

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ

(Съ 1-го Іюля 1861 года по 1-е Января 1862 года.)

ОДЕССА.

Въ Типографіи Л. Нитче.

Published in Russia.

№ 10.

Еврей в русской истории и поэзии. Статья третья. — *Ал. Гауцкер*. — Другъ Бернардъ. — Рассказъ — *Л. О. Левинсон* (окончание). — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ: Правительственные распоряжения. — Очеркъ этнографіи еврейскаго населенія въ Россіи, составленный Н. Берлиннымъ — Рецензія *Н. Б.* — Основа и зародокъ о национальностяхъ — *Иностранное обозрѣніе*: Венгерская национальность и еврей. Отношенія Хорватовъ къ евреямъ.

№ 11.

Еврей в русской истории и поэзии (оконч. третьей статьи). — *Ал. Гауцкер*. — Матеріалы для біографіи И. Б. Левинсона IV. — *Ал. Гауцкер*. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ: Очеркъ этнографіи еврейскаго населенія въ Россіи, составленный Н. Берлиннымъ. — *Семинъ Н. Б.* окончание. — Корреспонденція изъ Вѣнны — *Г. Г.* — *Иностранное обозрѣніе*: Заложеніе новаго здания для лондонской еврейской богадельни. Рѣчь сэра Келлига Брайда и Плейнута. Вселенный еврейскій союзъ. Извѣстія изъ Невшаполя. Изъ курфюршества Гессенъ-Кассельскаго. Изъ королевства Саксонскаго. Патриотическія демонстраціи евреевъ въ Пруссіи. Положеніе евреевъ въ великомъ герцогствѣ Познанскомъ. Изгнаніе евреевъ изъ селеній Валахія.

№ 12.

Очеркъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и XII столѣтіяхъ. I. — *Дра С. Левинсона*. — Безъ позволенія. — Повѣсть Леопольда Комперт — переводъ *Д. Фришмана*. Глава I. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ: Распри въ Одесской синагогѣ. — Обнародованіе отчетовъ молитвенныхъ домовъ — Правительственныя распоряженія. — Вспомогательныя кассы для бѣдныхъ еврейскихъ студентовъ. — Внутреннее обозрѣніе. — Идемъ ли мы впередъ. — *В. И. Каннинъ*. — *Иностранное обозрѣніе*: Полноправность евреевъ въ Италіи. Дѣло еврейской эманципации въ Швейцаріи. Извѣстія изъ Франціи. Дѣло Сары Мейеръ. Число евреевъ и положеніе ихъ въ королевствѣ Нидерландскомъ. Положеніе евреевъ въ Сербіи.

№ 13.

Очеркъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и XII столѣтіяхъ. II. — *Дра С. Левинсона*. — Безъ позволенія. Глава II. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ: Комиссія по дѣлу о расприхъ въ большой Одесской синагогѣ. — О необходимости вспомогательныхъ въ пользу студентовъ кассъ при университетахъ и университетскомъ лицѣ. — Волшебный шаръ. II — *Ал. Гауцкер*. — *Иностранное обозрѣніе*: Вопросы внутренняго благоустройства въ Франціи. Еврей въ Китаѣ. Вселенный еврейскій союзъ. Конуръ на должности медиковъ во Французскихъ военныхъ госпиталяхъ. Извѣстія изъ Швейцаріи и Италіи. Журналъ «Лучи приприменія». Поднесъ великодушіе Венгерскаго сейма. Либерализмъ австрійскихъ властей. Гоненіе на кринолны въ Галиціи. Мѣры въ изгнаніи евреевъ изъ селеній Валахія.

№ 14.

Очеркъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и XII столѣтіяхъ. — *Дра С. Левинсона* (продолженіе). — Легенда — *Б. Тарнопольскаго*. — Безъ позволенія. Глава III. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ: Правительственныя распоряженія. — Премія за лучшія сочиненія въ еврейской литературѣ — *Шохоръ Троцкино*. — Корреспонденція изъ Варшавы. — *Иностранное обозрѣніе*: Еврей-издѣстныи и недавній распри между ними. Бѣдствіе евреевъ въ Дамаскѣ. Участіе евреевъ въ Италіанскомъ заимѣ.

№ 15.

Матеріалы для біографіи И. Б. Левинсона. V. — *К. Гауцкера*. — Безъ позволенія. Глава IV. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ: Правительственныя распоряженія. — Историческія заимки о

составѣ народонаселенія Ковенской губерніи, помѣщенныя въ памятной книгѣ Ковенской губерніи за 1861 годъ. — Рецензія *Г. Шапиро*. — Освященіе новаго отдѣленія Одесской еврейской больницы. — Первая конфирмація въ Одессѣ. — Житомирская воскресная школа. — *Иностранное обозрѣніе*: Уравненіе политическихъ правъ евреевъ въ Виртембергѣ. Междуусобная война въ сѣверо-американскихъ штатахъ и еврей. Торговое значеніе евреевъ въ Калифорніи. Вопросы внутренняго благосостоянія въ лондонскомъ еврейскомъ обществѣ: вопросъ о священнослужителяхъ. Объ уменьшеніи числа браковъ и состояніи женской нравственности въ Лондонѣ. — Слѣсь.

№ 16.

Матеріалы для біографіи И. Б. Левинсона VI. — *К. Гауцкера*. — Безъ позволенія. Глава V. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ: Правительственныя распоряженія. — Лицевая сторона и изнанка. III. — Корреспонденція изъ с. Маякъ. — *Д. Липовича*. — Изъ Варшавы. — *Иностранное обозрѣніе*: Вопросы внутренняго благосостоянія въ лондонскомъ еврейскомъ обществѣ (окончание). Истеричность и протестантство ей въ Нидерландахъ.

№ 17.

О некоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ Д. Хвольсона. Рецензія *Н. Б.* — Безъ позволенія (оконч.). — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ: Древне-еврейскій языкъ у русскихъ евреевъ. — *Льва Гордона*. — Касса для вспомошествованія недостаточнымъ еврейскимъ студентамъ въ Кіевѣ. — *И. Пачка*, *В. Мандельбаума* и *Г. Розена*. — Институты для изданія и распространенія еврейскихъ книгъ. — Три басни по дѣлу мадонскихъ дѣтей. — *Некрасова*. — Корреспонденція изъ Еппаторіи. — *В. Коана*. — *Иностранное обозрѣніе*: Религиозный индиферентизмъ евреевъ въ Парижѣ. Еврейскій вопросъ въ Виртембергской палатѣ деэугатовъ. Неудавшаяся коалиція между феодальною партіею и ремесленниками въ Пруссіи. Банкиръ Опленгейтъ. Познанское реальное училище. Органъ въ Берлинской синагогѣ. Еврейскій вопросъ въ комитетѣ имперскаго парламента Австріи.

№ 18.

О некоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ Д. Хвольсона. Рецензія *Н. Б.* (окончание). — Выдержки изъ талмудической литературы (изъ оставшихся бумагъ покойнаго *И. С. Финкеля*). Еврейскія легенды: XXXIV. Смерть жрецовъ. XXXV. Симонъ бенъ-Шетахъ и Александръ Яванъ и XXXVI. Адрианъ и философы. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ: Правительственныя распоряженія. — О преподаваніи еврейскаго закона Божія въ Одесской второй гимназіи — *И. Перца*. — По поводу обнародованія отчетовъ молитвенныхъ домовъ — *К. Гауцкера*. — О Бердичевскихъ учебныхъ еврейскихъ заведеніяхъ. *Н. Горюберга*. — Корреспонденція изъ Трианса — *Потомка Якова*. — Одессѣ. — Житомирская воскресная школа. — Варшава. — *Иностранное обозрѣніе*: По поводу министерскаго предписанія объ изгнаніи евреевъ изъ селеній Валахія. Перемѣны къ лучшему въ положеніи евреевъ на Ювійскихъ островахъ. Конституція въ Тунисѣ и еврей. Мелкія иностранныя извѣстія.

№ 19.

Историческій обзоръ востановившій о евреяхъ въ Россіи. — Статья первая. *Ф. Леонтовича*. — Выдержки изъ талмудической литературы (изъ оставшихся бумагъ покойнаго *И. С. Финкеля*). Еврейскія легенды: XXXVII. Никодимъ сынъ Горіона. XXXVIII. Аквила и Адрианъ. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ: Правительственныя распоряженія. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета г. министра внутреннихъ дѣлъ за 1869 г. — О новомъ еврейскомъ журналѣ при Житомирскомъ раввинскомъ училищѣ —

ОПЛАВЛЕНІЕ „СЛОНА“

ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ (СЪ 1 ЮЛЯ 1861 ГОДА).

№ 1.

Оплавление предстоящая редакция „Слона“. — Евреи въ русской имперіи вообще. — Статья первая. — *Д. Гатцукъ*. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ. Обзоръ внутреннихъ вѣстей. — Иностранное обозрѣніе: Соответствіе между вѣроисповѣданіемъ евреевъ и вѣроисповѣданіемъ странъ, въ которыхъ они живутъ. — Евреи въ Сѣверно-Американскихъ Штатахъ и въ Англіи. — Приглашенію къ пожертвованіямъ въ пользу устройства кладбища для евреевъ, въ Одессѣ, при заштѣ Севастополя.

№ 2.

Историческій очеркъ Бенъ Израиль. — Биографическій очеркъ. *И. Б.* — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ. О различныхъ видахъ благотворительности въ устройствѣ въ Одессѣ еврейскаго дома. — *Докторъ И. Бернштейнъ*. — Побужденіе. — *Д. Левинъ*. — Поясненія къ вѣдѣмъ Венедовскаго въ которыхъ изъяснены условия дѣла о Давидъ Мендакъ. — Иностранное обозрѣніе: Евреи во Франціи, въ Италіи, въ Баваріи, въ Нассау, въ Пруссіи. — О еврейскомъ журналѣ на польскомъ языкѣ „Intelligenca“. — Докладъ доктора Берга въ Дрезденѣ.

№ 3.

Историческій очеркъ Бенъ Израиль, биографическій очеркъ. — *И. Б.* — окончаніе. — Мертвый арендаторъ (еврейская народная сказка). — *Д. Левинъ*. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ. Шведское дѣло въ В. и Ю. № 2 русскаго приложенія къ еврейскому журналѣ „Корреспонденція“. — съ завіткою отъ редакціи „Слона“. — Корреспонденція изъ Чернигова. — *Р. И. Крива*. — изъ Гродно. — *М. Крива*. — изъ Варшавы. — Иностранное обозрѣніе: Евреи въ Австріи. Вопросъ объ эманципациі ихъ въ Венгріи. — Голосъ объ употребленіи сумъ, собранныхъ въ пособіе бѣднѣющимъ ученикамъ Одесскаго Новобазарнаго еврейскаго училища.

№ 4.

Очеркъ Хондизма. — *Г. В.* — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ: Лицевая сторона и изнанка. I. — Возвѣстный фонарь. — *Д. Гатцукъ*. — Превращеніе цадика въ медатора. — *Д. Кавера*. — По поводу Швабленскаго дѣла изъ сочиненія *И. Б. Левинсона* („Дѣло Даниль“). — Отъ почитателей Одесской городской еврейской больницы. — Иностранное обозрѣніе: Объ эманципациі евреевъ въ Румыніи.

№ 5.

Евреи въ русской торговлѣ и промышленности. — Статья вторая. — *Д. Гатцукъ*. — Михе Исидоръ Левенсонъ. — *В. Цанкинъ*. — Изъ записокъ дѣловодца еврея. — *Вел. вѣстникъ еврейск. Волынской губерніи*. — Письмо къ Подтавы. — *Д. Владимірова*. — Иностранное обозрѣніе: Благотворительныя и образовательныя учрежде-

нія Лондонскаго еврейскаго общества. Подъду Мортаръ. Евреи въ Корю и нетерпимость грековъ. Всеобщій еврейскій союзъ.

№ 6.

Историческія свидѣнія о евреяхъ въ древнихъ надписяхъ. — Статья доктора *М. А. Леви* изъ Бреслава (окончаніе). — Выдержки изъ табулической литературы — изъ оставшихся бумагъ покойнаго *И. Филлелла*. Еврейскія легенды: XXX. Гидель и гости. XXXI. Бражникъ и вино. XXXII. Младенецъ Мойсей. СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ: Распоряженія правительства. — Однѣ изъ современныхъ еврейскихъ вопросовъ. — *И. Голдманъ*. — Слѣдкія. — Письмо изъ Евватори. — *П. Якубовъ*. — Нѣсколько словъ о мѣлохсахъ. — *Оскальди Лилентинъ*. — Иностранное обозрѣніе: Благотворительныя и образовательныя учрежденія Лондонскаго еврейскаго общества (окончаніе).

№ 7.

Историческія свидѣнія о евреяхъ въ древнихъ надписяхъ. — Статья *Др. М. А. Леви* изъ Бреслава (окончаніе). — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ: О физическомъ воспитаніи дѣтей. — Доктора *И. Бернштейна*. — Внутреннія вѣсти. — Иностранное обозрѣніе: Предложеніе евреевъ въ Прагѣ. Гониміе евреевъ въ Сербіи. Принятіе турецкаго самодѣстнаго. Посланіе Корфуанскаго митрополита. Дѣло Сары Мейеръ и воззваніе Козмарскаго великаго раввина г. Клейна.

№ 8.

О достоверности предсказаній еврейскихъ календарей. — *Д. Столвикскій*. — О евреяхъ въ Іеменѣ. — *Др. Д.—е*. — Другъ Бернарда. — Разказъ — *Д. О. Левинъ*. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ: Правительствоныя распоряженія. — О физическомъ воспитаніи дѣтей (окончаніе). — *Др. И. Бернштейна*. — Корреспонденція: изъ Шавель. — *Докторъ Гурманъ*. — изъ Радзивилова. — *Г. Рубинъ*. — Иностранное обозрѣніе: Положеніе евреевъ въ Швейцаріи. Сочувствіе евреевъ къ национальному дѣлу Италіи. Миланское еврейское общество. Усильи еврейскаго общества въ Триестѣ. Иерусалимъ: избраніе главнаго раввина, открытіе источника воды и странноприимный домъ.

№ 9.

Матеріалы для биографіи *И. Б. Левинсона*. — *К. Гаутеръ*. I, II и III. — Другъ Бернарда. — Разказъ — *Д. О. Левинъ* (продолженіе). — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ: Лицевая сторона и изнанка. II. — Иностранное обозрѣніе: Турція и евреи. Несогласіе между евреями и англо-британскими консулами въ Иерусалимѣ. Подъду марокканскихъ евреевъ. Евреи въ Китаѣ. Школа хенци-ба въ Санъ-Франциско. — Приятный слухъ.

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

תק"ק ס"א תרמ"א

дентъ еже-
но по пятницамъ.
вая цѣна: въ
р. съ по-
кой 10 р. Под-
принимается
десетъ. въ конто-
редакціи, на По-
вой ул., въ д. За-
наго. — и въ
жюль магазинъ
Франсона въ домъ
Мальмане.

За напечатаніе объя-
вленій по-русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
въ 60 буквъ на
однѣй разъ 10 к., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и
т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ святъ!
Быт. г. 1. с. 3.

Прошелъ слишкомъ годъ съ тѣхъ поръ, какъ
зрѣшено было изданіе органа для русскихъ
евреевъ. Этотъ годъ не пропалъ для насъ дѣ-
ломъ. Яркою звѣздой онъ отдѣлится въ лѣтопи-
скахъ русскихъ евреевъ, обозначить собою важ-
ный поворотъ въ нашей исторіи, послужить
началомъ новаго развитія въ нашей жизни. Если
мы хранили и хранимъ священный языкъ на-
шихъ предковъ, какъ дорогое наслѣдіе, которому
мы отчасти обязаны нашею тысячелѣтнею жи-
вучестью, то мы не должны забывать, что великія
судьба отъ ни оросала насъ судьба, мы усвоивали
себѣ и тѣ языки, которые говорились вокругъ
насъ. — что кромѣ Маймонидовъ, Ибнъ-Эзръ, Раши,
Гегуда Галеви и Герсонидовъ мы имѣемъ еще
и своихъ Филоновъ, Флавіевъ, Спиновъ, Мен-
дельсоновъ и Гейсовъ, писавшихъ на всѣхъ дру-
гихъ языкахъ образованнаго міра, — что на ряду
съ нашими великими законоучителями, въ исторіи
нашей цивилизаціи красуются имена великихъ
поэтовъ, астрономовъ, натуралистовъ, государ-
ственныхъ мужей, участвовавшихъ въ стремле-
ніяхъ общечеловѣческихъ.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи наши братья
въ Россіи и Польшѣ, къ сожалѣнію, долгое время
составляли грустное исключеніе. И понятно, по-
чему. Еврейскіе выходцы изъ Германіи, посе-
лившись въ Польшѣ и Россіи, и, по собственной
воли, или по чужой винѣ, — вѣроятно же, по той и
другой причинѣ вѣстѣ, — не успѣвъ сродниться
ни съ политическою общественною жизнью,
ни съ языкомъ своего новаго отечества, остава-
лись чуждыми всѣхъ общихъ его интересовъ. Чтобы
вознаградить себя за это отчужденіе, они тѣмъ

болѣе сосредоточивались въ самихъ себѣ, говоря
на своемъ старинномъ нѣмецко-еврейскомъ на-
рѣчьи, живя и питаясь сокровищами Іудейства и
воспоминаніями собственной исторіи. Какъ въ
природѣ органической, недостатокъ пищи извѣстъ
нѣкоторое время вознаграждается веществомъ
изъ самаго организма, нуждающагося въ пищѣ,
но въ послѣдствіи необходимо ведетъ къ сухотѣ,
такъ точно въ жизни народовъ исключительность
необходимо ведетъ къ ограниченности, къ застою,
— къ общечеловѣческой сухотѣ.

Вращаясь въ кругу раввинической учености,
прагма, обширномъ, но все же ограниченномъ, —
находя въ немъ полное удовлетвореніе для своихъ
духовныхъ потребностей, мы много вѣковъ не
заботились о томъ, что происходитъ за предѣ-
лами нашей народности, и — по необходимости
отстали отъ вѣка. Да при полномъ пренебре-
женіи отечественнаго и другихъ языковъ иначе
и быть не могло.

Вотъ почему мы придаемъ такую важность
тому моменту, когда мы въ первый разъ заго-
ворили о нашихъ интересахъ на отечественномъ
языкѣ. Съ этого времени, мы какъ бы признали
его нашимъ роднымъ и общими языкомъ.
Сигналь, поданный г-мъ Рабиновичемъ, не остался
безъ послѣдствій. Смѣло выступилъ одинъ, онъ
вскорѣ сталъ вождемъ цѣлой партіи, равнуно,
хотя не менѣе того пламенно преданной дѣлу
своего народа, и теперь, покинувъ это поприще
своей журнальной дѣятельности, оставилъ по
себѣ цѣлую вереницу молодыхъ писателей. Въ
этотъ краткій періодъ времени, по всѣмъ предѣ-
ламъ нашей умственной и матеріальной жизни

Д. Буко — Кореpondенція изъ Вильно И. Д.—а. — Замѣтка отъ редакціи. — Дѣла и дѣло. — Извѣстія изъ Варшавы (○). — **Иностранное обозрѣніе**: Государственная благотворительность въ Англіи и еврейскій промышленный сѣвъ о бѣдѣхъ Мелкія иностранныя извѣстія.

№ 20.

Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи (продолженіе) П. Ф. Леонтовича. — Очеркъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и XII столѣтіяхъ (продолженіе). — Д-ра С. Леонтовича. — **СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ**: Одесса. — Кореpondенція изъ Житоира (Ковенской губерніи). — Изъ Херсона — *Братъ Брѣвко*. — **Иностранное обозрѣніе**: Отчетъ Парламента о евреяхъ въ исторіи. — Мелкія иностранныя извѣстія.

№ 21.

Въ русскихъ журналахъ — Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи (продолженіе) П. Ф. Леонтовича. — Очеркъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и XII столѣтіяхъ (продолженіе) — Д-ра С. Леонтовича. — Открытіе новаго еврейскаго училища въ Одессѣ — Еврей Шейлокъ въ драмѣ Шекспира «Венеціанскій купецъ». — А. Г. — *Изъ иллюстрированной еврейской журналистики*: Промышленное значеніе евреевъ въ средніе вѣка. Видѣніе ихъ въ западной Россіи. — Мелкія иностранныя извѣстія.

№ 22.

Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи. Статьи вторая П. Ф. Леонтовича. — **СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ**: Правительственнымъ распоряженіемъ. — Еврей Шейлокъ въ драмѣ Шекспира «Венеціанскій купецъ». — А. Г. (окончаніе). — Объявленіе о выдѣлѣ отчетовъ по молитвеннымъ домамъ. — Д-ра Биневича. — Кореpondенція изъ Минска — З. Милора. — Изъ Берлина — Х. Песель. — Изъ Каменецъ Подольскіхъ — З. Франка. — Изъ Варшавы (○). — **Иностранное обозрѣніе**: Учѣдивше преграду противъ евреевъ въ Англіи. Смерть профессора Романини.

№ 23.

Переизвъ въ составѣ редакціи. — Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи П. Ф. Леонтовича (продолженіе). — *Изъ иллюстрированной еврейской журналистики*: Отношенія евреевъ къ изящнымъ искусствамъ вообще. Какъ смотрять танцуть на театрѣ. Драматическая дѣятельность евреевъ. — **СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ**: Уманское чернидопроявленіе — *Неу-*

манство добродѣтели гласности. — Кореpondенція изъ Николая — Д-ра Геймана. — Варшава. — **Иностранное обозрѣніе**: По дѣлу евреевъ въ Дамаскѣ. Анархія близъ Іерусалима. Іерусалимскіе евреи. Обращеніе евреевъ Валахія къ Совету депутатовъ отъ Англіискихъ евреевъ. Петербургскіе Греховъ на островѣ Кореу. Вопросъ объ установленіи религіозной свободы въ Австріи. По поводу выборовъ въ палату депутатовъ въ Пруссіи. Положеніе евреевъ въ второстепенныхъ государствахъ Германіи. Успѣхи еврейскаго вопроса въ Швейцаріи. Италія. Северная Америка — *Шлемъ въ редакцію* — *Питрльскіи и Шнейдерс*.

№ 24.

Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи. П. Ф. Леонтовича (продолженіе). — *Изъ иллюстрированной еврейской журналистики*: Табулическое запрещеніе музыки. Характеръ свѣтской музыки у евреевъ. Синагогальное пѣніе исправленное и хоральное. Синагогальная музыка. — **СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ**: Правительственнымъ распоряженіемъ. — Одесса. — Объявленіе раввиной комисіи въ Петербургѣ — Кореpondенція изъ Житоира. — **Иностранное обозрѣніе**: Дѣло Сары Диневича (Мейеръ). Воззваніе претендента Доль-Хуана Бурбонскаго. — Дѣло народной чести. — *ри*.

№ 25.

Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи. П. Ф. Леонтовича (продолженіе). — **СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ**: Назначеніе изъ отчета министра внутреннихъ дѣлъ. — Правительственнымъ распоряженіемъ. — Открытіе петни — *Иосифа Цедербаума*, съ замѣткою отъ редакціи. — **Иностранное обозрѣніе**: Дѣло Сары Диневича (продолженіе). Выборы въ Іосиани. Мелкія иностранныя извѣстія.

№ 26.

Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи. П. Ф. Леонтовича (продолженіе). — Д-ра Мануэль-Тейксейра, д-ра М. Кайзерлингга, — переводъ *Шогора Трошмо*. — **СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ**: Кореpondенція: изъ и. Корнцъ Вольской губерніи — И. Вейса; — изъ Россіи — *Адольфа Ландау*. — **Иностранное обозрѣніе**: Дѣло Сары Диневича (окончаніе). Положеніе евреевъ въ Венгріи. Англіискіе уикърипъ въ польку евреевъ въ Венгріи. Новая провѣдванія евреевъ въ Богеміи. Неправнѣе барона Ретингъ въ число гражданъ города Баденъ-Бадена. Посвященіе Рабата султаномъ Мароконіи. — Смерть Якова Мойсе-вича Эйхенбаума.

особенно приличною. Мы слишком причастны дѣлу нашего народа, чтобъ адвокатура наша могла считаться совершенно безпристрастною. Мы вправѣ ждать этого отъ другихъ органовъ нашей печати и гласности; мы имѣемъ причины надѣяться на благость правительства, столь заботливо объ насъ пекущагося въ послѣднее время. Дѣло евреевъ, какъ русскихъ подданныхъ, составляющихъ гороковую часть общаго народонаселенія, есть дѣло обще-русское. Лепта, приносимая ими на алтарь отечества, не маловажна, и будетъ еще значительнѣе съ доставленіемъ имъ простора для дѣятельности, когда имъ открыты будутъ всѣ способы быть полезными отечеству. Но повторяемъ: предметъ этотъ во многихъ случаяхъ лежитъ внѣ предѣловъ нашей тѣсной сферы; онъ слишкомъ сопряженъ съ общими вопросами русской жизни, разрѣшеніе коихъ не можетъ не дѣйствовать обратно и на насъ. Такъ было вездѣ, такъ будетъ и въ нашемъ отечествѣ. Въ исторіи нашего народа всегда отражалась исторія народовъ господствующихъ. Степень ихъ благоденствія и гражданственности всегда обуславливала собою степень просвѣщенія и благосостоянія нашего народа. Вся сила наша всегда заключалась въ нашей слабости, защита — въ безоружности, наша опора — въ правотѣ нашего дѣла, наша надежда — въ духѣ нашего времени. Прибавимъ къ этому, что въ дѣлѣ нашего гражданского значенія, такъ сильно насъ занимающемъ, прямая линія не всегда есть кратчайшая. Никакіе доводы, никакія жалобы, какъ бы справедливы они ни были, не въ состояніи произвести внезапнаго переворота въ томъ образѣ мыслей объ насъ, который установился вѣками. Въ этомъ отношеніи ближайшее ознакомленіе русской публики съ нашей литературой, съ нашей исторіей, съ нашею внутреннею жизнью, со всѣми условіями нашего быта, болѣе способно смягчить строгое объ насъ сужденіе нашихъ противниковъ и обвинителей. Не только свѣтлая сторона нашей жизни, но даже и самыя тѣни ея, несчастливо раскрываемыя, помогутъ намъ въ этомъ, потому что при самомъ тщательномъ и даже самомъ строгомъ анализѣ нашей жизни нельзя не прийти къ заключенію, что, при всѣхъ нашихъ человѣческихъ слабостяхъ и недостаткахъ, несправедливо было бы упрекать насъ

въ тѣхъ порокахъ, которые вводимы были на насъ раздраженнымъ воображеніемъ и полнымъ съ нами незнакомствомъ.

Изъ сказаннаго можно заключить, что мы намѣрены представлять нашимъ читателямъ и чего мы преимущественно желаемъ отъ нашихъ сотрудниковъ.

Ближайшимъ образомъ мы имѣемъ въ виду современное поколѣніе русскихъ евреевъ, то, къ которому и сами принадлежимъ. Его нельзя винить въ томъ, чтобы оно чуждалось общеевропейскаго образованія. Можетъ быть, оно еще не глубоко усвоило его себѣ, и не вполне проникнулось его духомъ; но, во всякомъ случаѣ, это его образованіе, въ отношеніи къ цѣлой массѣ нашего народа, остается пока мертвымъ капиталомъ. Современное образованное поколѣніе наше едва-ли еще перешагнуло ту ступень, на которой стояли ближайшіе послѣдователи Мендельсона въ Германіи, въ концѣ прошедшаго столѣтія. Изъ двухъ задачъ, поставленныхъ исторіей евреевъ: стать сынами своего времени и своего ближайшаго отечества, не переставая быть истыми евреями, оно съ возможнымъ, по настоящимъ обстоятельствамъ, усердіемъ принялось за рѣшеніе только первой изъ нихъ; но за то по большей части порвало живыя связи съ своимъ прошедшимъ, съ массою своихъ соплеменниковъ, отчуждилось почти вовсе отъ ихъ жизни, и вслѣдствіе того утратило всякую возможность дѣйствовать на нее, увлекать ее за собою на пути къ современному образованію. Для того, чтобы передовые люди современно-образованнаго поколѣнія русскихъ евреевъ могли стать миссіонерами общечеловѣческаго просвѣщенія въ массѣ своихъ единоверцевъ, для этого прежде всего имъ необходимо, путемъ современной еврейской науки въ томъ видѣ, какъ она развилась, напр., въ Германіи, возстановить въ своемъ сознаніи истинный смыслъ великаго прошедшаго еврейскаго вѣка и уяснить себѣ ея настоящее. Только при этомъ условіи они въ состояніи будутъ заговорить къ ней понятнымъ и увлекательнымъ для нея языкомъ: только тогда откроютъ она способы дѣйствовать на нее благотворно и живительно, и, сбросивши съ себя индифферентизмъ, станутъ ея пождями ко всему благому и полезному. Иначе всѣ наши возгласы и вопли останутся по-истинѣ гласомъ

обсуждены были вопросы, которые, хотя далеко еще не разрешены, однако все таки поставлены. А из данных вопросов нѣтъ недостатка. Новое время вызвало новыя потребности. Нашъ бытъ, сдѣлавшись въ изгнаніи и подъ тысячелѣтнимъ гнетомъ, требуетъ измѣненій. Многія преемственные формы обветшали. Унаслѣдованная отъ среднихъ вѣковъ замкнутость наша не соответствуетъ вѣку, проповѣдующему свободу совѣсти и братство всѣхъ народовъ. Подземные склепы, изъ глубины которыхъ мы взывали къ Богу Израиля, давно нами оставлены, чтобъ уступить мѣсто синагогѣ, открыто красующейся въ свѣтѣ Божиѣмъ наряду съ храмами другихъ исповѣданій. Такъ пусть же наши соотечественные евреи, выходя изъ своего духовнаго гетто, стряхнуть съ себя плесень, насѣвшую отъ сырости вѣковъ; пусть подобно западнымъ соплеменникамъ выступать они на поприще жизни общечеловѣческой, отбросивши чрезмѣрную робость, но и не предаваясь излишнему самообольщенію.

Безкое начало трудно. Но эта трудность, благодаря «Разсвѣту», преодолевна. Нашъ станъ такъ многочиселенъ, какъ казалось годъ тому назадъ. Изъ всѣхъ угловъ Россіи послышались, на русскомъ же языкѣ, голоса въ пользу нашего прогресса. Въ столбцахъ «Разсвѣта» они сошлись, они поняли другъ друга, и составляютъ теперь дружный хоръ, которымъ пренебрегать не могутъ наши недоброжелатели съ правой и съ лѣвой стороны. Какъ же глубоко должна была отозваться въ сердцахъ нашихъ вѣсть о прекращеніи нашего единственнаго молодого органа! Мы не позволимъ себѣ ни осуждать г-на Рабиновича, ни требовать отъ него отчета за рѣшеніе, которое всѣхъ насъ глубоко печалило. Нѣтъ сомнѣній, что у него были на то уважительныя причины. Къ тому же труды его за нашъ народъ такъ значительны, что мы были бы, можетъ-быть, несправедливы, еслибъ стали безусловно требовать ихъ продолженія. Но — въ виду идущаго колду судна, послѣдній матросъ обязанъ схватить руль, если руки рулевого готовы опуститься отъ изнеможенія. Есть случаи, въ которыхъ тщательное развѣшивание и соображеніе неумѣстны. Грозившее намъ прекращеніе «Разсвѣта» принадлежитъ къ числу такихъ случаевъ, и мы не задумавшись взяли въ руки дѣло, которое каза-

лось почти погибшимъ. И тутъ опять мы не можемъ не высказать нашей благодарности г-ну Рабиновичу за его благородную предупредительность, и нѣкоторымъ почетнымъ лицамъ наш го народа, намъ сочувствующимъ за руку помощи, которую они успѣли намъ подать.

Но не смотря на то, что дорога передъ нами болѣе или менѣе разчищена, не смотря на сочувствіе, которымъ встрѣчается наше предпріятіе, мы не скрываемъ отъ себя всѣхъ его трудностей. Если «Разсвѣтъ» успѣлъ расшевелить покоившихся въ сладкомъ самообольщеніи соплеменниковъ нашего отечества, если онъ успѣлъ поставить много жизненныхъ вопросовъ, если онъ нашелъ для себя публику, готовую сочувствовать и содѣйствовать всему тому, что можетъ принести существенную пользу нашему народу, то «Сіону» предстоитъ едвали не болѣе трудная задача — отвѣчать на поставленные вопросы, направлять общее движеніе народа къ разумной цѣли и указывать на пути, прямѣе всѣхъ къ ней ведущіе. Отъ насъ требуютъ раскрытія богатой сокровищницы нашего многовѣковаго внутренняго развитія и нашей болѣе чѣмъ двухтысячелѣтней исторіи вообще — въ предѣлахъ русскаго царства въ особенности, такъ какъ до дѣвственной почвы послѣдняго предмета еще не дотронулась рука изслѣдователя. Мы обязаны будемъ отвѣчать всѣмъ проявленія нашей общественной жизни, слѣдить за ходомъ нашего гражданскаго развитія и давать имъ безпристрастную оцѣнку. Намъ нерѣдко придется выступать противъ множества существующихъ противъ насъ и у насъ предубѣждений... Въ какой мѣрѣ мы будемъ выполнять всѣ эти и многія другія требованія, не знаемъ. Но какой бы ни былъ успѣхъ нашихъ усилій, мы можемъ ручаться только за то, что они столько же будутъ проникнуты безграничною преданностью ко всѣмъ интересамъ народа, сколько безусловною любовью къ истинѣ. Касаясь всѣхъ сторонъ нашего гражданскаго, общественнаго и семейнаго быта, мы, быть можетъ, не разъ будемъ обязаны отстаивать нашу правоту, къ сожалѣнію, нерѣдко еще оспариваемую вслѣдствіе вѣковыхъ предразсудковъ. Но въ этихъ случаяхъ мы намѣрены держаться въ границахъ той гражданской скромности, которую считаемъ для насъ

Гуманизмъ и деликатность XIX вѣка заставили замѣнить слово «жидъ» въ русскихъ романахъ и въ русской литературѣ словомъ «еврей». Литература наша пытается уничтожить даже всякій намекъ на славянскую форму слова «Иудей», и ни за что не употребить въ хорошемъ смыслѣ слова: жидовскій, жидовство. Деликатность ея доходитъ до того, что она не позволяетъ себѣ иногда передавать нѣмецкое слово «Judenthum» даже словомъ «иудейство», которое все-таки довольно близко къ характеру русскихъ словъ, а передѣлываетъ его въ форму словъ «высокаго» «научнаго» склада, оканчивающихся на *измъ*: — *юданизмъ*, какъ нѣкоторые слово «христіанство» замѣнили словомъ «христіанизмъ». Вашъ предшественникъ «Разсвѣтъ» именовавъ себя «органомъ русскихъ евреевъ», да и вы, конечно, не рѣшились бы еще назвать вашъ журналъ «органомъ русскихъ жидовъ». А почему? Развѣ потомки древнихъ евреевъ тоже, что древніе евреи? Такъ мы и нашихъ грековъ должны бы называть еллинами, а итальянцевъ — римлянами. И что, подумаешь, унижительнаго въ славянской формѣ слова «жидъ»? Оно на самомъ дѣлѣ не что иное, какъ тоже слово «Иудей», но произнесенное по славянски, т. е. согласно съ законами фонетики славянскаго языка, не терпящаго зіянія (ju) и гласныхъ въ началѣ слова, — превращающаго Jahr, древне русское «яро», ярый въ «жаръ», jasmínium въ жасминъ, какъ французы «Iude» произносятъ juif. Но вѣдь французское слово juif и, тѣмъ болѣе, нѣмецкое jude употребляется же теперь всюду уже не какъ унижительное слово. А между тѣмъ, должно сознаться, что и мы, какъ всякому образованному русскому человѣку, почему-то совѣстно назвать вашъ, на примѣръ, журналъ «органомъ русскихъ жидовъ», какъ совѣстно адресоваться къ кому-бы то ни было съ вопросомъ: «вы, вѣроятно, жидъ?» Съ словомъ «жидъ», какъ съ бранью, просвѣщенный русскій человѣкъ хочетъ обратиться къ кому-нибудь только въ порывѣ гнѣва, когда страсть заглушаетъ въ немъ гуманность и деликатность чувствъ и мыслей.

Такъ обаятельно вліяніе на насъ исторіи, вліяніе созданныхъ исторіею понятій того народа, въ средѣ котораго мы воспитались и живемъ!

Въ Еврействѣ, благодаря въ особенности фанатизму среднихъ вѣковъ, имя разсѣянныхъ потомковъ древнихъ евреевъ долго было презрѣннымъ именемъ, браннымъ словомъ такъ же, какъ у насъ доселѣ слово «жидъ»; но цивилизація и просвѣщеніе, какъ другихъ европейскихъ народовъ, такъ и самихъ евреевъ, быстро изглаживаютъ, въ послѣднее время, всѣ оскорбительныя понятія, соединившіяся съ названіями: juif, jude и т. п. Такъ, конечно, и наше слово «жидъ», съ успѣхами просвѣщенія въ Россіи, скоро перестанетъ быть у насъ унижительнымъ прозвищемъ, и тогда просвѣщенные евреи, говоря на русскомъ языкѣ, перестанутъ чуждаться этой русской формы

общеевропейскаго ихъ имени. Но покамѣстъ это еще не совершилось, — потому что взглядъ русскаго человѣка на еврея и отношенія къ нему, выработанныя продолжительною исторіею, въ дѣйствительности не на столько еще измѣнились, чтобы изгладилось прежнее понятіе, соединяемое съ словомъ «жидъ».

Не только весьма интересно, но и весьма полезно было бы тщательно прослѣдить судьбу евреевъ въ русской исторіи и поэзи. Къ несчастію, наша молодая наука не успѣла еще обратить должнаго вниманія на этотъ предметъ, и потому не собрала даже сырого матерьяла въ такомъ количествѣ, чтобы, въ настоящее время, представлялась какая нибудь возможность вполне осмотрѣть хотя важнѣйшіе пункты въ исторіи отношеній евреевъ къ русскому народу, а стало быть, и вполне отчетливо уяснить себѣ развитіе взгляда русскаго человѣка на евреевъ. Но попытаемся хотя подождать начало дѣлу, и, на первый разъ, въ краткомъ и, вѣроятно, слабомъ очеркѣ, прослѣдить, по возможности, развитіе народно-литературныхъ идей на Руси относительно евреевъ.

Изучающій исторію Россіи почти не встрѣчаетъ такихъ крупныхъ, видныхъ фактовъ относительно евреевъ, которые серьезно обратили бы на нихъ его вниманіе и указали бы ему вліяніе евреевъ на духовную жизнь древней и новой Россіи. Только тщательное знакомство съ допетровской (древней) литературой наводитъ невучающаго на мысль, что вліяніе это было, и при томъ было въ весьма значительной степени, такъ что невниманіе къ этому вліянію лишило бы насъ возможности правильно объяснить себѣ многое, весьма существенное, въ развитіи литературныхъ идей древней Руси. Такое убѣжденіе въ свою очередь вызываетъ насъ пристальнѣе всмотрѣться въ немногіе факты относительно жизни иудейства въ Россіи, которые мы въ исторіи Россіи проходимъ почти безъ вниманія.

Разсмотримъ же внимательнѣе эти факты. Начнемъ по обыкновенію *ab ovo*, и пройдемъ на первый разъ хотя древнѣйшій до-московскій періодъ жизни иудейства въ Россіи. Задолго до принятія русскими славянами христіанства и призванія варяжскихъ князей, на востокъ отъ Кіева, въ Крыму, въ нынѣшней землѣ Донскихъ казаковъ, по Азовскому морю и Каспійскому до Кавказскихъ горъ номѣщалось огромное и могущественное царство Хозаровъ или Козаровъ, исповѣдовавшихъ съ VIII вѣка еврейскую вѣру и бравшихъ, какъ свидѣтельствуемъ летописецъ Несторъ, дань съ Славянъ Кіевскихъ, Ольгичей, Радимичей и Бятичей. Какого племени былъ этотъ народъ, какимъ образомъ, благодаря какому историческимъ условіямъ онъ причаялъ не другую какую нибудь изъ господствовавшихъ у историческихъ народовъ того времени религію, а именно еврейскую — неизвѣстно. А между тѣмъ, конечно, это было не случайное явленіе.

воиющаго въ пустынь, потому что народъ нашъ инстинктивно чувствуетъ, что, каково бы ни было общее наше образованіе, національному своему достоянію мы стали почти вовсе чужды. И вотъ почему мы такъ усердно желаемъ отъ нашихъ сотрудниковъ трудовъ историческихъ и историко-литературныхъ, которые возбудили бы въ насъ живой интересъ и живое сочувствіе къ нашей національности, которые проложили бы намъ пути къ современной еврейской наукѣ, привели бы въ общую извѣстность наши національныя духовныя сокровища, разъяснили бы исторически и намъ, и всей образованной русской публикѣ, особенности и настоящаго быта, и характера нашихъ русскихъ евреевъ. Великая теоретическая и практическая важность такого рода трудовъ не требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій: для почтенныхъ сотрудниковъ нашихъ, мы увѣрены, достаточно и тѣхъ намековъ, которые мы сдѣлали для того, чтобы подвигнуть ихъ къ такого рода научнымъ работамъ. Притомъ же у насъ пока идетъ рѣчь не о самостоятельныхъ какихъ либо изслѣдованіяхъ, а, какъ вообще въ научномъ дѣлѣ въ Россіи, только объ усвоеніи русской почвѣ того, что сдѣлано на западѣ Европы. По счастью, для разъясненія развитія и прошедшихъ судебъ іудейства и евреевъ, сдѣлано уже тамъ такъ много, что пока довольно будетъ съ насъ и того, если мы воспользуемся только плодами чужихъ трудовъ.

Но долгъ платежей красенъ: заимствуя сокровища историческаго знанія изъ науки запада, употребимъ и съ своей стороны всѣ усилія, чтобы обогатить ее нѣкоторыми вкладыми, которыхъ она въ правѣ прежде всего ожидать отъ насъ: постараемся разъяснить прошедшія судьбы и внутреннее развитіе евреевъ какъ вообще въ Россіи и въ царствѣ Польскомъ, такъ и въ отдѣльныхъ ихъ мѣстностяхъ. Въ матеріалахъ для такого рода изслѣдованій не можетъ быть недостатка; — подробныхъ въ этомъ родѣ указаній мы ждемъ отъ свѣдущихъ нашихъ сотрудниковъ. «Сіонъ» оказалъ бы великую услугу и наукѣ, и существеннымъ интересамъ нашего народа — разъясненіемъ судебъ его какъ вообще, такъ и въ нашемъ отечествѣ въ особенности, и потому мы смѣло отдадимъ преимущественно статьямъ этого рода предъ всѣми дру-

гими. Но это не значитъ, чтобы мы должны были отвращать наши взоры отъ событій и явленій въ настоящей жизни нашего народа, каковъ бы ни былъ ихъ характеръ и къ какой бы сферѣ они ни относились. По прежнему *современная летопись* будетъ занимать въ нашемъ журналѣ не послѣднее мѣсто. Отдавая периодически, по возможности, отчеты и о современномъ научномъ и литературномъ движеніи нашихъ заграничныхъ единовѣрцевъ, мы будемъ попрежнему внимательно слѣдить за *всѣми* ихъ успѣхами, отыскивая въ ихъ жизни полезныхъ указаній для нашего собственнаго преусуеванія. Послѣднее, естественно, будетъ стоять для насъ на первомъ планѣ, и «Сіонъ», какъ мы надѣемся, отмѣчая въ общихъ обзорѣхъ и въ отдѣльныхъ корреспонденціяхъ значительнѣйшія явленія нашей внутренней жизни, будетъ проводникомъ всѣхъ разумныхъ идей современности, всѣхъ добрыхъ стремленій и общепользныхъ начинаній, будетъ публичнымъ органомъ для соглашенія между собою образованнѣйшихъ дѣятелей изъ нашего народа на общее его благо. — Таковы усерднѣйшія наши желанія по отношенію къ журналу, на который мы смотримъ не какъ на личное наше дѣло, — отъ котораго мы менѣе всего ждемъ личной для себя пользы, въ какомъ бы родѣ ни было, но который дорогъ нашему сердцу, потому что въ немъ мы видимъ залогъ нашего всесторонняго національнаго преусуеванія. Случайно, нежданно и негаданно, на насъ палъ жребій такого служенія общему дѣлу, и мы приступаемъ къ нему, въ полномъ сознаніи всей его важности и святости, и въ надеждѣ, что благомыслящіе наши братья не откажутъ намъ въ своей дѣлательной помощи къ его совершенію.

ЕВРЕИ ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ И ПОЭЗИИ.

«Попробуй кто назвать меня жидомъ!...» съ видимою досадою на свое происхожденіе говорилъ мнѣ когда-то молодой еврей, окончившій курсъ на медицинскомъ факультетѣ. Да и теперь еще просвѣщенный русскій еврей считаетъ, если не оскорбленіемъ, то крайнюю не деликатностью относительно себя, если кто назоветъ его жидомъ, а не евреемъ. Жидъ — слово унижительное, поносное, брань, хуже названій: *кзави*, *музикъ*, *хохолъ*, *кацапъ*, и т. п.

считаетъ ихъ не турками, а грузинами; но пользовавшийся его свидѣніями сочинитель «Чудесъ земли и морей», жившій въ нач. XIV вѣи въ концѣ XIII ст., уже не признаетъ справедливымъ свидѣтельство Ибнъ-уль-Азира, что хазары — грузины, «потому что, говоритъ онъ, грузины суть армяне, закона христіанскаго». Надобно замѣтить, что въ это время татарскіе народы, тянувшіеся сюда изъ Средней Азии въ продолженіе двухъ предшествовавшихъ столѣтій, начали совсѣмъ заглушать хазаръ, могущественное царство которыхъ стало упадать еще съ в. X в.

Испанскій еврей рабби Хисдай-бень-Ицхакъ, приближенный одного изъ испанскихъ халифовъ, писалъ, въ X в., письмо къ царю хазарскому Іосефу. ³⁾ Радуюсь, что слухи о существованіи цѣлаго іудейскаго царства наконецъ оправдались, онъ закидываетъ царя Іосефа вопросами: изъ какого колѣна евреевъ происходятъ хазары? — полагая, что они, вѣроятно, должны быть изъ тѣхъ десяти колѣнъ, которыя были переселены изъ Самаріи въ Мидію, — какая судьба занесла ихъ въ Скию? когда наступитъ возстановленіе всѣхъ прочихъ евреевъ? Царь хазарскій въ отвѣтъ своему рабби Хисдаю ⁴⁾ говоритъ, что «мы происходимъ отъ Тогармы, сына Іафетова. Въ нашихъ родословныхъ книгахъ, продолжаетъ онъ, мы находимъ, что у Тогармы было 10 сыновей; вотъ имена ихъ: Эгіоръ, Тиросъ, Аваръ, Огивъ, Бизаль, Тирца, Козаръ, Зандаръ, Болгаръ, Сауръ ⁵⁾; мы же ведемъ свой родъ отъ Козара, селъмого изъ его сыновей». На второй вопросъ царь Іосефъ ничего не отвѣчаетъ. Третій же вопросъ: когда наступитъ возстановленіе всѣхъ прочихъ евреевъ? — вызываетъ у него обыкновенное у набожныхъ евреевъ разсужденіе: «Мы рѣшительно ничего еще не знаемъ объ этомъ. Наши очи безпрестанно обращены къ Егору и къ премудрымъ Ерушалаима, и къ премудрымъ Бабеля; сами же мы находимся въ отдаленности отъ Ціона; но, говорятъ намъ, что лукавства наши приостановили приближеніе этого вождѣннаго конца, равно какъ грѣхи наши притупили въ насъ вѣру. Потому-то и не видимъ мы конца изгнанничеству, и не вѣдаемъ досель, когда воззрѣтъ Егова съ высоты, когда узрѣтъ народъ свой и возстановитъ сыновъ своего избранія». Соображая всѣ эти свидѣтельства, мы считаемъ довольно вѣроятнымъ то мнѣніе, что племя хазаръ, пришедшихъ къ Каспійскому морю,

Волгѣ и Дону, черезъ Кавказъ, изъ Арменіи, Персіи, и, быть можетъ, изъ древней Бактріаны, дѣйстви-тельно, какъ предполагалъ рабби Хисдай, заключа-ло въ себѣ не малую долю остатковъ, изгнанныхъ на далекій востокъ, сыновъ израильскихъ. Если да-же признать несомнѣнную подлинность письма царя хазарскаго, напечатаннаго въ «Шеритъ-Израэль ⁶⁾», то и тогда предположеніе рабби Хисдая, съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, остается весьма вѣроятнымъ. Племя господствовавшее могло быть, и, безъ сомнѣнія, было или какое нибудь арійское, или даже турко-менское; образовавшееся изъ сліянія этихъ племенъ новое племя хазарское приняло родословную не Израилѣтянъ, не думало считать себя сынами Израиля, да и на самомъ дѣлѣ не было уже ими. Такъ болгары, племя турецкое, дали лишь имя свое подунайскимъ славянамъ, а сами расплылись въ нихъ, какъ руссы у нашихъ славянъ; такъ Силезія, Саксонія, Пруссія, Мекленбургъ совершенно потеряли память о своемъ славянскомъ происхожденіи. Что же мудренаго, что и хазары забыли происхожденіе одного изъ своихъ элементовъ? Сліяніе съ иноплеменниками изгнанныхъ на далекій востокъ сыновъ Израиля стѣмъ возможно, что изгнанныя колѣна уже и въ отечествѣ своемъ отличались отъ другихъ большею мягкостью, плавкостью характера, въ чемъ не разъ упрекали ихъ священныя историческія книги евреевъ. Какъ народъ сильно развитой, сравнительно съ тѣми племенами, среди которыхъ ему пришлось жить народомъ покореннымъ и порабощеннымъ, онъ не могъ не оказать сильнаго вліянія на характеръ и инстинкты новообразовавшагося племени. Этимъ только, кажется, и можно объяснить ту легкость, съ какою хазары приняли іудейство, лишь только представился къ тому удобный случай, — не смотря на то, что они проходили христіанскія прикавказскія земли, жили по сосѣдству съ ними, часто нападали на нихъ и на Персію, имѣли большое общеніе съ Византіей, и, наконецъ, жили въ странѣ, наполненной племенами турецкими, покоренными ими или добровольно съ ними соединившимися. Ибнъ-уль-Азиръ (XIII в.) разказываетъ такое преданіе о принятіи хазарами еврейской, а потомъ магометанской вѣры. Императоръ Византійскій, во время Гаруна-аль-Рашида, выгналъ Іудеевъ изъ земли своей. Іудеи ушли къ Козарамъ, и, видя въ нихъ людей добросердечныхъ, предложили имъ свою вѣру. Козары, находя ее лучше собственной, приняли оную, и нѣсколько времени хранили ее. Наконецъ войско хорасонское завоевало ихъ страну, и тогда хазары, воюя съ турками, обратились за помощію къ хорезмійскимъ жителямъ; но тѣ согласились помочь имъ только въ

³⁾ Письмо это помѣщено въ Auswahl historischer Stücke aus hebraischen Schriftstellern vom 2 Jahrhundert bis auf die Gegenwart. Русскій переводъ его, сдѣланный г. Коссовичемъ — въ Историко-Статистич. Сборникъ 1845 г.

⁴⁾ Письмо напечатано въ книгѣ «Шеритъ Израэль». На русскій языкъ переведено г. Гартенштейномъ и помѣщено, въ Читаніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. за 1847 г.

⁵⁾ Изъ этихъ именъ «Аваръ, Болгаръ», несомнѣнно, обозначеніе племенъ турецкихъ. Сауръ — слово также турецкое. Оно сохранилось у насъ на югѣ Россіи въ названіи моголи.

⁶⁾ Впрочемъ, я, съ своей стороны, не имѣю основаній сомнѣваться въ подлинности этого письма; напротивъ, многое могу сказать въ его подтвержденіе.

Русскій летописецъ и даже позднѣйшія хроники, любившія распространяться въ разказахъ о курьезныхъ предметахъ, совсѣмъ не упоминаютъ, что Хазары исповѣдывали еврейскую религію, да и о самихъ Хазарахъ едва упоминаютъ. Несторъ, жившій въ концѣ XI и началѣ XII вѣка, такъ передаетъ темное сказаніе русской старины о покореніи Кіевлянъ Хазарами: «По смерти трехъ братьевъ (Кія, Щека и Хорива) пришли къ нимъ (полянамъ), жившимъ на горахъ и лѣсахъ, Хазары, и сказали: «платите намъ дань». Сговорившись между собою, поляне дали имъ по мечу отъ дыма; Хазары отнесли къ своему князю и къ старшинамъ, и сказали имъ: «вотъ мы какую дань добыли». Они же имъ сказали: «откуда?» А тѣ имъ говорятъ: «въ лѣсу на горахъ, надъ рѣкою Днѣпровскою». Они же сказали: «что дали?» и тѣ имъ показали мечъ. Сказали старцы козарскіе: «не добрая дань, князь! мы перебиваемся оружіемъ съ однимъ лезвіемъ, т. е. саблею, а ихъ оружіе обоюдоострое, т. е. мечъ: эти будутъ брать дань съ насъ и съ другихъ странъ.» Это все сбылось. Не по своей волѣ сказали то (старцы козарскіе), но по Божію повелѣнію.... Какъ при Фаронѣ, царѣ Египетскомъ, — когда привели Мойсея передъ Фараона, и сказали старѣйшины Фараоновы: этотъ хочетъ побѣдить власть египетскую, — такъ и случилось: погнѣли египтяне отъ руки Мойсея, а прежде были евреи поработаны египтянами: — такъ и эти, продолжаетъ Несторъ, владѣли, а потомъ самими ими владѣютъ. Такъ и было: владѣютъ русскіе козарами и до сихъ поръ.¹⁾

Это народное эпическое сказаніе, занесенное Несторомъ въ его летопись, конечно, имѣетъ въ себѣ историческаго только то, что когда-то, до прихода варяжскихъ князей, Славяне платили дань Козарамъ. Кто такіе были эти Козары, какъ жили, чему вѣрили — объ этомъ вообще народный эпосъ мало заботится; при томъ же народъ времени Нестора лично зналъ Козаровъ, какъ видно изъ послѣднихъ словъ сказанія. Судя по словамъ Нестора же, что соборная церковь Св. Ильи была «надъ ручаемъ, конецъ Печерчъ бесѣды и Козаръ», должно полагать, что каюба то урочище или, быть можетъ, цѣлая улица древняго Кіева во времена Нестора носила имя Козаръ. Даже быть можетъ, это та самая улица, которая впоследствии получила названіе Жидовской.

Изъ другихъ славянскихъ свидѣтельствъ о Хазарахъ извѣстно ниѣ только одно, заключающееся въ «Паннонскихъ Житіяхъ». Въ житіи славянскаго первоучителя Св. Кирилла говорится, что около 857 года явился въ Константинополь отъ Козаръ послы съ просьбою къ императору послать къ нимъ «мужа книжна, да аще препретъ еврея и сарацина» (магометанина), то — говорили Хазары — «по вашу вѣру

имемъ». — Извѣстно, что въ это время, съ явленіемъ и распространеніемъ магометанства, были въ большомъ ходу на Востокѣ богословскія пренія: магометане, греки, евреи, христіанскіе сектанты безпрестанно вызывали другъ друга на состязанія въ религіозныхъ мудростяхъ. Въ этомъ отношеніи востокъ IX вѣка былъ похожъ на западъ Европы XV и начала XVI-го. Императоръ уговорилъ философа Константина (въ монашествѣ Кирилла) ѣхать къ хозарамъ. На пути въ Хозарію Константинъ прибылъ въ городъ Корсунъ (Херсонесъ), гдѣ выучился говорить по еврейски и самаритянски. Отсюда онъ отправился къ хазарамъ на Меотійское озеро и къ Каспійскимъ воротамъ Кавказскихъ горъ, гдѣ препирался о вѣрѣ съ козарскими мудрецами, іудеями и сарацинами. — Говорятъ, что вслѣдствіе этихъ преній хозары приняли христіанство, исповѣдовавши дотогъ, впродолженіи 250 лѣтъ, еврейскую, а потомъ и магометанскую религію. Несравненно болѣе доставляютъ намъ свѣденій о козарахъ древніе иноземные писатели, начиная отъ Мойсея Хоренскаго, писателя V в., (которому приписывается древняя исторія Арменіи, свидѣтельствующая, что хазары (хазары) были извѣстны армянамъ съ III в.) до Константина Порфиророднаго и другихъ писателей греческихъ и арабскихъ X-гои слѣдующихъ вѣковъ. Считаю лишнимъ приводить здѣсь всѣ эти общезнаменитыя, древнія свидѣтельства о хазарахъ, обратившія на себя серьезное вниманіе ученыхъ Европы еще въ прошедшемъ столѣтіи, и часто приводимыя нашими историками въ ихъ сочиненіяхъ²⁾, а позволю себѣ изложить здѣсь только тѣ общіе результаты, которые могутъ быть интересны для нашей задачи, и которые, по моему мнѣнію, можно признать за наиболѣе вѣрныя.

Греческіе историки называютъ хазаръ, какъ и венгровъ, турками. Арабскіе же писатели, наиболѣе компетентные въ этомъ дѣлѣ, считаютъ ихъ не турками, а скорѣе грузинами. Достовернѣйшій изъ нихъ Ибнъ-Фоцланъ, посланный въ 922 году каліфомъ Багдадскимъ къ царю волжскихъ болгаръ, вотъ что говоритъ по этому поводу: «Языкъ хазарскій развился отъ турецкаго и персидскаго.... Хазары не сходствуютъ съ турками, черноволосы и раздѣляются на два рода: одни называются Кара-Хазаръ, лицомъ смуглы и кажутся индѣйскимъ народомъ; другіе блѣды, прекрасны и стройны.... Всѣ хазары и царь ихъ суть іудейской вѣры. Славяне и другіе соседственныя народы ему повинуются. Нѣкоторые думали, что подъ хазарами должно разумѣть Ядшудша и Мадшудша, т. е. Гога и Магога». Даже писатель XIII в., Ибнъ-уль-Азиръ,

²⁾ Въ исторіи, напримѣръ, Карамзина, у г. Погодина. См. тоже — «Разсужденіе о хазарахъ» сочин. Сума, датскаго ученаго прошедшаго столѣтія, въ русск. переводѣ помѣщ. въ Читеніяхъ Московскаго Общ. И и Др. за 1851 г.

¹⁾ Лаврентьевская летопись стр. 7. (Полное собран. Рус. лѣт.

вѣроятно и были тѣ именно цари, о которыхъ упоминаетъ арабскій писатель X-го вѣка упоминаетъ въ своемъ описаніи Хазаріи: «Царь хазарскій, называемый *Хаканомъ*¹⁰⁾, показывается только одинъ разъ въ 4 мѣсяца, когда выѣзжаетъ гулять на пріятныя мѣста. Его называютъ Великимъ Хакономъ, а на мѣстника его хакономъ Бг (Bh): последний предводительствуетъ войскомъ, управляетъ государствомъ, наказываетъ преступниковъ, является всенародно, *даётъ повелѣнія царямъ соседственнымъ*, ежедневно идетъ Хаканъ, входитъ къ нему съ важностью, скромностью, благоговѣніемъ, и всегда босыми ногами; приветствуетъ его, держъ въ рукѣ кусокъ дерева, которое зажигаетъ и садится съ царемъ на тронъ, по правую руку.... Никто изъ другихъ людей не можетъ бесѣдовать съ Великимъ царемъ¹¹⁾».

Но возвратимся къ легендѣ о принятіи хазарами еврейской вѣры.

Пренія о вѣрѣхъ дѣйствительно происходили въ Хазаріи въ 1-й половинѣ VIII столѣтія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и сохранившаяся отъ XII в. известная книга «Сеферъ Козри», передѣланная (или переведенная) въ похвалу хазарскому хагану левитомъ раби Егуда (Iehudah) Галеви изъ древняго сочиненія хагана *Исаака Сенегирия*, умершаго въ 766 г., которому приписывается перья редакция книги «Козри», содержащей въ себѣ преніе этого хагана съ царемъ хазарскимъ о вѣрѣ¹²⁾. Хаганъ Сенегирия, конечно, былъ караимъ: Чуфуть-Кале доселѣ есть городъ русскихъ караимовъ, сохранившій характеръ чрезвычайной древности. Но почти несомѣнно, что въ Хазаріи господствовалъ толкъ не караимовъ, а раввинистовъ, хотя можно предполагать, что первые явились на югъ нынѣшней Россіи вмѣстѣ съ хазарами, и были къ нимъ ближайшимъ народомъ. Быть

¹⁰⁾ *Каганъ* въ Библии (Исходъ и Левитъ) значитъ священникъ, самовникъ (Прим. г. Гартеншт.). У хазаръ онъ, вѣроятно, былъ первосвященникъ. Слово «каганъ», благодаря хазарамъ, было чрезвычайно распространено въ древности на югъ нынѣшней Россіи: оно употреблялось не только у другихъ племенъ, пришедшихъ изъ Средней Азіи по совпадению его звуковъ съ звукомъ «ханъ», но и въ древней Россіи XI и XII для названія *Великаго князя*. Едва ли не отъ этого слова образовалось малороссійское и польское слово *коломъ, колоты* — горячо любить.

¹¹⁾ По другимъ извѣстіямъ, достоинство хагана принадлежало одному роду. (Абуль-еда, не различающій уже Великаго хагана отъ царя, говоритъ, что именно — императорскому роду). «*Хаганъ великаго царя на престолѣ, не имѣлъ права ни повелѣвать, ни замышлять, но былъ весьма уважаемъ... Одинъ только царь могъ входить къ нему*» (Чудеса земель и морей). Изъ всѣхъ древнихъ описаній Хазаріи ясно, что правленіе у хазаръ много напоминало собою древнее еврейское, смѣшанное съ персидскимъ и другихъ языческихъ племенъ югозападной Азіи.

¹²⁾ Хаханъ города Козлова нашелъ въ юсупатовой долигѣ древняго города Крыма «Чуфуть-Кале» могилу Исаака Сенегирия.

Книга «Сеферъ Козри» была напечатана въ 1 разъ въ 1860 году Букстеромъ въ Вавелѣ.

можетъ даже, что и принятіе хазарами еврейской вѣры было не что иное, какъ принятіе ими, полужычниками, воспитанными караимами, ученія раввинистовъ. Рабби *Песаха*, изъ Регенсбурга ѣхавшій черезъ Польшу въ Іерусалимъ въ X в., разказываетъ, что онъ ѣхалъ Русью три дня, и, прибывши къ Днѣпру, переправился черезъ него на кожаныхъ пармахъ, привязанныхъ къ плывущимъ лошадямъ. За Днѣпромъ онъ проходилъ землю татаръ¹³⁾, въ которой не встрѣтилъ ни одного еврея раввиниста, а все караимовъ. Потомъ рабби Песаха достигъ морского залива, отдѣляющаго татарскій край отъ Хазаріи. «Государь страны Месехъ (Хазаріи), замѣчаетъ онъ, принявъ со всѣмъ своимъ народомъ еврейскую вѣру, и просилъ главною еврейскою раввиномъ *выслать ему учителя*. А потому многіе изъ бѣднѣхъ евреевъ Египта и другихъ соседнихъ странъ отправились въ Хазарію для обученія Библии и *Талмуду*. Нѣкоторыхъ изъ нихъ видѣлъ самъ рабби Песаха. Подтверждая эти слова легенды, переданной намъ царемъ Іосифомъ, которую, вѣроятно, слышалъ и самъ рабби Песаха, онъ не распространяется о томъ, какимъ образомъ произошло принятіе хазарами еврейской вѣры, но довольно ясно указываетъ на то, что они приняли еврейскую вѣру не по толку караимовъ¹⁴⁾. О караимахъ р. Песаха упоминаетъ только при описаніи татарскаго края, гдѣ онъ не встрѣтилъ ни одного раввиниста. Эта интересная замѣтка рабби Песаха можетъ навести насъ на ту мысль, что быть можетъ пренія о вѣрѣ, подобныя упомянутымъ выше (см. о хаганѣ Сенегирии), заставили нѣкоторую часть караимовъ отдѣлиться отъ хазаръ, не любившихъ, конечно, строгаго пуризма книжниковъ, какъ всякій молодой языческій народъ, не выжившій еще изъ эпическаго настроенія мысли.

Какъ бы то ни было, но мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что съ VIII вѣка, стало быть, задолго до принятія русскими славянами христіанства въ близости русскихъ славянъ помѣщалось сначала огромное и могущественное, потомъ, съ конца X вѣка болѣе и болѣе слабѣвшее и отдалившееся отъ славянъ и, наконецъ, незначительное, но все же болѣе всѣхъ окрестныхъ народовъ цивилизованное царство, исповѣдававшее еврейскую религію по толку раввинистовъ. Такое сосѣдство не могло, конечно, не оставить значительныхъ слѣдовъ въ духовномъ развитіи только-что вступавшаго въ историческую жизнь

¹³⁾ Въ то время по степямъ Днѣпровскимъ кочевали Печенѣги.

¹⁴⁾ Не имѣя подъ руками «Путешествія Бенъ-Иона Тудельскаго» (испанскаго еврея XII в., ѣздившаго по разнымъ странамъ и обращавшаго особенное вниманіе на собраніе свѣдѣній о положеніи, синагогахъ, жилищахъ и числѣ іудеевъ и ихъ раввиновъ), напечатаннаго на француз. яз., и тщательно объясненнаго въ 1839 г. Ш. Карпили, я не могу привести здѣсь его показаній о раввинистахъ нашей Слѣвіи

томъ случаѣ, если они сдѣлаются вѣрными, т. е. мусульманами. Такимъ образомъ народъ хазарскій, и потомъ и царь ихъ приняли магометанство — Известіе это весьма достоверно, но не полно. Дѣйствительно, на евреевъ и въ Византіи съ ея провинціями не разъ поднималось гоненіе; но несчастный, гонимый у неразвитыхъ и даже у полудицилизованныхъ народовъ скорѣе презирается чѣмъ уважается — по пословицѣ: на кого Богъ, на того и люди. Чтобы Хазары приняли религію несчастныхъ скитальцевъ, не игравшихъ никакой замѣтной роли въ политическомъ мірѣ, недостаточно было обыкновеннаго у простыхъ народовъ индифферентизма къ религіознымъ вѣрованіямъ иноплеменниковъ, недостаточно было и того смутнаго, въ политическомъ и религіозномъ отношеніи, состояніи востока, которое произошло съ появленіемъ магометанства и ослабленіемъ христіанской Византіи: необходимо предположить въ хазарахъ особенную симпатію къ іудейству. Письмо царя Іосефа должно было бы пояснить дѣло; но, къ несчастію, оно, вмѣсто историческихъ фактовъ, приводитъ намъ наивную и туманную народную легенду о принятіи хазарами еврейской вѣры, которая, заимъчу между прочимъ, не смотря на свой семитическій характеръ, многими мѣстами напоминаетъ намъ древне-русское сказаніе о принятіи Св. Владиміромъ христіанства. Вотъ она въ короткихъ словахъ.

Царь Болянъ (или Булянъ¹⁾) былъ богобоязливъ и чуждъ зла. Онъ истребилъ всѣхъ идоловъ въ своей землѣ, и идолослужителей предалъ смерти. Посланникъ Егови явился ему во снѣ, и призвалъ его обратить подданныхъ своихъ къ Еговѣ, обѣщаясь возвеличить его царство. Тоже призваніе, по желанію Боляна, было повторено одному хазарскому сановнику. Тогда царь объявилъ обо всемъ народу, и слова Боляна — говоритъ легенда — были предъ очами всѣхъ: они приняли заповѣдь имени Божія и пребыли въ ней. Потомъ, по приказанію посланника Небесъ, царь воздвигъ храмъ Богу.

Вотъ все, что говоритъ легенда о времени до принятія хазарами еврейской вѣры. Далѣе продолжаетъ такъ:

Когда возвеличилъ Егова царство хазарское, тогда «царь Эдома²⁾ и царь Ишмаэль, услышавъ молву о немъ, отправили къ нему своихъ пословъ съ серебромъ и золотомъ, въ намѣреніи склонить его къ принятію ихъ вѣры.»

Извѣстно, что Византійскіе императоры всячески заискивали дружбы хазаръ, чрезвычайно полезной для нихъ, какъ относительно скинскихъ странъ и Тавриды, такъ и Персовъ, которыхъ часто трево-

¹⁾ Восточный историкъ Массуди, жившій въ X же вѣкѣ, говоритъ, что хазарскій владѣтель Була принялъ въ 740 году іудейскую вѣру.

²⁾ Подъ этихъ именемъ разумеются христіане. Приглашеніе Гаритинъ.

жили Хазары своими набѣгами: они и золото имъ слали и женились на дочеряхъ хазарскихъ царей, и оказывали особенные знаки уваженія хазарамъ, и въ бѣдѣ бѣжали къ нимъ. Усилія греческихъ императоровъ обратить хазаровъ въ христіанскую вѣру и сближеніе хазаръ съ христіанскимъ византійскимъ міромъ произвели то, что въ IX вѣкѣ христіанство начинаетъ быстро распространяться между хазарами. Со стороны Азии едва ли еще не сильнѣе дѣйствовало побѣдоносное магометанство, къ которому съ какою-то симпатіей льнули турецко-татарскія племена, въ значительномъ количествѣ населявшія Хазарію.

«Царь — продолжаетъ легенда — будучи исполненъ премудрости, повелѣлъ представить передъ лице свое также и одного еврея. Потомъ царь спросилъ ихъ о ихъ вѣрахъ. Согласія между ними не было, и слова одного совершенно противорѣчили словамъ другого.» Тогда царь сталъ призывать ихъ по одиночкѣ, и у каждого выспрашивалъ его откровеннаго мнѣнія о вѣрахъ другихъ двухъ конкурентовъ. Всѣ они единогласно признали, что «законъ Израиля превосходнѣе всѣхъ законовъ міра.» Вскорѣ послѣ того Болянъ съ народомъ своимъ совершилъ обрѣзаніе, и, отпустивъ пословъ, «повелѣлъ имъ пригласить къ себѣ премудрыхъ Израиля, чтобы они наставили и его самого, и его подданныхъ, въ законъ Егови и въ заповѣдяхъ Божіихъ. Такимъ образомъ — заключаетъ царь Іосефъ — мы и нынѣ хранимъ заповѣди Егови, принятыя нашими предками. Егова разсѣялъ всѣхъ, возстававшихъ противъ насъ, сокрушилъ передъ лицемъ нашимъ многіе народы, такъ что никто уже не дерзалъ противостать намъ: всѣ они сдѣлались нашими данниками.»

Последнія слова царя Іосефа не — преувеличеніе: всѣ свидѣтельства исторіи говорятъ въ пользу существеннаго ихъ смысла. Дань платили хазарамъ даже отдаленные отъ нихъ славяне; имъ подвластны были многочисленныя турецко-татарскія племена, поселившіяся, или кочевавшія по обширнымъ хазарскимъ владѣніямъ, и наконецъ, въ XIII в., затопившія собою хазаръ³⁾. Ихъ шатры, по свидѣтельству арабскихъ писателей, помѣщались въ самыхъ хазарскихъ городахъ. Князья этихъ разрозненныхъ пле-

³⁾ Ко времени, предшествовавшему этому потоку, вѣроятно, относится свидѣтельство арабскаго писателя, что «царь — іудейской вѣры, а подданные — магометане и христіане: идолопоклонниковъ не много: *идоловъ же еще меньше*», — или (Абуль-Феди) что меньшая часть жителей была іудейской вѣры, а большая магометанской и христіанской; — что путешественникъ видѣлъ молодого небогатаго торговца изъ царскаго рода, *испольдовавшаго магометанство*, о которомъ говорили, что онъ займетъ престолъ, по смерти нынѣшняго Хакана. Къ свидѣтельствамъ о состояніи Хазаріи въ болѣе отдаленныя времена, по хосеу мнѣнію, относятся вышеприведенныя слова Ибнъ-Фоздана и слова сочинителя «Чудесъ земли и морей», что хазары раздѣляются на два класса: на *исконовъ-магометанъ* и *подданныхъ-іудеевъ*.

ей благомыслищихъ. Многія изъ этихъ извѣстій утѣшительны, и даютъ намъ право надѣяться на поспѣхъ: другія же, къ сожалѣнію, имѣютъ противоположный характеръ, но все-таки не въ состояніи привести насъ въ уныніе. Развѣтіе нашего народа идетъ, по законамъ исторіи и самой природы, медленно, но постоянно впередъ, заодно съ окружающею насъ средою. Правда, мы пресыпаемся позанте другихъ, когда солнце уже высоко стоитъ на небѣ, но это потому что намъ пришлось провести, въ теченіе многихъ вѣковъ, едва ли не самую безпокойную ночь. Теперь мы уже бодро протираемъ глаза, и нѣтъ причины думать, чтобы мы, не смотря на стукотню и на хлопотливую дѣятельность новаго времени, снова впали въ непробудную спячку. Но къ дѣлу.

Намъ пріятно, для начала, отмѣтить въ нашей хроникѣ учрежденіе и преуспѣваніе у насъ нѣсколькихъ училищъ и народныхъ школъ.

Первое мѣсто въ этомъ отношеніи заслуживаетъ учрежденная недавно бесплатная еврейская школа въ *Вильнѣ*. Выходя изъ того фактически-вѣрнаго начала, что нѣтъ еврея, который бы не умѣлъ по крайней мѣрѣ читать по еврейски, воспитанники Виленскаго раввинскаго училища, по предложенію одного изъ своихъ товарищей, г. Гинспна, рѣшились жертвовать своимъ трудомъ и временемъ, чтобы по два часа ежедневно преподавать желающимъ русскую и нѣмецкую грамоту, арифметику, исторію и географію. Директоръ Раввинскаго училища, г. Павловскій, не только далъ свое разрѣшеніе, но и предоставилъ имъ для этой цѣли нѣкоторыя комнаты. Весьма замѣчательно и отрадно въ этомъ дѣлѣ то, что въ первые три дня послѣ объявленія объ открытіи школы нашлось такое множество желающихъ учиться въ ней, (число ихъ простирается теперь до 250), что преподаватели за неимѣніемъ мѣста принуждены были прекратить пріемъ.

Читателямъ «Разсвѣта» извѣстно, что такъ называемая вторая субботняя школа въ *Одессѣ*, въ которой преподаютъ нѣкоторые студенты Ришельевскаго Лицея и ученики второй гимназій, существуетъ у насъ съ прошедшей зимы на такихъ же основаніяхъ, хотя учебныхъ вечеровъ въ ней только два въ недѣлю. Посѣтивъ однажды эту школу, мы были поражены усердіемъ и важностью, съ какими эти достойные юноши обучали взрослыхъ и здоровыхъ парней, внимательностью, съ какою эти послѣдніе слушали своихъ учителей. Выходя, мы вынесли съ собою довольно грустную мысль, что не мѣшало бы и нѣкоторымъ изъ нашихъ взрослыхъ филантроповъ взять по нѣскольку уроковъ у этихъ истинно чело-вѣколюбивыхъ подростковъ.

Въ *Симферополѣ*, съ мая мѣсяца, существуетъ субботняя школа, при тамошней Талмудъ-Торѣ. Благодаря стараніямъ господъ Ч — ва и П — ра, равно

какъ и учителя г. Мсаака Зона, собрана сумма, достаточная на покрытіе необходимыхъ издержекъ, и немедленно приступлено къ открытію школы. На первый разъ явилось 26 учениковъ. «Съ удовольствіемъ», пишетъ намъ корреспондентъ, замѣтили мы въ ихъ числѣ 10 взрослыхъ юношей, которые не постыдились вмѣстѣ съ малютками начать русскую азбуку». Преподаваніе продолжается отъ 3 до 9 часовъ пополудни.

Въ *Радзивиловѣ* недавно открылось училище для мальчиковъ, которое, судя по началу, обѣщаетъ много хорошаго въ будущемъ. Не смотря на противодѣйствіе поборниковъ тьмы и ихъ вождей, число воспитанниковъ возрастаетъ съ каждымъ днемъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ихъ считалось уже 36. Училище помѣщается въ каменномъ домѣ, нанятомъ на счетъ гг. Давидовыхъ. Эти послѣдніе и приглашены учебнымъ начальствомъ принять на себя обязанность почетныхъ блюстителей.

Необходимость воспитанія женскаго пола равнымъ образомъ съ каждымъ днемъ становится явнѣе для евреевъ нашего отечества. Такъ въ *Бластокѣ* дозволено г-мъ Пойнскому и Л. Кагану открыть частное дѣвичье училище. Въ *Дубнѣ* подобное же училище существуетъ уже около 3 лѣтъ подъ вѣдѣніемъ учителя тамошняго казеннаго училища, г. Бермана, и въ этотъ краткій періодъ времени успѣло уже принести много пользы. Въ *Полтавѣ*, гдѣ только недавно открылась при гимназій суббота-воскресная школа для еврейскихъ ремесленниковъ, вслѣдъ за этимъ приступлено къ открытію такой же школы для бѣдныхъ еврейскихъ дѣвицъ. Съ этой цѣлью, Полтавскія дамы, никогда не заставляющія себя ждать тамъ, гдѣ дѣло идетъ о добрѣ и о пользѣ ближнихъ, успѣшили собрать нужную сумму, и, сверхъ того, изъявили готовность взять на себя труды преподаванія. Вошедши съ просьбою объ этомъ къ учебному вѣдомству, онѣ ожидаютъ разрѣшенія, которое, вѣроятно, и не замедлитъ последовать.*)

Почисленные нами факты ясно говорятъ, что потребность въ образованіи не только существуетъ, но отчасти и удовлетворяется частною благотворительностью, въ которой нельзя не цѣнить особенно высоко пожертвованій собственнымъ временемъ и трудомъ. Тѣмъ болѣе намъ становится грустно, когда мы читаемъ отзывы другихъ корреспондентовъ о слабомъ преуспѣваніи существующихъ уже казен-

*) Съ удовольствіемъ помѣщаемъ здѣсь именъ дамъ-учредительницъ, взявшихъ на себя трудъ преподаванія: г-жи Эмилія Бернеръ, Розалія Зеленская, Анна Бернеръ и д-ца Софія Зеленская. Въ пользу школы пожертвовали: г-жа Р. Г. Зеленская 5 р. П. Варшавская 5 р. Марія Горовицъ 10 р. О. Н. Зеленская 3 р. Анна Бернеръ 3 р. Е. Манделштамъ 1 р. А. Михельсонъ 2 р. Р. Г. Биршеникеръ 3 р., Сара Каганъ 3 р. Каролина Гуровицъ 2 р., Ф. Либерманъ 2 р., Л. Чериковскій 1 р., С. М. Зеленская 3 р., А. А. Зеленская 3 р., Г-н. М. К. Зеленскій 3 р., М. Гуськовъ 3 р. Итого пятьдесятъ восемь рублей.

языческого, а потомъ продолжительное время полу-языческого, или — какъ говорить нашъ Христоро-бецъ XIII в. — двоябъриаго русскаго народа. Восточные писатели, говоря о русскихъ, всегда указываютъ, что они, или тотъ, кто разказывалъ имъ о руссахъ, видели ихъ въ Хазаріи, куда русскіе купцы часто прѣзжали съ своими товарами. Позднѣйшіе изъ нихъ говорятъ, что *мирлоточные* хазары, склонные къ торговлѣ (такъ можно предполагать по разказу Абульфеда о наследникѣ престола — мелкомъ торговцѣ и посылаемые имъ товары не только въ Азію, но и въ страны франковъ въ Испанію), въ началѣ XI в. были можетъи въ концѣ X в., должны были уступить безпокойнымъ, мятежнымъ россиянамъ весь острова рѣки Волги, на которыхъ они стали сѣять кукурузу: почему турки и называютъ ее *русскою*. Сочинитель «Чудесъ земель и морей» (XIII в.) уже прибавляетъ, что русскіе живутъ на островахъ Меотійскаго моря (т. е. въ нынѣшней Тамани) и ходятъ на судахъ воевать козарскую землю: ходятъ туда для разбоевъ и иными рѣками. Все эти показанія о сношеніяхъ и столкновеніяхъ руссовъ съ хазарами подтверждаются соображеніями съ свидѣтельствомъ древней русской лѣтописи. Когда пришедшимъ съ сѣвера варяжскимъ князьямъ удалось нѣсколько сплотить около Кіева разрозненныя славянскія племена, тогда (во 2-й половинѣ X стол.) одинъ изъ ихъ пріемниковъ, великій князь Святославъ, проведеній всю жизнь свою въ постоянныхъ набѣгахъ и войнахъ, «пошелъ — говоритъ Несторъ — къ рѣкѣ Окв и на Волгу, и пришелъ къ Вятичамъ. «Кому — спросить оны ихъ — платите дань?» Они говорятъ: «Козарамъ по *мелю* отъ сохи даемъ» — Пошелъ Святославъ на козаровъ. Услышавши о томъ, козары вышли противъ него съ княземъ своимъ Каганомъ, и сошлись, и была битва. Святославъ одолѣвъ козаровъ, и городъ ихъ Бѣлую Вѣжу¹⁾ взялъ, ясовъ побѣдилъ и касоговъ» (жившихъ въ нынѣшней Ставропольской губ.). Это — первое, упоминаемое въ нашей лѣтописи столкновение русскихъ съ козарами. Въ началѣ XI вѣка В. Кн. Св. Владиміръ уже распоряжается Тмутараканскою или Воспорскою областью (нынѣшнюю Таманью): передаетъ ее сыну своему Мстиславу, который помогаетъ грекамъ отнять у хазаръ Крымъ, дѣлаетъ набѣги на хазаръ и касоговъ, заставляетъ царство козарское отодвинуться еще дальше къ Каспійскому морю, и, наконецъ, съ войскомъ, набраннымъ изъ хазаръ и касоговъ вторгается въ Русь завоевывать свое право. Какъ ни далеко отъ Руси Тмутаракань, но ею дорожили русскіе князья, и покинули ее только тогда, когда нахлынувшіе татары-половцы совершенно отрѣзали

1) Т. е. Св. Св. бывшій на Дону. Козарамъ строили его и укрѣпляли для защиты отъ проходившихъ этою полосою изъ вѣстней Россіи кочевниковъ греческіе мастера.

Русь отъ Чернаго и Азовскаго морей, и въслѣдствіи опустошили богатую Тмутаракань. — Вспомнимъ наконецъ слова Нестора: «Такъ сбылось: русскіе хазарами владѣютъ», и названіе одной улицы въ Кіевѣ козарскою. Зная все это, довольно трудно сомнѣваться въ томъ, что русскіе славяне находились въ большомъ общеніи съ значительно цивилизованными и ведшими обширную торговлю хазарами, и что эти хазары, торговля которыхъ проникала до далекой Испаніи, вели большую торговлю и съ Кіевомъ, и съ сѣверною Русью. Если же сомнѣваться въ этомъ нельзя, то нельзя сомнѣваться и въ томъ, что хазары, какъ евреи по религіи, имѣли нѣкоторое влияние на древнюю Русь въ ея духовномъ развитіи.

Но прежде чѣмъ перейдемъ мы къ разсматриванію тѣхъ трудно замѣтныхъ для непривычнаго глаза слѣдовъ, какіе оставило на Руси это влияние, намъ предстоитъ еще всмотрѣться въ древнюю Русь, и отвѣчать на вопросы: различала ли она хазаръ отъ такъ называемыхъ «жидовъ»? были ли въ ней «жиды» въ значительномъ количествѣ, и постоянными ли были жителями Руси, или иногда только появлялись сюда мимоходомъ по торговымъ дѣламъ? и наконецъ, когда именно и откуда нашли они въ такомъ большомъ количествѣ? Говорятъ, что «жиды» явились въ Польшу и въ Россію только въ концѣ XI го столѣтія, т. е. въ началѣ крестовыхъ походовъ, когда всюду въ Европѣ воздвигалось на нихъ гоненіе; говорятъ, что они пришли къ намъ изъ Европы и, именно, изъ Германіи, что потому-то и языкъ ихъ полунѣмецкій. Вполнѣ ли справедливо такое мнѣніе, мы сейчасъ увидимъ.

(Продолженіе будетъ.)

А. Гагцукъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Цетта, 6-го іюля.

Открываемъ нашу «лѣтопись» бѣглымъ обзорніемъ тѣхъ извѣстій, которыя получены въ последнее время старою и новою редакціею изъ разныхъ мѣстъ имперіи *). Если привести ихъ къ одному общему знаменателю, то окажется, что вездѣ, гдѣ только зараждается потребность въ современномъ образованіи, — а такихъ еврейскихъ обществъ у насъ уже не такъ мало, какъ прежде, — воспитаніе составляетъ первую и главнѣйшую заботу лю-

*) Считаю своею обязанностию благодарить гг. Горштейна въ Житомирѣ, Рубиновича въ Опіаняхъ, І. Розенталя въ Радзивиловѣ, М. Гиршовскаго въ Полтавѣ и г-жу Самуилзонъ въ Симферополѣ за доставленные свидѣнія. Просимъ ихъ, равно какъ и всѣхъ ревнителей просвѣщенія, сообщать намъ отъ времени до времени болѣе подробныя извѣстія о состояніи училищъ и объ ихъ успехахъ, равно какъ и обо всѣхъ другихъ замѣчательныхъ проявленіяхъ нашей общественной жизни.

люди, тогда как они могли бы извлечь из них значительную выгоду, употребляя их себя в помощь на разные материальные труды. Мы далеки от всего, что могло бы иметь малѣйшій отбѣнок національной снѣси. Но нельзя не быть тронутымъ подобнаго рода самопожертвованіемъ, обнаруживающимъ замѣчательное развитіе благороднѣйшихъ чувствъ, — особенно, если мы это встрѣчаемъ въ классѣ людей, у которыхъ уже одно отсутствіе пороковъ нерѣдко можетъ вѣнчаться въ заслугу. Справедь даже въ цвѣтущихъ нѣмецкихъ колоніяхъ Нороссійскаго края, и вы узнаете, что и здѣсь зажиточные родители посылаютъ своихъ дѣтей въ школы только тогда, когда прекращаются всѣ сельскія работы, и что нерѣдко учебный годъ продолжается всего какихъ нибудь четыре мѣсяца. Поэтому, нельзя не цѣнить высоко того, что бѣднѣйшіе отцы еврей въ теченіе круглаго года не требуютъ отъ своихъ дѣтей никакой послуги себя, вѣняя имъ въ обязанность, прежде и больше всего, только ученіе. Кто же, спрашивается, заботится объ этихъ несчастныхъ малюткахъ? Къ стыду нашему, мы должны сказать, что въ большей части городовъ — никто. Правда, училищное начальство разрѣшаетъ иногда субсидіи, но онѣ слишкомъ ничтожны, чтобъ можно было ихъ назвать дѣйствительнымъ пособіемъ. Правда также, что въ *Вильнѣ* составилась въ послѣднее время подписка въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ Раввинскаго училища. Мы не знаемъ еще, каковы результаты этой подписки. Но мы знаемъ то, что въ этомъ случаѣ инициатива вышла отъ самихъ воспитанниковъ и что двое изъ нихъ должны были взять на себя трудъ еженедѣльно собирать пожертвованія. Это конечно отвлечетъ ихъ отъ ученія. Но какое до этого дѣло благотворителямъ?

Съ такимъ ли усердіемъ пойдемъ мы далеко впередъ?

Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ. Высочайше соизволилъ на возведеніе Одесскаго городского раввина Михеля Герша *Гальперина*, съ семействомъ, въ потомственное почетное гражданство.

Было время, когда и за границею евреи находились въ самомъ незавидномъ положеніи, гонимые и преслѣдуемые, какъ иновѣрцы и иноземцы, подавленные общимъ недовѣріемъ и неприязнью, безъ права принимать дѣятельное участіе въ жизни окружающаго ихъ общества и государства, непрерывно оскорбляемые въ своемъ человѣческомъ достоинствѣ и въ самыхъ священнѣйшихъ своихъ чувствахъ, и угрожаемые въ своемъ матеріальномъ благосостояніи. То — было время религіозной и національной нетерпимости, насилій и незаконнаго произвола,

когда люди, вслѣдствіе умственной своей неравности, не были способны цѣнить высокаго званія челоука ни въ себя самихъ, ни въ другихъ, когда, руководимые природнымъ инстинктомъ и извращеннымъ религіознымъ чувствомъ, они способны были симпатизировать только съ единоплемениками и единоверцами, и, не сознавая условій болѣе разумнаго общественнаго и государственнаго быта, томилась и сами подъ гнетомъ насилія и произвола. Но мѣръ того, какъ шло впередъ умственное, нравственное и религіозное образованіе христіанскихъ народовъ, по мѣрѣ того, какъ выходили они изъ своего жалкаго политическаго и общественнаго быта, улучшалась и судьба жившихъ среди нихъ евреевъ. Это — неоспорная истина, что эманципація евреевъ ведетъ и всегда была плодомъ общаго и притомъ всеобщаго преуспѣванія окружающихъ ихъ народовъ, независимо даже отъ того, на сколько евреи сами содѣйствовали и были способны содѣйствовать этому преуспѣванію. Истину эту подтверждаютъ безчисленные факты. Какъ опытный натуралистъ въ состояніи опредѣлить весь образъ животнаго по одному его зубу, такъ свѣдущій историкъ по положенію евреевъ въ какомъ-либо государствѣ можетъ почти безошибочно обозначить свойства этого государства и степень развитія его народовъ. Практическій выводъ изъ этого положенія — тотъ, что ничѣмъ евреи не могли бы болѣе содѣйствовать дѣлу своей гражданской и политической свободы, какъ энергическими усиліями на пользу общаго образованія.

Признавая возможность и даже необходимость такого образа дѣйствій для евреевъ, стоящихъ уже на высотѣ современнаго образованія и имѣющихъ къ тому матеріальныя средства, мы не можемъ однакоже не замѣтить, что если эманципація евреевъ была всегда плодомъ общаго преуспѣванія народовъ, то съ другой стороны успѣхи общечеловѣческаго образованія въ массѣ евреевъ были всегда и вездѣ слѣдствіемъ ихъ гражданской и политической эманципаціи. Да и можетъ ли быть иначе? Можетъ ли нати рѣчь объ образованіи, о сочувствіи къ окружающей средѣ и къ современнымъ успѣхамъ тамъ, гдѣ всѣ внѣшнія обстоятельства питаютъ только духъ отчужденія и замкнутости, духъ религіозной и національной исключительности, и силою необходимости сосредоточиваютъ всѣ земные помыслы на обезпеченіи физическаго существованія? Тѣ же евреи, той-же религіи, того-же происхожденія, съ тѣмъ же физическимъ и нравственнымъ типомъ, обитаютъ въ Россіи и въ Англии, въ Молдавіи и во Франціи, въ Галиціи и въ Соединенныхъ Сѣверо-американскихъ Штатахъ, и однакоже кака огромная разница въ ихъ образѣ жизни и образѣ мыслей, въ ихъ надеждахъ и стремленіяхъ, во всемъ направленіи ихъ дѣятельности и образованія! То, что для нашихъ русскихъ евреевъ составляетъ еще

ныхъ еврейскихъ училищъ и о постоянномъ недо-
вѣрїи, которое они встрѣчаютъ со стороны обще-
ственного мнѣнія. Вездѣ, болѣе или менѣе, нѣтъ не-
достаеетъ главнаго — учениковъ. Это, конечно, мало
говорить въ пользу общества. Но, если съ другой
стороны принять въ разсужденіе то обстоятельство,
что нѣрѣдко открываются новыя училища съ зна-
чительнымъ числомъ учениковъ, и что въ послѣд-
ствїи число этихъ учениковъ, вмѣсто того, чтобъ воз-
растать, замѣтно уменьшается, то нельзя не прийти
къ вопросу, вѣроятнѣ ли соответвуютъ тѣ, которымъ
поручено воспитаніе нашего юношества, трудностямъ
своего положенія? Умѣютъ ли они внушать къ себѣ
довѣріе публики, правда, нѣрѣдко необразованной и
грубой, но тѣмъ не менѣе, именно вслѣдствіе этого
своего невѣжества всегда заслуживающей известнаго
снисхожденія? — Другое обстоятельство, которое
способствуетъ печальному состоянію училищъ, заклю-
чается, по совершенно справедливому замѣчанію од-
ного изъ нашихъ корреспондентовъ, въ необяза-
тельности еврейскихъ предметовъ. Мѣра эта, сколько
намъ известно, принята недавно, и безъ сомнѣнія
въ наилучшихъ видахъ. Слышались не разъ жалобы
на неудовлетворительность программы еврейскихъ
предметовъ въ казенныхъ училищахъ. Вмѣсто того,
чтобы ее улучшить, сочли болѣе полезнымъ предо-
ставить на выборъ родителямъ и родственникамъ
учениковъ, должны-ли послѣдніе обучаться еврей-
скимъ предметамъ въ школахъ по прежнимъ програм-
мамъ, или же свободнымъ образомъ у частныхъ учи-
телей. Но вслѣдствіе этой мѣры еврейскіе предметы
въ казенныхъ училищахъ должны были естественно
прийти въ совершенный упадокъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ
училища утратить послѣднюю привлекательность
для большей части отцовъ-евреевъ бѣднаго класса.
Система свободного изученія предметовъ имѣетъ
смысль тамъ, гдѣ она можетъ быть проведена по-
слѣдовательно, въ приложеніи ко всѣмъ равно пред-
метамъ, т. е. въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.
И здѣсь даже, если одни предметы объявляются обя-
зательными, другіе же нѣтъ, участь послѣднихъ
всегда бываетъ самая печальная. Напримѣръ: что
можетъ быть важнѣе и занимательнѣе науки о вос-
питаніи? — и однакожь въ здѣшнемъ Ришельевскомъ
Лицеѣ на лекціяхъ по этому предмету, какъ мы
справлялись, при всемъ ихъ достоинствѣ, бываетъ
много два-три слушателя, а нѣрѣдко и ни одного, по
той только причинѣ, что этотъ предметъ объявленъ
необязательнымъ, среди множества другихъ обяза-
тельныхъ. Если такимъ образомъ необязательное уче-
ніе не всегда оказывается полезнымъ въ высшемъ
учебномъ заведеніи, то во сколько оно должно быть
вреднѣе въ нисшихъ, гдѣ ни родители, ни уча-
щіяся, по степени своего образованія, еще не въ
состояніи сами понимать важности того или другого
предмета, а между тѣмъ дѣтямъ дается возможность

уклониться, даже и противъ воли родителей, отъ ихъ
изученія? Каждый мало-мальски знакомый съ учеб-
нымъ дѣломъ согласится, что сдѣлать предметъ не-
обязательнымъ почти равносильно уничтоженію его.
Притомъ же, что мѣшаегъ и родителямъ разсуждать
такимъ образомъ: если еврейскіе предметы не обяза-
тельны, то вѣроятно училищное начальство не до-
вольно проникнуто важностью ихъ, и не обращаетъ
на нихъ должнаго вниманія. Значитъ, и самое заве-
деніе въ этомъ отношеніи недостаточно, и не заслу-
живаетъ довѣрія.

Третій пунктъ, на который указываютъ намъ
какъ на существенную причину упадка еврейскихъ
училищъ, заключается въ многочисленности мало-
образованныхъ меламадовъ, наводняющихъ всѣ города
и мѣстечки, съ того времени особенно, когда съ нихъ
перестали требовать даже экзамена. Правда и то,
что и прежде, когда они подвергались испытанію,
зло отъ этого развѣ немногимъ было меньше: нажива-
лись только экзаменаторы, да смотрители, самое же
воспитаніе тогда, какъ и теперь, одинаково чахло.
Да, — это зло — таково, что едва ли можно предпринять
противъ него какія-нибудь дѣйствительныя мѣры.
Но мы не сомнѣваемся, что оно рушилось бы само со-
бою, еслибъ тѣ, кому поручено попеченіе объ учи-
лищахъ, позаботились, чтобы преподаваніе еврей-
скихъ предметовъ въ училищахъ доведено было до
возможно-большаго совершенства. Тогда публика,
убѣдившись въ его превосходствѣ, невольнo отказы-
залась бы отъ своихъ меламадовъ.

Еще одну тѣнь должны мы набросить на полу-
свѣтлую, полутемную картину нашего возраждаю-
щагося народнаго образованія. Великій врачъ рус-
скаго народа, Н. П. Пироговъ, въ статьѣ своей объ
Одесской Талмудъ-Торѣ, указалъ на ея цвѣтущее
состояніе не для того, конечно, чтобы польстить на-
ціональному нашему самолюбію и убаюкать наше
рвеніе, а для того, чтобы возбудить его въ своихъ
братьяхъ по вѣрѣ, въ пользу народныхъ школъ
христіанскихъ. А между тѣмъ нельзя не сознаться,
что мы отчасти успокоились на этихъ, слишкомъ
легко доставшихся намъ, лаврахъ, которыми едва-
ли и думалъ вѣнчать насъ высокоуважаемый ав-
торъ. Съ тѣхъ поръ, какъ нарочно, мы не сдѣ-
лали почти ни одного шага впередъ. Всѣ отзывы
о разныхъ училищахъ нашего отечества согласны
въ томъ, что плачевное ихъ состояніе зависитъ
также отъ крайней бѣдности учащихся. Этимъ
бѣднымъ молодымъ труженикамъ нѣтъ мочи учиться,
когда имъ нечего ѣсть. Они, не могутъ ходить
въ классы, когда у нихъ нѣтъ обуви и одежды,
когда суровый вѣтеръ охватываетъ ихъ члены, сво-
бодно проходя чрезъ прорѣхи ихъ порваннаго платья.
Родители ихъ сами чрезъ силу добываютъ себѣ ку-
сокъ насущнаго хлѣба, и жертвуютъ уже довольно
тѣмъ, что позволяютъ своимъ дѣтямъ ходить въ

ихъ мужей и полководцевъ, своихъ философовъ, ториковъ и поэтовъ.» На эту замѣчательную рѣчь

Муръ отвѣчалъ насмѣшкою, встрѣтившею общее чувство въ собраніи, что для евреевъ въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ повидимому наступаетъ время собраться на лонѣ отца ихъ Авраама, и что Фриде съ своей стороны также подалъ голосъ въ пользу Авраама Линкольна. Впрочемъ въ томъ же штатѣ Миссури составилось два полка для поддержанія союза въ прежнемъ его объѣмѣ, и въ полковые командиры избраны два еврея. Въ Нью-Йоркѣ также многіе евреи вооружились съ тою же цѣлью, и Jew. Messenger насчитываетъ до 35 офицеровъ-евреевъ между волонтерами, отправившимися противъ южныхъ штатовъ. Въ Цинциннати до 50 молодыхъ людей, принадлежащихъ къ богатѣйшимъ еврейскимъ семействамъ, поступили въ военную службу. Повсюду возникли еврейскія общества для оказанія помощи семействамъ волонтеровъ. Въ числѣ лицъ, которые принуждены были бѣжать изъ Балтимора послѣ пятнадцатыхъ убійствъ 19-го и 20-го апрѣля, былъ и д-ръ Эйнгорнъ, знаменитый раввинъ тамошней реформированной Гаръ-Синайской общины и редакторъ ежемѣсячнаго журнала: «Синай.» Онъ возбудилъ противъ себя жестокою ненавистью сецесіонистовъ своимъ мастерскимъ опроверженіемъ проповѣди д-ра Рафаэля въ пользу невольничества; онъ доказывалъ, что религія Моисея, по самому существу своему, противна невольничеству и что американскіе евреи прежде всего обязаны сохранить неизмѣнную вѣрность Союзу и его конституціи, которой они впервые обязаны были своею равноправностью. Образованнѣйшіе евреи въ Филадельфіи, гдѣ укрылся д-ръ Эйнгорнъ, въ Нью-Йоркѣ и въ Чикаго стараются склонить его къ принятію у нихъ должности раввина.

Въ Анліи евреи въ короткое время достигли изумительной степени матерьяльнаго и нравственнаго благосостоянія сравнительно съ прежнимъ временемъ. Многіе еще помнятъ то время, когда «еврей» было браннымъ словомъ въ устахъ христіанъ для обозначенія обманщика, когда еврей, за немногими исключеніями, не допускались въ такъ называемыя хорошія общества, когда противъ нихъ господствовали самыя закоренѣлыя предразсудки. Когда послѣдніе начали мало по малу исчезать предъ просвѣщеніемъ, и м-ръ Эмануэль былъ избранъ въ члены городского совѣта въ Портсмутѣ, за всякую подачу голоса въ этомъ совѣтѣ ему приходилось платить пеню въ 50 ф. ст. А теперь четверо евреевъ засѣдаютъ въ парламентѣ, двое — лордами-намѣстниками въ графствахъ, двое — альдерменами Лондонскаго Сити, — куда лѣтъ 40 тому назадъ не могъ явиться ни одинъ еврейскій купецъ, — не говоря о судьяхъ изъ евреевъ, о директорахъ банковъ, и т. д. Какъ только измѣнилось положеніе евреевъ въ государствѣ, тотчасъ же начало развиваться ихъ матерьяльное и нравственное

благосостояніе. Прежде они распались въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ, на два противоположные класса — немногихъ богачей и цѣлой массы бѣдняковъ. Число богачей было очень мало сравнительно съ нынѣшнимъ: можетъ быть, не болѣе подюжины еврейскихъ семействъ въ Лондонѣ, лѣтъ сорокъ тому назадъ, имѣли свои экипажи, тогда какъ теперь въ рѣдкой изъ порядочныхъ улицъ Лондона не встрѣтишь элегантныхъ экипажей, принадлежащихъ евреямъ; въ лучшихъ улицахъ Вестъ-Энда высятся дома евреевъ, или еврейскія фирмы указываютъ на цѣвущую въ ихъ рукахъ торговлю. Но что еще удивительнѣе, это — возникновеніе изъ прежней массы бѣдняковъ уже довольно многочисленнаго средняго класса. Торговля старымъ платьемъ и тряпьемъ, которая нѣкогда была исключительною принадлежностью евреевъ, теперь почти совсѣмъ перешла изъ ихъ рукъ въ руки ирландскихъ бѣдняковъ. Рѣдко можно встрѣтить еврея-разнощика съ его товарнымъ ящикомъ. Не смотря на чрезвычайное увеличеніе еврейскаго населенія, участь его теперь несравненно болѣе и лучше обезпечена, чѣмъ прежде. — и евреи Англіи — и во главѣ ихъ «Совѣтъ депутатовъ» (Board of Deputies) — имѣютъ возможность дѣятельно помогать своимъ единовѣрцамъ за границею.

9-го апрѣля этотъ «Совѣтъ» былъ созванъ сэромъ Мозесомъ Монтефьоре для дальнѣйшихъ совѣщаній по дѣлу Мортары, по поводу писемъ, полученныхъ отъ г. Карвало, президента «Всеобщаго еврейскаго союза», и отъ сэра Келлинга Эрли. «Все французскіе евреи, пишетъ послѣдній, съ энтузіазмомъ берутся за это дѣло; комитетъ «Всеобщаго еврейскаго союза» постановилъ обратиться съ мемуаромъ къ итальянскому парламенту и вмѣстѣ просить поддержки со стороны французскаго правительства. Благодаря посредничеству г. Карвало, прошеніе отца Мортары будетъ внесено въ итальянскую палату депутатовъ съ вице-президентомъ, барономъ Поэріо.» «Совѣтъ депутатовъ отъ англійскихъ евреевъ» съ своей стороны тотчасъ же выработалъ адресъ къ итальянскому королю, и назначилъ депутацію изъ 7 членовъ для представленія этого адреса лорду Джону Росселю съ просьбою препроводить его по назначенію, чрезъ посредство итальянскаго посланника въ Лондонѣ, и поддерживать его всѣмъ вліяніемъ британскаго правительства. Сэръ Мозесъ сообщилъ, что лордъ Джонъ Россель вполне расположенъ въ пользу новыхъ усилій, имѣющихъ цѣлью возвращеніе малолѣтняго Мортары его семейству. За тѣмъ «Совѣтъ» принялъ рѣшеніе не участвовать въ митингѣ, который намѣревался созвать по этому дѣлу лордъ-мэръ, — изъ опасенія, что неосторожныя рѣчи могутъ раздражить котликовъ противъ евреевъ, — и не отправлять отъ себя особой депутаціи въ Туринъ.

предметъ пламенныхъ желаній, то уже болѣе или менѣе достигнуто ихъ единовѣрцами въ странахъ болѣе образованныхъ. Оттого-то такъ поучительно и вмѣстѣ такъ утѣшительно слѣдить за свободнымъ теченіемъ ихъ жизни. Въ другихъ мѣстахъ мы видимъ евреевъ такими, какими сдѣлали ихъ несчастныя внѣшнія обстоятельства ихъ исторіи; въ странахъ же наиболѣе образованныхъ мы узнаемъ ихъ, каковы они на самомъ дѣлѣ, по самой своей природѣ.

Со времени послѣдняго «обозрѣнія» въ «Разсвѣтѣ», существенныхъ перемѣнъ въ общемъ положеніи еврейскихъ дѣлъ за границую не произошло. Въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ достаточно было одного представленія отъ «Совѣта еврейскихъ депутатовъ» законодательнымъ палатамъ Штата Каролины для того, чтобы тамъ былъ отмѣненъ тотъ пунктъ конституціи, который устранялъ евреевъ отъ публичныхъ должностей. Какой образъ мыслей господствуетъ вообще въ этой республикѣ относительно евреевъ, видно между прочимъ изъ того, что въ г. Сеймурѣ (въ территоріи Индіана) г. Уэкслеръ, еврей, былъ приглашенъ нѣкоторыми христіанами прочесть публичную лекцію о юдаизмѣ въ воскресенье, въ одномъ изъ храмовъ пресвитеріанской церкви: публика была чрезвычайно многочисленна и внимательна къ словамъ оратора. Подобныя публичныя лекціи — не рѣдкость въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ: онѣ много служили къ искорененію предразсудковъ противъ евреевъ и ихъ религіи. Другой еврейскій ученый, раввинъ д-ръ Фишель, по приглашенію «Ньюйоркскаго историческаго общества» прочелъ въ засѣданіи 5-го марта мемуаръ «объ инквизиціи въ Америкѣ». Здѣсь она учреждена была въ трехъ пунктахъ — въ Лимѣ (Перу), Картагенѣ (Новая Гренада) и въ Мексикѣ. Первое ауто-дафе въ этой части свѣта было въ Мексикѣ въ 1574 г., когда до 80 жертвъ разомъ сожжено было на кострахъ; болѣшую часть этихъ мучениковъ составляли евреи, потомки тѣхъ, которые изгнаны были изъ Испаніи Фердинандомъ-Католикомъ и Изабеллой. Другое столько же почти обширное ауто-дафе происходило въ Лимѣ въ 1639 г.: сожжено было разомъ 72 жертвы, и между ними 63 еврей. Г. Фишель ошибочно включилъ въ число жертвъ собственно американской инквизиціи Антонія Юзе, родившагося въ Рио Жанейро въ 1705 г., и заслужившаго себѣ своими комедіями имя «американскаго Мольера» и «португальскаго Шавта». Слова одного изъ дѣйствующихъ лицъ въ его піесѣ: «Амфитріонъ» перетолкованы были инквизиторами въ оскорбительномъ для христіанства смыслѣ, и онъ, сожженъ былъ на 60-мъ году жизни, какъ еретикъ но только не въ Америкѣ, а въ Лисабонѣ. — Начавшееся распаденіе Соединенныхъ Сѣверо-американскихъ штатовъ вызвало всеобщее движеніе, въ которомъ сильно замѣшаны и евреи. Оно отчасти

угрожаетъ основнымъ началамъ, которыми справедливо славилась Сѣверо-американская конституція. Такъ, г. Сомнеръ, изъ Массачусетса, представилъ Вашингтонскому конгрессу прошеніе синода пресвитеріанской церкви о признаніи христіанства религіею государственною, тогда какъ до сихъ поръ государству въ Сѣверо-американскихъ штатахъ не было никакого дѣла до религіозныхъ вѣрованій его подданныхъ. Хотя нѣкоторые изъ евреевъ держали рѣчи въ пользу невольничества, и примкнули къ отдѣляющимся невольническимъ штатамъ, хотя сенаторъ Бенъяминъ, лучший юристъ въ Америкѣ, вступилъ даже въ качествѣ генеральнаго прокурора въ министерство, составленное президентомъ южной конфедераціи — Джефферсономъ Девисомъ, хотя въ южныхъ штатахъ составилъ вооруженный отрядъ изъ евреевъ; но огромное большинство евреевъ держитъ сторону прежняго союза и его законнаго президента Линкольна. Отсюда гнѣвъ сецесіонистовъ (приверженцевъ отпаденія южныхъ штатовъ отъ прежняго союза) противъ евреевъ. Недавно этотъ гнѣвъ разразился самымъ неприличнымъ образомъ въ законодательной палатѣ невольничьяго штата Миссури. Дѣло шло о банкахъ, и одинъ изъ членовъ позволилъ себѣ оскорбительныя замѣчанія для евреевъ. На нихъ отвѣчалъ М. Фриде, депутатъ за г. Санъ-Луи и вмѣстѣ президентъ тамошняго еврейскаго общества. Напомиавши собранію, что евреи могутъ почитаться творцами системы кредитныхъ учрежденій, что способности ихъ ко всякаго рода финансовымъ и банкирскимъ операціямъ пользуются всеобщимъ признаніемъ, онъ замѣтилъ, что если бы банкъ штата Миссури въ своемъ правленіи имѣлъ побольше евреевъ, безъ сомнѣнія, онъ не былъ бы въ печальной необходимости просить пособія у правительства. Сберегательныя банки въ Санъ-Луи, въ которыхъ участвуютъ евреи въ качествѣ и акціонеровъ и директоровъ, сравнительно съ другими подобными учрежденіями, находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Только съ двумя учрежденіями въ Миссури евреи не имѣютъ ничего общаго, это — съ исправительнымъ домомъ и съ богадѣльнею. Во время войны за независимость и послѣ нея богатый еврей Саломонъ, видя совершенное истощеніе казны, на свой счетъ содержалъ многихъ членовъ конгресса въ Вашингтонѣ, и пожертвовалъ значительную часть своего состоянія для того, чтобы поддержать возникающую республику. «Въ то время, — заключилъ г. Фриде, — когда Англія была еще пустыней, Парижъ — болотомъ, и эта могущественная страна извѣстна была только Богу, въ то время, когда Аѳиняне еще не имѣли письменъ, и ни одной хижины не было на холмахъ Рима, въ то время мой народъ имѣлъ уже свои укрѣпленные города и дворцы изъ кедра, свои школы и свою богословскую систему, свой флотъ, своихъ великихъ государственных-

ОДОНЪ

ЖИЗНЬ РУССКИХЪ Евреевъ.

Число Второе

Вып. 1, с. 3.

Запечатано в типографии по-русски на одномъ изъ иностранныхъ языковъ платится за строку въ 60 буквъ на одинъ разъ 10 копеекъ для разъ 15 копеекъ три разъ 20 копеекъ. серебромъ.

Въ Амстердамѣ у Г. С. С. С.

МЕНАСЕ БЕНЪ-ИЗРАИЛЬ

Биографическій очеркъ.

Исторія евреевъ, съ тѣхъ поръ какъ они перестали быть народомъ въ политическомъ смыслѣ, представляеть мало интереснаго для того, кто видитъ въ исторіи только рядъ политическихъ событій, нашествій, войнъ, побѣдъ и поражений, — однимъ словомъ, внѣшнюю сторону жизни народовъ. Правда, и исторія евреевъ имѣеть свою внѣшнюю сторону, въ которой однакожь сами евреи играютъ только страдательную или, вѣрнѣе, страдальческую роль. Притѣсненія, преслѣдованія и изгнанія, — вотъ календарь по которой евреи перебираются изъ вѣка въ вѣкъ, изъ страны въ страну. Тюрьмы, инквизиціонныя камеры и костры — вотъ поля сраженія, на которыхъ они въ неравной борьбѣ отстаиваютъ свою религію и съ нею свою народность. Гораздо важнѣе, гораздо интереснѣе этой безотрадной внѣшней стороны — внутренняя сторона исторіи евреевъ, исторія ихъ духовнаго и умственнаго развитія. Кровавыя преслѣдованія не могли подавить въ нихъ ни безпредѣльной привязанности къ религіи отцовъ, ни горячей любви къ наукѣ, которою они отличались всегда и вездѣ. Изъ этихъ двухъ источниковъ евреи почерпали постоянно новыя силы, для перенесенія ударовъ со стороны фанатизма и невѣжества. Поэтому и въ политической исторіи евреевъ историческими дѣятелями являются не предводители армій, не государственные мужи, а люди ученые. Защитники евреевъ — рыцари мысли и слова. Тѣ изъ еврейскихъ ученыхъ, которые, по своему положенію въ обществѣ, не могли непосредственно содѣйствовать облегченію участи своихъ единовѣрцевъ, принесли имъ не мало пользы тѣмъ, что они служили какъ бы посредниками между евреями и христіанами, представляя собою братьевъ своихъ съ самой выгодной стороны, — со стороны науки, которая плохо уживается съ предрассудками. Кроме того, ува-

женіе на ихъ личныя качества дѣлаютъ ихъ, мало по малу, умѣренными и справедливыми, которые питали христіане къ евреямъ вообще. Но многіе изъ еврейскихъ ученыхъ не ограничивались этимъ, а, гдѣ только могли, выступали дѣйствительными заступниками своего народа, защитниками его предъ общественнымъ мнѣніемъ и властями предъ сильными міра сего. Съ тремя такими дѣятелями читатели этого журнала уже имели случай познакомиться въ лицѣ врачей — *Давидъ Биллауи*, *Соломо Натана Ашкенази*, и дова *Иосифъ Наса*, старшій Наксосскаго ¹⁾. Къ числу такихъ же дѣятелей принадлежалъ и знаменитый *Амстердамскій равинъ Менасе Бенъ-Израиль*.

Родился онъ въ 1604 г. въ Лисабонѣ, въ то самое время, когда въ Пиренейскомъ полуостровѣ, въ вѣдѣнствование испанскаго короля Филиппа III, возобновились гоненія на новыхъ христіанъ, которые, не смотря на вынужденное принятіе христіанской вѣры, иже продолжали жить по еврейскому закону. Отецъ Менасе, *Иосифъ Бенъ-Израиль*, ославившійся трехкратною пыткой и лишенный испанскаго гражданства всего своего состоянія, рѣшился, по призыву множества подобныхъ ему несчастныхъ, оставить Португалію и искать убѣжища въ Голландіи, которая съ нѣкотораго времени охотно принимала бѣглецовъ изъ Испаніи евреевъ, частью изъ экономическихъ расчетовъ, частью изъ ненависти къ Испаніи, къ католицизму и къ инквизиціи. Вскорѣ по прибытіи въ Амстердамъ, молодой Менасе сдѣлался ученикомъ Амстердамскаго раввина, раби *Исидора Узила*, извѣстнаго своими талмудическими, математическими и медицинскими познаніями. Благодаря своимъ необыкновеннымъ способностямъ и любознательности, онъ оказалъ такіе быстрые успѣхи, что уже въ 15-ти лѣтъ отъ роду публично проповѣдовалъ въ синагогѣ, а на 18-мъ году жизни (1622 г.) заступилъ мѣсто своего учителя, умершаго въ 1620 г.

¹⁾ См. Разсказъ № 10 въ № 10 и 11.

Въ 47-мъ № «Разсвѣта» было помѣщено воззваніе г. Шмерлинга объ устройствѣ памятника воинамъ-евреямъ, павшимъ при достопамятной защитѣ Севастополя. Вскорѣ за тѣмъ объявлено было въ №№ 49, 50 и 51 о пожертвованіи въ Одессѣ 19 руб., въ Тирасполѣ 20 р. 25 к. и въ Могилевѣ-на-Днѣстрѣ 30 р. Уже послѣ прекращенія «Разсвѣта» получено редакціею изъ Тирасполя же 18 р. 50 к. и изъ Вильны отъ г. инженеръ-капитана Константина Дунда 10 руб., — всего 97 р. 75 к. — Сумма эта еще слишкомъ недостаточна какъ для исполненія задуманнаго дѣла, такъ еще болѣе для доказательства сочувствія къ нему евреевъ.

Но заслуживаетъ ли само дѣло сочувствія? Тѣмъ, кто уже поконтся въ сырой землѣ, не все ли равно, будетъ ли надъ ними памятникъ, или нѣтъ? Найдутся, можетъ быть, люди, которые скажутъ: «мы готовы жертвовать для улучшенія положенія немущихъ, для облегченія страждущихъ; но къ чему еще жертвовать для сооруженія памятника людямъ, которыхъ уже нѣтъ на свѣтѣ». Наши единовѣрцы, которые погибали въ стѣнахъ Севастопольскихъ, столь же незамѣченные при смерти какъ и при жизни, безъ сомнѣнія, не думали ни о какихъ памятникахъ, и утѣшали себя только одною мыслію, что они умираютъ вѣрными завѣту своихъ отцовъ и что вѣчно правосудіе зачтетъ имъ тѣ страданія, которымъ здѣсь, на землѣ, не воздается даже должное уваженіе. Можетъ быть, имъ и не слѣдовало бы ставить памятника: — самый лучший памятникъ для нихъ та глыба земли, ничѣмъ не огороженная и не защищенная, которая покрываетъ ихъ кости, и служитъ лучшею эмблемою ихъ жизни. Но памятники ставятся не для умершихъ, а для живыхъ. Въ Севастополѣ, который самъ сталъ однимъ изъ важнѣйшихъ историческихъ памятниковъ для русскихъ, въ которомъ десятки тысячъ людей, чувствовавшихъ и мыслившихъ, сложили свои головы за честь русскаго имени, при совершенной невозможности матерьяльной побѣды для Россіи, въ Севастополѣ должна быть увѣковѣчена память и нашихъ павшихъ братьевъ по вѣрѣ. Конечно, имъ не поможетъ, что мы послѣ смерти отдаемъ имъ нашъ долгъ; но поможетъ это намъ тѣмъ, что мы успокоимъ нашу совѣсть. Предки наши въ древности приносили очистительныя жертвы Господу, и скоро поняли, что дѣло не въ жертвѣ, а въ мысли: такъ и тутъ каждый изъ насъ долженъ доказать, что онъ готовъ жертвовать для очищенія своей совѣсти передъ павшими своими братьями. Притомъ мы не только обязаны очистить свою совѣсть, но обязаны также доказать нашимъ еврейскимъ солдатамъ, что на нихъ смотрятъ по крайней мѣрѣ ихъ единовѣрцы: мы должны имъ доказать, что хоть мы цѣнимъ ихъ службу, которая послужитъ и намъ, когда настанетъ время сказать послѣднее слово о томъ, чуждые ли мы гости и пришельцы на русской землѣ или же русскіе граждане.

Малая до сихъ поръ успѣшность воззванія г. Шмерлинга проистекаетъ, безъ сомнѣнія, не отъ равнодушія еврейской публики. Мы увѣрены, что большая часть изъ нихъ убѣждена въ важности и святости этого предложенія. То, что принесла подписка до сихъ поръ, даетъ намъ даже надежду до-

вести ее до значительныхъ размѣровъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Тирасполѣ, одномъ изъ самыхъ значительныхъ городовъ, нѣсколькимъ лицамъ*), взявшимися за дѣло, какъ видно, съ полнымъ убѣжденіемъ въ важности его, удалось собрать около 40 руб., и даже въ Вильнѣ, откуда недавно еще мы слышали, что евреи въ Севастополѣ преимущественно танцовали около провіантскихъ магазиновъ, маркитантовъ и прочихъ афферистовъ, пользующихся трудностями военного времени**), даже въ Вильнѣ участь людей обреченныхъ безвѣстной смерти, изъ которыхъ многіе при другихъ условіяхъ, при болѣе безпристрастной оцѣнкѣ ихъ способностей, могли бы жертвовать своею жизнью болѣею пользою для отечества, эта участь тронула благородное сердце русскаго офицера, и онъ успѣшилъ прислать намъ свои 10 руб. на памятникъ евреямъ, погибшимъ при защитѣ Севастополя. Мы придаемъ большое значеніе этому факту, и да послужитъ онъ добрымъ предзнаменованіемъ при началѣ нашего журнала. Для полного успѣха необходимо, чтобы въ каждомъ городѣ одно или нѣсколько лицъ взялись за собраніе пожертвованій. Есть же въ каждомъ городѣ лица, которыя постоянно заботятся о погребеніи умершихъ бѣдныхъ; почему бы имъ не позаботиться о приличномъ устройствѣ могилъ тѣхъ, которые пали за насъ при защитѣ отечества? Примѣръ Тирасполя показываетъ, какъ велико въ такихъ случаяхъ вліяніе лицъ, взявшихъ на себя сборъ пожертвованій. Намъ очень понравилась также мысль Тираспольцевъ пригласить къ участию въ пожертвованіи нижнихъ чиновъ евреевъ; приношенія ихъ не могутъ быть важны своимъ количествомъ, но они важны своимъ значеніемъ.

И такъ, мы соединяемся въ общемъ сочувствіи къ предложенію г. Шмерлинга, и думаемъ, что только неизвѣстность на счетъ продолженія нашего журнала замедлила проявленіе этого сочувствія:

Мы увѣрены, что призывъ нашъ найдетъ себѣ откликъ повсюду, и надѣемся, что приношенія превзойдутъ сумму, потребную для устройства кладбища, а потому излишекъ дастъ возможность приступить къ дѣлу возобновленія синагоги, за разрушеніе которой начальство навѣрно не откажетъ въ вознагражденіи.

Присланные изъ Тирасполя по прекращеніи «Разсвѣта» 18 р. 50 к. пожертвовали слѣдующія лица:

Г-да: А. Бошштейнъ 1 р., М. Резникъ 60 к., Я. Крутянскій 50 к., Гр. Зелингеръ 50 к., Л. Бендерскій и Я. Молдавскій 1 р., Розенбергъ и Берштейнъ 1 р., Б. Рабиновичъ 50 к., М. Розловскій 50 к., Х. Фрехтманъ 50 к., А. Молдавановъ 50 к., І. Либлицъ 30 к., Вайнштейнъ 30 к., Н. Сельцеръ 30 к., Канторжи 75 к., Чернецкій и Балтскій 1 руб., Браунъ 50 к., Перлманъ и Глинскій 50 к., І. Брейтманъ 1 р., Левинъ и Шапошникъ 1 р., Оренбергъ и Бершадскій 1 р., Чобручскій и Варшавскій 75 к., В. Варшавскій 50 к., Никельшпурзь 70 к., Х. Хармакъ 1 р., М. Ротенбергъ 50 к.

Нижше чины: Гр. Фирштенбергъ 50 к., Моргенштернъ 50 к., Коганъ 50 к., Фридманъ 30 к.

*) Гг. М. Бейленсонъ, Я. Дубинскій и И. Шапира.

**) См. Виленскій Вѣстникъ 1860 г., № 77.

...сочинения:
 «О души»⁹⁾
 «О надежде Израиля»¹¹⁾
 «Спасение Израиля»¹²⁾

...иногда вступать
 ...но приносить с собою только ск
 ...грѣху, которая должна быть обуздываема за
 ...и лежащими на каждомъ обязанностями.

Рядъ этихъ философско-богословскихъ сочиненій заключается сочиненіемъ, написаннымъ на еврейскомъ языкѣ: «О душѣ».⁹⁾ Здѣсь Менасе даетъ полную волю своей склонности къ мечтательности, кабалистикѣ и мистицизму, которую онъ по возможности скрывалъ въ сочиненіяхъ, писанныхъ не на еврейскомъ языкѣ и назначенныхъ преимущественно для христіанской публики. Ангелы, сны, видѣнія и тому подобное играютъ большую роль въ этой книгѣ, которая только доставила новую пищу и безъ того сильно развитому тогда у необразованной части португальскихъ евреевъ суевѣрію. Гораздо большую услугу Менасе оказалъ своимъ португальскимъ единовѣрцамъ, несвѣдущимъ въ еврейскомъ языкѣ, изданіемъ религіознаго наставленія на португальскомъ языкѣ: «*Thesoro dos Dinim*»¹⁰⁾. Здѣсь онъ просто, безъ натяжки и привычныхъ символическихъ объясненій, излагаетъ 613 основныхъ религіозныхъ постановленій еврейскаго закона.

Замѣчательны еще два сочиненія Менасе, одно историческаго содержания, другое апологическое, а именно: «Надежда Израиля»¹¹⁾ (1650) и «Спасеніе Израиля»¹²⁾ (1656).

⁹⁾ צרור החיים. De Termino Vitae. Libri tres quibus veterum Rabbinarum ac recentium Doctorum de hac controversia sententia explicatur. (1639).

¹⁰⁾ De Creatione Problemata XXX. Cum summaris singul. Problematum. (1635).

¹¹⁾ De Resurrectione Mortuorum. Libri tres. (1636).

¹²⁾ De la Fragilidad Humana, e inclinacio del hombre al peccado (1642). — Это сочиненіе и предъидущее векорѣ по появленіи переведены на латинскій языкѣ.

¹³⁾ חסד ליהוה אלהינו על עון ישראל. (1651). — Это сочиненіе и предъидущее векорѣ по появленіи переведены на латинскій языкѣ.

¹⁴⁾ Thesoro dos Dinim, que o povo de Israel he obrigado a observar (1647).

¹⁵⁾ מקור ישראל hoc est spes Israelis. Auctore Menasse Theologo et Philosopho Hebraeo (1650).

«Спасеніе» (1656). Первое изъ нихъ, написанное на ивритскомъ языкѣ, содержитъ историческое наставленіе о судьбѣ 10 племенъ, составлявшихъ израильскій народъ. Менасе приходитъ къ странному заключенію, что коренные жители Америки — дикіе Индейцы — суть потомки 10 племенъ, претавшихъ безъ вѣсти. На эту мысль навелъ его разказъ одного изъ индейскихъ племъ Америки, орожа, будто тамъ еще живы, которые читаютъ еврейскія молитвы и держатъ нѣкоторые еврейскіе обряды. Благодаря оригинальности такого вывода, «Надежда Израиля» некоторое время возбуждала особій интересъ и была переведена на латинскій, голландскій, французскій и польско-еврейскій языки, хотя существованіе ея была опровергнута векорѣ во ея критикѣ Симоломъ Луццано и Теофиломъ Саислемъ. «Спасеніе Израиля» было послѣднимъ сочиненіемъ Менасе. Менасе бенъ-Израиль написалъ за годъ до своей кончины въ Лондонѣ. Цѣль его сочиненій — защитить евреевъ противъ взведенныхъ на нихъ со всѣхъ сторонъ тяжкихъ обвиненій, показать несправедливость всѣхъ гоненій и притѣсненій, которымъ они подвергались въ различное время и въ разныхъ странахъ, и, вообще, внушать христіанамъ лучшія и вѣрнѣйшія понятія, чѣмъ тѣ, которыя были тогда распространены о евреяхъ. Менасе бенъ-Израиль не довольствовался личнымъ уваженіемъ, въ которомъ даже христіане не могли отказать ему самому. Горячая любовь къ своему народу породила въ немъ мысль воспользоваться этимъ уваженіемъ и своимъ литературнымъ авторитетомъ, чтобы произвести переворотъ въ общемъ мнѣніи въ пользу евреевъ. Какъ послѣднимъ подвигомъ его жизни — какъ мы увидимъ — было ходатайство за евреевъ предъ англійскою республлкою, такъ и послѣднее его сочиненіе посвящено — защитѣ евреевъ предъ общественнымъ мнѣніемъ. Около 120 лѣтъ послѣ смерти Менасе, «Спасеніе Израиля» издано Маркусомъ Герцогомъ на нѣмецкомъ языкѣ, съ предисловіемъ Моисея Мендельсона.

Чтобы пополнить списокъ изданныхъ сочиненій Менасе, упомянемъ еще о переводѣ греческаго поэта Фокилада испанскими стихами.¹³⁾ Все это однакожь еще не даетъ полнаго понятія о литературной дѣятельности Менасе. Многія сочиненія его остались ненапечатанными, другія неоконченными. Изъ изданныхъ имъ сочиненій его мы узнаемъ заглавія нѣкоторыхъ, только предпологавшихся къ изданію, какъ то: «О божественности Моисееса учителя», «Оповѣданія еврейскаго пророка», «Рассказъ о философіи», «О познаніяхъ талмудическихъ во всѣхъ отрасляхъ», «О необходимости предикціи», «Объ иконности талмуд», «Рассказъ о философіи» и др. Онъ хотѣлъ

¹³⁾ Phocylides Poeta Graeco tradidit in Versu Hebraeo con Notas.

Раби Исаакъ Узіель не могъ явѣть болѣе достойнаго преемника. Еще въ молодости своей Менасе съ особенною любовью занимался развитіемъ въ себѣ дара слова; теперь, занявъ мѣсто раввина, онъ скоро сдѣлался однимъ изъ лучшихъ духовныхъ ораторовъ своего времени и счастливымъ соратникомъ другаго Амстердамскаго проповѣдника, Исаака Абоаба. Краснорѣчіе его привлекало въ синагогу не только множество евреевъ, но и христіанъ, въ особенности ученыхъ. Между послѣдними были *отецъ Антоніо Виейра* (Pater Antonio Vieira), извѣстный католическій богословъ и проповѣдникъ; именно онъ и побуждалъ Менасе въ христіанство. На вопросъ, кто изъ двухъ еврейскихъ проповѣдниковъ ему болѣе нравится, Виейра остроумно отвѣтилъ: «Менасе говорить то, что знаетъ, а Абоаба знаетъ, что говорить». Дѣйствительно проповѣди Менасе были болѣе популярны, понятны и болѣе доступны большинству публики, чѣмъ ученыя и богословскія рѣчи Абоаба.

Другая обязанность Менасе, какъ раввина, состояла въ преподаваніи юношеству еврейскаго закона. Какъ трудна была эта обязанность и какъ добросовѣстно онъ ее исполнялъ, можно судить потому, что онъ посвящалъ ей не менѣе всѣхъ часовъ ежедневно. Не смотря на такую службу своему обществу, не смотря на уваженіе и любовь, которыя онъ заслужилъ своими проповѣдями, жалованіе, которое онъ получалъ отъ общества, не могло обезпечить его въ матеріальномъ отношеніи и позволить ему беззаботно предаваться ученымъ занятіямъ. Для пополненія этого недостатка, Менасе въ 1627 г. завелъ еврейскую типографію — первую въ Амстердагѣ. Первою книгою, вышедшею изъ этой типографіи, была еврейскій молитвенникъ по испанскому обряду; затѣмъ слѣдовала еврейская грамматика (שפת אמת) раби Исаака Узіеля и вскорѣ послѣ нея (въ 1628 г.) первое собственное произведеніе Менасе — небольшое еврейское сочиненіе подъ заглавіемъ שפת אמת. Составленная имъ самимъ еврейская грамматика никогда не была напечатана, а въ рукописяхъ ходила изъ рукъ въ руки.

Въ 1632 г. вышло въ свѣтъ первое большое сочиненіе Менасе бенъ-Израиля, которымъ онъ обратилъ на себя вниманіе какъ еврейскихъ, такъ въ особенности христіанскихъ ученыхъ. Цѣль этого сочиненія видна уже изъ заглавія: *Кониляторъ или о соглашеніи между собою трехъ мѣстъ Священнаго Писанія, которыя повидимому состоятъ другъ съ другомъ въ противорѣчій* ²⁾ Цѣлыхъ пять лѣтъ Менасе трудился надъ однимъ первымъ томомъ этого сочиненія, поражающаго глубокими познаніями и необыкновенною начитанностью автора не только въ ев-

рейскихъ, но и въ христіанскихъ священныхъ писаніяхъ. Трудъ этотъ былъ чрезвычайно изнурительный и въ концѣ концовъ Менасе болѣлъ. *Кониляторъ* былъ переведенъ на испанскомъ языкѣ, а также на французскомъ, итальянскомъ, голландскомъ и на нѣмецкомъ языкѣ. Въ нѣмецкомъ языкѣ онъ переведенъ былъ въ Лейпцигѣ; въ латинскомъ — въ Амстердагѣ. Не долговременною болѣзнію Менасе былъ пораженъ по возвращеніи изъ Голландіи, въ которой онъ вступилъ въ общеніе съ христіанами. Въ будущемъ году онъ умеръ. Собраніе мнѣній са- мыхъ знаменитыхъ писателей — въ одномъ первомъ томе содержится около 300 сочиненій, — въ которыхъ только изрѣдка проглядываетъ собственная мысль и самостоятельный взглядъ автора. Тоже въ большей или меньшей степени относится и ко всѣмъ остальнымъ сочиненіямъ Менасе. Въ этомъ онъ впрочемъ слѣдовалъ только направленію, которое приняла тогда наука во всей Европѣ, а въ особенности въ Голландіи. Превосходство Менасе состояло въ необыкновенной начитанности и въ знаніи языковъ: онъ зналъ въ совершенствѣ 10 языковъ, и писалъ на еврейскомъ, латинскомъ, испанскомъ, португальскомъ и англійскомъ языкахъ. Мало было въ то время еврейскихъ ученыхъ, которымъ была бы такъ доступна нееврейская литература, и еще меньше христіанскихъ ученыхъ, которые могли бы пользоваться богатствами еврейской литературы. — Девятнадцать лѣтъ еще Менасе трудился надъ продолженіемъ *Конилятора*: четвертая и послѣдняя часть его вышла только въ 1651 г. Какъ дополненіе къ *Конилятору*, въ 1655 г. онъ издалъ небольшое сочиненіе подъ заглавіемъ: *Драгоценный камень, или статуя Навуходносора* ³⁾ — комментарий на толкованіе сновидѣнія вавилонскаго царя пророкомъ Данииломъ. Изданіе это, между прочимъ, замѣчательно четырьмя гравюрами, которыми снабдилъ его Рембрандтъ.

Чтобы болѣе не возвращаться къ литературной дѣятельности Менасе бенъ-Израиля, мы здѣсь же представимъ краткій обзоръ его прочихъ сочиненій. Когда дортрехтскій врачъ и сенаторъ *Беверовицкій* поднялъ вопросъ, зависитъ ли продолжительность человеческой жизни отъ высшаго предопредѣленія или отъ случая, онъ не удовольствовался отвѣтами *Фоссія*, *Гроція*, *Эпископія* и другихъ христіанскихъ ученыхъ, а пожелалъ еще узнать мнѣ-

²⁾ Еще недавно (въ 1842 г.) въ Лондонѣ вышелъ англійскій переводъ *Конилятора*.

³⁾ קריית אבן. Piedra Gloriosa o de la Estatua de Nebuchadnesar (1655).

²⁾ Conculator, sive de convenientia locorum S. Scripturae, quae pugnant inter se videntur (1632—1641—1650—1651.)

имъ въ Амстердамѣ Фран-
 цезъ и Голландцевъ. Двое
 изъ нихъ, *Саломея* и *Саломея*,
 были интеллигентны, и первый,
 реалъ, естественно, сталъ и
 знатокъ араб-
 ского и еврейскаго языка. Второму Менасе по-
 мнилъ сочинять «*De Nieuwe Maat Nishana*»; Ю-
 зифъ Саломея же, какъ видно изъ многосторонней
 чужды, которую Менасе упоминаетъ при изда-
 нии его сочиненій; *Давидъ Пардо* былъ своимъ
 медицинскимъ сочиненіемъ, а *Исаакъ Буало* —

Какъ видно изъ сочиненій Менасе, онъ былъ
 въ положеніи Менасе, и именно въ
 то именно въ то время, когда Менасе
 бы имъ дорожить, и именно въ то время,
 въ матеріальномъ отношеніи. Въ то время
 общество было раздѣлено на три синагоги:

Бетъ-Израиль и *Неве-Шаломъ*, изъ которыхъ
 каждая имѣла своего раввина, и составляла, такъ съ-
 нать, отдѣльное общество. ¹⁴⁾ Во главѣ общества:
 Бетъ-Яковъ находился тогда *Саулъ-Леви-Мортейра*;
 раввиномъ Бетъ-Израиля былъ *Давидъ Пардо*. Обще-
 ство синагоги Неве-Шаломъ, имѣвшее раввиномъ
 Менасе бенъ-Израиля, было еще малочисленно и не
 могло или не хотѣло вознаграждать Менасе по его
 заслугамъ. Жалованіе, которое онъ получалъ, было
 слишкомъ мало въ сравненіи съ возложенными на
 него обязанностями, а, главное, въ сравненіи съ его
 потребностями. Какъ мы уже сказали, Менасе сперва
 думалъ поправить свое положеніе учрежденіемъ въ
 Амстердамѣ еврейской типографіи. Сначала все шло
 хорошо; но вскорѣ конкуренція значительно сокра-
 тила его доходы, и Менасе долженъ былъ думать о
 другихъ средствахъ къ жизни. Въ 1638 г. онъ отпра-
 вилъ своего родственника *Ефраима Сосиро* въ Брази-
 лию съ коммерческою цѣлью. Успѣхъ предпріятія не
 соответствовалъ его ожиданіямъ, и потому онъ рѣ-
 шился на крайнюю мѣру — бросить Голландію и по-
 селиться въ Бразилію, чтобы тамъ заниматься тор-
 говлею. Не должно удивляться этому рѣшенію, по-
 тому что въ то время бразильская торговля при-
 влекала многихъ голландскихъ евреевъ. Въ 1641 г.,
 въ одинъ разъ переселилось туда 600 евреевъ съ
 раввинами *Исаакомъ Абоабомъ* и *Рафаэлемъ де*
де Авиларъ.

Напрасно друзья Менасе старались поблѣдять
 его рѣшимость; они сами убѣдились, что ему не
 было другого исхода. «Я зѣ всей души желаю ус-
 пѣха Менасе, — писалъ Гуго Гроуусъ къ Фосси-
 усу, 2-го февраля 1640 г., — и только жалю, что
 обстоятельства принуждаютъ его удаляться отъ насъ
 на такое огромное разстояніе. Если бы могъ воз-

дать ему за всѣ услуги, которыя онъ мнѣ оказалъ,
 я бы сдѣлалъ это весьма охотно. Я всегда полагалъ,
 что Амстердамскіе евреи богаты и щедры, но те-
 перь вижу, что ошибся. Впрочемъ, я сомнѣваюсь,
 правду ли они говорятъ и не хотятъ ли они ка-
 ваться бѣдѣе, чѣмъ они на самомъ дѣлѣ».

Чтобы приготовить себѣ друзей и покровителей
 въ новомъ отечествѣ, Менасе посвятилъ вторую
 часть *Камуламора* Совѣту Остъ-Индской Компаніи
 и некоторымъ знатымъ евреямъ города Фернамбуко,
 и снабдилъ себя рекомендательными письмами отъ
 принца Оранскаго къ начальникамъ американской
 торговой палаты. Затѣмъ онъ торжественно про-
 ступилъ въ своимъ обществомъ, и уже готовился къ
 отплытію, какъ недавно поселившіеся въ Амстердамъ
Абрахамъ и *Исаакъ Перейра* предложили ему мѣсто пре-
 зидента въ основанной ими еврейской академіи.
 Менасе, обезпеченный этимъ мѣстомъ въ матеріаль-
 номъ отношеніи, Менасе могъ остаться въ Ам-
 стердамѣ, и посвятить весь свой досугъ служенію
 наукъ и своему народу. Съ какимъ усердіемъ онъ
 служилъ наукъ, мы уже видѣли выше изъ обзора его
 сочиненій; теперь посмотримъ, что онъ сдѣлалъ для
 своего народа.

Н. Б.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ человѣ-
 ческой дѣйствительности неизмѣнно повторяется одно
 и то же явленіе: какъ только какое-нибудь направ-
 леніе разовьется до самыхъ крайнихъ своихъ предѣ-
 ловъ, тотчасъ же оно перерождается въ другое,
 противоположное ему. Дѣйствуетъ ли тутъ, въ
 сферѣ духовной, тотъ же законъ, которому въ мѣрѣ
 физическомъ повинуются движеніе маятника, или же
 это есть слѣдствіе вѣчно тревожнаго стремленія
 человѣческаго духа, который ищетъ себѣ удо-
 влетворенія на всѣхъ возможныхъ путяхъ и всѣми
 способами, — для насъ довольно того, что самый
 фактъ не подлежитъ сомнѣнію, и подтверждается всѣми
 опытами и наблюденіями.

Было время — и оно еще не далеко отъ насъ
 — когда всѣ высшіе вопросы въ области мышленія,
 религіи и соответственной имъ требованіямъ прак-
 тической дѣятельности разсматривались только съ
 идеальной точки зрѣнія, и не допускали другихъ
 мотивовъ, не признавали никакихъ другихъ цѣлей,
 кромѣ чисто-идеальныхъ. Кто не знаетъ той вели-
 чавой умственной революціи, девизомъ которой было
мышленіе ради мышленія (das Denken an sich), по-
 ставившее въ вопросъ законное происхожденіе мысли
 ислѣдованіемъ въ «критикѣ чистаго разума», законное
 мышленія? Кто не помнитъ мощнаго періода «совуслав-

¹⁴⁾ См. J. M. Jost — Geschichte des Judenthums und seiner Sekten. III. 137.

напечатать еврейско-арабский словарь, еврейский переводъ афоризмовъ Гипократа и трудился надъ «Героическою Исторіею»:—такъ хотѣлъ онъ назвать исторію евреевъ отъ разоренія Іерусалима до своего времени.

Менасе бенъ-Израиль понималъ всю важность заслуги еврейскихъ ученыхъ предъ своимъ народомъ, — заслуги, состоящей въ томъ умѣншии, какою они внушаютъ къ себѣ даже христіанамъ, и которую не можетъ не имѣть вліянія на ихъ поведеніе и вообще о евреяхъ. Онъ гордился своей славою не ради себя, а ради своихъ единовѣрцевъ. «Иногда въ дружескихъ сношеніяхъ, — говорилъ онъ въ «Спасеніи евреевъ», — со многими знаменитыми людьми, съ умѣншими и величайшими мужами Европы. Изъ разныхъ мѣстъ они пріѣзжали навѣщать меня въ моемъ домѣ, и часто вели со мною бесѣды... Мало того: Гаспаръ Барлеусъ, Виртисій нашего времени, и нѣкоторые другіе писали въ мое слово разныя стихотворенія; все это разсказано не изъ пустого хвастовства.» Въ такомъ отношеніи мы охотно не замѣчаемъ нѣкоторыхъ признаковъ мелочнаго самолюбія, какъ, на примѣръ, что онъ въ своихъ сочиненіяхъ любилъ распространяться о себѣ, что онъ посвящалъ ихъ знатымъ лицамъ, или что онъ любилъ присоединять къ своему имени титулы «Теолога, философа и доктора медицины» и т. п. Заслуженная слава, хотя ничего не выигрываетъ, но ничего и не теряетъ отъ нѣкоторой приливы тщеславія.

Слава Менасе распространилась далеко за тѣсныя предѣлы республики, въ которой онъ жилъ. Его сочиненія читались во всѣхъ концахъ Европы: о немъ знали въ Парижѣ и въ Лондонѣ, въ Италіи и Швейцаріи, въ Германіи и Польшѣ. Рѣдкій ученый, проживавшій чрезъ Амстердамъ, не побывалъ у знаменитаго раввина, чтобы лично познакомиться съ нимъ и поговорить о богословскихъ, философскихъ, или другихъ ученыхъ предметахъ. Его умѣнье жить, радуше и добротность, съ которыми онъ принималъ гостей, и готовность, съ которою онъ отвѣчалъ на предложенныя ему вопросы, располагали всѣхъ въ его пользу. Другіе были съ нимъ въ близкихъ дружескихъ сношеніяхъ, часто навѣщали его, и принимали его у себя. Тѣ, которые не могли пользоваться его бесѣдами, переносывались съ нимъ, и спрашивали его мнѣнія о разныхъ предметахъ. Въ письмахъ къ нему отъ разныхъ ученыхъ мы видимъ великодушныя изъявленія дружбы и уваженія даже со стороны людей, извѣстныхъ своимъ нерасположеніемъ къ евреямъ. Менасе самъ насчитываетъ до 200 писемъ, написанныхъ имъ къ разнымъ европейскимъ ученымъ о трудныхъ богословскихъ вопросахъ.

Между близкими знакомыми Менасе бенъ-Израиль мы встрѣчаемъ извѣстное ученое семейство *Фелдгауеровъ*, изъ которыхъ одинъ, *Дионисій*, перевелъ

его *Вопросы и отвѣты*. Менасе Фелдгауеръ, сынъ, былъ посредникомъ въ 1650 г., по случаю поздравительнаго и чрезъ Фоссіуса умноженію еврейскому, и въ это время Менасе Фелдгауеръ, отецъ *Дионисія*, былъ въ Амстердамѣ, и часто навѣщали его другіе, между прочимъ *Троціусъ*, бывшему при французскомъ дворѣ. Троціусъ неоднократно обращался къ Менасе съ учеными вопросами, и былъ весьма доволенъ его отвѣтами. Въ одномъ письмѣ къ Фоссіусу онъ отзывается о немъ съ чрезвычайною похвалою, и сравниваетъ его съ Ибнъ-Эзгю, Маймонидомъ и Абраванелемъ.

Мы не упоминаемъ здѣсь о многихъ другихъ извѣстныхъ христіанскихъ ученыхъ, пользовавшихся болѣе или менѣе короткимъ знакомствомъ Менасе. Одному изъ нихъ, *Павлу Фельдгауеру*, бесѣды Менасе подали поводъ написать сочиненіе: «*Радостная вѣсть Израилю*», ¹³⁾ въ которомъ онъ предсказывалъ близкое пришествіе Мессіи, основываясь на многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія и на нѣкоторыхъ важныхъ событіяхъ того времени, которыя онъ считалъ предзнаменованіями этого происшествія, какъ то: появленіе кометы въ 1652 г., войны въ Польшѣ, англійская революція. Это сочиненіе Фельдгауеръ посвятилъ «еврейскому философу и богослову, Менасе бенъ-Израилю». Другой голландскій пасторъ, *Генрихъ Лессе*, посвятилъ ему сочиненіе подобнаго-же содержанія: «*О спасеніи Іуды и Израиля*». Вообще этотъ вопросъ занималъ въ то время многихъ богослововъ, которые въ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ своихъ предсказывали близкое пришествіе Мессіи. Евреи въ это время болѣе, чѣмъ когда либо, были расположены вѣрить въ эти предсказанія. За неимѣніемъ другого, многіе видѣли Мессію въ главѣ англійской республики — въ протекторѣ Кромвелѣ. Къ этому же времени относится появленіе на востокѣ лже-Мессіи въ лицѣ *Шаббатаи Цви*.

Разумѣется, между друзьями и почитателями Менасе было много и еврейскихъ ученыхъ. Изъ нихъ достойны примѣчанія: жившій въ Гамбургѣ врачъ и астрономъ, возведенный императоромъ Фердинан-

¹³⁾ Bonum Nuncium Israel, quod offertur Populo Israel et Judae in hisce temporibus novissimis de Messiah etc. (1655)

слабости, которая мешает нам по всей объективности и справедливости направлять благотворительность, равно как и то, что бедность стала не столько явлением, сколько бедные предвзвешивают не столько отдельные лица, возбуждающих сострадание, а въ видѣ цѣлаго класса пролетаріевъ, настоятельно требующихъ къ себѣ вниманія и возбуждающихъ некоторыя опасения, — а гдѣ начинается опасеніе и забота, такъ же нѣтъ мѣста сердечнымъ желаніямъ. Мы живемъ поэтому въ такое время, когда то, что раньше дѣлалось по личному чувству, для субъективнаго удовлетворенія, стало дѣломъ нравственнаго примиренія между различными классами, общественнаго взаимосоимуществомъ, и, можетъ быть, проследить въ этомъ расчетомъ, — предметомъ, требующимъ объективныхъ соображеній, какъ вообще общественнаго, общественнаго, гражданскаго, политико-экономическаго.

Такимъ образомъ возникли цѣлыя области, въ которыхъ отправление благотворительности, дѣятельности которыхъ и образъ дѣйствій чисто-дѣловыя, мены которыхъ съ самаго начала отказываются отъ своихъ личныхъ стремленій и ничего не ищутъ въ дѣятельности общества, кромѣ достиженія цѣли, т. е. улучшенія настоящихъ обстоятельствъ, уменьшенія нужды, и, если возможно, упроченія благосостоянія, не ради человека, но ради человечества. Мы не имеемъ здѣсь въ виду вдаваться въ подробное разсмотрѣніе дѣлопроизводства благотворительныхъ обществъ; достаточно того, что наше время требуетъ предпочтенія практическаго результата всякой преиспренной идеализаціи и личному услажденію души, и, по истинѣ, если мы и не совершенно отрицаемъ возможности нѣкотораго успѣха при субъективномъ направленіи благотворительности, все же онъ достигается гораздо вѣрнѣе, когда цѣлый комитетъ добросовѣстно употребляетъ свои средства съ яснымъ пониманіемъ цѣли и, спокойно взвѣсивъ всѣ обстоятельства, когда возбуждаетъ силы, направляетъ и ободряетъ къ дѣятельности, не для облегченія только, но для уменьшенія нужды, не для питанія пролетаріата, но для побужденія этого класса къ самостоятельному существованію и по возможности его возрожденія, — словомъ, ведетъ благотворительнымъ образомъ.

Выходя изъ такихъ воззрѣній, мы не образовались недавно «обществомъ», которое, впрочемъ тотчасъ же гдѣ-то, — не столько со стороны истинныхъ, сколько со стороны личныхъ пристрастій. Ближайшимъ будущему предстоитъ показать, понимаетъ ли наше европейское общество благотворительность въ истинно субъективномъ или объективномъ, или, наконецъ, промежуточномъ роковомъ въ этомъ случаѣ «среднемъ» (или, возможно третье); мы же съ своей стороны будемъ стараться вслѣдъ за этимъ, имѣющимъ своимъ предметомъ

денежнъ выставить болѣе живучаго его родича. Мы говоримъ объ основаніи здѣсь сиротскаго института.

Если дѣло призванія бѣдныхъ тотчасъ же встрѣтило затрудненія, какъ потому что для него нужны огромныя пожертвованія, такъ и потому что съ самаго начала уже возникло сомнѣніе, возможно ли обратить къ полезной дѣятельности людей, которые состарились въ нищенствѣ и праздности, а если бы и возможно было — немногихъ, будетъ ли это достаточнымъ вознагражденіемъ за всѣ громадныя пожертвованія, — то въ отношеніи къ сиротскому дому трудности эти исчезаютъ сами собою. Успѣхъ въ этомъ дѣлѣ уже не сомнителенъ, а вѣрнѣе въ образѣтвѣтности съ нашимъ разумѣніемъ и дѣятельностью: здѣсь мы беремъ на свое попеченіе дѣтей, равно способныхъ усвоивать себѣ и добро и зло; дѣтей, которыя по несчастной судьбѣ оказались были въ мрачную полосу жизни, и могли легко задохнуться и душою и тѣломъ, мы переносимъ ихъ на солнечную сторону, окружаемъ свѣтомъ и теплою, воспитываемъ разумно и съ любовью для того, чтобы они стали плодоносными деревьями въ вертоградѣ человечества: здѣсь по мѣрѣ того, какъ мы обращаемъ дѣтей къ образованію и доброй нравственности, мы суживаемъ сферу пролетаріата, этой разрастающейся язвы нашего времени, и увеличиваемъ число членовъ производительнаго общества. Наконецъ успѣхъ вѣрнѣе уже и потому, что начиная это учрежденіе въ малыхъ размѣрахъ, его собственнымъ заслугамъ можемъ мы предоставить расширеніе круга его дѣятельности.

Если такимъ образомъ въ пользу сиротскаго дома говорятъ объективныя соображенія и вѣрность успѣха, то за него же ратуютъ и такія субъективныя стремленія, которыхъ мы не вправѣ отвергнуть. Да и вообще мы должны остерегаться той крайности, въ которой пришлось намъ упрекать противоположное, уже отжившее свой вѣкъ, направленіе, и, при всемъ стремленіи къ полезности и объективности, мы часто признаемъ, что и благородныя личные побужденія всегда оказываютъ свою долю содѣйствія обществу и человечеству.

Если дѣлѣ, знаешь ли ты, богатый отецъ семейства — богатый въ обладаніи цвѣтущимъ здоровьемъ, каковы бы ни были твои денежныя средства, счастливый среди борьбы и среди неудачъ, пользующійся своими, — когда ты видишь въ часъ утра, когда жія розы на щечкахъ твоихъ просыпаются, когда дѣлѣ сладкаго и спокойнаго сна дѣтей, которые такъ весело и радостно и беззаботно распеваютъ среди окружающей ихъ любви, знаешь ли ты, что въ этотъ же самый часъ утра просыпаются сотни дѣтей, бѣдныхъ и жалкихъ, отторгнутыхъ въ самую раннюю возрастъ отъ семейнаго древа и брошенныхъ на широкое распутие жизни, можетъ быть на распутии найдены неимательными и раз-

наго бытія ради бытія» (das Absolute an sich), которое въ сферѣ реальной, дѣйствительной, значило то-же, что представлялось герою сэвера (Канту) въ сферѣ логической? Кто не помнитъ того времени, когда безусловная вѣра отвращалась отъ всякой рациональной опоры? Кому не памятно также «добро ради самого добра» — ученіе, которое съ спокойствіемъ фанатизма предоставляло случаю благотворительныя дѣла, не заботясь, принесутъ ли они «плоды добра» или только терніе». Все это — порожденія спиритуализма, который довольствовался развитіемъ своихъ началъ до послѣднихъ возможныхъ предѣловъ, не соображая вовсе того, что оказывалось въ результатъ, на практикѣ. Но какъ только направлено это дѣло до той точки, на которой здравый здравый-человѣчій смыслъ началъ становиться въ тупикъ и съ ужасомъ усматривать, какое огромное разрываніе раздѣляетъ принципъ отъ результата, идею отъ ея осуществленія, логическія послѣдствія отъ практическихъ примѣненій, тогда тотчасъ же происходилъ поворотъ къ противоположной крайности: вопросы мышленія, вѣры и дѣятельной любви къ ближнему перенеслись изъ сферы идей въ сферу практическихъ интересовъ, и стали принимать такую форму, стремиться къ такимъ результатамъ, которые соответствовали бы условіямъ жизни, приносили бы ей пользу, и давали бы возможность цѣнить дерево по его плодамъ.

Такъ, наука заботится преимущественно о достиженіи практическихъ результатовъ; религія, проливая свѣтъ и теплоту, поставяетъ своею цѣлью не восторженное состояніе бездѣйствія и покоя, а одухотвореніе и просвѣтленіе всякаго существованія. И дѣла человѣколюбія, какъ порожденія болѣзненно-нужнаго сердца или минутнаго увлеченія, или, наконецъ, души, стремящейся примириться скорѣе съ небомъ, оказываются уже несостоятельными; и они должны имѣть объективную, предметную, для всѣхъ осязательную цѣнность, должны быть способны выдержать пробу времени и здраваго человѣческаго смысла, и даже устоять предъ величественнымъ судомъ политической экономіи. Такимъ образомъ въ наше время могущественно властвуетъ духъ объективности, тогда какъ прежде духъ, и нерѣдко только тѣнь субъективности простирала свое изнуряющее владычество на обширныя, но бесплодныя области. Все влечется и стремится къ истинѣ, къ настоящей реальности, т. е. къ согласію послѣдствій съ принципомъ, къ высвобожденію материальныхъ, практическихъ, интересовъ изъ подъ власти чисте идеальныхъ воззрѣній.

Мы слишкомъ вышли бы за предѣлы нашего журнала, если бы вздумали провести исторически справедливую оценку нашего положенія по всемъ тремъ обозначеннымъ областямъ человѣческой дѣятельности; для насъ достаточно остановиться на послѣдней

изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что въ этой области посредственную роль играютъ именно те факторы, которые имеютъ наибольшее значеніе.

Однимъ изъ нихъ является самолюбіе, которое въ богатой дѣятельности человѣка, въ его плоти, въ его благородномъ характерѣ, въ его моральныхъ доблестяхъ, въ его орудіи, въ его способности къ осуществленію Воли, — въ его дѣлѣ, въ его божественной части и въ его стремленіи къ совершенію божественнаго, — въ немъ находитъ свое удовлетвореніе. И какое чуждое, какое чуждое, какое чуждое въ чувствѣ, не въ потребности, не въ стремленіи, не въ мысли о жизни, не въ стремленіи къ осуществленію того «идеала», который является въ немъ, въ его человеческой жизни, въ его стремленіи къ осуществленію, исполненію его стремленія, соединенію его стремленія къ жизни и къ радостному познанію жизни! И въ самомъ дѣлѣ съ тѣхъ поръ какъ человѣчество вышло изъ природнаго состоянія, въ которомъ, по необходимости, инстинктъ самосохраненія былъ главнѣйшимъ руководителемъ, съ тѣхъ поръ какъ Откровеніе разлило высшій свѣтъ на темныхъ путяхъ эгоизма, — явилась и благотворительность, какъ добрый геній страждущаго человѣчества. Но существенный, особенно ей свойственный недостатокъ заключается въ томъ, что она всегда была слишкомъ субъективна: возбужденный личнымъ своимъ воззрѣніемъ, руководимый внутреннимъ своимъ влеченіемъ, направляемый какимъ-либо минутнымъ положеніемъ, благотворитель удовлетворялъ только внутренней своей потребности, и, насытивши чувствомъ довольства свою душу, онъ уже твердо вѣрилъ, что сдѣлалъ довольно добра. Но помогъ ли онъ истинно-страждущему, достойному бѣдняку, помогъ ли онъ сообразно съ внутренними и внѣшними обстоятельствами, на долгій ли срокъ времени, возвысилъ ли онъ нравственно своимъ даяніемъ человѣка или же преклонилъ его еще болѣе долу, облегчилъ ли онъ нужду человѣка, пострадавшаго отъ внѣшнихъ бѣдствій, или же укрѣпилъ въ гнѣности дѣтя-нищаго, объ этомъ благотворитель нисколько не думалъ. Такимъ образомъ этой субъективно-ограниченной благотворительности достаточно было благодѣтельствовать, не творя добра, — въ настоящемъ, объективномъ смыслѣ этого слова. Направленіе это достигло своего апогеоза въ раввиническомъ іудействѣ, — которое обязывало богатаго снабжать и верховною лошадей бѣднаго, привыкшаго въ прежнюю свою пору ѣздить верхомъ, — и, достигнувши такой высоты, оно должно было, по закону внутренней необходимости, а также и вслѣдствіе увеличившихся нуждъ бѣдныхъ, обратиться къ своей противоположности. Наступило время, когда стали благотворить съ пожертвованіемъ личного своего удовлетворенія, отодвинувши на задній планъ субъективное

ружное отсутствіе обонхъ въ томъ или другомъ деніи, если мы раскроемъ недостатки, которые ими водятся, или вычислимъ достоинства, кото- они легко могли-бы имѣть, тогда, можно на- ся, мертвыя строки возбудятъ живыя мысли въ тѣхъ, кому общественное благо близко къ ду; эти же живыя мысли, съ своей стороны, вы- ть еще живѣйшую дѣятельность, переменны, шенія, преобразования. А улучшенія нашихъ ственныхъ учрежденій теперь, если не опи- , хочетъ почти каждый еврей. Говорю: почти дий, потому что, по моему мнѣнію, нужно быть вѣкомъ весьма ограниченнаго ума или весьма ическаго сердца, чтобы не быть проникнуто ію, что порядокъ или, справедливѣе, беспоря- вещей, подъ которымъ теперь прозябаютъ общественныя учрежденія разныхъ категорій, отжилъ вѣкъ свой, и приноситъ нашему на- весьма сомнительную пользу, чтобы не сказать жительный вредъ.

Мы не должны забывать, что нашъ народъ, от- тельно своего внутренняго быта, къ которому сеятся почти всѣ наши общественныя управле- предоставленъ de facto самому себѣ. Наши спе- льно-народные интересы, много-много, могутъ нитываться на благосклонное одобреніе и по- вительство извнѣ, покровительство, отъ ко- го имъ, собственно, ни холодно, ни тепло. отсутствіи же еще въ нашихъ обществахъ вильнаго, органическаго представительства (Vor- d), кто можетъ принимать на себя инициа- у всякаго общепользнаго дѣла, кто можетъ ь регуляторомъ, стражемъ, блюстителемъ и онецъ судьей надъ проявленіями и управле- ми нашихъ общественныхъ интересовъ, если не пристрастное, ничѣмъ не подкупимое обществен- мнѣніе, разрѣшающееся *гласнымъ словомъ* или *глас- нью*, которая, — говоримъ по опыту, — дѣй- уетъ на нашъ впечатлительный народъ рѣши- нѣе, нежели на какой-нибудь другой. Но этой-то гности, которой суждено быть въ наше время выс- о судебною инстанціею, и единственнымъ лекар- омъ противъ неблагонамѣренности во всѣхъ ея тельно-затанываемыхъ проявленіяхъ, противъ зло- употребленій и всей фаланги общественныхъ язвъ, шающихъ правильному развитію, возможному пре- вѣнію и вождѣльному благосостоянію народа, й-то гласности, говоримъ, многіе изъ нашихъ тельевъ, по узкости-ли понятій, или по другимъ чинамъ, о которыхъ мы только догадываемся, казываютъ въ правахъ гражданства, преслѣдуя и словомъ, и дѣломъ. Жаль, право, жаль...

Прочитавъ предъидущія строки, читатель готовъ думать, что я вотъ и собираюсь уже писать ка- о-нибудь обличительную статью, хоть я, по край- нѣйшій, въ настоящую минуту, совершенно да-

лекъ отъ этого намѣренія. Я, видите-ли, собственно заговорилъ теперь о гласности по поводу первой годовщины ея зарожденія на русско-еврейской почвѣ, и, пробѣгая мысленно все, что она, въ столь короткое время, успѣла сдѣлать для нашего народа, я ощущаю въ своемъ сердцѣ такую полноту теп- лыя чувства, что не могу не почтить днѣ, въ который она впервые увидѣла свѣтъ, нѣсколькими задушевными словами.

Прошелъ годъ съ того достопамятнаго 27 го- мая, въ который мы, т. е. русскіе евреи, всегда безмолвные, впервые заявили свѣту о себѣ, какъ о племени, собирающемся идти на встрѣчу своего ма- терьяльнаго и нравственнаго возрожденія и совре- меннаго прогресса. Прошелъ годъ, какъ мы въ гла- захъ нашихъ соотечественниковъ перестали быть неорганическою массою, нѣмою глыбою, большимъ, но жалкимъ обломкомъ своеобразнаго, относительно прекраснаго, но уже давнымъ-давно разрушеннаго зданія, отдѣльныя части котораго, сватыя съ своихъ фундаментовъ, забранныя, разбѣяныя, и заброшен- ныя въ разные углы земнаго шара, испытываютъ на себѣ разныя, почти діаметрально-противополож- ныя судьбы.

Здѣсь — обставляютъ ими черный дворъ, въ пол- номъ убѣжденіи, что онѣ на что нибудь другое, по- чище, и не могутъ быть годны; тамъ включаютъ ихъ въ составъ капитальныхъ стѣнъ вновь сооруже- мыхъ публичныхъ строеній, разчитывая, что отъ этой химической смѣси общественныя зданія вый- дутъ еще прочнѣе; еще въ другомъ мѣстѣ изъ нихъ даже дѣлать изящныя формы, украшающія собою карнизы царскихъ палатъ, находя, что это вполне соответствуетъ духу, вкусу и требованію современ- наго искусства.

Предоставляя безпристрастному мыслителю дѣ- лать свои соображенія объ этихъ курьезныхъ явле- ніяхъ, мы обращаемся къ нашему предмету.

Повторяемъ: прошелъ годъ съ тѣхъ поръ, какъ мы перестали быть нѣмою *глыбой*, потому-что мы получили языкъ, мы заговорили публично, мы возъ- имѣли органъ, посредствомъ котораго мы сообщали всѣмъ, кто только хотѣлъ насъ слышать, какъ мы себя чувствуемъ, и что насъ особенно радуетъ, о чемъ мы не можемъ не скорбѣть, что возбуждаетъ въ нашемъ сердцѣ живѣйшую симпатію, и мимо чего мы проходимъ съ тихимъ, едва слышнымъ ропотомъ, удаляясь въ свою старую школу теривнія, въ ко- торомъ народъ нашъ упражняется не совѣршающаго днѣ. Однимъ словомъ, мы заявили о себѣ, какъ о племени, живущемъ не одиными допотопными идеями, сочувствующемъ почти всему, что заслуживаетъ со- чувствія чловѣка и гражданина, готовомъ не от- ставать ни на шагъ отъ духа времени, если-бы въ томъ только не препятствовала ему обстоятельства совершенно отъ него не зависящія.

нодушными, или же на погибель отъ палящаго полуденнаго солнца? Знаешь ли ты, садясь въ кругу семейства за столъ, съ избыткомъ всѣмъ переполненный, благодаря твоему трудолюбію и счастью, и наслаждаясь здоровымъ аппетитомъ твоихъ малютокъ, знаешь ли ты, что въ это же само время сотни дѣтей, нѣкогда также бывшихъ предметомъ родительской любви, гложутъ только черствую корку хлѣба, да перьцо и ея не имѣютъ? Отправляя своихъ дѣтей съ наступленіемъ ночи на безопасное, охраняемое любовью ложе, и благочестиво поручая ихъ небесному промыслу, знаешь ли ты, что въ тоже самое время сотни сиротъ пробираются вдоль домовъ, чтобы высмотрѣть себѣ украдкой уголокъ какого нибудь двора — что можетъ быть, многіе изъ нихъ устремляютъ огуманенные слезами взоры въ твое свѣтящееся окно, соразмѣряя счастье другихъ дѣтей съ собственнымъ несчастіемъ, и унося отчаяніе въ своихъ одиночій сокрушенномъ сердцѣ? Знаешь ли ты, что это — также люди, созданные по образу Божию, что это — дѣти, которыя, подобно твоимъ, увы! нѣкогда были также предметомъ любви для своихъ родителей, дѣти, которыхъ нѣкогда также охраняло попеченіе отца, которыхъ въ восторгѣ прижимала и лелѣяла мать у своего полного радости сердца — и они должны выростать среди нужды и напастей и вести борьбу своими неокрѣпшими, неукрепленными силами противъ лишений! Не страшны ли они упрекъ тебѣ и твоимъ дѣтямъ, а со временемъ можетъ быть и болѣе чѣмъ упрекъ, — раба, раба, раба! — физически, ни нравственно, съ дѣтства воспитавшіе въ себѣ враждебное и ожесточенное расположеніе духа?

А потому, мои сограждане! если врачеваніе пролетарята есть объективная задача нашего времени, то воспитаніе сиротъ, будучи непремѣнною частью этой задачи, вмѣстѣ съ тѣмъ навсегда останется задачей для сердца, для личнаго чувства, для субъективной любви. Воспитаніе сиротъ есть дѣло не гражданскаго только благоустройства, а божественнаго міроваго порядка, — есть священная обязанность.

Съ своей стороны мы заручаемъ себя съ искреннею любовью этому великому, благодѣющему дѣлу и призывая всѣхъ къ благочестивому сотрудничеству въ первомъ же номерѣ этого журнала,*) мы тѣмъ самымъ посвящаемъ его на служеніе въ первыхъ рядахъ, священнѣйшимъ интересамъ человечества, пробужденію и духовному возрожденію Нараналя.

Д-ръ Шиндлеръ

*) Статья нашего достопочтеннаго редактора, помещенная въ первомъ номерѣ «Слона», но по некоторымъ причинамъ была отложена.

(Изъ письма Д-ра Шиндлера.)

Полагаю, что читатель нашъ не безизвѣстенъ отвѣтъ какого-то греческаго философа на вопросъ: «что всего легче и что всего труднѣе?» Не скрываю, что въ время оно слова мудраго Аѳинянина въ хитокъ и крѣпко нѣтъ правилъ какъ своею вѣрностью, правдою и истинною назидательностью; мнѣ тогда казалось, что будущее отвѣта и быть не можетъ. Но времена, а съ ними и понятія, какъ извѣстно, переменяются. Одинъ и тотъ же вопросъ, который когда-то вращали мои, теперь разрѣшаютъ иначе. Поэтому, если бы кто нибудь обратился теперь ко мнѣ съ вопросомъ: «что всего легче и что всего труднѣе», я, вмѣсто извѣстнаго классическаго отвѣта съ своей стороны, далъ бы такой: легче всего — гагачій пухъ, а труднѣе всего — быть сотрудникомъ или корреспондентомъ еврейскаго періодическаго изданія, имѣющаго современное направление.

Да, почтенные читатели: принимая въ соображеніе предубѣжденіе большинства нашихъ единоплеменниковъ противъ зараждающейся у насъ гласности и его предрасположеніе къ напыщеннымъ похвадамъ, періодически появляющимся... извѣстно гдѣ; принимая въ соображеніе какъ изощренную вѣковыми страданіями чувствительность, доходящую до болѣзненной раздражительности, такъ и нецеремонное, почти патриархальное обращеніе нашихъ братьевъ съ своимъ собратомъ, — должность сотрудника или корреспондента еврейскаго журнала гораздо щекотливѣе и даже опаснѣе, — словомъ, гораздо труднѣе, нежели инымъ кажется.

Развивая какую-нибудь современную идею, сотрудникъ подпадаетъ обвиненіямъ въ опасномъ рационализмѣ и едва ли не атеизмѣ; сообщая какой-нибудь возмутительный фактъ, который такъ и просится на судъ общественнаго мнѣнія, корреспондентъ навлекаетъ на себя сильное подозрѣніе въ не-любви къ своему народу.

Какъ же быть? спрашиваю васъ, какъ же быть? Неразумно, мнѣ кажется, пустого въ дорожное, или толочь воду въ ступу, не всякій, наименьше же тотъ, кто занимается этимъ не для собственнаго удовольствія, а чтобы принести какую-нибудь пользу.

Что-нибудь, на примѣръ, если мы, положимъ, въ качествѣ корреспондента, сообщимъ, что въ нашемъ городѣ находится талмудъ-тора, госпиталь, общество призранія бѣдныхъ и тому подобныя учрежденія? Какое назиданіе, какую пользу извлекуть наше и еврейскія общества другихъ городовъ отъ этого сужаго общаго сообщенія?... Но, если мы, рапортъ о нашихъ общественныхъ учрежденіяхъ, указавъ въ томъ-же время на ихъ недостатки и порядокъ, или

бностью читатель въ состояніи получить довольно правильное понятіе объ отношеніи обѣихъ національностей другъ къ другу, чѣмъ доказывается, что г. Веселовскій по крайней мѣрѣ не искажалъ фактовъ, этимъ пока мы можемъ довольствоваться.

Въ статьѣ г. Веселовскаго крестьянамъ жмудинамъ, занимающимся исключительно земледѣліемъ, противопоставлены мѣщане-евреи, вовсе не знающіе земледѣлія и занимающіеся промыслами, требующими гораздо больше умственной, чѣмъ матеріальной работы. Вслѣдствіе разнородности занятій, прошедшей же чрезъ множество поколѣній, и воззрѣнія обонхъ народовъ другъ на друга носятъ совершенно различный характеръ: въ жмудинѣ преобладаетъ тупое довѣріе къ еврею, передъ которымъ онъ сознаетъ свою умственную несостоятельность; въ еврей же мѣщане-еврейское сознание своего умственного превосходства надъ человѣкомъ, отъ котораго однакожъ онъ совершенно зависитъ въ матеріальномъ отношеніи. Какъ тотъ, такъ и другой народъ все свое книжное образованіе черпаетъ только изъ религіозныхъ источниковъ, а такая односторонность всегда даетъ человѣку ограниченный взглядъ на вещи. Изъ этого видно, что между евреями и жмудинами должно господствовать сильное отчужденіе, какъ по различію религій, такъ и по различію экономическихъ понятій. Жмудинѣ смотритъ на еврея, какъ на человѣка, живущаго на его счетъ, такъ какъ еврей не пашетъ и не сѣетъ, а между тѣмъ ѣстъ хлѣбъ; подобный взглядъ не можетъ удивить никого, кто знаетъ, какъ трудно прививаются болѣе вѣрныя политико-экономическія понятія даже и къ тѣмъ людямъ, которые во многихъ отношеніяхъ стоятъ на значительной высотѣ образованія. Съ другой же стороны никто не станеть удивляться тому, что евреи смотрятъ на крестьянъ— жмудиновъ, которые не могутъ обойтись безъ смысленности еврея, какъ на людей гораздо ниже ихъ стоящихъ на лѣстницѣ умственного образованія. Дальше г. Веселовскій показываетъ, что крестьяне- жмудины имѣютъ поводъ смотрѣть на евреевъ не только какъ на дармоедовъ, но какъ на людей, очень часто приносящихъ имъ и положительный вредъ. Онъ говоритъ, что въ весьма многихъ бѣдствіяхъ крестьянъ еврей по необходимости играетъ неприятную для нихъ роль: задолжалъ ли крестьянинъ, замодавцемъ его, вѣроятно, окажется еврей; украдутъ ли у него что-нибудь, покража, вѣроятно, будетъ продана еврею; оберетъ ли его приказный, по предвѣдѣнію при этомъ, вѣроятно, былъ еврей же. Неудивительно поэтому, что жмудинѣ можетъ смотрѣть на еврея, какъ на виновника своихъ бѣдствій. Гдѣ же въ самомъ дѣлѣ сообразить крестьянину, что вся вина евреевъ—та, что въ западномъ краѣ они одни составляютъ весь средній мѣщанскій классъ, тогда до этой совершенно простой мысли можетъ дойти только рѣдкій изъ болѣе образованныхъ лю-

дей? Гдѣ же знать крестьянину, что въ мѣстахъ, гдѣ вовсе нѣтъ евреевъ, положеніе крестьянскаго сословія отъ этого нисколько не легче? Неизвѣстно ему, конечно, и статистическія данныя, которыя несомнѣнно доказываютъ, что относительное число преступленій между евреями даже меньше числа преступленій въ среднемъ классѣ христіанскаго населенія *). Послѣ всего этого весьма понятна ненависть, которую питаютъ жмудины къ евреямъ, ненависть, убійственныя послѣдствія которой еврей имѣли случай испытать на себѣ въ годины временнаго прекращенія власти законовъ.

Если бы г. Веселовскій ограничился только объективнымъ изложеніемъ этихъ отношеній, мы бы не имѣли ничего прибавить къ его статьѣ, и согласились бы съ его выводами, хотя бы они были еще рѣзче высказаны; но человѣку трудно, при изложеніи какого бы ни было предмета, отречься совершенно отъ своей субъективности, а этотъ субъективный оттѣнокъ въ состояніи иногда измѣнить всю картину. Такъ и изъ статьи г. Веселовскаго читатель, не вооруженный критическимъ взглядомъ, вынесетъ не простое понятіе объ относительномъ положеніи двухъ сторонъ, а только невыгодное заключеніе объ однихъ евреяхъ, тогда какъ жмудины представляются ему на родомъ, правда, необразованнымъ, но заслуживающимъ сочувствія, именно, по своей простотѣ—и, пожалуй, по своему прямудушію. Мы не сомнѣваемся въ желаніи г. Веселовскаго быть безпристрастнымъ, но почему же впечатлѣніе, производимое его статью, оказывается такъ неблагоприятно для евреевъ? Если предразсудки, которые мы всасываемъ въ себя съ молокомъ матери и которые не совсѣмъ искореняются потомъ даже и самымъ солиднымъ образованіемъ. Вслѣдствіе подобнаго рода предразсудковъ и г. Веселовскій въ своей статьѣ назвалъ одну и ту же вещь въ однихъ *религіозностью*, а въ другихъ *фантазмомъ*; — о евреяхъ говорилъ какъ о людяхъ *глубоко невѣжественныхъ*, а о жмудинахъ какъ о людяхъ, *которыхъ нравственное образованіе идетъ путемъ чисто религіознымъ*, такъ какъ бы тоже самое, и еще въ гораздо большей мѣрѣ, не могло быть сказано и о евреяхъ. Вслѣдствіе тѣхъ же предразсудковъ исключительно еврейской національности приписываются обыкновенно недостатки, свойственные вообще тому гражданскому классу, мѣсто котораго они занимаютъ въ краѣ. — Не можемъ удержаться, чтобы не разказать при этомъ слѣдующій весьма характеристическій анекдотъ. Одному изъ нашихъ знакомыхъ пришлось однажды ѣхать изъ Ковна въ Москву вмѣстѣ съ однимъ русскимъ дворянскимъ человѣкомъ. Въ разговорѣ послѣдній началъ жаловаться, что въ Ковнѣ нельзя ни шагу сдѣлать безъ

*) См. «Разсвѣтъ», № 8, стр. 128, 2-й столбецъ.

Сомнѣваемся, чтобы тотъ, кто интересуется нравственнымъ развитіемъ всего человѣческаго рода, не сочувствовалъ тому многознаменательному факту, что въ племени, которое всегда считали закостѣлымъ въ нечестивѣ, гоняющимся только за материальными выгодами, вдругъ, почти безъ всякаго поощренія извнѣ, возродилась мысль—имѣть свой органъ для публичнаго обсуживанія своихъ высшихъ интересовъ и вопросовъ, общественныхъ нуждъ и потребностей. Эта счастливая мысль, которая долго летѣла въ умахъ передовыхъ людей нашего народа, была приведена въ исполненіе. Появился «Разсвѣтъ», появилась гласность въ полномъ значеніи этого слова. Вопреки существующей пословицѣ: *chaque oiseau trouve son nid beau*, мы, озираясь вокругъ себя, нашли, къ нашему сожалѣнію, что наше родное гнѣздо куда какъ не красиво, и мы не только не побоялись подѣлиться этимъ печальнымъ открытіемъ съ окружающею насъ иноплеменной публикою, отъ которой, откровенно говоря, мы не могли ожидать себѣ особеннаго состраданія, но съ какимъ-то отчаяннымъ самоотверженіемъ выставили наши слабыя стороны, народныя недуги, дабы насъ лечили, кто только можетъ. Кто не согласится, что такое сознательное пробужденіе, такое великодушное самообвиненіе есть вѣрнѣйшій залогъ нашего искренняго желанія идти впередъ?

Да, мы пробудились. А спали мы долго и крѣпко, благо на дворѣ стояла погода пасмурная, располагавшая ко сну. Не дай Богъ и злѣйшему врагу нашему имѣть такія страшныя сновидѣнія, при одномъ воспоминаніи которыхъ волосы становятся дыбомъ; и морозъ пробѣгаетъ по кожѣ. Случалось: вдругъ пробудится кто-нибудь, протретъ глаза и съ-горяча бросится съ жесткой постели къ дверямъ и окошкамъ, чтобы вдохнуть въ себя свѣжій воздухъ, облегчить грудь; но—увы! двери и окна были глухо на глухо заколочены,—нѣтъ исхода: задыхайся же вмѣстѣ со всѣми въ темной, тѣсной, душной и дымной избѣ. Побродить, бывало, этотъ неспящій, потормозить и окличить того-другого изъ собратовъ: не отзываются. Знать, еще не пора вставать. И плюнетъ, бывало, горемыка, и нѣ-хотя погрузится опять въ сонъ, въ оцѣпленіе — до поры всеобщаго пробужденія.

Но вотъ настало утро! «Barkoi»!! *) прогремѣло, какъ зарева я пушка, по всему лагерю Израиля, и каждый, кто только имѣлъ чувствительное сердце въ груди и здоровую голову на плечахъ, съ восторгомъ откликнулся на этотъ заветный лозунгъ, и всталъ на ноги. Началось торжественное звященнодѣйствіе, какъ во храмъ древняго Сіона, въ ве-

*) По халдейски: утрення заря,—извѣстный лозунгъ часовыхъ Иерусалимскаго храма.

ликій день умиловленія. Переполошились, затрепетали многіе, услышавшіе, какъ хоръ новыхъ аронидовъ сталъ громогласно исповѣдовать грѣхи дома Израилева; но было много и такихъ, которые, видя какъ этотъ хоръ служить своему народу, радовались, ликовали: «блаженны очи наши, видящія сіе». Настало утро! слышите братья? Проснитесь, спящіе; очнитесь, дремлющіе! Ночные стражи постепенно сходять съ своихъ постовъ. На гауптвахтѣ—слышите—бьютъ зарю. Вотъ-вотъ заляется утренній колокольчикъ, и на улицѣ покажутся люди; вотъ-вотъ отпрутятся, можетъ быть, двери и нашей хаты, и мы тоже успѣвшимъ на великій праздникъ нашей доброй матушки, да живетъ она на радость своихъ сыновей и пасынковъ!... А вы, новые арониды, народные органы наши въ Россіи, гудите въ колокола, будьте народъ нашъ, да встанетъ старъ и младъ, и да идетъ на встрѣчу божественному свѣтлу.

Все ясно: Божій день, вставая, зла не прячетъ;
Но-не погибли мы!... и много спасено....
Мы мачты укрѣпимъ, мы паруса подтанемъ,
Мы нашимъ топотомъ встревожимъ праздныхъ лѣнь —
И дальше въ путь пойдемъ, и дружно пѣсню грянемъ.
Господь, благослови грядущій день. *)

Вильно, 27-го мая 1861 г.

Л. Леванда.

ПОЯСНЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ Г. ВЕСЕЛОВСКАГО:

«Нѣкоторыя мѣстные условія дѣла о Ципки Мендакъ»

(Слѣд. Пчела, № 128).

Г. Владиміръ Веселовскій взялъ на себя трудъ изложить въ своей статьѣ тѣ мѣстные условія дѣла Ципки Мендакъ — отношеніе мѣщанскаго еврейскаго населенія къ крестьянскому жмудскому, — которыя, по его же словамъ, считаются излишними при официальном слѣдствіи, но которыя должны занять важное мѣсто при гласномъ обсужденіи вопроса. При этомъ г. Веселовскій защищаетъ и юридическій ходъ дѣла. Мы не будемъ слѣдить за нимъ въ томъ, что касается собственно юридической стороны, тѣмъ болѣе что онъ самъ обѣщаетъ подѣлиться съ читающею публикою результатами формальнаго слѣдствія, когда настанетъ для этого время. Но то, что говоритъ г. Веселовскій объ отношеніи евреевъ къ жмудинцамъ, и что можетъ быть примѣнено почти безъ всякой перемѣны къ отношенію первыхъ вообще къ крестьянскому населенію западныхъ губерній, заслуживаетъ вниманія и не по одному только дѣлу Ципки Мендакъ. — Изъ статьи г. Веселовскаго безпристрастный и снабженный извѣстною критическою спо-

*) Я. Положеній.

зма, тѣмъ болѣе послѣдователи ея пренебрегаютъ истотою, и наоборотъ. Религія еврейская, почти исключительно материалистическая, содержащая въ себѣ предписанія только относительно земной жизни, гдѣ главная представительница этихъ наклонностей — нечистотѣ... Чѣмъ болѣе люди, по своей религіи, приближаются къ іудейству, тѣмъ болѣе они грязны.» Комитетъ «Всеобщаго еврейскаго союза» счелъ своею обязанностью отвѣчать довольно длинною статьею на эту непостижимую тираду, и разоблачилъ вполне талантливость автора, его полное незнакомство съ действительнымъ, которое до такой степени духовно, что не допускаетъ даже никакихъ видимыхъ изображеній Высшаго Существа, которое провозглашаетъ: «Будьте святы, ибо Вѣчный святы» (Лев. 19, 2), «люби ближняго какъ самаго себя» (ib. 17 — 18), предписанія котораго направлены противъ чувственности требуютъ наибольшей чистоты нравственной и физической, которое наконецъ проповѣдуетъ безмертвіе души. Что же касается до обвиненія евреевъ въ нечистоплотности, то могли ли они усвоить себѣ привычку опрятности въ этихъ тѣсныхъ и смрадныхъ *гетто*, лишенныхъ воздуха и свѣта, въ которыхъ силою религіозной нетерпимости скучено было слишкомъ многочисленное народонаселеніе, — при необходимости ходить въ рубищахъ, чтобы не навлечь на себя своимъ довольствомъ преслѣдованій, и заниматься исключительно низшими промыслами? Нечистоплотность, точно такъ же какъ ростовщичество, какъ меркантильный духъ, — справедливо замѣчаетъ Arch. isr., — есть плодъ жестокой политики гоненій и пренебреженія, жертвами которой такъ долго были евреи.

Другой французскій писатель, г. Реклю (Reclus), въ интересномъ описаніи своего путешествія въ Северную Америку, усматриваетъ какую-то внутреннюю связь между извѣстною сектою Мормоновъ съ ея еоократіей, многоженствомъ, обожаніемъ материн и грубой силы, и іудействомъ. Въ этомъ случаѣ авторъ, очевидно, ввелъ въ обманъ то, что Мормоны называютъ себя «новымъ Израилемъ», свою резиденцію — Іерусалимомъ, рѣку — Іорданомъ, выгнавши для своего жительства въ Соединенныхъ Штатахъ страну, которая по части напоминаетъ Палестину. Такія странныя сближенія не заслуживаютъ опроверженія.

Гораздо болѣе шума надѣлалъ промахъ генеральнаго прокурора, когда нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ присяжныхъ въ Дуэ (Douai) разсматривалъ дело аббата Малле, совратившаго съ пути долга и чести одну за другою трехъ дочерей еврейки, г-жи Блюль, подъ предлогомъ обращенія ихъ въ христіанство*). Въ своей рѣчи генеральный прокуроръ

имѣлъ неосторожность сказать: «только мать и одинъ изъ ея сыновей остались вѣрны своему заблужденію, которое было однакоже вѣрою ихъ отцевъ.» Въ странахъ, гдѣ существуетъ свобода совѣсти, всякій вправе разсуждать о той или другой религіи, безразлично, по собственному своему разумѣнію; но никто не вправе вносить личныхъ своихъ убѣжденій въ отправленіе официальныхъ обязанностей, потому что въ такихъ странахъ для закона нѣтъ ни католиковъ, ни протестантовъ, ни евреевъ, а есть только граждане и подданные, равные предъ закономъ. Во Франціи еврей можетъ самъ быть генеральнымъ прокуроромъ; что же было бы, если бы онъ въ отправленіи своей обязанности, предъ лицомъ суда и публики, сталъ съ своей личной точки зрѣнія провозглашать католицизмъ заблужденіемъ? Впрочемъ случаи въ родѣ вышеприведеннаго составляютъ самое рѣдкое, почти непримѣрное исключеніе въ практикѣ почтенной французской магистратуры.

Занимая общественныя должности, евреи во Франціи, можетъ быть, уже слишкомъ забываютъ о своей религіи и объ интересахъ своихъ единоувѣрцевъ. «Univers Israélite» справедливо упрекаетъ тѣхъ изъ нихъ, которые состоятъ членами законодательнаго корпуса, въ томъ, что во время преній объ итальянской политикѣ императора Наполеона и о римскомъ вопросѣ никто изъ нихъ не заикнулся о несчастной судьбѣ ихъ единоувѣрцевъ въ Римѣ. Упрекъ этотъ особенно можетъ относиться къ г. Кенгвартеру, который вообще принимаетъ очень дѣятельное участіе въ преніяхъ законодательнаго корпуса.

Чтобы возвысить уровень религіознаго образованія между французскими евреями, особенно въ селеніяхъ, одинъ почтенный наставникъ совѣтуетъ, въ Arch. isr., снова вмѣнить въ обязанность, официальнымъ путемъ, совершеніе бармицы (праздника религіознаго совершеннолѣтія по достиженіи мальчикомъ 13-тилѣтняго возраста), но не прежде какъ по удостовѣреніи раввиномъ округа, что юноша усвоилъ себѣ вполне догматы религіи. Не смотря на подтвержденіе въ 1855 году собраніемъ великихъ раввиновъ, въ селеніяхъ до сихъ поръ еще уклоняются отъ этого обряда, считая его заимствованнымъ отъ христіанства. Вообще отъ дѣтей требуютъ не болѣе какъ умѣнья прочесть какой-нибудь отрывокъ Торы, хотя бы они не понимали въ немъ ни слова. Этимъ оканчивается все ихъ образованіе до 24 или 25 лѣтъ, когда они становятся членами общества, *Небга*, гдѣ каждую субботу по часу присутствующіе выслушиваютъ переводъ и объясненіе какого-нибудь мѣста изъ Торы. По мнѣнію названнаго нами автора, слѣдовало бы еще вмѣнить въ обязанность всѣмъ еврейскимъ учителямъ, гдѣ нѣтъ раввина, а за неимѣніемъ ихъ канторамъ — давать наставленія въ религіи по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, по су-

*) Эту странную исторію мы еще расскажем нашимъ читателямъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ!

еврей, домохозяйка — еврей, ремесленники — еврей, кушма — еврей, маклера — еврей, стряпчие — еврей, — однимъ словомъ, вездѣ еврей и еврей. Знакомый нашъ замѣтилъ, что спутникъ его не имѣетъ собственно ничего противъ евреевъ, кромѣ того, что они — еврей, отвѣтилъ ему на это: да и тогда даже, когда захочется пожаловаться на это кому-нибудь, никого другаго не найдешь, кромѣ еврея. Точно также весьма многіе возстаютъ противъ недостатковъ еврейскаго населенія западнаго края Россіи только потому, что дѣло идетъ о евреяхъ. Признаться, мы не понимаемъ такой заботливости о нравственныхъ качествахъ евреевъ въ людяхъ, которымъ нельзя приписать особеннаго къ намъ сочувствія, и рѣшительно не знаемъ, почему бы имъ пріятнѣе было видѣть эти недостатки въ томъ среднемъ классѣ, который состоялъ бы не изъ евреевъ, а изъ мѣщанъ одного съ ними племени и религій; — но непослѣдовательность есть именно отличительное свойство предрасудковъ. Мы сами не слишкомъ сокрушаемся о недостаткахъ единовѣрнаго намъ мѣщанскаго класса въ западномъ краѣ, зная, что тамъ гдѣ съ одной стороны больше свѣта, съ другой должно быть непременно и больше тѣни. Притомъ же недостатки евреевъ происходятъ не отъ дурнаго нравственнаго ихъ развитія, а скорѣе отъ исключительнаго положенія, въ которомъ они, надѣмся, уже не долго останутся.

Другая причина несправедливости г. Веселовскаго къ евреямъ состоитъ въ его незнакомствѣ съ ними. Многіе русскіе сознали уже, что узнать духъ и складъ ума простаго русскаго человѣка — вещь очень не легкая, требующая долгихъ и искусныхъ наблюденій надъ всѣми проявленіями его жизни. Возможно ли же безъ особеннаго труда узнать характеръ евреевъ, который представляетъ несравненно-большія отличія, который установился вълѣдствіе вѣковыхъ историческихъ вліяній, большею частью вовсе не принимаемыхъ къ свѣдѣнію тѣми, кто судитъ о евреяхъ? Доказательствомъ недостаточнаго знакомства г. Веселовскаго съ еврейскимъ духомъ можетъ служить его мнѣніе, будтобы «*надъ ними тяготѣетъ деспотическое вліяніе раввиновъ, съ ихъ херимами.*» Если бы г. Веселовскій познакомился ближе съ евреями и ихъ исторією, то онъ зналъ бы, что у нихъ никогда не было *никакого деспотизма* *лишь*, что они всегда выходили побѣдителями изъ борьбы съ подобнымъ деспотизмомъ, а то, что связываетъ евреевъ крѣпче всего, это — сознательная и непоколебимая покорность призваннымъ законамъ и круговая порука каждаго изъ членовъ общества за все общество, порука, которая связываетъ раввина не меньше чѣмъ всякаго другаго члена общества *)

Въ подтвержденіе своего мнѣнія о печальномъ

*) Мнѣніе г. Веселовскаго можетъ еще относиться къ хасидизму, но ужь никакъ не къ евреямъ, о которыхъ онъ говоритъ.

нравственномъ состояніи Литовскихъ евреевъ, г. Веселовскій приводитъ «Разсвѣтъ» и «Гакармель». Неужели дѣйствительно справедливы были опасенія людей, на которыхъ мы привыкли смотрѣть съ высока, — опасенія, будто бы не еврей будутъ искать въ чисто-сердечномъ обнаруженіи нашихъ народныхъ недостатковъ только подтвержденій дурнаго своего мнѣнія о евреяхъ, и совершенно будутъ пренебрегать изученіемъ болѣе важныхъ сторонъ еврейскаго вопроса? Но нѣтъ, — мы не откажемся отъ нашего добраго мнѣнія о русской читающей и пишущей публикѣ, и будемъ продолжать дѣйствовать прямодушно, имѣя въ виду одну только правду.

Г. Веселовскій совершенно упустилъ также изъ виду одну сторону дѣла Ципки Мендакъ. Разсуждая о важности, которую еврей придаютъ этому дѣлу, онъ говоритъ, что «они глубоко почувствовали оскорбленіе имѣть въ своей семьѣ *перекреста*». Придавая такимъ образомъ дѣлу только религіозный характеръ, онъ забылъ, что у старика Мендака отнята дочь, — что эта утрата должна быть ему очень тяжела даже въ случаѣ, если съ нею и дурно обращались въ родительскомъ домѣ, — что еврей могутъ принимать участіе въ этомъ дѣлѣ и не по одному его отношенію къ ихъ религій. Но скажутъ, можетъ быть, что, кромѣ религіозной нетерпимости, заставляетъ Мендака думать, что дочь для него пропала. На это мы просимъ отвѣчать уже самаго г. Веселовскаго, и будемъ ему очень признательны, если онъ безпристрастно скажетъ, отъ одного ли только Мендака зависитъ смотрѣть на свою дочь, какъ на потерянную или непотерянную для него, послѣ ея крещенія.

Не разъ было замѣчено, что во Франціи государство несравненно болѣе проникнуто духомъ религіозной свободы, чѣмъ общество. Не то, чтобы послѣднее страдало нетерпимостью или фанатизмомъ, но оно по отношенію къ иновѣрцамъ, особенно же къ евреямъ, исполнено еще самыхъ грубыхъ предрасудковъ: — слѣдствіе дилетантизма, который такъ свойственъ французскому уму въ отношеніи къ чуждымъ національностямъ и вѣрованіямъ. Предрасудки эти коренятся не въ высшихъ только слояхъ; нерѣдко они обнаруживаются во всей своей наготѣ въ людяхъ, чувствующихъ въ себѣ призваніе руководить общественнымъ мнѣніемъ, — въ людяхъ науки и литературы. Такъ, въ 1-й апрѣльской книжкѣ лучшаго изъ французскихъ журналовъ: *Revue des Deux-Mondes*, разказывая о завоеваніи королевства Неаполитанскаго Гарибальди, г. Максимъ Дюканъ (*Du Camp*) сравниваетъ невообразимо-грязный неаполитанскій городъ Манду съ городами еврейскими въ Палестинѣ — Табаріа и Сафетомъ, и затѣмъ прибавляетъ: «чѣмъ болѣе въ религій матерья

апрещенною; равнымъ образомъ остается безъ измѣненія незавидное положеніе еврейскаго культа еврейскихъ общинныхъ дѣлъ.

Въ *В. Г. Нассаускомъ*, въ концѣ прошлаго апрѣля, несенъ въ законодательныя палаты правительственными комиссарами проектъ закона, въ силу котораго формула присяги для евреевъ должна ограничиваться словами: «да поможетъ мнѣ Богъ!» и вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть отмѣнено прежнее оскорбительное постановленіе, не придававшее никакого значенія свидѣтельству еврея за еврея противъ христіанина. Конституція герцогства Нассаускаго, выработанная въ 1848 г., не смотря на пересмотръ ея, въ реакціонномъ духѣ, въ 1854 г., признаетъ за евреями съ гражданскія права, и не устраняетъ ихъ отъ государственныхъ должностей. Естественно такимъ образомъ, что всѣ слѣды средневѣковыхъ воззрѣній въ теченіе времени должны вовсе исчезнуть. Проектъ закона былъ принятъ благопріятно въ обѣихъ палатахъ.

Между тѣмъ въ Пруссіи, которая похвалится разумностью своего государственнаго быта, «Палата господъ», вопреки министерству и «палатѣ депутатовъ», высказалась большинствомъ 74 противъ 15 голосовъ въ пользу прежней формулы и прежнихъ обрядовъ присяги для евреевъ. Многіе ораторы «господа» находили простую и разумную форму присяги даже атеистическою. Оставляя безъ вниманія ихъ старческій лепетъ, приведемъ въ извлеченіи рѣчь министра юстиціи, г. фонъ-Бернута. Проектъ закона, по мнѣнію комиссіи палаты, не достаточно подготовленъ; но мнѣніе это не основательно. По закону 1747 г. для дѣйствительности присяги еврея необходимо было присутствіе десяти свидѣтелей, евреевъ же, мужскаго пола, въ возрастѣ по крайней мѣрѣ 13 лѣтъ со днемъ; присягающій долженъ былъ произносить заклинанія, которыя теперь кажутся вовсе безсмысленными; въ важнѣйшихъ случаяхъ онъ долженъ былъ садиться на гробницу, надѣвать особое платье и брать въ руку ножъ шохета. Лѣтъ черезъ двадцать потребовались смягченія; спрошено было мнѣніе Мендельсона, который высказался, что присяга съ такими устарѣлыми формальностями способна произвести гораздо слабѣйшее впечатлѣніе, чѣмъ простое призываніе имени Адонай съ заключительнымъ: «аминь». Мнѣніе Мендельсона не было принято вполнѣ, и избранъ средній путь. Законы 1812 и 1847 г. устранили большую часть матерьяльных стѣсненій и выраженій недовѣрія къ евреямъ, и правительство полагало, что настало уже время принять во вниманіе это измѣнившееся положеніе дѣлъ, а также и многочисленныя прошенія по этому предмету. Въ Пруссіи, за исключеніемъ Стральзундскаго и Трирскаго правительственныхъ округовъ, откуда не имѣется официальныхъ извѣстій, считается 587 еврейскихъ об-

ществъ, и изъ нихъ болѣе чѣмъ 400 подали прошенія объ измѣненіи формулы присяги. Что же касается до мнѣнія на этотъ счетъ цѣлой страны, то оно выразилось въ пользу такого измѣненія въ единодушномъ почти рѣшеніи палаты депутатовъ. Но «палата господъ» руководится не голосомъ народа, а преданіями старины, а потому и рѣшила все оставить по старому, и можетъ быть долго еще придется прусскимъ евреямъ призывать разныя кары на свою голову, давая присягу. Понятно, что послѣ такого рѣшенія и военный министръ не отважится, впродолженіе до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, предложить королю измѣненіе формъ присяги для рекрутовъ еврейскаго закона, о чемъ д-ръ Филиппсонъ и былъ уведомленъ, отъ 8-го іюня. Что касается до образа мыслей самого короля Вильгельма I, то онъ уясняется отчасти слѣдующими извѣстіями изъ Лондона, отъ 4-го мая: «Вчера «Лондонское общество для обращенія евреевъ въ христіанство» имѣло годовое свое собраніе, подъ предѣвательствомъ лорда Шефтсбѣри. Въ истекшемъ году поступило пожертвованій тремя тысячами фунг. стерл. больше, чѣмъ въ предыдущемъ. Дѣло обращенія, по отчету, ведено было очень успѣшно въ Германіи, въ Россіи, въ Абиссиніи, въ Турецкихъ владѣніяхъ. Король прусскій, къ которому «общество» обращалось, выразилъ ему свои симпатіи и желаніе примкнуть къ нему по отношенію къ евреямъ Пруссіи.» На это «Всеобщая газета іудейства» замѣчаетъ: «мы сознаемъ, что истинному христіанину очень естественно желать обращенія евреевъ въ его вѣру; поэтому мы полагаемъ, что найдутъ очень естественнымъ и желаніе истиннаго еврея, чтобы его единовѣрцы оставались вѣрны своей религіи. Въ продолженіе четырехъ тысячелѣтій это желаніе сбывалось, и кто бы ни желалъ противнаго, евреи могутъ оставаться совершенно покойны.» Кстати замѣтить, какъ не успѣшны оказываются дѣйствія «Лондонскаго общества»: англійскій епископъ въ Ерусалимѣ Гобіатъ формально жалуется, что хотя ему и удается, съ помощью значительныхъ денежныхъ суммъ, обращать по нѣскольку евреевъ ежегодно, но что эти обращенія никогда не имѣютъ силы болѣе чѣмъ на годъ.

Прусская палата депутатовъ въ свою очередь устранила прошеніе объ отмѣнѣ особыхъ налоговъ на недвижимую собственность еврейскую, взимаемыхъ въ пользу протестантской церкви. А между тѣмъ та же самая земля, перешедши въ руки католика, уже тѣмъ самымъ освобождается отъ подобнаго рода налоговъ. Согласно ли это съ принципомъ прусской конституціи «о независимости правъ отъ вѣроисповѣданія?» Не достаточно ли было бы уже и того, что изъ общихъ налоговъ, въ которыхъ участвуютъ и евреи, такъ много идетъ на содержаніе христіанскаго богослуженія, и ровно ничего на еврейское? Мало того: даже зданія, посвященныя еврейскому

ботамъ, въ самой синагогѣ, и употребить всѣ способы, чтобы наставленіемъ этимъ пользовалась вся община, въ особенности же юношество.

Въ *Италіи* христіанское народонаселеніе, очевидно, продолжаетъ питать полное довѣріе и уваженіе къ евреямъ. Еще 14 апрѣля, на выборахъ въ Миланъ въ итальянскій парламентъ, г. Фици, еврей, восторжествовалъ надъ своимъ славнымъ соискателемъ, сподвижникомъ Гарибальди, генераломъ Медичи. «Комитетъ избирателей пятого округа» рекомендовалъ его, какъ «одного изъ самыхъ крѣпкихъ людей, которые никогда не отчаявались въ судьбахъ своего отечества, которые ни въ какомъ случаѣ не уклонились отъ пути долга... Италія не много имѣетъ такихъ патриотовъ.» Въ маѣ къ 5-ти евреямъ, за сѣдлавшимъ уже въ итальянскомъ парламентѣ, прибавился еще шестой: Гвидонъ Сузани, инженеръ, избранный въ Сондріо (въ Ломбардіи). — По прежнимъ законамъ Тосканы, евреи освобождались отъ всякаго рода уплаты въ субботніе и праздничные дни, и не могли быть въ это время требуемы къ суду или подвергаемы его приговорамъ; законъ объявлялъ недѣйствительнымъ всякое судебное дѣйствіе, въ которомъ замѣшаны были интересы евреевъ, если оно совершено было въ праздничные для евреевъ дни. Торговая палата во Флоренціи просила отмены этихъ законовъ, но министръ юстиціи не согласился — на томъ основаніи, что, признавая равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій, законъ долженъ равно уважать праздники какъ христіанскіе, такъ и еврейскіе. — Какъ искренно признаетъ возражающаяся Италія свободу совѣсти, вопреки всѣмъ преданіямъ католицизма, показываютъ слѣдующіе два случая. Въ Акви, въ Пиемонтѣ, проживали двѣ молодыя еврейки, сестры, подъ опекою своего родственника; увлеченныя любовью къ двумъ молодымъ людямъ христіанскаго вѣроисповѣданія, онѣ бѣжали съ ними, и выразили желаніе принять христіанство. Родственникъ потребовалъ возвращенія одной изъ нихъ, какъ несовершеннолѣтней и неспособной еще сдѣлать разумнаго выбора ни религіи, ни супруга. Судъ въ Казале не рѣшился ввѣрить ее ни прежнему опекуну, опасаясь, чтобы онъ не употребилъ усилий для совершеннаго отклоненія ея отъ намѣренія принять христіанство, ни христіанскому семейству, которое могло бы препятствовать ея желанію остаться еврейкою, а поручилъ ее надежному еврею, который обязался предоставить ей полную свободу выбора по достиженіи ею совершеннолѣтія. Другой случай былъ въ Монкальво, гдѣ несовершеннолѣтняя, поддавшись вліянію конверсіонистовъ, бѣжала изъ родительскаго дома, и возвращена была отцу, по его требованію, съ тѣмъ же обязательствомъ предъ судомъ.

Въ *Венеціанской области* народъ также хорошо расположенъ къ евреямъ, какъ и въ остальной Ита-

ліи. Доказательствомъ можетъ служить то, что изъ 5 директоровъ банка трое — евреи; однимъ изъ президентовъ сберегательной кассы состоитъ также еврей — д-ръ Чезаре Маврогонато, ученый экономистъ и правовѣдъ. Но австрійское правительство и подъ его знаменемъ католическое духовенство рѣшительно противъ евреевъ. Духовенство употребляетъ всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать христіанскимъ учителямъ давать уроки въ еврейскихъ школахъ. Патриархъ Рамадоти особенно покровительствуетъ прозелитизму между евреями, но успѣваетъ обращать немногихъ и то изъ нисшихъ слоевъ общества. Полиція держитъ въ тюрьмѣ еврея Сезаро за то, что онъ присутствовалъ при проповѣди одного пастора, вздумавшаго прославлять австрійскіе порядки и свѣтскую власть папы и остановленнаго криками народа: арестованный случайно вмѣстѣ съ другими, Сезаро былъ задержанъ на томъ основаніи, что, будучи евреемъ, онъ не долженъ входить въ христіанскую церковь. — Падуанское раввинское училище рѣшительно клонится къ паденію. Недавно еще нѣкоторыя общества угрожали отнять у него матеріальныя средства существованія, а теперь въ немъ оказывается всего одинъ ученикъ. Это происходитъ не отъ уменьшенія склонности къ изученію священной литературы и не отъ небреженія обществъ, а отъ того, что нѣтъ вакантныхъ мѣстъ для молодыхъ раввиновъ, не говоря уже о недостаточномъ ихъ вознагражденіи. Большія общества все болѣе и болѣе поглощаютъ въ себя малыя, и число раввинскихъ должностей соразмѣрно съ этимъ все уменьшается. Такъ, въ Фриулѣ, дѣтъ сто тому назадъ, было до 10 раввиновъ, теперь же нѣтъ ни одного. Тоже отчасти замѣчается и въ другихъ областяхъ. Паденіе Падуанской семинаріи угрожаетъ большою опасностью религіозному просвѣщенію въ Италіи.

Въ *Баваріи* проектъ закона, предложенный д-ромъ Пауромъ*), и принятый прежде палатою депутатовъ, былъ почти единодушно одобренъ и «палатою государственныхъ совѣтниковъ», 7-го мая. И замѣчательно, что въ пользу его высказались духовные члены, въ томъ числѣ архіепископъ Мюнхенскій. Законъ этотъ снимаетъ съ евреевъ послѣднія стѣсненія въ отношеніи къ производству промысловъ — варенія пива, содержанія шинковъ и гостинницъ, которые прежде были имъ запрещены; — уничтожаетъ роспись, опредѣлявшую, въ какой мѣстности сколько могло проживать еврейскихъ семействъ, и подчиняетъ евреевъ относительно заключенія браковъ и переселеній общимъ закономъ. Но евреямъ-иностранцамъ для окончательнаго переселенія въ Баварію слѣдуетъ попрежнему испрашивать высочайшаго разрѣшенія; продажа въ разность остается

*) См. «Обозрѣніе иностр. свр. журн.» въ «Росвѣтъ» №№ 43-й и 48-й.

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

И сказалъ Богъ: да будетъ святъ!
Быт. г. 1. в. 3

אמר אלהים יהי אור
אור היה

За напечатаніе объя-
вленій по-русскиимъ
на словы и въ мно-
гостранныхъ языкахъ
платится за строчку
въ 60 буквъ на
однѣй разѣ 10 к., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ. а
т д

МЕНАСЕ БЕНЪ—ИЗРАИЛЬ

Биографическій очеркъ.

(Окончаніе.)

Любимою мыслію Менасе бенъ-Израиля было до-
казывать своимъ единовѣрцамъ новыя мѣста житель-
ства и открывать имъ тѣ страны, которыя въ то
время еще были имъ недоступны. Набожный Менасе
увѣлъ при этомъ въ виду не только матерьяльныя
выгоды, которыя могли извлечь для себя евреи, се-
ясь въ новыхъ для нихъ странахъ, — но и цѣль религі-
озную. «Я увѣренъ, говоритъ онъ въ «Спасеніи евреевъ»,
что наше всеобщее разсѣяніе есть обстоятельство,
оторое непременно должно сбыться, прежде чѣмъ
удеть осуществлено все обѣщанное Богомъ еврей-
скому народу, касательно его возвращенія и водво-
ленія въ собственной землѣ.»

Сперва Менасе хотѣлъ воспользоваться своимъ
ороткимъ знакомствомъ съ камергеромъ шведской
королевы, *Исаакомъ Фоссіусомъ*, для доставленія ев-
реямъ доступа въ Швецію. Съ этою цѣлю онъ всту-
пилъ въ сношенія съ Христиною, писалъ въ честь
ея стихи, и посвятилъ ей всѣ четыре части *Кони-
катора*. Христина была довольно благосклонна къ
евреямъ, имѣла лейбъ-медикомъ еврейскаго врача,
Венедикта де Кастро, и назначила своимъ резиден-
томъ въ Гамбургѣ еврейскаго купца, *Мануила Те-
сейру*, такъ что Менасе, можетъ быть, успѣлъ бы въ
своемъ намѣреніи, еслибы королева не отеклась отъ
престола. Когда она послѣ отреченія была въ Ан-
тверпенѣ, Менасе посѣтилъ ее лично, и просилъ ее
использовать свое вліяніе при европейскихъ дворахъ
для облегченія судьбы евреевъ. Послѣ этой аудіен-
ціи, вѣроятно, чтобы придать больше вѣса своей
просьбѣ, Менасе написалъ «*Похвальное слово шведской
королевы Христины*», на испанскомъ языкѣ съ латин-
скимъ переводомъ.

Не успѣвъ въ Швеціи, Менасе обратился къ
Англіи, которая въ то время начинала оправляться

отъ междоусобной войны, и находилась на пути къ
важнымъ религіознымъ и гражданскимъ реформамъ.
Паденіе англиканской партіи и торжество индепенден-
товъ, особенно преданныхъ изученію Ветхаго За-
вѣта, образъ мыслей самого протектора и его арміи,
потребовавшей отъ парламента полной свободы со-
вѣсти и равноправности всѣхъ вѣроисповѣданій, —
все это обѣщало Менасе почти вѣрныя успѣхы.

Еще прежде онъ завелъ переписку со многими зна-
тными лицами и богословами Англіи, отчасти съ цѣлю
узнать ихъ образъ мыслей, отчасти чтобы расположить
ихъ въ пользу евреевъ. Онъ твердилъ имъ, какъ не
справедливо было изгнаніе евреевъ изъ Англіи, назвавъ
тому три съ половиною столѣтія (изъ 1290 г.), представ-
лялъ имъ тогдашнюю войну какъ небесную кару за
прежнія гоненія на евреевъ, а водвореніе послѣднихъ
въ Англію какъ средство отвратить гнѣвъ Божій. Подо-
бныя разсужденія были совершенно въ духѣ того вре-
мени. Они не удивляютъ насъ со стороны еврейскаго
раввина, потому что англійскіе богословы разсуждали
точно такимъ же образомъ. Одинъ изъ нихъ, *Эдуарде
Николасъ*, тайный секретарь Кроувелля, написалъ въ
этомъ духѣ цѣлое сочиненіе: «*Апологию за почтен-
ный еврейскій народъ и за еяхъ сыновей Израиля*»¹.
«Карающая рука Господня, говоритъ онъ тамъ меж-
ду прочимъ, тяжело опустилась на нашъ островъ,
грѣхи нашихъ отцовъ вопіютъ о возмездіи, а гоне-
ніе на Божій народъ есть одинъ изъ самыхъ тяж-
кихъ грѣховъ, лежащихъ на нашемъ отечествѣ
Евреи — почтеннѣйшій народъ въ мірѣ, народъ из-
бранный Богомъ» и т. д. Въ томъ же тонѣ, но въ
другомъ смыслѣ, говорили и католики и вообще не-
доброжелатели евреевъ: по ихъ словамъ, еврей-
скій народъ отверженный и проклятый Богомъ, и допу-
щеніе ихъ должно неминуемо повлечь за собою по-
гибель Англіи.

Увѣренный въ сочувствіи многихъ вліятельныхъ
лицъ, въ особенности самаго протектора, Менасе въ

¹ An Apology for the Honorable Nation of the Jews and all
the Sons of Israel. Written by Edward Nicholas. London 1645.

богослуженію, не освобождаются отъ налоговъ. Въ этомъ отношеніи Берлинское муниципальное правленіе въ послѣднее время подало хорошій примѣръ, отказавшись само отъ всякихъ сборовъ съ мѣстныхъ синагогъ. — Общее образованіе евреевъ въ Пруссіи стоитъ на очень высокой степени: по официальнымъ свѣдѣніямъ, въ апрѣльской тетради «центрального органа для всего управленія народнымъ просвѣщеніемъ въ Пруссіи», оказывается, что въ зимній семестръ 18⁶⁰ г. гимназій, прогимназій, реальныхъ и приготовительныхъ къ нимъ школы посѣщались 63,069 учениками (1 почти на 270 ч. всего народонаселенія), а между ними евреевъ было 4,209: т. е., почти пятнадцатая часть всѣхъ учениковъ — еврейскаго закона, тогда какъ въ общемъ народонаселеніи евреи составляютъ едва семидесятую долю. Такимъ образомъ въ еврействѣ оказывается въ пять разъ большая склонность къ посѣщенію среднихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ въ цѣломъ народонаселеніи.

Въ Варшавѣ г. Даніель Нейфельдъ возымѣлъ прекрасную мысль издавать еврейскій журналъ на польскомъ языкѣ. Имя ему — Jutrzenka («Утренняя заря»); издание должно было начаться въ одно время съ нашимъ. Въ присланномъ намъ проспектѣ говорится: «Направленіе журнала въ вопросахъ чисто-религіозныхъ будетъ консервативное, при чемъ будутъ приняты однакожъ въ уваженіе требованія времени и благосостояніе края, зависящее отъ цивилизаціи всѣхъ безъ различія жителей. Въ вопросахъ же общественныхъ Jutrzenka будетъ имѣть направленіе прогрессивное. Больше всего журналъ будетъ стараться: выработать у публики всѣхъ вѣроисповѣданій здравый взглядъ на дѣла евреевъ. Съ этою цѣлью журналъ будетъ отмѣчать и всѣ законы и распоряженія правительства относительно евреевъ Царства Польскаго; тутъ же будутъ сообщаемы свѣдѣнія о состояніи евреевъ за границею».

«Журналъ будетъ обсуживать внутренніе вопросы юдаизма, для чего онъ охотно откроетъ свои столбцы всякому хорошему и съ добрымъ намѣреніемъ высказанному мнѣнію, наблюдая однакожъ за тѣмъ, чтобы пренія не переходили въ неприличную полемику».

«Будутъ помѣщаемы также популярныя научныя работы, повѣсти и другія литературныя статьи, соответствующія общему духу журнала».

«Главною цѣлью журнала будетъ поэтому содѣйствовать развитію производительныхъ силъ евреевъ въ наукахъ и искусствахъ, въ торговлѣ и промыслахъ, въ ремеслахъ и хлѣбопашествѣ, такъ чтобы одни не пропадали въ совершенномъ бездѣйствіи, а другіе не истощались въ безплодной какъ для края, такъ и для самихъ евреевъ конку-

ренціи, но чтобы напротивъ всѣ разнородныя силы употребляемы были съ наибольшою по возможности пользою для общаго блага».

«Выходя на польскомъ языкѣ, «Jutrzenka» долженъ наконецъ имѣть вліяніе и на распространеніе отечественнаго языка между всеми классами еврейскаго населенія.»

НЕКРОЛОГЪ.

Неизмѣримую потерю понесли евреи и еврейская наука съ кончиною д-ра Бера въ Дрезденѣ, умершаго на дняхъ, на 61 году своей жизни. Евреи потеряли въ немъ борца, неутомимо защищавшаго свой народъ отъ клеветы и недоброжелательныхъ нападокъ. Защита его имѣла тѣмъ большій вѣсъ и значеніе, что онъ независимымъ своимъ положеніемъ и характеромъ, своею основательностью и любовью къ истинѣ приобрѣлъ себѣ высокое уваженіе не только еврейской, но и христіанской публики. Наука потеряла въ немъ своего усерднаго дѣятеля и честнаго цѣнителя всѣхъ явленій въ области литературы. Онъ оставилъ богатую бібліотеку, которая оцѣнивается въ 20,000 талеровъ. По его завѣщанію, она должна поступить въ какую-либо изъ еврейскихъ семинарій, и стать такимъ образомъ общественнымъ достояніемъ.

Пожертвованія въ пользу устройства кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя къ минувшую войну:

Въ Симферополѣ:

Контора г. Гницбурга 25 р., Богровъ 5 р., Жидовецкій 3 р., Анна Гуровичъ 2 р., Константинъ Грановъ 5 р., Князь Грановъ 10 р., Софія Спиро 3 р., Роза Герценштейнъ 1 р., А. Гимельфарбъ 2 р., В. Самуэльзонъ 2 р., Рабиновичъ 3 р., Ицко Бергъ 3 р., Маркусъ Берлинерблау 1 р., А. Полнеръ 2 р., С. Розенштейнъ 3 р., братья Бернштейнъ 1 р., Юсифъ Фамилиантъ 3 р., Юсифъ Финкельштейнъ 3 р., Венжеръ 1 р., Сеніоръ Фамилиантъ 3 р., Ханья Гуровичъ 1 р., Трахтенбергъ 3 р., П. Корманъ 2 р., С. Наймонъ 1 р., А. Фамилиантъ 2 р., Исаакъ Гольденбергъ 1 р., М. Ярославскій 3 р.; итого 94 руб.

Въ С.-Петербурѣ: Гг. Гер. Бергензонъ 3 р., А. Закъ 3 р., С. Хесинъ 3 р., М. Хесинъ 2 р., К. Поменеръ 1 р., Э. Берманъ 2 р., Н. Розенсонъ 2 р., Б. Кліонскій 3 р., Сол. Варшавскій 2 р., Маркусъ Герценштейнъ 2 р., Сима Левшицъ 3 р., А. Беренштейнъ 1 р. 50 к., Юс. Аринштейнъ 1 р. 50 к., Бр. Бѣлинковы 1 р., Н. Эпштейнъ 3 р., Д. Зонъ 3 р., О. Зонъ 1 р., Н. Сталь 1 р., Е. Идельсонъ 3 р., Л. Вольфъ 1 р., А. Кателанскій 3 р., Д. Рахлинъ 1 р., А. Р. 3 р., М. Берлинъ 1 р., итого 50 руб. Въ Пискѣ. Ар. Л. 1 р. Всего съ прежними 241 р. 75 к.

Отвѣты Редакціи.

Г-дашъ: В. К. въ Римѣ. Значеніе прежней редакціи и отношеніе къ ней теперешней, кажется, достаточно опредѣлены въ предъидущемъ номерѣ, и мы считаемъ неудобнымъ повторять одно и то же. — Г. В. Въ Вильнѣ. Статья Ваши будетъ напечатана; присылайте другія. — В. К. въ Египетѣ. Первую статью, о которой вы пишете, мы помѣстимъ, если она будетъ содержать дѣльное изложеніе недостатковъ; переводныхъ же комедій мы печатать не можемъ.

огли стремиться къ пріобрѣтенію земель и другихъ подвижныхъ имуществъ, а должны были искать въ торговлѣ не только средства къ пропитанію, но и средства угодить и принести пользу своимъ государямъ. Поэтому евреи превосходятъ въ торговлѣ сѣхъ, и вездѣ, гдѣ они поселяются, оживляется торговля, и скоро замѣчаются все выгодныя послѣдствія процвѣтанія, какъ-то: увеличеніе суммы пошлинъ, податей, привоза и вывоза разнаго рода товаровъ, быта грубыхъ матерьяловъ, развитіе морскихъ сообщеній и морской торговли, составляющей залогъ мира между сосѣдними народами. Евреи еще полезнѣе другихъ иностранцевъ въ томъ отношеніи, что другіе, навѣвши состояніе, часто возвращаются съ нѣмъ въ свое отечество, и поэтому увозятъ изъ страны значительныя богатства. Евреи же этого не дѣлаютъ, потому что они видятъ отечество во всякой странѣ, гдѣ ихъ орошо принимаютъ, и гдѣ они спокойно могутъ предаваться своимъ занятіямъ.

Многіе государи и народы поняли, какую пользу оставляютъ имъ евреи, приняли ихъ въ свою среду и подарили свою защиту, и даровали имъ различныя права. Въ нѣкоторыхъ странахъ евреи пользуются большимъ уваженіемъ, и занимаютъ также важныя государственныя должности. Здѣсь Менасе подробно исчисляетъ все гвста жительства евреевъ, начиная отъ Индіи и Египта, до Даніи и Голландіи, говоритъ объ ихъ положеніи среди различныхъ народовъ и поименно упоминаетъ о всѣхъ евреяхъ, занимавшихъ въ то время видныя государственныя должности, или достигшихъ особенныхъ почестей.

Что касается до вѣрности евреевъ и преданности ихъ своимъ государямъ, Менасе доказываетъ это многими примѣрами, взятыми изъ Исторіи. Сама религія, пророки и талмудисты укрѣпляютъ ихъ въ этихъ чувствахъ: всегда и вездѣ они молятъ Бога о сохраненіи и счастіи правителя и о благоденствіи страны, въ которой живутъ. Во всѣхъ еврейскихъ молитвенникахъ для этого есть особая молитва, которую Менасе и передаетъ въ англійскомъ переводѣ.

Преслѣдованія, которымъ подверглись евреи въ Испаніи и Португаліи, и изгнаніе ихъ изъ этихъ странъ не были вызваны невѣрностію или другими проступками евреевъ, а были просто слѣдствіемъ ослѣпленія правителей, и потому не были одобрены никѣмъ. Даже папы приняли евреевъ подъ свое покровительство, и всѣми силами противодействовали несправедливымъ мѣрамъ португальскихъ королей. Чтобы достигнуть своей цѣли и все таки не потерять такихъ полезныхъ подданныхъ, каковы были евреи, короли эти, изгоняя ихъ, сами затрудняли ихъ выселеніе и разными хитростями, неправдами и даже силою старались обращать ихъ въ христіанскую вѣру. Все это Менасе подкрѣпляетъ словами

исторіографа короля — Иеронима Озоруса и какого-то извѣстнаго римскаго юриста.

Недоброжелатели евреевъ возводятъ на нихъ различныя обвиненія, и говорятъ, что евреи опасны для христіанскаго населенія: для ихъ имущества — тѣмъ, что они ростовщики, для ихъ жизни — тѣмъ, что они убиваютъ на Пасху христіанскихъ младенцевъ, и, наконецъ, для ихъ души — тѣмъ, что они стараются обращать ихъ въ свою вѣру! Не трудно доказать несправедливость всѣхъ этихъ обвиненій.

Ростовщичество совсѣмъ не такъ свойственно евреямъ, какъ обыкновенно думаютъ. Евреи, живущіе въ Турціи, Италіи, Голландіи и въ Гамбургѣ и, вообще, евреи, переселившіеся изъ Испаніи, весьма мало занимаются имъ. Подобно христіанамъ, они довольствуются 4-мя или 5-ью процентами. Такъ какъ занятый капиталъ приноситъ пользу заемщику, то справедливость требуетъ, чтобы и заимодавецъ получалъ вознагражденіе. Только послѣднее должно быть умѣренно, не доходить до обмана и не выходить изъ границъ справедливости. Впрочемъ, какъ бы великъ ни былъ взимаемый процентъ, грабжемъ его нельзя назвать, потому что онъ взимается по предварительному соглашенію заимодавца съ заемщикомъ. Если и есть между евреями ростовщики, не соблюдающіе существующихъ объ этомъ предметѣ законовъ, то они дѣлаютъ это не потому что они евреи, а потому что они низкія существа, какія существуютъ во всякомъ народѣ.

Что касается до умерщвленія евреями христіанскихъ дѣтей, съ религіозною цѣлью, то христіане забываютъ, что имъ когда-то римляне-язычники навязывали то-же преступленіе, чтобы имѣть причину ненавидѣть и преслѣдовать ихъ. Теперь христіане обратили это обвиненіе противъ евреевъ, хотя всѣмъ извѣстно, что человѣческія жертвы всегда были строго запрещены у евреевъ, и что теперь у нихъ вообще нѣтъ никакихъ жертвоприношеній. Еврейскіе законы такъ строги насчетъ употребленія крови въ пищу, что они запрещаютъ ѣсть айдо, со держащее каплю крови^{*)}; а ужъ о человѣческой крови и говорить нечего. Одинъ изъ папъ на себорѣ объявилъ, что все подобныя обвиненія ложны. И все государи Италіи, и Альфонсъ, король испанскій, были того мнѣнія, что это обвиненіе выдуманно только съ цѣлью присвоивать себѣ имущества евреевъ.

Что касается до третьяго обвиненія, будто евреи обращаютъ христіанъ въ свою вѣру, то это чистая клевета, служившая Фердинанду и Изабеллѣ предлогомъ къ изгнанію евреевъ. Извѣстно, что евреи не только никогдѣ не склоняютъ въ свою вѣру, но когда кто нибудь и самъ пожелаетъ принять ее

^{*)} Темное пятно въ желтѣ, обозначающее ничто различнаго.

1650 г. отправилъ въ парламентъ прошеніе о дозволеніи евреямъ селиться въ Англіи, имѣть тамъ синагоги и кладбища и безпрепятственно заниматься торговлею подъ покровительствомъ республиканскаго правительства. За тѣмъ онъ посвятилъ парламенту вышедшее въ томъ же году сочиненіе «*Надежда Израиля*», и изъявилъ желаніе лично побывать въ Англіи. Въ отвѣтъ на это лордъ Миддлсексъ написалъ ему отъ имени парламента благодарственное письмо, полное самыхъ лестныхъ выраженій, а Государственный Совѣтъ переслалъ ему паспортъ для переезда въ Англію. Въ 1653 г. Менасе отправилъ въ парламентъ вторичное прошеніе. Когда въ парламентѣ начались пренія о еврейскомъ вопросѣ, онъ еще болѣе убѣдился въ необходимости своего присутствія, вторично получилъ паспортъ, и отъ имени своего общества отправился изъ Амстердама.

Въ октябрѣ 1655 г. онъ прибылъ въ Лондонъ въ сопровожденіи своего сына Самуила и нѣсколькихъ знатныхъ амстердамскихъ евреевъ. Вскорѣ по прибытіи, онъ вручилъ Кромвеллю адресъ отъ имени еврейскаго народа. «*Всѣ цари, говоритъ онъ въ адресѣ, управляются божественнымъ провидѣніемъ; Богъ воздастъ имъ награды за добродѣтели, и караетъ ихъ за грѣхи по Своему благоусмотрѣнію. Это доказываютъ примѣры великихъ государей, въ особенности тѣхъ, которые притѣснили народъ израильскій: ибо никто еще не преслѣдовалъ ихъ безъ того, чтобы въ послѣдствіи не подвергнуться карѣ небесной, какъ достаточно извѣстно изъ исторіи Фаравона, Навуходоносора, Антиоха Эпифана, Помпея и др. И наоборотъ: быстрое процвѣтаніе было наградою каждаго, кто благодѣтельствовалъ этому народу, и оказывалъ ему милость въ своей землѣ, такъ что ежедневно оправдывается пророчество данное Аврааму: Я благословлю тѣхъ, кто тебя благословитъ, и прокляну, кто тебя проклянетъ*». За тѣмъ Менасе объясняетъ причины, побудившія его обратиться къ протектору, и наконецъ излагаетъ свою просьбу въ слѣдующихъ словахъ: «*умоляю Ваше Высочество ласково взглянуть на насъ и на нашу просьбу, и позволить намъ свободное отправленіе нашихъ религіозныхъ обязанностей: чтобы мы могли имѣть свои синагоги и открыто служить Богу подобно нашимъ братьямъ въ Италіи, Германіи, Польшѣ и многихъ другихъ странахъ. Тогда мы вѣчно будемъ молиться за благоденствіе и спокойствіе этой славной и могущественной республики.*»

За тѣмъ Менасе представился самымъ вліятельнымъ членамъ парламента, посѣтилъ Оксфордскій и Кембриджскій университеты, и, по возвращеніи своемъ, былъ нѣсколько разъ принятъ протекторомъ, который находилъ удовольствіе въ его бесѣдахъ. Все это не могло пройти незамѣченнымъ, и вызвало въ народѣ разные толки, поддерживаемые недоброжелателями евреевъ и отчасти врагами Кром-

велля. Говорили, будто Кромвелль еврейскаго происхожденія, что онъ хочетъ принять на себя роль Мессіи и что еврейскіе раввины пріѣхали для переговоровъ съ нимъ. Другіе распространили слухъ, будто евреи хотѣтъ купить церковь Св. Павла и Бодлеянскую бібліотеку, первую для синагоги, а вторую для торговыхъ оборотовъ: остановка будто только за цѣною, такъ какъ евреи предлагаютъ шесть милліоновъ, а Государственный Совѣтъ запросилъ восемь. Далѣе говорили, что евреи предложили лорду Годольфину милліонъ съ тѣмъ, чтобы имъ уступленъ былъ для жительства и торговли городъ Бредфордъ; и т. п.

Чтобы заставить замолчать всѣ эти толки, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе расположить англичанъ въ свою пользу, Менасе издалъ на англійскомъ языкѣ «*Декларацию къ англійской республикѣ*»²⁾ о цѣляхъ своего пріѣзда. Сообщаемъ здѣсь вкратцѣ содержаніе этой замѣчательной *декларации*:

Прежде всего Менасе излагаетъ причины, побудившія его отправиться въ Англію. Первая и главная изъ этихъ причинъ — надежда получить для своихъ единовѣрцевъ позволеніе свободно отправлять богослуженіе въ своихъ синагогахъ и ежедневно молить Бога о милости къ нимъ самимъ и къ народу, приняшему ихъ въ свою среду. Вторая причина состоитъ въ убѣжденіи, — которое разделяютъ и многіе христіане, — что пришествіе Мессіи и возвращеніе евреевъ въ собственной землѣ совершится не прежде, чѣмъ они разсѣются по всѣмъ концамъ свѣта. Третья причина — польза, которую извлечетъ республика отъ принятія евреевъ, и которая окажется въ значительномъ расширеніи торговли, въ увеличеніи ввоза и вывоза товаровъ. Наконецъ, четвертая побудительная причина его пріѣзда — искренняя любовь къ Англійской республикѣ, дружба и благосклонность, которыя оказали ему многіе изъ ея достойнѣйшихъ мужей, и которыя онъ надѣется найти и у всего прочаго народонаселенія.

Три качества, продолжаетъ Менасе, заставляютъ народъ любить поселившихся между ними чужеземцевъ, а именно: *польза*, которую они приносятъ, *вѣрность* правительству и *благородство* и *чистота крови*. Всѣ эти три качества, какъ я докажу, соединены у евреевъ.

Съ того времени, какъ евреи разсѣялись по всему свѣту и лишились возможности жить въ своей землѣ и заниматься земледѣліемъ, главнымъ ихъ занятіемъ стала торговля. Зависая отъ множества случайностей, боясь преслѣдованій и изгнанія, они не

²⁾ Declaration to the Common-Wealth of England. Читателей, желающихъ получить полное понятіе объ этомъ замѣчательномъ историческомъ документѣ, мы отсылаемъ къ Jewish Chronicle, XVI. 265 и слѣд., или къ Jahrbuch für die Geschichte der Juden und des Judenthums. II, 1861. откуда мы и извлекли содержаніе всей настоящей статьи.

казалъ старикъ: — я хочу васъ отправить путешествовать въ разныя страны. Во время развѣздовъ вы будете торговать на деньги, которые выдаютъ вамъ мои люди. Ровно черезъ годъ вы должны прѣѣзжать домой, и отдагъ мнѣ отчетъ въ сдѣланномъ. И такъ, готовьтесь въ путь.

— Мы, батюшка, сказалъ почтительно Бенъ-Ционъ, младшій сынъ: — мы давно желали этого; но мы молчали, зная, что отецъ заботится о своихъ дѣлахъ.

Ясная улыбка показалась на лицѣ Кегоса, когда онъ услышалъ умныя рѣчи сына.

— Я вамъ еще долженъ сказать, дѣти, что не прибыль должна быть главной цѣлью вашего путешествія, а познаніе свѣта и добрыхъ дѣла.

За тѣмъ старикъ попрощался съ ними, написавъ имъ записку къ управителю, въ которой Кегосъ приказывалъ ему выдать сыновьямъ по мѣшку золота.

Братья простились съ семействомъ, и отправились въ путь въ двухъ вибиткахъ, съ двумя мешуресами. У одной корчмы они развѣхались: Хунаба поѣхалъ въ Литву, а Бенъ-Ционъ во внутреннія области Польши.

Ѣхалъ — Ѣхалъ Бенъ-Ционъ, да и заѣхалъ въ какое-то село богатаго польскаго пана.

Мешуресъ Бенъ-Циона соскочилъ съ козелъ, и, остановивъ мимошедшаго мужика, спросилъ: «гдѣ здѣсь можно остановиться на ночлегъ у еврея?»

— Да вотъ на краю деревни, у мельницы живетъ жидовка вдова издохшаго арендатора, отвѣтилъ мужикъ.

Мешуресу сдѣлалось досадно, и онъ отвѣтилъ: «это вашъ братъ-мужикъ издыхаетъ, а еврей умираетъ.»

Мужикъ хотѣлъ уже удалиться, какъ мешуресъ остановилъ его.

— Ты вотъ что разгадай, сказалъ онъ мужику: — какой это человекъ не ѣстъ, не спитъ и не умираетъ? Если разгадаешь, то, такъ и быть, выпьешь на мой счетъ; а если же нѣтъ, то ужъ не сердись: настоящей будешь ты болванъ!

— Дурный жиде! такихъ людей нѣтъ на свѣтѣ, рѣшилъ мужикъ.

— Ну вотъ видишь! значить, ты болванъ, сказалъ мешуресъ, взлѣзая на козлы.

— А развѣ есть такіе люди? спросилъ мужикъ.

— Какъ же? отвѣчалъ мешуресъ: — есть: вашъ братъ — мужикъ не ѣстъ, а жретъ; не спитъ, а храпитъ; не умираетъ, а издыхаетъ. Ну, фурманъ, пошелъ, крикнулъ въ заключеніе мешуресъ.

Мужикъ еще долго стоялъ, стоялъ, и почесывалъ високъ: наконецъ, махнулъ рукой, и порѣшилъ: «сказано, жидовская голова!»

Черезъ нѣсколько минутъ они уже сидѣли въ домѣ, указанномъ мужикомъ.

Но домъ не нравился Бенъ-Циону: былъ онъ

мрачный, да и хозяйка тоже такая блѣдная, съ большими печальными глазами....

Сидитъ Бенъ-Ционъ, да ожидаетъ: не заговоритъ ли хозяйка: сидитъ и ждетъ, а она все молчитъ?

— Можно ли у васъ поужинать? спросилъ Бенъ-Ционъ, думая этимъ вовлечь хозяйку въ разговоръ, но напрасно: она подала ему ужинъ не сказавши ни слова.

Поужинавши, Бенъ-Ционъ спросилъ хозяйку о причинѣ ея печали.

— Какъ же мнѣ не печалиться. — отвѣчала наконецъ женщина, — когда тѣнъ мужа, умершаго 4 года назадъ, преслѣдуетъ меня каждую ночь? Каждую ночь онъ является у моего окна и кричитъ страшнымъ голосомъ: «похорони мое тѣло: похорони, жена своего мужа!»

И женщина горько заплакала.

— Если вы мнѣ расскажете, почему онъ не похороненъ, отвѣтилъ Бенъ-Ционъ, сильно тронутый ея печалью: то я сдѣлаю все, что могу.

О, вы можете сдѣлать все! это зависитъ отъ вашего сердца, если только оно чисто-еврейское.

— Если такъ, то расскажите скорѣе, въ чемъ дѣло.

Женщина рассказала ему, что у нея былъ мужъ — арендаторъ у пана этого села: покойный мужъ провинился предъ паномъ, за что тотъ его повѣсилъ. На просьбы жены — похоронить мужа — онъ не обращалъ ровно никакого вниманія.

— Но, продолжала женщина, въ прошломъ году онъ призвалъ меня, и объявилъ, что, если я ему доставлю полмѣшки золота, онъ мнѣ позволитъ похоронить мужа. И вотъ сижу я такъ уже четыре года, и все жду случая: — быть можетъ, найдется еврейская душа, которая поможетъ моему горю, заплатить пану деньги.

— Гдѣ же онъ держитъ тѣло вашего мужа? спросилъ Бенъ-Ционъ.

— Гдѣ? въ погребѣ виситъ! да еще панъ смѣется... я, говоритъ, его закопчу какъ свинью, если не выкупишь. Рассказала, — и опять въ слезы.

— Не плачьте, вдова, сказалъ Бенъ-Ционъ. — послѣ завтра, въ воскресенье, я пойду до пана, и повѣрите, тѣло будетъ похоронено.

И еще долго они разговаривали.

На прощаньи — когда вдова пошла въ свою комнату, — она объявила Бенъ-Циону, чтобы онъ не пугался ночью, если услышитъ крики мертвеца. И дѣйствительно, цѣлую ночь подъ окномъ домика слышны были крики отчаянія мертваго арендатора, просившаго успокоенія своему тѣлу.

На утро, въ воскресенье, Бенъ-Ционъ отправился къ пану, и объявилъ ему о своемъ намѣреніи — выкупить тѣло арендатора.

— А что, жиде, стало тебѣ жалъ жены, что-ли?

— Это ужъ не ваше дѣло, отвѣтилъ Бенъ-

они обязаны испытать его, не дѣлаетъ ли онъ этого ради какихъ нибудь матеріальныхъ выгодъ, и предупредить его о трудности обязанностей, соединенныхъ съ еврейскою религіею. Притомъ-же евреи уже потому не дѣлаютъ прозелитовъ, что они слишкомъ озабочены своимъ собственнымъ сохраненіемъ и покоемъ, чтобы такими поступками навлекать на себя ненависть своихъ государей и покровителей.

Мнѣ остается еще говорить, продолжаетъ Менасе, о благородствѣ евреевъ. Но это достаточно известно христіанамъ, и недавно еще изложено въ двухъ сочиненіяхъ, написанныхъ — одно христіанскимъ проповѣдникомъ Генрихомъ Иессе, а другое — англійскимъ дворяниномъ Эдуардомъ Николасомъ. И такъ, я молчу объ этомъ предметѣ, оканчивая словами Соломона, мудрѣйшаго изъ царей: «Да хвалятъ тебя чужія уста, а не твои собственные.»

Нѣсколько недель по пріѣздѣ Менасе, Кромвелль приступилъ къ совѣщаніямъ о допущеніи евреевъ. 4-го декабря 1655 г. было первое собраніе по этому предмету, которое чрезъ 4 дня разошлось, не принявъ окончательнаго рѣшенія. 12-го декабря опять собранъ былъ совѣтъ, въ которомъ участвовала большая часть министровъ, 2 приглашенные по этому поводу юриста, депутаты отъ духовенства и отъ купечества. Предсѣдательствовалъ самъ протекторъ. Зала была полна постороннихъ слушателей. Менасе присутствовалъ въ совѣтѣ. Сперва прочтены были пункты прошенія Менасе, состоявшіе въ слѣдующемъ:

1) чтобы принять евреевъ и защищать ихъ отъ всякаго насилія;

2) чтобы евреямъ было дозволено имѣть публичныя синагоги и свободно совершать обряды своей религіи;

3) чтобы имъ было дозволено устроить за городомъ кладбище и безпрепятственно хоронить своихъ мертвыхъ;

4) чтобы имъ, подобно другимъ иностранцамъ, было дозволено торговать всякаго рода товаромъ;

5) чтобы протекторъ назначилъ какое нибудь знатное лице для принятія отъ евреевъ паспортовъ и присяги на вѣрность;

6) чтобы споры евреевъ между собою были предоставляемы обсужденію раввиновъ и старшинъ синагоги;

7) чтобы для большей безопасности уничтожены были всѣ издаваемые прежде противъ евреевъ законы.

За тѣмъ предложенъ былъ вопросъ: законно ли будетъ принять евреевъ, и на какихъ условіяхъ можно это сдѣлать? Большинство духовенства было противъ евреевъ, и привело противъ ихъ допущенія всѣ возможные цитаты изъ священныхъ книгъ; купечество опиралось на экономическіе доводы: оно боялось, чтобы смысленные евреи не вырвали изъ его рукъ всей торговли. Напрасно Кромвелль старался

доказать ничтожность всѣхъ этихъ доводовъ, напрасно нѣкоторые члены духовенства съ жаромъ говорили въ пользу евреевъ, — большинство рѣшило не принимать ихъ.

Съ сокрушеннымъ сердцемъ Менасе оставилъ собраніе, а вскорѣ за тѣмъ и Англію, получивъ отъ Кромвелля въ знакъ благосклонности ежегодную пенсію въ 100 фунтовъ. Онъ не достигъ своей цѣли: но повѣдка его не осталась безъ хорошихъ послѣдствій. Кромвелль съ этого времени сталъ разрѣшать отдѣльнымъ еврейскимъ семействамъ селиться въ Лондонѣ. Уже въ 1657 г. лондонскіе евреи пріобрѣли мѣсто для погребенія умершихъ. Шесть лѣтъ спустя — въ царствованіе Карла II-го — евреи уже составляли въ Лондонѣ довольно многочисленное общество, и могли выстроить себѣ синагогу.

Менасе бенъ-Израилю не суждено было видѣть осуществленія своего желанія. Смерть избавила его и отъ неприятной обязанности самому привезти въ Амстердамъ вѣсть о своей неудачѣ. Онъ умеръ въ 1657 г. на дорогѣ туда, въ Миддльбургѣ, въ Зеландіи, откуда и смертные останки его перенесены въ Амстердамъ. Въ должности раввина замѣнилъ его упомянутый уже раби *Исаакъ Абоабъ*, возвратившійся между тѣмъ изъ Бразиліи со всѣмъ выведеннымъ туда обществомъ.

Н. Б.

МЕРТВЫЙ АРЕНДАТОРЪ.

(Еврейская народная сказка.)

Лѣтъ, быть можетъ, за триста жилъ въ Польшѣ богатый купецъ Арье-Лейбъ Кегосъ. Богатѣйшій былъ онъ человекъ: двѣ лавки, домъ, можно сказать, герцогскій, и разныя заведенія составляли его имущество; содержалъ онъ до двадцати человекъ родственниковъ, близкихъ и дальнихъ.

Этого Арье-Лейбъ Кегосъ по цѣлымъ днямъ училъ въ бетъ-гамидрашѣ, а заправляли дѣлами *мешуреси*, управители, и мало-ли людей у него было: всѣхъ не перечесть! У Кегоса было два сына, Хунаба и Бенъ-Ціонъ, — оба молодые красавцы: смотрѣли просто королями. По цѣлымъ днямъ сидѣли они, и учились, и были очень умны они, особенно младшій Бенъ-Ціонъ: душа что твой алмазь!

У прежнихъ, *старофранкскихъ*, евреевъ былъ обычай посылать сыновей въ отдаленныя страны торговать, свѣтъ и людей посмотреть, получить благословеніе отъ добрыхъ евреевъ, которыхъ — не то, что теперь — было тогда много.

Вотъ однажды Лейбъ-Кегосъ заходитъ въ палаты, гдѣ учились сыновья. Молодые люди встали, и съ почтеніемъ поклонились отцу.

— Я пришелъ, дѣти, объявить вамъ кое-что.

лиши, прикащикъ сказалъ Бенъ-Ціону: «я хочу пить еще мѣшка два алмазовъ: очень дешево одается.»

— Какъ дешево! почему же? — Это уже, хозяйнѣ, мое дѣло!

— Повдѣте со мною, или нѣтъ, на алмазную марку?

— Гдѣ же эта ярмарка?

— На *горе-хошехъ* *)

— Согласенъ: только ты мнѣ объясни, гдѣ тамъ брилліанты, и что это за горе-хошехъ!

— Этого вамъ разказать нельзя, сами увидите, на счетъ цѣны — такъ очень дешево: за два мѣшка мяса мы получимъ столько же брилліантовъ.

Бенъ-Ціонъ согласился ѣхать.

Сѣли на коней, приведенныхъ прикащикомъ, и поправились.

Коня ли это были, или нѣтъ — неизвестно, только черезъ секунду хозяйнѣ и прикащикъ были уже у подошвы огромныхъ, на концѣ свѣта стоящихъ, черныхъ горъ. Бенъ-Ціонъ былъ какъ во снѣ.

Прикащикъ сошелъ съ лошади, взялъ за руку Бенъ-Ціона, и пошелъ съ нимъ на гору. Взошедши на вершину, они вдругъ очутились въ темнотѣ, которую по временамъ разсѣкали свѣтлыя звѣздочки.

Прикащикъ взялъ кусокъ мяса изъ мѣшка, и бросилъ имъ по воздуху: въ минуту къ нему прилетѣла птица съ огромнымъ алмазомъ въ клювъ: она бросила алмазъ и схватила кусокъ мяса изъ рукъ прикащика.

— Дешево купилъ, хозяйнѣ? — спросилъ прикащикъ, опуская алмазъ въ мѣшокъ.

— Да какъ же это...?

— Послѣ, хозяйнѣ, послѣ... теперь нужно торговать....

Черезъ двѣ минуты мяса не стало: мѣшки были полны алмазовъ.

Сѣли на коней — и черезъ секунду были снова въ Хелимѣ.

— Теперь, хозяйнѣ, я вамъ разкажу все. Вотъ эта страна — пропасть, на днѣ которой — куча алмазовъ: тамъ живутъ птицы. Когда имъ нужно есть, они берутъ по алмазу въ клювъ, и, наедши мясо, бросаютъ алмазъ и улетаютъ. А алмазы они берутъ для освѣщенія пути, такъ какъ на горе-хошехъ — страшная темнота. Вотъ все. Теперь ѣдемъ въ Пулиши.

Черезъ день они были въ Пулишахъ....

Пулиши — это вертепъ разбойниковъ.

Когда Пулишцы узнали о богатствѣ Бенъ-Ціона, они рѣшились его сгубить, а все богатство бзять себѣ. Это они думали вотъ-какъ сдѣлать.

Узнавъ, что Бенъ-Ціонъ хочетъ жениться, они

прислали къ нему свата съ предложеніемъ — жениться на вдовѣ, которая извѣла уже шесть мужей посредствомъ укушенія гада, находившагося въ ея внутренностяхъ.

— Есть у васъ невѣсты? спросилъ прикащикъ свата.

— Есть и — много! Да вотъ хотѣ бы вдова красавица, отвѣтилъ *мадханъ*.

— Послушай, вскричалъ прикащикъ: кто эта вдова?

— Вдова какъ есть вдова; у нея были мужья все большые.

— Мужья были большые?! А посмотри мнѣ въ глаза, вскричалъ прикащикъ гробовымъ голосомъ.

Сватъ не выдержалъ бѣсовскаго взгляда: онъ страшно поблѣднѣлъ.

— Помилуйте меня! возопилъ сватъ.

— Скажешь правду?

— Скажу!

И сватъ разказалъ все о вдовѣ.

— Такой я не хочу! вскричалъ Бенъ-Ціонъ

— Хозяйнѣ, не бойтесь: я берусь за это дѣло: я ее усмирю.

— Да тебѣ это не трудно сдѣлать, бѣсъ, проворчалъ сватъ, еще не опомнившійся отъ страха.

— Ну, веди насъ къ невѣстѣ! крикнулъ прикащикъ.

Невѣста была дѣйствительно хороша.

Поговоривъ съ нею немного, прикащикъ попросилъ ее пойти съ нимъ въ другую комнату на пару словъ.

Когда они вошли въ другую комнату, Шлема схватилъ ее за руки, и посмотрѣлъ ей въ глаза. Страшно вскрикнула она, и упала въ обморокъ.

— Ну, теперь я усмирилъ черта на время, сказалъ прикащикъ, и вышелъ.

Черезъ нѣсколько дней отпраздновали свадьбу. Всѣ Пулишцы думали, что Бенъ-Ціонъ погибнетъ на другой же день; но каково было ихъ удивленіе, когда они увидѣли Бенъ-Ціона спокойно выходящимъ изъ Пулишъ, съ женой и прикащикомъ!

Изъ Пулишъ Бенъ-Ціонъ отправился къ родителямъ. Предъ тѣмъ самимъ селомъ, гдѣ онъ выкупилъ тѣло арендатора, Шлема сказалъ Бенъ-Ціону: «Здѣсь мы разстанемся; поэтому начнемъ дѣлать.»

Бенъ-Ціонъ хотѣлъ было дѣлать деньги, но Шлема остановилъ его.

— Мнѣ не нужно денегъ! ты долженъ мнѣ дать половину жены.

— Какъ? Чтò ты, Шлема?!

— Да такъ, хозяйнѣ, по уговору! Вы мнѣ должны дать половину всего!

И съ этими словами прикащикъ, привязавъ женщину къ дереву, схватилъ топоръ, и размахнулся надъ женою Бенъ-Ціона. Женщина помертвѣла: изъ горла ея съ шипѣніемъ выскочило чудовище.

* Есть у евреевъ преданіе о темной и полной чудесъ странѣ — черныхъ горахъ.

Ціонъ: — вы только скажите, сколько вы возьмете за тѣло?

Короче — они сошлись.

Вдова не знала какъ и благодарить Бенъ-Ціона, а Бенъ-Ціонъ, похоронивши арендатора, тотчасъ же поѣхалъ дальше.

Прѣвѣжая однимъ огромнымъ, густымъ лѣсомъ, онъ увидѣлъ сѣдого, какъ лунь, старика, который тихо пробирался по тропинкѣ, ведущей къ городу Хелиму.

Бенъ-Ціону жаль стало старика, и онъ обратился къ нему съ словами: «дѣдушка, не сядете ли со мной въ кибитку? вы слабы и не добредете до дальняго Хелима, куда вы, какъ видно, пробираетесь».

Ты угадалъ, сынокъ, я иду въ Хелимъ; но я доберусь и пѣшкомъ. Поѣзжай, сынъ мой, и не беспокойся обо мнѣ.

— Да ивѣтъ, дѣдушка, садитесь со мной; вмѣстѣ поѣдемъ: веселѣе будетъ! садитесь!

Но старикъ рѣшительно отказался, прибавивъ: «ты очень почитателенъ къ старости: за то и тебя будутъ почитать на закатѣ лѣтъ. Да поможетъ тебѣ Богъ въ твоихъ дѣлахъ!»

Бенъ-Ціонъ, видя, что тутъ взятки-гладки, уѣхалъ, оставя старика, медленно пробиравашагося по тропинкѣ.

Къ вечеру завѣхалъ Бенъ-Ціонъ въ корчму: — аяъ глядь — и старикъ здѣсь! Можно себѣ вообразить, какъ удивился Бенъ-Ціонъ, что старикъ въ короткое время прошелъ такой дальній путь.

— Какъ это вы, дѣдушка, такъ скоро очутились здѣсь?

— Да такъ: приобрѣлъ по маленьку, отвѣтилъ онъ, и ясная улыбка засвѣтилась на его лицѣ при видѣ Бенъ-Ціона.

Когда Бенъ-Ціонъ собирался въ дорогу изъ корчмы, онъ снова обратился къ старику, и сказалъ: «теперь ужъ ѣдемъ вмѣстѣ!»

— Пусть будетъ по твоему, сынокъ, — былъ отвѣтъ. Ъхали они въ Хелимъ долго, счень долго, потому что Хелимъ очень далекій городъ.

Въ одномъ лѣсу кибитка остановилась.

— Здѣсь, сынъ мой, мы должны разстаться, сказалъ старикъ, выѣзжая изъ кибитки.

При этихъ словахъ Бенъ-Ціонъ тоже вышелъ изъ кибитки, и сталъ лицомъ къ лицу съ старикомъ.

Въ одно мгновение старикъ превратился въ существо неземное: онъ былъ въ огненной мантии, лицо измѣнилось... голосъ звучалъ, какъ звучитъ рогъ въ синагогѣ въ день новаго года.

Голосъ этотъ прозвучалъ: «Благословеніе Божіе на тебѣ, достойный потомокъ Израиля! Авраамъ, Исаакъ и Яковъ радуются, взирая на тебя изъ рая. Ты удостоился видѣть служителя Господа, пророка Ілію. Ты будешь счастливъ за свои дѣянія и доброе сердце; ты доживешь до глубокой старости. Аминь!»

Видѣніе исчезло: Бенъ-Ціонъ повелъ глаза къ небу. Черезъ нѣсколько времени онъ пріѣхалъ въ Хелимъ.

Городъ Хелимъ, — это извѣстно, — былъ всегда населенъ глупцами, которые — вели ли торговлю съ другими городами, совершали ли какія сдѣлки — всегда оставались въ дуракахъ: такой ужъ народъ! Следовательно, Бенъ-Ціону не трудно было завести здѣсь торговлю, которая бы его обогатила, потому что онъ обладалъ и деньгами и благословеніемъ пророка Іліи.

Однажды къ Бенъ-Ціону заходитъ какой-то молодой человекъ, такой красивый и живой, что Бенъ-Ціонъ полюбилъ его, не слышавъ отъ него еще ни слова.

— Что вамъ угодно? спросилъ его Бенъ-Ціонъ.

— Видите-ли, отвѣтилъ живо и скоро гость: я знаю торговлю хорошо, а потому не угодно ли вамъ меня взять въ прикащики?

— Съ удовольствіемъ! отвѣтилъ Бенъ-Ціонъ.

Бенъ-Ціонъ полюбилъ Шлему (такъ звали молодого человека) какъ брата; но удивляла Бенъ-Ціона въ этомъ человекѣ живость и, подчасъ, нечеловѣческой огненный взглядъ.

И нужно было видѣть, какъ пошла торговля Бенъ-Ціона: товары распродавались съ немовѣрной быстротой: Шлема такія завелъ дѣла, что Хелимцы — глупцы заподозрили его въ сношеніяхъ съ бѣсомъ.

То заведетъ Шлема торговлю мукой, то кожей, то вдругъ дорогими камнями... однимъ словомъ, Бенъ-Ціону даже совѣстно было принимать деньги, которыя Шлема доставлялъ ему съ лихорадочной быстротой.

Прошло ужъ съ полгода со времени поступленія Шлемы на службу къ Бенъ-Ціону.

— Пора намъ уже подумать и о томъ, какое жалованье тебѣ назначить, сказалъ однажды Бенъ-Ціонъ Шлемѣ.

— Не теперь, послѣ!

И Шлема, чтобы занять разговоръ, завелъ рѣчь о какомъ-то дѣлѣ!

Но Бенъ-Ціонъ не молчалъ, и таки заключилъ условіе съ Шлемой: черезъ годъ онъ долженъ былъ отдать Шлемѣ *половину всего приобретеннаго*.

Однажды Бенъ-Ціонъ сказалъ своему прикащику Шлемѣ: «вотъ уже скоро годъ, какъ я уѣхалъ изъ дому; значитъ, пора — во свояси, но я бы хотѣлъ прежде жениться. Такъ не отыщешь ли ты мнѣ невѣсты?»

— Почемужъ и ивѣтъ? только не въ глупомъ Хелимѣ, разумѣется, отвѣчалъ Шлема.

— Но гдѣ же?

— Да мало-ли городовъ? Вотъ хотьбы въ Пулишахъ.

Бенъ-Ціонъ согласился.

Прежде однакожъ чѣмъ они уѣхали изъ Хелима въ

аго христіанскаго населенія, прибавилъ, что шавлянскіе евреи, раздраженные въ настоящую минуту, сами даютъ поводъ къ недоразумѣніямъ и ссорамъ.

Вслѣдствіе такого замѣчанія господина исправника, мы пригласили къ себѣ мѣстнаго раввина и депутата еврейскаго общества и предложили имъ внушать своимъ единоверцамъ, чтобы они были терпѣливы, мирны и по возможности избѣгали непріязненныхъ толковеній съ своими христіанскими сосѣдями, на что помянутыя лица изъявили свою готовность,

Распросивъ Антона и Петронелю Гелажисовъ, опителей умершей дѣвочки, объ обстоятельствахъ, опровергающихъ пропажу и нахождение мертвою ихъ очери, обстоятельствахъ, подробно изложенныхъ въ слѣдственномъ дѣлѣ, мы отправились въ слѣдственную комиссію, чтобы разсмотрѣть находившіяся тамъ еврейскія книги, по которымъ, какъ сказали, донощикъ Ицкзонъ будто-бы доказываетъ необходимость для евреевъ христіанской крови на праздникъ Пасхи. Книги и мѣста въ нихъ указанные были слѣдующія: Исходъ глав. 17, ст. 16. Исходъ гл. 12 ст. 23 — 28, Исходъ гл. 17 въ комментарий Раши отъ 13 — 17, Чена-урена (пятикнижіе Моисея на еврейскомъ жаргонѣ) листъ 65, Гагада (разсказъ о выходѣ евреевъ изъ Египта) первый пассажъ «Галахма», Слхотъ молитвы) на 3 день, пассажъ «Мелакхе-рахимъ», Исходъ гл. 12. с. 23 — 25, Исусъ-Навинъ г. 8 с. 27 — 28, Исраи гл. 13 ст. 15 — 18. Хотя эти книги печатаны въ Россіи съ одобренія цензуры, слѣдственная комиссія признала ихъ однакоже подозрительными, и смотрѣла на нихъ, какъ на фактъ, подтверждающій слова донощика, оказавшагося очень слабо понимающимъ еврейскій языкъ. По словесному приказанію В. В.-п. мы арестовали донощика и перевели его съ мѣсты Ивана Шеміота, гдѣ онъ содержался со дня подачи имъ доноса, въ мѣстечко Шавляны.

Замѣтимъ тутъ, что обезпеченія личности донощика, какъ мы узнали изъ слѣдственного дѣла, домогались шавлянскіе евреи, о чемъ нѣкоторые изъ нихъ вошли съ прошеніемъ въ Шавельскій уѣздный судъ, резолюція котораго состояла въ томъ, что «лица, подавшія прошеніе, не смѣютъ отлучаться изъ города до окончанія слѣдствія, такъ какъ по ходу дѣла и ихъ потребуютъ къ допросу». На такое рѣшеніе Шавельскаго уѣзднаго суда, которое и несправедливо, и неминуемо произведетъ застой въ торговыхъ оборотахъ Шавельскихъ купцовъ, которые впоследствии, безъ сомнѣнія, будутъ жаловаться начальству, мы осмѣливаемся обратить особенное вниманіе В. В.-п.

Объ еврей Липманѣ Янкелиовичѣ Ицкзонѣ, подавшемъ доносъ, мы узнали слѣдующее: Ему 18 лѣтъ отъ роду, былъ подъ судомъ по конокрадскому дѣлу въ 1860 г., содержался двѣ недѣли въ Шавельскомъ острогѣ, впоследствии признанъ невиннымъ и освобожденъ Шавельскимъ уѣзднымъ судомъ. Пригласивъ Ицкзона къ себѣ, мы предложили ему слѣдующіе

вопросы: видѣлъ ли онъ, какъ Шавлянскіе евреи замучили дѣвочку Дороту Гелажисовну? употреблялъ ли онъ или его родственники когда нибудь въ пасхальныхъ опрѣсенокахъ (мацѣ) христіанскую кровь? нуждаются ли евреи, по своимъ законамъ, въ христіанской крови? На первые два вопроса онъ отвѣчалъ: нѣтъ, а на третій: не знаю. Когда же мы ему замѣтили: ты вѣдь хочешь это доказывать изъ еврейскихъ книгъ, на которыя ты указывалъ въ слѣдственной комиссіи, онъ намъ отвѣчалъ: «я ни въ чемъ не виноватъ: г. капитанъ Крайскій приставалъ ко мнѣ, чтобы я непременно указывалъ ему въ еврейскія книги, въ которыхъ находятся непріязненныя выраженія о христіанахъ и правительствѣ, и я, чтобы отвязаться, указалъ на разсмотрѣнныя вами книги».

Въ слѣдственномъ дѣлѣ мы дѣйствительно прочли постановленіе за № 15, въ которомъ изъяснено «по личному отзыву корнуса жандармовъ г. Капитана Крайскаго, что нѣкоторые евреи мѣстечка Шавляны имѣютъ книги, напечатанныя противу христіанъ слѣдственная комиссія постановила сдѣлать обыскъ въ еврейскихъ домахъ», что она и сдѣлала не въ присутствіи депутата со стороны евреевъ, какъ подробно изложено въ слѣдственномъ дѣлѣ. Когда мы попросили Ицкзона сообщить намъ, что ему извѣстно изъ дѣла, о которомъ идетъ рѣчь, онъ началъ было намъ разсказывать; но такъ какъ онъ сбился и путался на каждомъ словѣ, то мы предложили ему, какъ знающему еврейско-нѣмецкую грамоту, изложить свои показанія на бумагѣ въ присутствіи комиссіи, что онъ и сдѣлалъ. Его показаніе на еврейско-нѣмецкомъ жаргонѣ гласитъ въ буквальный переводъ такъ:

«Въ среду, стоя на крыльцѣ съ Файвелемъ Лигунскимъ, увидѣлъ я какъ Сроль Блохъ и Зундель Рубиновичъ Липсесъ везли какое-то дитя, христіанское или еврейское — не знаю, но, какъ мнѣ кажется, оно тоже самое дитя. Они остановились при нашемъ домѣ. Между-тѣмъ, какъ Файвелъ съ ними разговаривалъ, я замѣтилъ, что дитя было покрыто сѣномъ, глаза у дитяти были открыты, но кричать оно не кричало. На вопросъ мой, куда ты везешь это дитя? онъ мнѣ отвѣчалъ: къ фамиліи. Послеъ того я поѣхалъ въ м. Шадово, и при производившемся совѣтникомъ Геральтовскимъ слѣдствіи меня не было дома. Изъ Шадова я возвратился во вторникъ, и ночевалъ дома. На завтра, когда я зашелъ къ раввину, послѣдній сказалъ мнѣ: «ступай, принеси дрова съ чердака». Со мною былъ Рецель-Тодресовичъ Левинзонъ, который показалъ мнѣ дитя. Когда я его спросилъ откуда это дитя? онъ мнѣ отвѣчалъ: это тоже самое дитя, которое евреи украли въ Дерванишкахъ. Сошедъ съ чердака, я разсказалъ это раввину, за что послѣдній держалъ меня подъ арестомъ три дня: среду, четвергъ и пятницу: на субботу онъ отпустилъ меня

— Теперь, Бенъ-Ционъ, въ твоей женѣ нѣтъ ничего вреднаго.

Бенъ-Ционъ поднялъ глаза: предъ нимъ стоялъ мертвый арендаторъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ его видѣлъ на похоронахъ.

— Бенъ-Ционъ! прогремѣлъ онъ: повзжай къ родителямъ: ты будешь счастливъ и спокоенъ. Все, что я сдѣлалъ для тебя — ничто въ сравненіи съ благодареніемъ, какое ты оказалъ мнѣ, выкупивши мое тѣло у пана. Прощай!

Земля разверзлась: — и арендатора не стало...

І. Владигиротъ.

Полтава.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ШАВЛЯНСКОЕ ДѢЛО.

Въ №№ 42 и 43 русскаго приложенія къ еврейскому журналу: «Гакармель», выходящему въ Вильнѣ, по Шавлянскому дѣлу, извѣстному нашимъ читателямъ изъ № 44 «Разсвѣта», напечатано было слѣдующее, «на основаніи официальныхъ данныхъ и съ разрѣшенія начальства».

I.

Ковенской губерніи, Шавельскаго уѣзда, въ деревнѣ Дерваншикахъ, принадлежащей помѣщику Шеміоту, пропала 25-го Января сего года четырехлѣтняя дочка крестьянъ Антона и Петронели Гелажисовъ, Дорога, вышедшая среди бѣлаго дня изъ родительскаго дома на дворъ. Родители ея, Гелажисы, и помѣщикъ Шеміотъ возвели на шавлянскихъ евреевъ Зунделя Липца и Сроля Блоха, проважавшихъ будто-бы въ то время чрезъ деревню, подозрѣніе въ похищеніи и умерщвленіи Дороты, въ крови которой они будтобы нуждались для употребленія на Пасху. Мѣстный становой приставъ, Геральтовскій, произвелъ по горячимъ слѣдамъ дознаніе и два обыска, но не могъ открыть ни самой дѣвочки, ни ея похитителей. 3-го Марта, съ наступленіемъ оттепели, родственникъ Гелажисовъ, вывозившій навозъ на поле, нашелъ замерзшее тѣло пропавшей дѣвочки, у которой были повреждены голова и лѣвое ухо. По заключенію становаго пристава смерть Дороты была неестественная; а по медицинскому осмотру, произведенному не узданнымъ врачомъ, какъ слѣдуетъ по закону, а вольнопрактикующимъ лекаремъ Ольшанскимъ, состоящимъ на частной службѣ у помѣщика Шеміота, дѣйствительной причины ея смерти не обнаружено. 7-го марта нашелся еврей, Липманъ Ицыкзонъ, имѣющій отъ роду 18 лѣтъ, который сталъ показывать въ шавлянскомъ дворцовомъ управленіи, что Дорота похищена евреями Липцомъ и Блохомъ; что послѣдній, т. е. Блохъ, продалъ ея кровь въ шавлянскомъ

корчмѣ при свидѣтеляхъ Датновскому сборщику, еврею Хаиму; что мѣстный раввинъ говорилъ публично о спрятанномъ въ его домѣ трупѣ ребенка; что онъ, Ицыкзонъ, имѣлъ случай неоднократно видѣть этотъ трупъ, и т. п. Начальникъ Ковенской губерніи назначилъ для изслѣдованія этого дѣла особую комиссію, состоящую изъ исправляющаго должность судебного слѣдователя Яхимовича, чиновника Ковенскаго губернскаго правленія Войцѣховскаго и капитана корпуса жандармовъ Крайскаго. Вслѣдъ за тѣмъ мѣстные евреи подали жалобу е. в. п. г. главному начальнику края на несправедливыя дѣйствія полиціи при первоначальныхъ розыскахъ по этому дѣлу и на испытываемыя ими тяжкія обиды со стороны шавлянскихъ крестьянъ. Вслѣдствіе того е. в. п. изволилъ командировать на мѣсто слѣдствія адъютанта капитана Телстаго и ученаго еврея Леванду, для ближайшаго дознанія всѣхъ обстоятельствъ шавлянскаго дѣла и для принятія мѣръ къ прекращенію безпорядковъ и огражденію евреевъ отъ всякихъ преслѣдованій.

II.

Репортажъ п. Толстаго и Леванды, Вилненскому генералу губернатору.

«Вслѣдствіе предписанія В. В. п. отъ 20 сего марта за № 2347 о томъ, чтобы нами было сдѣлано подробное дознаніе по дѣлу о четырехлѣтней крестьянской дѣвочкѣ Доротѣ Гелажисовнѣ, будтобы похищенной и умерщвленной шавлянскими евреями, мы отправились въ м. Шавляны, куда прибыли 23 числа.

Едва мы вѣхали въ мѣстечко, насъ окружили толпы евреевъ, которые стали намъ жаловаться какъ на оскорбленія, претерпѣваемыя ими отъ мѣстныхъ крестьянъ, такъ и на пристрастіе отряженной по этому дѣлу Шавельскимъ уѣзднымъ судомъ слѣдственной комиссіи, заквартировавшей въ имѣніи Шавль помѣщика Шеміота и дѣйствующей будтобы подъ вліяніемъ прикосновеннаго къ этому дѣлу его дворцоваго управленія. Последнее обстоятельство подтвердилъ сперва словесно, а потомъ 25 марта письменно 4-го стана Шавельскаго уѣзда слѣдственный депутатъ по дѣламъ евреевъ, Нохимъ Гельманъ, протестъ котораго, препровожденный имъ въ слѣдственную комиссію, мы согласно прошенію его, Гельмана, честь имѣемъ представить на благоусмотрѣніе В. В. п.

Строго держась данной намъ инструкціи, мы объяснили жаловавшимся намъ евреямъ, что мы присланы г. начальникомъ края не для суда и расправы, но для собиранія подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о происходившемъ въ мѣстечкѣ Шавлянахъ важномъ событіи. Первымъ нашимъ дѣломъ было передать слова В. В. -п. Земскому исправнику, который обѣщалъ все отъ него зависящее для огражденія евреевъ отъ преслѣдованій и оскорбленій мѣст-

Такъ онъ смѣлъ держать меня на мызѣ три недѣли! И такъ, я желаю новаго слѣдствія. Самъ Шеміотъ сказалъ: монхъ имѣній на все станеть, я за тебя отвѣчаю: если о тебѣ составится декретъ, такъ я выручу тебя деньгами. Докторъ Ольшанскій сказалъ: за тебя пойду на эшафотъ, я тебѣ отдамъ свой портукъ и свои брюки, а Грузинскій далъ мнѣ свои сапоги». Липманъ Янкеліовичъ Ицкзонъ. 1861 года, марта 25 д.

Того-же самаго числа сборщики и депутаты еврейскаго м. Шавлянъ подали намъ прошеніе, которое мы имѣемъ честь представить при семъ В. В.-п., и въ коемъ изъяснено, что такъ какъ вскрытие тѣла дѣвочки Дороты Гелажисувны произведено было незаконно вольнопрактикующимъ врачомъ Ольшанскимъ, состоящимъ при помѣщикѣ Иванѣ Шеміотѣ, котораго уважаютъ за главнаго зачинщика этого дѣла, и, слѣдовательно, врачъ послѣдняго не внушаетъ имъ никакого довѣрія, тѣмъ болѣе, что онъ, Ольшанскій, еще молодъ, имѣеть, можетъ-быть, мало опыта въ судно-полицейской медицинѣ, требующей особаго экзамена, поэтому они просятъ, чтобы немедленно высланъ былъ узанный нами городской врачъ для вторичнаго и скорѣйшаго осмотра тѣла въ присутствіи обвиняемыхъ лицъ.

Такъ какъ въ прошеніи на имя В. В.-п. Ицкзонъ объявляетъ, что онъ пришелъ въ домъ пом. П. Шеміота для того, чтобы пожаловаться на своего отца, который сильно прибилъ его, то мы, для лучшаго разъясненія дѣла, спрашивали его о причинѣ побоевъ, нанесенныхъ ему отцемъ. Ицкзонъ объяснилъ намъ, что, возвратившись изъ Шадова, куда онъ отправился для принсканія себѣ службы, онъ былъ прогнанъ отцомъ, который сказалъ ему, что по бѣдности не можетъ больше содержать его.

Отсюда произошла ссора, перебранки и побои. Мы потомъ отдѣльно спрашивали отца о томъ же предметѣ, и отецъ своимъ разказомъ подтвердилъ слова арестанта Ицкзона, прибавивъ между прочимъ, что сынъ его Липманъ весьма непочтительно обходится съ нимъ и своею матерью. Сводивъ потомъ отца съ сыномъ для очной ставки, мы на мѣстѣ убѣдились, что ихъ показанія тождественны, и что показаніе Липмана Ицкзона въ слѣдственной комисіи и въ своемъ первомъ, собственноручномъ вышеприведенномъ объясненіи, будто отецъ, совместно съ Сродемъ Блохомъ, били его за то, что онъ хотѣлъ донести дворовому управленію о продажѣ Блохомъ христіанской крови — ложно.

25 марта мы передали слова В. В.-п. Шавлянскому ксендзу, предложивъ ему, чтобы онъ, для успокоенія умовъ своихъ прихожанъ, произнесъ завтра, т. е. въ воскресенье, приличную для настоящаго случая проповѣдь, въ которой онъ объяснилъ бы крестьянамъ нецѣлность взводимаго на евреевъ обвиненія, на что онъ намъ отвѣчалъ, что прямо этого

сказать не можетъ, но постарается какъ нибудь успокоить умы прихожанъ. Ксендзъ съ своей стороны тоже замѣтилъ намъ, что Шавлянскіе евреи сами даютъ поводъ къ непріязненнымъ столкновеніямъ съ мѣстными крестьянами, вслѣдствіе чего мы вторично пригласили раввина, депутатовъ общества и другихъ евреевъ, и внушили имъ то, о чемъ выше имѣли честь доложить В. В.-пр.

Что же касается до двороваго управленія и мѣстнаго ксендза, на преслѣдованія которыхъ евреи жаловались В. В., то за немѣніемъ явныхъ доказательствъ и во уваженіе того, что ихъ официальная дѣйствія болѣе или менѣе изложены въ слѣдственномъ дѣлѣ, мы не можемъ сказать о нихъ ничего положительнаго. Одни только слухи подтверждаютъ слова просителей.» 30 марта 1861 г. Вильно.» (Подписано)

Капитанъ Толстой.

Ученый еврей Леванда.

И такъ, вотъ бѣдствія, которыя могутъ еще постигать нашихъ единовѣрцевъ. Пропала безъ вѣсти 4-хлѣтная дѣвочка, и смотрите, какія страшныя для нихъ послѣдствія имѣло и могло еще имѣть это печальное событіе. Не будь тутъ по близости, верстахъ въ двухъ, евреевъ, все дѣло пошло бы своимъ обычнымъ, естественнымъ порядкомъ: несчастные родители стали бы искать повсюду своей дочери, спрашивать всѣхъ и cadaго, горевать о ней, предполагать, не погибла ли она отъ зимней стужи, или отъ снѣга, или, пожалуй, отъ волковъ; остановились бы, можетъ быть, и на такомъ предположеніи, не похищена ли она злыми людьми, но и до отысканія ея трупа успокоились бы на этомъ счетѣ, не имѣя никакихъ данныхъ и поразмысливши, можетъ ли быть кому такая надобность въ похищеніи бѣдной 4-хлѣтней дѣвочки. А если бы и рѣшились изъяснить начальству свои на кого-нибудь подозрѣнія, то начальство безъ самыхъ ясныхъ и убѣдительныхъ доводовъ, безъ подтверждающихъ подозрѣніе фактовъ и свидѣтельствъ, на основаніи однихъ голословныхъ показаній, не стало бы ни арестовать кого-бы то ни было, ни дѣлать обысковъ въ цѣломъ мѣстечкѣ, ни держать въ постоянномъ страхѣ всего его населенія, ни отбирать у него священныхъ его книгъ, ни заподозривать ихъ въ поблажкѣ и даже въ побужденіяхъ къ самымъ противоестественнымъ преступленіямъ. А за тѣмъ открылся бы трупъ, явился бы для его вскрытія призываемый обязанностию своего служенія узанный врачъ, — безъ особенныхъ побужденій ни одному частному медику не вздумалось бы итнаться не въ свое дѣло и подвергать себя возможной ответственности передъ закономъ, — и причины смерти ребенка стали бы для всѣхъ ясны. Но тутъ на бѣду вблизи проживаютъ евреи, и вслѣдствіе этой близости весь естественный поряд-

домой. Пришедъ въ этотъ день въ синагогу, я увидѣлъ, какъ раввинъ не позволяетъ вынимать изъ кибота десяти-заповѣдей, крича: отчего вы не убираете дитяти, на что евреи отвѣчали ему: нужно постараться для него мѣста. Въ субботу пришелъ Файвель Ангунокскій на мою квартиру и сказалъ мнѣ: раввинъ тебя уже больше не боится, дитяти уже нѣтъ у него, Шлейме-Нохумъ Ангунокскій выбросилъ дитя, получивъ за то 30 коп. На другую субботу отецъ послалъ меня за водкою къ Сролю Блоху: тотъ повелъ меня въ амбаръ, въ углу котораго лежало дитя; я бы его не замѣтилъ, погому что было темно. Но наступивъ ему на палецъ, я увидѣлъ его лежащимъ на полу и покрытымъ соломой. Когда я его спросилъ: дитя у тебя лежитъ? онъ отвѣчалъ: «с. с., это не твое дѣло». Пришедъ домой, я разказалъ это отцу, на что онъ мнѣ отвѣчалъ: молчи, пусть говорятъ другіе.

Во вторникъ, три недѣли тому назадъ, я увидѣлъ какого-то дворянина, и разказалъ ему. Дворянинъ совѣтовалъ мнѣ пойти на мызу и разказать это. Отецъ, услышавъ это, сказалъ мнѣ: «ты не говори, пусть скажутъ другіе». Когда раввинъ отправился въ Шавли, чтобы попросить у полковника (исправника) солдатъ для того, чтобы не было разбоя, я ему сказалъ: «у тебя же на чердакѣ было дитя, и теперь ты ѣдешь въ Шавли попросить у полковника солдатъ. Раввинъ пришелъ къ отцу и сказалъ: «убей твоего сына, потому что онъ донощикъ». Отецъ держалъ меня за волосы, а Сроль Блохъ билъ меня шестомъ такъ, что я былъ избитъ какъ яблоко. Тогда я пошелъ на мызу и разказалъ комиссару, но онъ не разслушалъ, что я ему говорилъ, такъ я еще разъ пошелъ на мызу съ Райгелемъ и разказалъ, какъ это было. Я забылъ писать, когда я вошелъ въ корчму, я тамъ нашелъ сборщика Мане-Банера, Сроля Блоха и Айзика. Сроль Блохъ держалъ красную бутылку. Когда онъ меня увидѣлъ, онъ спряталъ ее (бутылку) подъ подушки. Мальчикъ Шлема Айзиковичъ Ленсинъ сказалъ мнѣ, что Сроль Блохъ продалъ Датновскому сборщику крови на 10 руб., но не знаю, смѣялся ли онъ или нѣтъ; тогда я хотѣлъ пойти на мызу и разказать, но Айзикъ Лейбовичъ Ленсинъ страшалъ меня, и сказалъ: я сей часъ пойду съ тобою на мызу и разкажу г. Шеміоту, такъ онъ тебя еще накажетъ. Онъ далъ рюмку водки съ кускомъ говядины на закуску; говядины не взялъ, а водку я выпилъ. Три мѣсяца тому назадъ я видѣлъ у сборщика Мане мазъ; его дитя упало со стола и окровавилось, и я видѣлъ, какъ онъ помазалъ ею, и слѣда не осталось; мазъ была бѣлаго цвѣту. *Липманъ Янкеловичъ Ицкзонъ*, 23 марта 1861 года, м. Шавляны.

P. S. Вчера совѣтникъ писалъ бумаги и приказалъ мнѣ подписаться: Богъ знаетъ, что онъ мнѣ написалъ: и сегодня онъ писалъ, и приказалъ

мнѣ подписаться, и такъ я объявляю чинovníку. *Липманъ Янкеловичъ Ицкзонъ*.

Справившись съ слѣдственнымъ дѣломъ, мы нашли послѣднюю подпись Ицкзона подъ протоколомъ отъ 22 марта за № 40, въ которомъ послѣ показаній, почти сходныхъ съ вышеназванными, сказано: «Въ заключеніе истиннаго моего показанія и то съ полнымъ убѣжденіемъ удостоверяю, что евреи употребляютъ христіанскую кровь по существующему издревле обычаю, въ чемъ имѣютъ книги, какъ о крови, такъ и о проклятій христіанъ; есть таковыя у Шавлянскихъ евреевъ; я самъ читалъ у школьника (вмѣстѣ и бацьшика) Шмуило Лейбовича странную книгу подъ заглавіемъ Хумесъ (пятикнижіе), назадъ тому до 500 лѣтъ изданную, и прочія могу указать противузаконныя въ сказанной злобной закоснѣлости книги, если таковыхъ не успѣли скрыть.»

Считаемъ нужнымъ замѣтить, что подъ этимъ протоколомъ нѣтъ подписи депутата со стороны евреевъ.

24 Марта арестантъ Ицкзонъ попросилъ у насъ чрезъ десятскаго позволенія придти къ намъ, такъ какъ онъ имѣетъ сообщить намъ что-то важное. Прийдя къ намъ, онъ сказалъ: «Передъ вами я выскажу всю правду. Я ни въ чемъ не виноватъ; я никогда не говорилъ, что евреи нуждаются въ крови. Комиссаръ Ивана Шеміота Грудзинскій и его врачъ Ольшанскій упоили меня и заставили дѣлать показанія на счетъ пропажи дѣвочки, хотя во время пропажи меня совсѣмъ не было въ мѣстечкѣ. Прошу передать виленскому министру (г. ген. губ.) мое прошеніе о снаряженіи другой слѣдственной комиссіи. Передъ настоящею комиссіею я не могу сказать правды, потому что я боюсь мызы и Грудзинскаго. Тѣже самыя слова онъ сегодня же, 5 часовъ спустя, повторилъ въ нашемъ присутствіи предъ находившимся въ то время въ мѣстечкѣ Шавлянахъ Шавельскимъ общественнымъ раввиномъ, котораго онъ пригласилъ къ себѣ въ арестантскую для сообщенія ему важнаго дѣла. Прошеніе арестанта Ицкзона имѣемъ честь представить при семъ В. В.п.

25 Марта арестантъ Ицкзонъ прислалъ къ намъ на квартиру слѣдующее показаніе на еврейско-нѣмецкомъ жаргонѣ, которое въ переводѣ гласитъ такъ: «И такъ, когда я шелъ мимо мызы, Иванъ Шеміотъ выслалъ своихъ людей, которые насильно втянули меня во дворъ и упоили меня, сперва ласками, потомъ угрозами, дали мнѣ 25 к. и кричали: «скажи»! Когда я спросилъ, что и какъ мнѣ отвѣчать, такъ онъ самъ написалъ мнѣ допросъ, говоря: скажи на раввина, на Сроля Блоха, на Тодреса, на Зунделя, на Файвеля, на сыновей Айзика и Тодреса; а на Мане скажи, говорилъ мнѣ докторъ Ольшанскій, что у него находится мазъ, которою, избивъ человека до крови, можно вылечить, такъ что и слѣда не будетъ. Я желаю на-ново слѣдствія.

Шавлянскіе евреи могли свободнѣе вздохнуть, когда въ нимъ прибыли гг. Толстой и Леванда, командированные главнымъ начальникомъ края. Какъ только почувствовалось присутствіе разума и правды въ слѣдователяхъ, Ицкзонъ тотчасъ же поспѣшилъ пречесть отъ прежнихъ своихъ показаній, и сдѣлать новыя, не говоряція въ пользу ненавистниковъ еврейскаго имени: — результатъ, чрезвычайно важный, совершенно достаточный для непредубѣжденнаго человека. Но въ такомъ дѣлѣ необходимо имѣть въ виду и людей предубѣжденныхъ. Дѣло должно быть доведено до той степени ясности, чтобы и при всемъ желаніи нельзя было усомниться въ совершенной лживости перваго показанія Ицкзона. По личнымъ своимъ качествамъ, онъ, очевидно, свидѣтель, не заслуживающій ни малѣйшаго довѣрія, говоритъ ли онъ за или противъ евреевъ. Но бываютъ и лжецы, которые случайно говорятъ правду, и потому всякій пунктъ какъ перваго, такъ и втораго показанія его долженъ быть тщательно повѣренъ безпристрастными слѣдователями, и ради полного торжества истины, ради общаго разумнаго отношенія относительно вопроса, въ которомъ сильно заинтересовано достоинство человеческой природы вообще, весь ходъ и результаты такого изслѣдованія должны быть сообщены всей публикѣ. Высокое безпристрастіе, гуманность и просвѣщенный образъ дѣйствій главнаго начальника Лиговскаго края позволяютъ намъ надѣяться, что желаніе наше имѣетъ осуществиться.

Не разъ высказываемо было мнѣніе, что законы не могутъ исправлять нравовъ. Съ этимъ нельзя вполне согласиться. Добрые законы и строгое, добросовѣстное, для всѣхъ равно безпристрастное, строгое исполненіе ихъ много могутъ содѣйствовать возвышенію народной нравственности. Правда, законъ не въ состояніи искоренить предразсудки и глубокія антипатіи одного класса людей противъ другого; но при хорошемъ и публичномъ судопроизводствѣ, страхомъ неминуемаго наказанія, онъ въ состояніи предупреждать проявленіе этихъ ненавистныхъ чувствъ въ дѣйствіяхъ, а это все, что нужно для огражденія людей и цѣлыхъ обществъ отъ напрасныхъ, незаслуженныхъ имъ дѣлствій.

Во всемъ этомъ Шавлянскомъ дѣлѣ, какъ и въ безчисленномъ множествѣ другихъ, подобныхъ ему, злѣйшій, неумолимѣйшій нашъ врагъ, и вмѣстѣ врагъ правды и истины, это — предразсудки и предубѣжденія. Куда бы ни являлись евреи, всюду ихъ преслѣдовалъ ужасающій, безсмертный повидному предразсудокъ, который сначала придуманъ былъ язычниками противъ христіанъ, и потомъ послѣднимъ отнесенъ уже къ нашему народу. Если законъ можетъ отратить отъ насъ гибельныя послѣдствія этого предразсудка, то наука и просвѣ-

щеніе одни только въ состояніи вырвать его съ корнемъ вонъ, какъ это и случилось уже на западѣ Европы.

Проникая во все слои христіанскаго общества, они, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, являются для насъ спасительнымъ якоремъ. До сихъ поръ на русскомъ языкѣ не было еще сочиненія, которое открыто и основательно занялось бы этимъ предметомъ. Знаменитый профессоръ С. Петербургскаго Университета, докторъ *Джолсонъ* счелъ достойнымъ посвятить серьезный трудъ тщательному изслѣдованію этого обвиненія, на основаніи всѣхъ существующихъ первоначальныхъ источниковъ, и теперь обнаружилъ объ этомъ предметѣ сочиненіе на русскомъ языкѣ, которое, по основательности и учености, сдѣлало бы честь любой литературѣ. Сочиненіе это: «О некоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ, историческое изслѣдованіе по источникамъ» явилось въ Февральской, Мартовской, Апрельской и Майской книжкахъ «Библиотеки для Чтенія», и теперь, издано отдѣльною книгой. Мы надѣемся представить читателямъ нашимъ подробное изложеніе содержанія этой въ высшей степени замѣчательной книги. Здѣсь мы пока можемъ указать на нее, какъ на счастливое для насъ событіе, которое можетъ принести самые благодѣтельные плоды. Это сочиненіе, впервые трактующее объ этомъ предметѣ на отечественномъ языкѣ, вдвойнѣ для насъ дорого тѣмъ, что оно не только выходитъ изъ-подъ пера вполне свѣдущаго и безпристрастнаго, но и христіанскаго писателя. Отъ такого сочиненія мы вправѣ ожидать гораздо больше пользы, чѣмъ даже отъ всѣхъ предохранительныхъ мѣръ, принимаемыхъ для нашей защиты всякими, даже самыми благодѣтельными полиціями. Возможно-большее распространеніе этой книги между тѣми, которые въ ней нуждаются, есть прямая обязанность всѣхъ тѣхъ, кто понимаетъ, что предотвращеніе угрожающаго зла гораздо полезнѣе всѣхъ жалобъ и сѣтованій послѣ него. Не знаемъ, какъ велико изданіе этой книги. Но какъ бы оно ни было велико, мы бы желали ему повториться много разъ.

Черниговъ. Въ послѣднихъ числахъ декабря минувшаго года увезена была изъ Чернигова, неизвѣстно къ кому и куда, еврейская дѣвушка, имя которой считаемъ приличнымъ умолчать. Пораженный этимъ внезапнымъ ударомъ, отецъ дѣвушки бросился во все стороны города, чтобы напасть гдѣ-нибудь на слухъ о своей дочери, но не могъ ничего развѣдать о ней. Наконецъ промелькнула въ головѣ его мысль объ одномъ канцелярскомъ служителѣ, квартировавшемъ недавно предъ тѣмъ въ

докъ и мыслей, и дѣйствій разомъ извратился. Пропала дѣвочка: стало быть — говорятъ крестьяне селенія Дербанишекъ и помѣщикъ г. Иванъ Шеміогъ съ его дворовымъ управленіемъ — стало быть, ее украли евреи, чтобы, замучивши ее и выпустивши изъ нея всю кровь, употребить послѣднюю въ пищу, «по существующему у нихъ издревле обычаю, на праздникъ Пасхи.» Это подозрѣніе свое снѣшать они сообщили мѣстному начальству, и оно само напередъ убѣжденное въ основательности такого рода подозрѣній, не требуя повидимому никакихъ дальнѣйшихъ подтвержденій, тотчасъ же арестуетъ ближайше указанныхъ ему лицъ, произведетъ у нихъ домовый обыскъ, и такъ какъ — извѣстное дѣло — эти евреи все за одного и одинъ за всѣхъ, такъ какъ они сообща совершаютъ свои преступления, сообща лакомятся христіанскою кровью, то очевидно слѣдуетъ — такъ, безъ сомнѣнія, разсуждалъ г. Геральтовскій — обыскать всѣхъ евреевъ въ м. Шавлянахъ, и пожалуй, не оставить безъ вниманія и кивота завѣта: тамъ легче всего можетъ сохраняться не книга книгъ, не писаніе, равно священное для большей и лучшей части человечества, а обезображенный трупъ дѣвочки, или умерщвленной. И вотъ начинаются вопросы, аресты, домовые обыски. Отыскивается въ полѣ трупъ, — тотчасъ же является услужливый частный медикъ, незванный-непрошенный, и на основаніи произведеннаго имъ вскрытія мѣстный помѣщикъ г. Б. (см. 124 № Свѣ. Пчелы) находитъ на трупѣ 17 снѣжкхъ пятенъ, принимаемыхъ имъ за признаки побоевъ. — Но ни аресты, ни обыски не повели ни къ какимъ открытіямъ; если помѣщикъ г. Б. и усмотрѣлъ на трупѣ признаки побоевъ — о чемъ въ оффиціальной статьѣ «Гакармеля» впрочемъ нѣтъ и помину — то и у него не нашлось бы никакихъ доводовъ, что побой эти причинены именно евреями. Тутъ нужно было прямое обвиненіе, свидѣтельство какого-нибудь очевидца — если не самого преступленія, то ближайшихъ слѣдовъ его. И лучше всего было бы, если бы такой свидѣтель отыскался между евреями: его свидѣтельство могло бы имѣть больше силы, и при случаѣ могло бы быть распространено не на одинъ только этотъ случай, а вообще на всѣхъ его единоверцевъ. Трудно ли было отыскать такого человѣка, или же поиски начались только по открытіи трупа, — какъ бы то ни было, свидѣтель нашлся, между самими евреями, чрезъ мѣсяць и 13 дней послѣ безвѣстной пропажи дѣвочки. Всякая страна и народъ, всякая религія можетъ имѣть своихъ Ицкзоновъ, и намъ нечего особенно стыдиться, что онъ оказался и въ нашей средѣ. Судя по всѣмъ его показаніямъ, природа надѣлила его очень малыми умственными силами, а воспитаніе и образованіе его были пренебрежены совершенно. Оставшись гь

крайнемъ невѣжествѣ, не приученный ни къ какому полезному труду, онъ сталъ въ тягость своимъ неразумнымъ родителямъ, тѣмъ болѣе что онъ обходился съ ними непочтительно, и отецъ съ рѣдкимъ жестокосердіемъ рѣшился выгнать его изъ дома. Началась ссора, перебранки, побои. Семейный бытъ евреевъ всегда отличался особенною крѣпостью родственныхъ узъ, и до сихъ поръ представляетъ, за немногими исключеніями, самую счастливую картину. Но, какъ сказано, въ семьѣ не безъ уroda, и въ данномъ случаѣ это нравственное уродство, это полное расторженіе священнѣйшихъ семейныхъ связей чуть-было не обратилось въ гибель для цѣлаго еврейскаго общества. Только такой пропащій человѣкъ, какъ Ицкзонъ, поддавшись, по собственному его показанію, угрозамъ и ласкамъ, могъ явиться жесвидѣтелемъ противъ своихъ родныхъ, своего народа, противъ вѣры своихъ отцовъ. Какъ бы то ни было, свидѣтельство было на-лицо, и надъ Шавлянскими евреями скопилось страшная гроза. Но и тутъ при обычномъ теченіи дѣлъ могли бы они быть спокойны: въдъ никакое свидѣтельство, безъ предварительной безпристрастной повѣрки со стороны слѣдователей, не можетъ имѣть ни малѣйшей силы, а безпристрастное слѣдствіе несомнѣнно обличило бы Ицкзона въ самой гнусной и постыдной клеветѣ. И въ самомъ дѣлѣ слѣдственная коммисія была наряжена: но на бѣду и тутъ прикосновенность къ дѣлу евреевъ все испортила. Мы не знаемъ въ подробности, какъ ведено было слѣдствіе; но знаемъ, что нѣкоторые изъ слѣдователей приступили къ дѣлу въ высшей степени предубѣжденные. По личному отзыву жандармскаго капитана г. Крайскаго, у евреевъ должны были храниться книги, враждебныя къ христіанству, и вотъ начались новые обыски безъ присутствія даже депутата со стороны евреевъ, и священныя книги, напечатанныя въ Россіи съ разрѣшенія цензуры, признаны за подозрительныя. Мало того: безъ участія также депутата со стороны евреевъ, составлено обвинительное показаніе противъ всего израильскаго народа объ употребленіи имъ, «по существующему издревле обычаю», христіанской крови, и подъ показаніемъ вынужденъ былъ подписаться тотъ-же несчастный Ицкзонъ. А когда нѣкоторые Шавельскіе евреи просили о его задержаніи, то имъ же Шавельскій уѣздный судъ воспретилъ отлучаться изъ мѣстечка на все время слѣдствія. Казалось, ужасающій предразсудокъ и злонамѣренность должны были совсѣмъ восторжествовать надъ истиной и правдой. Но по счастью для человечества, въ противодѣйствіе ханжеству и слѣпому изуверству, невѣжеству и злонамѣренности нерѣдко являются и просвѣщенный разумъ, и человѣколюбивое сердце, и правдивая воля. На этотъ разъ

рности,—если такъ можно выразиться,—не дозво-
ли ему позаботиться о передачѣ своего искусства
иновѣрамъ. На сѣтованія объ этомъ, не разъ да-
лъ онъ такой отвѣтъ: «умру я, пусть со мною
умретъ и мое искусство». Тогда стали ему совѣто-
вать по крайней мѣрѣ увѣковѣчить свою память
какимъ-нибудь значительнымъ произведеніемъ, и
пошлимъ лѣтомъ, когда у насъ ожидали Государя
Императора, онъ возымѣлъ прекрасную мысль вы-
звать портретъ Его Величества. Восемь мѣсяцевъ
непрерывно трудился онъ надъ выполненіемъ этой
цели, и осуществилъ ее какъ нельзя лучше, вы-
звавши на топазъ, длиною въ два дюйма, изоб-
раженіе Государя Императора, представленнаго стоя-
щимъ со скипетромъ въ рукѣ. Всѣ были въ восторгѣ
отъ необыкновенныхъ достоинствъ работы, и г.
Сейляковичъ рѣшился, по общему совѣту, отпра-
виться въ С.-Петербургъ для поднесенія своего про-
изведенія Его Императорскому Величеству и для при-
обрѣтенія въ академіи званія художника. Проѣздомъ
въ Вильно, онъ былъ очень ласково принятъ, въ
важеніе къ его таланту, г. Виленскимъ генераль-
губернаторомъ, который снабдилъ его письмами въ
С.-Петербургъ.

Эти немногія данныя уже служатъ явнымъ оп-
роверженіемъ мнѣнію г. Корево, будто бы евреи, за-
нимаясь производительныхъ занятій, служатъ
лишь бременемъ для страны и для правительства.

М. Кнорозовскій.

Корреспондентъ нашъ сообщаетъ намъ изъ *Варшавы*
слѣдующія извѣстія.

«Съ извѣстнаго времени здѣшніе проповѣдники: д-ра
Ястровъ и Крашчикъ произносятъ свои проповѣди
въ синагогахъ на польскомъ языкѣ, и поэтому въ каждую
субботу и въ каждый праздникъ въ синагогѣ бываетъ
много христіанъ. Безъ сомнѣнія это будетъ имѣть благо-
приятное вліяніе на отношенія между христіанскимъ на-
селеніемъ и нашими польскими единовѣрцами. —
Съ большимъ удовольствіемъ мы встрѣтили книжку подъ
заглавіемъ: «Modlitwy dla Polek Wyznania Mojzeszowego»
(Молитвенникъ для польскихъ женщинъ Моисеева вѣроис-
повѣданія). Составительница ея, г-жа Розалія Саульсонъ,
величила собою очеръ малое число польскихъ евреевъ,
говорящихъ на народномъ языкѣ. Незадолго передъ тѣмъ
она напечатала въ Краковской газетѣ *Czas* свой переводъ
«Сумашедшаго Мошки», Барона Тарнеголя, подъ загла-
віемъ: «Oblakany».

«Въ Польской Газетѣ» (прежней «Codzienna») г. Вейн-
бергъ (подъ псевдонимомъ Бенъ-Исаакъ) печатаетъ свои
личныя замѣтки: «О воспитаніи еврейскаго юношества.»

«Недавно поступила въ продажу у книгопродавца На-
висона книжка подъ заглавіемъ: «Wielki sanhedryn zwo-
dony przez Napoleona I w r. 1805. Przyczynek do wy-
ясnienia kwestji zydowskiej» («Великій сангедринъ, созван-

ный Наполеономъ I въ 1805 г. Посobie въ уясненію
еврейскаго вопроса — переводъ съ французскаго.»

Прибавимъ отъ себя, что всѣ эти извѣстія обнару-
живаютъ и въ христіанскомъ и особенно въ еврейскомъ
населеніи Польши серьезное стремленіе къ взаимному сбли-
женію, отъ котораго можно ждать самыхъ лучшихъ пло-
довъ для обеихъ сторонъ и для общаго блага. В.

ЕВРЕИ ВЪ АВСТРИИ. ВОПРОСЪ ОБЪ ЭМАНЦИПАЦИИ ИХЪ ВЪ ВЕНГРИИ.

Высочайшіе рескрипты Государя Императора
Александра II, въ концѣ 1857 г., о мѣрахъ къ
освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависи-
мости, вступленіе въ управленіе Пруссіею нынѣш-
няго короля ея, Вильгельма I, и болѣе всего Италья-
нская кампанія 1859 г. положили конецъ реакціи,
начавшейся съ 1850 г., и вывели народы на новый,
лучшій путь, ведущій къ упроченію ихъ матерьяль-
наго и нравственнаго благосостоянія. Общее преу-
спѣваніе, въ силу того историческаго закона, о кото-
ромъ мы говорили въ I-мъ № «Сіона», должно
было неминуемо повлечь за собою улучшенія и въ
судьбѣ евреевъ. Въ Россіи эти улучшенія главнѣй-
шимъ образомъ ограничиваются пока дарованіемъ
евреямъ самостоятельнаго голоса въ русской лите-
ратурѣ, относительно нѣкоторой части собственныхъ
ихъ дѣлъ: — даръ великій, послѣдствія котораго
могутъ быть благотвѣтельны во всѣхъ возможныхъ
отношеніяхъ, и котораго не въ состояніи достаточно
оцѣнить иностранцы только потому, что они при-
выкли смотрѣть на право голоса въ литературѣ,
какъ на приращенное право всѣхъ и каждого. Въ
Пруссіи послѣдовало, по крайней мѣрѣ въ принципѣ,
признаніе равноправности всѣхъ вѣроисповѣданій.
Но итальянской кампаніи, какъ въ Италіи, такъ и въ
Австріи, евреи обязаны наибольшими благодарностями,
такъ какъ въ этихъ странахъ, вслѣдствіе войны
1859 г., совершились самыя значительныя и самыя
благопріятныя для ихъ обитателей перемѣны. Въ
Италіи, какъ извѣстно нашимъ читателямъ; полно-
правность евреевъ стала несомнѣннымъ фактомъ, въ
Австріи же она признается пока въ принципѣ, но
избраніе многихъ евреевъ въ провинціальныя сеймы
и въ имперскую палату представителей, назначеніе
барона Ансельма Ротшильда членомъ имперской верх-
ней палаты показываютъ, что этотъ принципъ
имѣеть осуществиться на самомъ дѣлѣ.

Провинціальныя сеймы Австріи, созданныя на
слишкомъ короткое время, не успѣли коснуться по-
проса о положеніи евреевъ, за исключеніемъ впро-
чемъ сейма въ Буковинѣ, гдѣ предложеніе д-ра Фех-
нера, молодого, даровитаго оратора, о предостав-
леніи всѣхъ правъ, а также и доступа къ государ-
ственнымъ должностямъ, его единовѣрцамъ, было
встрѣчено почти единодушнымъ одобреніемъ. На
сеймѣ въ Галиціи д-ръ Самуэльсонъ, изъ Кракова и

домъ: сходилъ онъ къ канцеляристу на квартиру, и, узнавъ о выѣздѣ его изъ города въ то самое время, какъ исчезла его дочь, несчастный отецъ тотчасъ же понялъ все дѣло, и обратился прямо къ начальнику губерніи г. Шабельскому, которому объявилъ о похищеніи дочери известнымъ ему лицомъ и просилъ законной защиты. Тронутый горькими слезами отца, г. начальникъ губерніи командировалъ тотчасъ же чиновника для розысканія дѣвушки, и для возвращенія ея родителямъ въ случаѣ, если она окажется еще некрещенною, и при спросѣ не изъявитъ желанія креститься. Исполненіе этого правосуднаго предписанія выпало на долю Нѣжинскаго земскаго исправника, г. Фальковского, который отыскалъ ее и канцеляриста въ одномъ селеніи его уѣзда у священника, у котораго она содержалась трое сутокъ съ того времени, какъ началась исторія. Когда же при появленіи г. Фальковского, дѣвушка стала рыдать и умолять объ избавленіи ея, г. Фальковскій, не смотря на убѣжденія священника и канцеляриста, увѣрившихъ его въ томъ, что будто бы уже приняты нѣкоторыя предварительныя мѣры къ ея крещенію, тотчасъ же доставилъ ее въ г. Нѣжинъ. По прибытіи туда, г. Фальковскій отобралъ отъ нея показанія въ присутствіи земскаго суда, при командированномъ чиновникѣ и прочихъ лицахъ, и составивъ формальный актъ за ея подписью о нежеланіи ея вступить въ христіанскую вѣру, вручилъ его командированному чиновнику для представленія начальнику губерніи, а дѣвушку возвратилъ родителямъ. Вскорѣ однако послѣ того прибылъ священникъ въ Черниговъ, вѣроятно, по внушенію канцеляриста, и жаловался г. начальнику губерніи на неправильныя будто бы дѣйствія г. исправника Фальковского. Вслѣдствіе этого была наряжена коммисія, которою однако дѣйствія г. Фальковского были признаны совершенно правильными.

Вскорѣ за тѣмъ, именно въ послѣднихъ числахъ марта мѣсяца, былъ у насъ случай такого же рода. Сынъ служащаго при винокуренномъ заводѣ, Нѣжинскаго уѣзда, въ селеніи Колмыкахъ, Витебскаго мѣщанина еврея Вульфа Гордона, мальчикъ 14 лѣтъ часто хаживалъ въ корчму того селенія. Содержатель ея, крещенный еврей Василій возимѣлъ намѣреніе обратить мальчика въ христіанство. Наконецъ 27-го марта мальчикъ-еврей сдался на его убѣжденія, и, какъ только изъявилъ желаніе креститься, содержатель корчмы тотчасъ же повелъ его къ помѣщику г. Несторовичу. Г. Несторовичъ велѣлъ имъ явиться на другой день, и когда они пришли, повезъ мальчика къ живущему вблизи того селенія владѣльцу винокуреннаго завода, помѣщику г. Смирнову. Послѣдній послалъ тотчасъ за священникомъ селенія Миленка, который въ скорости и прибылъ, но принять мальчика къ себѣ почему-то не рѣшился. Тогда г. Смирновъ придумалъ другой планъ: повезъ маль-

чика къ брату своему, Виктору Смирнову, живущему Черниговской губерніи и уѣзда въ хуторѣ Тарасовкѣ, который и взялъ на себя отвезти мальчика въ г. Черниговъ и представить его архіепископу. Его Преосвященство изволилъ принять мальчика и отдать его на обученіе догматамъ христіанства къ одному монаху. — Отецъ мальчика, узнавши о всѣхъ усиліяхъ къ обращенію его сына, подалъ объ этомъ объявленіе въ Нѣжинскій земскій судъ. Г. исправникъ Фальковскій не замедлил вручить отцу отношеніе въ Черниговскую городскую полицію о содѣйствіи ему въ отысканіи его сына. Но «правдою свѣтъ проходишь, и домой возвращаешься.» Въ то самое время, какъ отецъ вѣзжалъ въ г. Черниговъ, на встрѣчу ему по палсяего сынъ бѣглецъ, возвращавшійся домой. Поддавшись сначала внушеніямъ выкреста Василя, который безъ сомнѣнія употреблялъ всѣ приманки, имѣющія обаятельное дѣйствіе на такой возрастъ, мальчикъ вскорѣ соскучился по роднымъ, и сталъ проситься съ дѣтскою наивностью домой. Замѣчая все болѣе усиливавшуюся тоску его, монахъ спѣшилъ доложить объ этомъ г. Архіепископу. Его Преосвященство, руководясь чувствомъ правды и человѣколюбія, приказалъ немедленно отпустить мальчика домой, и далъ ему нѣсколько рублей еще на дорогу.

Съ особеннымъ удовольствіемъ доводимъ объ этихъ случаяхъ до общаго свѣдѣнія. Оба сановника нашей губерніи — свѣтскій и духовный, — поступили, какъ мужи правды и разума. Подобный образъ дѣйствій не такъ еще часто у насъ встрѣчается, и вотъ почему онъ возбуждаетъ въ насъ чувства живѣйшей благодарности и искренняго уваженія.

Р. Ицкзунъ.

Гродно, въ маѣ 1861 г. Въ «Историко-статистическомъ очеркѣ г. Гродно», напечатанномъ въ 1860 г., есть нѣсколько интересныхъ данныхъ относительно тамошняго еврейскаго населенія. «Вообще промышленная и ремесленная дѣятельность, — сказано здѣсь на стр. 114, — ограничивается предметами первой необходимости, и, за немногими исключениями, сосредоточивается въ рукахъ евреевъ.» Всѣхъ ремесленниковъ въ 1859 г. было въ Гродно 545, и изъ нихъ 367 евреевъ. По словамъ «Очерка», произведенія ремеслъ не отличаются добротностью, и цѣна на нихъ очень высока. «Впрочемъ, — прибавляетъ составитель «Очерка», — Гродно можетъ похвалиться замѣчательнымъ рѣзчикомъ печатей, евреемъ Мовшею Мейляковичемъ. Этотъ истинно-талантливый художникъ вырѣзываетъ гербы на камнѣ и стали съ необыкновеннымъ искусствомъ, принимая заказы съ разныхъ странъ имперіи и обѣихъ столицъ». Къ сожалѣнію, домашнія обстоятельства, а можетъ быть и свойственный художникамъ эгоизмъ

взя, когда въ общечеловѣческихъ правахъ имъ то отказываемо? Могущество, слава, образованіе и высокое знаніе, безсмертныя въ исторіи и въ поминаніяхъ народовъ востока, вотъ что было когда достояніемъ Израиля, а теперь потомки его народа, какъ отверженцы, прозябаютъ между ин, и имя ихъ стало вымолкомъ совершеннаго беззвія. Какъ бы въ посрамленіе собственной славы вѣрѣ, мы презираемъ и преслѣдуемъ народъ, вѣдрахъ котораго развились зародыши и основы сей современной цивилизаціи». Что же касается до нѣшняго незавиднаго состоянія массы евреевъ, то графъ Майлатъ говоритъ: «возьмите изъ какой угодно милліона два людей, и разсѣйте ихъ по лицу земли между всѣми племенами и народами, предайте ихъ всѣмъ оскорбленіямъ, униженіямъ, преслѣдованіямъ, лишите ихъ самыхъ естественныхъ правъ, и оставьте ихъ въ такомъ положеніи около двухъ тысячъ лѣтъ, а потомъ и смотрите, что станетъ съ ними, явятся ли у нихъ свои Маймониды, Спинозы, Мендельсоны, всѣ эти врачи, философы и художники, которые являлись и являются между евреями на общее благо человечества. А потому мы исполнили и священную обязанность къ человечеству и къ самимъ себѣ, если бы дали евреямъ возможность сохранить и усовершенствовать тѣ силы, которыми надѣлилъ ихъ Творецъ... Можно умерщвлять не только тѣло, но и душу. Повсюду развивается свобода, и вступаютъ въ свою силу неотъемлемыя права человека, и только этотъ несчастный народъ подвергается всѣмъ мукамъ Танталя! Развѣ такое положеніе не убійственно дѣйствуетъ на умъ, на сердце, на волю человека? И кто осмѣлится взять на себя отвѣтственность предъ Богомъ и людьми, за сдѣланіе, чтобы продлилось такое положеніе не одного человека, а цѣлаго народа!»

Обращаясь собственно къ Венгрии, нашъ авторъ говоритъ: «При королѣ Белѣ IV въ нашу страну принята была дикая, жестокая орда язычниковъ—татаровъ, надѣленная тотчасъ же всѣми гражданскими правами и преимуществами, и никто не скажетъ, чтобы это было противно предписаніямъ нашей религіи. Какимъ же образомъ можно утверждать въ 1861 г., что религія, провозглашающая какъ основное свое правило: «возлюби Бога твоего болѣе всего, а ближняго своего какъ самого себя», что такая религія должна подвергать послѣдователей своихъ лишенію гражданскихъ правъ?... Въ то время, когда Иоаннъ Безземельный приказывалъ ежедневно вырывать по зубу у богатаго Исаака изъ Йорка, пока не вынулъ у него огромную сумму въ 36.000 марокъ серебра и 6.000 марокъ золота, когда жестокій Венцеславъ Богемскій подвергъ евреевъ изгнанію, отобравши у нихъ напередъ все ихъ имущество, когда преслѣдованіе и убійства сопровождали евреевъ изъ страны въ страну, изъ города въ городъ, въ то

время она радушно были приняты въ Венгрии, и исторія этой страны осталась чиста отъ такихъ кровавыхъ пятенъ. Законы 1848 г., правда, не высказали эманципаціи евреевъ, но изъ нихъ непосредственно вытекаетъ принципъ равноправности всѣхъ національностей; какимъ же образомъ можно отказать въ ней евреямъ, которые несомнѣнно составляютъ особую національность?» Графъ Майлатъ ожидаетъ отъ эманципаціи евреевъ самыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій для Венгрии. «Отечество наше, говоритъ онъ, далеко не страдаетъ избыткомъ рабочихъ силъ, и огромныя пространства до сихъ поръ остаются невоздѣланными. Колонизація! Колонизація! провозглашаютъ хитродумные политикоэкономы. А, по нашему, колонисты у насъ на-лицо: дайте имъ всѣ права, и невоздѣлываемая земля заселится, и обратится въ хорошо обработанныя пашни. При врожденномъ трудолюбіи и искусствѣ евреевъ, можно смѣло предполагать, что на поприщѣ земледѣлія они достигнутъ такихъ же блестящихъ результатовъ, какъ и въ торговлѣ.» Эманципація должна быть общею для всей массы евреевъ, а не для одного богатаго и образованнаго класса. Сказать бѣдняку: «тебѣ будутъ даны права человека, какъ только ты разбогатеешь», соразмѣрять права евреевъ съ степенью ихъ богатства—значило бы съ одной стороны образовывать особаго рода еврейскую аристократію, а съ другой совсѣмъ развратить нисшіе классы народа, потому что въ природѣ человека—стремиться въ такомъ случаѣ всѣми правдами и неправдами къ пріобрѣтенію имущества, дарующаго права и свободу. А для того, чтобы эманципація принесла всѣ плоды свои, чтобы евреи могли вполне сродниться съ венграми, необходимо, чтобы законъ дозволилъ браки между евреями и христіанами.» Такова статья графа Майлата. Если она и не отличается новизною воззрѣній, полнотою и послѣдовательностью доводовъ, то она дышитъ такимъ искреннимъ убѣжденіемъ въ правотѣ еврейскаго дѣла, что не можетъ не произвести сильнаго впечатлѣнія.

Но пока все остается еще въ прежнемъ видѣ: тамъ,—при продажѣ съ аукціона крестьянскихъ участковъ земли устраняютъ евреевъ, какъ не имѣющихъ права пріобрѣтать такого рода поземельной собственности;—здѣсь пытаются вовсе изгнать ихъ изъ мѣстностей, въ которыхъ они не жили до 1848 г.; тутъ, наконецъ, вѣшаютъ имъ въ преступленіе готовность, съ какою они, по требованію австрійскаго правительства, уплачиваютъ свои подати.

Къ сожалѣнію, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать съ полнымъ единодушіемъ, между самими евреями Венгрии оказывается сильная рознь и духъ несогласія. Изъ 23 комитатовъ и 5 вольныхъ городовъ вовсе не высланы были депутаты въ Пестъ для обсужденія общихъ мѣръ къ скорѣйшей эманципаціи евреевъ. Депутаты же, собравшіеся по требованію

гг. Дубсъ и Каллвръ представили маршалу точно такое же предложеніе въ пользу своихъ единовѣрцевъ, но чтеніе его вмѣстѣ со многими другими проектами, по недостатку времени, отложено было до будущаго собранія сейма. Въ *Винн* въ городской совѣтъ избранъ недавно еще третій еврей, г. Вильгельмъ Франкель. Избиратели имѣли уже случай убѣдиться, что депутаты Моисеева закона вполне заслуживаютъ ихъ довѣрія, и способны отстаивать ихъ интересы. 19-го іюня, въ имперской палатѣ представителей шла рѣчь о предложеніи г. Мюльфельда, чтобы парламентъ опредѣлилъ основныя права австрійскаго подданнаго. Въ пользу предложенія очень энергически говорилъ, между прочимъ, г. Куранда. Когда г. Ригеръ, одинъ изъ членовъ правой стороны, вождь національной Чешской партіи на сеймѣ, позволилъ себѣ перебить его, закричавши ему: «торговать!» г. Куранда очень удачно отвѣчалъ на эту неприличную выходку замѣчаніемъ, что «можно торговать и національными интересами.» Замѣчаніе его встрѣчено было самымъ громкимъ одобреніемъ всей лѣвой, либеральной нѣмецкой партіи и всѣхъ постороннихъ посѣтителей на галереяхъ. — Между австрійскими раввинами возбуждена теперь мысль обратиться къ правительству съ прошеніемъ опредѣлить раввиновъ въ каждую часть войска, въ которой состоитъ значительное число евреевъ, съ правами и съ рангомъ, присвоенными всѣмъ войсковымъ капелланамъ. Въ австрійской арміи считается болѣе 12,000 евреевъ, а о религіозныхъ потребностяхъ ихъ до сихъ поръ не прилагалось заботы. Они не только не изъяты отъ службы въ субботніе и праздничные дни, но обязаны присутствовать по воскресеньямъ при христіанскомъ богослуженіи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время прошеніе раввиновъ будетъ уважено правительствомъ. — Въ *Венри* порицаніе почти всѣхъ органовъ общественнаго мнѣнія Европы и письмо собственныхъ патріотовъ, проживающихъ въ изгнаніи, Клапки и Пульски, пробудили наконецъ что-то въ родѣ интереса и симпатіи къ евреямъ. Въ журналахъ всѣхъ отъѣздовъ стали появляться статьи въ пользу ихъ эманципаціи. Въ аристократическомъ «*Pesti Naplo*» напечатана была статья извѣстнаго публициста и члена Пестской академіи наукъ *Морина Лукача*. И въ началѣ, и въ концѣ своей статьи онъ сознается, что вопросъ, въ пользу котораго онъ ратуетъ, принадлежитъ къ числу самыхъ непопулярныхъ въ Венгріи какъ въ простомъ народѣ, такъ и между людьми просвѣщенными. И, однакожь, уравненіе правъ евреевъ съ прочими подданными Венгерской короны считаетъ онъ дѣломъ совершенной необходимости, во первыхъ, потому что они располагаютъ оружіемъ болѣе опаснымъ, чѣмъ мечи, штыки или пушки, именно — энергією духа и богатствами, и, во вторыхъ, отказать

имъ въ равныхъ правахъ значило бы возстановить противъ Венгріи общественное мнѣніе всей либеральной Европы. Гораздо болѣею симпатією къ эманципаціи евреевъ отличается статья графа *Коломана Майлата*, въ выходящемъ на нѣмецкомъ языкѣ «*Пестскомъ Ллойдѣ*». «Мы всѣ, — говоритъ онъ, — болѣе или менѣе съ молокомъ матери всосали въ себя предубѣжденія противъ несчастнаго народа израильскаго, и я самъ, сознаюсь откровенно, долгое время не былъ имъ чуждъ. Но страсти и предрасудки были всегда самыми плохими руководителями какъ въ общественной, такъ и въ частной жизни, и потому я не рѣшался высказывать своего мнѣнія, пока время, опытъ и размышленіе не разъяснили и не очистили моихъ воззрѣній... Я лично зналъ многихъ евреевъ, мужчинъ и женщинъ, и многія изъ лучшихъ воспоминаній моей жизни связаны съ ними; собственнымъ опытомъ убѣдился я, что они нисколько не уступаютъ намъ ни по уму, ни по чувствамъ, ни даже по добродушію». «Возставая противъ эманципаціи евреевъ, ихъ обыкновенно упрекаютъ въ религіозной и національной исключительности. Дѣйствительно, законъ Моисеевъ, точно такъ же, какъ Талмудъ, проводятъ рѣзкія разграничивающія черты между евреями и другими народами съ тѣмъ, чтобы сохранить въ чистотѣ ученіе о единомъ Богѣ. Но эти черты давно исчезли бы, еслибы со временъ ассирійцевъ и вавилонянъ еврей не были предметомъ пренебреженія и гоненій. Въ природѣ человѣка — все болѣе прилѣпляться къ тѣмъ идеямъ, за которыя онъ терпитъ. Что этотъ духъ исключительности не лежитъ въ натурѣ израильскаго народа, доказательствомъ служить вся его исторія. Притомъ же, развѣ въ прежнія времена католики или кальвинисты не полагали, что нѣтъ спасенія внѣ ихъ церкви, и однакожь, въ настоящее время, кто изъ мыслящихъ католиковъ или кальвинистовъ еще держится этого мнѣнія? Что еврей не питаетъ враждебныхъ чувствъ къ христіанамъ, доказываетъ ихъ дѣятельное участие во всѣхъ пожертвованіяхъ въ пользу благотворительныхъ христіанскихъ учрежденій. Пусть сведутъ въ одинъ общій итогъ все, что ежегодно раздаютъ евреямъ бѣднымъ христіанамъ; пусть спросятъ христіанскую прислугу въ еврейскихъ семействахъ, удалось ли ей подмѣтить въ нихъ хотя какую нибудь религіозную антипатію или въ ихъ обращеніи съ нею, или вообще въ ихъ отзывахъ объ иновѣрцахъ. Результаты такихъ распросовъ будутъ самые удовлетворительные для евреевъ.»

«Правда, продолжаетъ графъ Майлатъ, еврей съ желѣзною стойкостью держится своей національности, своихъ обычаевъ; но намъ ли венграмъ, отличающимся въ такой высокой степени тѣмъ же свойствомъ, намъ ли, вмѣнять имъ это въ порокъ? Да и что имъ оставалось, какъ не быть исключительно евреями, когда ничѣмъ инымъ стать было

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Запечатанное объявлено по русски и по еврейски в 1-й номере и в 1-й странице языка еврейского платится за строчку 50 буквъ на одинъ разъ 10 коп., на два раза 15 коп., на три раза 20 коп., на четыре раза 25 коп. серебромъ и т. д.

дять еже-
о пятницамъ
ая цѣна: въ
въ 8 р., съ по-
кой 10 р. Под-
принимается
есѣ, въ конто-
дакціи, на Поч-
ул., въ д. За-
го, — и въ
омъ магазинѣ
сона въ домѣ
Мальмана.

И сказалъ Богъ: да будетъ святъ!
Быт. г. 1, с. 3

ГОДЪ ВТОРОЙ.

אמר אלוקים יהי קדוש
אמר אלוקים יהי קדוש

для удовлетворенія требованіямъ, поступающимъ
всѣхъ сторонъ, Редакція открываетъ на свой
наименованію полугодовую подписку. Цѣна за полгода,
до 1-го января 1862 г. въ Одессѣ четыре
пятьдесятъ коп., съ пересылкою по почтѣ
руб. пятьдесятъ коп. Лица, приславшія за
полгодіе, согласно съ объявленіемъ «Разсвѣта»,
Одессы пять, а изъ другихъ городовъ шесть
завлаютъ за второе полугодіе только четыре
руб. При семъ Редакція покорнѣйше про-
ситъ имѣющихъ надобность собственно къ ней,
къ кому нибудь изъ редакторовъ лично, адре-
сы свои письма просто «въ редакцію Сіона.»

главныхъ задачъ полагалъ само изученіе закона: —
во вторыхъ, противъ чрезмѣрнаго развитія строгой
обрядности и аскетизма, духа подвижничества, въ
еврейской религіозной жизни; — въ третьихъ, про-
тивъ излишествъ раввинической учености, которая
вмѣсто того, чтобы упростить еврейскіе законы и
сдѣлать ихъ болѣе доступными всей массѣ, все бо-
лѣе затрудняла ихъ пониманіе, — не говоря уже о
выполненіи, — многообразными примѣсами и тон-
чайшими истолкованіями; наконецъ, въ хасидизмѣ
сказался протестъ противъ безусловнаго подчиненія
даже самому закону, стремленіе освободиться как-
кимъ бы то ни было путемъ отъ его предписаній.
Какъ реакція, хасидизмъ не могъ заключать въ са-
момъ себѣ чистины и правды, хотя и могъ оказать
благодѣтельное воздѣйствіе на раввинизмъ. Сверхъ
того существенныя идеи, въ немъ заключавшіяся,
пали на плохо подготовленную, не свойственную
имъ почву, и дѣйствительно поросли и почти заглу-
шены были плевелами и терніемъ.

ОЧЕРКЪ ХАСИДИЗМА.

Въ 18-мъ столѣтіи уживались между собою са-
противоположныя идеи и стремленія: космопо-
лизмъ съ партикуляризмомъ и національною ис-
тительностью, мистицизмъ съ рационализмомъ,
измъ съ созерщеннымъ почти невѣріемъ. Какъ
изолированно было положеніе іудейства въ пер-
половину этого столѣтія, какъ ни обособленна
жизнь его, — и въ его развитіи можно наслѣ-
тъ же или по крайней мѣрѣ аналогическія имъ
явленія. Мистическое направленіе обнаружилось
мущественно въ явленіи послѣдняго жемессіи—
ти-Цви, дѣятельность котораго прошла почти
слѣда, между тѣмъ какъ хасидизмъ, представ-
цій странную смѣсь мистицизма съ рационализ-
момъ, составляетъ явленіе капитальное какъ по связи
съ предыдущимъ, такъ и по вліянію на даль-
шее развитіе іудейства и на судьбы значительной
его послѣдователей. Хасидизмъ несомнѣнно былъ
явленіемъ, во первыхъ, противъ чрезмѣрно-теоретиче-
скаго направленія раввинизма, который одною изъ

Съ хасидами древняго времени новый хасидизмъ
имѣетъ общаго одно только имя.

Еще до разрушенія второго храма были между ев-
реями такіе, которые отрѣшались отъ обыденной
жизни, съ ея заботами и удовольствіями, съ ея радо-
стями и горемъ, и обрекали себя строжайшему выпол-
ненію религіозныхъ законовъ и покаянію. Они безъ
устали служили Богу, молились, большую часть жизни
проводили въ постѣ и безъ сна, воздерживаясь отъ
употребленія мяса и всѣхъ предметовъ, происходя-
щихъ отъ живыхъ существъ: яицъ, меда, масла и
т. п. Носили они на нагомъ тѣлѣ шерстяную одеж-
ду, погружались въ холодную воду, даже во время
стужи, переходили постоянно изъ одного мѣста въ
другое (сѣвъ), валялись зимою по снѣгу, а лѣтомъ по
терніямъ, — словомъ, придумывали многоразличныя
лишенія и истязанія для своего тѣла, полагая этимъ
угодить Господу. Такіе-то люди именовались хаси-
дами. Мы встрѣчаемъ ихъ нѣсколько разъ въ кни-
гахъ Маккавеевъ. Тогда какъ, въ своемъ отреченіи

«кагала» Пестскаго еврейскаго общества, приняла рѣшеніе предоставить все дѣло сейму и не обращаться къ нему съ особымъ прошеніемъ. Прежде чѣмъ успѣли они объяснить и оправдать свое рѣшеніе, еврейское общество въ С. А. Уйгели нарядило комитетъ изъ 10 членовъ, которому поручено разослать по всѣмъ общинамъ протесты противъ образа дѣйствій «депутатовъ» и просить тѣхъ изъ нихъ, которыя послѣдовали приглашенію Пестскаго кагала, объ отозваніи своихъ представителей. Вопреки очень распространенному у насъ мнѣнію, евреевъ, къ сожалѣнію, никакъ нельзя упрекнуть въ духѣ строго-корпоративнаго единства между собою. — Во многихъ мѣстностяхъ Венгрии и Трансильваніи учредились «общества братскаго единенія съ Мадырами» (magyarito egylet). Одинъ изъ корреспондентовъ «Всеобщей газеты іудейства» совѣтуетъ этимъ обществамъ издавать въ свѣтъ не только на венгерскомъ, но и на румынскомъ и славянскихъ нарѣчійхъ брошюры въ пользу эманципаціи евреевъ, и распространять ихъ не обыкновеннымъ книгопродавческимъ путемъ, а рассылая повсюду во множествѣ экземпляровъ, прилагая ихъ къ газетамъ и т. д. Раввинъ Леопольдъ Лѣвъ недавно обнаружилъ очень дѣльную брошюру о еврейскомъ вопросѣ въ Венгрии: но она осталась почти вовсе неизвѣстна христіанской публикѣ, которая не очень охотно прибрѣтаетъ такія сочиненія. Magyarito egylet въ Клаузенбургѣ (въ Трансильваніи) очень умно распорядился, напечатавши въ переводѣ рѣчь Маколея въ пользу равноправности евреевъ, и распространивши ее въ огромномъ числѣ экземпляровъ. Такого рода дѣятельность была бы особенно прилична собравшимся въ Пестѣ депутатамъ отъ еврейскихъ обществъ.

По счастью для евреевъ, Венгерскій сеймъ имѣетъ свое засѣданіе не въ Пресбургѣ, гдѣ еврейское общество отличается отсталостью, а въ Пестѣ, гдѣ всѣ общественныя еврейскія учрежденія могутъ смѣло поспорить съ подобными же въ первоклассныхъ европейскихъ городахъ, гдѣ давно уже установлено правильное, возбуждающее къ благоговѣнію, богослуженіе. Между прочимъ, 8-го апрѣля, въ день кончины извѣстнаго венгерскаго патріота Сечени, при богослуженіи въ великолѣпной Пестской синагогѣ присутствовали многіе депутаты и тогдашній президентъ венгерскаго сейма Палацци. Рѣчь раввина Мейзеля, посвященная памяти Сечени, тронула всѣхъ до слезъ, и, вышедши изъ храма, венгры громко провозглашали: «да здравствуетъ братское единеніе!»

Въ числѣ добрыхъ предзнаменованій должно упомянуть то, что генеральное собраніе Пестскаго

привилегированнаго торговаго сословія приняло отчасти предложеніе г. Леопольда, и опредѣлило, что впредь избраніе старѣйшинъ не должно завистью отъ вѣроисповѣданія, тогда какъ прежде въ старѣйшины избирались только католики. Особенно это важно потому, что г. Леопольдъ мотивировалъ свое предложеніе слѣдующимъ образомъ: «Сеймъ собрался, и единовѣрцы мои вмѣстѣ со мною надѣются, что онъ исполнитъ справедливыя ихъ требованія. Дѣло идетъ о томъ, чтобы доказать странѣ и ея представителямъ, какъ несправедливо приписываютъ среднему классу ненависть къ евреямъ, и что напротивъ, всѣ члены торговаго сословія — евреи и христіане состоятъ въ добромъ согласіи между собою, и всѣ проникнуты сознаніемъ, что различіе вѣроисповѣданія никого не должно лишать правъ, принадлежащихъ ему по самой природѣ вещей».

По послѣднимъ извѣстіямъ, уже начались на венгерскомъ сеймѣ пренія по еврейскому вопросу, и многіе ораторы говорили въ пользу равноправности всѣхъ вѣроисповѣданій.

Согласно съ заключеніемъ статьи моей въ послѣднемъ номерѣ «Сіона» о важности учрежденія въ Одессѣ сиротскаго дома, у меня открытъ приѣмъ пожертвованій въ пользу святаго дѣла. Обо всѣхъ приношеніяхъ, какъ прямыхъ, такъ равно и за брошюру «Eccelenfeier», изданную мною въ пользу того же учрежденія, будетъ объявлено на столбцахъ «Сіона».

Д-ръ Швабахеръ.

Пожертвованія въ пользу устройства кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя въ минувшую войну:

Въ Бобринцѣ: гг. С. Ландау 2 р., Л. Кранцъ 1 р., А. Гринбергъ 1 р., М. Комаревскій 1 р., С. Берковъ 1 р., итого 6 р.
Въ Бердичевѣ: г. В. Шиперовичъ 3 р. Всего съ прежними 250 р. 75 к.

Читатели «Разсвѣта» вѣрно помнятъ о маленькой складчинѣ учениковъ Новобазарнаго еврейскаго училища 2-го разряда въ пользу товарища своего, Давида Херсонскаго, о которой сообщилъ въ 7-мъ номерѣ журнала г. Стамати, и о послѣдовавшихъ за тѣмъ пожертвованіяхъ въ пользу его и его бѣдныхъ товарищей. Изъ присланнаго намъ отчета, подписаннаго блюстителемъ училища г-мъ Германомъ и удостовѣреннаго смотрителемъ г-мъ Ласковымъ, мы видимъ, что всего было пожертвовано 106 р. 35 к. Сумма эта употреблена была въ ноябрѣ прошлаго года слѣдующимъ образомъ: три ученика получили каждый по теплomu твиу, жилету, по парѣ панталонъ, по двѣ рубахи и по парѣ сапоговъ; четыре ученика получили по твиу, жилету и по парѣ сапоговъ; два по твиу, жилету и по парѣ панталонъ; шесть получили по твиу и жилету. Все это обошлось въ 111 р. 2 коп.: Недоставшіе 4 р. 67 к. г. Германъ поднялъ изъ собственныхъ средствъ.

Въ субботу, 22 іюля, въ 10 ч. утра въ синагогѣ, на Итальянской улицѣ, ПРОПОВѢДЬ Д-РА ШВАБАХЕРА.

ОПЕЧАТКА. Во 2-мъ №, стр. 22, стол. 1, строка 8 вмѣсто «анатизма слѣдуетъ читать: «фатализма».

живить этот взгляд къ іудейству слѣдующимъ путемъ: всякому повелѣнію (מצוה) или запрещенію (איסור) въ законѣ она присвоиваетъ силу добра и зла, иначе — силу творить ангеловъ и демоновъ. Овновленіе предписаній Торы и отступленіе отъ нихъ получаютъ такимъ образомъ объективно-физическое вліяніе на вселенную. Малѣйшій поступокъ человѣка сопровождается *строениемъ* и *разрушеніемъ* міровъ (עשיית עולמות ופירוקם). Имъ усиливается или станъ добра, или станъ зла: стало быть, человекъ своими дѣйствіями оказываетъ вліяніе на жизнь на смерть міра. Личности человека придается такимъ образомъ высшее значеніе, присвоивается божественная сила. Поэтому-то хасиды, вопреки известному изрѣченію: *אין עשה כבוד לאלהים*, т. е., «при исполненіи заповѣдей не требуется особеннаго предварительнаго размышленія», установили предъ каждою *мицвою* (исполненіемъ заповѣди) коротенькую молитву: «дешемъ ихудъ» (אנחנו יחד), цѣль которой — возбуждать въ человекѣ сознание его высшей духовной силы, его значенія и вліянія на вселенную. — Все это повидимому должно было бы имѣть весьма благодѣтельныя нравственныя послѣдствія; но вышло напротивъ, и это ученіе о возстановленіи разрушеніи міровъ (עשיית עולמות ופירוקם) дѣйствіями человека стало источникомъ тьмы предрасудковъ суевѣрій. Получили новую и большую силу не нравственныя заповѣди и законы іудейства, а предписанія, касавшіяся маловажнѣйшихъ обычаевъ и обрядовъ. Они выступили на первый планъ, и затмили собою даже народно-историческія воспоминанія. Такъ, навзглядъ хасида — окунуться въ холодную воду, отвести душу за чтеніемъ Зогара,⁵⁾ получить нѣсколько ударовъ ремнемъ накануне Іомъ-Кипура, обить листья съ *Гошаны* (вербовой вѣтки) на 7-й день праздника кушей и т. п. гораздо обязательнѣе и богоугоднѣе, чѣмъ поститься и сѣтовать, на примѣръ, въ 9-й день Аба (день разрушенія Ерусалима) и горевать при воспоминаніи о развалинахъ Сіона и объ утратѣ національной независимости. Хасиды готовы веселиться и праздновать свадьбу какого-нибудь помка цадика въ то время, когда ихъ собратья — *миснады* горюютъ по утраченномъ своемъ благѣ.

Второй существенный пунктъ хасидизма, это — вѣра въ высшую силу цадика и безпредѣльная преданность ему: *Эмунат хахамимъ великашротъ ла цадики* (עמדת החכמים גדולה לרבי). Этотъ принципъ непосредственно вытекаетъ изъ перваго. Человекъ можетъ измѣнять обычный ходъ природы, но не иначе какъ вооружившись откровенною набожностью, безупречною жизнію и примѣрною нравственностью. Сверхъестественная сила дается свыше не каждому желающему, а только достигнувшимъ высшей нравственной чистоты. Такими — справедливо или несправедливо, это другой

вопросъ — хасиды почитаютъ своихъ цадиговъ, и для этихъ цадиговъ уже все возможно на основаніи известнаго изрѣченія Талмуда, превратно толкуемаго хасидами: *אשר יצונו רבינו אברהם יצונו*, т. е. «справедливый рѣшаетъ, и все исполняется». Эта вѣра въ силу цадика не одинакова у всѣхъ хасидовъ, а представляетъ различныя степени, сообразно съ умственнымъ развитіемъ самихъ вѣрующихъ. Невѣжественный хасидъ-простолудинъ, не имѣющій ни о чемъ понятія, запросто вѣритъ во всемогущество своего цадика, и постоянно твердитъ одно и то же: «Цадикъ приказываетъ, и Богъ исполняетъ», *אשר יצונו רבינו אברהם יצונו*, принимая все въ буквальномъ смыслѣ. Нечего вѣсть ему, — одно слово цадика можетъ дать ему хлеба въ избыткѣ; застанетъ его въ распахъ какой либо недугъ, — цадикъ можетъ немедленно изцѣлить его; «бездѣтенъ онъ, — цадику стоитъ лишь промолвить его женѣ слова: *אשר יצונו רבינו אברהם יצונו*, т. е., «въ будущемъ году о сю пору ты обнимешь сына», и родъ его уже не прекратится. Такова вѣра *безусловныхъ*, невѣжественныхъ поклонниковъ цадика. Вторая часть хасидовъ, уже немного толковѣе и разборчивѣе первой, старается объяснить себѣ сверхъестественное могущество цадика глубокими его познаніями въ Кабалѣ, которая и научаетъ его готовить известныя формулы заклинаній, или такъ называемыя *пидіоны*, т. е. талисманы, или производить удачныя комбинаціи *Пидіона*,⁶⁾ состоящая въ томъ, что известное количество монетъ известнаго рода складываются другъ возлѣ друга, и удачная встрѣча известнаго монетъ послѣ нѣсколькихъ смѣвъ — знакъ удачно-совершенной операціи. Эти пидіоны особенно пускаются въ ходъ въ случаѣ какой-нибудь болѣзни. Если пидіонъ выпадаетъ хорошо, то страждущій уже непременно выздоровѣетъ, и будетъ долгоденствовать: всякое леченіе было бы тутъ уже излишне; въ противномъ же случаѣ и самъ Гипократъ не спасъ бы отъ смерти захваченной ею жертвы. Третья же часть хасидовъ смотритъ на своего цадика, какъ на лице, ближайшее къ Богу, посредничающее между Нимъ и человекомъ; ему сообщается по временамъ познаніе тайнъ природы, и тогда-то онъ въ состояніи творить чудеса. Цадикъ, говорятъ они, подчасъ отторгается отъ міра вещественнаго, и переносится къ міру идеальнаго, гдѣ онъ вымаливаетъ у Бога какое-либо чудо (מעשה), и ему дается мгновенная сверхъестественная сила. Потому они охотно даютъ своему цадику многозначительныя эпитеты древнихъ пророковъ: они нерѣдко называютъ его пророкомъ, предвѣстникомъ грядущаго, священнымъ свѣтиломъ, разоблачителемъ всѣхъ тайнъ, княземъ праведнѣйшимъ, умнѣйшимъ во всемъ современномъ ему поколѣніи и т. п. (אשר יצונו רבינו אברהם יצונו).

⁵⁾ Зогаръ — (ясный) — священная книга кабалы

⁶⁾ Окупъ, платимый цадику.

отъ всѣхъ радостей жизни и въ своемъ равнодушіи къ ея печалямъ, эти хасиды сходятся *отчасти* съ древними стойками, ноохасидизмъ, какъ увидимъ послѣ, допускаетъ скорѣе сравненіе съ эпикуреизмомъ. Если и послѣдователи Балъ-Шема, основателя секты, назвались хасидами (праведными), то потому только, что праведность понимали они совсѣмъ иначе, смотря на нравственную задачу человѣка съ совершенно-противоположной точки зрѣнія.

Этотъ Балъ-Шемъ былъ не кто иной, какъ реби-Израиль, который, обладая нѣкоторыми медицинскими познаніями, обратилъ на себя общее вниманіе сначала въ Польшѣ, а потомъ въ Подоліи, около 1740 г.¹⁾ Онъ окружалъ себя какою-то таинственностью, и выдавалъ себя за человѣка, одареннаго необыкновенною силою свыше, говоря, что для него все невозможное становится возможнымъ, посредствомъ примѣненія къ дѣлу практической кабалы (קבלה) и посредствомъ извѣстнаго употребленія имени Бога, означающихъ разныя свойства Его. Стараясь всѣми способами обнаружить свое сверхъестественное могущество, онъ самъ именовалъ себя цадикомъ или праведникомъ, — имя, перешедшее и къ его пріемникамъ. Получая обильные дары отъ своихъ поклонниковъ, онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ средства къ распространенію своихъ ученій и къ упроченію повсемѣстно своей славы, какъ человѣка, обладающаго сверхъестественною силой. Въ его школѣ образовались нѣкоторые ученики, которыхъ главнѣйшею обязанностью была пропаганда. Вскорѣ они и сами, по примѣру реби-Израиля, стали цадиками въ нѣкоторыхъ еврейскихъ обществахъ.

Въ самое короткое время ученіе его уже нашло себѣ очень многихъ приверженцевъ. Оно распространилось по всей Польшѣ, Валахія и Молдавіи, двинулось въ Венгрію и въ пограничныя страны Галиціи. По смерти Балъ-Шема, послѣдовавшей въ 1760 г., особенно содѣйствовали распространенію его ученія три его внука: Беръ изъ Мезерича, Мендель изъ Пржемысля, Михель изъ Колка. Сначала послѣдователи его именовали себя *священнымъ братствомъ*,²⁾ но скорѣе назвались хасидами. Организацию свою секта получила отъ самого Балъ-Шема. Почти каждый округъ, населенный хасидами, имѣетъ своего особаго начальника или цадика; хасиды одного участка или цадиковой епархіи носятъ названіе того города или мѣстечка, гдѣ проживаетъ цадикъ или реби. Такъ, есть хасиды либавичевскіе, коцкіе, карлинскіе, кобринскіе, койденовскіе и т. д.

Странныя приключенія Израиля и чудеса, будто бы имъ совершенныя, изложены въ особомъ сочиненіи, составленномъ въ 1780-мъ году зятемъ Балъ-Шема, и изданномъ въ 1814 г. въ Бердичевѣ извѣстнымъ

¹⁾ Главнымъ мѣстомъ его дѣятельности въ Подоліи былъ Меджибожь.

²⁾ См. Jost: Geschichte des Judenthums und seiner Secten "Chasidim".

реби Беромъ изъ Линница, — подъ заглавіемъ *Шибхе Габешта* (שבחי גבשׂת) т. е. Достохвальныя дѣла Бешта.³⁾ Эта книжица возбудила къ себѣ въ хасидской средѣ такой живой интересъ, что ее перепечатавали до 1818 г. 5 разъ на раввинскомъ языкѣ и на еврейскомъ жаргонѣ. Но Балъ-Шемъ и самъ оставилъ своимъ послѣдователямъ въ завѣтный памятникъ книгу, которая содержитъ въ себѣ всякаго рода правила и законы, коими долженъ руководствоваться всякъ, кто причисляется къ хасидской сектѣ. Эта книга издана однимъ изъ потомковъ Бешта — Нахманомъ, подъ заглавіемъ: «Сеферъ Гамидотъ» (ספר המדות), т. е. «Книга нравовъ.» Въ предисловіи къ этому сочиненію, издатель, прославляя усопшаго цадика, представляетъ эту книжицу, какъ насущную потребность всякаго члена союза: ее неустанно слѣдуетъ читать, съ нею связано все наше земное и вѣчное блаженство. Письменность этой секты достигла обширныхъ размѣровъ. Кромѣ «Сеферъ Гамидотъ» еще пользуются у хасидовъ авторитетомъ сочиненія: *Ликуте Маоранъ* (ליקוטי מאוראן), *Ликуте Маоранъ Тиньяна* и *Книуръ Ликуте Маоранъ*, составленныя тѣмъ-же реби-Нахманомъ, потомкомъ Ребе Израиля, въ 1805 — 1811 г.

Сущность хасидскаго ученія заключается въ двухъ основныхъ, соприкасающихся между собою положеніяхъ. *Первое* изъ нихъ утверждаетъ *дѣйствительное, сверхъестественное вліяніе человека на природу и на міръ духовный*⁴⁾ (השפעה רוחנית על הטבע). Свою основу имѣетъ это положеніе преимущественно въ практической кабалѣ (קבלה) по системѣ реби Псаака Лурія (לוריא), показывающей, какое дѣйствіе можно производить на все въ природѣ посредствомъ извѣстнаго примѣненія разныхъ именъ Бога, представляющихъ особенныя отношенія Его ко вселенной. Въ «Кабалѣ» зло является не какъ отрицаніе добра, а какъ нѣчто самостоятельное, дѣйствительно борющееся съ противнымъ ему началомъ добра. Духовный міръ представляетъ два враждебныхъ стана: въ одномъ царствуетъ *добро* (Божественное, злогимъ), въ другомъ — *зло* (Саміель, допотопная змѣя). Міръ вещественный, — вотъ добыча, за обладаніе которой они постоянно между собою воюютъ. Доброе дѣло рождаетъ ангела, который немедленно пристаетъ къ стану добра, и торжество послѣдняго неминуемо. Злое дѣло производитъ на свѣтъ демона, которымъ усиливается станъ зла, и который становится карательнымъ бичемъ для самаго его виновника. Но «Кабала» старается

³⁾ Это слово сложено изъ начальныхъ буквъ трехъ словъ: Бааль-шемъ-тобъ אב שם טוב. Эти слова собственно означаютъ человѣка, о которомъ всѣ хорошо отзываются. Но тутъ они означаютъ человѣка, совершающаго чудеса посредствомъ св. имени Бога и Его ангеловъ.

⁴⁾ См. Zeitung des Judenthums — III Jahrgang, Nr. 22: „Chasidismus in Polen.“

ь одномъ и томъ же мѣстѣ, поклонничая предъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, имѣя одинъ и тотъ же взглядъ на вещи и вѣра въ свое превосходство передъ другими, хасиды образуютъ между собою самое образцовое братство, предъ которымъ блѣднѣютъ всякое родство и дружба. Хасидъ не задумается отнять свой послѣдній грошъ, если благо секты или же одного изъ ея членовъ этого потребуетъ. У нихъ нѣтъ того убійственного индифферентизма, которымъ заражена нехасидская среда. Крѣпко-на-крѣпко связанные между собою, они не дадутъ никому изъ своихъ погибнуть подъ гнетомъ обстоятельствъ, а все гонятъ другъ за друга противъ всякаго несчастья или грозы извнѣ. Это братство у нихъ доходитъ до того, что понятія о превосходствѣ богатаго надъ бѣднымъ, высшаго надъ низшимъ, о почтеніи, которымъ послѣдніе будто бы обязаны первымъ, у нихъ вовсе не существуютъ. Послѣдній хасидъ-бѣднякъ безцеремонно заговоритъ на «ты» съ своимъ богатымъ и значительнымъ собратомъ по сектѣ, или по адику, ни во что не ставя всевозможныхъ его преимуществъ; онъ не воздержится отъ рѣзкихъ выходокъ противъ богача-меюхеса, а иногда, если ему аблагоразсудится, и просто ругнетъ его хорошенько, какъ ни въ чемъ не бывало. А богачъ-меюхесъ никогда не запосичивъ: онъ погладитъ, потреплетъ своего ближняго-хасида, горячо обниметъ его, и при удобномъ случаѣ покутитъ съ нимъ на славу. Все они равны предъ трибуналомъ цадика, и онъ одинъ только возвышается надъ общимъ уровнемъ: ему одному воздается почетъ, слава и величіе (גאון ופאור). Это примѣрное равенство и вмѣстѣ съ тѣмъ братское единство есть одна изъ рациональныхъ причинъ, почему секта такъ прочна и устойчива, не смотря на всѣ удары, нанесенные ей раввинистами-нехасидами.

Безусловная вѣра во всемогущество цадика, естественно, поражаетъ въ его поклонникахъ беззаботность и неподдѣльную веселость. Сильный своимъ *битохеномъ* (упованіемъ на помощь свыше), хасидъ не поддастся никакому бѣдствію, устоитъ противъ всѣхъ невзгодъ и напастей, и не преклонится предъ напиряющею нуждою. Цадикъ и его заступничество предъ Богомъ — вотъ его опора, вотъ радикальное средство противъ всѣхъ золъ и болѣзней. А потому хасидъ не шадитъ даровъ и пидіоновъ, чтобы задобрить цадика въ свою пользу. Цадикъ, это — высшая для него инстанція во всѣхъ случаяхъ жизни; къ нему онъ апеллируетъ, къ нему онъ обращается — конечно, не съ пустыми руками, — и одно слово цадика рѣшаетъ труднѣйшія проблемы жизни. А если бы и благоволеніе цадика не поправило безвыходнаго положенія хасида, послѣдній станетъ винить только самого себя, какъ грѣшника, не стоящаго помилованія; авторитетъ же цадика въ глазахъ его нисколько не поколеблется.

Кромѣ того само нравственное ученіе хасидовъ вмѣняетъ имъ въ непремѣнную обязанность невозмутимую ясность, спокойствіе и веселое расположеніе духа, какъ необходимыя условія для того, чтобы любить и сознать Бога. Духъ аскетизма или подвижничества совершенно чуждъ хасидизму; праведность, по ихъ ученію, вовсе не требуетъ умерщвленія плоти, а напротивъ для достиженія ея необходимо удовлетворять всѣмъ законнымъ потребностямъ тѣла, и вкушать земныя удовольствія, насколько они могутъ содѣйствовать развитію нашихъ силъ. Посты, бессонныя ночи, неустанное изученіе Талмуда, — все это не только не обуславливаетъ благочестія, но нѣрѣдко можетъ быть только помѣхой къ нему, лишая человѣка неподдѣльной веселости духа — этого непремѣннаго условія истиннаго благочестія. Состоитъ же оно въ способности къ такой усердной молитвѣ къ Богу, при которой бы человекъ совсѣмъ отрѣшался отъ міра и напрягалъ, сосредоточивалъ всѣ силы свои въ созерцаніи духовнаго, божественнаго, ⁷⁾ потому что высшей степени совершенства человекъ достигаетъ только тогда, когда перестаетъ чувствовать себя существомъ самостоятельно-дѣйствующимъ, а сознаетъ себя только органомъ Бога. Но натурѣ своей хасидизмъ такимъ образомъ скорее побуждаетъ къ дѣятельности энергической и многообразной, нежели къ безплодному аскетизму или къ ~~иде~~ безплодной мечтательности. Но въ силу ли внѣшнихъ обстоятельствъ, или же природныхъ качествъ, то самоуничтоженіе предъ Богомъ, которое первоначально ограничивалось только молитвенною порою, стало мало по малу принимать большіе размѣры, распространяться на всю жизнь, парализировать всякую дѣятельность послѣдователей хасидизма, и обращать ихъ все болѣе и болѣе къ праздно-созерцательной жизни. Къ этому печальному результату неминуемо должны были вести и отношенія хасида къ его цадику, это самоуничтоженіе перваго передъ послѣднимъ, лишаящее и его умъ, и его волю всякой самостоятельной дѣятельности. Хасидизмъ оказываетъ самое безотрадное вліяніе на умственную жизнь истыхъ своихъ послѣдователей, устанавливая въ ней какое-то усыпляющее затишье и мертвящее безмолвіе. Хасиду нѣтъ дѣла ни до общихъ успѣховъ всего человѣчества, ни до успѣховъ его братьевъ по іудейству: онъ вѣчно остается доволенъ самъ собой, своимъ товарищемъ-хасидомъ и пророкомъ-цадикомъ. А послѣдній, ради собственнаго интереса, потворствуетъ этой изолированности своихъ прихожанъ, и поддерживаетъ ихъ умственную неподвижность. И какъ ему не благопріятствовать такой замкнутости и нравственной слѣпотѣ своихъ поклонниковъ, когда онъ лучше всего гарантируетъ его авторитетъ и именитость? Какъ ему не заботиться

⁷⁾ Это т. н. самоуничтоженіе предъ Богомъ.

תורה, משנה, גמרא, מדרש, משנה, הלכה, פסוק, תורה, משנה, גמרא, מדרש, משנה, הלכה, פסוק). Цадикъ, утверждаютъ хасиды, прототипъ совершеннѣйшаго существа на землѣ; онъ источникъ, бьющій свѣжею жизнію для всей секты; бесѣдуя съ нимъ, и самый обыкновенный человекъ возвышается къ Богу и достигаетъ душевнаго совершенства. Завѣтнѣйшее желаніе всякаго хасида, къ осуществленію котораго онъ вѣчно стремится, это — быть съ глазу-на-глазъ съ цадикомъ, и дышать съ нимъ однимъ воздухомъ. Онъ готовъ отдать свою послѣднюю кровную копѣйку, чтобы только поглядѣть на своего цадика, и снискать себѣ его благо словеніе. Эта страсть созерцать ликъ цадика и жадно поглощать всякое вымолвленное имъ слово — развита у хасидовъ до крайности. Хасидъ нерѣдко вдругъ покидаетъ и свой промыселъ, и свою семью, и въ какомъ-то забвѣннѣйшемъ пробѣгаетъ пѣшкомъ нѣсколько десятковъ, а иногда и сотню миль, пока доберется до резиденціи цадика. Тутъ приходится ему иногда простоять нѣсколько дней въ прихожей или преддверіи, биткомъ набитомъ прихожанами, прежде чѣмъ удастся стать лицомъ-къ-лицу съ цадикомъ. — Благочестивыя странствованія хасидовъ къ св. мѣсту цадика предпринимаются особенно въ мѣсяцъ элуль, предъ рошъ-гашаную (новымъ годомъ). Тогда резиденція цадика наполняется его поклонниками, со всѣхъ сторонъ осаждающими его домъ. Его прислужникамъ-агентамъ — габаимъ — тутъ пожива: стоя на часахъ при дверяхъ цадика, они по своему усмотрѣнію сортируютъ прихожанъ, и право скорѣйшаго доступа къ цадикѣ обходится не дешево.

Послѣ такихъ народныхъ сборищъ, гдѣ каждый откровенно исповѣдуется предъ цадикомъ, не мудрено, что онъ становится словно *всевѣдущимъ* и что въ отвѣтахъ его проглядываетъ часто удивительная прозорливость и совершенное знаніе всякаго дѣла. Это не болѣе не менѣе какъ слѣдствіе обстоятельнаго знакомства его со всѣми интересами своего общества и нѣкоторой житейской опытности. Слѣдуетъ притомъ не терять изъ виду ближайшаго его кружка, образующаго, такъ сказать, его полицію, и доставляющаго ему точныя свѣдѣнія обо всемъ совершающемся. Въ добавокъ, ежедневное посѣщеніе миквы (холодной купальни), гдѣ цадикъ остается по два, по три часа въ сообществѣ со многими хасидами, гдѣ ведется бесѣда о *святыхъ* вещахъ, немало способствуетъ ознакомленію его съ многообразными новостями. Стеченіе хасидовъ за столомъ цадика бываетъ преимущественно по субботамъ къ 3-му пиру (ארוחת שבת), на который каждый приноситъ свое блюдо, и собирается прослушать припѣвы и корогенья проповѣди цадика. Тутъ послѣдній даетъ просторъ своему мнимому вдохновенію и остроумію: желающіе изъ присутствующихъ гостей предлагаютъ ему въ видѣ темы какой-нибудь стихъ изъ Св. Писанія, и онъ на основаніи такихъ данныхъ выраба-

тываетъ свои кабалистическія импровизаціи. Легко понять, каковъ можетъ быть смыслъ такихъ рѣчей. Въ такомъ *утомительномъ* наслажденіи хасиды проводятъ нѣсколько часовъ до поздняго вечера, въ потьмахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ проповѣдей были собраны вмѣстѣ, и изданы въ особой книгѣ (ג' תש"ו соч. Нахума Чарноблера). Замѣтимъ мимоходомъ, что въ приемахъ экзегетики, въ способахъ истолкованія Св. Писанія хасиды совершенно расходятся съ талмудистами-антихасидами. Хотя послѣдніе также не прочь толковать слова Св. Писанія на разные лады; однакожь они все таки должны твердо держаться правила, что объясненіе библейскаго стиха должно сообразоваться съ прямымъ смысломъ рѣчи и съ духомъ еврейскаго языка, что обозначается халдейскимъ словомъ: «пшатъ» (פשה), т. е. «просто, не многосложно». По этому поводу Талмудъ (тракт. Бейца) говоритъ: לא תרחיק מן הפשט, т. е. «не отступать при объясненіи библейскаго текста отъ прямого смысла рѣчи». Хасиды же утверждаютъ, что это слово «пшатъ» не халдейскаго происхожденія, а взято изъ чисто-еврейскаго языка, въ которомъ оно означаетъ — «раздѣвать, разоблачать». Поэтому они принимаютъ заодно съ кабалистами, что простое, прямое пониманіе словъ не есть главная задача, потому что слова эти не болѣе какъ внѣшняя оболочка скрытой въ Св. Писаніи мысли. Всякій долженъ стараться о томъ, чтобы отбросить какъ ненужную скорлупку простой смыслъ словъ, и уловить скрывающуюся за нимъ тайную мысль. Ради ея, Богъ вручилъ Тору избранному имъ народу, а цадикѣ дано легче всѣхъ другихъ схватывать это тайное зерно. (См. «Geschichte, Lehren und Meinungen von religiösen Secten der Juden. Brünn. 1823. Соч. Петра Беера). Кромѣ импровизируемыхъ рѣчей и кабалистически-халдейскихъ (?) пѣсней, которыми цадикъ угощаетъ своихъ прихожанъ, причѣмъ онъ расточаетъ безчисленныя похвалы своей сектѣ, онъ рѣшительно не имѣетъ за собою никакой положительной функціи. Рѣшать религиозные вопросы, — въ чемъ хасиды впрочемъ придерживаются талмудическаго кодекса, — это не его дѣло. Но тѣмъ не менѣе онъ душа всей хасидской корпораціи: все совершается, все движется по его слову; никто не отваживается на какое бы то ни было предпріятіе, не спрося заранѣе своего оракула-цадика. И хотя бы этотъ такъ боготворимый цадикъ превосходилъ всѣхъ другихъ своимъ разумомъ, или обладалъ глубокими и разнообразными познаніями, или отличался подлинно нравственною чистотою! Ничуть не бывало, по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ. На чемъ же основывается все это благоговѣніе, все это подобострастіе и самоуниженіе предъ цадикомъ? — «Онъ цадикъ», — вотъ отвѣтъ на всѣ ваши спросы и недоразумѣнія.

Но, какъ извѣстно, если нѣтъ добра безъ худа, то нѣтъ и худа безъ добра. Собираясь такъ часто

ре бы то ни было историческое явление, оно, без сомнѣнія, имѣетъ *sa raison d'être*, свои разумныя причины существовать, и заслуживаетъ амаго серьезнаго изученія. Помѣщенная нами статья имѣетъ, по нашему мнѣнью, значеніе какъ *первый шагъ на русскомъ языкѣ* болѣе серьезнаго и основательнаго разсмотрѣнія хасидизма; но она, очевидно, не только не исчерпываетъ, но и не вполнѣ разъясняетъ этотъ предметъ, недостаточно еще излѣдованный и въ лучшихъ историческихъ сочиненіяхъ Юста, Бера и др., которыми пользовался нашъ авторъ. Къ разумному пониманію дѣла и къ практическимъ выводамъ о способахъ противодействовать хасидизму можно придти только путемъ историческаго изученія той почвы, на которой онъ возникъ, тѣхъ обстоятельствъ и условій, при которыхъ онъ образовался и сталъ распространяться, дѣятелей, которые имѣли вліяніе на его направленіе. Какъ бы ни было велико зло, его должно понять вполнѣ, генетически, въ самомъ его происхожденіи, для того, чтобы имѣть способы вести противъ него борьбу безъ злобы и ожесточенія, а только такая борьба и можетъ увѣнчаться успѣхомъ. Вотъ почему мы охотно предлагаемъ страницы нашего журнала всѣмъ, имѣющимъ сказать серьезное научное слово о хасидизмѣ, и считаемъ своимъ долгомъ искренне благодарить г. Г. В., какъ автора перваго у насъ опыта въ этомъ родѣ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА П ИЗНАНКА.

I.

Всякому серьезному наблюдателю, безъ сомнѣнія, не разъ приходилось останавливаться надъ загадочными аномаліями въ жизни цѣлыхъ обществъ и отдельныхъ людей. Одна изъ самыхъ частыхъ аномалій состоитъ въ совпаденіи самыхъ разнородныхъ явленій, не только не имѣющихъ никакой видимой связи, но даже совершенно несогласныхъ между собою. Вслѣдствіе такихъ совпаденій, жизнь наша складывается изъ крайностей, понятія наши состоятъ изъ противорѣчій. Если первая не всегда согласуется съ нашими понятіями, съ нашимъ образомъ мыслей, со степенью нашего образованія, то съ другой стороны понятія наши не всегда послѣдовательно вытекаютъ изъ нашей жизни.

Къ этимъ размышленіямъ мы какъ-то неволью пришли теперь, желая отмѣтить въ нашей лѣтописи недавно совершившійся фактъ сооруженія памятника покойному учителю И. С. Финкелю. Бывши въ Одессѣ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ ревнителей нашего просвѣщенія, онъ оставилъ по себѣ имя, которое всегда будетъ чтиться его согражданами и благодарнымъ потомствомъ. Прослуживъ слишкомъ тридцать лѣтъ учителемъ при дѣтнемъ обществен-

номъ училищѣ, преобразованномъ въ послѣдствіи въ казенное, онъ имѣетъ съ тѣмъ былъ первый русскій еврей, печатно заговорившій по-русски. Читатели «Разсвѣта» знакомы, между прочимъ, съ оставшимися послѣ его смерти еврейскими легендами. Съ этою полезною дѣятельностью онъ соединялъ рѣдкую ясность духа и не совсѣмъ обыкновенныя у еврейскаго учителя социальныя достоинства. Все это снискало ему любовь и уваженіе всѣхъ его согражданъ, однако — все это не помѣшало ему жить и умереть, подобно всѣмъ прочимъ еврейскимъ учителямъ, въ бѣдности и нуждѣ. Это — одна аномалія. Но вотъ другая. Чтобы вознаградить его за его тяжелую жизнь, быть можетъ также чтобы успокоить свою совѣсть, часть нашей молодежи вспомнила о своемъ старомъ наставникѣ, уже спустя почти 1½ года послѣ его смерти, и рѣшила воздвигнуть ему довольно роскошный памятникъ.

Торжественное открытіе этого памятника на еврейскомъ кладбищѣ происходило 28-го мая, при стеченіи многочисленной публики и при священнодѣйствіи кантора главной синагоги съ его пѣвческимъ хоромъ. Нашъ почтенный раввинъ, д-ръ Швабахеръ тутъ-же произнесъ теплое и приличное случаю слово, въ которомъ онъ превозносилъ высокое значеніе учителя, — этого скромнаго свѣтеля добра и знанія на почвѣ молодыхъ поколѣній. Въ заключеніе почтенный ораторъ указалъ на оставленную отжившимъ еще необезпеченную сироту, какъ на залогъ, завѣщанный имъ покровительству своихъ питомцевъ, и высказалъ мысль, что долгъ истинной благодарности не можетъ довольствоваться однимъ воздвиженіемъ холоднаго камня надъ могилою человѣка, который посвятилъ жизнь свою образованію юношества, и на рукахъ котораго выросло и воспиталось все нынѣшнее поколѣніе нашего города. Краснорѣчивыя слова уважаемаго раввина подѣйствовали на нѣкоторыхъ слушателей, которые тутъ-же составили подписку. Окончаніе же этого истинно-богоугоднаго дѣла поручено г-ну купцу М. Гольденбергу. Съ тѣхъ поръ мы ничего не слышали о дальнѣйшемъ успѣхѣ этого дѣла, а слышали очень печальную исторію о выдачѣ единовременнаго пособія дочери покойнаго учителя. Училищное начальство, принявши во вниманіе всѣ его заслуги, просило назначить въ ея пользу изъ общественныхъ суммъ 1,200 р. с., но члены нашего общества, послѣ долгихъ преній, нашли, что достаточно будетъ и 600 р. Впрочемъ исторія эта предшествовала мысли о памятникѣ и проповѣди д-ра Швабахера при его открытіи. Теперь, когда повидимому оцѣнены по достоинству заслуги покойнаго наставника, и мысль, высказанная нашимъ почтеннымъ раввиномъ, не только понята, но и принята уже къ исполненію, — теперь, мы увѣрены, подписка, веденіе которой взялъ на себя г. Гольденбергъ, достигнетъ вскорѣ самыхъ утѣшительныхъ результатовъ. Лучше поздно, чѣмъ

о продолженіи этого глубокаго невѣжества хасидовъ, когда на немъ зиждется все его благополучіе? Но и хасиды въ свою очередь блаженствуютъ въ этой сонливости, и разными *околичными* путями предотвращаютъ всякое соприкосновеніе съ свѣтомъ, и всѣми силами поддерживаютъ *существованіе* падика. Нетерпимость у нихъ къ миснагеду вообще и къ толковосвѣдущему челоѣку въ особенности, доходитъ до нельзя. Они не посовѣстятся взвести на послѣднихъ всевозможныя вины, провозгласить ихъ еретиками, атеистами, и считать за стыдъ и за грѣхъ всякое къ нимъ снисхожденіе.

Духъ мистификаціи и суевѣрія, отличающій ученіе хасидовъ и столь противный основнымъ принципамъ іудейства, долженъ былъ потрясти его въ-ковое зданіе, и вызвать противъ себя сильную реакцію со стороны раввинизма. Еврейскіе авторитеты того времени стали возставать и словомъ, и дѣломъ противъ напора новыхъ догматовъ и вторженія въ юдаизмъ инородныхъ примѣсей. Это противодѣйствіе имѣетъ для насъ самый живой и многозначительный интересъ, тѣмъ болѣе что необходимость борьбы возбудила живыя силы въ застарѣломъ организмѣ, и понудила талмудическую науку отказаться отъ своихъ превыспреннихъ тонкостей и обратиться болѣе къ жизни, къ практикѣ. Повсюду стали появляться сочиненія здравомыслящихъ раввиновъ, слывшихъ въ народѣ первыми авторитетами, какъ на примѣръ: *Нода Биевуда*—оберъ-раввина Езекиля Ландау, въ Прагѣ; *Зихеронъ Іосифъ*—Іосифа Штейнгардта въ Фюртѣ; *Маркетъ Гамшина*—оберъ-раввина въ Лембергѣ. Въ Польшѣ противники хасидизма (миснагды, какъ они называются теперь у хасидовъ) не безмолствовали. И тутъ раздавались голоса противъ вѣдрившейся секты. Особенно многозначуще было возстаніе знаменитаго виленскаго гаона Еліи (1720—97). Въ началѣ 1772 года въ виленскомъ еврейскомъ обществѣ сталъ сильно распространяться хасидизмъ; приверженцы его устроили себѣ особенный молитвенный домъ, гдѣ они стали отправлять богослуженіе по сефардскому культу (תפילת ספרד), принимая въ немъ молитвы Р. Дуріи и странныя хасидскіе обычаи. Для большаго отличія, они одѣвались въ бѣлыя субботнія плагы. Гаонъ Еліа, ученость и здравомысліе котораго снискали ему всеобщее уваженіе, побудилъ представителей тогдашняго виленскаго общества произнести анагему противъ послѣдователей новой секты и разослать грамоты по всѣмъ еврейскимъ городамъ для предостереженія ихъ отъ новаго зла. Одинъ проповѣдникъ (תנ"ך) составившагося новаго союза, именно Хаимъ былъ строго допрашиваемъ; дальнѣйшее проповѣдываніе было ему запрещено, и на него напалъ такой страхъ, что онъ публично покаядся и отказался отъ секты. Нѣкій ученый Иссаръ, принявшій на себя роль пророка и, вѣроятно, вышустившій въ свѣтъ многія псевдо-кабалистическія сочине-

нія былъ схваченъ и арестованъ: его бичевали и принудили публично, посредствомъ грамотъ къ своимъ приверженцамъ, отказаться отъ прежнихъ мнѣній и признать ихъ ошибочными. Многія сочиненія, относящіяся къ сектѣ, были сожжены. На ярмаркѣ въ Бротѣ, куда стекалось много евреевъ, состоялся большой совѣтъ между раввинами, на коемъ положили строжайшій запретъ на всякую новизну въ богослуженіи, на шумные крики при молитвѣ и на употребленіе для одежды бѣлыхъ мантий. Города Брестъ, Минскъ и Шкловъ участвовали въ этой коалиціи, и дѣйствовали далѣе. Не дозволено было никому приглашать хасидовъ къ субботнему пиру. Въ случаѣ семейнаго праздника, какъ-то: обрѣзанія, свадьбы и т. д., хозяинъ дома долженъ былъ смотрѣть, чтобы два хасида не сидѣли рядомъ, чтобы они воздерживались отъ всякихъ гримасъ и тотчасъ же удалились по окончаніи пира.⁸⁾ Изъ всего этого видно, что противъ самой секты никто не смѣлъ выступить. Возстать кому-либо изъ раввиновъ противъ сущности хасидизма,—значило бы возстать противъ своихъ собственныхъ убѣжденій. И подлинно, секта утвердила свой корень, и разрослась на собственной почвѣ раввиновъ, стала твердою ногою въ іудаизмъ, будучи порожденіемъ Зогара, на который раввины въ свою очередь благоговѣнно смотрятъ, какъ на источникъ высшей мудрости, и которому они придаютъ большой вѣсъ и значеніе. Если и возможно было вести атаку, то развѣ только противъ обстановки хасидизма, противъ его чудотворствъ и волшебныхъ леченій, о чемъ рѣчь шла еще задолго до появленія хасидизма, вскорѣ послѣ кончины Маймонида. Нападать же на теоретически-кабалистическую сторону хасидизма значило бы измѣнять самому себѣ. И самый злосланный антагонистъ секты. Р. Яковъ Эмденъ, слѣдя за ходомъ и развитіемъ новой кабалы и разрабатывая ея почву, почитаетъ ренегатомъ всякаго, кто отвергаетъ кабалу. Формулы и числовыя комбинаціи которой онъ совершенно подтверждаетъ. Равины, стало быть, забили тревогу только противъ вреднаго вліянія хасидизма на жизнь, только противъ его искаженія,—не болѣе.⁹⁾

Г. В.

Замѣтка отъ редакціи. Предметъ, которому посвящена эта статья, имѣетъ чрезвычайную важность въ научномъ и въ практическомъ отношеніи. Какъ бы ни казалось на первый взглядъ странно ка-

⁸⁾ См. Земиръ арцимъ (זמיר ארצימ), Собраніе всѣхъ актовъ по этому дѣлу.

⁹⁾ Ради истины, мы должны сказать, что нѣкоторые толковые и свѣдущіе хасиды уловили научную сторону хасидизма. Стоитъ вспомнить о сочиненіи «Танія», написанномъ Сеніоромъ Salman Lulier въ 1780 г., и о 30 лѣтнемъ ученикѣ его Ahron Hilleli, издавшемъ собраніе ученій своего учителя, который ни въ чемъ не уступаетъ древнимъ философскимъ кабалистамъ.

причинъ наиболѣе цѣнить ученость и ученыхъ. Въ ихъ преимущественно вся наша слава, и ихъ-то представляемъ мы голодать и бѣдствовать. Не есть-ли это вопіющая непослѣдовательность?

Кому также неизвѣстно бѣдственное положеніе у евреевъ людей, которымъ довѣряется воспитаніе юношества? — Онъ живетъ какъ мелемедъ, онъ одѣвается какъ мелемедъ: этого сравненія достаточно для того, чтобы выразить, что такой-то человекъ живетъ самымъ жалкимъ образомъ и оборвышемъ. Въ послѣднее время стали много нападать на мелемедовъ, какъ на главныхъ виновниковъ дурного воспитанія нашего юношества. Это только отчасти справедливо. Но справедливо-ли обвинять въ этомъ ихъ однихъ? Говорятъ: **каковъ товаръ, такова ему и цѣна.** Но вѣдь едва ли не болѣе правда то, что какова цѣна, таковъ долженъ быть и товаръ. Прежде, чѣмъ вы взыщете съ мелемедъ за его недостатки, — обезпечьте его совершенно, оградите его отъ матеріальныхъ нуждъ и заботъ. Выше всего, чтобы пенять на необразованныхъ *мелемедовъ*, пеняйте на самихъ себя за то, что вы не позаботились о *хорошихъ учителяхъ*, не приготовили имъ беззаботнаго существованія. Только въ этомъ послѣднемъ случаѣ вы будете въ правѣ взыскивать съ нихъ строго. Да и они сами тогда постараются удовлетворить требованіямъ своего времени, стать на высоту своей задачи. Сказанное нами относится не къ однимъ только мелемедамъ, а вообще ко всему учительскому сословію русскихъ евреевъ — даже къ евреюваго покрову. Мы уже говорили о незавидномъ положеніи училищъ, и намекнули, что еслибы преподаваніе еврейскихъ предметовъ шло усиленно, то сами училища стали бы болѣе процвѣтать. Но отъ чего же преподаваніе идетъ такъ плохо? Необязательность этихъ предметовъ въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ не можетъ быть единственною тому причиною уже и потому, что она введена слишкомъ поздно, а вѣдь преподаваніе ихъ въ продолженіе жизни многихъ дѣтъ поручается людямъ нѣсколько болѣе образованнымъ, проще дшимъ курсъ въ томъ или другомъ казенномъ училищѣ? Мы не затруднимся сказать, что и тутъ значительная часть вины — въ недостаточномъ содержаніи учителей, которые видимо пренебрегаютъ своимъ дѣломъ и мѣстомъ, и только выискиваютъ удобный случай, чтобы оставить ихъ при первой возможности, и промѣнять ихъ на все, что захотятъ, — на жизнь купца, лавочника, маклера или студента, лишь бы освободиться отъ своего занятія. Если же они остаются въ немъ, то большею частью прежде времени гибнутъ отъ недостатковъ заботъ матеріальной жизни, впадаютъ въ апатію, физически и механически занимаютъ съ дѣтьми, и скорѣе забываютъ даже то небольшое, что они привнесли съ собою изъ школы. Только немногимъ удается, несмотря на общее равнодушіе и невни-

маніе къ ихъ бѣдственному положенію, до самой старости сохранять бодрость духа и свѣжую работоспособность къ своему дѣлу.

Но пора намъ положить конецъ такому печальному порядку вещей: старина наша почтенна во многихъ отношеніяхъ, но не вѣчными преданіями ея и обычаями можно руководствоваться въ настоящее время. Сохранимъ отъ нея ея глубокое уваженіе къ ученію и учености, но вмѣстѣ съ тѣмъ пусть это уваженіе станетъ въ насъ дѣлательнымъ и производительнымъ чувствомъ, пусть проявится оно въ нашихъ заботахъ объ улучшеніи матеріальнаго быта нашихъ учителей и ученыхъ, объ обезпеченіи участи остающихся послѣ нихъ вдовъ и сиротъ. Въ стародавнія времена, когда исключительно господствовали стремленія идеальныя, когда всецѣленъ былъ, и въ насъ, и въ окружавшей насъ средѣ духъ подвижничества, когда вообще мало обращалось вниманія на матеріальныя удобства жизни, тогда, и при самыхъ неблагоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, могли у насъ являться и знаменитые ученые, и отличные наставники. Но теперь ни отъ кого не въ правѣ мы требовать полного самоотверженія и подвижничества на пользу общую, и если дѣйствительно намъ дороги интересы знанія, интересы нашего просвѣщенія, то мы безотлагательно должны принять самыя энергическія мѣры для ихъ оживленія въ нашемъ народѣ, для ихъ возрожденія въ новомъ, современномъ духѣ: иначе то, что составляло нѣкогда нашу славу и нашу гордость — доброе ученіе и основательная ученость — будетъ для насъ потеряно навсегда. Коренное русское общество могло бы быть несравненно спокойнѣе на счетъ участи своихъ учителей и ученыхъ, во первыхъ, потому что объ ея улучшеніи и обезпеченіи заботится само правительство, особенно въ послѣднее время, увеличивая жалованье, провозводя пенсіи, и т. д. и, во вторыхъ потому, что для ихъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ всегда есть выгодный сбытъ въ многочисленныхъ журналахъ. Тѣмъ не менѣе и оно съ недавняго времени сочло своею обязанностью образовать учено-литературный фондъ для выдачи пособій нуждающимся литераторамъ и ученымъ. А еврейскіе учителя даже и въ казенныхъ училищахъ должны до сихъ поръ довольствоваться самымъ скуднымъ содержаніемъ и обходиться — и сами, и ихъ семейства — вовсе безъ пенсій; что же касается до спеціально еврейскихъ ученыхъ трудовъ, то имъ суждено или оставаться вовсе подъ спудомъ, или же являться на свѣтъ Божій въ ущербъ матеріальнымъ интересамъ ихъ авторовъ и какъ-бы для обличенія насъ въ полномъ равнодушіи къ еврейской наукѣ. Если мы сами такъ небрежемъ о самыхъ важныхъ и самыхъ священныхъ нашихъ интересахъ, то въ правѣ ли мы ожидать, что другіе объ нихъ позаботятся, хотя, сверхъ ожиданія, это нѣсколько случалось? Посмотрите на нашихъ единовѣрцевъ

никогда, говорить пословица, и она скажетъ правду, если предположеніе наше осуществится. А если — нѣтъ, то не будетъ ли этотъ воздвигнутый нами памятникъ только горчицею послѣ голоднаго ужина?

Въ самомъ дѣлѣ, скромные учителя наши не чувствуютъ надобности въ нашихъ памятникахъ, когда при жизни имъ приходится бороться со скудною, непривѣтливою долею, а по смерти оставлять ничѣмъ необезпеченныхъ сиротъ. Мы говоримъ это не въ укоръ кому-бы то ни было. Умирающіе съ голоду учителя и ученые въ нашемъ народѣ не рѣдкость, а почти въ порядкѣ вещей. Правда, и у другихъ народовъ ихъ нечего отыскивать съ фонаремъ въ рукѣ. Но у насъ явленіе это какъ-то менѣе всего согласуется съ тѣмъ уваженіемъ, которое мы издревле привыкли соединять съ этими званіями. Въ характерѣ евреевъ можно прослѣдить по всему протяженію ихъ длинной исторіи одну отличительную черту, которая не безъ основанія составляетъ для нихъ предметъ немалой гордости. Эта черта обозначается именно тѣмъ высокимъ уваженіемъ, которое они всегда питали къ умственнымъ и нравственнымъ заслугамъ своихъ ближнихъ. Въ этомъ, какъ нельзя легче, можно убѣдиться, если только принять во вниманіе, какимъ титуломъ евреи чествуютъ другъ друга, и если сравнить его съ тѣми, какіе употребляютъ для этой цѣли другіе народы. Въ то время, какъ у послѣднихъ, имена эти имѣютъ отношеніе къ матеріальному превосходству, къ физической власти, превознесенной одному лицу другимъ: какъ напр. *Herrn*, *Prince*, *Monseigneur*, *Signor*, *Sir*, *dominus*, — евреи употребляютъ простое слово «рабби», имѣющее значеніе наставника, учителя. И дѣйствительно, никакая вещественная сила міра сего не пользовалась у евреевъ такимъ почетомъ, не имѣла надъ ними такого могущественнаго авторитета, какъ сила ученія и науки, какъ идея нравственно-религіознаго долга. Если окинуть взглядомъ исторію ихъ, со времени утраты ими своей политической самостоятельности, то нельзя не замѣтить непрерывнаго родословія людей, стоявшихъ въ ихъ средѣ, какъ какіе-то духовные владыки, и какъ-бы призванныхъ къ тому, чтобъ охранять какъ дорогое сокровище вѣрныя имъ религіозныя идеи. Тамъ, гдѣ общее изгнаніе и недружелюбная чужбина изгладили всякое неравенство состояній, тамъ всетаки образовалась своего рода знать — нѣчто въ родѣ аристократіи образованія и учености. Семейства тѣхъ, которые принадлежали къ потомкамъ знаменитаго ученаго, или раввина, извѣстнаго своею святою жизнью, пользовались какъ бы привилегіею и почетомъ семействъ аристократическихъ, — и вступить съ ними въ родственную связь составляло мечту и честолюбіе всякаго богатаго выскочки. Правда и то, что съ теченіемъ вѣковъ, по мѣрѣ того какъ деньги стали являться новою и едва-ли

не самую могущественною силою въ жизни государствъ и народовъ, — изъ массы народа еврейскаго началъ выдѣляться и другой классъ, къ которому стали обращаться завистливые взоры менѣе счастливыхъ. Это — плутократія, о которой мы будемъ еще имѣть случай говорить въ другой разъ. Пока достаточно будетъ, если мы скажемъ, что лица, принадлежащія къ этому классу, почти до самаго послѣдняго времени пользовались всеобщимъ уваженіемъ лишь на столько, на сколько они получили отличное образованіе и позаботились дать такое же своимъ дѣтямъ, на сколько они покровительствовали просвѣщенію, и удѣляли на общую пользу часть своихъ значительныхъ средствъ. Богачи же, пренебрегавшіе наукой и воспитаніемъ, не отличившіеся никакими дѣлами общепользными и благотворительными, никогда не пользовались въ нашемъ народѣ никакимъ особымъ уваженіемъ.

Но если *почетъ и уваженіе* всегда были достояніемъ основательнаго знанія и нравственныхъ заслугъ, то *всегда ли соответствовало матеріальное благосостояніе* этихъ лицъ *степени ихъ умственнаго и нравственнаго значенія*? Рѣшительно можно сказать, что нѣтъ. При всемъ *уваженіи* своемъ къ ученію, къ наукѣ и ея представителямъ, рѣдко евреи цѣнили послѣднихъ по достоинству, а напротивъ почему-то привыкли держать ихъ какъ-бы въ черномъ тѣлѣ. Взгляните на пантеонъ нашихъ ученыхъ знаменитостей. Какое томительное впечатлѣніе производитъ на васъ скитальческая жизнь Ибнъ Эзры, Шломы Алхаризи, Соломона Маймона. Остановите на минуту ваши взоры на почтенной личности новѣйшаго учителя Гартвика Вессели, всегда тщательно одѣтаго и по бѣдности своей не употребляющаго мясной пищи отъ одной субботы до другой; — на бѣдномъ Эдельманѣ, подававшемъ большія надежды и кончившемъ свои дни въ Майнцѣ, въ домѣ умалишенныхъ. Подобные образы сплошь да рядомъ повторяются до самаго послѣдняго времени въ нашемъ народѣ. Кому изъ насъ не знакома страдальческая жизнь еврейскаго писателя, который кое-какъ пробирается изъ города въ городъ, изъ страны въ страну, чтобъ добыть себѣ кусокъ хлѣба, — странствуетъ изъ дома въ домъ, чтобъ собрать подписчиковъ для изданія своего сочиненія. Кажется, что должно-бы быть рѣже и дороже — геніальная ли мысль, или дюжинная посредственность? А между тѣмъ произведенія первой сотнями валяются въ амбарахъ книгопродавцевъ, а покупателей книгъ и подписчиковъ оказывается такъ мало. — Скажутъ, можетъ быть, что ученые нигдѣ не были особенными любимцами фортуны. Но, во первыхъ, — нигдѣ не до такой степени, какъ у насъ, а, во вторыхъ, нигдѣ въ тоже время ученіе и ученость не пользовались такимъ почетомъ: у насъ не было ни государственныхъ мужей, ни великихъ полководцевъ, которыми мы могли бы гордиться; нигдѣ, стало быть, не было столько

вилась—звѣзда не звѣзда, комета не комета, а что-то похожее на хвостъ, оторвавшійся отъ какой-то кометы и пустившійся по-міру, Богъ знаетъ для какой цѣли и пользы. Для души же важности этотъ метеоръ появился въ области пространства подъ экстра-поэтическимъ названіемъ «Chabazeleth Ha-scharon» (Саронской Лиліи). Саронъ! Лилія!... Сколько теплыхъ чувствъ, душевныхъ мыслей и поэтическихъ воспоминаній возбуждаютъ эти два библейскія слова въ сердцѣ каждаго израильянина, способнаго уноситься мыслию къ давнопрошедшему древней Палестины, когда роскошныя равнины Сарона и процвѣтавшія на нихъ лиліи, эти эмблемы непорочной чистоты и вѣжности, были собственностью богоизбраннаго народа!... А между тѣмъ эти два поэтическія слова взяты на прокатъ, чтобы озаглавить собраніе нѣсколькихъ писемъ самаго прозаическаго свойства, занимающихъ собою 112 страницъ, которыя съ устраненіемъ обильнаго потока пустословія, окружающаго со всѣхъ сторонъ такъ называемые главные предметы книги, могли-бы помѣститься весьма удобно на 20 страницахъ. Не знаю какъ кто, а читатель вѣрно не былъ бы въ накладѣ отъ такого сокращенія точно такъ же, какъ онъ не въ особомъ выигрышѣ даже отъ предметовъ, составляющихъ главное ядро книжонки, противъ которой каждый, хоть сколько нибудь понимающій дѣло долженъ протестовать по поводу слѣдующей возмутительной тирады.

Въ третьемъ письмѣ, послѣ обычнаго пустословія въ двѣ страницы, авторъ, накинувъ на себя докторскую мантию, взятую также на прокатъ, восклицаетъ въ лирическомъ негодованіи: «*Что это случилось съ д-ромъ Гретцомъ? И онъ пошелъ по слѣдамъ Сальвадора и Юста, осуждающихъ поступки этого помазаннаго священника (Юсифа Флавія)? Неужели и онъ присоединился къ этимъ противникамъ священника? Увы! Чье сердце не содрогнется, видя, какъ еврей, пишущій исторію тогдашнихъ временъ, клеветаетъ, злословитъ, поноситъ и осыпаетъ пагубными словами мужа великаго и возвышеннаго, который и т. д.*» Полно, г-нъ Шульманъ, вы-ли это говорите? Вы-ли, трудолюбивый, но никогда не возвышающійся надъ золотою посредственностью, незлобивый авторъ невинныхъ опытовъ въ прозѣ: Saba Berura, Halichot Kedem, Schulamith, Ariel, Harisoth Bethr, позволяете себѣ такъ отзываться объ изслѣдованіяхъ такихъ дѣятелей науки, каковы д-ра—Юстъ, Гретцъ и даже Сальвадоръ, авторитетъ которыхъ признается почти всѣмъ еврейско-ученымъ міромъ, замѣчательной эрудиціи, рѣдкому остроумію, неутомимымъ и добросовѣстнымъ трудамъ которыхъ народъ нашъ будетъ вѣчно обязанъ тѣмъ, что онъ, подобно всѣмъ образованнымъ народамъ, имѣетъ наконецъ свою исторію, обработанную по всѣмъ правиламъ исторической науки, какъ она понимается въ новѣйшее время? Взвѣсиди вы, сколько труда и напряженія, сколькохъ спра-

вокъ въ запыленныхъ источникахъ, сколькохъ сравненій и обдумываній стоилъ Юсту и Гретцу безпристрастный приговоръ надъ Юсифомъ Флавіемъ, котораго вы принимаете подъ вашу защиту единственно потому, что вы рѣшились быть его переводчикомъ? Переводите сколько угодно, но не полагайте, что переводчикъ долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и панегиристомъ переводимаго имъ автора. Если С. А. Раппопортъ и братія расходятся съ нашими историографами во взглядѣ на тотъ или другой моментъ исторіи нашего народа, во мнѣніи о той или другой отрасли нашей науки, то ихъ самостоятельныя изслѣдованія, основанныя тоже на блестящей эрудиціи, заставляютъ каждаго даже и не раздѣляющаго ихъ мнѣній, смотрѣть на нихъ съ уваженіемъ, какъ на авторитеты въ своемъ родѣ, какъ на коленовожатыхъ извѣстной партіи, извѣстной школы. Но когда простой стилистъ, т. е. профанъ въ святилищѣ положительныхъ наукъ, беретъ, въ виду неученой толпы, давать перевѣсъ той или другой партіи, то такая докихотская затѣя, согласитесь, смѣшна. Пока г-нъ Шульманъ держался предѣловъ своей сферы, т. е. сферы скромнаго переводчика, мы благосклонно встрѣчали каждый новый трудъ его, который былъ отчасти пріятенъ и относительно полезенъ для нѣкоторыхъ по своему легкому изложенію, плавности языка и болѣе или менѣе удачному сочетанію библейскихъ словъ и фразъ. Зная, что самобытный талантъ и творческій даръ составляютъ удѣлъ немногихъ избранныхъ, мы не могли требовать и не требовали отъ переводовъ и компиляцій г-на Шульмана, чтобы они отличались такимъ практическимъ смысломъ и прямымъ взглядомъ на вещи, какъ труды И. Б. Левинсона, такимъ вкусомъ въ выборѣ предметовъ для воспроизведенія и общепольностью содержанія, какъ книги М. А. Гинзбурга. Мы только всегда сожалѣли и сожалѣемъ, что изъ богатой литературы новаго юдаизма г-нъ Шульманъ какъ бы нарочно выбираетъ для своихъ переводовъ то, что далеко не имѣетъ современнаго интереса, и что общественная польза, которою долженъ руководиться каждый пишущій все равно — оригиналы или переводы—у него всегда или на послѣднемъ планѣ или совершенно внѣ его кругозора. Вотъ даже въ разсматриваемой нами «Саронской Лиліи», треть которой занимаетъ переводъ съ нѣмецкаго, г. Шульманъ оказывается мастеромъ выбирать для переложения на еврейскій языкъ изъ одной и той же книги не премѣнно то, что, безъ зазрѣнія совѣсти, могло бы себѣ оставаться нетронутымъ, непереведеннымъ. Мы говоримъ о *палестинскихъ легендахъ*, заимствованныхъ изъ Фракелева путешествія: «Nach Jerusalem!» Кто читалъ эту прекрасную и полезную книгу, тотъ согласится съ нами, что она заключаетъ въ себѣ главы гораздо любопытнѣйшія, важнѣйшія, полезнѣйшія и заслуживающія распространенія въ

за границу: чего не дѣлаютъ они для улучшенія своихъ школъ и училищъ, для обезпеченія участи своихъ учителей, своихъ студентовъ, — для поощренія особъ желающихъ и способныхъ къ занятіямъ художествами, науками, еврейскою литературою? Сколько у нихъ существуетъ фондовъ для подобныхъ цѣлей, сколько кассъ для вдовъ и сиротъ учителей, сколько обществъ въ пользу какъ специально-еврейскаго, такъ и общаго образованія! За то какихъ и результатовъ они достигли! Неужели же у насъ, въ полуторѣ милліонѣ нашихъ единовѣрцевъ, долго еще не окажется ни одного Михель Бера, ни одного Френкля, ни одного Гольдсмида, Бенуа Фульда или Бишофштейма?

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

I.

Подъ эгидою такого причудливаго, фантастическаго заглавія, способнаго, по моему мнѣнію, заинтересовать самаго нелюбознательнаго читателя, я намѣренъ, отъ времени до времени, являться передъ публикою съ... *Виленскою хроникою*, т. е., съ хроникою важнѣйшаго, во многихъ отношеніяхъ, города всего западнаго края нашего отечества. Какіе предметы и явленія общественной жизни будутъ составлять канву для моихъ *необязательныхъ* хроникъ, о чемъ буду бесѣдовать преимущественно — еще самъ не знаю. Знаю только то, что я буду писать не по обязанности присяжнаго хроникѣра, которой не хочу принимать на себя ни за какія блага въ мірѣ, а по мѣрѣ вдохновенія, которое, слетѣвъ съ своей превыспренней обители, держитъ меня пригвожденнымъ къ письменному столу, иногда по цѣлымъ часамъ, заставляя писать подъ свою диктовку. Вдохновляюсь же я, вы должны знать, очень легко и скоро, иногда по поводу самаго ничтожнаго случая: ужъ такова у меня натура. Вдохновляюсь, напримѣръ, когда вхожу въ послѣ-молитвенное время въ какуюнибудь синагогу, и нахожу, что шамесь, подобравъ фадды своего длиннаго балахона, подметаешь полъ, приводить въ порядокъ лавки, и либерально отворяетъ окна свѣжему воздуху, въ которомъ синагога иногда очень и очень нуждается. Вдохновляюсь, когда встрѣчаю ешиботника не смотрящаго робко, изъ подлобья, и обнаруживающаго въ некотораго рода наклонности къ опрятности. Вдохновляюсь, когда отецъ, смевнувъ или предчувствуя, что сыну его уже не быть дамданомъ, отнимаетъ его отъ меламда и отдаетъ его въ лавку или къ какомунибудь ремесленнику на ученіе, а мать ничего не прекословитъ. Вдохновляюсь, когда родители, выслушавъ блестящія предложенія темныхъ шадхановъ, справляются съ желаніемъ своихъ дѣтей, и не рѣшаются принуждать ихъ въ такомъ важномъ

дѣлѣ, какъ бракосочетаніе. Вдохновляюсь, когда свекровь снисходительна къ своей невѣсткѣ, а золовки не злословятъ, не клеветаютъ и не свѣютъ раздора между новобрачными, которымъ иногда жизнь не въ жизнь отъ непрошеннаго объ нихъ попеченія безтолковой родни. Вдохновляюсь, когда купеческій сынокъ обращается къ какойнибудь правильной торговлѣ и сознаетъ всю унижительность для честной личности рыскать по присутственнымъ мѣстамъ, когда тамъ разыгрываются мѣщанскія драмы торговъ съ неизбѣжными — «отступное» въ заключеніе спектакля, — *отступное*, за которымъ наибольшая часть борцевъ и является къ торгамъ, — *отступное*, которое составляетъ цѣль всѣхъ желаній и усилій природнаго ума и утонченной тактики. Вдохновляюсь, когда, по смерти какого-нибудь зажиточнаго отца семейства, оставшееся по немъ наслѣдство не дѣлается роковымъ яблокомъ раздора между его дѣтьми, которыя, понимая всю разорительность процессовъ и ябедъ для всѣхъ сторонъ, кромѣ судей, раздѣляютъ между собою полюбовно отцовское добро, которое тогда только и идетъ имъ въ прокъ. Вдохновляюсь... да мало ли чѣмъ я вдохновляюсь: всего не перечтешь. Не сдѣлался же я поэтомъ, вопреки моей способности вдохновляться почти на каждомъ шагу, вѣроятно по той удобопонятной причинѣ, что гораздо легче сердцу проникнуться какимънибудь чувствомъ, чѣмъ уму изобрѣсть приличную форму для выраженія этого же чувства.

Покончивъ съ однимъ *confession de foi*, приступаю къ другому.

Я рѣшился дать обыкновенной *хроникѣ* такое замысловатое названіе по двумъ причинамъ. Во *первыхъ*, мнѣ такъ захотѣлось, почти божь всякой причины; ну, просто, фантазія такая нашла на меня. Я, изволите видѣть, хоть и не баронъ, имѣю однакоже по временамъ свою фантазію, которою владѣю почти на законномъ основаніи, такъ-какъ я ежедневно открываю въ себѣ все больше общаго со всѣми баронами міра сего, даромъ что я по слѣпой игрѣ случая принадлежу къ податному состоянію. Во *вторыхъ*, какъ истый сынъ Израиля, я одержимъ слабостью, сдѣлавшеюся хроническою въ нашемъ народѣ, именно — давать произведеніямъ самаго прозаическаго свойства заглавія весьма поэтическія, чудовищно-громкія, такъ что они какъ-бы обухомъ въ лобъ сразу оглушаютъ неопытнаго читателя. Не чувствуя теперь особенной охоты тряхнуть почтенной старинной, приведу для примѣра одинъ свѣжій, современный фактъ, изъ котораго читатели увидятъ, до какой степени въ нашихъ братьяхъ, еврейскихъ литераторахъ, развита страсть къ громкимъ, заманчивымъ, или обманчивымъ заглавіямъ.

Недавно, всего какихънибудь два-три мѣсяца, на Виленскомъ горизонтѣ еврейской литературы поя-

такихъ мужей не всегда ускользаетъ отъ вниманія властей, то на этотъ разъ въ нашихъ Кишиневѣ положено было обратиться за советомъ къ одному quasi-ученому официальному лицу, М. Г...чу, и для устраненія всякой опасности придумано средство весьма оригинальное, дающее понятіе о смысленности какъ самихъ хасидовъ, такъ и ихъ руководителей. Вотъ оно: два еврея, истые хасиды, должны были импровизировать между собою тяжбу, для разрѣшенія которой положено было ходатайствовать объ установленіи третейскаго суда. Тотчасъ отысканы были медиаторы, и въ то время, когда небывалая тяжба еще существовала въ воображеніи принявшихъ на себя роль тяжущихся, медиаторы уже заблаговременно признали свое безсиліе для разрѣшенія этого сложнаго и запутаннаго будто-бы процесса, требуя въ помощь еще третьяго, болѣе опытнаго медиатора. — и выборъ палъ безпрепятственно, вслѣдствіе хитровожденной интриги, на цадика Ребъ-Зисуню. Хотя дѣло затѣяно было въ январѣ, но мнимый медиаторъ явился къ намъ только въ юнѣ, именно ко времени, весьма благопріятствующему нашествію цадиковъ. Надобно было видѣть, при какомъ стеченіи народа Р. Зисуню въѣжалъ въ нашъ городъ. И во все время его пребыванія у насъ, улица, гдѣ онъ остановился, была завржана толпой, домъ его постоянно набитъ биткомъ людьми, приносившими болѣе чѣмъ послѣднюю ленту въ ожиданіи получить то, чего обыкновенно ожидаетъ слѣпověрующій отъ смертнаго, въ которомъ видитъ присутствіе высшей силы. Три недѣли Р. Зисуню оставался въ нашемъ городѣ, нещадно обирая вѣрующій въ него еврейскій людъ, а его у насъ не мало. Хасидизмъ ожилъ; торжество его никогда еще не было такое полное, такъ какъ въ первый разъ распространитель его ученій явился въ городъ на законномъ основаніи... Подному только Богу извѣстно, какъ долго дорогой нашъ гость не разстался бы съ нами, по случаю нескончаемаго разбора небывалой тяжбы, еслибы, благодаря смѣлости одного молодого человѣка (у насъ это, действительно, смѣлость) вниманіе начальства не было обращено на этотъ наглый обманъ. Носились даже слухи, что опытные адвокаты приглашены для того, чтобы прикрѣпить Р. Зисуню къ этому дѣлу, такъ чтобы выѣздъ изъ города былъ ему воспрещенъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ подобныя ухищренія хасидовъ оставались-бы всегда безуспѣшны, еслибы ими не руководили многа-ученые, заявляющіе себя у начальства передовыми людьми, а на самомъ дѣлѣ изъ своекорыстныхъ видовъ готовые на все. Скрывъ настоящую причину, почему нашему обществу нуженъ Ребъ-Зисуню, одно изъ такихъ лицъ, М. Г...чъ, рекомендовалъ его начальнику области какъ честнаго купца, опытнаго законовѣдца, надежнаго и благонамѣреннаго человѣка, который вполне можетъ замѣнить его самого.

Отъ имени всѣхъ благонамѣренныхъ людей нашего города, въ которыхъ подобные поступки вызываютъ чувство негодованія, мы задаемъ гласно слѣдующій вопросъ: долго ли еще подобныя ученые господа будутъ среди благоумныхъ обманывать и насъ и наше начальство?... Не пора ли уже сорвать съ нихъ маску, чтобы продѣлки ихъ, являсь

во всей наготѣ, могли быть достойно, при истинномъ свѣтѣ, оцѣнены тамъ, гдѣ вѣрная оцѣнка можетъ принести дѣйствительную пользу? *

Л. Канеръ.

Кишиневъ.

Подпаводу Шавлянскаго дѣла — считаемъ своимъ долгомъ перепечатать изъ сочиненія П. Б. Левенсона: «*Дѣсь Дамимъ*» (Вильно, 1837 г.) словесный указъ Императора Александра Благословеннаго, отъ 1817 г., объявленный Е. С. Главноуправляющимъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, княземъ Александромъ Николаевичемъ Голлицынымъ, всѣмъ управляющимъ губерніями. Читателю увидятъ, какую просвѣщенную точку зрѣнія занимало русское правительство въ 1817 г., по отношенію къ обвиненіямъ евреевъ въ употребленіи христіанской крови. Не можемъ съ тѣмъ вѣстѣ не выразить глубокаго нашего сожалѣнія о томъ, что этотъ указъ, сколько намъ извѣстно, не вошелъ ни въ Сводъ Законовъ, ни даже въ Полное Собраніе Законовъ. Иначе, по крайней мѣрѣ до показаній Ицксона, Шавлянскіе евреи пощажены были бы отъ всякаго рода арестовъ, обысковъ и разслѣдованій, да и у ненавистниковъ евреевъ не было бы столько охоты возводить на нихъ подобныя обвиненія. Вотъ отъ слова до слова текстъ этого указа.

«По неосновательному подозрѣнію на евреевъ, будтобы они употребляютъ въ опреснокаль христіанскую кровь, неоднократно были дѣланы во время польскаго правленія на нихъ извѣты въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей; но производившіяся слѣдствія доносомъ сихъ не оправдывали. Бывшій Король Польскій, Сигисмундъ Августъ, по таковымъ бездоказательнымъ извѣтамъ на евреевъ, грамотами своими 1564 года августа 9 и 1566 года мая 20 дня, запретилъ обвинять евреевъ, безъ всякаго основанія, въ употребленіи христіанской крови, зная изъ доводовъ Священнаго Писанія, что евреи оной не требуютъ. Въ новѣйшія же времена, именно въ 1763 году марта 21 дня, Папскій нунцій по дѣлу евреевъ писалъ, что и въ недавнемъ предъ нашимъ времени Римскій Престоль изслѣдовалъ всѣ основанія, на которыхъ утверждается мнѣніе, что евреи имѣютъ надобность въ человѣческой крови, для дѣланія своихъ опресноковъ; но не нашелъ довольно ясныхъ доказательствъ, которыя бы достаточны были къ утверженію сего предразсудка противъ евреевъ, такъ чтобы можно было въ силу оныхъ объявить ихъ виновными въ таковомъ преступленіи и потому не призналъ правильнымъ въ подобныхъ объясненіяхъ утверждать на семъ основаніи сужденія.

«По поводу оказывающихся и нынѣ въ нѣкоторыхъ отъ Польши къ Россіи присоединенныхъ губерніяхъ извѣ-

* Редакция пользуется первымъ представившимся ей случаемъ, чтобы объявить развѣ навсегда о томъ, что не считаетъ себя въ правѣ отказываться отъ помѣщенія статей обличительнаго характера, лишь бы оныя скрѣплены были подписью имени, при чемъ само собою разумѣется, что она не принимаетъ на себя отвѣтственности за достоверность сообщаемыхъ ей фактовъ, и открываетъ свой журналъ всѣмъ дальнимъ возразеніямъ и объясненіямъ по такимъ случаямъ.

еврейской публикѣ гораздо болѣе, нѣжели отрывокъ палестинскихъ легендъ, которыя *должны* были оставаться не переведенными уже потому одному, что многие изъ нашихъ единоплеменниковъ, не умѣющие еще отличить *легенду* отъ дѣйствительнаго историческаго *факта*, могутъ принять ихъ за чистую монету и... *vivat* суевѣріе! Если-бы мы имѣли дѣло съ переводомъ полнаго сочиненія, тогда мы не осмѣлились бы требовать отъ переводчика какихъ либо пропусковъ, во уваженіе чего-бы то ни было. Но съ отрывкомъ... отрывокъ имѣетъ уже совершенно другія условія, поэтому мы имѣемъ право быть болѣе взыскательными, не такъ-ли, почтенные читатели? —

Впрочемъ, по поводу избранія предметовъ для перевода мы далеко не налегаемъ на г. Шульмана: о вкусахъ вѣдь не спорятъ. Чѣмъ переводчикъ нашъ былъ богатъ, тому мы были рады. Но когда онъ начинаетъ такъ зазнаваться, что *безъ* всякой подготовки, запасшись однимъ только *измеществомъ языка* (אמת לשון), бросается легкомысленно въ пучину историческихъ и талмудическихъ изслѣдованій, и, принимая оганку самостоятельнаго мыслителя и критика, даетъ головоломку такимъ добросовѣстнымъ труженикамъ, какъ д-ра Юстъ и Гретцъ, то мы не можемъ не воскликнуть отъ избытка удивленія: «И Саулъ уже никакъ пророкъ!» (אמת לשון אמת).

Вслѣдъ за приведенною выше тирадою мы читаемъ слѣдующее библиографическое извѣстіе: «И я объ этомъ написалъ особенную статью подъ названіемъ „Merive Kohen“ (противника священника), въ которой я очищаю Юсифа Флавія отъ *злословія* Сальвадора, уничтожаю *поклепы* на него Юста и удаляю отъ него *клеветы* Гретца. Эту статью напечатаю», и т. д.

Такъ вотъ куда собственно мѣтила вышеприведенная тирада нашего автора!

Признаться, это весьма оригинальный способъ предувѣдомлять о своихъ рукописныхъ сочиненіяхъ, грозящихъ публикѣ появленіемъ своимъ въ печати: — способъ, къ которому прибѣгаютъ, къ сожалѣнію, многие и многие изъ нашихъ еврейскихъ литераторовъ. По нашему мнѣнію, это библиографическое извѣстіе разумѣется съ меньшею заносчивостью, было-бы гораздо умѣтнѣе на 8-й стр., гдѣ авторъ, исчисливъ въ хронологическомъ порядкѣ всѣ сочиненія, изданныя имъ съ Божіею помощію, могъ-бы уже кстати объявить и о своихъ твореніяхъ, находящихся еще въ рукописи, каковы напр. Merive Kohen и Ge Chisaion, о существованіи которыхъ авторъ извѣщаетъ насъ на 105 страницѣ. Кроме того, авторъ могъ-бы закончить каталогъ своихъ сочиненій слѣдующею формулою, съ которою встрѣчаемся на заглавномъ листѣ большинства подьянтовъ извѣстнаго содержанія: «И такъ мы окончательно,

* Т. е. «И зданіе мое распростерто еще на изданіе предъидущихъ книгъ»

убѣдились-бы въ плодовитости его пера, и, подобно одному изъ друзей автора, къ которому адресовано первое письмо, мы возвеличили-бы имя его, *какъ одного изъ великихъ міра сего* (стр. 1).

Распространятся-ли о другихъ отдѣлахъ, изъ которыхъ сложилась такъ названная «Саронская Дилія»? Не хочу, потому-что я собственно пишу не рецензію, а оправданіе или объясненіе въ томъ, что я даю простой хроникѣ замысловатое, или, пожалуй, физико-поэтическое имя. Я, откровенно говоря, просто-на-просто, хочу пользоваться исконнымъ правомъ еврейскихъ писателей — бѣдность содержанія книги выкупать по крайней мѣрѣ блестящею роскошью ея заглавія, которому, кроме того, дозволяется не содержать въ себѣ даже и тѣни намека на предметъ, о которомъ въ книгѣ идетъ рѣчь, лишь бы оно состояло изъ двухъ или трехъ существенныхъ библейскихъ словъ. И такъ, если вы въ статьяхъ моихъ подъ названіемъ «Волшебнаго фонаря» не найдете ничего такого, что напомнило-бы собою этотъ физическій аппаратъ, и если вами овладѣетъ несчастная мысль пенять на произвольно присвоенный имъ обманчивый тигуль, то приведите себя на память «Саронскую Дилію» и предметы подразумеваемые подъ этими словами, и ваше пеняніе окажется, къ моему удовольствію, неосновательнымъ.

Но вотъ я уже дописываю послѣднія строки, а между тѣмъ о городѣ Вильнѣ я не сказалъ еще ни слова, вопреки моему желанію и обѣщанію. Но чтожъ дѣлать, когда не все дѣлается такъ, какъ мы желаемъ, и не всегда дѣлаемъ то, что обѣщаемъ. Таковъ ужъ печальный удѣлъ всѣхъ смертныхъ, не исключая даже писателей, мечтающихъ о безсмертіи, не исключая, разумѣется, и вашего покорнѣйшаго слуги, скромнаго хроника, думающаго о жизни, о краткой человѣческой жизни. Примите же эту статью какъ предисловіе къ имѣющимъ за нею слѣдовать другимъ статьямъ, съ которыми мнѣ пріятно будетъ являться предъ вами, если вамъ не будетъ скучно читать ихъ.

А. Гаццофе.

ПРЕВРАЩЕНІЕ ЦАДИКА ВЪ МЕДІАТОРА.

Въ то время, какъ между передовыми евреями нашего общества господствуетъ разрозненность, парализирующая всѣ ихъ дѣйствія, партія консервативная дѣйствуетъ дружно и вслѣдствіе того всегда съ успѣхомъ. — Самые упорные консерваторы у насъ — хасиды. Ученіе ихъ — составляющее въ настоящее время одну изъ главныхъ причинъ замкнутости евреевъ въ нашемъ городѣ, такъ же какъ во многихъ другихъ городахъ западной Россіи, чрезвычайно распространено. Но при всей крѣпости зданія хасидизма нельзя въ немъ не замѣтить кое какихъ проломовъ, проломовъ силою времени. Чувствуя это, поборники хасидизма стараются всячески привлечь въ свою мѣстность цадика, чтобы обновить или, по крайней мѣрѣ, поддержать зданіе хасидизма. Но такъ какъ нашествіе

вующіе вспомнили о томъ, чего никогда не слѣдо-
ало забывать, о совершенномъ неудобствѣ больнич-
наго зданія, и тутъ же, по предложенію раввина д-ра
Швабахера, рѣшили, что необходимо составить ко-
митетъ, который бы занялся этимъ дѣломъ. Коми-
тетъ этотъ теперь составленъ, но пока успѣлъ
еще только открыть, что средствъ для постройки
новаго больничнаго зданія существуетъ даже меньше,
чѣмъ предполагали, а именно около 30 тысячъ р. сер.,
когда какъ постройка должна обойтись по утвер-
жденному плану и смѣтѣ — тысячъ въ 60. Не знаемъ,
удастся ли комитету пріискать необходимыя
средства, но можно надѣяться, что комитетъ не
успѣетъ дѣлу заснуть на столько лѣтъ, на сколько ему
хотѣло заснуть все общество. — Но что за причина
равнодушія Одесскаго еврейскаго общества къ бла-
готворительному заведенію первой важности? При-
чину эту мы должны искать въ неполной автономіи
общества въ отношеніи къ больницѣ. Слишкомъ тѣс-
ная опека Городской Думы надъ больницею, съ одной
стороны, даетъ поводъ обществу сложить съ себя
всякую инициативу въ дѣлѣ, о которомъ заботится
начальство; съ другой же стороны, опутывая всякую
инициативу, добровольно принятую обществомъ, събѣ-
жкой формальностей, опека эта отбиваетъ охоту у людей,
которые желали бы заняться дѣломъ. Вслѣдствіе по-
добныхъ же обстоятельствъ, у насъ на городскія
больницы никто не смотритъ какъ на общественныя
заведенія, а всѣ смотрятъ, какъ на чисто-казенныя.
Въ этомъ отношеніи мы считаемъ весьма важнымъ по-
мѣшавшее, по представленію г. Новороссійскаго и
Бессарабскаго генералъ-губернатора, разрѣшеніе г.
министра внутреннихъ дѣлъ — устроить на будущее
время управленіе еврейскими богоугодными заведе-
ніями въ Новороссійскомъ краѣ на такихъ основа-
ніяхъ, чтобы все управленіе перешло въ руки ев-
рейскихъ обществъ, подъ однимъ лишь наблюденіемъ
губернскаго начальства за порядкомъ. (См.
«Разсвѣтъ» № 27, стр. 350). Можно надѣяться, что,
когда предполагаемыя новыя правила войдутъ въ
исполненіе, Одесское общество будетъ больше заботиться
о своихъ благотворительныхъ заведеніяхъ, и найдетъ
возможность содержать ихъ въ томъ видѣ, въ ка-
комъ они должны содержаться и могутъ содержаться
по средствамъ общества. Для составленія на новыхъ
основаніяхъ устава еврейскихъ богоугодныхъ заведе-
ній въ Новороссійскомъ краѣ, въ Одессѣ учрежденъ
комитетъ*), о дѣйствіяхъ котораго мы можемъ
сказать, что онъ обсудилъ уже большую часть

* Комитетъ этотъ составленъ, по выбору Одесскаго еврей-
скаго общества, изъ 8 членовъ врачей: гг. Абрамсона, Бер-
генсона, Дрея, Левенсона, Моргуліеса, Пинскера, Розена и Со-
ловейчика, подъ предсѣдательствомъ раввина, д-ра Швабахера.
Кромѣ того въ комитетъ же участвуетъ, по назначенію началь-
ства, состоящій при г. Новороссійскомъ и Бессарабскомъ гене-
ралъ-губернаторѣ почетный гражданинъ М. Гуролычъ.

проектовъ уставовъ различныхъ богоугодныхъ заве-
деній, и что работы его въ настоящее время дошли
до того, что онъ поручилъ уже тремъ изъ своихъ
членовъ окончательную редакцію обсужденныхъ уста-
вовъ.

ОБЪ ЭМАНЦИПАЦИИ ІВРЕЕВЪ ВЪ РУМЫНИИ.

На дняхъ у книгопродавца Дантю, въ Парижѣ,
вышла въ свѣтъ брошюра подъ заглавіемъ *Éman-
cipation israélite en Roumanie*, за подписью — un
israélite roumain. Брошюра эта замѣчательна во мно-
гихъ отношеніяхъ: она знакомитъ насъ съ положеніемъ
евреевъ въ Молдавіи и въ Валахіи, съ господствующи-
ми тамъ противъ нихъ предрасудками, и отлича-
ется ясностью и трезвостью своихъ доводовъ про-
тивъ послѣднихъ.

Въ точности не извѣстно время поселенія евреевъ
въ этихъ княжествахъ, но большая часть румын-
скихъ историковъ, въ томъ числѣ и Михаилъ Ко-
гальничано, согласны, что евреи обитаютъ въ
этихъ странахъ уже нѣсколько столѣтій. Въ Мол-
давіи встрѣчаются только польскіе евреи, въ
Валахіи — и польскіе и португальскіе. Первые пе-
реселились изъ Австріи и нынѣшней Россіи, вторые —
изъ Турціи. Число послѣднихъ очень незначительно,
всѣ они, за немногими исключеніями, занимаются
торговлею, и бѣдныхъ между ними почти вовсе нѣтъ,
тогда какъ польскіе евреи занимаются и торговлею и
ремеслами. Какъ вездѣ въ рабочемъ классѣ, такъ и
здѣсь между ремесленниками-евреями много бѣдныхъ.
Точныхъ данныхъ о числѣ евреевъ вообще не имѣется;
но въ Молдавіи ихъ считается около 60.000, а
въ Валахіи около — 10.000. По крайней мѣрѣ одна
третьъ всѣхъ молдавскихъ евреевъ обитаетъ въ Яс-
сахъ; за тѣмъ слѣдуютъ города Галацъ, Ботоцаны,
Романъ, Бакова, Гушъ, Берладъ, Фокшаны, и нѣтъ
почти ни одного мѣстечка въ Молдавіи, гдѣ бы не
было еврейскаго общества. Валахскіе евреи живутъ
исключительно въ Букарестѣ, Крайовѣ, Плоешти,
Журжѣ, Браилѣ и Фокшанахъ. Сверхъ того до-
вольно значительное число евреевъ въ Молдавіи и
въ Валахіи — переселенцы изъ центральной Герма-
ніи, изъ Франціи и Англій. Одни изъ нихъ уже дав-
но приняли румынское подданство, но большая часть,
хотя и давно поселились въ этой странѣ, хотя и
связали съ нею судьбу свою, остаются иностран-
ными подданными, во первыхъ, потому что положе-
ніе евреевъ — иностранныхъ подданныхъ — несрав-
ненно благопріятнѣе чѣмъ туземныхъ, а, во вторыхъ,
по новѣйшимъ законамъ, натурализація въ Молдо-
Валахіи обуславливается исключительно христіан-
скимъ вѣроисповѣданіемъ. Многие изъ румыновъ были
не прочь требовать исповѣданія православной вѣры,
но греческому закону, отъ всякаго желающаго при-
нять румынское подданство; но парижская конферен-
ція 1858 г. настояла на равенствѣ правъ всѣхъ

товъ на евреевъ. объ умерщвленіи ими христіанскихъ дѣтей, якобы для той-же надобности, Его Императорское Величество, пріемля во вниманіе что таковыя извѣты и прежде неоднократно опровергаемы были безпристрастными свѣдѣніями и королевскими грамотами, Высочайше повелѣть мѣ соизволилъ: объявить всѣмъ гг. Управляющимъ губерніями Монаршую Волю, чтобъ впредь евреи не были обвиняемы въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей безъ всякихъ уликъ, по единому предрасудку, что якобы они имѣютъ нужду въ христіанской крови; но если бы гдѣ случилось смертоубійство и подозрѣніе падало на евреевъ, безъ предубѣжденія однакожь, что они сдѣлали сіе для получения христіанской крови, то было бы производимо слѣдствіе на законномъ основаніи по доказательствамъ, къ самому происшествію относящимся, наравнѣ съ людьми прочихъ вѣроисповѣданій, которые уличились бы въ преступленіи смертоубійства».

«О такомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщая Вамъ, милостивый государь мой, для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія, честь имѣю быть, и пр. Подписалъ: *Князь Александръ Голицынъ*. С.-Петербургъ. № 261. 6 марта, 1817 года.»

Отъ попечителей Одесской городской еврейской больницы.

30-го апрѣля посѣтилъ больницу Его Сіятельство, г. Новороссійскій и Бессарабскій генераль-губернаторъ, графъ Строгоновъ. Начальству больницы пріятно было вынести убѣжденіе изъ словъ Его Сіятельства, что высокій посѣтитель остался доволенъ внутреннимъ устройствомъ и порядкомъ заведенія. Вникая въ положеніе больныхъ и узнавъ отъ гг. попечителей, что вино, по больничной смѣтѣ, больнымъ не полагается, Его Сіятельство поспѣшилъ выказать свое сочувствіе къ страдающимъ пожертвованіемъ для нихъ сорока ведеръ вина. За такое милостивое вниманіе контора больницы считаетъ своею обязанностью привести отъ имени больныхъ гласную благодарность высокому сановнику.

9-го числа сего мѣсяца, Его Превосходительство г. исправляющій должность Одесскаго градначальника посѣтилъ Одес. еврейс. городскую больницу и изволилъ произведенное на него впечатлѣніе вписать въ книгу слѣдующими словами: «9-го іюля 1861 года я вторично посѣтилъ еврейскую больницу, и осмотрѣлъ все ея принадлежности. Несмотря на недостатокъ помѣщеній и вообще средствъ къ поддержанію, заведеніе исполнѣе удовлетворительно. Я съ удовольствіемъ вижу, что больные содержатся хорошо, пользуются всею заботливостію больничнаго начальства и гг. попечителей больницы. Я увѣренъ, что человеколюбивыя чувства и усердіе на пользу ближняго со стороны гг. попечителей вознаграждать, по мѣрѣ возможности, недостатокъ средствъ матеріальныхъ; я вижу

это на дѣлѣ и питаю себя надеждою, что при каждомъ посѣщеніи больницы мнѣ останется только благодарить и гг. попечителей, и всѣхъ служащихъ въ больницѣ за добросовѣстное выполненіе лежащаго на нихъ святаго долга заботливости о страждущемъ ближнемъ.»

Въ больницѣ давно чувствуется потребность имѣть для лѣта отдѣленіе на одномъ изъ здѣшнихъ лечебныхъ лимановъ, по примѣру больницы вѣдомства Приказа Общественнаго Призрѣнія. Изыскивая средства для устройства такого отдѣленія, начальство больницы вошло въ сношеніе съ Одесскимъ Градскимъ Главою, С. С. Яхяенко. Семенъ Степановичъ, соглашаясь съ важностью дѣла, пожертвовалъ отъ себя для него сто р. сер. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія публики, контора больницы взываетъ къ единовѣрцамъ своимъ съ просьбою принять участіе въ этомъ столькоже необходимомъ, сколько и человеколюбивомъ дѣлѣ. Да не забудутъ они, что въ этомъ дѣлѣ заинтересовано не начальство больницы, а сами больные, которые лишены одного изъ самыхъ могучихъ и во многихъ случаяхъ единственнаго средства къ излеченію. Каждое приношеніе, какъ бы мало оно ни было, принято будетъ съ благодарностью. Обращаться съ пожертвованіями просятъ къ почетному гражданину А. Бродскому и въ контору больницы. Имена жертвователей будутъ переданы гласности посредствомъ печати.

Контора больницы изъявляетъ еще чувствительную благодарность г-дамъ: Мойсею Іосъкевичу, за пожертвованные имъ для молитвеннаго дома больницы свитки закона и утвари какъ для свитковъ, такъ и для кивота, и Любарскому за пожертвованіе 71 ар. форменной пестряди на чехлы къ кроватямъ.

* * *

Изъ всего вышесказаннаго, особенно же изъ мнѣнія г. градоначальника ясно видно, что больничное начальство принуждено бороться со скудостью средствъ и другими матеріальными недостатками. Изъ этихъ недостатковъ, какъ намъ извѣстно, самый важный — неудовлетворительность больничнаго помѣщенія. Всякаго, кто посѣщаетъ въ первый разъ больницу, весьма неприятно поражаетъ расположеніе больныхъ, до того тѣсное, что подобное ему можно искать только въ военное время, и то при крайнихъ обстоятельствахъ. И неудивительно помѣщеніе, устроенное первоначально на 45 кроватей, содержитъ въ себѣ теперь почти двойное число, изъ котораго ни одна кровать никогда не бываетъ пуста. Необходимость постройки новаго зданія признана официально уже 15 лѣтъ тому назадъ, съ того же времени начали заботиться о присканіи средствъ, которыхъ до сихъ поръ однакожь еще не успѣли собрать въ достаточномъ количествѣ. При заложеніи, нынѣшнюю весною, на дворѣ больницы бани, которая должна быть построена на сумму, оставленную для этой цѣли покойнымъ Рафаловичемъ, присут-

ель — изъ чужихъ краевъ: большая часть національной румынской почвы перейдетъ въ руки людей гдаго и еще еврейскаго происхожденія, а это будетъ большое несчастье. Но если евреи въ самомъ дѣлѣ такіе ростовщики, какъ это предполагается въ Румыніи, то можно ли опасаться, что эти люди, привыкшіе получать по 18 и 20 процентовъ, вдругъ гнутъ заботиться только о томъ, чтобы накупить себѣ больше земель, тогда какъ земли въ Румыніи лютъ не болѣе 5 или 6 процентовъ? Не положимъ, то или обвиненіе въ наклонности ихъ къ неумѣренному росту было несправедливо, или что они способны разомъ переродиться, — и тогда возможно одно изъ двухъ: или бояръ, принужденный за долги продать свою землю, найдетъ покупателя между христіанами, который предложитъ ему вполне удовлетворительныя условія, или же нѣтъ. Въ первомъ случаѣ, очевидно, онъ не отдастъ предпочтенія покупателю-еврею, а во второмъ случаѣ, т. е. если условія еврея будутъ болѣе для него выгодны, справедливо ли лишать раззорившагося землевладѣльца этой выгоды? Запрещать человѣку продавать свою собственность тому, кто даетъ за нее лучшую цѣну, не значитъ ли это посягать на самое право собственности? Въ самомъ дѣлѣ въ Румыніи нѣтъ ничего дурнаго, что бояры для уплаты долговъ принуждены продавать земли. Но число покупателей чрезвычайно ограничено: законъ устраняетъ, во первыхъ, всѣхъ иностранцевъ, евреевъ и не-евреевъ, во вторыхъ — всѣхъ евреевъ туземныхъ, и остаются, дѣла, одни крестьяне и бояры, такъ какъ національнаго средняго сословія въ Румыніи почти нѣтъ: вместо его занимаютъ здѣсь, точно такъ же, какъ въ Польшѣ, какъ въ западномъ краѣ Россіи, евреи. Но крестьяне не въ состояніи покупать боярскихъ погнствій, а бояры рады-радѣшеньки, если могутъ сохранить за собою свои наследственные земли. Въ послѣдніи 25 лѣтъ, смѣло можно сказать, покупателями румынскихъ земель были почти исключительно не-румыны, арендаторы болѣею частью греческаго происхожденія, принявшіе румынское подданство, преуспѣвшіе въ своихъ сельско-хозяйственныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ, и въ короткое время завладѣвшіе землями, которыя они брали въ арендное содержаніе. Несомнѣнно такимъ образомъ, что въ вопросѣ о владѣніи землею и теперь уже не можетъ быть рѣчи о національности. Можетъ быть и желательно было бы, чтобы на румынскія земли всегда находилось достаточное число покупателей изъ самихъ румыновъ; но если этого на дѣлѣ не оказывается, то было бы въ высшей степени превратно стремиться къ этому результату мѣрами искусственными, запретительными, насилующими самую природу вещей, противорѣчащими основному закону политической экономіи: — что цѣнность вещи тѣмъ болѣе возвышается, чѣмъ болѣе на нее покупателей,

а поддержаніе цѣнности земель есть вопросъ немаловажный какъ для всей страны, такъ и для каждого изъ ея обитателей. Впрочемъ опасенія на счетъ перехода земель въ руки евреевъ черезчуръ преувеличены. Во Франціи, гдѣ евреи около 70 лѣтъ уже пользуются полною свободою, въ Англии и въ др. странахъ, гдѣ они имѣютъ право приобретать землю, развѣ еврей-капиталисты скупили слишкомъ большое ея количество?

Въ Валахіи существуетъ еще законъ, запрещающій евреямъ жить по деревнямъ, содержать шинки и быть арендаторами, — законъ, возникшій, вѣроятно изъ опасеній, что евреи будутъ обманывать и раззорять неумѣреннымъ ростомъ сельское народонаселеніе, благодаря его умственной неразвитости. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы дѣйствовать по-достоинству — основывать повсюду хорошія школы и чрезъ то поднимать уровень умственнаго образованія и въ городахъ и въ селахъ, законодательство Валахское думаетъ оградить сельское народонаселеніе отъ обмановъ и раззоренія, препятствуя его сношеніямъ съ евреями, такъ какъ бы одинаковость религіи могла уже сама по себѣ воздержать порывы и проявленія эгоизма, хотя бы онъ и не встрѣчалъ себѣ другихъ препятствій. такъ какъ бы арендаторы-греки, чиновники-христіане не позволяли себѣ злоупотреблять простотою и безграмотностью сельскаго народонаселенія. На евреяхъ впрочемъ уже много вѣковъ тяготѣетъ обвиненіе въ ростовщичествѣ, такъ какъ бы послѣднее происходило не изъ временныхъ какихъ либо обстоятельствъ, а изъ врожденныхъ качествъ еврейской націи и изъ религіознаго ея закона. Прислушаемся — говоритъ нашъ авторъ — къ отвѣту на этотъ счетъ великаго синедріона, созваннаго въ Парижѣ Наполеономъ I. На вопросъ, дозволяетъ ли евреямъ ихъ законъ давать займы за неумѣренный ростъ, синедріонъ отвѣчалъ указаніемъ на гл. XXIII, с. 20 Второзаконія, гдѣ сказано: «не дадите своему ближнему *во ростъ (нешехъ)* ни денегъ, ни зерна, ни чего бы то ни было». Подъ словомъ *нешехъ* разумѣется не только ростъ неумѣренный, а какой бы то ни былъ. Впослѣдствіи, когда народъ израильскій пересталъ быть народомъ исключительно земледѣльческимъ, и началъ заниматься торговлею, онъ естественно не могъ строго сообразоваться съ этимъ безусловнымъ запрещеніемъ процентовъ. Чѣмъ меньше капиталовъ въ странѣ, чѣмъ больше на нихъ требованіе, чѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ заимодавецъ рискуетъ, вручая свои деньги другому лицу, тѣмъ, очевидно, должны быть выше и самые проценты, а такъ какъ въ прежнее время, да и теперь еще въ нѣкоторыхъ странахъ, еврей, давая займы, подвергается несравненно большому риску, чѣмъ заимодавецъ-христіанинъ, то онъ и требуетъ несравненно высшей страховой преміи. Незнаніе самыхъ простыхъ законовъ политической

христіанскихъ вѣроисповѣданій, предоставляя самимъ румынскимъ палатамъ распространить это начало равноправности и на евреевъ. До сихъ поръ этого еще не сдѣлано, и евреи ожидаютъ еще, что для нихъ постановлены будутъ одинаковыя съ христіанами условія для поступленія въ число молдавскихъ подданныхъ. Опасенія, что въ такомъ случаѣ страна наводнена будетъ евреями, вовсе не основательны, потому что по уставу напередъ должно быть рѣшено, можетъ ли иностранецъ быть полезенъ новому своему отечеству, и послѣ того требуется отъ него 10-тилѣтнее пребываніе въ странѣ. «Такимъ образомъ — разсуждаетъ авторъ брошюры — одно изъ двухъ: или еврей признанъ будетъ бесполезнымъ для страны, и на этомъ основаніи не будетъ принятъ въ подданство; или же онъ признанъ будетъ полезнымъ, и въ такомъ случаѣ зачѣмъ устранимъ его?»

Сверхъ того евреи подлежатъ множеству стѣсненій и ограниченій, преимущественно въ Валахіи; въ Молдавіи же, хотя этихъ ограниченій меньше, но за то надъ ними, какъ мечъ Дамокла, виситъ законъ, предоставляющій князю власть изгонять ихъ изъ страны какъ въ отдѣльности, такъ и цѣлыми общинами, если дальнѣйшее пребываніе ихъ покажется ему вредно или опасно. Не говоря о множествѣ злоупотребленій, къ которымъ подаетъ поводъ этотъ безпримѣрный законъ, не имѣетъ ли онъ такого смысла: «вы можете поселиться въ нашей странѣ, обзавестись семействами, найти въ ней средства существованія; но не радуйтесь слишкомъ, если вамъ и удастся все это: съ минуты на минуту все вы можете быть подвергнуты изгнанію»? Такой вопіющій законъ долженъ быть, какъ можно скорѣе, уничтоженъ. Но сверхъ того есть мѣстности, какъ на примѣръ Брила, гдѣ опредѣлено закономъ, сколько можетъ въ нихъ проживать еврейскихъ семействъ. И этотъ Фараоновъ законъ, противный закону природы: — «раститесь и множитесь», — имѣетъ силу въ торговомъ городѣ, какъ Брила, благосостояніе котораго въ будущемъ возможно только подъ условіемъ стеченія въ него отовсюду людей какого бы то ни было племени и вѣроисповѣданія! Даже Филиппъ II испанскій, запрещавшій не-католикамъ пребываніе въ своихъ владѣніяхъ даже въ продолженіе одной ночи, принужденъ былъ сдѣлать исключеніе изъ этого правила для Голландіи, какъ самой торговой провинціи. Торговое процвѣтаніе Англіи, Голландіи и Франціи было бы невозможно безъ полной религіозной свободы.

Законъ 15-го марта 1840 г. запрещаетъ евреямъ Валахіи покупать земли и недвижимую собственность вообще вѣвъ черты городовъ. Поборники этого закона приводятъ къ его пользау, впервыхъ, то, что крестьяне, будучи исполнены предрасудковъ противъ евреевъ и презирая ихъ, никакъ не согла-

сятся признавать ихъ своими помѣщиками, а, во вторыхъ, то, что помѣщики обязаны строить и поддерживать христіанскія церкви въ своихъ селеніяхъ, чего вовсе не ожидается отъ евреевъ. На первый пунктъ нашъ авторъ отвѣчаетъ: во первыхъ, не справедливо, чтобы крестьяне въ княжествахъ признавали предрасудки и ненависть къ евреямъ. Одна изъ отличительныхъ особенностей въ характерѣ румыновъ — совершенное отсутствіе религіознаго фанатизма. Въ мѣстечкахъ Молдавіи лавки и мастерскія евреевъ и христіанъ перемѣшаны между собою, и владѣльцы ихъ, а равно и рабочіе, живутъ другъ съ другомъ въ самомъ добромъ согласіи. Но, во вторыхъ, еслибы и справедливо было, что крестьяне презираютъ евреевъ, должно ли законодательство — потворствовать, или противодействовать народнымъ предрасудкамъ? Худыя законы, очевидно, поражаютъ и поддерживаютъ предрасудки въ массахъ народа. Что же касается до второго пункта, то возможно одно изъ двухъ: или во всѣхъ селеніяхъ уже есть церкви, и въ такомъ случаѣ все равно, будутъ ли этими селеніями владѣть евреи или христіане; или же во многихъ ихъ нѣтъ, и тогда очевидно, что владѣльцы-христіане далеко не все заботятся о построеніи храмовъ для своихъ единовѣрцевъ. Будутъ ли въ этомъ отношеніи еврей-помѣщики небрежнѣе христіанъ или нѣтъ, — это еще вопросъ. Страннымъ образомъ въ Румыніи все кровельщики-жестяники — евреи; все христіанскіе храмы въ городахъ и селахъ кроются ими, и они, содѣйствуя постройкѣ христіанскихъ церквей, при всей своей религіозности, нисколько не опасаются, что они въ этомъ случаѣ грѣшатъ, и могутъ поплатиться за свой грѣхъ жизнью при своей опасной работѣ. Если они побуждаются при этомъ корыстными видами, то еще въ большей мѣрѣ такіа побужденія имѣли бы силу для евреевъ-помѣщиковъ, такъ какъ въ построеніи христіанскаго храма для крестьянъ заключалось бы для нихъ надежнѣйшее средство пріобрѣсти любовь послѣднихъ. Притомъ же протестантамъ и католикамъ римскаго закона не запрещается покупать земли въ Румыніи; есть ли какое-нибудь ручательство, чтобы эти помѣщики болѣе евреевъ заботились о доставленіи христіанамъ греческаго вѣроисповѣданія средствъ къ правильному богослуженію? Нѣкоторые, опираясь на принципъ національности, разсуждаютъ такъ: Если дозволить евреямъ пріобрѣтать земли, то въ короткое время большая часть послѣднихъ перейдетъ въ ихъ руки, особенно въ Молдавіи, гдѣ столько бояръ состоитъ въ неоплатныхъ долгахъ у евреевъ, которые даютъ имъ займы свои деньги за самыя высокіе проценты: такимъ образомъ земли легко могутъ поступить въ ихъ владѣніе вмѣсто уплаты долговъ. Да и въ Валахіи, гдѣ евреевъ несравненно меньше и гдѣ нѣтъ столько задолжавшихъ бояръ, тотчасъ же начнется наплывъ евреевъ — покупателей зе-

СИОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Выходятъ ежене-
дельно по пятницамъ.
Подписка цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ пе-
ресылкой 10 р. Под-
писка принимается
въ Одессѣ, въ конто-
рѣ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
ужнаго, — и въ
нижнемъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальмана.

За напечатаніе объя-
вленій по-русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
въ 60 буквъ на
одинъ разъ 10 к., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и
т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ святъ!
Бит. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

יְהוָה אֱלֹהֵינוּ יְהוָה
אֱלֹהֵינוּ

Для удовлетворенія требованій, поступающимъ
со всѣхъ сторонъ, Редакція открываетъ на свой
журналъ полугодовую подписку. Цѣна за полгода,
т. е. до 1-го января 1862 г., въ Одессѣ четыре
руб. пятьдесятъ коп., съ пересылкой по почтѣ
пять руб. пятьдесятъ коп. Лица, приславшія за
первое полугодіе, согласно съ объявленіемъ «Разсвѣта»,
изъ Одессы пять, а изъ другихъ городовъ шесть
руб., заплатятъ за второе полугодіе только четыре
и пять руб. При семъ Редакція покорнѣе про-
ситъ всѣхъ члѣнующихъ надобность собственно къ ней,
а не къ кому нибудь изъ редакторовъ лично, адре-
совать свои письма просто «въ редакцію Сіона.»

ЕВРЕИ ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ И ПОЭЗИИ.

II. *)

Послѣ нѣсколькихъ страшныхъ ударовъ, нане-
сенныхъ въ при-иорданскихъ странахъ единству
еврейской націи, пробудилось наконецъ и въ ней то
стремленіе къ западу, которое замѣчается у наро-
довъ новой исторіи. Главный и первоначальный путь
въ Европу разсѣянныхъ по Югозападной Азіи сы-
новъ Израэля, безъ сомнѣнія, пролегалъ по полосѣ
древней цивилизаціи — черезъ Александрію египет-
скую и Грецію съ Македоніей до Италіи, Рима, и от-
туда далѣе на западъ и сѣверъ. По крайней мѣрѣ
первыя извѣстія о сношеніяхъ евреевъ съ Европою
и о пребываніи ихъ въ ней относятся именно къ
этимъ мѣстностямъ. Такъ, не говоря уже объ Алек-
сандріи, извѣстно, что евреи имѣли свое пребыва-
ніе въ Римѣ еще за 100 лѣтъ до Рождества Хри-
стова. Во времена Августа ихъ было здѣсь уже до
20 тысячъ человекъ. Быть можетъ по слѣдамъ рим-

лянъ, евреи проникли въ то время и въ далекія при-
рейнскія страны, такъ что преданіе ихъ о томъ,
будто бы уже во времена Августа въ нѣкоторыхъ
пунктахъ западной Германіи они имѣли свои сина-
гоги, не имѣетъ ничего невѣроятнаго. Какъ бы то
ни было, почти несомнѣнно, что они проникли въ
среднюю Европу не однимъ этимъ путемъ, а также
и черезъ Византію, сворачивая на право за Дунай
къ славянамъ, и черезъ Кавказъ. При этомъ доста-
точно вспомнить только то, что по всей юго запад-
ной Азіи — отъ Бактріаны и Мидіи съ Персіею, въ осо-
бенности, до Малой Азіи и Кавказскихъ горъ,
евреи жили въ огромномъ количествѣ, имѣя духов-
ными центрами своими два патріархата (Вавило-
скій — для восточныхъ, Тиверіадскій — для за-
падныхъ евреевъ), пользовавшіеся большими правами
въ Имперіи (до V-го вѣка) и въ окрестныхъ царст-
вахъ, и что наконецъ путь народовъ Азіи въ Ев-
ропу пролегалъ, между прочимъ, именно черезъ Кав-
казъ. Интересно, что еще въ X в., по словамъ Кон-
стантина Порфиророднаго (въ его *переводѣ* Вейдмана), цѣ-
лая область около Понта (Чернаго моря), прилежа-
щая къ Кавказу, главнымъ городомъ которой былъ
Трапезунтъ, носила названіе *Халдеи*. Авторъ объяс-
няетъ это названіе тѣмъ, что первыми поселенцами
ея были евреи, выселенные изъ Самаріи сюда, на
рѣку Гизанъ, Ассирійцами. «Имя свое — продолжаетъ
онъ — Халдея получила отъ персидскаго слова
«Халдея», которымъ обозначалась древнѣйшая ро-
дина этихъ переселенцевъ (евреевъ), а по ея имени
и обитатели ея назывались халдеями.»¹⁾

Не упоминая о евреяхъ Персо-Мидійскихъ, о
ихъ огромномъ количествѣ и значеніи въ Персіи и
Мидіи, мы обратимъ вниманіе читателя на слѣдую-
щее весьма интересное для насъ извѣстіе Діодора

¹⁾ Эта замѣтка Константина Порфиророднаго важна для насъ
какъ взглядъ на дѣло Византіица X-го вѣка. Нѣсколько преданій,
записанныхъ имъ, согласно съ исторіею, это — другой вопросъ
здесь не относящійся.

*) См. первую статью въ № 1 «Сіона», стр. 4 — 10.

экономіи, — очень еще нерѣдкое въ Молдавіи, — было причиною какъ обвиненія евреевъ въ ростовщичество, такъ и попытокъ установить законные проценты. Последнее — тоже самое, что устанавливается закономъ, но чемъ должны продаваться вообще всѣ предметы торговли. По отношенію къ займамъ-евреямъ въ особенности, должно замѣтить слѣдующее: если возможно занять на тѣхъ же или на выгоднѣйшихъ условіяхъ у заимодавцевъ христіанскихъ, то, конечно, никто не обратится къ еврею; если же нельзя, то въ такомъ случаѣ нуждающійся въ деньгахъ не можетъ не радоваться, что онъ нашелъ ихъ у заимодавца-еврея. При естественномъ порядкѣ вещей каждая торговая сдѣлка не можетъ не быть обоюдно-выгодною: иначе она и не была бы заключена. «Не запретительными законами — говоритъ нашъ авторъ — не ненавистью и преслѣдованіемъ капиталистовъ возможно удешевить капиталы, т. е. понизить проценты, а учрежденіемъ земскихъ банковъ: кому будетъ охота занимать по 18 и по 20 процентовъ у заимодавцевъ, обрѣзанныхъ или необрѣзанныхъ, когда можно будетъ занять въ банкѣ по 5 или 6 процентовъ»? Далѣе мы узнаемъ отъ нашего автора, что и въ Румыніи, какъ и у насъ въ Виленской и Ковенской губерніи, очень распространено мнѣніе, будто бы еврей, какъ торговецъ, есть только потребитель, а не производитель. Мы не последуемъ за его опроверженіями этого до крайности отсталаго мнѣнія о непроизводительности какой бы то ни было изъ отраслей торговли, потому что ихъ можно найти въ любомъ учебникѣ политической экономіи.

«Права и обязанности — продолжаетъ брошюра — это два соответствующія другъ другу понятія. Можно ли требовать отъ еврея, чтобы онъ любилъ свое отечество, если отечество не признаетъ его своимъ? Или, можетъ быть, по отношенію къ евреямъ нечего говорить ни о здоровой политикѣ, выходящей въ виду общее благо, ни о правдѣ, такъ какъ предки ихъ за 18 съ половиною столѣтій тому назадъ сами запятнали себя величайшею неправдою? Противъ тѣхъ, кто держится такого мнѣнія — должно быть, есть и такіе въ Румыніи — нашъ авторъ приводитъ слова Иисуса Христа: «Отче! прости ихъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ» (Еванг. отъ Луки 23, 34), и слова Іеговы: «Взыщу преступленіе на третьемъ и на четвертомъ колѣнѣ, но сохраню свою милость къ вѣдлѣнамъ ихъ потомковъ». Нѣкоторые желаютъ сохраненія стѣсненій и ограниченій для евреевъ въ видахъ непрямого небужденія ихъ къ обращенію въ христіанство; но, во-первыхъ, въ природѣ чловѣка — еще болѣе прилѣпляться къ

тѣмъ идеямъ, за которыя онъ терпитъ гоненія, и вторыхъ, ни одна религія, которая уважаетъ себя, не должна принимать обращающихся къ ней не изъ убѣжденія, а изъ земныхъ корыстныхъ расчетовъ: единственный же способъ отличить евреевъ, искренне обращающихся въ христіанство, отъ принимающихъ его изъ-за правъ заключается въ дарованіи равныхъ правъ всѣмъ безъ различія вѣроисповѣданій.

Въ заключеніи авторъ брошюры припоминаетъ слова принца Кузы — къ еврейской депутаціи, вскорѣ по его избраніи: «Я желаю въ соединенныхъ княжествахъ имѣть не христіанъ и не евреевъ, а только румыновъ», и взываетъ къ законодательнымъ собраніямъ Румыніи, чтобы они не замедлили исполнить справедливыя ожиданія евреевъ, — и тогда они найдутъ въ нихъ добрыхъ румыновъ.

Пожертвованія въ пользу устройства въ Одессѣ сиротскаго дома.

Г-да: Абрамсонъ 10 р., Дрей 6 р., г-жа Дрей 6 р., С. Моргулиесъ 3 р., Л. Пинскеръ 3 р., Е. Соловейчикъ 3 р., г-жа Б. Штейнманкель 3 р., Кацъ 1 р., М. І. Ландау 1 р., Штифельманъ 1 р., Б. Журавнеръ 1 р., Федершеръ изъ Бѣльць 1 р., итого 39 р.

Д-ръ Швабахеръ.

ОПЕЧАТКА. Въ 3 № Сіона, стр. 41, стол. 1, строка 18 снизу вмѣсто Шаваянскіе слѣдуетъ читать: Шавельскіе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ уполномоченнаго 2 Россійскаго страховаго отъ огня общества въ г. Одессѣ, А. Ратгауза.

Поставляю себѣ въ обязанность довести до свѣдѣнія публики, что я нынѣ уполномоченъ отъ Правленія 2-го страховаго отъ огня Общества принимать и тотчасъ заключать застрахованія въ г. Одессѣ и окрестностяхъ онаго. Почему покорнѣйше прошу желающихъ застраховать свои дома и разнаго рода движимыя и недвижимыя имущества въ означенныхъ мѣстахъ, съ требованіями по сему предмету обращаться непосредственно ко мнѣ, во всякое время.

При чемъ имѣю честь присовокупить, что Правленіе 2-го страховаго отъ огня общества, въ продолженіе многолѣтняго существованія своего, постоянно заботилось приобретать и сохранять довѣріе публики къ сему Обществу, и никогда не отступало отъ строгой справедливости, какъ при взиманіи страховыхъ премій, такъ и при платежѣ денегъ за пожарныя убытки, вознаграждая всегда погорѣвшихъ страхователей въ полной мѣрѣ; для облегченія же обезпеченія имущества посредствомъ застрахованія оныхъ, Правленіе готово дѣлать отдающимъ на страхъ всевозможное снисхожденіе.

Контора моя находится на углу Полицейской и Италіанской улицъ, въ домѣ Вилькенса, гдѣ помѣщается и контора Компаніи «НАДЕЖДА».

1

говорила такая пословица: *три халлы халхета, Капподокія* (т. е. три самыя мерзвѣйшія каппы ⁸⁾: Капподокія, Критъ и Киликія); или зинграммы: «Капподокійцы всегда гадки. Получивъ поясъ (чинъ) дѣются еще хуже; относительно же денежнаго интереса самыя мерзкіе; а когда разъ-другой попадутъ на колесницу, тогда нѣтъ злѣе ихъ существа.» Злая ехидна — говоритъ другая эпиграмма — *ука* (ка) какъ-то капподокійца, да и сама околѣла, отравясь его кровью.» — Евреи здѣсь были и учеными богословами, и астрологами, гадателями, но, вѣроятно, болѣе всего людьми торговыми. Отсюда они открывали путь своему расселенію по восточной средней Европѣ, точно такъ же, какъ со стороны изаровъ и Тавриды. Въ Паннонію (Венгрію) и нынѣшнюю Австрію они являются очень рано, и, вѣроятно, не столько изъ Италіи и Германіи, сколько изъ Византіи, а также изъ странъ приволжскихъ и вѣсть съ аварами, венграми—сожителами хазаръ—и другими народами. Въ Панноніи и Австріи они встрѣтились съ евреями, расселившимися по Германіи.

На основаніи такихъ соображеній слѣдуетъ, какъ кажется, согласиться съ тою мыслию почтеннаго Карла, что въ древности въ Кіевѣ, т. е. въ Россіи, даже въ Польшѣ жили первоначально евреи хазарскіе и азіатскіе, и что приходъ сюда евреевъ въ X вѣкѣ, особенно въ XI ст. изъ нѣмецкихъ земель только увеличилъ здѣсь ихъ число. Впослѣдствіи же, благодаря вліянію Польши на Литву и южную Русь, вѣроятно, влившій ихъ изъ Германіи способствовалъ распространенію между евреями, даже далекими отъ Польши, исподволь и теперь у нихъ полунѣмецкаго вѣщія. Число евреевъ азіатскихъ въ Польшѣ, конечно, не было значительно; ⁹⁾ но что касается до южной Руси и въ особенности до Кіева, то этого можно сказать: напротивъ, все говоритъ въ пользу того мнѣнія, что въ Кіевѣ ихъ было очень много. Слишкомъ было бы распространяться здѣсь о торговых путяхъ древней Руси и Польши, ¹⁰⁾ о торговомъ значеніи Кіева, какъ главнаго передаточнаго пункта между Чернымъ, Каспійскимъ и Балтійскимъ морями, о его богатствѣ и роскоши по тому времени, точно такъ же, какъ не распространяться мы даже о сношеніяхъ Руси съ хазарами, — предметъ, имѣющій для насъ особенный инте-

ресъ. ¹¹⁾ Достаточно будетъ только припомнить, что связи русскихъ славянъ съ хазарами были не только враждебныя, но и торговыя, что торговля состояла въ обмѣнѣ сырыхъ товаровъ и рабовъ на золото и на мануфактурныя произведенія Византіи и востока. Гости (т. е. купцы, въ особенности тѣ, которые у насъ теперь называются негодіантами), производившіе торговлю съ чужими землями, пользовались большими правами и уваженіемъ въ древней Руси; но различіе ихъ по націямъ, по племенамъ, не существовало у насъ. Древніе россияне говорили: гости цареградскіе, сурожскіе, корсуньскіе, новгородскіе, изъ нѣмецъ, изъ болгаръ, изъ козаръ, какъ мы говоримъ: негодіантъ или купецъ Одесскій, Петербургскій, не обозначая его національности и религіи. Ненависти къ евреямъ, которая заставила бы особо обозначать національность той или другой личности, у русскихъ славянъ не было не только до принятія ими христіанства, но и долго послѣ того. Письменность, которая могла бы передать намъ всѣ интересы и оттѣнки жизни народной, не была значительно развита въ древней Руси, и притомъ была въ рукахъ духовенства, аскетовъ, строгихъ воспитанниковъ Византіи, которые, обращая вниманіе на факты, особенно рѣзко бросающіеся въ глаза, или интересные съ ихъ точки зрѣнія, для развитія христіанства и государственной жизни въ Россіи, почти не касались внутренняго быта народа. Стало быть, весьма естественно, что мирные торговцы евреями, не игравшіе здѣсь никакой значительной политической роли, никогда не отличавшіеся ревностнымъ стремленіемъ къ распространенію своей вѣры между иноплеменниками, не могли много оставивать на себѣ вниманіе нашихъ «книжныхъ» (ученыхъ, грамотныхъ) людей, не смотря на рѣзкія выраженія противъ іудеевъ отцевъ византійской церкви, на чтеніи которыхъ воспитывалось наше юное христіанское общество. Тѣмъ менѣе должны мы ожидать извѣстій о евреяхъ въ Россіи отъ первыхъ нашихъ законовъ и договоровъ съ соседними народами, и, дѣйствительно, извѣстій этихъ мы тамъ не находимъ; но, по моему мнѣнію, это можетъ служить доказательствомъ не тому, что евреевъ у насъ не было, или было очень немного, а тому, что слагавшееся въ то время государство не поставляло ихъ въ исключительное какое либо положеніе, и не различало ихъ, по ихъ правамъ и занятіямъ, отъ своихъ и чужихъ племенъ, такъ что евреи, жившіе постоянно въ Россіи, считались наравнѣ съ россиянами, пріѣзжавшіе изъ чужихъ — наравнѣ съ гражданами того государства, откуда они пріѣзжали. Такой

⁸⁾ Греческое названіе буквы *Κ*, съ которой начинаются имена трехъ упомянутыхъ странъ.

⁹⁾ Leon Weyl — Beitrag zur Geschichte der Juden in Polen im «Orient», herausgeg. von Fürst, X Jahrg., 1849) p. 138, 39.

¹⁰⁾ См. весьма подробный сводъ древнихъ извѣстій объ этомъ предметѣ у Делеведа «Polska wieków srednich.», Т. II, X; а также въ ист. Россіи — Соловьева, т. I.

¹¹⁾ Читатель можетъ ознакомиться съ этимъ предметомъ, какъ и вообще съ свѣденіями о хазарахъ, по соч. *Языкова* — «Опытъ исторіи козаровъ», (въ трудахъ Импер. Росс. Акад. ч. I 1840 г.); *Григорьева* — обзоръ политической исторіи хазаровъ 1835 г.; по «изслѣдованіямъ» г. Погдина, и Frahn—de Chazaris

Сицилійскаго. Онъ говоритъ, что скиѣскіе цари *беретовъ Дона* (стало быть, тѣхъ мѣсть, гдѣ потомъ являются хазары) почему-то переселяютъ изъ Мидіи въ свою страну какихъ-то сарматовъ (II, 43). Тоже свидѣтельствуется и Плиніемъ, говоря, что *Sarmatae Medorum, ut ferunt, soboles* (Hist. nat. VI, c. 7 § 19).²⁾ Этими свидѣтельствомъ пользовались многіе позднѣйшіе ученые при изслѣдованіяхъ своихъ о сарматахъ и ихъ прародинѣ. Извѣстный ученый Бѣкъ подтверждаетъ между прочимъ это извѣстіе нѣкоторыми даже лингвистическими соображеніями.³⁾ Кто бы однако ни были эти народы, не разъ шедшіе въ нашу Скиѣю изъ странъ, наполненныхъ евреями, для насъ несомнѣнно только то, что однимъ уже движеніемъ этихъ народовъ должны были въ огромномъ количествѣ увлекаться сюда цивилизованные и уважаемые ими сожителѣ ихъ, евреи, имѣвшіе на нихъ большое вліяніе, какъ это читатель можетъ уже заключить изъ приведенныхъ нами, въ первой статьѣ, свидѣній о хазарахъ. Далѣе, множество евреевъ встрѣчаемъ мы въ древности въ городахъ Арменіи и Грузіи. Одинъ изъ древнѣйшихъ прикаспійскихъ городовъ, Бердаа, принадлежавшій армянамъ, и съ VIII в. арабамъ, славившійся своимъ богатствомъ между городами Халифата, судя по всѣмъ признакамъ, заключалъ въ себѣ большое число евреевъ и ихъ синагогъ. Тоже, если не болѣе, должно сказать о городахъ хазарскихъ: Семендеръ (между Дербентомъ и Волгою),⁴⁾ Балангаръ (онъ же по турецки Итилъ) съ Хозераномъ,⁵⁾ Саркелъ и друг., наконецъ обо всемъ царствѣ хазарскомъ. Въ Тавридѣ, въ особенности судя по Херсонесу, гдѣ даже въ концѣ XI стол. евреи имѣли большое значеніе, ихъ было не мало еще до завладѣнія ею хазарами, т. е. до IX в. На этомъ полуостровѣ сходились торговые пути изъ Малой Азіи, съ береговъ Казарскаго (Каспійскаго) моря и изъ Византіи, — а торговые пути, безъ всякаго сомнѣнія, были путями добровольнаго расселенія сыновъ Израиля. Наконецъ, до VI-го вѣка, т. е. до начала стѣсненій и гоненій, воздвигнутыхъ на евреевъ, подъ вліяніемъ церкви, Византійскимъ правительствомъ, и долго спустя, въ Византіи жило множество евреевъ. До V-го вѣка въ гражданскомъ отношеніи они пользовались и здѣсь, какъ почти вездѣ, совершенно равными правами съ другими господствующими націями; въ нравствен-

номъ же отношеніи, какъ народъ характерный, съ прочною общественностію, твердо державшійся — среди общества, находившагося въ самомъ грустномъ, неприютномъ нравственномъ положеніи — началъ, выработанныхъ имъ и на родинѣ и въ изгнаніи, они возбуждали къ себѣ уваженіе, которое можетъ показаться не совсѣмъ понятнымъ для насъ, позднѣйшихъ христіанъ. Торжественно, звуками трубъ встрѣчали они свои посты и праздники. Народъ, даже въ V в., толпами шелъ къ нимъ; постился, праздновалъ вмѣстѣ съ ними, и нерѣдко принималъ законъ Моисея, плохо (какъ нѣкогда и само христіанство) различая недавно принятую имъ религію отъ той, которая дала ей начало. Св. Іоаннъ Златоустъ, архіепискъ Константинопольскій (ум. 404 г.), въ своихъ проповѣдяхъ противъ іудеевъ считаетъ послѣднихъ самыми опасными и могущественными врагами христіанства, и потому употребляетъ всю силу своего слова, чтобы отвратить свою паству отъ іудеевъ.⁶⁾ Самая философія того времени не переставала еще питаться идеями и поэзіей іудейской, а черезъ нее, преимущественно, и религіозною поэзію другихъ восточныхъ народовъ. Этими вліяніемъ, не менѣе чѣмъ вліяніемъ древней философіи, должно объяснить происхожденіе многихъ сектъ, ересей христіанскихъ, въ особенности же образовавшихся на востокѣ. Слѣды этого вліянія ясны даже въ извѣстной ереси Богомиловъ, образовавшейся у славянъ подунайскимъ (болгарскихъ) подъ вліяніемъ, какъ говорятъ, Манихеевъ или Павликіанъ, и имѣвшей въ свою очередь огромное, но мало еще изслѣдованное, вліяніе на всю остальную славянщину. Самое иконоборство, судя по многимъ свидѣтельствамъ, было возбуждено въ Византіи преимущественно евреями. Такъ, напримѣръ, въ житіи Св. Стефана, епископа Сурожскаго, крестившаго Сурожъ и пострадавшаго за иконы отъ императора Льва Исаврянина, а, по смерти этого послѣдняго (741 г.), возведеннаго снова въ санъ епископа заботами о немъ императрицы, дочери хазарскаго Кагана, говорится: «потомъ въ Царѣградѣ вступилъ на престолъ Левъ царь, изъ Исавріи, и возбѣсися иконоборствомъ, наученъ бывъ отъ двухъ жидовиновъ.»⁷⁾ — «Независть къ евреямъ, и то не въ такой степени, какъ въ послѣдствіи, является въ христіанскомъ населеніи Византіи только въ относительно-позднѣйшую пору, когда настроеніе тамошней христіанской церкви и нѣкоторыхъ лучшихъ ея представителей противъ іудеевъ стало переходить наконецъ къ правительству и къ народу. Роль нынѣшнихъ жидовъ даже въ X вѣкѣ въ Византійской имперіи играли не евреи, а другія племена, напримѣръ, каппадокійцы, о которыхъ, по свидѣтельству Константина Порфиророднаго, суще-

²⁾ Т. е. «Сарматы, какъ говорятъ, отрасль Мидянъ.»

³⁾ Böckh. inscript. gr. II, p. XI, p. 110. — Для насъ весьма интересно имя народа *сиралы* или *сиракени*, попадающееся рядомъ съ именемъ скиѣовъ; напримѣръ: *Πολυζα; δὲ καὶ Σιραχῶν καὶ Σιραχ;* (воевалъ Сираховъ и Скиѣовъ) Böckh C. inser. II, 1009.

⁴⁾ П. Савельева — Мухамед. Нумизм. с. LVII.

⁵⁾ Тавъ называлась та половина Итиля, которая находится на восточной сторонѣ Волги. См. Charney, Relation de Mavoudy p. 323.

⁶⁾ Слова Св. Іоанна Златоуста противъ іудеевъ.

⁷⁾ Чет. Миссл. 15 декабря.

одить изъ Польши иѣмецкіе жидаы, тѣснимые въ Германіи со времени крестовыхъ походовъ; положимъ наконецъ, что всѣ приведенные нами факты и соображенія недостаточно убѣдительно, тогда мы можемъ привести еще другіе факты въ подтвержденіе нашего убѣжденія, относительно пребыванія евреевъ въ значительномъ числѣ въ Кіевѣ, а стало быть и во всей западной Россіи еще до XII в. Въ Житіи Св. Феодосія Печерскаго, писанномъ въ XII в., разказывается, что этотъ великій мужъ нашего молодого христіанскаго общества имѣлъ обыкновеніе часто, ставши ночью, тайно отъ всѣхъ братій уходить изъ монастыря къ жидамъ, и препираться съ ними Христвъ, браня и («досаждая») раздражая ихъ, и называя ихъ отступниками: «жадаше бо — заключаетъ талантливый біографъ — еже о Христовѣ сповданіи убіенъ быти¹⁵⁾. Безъ сомнѣнія, онъ дѣйствовалъ такъ, впитавши въ себя горячую душу и идеи, понятія и чувства лучшихъ духовныхъ писателей Византіи, а они нерѣдко раздражались на Юдеевъ проклятіями, и честили ихъ самыми рѣзкими выраженіями, называя ихъ «злыми, окаянными, трастными, отступниками (отступниками) и беззаконниками». Эти пренія съ жидами Св. Феодосія Печерскаго относятся ко второй половинѣ XI вѣка. Въ самомъ же началѣ XII вѣка вотъ что случилось въ Кіевѣ съ евреями. Великій князь Святополкъ-Михаилъ, — если вѣрить сказанію Кіевопечерскаго Патерника, вообще не питающаго симпатіи къ его роду, — былъ, по обычаю своихъ предковъ, варяговъ, не очень разборчивъ на средства увеличивать свою быстро оскудѣвавшую казну. Такъ, однажды въ Кіевѣ вздоркала соль; иноки Печерскаго монастыря помогли народу въ этой бѣдѣ. Святополкъ, узнавъ объ этомъ, отнялъ соль у монаховъ, чтобы продавать ее народу дорогою цѣною; игумена Іоанна, ревностно обличавшаго его въ корыстолюбіи и жестокости, приказалъ заключить въ темницу, но, боясь Мономаха, освободилъ его. Народъ, повидимому, не любилъ этого князя, а тѣмъ болѣе его слугъ — чиновниковъ и дружину. Нѣкоторые изъ нашихъ писателей догадываются, что евреи были орудіемъ корыстолюбиваго князя къ угнетенію народа, и что ихъ собственное корыстолюбіе раздражило противъ нихъ Кіевлянъ до того, что по смерти ихъ защитника, Великаго князя, народъ напалъ на нихъ и ограбилъ ихъ дома. Насколько справедливо это мнѣніе, сказать довольно трудно, если взглянуть на дѣло совершенно безпристрастно. Лѣтопись говоритъ только слѣдующее: «По смерти Святополка-Михаила, посовѣтовавшись Кіевляне послали къ Владиміру Мономаху приглашеніе идти на престолъ отцовскій и дѣдовскій. Мономахъ медлилъ (потому что считалъ себя по родовому порядку не совѣтъ въ правѣ занять велико-княжескій пре-

¹⁵⁾ Т. е. потому что страстно желалъ быть убитымъ за исповѣданіе Христа.

столъ). Кіевляне разграбили дворъ Путяты Тысяцкаго (за то, говоритъ одно извѣстіе, что онъ держалъ сторону нелюбимыхъ народомъ Святославичей, ¹⁶⁾ пошли на жидовъ и ихъ разграбили. И снова Кіевляне послали къ Владиміру, говоря: «пойди, князь въ Кіевъ! Если не пойдешь, то знай, что много зла сдѣлается.» *то ты не Путятинъ дворъ, ни сотскихъ.* (это, дескать, дѣло бывалое), *но и жидовъ грабити¹⁷⁾*; а далѣе, пожалуй, пойдутъ и на вдову Святополка, и на бояръ, и на монастыри. Тогда, князь, ты дашь Богу отвѣтъ, если монастыри разграбятъ» Изъ этого видно только то, что народъ, ограбивши домъ Тысяцкаго и сотскихъ, ограбилъ *даже жидовъ*, и больше ничего. Но есть еще извѣстіе, приводимое Татищевымъ ¹⁸⁾ въ его Исторіи, что въ это время народъ жаловался на огромные проценты и что Владиміръ Мономахъ созвалъ князей, и на общемъ совѣтѣ они положили *вынать жидовъ* изъ всей русской земли. Почтенный историкъ нашъ конца XVIII-го столѣтія пользовался въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, источниками для насъ на всегда, быть можетъ, утраченными: его испытанная добросовѣстность въ пользованіи ими не даетъ намъ права сомнѣваться въ томъ, что извѣстіе это дѣйствительно было у него подъ руками; но позднѣйшіе наши историки — Карамзинъ, и даже г. Соловьевъ, по нѣкоторымъ соображеніямъ, не рѣшаются признать это извѣстіе положительно достовернымъ. Карамзинъ въ своей «Исторіи Государства Россійскаго» проходитъ его совершеннымъ молчаніемъ; г. Соловьевъ, признавая противорѣчіе этого извѣстія съ другими, болѣе достоверными, но вмѣстѣ съ тѣмъ уважая свѣденія и быть можетъ историческій тактъ Татищева, оставляетъ дѣло подъ сомнѣніемъ. ¹⁹⁾ Для того и другого историка этотъ фактъ былъ мало значащю въ общемъ дѣлѣ частностью, а потому они и упоминаютъ о немъ, такъ сказать, мимоходомъ. Но для насъ онъ очень важенъ, а потому мы обязаны осмотрѣть его со всевозможною тщательностью.

Извѣстно, что древнія наши лѣтописи дошли до насъ въ позднѣйшихъ спискахъ, съ различными сокращеніями, а еще болѣе, съ добавленіями, интересными для той мѣстности, для которой переписывалась лѣтопись. Такъ, въ Лаврентьевской лѣтописи упоминаются слѣдка, какъ бы по темнымъ слухамъ, или даже совѣтъ не упоминаются тѣ событія, которыя въ Пятъевскомъ (южно русскомъ) спискѣ очевидно останавливали на себѣ серьезное вниманіе лѣтописца. Северная Русь, напротивъ, мало знала и мало интересовалась евреями, а потому северная

¹⁶⁾ Тат. II, 212.

¹⁷⁾ Т. е. идти въ Кіевъ только Путятинъ дворъ и сотскихъ, но и жидовъ грабить.

¹⁸⁾ Татищ. II, 213.

¹⁹⁾ Исторія Россіи Соловьева Т. II. Прил. 157.

взглядъ на дѣло кажется намъ наиболѣе вѣрнымъ, такъ какъ не только народы языческіе, но и христіанскіе въ началѣ относились къ евреямъ безъ всякой ненависти, и даже нерѣдко съ уваженіемъ, не смотря на утрату ими политической самостоятельности. Принимая это во вниманіе, и зная, какую важную роль играли дѣти Израиля у сосѣдей Руси — хазарь, въ VIII, IX и X в., мы имѣемъ полное право предположить, что и въ числѣ многочисленныхъ гостей, «общихъ словъ» (общихъ земли русской пословъ), заключавшихъ при Игорѣ князѣ (въ 945 г.) договоръ съ греками, были и русскіе хазары, и русскіе евреи. Но какъ доказать это по простымъ именамъ, стоящимъ въ договорѣ безъ всякихъ опредѣленій и, конечно, дошедшихъ до насъ въ весьма искаженномъ видѣ, — какъ напримѣръ: имена Сфирковъ, Сфирка, Кары, Тудковъ (Студековъ), Амин(о)довъ, Шибридъ, Алдавъ, Мутуръ, Утинъ купецъ, Адувъ (Адуловъ), Куци, Емигъ, Пубьксаръ (апубкаръ), Вуз(е)дѣвъ?

Хотя мы и не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній о пребываніи евреевъ въ Россіи до XII вѣка, всѣ наши историки согласны въ томъ, что евреи, шедшіе къ намъ — изъ Хазаріи ли, или изъ Византіи — не только дѣятельно участвовали во внѣшней торговлѣ древней Руси и часто посѣщали послѣднюю — но и жили въ ней въ значительномъ числѣ. Такое убѣжденіе основывается не только на высказанныхъ нами выше соображеніяхъ о хазаріи, о торговлѣ въ древней Руси и о разселеніи евреевъ, но и на прямыхъ свидѣтельствахъ первой нашей письменности о пребываніи евреевъ въ Россіи. Изъ нихъ мы узнаемъ, что въ Кіевѣ въ XII вѣкѣ было не только урочище Козаре (на нынѣшнемъ Подолѣ), но и *врата жидовскія*, называвшіяся съ XV в. Львовскими, а нынѣ Житомирскими, и находящіяся на сѣверо-западной сторонѣ стараго Кіева, прямо на противоположномъ концѣ отъ бывшихъ Лядскихъ воротъ. Существованіе въ XII вѣкѣ Жидовскихъ воротъ, а стало быть и улицы, не какъ новости для упоминающаго о нихъ лѣтописца, заставляетъ предполагать существованіе ихъ, а, стало быть, и колоніи евреевъ въ Кіевѣ, въ XI вѣкѣ и вѣроятно даже въ X вѣкѣ. Не могли же евреи явиться сюда изъ Польши (какъ предполагаютъ сторонники позднѣйшаго явленія въ Кіевѣ жидовъ) только въ концѣ XI-го вѣка, и въ такомъ количествѣ, что даже древнія ворота Кіева назывались ихъ именемъ. Да еслибы и случился дѣйствительно такой необыкновенный и мгновенный наплывъ ихъ изъ Польши, то лѣтописецъ, вѣрно, не преминулъ бы замѣтить: придоша жидове изъ нѣмецкой земли или отъ Ляхъ, а при словѣ: «врата жидовскія» — упомянулъ бы, быть можетъ, что прежде они назывались такъ-то; а въ томъ-то и дѣло, что это предшествующее названіе Жидовскихъ воротъ не извѣстно, да вѣроятно и не существовало,

т. е., искони народъ называлъ ихъ вратами Жидовскими, а улицу Жидовскою. Далѣе: на Волини, куда вели изъ Кіева Жидовскія ворота, мы находимъ въ древности цѣлый городъ, напоминающій, по моему мнѣнію, слово «жидъ»: это именно городъ *Жидичинъ*, (въ началѣ XV в. Жидичовъ¹²⁾). Основываясь на характерѣ образованія словъ въ древне-русскомъ языкѣ, я держусь того мнѣнія, что начало свое слово *Жидичинъ* получило не отъ корня *Жид* — desiderare, или *Жад* — sitire, а отъ слова, образованнаго славяниномъ еще въ глубокой древности по созвучію съ этими корнями, изъ слова *іудей*. Существованіе здѣсь подобнаго города тѣмъ болѣе вѣроятно, что — какъ указываетъ даже самое положеніе кіевскихъ Жидовскихъ вратъ — торговая дѣятельность русскихъ евреевъ преимущественно обращена была на Западъ къ полабскимъ и моравскимъ славянамъ, черезъ нынѣшнюю Галицію, Венгрію и Польшу, гдѣ они вели дѣятельную торговлю, въ особенности рабами, еще въ X в.¹³⁾, и пользовались отъ Польскихъ королей большими преимуществами. Въ Силезіи найдены монеты конца X-го или начала XI в. съ надписями, хотя на польскомъ языкѣ, но писанныя еврейскими буквами.¹⁴⁾ Рабби Хисдай пишетъ, что евреи ему говорили: «Царь Гебаліонъ отправить твое письмо къ израильтянамъ, обитающимъ въ землѣ тунгронъ (конечно: унговъ, венгровъ); тунгаряне (такъ уже, конечно называютъ они своихъ тунгорскихъ или венгерскихъ братьевъ) пошлютъ его въ Русь; отсюда же оно перейдетъ въ Бульгаръ» и т. д. Общеніе русскихъ и польскихъ евреевъ съ ближайшимъ западомъ Европы такъ было значительно, что рабби Песахя изъ Регенсбурга (1173 г.), проѣхавши Русь до Днѣпра, въ продолженіи трехъ дней, не считалъ нужнымъ говорить своимъ соотечественникамъ о евреяхъ здѣшнихъ мѣстъ, вѣроятно, потому, что считалъ предметъ этотъ хорошо имъ извѣстнымъ: иначе онъ, конечно, началъ бы свои замѣтки о евреяхъ до переѣзда своего черезъ Днѣпръ къ Половцамъ (*Kedar* какъ называетъ ихъ р. Песахя), съ Галича, Волини, Кіева, Переяслава.

Но, положимъ, что Жидичинъ значитъ совсѣмъ не то, что мы полагаемъ; положимъ, что названіе воротъ Кіева Жидовскими было дѣломъ случая и указываетъ только на то, что Кіевлянамъ жиды были издавна знакомы, заѣзжая сюда по дѣламъ торговымъ и останавливаясь на время своего пребыванія въ какомъ нибудь опредѣленномъ мѣстѣ города около городской заставы; положимъ даже, что и улица Жидовская получила это названіе впоследствии, въ концѣ XII или въ XIII вѣкѣ, когда сюда стали на-

¹²⁾ Густинская лѣтоп. с. 352.

¹³⁾ Дитмаръ у Перца V, 821. — Житіе Св. Войцѣха — тамъ же VI, 586.

¹⁴⁾ W. A. Maciejowski — «Pierwotné dzieje Polski i Litwy» 1846 с. 255

означается словомъ «корыстолюбіе» (т. е. сильное стремленіе къ матеріальнымъ выгодамъ), и бросить какъ черту особенно яркую, въ глаза русскаго рода, для котораго наконецъ слово «Жидовинъ»²³⁾ могло обозначать идеаль корыстолюбца, скряги и «улака» (барышника). Не споримъ, что и во время ятополка характеръ евреевъ былъ такой же, какъ теперь. Да дѣло-то въ томъ, что, — какъ мы уже увидимъ, — взглядъ русскаго человѣка того времени на «жидовъ» былъ совсѣмъ иной, чѣмъ взглядъ ихъ XVI, XVIII и даже XIX вѣка. Далѣе: патрики ближайшей къ тому времени литературы зываютъ намъ, что этими злыми ростовщиками, авшими безжалостно въ кабалу, на вѣчное холопство (дѣлство), христіанъ, не уплатившихъ въ срокъ долги, ли не «жиды», а сами наши русскіе предки.

Наша церковь того времени, по пальцамъ, такъ изъяснить, исчисляя пороки своей двоенной паствы, естественнo упрекаетъ еѣ въ алчности къ деньгамъ, въ корыстолюбіи, въ отнятій чужаго добра, насилій и грабительствѣ. «Жадали — говорить рапюнь — абы всѣхъ погубити несѣтствомъ имѣнь, порабощали, не миловали сиротъ, не знали чело-вческаго естества; друзіи же имѣнія ненасыща-ются и свободные сироты порабощаютъ и продаютъ... и крадутъ и разбиваютъ, и хотятъ накопить богат-ва. Ничто правды нѣсть въ міру!»²⁴⁾... Судьи брали взятку, князь грабилъ, сильный сокрушалъ слабого. Уны и волостели часто грабили — прибавляетъ летопись — и къ народу не доходитъ княжій судъ». «Видный къ кунамъ (къ деньгамъ), богатымъ пирамъ, вѣдамъ, тиунъ осуждаетъ невиннаго, и продаетъ одного въ рабство богатому и сильному. Ябедникъ купаетъ свидѣтелей на свободного человѣка, и дѣлаетъ отдасть ему его въ холопство. *Ръзоимецъ* (ростовщикъ) тянетъ въ кабалу своихъ должниковъ. Цкуйники вѣзятъ по дорогамъ на добычу за ра-ми; хватаютъ по селамъ крестьянъ и продаютъ въ рабство *бусурманамъ*. Церковь упрасиваетъ своихъ сыновъ не брать отяготительные для долж-ковъ росты (проценты), и, если можно, совсѣмъ въ нихъ отказаться; священникамъ-же рѣшительно спрещается заниматься лихоимствомъ (рѣзоиме-емъ). О евреяхъ нигдѣ ни слова, ни намекъ, — какъ что, судя только по этимъ даннымъ, можно бы-ло подумать, что не только въ XII, но даже въ XIII вѣкѣ ихъ вовсе не было въ Россіи, и этимъ какъ и подкрѣпляется извѣстіе, приводимое Татище-вымъ, что Мономахъ, со всѣми русскими князьями, дожилъ изгнать «жидовъ» изъ всей Русской земли; между тѣмъ никто даже не допускаетъ возмож-ности сомнѣваться въ томъ, что евреи были въ III в. на югѣ Россіи. Такъ точно, не смотря на

отсутствіе лѣтописныхъ свидѣтельствъ, нельзя сом-нѣваться и въ томъ, что они были здѣсь въ X и въ XI вѣкѣ, что они благополучно существовали въ Кіевѣ и послѣ погромовъ «гетто» въ 1113 г., и что, наконецъ, Мономахъ ихъ не изгонялъ изъ всей русской земли. Въ послѣднемъ случаѣ мы находимъ себѣ поддержку и со стороны древнѣйшаго южно-русскаго списка лѣтописи, въ которомъ говорится, что въ концѣ княженія Мономаха, въ 1124 году, былъ въ Кіевѣ страшный пожаръ: погорѣло все Подолье, а утромъ — Гора и монастыри всѣ, что въ городѣ на Горѣ, и *Жидове*.²⁵⁾ Объ изгнаніи же евреевъ не только изъ всей русской земли, но даже изъ Кіева, ни Ипатьевская лѣтопись, ни даже Густинская (к. XVI в.), ни слова не упоминаютъ. Ничего также онѣ, вмѣстѣ со всѣми древнѣйшими памятниками, не говорятъ намъ о корыстолюбіи и «рѣзоиманіи» евреевъ, на которыя ссылаются наши почтенные историки при объясне-ніи причинъ закона «о ростѣ» и нападенія киевлянъ на евреевъ въ 1113 году. Стало быть, легко можно допустить догадку, что извѣстіе, приводимое Тати-щевымъ объ изгнаніи евреевъ изъ Кіева, есть позд-нѣйшее свидѣтельство какого-нибудь хронографа или хроника XVII-го вѣка, авторъ котораго желалъ по-казать своимъ современникамъ, какъ поступилъ «съ нечестивыми жидами» лучшій изъ древне-русскихъ князей и какъ слѣдуетъ теперь поступать съ ними. По крайней мѣрѣ, зная съ одной стороны отсутствіе у насъ во время Татищева прочной исторической критики и разработки источниковъ, съ другой же, встрѣчая у Татищева подобные промахи, легче, мнѣ кажется, можно допустить такую догадку, нежели ту, которую приводитъ г. Соловьевъ въ подтвержденіе извѣстія объ изгнаніи евреевъ изъ Россіи, извѣстія, противорѣчащаго всѣмъ словамъ древней лѣтописи²⁶⁾

Но если, уважалъ опытность и добросовѣтность почтеннаго Татищева, принять приводимое имъ из-вѣстіе за свидѣтельство какого-нибудь древняго списка лѣтописи, то, для соглашенія его съ извѣ-стіями, имѣющимися у насъ подъ руками, должно предположить, что рѣшеніе Мономаха относительно изгнанія евреевъ изъ всей русской земли или вовсе не было приведено въ исполненіе, или же относилось только къ нѣкоторымъ изъ евреевъ Кіевскаго кня-жества. Мономахъ, какъ всякое въ то время новое правительство, волею и неволею враждебное ста-рому²⁷⁾, а тѣмъ болѣе нелюбимому народу, не

²³⁾ Ипатьевская лѣтоп. полъ годомъ 1124. Тоже почти слово въ слово повторяетъ и Густинская лѣтоп.

²⁴⁾ Онъ предполагаетъ, что лѣтописецъ, говоря, при описаніи пожара 1124 г., «я «жидове», (жиды) погорѣли», разумѣлъ здѣсь не самихъ «жидовъ», а ихъ Кіевское гетто. Т. II. прим. 157.

²⁷⁾ Новый князь былъ представитель интересовъ иного по-колѣнія (рода), и приходилъ съ своею собственною дружиною, конечно, становившеюся, по большей части, во враждебное отно-шеніе къ дружинѣ умершаго князя.

²⁵⁾ См. Областной Русскій Словарь. Изд. Импер. Акад. Н.

²⁶⁾ Правосл. Соб. 1858 г. июль.

лѣтописи (Лаврентьевская и Новгородская) совсѣмъ не упоминаютъ о пребываніи ихъ въ Россіи или въ Кіевѣ; Ипатьевская же, обращая преимущественно вниманіе на событія южной (Волинской и Кіевской) Руси, упоминаетъ о нихъ вездѣ, гдѣ только представляется тому благоприятный случай. Что же касается лѣтописей и хронографовъ, какъ южныхъ, такъ и сѣверныхъ, XVI и XVII в., то они, благодаря гоненіямъ, бывшимъ тогда въ югозападной Руси на евреевъ, не только тщательно выписывали изъ древнѣйшихъ лѣтописей и житій извѣстія объ «окаянныхъ жидовинахъ», но нерѣдко пополняли эти извѣстія свѣдѣніями, заимствованными ими изъ иностранныхъ источниковъ, или даже изъ какихъ-то смутныхъ мѣстныхъ преданій. Само собою разумется, что этими извѣстіями слѣдуетъ пользоваться съ крайнею осторожностью и разборчивостью. Но, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, взгляды на евреевъ русскаго общества временъ Екатерины II и Александра I, не смотря на сантиментальный гуманизмъ первой четверти XIX вѣка, были таковы, что ни Щербатову, ни даже Карамзину не было возможности быть болѣе, чѣмъ были они разборчивыми относительно извѣстій о евреяхъ въ древней Руси. Притомъ, благодаря плохому состоянію исторической критики того времени, Щербатовъ и самъ Карамзинъ смотрѣли на жизнь древней Руси, какъ на что-то почти подобное современной имъ жизни, т. е. придавали древнему русскому человеку свои современные интересы и взгляды на жизнь и на отношенія общественныя и государственныя. Зная, по понятіямъ XVIII вѣка, евреевъ, какъ отчаянныхъ корыстолюбцевъ, у которыхъ все человеческое поглощено ненасытною жаждою денегъ и прибыли, которые своимъ необузданнымъ корыстолюбіемъ вооружали и вооружаютъ противъ себя и народы, и правительства, Щербатовъ и пользовавшійся его трудами Карамзинъ не могли представить себѣ, чтобы эти самые евреи, являсь въ древнюю Русь, поступали иначе и не вооружили бы тотчасъ ее противъ себя. Въ древней лѣтописи встрѣтили они прямое подтвержденіе своему убѣжденію въ извѣстіи, что по смерти Святополка Кіевляне грабили евреевъ. Причина такому явленію для каждаго русскаго человека прежнихъ временъ заранѣе хорошо извѣстна. А тутъ еще такія соблазнительныя, хоть и стороннія, извѣстія!... Почти современный древней лѣтописи Патерикъ Кіево-печерской Лавры передаетъ сказаніе, что корыстолюбивый Святополкъ ограбилъ у ихъ монастыря соль, а сынъ его, Мстиславъ, замучилъ двухъ монаховъ, допытываясь отъ нихъ свѣденій о томъ, гдѣ зарыто монастырское сокровище. Такое, какъ оказывается, не необыкновенное²⁰⁾ для тѣхъ временъ, двоевѣрной древ-

ней Руси, явленіе рисуется передъ нами, вѣрившимъ въ глубоко-христіанскую набожность и нравственность Руси, въ мрачныхъ краскахъ личность князя-грабителя, корыстолюбца Святополка. Извѣстіе о нападеніи кіевлянъ на «жидовъ» приурочиваетъ такимъ образомъ евреевъ къ этой мрачной, безнравственной личности, о которой, однако, древняя лѣтопись ничего худого не говоритъ. Съ другой стороны, изслѣдователь находитъ извѣстіе, правда, не древней лѣтописи (и, быть можетъ, даже позднѣйшую вставку), но тѣмъ не менѣе весьма, повидимому, правдоподобное, что «жиды были въ столицѣ подъ особеннымъ покровительствомъ этого корыстолюбиваго Святополка» (Кар. И. Г. Р. прим. 188.) Татищевъ это объясняетъ такъ: «притомъ (Святополкъ) весьма сребролюбивъ былъ и скупъ, для котораго (т. е. и поэтому) жидамъ многія передъ христіанами вольности далъ, чрезъ что многіе христіане торгу и ремеслъ лишились.»²¹⁾ Все это, равно какъ и объясненіе движенія Кіевлянъ и потомъ новаго правительства противъ евреевъ, подкрѣпляетъ себя извѣстнымъ закономъ о ростѣ (о процентахъ), внесеннымъ Владиміромъ въ «Русскую Правду» Ярослава. «А это — говоритъ XV ст. — постановилъ Владиміръ Всеволодовичъ, созвавъ послѣ (смерти) Святополка свою дружину въ Берестовѣ»... Далѣе слѣдуетъ самый законъ, воспрещающій брать проценты выше назначенныхъ закономъ, подъ страхомъ потери заимодавцемъ его капитала. — Хотя здѣсь нѣтъ и намека на «жидовъ», но каждый русскій человекъ, не имѣющій поподзновения стать выше гласа Божьяго, т. е. народнаго (vox populi — vox Dei) относительно характера евреевъ, зная, что корыстолюбивый Святополкъ *имѣя особенно покровительствовалъ*, почти не сомнѣвается, что этотъ законъ, какъ и нападеніе Кіевлянъ, по смерти Святополка, на дома евреевъ, былъ вызванъ алчностью къ деньгамъ «корыстолюбивыхъ лихоимцевъ, жидовъ». «Причиной кіевскаго мятежа — говоритъ Карамзинъ — было, кажется, лихоимство евреевъ: *впрямую*, что они, пользуясь тогдашнею рѣдкостью денегъ, угнетали должниковъ неумѣренными ростами.» Тоже повторяетъ и г. Соловьевъ.²²⁾

Къ несчастію, такъ правдоподобно построенное убѣжденіе начинается, благодаря позднѣйшимъ изслѣдованіямъ о бытѣ древней Руси, мало по малу разрушаться.

Мы не намѣрены защищать евреевъ отъ составившагося о нихъ мнѣнія, какъ о злыхъ корыстолюбцахъ: политико-экономическія и историческія условія ихъ жизни на чужбинѣ должны были и въ самомъ ихъ характерѣ развить ту черту, которая

²⁰⁾ Тат. II, 211

²²⁾ Т. II, 83. «*Очень впрямую*, что жиды, съ позволенія Святополка, пользовались неумѣренными ростами, за что и всталъ на нихъ народъ.»

²⁰⁾ См. соч. Буслева: «Сказанія Патерика-печерскаго.»

га онъ возвратился въ Берлинъ, полный свѣтлыхъ надеждъ на лучшую жизнь. Но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Въ началѣ зимы болѣзнь стала проявляться сильнѣе и сильнѣе, и онъ, какъ вещь Луизиады, изъ далекаго края съ листочками своихъ дивныхъ пѣсень возвратился на родину, въ 51 году, и спустя годъ умеръ 27 Шебатъ (февраля) 52 года, оплакиваемый родными, Виленскимъ обществомъ, и многими иностранцами-евреями. Передъ смертью поэтъ сочинилъ себѣ надгробную надпись, которая однакожь не отыскана между его бумагами.* Судя по словамъ отца, можно сказать, что Михе-Иосифъ оставилъ не мало рукописей, которыя рано или поздно выйдутъ въ свѣтъ. Какъ бы то ни было, покажется намъ восхищаемся только двумя маленькими книжками: *מחול המדבר* (Разрушеніе Трои) и *שירי ציון* (Пѣсни чери Сіона.) Всѣмъ извѣстно разрушеніе Трои у Вергилія, которое Михе-Иосифъ перевелъ съ перевода Иллера. Книжка Шире-Батъ-Ціонъ содержитъ въ себѣ шесть пѣсень. «Что намъ до чужихъ городовъ народовъ, которыхъ нѣтъ какъ будто не бывали; насъ есть свой Сіонъ», говоритъ авторъ въ предисловіи. «Перенесемся туда воображеніемъ, милый читатель, тамъ ты увидишь вечеръ и утро на горахъ иерусалимскихъ; тамъ подъ говоръ волнъ Иорданскихъ, отъ шумъ лѣсовъ ты благословишь поэта, который извадь у тебя священныя воспоминанія, и если окажешь благоволеніе къ этимъ пѣснямъ, я издамъ и остальные, которыя хранятся у меня въ рукописи. Этими же я обязанъ Цунцу и С. Д. Луццато, которые пообѣтовали мнѣ бросить пѣсни чужихъ народовъ и обратиться къ пѣснямъ Сіона.» Первые двѣ пѣсни «Соломонъ» и «Екклезіастъ» составляютъ какъ будто одну. Въ первой поэтъ рисуетъ намъ Соломона — юношу, всю его любовь къ пастушкѣ Суламитъ, всѣ его трепетныя свиданія и сладкія волненія, рисуетъ намъ Соломона, во все вѣрующаго, а во второй — Соломона старца, блѣднаго, исхудалаго, похожаго скорѣй на выходца съ того свѣта; отъ него възвѣтъ чѣмъ-то замогильнымъ. Мрачно на душѣ Соломона; страшень вопросъ его: кто знаетъ? (אמר מי); ведугъ терзаетъ его, онъ проклинаетъ жизнь. Отчего? оттого, что у него не стало вѣры! — Третья пѣснь: «Мечь Самсона» уступаетъ всѣмъ прочимъ, хотя

и въ ней попадаются поэтическия мѣста. — Четвертая — «Іаилъ и Сисара.» Поэтъ яркими красками изображаетъ намъ внутреннюю страшную борьбу Іаила. Убить-ли Сисару, думаетъ она, или нѣтъ? Народъ твой страдаетъ, шепчуть ей какой-то голосъ, и она убила его, и, дрожа всѣмъ тѣломъ, какъ преступница, выбѣжала изъ комнаты, гдѣ лежалъ окровавленный трупъ Сисары. Пятая пѣснь: — Моисей на горѣ Набо умираетъ передъ вступленіемъ евреевъ въ Палестину. Эта картина достойна великихъ поэтовъ. — Шестая пѣснь посвящена Ребъ-Іегудѣ Галеви; въ ней описывается, какъ Іегуда Галеви, этотъ Іеремія двѣнадцатаго столѣтія, бросилъ жену и двухъ дочерей, и отправился въ Іерусалимъ. Вегрустнулось ему при печальной картинѣ Іерусалима, заплѣлъ онъ свою знаменитую элегію про Сіонъ *אנחה של ציון*, и подъ грустную мелодію заснулъ глубокимъ сномъ. И свилось ему, что мертвецы оставили могилы и пришли за нимъ. Онъ узналъ между ними пророковъ Ісаію, Іеремію, Захарію и другихъ. Въ это время Іегуда Галеви почувствовалъ сталь въ груди своей: — онъ былъ пронзенъ Сарациномъ.

Всѣ эти пѣсни Михе-Иосифъ писалъ въ Берлинѣ на двадцать третьемъ году своей жизни. Въ рукописяхъ хранятся его посмертныя стихотворенія «Къ звѣздамъ» и «Молитва.» Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ ихъ появленія въ свѣтъ. Всякій разъ, когда намъ случается перечитывать «Шире-Батъ-Ціонъ», намъ становится жаль пѣвца ихъ, умершаго въ цвѣтѣ лѣтъ и унесшаго съ собой въ могилу много надеждъ и упованій; намъ становится жаль поэта, какъ метеоръ блеснувшего на горизонтѣ еврейской литературы и угасшаго такъ же скоро, какъ метеоръ. Да, много обѣщалъ намъ Михе-Иосифъ Лебенсонъ. Его можно сравнить какъ въ этомъ отношеніи, такъ и во многихъ другихъ съ Веневитиновымъ. Оба любили свой народъ безграничною любовью, и къ обоимъ можно отнести стихи сходствующаго съ ними поэта.

Съ собой
Въ могилу онъ увесъ летучій рой
Еще незрѣлыхъ, темныхъ вдохновеній,
Обманутыхъ надеждъ и горькихъ сожалѣній.

Б. Цацкинъ.

Екатеринославъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ХЛѢБОПАЩА ЕВРЕЯ.

Свободнымъ еврейскимъ хлѣбопашцамъ дарованы льготы, необходимыя для обезпеченія ихъ во ваго быта, въ томъ числѣ свобода отъ 1 крутекой повинности на 25 лѣтъ, — и они уравнены въ этомъ отношеніи съ тѣми же классомъ людей другихъ исповѣданій. Кажется, чего бы еще желать евреямъ? При стѣненіи

*) Весьма интересно стихотвореніе отца Михе-Иосифа: *מחול המדבר*, гдѣ онъ въ поэтическия строкахъ разказываетъ ходъ болѣзни и смерть своего сына; въ примѣчаніяхъ къ этому стихотворенію находится почти вся біографія Михе-Иосифа, откуда мы заимствовали свой біографическій очеркъ. Въ этихъ примѣчаніяхъ отецъ разказываетъ слѣдующій анекдотъ о своемъ сынѣ. Доктора приказывали Михе-Иосифу есть побольше фруктовъ: онъ покупалъ ихъ каждое утро въ большомъ количествѣ у одной старушки, приходившей къ нему на домъ, и передъ ея выходомъ старался положить ихъ обратно въ корзину такъ, чтобы старушка не замѣтила. Изъ надгробныхъ словъ иностранныхъ евреевъ замѣчательно то, которое написано было С. Д. Луццато.

только не наказалъ грабителей, но даже, быть можетъ, удалилъ изъ Кіева и всего княжества кліентовъ прежде господствовавшаго здѣсь рода. Между этими изгнанниками, быть можетъ, были и многіе евреи, вооружившіе, какъ Путята тысяцкій и сотники, противъ себя народъ во время княженія корыстолюбиваго Святополка. Много въ этомъ случаѣ могъ повредить имъ извѣстный необходимый политико-экономическій, такъ сказать, инстинктъ иноплеменика, не сросшагося съ инстинктами туземнаго населенія. Такъ, наприѣръ, рассказываетъ одно преданіе евреевъ о переселеніи ихъ въ Польшу. «Когда въ Ашкеназъ (къ Нѣмцамъ) они прибыли изъ Испаніи, то было имъ хорошо и привольно: богатыли они. Пришло время войнъ между франками и поклонниками Водана, саксами. Евреидержались и той и другой стороны; но ничто не помогло: христіане и поклонники Водана равно ихъ грабили и угнетали. Плохо тогда имъ было (L. Weyl, 143.). Весьма вѣроятно, что нѣчто подобное этому случилось съ ними и въ Кіевѣ въ 1113 году. Есть свидѣтельство, какъ мы замѣтили выше, что Путята, а стало быть, и значительная часть чиновниковъ и дружины Святополка, были на сторонѣ рода Святославичей, т. е. противъ избранія Мономаха (Всеволодовича), за котораго были старые бояре, духовенство и народъ. Держась, по старой привычкѣ, Путяты, они и пострадали вмѣстѣ со всѣми сторонниками Святославичей. При этомъ слѣдуетъ не забывать и то, что въ концѣ XI в., вмѣстѣ съ началомъ крестовыхъ походовъ, началось въ Западной Европѣ фанатическое ожесточеніе противъ евреевъ. Весьма естественно, что въ самомъ началѣ XII в. и къ намъ, хотя въ слабой степени, но проникло религиозное одушевленіе Запада. Съ этого времени у насъ въ древней Руси, не смотря на вліяніе Византіи, начинается такое сильное движеніе богомольцевъ ко святымъ мѣстамъ, что Нифонтъ, въ своихъ отвѣтахъ Кирику, совѣтуетъ принимать мѣры къ удержанію на мѣстѣ этихъ ревнителей, потому что многіе идутъ ко гробу Господню только для того, чтобы избѣжать дома работы.

О движеніи Запада было хорошо извѣстно въ древней Руси. Лѣтопись, правда позднѣйшая (XVI в.), такъ говоритъ о немъ: «въ тотъ же годъ собрались западные цари и князья и пошли на турковъ; а гдѣ находили жидовъ, убивали ихъ, принуждая креститься; и много тогда погибло, какъ предсказалъ имъ преподобный Евстратій, когда они его (въ Корсунѣ въ к. XI в.) распяли.»²⁸⁾ Весьма вѣроятно, что не только движеніе Запада ко святымъ мѣстамъ, но и движеніе его противъ евреевъ, глухо отозвалось у насъ грабежемъ 1113 года. До того времени у насъ нападеній на евреевъ не было, и быть не

могло, какъ это видно и изъ словъ лѣтописи: «но даже и жидовъ грабятъ», и наконецъ изъ положенія евреевъ у насъ и взгляда на нихъ древнерусскаго челоуѣка, о чемъ мы поговоримъ въ слѣдующей статьѣ.

Ал. Гатцукъ.

(Продолженіе будетъ.)

МИХЕ-ІОСИФЪ ЛЕБЕНСОНЪ.

Михе-Іосифъ Лебенсонъ, сынъ знаменитаго еврейскаго писателя Абрама-Бэра (אברהם בער) Лебенсона, родился въ 1828 году въ г. Вильнѣ. Воспитаніе получилъ онъ домашнее. — Весьма рано пробудилась въ немъ страсть къ чтенію. Михе-Іосифъ неумолимо читалъ разныя книги на еврейскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, русскомъ и польскомъ языкахъ, въ особенности на двухъ первыхъ. Не достигнувши еще юношескаго возраста, онъ уже написалъ большое стихотвореніе на еврейскомъ языкѣ: «къ Альпамъ», и какое-то большое сочиненіе на нѣмецкомъ. Ихъ въ печати нѣтъ, но надѣмся, что будутъ; по обѣщанію отца поэта издать всѣ сочиненія и письма своего достойнаго сына.

Вильно тогда (да и теперь, и дай Богъ, чтобы всегда) можно было назвать центромъ еврейской учености. Михе-Іосифъ былъ знакомъ со всѣми знаменитостями тогдашняго времени, но какъ брата любилъ онъ К. Шульмана, ставшаго извѣстнымъ въ послѣднее время своими сочиненіями и переводами. На девятнадцатомъ году своей жизни онъ сильно заболѣлъ, и думалъ, что ему придется покинуть Божій міръ. Въ одну томительную ночь онъ написалъ своему другу прощальное письмо, исполненное грустной поэзіи, съ эпиграфомъ изъ Гейне:

Иst doch süß die Lebensgabe,
Aber unten ist es graufig
Zu dem dunkeln, falten Grabe.»

Я зналъ (писалъ онъ Шульману), что умру; но... во цвѣтѣ лѣтъ, на девятнадцатомъ году!... Къ счастью, на этотъ разъ предчувствіе обмануло поэта; онъ выздоровѣлъ, и чрезъ два года отправился въ Берлинъ, гдѣ въ то время славился придворный медикъ Шенлейнъ. По совѣту его, Михе-Іосифъ поѣхалъ на воды въ Зальцбрунъ, но возвратился съ прежнею болѣзнію въ Берлинъ. Тамъ, живя у знаменитаго соотечественника ученаго Сеніора Закса, онъ принималъ участіе, въ продолженіе почти цѣлаго года, во многихъ періодическихъ изданіяхъ. Въ 1850 году, Михе-Іосифъ возобновилъ свою поѣздку, но не въ Зальцбрунъ, а въ Рейнерцъ. Дѣйствительно, рейнерцкія минеральныя воды оказали благотворное вліяніе на него; ему стало легче, и къ концу

²⁸⁾ Русск. Лѣт. с. 282. На сказаніе Патерика о св. Евстратіи будетъ въ свое время обращено должное вниманіе.

дѣлопашцевъ, какъ кажется, еще и понынѣ хлопотать о возвращеніи отнятыхъ у нихъ членовъ, безъ которыхъ нинѣ рѣшительно не могутъ обойтись, а если отъ совершеннаго изнеможенія и перестали уже хлопотать, то немногія изъ нихъ могли остаться въ оловніи, болѣею же частью снова присоединилась къ прежнему городскому обществу. Пусть судятъ другіе, могутъ ли эти обстоятельства хотя сколько нибудь привлекать евреевъ къ быту, совершенно имъ чуждому, и еще менѣе обезпеченному, чѣмъ стѣсненное и шаткое положеніе ихъ въ городахъ? Могутъ ли жители послѣднихъ оставлять свои привычныя промыслы для земледѣлія, видя предъ собою несчастныя примѣры тѣхъ семействъ, которыя при переходѣ были болѣе или менѣе зажиточны, а воротились совершенно обѣдѣвшими.

Желательно бы: 1) чтобы наконецъ приведено было въ исполненіе существующее еще съ 1846 г. на счетъ евреевъ-земледѣльцевъ установленіе: объ изыятіи ихъ, въ отношеніи къ мѣстному управленію, изъ вѣдомства Земскихъ Судовъ, и подчиненіи ихъ окружнымъ начальникамъ, которые гораздо болѣе могутъ вникать въ нужды и потребности земледѣльцевъ, нежели земскій судъ, и 2) чтобы обязанность представлять свидѣтельства о дѣйствительномъ производствѣ ими земледѣльческаго промысла была перенесена на мѣстное начальство, которое изъ опасенія отвѣтственности было бы тогда безъ сомнѣнія аккуратнѣе, и не давало бы поводовъ къ незаконному нарушенію льготъ, предоставленныхъ евреямъ земледѣльцамъ.

Земледѣлецъ-еврей Волынской губерніи.

Полтава. 22-го Іюня. Еще на нашей памяти то время, когда наши полтавскіе евреи и не думали приниматься за общественныя дѣла: когда наши мужчины собирались только для того, чтобы устроить преферансикъ, да перелить изъ пустого въ порожнее на счетъ разныхъ политическихъ вопросовъ; когда наши дамы собирались только для того, чтобы потолковать о качествахъ такого-то ситца, и да извинять мнѣ — посплетничать, «свести стѣвку со стѣвкой», какъ говорятъ евреи. Но, съ прошедшаго года, у насъ собираются не для этихъ только цѣлей, а также для того, чтобы потолковать объ устройствѣ школы, больницы, представительства, лоттерей въ пользу бѣдныхъ. По нашему мнѣнію, «Разсвѣтъ» имѣлъ не малое вліяніе на эту счастливую перемену. Въ этомъ — его важное значеніе: онъ сблизилъ два класса между собою, богатый и бѣдный, и убѣдилъ богатыхъ и образованныхъ помогать бѣднымъ и необразованнымъ.

Читателямъ уже извѣстно о возникновеніи у насъ двухъ бесплатныхъ школъ — мужской и женской: теперь поговоримъ объ устраиваемой у насъ больницѣ.

Нужно быть въ Полтавѣ и видѣть нашу гекдиншъ, чтобы оцѣнить всю важность хорошо *устроенной* больницы и вмѣстѣ богадѣльни. Гекдиншъ у насъ занимаетъ огромное мѣсто: это какое-то собраніе хижинъ, по которымъ разбросаны больные, нуждающіеся не только въ медицинскомъ пособіи, но и въ пищѣ и питьи. Представьте себѣ огромный дворъ, безъ забора и безъ воротъ, въ срединѣ котораго находится яма, наполняющаяся ежедневно на возомъ, свозимымъ со всего города: — хижинны, крытыя соломой, съ окнами, въ которыя вставлены не стекла, а подушечки, съ какими то подозрительными пятнами желтаго цвѣта; вообразите себѣ шумъ, поднимаемый живущими тамъ нищими, драку пьяныхъ солдатъ, воровъ, кандидатовъ въ *мешурески*, кандидатовъ и кандидатокъ въ воры и воровки, мелкихъ ханжей, и вы будете имѣть приблизительное понятіе о полтавскомъ гекдиншѣ. Напротивъ, больница устроенная недавно, благодаря заботамъ нашихъ дамъ, въ особенности г-жи Варшавской, находится въ концѣ города, въ прекрасномъ мѣстѣ, откуда виднѣется холмъ, съ монастыремъ и его лѣсомъ, Ворскла и вся ея поляна. Домъ больничный чистъ, опрятенъ, имѣетъ садъ и галерею; комнаты прохладныя, оклеенныя обоями, доставляющія больнымъ нужный покой. Проектъ окончательнаго устройства богадѣльни, написанный А. М. Варшавскимъ, будетъ напечатанъ въ одномъ изъ періодическихъ изданій, и можетъ послужить образцомъ и для другихъ городовъ. Средства, которыми располагаетъ больница, слѣдующія:

1) 1175 руб. получено отъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ больницы. Число членовъ не опредѣлено: каждый членъ вноситъ известную сумму — дѣйствительный 25, почетный — 100 руб.

2) 1000 руб. ежегодно будетъ доставлять коробочный сборъ, а содержатель коробочнаго сбора г. Любарскій, жертвуетъ отъ себя ежегодно 200 руб.

3) Основательница и попечительница заведенія г-жа Изабелла Варшавская пожертвовала 400 руб. Симферопольскій купецъ г. Сиро 200 руб. Кроме того приглашенные члены гг. Погребенскій, Германъ, Х. и Я. Фихтенгольцы будутъ поддерживать богадѣльню своими пожертвованіями. Предполагается устроить каменный домъ для больницы при немъ баню и *миксу*; — доходы же съ нихъ употребить на богадѣльню. Лоттерея устроенная г. Евросиміей Розенталя, дала 150 руб.; пожертвованія купцовъ на прошлой Ильинской ярмаркѣ и концерты Т. Шаповскаго и Л. Рубинштейна вмѣстѣ доставили 1224 р. 5 к. Изъ этой суммы, за издержками на первоначальное устройство больницы, къ настоящему

номъ ихъ положеніи въ городахъ, слѣдовало бы ожидать, что большая ихъ часть обратится къ земледѣлію. Но на дѣлѣ вышло иначе. Неужели это произошло оттого, что евреи слишкомъ мало заботятся о своемъ положеніи, и не умѣютъ цѣнить ничего, что только не входитъ въ сферу торговли и «обмана» — прибавягъ другіе? Пускай наши недоброжелатели отыскиваютъ въ малой склонности евреевъ къ земледѣлію поводы къ новымъ на нихъ обвиненіямъ, мы же лучше укажемъ на настоящую причину, удерживающую ихъ отъ перехода въ хлѣбопашцы. Въ самомъ дѣлѣ въ весьма многихъ изъ нихъ замѣчается сильнѣйшее и живѣйшее къ тому желаніе; для весьма многихъ настоящая ихъ жизнь въ городахъ сдѣлалась, отъ разныхъ причинъ, почти непосильнымъ бременемъ. Мало того: между тѣми евреями, которые стали земледѣльцами, есть отличные хозяева, которые не уступили бы ни въ чемъ нѣмецкимъ колонистамъ, и могли бы быть столько же счастливы, какъ и эти послѣдніе. И такіе домохозяева, которые, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ и условіямъ хорошаго сельскаго и вполне заслуживаютъ вниманія и поощренія, встрѣчаются не только между переселенцами изъ деревень и селеній, которымъ земледѣльческій бытъ былъ знакомъ и прежде, но и между переселенцами изъ городовъ, для которыхъ состояніе хлѣбопашца было совершенною новостью. Если же, говоря вообще, евреи земледѣльцы находятся въ очень незавидномъ положеніи и не въ состояніи удовлетворять самымъ скромнымъ потребностямъ сельской жизни, если, глядя на нихъ, и другіе не рѣшаются обращаться къ земледѣлію, то причина тому заключается не въ ихъ отвращеніи и неспособности къ этому промыслу, а въ слѣдующихъ обстоятельствахъ. Евреи пользуются своими льготами: 1) не прежде, какъ по исключеніи ихъ Казенною Палатою изъ прежнихъ обществъ, и 2) не иначе, какъ представляя при каждомъ рекрутскомъ наборѣ свидѣтельство, выданное имъ мѣстнымъ начальствомъ, и основанное на присяжномъ розысканіи окружныхъ крестьянъ, о дѣйствительномъ упражненіи ихъ въ хлѣбопашествѣ. Эти два ограниченія, сдѣланныя исключительно для евреевъ, при особенномъ стеченіи обстоятельствъ, почти совершенно уничтожаютъ дарованныя имъ льготы, необходимыя для упроченія ихъ новаго быта, и на эти ограниченія надобно смотрѣть, какъ на истинную причину жалкаго состоянія свободныхъ еврейскихъ хлѣбопашцевъ. Переселяющіяся семейства теряютъ каждый разъ лучшихъ своихъ членовъ не только отъ крайне-медленнаго ихъ исключенія изъ оковъ прежнихъ обществъ, но, по воспослѣдовавшемъ уже исключеніи, — а это бываетъ иногда чрезъ нѣсколько лѣтъ, по водвореніи на мѣстѣ, — эти семейства лишаются самыхъ дѣятельныхъ работниковъ почти при каждомъ наборѣ: ибо весьма рѣдко, и только съ необыкновеннымъ трудомъ и издержками,

не соответствующими земледѣльческому быту, могутъ быть выполнены къ сроку весьма сложныя условія для требуемаго отъ нихъ при каждомъ рекрутскомъ наборѣ свидѣтельства, — условія, состоящія 1) въ присягѣ крестьянъ, 2) въ свидѣствованіи ея Земскимъ Судомъ, начиная отъ Становаго Пристава — а иногда еще ниже — до уѣзднаго Стряпчаго и Исправника, 3) въ удостовѣреніи уѣзднаго Предводителя Дворянства, 4) въ утвержденіи этого свидѣтельства Губернскимъ Правленіемъ, 5) въ сообщеніи Губернскимъ Правленіемъ о правильности свидѣтельства Казенной Палатѣ и 6) въ окончательномъ опредѣленіи послѣдней о томъ, что еврейскіе земледѣльцы освобождаются при этомъ наборѣ отъ рекрутской повинности. Очевидно, что при прохожденіи свидѣтельства отъ самыхъ высшихъ уѣздныхъ до высшихъ губернскихъ властей, могутъ случаться разныя замедленія, ошибки въ формѣ, умысленныя и неумысленныя и пр. И за всѣ эти обстоятельства еврейскіе земледѣльцы отвѣчаютъ своими льготами, для совершенной не дѣйствительности которыхъ достаточно и одного изъ этихъ обстоятельствъ. Такъ напр. Становой Приставъ и письмоводитель его могутъ быть удержаны занятіями отъ учиненія присяжнаго розысканія. Какойнибудь столоначальникъ Земскаго Суда, секретарь или другое лицо этаго присутственнаго мѣста, могутъ ошибиться въ формѣ свидѣтельства, которая, по ихъ словамъ, еще не опредѣлена и до этихъ поръ, не смотря на то, что ими выдаются такіа свидѣтельства въ теченіе слишкомъ 20-ти лѣтъ. Дошедши уже до Губернскаго Правленія, свидѣтельство можетъ тамъ пролежать нѣсколько лишнихъ дней и даже недѣль, если бѣдные земледѣльцы не отправятъ заблаговременно человека, который бы своимъ *ходатайствомъ* сообщалъ свидѣтельству дальнѣйшее движеніе. Къ несчастію, еврей не теряетъ своего прежняго значенія для нѣкоторыхъ изъ уѣздныхъ и губернскихъ нашихъ чиновниковъ и послѣ перехода въ земледѣльческое состояніе. Эти чиновники, не уступающіе къ сребролюбіи даже самому любостыжательному еврею, смотрятъ и на еврейскаго хлѣбопашца алчными глазами, тогда какъ бѣдному земледѣльцу копѣйка совсѣмъ не такъ легко достается, какъ иному городскому плуту. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ свободные еврейскіе хлѣбопашцы приходятъ въ крайнее раззореніе 1) отъ потери лучшихъ работниковъ, отдаваемыхъ въ рекруты, 2) отъ совершенно несообразныхъ съ земледѣльческимъ бытомъ хлопотъ по судебнымъ мѣстамъ, отвлекающихъ отъ занятій многихъ домохозяевъ, и лишаящихъ семейства ихъ хозяйскаго присмотра. При настоящемъ положеніи вещей неизбежны такіа хлопоты, какъ для предупрежденія домохозяиномъ предстоящаго нарушенія правъ его, такъ и для восстановленія этихъ правъ, по воспослѣдовавшемъ уже нарушеніи. Многія семейства

шней властью (Berachoth, 51). Раббин *Ионатанъ вистити* свидѣтельствуеъ (Urim Vetamin, III, что рабейну *Тамъ* и вмѣстѣ съ нимъ 150 равновъ опредѣлили «великое отлученіе» противъ каждаго, кто приметъ на себя какую-либо религіозную обязанность иначе, какъ по выбору общества. 7. Каждую субботу общество должно призывать благословіе Божіе на членовъ, вѣрно и честно выполняющихъ свои общественныя обязанности. Въ праздничные дни они первые призываются къ чтенію Торы. 8. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Талмуда упоминается о 7 представителяхъ общества. Еврейскія общества въ Турціи около 1500 г. избирали по 12, 7, и 5 представителей. Обыкновенно избѣгали значенія ученыхъ, такъ какъ они слишкомъ поощены своими занятіями. 9. Общество обязано ставлять своему раввину вполне достаточное и изпеченное содержаніе. 10. Оно не можетъ отрѣшить его отъ должности. Но онъ можетъ быть приглашенъ на опредѣленный срокъ, и тогда, по истеченіи послѣдняго, общество въ правѣ приспѣшить къ другому выбору. Р. Йомъ-Товъ Геллеръ разсказываетъ въ своей «автобіографіи», что онъ былъ избранъ въ раввины въ Польшѣ (въ Немировѣ) всего на годъ. 11. При выборѣ кантора должно почитать необходимымъ условіемъ безупречность характера, пріятность голоса, правильность произношенія и легкость чтенія Св. Писанія. 12. Безъ явныхъ доказательствъ безправственности канторъ не можетъ быть отрѣшенъ отъ должности. 13. Общественныя рѣшенія, принятыя большинствомъ голосовъ, обязательны для всѣхъ. Такова въ главныхъ чертахъ организація еврейскихъ обществъ, установленная авторитетомъ знаменитѣйшихъ раввиновъ.

Изъ этого видно, что каждое еврейское общество имѣетъ довольно обширный кругъ дѣятельности. Оно обязано заботиться о возможно-лучшемъ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей, устраивая въ эту цѣль молитвенный домъ, снабжая его свѣми священными предметами, избирая кантора, раввина, шохета, моголя; далѣе обязано заботиться въ средствахъ къ воспитанію и образованію своего общества, наконецъ о призрѣніи своихъ бѣдныхъ. Для всего этого нужны болѣе или менѣе обширныя средства, которыя общество само должно изыскивать и собирать, сохранять и употреблять, а такъ какъ такое общество, если только оно довольно многочисленно, не могло бы дѣйствовать въ цѣломъ своемъ составѣ, то естественно является необходимость въ необходимыхъ представителяхъ, въ правленіи, — какъ бы оно ни называлось, — которое, по духу іудейства, должно быть избираемо непременно самимъ обществомъ. Притомъ же, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ еврейскія общества почти вездѣ предоставлены самимъ себѣ. Они не получаютъ никакихъ пособій со стороны государства; но зато они пользуются неограничен-

ными благомъ самоуправленія. Это самоуправленіе, эта автономія естественно налагаетъ различныя обязанности какъ на цѣлыя общества, такъ и на отдѣльных ихъ членовъ. Религіозныя общества, особенно покровительствуемыя государствомъ, и вслѣдствіе того и состоящія въ большей или меньшей отъ него зависимости, бываютъ всегда достаточно обезпечены въ своихъ средствахъ, и мало нуждаются въ личныхъ усиліяхъ и пожертвованіяхъ отдѣльных своихъ членовъ. Совершенно напротивъ еврейскія общества, предоставлены самимъ себѣ, только и существуютъ собственными своими средствами. Правда и здѣсь, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ государствахъ, установлены болѣе или менѣе правильные налоги, контролируемые правительственной властью и падающіе, разумѣется, на самихъ же евреевъ, какъ на примѣръ у насъ сборы свѣчной и коробочный; но эти налоги, имѣющіе отчасти и другое, постороннее назначеніе, не могутъ вполне удовлетворять многообразнымъ внутреннимъ потребностямъ еврейскихъ обществъ, а потому личное усердіе самихъ членовъ является въ этомъ отношеніи главнымъ дѣятелемъ. То, что для членовъ той или другой господствующей церкви есть не болѣе какъ дѣло доброй воли, то для евреевъ оказывается дѣломъ рѣшительной необходимости, священною обязанностью. Вотъ почему тѣ еврейскія общества, которыя истинно заботятся о своемъ внутреннемъ благоустройствѣ, принуждены непрерывно звать къ религіозному усердію, къ нравственному воодушевленію, къ пожертвованіямъ и приношеніямъ своихъ членовъ. Вся эта многообразная благотворительность, съ которою мы непрерывно встрѣчаемся въ просвѣщенныхъ еврейскихъ обществахъ, происходитъ такимъ образомъ не изъ однихъ только личныхъ благочестивыхъ и человеколюбивыхъ чувствованій, а изъ самаго ихъ положенія, изъ того, что они предоставлены самимъ себѣ, своимъ собственнымъ средствамъ, и безъ посильныхъ пожертвованій и приношеній со стороны своихъ членовъ вовсе не могли бы удовлетворять самымъ священнымъ, самымъ существеннымъ своимъ потребностямъ.

Можно смѣло сказать, что ни одно еврейское общество не сознаетъ до такой степени этихъ необходимыхъ условий своего существованія, ни одно не озабочено такъ внутреннимъ своимъ благоустройствомъ, какъ общество Лондонское. Не смотря на все его успѣхи за послѣднія 40 лѣтъ, о которыхъ мы говорили въ 1-мъ номерѣ «Слона», между 20 и 30-ю тысячами его членовъ существуетъ еще цѣлая масса нищеты физической и нравственной. Недавно нѣкто Джорджъ (псевдонимъ) посвятилъ въ «Jewish Chronicle» цѣлый рядъ статей этому предмету, подъ заглавіемъ: «Our social and religious status» (Нашъ социальный и религіозный бытъ). — статей, своею рѣзкою правдою надѣлавшихъ много

времени осталось 659 руб. 47 к. Круга (бикеръ-холомъ) уничтожена, такъ какъ дѣлаемые въ нее вклады не допускаютъ никакого контроля. Въсто нея заведена въ больницѣ книга для записыванія пожертвованій: такимъ образомъ каждый можетъ узнать, сколько именно жертвуется обществомъ на больницу. Такъ же заведена здѣсь книга для записыванія мѣсий, совѣтовъ и замѣчаній посѣтителей. Больница, вслѣдствіе всего этого, такъ устроена, что находится подъ постояннымъ контролемъ общества. Г. Ромеръ общалъ даромъ отпускать изъ своей аптеки медикаменты для больныхъ, хотя она устроена для евреевъ, а не для единовѣрцевъ его — христіанъ. Отъ лица всѣхъ полтавскихъ евреевъ публично приносимъ ему благодарность. Должностныя лица заведенія выбираются членами. Въ настоящее время должностныхъ лицъ четыре: Попечительница г-жа Варшавская, бухгалтеръ и казначей г. Орловъ, правитель дѣлъ А. Рубинштейнъ и распорядитель по хозяйственной части И. Рубинштейнъ. Лечить больныхъ и притомъ безвозмездно взяли на себя медики гг. Мандельштаммъ и Гербергеръ.

Л. Владиміровъ.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ЛОНДОНСКАГО ЕВРЕЙСКАГО ОБЩЕСТВА.

Во всѣхъ странахъ, какъ извѣстно, евреи образуютъ свои особыя религіозныя общества. Вездѣ, за исключеніемъ немногихъ государствъ, какъ напр. Франціи, эти общества сохранили многія черты того устройства, какое опредѣлено въ различныхъ трактатахъ Талмуда и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ раввинистовъ. Рука времени и иновѣрныхъ властителей пощадилъ эти почтенныя остатки древности не потому, конечно, что они имѣютъ религіозное освященіе въ глазахъ евреевъ, а потому, что всѣ правительства считали за лучшее не вмѣшиваться въ религіозныя дѣла ихъ и предоставлять ихъ въ этомъ отношеніи самимъ себѣ. Собственно говоря, это — все, чего только могутъ желать для себя не только евреи, но и послѣдователи другихъ вѣроисповѣданій, и если евреи нерѣдко пеняютъ на такое невниманіе и какъ бы пренебреженіе къ ихъ религіознымъ интересамъ, то это или вслѣдствіе собственнаго неразумія, или еще чаще вслѣдствіе того, что большая часть государствъ признаетъ какую-нибудь одну религію господствующею, и въ ея пользу употребляетъ болѣе или менѣе значительную часть средствъ, доставляемыхъ всѣми подданными безъ различія вѣроисповѣданія. Тутъ уже, конечно, есть пристрастіе и несправедливость, съ которыми особенно трудно примириться тамъ, гдѣ законъ признаетъ религіозную свободу и прорастающее изъ нея равенство

правъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Идеалъ новаго времени въ этомъ отношеніи является наиболее осуществленнымъ въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ, гдѣ ни одной религіи не оказывается со стороны государства ни помощи, ни покровительства, въ какомъ бы то видѣ ни было, и гдѣ, слѣдовательно, согласно съ первоначальнымъ духомъ христіанства, каждая религія должна дѣйствовать не внѣшнею, а внутреннею, присущею ей самой, силою. Иудейство также, въ отношеніи къ благосостоянію своихъ религіозныхъ обществъ, всегда рассчитывало только на внутреннюю силу религіознаго и нравственнаго воодушевленія своихъ послѣдователей, и по принципу никогда не нуждалось въ помощи извнѣ, въ дѣйствительности же обращалось къ ней въ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Оно такъ опредѣляетъ организацію еврейскихъ обществъ и общественныя обязанности ихъ членовъ *): 1. Коль скоро въ какой-либо мѣстности окажется 10 евреевъ, они обязаны составить изъ себя общество для религіозныхъ цѣлей. 2. Каждое общество должно устроить домъ молитвы, и приобрести свертки закона для публичныхъ чтеній во время богослуженія. 3. На обязанности каждаго общества лежитъ устройство публичной школы для обученія юношества. Законъ этотъ приписывается рабби *Иошуа бенъ-Гамла*, который жилъ до разрушенія второго храма (*Baba Batra, 21, a*). По объясненію нѣкоторыхъ раввиновъ (*Johel Deah, 245*), выполнение этой обязанности можетъ начаться не прежде того, какъ окажется 25 мальчиковъ, способныхъ посѣщать школу; по другимъ же, нѣтъ необходимости дожидаться этого числа. 4. Общество должно имѣть попеченіе о бѣдныхъ своихъ членахъ, поручая обезпеченіе ихъ участи по меньшей мѣрѣ двумъ лицамъ, вполне заслуживающимъ довѣрія (*Johel Deah, 256*). *Габбаимъ* (казначей) не обязанъ давать отчета, если не возбудится противъ нихъ подозрѣнія; но согласно съ правиломъ: «Вы должны быть чисты предъ Господомъ и предъ Израилемъ» (*Числа XXXII, 22*), они по собственному побужденію должны давать отчетъ за свое управленіе. 5. Общество обязано пригласить раввина и кантора. Если средства его недостаточны, чтобы имѣть обоихъ, то предпочтеніе должно быть отдано кантору, особенно если нѣтъ въ виду какого-либо знаменитаго раввина. Замѣчательно, что нигдѣ не вмѣняется обществу въ обязанность имѣть свое особое кладбище, тогда какъ учрежденіе особой купальни обязательно, и на этотъ предметъ должны жертвовать даже и тѣ, которые не думаютъ ею пользоваться. 6. Общество имѣетъ свое правленіе, состоящее изъ лицъ, избранныхъ большинствомъ голосовъ. Рабби *Иохананъ* говоритъ: «Старшина общества не можетъ быть постановленъ»

*) См. статью объ этомъ предметѣ въ журналѣ: *Ben-Chananiah*.

звренное лицо для освидѣтельствования. Но проходить дни, никто не является, и помощь не оказывается. Это зло впрочемъ имѣетъ быть устранено учрежденіемъ комитета для посвщенія бѣдныхъ, особенно, если членамъ его дана будетъ власть оказывать пособія на мѣстѣ, не ожидая ни отъ кого дальнѣйшихъ разрѣшеній. Въ отвѣтъ на эти упреки одинъ изъ членовъ «Совѣта» сознается въ ограниченности средствъ этого учрежденія и въ стѣсненіи его дѣятельности синагогальными администраціями, но въ тѣмъ вмѣстѣ отрицаетъ справедливость замѣчаній насчетъ проводочекъ, говоря, что клеркъ (секретарь) имѣетъ полное право оказывать помощь немедленно, и что отъ одного засѣданія комитета до другого, съ четверга до понедѣльника, дѣйствительно онъ выдаетъ пособія нерѣдко 40 и болѣе лицамъ. Между прочимъ онъ разказываетъ недавній случай, бывшій съ одною женщиною, покинутою мужемъ, неизвѣстно гдѣ скрывшимся, съ 4-мя маленькими дѣтьми. Въ 12 часовъ она объявила о своемъ несчастіи, въ часъ же былъ у нея изслѣдователь, а въ два—она получила помощь. Что же касается до того, что «Совѣтъ» до сихъ поръ заодно принималъ обѣднѣващаго вслѣдствіе несчастій купца и бродягу-нищаго, то теперь уже приняты всѣ мѣры противъ такого рода смѣшеній.

(До слѣд. №.)

ПО ДѢЛУ МОРТАРЫ. — Въ «Совѣтъ депутатовъ отъ англійскихъ евреевъ», въ засѣданіи 2-го Мая, сообщено было официальное извѣстіе, за подписью одного изъ секретарей министерства иностранныхъ дѣлъ, о томъ, что Джонъ Россель не ждетъ никакой пользы отъ представленія королю Италиі адреса по дѣлу Мортары, такъ какъ его величество не находится въ обладаніи Римомъ и не имѣетъ тамъ никакого вліянія. Въ виду этого извѣстія отъ министра иностранныхъ дѣлъ, «Совѣтъ депутатовъ» рѣшилъ за лучшее на время отказаться отъ дальнѣйшихъ усилій по этому дѣлу, увѣдомивши о томъ «Всеобщій еврейскій союзъ» въ Парижѣ, и сообщивши ему копию съ вышеприведеннаго официального извѣстія.

ЕВРЕИ ВЪ КОРФУ И НЕТЕРПИМОСТЬ ГРЕКОВЪ. — Еврейское общество въ городѣ Корфу (на островѣ тогоже имени) простирается до 4,000 душъ. Единственное училище, которымъ оно обладаетъ, это — Талмудъ-Тора, въ которой учатъ по еврейски, по гречески, по англійски и по итальянски. Къ сожалѣнію, недостаточность родителей большей части дѣтей побуждаетъ ихъ слишкомъ рано удалять послѣднихъ изъ школы для пріученія ихъ къ своему промыслу, такъ что школа приноситъ имъ мало пользы. За недостаткомъ

другой школа эта посвщается и достаточными дѣтьми, которыя платятъ за ученье. Двѣ трети расходовъ — ок. 1000 р. сер. — на содержаніе этой школы доставляется ежегодно отъ казны, что не можетъ не удивить съ перваго взгляда всякаго, кто хотя сколько нибудь знакомъ съ ненавистью грековъ къ евреямъ. Дѣло это объясняется впрочемъ просто: провѣдомъ въ Палестину сэръ-Мозесъ Монтэфьоре настоятельно просилъ за своихъ единовѣрцевъ тогдашняго губернатора, сэра Инга, и благодаря усиліямъ послѣдняго парламентъ Іонійскихъ острововъ назначилъ это пособіе. Въ религіозномъ отношеніи въ бѣдномъ классѣ нераздѣльно господствуютъ предрасудки, въ богатомъ — индифферентизмъ, и только средній классъ здѣсь, какъ вездѣ, отличается настоящею религіозностью. Чтобы преодолѣть массу индифферентизма съ одной стороны, и близорукаго фанатизма — съ другой, необходимо было бы замѣнить здѣшнихъ стародавнихъ, въ восточномъ вкусѣ, раввиновъ современно-европейски образованными, которые могли бы имѣть благотворное вліяніе и на внѣшнее положеніе евреевъ въ Корфу. Послѣднее въ высшей степени печально: евреи лишены правъ политическихъ, адвокатура имъ запрещена точно такъ же, какъ доступъ въ купеческую лодку, въ театръ, въ филармоническое общество, въ казино. Все это — грустные плоды нетерпимости грековъ и плохого расчета англійскаго правительства, которое, льстя страстямъ народонаселенія, надѣется примирить его съ англійскимъ протекторатомъ. Недавно еще чернь изъ грековъ въ конецъ опустошила еврейское кладбище, вырыла изъ земли смертные останки и ругалась надъ ними безбожнымъ образомъ.

«ВСЕОБЩІЙ ЕВРЕЙСКІЙ СОЮЗЪ» имѣлъ первое генеральное собраніе свое въ Парижѣ, 30-го Мая, вечеромъ. Собралось до 200 членовъ. Г. Карвало прочелъ отчетъ, изъ котораго видно между прочимъ, что «общество» располагаетъ пока капиталомъ въ 7 — 8000 франковъ. Къ концу засѣданія происходили пренія объ организаціи «общества», которыя однако же не привели ни къ какимъ результатамъ. Рѣшеніе этого вопроса предоставлено временному комитету. Мы не замедлимъ сообщить подробности этого перваго засѣданія, какъ только онъ станутъ намъ извѣстны. «Между прочимъ, «союзомъ» предложены золотыя медали, цѣною въ 1000 и въ 1500 фр., за лучшія изслѣдованія на французскомъ, итальянскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ, еврейскомъ или латинскомъ языкѣ — 1) о томъ, какія начала, относительно религіозныхъ догматовъ и нравственности, еврейская религія внесла въ другія вѣроисповѣданія, развившіяся послѣ, и 2) о нравственномъ и матеріальномъ состояніи евреевъ, ихъ занятіяхъ и средствахъ къ жизни, вліяніе на нихъ большей или меньшей сте-

шума, вызвавших множество неудовольствий и опровержений, но выстъ съ тѣмъ содѣйствовавшихъ несомнѣнно пробужденію новой энергіи. «Чрезмѣрная нищета, пишетъ Джорджъ, господствуетъ во всѣхъ частяхъ Сити, гдѣ обитаетъ простой классъ евреевъ. Начиная отъ Спитальфейлда до Уэйтчапеля встрѣчаешься какъ бы съ иностранною колоніею, и многіе изъ небольшихъ домовъ въ этой мѣстности насчитываютъ отъ 20 до 30-ти обитателей. Во многихъ изъ нихъ цѣлыя семейства занимаютъ одну лишь комнату, и дѣтямъ приходится быть свидѣтелями сценъ, которыя заражаютъ ихъ воображеніе; и старыя и молодыя лежатъ скученныя въ какомъ-нибудь одномъ углу на соломѣ, не имѣя чѣмъ прикрыть своей наготы или согрѣть свое тѣло. Какая грязь и нечистота, какое отвратительное зловоніе въ этихъ жилищахъ, тогда какъ въ томъ же Лондонѣ, въ самой фешенебельной части его, въ Белграніи красуются великолѣпные дома, или лучше, дворцы богатыхъ ихъ единовѣрцевъ!»

Но если есть между Лондонскими евреями многочисленные бѣдняки, крайне нуждающіеся въ помощи, то есть и средства къ удовлетворенію ихъ нуждъ, есть общественныя учрежденія, которыя разумно объ этомъ заботятся, — тогда какъ не такъ еще давно помощь бѣднымъ оказывалась въ самомъ неудовлетворительномъ видѣ, въ видѣ милостыни. Въ этомъ отношеніи особенно благодѣтельнымъ оказывается учрежденный года два тому назадъ «Попечительный совѣтъ бѣдныхъ» (Board of Guardians). Заимствуемъ изъ его третьяго полугодоваго отчета нѣкоторыя свѣдѣнія о нищетѣ и благотворительности въ еврейскомъ населеніи Лондона. Въ полугодье, истекшее въ половинѣ марта, помощь оказана была 3,341 лицу, издержано было 663 ф. ст. (ок. 4,500 р. сер.), 86-ю фунтами больше, чѣмъ въ предыдущіе 6 мѣсяцевъ. Особенно утѣшительны два замѣчанія членовъ совѣта: 1) изъ 500 ф., данныхъ взаймы 444 лицамъ, всего 20 ф. могутъ быть почитаемы невозвратно потерянными, и 2) изъ статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ «Совѣтомъ», оказывается, что черезъ годъ по вступленіи на благодатную почву Англій, значительнѣйшая часть нуждающихся переселенцевъ-евреевъ уже въ состояніи обходиться безъ помощи со стороны «Попечительнаго совѣта». Конечно, не всѣ они находятъ себѣ въ Англій средства къ существованію: многіе, при помощи «Попечительнаго же совѣта», возвращаются обратно на родину, или же переправляются въ англійскія колоніи. Но во всякомъ случаѣ эти переселенцы, пытающіе счастья въ Лондонѣ, нисколько не въ тягость тамошнему обществу, а напротивъ служатъ къ увеличенію его производительной силы. — «Совѣтъ» значительно расширилъ свою дѣятельность образованіемъ особаго комитета изъ лицъ, присваивающихъ на себя обязанность посѣщать бѣдныхъ въ ихъ жилищахъ. Сверхъ того синагогальныя администраціи ввѣрили

исключительно «Совѣту» заботы объ оказаніи медицинской помощи. «Совѣтъ» назначилъ отъ себя особый комитетъ для переговоровъ съ парламентскою комиссіею, разсматривающею законъ о бѣдныхъ, имѣя въ виду извлечь изъ этого закона болѣешую пользу для евреевъ-бѣдняковъ. Въ заключеніе своего отчета «Попечительный совѣтъ» говоритъ: «благотворительныхъ учреждений существуетъ уже достаточное число между евреями Англій, и общественное мнѣніе рѣшительно высказывается противъ дальнѣйшаго ихъ размноженія и въ пользу упрощенія тѣхъ, которыя существуютъ». Самъ «Попечительный совѣтъ» представляетъ обширное поле дѣятельности почти для неограниченнаго числа благотворителей, которые могутъ брать на себя обязанности — посѣщенія бѣдныхъ, присканія имъ работы, обученія ихъ дѣтей, приготовленія изъ нихъ хорошей прислуги, пріученія ихъ къ нравственности, къ соблюденію гигиеническихъ условій, къ опрятности. «Совѣтъ» сверхъ того возбудилъ, и энергически поддерживалъ мысль объ учрежденіи образцовыхъ жилищъ для бѣдныхъ: — видѣ благотворительности, наиболѣе разумной, не истощающей капиталовъ, назначенныхъ въ помощь бѣднымъ, и нисколько не унижающей вспомоствуемыхъ, такъ какъ имъ приходится самимъ платить, только гораздо дешевле и за несравненно удобнѣйшія квартиры. Положивши въ основаніе своей дѣятельности полную гласность, обративши своими отчетами вниманіе публики на всѣ нужды бѣдныхъ, «Совѣтъ» значительно сократилъ разстояніе между бѣдняками и богачами, и возбудилъ духъ соревнованія въ томъ классѣ общества, который до сихъ поръ не принималъ почти никакого участія въ общихъ еврейскихъ дѣлахъ. Однимъ изъ слѣдствій этого пробудившагося духа благотворительности было образованіе «общества для распространенія знанія религіи въ массѣ бѣдныхъ евреевъ», которое учредило бесплатныя публичныя лекціи, и ежемѣсячно издаетъ брошюры для назидательнаго религіознаго чтенія.

Какъ ни полезна дѣятельность «Попечительнаго совѣта о бѣдныхъ», она не ушла отъ нѣкоторыхъ упрековъ автора статей: «О нашемъ социальномъ и религіозномъ бытѣ». «Совѣтъ, говоритъ онъ, или не имѣетъ средствъ, или же слишкомъ стѣсненъ синагогальными администраціями: благотворительность остается раздѣленною между ними, и бѣдные верѣдко теряютъ цѣлые дни, странствуя отъ одного учрежденія къ другому. Но положимъ, что кто-либо изъ нихъ съ разу нашелъ милость въ глазахъ секретаря «Совѣта»: онъ получаетъ отъ него не помощь, а только билетъ, съ которымъ дня черезъ два, черезъ три долженъ представиться «вспомоществующему комитету совѣта». Еще хуже положеніе бѣдняка-чужеземца, являющагося за помощью безъ всякой рекомендаціи: записываются его показанія, и онъ увѣдомляется, что къ нему явится до-

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

И сказала Богъ: да будетъ свѣтъ.
Быт. г. 1, с. 3

רוח ה' שבת בראשית
אין עשה

За напечатаніе объя-
вленій по русскимъ
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строку
въ 60 буквъ на
одинъ разъ 10 коп., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ. и
т. д.

ходить еже-
не по пятницамъ
оная цена: въ
сѣбъ 8 р. съ по-
сылкой 10 р. Под-
ка принимается
Одессѣ, въ конто-
Редакціи, на Поч-
той ул., въ д. За-
бываго, — и въ
ижномъ магазинѣ
рамсона въ домѣ
Мальмана.

Для удовлетворенія требованіямъ, поступающимъ
съ стороны, Редакція открываетъ на свой
журналъ полугодичную подписку. Цена за полгода,
с. е. до 1-го января 1862 г., въ Одессѣ четыре
руб. пятьдесятъ коп., съ пересылкою по почтѣ
пять руб. пятьдесятъ коп. Лица, приславшія за
первое полугодіе, согласно съ объявленіемъ «Разсвѣта»,
въ Одессѣ пять, а изъ другихъ городовъ шесть
руб., замѣчаютъ за второе полугодіе только четыре
руб. При семъ Редакція покорнѣйше про-
ситъ съ стороны и мѣющихъ надобность собственно къ ней,
не къ кому нибудь изъ редакторовъ лично, адре-
совать свои письма просто «въ редакцію Сіона.»

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ЕВРЕЯХЪ ВЪ ДРЕВНИХЪ НАДПИСЯХЪ.

Статья д-ра М. А. Леви (изъ Бреслава) *).

Источники для нѣкоторыхъ періодовъ исторіи
евреевъ оказываются весьма скудны. Для древнѣй-
шаго времени мы располагаемъ только книгами Свя-
щенного Писанія. Завоеванія Александра Македон-
скаго впервые открыли грекамъ путь къ нѣскольکو
болѣе точному знакомству съ Востокомъ. Съ того
времени историки ихъ стали болѣе удѣлять мѣста
изображенію восточныхъ народовъ, а въ числѣ ихъ
и евреевъ. 1) Впрочемъ изслѣдователю предстоитъ

неминуемо трудъ строжайшей критической оцѣнки
свѣдѣній, сообщаемыхъ ими о евреяхъ: онъ по-
стоянно долженъ отличать сущность дѣла отъ того,
какимъ образомъ грекъ, согласно съ своимъ ре-
лигиознымъ воззрѣніемъ, усналялъ себя непознанию
для него вѣру Израиля въ единого, несвятаго Бога,
съ помощью мифическихъ толкованій, стараясь яено
представить существо этого Бога своимъ современ-
никамъ, вообще стоявшимъ еще ниже въ этомъ от-
ношеніи. Тѣ свѣдѣнія, которыя касались прошедшей
жизни Израиля, болѣею частью были почерпнуты
только изъ разказовъ современниковъ, при чемъ из-
слѣдователямъ недоставало вовсе способности отли-
чать вѣрные источники отъ невѣрныхъ, или же они
перерабатывали то, что находили въ нѣвѣстныхъ се-
свѣдѣній народовъ, прилаживая ихъ къ кругу гре-
ческихъ сказаній. Въ то время, по незнанію языка,
былъ закрытъ доступъ къ письменнымъ источни-
камъ евреевъ. Только переводъ Священного Писа-
нія на греческій языкъ (Septuaginta), въ 3 вѣкѣ до
Р. Хр., все болѣе распространеніе евреевъ по на-
правленію къ западу и, наконецъ, сочиненія Фи-
лона и Иосифа — нѣсколько разсвѣлили мракъ, покрыв-
вавшій исторію и религію евреевъ у цивилизован-
ныхъ народовъ запада; а начиная со 2 го вѣка
послѣ Р. Хр., съ распространеніемъ христіанства,
этотъ туманъ еще болѣе сталъ исчезать, хотя все
еще не было полной ясности.

При такой скудости свѣдѣній о минувшихъ
судьбахъ еврейскаго народа, не бесполезно будетъ
собирать въ одно немногочисленные эпиграфическіе
памятники, которые могутъ кое-что разъяснить намъ,
и которые почти вовсе не были еще употребляемы въ
дѣло для исторіи евреевъ. Они гвѣтъ драгоценныя: что

Иерусалимъ. Другой ученникъ знаменитаго филолога также на-
зываетъ евреевъ народомъ филозофовъ составляющимъ часть си-
рийскаго народонаселенія. Въ началу 3 го вѣка до Р. Хр. отписанъ
свидѣтельство Метасцена, который подобнымъ же образомъ гово-
рить о евреяхъ. Древнѣйшія же показанія греческихъ писателей
относительно евреевъ не д-вольно достоверны.

*. Заимствуемъ эту статью изъ *Zur Kunde jüd. u. christl. Alterthums* von M. A. Levi, II B. 1861. Нѣкоторыя примѣчанія ав-
тора, помѣщенные особо въ концѣ статьи, внесены переводчи-
комъ для удобства нашихъ читателей, въ самый текстъ. Дру-
гіе — сокращены или вовсе опущены. Ред.

1) Древнѣйшій греческій писатель, прямо упоминающій о
евреяхъ, есть Аристотель, какъ сообщаетъ о томъ его ученикъ
Блеархъ. По словамъ послѣдняго, филозофомъ между сирийцами
суть евреи; они обитаютъ въ Иудеѣ, главный городъ которой

пени предоставляемой имъ свободы, на всѣхъ пунктахъ земнаго шаръ, на основаніи всякого рода свѣдѣній и статистическихъ данныхъ. Изслѣдованія эти должны быть представлены на конкурсѣ секретарю «Союза» до 8-го марта 1862 г.

Пожертвованія въ пользу устройства кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя въ минувшую войну:

Въ селеніи *Чинисинъ* Гг.: Н. Н. 3 р., В. Фрайфельдъ 2 р. 50 к., И. Фрейфельдъ 3 р. Въ м. *Нуревкѣ* Гг.: Я. Городецкій 2 р., А. Городецкій 2 р. З. Гинцбургъ 1 р. 50 к., Эйдельштейнъ 1 р., А. Равиковичъ 50 к., Лейбовъ 1 р. 50 к., Венгеровскій 2 р. Въ г. *Паслорабѣ* Гг. Аптейкманъ 2 р., Я. Баскинъ 1 р., учитель казен. евр. училища 1 р., Бриліантъ 1 р., Шкробъ 1 р., Гольдштейнъ 1 р., Брусилловскій 1 р., Брагинскій 50 к., Этнигеръ 50 к., Герцъ Хелимскій 3 р. Всѣ эти деньги, числомъ 31 р. собраны г. Г. Хелимскимъ.

Въ *Мошловѣ на Днѣстрѣ* Гг.: Докторъ Ю. Иоельсонъ 3 р., Ш. Лавдау 2 р., и того 36 р. Всего съ прежними 286 р. 75 к.

Пожертвованія въ пользу устройства въ Одессѣ сиротскаго дома.

Гг.: Розенъ 10 р., А. Бертензонъ 3 р., О. Бернштейнъ 3 р., А. Штейнфинкель 2 р., М. Г. Лавдау 3 р., г-жа Марія . . . 10 р., итого 31 руб. Всего съ прежними 70 р.

Д-ръ Швабахеръ.

Отвѣты Редакціи.

Г-дамъ: *Ицхаку-бень-Абраму*. Статьи, авторы которыхъ не объявляютъ намъ своего имени, не могутъ быть помѣщены. — *Мадфису*. Статья ваша не будетъ напечатана. — *Житомирскимъ* и *Мошлевскимъ (на Днѣстрѣ) подписчикамъ*. 2-й № «Сіона» сдать для Васъ на почту 14 Іюля, въ чемъ имѣется росписка Одесской почтовой конторы. — *Гимназистамъ* И. Л. и И. Ш. въ *Кишиневѣ*. Благодаря Васъ за Ваше участіе къ изданію, и сдѣлавъ распоряженіе о высылкѣ журнала въ *Кишиневскую Публичную Библіотеку*, редакція предоставляет Вамъ дополнить подписную сумму, когда Вы это найдете возможнымъ. — *Господамъ, обращавшимся въ редакцію за полученіемъ отдельныхъ номеровъ «Разсвѣта»*. Оставшіеся экземпляры *Разсвѣта* переданы г. Рабиновичемъ книгопродавцу А. Абрамону, въ Одессѣ

Въ субботу, 5-го Августа, въ 10 часовъ утра въ большой синагогѣ ПРОПОВѢДЬ Д-ра ШВАБАХЕРА.

ОПЕЧАТКА. Въ 4-мъ № Сіона, стр. 58, столбецъ 2, строка 21 снизу вмѣсто: въ Майнцѣ — слѣдуетъ читать: въ Лейпцигѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Честъ имѣю уведомить господъ, выписывающихъ изданную мною еврейскую грамматику для казенныхъ еврейскихъ училищъ, чтобы они, для освобожденія меня отъ лишнихъ издержекъ, посылали при требованіяхъ своихъ деньги въ количествѣ назначенномъ циркулярами, а именно: для Кіевскаго учебнаго округа по 1 р. 15 к., а для другихъ по 1 р. 25 к. за экземпляръ, тогда только я въ состояніи буду немедленно удовлетворять ихъ требованіямъ.

Х. Г. Лернеръ,

Учитель Житомирскаго раввинскаго училища.

ON CHERCHE

Pour la province des gouverneurs et des gouvernantes musiciennes. Il faut enseigner le russe, l'allemand ou l'anglais, les sciences. On offre de 600 à 800 R. arg.

Des françaises depuis peu arrivées de Paris désirent se placer, particulièrement en province, pour la surveillance de jeunes enfants, et désirent gagner de 250 à 300 R. argent, frais de voyage à part. S'adresser, dans le plus bref délai, à M-r et M-me Lesguilliez, Place Michel, № 5, au rez de chaussée, près du Passage, à St.-Petersbourg.

Отъ уполномоченнаго 2-го Россійскаго страховаго отъ огня Общества въ г. Одессѣ, А. Ратгауза.

Поставляю себѣ въ обязанность довести до свѣдѣнія публики, что я нынѣ уполномоченъ отъ Правленія 2-го страховаго отъ огня Общества принимать и тотчасъ заключать застрахованія въ г. Одессѣ и окрестностяхъ онаго. Почему покорнѣйше прошу желающихъ застраховать свои дома и разнаго рода движимыя и недвижимыя имущества въ означенныхъ мѣстахъ, съ требованіями по сему предмету обращаться непосредственно ко мнѣ, во всякое время

При чемъ имѣю честь присовокупить, что Правленіе 2-го страховаго отъ огня общества, въ продолженіе многолѣтняго существованія своего, постоянно заботилось приобрѣтать и сохранять довѣріе публики къ сему Обществу, и никогда не отступало отъ строгой справедливости, какъ при взиманіи страховыхъ премій, такъ и при платежѣ денегъ за пожарныя убытки, вознаграждая всегда погорѣвшихъ страхователей въ полной мѣрѣ: для облегченія же обезпеченія имущества посредствомъ застрахованія оныхъ, Правленіе готово дѣлать отдающимъ на страхъ всевозможное снисхожденіе.

Контора моя находится на углу Полицейской и Итальянской улицъ, въ домѣ Вилькенса, гдѣ помѣщается контора Компаніи «НАДЕЖДА».

2) Печать, найденная въ Сѣверной Африкѣ въ видѣ съ надписью:

ⲛⲓⲛⲓⲛⲓ
ⲛⲓⲛⲓⲛⲓ

«сына Іашаба»

3) Неизрозачный халцедонъ, теперь находящійся въ Берлинѣ, съ надписью: ⲛⲓⲛⲓⲛⲓ ⲛⲓⲛⲓⲛⲓ «Кеатъ, дочери Ремальягу.»*)

4) Рѣзаной камень (гемма), найденный на о-вѣ Кипрѣ, представляетъ еврейскія имена: ⲛⲓⲛⲓⲛⲓ ⲛⲓⲛⲓⲛⲓ «Бенаіагу, сына Хура.» При этомъ изображеніи — голубя, или иной какой нибудь, трудно дѣлать. 2)

Если достоверно, что время этихъ памятниковъ предшествовало разрушенію Іерусалима, то служатъ новымъ доказательствомъ того, какъ ко евреи были разсѣяны еще задолго до этого гнѣ. Далѣе это выясняется изъ памятниковъ, найденныхъ не еврейскими письменами.

Изъ позднѣйшаго времени, изъ 3 и 7 ст. по Р. ст., слѣдуетъ упомянуть о двухъ памятникахъ семитическихъ (пальмирскихъ) и еврейскихъ надписей. Замѣчательныя развалины Пальмиры (ⲛⲓⲛⲓⲛⲓ), древняго города, который вѣкогда былъ основанъ ономъ, и при Зеновѣ достигъ высшей степени процвѣтания (около 267 г. по Р. Хр.), какъ столица царства, простиравшагося далеко на востокъ — Месопотамію, и на сѣверъ — за предѣлы Ливана, — эти развалины еще и теперь привлекаютъ вниманіе всѣхъ путешественниковъ. Цѣлые ряды колоннъ изъ великолѣпнаго мрамора, остатки стѣнъ, алтарей, гробницъ и храмовъ, вѣкогда посвященныхъ богамъ Аглибалу (ⲛⲓⲛⲓⲛⲓ), Мелакху (ⲛⲓⲛⲓⲛⲓ), богу солнца (ⲛⲓⲛⲓⲛⲓ) и друг., и отчасти украшенныхъ греческими и пальмирскими надписями, даютъ только слабое понятіе о блескѣ и богатствѣ этого города. Благосостояніемъ своимъ онъ обязанъ былъ тому, что служилъ для всей сухопутной торговли складочнымъ пунктомъ, изъ котораго вывозились земли Евфрата, Финикіи и Египта распространялись по римскимъ владѣніямъ. Но такъ какъ главный путь пролегалъ чрезъ земли арабскихъ племенъ, которыя позволяли провозъ только за большую плату, или же приходилось держать путь не иначе, какъ сильнымъ вооруженнымъ конвоемъ, то такія кара-

ванныя путешествія были сопряжены съ большими издержками. Если находились великодушные люди, которые изъ собственныхъ средствъ покрывали издержки такого поезда, то имъ съ имени своего и народа ставились статуи съ благодарственными надписями. Нѣкоторыя изъ такихъ статуй сохранились до настоящаго времени, и одна изъ нихъ посвящена еврею. На ней слѣдана надпись на греческомъ и пальмирскомъ языкахъ. Последняя гласитъ:

«Это — статуя еврея Юлія Аврелия Садматата, сына Мады, предводителя каравановъ, которую сенатъ и народъ воздвигнулъ въ его честь, такъ какъ онъ безвозмездно, изъ собственныхъ средствъ, водилъ караваны. Въ лѣто 569» (257 по Р. Хр.)»

«И такъ, само государство» по словамъ великаго географа Риттера 3) «признало заслугу еврея, какъ это ясно выражено въ пальмирской надписи, и вмѣстѣ съ тѣмъ засвидѣтельствовало, что здѣсь имѣла мѣсто вѣротерпимость, и что въ половинѣ 3-го вѣка къ этому гражданству Еврей были еще въ почетѣ, и находились подъ защитою благодѣтельнаго Ваала, бога солнца. Такимъ образомъ развалины Пальмиры имѣютъ цѣну для потомства не только въ архитектурномъ отношеніи, но также и потому что ихъ расположеніе, находясь среди нихъ статуй и надписей обнаруживаютъ особый, болѣе благородный национальный духъ, господствовавшій въ государствѣ, въ которомъ интересъ промышленности и прибыли былъ связанъ благодарностью къ богамъ и къ людямъ съ обязанностями къ религіи и къ благодѣтелю».

Эта замѣчательная надпись такимъ образомъ указываетъ, въ какомъ почетѣ былъ великодушный Еврей у своихъ языческихъ согражданъ, и, кромѣ того, приводитъ насъ къ заключенію, что и другіе наши единовѣрцы проживали тамъ въ половинѣ 3-го в. и, вѣроятно, еще долгое время и послѣ того 4).

Но мы не должны умолчать и о темной сторонѣ въ жизни евреевъ въ сошедшемъ вѣкѣ, такъ какъ она даетъ намъ понятіе о развитіи еврейской вѣры при различныхъ обстоятельствахъ. Мы имѣемъ въ виду тѣ замѣчательныя сосуды съ еврейскими надписями (древнѣйшіе памятники этого шрифта), которые открыты въ Вавилонѣ знаменитымъ и путешественникомъ Лейбродомъ (Layard) и хранятся нынѣ въ британскомъ музеѣ въ Лондонѣ 5).

*) Изъ этой надписи, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, — арамейскій текстъ и переводъ его въ римскія буквы на нашъ еврейскій квадратный шрифтъ. Годъ гонимъ по еврейскому лѣтоисчисленію (ⲛⲓⲛⲓⲛⲓ) — въ этомъ гонимѣ годъ 569 = 257-му по Р. Хр.

2) См. Ritters Erdkunde XVII, 2 p. 1856

3) Беніяминъ изъ Тудмы (около 1170 г.) описываетъ въ своемъ сочиненіи Тудморъ очень воинственное еврейское племя въ числѣ 2000 душъ. The Itinerary of Rabbi Benjamin of Tudela, ed. Ascher p. 111.

4) См. подробности объ этомъ предметѣ въ статьѣ того же автора въ Zeitschr. d. deutsch. morgenl. Gesellsch. IX p. 405 и слѣд.

*) Для того, чтобы дать нашимъ читателямъ понятіе о древнемъ еврейскомъ шрифтѣ, мы помещаемъ здѣсь снимокъ съ 2-й и 3-й надписей въ томъ видѣ, какъ онѣ даны нашимъ авторомъ на особой табличкѣ. Ред.

2 13 1996
5 14 249

*) Что на юеиныхъ печатяхъ встрѣчаются изображенія животныхъ — это не можетъ быть странно, такъ какъ даже мудръ заиренцаетъ только изображеніе звѣздъ и вещей, имѣющихъ связь съ благополучіемъ. «Князь византійскій» (Reschid) носилъ же изображеніе мухи на печати, какъ мы узнаемъ отъ Мааса Востанага.

отличаются полнымъ безпристрастіемъ, и, возникая изъ своей современности, представляя живую и вѣрную картину социальныхъ отношеній, они въ самой современности находятъ себѣ повѣрку. Даже надгробныя надписи, въ которыхъ чувство благоговѣнія порождаетъ обыкновенно преувеличенныя похвалы, имѣютъ еще значительную цѣну для историка, потому что критикъ въ состояніи тотчасъ-же ввести ихъ въ должныя границы. Памятники эти раздѣляютъ судьбу своихъ виновниковъ: они разсѣяны по всемъ концамъ земли: многіе преждевременно исчезли; но тѣ, которые въ теченіе вѣковъ сохранились, тотчасъ же могутъ быть признаны за еврейскіе: столькими особенностями напоминаютъ они поклонниковъ единого Бога. Особенныя писмена, языкъ, и тамъ, гдѣ они говорятъ языкомъ туземцевъ — своеобразныя обороты рѣчи и символы служатъ отличительными ихъ признаками. Обратимся же прежде всего къ памятникамъ, написаннымъ древне-еврейскимъ шрифтомъ и на древне-еврейскомъ языкѣ.

Всѣмъ извѣстно, что наши предки, до разрушенія храма и довольно долгое время послѣ того, употребляли не теперешній нашъ, такъ называемый квадратный шрифтъ, но древній, болѣе неуклюжій и угловатый, подобный тому, который еще и теперь употребляютъ Самаритяне въ печатныхъ изданіяхъ, и который мы находимъ на монетахъ Маккавеевъ. Эти монеты — самый краснорѣчивый памятникъ, изъ 2-го в. до Р. Хр., великодушной борьбы нашихъ предковъ за «освобожденіе Сиона» изъ оковъ сирійскаго царя Антиоха Эпифана. Ихъ можно видѣть въ большихъ музеевъ-кабинетахъ, напримѣръ, въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ и Лондонѣ; кроме того, они были изображены на рисункахъ¹⁾. Древнѣйшія, которыя многіе знатоки нумизматики относятъ къ 4 в. до Р. Хр., къ временамъ Александра Македонскаго, когда жилъ Первосвященникъ Иадда — имѣютъ на одной сторонѣ надпись: $\text{יהוה אלהינו יהוה אחד}$, т. е. «священный Иерусалимъ»; на другой сторонѣ: שבעה שקלים «сезель Паранія», а на половинной цѣны монетахъ: שבעה שקלים «полъ сезеля». Монеты съ такими надписями — серебряныя, между тѣмъ какъ на мѣдныхъ монетахъ того времени на одной сторонѣ находимъ $\text{יהוה אלהינו יהוה אחד}$ «отъ освобожденія Сиона», на другой: שבעה שקלים или שבעה שקלים «четвертый годъ, половина (четверть)», смотри по рисунку въ 1, 2, 3 (сезели?). На позднѣйшихъ монетахъ находимъ надпись, обозначающую имя царствующаго государя, съ вѣроятно случайнымъ въ народѣ составленнымъ именомъ дѣтей такъ называемый сиведронъ. Такъ напримѣръ: שבעה שקלים «Иуда (Аристотелъ) Первосвященникъ и община евреевъ». Тотъ же шрифтъ такой видимъ на монетахъ

¹⁾ Изображеніе и описаніе монетъ см. въ соч. De Sionis — *Annales archéologiques*; также можно рекомендовать сочиненіе W. B. Smith — *Biblische Numismatik*. Hannover 1855—56.

Маккавеевъ, встрѣчается и въ нѣкоторыхъ удѣлѣвшихъ надписяхъ²⁾ на печатяхъ изъ разныхъ странъ. Шрифтъ этотъ, равно какъ и попадающіяся на нихъ имена не оставляютъ никакого сомнѣнія, что эти печати принадлежали евреямъ, переселившимся въ отдаленныя страны еще до разрушенія Иерусалима и даже до возстанія Маккавеевъ. Впрочемъ одинъ изъ памятниковъ, о которыхъ идетъ рѣчь, принадлежитъ, какъ намъ кажется, одному изъ сыновей Матаіа. Вокругъ скорпіона мы читаемъ: $\text{יהוה אלהינו יהוה אחד}$, т. е. «Ионатану, сыну Матаіа (принадлежитъ)».

Послѣ того, какъ храбрый Маккавей Иуда палъ на полѣ сраженія, вождемъ національной партіи противъ сирійцевъ и евреевъ, приверженныхъ грекамъ — сталъ равно храбрый и мудрый Ионатанъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Симономъ. Умные ловко пользовались обстоятельствами, разстройство сирійскаго царства, вѣденье споровъ за престолъ и его искусное предводительство въ партизанской войнѣ доставили ему наконецъ побѣду и самостоятельность, такъ что непосредственно послѣ его насильственной смерти (142 г. до Р. Хр.) его братъ Симонъ могъ назвать себя независимымъ государемъ. По общепринятому мнѣнію, онъ первый началъ чеканить выше упомянутыя замѣчательныя монеты тогда какъ печать, о которой мы говоримъ, была бы однимъ изъ священныхъ остатковъ героя Ионатана.

Но несомнѣнно, что печати, найденныя въ разныхъ странахъ и оказывающіяся еврейскими, не только по шрифту, но и по именамъ на нихъ, относятся ко времени, предшествующему 2 му вѣку. Это — 1) печать, найденная въ Эль-Саудѣ, нѣсколько на северо-востокъ отъ Тортозы, съ надписью:

— $\text{יהוה אלהינו יהוה אחד}$

$\text{יהוה אלהינו יהוה אחד}$

«Ионатану, сына Обадьягу» около нея пара звѣрей, можетъ быть, оленей.

²⁾ Подробнѣе говорится объ этомъ предметѣ въ *Zeitschrift der deutsch. morgenl. Gesellschaft* XI, p. 318 и слѣд.

³⁾ Основаніемъ нашего предположенія, что здѣсь полъ имени Ионатана сына Матаіа, разумеется извѣстный полководецъ евреевъ, служитъ слѣдующее изъ 1-ой книги Маккавеевъ (гл. 2, 2 — 5): Матаіа имѣлъ 5 сыновей: Иганана, по прозванію Гаддесъ Силона, прозваннаго Тасси Thassi; Иуду, по прозванію Маккавей, Елеазара, прозваннаго Ауравъ, и Ионатана, по прозванію Аппусъ (Apphus). Последнее имя въ сирійскомъ переводѣ передается словомъ ܐܦܦܘܫܐ и объясняется въ смыслѣ «притворщика, хитреца», точно также, какъ «гаддесъ (отъ ܕܘܢ счастье) переводится: «счастливый». Тасси ܬܘܫܝܐ «весенняя трава»; но очевидно, что такія толкованія слишкомъ натянуты. Если только не сомнѣнно прозваніе Иуды — Маккавей въ смыслѣ молота, то гораздо болѣе будетъ видѣть въ другихъ прозваніяхъ обозначеніе животныхъ или какое нибудь отношеніе къ нимъ по аналогіи съ Библіею (1 кн. Моисея 49, 9, 17, 21, 27, 4 кн. 23, 24, 24, 9 и 5 кн. 23, 20, 22). ܕܘܢ — козленокъ; Тасси, по еврейски ܬܘܫܝܐ — козель; Аппусъ, по сир. ܐܦܦܘܫܐ (תפישת, Талм. Вавил. Хулнъ 67, б.) — скорпіонъ. Изображеніе скорпіона на памятникѣ о которомъ идетъ рѣчь, именно подтверждаетъ вѣрность нашей догадки.

отъ всякой ворожбы, которую вѣроятно занима-
тъ по преимуществу халдеи (ܕܢܗܠܐ) (см. т. в. Re-
ch. 112, a), а также и мага, часто смѣшиваемые
халдеями. Велѣдствіе того возникло даже поста-
вленіе: «кто будетъ учиться у мага, тотъ подвер-
нется смертной казни». (т. в. Sabbath 75). Такая стро-
гость запрещенія, вѣроятно, вызвана была временною
патическою яростью послѣдователей Зороастра.
Имъ не менѣ съ 3-го в. взяла верхъ вѣра въ злыхъ
хровъ въ демоновъ, въ дурной глазъ, отъ которыхъ
ловѣку причиняются будтобы разныя бѣдствія, въ
обленности болѣзани; мало того: нерѣдко болѣзни
ожествляются съ самими демонами, напр. (т. в. Git.
67, b.) ܕܩܘܬܐ, отъ греческаго καρδιαχός, сердцебіеніе
зывается демономъ: астма (удушье) приписы-
вается демону Бенъ-Нефалиму (Berachot, 44, b.), сып-
чому Хаматъ (Pesachim 101, a) и т. п. Противъ
ихъ, демонамъ причиненныхъ, золь дѣйствиель-
е средство — заклинанія; и такую цѣль, какъ
е сказано, вѣроятно имѣла упомянутая нами над-
сь на чашахъ. Приводимъ въ переводѣ ея содер-
ніе:

«Это — разводное письмо, данное Шеду, духамъ,
ганѣ, Нвриху, Саріа, Абатуръ-Тура, Дан... и
литъ пусть исчезнетъ изъ мѣста Беранъ, изъ
ста Бетнаіунъ, изъ Бара въ пустынь¹³⁾ въ Эс-
ндаридъ¹⁴⁾ и изъ всего моего дома. Благій Гос-
ди Боже! сокруши царя Шедимовъ, Девовъ; мо-
щественное владычество Лилитъ — я заклинаю
бя... Лилитъ, внучку прекрасной Лилитъ, будетъ
это мужъ или жена, я заклинаю тебя... Пусть
ше сердце отворотится (въ страхъ) и уходи, Ли-
тъ, отъ скипетра — сильнаго мужа¹⁵⁾, который
ветъ власть надъ Шедимъ. Ну же! пребывай во
мѣ. Ну же, ну! Я изгоняю васъ оттуда и изъ мо-
о дома въ мѣствъ Беранъ, въ мѣствъ Бетнаіунъ и
въ окрестностей. Такъ какъ Шедимъ пишутъ раз-
дныя письма, и даютъ ихъ своимъ женамъ, и тогда
е къ нимъ болѣе не приходятъ; то возьмите ваше
изводное письмо, и изъидите, уходите, спѣшите, и
ходите изъ дома въ мѣствъ Беранъ, во имя Н.
...¹⁶⁾ Идите въ тьму отъ могущественнаго мужа,
печатанные его кольцомъ¹⁷⁾ для того, чтобы знали,
го ихъ нѣтъ уже тамъ. Къ доброму свѣту! Аминь
ивнь, аминь! Selah!¹⁸⁾

¹³⁾ Въ эти мѣста находились въ Месопотаміи

¹⁴⁾ Названіе одного мѣсяца у Персовъ.

¹⁵⁾ Т. е. царя Саломона.

¹⁶⁾ Тутъ разумѣется имя Іеговы.

¹⁷⁾ Именно кольцомъ Соломона. Надъ вѣвъ, что запечатано,
моны не имѣютъ никакой власти. Сравн. т. в. Berach 6, a., Git.
68, a., Chulin 103 b., сравн. также Targum къ Еккліасту 1, 12.

¹⁸⁾ Подлинное заклинаніе, переписанное еврейскимъ квадрат-
нымъ шрифтомъ, гласитъ слѣдующимъ образомъ:

הַדָּן נִטָּא לְשִׁירָא וְלִרְחֻקָּא וְלִסְטָנָא וְלִעֲרֻךְ וְלִזְרִיָּה וְלִאֲבָטָא
שׂוּרָא וְלִדְנָא... יְלִילִיָּהּ דְּכִסְלֻן מִן כְּתָרָן דְּדָן בְּתָנֻן דְּדָן וְיָמֵן כְּ

Составленіе этой надписи относится приблизи-
тельно къ 7-му в. и, слѣдовательно, она есть древ-
нѣйшій письменный документъ, который дошелъ до
насъ изъ этихъ странъ, по заключеніи Талмуда.

Памятники, о которыхъ мы до сихъ поръ гово-
рили суть единственные, намъ извѣстные, семи-
тическаго шрифта. Въ большемъ числѣ сохранились
до нашего времени такіе, которые написаны по гре-
чески и по латынѣ. Прислушаемся къ тому, что они до-
носятъ до насъ изъ давнопрошедшихъ временъ и дале-
кихъ одна отъ другой странъ... Силы для такого уто-
мительнаго странствованія почерпаемъ мы въ убѣж-
деніи, что, безъ сомнѣнія, Провидѣнію угодно было,
чтобы широкая Божья земля стала отечествомъ тѣхъ,
которые, куда бы ни приходили, неадѣ отъ искрен-
няго сердца провозглашали: «хвалите Бога единаго»,
гдѣ бы не водворялись, тотчасъ-же устраивали
мѣсто для служенія Господу и чтили могилы своихъ
умершихъ братій памятниками, на которыхъ зна-
чили или возвышающія духъ слова святыхъ пѣс-
нопѣвцевъ, или ободрительныя воззванія: «не стра-
шиться гробовой ночи.» По истинѣ, нельзя не пора-
доваться, что различные памятники (не говоря уже
о надгробныхъ, о которыхъ будетъ сказано на послѣд-
докъ) передаютъ намъ то, что можетъ служить только
къ славѣ нашихъ предковъ: то о постройкѣ новой си-
нагоги или объ улучшеніи и возобновленіи прежней
гласятъ намъ эти камни, то — объ излившейся отъ
полноты души благодарности и хвалѣ Богу за спа-
сеніе отъ опасности, то наконецъ представляютъ со-
бою свидѣтельства согражданъ объ ихъ общеплез-
ной дѣятельности.

Такъ, напримѣръ, на стѣнахъ храма, лежавшаго
въ пустынѣ верхняго Египта въ Redesieh (Edfu, быв-
шій Appolinopolis magna) начертано евреемъ

«Хвала Господу! Теодотъ сынъ Доріона, еврей,
послѣ спасенія отъ гибели на морѣ.»

Или надпись другого:

«Хвалите Господа! Птоломей, сынъ Діонисія,
еврей». ¹⁹⁾

הַדָּן נִטָּא לְשִׁירָא וְלִרְחֻקָּא וְלִסְטָנָא וְלִעֲרֻךְ וְלִזְרִיָּה וְלִאֲבָטָא
שׂוּרָא וְלִדְנָא... יְלִילִיָּהּ דְּכִסְלֻן מִן כְּתָרָן דְּדָן בְּתָנֻן דְּדָן וְיָמֵן כְּ
הַדָּן נִטָּא לְשִׁירָא וְלִרְחֻקָּא וְלִסְטָנָא וְלִעֲרֻךְ וְלִזְרִיָּה וְלִאֲבָטָא
שׂוּרָא וְלִדְנָא... יְלִילִיָּהּ דְּכִסְלֻן מִן כְּתָרָן דְּדָן בְּתָנֻן דְּדָן וְיָמֵן כְּ
הַדָּן נִטָּא לְשִׁירָא וְלִרְחֻקָּא וְלִסְטָנָא וְלִעֲרֻךְ וְלִזְרִיָּה וְלִאֲבָטָא
שׂוּרָא וְלִדְנָא... יְלִילִיָּהּ דְּכִסְלֻן מִן כְּתָרָן דְּדָן בְּתָנֻן דְּדָן וְיָמֵן כְּ
הַדָּן נִטָּא לְשִׁירָא וְלִרְחֻקָּא וְלִסְטָנָא וְלִעֲרֻךְ וְלִזְרִיָּה וְלִאֲבָטָא
שׂוּרָא וְלִדְנָא... יְלִילִיָּהּ דְּכִסְלֻן מִן כְּתָרָן דְּדָן בְּתָנֻן דְּדָן וְיָמֵן כְּ
הַדָּן נִטָּא לְשִׁירָא וְלִרְחֻקָּא וְלִסְטָנָא וְלִעֲרֻךְ וְלִזְרִיָּה וְלִאֲבָטָא
שׂוּרָא וְלִדְנָא... יְלִילִיָּהּ דְּכִסְלֻן מִן כְּתָרָן דְּדָן בְּתָנֻן דְּדָן וְיָמֵן כְּ

¹⁹⁾ Особенно ясно свидѣтельствуеть въ пользу мнѣнія, что
въ Киренѣ было многочисленное еврейское населеніе большая
надпись, составленная, вѣроятно, въ 131 до Р. Хр. въ Бер-
никѣ, значительномъ городѣ Киренейской области, въ которой
еврейская община въ лицѣ своихъ 3 архонтовъ публично вы-
ражаетъ свою благодарность римскому наместнику Марку Тят-
тію Сексту за его справедливое и кроткое управленіе

Извѣстно, что съ начала сороковыхъ годовъ французы и англичане стали отправлять ученые экспедиціи въ мѣста, гдѣ нѣкогда процвѣтали древніе знаменитые города Ниневія и Вавилонъ, и ихъ старанія увѣнчались открытіемъ развалинъ Ниневіи. Завѣсь, равно какъ и въ Вавилонѣ, отрыты были величественные остатки дворцовъ, храмовъ вмѣстѣ съ другими достопримѣчательностями, описаніе и изображеніе которыхъ содѣйствовали общему съ ними ознакомленію. Однимъ изъ неутомимѣйшихъ и счастливейшихъ путешественниковъ былъ англичанинъ Лейердъ, который предпринялъ раскопы въ странѣ, гдѣ въ древности лежалъ Вавилонъ, и результаты своего предпріятія обнародовалъ въ сочиненіи: «Открытія въ развалинахъ Ниневіи и Вавилона». ¹⁰⁾ Вблизи Вавилона, въ холмѣ «Амранъ», который впоследствии, по разрушеніи этого города, служилъ кладбищемъ, и покрываетъ развалины многихъ большихъ строеній, въ числѣ разныхъ вещей, какъ напр. лампъ, кружекъ, стекляныхъ издѣлій, найдены были также пять глиняныхъ чашъ, внутренняя плоскость которыхъ покрыта буквами, написанными какими-то чернилами. Буквы на всѣхъ чашахъ, за исключеніемъ одной изъ нихъ, всѣ написаны курсивомъ, довольно сходнымъ съ еврейскимъ квадратнымъ шрифтомъ (позднѣйшая изъ этихъ надписей даже совершенно близка къ еврейскимъ письменамъ). Содержаніе ихъ составляютъ заклинанія противъ злыхъ духовъ, такъ чтобы послѣдніе не могли вредить тому, кто употреблялъ эти сосуды; или, такъ какъ эти чаши найдены въ гробницахъ, то, вѣроятно, они считались орудіемъ для защиты умершихъ отъ нападений злыхъ духовъ и клалась вмѣстѣ съ ними въ могилу; или, наконецъ — что наиболее вѣроятно — эти надписи на чашахъ были заклятіями, долженствовавшими изгнать изъ дому злыхъ духовъ. То однако-же достоверно, что по своему шрифту, языку и религіознымъ представленіямъ, онѣ — еврейскаго происхожденія.

Евреи, которые такъ долго обитали въ Месопотаміи и были тамъ очень многочисленны даже въ 12 в., когда по этой странѣ путешествовалъ Бенъяминъ Тудельскій, — усвоили себѣ многія религіозныя суевѣрія туземцевъ, особенно съ того времени, когда въ правленіе Сассанидовъ было предпринято возстановленіе древняго огнепоклонства, когда были вновь собираемы старыя писанія, и новые государи думали найти себѣ опору въ древней національной религіи. Еще прежде, въ изгнаніи, евреи не могли защититься отъ вліянія персидской религіи свѣта, хотя сила единобожія была такъ велика, что оно выдвигало изъ себя всѣ ему чуждые элементы, какъ

только почва послѣднихъ не могла давать ему новаго питанія: такимъ образомъ, въ то время какъ у возвратившихся въ Палестину суевѣріе мало по малу исчезаетъ, оно оказываетъ постоянное вліяніе на тѣхъ, которые стояли въ ближайшемъ отношеніи къ парсизму и его религіознымъ твореніямъ. Въ этихъ, въ 3-мъ вѣкѣ собранныхъ, сочиненіяхъ, которыхъ отрывки дошли до насъ подъ названіемъ «Зендавесты», между разными религіозными суевѣріями, — средства противъ болѣзней занимаютъ не маловажное мѣсто, а прежде вѣроятно имѣли еще болѣе значенія ¹¹⁾ Борются противъ болѣзней и смерти значило вести борьбу противъ Angramainjus (Аримана) и его Девовъ (злыхъ духовъ), отъ которыхъ болѣзани происходятъ. Травы и вода, особенно же молитвы и заклинанія суть самыя дѣйствительныя лечебныя средства. «Если сходятся многіе врачи» (гласитъ Vendidad, Frag. VII, 118 — 120 изд. Spiegel'a), о великій Заратустра, врачи съ ножемъ, врачи съ травами, врачи съ словами благословенія, то самый благодѣтельный изъ врачей — тотъ, который употребляетъ какъ лекарство Manthraspenta (святое слово).»

Это, равно какъ и нѣкоторыя другія воззрѣнія Зендавесты не остались безъ вліянія на евреевъ со времени упомянутой переменны династіи: для многихъ мѣстъ этой книги можно привести аналогіи изъ талмудическихъ сочиненій ¹²⁾. Въ послѣднихъ, также какъ и въ Зендавестѣ, находимъ полное царство духовъ съ царемъ Asmodai (אסמודאי) въ главѣ, Sche-dim שד"ם или שד"ם, духовъ (רוח ופנ"ם רש"ם), Lilith (לילית) и проч., которые играютъ съ людьми злыя шутки: подстерегаютъ ихъ въ нечистыхъ и пустынныхъ мѣстахъ, особенно на кладбищахъ (Дакмахъ, какъ они называются въ Зендавестѣ), въ пустыняхъ, въ развалинахъ и т. п.; однако въ талмудическихъ книгахъ имъ приписывается ограниченная сила, которую они оказываютъ только по Божьему попущенію. Многіе талмудисты совершенно отрицаютъ ихъ власть, или даже ратуютъ противъ подобныхъ суевѣрій, когда послѣднія получили дѣйствительное значеніе въ массѣ народа (талм. вав. Nedarim 32. b., Chulin 7. b.). Между тѣмъ практическое вліяніе парсизма обнаружилось въ области медицины: отсюда магическія леченія, заклинанія и заговоры, которые болѣе многочисленны въ вавилонскомъ талмудѣ, чѣмъ въ іерусалимскомъ; впрочемъ и въ первомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, слишкомъ несообразныя, суевѣрные обряды *наказываются*, какъ языческіе (שד"ם ופנ"ם רש"ם) (сравни тал. в. Sanhedrin 101. a., и въ другихъ мѣстахъ). Особенно воздерживались евреи, на основаніи закона Св. Писанія (5 Моис. 18,

¹⁰⁾ Discoveries in the ruins of Niiveh and Babylon with travels in Armenia, Kurdistan and the deserts, being the result of a second expedition. London 1853. Позднѣе издано на нѣмецкомъ языкѣ въ Лейпцигѣ.

¹¹⁾ Vuller's Fragmente der Religion des Zoroaster. Bonn 1831. p. 15. и слѣд.

¹²⁾ Сравни Brecher, das Transcendentale im Talmud. Wien 1850.

венный домъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ достовѣрные свидѣтельства о томъ, что въ предѣлахъ нынѣшней южной Россіи въ указанныхъ городахъ въ очень раннюю пору были уже еврейскія общины: въ недостатка въ полновѣсныхъ доказательствахъ, то и въ другихъ мѣстностяхъ этого края еврейскія поселенія относятся къ глубокой древности.²³⁾

Рядомъ съ этими памятниками древняго времени въ камнѣ упомянемъ еще о двухъ бронзовыхъ, единственныхъ, которые нумизматика, сколько намъ известно, признаетъ еврейскими, за исключеніемъ такъ называемыхъ монетъ Маккавеевъ (къ которымъ обыкновенно также причисляли монеты Бар-Кохбы) и монетъ иродіанскихъ. Одинъ изъ нихъ, то — знаменитая монета еврея Бакхіуса, надъ которымъ объясненіемъ которой трудились величайшіе нумизматы. На одной сторонѣ ея мы находимъ образъ женщины съ распущенными волосами и въ такъ называемой стѣнной коронѣ (Mauerkrone): вокругъ того изображенія надпись:

A. Plauti. Aed. Cur. Sc.

т. е. А. Плаутиусъ Аэдилъ куріи сенатуса консултуса (т. е. А. Плаутиусъ Аэдилъ по рѣшенію Сената).

На другой сторонѣ: «Bacchius Judaens» т. е. Еврей Бакхій». Бакхій изображенъ на правую сторону на высокой шапкѣ, въ широкомъ волнующемся одяніи: лѣвою рукою онъ держитъ поводья верблюда, а правую подаетъ оливковую вѣтвь. Монета эта во всякомъ случаѣ вычеканена во времена Помпея, такъ какъ названный на ней Плаутиусъ былъ легатомъ великаго полководца; но исторія не говоритъ ничего о князѣ Бакхіѣ, на колѣняхъ выражающемъ мира. Осѣдланый верблюдъ могъ бы указывать на какого нибудь арабскаго государя, возвысившагося у Набатеевъ до царскаго сана. Единъ изъ величайшихъ современныхъ знатоковъ нумизматики, герцогъ де-Люнь (de Luynes) предполагаетъ, что еврейскій царь Арстовулъ, побѣжденный Помпеемъ, — царь еврейскаго имени котораго мы не знаемъ, — былъ именно этотъ Бакхій, имя котораго римляне преобразовали изъ еврейскаго, напр. изъ בַּחְיָא (4 Мойсея 34, 22) или בַּחְיָא (I Хрон, 25, 4, 13). Въ высокой шапкѣ фигуры этотъ ученый видитъ головное покрывало священниковъ; а въ женской головѣ въ стѣнномъ вѣнцѣ — одицетвореніе Іерусалима. Этимъ впрочемъ не объясняется изображеніе верблюда, которое безъ сомнѣнія побудило большую часть нумизматовъ считать Аравію мѣстомъ пребыванія изображеннаго на монетѣ государя²⁴⁾.

Въ Аравію же переноситъ насъ другая бронзовая монета, принадлежащая еврейскому царю Гимьяровъ, Дгу-Навасу. На лицевой сторонѣ монеты читаемъ

мы по гречески: «царь Афидасть». Надъ изображеніемъ царя — полумѣсяцъ: образъ царя заключенъ въ рамку вѣнка, составленнаго изъ двухъ пальмъ: въ рукѣ онъ держитъ копьѣ, на головѣ его — корона какъ-бы жемчужная. На обратной сторонѣ: «Димеанъ, царь Азомитовъ». Надъ изображеніемъ царя Дгу-Наваса (Димеана) звѣзда съ полумѣсяцемъ, окруженная пальмовымъ вѣнкомъ, и на главѣ его тиара Диоскуровъ. Эта золотая монета, найденная въ Аксумѣ, есть единственный памятникъ, оставленный намъ вѣкогда могущественнымъ царемъ Гимьяровъ (Гомеритовъ) Dhu Nowas'омъ, который въ началѣ 6-го в., принадлежа къ Іудейству, обладалъ большимъ царствомъ на югѣ Аравіи (Іаманѣ) до предѣловъ Абиссиніи. Что въ его правленіе чеканились также монеты, можно принять за достовѣрное, основываясь на значительной образованности, господствовавшей здѣсь съ первыхъ вѣковъ по Р. Хр., если судить по удивительнымъ остаткамъ строеній и отдѣльнымъ художественнымъ памятникамъ; до сихъ поръ однако же не была найдена ни одна монета этого царства. Наша, только-что описанная, есть единственная известная, которую слѣдуетъ приписать Dhu-Nawas'у. Этотъ еврейскій властитель, — который назывался собственно Sosa (Dhu-Nawas было только его прозваніе вѣдѣствіе кудреватыхъ волосъ его) и, по обращеніи въ еврейскую вѣру, принялъ имя Іосифа, довелъ свое государство до высокой степени процвѣтанія, пока кровопролитнымъ завоеваніемъ Награна не навлекъ на себя вражды Юстиниана I го, который побудилъ Абиссинскаго царя Калеба или Эла-Амеда (имя исковерканное у греческихъ писателей въ Элесбааса или Афидаса) предпринять противъ Іосифа войну: — въ ней послѣдній нашелъ свою погибель. Наша монета вычеканена была до того времени, когда оба государя Дгу-Навасъ и Эла-Амеда пришли во враждебныя отношенія другъ къ другу: ихъ соединеніе на одной монетѣ указываетъ напротивъ на дружественныя связи; она представляетъ тѣмъ болѣе интереса, что исторія ничего не говоритъ объ этомъ союзѣ. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, то, что если Іудейство не перестало существовать въ Іаманѣ, — еще во время вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшаго персидскаго владычества жило тамъ много евреевъ, — то во всякомъ случаѣ еврейскія династія пала, потому что въ одной до насъ дошедшей надписи властитель Тазена, сынъ Эла-Амеда называетъ себя царемъ Аксума и Гимьяра, Райдана и Сабы и проч. Впрочемъ, кажется, что даже этотъ государь не былъ ревностнымъ христіаниномъ.

(Продолженіе будетъ.)

²³⁾ См. Ludolph Stephani — *Parerga archæologica*, 1859, p. 203.

²⁴⁾ См. Mommsen. *Geschichte des römischen Münzwesens*, p. 629.

Два камня съ острова Эгивы, — гдѣ нѣкогда въ пещерахъ и пропастьяхъ гнѣздились мирмидоны (люди-муравьи), процвѣтали науки и искусства, — извѣщаютъ насъ, что одинъ староста синагоги Archisynagogos Теодоръ самъ построилъ молитвенный домъ весь съ основанія (какъ кажется, это было еще до разрушенія храма въ Иерусалимѣ). Средства къ этому получилъ онъ изъ сбора пожертвованій и изъ имущества, которымъ обладала синагога (община).²⁰⁾ Также въ знаменитой родинѣ Гомера, въ Смирнѣ, есть памятникъ, свидѣтельствующій о благочестивомъ дѣяніи настоятеля (пресвитера) по имени Соломона, именно о его трудахъ по архитектурной отдѣлкѣ внутренней части синагоги. Другой, по имени Захарія, построилъ изъ хорошо прилаженныхъ мраморныхъ плитъ биму или бему (בֵּמָה) (Altemor) въ Сиракузской синагогѣ, и изобразилъ свое богоугодное дѣло въ стихахъ на памятникѣ.²¹⁾ Кромѣ подобныхъ же благочестивыхъ сооруженій, памятники наши представляютъ и другіе примѣры кротости и человѣколюбія нашихъ предковъ. Такъ напр. многіе памятники имѣютъ своимъ содержаніемъ отпускныя грамоты (вольныя), данныя евреямъ рабамъ на Воспорскомъ полуостровѣ и на южно-русской матерой землѣ, при чемъ эти документы имѣютъ историческое значеніе, такъ какъ они доказываютъ намъ, что ужѣ вскорѣ послѣ Р. Хр. тамъ поселились евреи, и имѣли въ разныхъ городахъ свои синагоги, какъ напр. въ Анапѣ, Пантикапѣ и Ольвіи. Въ новѣйшее время стала известна отпускная изъ перваго города, выданная въ молитвенномъ домѣ, съ призываніемъ «высочайшаго, всемогущаго и препрославленнаго Бога», какимъ-то Потосомъ, сыномъ Страбона, рабынѣ его Хризѣ, во времена царя Митридата, въ 42-мъ году по Р. Хр., во исполненіе даннаго имъ обѣта, такъ чтобы она не была оскорбляема и отягощаема никакими приязаніями наслѣдниковъ.²²⁾

²⁰⁾ Синагога, вѣроятно, приобрѣтала имѣнія по завѣщаніямъ на ея имя.

²¹⁾ Бема — по гречески: «возвышеніе, ораторская кафедра», здѣсь значитъ не что иное, какъ בֵּמָה. Этотъ мѣнитръ въ древнѣйшихъ синагогахъ былъ, какъ извѣстно, почти въ среднѣ, и на него всходили по нѣсколькимъ ступенямъ, когда призывались къ читаемой здѣсь Торѣ. Евреи могли быть въ Сиракузахъ съ самыхъ древнихъ временъ, потому что неконн эта мѣстность славилась своею торговлею, и многія сказанія говорятъ о пребываніи евреевъ въ древнее время въ Сициліи; но достовѣрныя свѣдѣнія объ этомъ имѣемъ мы изъ времени относительно познѣйшаго. Наша надпись принадлежитъ, какъ кажется, къ первымъ по времени свидѣтельствамъ этого рода. Разысканіе стиховъ (двойной севарій) указываетъ на времена византійскія, что не мѣшаетъ отнести нашъ памятникъ къ самому ихъ началу.

²²⁾ Ученый Людольтъ Стефани очень дѣльно доказываетъ, что въ этой надписи говорится о царѣ Митридатѣ въ правленіе котораго (въ 338 г. воспорскаго лѣтосчисленія, т. е. въ 41 г. по Р. Хр.) выдана отпускная грамота: далѣе, что Proseuche

Изъ той-же мѣстности есть у насъ еще другая отпускная грамота, въ которой также призывается имя Бога высочайшаго, всемогущаго и благословеннаго, при отпущеніи на волю раба Тимоеемъ сыномъ Нимфагора Макарія, и его сестрою Элисою, женою Навоса Баламира. Этотъ документъ относится приблизительно ко 2 му или началу 3-го вѣка.²³⁾ На другомъ камнѣ, найденномъ въ Пантикапѣ, нынѣшней Керчи, читаемъ отпускную, данную рабу Геркулесу въ молитвенномъ домѣ его госпожею Хрестой въ 81 г. по Р. Хр., «такъ что онъ можетъ отправиться, куда угодно, безъ отягощенія со стороны наслѣдниковъ, но съ условіемъ, чтобы онъ пребывалъ при синагогѣ (т. е. оставался въ еврейскомъ законѣ)²⁴⁾. Наконецъ, четвертая впрочемъ очень пороченная надпись, относящаяся, можетъ быть, къ 1 в. по Р. Хр., указываетъ, что и въ Ольвіи былъ моли-

(молитвенный домъ) былъ еврейскій, потому что воззваніе къ Богу содержитъ въ себѣ эпитетъ: «препрославленный», употребляемый одними только евреями. Но, мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ этого ученаго, что выраженіе: «привести или посвятить въ Синагогѣ» означаетъ, что «дѣвушка во всѣхъ отношеніяхъ становилась свободною, но въ то-же время должна была посвятить себя службѣ въ молитвенномъ домѣ», хотя въ пользу этого мнѣнія говорятъ аналогіи изъ языческаго быта, которымъ нельзя придавать никакъ значенія въ примѣненіи къ иудейству. Сколько намъ извѣстно, это—неслыханное дѣло въ еврейскомъ законѣ, чтобы какое либо лицо посвящалось храму. Наконецъ, на что была дѣвушка въ синагогѣ? Намъ кажется, что выраженіе «посвятить синагогѣ» указываетъ на то, что отпущенная на волю должна была оставаться въ иудействѣ. Что рабы были часто отпускаемы только подъ условіемъ обращенія въ еврейскій законъ, это достаточно извѣстно изъ средневѣковой исторіи евреевъ и встрѣчается также въ талмудическихъ сочиненіяхъ. Особеннаго замѣчанія заслуживаетъ обычай этихъ евреевъ, упоминаемыхъ въ надписяхъ, отпускать на волю въ синагогахъ, вырѣзывать отпускную грамоту на камнѣ и сохранять его (по всей вѣроятности) въ синагогѣ. — Обычай, о которомъ ничего не говорятъ другіе источники. Въ этомъ евреи, кажется, по слѣдовали примѣру грековъ.

²³⁾ Имя «Баламерось», не смотря на то, что звучитъ нѣсколько арамейски, встрѣчается и у скифовъ, и у готовъ, и у русскихъ. Такъ Цезарь утверждаетъ, что русский языкъ Владимиръ называется Баламерось. Упомянутый въ началѣ надписи царь Тиверій Юлій Савроматъ царствовалъ отъ 175 — 210 г. по Р. Хр.

²⁴⁾ Передаемъ здѣсь содержаніе написанной по гречески отпускной, самой полной изъ всѣхъ до насъ дошедшихъ.

«Въ правленіе благочестиваго государя Тиверія Юлія Рескупорида, друга кесарева и римлянъ, въ 337 г. по понтійской эрѣ, соответствуетъ этотъ годъ 81 г. христіанской 12 го числа мѣсяца Перитія, я, Хреста, бывшая супруга . . . въ молитвенномъ домѣ, слѣдуя своему обѣту, даю свободу своему слугѣ Гераклу съ тѣмъ, чтобы онъ былъ обезопасенъ отъ всякаго завладѣнія и отягощенія со стороны всякаго изъ моихъ наслѣдниковъ: чтобы онъ могъ отправиться, куда ему будетъ угодно, не встрѣчая къ тому препятствія, согласно съ моимъ обѣщаніемъ, но подъ условіемъ почитанія и неизмѣнной вѣрности синагогѣ. Мои наслѣдники Нифилдъ и Геликовіадъ согласились на это и сверхъ того синагога иудеевъ участвуетъ съ ними въ надзорѣ

Однажды, сидя на козлахъ царя, Мойсей ручками захватывалъ то одну, то другую изъ бездлушекъ, украшавшихъ царское одѣяніе; наконецъ, онъ ухватился за корону и сорвалъ ее съ головы царя; корона вырвалась изъ рукъ ребенка, покати-лась съ трескомъ на полъ, и разбилась.

Суевѣрный Фараонъ поблѣднѣлъ: въ этомъ ничтожномъ событіи онъ увидѣлъ грозное предзнаменованіе для себя. Вмигъ былъ созванъ верховный совѣтъ, и предъ смущеннаго повелителя предстали три волхва. «Что сдѣлать съ этимъ ребенкомъ», спросилъ Фараонъ, — дерзнувшимъ сорвать съ главы моей корону?»

Одинъ изъ лже-жрецовъ отвѣтилъ: «казнить его смертію.»

Но другой, Итро, который въ звѣздѣ этого младенца увидѣлъ звѣзду будущаго величія собственнаго дома, сказалъ: Государь! какую пользу принесетъ тебѣ казнь этого ребенка, который не въ состояніи еще отличить зла отъ добра? Прикажите, Государь, принести двѣ жаровни; одну пусть наполнять золотомъ до верху, другую горящими угольями. Если ребенокъ простретъ руку къ золоту, — то да исполнится надъ нимъ приговоръ перваго судьи; если же онъ протянетъ руку къ угольямъ, то это да будетъ знакомъ того, что онъ не имѣетъ собственнаго сужденія, и, слѣдовательно, не виноватъ въ поступкѣ своемъ.

Тотчасъ же былъ исполненъ совѣтъ Итро; принесли двѣ жаровни: одну съ золотомъ, другую съ пылающими угольями, и поставили ихъ передъ Мойсеемъ. Блескъ золота плѣнилъ было ребенка: уже онъ протянулъ было руку за коварнымъ металломъ, какъ вдругъ невидимый ангелъ обратилъ его взоры на болѣе блестящій огонь. Съ улыбкою ребенокъ погрузилъ свою руку въ жаровню, и, къ удивленію всѣхъ, вытащилъ ее негнѣною; снова погрузилъ онъ ее въ огонь, вытащилъ жарко-пылавшій уголь и съ дѣтскимъ смѣхомъ взялъ его въ ротъ.

Невинность ребенка была такимъ образомъ доказана, но съ тѣхъ поръ, — такъ гласитъ преданіе, — Мойсей остался косноязычнымъ.

(Продолженіе будетъ)

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Государь Императоръ, по положенію комитета объ устройствѣ евреевъ и въслѣдствіе представленія главнаго начальства Новороссійскаго края, 4 Юня 1861 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить евреямъ мѣшанамъ заниматься въ городахъ Николаевѣ и Севастополѣ производствомъ ремеслъ, какъ на правахъ иногороднихъ лицъ, такъ и съ правомъ водворенія оныхъ.

— Государь Императоръ, согласно съ мнѣніемъ еврейскаго комитета и въслѣдствіе представленія начальства Новороссійскаго края, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) дозволить всѣмъ еврейскимъ семействамъ западныхъ губерній, прибывшимъ до 1847 года въ Новороссійскій край, для поселенія въ земледѣльцы, и еще не перешедшимъ въ это званіе, причислится къ мѣшанскимъ еврейскимъ обществамъ Херсонской губерніи, безъ изъясненія увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ прежнихъ обществъ силъ евреевъ, съ тѣмъ, чтобы евреями представлены были куля слѣдуетъ, въ шестимѣсячный срокъ, пріемныя отъ новыхъ обществъ свидѣтельства, выданыя съ ревизскими о себѣ сказками; въ случаѣ же пропущенія евреями сего срока, выслать ихъ на мѣста прежняго жительства; и 2) тѣхъ изъ означенныхъ еврейскихъ семействъ, которыя, согласно изъясненному условію, причислятся къ упомянутымъ обществамъ Херсонской губерніи, освободить отъ платежа всѣхъ числящихся на нихъ до настоящаго времени, по прежнимъ обществамъ, недвижимыхъ податей и денежныхъ повинностей, сложивъ эти недоимки съ самихъ обществъ, а если оныя уже пополнены обществами, то зачислить снѣж послѣднимъ въ будущіе платежи. Что же касается рекрутской повинности, то евреевъ, до концы доходитъ очередь отправленія сей повинности во время отсутствія изъ прежнихъ обществъ, обязать исполнить оную въ первый же рекрутскій наборъ, по пришествіи къ новымъ мѣстамъ жительства, также зачисливъ за нихъ прежнимъ обществамъ рекрутскія квитанціи.

Государь Императоръ, въ 23 й день мая сего года, Высочайше повелѣть изволилъ: дозволить какъ Россійскимъ поданнымъ, всѣмъ состоящимъ, такъ и иностранцамъ, включеніемъ и иностранныхъ евреевъ, производить въ теченіе шести лѣтъ совершенно свободную торговлю иностраннымъ лѣснымъ товаромъ по теченію рѣкъ Днѣстра и Прута, на томъ же самомъ основаніи, какъ таковое дозволеніе допущено было по положенію комитета министровъ 8-го апрѣля 1847 года.

ОДИНЪ ИЗЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ЕВРЕЙСКИХЪ ВОПРОСОВЪ.

Всякое переходное время непременно сличается господствомъ крайностей. Средина нѣрѣдко спираетъ, лишь называемая счастливо забывается совершенно. Яркіе проповѣдники прогресса увлекаются предѣстью созвѣданныхъ ихъ пылкимъ воображеніемъ теорій, очерта годовую, бросаются впередъ не думая вовсе о томъ, приложимы ли эти теоріи къ дѣлу, или нѣтъ, а бѣдныя консерваторы еще упорнѣе остаются върны своимъ допотопнымъ убѣжденіямъ и воззрѣніямъ на жизнь, вошедшимъ въ нихъ плоть и кровь. Съ одной стороны раздаются голоса, говорящіе о лучшей, но вой жизни и уничтожающіе въ прахъ все старое, съ другой — слышны громкіе возгласы возмущенія.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ТАЛМУДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(изъ оставшихся бумаг покойнаго Н. С. Финкеля.)

ЕВРЕЙСКІЯ ЛЕГЕНДЫ. *)

XXX.

Гиллель и гость.

(Мидрашъ Раба, Баикра.)

Когда благочестивый Гиллель уходилъ изъ академіи домой, то обыкновенно его окружала толпа учениковъ. Каждый почиталъ за счастье услышать изъ устъ любимаго учителя еще слово поученія; каждый старался услужить тому, кто для нихъ былъ живымъ олицетвореніемъ любви.

При разставаньи ученики Гиллеля обыкновенно спрашивали его: раби, куда лежитъ твой путь? на что Гиллель отвѣчалъ «спѣшу домой; надобно по-смотреть, что дѣлаетъ бѣдный гость мой.»

Когда бы ученики ни спрашивали его: — раби, куда идешь ты? они всегда получали одинъ и тотъ же отвѣтъ.

Не понимая словъ учителя, ученики однажды сказали ему: «раби, ты вѣроятно смѣешься надъ нами, вѣчно говоря о какомъ-то гостѣ?»

Вы не вѣрите словамъ моимъ? отвѣтилъ раби: — не вѣрите тому, что я ежедневно долженъ заботиться о своемъ гостѣ? Развѣ не вѣдаете вы, что душа, это — гость въ нашемъ тѣлѣ, — гость, который завтра же можетъ оставить свое бременное жилище? И не правъ ли я, говоря, что мнѣ нужно заботиться о немъ каждый день?

XXXI.

Бражникъ и вино.

(Мидрашъ Раба, Баикра.)

Старый бражникъ, любившій сладко вѣсть и пить, провѣлъ и пропилъ-было все имущество свое. Мало по малу, вынесъ онъ изъ дому всѣ цѣнныя вещи, и наконецъ добрался до необходимой домашней утвари. Однажды, когда онъ, мучимый неутолимою жаждою, отнесъ тайно къ виноторговцу какую то вещь, сыновья его, коихъ у него было четверо, рѣшились положить конецъ этому безпутству. «Если, сказали они, отецъ нашъ будетъ пропивать каждый день какую нибудь вещь изъ нашей утвари, то мы вскорѣ дойдемъ до того, что намъ не съ чѣмъ будетъ заработать и куска хлѣба. Пора, пора положить этому конецъ.»

Съ этою цѣлію они купили вина, и, вечеромъ, когда старый бражникъ вернулся на-веселѣ домой, предложили ему выпить еще и съ ними. Старикъ не заставлялъ себя просить, и — стаканъ за стаканомъ — вскорѣ опьянѣлъ и погрузился въ тяжелый сонъ.

*) См. Рассказъ № 43

Тогда сыновья, бережно укрывши его, вынесли его далеко за городъ, и положили межъ могилъ, на кладбищѣ. Они думали: «если отецъ нашъ проснется рано утромъ, и увидитъ себя въ такомъ соседствѣ, то, можетъ быть, страхъ, который внушаетъ это вѣчное жилище всѣмъ, наведетъ и его на путь истины, и онъ перестанетъ пить.»

На разсвѣтѣ близъ кладбища проходилъ караванъ: то были виноторговцы, встрѣчавшіе утро несельми дѣсьями. Уже показался имъ и городъ, уже мнили они достигнуть цѣли своего путешествія, какъ вдругъ увидѣли, что толпа гражданъ валитъ изъ города. Испуганные купцы, не зная что бы это значило, рѣшились скрыть свой товаръ промежъ могилъ въ гравѣ, самимъ же вѣхать впередъ въ городъ, чтобы узнать въ чемъ дѣло. — Сказано, — сдѣлано.

А между тѣмъ солнце подымалось все выше и выше: яркіе лучи его начали мѣшать бражнику, и наконецъ припекли его до того, что онъ проснулся. Увидя себя среди могилъ, бражникъ испугался. Онъ началъ протирать глаза, ощупывать свои члены: все цѣло; онъ невредимъ, онъ живъ. А между тѣмъ страхъ его все не проходилъ, какъ вдругъ, о чудо! удивленнымъ глазамъ его представляется бурдюкъ, одинъ, два, три, десять, — и не перечесть! Привычный глазъ бражника не ошибся; — тутъ вино, сказалъ онъ, и жадною, дрожащею рукою поднесъ первый попавшійся бурдюкъ ко рту. Глотокъ, другой, третій — и бражникъ забылъ все окружающее, забылъ и страхъ и ужасъ свой; старое, крѣпкое вино обуяло его чувства, и снова сомкнулъ онъ вѣжды, и снова уснулъ.

А между тѣмъ дѣти, безпокоясь объ участіи отца, пробирались тихо между могилами, чтобы по-смотреть, что сдѣлалось съ старикомъ. Какъ же удивились они, увидя отца лежащаго и крѣпко держащаго въ рукахъ бурдюкъ съ виномъ. «Если Господь, сказали они, послалъ тебѣ и сюда вина, то мы должны исполнить Его святую волю. Каждый четвертый день одинъ изъ насъ долженъ работать для того, чтобы ты не нуждался въ напиткѣ, безъ котораго не можешь существовать. Бережно подняли они отца, отнесли его домой, и до конца дней его заботились о немъ.»

XXXII.

Младенецъ Моисей.

(Мидрашъ Раба, Шемотъ.)

Нѣжно, какъ мать, заботилась Битія, дочь Фараона, о бѣдномъ сынѣ Израилевомъ, о Моисей, котораго она такъ чудесно спасла отъ смерти. Не по днямъ, а по часамъ росъ и развивался младенецъ, прекрасный какъ Божій день. Утѣха всего царскаго дома, онъ не разъ вызывалъ своимъ дѣтскимъ лепетомъ улыбку на лицѣ Фараона, и своими ласками не разъ прогонялъ черныя тучи, собирающіяся на его челѣ.

немъ онъ молится Богу три раза въ день въ про-
 зженіе всей жизни: все писанное на этомъ языкѣ
 гветъ въ его глазахъ вѣсь и силу авторитета: —
 чего же не доставить ему возможности читать на
 омъ языкѣ, кромѣ книгъ священнаго писанія, еще
 атьи о вещахъ, имѣющихъ современный инте-
 сь? — Г. Гольденвейзеръ утверждаетъ, что только
 зтъ можетъ выражаться на этомъ языкѣ, или, что
 же значить, что еврейскій языкъ есть языкъ по-
 ин, и не можетъ быть унижаемъ до выраженія
 ыкновенныхъ мыслей. Но вѣдь наши предки го-
 рили же на немъ о своихъ обыденныхъ потреб-
 ностяхъ; и въ наше время на немъ пишутся и перево-
 дятся книги, и отыскиваются въ немъ слова даже для
 ередачи грязныхъ сценъ парижскаго Тампля въ ро-
 нѣ Е. Сю.*) Чтобъ не заходить слишкомъ далеко,
 зову еще вѣроятно знакомую г. Гольденвейзеру
 зму нашего знаменитаго ученаго: Гакрабъ,**)
 ивными стихами воспѣваетъ въ ней г. Эйхенбаумъ
 ахматную игру, и разыгрываетъ цѣлую партію.
 се это — на древне-еврейскомъ языкѣ, а, согласитесь,
 шимъ пророкамъ и во снѣ не снились шахматныя
 сти. Страно было-бы утверждать, что языкъ не
 ждается въ разработкѣ: появленіе новыхъ поня-
 ий неминуемо вызываетъ къ жизни и новыя слова
 а выраженія этихъ понятій, и никто, поэтому, не
 ганетъ трактовать о возможности писать о физио-
 оги или политической экономіи на еврейскомъ
 ы (ѣ.***) Но недопускать возможности и признавать
 лишнее говорить съ еврейскимъ народомъ о его
 ждахъ, знакомить его съ современною мыслию и
 вмъ самымъ прерывать его апатическую дремоту,
 а языкъ, столь ему сроднившемся, по моему мнѣ-
 ню, болѣе, чѣмъ анахронизмъ. Г. Гольденвейзеру
 еловко отъ восточной картинности и фигурности,
 оставяющихъ принадлежность еврейскаго языка.
 tego я понять не могу. Въ восточномъ языкѣ —
 есточные обороты: что же тутъ неестественнаго?
 другое дѣло, если европейскій языкъ приправляется
 ми: тутъ дѣйствительно есть отъ чего въ отчаяніе
 ирйти; но негодовать на еврейскій языкъ за то,
 то ему присущи восточная картинность, фигурность,
 жатость etc. все равно, что сердиться на соль за ея
 оленость, на воду за ея влажность.

Перехожу къ другой половинѣ статьи г. Голь-
 денвейзера, въ которой виденъ взглядъ автора на
 реформу евреевъ въ Россіи, и, главное, на сближе-
 ніе евреевъ съ русскими. Читатель, надѣюсь, уви-
 дитъ, что, не смотря на пропасть, отдѣляющую г.

*) «Парижскія тайны» недавно переведены на древне-еврей-
 скій языкъ и издашы г. К. Шульманомъ въ Вильнѣ.

**) Поэма эта переведена на русскій языкъ Г. Рабино-
 вичемъ.

***) Можно приурочить древне-еврейскій языкъ даже и къ
 нымъ новымъ наукамъ: для первой есть уже попытки, а для
 второй это еще легче.
 Реда.

Гольденвейзера отъ г. Гальберштадта, между нами
 есть много общаго, и это общее есть следствие из-
 вѣстнаго: *les extrêmes se touchent*. Прежде всего ав-
 торъ разбираемой статьи не довольствуется сближе-
 ніемъ евреевъ съ христіанскими соотечественниками,
 а требуетъ полнаго сліянія «Въ Россіи мы должны
 стать русскими» — вотъ его девизъ. Если сближе-
 ніе евреевъ съ русскими находитъ теплое сочув-
 ствіе въ сердцахъ каждого благомыслящаго человѣка, то
 совершенное сліяніе, обусловливаемое полнымъ отрече-
 ніемъ отъ своей самостоятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ,
 отъ всего, связывающаго насъ съ нашимъ прошед-
 шимъ, наврядъ ли найдетъ его въ комъ либо. Че-
 ловѣкъ по своей натурѣ всегда останется человѣ-
 комъ. Трудно найти такого, котораго душа такъ
 очерствѣла бы, чтобы онъ безъ замيرانія сердца
 оторвался отъ своего прошедшаго, особенно, если
 это прошедшее составляетъ самое золотое время его
 жизни. Что нужды, если отъ этого прошедшаго у
 него осталось только одно грустное воспоминаніе?
 Онъ и его будетъ дѣлать какъ любимое дѣтище,
 а въ трудныя минуты жизни оно будетъ ему утѣ-
 шеніемъ. Что невозможно для каждаго въ частности,
 то невозможно и для массы. А вы хотите, чтобы
 мы отказались отъ своего прошедшаго чтобы мы
расплылись! И, оглянитесь, въ какое время говорите
 вы это? Когда за національность льется кровь,
 когда національность составляетъ альфу и омегу
 всѣхъ политическихъ событій... «Существованіе
 народа безъ территоріи есть аномалія», гово-
 рите вы, и за тѣмъ: «народъ не имѣетъ политико-
 историческаго смысла безъ территоріи». Да не луч-
 ше ли вамъ оставить умствованія въ сторонѣ, и по-
 смотрѣть, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ. Вы со-
 здаете теоріи, и ничего знать не хотите о фактахъ,
 несогласныхъ съ нею. Посмотрите на Англію: ев-
 реи удивляютъ свѣтъ своими благотворительными
еврейскими заведеніями; «Совѣтъ депутатовъ» гру-
 дью отстаиваетъ человѣческія права евреевъ, раз-
 бросанныхъ по всему земному шару, — словомъ,
 громко говорятъ они міру о своемъ существованіи,
какъ нація; но это не мѣшаетъ имъ забыть тревогу,
 когда общему отечеству угрожаетъ опасность, и
 выслать своихъ дѣтей въ поле, и неужели кто либо
 станетъ утверждать, что интересы Англіи страда-
 ютъ, когда многочисленная еврейская милиція упряж-
 няется въ военномъ дѣлѣ не въ субботу, а въ вос-
 кресенье? Развѣ еврейскій законъ запрещаетъ имъ
 проливать свою кровь, когда настанетъ роковая
 минута, въ какой бы то ни былъ праздникъ? Нако-
 нецъ, лучшимъ доказательствомъ того, что можно
 быть какихъ угодно религіозныхъ убѣжденій, при-
 надлежать къ какой угодно націи и въ тоже время
 быть достойнымъ гражданиномъ страны, представ-
 ляютъ Сѣверо-американскіе Штаты, — эта разно-
 образная смѣсь всѣхъ возможныхъ національностей,

протестующіе противъ насилій, которымъ такъ безжалостно хотятъ подвергнуть ихъ завѣтную старину. Споры не имѣютъ конца. И тутъ, и тамъ силы напрягаются до возможности: антагонизмъ въ полномъ разгарѣ. Но если внимательно взглянуть въ эту борьбу, то всего прежде поражаетъ какая-то дисгармонія въ желаніяхъ, такъ что невольно спросишь: о чемъ же наконецъ хлопчутъ эти люди? Ибо:

Одни кричатъ огурца,

Другіе — жареной капусты.

Печальнѣе всего однако то, что это встрѣчается по большей части тамъ, гдѣ дружное согласіе и ясное сознание цѣли должны быть на первомъ планѣ — именно у людей, желающихъ прогресса. Странно было бы удивляться бессознательному *statu quo* консерваторовъ: за нихъ говоритъ хотя нѣсколько уже извѣстное, но тѣмъ не менѣе справедливое изреченіе: привычка — вторая натура. Привычка — дѣло великое, и понятно, что люди, принявшіе вмѣстѣ съ молокомъ матери извѣстнаго рода понятія и убѣжденія, не легко расстаются съ ними, хоть бы противъ нихъ былъ и самый здравый смыслъ. Притомъ, вѣрное не скоро мѣняется на невѣрное, и остается дома, хотя бы и въ удушливой атмосферѣ многихъ кажется гораздо уютнѣе, чѣмъ странствовать по неизвѣстной непроложенной еще дорогѣ. — Но неутѣшительно видѣть, когда люди, заявившіе желаніе носить званія прогресса, впадаютъ въ крайность, противорѣчатъ себѣ, неясно сознаютъ конечную цѣль своихъ стремленій, — словомъ, блуждаютъ въ какомъ-то хаотическомъ лабиринтѣ идей и понятій, нѣрѣдко вычитанныхъ, взятыхъ на прокатъ и не идущихъ къ дѣлу. Спрашивается: можно ли ожидать чего либо путнаго отъ подобныхъ вожатыхъ? Разумѣется, — нѣтъ, по той простой причинѣ, что какъ бы ни былъ легокъ на подъемъ человекъ, онъ не доверится вожатому, не стоящему твердо на ногахъ, едва знающему дорогу.

На подобныя мысли заводила меня не одна статья, напечатанная въ прошломъ году. Кто, для примѣра, не помнитъ, какъ г. Гальберштадтъ «ополчился за оскорбленіе святыни», которой никто и не думалъ оскорблять? Эта раздражительность, которая проглядываетъ во всей статьѣ, это вздрагиваніе отъ прикосновенія (хотя бы и легкаго) чужой руки, наконецъ, эта донь-Кихотская занальчивость, съ которой онъ нападалъ на призраки, имъ же самимъ созданные, и рыцарская доблесть на защиту меламодовъ, — не свидѣтельствуетъ ли все это о какомъ-то душевномъ волненіи, о какомъ-то мучительномъ томленіи, вызванномъ роємъ неустановившихся, неокристаллизовавшихся убѣжденій и идеаловъ? Онъ же самъ нашелъ слово для выраженія неопредѣленности всего высказаннаго имъ, и провозгласилъ свое *im alten Sinne mit neuem Geiste* не объяснявшее ничего. И какъ ни старался

потомъ г. Гальберштадтъ изолировать свою мысль выставить наружу ядро всего высказаннаго имъ, — его усилія были тщетны, а его *im alten Sinne mit neuem Geiste* осталось темнымъ навсегда.

Съ тѣхъ поръ воды утекло много. Недавно послышалось другое слово: отъ него вѣтъ чѣмъ-то инымъ, чѣмъ-то діаметрально-противоположнымъ тому, что сказано въ статьѣ г. Гальберштадта; но и это слово также страдаетъ крайностью, сбивчивостью, пренебреженіемъ къ фактамъ и даже донь-вихотствомъ, только направленнымъ въ другую сторону. Я говорю о статьѣ г. Р. Гольденвейзера, напечатанной въ Московскихъ Вѣдомостяхъ подъ заглавіемъ: «Еврейская журналистика въ Россіи.» Уже по заглавію легко догадаться о чемъ рѣчь: авторъ знакомитъ русскую публику съ нашей молодой журналистикой. Говоря о значеніи, какое имѣетъ для насъ органъ, издающійся на русскомъ языкѣ, и о потребностяхъ его вызвавшихъ, онъ, съ другой стороны, признаетъ совершенно лишнимъ и невозможнымъ изданіе подобнаго органа на еврейскомъ,* по той причинѣ, что еврейскій языкъ не чета другимъ мертвымъ языкамъ: «онъ не только мертвъ, но и *похорошенъ* подъ развалинами вѣковъ», и кромѣ того «онъ владѣетъ только извѣстнымъ, ограниченнымъ числомъ словъ и оборотовъ», вслѣдствіе чего пишущій по еврейски связанъ по рукамъ и ногамъ, и ему остается только переставлять на разные лады и манеры слова и выраженія, употребляющіяся въ Священномъ Писаніи. Далѣе, авторъ соглашается, что «поэту, въ порывѣ вдохновенія, можетъ быть доступна мощная рѣчь Исаи, Давида и Соломона», но онъ рѣшительно не допускаетъ, какъ обыкновенный смертный можетъ говорить и писать на этомъ языкѣ о потребностяхъ всѣдневныхъ. Притомъ — къ чему намъ въ самомъ дѣлѣ этотъ языкъ? Вотъ когда мы сидѣли подъ своей смоковницей, въ землѣ, въ которой течетъ молоко и медъ — тогда другое дѣло. Такъ разсуждаетъ авторъ. Не смотря однако на всю краснорѣчивую силу его аргументовъ, я позволю себѣ замѣтить ему, что возможность существованія какого либо предмета объясняется лучше всего самимъ его существованіемъ: и въ Европѣ, и у насъ издаются журналы на еврейскомъ языкѣ. Они имѣютъ свой кругъ читателей и, слѣдовательно, приносятъ пользу. Нашъ простолудинъ, при всей своей нравственной неразвитости, имѣетъ то преимущество предъ простолудинами другихъ народовъ, что онъ непремѣнно грамотенъ, т. е., знакомъ съ еврейскимъ языкомъ. Изученію его посвящаетъ онъ волею или неволею свои дѣтскіе годы:

* Читатель пойметъ, что здѣсь не мѣсто говорить о томъ, насколько мѣткія и отзвучивающія авторъ о «Разсвѣтѣ» и «Гамелницѣ» безпристрастны и вѣрны. Не могу однако не сказать что въ тѣхъ порицаніяхъ онъ зашелъ слишкомъ далеко.

Извѣстно, что относительно воспитанія дѣтей, по крайней мѣрѣ въ учебныхъ заведеніяхъ въдомства народнаго просвѣщенія, евреи не подвержены почти никакому оскорбительному изытію. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать о всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ недоступны для евреевъ. Это явленіе, хотя и грустно, однако, какъ мы сказали выше, ничего удивительнаго въ себѣ не заключаетъ. Но мы рѣшительно не понимаемъ, на какомъ основаніи содержательница одного дѣвичьяго пансіона въ Одессѣ, до послѣдняго времени никогда не дѣлавшая различія въ выборѣ своихъ воспитанницъ, и равно принимавшая христіанскихъ и еврейскихъ дѣтей, вдругъ объявила всѣмъ своимъ еврейскимъ воспитанницамъ, что заведеніе ея для нихъ закрывается.

Не считая себя вправѣ предположить, что г-жа Нейманъ могла въ этомъ случаѣ дѣйствовать иначе какъ на законномъ основаніи, мы сначала смотрѣли было на этотъ отказъ, какъ на исключеніе изъ заведенія. А такъ какъ ему подвергаются только тѣ, которые дурнымъ своимъ поведеніемъ заслужили высшую степень наказанія или тѣ, родители коихъ оказываются несостоятельными въ платежѣ, то мы чуть было не сдѣлали самаго невыгоднаго заключенія о всѣхъ еврейскихъ пансіонеркахъ или о состоятельности ихъ родителей, — что однако, конечно, было бы безпримѣрною игрою случая. Но вотъ г-нъ Березкинъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ поспѣшилъ объяснить намъ эту загадку какою-то сдѣлкой между г-жею Нейманъ и г-жею Саренко, присоединившею свое заведеніе къ заведенію первой, подъ условіемъ не принимать больше еврейскихъ дѣвушекъ.

И такъ, г-жа Нейманъ нашла для себя возможнымъ, ради выгодъ, которыя вѣроятно представляла ей такая сдѣлка отказаться отъ прежняго болѣе гуманнаго образа дѣйствій, и исключить изъ своего пансіона восемь своихъ воспитанницъ, ни въ чемъ не провинившихся. Худо было бы еслибы пансіонъ г-жи Нейманъ былъ единственный, или еслибы другія содержательницы пансіоновъ способны были всѣ разомъ послѣдовать ея примѣру.

Евпаторія, 9-го іюля. Пріѣхавъ въ началѣ іюля въ Евпаторію пользоваться морскимъ купаньемъ, я поспѣшилъ обозрѣть городъ. Глазамъ моимъ представилось, съ одной стороны, вѣчно-молодое, вѣчно-голубое, вѣчно зыблющееся море, покрытое яликами, баркасами, шлюпками, судами и проч.; съ другой — зрѣлище не совсемъ веселое: гдѣ разброшенные палатки, сколоченныя, какъ видно, на скорую руку, гдѣ развалины — памятники минувшей войны, а гдѣ выглядывающіе изъ-за развалинъ дома, имѣющіе претензію на порядочность и красоту... Людей на улицахъ что-то мало видно: кой гдѣ лишь можно замѣтить или *непелыныхъ* татаръ съ тоскующими взорами, обращенными на море, въ ожиданіи скорѣйшаго выселенія въ Турцію, или въ бара-

ныхъ шапкахъ караймовъ, составляющихъ главное населеніе города, наполняющихъ кофейни, которыя служатъ имъ и вѣчемъ, и биржею, и мѣстомъ кейфа. Попадаютъ изрѣдки и потомки эллиновъ, и потомки османовъ и потомки Авраама. Кстати о послѣднихъ. Евреевъ въ Евпаторіи весьма мало: всего на все съ трудомъ насчитается до сорока семействъ. Праздношатающихся между ними нѣтъ: они преимущественно портные и сапожники; есть также нѣсколько лавочниковъ и торговцевъ. Всѣ они принадлежатъ къ низшему классу нашего народа, за исключеніемъ 4-5 семействъ, составляющихъ какъ-будто двѣтъ Израіля въ Евпаторіи. Они всѣ, вообще, ведутъ жизнь неподвижную, и составляютъ отдѣльное общество, имѣющее своего раввина, котораго хотя и поддерживаютъ, однако поддерживаютъ по своему, то есть, по-нищенски, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. И такъ, жизнь евпаторійскихъ евреевъ ничуть не доходитъ на жизнь нашихъ единовѣрцевъ въ смежныхъ городахъ. Только одной общей нѣмъ нашимъ еврейскимъ обществамъ черты я не могъ не замѣтить и здѣсь, это — давки въ яткахъ при покупкѣ мяса, и при всемъ томъ вѣчный недостатокъ въ немъ. Всѣ эти наблюденія мало порадовали меня, и потому я ужъ рѣшился лучше сидѣть дома, и читать. Случайно какъ-то попался мнѣ между прочимъ «Полицейскій Листокъ Керчь-Еникальскаго градоначальства», № 17-й, въ которомъ я прочелъ статейку г. Ст. Шкуропацкаго: «Караимы», гдѣ досталось на долю не однимъ караимамъ, но... и талмудистамъ и даже мусульманамъ.

Г. Шкуропацкій начинаетъ свою лѣтопись такъ: «Нация (!) Караймовъ, отрасль древнихъ израильтянъ (ай, ай! какая рекомендація!), подъ тяжестью мусульманскаго ига много испытала на себѣ бѣдствій до покоренія Русскими Крыма, въ которомъ они занимали небольшой уголокъ, а именно городокъ Чуфуть-Кале, бывший главнымъ ихъ мѣстопробываніемъ». Я выписалъ этотъ періодъ въ цѣлости потому, что онъ, на мой взглядъ, можетъ служить вѣской для всей статейки... Далѣе авторъ говоритъ слѣдующее: «Будучи вѣрны Богу отцовъ своихъ, они (караймы) ни мало не утратили первоначальной чистоты своего вѣрованія въ Пятикнижіе Моисея... Смыслымъ Богъ владѣеть: другой на мѣстѣ г. Шкуропацкаго былъ бы мнительнѣе въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, и не сталъ бы разсуждать о предметахъ, ему неизвѣстныхъ. Впрочемъ продолжайю читать *всеядущаго* автора: все же лучше чѣмъ глазѣть въ окно на стаи большущихъ собакъ, оставленныхъ вывѣхавшими татарами. Читаю: «сохранили (караймы) себя отъ заблужденій и кривыхъ толковъ талмудистовъ»... Видите ли, какое все объемлющее знаніе! Г. Шкуропацкій и нашъ Талмудъ знаетъ: видно, всѣмъ наукамъ учился... Жаль только, что ученый авторъ не подтвердилъ многозначительныхъ словъ своихъ, брошенныхъ, какъ громъ Зевесомъ съ высотъ Олимпа, фактами изъ Талмуда же, и не показалъ: гдѣ криво и гдѣ косо. Но мы готовы оправдать скромнаго нашего автора. Онъ вѣрно твердо помнитъ изрѣченіе Талмуда (въ трактатѣ Аботъ), которое гласитъ: «Если ты обладаешь даже большою ученостью, не ищи себѣ славы.» Вотъ на основаніи этого то «кривого» изрѣченія Талмуда авторъ, для вящаго смиренія, удовольствовался одною ходячею фразою. Но, чтобы не заговориться много о Талмудѣ, приведу еще одно только изрѣче-

куда каждый пришелъ съ своими религіозными убѣжденіями, съ своею національностью, съ своими привычками. — словомъ, съ тѣмъ, что составляетъ такъ наз habitus жирога существа. Нельзя сказать, чтобы мѣтныя условія не вліяли на этотъ habitus, но сущность осталась та же, и я увѣренъ, что достаточно одного взгляда, чтобы отличить тяжеловѣснаго, прозаическаго англичанина отъ флегматическаго сына Германіи, поворотливаго француза отъ гордаго, натянуто испанца. Но, какъ ни разноразличны они въ частной жизни, ихъ неразрывно связываетъ одно: интересъ и благосостояніе страны, и страна эта благоденствуетъ, соперничаетъ съ Англіей. Вотъ какіе факты упустили вы изъ виду, когда считали единственнымъ выходомъ для евреевъ изъ ихъ теперешняго двусмысленнаго положенія полное сліяніе, а не сближеніе во имя общихъ интересовъ страны. Въ одномъ только мѣстѣ г. Гольденвейзеръ, вѣроятно по ошибкѣ, говоритъ о сближеніи. Для поясненія своей мысли онъ сравниваетъ положеніе евреевъ въ Россіи съ вырваннымъ изъ родной почвы и заброшеннымъ, бѣгъ вѣсть куда, растеніемъ «для общипыванія и обдергиванія каждаго встрѣчнаго», и спрашиваетъ: «что нужно для того, чтобы вызвать его къ новой жизни? «Ясно», говоритъ онъ, «новый грунтъ, къ которому бы можно было привить его, и оно снова примется, снова зацвѣтетъ.» Какъ ни вѣренъ послѣдній выводъ въ смыслѣ ботаники, однако логика отъ этого нисколько не выигрываетъ; потому что, воплѣ допуская возможность акклиматизаціи растенія, я спрошу однако у г. Гольденвейзера: — развѣ растеніе, которое привьется къ новому грунту, *перемѣнится, перестанетъ быть самимъ собою?* Оно примется, зацвѣтетъ — согласенъ, но все же оно сохранитъ (хотя бы съ нѣкоторыми измѣненіями) свою природу. И жестоко ошибаетесь вы, если полагаете, что сохраняя свою особую природу оно уже не связано съ окружающими его растеніями. Развѣ не одна и таже земля питаетъ всѣхъ ихъ своей грудью? развѣ не одинъ и тотъ же вѣтерокъ ласково шелеститъ ихъ листьями, и не одна роса освѣжаетъ ихъ изнуренные члены? развѣ не одно солнце, любуясь съ неприступной вышины на милыхъ малютокъ, шлетъ имъ свои благотворные лучи, и не къ одному ли ему всѣ они радостно раскрываютъ свои милыя личики? — И, что же? когда грянетъ громъ и разразится буря, развѣ оно, наше занесенное растеніе, не гнется и не страдаетъ наравнѣ съ своими новыми подругами? не пострадаетъ ли оно, бѣдное, больше всѣхъ, такъ какъ оно не успѣло еще зацвѣстись силами для перенесенія бѣды? Какой же смыслъ имѣетъ поставленная у г. Гольденвейзера въ концѣ этой метафоры фраза: «*Въ Россіи мы должны стать русскими?*» *) Отчего не — русскими евре-

ями? А! вотъ почему: «мы думаемъ (слушайте! слушайте!), что всякій народъ только тогда имѣетъ историческое значеніе, когда онъ живетъ на своей землѣ, когда подъ его ногами родная почва, сообразно со свойствами которой онъ развивается.» Ergo: евреи не имѣютъ историческаго значенія. Ясно, какъ день. Поневолѣ сомнительно покачаешь головой, какъ подумаешь, что это говоритъ человекъ, причисляющій себя «къ образованному меньшинству, къ молодому поколѣнію, усвоившему себѣ новый (т. е. лучший) взглядъ на вещи.» Нѣтъ, уважаемый г. Гольденвейзеръ! Исторія не брезгаетъ такими крупными явленіями, какъ еврейскій народъ. Справьтесь у нашего незабвеннаго Т. Н. Грановскаго, и вы увидите, что исторія дорожитъ и явленіями мимолетными, съ любовью и уваженіемъ останавливается передъ ними, и нерѣдко цѣною многолѣтнихъ трудовъ уясняетъ себѣ ихъ смыслъ; а вы, не задумываясь, однимъ почеркомъ пера, лишаете смысла еврейскій народъ, этотъ колоссальный памятникъ вѣковъ, предъ которымъ церемональнымъ маршемъ уходили въ вѣчность многие и многие народы!

Ю. Гольдендахъ.

Въ Іюнь.

С Д Ъ Л К А.

Узость возрѣвнѣи и нетерпимость намъ не диковина. Мы часто на нихъ натываемся. Еще чаще если это только возможно, мы ихъ обѣгаемъ. Повторяющіеся почти ежедневно стѣблыные факты, говорящіе въ пользу того, что они еще существуютъ, такъ же мало способны каждаго разъ снова насъ возмущать, какъ не могутъ насъ приводить въ особенный восторгъ и отдѣльные явленія истинной человечности и терпимости. Мы не приходимъ въ ярость, какъ передъ небывалою несправедливостью, когда какое-нибудь благородное собраніе не находитъ для себя приличнымъ принять еврейку или еврея въ число своихъ гостей, и также не умиаемся, когда на еврея выпадаетъ счастливый жребій быть приглашеннымъ въ подобное общество. Но если мы не склонны предаваться ни восторженному обаянію скороспѣлыхъ сангвиническихъ надеждъ, ни черезчуръ мрачному унынію, то мы желали бы по крайней мѣрѣ стоять на твердой почвѣ трезвой и строго послѣдовательной дѣйствительности. Если отъ всѣхъ еще рано желать для народа нашего любви *братской*, то мы бы хотѣли, чтобы въ отношеніи къ нему въ точности руководствовались хотя бы смысломъ существующихъ постановленій и здравою, послѣдовательною логикой. Къ сожалѣнію однако, и тутъ намъ нерѣдко приходится приносить свои жалобы. Случаевъ къ подобнымъ жалобамъ далеко искать не нужно. Вотъ одинъ и самый свѣжій, который повергаемъ на судъ общественнаго мнѣнія.

*) Курсивъ въ подлинникѣ

юшимъ скромнымъ объявленіемъ: «такъ какъ пред-
 жение устроить образцовыя жилища для бѣдныхъ
 евреевъ вызвало большое сочувствіе, то желательно
 , настоящее время собрать съ этою цѣлью сумму
 , 12.000 ф. стерл., по частямъ въ 25 ф. каждая.
 значительная часть означенной суммы уже обеспе-
 на подпискою слѣдующихъ джентльменовъ (слѣ-
 етъ списокъ 15 именъ съ обозначеніемъ, сколько
 ждый изъ нихъ беретъ паевъ на свой счетъ), оста-
 къ же, безъ сомнѣнія, въ скорое время попол-
 тся дальнѣйшею подпискою въ еврейской публикѣ.
 елающіе принять участіе въ осуществленіи задуман-
 аго дѣла приглашаются на митингъ, 5-го мая,
 вно къ 11 часамъ, а до того времени могутъ
 естись съ кѣмъ-либо изъ обоехъ секретарей» (Мо-
 тта и Мозесъ), за подписью которыхъ это объ-
 явленіе и было напечатано. На митингъ 5-го мая,
 ь предсѣдатель былъ избранъ сэръ Френсисъ Голд-
 андъ, и за тѣмъ обсуждался главнѣйшимъ обра-
 зомъ три вопроса: *во первыхъ*, могутъ ли быть осво-
 ждаемы жильцы, въ случаѣ постигшаго ихъ не-
 астія, отъ уплаты за квартиру, или же слѣдуетъ
 ребовать ея настоятельно, во всякомъ случаѣ, за
 аждую недѣлю впередъ. Рѣшено послѣднее, съ до-
 воленіемъ отсрочки не болѣе какъ на недѣлю, на
 омъ основаніи, что имѣется въ виду не безвозмезд-
 ое благотвореніе, а доставленіе бѣднымъ за ихъ
 е деньги возможно-болѣе удобствъ и по самой
 ешовой цѣнѣ, что можетъ быть достигнуто при
 потребленіи значительныхъ капиталовъ, но безъ
 щерба для подписчиковъ. *Во вторыхъ*, не слѣдуетъ
 и уменьшать подписную цѣну съ 25 ф. (175 р.) на
 21½, чтобы дать возможность принять участіе въ
 подпискѣ болѣе числу лицъ и избѣгнуть упрека,
 удто бы все предпріятіе имѣло аристократическій
 арактеръ? На это предсѣдатель замѣтилъ, что
 редній классъ заинтересованъ въ улучшеніи участи
 бдныхъ столько же, сколько и богатый, и что имѣется
 въ виду не пожертвованіе этими 25 ф., а помѣще-
 ніе ихъ за умѣренные проценты въ общепользующемъ
 предпріятіи; назначеніе же ничтожной подписной
 цѣны отняло бы всякое желаніе пользоваться съ
 ея процентами и придало бы всему дѣлу видъ
 благотворительности. Прежніе 25 ф. были митингомъ
 одобренны. *Наконецъ*, рассмотрѣвъ былъ вопросъ, слѣ-
 дуетъ ли придавать дѣлу исключительно-еврейскій
 характеръ и устранять отъ пользованія квартирами
 не-евреевъ? Такъ какъ имѣется въ виду устроить
 совсѣмъ отдѣльныя другъ отъ друга помѣщенія,
 такъ что христіане своею работою въ священные
 еврейскіе дни ни сколько не возмущали бы покоя
 послѣднихъ, то митингъ и рѣшилъ, что возникающее
 общество должно не имѣть исключительно-еврейскаго
 характера и принять имя «еврейскаго и генеральнаго
 общества для устройства образцовыхъ жилищъ», но
 въ случаѣ действительнаго соединенія его съ подоб-

ными же обществами христіанскими должно быть выго-
 ворено первенство при приѣмѣ для просителей евреевъ.

И за тѣмъ останется еще много дѣла Лондон-
 скому еврейскому обществу для отвращенія всѣхъ
 гибельныхъ послѣдствій нищеты. На одно изъ нихъ
 очень смѣло обратилъ общее вниманіе упомянутой
 нами авторъ статей: «() социальномъ и религіозномъ
 бытѣ.» «Какъ бы ни старались мы, говорить онъ,
 скрывать отъ себя и отъ другихъ бѣдственное со-
 стояніе болѣе части нашего женскаго населенія,
 да существуетъ, и требуетъ радикальнаго враче-
 ванія. Ступайте въ извѣстныя переулки нашей сто-
 лицы, посѣтите публичныя увеселительныя мѣста,
 болѣе или менѣе вездѣ вы встрѣтите большіе глаза
 и восточныя черты лица, характеризующіе еврей-
 скій типъ, и подслушаете знакомый вамъ говоръ.
 Что пользы въ нашихъ женскихъ школахъ, когда
 стѣдуетъ на нѣкоторое лишъ время лишиться работы,
 и наша взрослая дѣвица нигдѣ, кромѣ улицы, не въ
 состояніи найти себѣ средствъ существованія? Во
 многихъ ли лучшихъ еврейскихъ домахъ найдете
 вы женскую еврейскую прислугу? А если бы наши
 дамы пожелали только употреблять на домашнія свои
 работы евреекъ, сколько изъ нихъ спасено было бы
 отъ голода дома и отъ порчи на улицахъ?» Авторъ
 считаетъ неудовлетворительною дѣятельность «Жен-
 скаго благотворительнаго общества въ Вестъ-эндѣ»,
 и совѣтуетъ, по примѣру христіанскаго общества,
 устроить дома для незамужнихъ и одинокихъ бѣд-
 ныхъ евреекъ, въ которыхъ бы онѣ приучались ко
 всякаго рода доступнымъ для женщины работамъ,
 гдѣ бы онѣ могли найти себѣ жилище и содержаніе
 по возможно-дешевой цѣнѣ, и гдѣ заботились бы о при-
 исканіи имъ мѣстъ и работы, если сами онѣ найти
 ея не въ состояніи.

Въ прежнее время достаточные люди думали
 милостынями облегчать матерьяльныя нужды, о нрав-
 ственномъ же благосостояніи бѣдныхъ классовъ никто
 не заботился. «Еврейская бесплатная школа» (the
 Jews' free school), учрежденная въ Спитальфилдѣ
 въ 1817 г., была первымъ опытомъ такого рода
 нравственной благотворительности; но и она долгое
 время находилась въ плохомъ положеніи, между тѣмъ
 какъ теперь она во всѣхъ отношеніяхъ можетъ быть
 названа образцовымъ учебнымъ заведеніемъ, въ ко-
 торомъ получаютъ полное, солидное образованіе
 1050 мальчиковъ и 700 дѣвочекъ. Нѣкоторые изъ ея
 питомцевъ съ честью выдерживали экзамены въ
 Лондонскомъ университетѣ, другіе съ большою поль-
 зою занимаютъ значительныя должности въ еврей-
 скомъ же Лондонскомъ обществѣ. Нѣтъ ни одного
 бѣднаго мальчика или дѣвочки въ странѣ, которые,
 явившись, не могли бы быть тотчасъ же приняты
 въ эту школу. Замѣчательно однакоже, что постоянный
 годовою доходъ ея въ продолженіе 43 лѣтъ существо-
 ванія нисколько не увеличился и что она не распола-

не изъ помянутого же трактата, — изрѣченіе, болѣе соответствующее характеру той страны, на почвѣ которой, какъ грибокъ, выросла статья г. Шкуропацкаго: «Не смотри, — сказано тамъ, — на бутылку, а на то, что въ ней обрѣтается: есть бутылки новыя, полныя стараго вина, и есть бутылки старыя, въ коихъ нѣтъ и свѣжаго вина.» Не правда-ли, хорошее изрѣченіе?

Читатель видитъ, что и я тоже сострадательнѣе: я же оправдалъ автора въ томъ, что онъ не показалъ основательно, въ чемъ состоятъ заблужденія и кривые толки талмудистовъ. Но если защищать, то ужъ защищать всѣхъ угнетенныхъ. Гуманный авторъ хвалитъ караимовъ: дѣло доброе! Но мнѣ кажется, что караимы сами не выразились-бы на счетъ мусульманъ, какъ выражается г. Шкуропацкій. Онъ безцеромонно называетъ обычай мусульманъ предубѣжденіями и варварскими. Спрашивается опять: почему? Обычай — святыня для всякаго народа. Слава Богу, живя въ Крыму, я достаточно убѣдился, что татары — народъ добрый и смѣрный: зачѣмъ же называть ихъ обычай сплошь варварскими? Ради восхваленія караимовъ нѣтъ ни малѣйшей надобности, сдаться намъ, грѣшить противъ справедливости и ругать всѣхъ: и талмудистовъ, и мусульманъ.

Да не подумаетъ, однакожь, г. Шкуропацкій, что мы хотимъ съ нимъ ссориться за талмудистовъ и мусульманъ. Мы, напротивъ, печатно выражаемъ ему нашу благодарность за то, что онъ извѣстилъ насъ о памятникѣ, воздвигнутомъ караимами героямъ, падшимъ подъ стѣнами Евпаторіи. Сердце наше преисполняется радости при мысли, что не одинъ талмудистъ поконитъ подъ этимъ памятникомъ, свидѣтелемъ примѣрнаго мужества нашихъ соотечественниковъ.... Увы! совсѣмъ другая участь постигла героев-талмудистовъ въ Севастополѣ (см. «Разсвѣтъ», органъ русскихъ евреевъ, № 47 й) гдѣ имъ не только не воздвигнутъ *новый* памятникъ, но гдѣ и старое кладбище ихъ стоитъ неогороженное, и служитъ мѣстомъ пастбища для скота, а синагога ихъ увеличиваа итогъ въ капиталъ какого-то господина.

П. Лякубъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О МЕЮХЕСАХЪ.

Да наши предки Римъ свасли!

Крылато

Въ 4-мъ номерѣ «Сіона», въ статьѣ: «Лицевая сторона и изнанка», сказано, между прочимъ, о томъ почетѣ, которымъ пользуются у насъ ученые. Но и хорошая сторона, обращенная въ крайность, становится смѣшною. Дѣло въ томъ, что у насъ не только ученые, но все ихъ потомство пользуется необыкновеннымъ почетомъ и уваженіемъ, и составляетъ нѣкотораго рода аристократію. Эти-то потомки знаменитыхъ ученыхъ или раввиновъ и называются *меюхесами*. Если смѣшно уваженіе евреевъ къ меюхесамъ, то въ тысячу разъ болѣе смѣшна заносчивая спѣсь послѣднихъ. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ меюхесъ рѣшится соединиться родственными узами съ немеюхеснымъ домомъ, и потому молодые люди и дѣвицы часто не могутъ вступать въ бракъ

по влеченію своего сердца, а напротивъ, часто заключаются партіи, не согласныя съ чувствами. Случится-ли меюхесу обѣднѣть, онъ не стыдится просить подавнія, а работать онъ считаетъ для себя униженнымъ; и для него такъ выгоднѣе просить подавнія, потому что каждый еврей дастъ меюхесу нищему втрое больше, нежели другому. Страннѣе всего, что молодые люди, которыхъ менѣе всего можно упрекнуть въ еврейской учености, которые въ обществѣ стыдятся даже того, что они — евреи *) гордятся однакожь своимъ аристократическимъ происхожденіемъ и смотрятъ съ высока на немеюхесовъ. Глядя на этихъ людей, невольно хочется спросить ихъ: «да вы что сдѣлали такое?» Счастливыя народъ, у котораго нѣтъ другой аристократіи, кромѣ интеллектуальной, но евреи, которымъ исторія и дала только эту *soi disant* аристократію, сами создаютъ себѣ аристократію семейную, наследственную. Не смѣшно ли это?

Освальдъ Лихтенштадтъ.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ЛОНДОНСКАГО ЕВРЕЙСКАГО ОБЩЕСТВА. **)

Между тѣмъ какъ «Попечительный Совѣтъ о бѣдныхъ» старается всячески удовлетворить высокому своему назначенію, Лондонское еврейское общество съ энергіею принялось за осуществленіе мысли объ устройствѣ образцовыхъ жилищъ для бѣдныхъ своихъ членовъ. Въ Англии евреи и христіане такъ привыкли принимать на себя инициативу и дѣйствовать самостоительно на благо общее, что вслѣдствіе этой привычки выработались особыя приемы, наиболѣе способные обезпечивать успѣхъ всякаго предположеннаго общепользнаго дѣла. Дѣло начинается не съ заявленія публикѣ на словахъ патріотическихъ, либеральныхъ или челоуколюбивыхъ чувствъ, а съ того, что прежде всего необходимо для успѣха — съ пожертвованій деньгами и трудомъ. Такъ было и въ данномъ случаѣ: предположено было на первый разъ устроить образцовыя помѣщенія на 60 бѣдныхъ семействъ; вычислено было, что на это потребуется около 12.000 ф. стерл. (около 84.000 р. сер.), и тотчасъ же частнымъ образомъ открыта была подписка, въ которой приняли участіе 15 челоуковъ и которая разомъ доставила почти половину всей суммы, именно—5.000 ф. стерл. (40.600 р. сер.). ***) Сдѣлавши такое значительное пожертвованіе, упрочивши успѣхъ дѣла, начинателямъ его не стыдно было уже выступить передъ публику съ слѣ-

*) Число такихъ молодыхъ людей, впрочемъ, начало со дня на день уменьшаться, благодаря вліянію «Разсвѣта».

**) См. № 5-й.

***) Самыя значительныя пожертвованія — по 1000 фунт. стерл. — сдѣлали: сэръ Френсисъ Гольдсмитъ, членъ парламента, сэръ Антонъ Ротшильдъ, Фредерикъ Гольдсмитъ и Морисъ Мозесъ.

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ Евреевъ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

одать ежемѣсячно по пятницамъ въ 8 р. съ почтовою 10 р. Подписывается въ редакціи на Почтовой ул. въ д. Заваго, — и въ книжномъ магазинѣ Гамсона въ домѣ Мальмана

И сказалъ Богъ: да будетъ сеити!
Быт. г. 1, с. 3

Число экземпляровъ, издаваемыхъ въ каждомъ изъ годовъ, въ 1861 г. — 60, по 10 в. на каждый разъ 10 в. на три раза 20 коп. на четыре раза 20 коп. серебряныхъ в годъ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ

По случаю праздника Рош-ашана (Новый годъ) съ 15-ю Сіона выйдетъ въ воскресенье, 27-го Августа.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О Евреяхъ въ древнихъ надписяхъ

Статья г-на М. А. Леви (изъ Бреслава)

(Окончаніе.)

Остальные памятники способные служить къ увеличенію исторіи евреевъ — суть надгробныя надписи (питафин), найденныя болѣею частью въ Римѣ, заключенныя во множествѣ исключеній. Онѣ, хотя по своему содержанию относятся къ семейному быту, могутъ одоже доставить нѣкоторые свѣдѣнія о политическомъ положеніи евреевъ. Мы встрѣчаемся въ нихъ нередко съ указаніями, которыя жите другихъ писателей опредѣляютъ положеніе евреевъ въ Римѣ. Слѣдуетъ представлять гораздо болѣе данныхъ для вниманія внутреннѣхъ отношеній общины. Для лучшаго разъясненія дѣла предносимъ краткій очеркъ исторіи евреевъ въ Римѣ незадолго до первыхъ императоровъ и въ самое ихъ время.

Когда, въ началѣ 2 го вѣка до Р. Хр., Римляне вѣшались въ дѣла Малой Азіи и послѣ вели упорной войны съ Митридатомъ, тогда уже нѣкоторые евреи вѣроятно попали въ Римъ, какъ пленники. Число ихъ много увеличилось съ того времени, какъ Юмпей покорилъ Іерусалимъ, и взялъ съ собою въ пленники многихъ знатныхъ жителей Палестины. Такъ что во времена Цицерона, когда онъ держалъ рѣчь за Флакка (59 г.), они по своей многочисленности и дружному сообществу внушали уже нѣкоторые опасенія въ народныхъ собраніяхъ. Цицеронъ, какъ кажется, защищалъ не совсемъ правое дѣло. Такъ какъ пропреторъ Флаккъ, который отправлялъ свою должность отъ 62 — 59 г., навлекъ на себя обвиненіе въ присвоеніи чужой собственности, и ему между прочимъ поставлялось въ вину, что онъ пренебрегалъ состоявшимъ подъ его управленіемъ временемъ посылать дары въ Іерусалимскій храмъ.

Цицеронъ, талантливый адвокатъ, который считалъ для всего — если не доводы, то слова, оправдывалъ этотъ образъ дѣйствій сенатскимъ постановленіемъ, коимъ воспрещался вывозъ золота; однако же онъ не считалъ повидимому своего клиента совершенно безупречнымъ, такъ какъ онъ желалъ по секрету держать рѣчь къ судьямъ, чтобы не возмущать толпы народной возлѣ Аврелианскаго Форума, гдѣ происходило разбирательство этого дѣла. Ты знаешь (говорится въ 28 гл., гдѣ Цицеронъ обращается къ истцу Делію), какъ многочисленна гонима народъ, какъ она дружно держится, и сколько она значить въ народныхъ собраніяхъ. Это мѣсто проливаетъ яркій свѣтъ на положеніе евреевъ въ тогдашнемъ Римѣ и на ихъ многочисленность. Не послѣдняя къ короткое время отъ триумфа Помпея въ 61 г. до 59 г. никакимъ образомъ не могла дойти до такой степени, чтобы они могли имѣть такое влияние, которое побуждало бы Делія преднамеренно избрать мѣстомъ суда Аврелианскій Форумъ около квартала евреевъ. Скорѣе можно предположить болѣе продолжительное пребываніе евреевъ въ Римѣ. Должно было пройти много времени, прежде чѣмъ они могли стать до такой степени замѣтными въ городѣ съ незначительнымъ населеніемъ для этого нужно немного времени; но если сообразить, что въ Римѣ во времена Августа числилось около 1 1/2 милліона жителей, то предположеніе, что евреи только со времени Помпея являются въ Римѣ, падаетъ само собою. Въ слѣдующее за тѣмъ время, въ правленіе Цезаря и Августа, которые особенно покровительствовали евреямъ, число ихъ должно было значительно возрасти. Цезарь, котораго политика собственно говоря, основаніемъ своимъ имѣла не что иное, какъ космополитизмъ, котораго популярность основана была на гуманности, — терпѣлъ чтобы рядомъ съ Юпитеромъ были стимы иеродоводворившіеся египетскіе боги, и даже евреямъ дозволялъ свободно отправлять ихъ странную, чуждую культу въ самой столицѣ государства. И въ арде-

гасть до сихъ поръ никакими фондами. «Самое существованіе ея — какъ сказано въ объявленіи отъ комитета, заѣвдующаго ею, — зависитъ отъ пожертвованій, собираемыхъ на ежегодныхъ празднествахъ въ честь ея основанія.» Такой годовой обѣдъ назначенъ былъ и въ нынѣшнемъ году 24 апрѣля, въ Лондонской тавернѣ. «Jewish Chronicle» энергически протестуетъ противъ такой необезпеченности этого важнѣйшаго учрежденія. Но за то временные взносы очень значительны. Усердными къ общей пользѣ лица всячески стараются вербовать какъ постоянныхъ подписчиковъ, обязывающихся вносить ежегодно по 1 ф. 1 шел., такъ и временныхъ жертвователей; обращаются вербодко и къ недостаточнымъ людямъ за приношеніями не свыше одного шеллинга. Въ нынѣшнемъ году г. Лауренсъ Леви собралъ эти шеллингами до 525 ф. стерл. Въ Ланкастерѣ единственный прозявующій тамъ еврей г. Исаакъ привлекъ къ этой «шеллинговой подпискѣ» 142 христіанина. Сумма всѣхъ пожертвованій, объявленная на обѣдъ 24 го апр., простирается до 2.200 фун. стерлин. (около 15.400 руб. сер.) — Для средняго класса предназначены преимущественно «еврейскій коллегіумъ и коллегіальная школа» (Jews' college and College school). «Коллегіумъ» имѣетъ цѣлью приготовленіе раввиновъ и учителей, а также студентовъ для полученія ученыхъ университетскихъ степеней. Въ обоихъ соединенныхъ заведеніяхъ имѣется въ виду высшее классическое и коммерческое образованіе, со включеніемъ языковъ французскаго, нѣмецкаго и древне еврейскаго, а также еврейскаго закона. Между тѣмъ, какъ по общимъ предметамъ установлено тоже число уроковъ, какъ и въ христіанскихъ училищахъ, еврейскіе предметы обращаютъ на себя особое вниманіе. Годовая плата съ учениковъ — самая умеренная, по 10 фунт. стерл.

Какъ извѣстно, для распространенія познанія религіи въ бѣдномъ классѣ евреевъ существуетъ въ Лондонѣ особое общество. Дѣятельность его уже и теперь принесла благотѣльные плоды, и высоко цѣнится тѣмъ, для кого она предпринята. Недавно постоянные слушатели г. Гарриса, самого искуснаго изъ проповѣдниковъ «Общества», рѣшились изъявить ему публично свою благодарность, избрали изъ своей среды 12 членовъ (всѣ принадлежатъ къ рабочему классу), устроили между собою подписку, и заказали въ честь своего наставника прекраснѣйшій бокалъ серебряный позолоченный, корзинку и подносъ съ надписью на послѣднемъ: «Представлено въ знакъ уваженія мистеру Гаррису небольшимъ числомъ друзей, высоко цѣнящихъ тяжкія его усилія въ пользу духовнаго благосостоянія его единоквѣрцевъ.» На митингъ по этому случаю предсѣдательствовалъ рабочій, мистеръ Метцъ,

который напомнилъ собранію, что г. Гаррисъ началъ свои лекціи только съ 12 слушателями, и мало по малу сумѣлъ привлечь столько, что они не могутъ уже всѣ помѣститься въ огромной залѣ. А какъ полезны подобныя труды — продолжалъ ораторъ — видно изъ совершеннаго упадка религіи въ высшемъ классѣ евреевъ: дѣтямъ позволено самымъ неприличнымъ образомъ проводить субботніи дни подъ самыми стѣнами «Безплатной школы.» Многие родители высыпаютъ своихъ дѣтей съ ящиками по субботамъ для распродажи мелкихъ товаровъ, и сами нисколько не заботятся свѣтить эти дни покоя. По мнѣнію оратора, такъ какъ почти всѣ они пользуются благотѣніями общества, то администраціи синагогъ, «Попечительный Совѣтъ» и начальство школы могли бы принять мѣры противъ такихъ нарушеній закона. Во время митинга возникла другая, болѣе благотворная мысль о томъ, чтобы изъ среды самаго рабочаго класса образовать комитетъ для посѣщенія равнодушной своей братіи и возбужденія въ ней религіозныхъ чувствъ, и вообще для содѣйствія «Обществу распространенія знанія религіи.» Такой результатъ можетъ быть названъ въ высшей степени утѣшительнымъ.

Что же касается до брошюръ религіознаго и назидательнаго содержанія, которыя «Общество» издаетъ ежемѣсячно, то недавно возникъ вопросъ, на какомъ языкѣ должны они быть издаваемы. Такъ какъ большинство евреевъ бѣднаго класса въ Лондонѣ родомъ изъ Германіи, и плохо понимаютъ англійскій языкъ, то многіе выражали желаніе, чтобы брошюры переводились тотчасъ же на нѣмецкій языкъ, и печатались текстъ и переводъ другъ противъ друга. Одинъ изъ постоянныхъ сотрудниковъ «Jew. Chron.» пошелъ еще дальше: недовольный самимъ содержаніемъ брошюръ, онъ подалъ мысль заказывать ихъ въ Германіи, гдѣ несравненно болѣе найдется искусныхъ литераторовъ, которые охотно посвятятъ свой трудъ такому дѣлу, а потомъ уже издавать ихъ на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Одинъ изъ членовъ «Общества», обязанный посѣщать бѣдныхъ порѣшилъ этотъ вопросъ, объявивши, что, во первыхъ, «общество» не имѣетъ средствъ къ изданію своихъ брошюръ на двухъ языкахъ, а, во вторыхъ, что въ массѣ бѣдныхъ евреевъ въ Лондонѣ господствуетъ не нѣмецкій языкъ, а испорченный еврейско-нѣмецкій жаргонъ, который желательно было бы вовсе замѣнить языкомъ англійскимъ. Тѣмъ не мене и этимъ бѣднякамъ брошюры «Общества» могутъ пригодиться, такъ какъ дѣти ихъ болѣею частью посѣщаютъ школы, и уже достаточно знакомы съ англійскимъ языкомъ. И въ самомъ дѣлѣ многіе родители заставляютъ дѣтей своихъ читать себѣ и объяснять эти назидательныя брошюры.

орые мы тамъ провели, намъ казалось, что мы ходили его вполнѣ, а между тѣмъ ясно было, что въ еще другіе боковые пути и большіе ходы, которые могли вести гораздо далѣе. Это кладбище гроево такъ же точно, какъ весь прочій: его мѣны избѣжены въ стѣнахъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выдолблены въ полу: впрочемъ мы заглянули, что это кладбище представляетъ и отличія отъ другихъ въ томъ, что могилы большею частью обложены не циглемъ и не мраморомъ, а жженнымъ кирпичемъ, покрытымъ известью, на которой находятся надгробныя надписи, почти всегда крими краснаго цвѣта. Нѣкоторыя изъ нихъ были изрѣзаны на известкѣ, и такихъ мы нашли много, но всѣ на греческомъ языкѣ и въ искаженномъ видѣ, такъ какъ могилы были вскрываемы любопытными и корыстолюбивыми изслѣдователями, и частью рпичей и извести, на которыхъ были надписи, или сняты, такъ что нельзя никакъ возстановить никакого смысла по тому, что увидѣло: находишь только слово, которое почти всегда въ слѣдующемъ родѣ: *ΑΝΔΕ ΚΤΙΕ ΕΝ ΕΙΡΗΝΗ* (т. е., здѣсь поконится въ мирѣ), а на одномъ гробѣ сохранилось въ цѣлости написанное красными буквами имя: *ΑΣΑΠΡΗ ΚΗ*. Кладбище устроено очень грубо и неуклюже, такъ какъ въ немъ не болѣе двухъ палатъ, которыя къ тому же малы и не красивы, какъ и все вообще кладбище, въ которомъ не встрѣтишь ни одного даже ломка мрамора и ни одной картины: видишь только (почти на каждомъ гробѣ) нарисованный красною раской или вырѣзанный въ извести подсвѣчникъ съ семи вѣтвяхъ. Мы нашли тамъ также много лампъ изъ жженой глины, сдѣланныхъ грубо, неуклюже, и почти всѣ поломанныя; только одна изъ нихъ безъ поврежденія, съ изображеніемъ упомянутого подсвѣчника. Изъ того, что мы въ этомъ кладбищѣ не нашли никакого христіанскаго знака, далѣе, изъ того что мы на одномъ отрывкѣ, оставшемся отъ надписи прочли *ΣΥΝΑΓΗ*, и, наконецъ, изъ другихъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ заключили мы, что это было собственно кладбище древнихъ евреевъ. (Roma sotterranea, 1632). Что это кладбище дѣйствительно включаетъ еврейскія могилы — это безъ сомнѣнія вѣрно. Подсвѣчникъ о семи вѣтвяхъ есть изображеніе *Menorah* ³⁾, которое было поставлено въ святилищѣ Иерусалимъ имѣло значеніе символа человеческой души по словамъ мудраго «душа человѣка есть свѣтильникъ Божій» (Притчи, 20, 27.) ⁴⁾ Кромѣ этого сим-

³⁾ Между выкопанными въ новѣйшее время, въ Барбетовѣ гробницахъ, которые приобрѣтены Британскимъ Музеемъ, находятся также многія лампы, между которыми, говоритъ Франкъ въ слѣд. *On recent excavations and discoveries on the site of ancient Bethpage*, London, 1860, особенно должна быть упомянута одна въ изображеніемъ свѣтильника о семи вѣтвяхъ изъ храма Иерусалимскаго.

⁴⁾ Подобное же кладбище нашли и на *Via Portuensis*, въ Римѣ отъ нея; здѣсь также можно видѣть камни, на которыхъ красною раскою изображены подсвѣчники о 7 вѣтвяхъ, и надписи сдѣланы на греческомъ языкѣ.

вола встрѣчаются также пальмовыя вѣтви (*Palma*), чаша благодоній, и если я не ошибаюсь, также райскіе золотки (*Chrysolite*); тамъ и сѣмь — многогранная лоза. Кромѣ того на нихъ встрѣчается воззваніе еврейскими письменами *שְׁלָמִים* «миръ» рядомъ съ словомъ *שְׁלָמִים* — израильскими другими словами, которыхъ вследствие дурныхъ снимковъ нельзя уже разобрать. Въ другихъ надписяхъ это простое воззваніе развито въ цѣлую фразу на греческомъ языкѣ, не безъ барбаризмовъ: «Да будетъ въ мирѣ твои дни сонъ», — на основаніи словъ *St. Исавія* (Ис. 57, 20) «сонъ отходить съ миромъ, они почтутъ на своихъ ложахъ» (ср. Исав. 4, 9); — или сопровождается также воззваніемъ: «Бодритесь? никто не безсмертенъ».

Кромѣ этихъ признаковъ, указывающихъ на послѣдователей еврейскаго закона, самое мѣсто, гдѣ найдены надгробныя плиты, совпадаетъ съ историческими данными относительно мѣста жительства евреевъ въ Римѣ *Via Portuensis*, или какъ она прежде называлась, *Via Campana*, гдѣ открыто то кладбище, совершенно соответствуетъ мѣстности, гдѣ евреи имѣли свои жилища.

Наконецъ, самое содержаніе надписей не оставляетъ намъ никакого сомнѣнія, что они принадлежатъ евреямъ. Мы постараемся познакомиться съ ними поближе. Надгробныя камни римскихъ евреевъ, конечно, не могутъ ничего намъ сообщить ни о величественныхъ дѣяніяхъ, ни о блестящихъ должностяхъ тѣхъ, которые подлѣ ними покоятся, которые нѣкогда изъ дальнихъ странъ были приведены въ блестящій Римъ какъ рабы, или же сами прибыли въ него въ видахъ торговли, жили только терпимые, и были радешеньки, когда давали имъ безобидно жить въ вѣрѣ отцевъ. Но неповѣдовать въ сообществѣ съ единоплеменниками единого Бога было для нихъ столько же религіозною обязанностью, сколько и потребностью сердца. Поэтому, если принять во вниманіе многочисленность послѣдователей еврейскаго закона, нечего удивляться, что намъ придется говорить о различныхъ синагогахъ и о должностяхъ, которыя требовались при ихъ управленіи. Эти должности вообще были исправляемы безвозмездно, какъ должности почетныя; а синагоги — учреждаемы на счетъ членовъ общества, а если послѣдніе были очень многочисленны, то на счетъ тѣхъ, которые примыкали къ известной синагогѣ. Такимъ образомъ изъ надписей мы узнаемъ, что въ Римѣ были синагоги: Августа, Агриппы, кампезинская и сицилианская, рядомъ съ другими, которыя принадлежали известнымъ сельскимъ общинамъ. Первые двѣ какъ уже упомянуто, безъ сомнѣнія, названы такъ по имени императора Августа и его друга М. Агриппы. Эти синагоги вмѣстѣ съ кампезинскою были, ка-

⁵⁾ Намъ очень порожаетъ, что ни на одномъ средневековомъ еврейскомъ надгробномъ камнѣ, которыхъ такъ много дошло до насъ, сколько намъ известно, не оказалось ни одного подобнаго символа.

немъ міръ (удейство было дѣйствительною закваскою космополитизма и разложенія національностей, и въ этомъ отношеніи по преимуществу имѣло право гражданства въ государствахъ цезарей. Отсюда понятенъ общій и въ особенности еврейскій трауръ по смерти этого героя: евреи цѣлыя ночи сряду проводили на мѣстѣ смерти, памятуя о великомъ добрѣ, которое онъ имъ сдѣлалъ. И при Августѣ, этого плохого слѣвкѣ съ великаго его предшественника, продолжались тѣ же благоприятныя обстоятельства: многими благодарностями пользовались евреи въ цѣлой римской имперіи и въ самомъ Римѣ, какъ со стороны самаго императора, такъ и со стороны его друга М. Агриппы. О покровительствѣ, которое имъ оказывалось, свидѣлствуетъ извѣстный декретъ, дозволяющій имъ полную свободу вѣроисповѣданія, а на сколько евреи въ Римѣ были въ милости у властителей, видно изъ того, что они называли свои синагоги по именамъ Августа и Агриппы. Мы постараемся доказать это разборомъ надписей, которыя сообщимъ ниже. Большая община евреевъ, численность которой приблизительно можно подсчитать въ 40,000 человекъ, во времена Августа распространяла силу своего вліянія и на своихъ единоверцевъ въ Палестинѣ: такъ напр. содѣйствовала она посольству, которое являлось объ освобожденіи народа отъ власти проданцевъ.¹⁾ Жестокіе удары испытало еврейское общество при Тиверіи. Бѣдствія, постигшія евреевъ въ его царствованіе, были направлены, кажется, только противъ однихъ прозелитовъ.²⁾ Какой-то негодий еврей, обративъ въ еврейскую вѣру знатную римлянку Фульвію, выманилъ у нея деньги и пурпуръ, подъ предлогомъ пожертвованія на Иерусалимскій храмъ, и присвоилъ ихъ себѣ и своимъ сообщникамъ. Черезъ ея мужа Сатурнія дѣло это дошло до свѣденія императора Тиверія, и онъ велѣлъ сослать въ Сардинію 4000 евреевъ. Вѣроятно, впрочемъ, что поводомъ къ такой мѣрѣ, кромѣ этого случая, были разныя волненія, обнаруживавшіяся въ Римѣ между прозелитами. Подобныя явленія повторялись безъ сомнѣнія и при Клавдіи, ибо онъ изгналъ изъ Рима безпокойныхъ, въ томъ числѣ и крестившихся евреевъ.³⁾ (Безразсудное

¹⁾ По рѣшенію народа съ Иерусалима пришли къ Августу 50 посланцевъ, а къ нимъ прибавило 8000 евреевъ, жившихъ въ Римѣ.

²⁾ На основаніи словъ Тацита, Ювенала, Ювенала, Януарія и Непоциана ясно, что римляне многократно соучаствовали въ еврейскомъ бунтованіи, и это, равно какъ и въкоторыя другія безпокойства между обратившимися къ Иудейству вызвали ограниченія, о которыхъ повѣствуютъ Юсифъ, Тацитъ, Светоній и Филонъ.

³⁾ Светоній (Жизнь Клавдія гл. 25) — *Judaos impulsore Christo assidue tumultuantes Roma expulit* — евреевъ, которые по волю Христа постоянно волновались, онъ изгналъ изъ Рима. Самое вѣроятное объясненіе этого мѣста — то, что споры о Мессии между старовѣрскими и крестившимися евреями были поводомъ къ изгнанію безпокойныхъ. Къ числу изгнанныхъ принадлежали также Аквила и Присцилла, такъ какъ они принимали участіе въ распрѣ; поэтому мнѣніе, что все евреи были изгнаны изъ Рима, неавѣрно. Извѣстіе Діона Кассія: „что

распоряженіе Калигулы относительно еврейскаго населенія его имперіи, вѣроятно, не распространялось на Римъ, по крайней мѣрѣ источники ничего не говорятъ о притѣсненіи римскихъ евреевъ).

Какъ сложились обстоятельства для евреевъ въ Римѣ при слѣдующемъ императорѣ — Неронѣ, трудно опредѣлить съ достовѣрностью, такъ какъ источники не сообщаютъ о нихъ ничего замѣчательнаго, только изъ описаній знаменитаго въ это время поэта Персія (Sat. V.) и изъ писемъ философа Сенеки (epist. XCV. 47) ясно, что евреи обращали на себя вниманіе строгимъ соблюденіемъ обрядовъ. Слѣдующее за тѣмъ время при Веспасіанѣ и Титѣ достаточно извѣстно послѣдствіе Иудейской войны. При Домиціанѣ снова начинаются жестокия притѣсненія, вѣроятно, и римскіе евреи не были пощажены въ это время: по крайней мѣрѣ описанія Ювенала приводятъ къ заключенію, что евреи вели въ Римѣ бѣдственную жизнь. Что ихъ положеніе во время возстанія при Траянѣ и Адрианѣ не улучшилось, легко догадаться, если припомнить, что ихъ братья продавали на базарѣ по меньшей цѣнѣ, нежели скотину, и что Адрианъ всѣхъ евреевъ своего государства обложилъ особенною поголовною податью.⁴⁾

Этотъ краткій очеркъ послужитъ намъ къ разъясненію надгробныхъ надписей евреевъ въ Римѣ. Большая часть памятниковъ этого рода найдена въ Via Portuensis, и объ открытіи еврейскаго кладбища въ 1602 г. сообщаетъ Бозіусъ слѣдующее: «Не удовлетвовавшись двумя входами въ мѣсто погребенія, мы продолжали тщательное разслѣдованіе виноградниковъ и другихъ мѣстъ Via Portuensis. Когда мы въ субботу, 14 Декабря 1602 г., вышли изъ тѣхъ же самыхъ воротъ, мы направились по первой боковой дорогѣ, которая идетъ направо, поднялись на такъ называемый Colle Rosato (холмъ Розъ), и пришли въ виноградникъ, бывший прежде собственностью епископа Руффина, а въ то время принадлежавшій сыновьямъ Мутіо Викторци. Въ концѣ этого виноградника, который лежитъ къ Тибру, нашли мы узкое, затруднительное и опасное для входа, отверстіе грота у скалы обрыва, внизу котораго простирается долина; тамъ подъ кладбищемъ находятся большія туфовыя (изъ известковой накипи) углубленія. Такимъ образомъ, когда мы согнувшись вошли черезъ это отверстіе, то очутились среди кладбища, которое изсѣчено въ туфѣ (хотя онъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень рыхлъ), и довольно велико: въ два часа,

евреи въ его (Клавдія) время такъ возрасли въ числѣ, что ихъ не легко было изгнать изъ города, не возбудивъ возстанія, и что поэтому онъ позволялъ имъ остаться, запретивши имъ только собираться, согласно съ ихъ отечественнымъ закономъ», — это извѣстіе относится къ познѣйшей правительственной мѣрѣ императора, и легко можетъ быть соглашено съ предыдущимъ замѣчаніемъ.

⁴⁾ Евреи, взятые въ плѣнъ въ войнѣ при Адрианѣ, были продаваемы на рынкѣ при Убронѣ по 4 человекъ за одинъ моліусъ ячменя; стало бытъ, одинъ человекъ стоилъ дешевле 2 грошей (6 коп. сер.) *Lucas. Anna. III. p. 448.*

ихъ синагогъ существовали, кажется, во всемир-
номъ городѣ модельни отдѣльныхъ общинъ. Суще-
ствование египетскаго молитвеннаго дома, на основаніи
новой надгробной надписи, очень вѣроятно¹⁶⁾, не
мало уже — существованіе сирійскаго

При такомъ великомъ, какъ оказывается, числѣ
иновъ въ римскомъ еврейскомъ обществѣ, и при
кажъ рѣшительныхъ признакахъ набожности, об-
руживающейся въ существованіи многихъ сина-
гогъ и ихъ настоятелей, и духовная жизнь, по вре-
намъ, должна была тамъ сильно развиваться. Боль-
шинство еврейскаго населенія Рима составляли воле-
отпущенные рабы, которые изъ своей родины, изъ
местины, приносили зачатки облагораживающаго
разованія и высшаго религіознаго знанія туда,
въ вслѣдствіе совершеннаго охлажденія къ отжившей
жизни, испорченности нравовъ и суевѣріе все болѣе
распространялись.

Нѣтъ сомнѣнія, что евреи большею частью оста-
лись свободны отъ всѣхъ тѣхъ пороковъ, ужаса-
ющую картину которыхъ передаютъ намъ римскіе
историки того времени, потому что ихъ удерживалъ
этотъ писанный, а еще болѣе, строгій устный
законъ, который, благодаря свѣдущимъ въ законѣ
наставникамъ, былъ имъ всегда присущъ. Что въ
этихъ наставникахъ не было недостатка въ Римѣ,
то уже а priori достаточно вѣроятно, если принять
въ вниманіе существованіе такого большого числа
синагогъ, въ которыхъ законоучители всегда дѣ-
тельно занимались обученіемъ народа. Независимо
отъ нѣкоторыхъ сомнительныхъ свидѣтельствъ, мы
имѣемъ вѣрное тому доказательство въ одномъ над-
гробномъ камнѣ. Последний упоминаетъ объ извѣст-
номъ Манассѣ, Талмидъ-Хахамъ («Talmid-Chacham») —
«отцѣ синагоги», что, во всякомъ случаѣ, предпо-
лагаетъ существованіе учреждений для изученія закона.
Последнее, какъ кажется, не было въ Римѣ одно-
стороннимъ, и мы имѣемъ нѣкоторое право полагать,
то другъ¹⁷⁾ великаго поэта Горация, личность ко-
нечно не малозначительная, не былъ явленіемъ исклю-
чительнымъ и что не было недостатка въ людяхъ,
которые, рядомъ съ торговлею и промышленностью,
предавались и другимъ, духовнымъ стремленіямъ.
Упоминаетъ же одинъ изъ нашихъ надгробныхъ камней

¹⁶⁾ И языческіе народы чувствовали потребность поклоненія своимъ отечественнымъ богамъ на чужбинѣ. Доказан-
но, что купцы, собиравшіеся въ большомъ числѣ въ зна-
чительныхъ торговыхъ городахъ, имѣли свои мѣстные святилища,
какъ можно связать и о евреяхъ. Было же по словамъ Талмуда
молитвенныхъ домовъ въ Иерусалимѣ и, по словамъ Дѣяній
апостоловъ — тамъ же были модельни лютерановъ, киренцевъ
и александрийцевъ. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе
численность египетскихъ евреевъ, жившихъ въ Римѣ, можно
предположить, что здѣсь была особая синагога этого общества.

¹⁷⁾ Этотъ нескромный другъ Горация былъ Фускъ Аристинъ, ко-
му Гораций посвятилъ одну изъ своихъ одъ и одну эпиграму, и
которому онъ также упоминаетъ въ первой сатирѣ Фускъ, по-
предположенію нѣкоторыхъ, былъ авторъ комедій и трагедій и
сатирикъ. Онъ былъ волеотпущенникъ Августа (см. Pauly
Bauzüge).

объ актрисѣ, еврейкѣ Фаустинѣ, и Юсипѣ Флавій
объ актерѣ Алтирусѣ, который былъ фаворитомъ
императора Нерона и его супруги Поппеи¹⁸⁾. Мало
того, самое императрицу многие историки даже по-
свѣдѣннѣе времени, считаютъ еврейкою, правда — на
совершенно неудовлетворительныхъ основаніяхъ, къ
числу которыхъ отнесется преимущественно то не-
достойное предположеніе, которымъ истолковывается
преслѣдованіе христіанъ Нерономъ. Впрочемъ, имени
на нашихъ надгробныхъ камняхъ, равно какъ и
языкъ ихъ — греческій, употреблявшійся въ Римѣ цѣ-
лыя столѣтія послѣ Р. Хр. какъ евреями, такъ и
христіанами, — показываютъ, что евреи приворавлива-
лись къ народнымъ обычаямъ. Изъ этихъ именъ
только немногія, какъ можно усмотрѣть изъ сооб-
щенныхъ уже надписей, суть специфически еврей-
скія; надписи, оказывающіяся на другихъ надгроб-
ныхъ камняхъ, приводятъ къ тому же результату.
На этихъ надписяхъ мы находимъ еще и женскія
имена: Аврелія Зотика, Фаустина¹⁹⁾, Квинтіана, Но-
метора, Амція, Примейтиба; и мужскія: Евфронъ,
Опроманъ, Семосель или Самоель, Юда, Фротонъ,
Константинъ, Алуцій Тиверій, Юстинъ и Квинти-
ніанъ. И такъ, и здѣсь большая часть именъ не
специфически еврейскія, но при этомъ не должно
также упускать изъ виду слѣдующаго: такъ какъ
основную составную часть еврейскаго населенія въ
Римѣ, какъ уже прежде замѣчено, составляли воле-
отпущенные, то очень возможно, что они подражали
исконному обычаю принимать имена своихъ господъ
(обыкновенно родовыя названія).

Въ заключеніе мы не можемъ умолчать, что
ненависть къ евреямъ обнаружилъ свою дѣятель-
ность и въ области эпиграфики, и не задумалась
сдѣлать подложную надгробную надпись. Предста-
витель умершей, который на своемъ надгробномъ кам-
нѣ возвыщаетъ всему свѣту о своемъ постыдномъ
поступкѣ. На одной будто бы въ Римѣ, за предѣла-
ми Porta Capena (слѣдовательно, внѣ еврейскаго
квартала), надгробной надписи читаемъ: «И еврей
Асасать, родомъ изъ Тарса, изгнанный изъ родины
за большіе долги, почью здѣсь въ Римѣ. Потомкамъ
своимъ завѣщаю, чтобы никто изъ нихъ не присту-
палъ къ моему гробу, пока не возстану». Безъ со-
мнѣнія, нѣтъ надобности въ свидѣтельствѣ великаго

¹⁸⁾ Юсипъ Флавій упоминаетъ въ своемъ историческомъ сочиненіи
жизнеописаніи Цезаря, что послѣ смерти Цезаря онъ, Юсипъ, удалось
освободить нѣсколько изъ друзей Цезаря, которыхъ посланно
прокураторъ Юдѣи Феліксъ въ предположеніи посылать въ Римъ,
какъ вѣрноподданыхъ Юсипъ самъ хотѣлъ оставить въ Римѣ, послѣ
сильной буря онъ кристалъ къ Димитрию или Цутелю, и затѣмъ
же возвратилъ Мелемъ Алтирусу. Изъ этого предположенія, что
императрица Поппея, и благодаря ей, Юсипъ добился освобожденія
своихъ друзей вѣрноподданыхъ Юсипъ самъ хотѣлъ оставить въ Римѣ
евреевъ, бывшихъ въ большой милости у Нерона.

¹⁹⁾ Фаустина была актрисой въ театрѣ, въ которой она была
на той же кривой надгробной урны, на которой означено, что
есть изображеніе театральной рижкой женщины, а что Фаустина
была еврейка, это видно изъ того, что на томъ же памятникѣ
надписано: עֲרֵבָה

детей, значительнѣйшія, потому что о нихъ чаще упоминается.

Такъ одинъ надгробный камень ⁸⁾ гласитъ:

«Здѣсь покойся Квинтіанъ, герузіархъ Августеи Синагоги, жившій 54 года. Миръ праху его.»

На другомъ камнѣ читаемъ: ⁹⁾

«Здѣсь покойся Флāvія Антонина, жена Давида, сына Забуса, изъ синагоги Августеевъ.»

Названная по имени Агриппы синагога упоминается на слѣдующихъ надгробныхъ камняхъ:

«Здѣсь почтеть Зосима, въ теченіе своей жизни принадлежавшій къ синагогѣ Агриппинцевъ. Да будетъ миръ праху его. Тутъ же покойся Евлевъ (?), архонтъ; жилъ сто (?) лѣтъ.» Подъ надписью изображены 2 подсвѣчника о семи вѣтвяхъ.

Далѣе:

«Здѣсь покойся священникъ ¹⁰⁾ Юліанъ, архонтъ кампезіанцевъ и агриппинцевъ, сынъ Юліана, старосты синагоги.»

Мы здѣсь видимъ Юліана архонтомъ соединенныхъ членовъ двухъ общинъ. Кампезіанцы, которые, какъ мы сейчасъ увидимъ, упоминаются и на другихъ римскихъ надгробныхъ камняхъ, получили свое имя отъ Марсова поля (Campus Martius) или, въ просторѣчи — кампусъ, большого поля съ мѣстами, покрытыми дерьмомъ, которое первоначально служило для народныхъ увеселеній и игръ, а впоследствии, во времена императоровъ, почти сплошь застроенное, утратило совершенно свой прежній характеръ. Но евреи безъ сомнѣнія поселились въ окрестностяхъ марсова поля, т. е. въ IX-ой части города (Regio) или въ мѣстѣ Фламиніева Цирка ¹¹⁾, слѣдовательно, по его сторону Тибра, и соединились съ синагогою Агриппинцевъ, которыхъ намъ слѣдуетъ искать или по ту сторону Тибра, въ кварталѣ Ватикана, или по эту сторону, на самомъ Марсовомъ полѣ, такъ какъ и здѣсь Августъ, также какъ и Агриппа, воздвигли многа зданія ¹²⁾. Упомянутый въ нашей надписи священникъ Юліанъ, — котораго отецъ, не

⁸⁾ Довольно сходныя съ этимъ изрѣченія встрѣчаются у евреевъ въ среднѣ вѣка. Приведенное въ текстѣ выраженіе очень часто встречается и на христіанскихъ надгробныхъ камняхъ.

⁹⁾ Сынъ герузіарха намъ неизвѣстенъ изъ классическихъ источниковъ; кажется, что на надгробномъ камнѣ, найденномъ у дороги Уаи Сарна было слово קטן בן זקן (староста еврейской общины).

¹⁰⁾ Мы полагаемъ, что словомъ «священникъ» обозначена здѣсь не такая высокая должность, а קטן .

¹¹⁾ Какъ извѣстно, Римъ при Августѣ былъ раздѣленъ на 14 городскихъ частей или regiones; и такъ какъ этотъ императоръ и еще болѣе Агриппа, такъ много содѣйствовали украшенію Рима, то во всякомъ случаѣ возможно допустить, что по ихъ распоряженію были построены обѣ синагоги. Августъ и Агриппа до основанія преобразовали Марсово поле, и по этому случаю могла быть произведена постройка еврейскихъ храмовъ.

¹²⁾ Въ украшеніи Марсова поля Агриппою убѣдительно свидѣтельствуетъ Campus Agrippae. Впрочемъ, наши надписи предостерегаютъ насъ отъ догадки, что евреи, вопреки украшенію и жизни, жили не только по ту сторону Тибра; напротивъ на основаніи одной надписи должно допустить, что евреи жили вслѣдствіе, сверхъ упомянутыхъ мѣстъ, даже въ 4 мѣ квартѣ — Sesta Via, стало быть въ самомъ центрѣ города.

совсѣмъ по еврейскому обычаю, хотя и не совершенно вопреки послѣднему, носилъ то же имя, — этотъ священникъ занималъ должность архонта, которая вѣроятно, была не что иное, какъ должность настоятеля общины, ¹³⁾ между тѣмъ какъ его отецъ былъ настоятель синагоги (Kosch hakeneseth), — титулъ, который мы еще встрѣчаемъ на нашихъ надгробныхъ камняхъ, и о которомъ упоминается въ кодексахъ Феодосія.

Синагога Кампезіанцевъ также упоминается въ найденной въ Римѣ надписи, какъ отдѣльно существующее религиозное учрежденіе.

«Здѣсь покойся Парѣникъ (Клавдій?), сынъ Клодія, братъ Квинтія Клодія Синезія, отца синагоги Кампезіанцевъ ¹⁴⁾. Римъ въ... году.»

А на другой латинской надписи видимъ эту синагогу въ соединеніи съ другою:

«Бетурія, дочь Паулы, перешла въ вѣчную жизнь, жила 86 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ; какъ прозелитка (новообращенная), — подъ именемъ Сары, 16 лѣтъ. Мать синагоги Кампуса и Болумнуса. Миръ праху ей!»

Эта надпись замѣчательна, независимо отъ того, что она даетъ намъ свѣдѣнія о синагогѣ Марсова поля, еще тѣмъ, въ честь кого она сдѣлана. Дѣло въ томъ, что названную здѣсь новообращенную Бетурію отождествляли съ упоминаемою въ Талмудѣ Белуритою, которая вмѣстѣ съ своими рабами перешла въ еврейскій законъ и, будучи свѣдуша въ св. Писаніи, бесѣдовала о немъ съ раввиномъ Гамлілемъ, что, впрочемъ, не представляетъ ничего невѣроятнаго. Впрочемъ и другая латинская надпись сообщаетъ намъ объ одной прозелиткѣ Сотеріи, которой сыновья ея Аврелій Сотеръ и Стефанъ поставили памятникъ. Эти памятники служатъ новымъ доказательствомъ, какъ велико было въ Римѣ число переходившихъ въ еврейскій законъ ¹⁵⁾. Сверхъ

¹³⁾ Въ кодексахъ Феодосія, въ томъ мѣстѣ, гдѣ являются еврейскія должности, сколько намъ извѣстно, не упоминается должность архонта. Архонты, вѣроятно, — равнозначащая должность съ упоминаемыми здѣсь Proceres и Majores. Иоаннъ Златоустъ рассказываетъ, что евреи въ сентябрѣ празднуютъ новый годъ, и въ это время избираютъ себѣ новое начальство, которое они называютъ архонтами. Извѣстно, что Августъ дозволялъ евреямъ въ Александріи, для вершенія ихъ дѣлъ, имѣть изъ среды ихъ же самихъ выбранный сенатъ. И такъ можно думать, что такое учрежденіе имѣло мѣсто и въ другихъ городахъ имперіи, а слѣдовательно, и въ самомъ Римѣ. Одинъ изъ членовъ Сената, можетъ стать, назывался архонтомъ. Это впрочемъ архонты получали должность по выборамъ, это видно изъ одной надписи, найденной въ Римѣ, которая упоминаетъ объ одномъ «дважды архонтѣ», т. е. дважды избранномъ въ эту должность.

¹⁴⁾ Названіе «отецъ синагоги» было, кажется, равнозначащее званію пресвитера.

¹⁵⁾ По мнѣнію многихъ ученыхъ, очень много изъ нихъ были только קטן בן זקן , т. е. такія, которые давали только обѣтъ соблюдать 7 такъ называемыхъ Ноевыхъ заповѣдей. Но если во времена Птолемея переходившимъ въ еврейскій законъ иной разъ и давалась такая льгота, то во всей вѣроятности, во время имперіи представлялись уже болѣе строгія требованія при переходѣ въ иудейство, и главнымъ образомъ обрѣзаніе считалось уже необходимымъ условіемъ. Отсюда — послѣдующее строгіе законы противъ принятія еврейской вѣры, особенно противъ обрѣзанія. Сократителей наказывали ссылкой и даже смертною казнью.

го къ его фамилии и было добавлено d'el Portal. В нуждѣ мы соглашаемся съ такимъ мнѣніемъ, потому что именно у провансальскихъ евреевъ было, обыкновеніи употреблять одному и тому же лицу по 2 имени: такъ навр Jedaja baronim назывался Bonet Abram, также Bonet Propriet; Menahem b. Salomon имѣлъ также имя Vidal Salomon. прочемъ мы себѣ позволимъ привести здѣсь наше собственное соображеніе объ этомъ предметѣ. Мы полагаемъ, что начертанное на печати Mielec (если оно и было равнозначуще съ Michelet) могло быть у евреевъ сокращеніемъ имени «Самуилъ». Тѣмъ же пр. Samuel b. Salomon изъ Фалеза (половина 13 в.) и называется также Sir Morel. Если по многимъ признакамъ можно признать нашу печать за найденную въ Провансѣ, гдѣ былъ обычай называть сына не только по фамилии, но и по имени отца, то, можетъ быть, Mielec равнозначуще Самуилу, имени отца; въ такомъ случаѣ тождественность обѣихъ названий уясняется сама собою: именно выходитъ, что авидъ по отцу назывался Самуилъ, Миедетъ, а по фамилии д'ель Порта²²).

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О ФИЗИЧЕСКОМЪ ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

Есть предметы до того простые, до того известные или, по крайней мѣрѣ, понятные всемъ и каждому, что какъ-то совѣстно о нихъ распространяться. Къ этимъ предметамъ относится физическое воспитаніе дѣтей. После всего того, что съ легкой руки Жанъ-Жака Руссо говорилось и писалось о лучшихъ системахъ воспитанія, нельзя болѣе говорить объ этомъ предметѣ, не навлекая на себя обвиненія въ повтореніяхъ стараго, хотя бы и на новый ладъ. Кто теперь не знаетъ, что при воспитаніи дѣтей должно обращать столько же вниманія на сохраненіе здоровья, на правильное развитіе физическихъ силъ, на укрѣпленіе организма, сколько на развитіе умственныхъ способностей? Спросите любого отца или любую мать, сколько нибудь думавшихъ о воспитаніи своихъ дѣтей, и они скажутъ вамъ на этотъ счетъ почти тоже, что самый опытный педагогъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не нужно быть ни врачомъ, ни педагогомъ для того, чтобы знать, что направленіе, данное развитію организма въ дѣтскомъ возрастѣ, имѣетъ огромное вліяніе на всю остальную жизнь. Въ физическомъ отношеніи это вліяніе даже сильнѣе, чѣмъ въ нравственномъ и въ умственномъ, потому что складъ ума и нравъ человека формируются собственно говоря, не въ этотъ, а въ позднѣйшіе воз-

²²) О личности этого Давида мы ничего не можемъ сказать достовернаго; полагаемъ однако, что это не то самое лицо, о которомъ упоминаетъ Цуицъ.

расты, когда разумокъ начинаетъ уже дѣйствовать самостоятельно, между тѣмъ какъ физическое развитіе совершается преимущественно въ дѣтскій возрастъ. Отъ направленія, принятаго этимъ развитіемъ въ дѣтствѣ, зависитъ крѣпость или слабость будущаго человека, его здоровье или болѣзненность, его большая или меньшая способность устоять противъ различныхъ вредныхъ вліяній, которыхъ не всегда можно избѣгнуть. Въ этомъ же возрастѣ кроется начало или по крайней мѣрѣ расположеніе ко многимъ болѣзнямъ, которыя обнаруживаются только впоследствии и похищаютъ молодого человека при самомъ вступленіи его въ самостоятельную жизнь, или, если онъ менѣе опасенъ, отравляютъ все дальнѣйшее его существованіе. Я не говорю уже о тѣхъ болѣзняхъ, которыя принадлежатъ преимущественно дѣтскому возрасту и которыя такъ многочисленны и убійственны, что едва половина всѣхъ родившихся достигаетъ зрѣлаго возраста. Сколько дѣтей умираетъ отъ этихъ болѣзней, потому только, что ложное физическое воспитаніе не сохранило имъ достаточныхъ силъ, чтобы успѣшно противостоять производящимъ болѣзни причинамъ или самимъ болѣзнямъ!

Никто такъ не заботится, объ умственномъ воспитаніи дѣтей, какъ евреи; но за то никто и не пренебрегаетъ такъ физическимъ воспитаніемъ, какъ они. Это замѣчается не только при старой системѣ воспитанія, представителями которой служатъ хедеры, но и при новой, имѣющей представителями благоустроенные пансіоны. При всей своей противоположности въ направленіяхъ, въ предметахъ и въ способахъ преподаванія, хедеры и пансіоны сходятся между собою въ томъ, что они одинаково пренебрегаютъ физическимъ воспитаніемъ и одинаково жертвуютъ тѣломъ въ пользу ума, развивая послѣдній на счетъ перваго. И здѣсь и тамъ воспитатели считаютъ своею главною, своею единственною задачею въ возможно скоромъ времени набивать головы воспитанниковъ возможно большимъ количествомъ познаній, не заботясь о томъ, полезны ли эти познанія или нѣтъ, и въ состояніи ли дѣтскій умъ переварить и усвоить ихъ, или нѣтъ. Различіе заключается только въ томъ, что въ хедерахъ это дѣлается безъ всякой системы, между тѣмъ какъ въ пансіонахъ насилуваніе ума совершается по известной программѣ.

Смышно было бы говорить объ ошибкахъ старой системы воспитанія, которая вся есть не что иное, какъ одна большая ошибка. Хедеры отжили свой вѣкъ, и единственная реформа, къ которой они способны, это — совершенное уничтоженіе. Слава Богу, что они хотя медленнымъ, но тѣмъ не менѣе вѣрнымъ, шагомъ подвигаются впередъ на путь къ этому полезному преобразованію. На ихъ мѣстѣ вездѣ возникаютъ новыя учрежденія, болѣе соответствующія современнымъ идеямъ объ образованіи; число ихъ увеличивается съ каждымъ днемъ; уже

эпиграфиста Генцена для увѣренности, что эта надпись подложная. Это какъ бы pendant къ надгробному памятнику Гамбеля, находящемуся въ одной церкви въ Пизѣ, и извѣщающему объ обращеніи этого патрiарха въ христіанство; или же — къ памятнику сборщика податей Саломона. Адмирама, который выдають за найденный въ Испаніи въ то время, когда эта страна была подчинена скипетру мудраго короля (Альфонса X.)

Сообщенныя здѣсь надписи, число которыхъ могло бы быть увеличено еще нѣсколькими, впрочемъ маловажнаго содержанія, представляютъ собою скудные останки древности, уцѣлѣвшіе отъ гибели и дошедшіе до нашего свѣдѣнія. Много значительнѣе число надписей и печатей изъ среднихъ вѣковъ. Между надписями на камнѣ надгробныя наиболѣе многочисленны; но до сихъ поръ еще мы не имѣемъ полнаго ихъ собранія, которое, между тѣмъ, было бы очень важно для исторіи евреевъ и иудаизма. Еще недостаточнѣе собраніе печатей еврейскихъ обществъ, а также частныхъ лицъ. Сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ обнаружены только двѣ общественныя печати: одна 1298 г. принадлежащая аугсбургскимъ евреямъ, другая — еврейскому обществу города Меца, около того же времени. Далѣе мы сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ надеждѣ, что другіе увеличатъ ихъ число, такъ какъ не можетъ быть сомнѣній, что въ музеяхъ и еврейскихъ общественныхъ архивахъ могли бы быть сдѣланы многія подобнаго рода антикварныя открытія.

Недавно въ британскомъ музеѣ мы сняли оттискъ съ необнародованной еще печати бывшей Севильской еврейской общины. Судя по художественной формѣ, она относится къ 13-му вѣку. Надпись вокругъ прекраснаго зданія гласитъ:

שנת ה'תתקצ"ח ב'שרון ה'תתקצ"ח

«священная община Севильи; да защититъ ее приобъжище и спаситель ея.»

Севилья до 1391 г. принадлежала къ числу самыхъ цвѣтушихъ еврейскихъ общинъ; въ этомъ году, въ среду на первой недѣли великаго поста, при народномъ возстаніи было умерщвлено болѣе 4000 евреевъ, и еврейская часть города погнѣла въ пламени. Очень вѣроятно, что наша печать сдѣлана до этой ужасной катастрофы, и прекрасное зданіе — по всей вѣроятности синагога (съ общественнымъ домомъ) — еще не обратилось въ груды развалинъ, и члены общины еще не подвергались печальной участи — насильственнаго крещенія и изобній.

Другая печать изъ того же самаго музея, также еще не обнаруженная, есть печать частнаго лица, и представляетъ слѣдующую надпись вокругъ зданія:

ה'תתקצ"ח ב'שרון ה'תתקצ"ח

«Тодросъ Га-Леви, сынъ Самуила Га-Леви (онъ пошелъ въ Эденъ) изъ фамиліи Эл-Леви.»

Фамилія Эл-Леви (על-לוי) принадлежала къ

числу тѣхъ, «которые въ 12 в. въ Толедо отличались могуществомъ и ученостью, и которые и въ счастья, и въ несчастья, доказали свою любовь къ Израилю, и подарили намъ не однимъ талантливымъ писателемъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что нашъ Тодросъ принадлежалъ къ этой знаменитой фамиліи, равно и то, что онъ самъ должно быть, былъ значительнымъ лицомъ. Прекрасное зданіе, вокругъ котораго сдѣлана надпись, по всей вѣроятности, — синагога, строителемъ которой можно считать самаго Тодроса. Также и другой знаменитый членъ семейства, Донъ Самуиль, министръ финансовъ при Петрѣ Жестокомъ, кончившій свою жизнь подъ пыткой, построилъ, какъ полагають, нѣсколько синагогъ; одна изъ нихъ, въ высшей степени величественная, впоследствии была обращена въ храмъ христіанскій. Изображеніе послѣдняго, въ отношеніи стили постройки, представляетъ нѣкоторое сходство съ изображеніемъ на нашей печати; послѣдняя относится также къ 14 в., если не далѣе.

Двѣ другія печати, также принадлежащія частнымъ лицамъ, извлекъ изъ забвенія столько же ученый, сколько и многосторонній археологъ, Адриенъ де Лонперье (Longpérier). На одной изъ нихъ вокругъ большаго полумѣсяца, сопровождаемаго звѣздою, находится надпись:

S. Masip. Crechet,

т. е. печать Мазипы Крешета, а на другой сторонѣ

שנת ה'תתקצ"ח

Очевидно, что обѣ вполне соответствують другъ другу²⁰. Печать относится примѣрно къ 13 в., а по мѣсту нахождения принадлежитъ югу Франціи.

Другая печать также изъ южной Франціи, относится къ концу 12 или 13 в. На одной сторонѣ этой печати читаемъ:

S'Mielet de'l Portal;

а на другой:

שנת ה'תתקצ"ח

«Давидъ, сынъ Самуила, Цби²¹».

Обѣ надписи заключаютъ въ себѣ римскій порталъ, въ срединѣ котораго (при французской надписи) находится лѣлія; порталъ, очевидно, указываетъ на имя «del Portal. Какимъ образомъ обѣ стороны печати, по виду совершенно различнаго содержанія, — соответствують другъ другу: это, какъ намъ кажется, достаточно ясно изъ слѣдующихъ соображеній. Лонперье (de Longpérier) объясняетъ это тѣмъ, что въ средніе вѣка, вслѣдствіе сношеній христіанъ съ евреями, послѣдніе имѣли обыкновенно по 2 имени: одно для своихъ единовѣрцевъ, а другое для христіанъ. Michelet de Portal, или Давидъ, сынъ Самуила, былъ, можетъ быть, архитекторомъ, и построилъ какой нибудь порталъ, въ воспоминаніе

²⁰ Полумѣсяцъ намекаетъ на имя Crechet (или вѣрнѣе Crecent). Имя Masip употребительно у французскихъ евреевъ, особенно у провансальскихъ.

²¹ Цби; составляетъ сокращеніе словъ צדק וישרות (справедливый живетъ своею вѣрностью)

ращение ихъ жизни? Стоитъ ли раннее умственное развитие той жертвы, которую мы ей приносимъ? Эти вопросы отвѣчать не трудно. Не все то золото, что блеститъ. Нужно быть ослѣпленнымъ, какъ обыкновенно бываютъ родители, для того чтобы витать въ поверхностныхъ познаніяхъ, насильно навязанныхъ дѣтямъ, признаки умственного развитія. Прошешенко присматриваясь ко всему ходу развитія просрѣльныхъ дѣтей, безпристрастный наблюдатель проецируетъ странную послѣдовательность въ періодахъ этого развитія. Въ четыре года ребенокъ необыкновенно уменъ, въ шесть—онъ подаетъ большія надежды, въ восемь лѣтъ онъ чудо учености, въ десять лѣтъ, а въ двѣнадцать—дѣтя умомъ и характеромъ. И не удивительно. Раннее умственное развитие обыкновенно бываетъ насильственное, несоразмѣренное мыслительными способностями ребенка и потому прочное. Надобно удивляться, съ какою медленностью у этихъ дѣтей развиваются высшія умственные способности, — способность понимать, мыслить, рассуждать. Это легко объяснить. Вся тайна и искусство преждевременнаго развитія состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться способностью, весьма рано проявляющеюся у дѣтей, а именно памятью. Когда дѣти переходятъ къ занятіямъ, требующимъ не собственно мыслительныхъ способностей, оказывается, что эти послѣднія отстали въ то время, когда память достигла чрезмѣрнаго развитія, не только полезнаго, но даже вреднаго, потому что дѣти слишкомъ легко привыкаютъ замѣнять умъ памятью.

Вотъ блестящіе результаты нашей настоящей системы воспитанія. Теперь посмотримъ, какимъ образомъ они достигаются. Мы не остановимся долго на первыхъ годахъ дѣтства, когда родители, по неопытности, меньше думаютъ объ умственномъ образованіи, больше о физическомъ развитіи своихъ дѣтей. Правда, въ эти годы уже въ это время начинаютъ засиловать память дѣтей заучиваніемъ не только молитвъ, но также стихотвореній, французскихъ словъ и т. п. Но это еще не серьезное ученіе, а за исключеніемъ, разумѣется, молитвъ, забава, игрушка, невинное удовольствіе, позволительное родителямъ, которымъ дальнейшее воспитаніе дѣтей готовитъ столько серьезныхъ заботъ. Скоро настаетъ время, когда уже ребенокъ становится слишкомъ старъ для подобныхъ игрушекъ, когда пора—серьезно взяться за его воспитаніе. Это время совпадаетъ съ тѣмъ, когда онъ инстинктивно начинаетъ искать большей свободы въ движеніяхъ и упражнять свои молодые члены. Родители съ ужасомъ видятъ, что дѣтя съ каждымъ днемъ становится рѣзвѣе; они не могутъ переносить его вѣдальности, надзоръ за нимъ становится все труднѣе. У него проявляются проблески ума, всегда необыкновеннаго. Чего тутъ ждать? не пора ли приступить къ ученію? Благо есть теперь у

насъ благоустроенныя заведенія, въ которыхъ дѣтямъ дается современное, европейское образованіе, не чета грязнымъ кедерамъ прежнихъ временъ. Отдавая малютку въ одно изъ этихъ заведеній, родители избавляются отъ трудной обязанности присматривать за ребенкомъ, а послѣдній получаетъ возможность научиться чему нибудь полезному, — нивъ не болѣе четырехъ лѣтъ отъ роду.

Отъ поступленіемъ въ пансіонъ для ребенка начинается новая жизнь. Онъ съ трудомъ привыкаетъ проводить время въ тѣсныхъ стѣнахъ класса, и раздѣленій въ своей комнатѣ съ десятками товарищей. Ребенокъ, привыкшему въ свободномъ движеніи, какъ въ хлѣбѣ, насущномъ, не сидитъ на школьной скамьѣ съ согнутымъ туловищемъ, сложенными руками и висющими на воздухѣ ногами. Ему хотѣлось бы порезвиться, но грозный взглядъ учителя подавляетъ въ зародышѣ такое преступное желаніе. Какъ ни трудно ему привыкнуть ко всему этому, онъ долженъ подчиняться класснымъ порядкамъ; но, не будучи въ состояніи отдать себѣ отчетъ въ ихъ необходимости и въ пользѣ ученія, онъ привыкаетъ смотрѣть на учителей какъ на тирановъ, а на ученіе — какъ на пытку.

Пансіоны имѣютъ для родителей ту выгоду, что они на нѣсколько лѣтъ совершенно снимаютъ съ нихъ заботу о воспитаніи дѣтей. Малютка каждый день посѣщаетъ пансіонъ, готовитъ уроки и правильно переходитъ изъ класса въ классъ. Родители съ удовольствіемъ слѣдятъ за блестящими успѣхами дѣтей. Въ еженедѣльныхъ, мѣсячныхъ и годовыхъ отчеткахъ они видятъ лучшее доказательство того, что ихъ требованія не превосходятъ силъ дѣтян. Они не замѣчаютъ другихъ отвѣтокъ, написанныхъ не руками учителей, и доказывающихъ противное. Я говорю о тѣхъ отвѣткахъ, которыя неизгладимыми чертами запечатлѣваются на лицѣ и на всемъ тѣлѣ дѣтянъ равнѣй непосильный умственный трудъ, недостатокъ свободы, воздуха и движенія. Родители не замѣчаютъ ни болѣзненной блѣдности, заступающей мѣсто прежняго румянца, ни худобы членовъ, ни вялости мышцъ, ни слабости движеній, ни короткаго дыханія, ни робкаго, неопредѣленнаго взгляда, который будто ищетъ чего-то недостающаго. Если они и замѣчаютъ эти признаки истощенія, то ихъ приписываютъ самымъ различнымъ причинамъ, только не превратной системѣ воспитанія. То они слѣдствіе золотухи, то—быстрого роста, то—какой нибудь предшествовавшей болѣзни. А вѣдь не трудно догадаться и объ истинной ихъ причинѣ. Посмотрите, какую жизнь ведетъ ребенокъ. Разбуженный рано утромъ, онъ повторяетъ уроки, вытверженные накануне, и спѣшитъ въ классъ, гдѣ проводитъ безвыходно нѣсколько часовъ; потомъ приходитъ домой часа на два, обѣдаетъ на скорую руку часто съ книгою на столѣ, и едва успѣвъ повторить уроки

теперь въ нихъ воспитывается *лучшая* часть, и не далеко то время, когда въ нихъ будетъ воспитываться и *большая* часть еврейскаго юношества. Какъ не пожалеть, что эти заведенія, на которыя мы возлагаемъ столько надеждъ, только на половину понимаютъ свою задачу, и что они *два гавани* отъ своихъ обѣщанныхъ соперниковъ, въ которыхъ недостатки, которыхъ не могу покрѣпить *ничего* достоинства. Эти недостатки *уже* мы уже сказали, состоятъ въ преждевременномъ развитіи ума и въ совершенномъ пренебреженіи и не *какого* воспитанія.

Впрочемъ было бы, что ему *даже* въ нашей стороне приписываютъ *вину* *всѣхъ* недостатковъ воспитателямъ. Частію можетъ быть даже большею частію, она падаетъ на родителей. Все родители любятъ открывать въ своихъ дѣтяхъ особенныя способности и склонности, по которымъ пророчатъ имъ ту или другую великую будущность. Для нашихъ евреевъ пока существуетъ только одно поприще, на которомъ они могутъ достигнуть чего нибудь особеннаго и выдѣлаться изъ ряда обыкновеннаго: это — поприще ученое. Поэтому для родителя-еврея ничто не можетъ быть пріятнѣе, какъ видѣть въ своемъ сынѣ признаки необыкновеннаго умственнаго развитія: но онъ не представляетъ себѣ для него лучшей будущности, какъ будущность ученаго. Точно такъ, какъ отцы стараго покроя *шли* отъ наслажденія, выслушивая у своихъ дѣтей *ширъ*, т. е. затверженную главу Талмуда со всеми комментаріями и тонкостями, которыя Богъ вѣсть какъ могли придти въ голову даже взрослому человѣку, — такъ теперь новосѣльскіе родители таюгъ при одной мысли, что дѣти ихъ учатся четыремъ языкамъ и разнымъ другимъ предметамъ, о которыхъ они частенько сами не имѣютъ ни малѣйшаго понятія. Не имѣя никакого понятія о процессѣ развитія ума, они требуютъ отъ воспитателей только одного — научить дѣтей возможно многору въ возможно короткое время. Поэтому нигдѣ не встрѣчается столько дѣтей преждевременно развитыхъ, сколько у евреевъ.

Преждевременное развитіе ума само по себѣ, уже не говоря о средствахъ, какими оно достигается, не можетъ не имѣть вреднаго вліянія на дѣтскій организмъ. Для развитія своего организмъ располагаетъ извѣстною суммою силъ и матеріала, отъ распреденія которыхъ зависитъ направленіе самаго развитія. Если одинъ органъ или одна способность развивается чрезмерно, то не иначе, какъ на счетъ другихъ органовъ и другихъ способностей, потому что первыя потребляютъ часть матеріала, назначеннаго для послѣднихъ. Поэтому чрезмерное развитіе умственныхъ способностей дѣтей само по себѣ уже ведетъ къ недостаточному развитію другихъ способностей, а именно физическихъ. Всякій легко можетъ замѣтить, что скороспѣвая дѣти обыкновенно отличаются слабымъ, даже болѣзненнымъ тѣлосло-

женіемъ, которое по большей части остается такимъ на всю жизнь.

Спрашивается, выигрываемъ ли мы при преждевременномъ развитіи ума съ духовной стороны то, что мы теряемъ съ физической? Пусть, — скажутъ, — тѣло ребенка отстаетъ въ своемъ развитіи, пусть оно останется слабымъ, болѣзненнымъ, худосочнымъ: за то окрѣпнетъ его духовная сторона, за то онъ со временемъ будетъ отличаться необыкновеннымъ умомъ, обширными познаніями, рѣдкими талантами и пр. Въдъ матеріальная сторона жизни имѣетъ только второстепенную важность. Отчего же не пожертвовать духовному развитію частію физическаго. Этого даже нельзя называть жертвою: изъ двухъ органовъ мы воспитываемъ преимущественно тотъ, который намъ кажется существеннѣе и полезнѣе; изъ двухъ способностей мы развиваемъ болѣе ту, которая намъ кажется важнѣе и выше. Это не жертва — потому что нельзя принести въ жертву того, что еще не существуетъ и что можетъ еще развиться или не развиться вполнѣтій, — а свободный выборъ.

Такъ или почти такъ могли бы разсуждать защитники преждевременнаго умственнаго развитія, т. е. тѣ изъ нихъ, которые вообще могутъ разсуждать потому что большая часть дѣйствуетъ не по убѣжденію, а увлекается рутинною. Не трудно однакожъ доказать, что здѣсь дѣло идетъ о дѣйствительной жертвѣ и — мало того — о жертвѣ бесполезной. Развитіе физическихъ силъ у ребенка — вещь не проблематическая, не сомнительная; оно должно совершиться по неизмѣннымъ законамъ природы, если только не будутъ ему поставлены какія-нибудь искусственныя преграды. Оно не нуждается въ содѣйствіи искусства: давайте только ребенку достаточную пищу, не отнимайте у него воздуха, не лишайте его свѣта, не стѣсняйте его движеній, и онъ разовьется въ чело-вѣка арійскаго, сѣльнаго, здороваго. Крѣпкое тѣло, сложеніе, физическая сила и здоровье не составляютъ слѣдовательно, случайныхъ достоинствъ, каковы наирѣднѣе умственное развитіе, образованіе, ученость. Первыя развиваются безъ всякаго воспитанія, между тѣмъ какъ послѣднія безъ воспитанія невозможны. Первыя составляютъ даръ природы, на который всѣ одинаково могутъ рассчитывать, а послѣднія — плодъ искусства зависящій отъ случайнаго степенія обстоятельство. Слѣдовательно, не давая дѣтямъ умственнаго образованія, мы не отнимаемъ у нихъ ничего имъ принадлежащаго, но, не давая имъ возможности надлежащаго тѣлеснаго развитія, мы *отнимаемъ* у нихъ часть ихъ будущаго матеріальнаго благосостоянія, правда, еще не существующую, но на которую они имѣютъ неотъемлемое право по законамъ природы.

Что же мы даемъ дѣтямъ взаменъ огняго? Чѣмъ мы вознаграждаемъ ихъ за множество настоящихъ стѣсненій и будущихъ страданій, можетъ быть, за

обязанностей. Совѣтъ этотъ, которымъ польскіе и воспользуются безъ всякаго сомнѣнія, доказываетъ, какъ мало основательны опасенія людей, которые думаютъ, что стоитъ только предоставить имъ право занимать государственныя или общественныя должности для того, чтобы они наводнили мѣста.

Существующее въ Царствѣ Польскомъ запрете евреямъ покупать, безъ особаго на то разрѣшенія, недвижимыя имѣнія до послѣдняго времени простиралось и на владѣніе таковыми имѣніями закладному праву (послѣдній циркуляръ объ этомъ былъ еще въ октябрѣ 1857 г.). Нынѣ же при этомъ Предсѣдателя Комиссіи судебныхъ дѣлъ маркиза Вьелопольскаго объявлено, что зашенье купли не должно быть распространяемо на владѣніе по закладнымъ, въ уваженіе того, что законъ, уничтожающій права гражданъ, долженъ быть толкованъ скорѣе въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, чѣмъ въ широмъ. Будемъ надѣяться, что владѣніе недвижимыми имѣніями по гипотечному праву дастъ евамъ возможность доказать, какъ безъ всякаго опасенія можетъ быть и вовсе уничтоженъ законъ, который сохраняется пока до дальнѣйшаго поряженія.

Право владѣнія недвижимыми имѣніями для евреевъ Царства Польскаго имѣетъ еще болѣе важности по той причинѣ, что между ними замѣчается некоторая склонность къ земледѣльческому труду. Изъ 4-го № Jutizenka узнаемъ, что на одной сельско-хозяйственной выставкѣ въ Люблинѣ несколько евреевъ удостоились премій. Хотя мы не согласны съ тѣми, которые считаютъ земледѣльческіе труды единственнымъ производительнымъ трудомъ, и которые поэтому тогда только готовы признать евреевъ полезными гражданами, когда они все или крайней мѣрѣ болѣею частью обратятся къ земледѣлію (что, по нашему мнѣнію, даже рѣшительно невозможно), мы на успѣхи нашихъ единоумеренцевъ земледѣлія смотримъ съ большою радостью, какъ и вообще на успѣхи ихъ во всемъ томъ, что въ состояніи отличить и собственное ихъ благосостояніе и пользу, горюю они приносятъ государству. Намъ радуетъ также заботливость, съ которою еврею была придана высшая награда во вниманіе къ затруднительности земледѣлія для людей, непривычныхъ къ нему.

Пожаръ въ городѣ Люцинѣ, Витеб. губ., встрѣшивъ все вмущество жителей-евреевъ, подальше отъ христіанскому дворянскому населенію узда вызвать свой истинно-благородный образъ мыслей и кодушною готовностью, съ которою оно поспѣшно на помощь несчастнымъ. Съ радостью объявляемъ имена гг. помѣщиковъ Уляновскаго, Шарскихъ и д-ра Багенскаго, болѣе всѣхъ способствовавшихъ къ облегченію участи несчастныхъ и общественными пожертвованіями, и приглашеніемъ друзей, и приносимъ имъ отъ имени всѣхъ нашихъ единоплеменниковъ признательность. Безыменный корреспондентъ Виленскаго Вѣстника заключаетъ свое вѣщеніе объ этомъ дѣлѣ слѣдующими словами: «Презрѣнные до сихъ поръ наши братья израильскіе, не смѣвшие попросить у христіанскаго пана акана воды, не могутъ прийти въ себя отъ сладкого удивленія и искренней признательности — тѣмъ болѣе, что понимаютъ затруднительное положеніе своего дворянства. Благодарность и честь вамъ, жители люцинскаго узда!»

Какъ глубоко чувствуютъ евреи оказываемое имъ добро, тому представляетъ примѣръ тотъ же Виленскій Вѣстникъ въ 52-мъ своемъ номерѣ. Недавно умеръ помѣщикъ имѣнія Белинцы Виленскаго узда, который при жизни нѣсколько разъ помогалъ бѣднымъ евреямъ, и со всѣми сохранился полюдски (собственные слова корреспондента извѣщающія на не очень веселыя мысли). На похоронахъ, когда гробъ долженъ былъ быть вынесенъ изъ дому, весь дворъ наполнился евреями изъ окрестныхъ мѣстечекъ, которые просили какъ милости позволенія отдать послѣднюю честь человеку, который имъ часто благодѣтельствовалъ. Когда это имъ было дозволено, они подняли гробъ, и на плечи своихъ, смѣняя другъ друга, снесли его до церкви.

Въ Ломжѣ евреи почтили память умершаго недавно Іоахима Ледевеля, знаменитаго польскаго исторіографа, бывшаго ревностнымъ адвокатомъ нашего дѣла въ польской литературѣ, торжественнымъ богослуженіемъ и проповѣдью.

Мы весьма рады, что на ряду съ примѣрами благотворительности христіанъ къ евреямъ можемъ поставить примѣръ благотворительности евреевъ къ заведенію, которое по известнымъ условіямъ должно считаться исключительно христіанскимъ. Мы говоримъ о пожертвованіи купцемъ Карасикомъ 200 руб. на первоначальное устройство открытой недавно въ Вильнѣ воскресной школы (Виленскій Вѣстникъ, № 51 стр. 503). Дѣйствуя такимъ образомъ, г. Карасикъ между прочимъ оказалъ и дѣлу своего народа большую услугу, чѣмъ если бы онъ пожертвовалъ эти деньги въ пользу еврейскаго заведенія. Ничѣмъ нельзя такъ содѣйствовать улучшенію положенія евреевъ, какъ распространеніемъ просвѣщенія въ низшемъ классѣ нашихъ христіанскихъ согражданъ.

Какъ примѣръ духа терпимости евреямъ мы приводимъ случай пожертвованія евреями 100 злотыхъ въ пользу костела, въ благодарность за возвращеніе ему христіанкою потерянной суммы денегъ. Гораздо болѣе значеніе имѣетъ пожертвованіе Таганрогскими евреями 32 р. въ пользу сооруженія въ Москвѣ церкви въ память освобожденія крестьянъ. Жалательно было бы, чтобы евреи и другихъ мѣстъ послѣдовали примѣру Таганрогскихъ. Освобожденіе крестьянъ заслуживаетъ памятника, въ сооруженіи котораго должны участвовать все, кому дорого достоинство человека.

Къ численнымъ призывамъ сближенія между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ мы готовы еще присоединить приглашеніе на прощальный балъ, данный въ Житомирѣ обществомъ офицеровъ своему бывшему корпусному командиру, двухъ евреямъ: раввину и медику, но только въ томъ случаѣ, если, какъ можно заключить изъ разказа, эти были приглашены съ цѣлью быть представленными на праздничествѣ еврейскаго населенія города. Если бы они были приглашены какъ знакомые родственники, то мы не нашли бы ничего заслуживающаго осужденія въ этомъ дѣлѣ, и не понимаемъ, какъ можно было распространяться о вѣдливомъ приемѣ, который былъ слѣзанъ явившемуся на балъ раввину.

Въ Шавляхъ (Ковен. губ.) открыто училище для еврейскихъ дѣвицъ, въ которомъ преподаются Законъ Божій, русскій, польскій и нѣмецкій языки, арифметика и рукодѣлье. Учредители училища гг.

онъ отправляется въ классъ — до вечера. При возвращеніи изъ класса онъ уже застаётъ дома учителя — живое доказательство его умственной несостоятельности. — и садится съ нимъ за приготовленіе уроковъ, которые ему одному не по силамъ. Гдѣ нѣтъ учителя, сами родители берутъ на себя эту обязанность, и исполняютъ ее еще съ большею требовательностью и съ большею строгостью, чѣмъ чужой. Такъ или иначе, мальковъ не даютъ отдыха прежде, чѣмъ онъ не затвердитъ всѣхъ уроковъ, не рѣшилъ всѣхъ задачъ, не епнеалъ всѣхъ упражненій. Случается, что остается какой нибудь часъ для гулянья, но чаще онъ прямо отъ письменнаго стола отправляется на постель: хочется ли ему спать или нѣтъ, и ложиться онъ долженъ, чтобы не проспять урочнаго часа. Завтра — тоже.

Такую жизнь, — никто не скажетъ, что наше описаніе преувеличено, — десяти —, восьми —, шестилѣтній ребенокъ ведетъ не день, не два, не недѣли и не мѣсяцы, а цѣлые годы. Исключеніе составляютъ только субботніе и праздничные дни, да и тѣ не всегда свободны отъ трудовъ: учителя въ порывѣ усердія пользуются ими, чтобы задавать большіе уроки, а подчасъ въ эти дни назначаютъ сверхъ-счетные классы. Наконецъ, настаетъ время экзаменовъ. Весной, кто воспитывался въ публичномъ заведеніи, знаетъ, какое трудное, какое тяжелое это время для учениковъ, какого оно требуетъ умственнаго напряженія и какъ оно богато нравственными потрясеніями. Какъ бы, хоть послѣ этого времени испытанія, можно бы дать дѣтямъ подышать свободнѣе, обратиться отъ старыхъ и обратиться съ силами для новыхъ трудовъ. И этого нѣтъ. Пансіоны дорочаютъ временемъ: въ вакаціонное время дѣти не только не научатся ничему новому, но, пожалуй, забудутъ и старое и накушаютъ родителямъ своими шалостями. Правда, они въ это время хоть немножко оклеветаютъ и направятся въ силахъ; но вѣдь это два второстепенное.

Станете-ли вы еще послѣ этого спрашивать, куда дѣвались румяныя круглыя щечки, пухленькія ручки, развязныя движенія, безпечная улыбка, которая вѣкогда вамъ такъ нравилась въ этихъ дѣтяхъ? Они пропали безвозвратно, но пропали не даромъ. Ихъ вымывали на полузнаніе нѣсколькихъ языковъ, географіи, арифметики и пр. Въ немногіе годы дѣти, цѣною своего здоровья, приобрѣли запасъ познаній, который, правда, весьма значителенъ въ сравненіи съ ихъ возрастомъ, но который они нѣсколько поздне могли бы приобрѣсть въ кратчайшее время и менѣе дорогою цѣною. Конечно, не мы станемъ оспаривать необходимость всѣхъ этихъ познаній вообще: но мы смѣло утверждаемъ, что онѣ бесполезны въ этомъ возрастѣ. Чѣмъ полезны въ томъ, что ребенокъ рано кончилъ свое элементарное образованіе, когда его умственные способности еще не развились на столько, чтобы

воспользоваться имъ? При выходѣ изъ пансіона ребенокъ буквально опередилъ себя: онъ опередилъ свои годы, свои умственные силы, не говоря уже о физическихъ силахъ. Учителя пансіона успѣли уже исчерпать всю область познаній доступныхъ для него; но умъ его еще не доросъ до высшихъ областей знанія. Долго пришлось-бы ждать, пока его способности доростутъ до такой высоты, чтобы можно было успѣшно продолжать дальнѣйшее образованіе. Не лучше-ли было бы ждать прежде, съ самаго начала, и не гнать въ пансіонъ четырехлѣтняго ребенка, чѣмъ теперь, когда ему десять лѣтъ, и остановки въ образованіи можетъ въ самомъ дѣлѣ принести ему вредъ? Нужно ли было прежде такъ жадничать временемъ, пользоваться каждою минутою дитяти и какъ бы по мѣркѣ отпускать ему часы отдыха и свободы, чтобы теперь быть въ затрудненіи, что дѣлать съ цѣлыми годами? Впрочемъ это затрудненіе существуетъ только для насъ; для заботливыхъ родителей оно не существуетъ. Благо гимназін даютъ имъ возможность, не останавливаясь, продолжать начатое умственное насладованіе дѣтей, и они отдаютъ ихъ въ возможно высшій классъ гимназін, не заботясь о томъ, находится ли ихъ умственное развитіе на требуемой для этого высотѣ. И изъ гимназін дѣти, къ величайшей радости родителей, часто выносятся превосходныя отзвѣтки, похвальные листы, награды, медали, но рѣдко — прочныя познанія и самостоятельный умъ. Познанія ихъ не простираются за пределы ихъ учебниковъ, а умъ мало чѣмъ развитъ, чѣмъ при окончаніи ученія въ пансіонѣ. Обыкновенно онъ начинаетъ развиваться только при вступленіи молодого человека въ жизнь или въ высшую школу; до того времени онъ былъ такъ обремененъ пищею, что ему нѣкогда было ее пережевывать и переваривать.

Д-ръ Н. Берштейнъ.

(Продолженіе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Почерпая изъ мѣстныхъ изданій и корреспонденцій новости, касающіяся положенія нашихъ едино вѣрцевъ, мы къ величайшей нашей радости на этотъ разъ можемъ подѣлиться съ читателями одними только утѣшительными явленіями.

Первое мѣсто въ кругу этихъ утѣшительныхъ явленій принадлежитъ безспорно тому безразличію между народностями и исповѣданіями, которое правительство наше положило въ основаніе выборнаго начала Царства Польскаго, въ которомъ живетъ больше $\frac{1}{4}$ части всего еврейскаго населенія нашего отечества. Какъ въ городскіе, такъ и въ уѣздные и губернскіе совѣты, евреи могутъ быть избираемы наравнѣ съ другими гражданами. Журналъ Jutzenka въ 3-мъ своемъ номерѣ совѣтуетъ по этому случаю польскимъ евреямъ отказаться отъ весьма естественнаго впрочемъ желанія имѣть своими представителями преимущественно едино вѣрцевъ, въ пользу людей, которые болѣе чѣмъ евреи могутъ быть способны и привычны къ исполненію предстоящихъ

ихъ извѣстій должны мы оставить нерѣшенными. Journal des Débats склоняется къ послѣднему предположенію. «То, что происходитъ въ Прагѣ съ 31-го Іюля, — говоритъ этотъ почтенный журналъ, — брошено печальный свѣтъ на плоды, какихъ можно ожидать отъ взаимной ненависти племенъ, пробужденной началомъ самостоятельности каждой націи въ смыслѣ, въ какомъ оно понимается съ 1859 г. Эта ненависть мелкихъ національностей между собою, это начало безконечно-малыхъ дѣлений и странностей, чрезвычайныя послѣдствія, которыя изъ нихъ вытекаютъ, не разъ вызывали у насъ только горькую. Но мы были не правы. Этотъ призракъ племенъ варварскихъ и феодальныхъ, который такъ внезапно посѣтилъ современную Европу, Европу либеральную и просвѣщенную, не представляетъ ничего забавнаго. Онъ мраченъ и ужасенъ; сцены въ Прагѣ служатъ тому лучшимъ доказательствомъ. Началось съ того, что чешскіе студенты отбѣлились отъ студентовъ нѣмецкихъ, съ которыми до 1861 г. они жили въ довольно хорошемъ согласіи. Потомъ послышались чешскія пѣсенки противъ «Рейхсрата» (центрального имперскаго сейма, раздѣленнаго, какъ извѣстно, на двѣ палаты), не потому, чтобы этотъ «Рейхсратъ» былъ притѣснительнъ, что онъ защищаетъ болѣе или менѣе отсталыя мнѣнія, но потому, что у него нѣмецкое имя. Съ 31-го Іюля уже и этихъ пѣсенокъ стало мало.

«По поводу ничтожной ссоры, масса Пражскаго народонаселенія попала на мысль, что вѣдь евреи — не нѣмцы и не чехи, что, дѣйствительно, не подлежащая сомнѣнію, такъ какъ они подлинно евреи. Изъ этого очевиднаго факта Пражское народонаселеніе, съ быстротою, которая отличаетъ логику толпы во всякой странѣ, чешской и не-чешской, тотчасъ же извлекло заключеніе, не менѣе очевидное, что евреи, не будучи ни нѣмцами, ни чехами, не имѣютъ права дышать чешскимъ воздухомъ Богеміи. Толпа бродила на ихъ кварталъ, повредила ихъ дома и синагоги; дѣло дошло даже до пролитія крови. Сегодня очередь была евреевъ, но Вѣнскія газеты не безъ основанія опасаются, что завтра она можетъ наступить для нѣмцевъ. Кто бы могъ подумать, что въ Парижѣ найдется журналъ, который возложить на австрійское правительство отвѣтственность за эти беспорядки, что журналъ этотъ носить имя «Paus, журнала имперіи», и что главное его назначеніе распространять между нами уваженіе къ власти, къ авторитету, во всякомъ дѣлѣ, даже въ дѣлѣ исторіи и сельскихъ библіотекъ*). Много неправдъ и ошибокъ накопилось за эти 12 лѣтъ на правленіи императора Франца-Іосифа; много ихъ надѣлало оно и въ послѣдній годъ, и продолжаетъ ихъ

дѣлать и теперь. Можно упрекнуть его въ той излишне-благоразумной медленности, которая мѣшаетъ ему окончательно установить въ имперіи свободу печати. Можно пожалѣть, что оно не посоветовалось съ венгерскимъ сеймомъ до обнародованія февральскаго статута, вмѣсто того, чтобы совѣтоваться съ нимъ послѣ. Но дѣлать Вѣнскій кабинетъ соучастникомъ въ Пражскихъ беспорядкахъ, это уже просто значитъ смѣяться надъ публикой и злоупотреблять тѣмъ невѣжествомъ, которое накопилось у насъ, благодаря десятилѣтнему вынужденному безмолвію, только-что начинающему прерываться теперь, и то еще слишкомъ робкими рѣчами. Около года уже императоръ Францъ Іосифъ и его министры ведутъ частную и неустанную борьбу съ упорствующими въ своей слѣпотѣ инстинктами различныхъ народностей имперіи. Однихъ стараются они убѣдить, хотя и безуспѣшно, что палочное наказаніе, хотя бы и основанное на самыхъ древнихъ и самыхъ національныхъ законахъ, есть столько же постыдное, сколько и несправедливое установленіе; другихъ — что система цеховъ и исключительныхъ корпорацій уже имѣетъ въ настоящее время только одно очень неудовлетворительное достоинство, именно своего возникновенія ок. 1000 г. по Р. Х.; третьихъ — что, строго говоря, можетъ статься, что и еврей есть тоже человекъ и что въ силу этого званія онъ долженъ подавать голосъ на выборахъ; четвертыхъ — что Тироль не станетъ вовсе жертвою худшей изъ язвъ, если въ него проникнутъ честные люди, которые однако же не раздѣляютъ съ католиками всѣхъ ихъ религіозныхъ вѣрованій. Можно ли винить Вѣнскихъ министровъ, что всѣ усилія ихъ оказались пока безплодны? Ихъ ли вина, что высокоблагороднымъ правовѣрнымъ Пражскимъ чехамъ заблагоразсудилось такъ себѣ, случайно, пролить нѣсколько презрѣнной еврейской крови?»

Читатели не посѣтуютъ на насъ за эту длинную выписку изъ Journal des Débats, къ которой пока, до полученія болѣе обстоятельныхъ извѣстій, намъ не остается ничего прибавить о преслѣдованіи евреевъ въ Прагѣ.

СЕРБИЯ. ИЗГНАНІЕ ЕВРЕЕВЪ. — Покойный князь Милошъ Обреновичъ даровалъ евреямъ равныя права съ прочими своими подданными. Имъ дозволено было жить повсемѣстно, тогда какъ прежде они могли обитать только въ Бѣлградѣ, столицѣ княжества. По смерти князя Милоша, сенатъ княжества Сербскаго постановилъ срокъ, къ которому еврейскія семейства должны выселиться изъ внутреннихъ частей Сербіи. Множество семействъ разорены уже этою варварскою мѣрою совершенно. Предлогомъ къ ней послужило то, что покойный князь, даруя права евреямъ, дѣйствовалъ самовластно, не на основаніи конституціи. Примѣръ сосѣдней Венгріи, какъ видно, привнесъ горькіе плоды и сербскимъ евреямъ. По новѣй-

*) См. объ этой императорской затѣвѣ въ № 30 «Современнаго Лѣтописи Русскаго Вѣстника».

учителя казеннаго училища: Левъ Гордонъ и Илья Эшштейнъ взяли на себя трудъ въ высшей степени полезный и вмѣстѣ съ тѣмъ безкорыстный, такъ какъ доходъ съ ученицъ не можетъ вознаградить ихъ труда. Въ дѣлѣ этомъ принимаетъ участіе и смотритель казеннаго училища, г. Загорскій, одинъ изъ немногихъ, которые смотрятъ на свою задачу — просвѣщать еврейское юношество — съ благородной точки зрѣнія.

Субботная школа въ Симферополѣ, о которой мы извѣщали въ I мѣ N (стр. 11), вскорѣ послѣ своего открытія достигла весьма значительнаго успѣха, насчитывая на второй день ученія 57 учениковъ, на 3-й — 84 и въ слѣдующія за тѣмъ субботы около 100, между которыми были не только взрослые юноши, но и старики съ сѣдыми бородами, которые явились поучиться русской грамотѣ, говоря: «лучше поздно чѣмъ никогда.» Въ послѣднее время число учениковъ уменьшилось до 60 и 50, и корреспондентъ нашъ не знаетъ, приписать ли это уменьшеніе вліянію погоды или падка, посѣтившаго Симферополь. О падкѣ этомъ корреспондентъ сообщаетъ, какъ онъ въ путешествіи своемъ по Крымскому полуострову мѣстами имѣлъ значительный успѣхъ, а мѣстами нашелъ людей до того невѣрующихъ, что не могъ ничего съ ними сдѣлать, какъ дать имъ свое проклятіе. Обо всемъ этомъ мы не распространяемся по той причинѣ, что считаемъ излишнимъ печатать итинераріи этихъ господъ.

Кстати о субботнихъ школахъ. Въ редакціи находится письмо, которымъ одинъ изъ учениковъ первой субботней школы въ Одессѣ выражаетъ свою благодарность распорядителю школы, г. Д-ру Гольденблюму. Если авторъ письма обязанъ своимъ знаніемъ русской грамоты единственно школѣ, то письмо его можетъ служить доказательствомъ порядочныхъ успѣховъ учениковъ.

ПРЕСЛѢДОВАНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ПРАГѢ.

Недавно еще читали мы объ избраніи троихъ евреевъ (гг. Лемелля, Тедеско и Фюрта) въ члены провинціального сейма Богеміи, и объ окончательномъ уничтоженіи еврейскаго гетто въ ея столицѣ — Прагѣ. Цѣлыя столѣтія существовало это гетто, отчуждая и физически, и нравственно еврейское населеніе отъ христіанскаго, и, наконецъ, въ нынѣшнемъ году, благодаря духу времени, еврейская часть города — такъ называемый Юзефштадтъ — слилась съ остальными частями, обогативши ихъ капиталъ своими особыми фолдами, простиравшимися до 146,818 гульденовъ, и вошедши въ общій распорядокъ въ отношеніи къ управленію, къ дѣламъ общественнымъ и училищнымъ. Все повидимому обѣщало новую, лучшую будущность евреямъ въ Богеміи вообще, и въ Прагѣ въ особенности. Но зло негерпимости и взаимнаго отчужденія не можетъ существовать долгое время, не пуская отъ себя глубокихъ корней, не оставляя по себѣ значительныхъ слѣдовъ. Эти слѣды прежней національной и религіозной исключительности обнаружались во всей своей силѣ въ Прагѣ, въ ночь на 31-ое (19-ое) Іюля, по самому маловажному поводу. Слуга какой-то гос-

тинницы, проходя по Золотой Улицѣ, изобидѣлъ еврейку за то, что она предложила ему купить что-нибудь изъ ея мелкихъ товаровъ. Началась перепаранка, перешедшая вскорѣ въ драку, при чемъ одинъ еврей порядкомъ избилъ слугу, и былъ за то немедленно отведенъ въ тюрьму городской ратуши. Казалось бы, что тутъ и конецъ всему дѣлу. Не тутъ то было: избитый былъ чехъ, а избившій его — еврей. Это національное и религіозное различіе должно было раздуть ничтожную искру въ цѣлый пожаръ. Тотчасъ же разнесся слухъ, что слуга убитъ, намо того — что вмѣстѣ съ нимъ убито еще нѣсколько человекъ. Собралась толпа передъ городской ратушей, гдѣ содержался предполагаемый убійца-еврей, и полиція никакъ не могла разогнать ея: она переходила съ мѣста на мѣсто, не нарушая впрочемъ спокойствія, между тѣмъ какъ въ Юзефштадтѣ цѣлая толпа уличныхъ мальчишекъ преслѣдовала евреевъ криками, била у нихъ окна въ домахъ, поранила одного полицейскаго чиновника, котораго принуждены были отнести въ госпиталь, и къ ночи еще болѣе усилила свои безчинства. Какъ только показывался патруль, толпа расходилась съ страшнымъ шумомъ, чтобы снова сомкнуться и снова бомбардировать камнями окна домовъ — еврейскихъ и христіанскихъ, безъ разбору. Наконецъ полиція обратилась къ помощи егерей, и улицы, часамъ къ 11, были очищены, благодаря не столько ихъ усиліямъ, сколько проливному дождю. Виновники безпорядковъ всѣ принадлежали къ рабочему классу: изъ нихъ арестовано всего 14 человекъ: нѣкоторые были вооружены коротенькими палками съ металлическими набалдашниками. Для предупрежденія безпорядковъ на слѣдующій вечеръ нѣкоторыя улицы Юзефштадта были заняты войсками; тѣмъ не менѣе народъ бросалъ камнями въ дома и въ синагогу, и поранилъ нѣсколько евреевъ. Полиція успѣла арестовать еще 45 человекъ. 2-го Августа буря начала стихать, и только въ немногихъ еврейскихъ домахъ были еще выбиты стекла.

По тѣмъ извѣстіямъ, которыя у насъ подъ рукою, трудно опредѣлить характеръ этого движенія. Выразилось ли въ немъ общее недовольство нынѣшнимъ порядкомъ вещей, недовольство, которое по давно-заведенному обычаю чехи прежде всего вымещаютъ безъ всякой особой причины на евреяхъ, какъ это было и въ 1848 г., предъ революціоннымъ движеніемъ въ Прагѣ; или же тутъ обнаружилась довольно обыкновенная враждебность рабочаго класса — такъ какъ всѣ безпорядки принадлежали къ этому классу — къ евреямъ, почитаемымъ обыкновенно за капиталистовъ; или же, наконецъ, тутъ выступило во всемъ своемъ задорѣ раздраженное минувшими обстоятельствами и доведенное до мелочности національное чувство чеховъ — вопросы эти, до полученія болѣе характеристиче-

авъ народомъ и властями. «Всеобщій еврейскій союзъ» пославшиль, по своему обычаю, отправить благодарственный адресъ митрополиту Афанасію Поти, — адресъ, не представляющій ничего особенно мѣчательнаго.

ДѢЛО САРЫ МЕЙЕРЪ, и ВОЗВАНІЕ КОЛЬМАРСКАГО ВЕЛИКАГО ВВИНА Г. КЛЕЙНА. — Въ Ріомѣ начато недавно слѣдствіе по дѣлу, которое, по всей вѣроятности, пріобрѣтетъ такую же извѣстность, какъ дѣло аббата алле. Еврейка Сара Мейеръ была съ дѣтства вѣнана отцомъ-разнощикомъ — одному изъ его единовѣрцевъ въ Клермонѣ, г. Эстенеру. Умирая, два года тому назадъ, послѣдній назначилъ своимъ душеприщикомъ проживающаго въ Ріомѣ г. Х..., который по неизвѣстнымъ побужденіямъ привялъ Сару, ступившую тогда въ 15-ти лѣтній возрастъ, въ свою семью. Въ это время отецъ ея наконецъ извѣдился о смерти г. Эстенера. Тотчасъ отправился онъ въ Ріомъ за своею дочерью. Но просьбы, угрозы, все было напрасно. Ему отвѣчали, что не могутъ вѣнать ему, какъ еврею, молодой дѣвицы, которая готовится къ принятію католической вѣры. Чтобы отдѣлаться отъ его настояній, дочь его переехала изъ дома въ домъ, и наконецъ заключаютъ въ одинъ изъ городскихъ монастырей. Но Мейеръ слѣдилъ за нею неуспѣшно, и усилія его чуть было не увѣнчались успѣхомъ, какъ вдругъ дочь его извѣдала: благочестивыя покровительницы ея, въ мужкомъ одѣяніи, отправили ее сначала въ Туръ, потомъ въ Оксерръ. Здѣсь уже, въ одномъ монастырѣ, послѣ долгихъ напрасныхъ поисковъ, нашелъ ее отецъ, и тогда они вмѣстѣ обратились къ правосудію. Четыре лица, изъ коихъ двое по крайней мѣрѣ пользовались большимъ уваженіемъ, уже арестованы по подозрѣнію въ соращеніи несовершеннолѣтней. Слѣдствіе производится со всею энергіею, и вѣроятно въ скоромъ времени дѣло поступитъ въ судъ присяжныхъ въ Пюи-де-домскомъ департаментѣ.

Имѣя въ виду, какъ часто, въ послѣднее время, повторяются во Франціи подобные случаи соращенія дѣтей, Кольмарскій великій раввинъ г. Клейнъ обратился къ подвѣдомымъ ему еврейскимъ обществамъ съ окружнымъ посланіемъ, въ которомъ указываетъ на солидное религіозное образованіе дѣтей, какъ на единственное средство защиты. Онъ предлагаетъ всѣмъ общинамъ образовать изъ себя одинъ союзъ, съ общимъ капиталомъ, для учрежденія повсюду хорошихъ школъ, такъ чтобы обществамъ, которыя сами не имѣютъ къ тому средствъ, оказывалась помощь изъ общихъ суммъ. Далѣе, по его мнѣнію, десятины, которыя взимаются теперь въ пользу бѣдныхъ при бракахъ, съ приданого, и обыкновенно расходуются безъ всякой пользы, могли бы быть употреблены на образовательныя учрежденія. Вообще, въ послѣднее время какъ въ Англіи, такъ и во Франціи прежній индифферентизмъ въ богатомъ

классѣ евреевъ ко благу ихъ единовѣрцевъ начинаетъ уступать мѣсто разумной заботливости объ улучшеніи ихъ матеріальнаго и нравственнаго состоянія.

— Еврейская центральная консисторія во Франціи имѣетъ въ виду основать *общую вспомогательную кассу для раввиновъ и служителей синагоги*, съ ихъ вдовами и дѣтьми. Съ этою цѣлью должна быть открыта подписка, въ которой все могутъ принять участіе, такъ какъ подписная сумма для каждаго въ годъ имѣетъ быть назначена не свыше 50 сантимовъ (12½ к. с.). Предполагается при этомъ, что богатые поддержать кассу значительными вкладами.

— Дѣвица Руже (Rouge) завѣщала Парижской еврейской консисторіи въ пользу мѣстныхъ благотворительныхъ учреждений все свое имущество, простирающееся до 120,000 фр. Одинъ протестантъ въ Мецѣ отказалъ еврейскому госпиталю въ этомъ городѣ 13,000 фр. Въ то же время пожертвована была въ его пользу сумма въ 5,000 фр. евреевъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ.

— Въ 48-мъ № «Разсвѣта», въ «обозрѣніи иностранной еврейской журналистики», сообщено было извѣстіе о пожертвованіи г. Бенуа Фульдомъ 54,136 фр. для поощренія недостаточныхъ евреевъ къ занятіямъ живописью и званіемъ. Теперь банкиръ *Бишоффгеймъ* опредѣляетъ еще болѣе значительный капиталъ, приносящій 15,000 фр. ежегоднаго дохода въ пользу молодыхъ людей еврейскаго происхожденія, желающихъ посвятить себя той или другой отрасли наукъ. Половина дохода должна быть употреблена въ Парижѣ, другая половина въ Амстердамѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ. Подобныя пожертвованія, какъ въ высшей степени полезныя, заслуживаютъ самого горячаго сочувствія, и громко говорятъ о челоѣколюбіи, и образованности жертвователей.

Пожертвованія въ пользу устройства въ Одессѣ сиротскаго дома.

Руж: С. Дерблихъ 60 р. Раиса 5 р. Д. Ефруси 1500 р. А. Бродскій 1000 р. А. Гальперсонъ 8 р. М. Голденбергъ 10 р. А. Закъ 3 р. М. 5 р. всего съ прежними 2729 р. Д-ръ Швабахеръ.

Пожертвованія въ пользу устройства кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя въ минувшую войну:

В. Полякъ 1 р. 65 к. І. Трахтентихъ 50 коп. М. Розенцвейгъ 75 к. Н. Мекель 30 к. А. Айзенштейнъ 30 к. Ш. Хандсанъ 50 к. М. Маргулисъ 50 к. Х. Голенабергъ 50 к. Н. Бать 50 к. Д. Малисъ 30 к. М. Маргулисъ изъ Почаева 1 р. 50 к. Х. Винштокъ уч. 1-во разр. учил. 30 к. Шапочникъ учил. 1-во разр. учил. 50 к. Я. Рубинштейнъ 2 р. А. Голендеръ 1 р. II Юшпа 1 р. М. Голендеръ 50 к. З. Шильманъ 75 к. М. Френкель 1 р. М. Кацъ 50 к. Г. Фломинъ 50 к. И. Кулишеръ 75 к. Ф. Дерманскій 50 к. Б. Остеръ 50 к. И. Кунинъ 50 к. Я. Перятицеръ 50 к. Ю. Майзланъ 40 к. Я. Зильберманъ 50 к. А. Гиндисъ 50 к. С. Таксеръ 60 к. Б. Закъ 60 к. И. Розенбергъ 30 к. Яковъ Германъ 4 руб сер. Итого 25 руб.

Деньги эти собраны и доставлены г. В. Полякомъ, въ Кременнѣ. Всего съ прежними 311 р. 75 коп.

ПРОПОВѢДИ Д-ра ШВАБАХЕРА — въ 10 часовъ утра въ четвергъ, 24-го Августа, въ синагогѣ на Итальянской улицѣ, а въ пятницу 25-го августа въ Большой синагогѣ

шимъ извѣстіямъ, — видя пагубныя послѣдствія своего указа, сенатъ приостановилъ его дѣйствіе, и намѣренъ вновь разсмотрѣть этотъ предметъ.

ПРИМѢРЪ ТУРЕЦКАГО САМОВЛАСТІЯ. — Одинъ бѣднякъ, еврей изъ гор. Арты (въ Эпирѣ), отдалъ свой клочекъ земли внаймы турку, который вносилъ ему наемную плату не деньгами, а бранью и побоями. Выведенный наконецъ изъ себя, еврей дозволилъ себѣ произнести проклятіе противъ религіи Магомета. Подобное преступленіе въ Турціи наказывается смертью. Несчастный былъ закованъ и посаженъ въ тюрьму. Родные вступились за него, доказывая, что онъ нерѣдко впадаетъ въ безуміе. Въ самомъ дѣлѣ британскій консулъ, медикъ по профессіи, точно такъ же, какъ турецкій врачъ, подтвердили, что имъ не разъ приходилось лечить его, вслѣдствіе разстройства умственныхъ его способностей. Судебный совѣтъ Арты, основываясь на этихъ показаніяхъ, дѣйствительно велѣлъ освободить его. Но смотрители тюрьмы, не обращая никакого вниманія на приговоръ суда, и требуя подтвержденія со стороны высшей судебной инстанціи въ Превезѣ, погрузили свою жертву въ колодезь на дворѣ тюрьмы, и держали его въ такомъ положеніи столько времени, что на другой день онъ умеръ. Консулы европейскихъ державъ немедленно обратились въ Константинополь, ходатайствуя не только о наказаніи виновныхъ, но и о принятіи мѣръ къ предотвращенію такихъ вопіющихъ злоупотребленій на будущее время.

ПОСЛАНІЕ КОРФОУСКАГО МИТРОПОЛИТА. — По случаю преслѣдованія евреевъ въ Корфу, о которомъ мы упомянули въ № 5, сенатъ Іонійскихъ острововъ и митрополитъ, Аѳанасій Полити, принуждены были грозить свѣтскими и церковными наказаніями тѣмъ, которые дозволяютъ себѣ нарушать общественное спокойствіе и свободу совѣсти преслѣдованіемъ евреевъ. «По просьбѣ преосвященнѣйшаго митрополита Корциры, — гласитъ документъ отъ 6-го іюня, 1861 г., — сенатъ поспѣшаетъ обнародовать окружное его посланіе, основанное на догматахъ святой нашей церкви и на началахъ религіозной терпимости, отличающей самую образованную націю. Независимо отъ нравственной отвѣтственности, на которую указываетъ посланіе, сенатъ считаетъ своимъ долгомъ напомнить о существованіи отвѣтственности передъ закономъ и о томъ, что уголовные законы будутъ во всей строгости примѣнены ко всякому, кто по дознаніи полиціи окажется заслужившимъ судебного преслѣдованія.» — «Съ глубокимъ прискорбіемъ, — говоритъ митрополитъ, — извѣстились мы о томъ, что небольшое число неразумныхъ молодыхъ людей, побуждаемыхъ безъ сомнѣнія невѣжествомъ и испорченностью, постоянно возмущаютъ спокойствіе евреевъ, оскорбляя ихъ и словомъ и дѣломъ даже при погребеніи ими умершихъ братьевъ, и что сверхъ того, въ концѣ прошлаго апрѣля, нѣсколько лицъ дозво-

лили себѣ на ихъ кладбищѣ дѣла постыдныя и оскорбительныя для челоуѣчества. Евреи, поселившіеся на Корфу нѣсколько столѣтій тому назадъ, родившіеся и воспитанные между нами, съ нами живущіе, торгующіе, участвующіе въ нашихъ гражданскихъ обязанностяхъ, несомнѣнно должны быть признаны за грековъ-корфютовъ (уроженцевъ Корфу), а между тѣмъ они еще не пользуются политическими правами, которыя предоставлены ихъ единоувѣрцамъ, проживающимъ въ свободной и православнои Греціи. Всякому извѣстно, сколько челоуѣколюбія и великодушія обнаружили евреи къ бѣдствіямъ христіанъ въ Сиріи, собравши разомъ и по собственному побужденію значительную сумму для ихъ облегченія. Отчего же столько ненависти и отвращенія къ этому несчастному народу? Оттого-ли, что они не одной вѣры съ нами? Но кто поставилъ насъ судьями надъ совѣстью тѣхъ, кто держится другой вѣры? Только испытующему сердца людей Богу принадлежитъ этотъ судъ, и только Богу имѣетъ всякій челоуѣкъ отдать отчетъ за свою вѣру. Жестокое и безчелоуѣчное обращеніе съ евреями совершенно противно вѣрѣ въ Христа, который заповѣдалъ намъ любить всѣхъ людей, и не только друзей, но и враговъ нашихъ.... Наша православная церковь всегда была образцемъ религіозной терпимости, порицая фанатизмъ и поучая вѣрныхъ сыноуѣ своихъ быть благодѣтельными и милосердыми ко всѣмъ людямъ, по слову Дѣяній Апостольскихъ (XVII, 26): «Господь сотворилъ изъ одной плоти и крови всѣ народы земные, чтобы населили всю землю.» Такимъ образомъ всѣ люди — братья между собою, какой бы религіи и племени они ни были! А потому, чтобы по милости немногихъ безумцевъ не пало осужденіе на всѣхъ Корфютовъ, мы всѣ должны стараться о предупрежденіи такихъ постыдныхъ дѣйствій. Именемъ Духа Святого и Церкви увѣщаемъ такихъ беспорядочныхъ молодыхъ людей воздерживаться впредь отъ дѣйствій, столь противныхъ Евангелію и христіанству, и не тревожить болѣе евреевъ или другихъ иновѣрцевъ; иначе же они навлекутъ на себя самую строгія церковныя наказанія, какъ преступившіе великую и священную заповѣдь: «Люби ближняго какъ самого себя». Съ тѣмъ вмѣстѣ усердно просимъ священнослужителей и духовныхъ отцевъ, родителей и наставниковъ внушать ихъ духовнымъ и плотскимъ дѣтямъ правила челоуѣколюбія, и воздерживать ихъ отъ всякихъ противныхъ тому поступковъ, которыми они навлекаютъ на себя гнѣвъ Божій.» Корфу, 13-го Мая. Аѳанасій, Митрополитъ.

Будемъ надѣяться, что единодушныя усилія властей духовныхъ и свѣтскихъ положатъ конецъ неистовымъ преслѣдованіямъ евреевъ греками древней Корциры, и что великодушный голосъ челоуѣколюбиваго архіепископа о дарованіи евреямъ всѣхъ гражданскихъ и политическихъ правъ будетъ услы-

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕвРЕЕВЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

И сказала Богъ: да будетъ свѣтъ!
Быт. г. 1, с. 3.

Содержаніе: 1. Извѣщеніе о прибытіи Императорскихъ Высочествъ въ Одессу. 2. Извѣщеніе о прибытіи Императорскихъ Высочествъ въ Севастополь. 3. Извѣщеніе о прибытіи Императорскихъ Высочествъ въ Одессу. 4. Извѣщеніе о прибытіи Императорскихъ Высочествъ въ Одессу. 5. Извѣщеніе о прибытіи Императорскихъ Высочествъ въ Одессу. 6. Извѣщеніе о прибытіи Императорскихъ Высочествъ въ Одессу. 7. Извѣщеніе о прибытіи Императорскихъ Высочествъ въ Одессу. 8. Извѣщеніе о прибытіи Императорскихъ Высочествъ въ Одессу. 9. Извѣщеніе о прибытіи Императорскихъ Высочествъ въ Одессу. 10. Извѣщеніе о прибытіи Императорскихъ Высочествъ въ Одессу.

Въ Субботу, 19-го августа, въ 7½ час. вечера, изволили прибыть въ Одессу, моремъ, изъ Николаева, на пароходѣ «Тигръ»: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна, и Ихъ Императорскія Высочества Великий Князь Сергій Александровичъ, Великая Княжна Марія Александровна и Великий Князь Константинъ Николаевичъ.

Во вторникъ, 22-го Авгута, въ 11½ часовъ утра, Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами изволили отбыть изъ Одессы, на томъ же пароходѣ въ Севастополь. Во все время пребыванія Ихъ Императорскихъ Велиществъ съ Ихъ Императорскими Высочествами въ Одессѣ, городъ по вечерамъ былъ великолѣпно иллюминированъ, вообще представлялъ самый праздничный видъ.

Въ числѣ лицъ, удостоившихся представиться Государю Императору, были и именитые купцы евреи.

О ДОСТОВѢРНОСТИ ПРЕДСКАЗАНІЙ ЕвРЕЙСКИХЪ КАЛЕНДАРЕЙ.

Недавно вновь появился еврейскій календарь на будущій, 5,622-й годъ, и насъ поразило въ немъ то, что мы, какъ во всемъ, такъ и въ этомъ дѣлѣ, все еще держимся старой рутины. Календарь этотъ все еще опредѣляетъ состояніе погоды на цѣлый годъ, хотя и публика, и сами издатели ежегодно убѣждаются въ невѣрности подобныхъ опредѣленій. Это — одна изъ несообразностей, которой не встрѣтишь больше ни въ одной цивилизованной націи, и которая говоритъ только о нецеремонности издателей, злоупотребляющихъ невѣжествомъ массы. Стоитъ поэтому разъ на всегда объяснить публикѣ, что предварительныя опредѣленія погоды лежать еще совсѣмъ внѣ предѣловъ того, что возможно для современной науки, и

что, какъ ни велики успѣхи ея въ наше время, когда одно открытіе смѣняетъ другое, когда возничаютъ попеременно новыя солнечныя системы, новыя планеты, новыя стихіи, — метеорологія все еще далеко не въ состояніи предсказывать состояніе погоды. Съ прискорбіемъ долженъ сознаться естествоиспытатель, что именно эта наука, представляющая такой великій для насъ интересъ, имѣющая дѣло съ важнѣйшими явленіями, отъ которыхъ зависитъ наше здоровье, наши жатвы, наше мореплаваніе, что этотъ предметъ остается еще для изслѣдователя крѣпкою, запечатанною семью печатями. Астрономъ, имѣющій дѣло съ отдаленнѣйшими мірами небеснаго пространства, можетъ, цѣлыми столѣтіями впередъ, вычислить солнечныя и лунныя эклипты съ точностію, простирающеюся до минутъ и секундъ, или предсказать о кометахъ, которыя онъ видѣлъ и наблюдалъ всего одинъ разъ, когда онѣ снова явятся предъ нами въ темныхъ пространствахъ небеснаго свода; метеорологъ же, занимающійся собственно одною атмосферою, въ которой мы все живемъ и движемся, и надъ которой дѣлаемъ ежедневно опыты и наблюденія, при всемъ томъ не въ состояніи предсказать, какая у насъ будетъ погода. Мы имѣемъ уже барометры, и термометры и гигрометры *) и пниометры **), и сколькихъ еще названій инструментовъ, а между тѣмъ даже величайшіе метеорологи нашего времени, каковы Дове и Кемпцъ, не могутъ положительнѣе опредѣлить сегодня, какая будетъ у насъ погода завтра, снѣгъ или дождь, пасмурный или солнечный день — вещи, которыя иной разъ гораздо вѣрнѣе предскажетъ вамъ какой нибудь старинный ховодникъ, по ощущеніямъ, испытываемымъ слабыми его членами.

Мало того, что метеорологъ не можетъ опредѣлить заранее явленій погоды, онъ не въ состояніи даже объяснить точно и удовлетворительно причины

*) Инструментъ для измѣренія влажности воздуха. **) Сварякъ для опредѣленія количества воздуха въ атмосферѣ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ настоящее время печатается въ Одессѣ, въ типографіи Л. Нитче, и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ сочиненіе:

ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ ФИЗИКИ

для среднихъ учебныхъ заведеній, женскихъ институтовъ и вообще для людей, не имѣющихъ предварительныхъ свѣдѣній въ математикѣ,

А. ГАНО, профессора Физики.

Сочиненіе, украшенное 308 превосходными гравюрами, (рисованными въ Парижѣ Ганье, гравированными на деревѣ Карльею, Дюжарденомъ Ламбертомъ и въ рельефъ на мѣди Саллемо).

ПЕРЕВЕДЕЛЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО И ИЗДАДЕЛЪ НИКОЛАЙ БѢЛЫЙ.

Цена экземпляру 3 р., съ перес. въ другіе города 3 р. 25 к. За 50 экземпляровъ 145 р., съ перес. 150 р. — За 100 экзempla. 288 р., съ пер. 290 р. — Для мѣстъ и лицъ, которые подпишутся на полученіе книги до 1-го ноября 1861 г., т. е. до выхода ея изъ печати, цена экзempla. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р., за 50 экзempla. 135 р., съ пер. 140 р., за 100 экзempla. 265 р., съ пер. 270 р.

Подписка на полученіе „Практическаго Курса Физики“, принимается въ книжномъ магазинѣ Г. И. Блага, при чемъ магазинъ этотъ гарантируетъ выдачу книги по предъявленіи подписнаго билета. Изгородима мѣста и лица, желающія сдѣлать заблаговременно заказы на 50 экзempla. и болѣе, благоволятъ адресоваться съ требованіями къ издателю Н. И. Бѣлому, живущему въ Одессѣ, на Ринельевской улицѣ въ домѣ Вургафта.

265. Отраженіе прозрачныхъ тѣлъ. Вы видите, что стекло, не смотря на свою прозрачность, отражаетъ довольно свѣта для составленія изображеній — хотя слабыхъ, но чистыхъ и ясныхъ. Тоже самое нужно сказать о водѣ и о другихъ прозрачныхъ жидкостяхъ. Напримѣръ на берегу озера или рѣки мы видимъ опрокинутыя изображенія предметовъ находящихся на противоположномъ берегу. Мы говоримъ *опрокинутыя* изображенія, соображаясь съ тѣмъ, какъ намъ кажется, но вѣрнѣе нужно было бы сказать *симметрическія* изображенія, основываясь на вышенъизложенномъ замѣчаніи (264).

Фиг. 161. Отраженіе на поверхности воды.

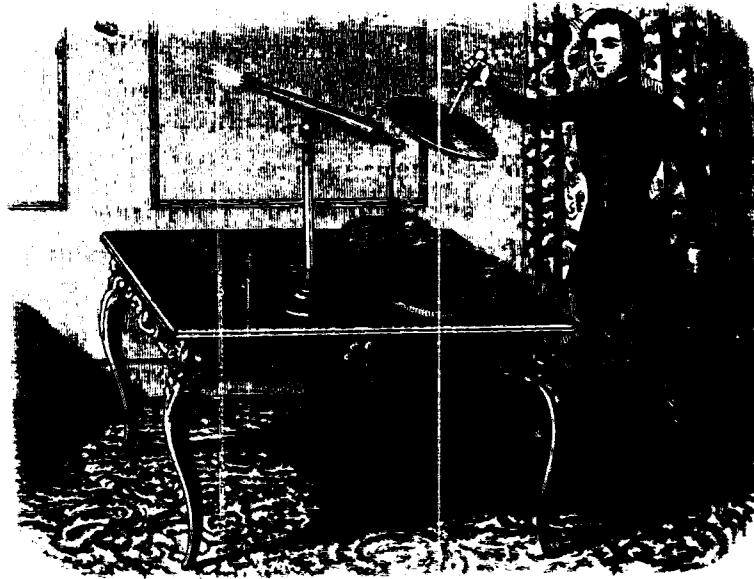
Фигура 161 представляетъ явленіе отраженія на поверхности воды: она показываетъ, что отраженные лучи, доходя до глаза снизу вверхъ, производятъ изображеніе предметовъ, находящихся надъ водой, такимъ же образомъ, какъ они производили бы ихъ, отражаясь отъ горизонтальнаго зеркала.

Въ оригинальномъ французскомъ изданіи настоящаго Курса Физики авторъ издатель А. Гано объявилъ, что онъ сохраняетъ для себя право издавать, воспроизводить и переводить его на разные языки, а также право печатать находящіяся въ немъ оригинальные рисунки, какъ его, издателя, собственность; а потому считаю нужнымъ съ своей стороны объявить, что я приобрѣлъ отъ г. Гано право перевода этого сочиненія на Русскій языкъ, а также право печатанія заключающихся въ немъ оригинальныхъ рисунковъ, для которыхъ куплены мною въ Парижѣ у г. Гано гальвано-пластически-сдѣланныя стереоскопныя дощечки.

Николай Бѣлый.

362. Вольтова пушка. Вольтова пушка представляетъ не только забавный электрическій опытъ, но она также служитъ и для важнаго опыта въ наукѣ: именно она объясняетъ, что электрическая искра производитъ химическія дѣйствія. Напримѣръ вода состоитъ изъ двухъ газовъ — водорода и кислорода въ отношеніи двухъ объемовъ перваго и одного объема втораго газа; если смѣшать эти газы при такомъ отношеніи и пропустить чрезъ смѣсь электрическую искру, то они внезапно соединяются и составляютъ воду. Кроме того это соединеніе сопровождается яркимъ свѣтомъ и сильнымъ трескомъ, который происходитъ отъ взрыва водяныхъ паровъ въ моментъ соединенія газовъ.

На этомъ свойствѣ смѣсей, взрывающихся отъ электрической искры, основывается *Вольтова пушка*, представленная на фигурѣ 267. Это — маленькая мѣдная пушка, уединенная на стеклянной ножкѣ. Въ пановкѣ шепки вѣлана стеклянная трубка, а въ эту трубку вправленъ мѣдный стержень, обанчивающійся снаружи не большимъ мѣднымъ шарикомъ.

Фиг. 267. Вольтова пушка.

О ЕВРЕЯХЪ ВЪ ІЕМЕНѢ.

Въ одной изъ англійскихъ, миссіонерскихъ газетъ, а за ней и въ издаваемомъ въ томъ же духѣ Бреслаульскомъ нѣмецкомъ языкѣ журналѣ: *den 12ten Monats Petrus* помѣщены были интересныя извѣстія о евреяхъ въ Іеменѣ, и преимущественно въ египетской *Arabia felix*. Въ сентябрѣ 1855 года англійскій миссіонеръ-проповѣдникъ Штернъ отправился изъ Джидды на востокъ, и, послѣ большихъ затрудненій, лишеній и опасностей, пробрался въ гонимую область, Сану, куда никогда еще не ступала нога христіанскаго миссіонера, и рѣдко даже европейскаго путешественника. Свѣдѣнія, сообщенныя Штерномъ, содержатъ въ себѣ много новаго для англичанъ и европейцевъ вообще. Заимствуемъ изъ нихъ слѣдующее.

Въ области Санъ — 3 милліона жителей; за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ ею управляли наследственные имамы, а теперь она находится подъ управленіемъ многочисленныхъ князей (шейковъ или шейховъ). Главный въ ней городъ носитъ съ нею одно имя, и имѣетъ 40,000 жителей, изъ коихъ 22 тысячи — агометане, а остальные 18 тысячъ — евреи, имѣющіе не менѣе восемнадцати синагогъ. Время поселенія евреевъ въ этой части Аравіи относится къ глубокой древности. По ихъ собственнымъ преданіямъ, предки ихъ принадлежали къ тѣмъ злополучнымъ выходцамъ-евреямъ, которые бѣжали изъ Іерусалима и Палестины послѣ разрушенія перваго храма Навуходносоромъ (въ 586 г. до христіанской эры), и поселились въ горахъ Аравіи. Привыкнушіе къ насиліямъ, воспитанные съ дѣтства въ сраженіяхъ, эти поселенцы въ короткое время превзошли дикія племена какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Въ непродолжительномъ времени эти юдейскіе изгнанники овладѣли страной, въ которой нашли убѣжище. Вслѣдствіе того, что евреи держали верхъ, и религія ихъ также въ теченіе почти шестидесяти лѣтъ стала господствующею во всей Аравіи.

Торговля, очутившись въ ихъ рукахъ, оживла, земледѣліе процвѣло не менѣе, и стала чрезвычайно размножилась; но на нихъ уже готова была подняться буря, долженствовавшая совсѣмъ перемѣнить положеніе этой страны, равно какъ и всего Востока.

Явился Магометъ, а съ нимъ поднялся и мечъ противъ вѣрованій и образованности обитателей Востока. Евреи, эти хранители чистой идеи о Богѣ, бывшіе вообще, передовыми людьми въ Аравіи, стали первыми жертвами новаго религіознаго фанатизма. Никакіе поголовные денежные взносы, никакія уничижительныя доказательства покорности, въ священной странѣ Ислама, не могли спасти вѣрныхъ послѣдователей своей вѣры отъ кровавыхъ гоненій. Но, несмотря на всѣ ужасы и убійства, опустошавшіе цѣ-

лыя села и города и теперь еще слышны въ разномъ селѣ встрѣчаются извѣстныя племена поселенцевъ.

Въ одной Санъ поселился г. Штернъ, узнавъ отъ тамошнихъ жителей, что въ 1800 году миссіонеръ г. Гейльманъ въ санъ отправился въ поискахъ евреевъ.

Общественное положеніе этихъ еврейскихъ племенъ, вследствие владычества турецкаго и безпрерывнаго страха предъ господствующей тамъ анархіей и возмущающимъ притѣсненіемъ арабовъ, очень и очень печально, но г. Штернъ, и теперь еще составляютъ самую трудолюбивую, самую полезную и самую почтенную часть этого народонаселенія: они одни занимаются всеми ремеслами и искусствами, входящими въ большомъ пренебреженіи у окружающихъ ихъ арабовъ, которые захватили исключительно въ свои руки земледѣліе и торговлю, и не дозволяютъ евреямъ заниматься этими промыслами. Проходя чрезъ базаръ, говоритъ г. Штернъ, не нужно вовсе распричитывать, въ какой частъ живутъ евреи; стоитъ только слѣдовать за звукомъ молота, падающаго на наковальню, или за шумомъ челнока, чтобы навѣрное повѣсть наконецъ въ жилище потомка Израиля. Богатыхъ, глупыхъ лицъ не встрѣчается между ними. Бѣдный народъ! Дорого, и очень дорого заплативъ за свой урокъ, онъ узналъ наконецъ, что серебро и золото только способствуютъ къ тому, чтобы завлечь на него опасности и притѣсненія, потому то онъ и не стремится къ пріобрѣтенію богатства, которое никакъ не осталось бы долго при немъ, благодаря неограниченному произволу губернатора, его служителей или даже кочующихъ бедуиновъ.

Г. Штернъ своимъ знаніемъ еврейскаго и арабскаго языковъ и своимъ сочувствіемъ горестной судьбѣ евреевъ пріобрѣлъ себѣ, какъ кажется, большое довѣріе между ними какъ въ Санъ, такъ и вездѣ на своемъ пути. Съ помощью хитрости ихъ безрѣдывное, безкрѣпостное государство, диаметрально противоположное законному и цивилизованному мусульманскимъ арабамъ, въ руки которыхъ онъ не разъ рисковалъ попасться. «Прѣхавъ въ Мекку», такъ говоритъ г. Штернъ въ заключеніи своего свѣдѣнія, страшныхъ усилій и лишеній, испытанныхъ мною въ дорогѣ, вналь съ мужественною выносливостью. Находясь въ Меккѣ еврейскіе семейства имѣли обо мнѣ тщательное пороченіе, и вналь не задули добросердечныя находившіяся тамъ въ то время германскаго еврея г. Дандоу, который прѣхалъ туда изъ Ост-Индіи на корабль, нагруженный съ товарами, въ намѣреніи отправиться оттуда въ Суэцкую гавань, остался ради меня долѣе въ Меккѣ, чтобы съ братскою любовью и величавою добротой за мною. Г. Дандоу даже хотѣлъ продать свой корабль, и самъ остался при мнѣ, пока не выздоровлю совсѣмъ; но я знаю, что отъ этого онъ

звений. До сихъ поръ мы не въ состоянн еще объяснить себѣ какимъ образомъ происходятъ продолжительныя вихреобразныя потоки изъ воздуха или гряды, вихреобразныя вѣтры шариками въ самомъ шибкомъ дѣлѣ — даже отчето, въ рѣдкихъ случаяхъ, съ достаткомъ низвергаются рыбы, лягушки, змеи и пр. — зато тогда, самый процессъ обыкновеннаго дождя не совершенно еще для насъ ясенъ. Одни утверждаютъ, что продолжительный воздухъ заимствуетъ отъ температуры; другие напротивъ — что здѣсь играетъ главную роль одна электричество, и одишь англичанинъ не только знаетъ такъ далеко въ своихъ изысканiachъ, что полагаетъ возможнымъ произвести дождь водою угольно, если только поставитъ въ воздухѣ достаточное количество электропроводовъ, такъ какъ высуши деревья и вообще листья мѣста и случается больше дождя по той причинѣ, что они хороше проводники электричества; — словомъ, обо всемъ этомъ речамъ мы почти ничего не знаемъ. Все что въ новейшее время сдѣлано по части этой науки — это то, что начали собирать въ большихъ размѣрахъ метеорологическія наблюденія. Только дѣтъ съ 20 какъ стали разрабатывать метеорологію въ значительномъ образѣ: великіе авторитеты науки, поддерживаемыя правительствами, занялись со всевозможною речностью собираньемъ самыхъ разностороннихъ и обширныхъ наблюденій на различныхъ концахъ свѣта, на сушѣ и на морѣ. Тысячи глазъ и инструментовъ по всему пространству цивилизованной части земного шара отмѣчаютъ свои наблюденія надъ всѣми причудами погоды, направлениемъ и силою вѣтра, колебаніями температуры и давленія воздуха, надъ мѣрою дождя и влажностью воздуха. Такимъ путемъ миллионы числовыхъ данныхъ притекаютъ ко всѣмъ частямъ свѣта въ кабинеты специалистовъ, которые разрабатываютъ этотъ громадный материалъ, собирая изъ него элементы науки. Одна Россія имѣетъ до ста такихъ обсерваторій, которыя передаютъ свои наблюденія въ центральную станцію въ Петербургѣ; въ Парижѣ ежедневно, въ семь часовъ утра сообщается по телеграфу въ тамошнюю главную обсерваторію изъ 14 различныхъ станцій о всѣхъ измѣненіяхъ погоды и воздуха, и такіе наблюденія обнародуются въ Мониторѣ. По крайней мѣрѣ уже то дознано теперь, что капризная погода подлѣжитъ законамъ природы, которые постоянно повторяются въ известномъ послѣдовательномъ порядкѣ, и которые разъяснены уже на столько, что по крайней мѣрѣ *значительныя* измѣненія погоды являются не безъ предвѣстниковъ для изслѣдователя.

Благодаря громадной массѣ метеорологическихъ наблюденій, собранныхъ въ новейшее время, ученые дошли относительно вѣтровъ до изумительныхъ результатовъ, которые въ особенности приобрѣтаютъ огромное значеніе для мореплаванія

Одинъ американскій морякъ, лейтенантъ Мейра

(Maug), первый собралъ около 10000 дневниковъ (шканечныхъ журналовъ, какъ называютъ ихъ моряки) мореходцевъ всѣхъ странъ, и такъ какъ въ нихъ указаны перемѣны погоды, направленіе вѣтра и бури, то ему удалось составить изъ этихъ наблюденій, во всѣхъ частяхъ свѣта и во все время года, въ продолженіе многихъ лѣтъ, полныя карты бурь, на которыхъ обозначены направленія и ходъ бурь на всѣхъ моряхъ, такъ что по нимъ узнаются законы, которыми опредѣляются направленіе и сила бурь. Благодаря этимъ новымъ картамъ, многія морскія плаванія требуютъ на половину меньше времени, а также значительно уменьшилось ежегодное число кораблекрушеній. Вообще оказалось, что ежегодно въ ноябрѣ мѣсяцѣ на насъ низвергается, съ значительною быстротою, громадная воздушная волна идущая известное теченіе и предвѣщая о себѣ заранѣе точными признаками. Необыкновенныя яростныя бури, бушевавшія въ отдаленнѣйшихъ моряхъ, въ ноябрѣ 1855 года, ясно предвѣдны были за три дня адмираломъ Fitzau, въ метеорологическомъ департаментѣ. Предъ одною бурей стало холодно, предъ другою — тепло, предъ обѣими однако барометръ стоялъ необыкновенно высоко, и поэтому предсказали двѣ бури, одну съ сѣвера, другую съ юга: — такъ и случилось. До сихъ поръ принято какъ вѣрно, довольно вѣрное, что большія бури предвѣщаются барометрами, и что при этомъ термометры, въ свою очередь, указываютъ направленіе стороны, съ которой онѣ имѣютъ придти. Большія бури, бросавшія англо-французскіе корабли предъ Севастополемъ, словно орвшія скорлупы, за три дня предъ тѣмъ возвышены уже были барометромъ въ Лондонѣ, такъ что, достигши тогда метеорологія такого развитія, какъ теперь, легко возможно было бы, при помощи электрическаго телеграфа, спасти отъ гибели какъ военные корабли такъ и людей.

Вотъ геркулесовы столбы, до которыхъ дошла метеорологія въ послѣдніе годы. Изъ всего сказаннаго ясно, что предсказываніе погоды впередъ на продолжительное время лишено всякаго научнаго основанія. Желательно поэтому, чтобы издатели нашихъ календарей замѣнили предреканія погоды чѣмъ-нибудь болѣе полезнымъ и, вообще, посвящали бы этимъ изданіямъ больше вниманія, сообщая имъ, какъ это дѣлается за границею, болѣе изящный вѣншній видъ и снабжая ихъ статистическими таблицами о еврейяхъ а также повѣстями, назидательными разказами и т. д., — такъ какъ календари наиболѣе распространены въ народѣ, и могутъ быть признаны за единственныя книги, которыя дѣйствительно прочитываются покупателями.

3. Слонимскій

торъ большого торговаго дома, я не могъ воздержаться, и высказалъ ему, что удивляюсь такому поступку, который кажется мнѣ очень страннымъ и легкомысленнымъ.

— Ничего, другъ мой, — отвѣтилъ мнѣ Бернардъ, — я какънибудь доживу вѣкъ свой и безъ этого мѣста. Пусть оно достается тому, кто въ немъ нуждается: мнѣ же, повѣрьте, оно не прибавитъ ни капли счастья. Все тринь-трава!...

— Вы, милостивый государь, — замѣтилъ я, — говорите мнѣ что-то, ни дать ни взять, какъ разочарованный.

— Признаюсь, я действительно разочарованъ.

— Въ такомъ случаѣ позвольте мнѣ доложить вамъ, Мг Бернардъ, что я очень плохо вѣрю въ такъ называемую разочарованность молодыхъ людей. Это интересное настроеніе я называю вздоромъ или доморощеннымъ байронизмомъ... По моему мнѣнію, молодой человѣкъ, если онъ только не фантазеръ или сумасбродъ, разочарованнымъ быть не можетъ — и не бываетъ.

— Почему вы такъ полагаете?

— Потому что сколько я ни встрѣчалъ юношен, разыгрывавшихъ роль разочарованныхъ и распѣвавшихъ на разные голоса: *Wir haben gelebt und geliebt*, — всегда случалось, что на моихъ же глазахъ, они, забывъ заученную ими роль, сбрасывали мелодраматическій плащъ, въ который они драпировались довольно эффектно, и предавались очарованію и мечтѣ при первомъ, самомъ неудобномъ случаѣ, такъ что мнѣ за нихъ бывало и смѣшно, и жалко. При первой томной улыбкѣ какой-нибудь красавицы, каждый изъ нихъ готовъ былъ искренно вѣрить въ любовь, существованіе которой онъ за минуту такъ краснорѣчиво отвергалъ. При первомъ честномъ поступкѣ своего знакомаго, каждый готовъ былъ вѣрить въ безкорыстную дружбу, въ отсутствіи которой онъ вчера же убѣдился. Изъ этихъ опытовъ я заключалъ, что юноша, не смотря на то, что такъ громко кричитъ о своемъ разочарованіи, стоитъ гдѣ-то не менѣе еще твердою ногою въ кругу очарованій, мечтаній и соблазнительныхъ призраковъ. Иначе и быть не можетъ, потому что кто имѣетъ въ своемъ черепѣ еще не тронутый мозгъ, въ жилахъ молодую кровь, въ груди здоровое сердце, а въ перспективѣ три-четыре десятка годовъ жизни, тотъ разочарованнымъ быть не можетъ!...

— Послушайте, сказалъ Бернардъ, когда я кончилъ. — въ вашихъ словахъ, пожалуй, есть доля правды, но относительно меня вы позволите ошибаться. Я смѣю увѣрить васъ, не фатъ, а вы — не женщина, чтобы я хотѣлъ рисоваться предъ вами, какъ разочарованный герой. Если говорю, что я разочарованъ...

— Опять это ненавистное слово! — перебилъ я. — Говорите, что вамъ угодно. Скажите, что вы

страдаете, что вы потерпѣли неудачу, что вы отчаяняетесь, потеряли духъ и т. д., но не говорите, что вы разочарованы, потому что вы скажете ложь. Молодой еврей не можетъ и не долженъ быть разочарованнымъ: *не должно* — потому что по врожденной нашему народу живучести, по сдержанной и трезвой жизни, которую онъ ведетъ, озабоченъ внутреннимъ и внѣшнимъ обстоятельствамъ, нашъ молодой человѣкъ, разумеется, если онъ не жалкое исключеніе изъ правила, не знаетъ пресыщенія, прямо ведущаго къ разочарованію, этой карѣ Господа за неблагоразумное нарушеніе законовъ природы: — *не должно*, потому что если наши старіи будутъ сидѣть по своей ственной ихъ преклоннымъ лѣтамъ апатии и немощи, а наши молодые люди будутъ звать, подъ предлогомъ, что они будто разочарованы, такъ что же тогда будетъ съ нашимъ бѣднымъ народомъ? *Если не мы за себя, такъ кто за насъ?*

— Вы совершенно правы, — отвѣчалъ онъ съ грустью, — но мы отступили отъ предмета нашего разговора. Дѣло шло, помните, не о нашемъ народѣ, но о моей ничтожной личности. Вы спрашивали, отчего я отказываюсь отъ предлагаемыхъ мнѣ мѣстъ, я отвѣчалъ вамъ *a peu près*, что я разочарованъ. Пожалуй, не скажу, что я разочарованъ, а скажу, какъ вы говорите, что я страдаю... да, страдаю, что я потерялъ мужество, но не все-ли это равно? Дѣло вѣдь не въ названіи. Знаю только то, что я ничего не къ состояніи сдѣлать ни для себя, ни для другихъ, а еще меньше для нашего народа, которому я отъ всей души желаю дѣятелей, болѣе меня счастливыхъ, и главное болѣе меня радующихся жизни. Когда уже пришлось къ слову, могу сказать вамъ, что жизнь моя испорчена, надломана: моя душа давно получила течь, и очень скоро пойдетъ ко дну, чему я искренно буду радъ. Почему? какъ? что? — спроси васъ не спрашивать. Придетъ время, и я можетъ быть самъ попрошу васъ выслушать меня. Какъ я васъ ни люблю и ни уважаю, какъ ни убѣжденъ въ вашемъ состраданіи, я однако же не могу еще сообщить вамъ всего, — вѣрьте мнѣ, что не могу.

И онъ съ умоляющимъ взоромъ протянулъ мнѣ руку. Пошли мы гулять, и Бернардъ весь вечеръ непринужденно болталъ и шутилъ, какъ въ первые дни нашего знакомства, когда я не подозрѣвалъ въ немъ человѣка несчастнаго, страдающаго.

Нѣсколько недѣль спустя, когда я однажды ожидалъ у себя въ назначенное время Бернарда, и онъ не явился, я отправился къ нему. На душѣ у меня было такъ свѣтло, такъ легко, что я торѣлъ отъ нетерпѣвннѣ поскорѣ видѣть моего друга, и провѣсти съ нимъ веселый вечеръ. Желая сдѣлать ему сюрпризъ своимъ внезапнымъ появленіемъ, я тихонько пробрался черезъ переднюю и гостиную, и хотѣлъ уже войти въ кабинетъ: но какое то тихое грустное пѣвнѣ неволью приковало меня къ двери, изъ-за

можетъ имѣть большой убытокъ, по своимъ торговымъ оборотамъ, не согласился на это предложеніе.

Независимо было бы знать, выдавалъ ли себя Штернъ за еврея или за миссіонера.

Ар. I—58.

Панскъ.

ДРУГЪ-БЕРНАРДЪ.

РАЗКАЗЪ

А. О. Леланды

— Лѣтомъ 1858 года — разказывалъ въ одномъ пріятельскомъ кругу мой добрый знакомый — я, по разнымъ дѣламъ, находился въ городѣ N. Не будучи большимъ охотникомъ до обширнаго круга знакомства, который обыкновенно въ тягость человѣку мало-мальски серьезному и не любящему шумнаго, безтолковаго превращенія времени, я, во все продолженіе моего пребыванія въ N, довольствовался единственнымъ знакомымъ въ лицѣ г-на Д., съ которымъ случайно сошелся въ первый день моего приезда. Не прошло недѣли, какъ мы уже сдѣлались, что называется, добрыми знакомыми и едва-ли не задушевными пріятелями: между молодыми людьми одинаковаго образа мыслей отъ знакомства до задушевности одинъ шагъ. Въ Бернарда Д* я нашелъ молодого человѣка образованнаго, довольно уже развитого и благороднаго, — однимъ словомъ, порядочнаго малца, съ которымъ проводить свои досужіе часы мнѣ было очень пріятно. Не проходило дня, чтобы онъ не бывалъ у меня, или я у него. Мы всегда вдвоемъ гуляли, читали, философствовали, спорили, подчасъ мы тоже вдвоемъ и страшно зѣвали; но даже скучать вдвоемъ казалось какъ-то сноснѣе. Впрочемъ, когда на насъ находили пасмурныя минуты и разговоръ совсѣмъ не клеился, Бернардъ бралъ за свою флейту, на которой игралъ, какъ артистъ, и мы по крайней мѣрѣ освобождались отъ непріятности быть другъ другу въ тягость. Онъ несколько развлекался своею игрою, я же, подъ обаяніемъ симпатичныхъ звуковъ флейты, могъ безпрятственно предаваться своимъ думамъ; злодѣйка-скука волей-неволей уступала мѣсто тихой грусти, разрешавшейся отъ времени до времени глубокимъ вздохомъ; сердце получало облегченіе, и мысль начинала постепенно проясняться, такъ-что при прощаньи намъ обоимъ казалось, что мы пріятно провели вечеръ. Когда же мы бывали въ духѣ, тогда не было конца нашей болтовнѣ, которая нерѣдко переходила въ разговоръ довольно серьезный, и мы незамѣтно, бывало, споримъ далеко за полночь. Какихъ только предметовъ не затрогивали наши невинныя дискурсы!... Речь шла и о духѣ современнаго законодательства, и о системѣ воспитанія въ Англіи, и о новѣйшихъ открытіяхъ въ области естественныхъ

наукъ, о торгѣ невольниками, объ освобожденіи крестьянъ, о юдаизмѣ и положеніи евреевъ въ разныхъ странахъ Европы, о вліяніи желѣзныхъ дорогъ на развитіе народной жизни, о вредѣ хасидизма, о пользѣ и вредѣ, которые принесъ нашимъ единоплеменникамъ такъ-называемый *берлинизмъ*, о цивилизаціи Востока, о свободѣ совѣсти и нетерпимости, о войнѣ какъ о моментѣ вступленія народовъ изъ одного фазиса политическихъ вѣрованій въ другой, о пользѣ которую принесетъ отечественной торговлѣ и промышленности дозволеніе евреямъ селиться во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, и мало-ли о чемъ ни говорили мы благо была охота *переливать изъ пустого въ порожнее* какъ мы сами называли наши разсужденія, которыя не могли имѣть ни малѣйшаго вліянія ни на одинъ изъ поднятыхъ нами вопросовъ, даромъ что мы ими интересовались не на шутку. Мы готовы были въ рай, да только грѣхи не пускали! Терпите же бѣдныя грѣшныя, пока и для васъ настанетъ время искупленія, и вы тоже сподобитесь блаженства, если не вѣчнаго, о которомъ вы сами заботитесь по вашему крайнему разумѣнію, то по крайней мѣрѣ временнаго, въ которомъ вамъ пока отказываютъ.

Какъ ни откровененъ былъ со мною мой новый пріятель, какъ онъ, казалось, ни радъ былъ излить предо мною свое сердце, онъ долгое время оставался для меня загадкою. Для разрѣшенія ея недоставало мнѣ главнаго ключа, который онъ почему-то отъ меня скрывалъ. Кроме того, что будучи человѣкомъ небогатымъ, онъ отказывался отъ многихъ выгодныхъ мѣстъ, которыя были ему предлагаемы, говоря, что все — тринь-трава, онъ всегда озадачивалъ меня еще гѣмъ, что, будучи нрава, повидимому, веселаго и безпечнаго, иногда, во время самаго живого разговора, когда онъ былъ весь — вдохновеніе и краснорѣчіе, онъ вдругъ останавливался на половинѣ мысли, лицо его принимало болѣзненное выраженіе, голова опускалась на грудь, и онъ видимо подавлялъ вздохи, которые рвались наружу; и я, для облегченія ему пароксизма внезапной тоски, удалялся отъ него на нѣсколько минутъ подъ какимъ нибудь предлогомъ. По минованіи же пароксизма онъ бывалъ самъ отыщетъ меня, и продолжаетъ бесѣду, какъ ни въ чемъ не бывало. Умная чужую тайну, въ особенности, когда ее по чему-то тщательно скрываютъ, я, вопреки моему любопытству, считалъ недостойнымъ возраставшей между нами дружбы напрашиваться въ повѣренныя этой тайны. Я рассчитывалъ, что рано или поздно, Бернардъ самъ откроетъ мнѣ свое сердце: къ чему же докучать ему несвоевременнымъ любопытствомъ? Въ сердцѣ человѣка находятя иногда такія тонко чувствительныя струны, что грубое прикосновеніе къ нимъ чуждаго пальца можетъ по справедливости считаться святотатствомъ. Заставши его однажды за письмомъ, которымъ онъ отказывался отъ предложеннаго ему мѣста въ кон-

по крайней мѣрѣ, въ европейскихъ романахъ не можетъ еще имѣть мѣста у насъ по разнымъ обстоятельствамъ. Следовательно, требовать, чтобы романъ мой имѣлъ европейскую развязку, значило бы требовать невозможнаго: предаваться же отчаянію по поводу недостиженія невозможнаго, по моему мнѣнію, смѣшно и даже грѣшно.

— Странная у васъ логика, признаюсь.

— Положимъ; но согласитесь, что такая логика весьма здорова, по крайней мѣрѣ здравѣе умозаключенія, по которому мы должны непременно желать того, что намъ никакъ не дается.

— Не хочу спорить; но гдѣ же обѣщанная вторая часть вашего романа?

— Сейчасъ; она будетъ веселѣе первой. Годъ спустя послѣ *измѣны*, о которой было сказано въ первой части, я близко познакомился съ другою дѣвушкою, которая была почти такъ же хороша, какъ моя измѣнница, съ тою только разницею, что она была брюнетка и, вмѣсто очей *задумчивыхъ* и *томныхъ*, имѣла очи *черныя, какъ ночь*. Любить ее я не любилъ, но мнѣ съ нею было пріятно и весело. Не знаю почему, по недосмотру ли съ одной стороны или по неосторожности съ другой, моею смуглой красавицѣ показалось, что я *долженъ* быть въ нее влюбленъ, и, въ нетерпѣніи осчастливить меня взаимностью, полусерьезно, полусхута, она сдѣлала мнѣ что называется формальное признаніе. Я однакоже не потерялся. Надвинувъ шляпу на глаза, испустивъ глубокий вздохъ и граціозно махнувъ рукой, какъ разочарованный юноша, я элегическимъ тономъ сказалъ ей:

Я знаю, вы добры, но — сердце мѣ твердитъ:

Моя любовь не принесетъ вамъ счастья.

И ваша ужь меня не воскреситъ.

— Что же она?

— Она покраснѣла, какъ ракъ, закусилла губки, потомъ разсмѣялась и пошла гулять со мною же по другой алдѣ, потому что сцена, я забылъ доложить вамъ, происходила въ прекрасномъ саду, въ одной изъ уединеннѣйшихъ его аллей. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, я, какъ добрый знакомый, былъ приглашенъ на ея свадьбу, на которой имѣлъ удовольствіе замѣтить, что моя брюнетка безъ ума отъ своего жениха. Конецъ второй и послѣдней части.

— И больше ничего? — Я разказалъ вамъ все.

— Счастливый человекъ! — отозвался Бернардъ, тяжело вздохнувъ. — Какъ вы должны благодарить судьбу! Не знаю, образованіемъ-ли и опытностью вы выработали себѣ такой трезвый практическій взглядъ на вещи, или сердце ваше уже такъ устроено, что ничего не принимаетъ къ себѣ очень близко, или, обстоятельства были такіа, — довольно того, что два случая, о которыхъ вы сейчасъ разказали, легко пронесли надъ вашею жизнью, не задѣвъ ни насъ, ни другихъ, не оставивъ по себѣ никакихъ печаль-

ныхъ слѣдовъ, никакихъ жертвъ, которыя, ложаея камнемъ на совесть и отравляютъ жизнь. Если бы вы знали какую роль подобные же два случая играютъ въ *моей* жизни? Тамъ гдѣ вы призывали на помощь разсудекъ, который рѣдко обманываетъ, я руководился внушеніемъ ослѣпленнаго сердца, и получалъ ударъ за ударомъ. Для излеченія одной раны я собственноручно наносилъ другую. Я былъ подобенъ тому несчастному, который для уголенія мучившей его жажды пилъ соленую воду.

Я взглянулъ на говорившаго, и сердце мое сжалось отъ грустнаго отчаянія, которое изобразилось на его блѣдномъ лицѣ. Бернардъ продолжалъ:

— Когда я хорошенько подумаю, я не имѣю даже права взыскивать вину на обстоятельства, такъ какъ во всемъ виноватъ единственно мой несчастный характеръ, и только онъ. Зачѣмъ только предавался я иллюзіямъ, зачѣмъ забывалъ, что я еврей, которому некогда нѣжитьея, которому каждый шагъ напоминаетъ, что онъ безнаказанно не можетъ жить сердцемъ на счетъ разсудка! Въ постигшихъ меня ударахъ судьбы я вижу явное наказаніе неба за нарушение закона, начертаннаго намъ нашею печальною исторіею, закона, по которому странствующее по міру Израилево племя волей-неволей должно заглушать въ себѣ благороднѣйшіе порывы сердца, такъ какъ еще не настало время оцѣнить ихъ и употребить въ пользу. Я любилъ, но я забылъ, что еврей оѣ любви, въ какой бы формѣ она ни проявлялась, нѣтъ пока исхода. Еврей, напримѣръ, любитъ ближняго; но что ему дѣлать, когда этотъ ближній и знать его не хочетъ на томъ основаніи, что онъ молится Богу въ синагогѣ, а не въ церкви, костелѣ или киркѣ? Еврей любитъ свою родину, но какъ ему быть, когда эта родина тяготится имъ, смотритъ на него, какъ на незванаго гостя, на пришельца, отъ постоя котораго она рада была-бы освободиться? Еврей любитъ общественное благо, которому онъ готовъ посвятить все свои помыслы, всю свою дѣятельность, всю жизнь свою; но ему отвѣчаютъ: не хотимъ ни тебя, ни твоихъ услугъ. Такую же судьбу имѣетъ наша любовь въ тѣсномъ значеніи слова. Еврей полюбитъ ту или другую женщину, но обстоятельства и условія нашей несчастной жизни не даютъ ему ея. Однимъ словомъ, мы не можемъ любить безнаказанно; я это забылъ, и былъ за то жестоко наказанъ. Что же вы опустили теперь голову, добрый пріятель? Вамъ стало грустно отъ моихъ словъ? Вотъ чѣмъ я оплатилъ вамъ за вашъ веселый разказъ. Извините, пожалуйста, не буду. Все трывтрава, или суета суеть, какъ говаривалъ Соломонъ. Я опять веселъ! Гдѣ флейта? Или мы, можетъ быть, пойдемъ гулять?

— Лучше флейту. — проговорилъ я, и бросился на кушетку. Бернардъ заигралъ, а я задумался.

(Продолженіе будетъ.)

которой слышался слабый голос моего друга. Бернардъ явля:

Elle est blonde
Sous seconde,
Elle a la taille à la main
Sa prunelle
Etincelle
Comme l'astre du matin.

Наступила пауза. Этотъ старый романсъ времени Генриха IV, который Бернардъ распѣвалъ теперь на голосъ одного современнаго *ноктюрна*, былъ мнѣ хорошо знакомъ. Бернардъ продолжалъ:

D'ambrosie
Bien choisie
Hebe la nourrit à part;

Я не могъ воздержаться, и, отдернувъ портьеру, окончилъ куплетъ:

Et sa bouche,
Quand j'y touche,
Me parfume de nectar...

Бернардъ вздрогнулъ и вскочилъ съ кушетки, на которой онъ лежалъ. Фотографическій портретъ какой-то женщины, бывший въ его рукахъ, упалъ на полъ, но не разбился. Поднявъ и бросивъ его на письменный столъ, онъ покраснѣлъ, грустно улыбнулся, подалъ мнѣ руку и попросилъ сѣсть.

— Такъ вотъ изъ-за чего молодой человекъ убиваетъ себя — воскликнулъ я. — Поздравляю. *Vive l'amour!* Я этому впрочемъ очень радъ, по крайней мѣрѣ имѣю дѣло съ влюбленнымъ, а не съ разочарованнымъ, выходокъ котораго терпѣть не могу. Отчего-же вы отъ меня скрывались? Любовь — законное и обыкновенное дѣло.

— А послѣдствія любви? — спросилъ Бернардъ.

— Послѣдствія бываютъ, разумѣется, различныя, смотря по обстоятельствамъ, въ особенности, смотря по характеру дѣйствующихъ лицъ, т. е. герою романа.

— Какія послѣдствія, на примѣръ, имѣла ваша любовь, если смѣю спросить? Вѣдь вы, вѣроятно, тоже когда нибудь любили?

— Какъ же! Еще бы не любилъ! Что я, по вашему, улитка?

Auch ich war in Arkadien geboren.

— Вы сегодня что-то веселы.

— Да, признаюсь, и если вы хотите, я сію же минуту расскажу вамъ про мою любовь и ея послѣдствія: авось мнѣ удастся разсвѣять черныя тучи, собирающіяся на вашемъ бѣломъ челѣ въ такое время, когда мнѣ хотѣлось бы имѣть въ васъ веселаго собесѣдника.

— Извольте, я тоже не прочь немножко разсвѣтаться, расскажите.

— Но я долженъ предупредить васъ, что въ описаніи моей любви и ея послѣдствій буду часто прибѣгать къ стихамъ и куплетамъ, такъ какъ языкомъ обыкновенныхъ смертныхъ будетъ слишкомъ дрянно

и скучно рассказывать. Кромѣ того, самъ не знаю почему, мнѣ хотѣлось бы теперь облечь свои мысли въ поэтическую форму, за неимѣніемъ своихъ, возьму на прокатъ чуждыя стихи, за что прошу ужъ не гнѣваться.

— Ну же, рассказывайте, какъ хотите.

— И такъ, извольте слушать: романъ мой начинается. — Часть первая:

Когда легковѣренъ и молодъ я былъ,
Младую еврейку я страстно любилъ!

Она была такъ хороша, такъ свѣжа и бѣла, что, какъ говорится въ старомъ романсѣ, который вы сейчасъ распѣвали:

De rosée
Arrosée
La rose a moins de fraîcheur:
Une hermine
Est moins fine.
Le lait a moins de blancheur.

Кромѣ того я любилъ въ царицѣ души моей:

И сердца кроткаго движенья,
И русый шелкъ ея кудрей,
И глубь задумчивыхъ очей,
Души прекрасной страженъе.

— Bravo, mon cher. — отозвался Бернардъ, повеселѣвъ немного отъ оригинальнаго изложенія моего романа. — Въ нѣсколькихъ словахъ вы такъ хорошо описали вашу любезную, что я живо представляю ее себѣ. Продолжайте, что было далѣе?

— Было, разумѣется, то же, что со всѣми влюбленными: именно:

И повялъ я всю сладость мукъ,
И нѣгу новыхъ волнованій.

Но пора уже къ развязкѣ. Она состояла въ томъ

Что я вздыхалъ напрасно,
Томилъ, крушилъ себя.

— Почему? Она васъ не любила?

— Напротивъ, она очень и очень любила меня, говорила, что я для нея дороже всего на свѣтѣ, что мой милый образъ волнуетъ ея кровь, что она дня не переживетъ безъ меня и т. д.; однакоже въ это нѣсколько не помѣшало ей отдать свою руку, или справедливѣе, все это заставило ея родителей, узнавшихъ о нашихъ чувствахъ, выдать ее за мужа, какъ можно скорѣе, за перваго-встрѣчнаго, котораго ловко подвернули услужливые *шадханы*; и вотъ уже седьмой годъ, какъ она замужемъ и слава Богу жива и здорова, какъ мы съ вами.

— Каково же вамъ тогда пришлось?

— На первой порѣ, мнѣ, разумѣется, было очень больно, быть можетъ не столько за мою несчастную любовь, сколько за мое задѣтое самолюбіе, которое даже въ любви играетъ перкую роль, въ особенности у мужчинъ. Потомъ я сталъ утѣшать себя мыслью, что, вѣроятно, всѣ еврейскіе романы имѣютъ такой конецъ, потому что любовь съ самоотверженіемъ, какъ мы ее встрѣчаемъ въ европейскомъ мѣрѣ, или

та, тепла и холода, относительно смѣны бдѣнія и сна, работы и отдыха, умственного и физическаго труда, относительно помещенія, одежды, чистоты и проч. Читатели не могутъ ожидать здѣсь подробнаго изложенія всѣхъ этихъ правилъ, правда, весьма интересныхъ, но неудобопомѣщаемыхъ на столбцахъ журнала. Мы здѣсь ограничимся только указаніемъ на нѣкоторыя ошибки, тѣсно связанныя съ нашею системою воспитанія. () главной изъ этихъ ошибокъ — о чрезмѣрномъ напряженіи ума мы уже говорили. Не менѣе ея важно *лишеніе свободнаго воздуха и недостатокъ движенія.*

Всякій, я думаю, знаетъ, что воздухъ для жизни важнѣе пищи и питья, и что для здоровья не все равно, дышемъ ли мы чистымъ, свободнымъ, свѣжимъ воздухомъ, или воздухомъ нечистымъ, душнымъ, испорченнымъ. Кому изъ насъ, любезные читатели и читательницы, не случалось испытать того чувства стѣсненія въ груди и общаго недомоганія, которое рождается при долгомъ пребываніи въ многолюдныхъ собраніяхъ? Это чувство, которое вы испытываете рѣдко, на вечерахъ и театрахъ, гдѣ оно искупается множествомъ пріятныхъ впечатлѣній, дѣти ваши испытываютъ ежедневно въ классныхъ комнатахъ. Какъ бы просторны ни были послѣднія, воздухъ въ нихъ не можетъ оставаться чистымъ, когда десятки дѣтей по цѣлымъ днямъ наполняютъ его своими испареніями. Каждый день съ утра до вечера дѣти должны дышать воздухомъ, въ которомъ непривычный человѣкъ почти задыхается. И они задыхаются въ этомъ воздухѣ, но не вдругъ, а медленно; они мало по малу теряютъ въ немъ свои силы, свою свѣжесть, свое здоровье. При недостаткѣ пищи дитя жалуется на голодъ, при недостаткѣ питья — на жажду, но при недостаткѣ воздуха оно ни на что не жалуется, а по извѣстной пословицѣ: *дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ*, родители и не подозреваютъ, что ребенку недостаетъ чего нибудь поважнѣе пищи и питья, что ему не достаетъ воздуха. Я сказалъ, что ребенокъ не жалуется на недостатокъ воздуха. Виноватъ: оно жалуется, только языкомъ, котораго родители не понимаютъ или не хотятъ понимать: его короткое дыханіе, его блѣдность и вялость всего тѣла говорятъ яснѣе всякихъ словъ, что нарушено одно изъ главныхъ условій питанія. Родители, которые считали бы за преступленіе не удовлетворять голода своихъ дѣтей или удовлетворять его испорченною пищею, должны бы подумать и о количествѣ, и о качествѣ воздуха, которымъ они даютъ дышать своимъ дѣтямъ. Имъ бы слѣдовало сократить время пребыванія дѣтей въ классахъ и держать ихъ больше на свободномъ воздухѣ.

Не менѣе хорошаго воздуха для правильнаго развитія организма необходимо *движеніе*, а между тѣмъ родители и воспитатели также мало заботятся

о послѣднемъ, какъ о первомъ. Чувствуя потребность упражнять свои молодыя силы, дѣти пользуются всякою минутою, свободною отъ обязательныхъ занятій и отъ тягостнаго надзора старшихъ, чтобы порѣзвиться, пошалить, поиграть, и въ ихъ шалостяхъ и играхъ всегда проглядываетъ какая-то инстинктивная цѣлесообразность, какъ будто они сознаютъ, что эти игры и шалости имѣютъ еще другую цѣль, кромѣ минутнаго удовольствія. Но минуты, въ которыя они могутъ предаваться своимъ невиннымъ удовольствіямъ, слишкомъ коротки, потому что длина ихъ зависитъ отъ свободнаго времени, остающагося послѣ классовъ и приготовленія уроковъ и нѣрѣдко равнаго нулю. Притомъ родители обыкновенно какъ то косо смотрятъ на порывы дѣтской рѣзвости, которыя нарушаютъ ихъ собственный покой, и заставляютъ ихъ задумываться на счетъ будущаго характера дѣтей. Часто малютку заваливаютъ работою не съ другою цѣлью, какъ только для того, чтобы чѣмъ нибудь занять его свободные часы и не дать ему времени порѣзвиться.

Какъ бы то ни было, а кратковременныя и случайныя тѣлесныя упражненія оказываются недостаточными для развитія физическихъ силъ. Для этого необходимо было бы ввести систематическія тѣлесныя упражненія, такъ же постоянныя какъ умственныя, и не зависящія отъ случая, — другими словами, необходимо сдѣлать изъ тѣлесныхъ упражненій предметъ ученія, имѣть для нихъ учителей, назначить извѣстные часы. Читатели, вѣроятно, знаютъ, что гимнастика составляетъ хорошее средство для укрѣпленія тѣла взрослыхъ и даже для леченія нѣкоторыхъ болѣзней; отчего не воспользоваться этимъ средствомъ и для развитія физическихъ силъ дѣтей? Средство это не ново; оно принадлежитъ классической древности. Съ нѣкотораго времени его стали вводить въ учебныя заведенія западной Европы, и о пользѣ его свидѣлствуетъ здоровое, тѣлесно и нравственно сильное, молодое поколѣніе. Разумѣется, гимнастическія упражненія должны быть приспособлены къ силамъ дѣтей и не быть доводимы до утомленія. Есть еще другія средства къ систематическому упражненію физическихъ силъ, но они или не такъ полезны, или менѣе удобоприложимы, чѣмъ гимнастика. Такъ, танцы составляютъ слишкомъ одностороннее и слишкомъ принужденное упражненіе; фехтованіе годится только для болѣе взрослыхъ дѣтей; плаваніе слишкомъ много зависитъ отъ времени года и отъ мѣстности, хотя оно само по себѣ составляетъ чуть ли не самое полезное изъ тѣлесныхъ упражненій. Не должно думать, что вся польза тѣлесныхъ упражненій ограничивается развитіемъ и укрѣпленіемъ упражняемыхъ органовъ, они имѣютъ огромное вліяніе на всю жизнь, не только матеріальную, но и на умственную и нравственную. Они не только укрѣпляютъ все тѣло, но и

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Извлеченіе изъ Высочайше утвержденного Его Императорскимъ Величествомъ. 4 Юля 1861 года. Положенія о Питейномъ сборѣ.

21. Въ должности по акцизному управленію могутъ быть опредѣляемы лица всѣхъ сословій: тѣ изъ сихъ лицъ, которыя не имѣютъ права поступить въ государственную службу, пользуются, во время служенія въ акцизномъ управленіи, присвоенными имъ должностямъ содержаніемъ и другими служебными преимуществами, исключая правъ на чины и пенсію. Лица сіи при поступленіи на службу по акцизному управленію приводятся къ присягѣ на общемъ основаніи.

108. Възмъ лицамъ, имѣющимъ право на заводскую и фабричную промышленность вообще, дозволяется брать въ аренду винокурные заводы, съ заявленіемъ о томъ Окружному акцизному управленію.

109. Правомъ дѣланія водокъ изъ виноградныхъ винъ, винограда, выжимокъ и остатковъ его изъ фруктовъ пользуются: 2) купцы всѣхъ трехъ гильдій: 3) люди всѣхъ состояній, имѣющіе собственные виноградные сады, а въ области Бессарабской и Крымскомъ полуостровѣ и не имѣющіе собственныхъ садовъ, всякаго состоянія владѣльцы земельной собственности и другія лица, въ томъ числѣ и государственные крестьяне.

111. Правомъ приготовленія пейсаховыхъ водокъ пользуются евреи въ губерніяхъ: Виленской, Подольской, Черниговской, Кіевской, Харьковской, Могилевской, Витебской, Минской, Волынской и Подольской.

112. Правомъ варенія пива, портера и меду, а также браги на пивоварняхъ, для продажи, пользуются:

б) Въ губерніяхъ Западныхъ, Малороссійскихъ, Новороссійскихъ и области Бессарабской, въ городахъ (за исключеніемъ владѣльческихъ), а въ Новороссійскихъ губерніяхъ и области Бессарабской и въ казенныхъ селеніяхъ, тѣ же лица, какъ и въ губерніяхъ Великороссійскихъ. *)

113. *Примѣчаніе.* Варить пиво на собственный домашній обиходъ дозволяется изъ еврейскихъ селеній только въ тѣхъ, въ коихъ состоитъ не менѣе 10 домовъ; но кто изъ евреевъ поселить на собственной землѣ 10 или болѣе семействъ своихъ единоверцевъ, тотъ получаетъ право на вареніе пива и меду, съ платежемъ акциза, для продажи того и другаго мѣстнымъ обывателямъ.

163. Приготовление водокъ изъ меда и медовыхъ остатковъ и такъ называемаго воронка не дозво-

*) Т. е. между прочими всѣ лица имѣющія право на фабричную и заводскую промышленность.

ляется: изъ сего исключаются только пейсаховыя водки, употребляющіяся евреями для праздника пейсаха, которыя дозволяется выдѣлывать изъ меда и патоки.

242. Евреямъ, въ мѣстахъ постоянной ихъ оубдлости, дозволяется питейная торговля только въ городахъ и мѣстечкахъ.

244. *Примѣчаніе 1-е.* Въ губерніяхъ западныхъ (Кіевской, Подольской, Волынской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской и Могилевской) и въ Бессарабской области въ тѣхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ право продажи питей принадлежало доселѣ исключительно ихъ владѣльцамъ, право сіе сохраняется за ними. — Живущимъ въ сихъ городахъ и мѣстечкахъ евреямъ и другимъ свободнымъ людямъ воспрещается ввозъ въ оныя вина для собственнаго употребленія однимъ разомъ въ большомъ количествѣ, съ дозволеніемъ имъ покупать въ постороннихъ мѣстахъ раздробительной продажи и привозить или приносить въ дома свои вино каждый разъ не болѣе полуштофа, и то въ стеклянной посудѣ.

О ФИЗИЧЕСКОМЪ ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

(Окончаніе.) *

Заговоривъ о преждевременномъ развитіи ума, мы невольно удалились отъ собственной нашей темы — физическаго воспитанія. Да прѣстятъ намъ читатели это отступленіе, которое мы позволили себѣ съ цѣлью предупредить обвиненіе въ матеріализмѣ, въ томъ, что мы ставимъ физическія силы выше умственныхъ и здоровье выше образованія. Пусть тѣ, которые не ставятъ ни во что физическія силы и здоровье своихъ дѣтей, знаютъ по крайней мѣрѣ, что они тратятъ ихъ совершенно даромъ, ничего не выигрывая и въ умственномъ отношеніи отъ преждевременнаго развитія. Эти силы, истраченныя такъ легкомысленно, могутъ пригодиться въ будущемъ на что нибудь лучшее, хоть бы на то, чтобы истратить ихъ въ безсонныхъ ночахъ надъ учеными книгами. На всякомъ поприщѣ, не исключая ученаго, челоувѣкъ, сохранившій свои физическія силы, въ состояніи переносить и дѣлать больше, чѣмъ челоувѣкъ, ослабленный преждевременнымъ трудомъ, котораго всякая работа утомляетъ, всякое напряженіе убиваетъ, и которому превратное воспитаніе не оставило силъ бороться съ превратностями жизни.

Физическое воспитаніе въ обширнѣйшемъ смыслѣ обнимаетъ собою все то, что способствуетъ питанію организма и развитію физическихъ силъ. Въ этомъ смыслѣ оно, слѣдовательно, составляетъ не что иное, какъ приложеніе правилъ гигиены къ дѣтскому возрасту. Сюда, слѣдовательно, относятся правила касательно пищи и питья, воздуха и свѣ-

*) См. № 7-й.

Шавли, 24 Июля. Въ современной летописи пераго нумера воскреснаго нашего органа, редакция, разсуждая о настоящемъ положеніи казенныхъ еврейскихъ училищъ, полагаетъ одну изъ причинъ ихъ плохого состоянія въ *необязательности еврейскихъ предметовъ* для учащихся. Мое мнѣніе объ этомъ диаметрально-противуположно высказанному въ «Сіонѣ». Прежде всего нужно замѣтить, что не *все* еврейскіе предметы объявлены *необязательными*, какъ можно было бы заключить изъ словъ редакция: — Библія и еврейская грамматика остались въ прежней своей полноправности. Отъ однихъ лишь предметовъ еврейскаго закона, какъ-то: Мишны, Маймонида и Хаіе-адама, ученики, по желанію, могутъ быть освобождаемы. Но *необязательность* этихъ предметъ въ рѣчь оттого не могла еще оказаться вредною для состоянія училищъ, что не прошло еще одного учебнаго года, какъ мѣра эта принята въ руководство; а потому, и слѣдствія ея не могутъ быть еще вполне извѣстны и положительно опредѣлены. Но сверхъ того, по моему, нововведеніе это не только не вредно, но полезно и даже необходимо для улучшенія быта училищъ. Кому не извѣстно, какую важную роль въ воспитаніи юношества играютъ у нашихъ старовѣровъ Талмудъ и прочія, стоящія съ нимъ въ связи раввинскія книги? Основательное ихъ знаніе считается верхомъ совершенства и завиднѣйшею славою, а пріобрѣтеніе хоть какихъ нибудь свѣдѣній о нихъ безусловною обязанностью каждаго юноши. Кто знаетъ это, тотъ пойметъ, что главный недостатокъ организаціи казенныхъ училищъ въ глазахъ этого старовѣра-еврея заключается въ исключеніи изъ программы однихъ училищъ преподаванія Талмуда, а въ преподаваніи его въ другихъ не въ удовлетворительномъ количествѣ. Преподаваніе же обрядовъ закона по Маймонида и Хаіе-адаму считается у него лишь какою-то пародією на дѣйствительное изученіе Талмуда, и время на нихъ употребленное — брошеннымъ попусту. И такъ, даже и тѣ, которые отдавали своихъ дѣтей въ училища ради остальныхъ предметовъ, бывали крайне недовольны недостаткомъ главнаго у нихъ предмета ученія, тѣмъ болѣе, что обязанность учениковъ заниматься всѣми безъ исключенія предметами не оставляла имъ времени для восполненія этого недостатка частнымъ образомъ. Для устранения этого неудобства оставалось или ввести въ училища преподаваніе Талмуда, или дать ученикамъ время и свободу заниматься имъ частнымъ образомъ, по произволу родителей. Введе же въ училища преподаваніе Талмуда, изволите видѣть, дѣло трудное. Этому роскошному азіатцу что то тѣснѣе въ узкомъ покрое систематическихъ методовъ и распределительныхъ точностей нашей изобрѣтательной педагогической. Требуя для основательнаго изученія всѣхъ своихъ частей и связанныхъ съ ними комментариевъ и суперкомментаріевъ, при исключительномъ занятіи ими денно и ношно, чуть-ли не цѣлаго чело-вѣческаго вѣка, онъ никакъ не можетъ быть, съ должнымъ успѣхомъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, пройденъ при двухъ или трехъ урокахъ въ недѣлю, начинающихся и оканчивающихся съ дипломатической точностью по звонку. Углубляющіеся въ пучину замысловатыхъ задачъ и головоломныхъ разрѣшеній талмудической казуистики не чувствуютъ времени въ его полетѣ, и серьезно негодуютъ на безстыдныя часовыя стрѣлки и назойливый училищный звонокъ. Слѣдовательно, вводить въ училища преподаваніе Тал-

муда въ такой степени, чтобы вполне удовлетворить желаніямъ родителей, невозможно, не превращая училища въ формальныя Бетъ-Гамидрашъ. И такъ, оставался лишь послѣдній способъ, т. е. сообщать еврейскому юношеству основныя познанія по необходимымъ для нихъ, и даже отчасти уже и ко-мымъ ими, общимъ предметамъ, къ которымъ нужно приучить и правильное изученіе Священнаго Писанія и еврейскую грамматику, а родителямъ предоставить самимъ обучать своихъ сыночекъ обрядамъ вѣры по тѣмъ источникамъ и методамъ, которые имъ заблагоразсудятся. Ежедневное посѣщеніе казеннаго училища и усвоеніе началъ современной образованности не дозволяютъ уже имъ снова погрузиться въ нерящество и отсталость, непремѣнныя слѣдствія за-вѣтныхъ хедеровъ. Впрочемъ, если бы оказалось желательнымъ слѣдить и за образомъ обученія обрядамъ закона, то можно было бы ввести соответственный порядокъ въ Иешивоты и Бетъ-мидрашимъ, и превратить ихъ какъ бы въ исключительно талмудическія училища. Казенное же еврейское училище отъ установленія *необязательности* нѣсколькихъ предметовъ не теряетъ послѣдней привлекательности для бѣднаго класса, какъ угодно было редакціи замѣтить на основаніи извѣстій, сообщенныхъ какимъ-то корреспондентомъ, потому что преподаваніе этихъ предметовъ не вывелось рѣшительно, а осталось для желающихъ по прежнему, и кто только хочетъ можетъ имъ пользоваться. Точно такъ и дѣти сами не могутъ, подъ предлогомъ *необязательности*, уклониться отъ изученія этихъ предметовъ помимо воли родителей, какъ опасается редакция, потому что на самовольныя желанія учениковъ, имѣющихъ родителей, не обращается вниманіе.

И такъ, новая предпринятая училищнымъ начальствомъ мѣра можетъ въ самомъ дѣлѣ повести къ нѣкоторому улучшенію состоянія училищъ, совершенно преусубіянію которыхъ все таки безспорно главнѣйше препятствуетъ преемственное отвращеніе большей части нашихъ единовѣрцевъ къ общечеловѣческому образованію, хотя, правда, эта китайская стѣна, отдѣляющая еврея отъ современности, тамъ в сямъ исподоволь начинаетъ разрушаться. Идаль только, что эта благоразумная мѣра не введена первоначально при устройствѣ училищъ, когда равнодушіе къ этимъ заведеніямъ не вкоренилось еще въ тѣхъ, для которыхъ они устраивались. Теперь корни, можетъ быть, зашли уже слишкомъ глубоко!

Левъ Гордонъ.

Развивловъ, 13-го Августа. Весьма справедливо говоритъ г. Леванда, въ статьѣ своей «Продуженіе» № 2 ой «Сіона», о затруднительномъ положеніи корреспондента или сотрудника еврейскаго періодическаго изданія, имѣющаго современное направленіе; но, какъ бы то ни было, мы держимся мнѣнія, что правда свѣта не боится, и всегда можетъ пригодиться.

Соображая всѣ обстоятельства, удерживающія до сего времени въ застоѣ здѣшнее еврейское общество, мы не можемъ не радоваться, что и у насъ, въ Радзивиловѣ, возникло и уже осуществилось на дѣлѣ желаніе имѣть перворазрядное училище, и что въ немъ считается теперь безъ малаго 60 учениковъ.

Успѣхи ихъ со времени открытія училища т. е. съ 7 мая сего года, до настоящаго времени въ нѣкоторомъ отношеніи удовлетворительны, особенно

освѣжаютъ умъ, развиваютъ энергію, и могутъ служить средствомъ противъ трусости, въ которой не совѣмъ напрасно обвиняютъ евреевъ, и въ которой ничто такъ не виновато, какъ неразвитость физическихъ силъ.

Переходъ отъ физическаго къ умственному воспитанію составляетъ воспитаніе внѣшнихъ чувствъ, потому что настроеніе чувствъ имѣетъ огромнѣйшее вліяніе на весь умственный и нравственный бытъ человѣка, и вся умственная дѣятельность есть только переработка чувственныхъ впечатлѣній: *ничто ничего въ умъ, что прежде не было въ чувствахъ*, сказалъ еще Аристотель. Несмотря на то, евреи, которые обращаютъ все свое вниманіе на образованіе ума, такъ же мало заботятся о воспитаніи чувствъ, какъ о физическомъ воспитаніи вообще. Къ счастью, это пренебреженіе не имѣетъ такихъ вредныхъ послѣдствій, потому что чувства могутъ достигнуть известной степени совершенства, вслѣдствіе одного самовоспитанія. Если мы здѣсь заговорили о воспитаніи чувствъ, то это только для того, чтобы обратить вниманіе нашихъ читателей на одинъ весьма замѣчательный фактъ, въ которомъ всякій легко можетъ убѣдиться собственнымъ наблюденіемъ, а именно, на необыкновенно большое число близорукихъ въ образованномъ классѣ евреевъ. Мы предоставляемъ догадливости читателей найти причину этого страннаго явленія, какъ и средство предотвратить у своихъ дѣтей развитіе этого порока зрѣнія.

Не можемъ также не высказать при этомъ одного желанія, собственно не касающагося предмета настоящей статьи. Высшія чувства, зрѣніе и слухъ, могутъ служить не для того только, чтобы просто видѣть и слышать, но и для того, чтобы чувствовать *прекрасное* въ пространствѣ и во времени: они суть наши внѣшніе органы чувства изящнаго. При известномъ ихъ развитіи они могутъ служить обильнымъ источникомъ самыхъ высокихъ, самыхъ благородныхъ наслажденій, недоступныхъ и непонятныхъ большей части людей, — наслажденій, доставляемыхъ произведеніями искусства. Не мѣшало бы, хотѣ бы для того, чтобы положить начало развитію чувства изящнаго, знакомить дѣтей съ первыми началами музыки и живописи. Можетъ быть, тогда у насъ хорошіе художники не были бы такимъ рѣдкимъ явленіемъ, какъ теперь. *)

Но скажутъ, откуда взять время для всего этого? Мы бы рады учить дѣтей и гимнастикѣ, и танцамъ, и музыкѣ, и живописи и всему, что хоти-

*) Если положеніе автора вѣрно относительно живописи и вниманія, то относительно музыки оно не справедливо: известно, что мало народовъ въ свѣтѣ болѣе музыкальныхъ чѣмъ евреи. Причина тутъ объясняется очень легко различіемъ свойствъ этихъ искусствъ. Ред.

те; только стѣдить ли для этого отрывать ихъ отъ другихъ занятій, болѣе полезныхъ? Въ томъ-то и дѣло, что другія занятія не болѣе полезны; здоровье и крѣпкое тѣлосложеніе составляютъ по крайней мѣрѣ такое же высокое достоинство, какъ знаніе затверженныхъ наизусть французскихъ фразъ. И безъ того на эти *полезныя* занятія посвящается слишкомъ много времени, часть котораго, безъ всякаго ущерба, даже еще съ пользою и для умственнаго развитія, можно удѣлить занятіямъ *безполезнымъ*. И безъ того дѣтей напрасно утомляютъ чрезмѣрнымъ умственнымъ трудомъ, котораго польза болѣе чѣмъ сомнительна, и во всякомъ случаѣ не уравновѣшиваетъ положительно вреднаго вліянія на тѣло.

Мы приходимъ къ концу. Но прежде чѣмъ кончить, считаемъ не лишнимъ еще разъ коротко и ясно изложить свои *ria desideria* на счетъ преобразованій въ нашей настоящей системѣ воспитанія.

1) Слѣдовало бы начинать умственное образованіе дѣтей годомъ или двумя годами позже, чѣмъ это дѣлается обыкновенно. Вообще, родители должны себѣ поставить за правило не учить дѣтей ничему раньше седьмого года.**) Потеря времени здѣсь только кажущаяся; въ сущности же, тутъ время не теряется, а выигрывается.

2) Слѣдовало бы сократить учебное время уничтоженіемъ послѣобѣденныхъ классовъ, какъ это уже давно сдѣлано въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Пословица: *plenus venter non studet libenter*, ***) не менѣе вѣрна для дѣтей, чѣмъ для взрослыхъ.

3) Слѣдовало бы соразмѣрять преподаваемые предметы и задаваемые уроки съ умственными силами дѣтей. Уроки не по силамъ ребенку, когда онъ не въ состояніи сладить съ ними безъ посторонней помощи. Уроки задаются ученику, а не родителю или учителю.

4) Слѣдовало бы хотѣ раза два въ годъ прерывать ученіе на одинъ или два мѣсяца, какъ въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Непрерывное умственное напряженіе притупляетъ умъ вмѣсто того, чтобы изоощрять его.

5) Слѣдовало бы ввести въ учебныхъ заведеніяхъ классы гимнастики для того, чтобы тѣлесное развитіе не отставало отъ умственнаго. Цѣль воспитанія — не только здоровый умъ, но *здоровый умъ въ здоровомъ тѣлѣ*.

Д-ръ Н. Берштейнъ.

**) По талмуду тоже не слѣдуетъ начинать обученіе дѣтей грамотѣ раньше 6 или даже 7 лѣтъ. Правило это установлено Раби-Иешуа бенъ-Гамли, который замѣчательнѣе вообще многими превосходными нововведеніями въ еврейской педагогикѣ того времени. Ред.

***) Передаемъ этотъ латинскій стихъ нѣсколько грубымъ, но вполне соответствующимъ ему русскимъ, прося извиненія за его грубоватость: — Сытое брюхо къ ученью глухо.

чѣмъ не менѣе до сихъ поръ въ массахъ народныхъ таится какое-то отвращеніе къ нимъ, которое корѣе усыплено, чѣмъ вовсе искоренено. Понятно, что можетъ вновь вызвать его къ жизни и придать ему всю силу страсти: это — матеріальные интересы, жадность, торговля, финансовыя, и вообще промышленныя соперничества, которыя въ одинъ грозный день, подъ предлогомъ религіи или нравственности, поднимаютъ вопли противъ торговли капитала, какъ осужденной отцами церкви и сумѣютъ организовать крестовый походъ противъ евреевъ, не потому собственно что они — евреи, но потому что они обладаютъ капиталами или, лучше, потому что таково объ нихъ общее мнѣніе. Лучшій способъ предотвратить такія бѣдствія, это — каждыя 5 или 6 лѣтъ устраивать исторіи въ роѣ дѣла Мортары, которыя, вызывая общую симпатію къ евреямъ, погашаютъ ту ненависть, которую возбуждаетъ противъ нихъ обладаніе капиталами. — А! а! — весело отвѣчалъ мнѣ кардиналъ; — вамъ нужны небольшія преслѣдованія. Хорошо же; больше ихъ не будетъ, и ваши единовѣрцы должны будутъ сами защищать себя.

Нельзя не отдать должной справедливости остроумію г. Миреса, но, если въ его мнѣніи о дѣлѣ Мортары заключается болѣе, чѣмъ одно остроуміе, если въ немъ выражается настоящій образъ его мыслей и чувствъ, то нельзя не сказать, что этотъ экс-капиталистъ стоитъ на очень низкой степени нравственнаго развитія, какъ это впрочемъ видно изъ всего его процесса. Мы почти даже увѣрены, что найдутся люди, которые, по вкоренившемуся обычаю, тотчасъ же позаботятся распространить на всѣхъ евреевъ обвиненіе, которое справедливо можетъ пасть въ данномъ случаѣ только на Миреса. Такъ вотъ — скажутъ эти люди — изъ-за чего евреи такъ хлопотали и шумѣли, когда бѣда постигла семейство Мортары: имъ нужно было только эксплуатировать этотъ случай въ свою пользу, возбудить къ себѣ общую симпатію, отвратить отъ себя, какъ отъ капиталистовъ, народную ненависть, а до несчастія, постигшаго ихъ единовѣрцевъ, до нарушенія святыни семейнаго быта, до оскорбленія самыхъ заветныхъ чувствъ человечества имъ не было дѣла: оно ихъ не возмущало, скорѣе напротивъ — какъ признается Миресъ — оно могло ихъ только радовать. Можетъ быть и дѣйствительно таковы были чувства Миреса и подобныхъ ему капиталистовъ; но было бы безбожно предполагать ихъ въ массѣ его единовѣрцевъ: такое предположеніе не заслуживаетъ даже опроверженія. При нынѣшнемъ социальномъ развитіи народовъ западной Европы, когда физическій трудъ человѣка все болѣе теряетъ цѣны и значенія предъ капиталами и представительницами ихъ въ производствѣ — машинами, когда, между тѣмъ, стремленія и потребности рабочихъ классовъ

достигаютъ все большей высоты, при настоящемъ порядкѣ вещей, дѣйствительно нельзя отрицать нѣкоторой враждебности рабочихъ къ капиталистамъ, мелкихъ собственниковъ къ крупнымъ; нельзя также отрицать, что эта враждебность легче всего можетъ обратиться противъ капиталистовъ-евреевъ, потому что тутъ она имѣетъ возможность прикрыться мнимыми религіозными чувствами. Въ этомъ отношеніи г. Миресъ, конечно, правъ. Но, чтобы для отвращенія этой враждебности, капиталисты-евреи нуждались въ небольшихъ преслѣдованіяхъ, которыя падали бы своею тяжестью на отдѣльныхъ ихъ единовѣрцевъ, чтобы они согласны были покупать собственное свое спокойствіе и безопасность цѣною бѣдствій своихъ ближнихъ, на это, конечно, не способны ни Ротшильды, ни Перейры, ни Гольдсмиты, ни Монтефьоре, ни Филиппы, — словомъ, ни одинъ изъ порядочныхъ крупныхъ и мелкихъ еврейскихъ капиталистовъ. Изъ ихъ образа дѣйствій за границею, да отчасти и у насъ въ Россіи и въ Польшѣ, можно ясно усмотрѣть, что ихъ не слишкомъ устрашаютъ враждебныя чувства, возбуждаемыя нѣвѣдко богатствомъ. Они охотно удѣляютъ часть своихъ доходовъ въ пользу національных интересовъ, въ пользу наукъ, искусствъ, народнаго просвѣщенія; они жертвуютъ, и усердно заботятся объ улучшеніи матеріальнаго и нравственнаго быта рабочаго класса, безъ различія вѣроисповѣданій. Ко всему этому побуждаются они не столько опасеніями, сколько истиннымъ человеколюбіемъ, хотя результатомъ этой патриотической и благотворительной дѣятельности само собою оказывается народное къ нимъ расположеніе, не смотря на то, что они капиталисты, да еще и евреи.

Случай, который привелъ насъ на память разговоръ Миреса съ кардиналомъ Антонелли, произошелъ недавно въ Ла-Шо-де-Фонъ (La Chaux de Fonds), въ Невшательскомъ Кантонѣ Швейцаріи, одномъ изъ центровъ фабричнаго и часоваго производства. Толпа человѣкъ въ 200 или 300, болѣею частью рабочихъ, собралась въ кварталѣ, гдѣ преимущественно проживаютъ евреи-капиталисты, съ грозными криками: «смерть евреямъ!» Въ срединѣ ея возвышался надъ прочими нѣкто Биклеръ, который держалъ рѣчь къ своимъ сподвижникамъ, убѣждая ихъ ограбить евреевъ, и въ заключеніе провозгласилъ громкимъ голосомъ: «Да, всѣ евреи — воры и лѣтяти!» Нѣсколько евреевъ, бывшихъ при этомъ, ринулись на оратора, чтобы угомонить его: началась свалка, которая могла худо кончиться, если бы не подоспѣлъ префектъ съ жандармами, и не отвелъ Биклера въ тюрьму. Это было около полудня. Но въ тотъ же день, часу въ двѣнадцатомъ вечера, около зданія префектуры собралась болѣе грозная масса, человѣкъ въ 500 или 600 съ тѣми же криками: «смерть евреямъ», и съ тре-

по предметамъ русскаго языка и ариѳметики. Что же касается до предметовъ еврейскихъ и нѣмецкаго языка, то если вѣрить слухамъ, они идутъ плохо. потому ли что учителя, какъ говорятъ, не руководствуются программой, а преподаютъ по своему соображенію, или по другой причинѣ... Впрочемъ и основывая свои замѣчанія въ этомъ отношеніи не на собственныхъ наблюденійхъ, а на отзывѣхъ нѣкоторыхъ достойныхъ вѣроятія лицъ, имѣвшихъ случаи болѣе меня познакомиться съ этимъ дѣломъ. Какъ бы желательны улучшенія въ этомъ отношеніи, еще важнѣе было бы обезпечить участь самихъ учениковъ, которые по крайней бѣдности ихъ родителей могутъ нынѣшнею же осенью или зимою лишиться всякой возможности постоянно посѣщать училище. Главнѣйшимъ образомъ мы возлагаемъ свои надежды въ этомъ дѣлѣ на гг. Давидовыхъ, уже утвержденныхъ въ званіи Почетныхъ Бюстителей этого училища, на торговый домъ подъ фирмою братьевъ Бернштейнъ, и на нѣкоторыхъ другихъ членовъ нашего общества. Только при значительномъ содѣйствіи съ ихъ стороны, училище можетъ устоять противъ вліянія все болѣе усиливающагося здѣсь хасидизма.

На воспитаніе дѣтей женскаго пола хотя и обращено здѣсь нѣкоторое вниманіе, и существуетъ здѣсь одинъ частный двѣичій пансіонъ, но, судя по самому началу его, нельзя въ будущемъ обѣщать себя большихъ успѣховъ. Безъ достаточнаго матеріальнаго пособія, самое существованіе его можетъ подвергнуться опасности. Учителя гг. Фидлеръ и Вейцманъ, принявшіе на себя устройство пансіона и преподаваніе въ немъ, едва ли въ состояніи будутъ исполнять свои обязанности при маломъ сочувствіи нашего общества къ ихъ дѣлу. Къ истинному огорченію для всѣхъ магушекъ и тетюшекъ, которыя приходятъ въ восторгъ, когда ихъ дочери или племянницы умѣютъ сказать: *bon jour, bon soir, comment vous portez-vous* и т. д., преподаваніе французскаго языка пришлось прекратить въ самомъ началѣ и ограничиться обученіемъ двѣицъ русскому и нѣмецкому языкамъ, ариѳметикѣ, еврейскимъ молитвамъ съ переводомъ, и жевскому рукодѣлю, которое преподаетъ дама. Не надѣясь слишкомъ на прочное существованіе пансіона, г. Вейцманъ счелъ за лучшее обратить большее вниманіе на другой болѣе полезный предметъ, именно на ариѳметику, такъ какъ усовершенствованіе въ языкѣ французскомъ зависитъ отъ многихъ условій, несовмѣстныхъ съ матеріальнымъ бытомъ большей части родителей двѣицъ, посѣщающихъ пансіонъ.

Во всякомъ случаѣ нельзя не скорбѣть, что учрежденіе еврейскаго двѣичьяго пансіона встрѣтило такъ мало сочувствія въ Радзивиловѣ, гдѣ воспитаніе дѣтей женскаго пола до сего времени было въ самомъ жалкомъ пренебреженіи, и гдѣ родители не имѣютъ действительно никакихъ средствъ его улучшить. Изъ этого же пансіона, каковъ бы онъ ни былъ, двѣицы все таки могли бы вынести несравненно болѣе пользы, чѣмъ изъ какого нибудь хедера, гдѣ неразбѣдно властвуютъ извѣстные пѣвцы-педагоги....

Дай Богъ, чтобы слабый нашъ голосъ услышанъ былъ тѣми, кто имѣетъ все необходимыя матеріальныя средства для поддержанія какъ недавно возникшаго училища для мальчиковъ, такъ и этого двѣичьяго пансіона.

I. Розенталь.

ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

Миресъ, извѣстный своими черезчуръ отважными и не совсемъ честными спекуляціями, предъ началомъ процесса, раскрывшаго его плутни, обнаружилъ въ свою защиту брошюру, подъ заглавіемъ: «Къ моимъ судьямъ, моя жизнь и мои дѣла». *) Въ ней онъ приводитъ, между прочимъ, одинъ изъ своихъ разговоровъ съ кардиналомъ Антонелли, въ 1858 г. «Разъ, при свиданіи со мною, говоритъ спекуляторъ, — кардиналъ безъ всякаго приготовленія, вдругъ спросилъ меня, что думаю я настоящимъ образомъ о дѣлѣ Мортары. — *Monsieur*, отвѣчалъ я, — позвольте мнѣ, ради блага евреевъ, не высказывать моего мнѣнія не потому, чтобы оно клонилось не въ похвалу образу дѣйствій римской курии, а потому что оно не слишкомъ лестно для ума тѣхъ, кто управляетъ въ Римѣ. — Великій Кардиналъ, какъ называютъ его въ Римѣ, настаивалъ самымъ любезнымъ образомъ, напоминая мнѣ, что въ Римѣ всегда уважалась свобода рѣчи. «Если такъ, отвѣчалъ я, то вотъ мое настоящее мнѣніе о дѣлѣ Мортары. Какъ вамъ извѣстно, капиталъ въ наше время сталъ болѣе могущественною силою, чѣмъ когда либо прежде: капиталъ надъ всѣмъ властвуетъ; капиталъ образуетъ общественное мнѣніе; капиталъ движетъ народы, и только съ помощью капиталовъ возможны улучшенія въ матеріальномъ ихъ бытѣ. Въ настоящее время народы стремятся къ социальному преобразованію, къ освобожденію общества отъ всѣхъ узъ феодальныхъ или аристократическихъ, къ установленію гражданскаго и политическаго равенства, т. е. говоря иначе — къ установленію владычества массы, или — что тоже — труда. Но что поддерживаетъ и развиваетъ трудъ? — капиталъ. — Если современное общество стремится къ развитію промышленности и капиталовъ, то очевидно, что классъ людей, который наилучше умѣетъ накапливать и обрабатывать капиталы, долженъ пріобрѣсти преобладаніе во всѣхъ отрасляхъ промышленной дѣятельности и въ самомъ обществѣ. Этотъ классъ — еврей, и въ этомъ заключается опасность ихъ положенія. Классъ, владѣющій капиталами, или — что все равно — дозрѣваемый народными массами въ ихъ обладаніи, можетъ въ данный моментъ возбудить противъ себя самую слѣдную ненависть, самую безумную чувства мести. Прибавьте къ этому враждебныя чувства противъ евреевъ, съ дѣтства воспитываемыя католицизмомъ, и вы усмотрите, *Monsieur*, какая опасность можетъ грозить евреямъ въ пору народныхъ разочарованій, когда торговое соперничество и прямая зависть легко могутъ проявиться подъ покровомъ религіи. Во многихъ странахъ евреи достигли равенства правъ съ коренными обитателями, въ другихъ они болѣе или менѣе близки къ тому; но

*) A mes juges: ma vie et mes affaires. Paris 1861.

аго торжества Италіи. Тогда евреи предложили итальянцамъ свою синагогу для этого праздника. Вечеромъ, 2-го Іюня, она была великолѣпно освѣщена и изукрашена трехцвѣтными итальянскими знаменами. Г. Чезаре Лунель держалъ приличную службу рѣчь, и за тѣмъ хоръ еврейскихъ мальчиковъ пропѣлъ благодарственный Богу гимнъ. При этомъ торжествѣ присутствовало особенно много грековъ.

Бывшій частный секретарь графа Кавура, канцлеръ Исаакъ Артомъ, повидимому остался въ той же должности при баронѣ Риказоли. Онъ прикомандированъ теперь къ сенатору графу Арезе, которому дано важное порученіе къ императору Наполеону III. Нѣкоторые полагаютъ, что во время пребывания императора въ Виши должна была рѣшиться участь Рима и свѣтской власти папы, и если бы это предположеніе было справедливо, двоимъ евреямъ — Фульду, бывшему государственному министру, и Исааку Артому пришлось бы участвовать въ этомъ рѣшеніи.

— МИЛАНСКОЕ ЕВРЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО принадлежитъ къ числу значительнѣйшихъ въ Италіи не столько по числу членовъ — ихъ не болѣе 700 — сколько по ихъ богатству, по многимъ общественнымъ и религиознымъ учрежденіямъ, къ которымъ въ скоромъ времени долженъ присоединиться новый обширнѣйшій храмъ. — Недавно въ Миланѣ назначенъ профессоромъ санскритскаго языка еврей Градеа де Аскѳли.

— УСПѢХИ ЕВРЕЙСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ ТРИЕСТѢ. — Какъ успѣхи еврейскаго общества въ Триестѣ могутъ значить вліяніе исполнѣнаго и искуснаго раввина, показываетъ примѣръ Триестскаго общества. Въ короткое время, благодаря стараніямъ главнаго раввина, *пѣтима* (римо-равнинныя молитвы для праздничныхъ дней) были уничтожены и замѣнены другими соответственными молитвами, въ богослуженіе внесены стройный порядокъ и благочиніе, и во всемъ обществѣ пробудилось истинное благочестіе. Одновременно основана отличная школа, которая распространяетъ благотворенія религіознаго и свѣтскаго образования по всемъ слоямъ общества, и недавно учрежденъ институтъ для сиротъ, которыхъ пока въ немъ находится 40. Вместе съ тѣмъ исчезли предрассудки противъ евреевъ, и въ числѣ 48 членовъ городского совѣта засѣдаетъ 7 евреевъ, избранныхъ огромнымъ большинствомъ христіанъ-избирателей.

— Упорно державшіеся *слухи о назначеніи сенатора* великаго раввина центральной еврейской конвенторіи во Франціи, г. Ульмана, до сихъ поръ еще не подтвердились. — Недавно еврей Низимъ Сасама, уроженецъ Алжири, произведенъ въ *бриадные генералы*: еще впервые еврей достигаетъ такого высокаго званія въ военной службѣ. — Въ пользу лотерей, устроенной «благотворительнымъ еврейскимъ комитетомъ въ Парижѣ», императоръ и императрица французскія пожертвовали великолѣпные выигрыши.

— Въ настоящее время парижская публика восхищается талантомъ *дѣвими Вертедаль*, примадонны въ *Орега соміке*. Въ бытность свою въ Тулузѣ она привела въ восторгъ весь городъ: букетамъ, золотымъ и серебрянымъ вѣнками не было числа во время ея представленій. — На послѣдней художественной выставкѣ въ Парижѣ было множество произведеній художниковъ-евреевъ: гг. Лемлейна, Эмиля Леви, Жюля Вормса, Эжена Фишеля, г. Аксенфельда (изъ Одессы), дѣвницы Блохъ (изъ Женевы) и др. (особенно замѣчены были картины — Моиса: «Синагога во время бармицы» и г. Якобсона (изъ Копенгагена): «Эсфирь, явившаяся къ царю Агасверу для спасенія своихъ единовѣрцевъ.» Живопись не сравнительно болѣе привлекаетъ къ себѣ евреевъ, чѣмъ скульптура или архитектура. На выставкѣ были произведенія только 3-хъ скульпторовъ-евреевъ, и ни одной модели не было доставлено еврейскими архитекторами, между тѣмъ какъ г. Саломонъ въ Марсели и г. Леви въ Пуатье занимаютъ видное мѣсто между своими братьями по искусству.

ПАЛЕСТИНА. ЕВРЕЙСКОЕ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНІЕ. Американскій журналъ: «Israelit» извѣщаетъ, будто бы на сѣверѣ Германіи образовалось еврейское общество съ цѣлью устроить изъ евреевъ земледѣльческое поселеніе въ Палестинѣ. Поселенцы должны обязаться строго выполнять все тѣ законы, соблюденіе которыхъ возможно только въ Святой землѣ.

ІЕРУСАЛИМЪ: ИЗБРАНІЕ ГЛАВНАГО РАВВИНА. ОТКРЫТІЕ ИСТОЧНИКА ВОДЫ; СТРАННОПРИИМНЫЙ ДОМЪ. Въ первый день Ниссана текущаго года, — пишетъ корреспондентъ «Jew. Chron.», — все мудрые и раввины Іерусалима, Сефарды и Ашкенази, собрались, и единогласно избрали главнымъ раввиномъ, первымъ въ Сіонѣ, Давида Хаима Хазана, сына знаменитаго раввина и гаона Ерусалимскаго. Избранный произнесъ рѣчь «слаще меда и сота медянаго.» Все время, начиная съ мѣсяца Шебата шли дожди, и было даже много снѣгу, такъ что ожидается изобильная жатва, тогда какъ въ прошедшемъ году не было другой пшеницы, кромѣ привозной изъ Египта. Къ великой радости всего народонаселенія, при разчищеніи мусора близъ Аркады Пилата, на Храмовой горѣ, открытъ обширный и красивый резервуаръ, наполненный сладкою водою. Радость перешла въ восторгъ, когда оказалось, что это не колодезь, не цистерна, а источникъ живой воды, которою наполняется бассейнъ по мѣрѣ того, какъ она вычерпывается. Предполагаютъ, что это источникъ водъ Силоамскихъ, или источникъ, заваленный нѣкогда царемъ Езекией (2 Chr. XXXII 30), потерю котораго безводный Ерусалимъ оплакивалъ въ продолженіе 2500 лѣтъ. Мѣсто, на которомъ онъ открытъ, куплено было французскимъ консульствомъ, и между консуломъ и Ерусалимскимъ пашею тотчасъ же возникъ споръ, рѣшеніе котораго пере-

бованіемъ, чтобы Биклеру немедленно возвращена была свобода. Жандармы думали было сопротивляться, но въ нихъ начали бросать камнями, выбили всѣ окна въ зданіи префектуры, ворвались въ него, ограбили дочиста и освободили Биклера. Тогда префектъ велѣлъ бить тревогу: вскорѣ подоспѣлъ отрядъ изъ 200 солдатъ, съ оружіемъ наготовѣ; толпа была разсѣяна, 17 человекъ, въ томъ числѣ Биклеръ, арестованы, и къ часу по полуночи спокойствіе восстановлено, хотя въ продолженіе всей ночи патрули обходили улицы города; въ подкрѣпленіе призваны были даже жандармы изъ Невшателя и Лохля. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ этомъ случаѣ вожди движенія имѣли въ виду не одинъ грабежъ, но и ниспроверженіе мѣстныхъ властей. Какъ бы то ни было, знаменательно то, что для привлеченія массы народа потребовались клики ненависти къ евреямъ, и ненависть эту старался Биклеръ усилить преимущественно указаніемъ на то, что они будто бы ничего не дѣлаютъ, а между тѣмъ владѣютъ богатствами. Основую его обвиненія, безъ сомнѣнія, было знаменитое изрѣченіе: *la propriété, c'est un vol*.

Ненависть къ евреямъ въ кантонахъ Швейцаріи до сихъ поръ еще питается исключительными законами, которымъ они подчиняются. Надобно же народу придумать какія-нибудь основанія, почему его отечественное законодательство такъ враждебно къ евреямъ. Въ Базель-Странѣ, напр., если еврей пробудетъ болѣе трехъ дней, или же, проѣзжая, своротитъ съ большой дороги, то подлежитъ обвиненію въ измѣнѣ. Дѣлаются иногда исключенія въ пользу отдѣльныхъ лицъ, занимающихся торговлею; но все таки имъ не позволено жить въ кантонѣ вмѣстѣ съ семействомъ. Такъ, одинъ богатый купецъ изъ Эльзаса, г. Дистергеймъ, до сихъ поръ не можетъ добиться дозволенія призвать къ себѣ своихъ сыновей и жену. Берлинская «Торговая Газета» (*Bank- u. Handels-zeitung*) выдаетъ за вѣрное, что одну изъ главныхъ трудностей при заключеніи торговаго трактата между Франціей и Швейцаріей, о которомъ идутъ теперь переговоры, составляетъ требованіе Франціи, чтобы ея подданнымъ Мойсеева закона предоставлены были равныя права со всѣми другими. Извѣстно, что при Людовикѣ Филиппѣ Франція такъ же, какъ Англія и Соединенные Сѣверо-Американскіе Штаты, уступила въ этомъ пунктѣ Швейцаріи. Нынѣшнее правительство Франціи повидимому намѣрено быть настойчивѣе. Понятно, что какъ только признано будетъ равенство правъ за французскими евреями, оно должно будетъ немедленно распространиться на евреевъ и самой Швейцаріи и всѣхъ другихъ странъ.

Въ нѣкоторыхъ кантонахъ замѣтны уже и теперь кое какія улучшенія. Въ Граубюнденѣ недавно всѣ исключительные для евреевъ законы отменены. Въ Цюрихскомъ кантонѣ Большой Совѣтъ не рѣ-

шился разомъ разстаться съ средневѣковыми преданіями, и занятъ теперь бесплодною работою: выработываетъ проектъ постепеннаго освобожденія евреевъ; въ Базель-Городѣ предоставлено исполнительной власти полномочіе дозволить евреямъ селиться въ этомъ кантонѣ, что прежде вовсе было запрещено.

Не говоря о той пользѣ, какую Швейцарія могла бы извлечь изъ вещественныхъ капиталовъ и промышленныхъ способностей евреевъ, она и теперь не можетъ обходиться безъ ихъ капиталовъ умственныхъ. Въ Бернскомъ университетѣ въ настоящее время 4 профессорскія кафедры заняты евреями: физиологін — Валентиномъ, анатоміи — Шиффомъ, химіи — Гуго Шиффомъ, философіи — Лазарусомъ; изъ нихъ двое — Валентинъ и Лазарусъ*) составили себѣ европейское имя въ ученomъ мѣрѣ. Въ послѣднее время Цюрихскій университетъ, слѣдуя этому доброму примѣру, пригласилъ къ себѣ въ профессора на кафедру исторіи также еврея — Макса Бюдингера, автора лучшей до сихъ поръ «Исторіи Австріи.»

СОЧУВСТВІЕ ЕВРЕЕВЪ КЪ НАЦИОНАЛЬНОМУ ДѢЛУ ИТАЛІИ. — Скорбь между евреями Италіи, по случаю смерти Кавура, была всеобщая: повсюду собирались они въ синагоги для траурнаго богослуженія по душѣ его, и даже Мантуанскіе евреи, въ виду австрійскихъ штыковъ, не могли воздержаться отъ возданія послѣднихъ почестей великому мужу Италіи. Въ Ливорно, какъ только объявлена была подписка на памятникъ Кавуру, еврейское общество немедленно подписалось на 10,000 франковъ. Г. Эррера, итальянскій консулъ въ Брюсселѣ, первый предложилъ подобную же подписку въ столицѣ Бельгіи, и предложеніе его встрѣчено общимъ сочувствіемъ какъ его единовѣрцевъ, такъ и христіанъ. Г. Мейеръ, генеральный инспекторъ еврейскихъ школъ въ Бельгіи, отвѣчалъ ему публично отъ имени молодого поколѣнія евреевъ этой страны. Недавняя національная слава Италіи вдохновила между прочимъ одного молодого художника-еврея, синьора Рафаэлло Понтремоли, и картина его: «Сраженіе при Палестро» признана всѣми за наилучшее произведеніе батальной живописи въ Италіи за послѣднее время. Органы общественнаго мнѣнія въ Италіи пророчатъ ему великую будущность.

Даже въ отдаленномъ Египтѣ замѣтно между евреями сильное сочувствіе къ возрождающейся Италіи. Духовенство католической церкви въ Каирѣ не допустило проживающихъ тамъ итальянцевъ праздновать въ храмѣ 2-ое Іюня, день національ-

*) Если не ошибаемся, это тотъ самый Лазарусъ, который въ прошломъ году вмѣстѣ съ г. Штейнталемъ началъ издавать журналъ съ цѣлью упрочить и развить новую науку — «Народную Психологію», имъ обязанную своимъ началомъ (*Zeitschrift für Völkerpsychologie*)

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

За напечатаніе объявленій по-русски или на одномъ изъ иностранныхъ языковъ платится за строчку въ 60 буквъ на одинъ разъ 10 коп., на два раза 15 коп., на три раза 20 коп., на четыре раза 25 коп. серебромъ, и т. д.

Подать еже-недельно пятницамъ въ редакцію въ Петербургѣ, въ конто-бухскую редакцію, на Почтовой ул., въ д. Завацкаго, — и въ книжномъ магазинѣ Мильмана въ домѣ Мильмана.

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!
Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

אנא תתן לנו חסדך
אנא תתן לנו חסדך

По случаю праздника Сукотъ (кущей), выпадающіе два Лѣтъ Сіона выйдутъ въ воскресенье, 10 и 17 Сентября.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ П. Б. ЛЕВИНЗОНА.

Предисловіе Редаціи.

Въ настоящее время большая часть стремища къ просвѣщенію молодого еврейскаго поколѣнія въ Россіи попала уже на тотъ путь, который раньше всего можетъ привести нашихъ единовѣрцевъ къ наиболее благотворному преобразованію, именно — на путь образованія въ отечественномъ духѣ. Но находясь уже на прямой дорогѣ, имѣемъ ли мы право позабыть о тѣхъ, которые намъ дали возможность выбраться на нее, принявши на себя неблагоприятную обязанность разчищать проселочные пути? Имѣемъ ли мы право пренебрегать ими за то, что они, уставши отъ работы, не имѣютъ силъ подвигаться съ нами по пути, гладко выкатанному ихъ же усиліями? Недавно еще высказано было мнѣніе о бесполезности еврейской интеллигентуры для образованія евреевъ, — мнѣніе историческое, какъ мы постараемся показать ниже, прогнѣвъ котораго мы считаемъ себя въ правѣ привести слова мудраго Саломона: *תן עז לרעה* (не стыжись престарѣлой твоей матери).

Мы вѣдь, прикнувши теперь къ русской литературѣ и русской наукѣ, обязаны однакожь своимъ образованіемъ главнѣйше еврейской литературной школѣ, представителемъ которой долженъ почитаться нашъ П. Б. Левинзонъ. Обязательство это еще ни въ какомъ случаѣ не могло потерять свою силу въ силу давности. Кто изъ насъ не получилъ своего перваго образованія въ этой школѣ, тотъ ей на-

вѣрно обязанъ образованіемъ своего отца или учителя. Если бы старая наставница наша даже осталась позади насъ, приготовляя новыхъ учениковъ, если бы ея уроки стали уже совершенно намъ не нужны, то все таки мы не имѣли бы права пренебрегать ею и оспаривать пользу ея трудовъ. Тѣмъ менѣе мы въ правѣ пренебрегать наставницею, отъ которой можемъ еще позаимствовать весьма много полезныхъ свѣдѣній, и у которой мы даже должны были бы перенять ея неутомимую, безкорыстную ревность къ дѣлу образованія нашихъ единовѣрцевъ.

Путь, которымъ европейское образованіе начинаетъ проникать къ евреямъ, былъ вездѣ одинъ и тотъ же. Мы нигдѣ не видимъ особеннаго возбужденія къ тому извнѣ, исключая возбужденія времени, а вездѣ движеніе начинается въ нѣдрахъ самого общества, и въ слѣдствіе того оно дѣйствуетъ, разумѣется, гораздо сильнѣе, чѣмъ могла бы дѣйствовать какая бы то ни было внѣшняя сила. Какойнибудь еврей, — для котораго наука и законъ Божій — одно и то же, которому поэтому всякая книга священна, — изучая сочиненія старинныхъ еврейскихъ философовъ, или же размышляя самъ, убѣждается въ невозможности того, чтобы вся наука сосредоточена была у одного малочисленнаго племени евреевъ, и, естественно, попадаетъ на мысль о необходимости изученія того или другого европейскаго языка, чтобы познаться съ произведеніями ума другихъ народовъ. Подобнаго человѣка препятствія рѣдко останавливаютъ въ исполненіи задуманной мысли: между тысячами людей, мѣшающихъ его стремленіямъ, онъ всегда находитъ себѣ хоть одного сочувствующаго и помогающаго ему, и эта ничтожная помощь ему совершенно достаточна. И вотъ онъ повялъ важность современной науки, и съ тѣмъ же рвеніемъ, съ которымъ прежде считалъ себя обязаннымъ служить Торв, онъ теперь служитъ наукѣ, пріобрѣтаетъ ей послѣдователей, и самъ поучаетъ ихъ. Ученіе его имѣетъ несомнѣнный успѣхъ, такъ какъ все, что исходитъ изъ сердца, всего легче

сено въ Константинополь: первый почитаетъ источникъ собственностью консульства, второй — собственностью всего города. — Этимъ дѣломъ должна была начаться постройка еврейскаго странноприимнаго дома на мѣстѣ, для него купленномъ. Съ этою цѣлью собирались пожертвованія въ Лондонѣ, гдѣ особеннымъ усердіемъ отличились Ротшильдъ и Гейльбутъ, въ Парижѣ и другихъ городахъ Франціи, гдѣ успѣху много содѣйствовало воззваніе многоуважаемаго Мунка, и въ другихъ странахъ. Собрано было 20,000 флориновъ, недоставало еще 60,000. Австрійскій консулъ, Августъ Ленкъ фонъ-Вольфсбергъ, принявъ на себя званіе члена строительнаго комитета и завѣдываніе фондами. Душею предпріятія могутъ быть названы гг. Гольдандеръ и Леренъ, изъ Амстердама. Въ письмѣ къ австрійскому консулу они выразили желаніе отдать отчетъ въ издержкахъ, чтобъ побудить благотворителей къ новымъ пожертвованіямъ.

БИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Г. Езраимъ Загорскій составилъ книгу на еврейскомъ языкѣ подъ заглавіемъ:

פירוש ופירוש

Ученіе о безсмертіи души человеческой, въ которой излагаются въ видѣ разговоровъ между отцемъ и сыновьями доказательства этого ученія какъ по сочиненіямъ новѣйшихъ писателей, такъ и по еврейскимъ источникамъ. Первая часть этой книги, получившей одобреніе нѣсколькихъ знающихъ еврейской науки и литературы въ Россіи, уже напечатана въ Варшавѣ, а другія печатаются. Г. Загорскій находится въ настоящее время въ Одессѣ для собранія подписчиковъ на свое сочиненіе. Предпріятіе его заслуживаетъ тѣмъ большаго сочувствія, что оно должно обезпечить нѣкоторымъ образомъ старость человека, который всю свою жизнь посвятилъ образованію еврейскаго юношества въ Литвѣ, и который считаетъ между своими учениками нѣсколько молодыхъ людей, достигшихъ значительной степени образованія.

Пожертвованія въ пользу устройства въ Одессѣ свротскаго дома.

Г. С. Дерюхъ 200 р., и того съ прежними 2,999 р.

Г-ръ Швабахеръ.

Пожертвованія въ пользу устройства кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя въ минувшую войну:

Во Старокопстантиновѣ. Гг.: Маркусъ Бееръ 1 р., Моисей Рубинштейнъ 2 р., Борухъ Дузыничъ 1 р., Исаакъ Красносельскій 3 р., Гершъ Красносельскій 1 р., Михель Красносельскій 50 к., Исаакъ Розенбаумъ 70 к., Давидъ Эвидесъ 50 к., Самуэль Морехъ Вайнштейнъ 50 к., Гольдъ Вайнштейнъ 50 к., Израиль Вайнштейнъ 50 к., Цаль Вайнштейнъ 50 к., Моисей Финкельштейнъ 50 к., Х. Исаакъ Рубинштейнъ 50 к., Вульвъ Фельдбергъ 50 к., Исаакъ Дузыничъ 50 к., Самуэль Бееръ Ассъ 50 к., Хивнъ Френкель 50 к., Яковъ Гольдвугъ 50 к., Шевель Беръ Гуревичъ 50 к., Рейманъ Готлиберъ 50 к., Иерухимъ Гершензонъ 50 к., Беръ Штейнбергъ 50 к., Овсей Грушъ 50 к., Хаимъ Инна Гольдмануанъ 50 к. Въ эти деньги, числомъ 18 рублей: собраны г. Самуиломъ Бееромъ Ассомъ. — Въ Шагалѣ. Гг.: медикъ В. Тецъ 1 р., М. Д. Луницъ 1 р., Иосифъ Луницъ 1 р., итого 3 р., доставлены въ редакцію г. Д. Гордономъ. Всего съ прежними 332 р. 75 коп.

Пожертвованія, собранныя въ Старокопстантиновѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія въ городѣ Могилевѣ на Днѣстрѣ (см. № 43 Разсвѣта).

Гг.: Израиль Эпштейнъ 35 р., Братья Рувинъ и Моисей Рувинштейнъ 36 р., Иосъ Векслеръ 18 р., Маркусъ Беръ 5 р., Братья Аронъ и Дувидъ Олвидесъ 10 р., Исаакъ Красносельскій 10 р., Рейзъ Давидъ 10 р., Борухъ Дузыничъ 10 р., Айзикъ Іейвинъ 3 р., Гершъ Френкель 2 р., 70 к., Израиль Гальперинъ 1 р., 50 к., Шмуль Исаръ Луріе 2 р., Яковъ-Иосифъ Эпштейнъ 2 р., Леонъ Рувинштейнъ 3 р., Лейзеръ Германъ 3 р., Ханъ-Иско Рувинштейнъ 1 р., Менаше Горинштейнъ 1 р., Яковъ Явичъ 2 р., Гершъ Красносельскій 1 р., Иосифъ Вайнштейнъ 1 р., Мойше Цацкинъ 1 р., Иосифъ Вайнбаумъ 3 р., Мойше Векслеръ Беринъ Шпиртъ 1 р., Аронъ Штейнбергъ 1 р., Шимшонъ Гершъ Гошманъ 1 р., Аронъ Малишъ 1 р., Шулимъ Штернгалъ 1 р., Іента Красносельскій 2 р., Зельманъ Циммельзонъ 1 р., Шлойма Сегель 1 р., Шмуль Лейбъ Кардонскій 1 р., итого 173 р. 20 к.

Кромѣ этихъ, и пожертвованій о которыхъ объявлено въ 48 № Разсвѣта, пожертвовано еще въ свое время въ пользу этого же дѣла потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ І. Г. Гинцбургомъ 500 р.

Контора Одесской еврейской городской больницы изъявляетъ искреннюю свою благодарность гг. Бродскому и Вейнштейну за пожертвованные ими въ пользу больницы двадцать пять руб. сереб. для употребленія по усмотрѣнію Попечителей больницы.

Отвѣты Редакціи.

Гг.: Приверженцу Эскулана въ Ковнѣ и Ф. Г-ну въ Минскѣ. Письма ваши не могутъ быть напечатаны. — Б. А. въ Новоградъ-лыцкѣ и А. П. въ Васильковѣ. Статьи ваши не будутъ напечатаны.

ПОПРАВКА. Въ 7 мѣ № Сіона, стр. 104, столб. 1, примѣ 9 вмѣсто: староста еврейской общины слѣдуетъ читать: глава духовнаго судьянца.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Честь имѣю увѣдомить господъ, выписывающихъ изданную мною еврейскую грамматку для казенныхъ еврейскихъ училищъ, чтобы они, для освобожденія меня отъ лишнихъ издержекъ, посылали при требованіяхъ своихъ деньги въ количествѣ назначенномъ циркулярами, а именно: для Кіевскаго учебнаго округа по 1 р. 15 к., а для другихъ по 1 р. 25 к. за экземпляръ, тогда только и въ состояніи буду немедленно удовлетворять ихъ требованія.

Х. Г. Лернеръ.

Учитель Житомирскаго равнинскаго училища

ON CHERCHE

Pour la province des gouverneurs et des gouvernantes musiciennes. Il faut enseigner le russe, l'allemand ou l'anglais, les sciences. On offre de 600 à 800 R. arg.

Des françaises depuis peu arrivées de Paris désirent se placer, particulièrement en province, pour la surveillance de jeunes enfants, et désirent gagner de 250 à 300 R. argent, frais de voyage à part. S'adresser, dans le plus bref délai, à M-r et M-me Lesguilliez, Place Michel, № 5, au rez de chaussée, près du Passage, à St.-Petersbourg.

исполнимъ умомъ, глубокою ученостю и почерпая все свои мысли изъ души любящей и чуждой всякаго фанатизма (бываетъ вѣдь и фанатизмъ просвѣщенія). Левинзонъ достигъ между своими единовѣрцами необыкновенной популярности. Имя ребѣ Исаака-Бера или Бера, какъ называютъ его по первому важному его чиненію — въ устахъ всякаго русскаго еврея, и даже тѣхъ, которые не сочувствуютъ ему и считаютъ распространенное имъ ученіе ересью, не смѣютъ выступать противъ его личности, и платятъ дань уваженія его нравственной чистотѣ и непорочности. Подобныя качества, соединенныя съ остроуміемъ, котораго Левинзонъ однакожь никогда не употреблялъ въ зло, привязывали къ нему всѣхъ, кто только къ нему приближался, и всякій, кто оставлялъ бѣдный одрѣ, въ которому мученикъ науки и истины былъ прикованъ большую часть своей жизни, уносилъ съ собою, свѣтлый образъ идеала человеческой души. Такимъ образомъ онъ имѣлъ благотворное личное дѣйствіе — на немногихъ, приходившихъ съ нимъ въ прямыя сношенія, и на всю массу еврейскаго населенія въ Россіи помощью своихъ сочиненій, содѣйствуя въ тоже время искорененію предубѣжденій противъ него въ господствующемъ населеніи какъ мнѣніями своими, такъ и своею личностю, которая и между христіанами возбуждала только уваженіе и симпатію. Определить весь ходъ развитія Левинсона, весь процессъ происхожденія его сочиненій и все вліяніе, которое онъ имѣлъ и имѣетъ на современниковъ — вотъ великая задача его биографіи. Имѣя ее въ виду мы рѣшимся назвать предлагаемую здѣсь статью г. Гаузнера лишь матеріалами для биографіи И. Б. Левинсона.

I.

Исаакъ-Беръ Левинзонъ родился 2 Сентября 1788 г. въ Кременецѣ, Волынской губерніи, отъ богатой, но знатной фамиліи Левинъ.¹⁾ Еще въ началѣ прошедшаго столѣтія, прадедъ его «Якусімъ-Баломонъ» или Острога (города Волынской же губерніи) переселился въ Кременецъ, гдѣ и умеръ, оставивъ многочисленное семейство. Отъ младшаго сына его Исаака, зата «Саломона Гакотена» извѣстнаго своею ученостю, богатствомъ и обширными торговыми дѣлами, родился «Ягуда», отецъ И. Б. Левинсона. Слѣдующее пишетъ о своемъ отцѣ самъ Левинзонъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій, находящихся еще въ рукописи:²⁾ «На десятомъ году жизни Ягуды Левина умеръ отецъ его, т. е. дѣдъ мой Исаакъ. Это было въ 1766 году. Замѣтивъ въ отцѣ моемъ необыкновенныя дарованія, мать и бра-

тья его дали ему отличное воспитаніе. По спустя нѣсколько времени фамилія эта сдѣлалась жертвою превратности судьбы. Старшій братъ моего отца, по имени «Ханма», человекъ уважаемый своимъ народомъ за честныя свои правила, замѣчанъ былъ въ дѣло, вѣдствіе страшнаго и ложнаго обвиненія въ употребленіи христіанской крови, во время праздника Св. Пасхи. Одинъ польскій вельможа, завидуя богатству Ханма, и долго думавши о его разореніи, ложно обвинилъ его въ этомъ страшномъ преступленіи. Несчастливаго дядю моего, его жену, дѣтей и все многочисленное его семейство посадили въ темницу, и тогда только возвратили имъ свободу, когда они уже лишились всего своего имущества. Это случилось въ 1774 г. Покойный отецъ мой Левинъ уважаемъ былъ всѣми знакомыми, какъ евреями, такъ и христіанами, за чистоту нравовъ и справедливость во всѣхъ дѣлахъ его. Онъ легко объяснялся на польскомъ языкѣ, и вообще говорилъ чисто, ясно и выразительно. Хотя онъ всегда занятъ былъ коммерческими дѣлами, при всемъ томъ ежедневно назначалъ себѣ время для ученія. Онъ прекрасно и правильно писалъ на древне-еврейскомъ языкѣ, хотя вовсе не зналъ его грамматики. Любилъ чистую еврейскую поэзію, притчи и изреченія нашихъ мудрецовъ. Всѣмъ комментаріямъ на Св. Писаніе онъ предпочиталъ простое и чистое толкованіе. Глубоко зналъ Талмудъ со всѣми его комментаріями. Однажды онъ ѣхалъ по торговымъ своимъ дѣламъ, и, къ несчастію его, дорожный его возъ попалъ въ колею въ ту самую минуту, когда на встрѣчу ему подѣзжала карета какого то польскаго вельможи. Возница моего отца испугался и бѣжалъ, но самъ онъ, жадя свое имущество, остался одинъ съ вельможею. Последній былъ вспыльчивый панъ. (Въ то время польскіе вельможи считали себя властителями неограниченными, угнетали всякаго, и никто даже не смѣлъ жаловаться на ихъ варварское обращеніе: убить еврея было для нихъ не по чести). Извергъ этотъ задрожалъ отъ злости, самъ вышелъ изъ кареты, и палкою билъ отца моего по головѣ до тѣхъ поръ, пока слуги его не успѣли выгнать кареты на свободное мѣсто. Съ тѣхъ поръ отецъ мой страдалъ головою болью и до самой смерти своей не былъ способенъ ни къ какому занятію.»

II.

И. Б. Левинзонъ обучался сначала у домашнихъ наставниковъ, подъ руководствомъ ученаго своего отца и такъ успѣвши, что славный своею ученостю раввинъ г. Кременца, Давидъ Цви, считалъ его лучшимъ ученикомъ. Ребенкомъ едва десяти лѣтъ, онъ уже обладалъ знаніемъ Талмуда, и въ наши 24 книги Св. Писанія зналъ почти наизусть. Такимъ образомъ рано открылся ему прямой путь къ еврейской литературѣ, въ которой суждено бы-

¹⁾ См. «Бетъ-Ягуда» соч. И. Б. Левинсона. Видно 1858 г. ч. I.

²⁾ Предисловіе къ «Шиколь-Гакотеръ». Рукопись находится у племянника его Якова И. Левинсона (въ Одессѣ.)

находить себѣ путь къ сердцу и такъ какъ подобному человеку должны быть извѣстны по опыту пути, которыми единовѣрцы его удобнее всего могутъ быть обращены къ современной цивилизаціи. Такимъ путемъ создается въ какомъ-нибудь городѣ образованный кружокъ, который священнѣйшею своею обязанностью считаетъ дальнѣйшее распространеніе просвѣщенія между своими единовѣрцами помощью личнаго вліянія своихъ членовъ. Успѣхъ подобной пропаганды зависитъ, конечно, много отъ случайныхъ обстоятельствъ: отъ степени образованія господствующаго народонаселенія, отъ поощренія, какое она находитъ у правительства страны, отъ личныхъ свойствъ самихъ пропагандистовъ; какъ бы то ни было, успѣхъ этотъ всегда значителенъ, нежели когда просвѣщеніе навязывается евреямъ извнѣ, и плоды этой пропаганды всегда выходятъ гораздо болѣе зрѣлыми, чѣмъ плоды, взлелѣанные не искренною, искусственною теплотою. Вспомнимъ, какъ велики были дѣйствія Мендельсона и нѣсколькихъ его учениковъ, а вѣдь дѣйствія эти происходили изъ одного только вліянія лицъ и ихъ литературныхъ твореній, и не поддерживались никакою властью. И какъ тихо и спокойно дѣйствовали эти люди, не объявляя никому открытой войны и побѣждая тьму невѣжества единственно свѣтомъ современнаго образованія. То что сдѣлалъ Мендельсонъ для германскихъ евреевъ въ прошломъ столѣтіи, то дѣлалось недавно и дѣлается еще теперь, въ меньшихъ размѣрахъ, въ разныхъ частяхъ нашего отечества. Вездѣ вы находите миссіонеровъ, которые сами образовали себя и потомъ со всею энергіею, на которую способно убѣжденіе, распространяютъ просвѣщеніе между единовѣрцами, имѣя болѣе или меньшій кругъ дѣйствія, смотря по своимъ силамъ и способностямъ.*) Еврейскій языкъ служитъ этимъ миссіонерамъ самымъ лучшимъ средствомъ къ достиженію цѣли, такъ какъ онъ понятенъ всѣмъ ихъ единовѣрцамъ и такъ какъ они сами, изучая его съ самаго дѣтства, владѣютъ имъ гораздо лучше чѣмъ новѣйшими языками, которымъ они уже поздно начинаютъ обучаться. Эти первые миссіонеры просвѣщенія между евреями обыкновенно бывають и представителями современной еврейской литературы.

Замѣчательно, что первый толчекъ къ просвѣщенію русскіе евреи получили изъ Германіи, къ которой они болѣею частью ближе чѣмъ къ родной Руси, и съ которою гораздо тѣснѣе свя-

*) Намъ извѣстенъ одинъ незначительный городъ въ глубинѣ Жмуде именно Россіены, въ которомъ вліяніе двухъ-трехъ австрийцевъ содѣлало такое же дѣло, какъ просвѣщенію между евреями, что изъ общества въ вѣроятно тысячу душъ въ теченіи короткаго времени вышло до пятидесяти двухъ людей, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

заны торговыми интересами чѣмъ съ внутреннею Россіею, только что начинающею для нихъ теперь открываться. Такимъ образомъ, къ русскимъ евреямъ проникло прежде всего германское просвѣщеніе двумя путями: — черезъ прусскую границу в Курляндію и Литву, гдѣ образованные евреи носили между своими единовѣрцами названіе Берлинеровъ, и черезъ австрийскую границу въ Волынь и Одессу, гдѣ образованный классъ назывался Бродскимъ. Такимъ образомъ просвѣщеніе евреевъ въ болѣею части мѣстѣ нашего отечества имѣло сначала характеръ еврейско-германскій, и до сихъ даже поръ дѣти болѣею частью получаютъ первоначальное общее образованіе въ этомъ же духѣ, и потомъ уже переходятъ къ русскому языку и литературѣ.**) Еврейско-германское просвѣщеніе имѣло у насъ и имѣетъ еще теперь два центра: — одинъ въ Вильнѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Литвы, а другой — въ Одессѣ и нѣкоторыхъ городахъ Волыни, между которыми находится и родина Левинзона. Намъ брѣвѣе ближе познакомиться публику съ успѣхами и трудами Левинзона мы находимъ приличнымъ отдать справедливость и тѣмъ довольно многочисленнымъ честнымъ труженикамъ, нестероимъ которыхъ онъ можетъ быть названъ. Всѣ эти люди имѣють величайшее право на наше уваженіе: они работаютъ не для славы, — никто кромѣ евреевъ не знаетъ о нихъ, — не для корысти, — сочиненія ихъ скорѣе разоряютъ ихъ чѣмъ обогащаютъ, и они ведутъ самую скудную жизнь, — не для пользы своего народа, и польза эта не сомнѣнна. Дѣйствуя на обширный кругъ людей своими сочиненіями, они почти всѣ распространяютъ просвѣщеніе еще въ болѣе тѣсномъ кругу, какъ наставники юношества, и ихъ-то тоже не отдѣляютъ отъ сословія меламедовъ, которое у насъ такъ неразборчиво осуждаютъ. Литературная дѣятельность этихъ людей проявляется въ двухъ видахъ. Одни дѣйствуютъ на своихъ единовѣрцевъ произведеніями учеными, беллетристическими и поэтическими, обогащая ихъ познаніями и развивая ихъ вкусъ; другіе же выбрали себѣ способъ дѣйствія болѣе практической, указывая евреямъ на ихъ недостатки и средства къ ихъ исправленію сочиненіями сатирическими и дидактическими.**)

Въ сочиненіяхъ нашего Левинзона преобладаетъ дидактическая цѣль: дать евреямъ настоящее понятіе о существенномъ въ ихъ религій, и показать, какъ сущность религій обязываетъ насъ стремиться къ просвѣщенію и общепользующей дѣятельности. Обладая

*) Исключеніе составляетъ нѣкоторымъ образомъ Подольская губернія, въ которой просвѣщеніе евреевъ съ самаго начала выросло на русской почвѣ.

**) Называя второе направленіе болѣе практическимъ, мы не думаемъ однакожъ отрицать практическую важность перваго, и даже напротивъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ готовы признать его болѣе полезнымъ.

въ ему воспитаніе своихъ дѣтей, эти просвѣщен-
 я семейства доставляли также ему средства сво-
 дно заниматься своими сочиненіями въ пользу про-
 шенія своего народа. Бердичевъ, центръ дѣятель-
 сти евреевъ западнаго края Россіи, имѣлъ въ то
 время большое вліяніе на массу этого народа и въ
 нравственномъ отношеніи. Все это Левинзонъ имѣлъ
 въ виду, и приглашеніе въ Бердичевъ было для
 него какъ нельзя болѣе кстати: дѣйствуя на Бер-
 дичевъ, онъ дѣйствовалъ на весь западный край,
 вѣщая впрочемъ и другія его мѣстности, какъ
 напр. богатое въ то время, мѣстечко Тульчинъ.
 Нигдѣ не пропускалъ онъ случая убѣждать своихъ
 синодальцевъ въ необходимости радикальнаго пре-
 образованія воспитанія юношества и нравственнаго
 возрожденія массы западныхъ евреевъ. Но слабое
 здоровье не позволяло ему быть постоянно въ
 мѣстности. Съ обильнымъ запасомъ славы и опытно-
 стью возвратился онъ снова въ 1822 г. въ Кре-
 мль. Желая сколько нибудь быть ему полез-
 нымъ, одинъ изъ Бердичевскихъ первостатейныхъ
 синодальныхъ поручилъ ему воспитаніе двухъ сыновей
 своихъ, посланныхъ съ нимъ для вступленія въ
 Кременецкую Гимназію. И это обстоятельство по-
 зволило ему окончить въ этомъ же 1822 году свой
 знаменитый трудъ «Теуда бе-Израиль». Благодаря
 великодушнымъ стараніямъ передовыхъ людей сво-
 его народа, имена которыхъ Левинзонъ съ умиленіемъ
 благодарностью упоминаетъ въ предисловіи, со-
 шеніе это вышло въ свѣтъ въ 1828 году. По
 повелѣнію Высочайшаго доклада Главноуправляющаго ду-
 шевными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, Д. Н.
 Мушкетера, всемилостивѣйше повелѣно было выдать
 автору этого сочиненія деньгами 1000 руб. Въ
 подобныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ Левин-
 зонъ тогда находился, это было для него важною
 помощью. «Всемиловѣйшій Государь! — писалъ
 онъ тогда Императору Николаю Павловичу, — по-
 зволяю тому старцу, который одаренъ былъ Адриа-
 номъ за коробъ плодовъ отъ дерева, насажденнаго
 мною самимъ на старости лѣтъ для потомковъ, полу-
 чить и я отъ Вашего Императорскаго Величества
 подарокъ хотя за незрѣлые, но съ такимъ же тру-
 домъ и быть можетъ, еще въ слабѣйшемъ состояніи
 насажденные и снятые плоды трудовъ моихъ, — по-
 зволяю который поставилъ меня въ возможность пре-
 доставить къ свѣту это мое сочиненіе имѣющее цѣлью по-
 морить души моихъ собратьевъ къ исправленію нѣкоторыхъ
 законовъ и обычаевъ какъ въ нравственномъ, такъ
 и въ политическомъ отношеніи, и напечатать, быть
 можетъ, со временемъ, прочія мои рукописи. Глав-
 ная цѣль, которой я желаю достигнуть этимъ со-
 шеніемъ — это улучшить воспитаніе и образова-
 ніе еврейскаго юношества, которыя до сихъ поръ
 были въ небреженіи, такъ какъ только отъ буду-
 щаго поколѣнія ожидать можно благодатной жатвы

нынѣшняго сѣянія. Обученіе, сообразное съ цѣлью
 и болѣе соответствующее потребностямъ ума и серд-
 ца, преимущественно же въ св. религіи нашихъ от-
 цевъ, впредь должно заступитъ мѣсто несистемати-
 ческаго преподаванія; словомъ, дитя должно быть
 воспитываемо къ тому, чтобъ быть человекомъ,
 евреемъ и гражданиномъ. Многихъ бѣдныхъ дѣтей
 должно воспитывать на общій счетъ въ институ-
 тахъ, или частнымъ образомъ, дабы они, со време-
 немъ, могли быть полезными государству, научив-
 шись разнымъ профессіямъ, занимаясь земледѣліемъ,
 служа въ войскахъ, и т. д. Тѣ значительно вред-
 ныя злоупотребленія, которыя должно разсма-
 тривать, какъ порожденія фанатизма, мистициз-
 ма и невѣжества, и которыя противны нашему
 настоящему закону (какъ, съ Божіею помощію,
 въ этомъ сочиненіи мною доказано, за что я по-
 лучилъ одобрительные отзывы со стороны христіан-
 скихъ и еврейскихъ ученыхъ, помѣщенные мною во
 введеніи къ означенному моему труду) эти вред-
 ныя злоупотребленія должны быть удалены изъ пре-
 ды Израиля, чтобы негодные плевелы суевѣрія и
 нравственной испорченности, порожденные въ недав-
 ную пору хасидизмомъ, впредь не развивались къ
 ущербу возрастанію и преусушанію божественно-
 прекраснаго древа священнаго ученія и нравствен-
 ности. Народные учителя должны быть поставлены
 ближе къ своему назначенію, и болѣе должны со-
 отвѣтствовать настоящему своему призванію. Они
 должны поощрять народъ къ выполненію обязанно-
 стей гражданина и семьянина въ общности рели-
 гіозно-нравственными проповѣдями и воспламенятьъ
 его вообще къ добру своими добрыми дѣлами. И
 если, какъ можно подмѣтить, немногіе списки этого
 сочиненія, которые только 6 лѣтъ находятся въ об-
 ращеніи къ моему народу, вызвали уже нѣкоторыя
 проблески стремленія къ самоусовершенствованію,
 то какъ много ожидать можно отъ нѣсколькихъ
 сотенъ экземпляровъ, въ особенности, когда мои
 собратья убѣдились, что ихъ усовершенствованіе
 такъ желанно Вашему Императорскому Вели-
 честву? Благое совзвоненіе Вашего Величества
 всего можетъ достигнуть. Безъ милостивѣйшаго со-
 дѣйствія Вашего Величества всякая попытка ока-
 залась бы мало полезною, и то, что начало бы ра-
 спускаться, скоро завяло бы какъ то чудесное дре-
 во, или кикаюнъ *) пророка Іовы, которое въ одну
 ночь произросло и увяло.

«О! да будетъ еще одно только дозволено мнѣ,
 великій монархъ! Да благоволятъ Ваше Император-
 ское Величество благосклонно принять простое, но
 горячее благословеніе, которое я, отъ имени моего
 народа, составилъ на древне-еврейскомъ языкѣ, и

*) Іова гл. IV ст. 6, 7

до самому ему занять потомъ почетное мѣсто. В семнадцати лѣтъ, онъ пользовался уже славою ученаго. Впрочемъ, онъ учился тогда и русскому языку, не смотря на то, что такое ученіе, по обстоятельствамъ времени, считалось у польскихъ евреевъ, въ особенности же Кременецкихъ, нѣсколько опаснымъ, а у ортодоксовъ — даже просто преступнымъ; и къ чести Левинзона можно сказать, что онъ первый изъ евреевъ началъ учиться русскому языку еще въ то время, когда никто изъ евреевъ не думалъ о немъ.

По желанію своихъ родителей, но противъ собственной своей воли, Левинзонъ тогда женился, и переселился потомъ въ Радзивиловъ, гдѣ занимался переводами съ еврейскаго языка на русскій, и уважаемъ былъ евреями за свои душевныя качества и необыкновенныя дарованія, не смотря на то, что онъ зналъ русскій языкъ. Во время отечественной войны 1812 года, онъ оказалъ правительству нашему весьма важныя услуги, состоя переводчикомъ при знаменитомъ Радзивилковомъ Военномъ Полицмейстерѣ, генералѣ Гирсѣ, и въ полной мѣрѣ оправдывая довѣріе начальства. Около этого времени онъ страдалъ нервною болѣзнію отъ напряженія физическихъ и умственныхъ силъ, и это обстоятельство, равно какъ жажда ученія, заставили его, по окончаніи войны, отправиться въ Галицію, какъ ближайшую страну отъ русской границы. Здѣсь былъ онъ въ Лембергѣ и въ Тарнополь, въ то время, когда знаменитый ученый Іосифъ Перль³⁾ былъ директоромъ основаннаго имъ Тарнопольскаго еврейскаго училища; потомъ долго жилъ въ Бродахъ, гдѣ, въ то время, былъ главный центръ дѣятельности питомцевъ школы Мендельсона и откуда распространилось просвѣщеніе между евреями всей Галиціи. Въ Бродахъ находился онъ въ кругу истинно-просвѣщенныхъ молодыхъ людей, усердныхъ поборниковъ современнаго прогрессивнаго ученія. Тамъ усердно готовилось будущее молодое наше поволеніе, которое, нѣсколько времени позже, отсюда пересаживало просвѣщеніе въ Одессу. Тамъ въ кругу образованныхъ мужей: Нахмана Крохмала, Саломона Д. Раппапорта, Лазаря Ландау, Леона Ландау, Леона Мизиса, Іосифа Перля, Исаака Эртера, П. Мишеля Маниса, ученаго ориенталиста М. Леттериса, Самсона Блоха и Бермана Блюменфельда, автора прекраснаго нѣмецкаго перевода книги Іова, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, онъ усовершенствовался въ Талмудѣ, въ новой еврейской литературѣ, въ знаніи древнихъ и новѣйшихъ европей-

³⁾ Авторъ сочиненій: *רמב"ם* (Боханъ-Цадикъ) и *רמב"ם* (Котутъ-ла-морь). Некоторые ошибочно приписываютъ ему сочиненіе *רמב"ם* (Дибре-Цадикимъ), первый литературный трудъ Левинзона. Вотъ что пишетъ самъ Перль въ письмѣ своемъ отъ 18 января 1833, адресованномъ Левинзону въ Кременецъ: «Пошлю тебѣ 100 экземпляровъ сочиненія твоего «Дибре Цадикимъ», напечатаннаго моимъ издвеніемъ»...

скихъ языковъ и современныхъ наукъ. Скоро онъ сдѣлался любимцемъ просвѣщенныхъ еврейскихъ обществъ въ Галиціи, а въ Бродахъ преимущественно находилъ гостепріимство въ домѣ весьма уважаемаго и просвѣщеннаго Б. Т. и братьевъ его, находящихся теперь въ Одессѣ, у которыхъ было постоянное собраніе всѣхъ образованныхъ евреевъ этой эпохи. Между прочимъ, вмѣстѣ съ другими онъ положилъ основаніе тамошнему еврейскому первоначальному училищу. Изъ Галиціи Левинзонъ, по единодушному желанію благомыслящихъ людей Кременца, возвратился, около 1818 г., въ свой родной городъ. Здѣсь богатѣйшіе люди, въ особенности почетная и родственная ему фамилія Ландесберговъ, изъявили готовность поручить ему воспитаніе своихъ дѣтей, и онъ съ горячностью принялся за это дѣло. Еще въ бытность свою въ Галиціи, онъ поставилъ себѣ цѣлью — содѣйствовать радикальному преобразованію воспитанія еврейскаго юношества въ своемъ отечествѣ. «Кто не вспомнить съ чувствомъ умиленія и признательности, — говаривалъ одинъ изъ знакомыхъ Левинзона, *) — о первыхъ годахъ пребыванія его въ Кременцѣ, когда онъ съ довѣренностью, съ жаромъ, съ исполинскою силою души благородной, подвигалъ свой родной городъ ко всему полезному и прекрасному, то обращая вниманіе на общественное благоустройство, то бесѣдуя о необходимости прогресса, и непрерывно расширяя кругъ своихъ дѣйствій въ пользу просвѣщенія нашего юношества. Но желая дѣйствовать на всю массу западныхъ евреевъ, принести пользу еврейскому языку и молодымъ писателямъ своей націи, онъ въ то же время началъ первый значительный трудъ свой «Теуда бе-Израиль» (Увѣщаніе къ Израильтянамъ). Едва только консерваторы Кременца, составлявшіе большинство, узнали объ этомъ полезномъ намѣреніи Левинзона, какъ начали преслѣдовать его на каждомъ шагѣ. Это обстоятельство, безъ сомнѣнія тягостное для него, много способствовало къ образованію въ немъ совершеннаго мудреца-реформатора. Провидѣнію угодно было, чтобъ онъ ознакомился съ нуждами мыслящихъ людей лицомъ къ лицу, и изучилъ народъ свой въ Россіи горькимъ опытомъ, прежде нежели вступилъ на поприще, къ которому былъ призванъ.

III.

Видя себя, въ то время, въ всякой возможности продолжать свое сочиненіе «Теуда бе-Израиль», и въ первомъ порывѣ досады за незаслуженную имъ неблагодарность согражданъ, Левинзонъ искалъ только случая оставить Кременецъ, и получивъ отъ первыхъ и богатѣйшихъ Бердичевскихъ еврейскихъ торговыхъ домовъ приглашеніе прибыть въ ихъ городъ, тотчасъ отправился туда. Съ радостью пору-

*) Леонъ Ландесбергъ, скончавшійся недавно въ Одессѣ.

— Она! Разъ не знаете? Бетина!

— Кто она такая?

— И ее убилъ; я — причина ея смерти: она умерла надъ моимъ сердцемъ. О Боже, Боже! Какъ третья жертва, и по моей винѣ. Слышите, уже третья жертва! И, заскрежетавъ зубами, онъ бросился на софу, закрывъ глаза рукою. Лице его изобразило отчаяніе и угрызеніе совѣсти. Я былъ виноватъ, не зная что мнѣ съ нимъ дѣлать? Подошелъ къ нему и отнявъ отъ лица его руку, я напомнилъ ему, что онъ хотѣлъ куда-то идти со мною.

— Куда? — спросилъ онъ, забывъ, что онъ только говорилъ пять минутъ тому назадъ.

— А на кладбище, на похороны Бетины.

— Разъ она умерла? Что вы говорите? Бетина умерла? Что я слышу, Бетина умерла? Ха, ха, ха! Вотъ тебѣ и твои каштановые доканы, и твой волшебный лобъ, и твоя лебединая шея. А что, и теперь будешь кокетничать твоею дѣтскою ножкою? Ха, ха, ха! Улыбнись, отчего не улыбаешься, улыбнись, говорю тебѣ, проклятая волшебница, душегубка! Онъ съ сжатыми кулаками вскочилъ съ софы, и съ стервеннѣемъ бросился по направлению мерещившагося ему при раке. Собралъ послѣднія силы, и покинулъ его въ постель и послалъ за докторомъ. Ему бросили кровь и прописали лекарство. Безсознательно далъ онъ дѣлать надъ собою операцію, безсознательно проглотилъ поданное ему лекарство. Но влажный взглядъ безстрастно блуждалъ по комнате, останавливаясь на цѣлыя минуты то на мнѣ, то на докторѣ, то на вѣсѣшемъ противъ прохвату видѣшафтѣ. На вопросы онъ не отвѣчалъ, и, кажется, ихъ не слышалъ, не понималъ.

По прошествіи некотораго времени, больной принялся страшно зѣвать, сопровождая каждую зѣвку несколькими едва слышными вздохами, потомъ погружился въ глубокой сонъ. Я сидѣлъ у его изголовья, крѣпко задумавшись надъ необыкновеннымъ явленіемъ, котораго я былъ теперь одинъ свидѣлемъ. Оно было для меня такъ ново и нежданно, что я едвали не готовъ былъ сомнѣваться въ подлинности того, что было на моихъ же глазахъ. Хотя Бернардъ не разказалъ мнѣ еще ни одного эпизода изъ своей жизни, однакоже изъ нѣкоторыхъ его намековъ и отрывочныхъ мыслей, въ особенности же изъ послѣдней сцены, я легко могъ догадаться, что въ жизни этого молодого человѣка любовь играетъ главную и рѣшительную роль и имѣетъ роковое вліяніе на все его существо. Я уже не могъ сомнѣваться, что внезапная тоска, хандра, равнодушіе въ молодыхъ лѣтахъ равнодушіе къ жизни, безразстріе, доходившее иногда до апатіи, и многія другія особенности, которыми озадачивалъ меня Бернардъ, были прямымъ слѣдствіемъ чувства любви, пустившаго въ сердце этого молодого человѣка глубокіе корни и приняшаго необыкновенные изъ

нѣмъ народъ размыры. Это обстоятельство и заставило меня серьезно задуматься.

Неужели — я спрашивала себя — еврей способенъ любить такъ искренно, такъ отчаянно, что любовь можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на его практическую жизнь? Неужели любовь можетъ занимать такое обширное мѣсто въ сердцѣ такого загниваемаго существа, какъ еврей, котораго житейскія бури и невзгоды уже давно отучили отъ нѣжныхъ, согревающихъ чувствъ, котораго многое заставляетъ жить умомъ на счетъ сердца? Не встречаемъ ли мы на каждомъ шагу живые примѣры, свидѣтельствующіе, что не только старое поколѣніе, у котораго не могло быть и помину о любви, но и наше молодое, образующееся, читающее и мыслящее поколѣніе еще далеко не смотритъ на любовь, какъ на нѣчто важное, по крайней мѣрѣ не лишнее въ жизни?... Абрамъ любитъ Сару, а Сара Абрама; однакоже Абрамъ женится на Ревеккѣ, а Сара выходитъ за Исаака и ничего. Рахель и Лея, а Рахель обожала красиваго и образованнаго Якова; казалось, она соскочила-бы съ третьяго этажа, если бы родители принудили ее выйти за другого, однако же, когда подвели къ ней стараго и необтесаннаго Симона, она отдала ему свою руку безъ милѣйшаго принужденія со стороны родителей. Яковъ же, несчастный, покнутый Яковъ съ горя не отдавалъ разъ, но за то въ тотъ же вечеръ поужиналъ плотнѣе обыкновеннаго: тѣмъ драма и окончилась. И такъ, если наши національные романы, сплошь да рядомъ имѣютъ такіа оригинальныя развязки, если взаимная любовь не воодушевляетъ насъ къ подвигамъ самоотверженія, и неудача въ ней не свергаетъ насъ въ отчаяніе, какъ случается со многими и многими изъ нашихъ соотечественниковъ, если любви суждено играть въ нашемъ народѣ такую безцвѣтную и безхарактерную роль, то какъ объяснить себѣ страданія и отчаяніе лежащаго предомною новаго еврейскаго Вертера? Или онъ исключеніе изъ общаго правила, которое будетъ стоять изолировано, никогда не повторится, или это залогъ и доказательство, что мы пробуждаемся изъ нашего детарическаго сна, перерождаемся, начинаемъ жить на всѣхъ условіяхъ человѣческой жизни, въ которой любовь занимаетъ такое важное, подобающее ей мѣсто? О, Боже! неужели мы перестанемъ быть ходячими муміями, сомнамбулистами, а сдѣлаемся людьми живыми, здоровыми, со всѣми силами и слабостями имъ свойственными? Неужели настанетъ время, когда мы будемъ евреями въ синагогѣ, а внѣ ея будемъ людьми, какъ миллионы другихъ людей, когда будемъ пить изъ полной чаши жизни устами, какъ всѣ пьютъ, а не черпать изъ нея неуклюжими ложками, такъ что по устами течетъ, а въ ротъ не попадаетъ? Неужели когда нибудь настанетъ такое время?...

отпечатать на второй страницѣ этого сочиненія. *)

Вместо того, чтобы выказать собственное мнѣніе объ этомъ трудѣ, приведемъ здѣсь безпристрастное сужденіе о немъ журнала «Суламить.» *)

«Этотъ трудъ (Теуда бе Израиль) г. Исаака-Бэра Левинзона, говоритъ редакторъ означенной еврейской газеты, заслуживаетъ наилучшей похвалы, какъ по цѣли, такъ и по богатству его содержанія и прекрасному слогу.

Онъ распространяется съ большимъ знаніемъ дѣла, всестороннею ученостію, истинною набожностію и рвеніемъ ко всему лучшему и современному, объ ученіи еврейскомъ, въ особенности же богословскомъ, о необходимости изученія еврейскаго языка по правиламъ грамматики этого языка, равно и иностранныхъ языковъ, въ особенности отечественнаго, и объ изученіи полезныхъ наукъ и искусствъ. Далѣе, ученый авторъ возбуждаетъ своихъ единовѣрцевъ къ земледѣлію, къ изученію полезныхъ профессій, къ оставленію чрезмѣрной наклонности къ торговлѣ, порожденной претерпѣннымъ долголѣтнимъ гнетомъ, къ патриотизму и къ исполненію всѣхъ обязанностей гражданина, и все это наилучшимъ образомъ, что свидѣлствуетъ о его основательныхъ познаніяхъ и его начитанности.

Съ одной стороны мы радуемся, читая подобнаго рода, такъ какъ теперь въ Германіи, за исключеніемъ какихъ нибудь маловажныхъ библейскихъ комментаріевъ или теологическихъ трактатовъ, очень рѣдко появляются сочиненія на древне-еврейскомъ языкѣ; съ другой стороны, намъ пріятна мысль, что эта полезная книга принесетъ много пользы евреямъ въ Польшѣ для которыхъ она преимущественно написана, и у которыхъ чтеніе еврейскихъ книгъ еще подступаетъ. Но и любители еврейской литературы въ Германіи также будутъ охотно и съ пользою читать этотъ полезный и прекрасный трудъ, а потому мы его и рекомендуемъ и т. д.»

Какъ высоко цѣнили просвѣщенные наши современники труды Левинзона видно изъ того, что они чрезъ С. Петербургскій и Варшавскій еврейскіе комитеты, удостоили его похвальными письмами. Считаемо не лишнимъ передать читателямъ письмо Варшавскаго комитета въ русскомъ переводѣ. **) Вотъ оно:

«Варшава. 15 июля 1827 года. Комитетъ «старозаконныхъ» евреевъ въ царствѣ польскомъ. Въ

*) Копію этого благодарственнаго письма Левинзону, написаннаго имъ на ивритскомъ языкѣ, дали мы между его бумагами и в редакціи его въ самомъ точномъ переводѣ.

**) Журналъ для сподвижественнаго образованія и гуманности между евреями издававшійся въ Дессау докторомъ Д. Френцелемъ, годъ 8, с. 94.

**) Подлинникъ — на польскомъ языкѣ.

отвѣтъ на представленіе г. В. Рудикаго, *) отъ 10 числа текущаго мѣсяца, касательно рукописнаго сочиненія «старозаконнаго» Левинзона: «Теуда бе Израиль», комитетъ симъ свидѣлствуетъ, что, хотя объ, по краткости времени, не могъ его достаточно оцѣнить, при всемъ томъ онъ видѣлъ въ немъ достаточное доказательство известной эрудиціи автора, также его достохвальныхъ стремленій ко благу его единовѣрцевъ, — благу, хорошо имъ понятому.

«Потому (комитетъ) возвращаетъ подателю вышеупомянутое сочиненіе г. Левинзона съ тѣмъ отзвонкомъ, что цѣль, которой авторъ, основываясь на раввиническихъ предписаніяхъ, имѣлъ въ виду достигнуть, равно и его глубокое знаніе раввиническихъ предметовъ, обнаруженное имъ въ этомъ трудѣ, похвально рекомендуютъ его комитету, который и съ своей стороны со временемъ найдетъ ему служебныя занятія, соотвѣтствующія его знаніямъ и намѣреніямъ. (Подписали) Директоръ П. Залевскій, правитель канцеляріи Иванъ Ивашкевичъ, секретарь Іосифъ Августинвичъ.» *)

ДРУГЪ-БЕРНАРДЪ.

РАЗКАЗЪ

Л. Ф. Левинзонъ

(Продолженіе) **)

Однажды, часу въ 10 утра, Бернардъ неожиданно ворвался въ мою квартиру съ такимъ блѣдымъ и встревоженнымъ лицемъ, съ такимъ злобщимъ отъ немъ въ блуждавшихъ глазахъ, съ такимъ безобразнымъ въ голосахъ и одеждѣ, что я обмеръ со страху, полагая, что другъ мой помѣшался. Я молчалъ, ожидая съ неописаннымъ любопытствомъ и вмѣстѣ недоумѣніемъ, что онъ мнѣ скажетъ.

— Пойдемте... Вы должны пойти со мною... Я васъ не отпущу, — проговорилъ онъ прерывавшимся голосомъ, обличавшимъ необыкновенное душевное волненіе.

— Куда? Что съ вами, Бернардъ?

— На кладбище, на похороны!

— Зачѣмъ? Кто умеръ?

*) В. Ф. Рудакій, коллежъ ассесоръ членъ Воспитательнаго Совѣта въ Варшавѣ.

**) Замѣчательно еще анекдотъ о первомъ твореніи Левинзона. Когда оно печаталось въ Вильнѣ, ортодоксы собрались въѣтъ для принятія мѣръ противъ выхода его въ свѣтъ, но всѣхъ были прерваны совершенно неожиданно замѣчаніемъ въѣтнаго ребе-Абеле Посвольскаго, что книга Теуда бе Израиль дѣйствительно имѣетъ важный недостатокъ а именно, что она не написана Виленскимъ гаон-имъ раби-Эльма. *Ред.

**) См. № 8 й.

цѣ вчера въ эту пору, когда узналъ я о роковомъ событіи. Какой-то добрый геній шепнулъ мнѣ пойти къ вамъ. Не знаю, что-бы со мною было, если-бы я оставался дома; помню только, что въ первыя минуты роковой вѣсти я готовъ былъ наложить на себя руку. Провидѣніе, должно быть, жалилось надо мною, и не допустило меня покончить несчастную свою жизнь постыдною смертію, тяжкимъ грѣхомъ. Я вамъ много обязанъ, но никогда не прощу себѣ, что перепугалъ васъ и надѣлалъ вамъ столько хлопотъ: вы же мнѣ не братъ и не свать.

Я его успокоилъ, объяснивъ, что въ качествѣ друга онъ имѣлъ и имѣетъ полное право рассчитывать на мое теплѣйшее сочувствіе и посильную помощь.

Весь день мы провели вмѣстѣ, въ тихой бесѣдѣ о разныхъ предметахъ, не намекая даже на предметъ, который долженъ былъ бы преимущественно интересовать насъ. Я всячески избѣгалъ касаться большой струны въ сердцѣ моего несчастнаго друга, который, не смотря на наружное спокойствіе и смиреніе, внутренно страдалъ сильно, неизлечимо. На слѣдующій день, когда онъ уже совершенно оправился, я отпустилъ его домой, взявъ съ него честное слово, что если ему взгрустнется, и на умъ набредутъ черныя мысли, онъ сейчасъ же поспѣшитъ ко мнѣ во всякое время дня и ночи, если только онъ чувствуетъ хоть сколько нибудь ко мнѣ благодарности.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА ПИЗНАНКА.

II. *)

Въ виду великой работы пересозданія, предстоящей нашему народу, въ виду всѣхъ препятствій, которыя мы такъ усердно бранимъ и такъ дѣшнво устраняемъ, не слѣдуетъ ли всѣмъ намъ, называющимъ себя поборниками прогресса, осмотрѣть прежде всего свои собственные ряды, взвѣсить свои силы, измѣривъ всю наличность нашего духовнаго и нравственнаго капитала, — словомъ, не слѣдуетъ ли намъ опредѣлить, достаточно ли мы приготовлены къ этому важному труду, и хватитъ ли у насъ силы, чтобъ потянуть за собою всю массу отстающихъ? Разсмотрѣніе этого скромнаго вопроса едва ли не будетъ полезнѣе тѣхъ громкихъ *perceat*, которые такъ часто раздаются изъ среды нашей рьяной дружины противъ обскурантовъ. Оно, правда, не поведетъ насъ

прямѣ къ побѣдѣ, но за то можетъ подготовить ее для насъ. Если результатъ нашего осмотра, на первый разъ, не удовлетворитъ нашимъ ожиданіямъ, не польститъ нашему самолюбію, — чтожь дѣлать? Такую бѣду можно будетъ еще исправить, лишь бы мы серьезно захотѣли. Да, есть грѣшки и въ нашемъ лагерѣ. Но ихъ нечего таить. Мы вправѣ предположить, что тѣ, къ которымъ мы теперь обращаемся, насъ поймутъ, и не вознегодуютъ, подобно тѣмъ, которые имѣютъ уши, но не слышатъ.

Первый и главный нашъ вопросъ, точно ли и на сколько мы можемъ назвать себя ратоборцами прогресса. Точно ли мы показали, что мы не только бойко разсуждаемъ и еще бойчѣе перебиваемъ чужую рѣчь, но и бойко дѣйствуемъ, не только дѣйствуемъ, но и противодѣйствуемъ? — Легко и безошибочно можно отвѣчать на этотъ вопросъ короткимъ и простымъ: «нѣтъ». Но какъ это доказать фактически? Не гнаться же намъ за доказательствами во всѣ углы нашего обширнаго отечества, гдѣ только что проглядываютъ отдѣльные признаки пробужденія. Для этой цѣли мы выбрали наше Одесское общество. Оно по общему образованію своему стоитъ впереди всѣхъ другихъ еврейскихъ обществъ въ Россіи; оно совершило уже тотъ путь, которымъ другія должны еще только идти. Исторія его развитія можетъ быть поучительна для другихъ. Всѣ явленія его общественной жизни могутъ повториться и въ другихъ обществахъ. Успѣхи его, такъ же какъ и неудачи, могутъ служить для нихъ примѣромъ или предостереженіемъ. Для насъ же оно будетъ сподручнѣе къ разрѣшенію нашей задачи.

Въря въ наше будущее, потому что прошедшее у насъ не бѣдно, мы не боимся безпристрастно разсматривать то, что сдѣлано и что не сдѣлано нашимъ обществомъ. Какъ старые опытные кушны, сведемъ счеты, сдѣлаемъ балансъ, чтобъ яснѣе обозрѣвать нашъ активъ и пассивъ, нашъ плюсъ и нашъ минусъ, наши силы и наши слабости.

Нельзя не признать, что наше общество совершило нѣсколько трудовъ, которые при ограниченности средствъ и при нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ могли бы удовлетворить даже довольно требовательныхъ прогресистовъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова. Но если, какъ увидимъ ниже, многое нами начато, то не должно забывать, что безъ продолженія нѣтъ и начала, что если не дать созрѣть плоду, сѣмя пропадетъ даромъ.

Какъ вездѣ, такъ и въ нашемъ обществѣ, всю массу можно раздѣлить на двѣ части: *большую и лучшую*. За то мы должны признать за нашимъ обществомъ то преимущество, что *большая* часть его относительно *лучше*, а *лучшая* относительно *больше* чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Эта послѣдняя существуетъ у насъ уже довольно давно. Первоначальное ядро ея образовалось изъ нѣсколькихъ, слишкомъ

*) См. № 4 «Сіона».

Такие и подобные имъ вопросы волновали мою душу, когда я сидѣлъ и смотрѣлъ на спящаго Бернарда, грудь котораго высоко подымалась и опускалась, какъ морская волна, колыхаемая вѣтромъ; — вопросы, которые возбуждаются въ каждомъ мыслящемъ человѣкѣ при серьезномъ и глубокомъ взглядѣ на нашъ народный бытъ и его особенности.

Около семи часовъ вечера больной проснулся и, не открывая глазъ, проговорилъ нѣсколько невнятныхъ словъ, испустилъ глубокий вздохъ, обратился на другой бокъ, и опять заснулъ. Оставивъ при немъ моего человѣка, я отправился въ городъ, съ намѣреніемъ разузнать кое-что о Бетинѣ, которая, по словамъ Бернарда, глумилась надъ его сердцемъ но за то сама поплатилась жизнью. Мнѣ посчастливилось попасть въ такой семейный кружокъ, въ которомъ шла бесѣда о разныхъ разностяхъ, между прочимъ и о свѣжихъ новостяхъ дня. Какъ человѣкъ, котораго привыкли видѣть очень часто въ этомъ домѣ, съ хозяиномъ котораго я находился въ дѣловыхъ сношеніяхъ, я никого не могъ стѣснять своимъ присутствіемъ, и бесѣда шла откровенная.

— Удивляюсь, madame, отчего я не имѣлъ чести видѣть васъ сегодня на выносѣ Бетины Штейнкранцъ, — отозвался молодой человѣкъ, обращаясь къ хозяйкѣ дома, пожилой и неопрятной женщинѣ, которая, придвинувъ къ себѣ единственную стулечку, стоящую на столѣ, визала чулокъ.

— Не чему удивляться, — отвѣтила хозяйка: — я не была.

— Неужели? воскликнулъ молодой фравтъ патетически — я не вѣрю своимъ ушамъ. Неужели вы, женщина такая набожная, не пошли отдать послѣдній долгъ бѣдной усопшей?

— Вотъ, нечего мнѣ дѣлать, какъ только ходить за гробомъ такихъ... какъ Бетина Штейнкранцъ, да проститъ она мнѣ.

— Помилуйте, за что такая немилость? чѣмъ она васъ обидѣла?

— Обижать-то она, правда, никогда не обижала, я никогда не имѣла съ нею никакихъ сношеній; но мнѣ весьма не нравилось ея поведеніе.

— Отчего, если смѣю спросить?

— Оттого, что она вела себя не такъ, какъ должна вести себя стрѣйкая дочь Пущи: всего эта немечина, по вашему, образованіе сбивало ее съ толку. Посудите хоть вы, — сказала она, обращаясь ко мнѣ, — имѣла она въ городѣ Д. мужа почтеннаго, умнаго, богатаго и знатнаго происхожденія (онъ намъ родня), жила она за нимъ припѣваючи. Чего ей не доставало? Но вѣтъ, ни съ того, ни съ сего, захотѣлось ей развода; не могу, — говоритъ, — жить съ нимъ. Чтожь, она не пожалѣла четырехъ тысячъ рублей, дала своему мужу *кубе* и развелась съ нимъ. Ну,

скажите, резонно-ли она поступила? Чѣмъ мужъ ей не нравился? Рѣшительно, не понимаю.

— Говорятъ, онъ былъ старъ и грубъ.

— Толкуйте!... пискнула хозяйка, бросивъ гнѣвный взглядъ на молодого человѣка.

Далѣе я успѣлъ узнать, что Бетина Штейнкранцъ, три года тому назадъ, по разводѣ съ мужемъ перѣехала жить въ N, въ свой родной городъ. что три мѣсяца тому назадъ она стала хирѣть, что наканунѣ своей смерти она приказала сжечь все свои платья, стоявшія не менѣе двухъ тысячъ рублей. Похоронить себя она приказала въ грубѣйшемъ холстѣ и на послѣднемъ мѣстѣ кладбища, гдѣ хоронятъ грѣшницъ и падшихъ женщинъ, за что она однакоже завѣщала въ пользу *священнаго братства* семьсотъ рублей. Какъ она распорядилась своимъ порядочнымъ состояніемъ, кому она завѣщала его, никто достоверно не зналъ. Говорили, что въ порывѣ бѣшенства она сожгла свои банковые билеты въ одно время съ своимъ гардеробомъ. Говорили также, что она подарила ихъ какому-то старому нѣмцу, который когда-то былъ ея учителемъ. Последнее мнѣніе казалось основательнѣе, по крайней мѣрѣ, правдоподобнѣе, потому что стараго нѣмца видѣли у нея въ самый день, даже въ самый часъ ея кончины; это было достоверно извѣстно. Терялись въ догадкахъ, дѣлали разные заключенія, но никто не ручался за ихъ справедливость. Фактъ былъ еще впрочемъ такъ свѣжъ, что никто не зналъ его во всей подробности, и его разъясненіе волей-неволей должно было отложить до болѣе удобнаго времени. Такъ порѣшили большинствомъ голосовъ въ семейномъ кружку, въ которомъ я провелъ вечеръ безпокойнѣйшаго дня.

Около полуночи я возвратился домой, и засталъ Бернарда еще спящимъ. Человѣкъ мой доложилъ мнѣ, что въ мое отсутствіе былъ докторъ, ощупавъ пульсъ больного, и велѣлъ сказать, чтобы я не безпокоился на счетъ продолжительности его сна и что Богъ дастъ, онъ завтра же будетъ здоровъ.

Докторъ не обманулся. Дѣйствительно, на другой день, часу въ девятомъ утра, когда я проснулся и вошелъ въ спальню, я, къ невыразимому своему удовольствію, нашелъ Бернарда, правда, еще въ постели, но уже съ книгою въ рукѣ. Лице его было блѣдно, но уже не выражало отчаянія. Когда я вошелъ, Бернардъ немного покраснѣвъ, положилъ книгу въ сторону, и, протянувъ мнѣ обѣ свои руки, проговорилъ слабымъ голосомъ:

— Извините меня, что я васъ обезпокоилъ. Не раньше, какъ два часа тому назадъ, я собрался съ мыслями, и припомнилъ, за чѣмъ я вчера пришелъ къ вамъ. Что было далѣе — не помню. Изъ компресовъ я догадался, что мнѣ бросили кровь: но должно быть, мнѣ было очень дурно. Не можете себѣ представить, какъ скверно было у меня наду

ть ихъ. Но мы не имѣемъ никакой причины дѣлать добрыхъ раздѣленій, на основаніи убѣжденій у насъ въ Одессѣ. Есть, положимъ, дѣйствительно, нѣкоторые отличіи, отличающіе два класса нашего образованнаго общества, — тотъ, который примыкаетъ къ бродской синагогѣ, и тотъ, который — къ главной, — отличіи происхожденія, характера и степени образованія этихъ двухъ классовъ. Но все они не могутъ признаваться ни слишкомъ рѣзкими, ни существенными для того, чтобъ не было возможно соединить или примирить ихъ между собою. Мы допускаемъ, что коренное общество наше, дѣйствительно вѣдши достаточный доскъ образованія, сильно еще нуждается въ преобразованіи. Съ другой стороны мы допускаемъ, что наши иностранные или такъ называемые бродскіе евреи, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, и стоятъ одною ступенькою выше. Но если такъ, то отъ нихъ-то мы и вправдѣ ожидать помощи во имя общей пользы и добраго дѣла. Если нельзя требовать, чтобъ главная синагога, построенная иждивеніемъ цѣлаго общества, сдѣлалась ихъ ключевымъ достояніемъ, то все-таки на нихъ лежитъ неотразимая нравственная обязанность занять въ ней приличное мѣсто, такъ какъ тутъ дѣло идетъ не о мимолетномъ торжествѣ какого нибудь каго партизанства, а объ упроченіи за прогрессивнымъ началомъ того первенства и того могущества, которыя рано или поздно должны за нимъ остаться. Къ тому же мы думаемъ вообще, что такъ называемые бродскіе евреи, какъ таковые, давно перестали существовать въ нашемъ городѣ: имя это есть анахронизмъ, который давно потерялъ свое первоначальное значеніе и только существуетъ, благодаря косности неразсуждающаго преданія. Съ одной стороны много бродскихъ евреевъ, вследствие поголовнаго пребыванія въ ихъ новомъ отечествѣ, сплани обрусѣтъ; съ другой же многіе русскіе евреи давно уже примкнули къ синагогѣ бродскихъ евреевъ, и если теперь не хотятъ разстаться съ нею, то это одному развѣ тщеславію обезьянства, если не по старой силѣ привычки. Съ этой точки зрѣнія нѣтъ никакого оправданія для существованія особнякомъ бродской синагоги, и непростительно, неблагодарно было бы со стороны воспитаннаго на русской почвѣ поколѣнія, если бы вмѣсто того, чтобъ присоединиться къ своей главной синагогѣ, оно согласилось бы быть придаткомъ доживающей свой вѣкъ партіи, закутомъ того изношеннаго шелковаго кафтана, который въ настоящее время и самъ едва ли имѣетъ какой смыслъ. Мы желали бы, чтобы слова наши не были перетолкованы въ дурную сторону. Если мы обращаемся преимущественно къ нашимъ лучшимъ гражданами, то это потому только, что кому больше дано, отъ того больше и ожидается. Нечего и говорить, что мы отъ всей души протестуемъ противъ грубыхъ выходокъ, которыми ознаменовала

себя слѣпая партія большой синагоги, когда дѣло шло о присоединеніи къ ней членовъ синагоги бродской.

Насъ спросятъ, отчего мы придаемъ такую важность этому соединенію. Не лучше ли предоставить рѣшеніе этого вопроса обстоятельствамъ и случаю? Нѣтъ ли причины думать, что на почвѣ этого взаимнаго соревнованія со временемъ выростутъ хорошіе плоды, что изъ этой безпричинной борьбы возродится благотворный миръ? Не показываетъ ли самый фактъ существованія двухъ синагогъ, принявшихъ реформу, что въ нихъ есть потребность? Но на все это мы не затруднимся отвѣчать отрицательно. Мы думаемъ, что для тѣхъ, которымъ опредѣлено судьбою быть передовыми людьми въ нашемъ народѣ, соединеніе есть именно предметъ первой важности, потому что имъ предстоитъ еще совершить многое, что приходится не подѣлу одному или нѣсколькимъ. Наша общественная жизнь представляетъ еще много пустошей и неведѣльных мѣстъ. У насъ еще слишкомъ мало производительныхъ силъ, чтобы создать тѣ учрежденія, которыя необходимы для удовлетворенія матерьяльнымъ и нравственнымъ потребностямъ нашей жизни. Конечно, нельзя отрицать великой важности синагогальной реформы въ нашемъ городѣ. Нельзя также не пожелать ей возможно-скораго и повсемѣтнаго распространенія. Но если двѣ благороднѣйшія части нашего общества, одинаково сознающія важность реформы, далеко еще не такъ многочисленны, чтобъ не умѣститься въ прекрасномъ зданіи новой синагоги, то очевидно имъ слѣдуетъ соединиться и дѣйствовать за одно, а не истощать свои силы врознь, не разоборствовать противъ призраковъ и не тратить двойныхъ суммъ для одной и той же цѣли. Суммы, которыя могли бы быть употреблены на многія и многія другія общественныя нужды.

Когда на сооруженіе храма потрачены были труды многихъ лѣтъ и огромныя денежныя средства, общественный инстинктъ имѣлъ въ виду не одно удовлетвореніе какому-то дѣтскому самолюбію или пустому чванству. Равнымъ образомъ призваніе проповѣдника изъ-за границы указывало, между прочимъ, и на сознаніе собственной безпомощности и на потребность въ руководствѣ. Вездѣ сознается необходимость обновленія. Каждый, даже самый консервативный длиннокафтѣвникъ нашего города чувствуетъ несостоятельность коснаго рутинерства и безсмысленнаго поклоненія тѣнямъ своихъ предковъ.

И вотъ пришла пора, когда все надежды на улучшеніе и устройство общественныхъ дѣлъ, повидимому должны были осуществиться. Найденъ былъ центръ, на который могли бы опереться все силы, и изъ котораго онѣ одинаково могли бы устремиться во все стороны. Сазалось, покончено было одно дѣло, и можно было обра-

тридцать лѣтъ тому назадъ поселившихся въ нашемъ городѣ австрійскихъ евреевъ. Это были Варяги нашего общества, благоденствовавшего тогда по своему въ юномъ нашемъ городѣ, при матеріальномъ довольствіи и общественной неурядицѣ. Благодаря ихъ усердію, основано здѣсь въ концѣ двадцатыхъ годовъ общественное еврейское училище. Такой подвигъ не легко дался этой невзрачной горсти пришельцевъ, одушевленной, конечно, не такимъ огнемъ, съ помощью какого впоследствии стали чеканиться серебряныя и золотыя медали. Но, чѣмъ борьба была ожесточеннѣе, тѣмъ блистательнѣе была побѣда, и тѣмъ благотворнѣе ея послѣдствія. Надо отдать справедливость тогдашнимъ дѣятелямъ, что они никогда не вели войну à outrance, и часто были гораздо стоворчивѣе нашихъ теперешнихъ знаменосцевъ. Это помогло имъ внушить къ себѣ нѣкоторое довѣріе обществу, и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать въ пользу прогресса. И дѣйствительно, немного лѣтъ прошло послѣ основанія училища, и оно приняло уже почти немовѣрное развитіе. Намъ нечего распространяться объ этомъ, какъ о дѣлѣ болѣе или менѣе извѣстномъ.

Но этому дѣлу народнаго образованія, обязанному существованіемъ своимъ инициативѣ самаго общества, суждено было принять совсѣмъ другое развитіе съ тѣхъ поръ, какъ въ 1848 году, по Высочайшему указу, опредѣлено было учрежденіе, изъ суммъ свѣчнаго сбора, казенныхъ еврейскихъ училищъ по всѣмъ городамъ имперіи, имѣющимъ еврейское населеніе. Съ того времени училище, поступивъ подъ вѣдѣніе учебнаго начальства и не нуждаясь въ покровительствѣ самаго общества, разомъ потеряло и всѣ его симпатіи. Мы здѣсь отмѣчаемъ фактъ, не вдаваясь въ объясненія и не позволяя себѣ комментарій. Для насъ важно то, что съ того времени мы напрасно стали бы искать слѣдовъ живого участія, какое общество должно бы принимать въ дѣлѣ образованія молодого своего поколѣнія. Впослѣдствіи только, подъ вліяніемъ незабвеннаго для насъ Н. П. Пирогова, общество стало было обнаруживать нѣкоторые признаки жизни въ этомъ отношеніи и проявило нѣкоторый интересъ къ воспитанію бѣднаго юношества, преобразовавши Талмудъ-Тору.

Изъ этого видно, насколько вліяніе нашихъ иностранныхъ собратьевъ подвинуло впередъ дѣло нашего просвѣщенія. Это возбуждающее вліяніе остановилось на полдорогѣ, и теперь оно почти уже вовсе не существуетъ. Но прежде чѣмъ оно заглохло, мы встрѣчаемся съ нимъ и въ другой сферѣ. Вслѣдствіе инициативы, принятой покойнымъ директоромъ училища, г. Шгерномъ, эти почтенные переселенцы изъ Австріи, въ началѣ сороковыхъ годовъ, стали вводить въ своей частной синагогѣ болѣе правильное богослуженіе.

Благотворное дѣйствіе этого нововведенія,

подобно благотворному вліянію училища, слишкомъ очевидно, и не требуетъ дальнѣйшаго разъясненія. Но оно оказывается гораздо значительнѣе, чѣмъ повидимому полагаютъ теперь сами виновники этого вліянія. Въ эти три десятилѣтія наше коренное общество значительно выросло: ученикъ кончилъ курсъ и утверждаетъ, что не нуждается болѣе въ наставникѣ. А между тѣмъ этотъ послѣдній смотритъ на своего бывшего питомца, какъ за 30 лѣтъ тому назадъ, и не признаетъ за нимъ правъ совершеннолѣтія. Но обстоятельства невозвратно перемѣнились. Австрійско-еврейскіе элементы, растворившись въ созданной ими же массѣ образованныхъ туземцевъ, мало по малу, но неминуемо должны уступить мѣсто послѣднимъ, и въ нихъ исчезнуть совершенно. И вотъ уже скоро два года, какъ богослуженіе наше, лѣтъ 18 тому назадъ скромно возродившееся въ одномъ невзрачномъ домикѣ нашего города, теперь торжественно вступило въ большую синагогу, обновленное, очищенное и правильное. Вмѣсто хаотическихъ возгласеній, раздававшихся въ доброе старое время, въ величавыхъ стѣнахъ ея раздаются стройные звуки кантора и, его хорошо-организованнаго пѣвческаго хора. Слово Божіе и ученіе святое толкуется на образованномъ языкѣ вдохновенною рѣчью достойнаго проповѣдника. Преобразованное богослуженіе, нашедши значительную опору въ главной синагогѣ, получило право гражданства въ нашемъ городѣ. Казалось бы, ничто не мѣшаетъ, чтобы синагога эта соединила въ одно всѣхъ тѣхъ, которые одинаково привержены къ новой формѣ богослуженія; казалось бы, ей вполне подобаешь принять въ свое лоно ту почтенную часть нашего общества, которая собственнымъ примѣромъ и усиліями вызвала ее къ жизни, точно такъ же, какъ съ самаго своего освященія она отворила свои двери для нашихъ туземцевъ. Ничто повидимому не противится теперь сліянію т. н. бродской синагоги съ новою. Благо бы между ними было различіе возрѣвній на необходимость того или другого частнаго преобразованія, или же на степень, до которой вообще должна быть доведена наша реформа: но ни о чемъ подобномъ нѣтъ и помину. Между ними нѣтъ ни противоположныхъ и непримиримыхъ началъ, которыя по сущности своей заставляютъ расходиться въ разныя стороны людей, иногда даже самыхъ близкихъ,—ни черезчуръ рѣзкаго различія въ степени образованія, которое, говоря по совѣсти, такъ и просится еще ко всѣмъ намъ. Дѣло тутъ вовсе не въ борьбѣ за убѣжденія. Каковы бы ни были послѣднія, и какъ бы ни противорѣчили нашимъ собственнымъ, мы все таки уважали бы ихъ, если только они искренни. Мы готовы были бы вступить съ ними въ борьбу, но никакъ не стали бы оспаривать у нихъ мѣста, занимаемаго ими по праву, пока время не выскажетъ себя рѣшительно про-

нутреннимъ образомъ совершенно было реформировано, то отчасти принесено было евреямъ извнѣ отверженіемъ и распространеніемъ въ Европѣ турецкаго владычества.

Во второй разъ уже магометанство провикало въ Европу, принося съ собою евреямъ избавленіе отъ жестокихъ преслѣдованій. Въ началѣ 8-го столѣтія, когда фанатизмъ востготовъ, на Пиренейскомъ полуостровѣ, главнымъ тогда средоточіемъ еврейскаго населенія въ Европѣ, грозилъ совершеннымъ истребленіемъ еврейскаго имени, арабы и мавры однимъ ударомъ сокрушили Вестготское королевство, и подъ съ владычествомъ еврейскоръ достигли высокой степени образованности и благосостоянія. Прошло въ небольшомъ семь столѣтій, и незадолго до изгнанія евреевъ изъ Испаніи Фердинандомъ Католикомъ Изабеллой, Константинополь сталъ уже столицей могущественной Оттоманской имперіи, подъ покровомъ которой несчастные бѣглецы изъ Испаніи, отбѣгаемые почти повсемѣстно, могли спокойно селиться и на Балканскомъ полуостровѣ, и въ Малой Азіи, и въ Сиріи. Въ Константинополѣ, въ Салоникѣ, въ Смирнѣ вскорѣ возникли многочисленныя еврейскія общества, считавшія своихъ членовъ тысячами. Еврейскія поселенія вмѣстѣ съ турецкими завоеваніями стали распространяться въ Молдавіи, Валахіи, Сербіи, Венгріи, — и нигдѣ, въ продолженіе владычества турецкаго, они не терпѣли систематическаго притѣсненія. Благодѣтельное вліяніе магометанской терпимости, въ этомъ отношеніи, распространялось также предѣловъ самой Турецкой имперіи. Въ то время, какъ евреи, собственные подданные Габсбурговъ, безъ особаго разрѣшенія, не могли прожить въ Вѣнѣ болѣе недѣли, когда богатѣйшіе и образованнѣйшіе между ними могли пробраться въ столицу Габсбурговъ не иначе, какъ выдавши себя за лакейвъ или кучеровъ привилегированныхъ ихъ единокорольцевъ, а жены и дочери ихъ — за ихъ кухарокъ и служанокъ, — евреи — подданные Турціи — въ силу фактатовъ покровительствуемые ея посланцами, могли безпрепятственно проживать хотя бы возлѣ дворца самаго Императора. И сколько разъ случалось, что преслѣдуемые полиціею изъ улицы въ улицу, австрійскіе евреи спѣшили убраться въ Бѣлградъ, чтобы оттуда, съ помощью подарковъ пашѣ, возвратиться въ Вѣну же турецкими подданными. Династія Османа не довольствовалась общимъ, безразличнымъ покровительствомъ евреямъ; многіе изъ нихъ взысканы были особыми ея милостями. Солейманъ Великолепный былъ неразлученъ съ своимъ медикомъ евреемъ. Сулейманъ II возвелъ въ званіе герцога Наксосскаго еврея — Юсифа Нази, и дозволилъ основаніе еврейской колоніи въ Тиверіадѣ. Нечего и говорить, что и евреямъ случалось нерѣдко бывать жертвами насилія произвола, которые характеризуютъ магометанскій феодализмъ. По временамъ вмѣстѣ съ христіана-

ми они были избиваемы и ограбляемы чернію или же янычарами; по временамъ паши, да и сами султаны, подъ угрозою смерти обирали богатыхъ евреевъ. Не далѣе какъ въ 1827 г. такая судьба постигла банкира Кармону, со стороны тогоже самаго Махмуда II, который уничтожилъ войско янычаръ и положилъ начало всѣмъ современнымъ реформамъ въ Турціи. Дѣло въ томъ, что постояннаго, систематическаго, правильно-организованнаго преслѣдованія евреевъ, какое существовало и мѣстами еще существуетъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, мы вовсе не встрѣчаемъ въ Турціи. Когда уничтоженіе янычаръ и европейское вліяніе проложило путь реформамъ въ пользу христіанъ Турецкой имперіи, при этомъ не были забыты и евреи. Абдуль-Меджидъ, безъ всякаго посторонняго побужденія, всякое право даруемое христіанамъ, тотчасъ же распространялъ и на евреевъ, что нерѣдко возбуждало злобу въ невѣжественныхъ христіанахъ Турецкой имперіи, особенно же въ грекахъ. Несомнѣнно, что въ нихъ гораздо больше ненависти къ евреямъ, чѣмъ въ магометанахъ.

За то и еврейскіе подданные Порты не разъ доказывали преданность свою династіи Османа. Такъ, при осадѣ Буда (Офена) войсками императора Леопольда I, въ 1686 г., евреи, на ряду съ магометанами, мужественно защищали городъ, принадлежавшій тогда Турціи, и по взятіи его должны были дорого поплатиться за привязанность свою къ законному государю. Во время возстанія Греціи за свою независимость, почти всѣ евреи на островахъ ионіи были инсургентами за то, что они держали сторону Турціи. Если въ этомъ случаѣ понятно ожесточеніе грековъ противъ евреевъ, то не менѣе понятно чувство преданности послѣднихъ къ Оттоманской портѣ. Каковы бы ни были дальнѣйшія судьбы Турецкой имперіи, «Всеобщая газета іудейства» не совсѣмъ несправедливо предполагаетъ, что еврейскіе ея подданные, болѣе всѣхъ другихъ не-магометанскаго вѣроисповѣданія, склонны содѣйствовать ея поддержанію и возрожденію, особенно же если Абдуль-Азизъ замѣнитъ для нихъ Абдуль-Меджида.

НЕСОГЛАСІЕ МЕЖДУ ЕВРЕЯМИ И ВЕЛИКОБРИТАНСКИМЪ КОНСУЛОМЪ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ — Несмотря на то, что Оттоманская Порта всегда чужда была духу систематической враждебности къ евреямъ, положеніе Турецкой имперіи до такой степени не нормально, что въ разныхъ ея мѣстностяхъ еврейскіе ея подданные не могутъ обходиться безъ покровительства иностранныхъ консуловъ. Такъ, между прочимъ, въ Іерусалимѣ и въ цѣлой Палестинѣ еврейское население въ продолженіе 15 лѣтъ пользовалось постоянно заступничествомъ Великобританскаго консула. Джемса Финна, который, по волѣ своего правительства, пользовался своимъ вліяніемъ для защиты евреевъ отъ преслѣдованій христіанъ, отъ неправдъ пашей

тятся къ другимъ дѣламъ не менѣе важнымъ, въ которыхъ нѣтъ у насъ, къ сожалѣнію, недостатка. Тутъ нищенство во всѣхъ его ужасающихъ и отвратительныхъ видахъ, преслѣдующее васъ на каждомъ шагѣ, — тамъ безпомощная старость и увѣче, не имѣющія пріюта. Тутъ больница, приходящая въ ветхость, и съ грѣхомъ пополамъ вмѣщающая половину несчастныхъ больныхъ, которымъ негдѣ преклонить голову; тамъ во 2-ой городской части, наиболѣе населенной евреями — полуразвалившаяся синагога, о которой одинъ господинъ недавно, не безъ основанія, выразился, что въ порядочномъ хозяйствѣ такое зданіе не могло бы служить и скотнымъ дворомъ!

Значить дѣла довольно. Отчего же, повторяемъ, не подаемъ мы другъ другу руки? Отчего не беремъ дружно за работу?

Да, какъ-бы не такъ! Намъ пока еще занимаютъ другія важнѣйшія заботы: намъ, напр., нужно еще рѣшить вопросъ, кому изъ насъ будетъ принадлежать первенство, вопросъ, который, говоря между нами, повидимому такъ же скоро разрѣшится у насъ, какъ неудобно-разрѣшаемый вопросъ о квадратурѣ круга. Разница та, что этотъ послѣдній, какъ бесполезный, давно уже брошенъ, и не мѣшаетъ математическимъ наукамъ дѣлать успѣхи, тогда какъ у насъ вопросъ о первенствѣ — кардинальное условіе, безъ котораго никто ни шагу. Да, — къ стыду нашему мы должны сознаться, что намъ, при всемъ нашемъ стараніи, никакъ не удалось открыть существенной, а главное, основательной причины нашего разъединенія. Отдавая долгъ истинѣ, мы не можемъ не свидѣтельствовать къ глубокому прискорбію, что для насъ еще не прошелъ періодъ мѣстничества и междоусобій, что если у насъ еще не выработалась, или, пожалуй, если уже сгладилась противоположныя начала, то въ идеяхъ нашихъ господствуетъ еще какое-то хаотическое безначаліе, которое въ состояніи привести въ отчаяніе всякаго, у кого вѣра въ нашу будущность не есть четырнадцатый артикулъ его вѣры. Больно встрѣчать въ дѣлѣ первой важности, вмѣсто святой ревности и единства, эгоизмъ и равнодушіе, вмѣсто благороднаго соперничанія — пустую зависть и мелочную ревнивость, вмѣсто самопожертвованія — притязательное самолюбіе, чванство и ужъ черезчуръ осязательное ничтожество.

ТУРЦІЯ И ЕВРЕИ.

За четыре дня до церемоніи препоясанія Османовой саблею, соответствующей коронаціи въ христіанскихъ государствахъ, именно 1-го іюля, новый турецкій султанъ Абдуль-Азизъ издалъ манифестъ

(*матти*), которымъ подтверждены всѣ права дарованныя его подданнымъ, и обѣщаны въ ихъ пользу значительныя реформы, безъ различія вѣроисповѣданія и національности. Съ тѣмъ вмѣстѣ выходящая въ Константинополь газета «Levant» выдаетъ за вѣрное, что въ столицѣ Оттоманской имперіи предположено учредить особый Совѣтъ изъ христіанъ и евреевъ, который долженъ будетъ собираться отъ времени до времени подъ предсѣдательствомъ великаго визиря для обсужденія мѣръ, клонящихся къ упроченію благосостоянія не-мусульманскаго населенія имперіи. Все это служитъ доказательствомъ, что Абдуль-Азизъ намѣренъ слѣдовать либеральной политикѣ своего предшественника и брата, Абдуль-Меджида, а извѣстная, несравненно-большая твердость и энергія его характера можетъ ручаться за то, что онъ достигнетъ на этомъ пути результатовъ не въ примѣръ болѣе удовлетворительныхъ.

Уцѣлѣетъ ли или падетъ окончательно Турецкая имперія, — несомнѣнно, что евреи обязаны ей великими благодѣяніями, на которыя считаемъ не лишнимъ указать, на основаніи одной руководящей статьи въ «Jewish Chronicle». Въ то время, когда турки-османы съ чрезвычайною быстротою распространяли свои завоеванія въ предѣлахъ Византійской имперіи, положеніе евреевъ между послѣдователями Христа было самое незавидное. Англія, Франція и прилежація къ ней страны были для нихъ совершенно закрыты: Испанія и Португалія уже готовы были насильственно или крестить ихъ, или же вовсе изгнать; изъ многихъ частей Германіи принуждены были они сами бѣжать, не вынося больше гнета, стѣсненій и преслѣдованій; на сѣверѣ Европы не было имъ мѣста: Восточная церковь была еще болѣе къ нимъ враждебна, чѣмъ Западная: несомнѣнно по крайнѣй мѣрѣ, что они вовсе не были терпимы славянскимъ и румынскимъ населеніемъ странъ при-дунайскихъ, а немногіе изъ нихъ, искавшіе себѣ убѣжища въ Константинополь или въ Греціи, подвергались жестокимъ стѣсненіямъ. Казалось, по всей Европѣ, за исключеніемъ Польши, іудейство обречено было на конечную гибель. Спасеніемъ своимъ оно и его послѣдователи обязаны были двумъ великимъ событіямъ, которыя потрясли тогдашній христіанскій міръ въ самыхъ его основаніяхъ: — болѣе всего реформациа, а за нею — водворенію турокъ-османовъ на развалинахъ Византійской имперіи.

Реформациа дала другое направленіе религиозному фанатизму христіанскихъ народовъ: среди ожесточенной борьбы между католиками и протестантами, по крайнѣй мѣрѣ на время, почти вовсе забыты были евреи; когда борьба кончилась, оказалось, что въ ней истощился весь запасъ фанатизма, и что народы путемъ величайшихъ бѣдствій научены были вѣротерпимости. Эта вѣротерпимость надо по малу стала распространяться и на сыновъ Израиля. То, что

ожениемъ пособия на основаніе школы для свѣтскаго бразованія, и наввно обратились къ Лондонскому омитету съ запросомъ, что такое это свѣтское образование. Полное ихъ невѣдѣніе, возбуждая сожалѣніе, можетъ найти себѣ оправданіе въ обстоятельтвахъ; но не извинительна притязательность Тангерскаго еврейскаго общества, которое въ отвѣтъ на предложенную ему помощь въ 80 ф. для медицинскихъ цѣлей, вмѣсто всякой благодарности, потребовало себѣ всей суммы годоваго дохода съ 5000 на томъ основаніи, что деньги эти жертвуемы были для евреевъ, бѣжавшихъ изъ Марокко, а они почти всѣ (болѣе 3500 изъ 4000) принадлежали къ Тангерскому обществу. Притязательность эта возудила общее негодованіе въ Лондонскомъ комитетѣ въ тамошней еврейской публикѣ. Jew. Chr. съ своей стороны предлагаетъ лишить ихъ всякаго дальнѣйшаго пособия тѣмъ болѣе, что они уже получили всю долю прежде и потерпѣли отъ бывшей войны евре всѣхъ другихъ, не бывши свидѣтелями ея ужасовъ, и найди, по возвращеніи своемъ съ Испанскаго берега, всѣ имуществы свои въ неприкосновенности. На нихъ падаетъ по всей справедливости, какъ замѣчаетъ «Jew. Chr.», обвиненіе, что они, легкомысленно преувеличивая опасности, слишкомъ поспѣшно бѣжали изъ родного своего города, и тѣмъ навѣдали безконечное множество хлопотъ своимъ единовѣрцамъ во всѣхъ странахъ свѣта, а теперь поединному имѣняютъ себѣ еще въ заслугу это бѣгство. Заслуга тутъ, впрочемъ, была, но такая, что нельзя имѣнить самимъ ея виновникамъ, какъ это нерѣдко бываетъ въ исторіи. Безъ этого легкомысленнаго бѣгства Тангерскихъ евреевъ не обнаружился бы въ такой силѣ взаимныя симпатіи, связующія евреевъ на всѣхъ концахъ міра, и не пришло бы къ сознанію существующее между ними единство; вмѣстѣ съ тѣмъ не приняты были бы такія энергическія мѣры на улучшеніе быта Марокканскихъ евреевъ, мѣры, которыя мало по малу могутъ вывести ихъ на совершенно-новый путь развитія.

ЕВРЕИ ВЪ КИТАѢ. — Въ статьѣ извѣстнаго путешественника, графа Эскейра де Лотюра (Escaugae de Lauture), присланной имъ изъ Китая и напечатанной въ Мониторѣ, между прочимъ говорится о какомъ-то китайскомъ городѣ, съ значительнымъ еврейскимъ населеніемъ, которое слѣдуетъ вмѣстѣ ученію Моисея и Конфуція. Безъ сомнѣнія, извѣстіе это относится не къ еврейской колоніи въ Кан-фунгъ-фо (глав. гор. въ пров. Го-нанъ), хорошо уже теперь извѣстной и нѣсколько разъ описанной, впрочемъ, не очень достоверными и безпристрастными изслѣдователями-миссіонерами. По поводу этой статьи, «Всеобщій еврейскій союзъ» обратился къ графу съ письмомъ, прося его сдѣлать розысканія о евреяхъ въ Китаѣ. Замѣчательно, что еврейскій

путешественникъ изъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Бенъяминъ II-ой, какъ онъ любитъ называть себя, нѣсколько разъ выражалъ свое убѣжденіе, на основаніи какого-то мыдраша, что гдѣ-нибудь въ Китаѣ должно проживать значительное еврейское населеніе, и для розысканія его предлагалъ своимъ соотечественникамъ собрать необходимыя суммы. Вопросъ этотъ въ скоромъ времени разъяснится, такъ какъ графъ де Лотюръ уже возвратился во Францію. — Тотъ же Бенъяминъ II увѣдомилъ недавно редактора «Jewish Chronicle», письмомъ изъ Санъ-Франциско, что въ этотъ главный портъ Калифорніи прибылъ, 27-го мая, корабль изъ Китая, нагруженный китайскими невольниками, между которыми оказалось семеро еврейскаго вѣрованія. Съ помощью своихъ единовѣрцевъ въ Санъ-Франциско онъ надѣялся выкупить ихъ изъ неволи, и обѣщавъ сообщить подробности объ этой гнусной торговлѣ невольниками изъ Китая и о томъ, какииъ образомъ въ число ихъ попали евреи.

ШКОЛА «ХЕПЦИ-БА» ВЪ САНЪ-ФРАНЦИСКО. — Въ Калифорніи евреи не отличаются почти вовсе религіозностью: въ цѣломъ штатѣ только въ Сакраменто имѣютъ они своего кантора, шохета и религіознаго учителя въ одномъ и томъ же лицѣ — г. Когена, прибывшаго изъ Австраліи; за исключеніемъ Стоктона, нѣтъ еще ни одного города, гдѣ была бы синагога, да и Стоктонская открыта только по праздникамъ. Если идетъ рѣчь о той или другой еврейской конгрегаціи въ Калифорніи, то подъ нею слѣдуетъ разумѣть какое-нибудь благотворительное частное общество, собирающееся вмѣстѣ для празднованія новаго года (Рошъ Гашаны) или Дня умилостивленія (Помъ-кипура). При такомъ положеніи дѣлъ услуга, оказанная еврейскому юношеству въ Санъ-Франциско д-ромъ Юліемъ Экманомъ, редакторомъ журнала «Weekly gleaner» («Еженедѣльнаго Собирателя»), заслуживаетъ величайшаго одобренія и извѣстности. Въ продолженіе семи лѣтъ онъ съ неутомимою ревностью трудится въ пользу нравственнаго и религіознаго образованія своихъ единовѣрцевъ. Ему удалось основать школу и при ней синагогу для дѣтей, подъ именемъ «Хепци-ба» («въ томъ моя услада»). Богослуженіе совершается все на англійскомъ языкѣ, за исключеніемъ главнѣйшихъ молитвъ, въ каждую субботу и въ каждый праздникъ поутру и ввечеру: гимны поются на древній португальскій ладъ, въ сопровожденіи особаго музыкальнаго инструмента (мелодіума); самъ Экманъ держитъ обыкновенно проповѣди, разъясняя значеніе праздниковъ и обрядовъ. Онъ издалъ небольшой молитвенникъ, съ словаремъ для разъясненія молитвъ еврейскихъ, и раздаетъ его даромъ ученикамъ. Последнихъ онъ успѣлъ такъ направить и привлечь, что они неохотно расстаются съ синагогою по праздничнымъ днямъ. Всѣхъ дѣтей въ школѣ состоитъ теперь болѣе ста;

не разъ въ голодное время испрашивалъ для нихъ всякого рода пособія, доставлялъ имъ дозволенія строить синагоги и другія общественныя зданія, и вообще не отказывалъ въ своей помощи никому изъ нихъ лично, какъ бы низко ни стоялъ онъ на общественной лѣстницѣ. Очень часто случалось евреямъ судиться у него какъ между собою, такъ точно и съ турками, съ греками, съ англичанами и другими иностранцами, и судъ его всегда пользовался славою безпристрастія и самой строгой справедливости. Годъ тому назадъ однакоже нѣкоторые ревнители національной самостоятельности и во главѣ ихъ Іозефъ Шаломъ, стали возмущать своихъ единовѣрцевъ, говоря, что еврею не прилично и не законно судиться съ евреемъ же у иновѣрнаго консула. Нѣкоторыя конгрегаціи евреевъ въ Іерусалимѣ грозили даже отлученіемъ тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые будутъ по прежнему обращаться къ г. Финну съ жалобами на своихъ единовѣрцевъ, въ случаяхъ неуплаты долга, нарушенія брачныхъ контрактовъ, обмана, воровства, и т. д. Такой случай, дѣйствительно, вскорѣ представился и еврей, обратившійся къ г. Финну, подвергнутъ былъ отлученію; главный же раввинъ въ Іерусалимѣ нарочно увхалъ, чтобъ не быть замѣшану въ это дѣло. Г. Финнъ принужденъ былъ письменно обратиться къ еврейскимъ конгрегаціямъ съ угрозою, что онъ долженъ будетъ запросить свое правительство, можетъ ли онъ впредь оказывать покровительство евреямъ въ дѣлахъ ихъ съ иновѣрцами, если тѣ изъ нихъ, которые прибѣгаютъ къ его помощи противъ своихъ же братьевъ, будутъ за то подвергаемы отлученію. Въ отвѣтъ на это письмо всѣ раввины и представители еврейскихъ конгрегацій энергически протестовали противъ интригъ Іозефа Шаломъ и его соумышленниковъ, изъявляя чувства безпредѣльной благодарности британскому правительству и прося консула не отказывать имъ и на будущее время въ своей помощи, такъ какъ всякій приговоръ его, кого бы не касался, будетъ ими приводимъ въ исполненіе надъ ихъ сочленами.

ПО ДѢЛУ МАРОККАНСКИХЪ ЕВРЕЕВЪ. — Благо-творное вліяніе Англіи распространяется, какъ известно, и на евреевъ въ Марокко. Проводниками его и здѣсь являются консулы. Одинъ изъ нихъ, г. Баррô въ Рабатѣ, не довольствуясь защитой отъ неправды Марокканскихъ властей*), дѣятельно принялся за очищеніе еврейскаго квартала въ Рабатѣ, и испросилъ у Марокканскаго комитета въ Лондонѣ пособіе въ 100 ф. стерл. для проведенія воды въ это гетто; остальные расходы на это дѣло убѣдилъ онъ взять на себя мѣстныхъ евреевъ. — По ходатайству Марокканскаго комитета, или, лучше сказать, президента его сэръ-Мозеса Монтефоре, британскій ге-

неральный консулъ въ Марокко, г. Друммондъ-Геуполномоченъ отъ своего правительства оказывать тамошнимъ евреямъ такое покровительство, какое по обстоятельствамъ найдетъ возможнымъ. — 5000 ф. стерл. оставшихся отъ пожертвованій на облегченіе участи евреевъ, бѣжавшихъ изъ Марокко во время войны съ Испаніей, комитетъ употребилъ на покупку индійскихъ пятипроцентныхъ фондовъ, а годовой доходъ — 250 ф. — распредѣлилъ между обществами въ Могадорѣ, въ Тетуанѣ и въ Тангерѣ, назначивши первому изъ нихъ 70 ф., второму — 100 ф., на учрежденіе въ современномъ духѣ школы, и третьему (въ Тангерѣ) 80 ф., на медицинскія пособія. Наиболѣе обезпечено доброе употребленіе этихъ суммъ только въ Тетуанѣ, потому что тамъ еврейское общество имѣетъ вполне свѣдущаго руководителя въ д-ръ Гаузерѣ, медикѣ, опредѣленномъ на службу этого общества парижскимъ домомъ Ротшильдовъ. Онъ убѣдилъ своихъ единовѣрцевъ ежегодно жертвовать на предполагаемую школу по 200 ф. стерл., что съ пособіемъ отъ Лондонскаго капитала составитъ сумму почти въ 2,100 р. сер. на наши деньги. Число учениковъ полагается въ 400 ч., плата учителю, котораго просятъ прислать изъ Лондона — въ 2,000 франковъ. Оттуда же надѣются получить нужныя книги въ даръ для бѣдныхъ учениковъ, и просятъ у комитета 350 ф., на постройку училищнаго зданія, займы по 4 процента. Вообще, какъ видно, столкновение съ Испанцами и дѣятельность г. Гаузера пробудили въ Тетуанскихъ евреяхъ потребность въ общемъ образованіи. Это тѣмъ болѣе важно, что Тетуану, быть можетъ, суждено будетъ оказать великое вліяніе на судьбу Марокканскихъ евреевъ вообще, если только осуществится намѣреніе Испанія завладѣть этимъ пунктомъ взамѣнъ контрибуціи, отъ уплаты которой всячески старается избавиться Марокканское правительство. Въ такомъ случаѣ Тетуанъ сталъ бы для Марокканскихъ евреевъ, по отношенію къ Испаніи, тѣмъ же, чѣмъ былъ и остается для нихъ Гибралтаръ, по отношенію къ Англіи. Тетуанскимъ евреямъ, какъ своимъ подданнымъ, Испанія не могла бы отказать въ правѣ селиться въ коренныхъ ея провинціяхъ. Сначала они были бы только терпимы, потомъ, по мѣрѣ увеличенія ихъ числа и умноженія пользы, ими приносимой, они все болѣе уравнивались бы въ правахъ съ коренными жителями, и такимъ образомъ мало по малу совершилось бы обратное переселеніе значительной части евреевъ изъ Марокко въ Испанію, откуда они въ 1492 г. принуждены были бѣжать въ Марокко. Тетуанъ сталъ бы тогда для Марокканскихъ евреевъ важнѣйшимъ передаточнымъ пунктомъ и первоначальной школою европейскаго образованія. Такъ по крайней мѣрѣ смотритъ на дѣло Jewish Chronicle. — Что же касается до Могадорскихъ евреевъ, то они поставлены были въ тупикъ сдѣланнымъ имъ пред-

*) См. «Разсвѣтъ» № 52: обзоръ иностр. евр. журн.

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

За напечатаніе объявленій по-русски или на одномъ изъ иностранныхъ языковъ платится за строчку въ 60 буквъ на одинъ разъ 10 к., на два раза 15 коп., на три раза 20 коп., на четыре раза 25 коп. серебромъ. и т. д.

Исходить еженедельно по пятницамъ. Подписка: въ Одессѣ 8 р., съ почтовою высылкой 10 р. Подписка принимается въ Одессѣ, въ конторѣ Редакціи, на Почтовой ул., въ д. Запашаго, — и въ каждомъ книжномъ магазинѣ Брамсона въ домѣ Мальмана.

И сказалъ Богъ: да будетъ святъ!

Бмт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ויאמר אלהים יהי אור
בראשית א.

ЕВРЕИ ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ И ПОЭЗИИ.

III. *)

Говоря о евреяхъ въ Россіи, мы строго должны различать сѣверную и южную Русь, т. е. тѣ двѣ русскія національности, которыя составляютъ основное население Россіи и къ которымъ евреи всегда были въ различныхъ отношеніяхъ. Даже въ настоящее время разность этихъ отношеній не можетъ не установитъ на себѣ особеннаго вниманія каждаго наблюдателя. Тогда какъ простолюдинъ-малороссіанинъ до сихъ поръ еще не выжидъ изъ религіозной ненависти, отвращенія и презрѣнія къ еврею, великорусъ почти ничего подобнаго не ощущаетъ въ себѣ. Еврея, привыкшаго встрѣчать въ грубомъ христіанскомъ простолюдинѣ ненависть и презрѣніе къ себѣ, поражаетъ это отсутствіе ихъ въ великорусѣ. Простолюдинъ великорусскій, въ сущности болѣе, быть можетъ, неразвитой и грубой, чѣмъ простолюдинъ другихъ христіанскихъ націй, безъ всякаго видимаго *отвращенія* ведетъ дѣла, и бражничаетъ съ евреями. Значительная часть неприязненныхъ, ненавистныхъ, такъ сказать, понятій, часто соединяемыхъ имъ съ словомъ «жидъ», какъ будто не ему принадлежать, не самимъ имъ добыты изъ практики, а занесены къ нему откуда-то навнѣ, и приняты имъ на вѣру, какъ многія другія понятія, не соответствующія его основному взгляду на дѣйствительность. Собственно ему принадлежація, имъ самимъ добытыя изъ жизни понятія о «жидѣ» — понятія, какъ мы увидимъ впоследствии, чисто практическія, слишкомъ далекія отъ всякой, а тѣмъ болѣе религіозной, ненависти и *отвращенія*. Если великорусъ презираетъ еврея, то это потому, что младенчески гордый собою, бывшій Царемъ и отечествомъ, онъ презираетъ всякаго иноплеменника, а тѣмъ болѣе того, который не имѣетъ

могущественнаго Царя и отечества, — будь онъ даже хоть свой братъ — православный христіанинъ. Для этого эпического богатыря, не смотря на практическій складъ его ума, даже англичанинъ и французъ — презрѣнные людишки, о нѣмцѣ — и говорить нечего; малороссіанинъ, ближайшій родственникъ, единовѣрецъ и просвѣтитель его — не болѣе какъ «хохолъ» котораго онъ едва-ли менѣе презираетъ, чѣмъ еврея. По словамъ его «грекъ, жидъ, цыганъ, армянинъ, да полтавскій дворянинъ — какъ по неразвитости торговли и нравственности и самъ наивный богатырь (чего онъ, конечно, въ себѣ не замѣчаетъ) — обманомъ живутъ.» — Прежній славянофилъ или, вѣрнѣе, руссофилъ, видѣвшій въ великорусахъ народъ высоко-развитый и при томъ одаренный отъ Бога могучею гениальною натурою, вѣроятно, видѣлъ бы въ этомъ отсутствіи у великоруса ненависти и раздраженія противъ еврея новое подтвержденіе своему взгляду на развитіе и достоинства великоруса; но мы, далекие теперь отъ всякихъ племенныхъ пристрастій и мистическихъ тенденцій, твердо держащіеся исторической почвы, понимаемъ дѣло совсѣмъ иначе. Какъ основною причиною ненависти и отвращенія южнаго руса къ еврею мы полагаемъ не столько свойство самихъ евреевъ — жить между туземцами особнякомъ и будто-бы выжимать изъ нихъ всевозможныя выгоды, не столько даже то, что евреямъ пришлось быть отличными орудіемъ въ рукахъ аристократической Польши для угнетенія Малороссіи, сколько то именно, что малороссійское племя издавна болѣе всѣхъ племенъ юговосточной славянской отрасли примыкало къ жизни европейской, и потому является, значительнѣе другихъ родственныхъ племенъ, развитымъ въ духѣ средневѣковаго христіанства, и болѣе глубоко проникнутымъ его идеями. точно такъ и причину отсутствія этой ненависти въ великорусѣ мы видимъ не въ томъ, что онъ менѣе южноруса былъ въ общеніи съ евреями, или болѣе послѣдняго развитъ, а въ томъ, что онъ, долгое время заключенный на далекомъ

обученіемъ ихъ занимаются три наставника, изъ которыхъ только одинъ по бѣдности беретъ небольшое вознагражденіе за свои труды. Вообще издержки по этой школѣ едва ли покрываются платою отъ родителей и пожертвованіями отъ постоянныхъ подписчиковъ и временныхъ доброхотныхъ дателей. Единственное общество, которое мѣсяцевъ 7 или 8 тому назадъ начало помогать этой школѣ, взнося ежемѣсячно по 25 долл. (ок. 34 р. с.), это — «Первое еврейское благотворительное общество.»

«Сображая, какое важное мѣсто въ привязанностяхъ человека занимаетъ богослуженіе — такъ оканчиваетъ свое письмо объ этой школѣ къ редактору «Jew. Chr.» I. I. Бенъяминъ — «и усматривая, какъ мало дѣлается между нами для того, чтобы развѣивать эту привязанность въ нашемъ юношествѣ, мы вправѣ предложить вопросъ, не заслуживаетъ ли примѣръ г. Эмана подражанія и въ другихъ мѣстахъ?»

ПРИЯТНЫЙ СЛУХЪ.

Въ Русскомъ Инвалидѣ сообщается слухъ, что преміи за проектъ памятника Пушкину удостоены ученикъ С. Петербургской Академіи Художествъ г. Бахманъ. Если слухъ этотъ оправдается, то евреиъ можно будетъ поздравить съ тѣмъ, что къ ихъ средѣ принадлежитъ человекъ, изобрѣвшій лучший проектъ памятника величайшему нашему отечественному поэту. Г. Бахманъ уроженецъ Кишинева.

Пожертвованія въ пользу устройства въ Одессѣ сиротскаго дома.

Гг.: Братья Рафаловичъ 500 р., братья Горовицъ 500 р., О. Ш. 5 р., дѣвцы: Аннета Рабиновичъ 15 р., Эрнестина Гартштейнъ 15 р., Т. Б. 6 р., и того 1,041 р., а всего съ прежними 3,040 р.

Д-ръ Швабахеръ.

Пожертвованія въ пользу устройства кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя въ минувшую войну:

Въ Пенсилью. Гг.: Х. Аронштамъ 1 р., З. Штернъ 1 р., Штернъ 1 р., М. Тверскій 1 р., г-жи Р. Соскина и П. Левинъ 1 р., 50 к., гг.: Е. Соскинъ 50 к., Г. Сыркинъ 1 р., Б. Берманъ 1 р., I. Зелигманъ 1 р., М. Димантъ 1 р., Х. К. Пинусъ 50 к., С. Кишинъ 50 к., М. Кишинъ 50 к., М. Лурія 50 к., Г. Рабиновичъ 50 к., М. Траубъ 50 к., I. Каганъ 50 к., I. М. Ецманъ 50 к., М. Дворковичъ 45 к., Л. Плуцкій 40 к., З. Кишинъ 35 к., I. Эйзъ 30 к., I. Румишъ 25 к., С. Лобертъ 25 к., I. Берманъ 25 к., Х. Лякубъ 25 к., Ф. Тверскій 20 к., З. Абрамовичъ 20 к., А. Аровштамъ 20 к., сверхъ частные служители акц. откупъ 75 к., Я. Ротштейнъ 15 к., Итого 18 р.

Деньги эти собраны и доставлены г. Сыркинымъ.

Въ Ротемель. Гг.: Елеазаръ Динцацкій 3 р., дѣти его I р., Исаакъ Познеръ 1 р., А. Шварцманъ 1 р., Н. Д. I р., дѣвцы Эсвиръ Добрускина 1 р., гг.: С. Гинцбургъ 50 к., учитель казен. еврей. учил. Пинкесъ 50 к., г-жа Ф. Д. Волпина 50 к., г. Буднайцкій 30 к.

Пожертвованія эти собраны г. Пинкесомъ и доставлены въ количествѣ 10 р. г. Н. Добрускинымъ. Всего съ прежними 36 р. 75 к.

Въ пятницу 1-го Сентября, въ 7 часовъ по полудни въ Синагогѣ на Итальянской улицѣ ПРОИЗОШЕДЪ ДРЪ ШВАБАХЕРА.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Честь имѣю уведомить господа, выписывающихъ изданную мною еврейскую грамматику для казенныхъ еврейскихъ училищъ, чтобы они, для освобожденія меня отъ лишнихъ издержекъ, послали при требованіяхъ своихъ деньги въ количествѣ назначенномъ циркулярами, а именно: для Киевскаго учебнаго округа по 1 р. 15 к., а для другихъ по 1 р. 25 к. за экземпляръ, тогда только я въ состояніи буду немедленно удовлетворять ихъ требованіямъ.

Х. Г. Лернеръ,

Учитель Житомирскаго раввинскаго училища.

ON CHERCHE

Pour la province des gouverneurs et des gouvernantes musiciennes. Il faut enseigner le russe, l'allemand ou l'anglais, les sciences. On offre de 600 à 800 R. arg.

Des françaises depuis peu arrivées de Paris désirent se placer, particulièrement en province, pour la surveillance de jeunes enfants, et désirent gagner de 250 à 300 R. argent, frais de voyage à part. S'adresser, dans le plus bref délai, à M-r et M-me Lesguiliez, Place Michel, № 5, au rez de chaussée, près du Passage, à St.-Petersbourg.

Отъ уполномоченнаго 2 Россійскаго страховаго общества въ г. Одессѣ, А. Ратгауза.

Поставляю себя въ обязанность довести до свѣдѣнія публики, что я нынѣ уполномоченъ отъ Правленія 2-го страховаго общества принимать и тотчасъ заключать застрахованія въ г. Одессѣ и окрестностяхъ онаго. Почему покорнѣйше прошу желающихъ застраховать свои дома и разнаго рода движимыя и недвижимыя имущества въ означенныхъ мѣстахъ, съ требованіями по сему предмету обращаться непосредственно ко мнѣ въ всякое время.

При чемъ имѣю честь присовокупить, что Правленіе 2-го страховаго общества, въ продолженіе многолѣтняго существованія своего, постоянно заботилось приобрести и сохранять довѣріе публики къ сему Обществу, и никогда не отступало отъ строгой справедливости, какъ при взиманіи страховыхъ премій, такъ и при платежѣ денегъ за пожарные убытки, возмѣщая всегда погорѣвшихъ страхователей въ полной мѣрѣ для обрѣченія же обезпеченія имущества посредствомъ застрахованія оныхъ. Правленіе готово дѣлать отдающимъ на страхъ всевозможное снисхожденіе.

Контора моя находится на углу Поллицейской и Итальянской улицъ, въ домѣ Вилькенса, гдѣ помещается и контора Компаніи «НАДЕЖДА.»

та господствуют доселъ произволъ, насиліе и самый грубый материализмъ. То, что поразило бы развитого человѣка, какъ крайній развратъ, наивный фактический смыслъ великоруса, не привыкшаго еще жить отвлеченными, высокими идеями, всегда легко оправдываетъ ближайшими, болѣе для него доступными, материальными основаніями.

Такія же черты замѣчаются и въ его собственно гражданской нравственности.

Понятно, что всѣ эти черты — какъ равенство личности мужской и женской, такъ равно и отсутствіе религиозной ненависти къ евреямъ — черты, очевидно, совпадающія съ стремленіями современнаго, разумнаго и гуманнаго христіанскаго міра, въ сущности — не признакъ развитія, а напротивъ, признакъ малаго развитія, и что, наоборотъ, такіе недостатки, какъ неравенство половъ и религиозная ненависть къ евреямъ грубаго христіанскаго народа часто могутъ служить намъ доказательствомъ рочнаго развитія этого народа въ духѣ *средневековья* христіанства, т. е. доказательствомъ того, что тотъ народъ горячо прожилъ свою исторію и былъ въ общеніи съ движеніемъ всемірной мысли, безъ помощи которой самая богатая натура, живя особнякомъ, немного успѣетъ сдѣлать и немного развиваться.

Все это мы почли нужнымъ сказать, конечно, не для того, чтобы восхвалять южноруса или порицать великоруса, — для насъ равно дороги и равно намъ близки и достоинства, и недостатки обѣихъ націй. — Для того, чтобы кто-нибудь изъ нашихъ читателей не удивился, что мы религиозную ненависть къ евреямъ считаемъ признакомъ развитія народа, т. е. ненависть ставимъ выше индифферентизма, и что иногда можемъ позволить себѣ обращаться къ великорусу, какъ къ живому устному памятнику незапамятной древности, для уясненія тѣхъ отношеній и взглядовъ на евреевъ древняго южноруса, о которыхъ древніе наши письменные памятники мало говорятъ намъ. Такими приемами, какъ известно, пользуются у насъ теперь и для уясненія вообще древнѣйшей русской поэзіи.

Евреи, какъ мы не разъ уже имѣли случай замѣтить, очень рано и въ большомъ количествѣ появляются въ южной Россіи.

На глухой сѣверовостокъ Россіи, за отсутствіемъ здѣсь торговой дѣятельности и цивилизаціи, они проникали рѣдко и въ весьма небольшомъ количествѣ. Волжскій торговый путь, ведшій изъ Козаръ (или, по словамъ летописца, изъ Хвалисъ) къ болгарамъ и оттуда къ славянамъ новгородскимъ былъ, вѣроятно, и ихъ путемъ въ сѣверовосточную Русь. Безъ сомнѣнія, повожскія колоніи новгородскихъ славянъ издавна были хорошо знакомы съ евреями; но едва ли когда либо они имѣли ихъ своими сожителями.

Единственный, извѣстный намъ фактъ, указывающій, быть можетъ, на существованіе когда-то въ верховьяхъ волжскаго пути, гдѣ былъ передаточный торговый пунктъ, значительнаго поселенія евреевъ, есть урочище «Жидово» въ Тверской губерніи. Когда явилось это названіе — неизвѣстно. — У евреевъ могло появиться стремленіе выселяться въ этотъ отдаленный отъ Европы край, конечно, не ранѣе XVI и XVII в., когда, послѣ трехвѣковаго (съ XIII по XVI в.) запустѣнія сѣверовостока Руси, просвѣщеніе и торговля стали ее снова значительно оживлять; но въ это время уже въ высшіе, господствующіе классы Великой Россіи, вмѣстѣ съ христіанскимъ просвѣщеніемъ, стала сильно проникать и ненависть къ «жидамъ»; съ другой же стороны, благодаря продолжительной замкнутости своей, сѣверовосточная Русь успѣла развить въ своемъ характерѣ китайскую нетерпимость, негостепріимство и родъ боязни ко всѣмъ иностранцамъ, вслѣдствіе чего права иностранцевъ были здѣсь весьма стѣснены. — Прямо на сѣверъ отъ Кіева, къ Великому Новгороду, въ началѣ нашей Исторіи, евреи проникали преимущественно изъ Кіева. На главномъ торговомъ пути изъ Варягъ въ Греки издавна должны были появляться въ городахъ ихъ небольшія колоніи, въ особенности же въ городахъ Бѣлорусіи, гдѣ былъ одинъ изъ самыхъ важныхъ передаточныхъ пунктовъ въ торговлѣ, шедшей изъ Грекъ черезъ Кіевъ въ Скандинавію, въ Балтійское поморье и въ Новгородъ. Отсюда евреи имѣли сообщеніе и съ Поволжьемъ. Впослѣдствіи, въ особенности же, когда въ этихъ мѣстахъ образовалось самостоятельное Великое Княжество Литовское, здѣшніе еврейскіе поселенцы сдѣлались проводниками сюда изъ Польши и Германіи своихъ многочисленныхъ собратьевъ*. Здѣсь, какъ и на Волини (въ XIII в.) евреи играють немаловажную роль; Новгородъ же, Псковъ и Тверь, въ теченіи XIV и XV вѣка, находятъ въ тѣсномъ общеніи съ Литвою; стало быть, нѣтъ ничего невѣроятнаго, что урочище Жидово могло получить свое названіе и въ этотъ періодъ времени, и что, при господствѣ въ то время древнихъ, до христіанскихъ началъ даже въ цивилизованнѣйшемъ изъ сѣверныхъ городовъ, въ вольномъ Новгородѣ и Псковѣ, иудейство — какъ мы увидимъ впослѣдствіи — оказало большое вліяніе даже на религиозныя вѣрованія въ здѣшнихъ мѣстахъ.

А. Гатцукъ

(до слѣд. №)

* Чрезвычайно важно было бы собрать преданія евреянъ о ихъ переселеніи въ Бѣлорусію.

сѣверовостокѣ между «Фины и Татары», почти отрѣщенный отъ всемірной христіанской жизни, жилъ медленно, вяло, и до XVIII вѣка мало успѣлъ проникнуться христіанствомъ — не только западнымъ, но и Восточнымъ, и что онъ доселѣ въ низшихъ слояхъ своего общества и въ особенности въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ центра, сохранилъ много чертъ и свойствъ младенческой, дохристіанской жизни.

Болѣе нагляднымъ подтвержденіемъ такому взгляду на дѣло можетъ служить поэзія сѣвернаго и южнаго руса. Взгляните только на такъ называемыя эпическія пѣсни того и другого народа, и вы сами въ этомъ невольно убѣдитесь. «Думы» (историческія пѣсни) малороссіянина, эти истинныя «былины», поющія о быломъ, о томъ, что дѣйствительно было, что знаетъ исторія, что видѣлъ и вынесъ народъ, созданы на прочной и богатой исторической почвѣ, и потому проникнуты чисто-историческимъ началомъ. Въ этихъ пѣсняхъ малороссіяне совершенно уже выжили изъ мифическаго начала, какъ почти забыли они, благодаря своей богатой позднѣйшей исторіи, о древней дохристіанской своей жизни. Владиміръ и татарскомъ пѣв. Между тѣмъ, такъ называемыя «былины» великоруса, сохранившіяся у него въ огромномъ количествѣ, его «стихи» (религиозныя пѣсни) и даже многія пѣсни историческія, поющія о событіяхъ и лицахъ позднѣйшаго времени, до глубины проникнуты мифологическимъ началомъ. Читая великорусскія былины, говорящія обыкновенно о Владимірѣ и его богатыряхъ, вы ясно видите, что эти пѣсни большею частью не что иное, какъ мифы о древнихъ богахъ и герояхъ, гдѣ имена Владиміра и его богатырей — позднѣйшая подстановка, замѣна древнѣйшихъ доисторическихъ (мифологическихъ) именъ историческими, или по крайней мѣрѣ, — сказанія, созданныя о великомъ для всей, и южной Россіи въ особенности, вѣкѣ Владиміра на вполне живой, еще мифологической почвѣ. Наконецъ, самое то обстоятельство, что въ этихъ былинахъ память великоруса объ отдаленнѣйшей эпохѣ русской исторіи, о которой Малороссія почти совершенно забыла, поглощаетъ собою всю остальную (позднѣйшую) его исторію, служитъ для насъ яснымъ подтвержденіемъ мнѣнія о важности его внутренней исторіи послѣ, по крайней мѣрѣ, эпохи Владиміра и татарскаго ига. Интересно при этомъ вспомнить и другое обстоятельство, именно: что съ того времени, какъ подъ вліяніемъ Европы и юго-западной Россіи зашевелилась въ XVII и XVIII в. жизнь въ Московіи, «былины» стали уходить изъ нынѣшней средней Россіи далѣе и далѣе на сѣверныя и восточныя ея окраины, такъ что въ настоящее время средняя Россія также почти забыла былины о Владимірѣ — красномъ солнышкѣ и его богатыряхъ, какъ Малороссія, вѣроятно еще въ концѣ XV в., забыла о славной эпохѣ этого краснаго

солнышка: по глухимъ же чудскимъ и татарскимъ окраинамъ великой Россіи, куда уходило все твердо держащееся старины, доселѣ хорошо помнитъ народъ эти древнія былины. *) Въ замѣнѣ исчезающихъ былинъ въ средней Россіи развивались пѣсни историческія.

Тоже самое, что замѣтили мы о поэзиі двухъ нашихъ народовъ, можемъ сказать и вообще о нравственномъ ихъ развитіи. Образованный и наблюдательный человекъ, такъ хорошо изучившій и любящій великорусскаго простого людина, какъ покойный К. Аксаковъ, знакомясь короче съ грубымъ малороссіяниномъ, съ удивленіемъ замѣчаетъ у него несравненно большее, чѣмъ у великоруса, нравственное христіанское развитіе, — по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ своихъ оно болѣе, чѣмъ великорусское, напоминаетъ ему развитіе націй западно-европейскихъ. Здѣсь не мѣсто распространяться въ доказательствахъ высказаннаго нами мнѣнія о нравственномъ развитіи двухъ русскихъ національностей, но, чтобы не остаться не понятымъ, мы позволимъ себѣ указать хотя на болѣе, конечно, знакомый читателямъ фактъ, именно — на взглядъ, существующій у этихъ національностей на женщину и на бракъ. Какъ въ греческомъ эпосѣ, въ былинахъ великоруса, женщина является существомъ почти во всѣхъ отношеніяхъ подобнымъ мужчине: пируетъ, пьетъ и дерется наравнѣ съ мужчинами и нѣрѣдко такимъ же, какъ мужчина, богатыремъ («поляницею удалою») развѣзжаетъ на богатырскомъ конѣ «по чисту полю, по раздольецу широкому, ради славы и удачи молодецкой»; сражается съ богатырями, побѣждаетъ ихъ, или побѣжденная тутъ же на мѣстѣ дѣлается женою побѣдителя; — такъ и въ настоящее время въ грубомъ великорусскомъ простонародьи личность женская не слишкомъ еще различается отъ мужской, т. е. различается гораздо менѣе, чѣмъ мы привыкли это видѣть у болѣе цивилизованныхъ народовъ и видимъ у грубого малороссіянина. Глядя безотносительно только на это равенство и забывши извѣстное положеніе исторіи, что чѣмъ менѣе развитія, тѣмъ менѣе определенности, разграниченій, и чѣмъ моложе народъ, тѣмъ менѣе представляетъ онъ различія въ личностяхъ женской и мужской, можно было бы подумать вмѣстѣ съ какимъ-нибудь русофиломъ, что великорусъ, по гениальности своей природы, легко достигъ того, о чемъ думаетъ теперь нашъ гуманнѣйшій христіанскій міръ, т. е., успѣлъ уже эманципировать у себя женщину; но вмѣстѣ съ этою эманципаціею въ отношеніяхъ между мужчинами и женщинами у велико-

*) М. П. Погодинъ эту память великорусовъ о времени св. Владиміра, о которомъ малоросъ забылъ, объясняетъ тѣмъ, что, вѣроятно малороссійскаго племени не было на югѣ Россіи до XIII в., и что сюда они явились на мѣста, оставленныя великорусами. Но эта удивительная гипотеза почтеннаго нашего академика не требуетъ даже возраженія.

ромъ парализовано все, не исключая и его свободной воли; ненавидя, онъ отыскиваетъ въ себѣ силы, которыя сдѣлали бы честь натурамъ самымъ мощнымъ, живо чувствующимъ. Надѣюсь, вы меня поймете.

Но какъ бы то ни было, виновата ли я въ чемъ-нибудь передъ вами, или нѣтъ; виновата ли я въ смерти вашей жены или нѣтъ, я, окончивъ расчеты моею несчастною жизнію, признаю себя виновною во всемъ, и молю Господа Бога, да будетъ смерть моя искупленіемъ за всѣ мои грѣхи, умышленные и неумышленные.

Умираю, какъ кающаяся грѣшница. Прощаю и вамъ и всѣмъ вашимъ соучастникамъ смертельныя бѣды, мнѣ нанесенныя.

Передъ смертію мнѣ пріятно припоминать только то, что мы когда-то искренно любили другъ друга и бѣжали себѣ много радостей и счастья въ будущемъ.

Въ доказательство, что въ моемъ сердцѣ не стало теперь ни малѣйшей тѣни негодованія на васъ, я доверяю вамъ исполненіе моей послѣдней воли. Препровождаемую при семъ сумму вы употребите на благотворительныя дѣла, согласно письменному распоряженію, которое найдете у нашего общаго друга г. Штраля. Ему я отдала тоже нѣсколько тетрадокъ моихъ записокъ, къ которымъ я всегда брала, когда мнѣ становилось слишкомъ тяжело. Мнѣ хоть сколько-нибудь услаждали горькія минуты моей жизни. Какъ искреннему другу, я повѣряла имъ всѣ движенія моего сердца. Онѣ — ваши; читая ихъ, вы переживите о мнѣ ваше мнѣніе, которымъ я когда-то такъ дорожила!...

Умираю съ искреннимъ желаніемъ помириться съ вами. Воображаю себѣ, что мы принадлежали другъ другу, и что вы жмете мнѣ руку — въ знакъ примиренія. Будь счастливъ, Бернардъ, и молись о моей Бетинѣ.»

Послѣднія слова вырвали страшный крикъ изъ груди моего друга. Схвативъ письмо, онъ впился устами въ мѣсто, гдѣ находилась собственноручная подпись Бетины. Отчаяніе его росло съ каждою минутою; въ какихъ-нибудь четверть часа я имѣлъ дѣло съ человѣкомъ изступленнымъ, бѣшенымъ, противъ котораго долженъ былъ призвать на помощь свои физическія силы. То онъ рвался на кладбище, къ могилѣ Бетины; то онъ хватался за бритву, чтобы ранить себя и меня; то онъ бросался ницъ, грызъ и царапая полъ. На своемъ слугѣ онъ изорвалъ куртку, а мнѣ исцарапалъ и изгрызъ руки. Къ утру, выбившись изъ силъ, онъ успокоился. Мы уложили его въ постель, и послали за докторомъ.

На третій день я, къ немалому огорченію, получилъ порученіе отъ моихъ принципаловъ — немедленно отправиться въ городъ Д*, по одному важному дѣлу. Откладывать — нельзя было, потому что минуты были дороги: нашей фирмѣ угрожала бѣда,

которую нужно было какъ можно скорѣе отстранить; сказаться больнымъ какъ это дѣлается людьми чиновными иногда въ самыя критическія минуты государственной жизни, не позволяла мнѣ совѣсть. Вы же знаете, что служащій еврей ни за что не рѣшится измѣнить своему долгу. И такъ, поручивъ Бернарда попеченію добраго Штраля, который охотно принялъ на себя этотъ трудъ, я поскакалъ въ Д*, взявъ съ собою честное слово, что онъ будетъ извѣщать меня о ходѣ болѣзни и вообще, о положеніи моего друга.

Недѣлю спустя, г. Штраль писалъ мнѣ: «Нашъ больной поправляется, и есть надежда на его скорое выздоровленіе. Онъ ежедневно перечитываетъ послѣднее письмо Бетины, вздыхаетъ, и ничего не говоритъ. Узнавъ, что я буду писать къ вамъ, онъ просилъ меня передать вамъ его сердечный поклонъ, что я и дѣлаю.» Второе письмо отъ Штраля извѣщало меня, что Бернардъ уже ходитъ по комнатамъ, но еще очень слабъ. При всемъ томъ онъ намѣренъ въ дняхъ же приступить къ исполненію завѣщанія Бетины. Потомъ прошелъ мѣсяць, и я изъ N* не получалъ ни одной вѣсти. Я сталъ сильно беспокоиться, но на пятой недѣлѣ я получалъ по почтѣ большой пакетъ. Бернардъ писалъ мнѣ: «Когда вы получите это письмо, меня уже не будетъ въ N*. Сегодня вечеромъ я оставляю городъ и отправляюсь, безъ всякой цѣли, куда глаза глядятъ, все равно направо или налево. Бѣгу отъ самаго себя. Въ N* мнѣ невозможно жить: тяжелыя воспоминанія гнетутъ все существо мое; не могу ручаться за себя. Пусть меня убьютъ но самъ... Быть можетъ я не рѣшаюсь на это, потому что я трусъ, какъ она справедливо назвала меня... Вы не знали этого ангела, но вы его узнаете. Получите при семъ копію съ ея записокъ въ знакъ моей безпредѣльной благодарности къ вамъ. Изъ записокъ вы узнаете какъ жила, любила и страдала эта свѣтлая душа, которой я не понималъ, но которую я обожалъ инстинктивно, обожалъ даже тогда, когда клялся ненавидѣть ее, преслѣдовать, мстить... Со мной теперь тоже, что было съ Каиномъ, когда онъ почувствовалъ раскаяніе въ убіеніи Авеля. Когда подумаю, то долженъ согласиться съ ея мнѣніемъ, что мы не умѣемъ любить, хоть съ другой стороны я имѣю, кажется, полное право восклицать: а ли не любилъ?!... Съ тѣхъ поръ какъ я сталъ чувствовать себя, любовь сдѣлалась единственнымъ источникомъ моей жизни. Я не переставалъ пить изъ него даже тогда, когда его живительная струя превратилась для меня въ ядовитую влагу и отравила мнѣ жизнь.»

Спѣшу окончить письмо... Въ головѣ моей такой хаосъ, такая пустота, что мнѣ стоило немалыхъ усилій набросать даже эти немногія нескладныя мысли. Не могу выразить вамъ, какъ мнѣ больно, что не только не могу ничѣмъ отплатить

ДРУГЪ-БЕРНАРДЪ.

РАЗКАЗЪ

Л. О. Левады.

(Окончаніе.)

Черезъ недѣлю по смерти Бетины, я сидѣлъ у Бернарда и восхищался его прекрасною игрою на флейтѣ, которую онъ, въ послѣдніе дни, въ первый разъ взялъ теперь въ руки. Было уже близко къ полуночи, но онъ не могъ оторваться отъ игры, а я отъ слушанія. Въ его теперешней игрѣ было столько тихой грусти и задумчивости, столько трогательныхъ жалобъ на глубокія страданія и столько покорности верховному промыслу, что сердце такъ и таяло: казалось, вѣкъ бы слушалъ эти обаятельные звуки, которые то щемили, то ласкали разтроганное сердце. Вдругъ кто-то постучался въ дверь. Бернардъ пересталъ играть, и выслалъ мальчика посмотреть, кто тамъ. Черезъ нѣсколько минутъ въ комнату вошелъ какой-то старичекъ съ лысиною, добродушнымъ лицомъ и сѣдыми бакенбардами, нижнія части которыхъ утопали въ черномъ галстухѣ огромнаго размѣра. На немъ былъ черный длинноватый сюртукъ, застегнутый на пуговицы, съ орденскимъ бантикомъ въ петлицѣ. Съ перваго взгляда въ добродушномъ старикашкѣ можно было узнать нѣмца. Бернардъ видно былъ съ нимъ коротко знакомъ, потому что, какъ только старичекъ переступилъ порогъ, онъ пошелъ къ нему на встрѣчу и, протянувъ ему руку, проговорилъ:

— Ah, Herr Strahl!... Добро пожаловать... Какъ поживаете?

— Прошу тысячу извиненій, что беспокою васъ — отвѣчалъ нѣмецъ: — есть дѣло до васъ, очень важное дѣло, прибавилъ онъ, взглянувъ на меня недоувѣрчиво. Бернардъ успокоилъ его, представивши меня, какъ своего искренняго друга, передъ которымъ можно все говорить.

— Такъ вы позволяете?...

— Сдѣлайте милость.

— Ну, такъ благослови Господь...

Проговоривъ это Штраль поставилъ шляпу на столъ, разстегнулъ свой сюртукъ, и, вынувъ изъ бокового кармана большой пакетъ за тремя печатями, провозгласилъ торжественно:

— Этотъ пакетъ вручила мнѣ покойная Бетина Штейнкранцъ за двѣнадцать часовъ и сорокъ минутъ до своей кончины съ тѣмъ, чтобы я черезъ семь дней по смерти ея, минута въ минуту, лично вручилъ его вамъ, милостивый государь, что я и дѣлаю въ присутствіи нашего почтеннаго друга, котораго осмѣливаюсь просить быть свидѣтелемъ, что я точно и аккуратно выполнилъ возложенное на меня порученіе. Остальное узнаете завтра... Уже бѣдетъ полночь... Пора мнѣ ко сну... За тѣмъ доброй ночи!... И, схвативъ шляпу, Штраль поспѣшно удалился,

такъ что онъ былъ далеко уже за дверьми, когда Бернардъ, оправившись отъ нѣмого остоленія, въ которое повергли насъ слова почтеннаго нѣмца, хотѣлъ задержать его для нѣкоторыхъ объясненій.

— Отъ Бетины и ко мнѣ! — восклицалъ Бернардъ, держа пакетъ въ рукахъ и не рѣшаясь вскрыть его. Лицо его было блѣдно, а руки тряслись. Я хотѣлъ уйти, но онъ задержалъ меня, говоря, что мое присутствіе придастъ ему болѣе смѣлости и твердости, въ которыхъ онъ нуждается теперь болѣе, нежели когда нибудь.

Дрожащими руками вскрылъ онъ пакетъ. (Онъ заключалъ въ себѣ письмо и пачку кредитныхъ билетовъ. Взглянувъ на письмо, въ особенности на подпись, Бернардъ поблѣднѣлъ пуще прежняго, и ему стало дурно. Я вспрыснулъ его лицо холодномъ водою, и онъ пришелъ въ себя.

— Читайте вы, сказалъ онъ, подавая мнѣ письмо: — я ничего не вижу, въ глазахъ моихъ рябитъ; читайте, я буду слушать.

И я прочелъ слѣдующее:

«Мой добрый учитель, г. Штраль, снисходя къ моей просьбѣ, пишетъ это подъ мою диктовку. Рука моя уже ослабѣла, но мысль моя ясна, какъ давно не бывало.

«Кончено, я умираю; но прежде, нежели сойду въ могилу, я должна сказать вамъ нѣсколько словъ. Не могу умереть спокойно, не объяснившись съ вами. Мы другъ друга любили и, странно! мы другъ другу отравили жизнь. Кто въ этомъ виноватъ? — Нерѣшительность съ одной стороны и излишняя деликатность съ другой. Вы любили, но при всей вашей любви у васъ не хватило духа сдѣлать рѣшительный шагъ. Я васъ любила, но врожденная мнѣ гордость не дозволила мнѣ открыться вамъ. (Одинъ Богъ знаетъ, какъ я желала отдать вамъ мою руку, но вы какъ-то не сумѣли взять ее. Я вышла за мужъ за другого, повинаясь тяжелой необходимости, исполняя долгъ дочери, обязанной поспѣшать на помощь своимъ несчастнымъ родителямъ; вы женились на другой, мстѣ мнѣ. Вы почли меня бездушною кокеткою, а не могла не называть васъ трусомъ. Влача жалкую жизнь подъ игомъ ненавистнаго мнѣ мужа, я возненавидѣла васъ, какъ человѣка, который могъ, но не хотѣлъ составить моего счастья. Вы, закрывая глаза вашей женѣ, этой невинной душѣ, этой несчастной жертвѣ, проклинали меня, какъ виновницу этой катастрофы. Кто былъ правъ? — Разсудить Богъ.

Ночная сцена на кладбищѣ убѣдила меня, что если любовь, даже самая горячая, не въ состояніи воспламенить еврейскаго юношу къ геройскимъ подвигамъ самоотверженія, за то ненависть или чувство мщенія способны превратить его въ злѣйшаго демона съ самымъ рѣшительнымъ, энергическимъ характеромъ. Любя, онъ остается по большей части въ дряхлой неподвижности, какъ человѣкъ, въ ко-

ОЧЕРКЪ ЭТНОГРАФІИ Еврейскаго населенія въ Россіи.

Составленъ М. Берлинымъ,

командированнымъ къ Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Императорскихъ Непопеченій, состоящимъ при Киевскомъ Генералъ-губернаторѣ по еврейскимъ дѣламъ, членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. *)

Желая сближенія съ русскимъ обществомъ, мы напряженнымъ вниманіемъ слѣдимъ за каждымъ раженіемъ общественнаго о насъ мнѣнія и прищиваемся къ каждому слову, которое говорится русской литературѣ за или противъ насъ, и вообще объ насъ. Не всегда ухо наше поражается пріятно гармоническими звуками примиренія, терпимости, человѣколюбія. Часто, очень часто слуха нашего долетаютъ правда, уже не столь громкіе какъ прежде, но все еще не замирающіе звуки ненависти, презрѣнія и нетерпимости. Предвзудки противъ евреевъ могутъ исчезнуть только и ближайшемъ ознакомленіи съ ними. Вотъ почему намъ было особенно пріятно встрѣтить въ запискахъ ученаго русскаго общества большую статью, посвященную этнографіи русскихъ евреевъ. Такъ какъ она написана евреемъ, да еще такимъ, который, по занимаемому имъ мѣсту, долженъ быть лично знакомъ со всѣмъ, касающимся до русскихъ евреевъ, то мы приступили къ чтенію ея съ большими ожиданіями. Мы думали найти въ ней возможно полное, подробное и вѣрное описаніе домашняго, гражданскаго и общественнаго быта евреевъ въ ихъ состояніи въ матеріальномъ, нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ. Что же мы нашли вмѣсто этого? — Не болѣе какъ поверхностный очеркъ въ родѣ тѣхъ, какими угощаютъ обыкновенно путешественники записные составители путешествій, говоря о дѣлѣ или менѣе дикихъ и неизвѣстныхъ народахъ, — очеркъ, написанный безъ связи, безъ системы, безъ знанія дѣла, неполный, неясный и испещренный ошибками.

Еслибъ дѣло шло о какой нибудь статейкѣ, написанной для препровожденія времени, въ книгѣ для легкаго чтенія, человѣкомъ почеркнувшимъ всѣ свои свѣдѣнія изъ случайныхъ столкновеній съ евреями, то, конечно, для котораго евреи составляютъ не болѣе не менѣе какъ этнографическую рѣдкость, — конечно, мы говоримъ, дѣло шло о такой статейкѣ, то мы не стали бы искать въ ней ни учености, ни основательнаго знанія предмета, ни полноты, ни даже особенной точности и вѣрности въ описаніяхъ. Но здѣсь мы имѣемъ дѣло съ *ученымъ трудомъ*, посвященнымъ въ ученыхъ запискахъ ученаго обще-

ства; мы имѣемъ дѣло съ *этнографіею еврейскаго народонаселенія всей Россійской Имперіи*, написанною евреемъ же, да еще въ добавокъ евреемъ ученымъ, съ официальнымъ званіемъ. Понятно, что достоинства ученаго сочиненія, написаннаго специалистомъ, нельзя мѣрять тою же мѣркою, какъ и литературную бездѣлушку, написанную дилетантомъ. Будь этотъ самый очеркъ, такъ какъ онъ есть, составленъ какимъ нибудь г-мъ Коревымъ и помѣщенъ въ какой нибудь памятной книжкѣ, то мы бы не могли надивиться глубокой учености автора, его основательному знакомству съ обычаями, обрядами и со всѣмъ бытомъ евреевъ; но, находя его въ запискахъ ученаго общества и зная, что онъ написанъ евреемъ, мы не затрудняемся сказать и доказать, что онъ не выдерживаетъ никакой критики.

Очеркъ г-на Берлина раздѣляется на шесть отдѣловъ, а именно: 1) *Наружность*, 2) *Языкъ*, 3) *Домашній бытъ*, 4) *Особенности общественнаго быта*, 5) *Умственныя и нравственныя способности и образованіе*, и 6) *Народныя преданія и памятники*. Мы вкратцѣ передадимъ содержаніе cadaго изъ этихъ отдѣловъ, но предупреждаемъ читателей, что они не должны искать въ нихъ именно того, что обозначается въ заглавіяхъ. Г. Берлинъ не на столько педантъ, чтобы держаться строгой системы и стѣсняться заглавіями въ размѣщеніи сообщаемыхъ имъ фактовъ. Что за бѣда, сообщенъ ли какой нибудь важный фактъ въ той или другой рубрикѣ, подъ тѣмъ или другимъ заглавіемъ, лишь бы онъ былъ сообщенъ. Поэтому авторъ не затрудняясь говорить, напр., о господствующихъ болѣзняхъ въ отдѣлѣ о наружности (добро бы дѣло шло объ однихъ наружныхъ болѣзняхъ), а о занятіяхъ и религіозныхъ обрядахъ — въ отдѣлѣ о домашнемъ бытѣ.

Въ отдѣлѣ о *наружности* — вѣроятно для того, чтобы хоть чѣмъ нибудь оправдать заглавіе — наружности евреевъ дѣйствительно посвящается нѣсколько строкъ, изъ которыхъ мы узнаемъ только, что «физиономія еврейскаго племени довольно известна всякому образованному человѣку.» Вся остальная часть отдѣла — медицинскаго содержанія и имѣетъ предметомъ тѣлосложеніе евреевъ и господствующія между ними болѣзни. Къ этому предмету мы еще будемъ имѣть случай возвратиться.

Второй отдѣлъ начинается замѣчаніями о причинахъ неправильнаго произношенія еврейскими звуковъ русскаго языка, при чемъ авторъ дѣлаетъ исключеніе въ пользу евреевъ Новороссійскаго края и Бессарабской области, говорящихъ будто бы чисто порусски. За тѣмъ рѣчь идетъ о языкахъ, которые долженъ знать каждый еврей, а именно: по религіозному быту — древне-еврейскій языкъ съ его нарѣчіями, по домашнему быту — разговорный еврейскій языкъ, а по гражданскому быту — разные европейскіе языки. Все, что говоритъ авторъ

*) Напеч. въ первой книжкѣ *Записокъ Императорскаго Русскаго Географ. Общ.* за 1861 г.

вамъ за вашу безкорыстную дружбу, которой я все-вѣмъ не заслужилъ но не въ состоянн даже поблагодарить васъ хоть словомъ.

Прощайте, будьте здоровы и счастливы.

Съ дороги я къ вамъ буду писать, а можетъ быть и нѣтъ».

Последнее предположеніе Бернарда, которое можно было считать за предчувствіе, сбылось. Съ дороги онъ не писалъ мнѣ ни разу. Не зная, въ какую сторону онъ отправился, я потерялъ и слѣдъ его.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ знакомые купцы, возвратившись съ X-ской ярмарки, рассказали мнѣ между прочимъ, что на ярмаркѣ какой-то молодой еврей пріятной наружности и не бѣдно одѣтый обращалъ на себя всеобщее вниманіе своею чрезвычайною разсѣянностью, доходившею почти до тупоумія. Съ утра до вечера шлялся онъ по ярмаркѣ, захаживая безъ всякой цѣли то въ тотъ магазинъ, то въ другой. Когда съ нимъ заговаривали, онъ по большей части ничего не отвѣчалъ, иногда же удивлялъ всѣхъ своимъ умнымъ разговоромъ на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ. Откуда онъ, никто не зналъ, потому что на вопросы о его родинѣ онъ или не отвѣчалъ, или давалъ уклончивые отвѣты; но его честное и грустное лицо возбуждало во всѣхъ живѣйшее къ нему сочувствіе. Дамы останавливались и дорировали его по нѣсколькимъ минутъ, находя, что онъ очень интересенъ и хорошъ собою. Случалось, онъ вскарабкается на тюки товаровъ, сложенные въ пирамиду передъ красными рядами, вынимаетъ изъ кармана флейту и начинаетъ играть такъ увлекательно, что проходившіе мимо невольно останавливались, и стоять бывало по цѣлымъ часамъ, прикованные къ таинственному музыканту и къ его трогательной игрѣ, которой заслушивались, иногда, даже артисты *ex professo*. Одинъ изъ концертистовъ находившихся на ярмаркѣ, вдохновившись таинственностью интереснаго молодого человѣка, который сдѣлался героемъ ярмарочнаго сезона, написалъ пьесу подъ названіемъ *Ahasveros fils, le jeune Juif elegant*, которую онъ разыгралъ на концертѣ. Блестящая публика, предъ которою онъ сыгралъ на концертѣ эту пьесу, требовала три раза ея повторенія, и каждый разъ она вызывала восторженнѣйшія рукоплесканія. За нѣсколько дней до конца ярмарки «Агасверъ-сынъ» вдругъ скрылся. Всѣ уже такъ привыкли видѣть его съ девятаго часа утра на площади, что въ первый же день замѣтили его отсутствіе. Но кому какое дѣло было разузнавать, гдѣ онъ? Никто не зналъ даже, гдѣ этотъ горемыка проводитъ ночи, гдѣ его квартира. Известно было только то, что въ городскихъ гостиницахъ никто не видалъ его. Но вотъ три дня спустя, въ губернскихъ вѣдомостяхъ, подъ рубрикою: «провѣществія» напечатано было слѣдующее: «Третьяго дня, рыбаки Д. Б. и Г., забросивъ неводъ въ мѣстной рѣкѣ, въ

тридцати-саженномъ разстоянн отъ южной черты Л-скаго предмѣстья, вытащили мертвое тѣло неизвѣтнаго человѣка съ перерѣзаннымъ горломъ. По первому полицейскому розыску, сдѣланному на мѣстѣ, оказалось, что въ убіеннн этого человѣка еврея, подозрѣніе падаетъ на Тимошку, содержателя постоялаго двора въ Л-скомъ предмѣстьи, у котораго сказанный еврей, по свидѣтельству сосѣдей, имѣлъ свое мѣстожительство. Тимошка арестованъ, а о прочемъ производится «формальное слѣдствіе».

Еврейскіе купцы, находившіеся на X-ской ярмаркѣ, прочитавъ это, вытребовали тѣло своего единовѣрца, въ которомъ узнали таинственнаго молодого человѣка, и предали его землѣ, по обрядамъ религіи. Изъ общей складчины они, даже, соорудили приличный памятникъ на его могилѣ.

— Назывался онъ, какъ мы потомъ узнали изъ бумагъ, найденныхъ въ его чемоданѣ, Бернардомъ Д. родомъ изъ N, — заключили купцы разказъ свой.

— Бѣдный еврейскій Вертеръ! подумалъ я, отеревъ наверхнувшуюся слезу. — Бѣдный еврейскій Вертеръ! скажете, можетъ быть, и вы...

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Высочайшее повелѣніе, объявленное Правительствующему Сенату.

(№ 67 Сенатскихъ Вѣдомостей).

О кандидатахъ на должность раввиновъ. По существующимъ законамъ, кандидаты на должности раввиновъ изъяты отъ рекрутской повинности до тѣхъ поръ, пока не будутъ исключены изъ кандидатовъ, по собственному желанію или по распоряженію начальства. Нынѣ, для точнаго исполненія этого закона, Государь Императоръ, по положенію комитета объ устройствѣ евреевъ, въ 29-й день іюня сего года Высочайше повелѣлъ постановить новыя правила. Правила эти заключаются въ томъ, что 1) Желающіе, изъ окончившихъ курсъ въ раввинскихъ училищахъ, получить должность раввина или учителя казеннаго еврейскаго училища, обязаны объявить объ этомъ директору училища. Директоръ записываетъ объ этомъ въ особую книгу, доноситъ попечителю учебнаго округа и сообщаетъ гражданскому губернатору: за тѣмъ выдаетъ желающему удостовѣрительное свидѣтельство, что тотъ дѣйствительно кандидатъ на извѣстную должность и потому свободенъ отъ рекрутства: 2) Гражданскій губернаторъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобы общество, къ которому приписанъ кандидатъ, не считало его на очереди, и даетъ знать губернскому правленію, чтобы оно имѣло его въ виду при замѣщенн вакантныхъ раввинскихъ должностей: 3) Кандидатъ на должность раввина или учителя обязанъ — принять то мѣсто, которое будетъ ему предложено: въ случаѣ отказа съ его стороны, кандидатъ исключается изъ списковъ и подпадаетъ рекрутской повинности.

и, положимъ, болѣе или менѣе извѣстно всякому образованному читателю, но гораздо менѣе извѣстно относительное распределеніе евреевъ по различнымъ губерніямъ. Далѣе, мы нигдѣ не находимъ даже слова на то, что евреи живутъ исключительно въ городахъ — фактъ, имѣющій огромное значеніе въ жизни евреевъ. Авторъ также не упоминаетъ о существованіи еврейскихъ земледѣльцевъ, и умалчиваетъ также о существованіи между евреями еврейски-образованнаго класса и ученаго сословія, въ будто ихъ и не бывало.

Эти и тому подобныя пропуски въ очеркѣ г-на Арлина напоминаютъ извѣстную басню Крылова: *обойтись*. Авторъ такъ занятъ разными мелочами, кашками и таракашками, что не примѣчаетъ словъ. За то букашки и таракашки онъ описываетъ съ подробностью, доходящею до мелочности, сто смѣшной и всегда излишней. Какъ далеко авторъ заходитъ въ этихъ подробностяхъ, можно судить по тому, что онъ описываетъ даже форму букашки, которая пекутъ еврейки на разные праздники, опредѣляетъ цѣну вина, слѣданаго изъ изюма (5 — 25 коп.) Всѣ эти подробности приведены въ такомъ множествѣ и въ такомъ безпорядкѣ, что невѣдущему читателю нѣтъ никакой возможности отличить существенное отъ несущественнаго. Не замечая, что авторъ имѣлъ въ виду преимущественно читателей не-евреевъ, слѣдовательно такихъ, которые не имѣютъ никакого предварительнаго понятія о бытѣ евреевъ, а такихъ-то читателей излишняя частность очень легко могутъ ввести въ заблужденіе. Читая подробное описаніе какого нибудь обряда, въ сущности религіознаго, они непремѣнно должны задать себѣ вопросъ, гдѣ оканчивается обрядъ и гдѣ начинается обычай, что слѣдуетъ отнести къ религіи и что къ преданію? Еврейская поговорка, приведенная авторомъ: «обычай сильнѣе закона» (мингагъ мебателъ галаха) не только не разъясняетъ затрудненія, но еще увеличиваетъ его, потому что она нѣкоторымъ образомъ оправдываетъ смѣшеніе понятія объ обычаяхъ съ понятіемъ объ обрядахъ. Не отъ всѣхъ еврейскихъ, а тѣмъ менѣе отъ нееврейскихъ читателей можно ожидать, чтобы они сами догадались что существенно: молочное кушанье въ праздникъ семидесятицы, или маца въ праздникъ Пасхи, импровизація ли *бадхена* и *золотой сунг* на свадьбѣ или актъ вѣнчанія, *гагада* повѣствованіе о выходѣ изъ Египта, которую, мимоходомъ сказать, авторъ напрасно называетъ молитвою) или *кнейдлех* (нѣчто въ родѣ ватрушекъ) и т. д. Кому изъ образованныхъ евреевъ неизвѣстно, что большая часть обычаевъ удерживается у евреевъ только потому, что народъ не въ состояніи отличать обычай отъ закона? Лучшее тому доказательство то, что большая часть обычаевъ, описанныхъ авторомъ, не встрѣчается у сколько нибудь образован-

ныхъ евреевъ. Евреи еще могутъ догадаться что авторъ «очерка» при описаніи обрядовъ, обычаевъ и всего быта евреевъ имѣлъ въ виду самую необразованную часть народа; но съ его стороны непрестительно предоставлять такое важное обстоятельство догадливости читателя. Не всѣ догадуются, что евреи вообще стоятъ на ступени образованія гораздо выше той, которую описываетъ г. Берлинъ.

Послѣ сказаннаго, вопросъ о вѣрности «очерка» есть уже вопросъ, второстепенный. Такъ какъ онъ страдаетъ такимъ недостаткомъ, что при самой тщетной точности и вѣрности не могъ бы дать точнаго и вѣрнаго понятія объ евреяхъ, то мы довольно равнодушны къ нѣкоторымъ промахамъ и ошибкамъ, правда, не вопіющимъ, но доказывающимъ какъ мало авторъ знакомъ съ своими предметомъ. Цѣлѣбно, напр., что предъ вѣнчаніемъ каждый изъ гостей благословляетъ молодыхъ по *установленной формулѣ*; ибо формулы, для этого никакой нѣтъ, и благословляютъ, и то не всѣ гости, а только желающіе, каждый по своему. Напротивъ, надъ умирающими читается *дѣйствительно установленная* для этого случая молитва, а не какіе либо стихи изъ Священнаго писанія. При обрядѣ (а не *процессѣ*) обрѣзанія обрѣзается не окривка, а сама кожа и только кожа мужескаго члена. Плохо авторъ знакомъ также съ бытомъ бѣдныхъ евреевъ, когда говоритъ, что у нихъ каждая чета имѣетъ особую комнату. Хорошо бы вашими устами да медъ пить! Къ сожалѣнію, нѣтъ никакого сомнѣнія, что бѣдные евреи обыкновенно скучены вмѣстѣ въ общихъ комнатахъ не четами, а цѣлыми семействами, а иногда нѣсколькими семействами вмѣстѣ. Не клеветаетъ ли авторъ на бѣдныхъ евреевъ, когда онъ упрекаетъ ихъ въ недостатокъ трудолюбія, въ роскоши (?) и въ страсти наряжаться? Если несостоятельная еврейка собственнымъ трудомъ зарабатываетъ небольшое количество денегъ, то это, по словамъ г. Берлина, идетъ только на улучшеніе наряда; если она идетъ въ кормилицы, то это дѣлается обыкновенно не для улучшенія быта своей семьи, а болѣею частію для того, чтобы сытно ѣсть за столомъ зажиточнаго хозяина и поправить свой гардеробъ, ибо этотъ классъ евреевъ, не менѣе прочихъ, предавъ страсти наряжаться. Можно ли, зная бѣдный классъ евреевъ, говорить такія вещи?

Не тверже обычаевъ, обрядовъ и домашняго быта евреевъ, авторъ знаетъ *илъ*, или, лучше сказать, свои религіозныя законы, потому что законъ не дѣлаетъ различія между классами, состояніями и степенью образованія. «Въ пасху, говоритъ онъ, нельзя по закону употреблять посуду, въ коей готовили киселья приправы.» А посуду, въ которой готовили сладкія или другія приправы и кушанья, а посуду, въ которой ничего не готовили, а такъ употребляли въ продолженіе года? Спросите объ этомъ

объ этихъ языкахъ, довольно извѣстно, исключая разговорно-еврейскаго. Но объ этомъ ниже.

Третій отдѣлъ о *домашнемъ бытѣ* — самый большой, потому что въ него вошли и народные обычаи и религиозные обряды и занятія евреевъ. Въ главѣ о *жилищахъ*, онъ говоритъ о посудѣ, о еврейскихъ повозкахъ, о мизрахъ, мезузахъ и кушакъ; — затѣмъ переходитъ къ *платью*, говоритъ кое-что о старо-еврейскомъ костюмѣ, и сообщаетъ при этомъ случаѣ весьма интересный фактъ, что туфли, которыя носили еврейскія женщины, назывались французскимъ словомъ *rapinouilles*. Къ платью же онъ относитъ не только *талитъ* и *тефулинъ*, но и — бороду и волосы! Въ главѣ о *пищѣ* сообщаются довольно подробныя свѣдѣнія о томъ, мясомъ какихъ животныхъ дозволено и не дозволено пользоваться евреямъ, — о *напиткахъ* и о разныхъ кушаньяхъ. Потомъ слѣдуетъ подробное до мелочности описаніе *обычаевъ и обрядовъ* не *всѣхъ*, а только «при трехъ главныхъ эпохахъ *жизни* человѣка, именно: рожденіи, бракосочетаніи и *похоронахъ*», съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ обычаевъ, основанныхъ на предразсудкахъ и суевѣрїи, при чемъ авторъ съ наивностію умнаго мальчика старается доказать, что не слѣдуетъ вѣрить въ колдовство, заговоры, талисманы, и что всѣмъ этимъ вещамъ не присуща никакая сверхъестественная сила. Въ главѣ: *занятія* онъ объясняетъ, почему главное занятіе евреевъ торговля, потомъ раздѣляетъ евреевъ по родамъ занятій, или, вѣрнѣе, наоборотъ, — занятія по родамъ евреевъ, какъ мы это увидимъ ниже, говоритъ о занятіяхъ женщинъ, но все это чрезвычайно поверхностно. За занятіями слѣдуетъ *народное веселье*. Сказавши, что у евреевъ праздниковъ народныхъ не существуетъ, авторъ все таки описываетъ, какъ народный праздникъ, внесеніе подареннаго Свертка Закона въ синагогу. По нашему, это столько же народные праздники, какъ и свадьбы, тѣмъ болѣе еще, что они не постоянныя, а случайныя, виновникомъ которыхъ является не весь народъ, а одно лицо. Весь отдѣлъ оканчивается поверхностными примѣчаніями о *расходахъ*. И въ этомъ отдѣлѣ все, что говоритъ авторъ, довольно извѣстно, но онъ говоритъ далеко не все, что извѣстно.

Изъ отдѣла объ *особенностяхъ общественнаго бытѣ* мы узнаемъ, что евреи раздѣляются на касты, а именно — въ *синагогальномъ смыслѣ*: на кагановъ, lévitesъ и израильтянъ; — въ *нравственномъ отношеніи* (sic!) на высокоученыхъ, ученыхъ, свѣдушихъ и неучей; — въ *матеріальномъ отношеніи*: на богачей, зажиточныхъ, состоятельныхъ и бѣдныхъ. Затѣмъ говорится объ общественномъ управленіи, о *бесдинѣ каганъ* и, наконецъ, о благотворительныхъ братствахъ.

Пятый отдѣлъ — объ *умственныхъ и нравственныхъ способностяхъ* и *образованіи* — содержитъ разсужденія объ *умственныхъ способностяхъ евреевъ вообще*,

съ отличительною *изъ чертою*, *аутодидактикою*, о *спеціальной способности* и о *нравственныхъ наклонностяхъ*: далѣе — весьма отрывочныя данныя о способѣ обученія еврейскаго юношества и, наконецъ, нѣкоторыя свѣдѣнія о *религиозныхъ партіяхъ*, о хасидахъ и миснагидахъ.

Въ отдѣлѣ о *народныхъ преданіяхъ и памятникахъ*, о народныхъ преданіяхъ говорится весьма мало, а о памятникахъ — ровно ничего. Когда авторъ говоритъ, что *народныхъ пѣсенъ* у евреевъ совсѣмъ нѣтъ, и что ремесленники, если поютъ при работѣ, то синагогальныя пѣсни, то это положительно неправда. Въ этомъ же отдѣлѣ посвящено по нѣсколькимъ строкамъ *пословицамъ, поговоркамъ, прибауткамъ, заговорамъ, закличкамъ, примѣтамъ и толкованію сновъ*. Въ то время, какъ предыдущіе отдѣлы изобилуютъ разными подробностями, здѣсь ихъ почти нѣтъ, вѣроятно потому что подробности о народныхъ преданіяхъ достаются не такъ легко, какъ подробности о томъ или другомъ обычаѣ.

Къ концу очерка, вмѣсто оглавленія, прибавленъ — словарь. Мы говоримъ: вмѣсто оглавленія, потому что этотъ словарь содержитъ въ себѣ только то, что in extenso высказано уже въ текстѣ. Здѣсь, какъ въ фокусѣ, собрано все содержаніе сочиненія. Тѣмъ не менѣе безъ текста объясненія словаря непонятны, а при текстѣ — они не нужны.

Изъ одного этого поверхностнаго обзора читателя уже видятъ, какъ трудна и многосложна была задача г-на Берлина. Волей-неволей онъ долженъ былъ вдаваться въ подробности, требующія хоть поверхностнаго знакомства то съ тою, то съ другою наукою, и глубокаго знакомства — съ бытомъ евреевъ. Такія затруднительныя требованія могли бы отнять хоть у кого охоту писать этнографію евреевъ. Но для нашего автора они не существуютъ. Онъ знаетъ, что наука не что иное, какъ произведеніе ума человѣческаго, и что, слѣдовательно, всякій человѣкъ имѣетъ право переназначивать ее по своему благоусмотрѣнію; а что касается до быта евреевъ, то развѣ г-нъ Берлинъ — не еврей, развѣ онъ въ этомъ качествѣ не знаетъ, что и какъ дѣлается у всякаго еврея богатаго и бѣднаго, образованнаго и необразованнаго, правовѣрнаго и вольнодумнаго? Вооруженный этимъ знаніемъ, онъ приступилъ къ рѣшенію своей задачи. Какъ онъ ее рѣшилъ, читатель увидитъ изъ слѣдующаго разбора, въ которомъ мы, для большаго удобства, рассмотримъ сперва собственно *этнографическую* сторону «Очерка», а потомъ и тѣ, которыми онъ соприкасается съ другими науками.

Всякій авторъ этнографіи считаетъ своею обязанностью прежде всего говорить о мѣстѣ жительства народа, составляющаго предметъ его описанія. У г-на же Берлина мы не находимъ ни слова о томъ въ какихъ именно губерніяхъ Россіи живутъ евреи.

ими мелкими недостатками, и мы не видимъ, почему евреи, которые и сами между собою нѣкогда свои недостатки обозначаютъ какъ спеціально еврейскіе, говоря въ тоже время: «еврейское сердце», «еврейская голова» въ смыслѣ добраго сердца и вѣтлой головы, должны обижаться, когда не-евреи означаютъ тѣже недостатки именемъ еврейскихъ или жидовскихъ. Говорятъ же сами русскіе: еврейское авось и т. под. И такъ, мы рѣшительно не согласны съ г. П-вымъ, что кто изъ евреевъ не обижается словомъ «жидъ», тотъ уже ничѣмъ не обижается, а полагаемъ наоборотъ, что кто выходитъ себя изъ-за этого слова, тотъ еще не проникъ сознаниемъ достоинства и исторической важности своего народа и что такой человѣкъ принесть своему народу весьма мало пользы, такъ какъ онъ всю свою энергію истратитъ въ борьбѣ, призраками въ то время, какъ дѣла такъ много.

Перейдемъ теперь къ объясненію самой «Основы», и посмотримъ, на сколько справедливъ упрекъ П-ва въ томъ, что журналъ этотъ пробуждаетъ ежедневную вражду съ ея неизбѣжными послѣдствіями. — Пока редація доказываетъ, что въ словѣ «жидъ» нѣтъ ничего обиднаго и что въ южно-русскомъ нарѣчійи не слѣдуетъ его замѣнять никакимъ другимъ, съ нею нельзя не согласиться во всемъ. Но совсѣмъ иное дѣло, когда она начинаетъ говорить о настоящемъ значеніи евреевъ для южно-русскаго края и объ условіяхъ, на которыхъ она не прочь признать ихъ полезною частью народонаселенія. Начинаетъ она съ того, что «розу какъ ни назови, она все таки будетъ розой», что «народъ южно-русскій, отличающійся терпимостью вообще и вѣротерпимостью въ особенности, смотритъ на еврея не совсѣмъ дружелюбно, и что по этому, а не по чему либо другому, слово *жидъ* въ устахъ его означаетъ и человѣка, о которомъ народъ невысокаго мнѣнія, — известный нравственный образъ котораго не возбуждаетъ къ себѣ особенной расположенности.» Дальше редація спрашиваетъ: «виניתъ ли въ этомъ народъ, и послѣ отступленія, которымъ доказывается, что одно измѣненіе слова «жидъ» не измѣнитъ ничего въ расположеніи народа къ тѣмъ, которыхъ онъ обозначаетъ этимъ именемъ, думаетъ оправдать предубѣжденія народа противъ евреевъ одною старинною пѣснью, лучше сказать, старую пѣсню о притѣсненіяхъ, которыя терпѣлъ народъ отъ евреевъ во времена владычества Польши. Затѣмъ редація говоритъ: «Изображенныя въ народной думѣ отношенія измѣнились. Но до сихъ поръ еврейское племя живетъ особнякомъ среди южно-русскаго населенія; до сихъ поръ оно не имѣетъ ничего общаго съ нашимъ народомъ, и не сдѣлало ни одного шага къ сближенію съ нимъ, а напротивъ не рѣдко дѣйствуетъ противно духу и пользамъ нашего народа» (замѣтите, что дѣло идетъ все только о южно-русскомъ народѣ).

«Для націй ничего не можетъ быть вреднѣе какъ существованіе посреди нея другихъ народностей, которыя держатъ себя въ сторонѣ, и равнодушны къ ея судьбамъ или — что еще хуже — стремятся подчинить ее своей власти или своему вліянію.»

Изъ этого ясно, что «Основы» не только оправдываетъ старинную ненависть малоруссовъ къ евреямъ, но и признаетъ, что евреи и до сихъ поръ еще должны считаться вредными для господствующаго населенія Малороссіи. Причиною же такого приговора уже не одно то, что занятія евреевъ, будто бы, совершенно бесполезны для государства, а то, что они живутъ особнякомъ среди южно-русскаго населенія. Стремленія «Основы», очевидно, — исключительно-національныя, тѣ самыя, которыя такъ хорошо охарактеризовалъ *Journal des Débats* *) по поводу Пражскихъ событій, говоря, что въ нихъ возстаетъ призракъ временъ варварскихъ и феодальныхъ. Что ни говори «Основы» о своемъ уваженіи къ человѣческой личности, о своей вѣрѣ въ плодотворность одной правды, — ея увѣренія напоминаютъ намъ только слова любви, съ которыми въ средніе вѣка люди посылались на костры. Бѣдные инквизиторы были слѣпы, и не видѣли, что люди могутъ быть блаженны иначе, чѣмъ имъ самимъ представлялось, и совершали ужасающія дѣла, думая, что творятъ добро. Точно также и бѣдная «Основы» никакъ не допускаетъ, чтобы въ Малороссіи могли жить другіе люди, кромѣ малоруссовъ, чтобы они могли имѣть, кромѣ интересовъ, общихъ всему нашему отечеству, еще и свои особыя, протекающіе изъ ихъ особаго положенія, особой національности, особой религіи. Въ равнодушіи къ общимъ судьбамъ нашего отечества — Россіи, въ несовершеніи еще ни одного шага для сближенія съ русскимъ народомъ, въ противодѣйствіи его пользамъ, «Основы» не упрекаетъ насъ, и при всемъ желаніи не могла бы упрекнуть: безчисленное множество фактовъ могли бы мы привести въ такомъ случаѣ въ свою защиту. Дѣло, какъ видите, идетъ объ одной только части русскаго народа, объ одномъ только племени — малороссійскомъ. Придетъ время, и можетъ быть въ нашемъ же журналѣ разъяснены будутъ и отношенія нашего племени къ этой во всякомъ случаѣ значительной части русскаго народа. Теперь же замѣтимъ только одно: если для малоруссовъ сверхъ общихъ интересовъ всего нашего отечества могутъ быть святы и дороги еще и племенные ихъ особенности, то почему же, вслѣдствіе какой странной несправедливости, «Основы» рѣшается произнести надъ нами свой судъ за то, что и мы также дорожимъ своими вѣковыми особенностями, и если поступаемся ими, на сколько это для насъ возможно, если отказываемся отъ нихъ, то въ пользу цѣлаго

*) См. № 7 «Сіона»: «Преслѣдованіе евреевъ въ Прагѣ»

любого еврея: всякій вамъ скажетъ, что въ пасху нельзя употреблять никакой ни кухонной, ни столовой посуды, бывшей въ употребленіи въ продолженіи года. Въ другомъ мѣстѣ очерка значится: «вѣсь же дикія птицы запрещены безъ изъятія.» Да такъ ли, г. г. Берлинъ? Ну а если кому-либо удастся поймать куропатку, тетерева или дикую утку, и шохеть зарѣжетъ ее по вѣсьмъ правиламъ, и изъ нея изготовятъ жаркое, такъ вѣсь можно? Конечно, можно; а вѣдь куропатка, тетеревъ и дикая утка — птицы дикія.

Мѣсто намъ не позволяетъ, да и нѣтъ охоты приводить здѣсь вѣсь неточности въ описаніяхъ автора, котрымъ мы придаемъ второстепенную важность по причинамъ уже изложеннымъ. Не смотря на вѣсь мелочныя подробности авторъ вездѣ только остается на поверхности своего предмета. Онъ только слегка касается описываемыхъ явленій, не вникая въ ихъ сущность, не отдавая себѣ отчета ни о причинахъ, ни о смыслѣ ихъ. Такое поверхностное знаніе еврейской жизни, какое обнаруживаетъ г. Берлинъ, можно найти у всякаго необразованнаго и даже только у необразованнаго еврея.

И. Б.

(До слѣдующаго №)

«ОСНОВА» И ВОПРОСЪ О НАЦИОНАЛЬНОСТЯХЪ

Въ Поневской книжкѣ южно-русскаго вѣстника: «Основа» напечатана любопытная статейка подъ заглавіемъ: «Недоразумѣніе по поводу слова жидъ.» Изъ статейки этой мы узнаемъ, что единовѣрецъ нашъ П-въ, окончивши между прочимъ курсъ въ университетѣ, обидѣлся за себя и за свой народъ словомъ «жидъ», попадающимся часто на страницахъ «Основы», и написалъ по этому поводу къ редактору журнала не очень вѣжлиное, или, лучше сказать, очень не вѣжлиное письмо. Письмо это редакция почла нужнымъ *) напечатать для того, чтобы опровергнуть мнѣніе, которое, по предположенію ея, вѣроятно раздѣляется и другими евреями. Въ письмѣ своемъ г. П-въ считаетъ употребленіе слова «жидъ» во всякомъ случаѣ оскорбительнымъ для вѣсьхъ евреевъ; онъ даже говоритъ, что кто изъ евреевъ этимъ не оскорбляется, тотъ ничѣмъ не оскорбится, и что употребленіе этого слова на страницахъ «Основы» составляетъ покушеніе возобновить средневѣковую вражду и вѣсь ея ужасы.

Мы совершенно не согласны съ г. П-вымъ. По своему значенію, слова «жидъ» и «еврей» не представляютъ никакого различія въ этимологическомъ

*) Намъ впрочемъ не совѣсь ясно, какимъ образомъ редакция наша ~~возможнымъ~~ напечатать письмо, которое авторъ вовсе не назначалъ для печати.

отношеніи: первое произошло отъ еврейскаго *יהוד*, а второе отъ *יהו*, которыя оба до настоящаго времени употребляются между самими же евреями для обозначенія нашего племени. Въ нѣкоторыхъ языкахъ, въ составъ которыхъ вошли оба названія, какъ на примѣръ въ русскомъ, названіе, происшедшее отъ слова *יהוד*, дѣйствительно принимается въ болѣе обидномъ для евреевъ смыслѣ, **) и употребленіе этого названія преимущественно предъ другими дѣйствительно можетъ показаться обиднымъ. Но совѣсь другое дѣло тамъ гдѣ, въ народное употребленіе вошло только одно названіе; тамъ мы не находимъ никакой причины требовать, чтобы народъ и его писатели измѣняли свой языкъ по нашему капризу. Мы находимъ смѣшнымъ, когда нѣмецкій еврей обижается словомъ *Jude* изъ устъ христіанина, тогда какъ онъ самъ себя иначе и не называетъ, и словомъ *Judentum* (по буквальному переводу: *жидовство*) обозначаетъ всю совокупность своихъ національныхъ и религіозныхъ особенностей. Мы находимъ смѣшнымъ процессы французскихъ евреевъ за слово *juif*; — не понимаемъ какъ можно требовать отъ поляка, чтобы онъ свое *żyd* замѣнилъ словомъ *starozakonny*, что обозначаетъ — и довольно неудачно — одну только религіозную, а не племенную особенность евреевъ, и признаемъ подобное же требованіе въ отношеніи къ малоруссамъ тоже лишеннымъ всякаго основанія. Даже въ русскомъ языкѣ не всегда можно принимать слово «жидъ» въ смыслѣ оскорбительномъ: имя «жидъ» болѣе народное, а «еврей» болѣе офиціальное, и кто привыкъ больше къ первому и употребляетъ его только по привычкѣ, отъ того не совѣсь справедливо будетъ требовать, чтобы онъ измѣнилъ свою привычку, пріобрѣтенную еще въ дѣтствѣ, по той причинѣ, что мы смотримъ на нее какъ на обидную для насъ. Намъ гораздо непріятнѣе, когда въ нашемъ присутствіи христіанинъ, говоря о евреяхъ, дѣлаетъ надъ собою усиліе, чтобы воздержаться отъ слова «жидъ» и отъ намековъ на національныя недостатки евреевъ, и тѣмъ доказываетъ, что имѣетъ о нихъ очень не хорошее понятіе, и не высказываетъ его только изъ приличія, нежели — когда кто нибудь разсуждаетъ непринужденно, но безъ злобы, о недостаткахъ нашихъ, называетъ насъ просто евреями или даже жидами, и тѣмъ самымъ доказываетъ, что въ другихъ отношеніяхъ отдаетъ намъ справедливость. Вообще обидчивость кажется намъ признакомъ не совершеннаго самопознанія и не установившихся еще понятій о своемъ собственномъ достоинствѣ. Кто убѣжденъ въ томъ, что въ сущности онъ не худой, не испорченный человекъ, тотъ не побойтся самъ посмѣяться съ знакомыми надъ

**) Свойствомъ этимъ слово *יהוד* обязано, вѣроятно, своему происхожденію отъ ненавистнаго для христіанъ имени *יהודה* «Иуда».

отивно духу и пользамъ этого народа. И отъ
кихъ напоминаній, и отъ такихъ обвиненій воз-
ржалась бы сама «Основа», — въ томъ ругается намъ
манность и ея редакція, и ея сотрудниковъ. —
нобъ она не была твердо убѣждена, что она — сама
себѣ, а масса малорусскаго племени — сама по се-
бѣ, и что вообще между нашею русскою литерату-
рою и массою соотечественныхъ намъ народовъ
нѣтъ никакихъ живыхъ связей, нѣтъ ничего почти
общаго. Въ настоящемъ случаѣ мы не имѣемъ при-
яны скорбѣтъ о томъ, что народъ останется глухъ
къ голосу одного изъ органовъ нашей литературы,
акъ какъ голосъ этотъ зараженъ духомъ національной
исключительности; но какъ только почувствовались бы
ти живыя связи съ народомъ, — и мысль наша протрез-
илась бы, и слово наше стало бы и разумнѣе, и вѣснѣе,
и отношенійхъ осмотрительнѣе. Въ тѣсномъ, почти
олько пріятельскомъ кругу, въ которомъ, къ со-
салвнѣю, до сихъ поръ еще обращается наша литера-
ура, мы смѣло можемъ празднословить, не выикая
ного въ значеніе и смыслъ нашихъ рѣчей, и зная,
го отъ нашего слова, каково бы оно ни было, не
выйдетъ никакаго дѣла, ни худого, ни добраго.

Въ высшей степени печально такое положеніе
дѣла и для литературы, и для самой страны; но еще
печальнѣе, что и эту такъ малочисленную публику
стараятся разбить на мельчайшіе еще кружки съ
своими особыми нарѣчіями и подрѣчіями, внося въ
нее такимъ образомъ рознь, — вмѣсто того чтобы ве-
сти ее подъ знаменемъ одного общаго литературна-
го языка; (помимо мелкихъ племенныхъ распрей, къ
великимъ общечеловѣческимъ цѣлямъ, къ распро-
страненію всѣми силами образованія и гуманности
въ массѣ народовъ нашего отечества, къ дружнымъ
усиліямъ усвоить ему тѣ блага, которыя составля-
ють лучшую часть въ достоинствѣ современнаго че-
ловѣчества.

ВЕНГЕРСКАЯ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЕВРЕИ.

Въ числѣ мѣръ, принятыхъ распущеннымъ не-
давно Венгерскимъ сеймомъ, одна заслуживаетъ осо-
бенно нашего вниманія. Чтобы привлечь на свою
сторону Хорватовъ, Сербовъ, Румыновъ, входившихъ
до 1848 г. въ составъ королевства, чтобы съ ихъ
помощью упрочить за своимъ отечествомъ полную
самобытность политическую, сеймъ, еще 17 го іюня,
назначилъ особую комиссію, которой поручено было
выработать проектъ сеймоваго рѣшенія, назначен-
наго для успокоенія умовъ, насчетъ исключительно-
национальныхъ венгерскихъ стремленій. Проектъ
этотъ былъ прочитанъ 10-го іюля, и вотъ его со-
держаніе отъ слова до слова: «Палата депутатовъ
высказываетъ въ видѣ рѣшенія, что, по возстанов-
леніи конституціонныхъ правъ своихъ, почтетъ глав-

ною своею задачею развить далѣе, въ духѣ консти-
туціи, то, что сеймъ 1848 г. оставилъ недовершен-
нымъ. Прежде всего въ видѣ рѣшенія, высказываетъ
она, что приступить какъ только будетъ возможно,
къ законодательнымъ актамъ, для успокоенія обита-
телей страны различныхъ языковъ и ради удовлетво-
ренія національнымъ ихъ стремленіямъ, и что осо-
бымъ подробнымъ закономъ введетъ фактически въ
жизнь совершенную равноправность всѣхъ *закономъ
признаваемыхъ вероисповѣданій*. Такъ какъ палата де-
путатовъ уже *выказала* свое мнѣніе, что *вероиспо-
вѣданіе* не должно устанавливать никакого различія
между обитателями отечества, относительно пользо-
ванія гражданскими правами, то она считаетъ не-
обходимымъ наряды комиссію съ тѣмъ, чтобы она
выработала проектъ закона относительно граждан-
скаго правомѣрнаго положенія *еврейскаго* класса на-
родонаселенія, въ связи съ вопросами о поселеніи
въ Венгріи вообще и объ устраненіи обстоятельствъ,
препятствующихъ соціальному слиянію христіанъ и
евреевъ.»

Рѣшеніе это поразило евреевъ Венгріи глубо-
кою скорбью. Еще въ 1848 и 49 г.г. они породни-
лись съ Венграми, вмѣстѣ съ ними проливая свою
кровь за независимость общаго отечества; и теперь,
послѣ общихъ бѣдствій подъ гнетомъ австрійской
централизованной системы, они искренно и энерги-
чески примкнули къ венгерскому національному дви-
женію, и даже слишкомъ успѣшно принялись за
введеніе мадьярскаго языка и въ свои школы и въ свое
богослуженіе; учредили «общества братскаго единенія
съ Мадырами» (Izraelita magyar egylet), которая и те-
перь еще готовятъ для еврейскихъ школъ учебники на
отечественномъ языкѣ и въ отечественномъ духѣ;
словомъ, обнаружили полную симпатію къ венгер-
скому дѣлу, а, если принять во вниманіе ихъ сред-
ства матерьяльныя и нравственныя, ихъ успѣхи въ
общемъ образованіи, то не могло быть никакого со-
мнѣнія, что, получивши равныя права съ прочими, они
станутъ вполне полезными сынами своего отечества.
Каковы бы ни были, впрочемъ, собственныя особыя
ихъ права на признаніе ихъ полноправными граж-
данами Венгріи, духъ времени, требованіе справед-
ливости и голосъ лучшихъ патріотовъ Венгріи — Клап-
ки, Пульскаго, Владислава Телеки — громко гово-
рили въ пользу совершенной ихъ эманципаціи. Въ
посмертномъ сочиненіи послѣдняго, какъ-бы въ по-
литическомъ его завѣщаніи соотечественникамъ, го-
ворится между прочимъ: «Пусть рѣчь наша будетъ
истинно демократическою безъ сословныхъ и рели-
гіозныхъ различій; пусть она будетъ истинно брат-
скою, безъ различія языковъ и національностей.
Всѣхъ тѣхъ, кто не пользуется еще конституціон-
ными правами — къ ихъ числу отношу я и евреевъ —
пусть успокоитъ она надежнымъ и искреннимъ объ-
щаніемъ, что равенство правъ въ отношеніяхъ ре-

а не одной какой либо части, какъ бы ни была она значительна во всѣхъ отношеніяхъ? Журналъ, который въ той же статьѣ говоритъ, что «въ основаніе его легло уваженіе и справедливость къ человѣку, а тѣмъ болѣе къ племени, къ народу и народности», ни мало не задумываясь, тутъ же проповѣдуетъ, что «для націи не можетъ» быть ничего вреднѣе, какъ существованіе среди нея другихъ народностей, которыя держатъ себя въ сторонѣ и равнодушны къ ея судьбамъ. Не значитъ ли это, что въ странѣ, какой бы то ни было, должна быть одна нація, которая бы господствовала надъ другими, которая бы поглощала ихъ собою, къ которой бы онѣ примыкали и льнули, къ особымъ судьбамъ которой не смѣли бы онѣ быть равнодушны, подъ страхомъ, что эта нація почтетъ самое существованіе ихъ въ средѣ своей величайшимъ для себя вредомъ, и, пришедши къ такому убѣжденію, примется, конечно, или за ихъ истребленіе, или за ихъ изгнаніе? Что стало бы съ несчастными словаками, сербами и хорватами, не говоря уже о нѣмцахъ въ Венгерскомъ королевствѣ прежняго объема, «если бы венгры, которыхъ нельзя однакоже упрекнуть въ отсутствіи энергическаго національнаго чувства, если бы венгры усвоили себѣ вашу теорію, и, усматривая, что словаки, напр., сербы, и еще болѣе нѣмцы довольно равнодушны къ особымъ судьбамъ венгерской національности, дорожатъ всѣми своими особенностями, и не думаютъ примыкать къ мадьярамъ иначе, какъ въ видахъ общей пользы, въ интересахъ всего отечества, со включеніемъ и своихъ собственныхъ, что если бы, усмотрѣвши все это, венгры, пользуясь своимъ членнымъ превосходствомъ, признали бы существованіе въ средѣ своей хотя бы только словаковъ и нѣмцевъ величайшимъ для себя вредомъ, и принесли за ихъ истребленіе или изгнаніе? Неужели вы думаете, что и вы сами въ состояніи были бы тогда имъ сочувствовать? Неужели для васъ недостаточно, чтобы каждая народность, въ странѣ съ народонаселеніемъ смѣшаннымъ, не была равнодушна только къ общему ея благу, и при случаѣ умѣла бы жертвовать ему и своимъ національными особенностями? Съ какой стати одну часть, хотя бы и огромнѣйшую, вы смѣшиваете и отождествляете съ цѣлымъ? Съ какой стати вы требуете отъ одной какой либо народности сочувствія не къ судьбамъ цѣлого, а къ судьбамъ все таки одной изъ частей? Благо бы эта часть въ данный моментъ времени была истинною представительницею интересовъ цѣлого, какъ напр. теперь венгры въ королевствѣ венгерскомъ! Судьбы, пользы, духъ одной націи, по вашему, должны поглощать все существованіе другихъ народностей. Неужели же вы, въ самомъ дѣлѣ подобно средневѣковой инквизиціи, не видите, что разнообразіе есть жизнь, и что только одна смерть однообразна.

Вообще стремленія исключительно національны никакъ нельзя признать плодотворными; они могутъ быть иногда хороши какъ реакція, и имѣютъ только отрицательное значеніе. Особенно же безполезны и даже вредны эти стремленія когда они имѣютъ цѣлью разъединять народы, которые по племени родству или общимъ политическимъ и политико-экономическимъ интересамъ должны составлять одно цѣлое. Тутъ дѣленія не имѣютъ конца, и распри за первенство между отдѣльными мелкими національностями или между частями одной и той же національности никогда не дадутъ имъ совершенствоваться въ общечеловѣческомъ развитіи. Напрасно будетъ каждая національность говорить другой: предоставь мнѣ то, что мнѣ принадлежитъ, и я исполню тоже самое въ отношеніи къ тебѣ; дѣло именно въ томъ, что тутъ между моимъ и твоимъ нѣтъ границъ, а потому и дѣленіе невозможно. Подобныя стремленія національностей производятъ тоже самое, что произвело бы въ гражданскомъ обществѣ стремленіе каждаго изъ членовъ изолировать свои интересы отъ интересовъ другихъ. Въдѣ никакое гражданское общество не можетъ существовать на подобномъ основаніи, и само существованіе его предполагаетъ въ каждомъ изъ членовъ готовность жертвовать частью своихъ интересовъ, и ограничивать личную свою свободу, отказываться отъ многихъ своихъ особенностей — для пользы общей.

Въ отношеніи умѣнья соединять національные интересы съ отечественными и общечеловѣческими или космополитическими, евреи могутъ служить примѣромъ для весьма многихъ народовъ. Мы это говоримъ, не боясь навлечь на себя обвиненіе въ нескромности, потому что приписываемъ это наше свойство не собственной нашей заслугѣ, а исторической судьбѣ, — судьбѣ, которую мы модемъ назвать доброй только по пословицѣ, что добрый отецъ наказываетъ сына. Посмотрите на образованнаго еврея: онъ еврей, и считаетъ евреевъ всѣхъ странъ своими братьями по вѣрѣ и по происхожденію; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ или русскій, или французъ, или англичанинъ, и т. д., и готовъ всѣмъ жертвовать интересамъ своегоотечества; онъ же и космополитъ, и тамъ, гдѣ дѣло не идетъ о религіозныхъ или отечественныхъ интересахъ, для него всѣ люди равно близки.

Не въ частомъ употребленіи слова «жидъ» усматриваемъ мы опасность, а въ исключительно-національныхъ стремленіяхъ («Основы») которыя заставаютъ ее предпоставлять національное общечеловѣческому (въ приведенномъ выше мѣстѣ), — въ напоминаніяхъ, по вопросу современному, о тѣхъ притѣвленіяхъ, которыя нѣкогда терпѣли малоруссы отъ евреевъ, бывшихъ въ этомъ случаѣ орудіями поляковъ, — въ несправедливомъ и голословно-неопредѣленномъ, не допускающемъ потому и возраженій обвиненіи, будто бы евреи и теперь дѣйствуютъ

едва ли возьметъ кого охота переселиться въ Венгрію, и мѣнять обезпеченную совершенно подправность на какое-то двусмысленное полуправіе. Сперь не 1842 и 43-й годы, когда Венгрія имѣла пополю либерализма на востокъ Европы, и когда подобныя опасенія, высказанныя также на венгерскомъ сеймѣ, еще имѣли, хотя въ которое, основаніе.

Но сеймъ желаетъ заняться предварительно еще другимъ вопросомъ — «объ устраненіи обстоятельствъ, препятствующихъ соціальному сліанію евреевъ съ христіанами.» Трудно себѣ представить, какія именно обстоятельства имѣетъ сеймъ въ виду, и какъ думаетъ онъ приняться за ихъ устраненіе. Если это — жаргонъ, употребляемый еще большинствомъ венгерскихъ евреевъ, то устраненіе его потребуетъ многолѣтнихъ усилій и не со стороны венгерскихъ властей, которыя тутъ не много могутъ сдѣлать, а со стороны самихъ же евреевъ, образованныхъ въ отечественномъ духѣ: какъ извѣстно, они уже и принялись за это дѣло со всею энергіею, увѣнчается же оно успѣхомъ только тогда, когда всемъ станетъ очевидна польза владѣть вполне мадыарскимъ языкомъ, т. е. по уравненіи правъ, когда для евреевъ откроются все поприща государственной и общественной службы. Если же сеймъ разумѣетъ нѣкоторые обычаи евреевъ, основанные на ихъ религіозномъ законѣ и препятствующіе вполне свободному общенію нѣкоторыхъ изъ нихъ съ христіанами, какъ напр. предписанія относительно пищи, то, безъ явнаго нарушенія свободы совѣсти, государственныя власти не имѣютъ права законодательства въ дѣлахъ религіи. Можетъ быть тутъ имѣется въ виду еще и покрой платья; но это уже такая бездѣлица, которую можно предоставить на собственный вкусъ каждаго, безъ малѣйшаго ущерба для государственныхъ и общественныхъ интересовъ. Вообще же говоря, если бы венгерскій сеймъ руководствовался чувствами правды и доброжелательства къ людямъ иного происхожденія и иной вѣры, обитающимъ въ предѣлахъ Венгріи, то онъ, рѣшаясь даровать имъ равныя права съ самими Венграми, не долженъ былъ бы пускаться съ ними ни въ какія сдѣлки и условія. Не потому должны быть дарованы права евреямъ или не-евреямъ Венгріи, что они уже стали или еще станутъ такими, какими желали бы ихъ видѣть представители венгерской націи, или что они заслуживаютъ ея признательность, пользуются ея симпатіями, могутъ быть ей полезны, но потому, во первыхъ, что они точно такъ же принадлежатъ къ человѣческой семьѣ, какъ и сами Венгры, и потому, во вторыхъ, что они, родившись въ Венгріи, живя въ ней, признаютъ ее своимъ отечествомъ, и готовы выполнять, въ отношеніи къ ней, все обязанности добрыхъ гражданъ. Дарованіе правъ евреямъ на какихъ бы то ни было другихъ условіяхъ было бы не совмѣстно ни съ

честью, ни съ добрымъ именемъ какъ той, такъ и другой стороны, и мы вполне сочувствуемъ корреспондентамъ «Всеобщей газеты іудейства», когда они взымаютъ въ своимъ единоверцамъ въ Венгріи не входить ни въ какія сдѣлки и не принимать никакихъ правъ, если они не будутъ даны безусловно безъ всякихъ ограниченій.

И точно ли желаютъ венгерскіе законодатели соціального сліанія евреевъ съ христіанами? Къ сожалѣнію, это не болѣе, какъ фраза, предназначенная только «столкнуть» въ долгій ящикъ уравненіе правъ евреевъ. Не такъ еще давно въ одной гостинницѣ въ Коветницѣ (въ Липтаускомъ комитатѣ), куда пріѣзжаютъ больные пользоваться купаньями, одинъ венгерскій магнатъ нингулъ своей ни столетъ и разстрѣлялъ въ дребезги посуду, да которой какой-то еврей завтракалъ. И до сихъ поръ еще Венгры, болѣею частью, не допускаютъ евреевъ ни въ свои казино, ни въ свои общества для чтенія, устраиваютъ особыя, для однихъ христіанъ, бани и купальни, запрещаютъ въ еврейскихъ паспортахъ употребленіе слова, соответствующаго нашему: господинъ, устраняютъ ихъ отъ пріобрѣтенія поземельной собственности, и т. д. Когда слухъ о проектѣ сеймоваго рѣшенія по еврейскому вопросу достигъ до Стубена (въ Турокомъ графствѣ), куда собираются пользоваться теплыми ваннами, то аристократическая молодежь Венгріи тотчасъ же обнаружила свою радость, заставивши музыку разыгрывать разныя оскорбительныя для евреевъ пѣсенки. Словомъ, Венгры проникнуты самыми нестерпимыми предрасудками, если не религіозными, то національными, и если въ нынѣшней борьбѣ ихъ съ Австріей отъ нихъ отворотится сочувствіе либеральной Европы, вина падетъ единственно на нихъ самихъ и ихъ представителей. Мы знаемъ очень хорошо, что, благодаря непопулярности австрійскаго правительства, дѣло Венгріи пользуется сочувствіемъ мыслящей публики; но тѣмъ не менѣе считаемъ своимъ долгомъ говорить истинную правду, какъ бы она ни расходилась съ общепринятыми мнѣніями.

По послѣднимъ извѣстіямъ, Венгерскій сеймъ постановилъ не допускать евреевъ къ испытаніямъ на званіе адвоката, — тѣмъ же изъ нихъ, которые утверждены были въ этомъ званіи во время господства австрійской системы, воспретить отправление этой должности. Какъ бы велико или мало ни было число лицъ, пораженныхъ этою мѣрою. «обязанность 400,000 евреевъ Венгріи, — говорить «Всеобщая газета іудейства» въ своемъ воззваніи къ нимъ, — обязанность ихъ — обезпечить за этими лицами средства безбѣднаго существованія доставленіемъ имъ другихъ занятій по значительнымъ промышленнымъ дѣламъ, или же учрежденіемъ повсемѣстной подписки въ ихъ пользу, дабы, неопределенныхъ,

лигіозномъ, политическомъ и гражданскомъ, будетъ распространено на все вѣроисповѣданія безъ различія». После всѣхъ этихъ и множества другихъ воззвѣщаній не въ правѣ ли были евреи ожидать, что наконецъ и они будутъ признаны истыми сынами Венгрии? Да если бы, въ некоторомъ довольно многочисленных случаяхъ и убѣдили ихъ, что на чувства справедливости и человеколюбія Венгровъ нельзя много полагаться, то и тогда не могли ли бы они рассчитывать на простое благоразуміе ихъ депутатовъ? Въ самомъ дѣлѣ чтобы помирить общественное мнѣніе Европы съ своимъ, не совсемъ умѣреннымъ, требованіемъ, которыя могутъ повести къ нарушенію ея спокойствія, не долженъ ли былъ Венгерскій сеймъ представить несомнѣныя доказательства, что онъ отстаиваетъ священные интересы человечества, между которыми такое важное мѣсто занимаетъ свобода совѣсти, что онъ отстаиваетъ ихъ съ болѣею энергіею и искренностью чѣмъ австрійское правительство? Евреи такъ довѣряли смыслу и доброй волѣ сейма, что представили ихъ, собравшись въ Пестъ, рѣшили не обращаться къ нему съ особымъ прошеніемъ, чтобы тѣмъ не заподозрить его намѣреній и не нанести ему незаслуженнаго оскорбленія. И что же? Тогда какъ австрійское правительство дипломомъ отъ 20-го окт. и конституціею 26-го февраля предоставило евреямъ прочихъ своихъ странъ равныя права съ остальными подданными, допустило ихъ въ качествѣ народныхъ представителей на провинціальныя сеймы и въ палату депутатовъ Рейхсрата (центрального имперскаго сейма), и само назначило одного изъ нихъ — барона Ротшильда — членомъ верхней палаты этого законодательнаго собранія. — Венгерскій сеймъ, начавши по поводу этой самой конституціи борьбу противъ австрійскаго правительства, вмѣсто немедленнаго признанія равноправности за евреями и юдаизмомъ, въ своемъ рѣшеніи, направленномъ, какъ сказано, къ успокоенію разнородныхъ обитателей страны и къ удовлетворенію ихъ національнымъ требованіямъ, снова полагаетъ различіе между признаваемыми закономъ вѣроисповѣданіями, къ числу которыхъ иудейство не принадлежитъ, и непризнаваемыми, и обѣщаетъ — не даровать полноправность евреямъ, а только постановить законъ относительно ихъ гражданскихъ правъ, — законъ, какъ должно думать, съ разнаго рода изытійми и ограниченіями. Такимъ образомъ, въ отношеніи къ одному изъ важнѣйшихъ историческихъ приобрѣтеній человечества, Венгерскій сеймъ сталъ на точку зрѣнія несравненно менѣ либеральную и гуманную чѣмъ австрійское правительство, и тѣмъ, отчасти, лишилъ себя права на симпатіи образованной Европы. Дѣло тутъ не въ самихъ евреяхъ и ихъ религіи, а въ томъ, вразумились ли наконецъ Венгры тяжкими опытами послѣдняго времени, научились ли они уважать связаннаыя съ ними чуждыя

національности и чуждыя вѣрованія, или же по прежнему они остались нетерпимы въ національномъ и религіозномъ отношеніи, и только для виду, для привлеченія къ себѣ славянскихъ и румынскаго племенъ даютъ имъ свои обѣщанія? Вопросъ весь въ томъ, согласно ли съ требованіемъ справедливости, человеколюбія и здоровой политики — людей, живущихъ въ странѣ цѣлыя поколѣнія, исполняющихъ въ отношеніи къ ней все свои обязанности, способныхъ содѣйствовать ея благосостоянію, сочувствующихъ общими ея интересамъ, согласно ли съ здравымъ смысломъ и съ чувствомъ правды лишать ихъ части человеческихъ правъ, потому только, что они другого происхожденія и другой религіи, чѣмъ большинство народонаселенія? Можно ли повѣрить, что Венгры исцѣлились отъ своей національной исключительности и прониклись чувствомъ справедливости и доброжелательства къ другимъ народамъ, связаннымъ съ ними историческими судьбами, когда они говорятъ о равенствѣ правъ только по отношенію къ народамъ, которые живутъ цѣлыми массами, всегда готовы на свою защиту даже силою оружія, и могутъ быть по прежнему имъ опасны, и напротивъ по отношенію къ народу, имѣющему все права на ихъ симпатію, но живущему между ними разсѣянно, и потому безоружному, тотчасъ же отрекаются отъ полного примѣненія торжественно высказаннаго начала равноправности?

Нѣкоторые изъ членовъ комитета, предложившаго сейму разсматриваемый нами проектъ рѣшенія, очевидно, дѣйствовали въ духѣ и по инструкціямъ своихъ избирателей. Такъ, депутатъ за Мармарошскій комитатъ, г. Саплонези (Szaplonezy), очевидно, сообразовался съ рѣшеніемъ конгрегаціи этого графства — удалить изъ страны всѣхъ евреевъ, переселившихся въ нее въ послѣднія 12 лѣтъ. Такое же человеколюбивое рѣшеніе принято было въ Зольскомъ комитатѣ, по отношенію къ горнымъ округамъ, и оно, безъ сомнѣнія, связывало депутата за этотъ комитатъ, г. Калауза. Но между членами комитета былъ и предсѣдатель Пестской академіи наукъ — графъ Дезеффи, и извѣстный финансистъ Лонай, и авторитетъ въ юридическихъ вопросахъ — Горватъ и мн. др., отъ которыхъ можно было ожидать болѣе просвѣщеннаго образа дѣйствій. — До изданія закона о евреяхъ будетъ еще разсмотрѣнъ вопросъ о переселеніи въ Венгрію изъ другихъ странъ. Венгерскій сеймъ, очевидно, опасается, что, какъ только онъ дастъ какія-нибудь права евреямъ, тотчасъ же ихъ единоувѣрцы цѣлыми массами устремятся въ эту страну, и самимъ Венграмъ станетъ уже въ ней тѣсно. На этотъ счетъ сеймъ могъ бы нисколько не беспокоиться, не потому только что въ Венгрію еще слишкомъ много пустопорожнихъ мѣстъ, но и потому еще, что изъ сосѣднихъ странъ — Галиціи, Прусской Силезіи, Моравіи, Нижней Австріи

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

И сказалъ Богъ: да будетъ септъ!

Быт. г. 1, с. 3.

За напечатаніе объя-
вленій по-русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
въ 60 буквъ на
одинъ разъ 10 к., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и
т. д.

יאמר אלהים יהי אור
בראשית א.

Очеркъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и XII столѣтіяхъ.

Начиная съ седьмого столѣтія, исторія среднихъ вѣковъ представляетъ намъ человечество раздѣленнымъ на два непріятельскихъ лагеря: двѣ религіи, равно бессильныя въ своемъ началѣ, но достигшія въ это время огромнаго могущества, оспариваютъ другъ у друга господство надъ міромъ. Какъ завоевательницы всего историческаго міра онѣ заступаютъ мѣсто древней римской имперіи, которую и дѣлятъ между собою какъ равноправныя наслѣдницы, такъ что распавшаяся западная имперія достается на долю христіанству, а большая часть пережившей ея восточной имперіи покоряется исламу.

Въ то время, какъ христіане и магометане, достигши вершины свѣтскаго могущества, основываютъ государства, раздаютъ престолы, распоряжаются судьбою народовъ, и наполняютъ своимъ дѣяніемъ лѣтисчисленіи всемирной исторіи, — евреи, разсѣянные повсюду, подчиненные чужой власти, лишены всякаго политическаго значенія, притѣсняются, преслѣдуются и нередко цѣлыми тысячами убиваются какъ христіанами, такъ и магометанами. Поводомъ или, лучше, предлогомъ ко всемъ этимъ гоненіямъ служила — религія. А между тѣмъ еврейская религія можетъ называться матерью обѣихъ этихъ побѣдоносныхъ, враждебныхъ между собою и враждебныхъ ей религій.

Вытѣсненные съ попріща политической жизни, евреи сосредоточились въ самихъ себѣ, въ своей общественной и семейной жизни и въ области своей религіи, и посвятили все свои лучшія силы духовному, національно-религіозному, развитію на основаніи святыхъ преданій. Поэтому исторія евреевъ въ средніе вѣка есть по преимуществу исторія культуры. Поэтому и мы начинаемъ свои очерки исторіи евреевъ въ XI-мъ и XII-мъ столѣтіяхъ исторією ихъ литературы.

I.

Настали послѣдніе годы *гаоната*. Вавилонскія талмудическія академіи въ *Сурѣ* и *Пумбедитѣ*, законодательный авторитетъ которыхъ простирался на евреевъ трехъ частей свѣта, клонились уже къ упадку. *Рабби Шериръ*, некупавшему своимъ высокими нравственными качествами недостатокъ высшаго образованія, въ 1000 г. наслѣдовалъ въ достоинствѣ Пумбедитскаго гаона знаменитый сынъ его *рабби Гай* (род. 963, ум. 1038), тесть котораго *рабби Самуилъ бенъ-Хофей* (ум. 1034), отличавшійся столько же своею добродѣтелью, сколько и ученостью, былъ послѣднимъ Сурскимъ гаономъ.

Основываясь на ученіи Талмуда, по которому еврей обязанъ принимать истину отъ кого бы то ни было, *рабби Гай*, названный «отцомъ Израіля», часто обращался къ главѣ восточныхъ христіанъ, католику *Маръ Элію 1-му*, за объясненіемъ, съ помощью сирійскаго перевода, труднопонятныхъ мѣстъ Св. Писанія. При объясненіи рѣдко встрѣчающихся и устарѣлыхъ библейскихъ словъ онъ основывался на Коранъ и на древнихъ талмудическихъ преданіяхъ. Г. *Раннапортъ* упрекаетъ *рабби Гая* въ мистичизмъ, но г. *Грейзъ* ясно доказалъ, что этотъ упрекъ несправедливъ.

Кромѣ стихотворенія: *Муссаръ Гаскель*, въ которомъ заключаются здравыя нравственныя наставленія, написанныя стихами, *рабби Гай* оставилъ краткій комментарий къ самой трудной части *Мишны* и *Талмуда*, и систематичѣе своихъ предшественниковъ писалъ о талмудическомъ гражданскомъ правѣ по отношенію къ договорамъ, займамъ, мемамъ и присягамъ.

По смерти *рабби Гая* (1038) пумбедитскимъ гаономъ и *эксилархомъ* (главою изгнанниковъ) назначенъ былъ *Хискія*, правнукъ *эксиларха Давида бенъ Заккай*; но уже въ 1040 г. онъ былъ взятъ по приказанію *Гелалъ Абдулла*, султана изъ династіи *Буидовъ*, по поводу какого-то доноса. Предшествен-

лишение ихъ возможности обеспечивать свое существованіе трудомъ на избранномъ ими поприщѣ не побудило ихъ къ перемѣнѣ религіи, и, вопервыхъ, дабы противники наши познали, что евреи имѣютъ достаточно и средствъ и энергіи для перенесенія всѣхъ бѣдствій.» Въ виду, такихъ фактовъ, — говоритъ «Венгерская корреспонденція» — всѣ усилія Деака окажутся недостаточны для убѣжденія просвѣщенной Европы, будто бы нынѣшняя политическая борьба въ Венгрии дѣйствительно ведется въ интересахъ истинной свободы, справедливости и гуманности.»

ОТНОШЕНІЯ ХОРВАТОВЪ КЪ ЕВРЕЯМЪ. — Совсѣмъ другимъ характеромъ отличается національное движеніе славянскаго племени, входившаго до 1848 г. въ составъ королевства Венгерскаго и поднявшагося тогда съ оружіемъ въ рукахъ противъ мадыарской національной исключительности. Въ Кроаціи и власти, и народъ не обнаруживаютъ вовсе нетерпимости въ отношеніи къ евреямъ. Многие изъ нихъ приглашались къ конгрегаціи Загребскаго (Аграмскаго) комитата; всѣ проживающіе въ Загребѣ евреи принимали участіе въ преобразованіи тамошняго общиннаго совѣта, и двое изъ нихъ избраны въ его члены: — купецъ Яковъ Вейссъ, первый основатель «Общества гуманности», кассиръ Аграмскаго еврейскаго общества, заслугами своими снискавшій себѣ полное довѣріе согражданъ, и докторъ Саксъ, еще прежде назначенный почетнымъ членомъ Физиката (Врачебной Управы) Аграмскаго комитата, чловѣкъ, превосходно владѣющій хорватскимъ нарѣчіемъ и участвовавшій во всѣхъ національныхъ стремленіяхъ города и страны. Ему въ настоящее время поручено составить планъ медицинскаго факультета и участвовать во всѣхъ работахъ комиссіи, наряженной для составленія проекта относительно учрежденія въ Аграмѣ Южно-славянской Академіи наукъ въ соединеніи съ Университетомъ. Такимъ образомъ на долю еврея выпало счастье энергически содѣйствовать при образованіи одного изъ важнѣйшихъ національныхъ учреждений страны, которому, за неимѣніемъ университетовъ ни въ турецко-славянскихъ земляхъ, ни въ ближайшихъ пунктахъ Россіи, какъ напр. въ Одессѣ, суждено будетъ, безъ сомнѣнія, стать духовнымъ центромъ для всѣхъ южно-славянскихъ племенъ: для самихъ хорватовъ, для сербовъ, славонцевъ или хорутанъ, и для болгаръ. Мы, русскіе, можемъ, конечно, пожалѣть, что упускаемъ, если не упустили уже время утвердить духовное средоточіе — и для самихъ себя, и для южно-славянскихъ племенъ — у себя, именно въ Одессѣ: нравственное вліяніе, которое мы приобрѣли бы та-

кимъ образомъ, могло бы намъ пригодиться во многихъ и многихъ отношеніяхъ; но, отлагая въ сторону соображенія, нерѣдко завистливаго, патріотизма, не можемъ не радоваться въ интересахъ человечества, что въ южно-славянскомъ мірѣ возникаетъ, наконецъ, и на такихъ, повидимому широкихъ основаніяхъ, безъ устраненія умственныхъ силъ даже и еврейской націи, такой могучій разсадникъ истинно чловѣчнаго, универсальнаго образованія, какъ университетъ о полномъ числѣ факультетовъ, да еще и въ соединеніи съ Академіею наукъ. — При вступленіи новаго бана Кроаціи въ должность, еврейскій раввинъ приглашенъ былъ къ торжеству, наравнѣ съ духовными лицами другихъ вѣроисповѣданій. Мы позволяемъ себѣ думать, что нетерпимость — религіозная или національная, все равно — можетъ быть привита къ благородной славянской крови развѣ только католицизмомъ, или какими-нибудь другими посторонними вліяніями.

Пожертвованія въ пользу устройства въ Одессѣ сиротскаго дома.

Въ Одессѣ: г. Мальбергъ 3 р., въ С. Петербургѣ г. М. А. Коганъ 5 р., А. Закъ 5 р., С. Хесинъ 5 р., Г. Бертензонъ 5 р. и того 23 р. Всего съ прежними 4,063 р.

А-ръ Швабахеръ.

Пожертвованія въ пользу устройства кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя въ минувшую войну:

М. А. Коганъ въ С. Петербургѣ 5 р. Всего съ прежними 365 р. 75 к.

ОПЕЧАТКА. Въ № 9 Сіона, стр. 148, столбецъ 2, строка 6 вмѣсто 3040 слѣдуетъ читать 4040.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Честь имѣю увѣдомить господъ, выписывающихъ изданную мною еврейскую грамматику для казенныхъ еврейскихъ училищъ, чтобы они, для освобожденія меня отъ лишняхъ издержекъ, посылали при требованіяхъ своихъ деньги въ количествѣ назначенномъ циркулярами, а именно: для Кіевскаго учебнаго округа по 1 р. 15 к., а для другихъ по 1 р. 25 к. за экземпляръ, тогда только и въ состояніи буду немедленно удовлетворять ихъ требованіямъ.

Х. Г. Лернеръ,

Учитель Житомирскаго раввинскаго училища.

виузскихъ обществъ отъ гаонатской школы. Величайшую славу онъ приобрѣлъ своимъ *запрещеніемъ похищенія и нарушенія тайны писемъ*.

Въ Майнцѣ рабби Гершомъ былъ свидѣтелемъ слѣдованія, воздвигнутаго на евреевъ послѣднимъ ераторомъ изъ саксонскаго дома, *Геррихомъ II-мъ*, который по смерти причисленъ былъ папою къ лицевыхъ. Между немногими евреями, принявшими по этому случаю крещеніе, былъ собственный рабби *Гершомъ*. Хотя онъ и умеръ въ христіанской вѣрѣ, отецъ оплакивалъ его съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ, которые выполняются обыкновенно по смерти еврея.

Въ Германіи и Франціи стѣсненное внѣшнее положеніе евреевъ препятствовало ихъ духовному развитію. Духовенство возбуждало фанатизмъ христіанскаго населенія, представляя ему евреевъ какъ племя, проклятое Богомъ и недостойное какого сожалѣнія. Во Франціи еврей, правда, имѣлъ поля и виноградники, но лишены были личной безопасности. Около 1010 г. епископъ Лиможскій началъ проповѣдывать евреямъ христіанскую вѣру. Его трое или четверо приняли крещеніе. Остальные всѣ должны были удалиться съ женами и дѣтьми, въ некоторые въ отчаяніи сами лишили себя жизни.

Слѣдовательно, Германія и Франція не болѣе вѣста и Африки представляли благоприятную почву для развитія евреевъ, и не лучше ихъ могли замѣнить въ этомъ отношеніи Вавилонію.

Обратимся теперь къ четвертому изъ плѣнныхъ францевъ — рабби *Мозе бенъ-Хананъ*. Когда адмиралъ Ибнъ-Румахисъ, плѣненный красотою его женою, сталъ навязывать ей свою любовь, она поеврейски спросила своего мужа, могутъ ли утопить въ морѣ чаять воскресенія мертвыхъ; онъ отвѣтилъ утвердительно, приведши ствхъ изъ Библии, она бросилась въ море, и потонула. Рабби *Мозе* въ сыномъ своимъ *Ханохомъ* прибылъ въ *Кордосу*, владѣлъ тамъ раввиномъ, и основалъ талмудическую школу.

Въ половинѣ X-го столѣтія Кордова была процвѣтающею столицею благороднаго андалузскаго Оммаида *Абдерраманъ III-го*. При дворѣ его жилъ еврейскій врачъ *Абу Юсуфъ Хасдай бенъ-Исаакъ Ибнъ-Исрутъ*. Съ этимъ *Хасдаемъ* (род. около 915, ум. 1000), который съ должностію министра иностранныхъ дѣлъ соединялъ отчасти должности министра финансовъ и торговли, и въ характерѣ котораго не замѣтно ни тяжеловѣсности мусульманина, ни враждебности еврея, еврейскія исторія принимаетъ, по вымышленію г. Греца, европейскій колоритъ.

Хасдай покровительствовалъ рабби *Мозе*, и самъ *Абдерраманъ III* съ удовольствіемъ видѣлъ, что самостоятельное изученіе Талмуда, введенное въ его школу, дало андалузскимъ евреямъ возможность сдѣлаться независимыми отъ багдадскаго калифата. Всѣ рели-

гиозные вопросы, съ которыми прежде обращались къ вавилонскимъ школамъ, рѣшались теперь рабомъ *Мозе*, который для большаго вѣсу не имѣлъ недостатка и въ наружномъ блескѣ.

Сынъ и преемникъ рабби *Мозе* рабби *Лавохъ*, родившійся около 940 г., былъ убитъ въ 1014 г. въ послѣдній день праздника кущей обрушившимся аль меморомъ.

Соучерникъ его, рабби *Иосифъ Ибнъ Абатуръ* перевелъ Мишну на арабскій языкъ, къ великому удовольствію втораго андалузскаго Оммаида *Алхакема*. Оскорбленный предпочтеніемъ, оказаннымъ Кордовскими евреями рабби *Ханоху* при выборѣ раввина, онъ обратился за покровительствомъ къ самому *Алхакему*. «Еслибы, сказалъ ему калифъ, мои арабы отвергли меня, какъ тебя отвергаетъ Кордовское общество, то я бы оставилъ свое государство; и тебѣ я могу только совѣтовать оставить эту страну.»

Царствованіе двухъ великихъ Оммаидовъ, занимающее собою 64 года (*Абдерраманъ III* 912—961, *Алхакемъ* 961—976), столько благоприятствовавшее наукамъ, искусствамъ и народному благосостоянію вообще, принесло, благодаря высокимъ достоинствамъ *Хасдая* и переселенію рабби *Мозе*, богатые плоды и андалузскимъ евреямъ. Андалузія унаслѣдовала значеніе Вавилоніи. По смерти *Алхакема*, а въ особенности по смерти *Алмансора*, управлявшаго государствомъ при слабомъ калифѣ *Гашемѣ*, Андалузія, вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ, придворныхъ революцій и нападений со стороны сѣверо-африканскихъ Берберовъ, распалась на множество мелкихъ государствъ. Можетъ быть, именно въ этой раздробленности должно искать причины возведенія столькихъ замѣчательно развитыхъ личностей между андалузскими евреями XI-го столѣтія.

Въ 1013 г. прекрасная Кордова перешла во владѣніе Берберійскаго предводителя *Сулеймана*, и африканская его страсть къ разрушенію принудила многихъ евреевъ оставить Кордову. Между ними былъ и *Самуилъ Галеви Ибнъ Исраѣль*, удалившійся въ Малагу, гдѣ онъ жилъ доходами отъ мелочной лавки. Въ 1020 г. Берберійское племя *Синага* подъ начальствомъ *Максена* изъ Зиридовъ, основало самостоятельное Гранадское королевство, къ которому принадлежала и Малага. Здѣсь, послѣ завоѣванія *Самуила Галеви* находился дворецъ *Аббукасема Ибнъ Аларифа*, визиря втораго гранадскаго короля *Габуса*. Отчеты, которые подавались визирю управляющими его дворца, были часто писаны *Самуиломъ*. Его красивый почеркъ и умѣнье владѣть арабскимъ языкомъ обратили на него вниманіе визиря, такъ что *Ибнъ Исраѣль* въ 1025 г. вступилъ въ секретари *Ибнъ Аларифа*, который, умирая, рекомендовалъ его королю какъ своего преемника въ должности государственнаго министра и главноуправляющаго иностранными и военными дѣлами.

нимъ эксилархомъ былъ отецъ *Хискии* (приблиз. отъ 950 до 980 г.), отъ смерти котораго до 1034 г. мѣсто эксиларха оставалось незанятымъ. Со смертію *Хискии* прекратился какъ эксилархатъ, такъ и гаонатъ.

Эксилархатъ, состоя въ зависимости отъ калифовъ, около четырехъ столѣтій представлялъ собою высшую политическую власть у евреевъ. Эксиларху отдавались высшія оффиціальныя почести; онъ былъ окруженъ лейбъ-гвардіею; онъ былъ представителемъ вавилонскихъ евреевъ предъ килифатомъ, собиралъ подати отъ обществъ, и передавалъ ихъ калифу; отъ него зависѣло также назначеніе *шофовъ*, бывшихъ главами академій.

Гаоны занимались объясненіемъ Талмуда въ приложеніи къ практической жизни, издавали новые законы и постановленія, смотрѣли за ихъ исполненіемъ, и опредѣляли наказанія въ случаѣ ихъ нарушенія. Они раздѣляли съ эксилархомъ судебную власть.

Въ совѣтѣ академій предѣлательствовалъ гаонъ, а непосредственно возлѣ него, какъ верховный судья (абъ-бетъ-динъ), обыкновенно засѣдалъ предъ назначенный его преемникъ. Имъ были подчинены семь настоятелей (реше-калла) и три помощника (хаберимъ). Настоятели управляли *большимъ* и *малымъ синагогами*, изъ которыхъ первый состоялъ изъ семидесяти посвященныхъ въ это званіе учителей (алуфимъ, *magistri*) съ правомъ мѣста и голоса, а послѣдній — изъ тридцати кандидатовъ (бене кіюмъ).

Это ученое общество мало по малу превратилось въ *синагогу*, вмѣвшій свои засѣданія въ продолженіе цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ ежегодно, а именно въ мѣсяцы: *Адаръ* (соотв. марту) и *Элулъ* (соотв. сентябрю). Кромѣ правильныхъ взносовъ отъ своихъ судебныхъ округовъ, обѣ школы пользовались еще богатыми денежными подарками, которые присылались отъ различныхъ чужеземныхъ обществъ за рѣшеніе предлагаемыхъ имъ юридическихъ вопросовъ. Вопросы эти разсматривались въ совѣтѣ; затѣмъ гаонъ, изложивъ высказанныя членами отдѣльными мѣнія, произносилъ свой приговоръ, предлагалъ къ рѣшенію, написанному секретаремъ, академическую печать, и отправлялъ его чрезъ пословъ къ вопрошавшему обществу вмѣстѣ съ торжественнымъ привѣтствіемъ.

Чѣмъ болѣе распространялось господство Оммаядовъ, тѣмъ болѣе увеличивалось и вліяніе главъ вавилонскихъ евреевъ. Каждое завоеваніе магометанскихъ полководцевъ расширяло и власть эксиларха и гаоновъ. Даже Палестина подчинялась Вавилоніи.

Сперва званіе гаона принадлежало только главѣ Сурской академіи, которой присвоены были двѣ трети встувающихся денежныхъ взносовъ, тогда какъ второстепенная Пумбедитская школа получала только одну треть. Но въ 917 г. впоследствии

уравненіе обѣихъ школъ съ возвышеніемъ Пумбедитской на степень гаоната. Съ этого времени Сурская школа стала приходить въ упадокъ и понемногу перестала получать подарки и денежные взносы извнѣ. Около половины X-го столѣтія Суранцы послали изъ своей среды въ чужіе края четырехъ молодыхъ людей съ цѣлью возбудить въ богатыхъ обществахъ участіе къ поддержанію своей школы. Недалеко отъ береговъ Италіи, возлѣ города Барн, эти молодые ученые попались въ плѣнъ къ мавро-испанскому адмиралу, *Ибнъ-Румахису*. Дальнѣйшія судьбы занесли ихъ въ различные мѣста, гдѣ они основали новыя талмудическія школы, такъ что иноземныя общества сдѣлались совершенно независимыми отъ гаоната.

Рабби Саамарія бенъ-Эмханалъ попалъ въ Мисръ (Каиро), *рабби Хушіель* — въ Каирванъ, тогдашнюю столицу африканскаго государства, лежавшаго на супротивѣ южнаго берега Италіи. Но какъ это государство, такъ и Египетъ, находившіеся тогда оба подъ властію фанатическихъ Фатимидовъ, не представляли благоприятной почвы для развитія еврейской науки.

Послѣдніе талмудическіе авторитеты Каирвана были: сынъ рабби *Хушіеля*, рабби *Хананель*, и сынъ одного изъ учениковъ его, рабби *Ниссимъ бенъ-Яковъ Ибнъ-Шабилъ*, процвѣтавшіе въ первую половину XI-го столѣтія. Въ то время, влѣдствіе завоеванія Палестины Фатимидами, Иерусалимскій Талмудъ *вънесенъ* былъ въ Каирванъ. Рабби *Хананель* въ своемъ *Перушѣ* и рабби *Ниссимъ* въ своемъ *Мафтеахѣ* пользовались имъ для разъясненія нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ Вавилонскаго Талмуда. Кромѣ того каждый изъ нихъ сочинялъ практическія талмудическія рѣшенія, первый — подъ заглавіемъ *Микцоотъ* (составъ въ 1038), второй — подъ заглавіемъ *Мегилаатъ Семарилъ*. Они писали также комментаріи къ Пятикнижію (а рабби *Хананель* и къ другимъ книгамъ Св. Писанія), савдуя при этомъ проложенному пумбедитскимъ гаономъ *Саадіею* (род. 892, ум. 942) болѣе положительному направленію.

По критическимъ изысканіямъ г. Греца, одинъ изъ четырехъ плѣнныхъ суранцевъ былъ *Итанъ Вавилонинъ* (אבנן בן אבנן) заброшенный въ Нарбону, гдѣ онъ возбудилъ ревность въ южнофранцузскихъ евреяхъ къ изученію Талмуда, и былъ вѣроятно учителемъ рабби *Леона* (рабби *Іегуда бенъ-Менръ*). Ученикъ послѣдняго, знаменитый рабби *Гершомъ бенъ-Іегуда* (род. около 960, ум. 1028) переселился изъ Франціи въ городъ Майнцъ, и основалъ тамъ талмудическую школу. Этотъ рабби *Гершомъ*, прозванный современниками «свѣтиломъ разсвѣтанныхъ» (маоръ гало) хотя самъ благоговѣлъ предъ рабби *Гислѣ*, способствовалъ однакожъ своимъ комментаріями къ Талмуду, написанными удобопонятнымъ еврейскимъ языкомъ, отдѣленію нѣмецкихъ и

а въ Ромль, Бадисъ рѣшился, во избѣжаніе такой участи, истребить въ одну пятницу во время прогослуженія всѣхъ арабовъ своей столицы Гранады. Напрасно Іосифъ представлялъ ему этотъ погупокъ какъ величайшую политическую ошибку; Бадисъ слушать не хотѣлъ его представлений. Тогда Іосифъ чрезъ надежныхъ женщинъ предупредилъ знатнѣйшихъ арабовъ, чтобы они укрылись въ еврейскую пятницу. Бадисъ пришелъ въ ярость отъ неудачи, и обвинялъ Іосифа въ измѣнѣ; но послѣдній защищался, утверждая, что планъ Бадиса обнаружился самъ собою, вслѣдствіе тайственныхъ военныхъ приготовленій. Чтобы не погубить себя, Іосифъ долженъ былъ окружить короля шпионами. Но когда войска алмерійскаго влaстителя *Алмотассема*, торгнувшись въ гранадское королевство, открыли правду-ли это, или нѣтъ, неизвѣстно), что ихъ погупокъ находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ Сауидомъ, Синагиты въ субботу 30-го декабря 1066 года ворвались въ дворецъ Іосифа, и умертвили его. Въ тотъ-же день убито еще 1500 евреевъ, и дома ихъ разорены. Супруга Іосифа, спасшая только свою жизнь и сына *Азарію*, бѣжала въ *Луцену*, и нашла пріютъ у тамошняго общества. Двадцать лѣтъ спустя, когда Гранада была завоевана африканцами, евреи, подвергшіеся преслѣдованію при Бадисѣ, получили обратно свои имущества.

Д-ръ С. Левенсонъ.
(Продолж. слѣд.)

БЕЗЪ ПОЗВОЛЕНІЯ.

Повѣсть

ЛЕОПОЛЬДА КОМПЕРТА.

(Переводъ съ нѣмецкаго — Фримана)

I.

Такого праздничнаго вида, какъ сегодня, давно уже не имѣла еврейская улица въ Прагѣ. Теперь *ходемедъ*, — и какъ сумазбродно-веселый малый, которому все тринь-трава, который отъ блаженства самъ не знаетъ, за что прежде взялся, лихо гуляетъ онъ, этотъ *ходемедъ*, взадъ и впередъ по Гетто, и хохочетъ, и шутки шутитъ, и выкидываетъ самыя блажныя штуки. Тѣмъ, для кого языкъ откровенія звучитъ какъ діалектъ готтентотскій, считается не лишнимъ объяснить, что *ходемедъ* есть — прекрасная пора полупраздниковъ, бывающая два раза въ году, во время Пасхи и Скиній. Извѣстно, что оба эти праздника ужъ больно длинны: они продолжаютъ по цѣлой недѣлѣ. Поэтому-то мудрый законодатель, очень хорошо зная, что человѣку равно въ тягость какъ излишнее горе, такъ и излишняя радость, и подсунулъ своему Израилю — *ходемедъ*. Это такой же день, какъ и всякій другой: можно заниматься своими дѣлами, какъ во всякое время; синагога также не отнимаетъ всего утра;

вообще тысяча признаковъ, которые можно однакоже только чувствовать, а не видѣть, доказываютъ, что это не *іонтэфъ* (праздникъ). И при всемъ томъ этотъ самый *іонтэфъ* повсюду проглядываетъ. Онъ виденъ и на платьяхъ, и на лицахъ и движеніяхъ. Всѣ занятія объявляны какимъ-то праздничнымъ обаяніемъ; нигдѣ не звучитъ зычный крикъ «продажи», хотя торговля производится и сегодня, но обычнаго духа трудолюбія и дѣятельности не чувствуется... Видно по спинѣ, которая изгибается подъ кипой каттуновыхъ платковъ и жилетной матеріи, что она охотнѣе прислонилась бы къ мягкой спинкѣ субботнаго кресла; видно по глазамъ, разсматривающимъ тюкъ шерсти или кусокъ шелестящей ленты, что они охотнѣе насладились бы паромъ смачныхъ праздничныхъ блюдъ...

Ходемедъ, говоря «высокимъ слогомъ», есть посредствующій принципъ между молчаливыми устами субботы и порывисто-подвижною жестикуляціею обыкновеннаго будничнаго дня. Отсюда-то и особенный характеръ его.

Не кажется ли, что и въ самой природѣ теперь *ходемедъ*? — Не поютъ ли громче птицы, не сияетъ ли веселѣй солнце?... Какъ мотки золотыхъ нитей, бросаетъ оно свои лучи на тѣсныя, остроконечныя крыши гетто. Вверху свѣтъ, снизу — полумракъ... Но тамъ, гдѣ улица пошире, — золотыя нити разматываются быстрѣй, и падаютъ сильнѣе и ярче. У того, кто случайно пройдетъ подъ ними, лицо принимаетъ вдругъ золотой солнечный блескъ...

Да вотъ кстати ко мнѣ на встрѣчу идетъ такое позолоченное солнцемъ лицо! Я знаю и привѣтствую тебя, Яйкевъ Ледереръ, и отъ души сказалъ бы тебѣ: «шалемъ алахемъ», еслибъ не зналъ, что миръ уже царитъ въ твоемъ сердцѣ... Цѣлую недѣлю рыскалъ онъ по базарамъ, и сквернымъ богемскимъ акцентомъ горланилъ: *laczini, laczini!* (дешево, дешево!), аршинъ все время постукивалъ въ его рукъ, а бѣднякъ, быть можетъ, ничего не «торговалъ!»... Сегодня однакожъ онъ остался дома, и *ходемеду* наврядъ-ли найти болѣе вѣрующей, искреннѣе почитающей его души.

Глядя на идущаго Яйкева Ледерера съ небрежно закинутыми за спину руками, напѣвающаго про себя «а *іонтэфлиделъ*» (праздничную пѣсенку), что канторъ вчера въ первый разъ пропѣлъ въ синагогѣ, глядя на его тщательно вычищенную шляпу, на старый, испытанный въ столькихъ странствіяхъ по деревнямъ, нѣсколько потертый сюртукъ, который однако бѣлый галстукъ озаряетъ кроткою поэзіею праздника; глядя на его улыбающееся, разглаженное отъ морщинъ, спокойно-увѣренное лицо — не скажешь-ли, что Яйкевъ Ледереръ самъ не что иное, какъ олицетворенный *ходемедъ*?...

— Ты нынче не идешь въ деревню, Яйкевъ? спрашиваетъ проходящаго Ледерера старая кумуш-

По смерти Габуса (1037), Самуилъ принадлежалъ къ меньшинству, поддерживавшему старшаго сына его — *Бадиса* противъ младшаго *Балкина* (Бологинъ). Хотя послѣдній отказался отъ престола, но впоследствии раскаялся въ этомъ, и дѣлалъ правительству разныя затрудненія. Однакожь онъ вскорѣ умеръ, и многіе изъ его приверженцевъ должны были оставить Гранаду. Между ними были *Иосифъ Ибнъ Миашъ*, *Исаакъ бенъ Леонъ* и *Нехемія Ашказа*, которыхъ радушно принялъ севильскій султанъ *Аль-Азеръ* изъ дома Аббадитовъ, врагъ Бадиса.

У еврейскихъ писателей Самуилъ носитъ титулъ князя (нагидъ). Онъ въ то же время былъ раввиномъ, главою школы, и училъ публично Талмуду. Указы къ магометанамъ онъ начиналъ обязательно формулою *Хамду л'Иллаи* (хвала Богу), при произношеніи имени Магомета прибавлялъ слова: «да благословитъ его Господь», и увѣщевалъ не отступать отъ ислама.

Соединяя благоразуміе съ ловкостью и съ изысканною вѣжливостью, никогда не теряя власти надъ самимъ собой, Ибнъ Нагрела съ особеннымъ искусствомъ умѣлъ всегда обезоруживать своихъ противниковъ. Одинъ лавочникъ-магометанинъ имѣлъ обыкновеніе всегда проклинать и бранить еврейскаго министра, когда видалъ его въ сопровожденіи Габуса. Послѣдній приказалъ Самуилу наказать фанатика лишеніемъ языка. Въмѣсто того Самуилъ далъ лавочнику денегъ, и проклетія превратились въ благословенія. Когда Габусъ упрекнулъ Самуила въ ослушаніи, послѣдній отвѣтилъ ему: «я вырѣзалъ у него злой языкъ, и вставилъ ему добрый.»

Кромѣ изученія Талмуда Ибнъ Нагрела занимался изученіемъ языковъ еврейскаго, халдейскаго, латинскаго, кастильскаго и берберійскаго. Отъ него остались слѣдующія сочиненія:

1) *Мсбо та-талмудъ*, Методологія Талмуда, котораго техническія выраженія онъ объясняетъ ясно и удобопонятно.

2) *Гилхете Габриета*, комментарий къ Талмуду, какъ руководство къ отправленію богослуженія.

3), 4) и 5) *Бенъ Тегилмъ*, *Бенъ Мишле* и *Бенъ Когелетъ*, изъ которыхъ послѣднее, произведеніе зрѣлаго возраста, лучшее изъ всѣхъ Ибнъ Нагрелы, есть родъ практической философіи.

При всемъ его умѣннѣи владѣть рѣчюю и размеромъ, Ибнъ Нагрелы нельзя назвать поэтомъ. Стихи его богаты мыслями, но бѣдны вдохновеніемъ, тяжелы и не легко понятны.

Онъ написалъ также не менѣе 22-хъ грамматическихъ сочиненій, въ которыхъ однакожь ни на шагъ не ушелъ отъ своего учителя *Иуды* (по арабски *Абу Захарья Яхья*) *Хаюгъ*а. *Хаюгъ* былъ основателемъ научной грамматики, и первый открылъ, что всѣ библейскія слова происходятъ отъ корней, состоящихъ изъ трехъ согласныхъ. Сочиненія Ха-

югъа въ XII-мъ столѣтіи переведены были на еврейскій языкъ *Абраамомъ Ибнъ Эзрою*.

Иона Маринусъ, или по арабски *Абу л'валидъ Мерванъ Ибнъ Г'анахъ*, или, по Мунку, *Ибнъ Дьяна* (род. 995, ум. 1050) удалившійся послѣ событій 1013 года изъ Кордовы въ Сарагоссу, первый приложилъ къ Библии разумную критику. Кромѣ нѣкоторыхъ медицинскихъ сочиненій, — ибо онъ былъ также врачомъ, — онъ написалъ еще сочиненіе *Аль Танхикъ* (Критика) состоящее изъ грамматики съ экзегетикою (*Аль Дума*, *Рикма*) и изъ словаря (*Китабъ аль Асваль*).

Въ сравненіи съ экзегетическими произведеніями Ибнъ Г'анаха, труды его предшественниковъ, начиная отъ перваго карейскаго толкователя Библии до *Саадіа*, *Менахема*, *Дунаша* и *Хаюгъ*а, суть не болѣе какъ школьныя упражненія. По его мнѣнію, Св. Писаніе, не смотря на свое неоспоримое божественное происхожденіе, должно было подчиниться условіямъ челоувѣческаго способа выраженія, потому что оно назначено для людей. Болѣе 200 темныхъ мѣстъ Свящ. Писанія онъ объяснилъ просто и удобопонятно, руководствуясь предположеніемъ, что здѣсь по ошибокѣ употреблены подобнозначущія слова вмѣсто другихъ, болѣе умѣстныхъ. За такое дерзкое объясненіе *Абраамъ Ибнъ Эзра* въ XII столѣтіи объявилъ творенія Ибнъ Г'анаха достойными костра, и это главная причина, что они остались неизвѣстными позднѣйшимъ поколѣніямъ. Указаніемъ нѣкоторыхъ ошибокъ у *Хаюгъ*а, котораго онъ впрочемъ цѣнилъ очень высоко, онъ приобрѣлъ противника въ лицѣ своего великаго современника *Самуила Ибнъ Нагрелы*.

Самуилъ, родившійся въ 993 г., бывший впродолженіи болѣе четверти столѣтія покровителемъ и двигателемъ науки въ андалузскихъ обществахъ и носившій на головѣ своей, по выраженію *Абраамъ Ибнъ Дауда*, четверной вѣнецъ науки, девиства, славы и — высшій всѣхъ — вѣнецъ великодушія, умеръ въ 1055 г. Ему наследовалъ въ достоинствѣ визиря, раввина и предводителя (нагидъ) гранадскихъ обществъ, какъ и въ достоинствѣ главы и учителя талмудической школы, 24-хлѣтній сынъ его *Абу Гуссакъ Иосифъ Ибнъ Нагрелла*, женатый на ученой и добродѣтельной дочери бѣднаго *рабби Ниссимъ бенъ Хушиель* изъ Каирвана. Получивши княжеское воспитаніе, богатый, но умѣренный *Иосифъ*, хотя во многомъ подражалъ отцу, но былъ слишкомъ гордъ въ обращеніи съ подчиненными и слишкомъ явно покровительствовалъ своимъ единовѣрцамъ при назначеніи въ государственныя должности. Этимъ онъ возбудилъ неудовольствіе Берберійцевъ, и когда умеръ сынъ Бадиса — наследный принцъ *Балкинъ* (1064), у нихъ родился подозрѣніе, не отравленъ ли онъ *Иосифомъ*.

Узнавъ, что арабы убили берберійскаго султа-

Шмельки Брандейсь, и ея десять тысяч гульденовъ, и «смотреть» совершенно забываются при видѣ слѣдующаго зрѣлища. Изъ дома раввина вываливаетъ толпа «калдеи» и «хосонимъ» — невѣсты и жениховъ. Тяжелый путь предстоитъ имъ теперь!.. Они именно отправляются въ «округъ», гдѣ ихъ ждетъ экзаменъ изъ «Вне-Ціона.» *) Страхъ многихъ изъ нихъ, въ особенности коренастыхъ субъектовъ, въ которыхъ, по мужицкому произношенію жаргона, сейчасъ можно узнать «дорфмеденъ» (деревенскихъ дѣвокъ) и «ландмоценъ» (деревенскихъ парней, колпаковъ), очень, очень извинителенъ. Они, быть можетъ, впервые покинули тихіе предѣлы своего роднаго мѣстечка, и теперь въ присутствіи *самого* окружнаго начальника, должны повѣдать, что имъ известно или неизвѣстно изъ религій ихъ отцовъ. У другихъ, напротивъ, взглядъ надменнѣе и увѣреннѣе. Для этихъ испытаніе — тринь-трава; у нихъ «Вне-Zion» на мизинцѣ; они издѣваются надъ близкими «деревенскими дѣвками». Съ ними, конечно, домашній учитель не мучился полгода, пока вбилъ имъ въ голову «мораль». Притомъ, они будутъ отвѣчать на чисто нѣмецкомъ нарѣчій, и уже заранѣе забавляются глупыми отвѣтами какой нибудь «дорфмодъ» или «ландмоца» — счастливыя, вышколенные, чисто-нѣмецкія дѣвы Гетто!..

Все эти явленія и картины пронеслись предъ улыбающимся, холмогедскимъ лицомъ Яйкева Ледерера... Онъ нигдѣ не останавливался; ни на мгновение не умолкала его «праздничная пѣсенка»; какъ основной тонъ звучала она среди звенящихъ и пронзительныхъ звуковъ Гетто... Но проходя мимо шествовавшихъ на экзаменъ жениховъ и невѣсты, онъ приумолкъ... Онъ долго глядѣлъ имъ вслѣдъ, пока они не исчезли за угломъ «Криминала»... Тогда онъ направился къ мальчикамъ, играющимъ у ограды синагоги. Въ это время между ними возникъ горячій споръ...

Рыжій именно, съ весноватымъ лицомъ, сплотовалъ. Замѣтивъ, что катящаяся монета не падаетъ въ его пользу, онъ быстрымъ движеніемъ ноги далъ ей благоприятное для себя направление... — Измѣна и обманъ! закричали съ негодованіемъ другіе мальчики. Въ особенности былъ неутѣшенъ мальчикъ съ кроткими, милыми чертами. Онъ побился объ закладъ съ рыжеволосымъ. Последній, однакожъ, окрысился, и еще вздумалъ отстаивать свой обманъ. Тогда, — какъ племенные борцы за пра-

*) По установленнымъ законамъ, каждая невѣста и каждый женихъ въ Гетто, еще до подачи просьбы о позволенія вступить въ бракъ, должны въ присутствіи окружнаго начальника и окружнаго раввина предварительно выдержать экзаменъ изъ религіозно-нравственной книги «Вне-Zion». Этотъ учебникъ, устарѣвшій въ своихъ формахъ, замененъ теперь другимъ — д-ра Вессели изъ Праги.

во и правду, бросились на него юные мстители, и хорошенько такъ оттузили его.

— Ну, ужь обожди ты мнѣ, кричалъ онъ, скрежеща зубами и угрожая кулакомъ кроткому мальчику: — ужь обожди ты мнѣ, банкротъ, мамзеръ *) ты этакій! Ты думаешь, я не знаю, что твой батяка женился безъ *ришона*. **)

Мальчикъ громко заплакалъ...

Яйкевъ Ледереръ былъ теперь уже совсѣмъ близко. Онъ услышалъ брань рыжаго и вопли кроткаго мальчика. Съ порывистымъ движеніемъ бросился онъ въ кружокъ, и, не говоря ни слова, схватилъ мальчика за руку и увелъ съ собою....

Взглянувъ на него теперь, какъ онъ рука объ руку съ мальчикомъ — своимъ собственнымъ чадомъ — поспѣшно пробирался по Гетто, вы бы не узнали прежняго Яйкева Ледерера!... Праздничная пѣсенка умолкла въ его устахъ... На нихъ теперь трепетала какая-то горькая скорбь, которая, казалось, добиралась даже до самихъ глазъ, потому что они такъ влажно сверкали... Веселаго, холмогедскаго лица — какъ не бывало!...

(Продолженіе будетъ).

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Одесса. 21 сентября.

Велѣдствіе неумѣстной и шумной распри, происшедшей во время послѣднихъ праздниковъ въ Большой синагогѣ, между людьми различныхъ направлений, г. Одесскій Градоначальникъ поручилъ комисіи изъ двѣнадцати лицъ, выбранныхъ имъ изъ среды именитѣйшихъ прихожанъ Большой и Бродской синагогъ привести въ ясность причины случившихся беспорядковъ и обсудить мѣры къ ихъ устраненію на будущее время. Глубоко сожалѣя, что подобная мѣра оказалась по обстоятельствамъ необходимою, мы утѣшаемъ себя по крайней мѣрѣ тѣмъ, что она положитъ конецъ безначалію, связанному съ старымъ режимомъ. Осуществленіе лучшихъ надеждъ общества зависитъ теперь какъ отъ собственнаго его благоразумнаго содѣйствія, такъ еще болѣе — отъ распорядительности и энергій самой комисіи. Въ эту рѣшительную для нашего общества минуту, на комисіи лежитъ большая отвѣтственность, но за то ее ожидаетъ и того болѣе большая благодарность.

*) Незаконпорожденный.

**) Дозволеніе королевскаго прѣвѣсія въ Прагѣ въступить въ бракъ.

ка, торгующая въ раздробъ заплескѣваемымъ сыромъ и покоробленными лимонными корками: — ты нынче вовсе не идешь въ деревню, Яйкевъ?

— Что вамъ на умъ избрело, тетка Гителъ? отвѣчаетъ онъ. -- Нынче въ деревню!!... Неужто мужикъ ужь цѣлый годъ не долженъ имѣть отъ меня покоя?... Или только одному Шмелькѣ Брандейсъ сидѣть дома съ женою и дѣтьми, да кушать *кихлехъ* *), а мнѣ Яйкеву Дедереру, согнувшись въ три погибели, все бѣгать съ тюкомъ за спиной, потому только что Шмелькѣ Богъ далъ двумя пемами **) больше чѣмъ мнѣ?... Эва! не хотите ли за все понюшки табаку?... Сегодня холемоедъ, и мнѣ тоже хочется отдохнуть и расправить немножко бѣдныя кости...

И онъ отправляется дальше, и праздничная пѣсенка, которую онъ снова напѣваетъ теряется въ веселомъ шумѣ Гетто....

И въ другихъ мѣстахъ видны живые признаки полупраздника. Предъ лавками стоятъ или сидятъ группами разодѣтыя въ пухъ хозяйки, гутора и шуты между собою. «Das Geschäft», дѣло — сегодня сторона. Посмотрите, пожалуйста, на эти чепцы съ пестрыми лентами, на золотыя ожерелья и блестящія нити жемчуга!... Ну, какъ не любить холемоеда, когда онъ и этимъ бѣднымъ женщинамъ даетъ возможность все это выставить на показъ въ надлежащемъ свѣтѣ!...

Промежъ толпы взрослыхъ юлятъ шумящія ребятки; имъ также не надо корнѣть сегодня надъ ученьемъ. Вотъ стоитъ мать, окруженная тремя крикунами, которые настоятельно просятъ денегъ. Одинъ изъ нихъ карабкается, лаская и цѣлуя ее, другой дергаетъ ее за руку, а третій самый меньшей, канальски хитро теребитъ фартухъ, въ которомъ обрѣваются желаемые пемы —

— Мама - ну?

Мама долго сопротивляется, наконецъ уступаетъ.

— И на что вамъ деньги? спрашиваетъ она

— Сегодня холемоедъ! отвѣчаютъ крикуны въ одинъ голосъ, и стремглавъ уносятся съ своею добычей...

Нужно измѣрить всю глубину материнскаго сердца, чтобы понять ту улыбку, съ которою эта мать, проводивъ долгимъ взоромъ умчавшихся мальчугановъ, сказала стоявшей подлѣ нея богато одѣтой женщинѣ:

— Видите-ли, мадамъ Фейгеле, сколько хлопотъ съ этими дѣтьми!

*) Родъ праздничнаго печенья.

**) Пемъ вмѣсто Bohnen (Богемин): — такъ и теперь еще называется тамъ грошъ.

И почему въ глазахъ мадамъ Фейгеле блеснула такой желчно-зеленый свѣтъ? Что оскорбило ее? — Что?

Она, бѣдная, бездѣтна!...

Тамъ, за ветхой оградой синагоги, гдѣ растутъ три орѣшника, приносящія *шамесу* (служкѣ) такіе славные орѣхи на цѣлый годъ, собралась толпа играющихъ ребятшекъ. Они упражняются въ извѣстной азартной игрѣ — «орлянкѣ». Въ глазахъ рыжеволосаго парнишки съ весноватымъ лицомъ блещетъ самая дрянная радость: деньги большей части компаніи переходятъ къ нему въ карманъ. У другого мальчика съ кроткими, милыми чертами лица, льются свѣтлыя слезы по щекамъ. Онъ все проигралъ, все, что мама дала ему на холемоедъ....

Сцена разомъ переменяется.

На концѣ улицы показывается карета; на козлахъ сидитъ почталонъ въ красномъ камзолѣ, и весело похлопываетъ бичемъ. Минуту спустя — изъ кареты выходитъ молодой человекъ, направляющійся въ Гетто.... При появленіи его — шопоть тихаго удивленія пробѣгаетъ по лавкамъ и толпамъ женщинъ... Любопытныя головки дѣвушекъ появляются у оконъ... Сами ребятки на мгновенье останавливаются... Молодой человекъ, одѣтый какъ «принцъ», съ блестящими кольцами на всѣхъ десяти пальцахъ, съ великолѣпнымъ атласнымъ платкомъ на шеѣ, остановился предъ лавкою, и осведомился тамъ о квартирѣ ребѣ Шмельки Брандейсъ.

При этомъ вопросѣ изъ кружка мальчиковъ одинъ ловко вынырнулъ, и на всѣхъ парусахъ повчался къ дому ребѣ Шмельки Брандейсъ... Счастливецъ! Онъ первый принесетъ туда вѣсть о прибытіи кареты. Счастливецъ! Его ожидаетъ «здоровый» кусокъ вкуснаго «бекенброта»!...

— Ну, ужь тамъ сегодня будетъ «рукобитіе», замѣтила мать упомянутыхъ трехъ крикуновъ богато одѣтой Фейгеле. — Шадханъ бѣгалъ туда цѣлый годъ какъ гончая собака.

— И пора, признаться, возразила мадамъ Фейгеле съ усмѣшкой. — Они ужь черезчуръ долго возятся съ своими десятью тысячами гульденовъ... разборчива больно Шмелькина дочка.

— Неужто за ней даютъ десять тысячъ гульденовъ?

— Десять тысячъ чистоганомъ и гардеробъ: лучшаго не можетъ желать себѣ и принцесса.

Обѣ женщины угадали: молодой человекъ въ великолѣпномъ атласномъ галстухѣ и съ блестящими кольцами на всѣхъ десяти пальцахъ дѣйствительно пріѣхалъ «посмотрѣть» на дочь ребѣ Шмельки Брандейсъ.

Все, однакоже, и молодой человекъ, и дочь ребѣ

каждый съ промежуткомъ одного или двухъ лѣтъ; но за то и результатомъ этихъ большихъ трудовъ будетъ болѣе солидное научное образованіе молодыхъ людей. Наши годичные или двухгодичные экзамены несомнѣнно потворствуютъ только лѣни, и ограничиваютъ весь кругъ *обычныхъ* студенческихъ занятій только изученіемъ профессорскихъ лекцій, и то почти въ послѣдніе только два-три мѣсяца передъ каждымъ экзаменомъ; тогда какъ вольнослушателю, имѣющему держать экзаменъ однимъ разомъ на степень кандидата, по необходимости придется работать постоянно, обнимать всѣ части каждой науки и смотрѣть на профессорскія лекціи только какъ на пособіе при самостоятельныхъ своихъ занятіяхъ, а не какъ на единственный предметъ своего изученія. Притомъ же университетскимъ образованіемъ пользуются все таки болѣе или менѣе достаточные, относительно-вышіе классы народонаселенія, а содержатся университеты, при обычномъ прежде увольненіи половины или даже большей части студентовъ отъ платы, главнѣйшимъ образомъ изъ *общихъ* государственныхъ доходовъ, въ составленіи которыхъ у насъ наиболѣе участвуютъ высшіе классы. И въ этомъ отношеніи, какъ замѣчено было въ одномъ изъ номеровъ «Современной Лѣтописи Русскаго Вѣстника», разсматриваемая нами мѣра можетъ быть названа справедливою. Правда, возможно-болѣе распространеніе университетскаго образованія составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ интересовъ для всего народа, для цѣлаго государства, но ближайшимъ образомъ все таки въ немъ заинтересованы относительно-вышіе классы, и на нихъ-то лежитъ прямая обязанность всѣми способами облегчать своимъ членамъ достиженіе высшаго научнаго образованія, въ видахъ какъ общегосударственной, такъ и своей собственной пользы. Окажется ли та мѣра, о которой мы говоримъ, стѣснительною или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, въ ней заключается указаніе, что само общество обязано заботиться о доставленіи молодому своему поколѣнію всѣхъ средствъ къ высшему образованію въ университетахъ, содержимыхъ отъ правительства, и если оно дѣйствительно цѣнитъ великое значеніе этого образованія, оно поспѣшитъ воспользоваться этимъ указаніемъ, составитъ подпискою болѣе или менѣе значительные капиталы и изъ приносимыхъ ими доходовъ будетъ оказывать пособія бѣднымъ молодымъ людямъ — студентамъ и вольнослушателямъ — доказавшимъ на дѣлѣ свое рвеніе и способность къ научнымъ занятіямъ.

Евреи давно уже положили начало такого рода благотворительности: еще въ 1858 году учреждена была ими *Вспомогательная касса для выдачи пособій самимъ бѣднымъ студентамъ Кіевского университета, еврейскаго вѣроисповѣданія*, съ основнымъ капиталомъ въ 10 000 р. о чемъ подробно писалъ г. Кулишеръ

въ № 12 «Разсвѣта». Капиталъ этотъ въ прошломъ году сильно былъ почать, и уменьшился до 6,700 р. Мы очень желали бы знать, былъ ли онъ пополненъ еврейскими купцами, пріѣзжавшими въ прошедшемъ году на Кіевскіе контракты. Точнотакже въ № 51 «Разсвѣта» было вкратцѣ извѣщено объ основаніи подобной же вспомогательной кассы для бѣдныхъ студентовъ-евреевъ Харьковскаго университета. Теперь г. докторъ *В. Зейберлинъ* доставилъ намъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ. «Въ Харьковскомъ университетѣ, — пишетъ онъ, — всѣхъ студентовъ-евреевъ въ истекшемъ академическомъ году было — 21: изъ нихъ 17 по медицинскому факультету, 3 по математическому и 1 по юридическому. Всѣ они уроженцы Новороссійскаго края, за исключеніемъ 5 литвиновъ, изъ коихъ 1 казеннокоштный. 2 литвины: Л. Мандельштамъ и Д. Гурвичъ, окончивая курсъ медицины, желали ознаменовать выбытіе свое изъ университета благотворительнымъ дѣломъ, и заявили желаніе, по примѣру Кіевскихъ студентовъ, составить въ пользу своихъ собратьевъ капиталъ изъ добровольныхъ приношеній. Для достиженія этой цѣли они воспользовались пріѣздомъ въ Харьковъ на Крещенскую ярмарку купцовъ-евреевъ. Это доброе намѣреніе поддерживали негоціанты: Фихтенгольцъ, Рубинштейнъ и Варшавскій, положившіе начало благому дѣлу».

«Въ Кіевѣ при составленіи студентской Кассы учебное начальство много старалось объ успѣхѣ этого дѣла, между тѣмъ какъ въ Харьковѣ безъ всякихъ стороннихъ и сильныхъ вліяній, за нѣсколько дней предъ окончаніемъ ярмарки, собрано было 1000 руб. сер. И замѣчательно, что между жертвователями не мало было такихъ лицъ, которыхъ честятъ обыкновенно отсталыми, поборниками застою, и даже хасидовъ; они же, къ изумленію, теперь и доказали, какъ дорога для нихъ честь ихъ народа и какъ живо они сочувствуютъ его интересамъ....

«Собранныя деньги находятся въ рукахъ студентовъ. Во всякомъ курсѣ они избрали изъ среды своей по одному, возложивши на него обязанность наблюдать за дѣйствительно нуждающимися. До сихъ поръ *) воспользовались пособіями только два студента; многіе же, не менѣе бѣдные, всѣми силами стараются избѣжать такой необходимости, чтобы не лишиться пособія другихъ, которые современемъ, быть можетъ, болѣе ихъ будутъ нуждаться въ немъ. Говоря о харьковскихъ студентахъ, могу замѣтить, что ни въ одномъ, кажется, университетѣ, студенты евреи не живутъ такъ дружно между собою, какъ въ Харьковѣ. Они взаимно поддерживаютъ другъ друга въ глазахъ Харьковцевъ, которые радушно принимаютъ ихъ въ свои дома въ ка

*) Письмо г. Зейберлинга писано было еще 11-го Мая и передано было намъ изъ редакціи «Разсвѣта».

Въ обществѣ нашемъ слышалось въ послѣднее время съ разныхъ сторонъ желаніе, чтобы доходы и расходы по нашимъ синагогамъ подлежали гласной отчетности. Для удовлетворенія этому справедливому требованію блюститель одесскаго казеннаго училища, г-нъ Шапира, прислалъ намъ отчетъ за истекшій годъ по состоящему при этомъ училищѣ молитвенному дому. Этотъ отчетъ будетъ напечатанъ въ прибавленіи къ одному изъ слѣдующихъ номеровъ «Сіона». Съ устройствомъ комиссіею новаго порядка гласная отчетность, безъ сомнѣнія, будетъ введена и въ управление главной синагоги.

Государь Императоръ, по положенію комитета объ устройствѣ евреевъ, 4-го іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить евреямъ мѣщанамъ заниматься въ городахъ Николаевѣ и Севастополѣ производствомъ ремеслъ, какъ на правахъ иногородныхъ лицъ, такъ и съ правомъ водворенія въ оныхъ.

— Для содѣйствія начальникамъ западныхъ губерній въ поселеніи евреевъ на казенныхъ земляхъ, въ силу Высочайше утвержденного 19-го августа 1852 года журнала главнаго комитета объ устройствѣ евреевъ, изображенного въ 1434 ст. уст. о сост., въ каждой изъ тѣхъ губерній учреждены были комитеты для собранія справокъ о евреяхъ, изъявившихъ желаніе поступить въ земледѣльцы, назначенія имъ земель и осмотра чрезъ доверенныхъ чиновниковъ еврейскихъ колоній. Между тѣмъ журналомъ помянутого комитета, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія 23-го октября 1859 года, постановлено: приостановить поселеніе евреевъ на казенныхъ земляхъ въ западныхъ губерніяхъ, предоставивъ евреямъ на будущее время селиться лишь на казенныхъ земляхъ, отведенныхъ для того въ Новороссійскихъ губерніяхъ, а также на земляхъ владѣльческихъ и евреямъ принадлежащихъ. Въ виду сего постановленія и во вниманіи, что губернскіе комитеты были учреждены для ускоренія поселенія евреевъ собственно на земляхъ казенныхъ, и кромѣ начальниковъ губерній и вице-губернаторовъ, они исключительно составлены изъ чиновниковъ Палаты государственныхъ имуществъ, что за снѣмъ, съ прекращеніемъ дальнѣйшаго поселенія евреевъ, комитеты въ этомъ отношеніи становятся излишними и что содѣйствіе губернскому начальству въ поселеніи евреевъ изъ западныхъ губерній въ Новороссійскія до чиновъ вѣдомства государственныхъ имуществъ не относится, а наблюденіе за успѣшностью сельско-хозяйственнаго устройства евреевъ, уже поселенныхъ, входитъ въ кругъ дѣйствій тѣхъ чиновъ по ихъ настоящимъ званіямъ, было вносимо

въ главный комитетъ представленіе объ упраздненіи еврейскихъ въ западныхъ губерніяхъ комитетовъ: въ слѣдствіе чего, по положенію Главнаго Комитета, 29-го іюня сего года, Высочайше повелѣно закрыть помянутые комитеты.

Въ числѣ мѣръ, принятыхъ недавно по отношенію къ нашимъ университетамъ, постановлено между прочимъ и то, что «отъ ежегоднаго денежнаго взноса освобождаются только тѣ дѣйствительно бѣдные студенты, которые до поступленія въ университетъ признаны на экзаменѣ достойнѣйшими, полагая на первое время для каждой губерніи, принадлежащей къ университетскому округу, по два такихъ студента, въ томъ числѣ одного изъ учившихся въ гимназій. Другихъ исключеній не допускается ни подъ какимъ предлогомъ». Денежный взносъ этотъ, какъ извѣстно, простирается до 50 р. ежегодно, и, слѣдовательно, всѣ бѣдные молодые люди, за исключеніемъ двоихъ на каждую губернію, если не располагаютъ запаснымъ капиталомъ въ 200 или въ 250 р. сер. на весь 4-хъ или (на медицинскомъ факультетѣ) пятилѣтній университетскій курсъ, должны оставить всякую надежду на вступленіе въ университеты въ качествѣ студентовъ. На первый взглядъ мѣра эта можетъ показаться не вполне соответствующею той пользѣ, какую государство можетъ обѣщать себѣ отъ возможно-большаго числа научно образованныхъ молодыхъ людей. Но вникая въ дѣло пристальнѣе, мы усматриваемъ возможность исполнить помнитъся съ нею, и даже привѣтствовать въ ней первый шагъ къ установленію системы свободнаго ученія въ нашихъ университетахъ, вмѣсто полупривудительнаго-полусвободнаго, какое до сихъ поръ у насъ господствовало. Бѣднымъ молодымъ людямъ, которые не въ состояніи платить за себя по 50 р. ежегодно, она не заграждаетъ пути къ высшему научному образованію, а только лишаетъ ихъ нѣкоторыхъ преимуществъ студенческаго званія, какъ напр. права держать предварительно экзаменъ вступительный, и потомъ ежегодно или чрезъ каждые два года — экзамены курсовые, такъ какъ въ томъ же самомъ постановленіи допускается неограниченное число вольнослушателей, безъ опредѣленія съ нихъ какой бы то ни было платы за слушаніе лекцій. Не имѣя званія студента, не внося никакой платы, не подвергаясь никакимъ экзаменамъ, вольнослушатель наравнѣ съ студентами можетъ пользоваться лекціями того или другого факультета и въслѣдствіи, для пріобрѣтенія правъ ученаго званія, можетъ за одинъ разъ выдержать экзаменъ по предметамъ какъ гимназическаго, такъ и университетскаго курса. Правда, это несравненно труднѣе, чѣмъ сбывать тотъ же экзаменъ въ 5 или въ 3 срока.

почтенныя лица, подъ нимъ подписавшіяся, обратили вниманіе свое только на одно мѣсто въ корреспонденціи г. Розенталя, — о которомъ и самъ онъ говоритъ, что оно основано только на слухахъ, — а не приняли, повидимому, въ соображеніе всего, что говорится въ его корреспонденціи. Далѣе, мы сожалѣемъ, что всякое печатное сужденіе объ общемъ дѣлѣ такъ легко разрѣшается у насъ одними только личными неудовольствіями. Если отзывъ г. Розенталя несправедливъ, опровергните его фактическими доводами, которыми редакція всегда готова дать мѣсто въ своемъ журналѣ; но къ чему же о личности корреспондента говорить пренебрежительно, употребляя, напр., слово: *какой то*. Мы всѣ, безъ сомнѣнія, отъ души желаемъ блага нашимъ училищамъ, г. Розенталь, сколько можно видѣть изъ его корреспонденціи, — также: такое единодушіе повидимому должно бы соединить насъ чувствами взаимнаго доброжелательства, а между тѣмъ оказывается напротивъ. Отчего это? Впрочемъ вотъ и само письмо:

Радзивиловъ, 3-ю Сентября 1861 г. Прочитавъ въ 8-мъ № «Сіона» статейку какого-то г. Розенталя, въ которой говорится о неуспѣшности учениковъ Радзивиловскаго казеннаго еврейскаго училища по еврейскимъ предметамъ и нѣмецкому языку, мы нижеподписавшіяся, посѣщая часто училище и присутствуя при публичномъ въ немъ испытаніи, симъ увѣряемъ господъ читателей «Сіона», что учителя еврейскихъ предметовъ и нѣмецкаго языка Ю. Фидлеръ и Ф. Вейцманъ ревностно занимаютъ своими предметами, и ученики поэтому въ это короткое время уже много успѣли. Не понимаемъ однако, откуда могъ это г. Розенталь заимствовать?

Радзивилловскій 1 гильдін купецъ почетный блюститель *А. Давидовъ*, казенный равнинъ мѣстечка Радзивилова *Зельманъ Левитовъ*, Радзив. 1 гильдін купеческій сынъ *Иосифъ Давидовъ*, купеческій сынъ *Мееръ Райхфельдъ*, *Иосъ Подкаминеръ*.

— Въ Варшавѣ, — пишетъ намъ нашъ корреспондентъ, — въ первый день новаго года (Рошъ-Гашаны), 26 августа, произошло въ высшей степени горестное столкновеніе между евреями различныхъ убѣжденій. Толпа челоуѣкъ въ 50 напала въ Налевкахъ на магазинъ купца Натансона, который былъ открытъ, не смотря на праздникъ, и стала выбивать окна какъ въ немъ, такъ и въ другихъ незапертыхъ еврейскихъ магазинахъ. Одинъ почтенный медикъ, извѣстный своею ревностью къ юдаизму, былъ также подвергнутъ оскорбленію за то, что вѣхалъ навѣститъ своихъ больныхъ. Въ улицахъ, населенныхъ исключительно евреями, беспорядки приняли большіе размѣры: полиція и жандармы, успѣвшіе было схватить зачинщиковъ, подверглись нападенію, и принуждены были высвободить арестованныхъ, которые потомъ снова были захвачены и преданы суду. Четыре или пять лѣтъ тому назадъ,

хасиды, также въ праздникъ новаго года, условились между собою угостить *кошачьей мушкою* тѣхъ евреевъ, которые по субботамъ и другимъ праздникамъ продолжаютъ заниматься торговлею, что и удалось имъ тогда же привести въ исполненіе на нѣкоторыхъ улицахъ Варшавы. Тогда происшествіе это осталось не замѣченнымъ; теперь же тоже самое, повторившись въ большихъ размѣрахъ, надѣлало не мало шума, и подверглось разнаго рода преувеличеніямъ. Такъ, «Польская газета» сдѣлала изъ мухи слона, превратила сумятицу и сопротивленіе нѣсколькимъ полицейскимъ солдатамъ въ цѣлый уличный бой. Какъ бы то ни было, въ высшей степени прискорбно видѣть такіе взрывы грубаго фанатизма, который не въ состояніи терпѣть рядомъ съ собою и въ своей, еврейской же, средѣ никакихъ другихъ убѣжденій и силою думаетъ преклонять подъ свое знамя людей разномыслящихъ, — фанатизма, который въ своемъ ослѣпленіи, вооружаясь за нарушеніе праздниковъ, самъ нарушаетъ ихъ въ тысячу разъ тягчайшимъ образомъ, побуждая выбивать окна, оскорблять людей ни въ чемъ невиновныхъ, производить беспорядки. И въ какое еще время! когда наши соотечественники-христиане впервые стали обнаруживать къ намъ симпатію, когда имѣющее открыться 19-го сентября сего года общее собраніе государственнаго совѣта царства Польскаго, въ числѣ другихъ предметовъ, имѣетъ рассмотреть и вопросъ о гражданскихъ правахъ евреевъ. Болѣе чѣмъ когда либо слѣдовало бы теперь нашимъ братьямъ сохранять свое нравственное достоинство и не подвергать своего имени и своей религіи никакимъ напраснымъ нареканіямъ. Все это отчасти высказано было въ «Утренней Зарѣ, органѣ евреевъ царства Польскаго», и въ краснорѣчивомъ словѣ по этому поводу главнаго Варшавскаго раввина, г. Мейзельса. Будемъ надѣяться, что за вину немногихъ, ослѣпленныхъ братьевъ нашихъ не придется отвѣчать всей массѣ нашего народа.

И замѣчательно, что преслѣдованію толпы фанатиковъ подверглись тѣ именно Варшавскіе евреи, которые усердно заботятся о просвѣщеніи своихъ единовѣрцевъ бѣднаго состоянія, устраивая для ихъ дѣтей школы и пріюты. Эта общепользная дѣятельность очень усилилась въ нашемъ Варшавскомъ обществѣ за послѣднее время. Въ числѣ добрыхъ признаковъ времени упомянемъ и то, что въ *Влоцлавкѣ*, уѣздномъ городѣ близъ прусской границы, гдѣ прежде не было ни одного для евреевъ училища, теперь устроено и училище, и возведена великолѣпная синагога, и все это на добровольныя приношенія, простиравшіяся до 20,000 р. с. Прежній Влоцлавскій купеческій еврейскій «ресурсъ» недавно соединился съ христианскимъ подъ общимъ названіемъ «Согласіе» («Согласіе»). Такого рода слиянія должны принести самые добрые плоды для обѣихъ сторонъ.

чествъ учителей. Здѣшніе еврей-студенты ведутъ жизнь скромную, труженническую, усердны къ наукамъ, уживчивы, и стараются быть добрыми членами всякаго благороднаго общества.» «И такъ, гг. жертвователи,—оканчиваетъ свое письмо г. Зейберлингъ, — брошенные вами сѣмена пали на тучную почву, и принесутъ богатую жатву». Мы не сомнѣваемся, что при настоящихъ обстоятельствахъ еврей-благотворители усугубятъ свою ревность къ поддержанію бѣдныхъ своихъ единовѣрцевъ, желающихъ достигнуть высшаго научнаго образованія, и при каждомъ университетѣ учредятъ для нихъ вспомогательныя кассы. Всякій успѣхъ на поприщѣ науки, или искусства, или русской литературы будетъ содѣйствовать возвышенію всѣхъ евреевъ въ глазахъ соотечественниковъ, улучшенію ихъ положенія и расширенію сферы ихъ дѣятельности на общую пользу. Никакая благотворительность, по своему достоинству и полезности, не можетъ сравниться съ тою, которая бѣднымъ, но способнымъ и достойнымъ молодымъ людямъ доставляетъ средства къ высшему образованію.

— Въ 68-мъ выпускѣ «Экономическаго Указателя», за нынѣшній годъ, г. Бобровскій, изъ Гродно, сообщаетъ слѣдующія данныя о состояніи умственнаго образованія какъ въ христіанскомъ, такъ и въ еврейскомъ населеніи Гродненской губерніи. Въ ней насчитывается до 200 учебныхъ заведеній съ шестью тысячами мальчиковъ и дѣвочекъ, въ томъ числѣ 106 еврейскихъ училищъ: 5 казенныхъ, 99 частныхъ еврейскихъ учебныхъ заведеній (эшиботовъ, талмудъ-торъ и хедеровъ) и 2 женскія еврейскія школы.

«Въ каждой сотнѣ учащихся находится 61,9% христіанъ и 39,1% евреевъ. Между тѣмъ еврейское население составляетъ едва седьмую долю христіанскаго, такъ что выведенное нами отношеніе, по сравненію съ народонаселеніемъ, приметъ иной видъ, далеко не въ пользу образованія христіанскихъ дѣтей: изъ христіанъ обучается каждый 191-ый, или (0,5%), тогда какъ изъ евреевъ каждый 45 (или 2,3%), т. е. евреевъ обучается въ четыре раза больше, чѣмъ христіанъ: когда на 1000 христіанскаго народонаселенія учится 5, а на 1000 еврейскаго — 23: у первыхъ на 100 мальчиковъ учится 12,6 дѣвочекъ, а у евреевъ 11,3.»

Соглашаясь отчасти съ изложеннымъ дальшенимъ корреспондента «Указателя» о значительныхъ недостаткахъ частныхъ еврейскихъ училищъ, (эшиботовъ, талмудъ-торъ и хедеровъ), мы никакъ не можемъ допустить вмѣстѣ съ нимъ, чтобы главная причина замкнутости евреевъ заключалась въ этихъ именно училищахъ, а не въ другихъ, чисто внѣшнихъ, не зависящихъ отъ евреевъ обстоятельствахъ. Еще менѣе справедливо, чтобы какое бы то ни было учебное заведеніе евреевъ когда либо было замкнуто для христіанъ, хотя само собою разумѣется, что послѣдніе сами не находятъ удобнымъ

для себя отдавать своихъ дѣтей въ заведенія, гдѣ преподаются еврейскіе предметы.

Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ сообщаетъ намъ, что въ частномъ еврейскомъ дѣвичьемъ училищѣ въ Гродно, основанномъ еще въ 1851 г. число ученицъ доходитъ теперь до 80; успѣхи ихъ въ наукахъ — очень удовлетворительны, но, къ сожалѣнію, содержатель пансіона, по словамъ корреспондента, не довольно обращаетъ вниманія на нравственное ихъ образованіе и на приученіе ихъ къ хорошему манерамъ, а родители не дожидаются, пока ихъ дочери достигнутъ хотя бы 8-милѣтнаго возраста, а спѣшатъ отдавать ихъ въ пансіонъ, едва исполнится имъ 5 лѣтъ.

Мы позволимъ себѣ рекомендовать имъ внимательное чтеніе статьи: О физическомъ воспитаніи дѣтей, д-ра Бернштейна, *) гдѣ указанъ весь вредъ отъ преждевременнаго развитія умственныхъ способностей.

— Гродненскій рѣзчикъ печатей, г. Мейлаховичъ, **) въ 19-й день минувшаго августа, удостоенъ Императорскою академіею художествъ званія художника, и представленное имъ изображеніе Государя Императора предположено помѣстить на художественной выставкѣ академіи, назначенной было на 1-е сентября. Чтобы удостовѣриться, точно ли художественное произведеніе, представленное г. Мейлаховичемъ, принадлежитъ ему, академія предложила ему тему, исполненіемъ которой нашъ художникъ занимался, часа по 3 въ день, въ самомъ зданіи академіи. Плодомъ его трудовъ было превосходное изображеніе на воскѣ Мойсея съ десятью заповѣдями въ рукахъ, которое устранило уже всѣ сомнѣнія академіи, такъ какъ работа производилась подъ ближайшимъ ея наблюденіемъ.

— Г. Леванда былъ правъ, говоря въ № 2 «Сіона» о крайне затруднительномъ положеніи корреспондентовъ еврейскаго журнала. Въ № 8 нашего журнала помѣщено было письмо г. У. Розенталя, изъ Радзивилова, въ которомъ съ большимъ сочувствіемъ къ дѣлу просвѣщенія говорится о существующихъ тамъ училищахъ — казенномъ первообразномъ и частномъ женскомъ, и на вліятельныхъ членовъ тамошняго общества возлагается надежда, что они своими средствами поддержать и улучшатъ ихъ состояніе. Г. Розенталь, безъ сомнѣнія, думалъ служить своимъ письмомъ общему дѣлу, а вышло между тѣмъ напротивъ: онъ возбудилъ противъ себя только личное неудовольствіе, какъ видно изъ полученныхъ нами писемъ. Одного изъ нихъ нѣтъ возможности напечатать: такъ несогласно оно съ общепринятыми литературными приличіями. Другое же помѣщаемъ въ подлинникъ, сожалѣя, что

*) См. № 7 и 8 Сіона.

**) См. № 3 Сіона.

аткостью времени, его породившаго, также нельзя считать удовлетворительнымъ. Напротивъ, самый пылкій мечтатель не можетъ увлечься до того, чтобы подумать, будто бы русскіе евреи отрѣшились отъ средневѣковыхъ своихъ путъ, и на пылкахъ самосознанія вознеслись уже до чистой современности.

Самая реакція, такъ оплакиваемая одними, громко говорить въ пользу другихъ; ибо гдѣ нѣтъ движенія впередъ, тамъ не можетъ быть и реакціи. Напротивъ чрезмѣрное восхваленіе настоящаго положенія само уже означаетъ самодовольство, а это опять не что иное, какъ олицетворенный застои!... Чтобы добросовѣстно рѣшить вопросъ, подвинулись ли мы впередъ, и на сколько, слѣдуетъ: 1) — не выскататься субъективнымъ расположеніемъ духа; 2) — не возводить частныхъ явленій въ общія; 3) — говоря свои соображенія о настоящемъ, не упускать изъ виду прошедшаго, и 4) — результаты этихъ своихъ соображеній, т. е. желанные успѣхи, искать не въ количествѣ, а — въ качествѣ. Притомъ не надобно забывать, что процессъ преобразования евреевъ въ Россіи еще не выступилъ изъ поры труднаго начала. Такимъ-то образомъ, думаемъ, не трудно было бы придти по этому предмету къ твердому заключенію.

Кто при первоначальномъ открытіи въ нашемъ отечествѣ казенныхъ еврейскихъ училищъ наравнѣ съ нами былъ не равнодушнымъ только зрителемъ, а ревностнымъ сотрудникомъ; кто наравнѣ съ нами видѣлъ, сколькихъ трудовъ стоило директорамъ губернскихъ гимназій, или штатнымъ смотрителямъ училищъ, въ вѣдомствѣ коихъ имѣли быть открыты казенныя училища еврейскія, а также и назначеннымъ отъ Начальства для этихъ училищъ еврейскимъ учителямъ, сколькихъ трудовъ и времени стоило имъ повести мѣстныхъ раввиновъ и представителей еврейскихъ обществъ до того, чтобы они рѣшились наконецъ выбрать какую нибудь полдюжину, — или, пожалуй, какой нибудь десятокъ осиротѣлыхъ мальчонковъ-скитальцевъ изъ числа *защитныхъ* посѣтителей талмудъ-торъ, оборванныхъ и изувѣченныхъ, и надѣлать ими свѣтлыя, чистыя и обширныя комнаты роковой «школы»; кто наравнѣ съ нами видѣлъ горькія слезы, слышалъ рыданія нѣкоторыхъ матерей и жалостливыхъ родственницъ, провожавшихъ эти бѣдныя жертвы до мѣста «вѣчной ихъ погребли»; кто далѣе видѣлъ, какъ одиннадцатилѣтній мальчикъ не иначе могъ склонить двѣ-

ствительно-образованныхъ по тогдашнему времени своихъ родителей къ изъявленію согласія на поступленіе его въ мѣстную гимназію, какъ только «*скрышись на трое сутокъ въ католическомъ костелѣ, и какъ другой, явившись въ ту же гимназію на вступительный экзаменъ, вынужденъ былъ вдругъ все бросить и возвратиться домой, потому что мать его со стыда и отчаянія бросилась въ рѣку* **), — кто былъ свидѣтелемъ этихъ и подобныхъ имъ событій и сценъ, которыя нынѣ врядъ-ли покажутся вѣроятными, и кто, наконецъ, не забылъ еще, какое значеніе имѣло названіе «берлинеръ» ***) въ нашемъ народѣ за 15—20 лѣтъ: — тотъ, нѣтъ сомнѣнія, согласится съ нами, что у насъ есть успѣхъ, и немаловажный. Тоже самое замѣчаніе недавно еще раздавалось въ рядахъ обскурантовъ, противниковъ просвѣщенія, но, разумѣется, въ видѣ жалобнаго вопля.

Къ такому же отрадному для насъ и печальному для обскурантовъ заключенію приходимъ мы и другимъ путемъ.

Въ нашемъ отечествѣ существуютъ три журнала, посвященные еврейскимъ интересамъ. Пишутъ только — что почти минулъ первый годъ, и поэтому нельзя еще сказать, на сколько эти изданія привнесли намъ пользы. Можетъ быть, найдутся даже лица, которыя не грѣчь будутъ поспорить о томъ, имѣется ли у насъ вообще надобность въ особенныхъ органахъ, и *могутъ ли* послѣдніе доставить намъ пользу. Но какъ бы то ни было, самымъ существованіемъ своимъ эти журналы обнаруживаютъ значительный успѣхъ нашихъ русскихъ единовѣрцевъ.

Евреи пишутъ, евреи читаютъ, и платятъ деньги за книги и журналы. Пишутъ и читаютъ не на одномъ еврейскомъ языкѣ — хотя и это одно не-

***) Всю эту историю сами мы были очевидцами... Стоитъ замѣтить, что послѣдніе два факта совершились въ городѣ, который въ отношеніи къ образованію славится «*Литовскимъ Берлиномъ*». Разумѣется, что эти же два мальчика впоследствии составили не только *отраду* своихъ родителей, но и славу всей своей родни, окончивъ свои курсы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и поступивъ на службу государству и человечеству. Въ мѣстѣ же, гдѣ открытіе училища сопряжено было съ такими затрудненіями, въ послѣдствіи существовали *два* училища, въ коихъ обучалось не менѣе *два* учениковъ. Закрытіе одного изъ этихъ двухъ училищъ послѣдовало наконецъ по обстоятельству, отъ общества не зависящему, — по эконолическимъ соображеніямъ училищнаго начальства.

***) «Берлинеръ» или «Берлинчикъ» отъ г. Берлина, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ Мендельсонъ и его ученики. Этими званіемъ обскуранты именovali каждаго еврея, котораго могли уличить въ зачатіяхъ не только общими науками и языками, но даже самую Библию и еврейскую грамматику. Слово это въ устахъ *православныхъ* имѣло тоже значеніе, что «еретикъ». Въ настоящее время это названіе, сколько намъ извѣстно, или вовсе вышло изъ употребленія, или же по крайней мѣрѣ много утратило позорнаго своего значенія.

молодцовъ-сверсвъ, 20-ти — 30-ти лѣтъ, *совершенно еврейскою паружности*, занимаются писемоводствомъ на отечественномъ и другихъ языкахъ, торговлею или же ремесломъ на собственный свой счетъ, чтобы убѣдиться въ справедливости нашего положенія.

На дняхъ опасно заболѣлъ Варшавскій римско-католическій Архіепископъ *Філковскій*, всѣми уважаемый 86-лѣтній старецъ. По распоряженію консультора, 6-го сентября во всѣхъ костѣлахъ происходило торжественное молебствіе, о здравіи и долголетіи достойнаго архипастыря. 7-го сентября, по распоряженію Варшавскаго раввина, во всѣхъ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ также совершено было молебствіе о его выздоровленіи.

Изъ вѣсподданнѣйшаго отчета, представленнаго покойнымъ Намѣстникомъ, между прочимъ видно, что въ 1859 году было въ царствѣ Польскомъ еврейскихъ духовныхъ лицъ — 1846, родилось евреевъ обоего пола 27,529, умерло 16,170, сочтено бракомъ 4,452, разведось 134.

ИДЕМЪ ЛИ МЫ ВПЕРЕДЪ?

Кто слышалъ такое? кто видѣлъ подобное? Происходитъ ли земля въ одинъ день? возрождается ли народъ однимъ разомъ.

Исаія г. 66 с. 8.

Въ еврейской части «Гакармеля» (1 годъ № 49) читаемъ корреспонденцію изъ г. Умани, въ которой представляется намъ ужасающая картина нравственнаго упадка тамошняго еврейскаго общества. Мы не знаемъ ни города Умани, ни анонима корреспондента, и поэтому не можемъ судить, на сколько эта копія сходна съ оригиналомъ. — Этотъ вопросъ и не составляетъ цѣли нашей статьи. Упоминаемъ о немъ только потому, что за послѣднее время намъ пришлось читать много подобныхъ же отзывовъ нѣкоторыхъ ревнителей образованія русскихъ нашихъ единоувѣрцевъ, — отзывовъ, которые появлялись какъ въ отечественныхъ, такъ и въ иностранныхъ изданияхъ, посвященныхъ интересамъ нашего народа. Эти статьи, въ которыхъ, болѣе или менѣе, вообще или отчасти, отрицается у насъ всякій успѣхъ, безусловно требуютъ строгой повѣрки, необходимой какъ для того, чтобы истинные поборники просвѣщенія между русскими евреями не лишились мужества, такъ и для того, чтобы оградить юную нашу гласность отъ нареканій въ несправедливости. Къ этому присоединяется еще и то, что въ тѣхъ же самыхъ журналахъ высказываются по тому же вопросу мнѣнія совершенно противоположныя. Читающая публика совершенно вправѣ потребовать наконецъ у насъ отчета, обратиться къ намъ съ запросомъ, чему же вѣрить, какіе изъ этихъ отзывовъ справедливы. Но существо самаго дѣла не допускаетъ прямого отвѣта на эти вопросы, тѣмъ болѣе, что эти противорѣчія равно опираются на факты, опровергнуть которые, кажется, нѣтъ возможности.

Съ одной стороны нельзя допустить, чтобы кто-нибудь изъ благомыслящихъ и образованныхъ нашихъ братьевъ; къ которымъ нельзя не причислить корреспондентовъ, отрицающихъ у насъ всякій успѣхъ, могъ рѣшиться, по какому-нибудь нечистому побужденію, употребить во зло недавнюю нашу гласность, этотъ неоцѣненный для насъ даръ современности. Съ другой же стороны намъ что-то не вѣрится, чтобы въ средѣ какого-нибудь немаловажнаго общества не было хотя бы нѣсколькихъ семействъ, или по крайнѣй мѣрѣ нѣсколькихъ лицъ, на которыхъ, какъ на исключеніи среди этого всеобщаго застоя, могъ бы успокоиться взоръ безпристрастнаго наблюдателя: фактъ существованія самихъ же корреспондентовъ въ нѣдѣль самыхъ отсталыхъ обществъ нѣкоторымъ образомъ уже говоритъ противное тому, что сами же они пишутъ о всеобщемъ оцѣпенѣніи.

Нужно ли еще говорить о мнѣніяхъ тѣхъ, которые на успѣхи образованія соотечественныхъ своихъ братьевъ смотрятъ чрезъ увеличительное стекло субъективныхъ воззрѣній, и каждый «огурецъ» готовы принять за «гору»?

Чтобы вывести читателей изъ лабиринта противорѣчій, намъ представляется одинъ только, очень обыкновенный, способъ: положить мнѣніемъ, что оба эти противоположныя направленія при оцѣнкѣ успѣховъ въ образованіи русскихъ нашихъ единоувѣрцевъ — несправедливы.

Такое явленіе въ нашей журналистикѣ можетъ имѣть свое основаніе, и находитъ себѣ объясненіе въ изрѣченіи древнихъ мудрецовъ нашихъ, что *любовь и ненависть выводятъ изъ колеи*.

Любовь и ненависть со стороны разногласящихъ корреспондентовъ считаемъ мы причиною равномѣрныхъ ихъ преувеличеній: — любовь къ просвѣщенію, которою одушевлены одни изъ нихъ, и ненависть къ невѣжеству и фанатизму, которою пылаютъ другіе. По существу своему, казалось бы, и эта любовь и эта ненависть совершенно тождественны; но проявляясь въ дѣйствіи, они производятъ результаты совершенно противоположныя.

Самый отчаянный скептикъ, при самомъ поверхностномъ взглядѣ на настоящую жизнь русскихъ евреевъ, не можетъ не признать въ ней той вышней и внутренней перемѣны, которую нельзя назвать иначе какъ успѣхомъ. *) Этотъ же успѣхъ, сравнительно съ

*) Въ литературѣ у насъ и безъ того никогда не было застоя, особенно же съ наступленіемъ настоящаго вѣка, а она то и есть самое вѣрное зеркало, въ которомъ отражается и должно отражаться каждое движеніе возраждающагося народа. Стоитъ только зайти въ любую контору какого-нибудь откупного сбора или желѣзной дороги, въ купеческій магазинъ, въ мѣщанскую лавку, или же въ мастерскую, и посмотрѣть сколько *холодныхъ*

въ Казале, въ короткое время приобрѣлъ себѣ въ своемъ званіи наилучшую репутацію какъ между начальниками и подчиненными, такъ особенно въ народѣ. Мы не можемъ еще пренебрегать подобными фактами, такъ какъ многіе продолжаютъ еще сомнѣваться, могутъ ли евреи быть хорошими судьями, администраторами, офицерами, учителями, профессорами и т. д. Къ числу такихъ скептиковъ принадлежитъ между прочимъ и прусскій министръ юстиціи — г. фонъ-Бернгутъ, недавно обратившійся къ раввинамъ съ официальнымъ запросомъ, могутъ ли евреи, въ качествѣ судей, выполнять свои обязанности по субботамъ. Отчего бы и военному министру не спросить, могутъ ли еврейскіе солдаты стрѣлять по субботамъ, — министру народнаго просвѣщенія, могутъ ли еврейскіе медики прописывать по субботамъ лекарства? Лучше было бы всемъ имъ свидѣться напередъ, могутъ ли раввины въ дѣлахъ совѣсти отвѣчать за всѣхъ своихъ единовѣрцевъ, и признаются ли за ними самими евреями такой авторитетъ и такое значеніе? На подобный запросъ они, безъ сомнѣнія, отовсюду получили бы отвѣтъ отрицательный.

Въ Неаполѣ уже проживаетъ около 15 еврейскихъ семействъ, большею частью изъ Германіи. Недавно они приобрѣли себѣ мѣсто для кладбища въ Позинипо.

Дѣло еврейской эманципаціи въ Швейцаріи подвигается очень медленно впередъ. Въ кантонѣ Ааргау разсматривается теперь, въ Большомъ Совѣтѣ, проектъ правительства, по которому еврейскія общества признаются какъ бы особыми мѣстными общинами со всѣми правами, общинамъ предоставленными. Но коммиссія Совѣта представила свой проектъ, повидимому болѣе либеральный, по которому члены еврейскихъ корпорацій вводятся въ общину всѣхъ жителей на равныхъ правахъ, за исключеніемъ того только, что бургомистръ и большинство общинныхъ совѣтовъ должны быть христіанскаго вѣроисповѣданія, тогда какъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, напр. въ Оберъ-Эдингенѣ и въ Ленгнау, евреи составляютъ большую часть населенія (въ первой мѣстности изъ 1900 жит. — 990 евреевъ). Очевидно такимъ образомъ, что проектъ правительства все таки лучше, чѣмъ проектъ коммиссіи Совѣта. Для содѣйствія скорѣйшей эманципаціи евреевъ въ Швейцаріи учитель Маркъ Дрейфусъ въ Эдингенѣ предпринимаетъ изданіе брошюры, въ которой еврейскій вопросъ въ этой странѣ разсмотрѣнъ будетъ исторически и со всѣхъ сторонъ, и приведены будутъ свидѣтельства въ пользу евреевъ лучшихъ людей Швейцаріи. Имѣя въ виду, по покрытіи издержекъ на изданіе, разослать брошюру даромъ къ членамъ всѣхъ совѣтовъ и правленій Швейцаріи, авторъ обратился къ содѣйствію редакціи «Всеобщей газеты іудейства», которая, на-

печатавши его объявленіе, взяла на себя приемъ подписки на означенную брошюру. Подписная цѣна ей назначена въ 1 франкъ 50 сент.

Президентъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Абрамъ Линкольнъ, назначилъ консуломъ республики въ Цюрихѣ еврея д-ра Бернайса. Назначеніе это имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что правительство Штатовъ старается всячески побудить Швейцарскія власти дарованію евреямъ всѣхъ гражданскихъ правъ.

ВО ФРАНЦИИ въ послѣднее время возбужденъ вопросъ, должны ли солдаты еврейскаго и протестантскаго вѣроисповѣданія присутствовать въ составѣ своихъ отрядовъ при совершеніи католическаго богослуженія, и по командѣ офицера становиться на колѣни, и т. д. Недавно еще въ Лионѣ, по распоряженію маршала Кастеллана, были командированы въ католическую церковь 200 солдатъ протестантовъ и 25 евреевъ. Въ Алжиріи подобные случаи также не рѣдки, и хотя они, очевидно, состоятъ въ противорѣчій съ основными началами религіозной свободы, вполнѣ признаваемыми во Франціи, однакоже воинскій уставъ ея не содержитъ на этотъ счетъ никакихъ постановленій. Еврейская консисторія въ Нанси уже обратилась по этому предмету къ министерству; рѣшеніе его, по всей вѣроятности, будетъ благопріятное.

— Во время пребыванія своего въ Фонтенебло, императоръ Наполеонъ III подарилъ еврейскому обществу этого города тысячу франковъ, при письмѣ, отъ 3 го іюля, за подписью г. Моккара, секретаря императора и начальника его кабинета. «Императоръ, — пишетъ г. Моккаръ представителямъ еврейскаго общества въ Фонтенебло, — поручаетъ мнѣ переслать вамъ прилагаемую при семъ сумму, которая должна быть употреблена на покрытіе части издержекъ по постройкѣ вашего храма. Его величество почитаетъ за счастье дать вамъ доказательство особеннаго своего участія».

— Дѣло *Сары Мейеръ* *) должно было поступить 13-го августа на разсмотрѣніе суда присяжныхъ. Пять или шесть лицъ обвиняются не только въ насильственномъ обращеніи ея въ католицизмъ, но и въ растлѣніи ея во время ея несовершеннолѣтія. Процессъ, безъ сомнѣнія, раскроетъ не менѣе ужасающихъ подробностей, чѣмъ дѣло аббата Малле.

Число евреевъ въ Амстердамѣ и положеніе ихъ вообще въ королевствѣ Нидерландскомъ. — По новѣйшимъ официальнымъ даннымъ, въ Амстердамѣ 269,532 жителя, изъ коихъ 26,879 евреевъ голландскихъ и 3,208 португальскихъ, всего 30,087, что составляетъ $\frac{1}{9}$ всего населенія. Голландскіе евреи имѣютъ 8 синагогъ и двоихъ раввиновъ, португальскіе — 4 синагоги и троихъ раввиновъ. До послѣдняго времени правительство дѣлало значительныя

*) См. № 7. Слѣва.

давно еще считалось у насъ почти идеаломъ — а на отечественномъ русскомъ, на польскомъ, нѣмецкомъ и другихъ языкахъ, и это все — евреи не одного города, не одной губерніи, но разсѣянные по всѣмъ мѣстамъ ихъ осѣлости въ Россіи. Было ли такъ у насъ 15 лѣтъ тому назадъ? Конечно, нѣтъ. А вы говорите, что у насъ нѣтъ успѣха?!..

Такимъ образомъ не правы тѣ корреспонденты, которые, въ своей ненависти къ невѣжеству и фанатизму, ожесточенно преслѣдуя уцѣлѣвшіе ихъ слѣды, не усматриваютъ за ними никакихъ перемѣнъ къ лучшему въ нынѣшнемъ состояніи нашихъ русскихъ единовѣрцевъ. Не правы и тѣ, которые въ своей любви къ просвѣщенію, чрезмерно радуясь самымъ незначительнымъ его успѣхамъ готовы уже теперь торжествовать полную его побѣду, забывая, что мы только еще въ началѣ нашего новаго поприща, и что всѣмъ намъ, ревнителямъ просвѣщенія, предстоитъ долгая и чрезвычайно-трудная борьба. Будемъ же смотрѣть прямо въ глаза дѣйствительности, и не станемъ увлекаться фантазіями, впадать въ преувеличенія, и, главное, не станемъ примѣшивать къ общему дѣлу нашихъ личныхъ страстей.

В. Н. Капланъ,

учитель Рижскаго Высочайше
утвержденнаго еврейск. училища

ПОЛНОПРАВНОСТЬ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ИТАЛІИ.

Нельзя не замѣтить, что вездѣ, гдѣ обнаруживались въ послѣднее время даже самыя законныя стремленія къ полной національной независимости, болѣе или менѣе къ нимъ примѣшивалось незаконное и неразумное чувство враждебности и даже ненависти къ чуждымъ національностямъ, и особенно къ еврейской. Примѣры и доказательства тому представляютъ событія въ Прагѣ, въ Венгріи, въ Сербіи, въ Румыніи, въ Корфу, и т. д. Блестательное исключеніе изъ этого почти общаго правила составляетъ только Италія, такъ долго томившаяся подъ чужеземнымъ игомъ и вліяніемъ, и такъ недавно еще возродившаяся къ національной независимости и единству. Если ея національное дѣло осталось чисто отъ всякой примѣси національнаго или религіознаго фанатизма, отъ всякаго нарушенія правъ человечества, то объясненіе тому должны мы искать, можетъ быть, не столько въ итальянскомъ характерѣ, сколько въ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ торжество этого дѣла. Отъ религіознаго фанатизма Италія радикально излѣчена неправдами и противонаціональными стремленіями римской куріи; фанатизмъ національный не могъ къ ней привиться, потому что, при сплошномъ, чисто-итальянскомъ, населеніи полуострова, національное чувство не могло ни раз-

дражаться, ни стѣсняться въ своемъ проявленіи противоположными стремленіями со стороны людей чуждаго происхожденія: взрывъ его долженъ былъ направиться противъ чужеземнаго владычества, которое было дѣломъ не народовъ, а правительствъ; народы же, даже и сами нѣмцы (напр. г. Финке въ Прусской палатѣ депутатовъ), скорѣе горячо сочувствовали Италіи, во все продолженіе многотруднаго ея освобожденія точно такъ же, какъ продолжаютъ сочувствовать ей и теперь въ предстоящей ей борьбѣ за Римъ и за Венецію. Словомъ, всѣ обстоятельства сложились такъ благоприятно, что Италія должна была вступить въ ряды первоклассныхъ европейскихъ державъ представительницею и ревностною поборницею началъ свободы религіозной, національной и политической.

Евреи, проживающіе въ Италіи, съ самаго начала обнаружили живѣйшее сочувствіе къ ея дѣлу, и, сколько было у нихъ силъ и средствъ, служили и служатъ ему вѣрою и правдою, нерѣдко съ совершеннымъ самоотверженіемъ, пользуясь вмѣстѣ съ тѣмъ полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ какъ народа такъ и правительства. Въ послѣднихъ извѣстіяхъ изъ Италіи находимъ мы новыя тому доказательства. Еврейскій банкиръ Давидъ Діена въ Моденѣ первый предложилъ поднести почетную шпагу королю Италіи въ знакъ глубочайшей преданности къ нему новыхъ его подданныхъ. Въ открытой съ этою цѣлью попискѣ приняли участіе жители какъ Модены, такъ и Легатствъ, Умбрин и Мархин. Шпага была заказана Миланскому рѣзчику — Финци (еврею же), и отличается необыкновеннымъ великолѣпіемъ и изяществомъ работы. Для поднесенія ея королю выбраны были три депутата, изъ коихъ два — еврея: кавалеръ Израель Гвасталла и Давидъ Діена. Король принялъ депутацію очень милостиво, и долго бесѣдовалъ съ нею о нуждахъ края. — Число евреевъ, занимающихъ должности, очень значительно во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія. Большею частью они принадлежатъ къ богатымъ семействамъ, и только изъ патріотизма посвящаютъ себя службѣ, работая нерѣдко съ изумительною ревностію. Извѣстный секретарь покойнаго графа Кавура, Исаакъ Артомъ, недавно возвратившійся изъ Франціи офицеромъ ордена почетнаго легіона, также принадлежитъ къ богатѣйшей и значительнѣйшей фамиліи въ гор. Асти. По смерти Кавура ему поручено было, между прочимъ, собрать хранившіеся у него государственныя тайны, и передать ихъ въ собственныя руки короля. — О молодомъ, также очень богатомъ, еврей, состоявшемъ при графѣ Понца ди Санъ-Мартини, разказываютъ, что во все продолженіе наместничества послѣдняго въ Неаполѣ онъ проводилъ за работою не только цѣлые дни, но и значительную часть ночей. — Новый судья въ Туринѣ, еврей І. Леви,

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

За ввасчатаніе объя-
вленій въ русскій языкъ
на одномъ и въ ино-
странныхъ языкахъ
платится за строчку
въ 60 буквъ на
однѣй разѣ 10 коп., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и
т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ светъ!
Быт. г. 1, с. 3

ГОДЪ ВТОРОЙ.

תחילת שנת ה'תרמ"א
אב תרמ"א

черкъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и
XII столѣтіяхъ.

II.*).

Очень мало мы имѣемъ свѣдѣній объ обстоя-
тельствахъ жизни величайшаго изъ поэтовъ и фило-
совъ того времени — Саломона Ибнъ-Гебиrolа.
Уважаютъ, что отецъ его, Иегуда, бѣжалъ изъ Кор-
вы въ одно время съ Самуиломъ Ибнъ-Нагрелою
съ Ибнъ-Ганахомъ въ злосчастный 1013 годъ.
По словамъ Мойсея Ибнъ-Эзра, Гебиrolъ родился
въ Малагѣ, такъ что извѣстіе, заимствованное г.
Рецомъ (VI стр. 419) изъ «Religiöse Poesie» — Сакса,
въ которомъ мѣстомъ рожденія Гебиrolа была будто
арагосса, очевидно, почерпнуто изъ не заслужи-
вающего довѣрія источника. *אשר — אביו בן גבירול*
אשר — אביו בן גבירול

Будучи почти еще мальчикомъ, Ибнъ Гебиrolъ
достигъ въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ
бывающей до той поры степени совершенства. Не-
смотря на размѣръ и рѣчь, въ произведеніяхъ его
замѣтно ничего принужденнаго. Слова, обра-
за и мысли въ удивительномъ обиліи такъ и льются
изъ-подъ его пера.

Одинокій семнадцатилѣтній Ибнъ-Гебиrolъ на-
шелъ покровителя въ Іекутіелѣ Ибнъ-Гассанѣ (или
Гассанѣ), сановникѣ при дворѣ султана *Яхъи*
бнъ Мондиръ — въ Сарагоссѣ. Благодарный поэтъ ис-
ощался въ похвалахъ своему меценату. Въ 1039 г.
Ибнъ-Мондиръ сталъ жертвою нападена своего род-
ственника — *Абдалла Ибнъ-Гакама*; таже участь по-
пала и Іекутіелю.

Въ одной похвальной поэмѣ Іекутіелю Гебиrolъ
говоритъ о себѣ: *אשר — אביו בן גבירול*
אשר — אביו בן גבירול «и если дѣла его тѣже какъ соправителя
араонова, когда онъ купленъ былъ въ рабство
внухами», т. е. что автору тогда было 17 лѣтъ.
Если принять съ г. Рецомъ (VI стр. 420), что эта по-

эма написана за годъ до смерти Іекутіелю, именно въ
1038 г., то окажется, что Гебиrolъ родился въ 1021 г.

Гебиrolъ избѣгалъ веселыхъ кружковъ, и отво-
рачивался отъ пріятныхъ сторонъ жизни, чтобы
погружаться въ самого себя и безпрерывно
предаваться серіознымъ размышленіямъ, и не уди-
вительно, что при этомъ онъ рано состарѣлся. По-
добно позднѣйшему мыслителю — Ж. Ж. Руссо, онъ
былъ мученикомъ своей собственной мрачной фан-
тазии, и воображалъ себя окруженнымъ врагами и
униженными завистниками. Мойсей Ибнъ-Эзра гово-
ритъ о немъ: «Нашъ молодой поэтъ однаково блис-
талъ въ похвальной одѣ, въ элегій и въ филосо-
фскихъ разсужденіяхъ. Полный нѣжности въ любов-
ныхъ піесахъ, трогательный въ религіозныхъ сти-
хотвореніяхъ, потрясающій въ молитвахъ покаяніемъ,
онъ былъ вѣдокъ въ сатирѣ. Хотя по характеру и
по занятіямъ онъ принадлежалъ къ философамъ, но
крайняя раздражительность производила у него не-
обузданныя вспышки ярости. За презрѣніе, которое
онъ испыталъ отъ знатныхъ особъ, онъ отплатилъ
имъ вдоволь такими насмѣшками.»

Послѣ 1045 г. Гебиrolъ, благодаря вѣроятно
интригамъ этихъ знатныхъ враговъ, былъ изгнанъ
изъ Сарагоссы. Полагаютъ, что и Ибнъ-Ганахъ былъ
однимъ изъ его враговъ. Они находились въ такомъ
же отношеніи другъ къ другу, говоритъ Леопольдъ
Дукесъ (Salomo b. Gabirol und die ethischen Werke
desselben etc. Hannover 1860 s. 10), какъ Кантъ и
Розенмюллеръ, о спорѣ которыхъ онъ приводитъ
слова Гёте: «Библию должно объяснять аллегориче-
ски», говорилъ старецъ Кенигсбергскій, «граматика не
содержитъ въ себѣ мыслей»; — «должно объяснять толь-
ко граматически, аллегорія — не исторія», твер-
дилъ Лейпцигскій профессоръ. Объ этомъ можно
сказать только то, что они *оба правы.*»

Замѣчательнѣйшія сочиненія Гебиrolа слѣду-
ющія:

1) Написанное на арабскомъ языкѣ сочиненіе
«Источникъ Жизни», переведенное около 1130 г. про-

*) См. предл. №

пособия всѣмъ еврейскимъ религіознымъ школамъ, но въ настоящее время дѣтямъ недостаточныхъ родителей, безъ различія религій, предоставляется даромъ пользоваться первоначальнымъ обученіемъ въ общихъ народныхъ школахъ, и выдача пособій прекращена, вслѣдствіе чего около 1,000 бѣдныхъ дѣтей еврейскаго закона посылаются теперь въ Амстердамъ въ одни и тѣ же школы съ христіанами. Португальскіе евреи однакоже не закрыли своихъ особыхъ училищъ, и продолжаютъ содержать ихъ на собственный свой счетъ. Вообще говоря, въ отношеніи къ религіозной свободѣ и къ истинному уваженію человеческого достоинства, небольшое королевство Нидерландское можетъ быть названо первоклассною европейскою державою. Между прочимъ и евреи цѣнятся здѣсь наравнѣ со всѣми, по личнымъ своимъ достоинствамъ, талантамъ, самоотверженію, патриотизму, и многіе изъ нихъ этимъ своимъ качествомъ обязаны высокимъ своимъ положеніемъ въ государствѣ. И правительство, и христіанскіе ихъ сограждане принимаютъ почти всегда участіе въ ихъ благотворительныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ. Къ религіознымъ ихъ потребностямъ всегда оказывается должное вниманіе. Такъ, солдатамъ еврейскаго закона постоянно дается отпускъ на время ихъ праздниковъ; арестантамъ отпускается коширная пища по крайней мѣрѣ во время пасхи; осужденные за преступленія пользуются наставленіемъ въ своей религій, буде находятся еще въ молодыхъ лѣтахъ. Доказательствомъ общаго довѣрія къ евреямъ можетъ служить «Роттердамскій институтъ для глухо-нѣмыхъ», основанный въ 1853 г. частнымъ обществомъ и состоящей подъ управленіемъ еврея — г. Гирша. Число учениковъ въ немъ возрасло отъ 20 до 40, и не перестаетъ увеличиваться, такъ что теперь строится для этого института новое зданіе, рассчитанное на 100 дѣтей обоюбо пола, которое стоить будетъ не менѣе 30,000 флор. Евреевъ въ этомъ заведеніи не болѣе 1/7 части; всѣ же остальные — протестанты и католики, вѣрныя родителями, относительно умственного и нравственнаго ихъ образованія, поощренія г. Гирша, который и правительствомъ и обществомъ цѣнятся необыкновенно высоко. Въ прошедшемъ году было столкновеніе между прогрессивцами и консерваторами изъ среды самихъ же евреевъ въ Амстердамѣ; но о столкновеніяхъ между евреями и христіанами въ королевствѣ Нидерландскомъ давно уже нѣтъ и помину.

ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ СЕРБІИ вообще очень не западно. Недавно еще, и то лишь на время, до рѣшенія дѣла Сенатомъ, избѣгали они отъ опасности насильственнаго выселенія изъ внутреннихъ частей

княжества, а теперь снова подвергаются они всякаго рода оскорбленіямъ — въ странѣ, которая такъ энергически стремится упрочить національную свою независимость отъ Оттоманской Порты. Въ Бѣлградѣ недавно пропала изъ родительскаго дома 12-лѣтняя еврейка. Родителямъ, наконецъ, удалось открыть ее въ домѣ священника, который наотрѣвъ отказался возвратитъ ее подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы она желаетъ принять христіанство по закону восточной церкви. Еврейское общество обратилось тогда къ архіепископу, но ни его усилія, ни ходатайство даже князя Сербскаго — Михаила не помогли, такъ какъ тѣмъ временемъ священникъ успѣшилъ совершить крещеніе надъ несовершеннолѣтнею. — Взглядъ сербовъ на евреевъ лучше всего характеризуется недавнимъ рѣшеніемъ Скупщины (народнаго сейма Сербіи). Въ засѣданіи своемъ 23-го августа, въ Крагуевацѣ, Скупщина рѣшила выставить 80,000 національной гвардіи и 6,000 постоянного войска; евреевъ же положено было не допускать ни въ національную гвардію, ни въ войско, а обложить ихъ, взаимно военной повинности, денежными взносами. Газеты еще не сообщили сообщаній, которыя предшествовали такому исключенію евреевъ; но въ основѣ его, безъ сомнѣнія, лежитъ недоувѣріе или же презрѣніе къ еврейскому племени.

Контора Одесской еврейской городской больницы изъявляетъ искреннюю свою благодарность г. Собельману за пожертвованные имъ въ пользу больницы двадцать пять рублей серебромъ для употребленія по усмотрѣнію Попечителей больницы.

Отвѣты Редакціи.

Г-дамъ: С—въ. Ъ. въ Пискарь. Приплате окончаніе — Б. Ц. въ Екатеринославѣ, А. А-ну въ Минскѣ, Л. Ви—ву въ Харьковѣ и О. Лих—тъ, въ Москвѣ: Статьи ваши не будутъ напечатаны. — М. К. въ Г. Приплате конецъ вашей повѣсти, и тогда мы дадимъ отвѣтъ положительный. — Д. Розен—тъ и Мор—съ, въ Бердичевѣ. Ваши статьи могутъ быть напечатаны въ такомъ только случаѣ, если выставлены будутъ одни лишь факты, съ обозначеніемъ мѣста дѣйствія и дѣйствующихъ лицъ, и за подписью полнаго вашего имени.

ПОПРАВКА. По недосмотру напечатано въ № 10 на стран. 157 стол. 1, стр. 12 снизу вмѣсто *сепидесятицы* слѣдуетъ читать *пятидесятицы*. На стран. 158 стол. 1 стр. 7 сверху, вмѣсто словъ *тетери или дикую утку*, слѣдуетъ читать *оробу*.

Исааковъ и Инцхаки, давшихъ сильный толчекъ изученію Талмуда.

1) *Исаакъ бенъ-Барухъ Албалія* (род. 1035, ум. 1094), математикъ, астрономъ, философъ и талмудистъ, спасся изъ Гранады во время того самого возмущенія, которое стоило жизни Иосифу Ибнъ-Нагрелъ въ 1066. Въ 1069 г. владѣтель Севильи Алмутамедъ назначилъ его своимъ придворнымъ астрономомъ или, лучше, астрологомъ; онъ получилъ титулъ *Насси* (князь) и сдѣлался раввиномъ всѣхъ обществъ, входившихъ въ составъ севильскаго государства, котораго границы, благодаря удачнымъ завоеваніямъ, отодвинулись къ сѣверу до Кордовы, а къ востоку до Мурсиі. По сверженіи Алмутамеда (объ этомъ ниже) онъ возвратился въ Гранаду, гдѣ и умеръ. Сочиненія Исаака Албалія слѣдующія: 1) *Большая свитокъ* — комментарий къ труднѣйшимъ мѣстамъ Талмуда (не окончено); 2) *Иббуръ*, посвященный его покровителю Иосифу Ибнъ-Нагрелъ, — объ основныхъ началахъ составленія еврейскихъ календарей.

2) *Исаакъ бенъ-Иуда Ибнъ-Гіатъ* или *бенъ-Мошійа*, род. около 1030, ум. 1089), раввинъ въ Луценѣ недалеко отъ Кордовы, извѣстный равно ученостію и добродѣтельною жизнью. Онъ былъ литургическимъ поэтомъ, философомъ и талмудистомъ, и написалъ между прочимъ прекрасныя пѣсни покаянія.

Сынъ его *Абу Захарія Иуда Ибнъ-Гіатъ* оставилъ стихотворенія свѣтскія и релігіозныя, которыми восхищались современники и потомки.

3) *Исаакъ бенъ-Рувимъ Албер'елони* (род. 1043), судья и раввинъ въ укрѣпленномъ приморскомъ городѣ Денін, первый подалъ примѣръ употребленія библейскихъ стиховъ въ остроумномъ прозаическомъ смыслѣ, и ввелъ такимъ образомъ забавный стиль въ еврейскую литературу.

4) *Исаакъ бенъ-Моше Ибнъ-Заккай*, не признанный въ Испаніи, по прибытіи Ибнъ-Гіата въ Луцену, отправился оттуда въ Пумбедиту, гдѣ получилъ должность законодателя съ титуломъ Гаона.

5) *Исаакъ бенъ-Яковъ Альфасси* или *Алкамай* (род. 1013 въ Калѣ, возлѣ Феца, ум. 1103 въ Луценѣ) авторъ сочиненія, принятаго впоследствии за руководство во всемъ іудействомъ: *Галахотъ*, — гдѣ онъ съ необыкновеннымъ глубокомысліемъ и остроуміемъ не заботясь объ авторитетѣ гаоновъ, выбираетъ изъ Талмуда все, имѣющее законную силу въ практической жизни. Обвиненный въ какомъ-то, вѣроятно, политическомъ преступленіи, онъ долженъ былъ оставить свое мѣсто рожденія, и бѣжалъ изъ владѣній *Юсуфа Тафшина* во владѣнія Алмутамеда въ Кордову. Здѣсь онъ нашелъ противниковъ въ двухъ знаменитостяхъ того времени Исаакъ Албалія и Исаакъ Ибнъ-Гіатъ. По смерти послѣдняго Альфасси занялъ его мѣсто какъ раввинъ въ Луценѣ, и вскорѣ прославился своимъ преподаваніемъ Талмуда. Когда Албалія почувствовалъ приближеніе

смерти, онъ позвалъ своего сына Баруха, и сказалъ ему: *Послѣ моей смерти ты огорившись къ Альфаси въ Луцену, и скажешь ему, что я на смертномъ одрѣ простилъ все сказанное и писанное имъ противъ меня, и увѣренъ, что и Альфаси проститъ своего противника и приметъ сына его съ огверстыми объятіями.* Албалія не ошибся: Альфаси принялъ Баруха радушно и замѣнилъ ему отца. Благодаря Альфаси, Барухъ сдѣлался впоследствии значительнымъ талмудическимъ авторитетомъ. Если г. Грецъ (I. с. VI стр. 124) относитъ его ко времени отъ 1177 до 1228 г., то это не что иное какъ ошибка.

Альфаси рекомендовалъ какъ своего преемника въ должность Луценскаго раввина не собственнаго весьма ученаго сына, но болѣе даровитаго *Иосифа бенъ-Меиръ га-Леви Ибнъ-Мишайа*, сдѣлавшагося вскорѣ однимъ изъ первыхъ свѣтилъ еврейскаго богословія. Иосифъ стоялъ въ главѣ испанскихъ талмудистовъ, и написалъ глубокомысленный комментарий къ разнымъ трактатамъ Талмуда подъ заглавіемъ: *Тайный свитокъ*. Одинъ изъ многочисленныхъ учениковъ его былъ отецъ знаменитаго Маймонида.

Въ одно время съ Исаакомъ Альфаси процвѣтала *Саломо Инцхаки*, болѣе извѣстный подъ именемъ *Раши* *) (ש"ת), жившій въ городѣ Труа въ Шампанн. Свое знаніе Талмуда онъ приобрѣлъ у такъ называемыхъ догаринскихъ мудрецовъ. «Не имѣя хлѣба насущнаго и необходимой одежды и обремененный игомъ супружества», какъ говоритъ онъ самъ, онъ учился прилежно въ школахъ Майницкой, Вормской и Шпейерской, и только отъ времени до времени не надолго посещалъ свою жену. Только въ 1054 г., имѣя 25 лѣтъ отъ роду, онъ окончательно поселился въ своемъ родномъ городѣ Труа.

Въ Раши восхваляли особенно его познанія, благородный и добродѣтельный образъ мыслей, его снисходительность къ другимъ и безкорыстіе. Релігіозность его характеризуется слѣдующими его словами о мистеріяхъ, приведенными у Бедарида (Bedaride. Les juifs en France, en Italie et en Espagne стр. 142): «Если вы захотите закрыть все тѣло платкомъ, вы оставите незакрытымъ туловище или ноги. Чтобы успѣть въ этомъ, вы должны укоротить свое тѣло, скорчившись. Поступайте такимъ образомъ въ отношеніи къ мистеріямъ: укорачивайтесь, унижайтесь предъ Богомъ, и обожайте то, что выходитъ за предѣлы нашего разумія.»

*) Относительно имени «Jarchi», Bedaride (Les juifs en France etc. p. 478) замѣчаетъ: «Евреи часто называютъ раввиновъ начальными буквами ихъ имени. Такимъ образомъ Раши составлено изъ начальныхъ буквъ рабби Саломонъ Ирхи — ר"ש שלמה ר"י. Однакожъ Иосифъ описываетъ себя въ своей «Hilchot» d'Indes, написанной въ 1229 г., объявляя себѣ имя Ирхи своимъ божествомъ.»

зелитомъ Іоанномъ Авендратъ на кастильскій, около 1150 г. толедскимъ діаконемъ Доминго Гундисальви на латинскій, около 1270 г. Шефъ-Тобъ-Палакверою, въ извлеченіи, на еврейскій (Мекоръ Ханъ *מקור חן*), и въ 1859 г. Мункомъ на французскій языкъ въ его справедливо превозносимыхъ «*Mélanges de philosophie juive et arabe.*»¹⁾

2) *Кетеръ Малкутъ* (*קטרת מלכות* Царскій Вѣнецъ) — поэма, богатая поэтическими красотами и высокими истинами, принята въ число молитвъ на день отпущенія грѣховъ. Въ ней содержится часть философическихъ мыслей «Источника Жизни», переданныхъ въ поэтической формѣ.

3) *Мибхаръ Пеннимъ* (*מִיבְחָרֵי פְנִימִים* Выборъ Перловъ) — собраніе притчей изъ арабскихъ источниковъ.

4) *Тикунъ Мидотъ Ганефешъ* (*תיקון מדות הגנפישׁ*), занимающее среднюю между психологіею и этикою. (О двухъ послѣднихъ распространяется г. Дукесъ въ вышеприведенномъ своемъ сочиненіи).

Ибнъ-Гебиrolъ, хотя былъ искренно преданъ еврейской религіи, но его философская система расходилась съ нею въ слѣдующихъ положеніяхъ:

а) По Гебиrolю, вселенная такъ же не имѣетъ начала, какъ творческая сила Бога.

б) Творческая сила божества, по сущности своей, такова, что она не могла не обнаружиться актомъ творенія.

в) Душа есть истечение высшихъ силъ, и должна, такъ сказать, слѣдовать влеченію своей природы.

Это послѣднее мнѣніе отнимаетъ у человѣка свободную волю, и, вѣроятно, по этому именно Авраамъ Ибнъ-Даудъ обвиняетъ Гебиrolа въ мнѣніяхъ противныхъ еврейской религіи. (Много интересныхъ замѣчаній объ этомъ предметѣ, читатели могутъ найти въ — Dr. A. Schmedel's Collectaneen in Frankel's Monatschrift 1860 с. 310). Неудивительно послѣ этого, что философія Ибнъ-Гебиrolа осталась безъ замѣтнаго вліянія на развитіе іудейства. Только новѣйшему времени предоставлено было раскрыть истинное значеніе Гебиrolа. Изъ изслѣдованій Jourdain'a, а особенно изъ классическихъ «*Mélanges*» Мунка и изъ статей д-ра М. Іоеля въ «*Frankel's Monatschrift*» за послѣдніе годы можно вывести слѣдующія заключенія:

1) Ибнъ-Гебиrolъ, извѣстный средневѣковымъ писателямъ подъ именемъ Авцебронъ или Авенцебродъ, былъ первымъ философомъ среднихъ вѣковъ.

2) Система Гебиrolа основана на неоплатонической философіи.

¹⁾ «... וְהָיָה לְפָנָיו כְּאִשׁוֹתַי וְהָיָה לְפָנָיו כְּאִשׁוֹתַי וְהָיָה לְפָנָיו כְּאִשׁוֹתַי» — Иуда дѣти вѣдѣваютъ вѣнецъ своимъ отцомъ», говоритъ Дукесъ (с. с. 11) объ стихѣ «*Mélanges*». Благодаря этой прекрасной работѣ о Гебиrolѣ, Мункъ, который, по выраженію Дукеса, могъ бы по своему знанію языковъ исправлять должность генеральнаго секретаря общества вавилонскаго столпотворенія, избранъ въ члены Парижской академіи.

3) Творенія Гебиrolа сдѣлали Аристотеля доступнымъ христіанской Европѣ, и много способствовали развитію главныхъ схоластическихъ системъ.

Ибнъ-Гебиrolъ умеръ въ Валенсіи. Мункъ въ своихъ «*Mélanges*» с. 517. приводитъ литургическую поэму, написанную Гебиrolемъ въ 1069 г., изъ чего можно заключить, что этотъ послѣдующій годъ былъ годомъ его смерти. Слѣдовательно, нашъ поэтъ достигъ по крайней мѣрѣ 48 милѣтняго возраста, тогда какъ, по общему мнѣнію, онъ едва-ли жилъ болѣе 30-ти лѣтъ.

На одной высотѣ съ Ибнъ-Гебиrolемъ по богатству фантазій, глубинѣ мысли и по изяществу формы стоитъ, какъ еврейскій поэтъ, *Абу-Амръ-Іосифъ бенъ-Хасдай*, авторъ восторженной поэмы въ честь Самуила Ибнъ-Нагрелы подъ заглавіемъ: «Осиротѣлая Пѣнь» (*שיר יתום*). Въ годъ смерти Іосифа Ибнъ-Нагрелы, о которомъ въ этой поэмѣ упоминается еще какъ о нѣжномъ отрокѣ, сынъ поэта *Абу-Фадль Хасдай* (род. около 1040) сдѣлался визиремъ Сарагоскаго султана *Алмуктадира Биллі*. Въ немъ мы встрѣчаемъ рѣдкое соединеніе глубокой учености и любви къ созерцательной философіи съ поэтическимъ даромъ и знаніемъ музыки. Хотя онъ зналъ по-еврейски, но писалъ на арабскомъ языкѣ. «Въ пѣсняхъ Абу-Фадля, говоритъ одинъ арабскій критикъ, слышатся волшебные звуки; онъ сложенъ не изъ стиховъ, а изъ чудесъ.»

Бахья бенъ Іосифъ Ибнъ-Бекуда писалъ на арабскомъ языкѣ объ обязанностяхъ сердца (*מִצְוַת הַלֵּב*). Для этого сочиненія онъ, кажется, часто пользовался Гебиrolевымъ «*Тикунъ Мидотъ Ганефешъ*» (Дукесъ I. с. с. 10). Здѣсь онъ ставитъ обязанности сердца предписываемыя совѣстію, гораздо выше предписаній религіознаго закона, или «обязанностей членовъ». Богослуженіе, по его словамъ, имѣетъ силу только тогда, когда оно соединено съ чистыми мысленіями. Однакожъ Бахья не приобрѣлъ большого вліянія вслѣдствіе своей склонности къ созерцательному аскетизму.

Какъ философія Ибнъ-Гебиrolа, такъ и нравственное богословіе Бахьи остались безъ вліянія на іудейство, потому именно что они не коренились въ немъ самомъ. Но направленіе толедскаго ученаго *Бенъ-Ізуса*, бывшаго лейбмедикомъ Девійскаго султана, грозило подрывать самыя основы іудейства. Въ своей книгѣ *Сеферъ-Ицхаки*, онъ старался доказать, что мѣсто Писанія (кн. Бытія), въ которомъ идетъ рѣчь о царяхъ идумейскихъ, написано не Моисеемъ, а прибавлено нѣсколько сотъ лѣтъ послѣ него, — мнѣніе, высказанное опять въ новѣйшее время.

Еврейскіе исторіки называютъ эпоху Самуила Ибнъ-Нагрелы и Саломона Ибнъ-Гебиrolа — первымъ раввиническимъ періодомъ. Второй раввиническій періодъ имѣетъ представителями пятерыхъ

ность при Самуилъ Ибнъ Нагрель: «Ихъ благородство доказываетъ происхожденіе ихъ отъ крови Давидовой и отъ древней знати.» Самый замѣчательный изъ этихъ четырехъ сыновей былъ *Абу-Гарунъ Мозе Ибнъ-Эзра* (род. около 1070, въ Гранадѣ, ум. около 1139). Влюбившись въ дочь своего старшаго брата и встрѣтивъ въ ней взаимность, онъ просилъ ея руки, но получилъ отказъ, чему содѣйствовали и младшіе братья. Поссорившись съ братьями, онъ удалился въ Португалію и Кастилію, и, кажется, остался неженатымъ на всю жизнь. Возлюбленная его вышла за одного изъ младшихъ братьевъ Мозе, и прибыла въ Кордову, но не могла забыть своей любви. Въ 1114 году она умерла отъ родовъ: тогда только Мозе Ибнъ-Эзра помирился съ братьями.

«Мозе Ибнъ-Эзра — былъ вполне арабскимъ поэтомъ: онъ воспѣвалъ любовь, вино и веселье. Но преувеличенныя превозношенія, смѣлость картинъ, въ которыхъ исчезаетъ изображаемый предметъ, чрезвычайно смѣлыя стихотворныя формы, въ особенности употребленіе для рѣмы одного и того же слова въ его различныхъ значеніяхъ, — что арабы называютъ *Thednijs*, — все это замѣняетъ у него простоту и естественность чувства; искусственность вытѣсняетъ искусство.» — «При смерти возлюбленной онъ сочинилъ трогательную элегію. Скорбь, сразившая поэта, отзывается во всѣхъ его серьезныхъ твореніяхъ. Онъ богатъ пѣснями покаянія, которымъ и обязанъ прозвищемъ *Салахъ* (סלה).»

Такъ выражается о Мозе Ибнъ-Эзрѣ г. А. Гейгеръ въ своемъ «Диванѣ Іуды Галеви» (*Divan des Castiliens Abu'l Hassan Iuda ha Levi. Breslau 1851. c. 31 etc.*)

Кромѣ менѣе извѣстныхъ, написанныхъ на арабскомъ языкѣ, сочиненій — «Грѣда Пряностей», богословскаго и философскаго содержанія, и «Цвѣты Сада», риторическаго и литературно-историческаго содержанія, Мозе Ибнъ-Эзра оставилъ большое число стихотвореній свѣтскихъ и религіозныхъ. Собраніе этихъ стихотвореній онъ назвалъ *Таршишъ* (תרשיש) во первыхъ, по числу стиховъ, соответствующихъ численному значенію этого слова (1210), а можетъ быть и въ честь своего отечества, такъ какъ въ Св. Писаніи — Таршишъ обозначаетъ вывѣшную Испанію. Впрочемъ таршишъ значитъ также — хризолитъ, и въ этомъ смыслѣ представляетъ заглавіе совершенно въ духѣ восточныхъ поэтовъ, любившихъ вообще приписывать для своихъ твореній громкія названія, какъ видно и изъ другаго названія этого же собранія: — Ожерелье (תורן). Третье названіе его — *Тинисъ* (תניס), потому что въ немъ содержится много стихотвореній, написанныхъ въ упомянутой уже стихотворной формѣ этого имени. Для читателей свѣдущихъ въ еврейскомъ языкѣ мы приводимъ примѣръ этой формы изъ стихотвореній Мозе Ибнъ-Эзры:

הנה ילדך יושב אצל הוליד מקושב לבב משל בני יעקב
 ומה יושב אצל מקושב לבב דבר ואדם שור בעת יעקב
 דרש לבבך משה סלה כל אדם נקפו לך יעקב

Многія изъ его стихотвореній приняты въ еврейскую литургію; въ нихъ обыкновенно заключаются размышленія о преходимости и ничтожествѣ всего земнаго; отсюда и прозвище поэта *Салахъ* (סלה).

БЕЗЪ ПОЗВОЛЕНІЯ.

Повесть

ЛЕОПОЛЬДА КОМПЕРТА.

(Переводъ съ нѣмецкаго — Д. Фришмана.)

II.*).

Внезапная перемѣна въ нашемъ Яйкевѣ Ледерерѣ была не безъ причины. Намъ бы слѣдовало еще прежде упомянуть о ней; но, ей-ей, какъ-то совѣстно было... Мы не могли брякнуть прямо въ лицо блаженно-прекрасному холемоеду, что вотъ-мошь человекъ вступилъ въ бракъ безъ позволенія королевскаго правленія въ Прагѣ!...

Что Яйкевъ Ледереръ дѣйствительно женился безъ «ришонна» — не подлежитъ никакому сомнѣнію, и такъ какъ рыжій, въ ярости своей, переброшилъ нѣсколько листовъ назадъ изъ жизни и быта Яйкева Ледерера, то мы уже остановимся на нихъ, и не пойдемъ далѣе, не прочитавши ихъ напередъ.

По странной волѣ судебъ, Яйкевъ Ледереръ имѣлъ поразительное сходство съ своимъ праотцемъ того же имени — съ патриархомъ Яковомъ... Когдабъ прекрасный, душистый, полный романтизма эпизодъ о любви Якова къ Рахили не находился, какъ неопровержимый фактъ, въ первой книгѣ Мойсея, въ такой-то главѣ, то можно было бы подумать, что весь разказъ — не больше не меньше какъ аллегорія о будущихъ судьбахъ нашего Яйкева Ледерера....

Много романтизма, конечно, нѣчего ожидать: мы въ Гетто... Здѣсь люди слишкомъ заняты, чтобы праздно стоять у цистернъ и помогать своимъ Рахильямъ скатывать тяжелые камни съ колодцевъ... Здѣсь люди — сами камни: ихъ откатываютъ, ими ворочаютъ всякъ, сколько ему угодно... Подобныя различія между Яйкевомъ и его праотцемъ — вообще не разъ еще встрѣтятся въ нашемъ разказѣ. Но виноваты въ томъ, право — не мы. Одно только у обоихъ общее: каждый изъ нихъ имѣлъ своего *Лабана*... Съ Лабаномъ нашего Яйкева — мы скоро познакомимъ читателя.

Подобно праотцу своему, и нашъ Яйкевъ былъ «запоздалымъ»; да, онъ еще превзошелъ его; онъ былъ четвертымъ по рожденію между своими братьями. Какъ ликовали, какъ славили Господа древне-

*) См. № 12.

Не уступая своему современнику Альфаси въ остроуміи и самостоятельности взгляда, Раши былъ однакожъ менѣе его смѣлъ въ объясненіи Талмуда. Его комментарий къ Талмуду, написанный удобопонятнымъ талмудическимъ нарѣчіемъ, отличается необыкновенною тонкостію ума, сжатостію въ выраженіяхъ и поразительною ясностію. Въ своихъ толкованіяхъ онъ удалялся отъ предшественниковъ только тамъ, гдѣ ихъ объясненія слишкомъ натянуты.

Раши написалъ также превосходный комментарий къ Библии, который сдѣлался до того популярнымъ, что вытѣснилъ собою все прочіе комментаріи. Впрочемъ онъ еще привязанъ къ агадическому (легендарному) способу толкованія, и, по незнакомству съ твореніями грамматиковъ Хаюга и Ибнъ-Г'анаха, мѣстами страдаетъ грамматическою неповоротливостію.

Авторитетъ, который приобрѣлъ Раши, какъ талмудическій ученый, былъ чрезвычайно великъ. Германскія и французскія общества заваливали его религіозно-юридическими вопросами, на которые онъ давалъ отвѣты, отличавшіеся равно знаніемъ дѣла, любезностію и скромностію.

Раши нашелъ должное признаніе и у потомства. Сочиненія его переведены на разные языки. Изъ переводчиковъ Бедаридъ называетъ: Henry d'Acquin, Gilbert, Ar. Pantacus. Его комментаріи пользовались и христіанскіе экзегеты. Маймонидъ выражаетъ свое уваженіе къ нему въ одномъ письмѣ (какъ приводитъ Бедаридъ изъ Bartolocius, Bibl. rabb. t. IV p. 378), въ которомъ говоритъ: «Я бы написалъ еще многіе другіе комментаріи, еслибъ меня въ этомъ не предупредилъ Раши.»

Но какому поводу Бедаридъ называетъ Раши врачомъ и астрономомъ, мы рѣшительно не знаемъ, такъ какъ онъ не приводитъ въ доказательство никакихъ источниковъ. Юстъ и Грець совершенно молчатъ объ этомъ, и Юстъ (Geschichte d. Juden Bd. vj. Berlin 1826 s. 244) замѣчаетъ даже, что Раши не былъ свѣдушъ въ математикѣ.

По смерти Ицхаки, зятя его рабби *Меиръ-бенъ-Самуилъ* и рабби *Иегуда бенъ-Натанъ* (сокр. Рибанъ, 1177), вмѣстѣ съ тремя сыновьями рабби Меира—*Исаакомъ*, *Самуиломъ* и *Яковомъ Тамонъ* (сокр. Рибамъ, 1177, Рашбамъ, 1177 и р. Тамъ) и съ однимъ родственникомъ изъ Шпейера рабби *Исаакомъ-бенъ-Ашеръ и-Леви* (сокр. Рибанъ, 1177), составили дополнительные комментаріи къ Талмуду подъ названіемъ *Тосафотъ* (1177). Въ школѣ тосафистовъ въ изученіи Талмуда обнаружился два различныя направленія: теоретическое ученіе (хидушимъ) и практическое примѣненіе (песакимъ) къ судопроизводству, брачнымъ законамъ и религіознымъ обрядамъ.

Изъ тосафистовъ, писавшихъ прибавленія къ библейскому комментарий Раши, особеннаго вниманія достойны *Иосифъ Кара* и *Самуилъ бенъ-Меиръ* (око-

ло 1100—1160 г.), освободившіеся отъ агадическаго способа толкованія (дерушъ), и державшіеся болѣе собственнаго значенія словъ и мысли (пешатъ). Эта перемѣна направленія тѣмъ замѣчательнѣе, что отецъ *Иосифа Симоноу бенъ-Хельбо Кара* былъ авторомъ собранія агадъ подъ именемъ «Ялкупъ», *) а *Самуилъ бенъ-Меиръ* былъ воспитанъ дѣдомъ своимъ — Раши въ благоговѣніи къ агадѣ.

Благодаря Раши и его школѣ, Шампань сдѣлалась для Талмуда гѣмъ, чѣмъ прежде была для нея Вавилонія. Еврейская поэзія, грамматика, экзегетика и философія сосредоточились и процвѣтали въ Испаніи, которая однакожъ относительно талмудической учености должна была уступить первенство Франціи. И въ Германіи умственная дѣятельность евреевъ была обращена преимущественно на Талмудъ, хотя безчеловѣчныя жестокости благочестивыхъ рыцарей креста извлекали изъ груди беззащитныхъ вопли отчаянія, сложившіеся у нѣкоторыхъ въ стихотворную форму, но всегдѣ не высокаго поэтическаго достоинства (*Беніаминъ бенъ-Хиа*, *Давидъ бенъ-Мешуламъ* и др.)

Къ третьему раввиническому періоду, кромѣ нѣкоторыхъ упомянутыхъ уже для связи ученыхъ, какъ то рабби *Иуды Ибнъ-Гіата*, рабби *Барухи Албалии*, рабби *Иосифа-Ибнъ-Муса* и тосафистовъ, относятся: *Моше-Ибнъ-Эзра*, *Иегуда и-Леви*, *Авраамъ Ибнъ-Эзра*, *Авраамъ Ибнъ-Даудъ Алхаризи* и др.

При дворѣ султана *Али* (1106—1143), наследника *Юсуфа Тафшина*, два еврейскіе врача носили титулъ визирей, а именно: *Саломо Ибнъ-Алмуалемъ* изъ Севильи, лейбъ-медикъ султана, извѣстный также какъ поэтъ, и *Авраамъ бенъ-Меиръ Ибнъ-Камниалъ* изъ Сарагоссы, сильный покровитель своихъ единовѣрцевъ, прославленный всеми поэтами своего времени. И у другого магометанскаго государя мы встрѣчаемъ въ это время еврейскаго визиря *Исхака Ибнъ-Моавара*, и вообще высокіе сановники изъ евреевъ не были рѣдкостію при дворахъ тогдашнихъ султановъ.

Однакожъ эти высокосановные евреи въ то время уже не составляютъ центровъ духовнаго развитія евреевъ, какъ нѣкогда *Хасдай Ибнъ-Шапрутъ* и *Самуилъ Ибнъ-Нагрела*. Соревнованіе ученыхъ было уже возбуждено до того, что они не нуждались въ побужденіяхъ извнѣ. Это соревнованіе не выродилось уже въ соперничество и даже во взаимную вражду, какую мы видѣли прежде между *Самуиломъ Ибнъ-Нагрелю* и *Ибнъ-Г'анахомъ*, между *Альфаси* и *Ибнъ-Албалию*.

Авраамъ Ибнъ-Даудъ такъ отзывается о четырехъ сыновьяхъ *Якова Ибнъ-Эзры*, занимавшаго долж-

*) Подобное собраніе агадъ составлено рабби *Моше Даршиномъ* (проповѣдникомъ) въ Нарбоннѣ годъ заглавіемъ «Берешитъ Раба.»

не пьянствовалъ, и не безчинствовалъ по ночамъ. Спрашивается, кто въ Гетто ведетъ себя иначе?

Затѣмъ еще «das Religionszeugniss», какъ необходимое дополненіе къ «Geburts» — и «Beschneidungszeugniss», и напоследокъ —

«Der Todtenschein» — о томъ, что отецъ Яйкева переселился въ вѣчность.

Имѣя столько «свидѣтельствъ», «видовъ» и «листовъ», Яйкевъ, можно было предполагать, получить, наконецъ, желанный «ришоннъ», но — не тутъ-то было! Главнаго недоставало въ толстой кипѣ, именно: извлеченія изъ «Фамильной книги евреевъ».

Яйкевъ, къ сожалѣнію, не былъ «фамиллянтонъ».

Бумаги были поданы. Прошло полгода; Яйкевъ думалъ, что начальство давно уже приложило свою большую казенную печать къ «ришонну». Вдругъ, въ одну субботу сторожъ магистрата принесъ ему назадъ всю кипу бумагъ съ присовокупленіемъ «отзыва», все содержаніе котораго ограничивалось немногими словами, что такъ какъ оному Якову Ледереру, еврею промышленнику, жительствоющему подъ N Г. 15, должно быть извѣстно, что безъ извлеченія изъ «Фамильной книги евреевъ», исключая случаевъ, опредѣленныхъ закономъ въ такихъ то §§, позволеніе вступать въ бракъ не дается; посему, а также и вслѣдствіе незнанія законовъ и неисполненія оныхъ, сказанному Якову Ледереру на сей разъ рѣшительно отказывается.

Подъ отзывомъ находилось имя магистратскаго чиновника — доказательство, что пукъ бумагъ въ теченіи полугодя не выходилъ еще изъ ратуши.

Яйкевъ Ледереръ и его Роза чувствовали, какъ ихъ будущность прерѣзывается острымъ ножомъ... Прошли еще три года, прежде чѣмъ они успѣли оправиться отъ первой нахлобучки. Одно только «отзывъ» забылъ приказать, именно, чтобы они не смѣли любить другъ друга и надѣяться, хотя эти «пустяки» также подразумевались.

Что то трогательное представляетъ собою такая состарѣвшаяся чета. Застѣнчиво выказывается ея любовь, украдкой пожимаются руки съ краской на лицѣ, когда люди этого не видятъ. Тайну, которую пробудила эта любовь въ первые цвѣтушіе годы, она знаетъ почти наизусть, и все таки не можетъ сказать, что будетъ вслѣдъ за полнымъ ея разрѣшеніемъ. Ея желанія такъ близко граничатъ съ совершеннымъ удовлетвореніемъ, и при всемъ томъ составляютъ только тяжкое, среднее чувство между настоящимъ удовлетвореніемъ и недовольствомъ.

Люди издѣвались надъ старою четою; они забавлялись ею... По субботамъ Яйкевъ и Резель, не принадлежа ни къ молодѣжи, ни къ старикамъ, гуляли одни... А люди говорили тогда, что это ни на что не похоже, что какъ же такъ однимъ гулять: вѣдь это соблазнъ...

Яйкевъ еще разъ подалъ знакомыя намъ бума-

ги, и на этотъ разъ «отзывъ» заставилъ ждать себя только четыре недѣли. Но за то послѣдній былъ написанъ въ менѣе кроткомъ духѣ, чѣмъ первый. Въ немъ говорилось о безнормостяхъ, причиняемыхъ «начальству», о томъ, какъ это дерзко и какія за «сіе» полагаются мѣры наказанія, и т. п. милая выраженія.

Четырнадцать лѣтъ прошло со дня ихъ помолвки... Яйкевъ сдѣлался «старымъ малымъ»; лѣтъ тридцати шести; Резель была двумя годами моложе. Яйкевъ принесъ «отзывъ» въ домъ своей невесты; они вмѣстѣ читали бумагу, и «старый малый» и «старая дѣва» обливались слезами и рыдали какъ малыя дѣти, или какъ Яковъ и Рахиль, когда Лаванъ прислалъ имъ свой «отзывъ».

Четырнадцатилѣтнее терпѣніе Яйкева напоследокъ обратилось въ какую то сосредоточенную ярость. Однажды онъ сказалъ своей Резель:

— На «ришоннъ», какъ я вижу, намъ нечего надѣяться; магистратъ не хочетъ, а мнѣ долже такъ же не желательно ждать. Знаешь что, Резель? *поставимъ хупе* *) — и дѣло съ концемъ! Хочешь?

Резель молчала и, еще страннѣе, не покраснѣла даже при такомъ нѣжномъ вопросѣ... Ей-ли было не привыкнуть въ такое долгое время къ звуку и смыслу «хупе»?

— Ну, хочешь? спросилъ онъ еще разъ.

— Хочу, промолвила она тихо.

— И отлично! воскликнулъ Яйкевъ: — чрезъ четырнадцать дней мы обвѣнчаемся, хотя и безъ «ришонна».

Что же еще оставалось имъ дѣлать послѣ четырнадцати лѣтъ? Родители старой пары также не противорѣчили. Свадьбу отложили на *Лагъ Бесмеръ* **).

Хупе (свадьбу) отправляли не въ *килле* обществѣ, а въ деревнѣ, потому что избѣгали всякой гласности. Гостей пригласили столько, сколько нужно для составленія *миньяна* ***). Вообще не было никакой торжественности и пышности. Хупе была поставлена не среди двора, а въ комнатѣ, и «бѣдный ребе» ****) (окружной раввинъ, какъ оффиціальное лицо, не могъ ихъ вѣнчать) произнесъ благословеніе надъ «старымъ малымъ» и его невестой.

На свадебномъ пиру, сдѣдовавшемъ за гвѣмъ,

*) Балдахинъ, подъ которымъ вѣнчаютъ.

**) Въ продолженіи семи недѣль, считая со втораго дня Пасхи до *шаббата*, у евреевъ не бываетъ никакихъ увеселеній, потому что 1600 лѣтъ тому назадъ эпидемическая болѣзнь похитила многихъ изъ 24,000 учениковъ знаменитаго талмудиста раби Акибы. Только 33-й день, въ который прекратилась эпидемія, посвящается различнымъ удовольствіямъ: тогда обыкновенно бываютъ и свадьбы *Лагъ Бесмеръ* сестъ также день отдохновенія для учащихъся.

***) Десять человекъ. Число необходимое для общественнаго богослуженія и выполненія нѣкоторыхъ обрядовъ.

****) По талмудическимъ постановленіямъ о бракѣ этого совершенно достаточно внутри Гетто.

еврейскія матери, кормившія своихъ дѣтей еще въ Ханаанѣ, когда онѣ благословлялъ ихъ обиліемъ сыновей! Онѣ едва-ли повѣрили бы намъ, еслибъ мы рассказали имъ скорбь нашихъ матерей, которыя лучше желаютъ дѣвучку, нежели мальчика. Откуда взять *фамилію* *) моему бѣдному мальчику? восклицаютъ онѣ часто, и такой же скорбный, безотвѣтный вопросъ задавала себѣ и мать нашего Яйкева нѣсколько дней спустя послѣ его рожденія...

Хотя отецъ его, ребѣ Давидъ Ледереръ, и былъ «фамилянтомъ», но это ничуть не касалось нашего Яйкева, потому что, по законамъ, старшій братъ его, Рувинъ, долженъ былъ наследовать «фамилію». Второй братъ его, Натанъ, сдѣлался ученымъ, т. е. докторомъ, и могъ вступить въ бракъ безъ фамиліи. Аншель, третій братъ, честный портной, пользовался такими же правами, какъ и докторъ. Одинъ только злополучный Яйкевъ, который не былъ ни первороднымъ, ни докторомъ, ни ремесленникомъ, а разнощикомъ, не долженъ былъ имѣть притязаній на «фамилію»!

Не понимаемъ, право, какъ можно родиться и жить, когда знаешь, что ты родишься уже государственнымъ преступникомъ! Вотъ хоть бы нашъ Яйкевъ. Правда, первородства ему также нельзя было предоставить, какъ и второму сыну Ревекки; такъ почему же онъ не сдѣлался докторомъ или портнымъ? Зачѣмъ пренебрегъ онъ цѣлью и пользою «фамиліи»?... Если же онъ для разнообразія, быть можетъ, избралъ себѣ званіе разнощика, — значитъ — пиши пропало, о «фамиліи» и думать не смѣй. И такъ, не имѣя никакихъ правъ на «фамилію» и при всемъ томъ обнаруживая попользованіе пріобрѣсть такую, не былъ ли Яйкевъ Ледереръ уже при самомъ вступленіи въ свѣтъ такъ называемымъ «государственнымъ преступникомъ»?...

Яйкевъ дѣйствительно вступалъ въ тотъ возрастъ, когда ему хотѣлось уже предъявить и права природы. Взоръ его упалъ на прекрасный «розанчикъ»... «Розанчикъ» этотъ — была дочь такого же бѣднаго разнощика, какъ и онъ самъ. Этотъ выборъ дѣлаетъ честь нашему Яйкеву: его «Резель», въ самомъ дѣлѣ, была однимъ изъ лучшихъ цвѣтковъ Гетто; но какъ «партія», выборъ былъ не слишкомъ удаченъ, потому что приданого было всего нѣсколько сотъ гульденовъ. При всемъ томъ, когда *тнотма* (брачныя условія) были уже написаны, и

*) Число обитающихъ евреевъ въ Богеміи съ давняго времени ограничено нѣсколькими тысячами «фамилій». Но оно теперь недостаточно, такъ какъ отношеніе населенія съ той поры очень измѣнилось. Обладатели «фамилій» наследственныхъ пользуются нѣкоторыми преимуществами. «Фамиліи» также продажны, или же раздаются помѣщиками и магистратомъ. Часто половина приданого расходуется на покупку подобной «фамиліи», и только патентованные ученые или платящіе повинности ремесленники изъяты изъ этого положенія. Дѣти же ихъ, не смотря на то, «безфамильны».

чашка была подана для разбитія, въ знакъ того, что Яйкевъ и Резель «хосень» и «калле», будущій тестъ спросилъ его:

— Гдѣ же однако возьмешь ты «фамилію», Яйкевъ-жизнь?

— Сперва я хочу быть хосеномъ, а о фамиліи ужъ Господь позаботится! — отвѣтилъ Яйкевъ-жизнь.

Есть не мало людей на свѣтѣ, которые старѣютъ, сдѣлываютъ и въ свою пору умираютъ, не унося съ собою никакого понятія о «начальствѣ». Къ такимъ личностямъ нельзя причислить нашего Яйкева. Онъ скоро, даже слишкомъ скоро познакомился съ тѣмъ загадочнымъ существомъ, отъ котораго ничто не уходитъ, поелику оно и спереди, и сзади, и около насъ, — какъ знаменитая коса, воспѣтая Шамиссо.

Прошли три года послѣ помолвки, а у Яйкева все еще не было «фамиліи». Въ теченіи этого времени умерло, конечно, много «фамильянтовъ», но вторые и третьи сыновья богатыхъ «балабатовъ» (хозяевъ) постоянно предупреждали его; для Яйкева не осталось ни одной «фамиліи». А «Резель» между тѣмъ развилась, и сдѣлалась прекрасною розой.

Вотъ это-то, быть можетъ, и побудило нашего Яйкева пустить въ ходъ всѣ средства для полученія «ришонна» или позволенія вступить въ бракъ. Эхъ, кабы «начальство» только не мѣшало! на «фамилію» еще можно надѣяться. И вотъ Яйкевъ хотѣлъ попытаться, не сойдетъ ли и такъ, безъ «фамиліи». Онъ представилъ бумаги, необходимыя для полученія «позволенія», и такъ какъ нѣрѣдко вещи самодѣйствія и ничтожнѣйшія могутъ представить что нибудь нашей любознательности, то попробуемъ слегка перелистовать толстую кипу «свидѣтельствъ, мнѣній и рѣшеній», которыя всѣ написаны на дорожной гербовой бумагѣ.

Вопервыхъ, «*der Konskriptionsbogen*», въ которомъ опредѣлено, что Яйкевъ освобожденъ отъ рекрутской повинности. Онъ былъ уже однажды въ «пріемѣ», оказался однако слабогрудымъ. Ну, это было въ порядкѣ!

Во вторыхъ, «*das Blutverwandtschaftszeugniss*», весьма нужное свидѣтельство, что Яйкевъ не находился въ непозволительномъ родствѣ съ своею невѣстою.

За снмъ слѣдовало «Бне-Сіонское свидѣтельство», которое мы уже знаемъ.

«*Das Schulzeugniss*» — о томъ, что онъ родился и «*Das Beschneidungszeugniss*» — свидѣтельство объ учиненіи Яйкеву обрѣзанія, что собственно было уже излишне, такъ какъ для чего-жъ бы иного онъ и родился?

«*Das Wohlverhaltenszeugniss*» — что онъ — нравственный чедовѣкъ. Ну, что до этого пункта «начальство» могло быть совершенно спокойно. Въ теченіи года Яйкевъ ничего худого не дѣлалъ; онъ

отвѣткамъ нашего общества, они не могутъ допустить несправедливости ни противъ кого. Они слишкомъ образованы, чтобы не быть въ состояніи измѣрить всей величины своей отвѣтственности передъ обществомъ. Но мы бы желали, чтобы они встрѣтили также просвѣщенное содѣйствіе со стороны самаго общества. Пусть прихожане Большой синагоги, имѣя въ виду одну истинную пользу общую, не будутъ слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ двухъ-трехъ честолюбивыхъ агитаторовъ, и радушно встрѣтятъ тѣхъ, кто дѣлаетъ первый шагъ къ примиренію съ ними. Пусть послѣдніе и съ своей стороны покажутъ собою примѣръ смиренія передъ настоятельными требованіями общаго блага. Пусть и тѣ, и другіе равно проникнутся мыслию, что въ ихъ рукахъ лежитъ честь нашего общества и нашего народа, что имъ придется равно отвѣчать передъ нимъ за всѣ свои дѣйствія. Пусть теперь хоть на минуту замолкнутъ клики узвѣденнаго тщеславія и мелкаго самолюбія. Неужели въ эту рѣшительную для насъ минуту не станетъ у насъ на столько весьма нетруднаго самоотверженія, чтобы побужденіями эгоизма пожертвовать нашей народной чести?

Уже по напечатаніи въ прошедшемъ номерѣ нашей статьи, касавшейся одного изъ важнѣйшихъ интересовъ нашего отечества, интереса высшаго научнаго образованія, мы, къ глубокому своему прискорбію, извѣстившись, что и вольнослушатели наравнѣ съ студентами университетовъ обязаны непременно вносить плату за слушаніе лекцій. Такимъ образомъ предположеніе наше, что при новыхъ постановленіяхъ имѣлось въ виду сдѣлать первый шагъ къ установленію въ университетахъ системы вполне свободнаго отъ срочныхъ экзаменовъ ученія, оказывается совершенно неумѣстнымъ и неосновательнымъ. Да послужитъ намъ извиненіемъ то общее правило, что человѣкъ легко вѣритъ тому, чему бы такъ хотѣлось вѣрить. Мы думали-было, что бѣдные молодые люди, между которыми можетъ быть столько способныхъ къ наукамъ, столько талантовъ, требующихъ только развитія, что они, и не имѣя 200 р. для уплаты за слушаніе лекцій, могутъ проникать въ университеты въ качествѣ не студентовъ, правда, а вольнослушателей; но оказывается, что для нихъ совсѣмъ будетъ закрытъ доступъ къ высшему научному образованію, если само общество не поспѣшитъ къ нимъ на помощь, учредивши при каждомъ высшемъ учебномъ заведеніи кассу, изъ которой выдавались бы пособія бѣднымъ студентамъ, заслуживающимъ своими занятіями такого общественаго вспоможенія. Евреи должны прежде всѣхъ позаботиться о доставленіи учащимся своимъ единовѣрцамъ возможности продолжать университетскій

курсъ, какъ потому что между студентами евреями, относительно, больше бѣдныхъ, чѣмъ между христіанами, такъ и потому что образованнымъ евреямъ предстоитъ особенно-важная роль въ судьбѣ своего народа:—они должны улучшить нравственный бытъ его, возвысить его въ глазахъ господствующаго населенія, и тѣмъ самымъ приблизить насъ къ звѣтной нашей цѣли. Изъ пяти университетовъ, въ которыхъ обучаются евреи, въ Дерптѣ число ихъ въ послѣднее время стало очень невелико, и тамъ они принадлежатъ большею частью къ состоятельному классу; въ С. Петербургѣ и Москвѣ, правда, очень много бѣдныхъ еврейскихъ студентовъ, но въ этихъ городахъ они легче могутъ обезпечивать свое существованіе частными уроками и литературными трудами, чѣмъ въ Кіевѣ или Харьковѣ, гдѣ они больше всего нуждаются въ пособіи. Въ Кіевѣ, по полученному нами на дняхъ извѣстію, вспомогательный для студентовъ фондъ простирается уже до 12,000 р. с. *). На первомъ планѣ стоитъ затѣмъ Харьковъ, въ которомъ и положено уже основаніе подобному капиталу. (См. предыдущій №) Мы спѣшимъ поэтому, по желанію еврейскихъ студентовъ Харьковского университета, высказать надежду, что почтенные жертвователи, начавшіе дѣло, воспользуются наступающею въ Харьковѣ Покровскою ярмаркою, чтобы довести капиталъ до такихъ размѣровъ, при которыхъ онъ могъ бы по крайней мѣрѣ обезпечить плату за ученіе бѣднѣйшихъ студентовъ. Такимъ только образомъ будутъ они избавлены отъ несчастія подвергнуться исключенію изъ университета безъ всякой вины съ своей стороны. Въ дѣлѣ такой общепонятной важности мы считаемъ излишнимъ распространяться, и полагаемся на благотворительность нашихъ единовѣрцевъ. Вообще мы увѣрены, что евреи, которые близко принимаютъ къ сердцу интересы отечественнаго просвѣщенія, постараются, обезпечивши напередъ участь своихъ единовѣрцевъ-студентовъ, принять вывѣтъ съ тѣмъ дѣятельное участіе въ составленіи общихъ вспомогательныхъ кассъ при университетахъ, что крайне необходимо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Такая касса, мы надѣемся, возникнетъ и при завшнемъ Ришельевскомъ Лицеѣ, которому, какъ слышно, предстоитъ въ непродолжительномъ времени счастливое преобразование въ университетъ о трехъ факультетахъ: историко-филологическомъ, юридическомъ и

* Редакція вкоротивше проситъ завѣдывающихъ Кіевскою вспомогательною кассою доставить ей для обнародованія точныя свѣдѣнія какъ о настоящемъ состояніи кассы, такъ и о количествѣ выданнаго за все время пособія, о размѣрѣ этихъ пособій, о числѣ лицъ, воспользовавшихся ими, и о способѣ управленія кассою. Всѣ эти свѣдѣнія очень интересны, и могутъ быть поучительны при учрежденіи другихъ подобныхъ же кассъ.

«молодая» была особенно печальна. Изъ-под золотого чепца, которымъ накрыли ей голову, въ знакъ того, что она больше не принадлежитъ къ дѣвушкамъ, и бахрама котораго падала ей на глаза, катившесь горькія, жгучія слезы... Бѣдную женщину огорчила вся обстановка этой «темной» хасны, сыгранной какъ можно подальше отъ людей, какъ будто она Резель, Боже сохрани, прежде въ чемъ нибудь прочивилась...

— Ну, полно, Резель, шепталъ ей болѣе веселый Яйкевъ: — я люблю тебя и безъ «ришонна»...

На другой-же день — блаженству Яйкева Дедерера не было границъ. Онъ еще рѣшительнѣе махнулъ рукой на «ришонна»: обошлись, дескать, и безъ тебя!...

(Продолж. буд.)

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Одесса, 28 сентября.

Всякая истинная и своевременная потребность общества точно такъ же, какъ законъ природы, никогда не дастъ себя въ обиду. Неблагопріятныя обстоятельства, враждебныя силы могутъ стать горою передъ нею. Но рано или поздно, а непременно, потребность эта, какъ-бы вооруженная всеми доспѣхами неизбѣжнаго фатализма, является на свѣтъ Божій, и пробиваетъ себѣ дорогу, по которой она свободно и безпрепятственно подвигается къ желанной цѣли.

Когда мы въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ нашего журвала, по поводу вопроса о слияніи Большой синагоги съ т. наз. Бродской, разбирая обидное положеніе нашихъ передовыхъ партій и не находя никакихъ уважительныхъ причинъ къ отдельному существованію этихъ синагогъ и этихъ партій, пришли къ нѣкоторымъ грустнымъ результатамъ, которые, казалось, исключали всякую возможность разумнаго исхода, — мы, признаться, и не смѣли утѣшать себя надеждой, что такой счастливый исходъ предстоить въ весьма близкой для насъ будущности. А между тѣмъ вышло такъ. Къ пріятному удивленію нашему, все, чему мы были печальными свидѣтелями въ это короткое время, по видимому, способствовало къ окончательному торжеству задушевныхъ желаній всѣхъ благомыслящихъ. Мы испытали справедливость старой пословицы, что нѣтъ худа безъ добра. Надобно же было, чтобъ неблагобидныя наклонности нѣкоторыхъ отдельныхъ лицъ, долгое время затаенныя подъ маскою приличія, имѣли случай выказаться. Надобно же было, чтобъ эти лица, увлеченныя страстью, забылись до совершеннаго нарушенія общественнаго порядка, — и все это для того, чтобы вызвать про-

тивъ себя необходимое противодѣйствіе, чтобы возбудить реакцію, которая разбила-бы эту толстую кору ледяного индиферентизма, пассивностью своею долго способствовавшего застою нашей общественной жизни.

Читатели наши знаютъ уже изъ предыдущаго номера, что, по приказанію г. Одесскаго градоначальника, составила комиссия изъ почетнѣйшихъ лицъ нашего общества, для обсуждения мѣръ къ устраненію на будущее время беспорядковъ, подобныхъ тѣмъ, какіе мы видѣли во время послѣднихъ праздниковъ. Съ истиннымъ удовольствіемъ сообщаемъ теперь, что этой комиссіи данъ не только голосъ совѣщательный, но и сила исполнительная. Вручивъ ей ключи синагоги, Его превосходительство возложилъ на нее и обязанность заняться распредѣленіемъ мѣстъ въ синагогѣ и назначеніемъ имъ годичныхъ цѣвъ, и по окончательномъ распредѣленіи мѣстъ избрать изъ составившагося такимъ образомъ общества прихожанъ синагоги 15 кандидатовъ въ члены правленія, которыхъ и предложить обществу къ балотированію.

Всякій, кто знакомъ съ потребностями нашего общества, долженъ чувствовать, что отъ этого момента зависить не простое возстановленіе случайно нарушеннаго порядка. Всякій, выѣстъ съ нами, будетъ, безъ сомнѣнія, съ радостью привѣтствовать этотъ представившійся намъ моментъ, какъ начало новаго періода въ жизни нашего общества. Долгое время общество наше, прежде всѣхъ другихъ въ Россіи подготовленное къ новой жизни, сознавало, хотя и смутно, что оно стоитъ на одномъ мѣстѣ и что оно не идетъ впередъ, единственно благодаря отсутствію той общности въ дѣйствіяхъ, которая возможна только при согласіи и единствѣ всѣхъ членовъ. Но это смутное сознаніе было безсильно, чтобы уничтожить укоренившіяся взаимныя предубѣжденія и водворить единство и согласіе, для разрѣшенія соединенными силами неясно понимаемыхъ задачъ. Кажется однако, что мысль наша теперь созрѣла. Чаше и громче, чѣмъ когда либо, слышатся новые вопросы, обнаруживаются новыя желанія, общеплезныя и современныя. Эти отрадные признаки времени слишкомъ для насъ важны, чтобъ не дорожить ими. Но ради того, чтобъ эти признаки насъ не обманули, мы бы желали, чтобы всѣ, подобно намъ, смотрѣли на новоучрежденную комиссію не какъ на торжество одной партіи надъ другою, а какъ на побѣду блага общаго надъ частною выгодною, согласія надъ разъединеніемъ, любви надъ враждою, *всѣхъ* надъ *нѣкоторыми*. Комиссія представляетъ намъ имена особъ, уважаемыхъ столько же за ихъ безпристрастіе и благонамѣренность, сколько за любовь къ нашему народу. Они-то могутъ служить намъ полною гарантіею въ томъ, что комиссія дѣйствительно способна будетъ осуществить всѣ возложенныя на нее надежды. Принадлежа къ разнымъ

не давался мнѣ этотъ вождѣнный чистый воздухъ, потому-что я изъ моей квартиры долженъ былъ пробираться черезъ тѣсные и грязные закоулки, густо населенные исключительно нашими злополучными единовѣрцами, — закоулки, дающіе живое понятіе о средневѣковыхъ гетто, — пока я добрался до улицъ, болѣе просторныхъ, чистыхъ и блестящихъ, ласкающихъ зрѣніе и обоняніе. Я вздохнулъ свободнѣе, на меня вдругъ повѣяло какимъ-то пріятнымъ *bien-aisance* омъ, который благотворно подѣйствовалъ на мое расположеніе духа. Чтò ни говорите, а обстановка сильно влияетъ не только на расположеніе духа, но даже на самый нравъ человѣка. Таже самая личность, которая окинетъ васъ гнѣвнымъ, вызывающимъ взглядомъ, или, пожалуй, наскочитъ вамъ грубостей, если невольно столкнетесь съ нею на улицѣ тѣсной и грязной, окажется благовоспитаннѣйшимъ и великодушнѣйшимъ джентльменомъ при подобномъ же случаѣ на большой и прекрасной улицѣ, на которой и гладкій тротуаръ, и прекрасныя зданія, и великолѣпныя выѣски надъ магазинами напоминаютъ на каждомъ шагу о современной цивилизаціи, утонченности нравовъ, великоблѣтской бонтонности, и не допускаютъ человѣка до грубыхъ, полуварварскихъ вспышекъ. Вотъ что значитъ обстановка! Она можетъ объяснить многое, надъ чѣмъ глубокомысленно задумываются моралисты и публицисты, ходящіе за разрѣшеніемъ своихъ проблемъ Богъ знаетъ куда, между тѣмъ какъ ларчикъ открывается просто: стоитъ только смотрѣть не сверху внизъ, а наоборотъ. Но я, кажется, отступилъ отъ своего разказа, почему, прося извиненія, продолжаю.

Гдѣ я васъ оставилъ?... Да, на большихъ и блестящихъ улицахъ, благотворно подѣйствовавшихъ на мое расположеніе духа. Я вдругъ почувствовалъ въ моемъ сердцѣ такую теплоту, такую полноту, что мнѣ, для полнаго счастья, необходимо было заговорить съ кѣмъ нибудь, обмѣняться впечатлѣніями, мыслями. Но такъ-какъ, на бѣду, никто не попадался мнѣ изъ пріятелей и знакомыхъ, оставивъ же незнакомыхъ я не осмѣливался, не приникавъ благовиднаго предлога, то я, на правахъ мечтателя-поэта, увлекся до того, что принявъ возвышавшіяся съ обѣихъ сторонъ великолѣпныя зданія за нѣчто живое, разумное, заговорилъ съ ними словами Гёте:

Saget, Steine, mir an, o sprecht ihr, hohe Paläste!
Straßen, redet ein Wort!

О, чудо! камни, палаты и улицы заговорили; они мнѣ отвѣтили. Знаете-ли, чтò они мнѣ сказали? Слова ихъ гласили такъ: «Мы, благодаря Бога и стариннымъ привилегіямъ, освобождены на вѣчныя времена отъ постоя жидовъ».

— Какъ жидовъ? Мы теперь уже не жиды; насъ теперь пожаловали въ люди Моисеева закона (*wyznania Mojżeszowego*).

— Все равно.

— О, езуиты, езуиты! воскликнулъ я и погрузился въ думу... о прошломъ, которое было таково.*)

Когда Великій князь Литовскій Гедиминъ основалъ въ 1382 г. на берегахъ рѣки Вилии городъ Вильно, то онъ, въ видахъ оживленія этой новой колоніи, гостепрѣмно открылъ ее для всѣхъ иногородцевъ и иностранцевъ, предоставивъ новопоселенцамъ, въ особенности торговцамъ и ремесленникамъ, не только свободу торговли, но разныя права и льготы. Русскіе, какъ сосѣди, и предприимчивые Нѣмцы были изъ первыхъ, которые приспѣли на дружескій зовъ Великаго князя Литовскаго. Когда въ Вильно пришли евреи, достоверно неизвѣстно; но если принять въ соображеніе униженіе и ограниченія, тяготѣвшія тогда надъ нашими единовѣрцами въ Германіи, въ которой релігіозная ненависть вообще, а ненависть къ евреямъ въ особенности были въ полномъ разгарѣ, то мы немного провинимся противъ истины, если скажемъ, что германскіе евреи не могли оставаться равнодушными къ гостепрѣмному приглашенію основателя Вильна, и поспѣшили воспользоваться имъ тѣмъ болѣе, что Гедиминъ, какъ язычникъ, не имѣлъ особенной причины дѣлать какое нибудь различіе между послѣдователями Ветхаго и послѣдователями Новаго Завета. Только въ княженіе Вительда (1392—1430), т. е. когда Литва была уже страной христіанскою, и въ Вильно было введено Магдебургское право, встрѣтилась необходимость утвердить (въ 1408 г.) за евреями Великаго Княжества особыя привилегіи, которыми евреи пользовались въ древней Польшѣ со временъ Болеслава Храбраго и Казимира Великаго. — Впрочемъ, находясь подъ покровительствомъ этихъ особыхъ привилегій, многіе параграфы которыхъ дышатъ такимъ безпристрастіемъ, такою справедливостью и терпимостью, что могли-бы сдѣлать честь любому современному кодексу, Литовскіе евреи далеко не могли жаловаться на свою судьбу, которая, по справедливости, могла считаться завидною въ сравненіи съ судьбою ихъ единоплеменниковъ въ другихъ странахъ Европы. Построеніе въ г. Вильнѣ большой каменной синагоги, почти единственной въ своемъ родѣ, которое относятъ ко времени царствованія Сигизмунда-Августа (1544—1572), не дозволяетъ намъ сомнѣваться, что во второй половинѣ XVI столѣтія евреи были уже не только положительно осѣдлыми, но находились даже на извѣстной степени материальнаго благосостоянія и общественнаго развитія въ столицѣ Великаго княжества, которая — за вѣтнимъ мимоходомъ — послѣ опустошительнаго пожара 1530 г., востребившаго двѣ части города, стала отстраиваться заново и украшаться новыми, болѣе

*) Пользуюсь книгою: «Kija Namiara» — С. I Фина. Вильно 1860.

факультетъ наукъ естественныхъ и математическихъ съ особенно развитымъ при немъ отдѣленіемъ сельско-хозяйственнымъ. Дай Богъ нашему краю поскорѣе дождаться такой значительной перемѣны къ лучшему!...

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

II. *)

Я поссорился съ моею музою, и, хлопнувъ дверью, пошелъ «наслаждаться» прогулкою: такъ иные господа, въ порывѣ сильнѣйшаго гнѣва, берутся свистать или пѣть, какъ будто отъ избытка внутренняго веселія. Моя муза...

— Это что? — язычество?! — перебиваетъ меня одинъ изъ тѣхъ франтовъ, которые, будучи заражены рационализмомъ, скептицизмомъ, материализмомъ, ревматизмомъ и прочими великолѣпными *измами* нашего времени, не вѣрятъ ни во что идеальное, возвышенное, неосозаемое, — обаятельное вліяніе чего все-таки чувствуется многими и многими.

— Это что за нетерпимость, позвольте спросить?! — отвѣчаю я тѣмъ же вопросительно-восклицательнымъ тономъ. Живемъ же мы въ несравненномъ XIX вѣкѣ, въ которомъ всѣ проповѣдуютъ, а многие и впрямь исповѣдуютъ терпимость и свободу совѣсти. Кому какое дѣло до внутреннихъ вѣрованій другого, въ особенности, когда этотъ другой не посягаетъ на чью либо личность, честь, совѣсть? Сказано: сколько головъ, столько умовъ; и такъ какъ убѣжденія и вѣрованія вырабатываются преимущественно умомъ, то пока на свѣтѣ будетъ держаться старая мода, по которой каждый человѣкъ, будь онъ даже сапожникомъ, долженъ носить на своихъ плечахъ такъ сказать спеціальную голову, до тѣхъ поръ каждый индивидуумъ будетъ составлять отдѣльный міръ съ самостоятельными внутренними понятіями и вѣрованіями. И какъ разнообразны, чтобы не сказать оригинальны понятія и вѣрованія разныхъ микрокосмовъ — *vulgo*, людей!... Одинъ, напримѣръ, вѣритъ въ длинную, нерасчесанную бороду, согнутую въ дугу спину, запачканный балахонъ прадѣдовскаго покроя и прочіе симптомы лѣниваго неряшества, какъ въ несомнѣнные признаки искренней набожности и испытанной добродѣтели и праведности; другой смотритъ на эспаньолку, жакетъ, шляпку à la Garibaldi, надутое отъ кринолина платье съ воланами и на прочія диковинки изъ модныхъ магазиновъ, какъ на необманчивыя вывѣски свѣжѣйшей цивилизаціи, со всѣми понятіями и идеями, ей свойственными; третій — считаетъ ханжество вѣрнѣйшимъ средствомъ къ приобрѣтенію огромнаго вѣса въ обществѣ и — въ карманѣ; четвертый, — положимъ я, — вѣрую во вдохновеніе, въ идеалы, въ существованіе музъ

и проч. и проч. На сколько основательны исчисленныя вѣрованія — пусть взвѣсятъ другіе; мнѣ же — да позволено будетъ безпрепятственно продолжать какъ началъ.

Моя муза, — должны вы знать, — кромѣ безчисленныхъ капризовъ, положенныхъ ей по штату, какъ женщинѣ вообще, имѣетъ еще какую-то особенную страсть — дразнить меня и прекословить мнѣ почти на каждомъ шагу, ну словно — законная супруга, держащая своего законнаго мужа подъ своимъ незаконнымъ башмакомъ. Она именно вбила себѣ въ голову, что я не долженъ смѣть написать и двухъ словъ безъ ея особаго разрѣшенія и диктовки, такъ-что по ея милости мнѣ вчастую приходится, какъ выражаются жрецы Мельпомены, смѣшить публику тогда, когда хочется плакать, или заставлять ее плакать, когда на душѣ весело; — говоря проще: мнѣ вчастую приходится писать то, чего мнѣ совсѣмъ не хочется.

Долго и слѣпо подчинялся я причудливѣйшимъ фантазіямъ моея властолюбивой музѣ, терпѣливо и безропотно переносилъ ея иго; но всему же есть мѣра; всему долженъ быть и будетъ конецъ, не такъ ли? Будетъ конецъ мѣчному хасидизму, равно какъ и туманному берлинизму въ нашемъ народѣ; будетъ конецъ безалаберному обученію нашихъ сыновей и безтолковому воспитанію нашихъ дочерей; будетъ конецъ тупымъ взглядамъ опекуновъ нашихъ обществъ и ихъ глупымъ распоряжкамъ; будетъ... о, будетъ конецъ нашему осадному положенію и враждебному настроенію окружающихъ насъ племенъ, — однимъ словомъ, будетъ конецъ всему, что имѣло какое бы то ни было *начало*, чистое или нечистое; таковъ ужъ вѣчный законъ природы. Этотъ-то вѣчный законъ природы, нежданно негаданно, какъ все чрезвычайное, разразился надъ владычествомъ властолюбивой моея музѣ, и положилъ конецъ моему рабству.

Случилось такъ: когда я собирался сегодня писать *хронику*, и муза моя, какъ-бы наперекоръ, собиралась было диктовать мнѣ чортъ знаетъ что такое, терпѣніе мое вдругъ лопнуло, какъ слишкомъ туго натянутая струна, и я, къ своему собственному удивленію, вдругъ отыскалъ въ себѣ довольно мужества сказать ей: «ужъ ты, матушка, извини; пора знать и честь. Чѣмъ я хуже крестьянина? И этому илоту, наконецъ, дарована свобода; пора и мнѣ развязать руки, пора уже и мнѣ *смѣть* — *свое сужденіе имѣть*! Этакъ никогда конца не будетъ, благо тебѣ ничего не стѣнтъ держать меня подъ башмакомъ.

Она бросила на меня грозный, убійственный взглядъ; — откуда, молъ, вдругъ такая прыть взялась? Но я его выдержалъ съ замѣчательнымъ мужествомъ, и, какъ сказано, хлопнувъ дверью, вышелъ на улицу подышать чистынѣмъ воздухомъ. Долго

*) См. № 4.

ымъ памятникомъ недостойной нашего просвѣщеннаго времени религіозной ненависти и нетерпимости христіанъ города Вильно.

Вотъ вслѣдствіе какихъ судебъ и обстоятельствъ *милы и милосты*, имѣвшія благотворное вліяніе на наше расположеніе духа, освобождены отъ постоянныхъ мученій.

Кажется, вѣтъ ничего легче Виленскому магистрату, какъ главному виновнику существующаго положенія, сдѣлать представленіе куда слѣдуетъ объ отмене этого несовременнаго постановленія, тягостнаго для евреевъ и не очень-то выгоднаго для христіанъ. Отчего магистратъ не дѣлаетъ этого, — не знаемъ. Не угодно ли будетъ «Виленскому Вѣстнику», единственному органу нашего края, употребить нѣсколько гуманныхъ словъ этому дѣлу, которое не только не ничтожно, но даже очень важно во многихъ отношеніяхъ? — Дѣлимъ себя надеждою, что «Виленскій Вѣстникъ» воспользуется случаемъ доказать на дѣлѣ, что онъ далекъ отъ юдофобства, въ которомъ полгода тому назадъ упрекали его «Отечественныя Записки». Предаемъ этой надеждѣ тѣмъ болѣе, что нельзя не замѣтить возбужшагося въ послѣднее время въ нашемъ мѣстномъ органѣ похвальнаго желанія — сдѣлаться для евреевъ нашего края вѣстникомъ мира и сближенія.

Бить лежачихъ — перестало считаться рыцарствомъ даже въ глазахъ отсталыхъ провинціаловъ. Да здравствуютъ же современная цивилизація и всея сторонники!...

Ал. Гаццове.

ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЯГО БЛАГОУСТРОЙСТВА начинаютъ все болѣе привлекать къ себѣ вниманіе еврейской публики *во Франціи*. Журналъ — *Arch. isr.* открылъ у себя даже особый отдѣлъ, подъ названіемъ: *Desiderata* («Желаемое»), посвященный разсмотрѣнію различныхъ злоупотребленій и недостатковъ, которые представляетъ административный, нравственный и религіозный бытъ французскихъ евреевъ. На первый разъ рѣчь идетъ о томъ, какъ желательнаго было бы избавить раввиновъ отъ мелочныхъ и докучливыхъ житейскихъ заботъ, по привычанію, напр., квартиръ. Неудобствамъ этого рода особенно часто подвергаются раввины въ Парижѣ, вслѣдствіе страшной ломки домовъ, предпринятой нынѣшнимъ правительствомъ съ стратегическою цѣлью, на случай народнаго возстанія. Раввинамъ, по мнѣнію французскаго журнала, слѣдовало бы представлять постоянныя жилища возлѣ самихъ синагогъ, нанятая на общій счетъ прихожанъ послѣднихъ. Еще болѣе заслуживаетъ участія со стороны общества нѣрѣдко горькая доля, ожидающая моло-

дыхъ людей, даже съ отличіемъ оканчивающихъ курсъ ученія въ Раввинской семинаріи, въ прошломъ году переведенной въ Парижъ. По мнѣнію *Arch. isr.*, слѣдовало бы ограничить самый приемъ воспитанниковъ въ соответствии съ среднимъ за предшествующіе годы числомъ ежегодно открывающихся ваканцій на должности раввиновъ, потому что иначе молодые люди остаются безъ всякаго дѣла и безъ средствъ существованія, и примѣръ ихъ, при доступности другихъ несравненно болѣе прибыльныхъ карьеръ, легко можетъ отыратить наиболѣе способныхъ людей отъ приготовленія себя къ высокому званію раввина. До времени же ограниченія приема, на самихъ обществахъ еврейскихъ лежитъ прямая обязанность позаботиться объ участи кандидатовъ въ раввины, образовавши для нихъ общую вспомогательную кассу. Третій вопросъ, на который *Arch. isr.* обращаетъ вниманіе, это — неудобства, происходящія отъ того, что въ президенты консисторій болѣею частью безсмѣнно избираются одинъ и тѣже лица, которыя вслѣдствіе своей безсмѣнности и пріобрѣтенной опытности рѣшительно поглощаютъ собою предсѣдательствуемую ими корпорацію, и парализируютъ всякое самостоятельное ея движеніе. Безсмѣнность же эта происходитъ главнѣйше отъ того, что избраніе другого президента, при возможности выбрать вновь прежняго, послѣднему кажется уже личною обидою, во избѣжаніе чего, по мнѣнію редакціи, слѣдовало бы принять за образецъ порядокъ, установленный комитетомъ «Всеобщаго Еврейскаго Союза», въ президенты котораго никто не можетъ быть избираемъ два года сряду, а только по прошествіи годичнаго срока. — *Кольмарская консисторія* въ похвальномъ соревнованіи съ Марсельскою постановила тотчасъ же доводить до всеобщаго свѣдѣнія о всѣхъ своихъ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ, но не общая, по примѣру Марсельской, печатать годичныхъ своихъ отчетовъ, что было бы гораздо полезнѣе. По случаю значительнаго пожертвованія, сдѣланнаго банкиромъ *Бишофтеймомъ* въ пользу его единовѣрцевъ въ Парижѣ, въ Амстердамѣ и во Франкфуртѣ, посвящающихъ себя наукѣ, наряжена коммисія изъ 7 лицъ, подъ предсѣдательствомъ г. Анспаха, для изготовленія устава, сущность котораго мы надѣемся сообщить нашимъ читателямъ, какъ только онъ будетъ напечатанъ въ какомъ-либо изъ иностранныхъ журналовъ.

— Графъ Эскайракъ де Лотюръ, къ которому комитетъ «Всеобщаго еврейскаго союза» обращался съ порученіемъ доставить ему подробности свѣдѣнія *о евреяхъ во Китаѣ*, не могъ, къ сожалѣнію, исполнить этой задачи вслѣдствіе опасностей, которыя представляетъ для иностранца путешествіе по Небесной Имперіи. Въ отвѣтъ своемъ онъ долженъ былъ ограничиться краткимъ изложеніемъ свѣдѣній, давно уже обнародованныхъ миссіонерами. По сооб-

правильными улицами и каменными зданіями, замѣнившими прежнія деревянныя. Кардиналъ Коммендонн, бывшій папскимъ нунціемъ при Сигизмундѣ Августѣ, отзывается о селеніи Литовскаго края, по которому онъ тогда путешествовалъ, какъ о зажиточныхъ гражданахъ, владѣющихъ землями, ведущихъ большую торговлю, занимающихся науками, въ особенности медициною и астрономіею, имѣющихъ право носить оружіе и вообще пользующихся всѣми правами гражданства. Съ этого времени можетъ быть и начинается роль еврейской метрополии, которую городъ Вильно сталъ играть между городами Западнаго края, — роль, которая продолжалась слишкомъ два столѣтія, вплоть до нашего времени, когда многія обстоятельства и новыя условія, при которыхъ стала складываться новая жизнь нашихъ единовѣрцевъ, вырвалъ у него пальму первенства, заставляя его довольствоваться воспоминаніемъ своего великаго прошедшаго и сознаніемъ, что даже въ настоящее время своего упадка онъ занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто въ ряду большихъ, съ еврейскимъ населеніемъ, городовъ нашего отечества. Многие заставляютъ насъ полагать, что общественная жизнь евреевъ со всѣми ея отправлениями и учрежденіями, какъ они отчасти дошли и до насъ, организовалась и развилась въ Вильнѣ прежде и преимущественнѣе, нежели въ другихъ городахъ западнаго края, которымъ, можетъ быть, оставалось перенимать, подражать тому, что было вызвано, выработано въ старшемъ городѣ, соединявшемъ въ себѣ что называется *ученость, мудрость и богатство*, — словомъ, все, что даетъ вѣсь, матерьяльный и нравственный.

Съ 1578 г., т. е. со времени открытія въ Вильнѣ Стефаномъ Баторіемъ университета и появленія въ Литвѣ, нѣсколько прежде, езуитовъ, положеніе нашихъ единовѣрцевъ, благодаря извѣстной политикѣ неумолимыхъ и неразборчивыхъ на средства учениковъ Лойолы, перемѣняется совсѣмъ не къ лучшему. Въместѣ съ фанатическимъ рвеніемъ къ распространенію ученія Христа, въ тодѣрашней Литвѣ впервые появляется злобная нетерпимость съ своею злѣющею частью, готовою, какъ Сатурнъ, проглатывать и собственныхъ дѣтей. Если отъ козней неразумныхъ ревнителей христіанства пришлось очень жутко правдивымъ христіанамъ, имѣвшимъ несчастье принадлежать къ разнымъ церквамъ, кромѣ католической, *неспримымъ* (nieświatkoim) евреямъ — и подавно. Уже въ 1633 г. права, которыми Виленскіе или Литовскіе евреи пользовались съ давнихъ временъ, были значительно ограничены королемъ Владиславомъ IV, который, пренебрегая заступничествомъ за евреевъ многихъ магнатовъ, членовъ Краковскаго сейма, принявъ сторону Виленскаго магистрата и городскихъ цеховъ, стремившихся освободиться отъ конкуренціи евреевъ въ дѣлахъ торговли и ремесла. 26 іюня 1633 г. состоялся указъ, запрещавшій евреямъ *жить* между

христіанами; имъ были отведены для жительства извѣстныя улицы. Ненависть Виленскихъ горожанъ къ евреямъ, съ которыми они прежде жили въ мирѣ и въ ладу, благодаря гибельному вліянію езуитовъ, возрасла до того, что когда Великое Княжество Литовское, гелѣдствіе козацкихъ смуть, подпало на короткое время подъ Русскій скипетръ, мѣщане г. Вильно, отправляя въ 1658 г. посольство къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою объ утвержденіи за ними привилегій, дарованныхъ имъ польскими королями, поручили своимъ посланъ просить царя тоже объ изгнаніи евреевъ за черту города, такъ какъ они мѣшаютъ торговлѣ, и такъ какъ изъ жилищъ ихъ распространяются будто бы заразительныя болѣзни по всему городу. Отвѣтъ царя Алексѣя Михайловича до насъ не дошелъ; должно однакоже полагать, что просьба Виленскаго муниципалитета осталась безъ всякихъ худыхъ для евреевъ послѣдствій. Еще безуспѣшнѣе были попытки въ 1676 г., т. е. когда Литва опять присоединилась къ Польшѣ и Виленскій муниципалитетъ явился къ королю Яну Собѣскому съ жалобами на евреевъ и съ просьбою объ ограниченіи ихъ правъ. Король не только не обратилъ вниманія на домогательства Виленскаго муниципалитета, но даже утвердилъ за евреями старыя привилегіи, которыми они пользовались со времени Витолда и о которыхъ было говорено выше.

1705-й и послѣдующіе за нимъ годы до 1715 были годами тяжкаго испытанія для всѣхъ жителей города Вильно, безъ различія вѣроисповѣданія. Шведская война, большіе пожары, страшный голодъ и еще страшнѣйшая эпидемія поочередно опустошали страну, потребовавши въ жертву себѣ несмѣтное число людей. Виленскіе евреи пришли въ такую нищету, что большая синагога и кладбище были долгое время заперты за общественные долги, которые не могли быть погашены даже общими силами. При всемъ тогдашнемъ бѣдственномъ положеніи евреевъ, Виленскіе мѣщане не переставали однакоже питать къ нимъ ненависть и зависть, такъ что въ 1738 г. опять попытались повредить имъ у короля Фридриха Августа Саксонскаго, но и на этотъ разъ старанія ихъ остались тщетными. Но 30 іюля 1742 г. представители Виленскаго еврейскаго общества, въ замѣнъ обѣщанной имъ отъ городского магистрата защиты отъ нападеній черни, принуждены были подписать декретъ, въ которомъ между прочими пунктами, ограничивающими ихъ прежнія права, сказано, что евреи не должны простирать своего мѣстожительства за отведенные имъ предѣлы. Хотя нѣсколько лѣтъ спустя, ходатайству одного Виленскаго раввина удалось уничтожить этотъ унижительный для евреевъ декретъ, однакоже приведенный нами пунктъ, несмотря на разные политическіе перевороты, остался во всей своей силѣ до сего дня, и, увы! останется Богъ знаетъ еще сколько лѣтъ жи-

наказаніямъ; должностныя лица Венгріи, съ помощью національной жандармеріи, позволяли себѣ протѣивъ ихъ всякаго рода безчинства, способныя возбуждать ужасъ въ самомъ безчувственномъ человѣкѣ; *) евреямъ отказываемо было въ правѣ, — которое даровано было имъ еще правительствомъ австрійскимъ, — въ правѣ приобретать поземельную собственность; они устраняемы были отъ государственныхъ и общественныхъ должностей; имъ, наконецъ, запрещено было заниматься даже адвокатствомъ. Все это извѣстно было Венгерскому сейму; многое изъ этого было дѣломъ рукъ его, и однакожь злоупотребленіямъ и неправдамъ не полагалъ онъ конца: онъ или молчалъ, или же, наконецъ, отвѣтилъ обѣщаніемъ, которое хуже было всякаго молчанія — издать для евреевъ особый законъ, извѣсивши напередъ, можетъ ли быть дозволено евреямъ иноземнымъ селиться въ Венгріи, и не могутъ ли быть устранены препятствія къ сліянію венгерскихъ евреевъ съ христіанами. Но вотъ пробилъ послѣдній часъ Венгерскаго сейма: въ Пестѣ полученъ уже былъ рескриптъ австрійскаго императора о его распушеніи; г. Деакъ заготовилъ уже свой протестъ противъ этого акта, и только тогда, въ послѣднее засѣданіе, 21-го августа, выступилъ одинъ изъ приверженцевъ покойнаго графа Владислава Телеки, вождь крайней либеральной партіи, г. Коломанъ Тисса, съ предложеніемъ сейму — занести въ протоколъ, что насильственное распушеніе воспрепятствовало провести слѣдующіе законы: 1) законъ объ огражденіи правъ національностей, живущихъ въ предѣлахъ венгерской короны; 2) законъ объ уравненіи правъ евреевъ; 3) законъ объ устраненіи всѣхъ слѣдовъ прежнихъ вотчинныхъ правъ. Предложеніе было принято нижнею палатою, и, безъ сомнѣнія, одобрено и верхнею, хотя объ этомъ мы не имѣемъ прямыхъ извѣстій. Но что толку въ этомъ позднемъ великодушіи? Венгерскій сеймъ, въ самомъ дѣлѣ, напоминаетъ собою умирающаго, который, не успѣвши сдѣлать ничего путнаго при жизни, скорбитъ о близкой своей кончинѣ, увѣряя, что, останься онъ въ живыхъ, сколько полезнаго могъ бы онъ совершить еще. Извѣстно, что такимъ увѣреніямъ, вызваннымъ страхомъ смерти, не всегда можно вѣрять. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ долгомъ отдать справедливость этому позднему раскаянію, хотя заявленныя при этомъ желанья, пожалуй, такъ-же мало окажутъ вліянія на образъ дѣйствій послѣдующаго сейма, какъ дѣйствительное рѣшеніе въ пользу еврейской эманципаціи сейма, засѣдавшаго въ 1849 въ г. Дебречинѣ, не оказало никакого ровно вліянія на дѣйствія нынѣшняго сейма. Мы не можемъ также понять, какая надобность была ему откладывать свою законодательную

дѣятельность до окончательнаго рѣшенія своихъ споровъ и несогласій съ австрійскимъ правительствомъ. Не лучше ли было бы упрочить ему свое положеніе, приобрести себѣ всеобщія симпатіи народностей, живущихъ въ предѣлахъ венгерской короны, дѣйствительнымъ изданіемъ тѣхъ законовъ, о которыхъ онъ упомянулъ только въ послѣднемъ своемъ законѣ? Какъ бы то ни было, сознавая всѣ неправды венгерскаго сейма въ отношеніи къ себѣ, евреи Венгріи уже и теперь возмущаются своимъ голосомъ въ пользу общаго дѣла, и въ годину испытанія, безъ сомнѣнія, попрежнему будутъ имѣть въ виду только интересы своего отечества.

ЛИБЕРАЛИЗМЪ АВСТРІЙСКИХЪ ВЛАСТЕЙ. — Государственный министр Австріи, г-нъ фонъ-Шмерлингъ, представилъ своимъ соотаварищамъ проектъ закона, который долженъ довершить установленіе равноправности евреевъ въ цѣлой Австрійской имперіи и даже сдѣлать возможными смѣшанные браки между ними и христіанами. Проектъ этотъ одобренъ уже всѣмъ министерствомъ; палата депутатовъ Рейхсрата (имперскаго сейма) съ своей стороны нарядила комиссію, во главѣ которой стоитъ извѣстный д-ръ Смолка. Усилія комиссіи, по извѣстіямъ изъ Вѣны отъ 10-го сент., направлены къ тому, чтобы, не упоминая вовсе о конкордатѣ съ Римскимъ дворомъ, обойти его совершенно, такъ какъ бы его вовсе не было. Проектъ, выработанный комиссіею, соответствуетъ всѣмъ требованіямъ самаго либеральнаго общественнаго мнѣнія. Вотъ вкратцѣ его содержаніе: Полная свобода религіозныхъ вѣрованій; никто не можетъ быть принуждаемъ къ обнаруженію, во что онъ вѣруетъ или не вѣруетъ; всякая церковь и религіозное общество, признаваемая закономъ, имѣютъ право публично отправлять свое богослуженіе; законъ предоставляетъ равныя права и оказываетъ равное покровительство всѣмъ религіознымъ обществамъ; нѣтъ господствующей, привилегированной въ государствѣ, религіи; вліяніе церкви и религіозныхъ обществъ на первоначальныя школы ограничивается собственно надзоромъ за обученіемъ религіи, надзоръ этотъ не простирается ни на богословскіе факультеты университетовъ, ни на выходящія въ свѣтъ сочиненія и журналы даже религіознаго содержанія; каждая церковь и религіозное общество самостоятельно распоряжаются и управляютъ своими дѣлами, имуществомъ, учрежденіями и т. п.; законодательство относительно браковъ, на сколько дѣло идетъ объ ихъ силѣ предъ закономъ и ихъ гражданскихъ послѣдствіяхъ, принадлежитъ государству; законность брака зависитъ только отъ заключенія его предъ гражданской властью, послѣ чего можетъ быть совершаемъ уже и религіозный актъ; различіе религіи не служитъ гражданскимъ препятствіемъ къ заключенію браковъ. Таковъ этотъ проектъ, выработанный

*) См. объ этомъ № 47 «Разсвѣта».

ценнымъ ими извѣстіямъ, евреи поселились первоначально въ Китаѣ въ числѣ 70 семействъ или же родовъ, при династїи *Танъ* (царствовавшей, какъ извѣстно, съ 206 г. до Р. Х. по 263 г. по Р. Х.). Сначала они жили во многихъ городахъ, и даже въ самомъ Пекинѣ; въ настоящее же время они удѣлѣли только въ Кай-фунгъ-фо, на рѣкѣ Гоан-го или Желтой. У нихъ сохранились еще очень древніе списки *Св.* еврейскаго Писанія, безъ пунктуаци, которые, вѣроятно, представили бы своими вариантами чрезвычайно много интереснаго для изслѣдователя. На иностранцевъ вообще, а особенно на христіанскихъ миссіонеровъ смотрятъ они очень недоувѣрчиво. Личности Корауція не придаютъ они никакого религіознаго значенія, а чтутъ его только какъ дѣятеля, посланнаго небомъ для устройства быта своего народа. Въ правахъ своихъ, повиднмому, они нисколько не стѣснены, и многіе изъ нихъ нерѣдко достигали высокнхъ должностей государственныхъ.

— Число членовъ *Всеобщаго еврейскаго союза* простирается теперь до 1,000. Въ скоромъ времени имѣетъ быть обнародованъ проектъ устава этого общества, который будетъ представленъ на утвержденіе первому общему собранію всѣхъ его членовъ. За всѣми членами, по этому проекту, признается право голоса, и всѣ должностныя лица назначаются по выбору, не болѣе какъ на годъ.

— Недавно открытъ былъ въ Парижѣ конкурсъ на вакантныя должности медиковъ въ тамошнихъ военныхъ госпиталяхъ, и замѣчательно, что побѣдителями вышли три медика-еврея: гг. Дюкерлей, Массъ и Викторъ Видаль.

ВЪ ШВЕЙЦАРІИ, по новѣйшей народной переписи, числится всего только 4,316 евреевъ, — число все таки очень значительное при тѣхъ стѣсненіяхъ и ограниченіяхъ, какимъ они подлежатъ въ этой странѣ. Впрочемъ духъ времени начинаетъ дѣлать все большія завоеванія даже въ самыхъ отсталыхъ кантонахъ. Такъ, 30-го августа въ Сень-Галленѣ евангелической снудъ высказался рѣшительно въ пользу религіозной свободы гражданъ въ томъ смыслѣ, чтобы гражданскія права нисколько не зависѣли отъ повѣданія той или другой религіи и чтобы дозволено было публичное отправленіе всякаго богослуженія, на сколько оно не нарушаетъ правилъ нравственности и общественнаго порядка. Желанія эти сообщены Конституціонному Совѣту. Впрочемъ должно замѣтить, что изъ 170,000 жителей Сень-Галлена протестантовъ всего 64,000, и слѣд. это желаніе религіозной свободы высказано меньшинствомъ. — Соединенное еврейское общество Эндингенъ-Ленгнауское (въ кантонѣ Ааргау) предоставило на этотъ разъ избраніе своего раввина Правительственному Совѣту, и, къ чести послѣдняго, выборъ его оказался въ высшей степени удачнымъ: онъ палъ

на извѣстнаго своими трудами по еврейской исторіи д-ра М. Кайзерлинга, который незадолго еще предъ тѣмъ отказался отъ предложеннаго ему мѣста раввина во Франкфуртѣ на Одерѣ, но на этотъ разъ, какъ слышно, принялъ предложеніе.

— Не всѣ еще слѣды нетерпимости исчезли въ возрождающейся *Италіи*: около времени національнаго итальянскаго праздника, въ великолѣпномъ Королевскомъ Саду въ Туринѣ, устроенъ былъ базаръ съ благотворительною цѣлью самыми знатными дамами Пиемонтской столицы, которыя сами преобразились въ изящныхъ торговокъ. Все это было бы еще въ порядкѣ вещей; но вотъ вдругъ оказывается на бѣду, что большая часть выручки назначается въ пользу общества «*Santa Zita*», которое преслѣдуетъ цѣль весьма похвальную — обучать бѣдныхъ молодыхъ дѣвушекъ всему, что необходимо для образованія хорошей горничной, но имѣетъ съ тѣмъ отличается духомъ религіозной исключительности. Въ одномъ изъ пунктовъ его устава значится: «Не имѣютъ права ни на какую помощь со стороны общества тѣ, которыя были уже въ услуженіи, или откажутся дать клятву, что не поступятъ никогда въ услуженіе ни къ протестантамъ, ни къ евреямъ.» Правительство, конечно, не вправе требовать отъ частныхъ лицъ или частныхъ обществъ, чтобы они усваивали себѣ его убѣжденія, какъ бы хороши они ни были; но если бы этотъ пунктъ устава означеннаго общества былъ ему въ вѣстенъ, наврядъ ли рѣшилось бы оно отвести для базара, устроеннаго въ его пользу, публичное мѣсто, находящееся въ его распоряженіи.

Съ начала 1862 г. имѣетъ издаваться въ Аугсбургѣ ежедневный журналъ: «*Лучи примиренія*», подъ редакціею д-ра *Делмс*, редактора «*Лѣтописей уголовного права*» и «*Всеобщей газеты уголовныхъ судовъ*», въ сообществѣ со многими христіанскими и еврейскими учеными и антераторами. Цѣль изданія заключается въ совершенномъ примиреніи христіанъ и евреевъ. Въ составъ журнала будутъ входить розысканія относительно основъ нравственнаго ученія евреевъ, — которое, по мнѣнію редактора, совершенно тождественно съ ученіемъ христіанскимъ, — разборъ новѣйшихъ сочиненій относительно евреевъ, изслѣдованія по ихъ исторіи, историческія поэмы, повѣсти и романы изъ ихъ быта. Далѣе будутъ разсматриваться законы, которымъ подлежатъ евреи въ разныхъ странахъ ихъ быта, соціальнаго и семейнаго, ихъ успѣхи въ наукахъ, въ искусствахъ, въ промышленности, реформы въ ихъ богослуженіи и въ ихъ учебной части, статистическія данныя относительно преступленій, нищеты и благотворительности, разводовъ, обращеній и т. д.

ПОЗДНЕЕ ВЕЛИКОДУШІЕ ВЕНГЕРСКАГО СЕЙМА — Возстановленные національные суды Венгрии предавали несчастныхъ евреевъ жестокииъ палочнымъ

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

И сказалъ Богъ: да будетъ святъ!

Бит. г. 1, с. 3.

За напечатаніе объявленій по-русски или на одномъ изъ иностранныхъ языковъ платится за строчку въ 60 буквъ на одинъ разъ 10 коп., на два раза 15 коп., на три раза 20 коп., на четыре раза 25 коп. серебромъ, и т. д.

תקן את המערכת
למחרת

Очеркъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и XII столѣтіяхъ.

(Продолженіе)*

Иегуда Галеви, величайшій изъ поэтовъ ново-еврейскихъ, родился въ 1086 г. въ Старой Кастиліи, но не въ Толедо, какъ это ясно доказано г. Грецомъ. Такъ какъ въ то время въ сѣверной Испаніи не было значительныхъ талмудическихъ ученыхъ, то *Иегуда* учился въ Луценѣ въ школѣ *Исаака Альфаси*, на смерть котораго онъ сочинилъ отличные стихи. О его основательномъ знаніи еврейской науки свидѣлствуютъ глубокомысленныя толкованія, сообщенныя отъ его имени въ комментаріяхъ младшаго его современника знаменитаго экзегета *Авраама Ибнъ-Эзры*. Онъ писалъ стихи не только на еврейскомъ, но и на арабскомъ и кастильскомъ языкахъ. Онъ былъ свѣдушъ во всѣхъ отрасляхъ тогдашней философіи, обнимавшей и математику и астрономію и естественныя науки. Средства къ пропитанію онъ извлекалъ изъ медицинской практики; это занятіе было ему не по нраву, и онъ жалуется «на пустые медикamentы, которыми долженъ заниматься до поздней ночи.» Онъ не доволенъ также своимъ положеніемъ въ обществѣ какъ практической врачъ: «городъ (Толедо), говоритъ онъ, великъ, жители упрямы и несговорчивы, а я ихъ рабъ и долженъ проводить цѣлыя годы за врачеваніемъ болѣзней этихъ милостивыхъ государей.»

Какъ въ *Гебиролѣ*, такъ и въ *Иегудѣ Галеви* рано пробудился поэтический духъ, и принесъ великодушныя плоды. Будучи почти еще мальчикомъ, онъ удивлялъ своими стихотвореніями *Мозе Ибнъ Эзру*. Въ молодости онъ особенно охотно сочинялъ эпиграммы, любовныя и свадебныя пѣсни, загадки, обшваривался съ друзьями стихотворными игрушками, что *Алхаризи* остроумно называетъ поэтическими

поединками (משחוקים) и любилъ иногда играть словами. Такъ однажды посвященіе гарема, вѣроятно въ качествѣ врача, подало ему поводъ къ стихотворенію чрезвычайно богатому игрою словъ. Въ этихъ-то легкихъ стихотвореніяхъ онъ обнаруживаетъ уже такое искусство и умѣніе владѣть еврейскимъ языкомъ и такое удивительное совершенство формы, что съ нимъ нельзя сравнить ни одного какъ изъ предшествовавшихъ, такъ и изъ современныхъ ему ново-еврейскихъ поэтовъ. Въ зрѣломъ возрастѣ легкая поэзія уступила мѣсто серьезному направленію. Значеніе іудейства увлекло поэта съ необыкновенною силою. Онъ бросилъ пріятныя поэтическія игрушки, и посвятилъ богатые сокровища своего генія и всю теплоту своего чувства единственно Царствю и Святой землѣ. Пѣсни, написанныя имъ во славу Сіона, дышатъ вдохновеннымъ религіознымъ чувствомъ, напоминающимъ псалмы.

Гебироль часто жалуется на зависть и ненависть людей, на свое одиночество въ жизни; *Мозе Ибнъ-Эзра* оплакиваетъ свою несчастную любовь и смерть возлюбленной; плачь *Иегуды Галеви* возвышается надъ эгоизмомъ личныхъ несчастій. Онъ льетъ слезы о прошедшемъ величій Сіона.

Подобно *Гебиролю*, и *Иегуда Галеви*, хотя жилъ въ христіанской Испаніи и не былъ свободенъ отъ ненависти и презрѣнія къ арабамъ, но написалъ свое главное религіозно-философское сочиненіе на арабскомъ языкѣ. Это объясняется тѣмъ, что онъ воспитывался въ Луценѣ. Твореніе это — *Хазари*.

Изъ евреевъ, бѣжавшихъ въ 723 г. изъ Византіи отъ религіозной ревности императора Льва Исавріянна, нѣкоторые устремились въ землю *Хазаровъ*, составлявшихъ остатокъ *Гунновъ* и жившихъ около нѣбывшей *Астрахани*, (называвшейся у нихъ *Ителъ* или *Амелъ*), у устья Волги. *Хазары* были народъ чрезвычайно воинственный; ихъ страсть къ завоеваніямъ не задерживалась даже кавказскими горами, и набѣги ихъ простирался до Арменіи. Они завоевали также таврической полуостровъ, ко-

*) См. № № 12 и 13

ный комиссією; надѣются, что палата депутатовъ его одобритъ; но въ верхній палатѣ, гдѣ сосредоточена вся сила приверженцевъ конкордата, онъ встрѣтитъ ожесточенное сопротивленіе, и не мудро, что будетъ вовсе отвергнуть. Впрочемъ если бы проектъ этотъ и получилъ силу закона, — это не значить еще, чтобы онъ непременно вошелъ въ дѣйствіе во всѣхъ областяхъ имперіи. Въ Австріи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, нѣрѣдко случается, что издаются законы, и по недобросовѣстности мѣстныхъ властей не приводятся вовсе въ исполненіе. Такъ, между прочимъ, 15-го Іюня н. г. одинъ поселянинъ въ Мошискѣ (въ Пржемысльскомъ округѣ) умертвилъ еврея — Марка Винтера, ударивши его дубиною по головѣ, и окружной начальникъ не обратилъ на это ни малѣйшаго вниманія, такъ какъ бы умерщвленіе еврея не считалось вовсе преступленіемъ по австрійскимъ законамъ. Когда евреи настоятельно требовали, чтобы онъ арестовалъ поселянина, онъ только призвалъ его къ себѣ для допроса, и чрезъ часъ уже отпустилъ его на волю, изъ чего поселяне вывели очень послѣдовательно заключеніе, что еврея дозволяется убивать безнаказанно. Мѣстному еврейскому обществу стоило большихъ усилій, чтобы по этому дѣлу назначена была слѣдственная комиссія, которая уже и арестовала убійцу. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы центральное австрійское правительство не принимало никакого участія въ еврейскѣхъ Галиціи. Недавно обнародованъ императорскій указъ, отъ 21-го февр. н. г., о томъ, чтобы съ 1-го ноября 1861 г. бывшій еврейскій училищный капиталъ, присоединенный еще въ 1806 г. къ общему запасному училищному капиталу Галиціи, былъ отдѣленъ отъ него, и употребляемъ исключительно на еврейскія училища *); — чтобы съ начала новаго учебнаго года въ Лембергѣ основано было раввинское училище и чтобы отъ кандидатовъ на раввинскія должности не требовалось, какъ прежде, полное гимназическое и университетское, по философскому факультету, образованіе, а только образованіе, сообщаемое высшими классами гимназій. Многіе ревнители просвѣщенія между евреями Галиціи крайне недовольны послѣднею уступкою правительства; но они забываютъ, что единовѣрцы ихъ обыкновенно обходили этотъ законъ, поставляющій такіе трудныя условія для достиженія раввинскихъ должностей, и что онъ имѣлъ характеръ насильственный, такъ какъ не соответствовалъ собственнымъ потребностямъ евре-

* Капиталъ этотъ простирался въ 1806 г. до 259,087 гульд.

евъ. — Преслѣдованіе евреевъ въ Прагѣ нашло себѣ подражателей въ *Винтербергѣ* (въ Пильзенскомъ округѣ Богеміи), гдѣ чернь, получивши извѣстіе о Прагскихъ событіяхъ, принялась выбивать окна въ еврейскихъ домахъ, бить самихъ евреевъ, портить вывѣски на ихъ лавкахъ, и уступила только энергическимъ усиліямъ мѣстнаго начальства. Въ близъ лежащемъ мѣстечкѣ *Цкинѣ* затѣвалось нѣчто подобное, но полиція положила конецъ беспорядкамъ въ самомъ ихъ зародышѣ.

— Въ *Ost-deutsche Post*, издаваемомъ, какъ извѣстно, въ Вѣнѣ г. Курандою, сообщаютъ изъ Тарнова (въ Галиціи), что *юненіе на кринолины*, воздвигнутое главнымъ Краковскимъ раввиномъ, скоро нашло себѣ поддержку со стороны всѣхъ раввиновъ этой страны: всѣ они согласны въ томъ, что носить кринолины еврейскимъ дамамъ — тяжкій грѣхъ, и что пускать ихъ въ синагогу въ такомъ нарядѣ никакъ не слѣдуетъ. Несмотря однакожь на такое формальное запрещеніе, провозглашенное съ альмеморовъ, нѣкоторыя дамы въ Тарновѣ попытались-было въ кринолинахъ войти въ синагогу, правда, въ сопровожденіи множества мушинъ, повидимому не раздѣляющихъ образа мыслей раввиновъ; но попытка эта чуть-было не кончилась для нихъ трагически: невѣжественная масса бросилась на нихъ съ яростью, вооружилась даже палками, и дамамъ въ кринолинахъ пришлось обратиться поскорѣе въ бѣгство. Полиція не рѣшилась вступить за обладательницъ этого наряда. Не совѣстно ли этимъ господамъ такъ злоупотреблять своимъ нравственно-религіознымъ авторитетомъ и Богъ знаетъ изъ-за чего подвергать прекрасный полъ такому тяжкому испытанію?

МЪРА ОБЪ ИЗГНАНІИ ЕВРЕЕВЪ ИЗЪ СЕЛЕНІЙ ВАЛАХІИ уже приводится въ исполненіе: десятки семействъ безъ всякой вины съ своей стороны раззорены совершенно, между тѣмъ какъ въ массѣ необразованнаго народа питается этою мѣрою чувство презрѣнія ко всѣмъ евреямъ. Единственная надежда — на заступничество Англии и Франціи, гдѣ журналы начинаютъ уже перепечатывать изъ «Всеобщей газеты іудейства» документъ сообщенный нами въ 11-мъ № «Сіона».

Отвѣты Редакціи.

Г. О. Л. из *Бердичевъ*. Письмо ваше не будетъ напечатано. — статьи существеннаго содержанія мы готовы переводить и печатать. *Безарастрастанію въ Бердичевѣ*. Статьека Ваша не можетъ быть напечатана безъ фактовъ и безъ полной подписи Вашей.

Бога своих праотцев, совершившаго для них многія чудеса, выведшаго ихъ изъ земли египетской въ обѣтованную землю и посылавшаго имъ своихъ пророковъ. «Такъ я хорошо сдѣлалъ, воскликнулъ царь, что съ самаго начала не хотѣлъ обратиться къ евреямъ, которыхъ униженное положеніе лишило всякаго разумнаго возрѣнія. Въмѣсто сухаго исповѣданія, не касающагося никого кромѣ васъ самихъ, ты бы долженъ былъ начать съ вѣрованія въ творца и управителя вселенной.» Это убѣжденіе, возразилъ ученый, что Богъ сотворилъ и сохраняетъ вселенную, основано на многосложныхъ доказательствахъ разсудка, между тѣмъ какъ вѣра въ чудеса, которыя творилъ для насъ Господь, основывается на неопровержимомъ свидѣтельствѣ очевидцевъ и, слѣдовательно, не нуждается въ доказательствахъ.

Замѣчательно слѣдующее возрѣніе, которое Iегуда Галеви влагаетъ въ уста своему ученому и которое мы здѣсь передаемъ въ извлеченіи:

Адамъ обладалъ безусловнымъ совершенствомъ, какъ непосредственное твореніе мудраго, всемогущаго Творца, выбиравшаго вещество по Своему благоусмотрѣнію. Онъ былъ свободенъ отъ вреднаго вліянія наслѣдственности, независимъ отъ нищизни, отъ воспитанія въ дѣтствѣ и пр. При самомъ сотвореніи онъ былъ цвѣтушимъ юношей и обладалъ божественнымъ духомъ, т. е. тою душевною способностью, посредствомъ которой онъ былъ въ сношеніи съ Божествомъ и съ высшимъ міромъ, и могъ доходить до истины короткимъ размышленіемъ, безъ помощи ученія. Поэтому онъ назывался сыномъ Божіимъ, какъ и тѣ изъ его потомковъ, которые были равны ему; отъ него пророческій даръ перешелъ по наслѣдству не ко всѣмъ, а къ достойнѣйшимъ его потомкамъ, къ патріархамъ, къ племени Израиля; но для возбужденія этого дара поприщемъ служила только находящаяся въ срединѣ земли Палестина, а средствомъ — совокупность божескихъ приказаній и запрещеній. ⁵⁾

• Въ бесѣдѣ еврейскаго ученаго съ царскимъ ученикомъ встрѣчается также слѣдующее интересное мѣсто:

Ученый: Мы никому не отказываемъ въ возмездіи за доброе дѣло, къ какому бы народу онъ ни принадлежалъ; но мы думаемъ, что полного блаженства можетъ ожидать только народъ, который уже въ сей жизни находится ближе всего къ Богу, и изъ этой близости мы заключаемъ о положеніи послѣ смерти.

Хазари: Оставайся при этомъ заключеніи, но въ обратномъ смыслѣ; о положеніи въ будущей жизни ты долженъ бы сдѣлать заключеніе по положенію, которое они занимаютъ въ настоящей.

Ученый: Я вижу, ты считаешь униженіе и бѣдность нашимъ позоромъ, но ими — то гордились все народы въ мірѣ. Христіане гордятся тѣмъ, кто говорить: ударившему тебя по щекѣ подставь другую.

Онъ-же, его апостолы и послѣдователи, послѣ цѣлыхъ столѣтій, наполненныхъ горестью, презрѣніемъ и смертію, какъ извѣстно, достигли удивительнаго могущества, и доселѣ еще гордятся прежними страданіями. Такую же участь испытали основатель измаелитской религіи и ученики его, прежде чѣмъ они достигли могущества. Такими мужьями гордились болѣе чѣмъ царями, о которыхъ далеко звучала слава, которыхъ царства простирались широко и которыхъ колесницы кругомъ распространяли ужасъ. Поэтому и мое заключеніе изъ близости къ Богу ~~нравѣ~~, чѣмъ заключеніе изъ положенія въ свѣтѣ.

Хазари: Это было бы такъ, еслибъ униженіе ваше было добровольно; но вѣдь оно принуждено, и еслибъ то было въ вашихъ рукахъ, вы бы убили своихъ враговъ.

Ученый: Ты угадалъ нашу слабую сторону, о царь! Дѣло вотъ въ чемъ. Еслибы каждый изъ насъ униженіемъ своимъ научился унижаться предъ Богомъ, и пребывалъ бы въ немъ ради высокаго божескаго ученія, то мы бы не были такъ долго оставлены божественнымъ духомъ. Но въ этомъ сознаніи живутъ только немногіе изъ насъ. Тѣмъ не менѣе награда ожидаетъ большинство, потому что оно носитъ иго изгнанія отчасти добровольно, отчасти по принужденію. Еслибъ они хотѣли, то они могли бы однимъ, легко провозносимымъ, словомъ пристать къ побѣдоносной религіи.

Перешедши къ еврейской религіи, ⁶⁾ царь дѣлаетъ еврейскаго ученаго своимъ учителемъ. Послѣ этого бесѣда тянется еще чрезъ четыре главы. Представляемъ еще кое что изъ нихъ въ извлеченіи.

Израиль есть сердце всѣхъ націй, — самый больной и самый здоровый изъ всѣхъ членовъ.

⁵⁾ Этимиъ начинается вторая глава.

каберъ обозначало *ученика* (еще не имѣющаго титула раба-б) обязаннаго уже по своему знанію закона строго соблюдать все религіозныя предписанія; въ этомъ случаѣ онъ ставится даже выше «הלל» Позднѣе слово *каберъ* обозначало вообще ученаго, въ особенности учениковъ одного учителя, почему апостолы называются *каберимъ*, (קברים), а христіанская религія «ученіемъ товарищей» (קברים רב). — Iегуда Галеви не называетъ имени еврейскаго ученаго. Согласно рѣчи (дераша) произнесенной въ 1263 г. Нахманидомъ, учитель Булана назывался אבן עזר (подругому источнику אבן עזר) т. е. *Асанари* или *Саниари*.

⁶⁾ Въ другомъ мѣстѣ выставляется на видъ, что особенность еврейской религіи заключается именно въ этихъ приказаніяхъ и запрещеніяхъ, а не въ нравственныхъ и умственныхъ законахъ, которые составляютъ только необходимое условіе образованія и существованія всякаго человѣческаго общества, такъ какъ безъ нихъ не можетъ обойтись даже шайка разбойниковъ. (Хазари стр. 153).

торый долго и носилъ названіе Хазаріи, и имѣлъ столицею городъ Сефарадъ или Восфоръ, нынѣшній Керчь. Чтобы избавиться отъ ихъ нашествій, византійскіе императоры платили имъ дань; болгары сдѣлались ихъ вассалами, а Кіевъ платилъ ихъ царямъ или хаганамъ ежегодно по одному мечу и одной шкурѣ съ очага.

Евреи, вошедшіе въ милость при хазарскомъ дворѣ, внушили воинственному царю *Булану* любовь къ своей вѣрѣ, такъ что въ 721 году онъ принялъ еврейскую вѣру вмѣстѣ со многими знатными своими подданными, числомъ около четырехъ тысячъ. При одномъ изъ его преемниковъ, *Обадіи*, еврейскіе ученыя основали въ Хазаріи синагоги, библейскія и талмудическія школы.

Во второй половинѣ X-го стол. министръ Абдерраманъ III-го, Хасдай Ибнъ Шапрутъ особенно старался убѣдиться въ достоверности дошедшихъ до него слуховъ, о существованіи еврейскаго хазарскаго царства. Онъ желалъ этого не изъ простаго любопытства. Ему часто приходилось слушать какъ отъ магометанъ, такъ и отъ христіанъ, будто паденіе еврейскаго царства и политическая несамостоятельность евреевъ служатъ доказательствами противъ истинности еврейской религіи. Къ величайшей своей радости Хасдай узналъ отъ византійскихъ пословъ, что Хазарія дѣйствительно существуетъ, что она находится только на 15-ти дневномъ разстояніи отъ Константинополя, состоитъ въ союзѣ и торговыхъ сношеніяхъ съ послѣднимъ, и управляется еврейскимъ Хаганомъ Иосифомъ. Около 960 г. Хасдай въ письмѣ, сочиненномъ Менахемомъ бенъ-Сарукъ, обратился къ царю Иосифу съ просьбою извѣстить его, «дѣйствительно ли существуетъ клочекъ земли, на которомъ Израиль не зависитъ отъ чужихъ государей.» Иосифъ отвѣтилъ Хасдаю удовлетворительно. Впрочемъ Иосифъ былъ уже послѣднимъ могущественнымъ царемъ Хазаровъ. Въ 965 г. кievскій Великій Князь Святославъ завоевалъ *Саркель* (Бѣлую Вѣжу), а около 969 г. и столицу Итилъ или Атилъ, такъ что за Хазарами остался только крымскій полуостровъ. Ибнъ Даудъ говорить въ 1161 г., что онъ видѣлъ въ Испаніи потомковъ хазарскихъ царей, и что оставшіеся хазары преданы раввинизму. ¹⁾

Основною богословски-философскаго сочиненія *Иегуды Газеви* ²⁾ служитъ историческое событіе принятія еврейской религіи хазарскимъ царемъ. Это

ספר מלכים (מלך בורגים) שלח ספר לרב הקדוש בן עמרם
וראוי משה בנים הללוני חכמים יהודים ששאלוהו על
הרבנות.

¹⁾ Большая часть сказаннаго здесь объ этомъ сочиненіи заимствована нами изъ издавнаго въ Лейпцигѣ въ 1853 г. *ספר הקדוש* которое д-ръ Давидъ Кассель снабдилъ превосходнымъ переводомъ, предисловіемъ и ученымъ комментариемъ.

сочиненіе, написанное первоначально на арабскомъ языкѣ, въ оригиналѣ не было никогда напечатано. *Иегуда бенъ Саул Ибнъ Тиббонъ* (о которомъ еще будетъ говорено ниже) въ 1171 г. перевелъ его на еврейскій языкъ. ³⁾

Все сочиненіе стоитъ на почвѣ еврейскаго ученія объ откровеніи, и имѣетъ цѣлью защитить еврейскую религію отъ нападокъ со стороны другихъ вѣроисповѣданій и философіи. Языческій царь Хазаровъ (авторъ не называетъ его по имени), которому во снѣ нѣсколько разъ являлся ангелъ и говорилъ ему: «Твои помышленія благочестивы, но богослужебныя дѣйствія достойны порицанія,» — обратился за наставленіемъ къ философу. Послѣдній сталъ выводить предъ нимъ разные результаты своей философской системы: что божество ничего не знаетъ объ отдѣльныхъ существахъ, потому что они измѣнчивы, между тѣмъ какъ Богъ неизмѣненъ; о предвѣчности міра; о различныхъ степеняхъ совершенства отдѣльныхъ недѣлимыхъ во вселенной, смотря по ихъ составу и свойствамъ; наконецъ о степени совершенства, какой можетъ достигнуть человѣкъ при благоприятныхъ условіяхъ физическихъ и духовныхъ, при помощи одной нравственности и философіи, и которая можетъ дойти до духовнаго братства съ Гермесомъ, Эскулапомъ, Сократомъ и Аристотелемъ. Царь остался неудовлетворенъ этимъ ученіемъ философа, потому въпервыхъ, что, ангелъ требовалъ лучшихъ богослужебныхъ дѣйствій, во вторыхъ потому, что не будь богослуженія, которое было бы угодно Богу само по себѣ, безъ отношенія къ помысламъ, то христіане и магометане не враждовали бы между собою, въ третьихъ потому, что даръ пророчества встрѣчается только у мужей набожныхъ а не у философовъ, какъ бы чисты ни были ихъ помышленія. Затѣмъ царь обратился сперва къ христіанскому, потомъ къ магометанскому богослову, и такъ какъ оба они ссылались на еврейскую религію, какъ на основу своихъ собственныхъ ученій, то онъ возымѣлъ мысль обратиться также къ еврейскому мудрецу. Еврейскій ученый ⁴⁾ объяснилъ царю, что евреи вѣруютъ въ

³⁾ По обычаю восточныхъ переводчиковъ первая глава (*מאמר ראשון*) начинается словами: «сказалъ Иегуда бенъ-Саул блаженной памяти» (*אמר יהודה בן שאול ז"ל*), за тѣмъ слѣдуетъ: «сказалъ авторъ» (*אמר המחבר*). Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ пропущены эти послѣднія два слова, чѣмъ и объясняется ошибка Буксторфа, Вольфа и др., считавшихъ Ибнъ-Тиббона авторомъ «Хазари.»

⁴⁾ Въ переводѣ Ибнъ-Тиббона этотъ ученый обозначается словомъ *каберъ* (*קבר*), что на библейскомъ языкѣ значить «товарищъ» а на древнѣйшемъ талмудическомъ нарѣчіи — товарищ по изученію религіи. *Маймонидъ* (Гилхотъ Сангедриъ гл. IV) говоритъ: Тотъ, кто посвящается *семихою* (т. е. рукоположеніемъ) въ раввины назывался товарищемъ, *каберомъ* посвятившаго, пока жилъ послѣдній: напр. *שמעון בן עמרם*. Въ обширномъ смыслѣ слово

устъ пророковъ Аги, Захарія и Малахи (Малахін). Въ это время затряслась земля израильская на пространствахъ 400 миль въ длину и 400 въ ширину, и голосъ съ неба воззвалъ: «кто открылъ мои тайны сынамъ Адама?» — И возсталъ Ионафанъ-бенъ-Узіель на ноги, и сказалъ: это я открылъ твои тайны сынамъ Адама; вѣдь тебѣ извѣстно, что я сдѣлалъ это не ради моей славы, также не ради славы моего родительскаго дома, а единственно ради Твоей славы, для того чтобы не умножились разногласія въ Израилѣ. (Тал. вав. трактатъ Мегилла гл. I. 2. б.)

Въ приведенной легендѣ, по моему мнѣнію, изображается столкновение, происшедшее между Бенъ-Узіелемъ и консервативною партіею талмудистовъ. Последнимъ, повидимому, не понравилась профанация св. писанія переводомъ его на обыденный языкъ; имъ не понравилось, что простолюдникамъ дана была возможность черпать слово Божіе изъ живаго источника, а не изъ засоренныхъ каналовъ; жаль было имъ разстаться съ мистическою свѣтотѣнью, которою они окружали себя и съ помощью которой наживались на счетъ бѣдныхъ простаковъ. Вотъ почему, какъ мнѣ кажется, нѣкоторые раввины хотѣли запретить народу пользоваться этимъ переводомъ; а чтобы придать своему запрету видъ святости, они рѣшились мистифицировать народъ, объявивши ему, что голосъ съ неба запретилъ смертнымъ снимать покровъ съ библейскихъ мистерій. Подобныя продѣлки не должны удивлять никого: религіи нерѣдко приходилось болѣе служить землѣ, чѣмъ небу, людскимъ страстямъ, чѣмъ высокими дѣлянь. Безъ сомнѣнія консервативная партія разсылала шпионовъ, чтобы разузнать, кто дерзнулъ совершить подобное оскверненіе святыни, кто осмѣлился сдѣлать Библию общимъ достояніемъ народа, а не исключительною собственностью мудрецовъ по профессіи. Многие, отличавшіеся либеральнымъ образомъ мыслей, вѣроятно не дешево заплатились за свою симпатію къ благородному переводчику. Тогда энергическій бенъ-Узіель возсталъ и выдалъ себя: «это я открылъ Твои тайны сынамъ Адама; вѣдь Тебѣ извѣстно, что я сдѣлалъ это не ради своей славы, также не ради славы моего родительскаго дома, т. е. не въ собственномъ своемъ интересѣ совершилъ я этотъ трудъ, и не въ интересѣ какой либо касты, — какъ это дѣлали нѣкоторые, скрывая Библию отъ понятія массы, — а ради славы Божіей, для того, чтобы высокія истины Библии стали доступны всѣмъ, какъ воды, покрывающія море, по словамъ пророка Исаи (XI. 9), чтобы разногласія не умножились въ Израилѣ, потому что чрезъ переводъ Библии на общедоступный языкъ всѣ, отъ мала до велика, въ состояніи будутъ контролировать мудрецовъ и усматривать сами, надежны ли основанія, на которыя они опираются при со-

вершеніи какой-нибудь реформы, или есть ли послѣдні только употребленіе имени Господа для магическихъ и чародейскихъ цѣлей.

Эта-то борьба, по моему мнѣнію, и выражается словами: въ то время земля израильская затряслась и т. д. *) Такимъ образомъ въ этой легендѣ талмуда заключается глубокой общечеловѣческой смыслъ. Борьба между стремленіями массы къ свѣту и истинѣ и стремленіями какой либо привилегированной касты къ исключительному имъ обладанію, борьба эта происходила и происходитъ повсемѣстно и чрезъ все продолженіе исторіи человѣчества. Благо тому народу, который своею энергіею сумѣетъ доставить торжество правому дѣлу!

Б. Таурогенскій.

Одесса, 23 Августа 1861 г.

БЕЗЪ ПОЗВОЛЕНІЯ.

Повѣсть,

ЛЕОПОЛЬДА КОМЕРТА.

(Переводъ съ нѣмецкаго — Д. Фридмана.)

III. *)

Замолкъ, ставали мы, «праздничная пѣсенка» на устахъ Яйкева Ледерера; зашевелилась на нихъ какая то горькая скорбь, которая, казалось, подбиралась къ глазамъ... Улыбающееся, холмогодское лицо — исчезло!...

Узнали ли вы теперь, почему Яйкевъ проводилъ такимъ долгимъ взоромъ шедшихъ на «Венскій экзаменъ» парней и дѣвушекъ? Почему онъ съ такимъ волненіемъ схватилъ свое дитя за руку и увелъ съ собою?... Отчего въ немъ произошла такая внезапная переменна?...

Человѣкъ часто огорчается такими пустяками, надъ которыми онъ, при большемъ младнокровіи посмѣялся бы самъ отъ души. Такъ и Яйкеву Ледереру не слѣдовало бы обращать вниманія на ругательства рыжого, потому что дитя его — было дитя честныхъ людей, хотя и вступившихъ въ бракъ безъ «ришонна»...

*) Въ сочиненіи Г. Б. Левинсона, «Исторія еврейскаго народа» (т. I, стр. 108) находится нѣкоторое подтвержденіе моему мнѣнію. Вотъ его слова: «Ионафанъ бенъ-Узіель жилъ въ 3728 году отъ сотворенія міра по еврейскому лѣтоисчисленію... Въ книгѣ «Schalsche-Joth - Hakalath» (гл. III) говорится отъ имени одного испанскаго писателя, что въ шестомъ году царствованія императора Траяна (2800 еврейской эры, слѣшкомъ 100 лѣтъ послѣ Ионафанъ-бенъ-Узіеля) собрались всѣ евреи, и осудили переводъ Евсевіана на сожженіе, но христіане отстояли это. Можетъ быть, на это и повелѣно талмудъ словами: въ то время затряслась земля израильская и т. д., когда Ионафанъ хотѣлъ перевести книги пророковъ.

*) См. № 12 и 13.

Бдствія, претерпѣваемыя имъ въ изгнаніи, служатъ средствомъ къ укрѣпленію вѣры, къ самоощущенію. Аскетизмъ и отшельничество развиты въ немъ меньше, чѣмъ въ другихъ народахъ оттого, что божественное ученіе отдаетъ справедливость требованіямъ человеческой природы, и запрещаетъ только презрѣнность ихъ. Убіеніе плоти и сокрушеніе въ постные дни не болѣе угодны предъ Богомъ, чѣмъ праздничное веселіе, истекающее изъ вѣрующаго благодарнаго сердца. (см. введеніе д-ра Касселя стр. X, XI и подробности въ Хазари II стр. 45. и слѣд.)

Въ своихъ страданіяхъ и въ изгнаніи народъ Израилекій подобенъ брошенному въ землю зерну, которое будто исчезаетъ въ окружающей средѣ, но въ сущности, силою своей внутренней жизни, превращаетъ въ себя окружающія стихіи, облагораживаетъ ихъ и возводитъ къ высшей степенн бытія. (Введ. р. XIII. Хазари. IV р. 23). Настанетъ время, когда родъ человеческій съ уваженіемъ будетъ смотрѣть на корни, на которые онъ прежде смотрѣлъ только съ презрѣніемъ, когда онъ тѣсно соединится съ Израилемъ, и вступитъ въ царство Мессіи (Хазари IV стр. 23).

По окончаніи бесѣды, въ которой, кромѣ приведеннаго, содержится многое объ обрядахъ, объ именахъ Божіихъ, о правѣ воздаянія и пр., еврейскій мудрецъ прощается съ царемъ, чтобы отправиться въ Іерусалимъ. Царь хочетъ его удержать, но убѣдившись, что это путешествіе составляетъ для него потребность, вытекающую изъ искренняго убѣжденія, отпускаетъ его.

Всякій читатель «Хазари» охотно согласится съ слѣдующимъ сужденіемъ д-ра Касселя: «По всей книгѣ вѣетъ духъ кротости и любви, украшающій всѣ поэтическія творенія Іегуды, и не исчезающій даже тамъ, гдѣ онъ оспариваетъ враждебныя воззрѣнія, надъ которыми нигдѣ не проносится жесткаго сужденія. Справедливость отдается всѣмъ, даже противнику, и, читая объективное его изображеніе христіанства и магометанства, нельзя сожалѣть, что въ полемикѣ противъ іудейства часто употреблялся другой тонъ; книга эта въ нравственномъ отношеніи составляетъ также образецъ полемическаго сочиненія противъ каранмовъ».

Іегуда Галеви на двѣ доказалъ, что «Хазари» начерпнуты имъ изъ глубины собственнаго убѣжденія. Его самое гласно преодолимое сілою въ святой градъ, врата котораго для него все еще сливались съ вратами небесными. Въ 1141 г. окончилъ «Хазари», онъ простился съ своею единственною дочерью, съ любимымъ звукомъ (іудею¹⁾), съ друзьями, и отправился. Сперва онъ прибылъ въ Александрію, а от-

¹⁾ Замѣчательно, что звукъ Іегуды Галеви получилъ его имя еще при жизни дѣда, между тѣмъ какъ по нынѣшнимъ обычаямъ еврейскія дѣти носятъ только имена умершихъ родственниковъ.

туда въ Каиро, по приглашенію еврейскаго врача *Абу-Мансура Самуила бенъ-Ханаміа*, высоко стоявшаго при дворѣ халифа *Аль-Гафидъ-Леддиз-Алла*. Достигъ ли онъ завѣтной цѣли своихъ желаній, неизвѣстно. Неизвѣстны также годъ его смерти и мѣсто погребенія. Извѣстно только, что онъ былъ еще въ Тирѣ и въ Дамаскѣ. Въ этомъ городѣ онъ написалъ несравненную элегію на Сіонъ, начинающуюся словами²⁾:

וְיָדַעְתָּ אֵלֶיךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ

Г. С. Д. Луццато въ Падуѣ недавно только вызвалъ Іегуду Галеви изъ забвенія, въ которомъ находились его стихотворенія, за исключеніемъ литургическихъ. Изъ нѣмецкихъ писателей особенно прославилъ его Гейнрихъ Гейне въ своемъ «*Romansego*». Безподобно слѣдующее мѣсто Гейне о Іегудѣ Галеви:

Ja er war ein grosser Dichter,
Stern und Fackel seiner Zeit,
Seines Volkes Licht und Leuchte.
Eine wunderbare, grosse

Feuersaule des Gesanges,
Die der Schmerzenscaravane
Israels vorangegangen
In der Wüste des Exiles.

Rein und wahrhaft, sonder Makel.
War sein Lied, wie seine Seele.
Als der Schöpfer sie erschaffen
Diese Seele, selbstzufrieden

Kusste er die schöne Seele.
Und des Kusses holder Nachklang
Bebt in jedem Lied des Dichters,
Das geweiht durch diese Gnade.

Д-ръ С. Левенсонъ

ЛЕГЕНДА.

Въ талмудѣ мы читаемъ слѣдующую легенду. Ребъ Іеремія, а по другимъ, ребъ Хія-баръ-Аба, рассказывалъ:

Переводъ пророковъ, слѣванный Іонафаномъ-бенъ-Узіелемъ, перешелъ къ нему по преданію, изъ

²⁾ Эта элегія имѣла много переводчиковъ. На французскій языкъ перевелъ ее прозою Munck (Palestine) и Bing (Bedarride с. р. 473). На нѣмецкій — Mendelssohn, Herder, а изъ современныхъ писателей Geiger (Divan etc.) Dr Kämpf (Nichtandalusische Poesie andalusischer Dichter. Prag. 1858 р. 285) и Dr Moritz Rapport (Hebraische Gesänge. Leipzig 1860. р. 25). Удачнѣе всѣхъ, по моему мнѣнію, переводъ Кемпфа, который возымѣлъ счастливую мысль употребить весьма приспособленные къ этому стихотворенію гексаметръ и пентаметръ. И д-ръ Рапппортъ довольно удачно выбралъ размѣръ, именно пятистопный ямбъ, не подчиняясь строго рифмовкѣ: но переводъ д-ра Гейгера четырехстишными строками (съ рифмою для каждаго двухъ стиховъ) гораздо удобопонятнѣе. Очень желательно было бы, чтобы, какойнибудь талантливый переводчикъ попытался посредствомъ хорошаго перевода слѣзть эту элегію доступною для русской публики.

«у! это желѣзная голова». Это металлическое свойство голова его приобрѣла только вслѣдствіе большой опытности въ тяжбныхъ дѣлахъ. Ребъ Липпманъ принадлежалъ къ той породѣ гражданъ, которые цѣлый годъ по уши въ процессахъ. Не проходило недѣли, чтобъ онъ не имѣлъ дѣла въ магистратѣ, или въ уздномъ судѣ, или въ какомъ либо другомъ присутственномъ мѣстѣ. Эти упражненія, да еще и врожденная склонность къ тяжбамъ, доставили ему такое знакомство съ «внѣшнею формою» правосудія, что въ большей части своихъ процесовъ онъ полагался на собственную силу... Въ гетто онъ пользовался большимъ уваженіемъ своихъ братьевъ, потому что сообщалъ имъ кое-чего изъ богатой сокровищницы своихъ «крючковъ» и «увертокъ», что могло имъ пригодиться въ ихъ тяжбахъ. Онъ указывалъ имъ нужные «ходы», научалъ ихъ весьма умнымъ отговоркамъ, и, когда ему обѣщали приличное награжденіе, онъ узнавалъ даже отъ писарей и чиновниковъ, съ которыми вообще находился на отличной ногѣ, когда будетъ очередь того или другого, когда выйдетъ рѣшеніе и т. д. Все это доставило ему, и съ большимъ правомъ чѣмъ иному «ученому», названіе «адвоката».

Адвокатъ явился. Ростомъ онъ былъ не великъ, но лицо его «сверкало и искрилось, какъ острые ножи». Сейчасъ видна была «желѣзная голова». При его появленіи, супруги мгновенно почувствовали значительное облегченіе; такъ успокоительно действуетъ близость добраго совѣта, хотя онъ еще и не поданъ.

— Ну, спросилъ адвокатъ, ничего не отвѣчая на *борухъ лабо* *) Яйкева: — что тутъ у васъ такое? Да у тебя, Яйкевъ, лицо — точно ты три дня постился...

Яйкевъ сталъ разказывать свое горе, и опасеніе что повѣстку получилъ онъ только по дѣлу о «ришоннѣ»...

— Гдѣ она? прервалъ его адвокатъ.

Повѣстка лежала еще на столѣ; онъ схватилъ ее, и подошелъ къ окну, чтобы лучше разобрать написанное. А разбиралъ онъ около четверти часа, потому что ребъ Липпманъ Гольдбергеръ, какъ все умные люди и притомъ «законники», полагалъ, что въ каждой запятой, въ каждой точкѣ надъ «і» долженъ быть скрытъ, какъ ловушка, тайный смыслъ, который поймешь только посредствомъ головоломнаго размышленія. Видно, что адвокатъ былъ не промахъ, и понималъ законы. Прочитавъ нѣсколько разъ повѣстку, и разъ десять взвѣсивши, какъ на золотыхъ вѣсахъ, каждое слово, а потомъ уже переходя по порядку къ его сосѣду, онъ съ порывомъ

вистымъ жестомъ швырнулъ бумагу на столъ и сказалъ:

— *Этъ, шписимъ* — глупости! нечего бояться, — я вамъ говорю.

Повѣстка въ самомъ дѣлѣ ничего не заключала въ себѣ, кромѣ простаго вызова Яйкеву Ледереру, еврею-промышленнику, и незамужней Резель Мирелесъ, непременно явиться во вторникъ, ровно въ 9 часовъ по полуночи въ ратушу № 5, въ противномъ же случаѣ и т. д. Обыкновенный языкъ магистрата.

— Вы это не шута говорите, ребъ Липпманъ? спросила Резель.

— *Шписимъ*, нечего бояться, повторилъ онъ еще разъ: — это говорятъ вамъ Липпманъ Гольдбергеръ.

Однако это смѣло высказанное утѣшеніе показалось Яйкеву не слишкомъ убѣдительнымъ. Онъ нѣсколько робко замѣтилъ:

— А если все таки, ребъ Липпманъ...

Теляшъ, возразилъ здѣвать съ разсудительною улыбкою: — просто-напросто ты этакой! Еслибы тебѣ хотѣли что нибудь сдѣлать, то зачѣмъ было магистрату послать тебѣ на домъ?... Тебя, раба Божьяго, сейчасъ отвели бы въ полицію... Или ты думаешь, что коли магистрату нужно было бы взять за шиворотъ, онъ сталъ бы прежде писать, что мнѣ, молъ, желаетъ видѣть тебя чрезъ два дня? Вамъ ~~решительно нечего~~ бояться. Мнѣ эти дѣла уже извѣстны.

И онъ пошелъ къ двери, исполнивъ долгъ утѣшителя. Но не легче стало на душѣ у нашей четы отъ столь мудраго объясненія различія между «тогда-часъ хватающимъ» и нѣсколько терпѣливымъ правосудіемъ...

— А если все таки, ребъ Липпманъ? спросилъ Яйкевъ. Вы вѣдь знаете, что мы сочетались бракомъ безъ «ришонна»... если все таки насъ тово...

— Въ повѣсткѣ ничего не сказано, проворчалъ немилосердый адвокатъ, который, опять таки по обыкновенію умныхъ людей, твердо упирался на «букву» закона, и взялся уже за защелку дверей...

— А если все таки? тоскливо закричала Резель и бросилась къ нему, и слезы стремительно хлынули изъ глазъ ея. Если насъ спросятъ о ришоннѣ — ради Бога, ребъ Липпманъ, что намъ дѣлать? что сказать? Пособите намъ, посоветуйте намъ!...

Глубокая горестъ супруговъ произвела, казалось, впечатлѣніе на юридическое сердце адвоката. Онъ медленно вернулся, и сѣлъ у стола, гдѣ нѣсколько времени задумчиво глядѣлъ на полъ. Чета стояла предъ нимъ въ страхѣ и ожиданіи...

— Хорошо, началъ онъ снова: — положимъ насъ обонхъ спросятъ о ришоннѣ, — что вы тогда скажете?... Тебя, Яйкевъ, спросятъ: правда-ли, Яковъ Ледереръ, что ты съ стоящею здѣсь, сказан-

*) Да будетъ благословенъ приходящій. Такимъ-же образомъ поствитель отвѣчаетъ: да будутъ благословенны снащіе — *борухъ іомеимъ*.

А можетъ быть, это было мрачное предчувствіе, напавшее на него внезапно, какъ разбойникъ, — предчувствіе, что слышанная только-что брань предвѣщаетъ собою гораздо большую бѣду...

Въ обѣденное время, когда Яйкевъ съ женою и сынишкой сидѣли за столомъ, дверь отворилась — и въ тихое жилище вошелъ полицейскій съ повѣсткой въ рукѣ... Кому по собственному опыту не знакомъ испугъ, наводимый «исполнительною властью»? Яйкевъ Ледереръ и жена его поблѣднѣли, какъ смерть...

Явившаяся «полиція» была, впрочемъ, старой знакомкой Яйкева: она часто приносила ему повѣстки и отказы изъ магистрата, и, какъ ни печально было обыкновенно ихъ содержаніе, всегда получала «за труды». Дѣйствительно, она довольно фамильярно поздоровалась, и исполнила свое порученіе не съ тою медвѣжею манерой, которая заставляетъ ее выпускать свои когти еще въ десяти шагахъ отъ несчастной жертвы.

— Яйкевъ Ледереръ, сказала она, вручивъ ему повѣстку: — во вторникъ утромъ, ровно въ 9 часовъ, вы должны явиться въ ратушу. Васъ требуетъ туда господинъ бургомистръ.

— Кого? меня?... спросилъ Яйкевъ съ тою невинною улыбкою, которую возбуждаетъ страхъ: — на что я нуженъ господину бургомистру?

— Не можемъ знать, отдернула «полиція», и весьма комфортабельно помѣстившись за столомъ, какъ будто хотѣла сказать: если я, молъ, захочу, то всего этого у васъ не будетъ! — Резель поняла нѣмой языкъ исполнительной власти; она тотчасъ отрѣзала большую краюху отъ праздничнаго пирога, и поднесла ей, какъ должную дань... Мы всѣ — болѣе или менѣе — льстимъ «властямъ», Резель хотѣла задобрить ихъ кускомъ пирога...

Въ присутствіи полиціи, принимавшей кормъ, Яйкевъ съ неимовернымъ усиленіемъ старался сохранить спокойствіе; но едва только она ушла, какъ онъ оттолкнулъ отъ себя ножъ и вилку, и обѣими руками закрылъ лицо.

— *Вей ишршенъ!* (О горе!) закричала Резель: — что такое ты надѣлалъ? не купилъ же ты краденыхъ вещей?...

Во всякое другое время — такой вопросъ, даже жены, привелъ бы нашего Яйкева въ величайшее негодованіе, но теперь всѣ его помыслы и чувства были поглощены горестью.

— *Шма Исроель* *), закричалъ онъ, — развѣ ты забыла, что мы вступили въ бракъ безъ «ришона»?... Ручаюсь головой, что меня требуютъ по этому дѣлу... Господи, чѣмъ я такъ согрѣшилъ предъ Тобою?

*) Начало часто повторяемаго евреями стиха изъ Св. Писанія «Услыши Израилю, Іегова Господь нашъ, Іегова единъ.»

Въ характерѣ добрыхъ людей есть какая-то особенная черта — объяснять всѣ несчастія свои собственною виною. Этотъ фатумъ «грѣха» властвуетъ преимущественно въ гетто со всѣми своими мрачнымъ могуществомъ. Быть можетъ, виновны въ томъ провозвѣстники стараго времени, бросавшіе какъ малѣйшія, такъ и величайшія дѣла въ общій сосудъ «грѣха», пока наконецъ не переполнили его. Осадокъ вылившейся чрезъ край массы — остался въ гетто... А вѣдь причины нашихъ несчастій такъ рѣдко заключаются въ насъ самихъ: чѣмъ напримѣръ, согрѣшилъ Яйкевъ Ледереръ, что «новый царь появился въ Египтѣ», т. е. новый бургомистръ?...

Новый бургомистръ, томимый жаждой отличій, хотѣлъ добраться до нихъ на плечахъ нашего горемыки — Яйкева Ледерера. Отношенія гетто къ «начальству» ужъ всегда таковы. Есть множество неотмѣненныхъ, а только «усыпленныхъ» узаконеній и постановленій, которыя, какъ невидимые мечи, висятъ надъ злополучной головою еврея, такъ что и самому ничтожному чиновнику всегда представляется случай, разыграть роль маленькаго «Гамана». Оттого-то, при появленіи «новаго», — взоры гетто всегда устремлены на него съ какимъ-то тоскливымъ ожиданіемъ... Что-то онъ начнетъ? Захочетъ ли онъ отличиться? Каковъ онъ будетъ къ евреямъ? Они вѣдь всегда первые на очереди... Только съ теченіемъ времени, послѣ долгой дѣятельности, эти новые усваиваютъ себѣ подобающую судѣю кротости, и «смягчаются». Бывали даже примѣры, что гетто обращало ихъ въ лучшихъ друзей своихъ. Будемъ, впрочемъ, надѣяться, что тоже случится съ новымъ бургомистромъ.

Но теперь, — теперь — Боже сохрани! И думать нечего: — ни-ни. — Бургомистръ хочетъ быть строгимъ; онъ на должности всего двѣ недѣли... Такъ подать, значить, сюда Яйкева Ледерера, который «безъ позволенія» осмѣлился и т. д.!

Въ маленькой комнатѣ царствовало нѣмое горе, которое изрѣдка только разрѣшалось громкими воплями Яйкева и слезами Резе. Желѣзная рука «правосудія» то поднималась, то опускалась предъ ихъ глазами... Они чувствовали ея невидимое могущество, и все таки не знали, какъ уйти отъ нея... Послѣ долгаго раздумья и плача, которые не привели ихъ ни къ какому рѣшенію, Яйкевъ наконецъ радостно вскрикнулъ, какъ будто его озарила мысль свыше:

— Резель, пошлемъ за адвокатомъ! Онъ ужъ дастъ намъ добрый совѣтъ.

Резель согласилась.

«Адвокатъ» этотъ, — должны мы поскорѣе замѣтить, — былъ не изъ «ученыхъ», не изъ «окончившихъ курсъ наукъ», а просто-за-просто ребъ Липманъ Гольдбергеръ, о которомъ люди говорили:

§ 4.

Учебная часть ввѣряется главному наблюдению и руководству Директора Житомирскаго Раввинскаго училища, который во всѣхъ случаяхъ, касающихся сей части, какъ то: плана преподаванія, выбора учителей и вообще направленія и руководства учебной части въ училищѣ, приглашается въ Комитетъ, въ которомъ въ этихъ случаяхъ и предсѣдательствуетъ.

§ 5.

Для непосредственнаго завѣдыванія училищемъ и надзора за учениками, опредѣляется Смотритель изъ Христіанъ или изъ Евреевъ, окончившихъ курсъ наукъ въ общихъ или Еврейскихъ училищахъ.

§ 6.

Почетный Блюститель училища и члены Комитета избираются обществомъ купцовъ и ремесленниковъ Евреевъ на 6 лѣтъ. Первый утверждается Генераль-Губернаторомъ, а члены Начальникомъ губерніи.

Примѣчаніе. На первые три года, пока Еврей не ознакомятся съ пользою заведенія, какъ Почетный Блюститель, такъ и члены Комитета избираются губернскимъ начальствомъ, изъ вліятельныхъ и благонадежныхъ Евреевъ.

§ 7.

Смотритель выбирается и назначается Генераль-Губернаторомъ, по соглашенію съ Попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа.

§ 8.

Смотритель изъ христіанъ пользуется служебными правами, присвоенными Смотрителямъ казенныхъ Еврейскихъ училищъ 1-го разряда, если же онъ изъ Евреевъ, то пользуется правами, предоставленными его единовѣрцамъ, служащимъ при казенныхъ еврейскихъ училищахъ.

§ 9.

Комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Блюстителя училища, кромѣ случаевъ, относящихся до учебной части, при сужденіи о которыхъ предсѣдательствуетъ въ Комитетѣ Директоръ Раввинскаго училища, сообразно § 4-му.

§ 10.

Существенная обязанность Комитета состоитъ въ заботливости о преуспѣяніи и процвѣтаніи заведенія, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ учебномъ и нравственномъ отношеніи, дабы оно могло служить образцомъ при учрежденіи въ послѣдствіи другихъ подобныхъ въ краѣ училищъ.

Для сего Комитетъ: а) прискиваетъ вполне знающихъ дѣло и полезныхъ мастеровъ для обученія въ училищѣ мастерствамъ; б) заботится объ увеличеніи матеріальныхъ способовъ и средствъ училища; в) слѣдитъ за ходомъ ученія и успѣхами учениковъ, преимущественно стараясь объ улучшеніи и развитіи ремесленнаго обученія, а равно заботится о хорошемъ содержаніи учениковъ и училища; г) старается распространить въ публикѣ довѣріе къ училищу; д) наблюдаетъ за расходами по училищу и за соблюденіемъ благоразумной во всемъ экономіи, и объ образованіи запаснаго капитала; е) печется о помѣщеніи выходя-

щихъ изъ заведенія учениковъ у мастеровъ или на заводахъ, слѣдитъ за ихъ занятіями и поведеніемъ и, потомъ заботится объ ихъ устройствѣ; ж) предстательствуетъ предъ начальствомъ во всѣхъ нуждахъ заведенія.

§ 11.

Каждый изъ членовъ Комитета обязывается, какъ можно чаще, посѣщать заведеніе; не менѣе же одного раза въ мѣсяцъ, члены Комитета должны собираться, для общихъ совѣщаній или сужденій о пользахъ, интересахъ и нуждахъ училища.

§ 12.

На Смотрителя училища возлагается: а) ближайшій надзоръ за учениками, за ихъ занятіями и поведеніемъ; б) наблюдение за добросовѣстностію и точнымъ исполненіемъ обязанностей, какъ учителями, такъ и мастерами; в) завѣдываніе и сохраненіе имущества заведенія, какъ то, учебныхъ пособій, матеріаловъ для работъ, мебели и одежды учениковъ, а также наблюдение за порядкомъ вообще въ помѣщеніи, занимаемомъ училищемъ; г) содержаніе на ассигнуемыя деньги учениковъ, т. е. продовольствіе и одежда ихъ и д) веденіе отчетности въ суммахъ по училищу и составленіе общихъ отчетовъ о состояніи заведенія.

Примѣчаніе 1. Для постройки одежды учениковъ заготовляются Комитетомъ образцы. Продовольствіе производится согласно табели, ежемѣсячно составляемой Комитетомъ.

Примѣчаніе 2. Расходъ матеріаловъ, отпускаемыхъ для работъ мастеровъ, относится на ихъ ответственности.

§ 13.

Число воспитанниковъ первоначально ограничивается 30-ю, которые и содержатся на счетъ суммъ училища.

§ 14.

Допускаются въ училище и вольноприходящіе, въ числѣ, какое будетъ признано по мѣстнымъ соображеніямъ возможнымъ, съ платою за ученіе по 20 рублей въ годъ.

Примѣчаніе. Вольноприходящіе ученики снабжаются билетами отъ Смотрителя, а деньги, ими вносимыя, обращаются въ запасный капиталъ училища.

§ 15.

Въ училище принимаются мальчики отъ 13-ти до 15 лѣтъ, изъ дѣтей бѣднѣйшихъ мѣщанъ и цеховыхъ Евреевъ, преимущественно изъ большихъ семействъ и изъ сиротъ.

Просьбы о помѣщеніи дѣтей приносятся Комитету родителями, родственниками, опекунами или обществомъ.

Примѣчаніе. Дѣти должны быть безъ всякихъ тѣлесныхъ недостатковъ и способные къ ремесленнымъ занятіямъ, что и должно быть удостовѣрено медицинскимъ свидѣтельствомъ,

§ 16.

Подати за воспитанниковъ, какъ во все время обученія ихъ въ училищѣ, такъ и потомъ, во время практическихъ занятій ихъ у мастеровъ или на заводахъ, уплачиваются обществомъ, къ которому они принадлежатъ.

(Сенат. Вѣдом. № 74.)

(До слѣдующаго №)

ною дѣвицею Резель Мирелесъ вступилъ въ законный бракъ? Ну?

— Да, точно такъ, сказалъ Яйкевъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, закричалъ адвокатъ, яростно стукнувъ кулакомъ по столу: — нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ! Коли разъ только обмолвишься да — ты пропащій человекъ, ты уже подъ судомъ. Затѣмъ и тебя возьмутъ къ допросу, Резель, и опять спросятъ: правда-ли, Резель Мирелесъ, что ты съ стоящимъ здѣсь, сказаннымъ Яковомъ Ледереромъ вступила въ законный бракъ? Ну?

— Нѣтъ, возразила плачущая Резель, сказавшая явную ложь ради адвоката.

— Хорошо, произнесъ ребъ Липпманъ: — оба вы должны сказать — *нѣтъ*. Запишите себѣ это, и не ошибитесь. Ну-съ, потомъ васъ спросятъ: такъ какъ ты, Яковъ Ледереръ, не возмѣлъ желанія вступить въ законный бракъ съ сказанною дѣвицею, Резель Мирелесъ, такъ что-жь она тебѣ? — Ты не думай, что магистратскіе ужъ вовсе безъ мозгу.

— Она моя жена, моя законная жена! хватилъ, забывшись, Яйкевъ. Тоже самое онъ закричалъ бы предъ судомъ. Резель залилась слезами.

— Отлично сказано, замѣтилъ адвокатъ спокойнѣе, чѣмъ можно было ожидать, можетъ быть оттого, что Яйкевъ кричалъ. — Чего тебѣ еще «учиться»?... Но потомъ онъ сталъ возвышать свой голосъ все больше и больше, и наконецъ закричалъ: — разбойникъ! Неужто въ твою *закупоракую* голову не лѣзетъ, что не надобно говорить да? Неужто ты хочешь пропасть не за копейку?... Когда тебя спросятъ: если сказанная Резель Мирелесъ не жена твоя, такъ чтоже она тебѣ? Ты на это долженъ отвѣчать: она моя ключница или экономка, а ты, Резель, должна сказать: я у Якова Ледерера въ услуженіи. Такимъ образомъ вы оба избавитесь отъ бѣды.

— Его ключница, завопила Резель: — я твоя ключница, Яйкевъ?... Слыханное ли это дѣло?...

— Такъ найдите себѣ другое средство, сказалъ адвокатъ, и всталъ. — Я совѣтую вамъ, какъ умѣю, и еще разъ повторяю: Резель должна быть въ услуженіи у тебя. Впрочемъ, дѣлайте, какъ знаете.

— Боже великій! какая польза государю, что онъ не оставляетъ меня въ покоѣ съ женою и ребенкомъ? Что я ему сдѣлалъ худаго?... Ни онъ меня не знаетъ, ни я его...

— Ну, есть ли тутъ смыслъ? гнѣвно закричалъ адвокатъ, возмущенный до глубины юридической своей природы простоватыми восклицаніями Ледерера. Чтожь? ты бы хотѣлъ, чтобы государь въ Вѣнѣ зналъ что нибудь о Яйкевѣ Ледерерѣ, который женился безъ ризонна?... Эка, подумаешь, великій баринъ... У государя есть свои магистраты, магистраты имѣютъ свои предписанія, а противъ предписаній и самъ государь ничего не можетъ сдѣлать.

Понимаешь? Не худо было бы, еслибъ государь зналъ о сердечной кручинѣ Яйкева Ледерера! А то, видишь ли, у него совсѣмъ другое на умѣ; онъ, быть можетъ, думаетъ теперь о войнѣ съ Англією или Россією...

Послѣ этого краткаго, но удовлетворительнаго опредѣленія «неограниченной и ограниченной монархій», адвокатъ вышелъ изъ дома Яйкева, не оставивъ тамъ ни утѣшенія, ни успокоенія. Да и какую пользу могли принести всѣ эти наставленія, какъ держать себя предъ судомъ, людямъ, которые вступили въ бракъ — безъ ризонна?...

Резель никакъ не могла помириться съ мыслью, что она должна выдавать себя за ключницу Яйкева. Мы не скажемъ, что она провела два горестные дня въ непрерывныхъ слезахъ, потому что «музи исторіи» и безъ того не повѣрятъ намъ, что и самая темная ночь не въ силахъ была скрывать жгучаго румянца на щекахъ Резе, когда она думала о «ключницѣ» и о томъ, что она на «содержаніи»!...

(Продолж. буд.)

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Высочайше утвержденное (въ видѣ опыта на три года) положеніе о житомирскомъ еврейскомъ ремесленномъ училищѣ

§ 1.

Цѣль Еврейскаго ремесленнаго училища состоитъ въ распространеніи ремесленныхъ знаній между Евреями, для направленія ихъ чрезъ то къ полезному и производительному труду.

§ 2:

Училище находится подъ главнымъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ Генераль-Губернатора и подъ ближайшимъ попеченіемъ и надзоромъ Начальника Волинской губерніи.

Примѣчаніе. Опредѣляемая симъ положеніемъ обязанности на Начальника губерніи, по представленію его и по соглашенію Генераль-Губернатора съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, могутъ быть возложены на Вице-Губернатора, или на другое лицо Губернскаго Управленія.

§ 3.

Для административно-хозяйственнаго управленія училищемъ учреждается Комитетъ: изъ Почетнаго Блюстителя училища, избираемаго изъ почетнѣйшихъ купцовъ — Евреевъ, изъ ремесленнаго головы и изъ двухъ членовъ отъ Евреевъ Житомирскаго общества.

Примѣчаніе. Сихъ послѣднихъ Комитетъ можетъ употреблять для исполненія порученій своихъ по части хозяйственной и вообще для приведенія въ исполненіе своихъ постановленій.

такъ и изъ округовъ всего Царства Польскаго. На прошлой недѣлѣ избраны:

Въ члены уѣздныхъ совѣтовъ: Радомскаго — Гершъ Розкблатъ, Станиславовскаго — Мотель Михельзонъ, Петровскаго — Бонавентура Теплицъ и Лейба Давидъ Марковичъ, Мѣховскаго — Давидъ Сломмискій.

Въ городской совѣтъ города Сѣдлецъ, Люблинской губернии — Нусымъ Зильберцесей и Ццко Орель.

Изъ этого видно, что избиратели доказали на дѣлѣ свое безпристрастіе, облекая довѣріемъ своимъ тѣхъ, кто дѣйствительно поступками своими удостоился этой чести въ обществѣ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что избранные съумѣютъ достойно оправдать столь лестное, публично имъ заявленное довѣріе своихъ обществъ. Особенною ихъ нынѣ обязанностію будетъ, позаботиться о развитіи образованія въ низшихъ слояхъ общества, которые въ этомъ отношеніи весьма мало сдѣлали успѣховъ. По моему мнѣнію, прежде всего слѣдовало бы заняться воспитаніемъ, въ особенности элементарнымъ образованіемъ, которое до-сихъ-поръ находилось въ чрезвычайномъ пренебреженіи. Взглянемъ на примѣръ, на слѣдующія официальные цифры, и убѣдимся въ дѣйствительно малой степени образованія евреевъ въ Царствѣ Польскомъ. Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ всего только 8 первоначальныхъ училищъ, и въ нихъ 689 учащихся. Школа раввиновъ въ Варшавѣ съ 136 учениками подъ руководствомъ г. Тугендгольда. Вотъ вамъ и всѣ учебныя заведенія для евреевъ.*).

Сообщу вамъ примѣръ, заслуживающій подражанія. Назадъ тому два года прибылъ въ Варшаву Докторъ Ястровъ какъ проповѣдникъ, на мѣсто приглашеннаго в. Лейпцигъ Доктора Гольдшмита. Докторъ Ястровъ, воспитанный Нѣмцами, хотя уроженецъ Познанскаго герцогства (въ Рогознь), не зналъ ни слова попольски. Но онъ скоро понялъ свою задачу, и съ Марта мѣсяца сего года проповѣди свои читаетъ исключительно на польскомъ языкѣ. Проповѣди его привлекаютъ множество не только евреевъ, но и римскихъ католиковъ, и каждый слушатель оставляетъ синагогу, не подозрѣвая даже, что проповѣдникъ этотъ воспитывался въ Германіи. Пользуется онъ общимъ довѣріемъ не только своихъ единоувѣрцевъ, но и христіанъ, и оказываетъ доброе вліяніе на просвѣщеніе здѣшнихъ евреевъ. Отъ души желаемъ, чтобы всѣ проповѣдники могли поровняться съ нимъ, какъ стремленіями, такъ и способностями, и тогда въ непродолжительное время, господствующее понынѣ въ низшихъ слояхъ народа грубое невѣжество было-бы разсѣяно. Можно смѣло сказать, что вліяніе Доктора Ястрова все болѣе и болѣе увеличивается, и даже благотѣльно дѣйствуетъ на высшіе

*). Почтенный корреспондентъ, не принадлежа къ нашимъ единоувѣрцамъ, забываетъ, что у евреевъ развито гораздо болѣе воспитаніе домашнее, хедерное, чѣмъ публичное. а онъ, конечно, говоритъ только о публичныхъ школахъ. Ред.

классы, которые уже понимаютъ, что возвысить народные массы можно не иначе, какъ сблизившись съ ними.

При преобразованіи въ краѣ всѣхъ училищъ, вѣроятно, и евреи забыты не будутъ. Еще неизвѣстно, сохранится ли на будущее время раздѣленіе училищъ по исповѣданіямъ. Ни христіане, ни евреи этого не желаютъ, ибо такое раздѣленіе порождаетъ разобщеніе и нетерпимость.

Находящіеся здѣсь по дѣламъ евреевъ западныхъ губерній, удивляются, — и не безъ причины — что Варшавскіе евреи бывають въ римско-католическихъ костелахъ во время литургій, мало того, дѣлають денежные приношенія въ пользу римскаго духовенства, извѣстнаго прежде закоренѣлымъ своимъ фанатизмомъ и нетерпимостью. Не вижу надобности уяснять здѣсь побудительныя причины, въ силу которыхъ одни даютъ, а другіе принимаютъ приношенія; всякъ изъ читателей «Сіона» легко пойметъ, сколько здѣсь искренности съ обѣихъ сторонъ. Sapienti sat...

Съ нѣкотораго времени, подъ покровомъ будтобы религіозныхъ побужденій, все здѣсь бываетъ заперто, кромѣ аптекъ, иногда до половины дня, а иногда и во весь день, какъ это было вчера 16-го Сентября. У евреевъ былъ праздникъ, но у христіанъ нѣтъ, посторонній могъ бы подумать: «какое единодушіе?» По дѣлу же окажется, пожалуй, что вмѣсто единодушія къ этому побуждаетъ опасеніе концерта и сопряженныхъ съ нимъ убытковъ. Я надеюсь, чтобы здѣшніе евреи заперли хотя на недѣлю свои лавки и свои карманы наглухо, и тогда можно было бы положительно рѣшить, кто въ комъ больше нуждается, и какая была коренная причина заключенія съ евреями братскаго союза. Дай Богъ, чтобы мнѣніе мое оказалось ложнымъ; но я, пока, никакъ не могу отъ него отказаться.

Польскіе евреи долгое время брали себѣ за образецъ германскихъ евреевъ, и съ ними вмѣстѣ заботились и еще заботятся объ евреяхъ всего земного шара гораздо болѣе; чѣмъ объ интересахъ страны, о благѣтѣхъ, съ коими 800 лѣтъ имѣютъ общую кормилицу-отчизну. Только въ послѣднее время сталъ замѣтенъ переворотъ въ ихъ понятіяхъ; только недавно польскіе евреи начали показывать привязанность къ землѣ, въ которой почиваетъ прахъ ихъ отцовъ, и замѣтно стало въ нихъ расположеніе къ интересамъ жителей другого исповѣданія.

Христіане, съ своей стороны, желая прекратить раздѣленіе, въ которомъ они находятся съ евреями 28 Февраля (н. с.) сего года, пригласили къ себѣ главнаго раввина Беръ-Мейзельса. и въ торжественную для страны минуту, подавъ ему, какъ представителю польскихъ евреевъ, братскія руки. Слишкомъ 2,000 гражданъ сердечно пожали его руку, и съ той поры ни одинъ голосъ не отозвался противъ этого соединенія. Поляки христіане по собственному побужденію предлагаютъ полякамъ-

ПРЕМІИ

ЗА ЛУЧШІЯ СОЧИНЕНІЯ ВЪ ЕВРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

Всякая литература, какъ извѣстно, представляет нравственное значеніе того народа, въ средѣ котораго она выработалась, и степень развитія тѣхъ народностей, съ которыми онъ приходитъ въ соприкосновеніе. Принимая по этому литературу, такъ сказать, за нравственную сторону народной жизни, мы полагаемъ, что съ органомъ, цѣль котораго — уясненіе важнѣйшихъ вопросовъ еврейскаго народа и содѣйствіе къ осуществленію добрыхъ намѣреній передовыхъ людей его, тѣсно связано содѣйствіе преуспѣванію еврейской литературы.

Если мы убѣждены, что евреи когда то дѣлали и отстаивали свою литературу, какъ частицу собственнаго я, то тѣмъ не менѣе необходимо сознаться, что не го происходитъ въ настоящемъ переходномъ состояніи евреевъ: нынѣшнее поколѣніе не такъ внимательно къ патрону своему — литературѣ, которой только и обязаны евреи твердостью своего духа, примиреніемъ съ разнообразными бѣдствіями и, главное, долговѣчною неизмѣнившася духовнаго существованія своего.

Невнимательность большинства евреевъ къ литературѣ своей, подтверждается тѣмъ, что писатели еврейскіе очень рѣдко оцѣниваются по достоинству, такъ что сочиненія ихъ остаются нераспроданными въ большемъ числѣ экземпляровъ. Впрочемъ эта истина извѣстна читателямъ органа русскихъ евреевъ, и излишне было бы распространяться объ ней. Предоставимъ факту говорить за себя.

Въ послѣднее время какъ-то объявлено было, что дозволено основать въ Императорской Академіи наукъ капиталъ, изъ процентовъ котораго можно было бы выдавать преміи за лучшія сочиненія на древне-еврейскомъ языкѣ. Вы полагали бы, что всѣ евреи поспѣшатъ воспользоваться подобнымъ дозволеніемъ: но не тутъ-то было. Вотъ что комитетъ правленія Императорской Академіи наукъ, отъ 20 іюля 1861 года за № 1031, между прочимъ довелъ до моего свѣдѣнія: «Предположеніе объ основаніи капитала для выдачи премій за лучшія еврейскія сочиненія, не осуществилось.» Подобное пренебреженіе евреевъ къ интересамъ литературы своей, въ настоящее время, діаметрально-противоположно попечительности еврейскаго народа о своей литературѣ во время оно. Намъ возразятъ, никто не зналъ объ этомъ вниманіи Министерства Народнаго Просвѣщенія къ успѣхамъ еврейской литературы. Положимъ такъ: но въ томъ то и дѣло, отчего бы не знать евреямъ того, что такъ важно для духовнаго развитія еврейскаго народа? Когда Всеобщій Еврейскій Союзъ, въ Парижѣ, который только

только что вступилъ во второй годъ существованія своего, успѣлъ уже назначить премію за извѣстныя сочиненія, то евреямъ шестнадцати губерній Россіи по крайней мѣрѣ можно было бы знать что и кто говорить объ ихъ литературѣ.

Желательно было бы, что бы еврейскія общества взяли наконецъ за основаніе объясненнаго капитала — наличными ли взносами денегъ, или же, исходатайствовавши разрѣшеніе у подлежащихъ начальствъ, отдѣленіемъ ежегодно изъ еврейскихъ источниковъ небольшихъ суммъ, для отсылки ихъ чрезъ губернское училищное начальство, или прямо административнымъ путемъ, въ Императорскую Академію наукъ, съ поясненіемъ, какииъ обществомъ сколько ассигновано. Взносы эти могли бы производиться, конечно, только до тѣхъ поръ, пока составитъ капиталъ, который Академіею наукъ будетъ признанъ достаточнымъ для предназначенной цѣли. Составленіемъ положенія на счетъ помянутыхъ премій, можно еще повременить до накопленія порядочной суммы; а тамъ — передовые люди русскихъ евреевъ взяли бы на себя трудъ представить на разрѣшеніе правительства какіе именно труды могутъ, по ихъ мнѣнію, удостоиваться премій, порядокъ присужденія и величину ея, и проч.

Мы полагаемъ, что нѣтъ нужды доказывать необходимость означенныхъ премій; но для близорукихъ господъ не мѣшаетъ прибавить: 1) что пуще на древне-еврейскомъ языкѣ, вырѣшилъ одно лишь равнодушіе большинства, охладѣваютъ къ труду, большею частью столь существенному; и 2) что, съ развитіемъ, въ послѣднее время, въ еврейскомъ юношествѣ, потребности въ общо-европейскомъ образованіи, число труженниковъ по еврейской литературѣ время отъ времени уменьшается; и это рождаетъ справедливое опасеніе, что литература, не поддерживаемая свѣжими притоками современныхъ познаній, перейдетъ въ область историческихъ воспоминаній, да и только.

Надѣюсь, что слова мои возбуждять евреевъ болѣе сочувствовать еврейской литературѣ, потребности который вызвали меня на откровенность, необходимую въ настоящемъ вопросѣ, какъ необходимо привыкнуть къ мысли, что можно быть хорошимъ гражданиномъ, не отвергая ученія отцевъ своихъ.

Шохоръ-Троцкій.

Эребъ Іомъ Кипуръ 5622 г.
Житомиръ.

☞ Варшава 17 Сентября 1861 г. Выборы членовъ въ уѣздные и городскіе совѣты начались 11-го Сентября, и къ 13 числу будущаго Октября имѣютъ быть окончены. Въ спискѣ кандидатовъ находится много еврейскихъ фамилій, какъ изъ городовъ,

лами въ с. Крамскъ, но и самъ пожертвовалъ на постройку храма 13 руб. 95. коп.

Въ виду такихъ фактовъ по неволѣ убѣдится самый закоренѣлый невѣжда, что времена измѣнились, а съ ними и понятія, и что теперь совѣстно оставаться при прежнихъ предубѣжденіяхъ. Что казалось въ началѣ нынѣшняго года почти невозможнымъ, или по крайней мѣрѣ сопряженнымъ съ большими затрудненіями, то теперь безъ малѣйшихъ возраженій принимается къ исполненію. Переворотъ въ общественномъ мнѣніи можно считать за настоящее чудо. Нельзя, правда, сказать, чтобы евреи до сихъ поръ были преслѣдуемы въ Польшѣ жителями другихъ исповѣданій, однакоже, вслѣдствіе ихъ изолированности они были вообще не любимы. Многие даже думали, что предоставленіе имъ всѣхъ правъ гражданства, въ настоящую минуту, когда просвѣщеніе въ массѣ ихъ такъ еще мало подвинулось, было бы преждевременнымъ. Теперь же поняли, что невозможно требовать отъ мрака, чтобы онъ самъ собою просвѣтился, а что дарованіе правъ есть наилучшее и наивѣрнѣйшее средство подвинуть ихъ къ современному просвѣщенію.

Издаваемый вмѣсто официальной газеты «Общій журналъ» (Dziennik powszechny), органъ правительства, въ одномъ изъ первыхъ номеровъ, напечаталъ обширную статью о дарованіи евреямъ правъ гражданскихъ. Статья эта имѣетъ историческую важность, и поэтому заслуживаетъ сообщенія ея читателямъ «Сіона» въ цѣлости. Не дѣлая теперь изъ нея извлеченій, постараюсь въ скоромъ времени препроводить къ вамъ полный ея переводъ.

Носятся здѣсь слухи, что въ воскресные дни, не только на базарахъ и въ лавкахъ, но и мелкая уличная торговля евреевъ будетъ народомъ преслѣдуема. Это повело бы къ столкновеніямъ со всѣми ихъ плачевными послѣдствіями. Должно надѣяться однакоже, что просвѣщенные классы позаботятся принять надлежащія мѣры къ предупрежденію страшныхъ бѣдствій, которыя могли бы отъ того произойти.

ЕВРЕИ ПАЛЕСТИНЫ И НЕДАВНІЯ РАСПРИ МЕЖДУ НИМИ.

Въ недавно-вышедшемъ «Wiener Jahrbuch für Israeliten» — Юсиѳа Вертгеймера сообщены между прочимъ весьма печальныя извѣстія о положеніи евреевъ въ Палестинѣ, и особенно въ Іерусалимѣ. Населеніе еврейское продолжаетъ сильно возрастать, благодаря значительнымъ переселеніямъ изъ другихъ странъ, а вмѣстѣ съ нимъ возрастаютъ и бѣдствія массы, тогда какъ раввины и старѣйшины по прежнему пользуются своею долею халуки *). Между пе-

*) Халука — дѣлежъ, здѣсь же подразумѣвается: дѣлежъ пожертвованій, собираемыхъ повсюду въ пользу палестинскихъ евреевъ.

реселенцами не оказывается обыкновенно и пятидесятой доли ремесленниковъ, которые легко могли бы прокормить себя, а все такіе, которые переселяются въ св. землю, чтобы предаться вполне «изученію» (талмуда) и жить на счетъ подааній изъ Европы. Последнія между тѣмъ нисколько не увеличиваются, а скорѣе уменьшились противъ прежняго, по причинѣ трудныхъ обстоятельствъ времени, неблагоприятнаго вексельнаго курса, дороговизны пересылки, тогда какъ переселенцы могутъ пользоваться улучшенными способами сообщенія, и въ 10 дней изъ Вѣны, достигать Іерусалима. Сколько между ними такихъ, которые охотно возвратились бы снова къ себѣ на родину, но не имѣютъ никакой къ тому возможности: легко достать средства къ отъѣзду въ родномъ своемъ обществѣ, но невозможно получить ихъ на обратный путь — въ Палестинѣ. Поэтому кто изъ евреевъ отправляется въ эту страну, тотъ долженъ знать напередъ, что его ожидаютъ тамъ величайшія бѣдствія, разумѣется, если онъ не располагаетъ собственными средствами. Предостереженія подобнаго рода, конечно, не удержатъ отъ переселеній тотъ довольно многочисленный классъ людей, для котораго мученичество составляетъ потребность.

Къ этимъ чисто-матерьяльнымъ бѣдствіямъ присоединяется еще то, что еврейскія общества Палестины и особенно Іерусалима подавлены тягостью долговъ. Дать пять тому назадъ Амкемазмъ (германскіе евреи) приступили къ постройкѣ большой синагоги въ Іерусалимѣ. Въ 1856 г. положенъ былъ основній камень ея барономъ Ротшильдомъ, и чрезъ нѣсколько времени возведенъ былъ уже фундаментъ зданія. Но средства вскорѣ истощились, и строителямъ пришлось отправить отъ себя собирателей подааній въ Парижъ, въ Берлинъ, въ Вѣну. Покойный король прусскій, равно какъ и императоръ австрійскій дозволили этотъ сборъ въ своихъ владѣніяхъ, и даже баронъ Мантейфель, бывший глава прусскаго министерства, первый подписался на 150 талеровъ. Въ то же время четверо депутатовъ отъ т. н. португальскихъ евреевъ должны были собирать въ Европѣ подаанія на уплату долга въ 100,000 флор., по которому въ залогъ отданъ былъ участокъ земли въ Іерусалимѣ, находившійся болѣе 400 лѣтъ въ ихъ владѣніи. Сами они не въ состояніи уплачивать не только капитала, хотя бы и по частямъ, но и самихъ процентовъ. По закону капиталъ можетъ приносить тамъ 12%; если же въ годъ капиталъ не будетъ выплаченъ весь, участокъ земли, — единственный, которымъ евреи владѣютъ въ бывшей столицѣ національныхъ своихъ царей, — будетъ невозвратно для нихъ потерянъ. Къ этому присоединилось еще новое предпріятіе, также требующее значительныхъ денегъ — построеніе обширнаго странно-пріимнаго или, лучше, бсгадѣннаго дома для

евреямъ гражданскія права, и уже допустили ихъ во всѣ цѣхи, избрали изъ нихъ нѣсколько человекъ въ городскую депутацію, а въ настоящее время въ члены уѣздныхъ и городскихъ совѣтовъ, какъ я сказалъ выше.

За то однакожь христіанскіе жители страны справедливо требуютъ, чтобъ евреи и словомъ и дѣломъ доказали, что они дѣти этой земли, чтобы они употребляли исключительно мѣстное нарѣчіе; однимъ словомъ, чтобы только религія раздѣляла жителей страны въ церкви и въ синагогѣ.

Часть евреевъ разомъ поняла важность и основательность этихъ требованій. Образованный классъ съ давняго времени самъ добивался того-же и своимъ поведеніемъ давалъ примѣръ непросвѣщенному классу.

Когда не очень давно стали возникать купеческія компаніи, подъ названіемъ «*Земледѣльческіе домозы*», съ цѣлью освободить хлѣбную торговлю отъ вліянія мелкихъ торгашей, которые дѣйствительно для своихъ только видовъ ее связывали, никто не думалъ, чтобъ евреямъ въ этомъ предпріятіи дозволено было принять какое либо участіе, но оказалось, что землевладѣльцы нимало не препятствовали евреямъ участвовать въ своихъ товариществахъ. Помѣщики хотѣли освободиться только отъ тѣхъ, которые съ помощью малыхъ капиталовъ тиранили ихъ. Землевладѣлецъ находится нерѣдко въ затруднительномъ положеніи, нуждаясь временно въ деньгахъ, и въ такихъ случаяхъ вынужденъ продавать за безцѣнокъ хозяйственные продукты. Возбѣжаніе этой крайности онъ прибѣгаетъ къ займу на огромные проценты, ибо извѣстно, что малый капиталъ требуетъ большіхъ процентовъ, чтобъ пропитать своего владѣльца чѣмъ большій. Отъ этихъ-то неизбежностей, т. е. продажи за безцѣнокъ продуктовъ, и займа на высокіе проценты, хотѣли освободиться помѣщики. Нынѣ въ Плоцкѣ и въ другихъ городахъ, гдѣ существуютъ помѣщичьи товарищества, евреи вездѣ въ нихъ участвуютъ, ихъ даже съ удовольствіемъ принимаютъ, цѣня ихъ опытность, которою не отличаются въ торговыхъ дѣлахъ сельскіе хозяева.

Съ этихъ поръ будущность евреевъ отъ нихъ самихъ только зависитъ, и если они, понимая всю важность сдѣланныхъ имъ уступокъ, пойдутъ по указанному пути, то изъ гостей польской земли сдѣлаются согражданами и совладѣльцами ея.

24 сентября. На прошлой недѣлѣ избраны изъ евреевъ въ члены уѣздныхъ и городскихъ совѣтовъ слѣдующія еще лица:

Въ уѣздные совѣты:

Въ Августовскій — Ицекъ Бялостоцкій, *въ Стопницкій* — Авраамъ Штраухъ и Шимха Фелеръ, *въ Сьдлецкій* — Берекъ Лихтенбергъ, *въ Петровскій* — Авраамъ Бемъ, *въ Серадскій* — Израэль Кемшинскій, *въ Плоцкій* — Ойзеръ Левита и Робертъ Блумбергъ, *въ Ольхускій* — Мотель Серцаръ и Израиль Шейнвекслеръ, *въ Велюмскій* — Май-

еръ Мамелѣкъ, *въ Ломжинскій* — Мошекъ Новняскій, *въ Замоискій* — Шня Маргулесъ и Авраамъ Шлема Шперъ.

Въ городскіе совѣты:

Въ Варшавскій — Генрикъ Теплицъ и Майеръ Юнгертъ, *въ Лодзкій* — Бернардъ Гинсбергъ и Германъ Конштадтъ, *въ Петровскій* — Гершъ Финкельштейнъ, Натанъ Гольдблюмъ, Яковъ Розенбергъ, Михаилъ Михельзонъ, и Пинкусъ Горовицъ, *въ Радомскій* — Янкель Гандельсманъ и Мендель Киршенбаумъ, *въ Сувалскій* — Ицко Клиновштейнъ, Борухъ Бранзонъ, Мовша Краковскій, Маркусъ Аронзонъ, Нисель Голендерскій, Фроимъ Лихтенштейнъ, Авраамъ Розенталь и Шая Липскій.

Въ числѣ избранныхъ находятся купцы, банкиры, подрядчики и нѣсколько владѣльцевъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній. Въ уѣздахъ, лежащихъ ближе къ западной границѣ царства, никто изъ евреевъ не избранъ, по той причинѣ, что въ пограничной чертѣ, простирающейся на 14 верстъ въ ширину, воспрещено имъ жителство, слѣдовательно еврейское населеніе въ тѣхъ уѣздахъ составляетъ значительное меньшинство. Выборы евреевъ въ уѣздные и городскіе совѣты вовсе не слѣдуетъ считать чѣмъ-то случайнымъ, происшедшимъ отъ случайно составившагося большинства партій. Кто бы такъ полагалъ, былъ бы въ заблужденіи, потому что партій на выборахъ нигдѣ не было. До началія выборовъ избиратели всѣ и вездѣ предварительно совѣщались между собою, и приготовляли списокъ кандидатовъ, въ пользу которыхъ и подавали голоса на выборахъ. Этимъ объясняется то огромное большинство голосовъ, какое получалъ каждый избираемый, такъ, напр. изъ 800 голосовъ на долю избраннаго нерѣдко приходилось цѣлыхъ 700.

Польскіе евреи въ этомъ году, очевидно, сдѣлали исполнскій шагъ впередъ; въ настоящемъ положеніи дѣла, никто не рѣшился бы сопротивляться предоставленію имъ всѣхъ правъ, кромѣ, разумѣется, невѣжественныхъ массъ, которыя не оставили еще старинныхъ предрасудковъ.

Въ доказательство того, до какой степени изменились взаимныя отношенія между поляками и евреями, сообщу вамъ два слѣдующіе факта.

По случаю наступленія осеннихъ еврейскихъ праздниковъ (суккотъ), христіане сдѣлали добровольную складчину на сумму въ 495 руб. 20½ коп., и деньги эти отъ неизвѣстныхъ приносителей препроводили въ управленіе варшавскими синагогами для раздачи бѣднымъ еврейскимъ семействамъ.

Въ имѣніи Крамскъ, въ Конинскомъ уѣздѣ, не рестранивается костѣль. Содержащій на откупѣ мостовыя сборы Гершъ Липшицъ мало того что освободилъ отъ платежа мостовщины всѣ подводы, слѣдовавшія изъ г. Конина съ строительными матеріа-

евреями, состоящими въ турецкомъ подданствѣ. Бетъ-динъ приговорилъ Шаломъ къ отрѣшенію отъ должности съ тѣмъ еще, чтобы онъ принужденъ былъ дать отчетъ. Но Шаломъ, бывший прежде турецкимъ подданнымъ, тѣмъ временемъ успѣлъ принять англійское подданство, и состоявшійся надъ нимъ приговоръ Іерусалимскаго суда приходилось уже предъявить для исполненія не пашѣ, а британскому консулу. Послѣдній, Богъ въспомогъ изъ какихъ побужденій, принявъ его сторону, и не только оставилъ его въ должности и освободилъ отъ обязанности дать отчетъ обществу, на основаніи подложнаго, имъ самимъ составленнаго документа, будто бы уже предварительно снимавшаго съ него эту обязанность, но и дозволилъ ему потребовать отчета отъ двухъ Геbronскихъ раввиновъ, прежде бывшихъ сборщиками подааній для своего общества. Напрасно оба раввина представляли свидѣтельство, имъ самимъ подписанное, объ удовлетворительности прежняго ихъ отчета, напрасно ссылались на вѣковѣчные свои обычаи: консулъ потребовалъ ихъ къ себѣ, и признавши ихъ отчетъ, за неимѣніемъ никакихъ росписокъ и документовъ, неудовлетворительнымъ, велѣлъ ихъ заключить въ обыкновенную тюрьму вмѣстѣ съ ворами и мошенниками, отвергнувши всѣ по нимъ поручительства: одинъ изъ нихъ — англійскій подданный, другой — голландскій, подвѣдомый также англійскому консулу, такъ какъ Голландія не содержитъ своего агента въ Іерусалимѣ. ~~Въ Иерусалимѣ~~ ~~общества~~ — Геbronское и Іерусалимское апеллировали къ пашѣ, но онъ долженъ былъ удовлетвориться совѣтами и представленіями, которые не имѣли силы. Тогда общество обратилось къ Іозефу Шалому, требуя, чтобы онъ отказался отъ неправаго преслѣдованія раввиновъ и грозя, въ противномъ случаѣ, отлученіемъ; но онъ презрѣлъ и просьбы и угрозы. Всѣ дальнѣйшія представленія консулу и ходатайства остались также напрасны. Не смотря на всѣ доводы, консулъ продолжалъ настаивать, что духовныя власти не имѣютъ права подвергать отлученію за то, что кто-либо обратится къ его суду, угрожая, что онъ продержитъ обонхъ заключенныхъ до тѣхъ поръ въ тюрьмѣ, пока раввины письменно не отрекутся отъ права отлучать обращающихся къ нему за судомъ; но раввины, устраняя вмѣшательство консульства во внутреннія свои дѣла, отправили отъ себя уполномоченнаго въ Англію, чтобы съ помощью «Совѣта депутатовъ отъ англійскихъ евреевъ» искать себѣ защиты отъ притѣсненій г. Финна. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій «Совѣта» сэръ Мозесъ Монтефоре сообщилъ его членамъ всѣ документы по этому дѣлу. Чѣмъ оно окончится, трудно сказать. Можетъ быть въ самомъ дѣлѣ, страхъ отлученія многимъ препятствуетъ обращаться къ консульскому суду; можетъ быть, желательно было бы ограничить и даже вовсе уничтожить право отлученій; но г.

Финнъ взялся за это дѣло самымъ неправымъ образомъ, способнымъ потрясти на Востокѣ довѣріе къ британскому правосудію, и потому правительство королевы, до котораго доведено будетъ теперь же это дѣло, едва-ли приметъ сторону своего агента.

Во всякомъ случаѣ евреи въ Палестинѣ представляютъ очень печальную картину, которая вся слагается изъ бѣдствій, нищеты, нищенства, неоплаченныхъ долговъ, взаимныхъ преслѣдованій и внутреннихъ раздоровъ. Изъ такого положенія едва-ли скоро могли бы они быть извлечены и при самомъ энергическомъ образѣ дѣйствій вліятельнѣйшихъ лицъ между евреями различныхъ странъ Европы, но, какъ сказано, на энергію и единодушіе съ этой стороны также рассчитывать нечего, и много времени еще пройдетъ прежде, чѣмъ осуществится планъ, предложенный д-ромъ Франклемъ.

БѢДСТВІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ДАМАСКѢ. — Въ засѣданіи «Совѣта депутатовъ отъ англійскихъ евреевъ», 23-го іюля прочитано было между прочимъ письмо отъ Дамасскихъ евреевъ, съ горькими жалобами на неправду властей турецкихъ. Въ самомъ дѣлѣ, положеніе этихъ евреевъ крайне тягостно: въ дѣлахъ — застой совершенный, всѣ доходы уменьшились, а цѣны на все возвысились, между тѣмъ какъ турецкое правительство до чрезвычайности увеличило всѣ налоги. Такъ, налогъ на дома учетверенъ, и евреямъ Дамаска приходится платить теперь 24,000 фр. ~~Сверхъ~~ того съ нихъ требуютъ теперь же въ уплату за 6 послѣднихъ лѣтъ 62,000 фр. Этого мало: хотя по слѣдствію оказалось, что евреи Дамаска нисколько не участвовали въ преслѣдованіи христіанъ и что это была не болѣе какъ клевета, хотя и послѣдній еврей, на котораго пало сильнѣйшее подозрѣніе, также былъ признанъ невиннымъ и освобожденъ, тѣмъ не менѣе Фуадъ-паша счелъ себя въ правѣ возложить не только на магометанъ, но и на евреевъ уплату вознагражденія христіанамъ. Съ каждаго дома обязаны они уплатить известную часть приносимаго имъ годоваго дохода, что въ общей сложности составляютъ 52,000 фр.; и сверхъ того еще 50,000 фр., разложенныхъ по числу душъ въ тамошнемъ еврейскомъ обществѣ. «Если и всѣ деньги взять изъ нашихъ домовъ, говорятъ въ словесѣ посланія старшинъ этого общества, то и тогда не будетъ уплачено еще и четвертая часть всѣхъ налоговъ. Немногіе изъ насъ имѣютъ средства, да и тѣ жестоко пострадали въ послѣдніе смуты, и не могутъ получить своихъ капиталовъ обратно отъ христіанъ и магометанъ. Притомъ же эти достаточные люди помогаютъ бѣднымъ, которыхъ великое число у насъ, поддерживаютъ изучающихъ Законъ; на нихъ же падаютъ главнѣйшимъ образомъ и другія издержки общества: по содержанію богослуженія, вспоможенію бѣднымъ странникамъ, удовлетворенію часто насъ посѣщающихъ собирателей подааній изъ

бѣдныхъ евреевъ въ Иерусалимѣ. Кромѣ собирателей подавій по этимъ тремъ дѣламъ великой важности, въ отношеніи къ религіи и человеколюбію и даже къ видамъ политическимъ, сколько еще отправляется ежегодно въ Европу отъ различныхъ городовъ Палестины, для собиранія подавій на удовлетвореніе временныхъ нуждъ тамошняго еврейскаго населенія. Сверхъ того д-ръ *Лурье* основалъ во Франкфуртѣ на Одерѣ «Общество заселенія Палестины», евреями земледѣльцами, которое не безъ успѣха начало свою дѣятельность и для полного осуществленія своихъ намѣреній также нуждается въ сильной матеріальной поддержкѣ.

Но есть ли возможность рассчитывать на то, что при теперешнемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ всѣ эти многообразныя нужды будутъ удовлетворены, что всѣ начинанія и предпріятія найдутъ усердныхъ жертвователей? Еще д-ръ *Франклъ* въ своемъ сочиненіи: *Nach Jerusalem!* предлагалъ учредить центральный комитетъ изъ почетнѣйшихъ лицъ еврейскаго исповѣданія въ Лондонѣ, Амстердамѣ, Парижѣ и Вѣнѣ, — комитетъ, который, завѣдуя интересами евреевъ въ Палестинѣ, положилъ бы конецъ господствующимъ тамъ злоупотребленіямъ и сосредоточивалъ бы въ своихъ рукахъ, направлялъ бы къ добрымъ и прочнымъ цѣлямъ, всѣ собираемыя теперь въ Европѣ пожертвованія. Но осуществленіе этой прекрасной мысли представляетъ большія трудности. Въ Амстердамѣ, правда, существуетъ уже такого рода комитетъ, основанный г. *Жереномъ*, и въ истекшемъ году онъ собралъ для бѣдныхъ евреевъ Палестины не малую сумму — ок. 5,000 ф. стерл. (ок. 32 т. р. сер.); но онъ стоитъ особнякомъ, и даже внѣ общенія съ лицами, которыя ревностно заботятся о благѣ палестинскихъ евреевъ — г. *Альбертомъ Конномъ*, въ Парижѣ и сэромъ *Мозесомъ Монтефьоре*, въ Лондонѣ; а эти лица въ свою очередь не могутъ войти въ соглашеніе даже между собою, ради котораго недавно еще *Альбертъ Конъ* ѣздилъ въ Лондонъ, но, повидимому, не достигъ никакихъ результатовъ. Покойный американскій благотворитель *Туро*, умирая въ 1854 г., завѣщалъ въ пользу своихъ единовѣрцевъ въ Иерусалимѣ 100,000 долларовъ (ок. 135 т. р. сер.); но до сихъ поръ они вовсе еще не пользовались ни капиталомъ, ни процентами, и даже неизвѣстно, въ чьихъ рукахъ душеприкащики оставили этотъ капиталъ.

Но наибольшее зло заключается въ томъ, что являющіеся отъ палестинскихъ евреевъ собиратели пожертвованій такъ же одержимы духомъ взаимной вражды, какъ и сами ихъ отправители, и стараются очернить другъ друга въ глазахъ жертвователей, возводятъ другъ на друга страшныя обвиненія и тѣмъ вредятъ не только другъ другу лично, но и успѣху собственнаго дѣла.

Обычай, которыми съ незапамятныхъ временъ

руководятся еврейскія общества Палестины при отправленіи отъ себя такихъ эмиссаровъ въ Европу, давно уже устарѣли, и подаютъ поводы къ злоупотребленіямъ. Правомъ этимъ — собирать гъ свою пользу пожертвованія въ цѣломъ свѣтѣ — пользуются 4, такъ называемые священные, города Палестины: Иерусалимъ, Гебронъ, Сафетъ и Тиверіада. Уполномоченные ихъ получаютъ для этой цѣли особый документъ за подписью старшинъ: въ немъ подробно говорится о довѣрїи, какого они заслуживаютъ, предоставляется имъ собирать пожертвованія отъ добротныхъ дателей, опредѣляется часть, какую они могутъ удерживать въ свою пользу — отъ 10 до 40%, смотря по роду и назначенію сбора, но проценты эти взимаются съ чистаго дохода за вычетомъ всѣхъ издержекъ миссїи, и составляютъ такимъ образомъ вознагражденіе уполномоченному за его труды, — и, наконецъ, постановляется, какого рода отчетъ долженъ быть отданъ по возвращеніи. Способъ отчетности переноситъ насъ въ доброе старое время безконтрольности, когда человеку вѣрили вполне на-слово: отъ собирателя подавій не требуется ни поручительствъ, ни росписокъ, ни какихъ либо другихъ документовъ, и только въ томъ случаѣ, когда возникнетъ въ старшинахъ сильное сомнѣніе, они могутъ привести его къ установленной для того присягѣ. Отчетъ, однажды одобренный, не подвергается уже никакимъ дальнѣйшимъ пересмотрамъ и дослѣдованіямъ. Это послѣднее обстоятельство и было недавно поводомъ къ распрѣ, возникшей у евреевъ Иерусалимскихъ и Гебронскихъ съ британскимъ консуломъ г. *Финномъ* *), и принявшей очень значительныя размѣры, такъ что мы снова должны обратить на нее вниманіе нашихъ читателей, на основаніи данныхъ, сообщенныхъ въ «*Jewish Chr.*».

Лѣтъ пять тому назадъ еврейское общество въ *Гебронѣ* избрало въ старѣйшины одного изъ своихъ членовъ — *Иозефа Шалома*, давши ему, какъ здѣсь водится, особый документъ на вступленіе въ должность. Однимъ изъ главнѣйшихъ условій, постановленныхъ въ этомъ документѣ, было то, чтобы онъ употреблялъ суммы, выручаемыя отъ сбора подавій, на уплату долговъ, которыми обременено Гебронское общество; оно же съ своей стороны принимало на себя всѣ издержки по вспоможенію своимъ бѣднымъ. Прошло нѣсколько лѣтъ, выручены были немалыя суммы, а долги общества нисколько не уменьшились. Тогда отъ *Шалома* потребованъ былъ отчетъ, котораго онъ всячески старался избѣгнуть продолжая между тѣмъ противъ воли общества управлять его дѣлами. Общество обратилось къ Иерусалимскому бетъ-дину, приговоры котораго имѣютъ совершенно законную силу и приводятся всегда въ исполненіе турецкими властями, разумѣется надъ

*) См. № 9-й «Сіона».

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Получать еже-
недельно по пятницамъ.
Головная цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ пе-
речислкой 10 р. Пол-
новика принимается
въ Одессѣ, въ конто-
рѣ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
лужнаго, — и въ
книжномъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальмана.

За напечатаніе обя-
заний по-русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
въ 60 буквъ на
одномъ разѣ 10 коп., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и
т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ святъ!
Бит. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

יאמר אלהים יהי אור
בראשית א.

МАТЕРЬЯЛЫ ДЛЯ БЮГРАФИИ І. Б. ЛЕВИНЗОНА.

V *).

Еще въ 1827 году, Левинзонъ, вслѣдствіе благо-
приятныхъ отзывовъ о немъ высшаго начальства и
ученыхъ его народа,¹⁾ получилъ отъ князя Эмману-
ила Ливена, бывшаго тогда министромъ народнаго
просвѣщенія, важное порученіе, именно: разъяснить
еврейскій вопросъ на основаніи историческихъ дан-
ныхъ. Ему предложено было дать отвѣтъ на слѣдую-
щіе вопросы:

1) Что принимаютъ составители талмуда и рав-
вины, придерживающіеся ихъ мнѣній, за основаніе
еврейской религіи по закону Мойсея?

2) Правда-ли, что евреи обладаютъ сочиненіями,
составленными прежде Торы Мойсея? и если такъ, за-
чѣмъ же Мойсей не говоритъ объ нихъ вовсе въ сво-
ихъ божественныхъ книгахъ, и прочіе пророки и пи-
сатели, жившіе послѣ него, также не упоминаютъ объ
нихъ?

3) Какимъ письмомъ написана была Тора въ то
время?

4) Были-ли еще другія книги, кромѣ 24 книгъ
св. Писанія, со времени Мойсея до послѣднихъ про-
роковъ?

5) Правда-ли, что законы, предписанные Мойсе-
емъ, не имѣютъ, по мнѣнію составителей Талмуда, ни-
какихъ разумныхъ основаній и причинъ, которыя мож-
но было-бы объяснить разсудкомъ, не смотря на то,
что сама Тора объясняетъ намъ рационально нѣкото-
рыя изъ своихъ предписаній, и говоритъ также, что
«народы услышатъ о вашихъ (еврейскихъ) законахъ и
похвалятъ васъ за умъ вашъ». Какъ-же, спраши-
вается, похвалитъ васъ, т. е. народъ еврейскій, не
постигая его законовъ?

6) Дѣйствительно ли составители талмуда и про-

чіе раввины, придерживающіеся ихъ мнѣній, объяс-
няютъ, будто всѣ предписанія и запрещенія Торы,
опредѣляющія отношенія человѣка къ человѣку, имѣ-
ютъ силу только въ отношеніи къ еврейскому народу,
но не къ другой какой-либо націи, и что еврей доз-
волено дѣлать всякое зло и несправедливость не-еврею
особенно христіанамъ, къ которымъ еврейскій народъ
питаетъ большую ненависть, такъ что вредить имъ
считается даже богоугоднымъ дѣломъ?

7) На чемъ вообще основанъ Талмудъ? Что со-
держитъ онъ? Кто его сочинилъ? Въ какое время?
Гдѣ и на какомъ языкѣ онъ былъ написанъ?

8) Какія, именно, книги составляютъ Талмудъ? и
есть ли у евреевъ еще другія книги, пользующіяся у
нихъ равнымъ почетомъ? Кто ихъ сочинилъ, и какое
ихъ содержаніе?

9) Содержитъ ли Талмудъ что-нибудь научное?
Какъ говорятъ, онъ полонъ нелѣпостей, разка-
зовъ и анекдотовъ противныхъ истинѣ, чувству и
разсудку.

10) На какомъ основаніи составители Талмуда
дозволили себѣ прибавлять и убавлять предписанія
Торы до того, что она теперь у васъ совершенно
переименована, тогда какъ сама Тора заповѣдала: «не
прибавляйте и не умаляйте»? Далѣе, какимъ образомъ
они извращаютъ текстъ св. Писанія, придавая ему
чуждыя понятія и толкованія, вовсе не соответству-
ющія естественному смыслу, на перекоръ грамматикѣ
и свойствамъ священнаго языка? Странное дѣло такъ
же, отчего мудрецы ваши заботились все объ увели-
ченіи строгихъ постановленій, а не облегчительныхъ.

11) Существуютъ ли еще и теперь нѣкоторыя
секты, бывшія во времена второго храма? Кто это
Караймы? Когда они возникли?

12) Правда ли, что теперешніе евреи происхо-
дятъ отъ фарисеевъ, существовавшихъ во времена
второго храма, которыхъ лицемѣріе и дурное направ-
леніе какъ въ Торѣ, такъ въ наукѣ и обществѣ За-
конодатель христіанъ сильно осуждаетъ, какъ читается
въ Новомъ Завѣтѣ?

*). См. № № 9-й и 10 «Сіона».

1) См. Предисл. къ Ветъ-Іегула изд. 1839 г. XIV.

священныхъ городовъ Палестины. Кто повѣритъ, что мы невинны, когда услышитъ, что и мы наравнѣ и даже больше чѣмъ магометане обложены пенею въ пользу христіанъ?» Въ такой крайности Дамаскіе евреи прежде всего обратились за помощью къ английскому консулу г. Роджерсу, который посоветовалъ имъ прямо обратиться къ Фуаду-пашѣ, обѣщая имъ съ своей стороны поддержку. Когда это не помогло, они адресовались къ «Совѣту английскихъ евреевъ», прося его возбудить къ нимъ состраданіе въ королевѣ английской и доставить имъ заступничество ея правительства предъ лицомъ султана. Къ сожалѣнію, «Совѣтъ» на первый разъ ограничился изъявленіемъ сочувствія къ ихъ бѣдствіямъ, благодарностью — консулу и просьбою, чтобы онъ доставилъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія на счетъ чрезвычайныхъ налоговъ, которые такою тяжестью пали на Дамаскихъ евреевъ. «Jewish Chronicle» справедливо упрекаетъ его за такую медленность и нерѣшительность въ дѣлѣ, отъ котораго зависить благосостояніе и доброе имя Дамаскихъ евреевъ, между тѣмъ какъ въ спорѣ, за предполагаемую могилу пророка Іезекиеля, между Багдадскими евреями и Пашею «Совѣтъ» дѣйствовалъ энергически, и прямо отнесся къ турецкому посланнику въ Лондонѣ. Такой же образъ дѣйствія былъ бы гораздо приличнѣе въ данномъ случаѣ.

Впрочемъ въ послѣднее время «Совѣтъ» вообще дѣйствуетъ какъ-то вяло, и охотнѣе вовсе бездѣйствуютъ. Такъ, по повелѣдъ принятаго-было рѣшенія удалить евреевъ изъ внутреннихъ частей Сербіи, «Всеобщій еврейскій союзъ» предлагалъ ему дѣйствовать съобща, чтобы побудить сербское правительство къ болѣе справедливому и челоѣколюбивому образу дѣйствій, относительно еврейскихъ его подданныхъ. Но «Совѣтъ» отклонилъ отъ себя всякое участіе въ этомъ дѣлѣ на томъ основаніи, что сербскіе евреи не обратились къ нему прямо за помощью.

УЧАСТІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ИТАЛЬЯНСКОМЪ ЗАЙМѢ. — Успѣхъ послѣдняго Итальянскаго займа главнѣйшимъ образомъ обезпеченъ былъ участіемъ въ немъ еврейскихъ банкировъ. Домъ Ротшильдовъ подписался на 150 милл. лиръ, Кеннгсвартеръ, въ Парижѣ — на 56 милл., банкирскій домъ Вейль-Вейсъ — на 20, Бонди, въ Ливорно — на 26½, Захарія Пиза, въ Миланѣ — на 20, братья Тедеско въ Генуѣ также на 20; всего же первоклассные еврейскіе банкиры подписались по Итальянскому займу на сумму 292½ милліона лиръ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ этомъ случаѣ ими руководили не одни обыкновенные банкирскіе расчеты, не одна увѣренность въ предстоящей Италіи великой будущности, но и сочувствіе къ либеральному вполнѣ направленію ея наці-

ональнаго правительства, которое съ самаго начала установило равенство правъ евреевъ и христіанъ. Не одинъ примѣръ представляетъ намъ исторія того, что евреи энергически содѣйствовали торжеству праваго дѣла и упрочивали своими матеріальными средствами установленіе новаго, лучшаго порядка вещей въ государствахъ. Мы упоминали уже въ № 1 «Сіона», какъ много была обязана, при самомъ своемъ зарожденіи, республика соединенныхъ сѣверо-американскихъ Штатовъ матеріальной поддержкѣ еврея Соломона; успѣху достопамятной английской революціи 1688 г. не мало содѣйствовалъ еврей же — Исаакъ Лопес Суассо, сынъ Антонія, возведенный въ дворянство королемъ испанскимъ Карломъ II. Переселившись въ Амстердамъ, гдѣ не было уже надобности, какъ въ Испаніи, скрывать свое іудейство, Исаакъ Суассо сталъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ Оранскаго дома. Когда въ 1688 г. Вильгельмъ III предпринималъ свою экспедицію въ Англію, окончившуюся паденіемъ Стюартовъ и торжествомъ политической и религіозной (сначала въ ограниченномъ еще видѣ) свободы, Исаакъ Суассо предложилъ ему взаимны безъ процентовъ два милліона флориновъ, не требуя даже документа объ ихъ полученіи. «Если торжество останется на вашей сторонѣ», прибавилъ онъ, «я знаю, что вы заплатите мнѣ всю эту сумму; если же предпріятіе суждено будетъ не увѣчатся успѣхомъ, то пусть деньги съ нимъ погибнутъ и мои деньги». Фридрихъ II прусскій упоминаетъ въ своихъ сочиненіяхъ historiques, о еврей изъ Амстердама, сильно поддерживавшемъ Вильгельма III въ его экспедиціи противъ Якова II, ошибочно называетъ его — Шварцау. Д-ръ Кайзерлингъ въ одномъ изъ своихъ изслѣдованій доказалъ, что это былъ именно Исаакъ Суассо.

Во вторникъ 10-го октября, въ 11 часовъ утра, въ синагогѣ, на Итальянской улицѣ, будетъ совершена д-ромъ Швабахеромъ конфирмація дѣтей, достигшихъ религіознаго совершеннолѣтія.

Попечители Одесской еврейской городской больницы изъявляютъ свою благодарность г. Сапаку, за пожертвованные имъ въ пользу больницы три рубля серебромъ для употребленія по усмотрѣнію Попечителей.

Отвѣты Редакціи.

В. С. О. от Д. Пренія статьи Ваши, не представляющія ничего новаго, не могутъ быть напечатаны, — но просимъ не отказать намъ въ Вашемъ сотруничествѣ.

29) Существуют ли у евреевъ какія нибудь богоугодныя заведенія, учрежденныя для блага общественаго, для бѣдныхъ больныхъ и бѣдныхъ учащихся, и имѣете ли вы теперь, какъ слѣдуетъ, училища и высшія школы?

30) Кто эти хасиды, существующіе въ нашемъ государствѣ? Въ чемъ сущность ихъ ученія? Кто основалъ ихъ секту? Въ какое время? Въ какихъ городахъ они преимущественно находятся? Есть ли у нихъ особенныя молитвенныя дома?

31) Сколько сектъ теперь между хасидами? Являлись ли еще въ послѣднее время новыя секты у евреевъ?

32) Есть ли еще надежда преобразовать евреевъ, и какими средствами? ⁴⁾

33) Какое значеніе «Мессіи», котораго всѣ евреи ожидаютъ, и о которомъ они молятся? Кто этотъ Мессія-бенъ-Іосифъ, который будетъ убитъ? Правда-ли, что, по прибытіи Мессіи, евреи надѣются владѣть всѣмъ міромъ, что въ ихъ рукахъ исключительно будутъ владычество, честь, слава и богатство, и что никакой другой народъ, кромѣ евреевъ, не будетъ участвовать въ земномъ благополучіи, а тѣмъ болѣе въ небесномъ, и что еврей не долженъ стараться содѣйствовать благу страны, въ которой онъ живетъ, такъ какъ у него нѣтъ съ нею ничего общаго?

Это обстоятельство — причина тому, что многіе государи не рѣшаются даровать евреямъ правъ гражданства, не говоря уже о томъ, что религія строго предписываетъ имъ, даже во времена несчастья и общей бѣды, не нарушать празднованія субботы и прочихъ праздниковъ.

34) Какъ можно принимать еврея въ какое-либо христіанское общество, какъ можетъ онъ пріобрѣсти въ немъ друзей, и какъ можно предоставить ему какую нибудь должность, если онъ всячески чуждается христіанъ; когда, по предписанію талмудистовъ и раввиновъ, ему запрещено учиться наукамъ и иностраннымъ языкамъ, какъ выше было сказано, пріобрѣтать какія-либо свѣдѣнія, относящіяся до практической жизни, принимать какое либо нравственное ученіе и какой-либо обычай отъ не-евреевъ, будь онъ основанъ на самыхъ лучшихъ законахъ нравственности? Между тѣмъ извѣстно, что самыя просвѣщенныя націи нуждаются въ заимствованіи отъ другихъ народовъ обычаевъ и житейскихъ правилъ, если только они хороши.

Отвѣты на эти 34 вопроса министра составляютъ содержаніе «Бетъ-Іегуда», превосходнаго уче-

⁴⁾ Мы считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе передовыхъ людей нашей націи на полезныя совѣты Левинзона, относительно этого вопроса, вытекавшіе изъ его чистаго сердца. См. «Бетъ-Іегуда» гл. 146, стр. 348, изд. 1839 г. К. Г.

Левинзонъ дѣйствовалъ въ духъ своего времени, и въ настоящее время не всѣ его мысли могутъ быть одобрены. Ред.

наго труда Левинзона. По важности вопросовъ можно судить о важности книги, которая, составляя собственно исторію іудаизма, отвѣчаетъ на нихъ не голословными показаніями, а историческими данными, способными выдержать самую строгую критику.

Здравомыслящіе читатели, изучающіе всемірную исторію не въ пароксизмъ горячки, а спокойно и разумно, прочитавъ «Бетъ-Іегуда», согласятся съ Левинзономъ въ томъ, что стихіи іудаизма превосходны и божественны, что великое призваніе еврейскаго народа указано свыше и что его литература свидѣтельствуесть о живой его симпатіи къ интересамъ всего человѣчества.

Сочиненіе это стоить того, чтобы его перевели на всѣ европейскіе языки, въ особенности на нашъ отечественный, русскій, тѣмъ болѣе, что это было бы пріятно и полезно и самимъ христіанамъ. Доказательствомъ тому можетъ служить слѣдующее письмо директора Кременецкаго лицея, надворнаго совѣтника и доктора философіи Андрея Фаддѣевича Левицкаго. «Извѣщаю тебя, писалъ онъ Левинзону, что польскій переводъ твоего сочиненія о іудаизмѣ читанъ былъ всеми учеными здѣшняго лицея. Дай Богъ, чтобы ты успѣлъ достигнуть желаемой цѣли, къ которой ты стремишься съ самой юности твоей, именно: преобразовать твоихъ братьевъ въ отношеніи религіи, науки и нравственности, поощрить ихъ къ земледѣльческимъ и фабричнымъ занятіямъ» ⁵⁾.

Между бумагами покойнаго І. Б. Левинзона нашли мы одну рукописную статью, въ которой онъ подробно разказываетъ, съ какими трудностями пришлось ему бороться какъ при составленіи, такъ и при печатаніи этого капитальнаго своего сочиненія. Получивши отъ кн. Ливена запросы, которые обнаруживали глубокое недовѣріе къ нравственному и религіозному быту евреевъ, нашъ авторъ считалъ долгомъ своей совѣсти, какъ можно скорѣе, разсвѣять всѣ недоумѣнія. А между тѣмъ, ни болѣзненное состояніе, ни средства его не дозволяли ему переселиться въ какую нибудь мѣстность, гдѣ было бы болѣе необходимыхъ для его сочиненія источниковъ и пособій, чѣмъ въ Кременцѣ: не снося городского шума, онъ жилъ даже не въ самомъ Кременцѣ, а въ одномъ изъ его предмѣстій. Единственныя здѣсь бібліотеки, которыми могъ онъ пользоваться, это — довольно большая при существовавшемъ въ то время лицей, вскорѣ замѣненномъ се-

⁵⁾ Письмо это, написанное на латинскомъ языкѣ, помѣщено въ предисловіи къ «Бетъ-Іегуда». Вотъ его латинскій текстъ: Doctissime D. Loevensohn! Notum tibi facio interpretationem polonicam in tuo opere de Judaismo publice ab omnibus eruditis in hoc Lyceo lectam fuisse. Det tibi Deus ut ad praefixum tibi scopum pervenias; ad quem a tua juventute tendis omnium fratres tuos in religione doctrina moribusque meliores efficiendi, atque ac incitamento ad agriculturam manufacturarumque permoveo in summo tui honore tuus fidelissimus amicus. A Lewicki.

Kremenicum 19 Januarii. Anno 1829.

13) Къ чему вамъ тысячи предписаній и огражденій, надъ которыми евреи проводятъ весь свой вѣкъ, не имѣя времени для работы?

14) Кто учредилъ безчисленное множество нелѣпныхъ обычаевъ, изъ коихъ нѣкоторые отзываются духомъ идолопоклонства? Какое значеніе имѣютъ ночная трапеза Пасхи и ея странные обряды, по поводу которыхъ евреи подпали подозрѣнію, будто они въ эту ночь нуждаются въ христіанской крови?²⁾

15) Находятся ли дѣйствительно въ еврейскихъ книгахъ выходки противъ христіанской религіи, и противъ Законодателя христіанъ и его апостоловъ, что возбуждаетъ въ васъ ненависть и вражду противъ христіанъ и христіанской религіи вообще, и въ особенности противъ Мессіи, основателя нашей религіи, какъ объясняютъ нѣкоторые ученые евреи, принявшіе христіанство, что также было утверждаемо христіанскими писателями въ ихъ сочиненіяхъ?

16) Правда ли, что по смыслу Талмуда и прочихъ основанныхъ на немъ книгъ, евреямъ запрещено учиться какому нибудь иностранному языку или наукамъ и искусствамъ, земледѣлію и проч., какъ пишутъ нѣкоторые ученые евреи, принявшіе христіанство, въ своихъ сочиненіяхъ, и о чемъ свидѣлствуютъ многіе ученые, христіане по рожденію, свѣдушіе въ Талмудъ и раввиническихъ сочиненіяхъ? Въ особенности возсталъ теперь извѣстный итальянскій священникъ³⁾ съ своимъ издѣльникомъ, и извѣстилъ во всѣхъ журналахъ, что онъ намѣренъ перевести Талмудъ на французскій языкъ, чтобы доказать всѣмъ, что Талмудъ имѣетъ вредное вліяніе на справедливость и нравственность евреевъ, запрещаетъ имъ заниматься земледѣліемъ, и составляетъ причину того, что евреи испортились во всѣхъ отношеніяхъ; и это тѣмъ явственнѣе, что караваны, которые не приняли Талмуда — люди благонравные: они придерживаются только Торы Моисея, которая — божественнаго происхожденія. Какъ видно, священникъ этотъ правъ, ибо объ этомъ свидѣлствуетъ опытъ. Простыми глазами видно, что одинъ еврей изъ десятка тысячъ оказывается свѣдущимъ въ какой нибудь наукѣ или языкѣ, и что даже знаменитѣйшіе еврейскіе раввины не знаютъ отечественнаго своего языка, тѣмъ болѣе иностраннаго, или какой нибудь науки вообще; о про-

²⁾ Въ Эфетъ-дампнѣ (разгов. 3) Левинзонъ удовлетворительнымъ образомъ объясняетъ значеніе первыхъ двухъ пасхальныхъ ночей и обрядовъ, соблюдаемыхъ въ это время евреями. Считаю долгомъ замѣтить здѣсь, что необходимо перевести это сочиненіе на всѣ европейскіе языки, въ особенности на нашъ отечественный русскій, и распространить его между христіанами. Мы полагаемъ, что такимъ только образомъ намъ возможно будетъ навсегда искоренить эту дерзкую и низкую клевету. *К. Г.*

Послѣ книги г. Хольсона, извлеченіе изъ которой мы вскорѣ дадимъ въ нашемъ журналѣ, переводъ сочиненія Левинзона уже менѣе необходимъ, хотя все еще довольно важенъ. *Ред.*

³⁾ Князь Ливень, должно быть, разумѣетъ здѣсь ученаго Еврея въ Варшавѣ *Примѣч. Левинзона.*

стомъ народъ — нечего и говорить, потому что, по постановленіямъ Талмуда, имъ все это воспрещено. Также имѣтъ у евреевъ ни художниковъ, ни земледѣльцевъ, и тотъ, кто обучается чужому языку или наукамъ, почитается отступникомъ отъ вѣры и не принадлежащимъ больше къ іудейству.

17) Кто составилъ еврейскія молитвы? Какое ихъ содержаніе? Зачѣмъ ихъ такое множество, что вы проводите за ними цѣлый день, не имѣя времени для работы?

18) Кто установилъ музыкальные мотивы еврейскихъ молитвъ, которые такъ нестройны и незвучны, что у много уши страдаютъ отъ вашего шума и гамы? Почему у евреевъ такое множество небольшихъ молитвенныхъ домовъ? Не лучше ли было бы имъ молиться въ одной синагогѣ? Вы же безчинствуете въ синагогахъ, словно въ сборныхъ мѣстахъ, или трактирахъ?

19) Правда-ли, что въ еврейскихъ молитвахъ заключаются также выходки противъ послѣдователей другихъ религій, и т. п.?

20) Что такое «Зогаръ»? Кто его сочинилъ? Что такое кабала, спекулятивная и практическая? Кто ее изобрѣлъ, и въ какое время?

21) Что такое «Шхина»? Что такое «клипы и сатаны»? Что значать: тайны (קליות), каваны (קבילות) шемотъ (שמות) и заклинанія?

22) Правда-ли, что Зогаръ и кабалисты доказываютъ, будто Тора Моисея полна аллегорій и аналогическихъ указаній, какъ въ ея предписаніяхъ такъ и разказахъ?

23) Правда-ли, что въ Зогарѣ находятся мѣста, написанныя противъ Талмуда, и что онъ (Зогаръ) клонится отчасти къ началамъ новыхъ вѣръ, кромѣ еврейской, что сочиненіе это почитается святымъ, и даже предпочитается Талмуду, потому что ученіе его, по убѣжденію евреевъ, перешло къ его автору отъ пророка Ильи, Ангеловъ и самаго Господа? Говорятъ что въ немъ еще болѣе странныхъ и вредныхъ вещей и обрядовъ, неприличныхъ предъ Богомъ и людьми?

24) Правда-ли то, что утверждаетъ одинъ раввинъ, принявшій христіанскую вѣру, большой знатокъ кабалистической и вообще еврейской науки, будто-бы въ Зогарѣ, равно какъ и въ другихъ кабалистическихъ книгахъ, говорится о вѣрѣ въ Троицу?

25) Есть ли у евреевъ научныя книги? Кто ихъ сочинилъ? Въ какое время? Что думаетъ о нихъ и сочинителяхъ ихъ простой народъ, такъ какъ онъ вѣрно полагаетъ, что эти книги противны предписаніямъ талмудистовъ и раввиновъ?

26) Бывали ли у евреевъ какія нибудь училища общихъ наукъ?

27) Правда-ли, что ученіе Сабата-Цеби, надѣлавшее въ свое время столько шуму еще и теперь существуетъ?

28) Правда-ли, что ученіе Сабата-Цеби основано было на Зогарѣ и кабалѣ?

мы прокрадываемся съ задней стороны ратуши, гдѣ находится уголовная палата, и съ бѣніемъ сердца взбираемся по узкой вигой лѣстницѣ, съ которой не одинъ уже сходилъ въ послѣдній разъ подь унылымъ звонкомъ палача, и останавливаемся предъ бюро № 5... Здѣсь мы поручаемъ Яйкева Ледерера и его жену дружелюбному приему благосклонной полиціи... Дверь съ шумомъ захлопывается... Мы остаемся снаружи...

— Яковъ Ледереръ, говоритъ бургомистръ: — у тебя есть дитя. Какъ его имя?

— Венъяминъ, милостивый господинъ бургомистръ.

— Какихъ лѣтъ?

— Восемь будетъ ему на нашей пасхѣ.

— Кто его мать?

— Я, бургомистръ-жизнь! воскликнула Резель въ порывѣ чувства. Старая «Роза» въ это мгновеніе была дивно трогательна...

Бургомистръ на нѣсколько минутъ потупился... Онъ, казалось, обдумывалъ новые вопросы. Въ бюро № 5 почти слышны были бѣнія сердца бѣдной матери.

— Признаешь ли ты себя отцомъ ребенка, Яковъ Ледереръ? спросилъ онъ за тѣмъ.

— Да, я его отецъ!

Бургомистръ опять сталъ размышлять.

— И въ какихъ отношеніяхъ живешь ты, Резель Мирелесъ, съ Яковомъ Ледереромъ?

— Этого я не понимаю, господинъ бургомистръ.

— Я хочу сказать, даетъ ли онъ тебѣ необходимое для прокормленія и воспитанія твоего дитяти.

Резель выпучила глаза.

— Вѣдь онъ мой — хотѣла она сказать, но спохватилась и поправила: — вѣдь онъ его отецъ.

— Чью фамилію носить дитя?

— Ледерера, милостивый господинъ бургомистръ.

— Живешь ли ты въ домѣ Якова Ледерера, Резель Мирелесъ?

Предъ глазами Резы въ этотъ мигъ разверзлось огромное, необъятное море, грозившее поглотить ее. Бѣніе ея сердца сдѣлалось слышимъ и, сквозь слезы и рыданія, она наконецъ произнесла:

— Вѣдь я его ключница, мой господинъ!...

Бургомистръ поднялъ глаза... Серде его было не такъ черство, чтобы не слышать страдальческаго вопля Резы. Онъ догадывался, въ чемъ дѣло; но, къ чести его мы должны сказать, что онъ сожалѣлъ, что ужъ черезчуръ доконалъ «бѣдныхъ жидовъ» — отрадное доказательство, что мы не обманулись въ нашихъ прежнихъ надеждахъ.

Вопросы были теперь гораздо мягче, и по звукамъ его голоса можно было почти предположить, что онъ тронутъ... Онъ съ участіемъ освѣдомился даже о дѣлахъ и обстоятельствахъ Яйкева, потому что отсутствіе ихъ и когда они были уже у дверей, еще разъ подозвалъ Яйкева, и сказалъ:

— Я, впрочемъ, совѣтую тебѣ, любезный, пещись

о своемъ незаконномъ дитяти, какъ бы о законномъ, и о ключницѣ, какъ бы о законной женѣ.

Ужь будьте покойны, ваша милость! Отцы въ гетто знаютъ свои обязанности!...

Внизу, предъ ратушею, адвокатъ ожидалъ исхода дѣла. Завидѣвъ благополучно выходящую чету, онъ тотчасъ закричалъ:

— Ну, солгалъ ли я? а? было чего бояться?

Яйкевъ съ сіяющимъ лицомъ разказалъ ему весь допросъ, и какъ его удивляетъ, что о «ришоннѣ», не было и помина.

— Эхъ, голова, голова! сказалъ адвокатъ: — тебя это потому удивляетъ, что ты, съ позволенія сказать, столько-же смыслишь въ юриспруденціи, сколько мои старыя голенища. Въ каждомъ вопросѣ, что предлагали тебѣ, сердечный мой, находился и ришоннѣ. Магистрату необходимо такъ поступать, не то — онъ никогда не доберется до истины. Потому что каждый человѣкъ, являющійся предъ судомъ, будь онъ хоть невиненъ какъ младенецъ, имѣетъ поползновеніе лгать. Отъ того то умный магистратъ всегда задаетъ такіе вопросы, что опутаетъ тебя прежде, чѣмъ успеешь оглянуться.

Молча и задумчиво шла Резель подлѣ мушкетъ; она, казалось, не обращала никакого вниманія на юридическія толкованія адвоката. Вдругъ она спросила:

— Ребѣ Липпманъ, скажите на милость, что значить «незаконное дитя»? Бургомистръ это сказалъ; но я не поняла.

— Это такое-же дитя, какъ и всякое другое, возразилъ адвокатъ: — только отца у него нѣтъ законнаго.

— Что?

— Такъ какъ оно явилось на свѣтъ предъ хасне (свадьбой), то...

— Значить «мамзеръ»?

— Должно быть...

— Вей-гешригенъ! вскрикнула несчастная Резель, всплеснувъ руками: — значить и мое дитя мамзеръ, и мое дитя нечестно?... Бургомистръ ажець, коли онъ это говоритъ!... Мое дитя честно, какъ и всякое другое на улицѣ, я его мать и Яйкевъ его законный отецъ. Кто смѣетъ мнѣ сказать — нѣтъ?...

— Глупая баба, что ты разголосилась? заговорилъ адвокатъ: — какъ будто намъ это не извѣстно? Но магистрату не слѣдуетъ знать. И съ какою же другою цѣлью сказала ты предъ бургомистромъ, что ты только ключница у Яйкева?

— Вей-гешригенъ! Что я сдѣлала? воила Резель: — я опозорила свое дитя предъ судомъ... Теперь бургомистръ взаправду подумаетъ, что я ключница Яйкева, и дитя мое — Боже сохрани! — незаконное... Что я сдѣлала, что я сдѣлала?...

— Съ этой бабой разумнаго слова сказать нельзя, пробормоталъ адвокатъ, и такъ какъ онъ

минарией, и очень скудная еврейская библиотечка въ Бетъ-мидрашъ; отъ частныхъ же лицъ немногимъ можно было позаниматься. Кременецъ былъ въ то время очень небольшимъ и бѣднымъ городомъ, въ которомъ было немного евреевъ, и между ними не было ни ученыхъ, ни писателей. Обладавшіе суммою въ 2,000 р. считали уже за богачей, а владельцы тысячи рублей — за капиталистовъ (гевровъ, патрицевъ). У нѣкоторыхъ изъ нихъ можно было найти небольшое собраніе еврейскихъ книгъ, случайно доставшихся имъ или по наслѣдству или покупкою по самой ничтожной цѣнѣ отъ какихъ-нибудь разорившихся бѣдняковъ, — книгъ, болѣею частью полуразорванныхъ, съ разрозненными томами; но владельцы ихъ тѣмъ не менѣе чрезвычайно ими гордились, особенно же если эти книги были въ разноцвѣтномъ кожанномъ переплетѣ: «известно, прибавляетъ Левинзонъ, высокомеріе такихъ мелкихъ людей и склонность ихъ превозносить до безконечности всякую вещь, имъ принадлежащую». Не мало горя вычезъ отъ нихъ нашъ бѣдный Левинзонъ: не понимая всей важности его трудовъ и нисколько не сочувствуя ему, они неохотно дѣлились съ нимъ своими книгами, и то на самое короткое время. Притомъ же посылать къ нимъ за книгами ему было не кого, а если и находилъ кого-нибудь, то владельцамъ этихъ, такъ называемыхъ библиотекъ, было или некогда или же не по вкусу рыться между книгами и отыскивать ту именно, какая нужна была Левинзону. Нерѣдко отдѣлывались они въ такихъ случаяхъ очень забавными и характеризующими ихъ отвѣтами. «Зачѣмъ, спрашивали они у посланнаго, нужна ему именно эта книга; пускай *учится* изъ другой: будетъ съ него и твоихъ книгъ, какія у насъ подъ рукою». И дѣйствительно нерѣдко посылали ему вовсе не то, чего онъ требовалъ.

При такихъ горестныхъ условіяхъ нельзя не подивиться, какъ могъ онъ создать такой трудъ, какъ «Бетъ-Іегуда». Въ объясненіе этого самъ Левинзонъ въ означенной статьѣ говоритъ, что болѣшую часть своей жизни прозель онъ въ большихъ городахъ, и не было ни одной книги, которая только попадалась ему въ руки, древней или новой, еврейской или не-еврейской, которой онъ не прочелъ бы отъ начала до конца. Въ начитанности у него не было такимъ образомъ недостатка. Въ сознаніи собственнаго своего достоинства онъ указываетъ и на другое свое качество, кромѣ необыкновенной любознательности, это — на чрезвычайно-обширную память. Иначе, въ самомъ дѣлѣ, нельзя было бы объяснить себѣ, какъ могъ онъ написать въ Кременецъ «Бетъ-Іегуду», и притомъ въ такое короткое время: сочиненіе было готово въ томъ же 1827 г., въ который предложены были ему вопросы кн. Дивенюмъ.

Но съ окончаніемъ ученаго труда не кончились для автора заботы и тяжкія испытанія другого рода. Правда, дозволеніе на его напечатаніе дано было уже

въ 1828 г. Виленскимъ цензурнымъ комитетомъ. Но какъ напечатать? На какія средства? Сначала известный своею ученостью раввинъ въ Прагѣ *Мойсей Ландау* предложилъ было напечатать сочиненіе на свой счетъ; но дѣло почему-то не состоялось. Тогда, въ 1830 г. Левинзонъ послалъ его въ Броды къ ученому своему другу, Берману Блуменфельду, не оставивши у себя даже копій съ своего сочиненія, потому что переписывать его пришлось бы ему же самому. Изъ Бродъ сочиненіе это странствовало по Венгріи, было въ Прагѣ, въ Вѣнѣ, и оттуда уже обратно прибыло въ Броды. Здѣсь чуть-было не постигла его конечная гибель. Въ смежномъ съ квартирою Блуменфельда домѣ случился пожаръ, и въ числѣ многихъ другихъ вещей, выброшенныхъ и потерянныхъ въ эту пору, оказалась и рукопись Левинзона, которую чрезъ нѣсколько времени случайно нашелъ другъ Блуменфельда, раввинъ въ Сѣмбѣ, въ рукахъ какого-то бѣднаго еврея, и возвратилъ ее временному ея владельцу. Наконецъ, содержатель Виленской еврейской типографіи рѣшился купить ее у автора за известную сумму, съ предоставленіемъ ему нѣкотораго числа экземпляровъ. Въ 1834 г. была она переслана въ Вильну, гдѣ вновь слѣдовало представить ее на разсмотрѣніе Цензурнаго Комитета, давашаго вторично свое дозволеніе на ея напечатаніе въ 1836 г. Чрезъ три года только, именно въ 1839 г., сочиненію этому суждено было наконецъ увидѣть свѣтъ; но и тутъ пожаръ въ домѣ Виленской еврейской типографіи истребилъ нѣсколько сотъ его экземпляровъ. Да! не мало нужно энергіи, твердости воли и искренней любви къ истинѣ и къ своему народу, чтобы при такихъ условіяхъ не пасть духомъ и не отказаться отъ тяжелой умственной работы. Можно ли найти въ современной намъ исторіи любой литературы хотя бы еще одинъ примѣръ, что сочиненіе, исполненное такихъ достоинствъ, въ продолженіи 12-ти лѣтъ остается неизданнымъ за неимѣніемъ средствъ къ его напечатанію и едва-лишь избѣгаетъ опасности совсѣмъ погибнуть для читающей публики?

К. Гаузнеръ.

БЕЗЪ ПОЗВОЛЕНІЯ.

Повѣсть

ЛЕОПОЛЬДА КОМПЕРТА.

(Переводъ съ нѣмецкаго — Д. Фридмана.)

IV. *)

Во вторникъ утромъ, ровно въ 9 часовъ, мы отправляемся съ нашею четой въ ратушу. Минуемъ базарную площадь... намъ стыдно пройти чрезъ большія ворота, гдѣ насъ замѣтили бы женщины, спящія предъ своими лавками... Околою дорогою

*) См. *ЛМ*, 12, 13 и 14.

—Учитель Симферопольскаго казеннаго еврейскаго училища *Файвишъ Диккеръ* и бывший учитель сего училища *Перетцъ Ляубъ*, за отлично-усердное исполненіе обязанностей по учительскимъ должностямъ, въ 19 день сентября Всемилостивѣйше возведены въ званіе личнаго почетнаго гражданина, а бывший учитель Херсонскаго казеннаго еврейскаго училища 2 разряда *Абрамъ Брукъ-Брсзовскій* Всемилостивѣйше награжденъ серебряною медалью съ надписью «за усердіе», для ношенія на Станиславской лентѣ.

Высочайше утвержденное (въ видѣ опыта на три года) положеніе о житомирскомъ еврейскомъ ремесленномъ училищѣ

(Продолженіе) *)

§ 17.

Принятые въ заведеніе воспитанники не увольняются ни по ихъ желанію, ни по просьбѣ родителей, родственниковъ и опекуновъ изъ заведенія до конца курса, кромѣ случаевъ тяжелой болѣзни, препятствующей продолженію ученія.

§ 18.

Курсъ ученія въ ремесленномъ училищѣ продолжается пять лѣтъ и раздѣляется на классное преподаваніе и практическія занятія. Въ первое входятъ: Русскій языкъ, Еврейскій законъ Божій и языкъ, рисованіе, черченіе, ариѳметика, общія понятія о геометрическихъ фигурахъ и ихъ отношеніяхъ, и общія свѣдѣнія изъ механики, химіи, технологіи и физики, въ примѣненіи къ ремесламъ въ размѣрѣ, соответствующемъ потребностямъ ремесленниковъ. Практическія занятія состоятъ въ обученіи ремесламъ: кузнечному и слесарному, столярному и токарному, мѣдному и жестяному дѣлу и другимъ, какое по мѣрѣ развитія училища могутъ быть введены.

Примѣчаніе. Ученики могутъ обучаться и двумъ однороднымъ ремесламъ, по ближайшему усмотрѣнію Комитета и смотря по способностямъ.

§ 19.

Для обученія общимъ предметамъ, особымъ учителямъ не назначается, но преподаются предметы учителями гимназій или Раввинскаго училища, по избранію Директора сего училища, за плату, по количеству уроковъ.

Для обученія же мастерствамъ, приглашаются Комитетомъ мастера изъ Русскихъ подданныхъ, обучавшихся въ Технологическомъ Институтѣ или ремесленныхъ училищахъ, или иностранные мастера изъ за границы, которые объяснялись бы на нѣмецкомъ языкѣ. Съ мастерами Комитетъ заключаетъ контракты.

§ 20.

Расписаніе часовъ для преподаванія общихъ предметовъ, сообразно прилагаемому подъ лит. А расписанію числа уроковъ и вообще распредѣленіе классныхъ занятій учениковъ, предоставляется ближайшему усмотрѣнію Директора Раввинскаго училища, по соглашенію съ Комитетомъ. Обученіе же учениковъ ремесламъ практически опредѣляется Комитетомъ, по соглашенію съ мастерами и Смотрителемъ училища.

§ 21.

Въ училищѣ, на первое время, учреждаются мастерскія: кузнечная, слесарная, столярная и токарная, мѣдныхъ и жестяныхъ дѣлъ.

§ 22.

Матеріалы для выдѣлки разныхъ издѣлій заготовляются распоряженіемъ Комитета, выборъ же предметовъ издѣлій, предоставляется мастерамъ, которые свои о томъ предположенія представляютъ для разсмотрѣнія и одобренія Комитету.

§ 23.

Въ лѣтніе мѣсяцы ученики посѣщаютъ болѣе значительныя мастерскія и заводы въ городѣ, соответствующіе мастерствамъ ими изучаемымъ; въ сихъ заводахъ они, подъ руководствомъ своихъ учителей мастеровъ, присматриваются къ производству работъ.

§ 24.

Комитетомъ разрѣшается приѣмъ частныхъ заказовъ на условіяхъ, какія имъ будутъ постановлены. Но значительныя работы, соединенныя съ немаловажною затратою денегъ, не предпринимаются безъ разрѣшенія Начальника губерніи.

§ 25.

Деньги, выручаемыя отъ продажи издѣлій въ первые четыре года по открытіи училища, поступаютъ въ пользу заведенія, для покрытія расходовъ на покупку инструментовъ и матеріаловъ, въ послѣдующее же время изъ сихъ денегъ возвращается училищу только та часть, которая составляетъ стоимость употребленныхъ матеріаловъ, на покрытіе расходовъ за порчу ихъ, на починку инструментовъ и пріобрѣтеніе новыхъ и т. п. Изъ остальныхъ же, одна половина выдается мастерамъ училища, въ видѣ награды для поощренія ихъ, по усмотрѣнію Комитета, а вторая половина обращается въ запасный капиталъ училища и вносится въ Банкъ, для раздѣла между воспитанниками, по окончаніи ими курса, на первоначальное ихъ обзаведеніе.

§ 26.

Комитету вѣняется въ обязанность, для ознакомленія публики съ училищемъ и для поощренія учениковъ, посылать ихъ издѣлія на ремесленные выставки въ ближайшихъ городахъ.

§ 27.

Для развитія матеріальныхъ средствъ училища и способствованія тѣмъ его благосостоянію, пре-

*) См. предыдущій №.

находился въ это время подлѣ своей квартиры, то и юркнулъ въ калитку...

Рыдая и убиваясь, шла Резель вдоль шумнаго гетто... Яйкевъ не смѣлъ ее унимать... Люди съ удивленіемъ глядѣли на нее, и качали головою... Но дома — скорбь ея была безъ мѣры, она долго не могла прийти въ себя. То былъ печальный холемоедъ!... Если «ключница» такъ глубоко уязвило ее, то «незаконное дитя» раздирадо вконецъ ея честное материнское сердце...

— Ты грѣшница, Резель, говорилъ ей Яйкевъ: — не должны ли мы воздѣть руки къ Богу, и благодарить Его за то, что бургомистръ отпустилъ насъ? Чтожь ты все голосишь и плачешь?... Ты, право, мутишь мнѣ душу...

— Ты ребенка не родишь, оттого и говоришь ты такъ, возразила Резель, обливаясь слезами: — тебѣ горя мало, что дитя твое въ ратушѣ назвали мамзеромъ... Мой *Шмекедиг юнелъ**) — мамзеръ!?!... На, Яйкевъ, ты увидишь, я взлѣзу на башню, и громкимъ голосомъ стану кричать, чтобы всѣ люди слышали, чтобы весь міръ узналъ, что Резель Ледереръ честная женщина, и дитя ея тоже!... Ужь я это сдѣлаю, Яйкевъ, хотя бы пришлось пойти къ самому государю въ Вѣну...

Кому не знакомы тѣ дивные звуки души, когда она на сотнѣ мыслей разомъ, какъ бы на соткѣ инструментовъ, и пытается мощь своихъ перстовъ? Чуть затронутыя, эти мысли беспорядочно звучатъ, одна сильнѣй, другая тише, пока одна великая мысль, лежавшая до сихъ поръ подъ спудомъ, мало по малу начинаетъ подниматься и звучать все явственнѣе и явственнѣе... Тогда всѣ другія должны замолкнуть, и побѣда остается за одной лишь этой великою мыслию...

Тамъ самое было и съ Резе — пойти въ Вѣну къ государю, одно слово котораго могло бы обратить ея Вѣнчанка въ «законное дитя.» Разъ затронутая — мысль эта больше не покидала ея. Резель чувствовала, какъ она въ ней росла, принимала образъ и рвалась на божій свѣтъ.

Страннымъ должно намъ показаться въ этой простой женщинѣ быстрое обращеніе ея мысли отъ глубочайшаго унынія къ «высшему», что только знала она послѣ Бога. Но въ возбужденномъ состояніи душа не знаетъ постепенныхъ переходовъ: она или впадаетъ въ отчаяніе, или возвышается... Притомъ особа государя въ гетто такъ величественна и всемогуща!... Государя народъ ни въ чемъ не винить: онъ завязка и рѣшеніе, законъ и произволъ; — невозможное можетъ онъ творить, возможное — сдѣлать не дѣйствительнымъ...

Не пожалуетъ ли онъ Яйкеву Ледереру «семейства»?... Такимъ образомъ, Резель задумала отправиться въ Вѣну.

*) Душнстый мальчикъ. — гаскательное.

Ночью она разбудила своего мужа, чтобы сообщить ему свое зрѣло-обдуманное намѣреніе.

— Яйкевъ, сказала она: — Я ѣду въ Вѣну къ государю просить «семейства.»

— Счастливый путь! промычалъ сонный Яйкевъ, и снова упалъ на подушки.

На другой день она встрѣтила его тѣми-же словами; Яйкевъ разсмѣялся. Резель разсердилась, и опять ударилась въ слезы. Однако и въ самомъ Яйкевѣ зашевелилась мысль о «высочайшемъ.» И очень естественно. Отвага жены его возбудила въ немъ удивленіе, и онъ до тѣхъ поръ удивлялся этой отвагѣ, пока не одобрилъ ея.

Опять послали за адвокатомъ. Онъ пришелъ, ему сообщили намѣреніе. Яйкевъ думалъ, что насмѣшкамъ Липпмана не будетъ конца, что онъ навѣрно отвергнетъ планъ, но онъ рѣшительно не понималъ юридической природы Гольдбергера. Ему, который съ бюстителами земного правосудія находился на такой пріятельской ногѣ, который имѣлъ свободный доступъ къ писарямъ и чиновникамъ, какъ должно было показаться возвышеннымъ — пойти къ самому государю, высочайшему изъ всѣхъ судей!

— Ну, кто бы могъ этого ожидать отъ Резы Мирелесъ?! заговорилъ онъ, ставъ фертмомъ предъ смѣлой женщиной и устремивъ на нее долгій взоръ: — думали, что она двухъ не умѣетъ сосчитать, а вотъ поди! прамѣшенько къ государю хочетъ махнуть... Ай да Резель! Молодецъ-баба, ей-богу! Но прежде чѣмъ поѣдешь, я долженъ тебѣ кое-что сказать, какъ тово... говорить съ его величествомъ. Ты, Резель, этимъ не шути. Ты не думай, что это пустяки, что оно тоже, что говорить съ рошъ-гаколемъ*) ребъ Шмельке Брандейсомъ...

— Оставьте меня въ покоѣ, ребъ Липпманъ, прервала его Резель, не забывшая еще «ключницы»: — прошу васъ не учить меня, какъ говорить. Я буду говорить съ государемъ, какъ вразумить меня Богъ.

Адвокатъ оскандился. Его радовала и восхищала смѣлая увѣренность и отважная рѣшительность этой женщины.

Его попросили поручить кому либудъ написать прошеніе на имя государя, и все дѣло держать втайнѣ. Къ вечеру однакожь въ цѣломъ гетто знали, что Резель Мирелесъ послѣ праздника поѣдетъ къ государю на «аудиенцію.»

(Продолж. слѣд.)

СОВРЕМЕННАЯ ЛЪТОНІСЬ.

Приказомъ по Министерству внутреннихъ дѣлъ, 29-го августа, акушеръ Виленской Врачебной Управы *Трахтенбергъ*, произведенъ за выслугу лѣтъ изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники.

*) Старшиной.

§ 41.

Въ представленіяхъ при отчетахъ предоставляется Комитету излагать ходатайства о нуждахъ училища, о расширеніи круга дѣйствій его, введеніемъ преподаванія другихъ ремеслъ или общихъ предметовъ, полезныхъ для ремесленниковъ, объ увеличеніи числа воспитанниковъ и т. п.

§ 42.

Содержаніе ремесленного училища опредѣляется предлагаемымъ подъ лит. Б. росписаніемъ, изъ корочныхъ сборовъ Волынской губерніи, преимущественно же изъ отдѣляемаго изъ сего сбора 10% капитала на водвореніе Евреевъ на хлѣбопашествѣ.

§ 43.

Хозяйственная часть въ училищѣ ввѣряется ближайшему и отвѣтственному вѣдѣнію Комитета, который на семъ основаніи печется, какъ объ одеждѣ учениковъ, сообразно времени года и ихъ занятіямъ, такъ и о продовольствіи учениковъ простою, но здоровою пищею.

§ 44.

Употребленіе и расходъ какъ штатныхъ суммъ, такъ и денегъ, получаемыхъ за издѣлія и по частнымъ заказамъ, возлагается на отвѣтственность Комитета, которому предоставляется сокращенія по однимъ статьямъ расходовъ обращать на другія, для пользы училища и изъ остатковъ покрывать непредвидѣнные расходы по училищу, какъ на прим. на покупку матеріаловъ и инструментовъ, улучшеніе содержанія учениковъ и т. п.

Расходъ же изъ запаснаго капитала производится иначе, какъ по представленіямъ Комитета съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора.

(Сенат. Вѣдом. № 74.)

(До слѣдующаго №)

Историческая замѣтка о составѣ народонаселенія Ковенской губерніи, помѣщенная въ «Памятной книгѣ Ковенской губерніи за 1861 годъ».

Опять памятная книжка, и опять обвиненіе и очерненіе евреевъ! Авторъ, припомнивъ сколько разъ въ разные времена и изъ разныхъ мѣстъ евреи изгонялись, заключаетъ слѣдующимъ образомъ: «Главный поводъ къ изгнанію евреевъ былъ тотъ, что не занимаясь земледѣліемъ, лихвенными только оборотами скопивъ наличныя деньги, они всѣ промыслы исторгали изъ рукъ христіанъ во вредъ народа. Ежедневные опыты убѣждаютъ насъ, что евреи здѣшняго края, въ образѣ жизни, нисколько не отличаются отъ евреевъ, изгнанныхъ изъ другихъ государствъ. Они, составляя собою массу праздныхъ людей, становятся съ каждымъ днемъ

«богѣ и богѣ въ тягость населенію. Въ настоящее время, когда Правительство надѣляется ихъ землями, «поселяющимся на собственныхъ предоставляетъ большія льготы, устроило училища, они переименлись только нарядомъ. Въ газетахъ и другихъ сочиненіяхъ, издаваемыхъ евреями, похваляются «они науками и искусствами, процвѣтаніемъ нѣкогда Академіи ихъ въ Кордовѣ, Толедѣ и Барселонѣ. «Но какія были послѣдствія? былъ ли изъ нихъ хоть одинъ земледѣлецъ, который первый въ мірѣ заслуживаетъ права гражданства?» Одни и тѣ же воспоминанія нерѣдко возбуждаютъ совершенно различныя и даже противоположныя чувства. Такъ, вспоминая, безъ сомнѣнія, сколько разъ безъ всякой вины съ своей стороны, только за свое иноплеменное происхожденіе и за религію, евреи подвергались жесточайшимъ гоненіямъ, князь Пюхлеръ-Мускау восклицаетъ: «Когда я встрѣчаю еврея, то готовъ просить у него прощенія за всѣ обиды, нанесенныя его предкамъ нашими.» Цюкке, извѣстный нѣмецкій писатель, вспоминая о евреяхъ, говоритъ въ томъ же духѣ: «исторія судебъ приверженцевъ Моисеева Закона есть вмѣстѣ исторія позора и поруганія рода человеческого. Кто поставилъ себѣ задачей изученіе исторіи еврейскаго народа и рѣшаетъ ее добросовѣстно и съ знаніемъ дѣла, тотъ непременно сдѣлается мизантропомъ... Христіане и мусульмане, черпая изъ источниковъ еврейской религіи, преслѣдовали приверженцевъ ея съ непримѣрною ненавистью. Всѣ гоненія, которыя христіане терпѣли отъ язычниковъ — ничто въ сравненіи съ тѣми бѣдствіями и преслѣдованіями, которыя евреи въ свою очередь претерпѣли отъ христіанъ. Всѣ черныя пятна исторіи Европы, всѣ неистовства войнъ религіозныхъ и междуусобныхъ, какъ ночь св. Варфоломея, Сицилійская вечерня, драгонеды, фузильяды, найяды и гильотинады, встрѣчаемъ мы, лишь подъ другими именами, и въ исторіи этого несчастнаго народа. Столь много древнихъ народовъ исчезло, онъ одинъ только остался съ своей древней религіей, какъ историческое чудо!» Такъ разсуждаютъ люди свѣдущіе, образованные, съ умомъ и съ сердцемъ, внимающіе въ смыслъ и въ значеніе своей рѣчи. Нашъ же авторъ, по тому же самому поводу, приходитъ къ противоположнымъ заключеніямъ. Сперва онъ старается оправдать изгнаніе Евреевъ изъ нѣкоторыхъ другихъ Государствъ, потомъ утверждаетъ, что евреи здѣшняго края ни въ чемъ не отличаются отъ евреевъ, изгнанныхъ изъ другихъ государствъ: *ergo* — и евреевъ здѣшняго края слѣдовало бы также изгнать. Отъ слова не станется, говоритъ русская пословица, и ее, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду нашъ авторъ при своихъ умозаключеніяхъ. Иначе, еслибы онъ придавалъ какое-нибудь значеніе своимъ словамъ, а не бросалъ ихъ такъ на вѣтеръ, ему пришлось бы призадуматься надъ очень и очень многими вопросами, и между прочимъ надъ слѣдующими: возможно ли въ

доставляется принимать денежные пожертвования, а также книги, материалы для работ и инструменты, модели и т. в. приношения, къ пользѣ училища служаща.

Денежныя пожертвования обращаются въ запасный капиталъ училища и предназначаются, какъ для расширенія училища, такъ и на пособія оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ съ званіемъ мастеровъ, для открытія мастерской, по особому каждый разъ опредѣленію о томъ Комитета, съ разрѣшенія Генераль-Губернатора.

§ 29.

Приношенія принимаются Комитетомъ и о болѣе значительныхъ изъ нихъ доводится до свѣдѣнія Генераль-Губернатора и можетъ быть публикуемо въ ведомостяхъ.

§ 30.

Воспитанники ремесленного училища ежегодно подвергаются, въ присутствіи членовъ Комитета и Директора Равнинскаго училища, испытаніямъ какъ въ предметахъ класнаго ученія, такъ и въ ремеслахъ, въ послѣднихъ — посредствомъ осмотра издѣлій и работъ, въ производствѣ которыхъ они участвовали.

Ученики, неоказывающіе успѣховъ и неподающіе надежды на будущее время, исключаются по постановленіямъ Комитета изъ заведенія, отдаются вольнымъ мастерамъ на приличныхъ условіяхъ, или въ крайности, возвращаются родителямъ или родственникамъ.

§ 31.

Ученики, за маловажные проступки, подвергаются исправительнымъ наказаніямъ Смотрителемъ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Комитета. Ученики же дурнаго поведенія исключаются Комитетомъ, съ согласія Начальника губерніи, и возвращаются въ общество, кои могутъ отдавать ихъ въ военную службу.

§ 32.

Ученики, которые во время пребыванія въ училищѣ подвергнутся тажкимъ и неизлечимымъ болезнямъ, увольняются Комитетомъ, съ вѣдома Начальника губерніи, изъ училища и возвращаются родственникамъ ихъ или обществамъ.

§ 33.

Вольноприходящіе ученики, если неисправно посѣщаютъ классы и мастерскія и тѣмъ болѣе, если они недобрительнаго поведенія, немедленно удаляются изъ училища.

§ 34.

По удовлетворительномъ окончаніи воспитанія въ училищѣ, ученики остаются еще подъ попеченіемъ училища два года, на которые они помѣщаются у благонадежныхъ и лучшихъ мастеровъ, извѣстныхъ по значительному производству ихъ ремесла или на заводахъ, въ качествѣ подмастерьевъ, по контрактамъ на приличныхъ условіяхъ.

§ 35.

По прошествіи двухъ лѣтъ, воспитанники возвра-

щаются съ аттестатами мастеровъ, у коихъ находились, въ училище, гдѣ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ обязаны изготовить, по назначенію училища, въ его мастерскихъ издѣліе своего ремесла.

Работа сія подвергается осмотру, въ присутствіи Комитета, училищныхъ мастеровъ и по приглашенію Комитета, лучшихъ мѣстныхъ мастеровъ того цеха къ которому принадлежитъ мастерство испытываемаго, и если искусство его будетъ признано вполне удовлетворительнымъ, то онъ получаетъ званіе мастера, на что и выдается ему отъ училища аттестатъ, за подписью членовъ Комитета, Смотрителя и училищныхъ мастеровъ.

Воспитанники, коихъ работа признана неудовлетворительно, оставляются подмастерьями еще на годъ, по истеченіи коего могутъ вновь просить училище о дозволеніи представить для испытанія свое издѣліе.

§ 36.

Оказавшіе замѣчательные успѣхи въ ремеслѣ и особенно отличившіеся искусствомъ и изяществомъ работы, могутъ быть награждаемы, по ходотайству Комитета, съ разрѣшенія Генераль-Губернатора, золотыми и серебряными медалями.

§ 37.

Воспитанники училища, удостоенные, на изложенномъ въ § 35 порядкѣ, званія мастера, получаютъ право на производство работъ безъ записки въ цѣли и освобождаются лично отъ рекрутской повинности, со взносомъ за то въ казну, въ случаѣ дошедшей до нихъ очереди, по 150 р. Если же они не въ состояніи будутъ заплатить сихъ денегъ, то оныя вносятся за нихъ заимообразно изъ запаснаго капитала училища.

§ 38.

На основаніяхъ и въ порядкѣ, изложенныхъ въ §§ 35 и 36, могутъ быть удостоиваемы званія мастеровъ и вольноприходящіе ученики, если они исправно посѣщали училище, подвергались ежегоднымъ испытаніямъ и кончили полный курсъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ.

§ 39.

Воспитывавшіеся на иждивеніи училища мастера должны открыть и содержать въ краѣ, въ теченіе не менѣе 6 лѣтъ, мастерскую ихъ ремесла и обучать учениковъ изъ Евреевъ, въ чемъ и обязываются подписками, при выдачѣ имъ аттестатовъ.

Примѣчаніе. На открытіе мастерской воспитывавшіеся на иждивеніи училища получаютъ пособіе изъ запаснаго капитала училища, сообразно § 25.

§ 40.

По окончаніи годичныхъ испытаній, Комитетъ представляетъ Начальнику губерніи общій отчетъ о состояніи училища и о ходѣ обученія.

Равнымъ образомъ доводитъ до свѣдѣнія его о воспитанникахъ, окончившихъ курсъ въ училищѣ, о размѣщеніи ихъ и потомъ о выданныхъ аттестатахъ на званіе мастеровъ и пособіяхъ имъ.

изъ нихъ хоть одинъ земледѣлецъ?» И такъ для нашего автора все — вздоръ, все тринь-трава: и науки, и искусства — къ чему все это: были бы только земледѣльцы! Положимъ, говоритъ онъ, что у евреевъ процвѣтали и науки, и искусства; но что въ нихъ толку? *Какія были послѣдствія?* Вотъ если бы отъ этого всё они стали земледѣльцами, тогда бы—другое дѣло. Одержимый какимъ-то забавнымъ фанатизмомъ земледѣлія, авторъ напоминаетъ мнѣ мою молодость и мою добрую спокойную мать.

Когда минуло мнѣ 22 года, и я, будучи уже отцемъ семейства, пробудился отъ летаргическаго сна, положилъ въ сторону Талмудъ, которому была посвящена вся моя молодость, и взялся сперва тайкомъ, а потомъ и открыто за изученіе языковъ и наукъ, мать моя бывало все говорила: «Любезный сынъ! что съ тобой? Отчего ты пересталъ вовсе заниматься? Отчего ты бросилъ всё книги и книжки, и сложа руки сидишь и праздуешь?» Я дни и ночи проводилъ надъ книгами, усвоивая себѣ незнакомые мнѣ языки и предметы, (что для взрослога человѣка кажется не легче, чѣмъ ношеніе тяжестей и грузовъ для *праздношатающаюся* еврея); но это все было для нея ничто: всё книги не талмудическаго содержанія были для нея *трескъ носелъ*, т. е. гадкимъ и ничтожнымъ; всякое ученіе, исключая Талмуда, казалось глупостью, потерю времени и праздношатательствомъ. Словомъ, Талмудъ для нея былъ тоже, что земледѣліе для нашего автора; что не мѣшало ей такъ же мало знать Талмудъ, какъ и всё другія науки. Намъ кажется, что и нашъ авторъ находится въ такомъ же точно незавидномъ положеніи, относительно предмета своей страсти, а равно и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ человѣческаго вѣдѣнія.

Г. Шапиръ.

ОСВЯЩЕНІЕ

НОВАГО ОТДѢЛЕНІЯ ОДЕССКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ БОЛЬНИЦЫ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года положено было при здѣшней еврейской больницѣ основаніе зданію, которое предположено было выстроить для бани на сумму, оставленную по духовному завѣщанію покойнымъ А. М. Рафаловичемъ (См. «Сіонъ» № 4). 8-го октября происходило освященіе зданія, назначеніе котораго измѣнено. Рѣшительная невозможность помѣстить въ старомъ зданіи увеличивающееся съ каждымъ годомъ, по ибръ увеличенія еврейскаго населенія города, число больныхъ—заставила лицъ, распорядившихся постройкою, съ согласія наследниковъ завѣщателя, устроить во вновь сооруженномъ зданіи 2 новыя палаты для больныхъ, и удѣлить только небольшую часть его для ванной комнаты. Къ перемѣнѣ назначенія новой постройки побудило еще то обстоятельство, что больница не была бы въ состояніи изъ ограниченныхъ своихъ средствъ удовлетворять потребностямъ бани въ топливѣ

и водѣ, двухъ вѣщахъ, обходящихся весьма дорого въ нашемъ городѣ. Надо замѣтить еще, что завѣщанная сумма оказалась далеко недостаточною для окончанія постройки, почему наследники и одна родственница покойнаго съ готовностью дополнили ее, пожертвовавъ отъ себя еще 1,125 р. с. Кроме того, одна изъ наследницъ подарила для вновь устроивающейся палаты 15 желѣзныхъ кроватей*).

При освященіи присутствовало значительное число членовъ нашего еврейскаго общества, не мало христіанскихъ нашихъ согражданъ и начальство города. Церемонія освященія началась произношеніемъ 49-го псалма, который былъ пропѣтъ г. канторомъ Блюменталемъ съ хоромъ, и произвелъ глубокое впечатлѣніе. За тѣмъ достойный нашъ раввинъ, д-ръ Швабахеръ, произнесъ рѣчь, въ которой онъ, съ обычнымъ своимъ краснорѣчіемъ, доказывалъ великую важность попеченія о больныхъ тѣмъ, что и въ святомъ Заветѣ нашемъ, предписывающемъ законы любви относительно бѣдныхъ, рабовъ и даже безсловесныхъ тварей, не упоминается о помощи страждущимъ *отъ болѣзней*, какъ объ обязанности, для которой не нужны вовсе предписанія закона. Къ этому ораторъ присоединилъ нѣсколько словъ въ честь покойнаго виновника настоящаго торжества, который, по его словамъ, поставилъ себѣ на землѣ памятникъ, какъ благодѣтель страждущихъ, и приобрѣлъ себѣ въ небесахъ заступничество предъ вѣчнымъ Правосудіемъ. По прочтеніи канторомъ съ хоромъ обычной молитвы объ успокоеніи души покойника (*שמואל ורבו לו*), проповѣдникъ обратился къ присутствующимъ съ приглашеніемъ воспользоваться настоящимъ случаемъ, выказавшимъ имъ недостатки важнѣйшаго нашего благотворительнаго заведенія, чтобы сдѣлать что нибудь для увеличенія средствъ заведенія, и открыть съ этою цѣлью тутъ же подписку.

Послѣ г. Швабахера д-ръ Дрей—одинъ изъ врачей заведенія, имѣющій важныя заслуги по больницѣ, сказалъ краткую рѣчь, въ которой изложилъ причины, побудившія его (какъ завѣдывавшаго постройкою) предложить измѣненіе назначенія зданія и въ числѣ этихъ *причинъ* затруднительное въ высшей степени положеніе больничной администраціи, которая принуждена или стѣснять до нельзя больныхъ въ заведеніи или отказывать въ принятіи страждущимъ, приходящимъ въ больницу въ самомъ отчаянномъ положеніи. Изъ рѣчи г. Дрея мы узнали также, что больница до сихъ поръ не имѣла чердака для сушки бѣлья, почему въ ненастное время больные оставались по нѣскольку недель въ томъ же бѣльѣ, и что во вновь возведенномъ зданіи необходимо было понизить потолокъ, и тѣмъ лишить больныхъ нужнаго имъ для дыханія количества воздуха, чтобы приобрести чердакъ.

*) Намъ сообщали, что это почтенное семейство, живо заинтересовавшееся преуспѣваніемъ больницы, этимъ не ограничилося, а намѣрено принести значительную помощь при постройкѣ новаго зданія и вообще введенія больницы въ лучшее состояніе.

наше время, въ европейскомъ государствѣ, изгнаніе такой массы людей изъ края, гдѣ они родились, гдѣ жили ихъ отцы, дѣды и прапрадѣды? Могло ли бы пожелать такого изгнанія правительство и, если бы пожелало, могло ли бы оно рѣшиться на такую безчеловѣчную, на такую поразительную и для себя и для края мѣру? Мало того: могло ли бы оно не употребить самыхъ рѣшительныхъ мѣръ укрощенія, еслибы за изгнаніе евреевъ принялось само народонаселеніе? Но авторъ, очевидно, не болѣе какъ довольно желчный шутникъ, который самъ себя подымаетъ на смѣхъ, желая уязвить другихъ. Хотя въ наше время краѣ изъ ста лавокъ можетъ быть 90 принадлежать евреямъ, хотя нѣтъ ни одной фабрики, ни одного строения, гдѣ бы не работало множество евреевъ, хотя бумага и перо, послужившія автору матерьяльнымъ средствомъ къ нападенію на евреевъ, вѣрно куплены у нихъ же, и даже самая «Памятная книжка» напечатана у еврея же, но тѣмъ не менѣе все таки «евреи нашего края — такъ угодно пошутить нашему автору — *составляютъ массу праздныхъ людей.*» Кромѣ земледѣльцевъ, для него всѣ люди — праздношатающіеся, т. е. всѣ жители большихъ городовъ, занимающіеся исключительно торговлею и мануфактурною промышленностію, всѣ тѣ, которые всю жизнь мосятъ грузы и таскаютъ тяжести, всѣ ремесленники, всѣ художники, артисты, ученые, не говоря уже о чиновникахъ, — всѣ они, по его понятіямъ, не болѣе какъ праздные люди. Въ самомъ дѣлѣ, за чѣмъ же это всѣ они не земледѣльцы, «которые первые въ мірѣ заслуживаютъ право гражданства,» хотя эти *первые* въ мірѣ до достопамятнаго 19-го февраля были во многихъ мѣстахъ самыми *последними* въ обществѣ. Любопытно было бы узнать, занимается ли самъ авторъ земледѣліемъ, или же онъ, по скромности, не пожелалъ быть «первымъ въ мірѣ гражданиномъ», и наравнѣ съ евреями довольствуется готовымъ хлѣбомъ, и причисляется къ массѣ праздныхъ, т. е. не-земледѣльцевъ. Куда какъ хорошо было бы нашему автору *попраздновать* прежде, хотя немножко, за политическую экономію, потомъ уже приняться разсуждать о производительныхъ и непроизводительныхъ классахъ: тогда и слова его, быть можетъ, не были бы такъ *праздны* какъ теперь. «Въ настоящее время, — продолжаетъ нашъ праздный авторъ — когда правительство надѣляется ихъ землями, посягающимъ на собственныхъ предоставляетъ большія льготы, устроили для нихъ училища, они перемѣнились только нарядомъ.» Неужели только нарядомъ? А сколько евреевъ медиковъ и фармацевтовъ, сколько образованныхъ купцевъ, сколько учениковъ въ Гимназіяхъ и студентовъ — евреевъ въ Университетахъ, сколько наконецъ евреевъ, принимающихъ участіе въ русской литературѣ? Развѣ это не перемѣны, или развѣ все это относится только къ народу? Въ одномъ Ковнѣ, между немногими медиками, четверо евреевъ, изъ 4-хъ

аптекарей — двое евреевъ. Мы вовсе не споримъ о томъ, что масса евреевъ нашего края медленно, очень медленно подвигается на пути къ просвѣщенію и реформѣ; но что тутъ удивительнаго? Вѣдь и тотъ летучій газъ, который искрится въ бокалѣ Шампанскаго (углекислота), посредствомъ большого давленія (кажется, 40 атмосферъ), превращается въ твердую и неподвижную массу; бѣдныхъ же евреевъ угнетали болѣе 40 поколѣній, преслѣдовали болѣе 40 юбилейныхъ періодовъ, и только недавно стали обращаться съ ними почеловѣчески. А вѣдь народъ не губка и не гуммиластикъ, которые тотчасъ же подымаются, какъ только прекращается давленіе. Да позволено будетъ расказать здѣсь маленькій анекдотецъ. Нѣкто купилъ корову, и тотчасъ же принялся ее доить; но не получилъ молока. Ему объяснили, что корова послѣ далекаго пути утомлена и голодна. Ворча, бросилъ онъ ей клокъ сѣна, и немедленно опять принялся доить ее, но опять безъ малѣйшаго успѣха. Тогда онъ, полагая, что его обманули, пришелъ въ ярость, и принялся хлестать бѣдную корову. Справедливо ли это? Неслѣдовало ли прежде корову хорошо накормить и дать ей время переварить пищу и отдохнуть? «Евреи здѣшняго края, — говоритъ авторъ, — становятся съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе въ тягость населенію.» Удивительное это дѣло: населеніе, говорите вы, тяготится евреями, такъ какъ бы можно было тяготиться людьми, которые почти одни доставляютъ всѣ нужные вамъ товары, издѣлія, медицинскія пособія и т. д. Вы говорите даже: оно все болѣе и болѣе тяготится евреями, и однакожъ нисколько не хлопочетъ и не заботится, чтобъ уменьшить для себя эту тягость, а для этого не нужно было бы никакихъ насильственныхъ средствъ, а только дозволеніе сесть и жить на обширномъ пространствѣ имперіи. Если кому евреи дѣйствительно становятся въ тягость, такъ это именно самимъ себѣ. Число ихъ все увеличивается, а предѣлы поселенія и кругъ дѣятельности остаются все тѣже; мудрено ли, что ихъ одолеваетъ бѣдность? Бѣдственное положеніе это, безъ сомнѣнія, поддерживается и религіозными предрассудками, накопившимися у нашего народа въ вѣка гоненій.

Мы не скрываемъ, что многое должно было бы перемѣниться и въ насъ самихъ, и во всемъ нашемъ бытѣ; но мрака невѣжества, равно какъ и мрака ночи нельзя просто вытѣснить: для этого нужна свѣча или лампа, а они темнѣютъ и гаснутъ тамъ, гдѣ нѣтъ чистаго воздуха. Только истинно-просвѣщенные могутъ возжечь свѣтъ просвѣщенія, и только въ просторной чистой средѣ можетъ онъ горѣть яркимъ и согревающимъ пламенемъ...

«Въ газетахъ и другихъ сочиненіяхъ, издаваемыхъ евреями, похваляются они науками и искусствами, процвѣтаніемъ нѣкогда Академій ихъ въ Кордовѣ, Толедѣ и Барселонѣ; но какія были послѣдствія? Былъ ли

Въ означенный день, гораздо раньше определеннаго времени, синагога стала наполняться многочисленною публикою, принадлежащею къ разнымъ слоямъ и оттенкамъ нашего общества и привлеченною новымъ для нашего общества синагогальнымъ торжествомъ. Объемъ зданія оказался вскорѣ слишкомъ недостаточнымъ для вмѣщенія всѣхъ, и это произвело въ началѣ маленькое неудовольствіе, которое однако вскорѣ изгладилось. Въ 11 часовъ нашъ почтенный раввинъ, д-ръ Швабахеръ вошелъ въ синагогу, а за нимъ 18 дѣвицъ и 3 юноши, надъ которыми, послѣ шестимѣсячнаго обученія, долженъ былъ совершиться обрядъ конфирмаціи. Торжество началось гимномъ, пропѣтымъ канторомъ г-мъ Блюменталемъ съ хоромъ. Вслѣдъ за тѣмъ Д-ръ Швабахеръ, послѣ обычной молитвы, обратившись къ собравшемуся народу, произнесъ многозначительное слово, которое глубоко врезалось въ памяти слушателей и безъ сомнѣнія не погибнетъ въ забвеніи. Въ первой части своей рѣчи ораторъ раскрылъ всю важность этого дня, какъ праздника *семейнаго*, обозначающаго собою тотъ важный моментъ въ жизни семейства, въ которомъ дитя, начинающая сознавать полученную имъ духовную самостоятельность, беретъ на себя и всю отвѣтственность этой сознательности, — моментъ, въ которомъ любовь родительская, болѣе всѣхъ возвышенная и безкорыстная, становится недостаточною, чтобъ охранить созрѣвшихъ дѣтей отъ всѣхъ искушеній жизни и поддерживать ихъ при всѣхъ ея превратностяхъ. За тѣмъ во второй половинѣ своей рѣчи онъ указалъ и на значеніе, которое праздникъ этотъ имѣетъ во внутреннемъ развитіи нашего общества, вызывая къ жизни въ культъ нашемъ тѣ свѣжіе отпрыски, которые изъ первобытнаго корня нашей религіи, неотразимо прорываются наружу, въ силу требованій времени, и не смотря на противодействие наслонившейся въ теченіе вѣковъ, засохшей и отживающей коры. Потомъ Д-ръ Швабахеръ задавалъ всѣмъ, явившимся для принятія конфирмаціи, вопросы изъ еврейскаго вѣдѣнія и символа вѣры, на которые послѣдовали самыя точныя и удовлетворительныя отвѣты. По окончаніи экзамена, почтенный раввинъ, принявъ отъ каждаго изъ дѣтей обѣтъ вѣрности религіи отцевъ, заставилъ каждое дитя прочесть вслухъ стихъ Св. Писанія, врученный ему, какъ девизъ жизни, въ память многознаменательнаго дня, сказалъ каждому нѣсколько словъ на текстъ этого стиха, и напутствовалъ ихъ своимъ пастырскимъ благословеніемъ. Глубокое дѣйствіе произвели не только на дѣтей, но и на всѣхъ присутствовавшихъ, слова любви и отрады, обращенныя имъ къ тѣмъ изъ дѣтей, которыя имѣли несчастье рано лишиться своихъ родителей, и которыя не суждено предаваться, по случаю этого памятнаго въ жизни ихъ дня, той полной семейной радости, которою будутъ наслаждаться болѣе ихъ счастливыя.

День этотъ навѣрно останется въ памяти не только дѣтей, но и всего общества нашего города, и къ нему

вполнѣ идетъ стихъ, послужившій нашему раввину текстомъ къ вступительной рѣчи: *למך לזו סוף לי יז לפרוך לך* «сей день воздалъ Господь, возрадуемъ и возрадуемся имъ» (Пс. 118, ст. 24).

Въ Житомирѣ существуетъ подъ надзоромъ епископа Волынскаго Антипія воскресная школа при архіерейскомъ домѣ. Въ этой школѣ, по словамъ Кіевскаго Телеграфа, въ числѣ 37 учениковъ — 12 евреевъ. Ученіе производится въ каждый воскресный и праздничный день; въ числѣ преподаваемыхъ предметовъ первое мѣсто занимаютъ законъ Божій, (конечно православнаго исповѣданія) и чтеніе славянской грамоты. Редація покорнѣе проситъ кого нибудь изъ житомирскихъ евреевъ разъяснить это, не совсѣмъ понятное для нея, извѣстіе.

Виртембергская камера Депутатовъ приняла въ засѣданіи 17-го сентября, большинствомъ 20 голосовъ противъ *одного*, слѣдующій проектъ закона, внесенный правительствомъ «*политическія права гражданъ не находятся въ зависимости отъ вѣроисповѣданія*». Этими не уничтожены еще однакожъ ограниченія евреевъ въ гражданскомъ и промышленномъ отношеніяхъ; почему камера рѣшила просить правительство внести объ этомъ въ скорѣйшемъ времени особенный проектъ закона.

МЕЖДУСОБНАЯ ВОЙНА ВЪ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТАХЪ И ЕВРЕИ.

Огромное большинство американскихъ евреевъ, какъ извѣстно, принадлежитъ къ сѣвернымъ, а не къ южнымъ невольничьимъ Штатамъ. Сверхъ того конституція сѣверо-американскаго союза первая обратила ихъ въ полноправныхъ гражданъ. Поистинѣ поэтому съ ихъ стороны рвеніе къ поддержанію прежней цѣлости и могущества Союза. Евреи выставили отъ себя огромное число волонтеровъ. Между прочимъ одинъ изъ полковъ въ Миссури почти весь состоитъ изъ евреевъ. Евреи занимаютъ должности офицеровъ, полковниковъ и даже бригадныхъ генераловъ. Особенно прославляются между ними за свою храбрость генералъ Розенкранцъ и полковникъ Зигель. Послѣ Буллэроиской битвы, такъ несчастно окончившейся для сѣверянъ, еврейскіе волонтеры, вмѣстѣ съ другими, цѣлыми массами стали возвращаться во свояси. — Война, очевиднымъ образомъ, приостановила развитіе внутренняго благосостоянія какъ цѣлаго Союза, такъ и отдѣльныхъ его гражданъ. Евреи, разумѣется, несутъ свою долю бѣдствій. Явнымъ тому доказательствомъ служитъ между прочимъ то, что выходившій прежде еженедѣльно въ Нью-Йоркѣ журналъ: «*Jewish Messen-*

Подпискою, открытою по приглашецію д-ра Швабахера, собрано около 1200 руб. Успѣхъ подписки много былъ возвышенъ участіемъ, которое приняли въ немъ г-жи Надежда и Тереза Рафаловичъ, изъ которыхъ одна приглашала присутствующихъ подписываться, а другая распорядилась записываніемъ и приѣмомъ денегъ.

Для постоянного усиленія средствъ больницы, временный Попечитель ея, г. М. Рабиновичъ возымѣлъ счастливую мысль учредить женское еврейское благотворительное общество, которое способствовало бы улучшенію положенія больныхъ ежегодными взносами членовъ, собираніемъ добровольныхъ пожертвованій, устройствомъ лоттерей и тому подобными средствами. Мысль эта уже одобрена г. Одесскимъ Градоначальникомъ, принимающимъ вообще самое горячее участіе въ усовершенствованіи больницы, и съ разрѣшенія его составляется комитетъ изъ еврейскихъ дамъ. — Званіе членовъ комитета приняли на себя г-жи: Розалія *Арей*, Эмилія *Ефрусси*, Марія *Канеръ*, Берта *Левензонъ*, Луиза *Левензонъ*, Юлія *Левензонъ*, Анна *Рабиновичъ*, Розалія *Рабиновичъ*, Матильда *Райхъ*, Надежда *Рафаловичъ*, Ольга *Рафаловичъ*, Тереза *Рафаловичъ*, Анна *Сребренна*, Генріета *Трахтенбергъ* и Іоанна *Швабахеръ*. По устройствѣ комитета, будетъ составленъ уставъ общества, который, вѣроятно, не замедлитъ получить утвержденіе начальства. Сумма, собранная по подпискѣ, поступитъ тоже въ завѣдываніе общества, такъ какъ собранію ея много способствовали г-жи Рафаловичъ, уже принявшія званіе членовъ комитета.

ПЕРВАЯ КОНФИРМАЦІЯ ВЪ ОДЕССѢ.

Чѣмъ больше мы оставляемъ за нами тотъ періодъ, когда источники талмудо-раввиническаго ученія составляли собою почти исключительный предметъ воспитанія нашего юношества, тѣмъ ошутительнѣе становится для насъ потребность, дать нашему юношеству систематически правильное религиозное образованіе. Если пониманіе великой важности для евреевъ обще-европейскаго образованія имѣло заслугу освободить ихъ отъ односторонности, а слѣдовательно и отъ исключительности, то за нимъ считается виѣсть и вина, что оно насъ привело къ другой крайности, къ совершенному разнакомленію нашего молодого поколѣнія съ іуданствомъ. Воспитанное въ виду однихъ только насущныхъ потребностей новаго времени, еврейское юношество, естественнымъ образомъ, не можетъ вполне сочувствовать тѣмъ преобладающимъ формамъ религиозной жизни, которыхъ оно не понимаетъ, и которыя въ настоящее время могутъ имѣть смыслъ только для однихъ знатоковъ исторіи и древности еврейской. Мы поэтому даже не удивляемся, если новое поколѣніе, вслѣдствіе полнаго незнакомства съ исторіею своего народа, нерѣдко находитъ даже смѣшнымъ то, что

для другихъ служитъ предметомъ искренняго благоговѣнія; если нѣкоторыя особенности іуданства, несласнаго съ ихъ новоевропейскимъ вкусомъ, производятъ на нихъ не совсѣмъ выгодное впечатленіе. Но мы не должны забыть, что это явленіе есть ничто иное, какъ необходимое слѣдствіе переходнаго состоянія, всегда характеризующагося крайностями, что мы должны смотрѣть на него не иначе, какъ на исторически-неизбѣжное зло, которому однако не слѣдуетъ давать продолжаться неопредѣленно долгое время. Такимъ образомъ мы не должны упускать его изъ виду; должны помнить, что всякое зло, которому не противопоставляется преграда, растетъ въ немовѣрно быстрой прогрессіи, и изъ опаснаго можетъ наконецъ сдѣлаться дѣйствительно пагубнымъ. Введеніе, на мѣсто устарѣлаго пѣнія, приличнаго хоральнаго богослуженія, и доступной для юношества проповѣди на живомъ языкѣ, послужили важнымъ началомъ къ рациональному противодѣйствию этому злу равнодушнаго невѣдѣнія. Но всякій согласится, что эти нововведенія должны оставаться недействительными, если они не будутъ опираться на религиозныхъ началахъ, систематически привитыхъ юношеству образованнымъ и уважаемымъ преподавателемъ. Такимъ образомъ то, что для людей воспитанныхъ въ духѣ исключительно-еврейской учености, могло бы показаться излишнимъ, представляется необходимымъ для юношества, которое, получая одно только общее образованіе, вовсе незнакомо съ основаціями своей религіи и исторіи.

На западѣ, который давно опередилъ насъ во всемъ, потребность эту стали чувствовать еще въ началѣ двадцатыхъ годовъ. Вслѣдствіе этого стали вводить въ школахъ и виѣ ихъ, у самихъ раввиновъ и проповѣдниковъ, отдѣльное религиозное преподаваніе. Чтобы придать ему бѣльшую важность, нѣкоторые раввины признали полезнымъ сдѣлать его обязательнымъ и заключить его особеннымъ торжественнымъ актомъ (*конфирмаціею*), болѣе или менѣе совпадавшимъ у мальчиковъ съ достиженіемъ 13 лѣтняго возраста, — времени еврейскаго религиознаго совершеннолѣтія. Благотворные плоды этого нововведенія не замедлили проявиться въ скоромъ времени, такъ что оно, не смотря на свой чужеродный характеръ, вскорѣ получило право гражданства въ еврейскихъ общинахъ Германіи и Франціи.

Очередь дошла теперь и до насъ. Съ истиннымъ удовольствіемъ спѣшимъ мы теперь отмѣтить въ нашей лѣтописи, что 10-го числа с. м. въ городѣ нашемъ впервые совершилось торжество конфирмаціи. Торжество это происходило въ такъ называемой Бродской синагогѣ, такъ какъ дѣти бѣльшею частью принадлежатъ къ этому приходу. При ожидаемомъ на дняхъ слияніи этой синагоги съ главною, счастливый случай устроилъ такъ, что первая ознаменовала конецъ своего отдѣльнаго существованія еще однимъ полезнымъ нововведеніемъ, которому современемъ суждено распространиться и принести самые благотворные плоды.

рны и некоторые изъ нихъ, наиболее привлекавшіе вниманіе еврейской публики въ Англии за послѣднее время.

Вопросъ о священнослужителяхъ. Рядъ статей въ «Jewish Chronicle», обозначавшихся именемъ «Джорджа», вызвалъ самую оживленную, переходившую по временамъ предѣлы умѣренности, полемику, которой редакція вынуждена была на послѣдокъ положить нѣсколько насильственный конецъ; но за то она сама вознаграждала читающую публику собственными руководящими статьями, написанными о тѣхъ же предметахъ, но въ духѣ совершенной умѣренности и безпристрастія.

По отношенію къ еврейскимъ священнослужителямъ высказаны были два противоположныя мнѣнія. Одни говорятъ: священнослужители наши способны только заниматься пѣніемъ въ синагогахъ; ихъ нельзя встрѣтить ни у одра болящихъ и умирающихъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ госпиталяхъ, ни въ жилищахъ скорбящихъ о смерти близкихъ, ни гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, гдѣ есть нужда въ религиозномъ утѣшеніи, или наставленіи, или ободреніи. Защитники священнослужителей, напротивъ, стараются снять съ нихъ всякую вину за такія упущенія, возлагая ее на общество, которое недостаточно вознаграждаетъ и за теперешніе ихъ труды, — на больныхъ и умирающихъ, которые не скоро допускаютъ къ себѣ священнослужителей, усматривая въ ихъ появленіи какъ бы близость своей кончины; — указываютъ на чрезвычайную важность служенія ихъ въ синагогахъ, на привязанность къ нимъ всѣхъ слоевъ общества. Съ обѣихъ сторонъ существованіе зла такимъ образомъ допускается; разногласіе касается только того, какъ велико это зло и кого слѣдуетъ винить въ немъ. Редакція «Jew. Chr.» въ этомъ отношеніи заняла другую, болѣе разумную точку зрѣнія. Отъ самихъ давнихъ временъ — говоритъ она, — иудейство уже вѣнчало каждому еврею въ священнѣйшую обязанность посѣщать бѣдныхъ (бикуръ холимъ), утѣшать и подкрѣплять ихъ въ страданіяхъ. Съ этою цѣлью, а равно и для другихъ дѣлъ благотворительности, возникали цѣлыя общества (Хебратъ Гемилутъ-Хассадимъ), которыя дѣйствовали съ полною свободою, по собственному побужденію, и, разумѣется, прибѣгали также къ утѣшеніямъ, почерпаемымъ изъ религіи. Еврей всю жизнь свою твердитъ только одно, что только строгое соблюденіе всѣхъ заповѣдей и предписаній религіи, что только дѣланіе добра, можетъ послужить къ вѣчному его спасенію. Убѣжденный въ этомъ, онъ можетъ искать себѣ утѣшенія и отрады на одрѣ болѣзни только въ сознаніи, что жизнь его проведена была согласно съ предписаніями религіи; у евреевъ нѣтъ раздѣленія между священнослужителями и мірянами; священство у нихъ всеобщее, и считается призваніемъ всѣхъ и cadaго. Раввинъ есть только толкователь закона, и получаетъ свой авторитетъ только отъ обществен-

наго избранія и довѣрія. Священнослужители у евреевъ были первоначально только ганторами, только людьми избранными обществомъ для руководства въ совершеніи священныхъ дѣйствій (קריאת תורה). Требовать отъ нихъ чего-либо еще другого, значить отчасти переносить на нихъ понятія, образовавшіеся о священнослужителяхъ христіанскихъ. Для того же, чтобы больные и умирающіе, особенно же одинокіе, не были оставляемы на ненадежномъ попеченіи людей наемныхъ, «Jew. Chr.» предлагаетъ одно изъ двухъ: или возстановить прежнія истинно-еврейскія учрежденія, имѣющія благотворительныя цѣли, или же, если при измѣнившихся обстоятельствахъ невозможно уже, чтобы каждый еврей дѣйствительно посвящалъ значительную часть своего времени на посѣщеніе чуждыхъ ему больныхъ, умирающихъ или скорбящихъ, такъ же, какъ невозможно, чтобы каждый принималъ дѣятельное участіе въ общественномъ богослуженіи, — пусть эта обязанность также возложена будетъ на служителей религіи; пусть и при исполненіи ея они замѣняютъ собою цѣлое общество. Но въ такомъ случаѣ обязанность эта должна быть имъ вѣнчена, при заключеніи съ ними условій, принята въ соображеніе при назначеніи имъ содержанія отъ общества.

Такимъ образомъ долго длившаяся полемика разразилась наконецъ однимъ, вполне разумнымъ и практическимъ совѣтомъ, который, безъ сомнѣнія, скоро будетъ примененъ къ дѣлу — въ странѣ, гдѣ ни одна дѣльная мысль, ни одно разумное слово не пропадаетъ даромъ, не принесши какого нибудь положительнаго результата, — въ странѣ, гдѣ слово по большей части вѣстѣ и дѣлу.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что за прошлый, 5621-й годъ по еврейскому лѣтосчисленію, число синагогъ въ Лондонѣ не увеличилось, въ графствахъ же окончены постройкою двѣ новыя — въ Сондерлендѣ и Лидсѣ. Въ колоніяхъ же новыя синагоги воздвигнуты были въ Монреалѣ, Балларамѣ и Мельборнѣ. Ни одинъ проповѣдникъ не былъ вновь приглашенъ, и многочисленное и вліятельное Бирмингемское еврейское общество до сихъ поръ еще обходится безъ проповѣдника. Находить способныхъ людей на должности канторовъ, проповѣдниковъ и т. д. въ Англии, а еще болѣе въ колоніяхъ — дѣло чрезвычайной трудности. Еврейское общество въ Сидней (въ Австраліи) безуспѣшно обращалось по этому поводу къ помощи «Совѣта депутатовъ отъ англійскихъ евреевъ».

Вопросъ объ уменьшеніи числа браковъ и о состояніи женской нравственности. — По примѣру Times'a и «Jew. Chr.» коснулся этого вѣчнаго вопроса, по отношенію собственно къ еврейскому обществу. Замѣтка объ уменьшеніи числа браковъ между евреями въ Лондонѣ и о томъ, будто бы вина тутъ падаетъ на женщинъ, породила полемику, которая длилась болѣе мѣсяца непрерывно. Прекрасныхъ дочерей Израиля вздумали упрекать въ томъ, что онѣ только и дума-

ger» въ настоящее время не въ состояніи являться въ свѣтъ болѣе, чѣмъ одинъ разъ въ двѣ недѣли вследствие застоя дѣлъ и прекращенія всякой материальной поддержки со стороны Нью-Йоркскаго еврейскаго общества. Какъ бы то ни было, нельзя не удивляться, что такое многочисленное и богатое общество не въ состояніи поддерживать теперь единственнаго своего органа, пользовавшагося совершеннымъ его довѣріемъ. — Война приостановила также дѣятельность и дальнѣйшее развитіе возникшаго въ ноябрѣ 1853 г. «Совѣта уполномоченныхъ отъ сѣверо-американскихъ евреевъ» (Board of Delegates). Второе годичное собраніе его членовъ должно было происходить въ августѣ н. г., но исполнительный комитетъ этого центрального учрежденія принужденъ былъ отложить это собраніе до возстановленія мира и спокойствія; избранные въ прошедшемъ году члены его продолжаютъ по прежнему оставаться въ своей должности; обнародованный ими второй годичный отчетъ также не представляетъ ничего новаго и замѣчательнаго. Вся дѣятельность евреевъ въ сѣверо-американскихъ Штатахъ обращена теперь въ другую сторону, къ поддержанію цѣлости Союза, и отвлечена отъ вопросовъ внутренняго благосостоянія.

ТОРГОВОЕ ЗНАЧЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ КАЛИФОРНИИ. — Прибывши въ Санъ-Франциско, путешественникъ невольно изумляется при видѣ великаго числа торговыхъ домовъ, во главѣ которыхъ исключительно стоятъ евреи, занимающіеся всѣми отраслями торговли съ большою ревностью. И это не только въ Санъ-Франциско, но и во всѣхъ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Калифорніи. Вездѣ вы слышите объ ихъ успѣшной дѣятельности, объ ихъ кредитѣ и благосостояніи, и вездѣ они содѣйствуютъ украшенію мѣстъ жительства, постройкою капитальныхъ зданій, магазиновъ, складовъ для товаровъ, и т. д. Великіе пожары, которые не разъ опустошали поселеніе въ Калифорніи, причиняли имъ особенно чувствительныя потери; но всякій разъ съ энергіею, свойственною еврейской націи, они снова принимались за возстановленіе своего благосостоянія, и успѣвали въ томъ, благодаря общему къ нимъ довѣрію и сочувствію, пріобрѣтеннымъ честностью и благоразуміемъ.

Никакой другой классъ здѣшнихъ торговцевъ не начиналъ своей дѣятельности съ такими незначительными капиталами, и ни одинъ однакоже не пріобрѣталъ такихъ значительныхъ богатствъ. Причины тому заключаются въ томъ: 1) что они, благодаря личной своей дѣятельности и подвижности, могутъ обходиться почти вовсе безъ комиссіонеровъ и прикащиковъ, которые поглощаютъ обыкновенно очень значительныя суммы, да еще подчасъ позволяютъ себѣ и злоупотреблять довѣріемъ; 2) они рѣдко платятъ высокіе проценты, благодаря тому, что скорѣе рѣшаются подвергаться различнаго рода временнымъ неудобствамъ, чѣмъ брать на себя неблагоприятныя обязательства;

3) они избѣгаютъ всѣхъ излишнихъ расходовъ, всякаго блеска и роскоши, — къ которымъ другіе побуждаются тщеславіемъ, — даже и тогда, когда дѣла ихъ идутъ вполне успѣшно. Замѣчательно также то, что всѣ усилія ихъ направлены къ тому, чтобы какъ можно чаще и скорѣе дѣлать обороты изъ своихъ капиталовъ, хотя бы каждый разъ и съ небольшимъ для себя барышемъ. Въ этомъ заключается одна изъ важнѣйшихъ причинъ успѣшнаго веденія торговли, и всѣ товары, принадлежащіе евреямъ, пользуются въ цѣлой странѣ славой наиболѣе дешевыхъ, что не мешаетъ имъ быть очень хорошими. Такимъ образомъ всѣ какъ привозные, такъ и отвозные товары проходятъ чрезъ ихъ руки, и они занимаютъ первое мѣсто въ торговлѣ, какъ негоціанты, оптовые и мелочные продавцы, какъ маклера, факторы и т. д. За то нигдѣ въ Америкѣ не цѣнятся евреи такъ высоко, какъ въ Калифорніи, нигдѣ не пользуются они такимъ почетомъ и уваженіемъ со стороны своихъ согражданъ.

Замѣчательно однакоже, что законодательство этого штата поставляетъ евреевъ-торговцевъ въ очень неблагоприятное положеніе своими предписаніями, относительно соблюденія воскресныхъ дней. Торговцамъ-евреямъ приходится такимъ образомъ терять по два дня сряду, тогда какъ христіанамъ — всего только одинъ. Верховный судъ сѣверо-американскихъ Штатовъ не разъ уже объявлялъ законы, о соблюденіи воскресныхъ дней, противными конституціи; тѣмъ не менѣе недавно еще законодательныя власти Калифорніи усилили строгость постановленій противъ лицъ, торгующихъ по воскресеньямъ. Думаютъ, что вопросъ о томъ снова поступитъ на разсмотрѣніе верховнаго суда, и что онъ настоитъ на отменѣ всѣхъ подобнаго рода законовъ, какъ выходящихъ изъ сѣеры собственно-государственной законодательной дѣятельности.

ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЯГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ ВЪ ЛОНДОНСКОМЪ ЕВРЕЙСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ. — На еврейскихъ обществахъ, какъ не разъ имѣли мы случай говорить, отражается всегда духъ и характеръ той среды, которая ихъ окружаетъ. Если среда эта отличается духомъ застоя и неподвижности, если она заражена невѣжествомъ, нравственною порчею и предразсудками, тѣже самыя качества неминуемо прививаются и къ евреямъ: и винить въ этомъ ихъ однихъ, было бы крайне несправедливо такъ же, какъ винить, напр., растеніе въ томъ, что оно увядаетъ и гибнетъ въ испорченной атмосферѣ. Если же, какъ въ Англій, среда эта изобилуетъ жизнію, здоровьемъ, предоставляетъ всѣмъ и каждому полную свободу движеній, если она отличается высокимъ образованіемъ и стремленіемъ ко всякаго рода усовершенствованіямъ, то и внутренняя общественная жизнь евреевъ находится въ состояніи непрерывнаго, разумнаго совершенствованія, и у евреевъ непрерывно возникаютъ и удовлетворительно разрѣшаются различныя вопросы, касающіеся общественнаго ихъ благосостоянія. Размот-

СИОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Выходитъ ежене-
дельно по пятницамъ
Головая цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ пе-
решкой 10 р. Под-
писка принимается
въ Одессѣ, въ конто-
ръ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
дубнаго, — и въ
книжномъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальмана.

За напечатаніе обя-
зачей по-русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
въ 60 буквъ на
одномъ разѣ 10 к., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и
т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!

Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

אמר אלהים יהי אור
והיה אור

МАТЕРЬЯЛЫ ДЛЯ БИОГРАФІИ І. Б. ЛЕВИНЗОНА.

VI *).

Левинзонъ отличался непримиримою враждою ко всему ложному и противному правотѣ. Сердце его было храмомъ безусловной преданности всему истинному, возвышенному, и глубокаго благоговѣнія къ Промыслу. Между прочимъ не разъ правительство (какъ онъ самъ говоритъ въ Бетъ-Іегуда, стр. 360) предлагало ему должность «главнаго раввина» (ראשׁ הכולל); но онъ всякій разъ отклонялъ это званіе, говоря, что его душевныя способности и физическія силы не соотвѣтствуютъ такой должности. На всѣ вопросы своихъ родственниковъ и друзей о причинѣ такихъ странныхъ, по ихъ мнѣнію, отказовъ, онъ отвѣчалъ: «лучше для меня вопросъ вашъ, почему ты не принимаешь этой должности, нежели другой: зачѣмъ ты принялъ ее». А между тѣмъ положеніе его, по истинѣ, было бѣдственное, какъ это видно между прочимъ изъ слѣдующаго письма къ нему одного изъ самыхъ вѣрныхъ и просвѣщеннѣйшихъ друзей его за границей, доктора І. М. Юста, съ которымъ онъ познакомился еще въ 1853 году. Левинзонъ, въ продолженіи свыше сорокалѣтней жизни своей, всегда пользовался дружбой и любовью знаменитыхъ писателей нашихъ, и если окружить его ихъ именами, то мы будемъ имѣть въ нихъ почти всѣхъ представителей лучшаго періода еврейской и нѣмецко-еврейской литературы. Письмо Юста написано въ Сентябрь мѣсяцъ 1843 г. на еврейскомъ языкѣ. Оно для насъ интересно тѣмъ, что въ немъ корифей исторической науки евреевъ отдаетъ полную справедливость заслугамъ Левинзона. Мы постараемся передать его какъ можно ближе къ подлиннику.

«Грустно мнѣ стало, пишетъ Юстъ, когда я читалъ твое письмо: я узналъ изъ него, что ты, другъ мой, сильно нездоровъ. Да обратитъ Господь на тебя милость Свою, да освѣтитъ тебя Своимъ ликомъ, и да

возстановитъ тебя на твоемъ поприщѣ, которое ты ознаменовалъ любовью къ своему народу, для славы нашихъ собратій, и къ душевному моему наслажденію.»

«Ты напоминаешь мнѣ, что уже 10 лѣтъ прошло, какъ я не получалъ твоихъ писемъ. Я постоянно получаю множество писемъ изъ твоего отечества, porto которыхъ составляетъ огромную сумму денегъ, такъ что я не въ состояніи былъ бы уплатить ее; поэтому я постановилъ себѣ за правило не получать съ почты писемъ не франкированныхъ, если не знаю, кѣмъ они писаны. Я бы остался безъ куска хлѣба и безъ платья, если бы не держался этого правила. Что касается до 10-ти экземпляровъ твоего сочиненія «Теуда-бе-Израилъ», — я ихъ не видалъ, и не знаю, что съ ними случилось. Личность М. Бернштейна мнѣ также не знакома: не только не находится онъ въ моемъ домѣ, но я никогда не слышалъ и фамиліи его.»

«Книги, посланныя тобою ученому Крейценаху, мною получены. Но этотъ другъ мой, къ великому моему сожалѣнію, вскорѣ послѣ того заболѣлъ и отдалъ Богу свою душу. Это было въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1842 года. Крейценаха уже нѣтъ, и я остался одинъ! Къ довершенію несчастья, спустя нѣсколько времени и благочестивая жена моя умерла, и я былъ такъ разстроенъ душевно и тѣлесно, что рѣшительно не могъ ничѣмъ заниматься. Но духъ мой всегда съ тобою, мой другъ, и я благодарю тебя за добро, которое ты мнѣ сдѣлалъ: ты одинъ вспомнилъ обо мнѣ, и плоть твоихъ познаній я вкусилъ; — онъ былъ сладокъ, какъ сладчайшій медъ. Сочиненія твоего «Бетъ-га-оцеръ» я до сихъ поръ не видалъ, и у меня есть только «Теуда-бе-Израилъ», «Эфесъ-Дамитъ», и «Бетъ-Іегуда». Знай, что «Эфесъ-Дамитъ» переведенъ на англійскій языкъ ученымъ нашимъ Леев и переводъ этотъ у меня.»

«Что до твоего сочиненія «Іеминъ-Цидки», — я долженъ тебѣ сказать, что я никакъ не могу напечатать его здѣсь, потому что я не соберу посредствомъ подписки столько денегъ, сколько нужно было бы для покрытія расходовъ по этому предмету. У насъ нѣтъ

*) См. № № 9, 10 и 15 «Сіона».

ютъ, что о балахъ, о театрахъ и прочихъ увеселеніяхъ, что имъ недоступны разговоры о какихъ бы то ни было болѣе серьезныхъ предметахъ, что вышедши замужъ, онѣ начинаютъ расточать имущество своихъ супруговъ — честныхъ и трудолюбивыхъ еврейскихъ торговцевъ; мало того, что они забавляются особенно верховою ѣздою, привлекая къ себѣ вниманіе не еврейской молодежи, а ловкихъ военныхъ джентльменовъ другого исповѣданія, — что онѣ еще въ двѣницахъ цѣлыя ночи проводятъ за картами, и преданы игрѣ со страстію, и т. д., и т. д. Словомъ, нѣтъ возможности вступить молодому еврею въ бракъ съ еврейкою, какъ бы ни была она прекрасна и какъ бы ни казалась благовоспитана. Нечего говорить, что и дщери Израиля не остались въ долгу у будущихъ своихъ повелителей, и расписали ихъ въ томъ же «Jew. Chr.» самыми черными красками. Нашлись между ними таяія, которыя въ особенную вину поставляли молодымъ людямъ, что они ищутъ себѣ общества преимущественно между христіанскими дамами, что на нихъ только обращаютъ свое вниманіе, что вообще не доставляютъ тѣмъ кругомъ, къ которому принадлежатъ по рожденію и по состоянію. Оказалось, что и писатели и писательницы выше всего цѣнятъ блага и радости домашняго очага и тихой семейной жизни. Весь этотъ горячій споръ разрѣшился довольно забавно: въ одинъ прекрасный день официальное лицо, ведущее метрическія книги о бракахъ, объявило печатно, что и двѣницы и молодые люди могутъ вполне успокоиться: среднее число ежегодно заключаемыхъ въ Лондонскомъ еврейскомъ обществѣ браковъ, по всѣмъ статистическимъ даннымъ, за послѣдніе 5 лѣтъ увеличилось на 20% сравнительно съ предыдущимъ пятилѣтіемъ. — Но поднятый такимъ образомъ вопросъ о состояніи женской нравственности въ еврейскомъ обществѣ Лондона имѣетъ не одинъ только, болѣе или менѣе забавный характеръ. Обозрѣвая, на прощаніе съ истекавшимъ годомъ, все то, что принесъ онъ съ собою евреямъ Англій, «Jew. Chr.» говоритъ уже серьезно: «Женщины наши наиболѣе внушаютъ намъ опасеній. Не то, чтобы они были менѣе религіозны чѣмъ наши мужчины, но не болѣе чѣмъ мужчина, религіозная женщина, относительно, имѣетъ уже менѣе, чѣмъ онъ, религіознаго чувства. Освященіе всей нашей жизни должно исходить отъ нея. Если она не дышетъ святыней, если она не исполняетъ ею окружающую ея атмосферу, она уже не болѣе какъ выдохшаяся роза; для нея уже потеряны весь смыслъ и цѣль ея жизни; чувство какой-то неудовлетворенности поражаетъ всякого, кто къ ней приближается; она возбуждаетъ къ себѣ одно лишь равнодушіе. Мужчина безъ религіи можетъ еще и не быть безнравственнымъ: въ немъ могутъ быть

достаточно твердыя нравственныя, философическія убѣжденія, которыя поддержать его въ день испытанія. Но женщина безъ религіи не имѣетъ въ себѣ никакой надежной опоры противъ превратностей судьбы, противъ соблазновъ жизни. Сколько еврейскихъ семействъ остается безъ всякаго освящающаго вліянія, сколько вырастаетъ сыновей, незнакомыхъ съ еврейскимъ бытомъ и не исполненныхъ еврейскаго чувства, сколько дочерей, преданныхъ самымъ легкомысленнымъ забавамъ, всегда готовыхъ соединить свою судьбу съ судьбою иновѣрца! Супружескія связи, продолжаетъ нашъ журналъ, — правда, считаются еще между нами священными; но въ высшихъ слояхъ общества уже не цѣнятся такъ высоко, какъ прежде, чистота женскихъ нравовъ. Не то, чтобы мы упали ниже общаго уровня, ни, можетъ быть, даже такъ низко, какъ онъ; но худо и то, что мы испали съ той высоты, на какой стояли отцы наши». «Jew. Chr.» много возлагаетъ надеждъ въ этомъ отношеніи на дѣятельность «общества для распространенія религіозныхъ познаній».

(до слѣд. №).

— По послѣдней народной переписи оказывается, что всѣхъ евреевъ въ Ирландіи не болѣе 322.

— Въ *Марсели* насчитываютъ до 1,000 евреевъ, которые живутъ, повидимому, въ большой дружбѣ съ христіанами, хотя послѣдніе еще не вполне свободны отъ предубѣжденій противъ нихъ. Въ религіозномъ отношеніи замѣтенъ въ нихъ совершенный индиферентизмъ: ихъ мастерскія и лавки остаются открыты въ еврейскіе праздники, и закрываются въ праздничные дни христіанскіе.

— Извѣстный естествоиспытатель г. *Кларедъ* издалъ недавно въ Парижѣ замѣчательное сочиненіе, о чрезвычайной важности обрѣзанія въ гигиеническомъ отношеніи. По его мнѣнію, это одно изъ лучшихъ средствъ, для предохраненія рода человеческого отъ физическаго упадка. Онъ рекомендуетъ его введеніе въ общее употребленіе, на подобіе прививанія оспы. Г. *Кларедъ*, какъ извѣстно, не принадлежитъ къ числу евреевъ ни по религіи, ни по происхожденію.

Отвѣты Редакціи.

Г-ну В. Р. *ex B.* — Повѣсть ваша не будетъ напечатана Г-ну И. Э. *ex B.* Такъ какъ второе ваше письмо во многомъ измѣняетъ значеніе статьи, то мы должны совершенно отказаться отъ печатанія ея.

эпиграмм, написанная въ достопамятный день свадебнаго торжества нынѣ благолучно царствующаго Государя Императора. Стихи эти были торжественно пропѣты въ публичномъ собраніи Брестъ-Литовскаго еврейскаго общества, въ тамошней синагогѣ, въ присутствіи высшихъ военныхъ и гражданскихъ начальствъ.

IV. «Толдотъ-шемъ» דב תולדות. Это — вторая часть сочиненія «Бетъ-Гаоцеръ», но гораздо обширнѣе первой. Сочиненіе богатое содержаніемъ.

V. «Легошафотъ» דברי ל'גו. Разборъ книги תולדות «Тора и философія» — знаменитаго С. Реджіо, напечатанной въ Вѣнѣ въ 1827 году.

VI. «Иеминъ-Цидки» דברי ימים. Возраженіе противъ книги, враждебной нашей религіи и раввиническимъ писаніямъ.

VII. «Беэръ-Ишхагъ» דברי ימים. Собраніе статей большою частью экзегетическаго содержанія.

VIII. «Питухе-хотимъ» דברי ימים. Содержитъ въ себѣ отвѣтъ на вопросъ о комментаріяхъ Св. Писанія и книгѣ Шалшелетъ-Гакабала, разсужденіе о словѣ «метатронъ», и объясненія разныхъ темныхъ мѣстъ Св. Писанія.

IX. «Хекеръ-миллимъ» דברי ימים. Небольшое сочиненіе это содержитъ въ себѣ критику и исправленіе въ некоторыхъ мѣстахъ известнаго еврейскаго лексикона דברי ימים Гезеніуса, изданнаго знаменитымъ Леперсомъ.

X. «Изреель» דברי ימים. Статьи различнаго содержанія.

XI. Оръ-леиадъ דברי ימים. Объясненіе 14 агадическихъ мѣстъ Талмуда въ отвѣтъ христіанскому ученому.

Между интересными бумагами покойнаго Левинзона находится также его корреспонденція съ лицами, которыя пользовались счастьемъ короткаго его знакомства и дружескихъ отношеній. Эти бумаги представляютъ неутомимую дѣятельность даже на закатѣ его дней, во всей удивительной многосторонности ея.

VIII.

Левинзонъ до глубокой старости своей не переставалъ работать на пользу своихъ единовѣрцевъ. Труды его не остались безъ вниманія правительства, чему доказательствомъ можетъ служить слѣдующее заключеніе Министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшее въ 1858 году по поводу просьбы Левинзона о вспоможеніи ему со стороны правительства: ⁶⁾

«По соображеніи всѣхъ вышеизложенныхъ обязательствъ (заслугъ Левинзона) г. Министръ внутреннихъ дѣлъ находитъ: 1, что для достиженія предполагаемаго религіознаго и нравственнаго преобразованія еврейскаго народа Комитетъ объ устройствѣ евреевъ призналъ полезнымъ приготовить умы сего

⁶⁾ Точную копию сего заключенія г. министра нашли мы также между бумагами покойнаго Левинзона.

народа разными въ духѣ преобразованія сочиненіями; 2, что распространеніе сочиненія «Бетъ-Иегуда», содержащаго превосходное опроверженіе заблужденій евреевъ и основательныя побужденія къ осѣдлости, полезному труду, вѣротерпимости и образованію, безъ сомнѣнія, могло бы служить правительству важнымъ пособіемъ въ дѣлѣ устройства и просвѣщенія евреевъ, предразсудки которыхъ, возникая изъ ложныхъ понятій о религіи, могутъ быть смягчены не иначе, какъ при ревностномъ и просвѣщенномъ содѣйствіи благонамѣреннѣйшихъ членовъ самаго этого народа; и 3, что въ этомъ отношеніи похвальныя неутомимыя труды еврейскаго ученаго Левинзона, *который при всей своей бѣдности и постоянномъ болѣзненномъ положеніи продолжаетъ свою ревностную и полезную дѣятельность на пользу своихъ единовѣрцевъ и правительства, которому онъ оказывалъ услуги еще въ отечественную войну 1812 года, заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что это было бы поощреніемъ и другимъ благомыслящимъ ученымъ евреямъ слѣдовать похвальному и едва-ли не единственному между русскими евреями примѣру этого писателя»*

«Но всѣмъ симъ соображеніямъ, г. министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ весьма справедливымъ и полезнымъ, согласно съ мнѣніемъ г. председательствующаго въ Комитетѣ объ устройствѣ евреевъ, неходатайствовать Левинзону одновременное вспоможеніе, полагая оное въ 3,000 руб. сер., за которые Левинзонъ могъ бы пожертвовать до 2,000 экземпляровъ своего сочиненія «Бетъ-Иегуда» въ пользу синагогъ, молитвенныхъ домовъ и еврейскихъ училищъ, и имѣть хотя нѣкоторыя средства для *продолженія своихъ общепользныхъ трудовъ*».

И такъ Провидѣнію угодно было усладить послѣдній моментъ борьбы Левинзона съ трудными обстоятельствами своей жизни, — борьбы, которую Сенека называетъ божественною, — чтобы спокойно встрѣтить смерть праведника, которая постигла его въ Кременцѣ 3-го февраля 1860 г. Когда его хоронили, весь городъ слѣдовалъ за гробомъ его, — обстоятельство, которое свидѣтельствуетъ о популярности, какою онъ пользовался. Особенность духа его во всемъ величій и значительности признана была не столько въ теченіе долговременной и дѣлительной жизни его, какъ послѣ оплакиваемой его кончины.

Левинзонъ не оставилъ послѣ себя прямыхъ потомковъ, для продолженія его имени, но благородныя дѣла доставить ему вѣчную память въ потомствѣ; труды его будутъ жить, пока евреи не забудутъ языка своего.

Портретъ Левинзона, писанный масляными красками, находится въ С. Петербургѣ у Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Марш Николаевны, которой онъ поднесенъ былъ графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ. Вотъ что писалъ Левинзону по этому поводу одинъ изъ его учениковъ и искренно

такихъ, которые бы учились Талмуду, и вообще изученіемъ его здѣсь съ каждымъ днемъ все меньше занимаются, такъ что здѣсь нѣтъ почти ни одного, который бы принималъ всѣ данныя въ его защиту или даже противъ него; и у малаго числа его любителей нѣтъ матерьяльныхъ средствъ. Но у васъ (въ Россіи) есть много ученыхъ и богатыхъ евреевъ, — почему они отстраняютъ руки свои въ этой божественной борьбѣ¹⁾, и не поддерживаютъ ратоборцевъ? И если найдутся у васъ люди благомыслящіе, которые пожелали бы взять на себя всѣ издержки, то и я не прочь отъ услуги, а можетъ быть и еще присоволюю переводъ мой. Въ такомъ только случаѣ можешь мнѣ прислать эту бриту.»

«Что мнѣ сказать о неправдахъ, которыя наши единовѣрцы вытерпѣли и теперь еще терпятъ по поводу низкой клеветы, будто имъ нужна христіанская кровь? Кто можетъ открыть глаза этимъ слѣпцамъ, ощупью пробирающимся среди темноты и мрака, желавшимъ мстить за кровь, которая никогда не была пролита! — Если пришлешь мнѣ «Еминъ-Цидки», то приложи также и документы касательно этого предмета, находящіеся у тебя, въ коихъ положительнымъ образомъ доказывается наша невинность.»

«Да низношаетъ Господь изцѣленіе твоимъ недугамъ, да продлитъ Онъ дни и годы твоей драгоценной жизни, и да поддержитъ тебя въ священной борьбѣ, въ которой ты выросъ и возмужалъ, дабы ты на старости лѣтъ восхищался плодами добрыхъ дѣлъ твоихъ²⁾.»

VII.

Въ свѣдѣніяхъ о Левинзонѣ, находящихся въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ³⁾, мы читаемъ между прочимъ слѣдующее:

«Въ 1846 году, Левинзонъ, представляя въ Министерство внутреннихъ дѣлъ списокъ написанныхъ имъ въ духѣ правительства 17 сочиненій и торжественной поэмы въ стихахъ на еврейскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, на случай бракосочетанія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича⁴⁾, и описывая притомъ свое крайне-бѣдное и болѣзненное состояніе, просилъ объ оказаніи ему вспоможенія для продолженія общепользныхъ его трудовъ. По этому случаю начальникъ Волынской губерніи отозвался, что Левинзонъ своими превосходными нравственными качествами, отличными способностями и многими весьма полезными въ духѣ преобразования написанными сочиненіями, изъ

¹⁾ Сочиненіе «Еминъ-Цидки», о которомъ здѣсь говорится, находится и до настоящаго времени въ рукописи. Содержаніе его — полемика, направленная противъ одного писателя, враждебнаго нашей религіи и писаніямъ раввинистовъ. См. ниже.

²⁾ Письмо это мы нашли, между многими другими, въ бумагахъ покойнаго Левинзона.

³⁾ Точную копию этихъ свѣдѣній мы нашли между документами, оставшимися послѣ кончины Левинзона.

⁴⁾ Поэма эта помѣщена въ «Эшколь-Гакоферъ». См. ниже.

коихъ одно переведено на англійскій языкъ профессоромъ Лева, пріобрѣлъ всеобщее уваженіе въ краѣ, какъ между чиновниками и дворянами, такъ и между евреями, на просвѣщеніе которыхъ сочиненія его оказываютъ благотворное вліяніе, и что неутомимое его усердіе тѣмъ болѣе достойно вниманія, что онъ, будучи постоянно удрученъ болѣзнями, находится съ семействомъ своимъ въ самомъ бѣдномъ положеніи».

Изъ этого видно, что Левинзонъ, не смотря на свое крайне-бѣдное и болѣзненное состояніе, въ теченіи около 23 лѣтъ (съ конца 1822 до начала 1846 г.) написалъ 17 объемистыхъ сочиненій. Это — рѣдкое явленіе въ исторіи еврейской литературы.

Изъ этихъ сочиненій только 4: «Теуда-бе-Израиль» *תעודה בן ישראל*, «Эфесъ-Дамимъ» *אפס דמימ*, «Бетъ-Іегуда» *בית יגודא* и «Шорше-Либанонъ» *שורשי לבנון*⁵⁾ напечатаны были при жизни автора. Последнее вышло въ свѣтъ въ 1841 году, и содержитъ въ себѣ этимологию древне-еврейскаго языка, какъ вѣтви семитическаго въ алфавитномъ порядкѣ; — экзегетическое изложеніе трудныхъ мѣстъ Св. Писанія, и другихъ древнихъ восточныхъ книгъ, въ духѣ древне-еврейскаго языка и близкихъ ему восточныхъ языковъ, съ важными историческими замѣчаніями. Здѣсь главная заслуга Левинзона, по нашему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что онъ очень крѣпко вставлялъ свѣдѣнія относительно этимологии древнихъ народовъ и ея историческаго развитія. Въ этомъ смыслѣ «Теуда-бе-Израиль» и «Бетъ-Іегуда», (сочиненіе, составляющее продолженіе перваго), служили нѣкоторымъ образомъ приготовленіемъ къ труду его «Шорше-Либанонъ». Познакомивъ своихъ единовѣрцевъ съ духомъ іуданзма, онъ незамѣтнымъ образомъ приготовилъ ихъ ко вступленію въ область философіи, и въ этомъ отношеніи онъ сдѣлался не только преемникомъ, но и подражателемъ Мендельсона. Остальные всѣ сочиненія Левинзона, числомъ 11, находятся еще и теперь въ рукописи. О важнѣйшихъ изъ нихъ мы говорили уже въ «Разсвѣтъ» (№ 19). Вотъ ихъ заглавія и содержаніе:

I. «Зерубавиль» *זרובבל* — въ VI отдѣлахъ. Сочиненіе это составляетъ нѣкоторымъ образомъ заключеніе «Бетъ-Іегуда», и содержитъ въ себѣ отвѣты на разные вопросы еврейской религіи и религіозной литературы. (Этотъ трудъ, единственный въ своемъ родѣ, интересенъ не только для евреевъ, но и для каждаго ученаго христіанина).

II. «Тааръ-Гасоферъ» *תאר גסופר*, о карайтахъ или караимахъ; въ введеніи трактуетъ вкратцѣ вообще о еврейскихъ сектахъ со временъ второго храма.

III. «Эшколь-гакоферъ» *אשכול גסופר* содержитъ въ себѣ собраніе разныхъ стихотвореній. Здѣсь находится

⁵⁾ Сочиненіе это, изложенное въ алфавитномъ порядкѣ, составляетъ первую часть «Бетъ-Гаоферъ». Вторая часть его, подъ заглавіемъ «Толдотъ-Шэмъ», еще не вышла въ свѣтъ, и находится въ рукописи у племянника автора Я. И. Левинзона. См. ниже.

Очередь, наконецъ, дошла до Резель. Она подошла къ загородкѣ. Писарь разсматривалъ ея паспортъ; Резель дрожала еще больше, чѣмъ предъ бургомистромъ.

— Незамужняя? спросилъ онъ, глядя въ одно время въ паспортъ, гдѣ супруга Яйкева такъ была обозначена, и на Резель, которая при этомъ вопросѣ зардѣлась яркимъ румянцемъ. Въ чепцѣ и съ нѣсколькими обабившимися чертами лица она впрочемъ ни мало не походила на незамужнюю.

— Да, произнесла она запинаясь.

— А сколько дней уже ты, того, *безмужна*? воскликнулъ писарь, особенно ударяя на послѣднее слово, и захохоталъ еще безсмертнѣе, чѣмъ при 108 М. Оскорбленная Резель молчала. Глубокое негодованіе проглядывало въ глазахъ и на щекахъ ея.

— Ты что здѣсь намѣрена дѣлать? опять спросилъ писарь.

— Я намѣрена пойти къ императору —

— Ты?

— На аудіенцію.

— Вона!...

Писарь прекратилъ свои вопросы: онъ наскоро написалъ и вручилъ ей билетъ на прожитіе. Съ этимъ билетомъ Резель осталась одна въ палатѣ, гдѣ ей было такъ одиноко.

Проблуждая часа два по большимъ улицамъ Вьны, она, послѣ долгихъ и крайне неприятныхъ распросовъ, попала наконецъ въ «Seltzplatzgasse», откуда до постольного двора было всего нѣсколько шаговъ. Когда она проходила мимо большого дома, въ которомъ находится еврейскій «храмъ», предъ нимъ стоялъ какой-то человекъ, который, взглянувъ мимоидущей Резель въ лицо, вдругъ закричалъ:

— Не ты ли это — Резель Мирелесъ, дочь моего дяди?

Резель съ своей стороны также узнала человека. То былъ ребе Симхе Вольфъ, племянникъ ея матери, который съ давнихъ поръ жилъ въ великой столицѣ, занимаясь разноскою тогаромъ по улицамъ и по домамъ.

— S'Gottswillk'inn — добро пожаловать къ намъ въ Вьну! радостно воскликнулъ кузень Симхе, когда они окончательно убѣдились въ своемъ родствѣ: — что ты дѣлаешь у насъ?

Резель разказала ему цѣль своего пріѣзда, и что она хочетъ пойти на аудіенцію къ государю. Разнощикъ не обнаружилъ ни малѣйшаго удивленія, потому что, для него, прожившаго столько лѣтъ въ столицѣ, государь не былъ уже въ диковину: каждый день могъ онъ видѣть его гуляющимъ на «Bastei» или въ Пратерѣ. Затѣмъ онъ спросилъ ее о квартирѣ, и, когда Резель назвала постоянный дворъ, онъ сталъ просить ее перебраться къ нему, гдѣ она, по крайней мѣрѣ, будетъ жить между «своими.» Резель съ радостью приняла это предложеніе.

Съ пожитками подъ мышкой она съ двоюроднымъ братомъ своимъ вышла изъ столицы. Разнощикъ жилъ за городомъ, въ «Rossau»*) Жена и дѣти ребе Симхе Вольфа радушно приняли гостью, хотя онъ сами кое-какъ помѣщались въ двухъ небольшихъ тѣсныхъ комнаткахъ. Родственницамъ своимъ Резель также должна была разказать причину своего пріѣзда; но и онъ ни мало не удивился. Только студентъ, занимавшій должность учителя при дѣтяхъ Симхе и получавшій за то столъ и квартиру, обнаружилъ какое-то недоумѣніе.

— А прошеніе къ императору у васъ есть? спросилъ онъ. Нужно знать, что студентъ занимался также составленіемъ «дѣловыхъ» бумагъ.

Резель отвѣчала утвердительно, и достала прошеніе. Студентъ взялъ его и началъ тихо читать. Но едва пробѣжалъ онъ нѣсколько строкъ, какъ разразился громкимъ смѣхомъ. Резель испугалась и спросила, почему онъ такъ смѣется: ужъ не нашелъ ли онъ чего неприличнымъ?

— Кто написалъ это прошеніе? спросилъ онъ, все еще смѣясь.

— Приказный магистрата.

— И ты смѣешь прошеніемъ къ императору идти къ императору?

— Почему же нѣтъ?

— А потому, что васъ вмѣстѣ съ прошеніемъ вытолкаютъ вонъ!

Но этому Резель не могла уже повѣрить; она была увѣрена, что государь молодостию принимаетъ всякое прошеніе, какъ бы оно ни было написано, если только дѣло изложено въ немъ надлежащимъ образомъ.

— Вотъ этого-то именно и нѣтъ въ бумагѣ, закричалъ студентъ: — прошеніе — жалкая дребедень, которую сочинилъ не приказный магистратъ, а истопникъ узднаго суда. О *стать* и говорить ужъ не хочу.

Резель не на шутку теперь стало страшно. Въ самомъ дѣлѣ, что было ей дѣлать съ такимъ дряннымъ прошеніемъ? Если уже студентъ надъ нимъ смѣется, то какимъ же оно покажется государю! думала она. Вдругъ ей пришла счастливая мысль попросить студента прочесть ей бумагу, потому что предъ отъѣздомъ, второпяхъ, и Резель и мужъ совсемъ забыли ознакомиться съ ея содержаніемъ. Къ тому-же они никакъ не могли подумать, чтобы изъ рукъ адвоката вмѣсто прошенія вышла какая нибудь дребедень. Студентъ съ какой-то насмѣшливою радостью приготовился къ чтенію, и такъ какъ при сей окзійи намъ гораздо слышнѣе будетъ все прошеніе, чѣмъ на аудіенціи, гдѣ государь самъ только пробѣжитъ его про себя, то мы и сообщаемъ его здѣсь, предупреждая, что въ такомъ точно видѣ и отправимъ его къ самому императору, безъ всякихъ искаженій и насмѣшливыхъ и

*) Преміестіе Вьны, на берегу Дуная.

почитавшихъ его друзей⁷⁾, во время пребыванія своего въ С. Петербургъ.

«Вамъ безъ сомнѣнія будетъ весьма пріятно узнать, что вашъ портретъ удостоенъ вниманія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Марш Николаевны, которой онъ былъ поднесенъ графомъ (Толстымъ), и что онъ теперь находится въ ея дворцѣ».

Въ заключеніе приведемъ здѣсь эпитафію, имъ самимъ сочиненную на древне-еврейскомъ языкѣ, для памятника своего. Вотъ она:

אמר לִי מִתְּקִי וּמִצֻדֹתַי אֵלַי אֲבֹתָ בֹו

(ההלים ל"א ב')

מִאֲפֶס יְהוָה הִעֲרַנִי לְנֶפֶשׁ הַחַיִּים
 הָאֵל! הִלְדִּנִי עִמָּךְ כִּמְנוּ לֹא הָיִיתִי
 וְאִישׁוֹן שְׁנִיתִי בְּחַיִּים הַחַיִּים
 הַחַיִּים גַּל יְהוָה עִמָּךְ מִצְבֹּרִי

עַם אוֹיְבֵי יְיָ נִלְחַמְתִּי שְׂעָרִים
 לֹא בְנִשְׁקָךְ בְּקוֹל אֵד בְּאֲמָרִים
 הוֹמַח יִשְׂרָאֵל גְּלוּתִי לְעַמִּים
 עָדֵי יְהוֹבֵבֶלֶל סִהֲרִי אֲפֶס דְּמִים

«Иъ ничего создалъ меня Господь къ жизни. Увы! прошла земная жизнь моя, какъ не была, и вновь усну я на лонѣ отца подлѣ этой насыпью: свидѣтель—сей камень.»

«Сражался я съ врагами Господа не остріемъ меча, а словомъ, и правду евреевъ обнаружилъ передъ народами: свидѣтели — «Эфесъ-Дамимъ» и «Зерубавиль».

Кромѣ этой эпитафіи Левинзонъ оставилъ еще савдующее стихотвореніе на день своей смерти.

על יום אחרף לעמי

בגע בְּעָרֵי כְּבוֹד יִשְׂרָאֵל

יִשְׂרָאֵל אֲנִי יִשְׂרָאֵל אֲנִי
 גַם יִשְׂמְחוּ לִי אוֹיְבֵי
 אֵלֶּה מִעֵן וְעַלְמֵי יִשְׂרָאֵל
 וְאֵלֶּה סִפְּרָאִים מִעֵן יִשְׂרָאֵל

אֵד לֹא יִשְׂמְחוּ שְׂעָרִים
 אֵן וְיִמְרִי אֲחֵדֵם שְׂעָרִים
 עָרֵי יִשְׂרָאֵל כּוֹסֵדֵם שְׂעָרִים
 רַעֵי יִשְׂרָאֵל מִשְׁדֵּי שְׂעָרִים

הֵן מִכּוֹת הַכְּבוֹד לְחַיִּים
 הַעוֹפֵף אֵן עַל נֶפֶשׁ
 אֵל קְדֻמָּה שְׂעָרִים הַחַיִּים
 אֵל מִלֵּךְ הַכְּבוֹד שְׂעָרִים

«Иъ въ день моей смерти взгрустятъ мои друзья, и возрадуются мои враги: одни восплачутъ, полные печали, другіе возликують, пьяные отъ вина.»

⁷⁾ Г. Р. Кулишеръ. Письмо, отъ 20-го ноября 1851 г., мы нашли между бумагами покойнаго.

«Но если бы раздумали и тѣ и другіе, они измѣнили бы свои дѣла: враги мои испили бы горькую чашу, пріятели насытились бы утѣшеніемъ.»

«Вновь душа моя тогда выйдетъ изъ темницы на свободу, поднимется горѣ, возвратится въ первобытнй свой шатеръ къ Господу-Величію. — Селѣ».

К. Гаузнерь.

БЕЗЪ ПОЗВОЛЕНІЯ.

Повѣсть

ЛЕОПОЛЬДА КОМПЕРТА.

(Переволь съ нѣмецкаго — Д. Фримана.)

V. *)

Въ то время, когда Резель изъ тихой Богеміи отправилась въ веселую Вѣну, туда не такъ-то скоро можно было добѣхать, какъ теперь. Бывало ѣдешь себѣ три дня и три ночи сряду, прежде чѣмъ начнетъ показываться шпиць колокольни св. Стефана. Теперь же всякому «люду» такъ хорошо, что просто въ толкъ не возьмешь, чего... ему еще хочется? Этотъ «людь», примѣрно, недоволенъ бургомистромъ. Вечеромъ садится онъ въ вагонъ желѣзной дороги, и, глядишь, на другой же день утромъ онъ уже на аудіенціи въ Вѣнѣ! Чего-же ему еще?...

Прибывъ въ столицу, Резель тотчасъ поспѣшила въ «Judenamnt» **) взять тамъ паспортъ и билетъ на прожитіе. Полиція — дѣло извѣстное — прежде всего... Въ грязной передней этого «Жидовскаго Отдѣленія» Резель нашла до восьмидесяти мушницъ, женщинъ и дѣтей своей вѣры; всѣ они ожидали вождельвной минуты, когда полицейскій солдатъ, сторожившій дверь въ канцелярію, отопретъ ее. Этотъ желанный мигъ, наконецъ, насталъ, и человѣческая волна, хлынувшая въ растворенное святилище, увлекла съ собою и Резель. Просители были вызываемы одинъ за другимъ; иныхъ подвергали формальному допросу о цѣли, намѣреніи и продолжительности пребыванія, и послѣ всего этого строгій писарь еще затруднялся иногда, дозволить ли имъ подышать «вѣнскимъ» воздухомъ. Другіе-же были, повидимому, въ большей милости у писаря: имъ какъ-то скорѣе выдѣлались билеты...

— Ты откуда? — спросилъ онъ кухарку, которая стояла у загородки стола.

— Изъ 108 № ***) , молвила она, опустивъ глаза въ землю.

Безсмертнй хохотъ грянулъ изъ усть его благородія.

— Я такъ и думалъ! повторилъ онъ про себя нѣсколько разъ, продолжая «безсмертно» хохотать до тѣхъ поръ, пока не изготовилъ ей билета.

*) См. №№ 12, 13, 14 и 15.
 **) Отдѣленіе Вѣнской полиціи.
 ***) Императорскій воспитательный докъ въ Альзерскомъ предмѣстіи.

когда дочери ребѣ Симхе возвратились изъ Леопольдштатскаго театра. Онѣ вошли со смѣхомъ и пѣніемъ, и послѣ, въ постель, долго еще разказывали о шуткахъ комика, и о томъ, какъ вся пьеса была «ужасно» забавна. Резель почти завидовала этой беззаботности, и думала про себя, какъ это люди такъ счастливы въ Вѣнѣ; каждый день они посѣщаютъ театр, всегда веселы и довольны, наслаждаются жизнью... А что представляетъ вамъ гетто? — Одно лишь горе да печаль!...

Съ этими мыслями она уснула...

(Окончаніе въ слѣд. №.)

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Высочайшимъ приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 1-го сентября, штатный врачъ богоугодныхъ заведеній Витебскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, докторъ медицины *Бертензонъ* утвержденъ, за отличіе, въ чинѣ коллежскаго ассесора, со старшинствомъ съ 16-го февраля 1859 г.

— Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 19-го сентября 1861 г., произведенъ за выслугу лѣтъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры младшій врачъ Кишиневскихъ богоугодныхъ заведеній *Выводцевъ*, со старшинствомъ съ 4-го іюня 1861 г.

Высочайше утвержденное (въ видѣ опыта на три года) положеніе о житомирскомъ еврейскомъ ремесленномъ училищѣ

(Окончаніе.)

§ 45.

Смотритель ведетъ слѣдующія книги:

- приходорасходную штатнымъ денежнымъ суммамъ, отпускаемымъ на содержаніе училища;
- частнымъ заказамъ и деньгамъ, за нихъ выручаемымъ.
- частнымъ пожертвованіямъ;
- деньгамъ, вносимымъ вольноприходящими учениками за ученіе;
- материальную, — объ имуществѣ, принадлежащемъ заведенію, и наконецъ,
- именную всѣмъ воспитанникамъ училища и вольноприходящимъ ученикамъ, съ поясненіемъ именъ ихъ, фамилій, мѣста записки по ревизіи, когда и по чьей просьбѣ и распоряженію принять, по какому случаю выбылъ изъ училища.

§ 46.

Комитету ежемѣсячно представляются отчеты Смотрителемъ училища въ деньгахъ, израсходованныхъ имъ на содержаніе учениковъ, и мастерами — объ израсходованныхъ материалахъ на издѣлія, и о находящихся въ наличности, а равно объ издѣліяхъ и инструментахъ. Кроме того, по требованію Комитета,

Смотритель обязанъ во всякое время предъявлять ему книги.

§ 47.

По истеченіи года, со всѣхъ вышепомянутыхъ отчетностей и книгъ составляется общій отчетъ о движеніи суммъ, объ издѣліяхъ и о наличностяхъ училища, и представляется Комитетомъ Начальнику губерніи, съ особою вѣдомостью о состояніи запаснаго капитала.

§ 48.

Настоящее положеніе вводится въ видѣ опыта. Незначительныя перемены во внутреннемъ устройствѣ и порядкѣ въ училищѣ могутъ быть допущены по опредѣленіямъ Комитета: въ случаяхъ же, когда потребовались бы преобразованія, соединенныя съ измѣненіемъ положенія, Комитетъ представляетъ свои о томъ предположенія на разрѣшеніе Начальнику губерніи.

Подписаль: Министръ Народнаго Просвѣщенія
Генералъ-Адъютантъ *Графъ Путятинъ*.

ОБОЗРѢНІЕ

учебныхъ предметовъ и числа ежедневныхъ часовъ въ
Житомирскомъ Еврейскомъ ремесленномъ училищѣ.

Число предметовъ.	Учебные предметы.	1-й годъ	2-й годъ	3-й годъ	4-й годъ	5-й годъ
1	Еврейскій законъ Божій.	2	2	—	—	—
2	Еврейскій языкъ и еврейское чистописаніе	2	2	—	—	—
3	Русскій языкъ и чистописаніе	3	3	—	—	—
4	Ариметика	2	2	—	—	—
5	Общія понятія о геометріи	—	1	2	—	—
6	Рисованіе и черченіе . .	4	3	3	2	2
7	Изложеніе главнѣйшихъ основаній и общихъ свѣдѣній изъ механики, химіи, технологии и физики	—	—	2	3	2

Примѣчаніе 1. Ученики занимаются въ классахъ и мастерскихъ училища въ продолженіе дня въ первые два года по 7 часовъ, а въ послѣдніе годы по 8 часовъ. Вставая утромъ въ 6 часовъ, ученики готовятъ уроки и совершаютъ молитву до 9 часовъ, а потомъ, въ первые два года, имѣютъ по одному классу, утромъ съ 9-ти часовъ и послѣ обѣда съ 3-хъ часовъ. Въ остальные же три года учебные часы назначаются по усмотрѣнію Комитета училища, въ то время, какое признается болѣе удобнымъ: въ остальное за тѣмъ время занимаются ремеслами въ мастерскихъ училища. Уроки въ классахъ продолжаются каждый по часу.

Примѣчаніе 2. Еврейскій законъ Божій излагается въ Субботу и Воскресенье.

Преподаваніе изчисленныхъ предметовъ должно заключаться:

1. Еврейскій законъ Божій преподается по книгѣ «Месилотъ Галомоль Бенъ Зева», съ объясненіемъ употребительныхъ молитвъ въ будни и празники

критических замечаний студента насчет правописания и слога.

Прошение гласило:

«Всемилоостивѣйшій и Пресвѣтлѣйшій Государь!
Ваше Императорское и Королевское Величество!

Я всеподданнѣе нижеподписавшаяся очень простая женщина, и все таки приѣмлю дерзость предстать предъ лицо Вашего Императорскаго Королевскаго Величества. Что же мнѣ было дѣлать? Ваше Императорское Королевское Величество, какъ солнечный свѣтъ въ небѣ, что всюду грѣетъ и распространяетъ блескъ! такъ почему-же такой бѣдной еврейкѣ тоже не воспользоваться малой толикой сего свѣта? А я таки, не долго думавши, изъ Богеміи поѣхала въ далекую Вѣну и прихожу къ Вашему Императорскому Королевскому Величеству и, припадая къ Стопамъ Вашимъ, на колѣняхъ дерзаю просить, Всемилоостивѣе пожаловать моему Яйкеву Ледереру «семейство». Сей Яйкевъ Ледереръ, Ваше Императорское Королевское Величество, превосходнѣйшій человекъ на свѣтѣ, на двадцатомъ году моемъ былъ уже моимъ женихомъ. Но при всемъ томъ Богъ невиннымъ образомъ послалъ на него напасть; ибо спрашиваю васъ самихъ, Ваше Императорское Королевское Величество, чѣмъ виноватъ мой Яйкевъ Ледереръ, что онъ четвертый по рожденію? а Магистратъ сего ради не хотѣлъ дать «семейства». Яйкевъ Ледереръ ужъ былъ моимъ женихомъ, что жъ ему таки вѣкъ было не жениться на мнѣ? У насъ каждому крестьянскому парню, каждому дровосѣку это позволено дѣлать, а мой бѣдный Яйкевъ, потому только что онъ еврей, не имѣетъ права взять себѣ жену? Въ нашихъ синагогахъ также молятся за жизнь и здравіе Вашего Императорскаго Королевскаго Величества, и когда нашъ канторъ начинаетъ пѣть — я и Яйкевъ мой всегда встаемъ съ мѣстъ, и тоже молимся Богу Всемогущему. Поэтому я, на колѣняхъ, осмѣливаюсь просить Ваше Императорское Королевское Величество, моего Всемилоостивѣйшаго и Пресвѣтлѣйшаго Государя, дабы Ваше Величество благоволило повелѣть пожаловать Яйкеву Ледереру «фамилію». Не ради его или меня я прошу, ибо я живу уже съ Яйкевомъ двадцать одинъ годъ, но ради дитяти, прижитаго мною съ нимъ и записаннаго какъ незаконное въ Ратушѣ. А я клянусь Богомъ, Ваше Императорское Королевское Величество, что дитя мое — честное дитя и не должно краснѣть предъ свѣтомъ. Если Вы, мой Всемилоостивѣйшій Государь, окажите милость и пожалуете Яйкеву Ледереру фамилію — мы оба и дитя наше спасены. И такъ, я еще разъ всеуниженнѣе прошу Ваше Императорское Королевское Величество сжалиться надъ Яйкевомъ Ледереромъ, ибо онъ очень хорошій человекъ! Ваше Императорское Королевское Величество такъ добры и помогаете такъ многимъ. Что-же станетъ съ всеподданнѣе нижеподписавшейся, когда Вы ей не поможете? Если есть и живетъ кто на свѣтѣ, что молится за жизнь и

здравіе и славное царствованіе Вашего Императорскаго Королевскаго Величества, то это безъ сомнѣнія всеподданнѣе нижеподписавшаяся,

съ глубочайшимъ благоговѣніемъ до
скончанія жизни моей пребывающая,

Вашего Императорскаго Королевскаго Величества
вѣрноподданная *Резель Мирелесъ*».

Кто до сихъ поръ еще не узналъ автора прошенія — тому мы, право, не знаемъ, какъ помочь. Написалъ его — не приказный.

— И съ *этимъ* вы хотите пойти къ императору? снова закричалъ студентъ, окончивъ чтеніе, и опять разразился хохотомъ.

На Резель однакожь прошеніе произвело сильное впечатлѣніе, глаза ея были полны слезъ. Развѣ въ немъ недостаточно изображено было ея глубокое горе, развѣ государю нужно что нибудь еще?... Внутренній голосъ, совѣтовавшій ей поѣхать въ Вѣну, говорилъ ей, что прошеніе довольно хорошо. Когда студентъ сдѣлалъ свое послѣднее презрительное замѣчаніе, она быстро встала, и вырвала изъ рукъ его бумагу.

— Мнѣ не надо другого, сказала она съ какой-то радостью и гордостью: — прошеніе очень хорошо: въ немъ все что я сама думаю... Государь уже пометъ его.

— По мнѣ, возразилъ студентъ, пожавъ плечами, — прошеніе, съ позволенія сказать, дрянъ, жалкая дребедень, безъ слога и формы... Во всякомъ случаѣ я написалъ бы вамъ лучше...

Не смотря на это ясно высказанное намѣреніе, Резель осталась непоколебима. Студентъ только презрительно улыбался, да пожималъ плечами.

Позже она попросила повести себя въ канцелярію Оберъ-Госмейстера, гдѣ ей выдали билетъ на аудіенцію, которая назначена была на завтра въ 8 часовъ. Резель была восьмою на очереди.

Вечеромъ ее хотѣли взять въ Леопольдштатскій театръ, гдѣ давали какой-то забавный фарсъ. Общались ей много удовольствія; но она отвѣчала, какъ Анна, мать Самуила:

— Какъ могу я пойти въ комедію смѣяться, когда сердце мое преисполнено печали и боязни! Развѣ я уже знаю, успѣю ли въ чемъ у императора? Моя душа такъ полна скорби и страха, что меня пугаетъ собственное слово, которое я прозношу...

Она отказалась также отъ прогулки по городу для обзоренія его достопримѣчательностей.

Затѣмъ ли я приѣхала въ Вѣну? говорила она. — Я должна думать о милomъ дитяткѣ моемъ, да продлитъ Богъ его лѣта! Оно для меня самое достопримѣчательное.....

Ночью бѣдная женщина долго не могла уснуть. Предстоявшая аудіенція, воспоминаніе о мужѣ и дитяти, бургомистръ и адвокатъ, вся скорбь, равно какъ и надежда на скорое минованіе ея — носились смутными образами предъ ея душой. Она еще бодрствовала,

ствують и другіе не менѣ важные социальныя интересы, удовлетвореніе которыхъ только и опредѣляется уровнемъ образованія самаго общества; — съ этимъ долженъ согласиться всякій, кому извѣстно, что эти интересы, со времени утраты евреями ихъ политической самобытности, вездѣ, гдѣ бы они ни были, составляли собою главный узелъ ихъ общественной жизни, единственное поприще ихъ публичной дѣятельности.

Не успокоимся же на лаврахъ, которые уже давно была пора намъ стяжать, и обратимся къ разрѣшенію существенныхъ задачъ, намъ предстоящихъ.

Минуемъ на этотъ разъ вопросы, относящіеся къ нашему духовному развитію, — вопросы о воспитаніи, о дальнѣйшей синагогальной реформѣ и т. под., и рассмотримъ, въ какомъ положеніи тѣ наши социальныя, благотворительныя институты, которые предназначены къ удовлетворенію болѣе насущнымъ матеріальнымъ потребностямъ общества. Взглянемъ, на сколько мы тутъ ушли отъ старины, и многое ли нами сдѣлано для удовлетворенія требованій нашего времени.

Благотворительность еврейская ведетъ свое начало далеко не со вчерашняго дня. Если справедливо, что нѣтъ ограсли человѣческой дѣятельности, которая не имѣла бы своихъ великихъ представителей въ нашей исторіи, то сказать только, что это относится и къ благотворительности, показалось бы слишкомъ слабымъ всякому, кто знакомъ съ характеромъ и сущностью іудаизма и его исторіею. — Съ самыхъ первыхъ временъ іудаизма, когда у другихъ народовъ не только понятія о нравственности, но и самыя понятія о правѣ еще были такъ сбивчивы, — въ книгахъ закона еврейскаго для благотворительности мы не находимъ другого названія, какъ «цедска», что означаетъ справедливость: — благотворительность является такимъ образомъ возвращеніемъ законному владѣльцу злополучно утраченнаго имъ добра. И дѣйствительно, такое понятіе о благотворительности не осталось одною только бесплодною теоріею: оно, путемъ Моисеева закона, перешло въ самую жизнь. Мы не станемъ долго останавливаться на предметъ, всѣмъ извѣстномъ; для подтвержденія нашихъ словъ указываемъ только на законы, предохраняющіе отъ бѣдности, — на гуманныя предписанія относительно рабовъ вообще и рабовъ изъ евреевъ въ особенности, которыхъ въ седьмой (субботній) годъ слѣдовало отпускать на волю безъ всякаго выкупа, съ надѣленіемъ еще овцами, хлѣбомъ, виномъ; — на благотворительный характеръ юбилеевъ и субботнихъ годовъ вообще, — на запрещеніе процентовъ, на человеколюбивыя постановленія при взиманіи долговъ и пр. При такихъ основныхъ условіяхъ общественнаго милосердія не могли не развиваться въ послѣдствіи тѣ высокія идеи любви къ ближнему и самоотверженія, которыя чуть не даютъ предчувствовать идеалы социалистовъ, и нерѣдко принимаютъ какой-то романтическій колоритъ. Какъ

иначе оцѣните вы, напримѣръ, поступокъ Гиллела, который одному бѣдняку, прежде не имѣвшему привычки ходить пѣшкомъ, не только доставилъ деньги и верховую лошадь, но который самъ служилъ ему и гонцомъ до слѣдующей станціи, единственно потому что этотъ бѣдный, въ счастливые дни свои, привыкъ выѣзжать съ подобнымъ комфортомъ. Или хотъ вотъ такой случай. Одинъ нищій проситъ у Абы Арену откормленнаго каплуна и хорошаго стараго вина, единственно на томъ основаніи, что онъ привыкъ къ подобной роскоши. «Не боишься ли ты этимъ быть въ тягость обществу?» спросилъ Рабби. — Да развѣ я гость общества, а не самаго Господа Бога, возразилъ нищій, пожимая плечами. — Аба Арену нашелъ этотъ отвѣтъ совершенно удовлетворительнымъ, и предоставилъ ему дорогое лакомство, привезенное ему въ подарокъ, для подкрѣпленія силъ, сестрою, его посѣтившею. Такіе факты не могли быть рѣдкостью тамъ, гдѣ всѣ законы и постановленія клонились къ тому, чтобы противодѣйствовать неравномѣрному распредѣленію земныхъ благъ и колебаніямъ счастья, и чтобы упрочить на будущее время за всѣми владѣльцами возможно-большее равенство состояній. Конечно, законодательство это, какъ и всякое другое, какъ бы оно ни было совершенное, не въ состояніи было выгнать законъ природы, по которому неравенство силъ, умственныхъ способностей и нравственныхъ качествъ (умѣренности, бережливости и склонности къ труду) необходимо обуславливаютъ и неравенство состояній. Но если законы эти не могли служить нормою для жизни, то они служили ей идеаломъ. Вліяніе этихъ законовъ ясно и долго отражалось на всемъ позднѣйшемъ талмудо-раввиническомъ ученіи, проникавшемъ жизнь евреевъ до послѣдняго времени. Можно даже сказать, что по изгнаніи изъ отечества евреевъ должны были представлять удобную почву для большаго развитія благотворительности. Лишенные поземельной собственности или же не увѣренные въ прочности ея, когда имъ удавалось приобретать ее, — устраненные вслѣдствіе того отъ земледѣльческихъ занятій, и находя все свое спасеніе въ торговлѣ и промышленности, евреи всегда представляли не только значительный контингентъ капиталистовъ, но и еще болѣе значительный — пролетаріевъ. Съ другой стороны общее народное несчастіе, сблизивъ всѣхъ евреевъ между собою и связавъ ихъ болѣе тѣсными узами, уравнило всякое неравенство, происшедшее отъ различной степени благосостоянія каждаго въ отдѣльности. Такимъ образомъ неблагоприятная обстановка и опасность извнѣ, и общія бѣдствія внутри благопріятствовали образованію тѣхъ братствъ, которыя ограждали ихъ отъ внѣшнихъ напастей и которыя благочестивою задачею поставляли себѣ взаимное вспомоществованіе другъ другу въ бѣдѣ и несчастіи. Вызванныя средними вѣками и трагическою судьбою еврейскаго народа, эти братства пустили въ немъ глубокіе корни, и, продолжая жить доселѣ въ ев-

2 и 3., Еврейскій и Русскій языки: правильное чтение и произношеніе, писаніе подѣ диктовку, правильность въ употребленіи письменныхъ знаковъ и знаковъ препинанія, усвоеніе формъ грамматическихъ объясненіемъ при чтеніи и диктовкѣ, образованіе правильного выговора.

4., Математика: твердость въ счисленіи и изображеніи числъ цифрами. Упражненіе въ наиболее важныхъ практическихъ вычисленіяхъ. Понятіе о геометрическихъ фигурахъ, ихъ отношеніяхъ и законахъ, придерживаясь лишь наглядности и очевидности; законы общіе и главнѣйшія основанія механики, безъ выкладокъ, съ нѣкоторыми общими понятіями изъ химіи, технологіи и физики, въ примѣненіи къ изучаемымъ въ училищѣ ремесламъ, въ такой мѣрѣ и степени, какъ полезно и необходимо для хорошихъ ремесленниковъ. Изложеніе сихъ предметовъ должно быть практическое и популярное.

5., Чистописаніе: чистота и четкость почерковъ, съ указаніемъ способа веденія хозяйственныхъ и матеріальныхъ книгъ.

6., Рисованіе и черченіе: свободное черченіе отъ руки въ ремесленномъ отношеніи, линейное и орнаментальное черченіе.

Подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія, Генераль-Адъютантъ *Графъ Путятинъ*.

РОСПИСАНІЕ

издержекъ на содержаніе Житомирскаго Еврейскаго ремесленного училища.

1., На наемъ помѣщенія для училища, съ квартирами для Смотрителя и мастеровъ	600 руб.
2., На отопленіе и освѣщеніе училища	300 »
3., На одежду и продовольствіе 30 учениковъ, полагая по 60 р. на каждого	1800 »
4., На жалованье Смотрителю . . .	400 »
5., На жалованье 4-мъ мастерамъ (считая въ томъ числѣ механика) по 500 р. каждому	2000 »
6) На уплату за уроки преподавателямъ общихъ предметовъ	595 »

Примѣчаніе. Приглашаются четыре учителя: 1 для Еврейскаго закона Божія и Еврейскаго языка, 1 для Русскаго языка, 1 для чистописанія, черченія и рисованія и 1 для Ариѳметики и другихъ математическихъ наукъ.

На учебныя пособія: книги, ремонтъ инструментовъ, на матеріалы и т. п. 400 »

На наемъ сторожа при училищѣ и на мелочные расходы по содержанію чистоты и порядка въ училищѣ 150 »

Итого 6245 руб.

Примѣчаніе 3. Остатками по однѣмъ статьямъ штатныхъ расходовъ могутъ быть покрываемы передерж-

ки по другимъ, а также непредвидѣнные расходы.

Подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія, Генераль-Адъютантъ *Графъ Путятинъ*.

(Сенат. Вѣдом. № 74.)

ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА И ИЗНАНКА.

III. *)

Слѣдя за дѣятельностью и стремленіями образованной половины нашего общества, мы усмотрѣли въ разъединеніи его одну изъ тѣхъ язвъ, которыя истощаютъ его живой организмъ, парализируютъ всякое его движеніе, убиваютъ всякое доброе начинаніе. Къ счастью, этотъ разладъ самъ себя нанесъ и смертельный ударъ тѣмъ, что онъ выразился уже въ черезчуръ чудовищныхъ формахъ. Убѣдившись въ полной несостоятельности такого разъединенія при рѣшеніи сколько нибудь важныхъ общественныхъ вопросовъ, всѣ крайнія партіи, какъ бы по внушенію неодолимаго инстинкта, поспѣшили воспользоваться первымъ представившимся имъ случаемъ, чтобъ подать себя руки примиренія. Благодаря усиліямъ и распорядительности членовъ комисіи, *) назначенной г. Губернаторомъ для устройства синагогальнаго дѣла, благодаря благородному ихъ одушевленію при рѣшеніи возложенной на нихъ задачи, состоялось наконецъ это примиреніе между двумя доселѣ враждовавшими партіями, и въ прошедшую субботу осуществилось давно желанное соединеніе ихъ въ зданіи Большой Синагоги. Какой безпристрастный наблюдатель не усматриваетъ, что когда соединеніе это временемъ укрѣпится, то съ тѣмъ вмѣстѣ невозвратно пройдетъ пора, въ которой невѣжество безнаказанно возвышало свой голосъ, и клало свои злополучныя гири на чашу нашего не установившагося еще общественнаго преуспѣянія? Но кто также не видитъ, что этимъ задача наша едва еще только постановлена?

Да оно иначе и быть не можетъ тамъ, гдѣ всѣ общественныя учрежденія, перешедшія къ намъ отъ предковъ по наслѣдству, благодаря непрерывнымъ вѣковымъ злополучіямъ, съ теченіемъ времени или совсѣмъ истребились, или подверглись искаженію. Сооруженіе въ нашемъ городѣ храма и введеніе болѣе правильнаго и приличнаго культа можно почитать первымъ, хотя еще и не совсѣмъ рѣшительнымъ шагомъ, сдѣланнымъ нами съ цѣлью нашего пересозданія. Но что мы далеко еще не достигли этой цѣли, что даже и болѣе полная реформа богослуженія не могла бы еще удовлетворить всѣмъ нашимъ потребностямъ, это долженъ чувствовать всякій, кто сознаетъ, что суще-

*) См. № № 4 и 9 «Сіона».

*) Комисія эта подѣ предсѣдательствомъ Д-ра Швабахера составлена изъ слѣдующихъ лицъ: Абрамова, Абрамсона насл. совѣт., Бармаса, Вургафта, Гессена, Ефрусси, Канера, Рабиновича Леона, Рабиновича Осипа, Ракаловича Анисима, Фельдзера, Шапиръ и Штейнберга.

кальнаго обычая дѣлить свой столъ съ послѣдними нищими, но за то заботятся объ устройствѣ для нихъ отдѣльныхъ общихъ столовъ. Мы покаемся, если ими сдѣлано хотя бы малѣйшее, но серьезное начало къ устройству пріютовъ для старцевъ и увѣчныхъ, къ облегченію участи бѣдныхъ вдовъ и пр., не въ старомъ, имъ такъ противномъ духѣ, а по новѣйшимъ образцамъ благотворительныхъ заведеній въ образованныхъ государствахъ, — если они докажутъ, что они отбросили только старый изношенный мундиръ для новаго лучшаго, но что въ сущности у нихъ бьется въ груди тоже сострадательное сердце, какъ у ихъ отцовъ и дѣдовъ. — Имъ не нравится безцеремонная неотвязчивость нищихъ и почти вошедшая въ порядокъ вещей обязательность подаенія всякому встречному и поперечному, кому вздумается просить помощи. Сознаемся, что это и намъ не по вкусу. Но гдѣ же ихъ благоустроенныя богадѣльни для призрѣнія этихъ нищихъ? Ихъ дамамъ некогда спускаться изъ своихъ гостинныхъ въ темныя, сырыя и душныя избушки, чтобъ придти на помощь бѣднымъ родильницамъ. Такъ гдѣ же ихъ родильные и воспитательные дома? Гдѣ организованныя на европейскій ладъ общества благотворительныхъ дамъ, которыя невидимо пекутся о здоровьи несчастныхъ матерей, и заранѣе готовятъ бѣлье и пеленки для бѣдныхъ малютокъ? Имъ не нравится распушенность и неопрятность оставленныхъ на произволъ судьбы уличныхъ мальчишекъ, отъ сообщества съ которыми они весьма справедливо удерживаютъ своихъ дѣтей. Но гдѣ же ихъ дѣтскіе пріюты, которые бы принимали этихъ бездомныхъ малютокъ подъ свой покровъ, заботились бы объ ихъ физическомъ преуспѣяніи и о нравственномъ развитіи, и давали бы возможность выбивающимся изъ силъ ради куска хлѣба родителямъ — не трепетать ежеминутно за оставленное безъ присмотра дѣтище? Они сѣтуютъ на множество тунеядцевъ и паразитовъ, едва получившихъ первоначальное образование въ нисшихъ училищахъ и талмудъ-торахъ, неспособныхъ къ физическому труду и не знающихъ ремесла, — а имъ и на мысль не приходитъ, что кромѣ ученія, которое развиваетъ умъ, кромѣ воспитанія, которое облагораживаетъ характеръ, на нихъ лежитъ обязанность не менѣе важная доставить бѣднымъ дѣтямъ возможность снискивать себѣ со временемъ насущный хлѣбъ честнымъ трудомъ, — словомъ, имъ и на мысль не приходитъ, что есть ремесленныя и другія практическія школы, устройство которыхъ было бы неопытнымъ благодѣяніемъ для народа.

Изъ сказаннаго ясно видно, какъ далеко ушла наша партія движенія отъ остальной массы. Правда, она ушла далеко; она удалилась почти до совершеннаго отчужденія отъ нея, а все еще не отыскала желаннаго берега, не пристала къ гавани, къ которой мы собственно стремимся.

Впрочемъ уже замѣтны нѣкоторыя, хотя и сла-

бые признаки, возвѣщающіе о приближеніи того вожделѣннаго времени, когда мы станемъ жить не только *во времени*, но и *со временемъ*, когда на упраздненномъ мѣстѣ устарѣвшихъ обычаевъ воздвигнутся учрежденія, основанныя на началахъ современныхъ и прочныхъ. Правда, нѣкоторыя попытки намъ не удалось. Считаемо недѣльнымъ указать на одну изъ нихъ, которая имѣетъ и свою поучительную сторону. Съ прїездомъ д-ра Швабахера образовался прошедшею зимою комитетъ, выбранный изъ числа нашихъ почетнѣйшихъ гражданъ, съ цѣлью организовать нашу общественную благотворительность, изыскать средства къ уничтоженію нищенства, къ облегченію участи бѣдныхъ семействъ, къ вспоможенію мелкимъ промышленникамъ и т. п. Комитетъ принялся за дѣло съ ревностью, какую только можетъ заслужить подобное святое дѣло. Къ сожалѣнію, опытъ показалъ и здѣсь, что одной ревности недостаточно для осуществленія важныхъ дѣлъ. Необходимы кромѣ нея и стойкость, и единодушіе, и знаніе дѣла, и нѣкоторая доля самозабвенія. Оказалось, что требуется не только этихъ качествъ *побольше*, но и другихъ — *поменьше*. Комитетъ часто собирался, много толковалъ, еще больше спорилъ, собиралъ подписку, составлялъ списки благотворителямъ, списки всѣмъ бѣднымъ, раздѣлялъ послѣднихъ на всевозможныя категоріи, осматривалъ дома для помѣщенія заведенія, нанялъ квартиру для конторы, составилъ проекты «положеній», приготовилъ книги для счетоводства, одну золотую для внесенія именъ благотворителей, заказалъ даже вывѣску и печать, и — закрылся! Не будемъ слишкомъ скорбѣть о преждевременной смерти худосочнаго младенца. Какъ мы уже замѣтили, не одна полезная мысль зародилась въ послѣднее время въ нашемъ городѣ, и не всѣ еще попытки къ осуществленію ихъ не удалось.

Къ числу ихъ мы относимъ труды комитета для составленія проекта о еврейскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ Новороссійскаго края, — труды, которые пока еще не кончены и о которыхъ мы уже упомянули въ 4-мъ № «Сіона». Къ этимъ же попыткамъ мы отнесемъ старанія д-ра Швабахера объ устройствѣ сиротскаго дома, и старанія нашего почтеннаго д-ра Абрамсона объ устройствѣ дома призрѣнія для престарѣлыхъ нищихъ. *) Наконецъ, мы указываемъ съ удовольствіемъ на образованіе женскаго попечительнаго комитета при больницѣ, который теперь уже утвержденъ мѣстнымъ начальствомъ и о которомъ мы сообщили въ послѣднемъ номерѣ «Сіона.» Все это, конечно, увѣчивается успѣхомъ развѣ только послѣ долгихъ и усиленныхъ трудовъ. Но общество наше вѣдь еще молодо, и жизненности въ немъ еще слишкомъ довольно, чтобы бодро

*) Проектъ, имъ составленный, мы будемъ имѣть удовольствіе напечатать въ прибавленіи къ одному изъ слѣдующихъ номеровъ нашего журнала.

рейскихъ обществахъ, они представляютъ собою живою остатокъ уходящей старины. А между тѣмъ голосъ новаго времени становится внятнѣе и внятнѣе. Постепенно, хотя и не совсѣмъ поспѣшно, стираетъ оно пятно, наложенное на христіанское челоуѣчество прежними неправдами его противъ евреевъ. Никакая почти опасность не угрожаетъ теперь евреямъ извнѣ. Отлученіе ихъ изъ числа полноправныхъ гражданъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе исчезаетъ. Стѣны ихъ гетто значительно раздвинулись, хотя не совсѣмъ еще рушились. Онѣ стали не нужны для ихъ безопасности. Духъ времени, составляющій главную силу евреевъ, сбывалъ ихъ излишними. Но къ сожалѣнію, и эта переменна къ лучшему не обошлась намъ даромъ. Все старое, завѣщанное намъ отъ нашихъ отцовъ, потеряло для насъ свою прелесть. Мы его забыли, и потеряли всякое къ нему сочувствіе; а между тѣмъ новаго мы еще не знаемъ или не хотимъ знать. Если взглянуть на положеніе нашихъ возрождающихся обществъ, особенно Одесскаго, то мы увидимъ въ нихъ, по отношенію къ благотворительности, много признаковъ того неопредѣленнаго состоянія, на которое мы только-что указали. И тутъ развитіе общественной жизни Одесскихъ евреевъ, по справедливости считающихся передовыми въ нашемъ отечествѣ, можетъ намъ представить много поучительнаго въ томъ смыслѣ, что идущіе за ними могутъ пользоваться тою опытностью, которой нельзя и требовать теперь отъ другихъ нашихъ соотечественниковъ.

Мы имѣли случай показать, какое раздѣленіе господствовало у насъ по синагогальнымъ дѣламъ, и ехвствъ съ тѣмъ, какаѣ неопредѣленность въ понятіяхъ и стремленіяхъ лежала въ основаніи этого раздѣленія. Благодаря энергіи людей столь же благонамѣренныхъ, сколько и вліятельныхъ, послѣдовалъ переломъ, который мы, слава Богу, наконецъ и пережили. Вопросъ о синагогальномъ разладѣ фактически разрѣшенъ. Мы соединились. Но кто не чувствуетъ, что этимъ соединеніемъ только обозначается начало великой задачи нашего общественнаго развитія? Къ сожалѣнію, мы теперь встрѣчаемся съ тою же, но еще въ гораздо большей мѣрѣ, неопредѣленностью въ понятіяхъ, по вопросамъ о нашей общественной благотворительности. И тутъ мы должны сдѣлать раздѣленіе въ обществѣ нашего города. Разница—та, что въ настоящемъ случаѣ ближайшее ознакомленіе съ каждымъ изъ двухъ классовъ приведетъ насъ къ результатамъ нѣсколько различнымъ отъ тѣхъ, къ которымъ мы пришли по поводу синагогальнаго вопроса. Съ одной стороны, мы встрѣчаемся въ непритязательномъ и скромномъ классѣ отсталыхъ съ остатками тѣхъ простыхъ и незатѣйливыхъ формъ благотворительности, которыя они наслѣдовали отъ своихъ предковъ: съ патріархальнымъ гостепрѣимствомъ, открытымъ столомъ для голоднаго странника или для учащагося бѣднаго юноши,—столомъ, изъ досокъ котораго хозяинъ завѣщаетъ сколачивать

себѣ гробъ послѣ смерти своей; — съ лицами, посвящающими жизнь свою на собираніе милостыни въ пользу бѣдныхъ, на посѣщеніе больныхъ, на погребеніе умершихъ; — съ разными братствами, имѣющими ту или другую благочестивую цѣль. Всѣ эти явленія, какъ они ни утѣшительны, болѣею частью теперь представляютъ собою почти только искаженія того, что въ старое время было въ высшей степени почтенно. Но все же нельзя упрекнуть этотъ классъ въ равнодушію къ судьбѣ ближнихъ и въ нравственномъ усыпленіи. — Съ другой стороны мы имѣемъ дѣло съ такъ называемыми передовыми людьми нашего общества, на которыхъ мы возлагаемъ такія большія надежды. Тутъ невольно рождается вопросъ, далеко ли эти послѣдніе ушли отъ своихъ братьевъ, если только въ самомъ дѣлѣ они ихъ опередили. Для нихъ всѣ прежнія формы нашей благотворительности стары и негодны, всѣ историческіе остатки нашихъ національныхъ учреждений — хламъ, для котораго они не находятъ достаточно чернаго двора. Нѣтъ надобности слишкомъ долго присматриваться: съ перваго же взгляда васъ поражаетъ совершенное отсутствіе у нихъ тѣхъ способовъ благотворительности, которые намъ заповѣданы предками, и которыя, хотя въ довольно искаженномъ видѣ, все таки существуютъ еще у такъ называемыхъ отсталыхъ. Тщетны будутъ наши усилія найти между ними хоть одно лицо, которое бы примыкало къ погребальному обществу, или къ братству для хожденія за больными, для одѣванія бѣдныхъ и т. п. Напрасно мы захотѣли бы встрѣтить между ними, какъ у т. н. консерваторовъ, такихъ особъ, которыми праздникъ не въ праздникъ, когда за ихъ столомъ не сидитъ нищій или странникъ, которые не пропускаютъ ни одного понедѣльника или четверга, ни другого постнаго дня безъ того, чтобъ не надѣлать бѣдныхъ милостынею,—у которыхъ двери открыты настѣжъ для цѣлой стаи докучливыхъ убогихъ, требующихъ, а не просящихъ подаванія, и которые терпѣливо переносятъ ихъ назойливые укуры!

Мы видимъ, какъ фешенѣльные читатели наши презрительно улыбаются надъ нашимъ наивнымъ замѣчаніемъ; видимъ, какъ болѣе строгіе изъ нихъ негодуютъ на насъ. Видимъ, какъ жалуютъ о насъ, что мы выказываемъ сочувствіе къ отживающимъ остаткамъ другаго времени; — какъ негодуютъ за то, что въ ихъ собственной, образованной, средѣ ищемъ мы того, что составляетъ достояніе необразованной черни, въ старосвѣтскомъ костюмѣ. Слышимъ, какъ они насъ упрекаютъ въ отсталости, въ сочувствіи къ обветшалому. Но мы готовы тотчасъ же сознаться въ нашемъ заблужденіи, если только они докажутъ намъ, что, отбросивъ старые обычаи, они усердно принялись за постройку новаго зданія въ нашемъ общественномъ быту. — если докажутъ намъ, что они хотя многое и забыли, но за то кой-чему и научились, — если, наконецъ, докажутъ, что они, хотя и не имѣютъ патріар-

Отъ редакціи. Отъ всей души соболъзнуя горестному положенію, въ какое поставлены были наши единоверцы грознымъ появленіемъ г. пр-ва предъ самымъ наступленіемъ Юмъ-Кипура, мы позволяемъ себѣ выразить надежду, что этотъ случай, наконецъ, послужитъ къ ихъ вразумленію и водворенію между ними единодушнаго стремленія устроить свой постоянный молитвенный домъ. Иначе подобные же случаи могутъ легко повториться и на будущее время, въ силу статьи 1061, I ч. XI т., Свода Законовъ, изд. 1857 г. которая гласитъ такъ: «Общественныя молитвы и богомоленіе могутъ быть совершены только въ особыхъ зданіяхъ для сего опредѣленныхъ, а именно, въ синагогахъ (бесъ-гагнейсисъ) и молитвенныхъ школахъ (бесъ-гамедрашъ). Попустившій евреевъ совершать публичное или общественное ихъ богомоленіе въ своемъ домѣ или заведеніи, безъ дозволенія на то отъ губернскаго начальства, подвергается взысканію по законамъ уголовнымъ.» Нужно впрочемъ замѣтить, что если евреи, живущіе въ Маякахъ уже дѣтъ 20 или 30, сами виноваты, что не позаботились объ устройствѣ молитвеннаго дома на законномъ основаніи, то безъ сомнѣнія евреи, собирающіеся по какому нибудь случаю въ такомъ мѣстѣ, гдѣ имъ не дозволено постоянное жительство, часто встрѣчаютъ препятствія къ совершенію общественныхъ молитвъ въ дни, въ которые имъ весьма трудно отказать отъ общественнаго богослуженія. Это обстоятельство должно непременно имѣть вліяніе на посѣщеніе евреями мѣстъ, куда имъ дозволено пріѣзжать только на ярмарки, или такихъ, которыя, хотя и входятъ въ черту постоянной осѣлости евреевъ, но не имѣютъ евреевъ постоянными жителями, какъ это отчасти еще можно сказать о «Маякахъ.»

Варшава. 4 - 10 октября, 1861 года. Выборы во всемъ царствѣ окончены. Сверхъ упомянутыхъ въ № 14-мъ «Сіона» лицъ, избраны еще въ совѣты уѣздные: *Ловичскій* — Яковъ Натансонъ и Фишель Елехновичъ; *Станиславовскій* — Игнатій Давидсонъ; *Кальварійскій* — Давидъ Рейнгерцъ; *Замоскскій* — Эльманъ Вельчеръ; *Влоцлавскій* — Люисъ Майеръ; *Авустовскій* — Эля Розенталь; *Ленчицкій* — Авраамъ Ласкій, Соломонъ Маркусфельдъ; *Коминскій* — Ицекъ Соломонъ Конъ; *Калишскій* — Мойсей Шиферъ, Эля Мамеловъ; въ совѣты *городовые*: *Зерскій* — Израэль Литauerъ, Гершъ Майеръ Горовичъ и Фишель Розенштраухъ; *Ломжинскій* — Лейба Гауфманъ, Мовша Колинскій, Якоби Левинъ Неймановичъ и Нахманъ Тыкоцинеръ; *Люблинскій* — Сымха Лихтенфельдъ, Натанъ Миллеръ, Натанъ Шафнеръ и Мелихъ Зейденвейсъ; *Пултускій* — Борухъ Рубинштейнъ; *Варшавскій* — Матіасъ Розенъ; *Чел-*

стоховскій — Берекъ Конъ, Ейзыкъ Гинсбергъ и Исаякъ Файгенблятъ; *Сандомирскій* — Нута Шиперъ, Спиро Танхонъ и Лейба Финкельштейнъ.

ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЯГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ ВЪ ЛОНДОНСКОМЪ ЕВРЕЙСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ *)

Интересы народнаго просвѣщенія. Теперь и публика и правительство Англій озабочены болѣе чѣмъ когда-либо тѣмъ, какъ бы улучшить и распространить просвѣщеніе въ народѣ. Съ этою цѣлью между прочимъ назначена была особая коммисія (Education Commission), которая обращалась съ запросами ко всемъ свѣдущимъ людямъ, и отвѣты ихъ обнародовала недавно въ одномъ большомъ томѣ. Между ними не последнее мѣсто занимаетъ отвѣтъ д-ра Адлера, главнаго раввина въ Лондонѣ. «Доказывать, говоритъ онъ, какъ благотѣльны плоды воспитанія, значило бы тоже, что доказывать преимущество свѣта предъ тьмою. Съ тѣхъ поръ какъ хорошо организованныя школы стали дѣйствовать на умъ и сердце еврейскаго юношества, — съ тѣхъ поръ грубыя, насильственныя преступленія, какъ смертоубійство, стали вовсе неизвѣстны между евреями; — пьянство, прелюбодѣнія, жестокости въ семейномъ быту стали чрезвычайно рѣдки, а случаи воровства, мошенничества и вѣроломства значительно уменьшились. Большая часть воспитанниковъ нашихъ школъ занимаютъ частныя или публичныя должности, пользуются хорошимъ положеніемъ въ обществѣ благодаря своему трудолюбію, честности, умеренности, и добросовѣстно выполняютъ обязанности добрыхъ евреевъ, гражданъ, дѣтей и родителей: они вполне умѣютъ цѣнить образованіе, и дѣти ихъ уже правильно посѣщаютъ школы.»

Все еврейское населеніе Англій д-ръ Адлеръ полагаетъ не свыше 30,000 человекъ, въ числѣ которыхъ очень много бѣдныхъ. Съ 1851 г. сдѣлано было много усилій для улучшенія религіознаго, нравственнаго, умственнаго и общественнаго быта бѣднаго класса; но эти усилія главнѣйшимъ образомъ относились къ Лондонскому обществу. Въ настоящее время въ Лондонѣ — 10 школъ постоянныхъ дневныхъ, 5 вечернихъ, 2 субботнія, и одно литературно-научное Общество (Суссекскій еврейскій литературный клубъ), такъ что недостатка въ училищахъ нѣтъ ни малѣйшаго.

Д-ръ Адлеръ справедливо отдастъ предпочтеніе школамъ, имѣющимъ въ виду общее образованіе, предъ ремесленными училищами, какъ специальными, подготовляющими только къ извѣстнаго рода дѣятельности, стѣсняющими такимъ образомъ свободу выбора занятій на будущее время. Что касается до школъ вечернихъ и субботнихъ, то, по его мнѣнію, они рѣшительно не могутъ замѣнить собою постоянныхъ дневныхъ и могутъ быть терпимы только въ переходное время,

*) См. № 15-й «Сіона».

приниматься за долгую работу и не отчаиваться въ болѣе или менѣе скоромъ осуществленіи нашихъ задушевныхъ желаній.

Будемъ же надѣяться.

С. Маяки, 20-го Сентября. Въ 40 верстахъ отъ Одессы лежитъ селеніе Маяки при р. Днѣстрѣ, которое съ нѣкотораго времени, не знаю по какому случаю, начали называть мѣстечкомъ. Лѣтъ до 30 тому назадъ, когда открылась навигація по р. Днѣстру, благодаря удобствамъ этой мѣстности для выгрузки, начали прибывать сюда галеры, и съ каждымъ годомъ судоходство стало усиливаться, и достигло до такой степени, что теперь ежегодно привозится сюда по Днѣстру огромное количество разныхъ хлѣбовъ, лѣсныхъ матеріаловъ, дровъ, а иногда и алебастру; прочіе же продукты весьма малозначительны. Всѣ эти продукты отправляются отсюда сухимъ путемъ въ Одессу. Въ этомъ довольно-значительномъ торговомъ движеніи главными дѣятелями оказываются почти одни евреи, для которыхъ Маяки стали довольно важнымъ временнымъ пристанищемъ. Для ихъ провозовольствованія во время преезда сюда въ Маяки воздвигаются въ сѣверномъ временномъ помѣщеніи нѣсколько десятковъ жилищъ нашихъ единовѣрцевъ съ семьями, изъ которыхъ нѣкоторые начали содержать харчевни и постоянные дома, другіе занялись лѣсною и прочею промышленностью. Къ числу послѣднихъ, съ нѣкотораго времени принадлежу и я.

Первымъ долгомъ поселившихся здѣсь евреевъ было обратиться къ Одесскому Земскому Исправнику и того же узла Земскому Суду съ ходатайствомъ о дозволѣніи учредить здѣсь молитвенный домъ, въ которомъ чувствуется настоятельная необходимость, по многочисленности здѣсь евреевъ въ теченіи всего года, а особенно въ дни *Рош-ашана* (новый годъ) и *Йомъ кипура* (день отпущенія грѣховъ.) При многочисленности евреевъ, проживающихъ или временно прѣзжающихъ въ Маяки, казалось бы дѣломъ не труднымъ выстроить на общій приношенія особый молитвенный домъ; но на бѣду и къ крайнему нашему сожалѣнію, между здѣшними нашими единовѣрцами идетъ такой разладъ и такая разногласица, вслѣдствіе всеобщаго стремленія къ первенству и желанія поставить на своемъ и всѣхъ заставить плясать по своей дудкѣ, что къ нимъ прямо можно примѣнить басню Крылова: «Лебедь, Ракъ, и Щука». Такимъ образомъ до сихъ поръ еще приходится намъ, за неимѣніемъ собственнаго общественаго дома для молебствій, нанимать для этой цѣли временное помѣщеніе у частныхъ лицъ, что по примѣру предшествующихъ годовъ сдѣлано было и теперь.

Предъ наступленіемъ минувшаго *Рош-ашана* нанято было помѣщеніе у одного мѣстнаго жителя — христіанина. Вдругъ за день до *Йомъ-кипура*, 1-го сентября с. г.,

прѣзжаетъ сюда г. пр-въ, требуетъ къ себѣ хозяина того дома, приказываетъ ему запереть на замокъ комнаты, отданныя имъ въ наемъ для отправленія въ нихъ молебствій и все это подъ тѣмъ предлогомъ, что евреямъ въ Маякахъ, будто бы, не можетъ быть дозволено строить молитвенный домъ, за неимѣніемъ на это разрѣшенія отъ высшей инстанціи.

Считая лишнимъ распространяться здѣсь о важности и значеніи этого дня для каждаго еврея, скажу только, что еврей, сколько нибудь религіозный, будучи одержимъ даже самою жестокою болѣзнію и находясь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ молитвеннаго дома, не смотря ни на какія опасности, переѣзжаетъ на дни *Рош-ашана* и *Йомъ кипура* въ городъ и куда бы то ни было, гдѣ есть молитвенный домъ.

Евреи с. Маяковъ были такимъ образомъ поставлены въ крайне-затруднительное и горестное положеніе. Чрезъ нѣсколько часовъ долженъ былъ наступить *Йомъ кипура*; ѣхать въ другое мѣсто, гдѣ могло бы быть совершенно общественное богослуженіе, не было уже никакой возможности, да и судоходства и ихъ служители не могли же бросить всего своего имущества въ городъ, да и сами они не могли бы молиться въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ молитвеннаго дома. Служба продолжалась до наступленія сумерекъ, когда обыкновенно чигается молитва: *Колъ нинор*.

Положимъ, что г. пр-въ ни въ какомъ случаѣ не достигъ бы своей цѣли, т. е. евреи с. Маяковъ навѣрное склонили бы хозяина дома, — не смогри на то, что это могло бы считаться неполноленіемъ власти, — открыть для нихъ свои комнаты, или же могли бы они помолиться въ другомъ домѣ, и во въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается до исполненія религіозныхъ обязанностей, еврей готовъ жертвовать не только своею собственностью, но и самимъ собою; но дѣло въ томъ, что весьма грустно и больно въ настоящее время, когда человекъ сколько нибудь цивилизованный смотритъ уже на вещи совсемъ съ другой точки зрѣнія, встрѣчать подобныя явленія. Если бы въ поступкѣ здѣшнихъ евреевъ, въ ихъ желаніи отправлять молебствія въ Маякахъ дѣйствительно скрылось какое-либо отступленіе отъ законовъ, то и въ такомъ случаѣ, такъ какъ этимъ не былъ бы нарушенъ общественный порядокъ, отъ того не пострадалъ бы никакой интересъ, ни казенный, ни общественный, ни частный, г. пр-ву слѣдовало бы только обязать ихъ подпискою въ томъ, что впредь до исходагтайствованія имъ, отъ кого, по его мнѣнію, слѣдуетъ, разрѣшенія, они не будутъ открывать молитвеннаго дома; но отнюдь не запереть, въ виду наступающаго праздника, комнаты, нанятая для молебствій, и не ставить желающихъ молиться въ такое отчаянное положеніе. Да проститъ мнѣ г. пр-въ мою откровенность.

Д. Линдерманъ

легкомыслиемъ: оно умѣетъ высоко цѣнить твердыя религиозныя убѣжденія даже въ иновѣрцахъ; оно добивается искренняго обращенія ихъ къ христіанству, но презираетъ то малодушіе и то легкомысліе, которыя въ другихъ странахъ побуждаютъ евреевъ пренебрежительно отзываться о своемъ племени и о предметахъ, имѣющихъ отношеніе къ ихъ религіи. Евреямъ въ Англіи нечего сгрывать своей религіозности: индиферентизмъ религіозный въ глазахъ всѣхъ и каждаго могъ бы только компрометировать ихъ, доказывая неспособность къ искреннимъ, горячимъ, глубокимъ убѣжденіямъ. Вполнѣ развитое и серьезное общество не терпитъ вообще двоедушія: оно готово предпочесть даже полное невѣріе, основанное на убѣжденіи, отсутствію всякаго убѣжденія и равнодушію въ существеннымъ вопросамъ и интересамъ человѣческой природы. Не смотря однакожь на то, что еврей въ Англіи отличается глубокою, искреннею религіозностью и самымъ горячимъ сочувствіемъ къ интересамъ своихъ единовѣрцевъ, не смотря на то, что въ нихъ возбуждены опасенія за твердость ихъ религіозныхъ вѣрованій при посѣщеніи ихъ дѣтьми училищъ, проникнутыхъ духомъ христіанства, — какъ сказано, до сихъ поръ большая часть ихъ обществъ не имѣютъ своихъ особыхъ школъ, и — что также имѣетъ значительную важность, — собственныя ихъ школы не имѣютъ своихъ учебниковъ, и принуждены руководствоваться такими, которые составлены въ духѣ христіанства. Не говоря уже о книгахъ для народнаго чтенія, объ учебникахъ исторіи, недавно еще одинъ отецъ-еврей сѣтовалъ на то, что въ публичной еврейской школѣ въ Манчестерѣ изучается географія по учебнику, въ которомъ, напримѣръ, при описаніи Палестины обращено вниманіе почти исключительно на мѣстности, связанныя съ исторіею возникновенія христіанства. Года два тому назадъ недостатокъ этотъ былъ уже указанъ и разсмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ, и однакожь до сихъ поръ не сдѣлано ничего для его устраненія. «Jew. Chr.» въ новой руководящей статьѣ своей упрекаетъ евреевъ Англіи въ томъ, что они готовы ко всѣмъ жертвамъ, когда дѣло идетъ о какихъ-нибудь общепользныхъ учрежденіяхъ, способныхъ обратить на себя общее вниманіе и надѣлать много шума, и въ тоже время скупы до крайности, когда рѣчь заходитъ о такихъ не менѣе, если не болѣе полезныхъ дѣлахъ, которыя пройдутъ незамѣченныя христіанскою публикой. Обязанность позаботиться о составленіи учебниковъ и книгъ для чтенія, приуроченныхъ къ образованію евреевъ, этотъ журналъ возлагаетъ особенно на распорядителей самой значительной еврейской школы, именно Бесплатной школы въ Спиталь-филдѣ (въ Лондонѣ).

По свидѣтельству д-ра Адлера, родители очень хорошо понимаютъ всю пользу образованія, и заботятся о томъ, чтобы дать его своимъ дѣтямъ; и только бѣдность ихъ и необходимость заставлять дѣтей

самыхъ снискивать себѣ пропитаніе побуждаетъ ихъ или вовсе не посылать ихъ въ школы, или не посылать постоянно, или же слишкомъ рано удалять ихъ изъ школы. Не должно забывать, что положеніе рабочаго класса евреевъ въ Англіи особенно неблагоприятно вслѣдствіе того, что они неизменно теряютъ два дня въ недѣлю вмѣсто одного: субботу и воскресенье, которое, какъ извѣстно, по закону государства строжайше соблюдается всѣми въ Англіи.

Состояніе самихъ школъ еврейскихъ въ Англіи вообще довольно удовлетворительно. Если же дѣти не дѣлаютъ большихъ успѣховъ, то, кромѣ указанной причины, д-ръ Адлеръ приводитъ еще 1) то, что имъ приходится много времени посвящать изученію древнееврейскаго языка, который каждый еврей обязанъ знать по крайней мѣрѣ на столько, чтобы понимать молитвы и Пятикнижіе Мойсея въ подлинникъ; 2) то, что еврейскія общества въ большихъ городахъ, особенно же въ Лондонѣ, подвергаются ежегодно значительному наплыву иностранцевъ изъ всѣхъ частей свѣта, преимущественно же изъ Польши и Голландіи: не зная англійскаго языка, на которомъ происходитъ преподаваніе, дѣти этихъ переселенцевъ-евреевъ долгое время безъ пользы посѣщаютъ училища, пока не научаются понимать и говорить по англійски.

Такимъ образомъ, для большихъ успѣховъ просвѣщенія въ бѣдномъ классѣ евреевъ Англіи, достаточному и богатому классу предстоитъ, кромѣ улучшенія его участи вообще, позаботиться еще объ учрежденіи особыхъ училищъ во всѣхъ еврейскихъ обществахъ и о составленіи учебниковъ въ духѣ іудейства.

Общественная благотворительность, имѣющая своимъ предметомъ облегченіе участи многочисленныхъ бѣдняковъ-евреевъ въ Лондонѣ, сосредоточена теперь, какъ извѣстно, въ рукахъ «Попечительнаго совѣта о бѣдныхъ» (Board of Guardians). Въ послѣднее время вниманіе его было обращено особенно на улучшеніе системы медицинскихъ пособій бѣднымъ больнымъ. До сихъ поръ этимъ дѣломъ завѣдывали правленія трехъ синагогъ, изъ которыхъ каждое заключало свой особый контрактъ съ д-ромъ Каншатаемъ, получавшимъ ежегодно по 220 £ стерл. (ок. 1,500 р.) за свои труды и медикаменты. Въ обыкновенное время, когда не бывало эпидемическихъ болѣзней, ему приходилось пользоваться ежедневно среднимъ числомъ по 45 больныхъ, при чемъ родильницамъ до сихъ поръ не оказывалось никакой помощи со стороны общества. Теперь тотъ же медикъ долженъ поступить въ распоряженіе «Попечительнаго Совѣта» съ обязанностию по возможности посѣщать лично больныхъ, а для проходящихъ за совѣтомъ назначить время и тотчасъ же снабжать ихъ лекарствами, не заставляя приходить къ себѣ по два раза. Сумма въ 220 £ стерл. найдена недостаточною для оказанія медицинскихъ пособій бѣднымъ больнымъ, и «Совѣтъ» обратился къ синагогальнымъ управленіямъ съ просьбою объ ея увеличеніи.

когда нѣтъ средствъ къ учрежденію послѣднихъ. Возрастающимъ же дѣвцамъ посѣщеніе вечернихъ школъ должно бы быть вовсе воспрещено, потому что оно оказываетъ вредное вліяніе на ихъ нравственность. Публичныя лекціи, правда, очень важны для дальнѣйшаго образованія молодыхъ людей; но нерѣдко отъ нихъ происходитъ больше вреда, чѣмъ пользы: между преподавателемъ и слушателями нѣтъ разнѣна мыслей, и сообщаемыя имъ свѣдѣнія нерѣдко превышаютъ мѣру ихъ разумнѣнія, вслѣдствіе чего они пріучаются къ невниманію, или же составляютъ себѣ ошибочныя, сбивчивыя понятія, усваиваютъ одни лишь фразы, не соединяя съ ними точнаго и вѣрнаго смысла. Бесплатному обученію д-ръ Адлеръ отдаетъ рѣшительное преимущество, такъ какъ и безъ того уже родители теряютъ то, что дѣти ихъ могли бы зарабатывать, особенно съ 11-ти до 15-тилѣтняго возраста, если бы не посѣщали школъ. Преміи дѣтямъ за успѣхи въ ученіи только отчасти вознаграждаютъ ихъ родителей за эту потерю. Дѣти посылались бы постоянно и болѣе долгое время въ школы, если бы благотворительныя общества и даже официальные блюстители бѣдныхъ (overseers of the poor) отдавали рѣшительное предпочтеніе тѣмъ, дѣти которыхъ продолжаютъ еще посѣщать школы. Никакъ не слѣдуетъ забывать, что отказываясь, ради образованія своихъ дѣтей, отъ помощи, которую послѣднія могли бы доставлять семейству своимъ трудомъ, бѣдняки-родители принесятъ уже тяжелую жертву, за которую по возможности должны быть вознаграждены. Требовать же съ нихъ еще платы, хотя бы и по одному пенсу въ недѣлю, какъ это дѣлается въ Англіи подъ тѣмъ предлогомъ, что въ такомъ случаѣ родители ревностнѣе слѣдятъ за ученіемъ своихъ дѣтей и менѣе могутъ чувствовать свою зависимость отъ чужой помощи, значить еще болѣе затруднять ихъ, въ исполненіи священной ихъ обязанности.

За исключеніемъ Лондона еврейскія публичныя школы существуютъ еще только въ Манчестерѣ, Ливерпулѣ, Бирмингемѣ и Глазговѣ, между тѣмъ какъ еврейскія общества находятся еще въ 32 городахъ *) Общества эти большею частью бѣдны средствами и малочисленны; нѣкоторыя изъ нихъ не имѣютъ публичныхъ школъ даже для обученія дѣтей еврейскому языку и религіи; для пріобрѣтенія же свѣтскихъ познаній дѣтямъ приходится посѣщать христіанскія училища. Д-ръ Адлеръ держится того мнѣнія, что въ народныхъ школахъ свѣтское образованіе непременно должно быть связано съ образованіемъ религіознымъ, и, слѣдовательно, каждое религіозное общество должно

*) Именно въ Батѣ, Бедфордѣ, Брейтонѣ, Бристолѣ, Кентербери, Кардифѣ, Чатамѣ, Чельтенгамѣ, Дуврѣ, Дублинѣ, Эдинбургѣ, Эксетерѣ, Фальмутѣ, Голлѣ, Ипсвичѣ, Лидсѣ, Мертхурѣ-Тидвилѣ, Ньюкастлѣ на Тейнѣ, Нортъ-Шейльдсѣ, Норвичѣ, Ноттингемѣ, Пензенсѣ, Плеймутѣ, Портсѣ, Рамсетѣ, Ширнесѣ, Шеффилдѣ, СоуѰемптонѣ, Сондерлейдѣ, Свансѣ, Вальверемптонѣ и Ярмутѣ.

имѣть свои особыя народныя училища. Онъ возстаетъ противъ того, чтобы правительство оказывало пособія только тѣмъ школамъ, которыя открыты для дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій, потому что въ такомъ случаѣ должно пострадать религіозное образованіе или большинства, или меньшинства питомцевъ. Самъ онъ употреблялъ большія усилія, чтобы побудить провинціальныя еврейскія общества къ учрежденію своихъ особыхъ школъ для религіознаго и свѣтскаго образованія; но усилія его до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ, и въ истекшемъ 5621-мъ году, еврейскаго лѣтосчисленія, въ Англіи не возникло ни одной новой общественной еврейской школы. Не говоря уже о томъ, какъ трудно, при неизмѣннн собственныхъ школъ, слѣдить за тѣмъ, на сколько еврейскія дѣти посѣщаютъ христіанскія училища, слѣдуетъ принять еще во вниманіе особое обстоятельство, которое встрѣчается намъ только въ Англіи. Ни въ какой другой странѣ Европы христіанство не оказываетъ такого глубокаго и сильнаго вліянія на массу населенія, какъ въ Англіи. Нигдѣ преподаваніе въ народныхъ училищахъ не проникнуто такъ духомъ христіанства, который вмѣстѣ съ тѣмъ отражается и на всей литературѣ англійской, на всѣхъ книгахъ для народнаго чтенія, на всѣхъ учебникахъ. Нигдѣ также духъ прозелитизма, стремленіе къ обращенію иновѣрцевъ не имѣютъ такой силы, такихъ глубокихъ корней, такихъ искреннихъ и искусныхъ дѣятелей, какъ въ Англіи. Англо-еврейское общество формально окружено со всѣхъ сторонъ мисіонерами — по званію и по внутреннему влеченію. Каждая надзирательница въ женской школѣ и каждая гувернантка въ еврейскомъ семействѣ считаетъ своимъ долгомъ внушать по возможности христіанскія понятія и убѣжденія своимъ питомцамъ. Опасность такимъ образомъ для еврейской религіи очевидна, и опасенія людей, ей преданныхъ, очень понятны такъ же, какъ желанія ихъ имѣть для своихъ единовѣрцевъ свои особыя школы. Такое положеніе имѣетъ впрочемъ и свою хорошую сторону. Въ другихъ странахъ, гдѣ христіанство не пустило такихъ глубокихъ корней, гдѣ религіозный индиферентизмъ если и не совсѣмъ уже въ модѣ, то по крайней мѣрѣ не преслѣдуется общественнымъ мнѣніемъ, не считается существеннѣйшимъ недостаткомъ человека, тамъ нерѣдко можно встрѣтить молодыхъ богатыхъ евреевъ, усвоившихъ себѣ только внѣшній лоскъ, а не сущность современнаго образованія, которые при первой встрѣчѣ съ любымъ христіаниномъ, безъ всякой нужды, безъ всякаго вызова, спѣшатъ заявить свое равнодушіе къ своей національности и къ своей религіи; такой индиферентизмъ кажется имъ лучшею рекомендаціею въ глазахъ иновѣрца; такія заявленія, по мнѣнію ихъ, должны отрыватъ имъ доступъ во всякое христіанское общество и доставлять имъ сочувствіе каждаго изъ его членовъ. Къ счастью для Англіи, христіанское ея населеніе не заражено такимъ

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕвРЕЕВЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

И сказалъ Богъ: да будетъ светъ!

Быт. г. 1, с. 3

מִן הַיָּמִים הַהֵלֶךְ לְפָנֶיךָ
אֵלֶיךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ

За напечатаніе объя-
вленій по-русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
вздается за строчку
въ 60 буквъ по
одному разѣ 10 коп., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и
т. д.

Выходятъ ежене-
дельно по пятницамъ.
Годовая цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ пе-
решкой 10 р. Под-
писка принимается
въ Одессѣ, въ конто-
рѣ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
лужнаго, — и въ
книжномъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальмана

О НѢКОТОРЫХЪ СРЕДНЕВѢКОВЫХЪ ОБВИНЕНІЯХЪ ПРОТИВЪ ЕвРЕЕВЪ.

(Историческое изслѣдованіе по источникамъ.)

Сочиненіе профессора еврейскаго и сирійскаго языковъ
и словесности при С. Петербургскомъ университетѣ.
Г. Хвольсона. Санктпетербургъ. 1861 (Напечатано так-
же отдѣльными статьями въ Библиотекѣ для чтенія
1861. Кн. II, III IV и V.)

Не безъ нѣкотораго чувства грусти приступаемъ къ разбору этого сочиненія, одно заглавіе котораго наводитъ на столько тяжелыхъ воспоминаній и грустныхъ размышленій. Человѣку, вѣрующему въ прогрессъ человѣчества, больно сознаться, что сочиненіе, въ которомъ опровергаются нѣкоторые средневѣковые предразсудки, порожденные самымъ грубымъ невѣжествомъ, — въ нашъ просвѣщенный XIX-й вѣкъ не только не лишнее и не запоздалое, но что оно удовлетворяетъ даже одной изъ современныхъ его потребностей. Да, XIX-ый вѣкъ не такъ далеко ушелъ отъ XII-го, какъ можно бы думать, судя по внѣшнему доску цивилизаціи и по успѣхамъ просвѣщенія. Доказательствомъ служатъ именно эти нелѣпыя обвиненія противъ евреевъ, которыя мы охотно назвали бы вмѣстѣ съ г. Хвольсономъ средневѣковыми, еслибъ они не повторялись еще на нашей памяти. Невѣжество, предразсудки и слѣпой религіозный фанатизмъ не составляютъ исключительной принадлежности среднихъ вѣковъ. Такия же нелѣпыя обвиненія, какія въ средніе вѣка возводились на евреевъ, гораздо прежде еще выдумывались противъ первыхъ христіанъ, они выдумывались самими христіанами противъ отдѣльныхъ христіанскихъ сектъ; но все это уже давно забыто. «Только одна религіозная партія, говоритъ г. Хвольсонъ, ожидаетъ еще критическаго историка, который, съ историко-критическими доводами въ рукахъ, окончательно смыль-бы съ нея мнимое преступленіе, вымышленное и приписанное ей мрачнымъ и фанатическимъ временемъ. Эта

религіозная партія — *сери*; а этимъ критическимъ историкомъ хочу быть я — во имя справедливости, истины и гуманности.»

Въ этихъ невѣроятныхъ словахъ заключается вся задача г. Хвольсона, — задача, которую никто не въ состояніи былъ рѣшить такъ удовлетворительно, какъ онъ; ибо едва-ли у какого нибудь другаго ученаго можно встрѣтить такое основательное изученіе источниковъ, какъ у г. Хвольсона, разумія подъ источниками не только тѣ часто поверхностныя сочиненія и памфлеты, писанные разными учеными и неучеными *за и противъ* евреевъ, но и юридическіе и историческіе документы, а, главное, литературу самихъ евреевъ, ихъ религію, исторію, и даже ихъ домашній и общественный бытъ. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ онъ очерпываетъ несомнѣнные доказательства несправедливости и нелѣпности обвиненій, возведенныхъ на евреевъ, и съ стыду нашего вѣка, еще и теперь возводимыхъ на евреевъ. Этихъ доказательствъ у г. Хвольсона такъ много, они такъ очевидны, такъ убѣдительны, что не могутъ оставлять и тѣни сомнѣнія въ умѣ даже самыхъ предубѣжденныхъ противъ евреевъ читателей. Энергическій и смѣлый тонъ, свойственный только искреннему убѣжденію, не можетъ не производить сильнаго впечатлѣнія на читателей; порывы неподдѣльнаго чувства и негодованія при разказѣ о вопиющихъ несправедливостяхъ, множество историческихъ фактовъ, разобранныхъ, такъ сказать, по ниточкѣ, придаютъ всему сочиненію такую прелесть и живость, что трудно отъ него оторваться.

Г. Хвольсонъ подвергаетъ критическому разбору не всѣ средневѣковыя обвиненія на евреевъ, какъ можно было бы думать по заглавію. Изъ всѣхъ ихъ — а ихъ не мало, хотя они не всѣ одинаково извѣстны — онъ выбираетъ только одно, пережившее всѣ проанъ и именно — слѣшкомъ извѣстное обвиненіе, *что сери крадутъ христіанскихъ дѣтей, убиваютъ ихъ и употребляютъ ихъ кровь*. Это обвиненіе авторъ разбираетъ съ научной точки зрѣнія въ шести отдѣлахъ а именно: 1) Доказательства ничтожности этого обви-

Что же касается до помощи родильницамъ, то «Совѣтъ» думаетъ позаботиться о приготовленіи искусныхъ повивальныхъ бабокъ изъ числа евреекъ, хотя дешевле было бы ему обратиться къ «Родовспомогательному Обществу» (Maternity Society) и пользоваться его средствами за известную годовую сумму. Къ зимнему времени все это дѣло имѣетъ быть приведено въ порядокъ. — О планѣ — устроить образцовыя жилища для бѣдныхъ, о которомъ было столько толковъ прошлую зимою и весною, теперь ничего больше не слышно. Должно быть, онъ встрѣтилъ чрезвычайныя препятствія, если комитетъ, взявшійся за его осуществленіе и состоящій изъ самыхъ богатыхъ и вліятельныхъ лицъ, до сихъ поръ ничего не могъ еще сдѣлать. Одно изъ важнѣйшихъ препятствій заключается въ разногласіи по вопросу, слѣдуетъ ли принимать въ предложенныя жилища и христіанъ, или же однихъ только евреевъ. На митингѣ, какъ мы видѣли прежде, устранена была всякая исключительность, но это было причиною, что нѣкоторые изъ жертвователей, напр. г. Роткильдъ, публично отказались отъ всякаго участія въ дѣлѣ. Можно быть впрочемъ увѣрену, что энергія, которою отличаются евреи въ Англіи, восторжествуетъ надъ всеми препятствіями.

Духъ благотворительности господствуетъ между евреями и въ отдаленнѣйшихъ колоніяхъ Англіи. Такъ, недавно еще, въ *Капштадтѣ*, на южной оконечности Африки, какъ только получена была вѣсть, что городъ *Рава*, въ *Польшѣ*, сторвалъ, и тамошнее многочисленное еврейское общество подверглось большому бѣдствію, тотчасъ же въ его пользу открыта была подписка, по предложенію раввина *I. Рабиновича*. Замѣчательно, что въ подпискѣ этой, безъ всякаго вызова со стороны евреевъ, приняли дѣятельное участіе и христіане. Собранныя въ короткое время сумма — 170 ф. стерл. (ок. 1.100 р.) — препровождена къ главному раввину въ Лондонъ для отсылки къ мѣсту назначенія.

НЕТЕРПИМОСТЬ И ПРОТИВОДѢЙСТВІЕ ЕЙ ВЪ НИДЕРЛАНДАХЪ. — Въ *Сандвейлерѣ*, въ Люксембургѣ, въ бургомистры избранъ былъ еврей, чѣмъ мѣстное духовенство крайне было недовольно. Ему удалось побудить Городовой Совѣтъ отрѣшить бургомистра отъ должности подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы онъ, какъ еврей, не можетъ принимать предписаннаго закономъ участія въ совершеніи гражданскихъ брачныхъ актовъ. Извѣстившись объ этомъ неожиданномъ проявленіи нетерпимости, центральное правительство немедленно возстановило бургомистра въ его должности; тогда 7 членовъ Городоваго Совѣта подали въ отставку. Всеобщее неудовольствіе противъ такого образа дѣйствій было такъ сильно, что молодежь изъ всѣхъ

классовъ общества устроила кавалькаду въ честь бургомистра, и торжественно представила свой протестъ противъ Городоваго Совѣта.

Въ Редацію поступило изъ Симферополя отъ гг. Я. Дубинскаго и Д. Богрова собранныя ими въ пользу Одесскаго Ново-базарнаго еврейскаго училища 27 р. 25 к. и въ пользу устройства въ Одессѣ сиротскаго дома 38 р.

Въ пользу училища пожертвовали:

Коренные жители Симферополя: Д-ца Любовь Вульъ 1 р., гг. Гедіонъ Цейтлинъ 1 р., Г. Нейманъ 1 р. — *Временные жители Симферополя:* гг. Іезекіиль Богровъ 10 р., Наумъ Жидовецкій 2 р., Софія Жидовецкая 1 р., Анна Гуревичъ 1 р., Вильгельмъ Моргуліесь 1 р., Д. Богровъ 50 к., Яковъ Якобзонъ 1 р., Я. Дубинскій 50 к., Мойсей Натанзонъ 1 р., С. Шмерлинъ 1 р., Леонъ Храмой 1 р., Константинъ Заушкевичъ 1 р., М. Троцкій 50 к., Леонцій Богатыревъ 50 к., Борисъ Потковъ 50 к., Абрамскій 50 к., Мойсей Балъ 50 к., Н 50 к., Х. Ханутинъ 25 к. Итого 27 р. 25 к.

Въ пользу сиротскаго дома пожертвовали:

Коренные жители Симферополя: Д-ца Любовь Вульъ 1 р., гг. Іоганъ Фамиліанъ 1 р., Полверъ 1 р. — *Временные жители Симферополя:* гг. Іезекіиль Богровъ 10 р., Наумъ Жидовецкій 3 р., Д. Богровъ 1 р., Яковъ Якобзонъ 2 р., Мойсей Натанзонъ 2 р., Софія Жидовецкая 1 р., Вильгельмъ Моргуліесь 1 р., Анна Гуревичъ 2 р., С. Шмерлинъ 2 р., Я. Дубинскій 1 р., М. Троцкій 1 р., Леонцій Богатыревъ 1 р., Константинъ Заушкевичъ 1 р., Д. Самуильсонъ 1 р., Леонцій Храмой 2 р., М. Мерникъ 1 р., Х. Ханутинъ 50 к., Борисъ Потковъ 50 к., Мойсей Балъ 50 к., Абрамскій 50 к., Н 1 р. Итого 38 р.

Деньги доставлены по принадлежности г. Дру Швабахеру и Почетному Блюстителю училища г. Герману.

Къ настоящему № Сіона прилагается для прошлогоднихъ подписчиковъ оглавленіе «Разсвѣта». Печатаніе его было замечено недостаткомъ шрифта въ типографіи. Недостатокъ этотъ теперь уничтоженъ съ заготовленіемъ новаго шрифта, которымъ и печатается журналъ съ 15-го №.

ОПЕЧАТКИ. Въ 15-мъ № Сіона стран. 240, стол. 2, стр. 3 вкралась опечатка, измѣняющая смыслъ предложенія: вмѣсто *несогласнаго* слѣдуетъ читать *несогласнаго*. На стран. 241, столб. 2, строка снизу 10 вмѣсто *Бульберонской* слѣдуетъ читать: *Бульберонской*; на стр. 242, столб. 1, строка 10 сверху — вмѣсто: 1853 г. — 1859 г.; на стр. 243, столб. 2, вмѣсто: *полемика разразилась* — *полемика разрышилась*; тамъ же, строка 10 снизу вмѣсто: *въ Балларатѣ* — *въ Балларатѣ*.

Объявляется, что, съ разрѣшенія Одесскаго Учебнаго Начальства, открывается для публики при Одесскомъ казенномъ еврейскомъ училищѣ 2-го разряда бібліотека для чтенія. Бібліотека будетъ открыта съ 1-го ноября текущаго года, по понедѣльникамъ и средамъ отъ 4-хъ до 7-ми часовъ по полудни.

язычниковъ за то, что они не вѣровали въ Него; мухамедане убивали христіанъ за то, что они не вѣруютъ въ Мухамеда, христіане же убивали мухамеданъ за то, что они вѣруютъ въ него; католики убивали протестантовъ за то, что они не вѣрятъ въ папу, протестанты же убивали католиковъ за то, что они вѣрятъ въ него. Всѣ эти убійства, продолжавшіяся цѣлыя столѣтія, стоившія жизни многимъ и многимъ милліонамъ людей, и погубившія многіе народы и страны, оправдывались частію тѣмъ, что они совершались во имя и для славы Господа, и во имя религіозныхъ ученій, которыя всегда однакоже болѣе или менѣе проповѣдывали любовь и человеколюбіе.»

Въ преслѣдованіи евреевъ средневѣковые государи держались особой политики или системы, честь или позоръ изобрѣтенія которой г. Хвольсонъ приписываетъ французскому королю *Филиппу II Августу*. Для многихъ государей евреи были чѣмъ-то въ родѣ курицы, несущей золотыя яйца. Они не только не убивали и не изгоняли, но даже защищали ихъ отъ насилій толпы, изъ тѣхъ же побужденій, изъ которыхъ извозчикъ защищаетъ свою лошадь; они не боялись даже возбуждать этимъ неудовольствіе духовенства и ропотъ подстрекаемаго имъ народа. Евреи составляли важный источникъ дохода. Съ нихъ брали деньги за право оставаться въ странѣ, брали деньги за право торговать, брали деньги за право взыскивать свои долги, и, наконецъ, брали деньги за право пользоваться всѣми этими правами, а, когда являлась нужда въ деньгахъ на особые случаи, съ нихъ брали деньги и такъ. Имъ вдругъ угрожали изгнаніемъ для того, чтобы за деньги позволить имъ оставаться въ странѣ. У нихъ отнимали проданныя имъ права для того, чтобы опять продать ихъ за новыя суммы. Ихъ даже самихъ продавали и закладывали какъ какое нибудь доходное имѣніе, и, разумѣется, въ такомъ случаѣ покупатель или заимодавецъ употреблялъ всѣ возможные средства, чтобы не остаться въ убыткѣ. Когда, наконецъ, изъ евреевъ было выжато все, что можно было изъ нихъ выжать, когда все у нихъ было отобрано, и отъ нихъ не ожидалось болѣе никакой выгоды, — тогда только государи уступали настоятельнымъ требованіямъ духовенства и голосу народа, и изгоняли *невърныхъ*. При этомъ, разумѣется, они отпускали своимъ подданнымъ всѣ еврейскіе долги, за исключеніемъ только той части, которая поступала въ казну государя. Фердинандъ Католикъ, изгнавши разомъ евреевъ изъ Испаніи, поступилъ, если не человеколюбивѣе, то по крайней мѣрѣ честнѣе многихъ европейскихъ государей, терпѣвшихъ евреевъ.

Въ первыя 10 — 12 столѣтій христіанской эры гоненія евреевъ достаточно оправдывались общими взводимыми на нихъ обвиненіями въ невѣріи, въ распятіи Христа, въ ненависти къ христіанамъ, въ ростовщичествѣ, и т. п. Но, наконецъ, эти обвиненія стали уже изнашивать, и фанатизмъ можно было поддержать только

новыми болѣе спеціальными. Такъ какъ фанатизмъ не очень разборчивъ, то обвинители не старались подтверждать своихъ обвиненій какими бы то ни было доказательствами: они не старались даже придавать имъ видъ правдоподобія. Евреевъ стали обвинять въ неуваженіи къ христіанской святости, въ томъ, что они въ молитвахъ своихъ преклинаютъ Христа и христіанъ, что они похищаютъ и оскверняютъ св. иконы, что они прокалываютъ святые дары, съ *ильюю достать изъ нихъ кровь*. Появлялась ли гдѣ убійственная эпидемія, на евреевъ говорили, что они отравляютъ колодцы: въ страшную эпидемію *черной смерти*, опустошавшую всю Европу въ XIV-мъ столѣтіи, евреи, можетъ быть, больше страдали отъ фанатизма черни, чѣмъ отъ самой эпидеміи. Евреевъ, наконецъ, обвиняли въ томъ, будто бы они ежегодно въ известное время (въ Пуримъ — праздникъ Гамана), въ память распятія Христа, распинаютъ куклу, чтобы свѣяться надъ нею. Долго ли было этой куклѣ превратиться въ живого христіанскаго ребенка, и вотъ какъ произошло это страшное обвиненіе, которое въ своихъ многочисленныхъ послѣдовательныхъ видоизмѣненіяхъ известно даже самымъ несвѣдущимъ въ исторіи евреевъ подъ именемъ *навта крови* (блбудъ-дагъ).

Корыстолюбіе государей и магнатовъ эксплуатировало всѣ эти обвиненія, выдуманная на евреевъ фанатизмомъ ихъ подчиненныхъ, а духовенство поддерживало ихъ съ тою-же цѣлью, съ которою оно поддерживало вѣру въ дѣйствительность индульгенцій, купленныхъ за деньги, въ существованіе поглотниковъ діавола, волшебниковъ и вѣдьмъ. Еслибы у народа могло явиться какое нибудь сомнѣніе насчетъ дѣйствительной вины обвиненныхъ, то оно исчезло бы при видѣ публичныхъ казней и торжественныхъ ауто-да-фѣ. Въдѣ преступники, которыхъ казнили или сожигали, были предварительно судимы по всей формѣ, и сами сознавались въ навязанныхъ имъ преступленіяхъ.

Н. Б.

(Продолж. слѣдуетъ)

БЕЗЪ ПОЗВОЛЕНІЯ.

Повѣсть

ЛЕОПОЛЬДА КОМПЕРТА

(Переводъ съ нѣмецкаго — Д. Фришмана)

(Окончаніе*)

Было около двухъ часовъ ночи, когда сильный стукъ въ дверь внезапно пробудилъ Резель отъ сна. Она быстро открыла глаза и — страшное зрѣніе представилось ей... Двоюродный братъ ея Симхе, полунагой, со свѣчкой въ рукѣ, какъ сумашедшій, бѣгалъ взадъ и впередъ по комнатамъ... жена и дѣти также вскочили съ своихъ кроватей, и стояли вокругъ него

*) См. *ММ* 12, 13, 14, 15 и 16.

нения, почерпнутыя изъ исторіи, религіи, законодательства, литературы и быта евреевъ. II) Ничтожность этого обвиненія, явствующая изъ него самого. III) Доказательства, что это обвиненіе не имѣетъ никакого историческаго основанія. IV) Защита евреевъ со стороны крещеныхъ евреевъ. V) Защищеніе евреевъ многими христіанскими государями, папами и учеными. VI) Доказательства, что между евреями нѣтъ и никогда не было секты, которая оправдывала бы эти обвиненія.

Мы позволимъ себѣ здѣсь нѣсколько отступить отъ этого порядка ученаго автора, и посмотримъ сперва, какимъ образомъ возникло упомянутое обвиненіе, въ чемъ оно состоитъ, на какихъ фактахъ оно основано и, наконецъ, имѣетъ ли оно хоть какое нибудь основаніе въ религіозномъ ученіи евреевъ. Что мы при всемъ этомъ будемъ держаться только сочиненія г. Хвольсона, разумется само собою.

Честь изобрѣтенія обвиненія въ дѣтоубійствѣ съ религіозною цѣлью принадлежитъ не христіанамъ, а язычникамъ — римлянамъ, которые, можетъ быть, еще болѣе ненавидѣли христіанъ, чѣмъ средневѣковые христіане — евреевъ. Кто бы теперь повѣрилъ, еслибъ тому не было неопровержимыхъ историческихъ доказательствъ, что первыхъ христіанъ, извѣстныхъ своею высокою нравственностію и гуманностію, обвиняли въ публичномъ развратѣ, въ кровосмѣшеніи, въ общеніи женъ и, наконецъ, въ томъ, что они *убиваютъ маленькихъ дѣтей, кровь ихъ выпиваютъ, а мясо сжигаютъ*, — и все это съ религіозною цѣлью? А между тѣмъ нашлись люди, которые вѣрили этимъ обвиненіемъ; нашлись и такіе, которые подкрѣпляли ихъ своимъ свидѣтельствомъ, и, какъ извѣстно, христіанъ гнали, мучили и убивали цѣлыми сотнями. Энергическая защита христіанскихъ писателей первыхъ столѣтій, какъ то *Иустина Мученика, Авиннаора, Тертуліана, Евсевія* и другихъ, доказываетъ, какъ сильна была у римлянъ вѣра въ эти нинимыя преступленія христіанъ. Г. Хвольсонъ выписываетъ отрывки изъ апологій этихъ писателей, которые христіане слѣдующихъ вѣковъ могли-бы приложить и къ евреямъ, когда они взводили на послѣднихъ подобныя же обвиненія. Римляне же не думали обвинять евреевъ, хотя считали ихъ *безбожчыми* наравнѣ съ христіанами. Но не только язычники, и сами христіане того времени еще не обвиняютъ евреевъ въ дѣтоубійствѣ. А между тѣмъ, еслибъ евреямъ дѣйствительно для религіозныхъ цѣлей нужна была христіанская кровь, то они никогда не могли бы достать ея съ большею легкостію, съ большею безопасностію и въ большемъ количествѣ, какъ именно въ это время, когда пролитіе христіанской крови не считалось важнымъ преступленіемъ, и кровь христіанъ лилась ручьями. У христіанъ первыхъ десяти столѣтій еще слишкомъ свѣжо было преданіе о собственныхъ бѣдахъ, они слишкомъ хорошо еще помнили все сказанное ими въ собствен-

ную защиту, чтобы въ свою очередь обвинять евреевъ. Даже тѣ изъ христіанскихъ писателей, — и ихъ было не мало, — которые постоянно полемизировали противъ евреевъ и еврейской религіи и не щадили ни брани, ни клеветы, чтобы фанатизировать противъ ихъ народъ, не говорятъ еще объ этомъ ихъ мнимомъ преступленіи. Когда впервые сами христіане возобновили обвиненіе въ дѣтоубійствѣ, они направили его не противъ евреевъ, а противъ — христіанъ же. Такъ, послѣдователей нѣкоторыхъ монтанистическихъ сектъ обвиняли въ томъ, будто они ежегодно къ Пасхѣ *покрываютъ наколами тѣло убитаго дитяти, смѣшиваютъ его кровь съ мукою и изъ этого тѣста приготавливаютъ свхаристию*. Если христіане могли приписать это преступленіе христіанамъ же, то должно ли удивляться, что они вскорѣ стали приписывать его и евреямъ? Ихъ пока обвиняли только въ безвѣрїи, въ суевѣрїи, въ ослѣпленіи, въ упрямствѣ, какъ называли ихъ безпримѣрную вѣрность религіи отцовъ; ихъ обвиняли въ томъ, что они оскверняютъ закладываемую имъ христіанскимъ духовенствомъ церковную утварь, что они продаютъ въ рабство въ Испанію закабаленныхъ христіанами свободныхъ людей. Кто не видитъ, что если эти два послѣднія обвиненія были основательны, то они относились болѣе къ христіанскому духовенству, закладывавшему евреямъ церковную утварь, и къ христіанамъ, закабалявшимъ въ рабство свободныхъ людей, — чѣмъ къ евреямъ?

Какъ бы то ни было, а въ предлогахъ къ гоненіямъ евреевъ не было недостатка. Для простолюдина достаточною причиною ненавидѣть ихъ служило уже то обстоятельство, что предки евреевъ когда-то распяли Христа, а для духовенства — то, что они сами не хотѣли вѣрить въ Христа; но ко всему этому присоединилась еще другая причина, можетъ быть сильнѣйшая изъ всѣхъ, — что евреи были богаты или по крайней мѣрѣ считались такими, и что сильнѣйшіе изъ христіанъ, и сами даже государи, были ихъ должниками. Въ ограбленіи и избіеніи евреевъ они имѣли рѣдкій случай совершить богоугодное, по ихъ мнѣнію, дѣло, и въ то же время наполнить свои карманы чужимъ добромъ и избавиться отъ своихъ кредиторовъ. Противъ евреевъ соединились такимъ образомъ двѣ сильнѣйшія страсти, два сильнѣйшіе двигателя рода человѣческаго — религіозный фанатизмъ и корыстолюбіе. «Исторія рода человѣческаго, замѣчаетъ г. Хвольсонъ, похожа частію на исторію обитателей сумасшедшаго дома, частію же на исторію разбойничьей шайки. Это послѣднее сравненіе однакожь не совсѣмъ вѣрно, ибо разбойники убиваютъ и грабятъ, не стараясь отыскивать оправдывающаго ихъ повода; народы поступаютъ иначе; они дѣлаютъ тоже самое, только всегда стараются отыскать поводъ; но въ этомъ послѣднемъ никогда не было и по сікъ пору нѣтъ недостатка. Язычники убивали христіанъ за то, что они вѣровали въ Христа, христіане же убивали

Между супругами поднялся странный вопрос — праздновать-ли новую свадьбу, или нѣтъ. Яйкевъ об-наруживалъ весьма мало къ тому охоты. Теперь и «фамиллянтъ», думалъ о нѣтъ: такъ мнѣ навлевать на все... Резель, нацѣливъ, уговаривала его.

— Нѣтъ, Яйкевъ-жизнь, а я такъ думаю, что надо. Если я отправилась въ Вьну просить для тебя «фамилли», то позволь мнѣ, по крайней мѣрѣ, сдѣлать приличную свадьбу. Подадимъ прошеніе о выдачѣ «ришонна.»

Все гетто одобрило это намѣреніе. Опять вытаскивали толстую кипу свидѣтельствъ, мнѣній и опредѣленій (о которой мы уже упоминали въ дни скорби и печали Яйкева), потому что по милости императора Яйкевъ получилъ только «фамиллю», но не «ришоннъ» — позволеніе вступить въ бракъ. Забавно, что нашей старой четѣ нужно было подвергнуться испытанію изъ «Бне-Сіона», но еще забавнѣе былъ самъ экзамень.

— А скажи-ка мнѣ, Резель Мирелесъ, спросилъ экзаменовавшій ихъ окружной комиссаръ: — въ чемъ состоятъ обязанности матери къ своимъ дѣтямъ?

Резель что-то долго думала, наконецъ воскликнула съ сияющимъ лицомъ:

— Любить ихъ крѣпко, ваша милость!

Окружной и раввинъ переглянулись, — и оба улынулись надъ простотою бабы.

— Ну, а скажи-ка мнѣ ты, Яйкевъ Ледереръ, какъ гласитъ девятая заповѣдь?

Яйкевъ сталъ въ тупикъ; какъ на зло — онъ въ это мгновеніе никакъ не могъ вспомнить. Раввинъ, желая вывести его изъ затрудненія, самъ началъ:

— Не пожелай жены ближняго...

— Хорошъ вопросъ, ребе-лебенъ! произнесъ Яйкевъ, усмѣхаясь: — сталъ бы я такъ долго ждать моей Резель, если бы я желалъ жены другого... Эта заповѣдь писана не для меня!

Смѣясь отпустилъ окружной старую чету, выдавъ ей свидѣтельство въ очень хорошихъ познаніяхъ въ «Бне-Сіонъ», въ чемъ, разумется, никто не станетъ сомнѣваться, потому что «мораль» Яйкевъ и Резель все таки понимали.

На этотъ разъ — «ришоннъ» вмѣсто четырнадцати лѣтъ заставилъ ждать себя лишь столько-же недель — разница все таки значительная.

Въ назначенный день, въчачаніе подѣ открытымъ вебомъ, какъ того требуетъ обычай, совершилъ уже не бѣдный сельскій раввинъ, а самъ врейзъ-ребе — окружной раввинъ. Резель стояла подѣ хупе (бадахиномъ), одѣтая въ шелковомъ платьѣ, и подѣ покровомъ золотого чепца струились теперь однѣ только слезы радости. Яйкевъ былъ въ величайшемъ восторгѣ отъ своей старой подруги.

— Ты нынче глядишь двадцатилѣтней дѣвушкой, Резель душа моя, шепталъ онъ ей.

За свадебнымъ столомъ царствовала самая шумная радость. Все гетто прислало подарки, которые

проезглашались шамесомъ (службой синагоги) при звукахъ бубна и лютневъ. Самъ даже *тотъ* ребе Шмельке Бранденсъ снизошелъ до того, что почтительно «молодыхъ» четырьмя серебряными подсвѣчниками.

Вечеромъ, когда веселье достигло своего апогея, одинъ изъ гостей, Заиме Флон, вдругъ вскочилъ на столъ и гаркнулъ:

— *Шатъ, блабтими уидъ вайберъ!* *) Я хочу вамъ задать загадку: кто нынче раньше всѣхъ явился на свадьбу?

— Яйкевъ и Резель, раздалось со всѣхъ сторонъ.

— Не угадали, не угадали! закричалъ загадчикъ — Яйкева маленький Веньяминъ восемью годами явился всѣхъ раньше на свадьбу.

Всѣ засмѣялись и зашумѣли, даже сама Резель, не любившая на этотъ счетъ никакихъ шутокъ.

За тѣмъ и адвокатъ ребе Липманъ Гольдбергеръ вскочилъ на столъ.

— А кому, думаете вы, закричалъ онъ: — кому Яйкева Веньяминъ обязанъ, что онъ тутъ сидитъ и уленетьвается, шельма, кусокъ торта?

— Резель, Резель! гаркнули всѣ: — она была у императора.

— Не угадали, не угадали! закричалъ онъ съ своей стороны. — *Милъ* онъ этимъ обязанъ, потому что я напечаталъ прошеніе къ императору.

Всеобщее изумленіе послѣдовало за этими словами, за тѣмъ — объясненіе ребе Липмана, какъ онъ, вмѣсто того, чтобы пойти къ привазиному, самъ составилъ прошеніе, «дабы императоръ имѣлъ случаи читать его сочиненіе»... За тѣмъ — урра! восторженныя изъявленія благодарности «новобрачныхъ», и ликование и радость со всѣхъ сторонъ!...

Но, господинъ адвокатъ! какъ будто мы всего этого не знали еще въ Вьнѣ?...

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ДРЕВНЕ-ЕВРЕЙСКІЙ ЯЗЫКЪ У РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Нѣтъ ни одного событія, сколько нибудь значительнаго, въ жизни отдельныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ, которое не оставило бы по себѣ больше или меньше глубокихъ слѣдовъ съ ихъ бытѣ и характерѣ. Противъ этой старой истины никто не споритъ, пока она высказывается отвѣченно; но попробуйте воспользоваться ею хотя бы, наиримѣръ, для объясненія современнаго состоянія евреевъ, и тотчасъ же съ разныхъ сторонъ посылаются возраженія и возгласы неудовольствія. А между тѣмъ все таки не подлежитъ сомнѣнію, что недостатки, въ которыхъ не совсѣмъ несправедливо упрекаютъ еще и теперь евреевъ, главнѣйшимъ образомъ приписаны къ нимъ событиями исто-

*) Молчаніе, хозяева и хозяйки.

съ блѣнными, растроеными лицами... Стукъ продолжался.

— Ради Бога, закричала Резель: — что случилось? Ужь не пожаръ ли глѣ въ домѣ?

— Тссъ... тише... шепнули ей: — полиція за воротами: у насъ вѣтъ билета на прожитіе...

Стукъ становился все сильѣе и сильѣе... Послышались угрозы и брань... Въ комнату сматеніе достигло вышеш степені... Симхе все еще бѣгалъ со свѣчой въ рубѣ, какъ рехнувшійся... Резель собственно могла слышать, какъ щелкали его зубы... Студентъ, попрежнему, больше сохранилъ присутствія духа: онъ крикнулъ Симхе, чтобы онъ или опомнился или отворить. Удары становились все грознѣе... Симхе, наконецъ, пришелъ въ себя, схватилъ простыню, обернулся въ нее, и бросился на полъ посреди комнаты. Резель смотрѣла на его затѣи съ трепетнымъ ожиданіемъ.

— Теперь поставьте мнѣ свѣчку въ головахъ, приказывалъ Симхе: — и отворите. Скажите полиціи, что я умеръ...

Это была ужасная минута.... Студентъ взялъ свѣчку и поставилъ ее у изголовья живого мертвеца... Дочь его набросила ему платокъ на лицо, жена пошла отворить ворота... Велѣдъ за тѣмъ вошли два офицера съ воюемъ солдатъ. Взоръ ихъ уналъ прежде всего на трупъ, лежавшій на полу, вокругъ котораго блѣдныя, разстроенныя лица довольно внятно выражали скорбь о только-что повесенной потерѣ...

— Когда умеръ? спросилъ одинъ изъ полицейскихъ офицеровъ, и подошелъ къ трупу.

— Ровно часъ тому назадъ, проговорила жена Симхе, дрожа отъ страха.

Офицеръ приподнял платокъ съ лица покойника и тотчасъ-же опустилъ его назадъ.

— Мертвъ, обратился онъ къ другому: — тутъ дѣлать нечего...

И они ушли, не спросивъ даже о билетѣ на прожитіе.

Но едва только полиція вышла, и звукъ ея шаговъ слышался еще на одинокой улицѣ, какъ Симхе вскоцилъ и скинулъ съ головы платокъ.

— Ну, спросилъ онъ: — каково? Худо ли я сыгралъ мертвеца? Ни одинъ волосокъ не шелхнулъ на мнѣ... хорошо-же я ихъ провелъ... дайте мнѣ стаканъ воды!

И какъ будто онъ въ самомъ дѣлѣ возсталъ изъ гроба, все радостно обступилъ его, и смѣялись, и шутили надъ опасностью, которая минула предъ тѣмъ всѣхъ ихъ такъ переполошила... Опять потушили свѣчку, разбѣстались по кроватямъ, и четверть часа спустя все было тихо въ комнатѣ.... Никто не догадался бы, что эти люди только-что заглянули въ пасть страшной бѣды *).

*. Только «теримые» съ дозволенія правительства еврей — tolerierte — пользовались правомъ безпрепятственнаго пребыванія

Одна лишь Резель всю ночь не могла сомкнуть глазъ; ее трясла лихорадка. Слезами орошала она свою подушку: сердце ничего добраго не предвѣщало ей на завтра. Какъ получить ей «семейство» и честное имя для своего Веньямина въ городѣ, гдѣ двоюродный братъ ея долженъ былъ притвориться мертвымъ, чтобы уйти отъ преслѣдозаній полиціи?... Она также не завидовала больше дочерямъ своего родственника. Сколько приходилось имъ натерпѣться страха и горя за удовольствіе ежедневно ходить въ Леопольдштадтскій театръ, чтобы посмѣяться тамъ надъ фарсамъ комша?....

VI

Императоръ читалъ прошеніе — онъ улыбался.... У дверей аудіенцъ-залы Резель, вся въ трепетѣ, упала на колѣни... Она готова была лишиться чувствъ, когда кроткій монархъ подошелъ къ ней, и голосомъ, полнымъ на нее золотымъ ручьемъ, сказалъ ей:

— Встань, дитя мое, только предъ Богомъ надо превлониться...

Но Резель не встала; вся въ слезахъ, она изъ глубины души своей взмолилась къ монарху;

— Смидитесь, смидитесь, ваше величество, дайте моему Яйкеву фамилію!

Императоръ спросилъ:

— Правда ли, что ты живешь съ нимъ уже двадцать одинъ годъ?

— Скоро будетъ двадцать два, возразила она: — у меня есть и дитя...

Императоръ подошелъ къ столу, на которомъ лежало прошеніе, и что-то написалъ на оборотъ его.

— Теперь иди, дитя мое, сказалъ онъ затѣмъ съ истинно гуманною кротостью: — и не унывай: твоему Яйкеву дадутъ фамилію.

* * *

Четыре недѣли спустя, послѣ того какъ Резель давно уже возвратилась, и сотни разъ, съ аханьемъ и удивленіемъ, была спрашиваема о «аудіенціи», Яйкевъ получилъ новую повѣстку отъ бургомистра. Съ радостнымъ предчувствіемъ въ сердцѣ, на этотъ разъ взошелъ онъ по узкой, витой лѣстницѣ въ бюро № 5. Но каково было нашему Яйкеву, когда бургомистръ весьма привѣтливо объявилъ ему, что «получено высочайшее повелѣніе, — дать Яйкеву Ледереру первую вакантную фамилію, и такъ какъ теперь встаетъ таковая имѣется, то ему слѣдуетъ только подать прошеніе»...

Четырнадцать дней спустя Яйкевъ Ледереръ сдѣлался «фамиліянтомъ».

въ Вѣнѣ; все другіе должны были получать билеты на прожитіе, отъ которыхъ всевозможными средствами увертывались бѣдные разношники, часто съ самаго дѣтства проживавшіе въ Вѣнѣ, боясь потери времени, сопряженной съ каждымъ посѣщеніемъ «жидовскаго отдѣленія». Полиція — что ей можетъ быть неизвѣстно? — знала все это очень хорошо. Поэтому-то она производила ночные обыски, — безбилетныхъ она принимаетъ на свое попеченіе. Infandum renovare dolorem.

читать и понимать въ подлинникъ нашу вѣчную Библию, для познаванія изъ источниковъ — нашей, озаренной ореоломъ мученичества, исторіи. Никакой переводъ не въ состояніи передать всей меткости, всей силы и сжатости еврейскихъ подлинниковъ. Боговдохновенныя воззванія принимаютъ въ переводѣ нерѣдко видъ блѣдныхъ церковныхъ проповѣдей. Каждый переводчикъ волею или неволею вноситъ если не собственные мнѣнія, то отбѣнки мыслей, чуждые подлиннику, при переводѣ даже такихъ мѣстъ, смыслъ которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Что же сказать о такихъ мѣстахъ, гдѣ возможны различныя толкованія? Тамъ человеку, не знающему языка, не остается уже ничего болѣе какъ закрыть глаза и слѣпо, на удачу довериться тому или другому авторитету. Точное, самостоятельное знаніе еврейскаго закона и еврейской исторіи не возможно безъ знанія древне-еврейскаго языка, а не въ правѣ ли требовать отъ насъ такого знанія не только мы сами, но даже и соотечественники наши, языкъ которыхъ начинаемъ мы теперь вполне усваивать себѣ? Русская литература, на поприще которой мы теперь выступаемъ, въ правѣ потребовать отъ насъ, чтобы мы явились на него не съ пустыми руками, а съ обильной данью изъ богатой, двухтысячелѣтней нашей литературы. Она еще мало, почти что ничего, не знаетъ о неисчерпаемыхъ богатствахъ нашего Талмуда и Мидрашимъ; она, можетъ быть, и не подозреваетъ существованія нашихъ Сабуреевъ, Гаоновъ, Богослововъ и прочихъ великихъ мужей мысли; она не знаетъ ничего основательнаго о твореніяхъ нашего Маймонида, Ибнъ-Гебиры, Ибнъ-Эздры, Галеви и неисчислимаго множества другихъ нашихъ знаменитостей прошедшихъ столѣтій; ей мало знакомо наше прошлое, наша исторія, наши судьбы и испытанія во всѣ времена, во всѣхъ частяхъ свѣта; она еще ничего не знаетъ про нашу синагогальную и свѣтскую поэзію; ей еще не доступенъ міръ нашихъ легендъ и сказокъ. Всего этого она въ правѣ ожидать отъ свѣжихъ силъ нашей, воспитанной въ школахъ современности, молодежи, и, безъ сомнѣнія, останется неудовлетворенною, если мы, отчуждившись отъ своего языка и своей исторіи, не внесемъ въ нее никакихъ новыхъ элементовъ, а будемъ только грѣться у чужого огня. Сверхъ того, современно-образованнымъ дѣятелямъ нашей націи, въ особенности питомцамъ раввинскихъ училищъ предстоитъ великая задача — вести за собою массу своего народа къ современной цивилизаціи. Какъ примутся они за это дѣло, не зная древне-еврейскаго языка? Съ какою рѣчью обратятся они къ своему народу? Русская — не совсѣмъ ему доступна, а еврейско-нѣмецкую, для блага нашихъ единовѣрцевъ, слѣдовало бы всѣми способами устранять, а не употреблять въ видахъ образованія народа, еслибы она и была способна къ такому употребленію. Остается, слѣдовательно, одна священная рѣчь еврейская, которую слѣдуетъ громить отсталую закостѣлость, невѣжество и поро-

жденные временемъ предрасудки. Наконецъ, въ интересахъ нашей религіи и нашей національности, въ противобѣдствіе все возраставшему индифферентизму, не должны ли мы желать, чтобы сохранилось средство духовнаго единенія между всѣми братьями нашими по вѣрѣ, разсеянными по всему земному шару? Если единство ученаго міра долгое время охранялось языкомъ латинскимъ, если и до сихъ поръ языкъ этотъ служитъ къ охраненію единства въ мірѣ католическомъ, то на языкъ еврейскій, по большому еще праву, должны мы смотрѣть какъ на единственное средство къ поддержанію нашего національно-духовнаго единства.

Замѣчательно однакоже, что знаніе древне-еврейскаго языка наиболѣе сохранилось до сихъ поръ тамъ, гдѣ евреи не оставили еще прародительскаго жаргона, т. е. гдѣ они не усвоили еще себѣ новыхъ европейскихъ языковъ и новой, правильной системы ученія. Причина этого страннаго явленія, кажется намъ, слѣдующая. Чтобы основательно изучить какой нибудь языкъ и проникнуться духомъ его, надобно или съ самыхъ раннихъ лѣтъ быть воспитану на немъ, и, такъ сказать, всосать его вмѣстѣ съ материнскимъ молокомъ, или хотъ въ послѣдствіи провести долгое время въ той средѣ, въ которой этотъ языкъ живетъ. Для основательнаго же изученія мертваго языка остается одно только первое средство. Въ странахъ, гдѣ жаргонъ есть еще преобладающее нарѣчіе еврейскаго населенія, какъ въ Россіи и смежной съ нею Польшѣ, древне-еврейскій языкъ находится въ цвѣтущемъ состояніи оттого, что, не находя жаргона достаточно богатымъ для удовлетворенія всѣмъ потребностямъ жизни, здѣшніе евреи не прочь употреблять даже и въ обиходѣ древне-еврейскій языкъ. Къ тому же жаргонъ не требуетъ никакого изученія; на немъ нѣтъ почти никакихъ книгъ, и юноша обучается съ самаго дѣтства одному только священному языку, духомъ котораго онъ вполне и проникается. Поэтому-то и языкъ этотъ, которому въ другихъ странахъ поютъ уже погребальную пѣснь, а нидѣ уже отпѣли и отнесли на кладбище, у русскихъ евреевъ пользуется еще значительной долею жизненной силы. Онъ заступаетъ у нихъ мѣсто, если не разговорнаго, то по крайней мѣрѣ письменнаго языка. Большая часть русскихъ евреевъ ведетъ еще и понынѣ свою семейную и торговую корреспонденцію на древне-еврейскомъ. Вы очень мало найдете между русскими евреями совершенныхъ невѣждъ въ еврейской литературѣ. Каждый ремесленникъ читаетъ и понимаетъ соответствующіи каждой субботѣ отдѣлы Библии съ комментаріемъ Раши и халдейскимъ переводомъ Онкелоса, иногда даже пробирается сквозъ чашу любой главы Мишны съ Бартенсромъ. Нѣтъ почти мѣстечка, въ которомъ бы не нашлось нѣсколькихъ знатоковъ еврейской литературы. Появившіеся же недавно еврейскіе журналы даютъ имъ возможность обнаруживать и упражнять свои

рической ихъ жизни, многообразными гоненіями и преслѣдованіями, которымъ они подвергались и продолжаютъ еще кое-гдѣ подвергаться а вовсе не коренятся въ первоначальномъ національномъ ихъ характерѣ. Когда во время оно принялись впервые заточать евреевъ въ гетто, отводить имъ особыя улицы и кварталы, нѣтъ сомнѣнія, что они противились, на сколько могли, такимъ усиліямъ отрѣшиться ихъ отъ связи съ окружающимъ ихъ міромъ, а теперь, сжившись съ своими закоулками, натерпѣвшись вдоволь при всякомъ соприкосновеніи съ иновѣдцами, они уже и сами боятся выдти на просторъ исторической жизни, и отличаются своею замкнутостью и отрѣшенностью. Кто знаетъ, какіе потоки слезъ пролила еврейскія красавицы, какіе тяжкіе вздохи вырывались изъ глубины дѣвственнаго ихъ сердца, когда впервые приказано имъ было при вступленіи въ бракъ лишать себя лучшаго своего украшенія — волосъ, а между тѣмъ въ наше время, при уничтоженіи этой средневѣковой неправды, сколько поднялось воплей и буйныхъ криковъ! Сколько усилій также пришлось употреблять для привлеченія евреевъ къ современному общечеловѣческому, научному образованію, потому только, что прежде закрыть имъ былъ доступъ къ общимъ учебнымъ заведеніямъ, да и теперь еще не дано имъ пользоваться своими познаніями съ возможно-большою пользою для челоуѣчества и выгодною для самихъ себя. Обратитесь къ давнопрошедшимъ временамъ, и вы тотчасъ же убѣдитесь, что эта отчужденность, эта замкнутость, — внѣшнимъ выраженіемъ которой и до сихъ поръ еще служитъ нѣмецко-еврейскій жаргонъ, — что она вовсе не лежитъ въ національномъ еврейскомъ характерѣ, который скорѣе, напротивъ, всегда отличался воспримчивостью ко всѣмъ вліяніямъ извнѣ, подвижностью и уживчивостью. Объ этомъ свидѣлствуютъ книги послѣднихъ пророковъ по возвращеніи изъ Вавилоніи, изъ которыхъ видно, что евреи усвоили себѣ дотолѣ неизвѣстныя имъ названія ангеловъ, мѣсяцевъ, и многія другія слова и выраженія; въ этомъ же убѣждаютъ насъ — многообразныя секты, развившіяся у евреевъ послѣ Александра Македонскаго подъ вліяніемъ эллинизма, и творенія еврейскихъ ученыхъ во время второго храма, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ напр. Филона Александрійскаго, носятъ на себѣ яркіи колоритъ греческой философіи. Самый переводъ Библии на языкъ греческій указываетъ на вліяніе тогдашняго рационализма и на желаніе примѣняться къ потребностямъ времени. Мишна, Гемара и Мидрашимъ не только запечатлѣны римскимъ и персидскимъ духомъ, но и въ лингвистическомъ своемъ составѣ представляютъ значительныя заимствованія изъ языкомъ персидскаго, греческаго и латинскаго. Произведенія испанскихъ евреевъ по всѣмъ отраслямъ челоуѣческаго знанія возникли не только подъ вліяніемъ арабской цивилизаціи, но большею частью и на арабскомъ языкѣ. Поэтическія произведенія евреевъ въ

Италіи и знаменитѣйшія національно-итальянскія творенія указываютъ прямо на взаимодѣйствіе, существовавшее между ихъ творцами. Нужно ли говорить еще о томъ, какъ быстро исчезаетъ подъ вліяніемъ благоприятныхъ условій нашего времени эта замкнутость и отчужденность, искусственно привитыя къ евреямъ прежними неправдами, и какое дѣятельное участіе принимаютъ евреи западной Европы въ общей жизни челоуѣчества? Да и самый жаргонъ еврейскій, противъ котораго такъ справедливо возстаютъ всѣ образованные евреи, служитъ явнымъ доказательствомъ воспримчивости еврейской націи ко внѣшнимъ вліяніямъ.

Кромѣ древне-еврейскихъ и нѣмецкихъ рѣченій, преобладающихъ элементовъ жаргона, въ хаотическій составъ его вошли элементы, заимствованные изъ нарѣчій всѣхъ частей свѣта. *) Если бы не было никакихъ источниковъ для исторіи евреевъ за послѣднія два тыщелѣтія, то ужъ одно критическое разложеніе жаргона на заключающіеся въ немъ различные роды словъ и выраженій, могло бы указать на нѣкоторыя главнѣйшіе ея фазисы. Каждый родъ словъ свидѣлствуетъ о новомъ изгнаніи, о новомъ ограбленіи сотней тысячъ невинныхъ жертвъ: это — настоящій языкъ скитальца. Образованіе его стоило евреямъ болѣе, нежели Александру Македонскому завоеваніе цѣлаго свѣта.

Такимъ образомъ изолированность евреевъ и внѣшнее ея выраженіе — особый непонятный для окружающаго населенія жаргонъ — не болѣе какъ продукты исторической жизни евреевъ, — продукты, въ которыхъ сами они наименѣе виновны, хотя за нихъ пришлось и приходится еще терпѣть самимъ евреямъ. Но и здѣсь оправдывается извѣстное правило: нѣтъ худа безъ добра. Изолированность оградила религиозную самобытность евреевъ. Лишенный средствъ наслаждаться благами настоящей жизни, еврейскій народъ все болѣе укрѣплялся въ своихъ надеждахъ; вытѣсненный изъ дѣйствительной жизни, онъ избралъ себѣ жизнь созерцательную; не найдя правосудія у людей, онъ обратился къ своему Богу. Жаргонъ съ своей стороны способствовалъ къ сохраненію и обработкѣ у насъ чистаго еврейскаго языка.

Древне-еврейскій языкъ необходимъ для каждаго еврея, въ какомъ бы словѣ общества, на какой бы степени образованія онъ ни находился. Ему необходимъ языкъ, на которомъ говаривали его предки, пророки и цари, вся его нація въ блестящіе годы своей самостоятельности, и частію, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, до послѣдней години доблестнаго паденія. Ему необходимъ еврейскій языкъ для пониманія своихъ синагогальныхъ формулъ и молитвъ, для изученія сводовъ религиозныхъ узаконеній, и, главнѣе всего, для умнѣнья

*) О жаргонѣ писалъ Цунцъ въ своемъ сочиненіи: *Gottesdienstliche Vorträge der Juden* стр. 440 и дал.; но предметъ этотъ тамъ далеко еще не исчерпанъ.

тѣмъ, чтобы они, вопреки примѣрамъ изъ Германіи и другихъ странъ, усвоивъ себѣ русскую рѣчь и европейское образованіе, не упустили изъ виду и еврейскаго языка. Неужели знаніе еврейскаго языка, дѣйствительно, обусловливается только существованіемъ жаргона и сохраненіемъ стародавняго метода воспитанія, и должно исчезнуть вмѣстѣ съ ними? А признаться, и у насъ уже попадаютъ, правда, еще рѣдкія, но тѣмъ не менѣе безотрадныя явленія въ этомъ родѣ. Юное поколѣніе русскихъ евреевъ, поставивъ себѣ въ безусловный примѣръ нашихъ западныхъ единовѣрцевъ, опередившихъ насъ въ очень многомъ, старается слѣпо подражать имъ даже и въ томъ, въ чемъ бы подражать и не слѣдовало. У насъ съ очень похвальнымъ рвеніемъ все болѣе и болѣе усвоиваются сокровища современной образованности, и входятъ въ силу русскій языкъ и европейскіе нравы; но тамъ и сямъ проглядываетъ уже и пренебреженіе къ еврейскому языку. Наши западные единовѣрцы отчасти по крайней мѣрѣ уже воспользовались своимъ прежнимъ знаніемъ древне-еврейскаго языка и современнымъ научнымъ образованіемъ, и создали уже довольно богатую еврейскую литературу на отечественныхъ языкахъ. Корифеи новѣйшей еврейской науки подарили ихъ своими произведеніями по всѣмъ отраслямъ древне-еврейской литературы. У русскихъ же евреевъ ничего подобнаго пока не находимъ. Мы еще не имѣли свѣдо Цунца, Юста, Филипсона, Греца, Касселей, Франкелей, Леттериса, Закса, Штейншнейдера, Мунка, Сальвадора и мн. др. на отечественномъ языкѣ, а потому мы тяжко погрѣшили бы и противъ самихъ себя, и противъ нашихъ потомковъ и нашихъ соотечественниковъ, если бы не позаботились всѣми силами соединить современное образованіе и знаніе отечественнаго языка съ основательнымъ знаніемъ языка древне-еврейскаго и его литературы.

Левъ Гордонъ.

Шавли.

Касса для вспоможенія недостаточнымъ еврейскимъ студентамъ.

(Письмо въ редакцію).

Милостивые Государи! Въ примѣчаніи къ одной статьѣ Современной Лѣтописи № 13 «Сіона» вы извѣстите желаніе узнать нѣкоторыя подробности о капиталѣ, назначенномъ для вспоможенія недостаточнымъ студентамъ еврейскаго вѣроисповѣданія Кіевского университета, и находите, что свѣдѣнія эти могутъ быть полезны при учрежденіи подобныхъ же вспомогательныхъ кассъ въ другихъ университетахъ. Мы съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ соглашаемся удовлетворить вашему желанію, что давно сознавали необходимость печатнаго заявленія всѣхъ нашихъ распоряженій. Спѣшимъ поэтому доставить вамъ отчетъ о состояніи нашего капитала и о томъ, какъ

онъ былъ употребляемъ съ того времени, какъ распоряженіе имъ находится въ нашихъ рукахъ, т. е. съ 1-го марта 1861 года.

Распоряженіе суммою, назначенною для вспоможенія недостаточнымъ студентамъ еврейскаго вѣроисповѣданія Кіевского университета было представлено господами жертвователями г. бывшему попечителю округа *Николаю Ивановичу Широкову*, который въ свою очередь передалъ его намъ. Подъ руководствомъ Николая Ивановича распорядителями суммы составлены слѣдующія правила:

1) При раздачѣ вспоможенія прежде всего принимается во вниманіе бѣдность

Но одна бѣдность еще не даетъ права на полученіе пособія: необходимо еще другое условіе — трудъ. Какъ товарищи, мы всегда можемъ найти мѣру занятій каждаго изъ нашей среды, и, слѣдовательно, болѣе или менѣе вѣрно опредѣлить, на сколько каждый заслуживаетъ вспоможенія. Не желая, однакожь, простирать своего контроля на тѣхъ изъ студентовъ, которымъ онъ показался бы неуспѣшнымъ, мы предложили еще другую мѣру для оцѣнки ихъ занятій — удовлетворительное выдерживаніе годичныхъ экзаменовъ. И такъ:

2) Студентамъ, имѣющимъ на основаніи перваго правила право на полученіе вспоможенія предлагается на выборъ: или подвергнуться контролю распорядящихся суммою, или же удовлетворительно выдержать годичный экзаменъ. Полукурсовому же экзамену пользующіеся пособиемъ изъ вспомогательной кассы должны подвергнуться въ назначенное для него время, т. е. при концѣ второго курса.

3) Количество денегъ, выдаваемое недостаточнымъ студентамъ, зависитъ отъ распорядящихся суммою.

Вспомогательная сумма, назначаемая на каждый годъ (1000 руб. сер.), слишкомъ мала для того, чтобы можно было доставить всѣмъ нуждающимся совершенно безбѣдное существованіе, вслѣдствіе чего рѣшили: по крайней мѣрѣ двумъ (конечно, самымъ трудолюбивымъ) студентамъ доставить большую возможность предаться занятіямъ, избавляя ихъ отъ необходимости прискивать себѣ еще другія средства къ существованію, остальнымъ же нуждающимся выдавать по мѣрѣ возможности; и такъ:

4) Изъ всѣхъ, получающихъ вспоможеніе, избираются два стипендіата, признаваемые какъ распорядящимися суммою, такъ и общественнымъ мнѣніемъ за людей вполне достойныхъ, и имъ назначается по 150 р. сер. годового содержанія.

Принимая во вниманіе то, что недостаточные студенты до настоящаго времени имѣли возможность освобождаться отъ платы за слушанье университетскихъ лекцій успѣшнымъ выдерживаніемъ годичныхъ экзаменовъ, положили, что:

5) Денегъ на уплату за право слушанья лекцій изъ вспомогательной кассы не выдаются.

способности и въ древне-еврейскомъ языкѣ и литературѣ. Нечего и говорить о болѣе выдающихся личностяхъ нашей ученой братии, которыя трудятся на славу всему еврейству и имена которыхъ считаемъ лишнимъ упоминать, такъ какъ они уже довольно извѣстны всѣмъ и каждому.

Что же представляется нашему взору въ другихъ странахъ, гдѣ евреи давно уже замѣнили жаргонъ чистою мѣстною рѣчью и вмѣстѣ съ ней ввели и новыя системы воспитанія? Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. въ Пруссіи, евреи давнымъ-давно отрѣшились отъ еврейскаго языка; исподоволь исчезаетъ онъ даже изъ программы преподаванія. Они, какъ *европейцы*, прямо начинаютъ со всеобщаго образованія, но мало или вовсе не заботятся о томъ, что имъ слѣдуетъ какъ *евреямъ*. А между тѣмъ какой учебникъ можетъ быть для еврейскаго юноши лучше Пятикнижія Моисея? Учащійся читаетъ въ ней о томъ, что впервые представило его взорамъ и произвело впечатлѣніе на его чувственные органы. Онъ читаетъ послѣдовательно о сотвореніи неба, которое вѣчно предъ его глазами, объ образованіи земли, по которой онъ ступаетъ, о прозябаніи растений и деревьевъ, которыя его такъ привлекаютъ. Къ тому одни и тѣже слова, выраженія и факты повторяются въ Пятикнижій такъ часто и такъ облегчаютъ память, какъ будто бы оно первоначально и писано было съ этою цѣлью. Этотъ-то превосходный учебникъ уже начинаетъ выходить тамъ изъ употребленія. На мѣсто его вводятъ новыя книжечки съ художавымъ перечнемъ историческихъ событій, съ обильнымъ запасомъ вокабулъ, на которыхъ бѣдный ученикъ понапрасну при тупляетъ свои способности. Догматамъ религіи учатъ также по новосоставленнымъ катехизисамъ и верьдко даже сомнительнаго авторитета *). Мы знаемъ, что во многихъ большихъ городахъ, какъ напр. въ Кенигсбергѣ, очень мало подписчиковъ на «Allgemeine Zeitung des Judenthums», потому, дескать, что тамъ подчасъ попадаются слова еврейскія, мѣшающія имъ въ чтеніи. Это обстоятельство впрочемъ встрѣчается болѣею частію въ купеческомъ и ремесленномъ сословіяхъ, которымъ, за немѣніемъ надобности въ еврейскомъ языкѣ, можетъ быть, и простительно незнаніе его; но вы найдете, по увѣренію нѣкоторыхъ **), достаточное число раввиновъ и другихъ представителей духовенства, которымъ еврейскій языкъ и его письменность совершенно почти неизвѣстны.

Мы говоримъ здѣсь, разумѣется, о массѣ нашихъ заграничныхъ единовѣрцевъ, а не о блестящихъ исключеніяхъ, къ которымъ принадлежатъ тамошніе корифеи еврейской науки. Они впрочемъ болѣею частью люди

*) Намъ пришлось горько улыбнуться, случайно прочитавши въ одномъ составленномъ для еврейскихъ учащихся учебникѣ одного извѣстнаго педагога, навзную фразу слѣдующаго содержания: *Fräulein, z. B. Miße, Eszaine u. s. w. die wir essen. . .*

**) Срав. *Туроп* 1858 № 14: *Туроп* кн. 4. стр. 8.

прежняго поколѣнія, воспитывавшіеся на жаргонѣ, т. е. съ юности посвященные въ еврейскій языкъ и его литературу, или же русскіе, а не то польскіе уроженцы.

Въ другихъ странахъ, какъ напр. въ Австріи, наши единовѣрцы, правда, отчасти признаютъ еще необходимость еврейскаго языка для еврея и въ самомъ дѣлѣ занимаются имъ. Мы встрѣчаемъ тамъ множество писателей, любителей и покровителей еврейской письменности. Мы тамъ находимъ достаточное число періодическихъ изданій, наполняемыхъ статьями тамошнихъ же сотрудниковъ; мы встрѣчаемъ между ними и таковыхъ, которые являются предъ публикою съ самостоятельными трудами на древне-еврейскомъ языкѣ; но, къ сожалѣнію, истинный духъ еврейскаго языка все тамъ отсутствуетъ у нихъ; за немногими исключениями, къ числу которыхъ принадлежатъ М. Леттерисъ, С. Д. Луццато и отчасти родственница послѣдняго — Рахель Марпурго, стихотворенія которой впрочемъ отличаются суровою оригинальностью и отсутствіемъ плавности. Вообще же говоря, нынѣшній еврейскій слогъ страшенъ самою преувеличенною вычурностью и кудреватостью, несовершеннымъ знаніемъ грамматики и множествомъ германизмовъ.

Вотъ что писалъ намъ между прочимъ извѣстный поэтъ нашъ д-ръ М. Леттерисъ, — который самъ впрочемъ воспитывался въ Галиціи, — въ письмѣ, отъ 3 ноября 1857 года. . . «Въ нашей странѣ, говоритъ онъ о еврейскомъ языкѣ, никто не ищетъ и не требуетъ его; ибо безыменные люди превратили его въ предметъ презрѣнія.» Намъ показалось довольно смѣшно, когда при выпускѣ въ свѣтъ нашей поэмы «Давидъ и Михаль», упомянутый ученый, говоря объ ней въ издаваемой имъ нѣмецкой газетѣ для евреевъ *Wischer Mittheilungen* (1859 № 13) выдвинулъ на первый планъ то достоинство, что она написана правильно безъ грамматическихъ ошибокъ. Этого достаточно, чтобъ убѣдиться, въ какомъ незавидномъ положеніи теперь за границую знаніе древне-еврейскаго языка.

И такъ, русскіе евреи хоть въ одномъ отношеніи превзошли западныхъ своихъ единовѣрцевъ, именно въ возможно-основательномъ знаніи еврейскаго языка и безустаннымъ стараніи обогащать и расширять его новую литературу. Это преимущество, признанное за нами и самими заграничными евреями, нѣ которымъ образомъ вознаграждаетъ насъ за невсичлимый вредъ, наносимый намъ жаргономъ, потому что, какъ выше изложено, жаргонъ же и способствовалъ къ сохраненію у насъ священнаго языка нашего. Но отъ насъ какъ нельзя болѣе далека мысль оправдывать дальнѣйшее существованіе у насъ этого безобразнаго нарѣчія, которому давнымъ-давно уже пора на вѣчный покой. Задумевнѣйшее наше желаніе — то, чтобы отечественный нашъ языкъ лился живою струею изъ устъ и изъ-подъ пера всѣхъ единовѣрныхъ соотечественниковъ нашихъ, а вмѣстѣ съ

не «*התאחדות*» «Пробужденіе уснувшихъ», основанъ редакторомъ еврейской газеты «Гамагидъ» г. Зильберманомъ въ Лыкъ (въ Пруссіи), и имѣеть цѣлю: 1. Издавать драгоценныя рукописи еще никогда не напечатанныя, находящіяся въ бібліотекахъ, въ особенности рукописи извѣстнѣйшихъ испанскихъ ученыхъ. 2. При большемъ числѣ членовъ института и достаточности средствъ, издавать книги, уже напечатанныя, но по рѣдкости своей весьма дорогія. 3. По достиженіи первыхъ двухъ цѣлей споспѣшествовать изданію рукописныхъ сочиненій писателей современныхъ. Для исполненія всѣхъ этихъ цѣлей учреждается институтъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Всякій еврей (?), желающій поступить въ члены общества, вноситъ въ кассу ежегодно *два талера* прусскихъ (въ другихъ странахъ по курсу). б) Всякій можетъ платить по желанію и больше, будетъ ли это ежегодный взносъ, или же временный — для составленія основнаго капитала. в) На собранную годовую сумму будутъ печатаемы книги въ числѣ экземпляровъ, равномъ числу членовъ общества. Каждый членъ получить книгу на сумму, многимъ превышающую ежегодный его взносъ. г) Отъ доброй воли каждаго зависитъ оставаться членомъ общества одинъ годъ или больше. д) Дѣлами общества будутъ управлять распорядители, число которыхъ не меньше 3-хъ и не больше 7-ми; они рѣшаютъ дѣла большинствомъ голосовъ. е) Распорядители избираютъ кассира и секретаря. ж) По окончаніи каждаго года будетъ обнародоваться отчетъ о дѣйствіяхъ института и употребленіи суммъ, съ именнымъ спискомъ членовъ, спискомъ напечатанныхъ сочиненій и количествомъ ихъ.

Проектъ этотъ, напечатанный въ 36 № «Гамагида», 12 сентября н. ст., подписали слѣдующіе: *Мигель Закс*, раввинъ и проповѣдникъ въ Берлинѣ, *Натанъ Адлеръ*, главный раввинъ города Лондона и всѣхъ британскихъ владѣній, и *Елеазаръ-Липманъ Зильберманъ*, раввинъ въ Лыкъ и редакторъ «Гамагида». Въ 38 № той же газеты объявлено, что къ распорядителямъ института присоединились еще *С. Д. Луццато*, профессоръ Падуанской раввинской семинаріи, и *Альбертъ Кошъ*, главный раввинъ Парижской консисторіи. Всякаго желающаго принять участіе въ «институтѣ» просятъ прислать свой годовой взносъ одному изъ распорядителей; въ 38-мъ № впрочемъ говорится, что о порядкѣ подписки въ Австріи и Россіи будетъ объявлено особо, по полученіи разрѣшенія соотвѣствующихъ начальствъ.

Другой институтъ учреждается въ Вильнѣ на подобныхъ же основаніяхъ г. А. Бениакобомъ, но имѣеть преимущественною цѣлю перепечатываніе и распространеніе старинныхъ книгъ уже изданныхъ, но рѣдкихъ, а затѣмъ уже, по мѣрѣ средствъ — изданіе рукописныхъ сочиненій старинныхъ и современныхъ писателей. Условія этого института слѣдующія: а) Всякій, желающій присоединиться къ нему,

платить *два рубля* въ годъ и получаетъ за это при числѣ 1000 подписчиковъ одну или двѣ книги въ 50 печатныхъ листовъ, — при 1500 подписчикахъ книги въ 60, — а при 2000 — въ 75 печатныхъ листовъ. б) Книги будутъ печататься на хорошей (машинной) бумагѣ, какъ только можно правильно и изящно. в) Вилленскіе подписчики получаютъ напечатанныя книги въ самомъ городѣ; иногороднымъ же онѣ будутъ высылаемы по почтѣ на счетъ получателей или по случаю, если такіе будутъ указаны. г) Коммисіонеры и собиратели подписчиковъ получаютъ 10% вознагражденія, кромѣ издержекъ по перепискѣ и пересылкѣ денегъ, которыя принимаются издателями. Въ первые 2 года предположено издать слѣдующія книги: *ערוך תורה* «Свѣтло для глазъ» — Азаріи деи-Росси, по прежнимъ изданіямъ, съ присоединеніемъ многихъ рукописныхъ прибавленій и замѣчаній автора и другихъ, находящихся на экземплярѣ этой книги у одного изъ современныхъ ученыхъ, съ замѣчаніями *הערות על התורה* и вознаграженіями автора въ концѣ, а также жизнеописаніемъ автора въ началѣ. Къ этому будутъ прибавлены въ особомъ томѣ книга *הקבלה והשקפה* и статья *על עבודת ה'* того же автора, напечатанныя недавно въ Единбургѣ по собственноручному списку автора и составляющія дополненіе къ книгѣ *ערוך תורה*. Затѣмъ предположено напечатать книгу *השקפה* Абраама Закуто по Константинопольскому и Краковскому изданіямъ, со всѣми прибавленіями и измѣненіями новѣйшаго Лондонскаго изданія, сдѣланнаго по старинной рукописи *).

Объявленіе этого института, подписанное «А. Бениакобъ съ товарищами», и напечатанное въ 12 № «Гамагиды» 20-го сентября, приглашаетъ всѣхъ желающихъ участвовать въ институтѣ подписаться до 19-го февраля будущаго 1862 года (*עשרה באדר תרכ"ב*). Если до этого времени соберется не менѣе 1000 подписчиковъ, то будетъ назначенъ еще трехмѣсячный срокъ для собранія денегъ, а затѣмъ будетъ приступлено къ печатанію. Этимъ же объявленіемъ приглашаются редакціи журналовъ, посвященныхъ еврейскимъ интересамъ, открыть у себя подписку. (Охотно принимаемъ на себя участіе въ общепольномъ дѣлѣ, и просимъ всѣхъ желающихъ записать свои имена въ конторѣ редакціи **).

*) Азарія деи-Росси (*אזריאל בן יוסף ד'ר'*) изъ знаменитой Мантуанской фамиліи «Красныхъ», *dei Rossi*, род. 1513 г., умеръ 1576. Сочиненіе его *ערוך תורה* напечатанное въ первый разъ въ 1573 г., содержащее въ себѣ многія историческія изслѣдованія и, дѣйствительно, освѣщающее путь изслѣдованія здравою критикою, возбудило въ высшей степени вниманіе образованныхъ современниковъ, и подверглось запрещенію со стороны строгихъ раввиновъ въ *Сафетъ*. — Абраамъ Закуто (*אברהם זכות*) уроженецъ Саламанки, профессоръ астрономіи въ Саратосѣ, изгнанный оттуда при всеобщемъ изгнаніи евреевъ изъ Испаніи, написалъ свое знаменитое историческое сочиненіе *ספר הירושלמי* въ Тунисѣ; оно издано въ первый разъ въ Константинополѣ въ 1566, а во второй въ Краковѣ въ 1580 г., — новѣйшее изданіе въ Лондонѣ 1857 г. (См. *Zoff — Geschichte d. Judenbundes III, стр. 113 и 123*). Выборъ книгъ, какъ видно, сдѣланъ очень удачно.

**) Открыта каждыи день отъ 10 до 2 часовъ.

Теперь-же обстоятельства перемѣнились: всѣ студенты, безъ исключенія, должны платить за право слушанья лекцій; поэтому пятое правило будетъ, по всему вѣроятію, на будущее время измѣнено.

6) *Прослушавшій полный курсъ въ университетѣ не имѣетъ права на полученіе пособія изъ вспомогательной кассы.*

7) *Пособія выдаются за три мѣсяца впередъ.*

8) *Сумма, остающаяся въ кассѣ безъ употребленія до предстоящаго раздѣла, выдается достаточнымъ и недостаточнымъ студентамъ заимообразно (не больше 50 руб. сер. въ одну руку) по одному проценту въ мѣсяць, на небольшие сроки, за ручательствомъ получающихъ пособие или же распоряжающихся суммою; проценты назначаются для той-же цѣли, какъ и вспомогательный капиталъ.*

Покажемъ теперь состояніе нашего вспомогательнаго капитала. Въ настоящее время мы имѣемъ 7,589 руб. сер. наличнаго капитала, хранящагося у братьевъ Яхненко и Смирненко и приносящаго по 10 процентовъ въ годъ. Тратта на эту сумму хранится въ казначействѣ университета Св. Владимира. Въ мартѣ настоящаго года поступило къ намъ 1020 руб. сер. (570 руб. вновь пожертвованныхъ и 450 руб. изъ неплаченныхъ прежде пожертвованій). Эти 1020 р. были назначены для вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ на цѣлый годъ, т. е. до 1-го марта 1862 года, и распределены слѣдующимъ образомъ:

1-му недост. студ.	111 р. 50 к.*
1-му " "	76 " 50 "
5-ти " " (отъ 32 до 54 р.) всего	200 " — "
7-ми " " (отъ 58 до 69 р.) всего	428 " 50 "

Итого 14-ти недостат. студентамъ за три четверти года выдано 817 р. 50 к.

При собираніи пожертвованій во время послѣдней Крещенской ярмарки и на покупку шнуровыхъ книгъ, о которыхъ поговоримъ ниже, израсходовано: 42 " 30 "

Итого въ расходъ: 859 " 80 "

Въ приходъ: 1020 " — "

Въ остаткѣ: 160 " 20 "

Проценты до 1-го октября на занятые изъ кассы деньги 27 " 35 "

Итого осталось 187 " 55 "

На послѣднюю четверть выпала меньшая часть суммы, нежели на всѣ предыдущія по той причинѣ, что нѣкоторые кончаютъ курсъ въ декабрѣ, и слѣдо-

¹⁾ Изъ выставленныхъ нами цифръ видно, что только одному приходится по 150 р. въ годъ, между тѣмъ какъ по правиламъ двумъ полагается по 150 р. Для разъясненія этого замѣтимъ, что второй стипендіатъ, получавшій по 37 р. 50 коп. въ четверть, поступилъ 1 го августа на стипендію г. Бродскаго, а его мѣсто занялъ другой, получавшій до того времени меньшее содержаніе.

вательно, получаютъ не за цѣлую четверть, а за одинъ только мѣсяць ²⁾.

Въ заключеніе укажемъ еще на мѣру, предпринятую для увеличенія капитала. На Кіевской Крещенской ярмаркѣ бывають почти всегда одни и тѣ же лица: было - бы несправедливо, еслибы исключительно имъ однимъ приходилось жертвовать въ пользу нашего вспомогательнаго капитала; поэтому на собраніи у Николая Ивановича Пирогова, во время послѣдней Крещенской ярмарки, рѣшили пригласить и другихъ, не пріѣзжающихъ въ Кіевъ на контракты, къ участванію въ увеличеніи этого капитала. Съ этою цѣлью многимъ вліятельнымъ лицамъ разныхъ городовъ роздано было по шнуровой книгѣ, въ которую каждый, желающій жертвовать, могъ-бы вписать жертвуемую имъ сумму ³⁾. Книги эти должны быть представлены г. попечителю округа во время слѣдующихъ контрактовъ ⁴⁾.

Этимъ мы кончаемъ свой отчетъ. Мы думаемъ, что, руководствуясь изложенными правилами, мы исполняемъ, какъ должно, возложенную на насъ обязанность. Но если въ правилахъ нашихъ есть какіе нибудь недостатки, то покорнѣйше просимъ указать намъ на нихъ, и мы съ величайшею благодарностью воспользуемся каждымъ разумнымъ совѣтомъ.

І. Каценъ.

В. Мандельбаумъ.

Г. Розень.

Кіевъ, 10-го октября 1861 г.

ИНСТИТУТЫ ДЛЯ ИЗДАВАНІЯ И РАСПРОСТРАНЕНІЯ ЕВРЕЙСКИХЪ КНИГЪ.

По примѣру Лейпцигскаго института для распространенія еврейской литературы (Institut zur Beförderung der jüdischen Literatur), достигшаго достаточно значительнаго успѣха, основываются два новые съ цѣлью издавать и распространять сочиненія собственно на еврейскомъ языкѣ, находящіяся еще въ рукописи, или же хотя и изданныя, но по причинѣ рѣдкости и дороговизны своей доступныя только не многимъ.

Первый институтъ, который будетъ носить назва-

²⁾ Изъ этого расчета можно заключить, что проценты съ основнаго капитала не идутъ пока въ раздаваемое пособие, а служатъ, вѣроятно, къ приращенію самаго капитала. *Red.*

³⁾ Въ Одессу такая книга отправлена д-ру Швабахеру; судьба ее намъ неизвѣстна, такъ какъ уважаемый докторъ не удостоилъ насъ отвѣтомъ на наше письмо.

Отъ редак. Мы уполномочены г. Швабахеромъ объяснить, что онъ настоящее время не считаетъ удобнымъ для собиранія пожертвованій и что онъ отвѣтъ свой отложилъ до того, когда ему можно будетъ объявить о результатѣ своихъ стараній въ дѣлѣ, которому вполне сочувствуетъ.

⁴⁾ Мы не можемъ не воспользоваться здѣсь случаемъ, чтобы отъ имени нашихъ товарищей гласно заявить искреннюю благодарность глубоко-уважаемому Николаю Ивановичу Пирогову, такъ много содѣйствовавшему увеличенію нашего капитала, равно какъ и всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые столь щедро рукою доставляютъ бѣднымъ труженикамъ средства продолжать свое образованіе.

средницею въ полученіи пожертвованій и въ пересылкѣ ихъ къ г. начальнику Таврической губерніи для вспоможенія переселенцамъ въ Крыму.

Имена лицъ, пожертвовавшихъ въ пользу переселенцевъ Болгаръ въ Евпаторіи:

А. Абистузъ 50 к., Барскій 1 р. с., Бородинскій 25 к., Бранъ 50 к. с., Б. Венжеръ 1 р. с., Гершбейнъ 50 коп. с., Горнштейнъ 50 к. с., Дражинскій 20 к. с., Каганъ 1 р. с., Кацъ 50 к., Х. Коржовъ 1 руб., Корманъ 1 р., Короткинъ 1 р., Левитъ 15 к., Лизе 50 к., Отставной солдатъ Лукашевичъ 1 руб., К. Мершонъ 50 к., Л. Обуховскій 1 р., М. Полнеръ 1 р. 50 к., Розенштейнъ 1 р., Рубинштейнъ 15 к., Сарафановъ 1 р., Ш. Соломоновичъ 50 коп., Ш. Финкельштейнъ 1 р., Фридманъ 1 р., Фельдманъ 1 руб., Ханнинъ 1 р. 50 к., Цехъ 1 р., Шпольскій 1 р., Эдельманъ 50 к., И. Экслеръ 3 р., Отставной матросъ Б. Г. Эйфе 3 р. с. — Итого 9 р. 25 к. сер.

В. Каганъ.

Отъ Редакціи. Принимая на себя охотно приемъ и доставку пожертвованій съ означенною цѣлью, мы не считаемъ себя въ правѣ скрыть отъ нашихъ читателей противоположныхъ чувствъ, испытанныхъ нами при чтеніи сообщенныхъ г. Каганомъ извѣстій. Да! мы согласны съ нимъ: бѣдственное состояніе болгарскихъ переселенцевъ заслуживаетъ полного и дѣйствительнаго сочувствія; евреямъ, которымъ такъ часто приходилось и приходится еще выселяться изъ своей родины въ чуждыя страны, какъ нельзя болѣе свойственно сострадать этимъ людямъ, которыхъ побудили къ выселенію и собственная ихъ бѣдность и горькая судьбина ихъ родины—подъ игомъ злоупотребленій турецкихъ и собственныхъ ихъ властей: на выселенія цѣлыми массами, естественно, рѣшаются люди самые бѣдные, самые жалкіе, не ждущіе уже ничего добраго въ собственномъ своемъ отечествѣ. Но спрашивается, много ли выиграетъ Крымъ отъ такихъ переселенцевъ, и не лучше ли было бы, если бы этотъ благословенный природою край былъ открытъ, разумѣется на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, для нашихъ собственныхъ бѣдняковъ, какъ коренныхъ русскихъ, такъ и евреевъ, для которыхъ переселеніе не было бы такъ раззорительно и не потребовало бы такихъ пожертвованій ни со стороны правительства, ни со стороны общества? Далѣе: должны ли именно евреи не той только мѣстности, гдѣ взоръ ихъ поражается многоразличными бѣдствіями иновѣрныхъ ихъ братьевъ, но и всей нашей страны, гдѣ они постоянно имѣютъ на глазахъ бѣдное положеніе собственныхъ единовѣрцевъ, гдѣ христіанское населеніе съ своей стороны остается пона равнодушно къ участи болгарскихъ переселенцевъ, должны ли именно евреи содѣйствовать сами по себѣ водворенію послѣднихъ въ край, въ которомъ сами они не имѣютъ даже права пріобрѣтать продаваемыхъ татарами земель? Поставляемъ всѣ эти вопросы не для того, чтобы охладить сердце, воспламененное чувствами безусловнаго человеколюбія, не для того, чтобы остановить руку, простертую для оказанія помощи ближнему, а для того, чтобы каждый жертвователъ ясно сознавалъ условія, при которыхъ онъ жертвуетъ, для того, чтобы испытать, до чего способно доходить еврейское милосердіе и самоотверженіе.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ИНДИФЕРЕНТИЗМЪ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Въ Парижѣ, гдѣ по меньшей мѣрѣ проживаетъ постоянно до 20,000 евреевъ, всего только два еврейскихъ храма: — Консistorіальный въ улицѣ Notre Dame de Nazareth, вмещающій не болѣе 1,000 душъ мужскаго и женскаго пола, — и небольшой храмъ сефардическаго культа на улицѣ Ламартинъ, не считая множества отдѣльныхъ неблагоустроенныхъ молельнъ. Въ первомъ изъ храмовъ, вслѣдствіе весьма естественной тѣсноты, царствуетъ всегда, и особенно въ торжественные праздники, самый страшный беспорядокъ и шумъ отъ ходьбы взадъ и впередъ, такъ что истинное благочестіе совершенно невозможно, изъ проповѣди раввина не слышно ни слова, и даже хоральное пѣніе остается безъ всякаго эффекта. Въ сефардическомъ же храмѣ, по малому числу прихожанъ, напротивъ соблюдаются тишина и спокойствіе образцовыя. По меньшей мѣрѣ слѣдовало бы воздвигнуть еще три храма въ различныхъ частяхъ Парижа, чтобы хоть сколько нибудь удовлетворить потребности. Консistorія не разъ уже приглашала къ тому парижскихъ евреевъ, между которыми столько богатѣйшихъ людей, утопающихъ въ самой безумной роскоши; но всѣ ея воззванія до сихъ поръ были гласомъ вопіющаго въ пустынь: — явленіе тѣмъ болѣе постыдное, что издержки по отправленію богослуженія покрываются изъ общихъ государственныхъ доходовъ, и содержаніе культа не стѣдитъ французскимъ евреямъ ни одного франка. Можетъ быть, оба эти явленія состоятъ между собою въ тѣснѣйшей связи, какъ слѣдствіе и причина. Какъ все французское общество, такъ, безъ сомнѣнія и еврейская часть его привыкли слагать съ себя заботы на правительство, и отъ него только ждуть удовлетворенія всѣмъ своимъ нуждамъ, оставаясь сами въ бездѣйствіи. Гдѣ такія привычки не успѣли еще развиться, какъ напр. въ Германіи, тамъ нѣтъ ни одного городка, гдѣ бы евреи не имѣли болѣе или менѣе великолѣпной синагоги, соответствующей своимъ размѣрамъ ихъ численности. Недавно еще воздвигнута была великолѣпная синагога въ Штутгартѣ, обошедшаяся въ 100,000 талеровъ, и расходы эти тотчасъ же были покрыты продажей мѣсть. Въ Нью-Йоркѣ считается 17 синагогъ, а между тѣмъ, или, лучше, потому что въ немъ нѣтъ ни двухъ консисторій, ни принадлежащихъ къ нимъ великихъ и простыхъ раввиновъ, какъ въ Парижѣ. И малые, и великіе факты приводятъ къ одному и тому же заключенію, что для упроченія своего благосостоянія общество должно полагаться на собственные свои силы, упражняя и развивая ихъ самостоятельную дѣятельностью.

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОСЪ ВЪ ВЮРТЕМБЕРГСКОЙ ПАЛАТѢ ДЕПУТАТОВЪ — Еще разъ должны мы возвратиться къ достопамятному засѣданію Палаты Депутатовъ Королевства Вюртембергскаго, происходившему 17-го сент. с. г., съ тѣмъ, чтобы пополнить и отчасти ис-

ТРИ БАСНИ НЕ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

1. Пухъ и фактъ.

Въ одномъ большомъ городѣ издавался одинъ маленький журналъ для еврейскихъ интересовъ, подъ названіемъ «Гамелиць». Однажды журналъ этотъ напечаталъ извѣстіе о какомъ-то небываломъ четвероногомъ животномъ, извергнутомъ живымъ изъ чрева женщины, послѣ трехлѣтняго тамъ существованія, вслѣдствіе употребленія лекарства назначеннаго врачомъ — евреемъ, какъ замѣчаетъ журналъ. При всемъ своемъ правдоподобіи все извѣстіе вскорѣ оказалось пухомъ, а животное — крысою. Надобно быть осторожнѣе, думаетъ себѣ журналъ. И точно, — сталъ осторожнѣе. Когда мѣсяца два послѣ того въ этомъ городѣ случилось событіе, небывалое еще ни въ этомъ городѣ, ни во всемъ обширномъ государствѣ, и весьма знаменательное для всѣхъ евреевъ — конfirmaція еврейскихъ дѣтей, — журналъ, не вѣря собственнымъ глазамъ, не общилъ уже ни слова объ этомъ событіи.

Изъ басни этой слѣдуютъ два нравоученія: во-первыхъ, кто обжегся на горячемъ, дуетъ на холодное и все таки — обжигается; во-вторыхъ, что у кого болитъ, тотъ о томъ — молчитъ.

2. Скупой референтъ.

Въ томъ же городѣ и почти въ то же время произошло освященіе новаго отдѣленія еврейской больницы. При этомъ не только присутствовалъ, но и былъ главнымъ дѣятелемъ и держалъ превосходную рѣчь раввинъ и проповѣдникъ города, и вслѣдствіе рѣчи его смягчились сердца, и разверзлись кошельки слушателей, и тутъ же пожертвована была не малая сумма для благотворительной цѣли. Референтъ названнаго журнала, сообщая объ этомъ освященіи, забылъ только — проповѣдника и его рѣчь.

Изъ сей басни слѣдуетъ нравоученіе: кто имѣетъ глаза, да видитъ, кто имѣетъ уши, да слышитъ — но только то, что ему хочется видѣть и слышать.

3. Человѣкъ или домъ.

Тому же журналу однажды пришлось сообщить о соединеніи двухъ противныхъ еврейскихъ партій въ своемъ родномъ городѣ. Дѣло, кажись, легкое: стоить только описать событіе такъ, какъ оно случилось. Но не тутъ-то было. Въмѣсто того, чтобы сообщить о комитетѣ изъ 14-ти избранныхъ для этой цѣли влиятельныхъ лицъ, журналъ говоритъ только о трехъ — не лицахъ, — а именитыхъ *домаха*, устроившихъ соединеніе обществъ, будто какую нибудь торговую операцію.

Изъ сей басни не слѣдуетъ уже никакого нравоученія.

Некрыловъ.

Евпаторія, 12-го октября. На мѣсто татаръ, высекающихся изъ Крыма въ Турцію, къ намъ являются уже довольно значительными партіями турецкіе подданные — христіане. Правительство наше не только предлагаетъ всѣ старанія для обезпеченія быта новыхъ своихъ подданныхъ дарованіемъ земли и льготъ, но даетъ имъ казенные пароходы для переѣзда въ новое отечество. Тѣмъ не менѣе однакоже положеніе этихъ переселенцевъ — самое критическое. Измученные еще на мѣстѣ и въ дорогѣ разными невзгодами, они прибѣгаютъ къ намъ лишенные всего необходимаго для поддержанія своего существованія.

Въ началѣ текущаго мѣсяца прибыли въ Евпаторійскій портъ около 2,000 переселенцевъ — болгаръ въ крайней бѣдности. Они расположены у морского берега частію подъ открытымъ небомъ, частію въ сараяхъ. Видъ этихъ людей раздираетъ сердце. Проходя мимо этихъ несчастныхъ, вы увидите изсохшія, болѣзненные лица дѣтей, дряхлыхъ стариковъ и старухъ, которые не могутъ отъ слабости передвигать ноги.

Но если съ одной стороны намъ представляется самое печальное зрѣлище больныхъ, голодныхъ и нагихъ страдальцевъ, — то съ другой нельзя не удивиться духомъ, видя, какое участіе принимаетъ раззоренный нашъ городокъ въ судьбѣ прибывшихъ. Каждый наперерывъ старается посылать облегчить несчастное ихъ положеніе. Особенно отличился въ этомъ дѣлѣ челолюбія здѣшніе греки *), изъ которыхъ одинъ, 1-й гильдіи купецъ г. Хрисонопуло представленъ къ золотой медали за подвиги челолюбія, оказаннаго имъ переселенцамъ. Одни даютъ хлѣба на нѣсколько сотъ семействъ, другіе — приносятъ имъ подкрѣпляющіе и освѣжающіе припасы. Словомъ, нашъ городокъ только и занятъ, что участіемъ этихъ бѣдныхъ людей. Учредилась также небольшая больница на добровольныя пожертвованія, и лекари предложили свои услуги безвозмездно. Нашъ городничій принимаетъ самое живое участіе въ учрежденіи больницы. Его домъ обратился въ швальню, гдѣ изготовляется разное больничное платье.

Наши единовѣрцы, хотя не первые, но и не послѣдніе въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ. Портной шьетъ платье, стекольщикъ жертвуетъ стекло для больницы, не смотря на то, что наши единовѣрцы въ Евпаторіи — народъ самый бѣдный и малочисленный.

Но при всѣхъ челолюбивыхъ стремленіяхъ гражданъ участіе страждущихъ все еще очень печальна. Они до того бѣдны и слабы здоровьемъ, что мѣстныхъ средствъ недостаточно для облегченія ихъ участи. Видя каждый день этихъ несчастныхъ, я наконецъ рѣшился отправиться съ однимъ моимъ знакомымъ по еврейскимъ домамъ для сбора пожертвованій. Сборъ вышелъ, правда, ничтожнымъ; но чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. Мы рѣшились исполнить долгъ челолюбія, извѣстивъ обо всемъ этомъ всѣхъ соотечественныхъ евреевъ чрезъ нашъ единственный журналъ «Сіонъ», въ надеждѣ, что они не останутся равнодушны къ печальному положенію переселенцевъ. Да и можетъ ли еврей быть равнодушнымъ, когда дѣло идетъ о благотворительности? Не даромъ же они пользуются титуломъ «צדקתו»... И развѣ намъ самимъ не близко знакомы и бѣдность и несчастье, чтобы не понимать, не сочувствовать имъ? Редакція же, безъ сомнѣнія, приметъ на себя трудъ быть по-

*) См. № 102-й Ол. В.

обновить весь состав Палаты Депутатовъ, и не надѣясь привлечь на свою сторону сельскаго населенія, эта феодальная партія рѣшилась искать себѣ опоры въ ремесленномъ сословіи.

Казалось бы, что можетъ быть общаго между графами Штольбергъ, господами фонъ-Клейстъ-Ретцовъ, баронами ф. Зенфгъ-Пильзахъ, и башмачникомъ Панзою, слесаремъ Вольгемутомъ, каретникомъ Кафкою, и однакожь всѣ эти господа, по приглашенію т. н. «Консервативнаго народнаго общества» (Conservativer Volksverein), насчитывающаго теперь до 4,000 членовъ, могли сойтись между собою, въ числѣ 1,200 человекъ, не только въ одномъ и томъ же мѣстѣ, но и въ нѣкоторыхъ вопросахъ социальна-политическихъ. Это странное, по своему пестрому составу и по своему духу, собраніе происходило въ Берлинѣ, 20-го сентября. Здѣсь феодалы и ремесленники составили изъ себя довольно дружный хоръ, заглавой котораго былъ г. Вагенеръ, а главные мотивы почерпнуты были въ общемъ чувствѣ вражды къ свободѣ промысловъ и, само собою разумѣется, къ евреямъ.

Въ числѣ мѣръ, которымъ съ 1808 года Пруссія наиболѣе была обязана своимъ возрожденіемъ и своимъ возвышеніемъ на степень первоклассной германской державы, было установленіе безусловной свободы промышленности. Благодаря ей, Пруссія привлекла къ себѣ сотни тысячъ искусныхъ и трудолюбивыхъ ремесленниковъ, умножила источники государственныхъ доходовъ и общенароднаго благосостоянія, оживила всѣ отрасли промышленной дѣятельности, объединила вокругъ себя, посредствомъ таможеннаго союза, большую часть германскихъ земель и т. д. Но какъ всегда бываетъ въ дѣлахъ человѣческихъ, къ массѣ добра примѣшались мало по малу и частички зла. Въ открывшей всѣмъ и каждому свободный доступъ къ промышленнымъ занятіямъ Пруссія съ теченіемъ времени оказалась нѣкоторое излишество въ ремесленныхъ силахъ; число самостоятельныхъ мастеровъ возрасло въ несоразмѣрности ни съ потребностями, ни съ числомъ мастеровыхъ и учениковъ, вслѣдствіе чего мастера впали въ бѣдность, и къ 1848-му году, подъ вліяніемъ особенно социалистическихъ идей, въ этомъ классѣ накопилось чрезвычайно много неудовольствій противъ общественнаго и государственнаго порядка. Чтобы привлечь этотъ классъ въ пользу реакціи, министерство Бранденбургъ-Мантейфеля издало, 9-го февраля 1849 г., новый промышленный уставъ, которымъ, кромѣ мертворожденныхъ промышленныхъ совѣтовъ, были установлены еще предварительныя испытанія для лицъ, желающихъ стать самостоятельными мастерами. Какъ только либеральная партія, со вступленіемъ нынѣшняго короля Прусскаго въ регентство, могла вздохнуть свободнѣе, тотчасъ же она направила свои удары противъ «промышленнаго устава» 9-го февраля 1849 г. Это была немаловажная ошибка съ ея стороны: уставъ этотъ еще слишкомъ дорогъ

для нынѣшнихъ представителей ремесленнаго сословія въ Пруссіи; либеральной партіи предстояло множество другихъ, важнѣйшихъ дѣлъ, и прежде всего утвердить конституцію на прочныхъ основаніяхъ, отстоять ее отъ реакціонныхъ стремленій феодаловъ. Ошибка эта главнѣйшимъ образомъ падаетъ на двухъ еврейскихъ членовъ послѣдней Палаты Депутатовъ — коммерціи совѣтника *Рейхенейма* и д-ра *Фейта*: они первые предложили отменить тотъ уставъ и въ совѣщаніяхъ по этому предмету имѣли роль первенствующую. Нечего и говорить, что въ этомъ случаѣ всѣ здравыя начала экономической политики были на ихъ сторонѣ; но неблагоприятно было подать феодаламъ поводъ и случай къ сближенію съ ремесленнымъ классомъ. При такомъ положеніи дѣлъ ораторамъ феодальной партіи, враждебной ко всякаго рода свободѣ, на общей сходкѣ 20-го сентября, ничего уже не стоило провозгласить свободу промышленности изобрѣтніемъ евреевъ, противниковъ промышленнаго устава 1849 г. причислить всѣхъ безъ исключенія къ евреямъ, капиталы также объявить еврейскими: преобладаніе капиталовъ надъ рабочею силою человека, по ихъ мнѣнію, есть также дѣло евреевъ; либералы — евреи, органы либеральной партіи издаются евреями-же; словомъ, спастись отъ евреевъ и отъ всѣхъ золъ, которыхъ они служатъ представителями въ глазахъ феодаловъ, ремесленники могутъ не иначе, какъ въ нѣдрахъ реакціонной партіи, называющей себя, по предумышленной ошибкѣ, консервативною. Такое смѣшеніе либерализма и іудаизма принесло-было нѣкоторые плоды: обнародованъ былъ манифестъ къ избирателямъ въ пользу «консервативной партіи», за подписью не однихъ графовъ и бароновъ, но и присутствовавшихъ на сходкѣ мастеровъ Берлинскихъ.

По счастью, не всѣ мастера въ Пруссіи, и даже въ Берлинѣ, такъ враждебны къ промышленной свободѣ и къ евреямъ, не всѣ способны такъ увлекаться краснорѣчіемъ феодальныхъ ораторовъ.

Вскорѣ за тѣмъ собрались въ Берлинѣ же ремесленные старшины, и тѣже самые Вольгемутъ, Панза и Кафка, которые были заодно съ феодалами, принуждены были, какъ умѣли, оправдываться въ своемъ образѣ дѣйствій и въ своихъ необдуманныхъ рѣчахъ. Панза между прочимъ пошелъ такъ далеко, что объявилъ, будто бы честный еврей для него лучше шута-христіанина. Въ заключеніе засѣданія подписано было объявленіе, что классъ ремесленниковъ въ Берлинѣ никого не уполномочивалъ высказывать отъ его имени какихъ бы то ни было мнѣній, относительно свободы промышленности и промышленнаго устава, и заключать союза съ какою бы то ни было политической партіею.

Въ *Нордгауземъ* феодальная партія также потерпѣла поражение въ ремесленномъ классѣ; въ *Галле* ремесленники, правда, объявили себя въ пользу устава 1849 г., но противъ феодаловъ.

— Въ день покушенія на жизнь короля Виль-

править извѣстіе, сообщенное о немъ въ № 15-мъ «Сіона». Засѣданіе это было истиннымъ торжествомъ не для однихъ евреевъ, а для всѣхъ друзей человечества, для всѣхъ приверженцевъ начала религіозной свободы. Сорокъ лѣтъ конституція Вюртемберга оставалась безъ измѣненій; большинство двухъ третей голосовъ на сеймѣ постановлено было для того, чтобы въ чемъ-либо измѣнить ее; но въ пользу религіозной свободы изъ присутствовавшихъ 81-го депутата высказались не 62, какъ требовалось бы по уставу, а всѣ 80 человѣкъ: только одинъ депутатъ, живущій старыми, средневѣковыми воспоминаніями — баронъ Карлъ фонъ Берлицимъ, подалъ свой голосъ противъ. «Съ церковной точки зрѣнія, — сказалъ между прочимъ епископъ фонъ-Мерингъ, — я съ радостью привѣтствую проектъ закона о томъ, что права политическія впредь не должны зависѣть отъ религіознаго исповѣданія; благодаря такому закону церковь можетъ только окрѣпнуть въ самой себѣ». — «Проектъ закона, — замѣтилъ начальникъ департамента вѣроисповѣданій — ф. Гольтеръ, — не есть продуктъ религіознаго индиферентизма; въ немъ дѣло идетъ только о справедливости, которая требуетъ полной равноправности для всѣхъ членовъ государственнаго соединенія. Какой бы то ни было актъ справедливости никакъ не можетъ быть противенъ христіанству, такъ какъ послѣднее прежде всего требуетъ справедливости».

Не забудемъ, что евреи Вюртемберга сами приняли на себя инициативу въ этомъ дѣлѣ: на сходкѣ своей въ Эсслингенѣ еще 17-го февр. они нарядили комитетъ изъ 15-ти человѣкъ, которому поручено было представить прошеніе и министерству и палатамъ о совершенномъ уравниеніи правъ евреевъ и христіанъ. Такое единодушіе тогда же (4-го марта) побудило министровъ внести въ палаты свой проектъ, получившій теперь уже силу закона; тѣмъ не менѣе еврейскій комитетъ представилъ и свое прошеніе, которое было разсмотрѣно тою же комиссіею, что и проектъ министерства. Комиссія предложила только Палатѣ Депутатовъ «просить правительство о возможно-скорѣйшемъ внесеніи проекта закона относительно гражданскаго и промышленнаго положенія евреевъ». Въ дополненіе къ этому предложенію комиссіи депутаты Шоттъ и Редимеръ совѣтовали Палатѣ выразить желаніе, чтобы уже и теперь, при опредѣленіи въ государственныя должности, не было полагаяемо никакого различія между христіанами и евреями и чтобы уничтожено было запрещеніе браковъ между тѣми и другими. Развивая послѣднюю часть своего предложенія, г. Редингеръ указывалъ между прочимъ, что и теперь уже запрещеніе это не можетъ быть соблюдаемо во всѣхъ случаяхъ: нельзя же разторгнуть или признать незаконнымъ такого смѣшаннаго брака, когда онъ былъ заключенъ вѣ Вюртемберга лицами, которые потомъ уже переселились въ предѣлы этого королевства, или же когда одна изъ сторонъ, уже по заключеніи брака, перей-

детъ въ христіанство. Депутатъ Фетцеръ совѣтовалъ вообще замѣнить предложеніе комиссіи другимъ, болѣе опредѣленнымъ, «чтобы министерство въ наискорѣйшемъ времени внесло проектъ закона, которымъ евреи вполне уравниены были бы съ христіанами въ гражданскомъ и промышленномъ отношеніяхъ, и отмѣнено было бы запрещеніе браковъ между ними». Въ отношеніи къ послѣднему пункту министръ ф. Линденъ отказался высказать тотчасъ же мнѣніе правительства; къ приему же евреевъ на государственную службу онъ и самъ не усматриваетъ никакихъ препятствій; вообще министерство занято въ настоящее время изготвленіемъ проекта закона, который по возможности сравняетъ совершенно христіанъ и евреевъ въ гражданскомъ отношеніи. «Окажется ли это возможнымъ во всѣхъ случаяхъ, — прибавилъ г. ф. Линденъ, — онъ не можетъ еще утверждать заранее, такъ какъ и въ этомъ дѣлѣ должно принять во вниманіе многія довольно запутанныя обстоятельства». Затѣмъ всѣ предложенныя отдѣльными депутатами поправки были устранены, и Палата Депутатовъ приняла значительнымъ большинствомъ голосовъ предложеніе своей комиссіи.

Какъ бы то ни было однако же, въ засѣданіи 17-го сентября евреи Вюртемберга достигли равенства съ христіанами въ правахъ политическихъ. Примѣръ Пруссіи служить лучшимъ ручательствомъ, что вслѣдъ за такимъ важнѣйшимъ приобрѣтеніемъ неминусомъ должны пасть и всѣ ограниченія въ сферѣ гражданской и промышленной.

НЕУДАВШАЯСЯ КОАЛИЦІЯ МЕЖДУ ФЕОДАЛЬНОЮ ПАРТІЕЮ И РЕМЕСЛЕННИКАМИ ВЪ ПРУССІИ. — Пруссія еще слишкомъ недавно начала дѣйствительно пользоваться своею конституціею; правительство ея еще колеблется между старыми преданіями и новымъ либеральнымъ направленіемъ, а потому и аристократія ея еще не сочла нужнымъ отречься отъ реакціонныхъ, феодальныхъ своихъ стремленій, болѣе или менѣе враждебныхъ всѣмъ другимъ классамъ населенія, и не стала еще до сихъ поръ консервативною, охранительною силою въ государствѣ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Ей все еще мерещатся старыя времена, когда феодальные бароны были почти независимыми государями и имѣли право жизни и смерти надъ поселенными на ихъ земляхъ крестьянами, когда они почти одни пользовались всѣми преимуществами и правами въ государствѣ. Вслѣдствіе такого рода стремленій, землевладѣльческая аристократія въ Пруссіи стоитъ въ враждебныхъ отношеніяхъ къ тому классу, съ которымъ по единству интересовъ и по силѣ охранительныхъ элементовъ она должна была бы повидимому жить въ наибольшей дружбѣ, — именно къ классу земледѣльческому. Она, очевидно, до сихъ поръ не понимаетъ настоящаго своего назначенія, и не знаетъ, какое значеніе вообще можетъ имѣть аристократія въ современныхъ государствахъ. Въ виду однако же предстоящихъ выборовъ, которые должны

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕвРЕЕВЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!

Быт. г. 1, с. 3

За печатаніе объя-
вленій по-русски или
по одному или по
несколькимъ языкамъ
платится за строчку
въ 60 буквъ на
одинъ разъ 10 коп., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и
т. д.

אמר אלהים יהי אור
אור היה

О НѢКОТОРЫХЪ СРЕДНЕВѢКОВЫХЪ ОБВИНЕНІЯХЪ ПРОТИВЪ ЕвРЕЕВЪ.

(Историческое изслѣдованіе по источникамъ.)

Сочиненіе профессора еврейскаго и сирійскаго языковъ
и словесности при С. Петербургскомъ университетѣ.
Д. Холсона. Санктпетербургъ. 1861. Напечатано так-
же отдельными статьями въ Библиотекѣ для чтенія
1861. Кн. II, III, IV и V.)

(Окончаніе.)

Обвиненіе евреевъ въ дѣтубійствѣ возникло
только въ XII - мѣ столѣтіи, и вышло изъ Франціи.
Хотя французскіе летописцы XII и XIII вѣковъ по-
дробно разказываютъ о дѣтубійствахъ, совершен-
ныхъ будто бы евреями въ Арташ въ XII столѣтіи,
и даже прибавляютъ, что на могилахъ убіенныхъ про-
исходили многія чудеса, но англійскіе историки объ
этомъ ничего не знаютъ, и впервые упоминаютъ объ
убитомъ будто евреями дѣтяти только въ 1254 году.
Летописецъ времени Филиппа Августа, монахъ *Ро-
бертъ де-Монтъ*, разказываетъ, что въ 1171 г. еврей
въ городѣ Бдуа убилъ мальчика, зашил его въ мѣ-
шокъ, и бросилъ въ Лоару, и затѣмъ были сожжены
по приказанію Теобальда, графа Шампанскаго. Другіе
разказываютъ о такихъ же происшествіяхъ въ Па-
рижѣ въ 1177 г. и въ Понъ-Изарѣ въ 1185 г., и по-
ложительно говорятъ, что еврей совершаютъ такіа
убійства ежегодно и единственно съ цѣлью осмѣять въру-
христову. Во всѣхъ этихъ разказахъ вѣрно только то,
что евреевъ совѣтали то на кострахъ, то въ ихъ до-
махъ, то въ синагогахъ.

«Спусти нѣсколько дней послѣ коронаціи — такъ
разказываетъ монахъ *Ричардъ*, подобострастный хро-
нистъ Филиппа Августа, — пятнадцатилѣтній король
приступилъ къ дѣлу, которое давно уже было задумано
имъ. Онъ слышалъ отъ мальчиговъ, емлетъ съ ко-
торыми онъ былъ воспитанъ, что еврей въ Парижѣ
ежегодно крадутъ христіанина, и умерщвляютъ его
въ погребѣ для осмѣянія ввры христовой. въ великій

пятокъ или въ вербную негѣлю, что они умертвили
мальчика Ричарда, творившаго потомъ великія чудеса.
Велѣдствіе этого онъ напалъ на евреевъ въ одну
субботу, когда они были въ синагогѣ, и ограбилъ все
ихъ имущество — серебро, золото и даже одежду». Нѣтъ
надобности доказывать, что на основаніи дѣт-
скихъ сказокъ король не сталъ бы нападать воору-
женною силою на мирныхъ подданныхъ во время мо-
литвы, а что поводъ тутъ былъ совершенно другого
рода. Когда этотъ же король, два года спустя (1182 г.),
изгналъ евреевъ, отнявъ у нихъ все недвижимыя иму-
щества и уничтоживши все долговыя къ нимъ обяза-
тельства, о дѣтубійствѣ уже не было и рѣчи. Тогда
уже обвиняли евреевъ въ томъ, что они обладаютъ
огромными богатствами, что имъ принадлежитъ почти
половина Парижа, что они, владѣютъ христіанскими
рабами, занимаются растовщичествомъ и будто осквер-
няютъ заложенную имъ церковную утварь. Нѣкото-
рые летописцы того времени совсѣмъ умалчиваютъ о
причинахъ этого изгнанія, а одинъ изъ нихъ, *Виль-
гельмъ Арморакъ*, ясно намекаетъ, что причиною его
была нужда въ деньгахъ и корыстолюбіе короля.
Лучшимъ доказательствомъ, что самъ король не вврилъ
въ преступность евреевъ, служитъ то, что въ 1198
году онъ призвалъ евреевъ обратно во Францію, —
чтобы чрезъ 4 года опять обобратъ и выгнать ихъ.
При этомъ изгнаніи хронисты тоже не говорятъ боль-
ше ни о какихъ причинахъ.

Обвиненіе евреевъ въ убіеніи христіанскихъ дѣ-
тей не осталось въ предѣлахъ Франціи, и до того
распространилось, что уже въ 1235 г. папа *Григорій
IX* счелъ нужнымъ тщательно изслѣдовать этотъ пред-
метъ и издать буллу, въ которой объявилъ евреевъ
невиновными, присовокупивши, что обвиненіе это есть
слѣдствіе одного корыстолюбія обвинителей, которые,
дожидаясь еврейскаго богатства, *злоупотребляютъ хри-
стіанскою религіею; дабы прикрыть какимъ бы то ни
было благовиднымъ образомъ свою алчность къ еврейскимъ
деньгамъ*. Въ 1247 г. папа *Иннокентій IV* высказалъ
тоже мнѣніе въ буллѣ: *Archiepiscopis et Episcopis Ale-*

гельма I, 14-го іюля н. г., коммерціи совѣтникъ и банкиръ *Абраамъ Оппенгеймъ* препроводилъ къ президенту Попечительнаго Комитета о ветеранахъ сумму въ 5,000 талеровъ въ облигаціяхъ, приносящихъ 4½% дохода, съ тѣмъ, чтобы ежегодно, 14-го іюля, было выдаваемо 22 ветеранамъ по 10 талеровъ каждому изъ годового дохода, въ память счастливаго сохраненія жизни короля. Принимая это патріотическое пожертвованіе, наследный принцъ Прусскій, какъ покровитель означеннаго комитета, выразилъ г. Оппенгейму, въ собственноручномъ рескриптѣ, живѣйшую свою благодарность за новое доказательство неизмѣнной, готовой на всѣ жертвованія, преданности къ королевскому дому.

— Вопреки прежнимъ обычаямъ, въ *Познанскомъ реальномъ училищѣ* одинъ еврей окончательно утвержденъ въ званіи преподавателя языковъ и естественныхъ наукъ: для учениковъ же еврейскаго закона приглашенъ особый законоучитель, съ правомъ голоса въ совѣтъ преподавателей.

— Въ послѣднемъ засѣданіи своемъ старѣйшины Берлинскаго еврейскаго общества рѣшили *ввести ортанъ* въ новую, достраиваемую еще синагогу. Рѣшеніе это должно быть еще утверждено коллегією представителей общества, чтобы стать для послѣдняго закономъ. Д-ръ *Саксъ*, раввинскій ассесоръ, объявилъ себя противъ этого нововведенія. Но если оно и будетъ утверждено, если органъ и будетъ красоваться въ синагогѣ, это еще вопросъ — будетъ ли онъ употребляемъ въ дѣло. Въ очень многихъ мѣстахъ за границую можно видѣть, но не слышать въ синагогахъ органы.

ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ КОМИТЕТѢ ИМПЕРСКАГО ПАРЛАМЕНТА АВСТРИИ. — Комитетъ по вѣроисповѣднымъ дѣламъ, наряженный палатою депутатовъ австрійскаго Рейхсрата, въ послѣднемъ своемъ засѣданіи, 24-го сентября, принялъ рѣшеніе въ пользу безусловной и всеобщей равноправности всѣхъ вѣроисповѣданій. Д-ръ *Ф. Мюльфельдъ*, истый приверженецъ конституціонной свободы, и д-ръ *Смолка*, предсѣдатель комитета, наиболее содѣйствовали такому результату. Епископы съ своей стороны приводили всевозможные, давно опровергнутые, доводы противъ эманципации евреевъ. Чтобы по крайней мѣрѣ лишить евреевъ Галиціи по прежнему права на поземельную собственность, епископъ *Литвиновичъ* пустился даже на утлой ладѣ своей въ безбрежный океанъ Талмуда, доказывая, что въ немъ содержатся безнравственные, противообщественныя ученія. На этомъ скользкомъ поприщѣ пришлось ему впрочемъ потерпѣть жестокое пораженіе отъ своего же собрата по вѣрѣ, протестантскаго декана, оказавшагося болѣе свѣдущимъ въ Талмудѣ. По вопросу о евреяхъ въ Галиціи голоса въ комитетѣ раздѣлились поровну (5 противъ 5), такъ что дѣло рѣшено было

только голосомъ президента — г. Смолки. Свидѣтельство послѣдняго въ пользу безусловной эманципации тѣмъ болѣе важно, что, будучи самъ изъ Галиціи, онъ хорошо знакомъ съ матерьяльнымъ и нравственнымъ бытомъ тамошнихъ евреевъ, которыхъ обыкновенно и, можетъ быть, не совѣмъ несправедливо считаютъ между наиболее отсталыми во Израилѣ. Слѣдующій за тѣмъ параграфъ проекта о доступности государственныхъ должностей безъ различія вѣроисповѣданій — принятъ уже былъ болѣе значительнымъ большинствомъ голосовъ. Въ Краковѣ между прочимъ тамошнее еврейское общество постановило выразить г. Смолкѣ живѣйшую свою благодарность за его усилія въ пользу равноправности вѣроисповѣданій, и благодарственный адресъ на польскомъ языкѣ, составленный д-ромъ *Эттингеромъ*, уже отосланъ къ знаменитому польскому депутату Галиціи.

Между тѣмъ партія ультрамонтановъ забила уже страшную тревогу. Князь-архіепископъ обратился ко всему духовенству съ требованіемъ, чтобы оно гремѣло въ своихъ проповѣдяхъ противъ рѣшеній комитета. Сверхъ того *кардиналъ Раушеръ* отправилъ депешу въ Римъ, умоляя его святѣйшество обратиться прямо къ императору съ увѣщаніями — сохранить въ неприкосновенности конкордату, которому грозитъ теперь такая страшная опасность. Нѣтъ сомнѣнія, что рѣшеніямъ комитета предстоитъ выдержать еще дѣльную бурю въ Палатѣ Депутатовъ и особенно въ Верхней Палатѣ; но либеральная публика не очень страшится происковъ ультрамонтановъ, въ увѣренности, что и въ этомъ случаѣ, какъ въ столькихъ другихъ, «непреодолимая сила обстоятельствъ» сдѣлаетъ свое дѣло.

Почетный блюститель Ново-базарнаго еврейскаго училища, г. *Яковъ Германъ*, считаетъ долгомъ передать при знательность и благословенія дѣтей лицамъ, пожертвовавшимъ въ Симферополѣ 27 р. 25 к. въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ училища. Деньги будутъ употреблены на зимнее платье и обувь.

Комиссія для устройства Главной въ Одессѣ Синагоги изъявляетъ благодарность г-ну *Якову Герману*, за пожертвованный въ пользу синагоги большой коверъ.

Пожертвованія въ пользу устройства въ Одессѣ сиротскаго дома.

Дѣвица *Розалія Мазія* изъ Умани 25 р. Всего съ прежними 4,251 руб. *Д-ръ Швабахеръ.*

Въ субботу 28-го октября, въ 10½ часовъ утра въ Главной синагогѣ ПРОПОВѢДЬ д-ра ШВАБАХЕРА.

ОПЕЧАТКИ. Въ 16-мъ № Сіона, стран. 248, столб. 1, стр. сверху 23 вмѣсто *усну* слѣдуетъ читать *уснулъ*; строка 8 снизу вмѣсто *у* слѣдуетъ читать *у*.

ный, намазывая христіанскою кровью на притолкахъ въ каждомъ еврейскомъ домѣ въ 1-й день праздника Пайсаха, въ который, кромѣ того, евреи сожигаютъ въ домахъ своихъ весь оставшійся печеный хлѣбъ, для истребленія происходящей отъ него кислоты; посланный же отъ раввина школьникъ, или самесъ, съ ниткою, омоченною въ крови христіанской, войдя въ домъ, помазываетъ ею прежде притолокъ, а потомъ, обмокнувъ ее въ приготовленную хозяиномъ воду, снѣмъ образомъ дѣлаетъ водоосвященіе».

Что у евреевъ нѣтъ ничего похожего на водоосвященіе, что у евреевъ вода, въ которую попала какая бы то ни была кровь, считается негодною къ употребленію и что обрядъ сожиганія хлѣба совершается не въ первый день, а наканунѣ Пасхи — это извѣстно каждому, и легко могло бы навести на мысль о безсовѣстности и злонамѣренности унтеръ-офицера. Но слѣдователи и судьи не думали наводить справокъ у людей, лучше знающихъ обряды евреевъ. Они даже повѣрили, что кровь убитаго христіанина сохраняется безъ порчи много лѣтъ, что упогребленіе христіанской крови предписано самимъ Моисеемъ, и имъ не пришло въ голову спросить, что дѣлали евреи въ теченіи 1320 лѣтъ отъ Моисея до Христа. Показанія унтеръ-офицера успѣли пройти всѣ инстанціи, обвиненные многіе годы томились въ темницахъ, семейства ихъ обнищали и вымерли отъ горя и несчастія, пока наконецъ, они были объявлены — невинными.

По *шестнадцатому* обвиненію евреи лѣчатъ христіанскою кровью отъ болѣзней, исключительно имъ свойственныхъ. Объ этихъ національныхъ болѣзняхъ евреевъ, о которыхъ медицина никогда не знала, существовало цѣлое ученіе, изложенное въ подробности въ первой половинѣ XVII-го столѣтія *Хризостомомъ Дудулемъ* въ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Основательное и истинное повѣствованіе объ одномъ еврей, именованномъ Ахасферосъ, съ описаніемъ того, какъ каждое изъ 12-ти колѣнъ ругалось надъ Господомъ Исусомъ Христомъ, и каждое изъ нихъ донинѣ должно за это страдать». Дудулей забылъ извѣстный историческій фактъ, что при Исусѣ Христѣ въ Палестинѣ уже не было 12-ти колѣнъ, а только остатки двухъ: іудина и веніаминова, и рассказываетъ по порядку поступки всѣхъ 12-ти колѣнъ, и тутъ же наказываетъ ихъ различными болѣзнями и уродствами, какъ то: кровотечениями, вонючими язвами и опухолями на различныхъ частяхъ тѣла, болѣзненными наростами, укорачиваніемъ правой руки на цѣлую четверть противъ лѣвой, свиными влыками и ушами, червями въ животѣ и во рту и пр. Отъ всѣхъ этихъ болѣзней евреи будто лѣчатся и вылѣчиваются — христіанскою кровью. Впрочемъ Дудулей не былъ авторомъ этой фантастической патологии и терапіи евреевъ; ему принадлежитъ только честь приведенія ея въ систематическій порядокъ. Еще задолго до него множество евреевъ слѣдвались жертва-

ми этого обвиненія. Такъ напр. въ 1494 г. въ Венгерскомъ городѣ Тирнау нѣсколько старыхъ евреевъ сознались (разумеется, при помощи пытки), что у нихъ не только женщины, но и мужчины подвержены менструаціи, и что они лѣчатся отъ нея христіанскою кровью. Вслѣдствіе этого признанія сожжено живыми 14 человекъ.

Папамъ часто приходилось разбираться обвиненія на евреевъ въ употребленіи христіанской крови, и къ ихъ чести должно сказать, что они постоянно объявляли это обвиненіе клеветою, а евреевъ невинными. О буллахъ Григорія IX и Иннокентія IV уже говорено выше. Въ томъ же духѣ писали папы *Климентъ VI* въ 1348 г. и *Сикстъ IV* въ 1475 г., — этотъ послѣдній вотъ по какому случаю: Тридентскій еврей, имѣвшій домъ на берегу рѣки Эча, замѣтилъ, что къ дому его приплылъ трупъ младенца, и тотчасъ далъ знать объ этомъ епископу. Епископъ созвалъ судъ, который велѣлъ заковать всѣхъ евреевъ, а нѣкоторыхъ подвергнуть пыткамъ. Страшныя мученія вынудили у нѣкоторыхъ сознание въ мнимомъ убійствѣ, послѣ чего всѣ евреи были умерщвлены, и дома ихъ разграблены; найденный трупъ сталъ совершать великія чудеса, привлекалъ множество богомольцевъ и былъ причисленъ къ лику блаженныхъ. Когда дѣло дошло до папы, онъ объявилъ евреевъ невинными, велѣлъ ихъ оставить въ покоѣ, и запретилъ причисленіе младенца къ лику святыхъ. Евреи нашли также защитниковъ въ папахъ: *Павелъ III* (1540 г.), *Александръ VII* и *Климентъ XIII* (1760 г., по поводу частыхъ обвиненій евреевъ въ Польшѣ). Если протестанты и въ этомъ отношеніи не признаютъ авторитета папъ, то они могли бы положиться на Лютера, который называетъ эти обвиненія *ложью* и *дурачествомъ* (въ сочиненіи: *Jesus Christus ein geborener Jude etc. opera*, ed. Wittenb. V 443). Но фанатизмъ не признаетъ даже собственныхъ религіозныхъ авторитетовъ.

И многіе свѣтскіе государи высказывались по поводу этого обвиненія въ пользу евреевъ. Такъ, напр., германскій императоръ *Фридрихъ III* уставомъ, изданнымъ въ 1470 г., признаетъ его за клевету, выдуманную изъ личныхъ видовъ, и, подъ угрозой денежнаго взысканія и императорской опалы, запрещаетъ свѣтскимъ и духовнымъ сановникамъ принимать это обвиненіе противъ евреевъ. То же самое сдѣлали *Карлъ V* въ 1544, *Максимилианъ II* въ 1566, *Рудольфъ II* въ 1577, *Фердинандъ III* въ 1638 и *Леопольдъ I* въ 1661 году, ссылаясь на папскія буллы и объявляя, что многократными изысканіями подтверждено, что евреи не нуждаются въ христіанской крови и что евреевъ пытали, мучили и умерщвляли совершенно незаслуженнымъ образомъ. И они запрещали обвинять евреевъ въ двубійствѣ подъ угрозой взысканія съ обвинителей по 60 лотовъ золота. Какой успѣхъ имѣли всѣ эти папскія буллы и императорскія грамоты лучше всего видно изъ ихъ повтореній.

maniae», гдѣ между прочимъ говорить, что *христіане злобнымъ образомъ подкидываютъ трупы въ еврейскіе дома*, чтобы потомъ обвинить евреевъ въ убійствѣ. Какъ мы еще увидимъ, папа не клеветалъ на христіанъ.

Но благочестивые католики въ этомъ случаѣ не вѣрили въ непогрѣшительность папъ, и не обращали вниманія на ихъ буллы. Въ 1250 г. Сарагосскихъ евреевъ обвинили въ томъ, что они убили мальчика и бросили въ болото. Перешедши изъ Франціи въ прежнемъ своемъ видѣ, обвиненіе въ дѣтоубійствѣ вскорѣ приняло въ Испаніи другой характеръ: стали утверждать, что евреи нуждаются въ христіанской крови для пасхальныхъ опрѣсноковъ (мацотъ). Со временемъ въ различныхъ странахъ это обвиненіе стало проявляться еще въ другихъ видахъ, которые можно подвести подъ двѣ категоріи. По обвиненіямъ первой категоріи евреи будто бы употребляютъ кровь христіанъ для *религиозныхъ цѣлей*; по второй — они будто бы пользуются ею для *колдовства и для медицинскихъ цѣлей*.

Спеціальныя обвиненія первой категоріи проявлялись въ слѣдующихъ видахъ:

1) Евреи употребляютъ будто бы христіанскую кровь для приготовления пасхальныхъ опрѣсноковъ, и примѣшиваютъ ее къ вину, которое они пьютъ въ первые два вечера Пасхи.

2) Кровь христіанская употребляется будто бы при вѣчаніи: когда женихъ и невѣста, стоя подъ балдахиномъ, принимаютъ благословеніе, раввинъ будто бы подаетъ имъ христіанскую кровь, смѣшанную съ ийцомъ.

3) Еврейскіе священнослужители будто бы намазываютъ себѣ руки этою кровью, давая благословеніе народу въ синагогахъ, согласно книгѣ Чисель VI, 24 и слѣд.

4) Раввины въ праздникъ Гамана (Пуримъ) посылаютъ членамъ своей общины блюдо, приготовленное будто бы изъ христіанской крови.

5) Евреи надѣются христіанскою кровью сдѣлать свои жертвы угодными Богу, или: евреи считаютъ христіанскую кровь богоугодною жертвою, такъ какъ съ разрушеніемъ храма они не могутъ приносить болѣе жертвъ, — между тѣмъ какъ обязанность приносить таковыя, по увѣренію обвинителей, не прекратилась.

6) Убиваемое христіанское дитя замѣняетъ пасхальнаго агнца.

7) Евреи намазываютъ въ Пасху дверныя косяки христіанскою кровью въ память намазыванія дверей кровью пасхальнаго агнца во время исхода изъ Египта.

8) Когда еврей умираетъ, то единовѣрцы будто бы намазываютъ ему лицо христіанскою кровью, или намачиваютъ въ ней платокъ и кладутъ его на лицо покойника, при чемъ они будто бы говорятъ ему на ухо: «если тотъ мессія, въ котораго вѣрують хри-

стіане и на котораго они уповаютъ, есть истинный обѣтованный мессія, — то эта кровь невинно убитаго христіанина да поможетъ тебѣ приобрести вѣчную жизнь».

9) Нѣкоторые увѣряютъ, что евреи не употребляютъ крови похищаемыхъ ими младенцевъ, но что они распинаютъ ихъ въ великую пятницу, чтобы тѣмъ ежегодно изобразить распятіе Иисуса Христа, и наконецъ —

10) Евреи убиваютъ христіанскихъ дѣтей изъ ненависти къ христіанамъ.

Ко второй категоріи относятся слѣдующія спеціальныя обвиненія:

11) Евреи употребляютъ христіанскую кровь для неизвѣстныхъ медицинскихъ цѣлей.

12) Евреи употребляютъ эту кровь противъ прирожденнаго будто бы имъ зловонія.

13) Евреи готовятъ изъ крови христіанъ разныя снадобья, возбуждающія любовь.

14) Евреи употребляютъ эту кровь для остановленія кровотеченія при обрѣзаніи своихъ дѣтей.

15) Кровью христіанъ евреи облегчаютъ своимъ женамъ роды, и ускоряютъ ихъ выздоровленіе, и, наконецъ

16) Кровью христіанъ евреи дѣчатъ себя отъ болѣзней, которымъ они исключительно будто-бы подвержены.

Мѣсто не позволяетъ намъ распространиться о происхожденіи всѣхъ этихъ обвиненій. Мы выбираемъ изъ нихъ только два, а именно: *седьмое*, замѣчательное какъ произведеніе XIX стол. и русскаго унтеръ-офицера, и *шестнадцатое*, замѣчательное своею нелѣпостію.

Вотъ слова *ученаю* унтеръ-офицера, на которыхъ зиждется седьмое обвиненіе, и за которые еще только 40 лѣтъ тому назадъ пострадали многіе евреи: «что кровь христіанская есть точно нужною по еврейскому *завѣту*, о томъ суть доказательства славнѣйшаго изъ *философовъ Россіи въ первой книгѣ о бытіяхъ*; значитъ, что евреи, по приказанію Мойсееву, въ 14 число мѣсяца Нисина, т. е. апрѣль, для сдѣланія пасхи должны зарѣзать агнца и кровью его брызгать на притолкахъ, для различія израильтянъ отъ народа Фараона во время дѣйствовавшаго въ семъ послѣднемъ моря».

Читатели не легко догадаются, что подъ *славнѣйшимъ изъ философовъ Россіи* разумѣется не кто иной, какъ знаменитый комментаторъ — рабби Саломонъ Ицхаки, жившій въ XII-мъ столѣтіи во французскомъ городѣ Труа и извѣстный всѣмъ подъ именемъ Раши. Но всѣмъ извѣстно, что въ книгѣ *Бытія* не можетъ быть рѣчи о пасхальномъ агнцѣ, и что въ книгѣ *Исходъ* (гл. XII) о немъ говорится, не какъ объ обрядѣ, установленномъ на вѣчныя времена, а какъ объ историческомъ событіи.

Далѣе унтеръ-офицеръ продолжаетъ: «Раввинъ обязанъ удовольствоваться цѣлымъ кагалъ, ему подвласт-

наго уже собирались казнить, какъ убитый имъ (какъ и самъ онъ сознался на пыткѣ) христіанинъ оказался живъ и здоровъ, и т. под. Такія открытія должны были бы научить слѣдователей и судей поступать осторожнѣе при подобныхъ обвиненіяхъ; но, какъ сказано, они сами были слишкомъ предубѣждены, или, по невѣжеству, легко поддавались обману злонамѣренныхъ людей.

Во все время было много ученыхъ и литераторовъ, отвергавшихъ обвиненіе противъ евреевъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Замѣчательно, что сюда принадлежали многіе изъ самыхъ ожесточенныхъ враговъ евреевъ, защищавшіе ихъ въ этомъ случаѣ или изъ любви къ истинѣ, или изъ любви къ самому христіанству, для котораго они считали подобное обвиненіе позорнымъ и унижительнымъ. Ихъ защитѣ должно придавать тѣмъ больше вѣса, что она встрѣчается часто въ полемическихъ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ іудейства, наполненныхъ иногда жолчными, ядовитыми выходками противъ евреевъ и даже разнаго рода клеветами. Обо всемъ этомъ г. Хвольсонъ сообщаетъ чрезвычайно интересныя подробности, которыя почерпнуты имъ изъ самихъ источниковъ и на которыя мы только указываемъ нашимъ читателямъ. Здѣсь скажемъ только, что эти писатели (напр. Пфеферкорнъ, Вагензейль, Гуго Гроціусъ, Шуфъ, Горенбекъ и др.) были люди извѣстные своею ученостію, и основывали свое опроверженіе или на тщательномъ разборѣ фактовъ или на основательномъ знаніи еврейской литературы, тогда какъ авторы обвинительныхъ сочиненій на каждомъ шагѣ обнаруживаютъ свое невѣжество. Къ сожалѣнію, такія-то именно книжки, по вѣсьма понятнымъ причинамъ, популярнѣе ученыхъ сочиненій.

Г. Хвольсонъ по справедливости придаетъ большую важность мнѣнію объ этомъ предметѣ крещеныхъ евреевъ и разбираетъ ихъ показанія. Изъ этого разбора оказывается, какъ и можно было ожидать, что большинство крещеныхъ евреевъ, высказавшихъ (добровольно или по вопросамъ) свое мнѣніе касательно употребленія евреями христіанской крови, рѣшительно отвергаетъ его, и признаетъ гнусною выдумкою. Только немногіе были до того низки, чтобы письменно или словесно клеветать на прежнихъ своихъ единовѣрцевъ, и г. Хвольсонъ ясно доказываетъ частію изъ ихъ собственныхъ показаній, частію изъ отзывовъ современниковъ, что это были невѣжды и негодяи, люди болѣе чѣмъ подозрительной честности, славившіеся изъ дурныхъ евреевъ дурными христіанами, въ родѣ упомянутаго унтеръ-офицера, называвшаго Раши российскимъ философомъ, или *Жуковскаго* (*Proces kримінаlny o niewinnym dziecięciu etc.*), увѣрявшаго, что онъ, будучи раввиномъ, могъ заставить льса прыгать по своему приказанію, или *Серафимовича* (въ сочиненіи Пивульскаго: *Złosc Żydowska*), ссылавшагося на не существующіе трактаты Талмуда и утверждавшаго, что одни литовскіе евреи употребляютъ еже-

годно 120 штофовъ крови, что онъ самъ закололъ христіанскаго ребенка, изъ котораго вытекла кровь бѣлая, какъ молоко, и т. д. Вообще г. Хвольсонъ относительно отзывовъ крещеныхъ евреевъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: 1) что все честные, образованные и ученые между ними, не смотря на то, писали ли они противъ или за евреевъ, выражаются рѣшительно противъ этого обвиненія; 2) что только 6—7 отъявленныхъ негодяевъ, враговъ и интригановъ отзывались противъ евреевъ, и 3) что эти 6—7 негодяевъ рѣшительно противорѣчатъ другъ другу, и изобличаютъ такимъ образомъ одинъ другого во лжи.

До сихъ поръ мы разсматривали обвиненіе евреевъ съ фактической стороны, составляющей предметъ III-го, IV-го и V-го отдѣловъ сочиненія г. Хвольсона. Въ остальныхъ 3-хъ отдѣлахъ ученый профессоръ освѣщаетъ вопросъ съ теоретической стороны. Тамъ онъ разсматриваетъ обвиненіе какъ вопросъ историческій и юридическій, здѣсь по отношенію къ основнымъ началамъ еврейскаго закона. Тамъ онъ доказываетъ, что евреи никогда не употребляли христіанской крови, здѣсь — что это противно основнымъ началамъ іудейства и здравому смыслу. Тамъ онъ пользуется хрониками, историческими и полемическими сочиненіями, правительственными и судебными актами, здѣсь — преимущественно Библіею и Талмудомъ.

Прежде всего онъ доказываетъ, что: 1) древнѣйшая раввинская литература почти вовсе не знаетъ настоящаго христіанства; 2) происхожденіе, распространеніе и развитіе Талмуда имѣли мѣсто въ *нехристіанскихъ земляхъ* (въ Палестинѣ, Вавилоніи); 3) по раввинскому ученію евреи обязаны смотрѣть на христіанъ, какъ на своихъ братьевъ, и исполнять относительно ихъ все требованія гуманности; величайшіе еврейскіе авторитеты всехъ временъ и странъ (напр. *Раши, Іенуда Галеви, рабби Яковъ Тамъ, Соломонъ бенъ-Адратъ, Яковъ бенъ-Ашеръ, Іосифъ Каро* и др.) объявляли, что христіане не могутъ быть сравниваемы съ идолопоклонниками; 4) вѣлѣствіе этого различнаго постановленія древнѣйшихъ раввиновъ относительно язычниковъ не имѣютъ силы въ христіанскихъ земляхъ; 5) многіе раввины (напр. *раби Мойсей Хасисъ, Яковъ Эмденъ* и др.) не знали, какъ превознести благочестіе, добродѣтель христіанъ; 6) нетерпимость къ дѣламъ вѣры противъ другихъ религій и иновѣрцевъ совершенно не въ духѣ раввинизма; и, наконецъ, 8) противныя всему этому увѣренія враговъ евреевъ обязаны своимъ происхожденіемъ частію недоразумѣніямъ, частію злонамѣренной враждѣ къ евреямъ.

Мы не можемъ войти въ подробности аргументаціи г. Хвольсона, который вездѣ подкрепляетъ се множествомъ цитатъ изъ самихъ источниковъ (Мишны, Талмуда, комментаріевъ и богословскихъ сочиненій разныхъ еврейскихъ авторовъ). Сообщаемъ здѣсь только самыя выдающіяся стороны ея.

Еврейская религія и евреи знаютъ весьма мало

И польскіе государи неоднократно старались положить конецъ обвиненіямъ евреевъ въ дѣтубійствѣ. Еще въ 1264 г. герцогъ *Болеславъ*, въ своемъ статутѣ о евреяхъ, строго запретилъ обвинять въ этомъ евреевъ, живущихъ въ Польшѣ; въ случаѣ же обвиненія—для уличенія еврея требуется по этому статуту свидетельство 3-хъ христіанъ и 3-хъ евреевъ; *если же онъ не будетъ уличенъ, то обвинитель подвергнется тому же наказанію, которое слѣдовало бы еврею въ случаѣ уличенія.* Это постановленіе подтверждено въ 1334 г. *Казимиромъ III Великимъ*, что польскій историкъ *Длугошъ* несправедливо объясняетъ вліяніемъ еврейской любовницы короля, *Эстерки*, потому что король познакомился съ *Эстеркою* только въ 1356 г., т. е. двадцать лѣтъ послѣ изданія упомянутаго постановленія. Поводомъ къ этому было обвиненіе на *Кравковскихъ* евреевъ, оказавшееся по тщательному публичному изслѣдованію ложнымъ. Подобныя постановленія изданы: литовскимъ княземъ *Витолдомъ* (1408), королями *Казимиромъ IV* (1453), *Александромъ* (въ началѣ XVI вѣка), *Сигизмундомъ Августомъ* (1548, 1551, 1571), *Стефаномъ Баторіемъ* (1576 и 1580), *Сигизмундомъ III* (1588), *Михаиломъ I* (1671), *Августомъ II* (1711) и *Станиславомъ Августомъ III* (1768).

Въ Италіи, кромѣ насъ, энергически защищали евреевъ миланскій герцогъ *Галеаццо Сфорца*, эдиктомъ 1470 г., и, по поводу упомянутаго уже тридентскаго дѣла, венеціанскій дожъ *Піетро Моченио*, объявившій въ эдиктѣ 1458 г., что вся эта исторія—*пустая ложь*, выдуманная изъ личныхъ видовъ. Въ объясненіе интригъ обвинителей онъ указываетъ на огромныя выгоды, простирающіяся для монастыря и для всего города отъ наплыва богомольцевъ къ мнимо-чудотворнымъ мощамъ и отъ суммъ, похищенныхъ у евреевъ. Даже въ Турціи султаны *Мурадъ* (автору неизвестно который) и *Салиманъ II* объявили обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови ложнымъ и, наконецъ, предшественникъ нынѣ царствующаго султана, *Абдуль-Меджидъ*, въ фирманѣ, изданномъ 6-го ноября 1840 г. по случаю обвиненія дамасскихъ евреевъ, называетъ это обвиненіе *предразсудкомъ невѣждъ и клеветой*, и предписываетъ защищать евреевъ отъ подобныхъ обвиненій.

Изъ этого множества буллъ, грамотъ, статутовъ, эдиктовъ и фирмановъ уже можно заключить, какихъ размѣровъ достигло обвиненіе, о которомъ идетъ рѣчь, и какъ много должны были страдать отъ него евреи. Пропадалъ ли гдѣ ребенокъ, находили ли убитаго ребенка на дорогѣ, въ рѣкѣ, въ лѣсу, недалеко отъ мѣста жительства евреевъ, (известно, что покража людей и дѣтубійство въ то время случались часто) народъ тотчасъ обвинялъ евреевъ; нерѣдко въ дома евреевъ тайно переносили трупы убитыхъ или даже трупы, вырытые нарочно изъ могилы. Это дѣлалось или просто изъ ненависти къ евреямъ, или же самими убійцами, которые находили въ этомъ легкій способъ

обмануть правосудіе. Обвиняемые заковывались въ кандалы, уводились въ тюрьмы и подвергались пыткамъ, подъ которою слабѣйшіе сознавались во всемъ, чего отъ нихъ требовали. Въ свидѣтели противъ нихъ принимались люди известной безнравственности, отъявленные мошенники и негодяи, выдававшие себя за очевидцевъ и даже за *участниковъ* мнимаго убійства. Кромѣ того прибѣгали къ свидѣтельству книгъ, изданныхъ заклятыми врагами евреевъ и наполненныхъ самыми гнусными клеветами. *Г. Хвольсонъ* оказываетъ нѣкоторымъ изъ этихъ книгъ совершенно незаслуженную честь, подвергая ихъ критическому разбору. Авторы ихъ или просто, безъ всякихъ доказательствъ, утверждаютъ, будто евреи употребляютъ христіанскую кровь съ тою или съ другою цѣлью, выдавая себя за очевидцевъ и участниковъ, или же доказываютъ это мѣстами изъ еврейскихъ книгъ, которыхъ приводитъ и заглавіе и главы и параграфы, но которыя въ самомъ дѣлѣ никогда не существовали. Такого рода сочиненій нѣкогда являлось множество, и одни ихъ заглавія уже должны были бы возбудить подозрѣніе судей. Такъ напр. при слѣдствіи, наряженномъ противъ евреевъ въ 1830 г. въ городѣ Велижѣ, Витебской губерніи, опирались на слѣдующую книжонку: «Обряды жидовскіе, производимые въ каждомъ мѣсяцѣ у *Янсвіціуховъ* (?), С. - Петербургъ 1787.» Эта брошюра составляетъ извлеченіе изъ сочиненія монаха *Шкульскаго* «*Złosc Żydowska*», въ которомъ для доказательства приводятся главы и параграфы изъ никогда не существовавшихъ трактатовъ *Зивхе-Левъ* и *Халмесъ Нистеръ*. Какъ легко было бы открыть обманъ, еслибъ только потрудились поискать эти трактаты?

Если прибавить ко всему этому, что слѣдователи и судьи были по большей части невѣжественны, предубѣждены и даже лично заинтересованы въ осужденіи евреевъ, то не удивительно, что въ большей части случаевъ невинность послѣднихъ не могла обнаружиться. Ихъ осуждали, и это еще болѣе поддерживало предразсудокъ, потому что новыя обвиненія могли опереться на прежніе случаи. Правда, случалось, что судъ оправдывалъ обвиненныхъ, обыкновенно послѣ многихъ физическихъ и нравственныхъ страданій и невозвратныхъ матерьяльныхъ потерь для послѣднихъ; за то часто случалось и такъ, что невинность осужденныхъ обнаруживалась послѣ ихъ казни. Такъ напр., въ Вѣнѣ, въ царствованіе Фридриха III, 300 евреевъ были сожжены, потому что исчезли безъ вѣсти три христіанина, въ убіеніи которыхъ они сами вынуждены были сознаться, а по вскрытіи рѣки въ ней нашли трупы мнимо-убитыхъ безъ всякаго признака насильственной смерти. При *Салиманѣ II* въ 1590 г. въ Амазіи, близъ *Арзерума*, казнено нѣсколько евреевъ, сознавшихъ въ томъ, что убили одного христіанина, который потомъ оказался въ живыхъ. *Альфоксу X* въ Испаніи удалось два раза открыть, что доносчики сами переносили трупы въ дома евреевъ, а въ третій разъ обвинен-

своимъ враждебнымъ расположеніемъ къ евреямъ, но отвергавшихъ эти обвиненія.

Наконецъ, въ послѣднемъ отдѣлѣ г. Хвольсонъ опровергаетъ *возможность*, что преступленіе, въ которомъ обвинялись всѣ евреи, совершалось, можетъ быть, отдѣльными лицами или отдѣльными сектами. Первое невозможно, потому что евреи не стали бы изъ-за преступленія отдѣльныхъ членовъ своихъ общинъ подвергать себя и всѣхъ евреевъ мученіямъ, казнямъ, убійствамъ и множеству другихъ бѣдствій, и всегда съ готовностью выдали бы такого рода преступниковъ, еслибъ они находились среди нихъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь идетъ дѣло о величайшихъ преступленіяхъ противъ самой религіи. Что касается до второй возможности, то нельзя допустить, чтобъ между евреями всей Европы въ продолженіи пяти столѣтій существовала секта, навлекавшая на всѣхъ евреевъ многія бѣдствія, попирающая священнѣйшіе законы ихъ религіи, — и чтобы евреи ничего не знали о ея существованіи. Еслибъ такая секта существовала, то евреи не преминули бы указать на нее правительствамъ; ибо мы видимъ, что въ своемъ ожесточеніи противъ сектаторовъ они прибѣгали къ свѣтской власти даже противъ людей, которые не приносили имъ никакого вреда, и которые уклонялись только отъ нѣкоторыхъ общепринятыхъ религіозныхъ воззрѣній, — противъ хасидовъ, которыхъ даже нельзя называть сектою. Притомъ же обвинители указывали всегда не на отдѣльные лица, а на цѣлыя общины.

Г-нъ Хвольсонъ оканчиваетъ вѣрнымъ изображеніемъ тѣхъ бѣдствій, которыя и теперь еще можетъ навлечь на евреевъ нашего отечества возникшее вдругъ обвиненіе въ употребленіи христіанской крови, даже въ томъ случаѣ, когда наряжается формальное слѣдствіе, и когда, по окончаніи дѣла, обвиненные признаются невинными. «Слѣдуетъ-ли — спрашиваетъ онъ — всему этому продолжаться? Долженъ-ли вѣчно висѣть этотъ мечъ дамокловъ надъ головами двухъ милліоновъ нашихъ согражданъ? Должны-ли гибнуть десятки и сотни семействъ изъ-за ложныхъ клеветъ? Нѣтъ! Дѣлу этому долженъ быть положенъ конецъ: мы не должны, мы не можемъ оставаться нѣмыми свидѣтелями... Если евреи виновны, то они должны быть съ корнемъ истреблены изъ нашей среды, если-же они невинны — что, какъ полагаемъ, мы вполне доказали — то мы должны оградить ихъ разъ на всегда отъ этихъ постыдныхъ интригъ, которыя постоянно подвергаютъ опасности честь и счастіе двухъ милліоновъ людей.»

Чѣмъ? спрашиваемъ мы. Законами? Мы видѣли, сколько издаваемо было законовъ въ этомъ смыслѣ и какъ они оградили евреевъ. Не законы тутъ виноваты, не судопроизводство, а фанатизмъ, невѣжество и предразсудокъ. Ихъ-то должно стараться всячески искоренить, а въ этомъ отношеніи никакіе законы не могутъ принести такой пользы, какъ именно лежащее

предъ нами сочиненіе г. Хвольсона. Его нельзя читать чтобы не проникнуться любовью къ истинѣ, духомъ терпимости и человеколюбія, которыми дышетъ каждое его слово. Дай Богъ, чтобъ оно нашло побольше читателей, за что отчасти ручается то, что оно напечатано въ одномъ изъ самыхъ распространенныхъ русскихъ журналовъ, и что оно написано весьма удобопонятнымъ, плавнымъ, почти популярнымъ языкомъ, что не всегда бываетъ съ учеными изслѣдованіями. Мы смѣло говоримъ, что послѣ этой книги, если еще возможно *обвиненіе* евреевъ, то *осужденіе* ихъ рѣшительно невозможно.

Н. Б.

ВЫДЕРЖКИ

ИЗЪ ТАЛМУДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(изъ оставшихся бумагъ покойнаго Н. С. Фикселя).

I.

ЕВРЕЙСКІЯ ЛЕГЕНДЫ. *)

XXXIV.

Смерть жрецовъ.

(Тр. Аבות ди р. Натанъ).

Солнце садилось. Изъ храма Божія пробивалось уже яркое пламя. Утомленные боемъ, упоенные кровавою побѣдою — суровые воины Вавилона отдыхали. Все кругомъ погрузилось въ сонъ; — спала и смерть, спало и горе.

Все тише и тише становилось кругомъ. Замолкли улицы Сіона, только изрѣдка раздавался тяжкій стонъ какого нибудь страдальца, отдававшего Богу многогрѣшную душу.

Но не спали во храмѣ. Раскрылась кровля его, и на верхъ вышли попарно жрецы, облаченные въ бѣлую одежду. У одного въ рукахъ была курильница, изъ которой вѣчно возносился ѳиміамъ; у другого — священная лира; у третьяго — ножъ, которымъ закалывались жертвы; у четвертаго — рогъ свободы; однимъ словомъ, каждый имѣлъ въ рукахъ то, что долженъ былъ носить во время служенія. Но сладкій ѳиміамъ не курится въ кадиль, молчитъ священная лира, и звуки замираютъ въ рогъ, нѣкогда возвѣщавшемъ о свободѣ.

Но вотъ изъ среды жрецовъ выходитъ старецъ — первосвященникъ; онъ въ полномъ облаченіи: уримъ и тумимъ блестятъ на груди его; медленно, тихо приближается онъ къ краю кровли, и говоритъ: Господь вселенной! Ты ниспослалъ огонь на храмъ Твой: безъ Твоей воли никто не былъ бы въ силахъ слѣ-

**) См. № 6-й «Сіона».

о христіанствѣ. Это объясняется тѣмъ, что христіанство при своемъ возникновеніи было слишкомъ незначительно, а евреи въ то время были такъ заняты политическими событіями, что всемірное событіе — происхождение христіанства — прошло для нихъ незамѣченнымъ. У раввиновъ первыхъ столѣтій христіанской эры нѣтъ помину о христіанахъ, если не относить сюда секты *минеевъ*, которая принадлежала болѣе къ иудейству, чѣмъ къ христіанству, такъ что тогдашніе христіанскіе писатели (*Св. Иеронимъ, Св. Эпифаній*) называютъ ее еврейскою сектою. Эта-то секта была преслѣдуема и проклинаема не только евреями, но еще болѣе самими христіанами, и только впоследствии, когда ея уже давно не стало, враги евреевъ вздумали относить къ христіанамъ все то, что собственно относилось къ минеямъ. О самихъ христіанахъ ни въ Талмудѣ, ни въ *Мишнахъ* не говорится ничего, чѣмъ и объясняется, что евреи вообще имѣютъ весьма темное понятіе о христіанскомъ ученіи. Нѣкоторые изъ позднѣйшихъ раввиновъ говорятъ уже о христіанахъ, но не для того, чтобы выставить ихъ идолопоклонниками или безбожниками, а напротивъ, они утверждаютъ, что христіане не имѣютъ ничего общаго съ язычниками, что благочестивые изъ нихъ даже причастны будущей жизни: они позволяютъ входить съ ними въ сношенія, предписываютъ почитать ихъ наравнѣ съ евреями, вѣрить ихъ присягѣ и пр. Вообще какъ древніе, такъ и средневѣковые и новые раввины ставятъ весьма высоко добродѣтель и благочестіе, въ комъ бы они ни обнаруживались, и предписываютъ весьма строгую честность и справедливость въ отношеніи къ иновѣрцамъ.

Во всей еврейской литературѣ, состоящей приблизительно изъ 20,000 томовъ, написанныхъ въ теченіе двухъ тысячелѣтій, можно отыскать всего 5 — 6 книжонокъ, направленныхъ собственно противъ христіанства: — капля въ морѣ сравнительно съ тѣмъ множествомъ книгъ, какое написано противъ евреевъ. Къ тому же эти еврейскія книги не имѣютъ вовсе характера религіозныхъ или законоучительныхъ, весьма мало извѣстны евреямъ, и не пользуются никакимъ авторитетомъ; онѣ написаны, вѣроятно, какъ руководства къ публичнымъ диспутамъ съ христіанскими богословами, къ которымъ, какъ извѣстно, часто *принуждали* еврейскихъ раввиновъ въ средніе вѣка. Никто теперь уже не знаетъ бы о нихъ, еслибъ онѣ не были вызваны изъ забвенія недоброжелателями евреевъ въ родѣ Эйзенменгера съ братьею, чтобы доказать враждебность евреевъ къ христіанамъ. Они приводили также въ доказательство враждебности евреевъ не только къ христіанству, но и ко всему человечеству, отрывочныя мѣста изъ Талмуда, не имѣющія никакого значенія безъ связи съ цѣлымъ. Даже изъ еврейскихъ молитвъ они черпали доказательства противъ евреевъ, и не заботясь о томъ, когда, кѣмъ и по какому поводу составлены тѣ или другія молит-

вы, относили къ христіанамъ всѣ мѣста, которыя въ молитвахъ относятся къ язычникамъ. Они въ этомъ дѣлѣ дошли до того, что въ самихъ псалмахъ нашли мѣста враждебныя христіанамъ! Были впрочемъ и молитвы, дѣйствительно направленные противъ христіанъ, но не какъ иновѣрцевъ, а какъ безчеловѣчныхъ гонителей и убійцъ; эти молитвы составлены болѣею частью въ злосчастное для евреевъ время крестовыхъ походовъ: онѣ уже давно забыты, и не христіанамъ слѣдуетъ напоминать о нихъ.

Это вообще объ отношеніи еврейства къ христіанству. Что-же касается до спеціальнаго вопроса объ употребленіи евреями христіанской крови, то это противно всякой логикѣ и здравому смыслу, ужъ не говоря о томъ, что ни въ какой еврейской книгѣ нельзя отыскать слѣда этого мнимаго обряда. Всѣ узаконенія еврейской религіи можно раздѣлить на *запреты* и *приказанія*. Запреты считаются важнѣе и исполняются строже приказаній, и раввины, отмѣнившіе многія приказанія Моисеевы, не соответствовавшія обстоятельствамъ времени, оставляли неприкосновенными запреты его. Мало того, они даже отмѣнили нѣкоторыя заповѣди единственно изъ опасенія, чтобы исполненіе ихъ не повлекло за собою нарушенія какого нибудь запрета. Эти запреты можно раздѣлить на три разряда: а) такіе, которыхъ нарушеніе наказывается смертною казнью отъ рукъ человѣческихъ; б) такіе, которыхъ нарушеніе влечетъ за собою телесныя наказанія и смерть, ниспосылаемая десницею Божіею, и с) такіе, которыхъ преступленіе наказывается 39 ударами плетью. Чтобы достать христіанскую кровь, евреи должны бы были *воровать* христіанскихъ дѣтей и *убивать* ихъ, т. е. совершать два преступленія, относящіяся къ первому разряду: *кражу людей* и *человѣкоубійство*. Можетъ ли человѣкъ, у котораго есть хоть искра здравой логики, повѣрить, что люди съ *религіозною цѣлью* преступаютъ строжайшіе законы своей религіи, и для этого еще подвергаютъ себя и своихъ величайшимъ опасностямъ?

Если употребленіе христіанской крови предписывается религіею евреевъ, то спрашивается, что дѣлали евреи въ теченіи 1500 лѣтъ, когда еще не было христіанъ, что они дѣлали и дѣлаютъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ христіанъ, и, наконецъ, что они дѣлали въ первые 12 столѣтій по Р. Х., въ которыя никто еще не думалъ обвинять ихъ? Все это вопросы, которые стоить только задать себѣ, чтобы убѣдиться въ неосновательности всего обвиненія.

Затѣмъ г. Хвольсонъ разбираетъ отдѣльно всѣ упомянутыя 16 частныхъ обвиненій, доказываетъ ничтожество ихъ на основаніи Св. Писанія, религіозной практики евреевъ, выработавшейся вѣками, и, главное, на основаніи здраваго смысла, которому обвиненія прямо противорѣчатъ. Въ подтвержденіе онъ приводитъ еще мнѣнія разныхъ авторовъ, извѣстныхъ

шатерь, и твердь земную какъ коверъ, и духъ живої вселенъ во все, что на ней.

Огорченный императоръ отправился во внутреннеіе покои. Нѣжная супруга его, вида обращенное лицо любимаго мужа, пристала къ нему съ просьбою: скажи, что тебя огорчаетъ? После долгихъ просьбъ, онъ наконецъ сообщилъ ей, въ чемъ дѣло.

— Какъ, сказала императрица, эти дерзкіе философы осмѣлились не признать тебя Богомъ? Они, вѣроятно, не въ своемъ умѣ! Ты могучъ, вселенъ, властвуешь надъ огромнымъ царствомъ! Сдѣлай же, о чемъ попрошу, и я, жена твоя, признаю тебя Богомъ: возрати Ему залогъ, который Онъ вручилъ тебѣ!

— Какой залогъ? спросилъ Адрианъ.

«Душу», отвѣтила императрица.

— Душу?! А я то что безъ нея?

— Какъ? ты не можешь обойтись безъ души? Не властенъ надъ своею жизнью? Не можешь отвратить отъ себя смерти, и хочешь быть Богомъ?

СОВРЕМЕННАЯ ЛЬГОПИСЬ.

Подрядчикъ комиссаріатскаго вѣдомства, Херсонскій 1-й гильдіи купецъ Гершко *Ауслендеръ* Всемилостивѣйше пожалованъ званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина за отличныя заслуги его, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ и принесшія особую пользу государству.

О преподаваніи еврейскаго закона въ одесской второй гимназіи.

«Etudier est une chose, et savoir
studier est une autre».

Слова моеи истинныя.

Предметъ, означенный нами въ заглавіи статьи, столь извѣстенъ, что мы — признаться — и не стали бы теперь обращать на него вниманія, если бы насъ не побудила къ тому статья, напечатанная безъ полной подписи имени автора въ № 108 «Одесскаго Вѣстника». — статья, замѣчательная уже потому, что она прямо противорѣчитъ общему мнѣнію и всему, что было писано объ этомъ предметѣ, но, къ сожалѣнію, съ тѣмъ вмѣстѣ противорѣчитъ и правдѣ.

Сказавши, что воспитанникамъ гимназіи еврейскаго исповѣданія предоставлено право учиться закону въ гимназіи, или у бога пожелаютъ, авторъ прибавляетъ: «Всѣ же учащіеся какъ въ гимназіи, такъ и вне ея подвергаются испытанію въ своемъ законѣ, какъ и въ прочихъ предметахъ, при переходѣ въ высшій классъ». Съѣмъ увѣрить почтен-

ныхъ читателей, что это не совсѣмъ такъ: испытаніе существуетъ только для формы. Пишущій эти строки самъ былъ свидѣтелемъ, какъ нѣкоторые ученики, получивъ во всѣхъ предметахъ отличныя отмѣтки, а въ еврейскомъ законѣ самую неудовлетворительную нуль, не только не оставались на слѣдующій годъ въ томъ же классѣ, но еще удостоивались похвальнаго листа при переходѣ въ высшій классъ. Спрашивается теперь: къ чему испытанія, когда на нихъ не обращаютъ никакого вниманія, когда ученикъ, оказавшій плохія познанія въ еврейскомъ законѣ, удостоивается перевода въ высшій классъ, да еще съ наградой?! Вѣдѣтіе такого равнодушія къ успѣхамъ учениковъ въ этомъ предметѣ, многіе изъ нихъ вовсе не считаютъ нужнымъ являться на экзамень, тѣмъ болѣе, что время испытанія въ еврейскомъ законѣ, за исключеніемъ впрочемъ нынѣшняго года, не обозначалось обыкновенно въ таблицѣ распредѣленія экзаменовъ наравнѣ съ другими предметами, а объявлялось на словахъ, нерѣдко даже за день только предъ экзаменомъ, такъ что многіе ученики, и желавшіе явиться на экзамень, но не бывшіе въ этотъ день въ гимназіи (а это очень легко могло случаться, потому что во время экзаменовъ ученики не обязаны бывать каждый день) оставались себѣ преспокойно дома, не зная, что день этотъ назначенъ былъ для испытанія въ еврейскомъ законѣ. При существующемъ порядкѣ ученики, да и родители естественно не могутъ придавать большой важности преподаванію въ гимназіи еврейскаго закона, тѣмъ болѣе, что всѣмъ извѣстна, какъ увидимъ, неудовлетворительность этого преподаванія. Также не совсѣмъ правъ нашъ авторъ, говоря, будто-бы «опытъ показаль, что ученики, не учащіеся въ гимназіи еврейскому закону, далеко не всѣ обучаются ему дома: большая часть изъ нихъ оказывали на испытаніи очень плохія знанія.» Правда, есть между нашими единовѣрцами и такіе, которые стыдятся имени «еврей», и по этому самому не обучаютъ своихъ дѣтей еврейскому закону; но число такихъ очень незначительно и со дня на день становится все меньшимъ. Но что «большая часть изъ неучившихся въ гимназіи оказывали на испытаніи плохія знанія», съ этимъ никакъ уже нельзя согласиться. Другое дѣло, если-бы авторъ сказалъ, что большая часть изъ неучившихся въ гимназіи получали плохія отмѣтки; тогда это было бы ближе къ истинѣ, хотя сколько было и такихъ учениковъ, которые, не учившись закону въ гимназіи, получили однакоже хорошія и даже отличныя отмѣтки!

Но почему бы всѣмъ ученикамъ-евреямъ не обучаться своему закону въ гимназіи? Почему и родители ихъ, по словамъ автора статьи, «изъявившіе первоначально желаніе, чтобы дѣти обучались закону въ гимназіи, послѣ нѣкотораго времени измѣняютъ свое желаніе, и сами освобождаютъ ихъ отъ этого предмета»? Причиною тому отнюдь не «какая-то лег-

лать этого! уже пламя пробивается вверх; мы почти задыхаемся въ дыму. Благодаримъ Тебя, Господи, за то, что Ты не далъ намъ дожить до того, чтобы на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Твой кивотъ, совершалось служеніе идоламъ вавилонскимъ. Мы — жрецы — теперь не нужны. Кому же, Господи, если не Тебѣ, вручу я знамя своего достоинства, который Ты мнѣ передалъ въ лучшіе дни? Вотъ онъ, — передаю его достойнѣйшему впоследствии мужу.

Съ этими словами старецъ вынулъ изъ-подъ своей одежды ключъ, которымъ онъ только-что замкнулъ кивотъ. Высоко къ небу поднялъ онъ золотой ключъ, ярко заблиставшій въ заревѣ пожара. Вдругъ изъ-за тучъ протянулась рука, схватила ключъ и положила его предъ престолъ Божій.

Въ это самое мгновеніе первосвященникъ, а за нимъ и всѣ жрецы ринулись въ пламя; вслѣдъ за тѣмъ обрушился и храмъ, покрывъ собою останки вѣрныхъ служителей Бога.

XXXV.

Симонъ бенъ Шетахъ и Александръ Яван.

(Трактатъ Самедринъ).

Одинъ изъ царскихъ служителей убилъ человека. — Позвать его къ суду, сказалъ Симонъ бенъ Шетахъ, — да подвергнется онъ наказанію по закону: безнаказанное преступленіе глумится надъ правомъ!

И судьи послали къ Александру: «служитель твой совершилъ убійство; намъ, судьямъ и мудрецамъ, должно совершить надъ нимъ судъ».

Царь послалъ преступника. Но мудрецы потребовали, чтобы и самъ царь предсталъ предъ ними, ибо законъ гласитъ: «признаніе должно быть сдѣлано предъ владѣльцемъ, собственности котораго нанесла другому вредъ.»

И на зовъ судей и мудрецовъ явился Царь, и сѣлъ среди нихъ. — Встань съ мѣста, Государь, сказалъ тогда Симонъ бенъ Шетахъ, непоколебимо праведный мужъ. — Тебѣ, Государь, сидѣть не подобаетъ; тяжущіеся должны стоять; здѣсь нѣтъ мѣста почестямъ; предъ правомъ всѣ равны. Стоишь ты здѣсь не предъ нами, рабами твоими въ жизни, но предъ Создателемъ міровъ, предъ Всемогушимъ; ибо сказано: предъ Господомъ тяжущіеся должны стоять».

Царь отвѣтилъ: — Я сдѣлаю по словамъ твоимъ, Симонъ, но прежде хочу услышать приговоръ другихъ; скажутъ ли и они, что мнѣ, Царю, не подобаетъ никакихъ отличій предъ слугой. Онъ посмотрѣлъ вправо, — и всѣ опустили глаза внизъ; влѣво, — и не одни уста не раскрылись, чтобы отвѣтить ему. Устрашенные величіемъ царскимъ, — они не рѣшились сказать истины.

Поступокъ судей, устранившихся величія земного, возмутилъ справедливаго Симона, и онъ изрекъ гнѣвно: Вы сидите здѣсь, погруженные въ раздумья; но

придетъ Тотъ, который знаетъ, о чемъ вы думали теперь, и воздастъ вамъ по достоинству.

Въ это самое мгновеніе архангелъ Гавриилъ слетѣлъ съ неба, и принялъ грѣшныя души слабыхъ судей.

XXXVI.

Адрианъ и философы.

(Мадриазъ Танхума, Берешита).

Радостный, упоенный побѣдами, возвращался императоръ Адрианъ въ свою столицу. Кругомъ себя онъ слышалъ только похвалы и лесть; его возносили до неба, и чуть ли не воздавали ему божескихъ почестей.

Однажды сказалъ онъ льстецамъ царедворцамъ, окружавшимъ его: «Славою моею, побѣдами моими исполнена вся вселенная; признайте меня Богомъ!»

Но тѣ въ отвѣтъ: — Государь, ты не владеешь еще Его храмомъ и градомъ; они, хотя и разрушены, но все еще принадлежатъ Ему!

Снова снаряжается Адрианъ, разрушаетъ до тла Иерусалимъ, и жалкіе остатки древняго народа увлекаются въ рабство.

Онъ возвращается въ столицу, и говоритъ: «И то, чего вы желали, совершилъ я; не признаете ли вы теперь меня Богомъ?»

Никто не осмѣлился прекословить императору; только три философа, бывшіе при немъ, не захотѣли исполнить его воли.

Одинъ изъ нихъ сказалъ: — Ни одинъ подданный не возмущался еще въ чертогъ своего повелителя. Ты, Государь, еще въ чертогъ Господа: сводъ небесный, необозримую твердь возбаль Онъ къ бытію. Оставь сперва Его чертогъ, и тогда мы признаемъ тебя Богомъ.

Другой сказалъ: — Напрасно, Государь, мыслишь ты быть Богомъ; давно сказалъ Онъ своему пророку: Боги, не создавшіе землю и неба, исчезнутъ какъ прахъ.

Третій сказалъ: — Государь, корабль, мнѣ принадлежащій, на которомъ все мое достояніе, борется съ волнами; онъ не можетъ войти въ гавань; я боюсь, чтобы онъ не претерпѣлъ крушенія. Помоги, Государь, моему горю.

— «Корабли, легионы послать на его спасеніе», сказалъ Адрианъ.

— Къ чему, Государь, отвѣтилъ философъ, гонія приготовленія? Пошли немного попутнаго вѣтра: онъ скорѣе поможетъ горю.

— «Ты знаешь самъ, что это не въ моей власти», отвѣтилъ Адрианъ.

— Если ты не можешь исполнить этого, то какъ же ты хочешь, чтобы мы признали тебя Богомъ? О Немъ сказалъ пророкъ: Онъ небо разостлалъ какъ

Подозрѣвать старшинъ означенныхъ домовъ въ злоупотребленіяхъ по своей должности мы не можемъ, потому что въ эту должность общества прихожанъ всегда выбираютъ изъ своей среды людей относительно почетныхъ, людей съ честнымъ характеромъ, наконецъ — людей съ сердцемъ. Но если даже на основаніи того, что «нѣтъ правилъ безъ исключенія», мы допустимъ предположеніе, что въ числѣ старшинъ могутъ быть и такіе, которые желали бы употребить во зло общественное довѣріе, то, принявъ въ соображеніе невыгодные результаты гласной отчетности молитвенныхъ домовъ вообще, мы положительно можемъ сказать, что гласность по *этому предмету* не соотвѣтствуетъ своей высокой цѣли. Объяснимся.

Въ чемъ состоитъ отчетность синагогъ и молитвенныхъ школъ *еврейскихъ*?

Въ точномъ выставленіи всѣхъ статей дохода и расхода.

Изъ чего же состоитъ доходъ?

Изъ платежа за мѣста и разныхъ пожертвованій прихожанъ. Но эти платежи и пожертвованія каждый годъ бываютъ различны. Случается даже, что одинъ и тотъ же прихожанинъ, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, при хорошихъ обстоятельствахъ, ежегодно платилъ за свое мѣсто въ синагогѣ 20 рублей, потомъ, вслѣдствіе разныхъ невзгодъ, ничего не можетъ давать. Спрашивается, неужели кто либо въ правѣ компрометировать такую личность, выставя на показъ его обѣднѣніе? И если это человѣкъ семейный, имѣющій кредитъ въ обществѣ, то такой образъ дѣйствій можетъ убить его, лишивши общественнаго кредита и семейнаго спокойствія.

Но скажутъ, можетъ быть, что подробное и точное обнародованіе пожертвованій каждаго прихожанина возбудитъ соревнованіе. Это лишній трудъ! Каждый еврей и безъ того изъ любви къ Іеговѣ и Его Святынь готовъ заложить послѣднюю вещь свою, чтобы заплатить за мѣсто свое въ синагогѣ. И если онъ этого не дѣлаетъ, то значитъ, онъ находится въ крайней бѣдности *), и никто не вправе объявить объ этомъ всенародно.

Положимъ еще, что обнародованіемъ пожертвованій можно польстить самолюбію нѣкоторыхъ зжиточныхъ людей — (мы говоримъ *нѣкоторыхъ*, потому что не всѣ же богатые — самолюбивы); — но можно ли жертвовать семейнымъ спокойствіемъ тысячи людей для одного тщеславія нѣсколькихъ? — Хотите ли знать послѣдствія такого образа дѣйствій? Вотъ онъ въ нѣсколькихъ словахъ: *мноіе совсѣмъ перестанутъ ходить въ синагоги*, не желая компрометировать себя.

И такъ, вмѣсто того, чтобы принести пользу об-

*) Известно, что если еврей желаетъ представить крайне бѣдное положеніе своего единовѣрца, то онъ употребляетъ слѣдующее выраженіе: «онъ такъ бѣденъ, что даже не платитъ за свое мѣсто въ синагогѣ».

ществу, обнародованіе отчетовъ по молитвеннымъ домамъ, такъ рекомендуемое редакціею «Сіона», можетъ только нанести вредъ общественнымъ интересамъ.

К. Гаузеръ.

Одесса, 1-го октября 1861 г.

Редакція никакъ не можетъ согласиться съ авторомъ, чтобы довѣріе, оказываемое обществомъ какому нибудь лицу избраніемъ его въ общественную должность, освобождало его отъ отчетности. Отчетъ необходимъ не для предупрежденія злоупотребленій, въ которыхъ никто, дѣйствительно, не имѣетъ права подозрѣвать лицъ, облеченныхъ довѣріемъ общества, но для укрѣпленія къ нимъ довѣрія, которое безъ того легко можетъ быть поколеблено всякимъ, а также для доставленія обществу возможности судить о средствахъ своей кассы. Въ кассахъ, составляемыхъ изъ добровольныхъ неопредѣленныхъ приношеній, отчетъ можетъ быть отданъ только путемъ печати, который представляетъ вѣсть съ тѣмъ и самый легкій способъ повѣрки. Что же касается неудобства обнародованія нѣкоторыхъ статей прихода или расхода, то старшины всегда имѣютъ возможность въ печатныхъ отчетахъ не называть по имени тѣхъ немногихъ лицъ, для которыхъ обнародованіе могло бы быть непріятно.

О БЕРДИЧЕВСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЕВРЕЙСКИХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

Въ 18% учебномъ году обучалось:

1) въ училищѣ 2-го разряда 50 мальчиковъ; 2) въ первомъ училищѣ 1-го разряда 70; 3) во второмъ училищѣ 1-го разряда 38; 4) въ женскомъ пансіонѣ г. Фрида, состоящемъ на правахъ училища 2-го разряда, 60 дѣвицъ; 5) въ женскомъ пансіонѣ г-жи Диктенштейнъ, состоящемъ на правахъ училища 1-го разряда, 30; 6) въ мужескомъ пансіонѣ г. Мильгеса, на правахъ училища 1-го разряда, 40 мальчиковъ; 7) въ Талмудъ-Торѣ 141; 8) въ субботней школѣ Раввина Пессенса — 150 мальчиковъ.

И такъ, въ трехъ казенныхъ училищахъ обучалось 158 учениковъ; изъ нихъ 28 купческаго званія и 130 мѣщанскаго. Бѣдныхъ, т. е. такихъ, которые безъ вспомошествованія не могли бы посѣщать училищъ, въ этомъ году оказалось въ трехъ казенныхъ училищахъ 50 мальчиковъ.

Въ 18% учебномъ году пожертвовали въ пользу бѣдныхъ учениковъ казенныхъ училищъ:

Гг. Я. Фихтенгольцъ 50 р., Л. Френкель 25 р., В. Лиѣшицъ 15 р., А. Г. Каменька 10 р., І. Ходеровъ 15 р., И. Вейсбергъ 10 р., І. Бодекъ 10 р., Е. Чудновскій 10 р., Братья Трахтенбергъ 10 р., А. Кацъ и Ревичъ 10 р., М. Бискъ 10 р., Б. Флитъ 10 р., С. Розенблатъ 10 р., Медигъ Н. Трахтенбергъ 10 р.,

кость въ сужденіи объ этомъ дѣлѣ» — какъ выражается г. I. Ш., — вовсе несомѣстная съ глубоко-религіознымъ характеромъ евреевъ, а крайняя неудовлетворительность самаго преподаванія еврейскаго закона въ гимназіи. Впервыхъ, собственно говоря, о преподаваніи «закона вѣры» не должно бы тутъ быть и рѣчи, потому что преподается тутъ не законъ, а прочитываются въ каждомъ классѣ отдѣльныя книги Пятикнижія. И это изученіе могло бы быть въ высшей степени благотвѣтельно и въ отношеніи къ языку, и въ отношеніи къ познанію основныхъ началъ еврейской религіи. Но на бѣду, ввторыхъ, и это преподаваніе отличается такою же беспорядочностью и отсутствіемъ всякаго правильнаго метода, какія можно встрѣтить въ любомъ хедерѣ. Еще г. Шайкевичъ въ № 21-мъ «Разсвѣта» обратилъ вниманіе публики на образъ обученія, принятый г. Гольденблюмомъ, преподавателемъ еврейскаго закона въ гимназіи. И въ самомъ дѣлѣ, ученіе происходитъ слѣдующимъ образомъ: ученики садятся въ рядъ, и первый, взявъ Библію (иногда и съ нѣмецкимъ переводомъ), очень бойко переводитъ первый стихъ какой нибудь главы, и этимъ дѣло кончается для него до новой очереди. Никакихъ замѣчаній, никакихъ вопросовъ со стороны преподавателя. Слѣдующій ученикъ продолжаетъ переводить второй стихъ такимъ же точно образомъ, и т. д., и этимъ урокъ кончается. Есть и еще причина, препятствующая успѣхамъ учениковъ гимназіи въ предметѣ, преподаваемомъ г. Гольденблюмомъ. Извѣстно, что съ нѣкотораго времени мало-мальски образованные евреи стараются вытѣснить жаргонъ изъ разговора, и вводить вмѣсто него плавную русскую рѣчь. Вслѣдствіе того уже и теперь очень часто бываетъ, что еврей, не обучавшійся особо нѣмецкому языку, не понимаетъ его, тогда какъ прежде онъ могъ, если не говорить, то по крайней мѣрѣ понимать его. Такимъ образомъ, не зная вовсе порусски и требуя отъ учениковъ перевода съ еврейскаго на нѣмецкій, г. Гольденблюмъ тѣмъ самымъ уже поставляетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ очень затруднительное положеніе. Не даромъ же въ настоящее время отъ преподавателей даже новыхъ иностранныхъ языковъ требуется хотя бы нѣкоторое знаніе и языка русскаго, а безъ такого знанія, какъ извѣстно, результаты преподаванія выходятъ очень плохіе.

Повторю въ заключеніе то, что было высказано въ прошломъ году: сколько было бы пользы, если бы 100 евреевъ-учениковъ Одесской второй гимназіи, при знаніи общихъ предметовъ, имѣли еще возможность усвоить себѣ довольно полное знаніе еврейскаго языка и еврейскаго закона!

И. Нерцъ.

Редакція, къ сожалѣнію, не можетъ не согласиться съ мнѣніемъ автора статьи, которая касается весьма важнаго предмета въ образованіи еврейскаго юношества. Что начальство гимназіи не смотритъ на еврей-

скій законъ, какъ на предметъ обязательный, доказывается еще тѣмъ, что учитель этого закона не имѣетъ гоюса въ педагогическомъ совѣтѣ, тогда какъ онъ долженъ бы непремѣнно участвовать по крайней мѣрѣ въ совѣщаніи о томъ, могутъ ли ученики еврейскаго вѣроисповѣданія быть переведены въ высшіе классы, если бы удовлетворительные успѣхи въ знаніи еврейской религіи почитались необходимымъ условіемъ для перехода въ высшій классъ. Совершенно непонятно также, почему отъ надзора за преподаваніемъ Закона Божія еврейскимъ ученикамъ гимназіи совершенно устраненъ раввинъ. При некомпетентности начальства гимназіи по этому предмету, раввину уже по праву долженъ бы принадлежать этотъ надзоръ*), а онъ между тѣмъ не былъ даже приглашенъ къ послѣднему годичному экзамену, при которомъ присутствовали однакожъ другія лица изъ евреевъ.

ПО ПОВОДУ ОБНАРОДОВАНІЯ ОТЧЕТОВЪ МОЛИТВЕННЫХЪ ДОМОВЪ.

Говорить въ пользу гласности — все равно, что говорить въ пользу солнца для всего живущаго. Она альфа и омега всемірнаго прогресса, и, слѣдовательно, альфа и омега жизни нашей. Но

«Есть многое въ природѣ, другъ Горацій,
Что и не снилось нашимъ мудрецамъ».

Въ жизни человѣка бываютъ такія обстоятельства, о которыхъ необходимо молчать, и гласность въ подобномъ случаѣ не только бесполезна, но даже вредна. Если бы и теперь существовалъ дельфійскій оракулъ, то на вопросъ: «полезна ли гласность», онъ навѣрно отвѣчалъ бы, что «гласность полезна до нѣкоторой степени».

Такъ думали и мы, читая слѣдующее извѣщеніе редакціи «Сіона», помѣщенное въ 12 №, въ «современной лѣтописи» его (стр. 188):

«Въ обществѣ нашемъ послышалось въ послѣднее время съ разныхъ сторонъ желаніе, чтобы доходы и расходы по нашимъ синагогамъ подлежали гласной отчетности» **).

Мы не знаемъ, какой цѣли желаетъ достигнуть редакція удовлетвореніемъ этому справедливому, по *выраженію ея*, требованію. Но какая бы ни была эта цѣль, обнародованіе отчетности молитвенныхъ домовъ, вообще, по причинѣ ниже нами изложенной, не только бесполезно, но даже вредно.

*) По ст. 1083 ч. I, т. XI Св. Зак., изд. 1859 г., раввинъ есть блюститель и толкователь еврейскаго закона.

***) Вслѣдъ за этимъ извѣщеніемъ былъ приложенъ къ 13-му № журнала для городскихъ подписчиковъ отчетъ Правленія молитвенной залы, состоящей при казенныхъ еврейскихъ училищахъ въ Одессѣ. *Ред.*

Одесса, 31 октября 1861 г.

По окончательномъ образованіи новой общины главной нашей синагоги, сего числа происходили выборы членовъ Правленія ея. Изъ 15 кандидатовъ, предложенныхъ Думою, по 5 для каждой должности, избраны: въ Ученые — г. Герцъ Реймерцъ, большинствомъ 279 голосовъ противъ 46; слѣдующій за нимъ по большинству голосовъ — г. Осія Штейнфинкель, получившій 196 голосовъ противъ 129; въ Старшины — г. Михаилъ Шапиро — большинствомъ 194 противъ 131; слѣдующій за нимъ г. Абрамъ Ратгаузъ — 190 противъ 135; въ Кассиры — г. Онисимъ Рафаловичъ 245-ю голосами противъ 80, г. Мойсей Гартенштейнъ 203 противъ 129. Значительное единодушіе, съ которымъ избраны члены Правленія свидѣлствуетъ столько же объ удачномъ выборѣ кандидатовъ со стороны Думы, сколько о томъ, какъ мало было причинъ для прежняго раздѣльнаго существованія двухъ общинъ *). Временная Коммиссія для устройства дѣлъ главной синагоги **) нашла нужнымъ ходатайствовать передъ начальствомъ и объ учрежденіи Синагогальнаго Совѣта, для обсужденія болѣе важныхъ дѣлъ синагоги. Нынѣ Его Превосходительство г. Градоначальникъ увѣдомилъ Коммиссію, что ходатайство ея принято и что вслѣдъ за избраніемъ членовъ Правленія будутъ имъ назначены и члены Совѣта. Можно вполнѣ надѣяться, что съ установленіемъ Правленія и Совѣта прекратятся окончательно интриги отдѣльныхъ лицъ, такъ что общество наше достигнетъ, наконецъ, того спокойствія, которое ему необходимо для рѣшенія другихъ важныхъ вопросовъ.

Сообщенное нами въ 15 № извѣстіе о посѣщеніи евреями воскресной школы при Житомирскомъ архіерейскомъ домѣ подтверждено нашимъ корреспондентомъ. Стремленіе еврейскихъ ремесленныхъ учениковъ почерпать свѣдѣнія въ отечественномъ языкѣ изъ всякаго источника и необыкновенная готовность до-стоуважаемаго архіпаствра удѣлять преподаваніе всѣмъ, нуждающимся въ немъ, безъ всякаго различія вѣроисповѣданій, составляютъ въ нашемъ отечествѣ явленія, которымъ нельзя довольно нарадоваться. Но такъ какъ изъ всѣхъ нуждающихся въ бесплатномъ изученіи русской грамоты, вѣроятно, немногіе только рѣшаются посѣщать школу специально-христіанскую, въ которой еще кромѣ того большая часть времени употреб-

*) Нужно замѣтить, что въ составъ новой общины вошли, за весьма немногими исключениями, всѣ прежніе члены Главной и Бродской синагогъ.

**) Изъ числа членовъ этой коммиссіи пропущенъ, по недосмотру, въ 16-мъ № «Сіона» г. Пурицъ.

ляется на предметы, лишніе для евреевъ, то нужно признать, что въ Житомирѣ существуетъ необходимость открыть еще для евреевъ субботнюю школу. Подобная школа, по словамъ нашего корреспондента, вѣроятно, и будетъ скоро открыта.

— Варшава. Въ 18 № «Всеобщаго Дневника» объявлено, что представленный Коммисіей Юстиціи проектъ о гражданскихъ правахъ евреевъ разсмотрѣнъ въ соединенныхъ отдѣленіяхъ Государственнаго Совѣта — законодательномъ и финансово-административномъ.

ПО ПОВОДУ МИНИСТЕРСКАГО ПРЕДПИСАНІЯ ОБЪ ИЗГНАНІИ ЕВРЕЕВЪ ИЗЪ СЕЛЕНІЙ ВАЛАХІИ.

Часть европейскаго континента пользуется до сихъ поръ еще довольно жалкою привилегією безвѣстности таинственности. Могутъ совершаться въ ней акты, отъ которыхъ волосы становятся дыбомъ, — приниматься мѣры, отъ которыхъ жестоко терпятъ цѣлыя массы населенія, и объ этихъ актахъ и мѣрахъ общественное мнѣніе образованнѣйшихъ странъ нашей части свѣта можетъ не знать ровно ничего, или же узнать очень немногое и то въ превратномъ видѣ. Да и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно въ состояніи высказаться вполнѣ, не всегда голосъ его принимается къ свѣдѣнію и къ руководству. Такъ, между прочимъ, министерское предписаніе объ изгнаніи евреевъ изъ селеній Валахіи, разосланное отъ 28-го іюня *), могло почти три мѣсяца укрываться отъ вниманія и контроля просвѣщенной Европы, могло надѣлать и, дѣйствительно, уже надѣлало множество зла евреямъ Валахіи, прежде чѣмъ оно только сообщено было публикѣ вліятельными органами европейской журналистики. Предположить, что самое дѣло не казалось имъ достаточно важнымъ, такъ какъ въ немъ замѣшаны только интересы нѣсколькихъ тысячъ евреевъ, значило бы незаслуженное нанести оскорбленіе этимъ почтеннымъ журналамъ. Еврейскій вопросъ слишкомъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о религіозной свободѣ, о свободѣ совѣсти человека, — которая можетъ быть названа краеугольнымъ камнемъ всего зданія свободы, — для того, чтобы европейскіе журналы могли оставаться равнодушны къ чему-либо, до него касающемуся. Другое дѣло — у насъ, въ Россіи: у насъ вы можете указать на самыя вліятельныя и, дѣйствительно, самыя лучшіе журналы, которые повидимому и не подозреваютъ, что еврейскій вопросъ и для нашего отечества имѣетъ огромную важность уже и потому, что отъ того или другого рѣшенія его непосредственно зависитъ судьба

*) См. № 11 «Сіона»

Х. У. Либерманъ 8 р., Г. Каменька 5 р., Б. Гальперинъ 5 р., П. Шперъ 5 р., Г. Славукъ 5 р., Е. Маргулесъ 5 р., А. М. Лишицъ 3 р., Д. Хартанъ 3 р., Г. Геллеръ 3 р. Кроме того отъ литературныхъ чтений, установленныхъ смотрителемъ Горнбергомъ поступило 40 руб.; изъ училищной молитвенной залы поступило 28 руб.; *всего 315 р. Расходъ 315 р.* сдѣланъ смотрителемъ Горнбергомъ, по сношеніи съ исправляющимъ должность Почетнаго Блюстителя докторомъ Роттенбергомъ, а именно: на зимнюю одежду бѣдныхъ учениковъ — 187 руб., на учебныя книги и бумагу 50 р.; куплено для двухъ учителей 2 сажени дровъ на 28 р.; двое изъ окончившихъ курсъ наукъ 2-го разряда получили вспомошествованіе на продолженіе курса наукъ въ Житомирскомъ Раввинскомъ училищѣ 50 р.; *всего израсходовано 315 р.*; болѣе подробный отчетъ расходамъ можно видѣть въ назначенной для этой цѣли книгѣ, хранящейся въ училищѣ 2-го разряда.

На полномъ своемъ содержаніи имѣли въ этомъ году: Г. И. Гальперинъ 5 учениковъ, Г. М. Горовицъ 5, Г. Роттенбергъ 2. Кроме того, какъ исправлявшій должность Почетнаго Блюстителя, Г. Роттенбергъ пожертвовалъ: лѣтней одежды для бѣдныхъ учениковъ на 153 руб., еврейскихъ книгъ для библіотеки бѣдныхъ учениковъ на 147 р., нѣмецкихъ журналовъ для чтенія на 10 руб., *всего на 310 рублей.*

Изъ вышеизложеннаго видно, что благомыслящіе члены еврейскаго общества въ Бердичевѣ принимаютъ теплое участіе въ положеніи казенныхъ училищъ, и, благодаря ихъ сочувствію, Бердичевскія училища потеряли этотъ грустный видъ, который такъ неприятно дѣйствовалъ на всѣхъ.

Позволю себѣ еще представить на разсмотрѣніе общества слѣдующее обстоятельство.

Извѣстно, что ни въ христіанскихъ, ни въ еврейскихъ заведеніяхъ учителя не могутъ жить однимъ жалованьемъ: очень трудно содержаться одному, не говоря уже о семейныхъ людяхъ, 250-ю р. въ годъ, а потому вся ихъ надежда на частныя уроки; но съ нѣкотораго времени въ Бердичевѣ очень увеличилось число частныхъ учителей, кототые *вытѣснили* учителей казенныхъ училищъ не только изъ частныхъ домовъ, но и изъ частныхъ учебныхъ заведеній.

Мнѣ кажется, что учителя казенныхъ училищъ, имѣя на своей сторонѣ познанія и опытъ, имѣютъ еще право на сочувствіе общества, какъ члены училищъ, и какъ люди, отъ которыхъ зависитъ болѣе или меньшій успѣхъ народнаго образованія. Если таковой порядокъ вещей будетъ продолжаться, то Бердичевскія училища лишатся своихъ лучшихъ преподавателей, которые предпочтутъ служить въ меньшихъ городахъ, гдѣ учителямъ гораздо лучше, чѣмъ *теперь* въ Бердичевѣ.

Надѣюсь, что благомыслящее общество пойметъ, что причины, заставившія меня поднять такой щекот-

ливый вопросъ, очень важны, и что оно не откажется обратить на него свое вниманіе.

Н. Горнбергъ.

Г. Бердичевъ, 10 го Октября 1861 г.

Тифлисъ, 24-го сентября. Во вторникъ 1-го сентября, въ нашемъ городѣ происходило торжественное внесеніе въ еврейскую синагогу 2 Сеферъ-торъ (свертковъ закона), пожертвованныхъ Александропольскими гражданами евреями Эсією и Ильєю Локши. Ровно въ 6½ часовъ вечера, торжественная процессія, состоявшая почти изъ всѣхъ евреевъ нашего города, а также и воинскихъ нижнихъ чиновъ Тифлискаго гарнизона изъ евреевъ, двинулась отъ двора гг. Локши, по Армянской улицѣ сначала по направленію къ Военной синагогѣ, — гдѣ, послѣ установленнаго на такой случай богослуженія испр. долж. военного раввина, С. Карасъ, совершилъ Господу Богу молебствіе о здравіи и долголѣтствіи Государя Императора и всей Его фамиліи, — а потомъ къ синагогѣ еврейскаго Тифлискаго общества, гдѣ тоже богослуженіе и молебствіе совершены были общественнымъ раввиномъ М. Цеарнеромъ. Процессія эта, въ которой подъ великолѣпнымъ балдахиномъ несомы были украшенные богатыми коронами Сеферъ-торы, въ сопровожденіи нарядно-одѣтыхъ мушницъ и женщинъ съ зажженными сплетенными восковыми свѣчами, при звукахъ прекраснаго хора корпусной музыки, игравшей марши, привлекла къ себѣ общее вниманіе, такъ что въ ней участвовали не только всѣ туземные и персидскіе (называемые здѣсь «азіатскими») евреи, но и цѣлая масса грузиновъ и армянъ, сопровождавшихъ шествіе до синагоги. Картина была великолѣпная. Всѣ дома, крыши сакль, окна и самыя улицы переполнены были любопытными зрителями. Когда, вынесенныя, по обычаю, на встрѣчу прежнія Сеферъ-торы и обѣ новыя были положены по порядку, виновники торжества Э. и И. Локши пригласили всѣхъ участвовавшихъ въ немъ къ себѣ въ домъ на балъ (?). Во всѣхъ комнатахъ и даже на дворѣ убранны были столы, со всѣми принадлежностями. Дамы сидѣли особо, но напротивъ мушницъ, за особыми столами. Хозяйки бала Бераха и Рахиль сами заботились объ угощеніи многочисленнаго своего собранія, которое удостоили своего посѣщенія Тифлисскій Вице-Губернаторъ г. Барановскій, Инженеръ-Подполковникъ князь Багратионъ-Мухранскій, Тифлисскій старшій полицмейстеръ князь Андрониковъ. Далеко за полночь, при великолѣпномъ освѣщеніи разноцвѣтными фонарями, роскошномъ угощеніи и пріятныхъ звукахъ музыки, продолжался этотъ радостный праздникъ. Давно уже Тифлисъ не былъ свидѣтелемъ такого торжества еврейскихъ своихъ гражданъ.

Потомокъ Якова.

ствуешь»*. — Есть уже некоторые признаки, что и христианское население на Ионийских островах начинает благоприятнее смотреть на евреев. Такъ, на о-въ *Занте*, графъ *Эрmano Люци*, известный своею благотворительностью, въ этомъ году впервые позаботился и о бѣднякахъ-евреяхъ, и просилъ доставить ему имена и адреса тѣхъ, которые наиболѣе нуждаются въ помощи, и заслуживаютъ ея, а затѣмъ одѣлалъ ихъ наравнѣ съ христианами.

КОНСТИТУЦІЯ ВЪ ТУНИСѢ И ЕВРЕИ. — Въ ряды государствъ, въ которыхъ «дозволяется чувствовать, что хочешь, и высказывать, что чувствуешь», вступаетъ въ настоящее время между прочимъ и Тунисъ. Недавно обнародованъ былъ вполнѣ весь текстъ конституціи Туниса въ «Левантѣ», журналѣ, издаваемомъ въ Брюсселѣ и посвященномъ интересамъ Востока. Текстъ этотъ замѣчателенъ особенно тѣмъ, что каждый почти пунктъ конституціи сопровождается основными нравственными истинами, изъ которыхъ онъ истекаетъ. Какъ извѣстно нашимъ читателямъ еще изъ № 45 «Разсвѣта» (стр. 723), конституція эта устанавливаетъ равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій, національностей и породъ, и гарантируетъ между прочимъ для евреевъ безпристрастное отправленіе уголовного судопроизводства тѣмъ, что въ случаяхъ, когда подсудимый будетъ еврей, часть судей непременно должна быть также еврейскаго вѣроисповѣданія. Свобода торговли устанавливается равно для всѣхъ, безъ преимуществъ для кого бы то ни было. Правительство само не будетъ заниматься торговлею, какъ это нерѣдко водится на Востокѣ. Въ отношеніи къ дѣламъ о бравахъ, объ отцовской власти, объ опеку надъ сиротами, о завѣщаніяхъ, о наследствѣ и т. д. евреи подлежатъ попрежнему своимъ собственнымъ религіознымъ судьямъ, которые назначаются правительствомъ бея изъ кандидатовъ, избранныхъ почетнѣйшими лицами еврейскаго исповѣданія.

И до изданія этой конституціи, и общее управленіе Туниса, и положеніе въ немъ евреевъ были несравненно лучше, чѣмъ въ другихъ Варварійскихъ владѣніяхъ, напр. въ Марокко. Всѣхъ жителей въ Тунисѣ — 350,000, и въ томъ числѣ до 40.000 евреевъ, большинство которыхъ живетъ въ столицѣ, гдѣ 27 синагогъ, изъ коихъ двѣ очень обширны. Поселились они въ этой странѣ уже въ очень давнюю пору, доказательствомъ чему служатъ надгробные камни, входящіе къ 10-му стол. по Р. Х. Кромѣ гор. Туниса, есть еще не очень значительныя еврейскія общины — въ Набелѣ, гдѣ всего 1,500 евреевъ, въ Солиманѣ съ 600, въ Сузѣ съ 500 членовъ. До конституціи евреи въ гор. Тунисѣ скучены были въ гетто; когда оно оказалось слишкомъ тѣсно, имъ отведенъ былъ еще другой кварталъ. Впрочемъ во всѣхъ другихъ отно-

шеніяхъ они свободны были отъ всякаго гнета. Между тѣмъ какъ въ другихъ Варварійскихъ владѣніяхъ евреямъ запрещается даже учиться арабской грамотѣ, здѣсь они усваиваютъ себѣ и арабское и европейское образованіе въ школахъ, устроенныхъ европейцами. Всѣ промыслы и занятія были и прежде для нихъ доступны. Между ними много медиковъ, и они занимаютъ многія должности какъ при дворѣ бея, такъ и въ финансовомъ управленіи страны. Такъ, медикъ, сопровождавшій бея въ Парижъ, г. Самброзо, — еврей; казначей бея, Юссефъ Семара, — тоже; казначей, которые дважды въ годъ сопровождаютъ войска для сбора налоговъ, болѣею частью также евреи. Евреямъ, наравнѣ съ магометанами, дозволено самимъ обращаться за правосудіемъ къ бею въ резиденціи его въ Бардо; свидѣтельство ихъ имѣетъ такую же силу въ судѣ, какъ и магометанскихъ подданныхъ, тогда какъ въ Марокко оно вовсе не принимается во вниманіе. Не безъ вліянія со стороны еврейскихъ приближенныхъ и совѣтниковъ, между которыми первое мѣсто принадлежитъ г. Сильвейрѣ, пользовавшемуся искреннею дружбою какъ покойнаго, такъ и теперь управляющаго бея, послѣдній уничтожилъ сначала рабство въ своихъ владѣніяхъ, а потомъ даровалъ и либеральную конституцію.

Напротивъ, ничего не можетъ быть печальнѣе положенія евреевъ въ Марокко. Кромѣ того, что имъ не дозволяется ни быть свидѣтелями въ судахъ, ни обучаться священному языку — арабскому, ни ѣздить верхомъ, ни покупать товаровъ, къ которымъ прицѣпляется магометанинъ, ни проходить мимо многочисленныхъ мечетей, дворца императора и даже жилищъ кадиевъ, иначе какъ съ босыми ногами, они и даже ихъ жены и дочери подвергаются многоразличнымъ оскорбленіямъ и налогамъ. «Совѣтъ депутатовъ отъ англійскихъ евреевъ» не разъ ходатайствовалъ за нихъ предъ своимъ правительствомъ, и лордъ Джонъ Россель предписывалъ генеральному консулу Британіи въ Марокко, г. Друммонду Ге, содѣйствовать по возможности улучшенію ихъ участи; но до сихъ поръ еще ему не удалось достигнуть въ этомъ отношеніи удовлетворительныхъ результатовъ. Вотъ что писалъ г. Друммондъ лорду Росселю еще отъ 20-го апрѣля — письмо это препровождено было въ «Лондонскій еврейскій совѣтъ», и прочитано было въ немъ, въ засѣданіи 23-го іюля: — Положеніе еврейскаго населенія въ портовыхъ, и особенно во внутреннихъ городахъ Марокко таково, какимъ только можетъ быть положеніе презираемыхъ и угнетаемыхъ племенъ. Если и замѣтно за послѣдніе годы значительное улучшение въ ихъ судьбѣ, то оно ограничивается почти только евреями Тангера. Всѣхъ ихъ въ Тангерѣ считается до 4,000. Они такъ же свободны отъ угнетеній, какъ и другіе наиболѣе покровительствуемые подданные этой имперіи. Ежегодныя подати со всего еврейскаго населенія въ Тангерѣ не простираются даже до одной сотни фун. стерл.; натуральныхъ повинностей также

*) Ubi sentire quae velis, et quae sentias dicere licet (Тас. Н. 1, 1).

богѣ полутора милліона лицъ, — которые подробно разкажутъ вамъ всю подноготную въ жизни Парижа или Лондона, и ни однимъ словомъ не упомянуть ни объ интересахъ евреевъ въ Россіи вообще, ни о нерѣдкихъ, къ сожалѣнію, случаяхъ проявленія въ отношеніи къ нимъ религіозной нетерпимости, ни о собственныхъ ихъ усиліяхъ къ усвоенію себѣ современнаго, въ отечественномъ духѣ, просвѣщенія.

Въ такомъ равнодушіи къ еврейскому вопросу, даже въ чужихъ странахъ, нельзя упрекнуть ни *Journal des Débats*, ни *Indépendance Belge*, ни другіе либеральные журналы западной Европы. И однакоже даже «*Indépendance Belge*», имѣющій повсюду свѣдущихъ и безпристрастныхъ корреспондентовъ, только въ послѣднихъ числахъ сентября заговорилъ о декретѣ Валахскаго министерства; но за то сказалъ о немъ крѣпкое и сильное слово. «Рѣдко когда случалось намъ читать болѣе варварскій, болѣе нетерпимый документъ», сказано было въ политическомъ обзорѣніи этого журнала. «Если бы такая мѣра принята была въ Турціи, не мало явилось бы возгласовъ въ Европѣ, чтобы заклеить ее позоромъ, и посланники иностранныхъ государствъ въ Константинополь тотчасъ же потребовали бы ея отмены, во имя самыхъ простыхъ правилъ человѣколюбія. То, что не возможно было бы и въ Турціи, неужели будетъ допущено въ Дунайскихъ Княжествахъ, въ странѣ, на которую 48-й пунктъ парижской конвенціи прямо возложилъ обязанность — «обеспечить за всѣми ея обитателями равныя права безъ различія религіи»? Постановить такой вопросъ значитъ уже и разрѣшить его. И мы твердо надѣемся, что если Букарестское правительство не посмѣшитъ отменить само этотъ ненавистный актъ, который безъ жалости разоряетъ въ конецъ множество еврейскихъ семействъ, то общественное мнѣніе, и, если нужно, представители державъ, участвовавшихъ въ заключеніи конвенціи, сужаютъ принудить его къ такой отменѣ.»

И на Востокъ, въ настоящее время, не всегда можно пренебрегать общественнымъ мнѣніемъ Европы. Порицанія лучшихъ его органовъ начинаютъ уже вразумлять Букарестское правительство. Въ Румынскомъ журналѣ: «*La voix de la Roumanie*». (Голосъ Румыніи), напечатана статья, въ которой, правда, стараются еще защитить въ этомъ дѣлѣ правительственное распоряженіе, приводя даже и такіе доводы, что «нѣкоторые наиболѣе образованные евреи допускаются даже въ салоны бояръ Валахія,» но вмѣстѣ съ тѣмъ говорится уже, будто бы распоряженіе это относилось только къ евреямъ, переселившимся изъ-за границы, и, что всего важнѣе, сообщается уже извѣстіе, что срокъ, къ которому евреи должны покинуть селенія Валахія, отодвинутъ на 6 мѣсяцевъ. Извѣстіе это даетъ поводъ думать, что вскорѣ правительство принца Александра Іоанна (Кузы) и совсѣмъ откажется отъ своего безчеловѣчнаго намѣренія.

Къ сожалѣнію, евреи Молдавіи и Валахія, сочувствующіе современному просвѣщенію, не воспользовались, какъ слѣдовало бы, временемъ либеральнаго управленія Михаила Когальничано для того, чтобы побудить массу своихъ единовѣрцевъ къ основанію повсемѣстно правильныхъ школъ. Теперь же, когда само правительство обнаружило столько нетерпимости, голосъ поборниковъ современнаго просвѣщенія между евреями не можетъ уже имѣть никакого успѣха, и предъ хасидизмомъ открылось обширнѣйшее поле для новыхъ завоеваній.

ПЕРЕМѢНЫ КЪ ЛУЧШЕМУ ВЪ ПОЛОЖЕНІИ ЕВРЕЕВЪ НА ІОНІЙСКИХЪ ОСТРОВАХЪ. — Окружное посланіе митрополита Корфуанскаго, приведенное нами въ № 7-мъ «Сіона», заключавшее въ себѣ такіа энергическія увѣщанія христіанамъ не нарушать спокойствія и безопасности евреевъ, повсюду встрѣчено было живѣйшимъ сочувствіемъ. Кромѣ самихъ Корфуанскихъ евреевъ, митрополитъ получилъ благодарственные адреса отъ константинопольскаго баши-хахама, триестскаго великаго раввина, Всеобщаго Еврейскаго Союза, центральной еврейской консисторіи во Франціи, и, наконецъ, отъ «Совета депутатовъ отъ англійскихъ евреевъ», который приглашенъ былъ къ тому евреями Корфу и препроводилъ свой адресъ чрезъ посредство лорда-начальника Іонійскихъ острововъ — г. Сторкса. Послѣдній воспользовался этимъ случаемъ, чтобы и отъ своего лица засвидѣтельствовать митрополиту высокое свое уваженіе къ тѣмъ истинно-человѣколюбивымъ побужденіямъ, которыми онъ руководился. Такимъ образомъ, по поводу посланія митрополита — Аѳанасія Полити, Корфуанскіе евреи могли убѣдиться, какое живое участіе въ ихъ судьбѣ и положеніи принимаютъ самые вліятельные ихъ единовѣрцы въ различныхъ странахъ Европы. Убѣжденіе это ободрило ихъ, и внушило имъ мысль предпринять изданіе ежемѣсячнаго журнала на двухъ господствующихъ тамъ языкахъ: ново-греческомъ и болѣе употребительномъ между самими евреями — итальянскомъ. Журналъ этотъ носитъ названіе «Еврейской Лѣтописи». Эпиграфомъ избралъ онъ себѣ изъ кн. Чисель (XV, 16) слѣдующія знаменательныя слова: «Одинъ законъ и одинъ судъ да будутъ у васъ какъ для васъ самихъ, такъ и для иноземцевъ, живущихъ между вами». — «Не можетъ быть, — говоритъ по этому поводу *Jew. Chr.*, — не можетъ быть болѣе могущественнаго средства для возбужденія и поддержанія улучшеній во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ, какъ журналъ, разумно издаваемый. Появленіе cadaго его номера есть какъ-бы ударъ гальванической батареи, нарушающей косность, возбуждающій жизненную энергію, ускоряющій всѣ отправления въ общественныхъ организаціяхъ». Тѣмъ болѣе значеніе можетъ имѣть этотъ еврейскій журналъ, что онъ издается въ странѣ, гдѣ, благодаря англійскому вліянію, «дозволяется, по выраженію Тацита, чувствовать, что хочешь, и высказывать, что чув-

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

И сказалъ Божь: да будетъ свѣтъ!

Бит. г. 1, с. 3.

אֱלֹהִים אֵלֶיךָ יְהוָה
אֵלֶיךָ יְהוָה

За напечатаніе объя-
вленій по-русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
считается за строчку
въ 50 буквъ на
одинъ разъ 10 к., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и
т. д.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ЕВРЕЯХЪ ВЪ РОССИИ *).

Статья I.

Последняя половина 18-го столѣтія представляетъ очень важный моментъ въ исторіи русскихъ евреевъ. До 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія евреи не пользовались у насъ правомъ гражданства, считались иностранцами, уравнивались съ *бесерменами*. Оттого о нихъ почти вовсе не говорится въ законодательныхъ памятникахъ стараго времени. Только въ законодательствѣ Екатерины II утрачивается свою силу взглядъ на евреевъ, какъ на иностранцевъ. Съ этого времени они входятъ постепенно въ число русскихъ, гражданъ, получаютъ общія гражданскія права, и подчиняются общимъ обязанностямъ наравнѣ со всеми подданными. Съ этихъ только поръ прежній еврей-иностранецъ превращается постепенно въ еврея-гражданина.

Исторію русскихъ евреевъ мы начинаемъ собственно съ соединенія западно-русскаго края съ восточнымъ, потому что съ этого времени начинается указанная нами перемѣна въ юридическомъ положеніи евреевъ въ Россіи. Общее положеніе о правахъ евреевъ въ Россіи, изданное 7-го мая 1786 г.¹⁾, начинается собою рядъ постановленій, опредѣлившихъ мало-по-малу правоотношенія евреевъ, какъ русскихъ подданныхъ.

Скажемъ прежде всего о *положеніи евреевъ въ западной Европѣ вообще и въ Польскихъ областяхъ* до соединенія западно-русскаго края съ восточнымъ.

I. Юридическое положеніе евреевъ въ старое, т. наз. средневѣковое время было одно и тоже какъ у насъ, такъ и въ *западной Европѣ*. Они вездѣ пред-

ставляли безправное, какъ бы отверженное племя, безъ права на собственную жизнь, безъ признанія и гарантіи не только гражданскихъ, но и общихъ человѣческихъ правъ. Теперь трудно представить намъ всю безвыходность положенія челоѣка, имѣвшаго несчастье родиться и принадлежать къ отвергнутому племени въ суровое средневѣковое время, полное противорѣчій и варварства. Никакія личныя качества и достоинства не спасали его отъ общей племенной участи и гнета. Онъ долженъ былъ унижаться до животнаго для того только, чтобы сохранить свою жизнь; иначе онъ дѣлался неминуемою жертвою произвола, царившаго безнаказанно въ то темное время кулачнаго права. Если современная намъ жизнь еще не возвысилась до вполнѣ свободнаго пониманія челоѣческой личности, ея правъ и отношеній въ окружающей средѣ, то что было въ старину, когда самое понятіе личности или совсѣмъ не было развито, или сошло наваломъ очень смутно? Но наше время имѣетъ по крайней мѣрѣ ту заслугу, что оно хоть теоретически сознало необходимость въ опредѣленіи челоѣческихъ правъ единственно на основаніи идеи личности. Не то было въ старое время; челоѣкъ тогда стоялъ подъ безусловными вѣднїями вѣншей силы, — право его на жизнь, на извѣстное положеніе въ обществѣ, болѣе или менѣе гарантированное, условливалось признаніемъ и подчиненіемъ этой силѣ. Нужно было испытать челоѣчеству всевозможныя насилія и перевороты, принести неисчислимыя жертвы, пройти бездну горя и бѣдствій, пока ему удалось выйти изъ подъ вѣншняго гнета, поставить челоѣка на свои ноги, сознать, что личность челоѣческая есть основаніе общежитія, что на землѣ нѣтъ интереса выше интереса личности.

Въ современной намъ жизни юридическій порядокъ имѣетъ по преимуществу челоѣчннн характеръ. Источникомъ всякаго права признается теперь самъ челоѣкъ, его общежительная природа. Право ограничивается только общежитіемъ людей, ихъ вѣншними отношеніями: опредѣленіе и гарантія послѣднихъ есть

* Матеріалы, на основаніи которыхъ составленъ предлагаемый обзоръ, извлечены изъ разныхъ сборниковъ польскихъ и литовскихъ законовъ, и изъ Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи. Авторъ „Обзора“ считаетъ своимъ долгомъ заявить, что матеріалы эти доставлены ему редакціей „Сіона“.

¹⁾ См. Полное собр. зак. XXII. 16391.

не отправляютъ они. Имъ дозволено самимъ избирать своихъ раввиновъ и шейховъ. Тѣлеснымъ наказаніямъ они почти совсѣмъ не подвергаются, тюремному же заключенію — чрезвычайно рѣдко. Всѣмъ этимъ обязаны евреи Тангера пребыванію здѣсь многихъ европейскихъ консуловъ и усиліямъ какъ моихъ собственнымъ, такъ и моихъ предшественниковъ. Полученныя мною теперь инструкціи отъ вашего Лордства (отъ лорда Джона Росселя) придадутъ много силы будущимъ моимъ дѣйствіямъ въ пользу евреевъ внутри имперіи, но, какъ я уже высказалъ многимъ еврейскимъ старѣйшинамъ, наибольшія надежды въ этомъ отношеніи должны мы возлагать на благотворное, хотя и медленное, вліяніе торговли, которая всегда была лучшимъ противоядіемъ фанатическимъ предрасудкамъ, и на усилившіяся сношенія между магометанскимъ населеніемъ и европейцами, а не на вмѣшательство иностранныхъ консуловъ.»

— По извѣстіямъ изъ *Швейцаріи*, отъ 1-го октября, въ кантонѣ *Граубюнденъ* уничтожены всѣ стѣненія, которымъ подлежали до сихъ поръ евреи относительно какъ своего тамъ поселенія, такъ и производства всякаго рода промысловъ.

— Въ «*Новой Франкфуртской Газетѣ*» напечатано извѣстіе о томъ, что всѣ усилія *г. Куррейтера*, блистательно выдержавшаго экзамены въ Марбургскомъ университетѣ на званіе доктора правъ, и въ Касселѣ — за поступленіе въ государственную службу по судебной части, до сихъ поръ не достигли даже и того результата, чтобы его приняли на службу только на испытаніе, между тѣмъ какъ объ конституціи *Курфиршества Гессенъ-кассельскаго*, — и 1831-го года, которая такъ дорога народу, и 1860-го года, которою дорожитъ правительство, какъ собственнымъ своимъ дѣтищемъ, — даютъ ему полное на то право. Онъ получилъ уже два отказа на свое прошеніе отъ имени самого курфирста, и замѣчательно, что въ первый разъ пришлось ему ждать отвѣта на свое прошеніе не менѣе 136 дней. Въ интересъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ — евреевъ почтенный докторъ намѣренъ подробно изложить и напечатать исторію своихъ сношеній и переговоровъ съ правительственными лицами Курфиршества.

— Во многихъ изъ германскихъ университетовъ можно встрѣтить *профессоровъ-евреевъ*, хотя не мало еще и такихъ, которые, вслѣдствіе огромной конкуренціи между самими христіанскими учеными и вслѣдствіе предрасудковъ въ правительственной сферѣ, отвергаютъ услуги евреевъ на этомъ учебномъ поприщѣ, и еще чаще отказываютъ профессорамъ-евреямъ въ высшемъ званіи — профессоровъ ординарныхъ, пользующихся сверхъ гонорарія отъ слушателей еще постояннымъ

окладомъ жалованья отъ правительства. Въ послѣднее время и въ этомъ отношеніи замѣчается перемѣна въ лучшему. Изъ всѣхъ австрійскихъ университетовъ *Пражскій* впервые возвелъ *д-ра Вессели*, занимающаго въ немъ кафедру уголовного права, въ званіе ординарнаго профессора. Точно также въ *Гейдельбергскомъ университетѣ* съ самаго основанія его не было еще ординарныхъ профессоровъ изъ евреевъ. Теперь, наконецъ, удостоенъ этого званія *д-ръ Вейль*, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ арабскаго языка и литературы, который своими сочиненіями: «*Жизнь Магомета*» и «*Исторія калифовъ*» разъяснилъ множество темныхъ пунктовъ въ исторіи возникновенія и распространенія Ислама, и приобрѣлъ самую заслуженную славу между современными историческими изслѣдователями. И въ Германіи университеты не пренебрегаютъ глубокими познаніями и замѣчательнымъ талантомъ преподаванія, какими нерѣдко обладаютъ ученые евреи.

— Въ *Парижѣ* теперь — два замѣчательныхъ астронома изъ евреевъ: *М. Лѣви* (Loewy), состоящій при императорской центральной французской обсерваторіи, и *Гольдшмидтъ*, хорошо извѣстный въ ученномъ мірѣ астрономическими своими открытіями, оба — уроженцы Германіи. Нѣкогда астрономія процвѣтала между раввинами: стоить указать лишь на *Маймонида* и *Ибнъ-Эзру*; но въ новѣйшія времена было очень мало астрономовъ между евреями.

— Въ *Австраліи*, въ *Мельборнѣ*, основанъ первый *еврейскій журналъ*, который началъ выходить, по одному разу въ двѣ недѣли, съ 26-го Юлія подъ именемъ «*Австралійскаго еврейскаго временника*» (The Australasian Jewish Chronicle).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Г. В. О. — *св.* Очеркъ вашъ не будетъ напечатанъ. *Г. Д.* — *св. II* — *св.* Предлагаемый вами переводъ статьи, уже давно известной всѣмъ, не удобенъ для напечатанія въ «Сіонѣ». *Г. Н. Г.* — *св. К.* Статья ваша не будетъ напечатана. *Г-ну В. Т.* — *св. В.* Статья ваша, не подкрѣпленная никакими фактами, не можетъ быть напечатана. *Г. Х. Х.* Статья ваша не будетъ напечатана. *Г. Мафисер.* Легенда не можетъ быть напечатана, но способъ ея изложенія, — пришлите для пробы другую, переданную ближе къ подлиннику.

Съ 12-го ноября начнется у *д-ра Швабахера* новый курсъ приготовленія дѣтей къ КОФФИРМАЦІИ, которая назначена на праздники *Песахъ* текущего еврейскаго года. Родители приглашаются записывать своихъ дѣтей съ 5-го числа сего мѣсяца.

ПОПРАВКА и ОПЕЧАТКА. Въ 16-мъ № стр. 244, столб. 1, строка сверху 22 вмѣсто *Гезеніуса* слѣдуетъ читать *Бензеве*. Въ 17 № стр. 271, столб. 2, вмѣсто *св.* 2 раза напечатано *св.*

часть впервые въ Союзномъ Актѣ 1815 г., который составляетъ важный моментъ въ исторіи нѣмецкихъ евреевъ. Съ этого времени они перестали считаться иностранцами, сдѣлались подданными нѣмецкихъ государствъ, пользующимися общимъ правомъ гражданства. Распространивъ на всѣ нѣмецкія государства начало равенства правъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, Союзный Актъ вмѣстѣ съ тѣмъ гарантировалъ права евреевъ, данныя имъ прежде въ нѣкоторыхъ государствахъ, и призналъ за ними полныя гражданскія права. Политическая правоспособность дарована нѣмецкимъ евреямъ впервые «Основными правами нѣмецкаго народа», перешедшими въ 1849 г. въ имперскій законъ. Здѣсь гражданское и политическое положеніе евреевъ совершенно уравнено съ положеніемъ лицъ другихъ исповѣданій. Впрочемъ такая неограниченная правоспособность нѣмецкихъ евреевъ снова потеряла силу вслѣдствіе союзнаго постановленія 23-го августа 1851 г., отмѣниващаго имперскій законъ 1849 г. Она удержалась только въ нѣкоторыхъ государствахъ (именно въ *Прусскомъ* устройствѣ 1850 г., *Ольденбургскомъ* устр. 1852 и *Амальт-бернбургскомъ* 1850 г.) Но и въ другихъ нѣмецкихъ странахъ значительно улучшилось положеніе евреевъ⁶⁾. — Во *Франціи* евреи пользуются полною правоспособностью со времени изданія хартіи 1814 г. Въ ней сказано, что «всякій исповѣдуетъ свою религію съ равною свободою и пользуется одинаковою юридическою защитою»; это постановленіе перешло въ конституцію 1830 и 1848 г. — Тѣже начала признаны въ *Бельіи* и *Голландіи*. Наконецъ, въ *Англии* билль объ эманципаціи 1829 г. освободилъ католиковъ отъ прежнихъ гражданскихъ и политическихъ ограниченій, и въ настоящее время тамъ достигнута уже полная эманципація евреевъ. Такимъ образомъ въ настоящее время евреи не пользуются полнымъ правомъ гражданства только на протестантскомъ сѣверѣ, да на католическомъ югѣ Европы. Въ южныхъ католическихъ странахъ, — Португаліи и Испаніи, гдѣ конституціонное управленіе все еще не установилось на прочныхъ основаніяхъ, до настоящаго времени смотрятъ на евреевъ, какъ на иностранцевъ⁷⁾.

II. Въ бывшихъ областяхъ *Польскаго королевства* и *великаго княжества Литовскаго* евреи очень рано приобрѣли гражданскія права, почти одинаковыя съ правами всѣхъ подданныхъ. Начиная съ 13-го столѣтія

⁶⁾ Н. Zöpfl, Grundsätze des allgemeinen u. deutschen Staatsrechtes. 2-ter Th. стр. 263 — 266. Heidelb. 1855.

⁷⁾ См. Bluntschli, Deutsches Staats-Wörterbuch. 1-ter Bd. стр. 776 — Вопросъ объ эманципаціи евреевъ поднятъ въ нѣмецкой юридической литературѣ въ концѣ 18 столѣтія. Есть какъ защитники, такъ и противники полного юридическаго равенства евреевъ. Споръ ведется до сихъ поръ, хотя, конечно, нужно сказать, что справедливость лежитъ на сторонѣ защитниковъ эманципаціи евреевъ. Сами противники руководятся не столько религіозною нетерпимостью, сколько нерасположеніемъ къ особеннымъ національнымъ свойствамъ евреевъ и къ ихъ чертамъ большой практичности. См. Robert v. Mohl, Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften. 2-ter Bd. стр. 322 — 323.

князя литовскіе и короли польскіе даютъ евреямъ, жившимъ въ селахъ и городахъ, грамоты на разныя права, привилегіи и вольности. Вообще говоря, страны, занятія западно-славянскими народностями никогда не отличались тою суровостію отношеній къ инновѣрцамъ, какую замѣчаемъ у романскихъ и германскихъ народовъ и у восточныхъ славянъ. Кто бы ни жилъ здѣсь, всякій пользовался почти одинаковыми гражданскими правами. Конечно, нельзя сказать, что бы здѣсь не имѣлъ никакой силы религіозный фанатизмъ. Онъ сопровождаетъ первыя ступени развитія всѣхъ народовъ. Но здѣсь онъ выражался не въ такихъ грубыхъ формахъ, какъ это мы видимъ во всѣхъ германскихъ и особенно романскихъ государствахъ западной Европы. Законодательство всѣхъ европейскихъ государствъ относилось очень долго къ евреямъ, какъ къ безправнымъ лицамъ. Откуда же у народовъ, занимавшихъ страны, вошедшія въ составъ Польши и великаго княжества Литовскаго, могъ явиться болѣе гуманный взглядъ на еврея, такъ рано (почти 5-ю столѣтіями раньше чѣмъ въ западной Европѣ и въ восточной Россіи) приобрѣвшаго гражданскую правоспособность? Правоспособность евреевъ въ 13-мъ и 14-мъ столѣтіяхъ — такое явленіе, которое совершенно не мирится съ духомъ и направленіемъ права тогдашняго, средневѣковаго времени, незнакомаго съ идею религіозной свободы.

Объясненіе этого явленія нужно, по нашему мнѣнію, искать въ мѣстныхъ обстоятельствахъ, и прежде всего въ томъ, что польскія и литовскія области лежали въ срединѣ между западною Европою и восточною Россіею, — между католицизмомъ и греческимъ православіемъ.

Въ странахъ романскихъ и германскихъ народностей исключительно господствовалъ католицизмъ. Народныя массы, въ другихъ отношеніяхъ враждебныя между собою, сводились католицизмомъ къ единству; они представляли какъ бы одинъ католическій міръ, страну католицизма. Членомъ этого католическаго мірскаго единства могъ быть только членъ господствующей церкви. Положеніе инновѣрца здѣсь было слишкомъ рѣзко. При исключительномъ господствѣ католицизма, опредѣлявшаго всѣ гражданскія отношенія людей, инновѣрецъ не легко могъ добыть для себя право быть человекомъ, гражданиномъ. Онъ стоялъ здѣсь какъ бы внѣ общества: все племя его считалось какъ бы отверженнымъ, и, если терпѣлось то подъ унижительнымъ условіемъ выкупа за защиту и терпимость.

Иной порядокъ развился въ странахъ, лежащихъ на восточномъ рубежѣ католицизма. Жившія тутъ народности постоянно сталкивались съ самыми разнообразными религіозными культурами. Съ запада силится приобрести господство католицизмъ, но встрѣчалъ отпоръ съ востока въ греческомъ православіи: съ сѣвера тѣснилось прусское и литовское язычество, на-

конечная задача нормъ права. Внутренніе мотивы и стремленія человѣческаго духа, вся внутренняя жизнь лица входитъ въ область нравственности, а не права. Пока внутренняя жизнь человѣка не выразится вѣшнимъ образомъ, въ человѣческихъ отношеніяхъ, до тѣхъ поръ она свободна отъ вліянія права, подлежитъ однимъ нравственнымъ нормамъ. Какъ послѣднія не могутъ опредѣлять правовыхъ отношеній, такъ и право не можетъ касаться отношеній нравственныхъ. Такой взглядъ на сущность права и нравственности выработанъ только новѣйшею наукою и жизнью современныхъ народовъ. Средніе вѣка иначе смотрѣли на этотъ вопросъ. Въ правѣ они видѣли временное явленіе; необходимость въ немъ коренится, по взгляду средне-вѣковаго человѣка, въ испорченной природѣ людей. Надъ закономъ права господствуетъ высшій законъ нравственности, какъ абсолютная, руководящая норма человѣческой жизни не только нравственной, религіозной, но и юридической. Идея о христіанскомъ міровомъ государствѣ лежала въ основаніи не только религіозныхъ воззрѣній, но и выражалась во всемъ средне-вѣковомъ правѣ германскихъ и романскихъ народовъ. Подобно тому, какъ одной только католической церкви принадлежало исключительное право господства, такъ и одна всемірная *христіанская* монархія считалась правомѣрною формою жизни всѣхъ народовъ. Средне-вѣковое государство имѣло главною своею дѣятельностью гарантію и распространеніе христіанства въ смыслѣ католицизма. Правоспособность гражданская и политическая условливалась въ немъ принадлежностію лица къ господствующей церкви. Исповѣданіе католической религіи было, поэтому, *conditio sine qua non* юридической правоспособности каждаго человѣка.

Отсюда понятно, почему евреи въ средніе вѣка считались безправными лицами. При исключительномъ христіанско-католическомъ характерѣ государства, евреи жили какъ бы внѣ его, относились къ нему какъ *иностранцы*. Правда, евреи, подобно всѣмъ иностранцамъ, не лишены были права жить по своему національному праву: въ силу признанія системы личныхъ правъ въ средніе вѣка всякій народъ, всякое племя жило по своему собственному праву. Но при религіозной нетерпимости, господствовавшей въ Европѣ въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, національное право евреевъ теряло всякую силу предъ правомъ христіанъ. Евреи не могли имѣть никакого участія не только въ политическихъ правахъ, но и въ общихъ гражданскихъ. Еврей не могъ, напр., имѣть поземельной собственности, не могъ заниматься промыслами и проч.²⁾ Все это было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ того средне-вѣковаго начала, которое съ религіознымъ вѣрованіемъ, несогласнымъ съ господствующимъ, соединяло отрицаніе юридической правоспособности. Извѣ-

стны преслѣдованія, какимъ подвергались евреи въ средніе вѣка со стороны церкви и государства; къ которой защиту (разумеется, фактическую, а не юридическую) они могли находить въ императорѣ, но зато они должны были платить ему очень высокую дань. Въ Германіи эта дань извѣстна была подъ именемъ *Leibzolle*. Она соединена была съ унижительными обязанностями для евреевъ, и падала всею тяжестью въ особенности на бѣдныхъ, не имѣвшихъ никакого имущества. Но какъ ничтожна была гарантія, доставляемая платежемъ этой унижительной дани, видно изъ инструкціи маркграфа Албрехта Бранденбургскаго (1462 г.), въ которой императору приписывается право на все имущество, даже на жизнь каждаго еврея³⁾. Эта религіозная нетерпимость господствовала не только въ Германіи, но и въ другихъ странахъ. Вездѣ мы видимъ религіозныя преслѣдованія, крестовые походы противъ невѣрныхъ, инквизиціи и ауто-да-фе. Сама реформація заключала въ себѣ только слабые зародыши начала свободы исповѣданій. Лютеръ, съ такою энергіею противившійся вмѣшательству власти въ дѣла вѣры, требовалъ однако полного изгнанія евреевъ изъ всѣхъ христіанскихъ государствъ⁴⁾.

Система религіозныхъ преслѣдованій и безправности евреевъ безусловно господствовала въ Европѣ до конца 18-го столѣтія, когда постепенно развился новый порядокъ на болѣе свободныхъ началахъ. Подъ вліяніемъ гуманнаго направленія, развившагося постепенно и въ наукѣ и въ жизни, государство стало сознавать, что, преслѣдуя религіозныя вѣрованія, оно вторгается въ чуждую ему сферу, что, напротивъ, задача государства состоитъ въ гарантіи, а не въ уничтоженіи религіозной свободы своихъ гражданъ. Начало свободы исповѣданій впервые привилось къ германскимъ народностямъ, и прежде всего въ *Соединенныхъ Штатахъ*, за тѣмъ въ *Пруссіи* и *Австріи*⁵⁾. Все это не осталось безъ вліянія на юридическое положеніе евреевъ. Прежняя ненависть и нетерпимость къ нимъ, если не совсѣмъ исчезла, то значительно смягчилась; въ особенности же съ нихъ снята была прежняя тягостная дань, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ получило силу начало свободы исповѣданій.

Въ Германіи признаніе правъ евреевъ мы встрѣ-

²⁾ *Bluntschli*, Deutsches Staatswörterbuch. I. Bd. стр. 767.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Конституція Северо-Американскихъ Штатовъ 1787 г. приняла за основной законъ слѣдующее начало: Конгрессъ не долженъ издавать законовъ, дозволяющихъ или запрещающихъ свободное исповѣданіе религіи. Въ томъ же духѣ говоритъ Фридрихъ Великій: «Въ прусскихъ земляхъ всякій можетъ спасаться какъ ему угодно.» На основаніи земскаго права 1794 г. въ Пруссіи каждый пользуется полною свободою совѣсти, какъ общимъ правомъ подданныхъ, и различіе религіозныхъ вѣрованій не имѣетъ никакого вліянія на гражданскія права подданныхъ. Тѣже начала приняты въ Австріи по закону Иосифа II (1781 г.) и въ Баваріи по мѣсту 1801 г.

⁵⁾ *Held*, System des Verfassungsrechts der monarchischen Staaten Deutschlands. (Würz. 6. 1856) 1-ter T. стр. 160.

всѣхъ евреевъ, были издаваемы и въ позднѣйшее время, въ 17-мъ и 18-мъ столѣтіяхъ¹⁴⁾. Кроме того, почти каждая еврейская община имѣла свою частную грамоту, въ которой опредѣлялись ея особенныя права и отношенія, не обнятыя генеральными грамотами¹⁵⁾.

Такимъ образомъ въ жизни польскихъ и литовскихъ городовъ, населенныхъ христіанами вмѣстѣ съ евреями, мы замѣчаемъ съ 13-го и особенно съ 14-го столѣтія два различныя порядка, каждый съ особеннымъ своимъ характеромъ. Съ одной стороны господствуетъ *магдебургское право* поляковъ, литовцевъ, русскихъ и другихъ христіанъ, а съ другой привилегіи и вольности — *земское право* евреевъ. На первыхъ порахъ городское магдебургское право давалось только нѣмецкимъ колонистамъ, но послѣ оно распространилось почти на всѣ польскіе и литовскіе города, принявшіе форму нѣмецкихъ общинъ, такъ что можно сказать, что понятія: «городъ» и «магдебургское право» сдѣлались съ этого времени неотдѣлимыми другъ отъ друга. Если гдѣ нибудь въ Подоліи или Волыни, на Днѣпрѣ или Березинѣ, основывался новый городъ, или если хотѣли поднять старый городъ, то обыкновенно считали здѣсь главнымъ дѣломъ пожалованіе ему магдебургскаго городского права, не обращая вниманія на національность населенія. Въ 17-мъ и 18-мъ столѣтіяхъ это право исключительно господствовало въ польскихъ и литовскихъ городахъ: вся городская жизнь приняла форму нѣмецкихъ общинъ съ ихъ городовымъ устройствомъ по магдебургскому праву, съ ихъ ремесленными цехами, войтами и бургомистрами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этому магдебургскому праву подчинялись и евреи¹⁶⁾; но это право было для нихъ слишкомъ тяжелымъ. Оно ставило ихъ въ постоянныя непріязненныя столкновенія съ враждебнымъ къ нимъ христіанскимъ населеніемъ городовъ. Евреи старались поэтому высвободиться изъ подчиненія магдебургскому праву; испрашивали у польскихъ королей и литовскихъ князей грамоты, дававшія имъ право жить по земскому праву всѣхъ евреевъ, не подчиняясь городскому управленію. Мы имѣемъ много грамотъ, въ которыхъ приводятся жалобы евреевъ на притѣсненія, какимъ они подвергаются вслѣдствіе подчиненія ихъ

¹⁴⁾ Такова, напр., грамота кор. польскаго Владислава IV, данная при коронаціи. См. статью г. Фогельсона, — «Апология Витебскимъ евреямъ», которая помѣщена въ витеб. губ. вѣдомостяхъ за 1858 г. № 29.

¹⁵⁾ См. Собраніе древнихъ актовъ и грамотъ городовъ Минской губерніи. (Минскъ 1848 г.). Напр. гр. Августа II (1722) Минскому еврейскому обществу въ подтвержденіи правъ, данныхъ имъ грамотою Іоанна III 1679 г. (стр. 158). Тамъ же грамота Владислава IV Мин. евр. обществу 1633 г. (стр. 159), Стефана Баторія 1579 г., Сигизмунда III 1616 и 1625 и др. Также собр. актовъ и гр. городовъ: Вильно, Трокъ и др. (Вильно 1843); Акты, относ. къ ист. Зап. Рос. I. 227 и др. Также витеб. вѣд. за 1858 г. № 29.

¹⁶⁾ См. R. Röppl, üb. die Verbreitung des Magd. St-rechts стр. 280.

магдебургскому праву¹⁷⁾. Въ нѣкоторыхъ городахъ, не смотря на то, что евреи имѣли льготныя грамоты, горожане силою заставляли ихъ подчиняться своимъ цехамъ и своему магдебургскому праву¹⁸⁾. Цель льготныхъ грамотъ, дававшихся польскими королями и литовскими князьями, состояла въ томъ, чтобы опредѣлить права и вольности евреевъ, состоявшія главнымъ образомъ въ неподчиненіи магдебургскому праву и въ свободѣ жить по собственному земскому праву. Такимъ образомъ евреи составляли отдѣльныя общины, жившія на особыхъ своихъ правахъ. Въ силу этихъ правъ евреи подчинялись не городскому управленію, не ремесленнымъ цехамъ, войтамъ и бургомистрамъ, но намѣстникамъ и тѣнамъ литовскихъ князей и польскимъ воеводамъ, каштелянамъ и старостамъ (такъ наз. королевскому замковому двору).

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о развитіи правъ евреевъ, жившихъ въ областяхъ польскихъ и литовскихъ, скажемъ подробнѣе, въ чемъ состояло земское право и обязанности ихъ въ отношеніи къ государству.

(Продолж. слѣд.)

Ф. Леоптовичъ.

ВЫДЕРЖКИ

ИЗЪ ТАЛМУДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(Изъ оставшихся бумагъ покойнаго Н. С. Финкеля.)

I.

ЕВРЕЙСКІЯ ЛЕГЕНДЫ. *)

XXXVII.

Никодимъ сынъ Горіона.

(Трактатъ Таанитъ.)

Народъ толпами стекался въ Іерусалимъ къ нѣдльному празднику; а между тѣмъ давно уже ни одна капля воды не орошала засохшей земли, и странники сильно терпѣли отъ недостатка воды. Тогда одинъ изъ благороднѣйшихъ гражданъ Іерусалима, Никодимъ сынъ Горіона, отправился къ одному идолопоклоннику, и сказалъ ему: одолжи мнѣ 12 цистернъ съ водою для

¹⁷⁾ См. Акты, относящ. къ ист. зап. Рос. III. 92; также II. 174 и др.

¹⁸⁾ Напр. въ первой половинѣ 16 столѣтія литовскіе евреи жаловались, что «ихъ притѣляютъ въ ихъ справахъ и судахъ, нарушаютъ ихъ привилегіи и вольности прежнихъ королей, не хотятъ справлять ихъ и судить по ихъ стародавнимъ правамъ, отъ чего они терпятъ многія тягости и приходятъ въ убожество». — поэтому просятъ защиты ихъ стародавнихъ привилегій и правъ. См. Акты, отв. къ ист. зап. Рос. II. 174. Въ другой грамотѣ конца 16 столѣтія приводится тоже жалоба литовскихъ евреевъ на то, что ихъ судятъ «въ вѣдахъ нѣмецкихъ магдебургскимъ правомъ, а не земскимъ, на которыя они имѣютъ привилегіи, права и вольности королевскія». Тамъ же III 92 и др.

**) См. № 18-й «Сіона».

конецъ съ вѣта изычество, а потомъ магометанство разныхъ бесерменовъ. Здѣсь встрѣчались различныя религіозныя культы, и хотя эта встрѣча была враждебной, — одинъ культъ старался приобрести господство надъ другимъ, — но въ отношеніяхъ между ними не было крайностей, и на первыхъ порахъ ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ рѣшительнаго преобладанія надъ другимъ. Оттого и евреи съ своимъ культомъ легко находили для себя мѣсто и признаніе наряду съ другими народами и культурами. Ихъ противоположность католицизму здѣсь, вдали отъ его центра, не клала на нихъ слишкомъ рѣзкаго отпечатка, не дѣлала ихъ отверженнымъ племенемъ. Если въ центрѣ католицизма еврей былъ существомъ безправнымъ, то здѣсь, на его рубежѣ, граничившемъ съ одной стороны съ изычествомъ, а съ другой съ греческимъ православіемъ, еврей былъ ничуть не ниже всякаго литвина или руссина. Тутъ политическое значеніе католицизма было слабѣе. Оно начинаетъ усиливаться позже въ особенности съ завоеваніемъ Пруссіи и Ливоніи нѣмецкими меченосцами. Но что значитъ это вліяніе сравнительно съ вліяніемъ католицизма на западѣ, гдѣ противившіеся ему элементы были такъ слабы и незначительны? Тамъ, въ центрѣ католицизма, играла самую жалкую и презрѣнную роль іудаизмъ, почти единственный враждебный элементъ, встрѣчавшійся католицизму. Напротивъ, въ странахъ порубежныхъ оппозиція католицизму представлялась не только въ іудаизмъ, но и въ изычество и греческомъ православіи.

Другая причина, очень рано вызвавшая правоспособность евреевъ, заключалась въ безлюдности страны, подвергавшейся частымъ набѣгамъ сосѣднихъ полудикихъ народовъ, позже татаръ и монголовъ. Герцогъ краковскій Лешекъ говоритъ (въ одной грамотѣ начала 13-го столѣтія), что онъ даетъ поселенцамъ, вызваннымъ имъ изъ Германіи, большія права и свободу съ тою цѣлью, «чтобы сдѣлать люднѣе, привести въ лучшее положеніе страну, обезлюдѣвшую, разоренную врагами, лежавшую впустъ, безъ обработки, и облитую невинною кровію.»⁹⁾ Здѣсь высказанъ общій мотивъ колонизацій, совершавшихся позже въ странахъ по сю сторону Вислы: — въ Польшѣ, Литвѣ, Волыни, Подоліи и пр. Колонизація такая имѣла въ виду главнымъ образомъ учрежденіе новыхъ городовъ или расширеніе старыхъ посредствомъ поселенія въ нихъ колонистовъ, призываемыхъ изъ Германіи и другихъ странъ.

Такіе колонисты были необходимы въ странѣ, остававшейся почти внѣ всякой культуры, покрытой лѣсами, болотами, степями, имѣвшей самое незначительное населеніе, которое терялось на занимаемыхъ имъ огромныхъ пространствахъ. Если вспомнимъ, что

⁹⁾ См. Richard Röpell, Ueber die Verbreitung des Magdeburger Stadtrechts. 1857. стр. 247.

въ Литвѣ, Галиціи и другихъ западно-русскихъ странахъ до соединенія ихъ съ Польшею города большею частію не отличались отъ селъ, представляли слабое промышленное и торговое развитіе, то намъ станетъ вполне понятною колонизирующая дѣятельность польскихъ королей и литовскихъ князей, усилившаяся особенно въ 14-мъ столѣтіи. Чтобы сдѣлать свою страну люднѣе и возбудить по городамъ торговую и промышленную дѣятельность, они вызываютъ колонистовъ, даютъ имъ право жить на новыхъ мѣстахъ ихъ осѣлости по своему національному праву, преимущественно же магдебургскому, игравшему такую важную роль въ исторіи польскихъ, литовскихъ и западно-русскихъ городовъ⁹⁾

Въ числѣ такихъ колонистовъ могли быть между прочимъ евреи, — и ихъ вызывали литовскіе князья и польскіе короли, старавшіеся усилить промышленное значеніе городовъ¹⁰⁾. Съ раннихъ поръ мы видимъ стремленіе королей польскихъ удержать новыхъ поселенцевъ дарованіемъ имъ возможно-большихъ правъ. Нѣмцевъ-поселенцевъ они обезпечивали ихъ національнымъ городонымъ правомъ, — евреевъ-поселенцевъ — гарантіею ихъ правъ и привилегій. Въ этомъ отношеніи они видѣли въ еврей не иновѣрца, а полезнаго по своей дѣятельности члена общества. Религіозная нетерпимость уступала мѣсто требованіямъ и интересамъ государственнымъ. И дѣйствительно, евреи уже въ 14-мъ столѣтіи составляли существенный элементъ населенія городовъ, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ главныхъ.

Права евреевъ постепенно гарантированы были жалованными грамотами, опредѣлившими ихъ промышленныя и торговыя права и отношенія ихъ къ христіанскому населенію. Въ формѣ такихъ льготныхъ грамотъ является, начиная съ грамотъ короля Болеслава — 1264 года и особенно Казимира III 1334-го и литовскаго князя Витовта 1388 года¹¹⁾, цѣлый рядъ правительственныхъ мѣръ, возведшихъ постепенно евреевъ польскихъ и литовскихъ на степень подданныхъ¹²⁾. Послѣ соединенія Литовскаго княжества съ Польшею въ 16-мъ столѣтіи евреи польскіе и литовскіе обняты однимъ общимъ законодательствомъ — литовскимъ статутомъ и генеральными грамотами (1514, 1533, 1578 и другихъ годовъ) о правахъ и вольностяхъ евреевъ, изданными Сигизмундомъ, Стефаномъ и другими польскими королями¹³⁾. Генеральныя грамоты, касавшіяся

⁹⁾ См. R. Röpell, *ib. d. Verbr. d. Magdb. Stadtrechts.* стр. 251.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 280.

¹¹⁾ Грамоты Болеслава и Казимира III отпечатаны въ *Jus Polonicum*, ed. s. v. Vandtkie, стр. 1 — 22, а грамота Витовта въ Актахъ, относящихся къ исторіи Зап. Россіи. Т. I № 9.

¹²⁾ Таковы грамоты Казимира IV 1447 и 1467 г., Александра 1505 г. и другихъ польскихъ королей 15 и 16 вѣковъ. См. *Jus Polonicum*, стр. 1 — 22; также *Zbiór praw Litewskich*. Warszawa. 1841 г. ст. XV и др.

¹³⁾ См. Акты относящ. къ ист. Зап. Рос. т. II. 85. 174. т. III. 92.

ны и на который нѣтъ покупателей. Я посѣтилъ множество народовъ, осмотрѣлся кругомъ, и увидѣлъ, что ни одинъ народъ не угнетенъ такъ, и такъ не униженъ какъ евреи. По твоимъ же словамъ, онъ когда нибудь долженъ снова возвыситься!

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Государь Императоръ, въ 4-й день сентября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать медали съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ: члену и казначею Одесской лечебницы для приходящихъ лицъ, почетному гражданину 1-й гильдіи купцу Берману *Траштенбергу* — золотую на Александровской лентѣ, и исполняющему обязанности фельдшера въ Одесской лечебницѣ для приходящихъ Тульскому мѣшанину Гершко *Синяверу* — серебряную на Станиславской лентѣ.

Въ извлеченіи изъ всеподданнѣйшаго отчета г. министра внутреннихъ дѣлъ за 1859 годъ, обнародованномъ въ іюльской книжкѣ Журнала М. В. Д., напечатано.

(Стр. 71.) «Духовная часть евреевъ находилась, по прежнему, въ непосредственномъ завѣдываніи мѣстныхъ раввиновъ, которые, къ сожалѣнію, довольно часто еще, при исполненіи своихъ обязанностей, руководствуются болѣе собственнымъ интересомъ, нежели пользою обществъ, избравшихъ ихъ, и не вполне соответствуютъ видамъ правительства. Кромѣ обыкновенныхъ дѣлъ, возникавшихъ по жалобамъ на неправильное заключеніе и расторженіе браковъ, на уклоненіе отъ установленныхъ правилъ при производствѣ на раввинскія вакансіи и т. д., Министерство занималось пересмотромъ всѣхъ существующихъ формъ еврейскихъ присягъ, съ цѣлью согласить эти формы между собою. Дѣло это обсуживалось первоначально въ Раввинской Коммисіи, а потомъ въ особомъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Комитетѣ для разсмотрѣнія еврейскихъ руководствъ, и получило разрѣшеніе: Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно издать новыя въ замѣнъ существующихъ нынѣ формъ — свидѣтельской, на вѣрность подданства, рекрутской, на званіе раввина и на званіе члена еврейскаго молитвеннаго общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ утвержденъ новый порядокъ вѣшняго выполненія еврейскихъ присягъ и одинъ общій обрядъ для всѣхъ случаевъ еврейской присяги.»

(Стр. 76—79.) «По дѣламъ о евреяхъ состоялись два главные распоряженія: 1) независимо отъ упомятаго въ отчетѣ 1858 года права, дарованнаго жителямъ въ имперіи евреямъ купцамъ 1-й гильдіи, на водвореніе и производство торговли и про-

мысловъ во внутреннихъ губерніяхъ. наравнѣ съ кореннымъ русскимъ купечествомъ, тѣже права распространены и на евреевъ купцовъ 1-й гильдіи Царства Польскаго; 2) допущены нѣкоторыя облегченія относительно пребыванія въ имперіи тѣхъ иностранныхъ евреевъ, которые, находясь въ Россіи продолжительное время, приобрѣли осѣдлость, имѣютъ постоянныя занятія по торговлѣ и промышленности и могутъ представить ручательства въ своей благонадежности.

Что касается до общественнаго устройства и хозяйства евреевъ, то оно выражается преимущественно въ такъ называемыхъ сборахъ коробочномъ и свѣчномъ. Первый изъ нихъ, составлявшій въ 1859 г. сумму въ 1,220,172 р. 17¼ к., и отдававшійся, по обыкновенному порядку, на откупъ, поступалъ удовлетворительно. Напротивъ того, свѣчной сборъ (до 230,000 р.), составляя прямой личный сборъ съ евреевъ, поступалъ, какъ и въ прежнее время, весьма неисправно. Съ подобною же неисправностію поступали съ евреевъ подати и повинности, такъ что къ январю 1860 года числилось на еврейскихъ обществахъ въ недоимкѣ казенныхъ и общественныхъ долговъ 149,856 р. 60¼ к., податей, земскихъ повинностей и прочихъ сборовъ 584,078 р. 91¼ к. Причина накопленія недоимокъ податныхъ и свѣчного сбора заключается преимущественно въ бѣдности еврейскихъ обществъ и въ обремененіи ихъ значительными, сравнительно съ прочими податными сословіями, сборами. На уплату недоимокъ податныхъ и свѣчного сбора отпущено было, въ 1859 г., изъ коробочнаго сбора безвозвратно 81,821 р. 63 ¾ к. (менѣе противъ 1858 г. на 75,373 р. 78¼ к.) и въ ссуду 2,318 р. 57 к. Изложенные выше недостатки въ хозяйственномъ устройствѣ еврейскихъ обществъ уже обратили на себя вниманіе правительства, и съ цѣлью устраненія ихъ въ 1858 г. учреждена особая Коммиссія изъ чиновниковъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія. Занятія Коммиссіи шли довольно успѣшно; но такъ какъ положеніе о коробочномъ сборѣ было издаваемо уже неоднократно, то для избѣжанія прежнихъ недостатковъ представилась необходимость прослѣдить всю исторію его существованія, а равно принять въ соображеніе всѣ предположенія, поступавшія по этому предмету отъ губернскихъ начальствъ и частныхъ лицъ. Сложность такого рода работъ естественнымъ образомъ замедлила составленіе окончательныхъ предположеній по хозяйственному устройству еврейскихъ обществъ.

По дознанной неспособности евреевъ къ занятію земледѣліемъ и по склонности ихъ къ торговлѣ и ремесламъ, обращено было особенное вниманіе на распространеніе между ними полезныхъ техническихъ знаній. Въ этихъ видахъ, въ 1859 году учреждены особыя еврейскія пансіонерскія вакансіи въ С. Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ. Къ сожалѣнію,

странниковъ. Тотъ согласился, но съ условіемъ, чтобы Никодимъ бенъ Горіонъ къ извѣстному сроку возвратилъ ему или цистерны съ водою, или же заплатилъ ему за каждую изъ нихъ кикваръ (талантъ) серебра.

Изъ колодцевъ вскорѣ вычерпали всю воду, и Никодимъ б. Горіонъ не успѣлъ оглянуться, какъ насталъ срокъ, назначенный идолопоклонникомъ. Рано по утру послалъ этотъ своего слугу къ Никодиму. «Господинъ мой, — такъ сказалъ слуга, — ведѣлъ тебѣ сказать, чтобы ты или возвратилъ ему 12 цистернъ съ водою, или же заплатилъ стоимость ихъ по договору».

— Скажи, отвѣтилъ Никодимъ, своему господину, что еще рано; предо мною цѣлый день.

Въ полдень идолопоклонникъ снова послалъ къ Никодиму съ тѣмъ же требованіемъ, но получилъ тотъ же отвѣтъ.

Приближался вечеръ, дождя не было, и въ третій разъ послалъ идолопоклонникъ къ Никодиму, и въ третій разъ этотъ отвѣтилъ: «пусть обождетъ; еще рано!»

Разохотался идолопоклонникъ, услышавъ этотъ отвѣтъ, не имѣвшій для него никакого смысла. «Какъ! — сказалъ онъ, — въ теченіи цѣлаго года не было дождя, и вдругъ, ради Никодима, небо разверзнетъ свои источники?» Весело, увѣренный въ томъ, что деньги Никодима перейдутъ къ нему въ сундукъ, отправился идолопоклонникъ въ баню.

Между тѣмъ набожный Никодимъ отправился въ храмъ, и, распростершись предъ Господомъ, молилъ: «Господи! Ты вѣдаешь, что не о земномъ благѣ, что не о пустыхъ почестяхъ я помышляю! Ты знаешь, что я дѣйствовалъ только во славу имени Твоего: странники, пришедшіе на поклоненіе Тебѣ, не должны были нуждаться въ водѣ!»

И вдругъ грозныя тучи заволокли небо, грянулъ громъ, сверкнула молнія, и дождь полилъ какъ изъ ведра. Вскорѣ всѣ 12 цистернъ наполнились до верху, такъ что вода начала вытекать изъ нихъ.

Тогда Никодимъ бенъ Горіонъ вышелъ изъ храма, и на пути встрѣтилъ идолопоклонника, только что оставившаго баню. — Заплати мнѣ, сказалъ ему Никомъ, за излишекъ воды.

«Знаю, отвѣтилъ тотъ, что Богъ твой сотворилъ это чудо для тебя; что Онъ ради тебя разверзъ небо послѣ столь долгой засухи. Но ты напрасно радуешься: деньги ты все таки мнѣ заплатишь! Солнце уже сѣло, и дождь пошелъ тогда, когда срокъ твой истекъ!»

И снова Никодимъ отправился въ храмъ, и снова распростершись предъ Господомъ, молилъ: «Господи, повѣдай свѣту, какъ Ты милостивъ къ тѣмъ, которыхъ любишь! Ты сотворилъ уже чудо, — пошли и другое какъ знаменіе Твоей благодати!»

И вдругъ задулъ сильный вѣтеръ, разогналъ тучи, и солнце снова возсіяло въ вечернемъ своемъ блескѣ.

XXXVIII.

Аквила и Адрианъ.

(Талмудъ Иерушалаимъ, трактатъ Дешаи и трактатъ Берахотъ.)

Племянникъ императора Адриана, переводчикъ Св. Писанія, Аквила, имѣлъ давно уже намѣреніе оставить идолопоклонничество и перейти въ іудейство; но не смѣлъ этого исполнить изъ страха предъ императоромъ.

Однажды онъ пришелъ къ послѣднему и сказалъ ему: — Государь, я хочу испытать счастье въ торговлѣ; хочу своимъ собственнымъ трудомъ приобрести состояніе.

«Какъ, отвѣтилъ удивленный императоръ, — ты, ты хочешь торговать? хочешь приобрести себѣ состояніе? Развѣ всѣ сокровища, всѣ драгоценности мои, все золото и серебро мое, — не къ твоимъ услугамъ? Бери — сколько хочешь!»

— Нѣтъ, Государь, отвѣтилъ Аквила, — не любостыжаніе, не страсть къ золоту руководятъ мною, а желаніе узнать нравы и обычаи чуждыхъ народовъ; и для того, чтобы имѣть всюду и вездѣ свободный доступъ, я хочу сдѣлаться купцомъ. Скажи мнѣ только, какъ поступить для того, чтобы не попасть въ просакъ?

— «Одинъ только совѣтъ, испытанный мною, могу тебѣ дать, сказалъ императоръ: — если увидишь товаръ, на который нѣтъ цѣны, на который нѣтъ покупателей, — купи его. Таковъ общій законъ всѣхъ мірскихъ событій: то, что сегодня было послѣднимъ, завтра будетъ первымъ.»

Рѣчь эта была совершенно по нраву Авилѣ: онъ отправился въ Палестину, принялъ іудейство, и вскорѣ сдѣлался ревностнѣйшимъ исполнителемъ слова Божія. Вслѣдъ за этимъ онъ поступилъ въ Академію къ раби Эліазару и раби Юшуа, и вскорѣ на лицѣ его отпечатлѣлась блѣдность труда и ночныхъ бдѣній.

Онъ возвратился послѣ того въ Римъ. Удивленный ужасною переменою на лицѣ Авилы, Адрианъ спросилъ его съ улыбкою: — Видно не много прибыли принесла тебѣ торговля? ты хотѣлъ узнать нравы и обычаи народовъ, и въ трудномъ дѣлѣ этомъ, вѣроятно, встрѣтилъ неудовольствія?

«Нѣтъ, Государь, отвѣтилъ Аквила. — Какъ можешь ты думать, чтобы ктонибудь осмѣлился поступить неприязненно со мною, племянникомъ твоимъ?»

— Объясни же мнѣ причину перемены, происшедшей съ тобою?

— «Я, отвѣтилъ онъ, сдѣлался іудеемъ, и время свое употребилъ на изученіе слова Божія; но, прибавилъ онъ, замѣтивъ удивленіе императора: — сдѣлалъ я это по твоему совѣту.»

— Какъ, спросилъ Адрианъ, когда давалъ я тебѣ подобный совѣтъ?

— «Тогда, когда ты сказалъ мнѣ, чтобы я приобреталъ тотъ лишь товаръ, который не имѣетъ цѣ-

не журнала, которому для большей доступности, какъ я узналъ, будетъ назначена самая умеренная цѣна. Кажется, каждый благомыслящій долженъ былъ бы оказать содѣйствіе къ основанію такого журнала. Не разъ случалось намъ слышать по этому поводу, что довольно съ насъ и тѣхъ трехъ журналовъ, посвященныхъ еврейскимъ интересамъ, которые издаются теперь. На это отвѣтимъ мы въ свою очередь вопросомъ: сколько евреевъ въ Россіи и сколько ихъ въ каждомъ изъ государствъ западной Европы, и въ то же время сколько еврейскихъ журналовъ въ чужихъ краяхъ, гдѣ почти каждое значительное общество имѣетъ свой собственный литературный органъ? Поэтому мы смѣемъ надѣяться, что и наше воззваніе не останется гласомъ вопіющаго въ пустынь, а вызоветъ сочувствіе всѣхъ тѣхъ, которымъ дорого преуспѣяніе училища: они поспѣшатъ положить основаніе еврейской бібліотекѣ и журналу, что послужило бы началомъ лучшаго и болѣе многосторонняго образованія, и такимъ образомъ самъ собою уничтожился бы важный недостатокъ, который такъ часто ставится въ упрекъ воспитанникамъ училища. Послѣдніе, какъ наиболѣе заинтересованные въ этомъ дѣлѣ, особенно не должны остаться равнодушны къ этому воззванію; по моему мнѣнію, инициатива по этому дѣлу должна выйти только отъ нихъ. Въ этихъ видахъ я позволю себѣ предложить бывшимъ питомцамъ раввинскаго училища откѣрять между собою подписку, чтобы каждый, не стѣсняясь, внесъ посильную лепту. Пожертвованія, преимущественно въ пользу журнала, заранѣе связали бы ихъ съ судьбою его, и утвердили бы ту нравственную связь, которая должна установиться между нимъ и воспитанниками. Желательно было бы, чтобы и воспитанники Виленскаго раввинскаго училища открыли подобную же подписку, и тѣмъ разрушили бы грань, раздѣляющую оба училища. Грустно, что два единственные въ нашемъ отечествѣ заведенія въ этомъ родѣ такъ чуждаются другъ друга, и ни одинъ изъ нихъ не рѣшается сдѣлать первый шагъ къ взаимному сближенію, не смотря на то, что подобное сближеніе могло бы принести существенную пользу какъ тому, такъ и другому заведенію. Стремясь оба къ одной и той же цѣли, они должны часто перекликаться между собою, должны помогать и указывать другъ другу средства, чтобы вѣрнѣе достигнуть желанной цѣли. Подписка въ пользу журнала кажется намъ самымъ лучшимъ и благороднымъ средствомъ къ сближенію. Дай Богъ, чтобы воззваніе это нашло себѣ откликъ въ сердцахъ благонамѣренныхъ: результаты докажутъ, какъ оно было принято. На всякій же случай, льстимъ себя надеждою, что редація «Сіона» не откажется помѣщать на столбцахъ своего журнала имена и жертвованія благотворителей.

Раввин. Канд. А. Брикъ.

Вилено, 24 го октября. Извѣстіе о назначеніи князи А. П. Ширинскаго-Шихматова попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, полученное здѣсь 15-го сентября, въ послѣдній самый радостный день праздника Сукотъ, возбудило въ насъ свѣтлыя надежды, которымъ повидимому суждено осуществиться! И въ самомъ дѣлѣ г. Попечитель уже обратилъ просвѣщенное свое вниманіе на здѣшнее раввинское училище, которое служить или должно бы служить главнымъ двигателемъ образованія для литовскихъ евреевъ: здѣсь образуются учителя для еврейскихъ училищъ, раввины — для еврейскихъ обществъ; здѣсь воспитывается еврейское юношество, которое всѣми средствами старается распространить если не образованіе, то по крайней мѣрѣ свѣтскую грамоту въ народѣ. Естественно поэтому, что раввинское училище прежде всего заслуживаетъ вниманія со стороны того, кто бы искренне пожелалъ подвинуть впередъ современное образованіе евреевъ. Въ этомъ отношеніи въ высшей степени было бы благодарно какъ для раввинскаго училища, такъ и для еврейскихъ училищъ двухъ первыхъ разрядовъ, если бы мѣра, предложенная его сятельствомъ г. Попечителемъ Виленскаго округа, была приведена въ исполненіе, именно если бы окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ раввинскомъ училищѣ назначались, согласно съ его представленіемъ, смотрителями еврейскихъ училищъ 1-го и 2-го разрядовъ.

Въ настоящее время положеніе молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ раввинскомъ училищѣ, такъ незавидно, что у отцевъ почти отпала всякая охота отдавать своихъ дѣтей въ это училище. Мѣра, предложенная княземъ, могла бы привлечь молодыхъ людей къ поступленію въ раввинское училище, открывши предъ ними болѣе обширную и привлекательную перспективу, чѣмъ карьера учителя.

Сверхъ того было время, когда духъ учениковъ раввинскаго училища былъ подавленъ не совсѣмъ гуманными отношеніями къ нимъ старшихъ, когда грозныя восклицанія: «молчать! не объясняться!» приводили въ оцѣпенѣніе умъ и чувство воспитанниковъ. Время это, со вступленіемъ въ управленіе округомъ князи Ширинскаго-Шихматова, по счастью, миновалось, и мы надѣемся, что оно не возвратится уже болѣе, и раввинское училище въ состояніи будетъ выпускать въ свѣтъ болѣе бодрыхъ, смѣлыхъ и энергическихъ поборниковъ современнаго просвѣщенія. Слышали мы тоже, что предположено, вмѣсто содержанія казенно-коштныхъ воспитанниковъ въ самомъ училищѣ, выдавать имъ стипендіи, что было бы весьма полезно, такъ какъ ученики, живя вдали отъ евреевъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ *молодости*, слишкомъ разобщаются съ ними, и въ послѣдствіи, не зная ни характера, ни потребностей тѣхъ, кого они должны образовывать, не могутъ достигнуть своей цѣли и исполнить своей задачи. Это было бы тѣмъ полезнѣе, что въ закрытомъ заведеніи, этомъ *клубост*

вакансій этихъ могло быть предоставлено только пять; къ помѣщенію же еврейскихъ мальчиковъ въ учебныя заведенія на правахъ вольноприходящихъ представляются весьма значительныя затрудненія со стороны надзора. Поэтому предположено учредить отдѣльныя еврейскія ремесленныя училища въ районѣ ихъ постоянной осѣлости. Для перваго опыта разрѣшено устроить такое училище на 30 человекъ для губерній Кіевской, Волынской и Подольской, и составленіе проекта поручено мѣстному Генералъ-Губернатору.

Изъ числа 31,893 открытыхъ преступленій — евреями совершено 1,271 (стр. 12).

О НОВОМЪ ЕВРЕЙСКОМЪ ЖУРНАЛѢ ПРИ ЖИТОМІРСКОМЪ РАВВИНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Вотъ ужь скоро 14 лѣтъ, какъ существуетъ Житомирское раввинское училище. Многіе единовѣрцы наши, на которыхъ повѣяло уже современностію, спѣшатъ посылать туда сыновей своихъ, гдѣ они получаютъ систематическое, правильное образованіе. Ежегодно разсылаетъ оно по всѣмъ близкимъ и далекимъ, значительнымъ и незначительнымъ пунктамъ нашего отечества, въ предѣлахъ поселенія евреевъ, молодыхъ дѣятелей, которые, не смотря на многочисленныя препятствія, на незаслуженную враждебность поборниковъ старины и закоснѣлое равнодушіе т. н. просвѣщенныхъ, сѣютъ на необработанной почвѣ сѣмена добра и знанія, — дѣятелей, которые, живя, подобно миссіонерамъ, чисто отшельническою жизнію, вносятъ въ свои общества новыя начала, знакомятъ ихъ съ образованіемъ, и съ терпѣніемъ, не свойственнымъ ихъ лѣтамъ, твердятъ весь вѣкъ свой азбуку съ полунагими мальчиками, разъ или два въ недѣлю поочередно посѣщающими училище.

Уже съ перваго дня своего существованія по настоящее время, училище должно было бороться съ безчисленными противниками: и если оно устояло противъ всѣхъ невзгодъ, то не мало обязано этимъ преждему увазу, по которому окончившіе въ немъ курсъ ученія освобождались отъ рекрутской повинности. Какъ бы ни были различны мнѣнія о недостаткахъ и достоинствахъ раввинскаго училища, тѣ, кому дорого просвѣщеніе, не могутъ не согласиться, что необходимо такое училище, въ которомъ можно было бы вмѣстѣ съ общимъ образованіемъ, въ предѣлахъ гимназическаго курса, усвоить себѣ довольно полное и солидное знаніе еврейскихъ предметовъ. Ни по общему, ни по еврейскимъ предметамъ раввинское училище, конечно, не можетъ никого сдѣлать ученымъ, въ высокомъ значеніи этого слова, но достаточно и того, что оно возбуждаетъ жажду знанія по тѣмъ и по другимъ предметамъ, и даетъ средства къ ея утоленію, средства къ дальнѣйшему самостоятельному ихъ изученію. Большаго пока нельзя и требовать.

Въ настоящее время представляется удобный случай и поддержать раввинское училище, сблизивши съ нимъ публику, и усилить въ немъ изученіе еврейскихъ предметовъ. По ходатайству начальства этого училища, недавно утвержденъ при училищѣ журналъ *«Доброжелатель евреевъ»*, подъ редакцію нашего поэта и ученаго, инспектора Г. Я. Эйхенбаума и учителя училища г. Х. Г. Лернера, имена которыхъ ручаются за солидность будущаго изданія, и побуждаютъ каждаго благомыслящаго желать возможно-скорѣйшаго осуществленія его *). Изъ этого журнала публика могла бы вполне ознакомиться съ духомъ и направленіемъ раввинскаго училища; журналъ этотъ, сдѣлавшись духовнымъ средоточіемъ для всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ училища, привлекъ бы ихъ, а также и теперешнихъ воспитанниковъ высшихъ классовъ, къ изученію съ бѣльшимъ рвеніемъ еврейской литературы и къ участію въ журналѣ своими трудами. Съ тѣмъ вмѣстѣ слѣдовало бы учредить при раввинскомъ училищѣ древне-еврейскую бібліотеку для самихъ воспитанниковъ. При чрезвычайной рѣдкости еврейскихъ книгъ, вслѣдствіе монополіи, предоставленной еврейскимъ типографіямъ въ Житомирѣ и въ Вильнѣ и вслѣдствіе крайней исключительности, въ духѣ отсталой партіи, содѣлателей первой изъ нихъ, недостатокъ такой бібліотеки весьма ощутителенъ, и имѣетъ не малое вліяніе на успѣхи учениковъ въ еврейскихъ предметахъ.

Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ еще средствъ ни для учрежденія такой бібліотеки, ни для изданія даже предположеннаго гг. Эйхенбаумомъ и Лернеромъ журнала. Имѣя вездѣ своихъ питомцевъ, раввинское училище можетъ надѣяться на далекое распростране-

*) Программа ежемѣсячнаго журнала «Доброжелатель» слѣдующая:

1) Религія: экзегетика трудныхъ мѣстъ Св. Писанія ветхаго завета, нравственныя сентенціи, заимствованныя изъ Талмуда и Мидрашимъ, въ которыхъ развивается преимущественно ученіе объ обязанностяхъ человека къ своему государю и отечеству, указаніе сущности и источника разныхъ укоренившихся между евреями обрядовъ и обычаевъ.

2) Словесность: стихотворенія и поэтическая проза, грамматическія изслѣдованія по еврейскому языку, повѣсти и разказы съ нравственною цѣлью.

3) Критика древнихъ и новыхъ сочиненій на еврейскомъ языкѣ.

4) Состояніе училищъ, правительствомъ устроенныхъ: результаты годичныхъ испытаній, рѣчи, произнесенныя на торжественныхъ актахъ сихъ училищъ учителями или учениками, и другія тому подобныя сообщенія.

5) Прибавленіе: отрывочныя свѣдѣнія о разныхъ открытіяхъ въ области наукъ; бібліографическій обзоръ вышедшихъ новыхъ сочиненій и т. п. Журналъ будетъ заключать въ себѣ ежемѣсячно до 4-хъ листовъ.

Примѣчаніе отъ редакціи «Сіона». Намъ непонятна совершенно излишняя ревность, съ которою редакторы еврейскихъ журналовъ стараются доказать обязанности человека къ отечеству и государю. По нашему мнѣнію, еврей такъ же мало нуждается въ подобныхъ доказательствахъ, какъ и другіе граждане.

вряд ли найдутся охотники посвятить себя долголѣтнему и многотрудному приготовленію къ раввинскому званію, пока они должны будутъ подвергаться черезъ каждые 3 года новой баллотировкѣ, пока отъ казъ съ ихъ стороны принять мѣсто въ какомъ бы то ни было обществѣ будетъ подвергать ихъ опасности быть отданными въ рекруты, и пока они будутъ освобождены отъ тѣлеснаго наказанія только послѣ новаго выбора, по истеченіи перваго трехлѣтія ихъ служенія. Врядъ ли также найдутся охотники смотрѣть на учительскія должности какъ на свое назначеніе, пока не будутъ опредѣлены права еврейскихъ учителей даже на пенсію, на которую дѣлается правильный вычетъ изъ ихъ жалованья, и пока они будутъ состоять подъ начальствомъ плохихъ по большей части смотрителей. Въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ мысль г. Попечителя Виленскаго учебнаго округа о назначеніи въ должности смотрителей казенныхъ еврейскихъ училищъ евреевъ же имѣетъ очень важное значеніе.

Изъ Варшавской корреспонденціи, помѣщенной въ этомъ же №, читатели узнаютъ положеніе Варшавскаго раввинскаго училища; но мы воздерживаемся отъ всякаго сужденія объ немъ, такъ какъ намъ не вполне извѣстны потребности евреевъ этой страны.

СДѢЛКА И ДѢЛО

Недавно мы имѣли не совсѣмъ пріятный случай сообщить нашимъ читателямъ о сдѣлкѣ, на основаніи которой одна пансіонеро-содержательница рѣшилась исключить изъ своего заведенія нѣсколькихъ обучавшихся въ немъ воспитанницъ единственно за ихъ еврейскую религію. Поступокъ этотъ, за который могъ бы потребоваться строгій отчетъ, остался безъ объясненія, и прошелъ никѣмъ не замѣченный. Мы, съ своей стороны, вывели изъ этого — грустное заключеніе, что описанный фактъ никого не удивилъ, что подобные случаи у насъ еще могутъ быть въ порядкѣ вещей.

Сообщаемъ теперь болѣе утѣшительный фактъ, имѣющій совершенно противоположный характеръ. Это уже не сдѣлка, а дѣло. Если первую желательно забыть, то послѣдняго намъ нельзя будетъ не помнить. Мы говоримъ о введеніи въ одномъ изъ лучшихъ пансіоновъ нашего города еврейскаго законоученія для воспитанниковъ-евреевъ. Г-нъ Виальетти, содержатель этого пансіона, пригласилъ съ этой цѣлью одного изъ лучшихъ знатоковъ еврейскаго языка и закона, г-на Бардаха. Надѣмся, что этотъ примѣръ просвѣщенной терпимости, показанный г. Виальетти, найдетъ себѣ подражаніе и въ другихъ пансіонахъ, гдѣ также не мало воспитывается еврейскихъ дѣтей. Тѣмъ изъ родителей, для которыхъ религіозное воспитаніе ихъ дѣтей составляетъ предметъ не послѣдней ихъ заботы, мы теперь съ удовольствіемъ указываемъ на этотъ пансіонъ, который по справедливости уже успѣлъ себѣ приобрести самую выгодную извѣстность и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Варшава. 28-го октября 1861 года. Во «Всеобщемъ Дневникѣ» объявлено, что соединенныя отдѣленія Государственнаго Совѣта — законодательное и финансово-административное, продолжая обсуживать проектъ о гражданскихъ правахъ евреевъ, 30-го октября (н. ст.) имѣли конференцію съ маркизомъ Велопольскимъ и членомъ комиссіи юстиціи, статскимъ совѣтникомъ Восинскимъ.

Вникая во взаимныя отношенія христіанскаго и еврейскаго населенія въ Польшѣ, нельзя не придти къ заключенію, что общее благо требуетъ скорѣйшаго приобщенія послѣдняго, во многихъ еще отношеніяхъ иностраннаго элемента къ общему народному единству, что послѣ столькихъ лѣтъ потеряннаго времени легко еще можетъ осуществиться, если приняты будутъ надлежащія мѣры. Какъ важно было бы достиженіе такого результата, можно видѣть изъ слѣдующей *Статистической таблицы еврейскаго населенія въ отношеніи къ христіанскому* *).

Число и отношеніе еврейскаго населенія, со времени присоединенія Царства Польскаго къ Россійской Имперіи, представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Общее число населенія.	Число евреевъ.	Число жителей другихъ исповѣданій.	На 1000 жителей всего населенія приходится евреевъ.
1816	2,732,324	212,944	2,519,380	78
1831	3,762,003	373,924	3,388,079	99
1846	4,867,129	557,895	4,309,234	114
1855	4,673,869	565,277	4,107,992	121
1859	4,764,446	599,875	4,164,571	122

Изъ приведенныхъ чиселъ оказывается:

- 1) Что еврейское населеніе составляетъ почти $\frac{1}{8}$ всего населенія въ Царствѣ Польскомъ, или, что на каждые 1,000 жителей приходится 122 еврея.
- 2) Что умноженіе еврейскаго населенія около двухъ съ половиною разъ идетъ быстрѣе, нежели умноженіе христіанскаго населенія.
- 3) Что если умноженіе еврейскаго населенія будетъ продолжаться въ той же пропорціи, то чрезъ 120 лѣтъ оно сравняется по числу съ католическимъ населеніемъ.

Собственно въ Варшавѣ еврейское населеніе представляетъ слѣдующія статистическія данныя.

Годы.	Общее число населенія.	Число евреевъ.	Число жителей другихъ исповѣданій.	На 1000 жителей всего населенія приходится евреевъ.
1816	81,220	15,579	65,641	192
1831	123,535	31,384	92,151	254
1846	165,131	44,149	120,981	267
1855	156,562	41,062	115,500	262
1859	161,361	42,639	118,722	263

На основаніи этихъ цифръ, а равно и предыдущихъ можно сказать:

- 1) Что съ каждой тысячи христіанскаго населенія, находящагося во всемъ Царствѣ Польскомъ, приходится на Варшаву 28, съ тысячи же еврейскаго насе-

*) Статистическія данныя и выводы изъ нихъ заимствованы изъ «Всеобщаго Дневника».

номъ состояніи въ области воспитанія, ученики, правды, получаютъ все готовое, и духовную и матеріальную пищу; но доходя до ученика черезъ десятыя руки, это готовое умалется по правиламъ обратной геометрической прогрессіи, и ученикъ, имѣя такіе примѣры предъ глазами, невольно привыкаетъ не считать грѣхомъ того, что дѣлается старшими. Въ настоящее время, кажется, уже никто больше не сомнѣвается, что открытыя заведенія представляютъ большія преимущества, въ отношеніи къ нравственности учениковъ, передъ закрытыми.

Словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ готовятся перемѣны къ лучшему для нашего раввинскаго училища: дай только Богъ, чтобы онѣ состоялись, и чтобы нашлось побольше разумныхъ и усердныхъ исполнителей отличныхъ предначертаній его сіятельства г. Попечителя Виленскаго учебнаго округа. М. Д — иѣ.

ЗАМѢТКА ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Пользуемся случаемъ, чтобы и отъ себя сказать слова два о нашихъ раввинскихъ училищахъ. Училища эти дѣйствуютъ на образованіе евреевъ двоякимъ образомъ: во первыхъ — увеличивая между ними число молодыхъ людей, получающихъ гимназическое образованіе, и, во вторыхъ — доставляя еврейскимъ обществамъ, въ лицѣ этихъ же молодыхъ людей, учителей и раввиновъ. Не смотря на то, что вторая, спеціальная, цѣль стоитъ на первомъ планѣ въ этихъ училищахъ, первая, — побочная — достигается однакожъ гораздо удовлетворительнѣе. Раввинскія училища служатъ какъ бы еврейскими гимназіями для молодыхъ людей, которые по какимъ нибудь обстоятельствамъ не могутъ поступать въ общія гимназіи, или которые при общемъ образованіи не желаютъ пренебречь и еврейскимъ.

Распоряженіе, по которому отъ молодыхъ людей, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ раввинскаго училища, требуется при поступленіи въ университетъ только дополнительный экзаменъ, — въ языкахъ латинскомъ и французскомъ, даетъ еще большій поводъ многимъ изъ воспитанниковъ этихъ училищъ смотрѣть на нихъ какъ на пригготовительныя заведенія къ университету. Если разсматривать раввинскія училища, какъ заведенія, назначенныя только для распространенія между евреями общаго образованія, то они окажутся удовлетворительными. Но совсѣмъ къ другому заключенію придемъ мы, когда обратимъ вниманіе на то, въ какой мѣрѣ раввинскія училища соотвѣтствуютъ назначенію своему — снабжать еврейскія общества раввинами и еврейскія училища учителями. Тутъ мы видимъ, что воспитанники раввинскихъ училищъ не удовлетворяютъ ни требованіямъ массы народа, ни требованіямъ образованнаго меньшинства.

Въ первомъ отношеніи раввинскія училища не исправимы. Учрежденіе ихъ произошло не изъ потребности народа въ образованныхъ раввинахъ, а изъ

мнѣнія, что посредствомъ образованныхъ раввиновъ можно образовать евреевъ въ Россіи, — мнѣнія, совершенно несогласнаго съ значеніемъ раввинскаго достоинства у евреевъ *). Тоже самое, хотя въ меньшей степени, можно сказать и объ казенныхъ училищахъ: они учреждены не сообразно съ истинными потребностями еврейскихъ обществъ, а по готовой общей нормѣ: училища 2-го разряда — соотвѣтственно съ уѣздными, а 1-го разряда — съ приходскими училищами. Вслѣдствіе того оказалось, что училища почти нигдѣ не имѣли настоящаго успѣха у обществъ, и большая часть ихъ теперь закрывается. Весьма понятно, что если училища не имѣютъ успѣха, то и учителя ихъ не могутъ приобрести симпатіи. Въ этомъ отношеніи намъ кажется, что само благоразуміе заставляетъ отказаться отъ надежды видѣть такъ скоро богатые всходы на мѣстахъ, истощенныхъ долгодѣтнимъ дурнымъ хозяйничаньемъ со стороны какъ самихъ хозяевъ, такъ и управителей. Прежде всего необходимо дать этимъ мѣстамъ отдохнуть и пополнить истощенные свои соки. Но тамъ, гдѣ возможно дѣйствовать, нужны дѣятели вполне благонадежные, какими едва ли можно признать воспитанниковъ раввинскихъ училищъ. Гимназическій курсъ недостаточенъ ни для хорошаго педагога, ни для раввина образованнаго еврейскаго общества, и сознанію собственной своей недоразвитости слѣдуетъ отчасти приписать то, что бывшіе воспитанники раввинскихъ училищъ такъ часто измѣняютъ своему назначенію, переходя въ университетъ. При дознанной необходимости преобразованія еврейскихъ казенныхъ училищъ и при усиленіи, вслѣдствіе закрытія многихъ изъ нихъ, средствъ другихъ, было бы, кажется, полезно, оставляя безъ измѣненія общій гимназическій курсъ раввинскихъ училищъ, усилить спеціальныя — раввинскій и педагогическій — курсы, допуская въ нихъ, особенно же въ первый, только отличнѣйшихъ изъ кончившихъ общій курсъ воспитанниковъ. Спеціальныя курсы слѣдовало бы установить не менѣе какъ въ 5 лѣтъ для раввиновъ и въ 4 года для педагоговъ, обязавши первыхъ изученіемъ талмудической и средне-вѣковой еврейской литературы въ самомъ обширномъ размѣрѣ.

При каждомъ изъ раввинскихъ училищъ необходимо было бы имѣть (на первое время изъ нѣмецкихъ евреевъ) хорошаго преподавателя исторіи евреевъ и іудаизма; предметъ этотъ находится въ совершенномъ пренебреженіи въ теперешнихъ раввинскихъ училищахъ, тогда какъ реформа, которой ожидаютъ отъ раввиновъ, возможна только на основаніи глубокаго знанія историческаго развитія іудаизма. Сверхъ еврейскихъ предметовъ слѣдовало бы ввести въ эти спеціальныя курсы преподаваніе латинской и греческой словесности, Всеобщей Исторіи (въ томъ видѣ, какъ она читается въ университетѣ), Исторіи философіи и Педагогіи съ Психологіей. Но само собою разумѣется, что

*) См. «Разсвѣтъ» № 3-й.

тентныхъ лицъ Мойсеева исповѣданія, но предсѣдательство въ нихъ поручить одному изъ членовъ Воспитательнаго Совѣта, представивши ему впрочемъ только право предъявлять въ случаѣ необходимости свое veto. Семинаріи эти должны состоять подъ призоромъ и главнымъ управленіемъ Наблюдательнаго Совѣта, какой существуетъ въ Варшавѣ для элементарныхъ училищъ, ибо въ благотворномъ вліяніи этого Совѣта на юное поколѣніе, благодаря его просвѣщенной и благонамѣренной дѣятельности, я имѣлъ случай лично убѣдиться, присутствуя неоднократно на экзаменахъ въ означенныхъ училищахъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ. ВЪ АНГЛІИ И ЕВРЕЙСКІЙ ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ СОВѢТЪ О БѢДНЫХЪ.

Благотворительность занимаетъ очень видное мѣсто въ жизни евреевъ какъ у насъ, въ Россіи, такъ и за границу. Стоитъ пробѣжать любой № «Сіона», или прошлагодняго «Разсвѣта», чтобы убѣдиться въ этомъ. Поминутно изъ той или другой мѣстности раздаются воззванія и приглашенія къ пожертвованіямъ. то на устройство или улучшение больницы, то на основаніе сиротскаго института, то на учрежденіе пріюта для бездомныхъ старцевъ, то на обзаведеніе бесплатныхъ библиотекъ, то на вспомошествованіе бѣднымъ ученикамъ еврейскихъ училищъ, то на вспомогательныя кассы для студентовъ еврейскаго вѣроисповѣданія, то, наконецъ, въ пользу христіанъ, пострадавшихъ въ Сиріи, или болгаръ, переселившихся изъ Молдавіи въ Крымъ, или же христіанъ и евреевъ, потерпѣвшихъ отъ наводненія въ Могилевѣ-на-Днѣстрѣ, и т. д., и т. д. Большая часть изъ этихъ воззваній тотчасъ же находитъ себѣ сочувствіе, и редація едва успѣваетъ печатать отчеты о различнаго рода пожертвованіяхъ. Заглянемъ ли въ иностранныя еврейскія журналы, особенно же въ Jewish Chronicle, и тамъ частная и общественная благотворительность является намъ въ размѣрахъ еще несравненно громаднѣйшихъ. Она, какъ добрый ангелъ-хранитель, сопутствуетъ тамъ бѣдняку на каждомъ почти шагу его жизни отъ колыбели и до могилы. При самомъ уже рожденіи его она сохраняетъ жизнь или здоровье его матери, доставляя ей искусную помощь повивальной бабки; по достиженіи двухъ или трехъ лѣтняго возраста, его ждетъ уже благоустроенный дѣтскій пріютъ, предлагающій ему и забавы, и сообразныя съ его возрастомъ занятія, развивающія его способности; изъ пріюта благотворительность переноситъ его въ прекраснѣйшую бесплатную школу, дающую солидное образованіе, и, благодаря усердію жертвователей, снабжающую его и пищею, и одеждою. И по достиженіи зрѣлаго возраста различныя благотворительныя общества продолжаютъ предлагать ему свои услуги, одни — въ видѣ денежныхъ безпроцентныхъ займовъ, другія — въ видѣ удобныхъ жилищъ,

отдаваемыхъ по цѣнѣ, едва-лишь достаточной на покрытие издержекъ по ремонту зданій и на уплату самаго малаго процента на первоначально-затраченный капиталъ, третьи — прямо раздавая хлѣбъ, супъ, мясо, теплую одежду, одѣяла, топливо, четвертыя — устраивая бесплатныя бібліотеки, приглашая свѣдущихъ и краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ, печатая и раздавая даромъ назидательныя брошюры, пятая — оказывая ему, въ случаѣ болѣзни, медицинскую помощь, и, наконецъ, принимая на себя всѣ заботы и издержки на его погребеніе, по смерти. О бѣдныхъ столько всѣ заботятся и хлопочутъ, что имъ самимъ повидимому не остается уже больше ничего, какъ жить безъ всякой заботы, заявляя только кому слѣдуетъ о своихъ нуждахъ и потребностяхъ. На бѣдныхъ столько издерживается суммъ, что, казалось бы, нищета и бѣдность должны были бы совсѣмъ исчезнуть съ лица земли, по крайней мѣрѣ въ такихъ государствахъ, какъ Англія. Кромѣ всѣхъ уже исчисленныхъ и множества другихъ не поименованныхъ нами видовъ благотворительности частныхъ лицъ и обществъ, въ Англіи существуетъ еще въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ благотворительность, предписанная закономъ, установленная государствомъ. Еще въ концѣ 1601 г. статутомъ королевы Елисаветы, т. н. «закономъ о бѣдныхъ» (Poor Law), введенъ былъ постоянный налогъ въ пользу послѣднихъ, который собирали и расходовали на мѣствыя особыя «надзиратели бѣдныхъ» (overseers of the poor), избиравшіеся ежегодно, въ каждомъ приходѣ отдѣльно, мировыми судьями, и дѣйствовавшіе подъ ихъ надзоромъ. На нихъ и на ихъ приходы возложено было доставлять работу здоровымъ бѣднякамъ, нуждающимся въ ней, снабжать престарѣлыхъ, увѣчныхъ и вообще неспособныхъ къ работѣ всѣмъ для нихъ необходимымъ или же содержать ихъ въ особыхъ богадѣльняхъ, и, наконецъ, заботиться о воспитаніи и обученіи ремесламъ дѣтей покинутыхъ или осиротѣвшихъ. Что можно сказать противъ такого, повидимому, благотворнаго закона? Не принять ли онъ въ духѣ возвышеннѣйшаго человеколюбія? не согласуется ли онъ съ нравственнымъ ученіемъ любой изъ чистѣйшихъ религій? Не обязаны ли высшіе, достаточные классы заботиться объ участи меньшей своей братіи? Не должно ли само государство принимать энергическія мѣры противъ бѣдности и нищеты, порождающей столько преступленій? И вотъ англичане принялись съ свойственною имъ энергіею за выполненіе этого закона, и въ 1833 г. въ Англіи съ Валисомъ, при населеніи всего въ 13,894,574 ч., налогъ въ пользу бѣдныхъ доставилъ огромную сумму въ 42½ милліона рубл. сер.

При такихъ мѣрахъ со стороны государства, при такихъ усиліяхъ и пожертвованіяхъ со стороны частныхъ лицъ и обществъ, не должна ли была вовсе исчезнуть или по крайней мѣрѣ много уменьшиться бѣдность и нищета, не должно ли было разлитая

ленія приходится на этотъ городъ по 72 человекъ. т. е., что въ столицѣ царства живетъ почти $\frac{1}{14}$ всего еврейскаго населенія.

2) Что въ настоящее время еврейское населеніе составляетъ болѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ жителей столицы.

3) Что съ 1816 года христіанское населеніе Варшавы возрасло на 76%, тогда-какъ еврейское представляетъ въ этомъ случаѣ прибыль 163%.

4) Что при такомъ умноженіи еврейскаго населенія въ Варшавѣ число евреевъ, чрезъ сто лѣтъ, будетъ превышать число христіанскаго населенія.

Въ общей сложности по всѣмъ городамъ Царства Польскаго было евреевъ:

Въ 1816 году 143,999; въ 1856 году 491,072.

Чтоже касается деревень, то тамъ было евреевъ:

Въ 1816 году 68,945; въ 1856 году 80,606.

Изъ этого видно:

1) Что въ теченіе сорока лѣтъ еврейское населеніе по городамъ Царства Польскаго болѣе чѣмъ утроилось..

2) Что въ деревняхъ оно не прибыло даже на половину.

Отношеніе городского еврейскаго населенія къ общему городскому населенію, во всемъ Царствѣ Польскомъ, было въ 1857 году слѣдующее:

	Евреевъ	Христіанъ.
Въ 246 городахъ, гдѣ позволено жить евреямъ безусловно	253,261	213,709
Въ 90 городахъ привилегированныхъ	88,745	200,022
Въ 31 городъ, гдѣ позволено жить евреямъ съ известными ограниченіями	70,176	137,604
Въ 111 городахъ пограничныхъ	105,766	125,429
Всего . . .	517,048	676,764

Вычтя же населеніе 25 такихъ пограничныхъ городовъ, которые, въ одно и тоже время, входятъ въ разрядъ городовъ привилегированныхъ или такихъ, гдѣ евреи могутъ жить съ известными ограниченіями, т. е. вычтя 26,876 евреевъ и 49,933 христіанъ, мы получимъ: въ первомъ случаѣ 491,072, а во второмъ 626,831.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что только въ городахъ привилегированныхъ и такихъ, гдѣ евреямъ дозволено жить при известныхъ ограниченіяхъ, численный перевѣсъ остается за христіанскимъ населеніемъ, между тѣмъ какъ, напротивъ, тамъ, гдѣ евреямъ предоставлено безусловное право жительства, а именно въ 53 городахъ Царства Польскаго, еврейское населеніе далеко превышаетъ христіанское своею численностью.

По поводу предстоящаго преобразования всѣхъ учебныхъ заведеній, во «Всеобщемъ Дневникѣ» появилась обширная статья, подъ заглавіемъ: «Общественное воспитаніе», изъ которой сообщаю вамъ слѣдующее извлеченіе:

Раввинское училище. Раввинское училище имѣетъ въ виду образованіе будущихъ раввиновъ и учителей

для элементарныхъ училищъ Моисеева закона. Что касается раввиновъ, то, какъ известно, училище это, существующее уже слишкомъ 30 лѣтъ, не подготовило до сихъ поръ ни одного на эту должность; учителей же образовалось въ немъ очень немного, но въдъ и первоначальныхъ училищъ еврейскихъ также мало. Во всей странѣ нѣтъ ихъ даже десяти, и изъ тѣхъ еще половина приходится на Варшаву. Училище это не образуетъ раввиновъ, потому что, будучи учреждено христіанами, возбуждаетъ къ себѣ недовѣріе еврейскихъ общинъ. Устройство раввинскаго училища слѣдуетъ поручить самимъ раввинамъ: пусть устраиваютъ его, какъ имъ только будетъ угодно; долгъ же правительства ограничивается наблюденіемъ, чтобы это устройство не повело народа къ большому еще невѣжеству и не было противно государственнымъ законамъ. Какое впечатлѣніе произвело бы на насъ самихъ, если бы, напримѣръ, протестанты захотѣли предшсывать нашему духовенству, чему оно должно учить въ католическихъ семинаріяхъ? Евреямъ же должно быть еще непріятнѣе постороннее вмѣшательство въ дѣла духовнаго ихъ образованія. «Когда мнѣ — говоритъ авторъ статьи г. Паллонскій — «бывшій Попечитель приказалъ привести въ исполненіе теперешнее положеніе, то по надлежащемъ его разсмотрѣніи я убѣдился, что это совершенно невозможно. Я представилъ бывшему Попечителю мои замѣчанія; измѣнять однакожь положеніе было слишкомъ поздно, ибо оно было уже утверждено. Хотя я и привелъ его въ исполненіе, но оно въ точности никогда не исполнялось и теперь не исполняется; въ раввинскомъ же отдѣленіи въ теченіи двухъ лѣтъ не было и по сию пору нѣтъ еще ни одного ученика. Раввинское училище сдѣлалось общимъ пятикласснымъ училищемъ, въ которомъ молодые евреи получаютъ общее образованіе, вовсе не имѣя въ виду быть когда либо учителями или раввинами. Какъ общее училище, заведеніе это вовсе не нужно, ибо доступъ въ казенныя или частныя учебныя заведенія ученикамъ всѣхъ вѣроисповѣданій дозволенъ уже, или, по крайней мѣрѣ, какъ я думаю, будетъ вскорѣ дозволенъ. Упраздняя однакожь это училище, какъ общее, слѣдовало бы въ окружныя, уѣздныя и губернскія училища назначить особыхъ учителей, которые преподавали бы ученикамъ изъ евреевъ ихъ религіозное ученіе; ибо отсутствіе этого предмета препятствуетъ евреямъ посылать своихъ дѣтей въ христіанскія училища, и справедливо: какъ для христіанъ, такъ и для иновѣрцевъ, основой умственнаго образованія должно служить религіозное и нравственное образованіе. Кромѣ того слѣдовало бы учредить для учениковъ изъ евреевъ учительскія семинаріи, по образцу такихъ же семинарій для христіанскихъ учениковъ, — и раввинскія семинаріи при главныхъ синагогахъ въ губернскихъ городахъ Царства. На этотъ конецъ слѣдовало бы составить особые комитеты изъ раввиновъ и компе-

жизни или по смерти его, будутъ, какъ слѣдуетъ, воспитаны и выведены въ люди. Чѣмъ осовѣтѣе и положительнѣе могутъ быть подобныя расчеты, чѣмъ больше подаютъ къ нимъ поводовъ существующіе законы, благотворительныя учрежденія и общества, тѣмъ, очевидно, сильнѣе должно развиваться въ недостаточномъ классѣ посползованіе къ ослабленію труда, къ уменьшенію контроля надъ своими расходами, къ безопасности, а слѣд. тѣмъ больше должна возрастать нищета въ цѣлой странѣ, такъ какъ нищета главнѣйшимъ образомъ коренится въ такого рода наклонностяхъ. Уже на основаніи этого одного соображенія государство должно было бы устраняться отъ всякаго рода благотворительности: устанавливаетъ ли оно для бѣдныхъ особаго рода налогъ или же расходуетъ въ ихъ пользу часть общихъ государственныхъ доходовъ, во всякомъ случаѣ оно дѣйствуетъ на этомъ поприщѣ на основаніи всѣмъ извѣстныхъ, болѣе или менѣе постоянныхъ, неизмѣнныхъ законовъ и уставовъ, которые, возлагая обязанности на одну часть общества, вмѣстѣ съ тѣмъ создаютъ несомнѣнное право для другой, и ослабляютъ въ ней склонность къ труду, бережливости и предусмотрительности, не говоря уже о другихъ неудобствахъ и несообразностяхъ этой благотворительности: о томъ, напр., что благотворительность эта отправляется чрезъ посредство лицъ, которыя нерѣдко вполнѣ равнодушны къ участи нуждающихся, а нерѣдко и сами себя причисляютъ къ штату бѣдныхъ, и полною горстью исчерпываютъ въ свою пользу средства, имъ врученныя;—далѣе о томъ, что наибольшая часть дѣйствительныхъ участниковъ въ этой благотворительности, т. е. платящихъ налоги и подати, привлечена къ ней противъ воли, и за свои благотворенія, за свои пожертвованія не вознаграждается даже чувствомъ совершеннаго добраго дѣла. Въ теоріи едва-ли кто станетъ отрицать, что благотворительность не можетъ быть предписана внѣшнимъ закономъ, внѣшнею силою, и что она принадлежитъ къ области нравственныхъ, а отнюдь не юридическихъ обязанностей. Такимъ образомъ благотворительность должна быть предоставлена, вполнѣ и безъ стѣсненія со стороны государства, частнымъ лицамъ, пожелаютъ ли они дѣйствовать въ отдѣльности или же коллективно,—составляя между собою общества. Но и частная благотворительность только тогда можетъ принести не вредъ, а дѣйствительную, существенную пользу, когда прежде и больше всего будетъ имѣть въ виду предупрежденіе нищеты на будущее время, искорененіе тѣхъ причинъ, которые порождаютъ ее, а потомъ уже врачеваніе и того зла, которое существуетъ. Такъ, въ высшей степени благотѣльны всѣ тѣ виды благотворительности, которыя поощряютъ къ труду—матеріальному или умственному, увеличиваютъ способность и годность къ нему, побуждаютъ къ бережливости, предусмотрительности, водворяютъ духъ снисканія въ самой средѣ бѣдныхъ тружениковъ. Таковы,

напр., вспомогательныя кассы или фонды, изъ которыхъ выдавались бы преміи за лучшія пронаведенія научныя или художественныя, и доставлялись бы бѣднымъ, но надежнымъ молодымъ людямъ, средства къ усовершенствованію своего образованія, — сберегательныя кассы, общества взаимнаго вспоможенія на самыхъ широкихъ основаніяхъ (т. е. для самыхъ разнообразныхъ цѣлей), устройство образцовыхъ, но не бесплатныхъ школъ, устройство бесплатныхъ школъ взаимнаго обученія, устройство дешевыхъ и удобныхъ жилищъ для бѣдныхъ, при условіи самой аккуратной съ ихъ стороны платы, и т. д. Сфера такой благотворной дѣятельности чрезвычайно обширна, и на сколько она имѣетъ только предупредительныя цѣли, она съ наибольшимъ успѣхомъ можетъ быть отправляема коллективно, цѣлыми обществами. Что же касается до благотворительности, направленной не на одно предупрежденіе нищеты, а также и на уменьшеніе по возможности той, которая уже существуетъ, то средства для нея могутъ быть собираемы и цѣлыми обществами, но употребляемы въ пользу бѣдныхъ должны они быть не иначе, какъ отдѣльными лицами, чувствующими къ тому особое влеченіе и призваніе. Главною своею цѣлью должны они имѣть при этомъ поддѣйствовать на образъ мыслей, на все нравственное расположеніе вспомоществуемыхъ, такъ чтобы при помощи выдаваемыхъ имъ средствъ они могли оправиться вполнѣ и впредь обезпечивать сами свое существованіе; временное же облегченіе нуждъ, если не ведетъ къ такому результату, не имѣетъ особенной цѣны. Источникомъ такой дѣйствительно-полезной благотворительности можетъ быть только истинная любовь къ ближнему, сердечное участіе къ судьбѣ его, безъ всякой примѣси тщеславія или пренебрежительнаго состраданія; тутъ неминуемо предполагается личный трудъ, личное вліяніе со стороны благотворителя, которое такъ легко и такъ законно можетъ быть приобрѣтено нравственно-развитымъ и гуманнымъ человѣкомъ на лица, нуждающіяся въ его помощи.

Вотъ главнѣйшія положенія, къ которымъ пришла современная наука по вопросу о благотворительности и которыя слѣдуетъ принять въ руководство не только при оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ благотворительныхъ учрежденій и начинаній, но и на самой практикѣ. Было бы, можетъ быть, слишкомъ жестоко и неблагоприятно разомъ порвать связь съ старинными приѣмами благотворительности, и уничтожить тѣ благотворительныя учрежденія, на которыя народъ уже привыкъ рассчитывать и сваливать ту или другую часть своихъ обязанностей, хотя бы онѣ въ сущности и питали въ немъ только безпечность. Но было бы весьма грустно, если бы и при новыхъ начинаніяхъ мы пренебрегли всѣми опытами исторіи, и, закрывши глаза, пошли прежнимъ путемъ заблужденій и ошибокъ.

Какъ ни превратна система благотворительности, установленная въ Англіи государственною властью.

вѣншее и внутреннее довольство въ массѣ населенія? Ничуть не бывало, и никогда не раздавалось столько воплей и криковъ отчаянія, какъ около 1833 г., никогда не было такого числа нуждающихся въ Англии: почти одна шестая часть всего населенія была болѣе или менѣе на содержаніи общества, не будучи въ состояніи ни существовать собственнымъ своимъ трудомъ, ни довольствоваться тѣмъ, что доставлялось даромъ при болѣе или менѣе тяжкихъ жертвованіяхъ со стороны достаточныхъ классовъ.

Парламентъ англійскій не могъ оставить безъ вниманія такого ненормальнаго положенія дѣлъ: прежде чѣмъ предметъ этотъ былъ всесторонне изслѣдованъ наукою, онъ вынужденъ былъ уже въ 1834 г. подвергнуть пересмотру «законъ о бѣдныхъ» съ тѣмъ, чтобы, не касаясь самой его сущности, положить предѣлы возрастанію числа бѣдныхъ и налога, для нихъ установленнаго. Чтобы устранить вкравшіяся при отправленіи этой благотворительности злоупотребленія, во-первыхъ, вся администрація ея была преобразована въ духъ болѣе центральной. Установленъ былъ для высшаго надзора центральный комитетъ изъ трехъ королевскихъ комиссаровъ (Poor Law Commission), назначаемыхъ правительствомъ на 5 лѣтъ и пользующихся значительнымъ окладомъ жалованья; отдѣльные приходы соединены были въ болѣе или менѣе обширные «союзы (unions)»; въ каждомъ изъ нихъ сборомъ налога въ пользу бѣдныхъ и расходованіемъ его завѣдуетъ особый «Попечительный совѣтъ о бѣдныхъ» (Board of guardians), члены котораго, по меньшей мѣрѣ по одному на каждый приходъ, ежегодно избираются всѣми лицами, платящими налогъ; въ каждомъ союзѣ долженъ быть свой рабочій или богадѣльный домъ (union's workhouse). Въ вторыхъ, установлены были стѣснительныя условія для желающихъ воспользоваться благотвореніями «закона о бѣдныхъ», такъ чтобы одна только необходимость, одна крайность заставляла къ нимъ обращаться, тогда какъ въ прежнемъ своемъ видѣ законъ этотъ черезчуръ уже поощрялъ бѣдняковъ къ безпечности и слишкомъ легко доставлялъ имъ средства беззаботнаго существованія. Съ этою цѣлью лицамъ, способнымъ къ работѣ, но не имѣющимъ ея, не иначе оказывается помощь какъ принятіемъ ихъ въ рабочіе дома, гдѣ они подчиняются самой строгой и даже стѣснительной дисциплинѣ, и получаютъ довольно скудное содержаніе за болѣе или менѣе тяжелую работу, при чемъ они остаются разлученными съ семействомъ, такъ какъ для женщинъ и дѣтей устроены особыя отдѣленія. Отъ всѣхъ подобнаго рода стѣсненій освобождаются въ богадѣльныхъ престоарѣе, увѣчные и немощные; но пособія на дому и имъ выдаются гораздо рѣже, чѣмъ прежде.

Съ 1839 г. въ особыхъ отдѣленіяхъ этихъ богадѣленъ стали давать пріютъ на ночь, съ ужиномъ и съ завтракомъ, т. е. trampers (рабочимъ, переходящимъ съ мѣста на мѣсто для пріисканія работы или только

подъ этимъ предлогомъ). Это новое благотвореніе закона вскорѣ привлекло въ богадѣлни огромное число рабочихъ, такъ что съ 1848 г. принято за правило заставлять ихъ на другой день утромъ работать въ продолженіе трехъ часовъ, и вслѣдъ за тѣмъ число призрѣваемыхъ въ богадѣльныхъ Англии и Валлиса уменьшилось съ 1,626,008 до 1,050,000 ч., а въ 1856 г. всѣхъ вспомоствуемыхъ въ 624 «благотворительныхъ союзахъ» Великобританіи было уже 876,655 ч.: — улучшеніе весьма значительное, которое произошло, безъ сомнѣнія, не вслѣдствіе только болѣе строгого закона, но и вслѣдствіе другихъ причинъ, какъ напр. установленія свободы торговли и размноженія обществъ взаимнаго вспомоствованія.

Не въ одной Англии, но и въ другихъ странахъ — въ Германіи, въ Бельгій, во Франціи встрѣчаемся мы съ тѣмъ же поразительнымъ съ перваго взгляда явленіемъ: чѣмъ болѣе усиливалась благотворительность искренить нищету, тѣмъ сильнѣе вездѣ она возрастала; чѣмъ усерднѣе становились пожертвованія, тѣмъ болѣе являлось лицъ для ихъ полученія; чѣмъ шире растворялись двери благотворительныхъ заведеній, тѣмъ болѣе число спѣшило въ нихъ проникнуть, оставляя за собою не меньшую массу желающихъ воспользоваться тѣми же благотвореніями, и такимъ образомъ цѣль, къ которой всѣ стремились, все болѣе и болѣе удалялась по мѣрѣ того, какъ болѣе дѣлались усилія для ея достиженія. Явленіе это, такъ тѣсно связанное съ однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ для современныхъ обществъ западной Европы, съ вопросомъ о пролетаріатѣ, должно было стать предметомъ всесторонняго научнаго изслѣдованія, которое привело уже къ достаточно твердымъ результатамъ.

Благотворительность сама по себѣ, какъ дѣятельная любовь къ ближнему, какъ обнаруженіе — не словомъ только, а самимъ дѣломъ — истинной доброты сердечной, выше всякой похвалы, стоитъ на высотѣ недостигаемой для какого бы то ни было порицанія. Но нерѣдко и любовь и доброта, вмѣсто дѣйствительнаго добра, приносятъ только вредъ и зло даже тѣмъ лицамъ, на которыя непосредственно обращаются, не говоря уже о лицахъ постороннихъ. Такъ почти всегда бываетъ, когда эти добрыя и нерѣдко возвышенныя движенія сердца не соединяются съ благоразуміемъ и здравымъ пониманіемъ условій человѣческой природы. Есть множество видовъ благотворительности, которые жестоко погрѣшаютъ въ этомъ отношеніи, и вмѣсто пользы приносятъ только вредъ, вмѣсто цѣленія и устраненія нищеты только ее размножаютъ. Къ ихъ числу принадлежатъ всѣ тѣ виды благотворительности, которые напередъ и навѣрное обезпечиваютъ человѣка въ томъ, что, будетъ ли онъ трудолюбивъ, бережливъ, предусмотрителенъ, или же, напротивъ, лѣнивъ, расточителенъ и безпеченъ. — что во всякомъ случаѣ онъ будетъ сытъ, одѣтъ, пригрѣтъ, что дѣти его, при

СИОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Выходятъ еженедельно по пятницамъ. Годовая цѣна: въ Одессѣ 8 р., съ пересылкой 10 р. Подписка принимается въ Одессѣ, въ конторѣ Редакціи, на Почтовой ул., въ д. Залужнаго, — и въ книжномъ магазинѣ Абрамсона въ домѣ Мальмана

За напечатаніе объявленій по-русски или на одномъ изъ иностранныхъ языковъ платится за строчку изъ 60 буквъ на одинъ разъ 10 коп., на два раза 15 коп., на три раза 20 коп., на четыре раза 25 коп. серебромъ, и т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!
Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

אמר ה' יהי אור
אמר ה' יהי אור

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ЕВРЕЯХЪ ВЪ РОССИИ.

(Продолженіе)*

Личность каждаго человѣка опредѣляется прежде всего его правомъ на жизнь. Въ этомъ отношеніи права евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ были вполне гарантированы. На основаніи древнѣйшихъ грамотъ (Казимира III и Витовта) христіанинъ, убившій еврея, подлежитъ казни какъ преступникъ; имущество его конфискуется. Кроме того, ближайшій родственникъ убитаго могъ требовать отъ убійцы откупа за голову. Въ случаѣ бѣгства убійцы часть его имущества отдается ближайшимъ роднымъ убитаго, а другая конфискуется въ казну. Опасная грамота, освобождавшая отъ казни, могла быть дана не иначе, какъ съ согласія родныхъ убитаго¹⁹⁾. — Въ статьѣ Литовскаго Статута о платежѣ за голову еврея (за его убійство) и о штрафѣ навязки (о штрафѣ за тѣлесныя поврежденія) говорится, что дѣла объ убійствѣ и тѣлесныхъ поврежденіяхъ между самими евреями разбираются по ихъ правамъ и привилегіямъ²⁰⁾. Далѣе, въ Статутѣ различается убійство еврея дворяниномъ отъ убійства его христіаниномъ простого званія. Дворянинъ, убившій еврея, подлежитъ смертной казни только тогда, если онъ пойманъ на мѣстѣ преступленія; въ этомъ случаѣ съ него не взыскивается платежъ за голову. Тоже относится и къ разбою, совершенному дворяниномъ. Убытки, происшедшіе при смертоубійствѣ, вознаграждаются изъ имущества убійцы въ пользу родныхъ убитаго. За неумышленное и случайное убійство еврея дворянинъ платилъ только за голову, какъ и тогда, если онъ не былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія, но уличенъ въ немъ только по суду. Христіанинъ

простого званія, убившій еврея, подлежалъ казни, хотя бы и не былъ пойманъ на самомъ преступленіи²¹⁾.

Что касается тѣлесныхъ поврежденій, то по древнѣйшимъ грамотамъ христіанинъ, нанесшій еврею рану, долженъ былъ платить пеню въ казну княжескую и удовлетворить раненнаго за каждую рану, какъ и шляхтича; за побои же не до крови христіанинъ долженъ былъ удовлетворить еврея деньгами или въ противномъ случаѣ подвергнуться уголовному наказанію²²⁾. По Статуту дворянинъ за рану платилъ штрафъ — навязку, какъ и за рану, нанесенную дворянину. За опасную рану или побои до крови, нанесенные еврею, христіанинъ простого званія платилъ штрафъ навязку, какъ и дворянину, или подвергается тюремному заключенію; кроме того, онъ долженъ былъ заплатить лѣкару за излѣченіе; за малые побои онъ присуждается къ заключенію на нѣсколько дней по усмотрѣнію суда²³⁾. За насиліе, ударъ или другую обиду, нанесенную еврейкѣ, христіанинъ, по обычаю земли литовской, подлежитъ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго въ законѣ²⁴⁾. По привилегіи Казимира III запрещалось, подъ страхомъ уголовного наказанія, оскорблять еврея, который придетъ въ домъ христіанина²⁵⁾. Наконецъ, на основаніи грамоты Витовта еврей, виновный въ нанесеніи раны другому еврею, долженъ, по обычаю земли литовской, заплатить судѣвъ штрафъ²⁶⁾. За убійство христіанина (за христіанскую кровь) еврей подвергался казни. Христіанинъ, уличавшій еврея въ убійствѣ христіанскаго ребенка, долженъ доказать свое обвиненіе на основаніи свидѣтельскихъ показаній (3-хъ свидѣтелей изъ христіанъ и 3-хъ изъ евреевъ). Обвиненный въ этомъ преступленіи подлежитъ смертной казни; но въ случаѣ его невинности христіанинъ, ложно уличавшій еврея въ преступленіи, самъ подвергается

²¹⁾ Лит. Стат. Часть II, раздѣлъ XII, артикулъ VII, § 1, 2 и 3

²²⁾ Гр. Витовта, стр. 24.

²³⁾ Лит. Стат. ч. II, р. XII, ар. VII § 2 и 3

²⁴⁾ Гр. Витовта, стр. 25.

²⁵⁾ Ст. XVI, стр. 9.

²⁶⁾ Грам. Вит. стр. 24.

*), См. № 19 «Сіона».

¹⁹⁾ Гр. Витовта, стр. 24; привил. Казимира III, ст. XIV п. 8.

²⁰⁾ См. также Акты, относ. къ ист. зап. Рос. I. № 9.

очень естественно, что и тамошние евреи не прочь ею пользоваться гвмъ болве, что налогъ въ пользу бѣдныхъ падаетъ на имущества всѣхъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Въ самомъ «законѣ о бѣдныхъ» нѣтъ рѣшительно ничего, что бы устранило евреевъ: но общія его постановленія въ томъ видѣ, какъ онъ измѣненъ былъ въ 1834 г., на дѣлѣ поставляютъ ихъ въ невозможность пользоваться его «благодѣянiями.» Пособія лицамъ, еще способнымъ къ работѣ, какъ сказано, оказываются не иначе какъ при поступленіи ихъ въ рабочіе дома съ подчиненіемъ всѣмъ постановленнымъ правиламъ, — а въ силу этого общаго распоряженія евреи должны или отказаться вовсе отъ пособій, или же работать въ свои праздничные и субботніе дни и нарушать предписанія своей религіи относительно пищи. Въ случаѣ, если мужъ покидаетъ свою жену-еврейку безъ всякихъ средствъ существованія и съ дѣтьми, то она также должна или вовсе отказаться отъ помощи, или же послать своихъ дѣтей въ богадельню, гдѣ они, сверхъ сказанныхъ нарушеній своего закона, подвергаются еще всякаго рода вліяніямъ, способнымъ отклонить ихъ отъ вѣры отцевъ. Невозможно съ точностью опредѣлить, какъ велика сумма, платимая собственно евреями въ силу «закона о бѣдныхъ», и какъ велика та, которая изъ общихъ сборовъ расходуетъ собственно на бѣдняковъ-евреевъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что между тою и другою нѣтъ ни малѣйшей соразмѣрности. Такъ, и въ «благотворительномъ союзѣ» Лондонскаго Сити, состоящемъ изъ 98 приходовъ, евреи 17-ти только приходовъ взносятъ до 1,078 фунт. стерл. въ годъ, между тѣмъ какъ весь этотъ «союзъ» расходуетъ ежегодно на бѣдныхъ евреевъ по большей мѣрѣ только 100 ф. стерл., изъ которыхъ 30 идетъ на содержаніе одного умалишеннаго. Такимъ образомъ евреямъ Англiи приходится платить наравнѣ съ христіанами въ пользу бѣдныхъ, и сверхъ того содержать еще на свой счетъ собственныхъ своихъ бѣдняковъ. Такое положеніе дѣлъ побудило «Еврейскій попечительный совѣтъ о бѣдныхъ» вступить въ переговоры съ «Центральною Коммисіею» (Poor Law Commission), при посредствѣ «Совѣта депутатовъ отъ англійскихъ евреевъ» и альдермена Саломонса, члена парламента. «Еврейскій попечительный совѣтъ» предположилъ обязать евреевъ, вмѣсто поступленія на полное содержаніе въ рабочій домъ, только работою въ немъ въ продолженіе извѣстнаго числа часовъ ежедневно, при продовольствіи въ это время пищею, дозволенною закономъ еврейскимъ (хлѣбомъ, молокомъ, картофелемъ, рисомъ, какао и пр.) и въ концѣ дня выдавать имъ остающуюся отъ положеннаго на содержаніе сумму, или, лучше, билеты въ эту сумму на полученіе мясной порціи отъ еврейскихъ мясниковъ; женщинамъ же, покинутымъ вмѣстѣ съ дѣтьми, оказывать пособія на дому, отысканіе же мужей ихъ, съ

тѣмъ, чтобы они принуждены были содержать свое семейство, должно быть возложено «на надзирателя за бѣдными.»

Печатавъ эти предложенія «Еврейскаго попечительнаго совѣта», Jew. Chr. не считаетъ ихъ единственнымъ или лучшимъ способомъ рѣшить этотъ вопросъ, и приглашаетъ людей свѣдущихъ къ публичному его обсужденію, открывая для того собственные свои столбцы.

— Лондонское еврейское общество для распространенія познанія религіи обнародовало недавно первый годичный отчетъ свой, изъ котораго оказывается, что доходы его за первый годъ (съ 30-го іюля 1860 г.) простирались до 279 ф. ст., а расходы до 157 ф., въ томъ числѣ на жалованье проповѣднику Г. Гаррису — 28 ф. (ок. 196 р.). При необыкновенномъ успѣхѣ этихъ субботнихъ проповѣдей приглашенъ еще другой постоянный проповѣдникъ. Проповѣди эти держатся теперь въ «Еврейскомъ дѣтскомъ приютѣ», гдѣ въ первый же разъ (7-го сентября) собралось до 750 слушателей, изъ коихъ только 350 могли помѣститься въ залѣ, назначенномъ для Гарриса, а другихъ собралъ около себя на крытомъ дворѣ приюта одинъ изъ основателей «Общества» г. Барнетъ Абрагамсъ, и импровизировалъ для нихъ очень искусную проповѣдь. Сверхъ того «общество» установило вечерніе классы, въ которыхъ читается и объясняется Библия, и намѣревается издать Библию на еврейскомъ языкѣ, и молитвенникъ съ переводомъ, по самымъ дешевымъ цѣнамъ, а также приготовить руководства къ изученію еврейскаго закона.

— Одинъ изъ членовъ комитета по устройству образцовыхъ жилищъ для бѣдныхъ евреевъ въ Лондонѣ извѣщаетъ въ Jew. Chr., что планъ этотъ отнюдь не оставленъ, и, напротивъ, что онъ будетъ приведенъ въ исполненіе не позже весны будущаго, 1862 года.

— Феодалная партія въ Пруссiи очень огорчена была тѣмъ, что королевскія мантии для коронаціи ихъ величествъ заказаны были купцу Герсону (еврею) въ Берлинѣ, а гимнъ и маршъ для этого же торжества сочинены были *Мейерберомъ*, который занимаетъ въ Берлинѣ официальную должность генеральнаго директора музыки. — По предложенію комиссаровъ ея британскаго величества, завѣдующихъ устройствомъ Всемирной Лондонской выставки на 1862 годъ, Мейербергъ принялъ на себя сочиненіе марша для открытія послѣдней.

— Во Французскомъ Монитерѣ, отъ 25-го октября, было напечатано слѣдующее: «Судебное слѣдствіе (по дѣлу каноника Малле) обнаружило, что одно религиозное женское общество въ Дюе (Congrégation des Dames de la Sainte-Union), по собственному своему желанію, принимало участіе въ отклоненіи молодыхъ еврейскихъ дѣвицъ отъ ихъ религіи. Подобныя дѣйствія заслуживали бы совершеннаго закрытія общества, но правительство ограничилось на первый разъ уничтоженіемъ лишь юридическаго его существованія (т. е. лишеніемъ правъ, которыми пользуются признаваемые закономъ корпораціи). Мѣра эта, отличающаяся умѣренностью и твердостью, напомнитъ религиознымъ конгрегаціямъ, что характеръ, цѣли и правила ихъ не освобождаютъ ихъ отъ повиновенія общимъ законамъ страны.»

могъ держать у себя въ *услуженіи* никого изъ христіанъ. Виновный въ нарушеніи этого правила платитъ штрафъ во 100 гривенъ (въ пользу суда и пѣтца на половину). Христіанинъ, вступившій къ еврею въ услуженіе, наказывался 6-тинедѣльнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ при королевскомъ судебномъ замкѣ. Здѣсь разумѣются собственно годовые слуги. Но еврей могъ нанимать христіанъ (мужескаго пола) *подобно* въ пивоварни, винокурни и въ дорогу (пзвощиковъ) ⁴²⁾. Точно также христіанка не можетъ быть даже кормилицею въ еврейскомъ домѣ. Кто принуждаетъ ее къ тому или нанимаетъ у другого, тотъ платитъ штрафъ (20 копѣ грошей) въ пользу насильно взятой или нанятой кормилицы ⁴³⁾. Обязанность наблюдать за исполненіемъ этихъ правилъ лежала на воеводахъ, старостахъ, бургомистрахъ и др. городскихъ чиновникахъ ⁴⁴⁾.

Выше мы сказали, что еврей могли прибрѣтать всякую собственность, движимую и недвижимую. Изъ способовъ прибрѣтенія правъ на имущества упоминаются въ еврейскихъ грамотахъ между прочимъ договоры и обязательства.

Главнымъ доходнымъ занятіемъ евреевъ были по преимуществу операціи, производимыя теперь *засѣнными* банками. Въ средневѣковой Европѣ право заниматься банкирскими дѣлами и давать деньги на проценты присвоивалось преимущественно евреямъ, такъ что это право не всегда имѣли христіане ⁴⁵⁾. Что касается польскихъ и литовскихъ евреевъ, то въ древнѣйшихъ грамотахъ мы встрѣчаемъ подробныя постановленія о правѣ евреевъ давать деньги въ заемъ съ залогомъ и на проценты. Брать подъ залогъ можно было всякія вещи, кромѣ замоченныхъ кровью и кромѣ одеждъ церковныхъ. Лошадей можно было принимать только днемъ, а не ночью. Кромѣ того, нельзя было завѣдомо брать воровскихъ вещей; но если еврей подъ присягою показывалъ, что онъ не знаетъ, какого рода вещь ему заложена, то онъ не терялъ своихъ денегъ. Наконецъ, на основаніи грамоты Витовта, еврей могъ давать свои деньги большимъ землевладѣльцамъ и вельможамъ подъ заемныя обязательства съ залогомъ ихъ имѣній и земель, обезпечивавшихъ долгъ. — Еврей долженъ хранить заложенную вещь въ теченіе года, и за тѣмъ, если она не была выкупаема, онъ долженъ предъявить ее или своему судѣ, если вещь цѣннѣе данныхъ имъ денегъ, или княжескому старостѣ, и за тѣмъ можетъ ее продать. Что касается времени выкупа заклада, то никто не можетъ принуждать къ тому еврея въ праздничный день; въ противномъ случаѣ виновный въ насиліи дому еврея подвергался наказанію, какое назначено за расхищеніе княжеской казны. Кромѣ заложенной вещи обезпеченіемъ правъ креди-

тора служила еще присяга ⁴⁶⁾. Въ Литовскомъ Статутѣ есть нѣсколько постановленій, отличныхъ отъ предыдущихъ. По закону 1496 г., вошедшему послѣ въ Статутъ, еврей не можетъ давать денегъ подъ письменныя обязательства, росписки и записки, или подъ залогъ населенныхъ имѣній, подъ страхомъ потери данныхъ имъ денегъ ⁴⁷⁾. По другому закону 1505 г. еврей можетъ брать въ залогъ только движимыя имущества, кромѣ церковныхъ ⁴⁸⁾. Въ Литовскомъ Статутѣ принято общимъ правиломъ, что еврей не можетъ доказывать своего долга на дворянинѣ по простымъ роспискамъ. Онъ можетъ нести свой долгъ только на основаніи вѣрныхъ записей, данныхъ должникомъ подъ присягою его и двухъ свидѣтелей. Права на деньги еврей не теряетъ въ теченіи трехъ лѣтъ со времени окончанія срока займа ⁴⁹⁾. Въ Литовскомъ Статутѣ есть также постановленія о жѣлѣзныхъ листахъ или отсрочныхъ и охранительныхъ грамотахъ, дававшихся несостоятельнымъ должникамъ, задолжавшимъ не по своей винѣ. Они давались не болѣе какъ на три года, въ теченіе которыхъ должникъ долженъ былъ прислать средство для уплаты своего долга. Такія отсрочныя грамоты по Статуту не выдаются евреямъ ⁵⁰⁾. Но позже, именно въ 1588 году, дозволено было выдавать ихъ на общемъ положеніи какъ евреямъ, такъ и мѣщанамъ, которые задолжали дворянамъ или другимъ лицамъ. Грамоты отсрочныя выдавались изъ королевской канцеляріи ⁵¹⁾.

Еврей могли брать на себя разнаго рода *аренды* и *откупа*: городскія и сельскія корчмы, мытъ (сборъ за провозъ товаровъ), сборъ съ пивоварень, сборъ другихъ пошлинъ, содержаніе разныхъ оброчныхъ статей и т. д. ⁵²⁾. Даже, какъ мы видѣли выше, еврей могли брать въ аренду населенныя имѣнія. Впрочемъ въ Литовскомъ Статутѣ запрещено евреямъ брать на откупъ таможенныя и мостовыя пошлины, чоповыя (съ каждаго отверстія бочки) и другія государственныя подати ⁵³⁾, какъ и брать на откупъ пошлины съ рудъ, соли, кабаковъ подъ чужимъ именемъ. За нарушеніе этого правила виновный подлежитъ штрафу въ 200 гривенъ ⁵⁴⁾.

Въ производствѣ *торовли* еврей пользовались полною свободою. На основаніи грамоты Витовта никто не могъ препятствовать имъ въ продажѣ и куплѣ хлѣба и другихъ товаровъ; иначе виновный платитъ пеню въ княжескую казну и подлежитъ уголовному суду ⁵⁵⁾. Тоже право евреевъ признается въ Статутѣ; но еврей

⁴⁶⁾ Акты, относ. къ ист. зап. Россіи, I. стр. 23, 24, 25.

⁴⁷⁾ Лит. Стат. р. XII. арт. IV.

⁴⁸⁾ Лит. Стат. р. XII, ар. IV 2 прибавленіе.

⁴⁹⁾ Тамъ же р. VII, ар. VII, § 3.

⁵⁰⁾ Разд. I. ар. XXVII, § 1.

⁵¹⁾ Тамъ же, 1 и 2 приб.

⁵²⁾ Ак. зап. Рос. III. 28; Собр. акт. Мин. г. № 52.

⁵³⁾ Лит. Стат. раз. XII, ар. VII.

⁵⁴⁾ Раз. XII, арт. VII, 3 прибавленіе.

⁵⁵⁾ Акты зап. Рос. I. стр. 25.

⁴²⁾ Тамъ же, ар. VII, 3 и 14 прибавленіе.

⁴³⁾ Тамъ же, ар. IX. § 2.

⁴⁴⁾ Тамъ же, ар. VII, 4 и 13 прибавленіе.

⁴⁵⁾ Held, System des Verfassungsrechts der monarchischen Staaten Deutschlands 1-ter Th. стр. 163.

тому наказанію, какое угрожало обвиняемому еврею²⁷⁾. Въ Статутъ вообще сказано, что еврей, обвиненный въ какомъ либо преступленіи или проступкѣ, судится по своимъ правамъ и привилегіямъ²⁸⁾. Арестовать еврея за известныя преступленія (напр. если еврей попался съ фальшивою монетою) могли только опредѣленные лица, для того назначенныя, напр. монетчики, посаженные манцыри и др.²⁹⁾

Другое существенное право личности есть право на средства жизни — право на обладаніе вещами, какъ необходимыми условіями жизни, право *собственности* въ обширномъ смыслѣ слова. Въ этомъ отношеніи уже въ древнѣйшихъ актахъ говорится, что евреи владѣютъ вещами всякаго рода, движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Въ мѣстахъ постоянного жительства еврей имѣлъ право владѣть всякою недвижимою собственностью, домами, плацами на рынкѣ, огородами, угодными землями, сѣнокосами, лавками, мясными рядами (въ городахъ); они могли все это покупать, продавать и всячески распорядиться по свободному своему усмотрѣнію, могли передавать свое имущество въ наследство дѣтямъ и пр.³⁰⁾ Еврей пользовался также общественными мѣстами, напр. выгонами для скота³¹⁾. Еврей могли, наконецъ, совершать всякаго рода купчіе и продажные акты; они записывались въ книги городовскія или войтовскія³²⁾. — Но встрѣчаются также случаи значительныхъ ограниченій имущественныхъ правъ евреевъ. Такъ, въ 1597 г. Сигизмундъ III запретилъ Новгородскимъ (Новогрудскимъ) евреямъ, которые не принадлежали къ городскому обществу, покупать или брать въ закладъ отъ мѣщанъ (безъ вѣдома войта и безъ подчиненія магдебургскому праву) земли и строенія, подъ страхомъ лишенія приобрѣтеннаго и со взысканіемъ штрафа съ продавца и покупателя. Впрочемъ тоже запрещено было и другимъ лицамъ, не принадлежавшимъ къ городскому обществу, напр. князьямъ, панамъ, боярамъ, татарамъ и др.³³⁾ Были также другія ограниченія. Иногда вовсе запрещалось приобрѣтать и строить дома³⁴⁾ или запрещалось строить только новые дома, — но дома, прежде приобрѣтенные³⁵⁾ или отданные евреямъ за долги по судебному приговору, оставлялись въ ихъ владѣніи, или дозволялось только строить лавки, а не новые дома³⁶⁾. Иногда опредѣлялось даже число лавокъ, мѣстъ, какими можетъ владѣть еврейское

общество³⁷⁾. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда еврей по какой нибудь причинѣ были удаляемы изъ мѣстъ постоянного жительства, они теряли свои права на дома, землю и пр. Такъ, Городнискіе евреи были на время выгнаны изъ Литвы при королѣ Александрѣ; принадлежавшіе имъ дома, поля, сѣнокосы были розданы разнымъ лицамъ, князьямъ, боярамъ, дворянамъ и мѣщанамъ въ полную собственность или же въ одно пользованіе³⁸⁾.

И такъ, за евреями, хоть и не вездѣ, признавалось право собственности и въ томъ числѣ поземельной. По Литовскому Статуту для нихъ допускалась даже возможность владѣть населенными имѣніями. Но тоже допускалось и для иностранцевъ (бесерменовъ). Именно: если еврею, татарину и всякому бесермену будетъ пожалованъ дворъ или имѣніе съ людьми, то они могутъ требовать повинностей отъ крестьянъ пѣшихъ и тяглыхъ по обычаю, не привлекая ихъ къ необычнымъ податямъ и службамъ³⁹⁾. Изъ арендныхъ записей конца 16-го столѣтія видно, что еврей могли брать въ аренду населенныя имѣнія⁴⁰⁾.

По Литовскому Статуту еврей не можетъ держать у себя въ *рабствѣ* христіанъ. Кто купитъ христіанина въ вѣчное рабство, тотъ лишается денегъ, а христіанинъ выходитъ на волю. Но евреямъ не запрещалось имѣть у себя *временно-зависимыхъ* людей. Еврей могъ брать христіанина въ залогъ; также христіанинъ могъ быть выдаваемъ еврею по суду для отработки долга. Въ обоихъ случаяхъ хозяинъ долженъ былъ явиться въ судъ для записки своего работника въ книгу. Христіанинъ, заложившійся за большой долгъ, долженъ его отработать въ теченіе 7-ми лѣтъ; если же долгъ былъ небольшой, то въ отработку его ежегодно зачитается по рублю грошей за христіанина и по копѣ за христіанку. Хозяинъ долженъ давать своему работнику платье и харчи, не засчитывая ихъ въ долговую сумму. Точно также и плѣнные христіане могли быть только во временной зависимости. Закладниковъ и плѣнныхъ, находившихся во временной зависимости, еврей не могъ подговаривать и обращать въ свою вѣру, подъ страхомъ смертной казни (смертнаго огня, сожженія). За исполненіемъ всѣхъ этихъ постановленій долженъ строго слѣдить королевскій судъ⁴¹⁾. Кромѣ заложниковъ и плѣнныхъ, еврей не

²⁷⁾ Гр. Витовта, стр. 25.

²⁸⁾ Ч. II, р. XII, ар. VII, § 4.

²⁹⁾ Гр. Вит. стр. 25.

³⁰⁾ См. собр. др. грамотъ гор. Мин. г. № 158 и др.; также Вит. вѣд. за 1858 г. № 29.

³¹⁾ Тамъ же.

³²⁾ См. въ Витеб. вѣд. за 1858 г. № 29 грам. Чаускимъ евреямъ 1671 г.

³³⁾ Собр. древ. акт. и гр. городовъ Мин. г. № 37.

³⁴⁾ Акты, относ. къ исторіи зап. Россіи III. 121. 153.

³⁵⁾ Собр. гр. гор. Мин. г. № 167.

³⁶⁾ Тамъ же, № 159.

³⁷⁾ Тамъ же, № 158.

³⁸⁾ Ак., относ. къ ист. з. Рос. II. 28. Ср. также Исторію Смоленска Мурзакевича (1804) кн. 5 стр. 14.

³⁹⁾ Лит. стат. раз. XII, ар. IX. § 2.

⁴⁰⁾ Въ этихъ записяхъ говорится, впрочемъ, объ арендѣ еврея вѣсть съ лицомъ христіанской вѣры. Неизвѣстно, могли ли еврей одни брать въ аренду населенныя имѣнія. Въ записяхъ арендаторамъ дается право на всѣ доходы съ имѣній, право судить крестьянъ и наказывать виновныхъ даже смертію, смотря по винѣ. См. Памятники, издаваемые временною Кіевскою Коммисією. I. стр. 66 — 82.

⁴¹⁾ Лит. стат. р. XII, ар. IX. § 1.

чала обыска долженъ положить марку чистаго золота; иначе онъ подвергался суду какъ грабитель ⁶⁹⁾.

Каждая община еврейская имѣла свой *молитвенный домъ* (школу, синагогу). Въ грамотѣ, данной въ 1506 г. Луцкимъ евреямъ, различается синагога раввинская отъ каранской ⁷⁰⁾. Для постройки этихъ школъ отводились особенныя мѣста, какъ и для еврейскихъ кладбищъ ⁷¹⁾. Школы и кладбища были ограждены отъ всякихъ насильственныхъ дѣйствій со стороны христіанъ. По грамотѣ Витовта христіанинъ, стѣлавшій какую нибудь дерзость противъ школы, платитъ 2 фунта перцу княжескому старостѣ ⁷²⁾. Христіанинъ, разрушавшій еврейское кладбище, предавался казни, а имущество его конфисковалось ⁷³⁾. Каждый членъ общины пользовался полною свободою *исповѣданія своей религіи*; но онъ не имѣлъ права никого обращать къ ней, иначе онъ казнился, предавался смертному огню (сожженію), а имущество его конфисковалось ⁷⁴⁾. Съ другой стороны еврей, принявшій христіанство, пріобрѣталъ дворянство для себя и своего потомства ⁷⁵⁾. Впрочемъ это постановленіе было отмѣнено коронною конституціею 1764 года, которая признала возведеніе евреевъ въ дворянство противнымъ литовскимъ уставамъ ⁷⁶⁾.

Во главѣ еврейскихъ общинъ стояли *старшины и судьи*. Изъ нѣкоторыхъ актовъ 16-го столѣтія видно, что въ это время еврейскіе старшины назывались *ватами*, по примѣру войтовъ городскихъ ⁷⁷⁾. Обязанности этихъ выборныхъ старшинъ состояли въ томъ, что они были посредниками между членами общины и между общинами и правительствомъ. Старшины собирали и уплачивали подати, управляли дѣлами общинъ, ходатайствовали предъ правительствомъ о правахъ евреевъ, вообще охраняли интересы еврейскихъ общинъ. Изъ одной грамоты 1506 г. видно, что войты рѣшали всѣ споры, возникавшіе между самими евреями ⁷⁸⁾.

Таковы были частныя и общественныя права евреевъ. Они гарантировались грамотами, данными еврейскимъ общинамъ въ разное время, и Литовскимъ Статутомъ. Со времени утвержденія магдебургскаго права въ польскихъ и литовскихъ городахъ, право

⁶⁹⁾ Это пожалованіе встрѣчается впрочемъ только въ привилегіи Казимира III. ст. XXVII — XXIX.

⁷⁰⁾ Акты зап. Рос. II. 5.

⁷¹⁾ Тамъ же I. 227.

⁷²⁾ Тамъ же. I ст. 21.

⁷³⁾ Привил. Казимира III, ст. XXI.

⁷⁴⁾ Ак. зап. Рос. II. 134.

⁷⁵⁾ Лит. Стат. р. XII, ар. § 5.

⁷⁶⁾ См. II. С. З. Рос. Имп. II часть 7007. Этой конституціи мы не встрѣтили въ бывшихъ у насъ подъ рукою извлеченіяхъ изъ польскихъ и литовскихъ законовъ. О ней упоминается въ указѣ 20 Апр. 1834 года.

⁷⁷⁾ Собр. ар. грамотъ городовъ: Вильно, Троць и др. № 69, 75.

⁷⁸⁾ Собр. гр. Мин. губ. № 38; собр. гр. гор. Вильно и др. № 67.

евреевъ стало называться *земскимъ, стародавнимъ или звычайнымъ правомъ, стародавнимъ звычайемъ* ⁷⁹⁾. Въ силу этого права еврей подчинялся вѣдомству не мѣстныхъ, городскихъ властей, но чиновникамъ королевскимъ. По Литовскому Статуту еврей во всѣхъ своихъ дѣлахъ подвѣдомъ воеводскимъ и старосинскимъ судамъ, а въ апелляціонныхъ дѣлахъ надворнымъ судамъ ⁸⁰⁾.

Въ отношеніи къ *подсудности* различались дѣла между самими евреями и дѣла между евреями и христіанами. Первые подлежали суду еврейскихъ войтовъ, вторыя — суду воеводъ и старостъ ⁸¹⁾. Споры между евреями рѣшались у школы или въ другомъ мѣстѣ, для того назначеномъ, — прочія дѣла разбирались въ замковомъ дворѣ или судѣ ⁸²⁾. Отъ еврейскаго судьи дѣло переходило по апелляціи къ княжескому старостѣ или къ воеводѣ; высшею инстанціею былъ надворный или ассесорскій судъ ⁸³⁾.

Еврейскій судья разбиралъ дѣло только по жалобѣ истца ⁸⁴⁾. Установлено было три срока явки отвѣтчика къ суду; за пропускъ каждаго срока взыскивалась известная пеня ⁸⁵⁾. Къ судебнымъ средствамъ для защиты правъ относились: свидѣтельскія показанія и присяга.

Въ дѣлахъ между евреями *свидѣтельскія показанія* имѣли полную силу. Въ гражданскихъ дѣлахъ между христіанами и евреями могли быть свидѣтелями противъ еврея два христіанина и одинъ еврей, а въ дѣлахъ уголовныхъ два христіанина и два еврея ⁸⁶⁾. Что касается дѣлъ между христіанами, то по Литовскому Статуту еврей не долженъ быть призываемъ въ свидѣтели, которыми могутъ быть одни христіане ⁸⁷⁾.

Присяга была двоякаго рода: у жертвенника и у дверей школы. У жертвенника еврей могъ присягать только въ важнѣйшихъ дѣлахъ, цѣна коихъ, превышала 50 гривенъ; въ прочихъ случаяхъ присяга совершалась у дверей школы ⁸⁸⁾. Еврей присягалъ, обратившись къ солнцу и стоя на стулѣ ⁸⁹⁾.

Показавъ личныя и общественныя права и обязанности евреевъ и гарантіи, обеспечивавшія ихъ суду, скажемъ, наконецъ, объ отношеніяхъ евреевъ къ *государству*.

Еврей называется въ актахъ *подданнымъ, особенно начиная съ 16-го столѣтія* ⁹⁰⁾. Но не смотря на

⁷⁹⁾ Ак. зап. Р. II, 171; III 92.

⁸⁰⁾ Ак. зап. Рос. № 9; Лит. Ст. р. XII, ар. VII, 9 и 10 приб.

⁸¹⁾ Собр. гр. Вильно № 69 и 75; собр. гр. Мин. I № 52 и 158; Ак. зап. Рос. I. № 227.

⁸²⁾ Ак. зап. Рос. I. ст. 25.

⁸³⁾ Тамъ же.

⁸⁴⁾ Тамъ же.

⁸⁵⁾ Тамъ же, ст. 24.

⁸⁶⁾ Ак. зап. Рос. I. ст. 25.

⁸⁷⁾ Лит. Ст. р. IV ар. LXXVI § 1. ст. раз. IX, ар. XIV § 1.

⁸⁸⁾ Ак. зап. Р. I. ст. 24; Лит. Стат. р. XII, ар. VII, 7 приб.

⁸⁹⁾ Тамъ же, 8 приб.

⁹⁰⁾ См. напр. Ак. зап. Рос. II. 62; т. III. 93, 94 и др.

не должны «упреждая христіанъ», покупать товары и съѣстные припасы.⁵⁶⁾ Евреи могли торговать оптомъ и въ раздробъ, въ лавкахъ и на рынкахъ⁵⁷⁾. Но встрѣчаются и ограниченія торговыхъ правъ евреевъ: именно тамъ, гдѣ они не могли постоянно жить, они или вовсе не могли торговать, или же только на ярмаркахъ и на торгахъ, а не въ лавкахъ⁵⁸⁾. Но это были частные случаи, не исключавшіе общаго правила свободы торговли.

Наконецъ, евреямъ предоставлялось право заниматься всякими *промыслами* и *ремеслами*. Для производства ремеслъ они не обязаны были вписываться въ цехи, потому что по общимъ Литовскимъ законамъ евреи не могли принадлежать къ цехамъ, основаннымъ на магдебургскомъ правѣ. Евреи не подлежали никакимъ сборамъ съ промысловъ въ пользу города и не платили въ цехи. Они могли имѣть свои бани, цирюльни; содержали также мясные ряды для убоя скота, какъ для своего употребленія, такъ и для продажи, руководясь общимъ уставомъ рѣзниковъ⁵⁹⁾.

Мы разсмотрѣли право и обязанности, лично принадлежавшія каждому еврею. Но каждый еврей былъ членомъ отдѣльной еврейской общины, находился къ ней въ известныхъ отношеніяхъ, болѣе или менее свободныхъ, что зависѣло отъ мѣстныхъ условій. Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о правѣ свободного выбора *осѣлости* и *перехода* въ другія мѣста и общины.

Мы видѣли, что главный характеръ дѣятельности евреевъ, какъ онъ опредѣлился въ законодательствѣ, былъ промысловый, торговый, а онъ всегда предполагаетъ большую свободу передвиженія и выбора осѣлости. Еврей не былъ навсегда укрѣпленъ къ своей общинѣ; онъ относился къ ней свободно, могъ селиться, гдѣ ему было выгодно. Онъ могъ имѣть свою осѣлость не только въ городѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, селахъ, мѣстечкахъ и дворахъ (княжескихъ, землянскихъ, т. е. городскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ)⁶⁰⁾. Но впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отличались мѣста постоянной осѣлости евреевъ, гдѣ они пользовались всѣми гражданскими правами, отъ мѣсть временнаго пребыванія, болѣею частью только по торговымъ дѣламъ; встрѣчаются даже случаи, что въ нѣкоторыхъ городахъ евреи вообще не могли жить⁶¹⁾.

⁵⁶⁾ Раз. XII, ар. XII, 4 и 5. приб.

⁵⁷⁾ Собр. ар. актовъ гор. Вильно. № 69 и др.

⁵⁸⁾ Ак. зап. Рос. III. 121 и 153; собр. ар. акт. Мин. г. № 63, Ср. Мурзакевича ист. Смол., кн. 5 стр. 14.

⁵⁹⁾ Собр. гр. Мин. г. № 158.

⁶⁰⁾ Акты, относ. къ ист. зап. Рос. III. 93.

⁶¹⁾ Такъ, въ Полоцкѣ въ силу грамоты 1560 г. жители имѣли право не допускать евреевъ селиться въ ихъ городѣ своими домами и запрещать имъ всякое *купечество* (торговлю). См. Акты, отн. къ ист. зап. Рос. III. 121. Точно также въ Могилевѣ евреи не могли селиться на основаніи грамоты 1585 г.: «отъ нихъ (евреевъ) нѣкотораго пожитку и порядку не будетъ, и жителей великая переказа въ гавляхъ и торговыхъ ихъ отъ

Но это не болѣе какъ частные случаи; евреи не лишались права селиться, гдѣ имъ угодно.

Евреи, жившіе въ одномъ городѣ, представляли особую *общину*, имѣвшую мало связи съ цехами христіанъ. Они жили отдѣльными улицами, часто получавшими отъ нихъ названіе. Даже если еврейское населеніе смѣшивалось съ христіанскимъ, то послѣднее, какъ это было въ Новгородѣ⁶²⁾, обращалось къ правительству съ просьбою о переселеніи евреевъ въ другія, отдѣльныя улицы.

Общины еврейскія составлялись изъ всѣхъ евреевъ, жившихъ въ одномъ городѣ. Въ одномъ актѣ 16-го столѣтія городская еврейская община называется *зборомъ*⁶³⁾, въ другихъ просто *жидовою*⁶⁴⁾, также *обществомъ*, *синагогою*⁶⁵⁾. Законъ 1529 г., установившій новую подать (земскій платъ), перечисляетъ существовавшія въ его время общины литовскихъ городовъ въ слѣд. порядкѣ: Троцкая, Городненская, Пинская, Берестейская, Кобринская, Клецкая, Луцкая, Володимирская, Новгородская⁶⁶⁾.

Всѣ члены общины обязывались взаимною *защитою* и *порукю* въ безопасности всѣхъ и каждого. Такъ, на основаніи грамоты Витовта, если бы еврей ночью кричалъ о помощи, то ему должны оказывать помощь всѣ сосѣди, не исключая даже христіанъ, если они жили въ одномъ мѣстѣ съ евреями. Тотъ, кто не оказывалъ помощи, не выходилъ на *валтъ* еврея, подлежалъ штрафу 30 шляговъ, а по привилегіямъ Казимира IV 1447 и 1467 г. конфисковалось все имущество христіанина, не подавшаго помощи еврею ночью⁶⁷⁾. Подобно тому, какъ каждый членъ еврейской общины былъ огражденъ противъ всякихъ обидъ, такъ и вся община имѣла право преслѣдовать христіанина, позволившаго себѣ какое нибудь насильственное дѣйствіе или обиду надъ цѣлою общиною. Христіанинъ, виновный въ такомъ насиліи, подвергался казни, а имущество его конфисковалось⁶⁸⁾. И не только община была гарантирована противъ всякихъ обидъ, но и каждый еврейскій домъ былъ обезпеченъ противъ насилія христіанъ. Это видно изъ того, что христіанинъ, самъ собою, не могъ входить въ еврейскій домъ для розыска пропавшей вещи; онъ долженъ былъ предъявить объ этомъ сначала еврейскому старшинѣ и, кромѣ того, до на-

нихъ дѣла (происходила).» Въ грамотѣ данной 1611 г. Смоленску, Сигизмундъ III говоритъ: «коварныхъ жидовъ и татаръ вовсе удаляемъ отъ поманутаго нашего города Смоленска и отъ его предмѣстія, такъ что не могутъ они никогда ни жить, ни имѣть какое нибудь владѣніе, ниже торговать, кромѣ ярмарокъ и торжищъ». См. Мурзакевича ист. Смол. кн. 5 стр. 14.

⁶²⁾ Собр. ар. грам. и актовъ городовъ Мин. г. № 20 и 21.

⁶³⁾ Собр. грам. и актовъ гор. Вильно, Троць и др. № 73.

⁶⁴⁾ Тамъ же, № 67.

⁶⁵⁾ См. Витеб. вѣд. за 1858 г. № 29.

⁶⁶⁾ Zbiór praw Litewskich ст. XXI.

⁶⁷⁾ Акты, относ. къ ист. зап. Рос. I. № 9, стр. 25. См. также Jus Polonicum, ст. XLIX, стр. 19.

⁶⁸⁾ Гр. Витовта I. стр. 24.

Очеркъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и XII столѣтіяхъ.

Продолженіе *)

VI.

АВРААМЪ ИБНЪ-ЭЗРА.

Отъ величайшаго ново-еврейскаго поэта Іегуда Галеви мы переходимъ къ величайшему прозаику и эсегету — Аврааму бенъ-Меиръ Ибнъ-Эзръ.

Утверждали, что мать его была сестра матери Іегуды Галеви (Carmoly. Bibliographie des Israelites. Metz 1827 T. I. p. 170); но позднѣйшіе историки считаютъ это предположеніе неосновательнымъ.

Къ области сказокъ принадлежитъ также слѣдующій разказъ, находящій еще до сихъ поръ вѣру во многихъ кругахъ. Іегуда Галеви, чтобы удовлетворить настойчивому желанію супруги, однажды вечеромъ клялся выдать взрослою дочь ихъ замужъ за перваго еврея, который представится ему на другой день. Въ этотъ день точно явился юноша въ бѣдномъ дорожномъ платьи. Іуда успокоилъ испуганную при этомъ видѣ жену тѣмъ, что постарается образовать молодаго человека. Когда однажды Іегуда заставилъ себя долго ждать къ ужину, юноша, бывшій за столомъ, спросилъ его о причинѣ его замедленія. Іуда хотѣлъ отдѣлаться шутками; но жена его пошла въ кабинетъ, и вынесла оттуда отрывокъ начатаго еврейскаго стихотворенія. Юноша схватилъ перо, сдѣлалъ нѣсколько поправокъ, и самъ докончилъ стихотвореніе къ величайшей радости Іегуды, который обнялъ его, восклицая: вѣрно ты — знаменитый Ибнъ-Эзра, и я поздравляю тебя своимъ зятемъ.

Неизвѣстно даже, былъ ли Авраамъ Ибнъ-Эзра изъ фамиліи поэта Моисея Ибнъ-Эзры. Однакожъ первый пользуется такою извѣстностью, что его называютъ просто Ибнъ-Эзрою даже безъ прибавленія имени. У христіанскихъ писателей конца среднихъ вѣковъ онъ называется *Авенара* или *Авенара* (Conversationslexicon herausgeg. v. Brockhaus. Leipzig 1851. I p. 40).

Ибнъ-Эзра отличался въ математикѣ, астрономіи, грамматикѣ и философіи. Не смотря на то, онъ до 50-лѣтняго возраста своего былъ извѣстенъ ученому міру только нѣкоторыми изящными и остроумными стихами, въ честь высокихъ меценатовъ, и литургическими стихотвореніями, богатыми мыслию, но не чувствомъ, также превосходными эпиграммами и, наконецъ, астрономическимъ разсужденіемъ въ отвѣтъ на вопросъ *Давида Нарбонскаго*. Городъ Толедо, обдѣланный отъ постоянныхъ войнъ, доставлялъ ему слишкомъ скудные средства къ существованію. Нужда дѣлалась съ каждымъ днемъ чувствительнѣе; но онъ шутилъ надъ

своею бѣдностью. Въ одной эпиграммѣ онъ представляетъ судьбу до того къ нему враждебною, что «еслибъ онъ торговалъ смертными саванами, то люди перестали бы умирать, а еслибъ онъ торговалъ свѣчами, то солнце не стало бы заходить во всю его жизнь»¹⁾.

Пятидесяти лѣтъ отъ роду Ибнъ-Эзра оставилъ Толедо, и отправился съ сыномъ своимъ Исаакомъ путешествовать, вѣроятно, съ цѣлью искать вспоможенія на чужбинѣ. Онъ посетилъ западную Африку, Египетъ, Палестину, Вавилонію; говорятъ, онъ попалъ даже плѣнникомъ въ Индію. Вернувшись въ Европу, онъ пробылъ довольно долго въ Италиіи и Франціи, и нѣкоторое время въ Англии.

Сынъ его Исаакъ остался въ Багдадѣ, гдѣ нашелъ покровителя въ еврейскомъ врачѣ и философѣ и знатоки еврейскаго языка, *Натанаель* (араб. Абуль Баркуъ Гнобатъ-Алла) *бенъ-Малка*, превознесенномъ арабами подъ прозваніемъ *Вагибъ Алъ-Земанъ*, т. е. «единственный въ свое время». Натанаель написалъ комментарий къ притчамъ Саломона, что дало поводъ Исааку посвятить ему похвальную пѣснь, въ концѣ которой желаетъ своему покровителю дожить до пришествія Мессіи. Но оба они перешли въ исламъ, при чемъ Натанаель испросилъ у халифа письменное обѣщаніе признать его дочерей, захотѣвшихъ непремѣнно остаться въ своей прежней вѣрѣ, наследницами его значительныхъ богатствъ.

Въ Римѣ (1140 г) Ибнъ-Эзра написалъ свои первыя сочиненія эсегетическаго и грамматическаго содержанія. Съ этого времени онъ обнаруживаетъ необыкновенную дѣятельность и плодovitость преимущественно эсегетическими сочиненіями. Почти каждое мѣсто отдыха въ его странствованіяхъ ознаменовано тѣмъ или другимъ замѣчательнымъ его произведеніемъ.

Кармоди (I. c. p. 35) который, подобно нѣкоторымъ другимъ историкамъ, называетъ Ибнъ-Эзру врачомъ, упоминаетъ о двухъ его сочиненіяхъ *Сеферъ Гаацонимъ* (ספר האצונות) и *Аруахъ Гамезима* (ארוח המזימה), въ которыхъ будто бы доказывается существованіе Бога организациею живыхъ существъ, и изъ которыхъ второе будто прямо опирается на Галеново сочиненіе о пользѣ органовъ человѣческаго тѣла. Но де-Росси²⁾, хотя также называетъ Ибнъ-Эзру врачомъ, совсѣмъ не упоминаетъ о «Сеферъ Гаацонимъ», а объ «Аруахъ Гамезима» говоритъ, что оно имѣетъ содержаніемъ философское разсужденіе о душѣ. Впрочемъ г. Грець

¹⁾ Вотъ собственныя его слова:

אני לא אהיה אלא אדם אחד
אשר ימות ויחיה וימות ויחיה
אשר ימות ויחיה וימות ויחיה
אשר ימות ויחיה וימות ויחיה
אשר ימות ויחיה וימות ויחיה

(Ср. Kampf, nichtandalusische Poesie etc. Bologn. p. 217)

²⁾ De Rossi, Historisches Wörterbuch der jüdischen Schriftsteller und ihrer Werke, a. d. italienischen übersetzt v. Dr. C. H. Bambergert. 2-te Aufl. Bautzen p. 3.

то, евреи, какъ и вообще всякіе бусурманы, не участвовали въ публичной жизни страны, гдѣ они жили: въ этомъ отношеніи евреи считались иностранцами, хотя и пользовались общими гражданскими правами. Имъ принадлежала только гражданская, а не государственная правоспособность. Въ Литовскомъ Статутѣ прямо сказано, что еврей, татаринъ и всякій бусурманъ не должны быть опредѣляемы къ публичнымъ должностямъ ⁹¹⁾.

Обязанности евреевъ въ отношеніи къ государству были очень сложны. Они уплачивали денежные подати, сборы и пошлины, и отправляли повинности военную, постоянную и подводную.

Подати уплачивались цѣлою общиною; она разлагала подать между своими членами ⁹²⁾. Основаніемъ податныхъ платежей служила перепись ⁹³⁾. Евреи уплачивали подати и отправляли повинности большею частью отдѣльно отъ прочихъ городскихъ жителей ⁹⁴⁾. Взиманіе податей производилось еврейскими старшинами; они же уплачивали подати непосредственно въ замковой дворъ ⁹⁵⁾. Денежныя подати носили различныя названія. Къ главнѣйшимъ податямъ принадлежали слѣдующія:

1) *Земскій платъ* или *платежъ на земскую оборону*, для содержанія войска (ку помощи посполитое речи земское... ку помощи выкупленія имѣній господарскихъ на заплату служебнымъ»). Эта подать установлена въ 1529 г. Христіане подлежали ей, смотря по мѣстности, такъ что каждый городъ подлежалъ особенному платежу. На евреевъ же наложена была общая подать (въ 1000 копъ грошей), которая потомъ раскладывалась между общинами ⁹⁶⁾.

2) *Податокъ* или *подачка* въ казну *червоныхъ золотыхъ*. Евреи подлежали этой подати наравнѣ съ другими податными лицами ⁹⁷⁾.

3) *Серебицина* (*Серебицзна*). Изъ одной грамоты 1596 г. видно, что въ Трокахъ половину этой подати платилъ конецъ жидовскій, ляхи, русь и жидова, а другую половину мѣсто на другой сторонѣ моста ⁹⁸⁾.

4) *Ордынцизна*. Какое значеніе имѣла эта подать, какъ она уплачивалась, неизвѣстно. Объ ней упоминается въ законѣ 1529 г. ⁹⁹⁾.

5) *Поголовная подать*, введенная королемъ Сигизмундомъ-Августомъ въ 1568 г. Съ каждой головы еврейской, безъ различія пола и возраста, велѣно взимать по 12 грошей; въ тоже время на христіанъ наложена поземельная подать (по 48 грошей съ волока земли) ¹⁰⁰⁾. Въ 1576 г. этотъ сборъ увеличенъ вдвое

(съ каждой головы еврейской по 24 гр.) Поголовная подать назначалась для возобновленія украинскихъ замковъ въ Литвѣ и для охраненія тамошнихъ границъ ¹⁰¹⁾.

6) *Чиншъ* — оброчная подать съ домовъ, плацовъ, огородовъ, пахати (съ уволога и морга по 6 грошей), сѣнокосовъ, питейныхъ домовъ и всякихъ промысловъ. Эта подать платилась евреями отдѣльно отъ христіанъ по особымъ окладамъ, и вносились ими прямо въ казну (въ дворцовый замокъ). Оброку не подлежали одни молитвенные дома и кладбища ¹⁰²⁾.

Изъ мѣстныхъ денежныхъ повинностей упоминается сборъ *на содержаніе замковаго уряда* (на жалованье воеводамъ и другимъ лицамъ). Этотъ сборъ взимался въ Новгородкѣ съ еврейскихъ домовъ, съ каждою ежегодно по два гроша литовскихъ. Сборъ уплачивался каждою общиною посредствомъ ея старшины (старшого) городскимъ бургомистрамъ ¹⁰³⁾.

Наконецъ, евреи, какъ и другія лица, уплачивали *торговья пошлины* съ продажи разныхъ товаровъ. Объ этой пошлинѣ упоминается впрочемъ только въ концѣ 17-го столѣтія ¹⁰⁴⁾. При провозѣ своихъ товаровъ изъ одного мѣста въ другое, еврей платилъ *мыто* воеводскій, торговый и подужный, таможенную и мостовую пошлину за проѣздъ по дорогамъ, чрезъ заставы и мосты ¹⁰⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еврей освобождался иногда отъ платежа мыта ¹⁰⁶⁾.

Изъ натуральныхъ повинностей евреи отправляли повинность *подводную* и *постоянную*. Наравнѣ съ христіанами, каждая еврейская община обязана была давать подводы подъ государевыхъ гонцовъ и на другія потребности ¹⁰⁷⁾. Точно также еврей обязывались постоемъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еврейскія общины освобождались отъ этихъ повинностей ¹⁰⁸⁾. Что касается воинской повинности, то не видно, чтобы еврей отправляли ее натурою; они платили вмѣсто того деньгами ¹⁰⁹⁾.

Таково было положеніе евреевъ въ польскихъ областяхъ до присоединенія ихъ къ восточной Россіи. Они подлежали всѣмъ общественнымъ и государственнымъ повинностямъ, пользовались извѣстными личными и гражданскими правами, и отличались отъ христіанъ главнымъ образомъ тѣмъ, что устраняемы были отъ публичныхъ должностей.

(Продолж. слѣд.)

Ф. Леонтовичъ.

⁹¹⁾ Разд. XII, ар. IX, § 1.

⁹²⁾ См. Zbior praw Lit. ст. XXI.

⁹³⁾ Ак. зап. Рос. III. № 13 и др.

⁹⁴⁾ Zbior praw Lit. ст. XV.

⁹⁵⁾ Собр. др. грамотъ гор. Мин. губ. № 38.

⁹⁶⁾ Zbior praw Lit. ст. XV и XXI. Ср. Ак. зап. Р. II. № 13.

⁹⁷⁾ Акты, отн. къ ист. зап. Рос. II. 85; III. 90.

⁹⁸⁾ Собр. др. грамотъ и актовъ городовъ: Вильно и пр. № 63. См. также Ак. зап. Рос. II. 85.

⁹⁹⁾ См. Zbior praw Lit. ст. XV.

¹⁰⁰⁾ Собр. актовъ гор. Вильно, № 73.

¹⁰¹⁾ Акты зап. Рос. III. 68.

¹⁰²⁾ Собр. акт. гор. Вильно № 68, 75 и др.; Акты зап. Рос. II. 5; Витеб. вѣд. за 1858 г. № 29.

¹⁰³⁾ Замковые мѣщане платили всѣ вмѣстѣ 10 копъ чрезъ войта замковаго. См. собр. гр. гор. Мин. губ. № 38.

¹⁰⁴⁾ См. Витеб. губ. 1858 г. № 29.

¹⁰⁵⁾ Акты зап. Рос. I. № 9; собр. гр. Мин. г. № 52; Лит. Ст. р. XII, ар. VII.

¹⁰⁶⁾ Собр. гр. гор. Вильно, № 68 и 75.

¹⁰⁷⁾ Ак. зап. Р. II. 85. Собр. акт. Мин. г. № 158.

¹⁰⁸⁾ Собр. акт. гор. Вильно, № 67, 77, 78 и др.

¹⁰⁹⁾ Акты, отн. къ ист. зап. Рос. II. № 85; III. № 33 п. 29.

синга, писавшаго, какъ извѣстно, многія апологін (Rettingen) давно умершихъ знаменитостей.

2) *Мознаимъ* (מִזְנַיִם, въсы), еврейская грамматика, которой предпосланъ обзоръ грамматическихъ произведений его предшественниковъ. Особенно восхваляетъ онъ *Меассефъ* — раби Гай и грамматика Саломона Ибнъ-Гебироя, написанную въ 400 стихахъ: — сочиненія, до насъ не дошедшія. Названіе «Въсовъ» справедливо, потому что авторъ взвѣшиваетъ мнѣнія своихъ предшественниковъ. Самъ онъ не прибавилъ ничего новаго.

3) *Сеферъ Цаготъ* (סֵפֶר טָבוֹת) содержитъ первоначальное разсужденіе о еврейскихъ буквахъ и о различныхъ частяхъ еврейской грамматики. Въ ней также находится опытъ еврейской просодіи. Въ этомъ-то сочиненіи Ибнъ-Эзра впервые является приверженцемъ *Масоры* ⁶⁾.

4) *Сеферъ Гаисодъ* (סֵפֶר הַסּוּדוֹת).

5) *Сафа Берира* (סַפָּה בְּרִירָא). По собственнымъ словамъ Ибнъ-Эзры, эта книга написана имъ для одного ученика, не могшаго достать ни одного изъ его грамматическихъ сочиненій. У самаго Ибнъ-Эзры не было ни одного экземпляра.

6) *Иесодъ Миспоръ* (יְסוּד מִסְפָּר) — о грамматическомъ употребленіи числительныхъ (рукопись).

Выздоровѣвъ отъ тяжкой болѣзни, Ибнъ-Эзра далъ обѣтъ написать комментарий къ Пятикнижію. Не смотря на свои шестьдесятъ лѣтъ онъ бодро приступилъ къ дѣлу и подарилъ свѣтъ трудомъ, который дышетъ рѣдкою, почти юношескою, свѣжестію духа. Въ предисловіи къ комментарий онъ остроумною рѣимованною прозою разсуждаетъ о пяти методахъ толкованія св. книгъ.

1) Такъ называемый *философскій методъ*. О немъ Ибнъ-Эзра говоритъ: «Если истина — центръ круга, то этотъ методъ — периферія его. Ему слѣдуютъ ученые въ магометанскихъ странахъ. Такъ, рабби Исаакъ, который написалъ двѣ книги о первой главѣ книги *Бытія*, при словахъ: «да будетъ свѣтъ» говоритъ о религіи свѣта и тьмы, а самъ не знаетъ, что блуждаетъ въ потьмахъ. При словахъ «земля произвела» уста его производятъ много словъ, и говорятъ о деревьяхъ, большихъ и малыхъ растеніяхъ... Здѣсь же упоминается о гаонѣ Саадіи и о Самуилѣ бенъ-Хафни.

2) *Карейскій методъ*, всячески перетолковывающій слова закона, чтобы только противорѣчить талмудическому преданію. «Они думаютъ, что стоятъ въ самомъ центрѣ, и не знаютъ, гдѣ онъ».

⁶⁾ *Масора* (מְסוּרָה), сокращенное изъ מְסוּרָה מְסוּרָה, значитъ — связь отъ מְסַר, связывать Ср. Fürst, hebr. u. chal. Wörterb. a. d. alt. Testam. 1842 p. 318) обозначаетъ пунктуацию, акцентуацию и стиходѣленіе библейскаго текста. Г. Грець изъ изслѣдованій С. Пинскера выводитъ, что Ааронъ бенъ-Ашеръ, окончательно утвердившій масоретическій текстъ Библии въ X-мъ столѣтіи, былъ каранномъ.

3) *Мистическій методъ*. Этотъ путь, говоритъ Ибнъ-Эзра, есть глубочайшій мракъ, и находится внѣ круга.

4) *Арабическій методъ*. Путь этотъ ближе къ центру, и имъ шли многіе въ земляхъ грековъ и эдомитянъ (римлянъ). Но часто одна глава противорѣчитъ другой, а нныя содержатъ необъяснимыя загадки, какъ напр. легенда, что *Tora* двумя тысячами лѣтъ старѣе міра, что не заключается въ прямомъ значеніи словъ и пр.»

5) *Экзегетическій методъ*: — толкованія по смыслу словъ и по грамматикѣ. Этому пути Ибнъ-Эзра отдаетъ предпочтеніе, и слѣдуетъ ему по преимуществу.

Въ комментарий принимается въ соображеніе почти каждое слово; часто приводятся или опровергаются толкованія прежнихъ комментаторовъ, въ особенности гаона Саадіи. Напр. при словахъ: «сотворимъ челоуѣка» (וַיִּבְרָא אֱלֹהִים אֱדָם) Ибнъ-Эзра сильно возстааетъ противъ Саадіи, который видитъ въ этомъ *множественное величества* (pluralis majestatis). По Ибнъ-Эзрѣ pluralis majestatis — не въ духѣ еврейскаго языка, а должно принимать, что въ словахъ: «сотворимъ челоуѣка» Богъ говоритъ къ ангеламъ.

Иногда толкованіе того или другого мѣста находится въ комментарий не тамъ, гдѣ его ожидаешь. Такъ, во II гл. *Бытія* четвертый стихъ ⁷⁾ истолковывается только при 12-мъ стихѣ слѣдующимъ образомъ. Во всей первой главѣ и въ первыхъ трехъ стихахъ второй—Богъ обозначается словомъ *элохимъ* (אֱלֹהִים), и только когда сотвореніе міра окончено, къ этому имени прибавляется неизносимое имя ⁸⁾ (יְהוָה יְהוָה). «Какъ драгоценны, восслицаетъ Ибнъ-Эзра, слова древнихъ, блаженной памяти, говорившихъ: полное имя произнесено надъ полнымъ міромъ (אֱלֹהִים יְהוָה יְהוָה אֱלֹהִים יְהוָה), ибо до окончанія творенія не было силы, которая могла бы обнять это имя. (Ср. тоже *Chozari v. Ichuda ha Lewi*, IV. 15 и комментарий д-ра Касселя).

Въ комментарий къ гл. XLIX *Бытія*, Ибнъ-Эзра, какъ показалъ д-ръ *Шмиэль* (Frankels Monatschrift. 1861 p. 157), обращаетъ вниманіе на паралелизмъ въ еврейской поэзіи. Напр. при третьемъ стихѣ ⁹⁾, равно при

אֱלֹהִים הוֹדוּתוֹ הַשָּׁמַיִם וְהָאָרֶץ בְּהוֹרָאם בְּיָמֵי עֶשְׂרֵת הַיּוֹם אֲלֵהֶם אֶרֶץ וְשָׁמַיִם.

⁷⁾ *Шемъ Гамфоршъ* שֵׁם הַמְּפֹרֶשׁ это имя Бога, состоящее изъ 4-хъ буквъ: י, ה, ו, ה, обыкновенно произносится какъ слово *адоной* אֲדוֹנָי, съ которыми оно имѣетъ одни и тѣже гласныя. Его произносили съ собственными согласными только первосвященникъ въ День Отпущенія. Это произношеніе обозначалось словомъ *перешъ* (פֶּרֶשׁ), и отсюда *Шемъ-Гамфоршъ* обозначаетъ существо Бога и его собственное имя, между тѣмъ какъ *элохимъ* (אֱלֹהִים)—только общее нарицательное имя божества. Маймонидъ, кажется, понимаетъ *Гамфоршъ* въ смыслѣ «объяснимый», и говоритъ: על יקרא שם המפורש עניו שהוא יורא על עמו, т. е. «и это имя потому называется «объяснимымъ», что оно указываетъ на Его сущность».

⁹⁾ כָּסוּל כְּטַעַם כְּדֶרֶךְ כָּל הַנְּכוֹחֹת

причисляетъ «Аругатъ Гамезима» къ сочиненіямъ несомнѣнно подложнымъ. «Ибнъ-Эзру, говоритъ онъ, обвиняютъ тѣ, кто приписываетъ ему эти произведенія, въ которыхъ нѣтъ и слѣда его ума. Содержаніе ихъ противно направленію его мыслей. Неподложность остальныхъ сочиненій (между прочимъ и «Сеферъ Гаацомимъ») еще должна быть изслѣдована на основаніи изученія самихъ рукописей.»

Мнѣніе свое, что Ибнъ-Эзра былъ врачомъ, Кармолн основываетъ еще на письмѣ Маймонида къ сыну³⁾, и такъ отзывается объ этомъ. «Хотя онъ могъ бы обезпечить свое существованіе частнымъ преподаваніемъ, но онъ пренебрегъ этою возможностью, чтобы не быть принуждену къ лести. Для пріобрѣтенія средствъ къ жизни онъ занимался медициною, и неоднократно служилъ ея князьямъ и сильнымъ міра сего» (I. c. p. 45).

Но въ упомянутомъ письмѣ — о медицинѣ нѣтъ ни слова, и извѣстный критикъ С. Л. Раппопортъ, въ журналѣ «Jeschurun» 1857 г., доказываетъ самымъ неопровержимымъ образомъ, что это письмо въ мѣстахъ, относящихся къ Ибнъ-Эзру, содержитъ много подложнаго⁴⁾. Г. Грець совершенно молчитъ о томъ, былъ ли Ибнъ-Эзра врачомъ или нѣтъ, но по справедливости признаетъ письмо Маймонида подложнымъ, такъ какъ оно содержитъ ненавистныя выходки и клеветы на французскихъ раввиновъ, недостойныя Маймонида.

Д-ръ Кемпфъ, который также не называетъ Ибнъ-Эзру врачомъ, полагаетъ, что онъ состоялъ въ государственной службѣ и путешествовалъ съ политической цѣлью. Но и Кемпфъ основываетъ свое мнѣніе все на томъ же письмѣ Маймонида, и, слѣдовательно, его предположеніе не твердо въ своемъ основаніи.

Положительно можно сказать, Ибнъ-Эзра не былъ врачомъ и не былъ на службѣ. Онъ путешествовалъ просто въ качествѣ бѣднаго ученаго, какимъ онъ былъ всю свою жизнь. Положимъ, что, какъ говоритъ д-ръ Кемпфъ, Ибнъ-Эзра не бралъ платы за свои ученые труды, — въ такомъ случаѣ едва ли онъ пріобрѣлъ бы въ тѣ времена то высокое уваженіе, которое воздавалось его имени, — но очень вѣроятно, что онъ въ знакъ уваженія и признательности отъ обществъ и отъ отдѣльныхъ покровителей получалъ вспоможенія, за которыя въ свою очередь отплачивалъ имъ тѣмъ или другимъ изъ превосходныхъ своихъ произведеній.

Ибнъ-Эзра началъ писать только съ пятидесятихъ годовъ, и потому не удивительно, что въ его сочине-

³⁾ אגרות ושאלות והשובות להמאור הגדול הנר המערבי מרנא ורבנא רבינו משה המיימוני זצ"ל נדפס באמשטרדם בשנת בעת רצו ענייך לפ"ק (fol. b. b.)

⁴⁾ Тоже мнѣніе объ этомъ письмѣ можно найти еще у Азулаа חיים יוסף דוד אזולאי שם הגדולים חלק ראשון. v. רבינו אברהם עזרא: והרמב"ם באגרותיו המדפסות משבחן לבנו אך מהרש"ל בהקדמות ים של שלמה מגמגם ומספק קצת אם הם דברי הרמב"ם ע"ש.

ніяхъ незамѣтно ни слѣда умственной шаткости. Видно, что предметы, о которыхъ онъ писалъ, занимали его въ продолженіе многихъ лѣтъ прежде, чѣмъ онъ приступилъ къ ихъ изложенію: иначе нельзя было бы понять, какъ онъ успѣлъ въ такое короткое время написать столько сочиненій.

Въ каждомъ изъ экзегетическихъ сочиненій Ибнъ-Эзры обнаруживается его ясный взглядъ и тонкій, неподкупный умъ. Въ полемическихъ нападкахъ онъ не зналъ никакой пощады. Въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ заботился только объ истинѣ, и потому Ибнъ-Эзру можно назвать Лессингомъ своего времени. Подобно Лессингу, онъ не жертвовалъ обстоятельствамъ своими убѣжденіями; подобно ему, онъ съ удивительнымъ равнодушіемъ переносилъ превратности судьбы. Какъ Лессингъ — своего пастора Гёце, такъ Ибнъ-Эзра обезсмертилъ своимъ юморомъ и бѣднымъ смѣхомъ нѣкоего *Симеи Іавани*, очернившего его какъ вѣроотступника.

Станнымъ образомъ оба писателя сходны между собою еще по слѣдующему обстоятельству. Извѣстно, что по смерти Лессинга Якоби обвинялъ его въ Спинозизмъ; не странно ли, что и Ибнъ-Эзра, жившій за 500 лѣтъ до Спинозы, поставленъ былъ, какъ увидимъ, къ этому послѣднему въ соотношеніе, которое трудно согласить съ его репутаціею правоты?

По изслѣдованіямъ г. Греца и другихъ, (Graetz VI pp. 451, 452), сочиненія Ибнъ-Эзры написаны въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ:

1140 г. въ Римѣ, комментарий къ 5 мегиллотамъ и къ книгѣ Іовъ, *Мознаимъ* и переводъ грамматическихъ сочиненій Хакюга.

1140 — 45 г. въ Салерно, сатира на Симеи Іавани.

1145 г. въ Мантуѣ, *Цахотъ* и астрономическая работа объ астрологіи.

1148 г., неизвѣстно въ какомъ мѣстѣ Італіи, нѣкоторыя астрологическія сочиненія.

1152 — 53 г. въ Луккѣ, комментарий къ книгамъ: *Бытiе* и *Исходъ*; астрономическія таблицы.

1155 г. въ Луккѣ, комментарий къ пророку Исаи.

1155 — 56 г. въ Безье, *Сеферъ Гаשמъ*.

1156 — 57 г. Въ Родесѣ, во Франціи⁵⁾, а не на островѣ Родесѣ, какъ значитса у большей части историковъ, комментарий къ псалмамъ: къ Даніелю, къ двѣнадцати пророкамъ.

1158 г. въ Лондонѣ, *Исодъ Море*, *Игеретъ Гашибатъ*.

1160 г., въ Нарбонѣ, астрономическія таблицы.

1166 г., въ Родесѣ, комментарий ко всему Пятикнижію, *Сафа Берира*.

Слѣдующія шесть сочиненій — содержанія грамматическаго:

1) *Сефатъ Іетеръ* (תפ"ק), въ которомъ онъ защищаетъ гаона Саадію, изъ Фаіюма, отъ нападокъ Дунаша бенъ-Лабратъ. Это опять напоминаетъ Лес-

⁵⁾ См. Graetz. I. c. p. 444.

Еслибъ онъ жилъ среди своихъ образованныхъ, просвѣщенныхъ современниковъ, то у него, можетъ быть, не встрѣтилось бы столько загадочнаго, почти двусмысленнаго. Онъ уже находился на пути въ свое отечество, какъ смерть постигла его, по свидѣтельству Цакута (см. Graetz VI. p. 451) въ Калагоррѣ, въ Испаніи, а не въ Палестинѣ и не въ Родесѣ, или въ Родосѣ, какъ полагаютъ иные. Предъ смертію онъ, говорятъ, приложилъ къ себѣ нѣсколько переименованный библейскій стихъ: *וְכָרְתִּים בְּנֵי הַמִּשְׁכָּן וְעַד הַיּוֹם הַזֶּה*, т. е. Аврааму было семьдесятъ пять лѣтъ, когда онъ ушелъ отъ лютой ярости сего міра. Такъ какъ онъ умеръ въ 1167 г., то согласно съ этимъ стихомъ годъ его рожденія долженъ бы быть 1092; но съ другой стороны извѣстно, что въ 1152 г. ему было 64 года, и, слѣдовательно, нельзя придавать большаго вѣса этому стиху въ опредѣленіи возраста Ибнъ-Эзры.

Д-ръ С. Левенсонъ.

(Продолж. съ слѣд. №.)

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Одесса, 15-го ноября 1861 г.

Въ 15-мъ № мы извѣщали о принятіи на себя нѣсколькими дамами нашего еврейскаго общества попеченія объ улучшеніи положенія нашей больницы. По утвержденіи г. Одесскимъ Градоначальникомъ означенныхъ дамъ въ званіи почетныхъ блюстительницъ больницы, онѣ избрали въ общемъ собраніи предсѣдательницею г-жу Ольгу Рафаловичъ, вице-предсѣдательницею — г-жу Генріету Трахтенбергъ, правителемъ дѣлъ и казначеемъ г. Онисима Рафаловича и помощникомъ его г. Михаила Рафаловича. Выборы эти тоже получили утвержденіе г. Одесскаго Градоначальника.

Жагоры (Ковенс. губ.), въ Октябрѣ. (*Бельжскій проповѣдникъ; мысль объ училищѣ; неоприятность въ Шавляхъ*). Каждая страна, говорятъ, имѣетъ свой собственный бичъ. Такимъ бичемъ для насъ недавно еще былъ Кельмскій магидъ (проповѣдникъ), котораго на бѣду себѣ пригласило наше еврейское Жагорское общество, бывшее нѣкогда сѣдалищемъ истинной учености и просвѣщенія. Имѣя себѣ пріютъ и обезпеченіе въ Жагорахъ, нашъ проповѣдникъ, по примѣру своей братіи стараго времени, долгое время носился черною тучею по губерніямъ Ковенской и Витебской, распространяя повсюду мракъ и опустошая, какъ волдыря, карманы своихъ поклонниковъ.

Такого рода проповѣдники имѣютъ свои особые стереотипные приемы и свои однообразно повторяющіяся темы. То стараются они разжалобить своихъ наивныхъ слушателей похороннымъ словомъ въ честь какого-нибудь давнымъ-давно усопшаго, никому неиз-

вѣстнаго, но тѣмъ не менѣе, по ихъ словамъ, знаменитаго раввина-правовѣда; то приводятъ въ благоговѣнное изумленіе слушателя-простодюдина своею замысловатостью и бездонною, безплодною ученостью, при разъясненіи неудобнообъяснимаго мѣста изъ Талмуда или при мистически-аллегорическомъ изложеніи какого-нибудь стиха изъ Св. Писанія; то трактуютъ объ обрядахъ имѣющаго наступить дней черезъ 30 праздника, то, наконецъ, о какомъ-нибудь археологическомъ предметѣ, не имѣющемъ ни примѣненія, ни значенія для настоящаго времени. Но нашъ проповѣдникъ изъ Кельма выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ. Почти исключительнымъ содержаніемъ его рѣчей были ожесточенныя выходки противъ современности, противъ успѣховъ образованія, и восхваленіе невѣжества и суевѣрій. Не имѣя, какъ большая часть его братіи, никакого понятія о гомилетикѣ, онъ не обладаетъ даже и мишуруною ученостью, и старался произвести эффектъ только силою своего серебристо-звонкаго тенора, только мощью своей груди, которой ни почему было голосить всякій вздоръ по нѣсколькимъ часамъ сряду. Къ этому присоединялись особый только ему свойственный напѣвъ и преуморительная жестикація: то зажмурить глаза, то заскрежещетъ вдругъ зубами и начнетъ бить по амвону руками, то затопаетъ ногами и начнетъ водить плечами, то завертится и запрыгаетъ на кафедру, какъ какой-нибудь акробатъ. Однажды, увѣряя слушателей, что на томъ свѣтѣ дѣйствительно сѣкутъ раскаленными желѣзными прутьями, онъ внезапно поднялъ такой пронзительный визгъ, какъ будто бы въ самомъ дѣлѣ почувствовалъ прикосновеніе этихъ прутьевъ къ своему тѣлу. Другой разъ, карая неслыханное безбожіе — расчесывать волосы по субботамъ, онъ внѣ себя воскликнулъ: «пѣтухъ имѣетъ гребешокъ, и то не чешется по субботамъ, а человекъ, не имѣя гребешка, позволяетъ себѣ чесать свои волосы въ субботу!» Такихъ безсмысленныхъ уподобленій у него множество.

Все это однакоже не помѣшало ему имѣть огромный успѣхъ въ цѣломъ нашемъ краѣ: куда бы ни пріѣзжалъ онъ, обширныя знанія синагогъ вездѣ биткомъ бывали набиты народомъ, который тысячами тѣнился, разинувъ ротъ и жадно глотая каждое его слово; свѣчи гасли отъ людскаго дыханія, и въ холодное время вода капала съ потолка и со стѣнъ. Не разъ случалось намъ лично слышать, какъ неистово ратовалъ онъ противъ всякаго знанія, противъ изученія языковъ, какими проклятіями гремѣлъ противъ всякаго сближенія съ современностью, противъ всякаго нарушенія хотя бы самаго мелочнаго обряда или отрицанья самаго нелѣпаго вѣрованія. Какой вредъ могли приносить его проповѣди, покажетъ слѣдующій случай. Въ мѣстечкѣ *Векшиягъ* (Шавельскаго уѣзда) одинъ молодой человекъ, прослушавши проповѣдь Кельмскаго магиды, бросился въ рѣку и утопился; при немъ найдена была записка приблизительно слѣдую-

6-мъ и при 17-мъ¹⁰⁾. Первенство открытія параллелизма принадлежитъ съдвательно не *Кимхи*, какъ думаетъ *Дукесъ* (*Zur Kenntniss d. neuhebr. relig. Poesie Frankfurt a. M. 1842*), а Ибнъ-Эзра¹¹⁾.

Какъ образецъ святой грамматической и словообяснительной краткости Ибнъ-Эзры, мы приводимъ его комментарий къ *הנה מצא חן בעיני ה' : הן מורה המצא והנה מורה חן* : *הנה ומשקלו קן ושמעו מבעלי המצא והנה מצא חן בעיני ה' חנה עליו ען*.

Въ комментарий къ *Второзаконію* встрѣчается слѣдующее мѣсто:

בְּעַרְבֵי הַיַּרְדֵּן וְאִם הַבְּתָן סוּד הַשָּׁמַיִם עֵשָׂר גַּם (מִכְתוּב מִשֵּׁה הַכְּנַעֲנִי אֶן כְּאֶרֶץ בְּתָר ה' יִרְאֶה גַם הַנֶּה עֲרֵשׁוּ עֵשָׂר בְּתָר הַבְּתָר הַמֶּה

(«Ultra Jordanem» etc. modo intelligas mysterium duodecim, etiam «et scripsit Moses legem» et «Kanahnita tunc erat in terra», «in Dei monte revelabitur», tum etiam «ecce lectum suum lectum ferreum», tum cognosces veritatem). Это-то мѣсто подхватилъ Спиноза въ 8-й главѣ своего *Tractatus politicus* (*Benedicti de Spinoza opera quae supersunt omnia edidit C. H. Bruder vol. VIII. 1846 p. 126*). «Ибнъ-Эзра, говоритъ онъ тамъ, мужъ свободнаго духа (*liberioris ingenii vir*) и не малой учености, первый изъ всѣхъ, которыхъ я читалъ, попалъ на истину; однакожъ мнѣніе свое, которое онъ не осмѣлился высказать открыто, онъ только выразилъ въ темныхъ намекахъ, которые я здѣсь не побоюсь разъяснить и вообще представить все въ яркомъ свѣтѣ.» Послѣ объясненія словъ Ибнъ-Эзры Спиноза говоритъ (*ibid. p. 128*): «Онъ замѣтилъ не все и не самое главное, ибо въ этихъ книгахъ остается замѣтить еще многое и гораздо важнѣйшее, а именно: и пр.» Известно, что Спиноза силится доказать, что Тора написана послѣ Мойсея¹²⁾. Однакожъ едва-ли можно возложить на Ибнъ-Эзру ответственность за тѣ заключенія, къ которымъ приходитъ Спиноза, отчасти правда, опирающійся на сопоставленія, сдѣланныя Ибнъ-Эзрою¹³⁾.

¹⁰⁾ По поводу этихъ словъ Ибнъ-Эзра говоритъ: *יהי חן נהש' עלי דרך שפיפון עלי ארח יתכן להיות שפיפון מורה חן כמו (בראשית ג') ואחך השופט ערב.* т. е. что слово *שפיפון* есть только другое описаніе слова *חן* для параллелизма.

¹¹⁾ А можетъ быть еще Рашн. По поводу того же стиха Рашн въ своемъ комментарий замѣчаетъ почти тоже, что Ибнъ-Эзра: *שפיפון הוא נהש' ואמר אני שקרוי חן ע' שם שהוא נהש' כמו (בראשית ג') ואחך השופט ערב.*

¹²⁾ У Спинозы находится также упомянутое мнѣніе объ иудейскихъ царяхъ. Любопытно, знаетъ ли Спиноза о своемъ предшественникѣ Бенъ-Изуевъ (въ *Сеферъ-Ицхаки*, см. выше въ № 13-мъ «Сіона»).

¹³⁾ Спиноза (*ibid. cap. I. p. 1. adnotatio*), защищая Рашн, котораго онъ называетъ раббн Саломонъ Ярхи, противъ Ибнъ-Эзры, говоритъ, что послѣдній не такъ хорошо знаетъ еврейскій языкъ (*Aben Ezra, qui linguam Hebraicam non adeo-exacte novit*). Хотя нельзя отрицать авторитета Спинозы, написавшаго еврейскую драматіку (въ изд. Брудера—въ одномъ томѣ съ его *Tractatus politico-theologicus*), но въ отношеніи къ Ибнъ-Эзрѣ сужденію его противорѣчатъ свидѣтельства наилучшихъ специалистовъ.

Въ своемъ комментарий къ Исаію, Ибнъ-Эзра обнаруживаетъ тонкое чутье въ оцѣнкѣ слога, показывая различіе слога послѣднихъ 23 главъ отъ предъидущихъ. Относительно книги Іова онъ намекаетъ, что она, вѣроятно, переведена на еврейскій съ другого языка, чѣмъ и могла бы объясниться ея темнота во многихъ мѣстахъ.

Въ цѣломъ однакожъ именно этотъ комментарий къ Іову, какъ и комментарий къ «Пѣсни пѣсней» и къ Притчамъ Саломона показываютъ предѣлы экзегетическаго таланта Ибнъ-Эзры. Онъ неподобенъ тамъ, гдѣ помощію своихъ богатыхъ грамматическихъ свѣдѣній и удачныхъ сопоставленій освѣщаетъ отдѣльные слова или отдѣльные мѣста. Но у него нельзя искать ключа къ пониманію соединенія отдѣльныхъ частей въ одно гармонически-округленное цѣлое. Онъ хотя обращаетъ въ смѣшную сторону иѣніе, по которому «Пѣнь пѣсней» аллегорически изображаетъ отношеніе Бога ко вселенной, или души къ тѣлу, но успокоивается на старинномъ воззрѣніи, будче оно представляетъ пламенный союзъ любви между Богомъ и Израилемъ.

Религіозно-философское сочиненіе Ибнъ-Эзры *Iesodot Mose* (אסוד משה), содержащее начала неоплатонизма рядомъ и безъ примирительной связи съ ученіями іудейства, уступаетъ въ достоинствѣ прочимъ его сочиненіямъ. Въ цѣломъ оно написано въ духѣ довольно строго правовѣрномъ, и содержитъ игры числами, хотя рѣже чѣмъ *Сеферъ-Гашиемъ*. Должно сознаться, что именно Ибнъ-Эзра, въ прочихъ отношеніяхъ одинъ изъ сильнѣйшихъ поборниковъ здраваго смысла, былъ отцемъ численной мистики, численной каббалы, равно какъ и самъ вѣрилъ въ астрологию.

Его *Иеретъ Гашиботъ* (אשרת גשבת)—весьма остроумно написанное разсужденіе. Содержаніе его слѣдующее: однажды въ Лондонѣ «суббота» лично явилась ему во снѣ, и жаловалась, что къ нему въ домъ принесены сочиненія, которыя лишаютъ святости вечеръ пятницы, принимая утро за начало библейскаго дня. Проснувшись, Ибнъ-Эзра выходитъ на улицу, при дунномъ свѣтѣ читаетъ обвиненныя сочиненія и находитъ жалобу субботы справедливою. Ибнъ-Эзра защищаетъ святость предсубботнаго вечера библейскими стихами и астрономическими доводами и, наконецъ, восклицаетъ: «Рука того, кто писалъ такіа бещи, должна отсохнуть, и глаза его ослѣпнуть».

Въ своихъ странствованіяхъ Ибнъ-Эзра вездѣ находилъ восторженный пріемъ. Въ стекались къ первому знатоку Библіи, къ величайшему грамматіку, къ славному астроному¹⁴⁾. Еще правнуки его современниковъ разказывали, какой шумъ производили его появленія. Но онъ тосковалъ по родинѣ, и часто жаловался на свою странническую жизнь (напр. въ стихотвореніи: *ואמרתי וקן בערף נהש' דרך מרן*).

¹⁴⁾ Его считаютъ изобрѣтателемъ метода дѣленія небеснаго глобуса на два полушарія посредствомъ экватора.

дѣтямъ сострадательныхъ своихъ собратьевъ, и тотъ жертвуетъ, если не имѣетъ способа обучать своихъ дѣтей безмездно, послѣднею копѣйкою, чтобы научить своихъ сыновей грамотѣ и Закону Божию. Не только мужчины, но и женщины наши сознаютъ необходимость ученія для дѣтей. Бѣдная еврейка-вдова, добывающая съ величайшимъ трудомъ предметы первой необходимости для себя и своихъ сиротъ, и та употребляетъ часть своихъ скудныхъ средствъ на обученіе своихъ сыновей въ духѣ іудаизма. Нерѣдко бываетъ, что эти бѣдныя женщины, единственно для этой цѣли, поступаютъ въ услуженіе къ другимъ евреямъ. Чтобы доставить всѣмъ способы къ ученію, евреи учреждаютъ, по возможности въ каждомъ мѣстѣ, училища для бѣдныхъ учениковъ, извѣстныя подъ именемъ Талмудъ-торъ и Ешиботъ, содержаніе коихъ считается у насъ величайшимъ изъ всѣхъ благодѣній. Великіе раввины наши вѣрили намъ въ обязанность повторять это священное правило въ ежедневной утренней молитвѣ. Вообще пожертвованія евреевъ на обученіе своихъ дѣтей весьма значительны. Въ нашемъ городѣ, гдѣ считается не очень много еврейскихъ семействъ, по официальнымъ даннымъ, годичный доходъ частныхъ еврейскихъ училищъ достигаетъ до двадцати тысячъ руб. сер.; но и эта сумма далеко ниже дѣйствительной. Оттого нельзя почти отыскать ни одного вполне безграмотнаго еврея. Исторія нашего народа доказываетъ, что такія школы были у насъ всегда и вездѣ.

Къ сожалѣнію однакоже, забота эта объ ученіи, до послѣдняго времени, простиралась только на мальчиковъ; на обученіе же женскаго пола не было обращено почти никакого вниманія. Правда, въ Библии и въ Талмудѣ упоминается о нѣкоторыхъ ученыхъ женщинахъ; но онѣ были исключеніемъ изъ общаго правила среди нашего народа. Исторія евреевъ не указываетъ ни на одно общественное учебное заведеніе для женскаго пола. Можетъ быть, это пренебреженіе къ обученію женскаго пола—въ связи съ воззрѣніями, которыя и теперь еще господствуютъ на востокѣ. Въ новѣйшее же время стали открывать хедеры и школы также для дѣвицъ, въ коихъ они обучались преимущественно еврейскому чтенію и письму, а изрѣдка и русской грамотѣ, и слегка ариѳметикѣ. Отъ содержателей такихъ школъ не требовалось никакихъ познаній, кромѣ хорошаго еврейскаго почерка. Эти мелаеды или учителя вовсе не обращали вниманія ни на развитіе умственныхъ способностей воспитанницъ, ни на ихъ нравственность, ни на обученіе отечественному языку; о руководѣли у нихъ и помину не было. Чистописаніе, вотъ на что шли всѣ усилія. Дѣти коснѣли въ суевѣріи и въ предразсудкахъ. Хедеры эти, къ сожалѣнію, и понынѣ вездѣ существуютъ; и понынѣ мелаедъ собираетъ много ученицъ разныхъ лѣтъ и способностей въ одну тѣсную и грязную комнату, гдѣ онѣ терпятъ и физически и нравственно. Сколько хорошихъ

качествъ ума и сердца погибаетъ въ этихъ душныхъ и неопрятныхъ хедерахъ, гдѣ нѣтъ ни малѣйшаго порядка! Мелаедъ не считаетъ для себя обязательнымъ даже наблюдать за опрятностью своихъ воспитанницъ, этимъ первымъ условіемъ женскихъ добродѣтелей. Могутъ ли дѣвицы, воспитанныя въ неряшествѣ, быть въ послѣдствіи хорошими женами, матерями и хозяйками? Раввины же наши строго заповѣдывали намъ обращать вниманіе на этотъ важный предметъ. Въ Талмудѣ, въ трактатѣ «Сотъ» значитъ, что опрятность наружная порождаетъ опрятность нравственную, нравственная же опрятность доставляетъ ему святость и т. д. до вдохновенія Божія. Есть люди, которые думаютъ, что образованіе для женскаго пола, особенно же бѣднаго класса, — излишне, и даже иногда вредно, потому, будтобы, что изощряя вкусъ, вмѣстѣ съ тѣмъ развиваетъ склонность къ удовольствіямъ, къ роскоши и т. д. Но эти люди горько ошибаются. Доказывать пользу ученія вообще мы считаемъ лишнимъ, потому что всякому извѣстно изрѣченіе мудраго Соломона, что ученіе есть свѣтъ, неученіе — тьма. Что же касается до обученія женщинъ въ особенности, то этотъ же самый царь Израильскій сказалъ, «что умная женщина строитъ домъ, глупая же разоритъ его.» Онъ же посвятилъ цѣлую половину главы Притчей своихъ восхваленію образованныхъ женщинъ, которую мы, по постановленію раввиновъ, и читаемъ каждую субботу. Славные раввины Ральбагъ и Донъ Исаакъ Абарбанель, нѣкоторое время министръ испанскаго короля Фердинанда Католическаго, въ своихъ знаменитыхъ комментаріяхъ къ Библии, доказали необходимость образованія для еврейскихъ дочерей. Раби-Іегуда Хасидъ въ славномъ сочиненіи своемъ «Сеферъ-Хасидимъ», т. е. «Книга благочестивыхъ» строго приказываетъ обучать женщинъ. Въ подтвержденіе своего правила онъ приводитъ, между прочимъ, что мужчины почти всегда заняты, и не могутъ слѣдить за ходомъ ученія дѣтей; образованная же женщина всегда благоотворно можетъ дѣйствовать на ихъ образованіе.

И такъ, въ образованіи женщинъ заключается источникъ образованія всякаго народа: въ ихъ рукахъ находится вся судьба будущихъ поколѣній. Для нашихъ же евреевъ образованіе женскаго пола имѣетъ еще другую важность: только черезъ нихъ можемъ мы мало по малу вытѣснить жаргонъ нашъ, и нечувствительно усвоить себѣ правильный отечественный языкъ, — чрезвычайно важное средство къ внутреннему и внѣшнему сближенію нашему съ русскимъ народомъ. Тѣмъ же, которые утверждаютъ, будто-бы въ училищахъ благоустроенныхъ, снабженныхъ всѣми удобствами, дѣвицы привыкаютъ къ роскоши, мы возразимъ только вопросомъ: развѣ еврейскія женщины, ни чему не обучавшіяся, не стремятся удовлетворять всѣмъ прихотямъ капризной моды, и, напротивъ того, развѣ образованіе не даетъ каждому — и мужчинѣ и женщинѣ — большей власти надъ своими склонностями и страстями и не развиваетъ спо-

шаго содержания: «Если наималѣйшій грѣхъ имѣть слѣдствіемъ утрату вѣчнаго блаженства, то лучше уже разъ погрѣшить предъ Богомъ, лишивши себя жизни, чѣмъ на каждомъ шагу терзаться мыслию, что навлекаешь на себя гѣчную, неискупаемую муку.» Мы сами видѣли мелькомъ эту записку, которая должна теперь храниться при дѣлѣ въ архивѣ Шавельской полиціи.

Горе и стыдъ намъ, Жагорцамъ, что мы пріютили у себя такую свѣтобоязливую птицу! И спровадили мы ее, наконецъ, не вслѣдствіе сознанія того вреда, который происходилъ для общаго нашего преуспѣянья, а вслѣдствіе личныхъ оскорбленій. Кельмскій проповѣдникъ не церемонился съ своими слушателями; онъ прямо честилъ ихъ безбожниками, проклятыми раскольниками, и разъ въ пылу рѣчи позволилъ себѣ ругнуть самымъ гнуснымъ образомъ одно первенствующее, всѣми уважаемое лицо здѣшняго общества. Это возбудило противъ него общее негодованіе, и старшины запретили ему проповѣдовать въ синагогѣ и въ Бетъ-гамидрашѣ. Но онъ и не думалъ повиноваться; тогда обратились къ мѣстному приставу, который обязалъ его подпискою прекратить свои проповѣди въ Жагорахъ. Какъ слышно, птица эта улетѣла прямо въ Петербургъ, рассчитывая на покровительство какихъ-то вліятельныхъ лицъ. Дай Богъ, чтобъ эти расчеты не осуществились! А между тѣмъ въ томъ же самомъ Жагорскомъ обществѣ, въ кругу передовыхъ членовъ его, шла рѣчь объ устройствѣ здѣсь правильнаго еврейскаго училища о 3-хъ или 4-хъ классахъ, которое состояло бы подъ непосредственнымъ надзоромъ самаго общества, содержалось бы на собственные его средства и на денежный взносъ учениковъ (ихъ предполагалось на первое время до 50), и имѣло бы по крайней мѣрѣ 3-хъ дѣльныхъ учителей съ хорошимъ жалованьемъ. Въ немъ предполагалось проходить все св. Писаніе съ основательнымъ комментариемъ и нѣмецкимъ переводомъ, пространную еврейскую грамматику и общіе предметы. Особенное вниманіе намѣрены были обратить на основательное изученіе русскаго и нѣмецкаго языковъ; преподаваніе же еврейскаго закона вовсе не включалось въ программу. Такое училище могло бы имѣть большой успѣхъ, и принести огромную пользу не однимъ только Жагорскимъ евреямъ. Въ каждомъ скольконибудь значительномъ городѣ или мѣстечкѣ есть уже большій или меньшій кружокъ благомыслящихъ родителей, которые желали бы доставить своимъ дѣтямъ при основательномъ образованіи въ старо-еврейскомъ духѣ и образованіе по общимъ предметамъ. Казенныхъ же еврейскихъ училищъ они чуждаются, отчасти потому что они не вполне соответствуютъ ихъ потребностямъ, отчасти вслѣдствіе тщеславія, не позволяющаго имъ посылать дѣтей своихъ въ училища, посѣщаемыя преимущественно бѣдными. Первый удачный опытъ учрежденія своекоштнаго еврейскаго училища, по образцу еврейскихъ

училищъ за границею, могъ бы увлечь по этому пути значительное число еврейскихъ обществъ нашего края, и Жагорцы искупили бы такимъ образомъ тяжкій грѣхъ приглашенія *красноорываго* кельмскаго магида.

Дѣло это казалось событочнымъ: подъ грудю вседневныхъ хлопотъ и заботъ у насъ глѣбеть еще искра горячѣй наклонности къ ученію, къ пріобрѣтенію познаній, — наклонности, которою славились некогда Жагорцы. У насъ есть люди, располагающіе заодно и умственными и вещественными капиталами, какъ напр. гг. Закъ, Гурвичъ, Эляшовъ, Шаскольскій, фармацевтъ Залкиндъ, Фридманъ и др. Но, къ сожалѣнію, должно быть не хватило энергіи на доброе, общепольное дѣло, и все пока ограничилось только разговорами; мѣрѣ же къ осуществленію того, что было говорено, не принято до сихъ поръ никакихъ.

Есть вещи, о которыхъ стыдно говорить публично и о которыхъ однакоже молчать невозможно, потому что онѣ, унижая человѣка и въ собственныхъ его глазахъ, и въ глазахъ его ближнихъ, и предавая посрамленію еврейское имя, могутъ исчезнуть только тогда, когда будутъ выставлены на общій позоръ. Въ Шавляхъ, нашемъ уѣздномъ городѣ, проживаетъ нѣсколько тысячъ евреевъ, имѣющихъ синагогу, которая приходитъ уже въ ветхость, и 6 школъ различнаго рода и наименованія, соединенныхъ вмѣстѣ на одномъ большомъ дворѣ близъ синагоги. Въ этихъ школахъ учатся и постоянно живутъ болѣе ста *парней*, которые, какъ водится, содержатся на складчину членовъ общества. При всѣхъ этихъ школахъ нѣтъ... чего бы вы думали? — тѣхъ удобствъ, которыя бы позволили школьникамъ и живущимъ во дворѣ мужчинамъ и женщинамъ не выходить за всякою нуждою на улицу, и воздержали бы ихъ отъ гнуснаго нарушенія всѣхъ правилъ о содержаніи городскихъ улицъ въ чистотѣ, всѣхъ законовъ скромности, стыдливости, благоприличія. Вина тутъ падаетъ главнѣйшимъ образомъ на представителей общества и на заведующихъ молитвенными домами. Стыдъ и срамъ имъ, что не смотря на всѣ представленія людей, сохранившихъ еще разсудокъ, они до сихъ поръ еще не приняли никакихъ мѣръ противъ такой неслыханной мерзости, какую не всегда можно встрѣтить и между дикими!

Изъ рѣчи, сказанной содержателемъ еврейскаго дѣвичьяго пансіона, въ г. Хереонѣ. А. Брукомъ на торжественномъ актѣ 12-го сентября сего года.

Никто не вправѣ упрекать соплеменниковъ нашихъ въ томъ, что они равнодушны къ ученію. Такъ или иначе, правильно или превратно представляя себѣ цѣли и средства обученія дѣтей, каждый изъ евреевъ, и даже нищій, обязанный своимъ существованіемъ по-

дѣть въ большое затрудненіе какъ ученицъ, такъ и учителя, а, въ вторыхъ: пріобрѣсть для ученицъ по крайней мѣрѣ необходимыя учебныя пособія. Тогда, съ Божіею помощію, мы надѣемся исполнить принятую нами на себя, во всѣхъ отношеніяхъ высокую и священную обязанность воспитанія дѣтей для пользы отечества и Израиля.

Абрамъ Яковъ Брукъ-Брезовскій.

ОТЧЕТЪ ПАРИЖСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ КОНСИСТОРІИ.

Недавно еще имѣли мы случай говорить о полномъ равнодушіи евреевъ во Франціи вообще, и въ Парижѣ въ особенности, ко всему, что касается до общихъ интересовъ ихъ единовѣрцевъ и ихъ вѣры*). Равнодушіе это объясняется преимущественно тѣмъ, что еврейскія консисторіи до сихъ поръ облекались въ таинственный покровъ безмолвія, считая ниже своего достоинства отдавать публикѣ отчеты въ своемъ управленіи. Теперь они начинаютъ перемѣнять свой образъ дѣйствій, перестаютъ копошиться во мракѣ, и выступаютъ, хотя еще не совсемъ смѣлою поступью, на свѣтъ Божій. Недавно и Парижская консисторія рѣшилась снизойти до публики, и обнародовала отчетъ свой за послѣднее трехлѣтіе.

Изъ этого отчета мы узнаемъ, что вниманіе консисторіи между прочимъ обращено было на тѣ пригнѣсенія и насилія совѣсти, которымъ заболѣвавшіе евреи изъ бѣднаго класса подвержены въ публичныхъ госпиталяхъ, вслѣдствіе неразумной ревности сестеръ милосердія и нѣкоторыхъ католическихъ пасторовъ. Правительство, какъ только узнало объ этомъ, позаботилось о предотвращеніи ихъ на будущее время; но болѣе всего помогло въ этомъ случаѣ учрежденіе особой (т. н. Ротшильдовой) больницы, на улицѣ Picpus, такъ какъ затѣмъ въ городскихъ больницахъ бываетъ уже не болѣе 12 или 15 больныхъ евреевъ.

Подобныя же злоупотребленія, особенно въ отношеніи къ дѣтямъ, случались и въ тюрьмахъ. Хотя число евреевъ, подвергающихся тюремному заключенію, незначительно—въ Парижѣ ихъ не болѣе 30 или 35 взрослыхъ, а дѣтей между ними въ цѣлой Франціи не болѣе 20 — однакоже составленъ уже планъ для основанія особой, еврейской, исправительной колоніи. Планъ этотъ теперь уже близокъ къ осуществленію, благодаря содѣйствію частныхъ лицъ.

Два храма, которыми располагаютъ евреи въ Парижѣ, давно уже не соотвѣтствуютъ ихъ многочисленности. По меньшей мѣрѣ слѣдовало бы воздвигнуть еще три храма въ различныхъ частяхъ города. Консисторія признаетъ дѣйствительную потребность только въ двухъ храмахъ: одномъ — въ *Marais* для менѣе достаточныхъ классовъ, и въ другомъ — въ

Монмартрѣ для промышленнаго и торговаго класса; но отчетъ не говоритъ ничего ни о мѣстѣ, ни о времени постройки, ни о потребныхъ для того суммахъ, ни о средствахъ къ ихъ изысканію. Очевидно, что прежде всего слѣдуетъ позаботиться о простыхъ, но удобныхъ храмахъ для массы бѣдныхъ, съ тѣмъ чтобы спасти ихъ отъ необходимости посѣщать неопрятныя и нездоровыя молельни. Консисторія же, повидимому, мечтаетъ прежде всего о монументальномъ храмѣ, доступномъ преимущественно для богатыхъ.

Изъ различныхъ благотворительныхъ обществъ, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ консисторіи, упомянемъ о томъ, которое заботится о женскомъ образованіи и снабжаетъ дѣвицъ приданымъ при выходѣ замужъ (послѣднихъ было за все время существованія общества—47, получившихъ же на его средства нѣкоторое образованіе — 249), и объ обществѣ поощренія ремесленности, которое оказываетъ покровительство 52 ученикамъ и заботится объ ихъ обученіи въ вечернихъ классахъ.

На содержаніе раввинскаго училища, переведеннаго года полтора тому назадъ въ Парижъ и состоящаго подъ непосредственнымъ надзоромъ консисторіи, оказалось мало 22,000 франковъ, отпускаемыхъ отъ государства, и такъ какъ потребныхъ еще 8,000 фр. не откуда было взять, то одно благотворительное частное лице приняло на себя наемъ помѣщенія, впрочемъ очень не удовлетворительнаго, и сверхъ того удѣлена была часть доходовъ отъ лоттерей съ благотворительною цѣлью. Такъ какъ всѣ выигрыши и всѣ суммы на устройство этой лоттереи доставляются публикою, то распродажа 35,000 билетовъ, по 1 фр. каждый, приноситъ чистый доходъ, употребляемый на разныя благотворительныя цѣли.

Въ двухъ парижскихъ гимназіяхъ введено преподаваніе еврейскаго закона, и въ одной изъ нихъ было 40 учениковъ по этому предмету, въ другой—16. «*Arch. Isr.*» выражаетъ желаніе, чтобы родители лучше оцѣнили это благотворное нововведеніе правительства.

Годовой доходъ консисторьяльнаго храма простирается до 50,000 фр., поступающихъ отъ распродажи мѣстъ, мѣцвотовъ (исполненія почетныхъ обрядовъ), отъ бракосочетаній, похоронъ, подарковъ и пожертвованій. Особенно увеличивается одна статья доходовъ — отъ совершенія бракосочетаній. Расходы ежегодно простираются отъ 35 до 40,000 фр.,—въ томъ числѣ двѣ трети всей суммы идетъ на жалованье служащимъ лицамъ.

Для различныхъ потребностей и непредвидѣнныхъ расходовъ существуетъ «общественная касса», съ ежегоднымъ доходомъ отъ 5 — 6,000 фр. и съ основнымъ капиталомъ отъ сбереженій за прежніе годы въ 10,000 фр. Она предназначена для раздачи пособій, награжденій и пенсій священнослужителямъ, а также для поощренія писателей, оказавшихъ услуги дѣлу евреевъ. Въ послѣднемъ отношеніи консисторія была

*) См. N 17-й «Сіона».

способности расчетливые, предусмотрительные и съ большимъ вкусомъ вести свое хозяйство даже и при скудныхъ средствахъ?

Наше женское учебное заведеніе обязано своимъ существованіемъ, въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, г. директору училищъ Херсонской губерніи Захарію Васильевичу Коленко. Онъ исходатайствовалъ у г. министра народнаго просвѣщенія пособие на содержаніе этого училища изъ суммъ свѣчнаго съ евреевъ сбора, ежегодно по 400 руб. сер.; безъ этого пособия оно не могло бы существовать.

Цель этого заведенія есть распространеніе между еврейскими дѣтьми женскаго пола, особенно небогатыхъ родителей, необходимыхъ свѣдѣній въ Законѣ Божіемъ, въ предметахъ общихъ и еврейскихъ и въ рукодѣльи. Оно состоитъ изъ двухъ классовъ и одного приготовительнаго. Курсъ ученія продолжается въ каждомъ классѣ по одному году; но вскорѣ мы надеемся открыть еще и дополнительный курсъ.

Предметы, преподаваемые въ этомъ училищѣ, слѣдующіе:

1) Законъ Божій: сюда относятся употребительнѣйшія молитвы на древнемъ еврейскомъ языкѣ съ переводомъ на нѣмецкій языкъ, катехизисъ и священная исторія.

2) Русскій языкъ: чтеніе съ переводомъ на нѣмецкій языкъ, письмо по диктовкѣ, изученіе наизусть статей въ прозѣ и стихахъ нравственнаго и историческаго содержанія, и грамматика. Особенное вниманіе обращается на практическое обученіе.

3) Нѣмецкій языкъ, въ томъ же самомъ объемѣ, какъ русскій.

4) Ариѳметика: по плану положено только четыре дѣйствія надъ простыми и именованными числами.

5) Чтеніе и письмо на еврейскомъ языкѣ — древнемъ и особенно новомъ.(?)

6) Чистописаніе: русское, нѣмецкое и еврейское.

7) Рукодѣлье: шить, вышивать и вязать.

Ученіе должно продолжаться, по плану, каждый день по три урока, каждый урокъ по полтора часа.

Чтобы сдѣлать образованіе доступнымъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей, плата за ученіе положена самая умеренная, а именно: по *два* рубля въ мѣсяцъ. Бѣдные же родители платятъ только половину, т. е. по *рублю* въ мѣсяцъ, и дѣти ихъ получаютъ еще безмездно книги, прописи, узоры, перья, карандаши и проч. На каждый десятъ ученицъ платящихъ содержатель принимаетъ бесплатно по одной ученицѣ.

Дабы ученицы могли и дома заниматься чтеніемъ, есть при училищѣ библіотека дѣтскихъ книгъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Для успѣха въ рукодѣльи выписываются три журнала разныхъ женскихъ работъ.

Училище это открыто 17-го марта 1857 года. Въ теченіе этого времени приняты нами слѣдующія мѣры

для улучшенія его. По плану, одобренному г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія положено учить изъ Русской грамматики только склоненія и спряженія; но мы обучаемъ всей этимологіи подробно, съ этого же года введено преподаваніе и синтаксиса. Изъ ариѳметики положено проходить только 4 первыхъ дѣйствія; но въ настоящее время преподается почти вся ариѳметика, т. е. и дроби, и отношенія, и пропорціи, и тройное правило простое и сложное, и правило товарищества, и правило смѣшенія, и вычисленіе процентовъ.

По плану предположено было, какъ уже сказано, обучать ежедневно дѣтей въ продолженіе четырехъ съ половиною часовъ; но теперь прибавили ежедневно еще по два урока, такъ что дѣти имѣютъ 5 уроковъ въ день, т. е. обучаются въ продолженіе семи съ половиною часовъ. По пятницамъ вовсе не положено учить, потому что большая часть ученицъ пособляетъ тогда своимъ матерямъ въ исправленіи разныхъ домашнихъ надобностей; но теперь и по пятницамъ введены 2 урока для желающихъ. Это время употребляется для рукодѣлья и чистописанія, потому что положенныхъ двухъ уроковъ въ недѣлю для рукодѣлья, и трехъ для чистописанія на трехъ языкахъ оказалось слишкомъ недостаточно. Кроме того введено преподаваніе французскаго языка для желающихъ.

Само собою разумѣется, что введеніе этихъ улучшеній требовало съ нашей стороны большихъ усилій, и расходы наши почти удвоились. При всемъ томъ плата за ученіе оставлена нами прежняя, и единственное желаніе наше, съ которымъ мы позволимъ себѣ обратиться къ родителямъ, это — чтобы они вносили плату исправно, т. е. за каждый мѣсяцъ впередъ, ибо, къ крайнему сожалѣнію нашему, есть родители, которые и эту скудную плату вносятъ весьма несправно!

Среднее число ученицъ въ теченіе года бываетъ вообще около 80; учащихся же — 8, въ томъ числѣ двѣ учительницы рукодѣлья; сверхъ того есть два надзирателя, которые занимаются повтореніемъ уроковъ съ малолѣтними ученицами. На публичномъ испытаніи, произведенномъ 21 августа сего года, въ присутствіи г. директора училищъ Херсонской губерніи, г. инспектора, гг. учителей гимназіи, г. раввина и другихъ лицъ, оказалось, что изъ числа 74-хъ ученицъ, явившихся къ экзамену, оказали успѣхи, въ общемъ выводѣ, отличные — 18; хорошіе — 20; достаточные — 21; остальные 15 ученицъ оказали только посредственные успѣхи. Но почти всѣ они 6-ти или 7-ми лѣтъ только, и притомъ очень много пропускали уроковъ въ теченіе прошедшей зимы, по случаю дурной погоды и сильныхъ морозовъ. Совсѣмъ же слабыхъ вовсе не было.

Теперь остается намъ только обратиться къ родителямъ съ просьбою, во первыхъ: не оставлять дѣтей дома безъ крайней необходимости, ибо очень часто случается, что даже одинъ потерянный урокъ приво-

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

И сказалъ Богъ : да будетъ святъ!

Бит. г. 1, с. 3.

אמר אלהים יהי אור
והאור היה

За напечатаніе объя-
вленій по-русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
изъ 50 буквъ на
одинъ разъ 10 к., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и
т. д.

КЪ РУССКИМЪ ЖУРНАЛАМЪ

Въ отвѣтъ на статью въ № 10-мъ «Сіона»:—
«Основа и вопросъ о національностяхъ» — въ сен-
тябрьской книжкѣ «Основы» напечатана статья
г. Кулиша подъ заглавіемъ: «Передовые Жиды».
Статья эта содержитъ въ себѣ не разборъ мнѣній,
изложенныхъ въ «Сіонѣ» по вопросу о націо-
нальностяхъ, а безпримѣрно-наглыя ругательства
и ни на чемъ не основанныя обвиненія въ та-
комъ образѣ дѣйствій, котораго не можетъ не
гнушаться честный человѣкъ. Такого рода обви-
ненія, возводимыя противъ какого бы то ни было
органа гласности въ Россіи, по нашему мнѣнію,
не могутъ и не должны быть оставлены безъ
вниманія русской литературою. Почва, на кото-
рой она стоитъ, не на столько еще тверда, обста-
новка, среди которой она развивается, не на столько
еще благоприятна, чтобы она могла оставаться
равнодушна къ дѣламъ подобнаго рода, предоста-
вляя разрѣшеніе ихъ только ближайше-заинте-
ресованнымъ лицамъ и журналамъ. Она должна
сама выикнуть въ сущность такого рода обвине-

ній и взвѣсить, заслужены ли они дѣйствительно,
и за тѣмъ отвергнуть отъ себя или тотъ
журналъ, который «для достиженія своихъ цѣлей
прибѣгаетъ къ неравному оружію, ведетъ свою
полемику недостойными литературы способами,
оскорбляетъ достоинство печатнаго слова, упо-
требляетъ въ дѣло съ извѣстнаго рода лозкостью
и дальновидностью плутовство и хитрость», и т.
д., — или же тотъ журналъ, который позволяетъ се-
бѣ, незаслуженнымъ образомъ, такъ клеймить сво-
его собрата, возводя на него безъ всякаго права
и основанія такія гнусныя вины. Воздерживаясь
поэтому отъ всякаго предварительнаго самоваци-
щенія, мы передаемъ свое дѣло съ «Основой»
на судъ всей русской публицистики, и, обра-
щаясь къ ея представителямъ съ просьбою разо-
братъ это дѣло, мы напередъ увѣрены, что они
вмѣнятъ себѣ въ нравственную обязанность при-
нять на себя такой трудъ и произнести свой при-
говоръ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ сво-
ихъ журналовъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ЕВРЕЯХЪ ВЪ РОССІИ.

(Продолженіе)*

III. О положеніи и правахъ евреевъ въ Малороссіи и
въ Восточной Россіи до половины 18-го в.

Въ Малороссіи, до присоединенія ея къ Москов-
скому государству, евреи были въ такомъ же поло-

женіи, какъ и въ другихъ областяхъ, принадлежавшихъ
Польшѣ. Если въ 17-мъ столѣтіи, когда господство
Польши надъ Малороссіею стало шаткимъ, евреи вездѣ
въ послѣдней странѣ имѣли свои синагоги и жили по
городамъ и селамъ¹¹⁹⁾, то тоже могло быть и раньше,
когда власть поляковъ, поддерживавшая евреевъ, была
еще въ силѣ. Впрочемъ до конца 16-го столѣтія мы

* См. «Сіонъ» №№ 19 и 20.

¹¹⁹⁾ См. Ист. Малороссіи Маркевич. I. стр. 121.

не слишком-то щедра, издержавши на этот предмет всего только 388 фр. въ три года, а отчетъ ей по этой статьѣ расходовъ погрѣшаетъ чрезмѣрною краткостью. Можетъ быть, и не слѣдуетъ въ некоторыхъ случаяхъ называть по именамъ лица, которымъ выдаются пособія, пенсіи и т. д.; однакоже отчего бы и въ этомъ случаѣ не послѣдовать примѣру правительства въ благоустроенныхъ государствахъ? Если не стыдно получать пособія, то не можетъ быть стыда и въ томъ, чтобы это было извѣстно. Еще менѣе причинъ умалчивать о томъ, какія литературныя заслуги были вознаграждены, какимъ писателямъ оказана была помощь предварительною подпискою на ихъ сочиненія.

— Въ *Линкольнѣ*, небольшомъ селеніи близъ *Страсбура*, потребовалось недавно обновить синагогу, пришедшую совершенно въ ветхость, а средствъ на это мѣстное еврейское общество не имѣло. Тогда мэръ селенія, христианинъ, устроилъ подписку, и въ короткое время собралъ отъ своихъ единовѣрцевъ до 800 фр. Протестантскій пасторъ въ свою очередь сказалъ проповѣдь въ пользу еврейскаго богоугоднаго дѣла. Лѣтъ 100 тому назадъ, вмѣсто этихъ дружественныхъ отношеній между евреями и христианами, въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ можно было встрѣтить только ожесточенную взаимную ненависть. Таковы плоды гражданской и религіозной свободы и успѣховъ образованія!

— Подполковникъ въ 64-мъ Линейномъ пѣхотномъ полку, г. *Мозесъ Борисъ* произведенъ императоромъ Наполеономъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ 39-го полка.

ЕВРЕЙСКІЙ ХРАМЪ ВЪ ТУРИНѢ. — Еврейское общество въ Туринѣ принадлежитъ къ числу самыхъ многочисленныхъ и богатыхъ; но до сихъ поръ оно не имѣло достаточно обширнаго храма. Теперь, благодаря усиліямъ достойнаго раввина С. С. Ольпера, изъ Венеціи, предпринимается сооруженіе храма, которое будетъ имѣть тѣмъ большее значеніе, что соединитъ въ одно разрозненныхъ доселѣ послѣдователей итальянскаго, германскаго и испанскаго рита. Мѣсто уже куплено въ одной изъ лучшихъ частей города; что же касается до суммъ, то 50,000 ф. уже имѣются, а 250,000 имѣютъ быть покрыты слѣдующимъ образомъ. Еврейскій кагалъ разослалъ къ богатымъ членамъ общества приглашеніе къ участию въ займѣ на сооруженіе храма. Желающіе берутъ акціи, въ 1000 фр. каждая, приносящія по 5 % въ годъ. Увеличивши ежегодный доходъ общества 15-ю или 19,000 фр., можно въ 25 лѣтъ посредствомъ ежегоднаго тиража погасить весь этотъ долгъ. До наступленія послѣднихъ праздниковъ всѣ 250 акцій были уже разобраны.

— Начальникъ отдѣленія въ министерствѣ финансовъ Королевства Итальянскаго — *Энаммондо Седре*, начавшій свою служебную карьеру въ Моденѣ въ 1859 г., награжденъ за свои услуги орденомъ Св. Маврiкiя и Св. Лазаря.

— Въ *Бессалѣ* изъ 6 членовъ общиннаго совѣта, долженствовавшихъ изъ него выступить по очереди, двое — еврейскаго вѣроисповѣданія — были вновь избраны. Въ *Фоссано* одинъ еврей также вновь былъ избранъ.

— Въ *Неаполь*, до сихъ поръ проживавшіе тамъ евреи всего три раза въ годъ собирались для торжественнаго богослуженія, происходившаго въ палаццо барона Ротшильда: въ первый день Новаго Года, въ День Умилостивленія и въ день смерти отца владѣльца дома. Въ настоящее время, такъ какъ число ихъ увеличилось, они имѣютъ въ виду организовать изъ себя правильное общество, и установить постоянное общественное богослуженіе. Уже 34 года владѣютъ они мѣстомъ для погребенія на прекрасномъ холмѣ del Vomero вблизи города, тамъ, гдѣ предполагаютъ могилу Виргилія.

Пожертвованія въ пользу устройства въ Одессѣ сиротскаго дома.

Въ Одессѣ. М. Штопаля 3 р. — Въ Перекопѣ. Г-жа Анета Рабиновичъ 2 р., Вѣра Лазарева 1 р., Надежда Мерникъ 50 к., гг.: И. Рабиновичъ 2 р., П. Мерникъ 1 р., В. Герценштейнъ 1 р., К. Лазаревъ 1 р., Мойсей Шаргородскій 1 р., Давидъ Шаргородскій 1 р., Аронъ Клуръ 1 р., Гершъ Вейнштейнъ 1 р., Б. Тумаркинъ 1 р., Лишницъ 50 к., Илья Любарскій 1 р., П. Френкель 1 р., Григорій Нѣжинскій 1 р., Семенъ Сапановъ 1 р., Эдуардъ Фальтъцъ 3 р., Юсiяъ Фрицъ 1 р., Давидъ Зевинъ 2 р., всего съ прежними 4278 р. с. Д-ръ Швабахеръ.

Отвѣты Редакціи.

Г-мъ А. А. къ Г. Опроверженіе Ваше по тону своему не можетъ быть напечатано. — А. Б. въ В. Вторая Ваша статья не будетъ напечатана. — Н. П. въ В. Статья Ваша не будетъ напечатана. — Р. Г. въ М. Статья Ваша можетъ быть напечатана съ сокращеніями, которыя, конечно, не измѣнятъ смысла ея.

Съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія открывается въ Одессѣ третье казенное еврейское училище 1-го разряда на Старомъ Базарѣ при домѣ Клеймана. Училище это будетъ освящено въ будущее воскресенье, 19-го числа сего ноября въ 12 часовъ утра при участіи г. городского раввина д-ра Швабахера, который имѣетъ произнести проповѣдь, — и кантора синагоги вмѣстѣ съ хоромъ, которые пропоютъ народный гимнъ.

ПОПРАВКА. Въ № 19, на стр. 297, столб. 2, стр. 20 сверху, вмѣсто словъ: *земское право и обязанности ихъ въ отношеніи*, слѣдуетъ читать: *земское право евреевъ: рассмотреть частныя и общественныя права и обязанности ихъ въ отношеніи къ остальному населенію и*; на стр. 293, столб. 1, стр. 10 сверху, слѣдуетъ уничтожить запятую между словами: *русскіиъ, гражданами*.

Въ субботу 18-го ноября, въ 10½ часовъ утра въ Главной синагогѣ **ПРОПОВѢДЬ** д-ра ШВАБАХЕРА.

полагать, что до начала 12-го столѣтія евреи имѣли свободный доступъ и жили въ Россіи. Только послѣ Владиміра Мономаха, который, по словамъ Татищева, выгналъ евреевъ изъ Россіи по соглашенію съ другими князьями, евреевъ было мало въ восточной Россіи¹²⁰). Дѣйствительно, хотя въ лѣтописяхъ позднѣйшаго времени и встрѣчаются извѣстія о евреяхъ, жившихъ въ Россіи, но объ нихъ вездѣ говорится какъ объ иностранцахъ; они упоминаются наряду съ *бесерменами, полянью*, какъ называли въ древнее время въ Россіи всѣхъ вообще иностранцевъ, не принадлежавшихъ къ христіанской вѣрѣ и приходившихъ въ нее съ востока и юга¹²¹). Вѣсть съ разными бесерменами въ Россію приходили и евреи, особенно изъ Крыма или Тавриды¹²²). Евреи, жившіе въ послѣдней странѣ, въ особенности часто являлись въ Россію со времени монголовъ въ качествѣ ханскихъ пошлинниковъ, или, какъ тогда ихъ называли, *должниковъ*, потому что монголы отдавали евреямъ на откупъ дань съ подчиненныхъ странъ¹²³).

Больше имѣемъ свѣдѣній о евреяхъ 16-го столѣтія. По словамъ иностраннаго писателя *Ювія*, русскіе (современники Василія III) больше всего ненавидятъ евреевъ, такъ что содрогаются при одномъ ихъ имени и не впускаютъ въ свои предѣлы, какъ людей презрѣнныхъ, вредныхъ и въ недавнемъ еще времени научившихъ турокъ лить мѣдныя пушки¹²⁴). Это извѣстіе Ювія подтверждается официальными памятниками половины 16-го столѣтія. Такъ, извѣстно, что въ 1550 г. пріѣзжалъ въ Москву посолъ польскаго короля Сигизмунда, между прочимъ, съ просьбою о томъ, чтобы дозволено было евреямъ пріѣзжать въ Россію для торговли. Иванъ IV, московскій царь, отвѣчалъ на это предложеніе, что «жидамъ ѣздити въ Россію не пригоже, для того что отравныя зелья привозили въ Россію и россияны отъ христіанства отводили и онъ бы король впередъ о нихъ жидяхъ не писалъ»¹²⁵). Крайняя нетерпимость къ евреямъ выражается также въ извѣстіи о томъ, что Иванъ IV, послѣ взятія По-

лоцка, велѣлъ крестить всѣхъ евреевъ, а непослушныхъ топить въ Двинѣ¹²⁶).

Того же нетерпимостью къ евреямъ отличался и 17-й вѣкъ. Такъ, въ числѣ условій, предложенныхъ Владиславу при избраніи его на престолъ московскій, встрѣчаемъ условіе о томъ, что «жидамъ въ Россійское государство съ торгомъ ни которыми дѣлами не ѣздити»¹²⁷). Замѣчательно свидѣтельство *Олеарія*, писавшаго о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Онъ говоритъ, что москвитяне оказываютъ терпимость въ отношеніи къ нѣкоторымъ изъ чужеземныхъ народовъ и къ ихъ вѣроисповѣданіямъ: — они охотно сближаются съ лютеранами, персами и турками, но папистовъ и евреевъ не любятъ до того, что не могъ, гдѣ ни слышать ихъ, ни смотрѣть на нихъ¹²⁸). Впрочемъ *Коллинсъ*, врачъ при Алексѣе Михайловичѣ, говоритъ, что жида съ недавняго времени очень размножились въ городѣ (Москвѣ) и при дворѣ, пользуясь покровительствомъ придворнаго лбвара изъ евреевъ¹²⁹). Вообще же евреевъ было мало въ Россіи. Въ 1678 году, когда заключено было перемиріе между Россіею и Польшею, въ числѣ условій договора включено и запрещеніе евреямъ вѣзжаться въ Россію¹³⁰). Тѣхъ, которые тайно пріѣзжали въ Москву, велѣно было отсылать въ посольскій приказъ для высылки ихъ за границу¹³¹). Евреи не допускались не только во внутреннія мѣста Московскаго государства, но ихъ высылали и изъ областей, которыя были присоединены къ Россіи отъ Польши и гдѣ до тѣхъ поръ евреи жили и владѣли собственными дворами. Напр. евреямъ велѣно было выселиться изъ Вильны и Могилева и впредь не жить въ этихъ городахъ¹³²). Въ городахъ, присоединенныхъ отъ Польши, еврейскіе дворы переходили къ посадскимъ людямъ, какъ это было въ Полоцкѣ¹³³), или конфисковались правительствомъ. Послѣдній случай мы видимъ отчасти въ Могилевѣ. Здѣсь половину дворовъ велѣно отдать въ ратушу, другую оставить для царскихъ пріѣзжихъ людей; три лучшихъ двора назначены для воеводъ и приказныхъ людей¹³⁴).

Безправное положеніе евреевъ въ Россіи не измѣнилось и въ 18-мъ столѣтіи — до самыхъ временъ Еватерины II. До 1742 г. евреи впрочемъ имѣли хоть ограниченное право вѣзда въ Россію. Такъ, хотя въ 1728 г. велѣно было выслать всѣхъ евреевъ за границу и впредь никого не пускать¹³⁵), но въ слѣдующемъ году сдѣлано изъ этого правила исключеніе для

¹²⁰) См. *Андреевскаго*, о правахъ иностранцевъ въ Россіи до вступленія Ивана III Васильевича на престолъ в. князей Московскихъ. Спб. 1854 г.

¹²¹) Такъ, въ лѣтописи подъ 1175 г. приводятся слова какого-то Кузьмища, сказанныя имъ по поволу отказа внести въ церковь тѣло князя Андрея Боголюбскаго: ... «и болгаре и жидове и вся погань... больмя плачуть по тобѣ.» (См. Полное Собраніе Лѣт. — *Ипатьевская лѣтоп.* стр. 115); подъ 1346 г.: «бысть морь на Бесермень, на Татарь, и на Ормень, и на Обезъ и на Жидь.» (См. *Воскресенск. лѣтоп.* стр. 210); подъ 1446: во время голода въ Новгородѣ «многіе разошлись въ Ляту, нини въ Латынство, нини же бесерменству и жидамъ изъ хлѣба лаяхуса» (См. *Новгород. 4-ю лѣтоп.* стр. 124).

¹²²) Карамзинъ *Ист. рос. государства*, кн. IV, гл. VII.

¹²³) Тамъ же.

¹²⁴) Библіотека иностр. писателей о Россіи стр. 42.

¹²⁵) См. Бант-Каменскаго — *Перев. между Рос. и Поль.* въ Труд. Об. ис. и др. за 1859.

¹²⁶) Карамз. *Ист. р. г.* книга IX, гл. I.

¹²⁷) А. II. II. 165.

¹²⁸) См. Архивъ истор. свѣдѣній Калацова, кн. 3.

¹²⁹) См. Труды Общ. Н. и Др. годъ I, статья Кирѣевскаго — *Нынѣшнее состояніе Р.* гл. 23.

¹³⁰) П. С. З. Рос. Имп. II. 730.

¹³¹) П. С. З. II. 662.

¹³²) А. II. IV, стр. 227.

¹³³) П. С. З. I. 190.

¹³⁴) А. II. IV, стр. 227.

¹³⁵) П. С. З. VII, 5063.

имъемъ мало свѣдѣній о евреяхъ въ Малороссіи. Если вѣрить преданію о евреяхъ, сохранившемуся въ летописяхъ, то съ 12-го столѣтія¹¹¹⁾ евреевъ было немного какъ въ северныхъ частяхъ Россіи, такъ и въ южныхъ¹¹²⁾. Они начинаютъ усиливаться въ Малороссіи, вѣроятно, со времени подчиненія ея вліянію Литвы, а за тѣмъ Польши. Въ одномъ только Кіевѣ евреи не могли жить, какъ это видно изъ наказной королевской грамоты Кіевскому воеводѣ Острожскому, 1576 г., о ненарушеніи стародавнихъ правъ кіевскихъ мѣщанъ; евреи могли впрочемъ пріѣзжать сюда на время для оптовой торговли во время ярмарокъ¹¹³⁾. Какъ пограничный городъ, сторожившій внутренніи польскія области отъ набѣговъ татаръ и другихъ восточныхъ сосѣдей, Кіевъ издавна пользовался разными вольностями въ вознагражденіе за военную службу его жителей¹¹⁴⁾. Въ числѣ этихъ вольностей было право жителей не допускать евреевъ селиться въ Кіевъ. Усиленіе евреевъ въ Кіевѣ противорѣчило военному его значенію, какъ пограничнаго пункта противъ Москвы и татаръ¹¹⁵⁾. На основаніи привиліа Сигизмунда III 1619 г. евреи могутъ пріѣзжать въ Кіевъ только въ гостинный дворъ съ тѣмъ, чтобы они не вступали въ торги съ пріѣзжими купцами, торговали бы съ одними жителями и по окончаніи ярмарки тотчасъ убѣжали изъ города. Имъ запрещено покупать дома, содержать аренды, жить и строиться въ Кіевѣ; жители также не могутъ принимать къ себѣ еврея, не могутъ продавать ему свой грунтъ или домъ и пр. Въ противномъ случаѣ замковый урядъ отбираетъ у еврея все его имущество и товары (часть въ пользу уряда замковаго, часть въ пользу ратуши¹¹⁶⁾).

Въ остальной Малороссіи евреи жили вездѣ подъ покровительствомъ поляковъ. Въ періодъ народныхъ движеній и смутъ положеніе евреевъ мѣнялось нѣсколько разъ. Самые эти волненія и смуты, причиною которыхъ были главнымъ образомъ притѣсненія жителей со стороны поляковъ и евреевъ, показываютъ всю силу, въ какой были послѣдніе въ Малороссіи¹¹⁷⁾.

¹¹¹⁾ Именно со времени Владимира Мономаха, выславшаго всѣхъ евреевъ изъ Россіи. См. Андреевскаго, о правахъ иностранцевъ въ Россіи (1854).

¹¹²⁾ Тамъ же.

¹¹³⁾ Акты, отн. къ ист. зап. Рос. III. 72.

¹¹⁴⁾ Такое значеніе дается Кіеву въ Привиліи Сигизмунда III, 1619 г., мѣщанамъ кіевскимъ о пріѣзжихъ купцахъ и жидкахъ (См. Сборникъ Муханова (Москва, 1836), № 115, стр. 192).

¹¹⁵⁾ См. Привиліи Сигиз. III: «А отъ евреевъ оборони и сторожи отъ вепрятези королевной жидной служивой бити и мольбы; оттого евреи никогда не живали въ Кіевѣ, ниже нигдѣ не вошло было». См. Сборникъ Муханова, № 115.

¹¹⁶⁾ Тамъ же стр. 192.

¹¹⁷⁾ Вотъ что говоритъ Богданъ Хмельницкій въ своемъ универсалѣ жителямъ Малороссійской Украйны (1648): убѣждая ихъ соединиться съ нимъ для обороны своихъ правъ, онъ указывалъ на притѣсненія отъ поляковъ и евреевъ. — «якіи жъ есмь самымъ вѣмъ малороссійцамъ отъ нихъ поляковъ и жидовъ, ихъ арендаторовъ и любивыхъ факторовъ, по сіе время

На основаніи мира (1649) подъ Зборовымъ и привиліа короля польскаго Яна Казимира, данной въ 1650 г. всему малороссійскому народу, запрещено было евреямъ «для смущенія» жить въ козацкихъ селеніяхъ поддѣржавцами, быть арендариами и простыми жителями. Но эта привиліа была отиѣнена въ слѣдующемъ году. По Бѣлоцерковскому миру 1651 г. между королемъ польскимъ и Богданомъ Хмельницкимъ, евреи снова получили право быть жильцами и откупщиками въ Малороссіи, какъ это и прежде было¹¹⁸⁾. Наконецъ, съ присоединеніемъ Малороссіи къ Московскому государству въ 1654 году, евреи потеряли прежніи права, какими они пользовались подъ защитою поляковъ. Вскорѣ всѣ евреи высланы были изъ Малороссіи московскою за границу. Нѣкоторое время имъ позволялось еще пріѣзжать въ малороссійскіе города по торговымъ дѣламъ во время ярмарокъ; но въ 18-мъ столѣтіи они лишились и этого права, не могли ни по какимъ дѣламъ пріѣзжать не только въ Малороссію, но и вообще во всѣ русскія области, до присоединенія бывшихъ польскихъ областей къ восточной Россіи во второй половинѣ 18-го столѣтія.

Въ памятникахъ древняго русскаго законодательства вовсе не упоминается о евреяхъ. О нихъ нѣтъ ни слова въ Русской Правдѣ, ни въ разныхъ грамотахъ періода мѣстныхъ законовъ, ни въ памятникахъ періода московскихъ законовъ, — ни въ Судебникахъ, ни въ Уложеніи. Въ нашемъ законодательствѣ говорится о евреяхъ не раньше второй половины 16-го столѣтія, когда польское правительство вошло въ переписку съ русскимъ, между прочимъ, по вопросу о дозволеніи польскимъ евреямъ пріѣзжать въ Россію для торговли¹¹⁹⁾. Распоряженія же и указы о высылкѣ евреевъ за границу начинаются съ конца 17-го столѣтія, когда евреи стали появляться въ предѣлахъ Россіи въ болѣе числѣ и чаще противъ прежняго, вслѣдствіе то мирныхъ, то враждебныхъ сношеній Московскаго государства съ сосѣдними странами, особенно съ Польшою.

Но тѣмъ не менѣе, если не законодательные памятники, то летописи и другіе источники сохранили нѣсколько извѣстій о евреяхъ въ древней Россіи. На основаніи такихъ извѣстій можно съ достовѣрностію

являлись обиды, тяжести, озлобленія и разворенія, тутъ мы тѣхъ не взмемкуемъ: понѣважъ вы сами объ нихъ вѣдаете и памятуете» (См. Акты, отн. къ ист. зап. Рос. V. стр. 80); или въ письмѣ къ королю: «... А еще на конечную обиду намъ обиднымъ, проклятый родъ жидовскій новыи мѣры и здрствва (вымогательства) на насъ вынаходять, и когда они отъ нивній нашихъ насытятся хитростями хотять, вину на насъ находять, за што имъ же старосты подаютъ насъ на убійство». См. Акты, отн. къ ист. зап. Рос. V. стр. 84

¹¹⁸⁾ См. Собраніе госуд. грамотъ, III. № 137. Ср. также Ист. Малороссіи Маркевича, ч. III, стр. 58, 62 и 247.

¹¹⁹⁾ См. *Баттыша-Камеискаго* — Переписка между Россією и Польшою до 1770 г., помѣщен. въ Трудахъ Моск. Общ. Ист. к Древ. за 1858 г.

средниковъ и распорядителей всѣми торговыми оборотами. Посредствомъ нихъ землевладѣльцы заключаютъ контракты съ купцами, принимаютъ деньги, продаютъ и высылаютъ свои произведенія на мѣста запроса. Такимъ образомъ поземельные владѣльцы и торговый классъ лишатся въ еврейхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ въ сбытѣ и движеніи предметовъ торговли и промышленности, если запретить имъ свободный въѣздъ въ Россію. Далѣе, всѣ торговые обороты основаны на участіи въ нихъ евреевъ. Это видно изъ того, что рижское мѣщанство имѣетъ за ними болѣе 100,000 ефимковъ задаточныхъ денегъ. Запретивъ евреямъ въѣздъ въ Россію, правительство заставитъ ихъ обратиться съ своими товарами въ другія мѣста, гдѣ они найдутъ большую свободу для ихъ сбыта; вмѣстѣ съ тѣмъ въ Ригѣ должны прекратиться всѣ торговые обороты, и рижскіе купцы останутся ни съ чѣмъ. Въ результатъ выйдетъ уменьшеніе государственныхъ доходовъ, разореніе торгующаго мѣщанства и прекращеніе всякой коммерціи.

Подобныя же соображенія представлены Малороссійскою генеральною канцеляріею и эсакторомъ индустивныхъ сборовъ. Въ Малороссію евреи издавна пріѣзжаютъ изъ польскихъ областей не для постоянного житія, но временно, на ярмарки, и по окончаніи торговыхъ дѣлъ снова возвращаются за границу, платя въ казну за провозъ своихъ товаровъ чрезъ границу надлежащую индикту (таможенную пошлину). Слѣдствіемъ запрещенія въѣзда евреевъ въ Россію будетъ недоборъ въ сборѣ таможенныхъ пошлинъ, а для откупщиковъ убытокъ и разореніе. Кромѣ того, потерпятъ купцы русскіе, заключившіе съ евреями долги по векселямъ на разные сроки и нуждающіеся въ ихъ посредствѣ.

И такъ, всѣ мнѣнія сводятся къ тому, что дозволеніе евреямъ жить въ Россіи необходимо въ интересахъ торговаго класса и самого государства. Это-то имѣлъ въ виду Сенатъ, предлагая въ своемъ докладѣ «для приращенія государевыхъ интересовъ и распространенія коммерціи, для пользы купечества» дозволить евреямъ пріѣзжать въ Малороссію, слободскіе полки, Ригу и другія пограничныя мѣста. Сенатскій докладъ, ограничившись впрочемъ только интересами торговыми, предлагалъ разрѣшить евреямъ только временный пріѣздъ на ярмарки и притомъ въ немногія мѣста. Но всѣ доводы остались безсильными при исключительномъ взглядѣ тогдашняго правительства на евреевъ. Религіозная нетерпимость брала верхъ надъ практическою пользою и народными интересами. Резолюція, данная по этому случаю Императрицей Елисаветой, осталась вѣрна старинной русской политикѣ въ отношеніи къ евреямъ, какъ инновѣрцамъ, нетерпимымъ въ Россіи съ древнихъ временъ: «*отъ враговъ христовыхъ не желаю интересной прибыли.*» Этимъ закрывался для евреевъ всякій входъ въ Россію: они лишались всякой возможности достигнуть въ ней признанія гра-

жданскихъ правъ. Этимъ полнымъ отрицаніемъ правоспособности евреевъ заключается первый моментъ въ исторіи евреевъ въ Россіи; признаніемъ ея и постепеннымъ введеніемъ евреевъ въ число русскихъ гражданъ открывается съ Екатерины II новая пора въ юридическомъ ихъ бытѣ. Съ этого момента собственно является еврей, какъ русскій гражданинъ съ извѣстными гражданскими правами и обязанностями. Его отношенія къ христіанскому населенію и государству перестаютъ основываться исключительно на одномъ только началѣ нетерпимости.

Ф. Леонтовичъ.

(Продолж. слѣд.)

Очеркъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и XII столѣтіяхъ.

Продолженіе *).

V.

РАББИ АВРААМЪ ИБНЪ-ДАУДЪ.

Кромѣ Ибнъ-Эзра мы встрѣчаемъ въ XII-мъ столѣтіи, въ Толедо же, еще одного знаменитаго ученаго — рабби Авраама Ибнъ-Даудъ, у нѣкоторыхъ прежнихъ авторовъ — Авраамъ бенъ Діоръ, (совр. Рабедъ אבראם דיור), племянника *Баруха бенъ Исмакъ Албалии*. Онъ родился около 1110 г., и умеръ мученическою смертію въ возмущеніи 1180 г. Онъ былъ отличнымъ врачомъ и знаткомъ исторіи и Талмуда, к обязанъ своею извѣстностію двумъ сочиненіямъ: 1) *Эмуна Рама* (אמונת רמב"ם, высокая вѣра) и 2) *Сеферъ Гакабала* (ספר הקבלה, книга преданія); это — хронологическій сборникъ библейскаго, талмудическаго, сабурейскаго¹⁾, гаонейскаго и раввиническаго періодовъ.

Въ *Эмуна Рама* Ибнъ-Даудъ полагаетъ задачей религіозныхъ постановленій іудейства осуществленіе нравственныхъ цѣлей, по отношенію 1) къ вѣрѣ въ Бога, 2) къ жизни недѣлимаго, 3) къ домашней жизни, 4) къ государству, 5) къ обрядамъ, которые строго-набожный Ибнъ-Даудъ ставитъ ниже всѣхъ прочихъ обязанностей. О свободной волѣ Ибнъ-Даудъ говоритъ, что она признается еврейскимъ религіознымъ уче-

*) См. N 17-й «Сіона».

¹⁾ *Сабурейи* (отъ סבור, взвѣшивать) назывались тѣ, которые, тщательно взвѣсивши мнѣнія, высказанныя въ талмудическихъ преніяхъ, устанавливали практическій законъ — *Галага* (הלכה). Они окончательно заключили и переписали Талмудъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ (См. Кегет Chemed IV p. 189: ואחרתם רבנן סברא ולא הוכיחו מדעתם כלום אלא (הקטן פרקי של כל הנוי בסדרם). Сабурейскій періодъ начинается со смерти рабби *Абины* (500 г.), и оканчивается смертію рабби *Гимы* въ Сурѣ и рабби *Симона* въ Пумбедитѣ (500), обнищая, слѣдовательно, только одно поколѣніе. Хотя Ибнъ-Даудъ въ *Сеферъ-Гакабала* принимаетъ пять сабурейскихъ поколѣній, въ теченіи 197 лѣтъ, но онъ могъ бы избѣгнуть этой ошибки, въ которую ввелъ его авторитетъ Самуила Ибнъ-Нагрелы, еслибъ ему было извѣстно письмо рабби *Шериры* къ Каирванскому обществу. См. Carnoly I. c. p. 74, гдѣ впрочемъ Самуиль Нагрела называется Гикатидла.

Малороссіи. По ходатайству гетмана Апостола (представлявшего, что для развитія торговыхъ оборотовъ, «для лучшей пользы купечеству», необходимо предоставить иностранцамъ и евреямъ хоть ограниченныя торговыя права) дозволено евреямъ временно прїѣзжать въ Малороссію для оптовой торговли на ярмаркахъ, не оставаясь на постоянное жительство и не производя розничнаго торга. Кроме того, евреи не должны были вывозить съ собою золота и серебра, могли брать съ собою только русскіе товары, купленные на вырученныя ими деньги¹³⁶⁾. Тоже исключеніе сдѣлано для Смоленска въ 1731 г.¹³⁷⁾ и для слободскихъ полковъ (въ Новороссіи) въ 1734 г.¹³⁸⁾. Въ послѣднихъ евреямъ дозволено даже заниматься розничною торговлею во время прїѣзда ихъ на ярмарки. Тоже правило распространено было на всю Малороссію.

Вслѣдствіе предыдущихъ правилъ евреи успѣли было снова утвердиться въ Малороссіи по селамъ и городамъ, гдѣ они преимущественно занимались продажей штей¹³⁹⁾. О высылкѣ ихъ за границу сдѣлано было распоряженіе въ 1739 г., приведенное въ исполненіе въ слѣдующемъ году¹⁴⁰⁾.

Такимъ образомъ евреи могли прїѣзжать только въ одну Малороссію и то на время, по однимъ торговымъ дѣламъ. Доступъ въ великорусскіе города былъ совершенно закрытъ для нихъ, хотя, разумется, они имѣли полную возможность проникать изъ Малороссіи и во внутреннія мѣста Россіи. Особенно же много было евреевъ въ пограничныхъ мѣстахъ, въ Ригѣ, Лифляндіи и пр.; сюда они издавна прїѣзжали по торговымъ дѣламъ, не смотря на запрещенія¹⁴¹⁾.

Съ 1742 г. снова усиливаются мѣры противъ проживательства евреевъ въ Россіи. Въ этомъ году предписано было, подъ страхомъ наказанія, выслать изъ Россіи всѣхъ евреевъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ и впредь не впускать, кроме желающихъ принять христіанскую вѣру¹⁴²⁾. Но эти запрещенія и мѣры на дѣлѣ ни къ чему не вели. Евреи продолжали прїѣзжать въ Россію, особенно въ пограничные города, напр. въ Ригу, въ слободскіе полки, въ Малороссію и пр. Ихъ влекли туда торговые интересы и связи съ жителями, никогда не прерывавшіяся при всѣхъ стремленіяхъ правительства разорвать ихъ. Солидарность ихъ интересовъ съ мѣстными была слишкомъ сильна, чтобы могли осуществиться мѣры правительства, вы-

ходившія не изъ признанія мѣстныхъ интересовъ, а изъ идеи религіозной нетерпимости, начавшей терять прежнюю силу подъ вліяніемъ интересовъ практической жизни.

Эти-то интересы, торговые и промышленные, требовали расширенія правъ евреевъ, по крайней мѣрѣ права прїѣзжать и оставаться въ Россіи для торговыхъ цѣлей. Несостоятельность существовавшихъ законовъ о евреяхъ сознавалась уже въ первой половинѣ 18-го столѣтія; особенно изъ пограничныхъ мѣстъ постоянно слышались голоса, требовавшіе перемѣны въ положеніи евреевъ, не отвѣчавшемъ больше дѣйствительнымъ потребностямъ жизни. Подъ вліяніемъ послѣднихъ стала исчезать, наконецъ, прежняя нетерпимость къ евреямъ, вошедшая почти въ плоть и кровь стараго русскаго человѣка. Въ этомъ отношеніи замѣчательенъ докладъ Сената, представленный имъ въ 1743 г. на высочайшее усмотрѣніе по вопросу о допущеніи евреевъ въ предѣлы Россіи для торговыхъ цѣлей¹⁴³⁾. Сенатскій докладъ рѣшаетъ этотъ вопросъ въ пользу евреевъ. Онъ основанъ на мнѣніяхъ и доводахъ, представленныхъ изъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ въ особенности чувствовалась потребность въ допущеніи евреевъ къ участию въ мѣстной торговлѣ. Въ этихъ мнѣніяхъ въ особенности чрезвычайно любопытны факты и мотивы, на основаніи которыхъ требуются перемѣны въ законахъ о евреяхъ. Изъ нихъ мы видимъ, какое огромное значеніе имѣли евреи въ торговыхъ городахъ, прилегавшихъ къ западной границѣ, какъ глубоко пустили они корни въ торговой жизни тогдашней Россіи или по крайней мѣрѣ пограничныхъ мѣстностей. Насущныя потребности жизни выставили мало по малу на первый планъ взглядъ на еврея, какъ на полезнаго члена общества, а не какъ на отверженное существо или *погань*, не имѣющую за собою почти никакихъ человѣческихъ правъ. Мнѣнія и мотивы о необходимости допущенія евреевъ въ Россію мы приведемъ въ томъ категорическомъ видѣ, въ какомъ они изложены въ сенатскомъ докладѣ, такъ какъ онъ даетъ возможность уловить главную ихъ мысль. Мнѣнія, легшія въ основаніе сенатскаго доклада, представлены Лифляндскою губернскою канцеляріею, Рижскимъ магистратомъ, Малороссійскою генеральною полковою канцеляріею и эксакторомъ индуктивныхъ сборовъ (сборщикомъ таможенныхъ пошлинъ по западной чертѣ).

По мнѣнію Лифляндской канцеляріи и Рижскаго магистрата предоставленіе евреямъ торговыхъ правъ обуславливается положеніемъ Риги, какъ пограничнаго торговаго города, характеромъ тамошнихъ торговыхъ оборотовъ и фактическимъ участіемъ въ нихъ евреевъ, прїѣзжающихъ и живущихъ въ Ригѣ издавна. Многіе и едва ли не всѣ землевладѣльцы (паны) и купцы имѣютъ въ евреяхъ факторовъ, торговыхъ по-

¹³⁶⁾ П. С. VIII, 5324, п. 14 — IX, 6898.

¹³⁷⁾ П. С. VIII, 5852.

¹³⁸⁾ П. С. IX, 6610, п. 21. — IX, 6614, п. 14.

¹³⁹⁾ Изъ реестра при указѣ 1740 г. видно, что въ это время въ Малороссіи было немало евреевъ; они занимали только 130 дворовъ въ числѣ 292 душъ муж. и 281 жен. пола. См. П. С. XI, 8169.

¹⁴⁰⁾ П. С. X, 7869. — XI, 8169.

¹⁴¹⁾ П. С. XI, 8673 и 8840.

¹⁴²⁾ П. С. XI, 8673. — XII, 8867.

¹⁴³⁾ См. П. С. 3. XI, 8940.

евреевъ въ Блуа въ 1171 г., по случаю возникшаго тогда въ первый разъ обвиненія евреевъ въ убіеніи христіанскаго мальчика. Благочестивый старецъ, когда узналъ объ этомъ обидствіи, назначилъ этотъ день (20 сивана) днемъ поста и печали⁴⁾. Онъ умеръ 9-го іюня того же года.

Изъ учениковъ рабби Якова Тама изъ Рамерю извѣстнѣе всѣхъ рабби Яковъ изъ Орлеана. Онъ прославился какъ тосафистъ, а въ особенности своимъ благочестивымъ и строго-нравственнымъ образомъ жизни, и своею трагическою смертію. Переселившись изъ Орлеана въ Лондонъ, онъ занимался тамъ преподаваніемъ Талмуда. Въ день коронаванія Ричарда Львиного Сердца (въ сентябрѣ 1189 г.) толпа черни и крестоносцевъ напала на евреевъ; однихъ принудила креститься, а другихъ убила. Между послѣдними былъ и рабби Яковъ изъ Орлеана.

Во многихъ сочиненіяхъ рабби Яковъ изъ Орлеана смѣшивается съ рабби Яковомъ изъ Рамерю, что подаетъ поводъ къ безконечной путаницѣ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые и перваго изъ нихъ называютъ *Рабицу Тамъ*. Эта путаница распространяется еще въ болѣе мѣрѣ на книгу «*Сеферъ Гаашиаръ*» (книга праведнаго, 7277 728), которую одни приписываютъ рамерюйскому, другіе орлеанскому рабби Якову⁵⁾. Дѣло въ томъ, что есть три различныя книги, носящія заглавіе *Сеферъ Гаашиаръ*. Одна изъ нихъ неизвѣстнаго автора — историческая, изображающая борьбу израильскихъ поколѣній съ кананитами⁶⁾; другая — тосафистическая принадлежитъ нашему рабби Таму, и содержитъ прибавленія къ комментарию тридцати трактатовъ Талмуда⁷⁾; третья, наконецъ, одна изъ лучшихъ нравоучительныхъ книгъ на еврейскомъ языкѣ, имѣетъ авторомъ рабби Зерахью Гаавани⁸⁾.

Изъ еврейскихъ писателей въ Германіи замѣчательны только два: *Левитъ рабби Эмезеръ-бенъ-Нитанъ*, жившій въ

⁴⁾ Постъ этотъ до сихъ поръ еще соблюдается набожными евреями.

⁵⁾ Г. Бедаридъ (Les juifs en France, en Italie et en Espagne, Paris 1859) при изображеніи XII столѣтія говоритъ о Раміи, о нѣкоторыхъ ученыхъ изъ фамиліи его (рабби Меиръ и Гарнебанъ), объ ученыхъ писателяхъ, изъ которыхъ одна была дочь рабби Меира, а другая гдѣ-то на востокъ дочь ексидарха. Последняя читала публичныя лекціи о Талмудѣ, и чтобы не соблазнить юношей своею красотой, говорила съ ними сквозь рѣшетку. За тѣмъ, сказавъ нѣсколько словъ о состояніи еврейскаго образованія въ Парижѣ и Марсели, на стр. 145 продолжаетъ: A Orléans on distinguait le rabbin Jacob Tam, connu sous le nom de Rath. Въ относящемся къ этому мѣсту примѣчаніи (p. 475 Note 40) сказано: Bartholocc. Bibl. rabbin. t. III. p. 888. — Rasci. t. II. p. 141. — Le R. Tam est auteur d'un livre intitulé le livre du juste. Такъ какъ здѣсь, очевидно, говорится о раби Яковѣ изъ Орлеана, то оказывается что Бедаридъ на одномъ словѣ не упоминаетъ о замѣчательнѣйшемъ талмудическомъ авторитетѣ сѣверной Франціи въ XII столѣтіи.

⁶⁾ Азулай I. c. t. II. v. 7277 728. говоритъ: 7277 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

⁷⁾ См. Zunz. Zur Geschichte und Literatur etc. Berlin 1845 p. 32.

⁸⁾ Ср. Азулай I. c. ч. I. s. vv. 7277 728. и 7277 728.

Майницъ (совр. Рабнъ Галеви, 7277 7287), сочинитель хорошей талмудической компіляціи, подъ заглавіемъ *Цофинатъ Цаанскаго, Эбенъ-Газзеръ* (7277 7287 7297 7307) — и рабби *Эмезеръ-бенъ-Нитанъ*, вѣроятно изъ Кельна, изобразившій согласно съ истиной, какъ очевидецъ и сострадалецъ, мученическіе подвиги прирейнскихъ евреевъ во время второго крестоваго похода.

Мы переходимъ теперь къ *четвертому раввиническому періоду*, все значеніе котораго сосредоточено въ одномъ Маймонидѣ. Чтобы не развлекать къ послѣдствію вниманія читателей, мы здѣсь же вкратцѣ поговоримъ о всѣхъ прочихъ знаменитыхъ личностяхъ современныхъ Маймониду.

Въ сороковыхъ годахъ XII-го столѣтія евреи всѣхъ подвластныхъ Альмогадамъ странъ, слѣдовательно, и магометанской Испаніи должны были или выселиться изъ страны или хотъ для вѣка принять исламъ. Слѣдовательно, о еврейскихъ двигателяхъ образованія можетъ быть рѣчь только въ той части Испаніи, которая находилась подъ властію христіанскихъ государей, а именно въ Кастиліи и Арагоніи. Благодаря своему знанію арабскаго языка, евреи часто посылались ко двору магометанскихъ властителей съ дипломатическими порученіями. Въ Испаніи же попржежнему, но уже не только въ Толедо, а и въ Барделонѣ, процвѣтала новоеврейская поэзія. Но въ изученіи Талмуда испанскіе евреи все еще отставали, не смотря на старанія Меира (бенъ Юсифъ) Ибнъ Магашъ и двоюроднаго брата его того-же имени въ Толедо. Напротивъ того, во Франціи оно достигло значительнаго развитія. На сѣверѣ въ Шампаньи, какъ глава школы тосафистовъ, процвѣталъ сынъ Раббама рабби *Исаакъ бенъ Самуилъ* (совр. Ри, 7277), племянникъ рабби Тама, наслѣдовавшій авторитетъ послѣдняго и жившій также въ Рамерю.

Большее разнообразіе представляютъ литературныя занятія евреевъ въ южной Франціи, чему, вѣроятно, способствовало переселеніе туда многихъ ученыхъ изъ Испаніи. Такъ, напр., *Йеудъ бенъ-Саулъ Ибнъ-Тибонъ* изъ Сарагосы переселился въ Лионель, такъ же, какъ *Юсифъ бенъ Исаакъ Кимси* изъ южной же Испаніи и *Зарагья Галеви Геронди* изъ Каталоніи (гдѣ онъ принадлежалъ къ Геронскому обществу). Толедскій поэтъ Алхаризи переселился на жительство въ Марсель.

Только-что упомянутый нами Лионель былъ въ то время значительнымъ городомъ. Благодаря своей талмудической учености и материальному богатству, во главѣ общества стоялъ тогда *Метулламъ бенъ Яковъ* (ум. 1170 г.). Изъ сыновей его *Даронъ* склонялся къ философскому пониманію іудейства, въ то время какъ Яковъ и Ашеръ вели жизнь аскетическую и преклонялись предъ каббалой. Якова считаютъ начальникомъ новой каббалы, которой ученіе будто общемо ему самимъ пророкомъ Ильею.

Недалеко отъ Лионеля въ Позьерѣ (Posquières) извѣстенъ былъ какъ ревностный талмудистъ рабби

ниемъ, что въ источникахъ его встрѣчаются противорѣчія только кажущіяся, и удобосоглашаемыя между собою путемъ философіи. По Ибнъ-Дауду, всевѣдніе Бога обнимаетъ дѣйствія и волю человека не въ видѣ неизбежной необходимости, а въ видѣ возможности.

Сеферъ Гакабала имѣетъ главною цѣлью защитить преданіе отъ нападковъ караимовъ.

Р. ЯКОВЪ ТАМЪ (въ Рамерю.)

Хотя мы уже упомянули о рабби Яковѣ Тамъ (онъ зрѣль сокр. Ратъ п-), говоря о тосафистахъ; но какъ замѣчательнѣйшая личность между французскими евреями, онъ заслуживаетъ болѣе обстоятельнаго изложенія.

Родившись около 1100 г., онъ былъ только пятилѣтъ, когда умеръ знаменитый дѣдъ его Раши. Учился онъ у отца своего — извѣстнаго тосафиста рабби *Меира бенъ Самуилъ* и у *Иосифа Бонфиза*. Въ этой, такъ сказать, домашней школѣ онъ изучилъ Талмудъ до мельчайшихъ подробностей и такъ основательно, что въ этомъ съ нимъ не могъ сравниться ни одинъ изъ его современниковъ. Еще въ молодости онъ былъ окруженъ множествомъ учениковъ, и поэтому тѣмъ удивительнѣе, что онъ, вопреки своему внутреннему призванію, ограничился торговымъ поприщемъ, не домогаясь раввинскаго достоинства. Впрочемъ его умъ, его высокая нравственность въ соединеніи съ глубокимъ знаніемъ Талмуда доставили ему такую извѣстность, что изъ сѣверной Франціи и всей Германіи цѣлыя общества и частныя лица обращались къ нему за рѣшеніемъ сомнительныхъ религіозно-судебныхъ вопросовъ, и что признанные раввины покорялись приговору его. При всемъ томъ рабби Тамъ былъ чрезвычайно скромнъ, и если онъ пользовался большою популярностью, то она досталась ему сама собою, какъ признаніе заслугъ его со стороны его единовѣрцевъ. Рабби *Мешуллама бенъ Натанъ* въ *Меленѣ* (Melun)²⁾, издававшего рѣшенія, повидимому основанныя на Талмудѣ, но противныя освященнымъ обычаямъ, рабби Тамъ упрекалъ въ томъ, что онъ гоняется за попу-

²⁾ Раби Мешулламъ б. Натанъ былъ родоначальникомъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ еврейскихъ ученыхъ, носившихъ титулъ «Оффціаль», потому что занимали должности при начальникѣ (prevôt) евреевъ, графѣ Этампскомъ. Сынъ Мешуллама, *Натанъ*, приобрѣлъ большую извѣстность глоссами къ Пятикнижію и религіозными диспутами съ католическими епископами. Такою же извѣстностью, какъ глосаторъ библіи и какъ религіозный диспутантъ, пользовался и сынъ его *Иосифъ*. Но сынъ послѣдняго — *Натанъ* превзошелъ своихъ предковъ и своихъ современниковъ, и въ Лионѣ выдержалъ диспутъ съ самимъ папою Григоріемъ X и съ королемъ Филиппомъ III (1274). Онъ извѣстенъ подъ именемъ *Натанъ изъ Жуаньи*, потому что жилъ въ городѣ *Жуаньи* (Joigny), а за рѣдкое краснорѣчіе сынъ его *Иосифъ* называетъ его *первымъ изъ ораторовъ* (ראשון מדברים). *Иосифъ* также занимался религіозною полемикою и написалъ сочиненіе, подъ названіемъ *Иосифъ Ревентель* (יוסף המקנה), изъ котораго Кармони и заимствовалъ все сообщенныя здѣсь свѣдѣнія. (См. Dr Carmoly. Wanderungen im Gebiete jüdischer Vorzeit. Ben-Chananja 1861. N° 23).

лярностию. При этомъ насъ поражаютъ два обстоятельства: вопервыхъ, то, что этимъ путемъ тогда можно было приобрести популярность, хотя бы и въ нѣкоторыхъ только классахъ; вовторыхъ, что рабби Яковъ Тамъ, не имѣвшій даже званія раввина, осмѣлился грозить рабби Мешулламу отлученіемъ. Что это съ его стороны не было пустою угрозою, лучше всего доказывается тѣмъ, что р. Мешулламъ счелъ нужнымъ покориться и просить прощенія.

Кромѣ значенія талмудическаго авторитета, рабби Тамъ имѣетъ еще другое значеніе. Онъ былъ любителемъ и того свѣтскаго знанія, которое процвѣтало по ту сторону Пиренеевъ. Онъ изучилъ арабскую просодію, и, когда Ибнъ-Эзра прибылъ въ Родесъ, рабби Тамъ писалъ къ нему проздравительныя и похвальныя посланія.

Рабби Тамъ много занимался и грамматикою. Онъ рѣшалъ не только религіозно-судебные споры живыхъ, но и старался разрѣшить давнишній грамматическій споръ между поэтами-грамматиками періода Хасдая Ибнъ-Шапрутъ — Менахемомъ бенъ-Сарукъ и Дунашемъ бенъ Лабратъ. Въ рѣшеніи рабби Тама Дунашъ выходитъ побѣжденнымъ точно такъ, какъ онъ у Ибнъ-Эзры долженъ уступить гаону Саадіи. Грамматическое сочиненіе рабби Тама носитъ заглавіе *Гаграмъ* (גראם).

На 46-мъ году своей жизни рабби Тамъ испыталъ много несчастій. Одинъ изъ лучшихъ учениковъ его р. Петеръ палъ жертвою жестокости крестоносцевъ. На второй день праздника Пятидесятницы 1146 г. очередь страданій за вѣру дошла и до Рамерюйскаго общества. Толпа крестоносцевъ ворвалась въ домъ рабби Тама, разграбила все, что ей попало, разорвала свертокъ закона, а его самого потащила на поле, гдѣ нанесли ему въ голову пять ранъ. Отъ смерти спасъ его случайно проѣхавшій рыцарь, обѣщавшій грабителямъ, что онъ или окреститъ плѣнника, или возвратитъ его въ ихъ руки. Въ награду за спасеніе рыцарь испросилъ у спасеннаго добраго коня. Кромѣ жизни рабби Тамъ спасъ еще другое драгоценное добро — свою бібліотеку, пощаженную хищниками.

Тучи средневѣковаго фанатизма все грознѣе скоплялись надъ головами евреевъ. Соборы слѣдовали за соборами, и мѣстомъ ихъ преимущественно служила Франція. Раввины, въ которыхъ въ этой странѣ тогда далеко не было недостатка, поступили совершенно справедливо, признавши и своею обязанностию собираться для совѣщанія о дѣлахъ, касающихся интересовъ всѣхъ французскихъ евреевъ. Рабби Тамъ каждый разъ былъ предсѣдателемъ этихъ синодовъ³⁾.

Рабби Тамъ достигъ глубокой старости; не въ радости своей онъ дожидъ до первыхъ годовъ правленія Филиппа Августа и до кроваваго преслѣдованія

³⁾ Объ этихъ синодахъ будетъ говорено въ другомъ мѣстѣ.

его были свободны отъ агадическаго и кабалистическаго способовъ толкованія. Онъ первый нашелъ въ еврейскомъ языкѣ различія долгихъ и короткихъ гласныхъ, и этимъ облегчилъ пониманіе превращенія гласныхъ.

Исаакъ Галеви Геронди (т. е. изъ Героны), въ Каталоніи, извѣстенъ только какъ авторъ сочиненія о гражданскомъ правѣ. Сынъ его, *Зерахья Галеви Геронди* (род. ок. 1125 г. ум. 1186) вывезъ свое знаніе Талмуда изъ Нарбонны, которая попрежнему была разсадникомъ хорошихъ талмудистовъ. Нѣкоторыя непріятности, причиненныя ему Нарбонскимъ обществомъ, заставили его удалиться въ Лионель, гдѣ онъ кромѣ полемическихъ сочиненій противъ *Авраама бенъ Давидъ изъ Поскіера* написалъ начатое еще въ молодости сочиненіе, а именно глоссы къ большой талмудической книгѣ Исаака Альфаси — *Галагатъ*, подъ заглавіемъ *Маоръ*¹²⁾. Въ предисловіи онъ проситъ извиненія въ томъ, что осмѣлился критиковать великаго учителя; но истина, его повелительница, не знаетъ лицепріятія. Онъ также заклинаетъ переписчиковъ своего сочиненія — никакъ не опускать этого предисловія, для того чтобы потомство знало, какъ глубоко онъ уважалъ Альфаси. Кромѣ того въ одномъ небольшомъ сочиненіи онъ составилъ правила, числомъ 13, какъ слѣдуетъ объяснять и пополнять нѣкоторыя темныя мѣста и элипсы въ Талмудѣ. Д-ръ С. Левенсонъ.

(Оконч. — о Маймонидѣ будетъ.)

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Одесса, 23-го ноября 1861 г.

19-го ноября, въ Воскресенье, совершилось торжественное открытіе въ нашемъ городѣ перворазряднаго еврейскаго училища на Старомъ Базарѣ, въ присутствіи г-на Директора Ришельевскаго Лицея П. В. Беккера, должностныхъ лицъ и почетныхъ блюстителей здѣшнихъ еврейскихъ училищъ и другихъ гражданъ нашего общества. Нашъ раввинъ, д-ръ Швабахеръ открылъ это скромное торжество словомъ, въ которомъ онъ опредѣлялъ характеръ и значеніе такого заведенія въ развитіи нашей общественной жизни. Ораторъ между прочимъ не скрылъ своего удивленія, что въ многочисленномъ обществѣ нашемъ открывается теперь *только третье* народное училище. Тѣмъ не менѣе онъ видитъ въ этомъ возрастаніи числа училищъ какъ бы залогъ для будущихъ *положительныхъ* успѣховъ къ устройству нашихъ общественныхъ дѣлъ въ смыслѣ современныхъ требованій цивилизаціи. Подъ конецъ рѣчи г. Швабахеръ обратилъ вниманіе слушателей на необезпеченное положеніе учителей, говоря, что трудно посвятить себя совершенно воспитанію чужихъ дѣтей тому,

кто не спокоенъ на счетъ будущности собственныя семьи. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе нашего почтеннаго раввина о томъ, какъ мало еще положительно полезнаго сдѣлано въ нашемъ обществѣ, мы не можемъ однакоже не замѣтить, что дѣло нашего народнаго воспитанія идетъ впередъ, по крайней мѣрѣ въ Одессѣ. Кромѣ существующихъ издавна училищъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ послѣдствіи уже превращенныхъ въ казенныя, мы указываемъ на преобразованную нѣсколько лѣтъ тому назадъ талмудъ-тору, на недавно открытое Ново-базарное училище, на двѣ субботнія школы, на значительное число еврейскихъ пансіоновъ, на самую гимназію и лицей, да и на другія христіанскія учебныя заведенія, въ которыхъ считается не мало еврейскихъ воспитанниковъ. Мы указываемъ на это отнюдь не для того, чтобы польстить нашему ни чѣмъ неоправданному самодовольству, а только для опредѣленія настоящей мѣры нашего народнаго воспитанія. Было бы какъ нельзя болѣе кстати — безотлагательно начать *новые* труды для удовлетворенія множеству насущныхъ потребностей нашего общества. Пусть серьезно подумаютъ объ этомъ особенно тѣ, которые все еще такъ ревностно и неугомонно вращаются въ бѣлечьемъ колесѣ синагогальныхъ интригъ и мелочныхъ ристаній за первенство. Тѣмъ, кто самъ не въ состояніи отличать добро отъ зла, дѣло отъ бездѣлья, мудрецы совѣтуютъ соображать, что скажутъ объ ихъ дѣйствіяхъ другіе. А другіе вѣдь не скажутъ, что мы только — ребячимся.

ЕВРЕЙ ШЕЙЛОКЪ ВЪ ДРАМѢ ШЕКСПИРА: ВЕНЕЦІАНСКІЙ КУПЕЦЪ.

(По поводу исполненія этой роли на Одесской сценѣ г. Айрою Олбриджемъ).

«Всякій разъ какъ читаю Шекспира, — говоритъ Бёрне въ своей статьѣ: «Еврей Шейлокъ въ пьесѣ — Венеціанскій купецъ», — меня беретъ истинное горе, что онъ не живетъ въ наши дни, чтобы разъяснить намъ наше время. Событія происходятъ какъ будто бы не надлежащимъ образомъ, когда нѣтъ истиннаго мастера, который сумѣлъ бы разказать ихъ какъ слѣдуетъ. Тотъ или другой характеръ, то или другое положеніе, не изображенные этимъ великимъ поэтомъ, — затѣмъ, что въ его время они не были еще извѣстны, — остаются для насъ какъ бы книгою безъ заглавія, содержаніе которой должны мы еще сами вычитать.»

Постараемся вникнуть въ то положеніе и въ тотъ характеръ, которые разъ навсегда разъяснилъ намъ Шекспиръ въ своемъ «Венеціанскомъ купцѣ», и которые такъ художественно воспроизвелъ недавно (8-го и 15-го ноября) предъ Одесскою публикою дорогой нашъ гость г. Айра Олбриджъ. — Содержаніе пьесы довольно замысловато. Молодой Венеціанскій дворянинъ Бассаніо желаетъ поправить свое состояніе и выпутаться изъ долговъ женитьбою на прекрасной и бога-

¹²⁾ Въ этомъ заглавіи заключается намекъ на имя и на мѣсто жительства автора — Лионель (отъ Luna). См. חיים יוסף דוד רבינו זרחיה בעל המאורות v. אולאי שם הגדולים חלק ראשון וקרא ספרו מאיר רמו שמו ושם עירו.

Авраамъ бенъ Давидъ (сокр. דאָוִד רַבֵּי Рабедъ II для отличія отъ Авраама Ибнъ-Даудъ, котораго сокращенное имя — также Рабедъ). Онъ извѣстенъ своими ортодоксальными филиппиками противъ Зерахія Геронди и Маймонида.

Особеннаго примѣчанія сверхъ того достойны три еврейскіе дипломата того времени.

Двое изъ нихъ *Иосифъ бенъ Саломонъ Ибнъ Шошанъ* и *Авраамъ Ибнъ Алфахаръ* жили при дворѣ Альфонса VIII Кастильскаго. Оба они были знатоки Талмуда, и покровительствовали наукамъ. На Алфахара король возложилъ важную и не совсѣмъ безопасную миссію ко двору Альмогада Абу Якубъ Юсуфъ Альмофтанзиръ.

Третій дипломатъ, обязанный, подобно Самуилу Ибнъ Нагрелъ, арабской каллиграфіи своимъ высокимъ мѣстомъ у Арагонскаго короля, былъ благородный, философски образованный и также свѣдушій въ Талмудъ врачъ *Шешетъ Бенвенисти* изъ Барцелоны, которому король часто давалъ дипломатическія порученія. На 72 г. своей жизни онъ написалъ похвальное стихотвореніе въ честь упомянутому Иосифу Ибнъ Шошанъ.

Городу Барцелонѣ принадлежатъ еще два еврейскіе поэта того времени: *Иосифъ Ибнъ Сабара* и *Авраамъ Ибнъ Хасдай*, написавшіе два нравоучительные романа. Романъ Хасдая носитъ заглавіе «Царевичъ и Дервишъ» (בֵּן מֶלֶךְ וְדַרְוִישׁ), и переведенъ въ новѣйшее время д-ромъ В. А. Мейзелемъ на нѣмецкій языкъ. Гораздо болѣе ихъ замѣчательнъ толеданецъ *Иегуда бенъ Саломонъ Алхаризи* или *Харизи*, котораго *Талкемони* (תַּלְקֵמוֹנִי) — собраніе еврейскихъ повѣстей, написанныхъ въ формѣ макама арабскаго поэта *Гарири*, есть лучшее поэтическое произведеніе того времени, вообще бѣднаго поэзіею. Харизи предпринялъ путешествіе, подобно Ибнъ-Эзрѣ, чтобы искать вспоможенія на чужбинѣ. Но, онъ, видно ошибся въ расчетахъ, какъ доказываетъ одно его четверостишіе, гдѣ онъ съ завистию, хотя и съ величайшимъ уваженіемъ, говоритъ о Гебиролѣ, Иегудѣ Галеви и Моисеѣ Ибнъ Эзрѣ, которыхъ называетъ отцами поэзіи⁹⁾. И онъ не былъ любимцемъ фортуны, но онъ не терялъ надежды и все ждалъ лучшаго будущаго¹⁰⁾.

Харизи перевелъ съ арабскаго на еврейскій языкъ комментарий Маймонида къ трактату Мишны *Зераимъ* (זְרַאיִם), его *Море Небулимъ* и Макамы араба *Гарири*¹¹⁾.

⁹⁾ Вотъ оно:

אבות חשיר שלמה עם יהודה ומשה ורחם שמשם במערב
לבי מצאן בדורותם נדיבים ומכרו את פנינתם בהון רב
ונבראתי אני עת אברו כל נדיבי לב ובא שמשם וערב:
המה מצאן נחלי ערנים ומצאתי אני הרב ישרב:

Изъ: Kaempf, Nichtandalusische Poesie andalusischer Dichter.

¹⁰⁾ Напр. въ слѣдующихъ стихахъ, которые прежде несправедливо приписывались Ибнъ-Эзрѣ:

לו עניי שחק בעיני זולו לא דרבה תגל אנוש יבשה:
אמנם דעו בי לא למי נח לכד כי גם לדמעי נראתה הקשת:

¹¹⁾ Подъ заглавіемъ: מחברות אהואל

Рядъ ученыхъ еврейскихъ путешественниковъ открывается собственно Авраамомъ Ибнъ-Эзрою и только-что оставленнымъ нами поэтомъ Алхаризи. Они однакожъ не оставили описанія своихъ путешествій, хотя посѣтили многія страны. *Веніаминъ-бенъ-Иона изъ Тудель* между 1165 и 1173 гг. посѣтилъ, неизвѣстно въ какомъ качествѣ, большую часть южной Европы, Азію и Африку, и составилъ описаніе своихъ путешествій (Массеотъ Веніаминъ, מסעות בנימין), переведенное впоследствии почти на всѣ языки. Новѣйшей критикѣ удалось доказать достовѣрность свѣдѣній, сообщаемыхъ Веніаминомъ, которая была оспариваема прежними учеными; эту заслугу должно цѣнить тѣмъ болѣе, что описаніе Веніамина содержитъ много интересныхъ фактовъ.

Около 1170 — 1190 гг. *Петахъ изъ Регенсбурга* путешествовалъ по Польшѣ, Россіи, Хазаріи, Арменіи, Персіи, Мидіи, Вавилоніи и Палестинѣ. Извлеченіе изъ его итинерарія (ספר הדרך) содержитъ интересныя свѣдѣнія о евреяхъ на востокъ.

Въ *Славянскихъ земляхъ*, кромѣ *Галабана* въ Прагѣ, брата *Петахъ* изъ Регенсбурга, этому періоду принадлежатъ еврейскіе ученые — рабби *Мордехай* въ Польшѣ и рабби *Исаакъ* въ Россіи. Къ сожалѣнію, мы о нихъ не можемъ сообщить ничего, кромѣ именъ. Г. Грець ссылается на тосафическій Сеферъ Гаіашаръ (edit Wien. p 74 a), котораго у насъ нѣтъ теперь подъ рукой. —

Упомянутый уже выше *Иегуда бенъ Саулъ Ибнъ Таббанъ* изъ Гренады (род. около 1120 г., ум. ок. 1190), переселившійся въ Провансъ, былъ любимымъ врачомъ въ городѣ Люнель и хорошимъ знатокомъ еврейскаго и арабскаго языковъ. Онъ и его наслѣдники пополнили важный пробѣлъ въ новоеврейской литературѣ переводомъ самыхъ лучшихъ еврейскихъ сочиненій, написанныхъ по арабски. Иегуда бенъ Саулъ перевелъ замѣчательнѣйшія сочиненія гаона *Саадія* (סאדיה גאון), *Бахьи* (בחי), *Ганаха*, *Иегуды Галеви* (גאון). Гораздо болѣе даровитый сынъ его извѣстенъ какъ переводчикъ Маймонидова *Море Небулимъ* (מורה נבוכים). Еще другіе Тиббониды извѣстны переводами важныхъ сочиненій.

Исаакъ Кимхи (жилъ ок. 1150 — 1170 гг.) написалъ еврейскую грамматику, комментарий къ Св. Писанію, дошедшій до насъ только въ отрывкахъ, и литургическія стихотворенія, хотя составленные по всѣмъ правиламъ искусства, но обнаруживающія мало поэтическаго дара. И онъ перевелъ «Сердечныя обязанности» Бахьи.

Старшій сынъ его *Иосифъ* писалъ грамматическія и экзегетическія сочиненія, достоинствомъ стоящія ниже сочиненій отца.

Младшій сынъ Исаака, *Давидъ Кимхи* (род. 1160 г. ум. 1235 г.) оказалъ большую услугу разборомъ и распространеніемъ экзегетическихъ и грамматическихъ сочиненій своихъ предшественниковъ. Онъ и ученики

міръ дѣйствительномъ характеровъ, возводя ихъ на степень чистыхъ представителей той или другой страсти, той или другой идеи, отсѣкая отъ нихъ ту или другую часть, какъ только она противорѣчитъ господствующей въ нихъ страсти. «Тѣ любятъ, эти ненавидятъ, одни привлекаютъ къ себѣ, другіе отталкиваютъ: не такъ поступаетъ съ своими героями Шекспиръ,» — замѣчаетъ Бёрне. Онъ беретъ свои лица такъ, какъ они могутъ только существовать въ дѣйствительности, со всѣми противорѣчіями, которыя нерѣдко могутъ уживаться въ одномъ и томъ же сердцѣ, не всегда даже устраняя случайности и несообразности въ ихъ дѣйствіяхъ. Въ этомъ смыслѣ Шекспиръ можетъ быть названъ натуралистомъ и величайшимъ представителемъ натуральной школы въ литературѣ, въ лучшемъ значеніи этого слова. Какъ истый англичанинъ, онъ прежде всего реалистъ, и смотритъ прямо въ глаза дѣйствительности, нисколько не думая ее прикрашивать, и оставаясь безпристрастнымъ, но отнюдь не безстрастнымъ наблюдателемъ ея явленій. Въ одномъ только отношеніи отстаетъ онъ отъ дѣйствительности, — въ томъ, что изображаетъ ее не въ натуральныхъ, а въ значительно-преувеличенныхъ, въ гигантскихъ размѣрахъ, отчего противорѣчія въ характерѣ его дѣйствующихъ лицъ нерѣдко кажутся слишкомъ рѣзкими, почти несообразными.

Согласно съ этимъ, беретъ ли онъ содержаніе для своихъ піесъ изъ древней римской или изъ англійской исторіи, характеристики его выходятъ по большей части такъ удачны, такъ близки къ исторической истинѣ, что ими не можетъ пренебречь ни одинъ историкъ. Для примѣра можно указать на его Марка Брута въ «Юліи Цезарѣ», на Генриха VI, на Ричарда III. При такомъ направленіи и такихъ особенностяхъ его генія трудно предположить, чтобы и Шейлокъ былъ у него евреемъ только по имени, чтобы еврейство его вышло только случайною, несущественною его принадлежностью, которая сохранена имъ, потому что найдена была уже у предшественниковъ и только какъ указаніе на извѣстнаго рода положеніе, на извѣстнаго рода качества, подобно тому, какъ у баснописцевъ имя того или другого животнаго уже заранѣе опредѣляетъ извѣстныя свойства и избавляетъ ихъ отъ подробныхъ описаній. Конечно, при тѣхъ же обстоятельствахъ, въ любомъ человѣческомъ сердцѣ могли бы возникнуть и развиваться тѣ же самыя страсти, что и у Шейлока: въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія; въ этомъ не сомнѣвались по крайней мѣрѣ тѣ изъ предшественниковъ Шекспира, которые роль Шейлока въ своихъ разказахъ представляли христіанамъ. Но и общечеловѣческая страсть въ лицѣ, дѣйствительно принадлежащемъ той или другой націи и проникнутомъ ея духомъ, развивается и проявляется своеобразно — такъ, какъ не могла бы она развиваться и обнаружиться въ лицѣ другой націи. Свое-

образность эта будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ своеобразнѣе и оригинальнѣе сама національность. Шейлокъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ страстей общечеловѣческихъ; онъ задумываетъ страшное дѣло, на которое нѣкоторые изъ предшественниковъ Шекспира безъ всякаго колебанія считали способными и не-евреевъ; но онъ дѣйствуетъ при всемъ этомъ такъ, какъ могъ бы дѣйствовать въ данныхъ обстоятельствахъ и при данныхъ условіяхъ личнаго характера только еврей, какимъ представляетъ себѣ еврея Шекспиръ. Еврейство Шейлока обнаруживается не въ дѣлѣ, имъ задуманномъ, не въ страстяхъ, подъ вліяніемъ которыхъ онъ дѣйствуетъ, а въ тѣхъ мотивахъ, которые лежатъ въ основѣ его страстей, въ тѣхъ приемахъ, которые употребляетъ онъ для ихъ удовлетворенія, въ тѣхъ воззрѣніяхъ, на которыя онъ опирается, отстаивая право, предоставленное ему его условіями съ Антоніо. Эти мотивы, эти приемы, эти воззрѣнія созданы Шекспиромъ сообразно съ тѣми понятіями, какія онъ имѣлъ о евреяхъ своего времени.

Гейнрихъ Гейне, какъ намъ кажется, погрѣшаетъ противъ истины, говоря (въ своихъ *Shakspeare's Mädchen u. Frauen* по поводу *Иессики*), что — «драма Шекспира («Венеціанскій купецъ») не представляетъ намъ собственно ни евреевъ, ни христіанъ, а только угнетателей и угнетенныхъ и безумно-болваненное ликованіе послѣднихъ, когда они съ избыткомъ могутъ отплатить высокоумнымъ своимъ мучителямъ понесенныя отъ нихъ оскорбленія. Различія религіознаго нѣтъ въ этой піесѣ ни малѣйшаго слѣда, и въ Шейлокѣ Шекспиръ изображаетъ только человѣка, которому природа повелѣваетъ ненавидѣть своего врага, между тѣмъ какъ въ Антоніо и друзьяхъ его онъ отнюдь не выставляетъ послѣдователей того божественнаго ученія, которое повелѣваетъ намъ любить враговъ нашихъ.» Далѣе же, при характеристикѣ Порціи, Гейне противорѣчитъ самъ этому своему мнѣнію, и художественное чутье заставляетъ его отыскивать образъ Шейлока между нынѣшними евреями Венеціи, и въ безконечно-жалостномъ стенаніи, которое однажды къ вечеру поразило слухъ его, ему невольно слышится восклицаніе Шейлока: «*Иессика, дитя мое*»... Но обратимся къ характеру самого Шейлока.

Изъ всѣхъ страстей его съ наибольшою силою и наиболѣе часто выступаетъ у Шекспира чувство ненависти, злобы и мести къ Антоніо. Тѣмъ не менѣе это чувство нельзя назвать господствующимъ надъ всѣмъ существомъ его; какъ ни сильно оно, все таки оно не на столько сильно, чтобы для удовлетворенія его онъ готовъ былъ всѣмъ пожертвовать. Оно развивается въ извѣстныхъ опредѣленныхъ границахъ, и въ проявленіяхъ своихъ подчиняется расчетамъ благораумія. Онъ готовъ пожертвовать своей мести тремя тысячами червонцевъ; ради нея онъ готовъ рискнуть еще большимъ — доходомъ, который могла бы принести эта сумма и который могъ бы пропасть

гатовъ дѣвицѣ Порціи, которая, по завѣщанію своего умершаго отца, можетъ вступить въ бракъ только съ тѣмъ, кто изъ трехъ оставленныхъ ей ящиковъ — съ золотомъ, съ серебромъ и съ свинцомъ — изберетъ послѣдній. Нуждаясь для сватовства въ деньгахъ, Бассаніо занимаетъ ихъ у еврея Шейлока, за поручительствомъ богатаго «Венеціанскаго купца» Антоніо, который на то время самъ не имѣлъ возможности удѣлить своему другу сумму въ 3,000 червонцевъ. Шейлокъ, ненавидя Антоніо, даетъ ему займы безъ процентовъ, но подъ условіемъ, что въ случаѣ неуплаты денегъ въ назначенный срокъ онъ имѣетъ право вырѣзать у Антоніо фунтъ мяса изъ какой угодно части его тѣла. И, дѣйствительно, въ то самое время, какъ Бассаніо успѣваетъ получить руку Порціи, какъ у Шейлока пропадаетъ дочь — Иессика, похитившая изъ отцовскаго дома драгоценныя вещи и значительную сумму денегъ и бѣжавшая съ Лоренцо, однимъ изъ друзей Бассаніо и Антоніо, послѣдній вмѣстѣ съ кораблями теряетъ все свое состояніе и по неволѣ просрочиваетъ свое заемное письмо. Напрасно предъ судомъ дожа Бассаніо предлагаетъ Шейлоку двойную и тройную сумму противъ той, которая у него была занята: Шейлокъ упорно настаиваетъ на своемъ правѣ, и думаетъ только о своей мести. Но является Порція, переодѣтая въ доктора правъ, и дѣло принимаетъ другой оборотъ: Шейлоку присуждаютъ, правда, вырѣзать фунтъ мяса близъ сердца Антоніо, но безъ пролитія капли крови подъ страхомъ конфискаціи всего имущества, такъ какъ о крови ни слова не было сказано въ документѣ, и отнюдь не больше и не меньше одного фунта подъ страхомъ смертной казни. Достаточно было уже одной первой угрозы, подкрѣпленной указаніемъ на законъ Венеціи, чтобы Шейлокъ отступился отъ своего звѣрскаго намѣренія: но за тѣмъ ему не только отказано было въ уплатѣ его капитала, но онъ былъ подведенъ еще подъ законъ, въ силу котораго онъ, какъ иностранецъ, покусившійся на жизнь венеціанца, лишается всего своего имущества, и самая жизнь его отдается въ полное распоряженіе дожа. Дождь даруетъ ему жизнь, и, по предложенію Антоніо, часть его имущества, но подъ условіемъ, чтобы онъ принялъ христіанство и завѣщавалъ все, что будетъ имѣть, своей дочери, принявшей уже христіанство и вышедшей замужъ за Лоренцо. Шейлокъ принимаетъ условія, и въ изнеможеніи удаляется. Послѣдній актъ, опущенный на одесской сценѣ, изображаетъ семейное счастье Иессики и Лоренцо, Бассаніо и Порціи, ея наперсницы Нериссы и Граціано, и не представляетъ для насъ интереса, такъ какъ главное дѣйствующее лицо всей пьесы — Шейлокъ въ немъ уже не является.

Содержаніе это, въ которомъ еврей является въ такомъ неблагоприятномъ свѣтѣ, не было придумано самимъ Шекспиромъ. Задолго до его пьесы: «Венеціанскій купецъ», которая представлена была впервые

около 1598 г. и напечатана въ 1600 г., подобные же разказы встрѣчаются намъ въ хроникахъ или литературѣ почти всѣхъ странъ, и замѣчательно, что въ самомъ старинномъ изъ нихъ, — въ средневѣковой латинской рукописи — *Gesta Romanorum* жестокосердый заимодавецъ еще не еврей*). Въ рукописи этой обѣ исторіи, послужившія основаніемъ для «Венеціанскаго купца» — о заимодавцѣ, и о выборѣ жениха при посредствѣ трехъ ящиковъ, — изложены еще отдѣльно другъ отъ друга. Впервые комбинированы они между собою и изложены почти въ томъ же видѣ какъ у Шекспира — въ *Rescote* Джованни Фиорентино, въ 1378 г., напечатанномъ впервые въ 1554 г.: здѣсь жестокосердый заимодавецъ преобразился уже, подъ влияніемъ средневѣковой ненависти и предразсудковъ, въ еврея, и въ такомъ видѣ разказъ этотъ перешелъ въ Англію**). Ученый издатель Шекспира — Payne Collier приводит одно свидѣтельство отъ 1579 г. въ доказательство, что на англійской сценѣ еще до «Венеціанскаго купца» давалась пьеса, подъ именемъ «Еврей», въ которой «изображена была алчность жениховъ къ богатству и кровожадность ростовщиковъ».

Такимъ образомъ мысль изобразить еврея безпощаднымъ заимодавцемъ, дающимъ свои деньги подъ залогъ фунта мяса живого человѣка, не принадлежитъ самому Шекспиру, и была только заимствована имъ у его предшественниковъ. Но это уже готовое содержаніе Шекспиръ обработалъ совершенно самостоятельно — такъ, какъ только могъ обработать его гениальный поэтъ и глубокой знатокъ человѣческой природы во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Ни въ какомъ смыслѣ Шекспиръ не можетъ быть названъ идеалистомъ. Воображеніе его не создаетъ идеаловъ человѣческой природы: — скорѣе даже напротивъ: оно настроено слишкомъ мрачно, и съ большею любовью останавливается на изображеніи самыхъ темныхъ, самыхъ ужасающихъ страстей человѣческаго сердца. Съ другой стороны онъ беретъ изображаемые имъ характеры прямо изъ міра дѣйствительнаго въ томъ смыслѣ, что онъ не разлагаетъ всегда болѣе или менѣе сложныхъ и омѣшанныхъ его явленій на составныя ихъ части; онъ не мертваитъ возможнымъ въ

*) См. *Shakspeare's Works*, by Payne Collier, 4th ed., II vol. стр. 260, въ примѣч.

**) Есть еще нѣсколько вариантовъ того же разказа о фунтѣ мяса. Въ одной персидской рукописи говорится, что богатый еврей влюбился въ жену бѣднаго мусульманина, и, желая овладѣть ею, далъ ей мужу займы деньги подъ тѣмъ же условіемъ, какъ Шейлокъ Антоніо. О знаменитомъ папѣ Сикствѣ V разказываетъ Григоріо Лети, что онъ приговорилъ къ наказанію и еврея и христіанина за то, что они держали между собою такого рода безнравственное пари, и выигравшій его христіанинъ хотѣлъ во что бы то ни стало воспользоваться своимъ правомъ. Тотъ же самый разказъ, но уже въ пользу христіанина, встрѣчается еще въ сборникѣ французскихъ повѣстей — *Roger Bon temps en belle humeur*: судъ держать здѣсь султанъ Саладинъ. См. Guizot — *Shakspeare et son temps*.

нѣжности, и придалъ ей вполнѣ соответствующій еврейско-торговцу характеръ, обнаруживши ее не только по цѣлудамъ и ласкамъ, но и подаркомъ двухъ драгоценныхъ перстней. Даже и послѣ ея побѣга изъ «честнаго дома» ея отца, уже проклявши ее, онъ все еще думаетъ объ ея участи. Услышавши на судѣ предъ дожемъ слова Бассаніо и Граціано объ ихъ готовности пожертвовать ради дружбы къ Антоніо даже любимыми ихъ женами: — «вотъ каковы, восклицаетъ онъ, — христіанскіе мужья! И у меня есть дочь; ужь лучше бы было, еслибъ кто изъ поколѣнія Варравы сталъ мужемъ ея, чѣмъ христіанинъ!» Устраненный отъ общественной жизни, исключенный изъ обширнаго общества, онъ, какъ еврей, сосредоточиваетъ всѣ свои радости въ своемъ семейномъ быту. «Ты мучишь меня, Тубаль, — говоритъ онъ своему единовѣрцу въ отвѣтъ на извѣстіе о томъ, что его дочь во время побѣга отдала его перстень за обезьяну. — «Это мой бирюзовый перстень; я получилъ его отъ моей Леи, когда былъ еще женихомъ; ни за цѣлый лѣсъ обезьянъ не отдалъ бы я его.» И однакоже въ этой извращенной натурѣ и чувства отца умолкаютъ предъ страстью скраги. Когда дочь его бѣжала съ христіаниномъ, горе его дѣлится между потерей дочери и потерей двухъ мѣшковъ червонцевъ; сильно возмущаетъ его, что его Иссика, «его дитя», его плоть и кровь возмутилась противъ него, но едва ли не сильнѣе еще жалѣетъ онъ о потери части своего имущества. «Ужь лучше бы, говоритъ онъ Тубалю, — дочь моя лежала мертвою у ногъ моихъ, и драгоценныя серьги были въ ухахъ ея; ужь лучше бы была она въ гробу, и съ нею же въ гробу мои червонцы!» Имущество его выше для него всего на свѣтѣ, выше и дороже самой жизни. Когда дожъ даруетъ ему жизнь, но объявляетъ, что онъ лишается всего своего имущества, — «нѣтъ, говоритъ Шейлокъ, возьмите мою жизнь и все; въ даръ вашему нѣтъ пощады: вы берете у меня домъ, когда берете подпоры, поддерживающія его; вы берете мою жизнь, когда берете средства, которыми живу я.» Наконецъ, онъ, страшный ненавистникъ христіанъ, соглашается самъ принять христіанство, когда это представляется ему въ непремѣнное условіе для сохраненія жизни и части имущества. Не будь Шейлокъ евреемъ, трудно было бы представить себѣ, на сколько характеръ его сталъ бы для насъ ненавистнѣе и отвратительнѣе. Еврейство его есть въ немъ то, что наиболѣе примиряетъ съ нимъ, что, ярче отгнѣняя низость собственнаго, личнаго его характера, служитъ въ то же время наибольшимъ ему извиненіемъ. «Еврейскіе червонцы, замѣчаетъ Бѣрне, это необыкновенныя червонцы; они стоятъ несравненно дороже, чѣмъ другіе; самая любовь къ нимъ евреевъ увеличиваетъ ихъ цѣну въ глазахъ ихъ.» Надобно понять все значеніе имущества для евреевъ въ былыя времена, да жѣстами и въ наше время, чтобы не быть безпощадно строго къ господствующей страсти Шейлока. Богатство для

него не есть средство наслаждаться всеми благами жизни: въ немъ онъ по необходимости видитъ прежде всего средства къ охраненію своей безопасности, своей жизни, своей чести — отъ незаслуженныхъ насилій, отъ преслѣдованій и оскорбленій; только подъ условіемъ богатства въ немъ признается еще человѣческое его достоинство, и приведенныя слова Шекспира: *you take my life When you do take the means whereby I live*, какъ только они вложены въ уста еврея прежнихъ вѣковъ, трудно обратитъ въ укоръ Шейлоку.

И другое, еще рельефнѣе выступающее чувство Шейлока — чувство злобы и ненависти къ Антоніо — теряетъ значительную долю своей отвратительности, будучи связано съ мотивами изъ жизни и положенія еврея, и это — до такой степени, что Бѣрне рѣшается сказать: «мы любимъ и удивляемся истителю за безчеловѣчныя преслѣдованія», а Гейне прямо симпатизируетъ съ Шейлокомъ, видя въ немъ только угнетеннаго. Оба они, какъ кажется намъ, зашли уже слишкомъ далеко.

Шекспиръ не изображаетъ Шейлока угнетеннымъ, по крайней мѣрѣ, внѣшнею силою государства. Онъ пользуется полнымъ покровительствомъ законовъ Венеціи и правами большими, чѣмъ даже нѣкоторые изъ его единовѣрцевъ въ настоящее время: онъ владѣетъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ; онъ держитъ у себя христіанскую прислугу; когда его дочь бѣжитъ изъ дома съ Лоренцо, самъ дожъ, по его приглашенію, разыскиваетъ ее на кораблѣ Бассаніо; наконецъ, какъ ни страшно было условіе, выговоренное Шейлокомъ у Антоніо, судъ Венеціи не рѣшается уничтожить его, такъ какъ оно сообразно было съ буквою закона: не вездѣ евреямъ возможно находить такую надежную опору въ законѣ и при вполнѣ справедливыхъ съ ихъ стороны искахъ. Въ своемъ изступленіи отъ потери дочери и унесенныхъ ею сокровищъ самъ Шейлокъ говоритъ: «Теперь лишь поразило проклятье нашъ народъ, — его не чувствовалъ я прежде.»

Но если государство Венеціи и покровительствовало всѣмъ иностранцамъ, а въ томъ числѣ и евреямъ то за то оно и смотрѣло на нихъ какъ на иностранцевъ, а общество, какъ видно изъ примѣра Антоніо, глубоко ихъ презирало и позволяло себѣ жестоко ихъ оскорблять. Въ концѣ 16-го столѣтія, когда написанъ былъ «Венеціанскій купецъ», насильственными преслѣдованіями и грубымъ угнетеніемъ уже не случались такъ часто, какъ прежде, но ненависть къ евреямъ продолжала выражаться въ систематическомъ устраненіи ихъ отъ всего, что можетъ возвышать человѣка въ его собственныхъ глазахъ и въ глазахъ другихъ людей, и принимала всѣ формы пренебреженія и отвращенія.

Въ этомъ презрѣніи къ себѣ, не какъ къ отдален-

совсѣмъ даромъ, если бы Антоніо въ срокъ уплатилъ сумму: «доходъ отъ имущества, замѣчаетъ Бѣрне, еще болѣе дорогъ еврею, чѣмъ само имущество.» Въ первой же сценѣ — съ Бассаніо, когда Шейлокъ рассчитываетъ, на сколько можно положиться на состоятельность Антоніо, когда онъ вычисляетъ всѣ возможные случаи утраты имъ состоянія, когда онъ говоритъ: «суда—не болѣе какъ доски, матросы—не болѣе какъ люди, а тутъ земноводныя и морскія крысы, земноводныя и морскіе воры, т. е. пираты, а тамъ еще вѣтры, волны и скалы», при этомъ онъ какъ бы выражаетъ свои опасенія Бассаніо за самый капиталъ, но въ душѣ своей онъ скорѣе опасается, что Антоніо вѣвремя возвратитъ его, даромъ имъ воспользовавшись. Въ сознаніи собственнаго достоинства, котораго нельзя отрицать у Шейлока, едва ли рѣшился бы онъ, безъ расчета на мечь, дать Антоніо займы за какіе бы то ни было проценты, — Антоніо, злѣйшему своему врагу, который непрерывно издѣвался надъ нимъ, какъ надъ ростовщикомъ. Въ слѣдующей за тѣмъ сценѣ съ Антоніо, говоря: «Три тысячи червонцевъ — круглая сумма. Три мѣсяца изъ двѣнадцати: посмотримъ, какъ великъ будетъ процентъ», Шейлокъ, по нашему мнѣнію, точно также рассчитываетъ, какъ велика можетъ быть потеря на процентахъ въ случаѣ, если Антоніо вѣвремя возвратитъ ему капиталъ. Но и этими процентами рѣшился онъ рискнуть ради свей ненависти. Онъ пошелъ еще дальше: онъ отказался ради нея отъ вдвое и втрое болѣе суммы, которую предлагалъ ему на судъ Бассаніо, чтобъ выручить своего друга. Если въ немъ и были сильны корыстолюбіе и склонность къ легкой наживѣ, то не на столько, чтобъ они могли подавить въ немъ чувство мести. Но за то та страсть, которая составляетъ сущность скопидома и скряги, страсть къ сохраненію имущества, по возможности, въ цѣлости — господствуетъ надъ всѣми другими его чувствами, даже надъ чувствомъ его злобы и ненависти къ Антоніо. Пожертвовать изъ принадлежащаго уже ему имущества тремя тысячами червонцевъ, отказаться ради мести отъ возможности еще приобрести столько же и вдвое больше, на это могъ онъ рѣшиться; но далѣе этой жертвы не могла его увлечь и ненависть къ Антоніо: какъ только узнаетъ онъ, что, проливши хотя бы одну каплю христіанской крови, онъ лишится, по закону Венеціи, всего своего имущества, онъ тотчасъ же отказывается отъ своей такъ долго лелѣянной кровавой мести, и корыстолюбіе его тотчасъ же выступаетъ наружу: онъ изъясняетъ готовность принять предложенную ему прежде тройную сумму червонцевъ. Бѣрне и Гейне много преувеличиваютъ героизмъ его характера, представляя его ангеломъ мести за поруганіе его народа. Въ душѣ своей онъ все таки остается торгашемъ, и его героизмъ мести, по предварительному расчету, долженъ обойтись ему не дороже какъ въ три тысячи червонцевъ.

Представляя всякое свойство и явленіе человеческой природы въ колоссальныхъ, въ гигантскихъ размѣрахъ, съ цѣлью рельефнѣе выставить ихъ на показъ, Шекспиръ нерѣдко впадаетъ въ такія противорѣчія, которыя могутъ иногда показаться совершенно несообразными. По самому ходу пьесы всего рельефнѣе выступаетъ въ Шейлокѣ его злоба и ненависть къ Антоніо, которая, наконецъ (въ сценѣ оттачиванія ножа) доходитъ до ужасающихъ размѣровъ, до совершеннаго звѣрства, и вдругъ вслѣдъ за тѣмъ ненависть эта разомъ преклоняется предъ страстью къ сохраненію имущества. Такой исходъ, съ перваго взгляда, можетъ показаться вовсе невѣроятнымъ; но мы думаемъ, что его возможно оправдать, принявши во вниманіе, что злоба Шейлока, нисколько не отличается пылкостью, горячностью: это — чувство долго лелѣянное, уже спокойное, допускающее обдуманность, холодное, и тѣмъ болѣе отвратительное. Если корни его лежатъ глубоко въ сердцѣ Шейлока, если оно разрослось и охватило значительную часть его существа, то еще глубже въ немъ коренится страсть къ имуществу, и при коллизіи между ними побѣда, естественно, должна остаться на сторонѣ послѣдней. До этой коллизіи одна лишь разъ выступаетъ эта страсть во всей ужасающей своей силѣ: это — въ сценѣ послѣ бѣгства дочери Шейлока, похитившей два мѣшка червонцевъ и множество драгоценностей.

Шекспиръ, какъ сказано, остается обыкновенно безпристрастнымъ зрителемъ среди изображаемыхъ имъ лицъ: онъ не принимаетъ ни чьей стороны, не умалчиваетъ ни чьихъ пороковъ и недостатковъ точно такъ же, какъ не скрываетъ и хорошихъ сторонъ въ самыхъ отвратительныхъ характерахъ. И Шейлока не имѣлъ онъ въ виду изобразить только черными красками и заклеить его позоромъ; по его плану, и онъ не долженъ внушать къ себѣ только отвращеніе и ужасъ; и въ немъ есть свои хорошія стороны, способныя возбудить къ нему сочувствіе. Правда, онъ довольно слабо отмѣченъ рукою Шекспира; но такой превосходный артистъ, какъ г. Айра Ольриджъ, не могъ не воспользоваться и этими слабыми намеками, и, воссоздавая на сценѣ созданный Шекспиромъ образъ, проникнувшись вполнѣ духомъ своего поэта, имѣлъ полное право придать болѣе рѣзкую рельефность этимъ человеческимъ, симпатичнымъ чертамъ въ характерѣ Шейлока: только при такомъ художественномъ пониманіи и выполненіи роли Шейлока, на немъ можетъ сосредоточиться интересъ и даже нѣкоторое сочувствіе зрителей. У Шекспира Шейлокъ является не только извергомъ, но вмѣстѣ и хорошимъ, заботливымъ семьяниномъ. Онъ вѣженъ къ Иессикѣ, «Иессикѣ, дочери своей»; онъ съ трудомъ рѣшается разстаться съ нею; онъ старается предостеречь ея слухъ и свой «честный домъ» отъ оскверняющихъ, по его мнѣнію, звуковъ маскарадной музыки. Передавая эту сцену, г. Айра Ольриджъ чрезвычайно усилилъ выраженія отцовской

какъ громъ падаетъ на его голову; терзанія его души ясно выражаются и въ перемѣнѣ лица, и въ жестуляции. Потомъ, покоряясь необходимости, онъ въ изнеможениі опускаетъ подъятыя прежде вверхъ руки, поникаетъ всѣмъ своимъ тѣломъ, и за тѣмъ, на вопросъ, дозволенъ ли онъ рѣшеніемъ суда, онъ произноситъ глухимъ, подавленнымъ скорбью голосомъ: *I am content*. Шекспиръ отчасти рассчитывалъ на такое мимическое восполненіе роли Шейлока, какъ это видно изъ его послѣднихъ словъ, въ которыхъ онъ жалуется на свое изнеможениіе. Если до того и не было въ сердцѣ Шейлока безусловной ненависти и отвращенія къ христіанству, то теперь чувства эти должны были значительно вырости и усилиться, и они превосходно переданы были г. Олриджемъ въ продолжительной нѣмой сценѣ, которая представляетъ верхъ мимическаго искусства. Всякая черта его лица, всякое движеніе выражали собою омерзѣніе и презрѣніе, которыя возбудилъ къ себѣ Граціано своими неумѣстными грубыми сарказмами надъ человѣкомъ, хотя и недостойнымъ, но и безъ того постигнутымъ уже несчастіемъ. Поведеніе всѣхъ дѣйствующихъ лицъ въ отношеніи къ Шейлоку такъ недостойно того высокаго ученія, которое повелѣваетъ не только щадить, но и любить враговъ своихъ, что, удаляясь со сцены, онъ невольно уноситъ съ собою симпатію зрителей. Эффектъ этотъ — не случайный; онъ не зависитъ только отъ далеко неравнаго достоинства сценической игры: тотъ же эффектъ, хотя въ слабѣйшей степени, производитъ пьеса и при чтеніи. Безъ сомнѣнія, это входило въ планъ Шекспира, который и въ Шейлокѣ хотѣлъ почтить человѣка.

(До слѣдующаго №)

ИЗЪ ИНОСТРАННОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Промышленное значеніе евреевъ въ средніе вѣка. — Значеніе ихъ въ западной Россіи.

Въ прошломъ году В. Киссельбахъ издалъ сочиненіе «О ходѣ всемірной торговли и о развитіи народной жизни въ средніе вѣка», въ которомъ евреямъ по справедливости приписывается большое вліяніе на торговлю и, посредствомъ нея, на развитіе гражданственности въ Европѣ. Такъ какъ мы считаемъ этотъ предметъ интереснымъ и для нашихъ читателей, то сообщаемъ здѣсь вкратцѣ то, что въ этой книгѣ относится къ евреямъ¹⁾.

Въ промышленной жизни евреевъ, еще прежде чѣмъ обстоятельства сдѣлали изъ нихъ народъ преимущественно или даже исключительно торговый, рѣзко отличаются два періода. До переселенія въ Обыванную Землю они занимались скотоводствомъ, а послѣ этого переселенія сдѣлались народомъ ис-

ключительно земледѣльческимъ, и остались имъ во все время своего политическаго существованія. Странія царя Соломона завести торговые сношенія съ востокомъ и съ западомъ не имѣли успѣха. Торговля вся находилась въ рукахъ финикіянъ, пока Александръ Македонскій не нанесъ ей рѣшительнаго удара построеніемъ Александріи въ Египтѣ. Въ это время однакожъ евреи уже были готовы замѣтить собою Финикіянъ, потому что еще прежде, со времени вавилонскаго плѣненія до Александра Македонскаго, евреи, находившіеся въ Палестинѣ, принимали дѣятельное участіе въ финикійской торговлѣ. Самъ Александръ переселилъ въ Александрію большое число евреевъ и далъ имъ одинаковыя права съ македонянами и греками. И послѣ него Птоломен, желая привлечь въ Египетъ всю индійскую торговлю, охотно принималъ евреевъ и оказывалъ имъ свое покровительство. Число евреевъ въ Египтѣ скоро возрасло; они занимали важныя государственныя должности, служили въ войскахъ и иногда даже предводительствовали ими. Александрію сдѣлалась центромъ еврейскаго образованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ всемірная торговля отъ финикійскихъ береговъ перешла къ устьямъ Нила.

Но не въ одну Александрію евреи перевели торговлю. Еще до завоеванія Палестины римлянами они стали разселяться по всѣмъ странамъ свѣта. Оставшіеся въ своемъ отечествѣ попрежнему продолжали заниматься земледѣліемъ, между тѣмъ какъ переселившіеся въ Вавилонію, Сирію, Египетъ и въ Европу, не имѣя ни поземельной собственности, ни большихъ капиталовъ должны были сдѣлаться поденщиками или торговцами. Такимъ образомъ еще задолго до возникновенія христіанства евреи занимались торговлею въ трехъ частяхъ свѣта. Средоточіемъ еврейской торговли служилъ Египетъ, и оттуда она простиралась съ одной стороны на Аравію, Персію, Индію и Китай, а съ другой стороны на греческіе острова, придунайскія земли, Италію, Францію и Испанію.

Главнымъ предметомъ еврейской торговли были произведенія востока, которыя евреи распространяли по Европѣ, весьма бѣдной въ то время собственными промышленными произведеніями, и вымѣнивали на металлы. Какъ нѣкогда финикіянѣ научили прибрежныхъ жителей Европы употребленію благородныхъ металловъ и денегъ, какъ зрѣдства обитая, такъ теперь евреи сдѣлали тоже самое относительно варваровъ европейскаго материка. Подъ защитою римскихъ легионовъ они проникали къ сѣвернымъ варварамъ, еще не знавшимъ цѣны золоту и серебру, у которыхъ вся торговля ограничивалась простою мѣною естественныхъ произведеній. Сказаніе, что евреи жили въ нѣкоторыхъ старинныхъ городахъ Германіи (Майнцъ, Ульмъ, Вормсъ, Регенсбургъ) еще до Рождества Христова имѣетъ историческое основаніе. Извѣстно также, что они жили въ нынѣшней Трансильваніи еще до введенія тамъ христіанства, и что римляне звали ихъ на помощь въ войнѣ съ Даками²⁾. И въ Богеміи евреи поселились еще во времена язычества и даже, какъ говорить сказаніе, еще во время второго храма; положительно извѣстно, что они въ IX стол. помогали богемцамъ въ войнѣ съ нѣмцами, и что въ началѣ

¹⁾ См. Allg. Ztg. d. Judenth. 1861. N°N° 30 — 32. Die industrielle Mission des Judenthums.

²⁾ Jahrb. f. Israeliten. 1861 -- 1862. S. 13.

ному лицу, а какъ къ члену еврейской націи, Шейлокъ и почерпнулъ прежде всего свою страшную ненависть къ Антонию. Вездѣ, во всѣхъ рѣчахъ его слышится одинъ и тотъ же мотивъ его ненависти: «онъ ненавидитъ священный мой народъ, и поноситъ меня и мой промыселъ даже въ присутствіи всего купечества», говоритъ онъ про себя, при видѣ Антонию (3-я сцена 1-го дѣйств.); «всегда терпѣлъ я вашу брань, сеньоръ Антонию, пожимая только плечами; терпѣнье вѣдъ — удѣлъ нашего народа»; когда въ третьей сценѣ третьяго акта (пропущенной, къ сожалѣнію, у насъ въ Одессѣ) Антонию, выходя изъ темницы, проситъ у него пощады, онъ снова говоритъ ему: «Ты называлъ собакою меня, прежде чѣмъ имѣлъ на то причины; такъ если я собака, то берегись зубовъ моихъ.» Безпрерывное пренебреженіе, непрерывныя оскорбленія, при сознаніи всей ихъ незаслуженности, при сознаніи своего человѣческаго и національнаго достоинства, которое и у Шейлока является не менѣе развитымъ чѣмъ вообще у евреевъ, глубоко вкоренили въ немъ ненависть къ Антонию. Говоря друзьямъ послѣдняго — Соланію и Саларино, что онъ твердо рѣшился вырѣзать фунтъ мяса изъ тѣла Антонию и насытитъ имъ мечь свою, онъ даетъ, наконецъ, полную волю своему сердцу, и въ словахъ его слышится намъ гуманный голосъ самого Шекспира, который, какъ увидимъ, дѣйствительно стоялъ выше религіозныхъ распрей христіанъ и евреевъ. «Онъ, говоритъ Шейлокъ, оскорблялъ меня, помѣщаль мнѣ нажать еще по крайней мѣрѣ полмилліона, насмѣхался надъ моими убытками, издѣвался надъ моею прибылью, презиралъ мою націю, вредилъ моему промыслу, гналъ моихъ друзей, покровительствовалъ моимъ врагамъ. А за что все это? — Я — еврей! Развѣ нѣтъ у еврея глазъ, нѣтъ у него рукъ, членовъ, органовъ, чувствъ, склонностей, страстей? Не тою ли же пищею онъ питается, не то ли оружіе ранитъ его, не тѣмъ ли же болѣзнями подпадаетъ онъ, не тѣми ли же средствами исцѣляется, не отъ той ли же зимы и лѣта мерзнетъ и согрѣвается, какъ и христіанинъ? Когда вы насъ колете, развѣ не льется наша кровь? Когда вы насъ щекочете, развѣ не смѣемся мы? Когда вы насъ отравляете, развѣ не умираемъ мы? И когда вы насъ оскорбляете, развѣ не должны мы мстить за себя?» Конецъ этого превосходнаго монолога, — который, какъ показалось намъ, нѣсколько слабо передалъ г. Олдриджъ, придавши ему отчасти комическій отъенокъ, — мы приведемъ въ другой связи. И такъ, неправды, которыя терпѣлъ Шейлокъ за то лишь, что онъ еврей, и глубокое сознаніе этихъ неправдъ прежде всего воспитали въ немъ неутолимую жажду мести и злорадство, которое при вѣсти о несчастіяхъ Антонию побудило его такъ отъ всей души радоваться имъ и благодарить за нихъ Бога.

И другой мотивъ для ненависти Шейлока также происходитъ изъ его еврейства. Онъ не можетъ простить Ан-

тонию того, что онъ позволялъ себѣ непрерывно порицать его промыселъ, его «честные барыши», его торговлю деньгами. Этотъ почти единственный промыселъ, представленный въ средніе вѣка евреямъ, былъ дорогъ сердцу Шейлока, какъ средство къ умноженію богатства, какъ промыселъ, ставшій почти національно-еврейскимъ, который онъ пытается оправдать и освятить довольно забавно истолкованнымъ примѣромъ патриарха Якова. Безчестнаго не видитъ онъ въ немъ ровно ничего, и его точка зрѣнія въ этомъ отношеніи вѣрнѣе и ближе къ истинѣ, чѣмъ его противниковъ. Въ прибыди видитъ онъ прежде всего благословеніе Божіе, если она доставляется не кражею.

Нельзя сказать, чтобы различіе религіозныхъ вѣрованій и проистекающихъ отсюда воззрѣній осталось безъ вліянія на чувства и страсти Шейлока. «Я ненавижу его, говоритъ онъ при видѣ Антонию, за то, что онъ христіанинъ», и еще съ большею ненавистью выражается онъ о христіанствѣ и о посѣщеніи христіанскаго дома по поводу приглашенія на обѣдъ отъ Бассанію. «Я буду, говоритъ онъ, вести съ вами куплю и продажу, буду толковать съ вами, гулять съ вами; но не буду съ вами ни ѣсть, ни пить, ни молиться.» Потомъ онъ рѣшается идти къ Бассанію на ужинъ, и какъ бы въ извиненіе себѣ говоритъ, что онъ пойдетъ изъ ненависти, «чтобъ потребить добро расточителя-христіанина»; изъ ненависти же онъ отпускаетъ къ Бассанію своего слугу, «чтобъ онъ помогъ ему расточить занятыя деньги.» Но религіозная ненависть стоитъ у него далеко не на первомъ планѣ, и вообще въ этомъ отношеніи онъ очень не послѣдователенъ. Съ отвращеніемъ отказавшись отъ приглашенія Бассанію на обѣдъ, онъ рѣшается потомъ идти къ нему же на ужинъ, не смотря даже на сновидѣніе, не предвѣщавшее ему ничего хорошаго. Сверхъ того онъ держитъ у себя христіанскаго слугу, которому «дьяволъ нашептывалъ, чтобъ онъ бѣжалъ отъ еврея, а совѣтъ твердила, чтобъ онъ остался у него», и которому, какъ видно, вообще не худо было въ «честномъ домѣ» еврея. Вообще, какъ кажется, Шейлокъ не принадлежалъ къ фанатикамъ-евреямъ, а скорѣе къ тѣмъ немалочисленнымъ и въ средніе вѣка еврейскимъ купцамъ, которые не были слишкомъ строги въ религіозномъ отношеніи. Иначе трудно было бы объяснить себѣ, что онъ не предпочелъ смерти необходимости переимѣнить свою религію, и что онъ ни одного слова не говоритъ въ уворъ своей дочери за то, что она стала христіанкою. Какъ бы то ни было однакоже, въ обоихъ этихъ отношеніяхъ, какъ кажется, Шекспиръ погрѣшаетъ противъ природы вещей: и такой еврей, какъ Шейлокъ, не могъ такъ легко рѣшиться на переимѣну своей религіи. Существенный пробѣлъ, оставшійся въ этомъ отношеніи у Шекспира, превосходно восполняется на сценѣ мимикою даровитаго его истолкователя — г. Олдриджа. Рѣшеніе, чтобы онъ принялъ христіанство

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Выходятъ еженедельно по пятницамъ.
Годовая цѣна: въ Одессѣ 8 р.¹, съ пересылкой 10 р. Подписка принимается въ Одессѣ, въ конторѣ Редакціи, на Почтовой ул., въ л. Задушнаго, — и въ книжномъ магазинѣ Абрамсона въ домѣ Мальмана.

За напечатаніе объявленій по-русски или на одномъ изъ иностранныхъ языковъ платится за строчку въ 40 буквъ на одинъ разъ 10 к., на два раза 15 коп., на три раза 20 коп. на четыре раза 25 коп. серебромъ, и т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ сѣмя!

Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

תאמר אללהם יהוה אמר
אמר אלהים

Подписка на второе полугодіе „Сіона“
съ 1-го января по 1-е июля 1862.

Цѣна за полгода: въ Одессѣ — четыре рубля пятьдесятъ коп., съ пересылкою по почте — пять рублей пятьдесятъ коп. Лица, приславшія за первое полугодіе изъ Одессы пять и изъ другихъ городовъ шесть руб., заплатятъ за второе — только четыре и пять руб.; заплатившія же только четыре и пять руб. просятъ дополнить плату при подпискѣ на второе полугодіе. Годовые экземпляры можно получить еще по цѣнѣ восьми руб. для Одесскихъ и десяти для иногородныхъ жителей.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ЕВРЕЯХЪ ВЪ РОССИИ.

(Статья II *).

Евреи въ Россіи со второй половины XVIII столѣтія.

Въ исторіи евреевъ въ Россіи со второй половины XVIII вѣка мы замѣчаемъ два періода, различные по своему характеру. До 1844 года евреи жили отдѣльными общинами (кагалами), которыя въ общественныхъ своихъ дѣлахъ управлялись выборными изъ евреевъ (кагальными). Въ основаніи устройства кагаловъ лежало начало выборнаго самоуправленія, ограниченнаго впрочемъ одними хозяйственными и податными отношеніями еврейскихъ общинъ. Въ это время еврейскія общины еще сохраняли прежнія свои черты, какъ они сложились подъ вліяніемъ польскаго права. Нельзя отрицать, что кагальное устройство еврейскихъ общинъ имѣло очень важное значеніе для евреевъ. Еврей видѣлъ въ своихъ кагальныхъ, какъ прежде въ старшинахъ и войтахъ, не однихъ только распорядителей общественнаго хозяйства: — кагальный былъ для него въ тоже время опорой противъ насилія христіанъ,

опорой, правда, слабою и легально-непризнанною. Еврей еще не забылъ прежняго своего права самосуда; въ своемъ кагалѣ онъ не былъ беззащитною жертвою произвола, и въ крайности обращался къ его поддержкѣ, какъ это, напр., было въ 1827 году, при введеніи рекрутской повинности, когда почти все кагалы возстали противъ нововведенія, противорѣчившаго еврейскимъ нравамъ.

Конечено, тутъ же скрывалась и слабая сторона общественнаго устройства евреевъ. Держась своихъ кагаловъ, евреи не могли вступать въ болѣе тѣсныя связи съ остальнымъ населеніемъ. Кагальное устройство поддерживало въ еврейскихъ общинахъ національную обособленность; еврей жилъ какъ бы особнякомъ. Отсюда неизбѣжно являлась угловатость какъ въ собственной жизни евреевъ, такъ и въ отношеніи ихъ къ прочему населенію. Все это не только не уменьшало, а еще усиливало религіозную нетерпимость къ нимъ христіанскаго населенія. Оттого мы не можемъ не признать до нѣкоторой степени благотворнаго значенія уравненія евреевъ съ христіанскимъ населеніемъ, посредствомъ подчиненія первыхъ общему порядку управленія.

Мысль объ этомъ подчиненіи евреевъ проглядываетъ въ нашемъ законодательствѣ съ 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія, какъ реакція противъ односторонняго направленія кагальнаго устройства. Подчиненіе евреевъ общему порядку управленія осуществилось не раньше 1844 года, когда издано было новое положеніе о евреяхъ ¹⁾. Съ этого времени еврейскія общины теряютъ кагальное устройство; евреи подчиняются во всѣхъ своихъ дѣлахъ городскому и уездному управленію, смотря по мѣсту ихъ жительства. Разумѣется, такая мѣра могла быть плодомъ централизаціи, не терпящей никакого обособленія мѣстныхъ, племенныхъ, національныхъ и другихъ интересовъ. Но въ ней нельзя также не видѣть нѣкотораго усилія въ общественномъ развитіи какъ евреевъ, такъ и хри-

*) См. „Сіонъ“ № 19, 20 и 21.

¹⁾ См. П. С. ч. 2-я XIX 1854б.

X-го они выстроили въ Прагѣ синагогу, существующую еще понынѣ подъ именемъ «Altneusynagoge»³⁾.

Въ новыхъ государствахъ, возникшихъ на развалинахъ западной римской имперіи, евреи служили главными посредниками въ торговлѣ съ востокомъ, въ которой тогда заключалась почти вся внѣшняя торговля. Съ востока получались драгоценные камни, шелковыя матеріи, полотна, вина, масло и пряности. Сношенія съ востокомъ были для евреевъ тѣмъ легче, что единовѣрцы ихъ владѣли въ Индіи городомъ Кранганоромъ, другіе основали внутри Аравіи еврейское государство Гомерію, и многіе евреи поселились въ Китаѣ. Въ пятomъ и въ шестomъ столѣтіи евреи были весьма многочисленны въ южной Франціи и въ Испаніи, а въ Италиі евреи не выводились еще со времени имперіи.

Весьма понятно, что при такомъ распространеніи они должны были имѣть большое вліяніе на развитіе торговли, а чрезъ нее и гражданственности въ Европѣ. «Если бы, говоритъ г. Киссельбахъ, по паденіи римской имперіи, еврейскіе купцы не приняли на себя посредничества между Европою и Азією, еслибъ они, какъ представители подвижной собственности, не внесли въ экономическую жизнь средней Европы перваго броженія гражданственности, едва ли бы тамъ такъ рано возникли вольныя городскія общины, изъ быта которыхъ выработалась нынѣшняя государственная жизнь. Ни дворянамъ ни крестьянамъ никогда не вздумалось бы вступать въ сношенія съ дальнимъ востокомъ. Новое средне-европейское народное хозяйство нуждалось въ примѣси, которая привела бы его въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ. Это то въ концѣ древнихъ и въ началѣ среднихъ вѣковъ было задачею бездомныхъ, вѣчно-странствующихъ евреевъ, о которыхъ блаженный Августинъ говоритъ, «что они часто смолоду оставляютъ молодыхъ женъ и уже стариками возвращаются къ старухамъ»...

Этимъ однакожъ не ограничилась политико-экономическая задача евреевъ. Прошло то время, въ которое слова *купецъ* и *еврей* означали одно и тоже. Во всѣхъ западныхъ государствахъ развилось собственное христіанское купечество, которое изъ ложно понятаго интереса смотрѣло на евреевъ съ завистію, превратившеюся вскорѣ въ ненависть. Крупная торговля была обставлена для нихъ большими затрудненіями, покупка земель запрещена, ремесла недоступны по причинѣ образованія цеховъ. Тутъ богатѣйшіе изъ евреевъ обратились къ денежной торговлѣ, положили основаніе вексельному кредиту и банкамъ, между тѣмъ какъ бѣднѣйшіе, въ видѣ разношниковъ и странствующихъ купцовъ, на плечахъ своихъ перенесли торговлю въ мѣста, въ которыя она безъ нихъ не могла бы проникнуть, и вовлекли въ кругъ торговли и сельскихъ промышленниковъ. Какую важность имѣли эти обстоятельства для экономической жизни Европы, это понимаетъ всякій сколько нибудь смыслящій въ политической экономіи. Если, можетъ быть, г. Киссельбахъ преувеличилъ значеніе евреевъ во всемъ этомъ, то по крайней мѣрѣ никто не заподозритъ его въ преднамѣренномъ пристрастіи къ евреямъ, потому что самъ онъ не еврей.

³⁾ Allgem. illustr. Ztg. d. Judenth. 1861. N° 45.

Мы не можемъ оставить этого предмета, не прибавивъ нѣсколькихъ соображеній съ своей стороны о томъ, какое значеніе имѣли евреи для Россіи, а именно для западныхъ ея губерній. Дѣйствительно ли они забрали въ свои руки всю торговлю? разорили-ли дворянъ и крестьянъ, жили ли на чужой счетъ и обогатились ли чужимъ добромъ, какъ ихъ еще обвиняютъ тамъ и самъ доморощенные экономисты? Правда, вся торговля западной Россіи долгое время находилась исключительно въ рукахъ евреевъ, но они не забрали, а создали ее. Здѣсь, какъ и въ западной Европѣ, они были представителями подвижного капитала, потому что недвижимого они не имѣли и не могли имѣть; они долго служили единственными посредниками между западною Россією и Европою, которая въ свое время была для Россіи тѣмъ, чѣмъ востокъ для Европы въ концѣ древнихъ и въ началѣ среднихъ вѣковъ. Недавно только пробудилась торговая дѣятельность въ самомъ христіанскомъ народонаселеніи, и никто не способствовалъ болѣе этому пробужденію, какъ именно евреи. И въ западныхъ губерніяхъ Россіи евреи много способствовали сближенію городскихъ промышленниковъ съ сельскими и развитію торговаго духа въ тѣхъ и другихъ. Евреи не разорили ни помѣщиковъ, ни крестьянъ, потому что промышленника не разоряютъ, облегчая сбытъ его произведеній; его не разоряютъ также, открывая ему возможность увеличивать свои рабочія силы кредитомъ. Евреи замѣняли для западныхъ губерній коммерческіе и земскіе банки, они служили отводными каналами для сбыта ихъ произведеній и приводными для распространенія между ними чужихъ произведеній. Нѣтъ сомнѣнія, что и внутреннія губерніи Россіи много бы выиграли, еслибъ были въ постоянномъ соприкосновеніи съ евреями.

Въ *Иссахъ*, д-ръ Альмогенъ, по случаю выступленія своего къ еврейской больницы, въ которой онъ семь лѣтъ состоялъ ординаторомъ, сдѣлался недавно предметомъ оваціи со стороны тамошняго общества. Депутаціи въ сопровожденіи нѣсколькихъ тысячъ народа поднесла ему большой серебряный кубокъ съ надписью: *въ знакъ признательности общества за его ревностную службу.*

По поводу возникшаго въ нѣмецкихъ газетахъ вопроса о религіи г. Фульда, назначеннаго въ послѣднее время министромъ финансовъ во Франціи, въ «Бреславской газетѣ» сообщаютъ изъ Парижа, что г. Фульдъ никогда не измѣнялъ религіи еврейской и что онъ принимаетъ участіе въ еврейскомъ богослуженіи во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, и по крайней мѣрѣ разъ въ годъ. Поводъ къ мнѣнію о принятіи г. Фульдомъ христіанской религіи, вѣроятно, поданъ одною французскою газетою, которая назвала его «*juif protestant*», желая обозначить этими словами еврея, слѣдующаго не ортодоксному, а реформированному направленію іудаизма.

ОПЕЧАТКА. Въ 20-мъ N°, стран. 319, столб. 1, стр. снизу 21 вѣсто *Михаила Рафаловича*, слѣдуетъ читать *Михаила Рабиновича.*

*различія закона (религии) и народа*⁹⁾. Это-то общее начало юридического равенства и правоспособности лиц легло въ основаніе перваго *общаго положенія о евреяхъ*, изданнаго 7 мая 1786 года¹⁰⁾.

Въ этомъ положеніи впервые являются русскіе законы объ *огражденіи* правъ евреевъ въ Россіи касательно ихъ подсудности, торговли и промышленности¹¹⁾. Нельзя сказать, чтобы положеніе 1786 года совершенно отмѣнило польскіе и литовскіе законы и установленія, касавшіеся бѣлорусскихъ евреевъ. Позднѣйшіе указы часто ссылаются на литовскій статутъ и польскія конституціи¹²⁾; но все таки эти законы постепенно теряли свою практическую силу, когда стали являться русскіе законы, обнявшіе собою всѣ отношенія евреевъ. Положеніе 1786 года говоритъ объ отмѣнѣ только тѣхъ прежнихъ литовскихъ и польскихъ законовъ, которые касаются отношеній имущественныхъ. Въ основаніи этихъ законовъ лежало признаніе за евреями гражданской правоспособности: но на нихъ имѣло также сильное вліяніе религіозное начало, и потому въ нихъ замѣтно неравенство евреевъ сравнительно съ христіанами. Мотивъ отмѣны этихъ законовъ выраженъ въ положеніи 1786 года слѣдующимъ образомъ. Оно требуетъ сохраненія правъ собственности каждаго еврея, «а притомъ не относясь на прежніе польскіе законы и установленія о различіи ихъ противу христіанъ, поелику, войдя по запискѣ ихъ въ купечество и мѣщанство въ *равное съ прочими состояніе* и платя въ казну равныя подати, также и нося прочія наравнѣ съ другими тягости, они (еврей) должны во всякомъ случаѣ защищены и удовлетворены быть наравнѣ съ прочими подданными»¹³⁾.

Положеніе 1786 года заключаетъ въ себѣ общія правила: 1) о допущеніи евреевъ къ выборамъ въ судебныя и другія должности, свойственныя купечеству и мѣщанству, въ качествѣ членовъ Магистрата, Ратуши и Градскихъ Думъ; 2) о равенствѣ *предъ законами*; о равенствѣ правъ *торговыхъ* и *промышленныхъ*¹⁴⁾; 3) о правѣ *свидѣтельства* и *присяги* по обрядамъ ихъ вѣры; 4) о *подсудности* евреевъ не особымъ еврейскимъ судамъ, а Магистратамъ и Ратушамъ, кромѣ дѣлъ, касающихся вѣры (они предоставлены вѣдомству уѣздныхъ и губернскихъ кагаловъ¹⁵⁾); 5) объ имущественныхъ правахъ евреевъ¹⁶⁾; 6) о правѣ свободного выбора *освободности* въ городахъ и уѣздахъ, смотря по промысламъ каждаго¹⁷⁾; наконецъ 7) о государственныхъ *повинностяхъ* и разныхъ общественныхъ сборахъ¹⁸⁾.

⁹⁾ Тамъ же XII 16391 въ примѣчаніи.

¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Тамъ же.

¹²⁾ П. С. I. ч. 27352, 27740 и др.

¹³⁾ П. С.

¹⁴⁾ См. П. С. 16391 и 5.

¹⁵⁾ П. С. З. XII 16391 п. 3

¹⁶⁾ Тамъ же п. 4 и 5.

¹⁷⁾ Тамъ же п. 6.

¹⁸⁾ Тамъ же п. 7.

Это первое общее положеніе о евреяхъ было не больше какъ программой, эскизомъ, который постепенно восполнялся вмѣстѣ съ развитіемъ отношеній жизни. Всѣ отдѣльныя части положенія носятъ характеръ общихъ началъ, и потому многія стороны жизни не затронуты ими. Но они представляютъ главное основаніе русскихъ законовъ о евреяхъ, служатъ исходною точкою для дальнѣйшаго ихъ развитія. Со времени изданія Положенія 1786 года начинается въ нашемъ законодательствѣ терпѣ силу начало національной исключительности и нетерпимости къ другимъ народностямъ и вѣроисповѣданіямъ. Исключительно національный характеръ законодательства, зависимость его отъ религіозныхъ началъ условливаетъ необходимо отрицательный взглядъ его на другія народности и религіи, непризнаніе правоспособности во всемъ иностранномъ и иновѣрномъ. Древнее законодательство не могло, поэтому, возвыситься до общихъ гуманныхъ началъ, которыя одни только могутъ облагородить и уничтожить угловатыя формы исключительно-национальнаго развитія права. Только эти начала, проникая въ законодательство, въ силахъ уничтожить въ немъ національную исключительность и нетерпимость ко всему иновѣрному. Присутствія такихъ началъ мы не замѣчаемъ въ древнемъ русскомъ законодательствѣ: они начинаютъ проникать въ наше законодательство только благодаря вліянію западныхъ идей и западнаго гуманизма.

Вліянію этого-то гуманизма Россія обязана изданіемъ наказа Екатерины II и жалованныхъ грамотъ дворянству и городамъ. Подъ тѣмъ же вліяніемъ явилось и положеніе о правахъ евреевъ 1786 года: оно съ своимъ знаменитымъ началомъ равенства правъ *безъ различія закона и состоянія* принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ явленіямъ русскаго законодательства XVIII вѣка.

Нужно впрочемъ замѣтить, что основное начало, принятое первымъ Положеніемъ о евреяхъ, и доселѣ еще не вполне привилось къ жизни. Мы увидимъ, что въ дальнѣйшемъ развитіи законодательства оно скорѣе затемнялось, чѣмъ выяснялось; собственно говоря, оно никогда не пріобрѣтало вполне пракческаго значенія, оставаясь не болѣе какъ началомъ теоретическимъ. Но разъ высказанное путемъ законодательнымъ, оно все таки не исчезло совсѣмъ, и оказывало извѣстное вліяніе на законодательство. Сдѣлать это начало вполне практическимъ, жизненнымъ — еще дѣло будущаго. Періодъ же учрежденія кагаловъ такъ близокъ былъ ко времени полной безправности евреевъ, что не удивительно, если въ немъ на каждомъ шагѣ проглядываетъ прежній взглядъ на еврея, какъ на иностранца.

Скажемъ подробнѣе о правахъ и обязанностяхъ евреевъ, какъ они опредѣлились въ нашемъ законодательствѣ до изданія Положенія 1804 года. Прежде всего скажемъ о *правѣ освободности* евреевъ, за тѣмъ объ

стіанъ. Положеніе 1844 года показало, что можно, наконецъ, если не совсѣмъ, то по-крайней-мѣрѣ отчасти примирить элементы общества, бывшіе издавна въ непримиримой враждѣ между собою. Со времени положенія 1844 года въ жизни евреевъ стали показываться первые зародыши иного порядка, явились замѣтныя попытки къ уничтоженію прежней національной особенности евреевъ, представлявшихъ доселѣ какъ бы пришлое, чуждое племя. Въ существенныхъ своихъ чертахъ, положеніе 1844 года основано на тѣхъ же началахъ, какия имѣли силу и въ прежнее время. Главная его задача состояла въ уничтоженіи кагалнаго устройства и въ подчиненіи евреевъ общему порядку управленія. Это положеніе служитъ главнымъ основаніемъ современнаго намъ законодательства о евреяхъ.

А. Періодъ кагалнаго устройства еврейскихъ общинъ.

Первоначально еврейскія общины имѣли въ своемъ непосредственномъ распоряженіи только дѣла, касавшіяся религіозныхъ обрядовъ и богослуженія. Прочія отношенія еврейскихъ общинъ входили въ составъ вѣдомства общинъ учреждений, которымъ подлежали евреи наравнѣ съ христіанами (безъ различія роля и закона, какъ выражаются современные памятники). Положеніемъ объ устройствѣ евреевъ, изданнымъ 9 декабря 1804 года¹⁾, сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ первоначальномъ устройствѣ еврейскихъ общинъ, ближе опредѣлено внутреннее ихъ устройство и сословныя отношенія евреевъ между собою и къ государству. Существенная перемѣна состояла въ томъ, что общественное управленіе еврейскихъ общинъ отдѣлено отъ полицейскаго и судебнаго. Первое предоставлено вѣдѣнію выборныхъ отъ общинъ, второе общимъ учрежденіямъ городскимъ и уѣзднымъ. Въ общественныхъ дѣлахъ евреевъ также отчасти сдѣлано разграниченіе между дѣлами чисто религіозными и общественными (хозяйственными и податными). Первые вошли въ кругъ дѣятельности раввиновъ, вторыя предоставлены кагаламъ. Положеніе 1804 года стало терять свою силу начиная съ 1825 года, когда вышло много новыхъ постановленій, значительно измѣнившихъ положеніе 1804 года. Эти постановленія отличаются, какъ увидимъ, очень строгимъ направленіемъ. Главною ихъ цѣлю было ограниченіе правъ, предоставленныхъ евреямъ въ прежнее время. Въ то же время стали сознавать необходимость въ новомъ положеніи о евреяхъ. Комитетъ по еврейскимъ дѣламъ, учрежденный съ этою цѣлю въ 1823 году, работалъ въ теченіи 10 лѣтъ, пока, наконецъ, не было издано положеніе о евреяхъ 15 апрѣля 1835 года²⁾. Это положеніе во многихъ своихъ частяхъ осталось неизмѣненнымъ до настоящаго времени. Главная перемѣна въ немъ сдѣлана положеніемъ

¹⁾ П. С. 21547.

²⁾ П. С. З. I часть 29443; тамъ же II ч. 8054.

1844 года объ уничтоженіи кагаловъ и подчиненіи евреевъ общему управленію.

І. Учрежденіе еврейскихъ кагаловъ до изданія положенія о евреяхъ, 9 декабря 1804 года.

Законодательство Екатерины II держалось на первыхъ порахъ прежней системы полной нетерпимости къ евреямъ. Это видно изъ манифеста, изданнаго при вступленіи Екатерины II на престолъ. Здѣсь приглашаются къ возвращенію въ отечество всѣ подданные, бѣжавшіе въ прежнее время за границу; вмѣстѣ съ тѣмъ дается иностранцамъ право селиться въ Россіи. Изъ числа послѣднихъ исключены были одни евреи³⁾, кромѣ принявшихъ крещеніе хотя бы и по старообрядческой вѣрѣ⁴⁾.

Новый порядокъ настаеетъ со времени присоединенія отъ Польши Бѣлоруссіи. Въ 1772 году, когда приступлено было въ Бѣлоруссіи къ народной переписи для обложенія податныхъ лицъ поголовною податю, сдѣлано было также распоряженіе объ обложеніи евреевъ поголовнымъ рублевымъ сборомъ на основаніи приписки всѣхъ евреевъ къ *кагаламъ*. Учрежденіе кагаловъ предоставлено усмотрѣнію Губернаторовъ по мѣрѣ надобности⁵⁾. Въ слѣдующемъ году изданы болѣе подробныя постановленія о переписи евреевъ и запискѣ ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застанутъ ихъ ревизоры, — объ учрежденіи кагаловъ и росписаніи по нимъ всѣхъ евреевъ, кромѣ принявшихъ христіанскую вѣру⁶⁾.

Въ этихъ распоряженіяхъ еще нѣтъ ни слова объ общемъ положеніи евреевъ, объ ихъ правахъ и отношеніяхъ къ прочему населенію. Этотъ вопросъ впервые поднятъ въ 1785 году, по одному частному случаю, именно вслѣдствіе просьбы Митавскихъ евреевъ-купцовъ о запискѣ ихъ въ русское купечество посада Шлока. Въ указѣ, изданномъ по этому поводу, впервые выражено то общее начало, которое легло въ основаніе законовъ Екатерины II о евреяхъ. Въ силу этого указа всѣ иностранцы, *безъ различія народа и закона*, имѣютъ право записываться въ купечество и мѣщанство городовъ и посадовъ (гдѣ это дозволено), пользоваться выгодами, правами и свободой въ отправленіи торговъ, промысловъ и ремеслъ, присвоенныхъ русскими законами всему купечеству и мѣщанству⁷⁾. Это еще яснѣе видно изъ другого указа того же года: «когда еврейскаго закона люди вошли уже на основаніи указовъ Ея Величества въ состояніе равное съ другими, то и надлежитъ при всякомъ случаѣ наблюдать правило, Ея Величествомъ доставленное, что всякъ по званію и состоянію своему долженствуетъ пользоваться выгодами и правами безъ

³⁾ П. С. I часть XVI 11720.

⁴⁾ Тамъ же 12260.

⁵⁾ Тамъ же XIX 13865 п. 1.

⁶⁾ Тамъ же I ч. 14522.

⁷⁾ П. С. З. XXII; 16146 п. 3.

для евреевъ мѣстомъ жительства. Вслѣдствіе такихъ соображеній въ 1799 году дозволено евреямъ жить въ Курляндіи на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ постоянной ихъ осѣлости. Евреямъ, жившимъ въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, велѣно явиться въ города, и, объявивъ о своихъ промыслахъ, записаться въ городскія общества. Городовой Магистратъ, Ратуша или другой гражданскій судъ, по взятіи съ нихъ за годъ податей, должны давать имъ для проживательства въ уѣздахъ по селамъ и деревнямъ годовые паспорта, безъ коихъ евреи нигдѣ не должны быть терпимы ³³⁾.

На первыхъ порахъ евреи не были принуждаемы къ припискѣ къ извѣстному обществу: они сами избирали мѣсто своей осѣлости, смотря по своимъ интересамъ и выгодамъ. Но впоследствии вообще всякій еврей долженъ былъ приписываться къ какому нибудь обществу, или же выѣхать за границу по уплатѣ трехлѣтней двойной подати, какъ это установлено указами 1794 и 1797 годовъ. Въ положеніи о Курляндскихъ евреяхъ, кромѣ того, сказано, что если окажется несостоятельность еврея въ уплатѣ трехгодичной подати, то его высылать за границу и безъ всякаго платежа ³⁴⁾. Съ 1800 года всѣ такіе евреи, вмѣсто высылки за границу, отправлялись въ работу на рудокопные заводы ³⁵⁾.

Что касается иностранныхъ евреевъ, то имъ не запрещалось селиться тамъ, гдѣ это дозволено для всѣхъ евреевъ ³⁶⁾.

Наконецъ, евреи, принявшіе христіанскую религію, подлежали особой переписи. Они не полагались въ поголовный еврейскій окладъ, но имѣли право избирать родъ жизни по собственному желанію и выбору. Они могли записываться въ купеческія гильдіи и ремесленные цехи, вступая въ разрядъ купцовъ, мѣщанъ или ремесленниковъ; они могли, наконецъ, жить по паспортамъ и заниматься по найму всякими работами, или могли перейти въ разрядъ земледѣльцевъ; наконецъ, пользовались правомъ перехода въ другіе города и села, какъ и правомъ вступленія въ военную и гражданскую службу ³⁷⁾.

И такъ евреи первоначально имѣли право осѣлости только въ бѣлорусскихъ и нѣсколькихъ другихъ губерніяхъ южной Россіи. Въ остальныхъ частяхъ Россіи евреи не имѣли никакого права осѣлости, какъ это именно сказано въ указѣ 1791 года ³⁸⁾. Имъ позволялось временно пріѣзжать только въ нѣкоторые города, на примѣръ въ Ригу, и то для однихъ торговыхъ цѣлей. По пріѣздѣ въ такой городъ еврей долженъ былъ явиться къ содержателю постоялаго двора

и жить на назначенной отъ него квартирѣ ³⁹⁾; записываться же въ оклады купеческіе и мѣщанскіе для постоянной торговли евреи не имѣли права ⁴⁰⁾. Только со времени изданія Положенія 1804 года они получаютъ по крайней мѣрѣ право на временную осѣлость во внутреннихъ мѣстахъ Россіи ⁴¹⁾.

Ф. Леонтовичъ.

(Продолж. слѣд.)

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Государь Императоръ, по положенію комитета объ устройствѣ евреевъ, въ 27-й день октября сего года Высочайше повелѣвъ соизволилъ: постановленная въ ст. 35 св. зак. т. XIV уст. о паспор. и въ сепаратномъ указѣ правительствующаго сената 17-го мая 1843 г. *ограниченія*—жить и торговать евреямъ на нѣкоторыхъ улицахъ въ г. Вильнѣ — *отмѣнить*.

ЕВРЕИ ШЕЙЛОКЪ ВЪ ДРАМѢ ШЕКСПИРА: ВЕНЕЦІАНСКІЙ КУПЕЦЪ.

(По поводу исполненія этой роли на Одесской сценѣ г. Айрою Ольбриджемъ).

(Окончаніе.*)

Между мотивами ненависти Шейлока къ Антонию есть одинъ, который Шекспиръ, какъ кажется, считалъ существеннымъ въ характерѣ еврея: это — негодование противъ человѣка, который «въ своей простотѣ даромъ даетъ займы деньги, и понижаетъ въ Венеціи проценты.» Этотъ образъ дѣйствій, еще болѣе чѣмъ самое христіанство, дѣлаетъ Антонию ненавистнымъ Шейлоку, по собственнымъ словамъ послѣдняго. «Я вырѣжу ему сердце», говоритъ онъ Тубалю, «если онъ просрочитъ, — и, когда его не станетъ въ Венеціи, я заторгую какъ мнѣ будетъ угодно.» Не смотря на это прямое указаніе, вмѣстѣ съ Бѣрне мы полагаемъ, что тутъ въ расчеты Шейлока входило не торговое соперничество: «христіанское купечество Венеціи не состояло же изъ однихъ безкорыстныхъ Антонию, и одинъ человѣкъ, какъ бы ни былъ онъ богатъ, не въ состояніи понизить цѣну денежныхъ капиталовъ.» «Шейлокъ, продолжая Бѣрне, — еврей: ему стыдно и самого себя», и еще болѣе — прибавимъ мы — ему стыдно своего единовѣрца Тубала, «что онъ жертвуетъ чистыми деньгами своей фантазіи и онъ старается извѣстить себя», такъ какъ бы, преслѣдуя Антонию, онъ имѣлъ въ виду не одну только месть, а дѣйствительныя торговыя выгоды. Не вредъ, который проистекалъ для него отъ образа дѣйствій

³³⁾ П. С. II ч. 18889.

³⁴⁾ П. С. II ч. 18889 п. 2.

³⁵⁾ П. С. 19409.

³⁶⁾ П. С. II ч. 16146.

³⁷⁾ П. С. II ч. 14522.

³⁸⁾ П. С. II ч. 17006.

³⁹⁾ П. С. II ч. 16671.

⁴⁰⁾ Полож. 1786 г. 16391 п. 8.

⁴¹⁾ П. С. II ч. 21547 п. 28.

* См. N 21-й «Сіона».

ихъ правахъ въ общемъ порядкѣ *управленія*, о *сословныхъ* и *общихъ гражданскихъ* правахъ и, наконецъ, объ отношеніяхъ евреевъ къ *государству*.

Право осѣдлости ограничивалось для евреевъ первоначально областями, присоединенными отъ Польши подъ именемъ Бѣлоруссіи. Здѣсь они имѣли полное право гражданства, могли жить въ городахъ и уѣздахъ, селахъ, мѣстечкахъ и проч. ¹⁹⁾ Позже право осѣдлости предоставлено евреямъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, не принадлежавшихъ къ Бѣлоруссіи. Такъ, въ 1791 году право осѣдлости предоставлено имъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и Таврической области ²⁰⁾; — въ 1794-мъ году — въ губерніяхъ Киевской, Черниговской и Новгородсѣверской ²¹⁾. Кроме того въ 1799 году распространены общія права гражданства на Курляндскихъ евреевъ, которые до тѣхъ поръ не пользовались особенною общественною организаціею, жили разбросанно по городамъ и селамъ ²²⁾. Такимъ образомъ правомъ постоянной осѣдлости евреи пользовались въ слѣдующихъ губерніяхъ: Минской, Изяславской, Брацлавской, Полоцкой, Могилевской, Киевской, Черниговской, Новгородсѣверской, Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и Таврической области.

Право евреевъ имѣть постоянную осѣдлость въ этихъ губерніяхъ основывалось на *поголовной переписи*, вслѣдствіе которой каждый еврей былъ приписанъ къ извѣстному мѣсту постоянной осѣдлости. Первая поголовная перепись произведена въ 1773 году на основаніи указа 1772 года ²³⁾. Перепись производилась назначенными для того ревизорами. Каждый еврей вносился въ перепись въ томъ городѣ, въ которомъ онъ жилъ во время переписи. Ревизоръ долженъ былъ обозначать въ переписи, гдѣ кто живетъ и чѣмъ занимается (напр. въ званіи арендаторовъ, содержателей корчемъ у помѣщиковъ и пр.) На основаніи собранныхъ свѣдѣній о мѣстѣ жительства и родѣ занятій, евреи раздѣлены были на *кагалы*, — общины, къ которымъ приписывался каждый изъ нихъ. Приписка къ этимъ кагаламъ составляла второе основаніе права осѣдлости евреевъ ²⁴⁾. Наконецъ, право осѣдлости евреевъ основывалось на запискѣ ихъ въ *мѣщанство* и *купечество* того или другого города для производства торговли и всякаго рода промысловъ ²⁵⁾. Такая записка дозволена была только въ Бѣлоруссіи и въ губерніяхъ, гдѣ евреи имѣли право постоянной осѣдлости ²⁶⁾. Она совершалась внесеніемъ въ городскія книги всѣхъ евреевъ, приписанныхъ къ городу, хотя бы они жили въ уѣздѣ и другихъ мѣстахъ ²⁷⁾.

Отлучки изъ мѣст постоянной осѣдлости, опре-

дѣленныхъ на основаніи переписи, приписки къ кагаламъ и записки въ купечество и мѣщанство, не были запрещены для евреевъ. Въ указѣ 1776 года требуется только, чтобы каждый еврей, желающій отлучиться куда-либо для промысловъ, бралъ отъ кагала паспортъ, предъявивъ его для записки въ провинціальной канцеляріи ²⁸⁾. По Положенію 1786 года никто не можетъ принуждать къ переселенію въ городъ евреевъ, записавшихся въ купечество или мѣщанство, но живущихъ въ мѣстечкахъ и деревняхъ. Каждый еврей имѣетъ право, по уплатѣ слѣдующихъ съ него податей, заниматься въ уѣздѣ разными промыслами и работами съ дозволенія общества и по паспортамъ ²⁹⁾. Впрочемъ, какъ видно изъ указа 1795 года объ устройствѣ Минской губерніи, уже въ это время старались сосредоточить еврейское населеніе главнымъ образомъ въ городахъ, старались переселять ихъ изъ селъ въ города съ тою цѣлію, чтобы евреи «не скитались во вредъ обществу, но производя торги и размножая рукодѣліе и ремесла, и себѣ прибыль и обществу пользу приносили» ³⁰⁾. Въ отношеніи къ праву перехода изъ одного города въ другой, въ мѣстахъ постоянной осѣдлости различались евреи, записанные въ купечество и мѣщанство. Купцамъ вообще не запрещалось переходить изъ одного города, даже изъ губерніи въ другую, какъ и увольняться и навсегда переходить въ другую губернію. Такимъ правомъ не пользовались евреи мѣщане: подобно всѣмъ мѣщанамъ, положеннымъ въ подушный окладъ, они могли переходить изъ города въ другой не иначе, какъ съ согласія общества, къ которому приписаны; въ противномъ случаѣ они высылались на прежнія мѣста жительства, гдѣ внесены были въ городскія книги и приписаны къ кагалу ³¹⁾.

Право осѣдлости *Курляндскихъ евреевъ* определено было въ 1799 году ³²⁾. Въ одномъ только Пильтенскомъ округѣ (въ городѣ Газенпотѣ) евреи съ давнихъ временъ пользовались правомъ гражданства. По показаніямъ ревизоровъ, производившихъ перепись въ 1799 году, евреи живутъ въ Курляндіи очень бѣдно, почти не имѣютъ дневной пищи; большая ихъ часть издавна занимается по городамъ мелочною торговлею продажею старыхъ вещей, маклерствомъ; въ мызахъ же они занимаются винокурениемъ, содержаніемъ корчемъ, и только немногіе — ремеслами. Но, какъ справедливо сказано въ сенатскомъ докладѣ (на основаніи котораго составлено было положеніе о Курляндскихъ евреяхъ), ихъ все таки нельзя считать «вкрадшимися», потому что они живутъ здѣсь постоянно болѣе 200 лѣтъ, и, слѣдовательно, было бы несправедливо выгонять ихъ изъ Курляндіи, издавна бывшей

¹⁹⁾ П. С. З. 13865; 14522, 14522 14462; 16391 п. 8.

²⁰⁾ П. С. II ч. 17606.

²¹⁾ П. С. 17224; 17605.

²²⁾ П. С. II ч. 18889.

²³⁾ П. С. II ч. 13865; 14522.

²⁴⁾ П. С. II ч. 14522.

²⁵⁾ П. С. XXII; 16146; 16394; в. I.

²⁶⁾ П. С. II ч. 17006.

²⁷⁾ П. С. II ч. 17327.

²⁸⁾ П. С. II ч. 14522.

²⁹⁾ П. С. II ч. 16361 в. 6.

³⁰⁾ П. С. II ч. 17327.

³¹⁾ П. С. II ч. 17605.

³²⁾ П. С. II ч. 11669.

«Отецъ нашъ Авраамъ! что за народъ — эти христіане! Жестокость собственныхъ ихъ дѣлъ заставляетъ ихъ подозрѣвать помыслы другихъ», и подшучиваетъ, что фунтъ человѣческаго мяса не стоить даже и того, что стоитъ мясо быка, овцы или барана. Положеніе Шейлока, какъ еврея, таково, что ненависть его къ Антонио не можетъ выступить наружу прямо, смѣло, открыто, не прибѣгая къ лукавству, къ двоедушію, обману. Онъ принужденъ разставлять ему сѣти и насиловать свои чувства, чтобы угодить его; но какъ только это удалось ему, онъ становится неумолимо, безпощадно жестокимъ, — и тутъ въ воображеніи Шекспира разыгрывается великолѣпная сцена, въ которой всѣ дѣйствующія лица являются въ настоящемъ своемъ свѣтѣ и которая всей пьесой сообщаетъ болѣе глубокий смыслъ и значеніе, потому что въ ней, въ этой сценѣ высказалась главная мысль ея, обнаружилось воззрѣніе Шекспира и его современниковъ на противоположность іудейства и христіанства, какъ закона правды и закона благодати.

Что таково значеніе этой знаменитой сцены суда предъ дожемъ и сенаторами Венеціи, съ томъ, какъ намъ кажется, не можетъ быть сомнѣнія. Все дѣло ведется такъ, чтобы рельефнѣе представилась противоположность идеи суровой, — безпощадной, основанной на буквѣ закона, высшей правды, представителемъ которой является Шейлокъ, и идеи милосердія, человѣколюбія, снисходительности, къ которымъ непрерывно взываютъ дожъ, Бассанио, Антонио и особенно Порція. Шесть разъ пытаются они склонить Шейлока къ оставленію или къ смягченію требованій, основанныхъ на буквѣ его договора, обращаясь къ его милосердію и состраданію, и представляя ему, что нѣтъ милости для того, кто самъ ея не знаетъ, что никто не можетъ оправдаться предъ лицомъ закона и всякій нуждается въ милосердіи, что милосердіе больше украшаетъ монарха на престолѣ чѣмъ самая корона, что оно — принадлежность божества, и что земная власть тѣмъ ближе подходитъ къ божеской, чѣмъ лучше умѣетъ соединить правосудіе съ милосердіемъ. Напрасны всѣ убѣщанія: Шейлокъ стоитъ на своемъ правѣ, на буквѣ договора. Съ тою ѣдкостью ума, которая его отличаетъ, онъ ссылается на законъ природы, по которому оскорбленный и самъ оскорбляетъ, указываетъ проповѣдникамъ милосердія на собственную ихъ непоследовательность въ обращеніи съ невольниками: — на прославленіе милосердія отвѣчаетъ, что не боится суда, не дѣлая неправды, и принимаетъ на себя отвѣтственность за всѣ дѣла свои (*My deeds upon my head!*), и непрерывно говоритъ, что онъ стоитъ за право, и что нарушеніе его будетъ постыдно и пагубно для Венеціи. Очевидно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ двумя противоположными системами воззрѣній и убѣжденій. Принципъ безусловной правды и отвѣтственности каждому за дѣла свои, и принципъ милости, не воздающей каждому по дѣламъ его и возводящей иногда винов-

наго на степень праваго! Каждый изъ нихъ имѣлъ и имѣетъ великое значеніе въ судьбахъ человечества: борьба между ними ведется и въ сердцахъ отдельныхъ человѣка, и въ жизни цѣлаго народа, и въ исторіи всего человечества. У Шекспира побѣда остается за принципомъ милости, тогда какъ въ жизни его соотечественниковъ, чрезъ 72 года по смерти его, Шекспиръ умеръ въ 1616 г.), окончательно восторжествовало начало правды.

Образъ дѣйствій Порціи особенно указываетъ на то, что Шекспиръ имѣлъ въ виду рельефнѣе выставить всю противоположность обонхъ этихъ началъ. Этотъ образъ дѣйствій отличается глубокою проницательностью: она допускаетъ законность требованія Шейлока и приводитъ его уже прямо къ давно-желанной имъ цели для того, чтобы потомъ разомъ навсегда уничтожить его надежды: заранее зная, что выходъ всего дѣла несколько не зависить отъ доброй воли Шейлока и никакъ не можетъ быть ему благопріятенъ, она однакоже на каждомъ шагу пытается склонить его къ милосердію и человѣколюбію. Проницательность, отъ которой пришлось не мало помучиться бѣдному Антонио, высечена была Шекспиромъ, безъ сомнѣнія, для того, чтобы рѣзче выставить всю непреклонность того начала, котораго держался Шейлокъ. Далѣе, когда уже дѣло было рѣшено, когда Порція объявила, что и самая жизнь Шейлока, по закону, зависить только отъ милости дожа, словами послѣдняго самъ Шекспиръ указываетъ, что онъ имѣлъ въ виду представить въ этой сценѣ. «Затѣмъ, чтобы ты узналъ различіе нашего духа, — говоритъ дожъ Шейлоку, — я дарую тебѣ жизнь, не дожидаясь твоей просьбы.» Начало безпощадной правды, доведенное до крайности Шейлокомъ, обращается противъ него же, и губить его самого — если не физически, то нравственно. Въ довершеніе этой гибели ему предлагается милость на унижительныхъ условіяхъ, и самъ онъ оказывается не въ силахъ отвергнуть ее.

Побѣда начала милости была бы такимъ образомъ полная, если бы сами побѣдители не заняли ее недостойнымъ поведеніемъ Шекспиръ, какъ выразился Гейне, стоялъ выше религіозныхъ распрій христіанъ и евреевъ. Если, какъ христіанинъ, онъ болѣе сочувствуетъ идеѣ милосердія, то, какъ человѣкъ и англичанинъ, онъ сознаетъ и высокое достоинство идеи правды, и, какъ великій поэтъ, вѣрный дѣйствительности, не можетъ не выставить на показъ крайнюю непоследовательность представителей идеи милосердія. Самъ благородный Антонио, который всѣмъ готовъ жертвовать дружбѣ своей къ Бассанио, не въ состояніи пожертвовать ей своею ненавистью и презрѣніемъ къ еврею, хотя бы на минуту, хотя бы на то время, когда онъ проситъ для своего друга денегъ, займа, у Шейлока. Въ то самое время, какъ Шейлокъ напоминаетъ ему прежнія его обиды, Антонио высказываетъ, что онъ снова готовъ назвать его собакой, выплевывать ему въ глаза, топтать его ногами. Никто изъ этихъ послѣдую-

Антоніо, ожесточалъ противъ него Шейлока, а самый этотъ образъ дѣйствій былъ ему ненавистенъ, какъ истекающій изъ совершенно чуждыхъ, противоположныхъ ему началъ и побужденій. Состраданіе, милосердіе, великодушная безрасчетность были чужды и противны его озлобленной душѣ. Онъ даже похвалится своимъ жестокосердіемъ. «Я не сдѣлаюсь слабымъ, близорукимъ глупцомъ, который трясетъ головою, размигачается, вздыхаетъ и поддается христіанскимъ заступникамъ», отвѣчаетъ онъ на просьбы Антоніо (въ 3-й сд. 3-го акта). Духъ самопожертванія, высказываемый Бассаніо и Граціано, вырываетъ у него презрительное восклицаніе о христіанахъ и глубокое сожалѣніе, что дочь его за мужемъ не за евреемъ. Всѣ эти черты не даромъ внесены Шекспиромъ въ его изображеніе Шейлока; онъ связываетъ ихъ не съ одною только озлобленностью и ожесточеніемъ его, какъ слѣдствіемъ непрерывныхъ неправдъ и оскорбленій, не съ одною жесткостью еврейскаго купца, который въ торговыхъ дѣлахъ не знаетъ и знать не хочетъ ничего, кромѣ строгаго, безошаднаго расчета, а, какъ намъ кажется, съ самимъ іудействомъ Шейлока. Подъ вліяніемъ богословскихъ идей, господствовавшихъ въ его время въ англиканской церкви, Шекспиръ смотрѣлъ на іудейство какъ на законъ одной лишь правды, безъ всякаго милосердія, состраданія и любви къ человѣчеству, а на христіанство, какъ на законъ благодати, милосердія, любви и самопожертванія. И, по изображенію Шекспира, не въ еврейскомъ законѣ своемъ почерпаетъ Шейлокъ свою злобу и ненависть, а въ поруганіи его «священной націи» и его самого, какъ члена этой націи, въ поруганіи его промысла, почти единственнаго, какой былъ доступенъ ему, какъ еврею, въ общей враждебности къ себѣ — на томъ только основаніи, что онъ еврей, и, наконецъ, въ похищеніи у него его дочери, которая предъ своимъ побѣгомъ еще обокрала его при участіи или по крайней мѣрѣ съ вѣдомъ своего любезнаго Лоренцо. Правда, рѣшеніе его было принято еще до этого событія; но и сами друзья Антоніо, слыша объ отчаяніи и ожесточеніи Шейлока, высказываютъ опасеніе, что «теперь Антоніо придется заплатить за вину Лоренцо.» Но еврейскій законъ — такъ представлялъ себѣ Шекспиръ — располагалъ его къ воздаянію за зло зломъ, и дѣлалъ для него ненавистными чувства безрасчетнаго великодушія и самопожертванія, какъ истекающія изъ другой, враждебной ему религіи, и обнаруживающіяся — не на словахъ, а на дѣлѣ иногда — но только не по отношенію къ нему самому.

Въ отличіе отъ нѣкоторыхъ другихъ своихъ пьесъ, напр. «Отелло», — въ «Венеціанскомъ купцѣ» Шекспиръ не слѣдитъ за постепеннымъ развитіемъ страсти въ главномъ дѣйствующемъ лицѣ своемъ, а создаетъ уже вполнѣ готовый образъ, сообщая только всѣ данныя, всѣ элементы, изъ которыхъ могъ онъ

сложиться. Въ душѣ Шейлока уже нѣтъ мѣста долгой, сильной, напряженной борьбѣ между противоположными стремленіями: ненависть его уже вполнѣ созрѣла и кристаллизовалась; она выросла вмѣстѣ съ нимъ, изъ всей его обстановки и положенія. Такимъ можетъ стать только тотъ человѣкъ, который, при сознаніи личнаго и національнаго своего достоинства, незаслуженнымъ образомъ, за свое происхожденіе, за свои завѣтныя, священныя вѣрованія, подвергается непрерывно, на каждомъ шагѣ своей жизни, тяжкимъ неправдамъ и оскорбленіямъ, и, чувствуя ихъ сильно, глубоко, принужденъ на все молчать, все переносить, потому что «терпѣнье — удѣлъ его народа». Страшная ненависть и злоба должна была накопиться въ душѣ такого человѣка; по этой злобой и ненавистью долженъ онъ былъ овладѣть совершенно: онъ долженъ былъ непрерывно сосредоточивать ее внутри себя, воздерживать всѣ ея порывы, охлаждать ее въ себѣ до поры до времени, и выжидать благопріятной минуты, когда станетъ возможно ея удовлетвореніе. Злоба эта, какъ мы уже сказали, — глубоко сосредоточенная, расчетливая, холодная, способная при случаѣ уступать другимъ побужденіямъ, и подъ конецъ, дѣйствительно, уступающая страсти къ имуществу. Объ эти страсти слишкомъ долго развивались и существовали рядомъ другъ съ другомъ; взаимныя отношенія ихъ уже вполнѣ опредѣлились, и одна изъ нихъ — именно ненависть — приучена была заранѣе уступать расчетамъ благоразумія, а потому при рѣшительной коллизіи между ними она, конечно, не исчезла, а только снова скрылась. Что Шейлокъ отлично умѣлъ владѣть собою и скрывать свою ненависть, это видно уже изъ первой встрѣчи его съ Антоніо. Онъ очень вѣжливо и дружелюбно привѣтствуетъ ненавистнаго врага своего; онъ старается доказать ему законность изворотливости въ дѣлѣ пріобрѣтенія, законность употребленія своихъ собственныхъ средствъ и капитала для приращенія его процентами, и въ то время, когда ненависть начинаетъ уже сильнѣе говорить въ немъ, когда онъ припоминаетъ всѣ понесенныя имъ обиды, и тогда выраженіямъ своего чувства даетъ онъ тотъ двусмысленный оборотъ, въ которомъ, если не ошибаемся, Шекспиръ очень характеристически изобразилъ ѣдкость ума и остроуміе, отличающія евреевъ, и который давалъ ему возможность тотчасъ же отступить назадъ. И, дѣйствительно, онъ тотчасъ же удерживаетъ свой порывъ, и начинаетъ увѣрять Антоніо, что онъ «готовъ сдѣлать ему угодное, стать его другомъ, забыть всѣ обиды, и за свои деньги не взять съ него ни гроша процентовъ.» «Ради забавы только» предлагаетъ онъ Антоніо внести въ договоръ условіе, что если въ данный часъ и въ данномъ мѣстѣ не будетъ выплачена сумма, то онъ имѣетъ право вырѣзать у него изъ тѣла фунтъ мяса. Когда Бассаніо старается остановить своего друга, Шейлокъ взываетъ громко

всему міру, что человекъ созданъ по образу и подобию Божію. Какъ могутъ люди подвергать этотъ образъ Божій въ многочисленной своей братіи непрерывной опасности такого искаженія, какъ при этомъ могутъ они еще толковать о милосердіи, о снисходительности, о любви къ ближнему, образцы тому мы видимъ между прочимъ въ другихъ дѣйствующихъ лицахъ Шекспировой драмы. Нечего и говорить, что для такихъ людей нравственное достоинство человеческой природы — не болѣе какъ пустое, праздное слово.

А. Г.

ОБЪ ОБНАРОДОВАНИИ ОТЧЕТОВЪ ПО МОЛИТВЕННЫМЪ ДОМАМЪ.

Заглавіе статьи г. Гаузнера, помѣщенной въ 18 «Сіона»: *По поводу обнародованія отчетовъ молитвенныхъ домовъ*, вѣроятно, обратило на себя вниманіе не одного читателя «Сіона»; но чувствовали ли себя всѣ эти любопытные такъ обманутыми какъ я, этого положительно сказать не можемъ. По заглавію каждый смертный вправѣ былъ думать, что г. Гаузнеръ хочетъ доказать необходимость гласной отчетности молитвенныхъ домовъ. Да какъ же иначе? Объ этомъ важномъ вопросѣ уже поговариваютъ вездѣ, даже въ бѣднѣйшихъ шпіан'ахъ поденьщиковъ. Представьте же себѣ мое удивленіе, когда на первыхъ же строкахъ я увидѣлъ, что г. Гаузнеръ признаетъ подобную гласность не только *безполезною*, но и *вредною*!

Дѣйствительно, *бываютъ въ жизни человека такія обстоятельства, о которыхъ необходимо молчать*; но это правило, уже по словамъ самаго г. Гаузнера, относится только къ индивидууму, а не къ цѣлымъ обществамъ. Если мы говоримъ, что и въ жизни какого нибудь общества бываютъ такія обстоятельства, о которыхъ нужно молчать, такъ мы непременно навлекаемъ на это общество справедливое нареканіе. У насъ нѣтъ никакихъ тайнъ: — съ открытымъ челомъ можемъ предстать хоть бы предъ всѣми народами міра, и *ласно* заявить, что совершается въ нашемъ религіозномъ быту. Но мы заговорились. Г. Гаузнеръ говоритъ не о какихъ нибудь обрядахъ вѣры, а о приходахъ и расходахъ синагогъ.

Къ тому, что высказано уже было редакціею въ опроверженіе г. Гаузнера, присоединимъ еще нѣкоторыя примѣчанія.

По нашему мнѣнію, обнародованіе отчетовъ молитвенныхъ домовъ необходимо еще по слѣдующимъ причинамъ.

При сравненіи прихода съ расходомъ можетъ оказаться одно изъ трехъ:

а) Приходъ больше расхода, б) приходъ меньше расхода и с) приходъ равенъ расходу.

Въ первомъ случаѣ старшины *обязаны* доставить

обществу гласныя свѣдѣнія объ оставшейся суммѣ, для обсужденія, на какое полезное дѣло можетъ она быть употреблена, или не слѣдуетъ ли ее сберечь для составленія экономической суммы, чего по сію пору не существуетъ ни при одной синагогѣ нашего края, а можетъ быть, и цѣлой Россіи. Но допустимъ, что старшины, какъ *люди относительно почетные, люди съ честнымъ характеромъ, наконецъ люди съ сердцемъ*, и безъ гласной отчетности не употребляютъ во зло общественнаго довѣрія, т. е. употребляютъ оставшіяся деньги для общественной же надобности, спрашивается все таки, вправѣ ли старшины израсходовать общественную сумму по *своему* желанію, а не по желанію прихожанъ? Вѣдь случается, что старшины для общественной же пользы покупаютъ *этроиз* (райскія яблоки) на 50 рублей, тогда какъ прихожане, можетъ быть, удовольствовались бы этрогомъ на 10 рублей, а 40 употребили бы для другой надобности, или положили бы въ экономическую сумму, каковой, — со вздохомъ еще разъ повторяю, — нигдѣ пока не существуетъ. Старшины изъ общей же суммы выписываютъ въ городъ (разумеется, для общественной же пользы) цадика, а прихожане увѣряютъ, будто бы въ настоящемъ году они обошлись бы и безъ него, или, быть можетъ, выписали бы другого подешевле. Изъ общей же суммы старшины покупаютъ иногда и гербовую бумагу для *общественныхъ интересовъ*, напримѣръ, для составленія приговора о необходимости возвысить цѣну каширной говядины, а прихожане увѣряютъ, что хотя этотъ приговоръ *весьма полезенъ* для кружко-содержателя, но что они обошлись бы и со старыми цѣнами. Случается также, что старшины, положимъ въ Симхатъ-Тору, устраняютъ изъ общественной кассы пирושку для своихъ же прихожанъ; но у послѣднихъ желудокъ страдаетъ и отъ собственнаго праздничнаго обѣда. При гласности, ибчисленные услуги, оказываемыя весьма часто старшинами своимъ прихожанамъ, не были бы возможны.

Во второмъ случаѣ, когда приходъ меньше расхода старшины должны нести убытокъ изъ собственнаго кармана. Это опять несправедливо: — общество возложившее на нихъ обязанность, должно позаботиться, чтобы старшины не имѣли никакихъ убытковъ.

До сихъ поръ однакожь, слава Богу, не слыхать, чтобы старшины какихъ либо молитвенныхъ домовъ жаловались на убытокъ; слѣдовательно, должно полагать, что приходъ *всегда* равенъ расходу. Какими способами достигается всегда такой результатъ, объ этомъ было бы очень интересно и поучительно знать всѣмъ и каждому, за исключеніемъ, можетъ быть, однихъ старшинъ, для которыхъ, пожалуй и въ самомъ дѣлѣ, публичный отчетъ окажется не только *безполезенъ*, но и *вреденъ*.

Если, по мнѣнію г. Гаузнера, обнародованіе отчетовъ вредно (по неизвѣстнымъ намъ причинамъ)

вителии идеи милосердія ничего не хочетъ знать объ немъ въ отношеніи къ Шейлоку. На распросы свои о дочери онъ слышитъ отъ Соланіо и Саларино одни только извительныя насмѣшки. Если послѣ такого несчастія и такихъ насмѣшекъ Шейлокъ даетъ волю своему злорадству, и ликуетъ при вѣсти о бѣдствіяхъ Антоніо, то злорадство Граціано въ сценѣ суда выступаетъ не съ меньшею силой и въ болѣе грубой формѣ, въ видѣ саркастическихъ насмѣшекъ, обращенныхъ къ самому Шейлоку. Какъ не надежна та милость, которую проповѣдуютъ противники Шейлока, видно изъ того, что дожъ, даровавшій жизнь Шейлоку, наведенный на мысль предложеніемъ Антоніо, тотчасъ же беретъ свой даръ назадъ, и требуетъ напередъ, чтобы Шейлокъ крестился; въ противномъ же случаѣ грозитъ ему смертью. Этою крайнею непослѣдовательностью укоряетъ и самъ Шейлокъ своихъ противниковъ, говоря: «не мало есть у васъ купленныхъ рабовъ, которыхъ вы содержите, какъ ословъ, собакъ или муловъ въ презрѣнной долѣ на работѣ, и еслибъ я сказалъ вамъ: пустите ихъ на волю, и т. д., то вы бы отвѣчали мнѣ: они вѣдь наши». Шекспиръ и не думаетъ скрывать слабой стороны своихъ единовѣрцевъ, и порицаетъ ихъ устами самого Шейлока, въ концѣ приведеннаго уже рѣчи его о природномъ равенствѣ христіанъ и евреевъ. «Когда вы оскорбляете насъ,—говоритъ Шейлокъ,—не должны ли мы мстить за себя? Если мы во всемъ одинаковы съ вами, то и въ этомъ хотимъ походить на васъ. Когда еврей оскорбитъ христіанина, въ чемъ выражается *смирненіе* послѣдняго? Въ мщеніи. Если христіанинъ оскорбитъ еврея, въ чемъ должно состоять терпѣніе его, по христіанскимъ же образцамъ? Конечно, въ мщеніи. Я послѣдую негодности, которой вы учите: жутко придется, но и превзойду еще моихъ учителей.»

Шейлокъ по крайней мѣрѣ остается вѣренъ той основной идее, которую Шекспиръ усматривалъ въ іудействѣ. Онъ стоитъ на своемъ правѣ, но онъ преклоняется безропотно предъ правдой и закономъ, когда они и не благоприятны ему. Когда услышалъ онъ, что за удовлетвореніе жажды мщенія, невозможное безъ пролитія крови, законъ грозитъ ему лишеніемъ имущества, онъ пожелалъ только справиться, существуетъ ли такой законъ, и немедленно покорился ему. Когда узналъ онъ, что и самая жизнь его по закону зависитъ отъ милости дожа, онъ не послѣдовалъ совѣту Порціи, не палъ на колѣни, и не просилъ о милости. Онъ почти отвергъ эту непрошенную милость, когда она дарована была ему съ конфискаціею имущества. Далѣе этого, правда, онъ не пошелъ. По личному своему характеру онъ не способенъ былъ стать мученикомъ за вѣру, за идею: мучительно было для него рѣшеніе отречься отъ вѣры отцовъ, но въ изнеможеніи, до котораго онъ былъ доведенъ, онъ принялъ это рѣшеніе. Мы стали бы обвинять его и за это, если бы возможно было требовать мученичества отъ всѣхъ и cadaго.

Законъ природы властвуетъ, по Шекспиру, равно надъ всѣми, и христіанами и евреями, какъ бы ни казались ему самому различны основныя воззрѣнія и идеи, которыя они исповѣдуютъ и такъ или иначе проводятъ въ своей жизни.

Зналъ ли Шекспиръ евреевъ близко, по личнымъ своимъ наблюденіямъ, вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ въ точности. Въ Англіи въ его время евреи не пользовались еще правомъ постоянной осѣдлости, хотя, безъ сомнѣнія, и пріѣзжали въ нее временно по дѣламъ торговымъ. Нѣкоторые предполагаютъ, что онъ былъ въ 1592 г. въ Италіи, гдѣ онъ могъ бы ознакомиться и съ евреями; но это предположеніе не можетъ быть ни доказано, ни вполне опровергнуто. Но и безъ помощи личныхъ наблюденій онъ могъ себя составить довольно близкое и ясное понятіе о бѣдственномъ положеніи евреевъ и о томъ, какія послѣдствія можетъ оно имѣть для ихъ характера.

То положеніе, которое разъ навсегда разъяснилъ намъ Шекспиръ въ своемъ «Венеціанскомъ купцѣ», это—положеніе еврея среди предубѣжденнаго противъ него общества, положеніе совершенно исключительное и безпримѣрное. Еврей можетъ быть богатъ; онъ можетъ стоять на высотѣ современнаго образованія; онъ можетъ быть высокаго ума и помысловъ, онъ можетъ быть исполненъ всеобъемлющей любви и духа самопожертвованія: но онъ—еврей, и надъ нимъ вѣчно тяготѣютъ самыя нелѣпыя и чудовищныя подозрѣнія;—всякое слово его перетолковывается, всякое движеніе и дѣйствіе его представляются въ извращенномъ видѣ, всюду встрѣчаетъ его пренебреженіе, оскорбленіе, униженіе. По истинѣ, ничего не можетъ быть ужаснѣе и безотраднѣе положенія еврея среди предубѣжденнаго, чуждаго истинногуманному образованію, общества. Какіе характеры, по общимъ законамъ человѣческой природы, могутъ развиваться въ такомъ положеніи, это разъяснилъ намъ вполне Шекспиръ, создавши образъ Шейлока,—живой образъ затаенной, обдуманной, рассчитанной, холодной злобы, злорадства, лукавства, любостыжательности, въ соединеніи съ самообладаніемъ, съ сознаніемъ собственного достоинства, съ исключительнымъ признаніемъ одной только идеи безошадной правды, которая сама же и обращается ему въ погибель. Если бы не высокое религиозное воодушевленіе и основанныя на религіи надежды, — чего, очевидно, не доставало Шейлоку, — если бы не возвышенное нравственное ученіе іудейства, — изъ котораго Шейлокъ сумѣлъ извлечь только одну идею правды, тогда какъ въ немъ не менѣе энергически развито начало истинной любви къ ближнему, — если бы не воспримчивость, подвижность, живость и вмѣстѣ крѣпость народнаго характера, дѣлающія его способнымъ скоро оправляться подъ вліяніемъ благоприятныхъ обстоятельствъ, — трудно было бы представить себя, до какой степени въ теченіе вѣковъ могъ бы исказиться нравственный образъ этого народа, который проповѣдалъ первый

преполагаетъ также Пятикнижіе, а въ третьемъ г. Гейльпернъ преподаетъ начала грамматики еврейскаго языка. Въ субботу вечеромъ отъ 7-ми до 9-ти ч. школа разделяется, по степени знаній учащихся, на четыре отдѣленія, изъ коихъ въ 1-мъ и 2-мъ г. Изгуръ преподаетъ отъ 7 до 8-ми ч. еврейское чистописаніе; въ то же самое время преподается ариѳметика въ 3-мъ и 4-мъ отдѣленіяхъ — мною, г. Ассомъ и Марголиномъ. Отъ 8 до 9-ти ч. порядокъ измѣняется, и въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ преподается ариѳметика гг. Закомъ и Фунтомъ, а въ 3-мъ и 4-мъ — еврейское чистописаніе г. Дзяглеромъ. Въ будничные дни школа открыта тоже отъ 7 до 9-ти часовъ вечера по понедѣльникамъ, вторникамъ и средамъ. Въ понедѣльникъ и среду отъ 7 до 8-ми часовъ въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ русское чистописаніе — учитель Кажданъ; а въ 3-мъ и 4-мъ отдѣленіяхъ русскій языкъ — учителя: г. Гурвичъ, г. Залькиндъ и г. Членовъ. Отъ 8 до 9-ти ч. Цыкинъ и г. Р. Боймштейнъ преподають въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ чтеніе русскаго языка, а въ 3-мъ и 4-мъ отдѣленіяхъ преподается русское чистописаніе г. Раковникомъ. Во вторникъ соблюдается тотъ же порядокъ, что и въ субботу вечеромъ.

Успѣхи учениковъ за первый мѣсяцъ были очень удовлетворительные, благодаря ревности преподавателей, достойной величайшаго сочувствія.

Расходы на покупку книгъ, бумаги, перьевъ и проч. и особенно свѣчей, покрываются приношеніями великодушныхъ жертвователей. Въ пользу нашей школы за прошлый мѣсяцъ пожертвовали:

Минскій Архіепископъ 6 р., Г. Начальникъ Минской губерніи графъ Келлеръ 10 р., г. Директоръ Гимназіи 5 р., генералъ Мейеръ 3 р.; изъ нашихъ купцовъ: Х. С. Ландау 5 р., З. Рапортъ 3 р., Мовша Гинцбургъ 3 р., А. Дынинъ 3 р., З. Лурія 3 р., Б. Гецовъ 3 р., Илья Эляшбергъ 3 р., С. Этингеръ 2 р. Итого поступило деньгами 49 р. Вещами поступило: отъ здѣшней главной акцизной конторы 10 стопъ сѣрой бумаги и тысяча перьевъ, отъ Г. В. Познера 2 Библии и отъ г. Феба Манасевича 20 экземпляровъ первыхъ наставленій.

Израсходовано въ этомъ мѣсяцѣ: за 1 стопу бумаги 1 р. 40 к., за приходо-расходную книгу 60 к., за 20 книжекъ, по 10 к., 2 р., за написаніе объявленій 1 р., за сотню перьевъ 15 к., за 76 чернильницъ 1 р. 14 к., за 1 пару щипцовъ 20 к., за перевозъ скамеекъ изъ училища II разряда въ школу 45 к., за 50 жестяныхъ подсвѣчниковъ, по 6 к., 3 р., еще за 30 книжекъ, по 7½ к., 2 р. 25 к., за 29 букварей 38½ к., за 1 п. 30 ф. сальныхъ свѣчей, по 7 р. 20 к., за пудъ, 12 р. 60 к., за чернила 45 коп., за мѣлъ 20 к., сторожу 1 р. 20 к., мальчику за прислугу 60 к. Итого въ расходъ 27 р. 62½ к. Слѣдовательно, осталось въ кассѣ 21 р. 37½ к.

Отдавши публичный отчетъ, согласно съ принятымъ мною обязательствомъ при первоначальномъ изъ

вѣщеніи, о состояніи нашей субботней школы, за первый мѣсяцъ ея существованія, я обращаюсь ко всемъ благомыслящимъ членамъ нашего достопочтеннаго общества съ новою просьбою о поддержаніи этого заведенія, не одними матеріальными пожертвованіями, но и теплымъ, ободряющимъ и учениковъ и учителей, сочувствіемъ, которое легче всего можетъ выразиться посѣщеніемъ нашей школы во время происходящихъ въ ней занятій. Частое посѣщеніе этого для всехъ открытаго заведенія, лицами свѣдущими и имѣющими вліяніе на массу будетъ наилучшею для него поддержкою.

Минскій городской раввинъ З. Мишоръ.

Бердичевъ, 5-го ноября (*Субботняя школа*). Въ 38 № «Разсвѣта» сообщено было г. А. Горвицемъ извѣстіе объ открытіи въ Бердичевѣ субботней школы. Школа эта, благодаря стараніямъ смотрителя нашихъ учебныхъ заведеній г. Горнберга, уже утверждена, и состоитъ подъ его наблюденіемъ. Преподавателями въ ней кромѣ меня, — кандидаты въ раввины: гг. И Кулишеръ, М. Моргулисъ и А. Бригъ, и учителя нашего училища Бромбергъ и Сандлеръ, которыхъ искренно благодарю, въ особенности перваго, за дѣятельное участіе, принимаемое ими въ этомъ дѣлѣ.

Число учениковъ въ точности опредѣлить нельзя по непрерывнымъ его колебаніямъ, но до 50 мальчиковъ постоянно посѣщаетъ школу, и нѣкоторые изъ нихъ, вслѣдствіе своего прилежанія, оказываютъ хорошіе успѣхи. Преподаются имъ Библия, молитвы, Хае адамъ, русское чтеніе, первоначальныя правила ариѳметики и чистописаніе — первые три предмета: днемъ отъ 1 до 4 часовъ, послѣдніе же — вечеромъ отъ 6½ до 9 часовъ; лѣтомъ же они преподавались по средамъ вечеромъ.

Въ матеріальныхъ средствахъ школа терпитъ, въ сожалѣнію, большой недостатокъ, по слишкомъ малому въ ней сочувствію жителей нашего города. Она такъ мало интересуетъ ея, что со времени ея открытія еще ни одному не вздумалось удостоить ее своимъ посѣщеніемъ. Сначала она обходилась и вовсе безъ всякаго посторонняго вспоможенія. Выроченіе четырехъ мѣсяцевъ ученики сами приносили себѣ бумагу и другія учебныя принадлежности; но, наконецъ, удалось мнѣ собрать отъ нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ нашего города сумму въ 31 руб. сер., изъ которой я и снабжалъ учениковъ всемъ необходимымъ; но сумма эта скоро истощится (осталось всего 8 руб.), и школа грозитъ опасностью разстроиться совершенно.

И такъ, доводя до свѣдѣнія публики о грозившей опасности столь полезному дѣлу, стоившему не мало трудовъ, я смѣло могу надѣяться, что почтенные жители нашего города поспѣшатъ упрочить дальнѣйшее существованіе школы. Въ послѣднее время наше общество не

для Одессы, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что оны бесполезны для Бердичева, Житомира и мн. др. городовъ.

У насъ, напримеръ, въ Житомирѣ существуетъ до 30 школъ, кромѣ большой синагоги. Каждая школа имѣетъ, разумется, свой приходъ. Нѣкоторыя изъ этихъ школъ, кромѣ добровольныхъ приношеній, получаютъ еще вспомошествованіе изъ суммъ коробочнаго сбора, и довольно-значительное вспомошествованіе. Я, какъ раввинъ, считаюсь непремѣннымъ членомъ всѣхъ Житомирскихъ молитвенныхъ домовъ; не смотря на то, за все время моей службы (служу уже третій годъ) еще ни разу не случилось мнѣ видѣть отчета какаго нибудь молитвеннаго дома, даже большой синагоги. Этимъ счастьемъ впрочемъ не можетъ похвалиться и ни одинъ изъ прихожанъ, потому что *все* старшины, не читая даже «Сіона», инстинктивно держатся системы г. Гаузнера, что гласный отчетъ (старшины держатся традиціи, и прибавляютъ: «какой бы онъ ни былъ») не только *бесполезенъ*, но и *вреденъ*.

Остается мнѣ рѣшить еще одинъ вопросъ, который каждый читатель вправе предложить: почему, дескать, непремѣнный членъ всѣхъ Житомирскихъ молитвенныхъ домовъ, такъ сильно защищающій гласность, самъ не подалъ собою примѣра? Отвѣтъ на этотъ справедливый вопросъ легко найти въ предыдущемъ. До настоящей поры не водилось никакихъ отчетовъ, даже при главной синагогѣ. Городская Дума, завѣдующая этой частью, и раздающая ежегодно деньги *извѣстнымъ лицамъ*, изъ суммъ коробочнаго сбора, для пользы молитвенныхъ домовъ, никогда отчетовъ не требуетъ: слѣдовательно, если я выступлю противъ цѣлаго общества, отъ котораго, какъ извѣстно всѣмъ, раввинъ въ *большой* зависимости, такъ меня непременно почтутъ за какаго нибудь Гусса — нововодителя, а такимъ господамъ, разказывалъ мнѣ не разъ учитель Исторіи, плохо доставалось отъ своихъ собратій. Можетъ быть, современемъ (и давно бы уже пора) Городская Дума сама примется за столь немаловажный вопросъ, и ввѣнитъ въ обязанность раввина (который, разумется, долженъ бы знать, кто получаетъ деньги изъ суммъ коробочнаго сбора въ пользу молитвенныхъ домовъ) и старшинамъ доставлять себѣ отчетъ израсходованныхъ суммъ. Тогда, разумется, я, какъ *исполнитель* правительственной воли, а не какъ нововодитель, въ состояніи буду обнародовать ежегодно отчетъ нашихъ молитвенныхъ домовъ, и доказать, вопреки мнѣнію г. Гаузнера, что такой гласный отчетъ не только не вреденъ, но, напротивъ, *весьма полезенъ*. Обанчиваю словами приведенными г. Гаузнеромъ-же:

«Есть многое въ природѣ, другъ Гораций,
Что и не снилось нашимъ мудрецамъ.»

Левъ Биштокъ. *Житомирскій раввинъ.*

Минскъ, 26-го окт. (*Безплатная субботняя и вечерняя школа для еврейскихъ ремесленниковъ*). Руководимый глубокимъ убѣжденіемъ, что лишь въ образованіи всѣхъ, безъ исключенія, слоевъ нашего народа заключается весь залогъ его будущаго перерожденія, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ, — я испросилъ разрѣшеніе учебнаго начальства объ основаніи у насъ, въ Минскѣ, бесплатной субботней и вечерней школы для еврейскихъ ремесленниковъ, которымъ предположено преподавать по нѣскольку разъ въ недѣлю, въ вечернее время, Законъ Божій, чистописаніе русское и еврейское, чтеніе русской грамоты и ариѳметки. Получивъ разрѣшеніе, я объявилъ объ этомъ письменно по синагогамъ, съ тѣмъ вмѣстѣ сообщивъ объ этомъ знатнѣйшимъ представителямъ здѣшняго еврейскаго общества. Открытіе субботней школы случайно совпало съ *закрытіемъ* здѣшняго еврейскаго училища II-го разряда, неволью породившимъ въ умѣ каждаго благомыслящаго человека мысль, будто бы мы все пятимся назадъ, а не идемъ впередъ, и будто бы консерватизмъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ движеніемъ впередъ. Мысль эта отчасти разсѣялась при видѣ того сочувствія, какое обнаружили наши единовѣрцы къ субботней школѣ: въ короткій трехдневный срокъ отъ обнародованія до открытія школы собралось уже до 75 лицъ, выразившихъ желаніе посѣщать школу.

26-го числа прошлаго сентября послѣдовало и самое открытіе ея въ зданіи еврейскаго училища I-го разряда, въ присутствіи г. директора здѣшнихъ училищъ и нѣкоторыхъ изъ почетнѣйшихъ особъ здѣшняго еврейскаго купечества. Около 75 учениковъ различнаго возраста и званія размѣстились по школьнымъ скамьямъ; всѣмъ были розданы тетради и перья, и, послѣ краткаго слова, сказаннаго мною о важности подобныхъ, истинно народныхъ заведеній для будущей судьбы нашихъ единовѣрцевъ, всѣ принялись за работу.

Съ открытіемъ школы число учениковъ такъ увеличилось, что я былъ принужденъ, по относительной тѣснотѣ помѣщенія, приостановить на время пріемъ новыхъ посѣтителей. По сіе время записалось въ школу болѣе 200 учениковъ, а правильно посѣщаютъ ее около полутора ста.

Званіе преподавателей приняли на себя гг. учителя еврейскихъ училищъ: А. Ассъ, І. Ассъ, Боймштейнъ, Гейльпернъ, Гурвичъ, Залькиндъ, Каганъ, Кажданъ и Шафиръ; — содержатель здѣшняго еврейскаго дѣвичьяго пансіона г. Фунтъ и его сотрудники: Дзяглеръ, Изгуръ и Раковщикъ; изъ частныхъ лицъ: Закъ, бухгалтеръ здѣшней главной акцизной конторы, г. Марголинъ, ученикъ 7-го класса гимназіи, г. Членовъ, г. Цыпкинъ, и я.

Въ субботу по полудни отъ 1 до 3-хъ или 4-хъ ч. школа раздѣляется на три отдѣленія: въ одномъ я преподаю Пятикнижіе и книгу пророка Исаи, въ другомъ г. Закъ

Варшава, 16-го ноября 1861 года. Общее собрание Государственного Совета, въ заседании 8 ноября, окончило совѣщанія свои о проектѣ относительно евреевъ, какъ кажется, въ пользу ихъ равноправности. Къ числу ограниченій правъ евреевъ принадлежало до сихъ поръ между прочимъ запрещеніе евреямъ торговать мясомъ въ деревняхъ, въ силу опредѣленія Совета Управленія Царства Польскаго, отъ 20 іюня 1850 года, которымъ повелѣвалось во всякаго желающаго торговать въ селеніяхъ мясомъ взимать ежегодно за письменное на торговлю эту дозволеніе по 6 р. с. за устраненіемъ евреевъ. Можете себя представить, каково было положеніе еврея — сельскаго жителя, поставленнаго въ необходимость покупать мясо въ мѣстечкѣ, отстоящемъ отъ селенія на 7 — 20 верстъ, такъ какъ въ деревняхъ рѣшительно никто изъ евреевъ не могъ заниматься мясной торговлей. Вслѣдствіе того евреи, по большей части ремесленники или мелочные промышленники, чтобы имѣть кусокъ мяса разъ въ недѣлю къ шабашу, должны были накануне праздника, терять цѣлый рабочий день на покупку его въ болѣе или менѣе отдаленной мѣстности. Я самъ былъ свидѣтелемъ въ 1857 г., что три семейства евреевъ, живущія въ маленькой деревушкѣ, отстоящей отъ мѣстечка въ 10-ти верстахъ, по нѣсколькx недѣль не видали даже въ глаза мяса.

Нынѣ къ общему удовольствію Советъ Управленія, въ заседании 3-го ноября, рѣшилъ выше приведенное постановленіе свое вовсе отмѣнить, съ тѣмъ, что желающій впредь торговать въ селеніяхъ мясомъ, безъ различія пола и исповѣданія, обязанъ единовременно получить отъ уѣзнаго начальника письменное дозволеніе на гербовой бумагѣ въ 4 р. 50 к. с. на неограниченное время; тотъ же, кто уже имѣетъ нынѣ позволеніе на текущей годъ остается уже свободенъ отъ всякаго дальнѣйшаго платежа и можетъ продолжать торговлю мясомъ на неограниченное время. Исключены изъ этого правила только лица, лишенные судебными приговорами права на торговлю.

Въ нашемъ краѣ евреи платятъ, какъ вамъ извѣстно, акцизную пошлину на мясо, о которой сообщу вамъ свѣдѣнія на основаніи официальныхъ данныхъ и въ связи съ другими налогами, какіе обременяли и продолжаютъ еще обременять вашихъ единовѣрцевъ но, вѣроятно, уже не на долгое время.

Послѣ раздѣла Польши, на евреевъ въ тѣхъ провинціяхъ, которыя были присоединены къ Пруссіи, наложены были слѣдующіе платежи:

а) Рекрутская денежная повинность по 75 к. с. въ годъ со всякаго мушны отъ 14 до 60 лѣтъ возраста.

б) За право жительства въ извѣстномъ мѣстѣ по условію.

в) За дозволеніе вступить въ бракъ отъ 2 р. 70 к. до 135 р. с. смотря по состоянію новобрачныхъ.

г) За дозволеніе пребывать въ мѣстахъ, не опре-

дѣленныхъ для постоянного жительства евреевъ — по условію.

д) На таможенныхъ отъ иностранныхъ евреевъ отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 92½ к. с. Отъ ремесленниковъ взимался платежъ по роду мастерства.

е) За каждый день пребыванія въ столицѣ по 15 коп. сер.

Евреи, живущіе въ той части Польши, которая присоединена была около 1809 г. къ Австріи, платили слѣдующія подати:

а) Отъ 1-го фунта мяса по 1½ к., отъ гуся 7 к., отъ индѣйки 10 к. и пр.

б) Свѣчной сборъ по 7 к. со всякой свѣчки, зажигаемой вечеромъ въ субботу или въ праздничный день.

в) Семейный сборъ, по 4 р. 50 к. с. съ каждаго семейства и 50 процентовъ отъ акцизной пошлины на мясо. Въ 1809 г. австрійское казначейство получило этихъ доходовъ 796,000 р. с.

Послѣ учрежденія Варшавскаго Герцогства, вмѣсто разнородныхъ налоговъ, платившихся австрійскому и прусскому правительствамъ, установлена была съ 1812 г. плата взаимнѣ *рекрутской* повинности по 105,000 р. с. въ годъ; сверхъ того евреи обязаны были платить *корчемное*, что и теперь существуетъ. Акцизъ отъ мяса былъ слѣдующій: отъ 1-го фунта мяса 3 к. с., отъ индѣйки по 15 к. с., отъ гуся 9 к. с. и т. п. Въ Варшавѣ, въ силу прежнихъ постановленій, и нынѣ временно пребывающіе платятъ въ сутки, по 10 к. с. за т. н. тагцетель на гербовой бумагѣ, за которую особо взимается по 8½ к. с. *).

*) По поводу Tagzettel приводить изъ письма одного изъ нашихъ корреспондентовъ, писаннаго впрочемъ еще въ прошломъ году, слѣдующее весьма знаменательное извѣст. Red.

«Вслѣдствіе этого учрежденія, называемаго Tagzettel, каждый еврей, который не имѣлъ благоразумной предусмотрительности родиться въ Варшавѣ, обязанъ платить во все время своего пребыванія тамъ по 10 коп. сер. ежедневно. Отъ этого налога никто не освобождается, ни старецъ дряхлый, ни женщина, ни дитя, ни бѣднѣкъ больной, который помощью милостивыи насмуд добрался до столицы, надѣясь тамъ найти у знаменитыхъ медиковъ излеченіе отъ тяжкаго недуга.

«Не говоря уже о вредѣ, причиняемомъ этимъ налогомъ торговлѣ и промышленности, есть еще послѣдствія гораздо важнѣе и полновѣснѣе.

«Если дочь Варшавскаго жителя выходитъ замужъ за иностранца еврей, то, становясь иностранкою еврейкою, должна удалиться изъ Варшавы, или платить Tagzettel не только за мужа и за себя, но и за всѣхъ дѣтей, такъ что этотъ налогъ дѣлается совершенно невыносимымъ. Потому въ одной изъ классъ Варшавскихъ евреевъ происходитъ слѣдующее печальное явленіе: въ книгахъ городского населенія на каждомъ шагѣ прочтете, что еврейка N живетъ на слово (т. е. безъ бракосочетанія) съ иностранцемъ евреемъ N, и дѣти, такимъ образомъ, записаны незаконнорожденными. По этимъ книгамъ составляются статистическія свѣдѣнія, и изъ нихъ выводятся заключенія о неимѣнномъ развратѣ евреевъ Ц Польскаго.

«Tagzettel отдается на откупъ, и я не возьмусь описать жестокостей, къ какимъ прибѣгаютъ содержатели для точнаго вымѣриванія

щадить ни трудовъ, ни денегъ къ водворенію порядка во всѣхъ существующихъ благотворительныхъ заведеніяхъ нашего города, за что въ особенности слѣдуетъ благодарить почетнаго потомственнаго гражданина Я. И. Гальперина, благотворительности котораго нѣтъ границъ. Ученики Талмудъ-Торы вмѣсто прежнихъ, тѣсныхъ, неопрятныхъ лачужекъ помѣщаются теперь въ довольно большихъ опрятныхъ комнатахъ вновь выстроеннаго огромнаго каменнаго дома, и скоро великолѣпное зданіе, единственное въ своемъ родѣ, съ огромнымъ садомъ, купленное нашимъ обществомъ за 65,000 р. замѣнитъ собой полуразвалившееся зданіе еврейской больницы.

Городовой Раввинъ Х. Песень

Списокъ пожертвованій въ пользу субботней школы:
почетный гражданинъ Я. И. Гальперинъ 3 р., 1-й гильдіи купецъ Ш. Горовицъ 2 р., гг. В. Лившицъ 5 р., Братья Воловники 3 р., Братья Трахтенберги 3 р., Ф. Кушеръ 1 р., З. Лейзерманъ 1 р., І. Чудновскій 2 р., В. Ортенбергъ 1 р., А. Флисъ 1 р. М. І. Ходоровъ 3 р., медикъ Трахтенбергъ 3 р., І. Горовицъ 2 р., І. Закъ 1 р. и Х. Штейнбергъ 1 стопу писчей бумаги, — всего 31 р. и стопа бумаги.

Читатели наши, безъ сомнѣній, съ удовольствіемъ замѣтятъ заботы молодыхъ нашихъ раввиновъ о субботнихъ школахъ. Предположенная къ открытію въ Житомирѣ школа (см. № 18) будетъ тоже открыта въ скоромъ времени тамошнимъ раввиномъ Бинштокомъ, о чемъ онъ самъ насъ извѣщаетъ. Дѣйствуя такимъ образомъ молодые раввины приносятъ пользу и собственному своему дѣлу. Всякому извѣстна трудная борьба, которую должны выдержать эти раввины; всякому, мы думаемъ, тоже ясно, что только распространеніе общаго образованія въ массѣ еврейскихъ обществъ дастъ имъ понять значеніе образованныхъ раввиновъ.

Въ Полтавѣ женская субботняя школа, существовавшая не болѣе двухъ мѣсяцевъ, по недостатку средствъ должна была соединиться съ воскресной (христіанской) женской школой; мужская же субботняя школа, пришедшая было послѣ трехмѣсячнаго существованія въ совершенный упадокъ, начала въ настоящее время подниматься подъ управленіемъ христіанъ. Въ 243 № Московскихъ Ведомостей напечатано письмо г. Александра Конисскаго, въ которомъ онъ излагаетъ исторію Полтавской мужской субботней школы, и приглашаетъ всѣхъ помочь ей, чѣмъ кто можетъ, присылая пожертвованія на имя А. М. Варшавскаго или самого корреспондента.

О другихъ субботнихъ школахъ, извѣстныхъ Редакціи, мы можемъ сообщить, что Одесскія продолжаютъ дѣйствовать успѣшно, а Симферопольская, какъ видно, совершенно упала.

Каменецъ-Подольскъ, 15-го ноября (*Объ устраненіи евреевъ отъ торговъ на содержаніе сельско-хозяйственныхъ фермъ*). Въ теченіе октября мѣсяца сего года произведены были въ Подольской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ торги на отдачу въ долговременное содержаніе (отъ 12-ти до 50-ти лѣтъ) образованныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ Подольской губерніи фермъ. Вопреки толкамъ многихъ нашихъ недоброжелателей, вкривъ и вкось твердящихъ, что у евреевъ нѣтъ никакой склонности заниматься земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, единовѣрцы наши стекались изъ всѣхъ мѣстъ Подольской губерніи съ искреннимъ желаніемъ — взять фермы въ содержаніе. Основываясь на правѣ, дарованномъ евреямъ Законами о Состояніяхъ, тома IX, ст. 1504, по которой предоставлено имъ: «въ чертъ постояннаго илѣ жительства, не переходя въ земледѣльческое состояніе, брать въ откупное или оброчное содержаніе, сверхъ земель и разнаго рода угодій, и хозяйственныя заведенія, мельницы, постоялыя дворы и проч.», всѣ твердо были увѣрены, что евреи безъ малѣйшихъ затрудненій и препятствій будутъ допущены къ торгамъ на содержаніе фермъ, такъ какъ они и нынѣ содержатъ въ казенныхъ имѣніяхъ оброчныя статьи, а фермы образованы въ тѣхъ имѣніяхъ посредствомъ соединенія въ одно разныхъ оброчныхъ же статей, и имѣютъ тоже назначеніе, специально-земледѣльческое, въ обширномъ только объемѣ слова. Не смотря однакожъ на существованіе закона, евреи были устранены отъ торговъ, въ томъ числѣ даже и купцы 1-й гильдіи, которымъ Всемилостивѣйше разрѣшено жить даже въ обѣихъ столицахъ Имперіи. Какъ слышно, тѣже самыя для евреевъ ограниченія возникли и въ нѣкоторыхъ другихъ смежныхъ съ Подоліею губерніяхъ. Произведенные такимъ образомъ торги представлены нынѣ на утвержденіе въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Устраненіе евреевъ отъ соучастія въ торгахъ на содержаніе фермъ въ казенныхъ имѣніяхъ, нарушая существующій законъ, очевидно, клонится къ ущербу для интересовъ какъ самой казны, такъ и евреевъ, и понудило нѣкоторыхъ изъ нихъ обратиться съ прошеніемъ на Высочайшее имя и въ Министерство Государственныхъ Имуществъ о томъ, чтобы, во вниманіи къ общему благу и къ интересамъ еврейскаго населенія, представленные въ Министерство на утвержденіе торги признаны были не дѣйствительными и повелѣно было произвести новые торги.

Доводя объ этомъ до общаго свѣдѣнія, мы надѣемся, что заинтересованные въ этомъ вопросѣ единоплеменники наши употребятъ зависящія отъ нихъ усилія къ прекращенію для евреевъ сказаннаго ограниченія, не оправдываемаго существующими законами.

З. Франкъ.

слей и дѣйствій, потому что во многихъ странахъ и во многихъ лицахъ еще уцѣляли противъ нихъ предубѣжденія, еще силенъ духъ недовѣрія, еще не признаются они полноправными и полезными членами общества. Необходимость эта, по истинѣ, печальна, потому что люди предубѣжденные, не соображая обстоятельствъ, принимаютъ за самохвалство то, что есть не болѣе какъ самозащитеніе. У евреевъ вездѣ есть множество искреннихъ друзей, но есть не мало и закоснѣлыхъ враговъ: друзья принадлежатъ къ людямъ просвѣщеннымъ, прогрессивнымъ, либеральнымъ, съ болѣе или менѣе развитымъ чувствомъ правды; враги же по большей части — люди отсталые. Главный корень предубѣжденій и вражды къ нимъ, это — незнаніе или лжезнаніе, накопленное прошедшими вѣками, а за тѣмъ слѣдуетъ національная нетерпимость, которая въ наше время имѣетъ несравненно большую силу, чѣмъ нетерпимость религіозная, и которая не прочь признать права за евреями, но подъ условіемъ, чтобы они перестали быть евреями, чтобы они отказались отъ своего національнаго духа и усвоили себѣ духъ чужой націи, что, какъ извѣстно, для цѣлой массы народа такъ же невозможно, какъ льву переродиться въ слона, и наоборотъ. Кромѣ незнанія или лжезнанія, кромѣ національной и религіозной нетерпимости, вражда и предубѣжденія неразвитыхъ массъ коренятся въ предположеніи, что евреи обладаютъ несмѣтными богатствами, которыя они приобрѣли нечестнымъ трудомъ, а своею изворотливостью, плутовствомъ, вымогательствомъ и скряжничествомъ, такъ какъ бы денежные и торговые операціи, основанныя на кредитѣ, не были честнымъ и общепольнымъ трудомъ, такъ какъ бы строгая расчетливость и бережливость не были похвальными и общепольными качествами. Но есть и особый классъ людей не столько у насъ, въ Россіи, сколько за границею, которому евреи болѣе всего ненавистны, потому что въ нихъ видитъ онъ, по отношенію ко всему, что ихъ окружаетъ, олицетвореніе духа реформы и нескончаемыхъ нововведеній, имъ приписываетъ всѣ перевороты, полагающіе конецъ старому времени. Вотъ образчикъ подобнаго рода ненависти къ евреямъ. Недавно въ одномъ изъ нумеровъ «Французской Газеты» (*Gazette de France*) было напечатано слѣдующее: «Европа, все болѣе и болѣе извращаясь (*de plus en plus dégradée*), подпала подъ безчестное иго хриstopродавческаго (*deicide*) племени. Небольшое число евреевъ рѣшаетъ судьбы народовъ, раскрывая или закрывая свои кошельки. Они сверхъ того направляютъ революціонныя движенія посредствомъ купленныхъ ими журналовъ. Правительства держатся до тѣхъ только поръ, пока имъ угодно... Поддерживаемые книжниками, фариисеями и поджигателями цѣлой Европы, они влачатъ теперь ко кресту намѣстника христового (Папу), съ буйными кликами: «возьми и распни его!» Всѣ рьяные поборники старины: іерархическаго начала, феодализма,

абсолютизма ненавидятъ евреевъ за то, что они вездѣ въ западной Европѣ дѣйствуютъ за одно съ либеральной и прогрессивною партіею — даже и тамъ, гдѣ, какъ въ Англіи, въ собственныхъ своихъ, еврейскихъ дѣлахъ они отличаются строгимъ консервативнымъ духомъ. Такой образъ дѣйствій евреевъ какъ нельзя болѣе понятенъ и въ порядкѣ вещей. Мыслимое ли дѣло, чтобы евреи сочувствовали прошедшему, такъ милому и дорогому для всѣхъ поборниковъ папства, феодализма и абсолютизма, когда это прошедшее извѣстно имъ только по тѣмъ бѣдствіямъ и униженіямъ, которымъ они непрерывно подвергались? Но ничего этого не соображаютъ люди, ослѣпленные своею ненавистью и предрасудками, и нерѣдко они, не столько искренніе въ своей враждѣ къ евреямъ, сколько въ неприязни къ духу новаго времени, стараются заподозрить всѣ его порожденія, представляя ихъ неслѣдственной и предубѣжденной массой народа какъ исключительное дѣло евреевъ. Взаимныя симпатіи между евреями и прогрессивною партіею служатъ имъ только поводомъ къ очерненію послѣдней въ глазахъ народа, какъ это видно между прочимъ изъ приведеннаго примѣра «Французской Газеты», всей клерикальной прессы во Франціи, въ Италиі, въ Бельгіи, и феодаловъ Пруссіи.

Гораздо труднѣе разобрать, чѣмъ поддерживаются предрасудки противъ евреевъ въ некоторой части англійскаго общества и англійской журналистики. Съ одной стороны тутъ главнѣйшимъ образомъ проглядываетъ сильно развитое христіанское чувство, граничащее съ нетерпимостью и исключительностью, а съ другой — вина, какъ намъ кажется, падаетъ на самихъ евреевъ Англіи, которые до сихъ поръ не имѣли ни досуга, ни охоты, ни, можетъ быть, достаточнаго научнаго образованія, чтобы ознакомить англійскую публику съ своимъ прошедшимъ и съ своимъ настоящимъ, съ своими обычаями, обрядами и вѣрованіями и съ постепеннымъ ихъ развитіемъ. Иначе трудно было бы объяснить себѣ, что отъ времени до времени въ самыхъ солидныхъ и добросовѣстныхъ журналахъ появляются статьи, исполненные заблужденій и предрасудковъ противъ евреевъ. Такъ, между прочимъ, 10-го окт. въ засѣданіи «Совѣта депутатовъ отъ англійскихъ евреевъ» сэръ Моисей Монтефьоре обратилъ вниманіе членовъ на статью: «Тайна въ Метцѣ» (*The mystery of Metz*), помѣщенную въ «Чамберсовомъ Журналѣ», отъ 14-го сент., въ которой авторъ, разказывая объ одномъ случаѣ изъ жизни евреевъ въ 13-мъ стол., самъ придаетъ вѣру тому, что будто бы евреи умерщвляли христіанскихъ дѣтей, для употребленія ихъ крови съ религіозною цѣлью. «Чамберсовъ Журналъ», будучи однимъ изъ самыхъ старинныхъ дешевыхъ періодическихъ изданій, чрезвычайно распространенъ въ народѣ, и не мало содѣйствовалъ возвышенію умственнаго образованія въ низшихъ классахъ. Заблужденія, распространяемыя такимъ за-

Пешина отъ мяса (воробочный сборъ или кошерная подать) всегда была на откупъ; если же желающихъ на торги не являлось, то въ уѣздъ или въ городъ дѣлалась раскладка на еврейскія семейства соразмѣрно населенію и расхианному потребленію мяса.

Война 1812 г. помѣшала отдать за откупъ эти доходы, и потому сдѣлана была раскладка на всякое семейство въ областяхъ, возвращенныхъ Пруссіей, по 12 р. 60½ к., и отъ Австріи — по 10 р. 95 к. с.

Окладъ этотъ показался чрезчуръ высокимъ, и потому составлена была классификація еврейскихъ семействъ, на слѣдующихъ основаніяхъ.

Предполагалось раздѣлить города на пять классовъ: къ первому разряду отнести города—Варшаву, Познань и Краковъ; ко второму — города съ населеніемъ выше 6,000; къ третьему — города съ населеніемъ отъ 3,000 до 6,000 и т. д.:—послѣ того во всякомъ городѣ и деревнѣ сортировать населеніе на пять классовъ, примѣняя подать ко всякому плательщику пропорціонально.

Все это не состоялось, потому что и самые зажиточные жители едва заплатили подать, такъ что вмѣсто предполагаемыхъ 747,000 р. с. съ трудомъ, посредствомъ экзекуціи, получено было всего 308,000 р.

Послѣ того министръ финансовъ Герцогства Варшавскаго отдалъ на откупъ кошерный доходъ на три года въ цѣломъ краѣ за 397,500 р. с. Откупъ этотъ существовалъ только 9 мѣсяцевъ; откупщики задолжали въ это время казнѣ 199,000 р. с.

Съ 1-го декабря 1812 г. по 1-е іюня 1813 г., по случаю войны, подать не взималась. Съ 1-го іюня 1813 г. по 1-е іюня 1815 г. подать эта состояла въ администраціи казенныхъ чиновниковъ. Въ первый годъ казна получила 52,000, а во второй только 14,000 р. с.: администрагоры, какъ видно, не очень церемонились съ общественнымъ достояніемъ.

Съ тѣхъ поръ, кошерная подать непрерывно состоитъ на откупъ, сначала по губерніямъ, а съ 1850 г. по уѣздамъ отдѣльно. Последняя мѣра гораздо выгоднѣе, ибо въ 1850 г. было дохода 276,000, а въ 1860 г. 432,000 р. с.

Срокъ теперешнихъ контрактовъ съ откупщиками кончается 31-го декабря 1862 года. По всѣмъ вѣроятіямъ, подать эта, обременяющая исключительно исповѣдующихъ законъ Мойсеевъ, будетъ отмѣнена, что и дай Богъ.

этой подати! Для нихъ не существуетъ обстоятельствъ въ мірѣ, которыя бы могли хоть сколько нибудь смягчить ихъ жестокосердіе! Сердце обливаема кровію при одной мысли о варварскихъ яврахъ, къ которымъ они прибѣгаютъ. Да и не могутъ поступать они иначе, если хотятъ выжать недавно надбавленными ими на откупную сумму 80.000 руб. сер.»

УЦѢЛѢВШЕ ПРЕДРАЗСУДКИ ПРОТИВЪ ЕВРЕЕВЪ ВЪ АНГЛІИ.

Три четверти столѣтія прошло со времени смерти Мендельсона и начала уравниенія правъ евреевъ. Почти вездѣ внѣшнее положеніе ихъ много измѣнилось къ лучшему: не остался безъ значительныхъ и благотворныхъ перемѣнъ и внутренній ихъ бытъ. Если и прежде, не смотря на всѣ бѣдствія, на весь гнетъ и уничтоженіе, они не переставали нести вѣрную и полезную службу человечеству на поприщѣ промышленной, торговой и умственной дѣятельности, то теперь это поприще значительно для нихъ расширилось, и нѣтъ науки, искусства и какого бы то ни было либеральнаго званія, въ которыхъ бы они не приобрѣли себѣ почетнаго имени; нѣтъ университета, гдѣ бы они не занимали той или другой каѣдры, если только законъ страны не устраняетъ ихъ отъ профессуры. Обвиненіе, что вся журналистика на континентѣ Европы находится въ рукахъ евреевъ, разумѣется, преувеличено; однакоже нельзя не согласиться, что множество вліятельныхъ политическихъ журналовъ издается ими. Въ общихъ училищахъ число еврейскихъ учениковъ всегда почти оказывается относительно бѣльшимъ, чѣмъ христіанскихъ. Объ ихъ значеніи въ дѣлахъ промышленныхъ, торговыхъ, финансовыхъ громко говорятъ имена Ротшильдовъ, Перейръ, Кёнигсвартеровъ, Фульдовъ и др.; объ ихъ административныхъ и государственныхъ способностяхъ — имена Исаака Артома, бывшаго секретаря Кавура и состоящаго въ той же должности при Рикасоли, Годафроа, министра юстиціи въ Голландіи, Апиля Фульда, министра финансовъ во Франціи, съ недавнимъ назначеніемъ котораго въ эту должность, повидимому, должна начаться новая болѣе счастливая эра для этой страны, когда производительныя средства ея не будутъ уже болѣе употребляемы по произволу одного лица самымъ непроизводительнымъ образомъ, — и мн. др. О патриотизмѣ евреевъ, объ ихъ привязанности къ настоящей, дѣйствительной ихъ родинѣ свидѣлствуютъ между прочимъ событія въ новѣйшей исторіи Италіи, дѣятельное участіе въ образованіи отрядовъ волонтеровъ въ Англіи, многочисленность евреевъ въ рядахъ защитниковъ цѣлости союза Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, исполненный самоотверженія образъ дѣйствій евреевъ въ Венгріи, о которомъ недавно еще напечатано было въ Journal des Débats слѣдующее: «Евреи Венгріи, которымъ императорскій дипломъ 20-го октября и статутъ 26-го фев. даруютъ право голоса, отрицаемое вергерскими законами 1848 года, наравнѣ со всѣми стоятъ за венгерскіе законы противъ статута, и въ силу доводовъ, почерпаемыхъ изъ прагматической санкціи и законовъ 1713 г., отвергаютъ эманципацію, дарованную имъ свыше, вопреки Венгерской конституціи.»

И однакоже, не смотря на все это, евреи еще поставлены въ печальную необходимость указывать на свои заслуги и способности, на свой образъ мы-

СИОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕвРЕЕВЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

И сказалъ Богъ: да будетъ святъ!
Быт. г. 1, с. 3.

За напечатаніе объя-
вленіи по руски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
изъ 60 буквъ на
одномъ разѣ 10 к., на
два разѣ 15 коп., на
три разѣ 20 коп.
на четыре разѣ 25
коп. серебромъ, и
т. д.

אמר אלהים יהי אור
בראשית א.

Выходятъ ежене-
дельно по пятницамъ.
Годовая цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ пе-
ресылкой 10 р. Под-
писка принимается
въ Одессѣ, въ конто-
ръ Редакціи на Поч-
товой ул., въ д. За-
дужаго. — и въ
книжномъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Ильмана.

Подписка на второе полугодіе „Сіона“
съ 1-го января по 1-е іюля 1862.

Цѣна за полгода: въ Одессѣ — четыре рубля пять-
десять коп., съ пересылкою по почтѣ — пять рублей
пятьдесятъ коп. Лица, приславшія за первое полу-
годіе изъ Одессы пять и изъ другихъ городовъ шесть
руб., заплатившихъ же только четыре и пять
руб. просятъ дополнить плату при подпискѣ на вто-
рое полугодіе. Годовые экземпляры можно получать
еще по цѣнѣ восьми руб. для Одесскихъ и десяти
для иногородныхъ жителей.

ПЕРЕМѢНА ВЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦІИ.

«Въ виду идущаго ко дну судна», сказано было
въ предисловіи нашемъ къ изданію «Сіона», «последній
матросъ обязанъ схватить руль, если руки рулевого
готовы опуститься отъ изнеможенія.» Въ сознаніи этой
обязанности, я и принялся за дѣло, не имѣющее ни-
чего общаго съ обычнымъ кругомъ моихъ занятій.
Сдѣлать съ своей стороны все, что было для меня
возможно, для спасенія погибавшаго тогда «органа
русскихъ евреевъ», было единственною моею цѣлью,
единственнымъ побужденіемъ. Цѣль эта теперь, кажется
мнѣ, достигнута, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько
это зависитъ отъ доброй воли самой редакціи. Въ со-
товарищѣ моемъ по редакціи «Сіонъ» имѣетъ руле-
вого, который не оставитъ своего дѣла, если только
будетъ какая нибудь возможность продолжать его. Ра-
ботая съ нимъ вмѣстѣ по мѣрѣ силъ моихъ, я на дѣлѣ
убѣдился, что виды наши по всѣмъ вопросамъ безъ
исключенія согласны, что воззрѣнія наши на всѣ
явленія въ жизни нашихъ единовѣрцевъ совпадаютъ
между собою, и что, следовательно, и безъ личнаго

моего участія въ трудахъ редакціи журналъ пойдетъ
тѣмъ-же самымъ путемъ, какъ шелъ доселѣ.

При такихъ условіяхъ и счелъ возможнымъ сло-
жить съ себя обязанности по редакціи, и намѣренъ
впередъ принимать послѣднее участіе въ «Сіонѣ», только
въ качествѣ обыкновеннаго сотрудника.

Въ этомъ рѣшеніи могло бы остановить меня еще
только одно: это — трудное положеніе, въ какомъ я
оставляю редакцію, — это — значительность труда, на
ней лежащаго, безъ малѣйшихъ видовъ на какое бы
то ни было вознагражденіе, такъ какъ, вопреки всѣмъ
увѣреніямъ и ожиданіямъ, въ нынѣшнемъ году еврей-
ская публика, за исключеніемъ весьма немногихъ лишь,
поддерживающихъ это изданіе, осталась также ра-
внодушна къ своему органу, какъ и въ предыдущемъ,
если еще не болѣе. Произошло ли это отъ того, что
другіе интересы, а не тѣ, которымъ только и можетъ
служить «Сіонъ», захватили все ея вниманіе, или же
отъ того, что тѣ интересы, которые доступны обсу-
жденію «Сіона», находятъ въ немъ не то выраженіе,
какого ожидала публика, или же, наконецъ, отъ того,
что легче выразить свое сочувствіе на словахъ, чѣмъ
на дѣлѣ; какъ бы то ни было, но положеніе дѣла то
сихъ поръ таково, какъ мы сейчасъ сказали, и оно-
то возлагало на меня обязанность оставаться въ со-
ставѣ редакціи и не увеличивать своимъ удаленіемъ
массы труда, которая тогда всею своею тяжестью
пала бы на плечи моего соговарища. Вотъ почему я
принялъ окончательно свое рѣшеніе удалиться не
прежде, какъ нашедши въ лицѣ д-ра Н. О. Бернштейна —
человѣка, готоваго замѣнить меня въ редакціи, при
тѣхъ крайне-неблагоприятныхъ условіяхъ, въ какихъ
она находится. Высоко цѣня эту готовность г. Берн-
штейна, я увѣрять, что публика можетъ только вы-
играть отъ такой перемѣны.

Л. Панскертъ.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что мы съ изданіемъ
«Сіона» рѣзались не какъ за частное предпріятіе, а

служающимъ довѣрія и уваженія журналомъ, могутъ имѣть очень вредныя послѣдствія. Правда, никому въ голову не придетъ обвинять англійскихъ евреевъ въ подобныхъ преступленіяхъ въ настоящее время; но худо уже и то, если низшіе слои англійской публики, введенные въ заблужденіе такого рода статьями, будутъ считать основательными чудовищные вымыслы среднихъ вѣковъ — по отношенію къ евреямъ отдаленныхъ временъ и отдаленныхъ странъ. Нѣкоторые изъ депутатовъ предлагали даже начать процессъ противъ «Чамберсова Журнала», но большинство рѣшительно отвергло такое предложеніе, принявши во вниманіе, между прочимъ, что статья напечатана была во время отсутствія гг. Чамберсовъ, и ограничилось предложеніемъ сэра Монтефьоре — потребовать отъ нихъ объясненія и доставить имъ для напечатанія документы, собранные, по повелѣнію короля Людовика Филиппа и Султана, по случаю клеветы на евреевъ въ Дамаскъ въ 1840 г. Въ заключеніе сэръ Монтефьоре разказалъ, что и онъ самъ съ своею супругою, во время путешествія своего по Востоку, близъ Самаринъ чуть было не сталъ жертвою такого рода клеветы. Одна женщина, у которой пропало дитя, распростлила слухъ, что оно похищено сэромъ Монтефьоре для умерщвленія; тотчасъ же собралась, ночью, толпа предъ его палатками, и спутники Монтефьоре принуждены были стрѣлять въ нее холостыми зарядами, пока паша не принялъ своихъ мѣръ. Вскорѣ послѣ того дитя отыскалось, и паша приговорилъ къ 18-тидневному тюремному заключенію и мать и отца за распространеніе недѣльныхъ и опасныхъ слуховъ.

Одобривъ рѣшеніе, принятое «Совѣтомъ», «Jewish Chronicle» указываетъ на нѣкоторые другіе примѣры враждебности къ евреямъ нѣкоторыхъ журналовъ. Въ «Blackwood's Magazine» въ послѣднее время долго тянулась повѣсть, содержаніе которой взято, очевидно, изъ исторіи отравителя Пальмера, медика, который позволялъ себѣ такое страшное злоупотребленіе своимъ званіемъ. Но въ повѣсти «Блеквудова Магазина» Пальмеръ является подъ другимъ именемъ и превращеннымъ въ еврея, въ противность истинѣ и безъ малѣйшей надобности. Въ сатирическомъ журналѣ «Punch» нападки на евреевъ встрѣчаются очень часто — всякій разъ, какъ только кто-нибудь, почитаемый за еврея, навлекаетъ на себя его неудовольствіе. Когда нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ одинъ англійскій медикъ, состоявшій на службѣ Гарибальди, былъ незаслуженнымъ образомъ обвиненъ въ воровствѣ, «Punch» тотчасъ же принялся изливать свою желчь на всѣхъ евреевъ, и удовольствовался двусмысленными извиненіями, когда оказалось, что этотъ медикъ не былъ ни воромъ, ни евреемъ, а христіаниномъ, котораго, по свидѣтельству

самого Гарибальди, оказалъ важныя услуги дѣлу Италіи.

— Въ Венеціи умеръ недавно профессоръ Самуилъ Романини на 53-мъ году своей жизни. Онъ извѣстенъ былъ какъ ученый лингвистъ и историкъ. Его «Документальная исторія Венеціи» пользуется заслуженною извѣстностью. Публичныя лекціи его объ исторіи Венеціи привлекали многочислѣннѣйшую публику.

Попечительницы Одесскихъ еврейскихъ богоугодныхъ заведеній объявляютъ съ благодарностью, что въ ихъ распоряженіе поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ:

8-го октября. Гг.: Д-ръ Абрамсонъ 10 р., И. Абрамовъ 25 р., Я. Аугманъ 10 р., С. Барнасъ 25 р., Мих. Бернштейнъ 25 р., Яковъ Бернштейнъ 6 р., І. Бликъ 5 р., Боховеръ 25 р., Брусилловскій 5 р., М. Вейнбергъ 5 р., Б. Вейцманъ 20 р., Галка 10 р., М. Гальперинъ 25 р., С. Гессенъ 5 р., І. Гессенъ 25 р., Д. Гольденбергъ 5 р., М. Д. Гольденбергъ 20 р., С. Гольденбергъ 10 р., Я. Городецкій 25 р., Г. Гуковский 15 р., г-жа Е. Гуковская 25 р., Е. Давидовъ 50 р., С. Дерблихъ 25 р., г-жа Розъ Дрей 25 р., С. Зелигеръ 25 р., Зильберманъ 25 р., И. Казасъ 5 р., З. Качинъ 15 р., Я. Кацъ 5 р., З. Ф. Кошманъ 10 р., Д-ръ Дж. Левенсонъ 3 р., Іоакимъ Левенсонъ 25 р., Іонасъ Левенсонъ 15 р., Г. Льюки 25 р., М. Моргуліесъ 10 р., Д-ръ Моргуліесъ 5 р., Д-ръ Мускатблитъ 5 р., С. Ниренштейнъ 10 р.; Пинкензонъ 5 р., Д-ръ Пинскеръ 5 р., І. Пинскеръ 5 р., М. Пурицъ 15 р., Ис. Рабиновичъ 30 р., І. Б. Рабиновичъ 5 р., Мих. Рабиновичъ 50 р., Моисей Рабиновичъ 4 р., Ос. Рабиновичъ 25 р., А. Рагаузъ 25 р., Анисимъ Рафаловичъ 50 р., Давидъ Рафаловичъ 50 р., Германъ Рафаловичъ 50 р., г-жа Надежда Рафаловичъ 50 р., Софія Рафаловичъ 20 р., гг. М. Розенштейнъ 18 р., Д-ръ Соловейчикъ 5 р., Я. Спира 8 р., Ф. 5 р., Фрейманъ 10 р., М. Френкель 6 р., А. Хари 5 р., І. Цедербаумъ 5 р., М. Шапира 5 р., С. Шапира 25 р., В. Штейбергъ 25 р., Г. Штейненикель 25 р., Л. Штейненикель 50 р. — 20-го ноября: Ис. Рабиновичъ 10 р., І. Б. Рабиновичъ 3 р., Всего 1,203 руб сер.

Пожертвованія въ пользу устройства въ Одессѣ сиротскаго дома (за стихотвореніе Шапука-Ліхт, изданное г. Швабахеромъ въ пользу этого дома).

Г-да: А. Фельдзеръ 5 р., Н. Н. 2 р., І. Гессенъ 5 р., г-жа Б. Ш. 3 р., г-да Я. Кацъ 3 р., Л. Гредингеръ 5 р., М. Моргуліесъ 3 р., С. Варшавскій 10 р., М. Лемперъ 10 р.; итого 46 р. Всего съ прежними 4,324 р. Д-ръ Швабахеръ.

Коммиссія для устройства Главной въ Одессѣ синагоги изъявляетъ благодарность г-дамъ И. Абрамову и Л. Фельдзеру за пожертвованныя ими въ пользу синагоги: первыиъ пару серебряныхъ подсвѣчниковъ, а вторыиъ серебрянную лампаду для праздника Ханука.

Курсъ преподаванія *д-ромъ Швабахеромъ* Закона Божія дѣтямъ, приготовляющимся къ конфирмаціи, откроется въ воскресенье въ 12 часовъ, и будетъ продолжаться по воскресеньямъ въ томъ же часу.

только со времени изданія грамоты на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи 1785 года апрѣля 21. Съ этихъ поръ городскіе жители составили свободныя сословія съ собственною организаціею и управленіемъ. Въ жалованной грамотѣ городамъ опредѣлены были права и преимущества именитыхъ гражданъ (переименованныхъ позже въ гражданъ почетныхъ), купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ и другихъ городскихъ сословій. Изъ выборныхъ отъ этихъ-то разрядовъ городскихъ жителей составлялись Магистраты, Ратуши и другія установленія, завѣдывавшія городскими дѣлами.

Въ Бѣлоруссіи, со времени присоединенія ея къ Россіи, введено было по городамъ тоже устройство, какое существовало въ остальной Россіи, т. е., всѣ городскіе жители подчинены были Магистратамъ, Ратушамъ и Градскимъ Думамъ. Тому же порядку подчинялись и евреи, жившіе преимущественно по городамъ. Въ положеніи о евреяхъ 1786 года принята въ этомъ отношеніи за основаніе жалованная грамота на права и выгоды городамъ 1785 года. Основное начало послѣдней состоитъ въ равенствѣ правъ всѣхъ городскихъ сословій, безъ всякаго различія въ законѣ (религіи) и народѣ. Въ силу этого начала евреи допущены были къ выборамъ въ члены городскихъ Магистратовъ, Ратушъ и Градскихъ Думъ наравнѣ со всѣми городскими жителями. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожены были особые еврейскіе суды: всѣ дѣла евреевъ стали подлежать вѣдомству общихъ установленій. Собственное управленіе предоставлено евреямъ только по дѣламъ религіознымъ, для чего учреждены были уѣздныя и губернскіе кагалы⁴²⁾. Какъ составлялись кагалы, какими правами пользовались члены кагаловъ и выборные въ общія городскія мѣста, все это осталось неопредѣленнымъ до изданія положенія объ устройствѣ евреевъ 1804 года.

Право гражданства, присвоенное всѣмъ евреямъ наравнѣ съ христіанами, состояло главнымъ образомъ въ правѣ записываться въ *купечество* и *мѣщанство*. Вслѣдствіе такой записки евреи пріобрѣтали общія права по торгамъ и промысламъ, присвоенныя городскимъ жителямъ жалованною грамотою 1785 года⁴³⁾.

Въ древнее время въ Россіи свобода промысловъ и торговли не подлежала никакимъ ограниченіямъ. Такія ограниченія являются только со времени укрѣпленія сельскихъ и городскихъ жителей къ мѣстамъ ихъ обшлости.

Съ этого времени сельское населеніе ограничивается преимущественно земледѣліемъ: занятія торговли и промышленныя, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляются тѣлымъ посадскимъ или городскимъ людямъ. Крестьяне могли (по Уложенію) торговать въ городахъ только сельскими товарами оптомъ, а не въ лавкахъ; ремеслами же они могли заниматься только для

своихъ нуждъ или на своихъ господъ, и то проживая въ городѣ только временно. Съ учрежденіемъ Магистратовъ и Ратушъ торговцы, не принадлежавшіе къ городамъ и посадамъ, должны были заявлять въ Ратушу или Магистратъ свое желаніе заниматься торговлею, записываясь въ посадь съ платежемъ всѣхъ городскихъ повинностей. Иначе они лишались права заниматься торговлею и промыслами. Въ 18-мъ столѣтіи всѣ городскіе жители раздѣлялись на три класса: купцовъ, мѣщанъ (и ремесленниковъ) и чернорабочихъ. Записка въ первые два класса, соединенная съ гильдейскимъ платежемъ съ торговыхъ капиталовъ, требовалась отъ всякаго лица, занимавшагося торговлею или промысломъ (въ этихъ случаяхъ нужно было записываться въ гильдію или цехъ). Тоже правило распространялось на евреевъ, жившихъ не только по городамъ и мѣстечкамъ, но и въ уѣздахъ по селамъ. Всѣ они должны были приписываться къ городскимъ сословіямъ, смотря по своимъ промысламъ⁴⁴⁾. Такое право записываться въ купечество и мѣщанство было не только правомъ, но и обязанностью, которой подлежали всѣ евреи, жившіе по городамъ и въ уѣздахъ⁴⁵⁾. Кто не хотѣлъ подчиняться этой обязанности, тотъ, какъ мы видѣли выше, долженъ былъ выѣхать за границу по уплатѣ трехлѣтней двойной подати⁴⁶⁾; еврей, оказавшійся несостоятельнымъ къ такому платежу, съ 1800 года былъ отправляемъ на казенные рудоконныя заводы⁴⁷⁾.

Объ *имущественныхъ* правахъ евреевъ встрѣчаемъ постановленія въ положеніи 1786 года и въ указѣ 1795 года⁴⁸⁾. За евреями признается право недвижной и движимой собственности. Они могутъ имѣть свои дома и владѣть землею на правѣ полной собственности. Въ случаѣ отобранія ихъ домовъ и земель на общественныя нужды (напримѣръ, подъ площадь), они получаютъ удовлетвореніе наравнѣ съ другими жителями⁴⁹⁾. Въ 1794 году сдѣлано, впрочемъ, новое распоряженіе, ограничившее право собственности евреевъ. Евреи, приписавшіеся къ купечеству и мѣщанству, могутъ владѣть своею землею и другимъ недвижимымъ имуществомъ, но безъ права дѣлать новыя пріобрѣтенія, ни продавать свою собственность лицамъ, не имѣющимъ на то права. Впрочемъ это правило распространялось также на купцовъ и мѣщанъ другихъ націй и на духовныхъ лицъ магометанскаго вѣроисповѣданія. Наконецъ, евреямъ дозволено — всякаго рода имущества, переходившія къ нимъ по наследству или другимъ путемъ, раздѣлять между собою на основаніи еврейскихъ законовъ, но съ утвержденія Сиротскихъ Судовъ и съ соблюденіемъ предыдущаго правила о неотчуждаемости имущества лицамъ, не имѣющимъ на то права⁵⁰⁾.

⁴²⁾ Тамъ же; 17224. 17594 и др. ⁴³⁾ 17327 и 5 и 3

⁴⁴⁾ 17224. ⁴⁵⁾ 17409

⁴⁶⁾ И. С. З. 17340.

⁴⁷⁾ 16391 и 5.

⁴⁸⁾ 17340.

⁴⁹⁾ И. С. З. II ч. 16391 п. 3. ⁵⁰⁾ Тамъ же

какъ за народное дѣло, которое должно было упасть за отсутствіемъ управителей. Обстоятельство это оправдываетъ тѣ объясненія, въ которыя мы пускаемся по поводу перемены въ Редакціи. За народное дѣло, которое мы возложили на свои плечи, мы должны отвѣчать нашему народу, и ни г. Пинскеръ не могъ бы выступить изъ редакціи, ни мы бы не могли согласиться на его выступленіе, если бы мы могли думать, что отъ перемены въ Редакціи пострадаетъ въ чемъ нибудь само изданіе. Но изданіе, приобрѣтая себѣ новаго постоянного дѣятеля въ лицѣ г. Бернштейна, не теряетъ прежняго въ г. Пинскеръ, а потому и мы готовы утверждать, что отъ этой перемены публика можетъ только выиграть. Мы твердо увѣрены, что г. Пинскеръ, и не нося имени редактора, не будетъ намъ отказывать ни въ совѣтѣ, ни въ помощи, за которыми мы будемъ обращаться къ нему попрежнему. Общими силами мы будемъ поддерживать журналъ до тѣхъ поръ, пока матеріальныя средства будутъ давать ему возможность существовать удовлетворительнымъ образомъ.

Е. Соловейчикъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ЕВРЕЯХЪ ВЪ РОССІИ.

(Продолженіе)*

Показавъ право освѣдости, какимъ пользовались евреи до изданія положенія 1804 года, перейдемъ къ обзору правъ, предоставленныхъ имъ въ *общемъ порядкѣ управленія*.

Въ областяхъ, вошедшихъ въ составъ Бѣлороссіи, евреи жили въ прежнее время по собственному земскому праву. Еврейскія общины при польскомъ правительствѣ подлежали вѣдомству своихъ выборныхъ старшинъ и судей, подчинявшихся однимъ королевскимъ воеводамъ и старостамъ; евреи поэтому не подлежали вліянію магдебургскаго права и городского цеховаго управленія. Не должно впрочемъ думать, что евреи исключались изъ магдебургскаго права, что оно было для нихъ не доступно. Напротивъ, на первыхъ порахъ магдебургское право простиралось вообще на всѣхъ городскихъ жителей, въ томъ числѣ и на евреевъ; даже позже, когда образовалось земское право евреевъ, городскіе мѣщане старались насильно распространить на нихъ свое вліяніе, подчинить ихъ магдебургскому праву. Но такое подчиненіе соединялось всегда съ большими затрудненіями для евреевъ; поэтому они старались освободиться отъ подчиненія городскому управленію, организоваться въ особенныя общины съ своимъ собственнымъ земскимъ правомъ. Развиваясь сначала въ формѣ привилегій, это право

позже, особенно въ періодъ Литовскаго Статута потеряло свой характеръ привилегій, исключенія изъ общаго правила, признано было общимъ правомъ евреевъ, стоявшимъ наряду съ городскимъ магдебургскимъ. Въ силу этого права евреи группировались въ отдѣльныя общины (общества или сборы) съ особеннымъ управленіемъ, независимымъ отъ управленій мѣщанскихъ общинъ, цеховъ, съ ихъ войтами и старшинами. Такой порядокъ существовалъ до присоединенія бѣлорусскихъ областей къ Россіи.

Въ древнее время жители городовъ и селъ не составляли въ Россіи особенныхъ разрядовъ лицъ, отличныхъ по своимъ правамъ и занятіямъ. Вся разница между ними была только въ характерѣ владѣльческихъ элементовъ, относившихся главнымъ образомъ къ землѣ.

Одни только поземельныя отношенія имѣли юридическое значеніе, прочія развивались фактически. И въ городѣ и въ селѣ различались люди, жившіе на дворцовыхъ земляхъ, отъ тѣхъ, которые жили на земляхъ такъ называемыхъ тяглыхъ или черныхъ, какъ и отъ тѣхъ, кои жили на земляхъ бѣлыхъ, владѣльческихъ. Но это различіе было важно только по своему земледѣльческому, а не сословному характеру. Правда, тяглые волостные люди, крестьяне, жившіе по селамъ, въ волостяхъ, отличались повидимому отъ черныхъ городскихъ людей и посадскихъ, жившихъ по городамъ, слободамъ, сотнямъ и посадкамъ, отъ иностранныхъ купцовъ и гостей, купеческихъ и ремесленныхъ людей. Но всѣ эти разряды населенія городовъ и селъ не имѣли значенія сословій; ихъ права и вообще внутренняя организація городовъ и селъ была почти вездѣ одна и таже. Юридическія различія между ними становятся замѣтными только въ позднѣйшее время, когда дѣйствительно начинается по городамъ и селамъ организоваться юридически-различная сословная жизнь развивавшаяся въ особенности съ организаціею городовъ въ XVII и XVIII вѣкахъ. Съ этого времени сельчане постепенно поддаются вліянію владѣльческихъ элементовъ, дѣлаются общинами владѣльческими, крѣпостными. Въмѣстѣ съ тѣмъ и городское населеніе получаетъ повинностный характеръ; но при особенномъ значеніи городскихъ занятій, требующихъ бѣльшей свободы, города отдѣляются отъ селъ, организуются въ сословныя общины съ правомъ собственнаго управленія. Отдѣленіе городовъ отъ селъ, начавшееся съ половины 17-го столѣтія, оканчивается устройствомъ городовъ при Петрѣ Великомъ. Въ 1699 году всѣ городскія дѣла были предоставлены въ исключительное завѣдываніе земскихъ бургомистровъ, вошедшихъ послѣ въ составъ Магистратовъ и Ратушъ. Впрочемъ до времени Екатерины II городскіе жители не пользовались полною свободою выхода; они должны были оставаться приписанными къ извѣстному мѣсту ихъ освѣдости, тянуть безсмысленно положенное на нихъ тягло. Крѣпостной характеръ городскихъ сословій исчезаетъ

* См. «Словъ» № 19, 20, 21 и 22.

Наконецъ, евреи подлежали *рекрутской повинности*; но они отправляли ее не натурою, а улачивали, вмѣсто того, денежный рекрутскій сборъ. Указомъ 1783 и 1794 годовъ велѣно вообще со всѣхъ евреевъ, безъ различія купцовъ отъ мѣщанъ, взыскивать съ еврейскихъ обществъ за каждаго рекрута по 500 руб.

Изъ постановленій позднѣйшаго времени видно, что уже на первыхъ порахъ учрежденія еврейскихъ кагаловъ взимается съ евреевъ такъ назыв. *коробочный сборъ* для разныхъ потребностей еврейскихъ обществъ. Такъ, въ одномъ указѣ 1833 года упоминается опредѣленіе Ликвидаторскаго Суда въ Вильнѣ 1793 года. Въ силу этого опредѣленія безспорные долги, лежавшіе на еврейскихъ обществахъ, уплачивались по мѣрѣ накопленія суммъ, назначенныхъ для сего изъ коробочнаго сбора⁶²⁾. Но ничего неизвѣстно, на какихъ основаніяхъ взимался этотъ сборъ. Первые постановленія о немъ встрѣчаемъ только послѣ изданія Положенія 1804 года. Точно также ничего не говорится въ настоящемъ періодѣ и о другихъ земскихъ повинностяхъ евреевъ.

Ф. Леонтовичъ.

(Продолж. слѣд.)

ИЗЪ ИНОСТРАННОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Отношенія евреевъ къ изящнымъ искусствамъ вообще. — Какъ смотритъ Талмудъ на театръ).* — *Драматическая дѣятельность евреевъ**).*

Никого не удивить, что евреи до настоящаго столѣтія не только не принимали дѣятельнаго участія въ развитіи изящныхъ искусствъ, но и обнаруживали весьма мало изящнаго чувства. Это чувство какъ-то плохо уживается съ чувствомъ униженнаго человеческого достоинства, съ постоянными матерьяльными заботами и съ постояннымъ страхомъ за свою религію, за свою жизнь, за свое имущество, — страхомъ, въ которомъ жили евреи вездѣ, гдѣ имъ позволено было жить. Торговля и религія поглощали всю дѣятельность евреевъ; для искусствъ не оставалось у нихъ ни времени, ни силъ, и еслибъ даже нашлись между евреями люди, одаренные отъ природы художественнымъ талантомъ, то они встрѣчали бы слишкомъ сильныя препятствія съ одной стороны въ серіозномъ возрѣвнн своихъ единовѣрцевъ, а съ другой — въ отталкивающей ненависти окружающаго народа. Теперь обстоятельства перемѣнились. Вѣба преслѣдованія и ненависти прошли невозвратно: евреи вздохнули свободнѣе; они принялись за разные отрасли занятій, которыя они едва знали по имени.

между прочимъ и за изящныя искусства. Тому, кто слѣдитъ за современными успѣхами послѣднихъ, часто попадаются имена еврейскихъ артистовъ — и не въ послѣднихъ рядахъ. Но не только отдѣльныя личности, но и масса еврейскаго народа, гдѣ она только успѣла выйти изъ своей замкнутости, обнаруживаетъ восприимчивость ко всему изящному, какую едва-ли можно найти въ массахъ другихъ народовъ.

Замѣчательно, что всѣ почти изящныя искусства при первомъ своемъ возникновеніи или имѣли цѣль исключительно богослужебную или по крайней мѣрѣ находились въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ богослуженіемъ и съ господствующими религіозными возрѣвннми. Въ особенности это относится къ скульптурѣ и живописи, изъ которыхъ первая до сихъ поръ еще не потеряла связи съ греческою мифологіею, а вторая — съ христіанствомъ. Уже по одной этой причинѣ искусства эти долго не могли находить между евреями ни воздѣлывателей, ни любителей. Въ самой же еврейской религіи они не могли находить благоприятной для себя почвы. Даже въ настоящее время, когда эти два искусства потеряли свой религіозный характеръ, евреи обнаруживаютъ къ нимъ меньше влеченія, чѣмъ къ другимъ искусствамъ, а именно къ пѣнію, музыкѣ и сценическому искусству.

Относительно пѣнія и музыки едва-ли кто скажетъ теперь, что они составляютъ удовольствія, запрещенныя евреямъ. Но относительно театральнаго искусства между ультра-ортодоксами, слѣпыми послѣдователями Талмуда, еще и теперь можно встрѣтить мнѣніе, что посѣщеніе театровъ — а тѣмъ болѣе участіе въ представленіяхъ — не согласно съ строгою религіозностію. Мнѣніе это основано на дѣйствительномъ и недвусмысленномъ запрещеніи посѣщать театры, находящемся, разумѣется, не въ Библии — въ библейское время не было еще ничего въ родѣ театровъ, — а въ Талмудѣ. Въ первый разъ это запрещеніе встрѣчается въ книгѣ *Сифра*, а за тѣмъ у рабби Меира въ трактатѣ *Абода-Зара*, гдѣ сказано: *Да не посѣщаютъ театровъ* (למשך דרובי דר). Въ *Сифрѣ* въ одну категорію съ театрами, которые тамъ называются правильнѣе *пмרת*, относится и циркъ (למשך דר). Если спросимъ, что могло заставить сочинителей упомянутыхъ трактатовъ произнести это запрещеніе, то мы найдемъ объясненіе съ одной стороны въ томъ, что театры у грековъ и римлянъ посвящались языческимъ богамъ и что языческая мифологія играла большую роль въ представленіяхъ, а съ другой стороны — въ упадкѣ, въ которомъ находились театры въ то время. Они еще не имѣли тогда ни того религіознаго значенія, которое придали имъ мистеріи въ средніе вѣка, ни того нравственнаго значенія, которое они получили въ нашъ вѣкъ; они были заражены грубымъ матерьялизмомъ, низостию и безнравственностью, которыми отличалось все тогдашнее общество. Поэтому не только евреи, но и христіане из-

⁶²⁾ 17432. ⁶³⁾ II ч. 7919.

*) Ben-Chananja 1861. N° 4.

**) Ben-Chananja N° 5.

Евреи имѣли право брать *аренды*, особенно по *винокурению* и *продажѣ питей*. По городамъ въ прежнее время всякій пользовался свободнымъ винокурениемъ, пиво- и медо-варениемъ и оптовою и розничною продажей ихъ мимо питейныхъ домовъ. Такая свобода производства и продажи питей отмѣнена указомъ 1783 года. Въ силу этого указа, основаннаго на новомъ уставѣ о винѣ, производство и продажа питей предоставлены въ пользу городовъ — на содержаніе Магистратовъ и на другія городскія потребности, посредствомъ отдачи ихъ на откупъ. Къ торгамъ объ этихъ откупахъ, на основаніи Положенія о евреяхъ 1786 года, допускаются, безъ различія въ законѣ, и евреи наравнѣ съ прочими подданными. Что касается винокурения и продажи вина въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, то указъ 1783 г., отмѣнившій прежнія запрещенія помѣщикамъ отдавать евреямъ на откупъ винокурение и корчмы ихъ въ деревняхъ, предоставилъ вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщикамъ въ полную ихъ свободу пользоваться по собственной ихъ волѣ, отдавая винокурение и продажу питей на откупъ, или производя ее посредствомъ своихъ или нанятыхъ людей⁵¹⁾.

Въ то же время опредѣлены и другія права евреевъ. Въ Положеніи 1786 года сказано, что въ случаѣ разбирательства какихъ либо дѣлъ посредствомъ *свидѣтельскихъ показаній* или *присяги* допускать и евреевъ къ свидѣтельству и присягѣ, по обрядамъ ихъ вѣры: въ этотъ отношеніи не должно служить препятствіемъ различіе исповѣданій⁵²⁾.

Въ Положеніи 1786 года ничего не говорится о правахъ евреевъ касательно *религии*. Въ Положеніи о Курляндскихъ евреяхъ позволяется имъ строить *синагоги*, покупать подъ нихъ мѣста, имѣть кладбища⁵³⁾.

Для распространенія между евреями духовныхъ книгъ дозволено было въ 1790-мъ году учредить въ Могилевской губерніи *типографію* для печатанія еврейскихъ книгъ съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ для подобныхъ заведеній⁵⁴⁾.

Наконецъ, евреи признаны были лично *свободными*. Въ 1776 году, когда установлены были правила о производствѣ ревизій и запискѣ въ окладъ евреевъ, принявшихъ христіанскую вѣру, запрещено было укрѣплять ихъ, если они поселились на владѣльческихъ земляхъ⁵⁵⁾. Въ Положеніи о Курляндскихъ евреяхъ 1799 года тоже постановленіе распространено на всѣхъ евреевъ. Здѣсь говорится, что ихъ нельзя укрѣплять, потому что они должны быть приписаны къ городскимъ обществамъ, которые отвѣчаютъ за нихъ въ платѣ податей и повинностей. Такая отвѣтственность возложена на Магистраты и другія общества, въ вѣдомствѣ коихъ состояли евреи⁵⁶⁾.

Намъ остается еще сказать объ *обязанностяхъ* евреевъ въ отношеніи къ государству.

Въ 1772 году, когда положены были первыя начала общественнаго устройства евреевъ, опредѣлена была также еврейская *поголовная подать* — по рублю съ головы. Основаніемъ податныхъ платежей евреевъ должна была служить поголовная перепись и приписка ихъ къ кагаламъ⁵⁷⁾. Распредѣленіе и взиманіе съ евреевъ податей основывалось, какъ видно изъ указа 1776 года, на учрежденіи кагаловъ, между коими раздѣлены были все евреи. Поголовная подать уплачивается каждымъ кагаломъ отдѣльно; онъ вноситъ подать въ провинціальную канцелярію⁵⁸⁾. По Положенію 1786 года, подати и общественные сборы, кромѣ процентовъ съ объявленныхъ купцами капиталовъ, предоставлены собственной раскладкѣ евреевъ, подобно тому какъ указомъ 1783 года тоже предоставлено малороссійскимъ козакамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ казеннаго вѣдомства. Податная повинность купцовъ состояла въ платѣжѣ процентовъ (одного со ста) съ гильдейскихъ капиталовъ. Эта подать не подлежала раскладкѣ, а взыскивалась съ каждаго еврея-купца отдѣльно, смотря по количеству объявленнаго имъ купческаго капитала⁵⁹⁾. Въ 1794 году послѣдовало измѣненіе въ количествѣ податей, платимыхъ евреями. Именно евреи, записанные по городамъ въ мѣщанство и купечество, обязаны были платить установленныя подати *вдвое* противъ окладовъ, какимъ подлежали мѣщане и купцы христіанскаго вѣроисповѣданія. Отъ платежа двойныхъ податей изъяты одни тавричскіе евреи, извѣстные подъ именемъ *караимовъ*; они уплачивали подати попрежнему, *варан* со всѣми купцами и мѣщанами, живущими въ Таврической области⁶⁰⁾. Изъ указа 1796-го года, декабря 23 дня, видно, что въ это время евреи отправляли слѣдующія повинности въ пользу казны: а) купцы уплачивали съ объявленныхъ ими купческихъ капиталовъ *процентные сборы* по двѣ копейки съ рубля; кромѣ того, каждый купецъ, получившій въ наслѣдство купеческій капиталъ, при вступленіи во владѣніе имъ, уплачивалъ въ казну *единовременно* вдвое противъ прежняго, то есть, по два процента съ наслѣдственнаго капитала. б) Мѣщане подлежали *подушной подати* (по 4 рубля съ души) и платежу *накладныхъ* (по 4 коп.). в) Кромѣ того, на содержаніе *почтъ* съ купцовъ и мѣщанъ взыскивалось съ каждой души по 24 коп. (вмѣсто прежнихъ 12)⁶¹⁾.

⁵⁷⁾ 13865. Крестьяне обложены 7-мигривеннымъ окладомъ съ каждой головы, также по четвернику муки. Съ купчества велѣно взимать по 1 руб. 20 коп. съ каждой головы.

⁵⁸⁾ 14522. ⁵⁹⁾ 16391, п. 7.

⁶⁰⁾ 17340.

⁶¹⁾ 17694, 18015. Накладныя подати уплачивались евреями-мѣщанами за тѣхъ членовъ, которые оказывались несостоятельными въ платежѣ за себя податей.

⁵¹⁾ 16391 п. 1 и 2.

⁵²⁾ Тамъ же, п. 3.

⁵³⁾ П. С. З. 18889.

⁵⁴⁾ 16377.

⁵⁵⁾ 14522, п. 2.

⁵⁶⁾ 18889, п. 10.

ныхъ раввиновъ Германн, у Гирша въ Никольсбургѣ, въ 1849 г. данъ былъ даже домашній спектакль съ благотворительною цѣлью. Считаемо излишнимъ говорить, что въ настоящее время появленіе хорошихъ еврейскихъ артистовъ на европейскихъ театрахъ не рѣдкость.

Въ слѣдующей статьѣ мы обратимся къ двумъ искусствамъ, имѣющимъ большую связь съ самимъ юдаизмомъ — къ пѣнію и музыкѣ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

УМАНСКОЕ ЧЕРНИЛОПРОЛІТІЕ.

Слѣдя за ходомъ издающихся у насъ и за границею еврейскихъ повременныхъ изданій, часто натакиваешься на такія диковинки, которыя могли бы украсить собою любую кунстъ-камеру, которыя однакожъ, являясь слишкомъ часто, кажутся уже въ порядкѣ вещей. Чтобы не дать погибнуть въ морѣ забвенія такимъ драгоценнымъ курьозамъ, мы представляемъ читателямъ «Сіона» бѣглый обзоръ помѣщенныхъ въ еврейскихъ газетахъ *впстей изъ Умани*.

Надобно вамъ знать, что еврей этого города особенно падки на *помѣщеніе разной гласности* (какъ выражается одинъ еврейскій корреспондентъ). Какой еврейскій журналъ ни разверни, а корреспонденціи изъ Умани — тутъ какъ тутъ. Казалось бы, городъ такой скромненькій, такой дѣтски-непорочный, городъ, гдѣ наши братья живутъ себѣ такъ мирно и уютно каждый подъ своею лозою и смоковницею, зная едва по наслышкѣ о той борьбѣ, которая раздѣляетъ еврейскія общества на два стана: на партіи прогрессистовъ и консерваторовъ (*новости*, постоянно заявляемой изъ другихъ мѣстъ), городъ, до котораго и не смѣла коснуться зараза прогреса. А подите же, и этотъ благословенный Богомъ — и цадиками градъ не былъ пощаженъ болтливымъ язычникомъ-гласностью, который то и дѣло мутитъ и будоражитъ сладкій покой миролюбивыхъ гражданъ.

Канторомъ одной изъ Уманскихъ синагогъ состоялъ мужъ богобоязненный и уважаемый своею общиною, хотя и не плѣнявшій никого своимъ пѣніемъ. Съ недавняго времени однако этотъ канторъ обвѣдался человѣкомъ задорнымъ, ссору любящимъ и сталъ противиться одному старцу*). Старецъ воспладал гнѣвомъ и не захотѣлъ кланяться кантору. Тогда послѣдній, видя презрѣніе къ себѣ старца, началъ

*) О томъ, кто таковъ этотъ старецъ, корреспондентъ уманиваетъ. Но въ изображеніяхъ другихъ лѣтописцевъ онъ представляется чѣмъ-то въ родѣ Нестора, творящаго судъ и расправу въ обществѣ и притомъ самымъ оригинальнымъ образомъ. (См. Гакармель N 41 годъ 1.)

съ нимъ ссориться, ругать и проклинать его, и усугубилъ еще свою вину тѣмъ, что однажды, отправляя ежедневное молебствіе, и дошедши до мѣста: «враги твои, о Боже, да погибнутъ вскорѣ», самовольно прибавилъ слова: «и мои враги», при чемъ онъ подмигнулъ старцу, давая ему понять, что на него и направилъ стрѣлы своего проклятія. Это зажгло пламя въ сердцѣ старца, который не дозволилъ больше кантору отправлять молитву, и дѣло кончилось тѣмъ, что его совершенно удалили. (См. Гамелиць № 5-й годъ 1-й). Фактъ этотъ, какъ видите, не имѣетъ особой общественной важности; при всемъ томъ нашелся же проказникъ, который посмѣшилъ тишину объ этомъ статейку.

По примѣру Житомира и Вильны, въ Уманн устроилось-было общество, назначеніе котораго должно было состоять въ томъ, чтобы собирать «кости хозяевъ» (разумеется, кости не ихъ самихъ, а покупаемаго ими мяса), продавать оныя и вырученную сумму раздавать бѣднымъ. Но это такъ замысловато задуманное общество разстроилось въ самомъ своемъ зародышѣ. Что же? Не вездѣ же могутъ успѣшно прививаться начала политической экономіи. А посмотрите, и этотъ случай далъ пищу журнальному дарованію нѣкоего «Любителя Благотворительности», (№ 278) который въ своей 9½ строчной статьѣ съ подобающимъ пафосомъ восклицаетъ: «Неужели нѣтъ костей въ Уманн? И если содержатели коробочнаго сбора цѣнятъ мясо дороже золота и говядину лучше золота изъ Офира, то развѣ жители перестали принимать пищу? Развѣ нѣтъ чловѣка въ Уманн, и не имѣется мужа тамъ, чтобы взять на свои рамена такой драгоценный трудъ? Не понимаю!» (См. Гамелиць № 19-й годъ 1-й) Не понимаемъ и мы.

Въ Уманн, хотя и не обрѣтается двухъ партій — консерваторовъ и прогрессистовъ, но за то рѣзко разграничены два другіе класса: аристократія и плебсъ, богачи и пролетарин. Зависитъ ли это отъ качества почвы, климата, или другихъ причинъ, но Уманскіе богачи-евреи уже никакъ не могутъ сослаться на излишнюю сурдобольность въ отношеніи къ своей бѣдной братіи. Они, если въ минуту слабости и смягчаются сердцами и начинаютъ подумывать о вспоможеніи бѣднымъ, то мягкость сердца ихъ, какъ мы видѣли, доходитъ только до *до костей*, и на этомъ рубежѣ останавливается. Положеніе по этому Уманскихъ пролетаріевъ самое несчастное и плачевное; въ ожиданіи великодушной уступки имъ костей, ихъ пронимаетъ до костей голодъ и холодъ, и вслѣдствіе того между ними открылась было сильная болѣзнь.

Какъ ни вопіющъ самъ по себѣ этотъ фактъ, но случись онъ въ какомъ либо другомъ мѣстѣ, бѣдняки, — этотъ безгласный народъ, изъ котораго каждый обыкновенно проходитъ съ удивительнымъ успѣхомъ полный курсъ терпѣнія, — едва ли рѣшились бы заявить о немъ сами во всеобщее свѣдѣніе. Но въ городѣ, какъ Умань, гласность, и притомъ обличительнаго свойства,

бѣгали языческихъ театровъ, и отцы церкви также запрещали посѣщать ихъ. «Служеніе ложнымъ богамъ, говоритъ Тертуліанъ (жившій въ концѣ II-го и въ началѣ III-го вѣка), было составною частью представлений, и этого было достаточно, чтобы исключить изъ нихъ христіанъ; но кромѣ того они видѣли въ нихъ обильный источникъ нравственной порчи: театръ былъ школою безстыдства.»

Запрещеніе театра встрѣчается и у Маймонида (Сезеръ га-Мицвотъ, запр. 30). Но другіе средневѣковые талмудическіе авторитеты (Ришъ, Ашері, Шулханъ-Арухъ и др.) не упоминаютъ о немъ, изъ чего однакожь не слѣдуетъ, что въ средніе вѣка посѣщеніе театровъ считалось дозволеннымъ. Дѣло въ томъ, что при характерѣ, какой принялъ въ то время театръ, не было никакой надобности запрещать евреямъ посѣщеніе его. Церковь, не могшая никакими запретами удержать толпу отъ посѣщенія театровъ, нашла средство сдѣлать ихъ безвредными, придавая имъ христіански-религіозный характеръ. До XVI-го столѣтія на европейскихъ сценахъ игрались церковныя драмы, тагъ называемыя мистеріи, и театръ былъ не чѣмъ инымъ, какъ орудіемъ церкви. Въ театрѣ отправлялись не для удовольствія, а для назиданія. При Генрихѣ IV въ Англіи давалась мистерія, которая продолжалась четыре недѣли сряду, и посѣтители, непрерывно посѣщавшіе ее съ начала до конца, въ награду за это получали индульгенцію. Само собою разумѣется, что евреи не могли соблазниться театромъ, въ который христіанъ приманивали общаніемъ индульгенцій. Этимъ и объясняется, что талмудическіе авторитеты того времени не считали нужнымъ подтверждать запрещеніе театровъ.

Хотя съ XIV столѣтія драматическое искусство вышло изъ-подъ опеки церкви и опять сдѣлалось самостоятельнымъ, но запрещеніе посѣщать театръ осталось въ своей силѣ. Его подтвердилъ еще Магенъ Абрагамъ въ срединѣ XVII столѣтія. Пока существовали и другія причины, затруднявшія или закрывавшія евреямъ доступъ въ театръ, а главное, пока у самихъ евреевъ не развился вкусъ къ сценическому искусству, талмудическое запрещеніе оставалось во всей своей силѣ; но мало по малу на это стали смотрѣть съ меньшею строгостію, и въ настоящее время развѣ только самые строгіе послѣдователи Талмуда считаютъ посѣщеніе театра непозволительнымъ. Если однакожь вникнуть въ смыслъ талмудическаго запрещенія, если сообразить, какія причины вызвали его, и что эти причины теперь болѣе не существуютъ, если сообразить, что драматическое искусство давно уже потеряло прежній характеръ безнравственности, что оно также совершенно освободилось отъ вліянія церкви и въ настоящее время составляетъ не маловажное средство для поднятія нравственности и для распространенія гуманныхъ идей, — если сообразить все то, то нельзя не придти къ заключенію, что талму-

дическое запрещеніе не примѣнимо къ нынѣшнему театру.

Что касается до дѣятельнаго участія въ драмѣ, въ качествѣ сценическихъ артистовъ или драматическихъ писателей, то извѣстно, что любимый мимикъ императора-актера Нерона—*Алтиръ* былъ еврей, а александрійскій еврей, *Эцхель*, еще въ до-христіанское время, по образцу Эврипида, передожилъ въ драму библейскій разказъ исхода изъ Египта. Отъ этой драмы до насъ дошли только отрывки. Въ средніе вѣка между многими еврейскими писателями мы не встрѣчаемъ ни одного драматическаго. Только въ началѣ XVII столѣтія *Самуилъ Ускве* сочинилъ еврейскую драму (*Эсѳиръ*) на испанскомъ языкѣ, а *Антоніо Эприкесъ Гамесъ* написалъ 22 комедіи. Въ прежнее время (а кой гдѣ и теперь еще) у евреевъ существовало что-то въ родѣ національной драмы, темами для которой служили постоянно исторіи—*Иосифа съ братьями*, *Давида* и *Голіафа*, а въ особенности *Эсѳирі*. Дѣйствующія лица въ этихъ играхъ, въ извѣстные дни, особенно въ праздникъ *Эсѳирі* (*Пуримъ*), ходили изъ дома въ домъ, и гдѣ находили зрителей, импровизировали сцену и давали свои представленія (*Purimspiel*)*. Въ началѣ XVIII столѣтія во Франкбургѣ-на-Майнѣ ученики ешибота (*бахуримъ*) изъ Праги и Гамбурга, въ праздникъ *Пуримъ*, представили исторію *Иосифа* на нарочно устроенной для этого сценѣ съ такимъ успѣхомъ, что начальство города запретило имъ дальнѣйшія представленія, боясь, чтобы еврейскіе артисты не привлекли христіанскихъ зрителей. Такія представленія, равно какъ и драматическія шутки, часто импровизированныя шутами для развеселенія публики на еврейскихъ свадьбахъ, доказываютъ разумѣется, не драматическій талантъ евреевъ, а то, что евреи считали недозволеннымъ для себя не наслажденіе драматическимъ искусствомъ вообще, а только вырожденный театръ древнихъ и среднихъ вѣковъ.

Въ новѣйшее время мы встрѣчаемъ между драматическими писателями даже еврейскихъ раввиновъ—*д-ра Филипсона* въ Магдебургѣ и *д-ра Л. Штейна* во Франкбургѣ-на-Майнѣ. У одного изъ самыхъ ортодокс-

*) Драматическія представленія, имѣющія содержаніемъ исторію *Эсѳирі*, играли и отчасти еще теперь играютъ весьма важную роль у евреевъ. Въ каждомъ городѣ или мѣстечкѣ, не больше какъ лѣтъ 10 тому назадъ, непременно составлялась предъ праздникомъ *Пуримъ* болѣе или менѣе многочисленная труппа изъ лицъ низшаго класса, которая въ день самаго праздника ходила наряженная по еврейскимъ домамъ, гдѣ она представляла или всю драму или же отрывки изъ нея, смотря по ожидаемому отъ хозяевъ вознагражденію. Текстъ этой драмы, въ которую вошло весьма много понятій не-еврейскихъ, существуетъ въ западномъ краѣ Россіи на двухъ языкахъ—еврейскомъ жаргонѣ и польскомъ, и передается изъ устъ въ уста. Намъ никогда не удалось видѣть списка этой народной драмы, приходящей теперь въ забвеніе; но ее важно было бы сохранить для потомства, и мы были бы весьма благодарны тому, кто бы нашелъ возможнымъ доставить намъ списокъ ея. Ред.

свои чресла, дабы вступить въ врата «Гакармеля» новою статейкою *), въ которой онъ имѣлъ продерзость похвалить Уманскихъ богачей за то, что они въ своемъ смиреннодушій не любятъ щеголять въ европейскомъ платьѣ и отечески запираютъ врата синагогъ предъ тѣми, которые носятъ таковой костюмъ (о, лучше бы предъ такими франтами запереть врата еврейскихъ журналовъ), и за то также, что они, любя чистоплотіе, очищаются ежедневно въ благовонныхъ миквахъ (купальняхъ) и не долюбиваютъ всякаго, кто не принимаетъ этихъ *грязныхъ ваннъ*. Между прочимъ, этотъ же корреспондентъ сообщилъ краткую исторію о томъ, что у одного мальчика захватили какую-то, должно быть, вольнодумную книгу, подъ заглавіемъ: Книга пророка Исая, за что отцы города возвели его въ званіе *эпикопреса*.

Бѣдный корреспондентъ! Зачѣмъ онъ поддался недоброму внушенію—подвизаться на журнальномъ поприщѣ? Зачѣмъ онъ лучше не бросилъ, подобно Лютеру, свою чернильницу въ голову лукавому бѣсу гласности? И благо былъ бы онъ хоть уроженцемъ Уманскимъ: а то вѣдь онъ чужой, недавно поселившійся въ Умани. Ну, да и досталось же ему за его грѣхи. Противъ него ополчились же отдѣльные уже лица, за подписями: «Такъ речеть мужъ», «Любитель Благотворительности», или «Почитатель Богачей»; нѣтъ, противъ него возстала во всемъ своемъ грозномъ величій сама олицетворенная гласность — сама Умань. Да, сама Умань препоясала свои чресла яко мужъ, и, вооружившись грубымъ и громовымъ басомъ, выступила на брань съ дерзкимъ оскорбителемъ ея чести.

Не удивляйтесь, любезные читатели, какимъ образомъ у Умани могли вдругъ взяться и языкъ и даръ витійства. Держала же когда-то рѣчи и ослица Вилаама. Какъ бы то ни было, мы имѣемъ неоспоримый документъ отъ самой Умани, къ которому Уманскій кагалъный *глава Бродскій, съ приложеніемъ казенной печати*, руку приложилъ **). Въ еврейской части № 6 «Гакармеля» напечатано слѣдующее.»

Мощный градъ Умань вѣщаетъ. Видѣлъ я на Гакармелѣ: вмѣсто сикомора (שׁוֹמֵר) возвысилась волчица — письмо человека, говорящаго безпутства, слова наушника, разъединяющаго друзей. Гакармель! Твои ораторы согрѣшили противъ меня. Вѣдь прежде, чѣмъ *разостлать простыню его письма***)* предъ глазами читателей, нужно было бы тебѣ исполнить завѣтъ: «Да изслѣдуютъ судьи хорошо», а второе: «Не принимай

ложного извѣстія», и тебѣ стало бы вѣдомо, что онъ (М — съ) ложное свидѣтельство свидѣтельствовалъ о своемъ собратѣ, и тогда ты бы вѣрно исполнилъ: «Искорени зло изъ твоей среды», читатели бы твои не спотыкались. А теперь, да посетится право въ пустынь, и правота въ Гакармелѣ (равнина, поле, нива) да обитаетъ. Представь се письмо читателямъ: да будетъ оно на сохраненіе и въ знакъ. И да спадутъ съ меня ихъ жалобы — и да живутъ.»

«Озорники раздуваютъ ссору въ городѣ. Горе моимъ злымъ жителямъ. Шайка бездѣльниковъ разинула свои пасти безпредѣльно, дабы изрыгать хулу на благородныхъ моего народа, и натянула свои языки, какъ дугъ, ложью: другъ измѣняетъ другу, а правды не говорятъ.....»

А ты, клеветникъ, какъ ты поднялъ руку? какой у тебя мѣдный лобъ, чтобы выступить, какъ тогъ посредникъ (Голіаѳъ), и поругать станы Израиля? Ты и слышать не слышалъ и вѣдать не вѣдалъ, и никогда твое ухо не разверзалось. Какъ же ты знаешь, что такое образование, и что просвѣщеніе и пр.»

Понятно, что такая аллокуція мощнаго города Умани, сбрѣвленная вдобавокъ подписью старосты (vulgo кагалнаго), съ приложеніемъ общественной печати — могла бы оглушить хоть и самаго Голіаѳа, а тѣмъ болѣе робкаго корреспондента еврейской газеты. Ошеломленный и пораженный на-голову, этотъ послѣдній не смѣлъ болѣе и пикнуть, и, сложивъ оружіе, сдался на милость и немилость. Но Уманьцамъ эта побѣда казалась все еще недостаточною: имъ хотѣлось рѣшительно доканать своего панегриста. И вотъ въ томъ же № «Гакармеля» за могучимъ городомъ-богатыремъ, выступаетъ новый боецъ г. А. А., пишущій также отъ имени *всего* Уманскаго общества.

Вотъ точное извлеченіе изъ его письма къ редактору: «Дни проходили, а я не попробовалъ поставить ногу на поля просвѣщенныхъ, и въ вертоградѣ вашемъ, въ которомъ рука объ руку идутъ вѣра и наука, не наслаждался. Но вотъ на дняхъ получилъ я № 49 «Гакармеля». Вдругъ схватило меня содроганье, и взбурлила и заболѣла моя утроба, ибо вотъ человекъ, который покойно и мирно сидитъ на поляхъ Умани, и на ея браздахъ наслаждается услудою и отрадою, отдалъ жителей нашего города на позоръ и поруганіе *во всѣхъ краяхъ свѣта*, гдѣ открыты врата «Гакармеля». Тогда я не утерпѣлъ, чтобы не показать себя и возвратитъ въ лоно М — са его посрамленіе, ибо ложно показалъ на насъ этотъ человекъ, и, негодую на одного человека, отдаващаго его на поруганіе, онъ забросалъ грязью всю общину Божию. Нѣтъ, ради славы моего народа не умолчу, и ради его не успокоюсь. Ибо, кто не обнажитъ своего меча на гонителей невинныхъ, на того, кто взываливаетъ на нихъ грѣхъ, ими не содѣянный, и тогда какъ *въ краяхъ ихъ платьевъ не нашлась кровь безпорочныхъ?*

*) См. «Гакармель» № 49 и. годъ 1-й.

**) Жаль только, что въ дѣло не употреблена была гербовая бумага, хоть бы 15 тикопѣчного достоинства; тогда рѣчь Умани имѣла бы настоящую законную силу.

***) Просиявъ читателей нашихъ вспомнить или справитъся, по поводу чего употреблено въ 5-й книгѣ Мойсеевой XXII. 17, это выраженіе. Только тогда увидятъ они, до чего можетъ довести страсть выразитъ кстати и не кстати готовыми фразами Св. Писанія. Ред.

проникла даже до убогихъ и немущихъ. Въ одно прекрасное утро стѣны Уманской синагоги украсились рацеями, содержащими въ себѣ бранные гимны на богачей града сего, и заключительную строфу которыхъ составляла анаѳема надъ Гарпагонами. Авторъ этихъ ругательныхъ одъ былъ не кто иной, какъ одинъ изъ тамошнихъ пролетаріевъ, сильно вознегодовавшій на богачей, которые, какъ видно по всему, не имѣли желанія раздѣлить его коммунистическихъ идей. Сначала эта *обличительная статейка* сильно всполошила Уманскую знать: *содроганіе и ужасъ овладѣли ими, и души ихъ сокрушились отъ страха предъ анаѳемою, произнесенной надъ ними*. Вскорѣ однако, поразмысливъ хладнокровнѣе, богачи успокоились. Они, хвала Всевышнему, — люди все богобоязненные и истинно благочестивые. *Призвавъ* мѣстныхъ раввиновъ, они настойчиво просили ихъ объ уничтоженіи анаѳемы, дабы снять съ нихъ посрамленіе «зелотовъ» и «хулителей». Тѣ, раввины, склонились на такую просьбу, и собравшись въ синагогѣ, торжественно и всенародно разорвали упомянутую буллу на мелкіе куски. Тѣмъ бы все и кончилось. Но вотъ на журнальную сцену выступаетъ нѣкій «Почитатель Богачей» (שׂוֹמֵר תּוֹבָה) *) (Уманскіе корреспонденты не просто корреспонденты, а непременно почитатели и любители кого и чегонибудь), и такъ ведетъ свою почитательную рѣчь: «Читалъ я въ № 8-мъ «Гамелица» слова Люблинскаго уроженца, подписавшагося: «Такъ речетъ мужъ» (כֹּה אָמַר הָאִישׁ) и препоясавшаго свои чресла яко герой, дабы явиться въ вратахъ «Гамелица» для увѣщанія благородныхъ своего народа, между которыми онъ живетъ, и которые замыкаютъ свои очи, чтобы не призрѣть бѣдныхъ, идущихъ согбенными подъ ярмомъ нищеты: одни (бѣдняки) отъ голода умираютъ, другіе отъ жажды погибаютъ, и ни одинъ изъ городскихъ богачей не сжалятся надъ ними и не построятъ для нихъ пріюта. Изъ словъ этого корреспондента я понялъ, что одна жалость къ бѣднякамъ побудила его публично увѣщавать Люблинскихъ богачей. Но далека была отъ него мысль раздражать гнѣвъ и выступать съ мечемъ мести, чтобы поражать ихъ на-голову и унижать до земли ихъ честь. Нѣтъ, не шумна и не бурна его дорога, но словами справедливыми и пріятными *онъ проложилъ себѣ стезю для своей дороги* и пр. Не такъ мудро поступилъ одинъ или многіе изъ нашихъ туземныхъ единоплемениковъ, которыхъ гнѣвъ пылалъ какъ огонь на богачей города. Видя, что послѣдніе, сильные числомъ и имѣющіе *золотые пріиски*, при всемъ томъ не презираютъ бѣдныхъ, они не избрали себѣ *пріятной палки и увѣщательной лозы*, (שֵׁטֶל וְעֵצֵי חַיִּים לְהַחֲזִיק בְּיָדָם) чтобы *ласно* ихъ упрекнуть, съ умѣніемъ и знаніемъ; но поступили такъ и такъ (слѣдуетъ приведенная выше исторія буллы и ея торжественнаго разорванія). Ну, спрашиваю теперь, чего достигли авторы цидулы? Мало того, что они содѣ-

лали безчестный поступокъ, который въ настоящее время не творится болѣе въ Израиль; но возжгли еще негодованіе въ сердцахъ богачей до того, что тѣ положили свою правую руку на серебрѣ, а лѣвую — на золотѣ (почтенный «почитатель богачей» обмодвился; тѣ, вѣроятно, расположили свои руки наоборотъ: правую на золотѣ, а лѣвую на серебрѣ), и *поклались* отклонить совершенно свои руки отъ бѣдняковъ, и не давать имъ тѣхъ скудныхъ подавій, которыя они имъ назначали ежегодно.... Что станетъ теперь съ бѣдняками, когда и тѣ богачи, у которыхъ было плотское сердце, обратятъ его въ утесъ (отчего бы «Почитателю Богачей» не выразиться нѣсколько мягче: — «и плотское сердце обратится въ *камень*»; это было бы согласнѣе съ духомъ Уманцевъ). Глупо вы поступили! Но и къ вамъ, богачамъ, обращаю свое слово *и поднимаю, какъ ротъ, свой голосъ* и пр. (Слѣдуетъ проповѣдь въ родѣ «пріятной палки и увѣщательной лозы», которая оканчивается по обыкновенію отпустомъ שׁוּב וְעִשְׂתָּוּ).

Разумѣется, и эта проповѣдь, излившаяся изъ груди оратора быстрымъ потокомъ самаго цвѣтстаго краснорѣчія, возымѣла бы на Уманскихъ богачей такое же дѣйствіе, какъ вышеозначенная булла и какъ всякая другая проповѣдь, кѣмъ и когда и какъ бы ни была она сказана передъ извѣстнымъ классомъ нашихъ единовѣрцевъ. Къ счастью, объ эту пору пріѣхалъ въ Умань раввинъ р. Дувидуню изъ Тального, который разомъ своимъ мощнымъ вліяніемъ положилъ конецъ тамошнимъ неурядицамъ. «Вглянувъ на возопившихъ къ нему бѣдняковъ окомъ состраданія и *собрававъ ихъ слезы въ мѣхъ милосердія*», онъ утѣшалъ ихъ добрыми словами, обѣщалъ имъ скорую помощь, и дѣйствительно сдержалъ свое обѣщаніе. По приглашенію его пришли къ нему всѣ жители города отъ мала до велика: «богачи, люди знатные, портные, сапожники, плотники, дровосѣки, хлѣбопеки, повара и пр.» которыхъ онъ оживленно *рѣчью* (!!) побудилъ составить складчину въ 3100 руб. *). Мы не знаемъ содержанія этой рѣчи, потому что она, къ сожалѣнію, не была напечатана, хотя и была сообщена «Любителемъ Правды»; но полагаемъ, что она была образцомъ витійства, когда ей, подобно пѣсни Орфея, удалось оживить каменные, виноваты, утесистыя сердца Уманскихъ набобовъ. Какъ бы то ни было, съ этого времени въ Уманской гласности настала долгая пауза. Съ воцарившимся въ обществѣ спокойствіемъ должны были угомониться и рьяные глашатаи, которые принуждены были повѣсить на ивахъ свои безмолвные лиры, такъ что въ продолженіе нѣкотораго времени *голоса изъ Умани* болѣе не слышны были. Но вотъ прошло нѣсколько времени, и гласность опять поднялась еще на высшій противъ прежняго уровень. Недобрый попуталъ какого-то господина за подписью М-съ *препоясать*

*) См. «Гамелиць» № 12 й, годъ 1 й.

*) См. «Гамелиць» № 18 й, годъ 1 й.

перочиннымъ ножемъ палець, получилъ Антоновъ огонь, и чрезъ два дни отдалъ Богу душу!

Во время краткой его болѣзни, знакомые ему евреи безъ устали ухаживали за нимъ; кто приподнималъ его, кто перевязывалъ ему больную руку, кто поправлялъ постель, кто утѣшалъ его; словомъ, каждый наперерывъ старался хоть чѣмъ нибудь облегчить страданіи больного въ замѣнъ доктора, котораго въ той колоніи не имѣется. Можно было бы послать за нимъ въ ближайшій городъ; но къ несчастію, никто и даже самъ больной не подозрѣвалъ никакой опасности.

Между тѣмъ, старая внутренно, молодой человекъ быстрыми шагами приближался къ смерти, и на другой день вдругъ (это было не болѣе какъ за четверть часа до его кончины) обратился къ одному изъ находившихся въ то время при немъ евреевъ: «Любезный Карлъ», сказалъ онъ ему, «я чувствую, что мнѣ уже немного остается жить, я умираю; но больно и мучительно мнѣ особенно то, что я долженъ умереть безъ христіанскаго напутствія. Священника въ нашей колоніи нѣтъ, а послать за нимъ, я увѣренъ, пока онъ явится, меня уже не станетъ... Къ несчастію, здѣсь нѣтъ ни одного русскаго, который бы умѣлъ читать... Вся моя надежда на тебя, другъ мой Карлъ; но согласишься-ли ты? О, умоляю тебя... Ты, ты одинъ можешь усладить послѣднія минуты моей жизни: дай умереть мнѣ какъ подобаетъ христіанину»...

Молодой еврей, къ которому была обращена эта мольба, растроганный до глубины души, сталъ было ободрять его, что онъ еще будетъ живъ; но больной потерялъ ужъ всякую надежду, и думалъ только о приготовленіи къ смерти. Онъ указалъ другу своему на книгу, лежавшую на маленькомъ столикѣ, близъ его кровати, и просилъ подать ее. Тотъ молча повиновался. Съ жадностью схватилъ умирающій поданную ему книгу, и, поднося ее къ губамъ, запечатлѣлъ на нѣи жарчій поцѣлуй; потомъ, съ большимъ трудомъ началъ перебирать листы, и приглядываясь къ каждой страницѣ, наконецъ достигъ своей цѣли, и умоляющимъ голосомъ сказалъ Карлу: «Вотъ единственно-спасительное утѣшеніе, которое ты можешь мнѣ доставить въ настоящую минуту: прочти мнѣ вотъ эти главы изъ Евангелія; я уже не въ силахъ самъ читать.» Съ благоговѣніемъ и со слезами на глазахъ, сынъ Израиля началъ читать Евангеліе, и голосъ его дрожалъ какъ осенній листъ... Съ напряженнымъ вниманіемъ слушалъ его истинно-набожный христіанинъ, повторяя съ жадностію каждое слово, сопровождая его всхлипываньемъ и потокомъ слезъ, катившихся по блѣднымъ и впадымъ щекамъ его... И всѣ бывшіе при томъ евреи не могли удержаться отъ слезъ, и рыдали вслухъ... Вошедшіе было нѣмцы, объятые какимъ-то благоговѣйнымъ страхомъ, попытались на-звать.

Смотря на эту въ высшей степени трогательную

сцену, можно было принять всѣхъ окружающихъ умирающаго за одно семейство, оплакивающее своего любезнаго роднаго, но никакъ не за чужихъ и еще нисколько не вѣрцевъ...

Чтеніе вдругъ было прервано душу-раздирающимъ: «простите, братцы, я умираю! Господи прими душу мою!» Въ эту минуту вошелъ нѣмецъ-хозяинъ. При видѣ его, умирающій какъ бы вспомнилъ о послѣднемъ долгѣ своемъ, и съ уснаіемъ успѣлъ тихимъ, едва внятнымъ голосомъ проговорить: «простите любезный хозяинъ, бла...», и послѣднее, прерванное слово замерло на устахъ его!... «Умеръ! да почіетъ прахъ его съ миромъ!» сказали присутствующіе, и искренняя скорбь запечатлѣлась на лицѣ каждого...

Тотчасъ было послано въ г. Александровскъ, отстоящій въ недалекомъ разстояніи отъ той колоніи за двумя священниками. Между тѣмъ, комната покойника вся наполнилась женщинами, молодыми и старухами изъ евреевъ, и всѣ проливали слезы скорби по умершемъ. И нѣмцы пришли. Часа черезъ три явились и священники. Единовѣрцы наши, нисколько не стѣсняясь присутствіемъ послѣднихъ, не прежде разлучились съ покойникомъ, какъ тѣло его было предано сырой землѣ.

Классъ евреевъ, проживающихъ въ колоніи Эндлагъ, состоитъ изъ ремесленниковъ, служащихъ по акцизному откупу, содержателей трактировъ, нѣсколькихъ семейныхъ еврейскихъ солдатъ, служащихъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія, меламеда и шохета. Какъ видите, все — люди, которые съ трудомъ добываютъ кусокъ насущнаго хлѣба и не имѣютъ времени заботиться о современномъ своемъ образованіи. Тѣмъ знаменательнѣе, что и въ нихъ такъ глубоко коренится вѣротерпимость и даже уваженіе къ истинной религіозности иновѣрца.

Левъ Гофманъ.

Въ Варшавѣ, по сообщенію нашего корреспондента (С), сдѣлано распоряженіе о новыхъ выборахъ еврейскихъ духовныхъ лицъ.

ПО ДѢЛУ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ДАМАСКѢ. — Въ № 14-мъ «Сіона» были сообщены жалобы евреевъ въ Дамаскѣ на притѣсненія турецкихъ властей. «Совѣтъ депутатовъ отъ англійскихъ евреевъ», къ которому жалобы эти обращены, сдѣлалъ своей стороны представленіе англійскому консулу г. Роджерсу. Въ засѣданіи 10-го окт. были прочитаны два отвѣта послѣдняго, отъ 19 авг. и 9-го сент. Г. Роджерсъ, основываясь на томъ, что судъ нашелъ евреевъ совершенно непричастными къ страшнымъ преступленіямъ, совершеннымъ лѣтомъ

Какъ человекъ, который не изъ сыновъ Умань *), вышелъ поносить людей, да коня Умань родовое имѣние. Ну же, ватину свою дуть, чтобы выстрѣлить въ него стрѣлы полныя вражды и гнѣва. Ради любви къ своему народу и чести Израиля, я гласно выступая противъ врага. Одна злоба его сердца увлекла его помышлять знамя на горѣ Кармель, дабы знали, что и онъ въ числѣ образованныхъ и что вотъ и онъ можетъ поругать доброе имя Уманцевъ и унижить ихъ честь. А онъ *царю своимъ* устъ обманулъ тебя (Гакармель!), ибо глаза твои не могутъ прозрѣть *все пространство вселенной* **). При всемъ томъ помысли мои отрыгаютъ тебя *чувства* безграничной благодарности за то, что ты объявилъ въ своемъ изданіи, что ты готовъ принять и возраженія людей, у которыхъ *истина обитаетъ*. Поэтому послушай-ка, господинъ мой (т. е. редакторъ Гакармеля). Вотъ истина — свѣточъ мой. Хотя я другъ М — са, привязанный къ нему больше брата, но тѣмъ не менѣе не пощажу его и не сгрою его бранныхъ словъ, ибо любовь моего народа боодушевляетъ меня, и только истину вѣщаетъ мое нѣбо во рту» и т. д. Но гоненіе на бѣднаго М-са тѣмъ еще не кончилось. Въ слѣдующемъ (7) № «Гакармеля» противъ него опять выступила цѣлая рать Уманскихъ большихъ людей съ новымъ протестомъ, противъ котораго прежнія выраженія кажутся менѣе чѣмъ «приятною палкою и увѣщательною дозою».

Мы сознаемъ свое безсиліе передать всю «пѣвнательную сладость» этого прекраснаго, неподражаемаго чинажа; но тѣмъ не менѣе мы принуждены сообщить его для полноты нашей выставки: изъ пѣсни слова не вынешь. Вотъ это знаменитое возраженіе.

«Умань. Мы осѣдомились, что на насъ возсталъ одинъ *злой*, чтобы посмѣяться надъ нами въ *изетъ* вашей милости, именуемой Гакармелемъ, и сказать, будто тѣ люди грѣшагъ, что омыгаются въ водѣ, (въ мифахъ). Вотъ мы и говоримъ этому *злой*, что онъ *небже* и т. д. А касательно того, что этотъ *злой* насмѣшливо писалъ, что мы говоримъ, что грѣшно учиться книгѣ пророка Исаи, то и въ этомъ онъ *небже* и пр. Слава Богу! есть между нами много ученыхъ, свѣдущихъ во всѣхъ книгахъ, хотя на вѣку своемъ и не учились Библии. А ужъ если учиться, то непременно съ комментариемъ Раши, но никакъ не Мендельсоновымъ, и довольно для мудреца одного намека (*sapienti sat*). А то, что *** писалъ насмѣшливо, отчего мы носимъ еврейскій костюмъ, а не короткія платья, то и въ этомъ онъ *небже*. Объ этомъ много было писано, а этотъ *злой-небже* и ровно ни о чемъ не знаетъ. Слава Богу! есть въ нашемъ городѣ люди богобоязненные и совершенные и *даже* (!) богачи,

*. Зальс казембургъ — человекъ безъ вѣры,

*) Т. е. все что дѣлается на Божіемъ свѣтѣ.

**.) Тутъ иронично, вслѣдствіе опіски опущено слово «злой».

ходить по пути истины, а кто этотъ *злой*, который думаетъ это запретить? Просимъ вашу милость сообщить намъ имя этого человека: это будетъ доброе дѣло. И, ради увѣренности нашей, что вы исполните нашу просьбу, сокращаемъ».

(Слѣдуетъ нѣсколько подписей).

P. S. «Повторяя нашу *просьбу*, мы *повелываемъ* вашей милости напечатать это письмо и *повелываемъ* сообщить намъ имя этого *злова* и *небже*».

Всего только шесть разъ въ этомъ окончательномъ *литературномъ* протестѣ г. М — съ названъ *зловель* и не болѣе *пяти* — *небже*. Чтожъ? Это еще не такъ много. Посмотрите, какъ и въ русской литературѣ писатели честятъ другъ друга; а тутъ чего же церемониться? Да и гдѣ же и у кого научиться правиламъ вѣжливости и уваженія къ личности своего ближняго? Въ хедерахъ, да и въ другихъ училищахъ еврейскихъ и не-еврейскихъ, сколько намъ извѣстно, наука эта не преподается или по крайней мѣрѣ преподается такъ, что не усваивается учащимися; въ литературѣ ей также не учатъ, а въ жизни можно обойтись и безъ нея: было бы побольше зонковой монеты, да цѣнностей всякаго рода, а на вѣжливость, на уваженіе къ личности ближняго пока еще совсѣмъ нѣтъ запроса ни съ какой стороны.

Не-уманскій доброжелатель гласности.

Никоновъ, 9-го ноября. (*Примѣръ еврейской зрелости*). Нѣсколько дней тому назадъ и имѣлъ случай быть свидѣтелемъ трогательной сцены, доказывающей вѣротерпимость нашихъ единоверцевъ и сочувствіе ихъ къ русскимъ.

Въ одной изъ прекраснѣйшихъ нѣмецкихъ колоній Екатеринбургскаго уѣзда, именно въ Эндагъ, называемой Кичкасъ, у богатаго нѣмца служилъ прикащикомъ образованный молодой человекъ, лѣтъ 20-ти, христіанскаго вѣроисповѣданія. Благодаря спокойному и честному характеру своему онъ успѣлъ въ теченіи 4-хлѣтней службы своей снискать себѣ любовь и уваженіе у всѣхъ вообще, а у нашихъ единоверцевъ, проживающихъ въ той колоніи — въ особенности. Бывало набѣжитъ на него грусть, или же соскучится вѣчною монотонностью нѣмцевъ, онъ спѣшитъ къ знакомымъ своимъ евреямъ, и въ дружественной, веселой бесѣдѣ съ ними, словно въ кругу родныхъ, отводитъ свою душу и облегчаетъ свое сердце. Въ особенности былъ онъ привязанъ къ одному молодому еврею — Карлу: но и всѣ они всегда съ радушіемъ принимали его, и оказывали ему самое теплое сочувствіе.

Къ крайнему прискорбію, недавно произошелъ съ нимъ случай, стоившій ему жизни! Онъ обрѣзалъ себѣ

ненію. Плыть противъ всеобрушающаго теченія событій — дѣло рѣшительной невозможности; волею-неволею приходится мириться съ историческими фактами. И однакоже есть одно великое историческое событіе — разселеніе и повсемѣстное почти водвореніе евреевъ — событіе стародавнее, за которымъ въ каждой почти странѣ насчитывается по нѣскольку столѣтій и даже тысячелѣтій, и съ этимъ-то событіемъ до сихъ поръ еще во многихъ странахъ, такъ или иначе, ведется упорная и неразумная борьба. Событіе это само по себѣ, можетъ быть, оказалось бы въ высшей степени благотворнымъ для каждой страны; но неразумная борьба противъ него, обнаруживающаяся въ гоненіяхъ, преслѣдованіяхъ, стѣсненіяхъ всякаго рода, естественно можетъ его обратитъ во зло для того или другого края. Въ такой-то странѣ обитаютъ евреи въ продолженіи столѣтій-то лѣтъ и даже столѣтій; выгнать ихъ изъ нея было бы и несправедливо, и безчеловѣчно, да и некуда, и, можетъ быть, даже ни для кого не желательно: не остается, слѣдовательно, ничего какъ искренне и вполне примириться съ этимъ стародавнимъ и неотразимымъ уже фактомъ, т. е. признать евреевъ такими же коренными обитателями страны и такими же подданными, какъ и всѣ прочіе, и, предоставляя имъ всѣ права, требовать отъ нихъ и выполненія всѣхъ обязанностей. И тогда не было бы имъ никакой надобности обращаться съ жалобами къ кому бы то ни было и искать себѣ помощи и покровительства извнѣ; тогда они жили бы подъ сѣнью всѣмъ равно покровительствующихъ и всѣмъ равно благодѣтельствующихъ законовъ.

Правительство Румыніи, еще такъ недавнее, еще не вполне установившееся, обязанное своимъ происхожденіемъ вмѣшательству Англии и Франціи, сочло себя въ правѣ на первыхъ же порахъ начать ожесточенную борьбу противъ исторической необходимости, и жертвами этой борьбы пришлось быть въ недавнее время евреямъ, жительствовавшимъ въ селеніяхъ Валахій. Очень естественно, что старшины еврейскаго общества въ Бухарестѣ обратили свои взоры къ Франціи и Англии, которымъ нынѣшнее правительство Румыніи главнѣйше обязано своимъ существованіемъ, и, въ надеждѣ снискать ихъ покровительство, представили свои жалобы въ августѣ н. г. «Совѣту депутатовъ отъ англійскихъ евреевъ.» Они жаловались какъ на извѣстный уже нашимъ читателямъ деспотъ, изгоняющій ихъ братьевъ изъ селеній и подвергающій всѣхъ ихъ посрамленію въ глазахъ массы народа, такъ и на то, что и образованнѣйшимъ между ними недоступны никакія болѣе высокія званія, должности и занятія, и приводили въ подтвержденіе множество фактовъ религіозной нетерпимости Румынскаго правительства. «Лондонскій Совѣтъ», оказывающій всегда дѣятельную помощь своимъ угнетеннымъ единоверцамъ даже и въ отдаленнѣйшихъ странахъ, обратился немедленно съ представленіями по этому дѣлу къ графу

Россею, который обещалъ принять его во вниманіе. «Всеобщій еврейскій союзъ» въ Парижѣ съ своей стороны, предлагая содѣйствіе «Лондонскому Совѣту», употребляетъ усилія къ улучшенію участи своихъ единоверцевъ въ Валахій и Молавіи. Можно надѣяться, что заступничество Англии, а можетъ быть, и Франціи образумитъ Молдо-Валахское правительство тѣмъ болѣе, что въ настоящее время ведутся дѣятельные переговоры въ Константинополѣ объ утвержденіи пожизненности и даже наследственности власти принца Кузы и объ устраниеніи попытокъ къ вмѣшательству во внутреннія дѣла Румыніи со стороны Порты.

Уступки, вынужденныя внѣшнею силою, не имѣютъ въ нашихъ глазахъ никакой почти цѣны: но въ данномъ случаѣ позволительно еще сомнѣваться, не дѣйствовало ли и само правительство князя Кузы только какъ внѣшняя сила, не выражая въ своихъ дѣйствіяхъ воли всего румынскаго населенія и по крайней мѣрѣ лучшихъ, болѣе образованныхъ классовъ его. Въ такомъ только случаѣ и Бухарестскіе евреи были бы вполне правы, взывая къ внѣшней помощи, и уступки, которыя могутъ имъ быть сдѣланы, окажутся болѣе прочными и надежными.

НЕТЕРПИМОСТЬ ГРЕКОВЪ НА ОСТРОВѢ КОРФУ. — Недавно основанный здѣсь еврейскій журналъ: «Сіонаса Israelitica» сообщаетъ, что греки-корфюты рѣшились закрыть прежній коммерческій клубъ, членами котораго съ самаго основанія его были и евреи, съ тѣмъ чтобы основать другой, уже недоступный евреямъ. При этомъ преобразованіи, внутреннемъ единственно духомъ нетерпимости, евреи подвергались многимъ оскорбленіямъ. «Совѣтъ депутатовъ отъ англійскихъ евреевъ» безъ всякаго посторонняго приглашенія рѣшился просить англійское правительство о принятіи мѣръ къ дарованію евреямъ на Іонійскихъ о-вахъ тѣхъ правъ, которыхъ они лишены еще, между прочимъ и права пріобрѣтать поземельную собственность.

ВОПРОСЪ ОБЪ УСТАНОВЛЕНІИ РЕЛИГІОЗНОЙ СВОБОДЫ ВЪ АВСТРІИ. — Мы сообщали уже въ 12 13 и 17 «Сіона», что проектъ закона, устанавливающаго полную религіозную свободу въ предѣлахъ Австрійской имперіи, принятый большинствомъ голосовъ въ комитетѣ Палаты Депутатовъ Рейхсрата, возбудилъ сильнѣйшее негодованіе въ клерикальной партіи. Къ сожалѣнію, теперь оказывается, что партія эта чрезвычайно сильна, и пользуется полнымъ сочувствіемъ многихъ членовъ императорской фамилии. Въ присутствіи эрцгерцоговъ и эрцгерцогинь католическіе проповѣдники гремятъ противъ религіозной свободы съ высоты церковныхъ кафедръ, силясь доказать между прочимъ, будто бы съ уничтоженіемъ надзора католическаго духовенства надъ училищами и литературою христіанскій духъ исчезнетъ въ имперіи, и дѣти будутъ отрываемы отъ своихъ семействъ для обученія ихъ въ школахъ, ставшихъ нехристіанскими. Совѣтъ министровъ

прошлаго года въ Дамаскъ просилъ англійскаго посланника въ Константинополь исхочатайствовать евреямъ освобожденіе отъ пенн въ пользу христіанъ. Сначала освобождены были отъ нея только евреи, состоящіе въ англійскомъ подданствѣ, а потомъ, по настоянію сэра Бульвера, и всѣ прочіе. Нѣсколько дней спустя Фуадъ-паша призвалъ къ себѣ представителей еврейскаго Дамасскаго общества, и просилъ ихъ, чтобы они добровольно составили между собою складчину въ пользу христіанъ, пострадавшихъ во время гоненія, на что они и согласились, надѣясь примириться такимъ образомъ съ христіанскимъ и мусульманскимъ населеніемъ и расположить въ свою пользу Фуадъ-пашу. Что же касается до другихъ налоговъ — *трабіе*, падающаго на доходъ съ домовъ и установленнаго вмѣсто прежней поголовной подати, и *аскаріе*, падающаго на каждую мужескаго пола душу не-магометанскаго населенія (по 22 піастра, или ок. 1 р. 35 к. съ каждаго) въ замѣнъ военной повинности, то г. Роджерсъ удостоверяетъ, что эти налоги взимаются равномерно какъ съ еврейскаго, такъ и съ прочаго населенія. «Совѣтъ депутатовъ» постановилъ выразить благодарность г. Роджерсу и сэру Бульверу за ихъ ходатайство въ пользу евреевъ Дамаска.

АНАРХІЯ БЛИЗЪ ІЕРУСАЛИМА. — По восшествіи на престолъ нынѣшняго султана турецкаго Абдуль-Азиза между прочимъ объявлено было гсепрощеніе, и къ ужасу для всего народонаселенія грабители и убійцы были выпущены на свободу. Братъ и сподвижникъ одного изъ знаменитѣйшихъ разбойниковъ въ Палестинѣ — Абдалы Рахмона, изъ Дуры (близъ Геброна), возвратился изъ Визинской крѣпости къ себѣ на родину, и снова принялся за прежнее свое ремесло, распространяя ужасъ между мирными обитателями страны, особенно же между евреями: драки, воровства и убійства совершаются повсемѣстно и ежедневно. Изъ Іерусалима наша принужденъ былъ выслать артилерію противъ шайки разбойниковъ, свирѣпствовавшей въ окрестностяхъ. Другіе изъ освобожденныхъ убійць, именно Белуны, сами, по возвращеніи на родину, становятся нѣрѣдко жертвами кровавой мести со стороны родственниковъ убитыхъ ими лицъ, и мстители попадаютъ на ихъ мѣста въ тюрьмы. Пора бы и Турціи убѣдиться, что такого рода милости, оказываемыя законѣлымъ преступникамъ, вносятся только къ общему вреду, и должны бы быть замѣнены улучшеніями во всѣхъ отрасляхъ управленія и царованіемъ новыхъ правъ подданнымъ. Вотъ чего ожидаютъ теперь народы отъ своихъ правителей какъ при каждой перемѣнѣ на престолѣ, такъ и при всякомъ особенно радостномъ событіи или національномъ торжествѣ.

— ІЕРУСАЛИМЪ: КІЕ ЕВРЕИ продолжаютъ попрежнему рассчитывать на *поборы* между своими единовѣрцами въ Европѣ, и расчеты ихъ оказываются до сихъ поръ довольно вѣрными. На вновь выстроенную синагогу

Фарисеевъ (Перушимъ), которая обошлась въ 25,000 талеровъ, пожертвовано было въ Парижѣ — 2,000 фр., въ Бордо — 1000 фр., въ Калькуттѣ отъ г. Уразкуэля — 15,000 фр. Высланный для этихъ сборовъ депутатъ былъ недавно проѣздомъ во Франкфуртъ на Одеръ, и показывалъ рисунки новаго зданія. Онъ отправлялся въ Голлончъ (въ В. Г. Познанскомъ) для принятія завѣщанныхъ въ пользу Іерусалимскихъ евреевъ 1500 талеровъ. — *Общество заселенія Палестины евреями-земледѣльцами*, основанное въ прошломъ году д-ромъ Дурье во Франкфуртъ на Одеръ (а не на Майнѣ, какъ было у насъ ошибкою сказано), начинаетъ все больше привлекать къ себѣ сочувствіе какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ странахъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что со времени послѣднихъ взрывовъ магометанскаго фанатизма въ Сиріи, мысль о возстановленіи политической самобытности евреевъ и о предоставленіи имъ съ этою цѣлью Палестины и части Сиріи сдѣлала значительные успѣхи въ протестантскомъ мірѣ и особенно въ Англии, благодаря множеству брошюръ, ей посвященныхъ. Мысль эта кажется намъ неудобносполнимою, утопическою: едва ли бы правительства тѣхъ странъ, въ которыхъ обитаютъ евреи, рѣшились разстаться съ этою частью своихъ подданныхъ, не говоря уже о томъ, что едва ли бы и сами евреи рѣшились на такое выселеніе, тѣмъ болѣе, что приверженцы мысли о возстановленіи политической самобытности, какъ напр. г. Петавель, изъ Женевы, непремѣннымъ условіемъ полагаютъ принятіе ими христіанства.

ОБРАЩЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВАЛАХІИ КЪ «СОВѢТУ ДЕПУТАТОВЪ ОТЪ АНГЛІЙСКИХЪ ЕВРЕЕВЪ». — «Терпѣніе — удѣлъ еврейскаго народа», но есть границы и терпѣнію. Во многихъ мѣстахъ своего жительства, особенно же въ предѣлахъ Турецкой имперіи: въ Сиріи, въ Валахіи, въ Молдавіи, евреямъ приходится подчасъ такъ плохо, что они, не находя на родинѣ своей ни средствъ къ защитѣ, ни сочувствія, рѣшаются искать себѣ помощи извнѣ, со стороны вліятельныхъ единовѣрцевъ во Франціи, особенно же въ Англии. Кто бы сталъ обвинять ихъ въ этомъ и указывать на подобные примѣры въ доказательство, что евреи склонны, ради собственнаго своего блага, вредить общему благу страны, въ которой они живутъ, подвергая ея дѣла чужеземному вѣшателству и вліанію. Тому мы отвѣтили бы, что вина въ этомъ случаѣ падаетъ не на евреевъ, а на само правительство, которое своимъ неразуміемъ или безчеловѣчіемъ, безъ сомнѣнія пагубнымъ не для однихъ евреевъ, а и для цѣлаго края, принуждаетъ ихъ къ такого рода жалобамъ и подаетъ поводъ къ посторожному вѣшателству.

Въ мірѣ политическомъ совершившіеся уже факты признаются обыкновенно законными со стороны всѣхъ державъ. — какъ бы эти факты ни противорѣчили симпатіямъ той или другой изъ нихъ, — особенно же, если не предвидится никакихъ способовъ къ ихъ устра-

евъ. Это не можетъ не имѣть вліянія на будущую Палату Депутатовъ, такъ какъ и либералы Пруссіи по большей части не болѣе какъ двумысленные друзья евреевъ.

ВЪ ВТОРОСТЕПЕННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ ГЕРМАНИИ, какъ бы въ противоположность колеблющейся Пруссіи, которая не прочь была бы однакоже объединить около себя земли Германскаго Союза, замѣчается болѣе рѣшительное направленіе относительно религіозной свободы. Въ *Баваріи* король уже утвердилъ, 15-го ноября, проектъ закона, снимающаго множество ограниченій съ евреевъ, — проектъ, который какъ извѣстно нашимъ читателямъ, при всеобщемъ почти сочувствіи былъ принятъ обѣими палатами. Въ *Баденѣ* министръ внутреннихъ дѣлъ обратился къ всемъ подлежащимъ ведомствамъ съ запросомъ о томъ, не окажется ли возможнымъ оказывать помощь нуждающимся евреямъ на тѣхъ же условіяхъ и основаніяхъ, какъ и христіанамъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ впервые въ Баденскую Палату Депутатовъ вступаетъ еврей — адвокатъ *д-ръ Кузель*, избранный въ Карльсруэ большинствомъ 70 голосовъ противъ 8. — Въ *Вюртембергѣ* Палата Депутатовъ въ засѣданіи 7-го окт. единодушно утвердила предложеніе комиссіи назначить ежегодно по 7,000 флор. въ пособіе центральной кассы, учрежденной въ пользу еврейскаго общественнаго богослуженія. Странно между тѣмъ, что до сихъ поръ Верхняя Палата Вюртемберга еще не приступала къ разсмотрѣнію принятаго нижней палатою проекта о равноправности всѣхъ вѣроисповѣданій.

— Равнинъ *Штейнъ*, во Франкфуртѣ, извѣстный поэтическимъ талантомъ, написалъ недавно драму, подъ заглавіемъ: «Похищенное дитя въ Карпентрасѣ», въ которой онъ изображаетъ исторію Мортары. Одна часть ея уже издана въ свѣтъ. Такимъ образомъ похищеніе Мортары изображено въ драматической формѣ на языкахъ французскомъ, итальянскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ.

УСПѢХИ ЕВРЕЙСКАГО ВОПРОСА ВЪ ШВЕЙЦАРІИ. — Исполнительный комитетъ «Совѣта депутатовъ отъ Сѣверо-Американскихъ евреевъ» не прекратилъ своихъ усилій въ пользу предоставленія евреямъ въ Швейцаріи равныхъ правъ съ прочими гражданами. На запросы его министръ иностранныхъ дѣлъ президента Линкольна — г. *Сьюардъ* отвѣчалъ, отъ 2-го сент., что новому посланнику Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ Бернѣ, г. Фоггу, дано порученіе дѣйствовать энергически «противъ ненавистныхъ ограниченій, которымъ подлежатъ въ Швейцаріи граждане Штатовъ, исповѣдующіе еврейскій законъ.» Но такъ какъ вслѣдствіе несогласій, раздражающихъ теперь Сѣверо-Американскіе Штаты, еще не удалось достигнуть вполне удовлетворительнаго результата, то президентъ назначеннаго «Совѣта» мистеръ I. Гартъ — обратился къ «Совѣту депутатовъ отъ англійскихъ евреевъ», въ надеждѣ, что «все совѣты и консисторіи, представля-

ющіе интересы евреевъ въ Европѣ, будутъ ему содѣйствовать въ его стремленіяхъ.» Эти соединенныя усилія, поддерживаемыя духомъ времени, уже привели къ нѣкоторымъ благоприятнымъ результатамъ. Мы сообщали уже въ № 18-мъ, что въ *Граубюнденѣ* евреямъ предоставлено селиться и производить всякаго рода промыслы наравнѣ съ христіанами, и въ № 17-мъ — о благоприятномъ для евреевъ рѣшеніи Евангелическаго синода въ *Сенъ-Галленѣ*. Въ католическомъ кантонѣ — Граубюнденѣ до сихъ поръ не было ни одного еврея. Пребываніе, во время итальянской кампаніи, на границѣ этого кантона французскихъ полковъ, въ которыхъ было много еврейскихъ офицеровъ и солдатъ, говорятъ, много содѣйствовало такому рѣшенію. Въ концѣ октября Конституціонный Советъ Сенъ-Галлена уже выработалъ новый основной уставъ, который 24-го ноября имѣлъ бытъ представленъ на утвержденіе народу. Въ этомъ уставѣ не полагается никакого различія между вѣроисповѣданіями по отношенію къ гражданскимъ правамъ и къ воспитанію. Уставъ былъ принятъ въ Конституціонномъ Советѣ большинствомъ 129 голосовъ противъ 10, что полагаетъ на утвержденіе его народомъ. — Въ кантонѣ *Вандталандѣ* принятъ уже новый сводъ законовъ, устанавливающей полную равноправность между послѣдователями различныхъ вѣроисповѣданій. Какъ ни малъ этотъ кантонъ, примѣръ его можетъ имѣть значительное нравственное вліяніе на остальные кантоны. Въ кантонѣ *Аургау* Великій Советъ объявилъ себя въ пользу предоставленія равныхъ правъ лицамъ всѣхъ вѣроисповѣданій, и принялъ мѣры къ раздѣленію общинъ — *Лентау* и *Эндитена*, населенныхъ на половину евреями и христіанами, каждой на дѣль самостоятельныя общины — еврейскую и христіанскую, съ предоставленіемъ имъ полной самостоятельности и равенства правъ. Дѣло справедливости, очевидно, подлагается впередъ въ Швейцаріи.

ВЪ ИТАЛІИ — между присяжными для присужденія наградъ за лучшія произведенія, бывшія на *Флорентинской выставкѣ*, замѣчаются имена слѣдующихъ евреевъ: — по садоводству — Чезаре д'Анкона, изъ Флоренціи; по земледѣльческимъ продуктамъ — Самсонъ д'Анкона, изъ Венеціи; по механикѣ — Гильо Сузани, превосходный инженеръ, которому недавно еще поручало правительство объѣхать Францію и Англію для изученія системъ управленія и устройства желѣзныхъ дорогъ; по архитектурѣ — Марко Тревесъ, изъ Верчелли; по шелковымъ и шерстянымъ мануфактурнымъ издѣліямъ — Давиль Альгандери, изъ Флоренціи, и Чезаре Фьорентино. Какъ видно, между евреями Италіи нѣтъ недостатка въ специалистахъ по всѣмъ отраслямъ промышленности и искусствъ. — До сихъ поръ, въ силу Пьемонтскаго статута, католицизмъ признавался единственною религіею государства. Въ настоящее время рядомъ съ нимъ признаются и другія вѣроисповѣданія, преимущественно же еврей-

начинаетъ преклоняться предъ вліяніями свыше и предъ оппозиціею участвующаго въ совѣщаніяхъ о вѣроисповѣднѣхъ дѣлахъ каноника Майера, уполномоченнаго отъ князи-архіепископа Вѣнскаго. Полагаютъ, что министерство или вовсе устранить проектъ комитета, или же предложить пересмотръ его въ духъ, болѣе согласномъ съ видами клерикальной партіи и ея высшихъ покровителей, или же подвергнетъ его разсмотрѣнію провинціальныхъ сеймовъ, теперь распущенныхъ, и, слѣдовательно, отсрочитъ на долгое время рѣшеніе такого важнаго вопроса. Притомъ же на провинціальныхъ сеймахъ дѣло религіозной свободы не можетъ обшачать себѣ полного сочувствія. Замѣчательно, между прочимъ, что *Тироль* до сихъ поръ еще ничего не хочетъ знать о дипломъ 20-го февр. въ отношеніи къ евреямъ и протестантамъ, и не впускаетъ ихъ въ свои предѣлы. Если ко всему этому принять еще во вниманіе, какъ часто либеральные журналы (въ томъ числѣ и Вѣнская «*Presse*») подвергаются преслѣдованіямъ полиціи за свои мнѣнія, то окажется, что дѣло свободы въ Австріи далеко еще не выиграно и не упрочено.

— По извѣстіямъ изъ Вѣны, 15-го ноября отменено запрещеніе, изданное въ 1849 г., печатать что бы то ни было на нѣмецкомъ языкѣ еврейскимъ шрифтомъ.

— *Медицинская Ежедневная Газета* довела до всеобщаго свѣдѣнія, что въ *Воспитательномъ домѣ въ Вѣнѣ* дѣти еврейскихъ матерей принимаются не иначе, какъ подъ условіемъ немедленнаго ихъ крещенія, что за тѣмъ мѣстопробываніе ихъ скрывается отъ ихъ матерей, послѣднія же по болѣе части принуждаются къ вступленію въ Воспитательный домъ въ качествѣ кормилицъ. Такія вопіющія нарушенія правила вѣротерпимости тотчасъ же обратили на себя вниманіе Общиннаго Совѣта Вѣны, и онъ, въ засѣданіи 22-го октября, выслушавши мнѣнія гг. Куранды, Бергера, Шмунда, согласно съ ихъ предложеніями, единодушно рѣшилъ — настоятельно просить министерство объ отменѣ безчеловѣчныхъ правилъ для приѣма еврейскихъ дѣтей въ Воспитательный домъ. Замѣчательно, что въ 1849 г. правила эти были уже отменены, но потомъ вновь возстановлены, не смотря на протестъ представителей еврейскаго общества. Послѣдніе почли теперь своимъ долгомъ представить благодарственный адресъ Общинному Совѣту за его человѣколюбивый и энергическій образъ дѣйствій. Въ тоже самое время дамы, принадлежащія къ значительнѣйшимъ еврейскимъ фамиліямъ Вѣны, собравшись вмѣстѣ, разсуждали объ основаніи особаго еврейскаго Воспитательнаго дома, въ связи съ еврейскимъ институтомъ для глухо-нѣмыхъ, и о фондахъ, которые для этого потребовались бы. Это были бы *первый еврейскій Воспитательный домъ*; до сихъ поръ, благодаря чистотѣ нравовъ, евреи не чувствовали нужды въ такого рода заведеніяхъ. Впрочемъ и теперь еще зло между ними

далеко не такъ распространено, какъ въ остальномъ населеніи Австрійской имперіи. Изъ статьи д-ра г. Вольфа: «Евреи въ исправительныхъ заведеніяхъ Австріи», помѣщенной въ «Вѣнскомъ альманахѣ» на нынѣшній годъ, оказывается, что въ 1857 и 1858 гг. изъ 228 и 224 осужденныхъ за дѣтубійство было и въ тотъ и въ другой годъ не болѣе 4 евреевъ, такъ что между дѣтубійцами 1 еврей приходится на 57 христіанъ, а въ цѣломъ народонаселеніи — 1 почти на 40.

ПО ПОВОДУ ВЫБОРОВЪ ВЪ ПАЛАТУ ДЕПУТАТОВЪ ВЪ ПРУССІИ.—«Всеобщая Газета Иудейства» справедливо замѣчаетъ, что надежды, пробудившіяся въ Пруссіи въ 1858 г., далеко не осуществились; воодушевленіе, съ которымъ всѣ привѣтствовали начало новой эры, совсемъ почти миновало. Палата Господъ въ состояніи была задерживать всякое движеніе впередъ; высшія должности продолжали быть занимаемы приверженцами прежней системы; министры не отличались рѣшительностью въ либеральномъ направленіи; Палата Депутатовъ заботилась только объ ихъ поддержаніи. Такимъ образомъ весь трехлѣтній законодательный періодъ привелъ къ мало важнымъ результатамъ: феодальная партія приободрилась, и обнаружила величайшую энергію для привлеченія на свою сторону возможно-большаго числа избирателей. Правда, это ей не удалось, и, судя по всѣмъ извѣстіямъ, на первоначальныхъ выборахъ она потерпѣла рѣшительное пораженіе: значительное большинство избирателей, которымъ предстоитъ выборъ депутатовъ, принадлежитъ либеральной партіи. На сколько такому результату содѣйствовали евреи и много ли между избирателями евреевъ, еще неизвѣстно. По крайней мѣрѣ «Всеобщая Газета Иудейства» энергически призывала всѣхъ евреевъ къ дѣятельному участию въ первоначальныхъ выборахъ, приглашала ихъ рѣшительно примкнуть къ либеральной партіи и подавать голоса въ пользу своихъ же единовѣрцевъ, если они заслуживаютъ того по характеру и убѣжденіямъ. Замѣчательно въ этомъ отношеніи, что вслѣдствіе ли желанія показать свое безпристрастіе, или же взаимной другъ къ другу зависти и недоброжелательства, евреи рѣдко когда подаютъ свои голоса въ пользу евреевъ же. — Но каковъ бы ни былъ составъ будущей Палаты Депутатовъ, на первыхъ порахъ, въ первый годъ засѣданій, «Всеобщая Газета Иудейства» совѣтуетъ воздержаться отъ всякаго рода прошеній по дѣламъ собственно еврейскимъ, пока не опредѣлится яснѣе характеръ Палаты и не улягутся народныя страсти. Феодальная партія несомнѣнно умѣла пробудить засыпавшую было ненависть къ евреямъ въ значительной части народонаселенія, особенно же въ ремесленникахъ, представляя имъ евреевъ своекорыстными поборниками безусловной свободы промысловъ. Отсюду приходятъ извѣстія, что въ каждомъ погребкѣ, въ каждой полпивной во время первоначальныхъ выборовъ раздавались самые ярые вопли противъ евре-

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Выходятъ ежене-
дельно по пятницамъ.
Годовая цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ пе-
решкой 10 р. Под-
писка принимается
въ Одессѣ, въ конто-
рѣ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
дужаго, — и въ
каждомъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальмана.

За напечатаніе обя-
заний по-русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
издается за строчку
въ 30 буквъ на
одинъ разъ 10 коп., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ. и

И сказалъ Богъ: да будетъ сѣмя!

Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

תעבור ארבעה עשר יום
בארץ מצרים

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ЕВРЕЯХЪ ВЪ РОССІИ.

(Продолженіе)*)

II. Устройство еврейскихъ общинъ въ періодъ Поло-
женія о евреяхъ 1804 года.

Поводомъ къ изданію Положенія объ устройствѣ евреевъ 9-го декабря 1804 года послужили жалобы «на разныя злоупотребленія и безпорядки, во вредъ земледѣлію и промышленности обывателей въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ евреи обитаютъ, происходящія»⁶³⁾. Эти злоупотребленія и безпорядки происходили главнымъ образомъ отъ неопредѣленности постановленій перваго Положенія 1786 года. Превосходство его, какъ мы видѣли, заключается въ томъ, что оно впервые высказало общее начало, по которому «всякъ по званію и состоянію своему долженствуетъ пользоваться выгодами и правами безъ различія закона и народа.» Но это начало не было проведено во всѣхъ его подробностяхъ. Въ Положеніи 1786 года опредѣлены права евреевъ только въ общихъ чертахъ, и притомъ въ очень ограниченномъ объемѣ. Такими правами евреи могли пользоваться только въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣлости, безъ права въѣзда въ Великорусскія губерніи, совершенно закрытыя для нихъ. Далѣе, евреи подчинены были общему управленію, и такимъ образомъ сдѣланъ былъ слишкомъ рѣзкій переходъ отъ прежняго управленія посредствомъ собственныхъ выборныхъ старшинъ къ подчиненію общему городскому и уѣздному управленію. Другой существенный недостатокъ Положенія 1786 года состоитъ въ томъ, что права евреевъ оно ограничиваетъ только такими, которыя свойственны главнымъ образомъ городскимъ состояніямъ: напр., евреи пользовались только правомъ записки въ купечество и мѣщанство, но въ Положе-

ніи 1786 г. ничего не говорится о правѣ перехода евреевъ въ земледѣльческій классъ людей. Вообще въ Положеніи 1786 г. отличается общность и неопредѣленность постановленій, отсутствіе прочихъ гарантій, которыя обезпечивали бы сколько нибудь права евреевъ отъ всякаго рода злоупотребленій. Устранить всѣ эти недостатки было цѣлью Положенія объ устройствѣ евреевъ 9 декабря 1804 года. Для составленія его учрежденъ былъ 9 ноября 1802 года особенный комитетъ. Онъ составилъ свое положеніе на основаніи собранныхъ имъ свидѣній, соображеній и разныхъ предположеній, бывшихъ въ то время въ ходу по вопросу объ устройствѣ евреевъ. Главныя мотивы, на которыхъ основано Положеніе 1804 года, изложены комитетомъ въ особенномъ докладѣ. Къ сожалѣнію, этотъ докладъ пропущенъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, и мы, такимъ образомъ, лишены возможности изучить фактическое состояніе евреевъ въ періодъ составленія Положенія 1804 г. Въ этомъ докладѣ, какъ видно изъ Положенія 1804 года, есть много данныхъ, которыя объясняютъ состояніе евреевъ, требовавшее большихъ измѣненій въ законахъ, къ нимъ относившихся.

Положеніе 1804 года состоитъ изъ 6-ти отдѣловъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) о просвѣщеніи; 2) о разныхъ состояніяхъ, промыслахъ и преимуществахъ евреевъ — а) земледѣльцевъ, б) фабрикантовъ, в) купечества и г) мѣщанства; 3) объ обязанностяхъ евреевъ всѣхъ состояній; 4) о гражданскомъ устройствѣ евреевъ (сюда вошли права свободы и покровительства, право на награды, право собственности, свободы религіи, право защиты противъ обиды и нарушенія правъ, право перехода, подчиненіе полиціи, подсудность и право выбора раввиновъ и багальныхъ); 5) о должности раввиновъ и 6) о должности багаловъ. Изъ этого простого перечисленія предметовъ, содержащихся въ Положеніи 1804 года, мы видимъ, что оно опредѣляетъ быть евреевъ гораздо полнѣе и разностороннѣе сравнительно съ Положеніемъ 1786 года. Въ послѣдствіи вышло много новыхъ постановленій

* См. «Сіонъ» № 19, 20, 21, 22 и 23

⁶³⁾ П. С. З. 21547.

ское. Это видно изъ того, что министру юстиціи предоставляется завѣдываніе дѣлами другихъ вѣроисповѣданій, почему г. Мильети принимаетъ уже титулъ *министра юстиціи и вѣроисповѣданій*.

— Въ Вашингтонѣ, резиденціи всѣхъ властей Союза Сѣверо-американскихъ Штатовъ, въ *бюро-мистры* недавно избранъ еврей — г. *Ричардъ Уаллачъ*. Эта почетная должность особенно значительна въ настоящее военное время.

— Въ журналѣ «New York Post» сообщены нѣкоторыя не совсѣмъ впрочемъ безпристрастныя свѣдѣнія о *евреяхъ голландскаго острова Кюрасо*, въ Караибскомъ морѣ. «Торговля на этомъ островѣ, по словамъ журнала, вся въ рукахъ евреевъ, которые своею неразборчивостью въ средствахъ къ обогащенію совершенно вытѣснили прежнихъ честныхъ и добросовѣстныхъ купцовъ Голландскихъ. Весь островъ теперь въ ихъ распоряженіи; они занимаютъ важнѣйшія должности и въ судахъ и въ совѣтъ губернатора. Последній не болѣе какъ ихъ креатура, потому что при первомъ сопротивленіи съ его стороны они такъ или иначе достигаютъ его удаленія. Всѣ они, владѣя сами невольниками и движимые только корыстными расчетами, расположены въ пользу сепаратистовъ, корабли которыхъ запасаются у нихъ каменнымъ углемъ порохомъ, ядрами и всякаго рода военными припасами. Особенное обаяываетъ инсургентамъ содѣйствіе богатѣйшій тамошній купецъ Моше Тессуронъ, не смотря на свое официальное званіе Американскаго консула».

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Случайно попались намъ въ руки билеты на еврейскомъ языкѣ, за подписью баса Главной Синагоги, г. Неймана, просящаго прихожанъ присутствовать при отпраздненіи имъ, въ качествѣ кантора, при содѣйствіи нѣсколькихъ хористовъ синагоги, въ субботу 2-го декабря, въ домѣ Талмудъ-Торы, богослуженія съ цѣлью вспомоществовать пѣвчимъ синагогальнаго хора. Пораженные этимъ загадочнымъ для насъ дѣломъ, мы спѣшили заявить, что ни мы, ни остальные члены нашего хора не только не принимали никакого участія въ этомъ мнимо-благотворительномъ концертѣ, но даже не подозрѣвали его существованія. Не стыдись бѣдности, а скорѣе не желая безъ нужды быть въ тягость, считаемъ долгомъ извѣстить всѣхъ членовъ нашего еврейскаго общества, всегда готоваго помочь своему нуждающемуся ближнему, что этотъ новый способъ злоупотреблять человѣческимъ соблазнованіемъ — есть единственно плодъ спекулятивнаго ума

г. Неймана, а не согласія цѣлаго хора, такъ что мы не только не бенефицианты, но, за недосугомъ, не можемъ попасть даже, и въ простые слушатели. А потому, въ удовлетвореніе за причиненную намъ обиду, мы, пользуясь неотъемлемымъ, уже по содержанию билетовъ, правомъ, путемъ гласности требуемъ своей доли дохода отъ концерта не для собственной пользы, а для приношенія ея въ жертву больнымъ нашимъ единовѣрцамъ, болѣе нуждающимся въ пособіи, чѣмъ мы, у которыхъ пока достаточно средствъ въ пропитанію. Вслѣдствіе чего покорнѣе просимъ гг. Попечителей Одесской градской еврейской больницы потребовать отъ г. Неймана нашу часть сбора, для употребленія ея въ пользу призрѣваемыхъ въ больницѣ. Только послуживъ доброму дѣлу, мы въ состояніи будемъ снести и забыть обиду, намъ нанесенную.

(Отъ имени нашего хоральнаго отдѣленія *)

Дирижеръ хора Л. Подпольскій.

Первый теноръ X. Шнейвель.

30 Ноября.

*) Известно, что хоръ синагоги состоитъ изъ двухъ отдѣленій. два мѣсяца тому назадъ соединившихся въ одно цѣлое.

Пожертвованія въ пользу устройства въ Одессѣ сиротскаго дома (за стихотвореніе Шапика-Licht, изданное г. Швабахеромъ въ пользу этого дома).

Гг. С. Каценъ 5 р., А. Баржанскій 5 р., С. Бернштейнъ 5 р., г. ж. Ф. Бернштейнъ 5 р., итого 20 р., а всего съ прежними 4344 р.
Д-ръ Швабахеръ.

Отвѣты Редакціи.

Гг. Г. А. *изъ Б* По важности сообщаемыхъ фактовъ статья ваша можетъ быть напечатана только въ случаѣ, если факты эти будутъ скрѣплены еще кѣмъ нибудь изъ извѣстныхъ намъ лицъ. Н. П. *изъ В*. Статья Ваша не будетъ напечатана.

Къ этому № прилагается для городскихъ подписчиковъ отчетъ Одесской еврейской городской больницы за 1851 — 60 годы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редакцію «Сіона» поступила для продажи книга:

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАКОНОВЪ О ЕВРЕЯХЪ,

изданная съ одобренія II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Коллежскимъ совѣтникомъ Я. КОЛОКОЛОВЫМЪ, въ коемъ изложены всѣ постановленія, существующія въ Россіи о евреяхъ. Цѣна 2 р. сер. съ пересылкою.

разъ изъ Курляндіи, еврей не можетъ послѣ возвращенія. Женитьба иногороднаго еврея на курляндской еврейкѣ не даетъ ему права осѣлости въ Курляндіи; точно также еврейка, вышедшая замужъ за еврея другой губерніи, лишается права жительства въ Курляндіи. Евреи, нигдѣ не записанные и объявившіе себя прописными послѣ манифеста 22 августа 1826 года, приписываются въ одной изъ губерній, открытыхъ евреямъ для постоянного пребыванія, къ тѣмъ обществамъ, къ коимъ они принадлежатъ по родству; прописные, не имѣющіе въ другихъ губерніяхъ родныхъ, должны въ теченіе извѣстнаго срока (6 мѣсяцевъ) прискаться обществу, которое бы согласилось ихъ принять. Недвижимая собственность такихъ евреевъ должна быть продана самими владѣльцами или правительствомъ съ публичныхъ торговъ. Если до срока, назначеннаго для присканія общества, объявленъ будетъ наборъ, то въ рекруты отдавать преимущественно прописныхъ евреевъ. Евреи, не прискавшіе общества (которое бы согласилось на принятіе ихъ), отдаются въ военную службу или ссылаются въ Сибирь на поселеніе⁷¹⁾. Другимъ указомъ 1831 года велѣно было вообще всѣхъ евреевъ, не приписанныхъ къ обществу, ссылатъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми въ Сибирь на поселеніе; только тѣ, кои по старости не могутъ быть отправлены въ Сибирь, отдаются въ Приказы Общественнаго Призрѣнія. Евреи, кои при безпорочномъ поведеніи занимаются позволительнымъ ремесломъ, доставляющимъ имъ достаточное содержаніе, могутъ оставаться въ мѣстахъ нынѣшняго ихъ пребыванія, но не иначе, какъ съ припискою къ обществамъ; тѣ же, которые не отличаются безпорочнымъ поведеніемъ и не имѣютъ дозволенныхъ средствъ къ жизни, должны быть непременно отправляемы въ Сибирь на поселеніе⁷²⁾.

Что касается *Финляндіи*, то евреи лишены были права вѣзда въ нее еще по распоряженіямъ Шведскаго правительства, именно на основаніи королевскаго рескрипта 22 ноября и объявленія королевской Коммерцъ-Коллегіи 19 декабря 1806 г. То же подтверждено было русскимъ правительствомъ (когда Финляндія присоединена была къ Россіи), по указу 1831 года, запретившему давать евреямъ паспорта на проѣздъ въ Финляндію⁷³⁾.

Евреи не могли также жить въ нѣкоторыхъ городахъ тѣхъ губерній, гдѣ имъ принадлежало право осѣлости. Къ такимъ городамъ принадлежали: Кіевъ, Николаевъ и Севастополь.

Евреи начали селиться въ *Кіевъ* въ силу дозволенія, даннаго имъ въ 1794 году⁷⁴⁾. Въ послѣдствіи Кіевскій Магистратъ, опираясь на старинныя права города, нѣсколько разъ предлагалъ выселить евреевъ изъ Кіева. Но такія предложенія не имѣли успѣха, и

право евреевъ на осѣлость въ Кіевъ (подтвержденное въ 1801 и 1810 годахъ⁷⁵⁾, оставалось въ полной силѣ до 1827 г. Въ этомъ году сдѣланы были важныя перемены въ положеніи Кіевскихъ евреевъ⁷⁶⁾. Мы замѣтили выше, какими соображеніями руководилось правительство въ отношеніи ко всемъ вообще евреямъ. Торговая монополія купцовъ-христіанъ и стремленіе государства приобрести отъ евреевъ возможно большую для себя пользу были главными мотивами законовъ о евреяхъ, вышедшихъ послѣ 1825 года. Въ указѣ 1827 года прямо сказано, что пребываніе евреевъ въ Кіевъ вредно для народной промышленности и для самой казны. Сообразно съ этимъ установлены были въ 1827 году слѣдующія правила, касавшіяся Кіевскихъ евреевъ. Евреи не могутъ жить постоянно въ Кіевѣ, имѣть заведенія молитвенныя и промышленныя и записываться въ городское общество. Евреи-купцы 1-й и 2-й гильдій могутъ прѣзжать только на контракты и ярмарки, уѣзжая изъ города тотчасъ по окончаніи контрактовъ. По виннымъ откупамъ, солержимымъ внѣ Кіева, по разнымъ подрядамъ и поставкамъ, по оптовымъ покупкамъ товаровъ, по дѣламъ вексельнымъ и другимъ, производящимся въ присутственныхъ мѣстахъ, евреи могутъ жить въ городѣ не болѣе 6 мѣсяцевъ. Евреи, имѣющіе нынѣ осѣлость или только приписанные къ городу, должны въ теченіи года переселиться въ другіе города, открытые для постоянного ихъ пребыванія. Дома, земли, лавки и другое недвижимое имущество они должны продать въ теченіи 2-хъ лѣтъ, иначе оно продается правительствомъ съ публичныхъ торговъ⁷⁷⁾.

Вопросъ о положеніи Кіевскихъ евреевъ сталъ повидимому, брать благопріятный оборотъ, начиная съ 1833 года, когда еврейскіе купцы, указывая на совершенное разореніе еврейскихъ семействъ, какъ на результатъ выселенія ихъ изъ Кіева (гдѣ они живутъ уже ок 40 лѣтъ), просили дозволить имъ поселиться особымъ форштатомъ за Кіевомъ (на правомъ берегу рѣки Лыбеди). Мѣстное начальство съ своей стороны представило очень основательныя причины, по коимъ необходимо предоставить евреямъ право осѣлости въ Кіевѣ. По мнѣнію кіевскаго генераль-губернатора (Левашева) въ вопросѣ о евреяхъ слѣдуетъ предпочесть общую пользу монопольному праву немногихъ купцовъ-христіанъ, для коихъ выгодно выселеніе евреевъ изъ Кіева. Вотъ что говоритъ Левашевъ въ своемъ мнѣніи: Предоставленіе евреямъ постоянной осѣлости въ Кіевѣ полезно въ томъ отношеніи, что «они при умѣренности и простотѣ ихъ жизни имѣютъ возможность продавать товары гораздо дешевле (чѣмъ другіе купцы), такъ что рѣшительно можно сказать, что съ высылкою ихъ многіе товары и издѣлія не только вздорожаютъ, но и вовсе невозможно будетъ

⁷¹⁾ Тамъ же, 2884.

⁷²⁾ Тамъ же, 4456.

⁷³⁾ П. С. З. II ч. 5016.

⁷⁴⁾ Тамъ же, I ч. 17224, 17605.

⁷⁵⁾ Тамъ же, 24098.

⁷⁶⁾ П. С. II ч. 1505.

⁷⁷⁾ П. С. II ч. 1505. См. также 5009 и 4331.

измѣнившихъ и дополнившихъ Положеніе 1804 года сообразно съ мѣстными и временными условіями быта евреевъ. Но общія начала, принятія въ этомъ Положеніи, остались въ немъ до изданія Положенія о евреяхъ 1835 года. Мы рассмотримъ ихъ по порядку вмѣстѣ съ позднѣйшими частными постановленіями, слѣдуя принятому нами плану.

Право осѣдлости. Къ мѣстамъ постоянной осѣдлости евреевъ, по Положенію 1804 года, относятся слѣдующія 15 губерній: Литовскія, Бѣлорусскія, Малороссійскія, Кіевская, Минская, Волынская, Подольская, Астраханская, Кавказская, Екатеринославская, Херсонская и Таврическая ⁶⁴). Селиться на казенныхъ земляхъ евреи могли во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ Бѣлорусскихъ, Малороссійскихъ и Кіевской ⁶⁵). Съ присоединеніемъ Бессарабской области за евреями, жившими въ ней, признано было право осѣдлости и общія гражданскія права съ нѣкоторыми ограниченіями, о которыхъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ ⁶⁶).

Въ позднѣйшее время было значительно ограничено право осѣдлости евреевъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Напр. такое ограниченіе сдѣлано было въ 1825 году относительно губерній *Астраханской и Кавказской* ⁶⁷). Отмѣнено право евреевъ селиться въ этихъ губерніяхъ, указъ 1825 г. основывается главнымъ образомъ на Положеніи 1804 года, ссылаясь на то, будтобы евреямъ никогда не давалось въ нихъ полного права осѣдлости, что хотя имъ и приевоено было новое право пріобрѣтать земли въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской и селиться тамъ въ качествѣ земледѣльцевъ на земляхъ помѣщичьихъ и казенныхъ, но для мѣщанскихъ и купеческихъ промысловъ преимущественно открыты были только губерніи, отъ Польши присоединенныя; что послѣднимъ правомъ евреи могли пользоваться въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской только въ случаѣ недостатка средствъ къ содержанію ихъ въ прочихъ губерніяхъ. Но въ Положеніи 1804 г. право заниматься земледѣльческими, фабричными, торговыми и ремесленными дѣлами предоставляется евреямъ во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ дозволено имъ жить, а въ томъ числѣ и въ Астраханской и Кавказской. Евреи, по Положенію 1804 г., вездѣ имѣютъ одинаковыя права, какъ въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, такъ и въ Астраханской и въ другихъ. Даже, если ремесленники не будутъ имѣть своихъ средствъ къ занятіямъ, то имъ дано право просить пособія у правительства, которое доставляетъ имъ необходимыя средства для ихъ промысловъ, съ переселеніемъ ихъ въ губерніи, менѣе населенныя (Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую, Астраханскую и Кавказскую ⁶⁸). Здѣсь нѣтъ

⁶⁴) См. Полож. 1804 г., п. 13. Литовскими губерніями назывались Гродненская и Виленская. Бѣлорусскими — Витебская и Могилевская, Малороссійскими — Черниговская и Полтавская см. 22837, 23424, 29420, 29775, 30561 и др.

⁶⁵) Полож. 1804 г., п. 17.

⁶⁶) 27357.

⁶⁷) 30404.

⁶⁸) См. п. 25. Ср. также п. 23, 26, 27 и др.

ни слова объ ограниченіяхъ, о которыхъ говорится въ указѣ 1825 года. Вообще можно замѣтить, что начиная съ 1825 года въ нашихъ законахъ снова является неблагоприятный взглядъ на евреевъ. Если въ старое время непризнание правоспособности евреевъ основывалось на религіозныхъ началахъ, то въ указѣ 1825 г. это непризнание выводится изъ того, что евреи не приносятъ государству ожидаемой отъ нихъ пользы, и что торговая дѣятельность евреевъ убыточна для русскаго купечества, за которымъ легально признается торговая монополія. Въ немъ прямо сказано, что «водвореніе сихъ людей, уклоняющихся отъ исполненія государственныхъ постановленій, когда они не отвѣчаютъ ихъ выгодамъ, въ такихъ губерніяхъ, которыя доступны для внѣшней торговли, безъ сомнѣнія принесло бы ущербъ таможеннымъ сборамъ и общественному кредиту, и послужило бы къ подрыву тамошняго купечества. Такъ какъ съ давнихъ временъ правительство принимало строжайшія мѣры къ искорененію евреевъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ и такъ какъ въ губерніяхъ Кавказской и Астраханской не состоитъ еще въ окладѣ ни одного еврея, поэтому министръ финансовъ полагаетъ полезнымъ вовсе запретить имъ водвореніе въ этомъ краѣ, отмѣнивъ предоставленное имъ право осѣдлости и допустивъ ихъ только къ временному жительству, какъ и въ Великороссійскихъ губерніяхъ ⁶⁹». Впрочемъ въ это время учрежденъ былъ особый комитетъ для составленія новаго положенія о евреяхъ; поэтому настоящее обстоятельство велѣно передать ему на разсмотрѣніе, а до изданія новаго положенія остановить переходъ евреевъ на постоянное жительство въ губерніи Астраханскую и Кавказскую.

Подобныя же ограниченія явились въ 1829 году относительно евреевъ, жившихъ въ *Курляндіи и Лифляндіи* ⁷⁰). Вопросъ объ уменьшеніи числа жившихъ здѣсь евреевъ поднятъ былъ въ 1827 году по одному частному случаю (по просьбѣ купцовъ и ремесленниковъ города Митавы объ ограниченіи въ немъ числа евреевъ). Мѣстное правительство представило проектъ, который предлагалъ уменьшить число евреевъ въ Лифляндіи и Курляндіи посредствомъ ссылки въ Сибирь на поселеніе тѣхъ евреевъ, которые ведутъ жизнь непостоянную, занимаются факторствомъ и разноскою товаровъ, оказались неправильно приписанными или исключенными изъ окладовъ, — вообще всѣхъ евреевъ, которые не имѣютъ средствъ къ жизни и не занимаются никакими дозволенными работами и ремеслами. Мѣры, принятія на этихъ основаніяхъ еврейскимъ комитетомъ и получившія за тѣмъ силу закона, состоятъ въ слѣдующемъ. Каждое еврейское семейство должно имѣть отъ Магистрата того города, къ которому приписано, свидѣтельство о правѣ на осѣдлость. Еврей не можетъ переходить изъ другихъ губерній для осѣдлости въ Курляндію; переселившись

⁶⁹) П. С. З. I ч. 30494.

⁷⁰) Тамъ же, II ч. 2884.

бывало повсемѣстнаго *переселенія ихъ изъ селъ и деревень въ города*. Съ этою цѣлью установлены были слѣдующія мѣры. Евреи могутъ жить и пользоваться общими правами только въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и въ казенныхъ мѣстечкахъ всѣхъ губерній постоянной осѣдлости евреевъ. Въ помѣщичьихъ же мѣстечкахъ они могутъ жить только въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, и то тогда, если такія мѣстечки учреждены съ согласія высшаго начальства⁸⁷⁾. Право осѣдлости евреевъ не распространяется на села и деревни. Для прекращенія арендъ и другихъ промысловъ, предполагающихъ постоянную осѣдлость на селѣ, назначенъ былъ особенный срокъ (въ губерніяхъ Астраханской, Кавказской, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ 1-е января 1807 года, а въ прочихъ губерніяхъ 1-е января 1808 года⁸⁸⁾). Эти правила не могли быть исполнены по разнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Такъ, въ *пограничныхъ губерніяхъ* (гдѣ больше всего было евреевъ), помѣщики, занятые отправленіемъ разныхъ чрезвычайныхъ повинностей, не могли сдѣлать никакихъ распоряженій къ переселенію евреевъ изъ ихъ имѣній въ назначенные сроки; по тѣмъ же причинамъ и евреи, при крайней бѣдности, платежей двойныхъ податей и при возвышенныхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другія потребности, тоже не могли приискать достаточныхъ средствъ для переселенія въ городъ⁸⁹⁾. Поэтому въ 1807 году явились новыя правила, возложившія отвѣтственность въ успѣшномъ переселеніи евреевъ въ городъ какъ на военныхъ и гражданскихъ губернаторовъ, такъ и на помѣщиковъ и мѣстныхъ начальства. Комитеты, учрежденные по этому случаю въ каждой губерніи (гдѣ живутъ евреи) обязаны были принимать всѣ мѣры, необходимыя для безостановочнаго переселенія евреевъ. Комитетъ долженъ предлагать кагаламъ дѣлать въ пособіе переселенцамъ денежные складки, поощрять помѣщиковъ къ учрежденію на своихъ земляхъ фабрикъ и колоній изъ евреевъ, представлять правительству о необходимыхъ пособіяхъ со стороны казны, поощрять евреевъ, имѣющихъ капиталы, къ заведенію фабрикъ, представляя также о нужныхъ имъ для сего ссудахъ и пр.⁹⁰⁾. Но эти мѣры тоже оказались на дѣлѣ неэффективными, и потому въ 1808 году велѣно остановить ихъ исполненіе⁹¹⁾. Главная причина, препятствовавшая успѣшному переселенію евреевъ, заключалась какъ въ недостаточности собственныхъ средствъ евреевъ для переселенія на новыя мѣста жительства, такъ и въ невозможности для правительства принять на себя ихъ водвореніе. Для изысканія мѣръ, которыя бы дали возможность успѣшно устроить это дѣло, въ 1809 году учрежденъ былъ въ Петербургѣ особый комитетъ изъ лицъ, опредѣленныхъ въ него по высочайшему

назначенію⁹²⁾. Не извѣстно, какія мѣры приняты были этимъ комитетомъ. Изъ позднѣйшихъ постановленій видно, что евреи попрежнему жили по деревнямъ и селамъ, не смотря на то, что правительство не переставало настаивать на переселеніи ихъ въ города и мѣстечки⁹³⁾. Такъ напримѣръ, въ *Минской* и *Минской* губерніяхъ евреи брали на законномъ основаніи въ аренду разныя оброчныя статьи со стороны казны и частныхъ владѣльцевъ. Только въ 1813 году велѣно было окончательно расчитаться съ евреями по всѣмъ казеннымъ и частнымъ контрактамъ и за тѣмъ распорядиться о выселеніи ихъ въ города. Исключеніе сдѣлано только для евреевъ, изъявившихъ желаніе заниматься земледѣліемъ; имъ дозволено селиться на свободныхъ (т. е. не бывшихъ въ обработкѣ крестьянъ) земляхъ, но не въ крестьянскихъ селахъ, а въ отдѣльныхъ поселеніяхъ⁹⁴⁾. Подобныя мѣры приняты были въ 1827 году въ *Гродненской губерніи*. Комитетъ, учрежденный въ губернскомъ городѣ, долженъ былъ на основаніи свѣдѣній, собранныхъ о еврейскихъ семействахъ (жившихъ въ селахъ и корчмахъ) составить подробный планъ переселенія и за тѣмъ приступить къ самому переселенію. Для пособія бѣднымъ переселенцамъ велѣно было отпустить изъ государственнаго казначейства 25 тысячъ р., съ выдачею каждому семейству отъ 100 до 200 рублей безвозмездно, по назначенію комитета. Для ссуды евреямъ, желающимъ заводить фабрики, назначенъ въ распоряженіе комитета особенный капиталъ въ 50 тысячъ руб. Переселенцамъ, не получившимъ отъ казны денежнаго пособія и желающимъ строиться въ городахъ и мѣстечкахъ, дозволено отпускать казенный лѣсъ. Эти постановленія положено было приводить въ исполненіе въ *Гродненской губерніи* въ видѣ опыта. Черезъ два года хотѣли было приступить къ примѣненію такихъ же мѣръ въ *Подольской* и *Бѣвской* губерніяхъ, но въ 1833 году это дѣло пріостановлено было до изданія новаго устава о евреяхъ⁹⁵⁾.

Всѣ эти правила о переселеніи евреевъ, изъ селъ и деревень въ города и мѣстечка касались всѣхъ евреевъ, жившихъ въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣдлости. Исключеніе составляли евреи *Бессарабской* области: здѣсь не было никакого различія въ правѣ осѣдлости ихъ по городамъ и селамъ⁹⁶⁾.

Такое же исключеніе составляли евреи, водворенные въ *казенныхъ и старостинскихъ имѣніяхъ* западныхъ губерній. Впрочемъ съ 1831 г. могли водворяться въ нихъ только фабриканты, арендаторы фабрикъ и заводовъ⁹⁷⁾. Наконецъ, евреи могли жить внѣ городовъ и мѣстечекъ въ качествѣ *земледѣльцевъ*; по Положенію 1804 года они могли селиться какъ на

⁸⁷⁾ Полож. 1804, п. 40.

⁸⁸⁾ Положеніе 1804 года, п. 34.

⁸⁹⁾ См. указъ 19 октября 1807 года 22651.

⁹⁰⁾ П. С. I ч., 22651.

⁹¹⁾ Тамъ же 23424.

⁹²⁾ Тамъ же, 23435.

⁹³⁾ 23420.

⁹⁴⁾ П. С. II ч. 29420.

⁹⁵⁾ П. С. II ч. 1582.

⁹⁶⁾ Тамъ же, 3778, 6348, 6554.

⁹⁷⁾ Тамъ же 7995.

⁹⁸⁾ П. С. II ч. 4817.

ихъ имѣть. Посему нельзя не предпочесть пользы всѣхъ жителей личнымъ выгодамъ, ожидаемымъ христіанскимъ купечествомъ отъ удаленія евреевъ. Но результатомъ всѣхъ этихъ доводовъ было только дозволеніе отсрочить переселеніе евреевъ изъ города еще на два года, безъ всякаго для нихъ права селиться въ немъ на постоянное жительство⁷⁸⁾.

Подобныя же распоряженія сдѣланы были, 20 ноября 1829 года, касательно евреевъ, жившихъ въ *Севастополь* и *Николаевъ*. И здѣсь пребываніе евреевъ казалось вреднымъ при военномъ значеніи этихъ городовъ, лежащихъ въ приморскихъ частяхъ, удобныхъ кромѣ того для контрабанды. Одни еврей-караимы оставлены на прежнихъ правахъ⁷⁹⁾. Тѣ же распоряженія повторены были позже, съ нѣкоторыми впрочемъ изъятіями. Напримѣръ, евреи, вошедшіе въ обязательство съ казною, могутъ, по указу 31 іюля 1830 года, жить въ городахъ до окончанія этихъ обязательствъ, имѣя при себѣ необходимое число прикащиковъ или повѣренныхъ изъ евреевъ⁸⁰⁾. Въ видахъ побужденія евреевъ, жившихъ въ Николаевѣ и Севастополь, къ скорѣйшему переселенію изъ нихъ, имъ предоставлены были нѣкоторыя льготы на случай переселенія ихъ въ Бессарабію. Объ этихъ льготахъ скажемъ ниже⁸¹⁾.

Наконецъ, евреямъ принадлежало ограниченное право осѣдлости въ *Каменецъ-Подольскъ*. На основаніи привилегій, данной этому городу польскимъ правительствомъ въ 1594 году, евреи не могли въ немъ вовсе жить, что продолжалось до 1797 года, когда евреи допущены были къ осѣдлости въ немъ на общемъ основаніи. Позже, вслѣдствіе просьбы городского Магистрата, евреямъ дозволено строить новые дома и лавки только въ назначенныхъ для того частяхъ города⁸²⁾.

Что касается *Великорусскихъ губерній*, то мы видѣли выше, что до конца 18-го столѣтія евреи считались иностранцами и допускались въ предѣлы Россіи только въ рѣдкихъ случаяхъ. Въ такомъ положеніи находился вопросъ до изданія положенія о евреяхъ 1804 года. Въ немъ впервые разрѣшено пріѣзжать во внутреннія губерніи и даже столицы евреямъ — фабрикантамъ, ремесленникамъ, художникамъ и купцамъ. Они могли пріѣзжать сюда только по дѣламъ коммерческимъ, для усовершенствованія художествъ или для показанія особеннаго искусства въ ремеслахъ и фабрикахъ. Эти временно проживающіе евреи, а также ихъ жены и дѣти должны носить нѣмецкую одежду безъ всякаго отъ другихъ отличія; въ противномъ случаѣ они не должны быть терпимы, и полиція немедленно ихъ высылаетъ⁸³⁾. Эти общія правила развиты были болѣе подробно въ указѣ 25 мая 1827 г.

Всякій еврей, пріѣзжающій во внутренніе города для изученія какого-либо ремесла (художества) или для показанія какого-либо искусства, долженъ явиться въ Градскую Думу и представить о себѣ, чему онъ желаетъ учиться, или какого рода онъ мастеръ. Онъ могъ остаться въ городѣ только тогда, если его ремесло будетъ признано необходимымъ для общественной пользы. Болѣе 6-ти мѣсяцевъ никто не могъ оставаться безъ разрѣшенія высшаго начальства. Евреи, подлежащіе высылкѣ, не могутъ оставаться въ городѣ даже для долговыхъ расчетовъ, не могутъ искать по нимъ удовлетворенія ни сами, ни посредствомъ повѣренныхъ. Полиція можетъ останавливать распоряженіе о высылкѣ евреевъ въ двухъ случаяхъ: когда еврей находится въ одной изъ городскихъ больницъ или когда онъ представитъ свидѣтельство Физиката, что безъ вреда для здоровья онъ не можетъ быть высланъ изъ города. Раввины и другія духовныя лица вовсе не допускаются во внутреннія губерніи. Иностранные евреи пользуются правомъ иностранцевъ только въ губерніяхъ, назначенныхъ для еврейской осѣдлости, во всѣхъ прочихъ подлежатъ тѣмъ же правиламъ, какъ и еврей-подданные⁸⁴⁾. Въ слѣдующемъ году дозволено было евреямъ-купцамъ 1-й и 2-й гильдій пріѣзжать въ Москву, но безъ женъ и дѣтей (не записанныхъ въ гильдію), не болѣе, какъ на мѣсяць, и безъ права производить торговлю отъ своего имени⁸⁵⁾. Вообще нужно замѣтить, что для евреевъ было очень трудно добиться дозволенія прѣзда во внутреннія губерніи: для этого требовалось всегда разрѣшеніе высшаго начальства⁸⁶⁾.

Такъ опредѣлилось постепенно право осѣдлости евреевъ. Оно ограничено было только западными и южными губерніями Россіи. Но и здѣсь евреи не въ одинаковой мѣрѣ пользовались предоставленными имъ правами. Только осѣдлость въ городѣ давала имъ возможность пользоваться общими гражданскими правами, какія имъ предоставлены были въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣдлости. Еврей былъ по преимуществу житель города, а не села. Правда, онъ могъ записываться въ земледѣльцы; но, какъ земледѣлецъ, еврей пользовался другими правами, отличными отъ правъ остальныхъ сельскихъ жителей. Объ этомъ скажемъ послѣ; теперь перейдемъ къ правительственнымъ мѣрамъ, опредѣлившимъ значеніе евреевъ, какъ городскихъ жителей.

Начало такихъ мѣръ находимъ въ Положеніи 1804 года. Оно впервые стало смотрѣть на евреевъ, какъ на жителей городовъ преимущественно, и потому тре-

⁷⁸⁾ П. С. II ч. 1115.

⁷⁹⁾ Тамъ же, 1765. Въ 1832 г. мѣсячный срокъ увеличенъ до 10 мѣсяцевъ. См. 5282.

⁸⁰⁾ По указу, напр., 1832 года такое разрѣшеніе долженъ давать министръ внутреннихъ дѣлъ, донося комитету министровъ о каждомъ случаѣ пребыванія евреевъ болѣе положеннаго срока. См. 5282.

⁸¹⁾ Тамъ же. 6418. ⁸²⁾ 3286. ⁸³⁾ 3703.

⁸⁴⁾ П. С. II ч. 4204, указъ 25 декабря 1830 года. См. также 5484. ⁸⁵⁾ 5950, ук. 1835 г.

⁸⁶⁾ П. С. I ч. 21557, п. 28.

ввоза фальшивой монеты, вывозимой изъ Англии польскими евреями ¹¹⁴). Наконецъ, по Положенію 1804 г., на проѣздъ во внутреннія губерніи Россіи выдаются паспорта только евреямъ, приписаннымъ къ классу фабрикантовъ, художниковъ, ремесленниковъ и купцовъ ¹¹⁵).

Что касается *евреевъ-иностранцевъ*, то они пользовались правомъ пріѣзда въ мѣста общей осѣдности евреевъ до 1824 года, когда послѣдовало запрещеніе иностраннымъ евреямъ водворяться въ Россіи ¹¹⁶). Такіе выходцы большею частію отличались всегда крайнею бѣдностью, и занимались мелочною торговлею и другими промыслами, имѣвшими близкую связь съ контрабандою. Все это не могло отвѣчать стремленіямъ правительства «къ извлеченію изъ сего племени пользы для государства», — пользы, каковой бы слѣдовало ожидать отъ евреевъ по ихъ численности. Изъ свѣдѣній, собранныхъ въ 1804 году, оказывается, что всѣхъ евреевъ въ Россіи въ это время было до 175 тысячъ душъ. Это число въ 1824 году возрасло слишкомъ до 400 тысячъ, вслѣдствіе прихода въ Россію заграничныхъ евреевъ*). Противъ этихъ-то выходцевъ явились въ 1824 году правительственные мѣры, цѣль которыхъ состояла въ томъ, чтобы «положить предѣлъ чрезвычайному размноженію еврейскаго племени въ Россіи.» На основаніи указа 1824 года начальство пограничной стражи не должно выдавать установленныхъ для проѣзда въ Россію кардонныхъ свидѣтельствъ всѣмъ вообще евреямъ, являющимся изъ-за границы для водворенія въ Россіи, какъ и возвращающимся оттуда изъ самовольныхъ отлучекъ безъ всякихъ паспортовъ и видовъ. Иностранные евреи, живущіе въ Россіи безъ приписки къ обществамъ, распределяются по уѣзднымъ городамъ въ рабочіе люди ¹¹⁷). Присягать на подданство могутъ только евреи, съ давняго времени живущіе въ Россіи. Прочіе же заграничные выходцы ни въ какомъ случаѣ не допускаются къ присягѣ и постоянной осѣдности въ Россіи ¹¹⁸). Впрочемъ въ 1833 году нѣсколько распространены были права иностранныхъ евреевъ, пріѣзжавшихъ въ Россію на время. Имъ дано право записываться въ торговые разряды въ губерніяхъ, открытыхъ для общей осѣдности евреевъ ¹¹⁹), и производить торговлю въ теченіи года на правахъ временно заѣзжихъ купцовъ въ портовыхъ и пограничныхъ городахъ, при биржѣ или въ таможенной чер-

тѣ, — въ первые шесть мѣсяцевъ, считая со дня пріѣзда, безъ платежа гильдейскихъ повинностей и безъ взятія свидѣтельствъ, а къ остальные шесть мѣсяцевъ со взятіемъ свидѣтельства 2-й гильдіи и съ платежемъ городскихъ и земскихъ повинностей. Но иностранные евреи не допускаются къ запискѣ въ званіе иностранныхъ гостей и въ другіе торговые разряды ¹²⁰).

Ф. Леонтовичъ.

(Продолж. слѣд.)

ИЗЪ ИНОСТРАННОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Талмудическое запрещеніе музыки ¹). — *Характеръ свѣтской музыки у евреевъ. — Синагогальное пѣніе неправильное и хоральное. — Синагогальная музыка* ²).

Было время, когда музыка подобно театральному искусству была запрещена евреямъ; нельзя предполагать, чтобы евреи когда либо строго соблюдали это запрещеніе. Если относительно театра запретъ Талмуда оставался въ силѣ довольно долгое время, то этому, какъ мы видѣли въ предыдущей статьѣ, много способствовали внѣшнія обстоятельства. Напротивъ, запретъ музыки не нашелъ поддержки во внѣшнихъ обстоятельствахъ, и потому музыка и пѣніе съ давнихъ поръ составляютъ любимѣйшія искусства евреевъ и не только играютъ важную роль въ частной жизни, но и стали неразлучны съ ихъ богослуженіемъ.

Запрещеніе музыки однакожь и само по себѣ не было такъ строго и такъ абсолютно, какъ запрещеніе театра. Въ трактатѣ Гитинъ разказывается, что Маръ Укба на сдѣланный ему объ этомъ предметъ запросъ отвѣтилъ: «да не радуется Израиль подобно народамъ» (עמו לא יגועהו כגוים), и что это изрѣченіе истолковали какъ запрещеніе не только инструментальной, но и вокальной музыки. Въ трактатѣ *Сота* запрещеніе музыки относится только къ пирующимъ: «съ уничтоженія синедріона превратились пѣсни въ домахъ пирующихъ (*Сота* 45. אמרו חכמינו כשהיו עושין שירי בבתיהם)». Въ этомъ же трактатѣ разказывается, что рабби Уднъ совершенно было запретилъ пѣніе: «у кого пѣсни въ домѣ, разореніе на порогѣ» (тамъ-же אמרו חכמינו כשהיו עושין שירי בבתיהם); однакожь преемникъ его Хасда нашелся принужденнымъ уничтожить этотъ запретъ. Не станемъ здѣсь разбирать, какія были причины всѣхъ этихъ запрещеній: служили ли они только для выраженія траура по разоренномъ Іерусалимѣ или имѣли они цѣль чисто нравственную. Хотя позднѣйшіе талмудисты принимали запрещеніе музыки какъ знакъ траура, но не лишено вѣроятности то предположеніе, что запрещеніе музыки, подобно запрещенію театра, имѣло цѣлью заботливость законоучителей о чистотѣ нра-

¹¹⁴) П. С. II ч. 1593

¹¹⁵) См. также указъ 1826 года. П. С. II ч. 533.

¹¹⁶) См. указъ 15 марта 1824 года П. С. I ч. 30004.

¹¹⁷) 30004, 30465.

¹¹⁸) Указъ 27 марта 1825 г. П. С. I ч. 30465, см. также П. С. II ч. 327, 1443, 2558.

¹¹⁹) П. С. II ч. 6314.

*) Едва ли указанная здѣсь причина значительнаго увеличенія числа евреевъ можетъ быть признава вѣрною. Скорѣе разницу чиселъ 1804 и 1824 годовъ можно объяснить невѣрностью перваго изъ нихъ. Ред.

¹²⁰) П. С. II ч. 6736.

¹) Ben-Chananja 1861 N 4-й и еврейское прибавленіе къ N 27. Allgem. Ztg. d. Judenth. 1861 N 48-й.

²) Ben-Chananja N 5-й.

помѣщичьихъ земляхъ по взаимнымъ условіямъ съ помѣщиками, такъ и на собственныхъ земляхъ ⁹⁹⁾ или же, наконецъ, могли переходить на земли казенныя, отведенныя для нихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ¹⁰⁰⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ еврей-земледѣльцы освобождались отъ обязанности переходить въ города и мѣстечки. По указу 1827 года они подлежатъ ей только тогда, если помѣщикъ или сельское общество не захотятъ имѣть ихъ у себя вслѣдствіе ихъ дурнаго поведенія. Въ этомъ случаѣ еврей, до присканія новаго мѣста жительства, долженъ находиться на порукахъ или подъ присмотромъ полиціи. Еврей, не приписавшійся въ теченіе назначеннаго срока ни къ какому обществу, ссылается въ Сибирь на поселеніе, какъ человѣкъ лишенный общаго довѣрія, а если онъ способенъ къ военной службѣ, то отдается въ солдаты въ Грузію ¹⁰¹⁾.

Осѣдность евреевъ, *ссылаемыхъ въ Сибирь* на поселеніе, опредѣлена была въ 1825 году. Мѣстомъ поселенія ссыльных: обыкновенно были Петропавловскъ, Семипалатинскъ и другія мѣста по линіи, отдѣлявшей Омскую область отъ Сибирскихъ киргизовъ и другихъ инородцевъ. Вслѣдствіе подозрѣнія ссыльных, въ особенности евреевъ, въ тайныхъ сношеніяхъ съ горными заводами и въ переводѣ за границу дорогихъ металловъ, въ 1825 году запрещено селить ссыльных на Омской линіи, и всѣ подозрительныя лица, въ томъ числѣ и еврей, были переведены отсюда во внутреннія мѣста Сибири ¹⁰²⁾.

Наконецъ, право осѣдности евреевъ было ограничено въ *пограничныхъ мѣстахъ*, лежавшихъ въ 50-ти верстахъ разстоянія отъ западной границы. Для предупрежденія контрабандной торговли по пограничной чертѣ, въ 1812 году еврей, жившіе въ помѣщичьихъ селахъ Волынской губерніи близъ границы, удалены были въ тѣ мѣстечки и кагалы, гдѣ они записаны по ревизіи ¹⁰³⁾. Позже (именно въ 1825 году) эта мѣра распространена была вообще на всѣ пограничныя губерніи. Исключеніе составляли только еврей, жившіе въ собственныхъ домахъ, корчмахъ и проч. ¹⁰⁴⁾. Въ указѣ 1833 года сказано вообще, что въ пограничныхъ губерніяхъ еврей могутъ жить только въ городахъ и мѣстечкахъ ¹⁰⁵⁾.

Основаніемъ права осѣдности евреевъ служить, по Положенію 1804 года, *записка* въ одинъ изъ классовъ, на какіе раздѣлены были всѣ еврей. Къ такимъ классамъ отнесены: земледѣльцы, фабриканты (и ремесленники), купцы и мѣщане. Ниже мы скажемъ подробно о правахъ и обязанностяхъ каждаго изъ этихъ классовъ; теперь же рассмотримъ способъ приписки къ нимъ. По Положенію 1804 года, никто изъ евреевъ

нигдѣ въ Россіи не можетъ быть терпимъ, если онъ не будетъ записанъ въ одно изъ указанныхъ сословій. Еврей, не имѣющій письменнаго вида о принадлежности къ извѣстному сословию, подлежитъ такимъ же наказаніямъ, какъ и всякій бродяга. Записка въ разряды совершается посредствомъ *переписи*, какую предположено было произвести въ теченіе двухъ лѣтъ со времени изданія Положенія 1804 года по всѣмъ губерніямъ и уѣздамъ, гдѣ дозволено евреямъ жить. При переписи каждый еврей долженъ имѣть или принять наследственную фамилію или прозваніе, которое должно быть сохраняемо во всѣхъ актахъ и записяхъ безъ перемѣны, съ присовокупленіемъ къ нему имени, даннаго имъ по вѣрѣ или при рожденіи ¹⁰⁶⁾. Первая перепись евреевъ совершена была въ 1772 году и 1795 году, а вторая послѣ изданія Положенія 1804 г. ¹⁰⁷⁾. При 7-й народной ревизіи 1816 года, касавшейся также евреевъ, обязанность наблюдать за переписью евреевъ принадлежала кагаламъ, принимавшимъ ревизскія сказки о евреяхъ. За прописку душъ податели сказокъ и кагалы подлежали извѣстнымъ штрафамъ, (платежу 500 руб. за душу), также платежу штрафныхъ или двойныхъ податей ¹⁰⁸⁾. Кагалыные и другія лица, отвѣчавшіе за исправную подачу сказокъ, подвергались, кромѣ того, задержанію подъ стражею. Прописные причислялись къ кагаламъ по родству или же распределялись между всѣми кагалами въ губерніи по *соразмѣрности* числа душъ ¹⁰⁹⁾. Подобныя же правила установлены были въ 1833 году во время 8-й народной переписи ¹¹⁰⁾.

Для *отлучекъ* изъ мѣстъ постоянной осѣдности еврей должны были имѣть особенныя *паспорты*. На основаніи Положенія 1804 года полиція обязана брать подъ стражу безпаспортныхъ евреевъ и переселять ихъ на назначенныя для того степныя земли ¹¹¹⁾. Точно также въ 1825 году постановлено было выдавать евреямъ билеты на отлучки даже за 30 верстъ отъ мѣстъ ихъ постоянной осѣдности ¹¹²⁾. Кромѣ плакатныхъ печатныхъ паспортовъ, въ 1827 году учреждены были для евреевъ (также для мѣщанъ, крестьянъ и дворовыхъ) билеты на небольшія отлучки. Эти билеты выдаются евреямъ изъ Думъ и Ратушъ только въ губерніи постоянной ихъ осѣдности ¹¹³⁾. Вообще еврей пользовались правомъ на паспорта только въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣдности. Имъ запрещалось давать паспорта на проѣздъ въ Финляндію, также за границу морскимъ путемъ. Последнее ограниченіе сдѣлано было въ 1826 году по примѣру Прусскаго правительства, которое запретило выдавать евреямъ паспорта на проѣздъ за границу, для предупрежденія

⁹⁹⁾ Полож. 1804 г. п. 15 — 16.

¹⁰⁰⁾ Пол. 1804 г. п. 16 — 18.

¹⁰²⁾ Тамъ же 237.

¹⁰⁴⁾ П. С. I ч. 30402, 30581.

¹⁰¹⁾ П. С. II ч. 1449.

¹⁰³⁾ П. С. I ч. 30402.

¹⁰⁵⁾ П. С. II ч. 6223.

¹⁰⁶⁾ См. Пол. п. 30 — 33.

¹⁰⁷⁾ П. С. I ч. 22837.

¹⁰⁸⁾ П. С. I ч. 26,805, 27853.

¹⁰⁹⁾ П. С. I ч. 27700, 30318.

¹¹⁰⁾ П. С. I ч. 6265, § 22 — 51.

¹¹¹⁾ Положеніе п. 28 и П. С. См. также 30318.

¹¹²⁾ П. С. I ч. 30386.

¹¹³⁾ С. II ч. 1593.

другими пьесами недуховного характера. Пишущий эти строки нѣсколько лѣтъ тому назадъ не мало былъ удивленъ, когда канторъ одной небольшой синагоги въ День Умилоствленія пропѣлъ одинъ изъ пѣстовъ на голосъ Венеціанскаго Карнавала! и не дальше какъ въ послѣдній День Умилоствленія можно было услышать въ Одесской большой синагогѣ молитву на 772^б пропѣтую на голосъ арій изъ Trovatore. Разумѣется, прихожане, мало знакомые съ нееврейскою музыкою, приходятъ въ восторгъ отъ подобныхъ сочиненій и приписываютъ всю честь ихъ своимъ канторамъ, которые иногда въ простотѣ души и сами раздѣляютъ убѣжденіе публики насчетъ оригинальности своихъ произведеній.

Вотъ общія черты синагогальнаго пѣнія, каково оно было до нынѣшняго столѣтія и каково оно еще теперь во всѣхъ обществахъ, не дошедшихъ еще до убѣжденія, что пѣніе раздѣренное и распредѣленное по правиламъ искусства приличнѣе для богослуженія, чѣмъ неправильное, безтактное, часто уши раздражающее пѣніе старообрядческихъ хазоновъ (канторовъ). Хоральное пѣніе, противъ котораго, казалось, бы нельзя ничего сказать даже съ точки зрѣнія самой строго-ортодоксной, нашло и находить еще много противниковъ въ ортодоксной партіи. Смысла этого сопротивленія должно искать не въ приведенномъ выше запрещеніи, которое вѣдь не дѣлаетъ различія между пѣніемъ правильнымъ и неправильнымъ, а въ слѣпомъ консерватизмѣ довольно многочисленнаго, къ сожалѣнію, класса ортодоксовъ, который готовъ клеймить вѣроотступничествомъ все, что сколько нибудь похоже на прогрессъ. Не странно-ли, что слухъ тѣхъ самыхъ людей, которые приходятъ въ умиленіе отъ Венеціанскаго Карнавала, обижаются пѣніемъ дѣйствительно возвышенныхъ духовныхъ мотивовъ, потому только что они поются не по слуху, а по нотамъ!

Еще до настоящаго столѣтія дѣланы были попытки придать еврейскому литургическому пѣнію болѣе правильный характеръ. Въ концѣ XVI-го столѣтія въ Мантуѣ жилъ даровитый композиторъ Саломонъ деи-Росси (סלמון דיי רוסי), приобрѣтшій своими свѣтскими композиціями извѣстность и благосклонность герцоговъ Малетейскихъ. Онъ сочинилъ также многіе мотивы для синагогальныхъ молитвъ, преимущественно псалмовъ, которые въ 1625 г. появились въ печати въ Венеціи съ нотами и съ еврейскимъ текстомъ, подъ заглавіемъ:

אלטו-השרים אשר שלמה מומרים ושירות חשבחות אשר הבא
בכמה הנותן והמוסיקה לשלשה ר' ה' ו' ה' כ"מר שלמה
מהארמים יצו מדרו ק"ק מנטובה להרות לה ולומר לשמו עלי
ככל דבר שבקדושה קרשה בא-ג. *

Эта книга содержитъ текстъ и ноты 33-хъ молитвъ на три и до восьми голосовъ. Что уже тогда

поднялись голоса противъ стройнаго хоральнаго пѣнія, видно изъ того, что издатель этого репертуара счелъ нужнымъ обратиться за одобреніемъ къ значительнымъ талмудическимъ авторитетамъ Венеціи и припечатать ихъ мнѣнія въ началѣ книги. Мнѣнія эти (подписанныя Бенъ-Ціонъ Царфати, Лейбъ Сарвалъ, Барухъ-бенъ-Самуилъ, Эзра Фано и Іегуда Фано), перепечатанныя особымъ прибавленіемъ къ № 27 Ben-Chananja нынѣшняго года, не мѣшало бы принять къ свѣдѣнію и нѣкоторымъ современнымъ ортодоксамъ⁶⁾.

При всемъ томъ хоральное пѣніе стало распространяться только въ нынѣшнемъ столѣтіи, и то пока только за границею, гдѣ оно дѣлаетъ постоянные успѣхи. Во многихъ городахъ (въ Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Мюнхенѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ) канторами составлены и изданы литургическіе репертуары, отличающіеся болѣею или меньшею полнотою и музыкальными достоинствами. Въ Гамбургѣ для поддержанія и пополненія хора образовалось общество хоральнаго пѣнія; по примѣру его такое же общество (israelitischer Gesangverein) составилось въ 1859 г. въ Вѣнѣ подъ названіемъ «Сіонъ». Общество это имѣетъ цѣлью образовать и усовершенствовать синагогальные хоры и усиливать ихъ своимъ участіемъ въ особенныхъ случаяхъ. Въ Вѣнскомъ обществѣ считается теперь около 300 членовъ, изъ которыхъ 70 дѣйствительныхъ; въ прошломъ году сборъ его добровольными взносами простирался до 4000 гульденовъ⁷⁾. Такое же общество существуетъ и въ Карлсруэ, гдѣ самъ великій герцогъ въ нынѣшнемъ году принялъ на себя попечительство надъ нимъ⁸⁾.

У насъ въ Россіи синагоги, въ которыхъ введено хоральное пѣніе, пока можно счесть по пальцамъ — одной руки. Одесское общество первое подало примѣръ, но нашло мало подражателей.

Инструментальная музыка не могла имѣть большаго примѣненія къ еврейскому богослуженію уже и потому, что игра на инструментахъ запрещена евреямъ въ субботніе и праздничные дни, т. е. именно въ тѣ дни, въ которые богослуженіе должно отличаться особенною торжественностію. Однакожъ музыка и не совершенно исключена изъ еврейскаго богослуженія. Путешественникъ Петахья изъ Регенсбурга, жившій въ XII-мъ столѣтіи, разказываетъ, что въ Багдадской синагогѣ богослуженіе отправлялось при звукахъ музыки. Положительно извѣстно, что въ упомянутой уже⁹⁾ Altneusynagoge въ Прагѣ 160-лѣтъ тому назадъ раздавались звуки инструмента, котораго введеніе въ синагоги заставляетъ теперь задумываться и современныхъ реформаторовъ — именно *organa*. По болѣе же части участіе инструментальной музыки въ синагогальномъ богослуженіи было не постоянное, а только

⁶⁾ Ben-Chananja 1861. N° 27 и съ еврейскимъ приложеніемъ

⁷⁾ Archives israelites. 1861. Fevrier p. 95. 115.

⁸⁾ Carmel. 1861. N 18. ⁹⁾ Сіонъ N 21.

^{*)} Т. е. «Пѣсни Саломона» — псалмы и молитвы, положенныя на музыку и ноты Саломономъ деи-Росси, жителемъ Мантуи, во славу Господню.

вовъ. Ибо и музыка въ то время участвовала въ общемъ упадкѣ и безнравственномъ направленіи искусствъ, и дышала развратомъ и грубымъ матеріализмомъ тогдашняго язычества. Вліянія соблазнительныхъ звуковъ ея боялись не только еврейскіе законоучители, но и отцы церкви.

Такъ или иначе, а запрещеніе музыки со стороны нѣкоторыхъ законоучителей не имѣло ни чисто религіозной причины, ни религіозной цѣли. Поэтому позднѣйшіе талмудисты въ своихъ комментаріяхъ и прибавленіяхъ къ Талмуду нашли возможнымъ сдѣлать многія уступки, совершенно почти уничтожившія запрещеніе. Рифъ и авторъ Тура Орехъ Хаимъ дѣлаютъ уступку въ пользу богослуженія, и распространяютъ разрѣшеніе музыки даже на пиры, соединенныя съ нѣкоторыми религіозными обрядами, какъ то свадьбы и т. п. Послѣдній (Туръ О. X. 338) заходитъ еще дальше, позволяя въ подобныхъ случаяхъ въ субботу пригласить для музыки не-еврея. Всѣ эти уступки были вызваны живою потребностью народа въ музыкѣ и пѣніи; но, разумѣется, народъ не довольствовался этими уступками, и совершенно разрѣшилъ себѣ музыку во всѣхъ возможныхъ случаяхъ.

Мы не остановимся здѣсь на свѣтской музыкѣ, которая всегда была въ большомъ ходу у евреевъ, не смотря ни на какія талмудическія запрещенія. Дизраели признаетъ за евреями особенную способность къ музыкѣ, и это не трудно доказать именами еврейскихъ виртуозовъ и компонистовъ, изъ которыхъ одинъ въ настоящее время занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ музыкальномъ мірѣ. Но чуть ли не лучшимъ доказательствомъ могутъ служить простые еврейскіе музыканты. По большей части самоучки, не зная даже нотъ, они часто по одному слуху разыгрываютъ весьма трудныя пьесы. Отчасти именно по этой восприимчивости и по причинѣ хорошей музыкальной памяти въ ихъ музыкѣ мало оригинальнаго. Большая часть пьесъ ихъ репертуара заимствована у чужихъ; другія — національныя пьесы — переходятъ безъ нотъ, а по преданію изъ рода въ родъ, и также допускаютъ сомнѣнія на счетъ ихъ оригинальности, потому что часто напоминаютъ національныя мотивы другихъ народовъ, въ особенности польскіе и малороссійскіе. Еврейскихъ пьесъ почти не существуетъ, хотя еврей большіе охотники до пѣнія.

Кстати замѣтимъ здѣсь, что наши предки, не смотря на свое несчастное положеніе въ особенности въ средніе вѣка, имѣли потребность еще въ другого рода увеселеніи, тѣсно связанномъ съ музыкой, а именно въ танцахъ. Такъ въ 1290 г. евреи города Аугсбурга испросили позволеніе выстроить себѣ собственный танцевальный домъ, что имъ и было разрѣшено начальствомъ³⁾. Въ договорѣ, заключенномъ въ

1557 году между гражданами и евреями города Вормса⁴⁾ также сказано, что евреи могутъ имѣть свой танцевальный домъ⁴⁾. Вѣроятно такіе же дома были и въ другихъ городахъ. Въ какихъ случаяхъ прибѣгали къ нимъ, мы не знаемъ.

Перейдемъ теперь къ синагогальному пѣнію и музыкѣ, которыя ведутъ свое начало еще со времени перваго храма: въ немъ, какъ видно изъ Св. Писанія, музыка играла значительную роль, и игра на инструментахъ допускалась даже при субботнемъ и праздничномъ богослуженіи. Въ синагогахъ современныхъ второму храму музыка однакожь была исключена, потому что считалась исключительно принадлежностію центрального богослуженія въ Иерусалимѣ. Во всеобщее употребленіе при богослуженіи въ синагогахъ пѣніе вошло только въ средніе вѣка, что по всей вѣроятности не обошлось безъ борьбы. Еще въ XII столѣтіи иные выражали свое неудовольствіе, что нѣкоторые канторы поютъ молитвы, уже сказанныя обществомъ, съ цѣлью хвастать своимъ пріятнымъ голосомъ (Сеферъ Хасидимъ. 259). Современемъ однакожь пѣніе было введено во всѣхъ еврейскихъ синагогахъ.

Разумѣется, это пѣніе было весьма неправильное. Канторы не имѣли никакого музыкальнаго образованія и ни малѣйшаго понятія о нотахъ. При выборѣ и сочиненіи мотивовъ, какъ и при партитурѣ, они руководились своимъ натуральнымъ музыкальнымъ вкусомъ или чаще безвкусіемъ. Между ними однакожь были и люди даровитые, которые своимъ пѣніемъ приводили въ восторгъ прихожанъ и привлекали въ синагоги даже христіанскихъ слушателей. Въ Венеціанской республикѣ существовалъ законъ, запрещающій христіанамъ посѣщеніе еврейскихъ синагогъ, для того, чтобы они не соблазнились еврейскимъ пѣніемъ⁵⁾. Хорошіе канторы пользовались большою извѣстностію въ своихъ околоткахъ. Подобно нынѣшнимъ концертистамъ, они часто отправлялись въ окрестные города, встрѣчали вездѣ радушный пріемъ, и за условленную плату отправляли субботнее или праздничное богослуженіе. Кромѣ нѣкоторыхъ весьма старинныхъ мотивовъ, сдѣлавшихся стереотипными для извѣстныхъ молитвъ, и принятыхъ даже въ нынѣшнемъ хоральномъ пѣніи, канторы сами сочиняли мотивы для разныхъ молитвъ, которые, смотря по своему достоинству, или скоро забывались, или переходили къ потомству. Нельзя сказать, чтобы они въ этихъ сочиненіяхъ всегда были оригинальны; часто даже безъ вѣдома и воли сочинителя мотивы имѣли сходство съ тою или другою со всѣмъ не духовною пѣснію, слышанною случайно канторомъ и удержавшеюся въ его памяти. И въ настоящее время въ нѣкоторыхъ новыхъ мотивахъ стародавнихъ и новообрядческихъ канторовъ можно открыть сходство съ аріями изъ той или другой оперы или съ

³⁾ Frankel's Monatschrift 1861. September. §. 328.

⁴⁾ Frankel's Monatschrift. 1861. Juli. §. 280.

⁵⁾ Frankel's Monatschrift 1861. September. §. 330.

Житомиръ, 20-го ноября. (О пожертвованіи въ пользу библиотеки и журнала при Раввинскомъ училищѣ). Если народъ нашъ высказалъ единодушное сочувствіе къ бѣдственному положенію Сирійскихъ христіанъ и къ мысли объ устройствѣ Севастопольскаго кладбища, если еврейскій корреспондентъ, тронутый несчастною судьбою христіанскихъ переселенцевъ въ Крымъ, такъ недавно еще хотѣлъ возбудить къ нимъ сочувствіе въ нашихъ единовѣрцахъ — то мы вправѣ требовать, чтобы они пристальнѣе вникнули въ положеніе собственныхъ собратьевъ, которые слишкомъ уже нуждаются въ матеріальной помощи для поддержанія своего нравственнаго достоинства. Мы говоримъ о нашей молодежи, воспитывающейся въ Житомирскомъ раввинскомъ училищѣ. Грустно подумать, что со времени учрежденія училища никто не позаботился или не могъ позаботиться о приобрѣтеніи для воспитанниковъ необходимыхъ по крайней мѣрѣ книгъ изъ древней и новой еврейской литературы. До какой степени подобный недостатокъ отражается на умственной жизни нашей молодежи, видно изъ того, что она, черпая пригоршнями познанія изъ европейскихъ литературъ, совершенно пренебрегаетъ своею собственною и богатою литературой, — а между тѣмъ кто не убѣжденъ въ томъ, что только ею и въ ней цѣлые вѣка жилъ народъ нашъ, что только при ея помощи можно разрабатывать многіе важнѣйшіе и въ практическомъ отношеніи историческіе вопросы, а это вѣдь главнымъ образомъ составляетъ задачу нашего юнаго поколѣнія.

Чтобы удовлетворить такой насущной потребности, учитель Ж. Р. У. г. Лернеръ, искренно задумавъ планъ учрежденія библиотеки, началъ собирать микроскопическія пожертвованія у самихъ же воспитанниковъ, которые, жертвуя послѣднимъ, надѣются собственнымъ примѣромъ вызвать къ этому дѣлу сочувствіе своихъ богатыхъ единовѣрцевъ. Очень много способствовало къ поддержанію благородной мысли г. Лернера воззванье г. Брика (въ № 19-мъ «Сіона»), проникнутое самою теплою любовію къ заведенію и его питомцамъ, и мы надѣемся, что многіе отзовутся на его приглашеніе.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о новомъ журналѣ «הַשָּׂרָן לְבִיבֵי יִשְׂרָאֵל», который не менѣе библиотеки нуждается въ матеріальной поддержкѣ. Не должно забывать, что этотъ журналъ долженъ издаваться учителями, не владѣющими никакими особенными капиталами, и что выходить въ свѣтъ онъ можетъ только тогда, когда по крайней мѣрѣ первоначальная судьба его будетъ обезпечена: — обезпеченъ же онъ можетъ быть тогда, когда будетъ насчитывать по меньшей мѣрѣ 400 подписчиковъ. При небольшой цѣнѣ, которую гг. редакторы думаютъ назначить за свой журналъ (3 р.), такое число подписчиковъ должно бы скоро составиться, но до этого изданіе журнала не можетъ еще быть предпринято. А потому желательно бы было, чтобы всѣ наши состоятельные единовѣрцы

подписывались на этотъ журналъ. Мы можемъ смѣло надѣяться, что редація «Сіона» не откажется принимать у подписчиковъ деньги, и обнародовать число ихъ въ каждомъ номерѣ. Инициативу же по этимъ двумъ предметамъ (библиотека и журналу) должны, по нашему мнѣнію, взять на себя болѣе образованные Одесситы, примѣръ которыхъ увлекъ бы за собою очень многихъ. Кому изъ нашихъ единовѣрцевъ близко къ сердцу образованіе нашей молодежи, тотъ, я думаю, поспѣшитъ пожертвованіями на библиотеку и подпискою на журналъ. Надежда наша, безъ сомнѣнія не останется только одною надеждою.

На этотъ разъ просимъ редакцію «Сіона» обнародовать имена учениковъ, пожертвовавшихъ на библиотеку деньги и книги.

Денгами: воспитанники 7-го класса Болухеръ 25 к., Варшаверъ 15 к., Кальварскій 30 к., Мохрокъ 25 к., 6-го класса Вайнштейнъ 3 р., Вейцманъ 25 к., I. Гольденбергъ 25 к., Горинштейнъ 10 к., Зейденбергъ 27 к., Ильчеръ 25 к., Штернбергъ 25 к., 5-го класса Браунштейнъ 25 к., Я. Гольденбергъ 25 к., Зильберштейнъ 50 к., Кулишеръ 30 к., Корницкій 70 к., Мекель 30 к., Михинъ 11 к., Сегаль 25 к., Фалкнеръ 25 к., Яхадъ 26 к., Шапира 15 к., Шафранъ 25 к., Штейнбергъ 25 к., Шейнфельдъ 20 к., 4-го класса Варшавскій 25 к., Визень 25 к., Вилкинъ 25 к., Варшаверъ 1 р., Гольденфудимъ 25 к., Гликманъ 25 к., Гольдарбайтеръ 25 к., Шпрахманъ 15 к., Шадханъ 25 к., 3-го класса Давыдовъ 25 к., Эйдельманъ 25 к., 2-го класса Л. Закъ 1 р. Окончившіе съ званіемъ Раввина: Л. Зейднеръ 1 р., М. Моргулисъ 1 р. и А. Ройхель 50 к. Итого 16 р. 23 к.

Книгами. 7-го класса Шухеръ הַשָּׂרָן לְבִיבֵי יִשְׂרָאֵל. 6-го класса Вайнштейнъ ארבע ספרים דברי ש"ר, גלות ספר, מאזור הַשָּׂרָן לְבִיבֵי יִשְׂרָאֵל. Рештиловъ הַשָּׂרָן לְבִיבֵי יִשְׂרָאֵל. 5-го класса Гольденбергъ הַשָּׂרָן לְבִיבֵי יִשְׂרָאֵל. Корницкій הַשָּׂרָן לְבִיבֵי יִשְׂרָאֵל. Кулишеръ קול ומרה מצמח כנל לאנרא. 3-го класса Ривкинъ הַשָּׂרָן לְבִיבֵי יִשְׂרָאֵל. Шафиръ הַשָּׂרָן לְבִיבֵי יִשְׂרָאֵל. Учитель г. Лернеръ הַשָּׂרָן לְבִיבֵי יִשְׂרָאֵל. ענף עץ עבות. Раввинъ Ройхель הַשָּׂרָן לְבִיבֵי יִשְׂרָאֵל. מצמח הנפש מועדי שחר, מרבר נאות, הַשָּׂרָן לְבִיבֵי יִשְׂרָאֵל. Итого 20 книгъ.

Всѣ эти деньги и книги хранятся у г. Лернера. Всѣхъ же нашихъ единовѣрцевъ, желающихъ жертвовать на библиотеку деньгами или книгами, просимъ присылать въ редакцію «Сіона», которая, вѣроятно, не откажется принимать эти пожертвованія и доводить объ нихъ до всеобщаго свѣдѣнія *).

*) Мы готовы принять на себя то, чего ожидаетъ почтенный корреспондентъ, но только въ случаѣ, когда будемъ уполномочены тѣми, кто принимаетъ на себя заведываніе библиотекою и журналомъ.

случайное. Когда представлялся случай, въ той или другой синагогѣ или молитвенномъ домѣ встрѣчали субботу или зажигали свѣчки въ праздникъ Макавеевъ (Ханука) при звукахъ скрипки: но это выходило изъ ряда обыкновеннаго, всегда составляло событіе для цѣлаго общества, и привлекало много слушателей, которые иногда впускались только по билетамъ или по особому приглашенію. Это бывало еще на нашей памяти, и, вѣроятно, случается еще и теперь въ обществахъ, не отличающихся духомъ реформы, и не только безъ прекословія, но и съ содѣйствіемъ ортодоксовъ. Да и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что евреи, подобно послѣдователямъ другихъ религій, стараются придавать своему богослуженію больше блеску и торжественности, не выходя, разумѣется, изъ предѣловъ, начертанныхъ религіознымъ закономъ. Если они для этого не всегда и не всѣ прибѣгаютъ къ одинаковымъ средствамъ, если одни не допускали пѣнія вообще, другіе — только хоральнаго пѣнія, третьи — музыки, а четвертые думаютъ поднять торжественность еврейскаго богослуженія до *pes plus ultra* монотонными звуками органа, — то это происходитъ съ одной стороны отъ различнаго пониманія и толкованія однихъ и тѣхъ же религіозныхъ постановленій, а съ другой отъ большаго еще различія вкусовъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 3-й день ноября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на возведеніе Почетнаго члена Полтавскаго Губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ, Полтавскаго 1-й гильдіи купца *Абрама Варшавскаго* въ званіе потомственнаго почетнаго гражданина.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: признавать Евпаторійскаго купца *Лазаря Синами Турецкимъ консуломъ* въ Евпаторіи.

Г. О Рафаловичъ утвержденъ въ званіи Бельгійскаго вице-консула въ Одессѣ.

Одесса, 14-го декабря, 1861 г.

Съ удовольствіемъ мы узнали, что лица, выбранныя въ члены правленія главной синагоги (см. № 18) утверждены въ ихъ должности начальствомъ. Этотъ совершившійся фактъ прежде всего положилъ конецъ тому затруднительному положенію, въ которое были поставлены недавно состоящія при Большой синагогѣ съ прежняго времени должностныя лица и хористы, не подучавшіе жалованья со времени устраненія прежняго правленія. Это-то затруднительное положеніе заставило хористовъ устроить концертъ, подавшій поводъ къ протесту гг. Подрольскаго и Шнейвеса. Бу-

демъ также надѣяться, что фактъ этотъ послужитъ и къ успокоенію неугомонныхъ, оптовыхъ и мелкопромышленныхъ трибуновъ, и вмѣстѣ представитъ побѣдоноснымъ патриціямъ удобный случай возстановить въ обществѣ и синагогѣ не только *порядокъ*, но и полный и искренній *миръ*.

ОБЪ ОТКРЫТИИ ЗАСѢДАНІЙ РАВВИНСКОЙ КОММИСИИ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

По примѣру прошлыхъ годовъ, и въ нынѣшнемъ собралась, по распоряженію правительства, раввинская коммисія, состоящая при департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, для обсужденія разныхъ вопросовъ, касающихся предметовъ еврейской вѣры и устройства духовной части евреевъ. Составъ коммисіи слѣдующій: потомственный почетный гражданинъ Е. Г. Гинцбургъ — по Высочайшему повелѣнію, — и выборные со стороны еврейскихъ обществъ — генераль-губернаторства Рижскаго раввинъ д-ръ Нейманъ, — Виленскаго г. Яковъ Барить, — Киевскаго г. І. Е. Ландау, — Новороссійскаго и Бессарабскаго г. Г. Бараць, и губерній: Минской г. З. Рапортъ и Полтавской г. Мадіевскій. Кромѣ этихъ членовъ примутъ участіе въ обсужденіи коммисіею одного вопроса прикомандированные со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія ученые евреи, состоящіе при попечителяхъ учебныхъ округовъ: Петербургскаго и Виленскаго — гг. Зейберлингъ и Финъ. Письмоводство по дѣламъ коммисіи возложено на коллежскаго ассесора Герасима Артемьевича Эзова и испр. долж. помощ. писмов. и переводчика, ученаго еврея, состоящаго при Виленскомъ ген.-губ., І Герштейна.

Коммисія открылась 23-го числа сего мѣсяца, подъ предсѣдательствомъ д-ра Неймана, въ присутствіи назначеннаго правительствомъ для руководства коммисіею вице-директора статск. совѣтн. Павла Антоновича фонъ-Шульца. При открытіи коммисіи предсѣдатель обратился къ собранію съ краткою, но убѣдительною и приличною случаю рѣчью, которая, вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о результатахъ занятій коммисіи, какъ надѣмся, будетъ сообщена въ свое время публикѣ.

Нельзя не пожелать, чтобы духъ согласія и единенія связалъ между собою всѣхъ членовъ коммисіи, чтобы они хотя на время отказались отъ крайнихъ не допускающихъ примиренія возрѣній, и, проникнувшись святостію своей задачи и одушевившись единственно благомъ своихъ единовѣрцевъ, выказали полное единодушіе при разрѣшеніи вопросовъ, *дѣйствительно* важныхъ по своимъ послѣдствіямъ и касающихся переустройства внутренняго быта русскихъ евреевъ, сообразно съ *истинными* требованіями религій и духа времени и съ благими видами правительства. Такое желаніе кажется намъ вполне *сбыточнымъ*.

согласились оставить у нихъ свою дочь на все время воспитанія. Нѣкоторые изъ подсудимыхъ, правда, старались заподозрить Мейера, будто бы онъ за свое согласіе потребовалъ денегъ; но это не болѣе какъ клевета, которою не была пощажена и сама Сара. Въ такомъ случаѣ Эстенеръ не сталъ бы отдавать ему такихъ подробныхъ отчетовъ о его дочери, и называть его «лучшимъ своимъ другомъ.» Среди бродячей своей жизни и Мейеръ, и Елена, и старшій сынъ ихъ Яковъ — очень часто навѣщали Сару въ Клермонъ, и даже прожили тамъ болѣе года съ 1848 по 1849-й годъ. Родственные связи не были прерваны совершенно; впоследствии, кромѣ свиданій, они поддерживались еще частою перепискою. Мало по малу, благодаря чрезвычайному трудолюбію, смысленности и бережливости, Мейеръ и Елена приобрѣли достатокъ, оставили прежнюю бродячую жизнь свою, и дали прочимъ своимъ дѣтямъ образованіе, которое можетъ упрочить за ними почетное мѣсто въ обществѣ. Въ Руанѣ, гдѣ жили они еще въ большой бѣдности, они пользовались тѣмъ не менѣе хорошою репутаціею; въ Оксеррѣ, куда они давно переселились на постоянное жительство, противъ нихъ не было никогда ни малѣйшей жалобы.

Между тѣмъ Сара продолжала оставаться въ домѣ Эстенеровъ. Благодѣтельница ея была нѣжна и добра съ нею, и не пренебрегала ничѣмъ, что касалось матерьяльнаго ея благосостоянія. Но о важности воспитанія и постояннаго личнаго надзора за нравственнымъ развитіемъ ребенка она повидимому не имѣла и понятія. Въ этомъ отношеніи съ самаго начала она ввѣрила Сару своей служанкѣ — Маргаритѣ Бенуа, которая до поступленія своего къ ней въ услуженіе не могла похвалиться особенно хорошимъ поведеніемъ: она была на содержаніи у одного богатаго Клермонскаго землевладѣльца, и была извѣстна полиціи по связямъ своимъ съ двумя распутными женщинами. Впоследствии она вышла за Амабля Колля, состоявшаго экзекуторомъ (huissier-audiencier) при судѣ присяжныхъ въ Ріомѣ. Какъ всѣ почти женщины въ Оверни, она отличалась католическимъ рвеніемъ, и старалась дѣйствовать на маленькую Сару въ этомъ духѣ, что при ея природномъ умѣ, пронырливости и ловкости удалось ей какъ нельзя лучше, не смотря на то, что г. Эстенеръ вполне преданъ былъ іудейству, и самъ вмѣстѣ съ клермонскимъ раввиномъ г. Фридландомъ обучалъ свою питомицу еврейскому языку и закону вѣры. Всѣ показанія согласны въ томъ, что Эстенеры — мужъ и жена — были вообще люди отличные, высокой нравственности, и чуждые религиозной исключительности. Между прочимъ они держали фабрику церковныхъ украшеній, и хотя религиозно-еврейское обученіе Сары не было ими пренебрежено нисколько и нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ христіанскихъ утверждали даже, будто бы она сама похвалялась тѣмъ, что не разъ ставила въ тупикъ

самыхъ раввиновъ; — однако же г-жа Эстенеръ, желая подготовить Сару къ званію воспитательницы дѣтей, не задумалась отдать ее въ пансіонъ, проникнутый католическимъ духомъ, какъ всѣ въ Оверни. Такимъ образомъ съ ранняго дѣтства Сара подвергалась двойному противоположному вліянію — іудейства и католицизма, и послѣднее было сильнѣе и настоятельнѣе, чѣмъ первое. Вотъ что говоритъ сама Сара о своемъ воспитаніи въ письмѣ къ г. Колля, написанномъ въ монастырѣ «Сестеръ Доброй Помощи» (Sœurs de bon secours) въ Ріомѣ, гдѣ она укрыта была нѣкоторое время отъ отца: — «Г-жа Эстенеръ, при всей добротѣ и нѣжности ко мнѣ, не умѣла меня воспитывать, и никогда не знала моего характера. Она не довольно заботилась о моемъ нравственномъ развитіи, которое между тѣмъ особенно нуждалось въ хорошихъ руководителяхъ, такъ какъ при самомъ рожденіи Богъ надѣлилъ меня кипучею натурою. Она никогда не умѣла ни занять моего ума, ни приобрести моего довѣрія, которое я расточала лицамъ легкомысленнымъ и безразсуднымъ, всегда мнѣ измѣнявшимъ. Съ пятилѣтняго возраста, какъ вы знаете, я уже почувствовала склонность къ христіанству, которая потомъ меня не покидала; вы знаете также, сколько разъ подвергалась я упрекамъ и выговорамъ за это, какъ только склонность эта обнаружилась.» Подруга Сары по пансіону, Марія Патриччи, дѣйствительно, засвидѣтельствовала предъ судомъ, что Сара, когда ей было лѣтъ 10, не разъ говорила ей о желаніи своемъ креститься и прилежно присутствовала при всѣхъ урокахъ и наставленіяхъ въ католическомъ вѣроисповѣданіи. Г-жа Колля продолжала постоянно толковать ей о католицизмѣ, и водила ее не разъ къ католическимъ пасторамъ. Такъ, однажды, когда ей было лѣтъ 11, отправились они вмѣстѣ къ аббату Коломбье. На пути г-жа Колля внушала ей тотчасъ же пасть въ ноги аббату, и со слезами, съ громкимъ плачемъ просить его о крещеніи. — Ну, а если мнѣ не захочется плакать? — наивно спросила Сара. — Нѣтъ; это не возможно, отвѣчала Колля; — ты увидишь, что не въ состояніи будешь удержаться отъ рыданій. «И я въ самомъ дѣлѣ рыдала», прибавляетъ Сара. Вскорѣ послѣ того она снова и съ тою же цѣлью повела ее къ аббату Арно; но оба были довольно благоразумны, и довольно твердо помнили государственный законъ Франціи, позволяющій дѣтямъ располагать собою и своими религиозными вѣрованіями не прежде, какъ по достиженіи совершеннолѣтія, т. е. когда исполнится 21 годъ жизни; оба не смотря на убѣжденія г-жи Колля и слезы самой Сары рѣшительно отказались крестить послѣднюю.

Католицизмъ по самой сущности своей, по тѣсной связи съ искусствами, по торжественности и таинственности своихъ священнодѣйствій, по сохранившимся преданіямъ, уже располагаетъ къ мечтательности, къ романтизму, особенно же женщину. Этого рода

ДѢЛО САРЫ ЛИННЕВИЛЬ (МЕЙЕРЪ).

Дѣло Сары Мейеръ-Линневиль, о которомъ упомянуто было въ № 7 «Сіона», поступило наконецъ 21-го ноября на разсмотрѣніе суда присяжныхъ Пьюде-Домскаго департамента — въ Ріомъ, въ самый центръ Оверни, издавна отличавшейся своею ревностю къ католицизму. Допросы участниковъ и свидѣтелей продолжались цѣлыхъ четыре засѣданія, которыя длились нерѣдко съ 10-ти часовъ утра до полудня. Все лучшее общество Ріома и окрестностей внимательно и безъ усталости слѣдило за ними, особенно же дамы. Многочисленныя массы простого народа облегали зданіе суда извнѣ, и послѣ второго засѣданія, въ 10 часовъ вечера 22-го ноября, увлеклись своею страстью до того, что напали на Сару и ея семейство съ воплями: «Жиды! жиды! можетъ ли судъ заниматься такъ долго жидовкой!» Двѣ группы, человѣкъ въ 50 каждая, состоявшія изъ молодыхъ людей, мальчишекъ и женщинъ, старались разлучить Сару съ ея братомъ Яковомъ Линневилемъ, который велъ ее подъ руку, и, не смотря на отчаянное его сопротивленіе, успѣли силою овладѣть ею и увлечь ее въ другую улицу: вся въ слезахъ отъ грубыхъ оскорбленій, она достигнута была, наконецъ, своею матерью и теткою, которыя успѣли укрыть ее въ ближайшей гостинницѣ, до прибытія жандармовъ. Надъ виновными тотчасъ же наряжено было слѣдствіе, а судъ принялъ съ своей стороны мѣры, чтобы подобныя беспорядки не повторились: у зданія суда располагалась всякій разъ военная сила, и семейство Сары являлось уже не иначе какъ въ сопровожденіи цѣлаго отряда жандармовъ. Никакія демонстраціи, никакіе взрывы народныхъ страстей не въ состояніи во Франціи нарушить правильнаго теченія судопроизводства, которое, представляя всѣ гарантіи обвиняемымъ, имѣетъ характеръ торжественнаго священнодѣйствія, благоговѣйнаго служенія одной правдѣ и истинѣ. Дѣло Сары Линневиль приняло такимъ образомъ размѣры значительнаго событія въ жизни католической Оверни. Въ продолженіе 4-хъ дней, съ 21-го по 24 ноября включительно, только объ немъ и было рѣчи, общественное вниманіе всецѣло было имъ поглощено; ежедневно во множествѣ экземпляровъ печатались отчеты о томъ, что происходило въ судѣ, и отчеты эти раскупались на расхватъ, и съ жадностью прочитывались всѣми. Сверхъ того процессъ этотъ вскрылъ глубокое противорѣчіе между римско-католическою церковью и современнымъ государствомъ, между постановленіями каноническаго права и постановленіями законодательства свѣтскаго. Та глухая борьба, которая ведется ревнителями католицизма противъ современнаго направленія государственной жизни, здѣсь не разъ пыталась обнаружиться во всей своей силѣ. Наконецъ, процессъ этотъ представляетъ не малый біографическій и романтическій интересъ, благодаря личности самой Сары.

Родители ея — Мейеръ Линневиль и Елена Ванъ-Винъ — родомъ изъ Голландіи. 20-ти лѣтъ отъ роду Мейеръ вступилъ въ бракъ на родинѣ своей съ молодою дѣвицею, съ которою жилъ 4 года, не имѣя дѣтей и въ непрерывномъ почти несогласіи, пока не согласились они между собою добровольно разстаться. Вслѣдствіе ли безопасности, или какихъ другихъ причинъ, ни онъ, ни она не хлопотали о разводѣ, который по законамъ ихъ родины и ихъ религіи зависѣлъ почти единственно отъ ихъ воли. Такимъ образомъ Мейеръ былъ уже въ брачномъ союзѣ, когда, странствуя по бѣду свѣту въ качествѣ разнощика, онъ повстрѣчался съ подругою своего дѣтства — Еленою Ванъ-Винъ. Дружба вскорѣ уступила мѣсто любви, и Елена поддалась ей тѣмъ довѣрчивѣе, что Линневиль скрылъ отъ нея самыя интересныя для нея обстоятельства прежней жизни. — Уже чрезъ 22 года она узнала случайно отъ Голландскихъ евреевъ, проживавшихъ въ Руанѣ, что Мейеръ женатъ, и что жена его еще жива. Въ высшей степени печально было для нея это открытіе, но она должна была простить отцу девятирѣхъ ея дѣтей, и никто, — ни дѣти, ни постороннія лица — до начала процесса, не подозрѣвалъ незаконности связей, соединяющихъ Мейера Линневиль и Елену Ванъ-Винъ. Когда 7-го сентября 1843 г., во время странствій ихъ по департаменту Крѣзы, у нихъ родилась дочь Елисавета-Сара, то одинъ ихъ пріятель представилъ ее мѣру Селль-Бармонтеской общины какъ законнорожденную ихъ дочь, и такъ записана была она въ метрическую книгу.

Живя, какъ многіе изъ ихъ единовѣрцевъ, мелочною торговлею въ разность, Линневиль и его вѣрная сожительница принуждены были сдать дорогое свое дитя на руки кормилицъ, и въ первые мѣсяцы исправно высылали ей условленную плату. Но вскорѣ это новое бремя оказалось свыше скудныхъ ихъ средствъ, и еврейское общество въ Клермонѣ принуждено было само содержать младенца. Содержаніе это было скудное; кормилица принуждена была нерѣдко ходить по городу, съ ребенкомъ въ рукахъ, и просить милостыни. «Однажды, — разказываетъ Сара, — утомившись долгою ходьбою, она сѣла на скамейку у дома г. Эстенера. Братъ г-жи Эстенеръ, замѣтивши ее, сталъ спрашивать, и очень былъ тронутъ, узнавши, что я еврейка, покинутая родителями: на дворѣ былъ страшный холодъ, и я была покрыта скорѣе снѣгомъ чѣмъ лохмотьями моей одежды. Онъ возвратился въ домъ къ своей замужней, но бездѣтной сестрѣ, и сказалъ ей: «Ты такъ желала бы имѣть дитя; вотъ ребенокъ, оставленный родителями; возьми его къ себѣ: онъ одной съ нами вѣры.» Г-жа Эстенеръ не долго колебалась, и Клермонское еврейское общество охотно ввѣрило ей попеченію младенца Сару. 3-хъ лѣтъ отъ роду она уже окончательно поступила въ ея домъ отъ кормилицы; отецъ и мать Сары, знавшіе Эстеновъ, одобрили эти распоряженія, и, по ихъ просьбѣ,

на долю ея досталось не совсѣмъ обыкновенное у еврейскихъ дѣвицъ развитіе и образованіе. При допросѣ она произвела на всѣхъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе, какъ особа чрезвычайно умная: показанія свои изложила она съ ясностью, правильностью и такимъ изящнымъ языкомъ, которые по истинѣ рѣдки, какъ отзываются корреспонденты всѣхъ журналовъ. При томъ же, по собственному ея признанію, воображеніе у нея чрезвычайно пылкое, «натура страстная, характеръ огненный, живой, вспыльчивый, твердый, цѣльный, не способный дѣлиться между противоположными стремленіями.» Ей душно было въ той средѣ, въ которой она жила и должна была жить; она рвалась на просторъ. Одинъ изъ немногихъ посѣтителей Эстенеровъ отставной капитанъ Реверони разказалъ предъ судомъ одинъ очень характеристическій случай. «Однажды она сказала намъ: — у меня есть предчувствіе, что рано или поздно обо мнѣ будутъ много говорить. — Дай Богъ, замѣтила ея благодѣтельница, чтобъ говорили хорошо. — Хорошо или худо, но только будутъ говорить, отвѣчала Сара. Ей было тогда лѣтъ 15 или 16.» Если ей скучно и тѣсно было въ довольно богатомъ и образованномъ семействѣ Эстенеровъ, то какою должна была ей представляться ожидавшая ее впереди жизнь въ домѣ бѣднаго отца! Подобнаго рода наклонности ея и это недовольство окружающею средою всѣми силами развивала и поддерживала г-жа Коля. У г-жи Эстенеръ былъ братъ — Бернардъ, проживавшій также въ Клермонѣ и не пользовавшійся особенно хорошою репутациею: онъ жилъ въ незаконныхъ связяхъ съ одною женщиной. Былъ-ли какойнибудь поводъ или нѣтъ, по крайней мѣрѣ Коля старалась всячески внушить Сарѣ опасенія на счетъ его намѣреній, въ чемъ впрочемъ не удалось ей вполне успѣть.

(До слѣдующаго №).

ВОЗЗВАНІЕ ПРЕТЕНДЕНТА ДОНА ХУАНА БУРБОНСКАГО. Второе воззваніе этого послѣдняго претендента на Испанскій престолъ, обращенное ко всѣмъ испанскимъ журналамъ, особенно замѣчательно тѣмъ, что принцъ является въ немъ поборникомъ религіозной свободы. Выставляя самыя либеральныя правила, которыми онъ сталъ бы руководиться, если бы народъ самъ добровольно призвалъ его на престолъ Испаніи, онъ говоритъ: «я желаю, чтобы страна моя стала доступна для людей всѣхъ религій безъ различія и чтобы они были приняты въ ней какъ братья; я желаю, чтобы потомки тѣхъ несчастныхъ семействъ, которыя слишкомъ три столѣтія тому назадъ были изгнаны изъ Испаніи, подъ вліяніемъ судилища, оставившаго кровавыя слѣды въ нашей исторіи, чтобы они нашли дружественный приемъ себѣ. Пусть роковая нетерпимость, осуждаемая всѣми образованными народами, не будетъ болѣе помѣхой величію и благосостоянію моей страны. И желаніе это не есть только личное мое; значительная, даже большая часть націи раздѣляетъ

его со мною..... То, что происходитъ теперь въ другихъ католическихъ странахъ и особенно въ самомъ Римѣ, не можетъ не дѣйствовать благотворно въ этомъ отношеніи и на Испанію.» Вотъ какимъ языкомъ стали говорить теперь Бурбоны!

ДѢЛО НАРОДНОЙ ЧЕСТИ.

Скоро девять мѣсяцевъ, какъ г. Шмерлингъ взывалъ къ своимъ собратамъ о необходимости устройства Севастопольскаго еврейскаго кладбища и сооруженія памятника храбрымъ единовѣрцамъ нашимъ, погибшимъ при защитѣ Севастополя. Этотъ срокъ нельзя назвать короткимъ: немного болѣе времени погребовалось, при неимовѣрныхъ усиліяхъ четырехъ соединившихся народовъ, чтобы сама твердыня наша обратилась въ груды развалинъ. Если допустимъ, что г. Шмерлинга встрѣтилъ сочувствіе во всѣхъ еврейскихъ сердцахъ, то невольно рождается вопросъ, много ли сдѣлано въ эти девять мѣсяцевъ для осуществленія мысли, всѣми одобренной?

Получено отъ небольшого числа добрыхъ людей всего 426 р. 75 к.

Когда умираетъ близкій нашему сердцу, мы носимъ трауръ цѣлый годъ, и въ этотъ годъ мы святымъ долгомъ считаемъ положить камень надъ его могилой. Не одинъ годъ прошелъ, какъ наши братья положили свои кости въ стѣнахъ Севастополя съ честью для нашего народа и русскаго отечества. Никто и не думалъ о траурѣ. Долго о нихъ и совсѣмъ не думали. А когда стали вспоминать, то въ три четверти года — Бердичевъ разорился тремя рублями, наша Одесса — девятнадцатью, а Вильно, Минскъ, Житомиръ, Херсонъ, Кишиневъ, Ковно и многіе другіе города спали между тѣмъ сномъ, непробудиме сна убитыхъ на Малаховомъ курганѣ!

А знаете ли, какія имена до сихъ поръ чаще всего встрѣчаются въ спискахъ жертвователей? Напрасно вы стали бы ихъ искать въ томъ счастливомъ классѣ, изъ-за котораго недоброжелатели наши смотрятъ съ завистью на весь нашъ народъ. Не то, чтобы въ этомъ классѣ не таялось искры братолюбія и національнаго чувства. Но — эта искра теплаго чувства, какъ изъ кремня, является наружу только послѣ удара. Богачи наши слишкомъ заняты *жизнію*, чтобы думать о бѣдныхъ *покойникахъ*. Живые бѣдняки издаютъ по крайней мѣрѣ стоны, и сами напоминаютъ о себѣ. Въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, надо отдать справедливость сердцу благотворителей, которое никогда не остается глухимъ, когда къ нему непосредственно обращаются. Но чтобы они жертвовали для мертвыхъ, необходимо, чтобы что-нибудь напомнило имъ объ нихъ. А мертвые въ Севастополѣ безмолвны. И живые счастливицы охотно забываютъ объ нихъ. Имъ на мысль не приходитъ,

наклонности усилены были въ Сарѣ чтеніемъ романовъ. «Зная мою страсть къ чтенію, продолжаетъ она въ томъ же письмѣ своемъ, — и желая отвратить меня отъ религіозныхъ наклонностей, мнѣ давали читать книги, изъ которыхъ я могла почерпнуть только ложныя представленія о жизни и зародышъ худыхъ влеченій на будущее время. Меня возили къ лицамъ, съ которыми я не должна была бы знакомиться. Мало по малу я совершенно освоилась съ романами, все въ нихъ принимала за сущую правду, и думала только о вещахъ идеальныхъ, которыя не существуютъ нигдѣ кромѣ романовъ. Я выросла, и мало по малу мною овладѣла мысль испытать, дѣйствительно ли жизнь представляетъ такое сплетеніе романтическихъ сценъ и приключеній. Я желала все понять, узнать, извѣдать по опыту. Влюблюсь-ка я, говорила я себѣ, и испытаю эту розовую жизнь, которую такъ хорошо изображаютъ намъ въ романахъ. Но въ кого влюбиться, въ этомъ было все затрудненіе. Тотъ былъ слишкомъ глупъ, тотъ слишкомъ легокъ, одинъ боязливъ, другой — упоренъ; у того были слишкомъ длинныя уши у этого — приплюснутый носъ; — словомъ, у всѣхъ былъ какой-нибудь недостатокъ. Впрочемъ, отрѣшенная отъ привязанностей, я вообразила себѣ, что чувствую потребность любить; это была правда, но я воображала себѣ, что мнѣ только любви и нужно. Не находя никого, кто бы удовлетворялъ моимъ требованіямъ, я составила себѣ планъ, который, къ несчастію для меня, удался мнѣ превосходно. Въ это время, годъ тому назадъ, у насъ въ домѣ жилъ медикъ Пелиссьеръ. У него было два сына, Фирминъ и Люціанъ, два брата-близнеца, которые вовсе мнѣ не нравились; но я рѣшилась побѣдить ихъ разомъ обоихъ. Съ дозволенія г-на и г-жи Эстенеръ, — послѣдняя къ концу жизни ослѣпла, и, слѣдовательно, не имѣла уже почти никакого надзора за Сарою — я вошла въ знакомство съ М-те Пелиссьеръ, которая вмѣстѣ съ своею замужнею дочерью г. Фонтенай приняла меня очень хорошо. Этимъ господамъ было не боѣ 19 лѣтъ, мнѣ — всего 16. Впродолженіи 6 мѣсяцевъ мы не говорили между собою, и однакожъ всѣмъ намъ, какъ я узнала послѣ, хотѣлось поскорѣе сблизиться другъ съ другомъ. Однажды вечеромъ, когда они занимались арифметикою, я, всегда любившая эту науку, попросила ихъ очень просто предложить мнѣ нѣсколько задачъ на рѣшеніе, чтобы принять участіе въ ихъ занятіяхъ. Съ этой минуты мы не могли уже наговориться между собою. . . . Слишкомъ полагаюсь на собственную силу, я думала, что не люблю. Но, увы! какъ я ошибалась! Я холодна и спокойна, говорила я себѣ; я сумѣю удержаться. . . а между тѣмъ я потеряла присутствіе духа и спокойствіе сердца. Мысль моя всегда была съ ними. Въ своей комнатѣ, на постели, съ отцемъ, съ матерью, вездѣ я видѣла только ихъ, я думала только о нихъ, я жила только ими; нерѣдко ночью вскакивала я вся въ поту, и все таки вообража-

ла, что не люблю.» Вся эта восторженная любовь коренилась, какъ кажется, только въ воображеніи: она ограничилась одними мечтами, разговорами, перепискою, — когда Пелиссьеры уѣхали и поступили въ студенты. На запросъ суда оба брата отвѣчали письменно, что всю эту любовь считаютъ не болѣе какъ дѣтскою шалостью. Для самой Сары она стала, какъ видно, дѣломъ болѣе серьезнымъ: она сожалѣетъ, что «не было довольно просвѣщеннаго человѣка, который направилъ бы мое воспитаніе къ Богу; тогда не случилось бы со мною такихъ тяжкихъ вещей.»

Въ жизни Сары, а можетъ быть и многихъ другихъ ея сестеръ по вѣрѣ и происхожденію, скука играетъ роль большой важности. Ни домашнія заботы, ни руководѣе, ни чтеніе романовъ и музыка, ни прогулки не могутъ наполнить сердца дѣвушки, и въ немъ остается за всѣмъ этимъ еще значительная пустота, требующая восполненія — живаго обмѣна чувствъ, мыслей, желаній. Но съ кѣмъ мѣняться ими? Кругомъ — все озабоченныя торговыми дѣлами лица; о подругахъ почти нѣтъ и помину; молодые люди по своему образованію стоятъ или много выше, или много ниже, и вообще мало признаютъ правъ за потребностями сердца, или же ищутъ удовлетворенія имъ внѣ еврейской среды; жизнь подчинена слишкомъ строгому и чинному порядку, слишкомъ строгому и нерѣдко только матерьяльному расчету: въ ней черезчуръ мало разнообразія, движенія, возможности интересныхъ знакомствъ и бесѣдъ для молодой дѣвушки. Въ этомъ заключается не маловажная опасность, и сколько бывало примѣровъ, что томительная скука въ слишкомъ разобщенномъ и замкнутомъ кругу и исканіе бѣльшаго простора выводили за предѣлы іудейства! Въ этомъ, какъ намъ кажется, заключается и разгадка, почему женщины несравненно чаще измѣняютъ вѣрѣ своихъ отцевъ, чѣмъ мужчины, и съ другой стороны — почему въ еврейскомъ обществѣ несравненно болѣе можно встрѣтить развитыхъ и вполне образованныхъ мужчинъ, чѣмъ женщинъ.

Сердце Сары не находило себѣ пищи въ семействѣ Эстенеровъ и въ еврейскомъ обществѣ, которое случалось ей видѣть. Замѣчательно, что изъ 56 свидѣтелей спрошенныхъ передъ судомъ, у нея не оказалось ни одной подруги, за исключеніемъ одной воспитанницы ея по пансіону — христіанин Маріи Патриччи. Это уже показываетъ, въ какомъ строгомъ уединеніи, въ какомъ разобщеніи съ сверстницами, подобно многимъ еврейскимъ дѣвицамъ, осуждена она была жить. Вспомните, какъ сама она въ письмѣ къ Коля отзывается о своей обстановкѣ, о лицахъ, ее окружавшихъ. Еще прежде, когда ей было лѣтъ 14, писала она къ своему отцу въ Оксерръ: «Я очень счастлива, но только сильно скучаю. Если ты пріѣдешь за мною, меня вѣрно отпустятъ съ тобою на нѣсколько времени: только чтобы г-жа Эстенеръ ничего не знала.» Такая жизнь для нея была невыносима:

Выходитъ еже-
дневно по пятницамъ.
Годовая цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ пе-
решкой 10 р. Под-
писка принимается
въ Одессѣ, въ конто-
ръ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
дужнаго, — и въ
каждомъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальманъ.

СИОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

За напечатаніе обя-
заний по-русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
въ 30 буквъ на
одномъ разѣ 10 коп., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и

И сказалъ Богъ: да будетъ сеитъ!
Сыт. г. 1, ст. 3

ГОДЪ ВТОРОЙ.

תק"ו ט"ו ע"א ז' תמוז
ד'ק"א תרמ"א

Подписка на второе полугодіе „Сіона“ съ 1-го января по 1-е іюля 1862.

Цѣна за полгода: въ Одессѣ — четыре рубля пяти-
десятъ коп., съ перешкой по почтѣ — пять рублей
пятьдесятъ коп. Лица, приславшія за первое полу-
годіе изъ Одессы пять и изъ другихъ городовъ шесть
руб., заплатятъ за второе — только четыре и
пять руб.; заплатившихъ же только четыре и пять
руб. просятъ дополнить плату при подпискѣ на вто-
рое полугодіе. Годовые экземпляры можно получить
еще по цѣнѣ восьми руб. для Одесскихъ и десяти
для иногородныхъ жителей.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ЕВРЕЯХЪ ВЪ РОССІИ.

(Продолженіе)*

О правахъ и обязанностяхъ евреевъ въ общемъ порядкѣ
управленія. Во всѣхъ дѣлахъ полицейскаго и судебнаго
управленія евреи подлежали общимъ законамъ, каса-
ющимся всѣхъ подданныхъ безъ различія вѣроисповѣ-
даній. Такимъ образомъ, по Положенію 1804 года,
евреи, живущіе по контрактамъ на помѣщичьихъ зем-
ляхъ, состояли въ общемъ вѣдѣніи земской полиціи.
Въ губернскихъ и уездныхъ городахъ они подчиня-
ются городской полиціи, особенно же городничему и
Магистрату. Далѣе, по смыслу Положенія, судъ оди-
наковъ для всѣхъ подданныхъ; потому и евреи во
всѣхъ дѣлахъ тяжбныхъ, вексельныхъ и уголовныхъ
подлежатъ суду и расправѣ въ обыкновенныхъ при-
сутственныхъ мѣстахъ. Помѣщики, на земляхъ коихъ
живутъ евреи, не имѣютъ надъ ними права суда, ни

въ тяжбныхъ дѣлахъ, ни въ уголовныхъ. Наконецъ,
въ дѣлахъ тяжбныхъ евреи могутъ пользоваться
третьей судомъ на общемъ основаніи¹²¹⁾. Въ 1827
году, по одному частному случаю (именно по случаю
возмущенія и безпорядковъ, возникшихъ въ городѣ
Старокопстантиновѣ между евреями, воспротивив-
шимися обращенію ихъ къ исправленію натуральной
рекрутской повинности) вѣдѣно всѣхъ вообще евреевъ
въ подобныхъ случаяхъ судить военнымъ судомъ¹²²⁾.

Съ учрежденіемъ министерствъ, всѣ дѣла, каса-
ющіяся евреевъ, отнесены къ вѣдомству Министерства
внутреннихъ дѣлъ¹²³⁾. Кромѣ того, съ 1810 года
всѣ еврейскія дѣла, производившіяся въ Сенатѣ какъ
по гражданской, такъ и по правительственной части,
(кромѣ дѣлъ уголовныхъ и тяжбныхъ) препровожда-
лись на просмотръ къ главноуправляющему духовными
дѣлами иностранныхъ исповѣданій¹²⁴⁾.

Кромѣ этихъ установленій, которымъ подчинялись
евреи въ общемъ порядкѣ управленія, были еще осо-
беннаго рода установленія собственно по однимъ еврей-
скимъ дѣламъ. Такъ, въ 1809 году учрежденъ былъ
особенный еврейскій комитетъ изъ лицъ по высочай-
шему назначенію. Цѣль этого комитета состояла въ
открытіи мѣръ, необходимыхъ для переселенія евре-
евъ изъ селъ въ города, и въ разсмотрѣніи всѣхъ
вообще спорныхъ вопросовъ по дѣламъ, относив-
шимся къ еврейскимъ обществамъ¹²⁵⁾. Этотъ коми-
тетъ закрытъ въ 1818 году, и всѣ его дѣла пе-
решили въ вѣдомство Министерства Духовныхъ дѣлъ
и Народнаго просвѣщенія, такъ какъ въ новомъ уставѣ
этого министерства къ обязанностямъ его отнесено
также разсмотрѣніе дѣлъ еврейскихъ обществъ¹²⁶⁾.
Подобный же комитетъ учрежденъ былъ въ 1823 г.
изъ членовъ комитета министровъ для составленія но-
ваго устава евреевъ¹²⁷⁾. На рѣшеніе этого комитета
поступали всѣ затруднительные вопросы, возникавшіе

¹²¹⁾ См. общес. Полож. п. 47 — 49. ¹²²⁾ 1439.

¹²³⁾ См. указъ 17 августа 1810 года 24326.

¹²⁴⁾ 26624.

¹²⁵⁾ 23435.

¹²⁶⁾ 27363.

¹²⁷⁾ 29443.

*) См. „Сіонъ“ № 19, 20, 21, 22, 23 и 24.

что этот ивмой камень, который со временемъ воздвигнется на Сѣверной сторонѣ, можетъ ивкогда служить для народа нашего болѣе краснорѣчивымъ адвокатомъ, чѣмъ всѣ его неловкіе ходатаи и нетерпѣливые реформаторы.

Настоящій случай служить, къ сожалѣнію, подтвержденіемъ явленія, не разъ подмѣченнаго. Произвольное движеніе сочувствія и благоговѣнія къ истинной доблести болѣе свойственно тѣмъ, къ которымъ судьба менѣе расположена. Лепта, принесенная небогатыми лицами и обществами, пока далеко значительнѣе того, что успѣли доставить города цвѣтущіе и богатые.

Приведенный нами жалкій результатъ Севастопольскаго сбора, который въ состояніи привести въ уныніе всякаго, кто не знакомъ съ обычаями еврейской благотворительности, дающей не иначе, какъ въ протянутую руку, повторяемъ, нельзя приписать холодному безучастію, или равнодушію, а еще менѣе скряжничеству. Благотворительное чувство людей неохотно увлекается до того, чтобы рѣшиться на собственную дѣятельную инициативу, а всегда ожидаетъ побужденія, къ которому оно впрочемъ всегда оказывается довольно чуткимъ. Разительный примѣръ тому мы видѣли недавно при освященіи новаго отдѣленія при еврейской больницѣ. Присутствовавшіе тутъ весьма немногочисленные гости, побужденные приглашеніями дамъ-попечительницъ, успѣли въ какихъ нибудь полчаса составить сумму въ 1200 рублей!

Принимая самое горячее участіе въ успѣхѣ задуманнаго дѣла и желая подвинуть его къ скорѣйшему окончанію, г. Шмерлингъ пригласилъ г. архитектора *Вяткина* осмотрѣть и измѣрить Севастопольское еврейское кладбище и составить за тѣмъ планъ и смѣту для сооруженія памятника и оградной стѣны. Согласно съ смѣтой для этой цѣли потребно 1600 р. *) Стало быть, недостаетъ по крайней мѣрѣ еще 1000 р. Недостатокъ этотъ не слѣдуетъ великъ, и безъ сомнѣнія скоро покроется, если дѣло это энергически возьмутъ въ руки вліятельныя лица и равнины населенныхъ евреями городовъ. Въ такомъ же ревностномъ содѣйствіи, безъ сомнѣнія, не откажутъ

*) А именно:

На проведеніе рововъ въ грунтѣ подъ фундаментъ стѣны и складку его, при глубинѣ и толщинѣ въ 1 аршинъ, и возведеніе изъ бутоваго камня на извести стѣны вышиною 2 и толщиною $\frac{3}{4}$ аршина, съ положеніемъ сверху ея перекрышки изъ Инкерманскаго камня и оштукатурку обѣихъ сторонъ известью, по сложной длани со всѣхъ 4-хъ сторонъ погонныхъ сажень 81. За каждую сажень кладки съ матеріалами и работою по 9 руб., всего 730 р. — За складку изъ штучнаго Инкерманскаго камня воротныхъ столбовъ съ деревянными подотнами и окраскою масляною краскою дерева — 220 руб. — За складку изъ Хомутовскаго камня памятника (по чертежу) вышиною отъ пьедестала въ 3 сажени съ желѣзною рѣшеткою и 4-мя порфирными досками съ надписью и позолоченными буквами на еврейскомъ и русскомъ языкѣ — 650 р. Всего потребно суммы 1600 руб.

и еврейскіе журналы, которые откроютъ свои столбцы для этого народнаго дѣла. Редакція же «Сіона» съ своей стороны намѣрена пригласить почетнѣйшихъ изъ нашихъ гражданъ для образованія комитета, съ цѣлью разсмотрѣнія представленнаго ей проекта и скорѣйшаго приведенія его въ дѣйствіе.

Еще разъ взываемъ ко всѣмъ безъ исключенія русскимъ евреямъ. Каждое посильное приношеніе послѣдняго изъ бѣдняковъ, какъ бы мало оно ни было, будетъ цѣниться наравнѣ съ самыми богатыми пожертвованіями. Люди всѣхъ состояній, какъ бы они ни, были раздѣлены между собою образомъ мыслей и положеніемъ въ обществѣ, должны подать другъ другу руку надъ могилою храбрыхъ нашего народа, надъ тою нивою, которая засыяна костями убитыхъ и на которой для потомковъ нашихъ неминуемо взойдутъ заслуженные плоды возрождающейся полноправности нашей.

— рѣ

Въ пользу устройства кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя въ минувшую войну, пожертвовали въ Полтавѣ.

Г-да: А. М. Варшавскій 15 р., И. С. Варшавская 5 р., Р. О. Рубинштейнъ 2 р., П. С. Португаловъ 5 р., И. О. Рубинштейнъ 6 р., А. Р. Рубинштейнъ 2 р., Д-ръ Мендельштамъ 1 р., Д-ръ Гербергеръ 1 р., С. С. Бернеръ 3 р., Я. О. Немеровскій 3 р., Е. И. Владиміровъ 1 р., М. Гуревичъ 5 р., С. Л. Вольштейнъ 2 р., Г. Г. Баумштейнъ 1 р., Г. К. Левитонъ 1 р., С. М. Розенталь 2 р., Я. Штулькерцъ 1 р., Г. Орловъ 50 к., С. Богровъ 30 к., О. Бродскій 30 к., В. Сахнинъ 20 к., В. Зейде 50 к., Я. Ажнславскій 1 р., С. Шегуновъ 20 к., И. Чернышевъ подполковникъ 1 р., Л. Эйгинсонъ 1 р. Итого 61 р. Всего съ прежними 426 р. 75 к.

При составленіи мною отчета по еврейской больницѣ за десять лѣтъ съ 1851 года по 1860 годъ, вкралось упущеніе въ статьѣ о пожертвованіяхъ, а именно:

за 1857 годъ.

Пожертвовано г. Целербаумомъ мѣдныхъ тазиковъ для плевательницъ	числомъ 26
Семействомъ Гуровичъ половина содержанія отпущеннаго покойному С. Гуровичу какъ члену Раввинской комисіи	194 р.
Собрано г. Рехтзамеромъ съ разныхъ лицъ	103 "
Тоже г. Гуровичемъ (бывшимъ въ то время попечителемъ больницъ)	212 "
Кромѣ того пожертвовали г-да:	
Ваховеръ	20 "
М. Трахтенбергъ	15 "
С. Бернштейнъ и К°. (биржев. макл.)	60 "
М. Гольденбергъ	20 "
Натанъ	50 "
Мельхиоръ	25 "
Клейнъ	25 "
Гальперсонъ	15 "
Лившицъ и Виленицъ	25 "
Красносельскій	10 "
Ш. Шапира	10 " 30 к.
Эйдельштейнъ	10 "
Юсксъ	10 "
и Г-жа Гуровичъ	40 "

Эти деньги упо реблены были въ то время г-дами попечителями на улучшенія по больницѣ, о чемъ и донесено было начальству въ годовомъ отчетѣ.

И. Роткусъ.

земледельцы могутъ обрабатывать свою землю наемными работниками на основаніи заключенныхъ съ ними условій и контрактовъ ¹⁴²⁾. Еврей, купившій незаселенную землю и водворившій на ней болѣе 30 домовъ или семействъ наемныхъ работниковъ, имѣетъ право содержать въ своемъ поселеніи пивную продажу, если по общему положенію она дозволяется въ прочихъ селеніяхъ той губерніи ¹⁴³⁾. Евреи могутъ, далѣе, брать въ содержаніе помѣщичьи земли. Въ этомъ случаѣ арендныя условія записываются въ присутственныхъ мѣстахъ, и должны быть хранимы свято и ненарушимо. Евреи, поселившіеся по добровольнымъ условіямъ на помѣщичьихъ земляхъ, освобождаются отъ казенныхъ податей на 5 лѣтъ, но на такую льготу имѣютъ право только евреи, водворившіеся особыми поселеніями ¹⁴⁴⁾. Евреи, которые не въ состояніи приобрести ни собственныхъ земель, ни нанять у помѣщиковъ, могутъ переходить на земли казенныя въ опредѣленныхъ для того губерніяхъ ¹⁴⁵⁾. Для этого на основаніи Положенія 1804 года, должно быть отведено на первый разъ для желающихъ до 30 тысячъ десятинъ ¹⁴⁶⁾. Къ переселенію на казенныя земли никто изъ евреевъ не долженъ быть принуждаемъ. Каждый поселенецъ свободенъ отъ всѣхъ податей на 10 лѣтъ, кромѣ земскихъ повинностей. Каждый получаетъ, кромѣ того, на первоначальное обзаведеніе хозяйствомъ заимообразную ссуду; послѣдняя возвращается въ извѣстное число лѣтъ, на основаніи правилъ о ссудѣ, даваемой иностраннымъ колонистамъ ¹⁴⁷⁾. По истеченіи льготныхъ лѣтъ еврей, поселившіеся на помѣщичьихъ и казенныхъ земляхъ, подлежатъ повинностямъ, общимъ для всѣхъ подданныхъ. Наконецъ, всѣ еврей-земледѣльцы считаются лично свободными; они не могутъ быть никому укрѣплены или отдаваемы въ крѣпостную зависимость ¹⁴⁸⁾.

Таковы постановленія общаго Положенія 1804 г., имѣвшаго цѣлью развить между евреями охоту къ земледѣлію. Впослѣдствіи вышло нѣсколько новыхъ постановленій о евреяхъ-земледѣльцахъ. Такъ, въ 1823 году дано евреямъ право селиться въ губерніяхъ Могилевской и Витебской на помѣщичьихъ земляхъ, по обоюдному съ помѣщиками согласію, но не въ имѣніяхъ, гдѣ живутъ крестьяне. Эти еврей-земледѣльцы не могутъ заниматься продажей вина и вообще никакими промыслами, кромѣ хлѣбопашества. Евреи сами должны обрабатывать свою землю ¹⁴⁹⁾.

Еврейскія земледѣльческія поселенія учреждались главнымъ образомъ въ Новороссійскомъ краѣ. Сюда начали евреи переселяться съ 1807 года изъ губерній,

присоединенныхъ отъ Польши. Еврейскія поселенія заводились здѣсь на казенныхъ земляхъ отчасти на счетъ казны, отчасти на счетъ самихъ поселенцевъ. Въ 1826 году было 8 еврейскихъ колоній, устроенныхъ на счетъ казны въ Херсонскомъ и Елисаветградскомъ уѣздахъ. Въ нихъ жило 714 еврейскихъ семействъ съ населеніемъ почти до четырехъ съ половиною тысячъ (4393). Кромѣ этихъ евреевъ-земледѣльцевъ, поселенныхъ на счетъ казны, въ Новороссійскомъ краѣ водворялись также евреи собственными средствами, безъ пособія отъ казны. Они начали выходить сюда изъ разныхъ мѣстъ съ 1807 года; много евреевъ переселилось изъ бѣлорусскихъ губерній въ 1822 и 23 году (именно 443 семьи въ числѣ 3379 душъ). Впрочемъ и эти поселенцы не могли обойтись безъ пособія отъ казны: по крайней мѣрѣ на первое обзаведеніе хозяйствомъ имъ давались небольшія денежные ссуды. Одни изъ нихъ водворялись собственными домами въ существовавшихъ уже еврейскихъ колоніяхъ, другіе поселились (въ числѣ 45 семей) отдѣльною колоніею, прочіе же оставлены были на время въ окружныхъ селеніяхъ до водворенія ихъ на назначенныхъ для нихъ казенныхъ земляхъ ¹⁵⁰⁾.

Еврей-земледѣльцы поселялись на казенныхъ земляхъ въ Херсонской губерніи отдѣльными колоніями, подобно тому какъ селились всѣ иностранные колонисты. Еврейскія колоніи находились въ завѣдываніи общаго колонистскаго начальства, именно Попечительнаго Комитета о колонистахъ южнаго края Россіи и Конторы иностранныхъ поселенцевъ ¹⁵¹⁾. Каждая колонія была въ непосредственномъ управленіи смотрителя колоніи и подчиненныхъ ему сельскихъ старостъ и раввиновъ. Не видно чтобы въ еврейскихъ колоніяхъ были кагалныя; вездѣ упоминаются только старшины ¹⁵²⁾.

Для улучшенія и развитія сельскаго хозяйства и устройства еврейскихъ земледѣльческихъ колоній Новороссійскаго края изданы были въ 1829 г. особенныя постановленія. Мы разсмотримъ ихъ подробно, потому что они служили главнымъ основаніемъ послѣдующихъ законовъ о евреяхъ-земледѣльцахъ. Нельзя не замѣтить, что чрезвычайная строгость этихъ постановленій дѣлала не совсѣмъ завиднымъ положеніе евреевъ-колонистовъ, ставила ихъ почти въ крѣпостную зависимость отъ колоній и колонистскаго начальства. Въ нихъ мы видимъ уже отступленіе отъ основныхъ началъ, принятыхъ въ Положеніи 1804 г.

Прежде всего евреямъ-земледѣльцамъ съ ихъ семействами, дѣйствительно занимающимся хлѣбопашествомъ, дана 50-лѣтняя льгота отъ рекрутской повинности. Поселенцы, находившіеся въ колоніяхъ, но не занимавшіеся хлѣбопашествомъ, обзаны въ теченіе двухъ лѣтъ устроить хозяйство и заняться хлѣ-

¹⁴²⁾ П. 14.¹⁴³⁾ П. 15.¹⁴⁴⁾ 16.¹⁴⁵⁾ Именно: — въ губерніяхъ Литовскихъ, Минской, Вильнской, Подольской, Астраханской, Кавказской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической.¹⁴⁶⁾ п. 17.¹⁴⁷⁾ п. 18.¹⁴⁸⁾ п. 14.¹⁴⁹⁾ 29420.¹⁵⁰⁾ См. указъ 12 января 1826 г. (П. С. П. ч. 52) объ облегченіи еврейскихъ поселенцевъ въ казенныхъ податяхъ.¹⁵¹⁾ Въ Екатеринославѣ.¹⁵²⁾ П. С. П. ч. 3034

по текущимъ дѣламъ. Комитетъ существовалъ до изданія новаго устава о евреяхъ 1835 г.

Въ дѣлахъ, касавшихся собственно *еврейскихъ обществъ*, евреи подлежали особенному управленію. Мы видѣли выше, что со времени Положенія 1786 года кагалы завѣдывали собственно дѣлами, относившимися къ религіи. Впрочемъ, такъ какъ кагалы учреждены были также для раскладки податей, то они имѣли нѣкоторое вліяніе и на дѣла, касавшіяся повинностей евреевъ (напримѣръ, кагалы уплачивали подати, раскладывали ихъ и пр.) Существенная перемѣна въ этомъ отношеніи сдѣлана Положеніемъ 1804 года. Съ этого времени евреи стали подчиняться вѣдомству раввиновъ и кагаловъ. Въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ евреямъ предоставлено Положеніемъ 1804 года право избирать одного раввина и нѣсколькихъ кагалныхъ. Выборы въ эти должности утверждаются Губернскимъ Правленіемъ, и возобновляются чрезъ каждые три года. Въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ евреи также могутъ выбирать раввиновъ и кагалныхъ, безъ участія въ томъ помѣщикаго¹²⁸⁾. Какъ видно изъ позднѣйшихъ указовъ, кромѣ раввиновъ избирались еще подравнины¹²⁹⁾, и при кагалахъ состояли переводчики и служители¹³⁰⁾.

Должность *раввиновъ* (губернскихъ и уѣздныхъ) состоитъ въ надзорѣ за обрядами еврей и въ рѣшеніи всѣхъ споровъ, касающихся религіи. Въ пригородахъ своихъ раввины могутъ прибѣгать къ увѣщаніямъ и увѣжденіямъ; они не могутъ назначать никакихъ наказаній, кромѣ обличеній и выговоровъ внутри синагоги. За назначеніе публичныхъ наказаній, напр. запрещенія пасхальнаго брашна и мясъ (кошеръ), проклятія и изверженія, раввины подвергаются взысканію убытковъ, могущихъ произойти отъ заклинаній; кромѣ того, съ нихъ взыскивается въ первый разъ 50 руб., во второй 100 руб. въ пользу Приказа общественнаго призрѣнія, а въ третій они высылаются въ Сибирь на поселеніе¹³¹⁾. Наконецъ, раввинамъ строго запрещается налагать за раввинство поборы, требовать себѣ возмездія; они должны довольствоваться жалованьемъ, опредѣленнымъ отъ общества¹³²⁾.

Если въ какомъ либо мѣстѣ возникнетъ раздѣленіе сектъ, и расколъ дойдетъ до того, что одинъ толкъ не захочетъ быть съ другимъ въ одной синагогѣ, то каждый толкъ можетъ имѣть свою синагогу и выбирать отдѣльныхъ раввиновъ¹³³⁾.

Но если могутъ быть отдѣльные раввины, то во всякомъ случаѣ полагается одинъ *кагалъ* для всѣхъ евреевъ, живущихъ въ данномъ мѣстѣ. Кагалъ обязанъ наблюдать за исправнымъ взносомъ казенныхъ

сборовъ, слѣдующихъ съ евреевъ всѣхъ толковъ¹³⁴⁾. Онъ взыскиваетъ съ нихъ всѣ подати и повинности, и отвѣчаетъ за всѣ недоимки, лежащія на его членахъ¹³⁵⁾. Отъ согласія кагала зависитъ приписка еврея къ обществу; подъ его вѣдѣніемъ производится перепись, и повѣршотся ревизскія сказки¹³⁶⁾. Къ обязанностямъ же кагаловъ относилось распоряженіе суммами, ввѣренными имъ отъ общества. Въ этомъ отношеніи каждый кагалъ подлежитъ отчетности общества; кромѣ того, въ городахъ онъ отчитывается въ употребленіи суммъ городничимъ, въ казенныхъ сесеніяхъ — исправникамъ, въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ — помѣщикамъ. Наконецъ, безъ вѣдома начальства кагалы ни подъ какимъ вѣдомъ не могутъ налагать новыхъ податей¹³⁷⁾.

Отношеніе еврейскихъ кагаловъ къ общему государственнымъ учрежденіямъ опредѣлено было въ 1807 году, когда велѣно было взыскивать съ кагаловъ вѣсовыя деньги за пересылку пакетовъ въ присутственные мѣста. По этому случаю было постановлено, что еврейскіе кагалы не должны считаться равными съ общими присутственными мѣстами и причисляться къ казеннымъ мѣстамъ¹³⁸⁾.

Каждое еврейское общество, съ своими раввинами и кагалными, состояло изъ всѣхъ евреевъ, имѣвшихъ право осѣлости въ данномъ мѣстѣ. Право это опредѣлялось, какъ мы видѣли, припиской къ обществу на основаніи ревизіи и съ согласія самого общества¹³⁹⁾. Впрочемъ такое согласіе подлежало значительнымъ ограниченіямъ со времени указа 28 февр. 1819 г., дозволившаго старымъ, дряхлымъ и убогимъ евреямъ приписываться къ обществу и безъ его согласія¹⁴⁰⁾.

Евреи, приписанные къ извѣстному еврейскому кагалу, пользовались опредѣленными правами, и подлежали соотвѣтственнымъ обязанностямъ. Положеніе 1804 г. раздѣляетъ такія права и обязанности евреевъ на три рода: сословныя, общія (личныя и гражданскія) и, наконецъ, права и обязанности, возникающія изъ отношеній къ государству.

Сословныя права евреевъ. Всѣ евреи, приписанные къ тому или другому обществу въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣлости, раздѣлялась на 4 разряда: а) земледѣльцевъ, б) фабрикантовъ и ремесленниковъ, в) купцовъ и г) мѣщанъ¹⁴¹⁾.

Еврей-земледѣльцы. Въ Положеніи 1804 г. находимъ слѣдующія постановленія о правахъ евреевъ-земледѣльцевъ. Евреи могутъ въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣлости пріобрѣтать покупкою незаселенныя земли, продавать ихъ, закладывать, дарить и завѣщать въ наследство на общемъ основаніи. Еврей-

¹²⁸⁾ Полож. п. 50.

¹²⁹⁾ См. ук. 1829 (2949).

¹³⁰⁾ См. П. С. II ч. 7919, п. 8.

¹³¹⁾ Полож. п. 51.

¹³²⁾ Тамъ же, п. 52.

¹³³⁾ Тамъ же, п. 53.

¹³⁴⁾ Тамъ же, п. 54.

¹³⁵⁾ 22432.

¹³⁶⁾ 30318. II ч., 6265. § 22 и 51.

¹³⁷⁾ Полож. 1804 г., п. 53 и 54.

¹³⁸⁾ 29432.

¹³⁹⁾ См. напр. 30318: II ч. 1498 и др.

¹⁴⁰⁾ 27700.

¹⁴¹⁾ Полож. 1804 г. п. 11.

только допускаются, когда въ колоніи остается достаточное число рабочихъ рукъ, и притомъ такія отлучки на заработки (напр. для сбыта произведеній, для найма въ услуги, для извозничества и подневной работы въ городахъ) должны имѣть всегда своею цѣлю улучшение хозяйства колоній. Поселенцы, отпускаемые на заработки, не могутъ заниматься внѣ колоній торговлею, служить по виннымъ откупамъ, жить въ шинкахъ, заниматься факторствомъ и пр. Для такихъ занятій поселенцы вовсе не отпускаются изъ колоній; иначе поселенцу угрожаетъ рекрутство не въ зачетъ или ссылка въ Сибирь¹⁶¹⁾.

Тѣже строгія постановленія встрѣчаемъ и въ отношеніи перечисленія евреевъ-земледѣльцевъ въ другія сословія. Изъ числа переселенцевъ могутъ перечисляться въ другія званія только тѣ, кои со времени причисленія къ колоніи вовсе не занимались земледѣліемъ. Они могутъ выйти изъ званія колонистовъ по уплатѣ состоящаго на нихъ казеннаго долга и податей и повинностей. Въ замѣнъ льготы, какою поселенецъ пользовался въ званіи земледѣльца, и въ пособіе уплаты казеннаго долга, считающагося на вымершихъ и обѣднѣвшихъ семействахъ, перечисляющійся еврей долженъ внести половинную часть казеннаго долга, причитающагося въ сложности на одно семейство. Перечисленіе должно производиться не иначе, какъ цѣлыми семействами, по послѣдней ревизіи, а не раздѣльно. Для такихъ перечисленій назначенъ годичный срокъ со времени изданія правилъ. На будущее время переходъ евреевъ-земледѣльцевъ въ другія званія вовсе запрещенъ¹⁶²⁾. Это послѣднее правило совершенно уничтожаетъ основное начало Положенія 1804 года, — начало непринужденія къ поселенію и начало свободы перехода изъ одного званія въ другое.

Еврей-фабриканты и ремесленники. Въ мѣстахъ постоянной осѣлости евреи могли, по Положенію 1804 года, учреждать всякаго рода фабрики на томъ же основаніи и съ тою же свободою, какъ и всѣ другіе подданные¹⁶³⁾. При учрежденіи особенно необходимыхъ фабрикъ, напр. суконныхъ, полотняныхъ, кожевенныхъ и пр., евреи получаютъ отъ правительства денежную ссуду и землю, необходимую для фабрикъ. Для этого въ каждой изъ губерній, присоединенныхъ отъ Польши, назначается ежегодно капиталъ до 20 тысячъ рублей для выдачи изъ него ссуды евреямъ, желающимъ учредить нужнѣйшія и полезнѣйшія фабрики. Такой заемъ могъ обезпечиваться не только залогомъ, но и поручительствомъ благонамѣренныхъ евреевъ. Для побужденія евреевъ къ учрежденію фабрикъ тѣ изъ нихъ, кои занимаются фабричными работами, освобождаются отъ платежа двойныхъ податей. Евреи могутъ учреждать фабрики не только на казенныхъ, но и на помѣщичьихъ земляхъ по до-

бровольнымъ съ помѣщиками условіямъ. При учрежденіи фабрикъ, предназначенныхъ для отдачи въ наемъ евреямъ, помѣщики тоже получаютъ денежныя ссуды подъ залогъ и пользуются другими пособіями отъ правительства¹⁶⁴⁾.

Еврей-ремесленники имѣютъ право въ мѣстахъ общей осѣлости евреевъ свободно заниматься всѣми промыслами, не запрещенными закономъ, и никакая ремесленная или цеховая управа не можетъ имѣть въ томъ препятствовать. Имъ предоставляется свобода вписываться въ цехи, если это не будетъ противно привилегіямъ, присвоеннымъ нѣкоторымъ городамъ. Далѣе, еврей-ремесленники свободны отъ двойной подати на томъ же основаніи, какъ и фабричные. Навоинецъ, ремесленникъ, не нашедшій для себя въ мѣстахъ постоянной своей осѣлости никакой работы и средствъ, достаточныхъ для пропитанія, могутъ обращаться къ мѣстному начальству, которое обязано исходатайствовать для нихъ средства, необходимыя для ихъ промысловъ. Въ этомъ случаѣ дается евреямъ пособіе подъ условіемъ переселенія ихъ въ губерніи, менѣе населенныя (Екатеринославскую, Таврическую, Херсонскую, Астраханскую и Кавказскую)¹⁶⁵⁾.

Купцы и мѣщане. Всякаго рода торговли внутренняя и внѣшняя дозволялась евреямъ въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣлости наравнѣ со всѣми подданными. На томъ же основаніи дозволяются евреямъ всякаго рода промыслы и мелочная торговля, включая и продажу питей, какъ оптомъ, такъ и въ розницу, съ извѣстными ограниченіями, о коихъ скажемъ ниже¹⁶⁶⁾.

Эти общія постановленія 1804 года развиты позднѣйшими постановленіями, ближе опредѣлившими права еврейскихъ купцовъ и мѣщанъ. Такъ, въ 1823 году, когда учреждено было званіе почетныхъ гражданъ, къ нему допущены были и евреи наравнѣ съ другими подданными¹⁶⁷⁾. Съ изданіемъ постановленій о торгующихъ крестьянахъ было принято за общее правило, что евреи, имѣющіе уже право пильейской торговли, не могутъ записываться въ торговые разряды крестьянъ¹⁶⁸⁾.

Правомъ торговли пользовались евреи только въ мѣстахъ общей еврейской осѣлости. Изъ этого правила сдѣлано было исключеніе въ 1817 году для евреевъ-христіанъ, особенно же для тѣхъ, кои вступили въ общество израильскихъ христіанъ: имъ дано право гражданства во всемъ государствѣ съ правомъ повсемѣстной внутренней и внѣшней торговли и всѣхъ промысловъ фабричныхъ, ремесленныхъ и пр. безъ записки въ гильдіи и цехи¹⁶⁹⁾. Прочіе евреи не пользовались правомъ торговли и промысловъ внѣ мѣстъ

¹⁶¹⁾ а. 22.

¹⁶²⁾ См. Полож. 1804 г. 23 -- 25.

¹⁶³⁾ См. Полож. 1804 г. п. 26 -- 27.

¹⁶⁴⁾ П. С. I ч. 25363.

¹⁶¹⁾ Тамъ же 22 — 26.

¹⁶²⁾ Тамъ же § 5 — 3.

¹⁶³⁾ п. 20.

¹⁶⁴⁾ П. С. II ч. 3284.

¹⁶⁵⁾ 28137.

бояшествомъ; въ этомъ случаѣ они тоже пользуются льготою отъ рекрутства на общемъ основаніи ¹⁵³).

Далѣе, съ тою же цѣлію развитія сельскаго хозяйства въ еврейскихъ колоніяхъ установлены особенныя награды за успѣхи въ хозяйствѣ. Поселенцы, производившіе въ теченіе 5 лѣтъ непрерывно высѣвы хлѣба и разводившіе огородныя овощи не менѣе какъ на десяти десятинахъ, работая собственнымъ плугомъ и волами; также разведшіе болѣе 50 деревьевъ, имѣющіе болѣе 20 штукъ рогатаго скота, болѣе 100 овецъ, словомъ — хозяева, успѣвшіе во всѣхъ родахъ сельскаго хозяйства, награждаются серебряными медалями; если за тѣмъ въ теченіе десяти лѣтъ еще болѣе усовершенствуютъ свое хозяйство, то награждаются золотыми медалями. Такіе поселенцы лично свободны отъ отдачи въ рекруты по рядовой повинности; старики же 50 лѣтъ и болѣе свободны отъ личныхъ нарядовъ на работы и вообще отъ всякихъ сельскихъ повинностей. Золотыми медалями награждаются также поселенцы, бывшіе въ теченіи 10 лѣтъ въ званіи сельскихъ старостъ и содѣйствовавшіе устройству колоній и развитію въ нихъ сельскаго хозяйства ¹⁵⁴).

Мѣры строгости приняты были противъ колонистовъ, уклонившихся отъ сельскихъ занятій. Поселенцы, находившіеся изъ самовольныхъ отлучекъ внѣ колоній, должны возвратиться въ свои поселенія, и, если за тѣмъ станутъ заниматься хлѣбопашествомъ, то и на нихъ распространяется 50-тилѣтняя льгота отъ рекрутской повинности ¹⁵⁵). Поселенецъ же, не желающій заняться земледѣліемъ, обязанъ въ теченіе двухъ лѣтъ оставить колонию и перечислиться въ другое сословіе; иначе онъ подвергается отдачи въ военную службу безъ зачета, и въ случаѣ неспособности къ нейсылается въ Сибирь на поселеніе ¹⁵⁶).

Такія же строгія мѣры применялись и въ другихъ случаяхъ, когда поселенецъ препятствовалъ развитію сельскаго хозяйства и устройства колоній. Именно поселенцы отдаются въ рекруты безъ зачета или высылаются въ Сибирь на поселеніе за слѣдующіе проступки: неравніе по хозяйству и уклоненіе отъ земледѣльческихъ занятій по неосновательнымъ причинамъ; за отлучки изъ колоній безъ письменныхъ видовъ, особенно въ рабочее время; за прожигательство внѣ колоній по просроченнымъ видамъ; за неповиновеніе распоряженіямъ начальства, оказываемое буйными и строптивыми поселенцами, если на нихъ не дѣйствуютъ полицейскія убѣжденія и наказанія. Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются сельскіе старшины за умышленное неисполненіе распоряженій начальства по устройству колоній, за покровство поселенцамъ и пр., равнины — за разстройство хозяйства поселенцевъ своими совѣтами и внушеніями, противными распоря-

женіямъ правительства, за содѣйствіе сокрытію истины при изслѣдованіи проступковъ евреевъ и пр. ¹⁵⁷). Во всѣхъ этихъ случаяхъ поселенцы подвергаются наказанію безъ приговора сельскихъ обществъ, по явномъ изобличеніи въ проступкахъ или на основаніи формальнаго слѣдствія, произведеннаго колонистскимъ начальствомъ ¹⁵⁸). Дома и все хозяйство поселенцевъ, сосланныхъ въ Сибирь на поселеніе, передаются взрослымъ или женатымъ членамъ семейства; если такихъ нѣтъ, то надъ семействомъ учреждается опека до совершеннолѣтія дѣтей сосланнаго. Послѣ безсемеинныхъ дома и хозяйство отдаются по назначенію общества другимъ благонадежнымъ поселенцамъ. Если же никто не захочетъ принять праздное хозяйство, то оно обращается въ распоряженіе колонистской Конторы ¹⁵⁹).

Къ мѣрамъ развитія еврейскихъ колоній нужно отнести также дозволеніе евреямъ мѣщанскаго званія причисляться въ земледѣльцы. Такое причисленіе допускается, впрочемъ, не во время рекрутскихъ наборовъ и не изъ числа семействъ, состоящихъ на рекрутской очереди. Переселенцы должны представить изъ Конторы согласіе общества колоній на принятіе ихъ въ колонисты и свидѣтельство отъ общества, изъ коего переходитъ, о томъ, что они не состоятъ на рекрутской очереди, имѣютъ достаточное состояніе и способны къ земледѣлію. Они водворяются безъ всякаго пособія отъ казны. Для обезпеченія своего водворенія переселенцы должны внести въ Контору сумму денегъ, достаточную на первое обзаведеніе, или же обезпечить его своимъ наличнымъ имуществомъ. Переселенцы могутъ обзаводиться новымъ хозяйствомъ на излишнихъ земляхъ или занять празднаго хозяйства, съ состоящими на нихъ казенными долгами (въ послѣднемъ случаѣ переселенцы платятъ немедленно, наравнѣ съ прочими, опредѣленный взносъ въ казну для погашенія казенныхъ долговъ). Со времени переселенія поселенецъ получаетъ 50-тилѣтнюю льготу отъ рекрутства ¹⁶⁰).

Вообще поселенецъ былъ въ большой зависимости отъ общества. Оно наблюдало за всѣмъ его хозяйствомъ, наказывало за всякія упущенія въ немъ. Отъ него же зависѣли всякія отлучки поселенца изъ колоній. Въ соседнія мѣста поселенецъ можетъ отлучаться только въ свободное отъ полевыхъ работъ время, срокомъ до 3-хъ мѣсяцевъ, по установленнымъ билетамъ. Эти билеты выдаются смотрителемъ колоніи послѣ того, какъ представлено будетъ сельскимъ обществомъ удостовѣреніе въ томъ, что оно согласно на отпускъ поселенца. Для дальнихъ отпусковъ и на время болѣе 3-хъ мѣсяцевъ паспортъ дается Конторою. Всякія отлучки поселенцевъ изъ колоній тогда

¹⁵³) 3034, § 1 — 3.

¹⁵⁴) Тамъ же, § 27 — 29.

¹⁵⁵) Тамъ же § 4.

¹⁵⁶) Тамъ же § 10.

¹⁵⁷) Тамъ же § 13, 14.

¹⁵⁸) § 16 тамъ же.

¹⁵⁹) Тамъ же § 16, 19, 20, 21

¹⁶⁰) Тамъ же § 30—35.

Ц, св. воен. пост., и отмѣнить примѣчаніе къ IX пункту 712 ст. той же книги и части.

Объявляю о семъ по военному вѣдомству, для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, исполненія прилагаая высочайше-утвержденный проектъ измѣненія означенныхъ ст. св. воен. постановленій.

Подписалъ: Генерал-адъютантъ *Милютинъ*.

ОТКРЫТИЕ ИСТИНЫ.

При настоящемъ переходномъ состояніи нашихъ единовѣрцевъ въ Россіи часть молодежи, съ дѣтства въ родительскомъ домѣ привыкшая къ старому режиму, но воспитанная въ болѣе или менѣе современномъ духѣ, считаетъ себя на такой высокой степени образованія, что ставя себя выше своихъ родителей и наставниковъ, позволяетъ себѣ изъяслять мнѣнія и сужденія, не давъ себѣ труда предварительно обдумать и разузнать основаніе и сущность дѣла. Мнѣнія эти, высказанныя иногда вслѣдствіе неправильнаго взгляда на вещи или даже вслѣдствіе личности и нерѣдко рѣшительно противоположныя истинѣ, часто приносятъ значительный вредъ самому полезному и благотворительному дѣлу.

Мысли эти пришли намъ въ голову при чтеніи статьи г. Нерца, помѣщенной въ № 18 «Сіона»: «О преподаваніи еврейскаго закона въ Одесской 2-й гимназій» и служащей возраженіемъ на статью изъ № 108 Од. Вѣстн. за подписью Г. Ш. (г. е. Юсифа Шершеневича, Директора гимназій). На сколько вѣрны слова г. Н., который, подъ предлогомъ служить истинѣ, позволилъ себѣ печатно выступить противъ своего наставника и учителя, мы постараемся разсмотрѣть пообстоятельнѣе.

Г. Н. говоритъ, «что статья Г. Ш. противорѣчитъ не только общему мнѣнію и всему, что было написано объ этомъ предметѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ противорѣчитъ и правдѣ.» (собственные слова автора). Желательно узнать, о какомъ это общественномъ мнѣніи говоритъ г. Н. Неужели это составляютъ онъ и его товарищи, которые во время классовъ Закона Божія предпочитаютъ убивать бесполезно время въ корридорѣ и на дворѣ, и которые, подъ предлогомъ неудовлетворительности преподаванія, склоняютъ своихъ родителей, не имѣющихъ всегда возможности убѣдиться въ сущности дѣла, увольнять ихъ отъ слушанія еврейскаго закона? Теперь спрашивается, кто писалъ объ этомъ? Сколько намъ извѣстно, никто больше брѣмъ его товарища г. Шайкевича, который предупредилъ его подобною же выходкою въ № 21 «Разсвѣта», и который, скажемъ мимоходомъ, раздѣляетъ тѣ же мнѣнія и тоже незнаніе еврейской религіи.

Далѣе г. Н. предлагаетъ очень логичный вопросъ: «Къ чему испытанія, когда на нихъ не обращаютъ полнаго вниманія?» Неужели, спрашиваемъ мы, когда Высшее Начальство сдѣлало необязательнымъ предметъ Закона Божія для еврейскихъ учениковъ гимназій, неужели евреи должны смотрѣть на этотъ предметъ равнодушно? Какъ будто вся цѣль преподаванія еврейскаго Закона состоитъ только въ томъ, чтобы ученики имѣли хорошія отмѣтки въ учи-

лищѣ. И это думаютъ потомки той націи, которая религію считала первымъ дѣломъ, которая, вопреки угнетеніямъ и запрещеніямъ, для изученія своей религіи добровольно подвергалась разнымъ неистовымъ преслѣдованіямъ! А еще болѣе въ то время, когда гуманное правительство не только не запрещаетъ, но напротивъ того поощряетъ преподаваніе еврейской религіи въ гимназіяхъ и училищахъ! Для подтвержденія своего наивнаго вопроса г. Н. говоритъ: «пишущій эти строки самъ былъ свидѣтелемъ какъ нѣкоторые ученики гимназій, получившіе во всѣхъ предметахъ отличныя отмѣтки, а въ еврейскомъ самую неудовлетворительную (нуль), не только не оставались на слѣдующій годъ въ томъ же классѣ, но еще удостоивались похвального листа и пр.» Мы хорошо знаемъ кого г. Н. разумѣетъ подъ «нѣкоторые ученики.» Наши Талмудисты говорятъ: (על שתי פנים על שתי פנים) «собственное сознаніе обвиненнаго равно подтвержденію ста свидѣтелей.» Г. Н. на публичномъ экзаменѣ прошедшаго года не могъ отвѣчать ни на одинъ предложенный ему вопросъ по еврейскому закону, и г. директоръ гимназій подъ угрозою невыдачи аттестата заставилъ его подвергаться вторичному экзамену. Но когда и на этомъ испытаніи г. Н. отвѣтилъ весьма неудовлетворительно, то директоръ, не желая ради одного предмета задерживать ученика на цѣлый годъ, рѣшился выпустить г. Н. изъ заведенія. Мы невольно приходимъ къ тому заключенію, что статья г. Н. появилась только вслѣдствіе этого обстоятельства. Что за великодушіе! Помышляя болѣе полудтора года о мести, г. Н. наконецъ подарилъ публику своимъ незрѣлымъ произведеніемъ-памфлетомъ противъ бывшаго своего директора и учителя.

Но чтобы хоть нѣсколько оправдать свое равнодушіе въ еврейскому закону и нанесенное ему на экзаменѣ нравственное поношеніе, г. Н. намекаетъ, что на экзаменѣ въ гимназій поступаютъ не совсѣмъ добросовѣстно. «Но что большая часть изъ неучившихся въ гимназій», говоритъ онъ, «оказывала на испытаніи плохія знанія, съ этимъ никакъ ужъ нельзя согласиться. Другое дѣло, еслибъ авторъ сказалъ, что большая часть изъ неучившихся въ гимназій получила плохія отмѣтки!»? Считаемъ совершенно излишнимъ доказывать ложность этого обвиненія, такъ какъ самъ авторъ освобождаетъ насъ отъ этого труда собственнымъ противорѣчіемъ самому себѣ, сказавъ: «хотя сколько было и такихъ учениковъ, которые, не учившись закону въ гимназій, получили однакожъ хорошія и даже отличныя отмѣтки.»

На предложенные г. Г. Ш. вопросы: «но почему бы всѣмъ ученикамъ-евреямъ не обучаться закону въ гимназій? почему и родители ихъ, изъявившіе первоначально желаніе, чтобы дѣти обучались закону въ гимназій, послѣ нѣкотораго времени измѣняютъ свое желаніе и т. д.» — г. Н., толкующій все по своему, импровизируетъ слишкомъ смѣлый и неаппетитный отвѣтъ. Что г. Г. Ш. лучше понялъ настоящую причину, доказываетъ то обстоятельство, что даже въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ, гдѣ для преподаванія еврейскаго закона дано больше времени, гдѣ слѣд. возможность учиться несравненно большая, чѣмъ въ гимназіяхъ, даже въ этихъ училищахъ ученики знаютъ лучше всѣ свѣтскіе предметы, и незначительное только меньшинство получаетъ отличныя отмѣтки въ законѣ. И если мы не можемъ обвинять родителей въ равнодушіи къ своей религіи, то достоверно то обстоятельство, что коммерческій духъ, господствующій

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ИЗВЛЕЧЕНІЮ ИЗЪ ОТЧЕТА Г. МИНИСТРА В. Д.
№ 40-й.

Вѣдомость о числѣ евреевъ, ихъ синагогъ, молитвенныхъ школъ и должностныхъ при сихъ учрежденіяхъ лицъ (развиновъ, старостъ и казначеевъ) за 1859 годъ.

(ж. м. в. д. 1861. августъ.)

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ	Сина- гогъ.	Молитвен- ныхъ школъ.	Должно- стныхъ лицъ.	Евреевъ обоихъ пола.
Виленской.....	9	185	415	77569
Витебской.....	10	153	273	66648
Волынской.....	108	300	677	185833
Гродненской.....	66	194	463	93240
Екатеринославской....	3	12	48	7450
Кіевской.....	71	238	559	228513
Ковенской.....	37	153	320	104468
Курляндской.....	25	24	97	27586
Лифляндской.....	1	2	18	1246
Минской.....	78	312	528	90542
Могилевской.....	38	258	683	111199
Подольской.....	108	276	638	191847
Полтавской.....	6	36	110	27820
Таврической.....	10	11	21	8737
Херсонской.....	17	66	238	44331
Черниговской.....	2	45	157	32501
Въ Бессарабской обл..	17	114	273	78947
И того. . .	606	2379	5508	1378476

Государь Императоръ, по положенію военного совѣта, высочайше повелѣть изволилъ:

1) Разрѣшить рядовыхъ изъ евреевъ производить въ строевые и нестроевые унтер-офицеры, въ томъ числѣ и въ писаря, на общихъ основаніяхъ производства въ унтер-офицерское званіе всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, но безъ права на производство въ военные офицеры и классные чины.

2) Произведеннымъ въ унтер-офицеры нижнимъ чинамъ изъ евреевъ предоставить, однако, по удостоенію начальства, пользоваться, за выслугу въ унтер-офицерскомъ званіи 10 или 12-тилѣтняго срока, преимуществами, опредѣленными вообще для всѣхъ унтер-офицеровъ, за отказъ отъ производства въ офицеры или чиновники, по выдержаніи установленнаго, для такового производства, экзамена, и подвергая ихъ для сего экзамену на основаніи правилъ, существующихъ для испытанія всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ при удостоеніи къ производству.

3) Согласно съ симъ измѣнить 568 ст. вн. I час.

постоянной ихъ осѣдлости. Такъ, въ указѣ 1823 года прямо сказано, что евреи могутъ брать свидѣтельства на торговлю и промыслы только въ мѣстахъ еврейской осѣдлости¹⁷⁰⁾. Эти общія правила дополнены были указомъ 1827 года 25 мая. Во внутреннихъ губерніяхъ Россіи евреи не могутъ продавать ни въ лавкахъ, ни въ своихъ квартирахъ, ни въ разкосъ никакихъ товаровъ и издѣлій, ни чужихъ, ни своихъ; не могутъ открывать мастерскихъ и принимать подмастерьями, учениками, работниками христіанъ никакого званія и пола. Они могутъ пріѣзжать только для коммерческихъ дѣлъ: по дѣламъ вексельнымъ, исковымъ, подрядамъ и поставкамъ¹⁷¹⁾.

Евреи, сосланные въ Сибирь на поселеніе, могли переходить въ классы торговцевъ только по выбытіи изъ разряда ссыльныхъ. Впрочемъ свидѣтельства на торговлю сибирскіе евреи получали только съ разрѣшенія высшаго начальства. Это ограниченіе имѣло цѣлью, какъ сказано въ указѣ 1834 года, «препятствовать усиленію евреевъ въ торгующемъ классѣ ко вреду коренныхъ жителей.» Это правило имѣло силу въ обѣихъ частяхъ Сибири¹⁷²⁾.

Послѣ изданія Положенія 1804 года вышло также нѣсколько постановленій о мѣщанахъ. Такъ, въ гильдейскомъ устройствѣ 1824 года опредѣлено положеніе евреевъ-мѣщанъ, жившихъ въ городахъ и мѣстечкахъ губерній, гдѣ имъ дано право постоянной осѣдлости. Всѣ мѣщане-евреи должны быть приписаны къ городскому еврейскому обществу¹⁷³⁾. Они могутъ имѣть въ своихъ домахъ лавки съ собственнымъ только руководствомъ и мелочными товарами¹⁷⁴⁾.

Записка во всѣ эти разряды была для евреевъ не только правомъ, но и обязанностію. Иначе евреи, по смыслу Положенія 1804 года, не могутъ быть терпимы нигдѣ въ Россіи¹⁷⁵⁾. Впрочемъ обязанность принадлежать къ извѣстному сословію была общею для всѣхъ подданныхъ. Людей гулящихъ, то есть, не несшихъ никакихъ повинностей, не терпѣлъ какъ старый государственный порядокъ, такъ и новый, съ тѣмъ только отличіемъ, что въ старое время повинностныя обязанности сословій имѣли свойство крѣпить лицо къ извѣстной должности или мѣсту, въ настоящее же время лицо не лишено права выхода въ другія сословія. Въ этомъ же смыслѣ сказано въ Положеніи 1804 года, что записка еврея въ одно сословіе не можетъ препятствовать переходу его въ другія сословія¹⁷⁶⁾. Но выше мы видѣли, что это начало позже во многомъ потеряло свою силу.

Ф. Леонтовичъ.

(Продолж. слѣд.)

¹⁷⁰⁾ II С. I ч. 30115, § 172. См. тоже 30561.

¹⁷¹⁾ II С. II ч. 1115. ¹⁷²⁾ Тамъ же 6875.

¹⁷³⁾ II С. I ч. 30115. Прим. къ § III.

¹⁷⁴⁾ Тамъ же 25639. ¹⁷⁵⁾ Под. п. 29.

¹⁷⁶⁾ Тамъ же п. 33.

не слѣдовало соглашаться съ мнѣніемъ послѣдняго. Но, повѣривъ разъ г. Н. на слово, редація присовокупляетъ, что ученіе еврейскаго закона въ гимназіи не можетъ идти успѣшно оттого, что «устраненъ раввинъ отъ надзора за преподаваніемъ Закона Божія еврейскимъ ученикамъ гимназіи.» Мы никакъ не можемъ понять, что навело редакцію на эту мысль. Мало ли есть разныхъ училищъ, въ которыхъ ученіе идетъ весьма успѣшно и безъ надзора раввина? Если начальство гимназіи не можетъ судить объ успѣхахъ учениковъ по еврейскимъ предметамъ, то для этого приглашается лицо вполне компетентное — ученый еврей, служащій при г. Попечителѣ Одесскаго Учебнаго Округа, г. Генікесъ, окончившій полный курсъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ, и назначенный отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для наблюденія за ходомъ ученія въ заведеніяхъ, гдѣ обучаются еврейскіе ученики, какъ сказано въ инструкціи ученымъ евреямъ. Но болѣе всего насъ удивляетъ, что редація для подкрѣпленія своего мнѣнія хочетъ присвоить раввину право, будто бы ему принадлежащее по силѣ ст. 1083 ч. 1. т. XI. Св. Зак., въ которой сказано, что раввинъ есть блюститель и толкователь еврейскаго закона. Но слѣдующая за тѣмъ ст. 1086 *) исчисляетъ подробно всѣ обязанности раввина, и служитъ дополненіемъ ст. 1083. Изъ нея ясно видно, что разумѣется толкованіе Закона въ синагогахъ, наблюденіе надъ исполненіемъ обрядовъ религіи въ общественной жизни. Нигдѣ въ «положеніи о раввинахъ» мы не встрѣтили намека на то, что раввинъ долженъ надзирать за ходомъ ученія въ училищахъ вообще, тѣмъ болѣе въ гимназіяхъ. Чему же удивляться, что начальство гимназіи пригласило на испытанія не раввина, а гг. Лихтенштадта и Трахтенберга, пользующихся большимъ почетомъ и полнымъ довѣріемъ общества, и въ предметахъ еврейскаго Богословія понимающихъ столько же, сколько многіе раввины русскіе и нѣмецкіе. Намъ кажется, что отъ начальства гимназіи болѣе требовать не должно, когда оно, сознавая свою некомпетентность, приглашаетъ на экзамены для удостовѣренія въ успѣхахъ учениковъ почетныхъ членовъ нашего общества.

Ученый садовникъ Юсифъ Цедербаумъ.

Отъ редакціи. Вслѣдъ за напечатаніемъ статьи г. Нерца въ 18-мъ № «Сіона», помѣщенъ былъ въ «Гамеліцѣ», издаваемомъ г-дами А. Цедербаумомъ и А. И. Гольденблумомъ, переводъ статьи г. І. Ш. съ слѣдующимъ примѣчаніемъ редакціи. «Г. директоръ Одесской 2-й гимназіи Юсифъ Шершеневичъ просилъ насъ перевести настоящую его статью, напечатанную въ Одесскомъ Вѣстникѣ 28-го сентября въ № 108-мъ для того,

*) Въ статьѣ этой сказано: Должность раввина есть: наблюдать, чтобы въ общественномъ богослуженіи и обрядахъ вѣры были сохраняемы установленныя правила, объяснять евреямъ законъ ихъ и разрѣшать встрѣчающіяся въ ономъ недоумѣнія, вразумлять ихъ въ истинномъ смыслѣ Закона, но не употребляя при семъ другихъ средствъ кромѣ убѣжденія и увѣщаній; направлять евреевъ къ соблюденію нравственныхъ обязанностей, къ общимъ государственнымъ законамъ и установленнымъ властямъ и т. д.

чтобы родители гимназистовъ, не прочитавшіе его словъ на русскомъ языкѣ, прочли ихъ на нашемъ священномъ языкѣ и обратили больше вниманія на предметъ столь важный и возвышенный какъ преподаваніе религіи, и поняли бы, что онъ говоритъ только для блага ихъ дѣтей и ищетъ только ихъ пользы. Мы до сихъ поръ не исполнили желанія г. директора, хотя и знали важность этого предмета, въ особенности для нашего дорогого общества, по той причинѣ, что мы нѣсколько причастны къ этому дѣлу, какъ извѣстно всѣмъ, посѣщающимъ врата нашего города, и мы не хотѣли дать повода къ злословію. Теперь же, когда журналъ «Сіонъ» не обратилъ вниманія на слова директора и не привелъ ихъ на своихъ столбцахъ, чтобы засвидѣтельствовать его доброе намѣреніе и вѣрный совѣтъ, и цѣну и важность, которая онъ придаетъ преподаванію нашей священной религіи, какъ на словахъ, такъ и на дѣлѣ, и, не смотря на то, что это дѣло *поистиннѣ* касается всего Израиля и въ особенности нашего общества, они (вѣроятно редакторы «Сіона») медлили до сихъ поръ и, наконецъ, оказали предпочтеніе словамъ недоучившагося мальчишки-еврея, осмѣливаго изъ нечестивыхъ побужденій унижать слова того, кто водить его къ пользѣ, — теперь мы нашли себя обязанными вѣрно перевести слова почтеннаго директора, сказанныя съ хорошимъ смысломъ и знаніемъ, по нашему взгляду, дабы читатели могли вѣрно судить и произнести приговоръ: чьи слова — учителя (директора) или же ученика слѣдуетъ слушать? Впрочемъ время еще терпитъ возразить тѣмъ, которые ищутъ повода унижать нашу честь, и доказать всему свѣту, что они ошиблись въ своемъ сужденіи, а мы невинны.»

На эту «мощную аллокуцію» мы отвѣтимъ только, что если бы для распространенія статьи г. І. Ш. между мѣстными жителями недостаточно было помѣщенія ея въ мѣстной газетѣ, и если бы для этого нужно было еще перепечатать ее въ «Сіонѣ», то и тогда мы всдержались бы отъ этого по причинамъ, которыя сейчасъ будутъ изложены. Что же касается статьи г. Цедербаума, сейчасъ помѣщенной нами, то въ ней, какъ всѣ могутъ видѣть, значительную роль играютъ варіанціи на тему знаменитой пословицы: «яйца курицу не учатъ», противъ которой мы рѣшительно ничего сказать не можемъ. — За тѣмъ изъ статьи г-на Цедербаума выходитъ, *во первыхъ*, что ученики гимназіи (такъ, кажется, нужно понимать слова «г. Нерцъ и его товарищи») ни во что не ставятъ преподаваніе еврейскаго закона Божія въ гимназіи, и, *во вторыхъ*, что это имъ обходится совершенно даромъ, такъ какъ они и безъ познаній въ этомъ предметѣ переводятся въ высшіе классы, — двѣ вещи, которыя именно и нужно было доказать. Первое доказывается еще статьею г. І. Ш., которая именно имѣетъ цѣлью съ помощью родителей заставить дѣтей *смотреть* серьезно на изученіе закона Божія въ гимназіи.

ший у насъ въ Одессѣ, заставляетъ нѣкоторыхъ родителей и учениковъ обращать большее вниманіе на свѣтскіе предметы, приносящіе матеріальную пользу, въ ущербъ предметамъ религіознымъ. Но г. Н. вмѣсто того чтобы признать настоящую причину и побуждать своихъ товарищей къ болѣе серьезному изученію своего закона, предпочелъ обвинять своего законоучителя и издѣваться надъ его методомъ, сравнивая послѣдній съ образомъ преподаванія въ хедерахъ. Плохія наступили времена, когда неопытные ученики начинаютъ давать наставленія своимъ учителямъ! По словамъ нашихъ талмуристовъ (Abbot. 4. 45), «честь твоего ученика должна быть дорога тебѣ, какъ твоя собственная, честь твоего товарища должна равняться почтенію предъ твоимъ учителемъ, а почтеніе предъ учителемъ — *благодаренію предъ твоимъ небеснымъ отцомъ.*»

Г. Н., лишенный всякаго религіознаго образованія, что доказалъ вышеупомянутый экзаменъ, конечно, не слышалъ объ этомъ изреченіи и позволилъ себѣ оклеветать своего учителя, *учителя Закона Божія*, получившаго свое образованіе въ двухъ университетахъ: Вѣнскомъ и Ленскомъ. О педагогическихъ познаніяхъ г. Гольденблюма въ свое время (въ № 26 Од. В. 1858) свидѣтельствовалъ бывший Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа Н. И. Пироговъ, знаменитый педагогъ и авторитетъ въ полномъ смыслѣ слова. А кажется, что и вы, г. Н., согласитесь, что Н. И. Пироговъ — судья безпристрастный, и въ дѣлѣ педагогики понимаетъ больше васъ и вашихъ товарищей. Мы не хотимъ здѣсь распространяться о заслугахъ доктора Гольденблюма въ дѣлѣ образованія здѣшняго еврейскаго юношества. Достаточно указать только на открытое имъ *первое въ Россіи* субботнее училище, въ которомъ онъ безвозмездно, неутомимо и съ особеннымъ знаніемъ дѣла въ продолженіе трехъ лѣтъ трудится для образованія рабочаго класса нашего общества. Что же касается до аккуратнаго исполненія г. Гольденблюмомъ своихъ обязанностей, то о нихъ печатно говорилъ г. Директоръ гимназій И. Ш., который, какъ непосредственный начальникъ, вѣрнѣе всѣхъ можетъ судить объ этомъ. Чтобы еще болѣе удостовѣриться въ добросовѣстности обвиненій г. Н., стоитъ только обратить вниманіе на то обстоятельство, что онъ не только никогда самъ не посѣщалъ классовъ Закона Божія, но и не имѣетъ никакого понятія о программѣ, по которой происходитъ преподаваніе еврейскаго закона въ гимназій. Авторъ увѣряетъ, что единственный предметъ, который преподается въ гимназій — Библия съ нѣмецкимъ переводомъ, между тѣмъ какъ на основаніи программы, хранящейся въ канцелярій г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, въ гимназій преподаются: библейская исторія, катехизисъ, молитвы съ переводомъ и еврейское письмо. Это могутъ подтвердить присутствовавшіе при послѣднихъ испытаніяхъ экзаменаторы — гг. Лихтенштадтъ, Б. Трахтенбергъ и ученый еврей, служащій при г. Попечителѣ Одесскаго учебнаго округа, г. Геникесъ. Они могутъ доказать, что испытанія происходили по этой программѣ и что большая часть учениковъ, которая въ продолженіе года занималась съ нѣкоторымъ прилежаніемъ, отвѣчала весьма удовлетворительно.

Наконецъ, г. Н. мечтаетъ о томъ, чтобы преподаваніе еврейскаго закона въ гимназій происходило на русскомъ языкѣ, на томъ основаніи, что будто бы большая часть учениковъ не понимаетъ по нѣмецки

(sic). Эта идея доказываетъ всю неопытность автора. Еврейскіе ученики въ Одессѣ не знаютъ нѣмецкаго языка! На какомъ же языкѣ изъясняются еврейскіе мальчики дома и въ приготовительныхъ школахъ? Учебное начальство сдѣлало нѣмецкій языкъ обязательнымъ для всѣхъ вообще учениковъ гимназій, которые даже при вступленіи своемъ должны имѣть нѣкоторыя къ немъ познанія. Мы изъ этого также можемъ судить о понятіи, какое г. Н. имѣетъ о еврейской литературѣ. Неужели онъ не знаетъ, что до настоящаго времени еще нѣтъ полной Библии на русскомъ языкѣ*, не говоря уже о молитвенникахъ, исторіи евреевъ, катехизисахъ и пр. Кромѣ того, спрашивается, почему въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ предметы еврейскіе преподаются на нѣмецкомъ языкѣ? Жаль, что учебное начальство при составленіи программы для еврейскихъ училищъ не посоветовалось съ г. Н.: онъ бы вѣрно далъ хорошіе совѣты и наставленія, чему и какъ обучать слѣдуетъ. Знакомый хоть сколько нибудь съ еврейскою литературою пойметъ, что для польскихъ и русскихъ евреевъ нѣмецкій языкъ единственный, на которомъ они могутъ усовершенствоваться свои религіозныя познанія. Все, что со времени Мендельсона сдѣлано для еврейской литературы на нѣмецкомъ языкѣ, поражаетъ каждаго, и ни одинъ языкъ не имѣетъ всѣхъ тѣхъ нужныхъ терминовъ и выраженій, которые давно разработаны на нѣмецкомъ языкѣ. Еще многіе годы пройдутъ, пока наши едино-вѣрцы въ Россіи будутъ находиться на такой степени, чтобы имъ доступно было распространеніе своей литературы на отечественномъ языкѣ. При томъ отчего не жалуются ученики католическаго исповѣданія, между которыми есть и нѣмцы и поляки и итальянцы, что Abbé преподаетъ законъ Божій на французскомъ языкѣ; отчего Евангелическій пасторъ преподаетъ на нѣмецкомъ языкѣ, тогда какъ большая часть его учениковъ родилась въ Россіи, и съ малолѣтства привыкла къ русскому языку? Съ прискорбіемъ мы должны признаться, что на подобныя выходки противъ своего учителя не рѣшатся ученики другихъ исповѣданій. И такими-то идеями вы, причисляющій себя къ образованному классу, думаете содѣйствовать распространенію образованія между юношествомъ нашего исповѣданія? Нѣтъ, г. Н., статьи, подобныя вашей, истинно образованные люди читаютъ съ отвращеніемъ и негодованіемъ. — Докторъ Гольденблюмъ поступилъ прекрасно, показавъ молчаніемъ вамъ и вашему сотоварищу свое совершенное невниманіе. «Кто остается скромнымъ не при хвалѣ, а при хулѣ, тотъ дѣйствительно скроменъ,» сказалъ знаменитый Жанъ Поль.

Въ заключеніе не можемъ не выразить нашего удивленія, почему почтенная редація, давъ мѣсто въ своемъ журналѣ памфлету ученика противъ учителя, еще нашла нужнымъ присовокупить и свое замѣчаніе, что «вполнѣ соглашается съ мнѣніемъ г. Н.» Если бы многоуважаемая редація взяла на себя трудъ справиться у начальства гимназій, она бы узнала, что преподаваніе еврейскаго закона вовсе не идетъ такъ плохо, какъ она полагаетъ, и что сверхъ Библии преподаются и другіе предметы по довольно обширной программѣ, какъ мы выше говорили. Такимъ образомъ она бы пришла къ тому убѣжденію, что обвиненія г. Н. не имѣютъ никакого основанія, и что редакцій

*) Недавно только приступлено къ изданію Библии на русскомъ языкѣ.

хизисъ на нѣмецкомъ языкѣ, стоящій всего 18 коп. Намъ этотъ катехизисъ показался весьма удовлетворительнымъ, а если бы г. Гольденблюмъ нашелъ въ немъ недостатки, то эти недостатки могли бы быть очень легко исправлены изустнымъ изложеніемъ, которое необходимо при всякомъ руководствѣ.

Въ 5-мъ и 6-мъ классахъ *) преподаваніе вовсе не имѣетъ мѣста, и, какъ мы узнали, по слѣдующей причинѣ. Г. Гольденблюмъ захотѣлъ соединить оба класса въ одинъ; но такъ какъ въ различныхъ классахъ уроки закона Божія не одновременны, то назначенъ былъ ученикамъ урокъ послѣ обѣда. Ученики, для которыхъ весь способъ преподаванія не привлекателенъ, не захотѣли сидѣть еще 5-й урокъ въ день, и уроки эти вовсе не состоялись.

Что касается языка, на которомъ долженъ преподаваться Законъ Божій еврейскимъ ученикамъ Одесской гимназіи, то едва ли изъ числа 130, или около того, найдется хоть одинъ, который бы зналъ нѣмецкій языкъ столько же, сколько русскій, и напротивъ есть не мало такихъ, которые рѣшительно не знаютъ по нѣмецки. Изложеніе первоначальныхъ понятій еврейской религіи на русскомъ языкѣ не можетъ представить никакого затрудненія, хотя и нужно согласиться, что пройдетъ еще много времени, прежде чѣмъ наукъ іудаизма возможно будетъ усвоить себѣ русскій языкъ.

Г. Цедербаумъ совершенно произвольно приписываетъ редакціи ни съ чѣмъ несообразную мысль, имѣя же самимъ придуманную, что ученіе еврейскаго закона въ гимназіи не можетъ идти успѣшно отъ того, что устраненъ раввинъ отъ надзора. Надзоръ извѣстнаго лица можетъ помочь какому-либо дѣлу идти успѣшно; но чтобы отсутствіе надзора производило непременно неуспѣхъ чего либо — можно утверждать только, не имѣя никакого понятія о логикѣ, а подобнаго комплимента редакція «Сіона» еще не заслужила. Мы сказали только, что не понятно, почему отъ надзора устраненъ раввинъ, а этого мы и до сихъ поръ не понимаемъ: по нашему мнѣнію, законъ, который говорить, что «раввинъ есть блюститель еврейскаго закона» и что онъ обязанъ «направлять евреевъ къ соблюденію нравственныхъ обязанностей», непременно обязываетъ его наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія еврейскимъ дѣтямъ, а для начальства гимназіи официально-компетентнымъ въ дѣлахъ еврейской религіи лицомъ можетъ быть, кажется, только раввинъ. Этимъ соображеніемъ, безъ сомнѣнія, руководствовало начальство гимназіи, когда оно въ прежніе годы приглашало къ экзамену одного только раввина.

Оканчиваемъ наше объясненіе увѣреніемъ, что мы

*) 7-й классъ Одесской 2-й гимназіи соединенъ съ тѣмъ же классомъ 1-й; еврейскимъ ученикамъ этого класса предположено преподавать законъ Божій вѣсть съ студентами Лицея, если желаніе послѣднихъ будетъ удовлетворено начальствомъ.

руководствовались въ этомъ дѣлѣ не личными какими-либо чувствами, а единственно сознаниемъ важности предмета въ отношеніи къ образованію еврейскаго юношества. При другихъ обстоятельствахъ это увѣреніе наше слѣдовало бы считать наивностью; при настоящихъ же оно нисколько не излишне. У насъ никто не умѣетъ отличать дѣла отъ лица; стѣбитъ только высказать въ какомъ-либо дѣлѣ свое несогласіе съ какимъ-нибудь лицомъ, тотчасъ же оно принимаетъ это несогласіе за личную для себя обиду, и начинаетъ дѣйствовать всѣми средствами, какія только можетъ внушить личная вражда среди общества, понятія котораго о дозволенномъ и недозволенномъ совершенно шатки. Это — одна изъ важнѣйшихъ причинъ неудачи нашихъ общественныхъ предпріятій, которая вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ насъ неспособными выработать себѣ опредѣленные убѣжденія. — На первый разъ мы были бы довольны, еслибы опредѣлилась хоть обязательность или необязательность этого предмета для того, чтобы родители могли знать, въ какой степени они могутъ рассчитывать на преподаваніе его въ гимназіи. Пока статья г. Нерца произвела то, что еврейскимъ ученикамъ начали ставить отмѣтки изъ Закона Божія. Ученикамъ высшихъ классовъ поставлены нули. Это, пожалуй, и справедливо, такъ какъ они не посѣщали вовсе уроковъ; но спрашивается, какія отъ этого будутъ послѣдствія для учениковъ? Мы полагаемъ, что никакихъ не будетъ, по той причинѣ, что сдѣлать предметъ обязательнымъ, кажется, вовсе не во власти одного начальства гимназіи. Но въ такомъ случаѣ, къ чему эта игра съ отмѣтками и экзаменами, и не умалитъ ли она въ глазахъ дѣтей важности предмета и авторитета учителя?

ДѢЛО САРЫ ЛИННЕВИЛЬ (МЕЙЕРЪ).

(Продолженіе) *)

Время воспитанія Сары приближалось къ концу, когда Эстенеры, въ преклонныхъ уже лѣтахъ, имѣли несчастіе лишиться почти всего своего состоянія. Вскорѣ за тѣмъ постигла ихъ смерть, въ Маѣ 1860 г., ускоренная послѣдними катастрофами. Все оставшееся у нихъ имущество, заключавшееся главнѣйшимъ образомъ въ гардеробъ г-жи Эстенеръ, въ серебряномъ приборѣ, въ золотыхъ драгоценныхъ вещахъ, завѣщали они Сарѣ, поручая ее на время попеченіямъ г-на Колля, который ухаживалъ за ними въ послѣдніе дни ихъ жизни, и котораго они назначили своимъ душеприказчикомъ. Сара переехала въ Ріомъ, и была уже теперь совсѣмъ въ рукахъ г-жи Колля, которой она привыкла съ дѣтства повиноваться.

*) См. N 24 «Сіона».

Самъ г. I. Ш. говоритъ по этому поводу: «сдѣлайте всѣ предметы ученія равно необязательными, и вы увидите, что дѣти ничему не будутъ учиться.» Положимъ, что это такъ: въ такомъ случаѣ что же слѣдуетъ сдѣлать? — слѣдуетъ сдѣлать знаніе закона Божія обязательнымъ для еврейскихъ учениковъ при переходѣ въ высшіе классы и выпускѣ изъ гимназій. Г. I. Ш., дѣйствительно, и говоритъ, что всѣ еврейскіе ученики, какъ обучающіеся, такъ и не обучающіеся въ гимназій еврейскому закону Божію, обязаны держать экзаменъ изъ этого предмета, какъ и изъ прочихъ, при переходѣ въ высшій классъ. Но, спросимъ мы вмѣстѣ съ г. Нерцомъ: «къ чему испытанія, когда на нихъ не обращаютъ полнаго вниманія, когда ученикъ, оказавшій плохія познанія въ еврейскомъ законѣ, удостоивается перевода въ высшій классъ, да еще съ наградою?» Въдъ этого факта не отвергаетъ и г. Цедербаумъ; напротивъ, какъ бы въ доказательство его достовѣрности онъ указываетъ даже на самого г. Нерца *). Не можемъ же мы считать отвѣтомъ на вопросъ г. Нерца вопросъ г. Цедербаума: «неужели когда высшее начальство сдѣлало необязательнымъ предметъ закона Божія, евреи должны смотрѣть на этотъ предметъ съ равнодушіемъ?» Подобный способъ отвѣчать вкось доказываетъ только неумѣнье или нежеланье понять настоящей смыслъ вопроса. Если по мнѣнію почтеннаго г. I. Ш. для успѣшнаго хода преподаванія кокого нибудь предмета въ гимназій необходима обязательность этого предмета для гимназистовъ, то гораздо больше успѣха, чѣмъ отъ обращенія къ родителямъ, онъ долженъ былъ ожидать отъ представленія начальству о томъ, чтобы изученіе закона Божія сдѣлано было обязательнымъ для еврейскихъ гимназистовъ, какъ оно обязательно для христіанскихъ. Мѣра эта во всякомъ случаѣ послужила бы при настоящихъ обстоятельствахъ въ пользу предмета, и доказала бы просвѣщенный взглядъ училищнаго начальства.

Но мы вовсе не согласны съ тѣмъ, что дѣти учатся только тогда, когда ихъ принуждаютъ учиться; это мнѣніе противорѣчитъ врожденной человѣку любознательности, — любознательности, которая начинается проявляться уже съ самаго ранняго дѣтства. Дѣло только въ томъ, что гораздо легче принудить дитя учиться, чѣмъ заохотить его къ ученію, и что при неискусныхъ педагогахъ лучше достигнуть принудительною системою какихъ нибудь плодовъ, чѣмъ не достигнуть никакихъ. Легче же всего сдѣлать зани-

*) Оставляя на отвѣтственности г. Цедербаума какъ вѣрность факта, такъ и обнаруженіе его, мы скажемъ съ своей стороны, что доказательство неравнодушія г. Нерца къ религіи мы имѣемъ какъ въ его статьѣ, такъ и въ томъ, что онъ въ числѣ прочихъ еврейскихъ студентовъ Ришельевского Лицея хлопоталъ весьма ревностно о введеніи преподаванія закона Божія въ Лицеѣ, которое г. Швабахеръ согласился принять на себя.

мательнымъ для дѣтей законъ Божій. Мы очень хорошо помнимъ, какъ изъ христіанскихъ нашихъ со товарищей по гимназій даже самые лѣнныя съ радостью ожидали урока закона Божія, и съ какою любовью всѣ вообще были привязаны къ католическому патеру-учителю. Неужели наша религія представляетъ менѣе трогательной поэзіи для дѣтскаго сердца и менѣе возвышающихъ мыслей для юношескаго ума? Не есть ли религія наша — мать наша, мать, которая родила нашъ народъ, воспитала его, поддержала его во всѣхъ бѣдствіяхъ и еще сулитъ ему счастливую будущность, — и мать эта была унижаема, попираема ногами, заброшена грязью и покрыта лохмотьями; но и подъ этою грязью и подъ этими лохмотьями она осталась вѣчно-прекрасною и вѣчно-величественною. Чего вамъ нужно больше для дѣтей? А для юношей — принципъ природнаго равенства всѣхъ людей и поступокъ Симона бенъ Шетахъ (см. № 18-й «Сіона» стр. 284) развѣ не въ силахъ были бы внушить имъ благоговѣнное уваженіе къ религіи отцевъ? — Кто съ подобнымъ матерьяломъ не умѣетъ приковать къ своимъ уставамъ вниманіе слушателей, тотъ не имѣетъ права жаловаться. Но мы не побоимся обратиться и къ подробному разбору способа преподаванія г. Гольденблюма.

Въ низшихъ 4 классахъ, въ которыхъ закону Божію удѣлено по 2 урока въ недѣлю, одинъ разъ ученики занимаются переводомъ Библии и библейскою исторіею, а другой — катехизисомъ и переводомъ молитвъ. Что касается перевода Библии, то дѣти, не учившіеся еврейскому языку дома, рѣшительно ничего не вынесутъ отъ одного урока въ недѣлю; дѣтямъ же обучающимся или обучающимся дома этому языку (обыкновенно по Библии же), этотъ урокъ не принесетъ никакой пользы. Вообще никакъ нельзя надѣяться, чтобы дѣти могли научиться еврейскому языку въ гимназій на урокахъ закона Божія; но какъ ни смотрѣть на преподаваніе Библии, имѣтъ ли при этомъ въ виду религіозное или же лингвистическое образованіе, преподаваніе никакъ не должно состоять только въ томъ, чтобы дѣтей заставлятъ переводить по стиху. Во всякомъ случаѣ важнѣе всего поясненія учителя о религіозномъ значеніи отдѣловъ или же грамматическомъ и лексическомъ словъ и фразъ. Въ первомъ случаѣ выгодно было бы соединить съ преподаваніемъ Библии и библейскую исторію. Преподаваніе катехизиса до сихъ поръ ограничивается тѣмъ, что г. Гольденблюмъ диктуетъ дѣтямъ изъ книги по нѣсколькимъ строкамъ въ урокъ. Трудъ этотъ, въ высшей степени скучный и для преподавателя и для учениковъ, кажется намъ рѣшительно непроизводительнымъ. Во-первыхъ, неизвѣстная намъ книжка, изъ которой диктуетъ г. Гольденблюмъ, могла бы быть очень легко выписана изъ-за границы, и приобрѣтена учениками, если она отличается чѣмъ нибудь особеннымъ; во-вторыхъ, у насъ въ Россіи изданъ Министерствомъ народнаго просвѣщенія кате-

Къ сожалѣнію, она не послѣдовала этому доброму движенію. И г-жа Колли, главная виновница, чувствовала преступность и противоестественную жестокость своихъ дѣйствій. Во время процесса, на вопросъ президента суда: — Вы видѣли, какъ Мейеръ Линневиль терзался и какія горькія проливалъ слезы, и сами, по словамъ вашимъ, почувствовали къ нему жалость? — она отвѣчала: «Да, это правда, и если бы Сара была тутъ, я тотчасъ же отдала бы ее отцу». Но это было минутное только движеніе: въ г-жѣ Колли говорила не одна ревность къ католицизму, но и своекорыстные мірскіе расчеты, какъ видно изъ всѣхъ данныхъ, приведенныхъ во время суда. Она употребляла всѣ усилія къ обращенію Сары въ христіанство, заботилась о присканіи ей богатыхъ крестныхъ родителей и могущественныхъ покровителей, въ надеждѣ связать ее судьбу съ своею и найти въ ней опору своей старости. Выборъ ея между прочимъ палъ на г-жу де-ля Рошъ, которая введена была въ заблужденіе, и въ началѣ по крайней мѣрѣ считала Сару дѣйствительно покинутою ея семействомъ. Заглушивши въ себѣ всякое состраданіе къ бѣдному отцу, г-жа Колли уговорила его поѣхать съ нею вмѣстѣ въ Клермонъ, и цѣлый день, какъ бы смѣясь надъ его горемъ, водила его изъ улицы въ улицу, изъ дома въ домъ, распрашивая вездѣ о его дочери, тогда какъ ей очень хорошо было извѣстно дѣйствительное пребываніе ея въ то время въ кармелитскомъ монастырѣ въ Ріомѣ. Чтобы лучше еще ввести всѣхъ въ обманъ и чтобы имѣть средства къ собственному оправданію, г-жа Колли и ея соучастницы свѣтскаго и духовнаго званія побудили Сару, во время пребыванія ея еще въ Ріомѣ, переписывать собственною рукою и отъ своего имени сочиненныя ими письма, въ которыхъ она будто бы пеняетъ на Колли за то, что они стараются склонить ее на возвращеніе къ отцу, въ которыхъ она выражаетъ свое отвращеніе отъ іудейства и пламенную любовь къ христіанству, возводитъ страшныя вины на своихъ родителей, будто бы они имѣютъ несомнѣнные виды продать ее Бернарду, и т. д. Письма эти, при посредствѣ аббатовъ Руссильона и де-Помейроля, отсылались къ монахамъ въ Лионъ, въ Вьенну или въ Марсель, а оттуда уже пересылались съ почтовымъ штемпелемъ одного изъ этихъ городовъ обратно въ Ріомъ: двое изъ нихъ адресованы были къ Колли, третье къ императорскому прокурору, такъ какъ Мейеръ Линневиль вскорѣ принужденъ былъ прибѣгнуть къ правосудію. Послѣднее, вмѣстѣ съ черновымъ подлинникомъ, писаннымъ рукою кармелитки — Франциски Легай, захвачено было въ домѣ Колли.

Увлекаемая своими романтическими наклонностями, опасаясь скуки и бѣдности, которая ждала ее въ отцовскомъ домѣ, подъ гнетомъ страха, который естественно должно было внушать ей необыкновенное ея положеніе, осаждаемая цѣлою арміею ханжей, которые то и дѣло старались вовлечь ее въ католицизмъ, рас-

палить ея и безъ того уже пылкое воображеніе, овладѣть всѣми ея чувствами, которые задарили ее напечатлѣніями, крестами, чѣтками, катехизисами, сочиненіями въ духѣ католическаго благочестія, Сара совершенно отдалась чужому вліянію, и писала и переписывала все, чего только требовали отъ нея ея руководительницы. Президентъ суда не даромъ припомнилъ присяжнымъ, что среди такой же обстановки двѣ дѣвицы Блютъ (извѣстныя изъ дѣла каноника Малле) доведены были до совершеннаго умопомѣшательства, и если Сара, болѣе счастливая чѣмъ Блютъ, вышла дѣвственно-чистою изъ всѣхъ своихъ похижденій, то этигъ она обязана главнѣйшимъ образомъ участію г-жи де-ля Рошъ. Какъ только взялась она сама за дѣло, тотчасъ же положенъ былъ конецъ всѣмъ маскераднымъ переодѣваньямъ и фарсамъ, которые легко могли кончиться для Сары ужасною катастрофой.

Какія внѣшнія мѣры предосторожности принимались руководительницами Сары, видно изъ того, что изъ кармелитскаго монастыря въ Ріомѣ она отправлена была въ Туръ (въ Оверни) въ ящикѣ почтовой кареты; къ старому учителю Жюльену препровождена она была изъ виноградника г-жи Легай, — гдѣ провела цѣлый день, — въ костюмѣ каменщика, съ сигарою во рту, въ сопровожденіи аббата де-Помейроля и его брата. Болѣе пяти разъ переодѣвали ее различнымъ образомъ; 14 разъ перемѣняла она свое мѣсто жительства; въ 6 монастыряхъ и монастырскихъ школахъ побывала она за это время. Во всѣхъ участникахъ и участницахъ этого укрыванія Сары замѣтно страстное влеченіе пріобрѣсти одну еврейскую душу въ пользу католицизма; но вмѣстѣ съ тѣмъ надъ всѣми, безъ исключенія, и особенно надъ духовными лицами между ними тяготѣлъ страхъ отвѣтственности передъ закономъ, — слѣдствіе нелицепріятнаго, праваго и притомъ публичнаго судопроизводства французскаго. Страхъ этотъ впрочемъ не на столько былъ силенъ, чтобы вполне образумить ихъ и обратить на путь правды; но на столько, чтобы сдѣлать ихъ крайне осторожными, осмотрительными, нерѣшительными и, къ сожалѣнію, изобрѣтательными на выдумки и хитрости. Такъ, между прочимъ, когда Линневиль обратился съ жалобой къ прокурору, Сара на цѣлый день заключена была въ стѣнной шкафъ въ монастырѣ «Сестеръ Доброй Помощи» (Sœurs de bon secours) въ Ріомѣ. Теодоръ Ратисбоннъ, извѣстный ловець душъ еврейскихъ, долго не уступалъ просьбамъ г-жи де-ля Рошъ, и не рѣшался принять молодую еврейку въ основанный имъ «Сіонскій монастырь св. Митильды.» Наконецъ, онъ уступилъ, и Сара пробыла тамъ съ 28-го окт. 1860 г. по 12-е марта 1861 г. Но возникшее въ это время дѣло каноника Малле, къ которому Ратисбоннъ былъ также причастенъ, такъ запугало его, что онъ спѣшилъ выпроводить ее изъ своего монастыря. Незадолго предъ тѣмъ настоятельница этого монастыря передала Сарѣ письмо отъ ея дяди Марка,

Между тѣмъ еще 10-го мая Бернардъ, братъ г-жи Эстенеръ, увѣдомилъ родителей Сары обо всемъ, что случилось, и они поспѣшили заявить свое желаніе взять ее къ себѣ тѣмъ болѣе, что г. Маркъ, женатый на сестрѣ ея матери, державшій большой модный магазинъ въ Оксеррѣ и пользовавшійся хорошою репутаціею, брался приличнымъ образомъ ее пристроить. Колля отвѣчалъ на это письмомъ, въ которомъ говорилъ между прочимъ слѣдующее: «Мейеръ Линневиль хочетъ взять свою дочь къ себѣ; онъ имѣетъ на это полное право, и, по моему, это было бы всего лучше, если бы только Сара захотѣла послѣдовать за нимъ. Но я не желалъ бы, чтобы противъ нея употреблено было насиліе: это очень огорчило бы меня, и могло бы имѣть худыя послѣдствія. При живомъ и всплывшемъ ея характерѣ съ нею должно поступать очень осторожно; на нее можно подвѣствовать только средствами кротости. Что же касается до мысли дать ей мѣсто въ магазинѣ, то я долженъ объявить откровенно, что это вовсе не по ней при ея образованіи и способностяхъ: это значило бы вовсе погубить ее и уничтожить ея будущность.» Виды Колля и особенно жены его были совсѣмъ другаго рода. Последняя безпрерывно твердила ей, что въ домѣ родителей ее ожидаетъ бѣдность, что они люди безчестные и способны довести ее до разврата, продать ее за деньги Бернарду. Все это тѣмъ сильнѣе должно было на нее дѣйствовать, что и Эстенерамъ не разъ случалось говорить ей, — безъ сомнѣнія, для того, чтобы подготовить ее къ той долѣ, которая ее ожидала, — что въ домѣ отца своего она будетъ несравненно менѣе счастлива, чѣмъ у нихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ г-жа Колля, воспитавши въ ней напередъ наклонности къ католицизму, теперь употребляла всѣ усилія, чтобы склонить ее къ послѣднему рѣшительному шагу: она заставила ее писать къ аббату Теодору Ратисбонну, который нѣкогда самъ былъ еврей, и потомъ, принявши христіанство, учредилъ особый женскій монастырь въ Парижѣ de S-te Mathilde de Sion для подготовленія молодыхъ евреекъ къ принятію христіанства. Въ письмѣ своемъ Сара выражала ему сильное и искреннее желаніе поступить въ его заведеніе и подготовиться къ принятію крещенія, на что онъ отвѣчалъ уклончиво, убѣждая ее впрочемъ пребывать неизмѣнно въ принятомъ ею намѣреніи.

Въ такомъ положеніи находилась Сара, когда 7-го іюня прибылъ ея отецъ съ требованіемъ, чтобы она немедленно ѣхала съ нимъ въ Оксеррѣ. Пріѣздъ отца понятнымъ образомъ долженъ былъ произвести на нее тяжелое впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что, извѣщенный заранее о нерасположеніи дочери переселиться въ родительскій домъ, онъ обошелся съ нею довольно круто и грубо. Онъ упрекалъ ее, что она носитъ трауръ по Эстенерамъ, тогда какъ по еврейскому закону трауръ полагается только по отцу и матери; онъ говорилъ, что ей неприлично оставаться въ католиче-

скомъ семействѣ, и, видя ея замѣшательство и нежеланіе послѣдовать за нимъ немедленно, онъ угрожалъ ей жандармамъ и исправительнымъ домомъ. Тогда г-жа Колля дѣлаетъ ей знакъ, отводитъ ее въ амбразуру окна, и въ то время, какъ мужъ ея старается отвлечь вниманье Линневиль, она шепчетъ Сарѣ: Спасайся скорѣе бѣгствомъ. Сара принимаетъ видъ совершенной покорности, уходитъ какъ будто для того, чтобы надѣть другое платье, скрывается отъ отца, не смотря на его призывы, и убѣгаетъ изъ дому къ пріятельницѣ г-жи Колля — старой набожной дѣвицѣ Шолинѣ Легай, которая хорошо знала все прошедшее Сары и участвовала во всѣхъ замыслахъ Колля. Такимъ образомъ 7-го іюня 1860 г. начался рядъ странствій Сары, который продолжался непрерывно цѣлыхъ 11 мѣсяцевъ, до 12-го мая 1861 года. Цѣлая армія женщинъ, по выраженію г-на Колля, и прежде всѣхъ другихъ собственная жена его, Полина Легай, ея сестра кармелитка — Франциска, богатая и набожная англичанка, супруга одного изъ сановниковъ имперіи г-жа де-ла-Рошъ, дававшая денежные средства на это дѣло и приставившая къ Сарѣ двухъ дѣвицъ Жуэ, настоятельницы монастырей и учебныхъ при нихъ заведеній, аббаты, духовныя лица — принимали самое дѣятельное участіе въ этомъ преступномъ укрываніи Сары отъ всѣхъ поисковъ ея отца, ея матери, ея тетки — Маркъ, ея брата Якова Линневиль, пожертвовавшего своимъ выгоднымъ торговымъ положеніемъ для омысканія сестры, и, наконецъ, отъ розысканій французской полиціи, которая справедливо славится своею ловкостью и дѣятельностью. Съ самаго начала супруги Колля старались убаюкать ея отца лживыми увѣреніями и обѣщаніями, и удержали его въ своемъ домѣ около 6 дней, — ужасныхъ дней, въ продолженіи которыхъ бѣдный 63-хлѣтній старикъ не зналъ ни минуты покоя. Чтобы открыть хоть какія-нибудь указанія, куда могла бѣжать его дочь, онъ, естественно, принялся разыскивать и разсматривать все въ ея комнатахъ, не смотря на сопротивленіе Колля, и къ ужасу своему открылъ переписку съ Пеллессерами, которая навела его на самыя черныя мысли и предположенія. Въ послѣдствіи, когда г-нъ Колля прямо смѣялся надъ его поисками, говоря: «эти евреи такъ глупы, что всегда принимаютъ искать своихъ дочерей въ монастыряхъ, когда объ нихъ тамъ и помину нѣтъ,» когда онъ иронически отвѣчалъ на всѣ заклинанія матери Сары: «не беспокойтесь о вашей дочери; она сегодня же вечеромъ сидитъ за роскошнымъ столомъ,» бѣдный старикъ дошелъ до крайности, и въ отчаяніи уже считалъ свою дочь навсегда погибшею, распутною женщиной. Когда онъ въ первые уже дни проникъ въ домъ Полины Легай, подъ видомъ продавца очковъ, и сталъ спрашивать ее о дочери, горе его было такъ сильно, что тронуло и ея санатическое сердце до готовности тотчасъ возвратитъ ему дочь, которая въ это время укрывалась у нея.

Не только участіем своимъ въ обманахъ и въ укрывательствѣхъ дочери, бѣжавшей отъ отца, не только недостойнымъ своимъ поведеніемъ на судѣ, — собратья Ратисбонна не менѣе компрометировали свое духовное званіе странными своими теоріями, состоящими въ явномъ противорѣчій съ законами природы и съ законами благоустроенныхъ государствъ. «Допускаете ли вы, — спросилъ президентъ аббата Дюкурно, — что дитя можетъ и не повиноваться родителямъ, и можетъ самовольно отречься отъ своей религіи и принять другую? — Безъ сомнѣнія, отвѣчалъ аббатъ: — мы признаемъ за ребенкомъ способность почерпнуть вдохновеніе изъ собственной совѣсти и свободу сопротивляться злу.» Гораздо яснѣе и откровеннѣе высказался въ этомъ отношеніи іезуитъ Рамберъ. Онъ сказалъ: «Прозелитизмъ въ моихъ глазахъ никогда не будетъ преступленіемъ. Да, мы имѣемъ и должны имѣть духъ прозелитизма. Еслибъ мы не имѣли его, мы были бы только лицемерами... Прежде всего мы должны сообразоваться съ законами церкви, которые, побуждая насъ къ рвенію на пользу церкви, вводятъ его въ должныя границы. Прозелитизмъ — не что иное, какъ рвеніе на пользу церкви, а церковь устанавливаетъ справедливое различіе между ребенкомъ, достигшимъ поры разсудка, и не достигшимъ ее. Достигнувши этого возраста, дитя, по ученію церкви, можетъ свободно покинуть путь заблужденій и вступить на путь истины. . . . По законамъ церкви, Сара имѣла право просить крещенія, а мы обязаны были исполнить ее желаніе.

Президентъ: — Такимъ образомъ вы ставите ни во что власть родителей? Неужели тотъ, кто исхищаетъ несовершеннолѣтнихъ изъ-подъ надзора, изъ-подъ нравственнаго и духовнаго руководства отца и матери, исполняетъ священную обязанность? Напротивъ, не нарушаетъ ли онъ закона, повелѣвающаго, чтобы дитя до совершеннолѣтія, до времени, когда исполнится ему 21 годъ, оставалось подъ властью родителей?

Аббатъ Рамберъ: — Мнѣ нѣтъ нужды высказывать моихъ мнѣній о законахъ человѣческихъ, подверженныхъ толкованіямъ человѣческимъ.

Президентъ: — Законодатель, провозглашая, что никто не долженъ нарушать правъ отцовской власти, тѣмъ самымъ утверждаетъ естественное, коренищееся въ самой природѣ вещей, начало покорности и уваженія дѣтей къ родителямъ.

Рамберъ: — Я не допускаю, чтобы воля родителей могла простираться до удержанія дѣтей на пути заблужденій. Я не допускаю сверхъ того, чтобы законы человѣческіе могли противорѣчить законамъ божескимъ.» — Во всякомъ случаѣ по крайней мѣрѣ нельзя не отдать должной чести г. Рамберу въ томъ, что онъ ясно и опредѣлительно постановилъ вопросъ стародавній, съ необыкновенною энергіею развивавшійся въ средніе вѣка, вопросъ о томъ, кому должно

принадлежать преобладаніе въ дѣлахъ міра сего церкви или государству. Іезуитъ Рамберъ и его собратья до сихъ поръ еще рѣшаютъ его въ пользу церкви, забывая или не желая знать, что онъ давнымъ-давно разрѣшенъ историческою жизнію человѣчества въ пользу государства. Въ этомъ частномъ случаѣ ясно высказалась та глухая, но неутомимая борьба, которую римско-католическая церковь ведетъ противъ современнаго государственнаго быта. Тѣ же самые принципы, враждебные государству вообще и къ правительству Наполеона III въ особенности, высказалъ, къ немалому смущенію официальныхъ лицъ, и другой аббатъ — отецъ Дюкурно. «Правда, замѣтилъ онъ, императоръ запретилъ всемъ журналамъ продолжать полемику о дѣлѣ Мортары, и мы такимъ образомъ остались въ неизвѣстности, какъ смотреть французскіе суды на этотъ интересный вопросъ; но что до меня, то я продолжаю утверждать, что во всемъ, касающемся совѣсти, авторитетъ святѣйшаго отца (Папы) дѣйствуетъ въ полнотѣ своего могущества и истины. Теперь впрочемъ, когда мы окружены шпионами, когда придаютъ значеніе самымъ незначущимъ фактамъ, когда журналы все разглашаютъ, когда къ нашимъ проповѣдямъ прислушиваются жандармы, теперь слѣдуетъ намъ быть особенно осторожными.»

Въ словахъ отца Дюкурно есть своя доля правды — именно въ требованіи свободы для церкви; но на бѣду онъ и его братья требуютъ ее только для себя, и готовы каждую минуту злоупотреблять ею для подавленія свободы и нарушенія правъ другихъ.

Съ другой стороны тоже самое правительство Наполеона III очень не послѣдовательно, и усердные слуги его нерѣдко дѣйствуютъ сами въ духъ прозелитизма и неумѣстныхъ притязаній церкви. Тотъ же самый Дюкурно съ особеннымъ удовольствіемъ разказалъ, какъ онъ совершилъ крещеніе въ Лионѣ надъ двумя евреями — военными. «И какая славная была эта церемонія!» — прибавилъ онъ: — «весь штабъ былъ при этомъ, и начальникъ дивизіи тоже.» Если припомнить, что маршалъ Кастелланъ въ Лионѣ посылалъ протестантскихъ и еврейскихъ солдатъ въ католическіе храмы, то это присутствіе всего штаба и начальника дивизіи при церемоніи, совершенной Дюкурно, наводитъ на мысль, не были ли употреблены тутъ въ дѣло какія-нибудь приманки. Точно также въ дѣлѣ Сары г-жа де-ля Рошъ, одно изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, хотя и менѣе другихъ виновное, не предана была суду только по пристрастію, только благодаря своей знатности, и тѣмъ обезсилено было все обвиненіе.

Во Франціи, которая гораздо больше дорожитъ равенствомъ, чѣмъ свободой, адвокатамъ не трудно отстоять подсудимыхъ, если въ ихъ пользу говоритъ принципъ равенства всѣхъ предъ закономъ. И въ данномъ случаѣ достаточно было сослаться на то, что наказаніе должно постигнуть или всѣхъ виновныхъ, со

который звалъ ее къ себѣ, общая ей значительныя выгоды. Сара отвѣчала однакоже рѣшительнымъ отказомъ, и выразила желаніе принять католицизмъ, «хотя бы ей пришлось навсегда отречься отъ родныхъ и отъ всевозможныхъ выгодъ.» Очень можетъ быть, что желаніе это было высказано ею въ то время со всею искренностью, будучи внушено и вкоренено въ ней продолжительнымъ вліяніемъ всѣхъ ея руководителей и руководительницъ въ эту пору.

Не видя никакого успѣха въ своихъ поискахъ и усиліяхъ, Мейеръ Линневиль рѣшился обратиться уже прямо къ министру юстиціи. Тогда правительство приняло еще болѣе дѣятельныя мѣры къ отысканію его дочери. Трудно сказать, увѣнчались ли бы эти мѣры успѣхомъ, если бы г-жа де-ля Рошъ, вразумленная, можетъ быть, процессомъ Малле, не рѣшилась сама собою послать за Сарою дѣвицу Жуэ въ послѣднее ея убѣжище, въ монастырь Добраго Пастыря въ Сюи, съ порученіемъ взять ее оттуда, и отвезти къ роднымъ въ Оксерръ. 12-го мая 1861 года комисаръ полиціи сдалъ ее на руки ея теткѣ — Маркѣ, за отсутствіемъ родителей. По возвращеніи своемъ въ Оксерръ, какъ показываютъ она и всѣ ея родные, она была какъ-бы помѣшанною: упорно молчала, отказывалась отвѣчать на распросы, и горько плакала. «Я общалась, рассказываетъ она дѣвицамъ Жуэ — не говорить ничего; онѣ сказали мнѣ, что худшее, чему могу и подвергнуться, это — заключеніе въ исправительномъ домѣ, гдѣ мнѣ было бы вовсе не худо, такъ какъ я нашла бы тамъ добрыхъ монахинь.... Но послѣ я испросила прощеніе у родителей, и меня убѣдили, что я обязана говорить правду предъ лицомъ правосудія, и я противъ воли все рассказала. Я могла убѣдиться, что родители мои очень добры ко мнѣ, что они заслуживали моего довѣрія; я довѣрилась имъ вполнѣ, и явилась сюда въ Ріомъ для сообщенія обо всемъ судебному слѣдователю». Во время суда, по крайней мѣрѣ въ первое его засѣданіе 21-го ноября, она казалась очень веселою, и наружность ея, яркій румянецъ на лицѣ, не обнаруживаютъ въ ней особеннаго расположенія къ мистическимъ увлеченіямъ. Нельзя назвать ее хорошенькою, но лицо ея очень выразительное, глаза очень живые; вообще виденъ съ перваго взгляда характеръ пылкій, страстный, настойчивый. Выражается она, точно такъ же какъ братъ ея Яковъ, очень отчетливо, съ рѣдкою правильностью, изяществомъ и легкостью. Застѣнчивости въ ней особенной не было замѣтно даже среди этой враждебной публики, готовой ежеминутно перебивать смѣхомъ, ропотомъ, ироническими восклицаніями непріятныя для католиковъ показанія. Только въ послѣдствіи, когда одинъ изъ свидѣтелей сталъ винить ее въ связяхъ съ Бернардомъ, она, протестуя противъ этого, не могла воздержаться отъ слезъ. Вообще же при допросахъ она обнаружила чрезвычайно много такта, достоинства и чувства приличія. Отца своего она не только ни въ

чемъ не винила, но напротивъ утверждала, что при свиданіи 7-го іюня онъ обошелся съ нею очень ласково и прилично. О г. и г-жѣ Колли она сказала только, что это — люди, которые старались удалить и отвратить ее отъ семейства. «Одного слова ея или дѣвицы Легай, 7-го іюня, было бы достаточно, чтобъ я возвратилась къ отцу; но онѣ напротивъ убѣждали меня неизмѣнно идти тѣмъ путемъ, на который я ступила.»

Отецъ и мать ея, какъ видно, люди простые и необразованные; говорятъ они по французски плохо, на голландскій манеръ. Мать особенно распространялась о мукахъ, испытанныхъ ею при рожденіи Сары и другихъ дѣтей, и никакія усилія президента не могли сдержать ея нещаднаго къ дѣлу многословія.

Всѣ тѣ лица, которыя принимали прежде такое дружественное повидимому участіе въ Сарѣ, которыя такъ заботились о спасеніи ея души, теперь наперывъ другъ передъ другомъ старались чернить ее передъ судомъ. По словамъ всѣхъ этихъ аббатовъ и настоятелей, она была въ глазахъ ихъ не болѣе какъ легкомысленною искательницею приключеній, комедіанткой, которую они будто бы сгнѣшили выпроваживать изъ своихъ монастырей изъ опасенія, что она заразитъ своимъ легкомысліемъ и романтизмомъ вѣрныхъ ихъ попеченіяхъ воспитанницъ. Аббатъ Ратисбоннъ такъ увлекся въ этомъ отношеніи, что президентъ напомнилъ ему собственныя его слова въ письмѣ къ Колли, въ которыхъ онъ передалъ очень лестный о ней отзывъ настоятельницы Сіонскаго монастыря, и опасенія его объяснилъ предостереженіями его секретаря аббата Луазеллье (Loisellier), который прямо говорилъ ему, что «принять эту еврейку значитъ нарушить законъ и навлечь на себя разнаго рода непріятности.» Ратисбоннъ отрицалъ самый фактъ, и въ не совсѣмъ приличныхъ выраженіяхъ отзывался о своемъ братѣ по званію. Еще большее посрамленіе ждало его впереди. Рассказывая о свиданіи своемъ съ Яковомъ Линневилемъ, онъ утверждалъ, будто бы принялъ его очень сухо, и сгнѣшилъ его выпроводить отъ себя;—будто бы тотъ сообщилъ ему, что ему общали 25,000 фр. съ тѣмъ, чтобъ онъ прекратилъ свои поиски и не требовалъ суда, и что напротивъ одно значительное въ еврейскомъ мѣрѣ лице дало ему большую сумму для этого процесса: этими разказами онъ, по словамъ Ратисбонна, хотѣлъ вытянуть отъ него побольше денегъ. Яковъ Линневиль съ необыкновенною горячностью возразилъ на это, что «нельзя лгать съ большею наглостью», и, остановленный замѣчаніемъ президента, подробно рассказалъ, какъ отецъ Ратисбоннъ видимо обрадовался его появленію и тотчасъ же призналъ въ немъ брата Сары, какъ онъ пригласилъ его остаться у него завтракать, какъ потомъ старался его самого обратить въ христіанство. Ратисбоннъ остался безотвѣтенъ, и на всѣ фактическіе доводы отвѣчалъ простымъ отрицаніемъ.

СИОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Выходитъ еженедельно по пятницамъ. Годовая цѣна: въ Одессѣ 8 р., съ пересылкой 10 р. Подписка принимается въ Одессѣ, въ конторѣ Редакціи, на Почтовой ул., въ д. Залужнаго, — и въ книжномъ магазинѣ Абрамсона въ домѣ Мальмана.

За напечатаніе объявленій по-русски или на одномъ изъ иностранныхъ языковъ платится за строчку въ 60 буквъ на одинъ разъ 10 к., на два раза 15 коп., на три раза 20 коп., на четыре раза 25 коп. серебромъ, и т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!
Бит. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ויאמר אלהים יהי אור
בראשית א.

Подписка на второе полугодіе „Сіона“ съ 1-го января по 1-е іюля 1862.

Цѣна за полгода: въ Одессѣ — четыре рубля пятьдесятъ коп., съ пересылкою по почте — пять рублей пятьдесятъ коп. Лица, приславшія за первое полугодіе изъ Одессы пять и изъ другихъ городовъ шесть руб., заплатятъ за второе — только четыре и пять руб.; заплатившихъ же только четыре и пять руб. просятъ дополнить плату при подпискѣ на второе полугодіе. Годовые экземпляры можно получить еще по цѣнѣ восьми руб. для Одесскихъ и десяти для иногородныхъ жителей.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ЕВРЕЯХЪ ВЪ РОССИИ.

(Продолженіе)*

Общія гражданскія права и обязанности евреевъ. Объ общихъ правахъ евреевъ говорится въ Положеніи 1804 г., — въ отдѣлѣ о гражданскомъ устройствѣ евреевъ. Здѣсь за евреями признается право на свободу и покровительство законовъ наравнѣ со всеми подданными, право на награды и отличія за особенныя услуги государству, право собственности и неприкосновенности имущества, право на свободу религіи и право на иски и жалобы въ случаѣ нарушенія правъ, предоставленныхъ евреямъ ¹⁷⁷⁾.

Эти общія правила впоследствии подробнѣе развиты, сообразно съ мѣстными и переменными условіями быта евреевъ. Мы разсмотримъ общія права евреевъ, на сколько они опредѣлены въ нашемъ законодательствѣ до изданія устава о евреяхъ въ 1835 г.

Изъ отношеній семейныхъ опредѣлены въ этомъ періодѣ только браки евреевъ, принявшихъ православіе, и браки евреевъ съ лицами евангелическаго исповѣданія.

Въ первомъ случаѣ различаются браки природныхъ евреевъ отъ браковъ христіанъ, принявшихъ еврейскую вѣру и послѣ оставившихъ ее.

Еврей, принявшій христіанскую религію, можетъ оставаться въ прежнемъ бракѣ или расторгнуть его: то и другое предоставлено на волю супруговъ. Но если прежній бракъ не расторгается, то оба супруга даютъ извѣстные письменныя обязательства. Съ супруга, оставшагося въ прежней религіи, берется подписка въ томъ, что онъ не будетъ стараться приводить въ свою вѣру дѣтей и супруга, принявшаго христіанскую вѣру. Этотъ не обязывается подпискою въ томъ, что онъ съ своей стороны будетъ заботиться объ убѣжденіи перваго къ принятію христіанской вѣры.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изданы были правила на тотъ случай, когда лицо христіанскаго исповѣданія приметъ еврейскую вѣру, и, послѣ вступленія въ бракъ по еврейскимъ законамъ, снова перейдетъ къ христіанству. Этотъ бракъ только тогда остается въ силѣ, когда оба супруга примутъ христіанскую вѣру; въ этомъ случаѣ совершается новое вѣнчаніе по христіанскимъ обрядамъ ¹⁷⁸⁾.

Право вступать въ бракъ съ лицами евангелическаго исповѣданія дано евреямъ въ 1826 году. Разрѣшать такіе браки предоставлено евангелической консисторіи. Вѣнчаніе совершается евангелическимъ, а не еврейскимъ духовенствомъ ¹⁷⁹⁾.

Имущественными правами евреи могли пользоваться только въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣлости. Въ этомъ смыслѣ въ Положеніи 1804 говорится, что никто не можетъ имѣть права присвоивать себѣ собственность евреевъ, и что они не теряютъ своихъ

*) См. «Сіонъ» № 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 25.

¹⁷⁷⁾ См. Общ. Полож. п. 12 — 45.

¹⁷⁸⁾ См. указъ 1825 г. П. ч. П. С. № 4 к.

¹⁷⁹⁾ П. ч. П. С. 400. См. также уставъ евангелической вер.

включеніемъ г-жи де-ля Рошъ, или же никого, и при- сяжные, не видя ея на скамьѣ подсудимыхъ, вмѣстѣ съ супругами Коля и Пожиной Легай, поспѣшили и ихъ освободить отъ всякаго уголовного изысканія, при- говоривши ихъ только къ уплатѣ издержекъ процесса и 3000 фр. въ пользу матери Сары за ущербы, ею понесенные.
(Окончаніе въ слѣд. №.)

ВЫБОРЫ ВЪ ПОЗНАНИ. — Евреи во всѣхъ про- винціяхъ Пруссіи принимали самое дѣятельное уча- стіе въ первоначальныхъ выборахъ для составленія новой Палаты Депутатовъ. На ихъ долю вездѣ, осо- бенно же въ Познани, нерѣдко приходилось значи- тельное большинство голосовъ. Такъ въ Накелль изъ 16 выбранныхъ избирателей 8 — евреевъ; въ *гор. Познани* изъ 150 назначенныхъ избирателей почти цѣлая треть — 48 — евреевъ, тогда какъ въ общемъ составѣ городского населенія евреевъ не многимъ больше одной пятой части. Правда, они составляютъ тамъ самый богатый классъ жителей, какъ видно изъ того, что почти половина всѣхъ налоговъ выплачи- вается ими одними. Въ городской реальной школѣ еврейскіе ученики составляютъ болѣе чѣмъ третью часть всего числа. — Познанскіе избиратели раздѣ- ляются на поляковъ и нѣмцевъ, и послѣдніе еще на консерваторовъ и либераловъ. Такъ какъ всѣ 48 евреевъ принадлежатъ къ числу т. н. либераловъ, то эта партія имѣетъ рѣшительный перевѣсъ надъ дру- гими. Чтобы склонить евреевъ въ свою пользу, поль- ская партія предложила кандидатамъ въ депутаты д-ра Замтера (еврей), члена городского совѣта. Изъ *Бирн- баума* еврейскіе избиратели обратились къ министру графу Ф. Шверину съ прошеніемъ перенести выборъ депутатовъ съ пятницы — 6-го декабря — на какой- либо другой день за тѣмъ, чтобы религіозныя обя- занности не помѣшали имъ участвовать въ выборахъ, если оны продолжатся до самаго вечера. Министръ отвѣчалъ отказомъ, изложивши подробно свои осно- ванія, и прибавивши, что онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы повсемѣстно актъ избранія начать былъ какъ можно раньше.

— Мы извѣщали уже, что банкиръ *Бишофгеймъ* пожертвовалъ на вѣчныя времена значительный капи- таль въ пользу молодыхъ людей обоого пола еврей- скаго вѣроисповѣданія — уроженцевъ Парижа, Майнца или Амстердама, желающихъ посвятить себя какой либо общепользуемой наукѣ. Капиталь этотъ прости- рается до 450,000 франковъ, и приноситъ ежегодно 12,250. Какъ только съ евреевъ будутъ сняты стѣ- сненія, которыя во многихъ еще странахъ мѣшаютъ ихъ успѣхамъ какъ въ образованіи, такъ и въ жизни, то распорядители этого дѣла должны тотчасъ же

допустить и христіанъ наравнѣ съ евреями къ уча- стію во всѣхъ выгодахъ этого учрежденія.

— Отмѣненное теперь, какъ мы извѣщали въ № 23, запрещеніе касалось не печатанія, въ предѣлахъ Галиціи и другихъ австрійскихъ земель, сочиненій на нѣмецкомъ языкѣ еврейскимъ шрифтомъ, а вообще печатанія книгъ и журналовъ на еврейско-нѣмецкомъ нарѣчій (или такъ назыв. жаргонѣ.) Заботливость австрійскаго правительства въ этомъ отношеніи, какъ извѣстно, была истинно-отеческая, простиравшаяся нерѣдко даже до формы буквъ!

— Изъ *Вьны* сообщаютъ, что извѣстіе о намѣреніи еврейскихъ дамъ учредить особый воспитательный домъ для незаконнорожденныхъ еврейскихъ дѣтей не имѣетъ никакого основанія.

— Баронъ Густавъ *де-Ротшильдъ* провелъ празд- никъ новаго (5622) года въ Байоннѣ, и пожертвовалъ 10,000 фр. въ пользу больницы еврейскаго общества и многіе предметы въ синагогу.

Контора Одесской еврейской больницы изъявляетъ искреннюю благодарность г-жѣ Виленцъ за пожертвован- ные ею въ пользу больницы десять руб. сер., на кото- рые сдѣланы 19 паръ теплыхъ чулокъ изъ верблю- жьяго сукна, равно и за пожертвованіе 12 мужескихъ рубахъ хорошаго полотна, и разнаго другого бѣлья, для раздачи тѣмъ изъ выписывающихся, которые ли- шены самой необходимой одежды. При этомъ случаѣ Контора больницы взываетъ ко всѣмъ благотворитель- нымъ лицамъ, приглашая жертвовать въ пользу несчаст- ныхъ страдальцевъ тѣми, хотя бы изношенными, веща- ми, которыя для нихъ болѣе неприличны къ употребле- нію. Всѣ пожертвованія этого рода будутъ принимаемы съ благодарностію. Имена же жертвователей будутъ отъ времени до времени обнаруживаться.

Пожертвованія въ пользу устройства кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя:

Въ Одессѣ. Гг. Д. Красносельскій 3 р., Р. Б. 1 р., Л. Ф. 2 р. и Ш. Б. 5 р., итого 11 р. Всего съ прежними 437 р. 75 к.

Пожертвованія въ пользу устройства въ Одес- сѣ сиротскаго дома:

Генеральна Гейденрейхъ 10 р. и В. Штейнбергъ 5 р. итого 15 р. Всего съ прежними 4,339 р. А-ръ Швабахеръ.

Правленіе Главной въ Одессѣ синагоги изъяв- ляетъ благодарность г. М. Бъгуну за пожертвованную имъ пару серебряныхъ подсвѣчниковъ.

Отвѣты Редакціи.

Гг. О. Л. въ М. Статьи Ваши не будутъ напечатаны. Л. въ К. Анекдоты не будутъ напечатаны.

яхъ ни къ винокурению и пиво-и медо-варению, ни къ продажѣ ихъ въ установленныхъ для того мѣстахъ¹⁹²⁾. Только по недостатку винокуровъ изъ христіанъ евреи допущены были въ 1819 году къ винокурению въ великорусскихъ губерніяхъ впредь до усовершенствованія русскихъ мастеровъ. Но такіе евреи должны быть подъ руководствомъ заводчиковъ или ихъ повѣренныхъ, какъ устроители и винокуры, не входя ни въ какія распоряженія заводами. Заводчики должны вообще строго наблюдать за всѣми дѣйствіями евреевъ¹⁹³⁾. На такихъ же основаніяхъ допущены евреи въ великорусскія губерніи къ выдѣлкѣ хлѣбныхъ водокъ на частныхъ заводахъ¹⁹⁴⁾. Но съ появленіемъ винокуровъ изъ христіанъ евреи потеряли данное имъ право: въ 1825 году всѣ винокуры-евреи высла- ны изъ великорусскихъ губерній¹⁹⁵⁾. Они остав- лены только на время въ Иркутской губерніи на ка- зенныхъ заводахъ¹⁹⁶⁾.

Наконецъ, выдѣлка водокъ и медовыхъ остатковъ и патоки, на основаніи Положенія 1833 года, повсе- мѣстно была запрещена¹⁹⁷⁾. Исключеніе сдѣлано для однихъ евреевъ, потому что ихъ обрядовые законы востраиваютъ имъ употреблять хлѣбную водку во время праздника Пасхи. Евреямъ, жившимъ въ Вильнѣ, дозволено по прежнему выдѣлывать водку изъ сырого меду или патоки подъ названіемъ *пейсаровой* для соб- ственнаго употребленія и для продажи другимъ ино- городнымъ евреямъ, но съ платежемъ той же акциз- ной пошлины, какая взимается вообще съ водокъ и спиртовъ¹⁹⁸⁾.

Запрещеніе, касавшееся производства и продажи питей, простиралось также на всѣ *арендныя и оброчныя статьи*, состоявшія въ казенныхъ и частныхъ селахъ и деревняхъ. Евреи могли брать въ аренду только ненаселенныя *земли* на правѣ земледѣльцевъ. Но это правило не вездѣ впрочемъ исполнялось. Евреямъ про- должали отдавать въ аренду *рыбныя ловли, ярмарочныя мѣста, мельницы* и др. статьи¹⁹⁹⁾. Повсемѣстное за- прещеніе аренднаго права евреевъ по селамъ и де- ревнямъ послѣдовало не раньше 1825 года, когда ве- льно было выселить евреевъ въ города, отобравъ у нихъ всѣякія арендныя статьи²⁰⁰⁾.

Тѣмъ же ограниченіямъ подлежало право евреевъ брать въ содержаніе *почты*²⁰¹⁾. Только начиная съ 1826 года стали позволять евреямъ брать съ торговъ почтовые станціи на слѣдующихъ условіяхъ. Евреи не могутъ—жить въ домахъ, гдѣ учреждены почтовые станціи, держать въ услугахъ христіанъ и быть по- чтовыми смотрителями, писарями, почтарами и изво-

щиками. Все управленіе станцій, содержимыхъ евре- ями, принадлежитъ непосредственно смотрителямъ, опредѣляемымъ со стороны почтамта²⁰²⁾. Но въ слѣ- дующемъ году ограниченія эти нѣсколько смягчены. Для ближайшаго надзора за почтовыми лошалями дозволено евреямъ-содержателямъ почты, или ихъ по- вѣреннымъ, жить въ мѣстахъ, гдѣ находится взятыхъ ими почтовыхъ станцій, но только отдѣльно отъ помѣ- щеній, занимаемыхъ станціями²⁰³⁾. Станціонные пи- саря, прикащики, почтари могутъ быть или изъ евре- евъ, или изъ христіанъ, но не изъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ²⁰⁴⁾.

Встрѣчаемъ также нѣсколько постановленій о правѣ евреевъ вступать вообще въ *казенныя подряды и поставки*. Такъ, Положеніемъ 1830 года бларус- скіе евреи допущены въ работамъ по устройству шоссеиныхъ дорогъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и другіе вольно-наемные рабочіе²⁰⁵⁾. Тогда же дозво- лено принимать въ залогъ, по подрядамъ и постав- камъ для Черноморскаго Департамента, имѣнія, при- надлежащія евреямъ во всѣхъ мѣстахъ (кромя Нико- лаева и Севастополя)²⁰⁶⁾. Вообще евреи допускались къ казеннымъ подрядамъ и поставкамъ не только въ мѣстахъ ихъ осѣлости, но и въ губерніяхъ велико- русскихъ, кромѣ столицъ (съ 1834 г.)²⁰⁷⁾.

Наконецъ, въ 1832 году, когда вышелъ вексель- ный уставъ, за евреями признано было *вексельное* пра- во наравнѣ со всѣми подданными. Здѣсь, между прочимъ, опредѣлена очерочка платежа по векселю, если онъ пред- ставленъ будетъ къ удовлетворенію въ субботній день: уплата по векселю въ этомъ случаѣ отлагается до слѣдующаго дня, а если случится нѣсколько празд- никовъ среди, то платежъ отлагается только на пер- вый день²⁰⁸⁾.

Всѣ нечеловѣчныя нами права евреевъ были *гаран- тированы* наравнѣ съ правами христіанъ. По Поло- женію 1804 года, жалобы ихъ на обиды, каковаго бы рода онѣ ни были, принимаются въ присутственныхъ мѣстахъ и удовлетворяются по всей строгости за- коновъ²⁰⁹⁾.

Для обезпеченія своихъ правъ евреи, подобно другимъ лицамъ, могутъ вести всякія купеческія дѣла и обязательства, на основаніи бухгалтерскихъ книгъ и купеческихъ тетрадей и записокъ. Всѣ эти *докумен- ты*, какъ и всякія другія крѣпости и письменныя обя- зательства, векселя и проч., должны быть писаны на русскомъ, польскомъ или нѣмецкомъ языкахъ; они не имѣютъ никакой силы, если писаны на одномъ евре- йскомъ языкѣ²¹⁰⁾. Въ дополненіе къ этимъ правиламъ въ 1829 году постановлено, что еврейскіе акты должны быть писаны на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ

¹⁹²⁾ П. С. I ч. 26764, § 162 прил. 2.

¹⁹³⁾ Тамъ же 27794.

¹⁹⁴⁾ Тамъ же 27963.

¹⁹⁵⁾ Тамъ же, II ч. 86.

¹⁹⁶⁾ Тамъ же 1355, ук. 1827 г.

¹⁹⁷⁾ 6209.

¹⁹⁸⁾ 6890.

¹⁹⁹⁾ П. С. I ч. 21967, 27357.

²⁰⁰⁾ 20120.

²⁰¹⁾ 20120.

²⁰²⁾ П. С. II ч. 391.

²⁰³⁾ 1532.

²⁰⁴⁾ 1614.

²⁰⁵⁾ П. С. I ч. 2811.

²⁰⁶⁾ 1071.

²⁰⁷⁾ 5162, § 17.

²⁰⁸⁾ П. С. II ч. 11.

²⁰⁹⁾ Тамъ же.

правъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ принуждаютъ выселиться въ другія мѣста: въ такомъ случаѣ они могутъ продать свое недвижимое имущество. Впрочемъ, какъ мы видѣли, такая продажа часто совершалась насильственно, въ формѣ публичной продажи самимъ правительствомъ, при чемъ рѣдко соблюдаются права владѣльцевъ ¹⁸⁹⁾.

Запрещеніе владѣть населенными имѣніями послѣдовало для евреевъ не раньше 1813 года ¹⁹¹⁾. Впрочемъ и послѣ того евреи продолжали еще владѣть такъ называемыми *крестенціями*, то есть, помѣщичьими имѣніями, отдаваемыми евреямъ въ аренду. Аренды такія заключались по условіямъ съ помѣщиками, уступавшими за извѣстную арендную плату право собирать съ крестьянскихъ полей хлѣбъ, сѣно и другіе продукты, требовать отъ крестьянъ разнаго рода работы и услуги, — словомъ, распоряжаться имѣніемъ на полномъ вотчинномъ правѣ. Такія аренды существовали до 1819 года, когда окончательно запрещено было евреямъ владѣть и держать въ арендѣ населенныя имѣнія ¹⁹²⁾.

Мы видѣли, что по польскимъ и литовскимъ законамъ евреи не имѣли права держать у себя въ *услугѣ* христіанъ; по Статуту одни должники могли быть отдаваемы къ евреямъ въ услуженіе до отработки долга. Это послѣднее правило отмѣнено было указомъ апрѣли 22 дня 1818 г. ¹⁹³⁾. Въ 1820 году сдѣлано было общее запрещеніе евреямъ принимать къ себѣ въ дома, для какихъ бы то ни было услугъ, христіанъ крепостныхъ и свободныхъ обоюдо пола ¹⁹⁴⁾. Позже, въ 1823 году, сдѣлано временное исключеніе для евреевъ, содержащихъ питейные откупа: имъ дано еще на три года право пользоваться услугами христіанъ ¹⁹⁵⁾. Но за тѣмъ, въ 1827 году, это исключеніе признано было общимъ правиломъ въ отношеніи къ питейнымъ откупамъ, содержащимъ евреями. Именно, откупщикамъ дано право держать у себя въ услуженіи христіанъ женскаго пола для приготовленія пищи и мойки бѣлья откупнымъ содержателямъ изъ христіанъ, но съ тѣмъ, чтобы служанки жили въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ ¹⁹⁶⁾. Кроме того, содержатели питейныхъ откуповъ въ городахъ и мѣстечкахъ могутъ нанимать христіанъ въ откупныя должности управляющихъ, повѣренныхъ, конторщиковъ, кассировъ и пр. ¹⁹⁷⁾. Далѣе, евреи могутъ нанимать мастеровыхъ изъ христіанъ — плотниковъ, каменщиковъ и другихъ лицъ, которые занимаются постройкою домовъ и другими работами, не предполагающими посто-

яннаго жительства въ домахъ еврейскихъ. — Наконецъ, еврей-содержатели почтъ могутъ принимать христіанъ въ писари и почтари, но съ тѣмъ, чтобы станціонные смотрители или прикащики были изъ христіанъ. Отъ содержателей почтъ зависитъ впрочемъ нѣтъ на станціяхъ почтарей, писарей и прикащиковъ изъ евреевъ; но въ этомъ случаѣ на станціяхъ не должно быть ни одного христіанина ¹⁹⁸⁾.

Въ мѣстахъ постоянной своей осѣлости евреи имѣли право заключать разнаго рода *контракты*, брать въ *аренду* оброчныя статьи на общихъ основаніяхъ ¹⁹⁹⁾. Но такимъ правомъ евреи могли пользоваться только въ городахъ и мѣстечкахъ губерній, присоединенныхъ отъ Польши, но не въ селахъ и деревняхъ. Въ послѣднихъ въ особенности запрещено было евреямъ содержать *питейные дома* и вообще всякія аренды. Всякіе контракты и условія, заключенные по этому случаю, считаются недѣйствительными, какъ и долги поселянъ и другихъ людей, содержимыхъ евреями въ шинкахъ. Еврей, удоченный въ продажѣ питей въ города, платитъ въ первый разъ 100 рублей, во второй — 200, а въ третій ссылается въ Сибирь на поселеніе. Точно также помѣщикъ, дозволившій еврею содержать въ деревнѣ какую либо аренду, кабакъ, шинокъ и другія заведенія для продажи вина и проч., платитъ штрафъ въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія и доносителя пополамъ — въ первый разъ по 5 руб. съ питейнаго дома, находящагося въ содержаніи еврея, во второй — вдвое, а въ третій — имѣніе берется въ опеку на 10 лѣтъ; арендовые посессоры удаляются отъ управленія имѣніями. Въ казенныхъ селеніяхъ штрафъ въ первые два раза взимается съ земскихъ исправниковъ; въ третій они отрѣшаются отъ мѣста и впредь не допускаются къ должностямъ. Въ старостинскихъ и арендныхъ имѣніяхъ штрафъ взыскивается съ владѣльцевъ; староства же отбираются послѣ третьяго обвиненія. Даже въ городахъ и мѣстечкахъ ограничено было право продажи питей въ томъ отношеніи, что евреи не могли продавать поселянамъ вина въ долгъ; иначе долги считаются недѣйствительными и не подлежатъ взысканію ²⁰⁰⁾. На этихъ-то общихъ основаніяхъ составлялись условія по содержанію питейныхъ сборовъ. Общимъ правиломъ такихъ условій было запрещеніе евреямъ участвовать въ откупахъ и продажѣ питей по селамъ и деревнямъ. Даже, если содержаніе питейныхъ сборовъ отдается кому нибудь изъ евреевъ, то содержатель сборовъ можетъ пріѣзжать въ свой откупъ только на время, для прісмotra за своими повѣренными и служителями ²⁰¹⁾.

По уставу о питейномъ сборѣ 1817 года, евреи вообще не допускались въ великорусскихъ губерніяхъ

кви, изданный въ 1832 году. Тамъ же 5870 § 77.

¹⁸⁹⁾ См. напр. II ч. II. С. 5950, 7282 и др.

¹⁹¹⁾ II. С. I ч. 27740.

¹⁹²⁾ II. С. I ч. 28240. См. также 28501, 30543.

¹⁹³⁾ Тамъ же 27352. ¹⁹⁴⁾ 28240.

¹⁹⁵⁾ II. С. I ч. 29557. ¹⁹⁶⁾ II. С. II ч. 1487.

¹⁹⁷⁾ Тамъ же 3721. § 67 условій для содержанія питейныхъ сборовъ съ 1831 до 1835 г.

¹⁹⁸⁾ Тамъ же 1614, указъ 1827 года.

¹⁹⁹⁾ Полож. 1804 г. п. 45.

²⁰⁰⁾ Общ. Пол. 1804 п. 34 — 41.

²⁰¹⁾ См. II ч. II. С. 3872 § 13, 124 и 125. См. также 7208, 7210, 7211, 7905.

ия въ цехи, право производства хлѣбнаго вина, пива и другихъ напитковъ (посторонніе лица и даже казна не могутъ учреждать питейныхъ домовъ и другихъ заведеній на земляхъ общества), право на свободу отъ гражданской и военной службы (членъ общества принимается на службу только по его желанію), отъ постоа, содержанія почтъ и другихъ земскихъ повинностей; наконецъ, членамъ общества дается 20-тилтняя льгота отъ податей. Для опеки и охраненія правъ, предоставленныхъ обществу, учрежденъ былъ въ Петербургѣ особенный комитетъ опекунства израильскихъ христіанъ²²⁰). Онъ упраздненъ въ 1833 году; всѣ его дѣла переданы въ министерство внутреннихъ дѣлъ²²¹).

Предыдущія постановленія касались только евреевъ, принадлежащихъ обществу израильскихъ христіанъ. Общее же положеніе всѣхъ вообще евреевъ, принимавшихъ христіанство, служило предметомъ другого рода постановленій, которые опредѣляли порядокъ пріема ихъ въ христіанство и права и обязанности, возникавшія для нихъ въ новомъ ихъ состояніи.

Порядокъ пріема евреевъ въ одно изъ христіанскихъ исповѣданій опредѣленъ былъ въ 1827 году. Они наставляются прежде всего въ правилахъ и обрядахъ вѣры, и за тѣмъ совершается крещеніе торжественно и публично, въ воскресный день, для того чтобы не было никакого подозрѣнія въ притворномъ принятіи христіанства. Наблюденіе за выполненіемъ этихъ правилъ вмѣняется въ обязанность одного духовнаго начальства, безъ всякаго вмѣшательства свѣтской власти. Евреи могутъ креститься во всякое христіанское исповѣданіе²²²).

Эти правила примѣнялись ко всѣмъ евреямъ, принимавшимъ всякое христіанское исповѣданіе. Такъ, въ 1831 г. опредѣленъ порядокъ принятія евреями греко-россійскаго исповѣданія. Крещеніе совершается послѣ разрѣшенія со стороны епархіальнаго архіерея (кроме больныхъ евреевъ, которые допускаются къ крещенію и безъ предварительнаго разрѣшенія съ одной изъ городскихъ церквей, но не въ домовыхъ или сельскихъ, съ соблюденіемъ указанныхъ нами выше правилъ²²³).

Принятіе евреями другихъ христіанскихъ исповѣданій зависѣло отъ Главнаго Управленія Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій²²⁴). Малолѣтніе евреи, кроме того, принимались съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ²²⁵). Въ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи (28 декабря 1832 года) постановлено, что евреи, какъ и всѣ вообще не-

христіане, допускаются къ принятію крещенія по обрядамъ лютеранскаго исповѣданія только съ особеннаго разрѣшенія (проповѣдникъ, совершившій крещеніе самъ собою, безъ разрѣшенія, наказывается въ первый разъ строгимъ выговоромъ, а во 2-й разъ отрѣшается отъ должности)²²⁶).

Римско-католическое духовенство, какъ видно изъ указа 1832 года, не могло подговаривать и склонять насильно къ принятію католическаго исповѣданія малолѣтнихъ евреевъ безъ согласія ихъ родителей. Вообще малолѣтнимъ не дозволялось переходить къ другой религію, если они не изучили ученія той церкви, въ правилахъ которой были крещены²²⁷).

Особенныя правила соблюдались въ тѣхъ случаяхъ, когда еврей изъявлялъ желаніе креститься, находясь въ особенныхъ обстоятельствахъ, напримеръ, когда ему угрожало уголовное наказаніе или отдача въ рекруты. Въ первомъ случаѣ желаніе еврея принять христіанскую религію не освобождаетъ его отъ наказанія; онъ ссылается въ Сибирь или другое мѣсто (смотря по судебному назначенію), хотя бы и принялъ послѣ христіанскую вѣру. Если такой еврей ссылается въ Сибирь, то онъ замѣщается здѣсь въ цехъ слугъ, съ сокращеніемъ срока (на 4 года) пребыванія въ немъ²²⁸). Рекруты, изъявившіе на мѣстахъ набора желаніе креститься, сначала крестились, и за тѣмъ отправлялись на службу вмѣстѣ съ рекрутами изъ христіанъ²²⁹). Но позже (съ 1830) такіе евреи допускались къ крещенію только на мѣстахъ ихъ назначенія, подъ надзоромъ непосредственнаго ихъ военнаго начальства²³⁰).

Евреи, принявшіе христіанство, выходили изъ прежнихъ еврейскихъ обществъ, и причислялись къ обществу христіанскія, по собственному желанію²³¹). Кроме евреевъ, вступившихъ въ общество израильскихъ христіанъ, прочіе должны были вступать въ известное податное состояніе²³²). Такая привилегія въ известному обществу была обязательна для евреевъ-христіанъ, какъ и для другихъ податныхъ лицъ. По указу 1830 года, еврей-христіанинъ, не приписанный ни къ какому обществу въ теченіи известнаго срока (9 мѣсяцевъ), причисляется къ празношатающимъ, и подлежитъ всей строгости мѣръ, направленныхъ противъ послѣднихъ²³³). Еврей-христіане могутъ причисляться по своему выбору къ обществамъ городскихъ жителей или казенныхъ крестьянъ²³⁴), а съ 1834 года и къ классу вольныхъ людей (въ западныхъ губерніяхъ по добровольнымъ условіямъ съ владельцами духовныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ и съ помещиками²³⁵); они могли, наконецъ, причисляться по

²²⁰ П. С. I ч. 26752.

²²¹ П. ч. П. С. 6085.

²²² П. ч. П. С. 1350, 3959, 4355, 5871.

²²³ Тамъ же, 4355.

²²⁴ См. 3999 (указъ 1830 года) также 4544 (указъ 1831 года).

²²⁵ 5260

²²⁶ П. С. II ч. 5870, 626 и 256.

²²⁷ 5260. ²²⁸ П. ч. П. С. 1924, указъ 1828 года.

²²⁹ Тамъ же 3025, ук. 1829 г. ²³⁰ 3896.

²³¹ П. С. I ч. 28377, 29857 и др.

²³² 29228, ук. 1824 года.

²³³ П. С. II ч. 3951. ²³⁴ 4143. ²³⁵ 1160.

дѣлахъ, подишь же на нихъ можетъ быть и на еврейскомъ языкѣ²¹¹⁾.

Кромѣ письменныхъ актовъ, права евреевъ могли быть гарантированы и другими способами. Такимъ образомъ въ своихъ собственныхъ дѣлахъ евреи имѣли полное право *свидѣтельства*, а съ 1814 года и въ дѣлахъ между христіанами свидѣтельскія показанія евреевъ получили такую же силу, какъ и показанія христіанъ. Впрочемъ такое право евреевъ имѣло силу только въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши; не известно, могли ли они пользоваться имъ и въ другихъ мѣстахъ²¹²⁾.

Скажемъ, наконецъ, о правахъ евреевъ въ отношеніи къ религіи и образованію.

Положеніе 1804 года признаетъ за евреями полную свободу *религіи*: никто не можетъ притѣснять, ни даже безпокоить евреевъ въ дѣлахъ, касающихся ихъ вѣры: въ случаѣ притѣсненій они могли жаловаться и искать удовлетворенія²¹³⁾. Всѣ дѣла между евреями, касающіяся ихъ религіи, предоставлены вѣдомству раввиновъ и подравниновъ²¹⁴⁾.

Еврейскіе *праздники*²¹⁵⁾ раздѣлились на два разряда. Къ первому отнесены праздники, въ которые запрещается всякая работа: каждый день *субботы*, *шабаса*, и *день омовенія*, *юменпуръ*, въ сентябрѣ мѣсяцѣ (продолжается сутки). Къ праздникамъ второго разряда, въ которые запрещается только извѣстная работа, принадлежатъ слѣдующіе: 1) *новый годъ*, *рош-ашана*, въ августѣ или сентябрѣ (двое сутокъ); 2) *праздникъ кощей*, *сыкойсь*, въ сентябрѣ (7 дней, но празднуютъ только первые два дня); 3) *праздникъ асаода*, *шаниоцересъ*, въ сентябрѣ (сутки); 4) *радость закона*, *симхастойру*, (сутки); 5) *пасха*, *пейсахъ*, въ апрѣлѣ (8 дней, но празднуютъ первые и послѣдніе два дня); 6) *созрѣніе плодовъ* или *полученіе закона*, *шубиосъ*, въ маѣ (2 сутокъ). Изъ всѣхъ этихъ праздниковъ новый годъ требуетъ присутствія всѣхъ евреевъ въ синагогѣ съ утра до двухъ часовъ по полудни; въ прочіе праздники эта обязанность не превышаетъ двухъ часовъ. Въ эти дни запрещается всякая постройка, работа на фабрикахъ, мастерство и рукоделье, письмо, торговля, вѣда верховая и въ упряжь²¹⁶⁾.

Евреи не имѣли права обращать въ свою вѣру лицъ другихъ исповѣданій подъ страхомъ уголовного наказанія²¹⁷⁾. Для предупрежденія такихъ совращеній христіанамъ не дозволялось жить въ услугахъ въ еврейскихъ домахъ; съ тою же цѣлью брались подписки съ евреевъ, супруги которыхъ принимали христіанскую

вѣру, въ томъ, что они не будутъ совращать ихъ въ свою вѣру. Были примѣры, что подобныя подписки брались и въ другихъ случаяхъ²¹⁸⁾.

Напротивъ, евреи всѣми способами поощрялись къ переходу въ христіанскую религію. Съ цѣлью содѣйствія ихъ обращенію въ 1817 году учрежденъ былъ *Комитетъ* для опеки надъ всѣми евреями, обращающимися въ христіанство; въ то же время въ южныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ отведены были земли для поселенія евреевъ подъ именемъ *общества израильскихъ христіанъ*²¹⁹⁾. Въ изданномъ по этому случаю указѣ 1817 г. мы находимъ слѣдующія постановленія о евреяхъ-христіанахъ.

Еврей, обращающіеся во всякое христіанское исповѣданіе, имѣютъ право на защиту и помощь со стороны мѣстныхъ начальствъ. Они имѣютъ право составить особенное общество, подъ названіемъ общества израильскихъ христіанъ на отводимыхъ для того казенныхъ земляхъ. Эти земли даются обществу бездѣльно, въ вѣчное потомственное владѣніе, но не каждому лицу особо, а всѣмъ вообще; поэтому земли не могутъ быть ни продаваемы, ни закладываемы, ни другимъ образомъ отчуждаемы въ стороннія руки, а должны всегда оставаться въ неотъемлемой собственности общества. Евреи могутъ селиться на этихъ земляхъ на собственный счетъ и заводить на нихъ селенія, мѣстечки и города. Всѣмъ лицамъ, вступающимъ въ общество, даруется полная свобода исповѣданія вѣры, право строить церкви, школы и всякія богоугодныя заведенія. Общество состоитъ подъ высочайшимъ покровительствомъ и въ зависимости отъ *опеки* комитета, обязаннаго заботиться о благосостояніи общества; въ дѣла общества не имѣетъ права вмѣшиваться никакое мѣстное начальство. Для внутренняго управленія общество имѣетъ право образовать особое правленіе изъ выборныхъ лицъ — двухъ начальниковъ и 4 засѣдателей, подъ именемъ правленія общества израильскихъ христіанъ. Правленіе заботится о благосостояніи общества, разбираетъ всякія ссоры, неудовольствія и несогласія между членами общества; дѣла же по имуществу, какъ и уголовныя преступленія, подлежатъ вѣдомству общихъ мѣстъ и учреждений. Правленіе имѣетъ постоянный надзоръ за поведеніемъ и благоустроеніемъ членовъ общества, съ правомъ выключать изъ него строптивыхъ, непокорныхъ и развратныхъ членовъ. Членамъ общества даруется право гражданства во всемъ государствѣ, — право повсемѣстной внутренней и внѣшней торговли, право заниматься разными ремеслами, художествами и промыслами, имѣть дома, лавки, право учреждать фабрики, мануфактуры и заводы, не записываясь ни въ гильдіи,

²¹¹⁾ П. С. II ч. 2720.

²¹²⁾ П. С. I ч. 25649.

²¹³⁾ Полож. 1804 г. п. 44. ²¹⁴⁾ Полож. п. 51—53. См. 2949.

²¹⁵⁾ Постановленія о еврейскихъ праздникахъ изданы были въ 1829 г. съ тою цѣлью, чтобы опредѣлить время, когда освобождаются отъ работъ евреи, бывшіе въ военной службѣ.

²¹⁶⁾ П. С. II ч. 2949.

²¹⁷⁾ См. напр. П. С. II ч. 736.

²¹⁸⁾ См. напр. П. С. II ч. 1355. Именно, въ 1827 г. евреи допущены были къ производству винокуренія въ Иркутской губ., но съ тѣмъ, чтобы они давали подписку въ томъ, что никого не будутъ склонять въ свою вѣру.

²¹⁹⁾ П. С. I ч. 26752.

чекими, потому только что онъ — еврей, мы считаемъ не лишнимъ познакомить съ малоизвестною личностью испанско-португальскаго дворянина, который много лѣтъ состоялъ на службѣ у католической королевы въ званіи министра-резидента, имѣлъ сношенія съ баронами и рыцарями, почитался гражданами своего города и былъ превозносимъ учеными своего народа.

Въ началѣ XVII вѣка по Великому Океану плавали смѣлый португалець. Онъ посѣтилъ Филиппинскіе острова, Китай и часть новаго свѣта, останавливался въ Индіи и Персіи, и побывалъ въ святомъ городѣ, въ странѣ, прославленной юностью Израэля и сладкими воспоминаніями объ утраченномъ блескѣ, которая на каждаго еврея оказываетъ сильнѣйшее чарующее вліяніе. Путешественникъ этотъ былъ Педро Тейксейра. Онъ принадлежалъ къ тому несчастному поколѣнію, которое, между страхомъ инквизиціи и страстнымъ желаніемъ открытаго исповѣданія іудейства, испытывало сильнѣйшія душевныя муки. Возвратившись изъ путешествія, онъ поселился въ Антверпенъ, и сталъ неповѣдывать вѣру отцевъ своихъ. Потомкомъ этого кругосвѣтнаго путешественника былъ донъ-Мануэль Тейксейра, дѣятельность котораго, какъ министра-резидента шведской королевы Христины, мы имѣемъ въ виду изобразить.

Прежде мы бросимъ бѣглый взглядъ на страну, правительницѣ которой посвящалъ свою службу Тейксейра.

Мы имѣемъ дѣло съ «Сѣвѣрною Испаніей». Чѣмъ съ XV столѣтія Пиренейскій полуостровъ сталъ для юга Европы, тѣмъ издавна былъ для сѣвера діаметрально ему противоположный полуостровъ Скандинавскій. Изъ Испаніи евреи должны были бѣжать; Норвегіи до сихъ поръ ни одинъ еврей не можетъ еще посѣщать, а въ Швеціи они стали селиться только лѣтъ восемьдесятъ тому назадъ. Герой Люценскаго сраженія, который утромъ передъ битвою далъ обѣтъ не ступить больше на поле брани, пока не будетъ въ состояніи читать Библію въ подлинникѣ — Густавъ Адольфъ, благородный боець за принципъ протестантизма, изъ фанатизма ли, или вслѣдствіе предубѣжденій, никогда не терпѣлъ евреевъ въ своей странѣ, — и никогда не приходилъ въ соприкосновеніе съ ними, за исключеніемъ того, что войска его грабили еврейскіе дома и съ шведскимъ хищничествомъ нападали на ихъ имущество.

Королева Христина, его дочь и наслѣдница престола Вазы, не походила на отца въ отношеніи къ евреямъ. Хотя она и не отворила предъ ними воротъ своихъ городовъ; однако же они не остались совершенно ей неизвѣстными. Одного португальскаго еврея — Бенедикта де-Кастро она сдѣлала своимъ лейб-медикомъ; съ португальскимъ ученымъ Менассе бенъ-Израэлемъ она лично познакомилась, и, наконецъ, ея резидентомъ, уполномоченнымъ въ дѣлахъ ея, дру-

гомъ и даже наперсникомъ былъ много лѣтъ португалець Мануэль Тейксейра.

Испанскій посланникъ при шведскомъ дворѣ донъ-Антоніо Пиментель, — который пользовался полнымъ довѣріемъ Христины и который постоянно былъ при молодой монархинѣ и давалъ ей такъ мало покою, что она даже заболѣла отъ того, — донъ-Пиментель рекомендовалъ ей прежняго соотечественника своего, изгнаннаго изъ родины Тейксейру, какъ осмотрительнаго дѣловаго человека. Объ отношеніяхъ ея къ этому гамбургскому банкиру почти ничего неизвѣстно, кромѣ того, что она назначила его своимъ резидентомъ въ Гамбургѣ. Уже послѣ того, какъ она двадцати восьми лѣтъ отъ роду, сложила съ себя шведскую корону и стала частнымъ лицомъ, ея сношенія съ Тейксейрою болѣе оживились.

Подобно птицамъ, которыя стремятся въ теплыя полуденныя страны, Христина спѣшила, побуждаемая нетерпѣніемъ, съ сѣвера на прекрасный югъ. 10 іюля 1654 г., нѣсколько недѣль спустя по отреченіи отъ престола, она прибыла въ Гамбургъ. Она явилась въ сопровожденіи великолѣпнаго придворнаго штата, и поселилась въ домъ своего «богатаго еврея»¹⁾.

Тейксейру иначе не называли въ Гамбургѣ какъ «богатымъ евреемъ.» Завистливые современники не могутъ довольно наговориться о роскошной жизни въ его домѣ, о значительныхъ суммахъ, которыя тамъ истрчивались. Мануэль Тейксейра разъзжалъ, какъ разказываетъ Шудтъ въ его «Памятныхъ Запискахъ», постоянно въ очень дорогой каретѣ, сзади и спереди которой стояло нѣсколько слугъ, которые почтительно прислуживали ему всякій разъ, какъ онъ входилъ и выходилъ изъ кареты. Когда онъ проѣзжалъ Новымъ Базаромъ, то вся гауптвахта отглажала ему честь: онъ жилъ въ превосходномъ дворцѣ, знатные господа посѣщали его, и занимались съ нимъ игрою. Какъ было не завидовать благорасположенію, которымъ Тейксейра пользовался у своей королевы!

По истеченіи шести богатыхъ событіями лѣтъ, которыя она провела въ Италіи, и преимущественно въ Римѣ, она снова прибыла въ Швецію, чтобы привести въ порядокъ свои разстроеныя денежные дѣла. Въ Стокгольмѣ она оставалась недолго; споры по поводу католическаго ея богослуженія такъ отразили ея пребываніе въ прежней ея столицѣ, что она съ сильнымъ негодованіемъ снова оставила Швецію, и избрала мѣстомъ своего пребыванія Гамбургъ, занявши въ немъ великолѣпный домъ Мануэля Тейксейры. Въ концѣ мая 1661 г. она прибыла туда, и оставалась почти годъ у своего «богатаго еврея», пока не устроила окончательно своихъ дѣлъ. Съ этой цѣлью она заключила 8 іюля 1661 контрактъ съ Тейксейрою относительно платежа ей ея денегъ. Доходы ея, вслѣдствіе

¹⁾ Archenholtz, Mémoires de Christine de Suède, Amsterdam 1652, I. 450.

всякому городскому обществу, даже не испрашивая его согласія ²³⁶). Последнее требовалось только при припискѣ ихъ къ сельскимъ обществамъ казенныхъ крестьянъ, кромѣ такихъ обществъ, которыя владѣли большимъ количествомъ земли, такъ что, за надѣломъ крестьянамъ положенной земельной пропорціи, остается еще много паздной земли. На этой землѣ могли водворяться еврей-христіане и безъ согласія общества. Но въ обоихъ случаяхъ ответственность въ платежѣ податей падала не на общество, а на самаго еврея, приписавшагося къ нему безъ его согласія ²³⁷).

Еврей-христіане, приписанные къ одному изъ податныхъ сословій, дѣлались полными его членами; они пользовались общими правами, и подлежали обязанностямъ, одинаковымъ для всѣхъ прочихъ подданныхъ. Въ отличіе отъ другихъ они пользовались въ теченіи извѣстнаго времени (3-хъ лѣтъ) льготою отъ платежа податей ²³⁸).

Наконецъ, въ настоящемъ періодѣ отмѣнено было право, данное евреямъ-христіанамъ польскимъ правительствомъ, на дворянское достоинство. Указомъ отъ 20 апрѣля 1834 года запрещено вносить ихъ въ дворянскія родословныя книги ²³⁹).

Обзоръ общихъ правъ, какими пользовались евреи, мы окончимъ нѣсколькими словами о правахъ евреевъ въ отношеніи къ нравственному и умственному образованію.

По Положенію 1804 года, дѣти евреевъ принимаются, безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей, во всѣ народныя училища, гимназіи и университеты. Еврейскихъ дѣтей, находящихся въ учебныхъ заведеніяхъ, никто не можетъ отвлекать отъ ихъ религіи и принуждать къ изученію того, что ей противно. Въ школахъ приходскихъ и уѣздныхъ еврейскія дѣти могутъ носить платье еврейское; въ гимназіяхъ же они подлежатъ общимъ правиламъ, — должны носить нѣмецкое или польское платье. Еврейскія дѣти могутъ поступать въ Петербургскую Академію Художествъ. Евреи имѣютъ даже право на полученіе университетскихъ степеней наравнѣ со всѣми подданными. Съ другой стороны, если евреи не захотятъ отдавать дѣтей своихъ въ общія народныя училища, то имъ дозволяется учредить на свой счетъ особенныя школы для обученія своихъ дѣтей; для содержанія такихъ школъ должна быть установлена особенная подать съ евреевъ. Въ числѣ предметовъ обученія въ еврейскихъ шко-

лахъ долженъ быть какой нибудь языкъ — русскій, польскій или нѣмецкій ²⁴⁰).

Въ уставѣ о цензурѣ, изданномъ въ 1826 году, есть также нѣсколько постановленій о цензурѣ еврейскихъ книгъ. На основаніи этихъ постановленій цензоры должны руководиться слѣдующими правилами при разсмотрѣніи еврейскихъ книгъ. Строгому запрещенію должны подвергаться книги, содержащія хуленіе на христіанство, или внушающія евреямъ ненависть или презрѣніе къ людямъ не одинакой съ ними вѣры, или излагающія правила, противныя нравственности и общественному порядку. Спорныя книги между сектами еврейскими могутъ быть одобряемы къ печатанію, если въ нихъ нѣтъ ничего противнаго цензурнымъ правиламъ. Къ печати допускаются книги священнаго писанія безъ толкованій и молитвенники безъ прибавленій о постороннихъ предметахъ. Наконецъ, запрещаются еврейскія книги, изданныя въ прежнее время безъ дозволенія цензуры ²⁴¹).

Ф. Леонтовичъ.

(Продолж. слѣд.)

ДОНЪ МАНУЭЛЬ ТЕЙВСЕЙРА

Министръ-Резидентъ Шведской королевы Христины.

Д-ра М. Кайзерлинга.

(Изъ *Wertheimer's Jahrbuch für Israeliten* 5691).

Переводъ Шохора-Троцкаго.

Ничто не доставляетъ еврейскому исторіку большаго удовольствія, какъ среди бѣдствій и преслѣдованій, на которыя онъ наталкивается на каждой страницѣ исторіи, вдругъ встрѣтиться съ свѣтлою картиною возвышенія его героевъ, привыкшихъ къ униженію и оскорбленіямъ. Въ наше время, слава Богу, такія картины не рѣдкость; въ нашъ вѣкъ, стремящійся къ эманципации и уравненію правъ всѣхъ вѣроисповѣданій, можно съ радостной гордостію и самосознаніемъ указать на мужей еврейской вѣры, которые, въ различныхъ странахъ Европы, занимаютъ важныя дипломатическія должности, засѣдаютъ съ правомъ голоса въ парламентахъ и камерахъ; — на мужей, которые оставили поле брани покрытыя ранами и — орденами; — на мужей, которые за свои услуги благосостоянію и славѣ государствъ пользуются почетомъ у королей и императоровъ.

Всѣхъ тѣхъ, которые, вопреки яснымъ доказательствамъ, и теперь еще воображаютъ, что еврей не можетъ служить государству, не долженъ и не можетъ стать ближе къ своему государю, что еврей не долженъ пользоваться всѣми правами полити-

²³⁶) П. ч. П. С. 3195, ук. 1829 г. См. также 3951

²³⁷) П. ч. П. С. 3195, ук. 1829 года.

²³⁸) П. ч. П. С. 3951, 4143, 4460.

²³⁹) П. ч. П. С. 7007. Въ этомъ указѣ есть указаніе на то, что право на дворянство, данное евреямъ-христіанамъ Литовскимъ Статутомъ, отмѣнено было коронною конституціею 1764, которая признала такое возведеніе евреевъ въ дворянское достоинство, противнымъ Литовскимъ уставамъ. Этой конституціи мы не встрѣтили въ бывшихъ у насъ подъ рукою извлеченіяхъ и сборникахъ литовскихъ законовъ о евреяхъ.

²⁴⁰) Под. 1804 г. п. 1 — 6.

²⁴¹) П. ч. П. С. 403, гл. XVI § 194 — 200.

ожидаю отъ вашей дружбы и справедливости, дабы я знала, въ какихъ отношеніяхъ быть мнѣ съ вами на будущее время.»

Посланіе это не осталось безъ дѣйствія и имѣло своимъ результатомъ то, что Гамбургскій магистратъ перемѣнилъ свой образъ дѣйствій въ отношеніи къ Тейксейрѣ, къ особенному удовольствію королевы.

Какъ ни охотно Христина жила вблизи своего друга и покровителя Папы Александра VII, тревожность ея характера заставила ее однако еще разъ возвратиться на родину. Внезапно она вознамѣрилась оставить Римъ. За нѣсколько дней до отъѣзда она извѣстила Тейксейру собственноручнымъ письмомъ (1 мая 1666) о своемъ прибытіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ поручила ему выслать ей переводы въ Нюренбергъ. Въ концѣ іюля 1666 г. она прибыла въ Гамбургъ и помѣстилась, какъ и въ прежнія времена, въ домъ Тейксейры, который она впоследствии купила.

Ея гуманность и любезность чуть не стоили ей въ этотъ разъ жизни. «Лютеранскіе проповѣдники Гамбурга — это слова честнаго и безпристрастнаго историка — сильно гремѣли противъ нея съ своихъ кафедръ за то, что она остановилась не въ апартаментахъ, приготовленныхъ ей сенатомъ, а въ домѣ еврея, что проповѣдники очень осуждали; но люди разумные считали этотъ ихъ образъ дѣйствій неприличнымъ въ отношеніи къ королевѣ, особенно по поводу дѣла, которое не имѣетъ большого значенія; — чернь Гамбурга напала на ея домъ, и такъ неистовствовала, что она вынуждена была пробраться по кровлѣ въ другой домъ³⁾».

Послѣ многихъ непріятныхъ сценъ въ Гамбургѣ и краткаго, нерадостнаго посѣщенія родины она снова возвратилась въ столицу Папы.

Чѣмъ долѣе Тейксейра служилъ этой во многихъ отношеніяхъ замѣчательной королевѣ, тѣмъ болѣе она уважала и почитала его. Она не переставала повторять своему шведскому уполномоченному Розенбаху, чтобы онъ ничего не предпринималъ безъ согласія Тейксейры, чтобы онъ слѣдовалъ его совѣтамъ, «потому что они благоразумны и мудры, и я одобряю ихъ.» Вообще его считали правою рукою ея, и она также не скрывала, что цѣнить его выше всего. «Тейксейра, — писала она однажды къ графу Вассенау, побочному сыну Польскаго короля Владислава, — отправилъ къ вамъ такое умное письмо, что самъ царь Соломонъ не могъ бы написать лучше. Мнѣ остается только прибавить, чтобы вы исполнили все, что онъ предлагаетъ вамъ, и ничего не дѣлали, что было бы несогласно съ его видами. Слѣдуйте распоряженіямъ Тейксейры, какъ своимъ собственнымъ, такъ какъ давно испытанныя мною великія способности его, его усердіе и преданность мнѣ приобрѣли ему полное мое до-

вѣріе. Остерегайтесь поэтому дѣлать что бы то ни было безъ его согласія»⁵⁾).

Своихъ родственниковъ и друзей въ Италіи поручала она своему вѣрному еврейскому резиденту; его послала она въ Данцигъ съ полномочіемъ обезпечить сохранность имуществъ родственника ея, Польскаго короля Казимира, умершаго въ 1673 г., въ особенности же «наложить запрещеніе на большіе ковры его»;⁶⁾ съ нимъ вела она въ продолженіе многихъ лѣтъ дипломатическую корреспонденцію, несмотря на безпрестанныя ученыя занятія, на обширность своихъ сношеній, на дѣятельное участіе въ великихъ всемірныхъ событіяхъ: — въ этой корреспонденціи⁷⁾ такъ же, какъ прежде въ изустныхъ бесѣдахъ, она откровенно и свободно высказывала свои мнѣнія о всемірно политическихъ вопросахъ, и передавала ему свои опасенія и печали. Дружба ея къ Тейксейрѣ съ особою силою выступаетъ въ слѣдующемъ мѣстѣ одного изъ писемъ ея къ упомянутому генералъ-губернатору Бату: «Тейксейра убѣждаетъ, что я никогда не нарушу его правъ; скорѣе рѣшилась бы я пытаться однимъ хлѣбомъ, чѣмъ не уплатить ему моихъ долговъ. Мнѣ нечего братья за то, чтобы пить одну воду, такъ какъ во всю жизнь свою ничего не пила я другого, и не стала бы пить, если бы даже обладала богатствами Креза. Вамъ нечего опасаться на счетъ Тейксейры, потому что о немъ я болѣе думаю, чѣмъ о себѣ... Я скорѣе желала бы умереть, чѣмъ оставить и измѣнить человѣку, который столько уже лѣтъ такъ вѣрно служитъ мнѣ»⁸⁾).

Впрочемъ нерѣдко временныя обстоятельства бывали такого рода, что и преданный слуга не всегда могъ исполнить желаній своей повелительницы. Ея чиновники до такой степени пренебрегали своими обязанностями, и такъ неаккуратны были въ высылкѣ обезпеченныхъ резиденту суммъ, что Тейксейра около 1685 г. отказался отъ дальнѣйшаго выполненія контракта, дабы тѣмъ побудить подчиненныхъ королевы къ выполненію ихъ долга. Вновь избранный ею въ генералъ-губернаторы Оливекрансъ думалъ воспользоваться этимъ отказомъ Тейксейры, чтобы вовсе удалить его изъ службы королевы. Христина осыпала его за это самыми горькими упреками. «Я хорошо понимаю, писала она ему⁹⁾, что вы желаете уничтожить заключенный съ нимъ контрактъ; но я откровенно вамъ объявляю, что это никогда не удастся вамъ. Не вздумайте играть роль опекуна надо мною. Исполняйте слѣпо мои приказанія, и не осмѣливайтесь дѣлать никакихъ перемѣнъ, безъ моего прямого о томъ повелѣнія.» Оливекрансъ не могъ успѣть въ своихъ на-

⁵⁾ Archenholtz a. a. O. III. 389, vgl. III. 465.

⁶⁾ Arnold, Kirchen- u. Ketzler-Historie. Frankfurt 1729, 917.

⁷⁾ Arnold, Kirchen u. Ketzler-Historie Frankfurt 1729, III 428 ff., 480 ff. IV, 167 ff.

⁸⁾ Ibid. II. 166.

³⁾ Archenholz, a. a. O. II., 86 C.

⁴⁾ Archenholtz, III., 455.

плохого состоянія ея владѣній, раззоренныхъ въ послѣдніи войны, простиралась не до 200,000 талеровъ, какъ условлено было при отреченіи отъ престола, а всего только до 107,000 талеровъ. Неаккуратный платежъ денегъ и дальность разстояній—она возвращалась снова въ Римъ — заставили ее подумать о вѣрнѣйшемъ и кратчайшемъ способѣ къ обезпеченію; поэтому Тейксейра обязался аккуратно уплачивать ей ежемѣсячно съ 1 августа 1661 г. по 8000 талеровъ, не смотря на замедленіе платежей изъ Швеціи; остальные 11,000 талеровъ онъ намѣренъ былъ употребить частью на уплату процентовъ по займу, сдѣланному ею въ Голландіи по 6% подъ залогъ драгоценныхъ камней ея,—займу, который простирался почти до 47,000 талеровъ, частью на погашеніе въ каждое полугодіе собственно имъ выданныхъ ей впередъ денегъ, свыше 19,000 талеровъ; частью, наконецъ, на постепенный выкупъ драгоценныхъ камней, съ предоставленіемъ ей могущихъ за тѣмъ остаться суммъ. Въ заключеніе Тейксейра обязался точно исполнять контрактъ во всѣхъ его статьяхъ, подъ условіемъ, чтобы королева уничтожила контрактъ не прежде, какъ удовлетворивши всѣ его денежные требованія.

Давши блестящій праздникъ въ домѣ своего резидента владѣтельными особамъ, иностраннымъ посланникамъ и Гамбургскому сенату, Христина оставила городъ, и прибыла въ Римъ въ іюнь 1662. Не успѣла она переѣхать туда, какъ ей пришлось снова заняться несносными для нея денежными дѣлами. Вслѣдствіе жалобы Тейксейры она отправила, 8 іюля 1662 г., слѣдующее характеристическое письмо къ своему генералъ-губернатору Баату:

«Я не могу понять, господинъ генералъ-губернаторъ Севедтъ Баатъ, почему вы такъ медлите высылкой Тейксейрѣ денегъ и почему, въ противность моему прямому приказанію, вы не доставляете ему всѣхъ доходовъ съ моихъ областей, и часть денегъ съ Голланда препроводили въ Стокгольмъ. Вы понимаете, что не такими средствами можно споспѣшествовать моему дѣламъ, и что, напротивъ, такой образъ дѣйствій скорѣе можетъ повредить чѣмъ помочь имъ, такъ какъ контрактомъ требуется аккуратное и точное возвращеніе надлежащихъ суммъ. Постарайтесь же быть аккуратнѣе, и исполняйте впередъ мои приказанія поснѣжнѣе, дабы Тейксейра съ своей стороны могъ исполнять все то, къ чему онъ обязался новымъ контрактомъ. Онъ жалуется, что не можетъ получать отъ управляющихъ моими провинціями ни векселей, ни денегъ, вопреки моему письменному и словесному повелѣнію, при моемъ отъѣздѣ, старательнѣе исполнять мои приказанія. Я поэтому приказываю, чтобы вы приняли во всѣхъ моихъ провинціяхъ такія мѣры, которыя побудили бы ихъ управляющихъ лучше исполнять свои обязанности, и чтобы вы вели съ Тейксейрою обстоятельную переписку обо всемъ, что касается

до моихъ провинцій. Да сохранитъ Васъ Господь!
Римъ, 8 іюля 1662.

Христина Александра.»

Кто знаетъ недружелюбное обращеніе Гамбургскаго сената съ евреями вообще, тотъ не удивится, что онъ не хотѣлъ признать еврея Тейксейру Шведскимъ резидентомъ и предоставить ему права, которыми пользовались резиденты другихъ державъ. Споры, которые происходили по этому поводу между Тейксейрою и правительствомъ, продолжались нѣсколько лѣтъ, пока Христина не вступилась сама въ это дѣло, обратившись съ горькими жалобами на недостойный образъ дѣйствій не только къ Гамбургскому магистрату, но и къ Шведскому королю и Германскому императору, предъ которыми она отстаивала дѣло своего резидента. «Представьте королю», писала она своему генералъ-губернатору Баату, «что Тейксейра — человекъ, заслуживающій его покровительства не потому только что онъ состоитъ на службѣ у меня, но и потому что онъ способенъ оказать значительныя услуги государству въ финансовыхъ дѣлахъ, и я принимаю живое участіе во всемъ, что до него касается.»

Ея письма, адресованныя къ императору свидѣтельствуютъ, какъ живо она интересовалась своимъ евреемъ²⁾.

Какъ только положеніе Тейксейры обезпечено было, благодаря вмѣшательству иностранныхъ державъ, вызванному усиліями Христины, Гамбургскій магистратъ придумалъ для него новыя непріятности, строго запретивъ ему отлучаться изъ города безъ полицейскаго дозволенія. Придирчивость, заключавшаяся въ этомъ распоряженіи, не ускользнула отъ пронизательнаго взгляда королевы, и ея неудовольствіе достигло крайнихъ предѣловъ. Она отправила къ Магистрату посланіе, которое очень интересно, отличаясь большою рѣшительностью и вмѣстѣ спокойствіемъ и благоразуміемъ. «Меня чрезвычайно изумило извѣстіе о томъ, что вы позволяете себѣ въ отношеніи къ резиденту моему дону Мануэлю Тейксейрѣ, котораго вы хотите принудить отлучаться изъ города не иначе какъ съ вашего дозволенія: этотъ образъ дѣйствій крайне поразилъ и встревожилъ меня, такъ какъ бы вы оскорбили меня лично. Тейксейра — мой резидентъ, и вполне зависитъ отъ меня; я утверждаю, что могу употреблять его для моихъ услугъ вездѣ, гдѣ мой интересъ потребуетъ его попечительности и личного присутствія, безъ всякой надобности въ особенномъ вашемъ дозволеніи.» Въ заключеніе она говоритъ:

«Объяснитесь по этому дѣлу такъ, какъ я этого

²⁾ E perchè queste molestie vengono a togliere al medesimo Teixeira la libertà d'invigilare alli miei affari, perciò con ogni maggior vivezza lo raccomando M. V. C. pregandola non solo di confermarli l'istessa grazia, ma per obligarmi maggiormente di ampliarla a segno, che detta causa resti sotto perpetua oblivione. . . . сказано въ одномъ письмѣ къ императору у Archenholtz'a а. а. O. III., 228.

нихъ по большей части какъ на людей, которые, усвоивъ себѣ современное образованіе и стараясь о его распространеніи, дѣйствуютъ во вредъ своей религіи, и, завѣдуя раскладною, нерѣдко увеличиваетъ окладъ податей, на нихъ падающихъ. Христіанскіе изъ сослуживцы смотрятъ на нихъ съ пренебреженіемъ какъ на людей податныхъ, и это же пренебреженіе, во вредъ самимъ училищамъ и дѣлу просвѣщенія, распространяется и между родителями еврейскихъ учениковъ, и отъ нихъ переходитъ и къ самимъ ученикамъ. Можетъ ли простой необразованный человѣкъ уважать дѣло образованія, которому служитъ еврейскій учитель, когда само государство нисколько не цѣнитъ этого служенія, и служителей ничѣмъ не отличаетъ отъ всей массы податныхъ людей? Учителя приходскихъ училищъ, хотя бы окончившіе сами курсъ только въ уѣздныхъ училищахъ, изъемяются уже изъ подушнаго оклада, а еврейскій учитель, хотя бы прошелъ и весь гимназическій курсъ (какъ это почти всегда и бываетъ), остается податнымъ лицомъ. А какимъ оскорбительнымъ образомъ взимаются у насъ иногда эти подати съ бѣдныхъ еврейскихъ учителей, покажетъ слѣдующій разказъ.

Учитель здѣшняго еврейскаго училища г. Беръ Гольдфарбъ, съ котораго взимаются подати изъ года въ годъ въ возрастающей геометрической прогрессіи, въ нынѣшнемъ году, не дожидаясь требованій сборщика, отправилъ ему по почтѣ столько же, сколько заплатилъ въ прошломъ году. Къ удивленію, сборщикъ потребовалъ отъ него черезъ письмо еще 5-ти руб. сер., на что г. Гольдфарбъ отвѣчалъ молчаніемъ. Черезъ нѣсколько времени является къ нему тысяцкій, не заставшій его разъ уже дома, и прерываетъ его молитву словами: «*Берко!* ступай въ станъ: приставъ требуетъ.» Зная грозный характеръ его благородія, имѣющаго обыкновеніе собственноручно расправляться съ своими подвластными, особенно же съ евреями, и славящагося тяжеловѣсностью своей руки, г. Гольдфарбъ спѣшилъ умилостивить тысяцкаго водкою, и просилъ его сказать г. становому приставу, чтобы онъ изволилъ свое требованіе написать г. смотрителю училища. Черезъ полчаса тысяцкій снова явился къ учителю уже въ сопровожденіи солдата, и, не заставши его дома — онъ былъ въ то время въ училищѣ на урокъ — передалъ перепуганной женѣ его приказъ пристава притащить его за уши къ нему на квартиру, если онъ не пойдетъ добровольно. Тысяцкій отправился за нимъ въ училище, но опоздалъ: уроки уже кончились. Между тѣмъ наступила суббота и за тѣмъ воскресенье. Къ общему удивленію, г. становой приставъ изволилъ на этотъ разъ показать небывалое снисхожденіе: обыкновенно онъ не тревожитъ евреевъ въ будни, а какъ только наступитъ суббота, тотчасъ же приказываетъ вытаскивать изъ синагогъ того ему нужно, вязать ихъ веревками или ставить въ колоды для отправленія за конвоемъ куда слѣ-

дуетъ; въ этомъ же случаѣ учитель оставленъ былъ въ покоѣ, и только въ понедѣльникъ 15-го августа блюстители общественнаго порядка явились за нимъ сначала въ училище, а потомъ схватили его на улицѣ и отвели къ становому приставу. Замидѣвъ его на порогѣ своей канцеляріи, послѣдній грозно крикнулъ ему: «Что ты за важная такая фигура, что за тобою слѣдуетъ посылать по нѣскольку разъ? Есть у тебя паспортъ?» — Извините, смиренно отвѣчалъ учитель: — я состою на должности, и паспорта не имѣю.» «Что у тебя тамъ за должность — учить паршивыхъ жидаевъ? Можетъ быть, ты еще воръ: отвести его въ сибирку, — крикнулъ десятскимъ грозный бичъ всего стана. По счастью, находившійся тутъ купецъ г. Моргулицъ успѣлъ образумить пристава, и тотъ велѣлъ воротить еврейскаго учителя, и сталъ говорить съ нимъ объ уплатѣ податей. Г. Гольдфарбъ показалъ почтовую росписку объ отправленіи имъ подати, и въ заключеніе получилъ наставленіе отослать немедленно еще 5 р., впредь являться къ нему по первому зову, и «выбросить эту дурь изъ головы, что ему, становому приставу, слѣдуетъ писать напередъ къ смотрителю училища».

Можно ли послѣ всего этого винить еврейскихъ учителей въ томъ, что не всегда успѣшно идетъ ихъ преподаваніе, и еврейскихъ родителей — что они нерѣдко съ пренебреженіемъ смотрятъ на учителей казенныхъ еврейскихъ училищъ и на самыя училища? Если уже нельзя обойтись безъ этихъ крохъ, которыя выплачиваютъ государству еврейскіе учителя, то не лучше ли было бы — рассчитавши, какъ велика сумма податей, ими уплачиваемыхъ, и сколько на каждого изъ нихъ приходится, на столько уменьшить и безъ того уже скудное ихъ жалованье?

И. Вейсъ.

Россіи, 3-го декабря. (*Казенное училище; «еврейскія земли Израильской»; кокардоносцы; Талмудъ-Тора*). Здѣшнее казенное еврейское училище перваго разряда, благодаря стараніямъ г. смотрителя Н. Ляшкевича, г. почетнаго блюстителя П. Гольдберга и гг. учителей, занимаетъ первое почти мѣсто между всеми прочими казенными еврейскими училищами 1-го разряда, какъ по числу учениковъ, такъ и по ихъ успѣхамъ. За большимъ числомъ учениковъ въ первомъ классѣ — ихъ считается до 80-ти — онъ раздѣленъ на 2 отдѣленія, и къ нему прикомандированъ еще одинъ учитель. Кромѣ того оно имѣетъ еще то преимущество предъ другими училищами, что въ немъ обучаются и дѣти богатыхъ и уважаемыхъ родителей, что очень рѣдко встрѣчается въ другихъ городахъ, и что, по нашему мнѣнію, весьма благотвительно дѣйствуетъ на массу. Не смотря на то, есть между учениками и такіе, которые не только не имѣютъ ни платья, ни обу-

мѣреніяхъ, и отношенія между королевою и Тейксейрою, какъ дружественныя, такъ и дѣловыя, остались тѣже самыя, какъ были и прежде. Будучи по природѣ предусмотрительна и осторожна, и чувствуя все болѣе упалою силъ, Христина позаботилась о прилеженіи всѣхъ дѣлъ своихъ въ порядокъ. Домъ ея въ Гамбургѣ, въ которомъ проживалъ Тейксейра, имѣлъ быть проданъ; драгоценныя камни ея, которые заложены были у «богатаго еврея» по шести процентовъ, она хотѣла перезаложить на меньшіе проценты, но, она не имѣла въ виду извлечь свои драгоценности изъ рукъ Тейксейры, такъ какъ она знала, что у него они въ сохранности.»

Такъ какъ здоровье ея въ послѣдніе годы жизни стало очень измѣнчиво, то Тейксейра вѣроятно просилъ себя, по примѣру генераль-губернатора Оливекранса, общей квитанціи за все время своей службы. Она выдала ему слѣдующее замѣчательное свидѣтельство: «Кромѣ заключительной квитанціи, выданной резиденту нашему дону Мануэлю Тейксейрѣ, отъ 19-го апрѣля этого 1687 года, симъ свидѣтельствуемъ, что не смотря на значительныя прибыли, которыя онъ могъ получить въ годы ликвидаціи, указанные въ упомянутой квитанціи, мы, для успокоенія нашей совѣсти и во вниманіе къ его заслугамъ, предоставляемъ ему въ даръ все, что онъ могъ излишне отъ насъ приобрести. Поэтому желаемъ и повелѣваемъ, чтобы упомянутый донъ Мануэль Тейксейра, его наслѣдники и потомки никогда не были утруждаемы этими счетами. Въ увѣреніе чего и т. д.»¹⁰⁾

Между тѣмъ дружественныя отношенія между королевою и Тейксейрою продолжались. За нѣсколько мѣсцевъ до кончины она сообщила ему извѣстіе о выдержанной ею болѣзни, и очень наивно прибавила къ концу: «Я почитала себя убѣжденною, что извѣстіе о моей смерти такъ же поразило бы васъ, какъ и цѣлый Римъ»¹¹⁾.

Болѣе чѣмъ весь Римъ скорбѣлъ старикъ Тейксейра при извѣстіи о кончинѣ своей королевы. Онъ вѣрою и правдою служилъ ей цѣлыхъ 35 лѣтъ.

Въ преклонныхъ уже лѣтахъ и всѣми высоко почитаемый скончался Тейксейра въ 90-хъ годахъ XVII-го столѣтія; необозримая процессія королевскихъ и княжескихъ экипажей сопровождала бранные его останки на кладбище въ Альтонѣ. Сыновья его наслѣдовали его богатства и его добродѣтели, воспѣтыя еврейскими поэтами и прослѣвленные учеными, такъ какъ покойникъ, не смотря на свое положеніе, никогда не превозносился надъ своими братьями и никогда не отступалъ отъ вѣры своихъ соплеменниковъ.

Изъ сыновей его — Діего возведенъ былъ въ

званіе дворянина (*Gentelhomme*) шведской королевы; Исаакъ Сениоръ носилъ, какъ отецъ, титулъ резидента, и выдалъ (1682) свою дочь Сару за сына Исаака Суассо, барона Авернаскаго. Младшій сынъ Мануэля — Беніаминъ женился на своей племянницѣ, и переселился въ Голландію, гдѣ потомки этой фамилии и теперь пользуются большимъ уваженіемъ, и, какъ живущіе въ Вѣнѣ наслѣдники нашего Мануэля, занимаютъ почетное мѣсто въ торговомъ мірѣ.

Дополненіемъ къ этому очерку могутъ послужить дальнѣйшія свѣдѣнія, сообщенныя г. Вертгеймеру, издателю альманаха, г. Вольфомъ.

Семейство Тейксейры носило первоначально титулъ Сампайо и Доксъ; это былъ португальскій дворянскій титулъ. Филиппъ IV Испанскій повелѣлъ, чтобы гербъ Сампайо былъ внесенъ въ испанскій гербовникъ, (3 марта 1643), желая оказать тѣмъ милость отцу дона Мануэля — дону Діего, который былъ королевскимъ резидентомъ во Фландріи. Донъ Мануэль былъ въ первомъ бракѣ съ де-Маттосъ, и съ тѣхъ поръ «де-Маттосъ» присоединено было къ его фамильному имени. И въ Голландіи признано было дворянское достоинство фамилии Тейксейры. Самуэль Т., теперешній глава этого дома въ Амстердамѣ, былъ тамъ девять лѣтъ членомъ Городоваго Совѣта. Онъ удостоенъ былъ отъ голландскаго короля высшаго гражданскаго ордена: ордена Нидерландскаго Льва. Когда г. Годафроя назначенъ былъ министромъ юстиціи, король возвелъ С. Тейксейру въ Президенты еврейской консисторіи, — почетную должность, которую прежде занималъ г. Годафроя. Имя это принадлежитъ еврейской литературѣ: оно встрѣчается часто въ Шаалотъ у Тешуботъ*). Замѣтимъ мимоходомъ: когда Испанія уже долгое время была закрыта для евреевъ, испанскіе короли еще пользовались службою евреевъ за предѣлами ея, и въ Миланѣ въ то время, когда онъ былъ подъ владычествомъ Испаніи, жили евреи, пользуясь высокими почестями и занимая почетныя должности.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Конецъ (Волынской губ. — *Еврейскій учитель и становой приставъ*). Можетъ быть, не всѣмъ нашимъ читателямъ извѣстно, что евреи, состоя на службѣ въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ въ учительскомъ званіи, и получая за свои труды жалованье изъ суммъ свѣчнаго сбора, принадлежатъ все таки къ податному состоянію, и часть своего скуднаго содержанія должны въ видѣ податей возвращать въ тотъ же источникъ, изъ котораго его получаютъ. Еврейское общество, къ которому они приписаны, смотря на

¹⁰⁾ Arnold, Kirchen-u. Ketzler-Historie. Frankfurt 1729 IV. 140.

¹¹⁾ Archenholtz, a. a. O. IV. F.

¹²⁾ Ibid. IV., 166.

^{*)} Казуистическіе вопросы и отвѣты по части еврейскаго законоустройства.

штейнъ заставлялъ ихъ изучать Библию съ нѣмецкимъ переводомъ, и всѣми силами старался поставить ее на степень правильного училища. Надѣмся, что благотворное вліяніе нашего общественнаго раввина, которое начало распространяться на многое, распространится и на Талмудъ-Тору, которая такъ сильно нуждается въ совершенномъ преобразованіи. Къ сожалѣнію, отсталая партія здѣшнихъ евреевъ старается всѣми силами препятствовать всѣмъ его добрымъ начинаніямъ; они какъ будто стараются заглавить *стыдъ*, который Россіены, по ихъ мнѣнію, навлекли на себя просвѣщеннымъ духомъ своихъ жителей, въ прежніе годы, когда евреи Россіенъ слыли подъ именемъ *берлинеровъ*. . . *)

Адольфъ Лапдау.

ДѢЛО САРЫ ЛИННЕВИЛЬ (МЕЙЕРЪ).

(Окончаніе**).

Исходъ суда не соотвѣтствовалъ ни важности преступленія, ни ожиданіямъ фамилии Линневиль: адвокатъ ея г. Левенъ, рекомендованный знаменитымъ Кремьё, въ самомъ началѣ своей рѣчи объявилъ отъ ея имени, «что она отказывается напередъ отъ всякаго вознагражденія за ущербъ, если только дано будетъ ей нравственное удовлетвореніе.» Удовлетвореніе это вышло далеко не полное вслѣдствіе того, что не включили г-жу де-ля Рошъ въ число подсудимыхъ, и тѣмъ связали руки присяжнымъ. Но тѣмъ не менѣе процессъ этотъ не могъ не произвести сильнаго впечатлѣнія на всю французскую публику вообще, и на неразумныхъ ревнителѣй католицизма въ особенности. Публичное и словесное судопроизводство, съ публичными обвинителями, съ адвокатами, съ присяжными, служитъ превосходною, общедоступною, практическою школою не только для юридическаго, но вмѣстѣ и для нравственнаго образованія народа: слѣдя за ходомъ процесса или въ самой залѣ засѣданій, или по подробнымъ отчетамъ, которые въ тоже время печатаются, народъ узнаетъ не только положительные законы, ихъ смыслъ и значеніе въ примѣненіи къ дѣйствительнымъ случаямъ жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ рѣчей публичнаго обвинителя, адвокатовъ, президента выносить и высокое нравственное назиданіе, познаетъ не только законопреступность, но и глубокую безнравственность и вредъ, проистекающій для общества отъ тѣхъ или другихъ дѣйствій. Въ этомъ отношеніи во время процесса по дѣлу Сары особенно замѣчательна была рѣчь г. Левена. «Борьба религіознаго фанатизма, — сказалъ онъ между прочимъ, — про-

тивъ правъ семейства — дѣло не новое. Семейство всякій разъ подвергается нападеніямъ, какъ только рѣчь идетъ объ уничтоженіи религіозной свободы. [Закрыть храмы, запретить общественное богослуженіе не довольно еще для того, чтобы искоренить преследуемую религію: изгнанная изъ храмовъ, она находитъ себѣ убѣжище въ нѣдрахъ семействъ, и, чтобы исхитить дитя изъ его религіи, приходится исхитывать его изъ его семейства.» Выразившись почтительно и даже съ похвалою о религіозномъ прозелитизмѣ, когда онъ направленъ на людей взрослыхъ, достигшихъ полнаго развитія своихъ силъ, располагающихъ собою свободно, адвокатъ продолжалъ такъ: «Прозелитизмъ, направленный на дѣтей, нарушаетъ законъ нравственности и права семейства. Тѣ, кто, повидимому, въ интересахъ самихъ дѣтей требуютъ для нихъ свободы, пусть спросятъ себя, возможно ли предоставить дѣтямъ право выбора между различными религіями, право разрѣшать для себя важнѣйшіе и труднѣйшіе вопросы, когда они еще не владѣютъ всѣми своими умственными силами, когда разумъ ихъ еще не развитъ, когда они признаются еще неспособными располагать ни малѣйшимъ изъ своихъ дѣйствій, ни даже малѣйшею частицею своего имущества. Можно ли дозволить постороннему лицу взывать къ свободѣ дитяти, становиться между нимъ и его родителями, внушать ему, что родители его блуждаютъ во мракѣ, что заблужденіе ихъ есть нечестіе, что это нечестіе можетъ погубить его вмѣстѣ съ ними? Давать такія наставленія не значитъ ли возбуждать недовѣріе, презрѣніе или жалость къ родителямъ, и внушать мысль о побѣгѣ изъ ихъ дома? Прозелитизмъ по необходимости имѣетъ своимъ результатомъ возстаніе дѣтей противъ родителей, отрицаніе правъ семейства. Исторія показываетъ тому примѣры. Когда Лудовикъ XIV предпринялъ беспощадную борьбу противъ протестантизма и допустилъ обращеніе дѣтей, онъ въ тоже время дозволилъ даже семилѣтнимъ дѣтямъ покидать дома отцевъ и требовать своей части имущества. Законодательство, признающее права родительской власти, по необходимости признаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что дитя во все продолженіе своего гражданскаго несовершеннолѣтія не можетъ перемѣнять своей религіи безъ вѣдома и согласія родителей, и должно оставаться съ ними въ общеніи всѣхъ чувствъ и идей.» Къ этимъ соображеніямъ генеральный адвокатъ г. Ансело присоединилъ между прочимъ еще замѣчаніе, что въ дѣлахъ такого рода все равно — было ли собственное согласіе несовершеннолѣтняго или же его не было: во всякомъ случаѣ всѣ совѣтъники, пособники, руководители его въ бѣгствѣ изъ-подъ родительской власти виновны въ нарушеніи священныхъ правъ послѣдней. «Уничтожьте эти великія основы семейнаго и общественнаго быта, и тогда не останется ничего кромѣ смуть, безконечныхъ злоупотребленій, взаимной ненависти и мести, порчи нравовъ и разложенія всѣхъ обществен-

*) При заключеніи нашего письма мы получили извѣстіе что въ Таурогенѣ въ пользу Росс. училища пожертвовали: гг. А. Х. Сегаль 3 р., Блохъ 2 р., Л. А. Сегаль 3 р., М. Манасевичъ 3 р., Б. Роза 10 р., Креславскій 3 р., Н. Б. Блохъ 2 р., Майзельманъ 1 р., Левинъ 2 р., Берковичъ 1 р., — Всѣ эти пожертвованія были собраны г. Исаакомъ Алшвангеромъ и доставлены г. смотрителю.

**.) См. N° 24 и 25.

ви, ни учебныхъ средствъ, но сами еще должны помогать бѣднымъ родителямъ зарабатывать ихъ дневное пропитаніе, что заставляетъ ихъ часто отсутствовать въ классахъ. Объ устраненіи этихъ неудобствъ неутомимо заботятся какъ гг. смотритель и почетный блюститель, часто собирающіе пожертвованія въ пользу бѣдныхъ учениковъ, такъ и гг. учителя, изъ которыхъ каждый попеременно ходитъ къ ученикамъ на домъ для разузнанія причины ихъ отсутствія и для внушенія имъ правилъ прилежанія и благонравія. Кроме того училищнымъ начальствомъ недавно были разосланы конверты ко всѣмъ богатымъ купцамъ сосѣднихъ мѣстечекъ, въ которыхъ просили помочь дѣтямъ бѣдныхъ родителей, вопреки всѣмъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, старающимся пріобрѣсти познанія, предлагаемыя училищемъ. На эти воззванія откликнулись пока двое: г. Бернштейнъ и г. Файнбергъ, изъявившіе готовность ежегодно жертвовать первый 50, а второй 25 руб. Надѣмся, что и прочіе богатые купцы, которымъ были адресованы подобныя же приглашенія, послѣдуютъ примѣру этихъ благомыслящихъ людей, и въ свою очередь пожертвуютъ что-нибудь въ пользу училища. Сдѣйствовать какимъ бы то ни было путемъ дѣлу просвѣщенія, по нашему мнѣнію, гораздо полезнѣе и гуманнѣе, чѣмъ наполнять карманъ дармоѣдовъ-бродягъ, извѣстныхъ подъ именемъ *эрец-исроил-идинъ* (евреевъ земли Израильской), которыми такъ и кишитъ нашъ край, и которымъ каждый сколько нибудь состоятельный еврей совѣстится давать меньше рубля. Стѣило бы нашимъ благотворителямъ посмотреть, какъ эти аристократическіе пролетаріи обираютъ народъ, который съ благоговѣніемъ слушаетъ ихъ дивночудные разказы про гробы праотцевъ нашихъ, ежедневно будто бы извергающіе изъ себя пламя, про кровь Захаріи, которая будто еще до сихъ поръ продолжаетъ течь и про другія чудеса Палестины;—какіе вкусные обѣды и ужины готовятъ имъ бѣдные еврейскіе корчмари, которыхъ они въ особенности любятъ подчивать своими палестинскими чудесами, и которымъ на прощанье дарятъ, разумѣется, взявъ прежде что нибудь на дорогу,—все въ знакъ особенной милости—пригоршни земли изъ почвы Палестинской, и которымъ желаютъ удостоиться частаго посѣщенія многихъ подобныхъ имъ благочестивыхъ. Къ сожалѣнію, эти пожеланія большею частью сбываются, и бѣдные евреи дѣйствительно *удостоиваются* частаго посѣщенія этихъ безсовѣстныхъ людей, которые такимъ образомъ изъ корчмы въ корчму, изъ города въ городъ продолжаютъ свое *утомительное*, столь *полезное* для человечества путешествіе, и обираютъ бѣдный еврейскій народъ. Да, стѣило бы нашимъ благотворителямъ взглянуть на все это: навѣрное они сказали бы себѣ, не лучше ли приготовить изъ невиннаго мальчика будущаго полезнаго дѣятеля общества, чѣмъ набивать карманы этихъ людей, которые, оставивъ въ какомъ нибудь маленькомъ мѣстечкѣ жену-горемыку, умирающую съ голоду, да еще нѣсколькихъ дѣтей, сами

пускаются по міру обманывать честныхъ людей, въ родѣ недавно осчастливившаго насъ своимъ посѣщеніемъ Цефаскаго еврея.

Но возвратимся опять къ училищу. Наши учителя, изъ числа окончившихъ курсъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ, безъ всякаго возмездія готовятъ частнымъ образомъ способныхъ дѣтей бѣдныхъ родителей ко вступленію въ училище, въ которомъ сами они получили образованіе. И въ нынѣшнемъ году г. смотритель, отправляясь въ Вильно, взялъ съ собою трехъ такихъ учениковъ, которые изъ пожертвованныхъ суммъ были снабжены сюртуками, брюками, верхнимъ платьемъ, двумя парами сапоговъ, выхлопоталъ принятіе ихъ въ число т. н. сверхштатныхъ казенныхъ учениковъ, и доплачиваетъ подрядчику, дабы онъ доставлялъ имъ содержаніе наравнѣ съ казеннокоштными воспитанниками. Читатель навѣрное предположитъ, что эти почтенные наставники-труженики пользуются признательностью и уваженіемъ какъ со стороны христіанъ, такъ въ особенности со стороны евреевъ. Но ничуть не бывало: христіане оскорбляются даже и тѣмъ, когда кто-либо изъ нихъ явится въ фуражкѣ съ кокардою, и недавно еще жаловались на это въ дирекцію училищъ Ковенской губерніи, вслѣдствіе чего имъ объявлено было, подъ страхомъ строгаго взысканія, не носить кокарды. Въ самомъ дѣлѣ, какъ смѣтъ еврейскому учителю хотя бы кокардою равняться съ ихъ благородіями — Что касается до евреевъ, то т. н. *образованные* еврей-аристократы обходятся съ ними пренебрежительно и свысока, а ханжи-фанатики питаютъ къ нимъ ненависть и презрѣніе. Вотъ награды этимъ бѣднымъ труженикамъ за безкорыстное служеніе ихъ святому дѣлу просвѣщенія.

Честь и слава гг. смотрителю, почетному блюстителю и учителямъ за ихъ примѣрное усердіе къ своему дѣлу,—г. раввину Явно за частыя посѣщенія, которыя приносятъ не малую пользу училищу, и гг. жертвотелямъ, которые своею помощью спасли, можетъ быть, отъ замерзанія нѣсколькихъ будущихъ полезныхъ дѣятелей и доставили имъ возможность пользоваться свѣтомъ науки. — Какъ бы въ противоположность описанному нами училищу, здѣшняго Талмудъ-Тора находится въ крайне-незавидномъ положеніи. Помѣщается она въ грязной пришколкѣ безъ половъ, гдѣ босыя дѣти вмѣсто того, чтобы смиренно сидѣть на скамейкахъ, топчутъ грязь, и находится она подъ *начальствомъ* тоже не менѣе грязнаго медамда. Эти два опредѣленія нашей Талмудъ-Торы могутъ дать читателямъ довольно точное о ней понятіе *).

Говоря о Талмудъ-Торѣ, невольно припоминаешь прежніе годы, когда эти бездомные сироты были одѣты всѣ въ одноформенныхъ платьяхъ, когда г. Рот-

*, Гдѣ же спрашивается, 100 рублей. ежегодно жертвуемые княземъ Огинскимъ въ пользу нея и всѣ прочіе доходы ей принадлежащіе?

странахъ они попали, какъ кажется, на единственно-вѣрный путь: оставляя въ сторонѣ память о прежнихъ обидахъ и пренебрегая временными выгодами и возможными въ будущемъ бѣдствіями, они примкнули къ той сторонѣ, которая наиболѣе представляетъ собой интересы цѣлой страны, отъ которой можно ожидать наиболѣе для общаго блага. Къ какимъ бы результатамъ такой образъ дѣйствій ни привелъ ихъ, за ними останется навсегда сознание, что по крайнему своему разумію и по мѣрѣ силъ своихъ они старались послужить общему дѣлу своей родины.

Въ настоящее время положеніе какъ самой Венгрии, такъ въ особенности евреевъ въ ней, очень печально. Гнетъ военныхъ судовъ и чрезвычайныхъ мѣръ, принятыхъ австрійскимъ правительствомъ, сильно стѣсняетъ всѣ части народонаселенія. Въ Пестѣ евреи принуждены были прекратить изданіе своей газеты на мадыарскомъ языкѣ: *Magyar Israelita*. «Еврейское общество братскаго единенія съ венграми» приходитъ въ упадокъ, хотя и продолжаетъ еще бороться противъ насильственной кончины. Въ Пестской реформированной синагогѣ впрочемъ продолжаютъ еще раздаваться духовныя пѣсни на венгерскомъ языкѣ. Еврейскій корреспондентъ «Всеобщей газеты іудейства» упрекаетъ венгровъ въ недостатокъ энергіи и крѣпости характера: «стоитъ, говоритъ онъ, венграмъ накричаться вдоволь, и при первомъ серьезномъ препятствіи они впадаютъ очень скоро въ апатію». Не беремся судить, на сколько упрекъ этотъ вѣренъ; съ виду по крайней мѣрѣ водворилось теперь чрезвычайное спокойствіе и мертвенная тишина. Пресса, которая такъ оживилась-было, становится все безмолвнѣе, и только сатирическіе журналы находятъ еще читателей. Евреямъ за ихъ стремленіе къ сближенію съ венграми достается со всѣхъ сторонъ. Со стороны австрійскихъ властей куда бы еще не шло; но, по несчастію, свободолюбивые венгры еще нисколько не освободились отъ своихъ предразсудковъ и отъ прежней своей національной исключительности. Имъ мало всѣхъ несомнѣнныхъ доказательствъ искренняго сочувствія евреевъ къ нимъ и къ ихъ дѣлу — дѣлу цѣлой страны: они желали бы, чтобы евреи вполне переродились въ мадыаровъ, забывая, что можно перенять отъ другого народа и то не разомъ, не въ одно мгновеніе — внѣшнія формы: костюмъ, образъ жизни, обычаи, языкъ, а отнюдь не духъ и не характеръ чуждой національности. Особенно не нравится имъ, что евреи не забыли разомъ нѣмецкаго языка, съ которымъ съ самаго дѣтства они освоились гораздо больше, чѣмъ съ языкомъ венгерскимъ. «Ніпокъ» вмѣняетъ имъ въ преступленіе, что они больше читаютъ нѣмецкія, чѣмъ венгерскія газеты, и мало посѣщаютъ національный венгерскій театръ. «*Szogy Kozlöny*» обращается къ нимъ по этому поводу съ такою филиппикой: «Повидимому и теперь еще вы почитаете нѣмецкій языкъ роднымъ своимъ языкомъ, и мадыарскій

языкъ, какъ пасынка, отвергаете отъ груди своей. Или же вы уже забыли то, что такъ горячо общались съ полгода тому назадъ — стать венгерскими евреями, и желаете подтвердить своимъ примѣромъ вѣрность латинской поговорки: *Naturam expellas furca, tamen usque recurrit* (гони свою природу вилами, а она все возвращается.)» «*Szogy*» остроумно замѣчаетъ по поводу этой выходки: «Что бы хоть разъ попробовать подѣйствовать на сближеніе евреевъ съ венграми болѣе кроткими средствами, чѣмъ вилами!»

Нерѣдко, къ сожалѣнію, бываютъ въ Венгрии случаи, до чрезвычайности рѣзко обнаруживающіе противоположность чувствъ, которыя питаютъ другъ къ другу мадыары и евреи. На разстояніи двухъ часоваго пути отъ *Эденбурга* лежатъ селеніе «Сечень», въ которомъ на памяти людей не дозволялось жить ни одному еврею. Въ послѣднихъ числахъ прошлаго октября селеніе это изъ 52 домовъ все выгорѣло: не уцѣлѣло ни домашней утвари, ни одежды, ни зерна для посѣвовъ, кромѣ скота, бывшаго въ полѣ. Кто бы, выдумали, помогъ въ этой крайности несчастнымъ поселенцамъ? Сосѣдь-еврей, трижды имъ ненавидимый, какъ еврей, какъ переселенецъ изъ Богеміи, причисляемый ими поэтому къ нѣмцамъ, и, наконецъ еще, какъ богатый еврей, а богатство мадыары вѣняютъ каждому еврею въ преступленіе. Этотъ сосѣдь — Давидъ Краса, родомъ изъ Чорна-Костелеца въ Богеміи, владѣлъ съ не очень давняго времени обширными помѣстьями въ Венгрии близъ Келеда. Онъ отдалъ на жительство погорѣвшимъ весь свой замокъ, въ продолженіе восьми дней продовольствовалъ ихъ за своимъ столомъ, пріютилъ ихъ скотъ въ своихъ кошарахъ, дозволивши пасти его на своихъ лугахъ, надѣлилъ ихъ деньгами и зерномъ для посѣвовъ. За тѣмъ онъ обратился къ канцлеру Венгрии графу Форгачу, чтобы онъ испросилъ имъ денежное пособіе у императора, нѣсколько разъ ѣздилъ въ Вѣну по этому дѣлу, и недавно адъютантъ императора привезъ имъ въ подарокъ 1500 флориновъ. Два года тому назадъ этотъ же самый Давидъ Краса, во время пожара, случившагося на его кирпичномъ заводѣ, чуть было не былъ брошенъ въ пламя тамошними крестьянами, и едва только спасся бѣгствомъ: всѣ вопили, что *живъ* хотѣлъ сжечь селеніе!

АНГІЙСКІЕ УНИТАРИИ ВЪ ПОЛЬЗУ ЕВРЕЕВЪ ВЕНГРИИ.

Въ одномъ изъ номеровъ «*Jew. Chr.*» высказано было желаніе, чтобы христіанская секта унитаріевъ, отвергающихъ общехристіанское ученіе о трехъ лицахъ Божества, довольно распространенная въ Англіи, побудила своихъ единовѣрцевъ-унитаріевъ Трансильваніи, составляющихъ тамъ значительную и вліятельную секту, принять мѣры въ пользу евреевъ Венгрии, тѣмъ болѣе, что тѣ и другіе унитаріи находятся въ частыхъ и братскихъ между собою сношеніяхъ. Секретарь «Британскаго и иностраннаго Общества Унитаріевъ» Р. Брукъ Ашлендъ отвѣчалъ на это замѣ-

ныхъ связей.» Если присоединить къ этому все, что высказано было президентомъ для вразумленія духовныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ, то нельзя не сознаться, что великія начала религіозной и семейной свободы находятъ во Франціи должное признаніе и энергическую защиту въ ея судахъ присяжныхъ съ ихъ открытымъ, публичнымъ и словеснымъ производствомъ. Если нарушители этихъ началъ и не постигаются иногда матерьяльною карою, нравственная кара тѣмъ не менѣе всегда очень для нихъ чувствительна, и нарушенныя начала возстановляются и утверждаются еще съ большею противъ прежняго силою въ сознаниіи всего общества.

Нельзя не пожалѣть въ заключеніе, что г. Анселъ увлекся религіознымъ настроеніемъ своимъ и всей страны, и забылъ, что тамъ, гдѣ признается религіозная свобода, тамъ предъ лицомъ закона и представителей его, нѣтъ ни христіанъ, ни евреевъ, ни какого либо вѣроисповѣданія: всѣ религіи должны быть для нихъ безразличны. Высказывая свои полезныя наставленія, онъ мимоходомъ выразился: «божественны добродѣтели, которыя принадлежатъ только религіи Св. Венсана де Поля», и «сракъ и тьма иновѣрческаго культа.» Въ послѣднее время такіе промахи со стороны французской магистратуры стали, къ сожалѣнію, довольно часты.

ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ВЕНГРІИ.

Въ настоящее время многое перемѣнилось къ лучшему; положеніе евреевъ среди христіанскихъ народовъ далеко стало не то, чѣмъ было прежде. Но всякое новое положеніе имѣетъ свои трудности. Прежде, среди борьбы народовъ между собою, евреи «ни въ какое число, ни въ какое слово не поставлялись»: и побѣдители, и побѣжденные равно ихъ презирали, и равно давали имъ чувствовать всю силу своей ненависти. Борьба проносилась надъ ними, нарушая ихъ вѣчное спокойствіе, разрушая нѣрѣдко матерьяльное ихъ благосостояніе, губя, наконецъ, ихъ самихъ; но внутренно она ихъ нисколько не касалась: выбора между враждующими сторонами имъ не представлялось, и мало того, если бы имъ вздумалось предложить свои услуги той или другой изъ нихъ, то объ съ пренебреженіемъ оттолкнули бы ихъ отъ себя. Теперь — не то: теперь, благодаря успѣхамъ своимъ въ промыслахъ, въ торговлѣ, въ наукѣ и вообще въ просвѣщеніи, благодаря, наконецъ, численному своему размноженію въ нѣкоторыхъ странахъ, евреи стали силою, которой нельзя уже не принимать въ расчетъ и во вниманіе, съ которою приходится уже договариваться, которую каждая изъ враждующихъ національностей старается привлечь на свою сторону. Мало того: на знамени либеральныхъ партій цѣлой Европы

красуется на первомъ планѣ признаніе религіозной свободы и, слѣдовательно, равноправности евреевъ; либеральный образъ мыслей, если не дѣйствій, по отношенію къ евреямъ сталъ средствомъ для отдѣльныхъ лицъ и для цѣлыхъ народовъ располагать въ свою пользу либеральное мнѣніе цѣлой Европы, сталъ орудіемъ политики. Въ этомъ безспорно есть и своя худая сторона. Прежде возвышали свой голосъ въ пользу евреевъ только тѣ, которые истинно были убѣждены, что всякая исключительность, какъ религіозная, такъ и національная, есть зло и вопіющая неправда сама по себѣ, которые дѣйствительно видѣли въ еврей не иноплеменника, не иновѣрца, а прежде всего человѣка и, слѣдовательно, своего ближняго. Теперь же очень многіе выдаютъ себя за ихъ друзей, питая къ нимъ внутренно вражду и не отказавшись ни отъ одного изъ прежнихъ предразсудковъ; теперь очень многіе, разумѣется — на словахъ, ратуютъ за нихъ только изъ своекорыстныхъ расчетовъ или же изъ пустого желанія почваниться своимъ либеральнымъ образомъ мыслей: истинныхъ друзей отличить отъ мнимыхъ и ненадежныхъ стало задачей довольно трудною. Но несравненно еще труднѣе не погрѣшить въ выборѣ между враждующими національностями, изъ коихъ каждая обыкновенно предъявляетъ свои притязанія на евреевъ, не имѣя на то никакихъ особыхъ правъ по историческимъ своимъ отношеніямъ къ нимъ. Таково между прочимъ положеніе евреевъ въ Галиціи между поляками и русинами, въ Венгріи между мадьярами и нѣмецкимъ элементомъ, представляемымъ самимъ правительствомъ, въ Богеміи — между чехами и нѣмцами, въ Познани — между поляками и нѣмцами.

Присматриваясь къ современнымъ событіямъ, мы замѣчаемъ, что евреи почти вездѣ избирали тотъ путь, который можно назвать наиболее правымъ, хотя онъ нѣрѣдко и приводилъ ихъ къ страшнымъ бѣдствіямъ. По большей части нигдѣ въ послѣднее время они не примыкали къ той сторонѣ, которая была сильнѣе. Такъ, между прочимъ въ 1849 г. въ Венгріи они дѣйствовали до самаго конца заодно съ мадьярами, и несравненно больше нихъ заплатились за свое участіе въ возстаніи: на нихъ все таки легче и безопаснѣе было выместить свой гнѣвъ, чѣмъ на сплошной массѣ венгерскаго населенія. Такъ и въ настоящее время, и при нынѣшнемъ военно-судномъ положеніи Венгріи, они съ своей стороны и не подумали примкнуть къ австрійскому правительству, хотя оно и сулитъ имъ своимъ февральскимъ статутомъ такія значительныя выгоды. Точно также не справляются они много съ исторіею и не руководятся тѣми скорбными воспоминаніями, которыя оставила имъ прежняя ненависть къ нимъ народовъ: доказательствомъ тому можетъ служить образъ дѣйствій ихъ въ Галиціи, гдѣ они примыкаютъ къ полякамъ, хотя отъ нихъ видѣли они гораздо больше зла, чѣмъ отъ русиновъ. Въ обѣихъ

Выходятъ еже-
недѣльно по пятницамъ.
Годовая цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ пе-
ресылкой 10 р. Под-
писка принимается
въ Одессѣ, въ конто-
рѣ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
лужнаго, — и въ
книжномъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальмана.

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

За напечатаніе обя-
заний въ русскіи
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
въ 60 буквъ на
одномъ разѣ 10 к., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и
т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!

Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

תק"ת תרמ"ב

Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи (продолженіе) — Ф. Леонтолица. — Выдержки изъ Талмудической литературы. Еврейскія легенды: Раби Ханина мученикъ. Раби Акиба и раби Тарфонъ. Браки заключаются на небѣ) — Н. Фикселъ. — Изъ иностранной еврейской журналистики (Вопросъ о введеніи органа въ синагогу. Голоса за и противъ него изъ лагеря реформистовъ). — СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОВИЦА: Одесса (Выборы почетныхъ блюстителей). — С. Петербургъ (Каталогъ еврейскихъ книгъ Азіатскаго Музея Академіи Наукъ) — С. Иса. — Полтава (Дѣла благотворенія; взаимное сближеніе общества еврейскаго и христіанскаго) — А. Мандова. — Новая газета на еврейскомъ языкѣ. — Иностранное Обзоріе: Северо-Американскіе Штаты и еврейскіе полковые священнослужители. Убіеніе Фельнера. Новая синагога въ Дуврѣ. Еврейское общество для востроенія образцовыхъ жилищъ для бѣдныхъ въ Восточной части Лондона. «Общество обращенія евреевъ въ христіанство». «Daily News» въ защиту евреевъ. Парламентскіе выборы въ Плеймутъ. Медлительность Швейцарскихъ властей въ разрѣшеніи еврейскаго вопроса. Отмена особой еврейской присяги въ Герцогствѣ Нассаускомъ. Новое еврейское общество въ Нюрнбергѣ. Покойный король Португаліи и евреи. Новый клубъ въ Корфу и дѣвичій пансіонъ г-жи Нейманъ въ Одессѣ. — Проектъ памятника Пушкину г. Бахмана. — Пожертвованія. — Отвѣты Редакціи. — Объявленіе.

Подписка на второе полугодіе „Сіона“ съ 1-го января по 1-е іюля 1862.

Цѣна за полгода: въ Одессѣ — четыре рубля пятьдесятъ коп., съ пересылкою по почте — пять рублей пятьдесятъ коп. Лица, приславшія за первое полугодіе изъ Одессы пять и изъ другихъ городовъ шесть руб., заплатятъ за второе — только четыре и пять руб.; заплатившіе же только четыре и пять руб. просятъ дополнить плату при подпискѣ на второе полугодіе. Годовые экземпляры можно получить еще по цѣнѣ восьми руб. для Одесскихъ и десяти для иногородныхъ жителей.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ЕВРЕЯХЪ ВЪ РОССІИ.

(Продолженіе)*

Права и обязанности евреевъ въ отношеніи къ государству. Право вступленія евреевъ въ государственную службу долгое время не было опредѣлено нашими законами. Евреямъ предоставлялось только право выбора въ члены Магистратовъ, Ратушъ и Думъ; но это право вытекало изъ сословнаго значенія евреевъ, какъ городскихъ жителей. Впрочемъ въ разсматриваемый періодъ

— періодъ Положенія 1804 г., права евреевъ нѣсколько ограничены были и въ этомъ отношеніи. Въ Положеніи 1786 г. — о евреяхъ говорится, какъ о членахъ Магистратовъ, Ратушъ и Градскихъ Думъ; напротивъ, въ Положеніи 1804 года они допускаются только къ выборамъ въ члены Магистрата. Такое право выбора принадлежало евреямъ не только въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, но и вообще въ мѣстахъ общей еврейской осѣдлости. Главнымъ условіемъ выбора евреевъ въ члены Магистрата считается знаніе языковъ русскаго, польскаго или нѣмецкаго; еврей, не знающій ни одного изъ этихъ языковъ, вообще не можетъ быть опредѣляемъ ни въ какую должность, ни въ кагалные, ни въ равнины. Такое же значеніе дается Положеніемъ 1804 года ношенію платья нѣмецкаго, польскаго или русскаго; не видно впрочемъ, чтобы ношеніе его считалось также условіемъ для участія въ кагалахъ и равниствахъ²⁴²).

Позднѣйшія постановленія болѣе уяснили вопросъ о правѣ вступленія евреевъ въ государственную службу. Такъ, въ уставѣ образованія Бессарабской области (1818 г.) прямо сказано, что всѣ состоянія, кромѣ цыганъ и ереевъ, будутъ имѣть полную свободу вступать въ государственную службу, какъ военную, такъ и гражданскую, и пріобрѣтать, смотря по заслугамъ, право на чины и занятіе должностей²⁴³). Точно также въ 1828 году, во одному частному слу-

²⁴²) Полож. 1804 г. п. 9 и 10

²⁴³) И. С. I ч. 27357.

*) См. «Сіонъ» № 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, и 26.

чаніе извѣстіемъ, что означенное Общество, принявши во вниманіе высказанное еврейскимъ журналомъ, назначило общее свое собраніе на 8-е окт., и избрало особый комитетъ, которому поручило принять надлежащія мѣры, заодно съ трансильванскими унитаріями, въ пользу дарованія всѣхъ правъ и вольностей евреямъ Трансильваніи и Венгріи. «Мы хорошо знаемъ, — заключаетъ письмо свое Р. Брукъ Ашлендъ, — выбранный въ президенты комитета, — и глубоко скорбимъ о предразсудкахъ и антипатіяхъ, которые тяготѣютъ надъ нашими братьями-евреями. Мы смотримъ на эти чувства, какъ на совершенно не-христіанскія, и считаемъ своимъ долгомъ сдѣлать все, что возможно, для устраненія ихъ, особенно же если они существуютъ между нашими братьями-унитаріями за границей.»

НОВЫЯ ПРЕСЛѢДОВАНІЯ ЕВРЕЕВЪ ВЪ БОГЕМИИ. — По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Богеміи, отъ 14-го декабря, въ двухъ небольшихъ городкахъ Эгерскаго правительственнаго округа — *въ Эльбогенъ и въ Фалькенау* надъ евреями вновь разразилась гроза народной ненависти. Въ Фалькенау употреблены были въ дѣло даже подметныя письма съ угрозами сжечь весь городъ, если еврей не будутъ изъ него изгнаны. Ночью окна во многихъ еврейскихъ домахъ были выбиты, ворота другихъ — обозначены красными крестами. Въ Эльбогенѣ удалось полиціи захватить одного возмутителя черни противъ евреевъ. По краткому извѣстію, сообщенному въ *Indep. Belge*, нельзя сдѣлать никакихъ заключеній ни о причинѣ и поводѣ, ни о характерѣ этихъ преслѣдованій.

ВЪ БАДЕНѢ, какъ извѣстно, евреямъ дозволяется селиться повсемѣстно, но не иначе, какъ съ предварительнаго согласія городскихъ или сельскихъ общинъ. Въ такомъ согласіи недавно было отказано въ знаменитомъ своими минеральными водами *Баденъ-Баденъ* одному изъ самыхъ могущественныхъ бароновъ нашего времени — *барону Ротшильду*, не смотря на то что онъ потратилъ значительныя суммы на покупку земель въ окрестностяхъ, и что домогательство его — получить право гражданства — поддерживаемо было самимъ правительствомъ Великаго Герцога.

ПОСВѢЩЕНІЕ РАВАТА СУЛТАНОМЪ МАРОКСКИМЪ. — 13-го октября, въ 10 часовъ утра, 68 пушечныхъ выстрѣловъ возвѣстили прибытіе въ Рабатъ Сиди Магомеда, султана марокскаго. Первый же актъ его ободрилъ всѣхъ еврейскихъ и христіанскихъ обитателей города. Когда на обширной равнинѣ собрались войска его, числомъ до 22,000, и значительное число жителей, онъ прежде всего объявилъ, что какъ только кто-либо позволитъ себѣ оскорбить еврея или христіанина, тому тотчасъ же отсѣчена будетъ голова.

Угроза подѣйствовала, и никогда ни съ евреями, ни съ христіанами не были магометане такъ хороши и даже такъ предупредительны, какъ теперь. Три года тому назадъ, когда султанъ былъ въ Рабатѣ, ни тѣмъ, ни другимъ нельзя было показаться на улицѣ, и не оставалось ничего больше какъ прогуливаться по кровлямъ домовъ; теперь же всѣ они свободно гуляютъ по городу, любясь разнообразными, болѣе или менѣе курьозными сценами, въ которыхъ подаетъ поводъ пребываніе султана... Сиди Магомедъ имѣетъ больше понятія о царственномъ величій, чѣмъ его отецъ. При немъ состоитъ хоръ военной музыки съ мѣдными инструментами; но несчастные музыканты такъ мало получаютъ и такъ худо содержатся, что они едва въ силахъ дуть въ свои инструменты. Съ султаномъ прибыло нѣсколько сотъ испанскихъ ренегатовъ, принадлежащихъ безспорно къ самымъ худшимъ людямъ изъ всей его свиты; но можно смѣло надѣяться, что на этотъ разъ все обойдется благополучно, и что древнія сцены фанатизма никогда уже не повторятся въ Рабатѣ. Последняя война съ Испаніей и болѣе частыя внушенія со стороны Англіи несомнѣнно начинаютъ приносить добрые плоды свои.

Съ глубокою скорбію узнали мы о смерти знаменитаго еврейскаго ученаго и поэта, инспектора Житомирскаго раввинаго училища Якова Моисеевича Эйхенбаума, скончавшагося въ Кіевѣ 15-го декабря, на 66-мъ году своей жизни. Тѣло покойнаго перевезено въ Житомиръ. Многочисленному своему семейству Яковъ Моисеевичъ оставилъ, какъ единственное наслѣдство, уваженіе своихъ единовѣрцевъ и любовь своихъ учениковъ. Устроившійся въ Одессѣ въ пользу его семейства сборъ далъ въ два дня около 1200 р. Безъ сомнѣнія и другіе города послѣдуютъ примѣру Одессы.

Пожертвованія въ пользу устройства кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя:

Въ Одессѣ. Гг. С. Дивизицъ 10 р., Гартенштейнъ и Рабиновичъ 10 р., Исаакъ Рабиновичъ 6 р., М. Пантейцъ 1 р. Итого 27 р. Всего съ прежними 464 р. 75 к.

Пожертвованія въ пользу устройства въ Одессѣ сиротскаго дома:

Г-жа Анна Бертензонъ 3 р. Всего съ прежними 4342 р. А-ръ Швабахеръ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Гг. Р. М. въ В. Статья Ваша не будетъ напечатана. Р. К. въ К. Статья Ваша получена.

деньги; въ старостинскихъ же имѣніяхъ вмѣсто того съ нихъ взимался *чиншъ*, т. е. оброкъ, опредѣлявшійся на основаніи мѣстныхъ обычаевъ или по особымъ положеніямъ, принятымъ въ каждомъ имѣніи. Чиншъ взимался съ мѣсть, состоящихъ подъ домами поселенцевъ, и съ пахатной земли, бывшей во владѣніи каждаго поселенца ²⁴⁵).

Наконецъ, еврей-земледѣльцы, жившіе на земляхъ собственныхъ и помѣщичьихъ, платили тоже особенныя подати. Льготою въ податяхъ они пользовались только тогда, если жили отдѣльно отъ крестьянскихъ поселеній; иначе подати взимались съ нихъ тотчасъ послѣ поселенія. Это впрочемъ относилось ко всемъ евреямъ-земледѣльцамъ. Евреи, жившіе на собственныхъ земляхъ, должны были, на основаніи указа 1824 г., платить подати, какой подлежали все свободныя хлѣбопашцы. Евреи же, поселенные на земляхъ помѣщичьихъ, записывались въ окладъ голыхъ земель, занимавшихся хлѣбопашествомъ какъ въ помѣщичьихъ и старостинскихъ селеніяхъ, такъ и въ имѣніяхъ, принадлежавшихъ духовенству западныхъ губерній ²⁴⁶).

Льгота, какъ и платежъ податей по земледѣльческому окладу, условливались дѣйствительнымъ поселеніемъ и причисленіемъ евреевъ къ классу земледѣльцевъ. Евреи, объявившіе желаніе перейти въ классъ земледѣльцевъ, но не занимающіеся хлѣбопашествомъ (хотя бы и жили въ еврейскихъ поселеніяхъ), до дѣйствительнаго причисленія ихъ къ земледѣльцамъ платятъ подати по прежнимъ окладамъ, каковыя они подлежали до перечисленія въ земледѣльцы ²⁴⁷).

Точно также еврей *фабриканты* и *ремесленники* получили съ 1804 г. нѣкоторыя облегченія въ платежѣ податей. Тѣ и другіе освобождены были отъ платежа двойныхъ податей. Фабриканты, фабричные рабочіе и вообще все ремесленники подлежатъ одинакимъ податямъ наравнѣ съ христіанами. Не видно, чтобы они пользовались льготою въ податяхъ, предоставленной евреямъ-земледѣльцамъ ²⁴⁸).

Наконецъ, что касается евреевъ-*купцовъ* и *мѣщанъ*, то въ Положеніи 1804 года сказано, что когда все вообще евреи окажутъ постоянное направленіе и прилежаніе въ земледѣліи, мануфактурахъ и купечествѣ, тогда правительство приметъ мѣры уравнивать ихъ подати со всеми другими подданными ²⁴⁹). Двойная еврейская подать, учрежденная въ 1794 году, взималась съ евреевъ-купцовъ и мѣщанъ до 1807 года, когда послѣдовало уравнианіе евреевъ со всеми подданными въ податной повинности ²⁵⁰).

Начало податнаго равенства евреевъ съ христіанами имѣло силу и въ позднѣйшее время. Такъ, въ 1818 году, когда образована была Бессарабская Область, жившимъ въ ней евреямъ дано право участво-

вать въ платежѣ казенныхъ податей и земскихъ повинностей наравнѣ со всеми сословіями, при чемъ вообще полагалось сохранять во всей силѣ привилегій, данныя евреямъ молдавскими госнодарами ²⁵¹).

Такимъ образомъ евреи, причисленные къ купеческимъ и мѣщанскимъ обществамъ, подлежали съ 1807 г. общимъ податнымъ окладамъ, соответственнымъ всемъ городскимъ сословіямъ. Купцы платили известные проценты съ своихъ купеческихъ капиталовъ, каждый за себя, не отвѣчая другъ за друга. Мѣщане подлежали подушной подати по обязанности мѣщанскому окладу; кроме того, на нихъ лежала обязанность отвѣчать за несправность податныхъ платежей другими членами общества. — отсюда мѣщане уплачивали другого рода сборъ, назначенный на уплату податей за немущихъ членовъ. Последний сборъ назывался *накладнымъ* или *необязочнымъ* податемъ. Въ этихъ посабныхъ посылкахъ стали участвовать съ 1831 г. и еврей-купцы. По учению ихъ въры все евреи составляютъ одно общество, въ которомъ каждаго членъ обязанъ взаимною отвѣтственностью и помощью въ отношеніи къ остальнымъ членамъ. Такимъ общественнымъ порядкомъ правительство старалось воспользоваться для обезпеченія казенна въ еврейскихъ податяхъ и повинностяхъ, и потому стало требовать отъ евреевъ-купцовъ, чтобы они оказывали въ податяхъ и повинностяхъ помощь мѣщанамъ того города и общества, къ какому они причислены. Отъ обязанности платить *набавочныя* подати въ помощь мѣщанамъ освобождаются еврей-купцы только тогда, если платимыя ими *гильдейскія* подати равняются или превышаютъ подати, платимыя мѣщанами вмѣстѣ съ *накладными*; съ купцовъ-евреевъ взыскивается только то, что превышаетъ ихъ собственную подать ²⁵²).

Взысканіе и уплата податей производилась самими *кагалы*. Основаніемъ податныхъ платежей служила перепись ревизскихъ душъ. Каждый еврей включался въ податной окладъ по его званію, т. е. смотря по разряду или сословію, къ какому онъ принадлежалъ ²⁵³). Подати взыскивались съ каждаго еврея по известному окладу со времени его причисленія въ этотъ окладъ (если онъ не пользовался льготою) ²⁵⁴).

Отвѣтственность въ платежѣ податей была на *кагалы*. По Положенію 1804 года, они обязаны наблюдать за исправнымъ и безломочнымъ вносомъ всехъ казенныхъ сборовъ съ евреевъ. Новыхъ податей *кагалы* не могутъ налагать; они только отвѣчаютъ за исправность платежа существующихъ податей ²⁵⁵). Изъ такой отвѣтственности *кагаловъ* только вало для нихъ право распорядиться организаціею еврейскихъ обществъ; отъ нихъ зависѣло не принимать

²⁴⁵) П. С. II ч., 4817.

²⁴⁶) П. С. I ч., 29775.

²⁴⁷) Полож., 1804 г. п. 21, 24.

²⁴⁸) См. П. С. I. ч. 30004.

²⁴⁹) Тамъ же.

²⁵⁰) Тамъ же п. 21.

²⁵¹) П. С. I. ч. 27357.

²⁵²) П. С. II ч. 1876.

²⁵³) П. С. I. ч. 22-27.

²⁵⁴) Тамъ же 25-26 и 2-3.

²⁵⁵) Полож. 1804 г. п. 54.

чаю, съдѣлано общее распоряженіе о недопущеніи евреевъ въ засѣдательство Палаты. Здѣсь не говорится впрочемъ о томъ, что евреи вообще не имѣютъ права на поступленіе въ государственную службу; главною причиною указаннаго распоряженія выставлено то, что евреи имѣютъ много празниковъ и постовъ, кроме еженедѣльныхъ шабашей, а въ эти дни они по своимъ законамъ не могутъ заниматься никакими дѣлами, следовательно, не могутъ отправлять обязанностей и по службѣ²⁴⁴⁾. Наконецъ, 16 августа 1828 г. съдѣлано повсемѣстное распоряженіе о недопущеніи евреевъ къ опредѣленію въ государственную службу, кроме тѣхъ, кои приняли христіанскую вѣру, или приобрѣли на то право по выслугѣ извѣстнаго срока въ низшихъ воинскихъ чинахъ²⁴⁵⁾.

Евреи подлежали одинаковымъ *обязанностямъ* въ отношеніи къ государству, наравнѣ со всѣми подданными. Они уплачивали общія государственныя подати и отправляли различныя повинности. Подати упоминаются двойныя и одинаки — съ капиталовъ (купеческихъ) и земель (поземельный сборъ или чиншъ) и съ души (подать подушная). Къ государственнымъ повинностямъ принадлежала повинность рекрутская (денежная и натуральная) и почтовая; позже послѣдняя повинность отнесена была къ числу земскихъ повинностей. Наконецъ, евреи отправляли разнаго рода общественныя или земскія повинности. Общественными повинностями назывались преимущественно кружечныя и коробочныя сборы. Земскія повинности были денежные и натуральныя: къ первымъ относились сборы на разныя земскія повинности и въ частности сборъ на содержаніе почтъ (почтовая повинность) и на содержаніе дорогъ и судоходства: ко вторымъ принадлежала повинность подворная и постоянная.

а) *Подати*. Выше мы видѣли, что съ 1794 года евреи подлежали платежу податей подвойному окладу сравнительно съ окладомъ податныхъ лицъ христіанскаго исповѣданія. Положеніе 1804 г. нѣсколько измѣнило податныя оклады евреевъ. Съ раздѣленіемъ ихъ на четыре класса они стали подлежать различнымъ податнымъ платежамъ, смотря по классу, къ какому былъ приписанъ каждый еврей.

Такимъ образомъ евреи, перешедшіе въ классъ *земледѣльцевъ* и поселившіеся особыми поселеніями, отдѣльно отъ христіанъ, освобождены Положеніемъ 1804 г. отъ всѣхъ казенныхъ податей на извѣстное число лѣтъ (поселившіеся на помѣщичьихъ и собственныхъ земляхъ на 5 лѣтъ, а на казенныхъ на 10 лѣтъ). По истеченіи льготныхъ лѣтъ еврей-земледѣльцы обязаны платить всѣ подати *наравнѣ* съ другими подданными одинаковаго съ ними званія. Всѣ еврей-земледѣльцы освобождаются также отъ платежа двойныхъ податей²⁴⁶⁾.

²⁴⁴⁾ Тамъ же. 1861.

²⁴⁵⁾ Тамъ же. 2233. См. также рекрутскій уставъ 1827 г.

1830 г. 300

²⁴⁶⁾ Полож. 1804 г. п. 16 — 19.

Впоследствии вышли особенныя постановленія различно опредѣляющія податныя платежи евреевъ-земледѣльцевъ, смотря по мѣсту ихъ поселенія. Въ этомъ отношеніи различались еврей-земледѣльцы, поселившіеся въ колоніяхъ Новороссійскаго края на казенныхъ земляхъ, далѣе въ казенныхъ и старостинскихъ имѣніяхъ западныхъ губерній, наконецъ на земляхъ помѣщичьихъ и собственныхъ. Всѣ эти разряды евреевъ-земледѣльцевъ подлежали различнымъ податнымъ окладамъ.

Еврейскія земледѣльческія колоніи начали заводиться въ Новороссійскомъ краѣ съ 1807 года. При самомъ поселеніи они получили 15-лѣтнюю льготу въ платежѣ податей; по истеченіи льготы еврейскіе колонисты должны были подлежать платежу податей наравнѣ съ казенными крестьянами Новороссійскаго края, т. е. уплачивать подушныя, оброчныя подати, также особенный сборъ съ земли (по 1 коп. съ десятины). — Льгота, данная въ 1807 г., истекла въ 1823 году. Съ этого времени еврей-колонисты сравнивались съ податяхъ съ казенными крестьянами. Но, при крайней бѣдности колонистовъ и вообще при неустроенномъ состояніи еврейскихъ колоній, они оказались почти вовсе несостоятельными въ платежѣ податей по крестьянскому окладу. Поэтому въ 1826 г. съдѣланы были нѣкоторые облегченія для колонистовъ: вмѣсто общихъ крестьянскихъ податей, велѣно было обложить ихъ однимъ поземельнымъ оброкомъ, какой уплачиваютъ всѣ иностранныя колонисты Новороссійскаго края (отъ 15 до 20 коп. въ годъ съ десятины владѣемой земли). Взысканіе этого оброка продолжается въ теченіе 10 лѣтъ, а затѣмъ еврейскіе колонисты подлежатъ уже всѣмъ податямъ, платимымъ казенными крестьянами Новороссійскаго края²⁴⁷⁾.

Еврей-земледѣльцы, поселившіеся въ казенныхъ и старостинскихъ имѣніяхъ западныхъ губерній, подлежали другимъ окладамъ. По Положенію 1804 г. всѣ еврей-земледѣльцы, при первоначальномъ поселеніи, пользуются извѣстною льготою отъ платежа податей. Тоже распространялось и на евреевъ, поселявшихся въ казенныхъ и старостинскихъ имѣніяхъ; по истеченіи льготы они подлежали податямъ наравнѣ съ другими земледѣльцами, жившими въ этихъ имѣніяхъ. Въ 1831 г. опредѣленъ былъ общій порядокъ взиманія податей съ евреевъ, переходившихъ изъ мѣщанскаго званія въ земледѣльцы и поселявшихся въ старостинскихъ и казенныхъ имѣніяхъ западныхъ губерній. Они вообще должны были платить тѣже подати, какими подлежали и мѣщане христіанскихъ исповѣданій, переходившіе подобно имъ въ разрядъ земледѣльцевъ. Тѣ и другіе подлежали, сверхъ прежняго мѣщанскаго оклада (подушной подати), платежу обыкновенныхъ поселянскихъ податей. Если они селились въ казенныхъ имѣніяхъ, то платили обыкновенныя оброчныя

²⁴⁷⁾ П. С. II ч., 52.

могутъ быть приобретаемы отъ христіанъ для представленія ихъ при наборѣ. Квитанціи, представляемыя обществомъ, входятъ въ общій счетъ требуемыхъ отъ него рекрутъ, безъ перемены въ очереди. Зачетныя квитанціи могутъ быть даваемы евреямъ лично; они могутъ представлять ихъ какъ за свои семейства, такъ и за другія, но въ послѣднемъ случаѣ требуется согласіе и приговоръ общества ²⁷¹⁾.

Число рекрутъ, слѣдующихъ съ каждаго еврейскаго общества и семейства, опредѣляется на основаніи раздѣленія на *участки* всѣхъ еврейскихъ обществъ данной губерніи. Если при участковомъ распредѣленіи рекрутъ будутъ остатки, съ которыхъ не причитается рекрутъ, то они соединяются такъ, чтобы могли составить полныя участки. Изъ соединенныхъ остатковъ самый большій даетъ рекрута въ натурѣ и получаетъ отъ прочихъ складочныя рекрутскія деньги. При равенствѣ остатковъ повинность опредѣляется жеребьемъ, и остатокъ, давшій рекрута, получаетъ отъ другихъ складочныя деньги по расчету. Остатокъ общій менѣе полнаго числа, объявленнаго при наборѣ, долженъ быть одинъ во всей губерніи; онъ даетъ не рекрута, а складочныя деньги въ казну, по числу заключающихся въ немъ душъ. Но впрочемъ въ этомъ случаѣ общество можетъ дать и рекрута. Наконецъ, если всѣ общества въ губерніи не составляютъ числа душъ, съ котораго требуется рекрутъ, то, давая рекрута при всякомъ наборѣ, они получаютъ отъ христіанъ рекрутскія складочныя деньги ²⁷²⁾.

Во всѣхъ указанныхъ нами отношеніяхъ главная отвѣтственность въ исправномъ отправленіи повинности лежитъ на еврейскихъ обществахъ. Такимъ образомъ, если требуемое число рекрутъ или складочныя рекрутскія деньги не будутъ въ свое время представлены обществомъ, то они берутся съ него посредствомъ экзекуціи. Если же въ неисправности общества окажутся виновными повѣренные, то съ нихъ взыскивается пеня равная издержкамъ, полагаемымъ на отдачу не представленныхъ ими рекрутъ; а при неспособности ихъ къ уплатѣ они обращаются въ военную службу безъ зачета ²⁷³⁾. — Подобной же отвѣтственности подлежатъ еврейскія семейства, обязанныя дать рекрута. Такъ, если очередное семейство даетъ средства подлежащему рекрутской повинности члену своему укрыться отъ нея во время набора, то этотъ рекрутъ считается во всякомъ случаѣ беззачетнымъ и подлежитъ общимъ правиламъ, изданнымъ на эти случаи. Точно также берется въ службу безъ зачета еврей, сдѣлавшій себѣ поврежденіе для избѣжанія очереднаго рекрутства, и, кромѣ того, изъ его семейства берется другой рекрутъ (преимущественно малолѣтній) ²⁷⁴⁾. Еврей, бѣжавшій до принятія его военнымъ начальствомъ, считается бѣглецомъ обще-

ства, и когда будетъ пойманъ послѣ набора, то идетъ въ службу безъ зачета; при распоряженіяхъ объ открытіи бѣглеца общество, не дожидаясь поимки, обязано представить въ теченіи трехъ дней другого рекрута. Евреи, укрывавшіе бѣглеца, обращаются въ военную службу безъ зачета обществу, а въ случаѣ неспособности высылаются въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу, смотря по винѣ. Кромѣ того, общество, въ которомъ укрывался военный бѣглецъ, платитъ штрафъ въ 1000 р. за каждаго; за поимку такого еврея всякій получаетъ отъ казны по 100 руб. ²⁷⁵⁾.

Рекрутской повинности подлежатъ всѣ евреи, приписанные къ еврейскому обществу и внесенные въ очередныя книги, съ слѣдующими исключеніями.

Вовсе освобождаются отъ рекрутской повинности: 1) еврей-купцы; 2) раввины (безъ семейства); 3) еврей, кончившій курсъ наукъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ низшихъ, среднихъ и высшихъ съ свидѣтельствомъ объ отличныхъ успѣхахъ; 4) малолѣтніе еврей, пока продолжаютъ ученіе въ училищахъ или у цеховыхъ мастеровъ; 5) еврей, имѣющіе званіе мастеровъ и занимающіеся искусственными работами на еврейскихъ фабрикахъ ²⁷⁶⁾.

Льготою отъ рекрутства на извѣстное время пользуются: 1) еврей, поселенные въ значительномъ числѣ на особыхъ земляхъ для занятій земледѣльческими, освобождаются съ семействами отъ рекрутства на 50 лѣтъ; 2) еврей и ихъ дѣти, занимающіеся земледѣліемъ въ малыхъ обществахъ, увольняются на 25 лѣтъ ²⁷⁷⁾.

Малолѣтніе еврей, принятыя въ военную службу, до 18 лѣтъ обращаются въ заведенія, учрежденныя для приготовленія ихъ къ военной службѣ; въ послѣднюю они назначаются по достиженіи 18 лѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вступаютъ во всѣ права и обязанности военной службы ²⁷⁸⁾. Еврей, состоящій въ военной службѣ, могутъ во время, свободное отъ службы, исполнять всякіе обряды по ихъ вѣрѣ. Гдѣ нѣтъ синагоги и раввина, военнослужащіе могутъ собираться для молитвы въ извѣстномъ мѣстѣ, подъ наблюденіемъ избраннаго ими товарища; если въ одномъ мѣстѣ будетъ не менѣе 300 военнослужащихъ евреевъ, то для нихъ можетъ быть опредѣленъ раввинъ съ жалованьемъ отъ казны ²⁷⁹⁾. — Еврей, выслужившій законный срокъ въ нижнихъ чинахъ, могутъ по выходѣ въ отставку поступать въ гражданскую службу. Это право дается имъ тогда, если они выйдутъ въ отставку съ хорошимъ аттестатомъ о службѣ и поведеніи ²⁸⁰⁾.

Изложенныя нами постановленія устава о рекрутской повинности евреевъ дополнялись въ послѣдствіи времени новыми правилами. Мы укажемъ на главныя измѣненія, сдѣланныя этими правилами въ существѣ и

²⁷¹⁾ Тамъ же § 54 — 57.

²⁷²⁾ Тамъ же § 15 — 23.

²⁷³⁾ Тамъ же § 31 — 33.

²⁷⁴⁾ Тамъ же § 52 — 53.

²⁷⁵⁾ Тамъ же § 80 — 87.

²⁷⁶⁾ Тамъ же § 58 — 63.

²⁷⁷⁾ Тамъ же § 64 — 65.

²⁷⁸⁾ Тамъ же § 74 — 75, 90.

²⁷⁹⁾ Тамъ же § 91 — 95.

²⁸⁰⁾ Тамъ же § 89 — 90.

въ свое общество лицъ, не способныхъ къ работѣ и, слѣдовательно, не обезпечивавшихъ уплату за нихъ податей. Впослѣдствіи, именно въ 1849 г., послѣднее право кагаловъ значительно было ограничено тѣмъ, что всѣмъ старымъ, нищимъ, увѣчнымъ и дряхлымъ евреямъ дозволено приписываться къ обществамъ и безъ ихъ согласія. Одни изъ нихъ приписывались къ тѣмъ обществамъ, къ коимъ они принадлежали по родству; другіе, не имѣвшіе родныхъ, распредѣлялись по соразмѣрности числа душъ между всѣми кагалами въ каждой губерніи. Въ первомъ случаѣ ответственность въ податяхъ падаетъ на семейства, къ которымъ приписаны евреи; во второмъ случаѣ отвѣчаютъ сами кагалы²⁵⁹).

б) *Рекрутская повинность.* До конца первой четверти настоящаго столѣтія евреи подлежали только денежной рекрутской повинности. Въ Положеніи 1804 года не встрѣчаемъ о ней никакихъ постановленій. Изъ указовъ позднѣйшаго времени видно, что вмѣсто поставки рекрутъ натурою съ евреевъ взимался по прежнему денежный сборъ, уплачиваемый кагалами вмѣстѣ съ другими податями²⁶⁰). Такъ, въ манифестѣ 1826 г. 22 авг., которымъ прощены были всѣ недолжки, лежащія на податныхъ сословіяхъ, говорится также о недоимочныхъ рекрутскихъ сборахъ, считавшихся на еврейскихъ обществахъ²⁶¹).

Отмена рекрутскихъ денежныхъ сборовъ и обращеніе евреевъ къ отправленію натуральной рекрутской повинности послѣдовали 1827 года 26-го Августа. Это нововведеніе въ быту евреевъ сдѣлано было, какъ говорится въ указѣ, изданномъ по этому случаю, ради облегченія всѣхъ подданныхъ и уравненія съ ними евреевъ во всѣхъ повинностяхъ. При этомъ высказана была также мысль, что образованіе и способности, приобретенныя евреями въ военной службѣ, по возвращеніи изъ нея, сообщатся ихъ семействамъ «для вышней пользы и лучшаго успѣха въ ихъ осѣдлости и домашнемъ хозяйствѣ»²⁶²).

Формы рекрутской повинности, по уставу 1827 г., состояли въ слѣдующемъ. Всѣ евреи отправляютъ рекрутскую повинность обществами отдѣльно одно отъ другого и независимо отъ христіанъ²⁶³). Отвѣтственность въ точномъ исполненіи повинности лежитъ на самихъ еврейскихъ обществахъ²⁶⁴). Всѣ распоряженія общества въ отношеніи къ этой повинности должны быть дѣлаемы не иначе, какъ по приговорамъ общества и съ утвержденія губернскаго начальства. Для исполненія такихъ распоряженій общество можетъ изъ среды себя избирать особенныхъ повѣренныхъ (отъ 3 до 6), которые во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ подлежатъ отчетности предъ обществомъ²⁶⁵).

Рекрутская повинность исправляется евреями по очереди, и потому въ каждомъ еврейскомъ обществѣ должна быть очередная книга для записки всѣхъ принадлежащихъ къ нему семействъ. Эти книги составляются каждые три года по дѣйствительному числу евреевъ, подлежащихъ повинности; въ этой же книгѣ отмѣчается обществомъ всякая прибыль и убыль дѣйствительнаго числа евреевъ²⁶⁶).

Рекруты представляются къ рекрутскому набору по семействамъ, стоящимъ въ очередной книгѣ. Начальникъ каждаго очереднаго семейства самъ заботится о лежащей на немъ повинности. Очередное семейство представляетъ изъ среды себя способнаго рекрута, кромѣ двухъ случаевъ, когда можетъ быть представленъ охотникъ изъ другого семейства: а) когда охотникъ даетъ подписку, что онъ идетъ по доброй волѣ и б) когда онъ принадлежитъ къ не состоящему на очереди семейству того же уѣзда. Если въ обществѣ, съ котораго слѣдуетъ одинъ рекрутъ, стоитъ на очереди нѣсколько семействъ, равныхъ числомъ душъ, то жребій опредѣляетъ, какое семейство должно дать рекрута. За неизмѣнимъ способнаго рекрута въ очередномъ семействѣ, очередь переходитъ на семейство слѣдующее по очередной книгѣ; послѣднее семейство получаетъ отъ перваго вознагражденіе, опредѣляемое приговоромъ общества²⁶⁷).

Евреи, представляемые обществами при рекрутскихъ наборахъ, должны быть отъ 12 до 25 лѣтъ; рекруты моложе или старѣе не принимаются при наборахъ. При свидѣтельствѣ евреевъ отъ 12 до 18 лѣтъ требуется, чтобы они не имѣли никакой болѣзни и недостатковъ, несоумѣстныхъ съ военною службою прочіе свидѣлствуются по общимъ правиламъ²⁶⁸).

Эти очередные рекруты отдаются во время набора по приговору общества, къ которому они принадлежатъ. Но общество можетъ, по своему приговору, отдавать въ рекруты всякаго еврея во всякое время для *зачета* при будущемъ рекрутскомъ наборѣ. Основаніемъ такой отдачи въ рекруты служить неисправность въ податяхъ, бродяжничество и другіе безпорядки, не терпимые въ обществѣ²⁶⁹).

Вмѣсто рекрутъ въ натурѣ евреи могутъ платить извѣстную сумму денегъ на общихъ основаніяхъ, объявляемыхъ во время рекрутскихъ наборовъ, и съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) чтобы общество не имѣло никакихъ недоимокъ въ податяхъ и повинностяхъ и б) чтобы общество не имѣло на себѣ долговъ никакимъ мѣстамъ и частнымъ лицамъ²⁷⁰).

Наконецъ, вмѣсто рекрутъ въ натурѣ еврейскія общества могутъ представлять рекрутскія зачетныя квитанціи, когда они даны съ правомъ представленія ихъ при рекрутскихъ наборахъ. Такія квитанціи не

²⁵⁹) Сж. П. С. I часть 27700; 28931; 30318.

²⁶⁰) П. С. I ч. 22-37. ²⁶¹) П. С. II ч. 540.

²⁶²) П. С. II ч. 1329.

²⁶³) П. С. II ч. 1330, III. § 13. ²⁶⁴) Тамъ же IV. § 24.

²⁶⁵) Тамъ же § 25-29.

²⁶⁶) Тамъ же § 36 — 39.

²⁶⁷) Тамъ же, § 47 — 51.

²⁶⁸) Тамъ же § 8 — 12.

²⁶⁹) Тамъ же § 34 — 35.

²⁷⁰) Тамъ же § 6 — 7.

горги, на отдачу коробочныхъ сборовъ въ откупное содержаніе отдѣльно по каждому обществу, а не по цѣлой губерніи или по городамъ съ уездами. Содержатели коробочныхъ сборовъ не могутъ однако по своему произволу увеличивать сборы; напротивъ, они должны сообразоваться съ установленными росписями (инструктарями), въ которыхъ опредѣляется предметъ и количество коробочныхъ сборовъ. Откупныя суммы вносятся держателями сборовъ въ положенные сроки въ уѣздныя казначейства, для распределенія ихъ на общественныя нужды на основаніи росписаній Городскихъ Думъ. Остатки отъ годовыхъ расходовъ поступаютъ въ Приказы Общественнаго Призрѣнія для приращенія процентами ²⁹¹⁾.

Назначеніе коробочныхъ сборовъ состояло въ обращеніи ихъ на уплату податей и безспорныхъ долговъ, лежавшихъ на еврейскихъ обществахъ ²⁹⁵⁾. Порядокъ обращенія коробочныхъ сборовъ на эти предметы опредѣленъ былъ въ особенности въ 1826 г. Изъ коробочныхъ сборовъ прежде всего уплачиваются долги, лежащіе на еврейскихъ обществахъ. По безсрочнымъ долгамъ уплачиваются одни проценты, по долгамъ же срочнымъ — проценты и известная часть капитала. Притомъ сборъ обращается на уплату однихъ безспорныхъ долговъ, признанныхъ и утвержденныхъ по судебнымъ приговорамъ. По уплатѣ долговъ коробочный сборъ слѣдуетъ на уплату податей, остающихся въ недоимкѣ на евреяхъ бѣдныхъ, умершихъ и безвѣстно-отсутствующихъ. Остальная часть сбора можетъ быть употреблена обществомъ на уплату податей за прочихъ евреевъ, кои сами собою могутъ уплачивать подати. Гдѣ нѣтъ безспорныхъ долговъ, тамъ коробочный сборъ обращается вообще на уплату податей ²⁹⁶⁾. Изъ еврейскихъ же коробочныхъ сборовъ разрешено было въ 1829 г. производить расходы, относящіеся къ исполненію обрядовъ еврейскаго исповѣданія, напр. на содержаніе еврейскаго духовенства ²⁹⁷⁾. Наконецъ, эти сборы шли на жалованье кагалнымъ, переводчикамъ и служителямъ, состоявшимъ при кагалахъ, а въ некоторыхъ мѣстахъ (напр. Вильнѣ) также на содержаніе еврейскихъ госпиталей и разныхъ больничныхъ заведеній ²⁹⁸⁾. Такъ, при учрежденіи въ Минскѣ еврейской больницы и богадѣльни въ 1828 г. отпущено для нихъ изъ коробочныхъ сборовъ единовременное пособіе въ 2000 рублей; вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено ежегодно отпущать на ихъ содержаніе по 1000 рублей изъ коробочныхъ сборовъ, хранившихся въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія ²⁹⁹⁾.

а) *Земскія повинности.* Евреи отираждали земскія повинности наравнѣ съ христіанами. Эти повинности были денежныя и натуральныя. Тѣ и другія подлежали смѣтѣ и раскладкѣ на общемъ основаніи, вхождая въ общій счетъ повинностей цѣлой губерніи или уѣзда ³⁰⁰⁾.

Денежныя повинности назывались вообще земскимъ сборомъ или сборомъ на земскія повинности ³⁰¹⁾. Сборы поступали въ общій счетъ земскихъ повинностей, лежавшихъ на еврейскихъ обществахъ каждой губерніи, и взимались вмѣстѣ съ податями ³⁰²⁾. Къ такимъ сборамъ относятся сборы на содержаніе дорогъ и судоходства и сборы на содержаніе почтъ ³⁰³⁾. На первыхъ порахъ евреи платили какъ подати, такъ и земскіе сборы, вдвое противъ христіанъ; но съ 1805 г. всѣ повинности евреевъ уравнены съ повинностями всѣхъ обывателей, безъ различія званія и религіи ³⁰⁴⁾. Что касается почтовой повинности, то до 1797 г. содержаніе почтъ зависѣло отъ казны, относилось къ общимъ государственнымъ повинностямъ. Въ отправленіи ея участвовали все жители городовъ и селъ, для чего установлена была особенная подать. Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ удвоены были еврейскія поляты, евреи стали подлежать (съ 1796 г.) двойному сбору и на содержаніе почтъ, именно по 24 к. съ души. Въ 1797 году содержаніе почтъ отнесено было къ земскимъ повинностямъ обывателей; прежніе сборы исключены были изъ податей, и предоставлены распоряженію самихъ обществъ и мѣстныхъ властей. Съ этого времени почты содержались въ некоторыхъ мѣстахъ самими обывателями, въ другихъ же (напр. въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ) они отдавались въ наемъ со взиманіемъ съ жителей известныхъ сборовъ. Въ платежѣ этихъ сборовъ евреи были уравнены со всеми жителями сперва въ одной Могилевской губерніи, а съ 1805 года и во всѣхъ мѣстахъ еврейской осѣлости ³⁰⁵⁾.

Наконецъ, евреи, наравнѣ со всеми жителями, обязаны были отираждать натуральныя земскія повинности. Они давали подводы, подлежали постоянной (квартирной) и другимъ земскимъ повинностямъ на общемъ основаніи. Свобода отъ земскихъ повинностей предоставлена была однимъ евреямъ, принадлежавшимъ къ обществу израильскихъ христіанъ ³⁰⁶⁾.

Ф. Леонтовичъ.

(Продолж. будетъ.)

²⁹¹⁾ Тамъ же п. 1 — 5.

²⁹⁶⁾ Тамъ же 155; 7919 и др. ²⁹⁸⁾ Тамъ же 433.

²⁹⁷⁾ Тамъ же 3237; ср. также 7919, п. 8.

²⁹⁸⁾ Тамъ же 4 марта 1835 (7919, п. 8 и 9).

²⁹⁹⁾ Тамъ же 2298.

³⁰⁰⁾ Тамъ же 981.

³⁰¹⁾ П. С. I ч. 22837; II ч. 52, 981 и др.

³⁰²⁾ П. С. II часть 981.

³⁰³⁾ П. С. I часть, 21706; II часть 52.

³⁰⁴⁾ П. С. I ч. 21706. ³⁰⁵⁾ Тамъ же.

³⁰⁶⁾ П. С. I часть, 26752.

формахъ отправленія рекрутской повинности. Въ этомъ отношеніи замѣчательны въ особенности дополнительные правила, изданныя въ 1828 году. Въ нихъ мы встрѣчаемъ нѣсколько новыхъ постановленій касательно рекрутскихъ участковъ и раздѣленія между ними еврейскихъ семействъ, подлежащихъ рекрутству; есть также дополненіе объ очередныхъ книгахъ, охотникахъ, о приемѣ въ рекруты евреевъ, принимающихъ христіанскую вѣру, о кантонистахъ и пр. ²⁸¹⁾.

Въ уставѣ 1827 г. сказано неопредѣленно о раздѣленіи еврейскихъ обществъ на рекрутскіе участки, которыми считается вообще все общество евреевъ, живущихъ въ одномъ и томъ же уѣздѣ и приписанныхъ къ какому либо городу съ мѣстечками ²⁸²⁾. Дополнительные правила, изданныя въ слѣдующемъ году, раздѣляютъ общества большія и малыя. Общества большія раздѣляются на пятисотенные участки; малыя же соединяются въ такіе участки, смотря по числу ревизскихъ душъ, числящихся въ этихъ обществахъ по одному уѣзду ²⁸³⁾. Въ послѣдствіи (именно въ 1834 г.) эти участки преобразованы были въ тысячные, такъ что положенное число рекрутовъ взимается съ нѣсколькихъ еврейскихъ обществъ, составляющихъ въ сложности одинъ участокъ (изъ 1000 ревизскихъ душъ) ²⁸⁴⁾.

Каждый участокъ долженъ имѣть общую очередную книгу для внесенія въ нее ревизскихъ душъ, подлежащихъ рекрутской очереди. Кроме того, каждое отдѣльное общество можетъ имѣть свою особую книгу, составляющую часть общей ²⁸⁵⁾.

Очередное семейство, вносимое въ эти книги, должно заключать въ себѣ около 4-хъ или 6-ти душъ мужескаго пола. Съ этою цѣлью большія семейства могутъ быть раздѣлены по числу браковъ и дѣтей каждаго брака, а малыя могутъ быть соединены по взаимному родству. Въ томъ и другомъ случаѣ изъ нихъ должно составлять очередное семейство съ положеннымъ числомъ душъ. Далѣе, семейства евреевъ неосѣдлыхъ, живущихъ въ селахъ и деревняхъ и надежныхъ въ платежъ податей и повинностей, отдѣляются въ очередныхъ книгахъ отъ семействъ, постоянно живущихъ въ городахъ и мѣстечкахъ и исправныхъ въ податяхъ. Первые семейства ставятся въ очередныхъ книгахъ впереди, вторыя позади. Наконецъ, для тѣхъ и другихъ семействъ, въ случаѣ равенства душъ и при всякомъ спорѣ о порядкѣ очереди, послѣдній опредѣляется жеребьемъ ²⁸⁶⁾.

Общество или очередное семейство можетъ представлять охотника только изъ евреевъ, остающихся въ своей вѣрѣ. Что касается евреевъ, изъявившихъ

желаніе креститься, то они тогда только принимаются въ зачетъ обществу, если такое желаніе объявлено ими во время самаго набора ²⁸⁷⁾.

Наконецъ, въ 1828 году было опредѣлено положеніе дѣтей военнослужащихъ евреевъ. Къ числу военныхъ кантонистовъ отнесены дѣти, прижитыя ими во время службы въ нижнихъ чинахъ, или въ отставкѣ, но до вступленія въ какое либо званіе, или при отдачѣ въ рекруты; къ нимъ же принадлежатъ дѣти, прижитыя незаконно женами и вдовами военнослужащихъ евреевъ и ихъ дочерьми или внуками въ дѣвкахъ. Наравнѣ съ прочими дѣтьми нижнихъ чиновъ, они берутся въ батальоны военныхъ кантонистовъ, и опредѣляются въ службу на общихъ правилахъ ²⁸⁸⁾.

Еврейскіе кружечные или коробочные сборы, предназначенные для удовлетворенія различнымъ потребностямъ еврейскихъ обществъ, состояли во взысканіи съ евреевъ извѣстныхъ пошлинъ съ предметовъ потребления. Предметы, съ потребления которыхъ взимался сборъ, были различны. Такъ, въ Волынской губерніи еврейскія кружки составлялись изъ сборовъ съ *рлзи*, т. е. съ скота и птицъ, продававшихся для потребления евреевъ ²⁸⁹⁾. Въ Виленской губерніи сборъ взимался съ *коширнаго* мяса, въ Могилевской съ соли, соленыхъ припасовъ, муки и ржи. Сбору подлежали только продукты, продававшіеся евреямъ, а не христіанамъ ²⁹⁰⁾.

Всѣ эти сборы первоначально находились въ исключительномъ завѣдываніи еврейскихъ кагаловъ. Каждый кагалъ имѣлъ у себя особенную книгу или роспись (реестръ или инструктаръ), въ которой исчислялись предметы и количество сборовъ. Книги для записки коробочныхъ сборовъ съ 1826 года выдавались изъ мѣстъ общаго финансоваго управленія (изъ казенныхъ палатъ), которое также контролировало и опредѣляло употребленіе сборовъ на общественныя потребности ²⁹¹⁾. Такой порядокъ распоряженія коробочными сборами въ послѣдствіи началъ измѣняться. Такъ, въ 1823 г. всѣ коробочные сборы въ Волынской губерніи были изъяты изъ распоряженія кагаловъ и переданы мѣстамъ общаго управленія для отдачи ихъ на откупъ съ публичныхъ торговъ ²⁹²⁾.

Тоже распространено было въ 1833 г. на всѣ мѣста еврейской осѣдлости ²⁹³⁾. Съ этого времени коробочные сборы стали отдаваться съ публичныхъ торговъ на откупъ по договорамъ, заключаемымъ на общемъ основаніи казенныхъ подрядовъ. Для того, чтобы доходы одного еврейскаго общества не обращались въ пользу другого, постановлено производить

²⁸¹⁾ П. С. II ч. 2045.

²⁸²⁾ Сп. П. С. II ч. 1330, § 13 и 14.

²⁸³⁾ Тамъ же 2045. ²⁸⁴⁾ Тамъ же 7535. V.

²⁸⁵⁾ Тамъ же 2045. Прибавленія къ §§ 14, 16 и 20 устава (2 и 6).

²⁸⁶⁾ Тамъ же прибавл. 3 — 5.

²⁸⁷⁾ Тамъ же прибавл. къ §§ 48 и 54 (1, 2 и 3).

²⁸⁸⁾ Тамъ же прибавл. къ § 65 (2).

²⁸⁹⁾ П. С. II ч. 155. ²⁹⁰⁾ Тамъ же 7919 п. 10—13.

²⁹¹⁾ Тамъ же 334.

²⁹²⁾ Указъ объ этомъ предметѣ изданъ 10 окт. 1823. Онъ не вошелъ въ Полное Собр. Законовъ, а упоминается въ указѣ 1826 г. 12 Мая (Сп. П. С. II ч. 331).

²⁹³⁾ П. С. II ч. 7919.

— «Какъ же, отвѣтилъ раби Акиба, — имѣю, да притомъ купчую, написанную рукою самого царя Давида: «Кто бѣднымъ раздаетъ щедрою рукою, того заслуги вѣчны!»

Услышавши эти слова, раби Тарфонъ обнялъ раби Акибу, облобызалъ его и сказалъ: По истинѣ ты мой наставникъ и учитель въ трудной наукѣ жизни!»

Съ тѣхъ поръ раби Тарфонъ щедро снабжалъ раби Акибу деньгами для раздачи бѣднымъ.

XLI.

Браки заключаются на небѣ.

(Мидрашъ Яккутъ, Псалмы).

Римская матрона спросила однажды раби Иоси сына Ханафты: «Скажи мнѣ, мудрецъ, сколько дней употребилъ Господь на сотвореніе міра?»

— Шесть, отвѣтилъ ей раби.

— «Что, спросила она далѣе, творить Богъ съ тѣхъ поръ, и въ чемъ проявляется Его дѣятельность?»

Подумавши немного, раби отвѣтилъ ей: — Онъ строитъ ступени и лѣстницы: одному велитъ взойти наверхъ, другому сойти внизъ; одного счастливо приводитъ къ берегу, другого заставляетъ тонуть въ морѣ житейскомъ; богатство и почести отнимаетъ у одного и отдаетъ другому; но главная забота его состоитъ въ заключеніи браковъ.

— «Какъ, спросила матрона, развѣ это такая трудная задача, что только Богъ одинъ можетъ ее рѣшить? Я сама въ силахъ сдѣлать это и вызвать вмѣгъ къ жизни сотни семействъ. Тысячами считаю я рабовъ; женить ихъ не трудно!»

— Можетъ быть, отвѣтилъ раби, для тебя это вещь легкая; но для Бога это задача не менѣе трудная, какъ раздѣленіе Чермнаго моря. — Съ этими словами раби ушелъ.

Съ легкомысленностію, свойственною женщинамъ, матрона приступила къ исполненію сказаннаго ею. Вмѣгъ собрались на зовъ ея рабы и рабыни; ихъ построили въ два ряда: мужчинъ по одну сторону, женщинъ по другую. — «Выбирайте, сказала она рабамъ своимъ, себѣ женъ; пусть каждый возьметъ ту изъ рабынь, которая болѣе всѣхъ придется ему по сердцу.»

Повелѣніе госпожи было исполнено; въ мгновеніе каждый сдѣлалъ свой выборъ, и новобрачные весело отправились по домамъ.

На утро матрона потребовала ихъ къ себѣ, и что же видитъ она? У той глазъ украшенъ фонаремъ, у этой заязана голова; у третьей перебита нога; у четвертой все тѣло болитъ отъ ударовъ; тотъ стонетъ, этотъ плачетъ, третій проклинаетъ свою долю: — всѣ недовольны, и въ одинъ голосъ требуютъ развода.

Не удивленная матрона послала за раби

Иоси бенъ Ханафтою. — «Ты былъ правъ, раби, сказала она; «закону, который ты считаешь святымъ, да будетъ честь и хвала, ибо то, чему онъ учитъ, истинно!»

ИЗЪ ИНОСТРАННОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Вопросъ о введеніи органа въ синагогу. — Голоса за и противъ него изъ лагеря реформистовъ.

Заговоривши о синагогальной музыкѣ, мы естественнымъ образомъ наталкиваемся на многообсуждаемый за-границею вопросъ о введеніи органа въ синагоги. Мы въ прошлой статьѣ мимоходомъ замѣтили, что органъ былъ принятъ въ одной изъ древнѣйшихъ европейскихъ синагогъ въ такое время, когда еще и не было помину о реформахъ. Но, благодаря ходу событій, понятіе объ органѣ въ настоящее время стало неразлучно съ понятіемъ о религіозной реформѣ, и вопросъ о допущеніи его въ синагогу приобрѣлъ между современными религіозными вопросами важность, которой онъ въ сущности не имѣетъ. Органъ не только увеличилъ разрывъ между ортодоксами и реформистами, но сдѣлался пробнымъ камнемъ, по которому масса распознаетъ теперь ультра-реформистовъ отъ умѣренныхъ прогрессистовъ.

Читателямъ нашимъ, вѣроятно, извѣстно, что органъ въ еврейскихъ синагогахъ теперь не рѣдкость. При звукахъ его молятся евреи въ Парижѣ, Берлинѣ, Гамбургѣ, Пестѣ, Штутгартѣ, Кобленцѣ и во многихъ другихъ городахъ. Число такихъ синагогъ, или, какъ стали называть ихъ въ послѣднее время, храмовъ, съ каждымъ годомъ увеличивается, а между тѣмъ споръ о позволительности или непозволительности органа въ еврейскихъ молитвенныхъ домахъ далеко еще нельзя считать рѣшеннымъ. Здѣсь и тамъ противъ него возстаютъ еще голоса людей, которыхъ нельзя заподозрить ни въ отсталости, ни въ упорной ортодоксности, ни въ слѣпомъ консерватизмѣ. Когда въ 1857 г. въ Вѣнѣ зашла рѣчь о введеніи органа въ новомъ храмѣ, д-ръ Л. А. Франкль рѣшительно возсталъ противъ этого, и, дѣйствительно, Вѣнскій храмъ до сихъ поръ обходится безъ органа. Рѣчь, произнесенная д-ромъ Франклемъ въ комитетѣ, созванномъ для обсужденія этого вопроса, напечатана въ нынѣшнемъ году безъ всякихъ возраженій въ далеко не ортодоксномъ журналѣ «Ben-Chananja» (№ 25-й), и ужъ оттуда подхвачена извѣстнымъ своимъ консервативнымъ направлениемъ «Univers Israélite» (№ 12). Разумеетсяъ, съ другой стороны органъ находитъ и очень многихъ защитниковъ. Какъ одного изъ нихъ мы назовемъ д-ра Л. Филипсона, редактора «Allgemeine Zeitung des Judenthums», написавшаго въ № 48-мъ своей газеты, по поводу запроса одного общества, статью въ защиту органа. Такое разногласіе людей, имѣющихъ повидному одинаковыя убѣжденія, не дол-

ВЫДЕРЖКИ

ИЗЪ ТАЛМУДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(Изъ оставшихся бумагъ покойнаго П. С. Финкеля).

I.

ЕВРЕЙСКІЯ ЛЕГЕНДЫ. *)

XXXIX.

Раби Ханина-мученикъ.

(Трактатъ Абода-Зара).

Одинъ изъ знаменитѣйшихъ учителей еврейскихъ, жившихъ въ Римѣ, раби Юси лежалъ больной; однажды посетилъ его раби Ханина бенъ Терадіонъ, которому раби Юси сказалъ: «Братъ, не видишь развѣ ты, что этому могучему народу (римлянамъ) дано владычество свыше? Они разрушили храмъ, увлекли въ рабство благороднѣйшихъ сыновъ Израиля, умертвили лучшихъ учителей его, а между тѣмъ сила и власть ихъ не ослабли; и не смотря на все это мнѣ сказали, что ты, вопреки запретамъ, публично поучаешь народъ, имѣя предъ собою свитокъ закона?»

Ханина отвѣтилъ: — Не безпокойся, раби, я надеюсь, что Господь смилуется надъ нами!

— «На разумныя рѣчи, сказалъ раби Юси, отвѣчаешь ты одними надеждами. Удивляюсь, какъ римляне до сихъ поръ не повлекли тебя на костеръ, и не сожгли тебя вмѣстѣ съ священнымъ свиткомъ?»

Въ отвѣтъ на это Ханина спросилъ его: — «Что думаешь ты, учитель, суждено мнѣ въ жизни будущей?»

— «Развѣ тебѣ встрѣтилось что нибудь въ жизни, что возмутило твою совѣсть, или подало тебѣ поводъ къ тяжкому сомнѣнію?»

— Однажды, отвѣтилъ Ханина, я по неосторожности сложилъ деньги, которыя были назначены мною для увеселеній на праздникъ «Пуримъ», вмѣстѣ съ деньгами, которыя были поручены мнѣ для раздачъ бѣднымъ. Не зная, сколько было денегъ моихъ и сколько въ кассѣ бѣдныхъ, я роздалъ имъ тѣ и другія.

— «Благо тебѣ, отвѣтилъ раби Юси;—я желалъ бы, чтобы и моя участь была подобна твоей!»

Вздоръ послѣ того раби Юси скончался, и все что было лучшаго и благороднаго въ Римѣ, проводили тѣло учителя. Возвращаясь съ похоронъ домой, они встрѣтили Ханину сына Терадіона: онъ сидѣлъ, держа на колѣняхъ свитокъ закона, углубленный въ изученіе его. Вмигъ сыщики схватили его, обвили ему свитокъ закона кругомъ тѣла, и повлекли на костеръ; но для того, чтобы продлить мученія этого праведника, чтобы не дать ему умереть вдругъ, они положили ему на грудь мокрую шерсть.

*) См. N 19-й.

— Горе мнѣ, родитель, воскликнула дочь Ханины, горе мнѣ, что я должна видѣть тебя тагъ!

— «Велико, нестерпимо было бы мое горе, если бы злодѣи сожгли меня одного; но въ безуміи своемъ они не пощадили и священнаго свитка: я увѣренъ, что тотъ, кто не оставитъ безнаказаннымъ подобное беззаконіе, воздастъ и за зло, мнѣ причиненное.»

— Раби, спросили его вслѣдъ за тѣмъ ученики, что ты видишь?

— «Вижу, отвѣтилъ онъ, какъ пергаментъ ярко горитъ, буквы же, которыя на немъ, улетаютъ на небо!»

— Такъ раскрой и ты уста свои, отвѣтили они, тогда тѣло твое скорѣе сожжется, а душа отлетитъ къ вѣчному отцу.

— «Нѣтъ, отвѣтилъ Ханина, только тотъ можетъ ее взять, кто мнѣ далъ ее; я самъ на себя не могу наложить руку.»

Тогда палачъ, подпирывавшій огонь въ костеръ, спросилъ его: Раби, если я усилю огонь и съ груди твоей сниму шерсть, то поможешь ли ты мнѣ достигнуть царствія небеснаго?

— «Помогу», отвѣтилъ раби.

— Такъ поклянись мнѣ въ этомъ! — И раби поклялся.

Палачъ усилилъ огонь, и снялъ шерсть съ груди раби, который въ ту же минуту отдалъ свою чистую непорочную душу Богу. Видя раби мертвымъ, палачъ бросился самъ въ огонь. Въ тоже мгновеніе раздался голосъ съ неба: «Ханина сынъ Терадіона и его палачъ обрѣли оба царствіе небесное.»

XI.

Раби Акиба и раби Тарфонъ.

(Трактатъ Калла).

Раби Тарфонъ отдалъ однажды другу своему, раби Акибѣ, значительную сумму денегъ, и сказалъ ему: «Другъ мой, на эти деньги купи землю; кто знаетъ, что съ нами можетъ случиться; а на старости земля можетъ доставить намъ вѣрный кусокъ хлѣба». Взявши деньги, раби Акиба ушелъ странствовать, и на пути роздалъ ихъ страждущимъ, попадавшимся ему: ни одинъ не ушелъ отъ него съ пустыми руками.

Спустя долгое время раби Акиба возвратился къ другу своему раби Тарфону.

— Что хорошаго сдѣлалъ ты? спросилъ его раби Тарфонъ; купилъ ли ты имѣніе? обширно ли оно? плодородна ли въ немъ земля? и много ли доходу принесетъ она?

— «Конечно купилъ, отвѣтилъ раби Акиба; — и имѣніе великолѣпное: другого по достоинству и плодородію не найдешь въ цѣломъ свѣтѣ!»

— А имѣешь ли ты купчую на него? — спросилъ раби Тарфонъ.

какъ сказано уже выше. Правда, евреямъ запрещена игра на музыкальныхъ инструментахъ въ субботу, но это собственно только потому, что при игрѣ приходится часто поправлять инструментъ (Эрубинъ, 104, 1. *על המעשרות* *על המעשרות*), чего при органѣ не можетъ случиться. Самую же игру Магенъ-Абрагамъ считаетъ незапрещенною (Эрехъ Хаимъ 338, 8. *על המעשרות* *על המעשרות*).

4) *Примѣнимо ли все сказанное выше о музыкѣ вообще къ органу въ особенности?*

Противъ этого инструмента не возставали бы такъ сильно, еслибъ его не считали специфическою принадлежностію иновѣрнаго богослуженія, а библейскій законъ, какъ извѣстно, строго запрещаетъ заимствовать что нибудь изъ обрядовъ чужихъ религій (Хукать-гагой *על המעשרות*). Но органъ не имѣетъ въ себѣ ничего специфически-христіанскаго; онъ не имѣетъ никакой связи ни съ самою вѣрою, ни даже съ богослуженіемъ, и употребляется далеко не всеми христіанами: вся православная церковь, секты гернгутеровъ и квакеровъ не употребляютъ при богослуженіи органа. Послѣдній сдѣлался церковнымъ инструментомъ только случайно, со времени введенія его въ римско-католическую церковь; съ введеніемъ въ еврейскую синагогу онъ точно также сталъ инструментомъ синагогальнымъ.

Такъ разсуждаетъ д-ръ Филиппсонъ. Мы удерживаемся отъ собственнаго сужденія объ этомъ щекотливомъ вопросѣ, тѣмъ болѣе, что онъ для нашихъ читателей лишень всякаго мѣстнаго интереса, и переходимъ къ разсужденію антиорганиста д-ра Л. А. Франкля. Д-ръ Франкль не останавливается на теоретической сторонѣ вопроса; онъ не говоритъ о законности или незаконности, о христіанскомъ или нехристіанскомъ значеніи его, а только о впечатлѣніи, производимомъ этимъ инструментомъ на чувства и воображеніе прихожанъ, о превосходствѣ вокальной музыки надъ инструментальною и о неблагоуразуміи ввести въ синагогу органъ, тогда какъ большая часть евреевъ имѣетъ противъ него непреодолимую антипатію.

Когда мы строимъ храмъ или синагогу, и представляется вопросъ, въ какомъ стилѣ построить ихъ, едва-ли кому придетъ въ голову выбрать для этого готическій стиль съ крестообразнымъ очертаніемъ, который обыкновенно примѣняется къ церковной архитектурѣ. Какъ готическій стиль въ архитектурномъ отношеніи, такъ органъ въ музыкальномъ есть принадлежность церкви. При звукахъ органа нашему воображенію представляется запахъ ладана и пасторъ, читающій обѣдню, и необразованный еврей не можетъ не видѣть въ органѣ запрещеннаго библіею «хукать гагоймъ».

Замѣчательно, что д-ръ Франкль приводитъ противъ органа тотъ же доводъ, который д-ръ Филиппсонъ приводитъ въ пользу его, а именно, что многіе хри-

стіане не употребляютъ органа при своемъ богослуженіи. Ужь не говоря о греко-католическихъ церквяхъ, въ которыхъ богослуженіе отправляется вообще съ большимъ блескомъ, органъ не употребляется въ Сикстинской часовнѣ и въ церкви Св. Петра въ Римѣ, т. е. въ центрѣ католицизма. Причина этого та, что человекъ для молитвы не нуждается въ посредничествѣ того или другого инструмента. Въ человѣческомъ голосѣ можетъ выразиться несравненно болѣе чувства, чѣмъ въ звукахъ органа, и вокальная музыка вообще торжественнѣе, и можетъ производить болѣе глубокое впечатлѣніе чѣмъ инструментальная.

Въ подтвержденіе этого д-ръ Франкль приводитъ сужденіе одного весьма компетентнаго въ подобныхъ вопросахъ судьи — знаменитаго Мейербера. Когда къ нему обратились за сочиненіемъ музыки въ освещенію Вѣнскаго храма, Мейерберъ сказалъ: «Я надѣюсь, что у васъ въ синагогѣ будетъ только пѣніе, а не органъ. Въ здѣшнемъ соборѣ, въ Берлинѣ, т. е. въ метрополіи протестантизма, мнѣ удалось отстоять вокальные хоры противъ органа, потому что первые имѣютъ гораздо большую силу и производятъ лучшій эффектъ».

И въ самомъ дѣлѣ, что торжественнѣе и увлекательнѣе — однообразные ли неповоротливые звуки органа, или гибкіе, живые звуки человеческого голоса въ многочисленномъ, хорошо составленномъ и хорошо управляемомъ хорѣ? Что ни говори защитники органа, а въ замѣнъ имъ вокальнаго хора, въ эстетическомъ отношеніи, можно только видѣть шагъ назадъ, а не впередъ.

Къ тому же этотъ шагъ обошелся и еще теперь обходится весьма дорого. Введеніе органа не мало содѣйствовало разрыву между реформистами и ортодоксами, и заставляетъ массу съ какою-то недовѣрчивостію и подозрѣніемъ смотрѣть и на другія дѣйствительно полезныя преобразования. Евреямъ, разсѣянными по всему земному шару небольшими массами, ничто такъ не необходимо какъ единство, и всякое преобразование, которое можетъ нарушить это единство должно по крайней мѣрѣ искупать этотъ вредъ пользою, которой слѣдуетъ ожидать отъ него. Какую же пользу приноситъ органъ? Мы бы затруднились въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, еслибъ не нашли его въ журналѣ «Ben-Chananja», въ примѣчаніи къ извѣстію, что въ Кобленцкомъ храмѣ введенъ органъ: «Мощными своими звуками онъ покрываетъ шумъ, неизбѣжный при стеченіи большой массы молящихся»^{*)}. Какое жалкое вознагражденіе!

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Одесса, 4-го января 1862 г.

На происходившихъ 28-го декабря выборахъ избраны почетными блюстителями — перворазряднаго

^{*)} Ben-Chananja. 1861 № 28

жно насъ удивлять, потому что происходитъ не отъ различія религиозныхъ убъжденій, а отъ различія точекъ зрѣнія, съ которыхъ они разсматриваютъ предметъ: д-ръ Филиппсонъ смотритъ на вопросъ съ точки зрѣнія *религиозной*, а Франкль — съ точки зрѣнія *эстетической*. Эта перемена ролей, т. е. защищеніе органа съ точки зрѣнія религиозной и отверженіе его съ точки зрѣнія эстетической, можетъ съ перваго взгляда показаться странною для того, кто привыкъ считать главнымъ доводомъ антиорганистовъ религиозныя постановленія, а доводомъ реформистовъ — необходимость придать еврейскому богослуженію больше изящества и торжественности. Дѣло въ томъ, что роли переменялись въ самомъ началѣ. Реформисты стали вводить органъ, потому что считали это лучшимъ средствомъ придать богослуженію больше правильности и изящества, что и въ самомъ дѣлѣ справедливо, если сравнить богослуженіе при органной музыкѣ съ шумнымъ и безпорядочнымъ богослуженіемъ старообрядческихъ синагогъ: съ другой стороны ортодоксная партія, какъ врагъ всего новаго, — все равно полезно ли оно или нѣтъ, — сочла своимъ долгомъ возставать противъ органа, какъ она возставала и противъ хоральнаго пѣнія и противъ правильныхъ проповѣдей, и, не имѣя иди, лучше сказать, не умѣя владѣть другимъ оружіемъ, кромѣ Библии и Талмуда, дѣлала все усилія, чтобы примѣнить ихъ къ своимъ воззрѣніямъ.

Чтобы рѣшить вопросъ объ органѣ съ религиозной точки зрѣнія, д-ръ Филиппсонъ раздѣляетъ его на слѣдующіе частные вопросы, изъ которыхъ каждый разрѣшаетъ отдѣльно.

1) *Есть ли въ инструментальной музыкѣ вообще что нибудь противное духу иудаизма?*

Само Св. Писаніе и библейская исторія даютъ лучший отвѣтъ на этотъ вопросъ, потому что изображаютъ евреевъ народомъ весьма музыкальнымъ. Музыка дано было мѣсто у нихъ при богослуженіи, при различныхъ народныхъ и политическихъ торжествахъ: праздновали ли они какую нибудь побѣду, или благодарили Господа за избавленіе отъ непріятеля или за спасеніе отъ угрожавшаго цѣлому народу несчастія, во всѣхъ этихъ случаяхъ пѣніе и инструментальная музыка находилась на первомъ планѣ. Вспомнимъ только Пѣснь Пѣсней, пѣснь по переходу евреевъ чрезъ Черное Море (Исходъ 15, 20), встрѣчу побѣдоноснаго Ефоза его несчастною дочерью (Кн. Судей, 11, 34), приемъ Давида и Саула послѣ преодоленія Голиафа (1 кн. Самуила 18, 6, 7), перенесеніе Давидомъ Кивота на Сионскую гору (2 кн. Самуила 6, 15) и, наконецъ, заложеніе второго храма (Эзра 3, 10). Замѣчательно еще, что во многихъ изъ этихъ торжествъ участвовали или были даже главными дѣятельницами женщины. Знаменательно также вліяніе на нравственное настроеніе, которое приписывается музыкѣ въ исторіи Давида и Саула. Давидъ и Соломонъ были не только цари-поэты, но и цари-музыканты, и многіе,

если не все, написанные ими псалмы сочинены для музыки. Для богослуженія еще царь Давидъ составилъ хоръ изъ Левитовъ, пѣвшихъ и игравшихъ на различныхъ инструментахъ, а при Соломонѣ въ этомъ хорѣ было не менѣе 4000 человекъ, раздѣленныхъ на 24 отдѣленія, каждое съ своими учителями и дирижерами. Эти отдѣленія отправляли богослуженіе въ храмъ поочередно въ субботніе и праздничные дни, и соединялись вмѣстѣ только въ особенныхъ случаяхъ (1 кн. Царей 25; 2 кн. Царей 8, 14; Эзра. гл. 6: 2 кн. Царей, 5. 11, 12). Гдѣ теперь найти подобный оркестръ!

Большое множество названій музыкальных инструментовъ въ Св. Писаніи доказываетъ, что музыка у древнихъ евреевъ была чрезвычайно развита какъ искусство. Изъ этихъ названій значеніе нѣкихъ до сихъ поръ еще не разгадано. Замѣчательно, хотя и не доказательно, то, что многіе, — между прочими историкъ музыки *Форкель*, — разумѣютъ подъ встрѣчающимся у Давида инструментомъ *маширокита* и подъ другимъ инструментомъ, находившимся въ храмѣ и описаннымъ въ Талмудѣ подъ именемъ *магрета*, не иное что, какъ органъ, съ которымъ они во всякомъ случаѣ имѣли то общее, что состояли изъ системы трубъ. Еслибъ дѣло шло о чемъ нибудь другомъ, то это могло бы быть немаловажною находкою для тѣхъ, которые любятъ отрывать въ Талмудѣ начало всевозможныхъ позднѣйшихъ открытій и изобрѣтеній. Отыскали же въ Шелѣ первый слѣдъ электрическаго телеграфа*), а органъ во всякомъ случаѣ имѣетъ большее право на такое древнее происхожденіе, чѣмъ телеграфъ.

2) *Запрещается ли инструментальная музыка въ синагогахъ какимъ нибудь ритуальнымъ закономъ?*

Отвѣтъ на этотъ вопросъ читатели наши имѣютъ уже въ нашей предыдущей статьѣ. Тѣ, которые указываютъ на талмудическое запрещеніе музыки, забываютъ, что это запрещеніе должно было дѣйствовать преимущественно внѣ синагоги, и что здѣсь-то именно оно давно уже потеряло силу, или даже никогда не имѣло ея. Что касается до богослуженія, то, какъ мы уже видѣли, евреи даже ортодоксные давно уже приняли пѣніе, и допускаютъ даже инструментальную музыку. Первый и самый важный шагъ, слѣдовательно, сдѣланъ уже давно, а современные реформисты, вводящіе въ синагоги органы, продолжаютъ только начатое своими ортодоксными предшественниками.

3) *Позволительна ли инструментальная музыка при субботнемъ и праздничномъ богослуженіи?*

На этотъ вопросъ д-ръ Филиппсонъ отвѣчаетъ утвердительно, опираясь на то, что инструментальная музыка въ первомъ храмѣ примѣнялась къ богослуженію въ субботы и въ праздники,

* См. Ben-Chananja 1861. N 11.

Сахновскій и Палкинъ прочли сочиненія: Шевченко, Никитина, Розенгейма, Кулика, Глѣбова и Конисскаго. Три раза въ промежуткахъ этихъ чтеній дѣвица Владимірова играла solo на фортепіано. Въ заключеніе молодая артистка исполнила еще маленькій полсчець, дорогой намъ всѣмъ, потому что посвященъ памяти незабвеннаго малороссійскаго поэта нашего Т. Г. Шевченка. Собранныя деньги были употреблены для школь съ пользою, что дѣлаетъ честь попечителю ей г. Конисскому.

Все это приводитъ насъ къ тому радостному заключенію, что въ Полтавѣ уже сдѣланъ большой шагъ къ сближенію между собою русскихъ и евреевъ, и они уже подаютъ другъ другу руку помощи.

Въ прекрасную вновь устроенную г. Пзабедлою Варшавской больницу для бѣдныхъ евреевъ принимаются бѣдные и не-еврейскаго исповѣданія. Основательница и попечительница этой больницы г-жа Варшавская съ равнымъ усердіемъ и рвеніемъ заботится какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ. За то помѣщица г-жа Милорадовичъ равно заботится о воспитаніи какъ бѣдныхъ русскихъ дѣвиць, такъ и еврейскихъ, соединивъ воскресную женскую школу вмѣстѣ съ женской субботней въ одной общей залѣ женской гимназій. Въ свою очередь Абрамъ Мойсеевичъ Варшавскій съ любовію и энергіею заботится о Полтавскомъ дѣтскомъ приютѣ. Его пожертвованія и улучшенія по приюту вполнѣ обнаруживаютъ его образъ мыслей. Пусть эти факты послужатъ отвѣтомъ одному петербургскому журналу, который утверждаетъ, будто бы евреями не сдѣлано ни одного шага къ сближенію съ малорусскимъ народомъ.

Когда же, наконецъ, настанетъ то время, что намъ не для чего будетъ считаться другъ съ другомъ, и что, отложивши въ сторону всѣ предубѣжденія, люди различныхъ вѣроисповѣданій будутъ различны только въ своихъ храмахъ и молитвенныхъ домахъ, а внѣ ихъ будутъ братьями и равными сынами отечества?

А. Магидовъ.

НОВАЯ ГАЗЕТА НА ЕВРЕЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ Варшавѣ будетъ издаваться съ 19-го сего января (1907 г.) новая еженедѣльная газета на еврейскомъ языкѣ, подъ редакціею г. З. Слонимскаго. Газета будетъ содержать въ себѣ: 1) Правительственныя распоряженія, касающіяся евреевъ, и отечественныя новости. 2) Новости, относящіяся къ евреямъ чужихъ странъ, и статьи біографическія и историческія. 3) Статьи, относящіяся къ древнимъ книгамъ, статьи нравоучительнаго и религіознаго содержания, или беллетристическія съ научнымъ и нравственнымъ направленіемъ. 4) Свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ естественныхъ наукъ, ремеслъ и новыхъ

изобрѣтеній. Этотъ послѣдній отъвъ будетъ снабжаться политическими для лучшаго объясненія текста. Журналъ будетъ носить названіе *«Der Arbeiter»*. Относительно направленія журнала г. Слонимскій говоритъ, что въ немъ будетъ удѣлено меньше мѣста статьямъ о еврейской литературѣ, чѣмъ свѣдѣніямъ по части положительныхъ наукъ, такъ какъ цѣль изданія — показать важность этихъ наукъ и доставить пользу людямъ, занимающимся торговлею, ремеслами и новыми изобрѣтеніями. Такимъ образомъ г. Слонимскій обѣщаетъ обогащать своихъ читателей весьма важными для нихъ свѣдѣніями, и его глубокая ученость позволяетъ предположить, что онъ исполнитъ свою задачу въ совершенствѣ, если только обстоятельства будутъ благоприятствовать его изданію.

Журналъ будетъ выходить разъ въ недѣлю выпусками въ два листа. Цѣна ему назначена: въ Варшавѣ 3 р. 60 к., съ пересылкою въ другіе города — Царства Польскаго 4 р. 56 к., а Россійской Имперіи 6 р. 56 к. Требования можно адресовать въ Варшавскую газетную экспедицію или до Redakcyi Tygodnika Naszego w Warszawie № 2,360.

СЪВЕРО АМЕРИКАНСКІЕ ШТАТЫ И ЕВРЕЙСКІЕ ПОЛКОВЫЕ СВЯЩЕННО-СЛУЖИТЕЛИ. — «Евреи, — говоритъ въ одной изъ своихъ статей специальный корреспондентъ «Times'a», — ринулись на поле брани; но менѣе счастливые, чѣмъ ихъ сослуживцы другихъ религій, они, по заѣзу, не могутъ имѣть своихъ полковыхъ священнослужителей и проповѣдниковъ: законодатель, безъ сомнѣнія, и въ голову не приходило, чтобы сыны Израиля съ мечемъ въ рукѣ могли явиться на защиту Союза.» Можетъ быть, это предположеніе и справедливо; но евреи, во множествѣ служащіе теперь въ войскѣ Сѣверянъ, обращали на этотъ предметъ вниманіе военнаго министра, и не получили удовлетворительнаго отвѣта. Между тѣмъ есть не мало полковъ, — и въ томъ числѣ одинъ изъ Нью-Йорка, — въ которыхъ евреи составляютъ большинство какъ между офицерами, такъ и между рядовыми. Одинъ ихъ проповѣдникъ принужденъ былъ сложить съ себя свое званіе, и удалиться изъ полка. Сѣверо-Американскіе Штаты, подъ вліяніемъ междоусобной войны, начинаютъ измѣнять началамъ свободы религіозной и политической, которыми такъ справедливо гордилась Сѣверо-Американская конституція.

— Въ штатѣ Нью-Джерси, въ Мидльтоунѣ волны прибили къ берегу тѣло *Смизмунда Фельмера*, богатаго еврея изъ Майнца, при которомъ найдено было 110 долларовъ золотомъ, тогда какъ по бумагамъ изъ Германіи оказывается, что онъ взялъ съ собою денегъ и драгоценностей на 50.000 долл. Несомнѣнно, что

училища на Новомъ Базарѣ г. Л. Каннеръ, а дѣвичьяго еврейскаго училища г. Б. Бертензонъ. Прежній блюститель перваго изъ этихъ училищъ г. Я. Германъ перешелъ съ тѣмъ же званіемъ во вновь открытое училище на Старомъ Базарѣ, а прежній блюститель втораго г. Лихтенштадтъ отказался отъ должности.

Петербургъ, 10-го декабря. (*Каталогъ еврейскихъ книгъ Азіятскаго Музея Академіи Наукъ*). Считаемо лишнимъ сообщить читателямъ «Сіона» извѣстіе о составленіи каталога еврейскимъ книгамъ, находящимся въ Азіятскомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ. Каталогъ этотъ составленъ студентомъ восточнаго факультета Іоною Ильичемъ Гурляндомъ, изъ предисловія котораго къ каталогу мы заимствуемъ необходимыя свѣдѣнія. Азіятскій Музей заключаетъ въ себѣ богатое собраніе восточныхъ книгъ. Множество находящихся здѣсь еврейскихъ книгъ, изданныхъ какъ въ Россіи, такъ и за границей, были въ большомъ беспорядкѣ, который поставлялъ въ затрудненіе желавшихъ пользоваться ими. «Молитвенники, говоритъ составитель каталога, были заброшены между поэтическими твореніями новѣйшаго времени, а народныя сказки и повѣсти между сочиненіями научнаго содержанія. Поэтому очень понятно, что читатель никогда не могъ получить требуемаго имъ сочиненія, а г. библіотечарь, будучи незнакомъ съ еврейской литературой, до крайности затруднялся въ удовлетвореніи требованій нуждающагося въ какой либо еврейской книгѣ.» Г. Дорнъ, директоръ Азіятскаго Музея, движимый благою мыслію устранить этотъ недостатокъ, былъ весьма доволенъ, когда г. Гурляндъ рѣшился взять на себя подобный трудъ. Составленіе каталога было начато въ началѣ Іюня мѣсяца 1860 года, и окончено спустя четыре мѣсяца. Первымъ дѣломъ составителя было разклассифицировать по содержанію всѣ еврейскія книги. Такой систематическій порядокъ, построенный г. Гурляндомъ, привелъ его къ раздѣленію книгъ на семь отдѣловъ. Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ книги талмудическаго содержанія; второй — караимскія сочиненія; третій — книги синагогальнаго содержанія; четвертый — библейскія книги; пятый — книги литературно-религіознаго содержанія (въ этотъ отдѣлъ входятъ нравоучительныя сочиненія, талмудическія комментаріи на Свящ. Писаніе и фило-софскія творенія); шестой — книги свѣтскаго содержанія: лингвистическія сочиненія, литературныя сочиненія въ прозѣ и въ стихахъ, математическія, естественныя и медицинскія сочиненія, историческія, географическія и археологическія сочиненія; седьмой — смѣсь. — Всѣ эти книги занесены въ каталогъ слѣдующимъ порядкомъ. Каждая страница каталога раздѣлена на 6 столбцовъ: въ первомъ изъ нихъ обозначается число экземпляровъ; во второмъ — заглавіе каждой книги съ транскрипціей русскими буквами

и съ краткимъ содержаніемъ на русскомъ языкѣ: въ третьемъ — годъ изданія; въ четвертомъ — форматъ книги; въ пятомъ — число томовъ; въ шестомъ — № книги. Что касается до свойства этого труда, то мы можемъ представить слѣдующіе отзывы людей свѣдущихъ въ дѣлѣ. Въ отчетѣ о состояніи и ученой дѣятельности С. Петербургскаго Университета, въ продолженіе 1860 года, говорится: «о замѣчательной склонности къ занятіямъ по ученой части студента Гурлянда, находящагося въ факультетѣ восточныхъ языковъ, Академикъ Броссе*) сообщаетъ, что онъ добровольно вызвался трудиться въ Азіятскомъ Музеѣ Академіи наукъ, гдѣ помѣщается значительное собраніе книгъ на еврейскомъ языкѣ, которыя онъ, по составленному имъ самимъ плану, привелъ въ такой порядокъ, что никто изъ свѣдущихъ судей не можетъ не одобрить его, а сверхъ того снабдилъ это отдѣленіе книгъ надлежащимъ каталогомъ.» — Академія Наукъ выразила г. Гурлянду свое одобреніе въ слѣдующихъ словахъ: «Историко-филологическое отдѣленіе Академіи Наукъ въ засѣданіи 28-го іюня 1861 года, по выслушаніи донесенія Академика Броссе о составленномъ вами каталогѣ еврейскихъ книгъ Азіятскаго Музея Академіи, положила увѣдомить васъ милостивый государь, что въ нынѣшнемъ своемъ видѣ сей каталогъ совершенно удовлетворителенъ.»

Мы увѣрены, что почитатели еврейской литературы скажутъ искреннее спасибо г. Гурлянду за уничтоженіе той преграды, которая до составленія имъ каталога препятствовала пользоваться книгами Азіятскаго Музея Академіи Наукъ.

С. П — съ.

Полтава, 8-го декабря. (*Дѣла благотворенія; взаимное сближеніе общества еврейскаго и христіанскаго*). Въ 21 . 12 «Разсвѣта» было упомянуто о молодой пѣвицѣ, дѣвицѣ Владиміровой, давшей по пріѣздѣ ея изъ-за границы концертъ въ пользу полтавской женской гимназіи. Нельзя умолчать о не менѣе благотворительномъ дѣлѣ, въ которомъ она также приняла участіе. Читатели «Сіона» знаютъ о существованіи у насъ мужеской субботней школы, но о средствахъ ея къ существованію еще не было ничего сказано. Средства ея въ самомъ дѣлѣ были такъ малы, что школа эта все болѣе и болѣе приходила въ упадокъ. Комитетъ, завѣдующій ею, положилъ поэтому устроить литературно-музыкальные вечера въ пользу какъ христіанской воскресной, такъ и субботней школы. И первый опытъ увѣнчался успѣхомъ. 31-го октября въ залѣ губернской гимназіи (тутъ же помѣщается и субботняя школа) данъ былъ первый литературно-музыкальный вечеръ. Гг. Концескій, Пильчиковъ, Вольскій,

* Исправлявшей въ 1860 г. должность директора Азіятскаго Музея по причинѣ отсутствія г. Дорна.

ПАРЛАМЕНТСКІЕ ВЫБОРЫ ВЪ ПЛЕЙМУТЪ. — 31-го окт. членъ либеральной партіи г. *Моррисонъ* одержалъ рѣшительный верхъ надъ своими соискателями: всѣ евреи, за исключеніемъ двоихъ, подали свой голосъ за него. Благодаря своимъ избирателямъ, новый членъ парламента сказалъ между прочимъ: «Позвольте мнѣ прибавить, что никто не дѣйствовалъ въ мою пользу съ болѣею энергіею, чѣмъ наши братья еврейскаго вѣроисповѣданія (*громкія рукоплесканія*): заодно съ римскими католиками они вотировали въ мою пользу, и доказали, какъ высоко умѣютъ цѣнить то, что сдѣлано было въ пользу религіозной свободы либеральной партіею, къ которой я имѣю честь принадлежать.

— Одинъ богатый англійскій еврей — г. *Бунфордъ Самюэль* проѣздомъ черезъ Дижонъ заболѣлъ, и вскорѣ умеръ. Умирая онъ завѣщалъ каждому изъ бѣдныхъ своихъ единовѣрцевъ этого города по 100 франковъ, а тому, кто возьметъ на себя трудъ сопроводить его тѣло въ Англію, — 2000 фр., сверхъ всѣхъ издержекъ путешествія туда и обратно.

МЕДЛИТЕЛЬНОСТЬ ШВЕЙЦАРСКИХЪ ВЛАСТЕЙ ВЪ РАЗРѢШЕНІИ ЕВРЕЙСКАГО ВОПРОСА. — Новая конституція *Сенъ-Галленскаго* кантона, признающая въ принципѣ религіозную свободу, принята, наконецъ, въ ноябрь, значительнымъ большинствомъ голосовъ въ народныхъ собраніяхъ. Къ сожалѣнію, конституція эта ограничивается только признаніемъ общаго начала религіозной свободы, а примѣненію его на дѣлѣ полагаетъ значительныя затрудненія. Въ Сенъ-Галленѣ всякій можетъ вѣровать во что хочетъ, но не заявлять своихъ вѣрованій въ богослуженіи. Гарантированы въ этомъ отношеніи конституціею только католическое и реформатское вѣроисповѣданія. Въ конституціи за тѣмъ сказано: «Великій Совѣтъ *можетъ* дозволить отправление общественнаго богослуженія также и другимъ, не-христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ.» Слѣдовательно, отъ доброй воли Великаго Совѣта зависитъ разрѣшать или не разрѣшать евреямъ тотъ или другой актъ публичнаго богослуженія. — Какъ велики въ этомъ отношеніи предрасудки въ Швейцаріи, видно изъ того, что Союзный Совѣтъ въ *Цюрихѣ* долгое время медлилъ признаніемъ въ качествѣ консула Сѣверо-Американскихъ Штатовъ г-ра *Бернайса*, назначеннаго президентомъ Линкольномъ: его смущало еврейское происхожденіе этого джентльмена и то, что въ качествѣ редактора газеты «Указатель» онъ не рѣдко возставалъ противъ религіозной нетерпимости Швейцаріи. По этому поводу шла очень жаркая полемика въ журналахъ; либеральный образъ мыслей взялъ верхъ, и, наконецъ, въ октябрѣ исполнительная власть рѣшилась признать г. Бернайса консуломъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. А кантонъ Цюрихъ славится еще своимъ либерализмомъ между Швейцарскими кантонами!

ОТМѢНА ОСОВОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ПРИСЯГИ ВЪ ГЕРЦОГСТВѢ НАССАУСКОМЪ. — 26-го сент. подписалъ герцо-

гомъ Аюльфомъ Нассаускимъ законъ, отмѣняющій окончательно устарѣвшія и отчасти уже вышедшія изъ употребленія формы присяги для евреевъ, основанныя на глубокомъ недоверіи къ ихъ нравственному характеру и къ ихъ гражданской честности. Отнынѣ присягать они будутъ такъ же, какъ и христіане, произнося слова: *So wahr mir Gott helfe!* (Да поможетъ на томъ мнѣ Богъ). вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнены прежнія постановленія, заподозрѣвавшія силу свидѣтельства еврея за еврея противъ христіанина. Такимъ образомъ послѣдніе уцѣлѣвшіе обломки средневековыхъ предрасудковъ исчезли въ Нассаускомъ герцогствѣ, и еврей во всемъ сравненъ съ христіаниномъ. Палаты законодательныя и правительство Герцога соперничали между собою въ этомъ дѣлѣ справедливости. До 1848 г. еврей были только терпимы въ герцогствѣ, а чрезъ 13 лѣтъ они стали не полугражданами, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, а полноправными членами государства.

НОВОЕ ЕВРЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ НЮРНБЕРГѢ. — Утвержденный 15-го ноября королемъ Баваріи законъ, дозволяющій евреямъ повсемѣстно селиться и свободно заниматься промыслами, начинаетъ уже оказывать свое вліяніе, особенно на уменьшеніе численности еврейскихъ обществъ въ селеніяхъ. Всѣ спѣшатъ переселиться въ города. Городское общество Нюрнберга не дожидаясь формальнаго утвержденія новаго закона, первое оказало самый радушный приемъ евреямъ, и, благодаря духу терпимости и согласія, въ короткое время тамъ образовалось одно изъ многочислѣннѣйшихъ еврейскихъ обществъ Баваріи, которое уже теперь насчитываетъ до 115 семействъ; ежедневно число ихъ увеличивается, а вмѣстѣ возникаютъ новыя торговыя фирмы. На счетъ построенія особаго зданія для общественнаго богослуженія члены общества еще не успѣли согласиться между собою; но зато возникли уже два благотворительныя общества — мужское и женское. Правительство продолжаетъ дѣйствовать въ либеральномъ духѣ, какъ это видно между прочимъ изъ назначенія извѣстнаго юриста г. Франкенбургера королевскимъ адвокатомъ въ Нюрнбергѣ.

ПОКОЙНЫЙ КОРОЛЬ ПОРТУГАЛИИ И ЕВРЕИ. — Умершій недавно король Португаліи донъ Педро V, правда, не былъ творцомъ нынѣшней либеральной конституціи этого королевства, подъ сѣнью которой страна начинаетъ замѣтнымъ образомъ оправляться отъ прежняго своего упадка; но онъ много содѣйствовалъ ея упроченію и дальнѣйшему развитію. Въ его царствованіе евреи, за нѣсколько времени предъ тѣмъ тайкомъ допущенные въ страну, впервые организовались явнымъ образомъ, составивши изъ себя общество въ Лиссабонѣ, и даже обнаружили намереніе построить синагогу. Въ настоящее время ихъ гражданскія права не подлежатъ ни малѣйшему ограниченію въ Португаліи, и тогда какъ Испанія до сихъ поръ еще не можетъ рѣшиться на отмену варвар-

онъ погибъ насильственной смертью. Полозрвнне па-
даетъ на двухъ женщинъ — Альбертину Флаумъ и
замужнюю сестру ея г-жу Марксъ, польскихъ евреекъ
ослѣпительной красоты, которыя очаровали г. Фель-
нера еще во время переѣзда изъ Англїи въ Америку
и послѣ продолжали имѣть съ нимъ сношенія. Обѣ
онѣ были тотчасъ же арестованы: Альбертина повѣ-
силась въ тюрьмѣ, а сестра ея пыталась, но неудачно,
лишить себя жизни. Соумышленникъ ихъ нѣкій Рад-
скій до сихъ поръ еще скрывается отъ поисковъ.

НОВАЯ СИНАГОГА ВЪ ДУВЕРЬ. — Еврейское об-
щество въ Дуверь принадлежитъ къ древнѣйшимъ въ
Соединенномъ Королевствѣ Великобританскомъ. Не
смотря на то, оно имѣетъ въ своемъ распоряженіи
одну небольшую синагогу, не заслуживающую даже
этого имени, не способную вмѣстить въ себѣ не только
всѣхъ иногородныхъ евреевъ, прїѣзжающихъ сюда
во множествѣ въ лѣтнюю пору для морскихъ купаній,
но и туземцевъ, такъ что во время празднованія Но-
ваго Года въ нынѣшнемъ году множество лицъ бѣд-
наго класса вовсе не могли присутствовать при об-
щественномъ богослуженіи. Общество поэтому возна-
мѣрилось построить обширный и величественный храмъ
Божій. *Лордъ Пальмерстонъ*, въ качествѣ Лорда-Смотри-
теля Пяти Портовъ, и управляющіе Дуврскимъ портомъ
отвели для этого безвозмездно обширное удобно рас-
положенное мѣсто, а общество, не будучи ни очень
многочисленно, ни очень богато, обратилось къ глав-
ному раввину д-ру Адлеру и къ Совѣту Депутатовъ
отъ англійскихъ евреевъ, которые открыли въ Лон-
донѣ подписку. Нѣтъ сомнѣнія, что подписка эта въ
скоромъ времени доставитъ необходимыя средства.
Между прочимъ сэръ Мозесъ Монтефьоре пожертво-
валъ 100 ф. стерл., Н. М. Ротшильдъ и сыновья —
50 фун.

**ЕВРЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПОСТРОЕНІЯ ОБРАЗ-
ЦОВЫХЪ ЖИЛИЩЪ ДЛЯ БѢДНЫХЪ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ
ЛОНДОНА.** — Это общество, о которомъ такъ много было
рѣчи въ прошедшую зиму и нынѣшнюю весну, те-
перь временно организовалось: директорами его стали
временно 9 лицъ, подписавшихся на 158 акцій (каж-
дая въ 25 ф. стерл.) на сумму въ 3950 ф. стерл. (ок.
24½ т. р. руб.) Первое мѣсто между ними принадле-
житъ сэру Френсису Гольдсмиду, члену парламента, его
родственнику Ф. Д. Гольдсмиду, и Морицу Мозесу,
изъ коихъ каждый внесъ по 1000 ф. стерл. Въ этомъ
новомъ спискѣ нѣтъ имени Ротшильда, который пре-
жде общалъ свое содѣйствіе. Онъ уклонился отъ
участія вслѣдствіе того, что общество предположило
допускать въ свои образцовыя жилища и христіанъ
въ томъ случаѣ, когда не всѣ они заняты будутъ
евреями. Существующія теперь христіанскія образцо-
выя жилища недоступны евреямъ по многимъ причи-
намъ, а особенно потому что находятся далеко отъ
мѣста дѣятельности бѣднѣйшаго класса евреевъ. «Еврей-
ское общество» имѣетъ дѣйствовать или самостоятельно,

или заодно съ существующими уже подобнаго рода
обществами христіанскими. Предполагается купить
или нанять на продолжительный срокъ землю въ Уэйт-
чепелъ (въ восточной части Лондона) или по близо-
сти, и построить на ней или одно обширное зданіе или
же много небольшихъ домиковъ. 3950 фун. стерл.,
какъ сказано, уже собраны; наименьшая сумма, кото-
рою можно обойтись, простирается до 12,000 ф.; но
желательнѣе было бы собрать 15,000 ф. Акціи приносятъ
умѣренный доходъ, и по всей вѣроятности скоро будутъ
разобраны. Въ противномъ случаѣ придется понизить
цѣну каждой акціи съ 25 на 10 ф. стерл. Какъ только
подписка будетъ окончена, учредители немедленно со-
берутъ генеральный митингъ для обсужденія подроб-
ностей дѣла и выбора новыхъ директоровъ.

— Въ Манчестерѣ происходило недавно годовое
собраніе «Общества обращенія евреевъ въ христіанство
въру.» Одинъ изъ ораторовъ сообщилъ, что въ по-
слѣдній годъ доходы «Общества» простирались свыше
35,000 ф. стерл. и что обращенныхъ въ христіанство
было 100 ч., такъ что обращеніе каждаго стоило съ
небольшимъ 300 ф. (ок. 2000 р. с.) «Никто изъ при-
сутствующихъ, — заключилъ ораторъ, — не найдетъ
чтобы результаты эти достигнуты были съ помощью
слишкомъ значительныхъ пожертвованій». Спраши-
вается, сколько потребовалось бы этому «Обществу»
денегъ для того, чтобы обратить въ христіанство
ок. 5 милліоновъ евреевъ, проживающихъ на бѣ-
ломъ свѣтѣ, предполагая, что каждый изъ нихъ могъ
бы быть обращенъ и за ту же самую цѣну? Что подоб-
ный товаръ, пріобрѣтаемый за деньги, оказывается
очень невысокаго качества, и что купленные такимъ
образомъ души принадлежатъ христіанству только по
имени, доказательство тому представляютъ безчислен-
ныя примѣры. Нельзя не пожалѣть, что религіозное
христіанское чувство въ Англїи принимаетъ нѣрѣдко
такое ложное и превратное направленіе.

— На запросъ «Совѣта Депутатовъ отъ англій-
скихъ евреевъ,» по поводу помѣщенія въ «*Чамберсо-
вомъ журналѣ*» разказа: «*Тайна въ Метцѣ*», обвиняю-
щаго средневѣковыхъ евреевъ въ употребленіи чело-
вѣческой крови съ религіозною цѣлью, издатели дали
повидимому неудовлетворительный отвѣтъ, почему
«Совѣтъ», какъ кажется, намѣренъ обратиться къ
суду, въ томъ случаѣ, если по законамъ Англїи такое
оскорбленіе цѣлой націи въ ея прошедшемъ подвер-
гается наказанію, что утверждаютъ многіе изъ юри-
стовъ. Не одни евреи возмущены были этимъ нелѣ-
пымъ обвиненіемъ, помѣщеннымъ въ журналъ, кото-
рый распространенъ преимущественно въ массѣ на-
рода: недавно въ «*Daily News*», органѣ графа Росселя
напечатана длинная и сильная статья, подъ заглавіемъ:
The Jews and their Traducers (Евреи и ихъ клеветники)
въ опроверженіе такого рода предразсудковъ, про-
бужденіе которыхъ не дѣлаетъ чести гг. Чамберсамъ.

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Выходитъ ежене-
дѣльно по пятницамъ.
Годовая цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ по-
сылкой 10 р. Под-
писка принимается
въ Одессѣ, въ конто-
ръ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
лужнаго, — и въ
книжномъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальмана.

За напечатаніе обя-
зательнаго русскаго
на одномъ и въ ино-
странныхъ языкахъ
платится за строчку
на 40 буквъ на
одно разъ 10 коп., на
два разъ 15 коп., на
три разъ 20 коп.,
на четыре разъ 25
коп. серебромъ, и
т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!

Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

שנת ה'תרכ"ב
אדר א' תר"ב

Письма о хасидизмѣ (письмо первое). — Фейген-Мандль. Картвы еврейскаго быта — А. Бернштейн (переводъ Д. Фран-
ман). Глава I и II — СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ: Благожеланіи «Одесскаго Вѣстника» къ Новому году. — Карецъ (еврейское
училище; неуспѣшность преподаванія русскаго языка) — П. Вейса. — Французіе евреи и ихъ общественныя учрежденія П. Гиршберга
— **Иностранное Обзоріе**: Министерскій циркуляръ по поводу дѣла Сары Линевнль. Призваніе равноправности въ реновляда-
ній въ Верхней Палатѣ Вюртемберга. Рѣшеніе Прусскаго министра народнаго просвѣщенія о доущеніи евреевъ профессорами въ
Кенигсбергскомъ университетѣ. Судьба, ожидающая проектъ «религіознаго адикта» въ Австріи. — Пожертвованія. — Объяв-
леніе.

ПИСЬМА О ХАСИДИЗМѢ ВЪ РОССІИ.

Письмо первое.

Вы требуете отъ меня подробнаго описанія су-
ществующей между евреями въ Россіи секты *хаси-
довъ*, и объясненія ея происхожденія, развитія, основ-
ныхъ началъ, нравовъ и обычаевъ, и отношеній къ
прочимъ евреямъ нашего отечества. Я долженъ вамъ
признаться, что задача эта далеко не легкая, ибо, не
смотря на то, что эта секта живетъ среди насъ и на-
ходится съ нами въ сношеніяхъ, ни одному наблюда-
телю, сколько мнѣ извѣстно, не удалось еще ко-
ротко познакомиться съ нею и написать о ней что
нибудь полное, объемлющее все ея стороны*). По-
этому не ждите отъ меня полнаго разъясненія этого
предмета, а только краткаго и безпристрастнаго очер-
ка, на основаніи собственныхъ моихъ опытовъ и на-
блюденій, во время моихъ сношеній съ этими людьми.

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія возникла
между евреями, въ русской Польшѣ и въ Молдавіи и
Валахіи, религіозная секта подъ именемъ *хасидимъ*
(благочестивые, богобоязненные). Это имя, по всей вѣ-
роятности, заимствовано было отъ имени *ассидевъ* (въ
Талмудѣ: אַסִּידֵי הַדֶּשֶׁת) — религіозной секты, жив-
шей между евреями во время войнъ Маккавеевъ, во
2-мъ столѣтіи до общепринятой эры, ратовавшей за

Моисеевъ законъ и противъ вторженія въ іудизмъ
греческихъ и другихъ чуждыхъ элементовъ. основа-
телемъ нынѣшняго хасидизма былъ въвго Р. Израиль
по прозванію Бааль-Шемъ (чудотворецъ)*). Онъ ро-
дился въ Молдавіи, потомъ жилъ въ разныхъ горо-
дахъ малой-Польши и творилъ будто бы многія чу-
деса. Онъ самъ не оставилъ никакого сочиненія, но
последователи его издали книгу о немъ подъ загла-
віемъ: *שם שם שם שם* — собраніе разказовъ оче-
видцевъ и преданій о дѣяніяхъ и чудесахъ, совершен-
ныхъ имъ, къ удивленію всего свѣта. Это небольшое
сочиненіе, написанное на еврейскомъ языкѣ и на-
полненное самыми вѣрными сказками и хитросле-
тенными исторіями, какія только могло изобресть воз-
бужденное воображеніе хасидовъ, невольно наводитъ
непредубѣжденнаго читателя на мысль, не скрывается
ли въ немъ скорѣе сатира, чѣмъ апологія на хаси-
дизмъ. (По моему мнѣнію, оно дѣйствительно такъ,
и у меня есть на это доказательства, о которыхъ
не мѣсто здѣсь распространяться). Последователи Ба-
аль-Шема читли въ немъ благочестиваго и богобояз-
ливаго челоѣка (גִּבּוֹר), который своимъ благочестіемъ
и совершенною отчужденностью отъ мірскихъ инте-
ресовъ сталъ близокъ къ божеству, былъ въ сноше-
ніи съ высшими духами, и поэтому могъ дѣлать все
то, что о немъ разказывается. Тоже самое признается
ими и за его преемниками, такъ называемыми ребе

*) Превосходный очеркъ дра Юлія Бараша: — «Хаси-
дизмъ въ Польшѣ», помѣщенный въ Allgemeine Zeitung der Ju-
den für 1838 й годъ, касается сущности этой секты только
съ ея духовной стороны, оставляя безъ вниманія практическую, —
отчего картина выходитъ неполная.

*) Названіе Бааль Шемъ обозначаетъ челоѣка, который
съ помощью имени Божія (Шемъ — имя) творитъ чудеса. По-
слѣ Р. Израіля это названіе присвоили себѣ другіе главы ха-
сидовъ. Ред.

скихъ законовъ, внушенныхъ фанатизмомъ прошедшихъ вѣковъ, Португалія, нѣкогда также запятнавшая себя, разомъ уничтожила ихъ всѣ. При посѣщеніи Португальской синагоги въ Амстердамъ покойный король, говорятъ, въ сильныхъ выраженіяхъ высказалъ глубокое свое сожалѣніе о жестокости своихъ предшественниковъ, жертвою которыхъ были евреи. Со смертію его Португалія и дѣло человѣческаго преступленія понесли тяжкую потерю. Единственное утѣшеніе заключается въ томъ, что братъ его Лудовикъ I, по всей вѣроятности, будетъ править страной совершенно въ его духъ.

НОВЫЙ КЛУБЪ ВЪ КОРФУ И ДВѢИЧІЙ ПАНСИОНЪ Г-ЖИ НЕЙМАНЪ ВЪ ОДЕССѢ. — Въ № 23 «Сіона» мы извѣщали, что нетерпимость грековъ въ Корфу дошла до того, что они рѣшились закрыть прежній свой клубъ и основать новый для того только, чтобы исключить изъ него евреевъ. Справедливость требуетъ замѣтить однакоже, что такой образъ дѣйствій во многихъ возбудилъ сильное негодованіе, и вызвалъ энергическій протестъ со стороны журнала: «Osservatore di Corfu.» Вліятельныя лица вслѣдъ за тѣмъ позаботились объ основаніи новаго клуба, который не наводитъ справокъ насчетъ религіозныхъ вѣрованій и племенного происхожденія своихъ членовъ, а требуетъ только, чтобы они были во всѣхъ отношеніяхъ добропорядочными членами общества. У насъ, къ сожалѣнію, образованное общество несравненно равнодушнѣе даже и къ болѣе оскорбительнымъ нарушеніямъ правъ челоуѣка, и не замолвило ни слова въ пользу послѣднихъ, когда до свѣдѣнія его доведено было, что одна содержательница двѣичьяго пансіона въ Одессѣ, г-жа Нейманъ, разомъ исключила 8 своихъ воспитанницъ за то только, что они были еврейской вѣры. Молчаніе это даетъ намъ поводъ думать, что она дѣйствовала въ этомъ случаѣ согласно съ духомъ и воззрѣніями нашей публики и на основаніи сообразнаго съ ними совершенно вѣрнаго пониманія своихъ интересовъ.

ПРОЕКТЪ ПАМЯТНИКА ПУШКИНУ Г. БАХМАНА.

Сообщенный нами въ № 9-мъ слухъ вполнѣ оправдался. Составленный г. Бахманомъ проектъ памятника Пушкину принятъ, и модель его, удостоившаяся Высочайшаго одобренія, помещена въ Императорской библіотекѣ Зимняго Дворца.

Пожертвованія въ пользу устройства въ Одессѣ сиротскаго дома:

Д-ръ Розенъ 5 р. Итого съ прежними 4347 р.
Д-ръ Швабахеръ.

Пожертвованія въ пользу устройства кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя:

Въ Одессѣ—Д-ръ Розенъ 3 р. Въ Кишиневѣ—Хебра-Калонне 23 р. г. Эвельбиртъ 1 р. Итого съ прежними 493 р. 75 к.

Отвѣты Редакціи.

Г. Фальковичу въ Мариуполь. Деньги, присланныя вами, переданы книгопродавцу А. Абрамону.

ОПЕЧАТКА. Въ № 26 «Сіона» на 405 стр. столб. 2, вкралась важная опечатка. Все мѣсто, начиная съ стр. 12 слѣдуетъ читать такъ: «Съ супруга, оставшагося въ прежней религіи, берется подписка въ томъ, что онъ не будетъ стараться приводить въ свою вѣру дѣтей и супруга, принявшаго христіанскую вѣру. Этотъ же обязывается подпискою въ томъ, что онъ съ своей стороны будетъ заботиться объ убѣжденіи перваго къ принятію христіанской вѣры».

Въ субботу, 6-го января въ молитвенной школѣ Бикуръ-Холимъ въ 10½ часовъ ПРОПОВѢДЬ д-ра ШВАБАХЕРА.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Для окончательнаго устройства Главной Синагоги и приведенія въ извѣстность настоящаго числа ея прихожанъ, что даетъ возможность составить правильный бюджетъ ежегодныхъ расходовъ по соображеніи съ доходами, Правленіе Главной Синагоги, по вступленіи въ отправленіе своей должности, сдѣлало слѣдующее распоряженіе:

Лица, желающія удержать за собою занимаемыя ими нынѣ мѣста по распредѣленію комитета, имѣютъ увѣдомить о томъ Правленіе возвращеніемъ за нихъ подписью разосланныхъ Правленіемъ печатныхъ объявленій, въ коихъ означены имя и номеръ мѣста каждаго прихожанина и количество годовой платы, по раскладкѣ учиненной комитетомъ. Для доставленія обратно этихъ объявленій назначается срокъ до 10-го сего января, послѣ чего лица, отъ которыхъ не поступятъ объявленія о принятіи мѣста на прописанныхъ условіяхъ, будутъ считаться выбывшими, и мѣста ихъ въ синагогѣ упраздненными.

Желающіе представить какія либо объясненія или же записаться въ число прихожанъ Главной Синагоги благоволятъ обратиться къ старостѣ или къ одному изъ прочихъ членовъ Правленія, которое вмѣнитъ себя въ обязанность удовлетворить по мѣрѣ возможности всякому благоумному желанію и справедливому требованію.

лѣе, что должность ребэ наследственна, и онъ не можетъ потерять ее.

Объдать вмѣстѣ съ ребэ считается за величайшее счастье, и этого удостоиваются только богатые и пногородные. За столомъ и, преимущественно, за вечернимъ субботнимъ столомъ (פנח שבת) ребэ говорить Тору, родъ проповѣди. Проповѣдь эта произносится, по большей части, въ темнотѣ съ закрытыми глазами, и часто прерывается молчаніемъ; она всегда почти очень не понятна. Это хасиды называютъ габур (גבור) возвышеніемъ души къ Богу, нѣкотораго рода просвѣтленіемъ свыше, и чѣмъ болѣе бываетъ непонятна эта проповѣдь ребэ, тѣмъ болѣе высокаго и святого видятъ въ ней эти люди, вѣрующіе слѣпо и безгранично.

Ребэ дѣлаетъ часто маленькія путешествія по своей епархіи (если можно такъ выразиться), а иногда переходитъ за предѣлы ея, и куда-бы ни пріѣхалъ онъ, вездѣ его послѣдователи принимаютъ его роскошно и восторженно. Самые богатые изъ городскихъ жителей отводятъ ему у себя въ домъ помѣщеніе, и это считается за великую заслугу (צדקה). Само собою разумѣется, что путешествіе ничего не стоитъ ребэ, и что онъ не возвращается домой съ пустыми руками, потому что, гдѣ онъ останавливается, туда со всѣхъ сторонъ несутъ ему пидіоны. Платье и другія жизненные потребности тоже ничего ему не стоятъ: всѣмъ этимъ щедро одаряютъ благочестиваго мужа его послѣдователи, и дарящій считаетъ себя очень счастливымъ, если цадикъ удостоитъ принять его подарокъ. Я знаю одного человѣка, который заплатилъ 1000 р. асс., чтобы только удостоиться чести сшить ребэ бѣлый шелковый зипунъ; онъ не позволилъ ни одному работнику прикоснуться къ этой работѣ, шилъ все самъ, и какъ онъ былъ счастливъ тогда! Благо мнѣ, думалъ онъ, что я удостоился такого счастья! Дѣйствительно, можно позавидовать такому человѣку!

Когда хасиды, жители разныхъ странъ и приверженцы разныхъ ребэ, встрѣтятся и сойдутся обыкновенно въ такъ называемой хасидской комнатѣ (мѣсто, куда они сходятся, чтобы читать и бесѣдовать), разговоръ ихъ главнымъ образомъ состоитъ въ разказахъ о чудесахъ своихъ ребэ, и когда одинъ разказываетъ о своемъ ребэ, другой долженъ вѣрить безусловно, чтобы въ свою очередь и ему повѣрили *).

*) Разказываютъ слѣдующій анекдотъ. Какой-то хасидъ разказывалъ другому про чудо (несетъ), совершенное его ребэ. Какъ-то разъ во время своего путешествія ребэ прибылъ въ патицу предъ вечеромъ въ деревню. Хозяинъ дома очень обрадовался такому дорогому гостю, но, не смотря на это, видимо былъ смущенъ тѣмъ, что не могъ приготовить для ребэ рыбы къ субботнему ужину. Когда ребэ замѣтилъ это, онъ велѣлъ опустить въ прудъ ведро; когда ведро было вытаснено, въ немъ оказалась сто большихъ рыбъ! — Простефила! возразилъ ему другой — какъ же можетъ въ одномъ ведрѣ помѣститься 100 большихъ

Хасиды чужды всякаго европейскаго образованія, и даже раввинская литература, не исключая и высоко ими уважаемой кабалы, не изучается ими прилежно. Изъ первой они кое-что выучиваютъ еще въ молодости; что же касается до второй, то они довольствуются только чтеніемъ книги «Зогаръ», которая, по ихъ мнѣнію, полезна для души (עוזב לבשר), да и здѣсь не ясно понимаютъ то, что читаютъ. Это нерасположеніе свое къ ученію они основываютъ на словахъ нашихъ древнихъ мудрецовъ (אבותינו) (אבותינו) ארזא מלך ארזא ארזא ארזא — «не ученіе есть настоящая цѣль, а дѣло». Вслѣдствіе этого они мало обращаютъ вниманія на всѣ сочиненія религиозно-философскаго, нравоучительнаго, или поэтическаго содержанія, на еврейскую грамматику, на толкованія Библии и т. д., и это-то и есть дѣйствительная причина, почему у нихъ нѣтъ такихъ литературныхъ знаменитостей, какъ у другихъ евреевъ. Даже можно сказать, у нихъ вовсе нѣтъ никакой литературы, потому что то немногое, что было ими напечатано, — исключительно благочестиво-мистическаго содержанія, и написано ужаснымъ языкомъ, не имѣетъ никакого литературнаго достоинства, и, по справедливости, не можетъ быть названо литературой. Чтобы быть хасидомъ и цадикомъ, нѣтъ надобности быть ученымъ, потому что на это не обращаютъ никакого вниманія, и это не даетъ никакого преимущества передъ другими. Вотъ образчикъ невѣжества ребэ. «Когда я разъ имѣлъ счастье быть допущенъ къ ребэ I. въ Р.», разказывалъ мнѣ одинъ изъ друзей моихъ, «я спросилъ его, читалъ-ли онъ Море Нехохимъ Рамбама (Маймонида)? — Да, отвѣтилъ ребэ, книга эта находится въ моей библіотекѣ. — У меня есть она, возразилъ ему мой другъ, съ комментаріями раби Саади Гаона (этотъ Гаонъ жилъ за 200 лѣтъ до Маймонида). — Да, сказалъ ребэ, комментарий долженъ быть превосходный, когда онъ написанъ такимъ знаменитымъ мужемъ.» Вотъ до какой степени доходитъ ихъ невѣжество!

Какъ все на свѣтѣ имѣетъ свои дурныя и хорошія стороны, такъ и высокое уваженіе, благоговѣніе и слѣпое повиновеніе личности ребэ. Хорошее здѣсь состоитъ въ томъ, что если кого нибудь обидятъ, то онъ идетъ тотчасъ же жаловаться къ ребэ, и обидчикъ долженъ вознаградить и удовлетворить

рыбъ? Вотъ что и тебѣ разкажу про моего ребэ, такъ это истинное чудо. Онъ пришелъ однажды въ патицу къ одному изъ друзей своихъ, у котораго играли тогда въ карты (играть въ карты въ это время позволено); его тоже пригласили играть, и, хотя онъ никогда отъ роду не игралъ, но только что взялъ карты въ руки, какъ у него уже очутилось шесть тузовъ, и...

— Простефила! перебилъ его первый — во всей колодѣ картъ всего только четыре туза! — Ничего! возразилъ разказчикъ совершенно хладнокровно, мы имѣемъ въ этомъ сѣбѣ нѣсколько своихъ рыбъ, а я сбавлю тузовъ»

или цадиками. Секта эта не различается существенно от прочих евреев-раввинистов, ни в основных началах веры, ни в религиозных обрядах, и потому не может быть названа сектою в строгом смысле этого слова. Никто из обихъ партий не задумывается вступать в родственные связи с членами другой партии. Самое существенное отличие хасидов от прочих братьев по вере состоит в важности, которую они придаютъ слѣдующимъ тремъ обязанностямъ, требуя въ то же время добродѣтельнаго образа жизни и строгого соблюденія раввиническихъ законоположеній:

1) *пѣт* (Молитва). Основываясь на одномъ мѣстѣ Талмуда, гдѣ сказано: *לפניו מל פה נפש פתוחה* — «Какъ служатъ Богу сердцемъ, по словамъ Библии? — Молитвою», они придаютъ молитвѣ огромное значеніе, и совершаютъ ее съ большимъ воодушевленіемъ. Ихъ молитвы тѣ же, что у прочихъ евреевъ, только по сепардическому (испанскому) обряду, со вставкою кабалистическихъ мѣстъ изъ книги «Зогаръ», которая пользуется у хасидовъ высокимъ уваженіемъ. Каждое слово молитвы произносится медленно, выразительно и съ воодушевленіемъ, при чемъ все тѣло молящагося приходитъ въ движеніе, и онъ сопровождаетъ свою молитву жестами, гримасами и нерѣдко рукоплесканіями, думая такимъ образомъ на самомъ дѣлѣ исполнить слова псалмопѣвца: *תפוזו לך רצו לך בן אדם* — «Все члены мои вѣщаютъ: кто подобенъ Тебѣ, Всевышній?» Каждое слово молитвы, произнесенной такимъ образомъ, служитъ, по ихъ мнѣнію, ходатаемъ (*תפוז רב*), поэтому и каждое слово должно быть произнесимо со вниманіемъ, самоуглубленіемъ (*תפוז*). По словамъ Талмуда, *תפוז ללא תפוז* «молитва безъ углубленія есть тѣло безъ души».

2) *תפוז* (Омовеніе). Каждый благочестивый человѣкъ долженъ, по ихъ мнѣнію, часто очищать тѣло свое омовеніемъ, въ особенности въ праздничные и субботніе дни утромъ передъ молитвою. Очищеніе тѣла омовеніемъ есть, говорятъ они, символъ очищенія души. (Это напоминаетъ секту, о которой упоминается и въ Талмудѣ подъ именемъ *תפוז רב*, т. е. омывающихся утромъ).

3) *תפוז תפוז* (Вѣра въ благочестивыхъ мужей, въ цадиковъ). Каждый хасидъ есть послѣдователь какого нибудь чтимаго или благочестиваго мужа, называемаго обыкновенно *цадикъ*, который живетъ или среди, или вблизи своихъ послѣдователей. Занятіе этого цадика, если онъ при томъ не имѣетъ и должности раввина, что случается очень часто, состоитъ главнымъ образомъ: а) въ молитвѣ, въ томъ родѣ, какъ описана выше, и обыкновенно отдѣльно отъ другихъ (*תפוז תפוז*), б) въ рѣшеніи разныхъ споровъ, возникающихъ между его послѣдователями, и с) въ благословеніи (*bentschen*), за которымъ приходятъ къ

нему многіе даже не изъ его послѣдователей. Они считаютъ себя счастливыми, если удостоиваются благословенія *цадика*, ибо все, что ни скажетъ благочестивый человѣкъ, исполнится непременно. Если же оно и не исполняется, то отъ этого нисколько не страдаетъ ни слава, ни уваженіе къ *ребѣ*. Для спасенія его славы есть тысячи изворотовъ (подобно какъ у древнихъ языческихъ оракуловъ): то, говорятъ, его не поняли, онъ совсѣмъ другое разумѣлъ подъ сказанными словами; то особа, которой онъ что нибудь предсказалъ, слишкомъ грѣшна и т. п. У каждаго *ребѣ* есть свой особенный штатъ, состоящій изъ шамесовъ (слугъ, разсыльныхъ) и одного габоа (секретаря). Послѣдній находится обыкновенно у дверей кабинета, и отъ него зависитъ допустить или не допустить къ *ребѣ* желающихъ видѣть его. Въ такихъ посѣтителяхъ ни у одного *ребѣ* не бываетъ недостатка, хотя у одного бываетъ больше, у другого меньше, смотря по славі и репутации, какими онъ пользуется. Одни приходятъ спрашивать у него совѣта, предпринять ли то или другое дѣло; другіе приходятъ къ нему жаловаться на свои неудачи и просить у него благословенія въ видахъ улучшенія своей судьбы; нѣкоторые — лечиться. Съ послѣднею цѣлью приходятъ обыкновенно женщины, которыя нерѣдко жалуются также на свое безплодіе, при чемъ *ребѣ* не извиняется словами праотца Иакова: *אני גמול?* — «развѣ я могу заступитъ мѣсто Бога», но все обѣщаетъ и излечиваетъ всѣ болѣзни. Благоразумно со стороны *ребѣ* то, что лекарства, которыя онъ даетъ, состоятъ большею частью въ невинныхъ домашнихъ средствахъ или въ безвредныхъ травахъ; въ случаѣ же, если больному грозитъ опасность дѣйствительная, онъ самъ совѣтуетъ обратиться къ врачу. Лечение его обыкновенно имѣетъ самый счастливый исходъ, потому что *вѣра* дѣлаетъ не только блаженнымъ, но иногда и здоровымъ. Только знатные люди допускаются габоемъ къ *ребѣ*, принадлежащіе же къ низшему классу должны довольствоваться тѣмъ, что, изложивъ свои желанія на бумагѣ, передаютъ ихъ ему черезъ габоа. Эти просьбы состоятъ въ небольшой записочкѣ, заключающей вратцѣ желаніе просителя, имя его, его отца и матери. Отвѣтъ на свое прошеніе получаетъ бѣдный проситель словесный черезъ того же габоа. Отвѣтъ этотъ состоитъ обыкновенно въ стереотипной фразѣ: «Богъ поможетъ», или «*ребѣ* помолится за тебя».

Ни одинъ такой проситель не приходитъ съ пустыми руками: каждый приноситъ свой *нидионъ* (выкупъ, выкупныя деньги), по своему состоянію и желанію. Эти деньги отдаются габою, и назначаются собственно на содержаніе *ребѣ*, а что останется, то должно быть роздано бѣднымъ. Добросовѣстно-ли поступаютъ съ этими деньгами *ребѣ* и его секретарь, неизвѣстно, а извѣстно то только, что *ребѣ* и габоа живутъ хорошо и не заботятся ни о чемъ, тѣмъ бо-

общаго правила. Достолюбезная святая школа возникла изъ пеща въ красѣ, не виданной дотолѣ міромъ. Благодѣіе въ ней было доведено до того, что вызванъ былъ даже знаменитый повсюду «рѣзчикъ изъ Кемпена» для снабженія *орнѣ-шкодеши*⁶⁾ и *альмежора*⁷⁾ позолоченною рѣзбою. — Вновь выстроенный домъ господина бургомистра также отличался отъ другихъ зданій своимъ вторымъ этажемъ, хотя ни одинъ человѣкъ въ Ф*** не могъ понять, къ чему возвышаютъ одно жилище надъ другимъ, чтобы карабкаться туда по лѣстницѣ, когда можно такъ удобно жить въ нижнемъ ярусѣ... Но бургомистру такъ было угодно, и кегиллъ пришлось молчать... Не такъ была она безмолвна, когда и *пошль* (богачъ кегиллы), ребѣ Ноахъ Браалъ, также вздумалъ выстроить себѣ двухъ-этажный домъ. Хотя онъ и былъ самымъ знатнымъ лицомъ въ кегиллъ, и по богатству своему, имѣлъ право на всѣ вышнія отличія, этотъ маленький міръ все таки не могъ простить ему такой роскоши, тѣмъ болѣе, что онъ лѣтъ шесть уже жилъ бездѣтно съ своей красавицей-женой Тайбеле, и собственно не очень часто переступалъ за порогъ своей комнаты въ нижнемъ этажѣ.

Если эти три зданія послѣ пожара выгодно отличались отъ форменнаго однообразія цѣлаго городка, то многочудесная мифа, какъ ни прославляема она была на первыхъ порахъ, все таки представляла странное и грознѣшее паденіемъ исключеніе. Но слава ея, слава пестраемой, неопалимой мифы, осталась за ней на многія лѣта, и принадлежала къ предметамъ, которыми по справедливости гордился каждый истый сынъ кегиллы.

Ко всѣмъ же этимъ достопримѣчательностямъ присоединилось послѣ пожара еще то, что общество, послѣ обычной величавѣйшей борьбы партій, какую когда-либо переживала другая каваа нибудь кегилла при подобномъ же случаѣ, рѣшилось избрать равнина, который учредилъ бы въ Ф*** Талмудическую Академію, или, просто, *шивбу*. Велѣствіе того, населеніе города увеличилось еще на двѣнадцать *багуралъ*⁸⁾, и получило чрезъ то новый, возвышенный блескъ.

Въ то время, какъ начинается нашъ разказъ, надъ цѣлымъ городомъ изъ этого бестамидраша, вновь выстроеннаго насупротивъ знаменитой мифы, распространился очаровательный *реалъ тора* (благоуханіе мифости), такъ что содержаніе бахуровъ не очень дешево обходившееся бывшій общинѣ, все таки было радостною жертвой, охотно приносимою благочестивыми жителями ради спасенія міра.

6) Книжка заветовъ.

7) Возвышеніе послѣднихъ свитковъ, гдѣ читается Тора.

8) Молодые люди, учащіеся Талмуду.

II.

Отчаяніе Коцебу.

Было свѣтлое, ясное, послѣобѣденное время въ половинѣ глубоко-серьезнаго мѣсяца *эльуль*⁹⁾. Двое бахуровъ самъ-другъ сидѣли въ бестамидрашѣ, такъ какъ это не былъ урочный часъ общихъ завитій. Въ мѣсяцъ элюль, въ эту священную пору, когда гласъ *шобара*¹⁰⁾ напоминаетъ уже грѣхи людскіе, бестамидрашъ бываетъ гораздо оживленнѣе въ тихіе часы ночи, чѣмъ въ послѣобѣденное время. Особенно же сегодня, въ четвергъ, обычной ешивы требовалъ усердно «учиться» всю ночь на пролетѣ, и самъ равнинъ явился лишь къ *шисель*¹¹⁾ въ эту мастерскую духовныхъ его издѣлій.

Хотя оба бахура сидѣли за большими раскрытыми фолиантами, хотя они слегка покачивались взадъ и впередъ, подъ благочестивѣйшее мурлыканье *теморити*¹²⁾, однако, по колебанію верхней части ихъ туловища и по жужжанію ихъ «шапъва», и менѣе посвященный тотчасъ догадался бы, что они не размышляютъ надъ трудными задачами Талмуда, которыми, какъ извѣстно, рѣшаются только при помощи самой нестерпимой жестокости и самыхъ громкихъ возгласеній. Болѣе проникательный замѣтилъ бы даже, что фолианты раскрыты только для виду, потому что одинъ изъ бахуровъ, небольшого роста человѣкъ, съ цвѣтущимъ молодостью лицомъ, но приближающейся бородою котораго еще не проходили «щипцы», держалъ предъ собою два неписанныхъ еврейскими буквами листа, на которые взоръ его былъ устремленъ особенно пламенно... Когда же онъ сводилъ глаза съ рукописи, взоры его видимо уносились чрезъ окно, прямо-прямешенько къ противоположнымъ очень маленькимъ окошкамъ чудесной мифы...

Второй бахуръ, постарше своего товарища и съ лицомъ болѣе блѣднымъ и озабоченнымъ, казалось, съ меньшимъ еще благочестіемъ занимался фолиантомъ. Предъ нимъ лежала полуприкрытая его руками книга такого маленькаго формата, который рѣдко можно видѣть въ рукахъ бахуровъ. Онъ былъ очень углубленъ въ эту книгу; она, очевидно, возбуждала въ немъ величайшій восторгъ; но онъ, несомнѣнно, то что былъ ни стало, желалъ скрыть ее отъ взоровъ наблюдателя, потому что это была запрещенная книга: это была — Господи прости и помилуй! — это была книга — съ *пѣмскими* литерами...

— Цемпельбургскій, началъ младшій послѣ паузы въ продолженіе которой онъ тщательно свернулъ испи-

9) Элюль близится около сентября, и предшествуетъ мѣсяцу Тишри съ его «высокоторжественными днями» Нового Года (Рош Гашаны) и Умиловденія (Юкипуръ).

10) Трубы.

11) Предвечерней молитвѣ.

12) Особенный ладъ, который читается Талмудъ.

обязанного. Для этого не нужно никакой посторонней власти: достаточно одного слова реба, и горе тому, кто не обратит на это внимания, и пренебрежет словом реба. Какъ бы видите, реба есть центръ, вокругъ котораго вращается весь хасидизмъ: въ немъ все сосредоточивается, отъ него все исходитъ, и все вокругъ него движется по его воле и благоусмотрѣнью. Что бы ни дѣлалъ онъ, хотя бы и самую пустую мелочь, его послѣдователи, даже умнѣйшіе между ними, причисляютъ его дѣла къ категоріи сверхъ-естественнаго, необыкновеннаго, и владутъ на него печать чудеснаго. Каждый хасидъ и самъ царицъ признаютъ свою слабую сторону, и потому благоразумно избегаютъ всякаго спора о предметахъ науки; а если неожиданно они попадаютъ на такой вопросъ, то они умѣютъ очень ловко выпутываться изъ бѣды: они отдѣлываются уклончивыми отвѣтами, и такимъ образомъ избегаютъ опасности снотаться. Вотъ что разказываютъ о самомъ Р. Израилѣ Бааль-Шемъ. Когда онъ пришелъ въ Броды, нѣсколько молодыхъ людей хотѣли заданымъ ему вопросомъ поставить его въ тупикъ, и такимъ образомъ показать всѣмъ его несостоятельность въ казуистическомъ и талмудическомъ знаніи. Они послали къ нему шамеса (синагогальнаго слугу) отъ имени всей синагоги просить его разрѣшить одинъ казуистическій вопросъ (шаала), возникшій по поводу слѣдующаго случая: Хазанъ (канторъ) забылъ, будто-бы, въ день рошъ хадеша (первый день мѣсяца) молитву *hale glab*. Бааль-шемъ тотчасъ догадался о цѣли вопроса, и сказалъ шамесу: «Скажи господамъ, пославшимъ тебя, что каждый изъ насъ выше подобныхъ мелочей: намъ никогда ничего подобнаго не случается; мы никогда не забываемъ того, что намъ должно говорить или дѣлать (שׁוֹמְרֵי הַמִּצְוֹת וְשׁוֹמְרֵי הַשְּׂוֹאָה) : цапка не можетъ постигнуть никакаго ошибка. Это можетъ случиться только съ подобными намъ, а потому между своими пусть и ищутъ наставленія и разрѣшенія.»

ФЕЙГЕЛЕ-МАГГИДЪ.

Картинка еврейскаго быта

А. БЕРНШТЕЙНА *)

Переводъ Д. Фридмана.

I.

Достолавная Ф***ская кегилла.

Ф*** — городокъ при Вислѣ, за существованіе котораго достаточно ручается Королевско-Прусская генеральная почтовая карта Великаго Герцогства

Познаньскаго; слава же его какъ *кегиллы*, какъ еврейской общины, имѣетъ еще лучшую, историческую основу: его знаменитость коренится въ исторіи праотцевъ, что съ великою гордостью сознаетъ старый и малый во всей доброй кегиллѣ.

Ф*** именно та самая кегилла, въ которой за сто лѣтъ предъ симъ дѣйствовалъ знаменитый канторъ, по имени Ефраимъ Грейдиеръ: синагогальною пѣснью его — *лего ооди*—и поднесъ еще убаюкивають въ Ф*** каждаго колыбельнаго ребенка. Начальство могло бы употреблять этотъ трогательный напѣвъ вмѣсто всякаго свидѣтельства о рожденіи въ Ф***: по крайней мѣрѣ достоверно, что всякъ, кому чужды эти нѣжные звуки, скорѣе уже вовсе не родился, чѣмъ родился въ зѣвшней кегиллѣ.

Тѣмъ же холоднымъ существамъ, которымъ этого одного историческаго факта еще мало для знаменитости нашего городка, да будетъ известно, что лѣтъ восемьдесятъ тому назадъ тамъ жилъ *магидъ* ¹⁾, которому, какъ всякій въ Ф*** подтвердитъ, «не было равнаго съ одного конца свѣта до другого.» Въ воспоминаніе о немъ, въ Ф*** ходитъ поговорка: «Когда онъ говорилъ *муссаръ* ²⁾, въ синагогѣ начинали дрожать молитвенные столики, а при его *иснеди* ³⁾ заливались слезами все надгробные камни.» Оттого-то «словцо» маггидъ (миръ праху его!) было меловою патокой для каждаго истаго сына кегиллы. Кто имъ достолично не восторгался, тотъ вѣрно происходилъ отъ пришлецовъ въ общинѣ.

Еще большую эпоху въ исторіи нашего городка составляетъ третье событіе, съ котораго уже въ самомъ дѣлѣ велось лѣтосчисленіе. Это — пожаръ, и притомъ огромный пожаръ, отъ котораго лѣтъ сорокъ тому назадъ весь городъ сгорѣлъ до основанія. Ни *бестамидрашъ* ⁴⁾, ни достолюбезная святая школа не были пощажены огнемъ; даже домъ господина бургомистра, которому вовсе еще не было надобности погорѣть, также погибъ во всеобщемъ разрушеніи... Только *миква* ⁵⁾ — а это-то и было величайшее чудо, сдѣлавшее Ф*** всесвѣтною знаменитостью — осталась невредима, и ни одной даже драицы на ея крышѣ не посягло коснуться губительное пламя.

Когда послѣ этого великаго пожара, долго составлявшаго предметъ всѣхъ толковъ, богатство кегиллы, напередъ съ достоверностью рассчитанное, свизошло въ видѣ денегъ страховаго отъ огня общества, весь городокъ былъ за-ново выстроенъ, и притомъ въ почтенномъ, простомъ стилѣ, который соединилъ прекрасное съ полезнымъ, и придалъ всей кегиллѣ видъ небольшой одноэтажной казармы.

Только четыре зданія составляли исключеніе изъ

¹⁾ Проповѣдникъ.

²⁾ Нравоученіе.

³⁾ Надгробная рѣчь.

⁴⁾ Домъ, гдѣ изучается Талмудъ.

⁵⁾ Колодезь, въ который ежеиѣсячно окунаются женщины.

*) Известнаго редактора Прусской «Народной Газеты».

— Косминеръ! промолвилъ онъ тихо: — ты слышалъ?... Гольде еще придетъ!... Вотъ, братъ, выдался намъ сегодня счастливый денекъ!

— Счастливый день? возразилъ Косминскій съ сильною горечью, близкою къ отчаянію. — Счастливый день?... Быть можетъ, для тебя... Для меня же онъ ужасенъ!...

— Какъ? спросилъ изумленный Цемпельбургскій. — Въ умѣ ли ты?... Не разговаривалъ ли ты только что съ твоею Фейгеле?...

— Нѣтъ, прервалъ его полуотчаянный: — не говори: *моя Фейгеле!* не говори: я съ ней разговаривалъ... Я *хотѣлъ* ей что-то сказать, за что уже сотни тысячъ разъ принимался... Но она этого слышать не хочетъ... Она отъ меня ничего не хочетъ слышать!...

И бѣднякъ бросился на скамейку, и припалъ головой къ рукамъ, чтобы скрыть жгучій румянецъ своего лица и подступавшія къ сверкающимъ глазамъ слезы...

Разсудительный Цемпельбургскій успокоительно подселъ къ нему, и положилъ ему свою руку на плечо:

— *Шоте*¹³⁾, — шепнулъ онъ ему мягкимъ голосомъ: — чего тебѣ еще?... Подумай: я Гольде сегодня еще не видалъ, и при всемъ томъ... смотри... я спокоенъ и счастливъ... Ты все-же говорилъ съ Фейгеле?...

— Я говорилъ? вспылилъ Косминскій: — я говорилъ?... Я *хотѣлъ* съ ней говорить, я *хотѣлъ* ей сказать...

— Да я знаю, что *хотѣлъ* ты ей сказать...

— Нѣтъ, не знаешь!...

— Знаю...

— Нѣтъ! закричалъ Косминскій съ запальчивостію. — Я *хотѣлъ* ей сказать: *Фейгеле, ваша рука отвѣщаетъ бесамидрамъ!*... Но она не даетъ мнѣ говорить, и я ей еще *ничего*, *рѣшительно ничего* не сказалъ!... Ты счастливъ, ты умѣешь говорить: Гольде знаетъ, какъ ты ее любишь... Я несчастнѣйшій человекъ на свѣтѣ!

— Не грѣши, Косминеръ, успокоивалъ его другъ; во несчастнѣйшій изъ всѣхъ людей на свѣтѣ прервалъ его съ страстною раздражительностію:

— Не грѣши! — я *току* грѣшишь!... Ха! *Ея* рука *трейная!*... Онъ при этомъ такъ горько, такъ отрицательно качалъ головою, что каждый изъ его буравыхъ пейсовъ выражалъ отчаянное: *нѣтъ!*

— О Боже мой!... Цемпельбургеръ! На, смотри! внезапно прибавилъ несчастнѣйшій изъ людей, вытащивъ свернутую рукопись изъ своего рукава и сунувъ ее подъ самый носъ своему товарищу. — На, смотри, я въ такомъ-же отчаяніи, какъ Коцебу *ледидиль!*...¹⁴⁾

Кто когда вѣбудъ любить и любилъ съ юношескою страстію, и, въ подобномъ случаѣ, какъ нашъ молодой человекъ, былъ томимъ сознаніемъ, что онъ, не смотря на тысячи приготовленій, все еще не высказалъ милой любовной своей муки и тоски, — тотъ найдетъ натуральнымъ плачъ по крайней мѣрѣ, извнннтельными отчаяніе, овладѣвшее нашимъ бѣднымъ героемъ, когда онъ столько разъ обдуманную галантерейность не только не могъ высказать въ надлежащій моментъ, но еще своимъ заппнаніемъ породилъ въ своей любимой Фейгеле горькое заблужденіе, будто бы онъ (Боже правый!) наекнулъ на ея немного засаленную, трейфную руку...

Но кто, кромѣ любви, еще на столько знакомъ съ нѣмецкой литературой, чтобы знать, что покойный Коцебу написалъ ненетово-отчаянную стихотворную фантазію, лѣтъ тридцать тому назадъ вошедшую въ пословицу подъ именемъ: «Отчаяніе Коцебу», тотъ еще лучше пойметъ нашего героя, если мы прибавимъ, что это отчаянное стихотвореніе въ тогдашнее время невѣдомыми путями забрело въ кружки еврейской молодежи, и что страшно зачитанный свертокъ, находившійся теперь въ рукахъ Косминскаго, былъ именно это великое «отчаяніе», переписанное еврейско-нѣмецкими литерами, которое бѣднякъ перечитывалъ безчисленное множество разъ, какъ только имъ овладѣвала мысль, что Фейгеле все еще не знаетъ, какъ онъ, Косминскій, ее любитъ.

Бѣдный Косминскій въ самомъ дѣлѣ чувствовалъ, что его отчаяніе также безиррационально, какъ и «отчаяніе» Коцебу, и что большаго въ мірѣ и быть не можетъ. — Что онъ однако при этомъ не вовсе вынулъ изъ виду различія, существовавшего между нимъ и *госмъ* — не-евреемъ — Коцебу, достаточно обозначаетъ слово «легалдиль» которое не было ни въ позабыто и среди глубочайшаго отчаянія...

На душу чувствительнаго, но все таки разсудительнаго Цемпельбургскаго этотъ взрывъ отчаянной любви произвелъ глубокое впечатлѣніе. И самъ онъ въ своей любви къ Гольде не пошелъ еще такъ далеко, чтобы излить предъ нею все свое сердце, и, хотя болѣе благоприятныя обстоятельства вселеніи въ нѣмецкой литературѣ въ «Коварство и Любовь» Шиллера, это и была та самая маленькая книга, которую онъ — Боже его прости! — читалъ на раскрытой гемарѣ, — однако онъ, подобно многимъ своимъ современникамъ, былъ твердо убѣжденъ, что относительно «отчаянной» поэзіи — Коцебу достигъ высшей степени совершенства, и что, слѣдовательно, положеніе друга его достойно было самаго искренняго состраданія.

Прошло нѣсколько минутъ, прежде чѣмъ онъ могъ придумать что вѣбудъ въ утѣшеніе своему отчаянному другу. Въ этотъ промежутокъ времени страсть Косминскаго немноту улеглась, и онъ сталъ болѣе воспримчивъ къ кроткой рѣчи своего друга.

¹³⁾ Дуралей.

¹⁴⁾ Принявши во вниманіе различіе въронсвендиль.

санные листки и засунулъ въ свой рукавъ: — ты ее видишь?

Цемпельбургскій поднялъ отъ книги свои большіе глаза, и устремилъ ихъ на противоположныя окошки миквы:

— Я ее еще не видалъ; но рука ее только-что протерла стекла окна. Она придетъ.

— Гольде придетъ! сказалъ младшій, котораго мы, по обычаю бахуровъ, также назовемъ по имени его родного города — Косминскимъ. — Гольде придетъ, повторилъ онъ съ глубокимъ вздохомъ, — а я и слѣда Фейгеле еще не замѣтилъ.

Послѣ этого краткаго разговора опять наступила пауза, въ продолженіе которой оба бахура опять стали покачиваться и напѣвать извѣстный геморо-нигенъ, такъ какъ по узкой улицѣ, тянувшейся между бесгамидрашемъ и миквой, послышался замѣчательный двойной шагъ Лейзера Шлаппа, — мужа, который круглые годы, по причинѣ больной ноги, расхаживалъ въ одномъ сапогѣ и въ одной туфлѣ, и своимъ злымъ изыкомъ наводилъ страхъ на цѣлую общину.

Лейзеръ Шлаппъ дѣйствительно приблизился, и устался въ низкое окно бесгамидраша. Когда оба бахура на мгновение смолкли, и посмотрѣли чрезъ стекло на страшнаго гостя, лицо его исказилось злымъ смѣхомъ.

— Вонъ онъ, крикнулъ Шлаппъ, вонъ онъ, нынѣшній свѣтъ-то! Сидятъ себѣ бахуры въ бесгамидрашѣ, и не слышать даже нигена торы!

Задѣтые за живое, оба невольно готовы были затянуть этотъ нигенъ, но въ тоже мгновение насупротивъ, у окна миквы, показались привлеченныя голосомъ Лейзера двѣ молодыя головки, появленіе которыхъ опять заставило смолкнуть молодыхъ людей. Но такъ какъ лица опять быстро исчезли, и Лейзеръ Шлаппъ все еще, казалось, ожидалъ нигена, то они бодрымъ голосомъ и въ явно возбужденномъ настроеніи духа принялись цитировать тексты изъ своихъ фоліантовъ и такъ горланить, что не слышали бранныхъ словъ Лейзера, которыми онъ продолжалъ сопровождать свое замѣчательное двойственное шаганіе по улицѣ...

Опять настала пауза... Молодые люди вздыхая смотрѣли на противоположное чудесное зданіе... Глаза молодого Косминскаго горѣли такимъ огнемъ, что можно было бы опасаться за бѣдный домикъ, еслибъ не было достовѣрно извѣстно, что именно это крытое драицами строеніе лучше всѣхъ зданій въ мірѣ застраховано отъ огня.

Наконецъ, послѣ долгаго ожиданія, низенькая дверь миквы отворилась, и на улицу вышла — не Гольде, а стройная Фейгеле... Лицо Косминскаго обнаружилось восторгъ, какой въ состояніи рождаютъ одна только любовь, но этотъ восторгъ былъ соединенъ съ такимъ смущеніемъ, которое достаточно показывало, что его

любовь находилась въ той порѣ нѣмого обожанія, когда она еще не властна надъ словомъ...

Фейгеле, очевидно, дѣлала приготовленія, чтобы войти въ бесгамидрашъ... Въ рукѣ она держала около дюжины завернутыхъ въ бумагу сальныхъ свѣчей. Она положила ихъ на большой камень предъ миквой, не менѣе знаменитый самой миквы... Косминскій съ тихимъ умленіемъ глядѣлъ, какъ Фейгеле цѣломудренно сняла съ плечъ платокъ, чтобы прикрыть имъ голову. Хотя ее каштановымъ волосамъ нечего было бы стыдиться и въ княжескомъ дворцѣ, однако же благочестіе возбраняетъ входить съ непокрытой головою въ бесгамидрашъ, гдѣ находятся бахуры и достолюбезныя священныя книги. Платокъ покрывалъ теперь красивыя косы ее головы, но за то онъ вполнѣ обнаруживалъ бѣдно одѣтую, но чрезвычайно стройную и привлекательную фигуру молодой дѣвушки.

Цемпельбургскій глубоко опустилъ голову въ фоліантъ... Пришла сегодня не Гольда, какъ онъ ожидалъ со всею суевѣрною надеждою любви, а Фейгеле. Съ тяжелымъ вздохомъ началъ онъ громко цитировать свой текстъ, между тѣмъ какъ Косминскій съ біеніемъ сердца считалъ шаги приближающейся дѣвушки, и при появленіи ее въ бесгамидрашѣ вскочилъ со скамейки, чтобы встрѣтить ее — съ пламеннѣйшимъ замѣшательствомъ...

— Бѣхеръ, сказала Фейгеле съ гораздо меньшимъ смущеніемъ стоявшему предъ ней молодому человеку: — вотъ половина свѣчей для бесгамидраша. Онъ сегодня не въ пору поспѣли...

Косминскій протянулъ руку, чтобы принять свѣчи; невольно пальцы его коснулись ее пальцевъ... У Косминскаго такъ сладко стало на душѣ, что онъ рѣшительно забылъ, что ему хотѣлось сказать; запинаясь, онъ съ трудомъ только могъ промолвить:

— Фейгеле, ваша рука...

— *Трейфня* — быстро и лукаво прервала его Фейгеле, осмотрѣвъ при этомъ свои въ сѣмѣ дѣлъ нѣсколько доснившіеся отъ сальныхъ свѣчей пальцы.

— *Нейнъ-оссеръ!* — Ей-ей нѣтъ! воскликнулъ Косминскій съ горчайшимъ замѣшательствомъ и тономъ полуотчаянія, потому что предъ-нимъ носилось нѣчто совсѣмъ другое, что ему хотѣлось сказать. Безъ сомнѣнія, онъ нашелъ бы еще надлежащее слово, если бы Фейгеле дала ему время... Но ей повидимому предстояло еще другое порученіе. Бросивши умный и вмѣстѣ лукавый взоръ на Цемпельбургскаго, который все еще пряталъ свою голову за фоліантомъ, она нѣсколько громче произнесла:

— Остальныя свѣчи сейчасъ принесетъ Гольде.

Косминскій стоялъ еще въ глубокомъ замѣшательствѣ, какъ Фейгеле уже исчезла... При послѣднихъ словахъ ее Цемпельбургскій отодвинулъ отъ себя фоліантъ, и съ обрадованнымъ лицомъ подошелъ къ своему сотоварищу и соучастнику по любви.

народа, а не отдельной его части. Мы решительно не понимаем, как сумел *Одесский Вестник* изъ этой защиты еврейской національности вывести заключеніе, что «Сіонъ» навязываетъ евреямъ космополитизмъ, который, по собственнымъ словамъ этой газеты, сглаживаетъ всѣ національныя особенности. Единственное мѣсто, гдѣ говорится о космополитизмѣ въ статьѣ «Сіона», слѣдующее: «Въ отношеніи умѣнья соединять національные интересы съ отечественными и общечеловѣческими, евреи могутъ служить примѣромъ для весьма многихъ народовъ. Посмотрите на образованнаго еврея: онъ еврей, и считаетъ евреевъ всѣхъ странъ своими братьями по вѣрѣ и по происхожденію, вѣдетъ съ тѣмъ онъ или русскій, или французъ, или англичанинъ и т. д., и готовъ всѣмъ жертвовать интересамъ своего отечества: онъ же и космополитъ, и тамъ, гдѣ дѣло не идетъ о религіозныхъ или отечественныхъ интересахъ, для него всѣ люди равно близки». Ну, спрашиваемъ всѣхъ, кто только способенъ логически мыслить, можно ли изъ всего этого мѣста вообще и въ особенности изъ словъ: — «тамъ, гдѣ дѣло не идетъ о религіозныхъ или отечественныхъ интересахъ, для него (еврея) всѣ люди равно близки», — можно ли вывести заключеніе, что «Сіонъ» навязываетъ евреямъ космополитизмъ, который именно пренебрегаетъ всѣми сепаратными, необщечеловѣческими интересами?

Совершенно напрасно также *Одесский Вестникъ* перетолковалъ слова «Сіона» въ такомъ превратномъ смыслѣ, будто бы еврей легко становится русскимъ, французомъ, англичаниномъ и т. д. Этого мы не сказали, и сказать не могли: англійскому еврею столь же трудно было бы при переселеніи въ Россію стать русскимъ евреемъ, какъ и самому англичанину сдѣлаться русскимъ. «Въ одно и тоже время нельзя быть русскимъ и нѣмцемъ», говоритъ *Одесский Вестникъ*, и оставляетъ насъ въ недоумѣніи, имѣлъ ли онъ въ виду, не смотря на раздѣлительное наше предложеніе, навязать намъ этимъ примѣромъ нелѣпую мысль, будто бы еврей въ одно и тоже время можетъ быть и русскимъ и нѣмцемъ, и т. д., или же онъ отрицаетъ только возможность для еврея, родившагося и живущаго въ Россіи, стать русскимъ, и т. д. Мы принимаемъ послѣднее предположеніе, какъ болѣе благопріятное для нашей мѣстной газеты, тѣмъ болѣе, что авторъ разбираемой статьи говоритъ, что онъ «самъ посмѣялся бы надъ собою, еслибъ, переселившись въ какойнибудь Баденъ-Баденъ, назвалъ себя нѣмцемъ, будучи родомъ изъ Полтавской губерніи. Малоросъ-нѣмецъ! вѣдь это право забавно.» Какъ это напоминаетъ Грибоѣдова:

Сударыня! ха! ха! прекрасно!

Сударыня! ха! ха! ужасно.....

Впрочемъ мы должны огорчить нашего Полтавскаго уроженца открытіемъ, что если бы предположеніе его сбылось на дѣлѣ, ему пришлось бы не долго

смыяться надъ самимъ собою: — онъ *тогда* скорѣе сталъ бы нѣмцемъ, чѣмъ еврей стануť малороссомъ, именно по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому что въ германской національности съ ея солидною цивилизаціею оказалось бы несравненно болѣе притягательной, ассимилирующей, силы, чѣмъ въ малорусской; и, во-вторыхъ, потому что въ послѣдней нашлось бы несравненно менѣе внутренняго содержанія, энергіи и заката, чѣмъ въ еврейской, для отпора чуждымъ влияніямъ.

А между тѣмъ и безъ большой мудрости и понитливости *Одесский Вестникъ* могъ бы догадаться, въ какомъ смыслѣ употребляются слова: русскій еврей, англійскій еврей и т. д. Дѣло тутъ, правда, не всегда только въ обозначеніи мѣста жительства евреевъ, но и не въ томъ, конечно, чтобы еврей утратилъ свои особенности физическія и духовныя, что было бы, дѣйствительно, невозможно, а въ томъ, что еврей въ Англии, напр., по своему образованію, по своимъ стремленіямъ, интересамъ, воззрѣніямъ и образу мыслей и дѣйствій въ дѣлахъ гражданскихъ, политическихъ и общечеловѣческихъ, могутъ быть и дѣйствительно уже стали вполне англичанами.

Что вопросъ объ отношеніи еврейской національности къ малорусской не есть вопросъ только отвлеченный, не имѣющій никакого практическаго значенія по крайней мѣрѣ для евреевъ, лучше всего показываетъ и сама разбираемая статья *Одесскаго Вестника*. Признавая еврейскую національность «столь же почтенною, какъ и всякая другая», онъ только отвергаетъ бездѣлицу: — возможность равноправныхъ отношеній евреевъ къ туземному населенію въ Малороссіи, и такимъ образомъ предоставляетъ евреямъ или оставаться почтенною, но безправною національностью, или же самимъ перейти къ національности господствующаго населенія. Въ этомъ случаѣ *Одесский Вестникъ* нѣсколько подлѣе высказалъ мысль «Основы противъ которой мы сочли своимъ долгомъ возражать къ статьѣ № 10-го «Сіона» *). Вотъ какое «искреннее благожеланіе» для евреевъ нашлось у *Одесскаго Вестника* по случаю новаго года: онъ приветствуетъ ихъ какъ почтенную національность, находя только смѣшными ихъ притязанія на полноправныя отношенія къ туземному **) населенію Малороссіи.

*) Направленіе «Основы» въ отношеніи къ еврейскому вопросу очень метко охарактеризовала «Искра», сказавши на 709 стр. (№ 18 прошлаго года):

..... украинка — Основа
Не признаетъ дѣлами Жидовъ.

**) По вопросу о туземности, мы позволяемъ себѣ спросить «Одесский Вестникъ», точно ли онъ убѣжденъ, что въ малорусскомъ краѣ еврей не жилъ раньше чѣмъ запорожцевъ. Объ этомъ предметѣ онъ могъ бы найти интересныя и повидному неизвѣстныя еще ему свидѣнія въ статьѣ г-ра Леви («Сіонъ» № 6-й стр. 90), а отчасти и въ статьѣ г. Гатлука (№ 1-й «Сіона»).

— Косминеръ, заговорилъ послѣдній: — успокойся... право... Теперь ты вовсе уйдешь... Скоро придетъ Гольда: съ ней наединѣ, и, знаешь, могу еще говорить... Я ей тогда скажу, что ты хотѣлъ сказать Фейгеле, а добрая Гольда такъ любитъ свою сестру, что навѣрно ей передастъ... Уйдя, прибавилъ онъ послѣ небольшого молчанія: — не будь въ такомъ отчаяніи... Еврей вовсе не долженъ такъ отчаяваться какъ гой...

Бѣдный влюбленный Косминскій безъ сомнѣнія почувствовалъ и справедливость этого упрека, и благодарность за услугу, которую намѣренъ былъ оказать его любви пріятель. Вставъ и бросивъ взглядъ на многочисленную микву, онъ съ нѣсколькими меньшимъ волненіемъ засунулъ въ карманъ «Отчаяніе Коцебу», пожалъ протянутую другому руку съ такимъ же жаромъ, словно она была рука возлюбленной, озаряющая бесгамидрашъ, и удалился изъ священнаго стѣна...

Не успѣлъ Цемпельбургскій снова положить предъ собою фоліанта, служившаго ему оградой для вкушенія запретнаго плода «коварства и любви», какъ дверь отворилась, и — о блаженство! — изъ нея вышла маленькая, но еще болѣе красивая Гольда. Въ рукѣ ея также былъ свертокъ съ сальными свѣчами; она также благочестиво накинула на голову платокъ, прикрывавшій прежде ея полныя груди, и спрятала подъ нимъ черные волосы, которые были самыми естественными локонами въ свѣтѣ. Она такимъ же легкимъ шагомъ очутилась въ бесгамидрашъ, и прежде чѣмъ Цемпельбургскій успѣлъ оглянуться, она уже стояла передъ нимъ, и подавала ему свѣчи...

Страсть Цемпельбургскаго не была такъ порывиста; но, взглянувъши Гольдѣ въ лицо, и онъ забылъ слово, которымъ хотѣлъ ее привѣтствовать... Глаза Гольды свѣтились; грудь ея волновалась; ро и ея уста были нѣмы... Оба они, въ полномъ сознаніи своей любви, безмолвно стояли другъ предъ другомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ мгновений разговаривая только взорами, которые въ тысячѣ подобныхъ случаевъ оказывались достаточно краснорѣчивыми.

Цемпельбургскій уже хотѣлъ было начать привѣтствіе словами: «милая Гольда», какъ въ тоже самое окно какъ громъ снова грянулъ голосъ Лейзера Шлаппа:

— *А шейнеръ штейнер!*¹³⁾ закричалъ онъ. — Ну ужъ свѣтъ! Пятнадцать бахуровъ содержитъ кегилла, и не слышать даже нигена торы! А какъ посмотришь — въ бесгамидрашъ столько же дѣвогъ, сколько и бахуровъ!...

Бѣдная Гольда стояла какъ окаменѣлая; лишь чрезъ нѣсколько минутъ могла она на столько придти въ себя, чтобъ ускользнуть въ дверь. Но на дворѣ все еще стоялъ Лейзеръ Шлаппъ, и ругалъ бахуровъ и нынѣшній свѣтъ. Какъ, бѣдная, опять попала въ

дверь миквы, она и сама хорошенько не понимала. Цемпельбургскій же, ударяя кулакомъ, кричалъ, припоминая отчаяніе сотоварища:

— Правы наши *галотимъ*:¹³⁾ «Не обвиняй ближняго твоего, пока самъ не будешь въ его положеніи». Я готовъ — Боже сохрани и помилуй! — ой, я также готовъ впасть въ отчаяніе Коцебу!...

(Продолж. слѣд).

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

БЛАГОЖЕЛАНІЯ «ОДЕССКАГО ВѢСТНИКА» КЪ НОВОМУ ГОДУ.

«Одесскій Вѣстникъ» въ 1-мъ № за нынѣшній годъ, посылая всѣмъ «искреннія свои благожеланія» къ новому году, не позабылъ и нашихъ единовѣрцевъ; и даже «принялъ ихъ подъ свою защиту» отъ тѣхъ писателей, которые «оказываютъ имъ чисто медвѣжьи услуги». Къ числу такихъ услугъ онъ относитъ и «навязываніе евреямъ духа космополитизма», отысканное имъ въ статьѣ: «Основа и вопросъ о національностяхъ», въ 10-мъ № «Сіона». По словамъ *Одесскаго Вѣстника*, «космополитизмъ мыслимъ только какъ воплощеніе великой идеи христіанскаго братства, и съ этой стороны представляетъ конечный идеалъ человѣческаго совершенства, далѣе котораго едва ли можетъ идти человѣчество.» Ну а если бы «Сіонъ» былъ именно того убѣжденія, что идеалъ іудейства тотъ же самый что и христіанства — братство всѣхъ людей, — убѣжденія, которое онъ могъ бы подтвердить, а можетъ быть еще и подтвердить положительными доводами: вѣдь *Одесскому Вѣстнику* пришлось бы покаяться, и взять назадъ свое «медвѣжье» обвиненіе. Если бы «Сіонъ» взялся доказывать, что евреи и теперь стремятся къ достиженію этого идеала, онъ бы, намъ кажется, и этимъ не «унизилъ тѣхъ, кому желалъ оказать добро.» Горе тѣмъ, которые смѣются надъ людьми, имѣющими постоянно въ виду идеалъ человѣчества! Но «Сіонъ» не пускался вовсе въ область утопій, и въ статьѣ, о которой идетъ рѣчь, онъ менѣе всего выказываетъ тенденціи, которыя можно было бы назвать космополитическими. Статья «Сіона» была вызвана не желаніемъ высказать какія-нибудь отвлеченныя неприменимыя еще къ настоящему времени теоріи, а насущною потребностью — оградить евреевъ, живущихъ въ Малороссіи, отъ притязанія «Основы» на поглощеніе ихъ національности малороссійскою, и доказать, что если евреи должны отказываться отъ какихъ-нибудь національныхъ особенностей, то въ пользу цѣлаго русскаго

¹³⁾ Славный обычай.

¹³⁾ Мудрость.

Корецъ (Волынск. губ.), 7-го декабря (*Еврейское училище; неуспѣшность преподаванія русскаго языка*). Дѣло казенныхъ еврейскихъ училищъ, хотя и медленно, но все таки идетъ впередъ: въ нашемъ перворазрядномъ — въ прошломъ году всего было 15 учениковъ, а теперь число это удвоилось, не смотря на то, что помѣщается оно теперь далеко отъ центра нашего мѣстечка, и имѣетъ въ этомъ отношеніи видъ какъ бы загороднаго хутора. Нельзя не пожалѣть объ этомъ обстоятельстве, прискорбномъ и для учителей и еще болѣе для обѣдныхъ учениковъ: шутка ли цѣлый часъ тащиться въ училище во время слякоти, суроваго вѣтра, или свѣжной мятели!

Въ первыхъ числахъ прошлаго ноября училище наше было обревизовано г. директоромъ училищъ Волынской губерніи, а потомъ удостоилось посѣщенія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, предлагавшаго ученикамъ вопросы по предмету русскаго языка и нашедшаго ихъ отвѣты очень неудовлетворительными. Въ самомъ дѣлѣ, они не могли назвать по-русски самыхъ обыкновенныхъ предметовъ. Причина этого явленія очень проста и понятна. Въ нашемъ мѣстечкѣ, какъ, безъ сомнѣнія, и во множествѣ другихъ, населенныхъ евреями, русскій языкъ для мальчиковъ, поступающихъ въ училище, — совершенная terra incognita: онъ столько же имъ чуждъ, какъ напр. латинскій для русскихъ дѣтей, поступающихъ въ первый классъ гимназій; смотрители же, на которыхъ возлагается преподаваніе русскаго языка, нерѣдко не знаютъ почти вовсе языка нѣмецкаго, съ помощью котораго могли бы еще объяснять дѣтямъ значеніе русскихъ словъ. Такимъ образомъ учитель и ученики поставлены почти въ совершенную невозможность понимать другъ друга. Правда, что и при такихъ условіяхъ учитель, или, лучше сказать, гувернеръ можетъ научить дѣтей своему языку, но не иначе какъ при постоянномъ сожителствѣ съ ними, при обстановкѣ, дающей возможность называть и въ тоже время показывать множество разнородныхъ предметовъ и явленій. Но въ классѣ учигелю, не знающему вовсе языка, понятнаго для его учениковъ, вовсе невозможно научить ихъ языку совершенно имъ неизвѣстному. И въ гимназійхъ поэтому рационально требуется, по крайней мѣрѣ для высшихъ классовъ, чтобы учитель иностраннаго языка могъ бы объясняться порусски. Но еще рациональнѣе и необходимѣе было бы требовать, чтобы въ еврейскихъ училищахъ, особенно же перворазрядныхъ, учитель русскаго языка могъ объясняться съ дѣтьми хотя бы по нѣмецки. Тамъ же, гдѣ смотрители, не окончившіе нерѣдко даже и полнаго

сн. какъ „передовыхъ жидовъ“. Не смотря на отказъ *Московскаго Видомостей*, озабоченныхъ безъ сомнѣнія важнѣйшими интересами, чѣмъ интересъ возстановленія нарушенныхъ правъ человеческой личности, мы все таки увѣрены, что у другихъ журналовъ русскыхъ найдется время и для этого дѣла.

гимназическаго курса, черезчуръ уже не свѣдуши въ нѣмецкомъ языкѣ, слѣдовало бы возлагать преподаваніе русскаго на одного изъ наиболѣе къ тому способныхъ еврейскихъ учителей — до поры до времени, когда исчезнутъ высшія прегрѣдцы, разобщающія евреевъ и русскихъ и поддерживающія между ними ихъ особое еврейско-нѣмецкое нарѣчіе *).

Въ пользу учениковъ нашего училища пожертвовали пока: гг.—З. Вайнштокъ по обычаю всѣхъ прошлыхъ лѣтъ 10 р., Вольфъ и Н. Кобелянскіе 5 р., Э. Шанира 2 р., X. Д. Гальперинъ 1 р., всего 18 р. Деньги были собраны мною, и вручены г. смотрителю училища, который израсходовалъ ихъ на одѣжаніе, обувь и учебныя пособія обѣдѣвшимъ ученикамъ, а именно: 4-мъ ученикамъ куплены теплые длинные сюртуки за 11 р., 6-ти ученикамъ сапоги 5 р., 1-му ученику теплая фуражка 50 к., 10 экзем. нѣмецкихъ книгъ по 10 к. — 1 р.; переплетчику 50 к. Означеннымъ благотворителямъ члены училища приносятъ душевную благодарность, въ особенности же первому за всегдашнее, добродушное и не тщеславное подаваніе.

И. Вейсъ.

ФРАНЦУЗСКІЕ ЕВРЕИ

И ихъ общественныя учрежденія.

Говорятъ, что французскіе евреи, сблизившись съ христіанами и пользуясь правами наравнѣ со всѣми своими соотечественниками, сдѣлались *равнодушны* къ своимъ единовѣрцамъ и къ древне-еврейской литературѣ. Познакомившись лично въ Парижѣ какъ съ ученымъ и богатымъ классомъ евреевъ, такъ и съ еврейскими учрежденіями, я позволю себѣ не согласиться съ этимъ мнѣніемъ.

Правда, что французскіе евреи совершенно сроднились съ своими соотечественниками-христіанами, принимаютъ близко къ сердцу ихъ интересы и стремленія, усвоили себѣ *звонко* французскій языкъ, изгнавъ совершенно изъ среды своей еврейскій жаргонъ; но при всемъ томъ они держатся своей религіи въ главныхъ ея догматахъ, *разумѣется безъ прѣвѣсна предразсудковъ*, принимаютъ мѣры къ распространенію знанія древне-еврейскаго языка, обращаютъ вниманіе на образованіе еврейскаго юношества; но болѣе всего достой-

*) Все, что сказалъ авторъ о неудовлетворительности способъ преподаванія русскаго языка въ еврейскихъ училищахъ, указываетъ прямо на коренной недостатокъ, лежащій въ основаніи этихъ училищъ. Будучи устроенны по общей формѣ училищъ и приходскихъ училищъ, они почти вовсе не приспособлены къ потребностямъ самихъ евреевъ. Русскимъ дѣтямъ, начинающимъ обучаться грамотѣ, конечно, не нужно переводить русскихъ словъ на какойнибудь другой языкъ; но нѣтъ ли этого не слѣдуетъ, что переводы необходимы то же для еврейскихъ. Ред.

Заговоривъ о спорѣ «Сіона» съ «Основою», *Одесскій Вѣстникъ* нашелъ нужнымъ мимоходомъ коснуться и «протеста» въ № 21-мъ «Сіона» и, оставляя между прочимъ въ сторонѣ «неудачную (?)» ссылку на *Journal des Débats*, весьма впрочемъ дѣльный журналъ, выпустившій съ французскимъ лекомысліемъ громкую фразу о возстановленіи въ Прагѣ варварскихъ феодальныхъ временъ по поводу избіенія немногихъ (одно только жаль, не правда ли, что немногихъ!) евреевъ, онъ говоритъ: «оставимъ наконецъ въ сторонѣ протестъ «Сіона» противъ «Основы», котораго никто не замѣтилъ: все дѣло вращается здѣсь въ области отвлеченныхъ идей, не основанныхъ на положительныхъ данныхъ.» Что это? Неужели въ самомъ дѣлѣ *Одесскій Вѣстникъ* относитъ къ области отвлеченныхъ идей тяжкое оскорбленіе, нанесенное «Основою» не только намъ лично, но и цѣлой нашей націи въ Россіи въ лицѣ передовыхъ ея дѣятелей, въ статьѣ подъ заглавіемъ — «Передовые Жиды»? Можетъ быть, съ точки зрѣнія *Одесскаго Вѣстника*, съ точки зрѣнія вообще малороссійской, но отнюдь не еврейской, вопросъ о національностяхъ и принадлежитъ къ области отвлеченныхъ идей; но вѣдь въ № 21-мъ «Сіона» въ нашемъ обращеніи «Къ русскимъ Журналамъ» дѣло идетъ вовсе не объ этомъ вопросѣ, котораго «Основа» въ своей статьѣ: «Передовые Жиды» вовсе и не касается, а о вопросѣ совсѣмъ другого рода: — заслужены ли нами тѣ гнусныя обвиненія, которыя возводитъ на насъ «Основа», и можетъ ли русская литература, при невозможности у насъ никакого другого суда въ подобныхъ случаяхъ, оставить это дѣло безъ суда собственнаго, т. е., другими словами, можетъ ли она признать, что въ ея собственной средѣ личность человѣка, и при томъ его честь личная и національная можетъ быть безнаказанно, вслѣдствіе какого нибудь недоразумѣнія, или предубѣжденія, или крайней недоброросовѣстности, попираема и смѣшиваема съ грязью? Неужели этотъ вопросъ — объ уваженіи къ личности человѣка-писателя и о необходимости для нашей литературы защищать ее самой — *Одесскій Вѣстникъ* считаетъ вопросомъ празднымъ и отвлеченнымъ? Или же ему хотѣлось только замаскировать поступокъ «Основы», не выдѣливши его изъ области полемики по вопросу о національностяхъ, которая служила къ нему только поводомъ, для насъ въ высшей степени неожиданнымъ? Не странно ли въ самомъ дѣлѣ? Обвиненные «Основою» въ преступномъ стремленіи служить интересамъ евреевъ предательствомъ, «хитростью, плутовствомъ, злоупотребленіемъ печатнаго слова» и т. д., мы обращаемся къ суду русскихъ журналовъ, и что же? Одинъ изъ нихъ, *Одесскій Вѣстникъ*, дѣйствительно разсмотрѣлъ, на сколько могъ, нашу статью въ № 10-мъ «Сіона», и нашелъ въ ней даже то, чего въ ней вовсе нѣтъ, именно навязыванье евреямъ космополитизма. Обрадовавшись своей счастливой находкѣ, онъ поспѣшилъ обвинить насъ въ медвѣжьей услугѣ евреямъ. Мы не

сомнѣваемся, что онъ не замедлитъ бы подтвердить и не въ примѣръ болѣе тяжкое обвиненіе «Основы», если бы въ статьѣ нашей нашелъ къ тому основаніе. Не найди ихъ, онъ не рѣшился однакоже поступить прямо, и открыто высказать свое честное мнѣніе, а «оставляя въ сторонѣ» нашъ протестъ, или вѣрнѣе сказать, наше обращеніе «къ русскимъ журналамъ», онъ отнесъ вопросъ нами предложенный, «къ области отвлеченныхъ идей», прибавивши еще, что «протеста «Сіона» никто не замѣтилъ.»

Но, во первыхъ, это послѣднее прибавленіе не совсѣмъ справедливо. «Иллюстрація» поспѣшила тотчасъ же по полученіи 21-го № «Сіона», перепечатать наше обращеніе «къ русскимъ журналамъ», и высказать въ № 196 свое мнѣніе въ слѣдующихъ словахъ: «Къ сожалѣнію, мы еще не читали статьи «Основы», на которую ссылается «Сіонъ»; но если «Основа» буквально и голословно обвиняетъ «Сіонъ» въ плутовствѣ, хитрости и т. д., то это намъ кажется фактомъ до того печальнымъ и выходящимъ изъ всякихъ предѣловъ литературнаго приличія, что едва ли что либо подобное возможно даже у прокезовъ и готтенотовъ.» Такъ какъ, къ сожалѣнію, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что «Основа» буквально обвиняетъ «Сіонъ», въ «хитрости, плутовствѣ» и т. д., и такъ какъ тоже не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что обвиненіе это совершенно голословно, то отвѣтъ «Иллюстраціи» ясенъ и совершенно положительный. Что же касается другихъ русскихъ журналовъ, то не преждевременно ли *Одесскій Вѣстникъ* объявилъ, что они оставили безъ вниманія воззваніе «Сіона», и не напрасно ли онъ заподозриваетъ всю русскую журналистику въ пренебреженіи къ одному изъ священнѣйшихъ интересовъ — къ правдѣ и къ огражденію личности человѣка отъ незаслуженныхъ оскорбленій*)?

*) *Московскія Видомости*, дѣйствительно, отказались отъ прямого вмѣшательства въ споръ «Сіона» съ «Основою» по недостатку времени (См. № 275-й прошлаго года — отвѣты редакціи). Намъ радуетъ, что у редакціи *Московскихъ Видомостей* столько дѣла, разумеется — литературнаго, что она не нашла возможнымъ удѣлить частіи своего дорогаго для Россіи времени нашему дѣлу. Но до какой степени должна быть занята редакція *Московскихъ Видомостей*, объ этомъ можно судить по сравненію этой русской газеты съ англійскою — «Daily News». Этотъ вліятельный органъ графа Росселя нашелъ достаточно времени и мѣста для обстоятельнаго опроверженія разказа, испраздъ обвиняющаго средневѣковыхъ евреевъ (См. № 27 й «Сіона», стр. 434), между тѣмъ какъ евреи могли и сами требовать суда надъ виновными въ оскорбленіи націи *изъ ея прошедшаго*, а у *Московскихъ Видомостей* не оказалось времени, чтъ бы разобрать весьма немногосложное дѣло, въ которомъ рѣчь идетъ о чести націи *изъ ея настоящаго*, и по которому для защиты своей чести евреи могли прибѣгнуть только къ одному суду, суду литературы. Мы говоримъ: «евреи», потому что «Основа» обвиняетъ редакцію «Сіона» не просто какъ редакцію, а какъ представительницу еврейскаго народа въ Рос-

Не изъ городскихъ доходовъ, а изъ частныхъ, собственно еврейскихъ источниковъ содержатся въ Парижѣ сѣдующія еврейскія учрежденія.

1) *Комитетъ благотворительности* (Comité de bienfaisance), который состоитъ изъ двухъ президентовъ: действительнаго (раввинъ центральной Парижской консисторіи) и почетнаго (баронъ Ротшильдъ) и многихъ действительныхъ (по выборамъ) и почетныхъ членовъ.

Обязанность комитета — раздавать вспомошествованія бѣднымъ евреямъ, деньгами или вещами; поощрять дѣтей, отличающихся въ школахъ, и помѣщать въ высшія заведенія тѣхъ учениковъ, которые оказались надежными, помогать бѣднымъ ремесленникамъ и снабжать ихъ инструментами; — имѣть надзоръ за еврейскими кладбищами и хоронить на свой счетъ умершихъ изъ бѣдныхъ.

Касса комитета поддерживается различными учрежденіями, заѣщаніями въ пользу комитета, годичными подписками, пожертвованіями въ синагогу и, наконецъ, собираніемъ денегъ въ синагогахъ во время свадебъ и другихъ необыкновенныхъ торжествъ.

Комитетъ избираетъ 10 членовъ, которые составляютъ *отдѣленіе вспомошествованія* (La section d'assistance), которое имѣетъ въ помощь себѣ 34 комиссара для раздачи вспомошествованія по домамъ 1-го числа каждаго мѣсяца — 500 бѣднымъ. вспомошествованіе это составляютъ деньги, хлѣбъ, мясо и дрова. Въ праздникъ Пасхи раздаютъ 10,000 пасхальныхъ хлѣбовъ (pains azymes).

Подъ надзоромъ комитета находятся также всѣ училища: комитетъ одѣваетъ бѣдныхъ дѣтей изъ училищъ и приютовъ. Съ ноября до апрѣля бѣдныя дѣти получаютъ въ полдень супъ въ училищахъ и приютахъ.

Денежныя средства комитета въ настоящемъ году состоятъ изъ капитала въ 25,000 фр. и изъ годичнаго дохода въ 6385 фр. Капиталъ составился единственно изъ пожертвованій членовъ семейства барона Ротшильда.

2) *Харчевня для бѣдныхъ евреевъ* (Fourneau économique), гдѣ можно имѣть супъ и говядину по 2½ коп. сер. за порцію.

3) *Общество парижскихъ дамъ* (Société des dames de Paris), имѣющее спеціальною цѣлью — доставлять дѣтямъ обою пола средства учиться ремесламъ и давать приданое дѣвцамъ бѣднаго класса. Общество это состоитъ изъ предсѣдательницы (баронеса Ротшильдъ) и многихъ членовъ обою пола.

Общество платитъ родителямъ дѣтей, учащихъ ремеслу, по 7 фр. въ мѣсяцъ, за все время ихъ ученія, и даетъ ежегодно двумъ дѣвцамъ приданое по 1500 фр. каждой.

Общество это разыгрываетъ каждый годъ лотерею въ 35,000 билетовъ по 1 фр. каждый: половина

этой суммы передается въ комитетъ благотворительности, а другую общество оставляетъ за собою.

4) Общество для вспомошествованія ремесленникамъ (Société de Patronage des apprentis et ouvriers israélites). Общество это имѣетъ цѣлю: а) поощрять дѣтей къ изученію ремесла, особенно учениковъ окончившихъ курсы въ народныхъ училищахъ; б) имѣть надъ ними дѣятельный надзоръ; в) дополнять ихъ образованіе и воспитаніе посредствомъ вечернихъ курсовъ, правильно организованныхъ *).

Общество это стремится къ уничтоженію бродячей коммерціи или продажи товаровъ въ развозъ по домамъ.

5) *Лицей Людовика Великаго* (Lycée Louis le grand fait par M. Lazard, gradué grand rabbin, professeur). Здѣсь взрослые молодые люди слушаютъ курсы духовныхъ наукъ и древне-еврейскаго языка. Лицей содержится на счетъ комитета.

6) *Еврейскій сиротскій приютъ* (Orphelinat israélite), основанный покойнымъ барономъ Соломономъ Ротшильдомъ.

Онъ состоитъ изъ мужскаго народнаго училища (150 мальчиковъ), изъ женскаго народнаго училища (150 дѣвочекъ) и собственно приюта (salle d'Asile) для малолѣтнихъ дѣтей обою пола (180 душъ). Сиротскій приютъ имѣетъ въ годъ 10,800 фр. дохода.

7) *Талмудъ-Тора* (Société de Talmud Torah) имѣетъ директора, президента (г. Ульманъ) и многихъ членовъ.

8) *Общество талмудистовъ* (Société des études Talmudiques) имѣетъ президента, директора и нѣсколькихъ членовъ.

Какъ Талмудъ-Тора, такъ и общество талмудистовъ стремятся къ распространенію знанія Талмуда, и содержатся на счетъ комитета.

9) *Общество для изданія книгъ религіознаго и нравственнаго содержанія* (Société des livres religieux et moraux) имѣетъ членами парижскихъ раввиновъ и другихъ ученыхъ людей.

10) Общества взаимнаго вспомошествованія (Sociétés des secours mutuels) доставляютъ своимъ больнымъ по 2 фр. въ день, доктора, лѣкарства и служителя. Расходы покрываются добровольными пожертвованіями. Такихъ обществъ въ Парижѣ въ различныхъ частяхъ города и подъ различными названіями — 20 мужскихъ и 12 женскихъ. Каждое общество имѣетъ президента и нѣсколькихъ членовъ.

11) *Кладбища* (Cimetières). Кладбища состоятъ изъ отдѣленій комитета. Сборъ изъ платъ въ пользу комитета за погребальное шествіе покрываетъ расходы, необходимыя на погребеніе бѣдныхъ и на содержаніе

*.) Во Франціи вообще нѣтъ ни воскресныхъ, ни субботнихъ школъ, кромѣ историческихъ вечеровъ и курсовъ.

но вниманія участіе, которое они принимаютъ въ положеніи бѣднаго класса своихъ единовѣрцевъ.

Въ доказательство бросимъ взглядъ на общественныя учрежденія французскихъ евреевъ; взглядъ этотъ, можетъ быть, обнаружитъ намъ нѣкоторыя черты ихъ народнаго быта.

Во Франціи нѣтъ налоговъ на однихъ евреевъ въ отдѣльности: они платятъ только то, что и католики. Доходы какъ отъ католиковъ, такъ и отъ евреевъ, сливаются въ одинъ источникъ; изъ этого источника дѣлаются расходы на общую пользу, въ которой *одинаково* причастны какъ французы католики, такъ и французы евреи.

Кромѣ того, для поддержанія религіи и единства въ обществахъ католическомъ, протестантскомъ и еврейскомъ, допускаются учрежденія для всякаго общества *отдѣльно*, частію изъ общихъ городскихъ доходовъ, частію изъ частныхъ пожертвованій; всѣ эти учрежденія состоятъ подъ покровительствомъ правительства.

Для евреевъ *изъ общихъ городскихъ доходовъ* содержатся *консисторіи и училища*.

КОНСИСТОРІИ

Всѣхъ евреевъ во Франціи считается до 100,000. Они по большей части живутъ въ главныхъ городахъ, и занимаются торговлею и всѣми отраслями правительственной и частной службы; — замѣчательно, что во Франціи очень мало хорошихъ ремесленниковъ между евреями.

Всѣ французскіе евреи раздѣляются на консисторіальныя общины (*circonscriptions consistoriales*); каждая изъ такихъ общинъ имѣетъ свою консисторію. Всѣхъ общинъ или консисторій 10; а именно: въ *Парижѣ* (въ этой общинѣ 22,000 евреевъ); въ *Метцѣ* (8,500); въ *Нанси* (8,800); въ *Страсбургѣ* (22,800); въ *Клермонѣ* (17,000); въ *Мюльгаузенѣ* (1,800); въ *Бордо* (4,000); въ *Байонѣ* (2,200); въ *Марселѣ* (3,300); въ *Лионѣ* (2,200).

Всякая консисторія управляется великимъ раввиномъ (*grand rabbin*), который получаетъ въ годъ 8,000 франковъ жалованья. Парижскій раввинъ имѣетъ трехъ помощниковъ (*adjoints*), изъ коихъ каждый получаетъ 4,500 франк. въ годъ.

Всѣ консисторіи подвѣдомственны Парижской центральной консисторіи (*consistoire central*), которая управляется раввиномъ съ 9,000 фр. жалованья. Центральная консисторія *назначаетъ* раввиновъ въ другія консисторіи. Во всѣхъ консисторіяхъ, какъ центральной, такъ и другихъ, участвуютъ, кромѣ раввиновъ, еще почетные члены.

Раввинъ Парижской центральной консисторіи г. *Ульманъ* и раввинъ Парижской консисторіи г. *Издоръ* пользуются необыкновеннымъ почетомъ какъ у французскаго народа, такъ и у правительства, которое недавно, въ знакъ расположенія, пожаловало обоихъ ка-

валерами Почетнаго Легиона, чѣмъ французы, какъ извѣстно, очень дорожатъ.

Въ *Алжирѣ* (7,000 евр.) есть 3 консисторіи и особенная центральная консисторія.

УЧИЛИЩА.

Изъ общихъ городскихъ доходовъ содержатся во Франціи *отдѣльно* для евреевъ народныя еврейскія училища (*écoles communales*) и одно равнинское училище (*Séminaire*).

Народныя еврейскія училища до нѣкоторой степени соотвѣтствуютъ нашимъ еврейскимъ второстепеннымъ училищамъ; но общіе предметы преподаются въ нихъ гораздо лучше и болѣе практически, и дѣти въ нихъ вообще не такъ обременены количествомъ еврейскихъ предметовъ, какъ у насъ: серьезное изученіе еврейскихъ наукъ предоставлено спеціальному равнинскому училищу. На нѣмецкій языкъ смотрятъ въ этихъ школахъ какъ на *иностранный*, а потому онъ тамъ не преподается. Каждое народное училище обходится городу въ 20,000 фр.; бѣдные принимаются въ нихъ бесплатно. Изъ народныхъ еврейскихъ училищъ ученики могутъ перейти въ высшія учебныя заведенія; но обыкновенно переходятъ только *самые способныя и болѣе достаточныя*, потому что въ высшихъ заведеніяхъ всѣ (за малымъ исключеніемъ) платятъ по 180 фр. въ годъ *).

При каждомъ народномъ училищѣ есть пріютъ (*Salle d'asile*), куда бѣдные родители могутъ присылать малолѣтнихъ дѣтей обоюга пола на цѣлый день. Въ большой залѣ, гдѣ разставлены различныя игры, имѣющія цѣлью — развитіе дѣтей, двѣ образованныя дамы занимаютъ ихъ цѣлый день. При каждомъ народномъ училищѣ и пріютѣ есть медикъ (*médecin inspecteur des écoles*).

РАВНИНСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Парижское равнинское училище во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ ниже Бреславскаго (въ Пруссіи), какъ по общему образованію, такъ и по спеціально-равнинской учености кандидатовъ; но оно также во всѣхъ отношеніяхъ выше стоитъ нашихъ равнинскихъ училищъ. Такъ какъ во Франціи всего 13 консисторій, то городъ отпускаетъ деньги на 10 только учениковъ, всего 20,000 фр.; сверхкомплектные платятъ по 1,200 фр. въ годъ. Въ Парижское равнинское училище поступаютъ и такіе, которые не думаютъ быть раввинами, а желаютъ только получить степень равнина, а потому въ Парижѣ есть очень много титулованныхъ *gradués grands rabbins* *).

*) Подробное описаніе народныхъ училищъ, какъ христіанскихъ, такъ и еврейскихъ, помѣщено въ моемъ официальном отчетѣ, посланномъ въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

*) Въ Парижскомъ равнинскомъ училищѣ всѣ еврейскія науки, даже *Талмудъ*, переводятся учениками на французскій языкъ.

Общее консисториальное правление въ Парижъ (Secrétariat général des administrations consistoriales de Paris), которое состоитъ подъ вѣдѣніемъ секретаря.

Въ это управленіе поступаютъ также всѣ взносы и всѣ требованія на имя президента комитета *).

П. Горнбергъ,

Смотритель Бердичевскихъ училищъ.

МИНИСТЕРСКИЙ ЦИРКУЛЯРЪ ПО ПОВОДУ ДѢЛА САРЫ ЛИННЕВИЛЬ. — Два процесса, почти слѣдовавшіе другъ за другомъ: — дѣвицъ Блютъ и Сары Линневиль, въ которыхъ духъ прозелитизма выступилъ въ безобразнѣйшемъ видѣ и даже съ примѣсю самыхъ нечистыхъ побужденій, произвели не малое смущеніе во французской публикѣ. Министръ народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій — г. Руланъ счелъ даже своимъ долгомъ принять нѣкоторыя административныя мѣры для огражденія правъ семейнаго быта отъ нарушеній со стороны неразумныхъ ревнителей католицизма. 1-го декабря, тотчасъ же почти по окончаніи процесса Сары Линневиль, онъ обратился ко всѣмъ префектамъ съ предложеніемъ вразумить религіозныя конгрегаціи на счетъ ихъ обязанностей въ отношеніи къ законамъ государства. Циркуляръ этотъ былъ потомъ напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе въ *Moniteur Universel*, отъ 26-го декабря. Въ немъ предостерегаются конгрегаціи отъ принятія къ себѣ какихъ бы то ни было дѣтей, не достигшихъ совершеннолѣтія, безъ формальнаго на то соизволенія ихъ родителей или попечителей. Въ противномъ случаѣ имъ грозитъ неминуемое судебное преслѣдованіе, или исключеніе изъ числа признаваемыхъ государствомъ обществъ, или же и совершенное ихъ уничтоженіе, буде они еще не были разрѣшены формально. «Должно надѣяться, — прибавляетъ *«Indépendance Belge»*, — что это напомианіе положитъ конецъ такимъ способамъ обращенія въ католическую вѣру, которые оскорбляютъ нравственное чувство, хотя они и имѣютъ за себя авторитетъ римской куріи въ дѣлѣ Мортары. Подобныя дѣла возможны еще только въ Римѣ; но въ настоящее время, по счастью, законы Рима перестали быть законами для всего образованнаго міра.» Всѣ Парижскіе журналы также громко одобряютъ энергическую мѣру, принятую министромъ народнаго просвѣщенія въ защиту правъ семейства и свободы совѣсти, за исключеніемъ, разумѣется, *«Gazette de France»*, которая выступила на защиту монастырей и безусловнаго права прозелитизма.

ПРИЗНАНІЕ РАВНОПРАВНОСТИ ВѢРОИСПОВѢДАНІЙ ВЪ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТѢ ВЮРТЕМБЕРГА. — Въ № 17-мъ «Сіона» мы извѣщали читателей, что Палата Депутатовъ королевства Вюртембергскаго, въ засѣданіи сво-

*) Алжирскія учрежденія управляются отдѣльно Алжирскою центральною консисторіею.

емъ 17-го сент., приняла большинствомъ 80-ти голосовъ противъ 1-го проектъ закона, внесенный министерствомъ, о томъ, что вѣреть политическія права не должны зависѣть отъ того или другаго религіознаго исповѣданія. Дѣло это, поступивши за тѣмъ въ Верхнюю Палату, оставалось тамъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ безъ движенія, и наконецъ, въ засѣданіи 23-го декабря, оно рѣшено было согласно съ требованіями справедливости: Палата большинствомъ 24 голосовъ противъ 12-ти приняла предложенный ей проектъ закона. Отдѣлился отъ большинства еще одинъ только голосъ, и дѣло было бы проиграно, такъ какъ въ Вюртембергѣ всякое измѣненіе въ конституціи можетъ быть произведено не иначе, какъ при содѣйствіи большинства по крайней мѣрѣ двухъ третей голосовъ въ обѣихъ законодательныхъ палатахъ. Остается еще утвержденіе со стороны королевской власти, но въ немъ сомнѣнія быть не можетъ, такъ какъ проектъ предложенъ самимъ правительствомъ. Такимъ образомъ евреи получаютъ по крайней мѣрѣ въ принципѣ равныя права политическія съ христіанами. Примѣръ Пруссіи показываетъ однакоже, что не всегда за признаніемъ политической равноправности вѣроисповѣданій слѣдуетъ тотчасъ же и примѣненіе этого начала къ дѣлу, и устраненіе различныхъ стѣсненій въ сферѣ гражданской и промышленной жизни. Какъ бы то ни было, главное уже сдѣлано въ Вюртембергѣ, и такъ какъ здѣсь конституціонный образъ правленія имѣетъ несравненно большую прочность чѣмъ въ Пруссіи, то безъ сомнѣнія примѣненіе общаго начала къ жизни здѣсь будетъ совершаться и послѣдовательнѣе и скорѣе.

— Въ «Кельнской газетѣ» пишутъ, что рѣшеніе Прусскаго министра народнаго просвѣщенія г. *Бетмана Гольвега* — отказать Кёнигсбергскому университету въ правѣ назначать профессорами евреевъ, и даже католиковъ — встрѣчено было въ Рейнской провинціи всеобщимъ порицаніемъ, такъ какъ рѣшеніе это не согласно ни съ конституціею, ни съ опредѣленіемъ большинства университетскаго совѣта. Извѣстно впрочемъ, что на послѣднихъ выборахъ въ Палату Депутатовъ министръ этотъ былъ забаллотированъ.

СУДЬБА, ОЖИДАЮЩАЯ ПРОЕКТЪ «РЕЛИГІОЗНАГО ЭДИКТА» ВЪ АВСТРІИ. — Судя по отзывамъ полуофициальнаго Вѣнскаго журнала: *«Donau-Zeitung»*, Австрія, повидимому, не скоро еще придется освободиться отъ тяготящаго надъ нею конкордата и дѣланія клерикальной, феодальной и военной партій. Даридимому и самъ г. Шмерлингъ, слишкомъ уже утомившійся отъ ринталовой борьбы съ ними, не устоитъ предъ ихъ все возмущающимъ вліяніемъ. Въ означенной газетѣ объявлено было отъ имени правительства, что органы клерикальной партіи напрасно опасаются оскорбленія для совѣсти добрыхъ вѣрующихъ отъ проекта т. н. «религіознаго эдикта», выработаннаго комиссіею Палаты Депутатовъ Рейсрата, бывшаго подъ пред-

этого учреждения. Двое изъ помощниковъ Парижскаго раввина и одинъ духовный депутатъ (délégué religieux) обязаны провожать тѣла какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ людей на кладбище, и сказать на могилѣ извѣстныя молитвы.

12) *Госпиталь съ приютомъ для стариковъ* (Hôpital israélite et retraite pour les vieillards), основанный барономъ Джемсомъ Ротшильдомъ. Администраціею занимаются президентъ (баронъ Ротшильдъ), Парижскіе раввины и многіе почетные члены. Госпиталь устроенъ на 70 постелей для больныхъ обоюга пола. Приютъ состоитъ изъ 40 меблированныхъ комнатъ для стариковъ (мужчинъ и женщинъ), имѣющихъ не менѣе 70 лѣтъ, хорошую репутацію и давность десятилѣтней жизни въ Парижѣ. Доходы госпиталя и приюта для стариковъ простираются до 10,046 фр. въ годъ.

13) *Синагоги*. Парижскія синагоги не такъ красивы и не имѣютъ такого *отличнаго* хора, какъ вѣнскія; но за то въ парижскихъ больше порядка и торжественности, чѣмъ въ вѣнскихъ, и органы въ нихъ много одушевляютъ богослуженіе. *Незакртыя* галлеи отдѣляютъ въ синагогахъ мужчинъ отъ женщинъ (дѣвцы также бываютъ въ синагогахъ). Парижскія синагоги имѣютъ очень даровитаго проповѣдника въ

лицѣ раввина центральной парижской консисторіи, г. Ульмана. Къ сожалѣнію, слабый голосъ и кабая-то робость дѣлаютъ то, что онъ лучше пишетъ, чѣмъ говорить.

Въ Парижѣ 2 синагоги: *Консисторіальный храмъ* (Temple consistorial) и *храмъ португальскаго богослуженія* (Temple du rite portugais).

Тарифъ отъ свадебъ въ парижскомъ консисторіальномъ храмѣ. Всѣхъ разрядовъ платы — 7. По 1-му разряду — за 1500 фр. дается залъ для свадьбы съ шелковыми обоями, съ занавѣсами бархатными и шитыми золотомъ, съ бархатными коврами и балдахинномъ, шитымъ золотомъ: храмъ весь бываетъ иллюминированъ, вѣнчаніе производится двумя священнослужителями (ministres officiants) и цѣлымъ хоромъ пѣвчихъ. Органъ, арфа, контръ-басъ, виолончель. Мѣста для фамилии и гостей.

Прочіе разряды съ уменьшеніемъ пышности дешевле: 2-й — 750 фр., 3-й — 400 фр., 4-й — 200 фр., 5-й — 100 фр., 6-й — 50 фр., 7-й и послѣдній — 15 фр. (вѣнчаніе производится однимъ священнослужителемъ безъ всякой пышности).

Деньги поступаютъ въ пользу комитета благотворительности *).

Тарифъ мицвотамъ **) въ консисторіальномъ парижскомъ храмѣ.

Названіе мицвоты.		Рошъ-Гашана	Юмъ-Кипуръ.	Три празн.: пасха, зеленые праздни. празн. кушей.	Гашана-Рабба.	Суббота особенная.	Суббота обыкновенная.	Субботня Минха.	Холь-Гамоедъ.	Рошъ-Ходешъ.	Ханука.	Пуримъ.	Обыкновен. неслѣд.: понсѣльникъ и четвергъ.	
		фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	
1	Вынимание и вкладъ 1-го свертка.	100	100	25	10	15	10	1	5	2	2	2	1	
2	" " " 2-го и 3-го свертка	40	60	10	5	5	—	—	3	—	—	—	—	
3	Когенъ	80	100	15	6	5	3	1/2	3	1	1	3	1/2	
4	Левн	80	100	15	6	5	3	1/2	3	1	1	3	1/2	
5	Другіе послѣ Левн	80	100	15	6	5	3	1/2	3	1	1	3	1/2	
6	Гаѣтара	100	—	20	—	10	5	—	—	—	—	—	—	
7	Гагба	40	60	10	2	2	2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	
8	Гелла	40	60	10	2	2	2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	
9	Хатамъ Тора	30 франк.												
10	Хатамъ Вершить													

Всѣ вышеупомянутыя общества и учрежденія подвѣдомственны комитету благотворительности.

*) У русскихъ евреевъ свадьба, къ сожалѣнію, такъ часто близка отъ развода, что, говоря «Россія о еврейскихъ свадьбахъ», по неволѣ вспоминаешь и о еврейскихъ разводахъ. Французскіе евреи естественно подчиняются всѣмъ моральнымъ принципамъ, которые не нарушаютъ главныхъ догматовъ еврейской религіи; а потому у нихъ вообще запрещены разводы, исключая тѣхъ только важныхъ случаевъ, когда и католикамъ дозволяется разводиться. Обстоятельство это не можетъ не имѣть хорошаго вліянія на семейный бытъ французскихъ евреевъ. Въ высшемъ классѣ оно заставляетъ мужчинъ смотрѣть на женщину не какъ, какъ

Во всѣхъ французскихъ городахъ, гдѣ есть только еврейскія консисторіи, устроены школы, комитеты благотворительные и прочія учрежденія по образцу Парижскихъ, въ большемъ или въ меньшемъ размѣрѣ, смотря по числу жителей.

Всѣ дѣла по еврейскимъ учрежденіямъ, какъ провинціальнымъ, такъ и парижскимъ, поступаютъ въ

на вещь, которую можно *взять и отдать*, а какъ на *друга* и мать семейства; въ высшемъ классѣ оно заставляетъ мужчинъ *посердиться* на бракъ и прежде и послѣ обряда вѣнчанія.

**) Почетные религиозные обряды.

Выходятъ еженедельно по пятницамъ. Головная цѣна: въ Одессѣ 8 р., съ пересылкой 10 р. Подписка принимается въ Одессѣ, въ конторѣ Редакціи, на Почтовой ул., въ д. Залужнаго, — и въ книжномъ магазинѣ Абрамсона въ домѣ Мальмана.

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

За напечатаніе объявленій по русски и въ одномъ и въ иностранныхъ языкахъ платится за строчку въ 60 буквъ на одинъ разъ 10 коп., на два раза 15 коп., на три раза 20 коп., на четыре раза 25 коп. серебромъ, и т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ светъ!
Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

תענית ויום טוב
אברהם אבינו

Письма о хасидизмѣ (письмо второе). — Фейселе-Магидъ. Картины еврейскаго быта — А. Бернштейна (переводъ Д. Фрума). Глава III. — СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ: Правительственныя распоряженія (о предоставленіи нѣкоторыхъ преимуществъ евреямъ, получившимъ образованіе, а равно служащимъ при еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ). — Равинская коммиссія (изв. № 2-го Сѣв. Почты). — О возможности внутренняго сближенія евреевъ съ русскимъ народомъ. — Иностранное обозрѣніе: Правительственное и религіозное состояніе еврейскихъ женщинъ въ Англіи. Но дѣлу объ убійствѣ Фельнера. Похвальное слово д-ру Вергейму въ Вѣнской Академіи Наукъ. Еврейскіе профессора въ Германскихъ университетахъ. — Пожертвованія. — Отчеты Редакціи

ПИСЬМА О ХАСИДИЗМѢ ВЪ РОССИИ.

Письмо второе.

Вреденъ ли хасидизмъ іудейству? спросите вы, конечно, прочитавъ описаніе этой секты въ моемъ первомъ письмѣ: — въ состояніи ли онъ потрясти основанія іудаизма, разрушить его? — Хотя я долженъ признаться вамъ, что хасидизмъ вредитъ успѣхамъ образованія между русскими евреями; но никакъ не могу раздѣлять того опасенія, что онъ можетъ поколебать іудаизмъ. Я не вижу въ хасидизмѣ ничего рациональнаго, основательнаго, чѣмъ онъ могъ бы поколебать это зданіе, пережившее уже нѣсколько тысячелѣтій. Хасидизмъ не имѣетъ никакой научной опоры; онъ не поддерживается богатою, на твердыхъ началахъ основанною, литературой, посредствомъ которой онъ могъ бы упрочить свое существованіе. Скажите хасиду: какъ это онъ такъ не разуменъ, что вѣрить въ ребэ и его чудеса? онъ вамъ на это непремѣнно отвѣтитъ: «Благочестивый человекъ ближе къ Богу, чѣмъ каждый изъ насъ», или «не глупъ же міръ (хасидскій именно), когда онъ весь вѣруетъ въ одно и то же.» Въ этомъ заключается также причина, почему хасидъ, при всемъ своемъ фанатизмѣ, не старается дѣлать прозелитовъ: онъ самъ хорошо сознаетъ свою полную къ тому неспособность. Онъ будетъ вамъ разказывать тысячи чудесъ про своего ребэ, и самъ при этомъ воодушевится; но никогда не будетъ вамъ навязывать свою слѣпую вѣру. Правда, что хасиды тамъ, гдѣ они живутъ въ большомъ числѣ, составляютъ большую помѣху успѣхамъ образованія между евреями, потому что они стараются препят-

ствовать этимъ успѣхамъ и словомъ и дѣломъ, хорошо сознавал, что распространеніе просвѣщенія можетъ не только повредить, но, наконецъ, и совершенно разрушить хасидизмъ, однако дѣло очевидное, что значеніе хасидизма, котораго главные столбы стоятъ на очень рыхлой почвѣ, мало по малу снесется потовомъ времени, если только образованіе болѣе распространится между русскими евреями — учрежденіемъ хорошихъ и цѣлесообразно организованныхъ школъ. Мы видимъ, что хасиды даже въ самыхъ гнѣздахъ хасидизма — въ Подольской и Волынской губерніяхъ — уже не тѣ, что были нѣкогда отцы ихъ: они имѣютъ уже нѣсколько болѣе свѣтскихъ познаній; ихъ дѣти опять не то что они сами: они хотятъ уже учиться чему нибудь полезному, и въ нихъ замѣчается уже болѣе терпимости относительно людей, расходящихся съ ними въ образѣ мыслей. Странствованія къ ребэ, хотя не исчезли и для каждаго хасида считаются также обязательными, какъ для мусульманина странствіе въ Мекку; но эти странствованія уже не такъ часты, какъ прежде, и не такъ бываютъ продолжительны. Между хасидами уже не замѣчается столько праздныхъ людей и поклонниковъ *del dolce far niente*, тогда какъ въ прежнее время хасидъ, славъ всѣ заботы по хозяйству своей женѣ, самъ, свободный отъ всѣхъ заботъ, отправлялся къ ребэ, чтобы вкушать у него пищу духовную. Мы видимъ также, что, хотя хасиды и боятся просвѣщенія, и употребляютъ всѣ возможныя средства, чтобы не дать лучамъ его проникнуть въ свои дома; но все таки эти лучи проникаютъ, и нѣкоторые молодые сердца, согрѣтыя ими, воспламеняются страстью къ наукѣ, и тогда — прости-прощай и ребэ, и мивва, и хасидская комната, потому что весь хасидизмъ

свѣдѣтельствомъ г. Смолки. По всей вѣроятности, проектъ этотъ или вовсе не поступитъ на обсужденіе Палаты, или же потомъ будетъ отвергнутъ. Подуофициальный журналъ объявляетъ рѣшительное разногласіе свое со многими существенными пунктами означеннаго проекта, какъ то : что никто не можетъ быть принуждаемъ къ обнаруженію своихъ религіозныхъ вѣрованій, что всякъ свободенъ частнымъ образомъ отправлять какое ему угодно богослуженіе, что народныя школы не должны состоять подъ надзоромъ католическаго духовенства; гражданскій же бракъ выдается этою газетою за прямое исчадіе революціи. Между тѣмъ Муниципальный Совѣтъ Вѣны обращался къ Рейхсрату съ прошніемъ о томъ, чтобы школамъ безъ замедленія предоставлена была независимость отъ церкви. Замѣчательно при этомъ, что вслѣдъ за тѣмъ и въ противодѣйствіе этому прошенію поступили два другія отъ имени самихъ учителей, которые высказываютъ желаніе, чтобы надзоръ католическаго духовенства сохраненъ былъ надъ народными училищами безъ всякой перемѣны. Подобное же желаніе не разъ высказываемо было въ прошломъ году и еврейскими учителями во «Всеобщей Газетѣ Іудейства», какъ то извѣстно нашимъ читателямъ изъ «Разсвѣта». Если надзоръ католическаго духовенства въ средѣ самихъ учителей, и даже еврейскихъ училищъ въ Австріи, имѣетъ многочисленныхъ себѣ поборниковъ, то это объясняется и оправдывается только тѣмъ, что католическое духовенство такъ долго было почти единственнымъ двигателемъ народнаго просвѣщенія, что оно играло такую великую роль въ исторіи всей европейской цивилизаціи, и, наконецъ, что и теперь еще оно стоитъ на высотѣ современнаго умственнаго образованія, и никогда не оставалось вполнѣ равнодушно къ дѣлу народнаго просвѣщенія. Безъ этихъ историческихъ условій надзоръ духовенства за общеобразовательными школами былъ бы дѣломъ совершенно несообразнымъ, и не встрѣтилъ бы ни въ комъ изъ учителей того сочувствія, какое питаетъ къ нему часть учительскаго сословія въ Австріи. По новѣйшимъ извѣстіямъ, отъ 5-го января, положеніе министерства фонъ-Шмерлингъ нѣсколько упрочилось, и онъ воспользовался этимъ между прочимъ для того, чтобы подвергнуть разсмотрѣнію своихъ товарищей новый проектъ закона о правахъ вѣроисповѣданій. Содержаніе его проекта еще не извѣстно, хотя по отзывамъ онъ довольно благоприятенъ для полной эманципаціи евреевъ и іудазма въ Австріи.

Списокъ годовымъ взносамъ, поступившимъ въ Комитетъ попечительницъ еврейскихъ богоугодныхъ заведеній.

Отъ г-жъ: Розы Абрамовой 10 р., Юліи Аршавской 20 р., Фанни Березиной 5 р., Адели Бернштейнъ 5 р., Розалии Бернштейнъ 5 р., Фанни Бернштейнъ 8 р., Анны Бертензонъ 10 р., Луизы Боховеръ 10 р., Вайнштейнъ 25 р., Розалии Вайсбергъ 5 р., Лен Вальтухъ 10 р., Розалии Вальтухъ 10 р., Розалии Вилленцъ 15 р., Мальвины Вольфензонъ 10 р., Цециліи Вургафтъ 10 р., Генриетты Гедульдъ 10 р., Гули Гессенъ 7 р., Софы Гессенъ 10 р., Каролины Гиршфельдъ 10 р., Клары Городецкой 20 р., Хаи Груберъ 10 р., Енты Гужовской 10 р., Фанни Давидовъ 25 р., Доры Дерблихъ 10р., Шарлоты Журавнеръ 5 р., Енты Коппельманъ 5 р., Изабеллы Коппельманъ 5 р., Маріи Красносельской 10р., Сары Красносельской 12 р., Ребеки Ландау 9 р., Хаи Лебенгерцъ 6 р., Сабачы Шотлеръ 25 р., Луизы Пристеръ 6 р. (за полгода), Амаліи Рабиновичъ 10 р., Паулины Рабиновичъ 5 р., Софіи Рабиновичъ 5 р., Эстеръ Рабиновичъ 5 р., Фанни Ратгаузъ 10 р., Бины Розенблатъ 10 р., Браны Розенблатъ 20 р., Леонтины Розенъ 10 р., Анеты Таринополь 5 р., Фанни Файерштейнъ 5 р., Фанни Фанъюнгъ 5 р., Доротен Фельдзеръ 12 р., Перли Шиллеръ 3 р. за полгода, Лизы Штейнбергъ 10 р., Паулины Штейнбергъ 5 р., Браны Штейнникель 5 р., Розалии Штейнникель 10 р., Сусаны Штейнникель 5 р., Рейзы Эйдельбергъ 20 р. Всего 513 р.

Единовременныя пожертвованія:

Отъ г-жи Вѣры Гейденрейхъ 25 р., г-ва Якова Когана 3 р., Луи Серебреннаго 3 р. 35 к., г-жи Сары Серебренной 10 р., г-на Исаака Фапъюнга 50 р., г-жи Елены Фридендеръ 3 р. Всего 94 р. 35 к. А всего съ прежними 1810 р. 35 к. с.

Нельзя не замѣтить съ осбеннымъ удовольствіемъ, какое теплое участіе наши одесскія дамы принимаютъ въ благотворительныхъ заботахъ Комитета. Надобно надѣяться, что когда на призывъ Комитета отзовутся всѣ еврейскія дамы нашего общества, — списокъ, который мы теперь обнаруживаемъ, содержитъ только небольшую часть ихъ — Комитетъ будетъ владѣть средствами, которыя дадутъ ему возможность устранить отъ нашего общества упрекъ въ недостаточной заботливости объ участи своихъ страдающихъ собратьевъ.

Ред.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редацію «Сіона» поступила для продажи книга:

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАКОНОВЪ О ЕВРЕЯХЪ,

изданная съ одобренія II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Коллежскимъ совѣтникомъ Я. КОЛОКОЛОВЫМЪ, въ коемъ изложены всѣ постановленія, существующія въ Россіи о евреяхъ. Цѣна 2 р. сер. съ пересылкою.

Въ послѣднее время хасидизмъ сталъ распространяться и въ другихъ странахъ. Съ одной стороны распространеніе школъ, съ другой изгнаніе изъ Россіи многихъ главныхъ цадиковъ были главною тому причиною. Преслѣдуемые на родинѣ, цадикъ удаляются въ чужіе края, и находятъ тамъ тѣмъ болѣе радушный приѣмъ, что за границей вообще еще имѣютъ слишкомъ невѣрное понятіе о нашемъ отечествѣ, и на каждаго выселяющагося изъ Россіи еврея единогласно готовы смотрѣть какъ на мученика правды и истины, или же какъ на человека, бѣжавшаго отъ кровавой зависимости.

ФЕЙГЕЛЕ-МАГГИДЪ.

Картины еврейскаго быта

А. БЕРНШТЕЙНА.

Переводъ Д. Фридмана.

III *).

Ребъ Хаимъ Миквеницеръ.

Оставимъ мѣсто такого лютаго отчаянія, и попытаемся проникнуть въ область многочисленной миквы.

Единственнымъ обитателемъ этого чудодѣйственнаго зданія былъ человекъ, лѣтъ пять уже бравшій на откупъ, за небольшую плату, микву, составлявшую собственность кегиллы. Его звали ребъ Хаимомъ Миквеницеромъ, или за просто Миквеницеромъ. Онъ былъ отцомъ двухъ названныхъ дѣвушекъ, съ которыми мы еще поближе познакомимся. И они прозывались, по званію отца, Гольдой Миквеницеръ и Фейгеле Миквеницеръ: это были употребительныя имена, подъ которыми эти дѣти почти прославились.

Надобно только вникнуть въ дѣло: Миквеницеръ былъ знаменитъ не только по своему обиталищу и по своей профессіи, но въ лицѣ его и его дѣтей соединялось собственно все, что составляло историческую знаменитость городка. Миквеницеръ былъ прямой внукъ великаго маггида; покойная жена его также приходилась по прямой линіи правнучкой великому хазану (кантору), — которыхъ мы благоговѣнно помянули уже въ началѣ нашего разказа. Такимъ образомъ, родоначальниками обѣихъ дѣвушекъ были близнецы-доскуры — искусство и наука, и, если бы въ мірѣ семъ все шло по справедливости, этому *инхусу*¹⁾ кегиллы не пришлось бы жить въ такой жалкой и тѣсной обстановкѣ, какъ это случилось на дѣлѣ.

Но и ребъ Хаимъ былъ жертвою великой политической мѣры, и это должно украсить его въ нашихъ

глазахъ особеннымъ ореоломъ. Несчастіе его началось со времени великой *гзебры*²⁾, которую нанесла на него государственными министръ фонъ-Альтенштейнъ, не предчувствуя, самъ, какую судьбу готовилъ онъ нашему ребъ Хаиму...

Лѣтъ за пять до позара, ребъ Хаимъ еще не называли Миквеницеромъ, а по имени великаго дѣла — ребъ Хаимомъ Маггида, равно какъ и жену его Тайбеле называли «деръ хазелгесъ» — канторшей. Ребъ Хаимъ былъ меламдомъ общины, и жилъ себѣ, прихватуя, не пожелавши ни разу въ жизни ни малѣйшаго зла государственному министру фонъ-Альтенштейну. Вдругъ неожиданно-негаданно великая гзебра какъ громъ нагрянула изъ Берлина прямо въ Ф***. Министра фонъ-Альтенштейна швырь нельзя было уломать: онъ непременно требовалъ, чтобы ребъ Хаимъ Маггида держалъ учительскій экзаменъ: не то — закрыть его хедеръ.

Ребъ Хаимъ провелъ еще цѣлый годъ въ твердой надеждѣ, что *тикая* гзебра, хотя и *алейрасъ-маллусъ*³⁾, ни за что не можетъ сбыться: но эта надежда, какъ и многія другія, оказалась обманчива. Напрасно приобрѣлъ онъ себѣ протекцію вахмистра, который былъ все и все у бургомистра. Вахмистръ былъ рѣшительно на сторонѣ ребъ Хаима, и за чаркой водки, которую принималъ весьма благосклонно, очень часто становился прямымъ противникомъ министра фонъ-Альтенштейна. Говорятъ даже, что этотъ благородный вахмистръ горячо вступался за дѣло ребъ Хаима предъ бургомистромъ; мало того: во всей кегиллѣ считается несомнѣннымъ фактомъ, что и самъ бургомистръ также стоялъ горой за ребъ Хаима предъ ландратомъ. Прибавляютъ даже, что и ландратъ отстаивалъ правое дѣло ребъ Хаима предъ привиденіемъ: да и все правленіе Бомберга, по преданію, отстаивало его предъ министерствомъ... И при всемъ томъ!... Альтенштейнъ остался Альтенштейномъ, и гзебра осталась гзеброй, и въ одинъ печальный день, не смотря на явное возстаніе всей кегиллы, хедеръ былъ закрытъ...

Уста ребъ Хаима тогда впервые открылись для поношенія злѣйшаго врага своего. — «Альтенштейнъ, сказалъ онъ, намекая на его имя, — камень преткновенія (*a zwenz netzib*) для стараго іудейства...»

Жертвъ великой гзебры приходилось очень плохо, и Тайбеле, нѣжная отрасль великаго хазана, не долго пережила постигшее ихъ горе. Она умерла въ молодыхъ еще лѣтахъ, поручая мужа и двухъ дочерей своихъ милосердію Божию, на которое она указывала ему еще въ послѣдніе часы своей благочестивой жизни.

— Хаимъ, — это были послѣднія ея слова, — помни свою жену! Тебѣ поможетъ еще *сегасъ довогъ* — заслуга предковъ. Тебя еще осчастливятъ эти дѣти!

¹⁾ См. № 28 и «Сіона».

²⁾ Инхусъ — слава знатнаго происхожденія

¹⁾ Тяжкій указъ.

²⁾ Царскій указъ.

сь своимъ обскурантизмомъ не въ состояніи потушить въ нихъ этого святаго огня.

Вскорѣ послѣ появленія этой секты образовалась между галиційскими и польскими евреями партія антихасидовъ (אנטיחסידים), употребившая все усилія, чтобы словомъ и дѣломъ подавить хасидизмъ (эта антихасидская партія считала въ рядѣхъ своихъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ рабиновъ, какъ, напр., Эзекиля Ландау въ Прагѣ, раби Элію, прозваннаго гаономъ, въ Вильнѣ и др.); но уже было поздно, потому что секта успѣла уже пустить глубокіе корни, и была слишкомъ сильна, чтобы это небольшое количество противниковъ могло подавить ее. Противникамъ удалось только достигнуть того, что въ мѣстахъ и странахъ, гдѣ они жили, цадикимъ не могли дѣйствовать открыто, а чужимъ цадикамъ былъ даже запрещенъ проѣздъ черезъ эти мѣста.

Развитію этой секты въ самомъ ея началѣ много способствовало притѣсненіе евреевъ со стороны поляковъ, которые, большею частью, даже и не задолго до нашего времени, смотрѣли на евреевъ, какъ на низкія твари, способныя быть только арендаторами, факторами или шинкарями. Исключенный изъ человеческого общества, презираемый всѣми и стѣсненный въ грязномъ гетто, бѣдный польскій еврей прибѣгалъ къ выдумкамъ своей собственной фантазіи, и находилъ утѣшеніе въ защитникахъ-цадикмахъ, которые создавали для него новыя царства небесныя.

Впрочемъ мы замѣчаемъ въ хасидизмѣ и нѣкоторыя свѣтлыя стороны: мы не находимъ у него такой тупой и безусловной преданности мертвой буквѣ, какъ у миснагидовъ (антихасидовъ) и у евреевъ гипер-ортодоксовъ, которые думаютъ, что потеряютъ царство небесное и все блаженство, если позволятъ себѣ нарушить хоть одну букву Шульханъ-аруха — раввинческаго corpus juris, — для которыхъ тысячи параграфовъ этой огромной книги, связывающей до безконечности всю его жизнь, также священны какъ пять книгъ Моисея. Рычагъ хасидизма — ребѣ уничтожаетъ иногда тихо и спокойно то, что кажется ему неудобнымъ или бесполезнымъ. Такъ напр., уничтожили они многіе піюты, тогда какъ это уничтоженіе надѣлало такъ много шума въ просвѣщенной Германіи, гдѣ и до сихъ поръ еще не вовсе улеглось по этому поводу волненіе. Тогда какъ всѣ евреи такъ строго соблюдаютъ посты, мы слышимъ отъ инаго ребѣ: «Если бы я могъ, то уничтожилъ бы всѣ таанесимъ (постные дни), *мынне гилшисъ гадорв* (потому что поколѣніе наше слабосильно)».

Изъ всего этого вы видите, что хасидизму придаютъ слишкомъ много важности, если боятся еще большаго его распространенія, и напротивъ — слишкомъ мало, если считаютъ его недостойнымъ вниманія. Онъ есть не что иное, какъ отпрыскъ ортодоксіи и ея кабалистическаго направленія прошлыхъ столѣтій, — паразитное растеніе, которое, будучи уже сухо, за немнѣніемъ нужныхъ жизненныхъ соковъ, совре-

немъ совсѣмъ отцвѣтеть и засохнетъ. Силу, которую кабалисты прошлыхъ вѣковъ — ученики школы дуріанской и кордовской, и въ послѣднее время знаменитый и остроумный рави Ионаанъ Эйбешитцъ — приписывали буквамъ Святаго имени Божьяго и ангеловъ, — силу творить чудеса посредствомъ этихъ именъ, обращенныхъ въ амулеты, — эту силу хасидизмъ перенесъ на личность ребѣ. Не мертвая буква, говоритъ онъ, но святой мужъ въ состояніи творить чудеса, и эту силу онъ получаетъ, удаляясь отъ всей мірской суеты *אני הולך שמה*, и приближаясь къ божеству *הוא קרוב אלי*. Этотъ человекъ, который очищеніемъ, молитвою и строгимъ соблюденіемъ законовъ приближается къ божеству, получаетъ силу править всѣмъ и дѣлать все по своей волѣ, и ему дана власть повелѣвать природой и стихіями. Для достиженія этой степени святости хасидизмъ не требуетъ умѣренной, отшельнической жизни, а напротивъ, онъ предписываетъ быть постоянно веселымъ, наслаждаться жизнью, и никогда не предаваться заботамъ, печали (פחד) и раздумью. Тогда какъ раввиническое іудейство считаетъ земныя блага не цѣлью, а только средствомъ къ поддержанію человека въ здоровомъ состояніи, необходимымъ ему для служенія Богу изученіемъ Его закона и выполненіемъ предписаній религіи, чѣмъ и достигается цѣль человеческого существованія*), по словамъ Библии *אשר תעשה וברכתך אתך אללהך* (вѣшь до сыта и благословляй Бога твоего) — хасиду этого мало, и онъ никакъ не можетъ удовлетвориться этимъ: его живая и возбужденная фантазія не можетъ переносить сухого и безцѣльнаго дѣйствія. Смотрѣть на наслажденія только какъ на средство быть здоровымъ кажется ему слишкомъ матеріальнымъ; каждымъ своимъ дѣйствіемъ, какъ бы незначительно оно ни было, онъ хочетъ достигнуть высшей цѣли, совершить богоугодное дѣло. Мысль эту вноситъ онъ и въ наслажденіе земными благами. Цадикъ наслаждается ими не ради чувственного удовольствія, а чтобы достигнуть чего-то высшаго: каждымъ наслажденіемъ, каждымъ дѣйствіемъ, воспринимаемымъ или совершаемымъ съ величайшимъ энтузіазмомъ, какъ подобаетъ такому освященному человеку, онъ стремится примирить человеческую природу съ божествомъ, исправить недостатки (חסרונות), причиненные человеческими грѣхами въ области духа (עולם הרוחני), и тѣмъ возвести въ прежней ихъ чистотѣ и высотѣ тѣ такъ назыв. божественныя искры (נצוצות הקדושות), которыя затемнены были грѣхопадениемъ.

*) См. Маймонидъ: § 3, ספר המדע הלכות דעות פרק שלישי המנהיג עצמו על פי הרפואה אם שם על לבו שיהי כל גופו ואבריו שלמים בלבד ושהיה לו בנים עושים מלאכתו ועמלן לצרכו אין זו דרך טובה אלא ישם על לבו שיהי גופו שלם וחוק בדי שתייה נפשו משרה לדעת אה ה' שאי אפשר שיבין וישתכל בחכמה והוא רעב וחולה.

Тоже въ Шульханъ-Арухъ Орахъ-Хаимъ § 231.

правъ, какъ правъ самъ Богъ. Въ душу ребъ Хаима давно уже запали тѣже сомнѣнія.

Еще предъ минхой того же дни стало извѣстно намѣреніе ребъ Хаима — не оставлять больше кегиллы. Это еще увеличило къ нему участіе и стараго и малаго. Хвалили рѣшимость, еще больше — побужденія. Даже самъ Лейзеръ Шлаппъ, издѣвавшійся надъ всѣмъ, счелъ должнымъ выразить Хаиму свое сочувствіе.

— Ну, ребъ Хаимце, теперъ, значить, конечно: ваша золотая — Гольде — уже не будетъ вамъ доставлять золота, а съ вашею птичкою — Фейгеле — полно ужъ вамъ летать... Миѣ васъ жалъ, не будь я еврей.

Съ тяжелымъ сердцемъ отправился ребъ Хаимъ домой изъ школы. Гостепріимный ребъ Ноахъ Бралль предоставилъ верхній не занятый этажъ своего дома общему семейству, которое на время только располагало прѣзжать въ Ф***.

Когда отецъ сообщилъ дѣтямъ свое рѣшеніе, тотчасъ же разыгралась очень оживленная сцена. Съ кроткою пятнадцатилѣтнею Гольдой, въ которой сильно развито уже было чувство приличія и неприличія, онъ скоро сладилъ. Но не такъ-то легко было справиться съ тринадцатилѣтней Фейгеле. Она, какъ настоящій маггидъ, оспаривала аргументы равина, пользуясь всѣми средствами своего діалектическаго искусства и своей обширной учености, почерпнутой изъ всѣхъ твореній еврейско-нѣмецкой литературы, и въ рѣчи ея проглядывали такія идеи о призваніи женщины, которыя были бы съ руки хоть и самой Жоржъ-Зандъ. Она приводила мѣста изъ назидательныхъ книгъ: *Мидрашъ гамборъ*, *Кодлесъ Шломо*, *Ховосъ гальвовосъ*, *Бейнйсаъ Иерушалайма*, *Хаджмасъ Нотимъ* и несравненнаго *Цено урѣно*, и развивала ихъ съ такою блестящею діалектикою, что отецъ не только поставленъ былъ въ тупикъ отъ удивленія, но и думалъ про себя: «нужно было бы провозгласить день поста, что никто не слышитъ такихъ умныхъ рѣчей!» — Но онъ ошибся, этотъ добрый ребъ Хаимъ: рѣчь Фейгеле имѣла слушательницу, и восторженную слушательницу...

Богатая Тайбеле, супруга ребъ Ноаха, изъ добродушнаго участія поднялась на рѣдко посѣщаемый верхній этажъ своего дома, и у дверей подслушала весь оживленный споръ. Говорятъ, будто бездѣтныя женщины питаютъ особенное пристрастіе къ идеямъ, благопріятствующимъ эманципации женщинъ. Это ли было причиной, что добрая Тайбеле совершенно очарована была аргументами Фейгеле, не знаемъ; достоверно только то, что когда Фейгеле съ полнѣйшимъ сознаніемъ побѣды кончила свою рѣчь, Тайбеле широко растворила дверь, и заключила дитя въ объятія съ такою задумчивостью, съ такимъ увлеченіемъ, что у всѣхъ выступили горячія слезы.

— Поди ко мнѣ, сердце Фейгеле, воскликнула восторженная Тайбеле: — поди ко мнѣ, ты женскій

маггидъ!... Господь, да будетъ проглавлено имя его! благословилъ тебя съ головы до ногъ... Ты говорила здѣсь такъ, что могла бы проповѣдывать въ землѣ Израильской. — Но ребъ все таки правъ. Тебѣ не слѣдъ болѣе слоняться по міру... Ты должна научиться смотрѣть за хозяйствомъ, вязать, шить, варить и печь, чтобы со временемъ сдѣлаться балбастой¹⁾, которая находитъ милость въ глазахъ и Бога, и людей... Успокойся-же, сердце мое!... Сойдемте лучше все внизъ... Ужъ мы тамъ потолкуемъ объ этомъ съ мовимъ ребъ Ноахомъ...

И все сошло. До поздней ночи продолжалось совѣщаніе. Результатомъ его было — избраніе ребъ Хаимомъ новаго рода жизни. — Публичное поприще его и его дѣтей тѣмъ и кончилось. Дѣятельность его должна была ограничиться болѣе скромнымъ поприщемъ, чѣмъ прежде, когда онъ вращался въ высшихъ кругахъ еврейскихъ общинъ въ Шуоннѣ, Косминѣ, Маргонинѣ и, преимущественно, въ незабвенной Вронкѣ и подобныхъ центрахъ кегильнаго быта. Побѣдоносному влиянію ребъ Ноаха удалось сдѣлать ребъ Хаима содержателемъ миквы, т. е. *Миквотцеромъ*. Этому влиянію дѣвушки обязаны также исключительнымъ правомъ — макать сальные свѣчи для бесгамидраша и школы. Онъ занимался также прилежно руководилъ подъ руководствомъ доброй Тайбеле, и зарабатывали кой-какія деньжонки для дома. Наконецъ, за услуги, оказываемыя ими въ миквѣ, всѣ достаточныя женщины награждали ихъ подарками, такъ какъ противъ «обаянія» этихъ двухъ дѣвушекъ никто не могъ устоять, и если не было уже случая публично дивиться въ Гольдѣ — блеску безсмертнаго хазана, и въ Фейгеле — славу безсмертнаго маггидъ, то все таки никто не могъ оставить совершенно безъ вниманія ихъ происхожденія; напротивъ, все были того убѣждены, что дѣвушки потому только такъ дѣлущи и милостивы, что имъ помогаетъ *Селуаъ Овоа* — заслуги и добродѣтели предковъ...

Такъ прошло еще пять лѣтъ до того времени, когда начинается наша исторія. Мы знаемъ уже теперь, что посѣщеніе дѣвушками бесгамидраша имѣло свое доброе основаніе, и что на нихъ только косвенно можетъ пасть вина за то безиредѣльное, но истинно достойное самого Кодебу, огчааніе, въ которое они поверили обоимъ нашимъ бахуромъ

(Продолж. слѣд.).

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ (9-го обт.) и въ Общемъ Собраніи (октября

¹⁾ Домохозяйкой.

И въ самомъ дѣлѣ, тотчасъ же послѣ большого пожара, предсказанія умирающей, повидимому, начали уже сбываться. О старшей дочери, Гольдѣ, тогда десятилѣтней дѣвочкѣ, весь свѣтъ въ Ф*** говорилъ, что она наследовала *лейнъ* и *коль* — голосъ правды-хазана; Фейгеле, которой было тогда восемь лѣтъ отъ роду, тоже очень мило пѣла и вторила своей старшей сестрѣ, которая исполняла всѣ синагогальныя мелодіи съ истинною виртуозностью. Преимущественное же достоинство Фейгеле состояло въ ея свѣтломъ умѣ, въ ея веселомъ нравѣ, въ ея охотѣ къ ученію и, въ особенности, въ ораторскомъ талантѣ, за что и прозвали ее «настоящимъ магидомъ».

— Кабы это были мальчики! — втайнѣ вздыхаетъ бывало ребѣ Хаимъ. Все же онъ радовался, когда ребѣ Ноахъ Браалъ или другой какойнибудь богачъ кегиллы приглашалъ къ себѣ дѣтей, чтобы они «сказали чтонибудь» изъ праздничнаго молитвенника — *Махзора*, потому что имъ хорошо платили за ихъ виртуозность. Монеты, которыя они уносили съ собой домой, часто предохраняли семейство отъ нужды.

Въ особенности благодѣтельствовала имъ Тайбеле, жена ребѣ Ноаха Браала. Эта тезка покойной ихъ матери чувствовала безредельную нѣжность къ сиротамъ. Прекрасная бездѣтная Тайбеле была — само добродушіе, и ей-то, богатой женщиной, несчастныя наследницы всическаго величія предковъ преимущественно обязаны были своимъ скуднымъ существованіемъ.

Послѣ великаго пожара, для этого семейства, казалось, настала даже счастливая эпоха. Безпріютность цѣлой кегиллы возбудила участіе во всѣхъ сосѣднихъ еврейскихъ общинахъ. «Погорѣлыхъ» охотно принимали къ себѣ въ дома, и оказывали имъ съ истинно-еврейскою задушевностью всевозможныя братскія услуги. Ребѣ Хаимъ также скитался по сосѣднимъ мѣстамъ. «Пожарная грамота», разказывавшая о бѣдствіяхъ, прегерпѣнныхъ имъ отъ пожара и о благородномъ его происхожденіи, доставила ему доступъ въ богатые дома; мученическій вѣнецъ, сплетенный ему рукою министра Альтенштейна, приобрѣлъ ему любовь всѣхъ набожныхъ, считавшихъ этого министра съ его воспитательными планами «эвентъ-негефомъ» — камнемъ преткновенія; пріятное цѣніе его дѣтей восхищало самыя веселыя вечернія собранія въ кегиллахъ, и давало ему доходъ, какого не могъ принести ему и хедеръ.

И въ самомъ дѣлѣ, нельзя было безъ наслажденія слушать, когда маленькая, кругленькая Гольда пѣла изъ *Махзора* весь *Мусифъ Юмъ-кипуръ*⁴⁾, и стройная Фейгеле ее «поддерживала». Когда Гольда, сама въ задушевномъ увлеченіи, прижимала свои пухлыя ручки къ полнымъ щекамъ, какъ самый лучший хазанъ въ школѣ, и во весь голосъ исполняла знаменитую молитву

«*Усане Токефъ*», или когда рѣзвая Фейгеле заливалась бойкой фистулой въ веселой синагогальной пѣснѣ «*Гайомъ теимцейну*», — тогда и старъ и младъ подпрыгивали отъ восторга, и мѣдныя и серебряныя монеты сыпались на нихъ щедрою рукою, такъ что ребѣ Хаимъ часто думалъ: «знать, къ добру, что эти дѣвочки не мальчики!»

Только, когда Фейгеле выказывала свое особенное искусство, и принималась читать изъ *Цено урено* или *Симхасъ Нефешъ* или *Тамъ-вейошеръ*⁵⁾ съ виртуозностью и выразительностью, которая заставляла всѣхъ женщинъ рыдать и всѣхъ мужчинъ ахать отъ удивленія, и всѣ критики сходились въ одномъ, что она «настоящій магидъ», — тогда только въ ребѣ Хаимъ пробуждалась родовая гордость, и онъ съ умиленіемъ и вмѣстѣ съ скорбью говорилъ:

— Не хочу грѣшить противъ *Гикодошъ борохъ цу*⁶⁾, но моей Фейгеле все таки слѣдовало быть мальчикомъ!

Пять лѣтъ прошли такимъ образомъ послѣ пожара. Ребѣ Хаимъ сколачивалъ деньжонки во время своихъ артистическихъ странствій, и пріѣзжалъ домой въ Ф*** только къ годовщинамъ своихъ родителей и благочестивой жены своей. Вдругъ судьба опять какъ-то насильственно возмутила теченіе его жизни, и разомъ положила конецъ публичной виртуозности его дѣтей.

На этотъ разъ судьба называлась не Альтенштейномъ: она явилась въ образѣ новаго равина, приглашеннаго въ Ф*** послѣ пожара.

Новый равинъ, благочестивый и ученый ребѣ Ццахъ ребѣ Симхасъ, велѣлъ позвать къ себѣ ребѣ Хаима, и, послѣ весьма назидательнаго «словца» и нѣсколькихъ отлично «истолкованныхъ» библейскихъ стиховъ съ «приправою» мидрашимъ, сказалъ ему, что не хорошо, молъ, даже — *ше*, если дѣвочки, которыя «созрѣли уже для брака», этакъ будутъ бродить по свѣту и пѣть предъ старымъ и малымъ, предъ холостымъ и женатымъ! — «Вы знаете, заключилъ онъ свое увѣщаніе, что «голосъ женщины — соблазнъ». Ваша старшая дочка уже въ такихъ лѣтахъ, когда неприлично ходить по домамъ съ «махзоромъ», а меньшая ваша, слышу я, «настоящій ламданъ» (ученый). Ну, ребѣ Хаимъ, вы же вѣдь добрый еврей; какъ же такъ вы могли забыть, что сказали наши хахомимъ (мудрецы): «кто свою дочь обучаетъ наукамъ — тотъ научаетъ ее безстыдству»?

Бѣдный ребѣ Хаимъ былъ ошеломленъ этою назидательною рѣчью, — не менѣе чѣмъ въ свое время замѣчательнымъ упорствомъ Альтенштейна; но тутъ онъ однако ни на минуту не усомнился: раби былъ

⁴⁾ Сочиненія на еврейско-нѣмецкомъ языкѣ, особенно предназначенныя для женскаго пола.

⁵⁾ Бога

⁶⁾ Главныя молитвы въ День Умиловленія.

становленіямъ Талмуда и къ самымъ ничтожнымъ особенностямъ ихъ общественнаго быта, которыя до сихъ поръ уединяютъ евреевъ въ средѣ русскаго населенія и составляютъ источникъ разныхъ обвиненій, послужившихъ поводомъ къ подчиненію евреевъ нѣкоторымъ ограниченіямъ въ гражданскихъ и общественныхъ правахъ. Современное стремленіе къ отмене означенныхъ ограниченій и къ предоставленію евреямъ гражданской полноправности можетъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ въ томъ только случаѣ, когда сами евреи будутъ искренно стремиться къ сближенію съ общею массою населенія, когда они отрѣшатся отъ предразсудковъ, отдаляющихъ ихъ отъ лицъ другихъ исповѣданій, когда они будутъ искать общаго образованія, не убивая нравственныхъ силъ и умственныхъ способностей дѣтей своихъ исключительнымъ изученіемъ сухихъ и мелочныхъ догматическихъ постановленій талмудистовъ. Къ скорѣйшему достиженію такого нравственнаго преобразования евреевъ, (неминуемо влекущаго за собою постепенное устраненіе тѣхъ особенностей, которыя отдѣляютъ евреевъ отъ лицъ другихъ исповѣданій, и за тѣмъ уничтоженіе всякаго повода къ подчиненію гражданского быта евреевъ особымъ ограниченіямъ), всего скорѣе можетъ способствовать вліяніе образованныхъ евреевъ, пользующихся между своими единовѣрцами особымъ уваженіемъ. Передача касающихся евреевъ предположеній на обсужденіе раввинской комисіи можетъ, съ одной стороны, доставить правительству полезныя практическія данныя и соображенія, а съ другой внушить евреямъ большее довѣріе къ предполагаемымъ мѣрамъ. Изъ вышеизложеннаго достаточно видно, какое значеніе могутъ имѣть заключенія раввинской комисіи, и какъ желательно, чтобы заключенія эти соответствовали благимъ видамъ правительства и истиннымъ интересамъ русскихъ евреевъ.

Въ ожиданіи, пока представится возможнымъ сдѣлать извѣстными нѣкоторые результаты трудовъ раввинской комисіи, мы приведемъ здѣсь извлеченіе изъ произнесенной, при открытіи комисіи, предсѣдателемъ оной, докторомъ философіи раввиномъ Нейманомъ рѣчи, въ которой отчасти отражается современное направленіе образованной части еврейскаго населенія.

Предсѣдатель началъ свою рѣчь словами псалмопѣвца:

«Благословенъ градъ въ имя Господне; благословихомъ вы изъ дому господня» (Псал. 117 ст. 26), и, примѣняя эти слова къ опредѣленію обязанностей лицъ, призванныхъ содѣйствовать правительству въ исполненіи благихъ его предначертаній, объяснилъ, что то мѣсто, гдѣ истина и право находятъ себѣ защиту и опору, есть мѣсто, благословенное Богомъ, есть домъ Господень. Далѣе предсѣдатель, основываясь на постановленіяхъ Талмуда, доказалъ, что вѣрность правительству и его законамъ предписывается евреямъ не только государствомъ, къ которому они принадле-

жать, но и самую ихъ вѣру. Обращаясь къ средствамъ для достиженія нравственнаго развитія евреевъ, предсѣдатель указалъ на школу, на синагогу и на общественную жизнь.

Всѣмъ извѣстны приносимыя евреями пожертванія для обученія дѣтей своихъ; но приобретенныя евреями познанія были столько же односторонни, сколько общественное ихъ положеніе было ограничено и уединенно. Но когда, при славномъ правленіи нынѣ царствующаго Государя Императора, участь евреевъ измѣнилась, и нѣкоторыя ограниченія, стѣснявшія ихъ общественное положеніе, уничтожены; когда имъ предоставлены все средства къ постепенному слиянію съ общею массою населенія еврей не должны болѣе себя считать чуждымъ тому гражданскому обществу, среди коего онъ живетъ, и, сохраняя вѣру отцевъ своихъ, онъ обязанъ оставлять особые свои обычаи и все, что отдаляетъ его отъ прочихъ согражданъ. Школа представляетъ первое поприще, гдѣ юношество, приобретаая познанія и усвоивая себѣ нравы и обычаи, готовится къ жизни. Поэтому школы должны быть устроены въ духѣ времени: учителя должны удовлетворять современнымъ потребностямъ, а юношество должно быть привлечено къ посѣщенію школъ. Много для этого сдѣлано, но еще болѣе предстоитъ сдѣлать.

Говоря о синагогѣ, предсѣдатель обратилъ вниманіе на то, сколь прискрбно просвѣщенному и одушевленному своею вѣрою еврею слышать, какъ многіе неевреи употребляютъ названіе синагоги въ смыслѣ шумнаго и беспорядочнаго сборища, тѣмъ болѣе, что въ этомъ нареканіи есть доля истины. Конечно, причина этого заключается также въ предшествовавшихъ, неблагоприятныхъ для евреевъ, обстоятельствахъ; но тѣмъ не менѣе въ настоящее время священная обязанность каждаго благомыслящаго еврея—способствовать ко введенію въ отправленіе богослуженія той стройности и того благочинія, которыя необходимы, чтобы сдѣлать оное назидательнымъ. Поэтому все то, что безобразитъ нынѣ еврейское богослуженіе, должно быть устранено.

Обращаясь, за тѣмъ, къ общественной жизни, предсѣдатель изъяснилъ, что благотворительность и милосердіе составляютъ коренныя добродѣтели евреевъ, такъ что до сихъ поръ есть дома, которые десятую часть своихъ доходовъ постоянно удѣляютъ бѣднымъ и нуждающимся. Но частная благотворительность евреевъ не вполне достигаетъ своей цѣли. По мнѣнію предсѣдателя, необходимо учредить общественныя благотворительныя заведенія для оказанія пособія немощнымъ, для приневанія работы не имѣющимъ оной, и для поощренія нерадивыхъ къ трудолюбію.

Въ заключеніе, указавъ членамъ комисіи на необходимость сохраненія ими, въ продолженіе предстоящихъ занятій, единодушнаго стремленія къ истинѣ, предсѣдатель обратился съ мольбою ко Всевышнему

30-го 1861 г.), рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о предоставленіи нѣкоторыхъ преимуществъ евреямъ, получившимъ образованіе, а равно служащимъ при еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ, согласно съ заключеніемъ его, Министра, *мнѣніемъ положили*:

I. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить:

1. Евреи, имѣющіе дипломы на ученые степени доктора медицины и хирургіи, или доктора медицины, а равно дипломы на ученые степени доктора, магистра или кандидата по другимъ факультетамъ Университета, допускаются въ службу по всемъ вѣдомствамъ, безъ ограниченія мѣста пребыванія ихъ чертою, для постоянной осѣдности евреевъ опредѣленною: имъ разрѣшается также постоянное пребываніе во всехъ губерніяхъ и въ областяхъ Имперіи, для занятія торговлею и промышленностію. Лица сін, во время пребыванія внѣ мѣстъ, назначенныхъ для постоянной осѣдности евреевъ, могутъ имѣть при себѣ, кромѣ членовъ своего семейства, домашнихъ слугъ изъ своихъ единовѣрцевъ, но не болѣе двухъ; тѣ же изъ нихъ, которые запишутся въ купцы 2-й или 3-й гильдіи, могутъ сверхъ того имѣть еще одного прикащика, или конторщика, изъ своихъ единовѣрцевъ же, съ тѣмъ, чтобы сін прикащики или конторщики и домашніе слуги не были употребляемы къ управленію или наблюденію за подрядами, взятыми евреями купцами во внутреннихъ губерніяхъ.

2. Евреи, имѣющіе аттестаты объ окончаніи полнаго курса наукъ въ подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія лицеехъ, а равно евреи, имѣющіе аттестаты объ окончаніи полнаго курса ученія въ гимназіяхъ удостоенные при томъ за отличные успѣхи въ наукахъ награды золотою или серебряною медалью, могутъ просить о причисленіи ихъ въ личное почетное гражданство.

3. Состоящіе при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и при Попечителяхъ учебныхъ округовъ ученые евреи, инспекторы и надзиратели раввинскихъ училищъ и учителя учрежденныхъ отъ Правительства еврейскихъ учебныхъ заведеній освобождаются въ продолженіе исправленія ими обязанностей службы, лично отъ платежа податей и другихъ повинностей.

4. Состоящіе при учрежденныхъ отъ правительства еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ почетные блюстители изъ евреевъ, за усердное и полезное исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей, награждаются, по представленіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, за выслугу въ сихъ званіяхъ не менѣе десяти лѣтъ, медалями, а за выслугу болѣе пятнадцати лѣтъ, званіемъ личнаго почетнаго гражданства.

5. Содержатели частныхъ еврейскихъ училищъ второго разряда, за отличное управленіе своими заведеніями въ продолженіе не менѣе пятнадцати лѣтъ,

награждаются, по представленію Министерства Народнаго Просвѣщенія, званіемъ личнаго почетнаго гражданства.

II. Статью 1403 Законовъ о состояніяхъ (Св. Зак. 1857 г. Т. IX) и пунктъ 4-й статьи 1213-й Устава Рекрутскаго (Св. Зак. 1857 г. Т. IV), въ коихъ содержатся правила о льготахъ отъ рекрутства евреямъ, обучавшимся въ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ томъ числѣ и въ учрежденныхъ отъ Правительства еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ, отмѣнить.

Его Императорское Величество, вышеизложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 27-го ноября 1861 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

РАВИНСКАЯ КОММИСИЯ.

По дѣламъ еврейской вѣры состоитъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особая раввинская коммисія, составленная изъ предсѣдателя и шести членовъ, назначаемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ изъ числа избираемыхъ еврейскими обществами кандидатовъ. Коммисія эта созывается временно, для обсужденія вопросовъ, относящихся къ правиламъ и порядкамъ еврейской вѣры. Въ прошедшемъ году засѣданія коммисіи открылись 18-го минувшаго ноября, и съ тѣхъ поръ постоянно продолжаются. Коммисіи предстоитъ въ нынѣшнемъ ея собраніи обсудить, кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, весьма важныя предположенія, касающіяся: 1) устройства духовной части евреевъ и болѣе правильной организаціи мѣстнаго управленія духовными ихъ дѣлами; 2) указанія способовъ къ достиженію успѣшнѣйшаго развитія между евреями образованія, и 3) устраненія причинъ, затрудняющихъ обращеніе евреевъ къ земледѣльческимъ работамъ.

Въ этомъ отношеніи результатъ предстоящихъ раввинской коммисіи работъ не лишенъ общаго интереса. Нельзя искренно не пожелать, чтобы члены коммисіи въ своемъ направленіи постоянно руководствовались живымъ стремленіемъ къ содѣланію евреевъ полезными членами государства и къ постепенному слиянію ихъ съ общею массою населенія, посредствомъ развитія въ нихъ образованія и искорененія фанатизма и предрасудковъ, съ чѣмъ вмѣстѣ должны уничтожиться предрѣзудченія, которыя существуютъ еще, въ отношеніи къ евреямъ, между лицами другихъ исповѣданій.

Угнетенное положеніе евреевъ въ былыя времена и отчужденіе ихъ отъ тѣхъ обществъ, среди коихъ они жили, развили въ нихъ религіозный фанатизмъ и ту слѣпую приверженность къ самымъ мелочнымъ по-

литературѣ присутствіе новой силы — силы болѣе свободнаго отъ предразсудковъ разума, болѣе правды и человѣколюбія, тотчасъ же между ними образовалась уже многочисленная и повсюду почти распространенная партія, — партія искреннѣйшихъ приверженцевъ русскаго языка, идей, господствующихъ въ русской литературѣ, образованія, получаемаго въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Можно смѣло сказать, что за очень немногими исключеніями вся современно образованная часть еврейскаго населенія Россіи принадлежитъ къ этой партіи, и въ короткое время русское просвѣщеніе, встрѣчавшее въ сороковыхъ и даже въ началѣ пятидесятихъ годовъ такое упорное сопротивленіе, теперь уже сдѣлало очень значительные успѣхи. Даже и казенныя еврейскія и раввинскія училища, не смотря на свое происхожденіе въ печальную для евреевъ эпоху, не смотря на несовершенную ихъ организацію и недостаточность ихъ программы, даже и тѣ все болѣе и болѣе привлекаютъ къ себѣ учениковъ, и все болѣе могутъ хвалиться успѣшнымъ въ нихъ преподаваніемъ общихъ предметовъ, а въ томъ числѣ и русскаго языка, гдѣ къ тому нѣтъ препятствій вслѣдствіе неспособности самихъ учителей. Кто сомнѣвается въ этомъ, пусть просмотритъ всѣ корреспонденціи по этому предмету въ «Разсвѣтъ» и въ «Сіонъ». Что же касается до гимназій и университетовъ съ Ришельевскимъ лицеемъ, то во первыхъ — евреевъ можно насчитывать теперь уже сотнями (въ одной Одесской второй гимназій ихъ около 130), въ послѣднихъ же — если еще не сотнями, то многими десятками. И это замѣтите, при условіяхъ крайне неблагоприятныхъ для распространенія между евреями гимназическаго и университетскаго образованія, такъ какъ изъ нихъ, до напечатаннаго выше, нынѣ состоявшагося Высочайшаго повелѣнія, только одни медики могли общать себѣ съ нѣкоторою достовѣрностью существенныя внѣшнія выгоды отъ своего образованія, да и то ограниченныя невозможностью жить внѣ 17-ти губерній, отведенныхъ для жительства евреевъ. Но самымъ разительнымъ доказательствомъ искренняго стремленія евреевъ сродниться съ русскимъ языкомъ и съ русскимъ народомъ можетъ служить самый фактъ существованія нашего журнала — еврейскаго журнала на русскомъ языкѣ — кто бы могъ подумать объ этомъ дѣлѣ 10 или 15 тому назадъ? И первымъ словомъ этого журнала было искренне и сильно высказанное г-номъ Рабиновичемъ убѣжденіе въ необходимости намъ отречься отъ нашего жаргона и вполнѣ усвоить себѣ русскій языкъ и русское образованіе. И за тѣмъ эта тема, разъ заданная, развивалась и развивается въ «Разсвѣтъ» и въ «Сіонъ» на всѣ возможные лады, съ болѣею или меньшею энергіею, съ болѣею или меньшею искусствомъ. У многихъ желаніе это, чтобы евреи усвоили себѣ русскій языкъ, обратилось даже почти въ страсть, дошла почти до совершенной крайности въ томъ, ра-

зумѣется, отношеніи, что они, не соображая вовсе ни силы обстоятельствъ, ни множества препятствій, прямо связываютъ начало съ концемъ, пламенное свое желаніе съ совершеннымъ уже его осуществленіемъ всею массою евреевъ. Имъ кажется, благодаря ихъ увлеченію, что стоитъ лишь сказать, и дѣло уже сдѣлано. А какъ только оказывается, что оно не очень-то еще подвинулось впередъ, они готовы или впасть въ уныніе и сложить свое оружіе, или же, что еще хуже, напрасно и въ высшей степени несправедливо винить своихъ единовѣрцевъ. Легкомысліе это, не соображающее всей неимоверной трудности и продолжительности такого дѣла, какъ усвоеніе цѣлою массою народа чуждаго ей до сихъ поръ языка и образованія, легкомысліе это во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ сильнаго порицанія: подавши поводъ нашимъ христіанскимъ соотечественникамъ къ несбыточнымъ, въ скоромъ времени, ожиданіямъ, оно можетъ замедлить на долго улучшенія въ бытѣ евреевъ, а чрезъ то нанести жестокой ущербъ и внутреннему сближенію евреевъ съ русскимъ народомъ. Сознавши всю трудность и видѣвъ всю огромную важность этого дѣла, евреи съ своей стороны должны употреблять всѣ возможные усилія для его поддержанія и преуспѣванія, не останавливаясь ни предъ какими препятствіями, ни предъ какими жертвованіями. Но какъ бы ни были велики ихъ усилія и жертвованія, нельзя и теперь уже не придти къ заключенію, что еврей-приверженцы русской мысли и русскаго слова, справедливо выдающіе въ ихъ распространеніи между русскими своими единовѣрцами самый надежный залогъ и самое прочное ручательство за все будущее ихъ благосостояніе, сами по себѣ и собственными только своими силами никакъ не будутъ въ состояніи преодолѣть всѣ трудности и всѣ препятствія, загромождающія еще ихъ путь въ настоящее время и при нынѣшнемъ положеніи какъ общихъ, такъ и еврейскихъ дѣлъ въ Россіи. Начало несомнѣннаго уже торжества этого дѣла, имѣющаго дать Россіи миллионную массу гражданъ, принадлежащихъ ей и душою и тѣломъ, возможно не иначе, какъ при самыхъ дружныхъ и энергическихъ усиліяхъ какъ *всего* русскаго общества, такъ и просвѣщенной части еврейскаго населенія въ Россіи. По счастью, для успѣха тутъ необходимы тѣже самыя условія, какихъ настоятельно требуетъ истинное благо и цѣлой Россіи, а потому въ возможности этого успѣха въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ мы нисколько не сомнѣваемся. Желаемъ мы только отъ души, чтобы какъ наши единовѣрцы, такъ и наши христіанскіе соотечественники взглянули на это дѣло серьезно, прямо, не скрывая отъ себя истины и не оскорбляясь откровеннымъ ея изложеніемъ, хотя бы она и могла показаться имъ съ перваго взгляда довольно горькою. Мы постараемся ниже развить наши мысли объ этомъ предметѣ, подвергнувши критическому раз-

о ниспосланіи благословенія на помазанника Божьяго Государи Императора, на всю Августѣйшую фамилію, на всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя содѣйствуютъ своими трудами къ распространенію свѣта и правды и къ торжеству правосудія, а также на равинскую комисію, для направленія трудовъ ея къ общему благу какъ послѣдователей Моисеева закона, такъ и всего отечества, во славу Господа Бога.

Секретарь Редакціи Лебединъ.

(Свѣд. Почта № 2).

О возможности внутренняго сближенія евреевъ съ русскимъ народомъ.

По послѣднему отчету г. министра внутреннихъ дѣлъ за 1859 годъ, въ Россіи, въ 17-ти южныхъ и западныхъ ея губерніяхъ, проживаетъ 1,378,476 евреевъ обою пола. Вся эта масса людей поставлена въ особое, исключительное положеніе — съ одной стороны законодательствомъ, а съ другой — своими религіозными вѣрованіями, своимъ иноплеменнымъ происхожденіемъ, особымъ языкомъ, нравами и обычаями. На эту массу людей издавна уже падаютъ самыя тяжкіе укоры, и притомъ съ разныхъ сторонъ: со стороны частныхъ лицъ, которыя, по ихъ только мнѣнію, а иногда, можетъ быть, и на самомъ дѣлѣ терпятъ отъ нея, отъ этой массы людей, ущербъ въ матеріальныхъ своихъ интересахъ, или же никакъ не могутъ примириться и свыкнуться съ ея черезчуръ рѣзко выдающимися особенностями; — со стороны литературы, которая въ большей или меньшей чистотѣ представляетъ собою общіе интересы и мнѣнія образованной и лучшей части народонаселенія, и со стороны самого законодательства, которое, по теоріи, выражаетъ собою коллективную волю всего народа. Въ этихъ укорахъ русское законодательство даже опередило русскую литературу: въ указѣ 1825 г., отмѣнившемъ предоставленное евреямъ въ 1804 г. право осѣлости въ губерніяхъ Кавказской и Астраханской, сказано: ¹⁾ — «Водвореніе сихъ людей (евреевъ), уклоняющихся отъ исполненія государственныхъ постановленій, когда они не отвѣчаютъ ихъ выгодамъ, въ такихъ губерніяхъ, которыя доступны для внѣшней торговли, безъ сомнѣнія, принесло бы ущербъ таможеннымъ сборамъ и общественному кредиту, и послужило бы къ подрыву тамошняго купечества.» По счастью, законодательство не провело послѣдовательно этого взгляда на евреевъ: иначе пришлось бы изгнать всѣхъ евреевъ съ ихъ мѣстъ жительства, такъ какъ послѣднія именно расположены въ пограничныхъ губерніяхъ, которыя

доступны для внѣшней торговли; дѣло ограничилось двумя названными выше губерніями, Севастополемъ, Николаевомъ, Кіевомъ, да значительными стѣсненіями и ссылкой въ Сибирь многихъ евреевъ Лифляндіи и Курляндіи²⁾. Это уже — дѣла давно минувшихъ лѣтъ: русское законодательство, непрерывно совершенствуясь, отказалось вполне отъ того взгляда на евреевъ, какой высказанъ былъ въ указѣ 1825 г., и въ нынѣшнее благопопучное царствованіе евреямъ предоставлено селиться не только на славныхъ развалинахъ Севастополя, но даже и въ Николаевѣ, а нѣкоторымъ ихъ классамъ и повсемѣстно въ Имперіи. Но тѣмъ не менѣе мощный голосъ законодательства не пропалъ даромъ для русской литературы, и, начиная съ блаженной памяти Фаддея Бенедиктовича Булгарина и оканчивая г. Коревымъ, «Основою»³⁾, и даже «Экономистомъ»⁴⁾, въ ней нерѣдко можно встрѣтиться съ мнѣніемъ, что евреи въ Россіи дѣйствуютъ вопреки матеріальнымъ или же нравственнымъ и общественнымъ пользамъ господствующаго населенія, что они истощаютъ его благосостояніе, служатъ къ подрыву мѣстной промышленности и торговли, — словомъ, живутъ жизнью чужеродныхъ растений. Не разъ уже подобныя мнѣнія опровергались въ русской же литературѣ, но они не перестаютъ возвращаться съ новою силою. Можетъ быть, въ нихъ, какъ нерѣдко бываетъ, заключается указаніе на зло, дѣйствительно существующее: съ этимъ мы можемъ и даже должны согласиться. Съ однимъ только невозможно никакъ согласиться, это — съ тѣмъ, что причина зла заключается въ самихъ только евреяхъ. Въ такомъ предположеніи законодательство наше, начиная съ 1825 года, предпринимало уже столько мѣръ, которымъ никакъ нельзя отказать въ энергіи, и что же? Уменьшили ли эти мѣры хоть сколько нибудь зло? Отняли ли онѣ поводы къ жалобамъ на евреевъ? Ничуть не бывало: очевидно, что и самое предположеніе, изъ котораго выходили эти мѣры и которое сваливало всю вину на евреевъ, было ошибочное. Къ матеріальной сторонѣ занимающаго насъ вопроса мы надѣемся еще возвратиться; здѣсь же постараемся вникнуть, на сколько при настоящемъ положеніи дѣлъ возможно ожидать или даже требовать отъ евреевъ нравственнаго сближенія съ русскимъ народонаселеніемъ, — сближенія, которое прежде всего могло бы выразиться полнымъ усвоеніемъ русскаго языка и одинаковаго съ русскими образованія.

Въ самое короткое время, почти только съ начала нынѣшняго царствованія, лишь только почувствовали евреи и въ русскомъ законодательствѣ, и въ русской

²⁾ См. статью г. Леонтовича: «Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи» въ № 24 «Сіона».

³⁾ См. № 6-й.

⁴⁾ См. въ ноябрьской книжкѣ статью «О нѣкоторыхъ экономическихъ условіяхъ сельскаго быта въ Литвѣ» стр. 148.

¹⁾ См. Пол. Собр. Зак. I ч. 30,404, а также «Сіонъ» № 24, стр. 374, столб. 2-й

краѣ, въ которыхъ только и дозволено жить евреямъ, народный языкъ—вовсе не русскій, и что тамъ господствуетъ множество языковъ и даже совершенно различныхъ корней, какъ то: нѣмецкій съ латышскимъ въ Курляндіи, польскій съ литовскимъ и жмудскимъ въ Литовскихъ губерніяхъ; польскій съ бѣлорусскимъ въ Бѣлорусскихъ; польскій съ малороссійскимъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ; молдавскій и татарскій въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабин, и только въ немногихъ изъ этихъ губерній, и то весьма скудно населенныхъ евреями, русскій языкъ составляетъ языкъ образованнаго класса. Официальное же значеніе языка, только при особыхъ, не существующихъ у насъ условіяхъ общественнаго и государственнаго быта, способно распространить и укоренить его между жителями другого языка. Все это игнорируетъ нашъ авторъ, который сверхъ того чуть ли не умышленно уклоняется отъ истины, говоря, будтобы «русскіе евреи понимаютъ всю пользу отъ сближенія съ своими согражданами русскими», тѣмъ болѣе, что въ выноскѣ авторъ замѣчаетъ, будто бы все сказанное въ статьѣ его относится къ большинству евреевъ. Скажите, ну есть ли въ его словахъ хоть капля правды? *Во-первыхъ*, для большинства евреевъ настоящіе русскіе, за исключеніемъ немногихъ лицъ, чуть ли не тоже самое, что для массы русскихъ простолюдиновъ заморскіе нѣмцы; а *во-вторыхъ*, никакъ нельзя сказать, чтобы большинство евреевъ понимало пользу сближенія даже съ господствующимъ мѣстнымъ населеніемъ. Большинство даже считаетъ себя въ духовномъ отношеніи гораздо выше господствующаго населенія. Что-жъ съ нимъ будешь дѣлать? Мы скажемъ еще болѣе: въ образованномъ меньшинствѣ есть фракція, которая, къ счастью, съ каждымъ днемъ становится все малочисленнѣе, фракція, полагающая, что русскимъ евреямъ слѣдуетъ сближаться вовсе не съ русскими, а съ нѣмцами, по той причинѣ, что нѣмцы стоятъ на болѣе высокой степени образованія. Мы знаемъ, что подобное, чистосердечное изложеніе фактовъ заставитъ поморщиться не одного русскаго и не одного еврея; но въдѣ литература не застынокъ, въ которомъ отвѣты даются подѣ страхомъ пытки: ея девизомъ должна быть одна правда, и она должна или говорить правду, или вовсе молчать.

Не вникая нисколько въ положеніе дѣлъ, не соображая силы обстоятельствъ, г. Русскій Еврей изъ Берлина прямо провозглашаетъ: «Введемъ русскій языкъ въ нашъ разговорный, домашній, ежедневный, обыденный. Пусть наши дѣти, вмѣстѣ съ молокомъ матери, воспринимаютъ звуки нашего русскаго отечественнаго нарѣчія; пусть наши матери изъясняютъ своимъ младенцамъ первые завѣты Божіи и нашей религіи на русскомъ діалектѣ, пусть первыя молитвы нашихъ мальчиковъ и дѣвочекъ раздадутся на этомъ милкомъ для нашего сердца языкѣ. Одинъ словомъ, пусть новое поколѣніе научится съ самой колыбели

думать порусски, говорить порусски, чувствовать порусски, и быть тѣломъ и душою русскими.» Подумаешь, какъ въдѣ все это хорошо и сладко сказано, а въдѣ на дѣлѣ то, пожалуй, этотъ великолѣпный призывъ останется безъ малѣйшихъ послѣдствій. Упрямые русскіе евреи станутъ спрашивать, на что намъ русскій языкъ, когда мы живемъ вовсе не между русскими, когда мы ведемъ торговлю вовсе не съ русскими, а съ нѣмцами, когда мы и просвѣщеніе можемъ черпать изъ свѣжаго и обильнаго нѣмецкаго источника гораздо удобнѣе и легче, чѣмъ изъ русскаго. Да притомъ, — чего не дѣлаетъ дѣнь, — евреи, пожалуй, скажутъ: легко ли намъ научиться порусски, когда намъ воспрещено даже постоянное жительство въ Россіи, когда мы для нашихъ дѣтей не можемъ вовсе держать христіанскихъ нянекъ, когда печатаніе нашихъ молитвенниковъ и Библій на русскомъ языкѣ встрѣтило бы непреодолимые препятствія? Нѣтъ, г. Русскій Еврей изъ Берлина; — не серьезно вы думаете о важности русскаго языка для русскихъ евреевъ, когда вы съ такимъ пренебреженіемъ къ истинѣ говорите объ этомъ предметѣ. Усвоеніе русскаго языка русскими евреями, дѣйствительно, должно сбыться и сбудется; но сбудется не раньше и не позже, какъ въ то время, когда русская рѣчь займетъ подобающее ей мѣсто въ европейской наукѣ, когда развитіе производительныхъ силъ и путей сообщенія Россіи дастъ ей болѣе значительное мѣсто въ торговомъ мірѣ, и когда, наконецъ, отношенія человѣка къ челоуку не станутъ опредѣляться ни рожденіемъ, ни вѣроисповѣданіемъ. Тогда, по нашему мнѣнію, русскій языкъ, составляющій языкъ самаго многочисленнаго и самаго даровитаго изъ племенъ, населяющихъ Россію, поглотитъ всѣ другіе, въ томъ числѣ и нашъ народный жаргонъ и отчасти нашъ ученый, древній еврейскій языкъ. Тогда евреи навѣрно доставятъ русской литературѣ и русской наукѣ такой же относительно контингентъ добросовѣстныхъ и даровитыхъ дѣятелей, какой они доставили уже нѣмецкой, и внесутъ и въ русскую литературу новые элементы, какъ это было и въ Германіи.

Съ такимъ же точно пренебреженіемъ и къ логикѣ и къ истинѣ авторъ относится и къ двумъ другимъ идеямъ своей статьи. Еврей, говоритъ онъ, привышіе къ мнимо-мудрой логикѣ, — что переища образа воспитанія влечетъ за собою переищу нравовъ, за которою должна слѣдовать и реформа въ наружныхъ обрядахъ, а реформа рождаетъ новыя идеи и т. д., — могли ли рѣшиться на столь важный шагъ — ввести своихъ дѣтей въ близкое сообщество съ дѣтьми иновѣрцевъ? Назвать логику, въ совершенной мудрости которой самъ авторъ не могъ сомнѣваться, только мнимо-мудрою кажется намъ уже слишкомъ смѣлымъ. И для чего это? — для того только, чтобы не сказать евреямъ, что они должны рѣшиться на религіозныя преобразованія. Неужели Русскій Еврей изъ Берлина полагалъ, что его статью будутъ читать евреи, которымъ

смотрѣнію въ высшей степени легкомысленную статью, напечатанную въ № 251 «Русскаго Инвалида» за истекшій годъ, подъ заглавіемъ: «О реформѣ между русскими евреями» — *Русскаго Еврея изъ Берлина*. Насъ такъ уже много *реформировали*, и такъ подчасъ плохо приходилось намъ отъ этихъ реформъ, что, прочитавши означенную статью, мы почувствовали и досаду на автора и опасенія — при мысли, что его невѣдѣніе, его легкомысліе, а, можетъ быть, и умышенное уклоненіе отъ истины могутъ ввести и другихъ въ заблужденіе, и что заблужденіе это можетъ выразиться не словомъ только, а и самымъ дѣломъ. Опасенія наши еще болѣе увеличились, когда тѣже основныя мысли встрѣтили мы въ только-что перепечатанной нами статьѣ изъ неофициальнаго отдѣла газеты: *Съверная Почта*, издающейся при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Но обратимся къ статьѣ г. русскаго еврея изъ Берлина.

Бросивши нѣсколько словъ о томъ, какъ съ распространеніемъ вѣротерпимости между христіанами западной Европы «лучи новаго солнца проникли наконецъ въ отдаленные темные жидовскіе кварталы, вызвали ихъ жителей на свѣтъ Божій, и привели въ среду давно разлученныхъ съ ними братьевъ христіанъ», авторъ говоритъ: «Иначе было съ русскими евреями. Дѣля участь своихъ западныхъ братьевъ во времена невзгодъ, они не наслаждались вмѣстѣ съ ними ясными днями, — и между тѣмъ какъ первые ознаменовали свое возрожденіе успѣхами ума, прогрессомъ мысли, послѣдніе все еще сидѣли и частью сидятъ до сихъ поръ въ своихъ моральныхъ тене-тахъ.» «Изъ многихъ причинъ столь грустнаго явленія, продолжаетъ онъ, мы укажемъ на три, по нашему мнѣнію, главныя, около которыхъ группируются всѣ остальные.» Эти три причины — различіе языковъ, различіе въ образованіи юношества и недостатокъ между евреями личности выдающейся, подобной Мендельсону. Къ устраненію этихъ-то трехъ причинъ желаетъ возбудить евреевъ авторъ, и въ этомъ вся сущность его статьи. Если въ западной Европѣ главною причиною, уничтожившею разьединеніе между евреями и христіанами, было развитіе между послѣдними вѣротерпимости, то и въ Россіи слѣдовало бы ожидать тѣхъ же послѣдствій отъ той же самой причины, и нашъ авторъ неминуемо долженъ былъ бы обратиться къ разсмотрѣнію вопроса, въ какомъ состояніи находится теперь вѣротерпимость въ Россіи; но вмѣсто этого онъ для Россіи выставилъ другія три причины отчужденности между христіанами и евреями, причины, зависящія только отъ евреевъ и могущія быть удалены будто бы только ими. Вмѣсто того, чтобы сказать о нынѣшнемъ состояніи вѣротерпимости въ нашемъ отечествѣ, онъ говоритъ, что въ Россіи никогда не было того фанатизма противъ евреевъ, которымъ отличалось римско-католическое духовенство. Но, къ сожалѣнію, это не совсѣмъ правда. Съ 12-го еще столѣтія высшая степень религіозной нетерпимости къ евреямъ, дошедшая до совершеннаго изгнанія ихъ

изъ русской земли, сдѣлалась законодательнымъ принципомъ, и этотъ принципъ въ полной чистотѣ своей высказался еще въ резолюціи Императрицы Елисаветы Петровны: — «отъ враговъ христовыхъ не желаю интересной прибыли» *). Хотите видѣть приложеніе принципа полной нетерпимости на практикѣ, то вотъ вамъ Иванъ IV, который послѣ взятія Полоцка велѣлъ крестить всѣхъ евреевъ, а непослушныхъ топить въ Двинѣ, и сожженіе въ 1738 г. еврея, за обращеніе въ свою вѣру христіанина, въ силу 24-го п. XXII гл. Уложения Царя Алексѣя Михайловича **). Въ упомянутомъ выше указѣ 1825 г. говорится: «Такъ какъ съ давнихъ временъ *правительство принимало строжайшія мѣры къ искорененію евреевъ* въ губерніяхъ Великороссійскихъ . . ., поэтому министръ финансовъ полагаетъ полезнымъ вовсе запретить имъ водвореніе въ этомъ краѣ» (въ губ. Кавказ. и Астрах.).

Перейдемъ теперь къ подробному разсмотрѣнію трехъ причинъ автора и предлагаемыхъ способовъ къ ихъ устраненію. Что касается различія языковъ, то авторъ говоритъ: — «Русскіе евреи, понимая всю пользу отъ сближенія съ своими согражданами русскими, не могли по вышесказанной причинѣ рѣшиться оставить свой, хотя и неправильный, но все же народный, вѣками освященный языкъ. Сами воздвигнувъ такую преграду, какого ближайшаго умственнаго соприкосновенія, какого общественнаго сближенія съ русскими они могли и могутъ ожидать?» Что это значитъ: — «сами воздвигнувъ такую преграду?» Вѣдь эти слова можно понять только такимъ образомъ, что русскимъ евреямъ будто бы предстоялъ выборъ, говорить ли языкомъ народа, среди котораго они поселились, или же своимъ, и что они рѣшили лучше остаться при своемъ, и даже не при своемъ родномъ языкѣ, а при испорченномъ (отчасти старинномъ) нѣмецкомъ нарѣчій, принесенномъ ими изъ Германіи. Еслибъ авторъ постарался вникнуть въ сущность дѣла, то это одно явленіе привело бы его къ заключенію, что евреи не усвоили себѣ народнаго языка въ польскихъ и русскихъ областяхъ не потому, что этого имъ просто не хотѣлось, а *во-первыхъ*, потому что, образуя какъ бы отдѣльную касту торговцевъ, они гораздо меньше приходили въ соприкосновеніе съ природными жителями, чѣмъ въ Германіи, гдѣ торговля не была исключительно въ ихъ рукахъ: *во-вторыхъ* же, — потому что мѣстные языки, находясь на относительно низкой степени развитія, и не представляя въ своей литературѣ ничего особенно замѣчательнаго въ научномъ отношеніи, не заслуживали и съ этой стороны особеннаго ихъ вниманія.

Авторъ, говоря о русскомъ языкѣ, дѣлаетъ видъ, будто бы вовсе не знаетъ, что въ западномъ и южномъ

*) См. «Словъ» № 21 й.

**) См. П. С. Заб. ч. I — 7612.

ко тамъ, гдѣ изъ самолюбія имъ желательно было показать разительное разстояніе между собою и своими соплеменниками.» На это мы отвѣтимъ: русскіе евреи тогда только будутъ имѣть своихъ Мендельсоновъ, когда русскіе будутъ имѣть своихъ Кантовъ, своихъ Лессинговъ, своихъ Гердеровъ и т. п. У покойнаго И. Б. Левинсона не было, можетъ быть, недостатка ни въ способностяхъ, ни въ любви къ своимъ ближнимъ, для того, чтобы сдѣлаться русскимъ Мендельсономъ; но въ Россіи онъ не могъ пойти дальше, чѣмъ пошелъ; онъ не могъ даже пользоваться для своихъ сочиненій другимъ языкомъ, какъ древне-еврейскимъ. Съ другой же стороны нашъ русский Маймонъ для того, чтобы достигнуть значительной степени въ наукѣ, долженъ былъ покинуть Россію и сдѣлаться нѣмцемъ. Но чтобы просвѣщенные (или: болѣе просвѣщенные, по выраженію автора) русскіе евреи очень мало заботились о нравственномъ благѣ своего народа, или даже изъ самолюбія унижали свой народъ, это рѣшительная клевета, — и клевета, которая изобличается ясно уже совершенною нелогичностью фразы, въ которую она облечена. Чтобы *чувство братства* у кого либо проявлялось тамъ, гдѣ желательно *показать разительное разстояніе* между собою и своими соплеменниками, мы считаемъ рѣшительно невозможнымъ. Въ доказательство своего положенія авторъ приводитъ г. Рабиновича, и говоритъ: «издавая болѣе года журналъ «Разсвѣтъ», сказалъ ли онъ хотя что нибудь положительное объ улучшеніи моральнаго быта русскихъ евреевъ? Худить, чернить, злословить не трудно: для этого только нужно владѣть перомъ какъ г. Рабиновичъ, и — дѣло сдѣлано. Помочь, указать пути и средства къ улучшенію, вотъ гдѣ лежала бы задача ваша, г. Рабиновичъ! Правда, мы, русскіе евреи, мало отъ васъ ожидали, но по истинѣ еще менѣе получили.» Не знаешь, чему тутъ больше удивляться: самоувѣренному ли тону возванія, или тупоумію, которое отъ пустыхъ фразъ, въ родѣ прокламаціи самого автора, ожидаетъ больше пользы, чѣмъ отъ всесторонняго разсмотрѣнія положенія евреевъ *); или же наглости, съ которою собственная несправедливость приписывается

*) Замѣчательно, что авторъ не понялъ или же не хотѣлъ понять даже эпиграфа, поставленнаго имъ во главѣ его статьи, и заимствованнаго имъ у Виланда. Вотъ въ переводѣ то, что заключаетъ въ себя этотъ эпиграфъ: «Истинное освѣщеніе всего, что существенно касается человѣка, составляетъ нашъ важнѣйшій и общій интересъ, и улучшенія составляютъ естественныя его послѣдствія.» Согласно съ этимъ эпиграфомъ и нужно именно сказать, что г. Рабиновичъ, озаряя истиннымъ свѣтомъ положеніе евреевъ въ Россіи, стремился самымъ вѣрнымъ путемъ къ улучшеніямъ, а авторъ, старающійся затемнить это положеніе и предпочитающій дѣйствовать прокламаціями, избралъ путь, который никогда не приведетъ его къ цѣли, если положить, что цѣль его — принести пользу русскимъ евреямъ, а не вставить свою личность такъ, какъ это ему кажется болѣе выгоднымъ.

всѣмъ русскимъ евреямъ? Г. Рабиновичъ дѣйствительно не скрывалъ недостатковъ нашихъ русскихъ единовѣрцевъ, или даже старательно выказывалъ ихъ; но вѣдь съ этого же начала и русская литература, когда она пришла къ самопознанію, и никому, кромѣ самыхъ темныхъ мракобѣсовъ, не приходило въ голову видѣть въ этомъ что нибудь другое, кромѣ усилія къ исправленію этихъ недостатковъ. Мы знаемъ, что весьма многіе евреи были недовольны г. Рабиновичемъ за направленіе «Разсвѣта», но никто еще не думалъ приписывать это направленіе «желанію показать изъ самолюбія разительное разстояніе между собою и своими соплеменниками».

Оставляя безъ вниманія менѣе важныя погрѣшности автора и противъ логики и противъ истины, мы переходимъ къ заключенію его статьи. Вотъ что онъ говоритъ: «Братья, русскіе евреи! Кто изъ насъ не жаждетъ эманципаціи, уравненія нашего съ господствующимъ народомъ? А гдѣ къ тому вѣрнѣйшій путь какъ — не путь нашего умственного прогресса? Воспитывая наше моральное «я», мы приобретаемъ неопровержимое право на наше равенство съ русскими; облагораживая наши мысли и дѣянія, — мы, безъ малѣйшаго шума, достигнемъ вершины нравственной эманципаціи. Что нужно, что это слово официально не произнесено намъ? Истина въ дѣлѣ, а не въ словѣ. Освободимся отъ внутреннихъ предразудковъ, отъ невѣжества, вступимъ въ храмъ обще-человѣческой, и — повѣрьте — высшая эманципація не замедлитъ своимъ появленіемъ. Славное своими великодушными идеями и гуманностію правительство наше не преминетъ помочь вамъ ободреніемъ и нѣкоторыми правами, пока будетъ въ состояніи отворить вамъ врата всѣхъ правъ и преимуществъ, наравнѣ со всѣми сынами возлюбленной святой Руси».

«И такъ, дружно впередъ: право реформы — какъ мы въ началѣ показали — на нашей сторонѣ; средства доступны, пути указаны, надежда на успѣхъ — несомнѣнна: стѣбитъ только пуститься — и Богъ поможетъ вамъ!»

Тутъ опять двойное искаженіе истины. Съ одной стороны не вѣрно, чтобы всѣ евреи желали уравненія съ господствующимъ народомъ. Весьма многіе изъ евреевъ, воспитанныхъ въ исключительно еврейскомъ духѣ, считаютъ себя гораздо выше своихъ соотечественниковъ-христіанъ, и, презирая земныя блага для небесныхъ, страшатся эманципаціи, которая представляетъ лучшее средство вывести евреевъ изъ замкнутого состоянія. Знаменитый, или, лучше сказать, пресловутый талмудистъ, Бродскій раввинъ, раби Саломонъ Клингеръ въ письмѣ, обнародованномъ еврейскимъ журналомъ *רבינו*, прямо называетъ эманципацію зломъ для евреевъ (*העמנוּת הנהוּ רע*). Съ другой же стороны исторія новѣйшихъ временъ доказываетъ, что большая или меньшая полноправность евреевъ въ различныхъ государствахъ вовсе не обусловли-

страшна мысль о всякой реформѣ въ религиозной сферѣ, или онъ хотѣлъ доказать русскимъ читателямъ, что евреи не нуждаются ни въ какой религиозной реформѣ? Предлагая свой советъ для уничтоженія различія воспитанія, авторъ говоритъ: «Горячее желаніе всѣхъ родителей есть, безспорно, сдѣлать своихъ дѣтей счастливыми, обезпечить ихъ будущность; но чѣмъ болѣе мы осчастливимъ дѣтей, чѣмъ прочтѣе обезпечимъ ихъ будущность, какъ не введеніемъ въ храмъ реальной жизни, какъ не возможно раннимъ ознакомленіемъ съ кругомъ людей, съ которыми имъ придется жить и умереть? И такъ, пусть наши дѣти не имѣютъ другихъ школъ (за исключеніемъ специально-еврейскихъ, о которыхъ рѣчь ниже будетъ) кромѣ однихъ общихъ русскихъ.» Неужели авторъ думаетъ, что евреи, составляя народъ въ высшей степени практической, до сихъ поръ не заботились о реальномъ воспитаніи своихъ дѣтей? Нѣтъ; — они дѣйствительно знакомили ихъ съ самаго ранняго дѣтства съ кругомъ людей, съ которыми имъ приходилось жить и умереть, т. е. съ своими же братьями евреями. Ужъ не говоря о русскихъ, которыхъ еврейскіе простолюдины почти и въ глаза не видали, нельзя же сказать, чтобы они и въ чертѣ своей осѣдлости жили и умирали съ крестьянами, которые стоятъ гораздо ниже ихъ по умственному развитію, и которые однакоже никакъ не хотятъ видѣть въ «невѣрномъ» еврейчеловѣка, или же съ панами, которые никогда не хотѣли въ немъ видѣть равнаго себѣ человѣка. Воспитаніе у евреевъ было совершенно приурочено къ потребностямъ жизни. Младенческое состояніе торговли и промышленности края, въ которомъ они живутъ, дѣлаютъ излишними всякія реальныя познанія: тутъ нужны только умъ и сноровка, а для изощренія ихъ и отчасти для удовлетворенія нравственной потребности въ умственной работѣ еврейскія дѣти упражнялись въ остроумныхъ талмудическихъ выкладкахъ. Еврейскія дѣти учились и учатся еще Талмуду не только потому, что это ученіе душеспасительно, а еще гораздо болѣе потому, что успѣхи ихъ въ этомъ предметѣ открывали имъ хорошую карьеру. О мальчикѣ, хорошо успѣвшемъ въ Талмудѣ, евреи говорятъ: «у него хорошая головка, изъ него выйдетъ знатный купецъ,» и богачъ, отдавая за него свою дочь, будетъ смѣяться надъ вами, если вы ему скажете, что будущему зятю его нужны еще какія нибудь познанія. Пора бы, наконецъ, отказаться отъ мысли, что народу можно привить науки и познанія, въ которыхъ онъ не чувствуетъ еще нужды по условіямъ своей жизни. Пока въ Россіи господствовало крѣпостное право, крестьяне большею частью оставались безграмотными; теперь же, когда они освобождены, они непременно достигнутъ тѣхъ познаній, которыя необходимы для ихъ новой жизни. Почти полтора столѣтія существуетъ въ Россіи Академія Наукъ, а до сихъ поръ еще она не стала совершенно русскою. Но если и со-

гласиться съ авторомъ, что евреи не должны имѣть другихъ школъ, кромѣ общихъ русскихъ, то спрашивается, въ какія это школы онъ ихъ приглашаетъ. Собственно народныхъ школъ у насъ еще вовсе не существуетъ; приходскія и уѣздныя училища пока еще несовершенны, и еврейскій мальчикъ изъ любого хедера выходитъ, хотя и съ меньшимъ запасомъ разнородныхъ познаній, но за то больше развитымъ въ формальномъ отношеніи, а что касается гимназій, то не говоря уже о томъ, что въ нихъ и теперь не малое число еврейскихъ учениковъ, что бы автору припомнить хоть о томъ, что для вступленія въ гимназію — отъ дѣтей податнаго сословія требуется, чтобы они были освобождены обществомъ отъ рекрутской и податной повинности, и что если всѣ дѣти будутъ уволены отъ этой повинности, то не кому ее будетъ исправлять. Спрашивается, могъ ли Русскій Еврей изъ Берлина дѣйствительно не знать того, о чемъ мы сейчасъ сазали, или онъ нарочно не хотѣлъ этого знать?

Третью часть своей статьи авторъ начинаетъ по своему обычаю общимъ положеніемъ, которое не представляетъ ничего, кромѣ набора словъ, — «что въ народѣ всякій элементъ держится по законамъ равновѣсія, — и столѣтія могутъ проскользнуть, пока живая искра просвѣщенія вспыхнетъ изъ середины его внутреннихъ частей. Чтобы пробудить народъ къ жизни дѣятельной, умной всегда было нужно, по свидѣтельству исторіи, содѣйствіе великихъ и неустрашимыхъ людей». Не слѣдовало ли бы сказать совершенно наоборотъ, что и развитіе великихъ людей и дѣятельность ихъ всегда условливались средою, въ которой они жили, и отчасти даже случайными обстоятельствами? Въ области чистой мысли, конечно, чаще встрѣчается, что какой нибудь гений далеко опережаетъ свой вѣкъ; но тогда обыкновенно и вліяніе его на современниковъ бываетъ ничтожно. Вспомнимъ Спинозу. Да и примѣръ Мендельсона, на котораго нашъ авторъ ссылается, доказываетъ совершенно противное. Развѣ Мендельсонъ могъ развиться съ отличительными своими особенностями гдѣ либо кромѣ Германіи, развѣ для его развитія не нужно было людей подобныхъ Лессингу, Якоби и другимъ? Развѣ онъ, живя въ настоящее время, не былъ бы совершенно другимъ? А вліяніе его развѣ оказалось вдругъ, повсемѣстно на всѣхъ евреяхъ? Не оказывалось ли оно только тамъ, гдѣ тому благопріятствовали обстоятельства, или, лучше сказать, не пользовались ли его идеями только тамъ, гдѣ просвѣщеніе сдѣлалось общею потребностью, вслѣдствіе мѣстныхъ или временныхъ условій? Примѣняя свое ложное общее мѣсто къ русскимъ евреямъ, авторъ говоритъ: «Имѣли ли они когда либо подобныхъ (Мендельсону) людей? Никогда. Малая часть болѣе просвѣщенныхъ стоитъ, вопервыхъ, еще далеко отъ мендельсоновой глубокой и всесторонней учености, а во вторыхъ, она заботилась и заботится очень мало о моральномъ благѣ своего народа, или же чувство ихъ братства проявлялось толь-

падшія женщины, но не распутницы, безразсудныя базовницы дѣтей, но не жестокосердыя матери, отказывающія своимъ дѣтямъ въ необходимомъ.» Въ одномъ только отношеніи стоятъ онѣ несравненно ниже христіанскихъ женщинъ: въ нихъ, за немногими исключеніями, нѣтъ и слѣда того религіознаго воодушевленія, какое отличаетъ послѣднихъ; онѣ если не совершенно враждебны, то большою частью равнодушны ко всякаго рода религіознымъ стремленіямъ, и не способны ничѣмъ жертвовать, ни деньгами, ни временемъ, для религіозныхъ цѣлей. Во сколько разъ христіанскія церкви больше посѣщаются женщинами, чѣмъ синагоги! Во сколько разъ христіанскія женщины выше стоятъ еврейскихъ по своему религіозному образованію, и больше ихъ посвящаютъ времени, труда, матеріальныхъ средствъ дѣламъ благотворительности! Религіозный индиферентизмъ еврейскихъ женщинъ въ Англіи особенно обнаруживается въ готовности выходить замужъ за христіанъ, перемѣняя свою религію, или же по крайней мѣрѣ обязываясь воспитывать своихъ дѣтей въ одномъ изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Нѣкогда іудейство такъ же, какъ еще и теперь христіанство, обязано было своею силою и крѣпостью религіозному воодушевленію женщинъ. Когда Фердинандъ Каголикъ и Изабелла въ 1492 г. постановили изгнать изъ Испаніи всѣхъ евреевъ, которые останутся вѣрны своей религіи, женщины, пренебрегая всѣми бѣдствіями, которыя ждали ихъ въ изгнаніи, старались вдохнуть самимъ мужчинамъ героизмъ и готовность на всѣ жертвованія за религію. Еще не болѣе 30 лѣтъ тому назадъ еврейка въ Тангерѣ предпочла мучительную смерть роскошной жизни, которую могла она купить цѣною своей вѣры. Іудейство, правда, не способно дѣйствовать такъ обаятельно и такъ сильно на воображеніе и на чувство женщины, какъ христіанство; оно не даетъ ей такого простора и такого значенія въ религіозной жизни народа, какъ католицизмъ и различныя церкви протестантскія. Она не можетъ ни проповѣдовать публично, какъ методистки, ни принимать дѣятельнаго участія въ общественномъ богослуженіи, ни участвовать въ религіозныхъ процессіяхъ, какъ католички. Но за то она является по преимуществу представительницею домашняго очага и воспитательницею своихъ дѣтей въ страхъ Божию. Ей предоставлено въ домашнемъ быту исключительное право совершать нѣкоторыя религіозныя церемоніи. Нѣкогда лицо ея свѣтилось религіозною радостью при возжиганіи субботнихъ свѣчей; нѣкогда въ домашнемъ богослуженіи, вечеромъ на субботу, и она участвовала въ пѣніи тѣхъ возвышенныхъ гимновъ, которые теперь рѣдко оглашаютъ собою еврейскія жилища. Въ то время, какъ ея мужъ или отецъ по праздникамъ и по субботамъ принималъ участіе въ обычныхъ талмудическихъ преніяхъ, она собирала вокругъ себя своихъ дочерей и служанокъ, и читала имъ историческія и высоко нравственныя легенды, которыя столько же говорятъ сердцу и вообра-

женію, сколько уму. Сама устранившая отъ изученія Талмуда, она заботилась подготовить къ нему своихъ сыновей, и поддерживала впоследствии ихъ рвеніе къ этому трудному дѣлу.

Теперь, подъ вліяніемъ окружающей среды и проницающихъ изъ нея новыхъ идей, все это измѣнилось, и женщины стали составлять самую слабую, самую уязвимую сторону іудейства, доставляющую наибольшее торжество рвенію прозелитовъ. Священная литература стараго времени, нѣкогда утѣшавшая сердце еврейскихъ женщинъ, теперь стала для нихъ невыносима по своему содержанію и тону, и непонятна по своему языку. Возстановленія прежней религіозности женщинъ въ Англіи «Jew. Chr.» ожидаетъ отъ болѣе тщательнаго ихъ образованія религіознаго, которое можетъ дѣйствовать преимущественно на ихъ умъ, отъ повсемѣстнаго введенія для нихъ религіозной конфирмаціи, которая должна быть обставлена особою торжественностью, долженствующею сильно подѣйствовать на ихъ воображеніе, отъ строгаго соблюденія въ домашнемъ быту религіозныхъ церемоній, и, наконецъ, отъ усилій раввиновъ и другихъ свѣдущихъ лицъ, направленныхъ къ тому, чтобы создать на англійскомъ языкѣ специально-еврейскую религіознаго и нравственнаго содержанія литературу, которая способна была бы дѣйствовать на сердце и воображеніе еврейскихъ женщинъ и соответствовала бы потребностямъ и вопросамъ нашего времени.

НО ДѢЛУ ОБЪ УБИЙСТВѢ ФЕЛЬНЕРА. — Въ американскихъ газетахъ, отъ 10-го декабря, сообщается между прочимъ, что «присяжные обвинители» (the grand jury) графства Монмоуѣ въ штатѣ Нью-Джерси, выслушавши напередъ показанія г-жи Марксъ о томъ, какъ сестра ея Альбертина Флаумъ не устояла, наконецъ, противъ настойчивыхъ преслѣдованій Фельнера, какъ потомъ, удовлетворивши своей страсти, онъ старался скрыться отъ нихъ, и какъ они готовы были даже лишиться себя жизни (что и удалось несчастной Альбертинѣ) съ тѣмъ, чтобы только уйти отъ необходимости признать передъ судомъ паденіе послѣдней, признали ее не подлежащею судебному преслѣдованію, хотя другіе свидѣтели показывали, что Фельнеръ познакомился съ своимъ предполагаемымъ убійцею — Радскимъ чрезъ г-жу Марксъ и что она грозила Фельнеру смертію, если онъ не загладитъ своего преступленія относительно Альбертины. Г-жѣ Марксъ тотчасъ же возвращена была свобода, и она уѣхала въ Филадельфію, а оттуда, полагаютъ, вскорѣ переправится обратно въ Европу. Противъ Радскаго же найдено достаточно данныхъ для преданія его суду, хотя всѣ поиски за нимъ до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО Д-ру ВЕРТГЕЙМУ ВЪ ВѢНСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. — Въ началѣ прошлаго года, д-ръ Вертгеймъ, одинъ изъ значительнѣйшихъ натуралистовъ нашего времени, кончилъ полезную жизнь свою

вается большею или меньшею образованностью самих евреевъ, и тѣмъ или другимъ ея направлениемъ, а тѣмъ, въ какой степени государство признаетъ, что источникомъ всякаго права долженъ быть самъ человекъ, и что религиозныя убѣжденія не подлежатъ контролю закона, пока они не проявляются въ дѣйствіяхъ, вредныхъ для общественнаго спокойствія. Такимъ образомъ французская революція прямо признала совершенную полноправность евреевъ, тогда какъ Наполеонъ спустя нѣсколько времени, когда евреи, безъ сомнѣнія, сдѣлали уже успѣхи въ обществѣ и образованіи, счелъ нужнымъ посягнуть на нѣкоторую часть общихъ гражданскихъ ихъ правъ. Такимъ же точно образомъ и въ Италіи вездѣ, гдѣ только распространилась власть короля Виктора Эмануила II, она сейчасъ же возводила евреевъ на общій для всѣхъ уровень, не спрашивая, на какой степени образованія они стоятъ. Мы видимъ, что въ подобныхъ случаяхъ право не справлялось съ образованіемъ евреевъ: дѣло шло не о томъ, чтобы сдѣлать всѣхъ евреевъ судьями или офицерами, а о томъ только, чтобы не мѣшало достигать этихъ званій тѣмъ изъ нихъ, которые этого заслуживаютъ по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ и познаніямъ.

Послѣ всего сказаннаго не трудно опредѣлить, имѣлъ ли право Русскій Еврей изъ Берлина провозгласить въ заключеніе статьи, что *пути* (къ реформѣ) *указаны*, разумѣется, — имъ же самимъ. Намъ кажется, что такая легкомысленная самонадѣянность не только забавна, но и достойна всякаго порицанія. Дѣло вѣшняго — гражданскаго — и внутренняго преобразования евреевъ отнюдь не зависитъ только отъ нихъ самихъ и отъ ихъ доброй воли, какъ это силится представить г. Русскій Еврей изъ Берлина. Ни русскаго языка не могутъ они усвоить себѣ, ни отдать предпочтенія низшимъ русскимъ училищамъ, ни выставить отъ себя великихъ дѣятелей въ родѣ Мендельсона, ни вообще пойти тѣмъ путемъ, которымъ идутъ евреи Англій, Франціи, Германіи, до тѣхъ поръ, пока и сама Россія также не ступитъ рѣшительно и неизмѣнно на путь всесторонняго преуспѣянія. Еврейскій вопросъ въ Россіи есть только одинъ изъ вопросовъ внутренняго благосостоянія нашего отечества, связанный тѣснѣйшими узами съ najważнѣйшими изъ нихъ. Изолировать его отъ всѣхъ прочихъ, разсматривать его отдѣльно значитъ представить его въ совершенно ложномъ свѣтѣ и вмѣстѣ взвалить на отвѣтственность однихъ только евреевъ достиженіе такихъ цѣлей, которыхъ сами по себѣ они достигнуть никакъ не могутъ. Повторяемъ еще разъ: просвѣщенные русскіе евреи не должны жалѣть никакихъ жертвъ и усилій какъ вообще для преуспѣянія цѣлой Россіи, такъ въ частности и для дѣйствительнаго внутренняго сближенія массы своихъ единовѣрцевъ съ русскимъ народомъ; но усилія эти тогда только увѣнчаются значительнымъ

успѣхомъ, когда все русское общество съ своей стороны серьезно и энергически позаботится объ устраненіи преградъ и препятствій, громоздящихся на пути умственнаго, научнаго и промышленнаго благосостоянія какъ цѣлой Россіи вообще, такъ въ частности и русскихъ евреевъ. Различія въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ нѣтъ никакого: препятствія и преграды эти одни и тѣже. Какъ въ низшемъ классѣ русскаго народа есть предубѣжденія и противъ евреевъ и противъ высшаго, образованнаго класса самихъ русскихъ, такъ и въ массѣ евреевъ есть предубѣжденія противъ русскихъ и противъ самихъ просвѣщенныхъ ихъ единовѣрцевъ, и эта тѣма предразсудковъ и основанныхъ на нихъ неправдъ можетъ быть разсѣяна только дружными общими усиліями обѣихъ просвѣщенныхъ сторонъ.

НРАВСТВЕННОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ СОСТОЯНІЕ ЕВРЕЙСКИХЪ ЖЕНЩИНЪ ВЪ АНГЛІИ. — Этотъ многозначительный вопросъ снова начинаетъ обращать на себя общее вниманіе еврейской публики въ Англій. «Общество для распространенія религиозныхъ познаній между евреями» напечатало очень дѣльную брошюру подъ заглавіемъ: «Совѣты старой Фанни матерямъ и дочерямъ». Здѣсь послѣднія предостерегаются особенно отъ посѣщенія народныхъ баловъ и маскарадовъ, представляющихъ не малую опасность для дѣвицъ изъ низшаго класса народа. «Jew. Chr.» справедливо замѣчаетъ, что не довольно одного только предостереженія: необходимо было бы принять практичекія мѣры, которыя, удовлетворяя наклонности женскаго пола къ удовольствіямъ и къ танцамъ, въ тоже время не подвергали бы его никакимъ нравственнымъ опасностямъ. Онъ совѣтуетъ допустить въ нѣкоторые праздники, какъ Ханука, Пуримъ, по субботамъ ввечеру, увеселительныя собранія въ обширныхъ залахъ того или другаго еврейскаго училища, гдѣ молодыя еврейки были бы въ своемъ, болѣе степенномъ и нравственномъ кругу, на глазахъ у своихъ матерей и вообще у старшихъ. Устройство этихъ вечеровъ слѣдовало бы совершенно предоставить частнымъ лицамъ. — За тѣмъ двѣ руководящія статьи «Jew. Chr.» посвящены были вопросу о женщинахъ. Упрекъ, что еврейки въ Англій менѣе склонны къ домашней жизни, болѣе падки на удовольствія и болѣе расточительны чѣмъ христіанки, лишень всякаго основанія. Упрекнуть ихъ можно особенно только въ безвкусной любви къ нарядамъ и всякаго рода украшеніямъ, что замѣчается какъ въ низшемъ, такъ и въ среднемъ классахъ. Но ихъ всегдашняя умеренность и ихъ покорность родителямъ, ихъ благоговѣнное уваженіе къ святости супружескихъ узъ, ихъ глубокая любовь къ дѣтямъ — выше всякой похвалы. «Между нами, прибавляетъ «Jew. Chr.», могутъ оказаться неряхи, но не пьяницы.

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

За напечатаніе объявленій по-русски или на одномъ изъ иностранныхъ языковъ платится за строчку въ 60 буквъ на одинъ разъ 10 к., на два раза 15 коп., на три раза 20 коп., на четыре раза 25 коп. серебромъ, и т. д.

אמר אלהים יהי אור
ברא האור

И сказал Богъ: да будетъ свѣтъ!

Быт. г. 1, с. 3.

Письма о хасидизмѣ (письмо третье). С. Г.—ца. — **Фейгеле-Матодъ**. Картины еврейскаго быта — А. Берштейнъ (переводъ Д. Фришмана). Глава IV и V. — **Изъ иностранной еврейской журналистики** (Jahrbuch für Israeliten. 5623). — **СОВРЕМЕННАЯ ЛЬВОНИСЬ**: Письмо о недопущеніи еврейскихъ дѣвицъ въ женскую гимназію), А. — ро — Кіевъ (О лучшемъ образѣ распределенія вспомогательныхъ суммъ между нуждающимися студентами), I. Коэна. — Еврейскія учебныя и благотворительныя заведенія въ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ — ** — **Иностранное обозрѣніе**: (Религіозные интересы евреевъ во Франціи). — Пожертвованія. — Объявленія.

ПИСЬМА О ХАСИДИЗМѢ ВЪ РОССИИ.

Письмо третье и послѣднее.

Недавно умершій знаменитый еврейскій историкъ д-ръ Юстъ въ своей «Исторіи іудейства и его сектъ» посвящаетъ хасидизму особую рубрику (часть III стр. 185). Къ сожалѣнію, описаніе этой секты у него такъ недостаточно и поверхностно, такъ во многихъ отношеніяхъ далеко отъ истины и знанія дѣла, что простодушный читатель не можетъ не удивиться, какъ такой правдолюбивый человѣкъ и добросовѣтнѣйшій историкъ, привыкшій черпать всегда изъ чистаго источника, все подвергать строгой критикѣ и излагать дѣло ясно и безпристрастно, тутъ какъ будто нарочно измѣняетъ своимъ обычнымъ правиламъ. Причиною тому были, быть можетъ, досада и неудовольствіе, которыя возбуждала въ немъ эта секта, а приля въ гнѣвъ, какъ справедливо замѣчаютъ наши талмудисты (שׁבֿטֿ נֶאֱמַר לֵךְ אֶתְּרֵבֿרֵבֿ אֶתְּרֵבֿרֵבֿ אֶתְּרֵבֿרֵבֿ אֶתְּרֵבֿרֵבֿ), мы легко впадаемъ въ ошибку. Негодованіе низвергаетъ порядокъ. Недостатки эти заслужили уже справедливый упрекъ отъ д-ра З. Франкеля въ его «Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums. (Годъ 1860. Примѣчаніе къ стр. 236). Впрочемъ Юстъ и самъ признается, что не знакомъ близко съ этою сектою, и всѣ свѣдѣнія свои почерпнулъ о ней изъ рукописи, которую передалъ ему покойный Іосифъ Перль изъ Тарнополя. У меня есть оригиналъ этой рукописи, написанной въ Тарнополь въ 1816 году не самимъ Іосифомъ Перломъ, а Б. С., однимъ молодымъ человѣкомъ изъ г. Тарнополя, поставившимъ себя, какъ видно, задачей

изобразить эту секту самыми черными красками. Но притомъ не знавшемъ ее хорошо, ни по собственнымъ наблюденіямъ, ни по достовернымъ извѣстіямъ другихъ. Единственнымъ для него источникомъ служили сочиненія некоторыхъ фанатическихъ цадиковъ; но всенгі безпристрастный человѣкъ согласится, что было бы въ высшей степени несправедливо и ошибочно судить о цѣломъ религіозномъ обществѣ по сочиненіямъ немногихъ фанатическихъ его членовъ. Главнымъ образомъ обвиненія свои въ фанатизмъ и въ многообразныхъ злоупотребленіяхъ хасидовъ Б. С. основывалъ на сочиненіи: — *Maarana*, ребеъ Нахмана бреславскаго, главы извѣстныхъ бреславскихъ хасидовъ, которые, какъ и самъ глава ихъ, не пользовались большою репутаціею даже и у прочихъ членовъ этой секты. Этотъ ребеъ Нахманъ былъ вѣкъ Бааль-шема, и по природѣ былъ уменъ, но чрезвычайно склоненъ къ мистичизму. Говорятъ, что онъ былъ въ дружбѣ съ Гиршъ Беръ Горовицею (изъ Умани), извѣстнымъ впоследствии лекторомъ восточныхъ языковъ при Кембриджскомъ университетѣ*). Горовицъ читалъ и объяснялъ ему нѣмецкихъ классиковъ, чему онъ внималъ очень охотно, и когда ему нравилась какая нибудь высокая мысль изъ прочитаннаго, то онъ тотчасъ же вносилъ ее въ свои сочиненія, приписывая ее цадикъ. Такъ, однажды Горовицъ прочелъ ему то мѣсто въ «*Stabale und Liebe*» Шиллера, гдѣ Луиза на упрекъ отца, что она даже и въ церкви думаетъ только о своемъ возлюбленномъ, отвѣчаетъ: «Не должно ли ублажать Господа Бога то, что радость моя о лучшемъ изъ Его созданий заставляетъ меня забы-

* См. о немъ «Literaturblatt des Seminars» въ 1850 году, стр. 687.

самоубійствомъ. Въ похвальному ему слову, сказанному незапно секретаремъ Вѣнской Академіи Наукъ, сообщаются объ немъ слѣдующія свѣдѣнія. «Въ 1851 г., когда онъ былъ уже славенъ какъ медикъ и въ продолженіе трехъ лѣтъ уже слылъ нашимъ членомъ-корреспондентомъ, онъ прибылъ въ Вѣну. Намъ нечего было предложить ему, кромѣ званія приватъ-доцента при университетѣ, и даже это казалось въ то время чрезвычайною уступкою по отношенію къ религіи, которую онъ исповѣдовалъ. Пока онъ оставался ей вѣренъ, не было для него ни малѣйшей надежды на повышеніе; но онъ, благодаря твердости своего характера, готовъ былъ скорѣе отказаться отъ всѣхъ земныхъ выгодъ, чѣмъ измѣнить своей религіи. Поэтому онъ переселился въ Парижъ, имѣя въ виду принять французское подданство. Такимъ образомъ Австрія и Германія теряли въ немъ великаго изслѣдователя природы. Въ 1854 г. онъ назначенъ былъ *examinateur d'entrée* (экзаминаторомъ при вступительныхъ испытаніяхъ) въ знаменитой Политихнической Школѣ. Въ 1855 г. онъ былъ членомъ комисіи присяжныхъ при всемірной парижской выставкѣ, и получилъ кавалерскій крестъ Почетнаго Легіона. Въ 1860 г. его обыкновенно веселый и живой духъ началъ мутиться, вслѣдствіе чрезмѣрно усиленныхъ научныхъ занятій, и 20-го янв. 1861 г., во время пребыванія его въ Турѣ, послѣдовала катастрофа, которую многіе изъ его друзей-медиковъ давно уже предвидѣли.» Естественныя науки лишились въ немъ одного изъ великихъ своихъ дѣятелей.

ЕВРЕЙСКІЕ ПРОФЕССОРА ВЪ ГЕРМАНСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ. — Сообщая извѣстіе о возведеніи д-ра Вейля, ученаго автора — «Жизни Магомета» и «Исторіи Калифовъ», въ званіе ординарнаго профессора Гейдельбергскаго университета, мы сказали, что это первый еврей, достигшій высшаго академическаго званія въ этомъ университетѣ. Замѣчаніе это было не совсѣмъ вѣрно. Въ томъ же самомъ университетѣ, какъ замѣчаетъ *Magazin der Literatur des Auslands*, до г. Вейля былъ уже ординарнымъ профессоромъ гражданскаго и торговаго права еврей д-ръ *Гольдшмидтъ*. Австрія и тутъ старается теперь опередить Пруссію въ либеральномъ разрѣшеніи одной изъ проблемъ нашего времени. Въ Прагскомъ университетѣ д-ръ *Вессели* занимаетъ кафедру уголовнаго права, равнѣ д-ръ *Кемпфъ* — кафедру семитическихъ языковъ и литературы, и притомъ на богословскомъ факультетѣ, между тѣмъ какъ въ Берлинѣ даже такому ученому, какъ д-ръ Цунцъ, первый авторитетъ Германіи въ сферѣ средневѣковой еврейской литературы, отказано было въ кафедрѣ. Министръ народнаго просвѣщенія г. Бетманнъ-Гольвегъ, забаллотированный на послѣд-

нихъ выборахъ, держался всегда такого мнѣнія, что наука должна быть излагаема не иначе какъ съ германско-христіанской точки зрѣнія. Только на медицинскомъ факультетѣ Берлинскаго университета нѣкоторые еврейскіе ученые (какъ д-ръ *Траубе* и д-ръ *Ремаксъ*) допускались еще къ чтенію лекцій; другіе же прусскіе ученые, какъ д-ръ *Валентинъ* и д-ръ *Лазарусъ*, принуждены были перенести свою профессорскую дѣятельность въ Бернскій университетъ.

~~~~~

Пожертвованія въ пользу устройства кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя:

Въ Одессѣ: Исаакъ Абрамовъ 3 р., А. Юліусъ 3 р. Въ Кишиневѣ: гг. И. Выводцовъ 3 р., С. Гринбергъ 2 р., А. Гринбергъ 1 р., О. Рапортъ 2 р., Рав. Blumenфельдъ 50 к., д-ръ Бернштейнъ 1 р., д-ръ Л. Канеръ 1 р., д-ръ С. Левинъ 70 к., С. Когонъ 50 к., Г. Дынинъ 3 р., А. Ройтманъ 1 р., Х. Рувидцовъ 50 к., А. Стрибанъ 1 р., Э. Фрейфельдъ 1 р., М. Крайшль 50 к., С. Мутермилхъ 50 к., Г. Шильдраутъ 50 к., А. Голцманъ 1 р., Б. Книць 50 к., Я. Шейнфельдъ 50 к., ученицы пансіона Я. Шейнфельда: Роза Лившицъ 50 к., Х. Маринсъ 50 к., прочія по складкѣ 65 к. Итого 23 р. 35 к., за вычетомъ на пересылку и расходы по сбору денегъ въ редакцію получено всего 22 р. Итого 28 р. а всего съ прежними 521 р. 75 к.

~~~~~

Контора Одесской еврейской больницы изъявляетъ искреннюю благодарность г-жѣ Дерблихъ за пожертвованныя 2 штуки турецкаго холста, — г. Ф. Браунштейну за пожертвованныя имъ 14 рубакъ изъ фламскаго холста, — г. Зелигеру за пожертвованные имъ въ пользу больницы 50 р. с. и г. Я. Вахтелю за пожертвованные 18 р. и Бигуну за пожертвованныя имъ шесть женскихъ рубакъ голандскаго холста для роздачи шести выписывающимся бѣднымъ больнымъ женскаго пола по усмотрѣнію Конторы больницы.

Отвѣты Редакціи.

~~~~~

Г-дамъ: — Г. Р. въ *Кременцѣ*. По собраннымъ нами въ бумагахъ покойнаго Н. Б. Л. справкамъ, болѣе подробный разборъ отношеній къ покойнику города и лицъ, которые Вы взяли за защищать можетъ только послужить во вредъ защищаемымъ Вами, а потому мы предпочли лучше не печатать вашей статьи, чѣмъ печатать ее съ примѣчаніями; С. К. въ *Кіевѣ*. Статья ваша отдана на разсмотрѣніе.

ФЕЙГЕЛЕ-МАГГИДЪ.

Картины еврейскаго быта

А. БЕРНШТЕЙНА.

Переводъ Д. Фридмана.

IV.

Лучшая гостья миквы.

Что свѣчи для бесгамидраша поспѣли сегодня позже обыкновеннаго, виноваты въ томъ были не Фейгеле и Гольда, а то, что нѣсколькими днями раньше, чѣмъ выходило по вычисленію ребъ Хаима, возвѣщено было посѣщеніе миквы со стороны гостьи, которая считалась *лучшею и любимѣйшею* въ этомъ заведеніи.

Что Тайбеле Бралла была *лучшею* гостьей миквы, на то была воля Божія, по заключенію ребъ Хаима, выведенному имъ давно уже и самими окольными путями — изъ *Шло-гакодоша*¹⁾. «Ибо, говорилъ ребъ Хаимъ, если бы *Гашемъ-исборейхъ*²⁾ порѣшилъ, чтобы у ребъ Ноаха Бралла были дѣтки, то его благовѣрной жень пришлось бы то быть беременною, то родить, то кормить дѣтей своихъ, а при всемъ *этомъ* — миквѣ не чѣмъ было бы существовать! — Откуда бы въ такомъ случаѣ могла набраться арендная сумма, — спрашивалъ себя глубочайшимъ талмудическимъ напывомъ ребъ Хаимъ, погруженный въ созерцаніе толстаго Шло-Гакодоша. — Но такъ какъ Шло-гакодошъ упорно оставлялъ безъ отвѣта этотъ вопросъ, то не оставалось уже ничего, какъ рѣшить, что Тайбеле ребъ Ноаха Бралла, оставшаяся въ продолженіи шестнадцатилѣтняго супружества бездѣтною, была лишь по воли Бога ежемѣсячно лучшею гостьей миквы... Въ самомъ дѣлѣ, посѣщеніи ея ежегодно доставляли на разрѣшеніе аренднаго вопроса, котораго Шло-гакодошъ никакъ не могъ рѣшить, двѣнадцать полновѣсныхъ талеровъ. А такой суммы не давали миквѣ и десяти другихъ, благословенныхъ дѣтми, женщинъ.

Но что она была *любимѣйшею* гостьей, это уже не было прямымъ слѣдствіемъ воли Гашемъ-исборейха, хотя онъ — да прославится имя Его! — вѣрно соизволялъ на то, — а происходило отъ сердечной предлести Тайбеле, которая была привязана къ дѣвушкамъ съ материнскою гордостью и трогательною вѣжностью. Она никогда не приходила безъ ласки, и никогда не уходила, не подаривши имъ чего нибудь; она никогда не оставалась за порогомъ этого дома, не помодившись съ Гольдою въ *Шасъ-тлиннъ*³⁾ о нис-

¹⁾ Подробное сочиненіе объ обрядахъ и нравственности, бывшее когда-то, по причинѣ аскетическаго, отчасти кабацкаго направленія, въ большомъ почетѣ, и названное потому «гакодошъ» — святымъ.

²⁾ Богъ, хваление Ему.

³⁾ Полнѣйшее собраніе всѣхъ женскихъ молитвъ.

посланія ей, Тайбеле, Гашемъ-исборейхомъ ребенка, или же не отвѣда души съ Фейгеле въ бесѣдѣ о благодати и премудрости Гашемъ-исборейха. Предъ Тайбеле ребъ Ноаха Бралла Гольда охотно пѣла свои дичшія мелодіи, Фейгеле охотнѣе говорила свое лучшее слово, потому что для такихъ обычныхъ дѣтей была безконечно отрадна эта любовь къ нимъ самой богатой и самой прекрасной женщины въ кенгалѣ.

Дѣйствительно, между этою женщиною и обвини дѣвушками существовала глубокая истинно-поэтическая связь; бездѣтность первой и сиротство послѣднихъ были, конечно, главнымъ основаніемъ этой связи, чрезвычайная же ихъ доброта сердечная служила ей печатью.

И такъ приготовленія къ прѣзду любимой гостьи были сегодня дѣйствительно причиною, что свѣчи для бесгамидраша не поспѣли вовремя. Мы должны притомъ сознаться, что лукавство Фейгеле играло нѣкоторую роль въ ихъ срочной славѣ. По мнѣнію Гольды, отецъ долженъ былъ непременно самъ взять съ собою свѣчи, когда пойдетъ къ миквѣ. Она сквозь окно часто поглядывала внутрь бесгамидраша и видѣла тамъ лишь Цемпельбургскаго, да Косминскаго, и именно потому лицо ея загоралось пламенемъ любви и смущенія при мысли, что ей предстоитъ теперь идти туда, куда втайнѣ рвалось ее сердце... Фейгеле, напротивъ, лукаво доказывала ей всевозможными цитатами, что отца не слѣдуетъ утруждать, и что набожному дитяти отнюдь не стыдно вручать свѣчи для бесгамидраша такому славному боксеру съ тѣмъ, чтобы глаза его ночью просвѣтились Торой...

— Коли это дѣло богоугодное, сказала Гольда серьезно, то почему же мнѣ не почтить этимъ тебя?

— Меня? весело воскликнула Фейгеле, и взглянула въ эту сторону, чтобы убѣдиться въ присутствіи Косминскаго: — меня нѣтъ никакой надобности! Я сама хочу заработать *сгаръ тлаго*⁴⁾ за собственные мои свѣчи. — И она схватила половину только-что изготовленныхъ и остуженныхъ свѣчей, чтобы отнести ихъ, какъ мы знаемъ, въ бесгамидрашъ...

Когда она, по возвращеніи съ величайшею серьезностью увѣряла, что возвѣстила тамъ о скоромъ приходѣ Гольды съ остальными свѣчами, когда робкая, набожная Гольда, бросивши бѣглый взглядъ въ окно, убѣдилась въ томъ, что Цемпельбургскій въ самомъ дѣлѣ прѣскочилъ отъ нетерпѣнія, и бѣненіе собственнаго сердца сказала ей, что онъ навѣрно будетъ дожидаться, она преодолевала въ себѣ всякое раздумье, и рѣшилась перебраться на ту сторону, хотя она и знала, что Косминскій уже ушелъ изъ бесгамидраша, и что ей такимъ образомъ придется быть съ глазу на глазъ съ любимымъ Цемпельбургскимъ...

Намъ уже извѣстно, какъ ей тамъ не повезло. Грубый голосъ Лейзера Шлаппа звучалъ еще

⁴⁾ Шата за хоженіе

вать даже о Немъ Самомъ? Ребэ пришелъ въ восторгъ отъ этой мысли и... что-же?... вскорѣ она появилась въ его сочиненіи, но, разумется, уже отъ лица не Луизы, а цадика. Какъ мы уже сказали, упомянутая выше рукопись вмѣстѣ съ другими незначительными сочиненіями была единственнымъ источникомъ, изъ котораго д-ръ Юстъ почерпнулъ свое описаніе хасидизма и хасидовъ. Уважу на нѣкоторые особенно выдающіеся промахи почтеннаго нашего историка.

На страницѣ 187 у него сказано: «Если онъ (именно ребэ) предвѣщаетъ какому нибудь городу опасность, то оттуда шлютъ ему богатые подарки, просятъ его посѣщенія, и принимаютъ его съ царскими почестями, хотя бы для этого нужно было продать священную утварь и свертки Цятикнижія и т. д. Этотъ даръ пророчества, который здѣсь приписывается ребэ, ни одинъ изъ нихъ никогда не отваживался присвоивать себѣ, и ни одному ребэ не приходило въ голову прибѣгать къ такого рода пророчествамъ для полученія богатыхъ даровъ: они имѣютъ тысячи болѣе простыхъ и надежныхъ средствъ для добыванія отъ послѣдователей своихъ денегъ. Что послѣдователи эти принимаютъ ребэ съ великими почестями, это справедливо; но что для этого они даже продаютъ священную утварь и свертки закона, это вопіющая уже неправда. Нѣтъ, такъ глубоко не пали еще эти люди, и грѣшно навязывать имъ такое преступленіе, къ которому они нисколько не способны.

На стр. 186 у Юста сказано: «Онъ (Баальшемъ) даетъ право цадикъ предаваться чувственности. Если подъ чувственностью разумѣть нецѣломудріе, то порока этого нельзя найти у хасидовъ. Цѣломудріе, которымъ издавна отличался іудейскій народъ, ненарушимо сохраняется и въ этой сектѣ, да чуть ли еще не строже, чѣмъ у прочихъ евреевъ.

На стр. 191: «Справедливо упрекаютъ эту секту въ пьянствѣ и чувственности.» Ни въ томъ, ни въ другомъ нельзя упрекнуть хасидовъ. Безспорно, что и они употребляютъ спиртные напитки въ такой же мѣрѣ, какъ и прочіе сыны Адама и Ноя, и ихъ нельзя назвать образцами трезвости. Но употребленіе спиртныхъ напитковъ никогда не доходитъ у нихъ до пьянства. Отдѣльныхъ примѣровъ нельзя же ставить въ упрекъ всей этой сектѣ, какъ и всякому другому религиозному обществу. Смѣло могу васъ увѣрить, что скорѣе заслуживаютъ они похвалы за свое цѣломудріе и воздержность отъ крѣпкихъ напитковъ, чѣмъ обвиненій въ пьянствѣ и чувственности.

На стр. 186: «Менѣе знаменитые ребэ подчиняются одному болѣе извѣстному: всѣ ребэ какой нибудь большой области подчиняются одному главному ребэ». Этой субординаціи вовсе не существуетъ между цадиками: каждый изъ нихъ на столько гордъ, чтобы не подчиняться своему собрату, да и самые послѣдователи его никакъ не допустили бы его до

этого. «Нашъ ребэ самый важный,» говорятъ они, какъ бы незначителенъ онъ ни былъ. Утверждать, что между цадиками существуетъ чиновначаліе, можно только при совершенномъ незнакомствѣ съ сектой. Каждый ребэ хочетъ быть звѣздой первой величины: онъ неохотно слушаетъ, если разказываютъ что нибудь хорошее про другого ребэ; чудеса, которыя передаютъ ему о другихъ ребэ, возбуждаютъ въ немъ зависть, и онъ ни предъ чѣмъ въ мірѣ не остановится, чтобы только затмить славу своего товарища.

Ibid. «Вся секта называлась прежде «святымъ братствомъ», но это имя было впоследствии оставлено». Этимъ именемъ, именно *הַסֵּדֶר הַקָּדוֹן* хасидизмъ никогда не назывался, а названіе это у евреевъ во всѣхъ странахъ и во все времена носило и теперь еще носитъ «общество погребенія», и я не знаю откуда взялъ Юстъ, что такъ называлась прежде секта хасидовъ.

Въ примѣчаніи къ стр. 186 Юстъ высказываетъ мнѣніе, будто бы молитва *הַסֵּדֶר הַקָּדוֹן* не была евдена только хасидами, тогда какъ она гораздо старше этой секты и кабалистическаго происхожденія. Такъ, напр., мы находимъ ее уже въ молитвенникѣ, написанномъ Шело (*שלום*), жившимъ въ началѣ 17-го столѣтія (*הַסֵּדֶר הַקָּדוֹן*). Знаменитый талмудистъ равнъ Эзекиль Ландау, жившій въ то время, когда хасидизмъ возникъ, въ своей книгѣ *חֻמְרֵי הַסֵּדֶר הַקָּדוֹן* 1776, *חֻמְרֵי הַסֵּדֶר הַקָּדוֹן* возставалъ противъ введенія этой молитвы, но не потому, что она сочинена была хасидами, а потому что онъ, какъ заклятой врагъ Кабалы, не могъ допустить въ молитвѣ ничего кабалистическаго.

На стр. 189: «Цадикъ отправляетъ богослуженіе въ субботу и въ праздничные дни.» Эту должность ребэ исполняетъ рѣдко: чаще молится онъ тихо и въ сторонѣ отъ всѣхъ, какъ объ этомъ было уже сказано выше.

Въ одномъ только можно согласиться съ мнѣніемъ Юста — въ томъ, что ни одинъ изъ цадиковъ не думаетъ о приобрѣтеніи свѣтскихъ знаній и о содѣйствіи какимъ бы то ни было улучшеніямъ въ бытѣ своихъ послѣдователей. Очень справедливо и вмѣстѣ съ тѣмъ очень прискорбно, что люди, которые пользуются такою преданностію и такимъ безграничнымъ послушаніемъ своихъ послѣдователей, и которые могли бы многое сдѣлать для блага какъ ихъ, такъ и цѣлой націи, къ несчастію, думаютъ только о себѣ, и вовсе не заботятся о тѣхъ заблудшихъ овцахъ, которыя окружаютъ ихъ. Такъ оправдывается жалоба пророка: *וְלֹא תִקְרָא דָּרְךָ עֲרֻמָּה וְתִשָּׂא מִן הַבַּיִת׃* («О народъ мой! тѣ, которые должны вести тебя къ благу, блуждаютъ и совращаютъ тебя съ пути твоего.»

вредно «душевное волненіе», но — что же дѣлать? Сердце мое взволновано... Переименить себя ужъ и не могу!...

Такъ какъ Фейгеле замѣтила, что милая покровительница, вопреки заведеннымъ до сихъ поръ правиламъ, склонна была сегодня и *послѣ* купанья къ горестнымъ слезамъ, то она призвала на помощь всю свою рѣзвость, и воскликнула веселымъ голосомъ, который такъ шелъ къ ней:

— Милая мадамъ Тайбеле! это сказалъ окружной докторъ?... Да вы бы хоть посмѣялись надъ нимъ!... Развѣ у насъ нѣтъ окружного доктора на небесахъ, чей округъ—всѣ міры и всѣ звѣзды, и не написалъ ли Онъ: возложи на Бога твои заботы!... Окружной докторъ? — Развѣ Элій Гакогенъ не былъ окружнымъ докторомъ для всего Израиля отъ Дана до Беръшевы? такъ почему-же онъ не сказалъ Ханнѣ, которая, предъ рожденіемъ Самуила, вѣроятно кручинилась же, что вамъ-де, матушка, вредно душевное волненіе!... А наша праматерь Сара, когда она стояла за дверью, и отъ души смѣялась, развѣ не причинила себѣ этимъ душевнаго волненія? А вотъ родила же свѣтозарнаго сына, и назвала его Ицхакомъ, потому что она говорила: смѣяться заставилъ меня *Гомъ боругъ* *ту*!... И развѣ смѣхъ не душевное волненіе?... Окружной докторъ, продолжала она послѣ небольшой паузы, окружной докторъ — просто *гой*, и о своей душѣ ни бельмеса не знаетъ, *миколь-шекенъ* — тѣмъ болѣе—о нашей. Н-на! окружной докторъ!... Что стало бы съ нами, еврейками, еслибъ мы разогъ другой не поплакали отъ душевнаго волненія или разогъ другой не посмѣялись также отъ душевнаго волненія?!...

Веселая манера, съ которою Фейгеле говорила, не преминула произвести желаемого дѣйствія, тѣмъ болѣе, что въ дѣйствительности основною чертою въ характерѣ Тайбеле — была самая добродушная веселость. Фейгеле сумѣла воспользоваться счастливымъ оборотомъ, и вскорѣ тихая горенка стала, благодаря ей болтовнѣ, мѣстомъ самаго веселаго смѣха...

Тайбеле стояла уже совсѣмъ одѣтая, и Гольда завязывала ей ожерелье сзади на затылкъ. Она думала уже отправиться домой, и, приподнявши немного занавѣску на окнѣ, взглянула на улицу, облитую луннымъ свѣтомъ...

— Смотрите: тамъ, предъ бесгамидрашемъ, кажется, стоятъ два бахура?

Гольда глянула чрезъ плечо Тайбеле, и такъ вздрогнула, что уронила ожерелье на полъ...

Добродушная Тайбеле лукаво и пытливо посмотрѣла на нее, и открыла на миловидномъ лицѣ ея слишкомъ предательскій для женскихъ глазъ яркій румянецъ.

— Гольда-жизнь, воскликнула она, и приподняла за подбородокъ опущенную головку дѣвочки.—Гольда-жизнь, чтожъ это въ самомъ дѣлѣ за бохеръ, что

такъ пугаетъ тебя?... Не онъ ли такъ томить твое бѣдное сердечко?...

Потупленные глаза Гольды дѣлали излишнимъ всякое подтвержденіе.

— *Шма Исроэль!*⁷⁾ воскликнула Тайбеле: — да ты знаешь ли, Гольда, что у этого бохера должно быть сердце изъ мрамора, когда онъ можетъ такъ огорчать тебя...

Это было слишкомъ! Гольда возвела на нее глаза до того ясные и полные любви и блаженства, что одинъ этотъ взглядъ могъ бы уничтожить предъ цѣлымъ свѣтомъ самое тяжкое обвиненіе.

— И ты мнѣ не хочешь сказать, кто онъ? спросила Тайбеле улыбаясь.

Гольда зашевелила губами, но не могла произнести ни слова. Фейгеле, поднявшая между тѣмъ ожерелье, избавила ее отъ труда и, смѣясь, закричала:

— Кто онъ? Онъ — не Косминчикъ!

— Ты, ты, шлифованный ротикъ! засмѣялась Тайбеле: — тебя развѣ спрашиваютъ кто не онъ?

— Ну, смѣялась Фейгеле: — коли это не Косминскій, то нужно полагать, что это другой: — Цемпельбургскій, значитъ!

— А! вскрикнула Тайбеле: — Цемпельбургскій—этотъ *ширъ-лейнеръ*⁸⁾!... А! клянусь жизнью! вотъ славный бохеръ!... Гольда-жизнь, тебѣ тутъ нечего стыдиться! оссеръ—нѣтъ!... Видишь ли: это ожерелье, что я держу теперь въ рукахъ, я съ Божьей помощью надѣну на тебя, когда Богъ сподобитъ меня вести тебя подъ *гуппо*⁹⁾!

Гольда съ нѣмой благодарностью сжала руки своей благодѣтельницы; Фейгеле же смотрѣла на нее такими блестящими глазами, что Тайбеле пришла въ самое веселое расположеніе духа.

— Ради всего добра, котораго я жду отъ Господа! Ты, Фейгеле, глядишь на меня такими свѣтлыми глазами, что я готова поклясться, что ты также кое-что таишь отъ меня!

— Я? воскликнула Фейгеле слегка покраснѣвъ, и плутовски оттернувшись: — я таю? — Да Гольда ничего не можетъ говорить, а я ничего не могу скрывать! — Вы можете мнѣ повѣрить это оссеръ — ей-ей не Цемпельбургскій!...

Тайбеле всплеснула руками.

— Что я слышу, о маггиль! Косминчикъ, этотъ *гарифль*¹⁰⁾ твой избранный? Посмотри-ка на меня еще разъ!

Не болѣе мгновенія колебалась Фейгеле показать румянецъ своего лица; на повторенную просьбу — посмотреть на нее она — обернулась, и съ веселою

⁷⁾ «Услыши Израилю»—начало стиха въ Св. Писанія, употребляемаго какъ восклицаніе изумленія.

⁸⁾ Тотъ, который приготовляетъ уже другихъ къ слушанію преподаванія раби.

⁹⁾ Баладахнѣ, подъ которыми вѣвчаютъ.

¹⁰⁾ Остроумный талмуланствъ.

въ ея ушахъ, когда она давно уже была у себя дома. Оскорбленное сердце ея дало себѣ волю въ горячихъ слезахъ, и не могло еще преодолѣть своего дѣвственнаго трепета и смущенія, даже и въ сумерки, когда вошла возлюбленная гостя — Тайбеле ребѣ Ноаха Бралла...

Объявлявшись сердечными привѣтствіями, — когда Фейгеле спустила занавѣси, а Гольда зажгла лампадку, — Тайбеле сѣла за столѣмъ, и, взявши правою рукою — руку Гольды, а лѣвою — руку Фейгеле, прекрасная тридцатилѣтняя женщина начала изливать всю скорбь своего стѣсненнаго сердца о своей бездѣтности — скорбь, которую она никогда не обнаруживала дома предъ ребѣ Ноахомъ, и такъ горько, горько плакала, что слезы ея могли бы тронуть и болѣе жесткія сердца.

Большая Шасъ-тхинна лежала уже на столѣ, ибо какая же *эйшесъ-ханль* — набожная, честная жена въ Израилѣ, — исполняетъ свой священный супружескій долгъ, главную изъ трехъ обязанностей своихъ, не изливши напередъ предъ Всемогущимъ своего сердца? А Тайбеле была *эйшесъ-ханль*; она знала также толкъ въ *таинностъ* и *баконостъ*¹²⁾; но обычные ея слезы, тусклый свѣтъ лампадки, умъ Гольды прекрасно читать молитвы обратили уже въ обычай то, что Гольда громко читала ей изъ Шасъ-тхинны, а Фейгеле помогала ей при раздѣваньи. Такимъ же образомъ было принято, что наоборотъ Гольда одѣвала и убирала ее, между тѣмъ какъ живой умъ Фейгеле занималъ и забавлялъ ее веселой болтовней, чтобы высити радость исполненнаго долга.

Если глаза Тайбеле увлажнялись благочестивыми слезами грусти предъ купаньемъ, то послѣ него она уже плакала отъ чувства умиленія и радости при «словцѣ» Фейгеле.

— Душечка мадамъ Тайбеле! глаза ваши какъ-бы прославлены *посукомъ* (стихомъ) въ Пѣснѣ пѣсней. Писано тамъ: «Очи твои, — что голубки, купающіеся въ молокѣ». Ваши слезы сладки, какъ молоко отъ груди матери. Когда Господь васъ осчастливитъ... слезы — изсыхнутъ, и потечетъ молоко!

— Фейгеле, ликовала Тайбеле съ выступившими вновь слезами на глазахъ: — сладкія слова твои да вознесутся къ Богу, ты, милое дитя мое!

Милая Фейгеле не смутилась перерывомъ въ самомъ началѣ своей рѣчи и продолжала.

— А душу вашу, голубушка мадамъ Тайбеле, ангель, посылая ее на этотъ свѣтъ, погрузилъ въ двѣ воды: — въ одну воду что льется, когда видишь горе, и въ другую, что льется, когда видишь радость. Оттого-то глаза ваши увлажняются то горестными, то радостными слезами...

— А когда ты говоришь, Фейгеле, прервала ее Тайбеле: — обѣ воды сливаются между собою...

Но Фейгеле продолжала:

— А такъ какъ вы пролили уже слишкомъ много слезъ изъ источника горестей, то впредь остается вамъ много лить еще слезъ изъ источника радостей...

— Да благословитъ васъ Богъ, дѣти! воскликнула тогда мадамъ Тайбеле: — даю обѣтъ, что если Онъ сподобитъ меня Своею милостью, тогда съ моимъ сердцемъ возрадуются и ваши!...

Эта сцена, давно уже происходившая въ этой горенкѣ, въ которой онъ сегодня сидѣли, достаточно объясняетъ намъ отношенія богатой женщины къ бѣднымъ дѣтямъ.

V.

Признанія.

Отношенія между женою ребѣ-Ноаха и дочерью ребѣ Хаима Миквеницера выразились сегодня еще искреннѣе и задушевнѣе.

Гольда взяла Тхинну и отыскала въ ней молитву *Риббоно шель оломъ* — Господь міра, — которая начало всемірной исторіи начинается съ самаго правильнаго конца, и трогательно повѣствуетъ о четырехъ парочкахъ, Адамъ и Ева, Авраамъ и Саръ, Исаакъ и Ревекка, Яковъ и Лія, которыя всѣ вмѣстѣ лежатъ въ *Морасъ Гаманпейло*⁶⁾, и о матери Рахили, что лежитъ одна одиношенька на распутьи, чтобы внимать каждой тоскующей душѣ. — Бѣдная Гольда! Она думала о матери своей, которая также лежитъ одиноко, и вѣрно слушаетъ, какъ тяжело ей стало на душѣ съ тѣхъ поръ, какъ Лейзеръ Шлапшъ надъ нею насмѣялся. Ея голосъ и сердце поэтому трепетало сегодня какъ-то особенно подъ тяжестью этой зывающей къ небу Тхинны. Она такъ трогательно рыдала отъ начала молитвы до амина, что Тайбеле пуше обыкновеннаго заливалась слезами, и когда Гольда поцѣловала и захлопнула книгу, Тайбеле прижала ее къ груди, и сказала:

— Гольда-жизнь, что такъ тяготитъ сегодня твою душу? Если у тебя есть что нибудь на сердце — приди ко мнѣ, и открой мнѣ свою кручину...

Гольда молчала; но лицо ея достаточно выражало, какъ сердце ея еще взволновано, и это тѣмъ глубже еще тронуло мадамъ Тайбеле.

При такихъ обстоятельствахъ не удивительно, что купанье нѣсколько изнурительно подѣйствовало на чрезвычайно растроганную женщину. Во время одѣванья она принуждена была дѣлать долгія паузы, чтобы немного придти въ себя, и когда дѣвушки суетились около нея съ озабоченными лицами, она грустно проговорила:

— Милыя дѣти, что вамъ сказать? Всѣ мои надежды на Господа Бога; но я теперь болѣе чѣмъ когда нибудь огорчена, потому что окружной докторъ, съ которымъ я говорила, сказалъ мнѣ, что мнѣ очень

¹²⁾ Въ молитвахъ и просьбахъ.

⁶⁾ Двойная пещера въ Хевронѣ.

Итальянскимъ, и немногаго еще недостаетъ, чтобы туда же можно было причислить и Австрію. Въ другихъ государствахъ, — гдѣ медленнѣе, гдѣ быстрѣе — евреи приобрѣтаютъ одно право за другимъ, а въ иныхъ или остаются *in statu quo*, или даже теряютъ часть правъ, которыя уже имѣли прежде, какъ напр. въ Сербіи.

Только поверхностному наблюдателю можетъ показаться, что различіе политическаго и вообще юридическаго положенія евреевъ въ различныхъ странахъ зависитъ отъ причинъ чисто случайныхъ. При нѣскольکو внимательномъ разсмотрѣніи этого предмета оказывается, что вообще сумма правъ, которою пользуются евреи въ той или другой странѣ, находится въ прямомъ отношеніи къ степени благосостоянія и гражданскаго благоустройства страны. Мы этимъ не хотимъ сказать, что первое составляетъ условіе послѣдняго: евреи составляютъ вездѣ слишкомъ незначительную часть всего народонаселенія для того, чтобы ихъ благосостояніе было *условіемъ* благосостоянія всей страны. Но дѣло въ томъ, что то и другое во многомъ зависитъ отъ одинаковыхъ причинъ, что государство, дошедшее естественнымъ или насильственнымъ путемъ до извѣстной степени гражданственности, не можетъ не удѣлить евреямъ соотвѣтственной этой степени части правъ, если оно не хочетъ придти въ явное противорѣчіе съ самимъ собою. Такъ какъ отъ этой степени гражданственности зависитъ благоустройство и благосостояніе страны, то изъ этого видно, въ какой связи находятся эти послѣднія съ состояніемъ евреевъ. Въ справедливости этого легко убѣдиться путемъ сравненія. Сравните различныя государства въ настоящее время, или одно и то же государство въ различныя эпохи, и вы увидите, что развитіе равноправности евреевъ идетъ рука объ руку съ развитіемъ гражданской жизни. Какая въ самомъ дѣлѣ противоположность между Италіею въ настоящее время и Италіею до пробужденія ея къ новой политической жизни, между Италіею — итальянскаго народа и Италіею — Пія IX-го, между Англіею или Франціею и — Испаніею. Изъ этихъ сравненій видно, что едва ли можно ошибиться, принимая состояніе евреевъ въ государствѣ за мѣрило состоянія всего государства.

На эти мысли навело насъ обзоръ г. Вертгеймера. *О нашемъ отечествѣ* въ немъ не сообщено почти ничего, и — должно сознаться — въ этомъ весьма немногомъ есть нѣкоторыя неточности, какихъ не должно бы быть въ такомъ добросовѣстномъ во всѣхъ отношеніяхъ трудѣ. Первая касается насъ самихъ: авторъ обзоръ сообщаетъ, что въ Одессѣ издается еврейскій журналъ на русскомъ языкѣ «Утренняя заря» (*Morgenröthe*) — д-ромъ Цедербаумомъ *).

*) И за то спасибо, что здѣсь «Разсвѣтъ» переименованъ только въ «Утреннюю Зарю»; а то въ Archives Israélites называютъ его «Сумерками» (*Serpusculo*), а по русски — *Barzaniel*.

Важнѣе этого другая неточность, заключающаяся въ слѣдующихъ словахъ: «Чрезвычайно неудовлетворительное кагалное устройство находится наканунѣ основательнаго преобразованія. Правительство поручило Одесской общинѣ, воодушевленной лучшимъ духомъ, составить комитетъ, который бы занялся учрежденіемъ общиннаго устава, основаннаго на автономіи, и въ случаѣ утвержденія онъ будетъ распространенъ и на другія общества. Въ то время какъ русское правительство этимъ обнаруживаетъ желаніе идти по пути прогресса, и пр.» Кагалное управленіе у насъ давно не существуетъ, а здѣсь рѣчь идетъ или о новомъ предложенномъ порядкѣ общаго городского управленія Одессы, или же о комитетѣ, который и теперь занимается составленіемъ проекта уставовъ различныхъ благотворительныхъ еврейскихъ заведеній. Ну, впрочемъ и это, если не шагъ впередъ, то по крайней мѣрѣ проектъ шага. Наконецъ, третій промахъ: «Въ Москвѣ и ея окрестностяхъ проживаетъ около 70,000 евреевъ, принявшихъ крещеніе въ то время, когда тамъ евреямъ запрещено было жить (а теперь позволено?): но по большей части они сколько возможно соблюдаютъ ученія и законы своей прежней вѣры.» Проживая долгое время въ Москвѣ, мы довольно часто приходили въ соприкосновеніе съ этими русскими маранами, и можемъ положительно сказать, что добросовѣстность ихъ, по крайней мѣрѣ въ отверженіи еврейской вѣры, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Слѣдующая статья: *Гердеръ и Мендельсонъ* — д-ра М. Байзерлина, имѣетъ предметомъ частныя сношенія этихъ двухъ мужей столь близкихъ другъ къ другу по образу мыслей, но далекихъ по характеру. Последнее обстоятельство гораздо больше вліяло на ихъ взаимныя отношенія въ жизни, чѣмъ первое, и, не смотря на высокое мнѣніе, которое они имѣли другъ о другѣ, не смотря на то, что оба они до своего личнаго знакомства желали сдружиться другъ съ другомъ, отношенія ихъ навсегда остались довольно холодны. Гердеръ, который, по прочтеніи Мендельсонова «Федона», писалъ, что онъ сочтетъ величайшимъ счастіемъ лично поучиться у такого автора, остался весьма холоденъ, когда въ первый разъ сошелся съ Мендельсономъ въ Пирмонтѣ. «Я познакомился, пишетъ онъ, съ Мендельсономъ. Это свѣтлѣйшая и умнѣйшая голова, которую я когда либо видѣлъ на человѣческомъ туловищѣ. Но по разнымъ причинамъ я не могъ къ нему привязаться и пр.» Только на короткое время сблизило ихъ одно печальное событіе — смерть ихъ общаго друга, Лессинга. Въ письмѣ, которое Гердеръ писалъ по этому поводу къ Мендельсону, онъ проситъ его замѣнить ему умершаго друга, и умоляетъ щадить себя, такъ какъ по смерти Лессинга Германія нуждается въ немъ болѣе чѣмъ въ комъ либо. Это сближеніе было однакожъ только кратковременно, и вскорѣ уступило мѣсто прежней холодности. — Очеркъ

важною, почти съ отъикомъ грусти, проговорила.

— А почему же и нѣтъ? *Харифусъ* и *Маидусъ* ¹¹⁾ идутъ другъ къ другу!

Менѣе чѣмъ въ четверть часа Тайбеле выпытала все, что тѣвушки знали о своей любви. Многого тутъ не было. Слова еще не были пущены въ дѣло, потому что какъ Косминскій былъ нѣмъ предъ Фейгеле, такъ Гольда была нѣма предъ Цемпельбургскимъ. Но зато больше говорили глаза, и на первое время этого было уже достаточно.

Нѣсколько времени Тайбеле съ серьезнымъ видомъ стояла между дѣвушками, которыхъ она держала за руки; потомъ она проговорила:

— Дѣти, Богъ будетъ вамъ въ помощь... Сехусъ Овосъ — заслуги предковъ — будутъ вашимъ заступникомъ, и Таубе ребъ Ноаха Бралла васъ никогда не оставитъ... Сподоби меня Богъ такъ держать ребенка на рукахъ, какъ сердце мнѣ говоритъ, что сердца ваши возрадуются!...

И обѣ воды опять подлились, — смѣшанныя воды и грусти и радости. У Тайбеле онѣ катились слезами по прекрасному лицу; у Гольды онѣ тяжело повисли на рѣсницахъ; въ глазахъ Фейгеле онѣ видѣлись лишь предестной дымкой...

Нѣсколько минутъ спустя Тайбеле опять смѣясь посмотрѣла въ глаза своей душеньки — Фейгеле.

— Погоди-ка ты у меня, *азусъ-пейнемлз* ¹²⁾, сказала она: — вотъ я тебѣ хорошенько заплачу. — Она засунула руку въ карманъ. Одинъ полновѣсный талеръ, о которомъ ребъ-Хаимъ цѣлый вечеръ велъ уже съ «Шло-гакодошемъ» замѣчательную бесѣду, она положила на Шасъ-гхинну; другой же полновѣсный талеръ она насильно сунула въ руку Гольды, которая ни за что не хотѣла принять его.

— Бери, бери... На этотъ талеръ, Гольда-жизнь, ты завтра сдѣлаешь хорошій шаббасъ; я скажу *шамесу* ¹³⁾, чтобы онъ далъ Цемпельбургскому *плета* ¹⁴⁾ къ тебѣ... А ты, маггидъ, обратилась она къ Фейгеле, — твоего харифла я возьму къ себѣ на субботу: и посмотримъ, не станетъ ли онъ со мною разговорчивѣе, чѣмъ съ тобою!

Добрая женщина ушла. Обѣ сестры бросились другъ другу въ объятія, и Фейгеле также съ минуту сильно плакала, даже сильнѣе чѣмъ Гольда... Но когда изъ бесгамдраша донесся напѣвъ торы полнѣйшимъ хоромъ, какъ это бываетъ ночью по четвергамъ

¹¹⁾ Харифусъ и маидусъ — остроумный разборъ религиозныхъ узаконеній (Галаха) и ловкость въ свободномъ истолкованіи ибравскихъ текстовъ (Агада) — были обыкновенно двумя составными частями самаго полнаго религіознаго ученія (Дераша).

¹²⁾ Шлутовка.

¹³⁾ Шамесъ — служба синагоги.

¹⁴⁾ Билетъ на субботній обѣдъ у какогонибудь члена общества.

въ мѣсяцъ элюль, Фейгеле совершенно повеселѣвшая подскочила къ окну, и, увидѣвъ, какъ Косминскій со всѣмъ жаромъ велъ диспутъ и головой, и туловищемъ, и руками, она воскликнула:

— Гольда, въ каждомъ доконѣ моего Косминчика больше харифуса, чѣмъ во всѣхъ бахурахъ вмѣстѣ, и съ реби въ придачу!

Гольда улыбалась. Она блаженствовала: ея Цемпельбургскій сидѣлъ на самомъ почтенномъ мѣстѣ, подлѣ раби...

ИЗЪ ИНОСТРАННОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Jahrbuch für Israeliten. 5622 (1861 — 1862) Herausgeg. v. Joseph Wertheimer und Dr. Leopold Kompert. Achter Jahrgang. Wien. 1861.

На этотъ разъ мы предлагаемъ своимъ читателямъ обзоръ не отдѣльных журнальных статей, а цѣлой книги, являющейся также періодически — разъ въ годъ. *Jahrbuch für Israeliten* по справедливости занимаетъ первое мѣсто между еврейскими ежегодными изданіями, и читатели всегда находятъ въ немъ много новаго и интереснаго.

Послѣдняя книжка «*Ежегодника для евреевъ*», по примѣру своихъ предшественниковъ, начинается *обзоромъ прошлаго года*. Разумѣется, въ этомъ отдѣлѣ нельзя искать ничего новаго, потому что онъ собираетъ только въ одно цѣлое событія, о которыхъ въ свое время уже было сообщено въ журналахъ; тѣмъ не менѣе его можно прочесть не безъ удовольствія. Современные событія, быстро слѣдуя другъ за другомъ, не оставляютъ намъ почти времени, чтобы обсудить и оцѣнить каждое изъ нихъ по его значенію, и въ умѣ наблюдателя остается какое-то неясное, хаотическое понятіе о случившемся тѣмъ болѣе, что нерѣдко одно событіе уничтожаетъ послѣдствія другого. Только по прошествіи нѣкотораго времени исторія можетъ связать ихъ въ одно стройное цѣлое, оцѣнить ихъ причины и слѣдствія, и произнести окончательный приговоръ надъ настоящимъ временемъ. Но прежде чѣмъ они на столько созрѣли, чтобы быть сданы въ архивъ исторіи, возможно только соединять ихъ въ такихъ обзорѣяхъ, какое мы находимъ именно въ разбираемой нами книжкѣ.

Результатъ обзорѣя прошедшаго года вообще удовлетворителенъ. Хотя евреи не вездѣ еще приобрѣли безусловную полноправность, но и въ тѣхъ государствахъ, гдѣ еще существуетъ различіе въ положеніи евреевъ и христіанъ, различіе это, за весьма немногими исключеніями, съ каждымъ годомъ уменьшается, и, судя по ходу событій, не замедлитъ совершенно изгладиться. Число государствъ, въ которыхъ евреи совершенно уравниены съ прочимъ населеніемъ, въ прошедшемъ году увеличилось однимъ —

евъ, награжденныхъ орденами и другими знаками отличія за особенныя услуги, отличившихся на томъ или другомъ поприщѣ государственной или общественной жизни, и успѣхи благотворительности.

Въ слѣдующемъ за тѣмъ *Некрологъ* посвящается по нѣскольбу словъ знаменитымъ личностямъ изъ еврейской націи, которыхъ не стало въ истекшемъ году. Подробнѣе говорится только о двухъ: о могучемъ двигателѣ еврейской исторіи д-ръ И. М. Юствъ и о д-рѣ медицины и наукъ В. Вертгеймъ, оказавшемъ не малыя услуги экспериментальной физикѣ своими изслѣдованіями объ упругости и о распространеніи звука. Будучи, по происхожденію, австрійцемъ, онъ долженъ былъ искать во Франціи того, чего онъ какъ еврей не могъ добиться въ своемъ отечествѣ — достойнаго поприща для своей ученой дѣятельности. Съ 1851 г. онъ былъ экзаменаторомъ Парижской Политехнической Школы. Отъ усиленныхъ умственныхъ занятій онъ впалъ въ меланхолію, и въ одномъ изъ ея приступовъ бросился съ колокольни кафедральной церкви въ Туръ 20-го января 1861 г.

По странной игрѣ случая за некрологомъ слѣдуютъ *Литературныя Письма* ученаго, которому суждено въ слѣдующемъ году также украсить собою — некрологъ. Д-ръ Б. Бееръ, изъ Дрездена, началъ помѣщать свои письма еще въ прошлогодней книжкѣ «Ежегодника», а въ настоящей книжкѣ продолжаетъ обозрѣвать въ нихъ еврейскую литературу съ конца мая 1860 г., не подозревая, что это его лебединая пѣснь. Въ первомъ письмѣ, служащемъ какъ бы предисловіемъ, онъ говоритъ объ отношеніи научнаго изслѣдованія въ религіи. Прежде при изслѣдованіяхъ въ области религіи прибѣгали къ философіи; теперь мѣсто ея заняла исторія. Историко-критическое изслѣдованіе не должно однакожъ простирается далѣе извѣстныхъ границъ. Такою границею въ отношеніи еврейской религіи авторъ признаетъ время построения второго храма. «То, что было прежде, мыслитель, вѣрующій въ откровеніе, не приметъ въ кругъ своихъ изслѣдованій, какъ онъ не принимаетъ туда того, что было до сотворенія міра. Но съ этого времени голоса небесныя умолкаютъ; тутъ-то является задача отдать себѣ отчетъ о первомъ появленіи и о постепенномъ развитіи всѣхъ тѣхъ правилъ, толкованій и постановленій, изъ которыхъ сложилось содержаніе всего еврейскаго ученія, нашедшее свое выраженіе въ талмудическихъ сборникахъ второго и третьяго столѣтій.»

Остальныя два письма составляютъ краткое обозрѣніе или вѣрнѣе перечень, съ афористическими примѣчаніями, новостей въ области еврейской литературы, какъ на еврейскомъ, такъ и на европейскихъ языкахъ. Подобныя обозрѣнія по необходимости должны быть тѣмъ поверхностнѣе, чѣмъ они полнѣе, потому что обиліе и разнообразіе матерьяла дѣлаетъ невозможнымъ для одного человѣка глубже проникнуть въ него. Впрочемъ обозрѣніе д-ра Беера совершенно

достаточно для тѣхъ, кто желаетъ познакомиться только съ объемомъ и направленіемъ еврейской литературной дѣятельности въ прошедшій 1860 — 61 г.

Заключеніе всей книжки составляетъ беллетристическое произведеніе *Л. Кошнера* — повѣсть подъ заглавіемъ: «*Зелусъ*». Чтобы отдать справедливость автору, должно сказать, что это одно изъ слабѣйшихъ его произведеній и что оно никакимъ образомъ не заслуживаетъ похвалъ, которыми осыпаютъ его «*Univers israélite*» и «*Franke's Monatschrift.*» Вотъ вкратцѣ ея содержаніе. Дочь арендатора, красавица Гудула, выходитъ замужъ за Аншеля, не обращая вниманія на безымянное письмо, въ которомъ ей объявляютъ, что женихъ ея — картежникъ. Она надѣется его испразить. Дѣйствительно, Аншель любитъ свою жену болѣе всего на свѣтѣ, но эта любовь только усиливаетъ его страсть къ игрѣ: онъ играетъ для того, чтобы доставить женѣ всевозможныя удобства и разные драгоценныя подарки, и доигрывается до того, что въ одинъ прекрасный день его отправляютъ въ тюрьму за поддѣльную подпись. Гудула воспитываетъ своихъ дѣтей въ началахъ самой чистой нравственности и добродѣтели, и, умирая съ горя, утѣшаетъ себя и ихъ тѣмъ, что ея собственныя заслуги будутъ ходатаемъ за дѣтей у престола Всевышняго (*Зелусъ* — отсюда и названіе повѣсти). По смерти матери сынъ честнымъ трудомъ не только пропитываетъ себя и молодую сестру, но даже сколачиваетъ небольшой капиталъ; онъ продолжаетъ воспитывать сестру въ духѣ матери, но не можетъ побѣдить ея инстинктивной ненависти къ отцу. Между тѣмъ кончается срокъ заключенія отца: Аншель является ночью, и — ни малѣйшаго проблеска чувства при свиданіи съ дѣтьми, ни слезы, ни слова про любимую когда-то супругу. Онъ только думаетъ о томъ, чтобы отдохнуть, поѣсть, попить и отправиться опять играть, — для чего бы вы думали — для того, чтобы выиграть дочери большое приданое. Но, чтобы играть, нужны деньги. Кстатіи сынъ уходя не имѣетъ привычки вынимать ключа изъ сундука: отецъ поворачиваетъ ключъ, открываетъ сундукъ, вынимаетъ деньги, и вдругъ со свѣчею въ рукахъ неожиданно является дочь. Злодѣя поражаетъ сходство съ покойною женою, и онъ съ восклицаніемъ «Гудула!» падаетъ безъ чувствъ. Эта катастрофа, за которой слѣдуетъ продолжительная болѣзнь, навсегда излѣчиваетъ игрока, и превращаетъ его въ благодѣтельнаго человѣка, любящаго отца и уважаемаго гражданина.

И все это будто взято изъ еврейскаго быта. Правда, тутъ есть еврейскія имена, еврейскіе обряды, еврейская улица, даже еврейская синагога; но нѣтъ еврейскихъ характеровъ. Герой повѣсти положительно не еврей, уже потому что онъ записной игрокъ, а такихъ между евреями, по крайней мѣрѣ того круга, къ которому относитъ его авторъ, едва ли можно найти. Это не только исключеніе, аномалія, но при

г. Кайзерлинга содержит много интереснаго для характеристики обоихъ замѣчательныхъ мыслителей.

Третья статья — «*Oсвященіе вопроса объ устройствѣ школы*» — д-ра Шанто, направлена противъ стремленій австрійскаго правительства подводить первоначальное образованіе подъ общія формы и подчинять даже домашнее воспитаніе училищному контролю. Въ дѣлѣ обученія, гдѣ методъ долженъ приспособляться съ одной стороны къ педагогическимъ способностямъ преподавателя, а съ другой къ способностямъ ученика, однообразіе, форма, не обращающая вниманія на эти обстоятельства, можетъ принести только вредъ. Какъ учитель, такъ и ученикъ слишкомъ легко услоковываются, когда они исполнили буквально то, что предписано программой, а въ результатъ обыкновенно оказывается, что наилучше вышколенные ученики меньше всего выносятся изъ школы. По подобнымъ же причинамъ вредно подчиненіе домашняго воспитанія контролю казенныхъ училищъ. Это подчиненіе ставитъ домашнихъ учителей въ весьма неприятную для нихъ зависимость отъ школьныхъ, и лишаетъ ихъ всякой самостоятельности. По необходимости они въ своемъ преподаваніи не преслѣдуютъ другой цѣли, кромѣ удачнаго экзамена (который Шанто остроумно называетъ педагогическою выставкою) своихъ учениковъ. Эти мысли, противъ которыхъ едва-ли что можно возразить, г. Шанто развиваетъ съ чрезвычайнымъ остроуміемъ, сводя ихъ къ тому результату, что для дѣтей всего выгоднѣе получать первоначальное воспитаніе въ независимыхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Слѣдуетъ за тѣмъ статья г. Г. Вольфа, подъ заглавіемъ: «*Евреи въ австрійскихъ исправительныхъ заведеніяхъ*» — статистическія данныя о числѣ еврейскихъ преступниковъ въ Австріи. Въ своихъ общихъ замѣчаніяхъ авторъ указываетъ на двѣ выдающіяся черты еврейскихъ арестантовъ: на привязанность къ семейству и на религіозность. Первая тѣмъ болѣе замѣчательна, что у евреевъ неразрывность семейныхъ узъ всего меньше обезпечивается закономъ, такъ что разводы и вторые браки весьма обыкновенны. Тутъ-то именно, гдѣ разводъ казался бы въ особенности желательнымъ, по крайней мѣрѣ для одной стороны, онъ случается относительно рѣдко. Заключение еврей находитъ единственную усладу въ посѣщеніи своихъ родныхъ, и воспоминаніе о нихъ не мало способствуетъ исправленію его нравственности. Другая черта, — набожность, — выступаетъ даже впередъ у тѣхъ преступниковъ, которые не отличались ею въ прежней жизни. Тамъ, гдѣ еврейскіе преступники находятся въ большомъ числѣ, они организуются въ общины, выбираютъ изъ своей среды должностныхъ лицъ, и при этихъ выборахъ или подобныхъ поводахъ у нихъ происходятъ такія же борьбы, какъ въ свободныхъ обществахъ. Жизнь въ тюрьмѣ всегда производитъ на еврея глубокое и тяжелое впечатлѣніе,

и поэтому рѣдко случается, чтобы выпущенные вновь подвергались наказанію.

Послѣ этихъ предварительныхъ свѣдѣній г. Вольфъ приводитъ официальные численныя данныя о еврейскихъ преступникахъ за 1857 и 1858 гг., по родамъ преступленій. Съ перваго взгляда числа эти говорятъ не въ пользу евреевъ: между тѣмъ какъ отношеніе еврейскаго ко всему населенію не больше 24 : 1000, отношеніе преступниковъ равняется 29 : 1000. Если однакожь вникнуть въ частности, то оказывается, что большая часть еврейскихъ преступниковъ принадлежитъ къ разрядамъ менѣ важныхъ преступленій. Такъ, между 1320 убійцами всего 8 евреевъ (6:1000); между 452 двубійцами 8 евреевъ (17:1000); въ рубрикѣ нанесенія тяжкихъ поврежденій между 5802 преступниками 40 евреевъ (7 : 1000); въ рубрикѣ воровства со взломомъ 381 и 6 (16 : 1000); въ рубрикахъ: фабрикаціи фальшивыхъ кредитныхъ бумагъ, поврежденія кладбищъ и нѣкоторыхъ другихъ вообще менѣ частыхъ преступленій за оба года нѣтъ ни одного еврея. Огромная рубрика: кражи и участія въ кражѣ представляетъ отношеніе равное отношенію народонаселенія (1040 евреевъ между 42256 преступниками). Если, не смотря на это отношеніе, число еврейскихъ преступниковъ превышаетъ отношеніе еврейскаго населенія, то это зависитъ отъ большаго числа евреевъ въ слѣдующихъ рубрикахъ: злоупотребленія довѣрія (Vertrauensbruch) — 1278 и 52 (т. е. 40 : 1000); грабежъ — 1001 и 32 (32 : 1000); обманъ — 5552 и 599 (108 : 1000); несостоятельность по долгамъ — 649 и 70 (107:1000); ростовщичество 977 и 127 (130:1000). Нельзя не замѣтить, что всѣ эти преступленія вообще такія, которыя несравненно чаще встрѣчаются въ городскомъ населеніи, а между горожанами число евреевъ гораздо больше, чѣмъ 24 на 1000. Кромѣ того изъ нихъ должно исключить послѣдніе два отдѣла, въ которыхъ число евреевъ наибольшее: несостоятельность скорѣе несчастіе чѣмъ преступленіе, а ростовщичество является преступленіемъ только въ тѣхъ странахъ, гдѣ закономъ установлена цѣна на отдаваемые займы капиталы. И то въ послѣднемъ отношеніи 1858 годъ представляетъ уже отношеніе несравненно лучшее, чѣмъ 1857 г. (въ 1857 г. на 1000 ростовщиковъ приходится 196 евреевъ, а въ слѣдующемъ году только 88, т. е. менѣ половины).

Жаль только, что числа г. Вольфа обнимаютъ всего два года, и относятся только къ австрійскимъ владѣніямъ. Это, разумется, не вина автора, но это обстоятельство лишаетъ насъ возможности дѣлать изъ нихъ практическіе выводы, потому что такіе выводы изъ статистическихъ данныхъ можно дѣлать только путемъ сравненія.

Послѣ темной стороны австрійскихъ евреевъ, нашъ «Ежегодникъ» разсматриваетъ ихъ свѣтлую сторону, сообщая въ статьѣ подъ заглавіемъ: «*Ehrenhalle oesterreichischer Juden*» имена австрійскихъ евре-

респондентомъ: изъ одного частнаго пансіона — въ Одессѣ — нашихъ дочерей выгоняютъ, въ другое уже общественное учебное заведеніе — въ Пинскѣ — ихъ вовсе и пускать не хотятъ, и все за то, что онѣ еврейки, а публика наша или такъ назыв. органы общественнаго мнѣнія и знать не хотятъ о такихъ фактахъ, такъ какъ бы они были совсѣмъ въ порядкѣ вещей, да, пожалуй, насъ же еще упрекаютъ, что мы не хотимъ сближаться съ остальнымъ населеніемъ, и живемъ себѣ особнякомъ. Посмотрѣли бы, какъ чутко и какъ строго въ подобныхъ случаяхъ просвѣщенное общественное мнѣніе тамъ, гдѣ оно дѣйствительно существуетъ, и какъ скоро предъ настоятельными и единодушными требованіями его падаютъ всѣ попытки дѣйствовать въ духѣ нетерпимости! *Ред.*

Кіевъ, 6-го января (*О лучшемъ образѣ распредѣленія вспомогательныхъ суммъ между нуждающимися студентами*). Завѣдуя въ продолженіи года вмѣстѣ съ другими товарищами распредѣленіемъ капитала, назначеннаго для вспомошествованія бѣднымъ здѣшнимъ студентамъ еврейскаго вѣроисповѣданія, я убѣдился въ несостоятельности принятаго метода распредѣленія этого капитала. Считаю обязанностью обратить на это обстоятельство вниманіе какъ господъ жертвователей, такъ и тѣхъ, которымъ придется въ продолженіи наступившаго года завѣдывать этой суммой, въ надеждѣ, что возможно будетъ найти средства для употребленія этихъ денегъ съ болѣею пользою. Для достиженія этой цѣли прибѣгаю къ посредству издаваемого вами журнала.

Изъ отчета, помѣщеннаго въ 17-мъ № «Сіона», читатели знаютъ уже, что сумма, назначенная на годъ для вспомошествованія бѣднымъ студентамъ, равняется 1020 р. сер. Въ настоящее время всѣхъ бѣдныхъ студентовъ, нуждающихся въ вспомошествованіи — 14. Двое изъ нихъ получаютъ на основаніи § 4 правилъ по 150 р. сер. въ годъ; остальнымъ же двѣнадцати остается, слѣдовательно, 720 р. — Въ силу § 4 университетскихъ правилъ, плата за право слушанія лекцій — сорокъ руб. сер. — обязательна для всѣхъ студентовъ безъ исключенія. Для взноса ея за 12 студентовъ необходимо употребить 480 р. с.; такимъ образомъ останется всего 240 р. сер. для содержанія 12 бѣдныхъ тружениковъ науки, лишенныхъ почти совершенно всякихъ средствъ существованія. Не имѣя права отказать кому нибудь изъ нуждающихся въ вспомошествованіи, завѣдующіе вспомогательнымъ капиталомъ обыкновенно раздѣляютъ между всѣми нуждающимися поровну, т. е. каждый получаетъ около 19 руб. сер. въ годъ. Кто не согласится со мною, что 19 руб. сер. въ годъ не избавляютъ никого отъ тѣхъ угнетающихъ заботъ, которыя дѣлаютъ серьезныя заботы почти невозможными? Печальный этотъ фактъ

невольно наводитъ на мысль, достигается ли дѣйствительно назначеніе вспомогательнаго капитала — доставить нѣкоторымъ бѣднымъ студентамъ возможность заниматься свободно своимъ дѣломъ? — Назначеніе это положительно не достигается. Девятнадцать руб. въ годъ жить не возможно, и бѣдные молодые люди попрежнему принуждены искать «бондцій»; попрежнему они ихъ не находятъ, и лучшія силы и болѣшая часть времени тратятся такимъ образомъ на отысканіе средствъ для обезпеченія своего существованія.

Одно изъ лучшихъ средствъ для устраненія этого зла — увеличить вспомогательный капиталъ. Я совершенно увѣренъ, что господа, принявшіе на себя обязанность содѣйствовать увеличенію вспомогательнаго капитала, не пожалѣютъ для достиженія этой цѣли ни трудовъ, ни хлопотъ, и что наши единовѣрцы, отличающіеся всегда такою готовностью помогать нуждающемуся ближнему, не останутся равнодушными и въ этомъ случаѣ; слѣдовательно, мы имѣемъ полное основаніе надѣяться, что къ предстоящей крещенской ярмаркѣ вспомогательный капиталъ значительно увеличится; но одно это средство недостаточно. Положимъ, что сумма, назначенная для вспомошествованія, удвоится въ этомъ году, и что эта сумма достаточна будетъ для содержанія существующаго числа бѣдныхъ студентовъ. Кто однакоже поручится, что съ наступленіемъ новаго академическаго года не явятся новые бѣдные студенты, прельщенные слухомъ, что въ Кіевскомъ университетѣ существуетъ капиталъ для содержанія бѣдныхъ студентовъ еврейскаго вѣроисповѣданія? По принятому порядку распредѣленія денегъ, новые пришлецы имѣютъ такое же право на полученіе вспомошествованія, какъ и старые студенты; опять придется дѣлить сумму на малыя части, и результатъ будетъ такой же печальный, какъ и въ прошломъ году. По моему убѣжденію, лучшее средство для устраненія всѣхъ этихъ невыгодъ — назначить разъ навсегда извѣстное число стипендіатовъ, съ опредѣленіемъ по 150 р. сер. въ годъ каждому. По окончаніи курса одного изъ стипендіатовъ мѣсто его займетъ другой бѣдный студентъ. Стипендіаты эти могутъ быть назначены или товарищами, или совѣтомъ профессоровъ, и въ стипендіаты поступятъ такимъ образомъ самые трудолюбивые и самые достойные изъ претендентовъ. Такимъ образомъ, мы изъ двухъ вещей: не приносить существенной пользы никому изъ бѣдныхъ студентовъ, или приносить пользу только нѣкоторымъ изъ нихъ, выберемъ наилучшую. Въ то же время мы спасемъ значительное число бѣдныхъ студентовъ отъ горькаго разочарованія, которое ихъ ожидаетъ, когда они пріѣзжаютъ въ Кіевъ съ полной надеждой вмѣстѣ съ поступленіемъ въ университетъ получить и средства къ существованію, и находятъ вмѣсто исполненія своихъ надеждъ не болѣе 19-ти руб. сер., которыми они должны прожить цѣлый годъ. Представляя это предложеніе на судъ публики, я вполне увѣ-

тѣхъ условіяхъ, при которыхъ живутъ необразованные евреи, невозможность. Добро бы еще авторъ представилъ его какъ исключеніе, а то онъ прямо говоритъ, что картежничество похищаетъ у евреевъ многія жертвы. Далѣе, еслибъ авторъ прочелъ статью г. Вольфа въ той-же книжкѣ, онъ не представилъ бы своего Аншеля такимъ безчувственнымъ, закостылымъ злодѣемъ, который не способенъ почувствовать ни малѣйшей радости при свиданіи съ своими дѣтьми, съ дѣтьми страстно-любимой супруги, преждевременной смерти которой онъ самъ былъ виновникомъ; онъ не заставилъ бы Аншеля напиться при первомъ свиданіи съ этими дѣтьми и окончить его ограбленіемъ, разореніемъ ихъ. Ужъ если для вящей занимательности повѣсти автору нуженъ былъ этотъ возмутительный, — нѣтъ, отвратительный эпизодъ, онъ долженъ былъ бы по крайней мѣрѣ возвысить его изображеніемъ внутренней борьбы двухъ чувствъ: чадолюбія (ужъ о честности и говорить нечего) и страсти къ игрѣ. Человѣкъ, который безъ всякой борьбы рѣшается на подобный поступокъ, у котораго даже не дрожитъ рука при его совершеніи, въ дѣйствительной жизни, къ счастью, рѣдкость, а ужъ въ герои повѣсти никакимъ образомъ не годится. Правда, и г. Компертъ чувствовалъ необходимость облагородить сцену воровства борьбою, но это какая-то фантастическая борьба не между противоположными чувствами, а между *Зегусомъ* матери и злыми духами. Внезапное появленіе дочери, какъ *deus ex machina*, рѣшаетъ борьбу, слава Богу, въ пользу *Зегуса*, а то, чего не совершилъ бы еще такой злодѣй какъ Аншель? Авторъ не могъ дорисовать характера своего героя именно потому, что онъ началъ его слишкомъ грубыми красками, и отъ этого повѣсть его, ужъ не говоря о томъ, что она не имѣетъ ничего общаго съ еврейскимъ бытомъ, вышла неполною, неоконченною и неестественною.

Еще разъ повторяемъ, что это произведеніе несравненно слабѣе всѣхъ предыдущихъ, и, надѣмся, будущихъ произведеній нашего автора. Хвалить эту повѣсть во вниманіи къ прежнимъ заслугамъ автора значило бы еще неудачнѣе употребить *Зегуса*, чѣмъ въ разобранной нами повѣсти.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Пинскъ. Ханука. (О недопущеніи еврейскихъ дѣвицъ въ женскую гимназію). Въ началѣ 1861 года мы съ особеннымъ удовольствіемъ узнали, что мѣстное учебное начальство возымѣло благую мысль открыть наконецъ и въ нашемъ городѣ женскую гимназію. Здѣсь-то, думали мы, дѣвушки будутъ получать приличное научное образованіе, равно необходимое для всѣхъ сословій и состояній; здѣсь-то, сходясь и дружась между собою,

независимо отъ своего происхожденія и общественнаго положенія, онѣ съ раннихъ лѣтъ научатся цѣнить въ человѣкѣ то, что дѣйствительно достойно цѣненія — его человѣческое достоинство, независимо отъ случайной его обстановки. Женскія гимназіи — дѣло новое и задуманное, очевидно, въ современномъ духѣ. Какъ было не думать, что новое вино не станутъ вливать въ старые мѣха, что новаго общепользнаго дѣла не станутъ портить устарѣвшими предрассудками? Не тутъ-то было.

Наступилъ, наконецъ, такъ нетерпѣливо-ожиданный день открытія училища. Между прочими явилась и дѣвица-еврейка съ просьбою о принятіи ея въ гимназію въ надеждѣ, что и ей отказа не будетъ. Но она считала — безъ предрассудковъ: ее не приняли, потому, дескать, что жидовки тутъ не принимаются.

Не могу не упомянуть здѣсь объ истинно-просвѣщенномъ образѣ дѣйствій инспектора Пинской гимназіи *П. А. Овчинникова*, который, не щадя трудовъ, много хлопоталъ о дозволеніи принимать въ училище и еврейскихъ дѣвицъ. Онъ собралъ по этому случаю педагогическій совѣтъ, въ которомъ былъ обсуждаемъ этотъ *головоломный* вопросъ. Но труды г. Овчинникова не увѣнчались успѣхомъ: послѣ многократныхъ засѣданій рѣшено было не принимать ни одной еврейской дѣвицы въ училище. Вотъ еще до чего только дожили мы въ нашъ просвѣщенный XIX-й вѣкъ.

А. — рѣс.

Невольно призадумаетесь надъ такимъ фактомъ, и, разсмотрѣвши его внимательно, предложите слѣдующій вопросъ. Вы упрекаете насъ постоянно въ томъ, что мы чуждаемся васъ, что мы живемъ особнякомъ, и не дѣлаемъ будто бы ни одного шага впередъ къ сближенію съ христіанскимъ населеніемъ. Но вотъ мы стучимся въ двери вашихъ женскихъ гимназій и пансіоновъ; мы просимъ у васъ для дочерей нашихъ того же образованія, въ томъ же духѣ и направленіи, какое получаютъ ваши дочери; мы говоримъ вамъ, да вы и сами должны были бы понять, что получивши такое образованіе, наши дочери привели бы нашимъ семьямъ и вашъ языкъ, и ваши понятія, и ваши интересы, — и новое наше поколѣніе стало бы во всемъ похоже на ваше, за исключеніемъ религіи, — и однакоже вы насъ отталкиваете. Есть ли тутъ хоть какая нибудь послѣдовательность? Одно изъ двухъ: или сознайтесь во всеулышаніи, что, по вашему мнѣнію, евреи должны жить особнякомъ, чуждаясь всего остального населенія, или же откажитесь отъ вашего въ высшей степени негуманнаго образа дѣйствій. Въ самомъ дѣлѣ, какъ это достаетъ духа у людей, да еще засѣдающихъ въ педагогическихъ совѣтахъ, отказывать въ образованіи тѣмъ, кто его ищетъ и проситъ, и за что? — за то, что онѣ — еврейки! «Вотъ до чего мы еще только дожили въ нашъ просвѣщенный XIX вѣкъ», повторяемъ мы снова вмѣстѣ съ нашимъ ко-

съ этого времени матеріальная поддержка г. Корнфельда не пропадет даромъ, и служить поддержкою для его трудовъ и его нравственнаго вліянія на учениковъ, на ихъ родителей и на самихъ меламедовъ, которые знаютъ очень хорошо, что имъ нечего опастись придирокъ и напраслинь, но которые вмѣстѣ убѣждены также, что взяточкою они не избавятся отъ заслуженнаго наказанія въ случаѣ дѣйствительной вины. Дай Богъ, чтобы представленіе начальства Кіевскаго учебнаго округа о назначеніи евреевъ въ смотрители еврейскихъ училищъ увѣчалось успѣхомъ, и чтобы званіе это осталось за г. Розенцвейгомъ, который до сихъ поръ, за отличіе, сильно страдаетъ въ матеріальномъ отношеніи, потому что вмѣсто вышшаго оклада жалованья, который онъ получалъ при Староконстантиновскомъ училищѣ 2-го разряда, онъ теперь долженъ довольствоваться нисшимъ окладомъ какъ учитель при училищѣ 1-го разряда, а обязанности по исправляемой имъ должности смотрителя лишаютъ его всякаго досуга, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дохода отъ преподаванія частныхъ уроковъ, которые приносили ему больше, чѣмъ самое жалованье.

Г. Розенцвейгъ сверхъ того предполагаетъ открыть вмѣстѣ съ здѣшнимъ городовымъ раввиномъ, г. Кудышемъ, субботнюю школу, для обученія рабочаго класса еврейской и русской грамотѣ въ часы досуга. О средствахъ къ исполненію этого предположенія мы надѣемся еще довести до свѣдѣнія еврейской публики, когда получится разрѣшеніе учебнаго начальства на открытіе такой школы.

Въ Могилевѣ находится и частное женское училище, которое также состоитъ подъ наблюденіемъ и на попеченіи г. Корнфельда. И это учебное заведеніе, получающее ежегодно денежное пособіе отъ казны, постоянно улучшается и совершенствуется. Но для того, чтобы въ дѣвичьемъ училищѣ могли быть произведены необходимыя, существенныя измѣненія, нужно, чтобы самимъ родителямъ сдѣлалась яснѣе и опредѣленнѣе задача воспитанія дѣтей женскаго пола. Только тогда, когда родители поймутъ, что это воспитаніе должно вполнѣ быть приурочено къ будущему положенію ихъ дѣтей въ дѣйствительной жизни, можно будетъ требовать отъ содержателей и преподавателей этихъ частныхъ заведеній, чтобы они болѣе заботились о развитіи способностей и сообщеніи дѣйствительно полезныхъ знаній, чѣмъ о наученіи дѣвочки пустой болтовней на разныхъ языкахъ. Но пока содержатели и преподаватели волею-неволею должны согласоваться съ желаніями, или вѣрнѣе, съ прихотями родителей, которые еще сами не знаютъ, чего хотять.

Въ заключеніе скажемъ, что г. Корнфельдъ, по примѣру предшествовавшихъ годовъ, пожертвовалъ и въ этомъ году зимнее платье для 10-ти бѣдныхъ воспитанниковъ еврейскаго училища 1-го разряда. Для одной бѣдной воспитанницы дѣвчьяго училища

приготовлено зимнее платье на небольшую сумму, собранную отъ различныхъ жертвователей. Очень желательно было бы, чтобы кто нибудь изъ здѣшнихъ почетныхъ купцовъ принялъ на себя трудъ попеченія о Талмудъ-Торѣ, слѣдуя примѣру г. Корнфельда по отношенію къ казенному училищу.

Гораздо менѣе утѣшительнаго мы можемъ сказать о главномъ благотворительномъ заведеніи могилевскаго еврейскаго общества, т. е. объ еврейской больницѣ. Построенная въ 1842 году Г. М. Левенсономъ на счетъ собранныхъ тогда денежныхъ пожертвованій, эта больница обезпечивалась завѣщанными ей доходами съ лавокъ и домовъ, отчасти также съ денежныхъ капиталовъ, отданныхъ на процентное приращеніе въ вѣрныя руки. Большая часть этихъ фондовъ, завѣщанныхъ на содержаніе еврейской больницы, поступила отъ семейства Левенсоновъ. Почти постояннымъ распорядителемъ и попечителемъ больницы во все время ея существованія состоитъ г. Леонъ Левенсонъ, безъ котораго изъ всего зданія больницы уже давно не осталось бы камня на камнѣ. Но бытъ попечителемъ такого благотворительнаго заведенія, какимъ бываетъ у евреевъ общественная больница, дѣло чрезвычайно неблагодарное и трудное по слѣдующимъ причинамъ. Впервыхъ, понятіе о кругѣ дѣйствій больницы до сихъ поръ не установилось не только въ массѣ, но даже и у тѣхъ лицъ, отъ которыхъ повидимому можно бы ожидать правильнаго сужденія о подобномъ предметѣ. Одни смѣшиваютъ понятіе о больницѣ съ понятіемъ о пріютѣ для бѣдныхъ, и на этомъ основаніи требуютъ отъ попечителя и распорядителя больницы, чтобы онъ принималъ на прокормленіе всякаго бездомнаго оборвыша, туземнаго или иногороднаго, и содержалъ бы его до самой смерти. Другіе подъ именемъ больницы разумѣютъ богадѣльню, и наставляютъ на томъ, чтобы въ больницѣ даваемъ былъ пожизненный пріютъ всякому калѣкѣ, чтобы въ ней содержались до смерти всѣ тѣ, которые страдаютъ неизлѣчимыми болѣзнями и нуждаются въ постоянномъ надзорѣ и особенныхъ заботахъ. Если этимъ господамъ станете объяснять, что больница не есть страннопримный пріютъ, что ея назначеніе также совсѣмъ другое, чѣмъ богадѣльня, то этимъ вооружите противъ себя всякаго встрѣчнаго и поперечнаго. Поднимется общій ропотъ, и всѣ будутъ кричать: къ чему же больница, когда оставляютъ безъ призрѣнія несчастнаго калѣку или неизлѣчимаго больного? Что для этого нужны особенныя благотворительныя заведенія, или, по крайней мѣрѣ, особенныя отдѣленія въ зданіи больницы — въ этомъ вы не убѣдите недовольныхъ никакими доводами. Однимъ словомъ, на распорядителя больницы вваливаютъ всякую обузу, и онъ безпрекословно долженъ исполнять требованія неотвязчивыхъ нищихъ, ихъ нетерпѣливыхъ родственниковъ и ихъ великодушныхъ покровителей, которые такъ ловко умѣютъ пожимать плечами, если распо-

ренъ, что господа жертвователи, желающіе, безъ всякаго сомнѣнія, принести дѣйствительную пользу бѣднымъ студентамъ, не откажутся установить порядокъ рациональнаго распредѣленія вспомогательной суммы, безъ чего пожертвованія не достигаютъ цѣли и приносятъ только весьма сомнительную пользу.

I. Каценъ.

ЕВРЕЙСКІЯ УЧЕБНЫЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ МОГИЛЕВѢ НА ДНѢСТРѢ.

Состояніе еврейскихъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній служитъ мѣриломъ образованности того общества, которому эти заведенія принадлежатъ. Процвѣтаніе или упадокъ нашихъ училищъ, благоустройство больницъ или ихъ запущеніе зависятъ не столько отъ общей правительственной опеки, сколько отъ участія, какое въ нихъ принимаютъ сами евреи и отъ средствъ, ими самими доставляемыхъ, — а степень этого участія показываетъ въ свою очередь, на сколько въ томъ или другомъ обществѣ развиты любовь къ просвѣщенію и стремленіе къ благоустройству.

Проживая въ г. Могилевѣ на Днѣстрѣ слишкомъ 10 мѣсяцевъ, я на столько познакомился съ состояніемъ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій здѣшняго еврейскаго общества, что могу теперь подѣлиться своими наблюденіями съ читателями «органа русскихъ евреевъ».

Въ еврейскомъ училищѣ 1-го разряда, — единственномъ, существующемъ здѣсь для еврейскихъ мальчиковъ, благоустроенномъ учебномъ заведеніи, — до 15-го декабря 1860 года считалось по списку 29 учениковъ; нынѣ оба класса этого училища посѣщаются дѣйствительно 54-мя учениками. Такою благопріятною переменною училище обязано преимущественно г-ну Розенцвейгу, который, до утвержденія въ должности смотрителя, исправляетъ эту должность, занимаясь въ то же время преподаваніемъ большей части предметовъ, положенныхъ по программѣ. Не довольствуясь даваніемъ обязательныхъ уроковъ въ положенные часы, г. Розенцвейгъ еще сверхъ того собираетъ учениковъ по вечерамъ, и во время этихъ вечернихъ классовъ самъ занимается приготовленіемъ учащихся къ утреннимъ урокамъ по всѣмъ предметамъ. Эта мѣра съ одной стороны облегчаетъ приготовленіе уроковъ для тѣхъ, которые не въ состояніи подготовиться безъ помощи репетиторовъ, а съ другой стороны доставляетъ возможность выучить урокъ и тѣмъ, которые по бѣдности своихъ родителей, тѣснотѣ ихъ помѣщенія и по другимъ неудобствамъ, сопряженнымъ съ ихъ положеніемъ въ домашнемъ быту, рѣшительно должны бы постоянно уступать своимъ товарищамъ, постоянно оставаться въ числѣ дурныхъ учениковъ, не имѣя на квартирѣ приличнаго уголка для надле-

щаго приготовленія уроковъ. И это пожертвованіе времени и трудовъ со стороны г. Розенцвейга дѣйствительно приноситъ ученикамъ существенную пользу. Одна изъ причинъ неявки учениковъ въ классъ — незнаніе урока — устраняется такимъ образомъ почти совершенно, а личное вліяніе, добрый примѣръ и ласковое обращеніе г. Розенцвейга въ свою очередь дѣйствуютъ на учениковъ въ высшей степени благотворно.

При такихъ усиліяхъ со стороны г. Розенцвейга, успѣшному развитію училища благопріятствуетъ еще матерьяльная поддержка, доставляемая бѣднѣйшимъ воспитанникамъ г. М. Г. Корнфельдомъ, почетнымъ блюстителемъ этого училища. Принадлежа къ числу самыхъ вліятельныхъ лицъ здѣшняго еврейскаго общества и пользуясь всеобщимъ уваженіемъ жителей города, г. Корнфельдъ отдалъ своего единственнаго сына въ это училище, и этимъ чрезвычайно возвысилъ значеніе его въ глазахъ могилевскихъ евреевъ. Этотъ образъ дѣйствій послужилъ для всѣхъ вѣрнымъ ручательствомъ, что г. Корнфельдъ будетъ заботиться о процвѣтаніи этого заведенія столько же, сколько образованный и нѣжный отецъ заботится о воспитаніи своего дитяти. Дѣйствительно, г. Корнфельдъ въ продолженіи 5-ти лѣтъ надѣляетъ небогатыхъ воспитанниковъ то книгами и другими учебными пособіями, то обувью и платьемъ. Цѣня образованіе и видя въ немъ залогъ будущаго благосостоянія учащихся, онъ непрестанно поощряетъ учениковъ къ постоянному посѣщенію училища, и, осыпая ласками даровитыхъ и прилежныхъ, возбуждаетъ соревнованіе въ менѣ способныхъ и болѣе нерадивыхъ. Къ сожалѣнію, большая часть благихъ усилій г. Корнфельда въ пользу училища парализовалась въ продолженіи цѣлыхъ четырехъ лѣтъ отсутствіемъ хорошихъ наставниковъ, а всего болѣе — антагонизмомъ бывшаго смотрителя училища, для котораго должность смотрителя въ «жидовскомъ» училищѣ имѣла только значеніе «теплаго» мѣстечка. Какъ смѣтливый чиновникъ, онъ тотчасъ понялъ, что главный доходъ можно получить отъ надлежащаго (?) наблюденія за меламедами и хедерами. Часто нападая на хедеры врасплохъ, онъ до того запугалъ меламедовъ, что они не разъ обращались въ бѣгство, и, спасаясь отъ визитовъ г. смотрителя, выпрыгивали изъ хедеровъ въ окна, разумѣется въ лѣтнее время. Эти попытки къ бѣгству не оставались безъ послѣдствій. Заводились формальныя дѣла о преподаваніи будто-бы по какимъ-то запрещеннымъ руководствамъ, и запуганнымъ трусливымъ меламедамъ приходилось за это платиться и смотрителю и полиціи. Во время этихъ подвиговъ г. смотрителя, которые не слишкомъ располагали еврейское общество къ состоявшему подъ его вѣдѣніемъ училищу, ученики послѣдняго лѣтомъ удили рыбу, а зимою катались на конькахъ по Днѣстровскому льду. Такъ водилось до поступленія сюда г. Розенцвейга, и только

томъ или другомъ общественномъ дѣятелямъ, считать ли его евреемъ или же христіаниномъ, не говоря уже о томъ, что многіе изъ французскихъ евреевъ, достигнувши самаго высокаго положенія въ государствѣ или въ обществѣ, или вовсе забываютъ и не заботятся о своихъ единовѣрцахъ, какъ напр. нынѣшній министръ финансовъ г. Фульдъ, или же воспитываютъ своихъ дѣтей въ христіанствѣ, какъ напр. почтенный во всѣхъ другихъ отношеніяхъ адвокатъ Адольфъ Бремъ и пресловутый эксъ-банкиръ Миресъ.

Спрашивается, какъ объяснить себѣ это совершенное отсутствіе религіозныхъ еврейскихъ интересовъ въ евреяхъ, которые всегда и вездѣ наиболѣе отличались преданностью своей вѣрѣ, которые не боялись за нее самой мучительной смерти, вся жизнь которыхъ до сихъ поръ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего отечества имѣетъ одностороннее, исключительно религіозное направленіе? Казалось бы, что во Франціи, подъ сѣнью полной религіозной свободы, впервые провозглашенной ею въ Европѣ, іудаизмъ долженъ былъ бы развиваться и крѣпнуть. Въ самомъ дѣлѣ ни государство, ни общество во Франціи не обращаются къ еврею съ требованіемъ, чтобы онъ пересталъ быть евреемъ, грозя ему въ противномъ случаѣ лишеніемъ тѣхъ или другихъ правъ, тѣхъ или другихъ выгодъ и преимуществъ, или же затрудняя ему ихъ пріобрѣтеніе: давно уже исчезли тамъ всѣ преміи въ пользу вѣроисповѣданія большинства народа. Мало того: государство оказываетъ даже покровительство іудаизму наравнѣ съ прочими вѣроисповѣданіями, принимая на свой счетъ часть издержекъ по еврейскому богослуженію, поддерживая духовную еврейскую администрацію, вводя въ общія училища преподаваніе еврейскаго закона для еврейскихъ учениковъ и подчиняя надзору раввина выполненіе ими религіозныхъ ихъ обязанностей. И однакоже во Франціи объ исключительной религіозности евреевъ нѣтъ уже и помину, и напротивъ въ странахъ, гдѣ евреямъ до сихъ поръ еще приходится терпѣть за свое вѣроисповѣданіе всякаго рода стѣсненія, ограниченія и лишенія, вся жизнь ихъ заключается въ одной только религіи. Нечего и говорить въ наше время, что этими-то стѣсненіями и питается въ нихъ духъ исключительной религіозности, и что напротивъ съ устраненіемъ всѣхъ этихъ стѣсненій, съ дарованіемъ полного простора всѣмъ интересамъ и требованіемъ жизни, всякая исключительность исчезаетъ сама собою. Однакоже религіозный индиферентизмъ значительной части французскихъ евреевъ не былъ плодомъ только полного уравненія ихъ правъ съ правами всѣхъ другихъ подданныхъ. Въ Голландіи, гдѣ евреи также давно стали полноправными гражданами, религіознаго индиферентизма въ нихъ не называется, и о бывшемъ министрѣ юстиціи г. Годаро не могло быть никакихъ сомнѣній на счетъ его вѣры, такъ какъ до поступленія своего въ

министерство онъ былъ президентомъ центральной еврейской консисторіи. Объяснить религіозный индиферентизмъ французскихъ евреевъ ихъ малочисленностью среди огромнаго большинства христіанскаго населенія — тоже нельзя: объясненію этому противорѣчилъ бы тотъ же примѣръ Голландіи и еще болѣе Англій. Какъ намъ кажется, истинная причина заключается, во первыхъ, въ томъ, что среда, въ которую вступили евреи послѣ своей эманципаціи, т. е. вся масса французскаго народа сама отличается религіознымъ индиферентизмомъ, не смотря ни на отдѣльныя исключенія изъ этого общаго правила, ни на блескъ католическаго богослуженія, ни на духъ прозелитизма въ нѣкоторыхъ монашескихъ орденахъ, ни на шумъ, производимый по временамъ клерикальною партіей; а во-вторыхъ въ томъ, что іудаизмъ во Франціи, за реформу котораго принялся было Наполеонъ I административнымъ порядкомъ, въ дѣствіе этого уже одного ограничился, по признанію Archives Israélites, преобразованиями «поверхностными и неопредѣленными, чѣмъ-то въ родѣ самоотреченія предъ высшею государственною властью, не имѣющаго въ себѣ ни значенія, ни достоинства.» Новая жизнь, которая открылась предъ евреями со времени уравненія ихъ правъ, не могла такимъ образомъ не придти въ столкновеніе съ іудаизмомъ, оставшимся почти на прежней степени своего развитія, и слѣдствіемъ этихъ столкновеній, естественно, было распространеніе религіознаго индиферентизма. Положить ему конецъ возможно только религіозною реформою, сообразною съ сущностью самого іудейства и съ требованіями новой жизни, въ которую вступили евреи.

Разсматривая вопросъ о реформѣ іудейства, «Arch. Isr.» отдастъ предпочтеніе той, которая произведена была въ Англій на основаніи свидѣтельствъ самой Библии и историческихъ писаній, предъ преобразованиемъ, какое встрѣчается въ Германіи, и которое журналъ этотъ называетъ «радикальнымъ, произвольнымъ, анархическимъ, представляющимъ смѣсь естественной религіи и индивидуальнаго абсолютизма.»

Вопросъ этотъ имѣетъ въ настоящее время нѣкоторое практическое значеніе для французскихъ евреевъ: въ 1855 г. великіе равнины Франціи на синодѣ своемъ опредѣлили, что эти всеобщіе равнинскіе синоды должны повторяться періодически чрезъ каждые 5 лѣтъ. Срокъ этотъ недавно миновалъ уже; но есть надежды, что синодъ въ скоромъ времени состоится. Для того, чтобы онъ имѣлъ благотворныя послѣдствія, «Arch. Isr.» совѣтуетъ, чтобы предварительно всѣ вопросы предложены были на обсужденіе равнинскихъ синодовъ каждаго консисторіальнаго округа въ отдѣльности, а также и публики чрезъ посредство еврейскихъ журналовъ, и съ своей стороны предлагаетъ слѣдующіе вопросы на обсужденіе:

1) Соответствуетъ ли нашимъ правамъ чрезвы-

рядитель больницы находить ихъ нелѣпыя требованія неудобноисполнимыми, и такъ ловко умѣютъ намекать, что въ немъ давно потухла послѣдняя искра состраданія къ несчастю ближняго. Но если распорядитель больницы, который рано или поздно принужденъ бываетъ уступать самымъ безсмысленнымъ требованіямъ, станетъ жаловаться на недостатокъ матеріальныхъ средствъ больницы, для покрытія всѣхъ разнообразныхъ расходовъ, если этотъ распорядитель долженъ отлучиться по собственнымъ дѣламъ на короткое время, и попросить своихъ номинальныхъ товарищей—а такихъ всегда бываетъ нѣсколько — чтобы они на время его отлучки приняли на себя по крайней мѣрѣ веденіе отчетности, тогда всѣ эти великодушные покровители нищихъ и калѣкъ исчезаютъ какъ дымъ, и у каждаго изъ нихъ является особенная отговорка, почему онъ не можетъ принять на себя обязанности распорядителя, при всей своей готовности сдѣлать доброе дѣло. Такъ по крайней мѣрѣ шли дѣла больницы въ продолженіи послѣднихъ 10 мѣсяцевъ. Сказать правду, и не могу надивиться хладнокровію и терпѣнію, съ которыми г. Леонъ Левенсонъ переноситъ всѣ труды по управленію больницею и, въ добавокъ, всѣ нареканія многоболтливыхъ господъ, которые сами ничего не дѣлаютъ, но которымъ никакъ не угоднѣе.

Изъ всего этого видно, что положеніе Могилевской еврейской больницы далеко не удовлетворительное. Годовой доходъ больницы простирается до 1500 р. сер., включая сюда и пособіе въ 300 р. сер., доставляемое съ нѣкотораго времени (около двухъ лѣтъ) изъ суммъ коробочнаго сбора. На отопленіе и освѣщеніе больничнаго зданія, на содержаніе прислуги, на жалованье врачу и фельдшеру издерживается около 400 р. сер. На фармацевтическія потребности можно полагать около 300 р. сер. въ годъ, ибо кромѣ лѣкарствъ для больныхъ, пользуемыхъ въ больницѣ, на ея же счетъ отпускаютъ изъ аптеки лѣкарства и для всѣхъ немущихъ больныхъ, которые пользуются на квартирѣ и извѣстны по своей бѣдности. Точно также снабжаются такіе немущіе больные и пѣвицами на счетъ еврейской больницы. Очевидно, что остающаяся за тѣмъ сумма (около 800 р. сер.) недостаточна была бы для содержанія больныхъ, число которыхъ въ лѣтніе мѣсяцы бываетъ 10 — 15, а въ зимніе 20 — 23. Но часто поступаютъ отъ разныхъ городскихъ жителей небольшія пожертвованія съвѣстными припасами или деньгами, — и этими-то пожертвованіями отчасти поподняется недостатокъ матеріальныхъ средствъ. Но для надлежащаго обезпеченія содержанія больницы ея собственными средствами потребовалось бы, во-первыхъ, чтобы доходы съ завѣщанныхъ ей домовъ и лавокъ приблизительно были такъ же велики, какъ бываютъ они у частныхъ владѣльцевъ, и чтобы эти доходы вносились были аккуратно и своевременно. Но приведеніе этихъ двухъ пунктовъ въ исполненіе не по силамъ одному распорядителю больницы, который

возвышеніемъ наемныхъ цѣнъ возбудилъ бы общій ропотъ *гусей*, а ихъ раздражить не слѣдуетъ. Для этого требуется зрѣлое обсужденіе этого предмета всѣми вліятельными лицами общества и рѣшеніе его большинствомъ голосовъ. Будемъ ждать этого счастливаго времени, когда почетныя лица будутъ менѣе равнодушны къ нуждамъ общества. **

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЕВРЕЕВЪ ВО ФРАНЦІИ.

Многіе изъ французскихъ равниновъ имѣютъ похвальный обычай обращаться къ своимъ общинамъ съ окружными посланіями. Эти посланія проникаютъ въ жилища и бѣдныхъ, и богатыхъ, и могутъ быть прочитаны на досугъ съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ обыкновенно слушаются устныя проповѣди. Въ одномъ изъ такихъ посланій своихъ великій равинъ парижской консисторіи *Исидоръ* жалуется между прочимъ на упадокъ религіозности между французскими евреями. «Изученіе Торы, говоритъ онъ, принесено въ жертву свѣтскимъ занятіямъ; знаніе религіи или вовсе не встрѣчается, или же оно — недостаточно. Религія перестала быть предметомъ разговора въ нашихъ семействахъ». Въ Парижѣ есть еврейскія училища, ничѣмъ не уступающія однороднымъ съ ними христіанскимъ; и однакожь послѣднимъ евреямъ отдають рѣшительное предпочтеніе, подвергая нерѣдко своихъ дѣтей опасности отстать или быть отвращенными вовсе отъ іудаизма. Мало того: «есть родители которые запрещаютъ своимъ дѣтямъ посѣщать уроки религіознаго еврейскаго закона, установленные нами въ лицахъ и другихъ общихъ училищахъ. Стыдятся ли они признать себя евреями, или же желаютъ искоренить въ сердцахъ своихъ дѣтей всякую мысль, всякій слѣдъ нашей вѣры»? Правда, продолжаетъ великій равинъ, бармицва (религіозная конфирмація), — одно изъ полезнѣйшихъ нововведеній нашего времени, — должна была бы противодѣйствовать такимъ наклонностямъ; но многіе не понимаютъ истиннаго смысла и значенія этой церемоніи. «Это — не таинство, которымъ сообщалось бы званіе и качество еврея. Евреемъ человекъ становится съ самой минуты своего рожденія и вслѣдствіе своего происхожденія отъ еврейскихъ родителей. Конфирмація установлена только для того, чтобы проникнувшись напередъ своею религіею, юноши торжественно признали себя ея послѣдователями... Но, къ сожалѣнію, большая часть дѣтей почти вовсе не приготовлены бываютъ къ этой церемоніи. Обыкновенно они ограничиваются небольшимъ числомъ уроковъ, выучиваютъ нѣсколько молитвъ, нѣсколько отрывковъ изъ священной исторіи, и знаютъ нѣсколько фразъ изъ краткаго руководства къ изученію еврейскаго закона.» Къ этимъ свидѣтельствамъ можно присоединить еще не малое число случаевъ, по которымъ въ журналахъ публично высказывалось сомнѣніе о

СИОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Выходятъ еже не-
дѣльно по пятницамъ.
Годовая цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ по-
сылкой 10 р. Под-
писка принимается
въ Одессѣ, въ конто-
рѣ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
лужнаго, — и въ
книжномъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальмана.

За напечатаніе обя-
заний во-русски или
на одномъ изъ про-
странныхъ языковъ
платится за строчку
въ 30 буквъ на
одномъ разѣ 10 к., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ. и
т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!

Быт. г. 1, с. 3

ГОДЪ ВТОРОЙ.

יְהוָה אֱלֹהֵינוּ יְהוָה
בְּרַשְׁמֵינוּ

Титъ подъ стѣнами Іерусалима. (Одинъ изъ эпизодовъ въ исторіи разрушенія древней еврейской столицы, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ) — Л. Ч. — Фейтселе-Магидъ. Картины еврейскаго быта — А. Берштейна переводъ Д. Фришмана). Глава VI и VII — **СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ:** Первый годичный отчетъ субботней школы при наземномъ еврейскомъ училищѣ — Преподавателя. — Дѣло Главной Одесской Синагоги. — **Иностранное обозрѣніе:** Некрологъ Томаса Данкомба. Статистическія свѣдѣнія о евреяхъ въ Гамбургѣ. Извѣстія изъ Франціи. — **Отвѣты Редакціи.**

ТИТЪ ПОДЪ СТѢНАМИ ІЕРУСАЛИМА.

(Одинъ изъ эпизодовъ въ исторіи разрушенія древней еврейской столицы, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ).

U. d. Chronik d. Sulpicius Severus v. Jacob Bernays. Ein Beitrag zur Geschichte der klassischen Studien. Berlin. 1861.

Недавно вышедшее сочиненіе д-ра Бернайса, заглавіе котораго нами выписано, съ рѣдкимъ остроуміемъ и основательною ученостью разбираетъ одинъ изъ памятниковъ латинской литературы, имѣющей нѣкоторое отношеніе къ замѣчательнѣйшей эпохѣ въ исторіи евреевъ. Хотя памятникъ этотъ извѣстенъ былъ и прежде ученому міру, но на него обращали мало вниманія, считая его маловажнымъ. Книга г. Бернайса служитъ блистательнымъ доказательствомъ тому, что исторія не должна пренебрегать и такими матерьялами, которые съ перваго взгляда кажутся недостойными разработки. Мы считаемъ не лишнимъ сообщить читателямъ «Сіона» объ этомъ ученомъ трудѣ, тѣмъ болѣе, что авторъ коснулся въ своей книгѣ исторіи своихъ единовѣрцевъ-евреевъ, и критическій его разборъ упомянутаго латинскаго памятника опровергаетъ бывшій понынѣ въ ходу взглядъ на одного изъ главныхъ дѣятелей при разрушеніи Іерусалима и окончательномъ уничтоженіи политической самостоятельности евреевъ. Вслѣдствіе остроумной критики г. Бернайса Титъ, эта «утѣха рода человѣческаго» (*deliciae generis humani*), представляется вовсе не въ такомъ привлекательномъ видѣ, въ какомъ онъ по старому преданію казался многимъ историкамъ. Начнемъ ab ovo наше сжатое изложеніе результатовъ ученаго изслѣдованія д-ра Бернайса, по отношенію въ означенному предмету.

I.

Долго и мучительно томилась Іудея подъ желѣзнымъ игомъ римскаго владычества. Съ тѣхъ поръ какъ отдѣльное существованіе ея кончилось, исторія хотя упоминаетъ еще о нѣкоторыхъ царяхъ, мнимыхъ потомкахъ Маккавеевъ, но эти цари были не болѣе какъ намѣстники римскихъ императоровъ. Римскіе прокураторы безчеловѣчно притѣвляли народъ, грабили святиню, и давали полный разгулъ своему произволу. Въ царствованіе знаменитаго изверга Нерона худое обращеніе римскихъ чиновниковъ съ Іудеей сдѣлалось невыносимымъ. Поступки поставленнаго Нерономъ надъ этой страной прокуратора Гессія Флора вышли далеко за предѣлы вѣроятнаго. Его корыстолюбіе не знало границъ, и соединялось съ коварною и звѣрскою жестокостью. Терпѣніе несчастныхъ лопнуло. Евреи возстали съ остервененіемъ, и послѣ непродолжительной рѣзни принудили римлянъ оставить Іерусалимъ. Раздраженный этимъ возмущеніемъ Палестины, Неронъ рѣшился жестоко наказать евреевъ. Самъ удерживаемый въ Римѣ разными за-
бавами и пирами, онъ поручилъ своему храброму полководцу Веспасіану (Флавію) двинуться на Іудею съ многочисленными легіонами. Такимъ образомъ началась война, въ которой евреи показали много мужества и твердой стойкости, но которая, не смотря на ихъ отчаянное сопротивленіе, кончилась совершеннымъ уничтоженіемъ ихъ политической самостоятельности.

Дѣятельный участникъ войны, Іосифъ Флавій оставилъ намъ подробное описаніе этой отчаянной борьбы. Веспасіанъ, какъ извѣстно, не окончилъ своего дѣла: провозглашенный самъ императоромъ, онъ передалъ начальство надъ легіонами для усмиренія Іудей своему сыну Титу, который долженъ былъ довершить дѣло, имъ начатое.

чайная продолжительность богослужения? 2) Не должны ли некоторые праздники, продолжающиеся по два дня, въ настоящее время быть ограничены всего однимъ днемъ? 3) Религіозное образование женщинъ, отъ котораго зависитъ религіозность цѣлыхъ семействъ, достаточное ли обращаетъ на себя вниманіе? 4) Соответствуетъ ли нынѣшнимъ потребностямъ, количество и качество произведеній современной еврейской литературы? 5) Не требуютъ ли измѣненій установленныя закономъ предписанія относительно пищи?

Въ ожиданіи будущихъ благъ, великій раввинъ Парижской консисторіи постановилъ, чтобы дѣти, которыя въ теченіи наступившаго года достигаютъ своего религіознаго совершеннолѣтія, были записываемы въ продолженіи двухъ первыхъ мѣсяцевъ послѣ осеннихъ праздниковъ въ списки при консисторьяльномъ храмѣ, съ обозначеніемъ ихъ наставниковъ въ религіи или учебныхъ заведеній, въ которыхъ они пользуются религіознымъ обученіемъ, для того, чтобы можно было наблюдать за послѣднимъ и въ случаѣ надобности дополнить его.

Пожертвованія въ пользу устройства кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя:

Въ Одессѣ: гг. М. Штернъ 3 р., Ю. Виленецъ 3 р. Въ Херсонѣ: г-жи М. Ауслендеръ 5 р., Б. Островская 5 р., К. Энштейнъ 5 р., Ж. Ауслендеръ 5 р., П. Шухгальтеръ 5 р. Въ Тирасполь: А. Аркинъ 1 р., Н. Бомштейнъ 1 р. Итого 33 р. А всего съ прежними 554 р. 75 к.

Въ пользу еврейской бібліотеки при Житомирскомъ раввинскомъ училищѣ пожертвовали:

Деньгами: Почетный блюститель Житомирскаго Раввинскаго училища Мойсей Давидовичъ Вейнштейнъ 30 руб. сер.; воспитанники 7-го класса: Добровъ 40 к., Новицкій 25 к., 6-го класса Перельцвейгъ 35 к., 4-го класса Беринсопъ 15 к., Лимоникъ 15 к., 3-го класса Левтанеръ 25 к., Терновскій 15 к., раввинскій кандидатъ Баумгольцъ 50 к., г. Давидъ Харашъ 50 к., Итого 32 р. 70 к. Всего съ прежними 48 р. 93 к.

Книгами: Воспитанники: 8-го класса Гиршфельдъ *בן עמרם*, 6-го класса С. Гриншпунъ *בן עמרם*, Вейнштейнъ *בן עמרם*, 5-го класса Фалькнеръ *בן עמרם*, А. Гольденфудемъ *בן עמרם*, 3-го класса Файгъ *בן עמרם*, Голубовъ *בן עמרם*, Ривкинъ *בן עמרם*, 2-го класса Бинцайгъ *בן עמרם*. Равинъ Житомирскаго еврейскаго общества, бывший воспитанникъ училища *בן עמרם*, учитель Новгородсверскаго евр. 1-го разр. училища, бывший воспитанникъ Ж. Р. У. Трецекъ *בן עמרם*, Итого 16 книгъ, всего съ прежними 36.

М. Моргульсъ.

Редакція «Сіона» съ своей стороны объявляетъ, что она уполномочена начальствомъ училища принимать пожертвованія въ пользу бібліотеки, къ которымъ она приглашаетъ Одесскихъ жителей; иногороднымъ же, разумѣется, удобнѣе будетъ адресовать свои пожертвованія прямо въ Житом. рав. училище.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № принимается оглавленіе перваго полугодія «Сіона».

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

Г. И. БѢЛАГО,

ВЪ ОДЕССѢ,

поступила въ продажу книга:

ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ

ФИЗИКИ

А. ГАНО.

Переведено съ французскаго и издано

НИКОЛАЕМЪ БѢЛИМЪ.

Цѣна 3 руб. сер., съ пересылкою 3 руб. 50 коп. сер.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

составляемый русскими учеными и литераторами,

издается по 4 тома въ годъ. Каждый томъ содержитъ отъ 30 — 37 листовъ. Подписная цѣна за 4 тома: 12 р. Въ отдѣльной продажѣ по томамъ 3 р. 25 коп. за томъ.

За пересылку по почтѣ и доставку на домъ прилагается особо по 1 р. 50 к. въ годъ.

Подписка принимается у всѣхъ книгопродавцевъ.

Конторы «Энциклопедическаго Словаря» находятся: въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Демидова, противъ публичной бібліотеки, при книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова; въ Москвѣ, на углу Большой Дмитровки, противъ университетской типографіи, въ домѣ Загряжскаго, при книжномъ магазинѣ П. В. Базунова; въ Одессѣ на Дерибасовской улицѣ, при книжномъ магазинѣ Г. И. БѢлаго.

лучшемъ свѣтѣ, а не такимъ, какимъ представляетъ его исторія въ молодости и какимъ онъ и теперь еще представляется еврею-простолыдину по преданію предковъ: имя Тита стало у нихъ нарицательнымъ именемъ для злого, коварнаго человѣка⁶⁾, и такое представленіе о Титѣ яркимъ образомъ выразилось въ еврейскихъ преданіяхъ объ этомъ историческомъ дѣятелѣ, его жизни, подвигахъ и смерти⁷⁾.

Еще болѣе насъ долженъ удивить кроткій характеръ Тита у Иосифа Флавія, если мы сравнимъ его описаніе съ тѣми, хотя и немногими, указаніями, которыя дошли до насъ въ извѣстіяхъ его современниковъ. Возьмемъ для примѣра хоть поэму: «Аргонавты» извѣстнаго латинскаго поэта 1-го вѣка Валерія Флакка, поэзія котораго находится въ такомъ же отношеніи къ императорскому дому Флавіевъ, какъ и исторіографія Иосифа. Поэма Флакка написана съ цѣлью прославить блестящія заслуги Веспасіана въ утвержденіи римскаго владычества надъ Британіею и въ развитіи мореплаванія. Она посвящена самому Веспасіану. Въ приступѣ поэтъ говоритъ о каждомъ изъ трехъ Флавіевъ столько, сколько ему было нужно для его цѣли. Больше всѣхъ, разумѣется, онъ говоритъ о Веспасіанѣ; но и Титъ и Домиціанъ не забыты. Такъ какъ Домиціанъ до своего императорства, кромѣ разныхъ легкомысленныхъ юношескихъ продѣлокъ, занимался еще подчасъ писаніемъ стиховъ, то Валерій Флаккъ, не желая пройти его совершеннымъ молчаніемъ, искусно намекаетъ на его стихотворный талантъ, обращаясь къ нему съ совѣтомъ воспѣть достойные подвиги его воинственнаго брата, Тита, и здѣсь-то Флаккъ говоритъ, что слѣдовало бы изобразить Тита «почернѣвшаго отъ дыма и пыли въ Иерусалимскомъ бою, бросающаго огонь и стрѣлы, свирѣпствующаго на стѣнахъ и башняхъ Иерусалима⁸⁾».

Приведенные стихи Валерія Флакка имѣли бы для насъ только второстепенный интересъ, еслибъ намъ нужно было прямо узнать изъ этого источника совершившійся фактъ; но въ данномъ случаѣ они для насъ драгоценны. Въ подобныхъ оборотахъ придворнаго поэта ясно и опредѣленно высказывается то, что льстило самолюбію членовъ императорской фамиліи, что охотно и съ удовольствіемъ слушалось при ихъ дворѣ. Основываясь на этомъ, мы можемъ утверждать, что въ то время, когда Флаккъ писалъ эти стихи, то есть, въ первые годы по разрушеніи Иерусалима, ни-

⁶⁾ Dus is a Tites—на жаргонѣ, въ устахъ ивѣцкихъ и голландскихъ евреевъ употребляется для означенія человѣка, преслѣдующаго евреевъ и притомъ съ ядовитыми насмѣшками и злорадствомъ. Такой же смыслъ имѣютъ выраженія: а Zweeter Paroh; die Risches von Humen и т. п. Ср. Sprüchwörter und Redensarten jüdischer Vorzeit, gesammelt aus dem Munde des Volkes von Abraham Tendlau. Frankfurt a/M. 1862.

⁷⁾ См. Buch der Sagen und Legenden jüdischer Vorzeit. Zweite vermehrte Auflage того же автора. N IX.

⁸⁾ Solymo nigrantem [pulvere fratrem spa gentemque faces et in omni turre furentem. Val. Flac. Argon. I, 13

кому еще и въ голову не приходило отнимать у Тита честь этого подвига. Вина въ поджогѣ храма не была еще свалена на непрошеннаго солдата, и почтители августѣйшаго дома Флавіевъ считали своимъ долгомъ высказывать открыто нелицемерную похвалу рѣшительности и энергіи, которыя обнаружилъ Титъ какъ начальникъ легионовъ, посланныхъ для усмиренія Иудей.

Если уже это обстоятельство въ состояніи значительно поколебать наше довѣріе къ извѣстію І. Флавія, то еще болѣе говоритъ противъ него другое извѣстіе, хотя не современное, но тѣмъ не менѣе опредѣленное и, какъ мы увидимъ впоследствии, заимствованное изъ самаго достовѣрнаго источника. Оно принадлежитъ не поэту, а историческому писателю-компилятору, пользовавшемуся сочиненіями римскихъ классиковъ и повидимому не знавшему о сочиненіи І. Флавія⁹⁾. Это именно Сульпицій Северъ, уроженецъ Аквитаніи (юго-западной Франціи), труды котораго имѣли главнымъ образомъ своею цѣлью распространеніе древней классической литературы и знанія Библии. Онъ жилъ въ концѣ 4-го и началѣ 5-го вѣка, и занимаетъ почетное мѣсто въ ряду писателей, которыми такъ славилась тогда Аквитанія¹⁰⁾. Сначала ораторъ и адвокатъ, онъ за тѣмъ, вслѣдствіе ранней смерти любимой жены, возмнилъ намѣреніе удалиться отъ мірской суеты и свѣтскаго соблазна, чтобы посвятить себя служенію церкви и литературной дѣятельности. Кромѣ нѣсколькихъ занимательныхъ биографій современниковъ, Сульпицій Северъ оставилъ намъ написанное изящнымъ слогомъ на латинскомъ языкѣ извлеченіе изъ священннхъ исторій съ разными дополненіями, подъ заглавіемъ «Historia sacra ab exordio mundi etc.», извѣстное также подъ краткимъ названіемъ «Chronica Sulpicii Severi.» Кромѣ собственно-библейской исторіи, авторъ изложилъ еще исторію евреевъ до появленія Христа, исторію Селевкидовъ, судьбы христіанства въ первые четыре вѣка и проч. Книга его, представляющая образецъ повѣствовательнаго таланта, нашла себѣ многочисленныхъ читателей и списывателей, а по возрожденіи наукъ, въ эпоху гуманистовъ и еще позднѣе, имѣла нѣсколько изданій въ печати, и даже употреблялась повсемѣстно какъ учебное пособіе для юношества.

Мы приведемъ здѣсь ту главу изъ «Хроникъ», гдѣ Сульпицій Северъ сообщаетъ, подобно Флавію, свѣдѣнія о военномъ совѣтѣ подъ стѣнами Иерусалима. Но, по Северу, исходъ совѣщанія совершенно противоположенъ тому, что разказываетъ объ этомъ предметѣ Иосифъ Флавій. Вотъ эта глава въ русскомъ переводѣ.

⁹⁾ Сочиненіе Иосифа Флавія написанно на греческомъ языкѣ; латинскій переводъ его появился гораздо позже.

¹⁰⁾ См. сочиненіе профессора Емелкина: Аполинаръ-в С. домъ. Галлія 4-го вѣка.

Иосифъ Флавій передаетъ чрезвычайно обстоятельно самую катастрофу разрушенія Иерусалима. Не довольствуясь внѣшнимъ описаніемъ событія, онъ раскрываетъ предъ читателями внутреннія побужденія римской политики. Съ этою цѣлью онъ вводитъ насъ въ римскій лагерь, гдѣ мы можемъ подслушать, что происходило на совѣщаніи полководца Тита и его штаба. «Три мнѣнія — говоритъ Флавій — были высказаны на военномъ совѣтѣ, собравшемся наканунѣ рокового дня. Одни настоятельно требовали разрушенія храма во что бы то ни стало; ибо, по ихъ мнѣнію, возмущеніямъ не будетъ конца до тѣхъ поръ, пока святилище это останется цѣлымъ, такъ какъ оно искони служитъ сборищемъ для евреевъ. Другая партія была противъ разрушенія зданія, посвященнаго религіознымъ цѣлямъ, и въ пользу пощады храма, если только евреи оставятъ его; но еслибъ они стали защищаться, укрѣпившись въ немъ, то онъ перестаетъ считаться храмомъ, и съ нимъ можно будетъ поступить какъ съ обыкновенною крѣпостью; вина разрушенія въ такомъ случаѣ падетъ на евреевъ же, которыхъ упорство будетъ причиною этого необходимаго зла. Въ противоположность этому мнѣнію, полководецъ Титъ — къ нему присоединилось еще три голоса изъ шести засѣдавшихъ въ совѣтѣ членовъ, составившихъ такимъ образомъ большинство — рѣшили пощадить храмъ даже и въ томъ случаѣ, еслибы евреи вздумали обратить его въ крѣпость, потому что — говорили они — сражаются съ людьми, а не съ мертвыми стѣнами. Разрушеніе такого зданія будетъ громадною потерей для самихъ римлянъ, а оставить его неповрежденнымъ значитъ придать великое украшеніе римскому государству.»¹⁾ Согласно съ этимъ пеходомъ военнаго совѣта Иосифъ Флавій видитъ въ послѣдовавшемъ наперекоръ рѣшенію и волѣ Тита пожаръ храма дѣло случая, глубоко поразившее Тита своею внезапностью, и приписываетъ его Божьей волѣ, а что касается солдата, самовольно бросившаго зажженный факелъ внутрь святилища, то это, говоритъ онъ, произошло по сверхъ-естественному влеченію свыше²⁾.

Этотъ разказъ Флавія послужилъ основаніемъ всѣмъ позднѣйшимъ историкамъ того времени, къ которому относится разрушеніе нашей древней столицы. Всѣ писатели, за предполагаемымъ недостаткомъ другихъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ, ухватились за сочиненіе Флавія, какъ за единственное достовѣрное свидѣтельство о подробностяхъ осады Иерусалима и его разрушенія. Вслѣдствіе этого у всѣхъ пишущихъ еврейскую исторію полководецъ Титъ играетъ подъ стѣнами Иерусалима такую же роль, какую исторія приписываетъ ему только впоследствии, когда онъ утвердился въ положеніи римскаго императора, завѣ-

шанномъ ему отцемъ — Веспасіаномъ. Что Титъ не былъ идеаломъ доброты человѣческой, а представлялъ собою въ дни молодости типъ знатнаго римлянина въ эпоху нравственной порчи своего народа, и что названіе — *радость и утѣха рода человѣческаго* онъ заслужилъ только какъ властелинъ римской имперіи, то есть, уже по разрушеніи Иерусалима, — это фактъ извѣстный безъ сомнѣнія всѣмъ нашимъ ученымъ историкамъ; но они почему-то стараются забыть о немъ, и, обращаясь къ своему стереотипному источнику Флавію, обыкновенно заимствуютъ у него разказъ о военномъ совѣтѣ въ томъ видѣ, какъ мы привели его выше. Но въ этомъ разказѣ Титъ является до такой степени кроткимъ и даже сентиментальнымъ, что въ душу читателя невольно закрадывается сомнѣніе въ достовѣрности сообщенныхъ о немъ извѣстій. Мы не намѣрены утверждать, что сочиненіе Флавія о юдейской войнѣ лишено исторической вѣрности. Напротивъ, оно очень важно для историка въ отношеніи подробностей и хода событій; но нельзя не сознаться въ одномъ: чтеніе этой книги невольно напоминаетъ, что она предварительно прошла чрезъ горнило цензуры самого Тита. Самъ Титъ, какъ извѣстно, написалъ собственноручно на заглавномъ листѣ приказаніе объ ея обнародованіи³⁾. Особенно же описаніе Иерусалимской катастрофы требуетъ крайней критической осторожности отъ всякаго, кто пользуется этимъ сочиненіемъ. Весь разказъ производитъ впечатлѣніе не просто сообщаемого факта, а усердно и съ жаромъ защищаемаго мнѣнія. Нельзя не замѣтить, какъ настоятельно Иосифъ Флавій старается нѣсколько разъ напомнить о томъ, что по приказанію Тита римляне сдѣлали все, что было въ ихъ силахъ, для снесенія объятаго пламенемъ города, особенно храма: евреи же въ своемъ дикомъ, свирѣпомъ отчаяніи, по его словамъ, сами подожгли свой храмъ⁴⁾, откуда пламя распространилось уже дальше, а окончательное разрушеніе довершено было однимъ римскимъ солдатомъ, который самовольно бросилъ горящее полно въ внутренность храма. Хотя Титъ, продолжаетъ онъ, и давалъ приказаніе тушить огонь какъ можно скорѣе, но въ пылу сраженія его крики не были слышаны, а когда онъ за тѣмъ сдѣлалъ распоряженіе и даже самъ принялся тушить, то было уже поздно, и всѣ его попытки остались безуспѣшны⁵⁾. Все это — обстоятельства сами по себѣ очень возможные; но страннымъ тутъ можетъ показаться то, что въ пылу сраженія Флавій могъ подмѣтить такіе подробности, какія онъ сообщилъ намъ. Такимъ образомъ не только рождается подозрѣніе, что Флавій писалъ все это чуть ли не подъ диктовку самого Тита, который естественно желалъ, чтобы его выставили въ возможно-

¹⁾ Josephi Bell. VI. 4. 3

²⁾ Ibid VI. 4. 5

³⁾ Josephi Vit. 65.

⁴⁾ Bell. VI. 2. 9.

⁵⁾ Bell. VI. 4. 5.

кого сомнѣнія: онъ самъ сознается въ этомъ. «Я предпринялъ — говоритъ онъ въ введеніи къ своему труду — изложить по возможности сжато и кратко священную исторію, съ древнѣйшаго времени. Я дѣлаю это вслѣдствіе требованія многихъ, желающихъ познакомиться съ божественными дѣлами путемъ такого чтенія, которое взяло бы у нихъ мало времени. Соглашаясь на просьбу этихъ людей, я не щадила труда, чтобы вмѣстѣ въ двѣ книжки содержать многихъ объемистыхъ томовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ я не утаилъ ничего существеннаго. Составивъ такимъ образомъ священную исторію до Евангелій и апостоловъ, я счелъ также не лишнимъ прибавить и позднѣйшія событія: разрушеніе Иерусалима, угнетеніе христіанской общины и различныя смуты и опасности, грозившія церкви. Я впрочемъ, не стѣняясь, сознаюсь откровенно, что вездѣ, гдѣ этого требовалъ планъ моей хроники, я пользовался и языческими бытописателями, заимствуя изъ ихъ сочиненій разныя дополненія недостающихъ извѣстій¹⁵⁾»

При сравненіи этого проспекта съ тѣмъ, что дѣйствительно сдѣлано Северомъ, оказывается, что эти *многіе*, по желанію которыхъ онъ будто бы рѣшился написать свою книгу, собственно — не живыя лица, а только плодъ его авторскаго воображенія, и принадлежатъ къ тѣмъ персонификаціямъ, которыми писатели обыкновенно оживляютъ предисловія къ своимъ сочиненіямъ. Но объявленіе о томъ, что не смотря на сжатое изложеніе ничего не пропущено, требуетъ значительнаго ограниченія: Северъ позволилъ себѣ пропуски довольно значительные. Такъ, напр., онъ выбросилъ всю третью книгу Мойсея какъ «ненужный жреческій хламъ, непригодный для историка.» Онъ вовсе не расположенъ былъ (*animus mihi non fuit*) заняться изложеніемъ преданій о первыхъ возникшихъ городахъ (I кв. М. гл. X); даже всю хронологію царей десятиколѣннаго царства онъ пропустилъ, какъ «совершенно излишнюю». Правда, его нельзя упрекнуть въ пропускъ такихъ событій, которыя разказаны въ Библии съ исчерпывающей подробностью и, слѣдовательно, удобно передаются: разказы о походахъ Эсарри и Юдиои, напр., изложены у него чрезвычайно обстоятельно именно потому, что они представляютъ удобный матерьялъ для легкаго разказа; но вездѣ, гдѣ библейскія извѣстія скудны и неточны, и гдѣ настоящій историкъ, историкъ по призванію, счелъ бы своею обязанностью остановиться для разъясненія предмета, нашъ авторъ напротивъ спѣшитъ отдѣлаться какимъ нибудь общимъ мѣстомъ, немедленно переходя къ слѣдующему за тѣмъ разказу. По всему видно, что онъ хотѣлъ доставить своимъ читателямъ вовсе не научно-историческое сочиненіе, а книгу для такъ называемаго

легкаго чтенія. Видно также, что онъ вполне владелъ искусствомъ легкаго, общедоступнаго и пріятнаго для публики изложенія, избѣгая и отстраняя все то, что могло бы нарушить хорошее расположеніе духа читателей или возбудить ихъ къ усиленному умственному труду, вызвать на размышленіе, — искусствомъ, которое, по всей вѣроятности, также было въ ходу въ древней Аквитаніи, какъ оно процвѣтаетъ на почвѣ современной намъ Франціи. Этимъ послѣднимъ качествомъ его хроники достаточно объясняется и то обстоятельство, что хотя онъ самъ сознается въ пользованіи языческими писателями, но нигдѣ у него не встрѣчается указаній на того или другого автора, у котораго онъ заимствовалъ то или другое извѣстіе. Онъ всячески избѣгаетъ цитатъ, ссылаясь глухими намеками на языческихъ, свѣтскихъ писателей, или отдѣлываясь словами: *нѣкоторые полагаютъ, что* и проч.

Это-то отбращеніе Севера отъ цитатъ поставляетъ новѣйшаго изслѣдователя въ неизвѣстность, на сколько онъ можетъ пользоваться небиблейскими частями его хроники, а въ томъ числѣ и вышеприведеннымъ извѣстіемъ, имѣющимъ для насъ столь существенный интересъ по отношенію къ вопросу о разрушеніи Иерусалима. Такъ какъ Сульпицій Северъ жилъ гораздо позже этого событія, то онъ могъ передать свое извѣстіе о немъ только или по преданію, или же со словъ какого нибудь греческаго или римскаго писателя. Всѣ предполагали первое, пока, наконецъ въ послѣднее время, счастливое и, какъ намъ кажется, удачное соображеніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ наведено на мысль, что источникомъ для Севера послужилъ при этомъ случай одинъ изъ лучшихъ римскихъ историковъ.

II.

Сульпицій Северъ самъ говоритъ, что онъ почерпнулъ разныя свѣдѣнія у свѣтскихъ или, какъ онъ ихъ называетъ, языческихъ писателей. Время римской исторіи, соответствующее времени первыхъ гоненій на христіанъ, разрушенія Иерусалима и вообще событіямъ, вошедшимъ въ составъ послѣдней части разбираемой хроники, самымъ обстоятельнымъ образомъ и въ самой изящной формѣ разказано римскимъ историкомъ Тацитомъ, жившимъ въ одно почти время съ Юсифомъ Флавіемъ и оставившимъ, кромѣ своего превосходнаго сочиненія о нравахъ и обычаяхъ германцевъ, нѣсколько книгъ «Лѣтописей» и «Исторій», въ которыхъ съ глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца изображены событія, относящіеся къ первому вѣку римской имперіи. Если Сульпицій Северъ не пользовался для этой эпохи Юсифомъ Флавіемъ (въ чемъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, потому что вышеприведенное описаніе военнаго совѣта прямо противорѣчитъ описанію его у Юсифа Флавія), то онъ долженъ былъ заимствовать свои свѣдѣнія у Тацита. Впрочемъ это предположеніе подтверждается самымъ блистательнымъ образомъ при сличеніи нѣкоторыхъ главъ

¹⁵⁾ Ceterum illud non pigebit fateri. me sicubi ratio exegit. usum esse historicis ethnicis atque ex his quae ad supplementum cognitionis deerant usurpasse.

«Разказываютъ, что Титъ предварительно собралъ военный совѣтъ и обсуждалъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли уничтожить Иерусалимскій храмъ. Нѣкоторые полагали, что не должно разрушать освященнаго храма Божія, который сіяетъ выше всѣхъ сооруженій человѣческихъ; пощада этого храма будетъ впоследствии свидѣтельствовать о милости римлянъ, а опустошеніе, напротивъ, будетъ неизгладимымъ пятномъ ихъ жестокости. Другіе же, въ томъ числѣ и самъ Титъ, были того мнѣнія, что именно храмъ то и слѣдуетъ уничтожить для того, чтобы совершенно искоренить вѣрованія евреевъ и христіанъ. Ибо обѣ эти религіи, говорили они, хотя противоположны одна другой въ нѣкоторомъ отношеніи, но ихъ происхожденіе одно и тоже: христіанство возникло въ нѣдрахъ еврейскаго народа. Такимъ образомъ, когда по Божественному побужденію возжглись ревностію души всѣхъ римлянъ, Иерусалимскій храмъ превращенъ былъ въ пепель въ триста тридцать первомъ году до текущаго» (70 по Р. Х.)¹¹⁾.

Противоположность этого разказа извѣстію Іосифа Флавія не могла не остановить на себѣ вниманія комментаторовъ Сульпиція Севера. Самый ученый изъ нихъ Карлъ Сигоній, издавшій сочиненія Севера съ примѣчаніями въ Болоньѣ въ 1581 г., какъ руководство, назначенное для употребленія въ италянскихъ училищахъ¹²⁾, указывая на противорѣчіе вышеприведеннаго мѣста съ Іосифомъ Флавіемъ, объясняетъ это тѣмъ, что, какъ ему (Сигонію) кажется, Северъ выдумалъ это изъ собственной головы (*credo hoc ex ingenio suo expressisse Sulpicium*). Такое объясненіе однако крайне не основательно, и поражаетъ своею наивностію. На самомъ же дѣлѣ противорѣчіе это могло бы быть объяснено тогда только, когда бы у Севера можно было подмѣтить намѣреніе достигнуть этимъ какой-нибудь благочестивой христіанской цѣли. Но совсѣмъ напротивъ: съ христіанскими благочестивыми цѣлями, которыя могъ бы имѣть въ виду Северъ, вовсе не въ разладѣ самое извѣстіе Флавія. Мы видѣли уже, что по словамъ этого писателя разрушеніе храма произошло не по волѣ римлянъ, а по Божьему предопредѣленію, что и согласно съ христіанскимъ воззрѣніемъ. Въ этомъ же духѣ написаны всѣ знаменитыя христіанскія проповѣди и ученныя разсужденія, въ которыхъ упоминается о разрушеніи Иерусалима¹³⁾. У Севера же, напротивъ, описаніе этого событія не имѣетъ никакого отношенія къ благочестивымъ цѣлямъ, такъ какъ онъ низводитъ причину пожара въ область человѣческой воли, и объясняетъ его намѣреніями большинства членовъ военнаго совѣта. Самъ Северъ

чувствовалъ, что ему, какъ христіанскому ученому, какъ-то неловко внести въ свой разказъ человѣческую волю какъ причину событія; но нельзя же было ему измѣнить и исторической истинѣ въ такомъ важномъ дѣлѣ. Чтобы выдти изъ этого затруднительнаго положенія, онъ и прибѣгнулъ къ фразѣ: *когда по божественному побужденію возжглись ревностію сердца всѣхъ римлянъ и проч.* Вообще нельзя предположить, чтобы церковный писатель 4-го вѣка вздумалъ безъ всякаго историческаго основанія приписать ненависть къ христіанамъ одному изъ римскихъ императоровъ, память котораго въ такомъ почетѣ и доннынъ. Предположеніе ученаго комментатора Сигонія, слѣдовательно, не выдерживаетъ критики, и, напротивъ, само оказывается выдумкою. Гораздо честнѣе и проще въ этомъ отношеніи поступилъ другой новѣйшій издатель хроники Іеронимо де Праго, итальянскій ученый, священникъ, жившій въ половинѣ прошлаго столѣтія¹⁴⁾. Онъ прямо объявляетъ свою несостоятельность въ этомъ дѣлѣ, говори, что, очевидно, Северъ не воспользовался сочиненіемъ Іосифа Флавія, но что источника, откуда почерпнуто имъ извѣстіе, понынѣ никому не удалось отыскать.

Тѣмъ не менѣе чрезвычайно важно было бы узнать, откуда именно почерпнуто извѣстіе хроники. Авторъ ея жилъ слишкомъ триста лѣтъ спустя послѣ описываемаго событія, и разказываетъ о немъ не какъ очевидецъ-современникъ, а со словъ чужого описанія. Его разказъ, слѣдовательно, нельзя сличать съ описаніемъ Іосифа Флавія. Чтобы добраться до истины, достаточно было бы взвѣснить достовѣрность Іосифа Флавія и прямо противорѣчащаго ему писателя, изъ сочиненія котораго заимствовано извѣстіе Севера. Такая оцѣнка имѣла бы для насъ большое значеніе и потому еще, что могла бы послужить основаніемъ при опредѣленіи характера Тита, игравшаго первую роль при осадѣ Иерусалима. Но какимъ образомъ приступить къ этой оцѣнкѣ, не имѣя прочныхъ данныхъ, на которыхъ можно было бы основать свои соображенія и придти въ сколько нибудь достовѣрному результату? Трудолюбивый составитель хроники, Северъ самъ не подозревалъ, въ какое грудное положеніе поставитъ будущаго историческаго изслѣдователя тѣмъ, что не обозначитъ писателя, который послужилъ ему источникомъ. Что онъ руководствовался при этомъ тогдашнимъ литературнымъ обычаемъ, это мы увидимъ впоследствии. Какъ бы то ни было, мы можемъ основывать свои соображенія на однихъ догадкахъ, стараемся прискать для нихъ подтвержденіе въ фактахъ. Это возможно путемъ отысканія подходящихъ мѣстъ у древнихъ писателей.

Что Северъ при составленіи своей хроники пользовался языческими писателями, въ этомъ нѣтъ ника-

¹¹⁾ Chron. Sulpicii Severi II. 30. 6.

¹²⁾ Перепечатано въ Германіи въ Напау, 1602.

¹³⁾ Какъ напр въ Reflexions sur le châtement des Juifs Bossuet, Hist. universelle 2-de partie § 8.

¹⁴⁾ Его изданіе сочиненій Сульпиція Севера напечатано въ Веронѣ 1741 — 1754.

И такъ, со всѣхъ сторонъ являюся ясныя, несомнѣнные признаки, подтверждающіе предположеніе о томъ, что настоящимъ источникомъ Сульпиціевыхъ извѣстій о паденіи Іерусалима былъ Тацитъ. Самый частъ противорѣчій «Хроники» Іосифу Флавію въ извѣстїи о военномъ совѣтѣ, какъ намъ кажется, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что сообщенное Северомъ извѣстіе принадлежитъ Тациту. Если Тацитъ пренебрегъ сочиненіями Іосифа Флавія, даже говоря о дрежней еврейской исторіи, и предпочелъ съ гордымъ невѣжествомъ разказывать самыя вымышленныя, самыя нелѣпыя вещи о бытїи евреевъ, объ ихъ религіи, богослуженіи и законахъ¹⁷⁾, — то удивительно ли, что онъ не полюбостыствовалъ заглянуть въ сочиненіе еврея и справиться съ нимъ тамъ, гдѣ дѣло шло объ описаніи римскихъ военныхъ плановъ и римскаго военнаго совѣта? Въ подобномъ дѣлѣ писатель съ такимъ вліяніемъ и значеніемъ, какъ Тацитъ, безъ сомнѣнія имѣлъ возможность пользоваться не только письменными источниками, обращавшимися въ публикѣ, но и секретными записками разныхъ лицъ, а также и словесными свѣдѣніями, лично переданными ему нѣкоторыми изъ участниковъ войны противъ Іудей, а въ обработкѣ этихъ самаго достовернаго свойства свѣдѣній ему не представлялось никакихъ препятствій: онъ писалъ свои *Исторіи* уже по умерщвленіи Домціана, послѣдняго изъ Флавіевъ, и, следовательно, не былъ связанъ тѣми условіями цензуры, подъ вліяніемъ которыхъ написано сочиненіе Іосифа Флавія. И теперь еще мы имѣемъ возможность указать на имена нѣкоторыхъ писателей, съ которыми Тацитъ несомнѣнно справлялся при разказѣ о паденіи Іерусалима. Такъ, напримѣръ, извѣстный своею литературною дѣятельностью во времена Антониновъ римлянинъ Минуцій Феликсъ упоминаетъ о сочиненіи нѣкоего Антонія Юліана, трактующемъ о бытїи и исторіи евреевъ. Самое сочиненіе для насъ потеряно; во историческія изслѣдованія по этому предмету повзвали, что этотъ писатель и прокураторъ Іудей Маркъ Антоній Юліанъ¹⁸⁾ должны быть признаны за одно и тоже лицо, а, по словамъ Іосифа Флавія, этотъ Юліанъ былъ одинъ изъ шести членовъ, засѣдавшихъ въ военномъ совѣтѣ наканунѣ роковаго событія¹⁹⁾. Невозможно предположить, чтобы Тацитъ упустилъ изъ виду сочиненіе такого вліятельнаго лица, какъ прокураторъ. Ему предстояло выбрать одинъ изъ двухъ источниковъ — или сочиненіе еврея, подобострастнаго кліента императоровъ, или же частныя мемуары римскаго officialнаго лица, прокуратора той самой завоеванной области, о которой идетъ дѣло, бывшаго въ числѣ членовъ совѣта, на которомъ рѣ-

шилась участь еврейской святыни. Весьма естественно, что онъ пренебрегъ первымъ и обратился къ последнему. Военное совѣщаніе въ римскомъ лагерѣ подъ стѣнами Іерусалима представляло для него удобный случай высказать свою ненависть къ евреямъ и развить свое мнѣніе объ опасности христіанства для римскаго государства. Даже слѣдуетъ предположить, что Северъ, списывая съ Тацита, по всей вѣроятности, смѣгнулъ нѣкоторыя слишкомъ рѣзкія, исполненыя предразсудковъ, выраженія Тацита, ибо извѣстно, съ какою глубокимъ отвращеніемъ говорятъ о евреяхъ всѣ римскіе писатели — язычники. Само государство терпѣло евреевъ только потому, что они платили императорамъ огромную подать.

III.

И такъ, у насъ подъ рукою два различныя извѣстія о военномъ совѣтѣ при осадѣ Іерусалима. Одно относится къ тому времени, когда Титъ слылъ и желалъ слытъ добрымъ и милостивымъ. Это извѣстіе принадлежитъ Іосифу Флавію, человеку, пользовавшемуся покровительствомъ императорскаго дома Флавіевъ — онъ даже принялъ ихъ фамилію — и, следовательно имѣвшему побужденія выставить характеръ Тита въ хорошемъ свѣтѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, этотъ писатель всячески старается отклонить отъ Тита обвиненіе въ разрушеніи храма, и для этой цѣли заставляетъ его говорить на совѣщаніи въ такомъ духѣ, который бы окончательно убѣдилъ читателей въ томъ, что пожаръ произошелъ не по волѣ Тита, а случайно. Другое извѣстіе, составленное позже, именно когда вымерла уже вся династія Флавіевъ, передаетъ намъ фактъ разрушенія Іерусалима какъ слѣдствіе рѣшенія военнаго совѣта и личной воли Тита и его совѣтниковъ, равно убѣжденных въ необходимости уничтоженія еврейскаго храма и еврейской столицы, въ которыхъ они видѣли «корень» еврейской и христіанской религіи. Это второе извѣстіе передаетъ Тацитъ, писатель, который по своему общественному положенію — онъ занималъ значительныя государственныя должности — не менѣе Іосифа Флавія имѣлъ возможность получить точныя свѣдѣнія о ходѣ совѣщанія Тита съ его штабомъ. Кому вѣрить? — Конечно, Тациту, или, что все равно, Сульпицію Северу.

И въ остальномъ оба писателя совершенно противорѣчатъ другъ другу. Между тѣмъ какъ Іосифъ Флавій разказываетъ, что во время осады римляне предварительно требовали отъ евреевъ сдачи, Северъ (то есть, Тацитъ), напротивъ, говоритъ, что у осажденныхъ отнята была всякая возможность и надежда на капитуляцію, и что вслѣдствіе этого въ Іерусалимѣ произошелъ жестокой голодъ, отъ котораго погибла большая часть жителей. Аналогія всегдашняго обычая римлянъ, безъ сомнѣнія, очень ясно говоритъ противъ достоверности разказа Іосифа Флавія. Всѣ извѣстные

¹⁷⁾ См. профессора Хвольсона. — О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ. Спб. 1861 стр. 1 — 3.

¹⁸⁾ Tillemont. Histoire des empereurs I. стр. 1021.

¹⁹⁾ Josephi Bell. L. VI. 4. 3.

Тацитовыхъ *Лѣтописей* съ соответствующимъ имъ по содержанию мѣстами въ хроникѣ Сульпиція. При такомъ сличеніи оказывается, что Северъ не довольствовался иногда передачею содержанія «Лѣтописей», но просто списывалъ разказъ Тацита почти слово въ слово. Такъ, напр. разказывая о неслыханныхъ, ужасающихъ злодѣяніяхъ Нерона и его безчеловѣчномъ развратѣ, онъ говоритъ: (II 28, 2). *Послѣ того Неронъ даже торжественнымъ брачнымъ образомъ женился на какомъ-то Пиваторѣ. Императоръ какъ женикъ былъ подъ брачнымъ оменнаго цѣпца покрываломъ (латтеит). Были и законные свидѣтели; можно было видѣть и приданое, и брачное ложе и свадебные факелы и все то, что даже съ женщинами и проч. У Тацита же въ «Лѣтописяхъ», книгѣ XV, гл. 37-ой читаемъ: Онъ женился на одной изъ стаи сообщниковъ его разврата, по имени Пиваторъ, самымъ торжественнымъ образомъ. Императоръ былъ подъ брачнымъ оменнаго цѣпца покрываломъ: можно было видѣть и птицадатель, и приданое, и брачное ложе, и свадебные факелы и все то, что и въ женщинѣ открываетъ ночь.*

Тутъ простое списываніе до того очевидно, что не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. А вотъ еще другое заимствованіе, гдѣ описывается пожаръ Рима, въ которомъ общественное мнѣніе обвиняло Нерона, и подробно говорится объ истязаніяхъ и гоненіяхъ, воздвигнутыхъ Нерономъ на невинныхъ христіанъ: (Chron. Severi II, 29, 1 — 3) «Общественное мнѣніе сваливало вину въ пожарѣ на императора; полагали, что онъ искалъ славы въ *возобновленіи* города. Ничто однако же не могло отклонить отъ Нерона подозрѣнія въ томъ, что пожаръ случился по его приказанію. Онъ обратилъ обвиненіе на христіанъ, и надъ этими *невинными людьми* совершены были жестокия истязанія, для нихъ выдумали новыя казни: зашивали ихъ въ кожи звѣрей и бросали псамъ на растерзаніе; иныхъ взбивали на крестъ и сожигали, другихъ же оставляли для того, чтобы при наступленіи ночи сжечь ихъ для освѣщенія улицъ.»

Тацитъ же въ своихъ «Лѣтописяхъ» (книга XV гл. 40-я и 44-я) по тому же поводу говоритъ слѣдующее:

«Казалось, что Неронъ ищетъ славы построения новаго города и наименованія его своимъ собственнымъ именемъ... Ни человѣческая помощь, ни щедроты императора, ни умилоствленія боговъ не могли подавить молву о томъ, что пожаръ Рима произошелъ по волѣ Нерона. Чтобы искоренить этотъ слухъ, онъ сталъ искать виновныхъ, и подвергъ жесточайшимъ казнямъ людей, которыхъ ненавидѣли за ихъ нечестіе (per flagitia invisos) и которыхъ народъ называлъ *христіанами*. Къ казни ихъ присоединено было и осмѣяніе: ихъ зашивали въ кожи звѣрей и бросали на растерзаніе псамъ. Иныхъ взбивали на крестъ или при наступленіи ночи зажигали для освѣщенія.»

Оба эти текста оказываются почти тождествен-

ными и по содержанію и по формѣ. Если Северъ сдѣлалъ нѣсколько незначительныхъ измѣненій въ двухъ-трехъ оборотахъ Тацита, то для каждаго изъ такихъ измѣненій онъ имѣлъ основательную причину. Такъ, въ самомъ началѣ извѣстія онъ замѣнилъ выраженіе: *построить новый городъ* собственными словами: *возобновить городъ*, потому что боялся ввести читателя въ заблужденіе. Въ самомъ дѣлѣ внѣ той связи, въ которой находится выраженіе Тацита съ предшествующей главой «Лѣтописей», неопытный читатель «Хроники» могъ бы подумать, что рѣчь идетъ о постройкѣ новаго города вовсе на другомъ мѣстѣ, а не на мѣстѣ сгорѣвшаго Рима. По той же причинѣ у Севера исчисленіе: *ни человѣческая помощь, ни умилоствленія боговъ* и проч. замѣнено словомъ *ничто*, такъ какъ онъ не помѣстилъ въ своей хроникѣ тѣхъ предшествующихъ главъ «Лѣтописей», въ которыхъ разказывается о мѣрахъ, принятыхъ противъ пожара, о жертвоприношеніяхъ для умилоствленія боговъ и о щедрости, оказанной Нерономъ погорѣвшимъ. Понятно также, почему выраженіе Тацита — *людей ненавидимыхъ за нечестіе* у Севера передѣлано въ *невинныхъ людей*: Северъ, какъ христіанскій писатель, не могъ говорить о «нечестивыхъ дѣяніяхъ» (flagitia) своихъ единовѣрцевъ. Что же касается до самаго конца приведеннаго мѣста изъ хроники, то онъ во всемъ сходенъ съ соответствующимъ мѣстомъ «Лѣтописей».

Можно было бы еще привести много мѣстъ, въ которыхъ Северъ прямо списываетъ съ Тацита. Такимъ образомъ становится очевидно, что для исторіи царствованія Нерона онъ пользовался сочиненіями Тацита. Но пользовался ли онъ этимъ авторомъ и для исторіи царствованія Веспасіана, при которомъ совершилось разрушеніе Іерусалима?

Къ крайнему сожалѣнію, для насъ потеряны тѣ главы Тацитовыхъ «Исторій», гдѣ могли заключаться извѣстія объ этой эпохѣ еврейской исторіи и общае читателямъ, въ началѣ пятой книги «Исторій», «описаніе послѣдняго дня знаменитаго града»¹⁶⁾ (famosae urbis supremum diem tradituri sumus). Безжалостная судьба лишила насъ второй половины пятой книги *Исторій* Тацита такъ же, какъ и слѣдующихъ за тѣмъ книгъ. Но что книги эти существовали еще во времена Сульпиція Севера и даже нѣсколько позже, это несомнѣнно: одинъ изъ современныхъ Северу писателей приводитъ многія мѣста изъ Тацита, ссылаясь на нѣкоторыя изъ недостающихъ теперь главъ; сверхъ того у самаго Севера въ разказѣ о военномъ сообщаніи подъ стѣнами Іерусалима слогъ, складъ рѣчи, отдѣльныя выраженія удивительно какъ напоминаютъ собою слогъ Тацита. Кто сколько нибудь знакомъ съ слогомъ этого писателя, тотъ не можетъ не замѣтить этого поразительнаго сходства при чтеніи второй главы Северовой хроники.

¹⁶⁾ Tacit. Historiarum L. V. Cap. 2.

Между ними, тамъ и сямъ, жила и небольшая горсть христіанъ; но къ стыду всѣхъ христіанскихъ германцевъ мы должны сказать, что въ нашемъ еврейско-восточномъ государствѣ или, правильнѣе, городкѣ это небольшое число христіанъ рѣшительно не имѣло никакого повода жаловаться на *ришусь*, т. е. религиозную нетерпимость. Они были *вполнѣ эманципированы*, задолго до той поры, когда окрестные народы осчастливлены были «Основными Правами», которыя выработаны были нѣмцами въ славномъ городѣ Франкфуртъ-на-Майнѣ...

Одинъ только христіанинъ нашелся между всѣми равноправными съ евреями собратьями, который былъ виновникомъ религиозныхъ распрей. Хотя онъ и назывался Керковымъ, но добрый вахмистръ увѣрялъ за каждой чаркой водки, выпиваемой имъ по суббота́мъ, — не безъ того, разумѣется, чтобы не сказать при этомъ *легалит*¹⁾, — что онъ, Керковъ, тово... ужъ попадетъ! Имя его, очевидно, подложное, потому что *рошо*²⁾ непременно происходитъ отъ Тита, или Гамана, или Фараона, и, слѣдовательно, преступнымъ обманомъ проводить начальство...

Чего собственно Керкову хотѣлось, трудно было рѣшить. Эманципация христіанъ въ Ф*** была такъ полна, что однажды были даже два ратмана христіанскаго вѣроисповѣданія... Утверждали, правда, позже, когда нечестивый поступокъ Керкова былъ уже совершенъ, будто разъ какъ-то онъ выразился, что будетъ держать себѣ «жида для воскресныхъ дней» ради топви, носки воды и прочихъ работъ по воскресеньямъ такъ же, какъ евреи держатъ у себя «шаббосъ-гоя». Но мы, не имѣя подъ рукою несомнѣнныхъ доказательствъ, не рѣшаемся приписать ему такого рода замысловъ, потому что мысль — нанять себѣ «жида для воскресныхъ дней» — просто граничитъ съ безуміемъ: какой же еврей въ Ф***, скажите на милость, отдастъ себя на это!... Достоверно однако же то, что Керковъ первоначально былъ кузнецомъ, потомъ вдругъ выступилъ съ притязаніемъ на званіе слесаря. Въ этомъ пунктѣ кегилла — мы не говоримъ: по праву — ему уступила, и даже отдала ему однажды для починки большой замокъ отъ школы. Но гордость его скоро превзошла всѣ границы: онъ захотѣлъ сдѣлаться и часовымъ мастеромъ кегиллы... А вотъ тутъ-то онъ и задѣлъ религію!

Часы, починенные Керковымъ, отличались весьма различнымъ ходомъ; но въ среднемъ выводѣ различія эти уравнивались: на сколько одни часы шли впередъ, на столько другіе отставали. Но на бѣду онъ возымѣлъ дерзость — требовать, чтобы и ребъ Ицхакъ ребъ Симхесъ, равинъ кегиллы, отдавалъ ему свои часы для починки! А эти часы были именно часы священные: по нимъ шамесъ призывалъ въ школу, по нимъ вставали къ *селитосъ* (заутреннимъ

молитвамъ), по нимъ начинали праздновать шаббосъ и *йомтовъ*³⁾, и брались за первый кусокъ по поста́мъ, когда небо было облачно и не видать было звѣздъ, по которымъ можно было бы опредѣлить, что наступила ночь, и постъ конченъ. Этихъ часовъ уже никакъ нельзя было довѣрять его рукамъ, не подвергая опасности самой религіи, и оттого-то въ черную душу Керкова запада мысль о ищеніи, достойная его предка Гамана, такъ какъ ему не довольно было отомстить равину: — *вся община* должна была почувствовать его злобу...

Чтобы уразумѣть вполнѣ все нечестіе Керкова, мы должны обратить вниманіе на цѣлую общину или, правильнѣе, на ея область, и лучшей, удобнѣйшей случай къ тому намъ представляетъ — *эйрувъ*.

Что такое эйрувъ, вѣроятно, не нужно объяснять нашимъ набожнымъ читателямъ; но такъ какъ въ настоящее время электро-телеграфныя линіи, эти столбы, соединенные проволоками, проведены почти черезъ всю страну, а эйрувъ собственно вѣрнѣйшій ихъ первообразъ, то можно опасаться, что иной неопытный, пожалуй, приметъ эйрувъ за телеграфную линію или, что было бы еще хуже, телеграфную линію за эйрувъ, и для предотвращения такихъ ошибокъ да позволятъ намъ добрые читатели небольшое отступленіе.

При этомъ отступленіи мы не употребимъ въ дѣло собственныхъ нашихъ словъ, а представимъ лучше историческую сцену, какъ однажды благочестивый равинъ во Франкфуртъ-на-Майнѣ объяснилъ сущность эйрува высокостепенному господину сенатору Ленихену.

Когда въ благочестивой Франфуртской общинѣ возникъ вопросъ, должна ли высшая власть заставить еврейское общество устроить эйрувъ, — благочестивый равинъ, который рѣшительно былъ этого мнѣнія, такъ разъяснилъ сущность эйрува, поучая и руками, и устами.

Онъ взмахнулъ рукой, и тивувъ толстымъ пальцемъ по направленію къ строжайшему господину сенатору, описалъ имъ, т. е. пальцемъ, сперва небольшой кругъ, который все болѣе и болѣе расширялся и превратился въ спиральную линію, которая въ свою очередь становилась все больше и больше, и когда она достигла приблизительно величины небольшого воздушнаго шара, тогда у равина готово было и словесное объясненіе, которое, будучи сказано талмудическимъ напѣвомъ, гласило такъ:

— «Ваша строгость! Писано, что мы, евреи, должны святить шаббосъ, и не выносить тяжести изъ своихъ жилищъ. Однакоже, понимаете, нужно бываетъ и въ шаббосъ переносить изъ одного дома въ другой и сумку съ талесомъ (таларомъ), и молитвенникъ, и даже носовой платокъ, табакерку и тому подобное, или

¹⁾ На здоровье!

²⁾ Ненавистникъ евреевъ.

³⁾ Праздникъ.

намъ изъ римской исторіи примѣры указываютъ на то, что никогда ни республиканскій сенатъ, ни римскіе императоры не уговаривали къ миру и къ сдачѣ возмущившихся провинціаловъ, а напротивъ сразу дѣйствовали разрушительно. Поэтому нелѣпо было бы думать, что римляне намѣрены были, ничего не сдѣлавши, оставить Иерусалимъ, вмѣсто того, чтобы доставить себѣ случай чеканить монету съ изображеніемъ плѣненной Иудеи. Правда, Иосифъ Флавій разказываетъ, что онъ самъ былъ посылаемъ къ осажденнымъ въ качествѣ парламентѣра. Не сомнѣваясь въ истинѣ этого факта, нельзя однакоже удержаться отъ предположенія, что переговоры собственно велись изъ какихъ нибудь временныхъ стратегическихъ видовъ, хоть бы на примѣръ съ цѣлью выиграть время для военныхъ приготовленій, или съ цѣлью воспользоваться оплошностью евреевъ, внушивши имъ напередъ довѣріе. Самая сущность предложенныхъ условій могла быть такого рода, что Римъ впоследствии могъ и нарушить ихъ, какъ это было, на примѣръ, съ условіями, предложенными Веспасіаномъ Трахейскимъ плѣнникамъ. Что касается извѣстія, сообщаемого Тацитомъ (а вслѣдъ за нимъ и Северомъ), то мы считаемъ его особенно достовѣрнымъ потому именно, что ни Тацита, ни Севера нельзя заподозрить въ подбострастїи. Имъ не зачѣмъ было выставить династію Флавіевъ въ хорошемъ свѣтѣ. Вотъ почему они оставляютъ въ сторонѣ переговоры о сдачѣ, и разказываютъ нагую истину, передаютъ событіе какъ оно было на самомъ дѣлѣ. Безъ сомнѣнія, дарованіе милости и пощады, слѣдовательно, и обладаніе такимъ великодѣпнымъ городомъ какъ Иерусалимъ могло доставить Флавіямъ личную славу и множество выгодъ; но они принуждены были принести все это въ жертву политическимъ расчетамъ. Самый многочисленный римскій гарнизонъ могъ бы удержать въ повиновеніи только незначительную часть Иудеи; въ Италїи же и во всѣхъ провинціяхъ во множествѣ жили евреи и христіане, религіознымъ центромъ которыхъ считался Иерусалимскій храмъ; самое существованіе этого города и храма, по мнѣнію римлянъ, могло и даже должно было служить постояннымъ знаменемъ бунта и возмущенія для послѣдователей этихъ религій. Разрушеніе Иерусалима, слѣдовательно, считалось необходимою мѣрою для водворенія политическаго спокойствія. Вотъ почему Иерусалимъ подвергся жестокой участи разрушенія.

И теперь еще путешественнику показываютъ въ Римѣ триумфальную арку Тита, съ изображеніемъ добычи отъ войны противъ Иудеи. Ученые историки исказили истину: но народъ, вѣрный своему историческому смыслу, сохранилъ ее въ своихъ преданіяхъ

Л. Ч — 7.

ФЕЙГЕЛЕ-МАГГИДЪ.

Картины еврейскаго быта

А. БЕРНШТЕЙНА.

Переводъ Д. Фридмана.

VI.

Керковъ и Эйрувъ.

Если бы какому нибудь ученому путешественнику вздумалось посѣтить Ф***скую кегиладу, въ которой происходитъ наша исторія, то мы сочли бы своимъ долгомъ предупредить его, чтобы онъ не судилъ о состояніи нашего городка ни въ воскресенье, ни въ понедѣльникъ, ни во вторникъ, ни въ среду, ни въ четвергъ. Кто не видалъ нашей доброй кегиалы по пятницамъ и по субботамъ, тому не острется ничего, какъ положить храненіе на уста свои и молчать...

Съ какой стороны ни подъѣзжай къ кегиладѣ, — черезъ Вислу ли, съ юга, черезъ песчаную ли гору, съ запада, или черезъ кладбище, съ сѣвера, или промежъ амбаровъ, съ востока, — во всякій будничный день подумаешь, что вступаешь въ амазонское царство, управляемое только женщинами. Не попадайся повсюду Лейзеръ Шлаппъ или, по крайней мѣрѣ, не давай онъ знать о себѣ своимъ голосомъ, и не шнырей порой вдоль улицы какой нибудь бахуръ, можно было бы придти къ заключенію, что мужской полъ стертъ съ лица земли.

Но въ пятницу загадка эта разрѣшается. Мушны въ воскресенье отправляются по деревнямъ... Не то чтобы они бѣжали отъ шума городской жизни и предавались прелестямъ сельскаго быта: — нѣтъ, они очень просто отправляются въ *медину*, въ окрестный мѣста, чтобы распродать по деревнямъ, помѣстьямъ, крестьянскимъ усадьбамъ малую толику сукна, или ситца, вязальныхъ спиць, или подтяжекъ, или алыхъ лентъ и галантерейныхъ вещей, дѣлающихъ Ваню прїятнымъ въ глазахъ Христи, и Христю въ глазахъ Вани, — и взамѣнъ того закупить шерсти, или шкуръ, или кожи, или щетины, или роговъ, или воску, или меду, или сала, или перьевъ, или другое что, чему сумѣетъ придать цѣну въ оптовой своей торговлѣ ребѣ Ноахъ Браалъ.

Въ теченіи недѣли городъ остается на попеченіи женщинъ и дѣтей. Пара-другая мушны, которые не отправляются въ «медину», рѣшительно не могутъ пожаловаться на слишкомъ жестокое правленіе женщинъ. Но въ пятницу, какъ бы въ предображеніе того времени, когда большой шофаръ (труба) прозвучитъ по всѣмъ концамъ земли, отсюда — чрезъ Вислу, чрезъ песчаную гору, изъ-за кладбища, промежъ амбаровъ — отсюда поспѣшаетъ во свояси мужское населеніе, вездѣ шумъ и суета, и, куда ни глянешь, до самого горизонта не видать ничего кромѣ неба и добрыхъ евреевъ!...

Въ самомъ бесгамидрашѣ царствуетъ пятничная сумятица. Бахуры съ своими *плетами* (марками на субботній обѣдъ) вбѣгаютъ и выбѣгаютъ, и бранятся съ шамесомъ, который ихъ и слушать не хочетъ.

— Я вамъ говорю, кричитъ разгнѣванный шамесъ на бѣднаго Косминскаго: — я вамъ говорю, что это не ошибка!... Я никогда не ошибаюсь! Тайбеле ребъ Ноаха Брала мнѣ *бефейрешъ*¹⁾ сказала: вамъ, Косминеру, обѣдать въ шаббось у нея, а Цемпельбургеру у ребъ Хаима Миквеницера! Какъ, чтобъ я ошибся!—воскликаетъ онъ крайне-недовольный, и бросается вонъ изъ бесгамидраша.

Косминскій, конечно, очень заволнованъ: зачѣмъ это вышло такъ, а не на оборотъ, и рука его невольно хватается за карманъ, гдѣ обрѣтается великое отчаяніе Коцебу... Но какой же еврей имѣетъ время отчаяваться въ пятницу?...

Даже Лейзеръ Шлапшъ, — и у того не хватаетъ рукъ, чтобы бросать свою туфлю въ голову всѣмъ, кто сталкивается съ нимъ на дорогѣ, и въ гамѣ пятничной суетливости теряется и его крѣпкое слово, раздающееся въ теченіи недѣли отъ одного конца города до другого...

Ноги, поды кафтановъ, рукава мужскаго пола, ленты чепцовъ, юпки, платки женскихъ существъ, безъ разбора мчатся, выются и летятъ... Дѣти сбиваются съ ногъ, кошки вабираются на крыши, и сами пѣтухи не могутъ повѣдать міру своего мудраго «ки-крики», если не пристроятся гдѣ нибудь на безопасномъ плетнѣ или на шестѣ айрува... Однимъ словомъ, — пятница...

Лишь два характера таятся въ городѣ, спокойствія которыхъ не въ силахъ унести и волны пятничнаго водоворота:—два характера, діаметрально противоположные, и въ одномъ только сходные между собою, что пятница ихъ не увлекаетъ.

Одинъ изъ нихъ — злодѣй Керковъ, — котораго мы ни за что въ мірѣ не назовемъ часовымъ мастеромъ Керковымъ, — стоитъ съ своими черными замыслами у своего чернаго забора, дополняющаго айрувъ. Такъ какъ нечестивое его дѣло не замедлитъ намъ представиться во всей своей наготѣ, то мы и не станемъ теперь бросаться въ мрачную пропасть его помышлений...

Другой, ребъ Хаимъ Миквеницеръ или, какъ онъ любитъ, чтобы его называли, — ребъ Хаимъ Маггида спокойно размышляетъ въ своей задней коморѣ надъ толстымъ Шло-гакодошемъ...

Воды миквы были еще со вчерашняго вечера довольно теплы, такъ что заведеніе уже не нуждалось въ его попеченіяхъ. Двери въ микву были растворены, и непрерывно входилъ и выходилъ изъ нихъ всякъ мужеска пола, кого только сердце влекло окунуться въ источникъ безусловно-очи-

тельной воды. — Душа ребъ Хаима была весьма печально настроена, и погружалась сегодня особенно глубоко въ море размышленій надъ лежавшимъ передъ нимъ огромнымъ фоліантомъ, въ которомъ подробно и обстоятельно изображено все, что наполняетъ міръ вмѣстѣ съ видимыми и невидимыми духами въ семи небесахъ горѣ и четырьмя стихіями долу, и въ особенности, что приключается съ душой, съ того мгновенія, когда ангелъ выводитъ ее изъ-подъ престола Всевышняго, до той минуты, когда онъ опять стучится въ гробъ, чтобы призвать ее предъ судилище вѣчной правды...

Когда Гольда сегодня утромъ извѣстила его, что въ наступающую субботу нѣкій бахуръ будетъ украшать его столъ, его душой овладѣла печаль. Хотя онъ считалъ это за большую честь для себя, и съ удовольствіемъ угостилъ бы своимъ столомъ бахура, но именно въ эту субботу онъ не хотѣлъ видѣть у себя посторонняго человѣка.

Еслибъ вся сила сопротивленія давно уже не была сокрушена въ немъ жестокосердіемъ упрямствомъ государственнаго министра фонъ-Альтенштейна, онъ ни за что не принялъ бы приглашенія Гольды. Но теперь, увы! онъ покорился своей участи, и въ толстомъ Шло-гакодошѣ искалъ утѣшенія въ своей скорби, потому что эта славная книга имѣла для ребъ Хаима большую цѣну, чѣмъ для остальнаго міра: онъ вычитывалъ оттуда не только все, что тамъ было, но и все то, чего тамъ не было, какъ напр. варварство *Альтенштейна*, предести доброй, богоспасаемой кегиллы *Вронки* и двѣ самыя тяжкія обязанности содержателя миквы: откупныя деньги и *мохело*.

Что касается до Альтенштейна, то мы уже знаемъ это мрачное явленіе на жизненномъ горизонтѣ ребъ Хаима. Что до откупныхъ денегъ, то мы можемъ увѣрить, что онъ уплачивался, если не изъ доходовъ ребъ Хаима, то благодаря усердію его дѣтей. Относительно добраго, богоспасемаго города въ великомъ герцогствѣ Познанскомъ — Вронки, мы знаемъ только, что снѣ былъ свѣтозарною точкою въ артистическихъ поѣздкахъ ребъ Хаима и его дѣтей, потому что вронковскій хазанъ (канторъ) столько же бредилъ тогда Гольдочкой, сколько вронковская *реббеценъ*²⁾ бредила Фейгеле, и оба, хазанъ и реббеценъ, возбудили въ Вронкѣ состязаніе между различными видами энтузіазма, которое было безиримѣрно, и безпримѣрнымъ осталось на вѣчныя времена. Воспоминаніе о Вронкѣ, вѣроятно, изгладило бы вполне воспоминаніе объ Альтенштейнѣ, если бы не виѣшалось то, что должно теперь насъ занять, а именно, упомянутая уже *мохело*.

Кто свѣдушъ въ Св. Писаніи, тотъ знаетъ, что въ двухъ мѣстахъ указаны страшнѣйшія кары, какія постигнутъ Израиль въ случаѣ его отступничества.

¹⁾ Очень ясно.

²⁾ Жена раввина.

же навиги и бушанья. Что-же съзнали наши хахомимъ блаженной памяти? Они научили насъ, что если многіе дома соединятся въ одинъ округъ, то весь округъ — тоже, что одинъ домъ. — Если теперь обнести городъ стѣною, то весь разбѣлиненные дома дѣлаются одною областью, ибо стѣна — тоже, что одинъ домъ. — Если же вокругъ города быть стѣны, то при всѣхъ входахъ въ него дѣлаются ворота; ибо ворота — тоже что стѣна, а стѣна тоже что одинъ домъ. Если-же нельзя устроить воротъ, то на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны быть ворота, прогонится проволока, или шнурокъ. Тогда проволока — тоже что ворота, а ворота тоже что стѣна, а стѣна — тоже что одинъ домъ. А посему, гаша строгость, айрувъ, т. е. соединеніе всѣхъ жилищъ, дѣлается изъ двухъ воткнутокъ въ землю шестокъ, соединенныхъ проволокой, что и представляетъ подобіе воротъ!»

Мы должны удовольствоваться приведенною сейчасъ историческою сценою, которая подтверждаетъ наше мнѣніе, что айрувъ и телеграфныя линіи — вещи совершенно различныя, но что айрувъ — ихъ первообразъ, это можно считать вполне доказаннымъ.

Если обратить теперь вниманіе на айрувъ, символъ единства области, въ нашемъ богоспасаемомъ городкѣ Ф***, то онъ отдѣляетъ его отъ внѣшняго міра, какъ ворота, которыя тоже что стѣна, стѣна же въ свою очередь тоже что одинъ домъ. Онъ соединяетъ въ видѣ проволоки, пригнѣзированной въ двумъ шестамъ, противоположные дома при всѣхъ входахъ въ городъ; гдѣ между заборами какой нибудь промежутокъ служилъ или, по крайней мѣрѣ, могъ служить проходомъ во внѣшній міръ, тамъ также предусмотрительно придѣланъ былъ айрувъ. Городъ былъ поэтому въ полнѣйшемъ смыслѣ слова огороженъ, и въ составъ этой ограды входилъ и заборъ Кервонскаго дома, — заборъ, который своими планками и тремя гетинги досками ни мало не обнаруживалъ, какое живое историческое значеніе было въ немъ сокрыто...

VII.

П я т н и ц а.

Въ ту самую пятницу, до которой дообразилъ мы въ своемъ разказѣ, не было ни одной души среди митущейся праздничной толпы, которая преимущественно бы дѣло насѣла, созрѣвшее уже въ груди Кервона. Безпорядочно и шумно сношаніи и старъ и младъ среди авархін, вполне подобающей пятницѣ. Прекрасными благами, гласностью и публичностью, въ которыхъ собственно никогда не было недостатка въ Ф***, сегодня пользовались въ полной мѣрѣ, безъ малѣйшаго вреда... Приветствія и ругательства, друзья и вражда, семейный миръ и семейный раздоръ, остывающій любовь, — все нашего было и оговорено гласно, среди улицы... Всѣ распри женщинъ съ воскресенья до пятницы были только генеральными репетиціями.

а настоящее предетаненіе происходило уже сегодня, когда и мужскія роли могъ быть также разыграны, и любо-дорого было видѣть въ по зычному призыву прекраснаго пола духъ рыцарства начиналъ одушевлять воззрѣвшихся супруговъ, и они, часто при помощи зачѣныхъ шкуроекъ, вступали между собою въ бой, возженный ихъ сожигательницами, и выходили изъ него побѣдителями или побѣжденными.

Достолюбезная пятница была также и базарнымъ днемъ въ Ф***. Если въ древнія времена въ пятницу манна падала съ неба въ двойномъ количествѣ, то въ настоящее время въ Ф*** она сыпалась съ неба смирнѣе, потому что это былъ день, поглощавшій собою цѣлую недѣлю. Что могло быть испечено, было испечено сегодня: что можно было изжарить, сегодня изжарили; что можно было сварить, сегодня сварили; о чемъ можно было поспорить, о томъ сегодня поспорили; о чемъ можно было поговорить, о томъ сегодня поговорили; что можно было избѣгать, то сегодня избѣгали — мужчины, женщины, парни, дѣвушки, мужики, мушкетеры, евреи и гонимъ-дегавиды — всѣ въ веремеску и второпяхъ, потому что сегодня — пятница.

Великому обаянію выбивающей изъ силъ пятничной суетливости подпали и тѣ лица, на которыхъ мы смотрѣли до сихъ поръ съ наибольшимъ интересомъ. Ребѣ Ноахъ Браалъ потѣлъ въ своемъ амбарѣ, куда поступало сегодня все, что пришло изъ «медины» — и шерсть, и пеньва, и мягкая рухлядь, и воскъ, и щетина, и медъ. Даже въ лучшую свою пору, добрый ребѣ Ноахъ не переставалъ тяжело вздыхать, приговаривая, что для цѣлой недѣли онъ еще довольно бодръ, но для любезной пятницы — куда ужъ какъ старъ...

Тайбеле, засучивъ рукава и завязавъ ленты чепца не у подбородка, а на затылкѣ, ссѣгъ въ кухню, и мѣситъ, и свертываетъ, и крошитъ *lozshet*¹⁾, и плететъ *galos*²⁾, и готовитъ пирогъ на коровьемъ маслѣ и пирогъ на деревянномъ маслѣ, и создаетъ кугель, и рыбу варитъ, и цимесъ крошитъ, и

reget ihn' Ende
Die heiligen Hände

для любезнаго *shabbos* *kodesha*³⁾.

Добрая Гольда торопливо спѣшитъ по базару, дѣлаетъ закупки для добраго шаббоса и добраго гостя и не оставляетъ у себя ни гроша изъ полномѣснаго талера, полученнаго ею съ этою цѣлью...

Милыя руки Фейгеле заблаговременно уже успѣли намазать столько стѣчекъ для сенищенвой и любезной школы, что она заранѣе уже можетъ смыть грейфное сало, и заняться чисткою ножей для любезнаго шаббоса *kodesha*. Ея бойкій рогикъ сегодня не словоохотливъ, да и у кого въ пятницу найдется время говорить, или даже слушать?...

¹⁾ Лѣшчу

²⁾ Субботніе плетчи.

³⁾ Священной субботы.

Преподаваніе на первое время происходило по субботамъ отъ 3 до 7 часовъ. Съ открытіемъ такъ называемаго класса для комми, преподаватели посвятили еще часть съ половиною по средамъ, отъ 6 до 7½ часовъ по полудни: но и это вскорѣ оказалось недостаточнымъ, вслѣдствіе чего назначили еще два урока въ недѣлю по вторникамъ и четвергамъ тоже по часу съ половиною, отъ 6 до 7½ час.

Благодаря этой мѣрѣ, число учащихся постоянно возрастало, и школа наша, можно сказать, процвѣтала, какъ о томъ свидѣлствуютъ отзывы «Разсвѣта» и «Сіона»*).

Объ успѣхахъ учащихся мы не будемъ распространяться, предоставляя это гражданамъ нашего общества, удостоившимъ не разъ школу своимъ посѣщеніемъ. Однако, при всемъ нашемъ рвеніи къ школѣ, къ крайнему сожалѣнію, ей не суждено было долго процвѣтать. Вслѣдствіе циркуляра г. министра народнаго просвѣщенія, въ силу котораго воскресныя школы должны были служить только пособіемъ приходскимъ училищамъ, и обученіе въ нихъ должно было ограничиться закономъ Божіимъ, чтеніемъ, письмомъ и первыми началами ариѳметики, г. директоръ Ришельевского лицея, усмагривая, что субботнія школы только по названію разнятся отъ воскресныхъ, предписалъ г-ну смотрителю Одесскаго казеннаго еврейскаго училища 2-го разряда объявить намъ объ этомъ, что и было сдѣлано имъ 16-го февраля истекшаго года. На основаніи этого, преподающіе должны были преобразовать школу, имѣвшую цѣлью, какъ уже сказано, дать всякому возможность изучить полезное, — въ элементарную, и оставить такимъ образомъ преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ. Слѣдствіемъ этого было постоянное уменьшеніе числа учениковъ: люди, знакомые достаточно съ русскою грамотою (о еврейской и говорить нечего) и первыми началами ариѳметики**), не могли долѣе посѣщать школу, когда нужно было заниматься съ ними предметами давно уже имъ извѣстными.

Желая доставить читателямъ возможность судить о приливѣ и отливѣ числа учащихся, мы считаемъ нужнымъ выставить здѣсь среднія числа учащихся за каждый мѣсяць.

	Среднее число учащихся.
Въ ноябрѣ (начиная съ 19 ч.)	45
» декабрѣ	125
» январѣ	190
» февралѣ	190
» мартѣ	140
» апрѣлѣ	120
» маѣ	100

*) См. «Разсвѣтъ» № 34 и «Сіонъ» № 1-й.

**) Изъ числа этихъ учениковъ одинъ поступилъ въ августѣ прошлаго года во 2-й классъ Одесской второй гимназій.

» іюнь (по 25 число) *)	80
» августъ (съ 19 числа)	40
» сентябрѣ	40
» октябрѣ	50
» ноябрѣ (по 19 число)	60

Всѣхъ же учащихся за все время было 318

Изъ этой таблицы видно, что число учениковъ опять начинаетъ возрастать, и если преподаваніе языковъ будетъ дозволено (на что есть нѣкоторыя надежды), то можно предположить, что оно дойдетъ до прежняго, въ особенности при устройствѣ маленькой библіотеки, въ которой чувствуется крайняя необходимость, такъ какъ книги для чтенія, пожертвованныя нѣкоторыми преподавателями, читаются весьма усердно учащимися.

Преподавателями въ школѣ состоятъ, какъ уже извѣстно изъ «Разсвѣта», нѣкоторые студенты лицея и воспитанники гимназій; послѣдніе, неизвѣстно почему, перестали почти вовсе посѣщать школу. Еврейскими предметами занимается г. А. Іоэльзонъ, который приноситъ этимъ значительную пользу школѣ.

Учредитель и руководитель школы г. Тиктинъ передалъ, по случаю отъѣзда, управленіе ею четыремъ изъ преподавателей, которые и прежде помогали ему въ этомъ дѣлѣ.

По случаю исключенія изъ преподаванія языковъ, число преподавателей уменьшилось, и въ настоящее время оно простирается до 8, между которыми только одинъ — гимназистъ.

Для покрытія издержекъ субботней школы нѣкоторые граждане здѣшняго еврейскаго общества пожертвовали сумму въ 129 р. 50 к., и сверхъ того, по приказанію г. городского головы отпущено изъ суммъ воскресныхъ школъ 100 р. сер. Израсходовано же, какъ видно изъ прилагаемаго счета**), 204 р. 92 к. Въ заключеніе приведемъ слова, сказанныя нами при объявленіи о школѣ: «На дальнѣйшее время субботняя школа ожидаетъ поддержки отъ тѣхъ, которые будутъ считать необходимымъ ея существованіе. Такія лица могутъ обратиться либо въ редакцію «Сіона», либо къ г. М. Шапирѣ на Ришельевской улицѣ, въ домъ Бяляева.

Преподаватели.

*) Съ 25 іюня по 19 августа не было ученія, по случаю перестройки училища, что также не мало содѣйствовало уменьшенію учащихся.

**) Къ рукописи былъ приложенъ отчетъ прихода и расхода, засвидѣствованный г. М. Шапирой: по недостатку мѣста мы почитаемъ возможнымъ вовсе его не печатать. Ред.

Если при чтеніи въ школъ прочихъ недѣльныхъ отдѣловъ Торы почитается великою честью и благочестивѣйшимъ дѣломъ быть вызвану къ Торѣ, то, наоборотъ, во всѣхъ концахъ міра нѣтъ человѣка, который захотѣлъ бы быть вызванъ къ слушанію этихъ угрозъ, именуемыхъ тохехо. Во всѣхъ общинахъ Израиля дается поэтому восемнадцать грошей какому нибудь безчувственному удалцу, чтобы читать ему за то тохехо.

Жестокій, вопіющій, старый обычай въ Ф*** вмѣнялъ въ обязанность выслушивать тохехо — содержателю миквы, и такъ какъ старый обычай въ Израилѣ тоже что писанный законъ, котораго не въ состояніи уничтожить ни небо, ни земля: то судьба была неотразима: ребъ Хаимъ *долженъ* былъ выслушать чтеніе тохехо. Бѣднякъ всегда плакалъ при этомъ горькими слезами... Какъ! Ему, потомку такого великаго мужа, какимъ былъ магидъ, чигали то, что могло постигнуть только злѣйшаго изъ злодѣевъ. Но такъ какъ виновникомъ всей этой бѣды опять таки былъ государственный министръ фонъ-Альтенштейнъ, и въ воображеніи ребъ Хаима этотъ «камень преткновенія» былъ олицетвореніемъ идеи злѣйшаго злодѣя, то бѣднякъ ничего не оставалось, кромѣ утѣшенія, что всѣ бѣдствія, которыя приходилось ему выслушивать, могутъ обрушиться только на голову этого государственнаго министра...

То было утѣшеніе: но — мы должны сказать — горькое утѣшеніе для доброй души ребъ Хаима, потому что въ глубинѣ его сердца не было мѣста для ненависти. Можно почти сказать навѣрняка, что онъ готовъ былъ бы любить цѣлый свѣтъ почти столько же, сколько идеаль свѣта — Вронку...

Такъ какъ именно въ наступающую субботу ему предстояла тохехо изъ недѣльнаго отдѣла *ки сово* то понятно, почему ему не хотѣлось видѣть у себя завтра бахура, и почему сегодня онъ особенно глубоко погрузился въ толстый Шло-гакодешъ, который былъ якоремъ спасенія во всемъ. о чемъ писано и — *«о чемъ не писано.»*

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПЕРВЫЙ ГОДИЧНЫЙ ОТЧЕТЪ СУББОТНЕЙ ШКОЛЫ ПРИ КАЗЕННОМЪ ЕВРЕЙСКОМЪ УЧИЛИЩѢ ВЪ ОДЕССѢ.

Прошелъ годъ со дня основанія школы, и мы, не желая остаться въ долгу предъ ревнителями просвѣщенія, спѣшимъ отдать имъ отчетъ о нашихъ дѣйствіяхъ по школъ, въ надеждѣ, что они не будутъ пенять на насъ за его, можетъ быть, немного позднее появленіе.

Учредителемъ нашей школы былъ студентъ Ришельевского лицея Самуилъ Тиктинъ, который первый между своими товарищами возымѣлъ счастливую мысль — открытіемъ субботней школы дать возможность бѣдному классу нашихъ единогвѣрцевъ, всякому по его возрасту и познаніямъ, изучить что-нибудь полезное. Получивши предварительно отъ своихъ товарищей обѣщаніе содѣйствовать ему въ этомъ дѣлѣ, г. Тиктинъ обратился въ ноябрѣ 1860 года съ просьбою къ г. попечителю Одесскаго учебнаго округа о дозволеніи ему открыть субботнюю школу при казенномъ еврейскомъ училищѣ. Когда послѣдовало разрѣшеніе, школа открыта была 19-го ноября 1860 г. При открытіи школы, какъ уже извѣстно читателямъ, не было сдѣлано о ней печатныхъ объявленій, потому что при отсутствіи въ первое время правильно-устроенныхъ классовъ, преподаватели не имѣли бы возможности удовлетворить требованіямъ слишкомъ большого числа желающихъ учиться. Къ этому присоединилось также и другое не менѣе важное побужденіе: зная, что у насъ отъ слова до дѣла неизмѣримое разстояніе и что планъ учрежденія бесплатной школы, требующей нѣкоторыхъ издержекъ, могъ какимъ нибудь образомъ не состояться, учредитель школы, не желая вводить кого либо въ заблужденіе, предпочелъ отложить на короткій срокъ объявленіе, которое и появилось въ «Разсвѣтѣ» только 13 января прошлаго года*). Можно себя представить поэтому, какъ трудно было г. Тиктину собрать въ первую субботу 35 учениковъ: онъ самъ принужденъ былъ ходить и искать учениковъ, извѣщая объ открытіи школы. Видя постепенное возрастаніе числа учениковъ и не имѣя матерьяльныхъ средствъ на первыя нужды школы, учредитель ея счелъ полезнымъ обратиться къ Блюстителю казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда г. М. Шапиръ, и, при его содѣйствіи, успѣлъ собрать сумму въ 43 руб. сер. **), которая израсходована была на первоначальное обзаведеніе школы.

На первое время преподаватели устроили три класса, въ которыхъ преподавались переводъ молитвъ и Священнаго Писанія, русскій языкъ, арифметика и чистописаніе. Но вслѣдствіе просьбы нѣкоторыхъ учащихся, между которыми были и люди взрослые (до 35 лѣтъ), большею частью комми и служащіе по лавкамъ, коимъ крайняя необходимость во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, преподаватели устроили особенный классъ, въ которомъ сверхъ означенныхъ предметовъ преподавались французскій и нѣмецкій языки и арифметика въ большемъ объемѣ. Также былъ устроенъ пригособительный классъ, въ которомъ новопоступающіе изъ учащихся получали подготовку къ одному изъ вышепоименованныхъ классовъ.

*. См. № 34 «Разсвѣта».

**.) См. тамъ же.

Въ торжественный вечеръ праздника Симхагъ-Торы старшины Главной Синагоги, не совсѣмъ приверженные къ новому раввину д-ру Швабахеру, посадили на его мѣсто прежняго стараго раввина г. Гальперина, который не думалъ оставить неправильно занятая имъ мѣста, и по прибытіи въ синагогу д-ра Швабахера. Права д-ра Швабахера, очевидно, были нарушены; но, къ сожалѣнію, за возстановленіе ихъ принялись слишкомъ рьяные его приверженцы изъ Бродской партіи, вслѣдствіе чего произошла въ самой же синагогѣ въ высшей степени неприличная ссора, о которой было упомянуто въ 12 № нашего журнала. Случай этотъ напомнилъ съ одной стороны, что Главная Синагога имѣла только временныхъ старшинъ, которые еще притомъ до того забыли свои обязанности, что подали поводъ къ ссорѣ въ самой синагогѣ, а съ другой стороны о раздѣленіи общества на двѣ стороны, готовые при всякомъ случаѣ вступать между собою въ распри. Начальство города, извѣщенное о происшествіи д-ромъ Швабахеромъ, нарядило, какъ извѣстно, комисію изъ лицъ, принадлежавшихъ къ Бродской и къ Главной Синагогѣ порогу, подъ предсѣдательствомъ д-ра Швабахера. Комисія эта должна была устроить дѣла послѣдней, распределить мѣста между всеми желающими быть ей прихожанами и управлять синагогою до тѣхъ поръ, пока будетъ назначено Правленіе на законномъ основаніи, т. е. по выбору прихожанъ и съ утвержденія начальства. И распределеніе мѣстъ, и установленіе Правленія совершилось, и ни на то, ни на другое, казалось бы, прежніе члены Главной Синагоги не имѣли никакого права жаловаться. Они не могли считать мѣста окончательно распределенными между собою, пока существовала цѣлая часть общества, которая не отказалась еще отъ своихъ правъ на синагогу, и правъ которой сами они не могли не признавать, а что касается до прежняго правленія, то оно, какъ мы выше сказали, существовало только какъ временное. Новые члены правленія избраны общиною, составленною изъ обѣихъ партій, и притомъ избраны значительнымъ большинствомъ голосовъ, которое заставляло предполагать, что они пользуются довѣріемъ большинства общины, и что утвержденіе ихъ въ должности установитъ полный и искренній миръ, въ которомъ такъ нуждается наше общество. Что многіе изъ недовольныхъ членовъ прежней общины Главной Синагоги не явились на выборы только потому, что честному, открытому соперничеству предпочитаютъ темный путь интригъ, это было для насъ неожиданною новостью. Правда, свобода выборовъ была ограничена тѣмъ, что выборы вандалатовъ не были предоставлены самой общинѣ; но въѣтъ и тутъ община имѣла возможность отвергнуть всѣхъ, чего, какъ видѣли, не случилось. Что всѣ три члена Правленія избраны изъ такъ называемой Бродской партіи, это подтверждаетъ только наше мнѣніе, что при естественномъ ходѣ дѣлъ пере-

вѣсь всегда будетъ на сторонѣ ея, какъ самой вліятельной части общества. Но временная комиссія для управленія синагогою нашла нужнымъ не дать мѣста въ ней одному изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ прежней общины Главной Синагоги, и этому, кажется, нужно приписать новый переворотъ въ дѣлахъ синагоги. Удаленіе этого лица, равно какъ и дѣйствія комисіи относительно распределенія мѣстъ считаются не совсѣмъ безпристрастными. Но эти промахи временной комисіи, къ которымъ со стороны новаго Правленія можно присоединить еще удаленіе альемора*), и которые подали поводъ къ болѣе или менѣе справедливымъ жалобамъ со стороны членовъ прежней общины Главной Синагоги, по нашему мнѣнію, не могутъ служить достаточною причиною къ уничтоженію только что установленнаго на законныхъ основаніяхъ порядка, тѣмъ болѣе, что послѣдствія этого уничтоженія могутъ быть только самыя печальныя. Партія самыхъ вліятельныхъ членовъ общества выдвигается опять въ отдельную общину, употребить огромныя суммы на постройку для себя храма, и какъ употребленіе суммъ на предметъ совершенно излишній, такъ и раздѣлъ общества оставитъ въ прежнемъ нищенскомъ положеніи наши благотворительныя заведенія. Раздѣлъ же въ обществѣ не даетъ возможности ни одному раввину получить подобающіе ему вѣсь и вліяніе, и общество надолго придетъ въ самое безобразное положеніе. Притомъ же примѣръ теперешняго синагогальнаго управленія отобьетъ совершенно у всѣхъ охоту быть избираемыми въ общественныя должности.

Всѣ эти крайне печальныя послѣдствія могутъ быть предотвращены, *лучше и прежде всего*, признаніемъ совершившихся фактовъ, въ надеждѣ, что когда порядокъ упрочится, то сами собою устранятся причины и поводы къ взаимнымъ неудовольствіямъ.

*) Альеморъ — эстрада посреднякъ синагоги, съ которой обыкновенно зпается Тора — не составляетъ необходимой принадлежности синагоги и потому не входилъ въ планъ Главной Синагоги. Прежняя община въ которой веревкъ былъ на сторонѣ приверженцевъ всего стараго, какъ бы освященнаго временемъ вошла нужнымъ устроить альеморъ, который былъ опять удаленъ новымъ Правленіемъ. Это нѣсколько символически и во всякомъ случаѣ преждевременное распоряженіе Правленія подадо новый поводъ къ жалобамъ — людямъ, и кающимъ испроверженія установленнаго порядка.

Все это мелочи и дразни, о которыхъ даже неловко и неприятно говорить печатно; но, къ сожалѣнію, оъ этихъ мелочей и дразногъ могли произойти очень важныя послѣдствія, и потому мы сочли своимъ долгомъ изложить ихъ объективно, представляя себѣ призвистіи объ нихъ общее свое сужденіе въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ нашего журнала, когда опредѣлитъ дальнейшій ходъ этого дѣла.

ДѢЛО ГЛАВНОЙ ОДЕССКОЙ СИНАГОГИ.

Шесть недѣль тому назадъ, въ № 24-мъ «Сіона» мы изъявляли надежду, что утвержденіе въ должности вновь избранныхъ членовъ Правленія Главной Синагоги водворитъ въ нашемъ обществѣ не только порядокъ, но и полный, искренній миръ. Надеждамъ нашимъ, къ несчастью, не суждено повидимому такъ скоро сбыться: по городу распространился слухъ объ отмѣнѣ всего только-что установленнаго въ синагогѣ порядка. Отмѣна эта, по нашему мнѣнію, ввергнетъ опять наше общество на неопредѣленное время въ распри, отъ которыхъ нельзя ничего ожидать кромѣ худа. Чтобы опредѣлить настоящее значеніе синагогальнаго вопроса въ Одессѣ и рѣшить, была ли соблюдена справедливость при установленіи нынѣшняго порядка вещей, которому теперь снова грозитъ опасность, необходимо вникнуть въ ходъ всего дѣла съ самаго начала.

Лѣтъ 12 тому назадъ Одесское еврейское общество нашло необходимымъ выстроить себѣ синагогу, которая по своей величинѣ, благолѣпію и положенію въ центрѣ города должна была стать главной. Постройка ея, производившаяся изъ суммъ всего общества, подъ надзоромъ особаго комитета, продолжалась около 10 лѣтъ. Такъ какъ синагога эта построена была на средства *всего* общества, то весьма естественно прихожаниномъ въ ней могъ сдѣлаться каждый еврейскій жигель Одессы. Имѣвшая возникнуть такимъ образомъ чрезъ добровольное соединеніе членовъ община должна была устроить синагогальный порядокъ по своимъ потребностямъ, при чемъ потребности людей, поставленныхъ выше по своему общественному положенію и по своему образованію, могли сами собою возымѣть бѣльшую силу и значеніе. Но, къ сожалѣнію, самые вліятельные по своему богатству и отчасти образованію члены общества были соединены съ доживающею свой вѣкъ партією австрійскихъ евреевъ въ отдѣльной общинѣ такъ называемой Бродской синагоги (См. въ № 9-мъ «Сіона»—статью Лицевая Сторона и Изнанка), и эта община смотрѣла на себя не какъ на верхній слой общества (что было бы еще извинительно), а какъ на настоящую привилегированную аристократію. Вслѣдствіе того она не намѣрена была вступать въ Главную Синагогу на равныхъ правахъ со всеми прочими и за тѣмъ ждала отъ своего вѣса въ обществѣ того вліянія на дѣла, которое принадлежало ей по самой природѣ вещей. Ей хотѣлось вступить въ качествѣ партіи господствующей со всеми своими особенностями, и за тѣмъ принимать уже всѣхъ, кто захочетъ подчиниться ея требованіямъ. Но тутъ съ нею случилось то, что раньше или позже всегда случается съ партіями, которыя, опираясь на свои преимущества, стремятся къ исключительному и вслѣдствіе того не правому господству. Она ока-

залась слишкомъ слабою для борьбы съ могущественною, по своей многочисленности и энергіи, массою, и, не будучи въ состояніи побѣдить послѣдней, она предпочла остаться отдѣльною общиною въ прежней своей синагогѣ. Такимъ образомъ община Главной Синагоги сформировалась безъ участія аристократической, если можно такъ выразиться, части нашего общества; послѣдняя же осталась въ своей отдѣльности, рассчитывая, по всей вѣроятности, что община Главной Синагоги не въ состояніи будетъ обойтись и правильно организоваться безъ нея. Само собою разумѣется, что какъ при открытіи синагоги, такъ и послѣ не обошлось безъ попытокъ къ соединенію обѣихъ сторонъ; но попытки эти всякій разъ кончались безуспѣшно, по заносчивости представителей каждой изъ нихъ. Люди, имѣвшіе и досугъ и охоту заниматься дряггами, задавали при этомъ тонъ, и развили настоящее синагогальное мѣстничество, которое въ состояніи было бы парализовать всѣ усилія лучшихъ людей, если бы послѣдніе не держались совершенно въ сторонѣ. Пока происходили эти распри, люди, занявшіе Главную Синагогу, начали устраиваться въ ней: пригласили кантора, устроили пѣвческій хоръ, и водворили въ своей синагогѣ такой порядокъ, какого не было даже и въ Бродской, подавшей первый у насъ примѣръ благоустроеннаго богослуженія. Очевидно, что Бродская партія, исключившая сама себя изъ Главной Синагоги, не могла равнодушно оставаться въ своей передѣланной изъ хлѣбнаго магазина синагогѣ въ то время, какъ существовала великолѣпная синагога, и притомъ съ благоустроеннымъ уже богослуженіемъ; она не могла забыть, что и сама имѣла право вступить въ нее, какъ самая вліятельная часть общества и по этому она должна была быть рада случаю исправить промахъ, сдѣланный ею при открытіи синагоги. Къ этому побуждало ее еще то, что отдѣльное ея существованіе не давало возможности вновь приглашенному изъ-за границы раввину, д-ру Швабахеру стать настоящимъ духовнымъ главою общества и синагоги, такъ какъ онъ по образованію своему долженъ былъ больше примыкать къ болѣе образованной Бродской партіи, а съ другой стороны многіе образованные новаго поколѣнія оказывали явное нежеланіе принадлежать къ общинѣ, которая носила какое-то чужестранное названіе и обнаруживала какія-то сепаратныя стремленія. Притомъ же община Бродской синагоги не могла еще смотрѣть на себя, какъ на отрѣшенную окончательно отъ Главной Синагоги, а скорѣе какъ на не вступившую еще въ нее: община Главной Синагоги до послѣдняго времени не могла считаться окончательно сформированною, такъ какъ она не избрала себѣ даже Правленія на законномъ основаніи, а старшинами стали на время, какъ бы случайно, двое изъ членовъ прежней строительной коммисіи. Случай ко вступленію Бродской общины въ Главную Синагогу не замедлилъ представиться.

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Выходитъ еженедельно по пятницамъ. Годовая цѣна: въ Одессѣ 8 р., съ пересылкой 10 р. Подписка принимается въ Одессѣ, въ конторѣ Редакціи, на Почтовой ул., въ д. Залужнаго, — и въ книжномъ магазинѣ Абрамсона въ домѣ Мальмана.

За напечатаніе объявленій по-русски или на одномъ изъ иностранныхъ языковъ платится за строчку въ 50 буквъ на одинъ разъ 10 коп., на два раза 15 коп., на три раза 20 коп., на четыре раза 25 коп., серебромъ. в т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!
Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

יְאָמַר אֱלֹהִים יְהִי אוֹר
בראשית א.

Очеркъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и XII столѣтіяхъ: Маймонидъ. — Д-ра С. Левинсона. — Фейгенел-Магидъ. Картины еврейскаго быта — А. Бернштейна (переводъ Д. Фридмана). Глава VIII и IX. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЬТОНІЯ: Дѣло Главной Одесской Синагоги. II. — Корреспонденція изъ Керчи (Керченское еврейское общество, его благотворительность и преобразованное имъ училище). — Диккера. — Иностранное Обозрѣніе: Новый проектъ религіознаго эдикта въ Австріи. Человѣколюбивая предписанія начальству Воспитательнаго дома въ Вѣнѣ. Участіе евреевъ въ засѣданіяхъ главнаго управленія училищъ въ Австріи. Выборы представителей въ Вѣнскомъ еврейскомъ обществѣ. Приготовительная богословская школа въ Прагѣ. По поводу выборовъ въ Пруссіи. Министръ юстиціи Фанъ-Бернгутъ. Общество снабженія бѣдныхъ учениковъ одеждою. Извѣстія изъ Мекленбурга, Саксоніи, Вюртемберга и Бадена. Фокусникъ г. Германъ. — Пожертвованія. — Объявленія.

Очеркъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и XII столѣтіяхъ *).

МАЙМОНИДЪ.

(Р. Моше бенъ Маймонъ, въ сокр. Рамбамъ). ¹⁾

Маймонидъ родился въ 1135 г. въ Кордовѣ. Отецъ его Маймонъ повидимому сильно обрадовался его рожденію, и записалъ не только мѣсяцъ и день, но даже часъ этого семейнаго событія, случившагося 30-го марта, въ часъ по полудни.

Маймонъ ²⁾ бенъ Юсифъ, отецъ Маймонида, также родомъ изъ Кордовы, воспитывался въ Луценской школѣ подъ руководствомъ талмудическаго корифея Юсифа бенъ Меиръ Ибнъ Мигаша ³⁾. Его познанія не ограничивались однимъ богословіемъ; въ кругъ ихъ вошли и другія науки, въ особенности астрономія ⁴⁾. Кордовское общество выбрало его въ судьи при раввинской коллегіи, при которой постоянно занимали должности и его предки въ продолженіи шести поколѣній сряду.

*). См. «Сіонъ» NN 12, 13, 14, 20 и 21.

¹⁾ Самъ онъ иногда называетъ себя: Моше га Сэфарди. Новые писатели стали называть его Маймони или Маймуни. Мы оставимъ за нимъ имя Маймонидъ, подъ которымъ онъ уже извѣстенъ образованной публикѣ. У арабовъ онъ носитъ длинный титулъ: Абу Амрамъ Муза бенъ Абдалла бенъ Маймуни Алкортоби Ализраели (Абдалла зн. слуга Господній).

²⁾ Испанскіе евреи произносили Маймонъ; арабское произношеніе было Маймуниъ.

³⁾ См. «Сіонъ» № 13-й.

⁴⁾ Маймонъ написалъ слѣдующія сочиненія: а) Обряды молитвъ в праздниковъ (דְּבָרֵי הַפֶּלֶא וְהַמִּצְוֹת). См. Юридическія Рѣшенія Сивома Дурана (Рашбаца) 1, 2. б) Арабскій комментарий къ Евварии (Zunz въ Geigers wissenschaft. Zeitschrift für jüd. Theologie II, 264).

в) Комментарій къ Альферганіеву извлеченію изъ Альмегиста. См. Dernburg, Geiger's W. Z. f. j. Th. I. 108.

О дѣтствѣ Маймонида нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ данныхъ. Въ Шалшелетъ Гакабала ⁵⁾ передается слѣдующій разказъ, почерпнутый однимъ старикомъ изъ какой-то лѣтописи: «Маймонъ, достигшій уже зрѣлаго возраста и все еще не хотѣвшій жениться, видѣлъ нѣсколько разъ во снѣ человека, который приказывалъ ему взять въ супружество дочь мясника изъ сосѣдняго города. Такъ онъ и сдѣлалъ, и плодомъ этого брака былъ нашъ Маймонидъ. Мать его умерла вслѣдствіе родовъ, и Маймонъ женился на другой, отъ которой онъ также имѣлъ дѣтей. Въ дѣтствѣ Маймонидъ не обнаруживалъ ни способностей, ни охоты къ ученію, и когда Маймонъ увидѣлъ, что и побои тутъ не помогаютъ, онъ прогналъ его изъ своего дома. Не имѣя никакого убѣжища, Моше убѣжалъ въ синагогу, гдѣ провелъ цѣлую ночь. Проснувшись и почувствовавъ себя какъ бы возрожденнымъ, онъ отправился въ Луцену къ Юсифу Ибнъ Мигашу, и тутъ способности его развились необыкновенно быстро. Прибывши чрезъ нѣсколько лѣтъ въ Кордову, онъ, не являясь еще въ отцовскій домъ, въ субботу перерезалъ еврейскую публику потрясающею проповѣдью. Отецъ и братья его, бывшіе въ числѣ слушателей, узнали его, и примирились съ нимъ».

Въ этомъ разказѣ два обстоятельствова противорѣчатъ извѣстнымъ историческимъ фактамъ: первое — обученіе у Юсифа Ибнъ Мигаша, при смерти котораго (въ 1141 г.) Маймониду было всего только 6 лѣтъ; второе — публичная проповѣдь въ субботу, ибо уже въ 1148 г., когда Маймониду было не болѣе 13 лѣтъ, въ Кордовѣ начались религіозныя преслѣдованія, при которыхъ публичный религіозный актъ со стороны евреевъ былъ невозможенъ.

⁵⁾ שלשה הקבלה edit. Amsterdam p. 35.

НЕКРОЛОГЪ ТОМАСА ДАНКОМБА. Съ самаго избранія своего въ 1834 г. на мѣсто умершаго сэра Роберта Гранта, членомъ парламента за Финсбери, Данкомбъ постоянно дѣйствовалъ въ духъ своего предшественника, и былъ самымъ ревностнымъ и самымъ искуснымъ поборникомъ еврейской эманципаци. Онъ своею находчивостью поставилъ Нижній Парламентъ въ возможность обойти рѣшеніе Верхняго Парламента, и открыть въ свою среду доступъ евреямъ. Сэръ Грантъ началъ, пріемникъ же его довершилъ это дѣло. Защищать евреевъ считалъ онъ не только официальной своею обязанностью, но и долгомъ своей совѣсти, а потому и исполнялъ эту обязанность съ особенною любовью. Въ свое время не разъ публично опровергалъ онъ съ величайшимъ негодованіемъ возведенныя на евреевъ клеветы; «Jew. Chr.» напоминаетъ между прочимъ о его письмахъ противъ нападеній на евреевъ со стороны г. Ньюдегета, о которыхъ онъ отзывался какъ бы о личномъ своемъ оскорбленіи. Онъ былъ съ давнихъ поръ и до конца своей жизни постояннымъ и внимательнымъ читателямъ «Еврейскаго Временника» («Jew. Chr.»). Въ помѣстьи ли своемъ, или въ Лондонѣ, или въ чужихъ краяхъ, Данкомбъ просилъ высылать ему этотъ журналъ, и если случалось, что почта утромъ въ пятницу не доставляла ему ожидаемаго номера этого изданія, то съ ближайшею же почтою онъ требовалъ его немедленной высылки. Англійскіе государственные люди, — не въ укоръ будь сказано нѣкоторымъ чрезмѣрно-занятымъ русскимъ публицистамъ, — находятъ у себя достаточно времени и для еврейскихъ интересовъ въ своемъ отечествѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни Данкомбъ занялъ былъ составленіемъ «Исторіи англійскихъ евреевъ», и небольшая часть этого сочиненія отдана была имъ уже въ печать, когда постигла его смерть. Какъ далеко довелъ онъ свой трудъ и какая участь постигнетъ ту часть, которая была уже совсѣмъ готова, неизвѣстно. Самъ Данкомбъ сталъ теперь уже достояніемъ исторіи, и въ исторіи евреевъ Англій имя его займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. «Память его, прибавляетъ «Еврейскій Временникъ», будетъ всегда дорога евреямъ Англій.»

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѣДѢНІЯ О ЕВРЕЯХЪ ВЪ ГАМБУРГѢ И ВЪ АЛЬТОНѢ. — Въ Гамбургѣ считается 12,500 евреевъ германскаго — и 300 сефардическаго рита; изъ нихъ 2000 платящихъ членовъ общества, 100 занимающихъ въ немъ официальные должности и потому освобожденныхъ отъ платы, 800 — ничегъ или мало платящихъ, и 261 занесены въ списки бѣдныхъ. Сверхъ того 1500 евреевъ иностранныхъ имѣютъ здѣсь свои обзаведенія разнаго рода, и отъ 500 до 1000 бывающихъ ежегодно провѣдомъ. Въ сосѣд-

ней Альтонѣ около 4,000 евреевъ. Въ 1817 г. Гамбургское еврейское общество на половину было малочисленнѣе; тѣмъ не менѣе бѣдныхъ было въ немъ 47-ю больше настоящаго числа. Этимъ счастливымъ результатомъ общество обязано главнымъ образомъ успѣхамъ образованія. Ежегодные расходы простираются до 52,000 долларовъ. Ежегодные собственные доходы благотворительныхъ учреждений, независимо отъ пособій со стороны синагоги, — свыше 21,000 долл. Общественныя школы даютъ даромъ образованіе и отчасти одежду 700 мальчикамъ и дѣвочкамъ, сверхъ того 100 человекъ воспитываются за самую ничтожную плату. Обществъ благотворительныхъ и взаимнаго вспомошествованія — 30, съ весьма значительнымъ доходомъ. Общія учрежденія этого рода въ Гамбургѣ насчитываютъ значительное число еврейскихъ членовъ. — Въ 1860 году зарѣзано было для еврейскихъ мясниковъ 2,108 быковъ и 5,267 телятъ. Пошлина, по $\frac{1}{2}$ долл. съ центнера (100 ф.) мяса, выплачена была съ 609,000 фунтовъ мяса.

— Циркуляръ французскаго министра народнаго проsvщенія и вѣроисповѣданій, о которомъ было уже сказано въ № 28 «Сіона», подалъ поводъ къочень горячей полемикѣ между епископомъ Арасскимъ и министромъ, — полемикѣ, которая можетъ побудить послѣдняго привести свою угрозу въ исполненіе и разоблачить всѣ злоупотребленія католическихъ конгрегацій относительно обращенія малолѣтнихъ въ католицизмъ.

— Императорскимъ декретомъ отъ 11-го января г. *Ренанъ*, извѣстный знатокъ семитическихъ языковъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ еврейскаго, халдейскаго и сирійскаго языковъ во французскомъ коллегіумѣ (College de France). Кореспондентъ «Independance Belge» прибавляетъ, что это назначеніе, сдѣланное лично императоромъ, должно произвести сильное впечатлѣніе на клерикальную партію.

— Въ Парижѣ 10-го янв. скончался на 65 году отъ рожденія С. Кагенъ, извѣстный переводчикъ Библии и прежній редакторъ журнала: «Archives Israélites.»

Отвѣты Редакціи.

Гг. Е. М. и С. Г. *из Н.* Статьи ваши не будутъ напечатаны. Д. Л. С. *из В.* Повѣсть ваша не будетъ напечатана. П. Л. *из К.* *изп.* Предлагаемый Вами переводъ не удобенъ къ помѣщенію. Г. Г. Ш. Б. З. *из Одессы:* Статья ваша не будетъ напечатана по причинѣ ея односторонности.

Можно ли предполагать, что Маймонъ съ сыномъ еще въ 1148 г. отправились въ Фецъ и прожили тамъ цѣлыхъ 17 лѣтъ, какъ думаетъ докторъ Юстъ¹⁴⁾? Такое предположеніе не оправдывается никакимъ историческимъ свидѣтельствомъ. По Юсту, ихъ могло побудить къ избранію себѣ мѣста жительства въ Фецъ желаніе избѣгнуть сильнѣйшаго будто бы гнета намѣстниковъ, стать въ ближайшія отношенія къ единовѣрцамъ, раздѣлявшимъ съ ними ихъ образъ мыслей, и въ тоже время извлечь матерьяльную пользу изъ познаній въ арабскомъ языкѣ; но всѣ эти причины кажутся намъ весьма недостаточными.

По г. Грецу¹⁵⁾, Маймонъ и сынъ его, съ 1148-го года по 1159 — 60 г., странствовали по христіанской Испаніи, ибо, во-первыхъ, въ концѣ своего произведенія *Siprah*, Маймонидъ говоритъ, что Богу угодно было осудить его на странствованія *по суши* и по морю; во-вторыхъ въ этомъ же сочиненіи встрѣчается много испанскихъ словъ. Но эти доводы едва ли доказательны. Испанскія слова, встрѣчающіяся въ «Сирагъ», Маймонидъ могъ усвоить себѣ, даже не бывши никогда въ странахъ, гдѣ господствовалъ испанскій языкъ. Что же касается сухопутныхъ странствованій, то они могутъ относиться и не къ христіанской Испаніи. Можетъ быть, по временамъ, опасаясь случаевъ, при которыхъ имъ нельзя было бы избѣгнуть публичнаго участія въ магометанскихъ обрядахъ особенной важности, Маймонидъ и отецъ его удалялись изъ Кордовы, и странствовали по болѣе безопаснымъ для нихъ окрестностямъ города. Сверхъ того мы не видимъ, зачѣмъ г. Грецъ старается доказывать, что 13-лѣтній мальчикъ оставался вѣренъ іудейству, когда этимъ самымъ онъ подвергаетъ тѣмъ болѣе справедливымъ упрекамъ 25-лѣтняго юношу. Если бы Маймонидъ успѣлъ подышать свободнымъ воздухомъ тогдашней христіанской Испаніи, если бы ему было возможно жить открыто для еврейской науки, онъ навѣрно не оставилъ бы этихъ мѣстъ, чтобы скрывать вѣру и любимую науку передъ цѣлымъ свѣтомъ подъ личиною магометанства.

Для рѣшенія занимающаго насъ вопроса важно и то обстоятельство, что Маймонидъ, какъ мы ниже увидимъ, былъ знаменитый врачъ. Положимъ, что Библию и Талмудъ, еврейскую грамматику, математику и астрономію онъ изучилъ подъ руководствомъ своего отца; но медицину отецъ не могъ его научить, не будучи самъ медикомъ. Гдѣ же учился онъ медицинѣ? Ужь, конечно, не во время долгодѣтнихъ странствованій, и не въ христіанской Испаніи, гдѣ медицина тогда не процвѣтала.

Всего правдоподобнѣе мнѣніе д-ра Гейгера¹⁶⁾, что Маймонъ въ 1148 г. не оставилъ Кордовы, потому

что, не имѣя достаточныхъ средствъ, онъ не могъ бѣжать съ своимъ семействомъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что убѣжать ему одному и оставить Мозеса и другихъ еще меньшихъ дѣтей, значило бы обречь ихъ окончательному переходу въ исламъ; ибо кто въ его отсутствіи сталъ бы заботиться о сохраненіи ихъ въ еврейской вѣрѣ? Что такая причина недостаточна тамъ, гдѣ дѣло идетъ о маленькихъ дѣтияхъ, допускаетъ Рибашъ (Р. Исаакъ бенъ Шешетъ), уважаемый законоучитель и талмудическій авторитетъ, жившій въ Алжирѣ въ началѣ XV-го столѣтія¹⁷⁾.

Но что могло около 1160 года заставить Маймона и его сына отправиться въ Фецъ, гдѣ вѣтеринарность господствовала во всей своей силѣ?

Г. Грецъ¹⁸⁾ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ предположеніемъ, что Маймона побудила къ этому крайняя необходимость. Но въ чемъ состояла эта необходимость, объ этомъ нѣтъ у него ни слова. Трудно однакоже предположить, чтобы 25-лѣтній Маймонидъ, странствовавшій, по г. Грецу, въ христіанской Испаніи и тогда же занятый составленіемъ комментарія къ Мишнѣ, могъ, изъ-за какойнибудь матерьяльной нужды, переселиться въ Фецъ, не смотря на свои религіозныя убѣжденія.

Д-ръ Гейгеръ¹⁹⁾ думаетъ, что они предпочли Варварійскія земли христіанской Испаніи и южной Франціи изъ сильной склонности къ арабскому образованію и изъ отвращенія къ французскимъ ученымъ. Но уже не говоря о томъ, что письмо Маймонида къ сыну, на которое ссылается Гейгеръ, все или болѣею частію положено, какъ мы уже знаемъ изъ статьи объ Ибнъ Эзрѣ²⁰⁾, нельзя полагать, что тотъ, кто подобно Маймониду чувствуетъ въ себѣ призваніе нести передъ своими единовѣрцами знамя религіи, преклонится предъ интересами образованія, когда они не согласны съ интересами религіи.

Какъ бы то ни было, а Маймонъ и сынъ его отправились въ Фецъ около 1160 г.

За невѣннѣемъ положительныхъ данныхъ, мы должны довольствоваться однимъ предположеніемъ при уясненіи вопроса, почему они, рѣшившись покинуть свою любезную Кордову, обратились въ Фецъ, а не въ христіанскую Испанію или въ южную Францію?

Въ христіанской Испаніи обстоятельства въ то время приняли менѣе благоприятный оборотъ для евреевъ. Альфонсъ Раймундесъ умеръ въ 1157 г., а старшій сынъ его король Кастиліи въ 1158 году. Тогда началось цѣнтроемъ междоусобной войны, и единственною защитою христіанской Испаніи отъ властолюбія Альмогадовъ служили фанатическіе рыцарскіе ордена.

Вообще можно полагать, что Маймонъ и сынъ его гораздо больше боялись постоянно возрастающаго

¹⁴⁾ Jost — Gesch. d. Judenth. II p. 433.

¹⁵⁾ Grätz, Gesch. d. Juden VI p. 312, а въ особенности p. 316, примѣчаніе.

¹⁶⁾ Geiger, Moses ben Maimon, Studien, erstes Heft 1850 p. 9.

¹⁷⁾ См. Literaturblatt d. Orients 1-18 N 4:—Maimunis Schrift über Apostasie, гдѣ приводится статья въ II то рѣшенія Рибаша.

¹⁸⁾ Grätz VI. p. 316.

¹⁹⁾ Geiger M. b. M. p. 11

²⁰⁾ См. N 20 «Слова»

Эти преслѣдованія исходили отъ Альмогадовъ или Альмовахидовъ, обнаружившихъ фанатическую ревность къ учению о единствѣ божества и съ ожесточеніемъ возставшихъ противъ антропоморфическихъ воззрѣній правовѣрнаго ислама⁶⁾. Глава ихъ Абдульмумень, ученикъ и преемникъ Ибнъ Тумарта, низвергнувъ Моравидовъ, завоевалъ въ 1146 г. всю северную Африку, въ 1148 году, благодаря храбрости своихъ полководцевъ, завладѣлъ большею частію Андалузіи, и, назвавшись Эмиромъ-аль-Муменимъ, т. е. царемъ вѣрующихъ, принялъ за основное начало своей внутренней политики религиозное единство всѣхъ своихъ подданныхъ.

По завоеваніи Марокко — такъ разказываетъ Дзегеби, биографъ Абдульмумена — онъ созвалъ всѣхъ Дзимми⁷⁾, и сказалъ имъ: «Не отрицали-ли вы (т. е. ваши предки) пророческой миссіи Мугамета и предвѣщаній о немъ въ вашемъ писаніи? Не говорили-ли вы, что придетъ грядущій, чтобы укрѣпить законъ и вѣру?» Получивъ на это утвердительный отвѣтъ, онъ продолжалъ: «Гдѣ же онъ? Вѣдь сказано, что онъ не заставитъ себя ждать болѣе 500 лѣтъ⁸⁾. Этотъ срокъ прошелъ, и нѣтъ ни вѣстника, ни апостола. Пора уже положить конецъ невѣрію. Намъ не нужно вашей дани. Исламъ или смерть!» Едва удалось просьбами смягчить Абдульмумена на столько, что онъ назначилъ срокъ, по истеченіи котораго Дзимми должны были или принять исламъ, или же продать свое имущество и выселиться изъ страны⁹⁾. Такъ же, какъ въ Марокко, Абдульмумень поступилъ и въ Тунисъ¹⁰⁾.

Въ Андалузію Абдульмумень лично никогда не прѣвзжалъ¹¹⁾. Но и здѣсь было принято за правило не терпѣть чужой вѣры. Церкви, синагоги, училища еврейскія и христіанскія были уничтожены, и между прочими эта участь постигла знаменитую Луценскую школу.

По свидѣтельству еврейскихъ и арабскихъ писателей, христіане всѣ, почти безъ исключенія, оставили страны подвластныя Абдульмумену, и убѣжали въ христіанскую Испанію къ своимъ единовѣрцамъ, которые, конечно, приняли ихъ съ отверстыми объятіями.

Изъ евреевъ многіе спаслись въ Толедо, гдѣ имъ

⁶⁾ Jost, Geschichte d. Judenthums u. seiner Secten, II Abtheilung 1858 p. 432. — Graetz G. d. J. VI p. 184.

⁷⁾ Дзимми (727) назывались всѣ подданные не магометанскаго вѣроисповѣданія, находившіеся подъ покровительствомъ (727) мусульманскихъ правителей; это слово обозначало въ особенности евреевъ и христіанъ. J. Chwolson, Materialien zu Biographien jüdischer Gelehrten, die unter den Arabern gelebt, aus arab. Schriftstellern gesammelt въ Literaturblatt d. Orients 1846 № 22.

⁸⁾ У Греца Geschichte der Juden VI p. 148 говорится о 50 годахъ. Это — описка.

⁹⁾ J. Chwolson l. c.

¹⁰⁾ J. Chwolson l. c. по Новаври.

¹¹⁾ Юсть l. c. и «Разсвѣтъ», 1860 г.: Литературныя Письма № 25

съ королевскою щедростію давалъ всѣ возможныя пособія, пользовавшійся высокимъ уваженіемъ у испанскаго императора Альфонса VII Раймундеса еврейскій нассидею *Іегуда бенъ Іосифъ Ибнъ Эзра*, племянникъ поэта Мозеса Ибнъ Эзры¹²⁾. Туда бѣжалъ между прочими Меиръ бенъ Іосифъ Ибнъ Мигашъ изъ Луцены; но старанія его основать въ Толедѣ центръ талмудической науки не увѣнчались успѣхомъ.

Другіе евреи также не въ маломъ числѣ обратились изъ южной Испаніи въ южную Францію. Между ними читатели «Сіона» уже познакомились съ Іегудою бенъ Саулъ Ибнъ Тиббономъ и съ Іосифомъ бенъ Исаакъ Кимхи¹³⁾.

Однакожь большое число евреевъ оставалось подъ скипетромъ Абдульмумена. Они должны были публично, хоть на словахъ, признать Мугамета пророкомъ Бога; но въ домахъ своихъ, въ семейномъ кругу, они неуспѣшно занимались изученіемъ Св. Писанія и Талмуда, и строго исполняли всѣ предписанія своей религіи.

Были впрочемъ между ними и мученики, которые вскорѣ сбросили съ себя маску ислама, и жизнью заплатили за открытое исповѣданіе своей вѣры, какъ напр. Іегуда га-Коганъ Ибнъ Сузанъ, изъ Феца.

Несноснѣе всего нетерпимость тяготѣла на евреяхъ, жившихъ въ Варварійскихъ земляхъ, особенно въ Фецѣ, центрѣ фанатическаго правленія Абдульмумена. Между марокканскими евреями, стоявшими на гораздо нисшей степени религиознаго образованія, чѣмъ ихъ испанскіе единовѣрцы, число людей, поколебавшихся въ своихъ религиозныхъ вѣрованіяхъ, съ каждымъ годомъ возрастало. По прошествіи перваго десятилѣтія они уже были не далеки отъ убѣжденія, что самъ Богъ назначилъ Мугамета преемникомъ Мойсея, и что исламъ посланъ Провидѣніемъ на смѣну іудейству. Съ теченіемъ времени произношеніе формулы: «*Нѣтъ Бога кромѣ Аллаха и Мугамедъ его пророкъ*» превратилось въ привычку, и не возбуждало уже во многихъ прежняго отвращенія, такъ что узы, прикрѣплявшіе ихъ къ іудаизму, успѣли значительно ослабѣть, и грозили совершенно порваться.

Описавъ такимъ образомъ общее положеніе евреевъ во владѣніяхъ Абдульмумена, обратимся въ Кордову къ семейству Маймона. Спрашивается, гдѣ оно проживало послѣ заваеванія Кордовы? Отправилось ли оно въ христіанскую Испанію, или осталось на родинѣ? Къ сожалѣнію, положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ не возможенъ, потому что въ биографіи Маймонида есть почти двѣнадцатилѣтній пробѣлъ, относящійся именно къ этому времени.

Только одно посланіе, о которомъ еще будетъ рѣчь ниже, написанное Маймономъ въ Фецѣ въ 1471 году селевкидской эры и найденное въ Бодлеянской библіотекѣ, разсвѣтаетъ мракъ, начиная съ 1160 года.

¹²⁾ См. «Сіонъ» № 13 стр. 201.

¹³⁾ См. «Сіонъ» № 21 стр. 332.

всѣ кубки для *кидуш* ²⁾ вынуты, всѣ дѣти умыты, всѣ женщины принаряжены, всѣ мужчины «общипаны» ³⁾, всѣ пироги на деревянномъ маслѣ разложены, всѣ рыбы сварены и всѣ огни потушены... Самъ даже ребъ Хаимъ, въ своей задней коморкѣ, вынырнулъ изъ пучины Шло-Гакадоша, въ которомъ ужасъ предъ «тохеко», негодование на Альтенштейна и блаженное воспоминаніе о Вронкѣ гармонически слились въ какую-то темную смѣсь... Вся община ждала шаббоса, «удвоивающаго душу». Всѣ уши были наострены, чтобы разлышать шамеса, который тремя ударами въ ваядую дверь возвѣщалъ прибытіе дорогого гостя—священнаго дня, въ который Богъ почилъ и радовался всѣмъ дѣламъ своимъ...

Вдругъ, среди благоговѣйной тишины заходящаго солнца и восходящаго шаббоса, по городу раздался страшный потрясающій ударъ, заставившій вздрогнуть всѣ сердца... Послѣдовалъ другой — и предчувствіе совершающагося въ эту минуту нечестія поразило всѣ умы; третій—онъ былъ сигналомъ къ всеобщему крику ужаса... четвертый... пятый—и все, что имѣло подъ собою ноги, бросилось къ мѣсту преступления... шестой и седьмой, — совершилось: эйрувъ былъ—*носул!* ⁴⁾

Злодѣй Керковъ—ибо имъ было совершено нечестивое дѣло, и къ его дому устремился потокъ людской — злодѣй Керковъ стоялъ тамъ, какъ убійца, съ засученными рукавами рубахи и съ лицомъ, блѣднымъ отъ изступленія и чернымъ отъ сажи, и размахивалъ ужасными, огромными щипцами, какіе бываютъ и могутъ быть только у кузнецовъ... Этимъ орудіемъ онъ, втихомолку, съ затаенной злобой приготовилъ дѣло разрушенія, расшаталъ и разнялъ планки и колья своего забора; этимъ же орудіемъ онъ нанесъ семь могучихъ ударовъ—число это было преднамѣренно, какъ бы въ насмѣшку надъ семидневнымъ твореніемъ—и свалилъ ими ветхія доски, и — уничтожилъ эйрувъ!... Щипцами этими онъ еще ударялъ вокругъ себя, какъ бы желая разрушить міръ, въ ту самую минуту, когда были сотворены небеса и земля и всѣ ихъ чудесныя силы!...

Если мы скажемъ, что снова всѣ дѣти были сбиты съ ногъ, снова все, что имѣло крылья, шумно понеслось на крыши, все, что имѣло руки, хватилось за оружіе, все, что имѣло дыханіе, звало вахмистра и равина, — то наши слабыя слова должны служить только намекомъ на то, чего не въ состояніи изобразить наше слабое перо. Сцены такого народнаго волненія должны быть прожиты, могутъ быть пережиты, но изображены—никогда!...

²⁾ Кубки, которые глава семейства наполняетъ виномъ и держитъ въ рукѣ, когда онъ совершаетъ *кидуш*, т. е. громкимъ голосомъ говоритъ благодарственную молитву за освященіе (кидушъ) субботы, и тѣмъ открываетъ ужинъ въ пятницу.

³⁾ Т. е. бороды общипаны щипцами.

⁴⁾ Негодѣнь, не дѣйствителенъ.

Вахмистръ явился. Добрякъ самъ поспѣшилъ сюда— правда, безъ сабли,—потому что и онъ, христіанскій начальникъ, почиталъ субботу, и даже начиналъ принимать шаббосковыя чарочки въ еврейскихъ домахъ съ пятницы въ полдень—но препоясанный негодованіемъ на Гамана, именовавшагося Керковымъ. Однако такой гнусности добрый вахмистръ не ожидалъ... Послѣ значительнаго количества «шаббосковыхъ», испугъ такъ сильно на него подѣйствовалъ, что онъ не могъ стоять на ногахъ, и еслибъ длинный Шимшонъ его не поддерживалъ, добрякъ совсѣмъ свалился бы...

Но и равинъ, ребъ Ицхакъ ребъ Симхесъ, явился... И тутъ-то увидѣли, что во время сильныхъ потрясеній, свѣтская власть бываетъ готова пасть въ изнеможеніи, межъ-тѣмъ какъ духовная власть однимъ словомъ опять приводитъ въ порядокъ весь составъ разстроенаго міра.

Равинъ — небольшой человѣчекъ, въ длинномъ черно-шелковомъ кафтанѣ — явившись на мѣсто преступленія, поднялъ руку и крикнулъ:—*Ш-ша!*

И все стихло... даже самые буйные пѣтухи на крышахъ не смѣли пикнуть... И среди этой тишины равинъ изрекъ слѣдующія положенія, не опровержимость которыхъ подтвердится только въ дальнѣйшемъ ходѣ нашей исторіи...

— Эйрувъ — теперь *носул!* — Что *рошо* ⁵⁾ надѣлалъ своими щипцами—*минъ гашо-маимъ*. ⁶⁾ — Не забудьте, что мы въ *толусть* ⁷⁾! — *Ношимъ* (женщины)—пускай зажгутъ свѣчи! — Мужчины — пускай идутъ въ школу! — Ш-ша!!—Шаббосъ теперь надъ міромъ!—

Такъ говорилъ онъ. И было, какъ онъ сказалъ... Женщины отдѣлились отъ мужчинъ, однѣ — чтобы зажечь свѣчи, другіе — и съ ними вмѣстѣ даже добрый вахмистръ—чтобы пойти въ школу. Одинъ лишь Керковъ, злодѣй, остался при уликахъ своего безбожнаго поступка... Своимъ заборомъ онъ подавилъ великую идею, разрушилъ единство, раздробилъ цѣльную область на сто семнадцать отдѣльныхъ территорій, по числу разрозненныхъ домовъ города Ф***.

Въ многочудесной мнѣвѣ великое событіе дни весьма различно подѣйствовало на ея обитателей.

Ребъ Хаимъ, узнавъ о случившемся, еще разъ открылъ Шло-Гакадошъ, и, положивъ руку на одну страницу, произнесъ спокойно и торжественно, какъ человѣкъ, давно уже провидѣвшій тѣни грядущихъ событий:

— Здѣсь объ этомъ сказано!... Это все *масси* ⁸⁾ Альтенштейна!... Добрая Гольда такъ была поражена общимъ ужасомъ, что лучшей кусокъ рыбы, только что изготовленный ею для Цемпельбургскаго, выпалъ изъ рукъ ея, и сдѣлался добычею кошки, не преминувшей извлечь пользу изъ этого событія...

⁵⁾ Безбожникъ, ненавистникъ евреевъ.

⁶⁾ Предопредѣлено небомъ.

⁷⁾ Въ изгнаніи.

⁸⁾ Штуки, дѣло.

могущества католицизма, чѣмъ ислама, выступавшаго повидимому несравненно грознѣе. Болѣе дальновидные изъ евреевъ, не увлекавшіеся наружнымъ блескомъ, давно уже сомнѣвались въ долговѣчности мусульманскаго могущества. Такъ, Іегуда га-Леви въ одномъ изъ своихъ стихотвореній говоритъ: «Сынъ Агари! во снѣ я видѣлъ твое паденіе; я проснулся, и можетъ быть тебя уже не стало»²¹⁾. Но опасенія евреевъ возбуждены были тою громадною силою, которую они называли Эдомомъ, и которая извѣстна въ исторіи подъ именемъ католическаго Рима. Пока господствующею религіею на Пиренейскомъ полуостровѣ былъ аріанизмъ, евреи не могли жаловаться ни на какія притѣсенія; но какъ только онъ былъ вытѣсненъ католицизмомъ, первымъ дѣломъ королей и соборовъ было преслѣдованіе, крещеніе или изгнаніе евреевъ. И чего не дѣлало духовенство во всѣхъ странахъ съ конца XI-го столѣтія, чтобъ фанатизировать народъ противъ евреевъ? Чтобы достойнымъ образомъ отпраздновать взятіе святаго града, войско крестоносцевъ 15-го іюля 1099 г. загнало евреевъ въ синагогу и зажгло послѣднюю. Евреямъ немного было легче и оттого, что большая часть французскихъ королей до Филиппа Августа были образцами челоуѣколюбія, что они часто пользовались сочувствіемъ германскихъ императоровъ и что нерѣдко сами папы лично брались ихъ защищать. Только южная Франція, прелестная страна, раздѣленная тогда между столькими владѣтелями²²⁾, оставалась еще убѣжищемъ для свободы совѣсти и сборнымъ мѣстомъ Альбигенцевъ. Но съ подавленіемъ послѣднихъ и съ торжествомъ римскаго духовенства, — событія, которыя легко можно было предвидѣть, — евреевъ ожидала и тамъ самая жалкая участь, а въ сравненіи съ гнетомъ католицизма гнетъ мусульманъ могъ казаться гораздо сноснѣе. У послѣднихъ въ то время фанатизмъ исходилъ отъ однихъ только властителей, а не отъ всей массы народа, подстрекаемой духовенствомъ, какъ было въ католическихъ странахъ.

Д-ръ С. Левенсонъ.

(Продолж. слѣд.)

ФЕЙГЕЛЕ-МАГГИДЪ.

Картины еврейскаго быта

А. БЕРНШТЕЙНА.

Переводъ Д. Фридмана.

VIII.

Совершилось!

Мы ознакомились съ водоворотами бурнаго теченія пятницы въ Ф***; намъ остается теперь замѣтить, что они, какъ все, что имѣетъ начало, имѣли

²¹⁾ Geiger. — Ichuda ha Levi's Divan.

²²⁾ Провансъ былъ тогда отчасти собственностью Франціи, отчасти депоу германскихъ императоровъ; часть его принадлежала аррагонскому королю, а другія частички — разнымъ князьямъ и графамъ

и свой конецъ. Когда солнце, не заботясь о часахъ Керкова, прошло чрезъ Ф***скій меридіанъ, и съ своего зенита начало склоняться къ песчанымъ горамъ, на западъ, — тогда и бурливныя волны водоворотовъ улеглись... Шумъ и волненіе начали принимать болѣе мирный характеръ. Базаръ кончался. Всѣ сбитыя съ ногъ дѣти опять стояли на ногахъ; всѣ спугнутыя пернатыя снова собрались у дверей клевать червивыя бобы и горошины, которые были отдѣлены отъ хорошихъ, употребленныхъ для шолента¹⁾. Движеніе утратило возбуждающій характеръ публичности, и перешло въ тихое волненіе внутри жилищъ... Даже дымъ, поднимавшійся изъ трубъ всѣхъ домовъ, въ которыхъ варили, пекли, жарили и кипятили, восходилъ теперь прямыми, свѣтлыми, мирными полосами, и толстые выгарки, ниспадавшіе порою на землю, свидѣтельствовали о томъ, что при новомъ застроеніи города послѣ пожара преобладало благоразуміе, и въ каждомъ домѣ устроена была печка для шолента. Въ этомъ отношеніи одинъ только домъ представлялъ собою дерзкое исключеніе — двухъэтажный домъ ребъ Ноаха Брадла. Тайбеле ставила свой шолентъ въ печку Миквеницера. За то же и доставалось «черной Соръ», служанкѣ Тайбеле, отъ Лейзера Шлаппа, когда она переносила кушанья чрезъ улицу.

— Нынѣшній свѣтъ! кричалъ онъ: — строить домъ чуть ли не до самаго неба, а для маленькой шолентъ-печки на двухъ одинокихъ людей — нѣтъ мѣста!...

Мы приводимъ эту рѣчь для того только, чтобы подготовить читателей къ послѣдствіямъ этого недостатка, съ которыми мы скоро познакомимся, да чтобы показать еще, что спокойствіе опять водворилось на улицѣ, и Лейзеръ Шлаппъ сталъ опять властелиномъ обычнаго поприща своей дѣятельности.

Черная Сора застала Гольду въ суетѣ, съ пылающимъ лицомъ, у печки, куда она хотѣла уже поставить свой шолентъ; Фейгеле, усыпавшая полъ толстымъ слоемъ песку, бросилась къ ней на встрѣчу; ее мучило любопытство сравнить сегодня шолентъ ребъ Ноаха Брадла съ ихъ шолентомъ... Она разсматривала горшки съ видомъ знатока, и весело вскрикнула, увидѣвъ кугель...

— Гольда-жизнь! Кугель моего Косминскаго такъ же круглъ и полонъ, какъ его личико!...

Блаженствовавшая Гольда кротко улыбнулась... Она изготовила своему Цемпельбургскому кугель, который ни однимъ яблочкомъ, ни одною изюминкой не уступалъ кугелю богатаго ребъ Ноаха Брадла...

Съ заходящимъ солнцемъ на добрую кегиллу начали спускаться сонмы ангеловъ мира, готовыхъ сопровождать cadaго еврея отъ любезной святой школы до свѣтлой субботней горницы...

Всѣ столы были накрыты, всѣ свѣчи вставлены,

¹⁾ Сохраняемая въ теплотѣ кушанья на субботу ий сба

Ребъ Хаимъ снова преисполнился удивленія, и, улыбаясь, подтвердилъ вопросъ дитяти. Въ душѣ своей онъ подумалъ: «А права-таки вронковская реббечень; куда Гольдъ до моей Фейгеле. Ей слѣдовало бы только быть мальчикомъ!»

Фейгеле-же весело продолжала:

— Какъ моей Гольдъ пѣть *Мнуго всимго*, когда вы, *оръ лаидуимъ* — свѣтъ цѣлаго іудейства — намъ еще не сказали приличнаго словца изъ святой, любезной Торы? — Не такъ ли, милая Гольда?

Взглядъ Гольды выразилъ сестрѣ сильнѣйшую благодарность, и скользнулъ по Цемпельбургскому такъ трогательно, съ такою мольбой, что бахуръ тотчасъ же собрался удовлетворить требованію, потому что такъ заповѣдано отцами, чтобы во всѣхъ хорошихъ домахъ, если бы за столомъ сидѣло даже только двое, раздавалось слово ученія; къ тому же въ каждой набожной кегилѣ принято, чтобы бахуръ, какъ субботній гость, говорилъ «словцо» изъ недѣльнаго отдѣла Торы, которое укрѣпило бы и обрадовало сердце амфитріона.

И такъ, Цемпельбургскій дѣйствительно началъ говорить о недѣльномъ отдѣлѣ Торы; но этотъ отдѣлъ развѣ не заключалъ въ себѣ — «тохехо»? Онъ взглянулъ ребъ Хаиму въ лицо: оно снова подернуто было печалью; онъ посмотрѣлъ на Гольду: глаза ея уныло глядѣли на старика-отца; онъ пытливо вопрошалъ лицо Фейгеле: глаза ея говорили, но онъ не понималъ ихъ языка...

— Чего хочетъ она? спрашивалъ онъ себя, разсѣянно произнося первый стихъ недѣльнаго отдѣла *Би сово*, какъ текстъ для своего «словца».

Но Фейгеле не дала ему дальше говорить.

— Добрый бохеръ, воскликнула она:—позвольте мнѣ еще одинъ бабій вопросъ!

— На который вы сами же лучше сумѣете отвѣчать? спросилъ онъ улыбаясь.

— А вотъ увидимъ! воскликнула она.

Глаза ребъ Хаима снова преисполнились удивленія.

— Объясните-ка мнѣ, спросила она съ большою важною: — почему недѣльный отдѣлъ прошедшаго шаббеса начинается женщиной, и недѣльный отдѣлъ будущаго шаббеса опять уже на второмъ стихѣ упоминаетъ о женщинахъ, а сегодняшній — нѣтъ?

Цемпельбургскій опять сталъ втупикъ; не то, чтобы онъ затруднялся отвѣтомъ, но онъ просто не зналъ, къ чему все это ведетъ.

— Дайте мнѣ, сказалъ онъ поэтому, — сперва выслушать бабій отвѣтъ, и если онъ будетъ доженъ, я вамъ дамъ настоящій.

— Хорошо, сказала Фейгеле, я согласна. Выслушайте-же бабій отвѣтъ!

Она встала со стула, и начала говорить съ такимъ выраженіемъ, что замѣтно было какъ близко она принимала къ сердцу то, что намѣрена была сказать.

— Намъ бѣднымъ женщинамъ, говорила она: — намъ Господь Богъ далъ духъ слабый; потому Онъ не насъ избралъ, чтобы сказать намъ Свое суровое слово... Но вамъ, мужчинамъ, Онъ далъ духъ твердый, не унывающий при Его карательной рѣчи, потому что карающія рѣчи Господа Бога нашего — что рѣчи отца, ободряющія и поощряющія насъ... Оттого-то во время «тохехо» вы стоите одни... Будь я женщина, продолжала она, будь я женщина и такой ламданъ, такой ученый какъ вы, я бы выступила и сказала: «Что проповѣдуете вы «тохехо» этой сѣдой головой, этому немощному старику, чей духъ теперь уже не такъ крѣпокъ?... Меня вызывайте къ Торѣ! Я знаю, что сказалъ блаженной памяти царь Соломонъ: «Кара отъ устъ Божіихъ, что бальзамъ для раны», и завтра вечеромъ я доказала бы въ бесгамидрашѣ предъ всеми бохеримъ и всеми ламдонимъ, что сдѣлала благое дѣло!»

Ребъ Хаимъ на мгновеніе оцѣпенѣлъ отъ удивленія къ мудрости дочери, потомъ высоко поднялся со стула и готовъ былъ преклониться предъ нею... Руки и голосъ его дрожали...

— Это онъ, магидъ! великій магидъ, мой дѣдъ *длова гаидоломъ*¹⁰⁾. — Фейгеле, дитя мое! ты ли говорила, или ангелъ Божій тебѣ все внушилъ? — Поди ко мнѣ — онъ раскрылъ объятія — поди ко мнѣ, чтобы еще разъ принять мое благословеніе...

Фейгеле не могла послѣдовать призыву отца одна, потому что Гольда вскочила, кинулась къ сестрѣ на шею, и обвила ее руками... Старику отцу пришлось обоимъ дѣтей принять въ свои объятія... Потрясенный неожиданнымъ голненіемъ, онъ, держа въ правой рукѣ Фейгеле, въ лѣвой Гольду, упалъ на свое мѣсто....

— Ребъ Хаимъ, началъ теперь послѣ паузы Цемпельбургскій: — ангелъ Божій не могъ бы говорить истиннѣе и яснѣе вашей дочери. Признаюсь, мнѣ стыдно, что я давно уже не нашелъ этой истины, и прошу васъ почтить меня на завтра вашей *алино*¹¹⁾.

Старикъ завачалъ головой, будучи не въ силахъ вымолвить ни слова отъ удивленія, потомъ посмотрѣлъ вокругъ себя, чтобы убѣдиться, ужъ не сонъ ли все это, и, наконецъ, выпустилъ дѣтей изъ своихъ объятій и закрылъ лицо руками, какъ бы боясь показать то, чего глаза его не могли долѣе скрывать... Лишь по прошествіи нѣкотораго времени, послѣ того, какъ двѣ крупныя слезы скатились до самой сѣдой бороны его, онъ протянулъ правую руку Цемпельбургскому, и произнесъ сильно взволнованнымъ голосомъ.

— Бохеръ, призываю въ свидѣтели Бога Господа нашего, да освятится имя Его! На этомъ свѣтѣ большей услуги мнѣ вы не можете уже оказать, и на *этомъ* свѣтѣ мнѣ горемычному нечѣмъ вамъ воздать, какъ бы мнѣ того ни хотѣлось... Но когда

¹⁰⁾ Блаженной памяти.

¹¹⁾ Подхожденіе къ развернутому свертку Торы для выслушанія известной ея части.

Но вѣсть эта какъ-то странно подѣйствовала на Фейгеле. Едва услышала она о случившемся, какъ со смѣхомъ вскочила, и, схвативъ еще ножъ и вилку, вычистила ихъ съ такою торопливостью и проворностью, что они заблестали еще до появленія шаббоса...

— Фейгеле-жизнь, спросила Гольда съ испугомъ: — что ты дѣлаешь?... Вѣдь ты уже вычистила четыре пары?...

— Глянь! — воскликнула Фейгеле вмѣсто отвѣта, и плутовски посмотрѣлась въ блестящемъ ножѣ, какъ въ зеркалѣ: — глянь, Гольда-жизнь! Такъ блестятъ ложки моего маленькаго Косминичка!...

IX.

Пятница вечеромъ.

И надъ всѣмъ міромъ распространилась суббота — другъ не однихъ лишь богачей, но и бѣднѣйшаго изъ бѣдныхъ... Ангелъ мира и покоя провелъ рукой по озабоченнымъ лицамъ мужчинъ, и они прояснились, — по преждевременно состарившимся лицамъ женщинъ, и они — помолодели... Снабженные обильною благодатью, шли ангелы Всемогущаго, не взирая на разрушенный эйрувъ, изъ дома въ домъ, изъ комнаты въ комнату, изъ горенки въ горенку, лишь бы только мерцали въ ней двѣ бѣдныя субботнія лампы, два огарка... Тамъ, гдѣ тѣсное пространство было освѣщено бѣльшимъ количествомъ свѣчей, видѣлось и бѣльшее число дѣтскихъ головокъ, и на каждой изъ нихъ видѣли ангелы субботы на одно мгновѣніе руку отца и руку матери, и къ ихъ благословенію присовокупляли и свое...

Но ангелы, носившіеся по всему городку, не находили болѣе свѣтлаго пріюта, болѣе свѣтлыхъ душъ, чѣмъ въ тѣсной, убогой горенкѣ миквы. На лицѣ Гольды расположились они розовой толпой; вокругъ Фейгеле они порхали со всѣхъ сторонъ, какъ бы не зная, гдѣ можно лучше на ней пріютиться.

Маленькая горенка такъ была поднимъ-полна ими; что добрый ребѣ Хаимъ подумалъ, что онъ въ Вронкѣ, и Цемпельбургскій, сидѣвшій за столомъ насупротивъ Гольды, ощущалъ на себѣ ихъ дыханіе... Его обыкновенно блѣдное лицо зарумянилось, кроткій взоръ заблесталъ живѣе, и сердце его заколыхалось въ мѣрныхъ переходахъ между грустью и ликованиемъ.

Какъ и подобаетъ, ангеловъ привѣтствовали пѣней *шоломъ алейгемъ*, произнесли благословеніе надъ кубкомъ, поблагодарили за освященіе субботы, умыли руки, разрѣзали субботній калачъ, роздали кушанье, и принялись за ѣду; — но все среди глубокаго безмолвія. Еслибы глаза Фейгеле порой не оживлялись до такой степени, то можно было бы подумать, что видишь прекрасный сонъ. Лишь на лицѣ ребѣ Хаима лежала еще тихая скорбь «тохехо».

Онъ бросилъ взглядъ на своего гостя, и увидѣлъ какъ глаза его были устремлены на задумчивую Гольду... Въ доброй душѣ ребѣ Хаима разсвѣла надежда, что Цемпельбургскій, вѣроятно, тоже думаетъ о тор-

жествахъ его дѣтей въ Вронкѣ, и поэтому онъ обратился къ нему съ вопросомъ:

— Бохеръ, были вы когда нибудь въ Вронкѣ?

Но получивъ отъ него отрицательный отвѣтъ, ребѣ Хаимъ, какъ человекъ, желающій насильно оторваться отъ горькаго настоящаго, обратился къ старшей дочери, которая при имени этого городка устремила на него тоскливый взоръ...

— Гольда, дитя мое, сказалъ онъ умоляющимъ голосомъ: — не споешь-ли намъ сегодня пѣсню *Мнугло всимго*^{*)}, что перенялъ у тебя вронковскій казанъ?

Съ невыразимой душевной мукой она обратилась лицомъ къ отцу, умоляя о пощадѣ; послѣдній же почувствовалъ себя при этомъ такъ больно отвергнутымъ, и отвергнутымъ собственнымъ чадомъ, что махнулъ рукою по воздуху, какъ бы желая отогнать отъ себя Альтенштейна и «тохехо», и въ горь, покорный судьбѣ, поникъ своей сѣдою головой... Фейгеле все это видѣла... Съ минуту подумала она, и тотчасъ же въ ней, какъ молнія, блеснула веселость, и боевой планъ ея готовъ былъ разомъ.

— Бохеръ, воскликнула она такъ звонко, свѣжо и весело, что всѣ пробудились какъ-бы отъ сна: — бохеръ, не хотите ли отвѣчать мнѣ на бабій мой вопросъ?

— Почему же нѣтъ? сказалъ Цемпельбургскій съ улыбкой: — если только удовлетворитъ васъ мужской мой отвѣтъ.

— Ну, такъ скажите мнѣ, воскликнула Фейгеле: — почему въ святой, любезной школѣ, когда вынимаютъ Тору изъ кивота, не поютъ ничего, и почему такъ много поютъ молитвъ, — и *Іекумъ нурконтъ* и *Ми-шебей-рахъ* и даже *Рошходешъ-беншенъ*, когда относятъ ее снова въ кивотъ?

Цемпельбургскій не зналъ, къ чему все это клонится, и не твердымъ голосомъ проговорилъ:

— Да это старый обычай, который...

— Пожалуйста, воскликнула Фейгеле, перебивая его: — ужъ вы хотите озадачить меня какимъ нибудь ученымъ мужскимъ отвѣтомъ, чтобы показать намъ женщинамъ, какъ трудно, молъ, васъ понять. Я вамъ дамъ простой бабій отвѣтъ изъ моего «Цено урено».

— Ну-те? спросилъ Цемпельбургскій, улыбаясь?

— Прежде чѣмъ услышишь слово Божіе, сказала она: — душа тиха, и все только бы слушала, и силы нѣтъ ей пѣть. Но коль скоро она услышала слово Божіе изъ святой любезной Торы, — на нее нисходитъ пѣніе, исполненное спасенія и благодати! — Что вы думаете объ этомъ отвѣтѣ?

— Онъ правдивъ и вѣренъ, какъ само слово Божіе! сказалъ Цемпельбургскій.

— О нѣтъ, воскликнула Фейгеле: — такъ дешево вы не отдѣляетесь отъ меня! Не правда-ли, милый папенька?

*) Застольная пѣсня въ вечеръ пятницы.

Правда также, что бывшая бродская община отличалась от прочих Одесских общин сравнительно высшим уровнем образования какъ свѣтскаго, такъ и религіознаго, но это единственно потому, что она съ самаго своего возникновенія, по недостатку мѣстъ въ Бродской Синагогѣ, а, можетъ быть, и по нѣкоторымъ другимъ менѣе основательнымъ причинамъ, принимала къ себѣ не всѣхъ и каждого, а только по строгому выбору. Если этотъ болѣе высокій общій уровень образования бродской общины составлялъ важное ея преимущество, то съ другой стороны ея замкнутость, бывшая главнѣйшимъ образомъ слѣдствіемъ недостатка мѣстъ въ синагогѣ, дѣлала это преимущество менѣе плодотворнымъ для цѣлаго нашего общества. Какъ кажется, и сама бродская община тяготилась этою вынужденною своею замкнутостью, и вотъ почему члены ея приняли весьма дѣятельное участіе въ постройкѣ нынѣшней Главной Синагоги, что имъ и подобало, какъ людямъ, располагающимъ большими средствами.

Далѣе, правда, что бродская община, именно вслѣдствіе своего образования, отличалась отъ другихъ духомъ прогресса. Она первая завела у себя правильное хоральное богослуженіе; она принимала инициативу или болѣе дѣятельное участіе во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ; она показала примѣръ благоустройства и хорошаго управленія синагогальными дѣлами. Все это въ свою очередь привлекало къ ней всѣхъ образованныхъ евреевъ нашего общества, всѣхъ предпочитавшихъ порядокъ — безпорядку, изящное — безвкусію, прогрессъ — застою. Что бродская община въ своихъ преобразованіяхъ не зашла такъ далеко, чтобы другіе не могли послѣдовать за нею, доказываетъ тѣмъ, что община Главной Синагоги также завела у себя хоральное богослуженіе, также приняла участіе въ приглашеніи въ нашъ городъ ученаго иностраннаго раввина, также приглашала его къ себѣ проповѣдовать, и, если она менѣе бродской общины восхищалась проповѣдями д-ра Швабахера, то только оттого, что менѣе его понимала, и что личные его противники нашли возможность дѣйствовать противъ него среди необразованной массы. Члены бывшей бродской общины, вступивъ въ Главную Синагогу, нашли въ ней тотъ же порядокъ богослуженія, то же устройство, какое оставили въ своей собственной, и не имѣли надобности предпринимать какія бы то ни было преобразованія, кромѣ распредѣленія мѣстъ. Даже незначущій фактъ устраненія альмемера, о которомъ столько шумятъ колонновожатые анти-бродской партіи, вызванъ былъ желаніемъ пріобрѣсти больше мѣста для прихожанъ *).

Слѣдовательно, кромѣ случайныхъ и временныхъ обстоятельствъ, не было и нѣтъ никакой причины къ выдѣленію изъ нашего общества особой общины, и

*) Существенная часть альмемера — столъ, на которомъ читается Тора, оставлена на своемъ мѣстѣ.

если бы выдѣленіе это стало окончательнымъ, то оно не могло бы быть оправдано существующимъ различіемъ въ степени образования и въ положеніи въ свѣтѣ. Когда члены бывшей бродской общины щедрою рукою подписывали пожертвованія на построеніе нынѣшней Главной Синагоги, когда они засѣдали въ строительной комиссіи, когда они чертили планъ разныхъ частей синагоги, имъ не приходило и въ голову исключать себя или быть исключенными; но съ другой стороны щедрыя ихъ пожертвованія не могутъ и не должны были бы внушить имъ мысли, будто бы они имѣютъ право на преобладаніе и даже на господство въ новой синагогѣ, такъ какъ, вопервыхъ, жертвовали не они одни, а во вторыхъ, если сумма ихъ взносовъ и значительнѣе, то это, какъ естественное слѣдствіе большаго ихъ богатства, не имѣетъ въ себѣ большаго нравственнаго достоинства, чѣмъ менѣе значительныя жертвы людей менѣе достаточныхъ. Если при всемъ томъ они долго не могли занять въ ней слѣдующаго имъ мѣста, если распаденіе угрожаетъ теперь сдѣлаться окончательнымъ послѣ минутнаго соединенія, то этимъ мы обязаны мелочному самолюбію и властолюбію нѣкоторыхъ вліятельныхъ *) лицъ, недалновидности образованной и прудразсудкамъ необразованной части общества.

Что члены бывшей бродской общины имѣли право занять мѣста въ Главной Синагогѣ, въ этомъ, послѣ сказаннаго въ предыдущемъ и въ настоящемъ номерахъ нашего журнала, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, да никто и не думаетъ сомнѣваться. Но обстоятельства, которыя повели ко вступленію ихъ въ синагогу, придали этому вступленію видъ какой-то побѣды, какого-то торжества одной партіи надъ другою. Но кто здѣсь были побѣдители и кто побѣжденные? Побѣдители были, безъ различія партій, всѣ благомыслящіе, предпочитавшіе благоустройство — неурядицамъ, единство — разьединенію, миръ — ссорѣ. Побѣжденные — и они также принадлежали къ обѣимъ партіямъ — были немногія самолюбивыя лица, боявшіяся при введеніи новаго порядка лишиться прежняго своего вліанія, или надѣявшіяся пріобрѣсти его испроверженіемъ этого только-что установленнаго порядка. Къ сожалѣнію, такія лица, обыкновенно, для достиженія своихъ цѣлей пускаютъ въ ходъ средства, недоступныя честнымъ людямъ, и вотъ почему положеніе нашего общества теперь стало еще хуже чѣмъ до его соединенія; вотъ почему намъ теперь угрожаетъ разрывъ невозвратный.

Какія послѣдствія для нашего общества можетъ имѣть окончательный разрывъ, на это считаемъ должнымъ указать еще разъ. Кто еще нуждается въ повтореніяхъ, что раздѣляя одно общество на двѣ половины, вы вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣляете его сред-

*) Кстати: — считаемъ не лишнимъ замѣтить, что слово *влиятельный* не заключаетъ въ себѣ ни похвалы, ни порицанія, такъ какъ можно быть вліятельнымъ различными способами.

Господь, да освятится имя Его, призоветъ меня на тотъ свѣтъ, и я страданіями искуплю все грѣхи мои, и меня введутъ къ ангеламъ въ свѣтлый *ганъ-эдэнъ* (эдемъ), чтобы получить тамъ свою долю будущей жизни. — тогда и пойду ко всемъ свѣтлымъ цадикимъ отъ *Моше-раббеину*¹²⁾, чье лицо сіяетъ какъ солнце до *Шло-гакодша*¹³⁾, что находится въ седьмомъ небѣ, и буду вашимъ заступникомъ, и буду просить за васъ и всѣхъ близкихъ вамъ, чтобы вы были осчастливлены до ста лѣтъ, какъ вы осчастливили меня въ этотъ шаббосъ кодешъ!...

Гольда упала на свой стулъ, и спрятала свое лицо... Въ глазахъ Фейгеле также засверкали слезы, какъ она ни старалась отъ нихъ удержаться... И когда ангелы субботы увидѣли, что слезы, застилавшія все глаза, были слезы грусти, и когда они замѣтили, что въ каждой слезѣ блистали все новыя и новыя субботнія свѣчи, — они закружились тихимъ хороводомъ вокругъ каждой головы и вокругъ стола и кругомъ всей горенки, и вскорѣ ихъ опять столько набралось, что пространство стало ужь слишкомъ тѣсно, такъ что все вновь прибывшіе должны были наполнить темныя сѣни до самыхъ наружныхъ дверей, въ которыя тихо заглядывалъ ясный мѣсяць...

Но нѣсколько минутъ спустя въ горенкѣ послышался нѣжный голосъ... все встрепенулись... То Фейгеле запѣла *Мнухо всимло*, пѣснь «покоя и радости» тою самою мелодіею, которую отецъ испрашивалъ сегодня. Она пѣла одна, тихо, что такъ увлекаетъ и другихъ къ пѣнію, и когда она дошла до стиха:

Небеса небесъ, и земля и моря,

Весь горній, возвышенный ангеловъ сонмъ

ангелы раздѣлились на два хора: ангелы пѣнія окружили голову Гольды, также начинавшей пѣть, ангелы слова столпились вокругъ Фейгеле. Голосъ Гольды звучалъ и заливался какъ колокольчикъ, и выходилъ такъ тепло изъ глубины сердца, что всякъ, и не видавшій ея яснаго лица, по одному звуку ея усть, могъ бы обратиться къ ней со словами Пѣсни Пѣсней (2, 14):

Какъ голосъ твой сладокъ,

Такъ миль и твой ликъ.

(Продолж. слѣд).

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ДѢЛО ГЛАВНОЙ ОДЕССКОЙ СИНАГОГИ.

II.

Съ нѣкотораго времени все вниманіе и вся дѣятельность здѣшняго еврейскаго общества поглощены

¹²⁾ Мойсея, нашего учителя.

¹³⁾ Завѣс: творецъ «Шло-гакодша».

дѣломъ маловажнымъ по своей сущности, но при обстоятельствахъ, въ которыхъ мы теперь находимся, имѣющимъ такое огромное значеніе, что отъ рѣшенія его зависитъ будущность нашего общества: мы говоримъ о дѣлѣ Главной Одесской Синагоги. Въ прошломъ номерѣ нашего журнала мы сочли нужнымъ изложить съ начала до конца весь ходъ этого дѣла *такъ, какъ оно было*, не обращая вниманія на то, понравится ли такой способъ изложенія той или другой партіи, и даже зная напередъ, что онъ не понравится ни той, ни другой. Мы это сдѣлали, потому что въ своихъ толкахъ, сужденіяхъ и обвиненіяхъ враждующія между собою партіи обыкновенно слишкомъ склонны бываютъ забывать факты, говорящіе не въ ихъ пользу. Изъ двухъ спорящихъ сторонъ каждая обыкновенно увѣрена, что другая кругомъ виновата; а присмотришься поближе — виноваты обѣ.

Если мы теперь еще разъ возвращаемся къ этому вопросу, то это не для того, чтобы выставить несправедливыя стремленія, требованія и поступки тѣхъ или другихъ лицъ, той или другой партіи, а чтобы разобрать вопросъ съ болѣе общей стороны — со стороны его причинъ и слѣдствій, чтобы показать всю ничтожность первыхъ и важность послѣднихъ. Можетъ быть, такой разбор послужитъ въ пользу предводителямъ или представителямъ обѣихъ партій; можетъ быть, и они скажутъ съ нами, что худой миръ лучше доброй ссоры.

Что было причиною образованія въ нашемъ обществѣ двухъ партій? Чѣмъ они отличаются другъ отъ друга? Что мѣшаетъ имъ соединиться не въ одну партію, а въ одно цѣлое, благоустроенное общество? Признаться, мы затрудняемся отвѣчать на все эти вопросы, и сколько бы мы ни перебирали причинъ, могущихъ оправдать или по крайней мѣрѣ объяснить распаденіе какого бы то ни было общества, къ нашему обществу не приложима ни одна.

Правда, одну изъ партій привыкли называть, и она сама привыкла называть себя *бродскою*; но этого названія не должно принимать въ слишкомъ строгомъ смыслѣ. Собственно Бродскіе или вообще австрійскіе евреи составляли только ядро бывшей бродской общины. — ядро, которое съ каждымъ годомъ уменьшалось. Большую часть ея давно уже составляли люди, родившіеся или выросшіе въ Одессѣ или въ другихъ русскихъ городахъ, и отчасти даже не имѣвшіе никакихъ родственныхъ связей съ собственно Бродскими евреями. Мало того, община послѣднихъ не только не исключала изъ своей среды всѣхъ не принадлежащихъ къ ней по происхожденію, но еще до послѣдняго времени всячески старалась привлекать ихъ къ себѣ, если они выдавались своимъ образованіемъ или положеніемъ въ свѣтъ. Нашимъ бродскимъ евреямъ давно бы пора отречься отъ этого названія, и привыкнуть къ болѣе вѣрному, и, кажется, не менѣе дѣльному названію Одесскихъ.

гресса. Если мы не дадимъ примѣра единства, уживчивости, дружной дѣятельности на благо общее, то не потерпимъ ли отъ этого дѣло внутренняго преуспѣянія всѣхъ русскихъ еврейскихъ обществъ?

Дѣло идетъ о нашей чести, о всей нашей будущности, и мы, взявши на себя священную обязанность защищать интересы своихъ единовѣрцевъ, не можемъ молчать и тогда, когда приходится защищать ихъ отъ нихъ же самихъ. Мы не принадлежимъ ни къ какой партіи, и не признаемъ никакой изъ нихъ, а признаемъ только людей злонамѣренныхъ и благомыслящихъ. Неужели интриги, наушничанье, клевета и тому подобныя обоюдоострыя оружія первыхъ будутъ сильнѣе прямого, честнаго слова — единственнаго оружія послѣднихъ?

Не одни мы публично подняли это оружіе на защиту нашей будущности. Уважаемый нашъ раввинъ, д-ръ Шкабахеръ, всегда и вопреки даже своимъ личнымъ интересамъ грудью стоявшій за нераздѣльное единство общества, въ послѣднюю субботу объявилъ себя не принадлежащимъ ни къ какой партіи. Еще разъ онъ указалъ на пустоту причинъ раздѣла, на неприличность ссоръ и на безбожность средствъ, къ которымъ прибѣгаютъ партіи. Онъ говорилъ о священныхъ обязанностяхъ всякаго лица относительно общества, народа, государства, которое готово признать насъ своими гражданами, только съ условіемъ, чтобы мы сами сдѣлались достойными этого, и, наконецъ, относительно Бога: — о нравственномъ, религіозномъ и гражданскомъ развитіи какъ цѣли нашихъ стремленій, достижимой только путемъ мира и согласія. Мрачными, но вѣрными красками онъ изобразилъ вѣроятную будущность нашего общества, если оно поддастся теперь внушеніямъ немногихъ ревнителѣй безпорядка. Онъ умолялъ своихъ слушателей забыть взаимныя вины, перестать считатьъ обидами, не срамиться болѣе передъ свѣтомъ, соединиться дружно и дѣйствовать заодно на преуспѣяніе нашего и всѣхъ русскихъ еврейскихъ обществъ. И много, много онъ говорилъ съ свойственною ему силою рѣчи и благородствомъ выраженій. Подѣйствовало ли его слово, подѣйствуетъ ли наше? Дай-то Богъ.

Керчь, въ январѣ (Керченское еврейское общество, его благотворительность и преобразованное имъ училище). Еврейское общество г. Керчи еще ни разу не заявляло о себѣ въ печати, и единовѣрцы наши въ отдаленныхъ городахъ, можетъ быть, и не знаютъ даже, что въ нашемъ городѣ существуетъ еврейское общество, а между тѣмъ это общество, быть можетъ, во многомъ опередило даже и такія, которыя превосходятъ его своею численностью.

Зная малочисленность здѣшняго еврейскаго общества, мы, конечно, не ожидали найти въ немъ то, что нашли, перемѣстившись сюда недавно на службу. Первое, что поразило насъ, это — казенное еврейское училище. Оно помѣщается въ большомъ каменномъ

двухъ-этажномъ домѣ, въ которомъ устроенъ также прекрасный молитвенный залъ. Домъ этотъ находится на одной изъ лучшихъ улицъ, и нанимается за 700 р. сер. въ годъ. Но болѣе всего удивило насъ то, что въ такомъ маломъ городѣ, гдѣ еврейскихъ семействъ не болѣе ста, училище посѣщается почти 70-тью учениками. Однакожъ, какъ мы впоследствии узнали, недавно еще и здѣшнее еврейское училище находилось въ самомъ жалкомъ положеніи. Не пользуясь довѣріемъ общества, оно имѣло весьма ограниченное число учениковъ, и тѣ не посѣщали постоянно классовъ; но послѣ вакаціоннаго времени въ этомъ году въ немъ послѣдовали значительныя перемѣны къ лучшему. Впервые, къ нему присоединена была Талмудъ-Тора, которая служитъ для училища какъ бы приготовительнымъ классомъ, и устроена такъ, что ученикъ, переходящій изъ Талмудъ-Торы въ училище, долженъ знать — читать и писать по еврейски, по русски и по нѣмецки, и переводить нѣсколько главъ изъ Библии на чистый нѣмецкій языкъ, вслѣдствіе чего смотритель училища и учитель языковъ приняли на себя безплатный трудъ преподаванія въ ней — первый русскаго, а второй — нѣмецкаго языковъ. Вовторыхъ, сверхъ утреннихъ уроковъ, положенныхъ по программѣ, ученики должны собираться въ училище еще послѣ обѣда, и остаются тамъ до 7½ часовъ вечера: въ это время смотритель училища, равно и учителя занимаются съ учениками не только повтореніемъ уроковъ, заданныхъ имъ на слѣдующій день, но и стараются сообщить имъ побольше свѣдѣній въ своихъ предметахъ. Такъ напримѣръ, по ариѳметикѣ, кромѣ четырехъ правилъ, положенныхъ въ программѣ, преподается и вторая часть ея; грамматики русскаго языка вовсе не положено по программѣ, но учитель русскаго языка вмѣняетъ себѣ въ пріятную обязанность проходить ее на столько, сколько позволитъ учебное время. Сверхъ того онъ упражняетъ учениковъ въ лексическомъ и синтаксическомъ разборѣ, и старается доступнымъ образомъ сообщать имъ свѣдѣнія по исторіи и географіи. Учитель Закона Божія занимается съ учениками 1-го класса, сверхъ программы, «первыми пророками;» а учениковъ 2-го класса пріучаетъ разбирать комментаторовъ «Раши и Беуръ», чего въ программѣ нѣтъ. Учитель языковъ занимается слѣдующими предметами, не входящими также въ составъ программы: именно, проходить въ краткомъ видѣ, сверхъ еврейской грамматики, еще и нѣмецкую, и занимается практическимъ разборомъ на обоихъ языкахъ; во второмъ классѣ преподаетъ пророка Исаію; упражняетъ учениковъ въ переводахъ съ нѣмецкаго на русскій и на еврейскій языки, и учитъ ихъ сочинять легкія еврейскія письма. За то каждый изъ наставниковъ получаетъ за послѣобѣденныя занятія по 20 руб. сер. въ мѣсяцъ, а учитель закона кромѣ того пользуется еще и квартирою. Плата эта вносится достаточными лицами, которыя послѣ этихъ пре-

ства: вы вмѣсто одного большаго общества получаете два малыя, которыя отдѣльно другъ отъ друга, даже при самомъ энергическомъ желаніи, не будутъ въ состояніи сдѣлать и вполнину того, что могли бы сдѣлать оба вмѣстѣ. Начинанія одной партіи, какъ бы они полезны ни были, не найдутъ сочувствія въ другой, и слѣдствіемъ этого будетъ индифферентизмъ, застой и, что еще хуже, вражда.

Все это мы видѣли до нашего соединенія; но все это будетъ еще гораздо хуже при новомъ разрывѣ, потому что индифферентизмъ, застой и взаимная вражда, бывшія до сихъ поръ случайными слѣдствіями случайнаго раздѣленія, превратятся тогда въ постоянное, нормальное наше состояніе. Лишь только въ прошлую недѣлю пронесся слухъ объ отъѣздѣ недавно установленнаго порядка вещей, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ стали поговаривать, что дамскій попечительный комитетъ, такъ недавно начавшій свои благотворительныя дѣйствія, намѣренъ разойтись, что члены бывшей бродской общины намѣрены отказаться отъ всѣхъ общественныхъ должностей и отнять свою руку отъ всѣхъ общественныхъ благотворительныхъ заведеній. Конечно, не мы станемъ оправдывать подобныя намѣренія; не мы назовемъ ихъ благородными или справедливыми; намъ пріятнѣе было бы совершенно не вѣрить имъ, или же приписать ихъ минутной вспышкѣ нѣкоторыхъ лицъ, слишкомъ пораженныхъ извѣстіемъ о предстоящемъ разрывѣ. На сколько мы знаемъ наше общество, мы можемъ смѣло сказать, что ни члены Бродской, ни члены Главной Синагоги не стали бы вымещать свою взаимную вражду на невинныхъ страждущихъ. Но также смѣло мы можемъ сказать, что рвеніе къ благотворительнымъ и вообще къ общественнымъ дѣламъ у тѣхъ и у другихъ охладится на множество градусовъ.

Но, не говоря уже объ уменьшеніи рвенія и энергіи къ дѣламъ благотворительности, вслѣдствіе раздѣленія нашего общества, — спрашивается, не уменьшилось ли оно его средствъ? Капиталь, который общество можетъ удѣлить на удовлетвореніе общественныхъ потребностей, какъ бы онъ великъ ни былъ, никогда не бываетъ такъ великъ, чтобы его стало рѣшительно на все потребности. Чѣмъ больше изъ этого капитала употребляется для одной цѣли, тѣмъ меньше его остается для другихъ. Если теперь изъ нашего общества выдѣлится часть, то ей понадобятся средства для построенія новой синагоги, потомъ для содержанія ея, для содержанія на свой счетъ особаго раввина или проповѣдника. Въ Главной Синагогѣ, прихожанамъ которой придется принять на себя все тѣ же издержки, которыя теперь дѣлятся между ними и бывшими прихожанами Бродской Синагоги, непременно также окажется недочетъ, который можно будетъ покрыть только новыми пожертвованіями. Скажите, на чей капиталъ будетъ выстроена новая синагога? На чей счетъ будетъ она содержаться? Кому

придется покрывать постоянные недочеты въ обихѣ синагогахъ? Кто здѣсь будетъ въ убыткѣ? Конечно, не тѣ, которые затѣяли всю эту злополучную распрю, не тѣ, которые сѣютъ раздоръ и несогласіе между членами нашего общества, не прихожане Бродской и не прихожане Главной Синагоги, — а голодные и не одѣтые нищія, которые питаются только щедротами имущихъ; — бѣдные сироты, которые ждутъ-не-дождутся, чтобы собрался достаточный капиталъ для построенія сиротскаго дома; — бездомные калѣки и дряхлые старцы, которымъ тоже слѣдовало бы открыть пріютъ; — больные, которымъ наша больница такъ еще часто должна отказывать въ приемѣ по недостатку помѣщенія. Въ убыткѣ будутъ все наши благотворительныя заведенія, устроенныя и неуроченныя, задуманныя и тѣ, которыя слѣдовало бы еще задумать. Каждая лишняя копейка, которая будетъ истрачена вслѣдствіе раздѣленія нашего общества, будетъ похищена у нищихъ, у сиротъ, у калѣкъ, у больныхъ, и за нее предъ Богомъ должны будутъ отвѣчать тѣ, которые произвели разрывъ. Наши молитвы вознесутся къ небу изъ двухъ великолѣпныхъ синагогъ; но вмѣстѣ съ ними вознесутся туда изъ тысячи угловъ обвинительныя стоны несчастныхъ. Подумайте объ этомъ тѣ, у которыхъ разсудокъ не помраченъ предрасудкомъ, а любовь къ ближнимъ не заглушена мелочнымъ самолюбіемъ; подумайте и скажите, слѣдуетъ ли нашему обществу остаться въ соединеніи или же раздѣлиться.

Можно было бы еще призадуматься, еслибы окончательное соединеніе было сопряжено съ какими нибудь жертвами или важными уступками съ той или съ другой стороны. Но и этого нѣтъ; напротивъ, обѣ стороны при этомъ могутъ только выиграть. Въ матерьяльномъ отношеніи выигрышъ очевиденъ. Главная Синагога обогатится не малымъ числомъ состоятельныхъ прихожанъ, доходъ ея значительно увеличится, и вмѣсто ежегоднаго дефицита и долговъ дастъ, можетъ быть, ежегодные избытки, которые пойдутъ или на ремонтъ и украшеніе самой синагоги, или на другія общественныя нужды. Новые члены ея ничего не потеряютъ изъ своего прежняго значенія: вѣдь они обязаны этимъ значеніемъ не синагогѣ, въ которой молятся, и не названію *бродскихъ*, а своему положенію въ обществѣ, своему богатству и образованію. Тутъ только можетъ образоваться первенствующій классъ, высшій слой общества, или, если хотите, аристократія, имѣющая не только право, но и обязанность руководить младшею братіею. Высшій слой общества можетъ быть только тамъ, гдѣ есть нисшій, аристократія — только тамъ, гдѣ возлѣ нея есть признающій ее народъ, голова — только тамъ, гдѣ есть туловище.

Не для одного нашего общества важно рѣшеніе этого вопроса: оно важно для всѣхъ еврейскихъ обществъ въ Россіи. Иностранцы и русскіе привыкли смотрѣть на насъ, какъ на представителей русскихъ евреевъ, а послѣдніе какъ на представителей про-

зованныхъ, вліятельныхъ и добросовѣстныхъ, не имѣющихъ никакихъ себялюбивыхъ видовъ: подобные блюстители могли бы принести огромную пользу училищамъ, вводя въ нихъ, съ утвержденія, разумѣется, начальства, тѣ или другія перемѣны, согласно съ указаніями опыта, мѣстными и временными потребностями.

Что касается до здѣшняго еврейскаго общества, то вообще оно очень щедро, когда дѣло идетъ о благотворительности. Сборъ по здѣшней синагогѣ и молитвенному залу при училищѣ въ праздники Рошъ-Гашана и Йомъ-Кипура дошелъ до 2000 руб. с., что при такой малой горсти людей въ самомъ дѣлѣ поразительно!

Въ праздникъ Сукотъ мы сами были свидѣтелями въ молитвенномъ залѣ, что четыре лица, призванныя къ Торѣ, пожертвовали на Талмудъ-Тору по 25 руб. каждый. Здѣшнее еврейское кладбище, служившее еще въ прошломъ году пастбищемъ для всевозможныхъ животныхъ, въ настоящемъ году заботами херсонскаго купеческаго сына, Соломона Яковлевича Фельдмана, обнесено уже огромною каменною стѣною, и снабжено хорошенькимъ небольшимъ домикомъ для сторожа и нѣкоторыхъ другихъ потребностей. Работа продолжается еще и теперь по постройкѣ памятниковъ почти надъ всѣми могилами. Постройки эти обошлись почти въ 3,000 руб. сер.

При перемѣщеніи моемъ изъ Симферополя въ Керчь, и наоборотъ бывшаго здѣшняго учителя въ Симферополь, выдано было каждому изъ насъ на подъемъ по 115 руб. сер. отъ здѣшняго еврейскаго общества. Въ пользу пострадавшихъ Сирійскихъ христіанъ наше маленькое общество также пожертвовало 136 р. с. Эти деньги доставлены были черезъ здѣшняго градоначальника г. новороссійскому генералъ-губернатору, и, для отправки денегъ за границу, управляющій здѣшнимъ питейнымъ откупомъ, г. Синайскій за размѣнъ билетовъ на золото заплатилъ собственныхъ 18 р. с. Въ настоящее время вручено было намъ упомянутымъ г. Синайскимъ для доставленія въ редакцію «Сіона» 43 руб., пожертвованныхъ жителями нашего города на устройство кладбища для нашихъ единовѣрцевъ-солдатъ, павшихъ при защитѣ Севастополя *).

Здѣшній раввинъ, бывший при врученіи намъ этой суммы, обѣщавъ доставить такую же на означенный предметъ.

Партіи людей отсталыхъ нѣтъ у насъ и слѣда, точно такъ же, какъ между нами и христіанами въ общегитіи не замѣчается никакого оскорбительнаго для насъ различія. Объ этомъ добромъ согласіи между христіанами и евреями свидѣтельствуетъ, кромѣ многихъ другихъ фактовъ, участіе, принятое христіанами въ пожертвованіяхъ какъ на Талмудъ-Тору, такъ и

на Севастопольское еврейское кладбище. Словомъ, на стоящимъ положеніемъ дѣлъ въ нашемъ обществѣ мы можемъ быть вполне довольны, и намъ остается желать только того, чтобы сочувствіе ко всѣмъ полезнымъ начинаніямъ продлилось, чтобы сердце жертвователей не охладилось, и, главное, чтобы вслѣдствіе какой-либо маловажной причины и у насъ не начался разладъ, разрушающій все полезныя дѣла. На каждомъ членѣ общества лежитъ священная обязанность заботиться какъ о поддержаніи существующихъ уже благотворительныхъ учреждений, такъ и объ устройствѣ новыхъ, и тогда мы не постыдимся во вѣкъ.

Диккеръ.

НОВЫЙ ПРОЕКТЪ РЕЛИГІОЗНАГО ЭДИКТА ВЪ АВСТРІИ. — Мы уже говорили, что проектъ закона, опредѣляющаго положеніе различныхъ вѣроисповѣданій въ Австріи, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выработанъ былъ комиссіею Палаты Депутатовъ Рейхсрата, былъ вовсе оставленъ въ сторонѣ: правительство нарядило новую комиссію, которой представило свой собственный проектъ. Въ немъ рѣчь идетъ уже о взаимныхъ отношеніяхъ только между христіанскими вѣроисповѣданіями, за исключеніемъ еврейскаго, и гражданскія права поставляются въ зависимость отъ религіозныхъ вѣрованій. Не смотря на то однако и этотъ проектъ встрѣчаетъ сильнѣйшее сопротивленіе со стороны ультрамонтановъ, со стороны приверженцевъ конкордата, которые употребляютъ всевозможныя усилія, чтобы сохранить за архіепископскими куріями прежній ихъ безотвѣтственный законодательный характеръ, позволявшій имъ дѣйствовать наперекоръ распоряженіямъ министровъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и вѣроисповѣданій. Духовные члены комиссіи уже подали протестъ противъ проекта, и кардиналъ архіепископъ Вѣнскій высказался противъ него въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ. По этому случаю совѣтъ министровъ рѣшился подвергнуть свой проектъ новому пересмотру, который можетъ окончиться только внесеніемъ въ него новыхъ стѣсненій для свободы совѣсти. Не только участь евреевъ, но и самой Австрійской имперіи зависитъ отъ того, кака судьба постигнетъ все эти попытки отміны конкордата и освобожденія государства и общества изъ-подъ вліянія исключительно-религіозныхъ, католическихъ началъ.

— Государственный министръ фонъ-Шмерлингъ далъ предписаніе начальству *Воспитательнаго Дома въ Вѣнѣ* не скрывать отъ еврейскихъ матерей пребыванія ихъ дѣтей, позволять свиданія съ ними, и подъ собственною отвѣтственностью предъ закономъ препятствовать ихъ крещенію, если на то нѣтъ добровольнаго согласія самихъ матерей. Вообще же вѣроисповѣданіе матери должно рѣшать вопросъ о крещеніи младенца. Религіознымъ обществамъ предостав-

*) Списокъ жертвователей сообщается ниже.

образованій охотно стали отлавать своихъ дѣтей въ училище. Дѣти же бѣдныхъ родителей пользуются послѣбобденнымъ повтореніемъ уроковъ даромъ. Мы исчисляемъ здѣсь и другія болѣе или менѣе важныя въ педагогическомъ отношеніи перемены. Такъ, бумага и всѣ письменныя принадлежности выдаются ученикамъ въ училищѣ, и тетрадки ихъ сохраняются тутъ же, а на домъ выдаются имъ только большія черновыя тетради, гдѣ ученики вписываютъ задачи по всѣмъ предметамъ. При вечернихъ занятіяхъ горятъ однѣ стеариновыя свѣчи. При училищѣ устроены молитвенный залъ, гдѣ дѣти молятся утромъ и вечеромъ, вмѣстѣ съ родителями, подъ надзоромъ учителя Закона Божія. Въ каждую субботу долженъ одинъ изъ учениковъ читать въ молитвенномъ залѣ Гафтору, съ стариннымъ, правильнымъ напѣвомъ, съ соблюденіемъ положенныхъ для этого особенныхъ знаковъ, такъ называемыхъ у евреевъ «Троповъ», которые еврейскіе богословы раздѣлили по степенямъ на царей, господъ и слугъ. Для подготовленія ученика къ этому чтенію положенъ въ пятницу послѣ обѣда особый урокъ, а въ субботу послѣ обѣда же преподается всѣмъ ученикамъ «Аботъ». Преподается въ училищѣ сверхъ того нотное пѣніе, и ученики поютъ, по субботамъ и праздникамъ, многіе изъ псалмовъ Давида, гимнъ «Боже Царя храни» и молитву о долгоденствіи Государя Императора и всего Его дома. Что касается до древне-еврейскаго выговора, то учителя въ нашемъ училищѣ стараются ввести въ употребленіе несомнѣнно болѣе правильный выговоръ, господствующій въ западныхъ губерніяхъ, за-границею и у караимовъ, о чемъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало-бы позаботиться учителямъ и всѣхъ другихъ казенныхъ еврейскихъ училищъ. Всѣ дѣти одѣты въ форменныхъ синихъ сюртукахъ съ красными пушками и металлическими пуговицами. Ученики остаются свободны отъ занятій каждый день отъ 1½ до 3-хъ часовъ, и въ это время они должны пообѣдать и снова собраться въ классъ: кромѣ того дается имъ отдыхъ отъ 11½ до 12 часовъ и часть въ промежуткѣ между «минха» обѣдней и «маривъ» вечерней. Въ эти свободные часы позволяется имъ дѣлать всѣ возможныя гимнастическія упражненія; но чтобы предохранить ихъ отъ серьезныхъ ссоръ и шалостей дежурить всегда при этихъ играхъ одинъ изъ наставниковъ. Еженедѣльно бываетъ въ училищѣ совѣтъ, на которомъ присутствуютъ мѣстные раввины, и председательствуетъ почетный блюститель. На совѣтъ обсуждается все, что можетъ быть полезно для училища, и прискиваются средства къ улучшенію его состоянія.

Директоръ училищъ таврической губерніи г. Смоленскій и инспекторъ училищъ Одесскаго Учебнаго Округа князь Добижа, при недавнемъ своемъ посѣщеніи нашего училища, выразили свое удивленіе, найдя въ немъ то, чего нигдѣ они не находили.

Всѣ эти перемены обѣщаютъ училищу несомнѣ-

ный успѣхъ въ будущемъ; особенно же важно то, 1) что учителя, болѣе обеспеченные въ матерьяльномъ отношеніи, имѣютъ больше возможности посвящать все свое время училищу; 2) что дѣти не остаются въ продолженіи послѣбобденнаго времени безъ дѣла и безъ надзора, на что въ другихъ казенныхъ еврейскихъ училищахъ намъ самимъ нерѣдко случалось слышать жалобы родителей, такъ какъ отцы, по большей части, заняты своими дѣлами внѣ дома, а матери, хотя и находятся дома, но, во первыхъ, также озабочены домашнимъ хозяйствомъ, а во вторыхъ, и сами еще не приготовлены къ тому, чтобы заниматься воспитаніемъ своихъ дѣтей; и 3) то, что родители, молясь постоянно вмѣстѣ съ своими сыновьями въ молитвенномъ залѣ училища, чрезъ то сближаются съ послѣднимъ.

Винновникомъ всѣхъ этихъ счастливыхъ преобразованій въ нашемъ училищѣ былъ Давидъ Лазаревичъ Бродскій, избранный недавно обществомъ въ почетные блюстители, который съ энергіею, предприимчивостью, воодушевленіемъ къ общей пользѣ и довѣріемъ со стороны общества соединяетъ хорошее знаніе языковъ—еврейскаго, русскаго и нѣмецкаго. Онъ и г. Зиксъ состоятъ старшинами нашей Талмудъ-Торы, отчетъ о состояніи которой прочитанъ былъ на торжественномъ актѣ нашего училища, 26-го ноября прошлаго года. Изъ этого отчета видно, что расходъ по этому училищу въ прошломъ академическомъ году простирался до 1117 руб. 76 коп. Изъ этой суммы 30 мальчиковъ снабжены были бѣльемъ, отличнымъ лѣтнимъ и зимнимъ платьемъ, обувью, также книгами, бумагою и всѣми письменными принадлежностями. Изъ этой же суммы уплачено было приличное жалованье учителю, его помощнику, учителю пѣнія и сторожу. Училище помѣщалось въ прекрасной квартирѣ, которою пользовался вмѣстѣ съ тѣмъ и учитель. На содержаніе этого сиротскаго учебнаго заведенія изъ коробочнаго сбора отпускается не болѣе какъ 350 рублей, но при заботливости почетнаго блюстителя и его не менѣе усерднаго товарища г. Зикса, училище получило добровольными приношеніями отъ благотворителей — 594 руб. 90 коп., остальные же 172 руб. 86 коп. приложилъ г. Бродскій изъ собственныхъ средствъ. Кромѣ многихъ денежныхъ и матерьяльныхъ пожертвованій на училище и молитвенный при немъ залъ, онъ еще жертвуетъ своимъ временемъ, отнимая его отъ торговыхъ своихъ занятій, почти ежедневно посѣщаетъ училище и слѣдитъ за ходомъ занятій въ немъ.

Мы можемъ теперь смѣло сказать, что, благодаря неутомимой его заботливости и сочувствію здѣшняго общества ко всякому доброму дѣлу, училище наше сдѣлалось во многіхъ отношеніяхъ образцовымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не худо было бы, если бы и другія общества послѣдовали примѣру нашего, и при избраніи почетныхъ блюстителей обращали вниманіе только на то, чтобы выборъ падалъ на людей обра-

махъ тѣхъ изъ нихъ, которые подавали голоса съ нѣмцами. Безпорядки эти тотчасъ же были подавлены; но враждебное расположеніе къ евреямъ значительно усилилось въ польско-польскомъ населеніи герцогства вслѣдствіе ихъ образа дѣйствій на послѣднихъ выборахъ. Но можно ли ихъ винить за то, что они не примыкаютъ къ партіи, которая, увлекаясь своими національными стремленіями, преслѣдуетъ еще несбыточные, фантастическія, при настоящемъ положеніи дѣлъ, цѣли, и, не будучи въ состояніи достигнуть ихъ вполне, способна только ввергнуть въ бѣдствія свою страну?

— Въ послѣднее время во многихъ журналахъ сообщаемы были слухи о томъ, будто бы прусскій министръ юстиціи г. фонъ-Бернуцъ предложилъ въ совѣтъ министровъ открыть евреямъ доступъ къ должности судей и помощниковъ прокуроровъ. Слухи эти теперь опровергаются официальнымъ путемъ, при чемъ высказывается, что воззрѣнія г. Симона въ этомъ отношеніи остались во всей силѣ и при г. Бернуцѣ, и что ассесоры еврейскаго исповѣданія будутъ по прежнему назначаемы въ адвокаты, но не въ судьи и не въ прокуроры.

— Въ *Витковѣ* (въ Гнезенскомъ округѣ Познани) съ большою пользою подвизается «*Общество снабженія бѣдныхъ учениковъ одеждою*», учрежденное 10 лѣтъ тому назадъ учителемъ Луи Вейлемъ (теперь во Франкфуртѣ-на-Одерѣ). Двѣ молодыя дамы, бывшія ученицы г. Вейля, усердно занимаются сборомъ назначенныхъ для того денегъ, поступающихъ ежемѣсячно или чрезъ каждые 3 мѣсяца; училищный же совѣтъ ихъ расходуетъ. Платье раздается дѣтямъ дважды въ годъ — въ Михайловъ день (въ ноябрѣ) и ко времени Пасхи.

НЕТЕРПИМОСТЬ ВЪ ГЕРЦОГСТВѢ МЕКЛЕНБУРГЪ-ШВЕРИНСКОМЪ. — Къ числу наиболѣе отсталыхъ государствъ Германіи принадлежитъ между прочимъ герцогство Мекленбургъ-Шверинское. Въ вопросѣ о евреяхъ оно не сдѣлало въ послѣднее время ни одного шага впередъ. Между прочимъ возбужденъ былъ вопросъ о дозволеніи евреямъ селиться въ *Роштокъ*. Городовой совѣтъ отвѣчалъ на это предложеніе тѣмъ, что «евреи могутъ быть допущены съ тѣми же ограниченіями, какія существуютъ для нихъ и въ остальныхъ странѣхъ, т. е. безъ права приобрѣтать земли и недвижимую собственность и становиться гражданами.» Мѣстное купечество, дѣйствуя въ духѣ монополіи и боясь конкуренціи евреевъ, особенно настаивало на такомъ рѣшеніи. И въ другихъ, общихъ дѣлахъ внутренней политики замѣчается тоже отсутствіе разума и справедливости.

— Желая засвидѣтельствовать свое уваженіе къ ученой дѣятельности д-ра Юліа Фюрста какъ на поприщѣ ученой литературы, такъ и въ званіи профессора Лейпцигскаго университета, король Юаннъ Саксонскій прислалъ ему драгоценный брилліантовый перстень. Уже болѣе 20 лѣтъ продолжается академическая дѣя-

тельность д-ра Фюрста, который въ послѣднее время отдалъ въ распоряженіе «Института для поощренія еврейской литературы» свое сочиненіе. «*Исторія Карайзма*» (секты караймовъ), теперь уже отпечатанное.

— 31-го декабря прошлаго года послѣдовало королевское утвержденіе на проектѣ закона, принятаго въ Палатѣ Депутатовъ и 23-го дек. въ Верхней Палатѣ *Королевства Вюртембергскаго*, — закона, въ силу котораго «политическія права гражданъ должны быть независимы отъ ихъ религіозныхъ вѣрованій.» Въ засѣданіи 23-го дек. только двое членовъ (князь Вальдбургъ-Вурцахъ и графъ Шюклеръ) высказались противъ проекта на томъ основаніи, что онъ сообщаетъ полныя права евреямъ. Другіе же, какъ напр. князь Эттингенъ-Валерштейнъ, не имѣли ничего противъ признанія равноправности евреевъ, какъ исповѣдующихъ религію положительную, но опасались худыхъ послѣдствій отъ признанія, что государству вообще нѣтъ дѣла до религіозныхъ вѣрованій подданныхъ. Большинство двухъ третей голосовъ применило однако же къ министру народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій, г. Гольтеру, который заключилъ свою рѣчь слѣдующимъ образомъ: «Если бы государство признавало важнѣйшія политическія права только за тѣми, кто исповѣдуетъ ту или другую религію, то въ этомъ образѣ дѣйствій его заключалось бы косвенное насиліе совѣсти. И для самой церкви существенно важно не имѣть въ своей средѣ такихъ членовъ, которые примыкаютъ къ ней или же остаются въ ней только ради политическихъ правъ. Въ этомъ сознаніи всѣ представители евангелической и католической церкви въ Палатѣ Депутатовъ высказались въ пользу проекта. И справедливость требуетъ, особенно же въ отношеніи къ евреямъ, чтобы всѣ граждане пользовались полными гражданскими и политическими правами.» Такимъ образомъ *эманципація евреевъ* состоялась здѣсь на самыхъ широкихъ основаніяхъ, при исномъ сознаніи тѣхъ задачъ, которыя предстоятъ современнымъ государствамъ.

— Въ *В. Герцогствѣ Баденскомъ* еще въ 1848 г. признана была обѣими законодательными палатами равноправность евреевъ; но предшествующее министерство не обращало вниманія на этотъ законъ, и только нынѣшнее министерство г. Ламея (Lamey) предоставило ему полную силу, а съ недавнимъ вступленіемъ *г. Бузеля* въ Палату Депутатовъ законъ этотъ осуществился въ дѣйствительности. Къ сожалѣнію однакоже, вслѣдствіе распространенныхъ еще предразсудковъ въ населеніи городовъ, мѣстныя власти, пользуясь автономіей, нерѣдко отказываютъ евреямъ даже въ правѣ гражданства въ своей мѣстности. Впрочемъ въ скоромъ времени и это послѣднее ограниченіе евреевъ въ Баденѣ имѣетъ исчезнуть вслѣдствіе общей мѣры, вынуждаемой потребностями торговли и промышленности: въ новомъ промышленномъ и торговомъ уставѣ, который намѣрено предложить палатамъ министерство г. Ламея, допускается совершенная сво-

ляется самим слѣдить за выполнѣніемъ этого распоряженія.

— Суда по слухамъ, въ концѣ прошлаго года императору представленъ былъ на утверженіе статутъ *Главнаго Управленія Училищъ*, которое должно замѣнить собою министерство народнаго просвѣщенія. По вопросамъ о еврейскихъ училищахъ къ совѣщаніямъ будутъ призываемы свѣдущіе евреи, которые въ вознагражденіе будутъ получать суточные деньги. Министерство г. фонъ-Шмерлинга не на столько еще восторжествовало надъ предразсудками, чтобы въ этомъ вновь учреждаемомъ Совѣтѣ или Главномъ Управленіи Училищъ дать постоянный голосъ и евреямъ наравнѣ съ католиками, православными и лютеранами.

ВЫБОРЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВЪ ВѢНСКОМЪ ЕВРЕЙСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ. — По уставу этого общества, всѣ платящіе члены имѣютъ право голоса при выборѣ должностныхъ его лицъ; но, какъ видно, и здѣсь евреи довольно равнодушны къ своимъ специально-еврейскимъ интересамъ, и въ нынѣшнемъ году изъ 1,414 лицъ, имѣющихъ право голоса, явилось всего только 403, т. е. менѣе одной трети, а выборы тогда только считаются дѣйствительными, когда на нихъ является три четверти всѣхъ членовъ. Такимъ образомъ выборы пока еще не состоялись. Происходятъ они въ такомъ порядкѣ: каждый лично самъ подаетъ, безъ подписи своей фамиліи, списокъ именъ тѣхъ лицъ, которыя пользуются его довѣріемъ. Въ случаѣ же, если не окажется на-лицо трехъ четвертей всего числа избирателей, то для новыхъ выборовъ уже нѣтъ надобности являться лично, а требуется только внести имена избираемыхъ лицъ въ разсылаемые съ этою цѣлью списки, скрѣпить ихъ своею подписью и отослать обратно. Съ давнихъ поръ уже всѣ еврейскіе выборы въ Вѣнѣ производятся этимъ послѣднимъ способомъ, который представляетъ большія удобства для публики; но за то выборы, при этой явной подачѣ голосовъ и притомъ каждымъ членомъ ея въ отдѣльности, не могутъ быть вполне независимы и безпристрастны, и оканчиваются обыкновенно утвержденіемъ въ должности прежнихъ должностныхъ лицъ. На этотъ разъ, не смотря на воззваніе журналовъ, пришлось обратиться къ этому же способу избранія. Въ Леопольдштатѣ считается до 8,000 евреевъ, и изъ нихъ на выборы явилось всего только 124 человека. Но особенно замѣчательно то, что ортодоксная партія обыкновенно беретъ на себя такой видъ, будто бы она служитъ представительницею большинства; не состоявшіеся теперь выборы показываютъ совсѣмъ противоположное: только двое членовъ этой партіи получили въ свою пользу — одинъ 50 голосовъ, другой же — всего 10.

По крайней мѣрѣ Вѣнское еврейское общество не заслуживаетъ упрека *въ равнодушіи къ высшему научному образованію* своихъ единовѣрцевъ. Въ проповѣди на новый годъ (еврейскій) д-ръ Вольфъ предложилъ образовать общество для вспоможенія неимущимъ студен-

тамъ. У насъ, въ Одессѣ, такое предложеніе, будь оно сдѣлано печатно, или словесно, оставлено было бы, можетъ, быть безъ вниманія; но въ Вѣнѣ тотчасъ же составилъ комитетъ, 5-го дек. происходило многочисленное собраніе по этому поводу, и въ собраніи этомъ принимали дѣятельное участіе люди самые вліятельные и значительные по своему богатству и положенію въ обществѣ. Проповѣдникъ г. Маннгеймеръ привѣтствовалъ собраніе отъ имени комитета, и сообщилъ, что 145 членовъ, сверхъ единовременнаго взноса въ 630 флор., подписались еще на ежегодный взносъ въ 1925 флор. За тѣмъ д-ръ Вольфъ прочелъ проектъ статута, возбудившій очень оживленные и интересныя пренія.

— Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ *Прагѣ* закрылся бешамидрашъ. Оставшіеся отъ него фонды употреблены теперь старшинами общества на основаніе *приготовительной богословской школы* для желающихъ поступить потомъ въ равинскую семинарію въ Бреславль. Ученики этой школы пользуются бесплатно не только обученіемъ, но также квартирой и пищею. Друзья еврейской учености надѣли ее книгами, которыя составили значительную библіотеку. Директоръ Бреславской семинаріи д-ръ Франкель остался ею вполне доволенъ при своемъ посѣщеніи, и въ своихъ отзывахъ выразилъ надежду, что она принесетъ добрые плоды въ будущемъ.

ПО ПОВОДУ ВЫБОРОВЪ ВЪ ПРУССІИ. — Сколько до сихъ поръ извѣстно, въ Палату Депутатовъ въ Пруссіи изъ евреевъ избраны — г. *Котъ*, д-ръ медицины, въ Кёнигсбергѣ, и коммерціи совѣтникъ г. *Рейхенгеймъ*, въ Вальдбургскомъ и Рейхенбахскомъ избирательномъ округѣ, — послѣдній большинствомъ 168 голосовъ, не смотря на то, что соискателемъ его былъ лютеранскій пасторъ д-ръ Бессеръ, который свою рѣчь къ избирателямъ заключилъ словами: «навѣрное, господа, вы предпочтете христіанскаго пастора еврею.» Надежды его не сбылись по той простой причинѣ, что при избраніи въ законодательную палату обращается вниманіе не на религіозныя вѣрованія и чувства, а на политическія убѣжденія и политическую годность, а въ этомъ отношеніи г. Рейхенгеймъ уже заявилъ себя съ самой лучшей стороны, будучи депутатомъ въ прежней палатѣ. — Изъ рѣчей, произнесенныхъ въ Берлинѣ къ избирателямъ, особенное вниманіе обратила на себя рѣчь д-ра *Цунца* — о томъ, какихъ качествъ слѣдуетъ требовать отъ законодателей. — Въ В. Герцогствѣ *Познанскомъ* евреи принимали очень дѣятельное участіе въ выборахъ, и болѣею частью подавали голосъ заодно съ нѣмецкою партіею противъ польской, которая не смотря на то восторжествовала, и изъ 29 депутатовъ — 20 были ея кандидатами. Большая часть изъ нихъ примкнетъ, конечно, къ ретроградной клерикальной партіи. Теперь евреямъ приходится расплачиваться за свое сочувствіе къ нѣмецкой партіи: въ *Триемесно* между прочимъ поляки дозволили себѣ оскорблять евреевъ, шумѣть и разбивать окна въ до-

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Выходитъ еже-
дневно по пятницамъ.
Годовая цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ пе-
решкой 10 р. Под-
писка принимается
въ Одессѣ, въ конто-
рѣ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
лужнаго, — и въ
книжномъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальмана.

За напечатаніе обя-
заний по-русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
въ 60 буквъ на
одномъ разѣ 10 к., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ. и
т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ святъ!
Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

אמר אלהים יהי אור
אור היה

Очеркъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и XII столѣтіяхъ: Маймонидъ (продолженіе) — *Дра С. Локисона*. — Звѣй геле-Магидъ. Картины еврейскаго быта — *А. Бернштейна* (переводъ *Д. Фридмана*). Глава X и XI. — Общая формула для вычисленія еврейскаго календаря — *З. Слонимскаго*. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕГІОНІЯ: Правительственныя распоряженія. — О награжденіи медалью студента г. Дандау. — Опроверженіе — старыхъ прихожанъ Главной Синагоги. — Возможность мирнаго рѣшенія синагогальнаго дѣла въ Одессѣ — Корреспонденція изъ Кіева. (Въ отвѣтъ на статью г. Кацера). *Н. Шулесича*. — Иностранное обозрѣніе: Назначеніе г. Бенъямна военнымъ министромъ въ отложившихся штатахъ Сѣверной Америки. О неопущеніи евреевъ къ должности полковника проповѣдниковъ въ войскахъ Сѣверо-Американскихъ Уніонистовъ. Министръ Гюдефрод и законъ о соблюденіи госкресній. Премія въ Академіи художествъ въ Парижѣ. Назначеніе г. Ренана профессоромъ въ Collège de France. Назначеніе Бедаррида генеральнымъ прокуроромъ въ Корсику. Необыкновенные знаки одобренія въ Синагогѣ. Евреи земледѣльцы въ Палестинѣ. Надежды евреевъ въ Румыніи. — Пожертвованія. — Объявленія

Очеркъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и XII столѣтіяхъ.

МАЙМОНИДЪ.

(Продолженіе) *)

Если съ одной стороны боязнь и недовѣріе къ католицизму удерживали Маймонида и его отца отъ переселенія въ христіанскія страны, то съ другой стороны дорогу въ Фецъ могло указать имъ особенное, можно даже сказать, религіозное побужденіе. Мы уже выше говорили о крайнемъ положеніи іудейства въ Варварійскихъ земляхъ, гдѣ большое число мнимыхъ магометанъ было уже близко къ тому, чтобы совершенно предаться ученію Магомета. Тутъ-то появленіе Маймона и его сына было какъ нельзя болѣе кстати, и имѣло весьма хорошія послѣдствія. Первый тотчасъ написалъ къ Марокканскимъ общинамъ посланіе, въ которомъ напоминаетъ имъ о милостяхъ, оказанныхъ Богомъ потомству Якова Откровеніемъ и многими чудесами. «Блестящее будущее, предвѣщанное Мойсеемъ Израилю, говоритъ онъ, вѣрно осуществится; изученіе Св. Писанія и соблюденіе религіозныхъ предписаній должны служить якорями спасенія въ морѣ страданій; каждому еврею слѣдуетъ по крайней мѣрѣ трижды въ день произносить по еврейски хоть коротенькую молитву».

Это «Утѣшительное Посланіе» Р. Маймонъ бень Ю-

сифъ написалъ въ Фецъ въ 1160 г., или, какъ значится въ арабскомъ оригиналѣ Бодленской бібліотеки, въ 1471 г. селевкидской эры.

Не подлежитъ сомнѣнію, что и Маймонидъ не оставался празднымъ, и дѣйствовалъ, — хотя не въ столь обширномъ кругу, — съ цѣлью удержать евреевъ въ іудействѣ. Но случай дѣйствовать на цѣлыя еврейскія общины Варварійскихъ владѣній представился ему только около 1164 г.

Въ то время ходило по рукамъ сочиненіе одного еврейскаго ученаго, написанное на предложенный ему вопросъ: можно ли для спасенія жизни признать Мугамета пророкомъ? Авторъ отвѣчаетъ рѣшительнымъ отрицаніемъ, и вошь въ чемъ состояли главныя его положенія:

«Кто признаетъ Мугамета пророкомъ, произноситъ хулу противъ Бога Израилева. Онъ болѣе не еврей, хотя бы и соблюдалъ тайно или явно всѣ религіозныя предписанія. Быть открыто не-евреемъ, а втайнѣ евреемъ — все равно, что совсѣмъ не быть евреемъ. Ежели онъ по принужденію посѣщаетъ мечеть и молится въ ней, хотя и не произнося ничего противнаго своей религіи, то и молитва, которую онъ произноситъ дома, не сочтется ему, а напротивъ усилитъ его грѣхъ. Кто даже по принужденію признаетъ Мугамета пророкомъ, тотъ грѣшникъ и не годится въ свидѣтели. И язычники и христіане раздѣляютъ то убѣжденіе, что скорѣе должно умереть чѣмъ признать Мугамета пророкомъ. Что исламъ есть идолопоклонство, это доказывается почитаніемъ идола въ Меккѣ и въ другихъ мѣстахъ. Мугаметъ былъ также врагомъ евреевъ, и убилъ ихъ 24 тысячи».

*) См. № 32.

бода переселеній и выбора мѣстъ для жительства, безъ всякаго ограниченія. Если этотъ пунктъ пройдетъ, тогда городское населеніе само не замедитъ убѣдиться, что ради общей пользы не слѣдуетъ отказываться и поселившимся среди него евреямъ въ *права мѣстнаго гражданства*. Какъ не основательны предразсудки противъ евреевъ въ Баденѣ, доказательствомъ тому служить между прочимъ выводъ, сдѣланный въ № 304 «*Karlsruher Zeitung*» изъ статистическихъ данныхъ о преступленіяхъ въ Баденѣ за 1860 г. «Распредѣляя число преступленій по вѣроисповѣданіямъ, — сказано здѣсь, — находимъ, что наиболѣе совершено ихъ было диссидентами, потомъ евангелистами, далѣе католиками; но относительно несравненно меньшее число ихъ приходится на долю евреевъ.» Жаль только, что авторъ не привелъ при этомъ численныхъ данныхъ, съ показаніемъ и самихъ видовъ преступленій между лицами различныхъ вѣроисповѣданій.

— «*Еврейскій Временникъ*» (*Jewish Chronicle*) счелъ не лишнимъ замѣтить, что знаменитый пресидижитаторъ или, попросту, *фокусникъ* — *г. Германъ*, хорошо знакомый между прочимъ и нашей русской публикѣ въ Москвѣ и въ Петербургѣ, имѣвшій счастье не разъ показывать свое искусство предъ вѣнценосными особами, и потѣшающій теперь свою публику въ Нью-Йоркѣ, есть не болѣе не менѣе какъ очень добрый еврей, строго соблюдающій предписанія іудейства и не дающій своихъ представленій по субботамъ и другимъ праздникамъ.

За упокой усопшей Гудель Гессенъ пожертвовали въ пользу устройства въ Одессѣ сиротскаго дома: отецъ покойной г. В. Штейнбергъ 600 р., тесть г. I. Гессенъ 100 р., братъ И. Штейнбергъ 200 р. и шуринъ Д. Фельзеръ 100 р., итого 1000 р. Кроме того мужъ покойной г. М. В. Гессенъ пожертвовалъ по парѣ серебряныхъ подсвѣчниковъ для Главной Синагоги и Бетъ-Гамидраша.

Д-ръ Швабахеръ.

Пожертвованія въ пользу устройства кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя:

Изъ Одессы: д-ръ Абрамсонъ 3 р., д-ръ Дрей 3 р., д-ръ Моргулисъ 1 р., д-ръ С. Левенсонъ 3 р., д-ръ А. С. 2 р., гг. С. Верштейнъ 5 р., С. Бармасъ 3 р., провизоръ Эксельбиртъ 1 р., учитель Ю. Бардахъ 1 руб. и М. Гуровичъ 2 руб. Въ Керчи: контръ-адмиралъ Николай Петровичъ Спицинъ 10 р., генералъ, майоръ Антонъ Антоновичъ Натъ 3 р., полковникъ Павелъ Петровичъ Спицинъ 1 руб., Николай Александровичъ Антоновичъ 3 р., полковникъ Захаръ Никифоровичъ Алтуховъ 5 р., Нелидовъ 3 р., Николай Ивановичъ Николаичъ 1 р., Соломонъ Яковлевичъ Фельдманъ 5 р., Моисей Филиповичъ Синайскій 4 р., Давидъ Лазаревичъ Бродскій 3 р., Константинъ Петровичъ Бегунъ 3 р., докторъ Александръ Ашкинази 1 р., А. М. Албертъ 1 р. Въ Таианропѣ: Ольга Кошъ 3 р., Розалія Коппъ 1 р., Ревекка Коппъ

1 р., Янкель-Іосифъ Гортиковъ 1 р., Михаилъ Гортиковъ 3 р., Яковъ Абрамовичъ 3 р., Софія Абрамовичъ 2 р., Хаимъ Герберъ 2 р. 50 к., Александръ Бродскій 1 р., Нухимъ Михайловскій 1 р., Леопольдъ Герцфельдъ 2 р., Еліазаръ Ревинъ 1 р., Г. Рапопортъ 1 р., Г. Шульманъ 1 р., Натанъ Фалькнеръ 1 р., Г. Маятъ 1 р., Дувиаль Ковалинскій 1 р., Іосифъ Ельцинъ 50 к., Янкель Прицкеръ 50 к., Александръ Поляковъ 50 к. Исавъ Лившицъ 3 р. Въ Ялтѣ: А. Бухштабъ 1 р., Н. Рофе 50 к., И. Гершъ 50 к., Д. Вилкъ 50 к., Е. Баткинъ 50 к., Бланковъ 30 к., А. Зонъ 25 к., М. Ганкъ 25 к., Д. Гросшанова 15 к., М. Карпачевскій 20 к., Б. Довольскій 10 к. *Христиане*: г-да О. Масловскій 1 р., Незвѣстный 1 р., С. Грипюти 1 р., С. Сельскій 1 р., Э. Шнебергеръ 50 к., Падалка 1 руб., Колбасинъ 1 руб., Столевицъ 1 руб., Я. Джинджирухи 50 коп., Н. Кузьма 25 коп., И. Бережной 50 коп. Въ Евпатори *): Абисгузъ 50 коп., П. Барскій 25 к., Годельштейнъ 15 к., Каганъ 35 к., Кацъ 25 к., Х. Коржовъ 50 к., отставной солдатъ Лукашевичъ 1 р., Полнеръ 1 р., Я. П. 3 р., Привось 1 р., Б. Розенштейнъ 25 к., Сарахановъ 25 к., Фельдманъ 50 к., Финкельштейнъ 25 к., Ханнинъ 1 р., Пехъ 25 к., Штулькерцъ 50 к., отставной матросъ Эйфе 3 р. Въ Тирасполѣ: Ш. Ганслинъ 1 р. 50 к., А. М. Теплицкій 50 коп., Б. Быховскій 1 руб. Въ Петровскомъ заводѣ Забайкальской области: А. Шнейдеръ 10 руб., Б. Шнейдеръ 10 руб., М. Шлеингеръ 3 р., А. Іосифъ 3 р., К. Михайловичъ 1 р., Г. Шафировъ 1 руб., Я. Ринге 1 руб., Шаменъ, Синагоги 1 р., А. Израилевичъ 1 р., Г. Берковичъ 1 руб., Ш. Горбонь 1 р., и изъ сборовъ общины 5 руб. Итого 166 руб. А всего съ прежними 720 р. 75 к.

ОПЕЧАТКА: На стр. 497, столб. 2, на 11 строкъ снизу напечатано 129 руб. 50 к., слѣдуетъ читать 139 руб. 50 коп.

*) Деньги, отправленные изъ Евпаторіи 22 декабря получены редакціею 29 января.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ №№ 3 и 4 «Гаммагада» за текущій годъ напечатана статья о реформѣ общественныхъ дѣлъ Одесскаго еврейскаго общества, за подписью ... . Статья эта несправедливо приписывается мнѣ, и я, не считая себя призваннымъ дать свое мнѣніе объ этой реформѣ, нахожусь вынужденнымъ печатно отказаться отъ авторства ея, и объявить, что въ приписываніи ея мнѣ я вижу только злонамѣренность нѣкотораго лица, покушавшагося неоднократно вредить мнѣ.

Ю. Бардахъ.

Въ Редакцію «Сіона» поступила для продажи книга:

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАКОНОВЪ О ЕВРЕЯХЪ,

изданная съ одобренія II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Коллежскимъ совѣтникомъ Я. КОЛОКОЛОВЫМЪ, въ коемъ изложены всѣ постановленія, существующія въ Россіи о евреяхъ. Цѣна 2 р. сер. съ пересылкою.

въ слово. О немъ упоминаетъ также *Раибацъ* (Р. Си-монъ бенъ Цемахъ Дуранъ), другой алжирскій талмудистъ въ началѣ 15-го столѣтія, подъ именемъ *Маамаръ Бидушъ Гашема*; онъ впрочемъ самъ не видалъ сочиненія, и цитируетъ его только по содержанию, а не слово въ слово²⁴). Въ 1850 г. Гейгеръ сообщилъ Игеретъ Гашемадъ въ своемъ *Mose ben Maimon* — изъ одной мюнхенской рукописи, и отсюда-то мы заимствовали сообщенное выше. Гейгеръ смѣшиваетъ впрочемъ это сочиненіе Маймонида съ упомянутымъ выше увѣщательнымъ посланіемъ его отца.

О притворномъ переходѣ Маймонида въ исламъ — въ арабской литературѣ находится 3 свидѣтельства, которыя мы сообщаемъ читателямъ по переводу г. Хвольсона (*Litteraturbl. d. Orients* 1846. № 22, 23, 24). Авторы ихъ суть:

1) *Алкихти* (род. 1171, ум. 1249), визирь египетскихъ султановъ Алаица и Алмизра (сына и внука Саладиновыхъ) и другъ любимаго ученика Маймонида — Акнина;

2) *Озаибъ* (род. ок. 1198, ум. 1269), бывший врачомъ въ Каирскомъ госпиталѣ въ одно время съ сыномъ Маймонида — Авраамомъ.

3) Сирійскій врачъ *Абулфараджъ* или *Григорій Баргебреусъ* (род. въ началѣ 13-го стол.), христіанинъ и впоследствии митрополитъ въ Мосулѣ.

Алкихти говоритъ въ своей «Исторіи Мудрецовъ»: «Когда обнародовано было приказаніе Абдулмумена, Маймонидъ нехотя, изъ любви къ своему семейству и боясь потерять свое имущество, принялъ для вида исламъ. Но какъ скоро обстоятельства поправились, онъ съ семействомъ своимъ бѣжалъ въ Египетъ».

У Озаибъ («Исторія Врачей») сказано: «Говорятъ что Маймонидъ въ Магребѣ перешелъ къ исламу, выучилъ наизусть Коранъ, и занимался мугаметанскимъ правомъ, но что онъ въ Фостатѣ опять отпалъ отъ ислама».

Абулфараджъ въ своей «*Historia Dynastarum*» говоритъ: «Принужденный съ виду перейти въ исламъ, онъ впрочемъ тайно исповѣдовалъ свою вѣру».

Игеретъ Гашемадъ и арабскія свидѣтельства не оставляютъ почти никакого сомнѣнія, что Маймонидъ, пока жилъ подъ скипетромъ Абдулмумена, былъ принужденъ выдавать себя публично за мусульманина, и только тайно оставался вѣренъ своей религіи.

Когда Маймонидъ написалъ Игеретъ Гашемадъ, — въ точности неизвѣстно. Вѣроятно, это было въ 1164 г., когда уже онъ принялъ рѣшеніе искать для себя свободнаго мѣста жительства. Рвеніе, съ которымъ онъ старался поддерживать Магребскія общества, кажется, навлекло на него подозрѣніе, и могло бы стоить ему жизни, еслибъ его не защитилъ мугаметанскій богословъ и поэтъ *Абуль-Арабъ-Ибнъ-Мойша*²⁵).

²⁴) См. Geiger. M. V. M. p. 50. — Dernburg in Geiger's W. Z. I. p. 121 примѣчаніе 2.

²⁵) Munk. Arch. israel 1851 p. 329. Graetz VI p. 322.

18-го апрѣля (4-го Іара) 1165 г. Маймонъ съ семействомъ бѣжалъ изъ Феца въ Египетъ. Сначала море было тихо, но на 7-й день поднялась страшная буря, и корабль находился въ крайней опасности. Маймонидъ далъ обѣтъ ежегодно посвящать молитвъ день своего освобожденія отъ религіознаго гнета и день спасенія отъ опасности на морѣ и святить эти дни постомъ и милостынею. Буря улеглась, и по прошествіи 21-го дня путешественники наши достигли С. Жанъ д'Авра. Находившійся тогда во главѣ общества этого города *Іефетъ бенъ-Элія* принялъ Маймона и его семейство весьма радушно, оказывалъ имъ многія почести, и, когда они послѣ необходимаго отдыха захотѣли продолжать свое путешествіе, онъ отправился съ ними къ святымъ мѣстамъ. Три дня провели они въ Іерусалимѣ, потомъ пошли въ Гебронъ, гдѣ Маймонидъ провелъ цѣлый день въ молитвѣ въ пещерѣ прародителей, равно почитаемой послѣдователями Мойсея, Христа и Мугамета. Оттуда все семейство отправилось въ Египетъ.

Еврейскія общества въ Египтѣ стояли на такой же низкой степени образованія, какъ и въ Азіи. Духовными и судебными дѣлами ихъ правилъ *нашоз* (по араб. ре-исъ), утверждаемый калифами, имѣвшій право назначать отъ себя раввиновъ и канторовъ и присуждать преступниковъ къ денежному, тѣлесному и тюремному наказанію, и получавшій, кромѣ постояннаго жалованья отъ общества, плату за составленіе судебныхъ актовъ. Во время переселенія Маймонида египетскимъ нагидомъ и главою Каирской школы былъ раби *Итанасель*, названный арабами Гиббатъ Алла Ибнъ Алгали, лейбъ-медикъ послѣдняго Фатимидскаго калифа, а потомъ Саладина, написавшій сочиненіе о діететикѣ и о климатѣ Александріи.

Каиро, бывший тогда, какъ и теперь, величайшимъ городомъ Африки, имѣлъ еврейское общество изъ 2000 семействъ, съ двумя синагогами. Въ одной изъ нихъ субботнее чтеніе Пятикнижія происходило по палестинскому обряду (т. е. все Пятикнижіе прочитывалось въ теченіе 3-хъ лѣтъ), въ другой — по вавилонскому (вращенскому) обряду (т. е. все Пятикнижіе прочитывалось въ 1 годъ). Праздники Пятидесятницы и Радости Торы праздновались обими общинами въ одно время.

Александрійское еврейское общество состояло изъ 3000 семействъ, и имѣло тогда раввиномъ раби Пинхаса бенъ Мешуламъ изъ Прованса. По ивнью нѣкоторыхъ, Маймонидъ пожилъ сперва въ Александріи, а ужъ отсюда переселился въ Фостатъ (Старый-Каиръ).

Одинъ ударъ за другимъ постигъ его въ Египтѣ. Отецъ, наставникъ и другъ его р. Маймонъ бенъ Іосифъ умеръ въ 1166 г. Позднѣе смерть похитила въ дальней Индіи близкаго сердцу Маймонида молодого человека, который, если судить по нѣкоторымъ выраженіямъ Маймонида, былъ его родной братъ. «Цвѣ-

Какъ справедливо замѣчаетъ г. Грецъ ²²⁾, это сочинение не могло не произвести сильнаго впечатлѣнія на тайныхъ евреевъ въ Африкѣ. Набожные почувствовали надъ собою бремя нескупимаго грѣха, а въ массѣ еще сильнѣе пробудилось сомнѣніе, не лучше ли совсѣмъ перейти къ исламу, такъ какъ, не смотря на самое строгое исполненіе еврейскихъ законовъ, они все таки не болѣе какъ идолопоклонники, безъ надежды на прощеніе.

По этому одному можно судить, какъ встали выступилъ Маймонидъ противъ изложенныхъ воззрѣній. Возраженіе его написано съ чрезвычайнымъ знаніемъ дѣла, съ остроуміемъ и не безъ жолчной ѣдкости.

Подобно своему противнику, и онъ опирается на множество цитатъ и доводовъ изъ Библии и Талмуда. Онъ впрочемъ и долженъ былъ стать на библейско-талмудическую почву, и подобныя цитаты были во вкусѣ еврейскихъ писателей среднихъ вѣковъ.

Маймонидъ не слишкомъ вѣжливо обходится съ своимъ противникомъ, называя его безсмысленнымъ и невѣждою. «У него, говоритъ онъ, много словъ, да мало толку. Какъ не дѣлать различія между человѣкомъ, который добровольно поклоняется идоламъ, и тѣмъ, кто рѣшается назвать обыкновеннаго смертнаго пророкомъ для того только, чтобы избѣгнуть вѣрной смерти? Богъ наказалъ Мойсея, Ілья, Исаи за то, что они провинились противъ Израили немногими словами. Если эти столбы вѣры могли такимъ образомъ навлечь на себя кару небесную, какъ же незначашій человѣкъ осмѣливается давать волю своему языку и произносить приговоръ надъ цѣлыми общинами Израили, надъ мудрецами и ихъ учениками, надъ коганами и левитами? Какъ онъ осмѣливается называть ихъ грѣшниками, идолопоклонниками, негодными въ свидѣтели и богохулителями? И рука его еще поднялась написать все это! Какъ велико будетъ его наказаніе! Ибо они не отступились отъ ученія Божіа ради плотскихъ наслажденій или высокихъ званій. Они только уступили мечу, висящему надъ ихъ головами».

«Во времена Навуходносора всѣ евреи, за немногими исключеніями, уступая насилію, поклонились идоламъ, а ихъ не называли грѣшниками, не-евреями, недостойными быть свидѣтелями, и самъ Богъ не счелъ имъ этого за грѣхъ».

«Этотъ человѣкъ говоритъ, что мусульмане имѣютъ своего идола въ Меккѣ. Да развѣ кто его спрашивалъ, можно ли евреямъ отправляться на богомолье въ Мекку? Онъ говоритъ, что Мугаметъ убилъ 24 тысячи евреевъ: да развѣ вопросъ въ томъ, попадетъ ли Мугаметъ въ рай или нѣтъ?»

«И когда я увидалъ, продолжаетъ Маймонидъ, что человѣкъ этотъ слабъ зрѣніемъ, я сталъ собирать ароматическія зелья изъ сочиненій нашихъ предковъ: изъ нихъ и изготовляю глазную мазь, которая съ Божіею помощію излѣчитъ его».

²²⁾ Grätz VI. 319.

За тѣмъ онъ разбираетъ вопросъ съ пяти различныхъ точекъ зрѣнія. Мы здѣсь ограничимся только краткимъ извлеченіемъ. Когда принуждаютъ отречься отъ вѣры, законъ, хотя велитъ предпочесть мученическую смерть, но не опредѣляетъ наказанія тому, у кого не хватитъ духа стать мученикомъ. Того, кто поклонится идолу по принужденію, не ожидаетъ наказаніе, опредѣленное за идолопоклонство. Отъ нашихъ предковъ притѣснители требовали, чтобы они преступали велѣнія или запреты; наши притѣснители требуютъ отъ насъ только произношенія слова; мугаметане знаютъ, что мы не вѣримъ въ произносимую формулу, а произносимъ ее только для того, чтобы обмануть повелителей. Правда, мученикъ, не согласившійся произнести этого слова и пожертвовавшій жизнью во славу святого имени Всевышняго, достигаетъ высшей ступени блаженства; но еслибы кто спросилъ насъ, слѣдуетъ ли предпочесть смерть произношенію этихъ словъ, то мы бы сказали: произносите, не подвергайтесь смерти; но не оставайтесь въ странѣ такого властителя. Себѣ и всѣмъ своимъ друзьямъ я отъ всего сердца совѣтую уйти изъ страны религіознаго гнета, бросить свои дома и своихъ дѣтей ²³⁾, и идти туда, гдѣ они могутъ безъ принужденія жить въ своей вѣрѣ. Во всякомъ случаѣ тотъ, кто не можетъ оторваться и принужденъ отступить въ чемъ нибудь отъ закона, долженъ исполнять прочія обязанности и жить въ убѣжденіи, что Богъ зачтетъ это ему вдвое, такъ какъ онъ исполняетъ ихъ изъ любви къ Богу, а не изъ лицемѣрія».

Въ этомъ же письмѣ Маймонидъ замѣчаетъ, что онъ написалъ его не ради собственной защиты, а чтобы отвратить то зло, которое можетъ надѣлать сочиненіе его противника.

«Скажи онъ еще больше, слова его не поразятъ меня. Я вовсе не стараюсь защищать самаго себя. Я думаю напротивъ: пусть покрываетъ насъ стыдъ и позоръ, ибо мы согрѣшили предъ Господомъ Богомъ нашимъ, мы и отцы наши; я бы могъ еще похвастаться и сказать, что мы имѣли въ виду славу Божію».

Возраженіе Маймонида носитъ названіе *Иеретъ Гашемадъ* (ירֵרֶט גַּשְׁמַדִּים, т. е. Письмо о Вѣроотступничествѣ). Кармоли, которому удалось первому открыть его, сообщилъ къ нему введеніе въ 1339 г. въ Iost's Appalen № 39, но подвергся за это самымъ обиднымъ и недостойнымъ нападеніямъ со стороны даже многихъ корифеевъ еврейской литературы. Дукесъ и Кирхгеймъ, видѣвшіе рукопись (Literaturbl. d. Orient № 42), подтвердили неподложность ея. Кромѣ того отыскано одно мѣсто у Рибаша (въ его *Шаалотъ Утешуботъ*), гдѣ онъ говоритъ объ Иеретѣ Гашемадѣ, и приводитъ изъ него многое слово

²³⁾ Это не противорѣчитъ нашему предположенію, что отецъ Маймонида оставался въ Кордовѣ ради своихъ дѣтей; у него дѣти были очень малы, и при его отсутствіи непременно должны были бы стать мугаметанами.

цы.» Такія тѣни скользятъ въ безоблачные дни и по яснымъ полянамъ и по чистымъ сердцамъ... И тѣнь эта была такъ мимолетна, что Тайбеле, всегда чутковѣйшая супруга, ничего не примѣтила; напротивъ, по окончаніи молитвы послѣ стола, она вновь обратилась къ бахуру:

— Бохеръ, не хотите ли мимоходомъ передать отъ меня поклонъ Фейгеле, и сказать ей, чтобы она ждала насъ завтра на обѣдъ?

Ребъ Ноахъ всталъ изъ-за стола, Косминскій поспѣшно откланялся и вышелъ... Въ комнатѣ стало тихо.

Тогда-то Тайбеле взглянула на мужа, и глаза ея въ первый разъ увидѣли «мимолетную тѣнь» на его лицѣ...

— Ноахъ-лебень, заговорила она своимъ свѣжимъ, чистымъ голосомъ: — ужь и впрямъ не усталъ ли ты сегодня до нельзя?

— Въ мои лѣта... серьезно промолвилъ ребъ Ноахъ...

— Въ твои лѣта? Чтò ты говоришь, мой милый! сказала Тайбеле, улыбаясь и качая головой.

Онъ опять опустился на свой стулъ, и со строгостью, свойственною его характеру, но совершенно необыкновенною въ обращеніи съ любимой, вѣрною женой, спросилъ:

— Чтò ты смущала сегодня такъ бохера?

Она все еще качала головой; но улыбнулась при этомъ, и придвинула свой стулъ поближе къ мужу.

— Неужели ты не узнаешь огня, которымъ горѣло прекрасное лицо этого бохерчика?... Это лицо сіяетъ теперь такою любовью, какою твое сіяло всегда.

«Тѣнь летающей птицы» опять скользнула по лицу ребъ Ноаха... Глаза его снова смотрѣли пытливо, но уста были нѣмы.

А жена его говорила съ ясной улыбкой:

— Ноахъ, сердце мое, еслибъ я тебѣ рассказала, чтò вчера узнала въ... миквѣ...

При этихъ словахъ два субботнихъ ангела вышли изъ глубины комнаты, гдѣ они долго танцъ, и близко, очень близко подѣли къ обоимъ супругамъ.

— Вчера? спросилъ ребъ Ноахъ — и тѣнь умчалась далеко, далеко... Она еще видѣлась, но уже готовая вовсе исчезнуть... Ангелъ-же съ его стороны такъ тѣсно прижался къ нему, что онъ принужденъ былъ наклониться къ своей женѣ, а ангелъ съ ея стороны шепнулъ ей что-то на ухо и, вѣроятно, что-то такое милое, что ей просто не стало мочи... Она внезапно обѣими руками обвила широкую грудь мужа и припала лицомъ къ его плечу...

— Когда я пришла домой, ты сидѣлъ за своими книгами, и заготовлялъ ихъ для твоей тяжелой пятничной работы, добрый другъ мой! А я, я была такъ взволнована отъ всего, чтò я слышала и почувство-

вала, такъ взволнована, какъ бы мнѣ вовсе не слѣдовало...

И она стала опять такою, какою, по мнѣнію окружного доктора, ей не слѣдовало быть, но какою она не могла не быть, оставаясь сама собою.

Ребъ Ноахъ приподнялъ ее голову за подбородокъ, и посмотрѣлъ ей въ влажные глаза, любуясь улыбкою ея устъ и румянцемъ ея щекъ... И далеко умчалась недобрая тѣнь и не видать было ни малѣйшаго слѣда ея!

— Я тебѣ все должна разказать, говорила она: — о Гольдѣ и о Цемпельбургскомъ бохерѣ, и о милой моей Фейгеле и о Косминскомъ бохерѣ... Ахъ, это такъ мило и благоуханно, какъ сказка изъ Тысячи и Одной Ночи!...

И она опять стала такою, какою, по мнѣнію окружного доктора, ей не слѣдовало быть, и это почувствовалъ ребъ Ноахъ, на грудь котораго она опять склонила свою голову до самаго любящаго, яснаго сердца его. Онъ нагнулся своимъ лицомъ къ ея лицу, такъ что оба ангела чрезъ головы супруговъ могли смотрѣть другъ на друга... И оба ангела улыбнулись...

— Прекрасная Шехерезада, сказалъ ребъ Ноахъ: — разказывай, разказывай все... Я люблю тебя, какъ любилъ тебя уже давно, когда ты была еще вполувину ребенкомъ, назадъ тому тысяча и одна недѣля!

Супруги встали, двѣ видныя фигуры; опираясь другъ на друга, они медленно вышли изъ комнаты... Ангелы посмотрѣли имъ во слѣдъ, улыбнулись и — упорхнули...

И на дворѣ, надъ городкомъ, облитымъ луннымъ сіяніемъ и объатымъ субботней тишиною, они нашли много, много ангеловъ, возвращавшихся въ свои горніе предѣлы. Ангелы субботняго вечера не тѣ, что въ субботу днемъ. Тѣ свѣтлѣе и яснѣе, эти тише и мудрѣе; тѣ улыбаются, эти мыслятъ; тѣ любятъ, эти поучаютъ...

Только въ тѣсныхъ темныхъ сѣняхъ миквы толпилось еще много, много вечернихъ ангеловъ; горенка была ими все еще биткомъ набита, потому что Гольда пѣла субботнія пѣсни, и каждый разъ съизнова начинала, какъ только послѣ глубокой тишины Фейгеле подавала голосъ.

Почему Фейгеле оставила свой стулъ и приютилась подлѣ Гольды на ея скамеечкѣ? Она и сама хорошенько не знала — почему; но про то знали ангелы субботы, потому что они нашептывали синагогальную пѣснь, — *Лехо Доди*, которая раздается вездѣ, гдѣ только Израиль привѣтствуетъ субботу:

О милый на встрѣчу

Пойдемъ поскорѣй

Невестъ субботы,

Желанной твоей!

дые годы, пишетъ онъ въ одномъ письмѣ къ Иефету, и грущу, и все не могу утѣшиться. И какъ мнѣ найти утѣшеніе? Онъ выросъ на моихъ колѣняхъ; онъ былъ мой братъ, мой ученикъ, мой дѣлецъ и кормилецъ въ то время, когда беззаботно я сидѣлъ дома. Какъ скоро понялъ онъ Талмудъ, грамматику, какъ наслаждался я его лицедрвіемъ! Всякая радость теперь помрачена; онъ перешелъ въ вѣчную жизнь, и оставилъ меня одного въ отчаяніи, въ чужой землѣ. Когда я посмотрю на его письмо или на одну изъ его книгъ, сердце во мнѣ переворачивается, и моя грусть оживаетъ: однимъ словомъ, насталъ конецъ мой. Я бы давно уже погибъ, еслибъ меня не занимало св. ученіе, и еслибъ я не кашель развлеченія въ философію²⁶).

Извѣстіе о смерти этого молодого человѣка ввергло Маймониду въ продолжительную болѣзнь; но еще большія опасности угрожали ему отъ фанатическихъ или злонамѣренныхъ доносчиковъ. Со смертію своего дѣлопроизводителя онъ потерялъ не только свое собственное имущество, но и деньги, занятые у другихъ. Торговля (въроютно, драгоценными камнями) прекратилась. Медицинская практика его еще не была довольно значительна, чтобы доставить ему пропитаніе. При всемъ томъ онъ долженъ былъ еще содержать вдову и молодую дочь умершаго — въроютно, брата.

(Продолж. слѣд.)

ФЕЙГЕЛЕ-МАГГИДЪ.

Картины еврейскаго бытія

А. БЕРНШТЕЙНА.

Переводъ Д. Фридмана.

Х.

Послѣдствія.

За богато убраннымъ столомъ ребъ Ноаха Брала въ этотъ же самый часъ сидѣлъ Косминскій съ пылающимъ румянцемъ смущенія на лицѣ. Пригожая, знатная Тайбеле приняла его сегодня такъ предупредительно, какъ его еще нигдѣ не принимали. Не привыкши къ такой внимательности въ богатыхъ домахъ, онъ уже по этому одному немножко робѣлъ. Но богатая женщина болѣе, чѣмъ обыкновенно при него, обращалась къ нему съ вопросами касательно его личности, и порой улыбалась, когда онъ, казалось, приходилъ въ замѣшательство. Отъ проникательнаго взора Косминскаго не ускользнуло, что ребъ Ноахъ былъ сегодня серьезнѣе обыкновеннаго, и повидному не одобрялъ обращенія съ нимъ своей супруги. Когда онъ въ смущеніи погнулъ глаза и потомъ быстро взглядывалъ, всякій разъ замѣчалъ онъ, что пригожая хозяйка старается проникнуть выраженіе его лица,

и сильно робѣлъ, когда, напротивъ, встрѣчался съ умнымъ, пытливымъ взоромъ ребъ Ноаха Брала, устремленнымъ на него и по временамъ съ какимъ-то напряженіемъ переносившимся на Тайбеле...

Но въ какой жаръ бросило его, когда жена ребъ Ноаха обратилась къ нему съ слѣдующими словами:

— Бохеръ, сказала она: — вы, безъ сомнѣнія, дорогой для меня гость, и я такъ радовалась вчера, что завтра за обѣдомъ мы услышимъ отъ васъ слово Божіе, которое разумѣетъ и женское сердце. Но вы знаете, что случилось сегодня; эйрувъ теперь посулъ, мнѣ нельзя послать за моимъ обѣдомъ. Онъ стоитъ въ печкѣ у ребъ Хаима Миквеницера. Мы уже кое-какъ здѣсь пробавимся; но васъ хотѣла бы я попросить пообѣдать завтра у ребъ Хаима... Я велю сказать Фейгеле, чтобы она васъ угостила...

Бѣдный молодой человѣкъ! Какъ было вымолвить ему хоть одно слово, когда сердце заходило въ немъ ходуномъ, когда онъ почувствовалъ такой жгучій румянецъ на лицѣ, когда трепеть пробѣжалъ по всему тѣлу?... Онъ пролепеталъ нѣсколько безсвязныхъ словъ, и посреди совѣмъ оборвался, когда опять замѣтилъ сіяніе на лицѣ Тайбеле и на лицѣ ребъ Ноаха серьезность, разстилавшуюся какъ туча.

— Я объ этомъ поговорю завтра съ ребъ Хаимомъ въ школѣ, сказалъ хозяинъ дома съ спокойною строгостью, и избавилъ его такимъ образомъ отъ отвѣта. Послѣ паузы ребъ Ноахъ продолжалъ:

— Я устала, милая жена... Я, прибавилъ онъ съ принужденнымъ спокойствіемъ: — я, знать, ужъ старъ для тяжелой пятничной работы! *Виръ волленъ беншенъ!*¹⁾

Послѣ этихъ отрывисто произнесенныхъ словъ, онъ тотчасъ же и началъ, слегка вздохнувши:

— *Борухъ ну уворухъ шмо* — да прославится Онъ и да прославится имя Его, благостью Своею насыщающаго весь міръ! — и продолжалъ молиться болѣе спокойнымъ и яснымъ голосомъ.

Только въ одномъ мѣствѣ субботней молитвы, только при словахъ: «И въ благодати Твоей сподоби насъ, Господь Богъ нашъ, чтобы нужда, и скорбь, и воздыханья не возмущали нашего покоя,» голосъ его какъ-то особенно зазвучалъ, точно молитва его имѣла сегодня болѣе близкое отношеніе къ даннымъ обстоятельствамъ.

Что же зашевелилось въ немъ?... Ревность?... О какъ могло это чудовище забраться въ сердце такой свѣтлой личности, мужа такой въролюбившей жены!...

И однакоже это все таки была ея тѣнь, хоть и «мимолетная тѣнь», какъ называетъ ее Св. Писаніе. Талмудъ объясняетъ это слово: «Не какъ тѣнь крѣпкой стѣны, ни даже какъ тѣнь качающагося дерева, но какъ тѣнь пролетающей въ солнечномъ свѣтѣ пти-

²⁶ Geiger M. b. M. 2 te hebr. Beilage.

¹⁾ Venir, молиться, творить молитву послѣ стола.

онъ вновь овладѣлъ ея обѣими руками, и съ трепетомъ, исходившимъ изъ глубины взволнованной, воспламененной души, воскликнулъ: — Когда я произношу твое имя, я готовъ падать на колѣни, какъ всѣ священнослужители и весь народъ, при имени Единого, Всевышняго, Святаго и Преплагаго *)! — бѣдная такъ испугалась этого грѣха, что, вся дрожа, зажала ротъ безбожнику, и такъ зажала, что онъ на мгновение совершенно лишился и языка и чувствъ, и когда онъ за тѣмъ взглянулъ, то увидалъ только, что она уже отъ него убѣжала...

Цемпельбургскій проводилъ Гольду до самыхъ стѣнъ.

— И ты вполне вѣришь въ меня, сердце-радость моя? спросилъ онъ ее, пожимая крѣпко ей руку.

— Да! отвѣчала Гольда: — вполне, вполне я въ насъ вѣрю!

Она за тѣмъ тихо отняла у него руку, и послѣдовала за своей сестрой...

XI.

О носовыхъ платкахъ и одержимой бѣсомъ коровѣ.

Древнее библейское изрѣченіе гласитъ:

«Богъ сдѣлалъ людей прямыми, а они ищутъ множества примѣровъ (образцовъ)»⁹⁾ Замѣчательный «мидрашъ» такъ объясняетъ это изрѣченіе: «Богъ сдѣлалъ людей прямыми»: — это обыкновенные классы народа — *ами гоорцы*, «а они ищутъ множества примѣровъ»: — это — ученики ученыхъ, — *талмидей хаголимъ*.

Субботній день въ благочестивой кегиллѣ Ф***, послѣдовавшій въ нашей исторіи за пятницей, очевидно, направленъ былъ къ тому, чтобы оправдать изрѣченіе мидраша. Онъ обнаружилъ столько искомымъ примѣровъ «учениковъ ученыхъ», что его можно причислить къ достопамятнѣйшимъ днямъ нашего добраго городка.

Мы уже слышали, какъ Франкфуртскій раввинъ и словомъ и толстымъ пальцемъ весьма поучительно объяснялъ сущность эйрува его строгости г-ну сенатору Іенихену. Мы надѣемся, что наши читатели поняли, какимъ образомъ этотъ первообразъ электрическаго телеграфа, вслѣдствіе весьма остроумно-вычисляющихъ уравненій высшей степени, совершенно равняется воротамъ, стѣнѣ и дому. Кто уразумѣлъ это, тому будетъ ясно и послѣдующее.

Что въ субботу нельзя носить тяжести, понимаетъ и *ами гоорцы* (обыкновенный народъ); но что такое — тяжесть, это найдено только *талмидей хаголимъ* (учениками мудрецовъ). Что большой сундукъ, вѣсомъ въ центнеръ — тяжесть, не трудно понять; но открытіе, что сундукъ — тоже, что ларчикъ, и ларчикъ —

⁹⁾ Въ День Умиловленія, когда первосвященникъ отправлялъ службу въ Иерусалимскомъ храмѣ.

⁹⁾ אלהים עשה לאדם ישר והמה ברשע השכונות רבים

тоже, что коробка, а коробка — тоже, что табакерка, — это, конечно, можно вывести только изъ *лиш-бонотъ раббимъ* — множества примѣровъ, которые должны были быть отысканы.

Въ благочестивой кегиллѣ Ф*** не было уже необходимости искать подобныхъ примѣровъ; они давно были найдены. Въ настоящую субботу, когда эйрувъ былъ опрокинутъ, единство мѣстности расторгнуто, и шагъ чрезъ порогъ дома считался путешествіемъ изъ одной области въ другую, всѣ табакерки остались въ жилищахъ ихъ обладателей.

Другое дѣло съ носовыми платками.

Правда, уже рѣшено, что носовой платокъ — тоже, что простыня, и простыня — тоже, что кусокъ полотна, и кусокъ полотна — тоже, что тюкъ съ товаромъ. Слѣдовательно, ужъ тутъ не могло бы быть никакого сомнѣнія, что транспортировка чрезъ улицу носового платка — сегодня принадлежитъ къ такимъ же невозможностямъ, какъ и транспортировка товарныхъ тюковъ въ карманѣ сюртука изъ одной области въ другую. Однако носовой платокъ пользуется тѣмъ преимуществомъ предъ табакерками, что не считается подлогомъ, когда его переносятъ чрезъ улицу подъ другимъ видомъ. Если именно опоясать себя дома носовымъ платкомъ, то онъ перестаетъ быть носовымъ платкомъ, и дѣлается поясомъ, а поясъ точно такъ же часть одежды, какъ и штаны, и такъ какъ известно, что штаны, носимые на мѣстѣ своего назначенія, не составляютъ тяжести, то и превращенный въ поясъ носовой платокъ также не можетъ считаться тяжестью.

Послѣ этого можно было бы подумать, конечно, что всѣ носовые платки на свѣтѣ и безъ того уже пользуются, въ ущербъ несчастнымъ табакеркамъ, такимъ покровительствомъ, что, казалось бы, никому уже и на умъ не должно было придти выдумывать въ ихъ пользу еще какой нибудь родъ позволительной транспортировки. Такъ вотъ-же нѣтъ. Ужъ таковъ грѣшный родъ людской, онъ не знаетъ мѣры, какъ только ему предлагаются какія-либо облегченія въ существующихъ предписаніяхъ, и это — неоспоримый фактъ, что часть кегиллы позволила себѣ транспортировать чрезъ улицу носовые платки не въ формѣ кушаковъ или поясовъ; а подъ видомъ — *перчатокъ!*

Мы очень далеки отъ предположенія, что эти, какъ нѣкоторые утверждали, вывазывалась будто бы злонамѣренность, равняющаяся Керковской: мы даже объявляемъ свою готовность сильнѣйшимъ образомъ противодѣйствовать всѣмъ подобнымъ обвиненіямъ. Но въ тоже время мы не можемъ отрицать, что предосудительно, — утверждать, будто бы обвернутый вокругъ руки носовой платокъ — тоже, что перчатка, и что перчатка для руки, дескать, тоже, что башмакъ для ноги, и такъ какъ послѣдній считается дозволенною частью одѣянія, то, слѣдовательно, и платокъ, обвязанный вокругъ руки, можетъ быть разсматриваемъ не какъ тяжесть, а какъ одежда. Мы говоримъ — предосу-

И милый этотъ вошелъ.

Когда Косминскій появился въ дверяхъ, Фейгеле не обернулась къ нему лицомъ, а шепнула на ухо Гольдъ:

— Ты только посмотри на него, душа моя Гольда, ты только посмотри, какъ свѣтятся его глаза, и локоны, и лицо. Ой, я ослѣпну!

Однако она вытащила изъ-подъ скатерти ножъ и вилку, вычищенные ею для него на завтра, какъ только она услышала, что эйрувъ сталъ посылать, и въ блестящемъ клинкѣ отразились всѣ субботніе свѣчи, такъ что и Косминчикъ чуть было не былъ ослѣпленъ. — Онъ переговорилъ съ ребъ Хаимомъ, и отъ имени ребъ Ноаха предложилъ себя въ гости на завтрашній обѣдъ, и, хоть это нисколько не могло поразить Фейгеле неожиданностью, однакожь рука ея, которою она обвила вокругъ Гольды, затрепетала такъ радостно, такъ весело и шаловливо, что и сама набожная Гольда была увлечена...

Ребъ Хаимъ принялъ своего новаго гостя съ радушіемъ и почетомъ.

— Садитесь, бохеръ, воскликнулъ онъ: — вотъ здѣсь, на стулъ Фейгеле: дѣтки такъ хорошо сидятъ другъ возлѣ друга. Кстати вы пришли, мой милый бохеръ: мы можемъ теперь *мезуменъ беншени*²⁾.

Во время молитвы, когда Косминскій видѣлъ лицо Фейгеле только со стороны, въ бѣдничкѣ опять готово было вспыхнуть «великое отчаяніе». Но когда всѣ встали, то — ужь иначе и быть не могло — обѣ парочки такъ любовно посмотрѣли другъ другу въ глаза, что ангелы, по уходѣ гостей, просто не знали, за кѣмъ послѣдовать и гдѣ остаться...

Было уже поздно, когда дѣвушки чрезъ темныя сѣни вышли на освѣщенную улицу, чтобы въ вечернемъ воздухѣ освѣжить свои пылающія лица, Гольда — молчаливая, Фейгеле — вся экзальтація.

— Гольда! воскликнула она, и страстно сжала въ своей рукѣ руку сестры.

— Блаженная Гольда, умѣющая таить въ своемъ вѣрномъ сердцѣ восторгъ для себя, и только для себя!

— И для него? тихо спросила Гольда.

— Да, воскликнула Фейгеле, и для него! Но вѣдь это тоже для тебя... У меня же Гольда-сердце, просто умъ мѣшается! Я не выдержу этой субботы, если и вся кегила не будетъ знать, что я готова умереть за каждый локонъ моего Косминера!...

Но какой испугъ послѣдовалъ за этимъ восклицаніемъ! На камнѣ, предъ миквой, всторонѣ отъ дверей, въ тѣни, сидѣли еще оба бахура, и все, все слышали... Они подскочили... Гольда, готовая упасть, была поддержана Цемпельбургскимъ; Фейгеле, вскочивъ съ крикомъ, стояла на мгновеніе почти гнѣвная, съ угрозой предъ Косминскимъ... То, что минуту предъ тѣмъ она готова была повѣдать всему свѣту,

²⁾ Сказать молитву послѣ стола втроемъ.

онъ не долженъ былъ, онъ не смѣлъ узнать такъ, изъ ея устъ... Но онъ, не смотря на то, обхватилъ ее обѣими руками, такъ что въ ней все исчезло, кромѣ быстро-возвратившейся врожденной ей наклонности подшучивать и заигрывать.

— Вотъ какъ? воскликнула она, лишь слабо стараясь освободиться изъ его объятій: — такіе-то вы набожные бахуры, что пугаете дѣвушекъ, которыя вышли себѣ... *ди ледно мкаддешъ цу зайнъ*...³⁾.

— Въ шаббесъ? — засмѣялся Косминскій, и еще крѣпче стиснулъ ее въ своихъ объятіяхъ.

— А чтожь такое что въ шаббесъ? Вамъ, мужчинамъ, нельзя, а мы, женщины, не боимся, что нашимъ словамъ придется долетать до луны чрезъ *тхумъ*⁴⁾.

— *Ламденъ! ламденъ!*⁵⁾—воскликнулъ онъ съ восторгомъ.—Однако вы все таки не увернетесь! Развѣ луна не *нкейво*, не женскаго пола, какъ же вы хотите ее — *мкаддешъ зайнъ*⁶⁾?

— О мой харифлъ, мой остроумный талмудистъ! воскликнула она съ усмѣшкой: — если луна *нкейво*, то почему же вы кричите ей *шоломъ алейгемъ*⁷⁾?

Бѣдный бохеръ! Онъ почувствовалъ себя отбитымъ остротой, правда; но онъ увидѣлъ, что съ такою особой нельзя полагаться на силу своихъ мышцъ. Онъ выпустилъ ее изъ своихъ объятій, и произнесъ тономъ глубокаго обожанія:

— Свѣтлое созданіе, рукой моею я могу тебя принудить и удержать при себѣ: но какъ совладать съ твоимъ умомъ, блестящимъ какъ солнце?

— Что вы, что вы? сказала Фейгеле кротко: — противъ луны вы уже согрѣшили, а теперь хотите провиниться и предъ яснымъ солнцемъ...

— Ахъ, воскликнулъ онъ: — я ужь и самъ не знаю, противъ чего бы я теперь не согрѣшилъ!

— Да смилуется Богъ въ седьмомъ своемъ небѣ! Вамъ просто слѣдуетъ ротъ зажать...

И ручка ея такъ близко, такъ близко очутилась около его устъ, что онъ ее схватилъ и — съ жаромъ поцѣловалъ...

Чтожь было въ томъ пользы?... Грѣшныя уста не такъ-то легко унять. Она уже и обѣими руками попробовала... Но грѣховныя слова противъ добраго солнца, противъ милаго мѣсяца, противъ всѣхъ свѣтлыхъ звѣздъ, противъ далекаго неба, противъ широкой земли, такъ и лились, такъ и лились, и, когда

³⁾ Освятить луну, — обычай у евреевъ извѣстными молитвами привѣтствовать молодой мѣсяцъ

⁴⁾ Субботняя граница, — пространство, далѣе котораго въ субботу нельзя удалиться отъ мѣста жительства.

⁵⁾ Учсний.

⁶⁾ Непереводимый каламбуръ. *Мкаддешъ зайнъ* имѣетъ двойной смыслъ, и значить также — «взять себѣ въ жены».

⁷⁾ *Шоломъ алейгемъ* (миръ вамъ!) — привѣтствіе, обращенное только къ мужчинамъ, но находящееся также въ ритуальной молитвѣ при «освященіи луны», которая и въ еврейскомъ языкѣ женскаго рода.

Впрочемъ краткое наше сужденіе, ставшее объективнымъ, благодаря историческимъ соображеніямъ, въ тотъ день, когда богомерзкій поступокъ Керкова волнозалъ еще всѣ умы, отнюдь не могло быть принято всѣми тѣми, кто носовые платки носилъ въ формѣ поясовъ и въ употреблявшихъ ихъ въ формѣ перчатокъ видѣлъ чуть ли не единомышленниковъ Керкова. — При существующей въ Ф*** благотворительной гласности и публичности неудивительно, что набожные члены общины не излагали своихъ мнѣній, какъ это принято теперь, въ обличительныхъ статьяхъ, а попросту давали волю свободному слову. Такимъ образомъ, уже при входѣ въ школу посыпались колкости, которыя сдѣлали бы честь любому «сообщению» нашихъ газетъ. Въ самой же школѣ волненіе возрасло до того, что ребѣ Ицхакъ ребѣ Симхесъ предъ «чтеніемъ» (изъ свертка) велѣлъ шамесу «прокричать», что послѣ богослуженія онъ въ *дрюш* (проповѣди) разъяснить и уладить все дѣло. Успокоенные только этой надеждой, присутствующіе съ приличнымъ вниманіемъ стали слушать чтеніе изъ Торы, и вспомнили, что нынче шаббось, въ который читается «тохехо».

Но именно это обстоятельство подало новый поводъ къ волненіямъ. Ребѣ Ноахъ Бралъ, который, какъ *сеиена* (старшина), стоялъ подлѣ Торы, остолбенѣлъ, когда Цемпельбургскій добровольно вызвался къ слушанію «тохехо», но, вспомнивъ вчерашній разговоръ съ своею милою женою послѣ ужина, онъ смекнулъ, въ чемъ дѣло, и съ улыбкой, которая не понравилась шамесу, согласился на это нововведеніе. Когда поэтому хазанъ вмѣсто ребѣ Хаима вызвалъ къ Торѣ бахура, и этотъ со всѣмъ спокойствіемъ послѣдовалъ вызову, во время чтенія поднялся такой ропотъ, что и безъ того обыкновенно тихо читаемая кара не была почти разслышана общиной.

При такихъ обстоятельствахъ бурно-настроенная община съ особеннымъ нетерпѣніемъ ожидала возвѣщенной раввиномъ *дрюши*, и мы можемъ увѣрить, что ребѣ Ицхакъ ребѣ Симхесъ съ честью исполнилъ и сегодня свое дѣло, и удовлетворилъ великимъ требованіямъ, которыя наша кегила, въ справедливой гордости своей, вправѣ была обращать къ нему.

(Продолж. слѣд).

ОБЩАЯ ФОРМУЛА ДЛЯ ВЫЧИСЛЕНІЯ ЕВРЕЙСКАГО КАЛЕНДАРЯ, — З. Слонимскаго.

Справедливо сказалъ астрономъ Литтровъ въ своей «Хронологіи», что еврейскій календарь особенно страненъ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ самый глубокомысленный изъ всѣхъ календарей. Странно въ самомъ дѣлѣ то, что ни одинъ народъ въ своихъ календарныхъ вычисленіяхъ не принялъ столькихъ условій и правилъ какъ мы. Ни одинъ народъ не имѣетъ столькихъ различныхъ по своей продолжительности годовъ, какъ

мы; у насъ ихъ шесть: — простые годы въ 12 мѣсяцевъ, которые заключаютъ въ себѣ 354, 355 и 356 дней, и потомъ високосные въ 13 мѣсяцевъ, которые содержатъ 384, 385 и 386 дней. Нашъ новый годъ опредѣляется посредствомъ точнаго вычисленія средняго соединенія луны (*conjunctio* *) на іерусалимскомъ меридіанѣ, и потомъ одинакожъ отсрочивается на одинъ или на два дня для удобства публики при какомъ-либо постѣ, или же для того, чтобы не было помѣхи различнымъ синагогальнымъ обрядамъ. Съ одной стороны, мы стараемся уравнивать лунные годы съ кругомъ солнечныхъ годовъ; съ другой-же, черезъ упомянутую выше отсрочку новаго года, они снова расходятся между собою. Однако все календарное вычисленіе такъ глубоко обдуманно, что, не смотря на всѣ исключенія изъ правилъ, черезъ каждыя 247 лѣтъ все опять возвращается къ прежнему порядку, **) такъ-что нужно удивляться, какимъ образомъ, при всѣхъ разнородныхъ запутанностяхъ, напередъ при основаніи календаря придуманы были средства къ періодическому восстановленію этой правильности. Въ 1500 лѣтъ, что этотъ календарь у насъ въ употребленіи, вычисленія его, конечно, не могутъ уже вполне совпадать съ современными вычисленіями астрономическими; но тѣмъ не менѣе ошибки эти не на столько значительны, чтобы могли побудить насъ къ исправленію календаря.

Какъ древніе, такъ и новые писатели оставили много сочиненій о всѣхъ началахъ и правилахъ еврейскаго календаря; но сочиненія эти такъ обширны, что нѣтъ возможности сдѣлать имъ сводъ въ 1 лѣтвой статьѣ. Г. Гаусъ (*Gausz*), обратившій все вычисленіе христіанской пасхи въ краткую математическую формулу, выставилъ также формулу и для еврейской пасхи; но не далъ общей формулы для вычисленія цѣлаго еврейскаго календаря. Подобная общая формула была предложена мною въ 1844 году въ *Crelles Journal für die reine und angewandte Mathematik* (томъ XXVIII), съ объяснительнымъ доказательствомъ. Подробнѣе и точнѣе изложилъ я ее въ моемъ сочиненіи *Über die* (Варш. 1852 г.) Эта формула двойкаго рода: одна для еврейскаго лѣтосчисленія, другая же для соответствующаго лѣтосчисленія христіанскаго, и такъ какъ послѣдняя стоить обнародованія и на нашемъ отече-

*) *Conjunctio*, или соединеніемъ луны съ солнцемъ называється такое положеніе первой, при которомъ прямое восхожденіе ея равно прямому восхожденію солнца, такъ какъ при этомъ положеніи луна проходитъ чрезъ меридіанъ вмѣстѣ съ солнцемъ, т. е. въ полдень, и въ этомъ отношеніи какъ бы соединяется съ солнцемъ. Такія соединенія бывають черезъ каждыя 29 сут. 12 час. и 44 м. Этотъ промежутокъ времени отъ одного соединенія до другого называется синодическимъ мѣсяцемъ, въ отличіе отъ другаго сидерическаго, или звѣзднаго мѣсяца, который состоитъ изъ 27 сут. 7 ч. 43 мин.

Прим. отъ редакціи.

**) Замѣчательно, что христіанскіе хронологи вовсе не упоминають объ этомъ 247-лѣтнемъ періодѣ, хотя онъ и составляетъ великое основаніе нашего календаря. Прим. Астора.

дительно, потому что на этомъ основаніи, пожалуй, легко можно дойти до того, что стануть считать зонтикъ шляпой съ широкими полями, между тѣмъ какъ всѣми авторитетами «вычислителей» порѣшено, что зонтикъ вполне подлежитъ законамъ о *шатрагъ*!

Не въ оправданіе, а только въ извиненіе тѣмъ, которые въ нашей доброй кегиллѣ въ субботу утромъ пошли въ синагогу съ обернутыми вокругъ руки носовыми платками, мы должны упомянуть о томъ обстоятельстве, что по этому предмету не выработался еще твердый обычай. Эйрувъ давно уже не былъ посулъ; да, онъ пользовался такимъ уваженіемъ даже въ глазахъ мужиковъ, прїѣзжавшихъ по пятницамъ на базаръ, что они лучше уже оставляли свои кнуты повисшими на эйрувъ, когда они вслѣдствіе несчастнаго взмаха запутывались въ него, и не подвергали себя опасно-ти дерганіемъ порвать проболочку, и тѣмъ причинить несказанное горе своимъ покупателямъ.

У многихъ стариковъ, правда, сохранилось еще страшное воспоминаніе о коровѣ, которая во дни великаго магида была одержима бѣсомъ, и аккуратно каждую субботу опрокидывала эйрувъ. На этой коровѣ совершилось слишкомъ много чудесъ, и потому намъ нельзя предать ее забвенію. Она была родомъ съ низовьевъ Вислы, и въ будни давала очень много молока, чѣмъ выгодно отличалась отъ остальныхъ пяти подругъ своихъ, которыя одновременно съ нею пользовались пребываніемъ въ Ф***. Но все таки съ этой коровой было не ладно: тогда какъ ея подруги и давали себя доить по субботамъ, и, еслибъ даже нацъ съ такая преступная рука, которая рѣшилась бы на это, они ни за что не дали бы молока, напротивъ этой коровой овладѣла грѣшная похоть доиться и по субботамъ, что она доказывала тѣмъ, что по субботамъ изливала изъ себя молоко, точно ее доила незримо какая-нибудь нечестивая рука. Но вскорѣ все стало ясно. Аккуратно каждую субботу она приходила въ бѣшенство, выламывала дверь своего стойла, и съ ревомъ, который подымалъ на ноги всю кегиллу, устремлялась на эйрувъ, что подлѣ рѣки, и съ особеннымъ ожесточеніемъ опрокидывала шесть эйрува. Что тутъ замѣшанъ былъ *шедъ*¹⁰⁾, скоро могъ понять и ребенокъ, и послѣдствія вполне это доказали, когда ребѣ Іейковъ Бааль-нэсъ, современникъ этой коровы, каббалистическихъ познаній котораго побаивался даже великій магидъ, взялся изгнать шедъ изъ коровы. *Шеймосъ*, священныя имена, которыми онъ пользовался при заклинаніи шедъ, остались тайной, и были, можетъ статься, извѣстны одному только сыну его, ребѣ Рефозлю, который, какъ мы еще увидимъ, жилъ въ нашемъ городкѣ въ тихомъ уединеніи, и по временамъ только появлялся на нѣсколько мгновеній, когда дѣло шло о томъ, чтобы доказать права свои на перешедшее въ нему по наслѣдству названіе

¹⁰⁾ Бѣсъ, нечистая сила.

*бааль-нэса*¹¹⁾. Заклинаніе оказалось весьма дѣйствительнымъ, ибо, когда онъ за тѣмъ назначилъ коровѣ постъ на два *гафсокосъ* т. е. на два долгихъ періода съ нѣкоторыми промежутками, то, хотя шедъ въ первые два дня страшно неистовствовалъ и такъ терзалъ несчастную корову, что ревъ ея былъ слышанъ по всей кегиллѣ; но за то по истеченіи поста власть бааль-нэса надъ шедомъ выказалась самымъ неопровержимымъ образомъ. Корова не только стала совершенно сминою, не только перестала свирѣпствовать; но съ той поры оставила въ повоѣ и шаббосъ и эйрувъ, и такъ явно предалась раскаянію за пролитое ею въ прежнія субботы молоко, что впредь не хотѣла уже давать молока и въ будни.

Какъ ни мало судьбы этой замѣчательной коровы имѣютъ соприкосновенія съ событіями шаббоса, которыя мы имѣемъ рассказать нашимъ читателямъ; однакоже, во уваженіе чудесъ еще совершившихся надъ нею, мы считаемъ обязанностью сообщить вкратцѣ по крайней мѣрѣ послѣднія извѣстія о ея существованіи.

Когда рѣшеніе не давать больше молока осталось непоколебимо въ покаяницѣ, обладатель этой замѣчательной скотины велѣлъ позвать *шохета* (рѣзника), чтобы покончить съ нею. Шохетъ (звали его ребѣ Пинхесомъ) былъ правдивѣйшій человекъ въ мірѣ. Онъ увѣрялъ, что не нашелъ ни малѣйшей *тумы* (зазубрины) на *халлофѣ* (ножѣ), и не встрѣтилъ ни малѣйшаго сопротивленія въ коровѣ; напротивъ того, она, казалось, была полна радостной покорности. И впрямъ, когда шохетъ произнесъ молитву и хотѣлъ уже учинить ей правильнѣйшій надрѣзъ, онъ очень явственно слышалъ, какъ корова произнесла *аминь*. Въ испугъ уронилъ онъ ножъ, и вмѣстѣ со всѣми державшими связанную корову закричалъ благимъ матомъ, и удралъ. Корова-же поднялась, и въ виду всей сбѣжавшейся кегиллы ускакала изъ города прямо въ дикіе лѣса, на чемъ и прекращаются дальнѣйшія достовѣрныя свѣдѣнія объ ней...

Изъ этого-то достопамятнаго времени, когда корова была одержима бѣсомъ и каждую субботу уничтожала эйрувъ, дошли и до потомства темныя, правда, сказанія, будто бы уже и тогда нѣкоторые набожные обитатели Ф*** обвертывали вокругъ рукъ носовые платки, слѣдовательно, транспортировали ихъ подъ видомъ перчатокъ. Въ новѣйшія времена разрушеній эйрува почти не случалось, и преимущественно съ той поры, какъ ребѣ Ицхакъ ребѣ Симхесъ возсѣдалъ на кафедрѣ ешивы, ему еще не представилось ни одного случая пояснить и разрѣшить «вопросъ о носовыхъ платкахъ» или, правилнѣе, пояснить или перчаточный вопросъ. Такимъ образомъ только въ недостаткѣ твердаго обычая должны мы искать извиненія для тѣхъ, кто въ этомъ отношеніи позволилъ себѣ во всякомъ случаѣ слишкомъ легкомысленное разьясненіе труднаго вопроса.

¹¹⁾ Чудодѣя.

врачей-евреевъ, о разрѣшеніи евреямъ-медикамъ пріѣзжать въ мѣста, гдѣ существуютъ университеты и высшія учебныя заведенія, для научной цѣли, на два года, по сношеніи съ министерствомъ народнаго просвѣщенія и конференціею Императорской с.-петербургской медико-хирургической академіи, дозволено евреямъ, по окончаніи ими курса и полученіи званія лѣкаря, оставаться при тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ слушали они медицинскій курсъ, или отправляться въ другіе университеты, или въ с. петербургскую медико-хирургическую академію, для пріобрѣтенія высшей ученой степени и вообще для научной цѣли. (30 дек. 1861 г.).

(Своер Почта).

На торжественномъ актѣ, происходившемъ 12 января сего года въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, удостоенъ награжденія золотою медалью студентъ юридическаго факультета *Борисъ Ландау* за представленное имъ сочиненіе на тему: «О руководящемъ началѣ частнаго международнаго права.»

Государь Императоръ, по положенію Комитета гг. министровъ, 17 ноября 1861 года Высочайше соизволилъ разрѣшить учрежденіе въ г. Кіевѣ больницы для неимущихъ евреевъ на основаніи нижеозначенныхъ правилъ.

ПРАВИЛА

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ВЪ КІЕВѢ БОЛЬНИЦЫ ДЛЯ НЕИМУЩИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

1. Больницу для евреевъ открыть въ Кіевѣ на 12-ть кроватей, подчинивъ ее, какъ заведеніе частное, учрежденное на счетъ добротныхъ пожертвованій, непосредственному вѣдѣнію Кіевского Благотворительнаго Общества, съ утвержденія коего назначается для надзора за хозяйственною и распорядительною частями Больницы, и вообще за содержаніемъ больныхъ евреевъ, Попечитель изъ ихъ единовѣрцевъ.

2. При Еврейской Больницѣ состоятъ: смотритель, мужская и женская прислуга, тоже изъ единовѣрцевъ. Они назначаются по избранію Попечителя съ тѣмъ только, что каждый желающій поступить въ эти должности обязанъ представить Попечителю письменные свои виды и одобрительное отъ своего Общества свидѣтельство о поведеніи. Попечитель, найдя, что объявившій желаніе поступить на должность смотрителя больницы, или же въ число прислуги, соединяетъ условленныя выше качества, передаетъ документъ его, т. е. письменный видъ и одобрительное свидѣтельство, Старшему Полцімейстеру. Если же со стороны Старшаго Полцімейстера не будетъ встрѣчено препятствій на дозволѣніе еврею въ обязанностяхъ при больницѣ, онъ увѣдомляетъ о томъ Попечителя, а документъ принятаго въ число прислугъ еврея оставляетъ у себя впредь до выбытія изъ вѣдѣнія больницы, или для перемѣны письменнаго вида по требованіямъ Попечителя.

3. При выбытіи смотрителя, или кого либо изъ прислуги, по собственному желанію или по распоряженію Попечителя, соблюдается порядокъ, изложенный въ 2-мъ пунктѣ, т. е. Попечитель представляетъ Старшему Полцімейстеру документъ вновь избраннаго на мѣсто выходящаго, а документъ сего послѣдняго требуетъ для врученія по принадлежности, если на воз-

вратъ таковыхъ со стороны полиціи не будетъ предстоять законныхъ препятствій.

4. Прислугу больницъ составляютъ: 1. Смотритель. 2. Фельдшеръ. 3. Шесть палатныхъ служителей, въ томъ числѣ три мужскаго и три женскаго пола. 4. Кухарка. 5. Прачка и 6. Сторожъ — всего 11 человекъ; увеличеніе или уменьшеніе прислуги, по представленію Попечителя, разрѣшаетъ Совѣтъ Кіевского Благотворительнаго Общества.

5. Для пользованія въ больницѣ евреямъ предложить вольнопрактикующимъ медикамъ, не пожелавъ ли кто занять при сей больницѣ обязанность Орднатора безвозмездно, но съ предоставленіемъ ему правъ и преимуществъ дѣйствительной государственной службы, въ которой они утверждаются Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на основаніи ст. 92 Учр. Врѣч. Т. XIII-го Св. Закон. по 1-му Продолженію.

6. Съ разрѣшенія Совѣта Благотворительнаго Общества, предоставить Попечителю нанять или пріобрѣсти по праву собственности для больницы зданіе, преимущественно въ близости Кирилловскихъ Богоугодныхъ Заведеній, чтобы въ случаѣ надобности съ удобностію можно было пріобрѣсти къ совѣтамъ медиковъ, при заведеніяхъ находящихся.

7. Снабженіе больницы всѣмъ требующимся отнести по положенію къ заботливости Попечителя, который въ необходимыхъ случаяхъ испрашиваетъ разрѣшенія отъ Совѣта Благотворительнаго Общества.

8. Всѣ суммы, жертвуемыя на содержаніе больницы, поступаютъ въ распоряженіе Благотворительнаго Общества, отпускаются съ разрѣшенія онаго на надобности больницы по представленіямъ Попечителя съ запискою прихода и расхода дежуръ въ выданныя отъ Совѣта на этотъ предметъ книги. Вещи, всякаго рода имущество и жизненные потребности, жертвуемыя въ пользу больницы, поступаютъ въ завѣдываніе Попечителя и записываются на приходъ по особой книгѣ, за сѣрбою, шнуромъ и печатью.

9. Медикаменты и необходимыя для больницы инструменты пріобрѣтаются на счетъ собственныхъ ея средствъ, по распоряженію Попечителя.

10. Содержателю акцизныхъ предметовъ въ Кіевѣ, для пріѣзжающихъ евреевъ предложить къ усиленію средствъ больницы для содержанія больныхъ, отпускать для нихъ гонимую и птицу, безъ взиманія установленнаго акциза и по мѣрѣ дѣйствительной въ таковыхъ надобности.

11. Въ еврейскую больницу помѣщать для пользованія больныхъ евреевъ, прибывающихъ въ Кіевъ къ совѣтамъ мѣстныхъ медиковъ кон, не имѣя средствъ пользоваться себя на квартирѣ или получить помѣщеніе въ клиникѣ, учрежденной при университетѣ Св. Владимира, требуютъ однакожъ медицинскаго пособія. Каждый изъ такихъ евреевъ, кромѣ установленныхъ письменныхъ видовъ, долженъ имѣть свидѣтельство своего Общества, завѣренное становымъ приставомъ, или его помощникомъ, родичникомъ или квартальнымъ надзирателемъ, въ томъ, что онъ дѣйствительно принадлежитъ къ Обществу, выдавшему свидѣтельство, состоянія бѣднаго, и что отправляется въ Кіевъ для пользованія у мѣстныхъ медиковъ отъ сдержавшей бѣдноты. По таковымъ свидѣтельствамъ больной еврей поступаетъ въ больницу по распоряженію Попечителя. Въ случаяхъ уважительныхъ предоставить Попечителю разрѣшать поступленіе въ больницу еврея и по запискамъ медиковъ, въ пользованіи которыхъ больной еврей находится, съ удостовѣреніемъ со стороны медика о необходимости больному поступить въ больницу.

12. Помѣщать въ больницу евреевъ и безъ записокъ, но въ случаяхъ особенно уважительныхъ, и именно: при внезапной болѣзни, значительно ушибѣ съ поврежденіемъ главнѣйшихъ членовъ и т. п. Когда еврей не имѣетъ средствъ пользоваться на собственный счетъ въ квартирѣ, то пріемъ таковаго еврея должно сопровождать объясненіе въ актахъ больницы, по какому

ственномъ языкѣ, то я и хочу сообщить ее здѣсь коротко и ясно.

У евреевъ существуетъ только 14 нормальныхъ календарей, т. е. для всѣхъ видоизмѣненій, какимъ только можетъ подвергаться еврейскій календарь, составлено 14 календарей, въ которыхъ мѣсяцы и числа точно распределены по днямъ недѣли, со всѣми праздниками и постами, отъ начала года и до конца, такъ что для каждаго года еврейскаго лѣтосчисленія одинъ изъ этихъ календарей можетъ всегда служить полнымъ календаремъ на цѣлый годъ, и если бы разъ навсегда собрать эти 14 календарей, тогда въ каждый годъ нужно было бы только знать, какимъ изъ нихъ должно пользоваться. Еврейскіе хронологи обозначаютъ эти 14 календарей особыми еврейскими знаками, которые указываютъ на продолжительность того и другого календарнаго года и на день недѣли, въ который приходится начало новаго года. Мы обозначимъ ихъ здѣсь слѣдующимъ образомъ: 2 l, 3 m, 5 m, 5 l, 7 l, 7 k, 3 k для простыхъ годовъ въ 12 мѣсяцевъ, 2 L, 3 M, 5 K, 5 M, 7 M, 7 K, 2 K для високосныхъ годовъ въ 13 мѣсяцевъ.

Въ этомъ обозначеніи каждая цифра означаетъ тотъ день недѣли, въ который приходится новый годъ, а каждая изъ буквъ l, m, k или L, M, K указываетъ на долгій, средній и короткий годъ (lang, mittel kurz); такъ, напр., 5 M указываетъ на календарь високоснаго года средней продолжительности (въ 385 дн.), первый день котораго приходится въ четвергъ; 7 l указываетъ на календарь простаго года, самой большей продолжительности (въ 356 дн.), и новый годъ приходится въ субботу, и т. д.

Если мы предположимъ, что всѣ эти 14 календарей разъ навсегда уже извѣстны, то намъ остается только рѣшить слѣдующую общую задачу для всего еврейскаго календарнаго вычисленія; а именно:

Задача. Опредѣлить, въ какой мѣсяцъ и въ какой день мѣсяца каждаго даннаго года — назовемъ его А — христіанскаго лѣтосчисленія (А означаетъ здѣсь число года христіанскаго лѣтосчисленія, — напр. 1852 годъ) начнется новый годъ еврейскій, и какой изъ 14 нормальныхъ календарей (этотъ искомый календарь мы означимъ черезъ x) должны мы употребить въ этомъ году.

Рѣшеніе. 1. Слѣдуетъ раздѣлить 7 А+6 на 19, и остатокъ означить черезъ R; — раздѣлить также А на 4, и частное означить черезъ В, а остатокъ черезъ d.

Если численная величина, найденная для R, будетъ меньше 12, то еврейскій годъ будетъ простой, въ противномъ же случаѣ онъ будетъ високосный.

2. Далѣе слѣдуетъ отыскать величину слѣдующихъ членовъ:

$$57,07194017 + 0,25d - 0,00317779A - 1,5542418R = S + s.$$

Сумма этихъ членовъ обозначена здѣсь черезъ S+s, при чемъ S означаетъ цѣлое число, а s десятичную дробь.

3. Далѣе раздѣлите А+В+S на 7, и остатокъ означьте черезъ r.

Численная величина r+s, которая должна заключаться между 0 и 7, указываетъ намъ на календарь для даннаго года А, а именно, между 0 и 7 заключается 7 предѣловъ, изъ которыхъ каждый соответствуетъ особому календарю. Они слѣдующіе:

Для простаго года календарь: Для високоснаго года календарь:
 $x=2k$, если $r+s > 0,0000$ $x=2K$, если $r+s > 0,0000$
 $x=2l$, если $r+s > 0,63286$ $x=2L$, если $r+s > 1,10227$
 $x=3m$, если $r+s > 2$ $x=3M$, если $r+s > 2$
 $x=5m$, если $r+s > 2,63287$ $x=5K$, если $r+s > 3$
 $x=5l$, если $r+s > 4,63287$ $x=5L$, если $r+s > 3,73514$
 $x=7k$, если $r+s > 5$ $x=7K$, если $r+s > 5$
 $x=7l$, если $r+s > 5,63287$ $x=7L$, если $r+s > 6,10227$

Если-бы для простаго года численная величина R была меньше 7, то предѣлъ 2 для 3 m замѣнился бы 1,89772; если-бы численная величина R вышла еще меньше 5, то, кромѣ перваго измѣненія, предѣлъ 7 l вмѣсто 5,63287 былъ бы 5,26573.

Если такимъ образомъ x , календарь года А, найденъ, и цифра этого календаря (т. е. день недѣли, въ который приходится новый годъ) равна, положимъ, р; то еврейскій новый годъ приходится въ S+p-r день послѣ 1 августа стараго стиля; (слѣдуетъ вычислить эту формулу S+p-r, чтобы узнать, сколькими днями послѣ 1 августа начинается еврейскій новый годъ). Объяснимъ это примѣромъ:

Примѣръ. Положимъ, что слѣдуетъ найти еврейскій календарь для 1863 года христіанскаго лѣтосчисленія, т. е. что А=1863.

Если $7 \times 1863 + 6$ раздѣлить на 19, то получимъ R=13; далѣе найдемъ В=465 и d=3. Такимъ образомъ искомый годъ будетъ високосный, потому что R больше 12.

Теперь нужно отыскать сумму слѣдующихъ чиселъ:

$$57,07194017 + 3 \times 0,25 - 0,00317779 \times 1863 - 13 \times 1,5542418 = 31,69657; \text{ т. е. } S+s=31,69657.$$

S означаетъ здѣсь, по условію, цѣлое число; слѣдовательно оно=31, и если А+В+S, или, поставивъ вмѣсто буквъ численную ихъ величину: $1863 + 465 + 31 = 2359$, — раздѣлимъ на 7, то получимъ r=0; слѣдовательно, r+s=0,69657; и такъ-какъ этотъ предѣлъ выше только предѣла 2 K, то поэтому требуемый календарь будетъ 2 K. Отсюда p=2, и еврейскій новый годъ приходится въ S+p-r=31+2-0, т. е. въ 33-й день послѣ 1 августа, или 2 сентября стараго стиля.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О дозволѣніи евреямъ-медикамъ продолжать слушаніе курса при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, послѣ полученія степени лѣкаря. Вслѣдствіе прошенія одного изъ

зоваться мыслию о Синагогальномъ Совѣтѣ, поданною начальству въ видѣ проекта уже прежде. Чтѣ, если бы, оставили исполнительную власть въ рукахъ Правленія, подчинить его Совѣту, которому предоставить власть во всѣхъ дѣлахъ, требующихъ не простого распоряженія, а обдуманнаго рѣшенія, и предоставить ему теперь же устранить тѣ причины неудовольствія, которыя больше всего мѣшаютъ окончательному соединенію! Подобный Совѣтъ, который, до утверженія Высшимъ Начальствомъ проекта, можетъ быть только временнымъ, и котораго члены могутъ быть избраны или поровну изъ обѣихъ партій, или вообще соединенною общиною, кажется, удовлетворилъ бы обѣ стороны. Партія прежней общины Главной Синагоги можетъ желать удаленія теперешняго Правленія не изъ одного каприза, а лишь съ тою цѣлью, чтобы синагога управлялась вліяніемъ не одной Бродской партіи, а всей общины: съ этой стороны Совѣтъ, о которомъ мы говоримъ, представлялъ бы ей всѣ гарантіи, на которыя она имѣетъ право рассчитывать. Партія же прежней Бродской синагоги никакъ не можетъ не согласиться на подчиненіе Правленія, состоящаго изъ ея членовъ, Совѣту избранному всею общиною, подъ страхомъ показать, что она дѣйствительно считаетъ за собою право на господство. Что же касается членовъ самаго правленія, то, смотря на свою должность только какъ на почетную службу обществу, они не могутъ видѣть для себя ничего унижительнаго въ этомъ подчиненіи ихъ, въ интересахъ мира и благоденствія синагоги, Совѣту, представляющему всю общину. Такимъ образомъ главный спорный пунктъ — удаленіе или удержаніе Правленія — былъ бы рѣшенъ, по нашему мнѣнію, совершенно удовлетворительно; во всемъ же прочемъ мы не видимъ ничего, въ чемъ бы обѣ партіи не готовы были согласиться самымъ мирнымъ образомъ.

Кіевъ, 2-го февраля (Въ отвѣтъ на статью г. Кацена). Въ 30 № «Сіона» я прочелъ замѣтку «о лучшемъ способѣ распредѣленія вспомогательной суммы между нуждающимися студентами». Завѣдуя вмѣстѣ съ г. Каценомъ вспомогательной суммой для бѣдныхъ еврейскихъ студентовъ, я однако не могу признать ни дѣйствительности указываемыхъ имъ недостатковъ старой системы вспоможенія, ни рациональности его новаго предложенія. Въ одномъ развѣ охотно соглашусь съ г. Каценомъ: чѣмъ больше будетъ денегъ въ кассѣ, тѣмъ удобнѣе будутъ жить наши бѣдные студенты. Истина безспорная по своей наивности! Назначеніе же стипендіатовъ, предлагаемое г. Каценомъ, принесетъ рѣшительный вредъ. По вычисленію г. Кацена, нашимъ бѣднымъ студентамъ приходилось получать по 19 р. сер. въ годъ. Такой малой суммы у насъ никому не выдавалось, потому что по установленному правилу мы за право слушанія лекцій вовсе не платили. Да и самимъ студентамъ не нужно было пла-

тить 40 р. за право слушанія лекцій; до сихъ поръ они имѣли средство освобождаться отъ этой платы, выдерживая удовлетворительно курсовый экзаменъ. Даже и теперь, при обязательной платѣ, студенты могутъ освобождаться отъ нея, занимаясь при клиникахъ, лабораторіяхъ, въ анатомическомъ театрѣ представляя полугодовые сочиненія. И такъ, если на основаніи сказаннаго, не вычитать 480 руб. изъ общей суммы, то на каждаго бѣднаго студента придется до 60 р. въ годъ. Г. Каценъ можетъ возразить, что и этой суммы мало. Согласны; но, во первыхъ, и на 150 р. нельзя жить безбѣдно, и стипендіаты при первой возможности навѣрное не откажутся отъ урока, такъ что стипендія не освободитъ нуждающагося отъ постороннихъ занятій; во вторыхъ, эти 60 руб., обеспечивая нуждающагося самымъ необходимымъ — столомъ и квартирой, даютъ ему возможность не продавать свой трудъ почти за безцѣнокъ. Не имѣя же ровно ничего, бѣдный студентъ вынужденъ принимать урокъ на самыхъ скромныхъ условіяхъ. Втретьихъ, многимъ приходится получать гораздо больше 60 р. Деньги у насъ выдаются по четвертямъ года; въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ промежуточнаго времени, обстоятельства нѣкоторыхъ изъ получающихъ измѣняются: одинъ совсѣмъ не нуждается въ вспоможеніи, другой въ очень маломъ; тогда остающійся излишекъ распредѣляется между остальными получающими. Это удобство мы совершенно потеряемъ при постоянныхъ стипендіяхъ. Наконецъ, вчетвертыхъ, лучше всѣмъ помочь понемногу, чѣмъ доставить относительное удобство одной половинѣ въ ущербъ необходимымъ нуждамъ другой. И дѣйствительно, если даже возьмемъ за норму годового дохода для бѣдныхъ студентовъ 1,000 р. (что въ будущемъ весьма не вѣрно), то по плану г. Кацена только 6—7 человекъ будутъ пользоваться этой суммой, а остальные останутся рѣшительно безъ всякихъ средствъ; — дѣло крайне несправедливое и даже неудобноисполнимое! Чѣмъ прикажете руководствоваться при выборѣ стипендіатовъ? Изъ какогонибудь извѣстнаго кружка могутъ выдаваться одинъ, много 2 человека (у насъ и существуютъ два постоянныхъ стипендіата), но чтобы цѣлой половинѣ можно было отдать рѣшительное преимущество предъ другою — вещь положительна невозможная.

Что же касается разочарованія ново-вступающихъ студентовъ, то вольно же имъ вѣрить слухамъ больше чѣмъ печатному слову. Публикуя наши отчеты, мы даемъ всѣмъ возможность узнавать подробно о состояніи кассы, и соображать, на сколько возможно рассчитывать на ея вспоможеніе.

Въ заключеніе нахожу нужнымъ просить редакцію, такъ какъ этотъ вопросъ долженъ скоро разрешиться, не замедлить напечатаніемъ настоящаго письма.

М. Шмидевичъ.

письменному виду прибыть въ Киевъ, къ какому Обществу принадлежить и какой губернии. О еврейхъ же безписьменноидныхъ, вмѣстѣ съ поступленіемъ въ больницу, по распоряженію попечителя, предъявить полиціи немедленно.

13. По выздоровленіи больного извѣстить полицію для наблюденія за немедленнымъ выездомъ изъ Киева, буде у него нѣтъ дѣлъ, для которыхъ потребовалось бы дальнѣйшее его въ Киевъ временное пребываніе.

14. Съ платежемъ за пользованіе въ еврейской больницѣ сиревъ не принимать; однакожь, когда еврей, выбывшій изъ больницы, или кто изъ сановѣрцевъ, пожелалъ бы за оказанное пощеніе сдѣлать въ пользу больницы приношеніе въ деньгахъ, вещахъ или жизненныхъ припасахъ, таковыя приемятся и поступаютъ въ собственность больницы наравнѣ съ прочими пожертвованіями.

15. Отчетность больницы не подчинять ревизіи, въ порядкѣ, установленномъ для городскихъ больницъ, а оставить въ завѣдѣніи Совѣта Благотворительнаго Общества, и поему Попечитель обязанъ наблюдать, чтобы все положенныя книги для записки прибыли и убыли больныхъ, ихъ порцій, имущества и денежныхъ средствъ, ведены были смотрителемъ больницы въ совершенной исправности.

(Сенат. Вѣд.)

Редакція считаетъ пріятною обязанностію напечатать слѣдующее объясненіе, доставленное ей за подписью нѣсколькихъ извѣстныхъ старыхъ прихожанъ Главной Синагоги. Есть основаніе думать, что высказанный въ немъ образъ мыслей раздѣляется всѣми или по крайней мѣрѣ большею частію старыхъ прихожанъ синагоги.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Распространился слухъ, будто бы такъ называемая Бродская Синагога, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ слѣдшая съ Главною Синагогою, желаетъ опять выдѣлиться въ отдѣльную общину, подъ предлогомъ какой-то неприязни со стороны общины послѣдней.

Зная здравый смыслъ и благонамѣренность нашего общества вообще, мы готовы утверждать, что это не болѣе и не менѣе какъ пустой слухъ, распространенный людьми, не посвященными вовсе въ дѣло синагоги. Но, принадлежа къ старымъ прихожанамъ Главной Синагоги, и посвященные въ это дѣло болѣе другихъ, мы сочли пріятною обязанностію извѣстить интересующихся этимъ дѣломъ, что если община Бродской Синагоги въ самомъ дѣлѣ предполагаетъ неприязнь со стороны общины Главной Синагоги, то она сильно ошибается; напротивъ, мы можемъ торжественно объявить, что единственнымъ желаніемъ старыхъ прихожанъ Главной Синагоги всегда было и будетъ — слияніе съ этою послѣднею Бродской общины, которая, говоря по всей справедливости, точно считаетъ въ себѣ нѣсколькихъ достойныхъ всякаго уваженія членовъ нашего общества, и что если прихожане Главной Синагоги возсгавали противъ установленнаго, по слияніи, новаго порядка вещей, то въ этомъ выражалось единственно желаніе возстановить нарушенное равенство правъ всѣхъ, безъ исклю-

ченія, членовъ нашего общества по синагогѣ, — равенства, предписываемаго и древними правилами нашей религіи, и правилами современной цивилизаціи всѣхъ образованныхъ народовъ, и постановленіями законовъ нашего отечества.

Старые прихожане Главной Синагоги.

ВОЗМОЖНОСТЬ МИРНАГО РѢШЕНІЯ СИНАГОГАЛЬНАГО ДѢЛА ВЪ ОДЕССѢ.

Дѣло, о которомъ мы подробно говорили въ двухъ послѣднихъ №№ нашего журнала, все еще находится въ нерѣшенномъ положеніи. Отъ этого не только страдаютъ нравственные интересы всего нашего общества, но и жестоко терпятъ лица, состоящія на службѣ при синагогѣ, которыя нѣсколько времени уже не получаютъ содержанія, такъ какъ при возможности неиспроверженія всего существующаго порядка не кому и не съ кого собирать деньги за мѣста, а это и составляетъ главный доходъ синагоги. Такимъ образомъ не только необходимо мирный исходъ этого дѣла, о чемъ мы уже достаточно говорили; но справедливость требуетъ, чтобы этотъ исходъ совершился, какъ можно скорѣе. Теперь, когда мысли и желанія спорящихъ сторонъ обозначились съ достаточною ясностью, уже возможно предложить и способъ безобиднаго для обѣихъ сторонъ рѣшенія вопроса. Дѣло въ томъ, что партія прежней общины Главной Синагоги утверждаетъ, что выборы существующаго теперь Правленія происходили при такихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, что перевѣсъ неминуемо и съ нарушеніемъ справедливости долженъ былъ склониться на сторону общины Бродской синагоги, и потому она не рѣшается признать, чтобы теперешнее Правленіе дѣйствительно представляло всю общину, тогда какъ Бродская партія, изъ которой вышли всѣ члены Правленія, не рѣшается отказаться отъ Правленія, которое она признаетъ избраннымъ совершенно законнымъ образомъ, и потому скорѣе готова выдѣлиться изъ синагоги, чѣмъ признать предполагаемую незаконность своихъ дѣйствій согласіемъ на новые выборы *). Юридическое разбирательство законности или незаконности выборовъ составляетъ вообще процессъ весьма длинный, и въ настоящемъ случаѣ отъ него нельзя ожидать рѣшительно никакихъ хорошихъ послѣдствій для порядка и благосостоянія Главной Синагоги, а потому для лучшаго рѣшенія синагогальнаго дѣла лучше всего было бы, кажется, восполь-

*) Говоря о мысляхъ и намѣреніяхъ Бродской партіи, насколько они намъ ясны, мы никакъ не думаемъ сказать, чтобы она не имѣла возможности поступить иначе: по нашему мнѣнію, она лучше всего могла бы доказать свое стремленіе къ законности и порядку, склонившись даже и на новые выборы, если бы таковыя оказались необходимыми для возстановленія мира и спокойствія и для убѣжденія массы синагогальной общины въ томъ, что никто въ настоящее время не ищетъ господства надъ нею.

недѣлю на нравственное и физическое успокоеніе. Министерство, членомъ котораго былъ г. Годефроя, теперь уступило мѣсто другому — министерству г. Торбека. Г. Годефроя ознаменовалъ время своего управленія чрезвычайно важною услугою государству — пересмотромъ и исправленіемъ законовъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ и объ уголовномъ судопроизводствѣ.

— *Академія художеств въ Парижѣ* присудила половину стипендіи *Бенуа Фульда* — 1,400 фр. — молодому скульптору г. *Сольдену* (Soldin), предложенному ей центральною Парижскою еврейскою консисторіей: стипендія эта имѣетъ быть произведена ему для усовершенствованія въ ваяніи, въ продолженіи 5 лѣтъ. Надругую половину стипендіи въ пользу живописи не нашлось еще до сихъ поръ достойнаго кандидата. Когда, по поводу желанія воздвигнуть статую покойному благодѣтелю евреевъ въ Палестинѣ сѣверо-американскому гражданину г. *Туро*, возникъ въ еврейскомъ мірѣ вопросъ, допускаетъ ли іудейство увѣковѣчивать память людей скульптурными ихъ изображеніями, и былъ этотъ вопросъ предложенъ на разрѣшеніе равинамъ, ортодоксные равинны — *д-ръ Адлеръ* въ Лондонѣ и г. *Гиршъ* во Франкфуртѣ-на-Майнѣ не только отвѣчали отрицательно, но и утверждали, что іудейство воспрещаетъ своимъ послѣдователямъ заниматься искусствомъ ваянія.

— *Назначеніе г. Ренана* профессоромъ еврейскаго, халдейскаго и сирійскаго языковъ въ Collège de France смутило клерикальную партію во Франціи не потому, что ученый этотъ, предназначавшій себя сначала къ духовному званію, потомъ измѣнилъ свое намѣреніе и сталъ рѣшительнымъ поборникомъ свободы мысли и совѣсти, но потому, что до сихъ поръ преподаваніе еврейскаго языка было дѣломъ профессоровъ богословскихъ факультетовъ, дѣломъ, которое связывалось съ толкованіями текста Библии согласно съ ученіемъ католической церкви; теперь же оно становится доступно и свѣтскимъ лицамъ, свободнымъ отъ тѣхъ или другихъ вѣроисповѣдныхъ тенденцій и догматическихъ цѣлей.

— *М. Бедарридъ* назначенъ генеральнымъ прокуроромъ въ Корсикѣ. Впервые еще еврей во Франціи достигаетъ такой высокой должности на судебномъ поприщѣ. Г. Бедарридъ, — замѣчаетъ одинъ французскій журналъ, — вполне преданъ своей религіи и воспитывается своимъ дѣтей въ ея духѣ.

— *Необыкновенные знаки одобренія въ синагогѣ*. Равинъ *Симеонъ Леви*, директоръ французской еврейской школы въ Константинополѣ, проповѣдовалъ въ послѣдніе торжественные праздники въ новой германскаго рита синагогѣ въ Галатѣ. На проповѣди его присутствовало множество изящно одѣтыхъ дамъ, болѣе привыкшихъ бывать въ оперѣ, чѣмъ въ синагогѣ. Когда проповѣдь была окончена, къ ногамъ проповѣдника

упало нѣсколько букетовъ, брошенныхъ изъ галлерей этими дамами.

ЕВРЕИ-ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЫ ВЪ ПАЛЕСТИНѢ. — ОТЧЕТЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ. — Во Франкфуртѣ-на-Одерѣ, какъ извѣстно уже нашимъ читателямъ, возникло еврейское общество, имѣющее своею цѣлью основаніе земледѣльческихъ колоній въ Палестинѣ. Многіе предсказываютъ рѣшительную неудачу этому обществу, основываясь между прочимъ на томъ, что сэръ Мозесъ Монтефоре, при всѣхъ усиліяхъ своихъ устроить земледѣльческое еврейское поселеніе въ своемъ имѣніи близъ Яффы, не могъ достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ, и что вообще евреи не имѣютъ никакой охоты къ земледѣльческому промыслу. Въ этомъ отношеніи не бесполезно будетъ привести мнѣніе князя Гогенлоге, высказанное имъ въ докладѣ Верхней Палатѣ королевства Баварскаго: «Въ опроверженіе обычнаго мнѣнія, будто бы евреи вовсе не способны къ земледѣлію, я могу указать на одну общину въ провинціи Вернекъ (въ Нижней Франконіи), гдѣ болѣе половины всѣхъ земель принадлежатъ евреямъ, и они обрабатываютъ ее собственными своими руками; но чтобы отдѣльно-взятыя евреи могли заниматься земледѣліемъ среди нашего сельскаго населенія, это — дѣло рѣшительно-невозможное, какъ согласится всякій, знакомый съ натурою и съ предразсудками нашихъ поселенцевъ». Въ этихъ словахъ заключается объясненіе неудачи, понесенной почтеннымъ англійскимъ баронетомъ въ его имѣніи близъ Яффы. Что въ настоящее время въ Палестинѣ найдется множество людей, готовыхъ взяться за земледѣльческій трудъ, доказательствомъ служатъ сотни писемъ, полученныхъ д-ромъ Леви, бывшимъ сотоварищемъ сэра Монтефоре: въ этихъ письмахъ евреи обращаются къ нему съ просьбою надѣлать ихъ участками земли и стараются выказать свои познанія въ земледѣліи. Многіе изъ нихъ уже принялись, и притомъ съ успѣхомъ, за воздѣлываніе земли въ одномъ селеніи близъ Сафета. Въ настоящемъ году труды ихъ, по всему вѣроятію, будутъ вознаграждены обильною жатвою, такъ какъ въ святой землѣ не было недостатка въ частыхъ и обильныхъ дождяхъ. Ни разу еще, въ послѣдніи два столѣтія, іерусалимскія цистерны не наполнялись до такой степени водою, какъ теперь. Если бы упомянутое общество во Франкфуртѣ собрало достаточныя средства и принялось за свое дѣло съ энергіей и умѣньемъ, то безъ сомнѣнія, труды его увѣнчались бы успѣхомъ, и принесли бы евреямъ въ Палестинѣ болѣшую пользу, чѣмъ обыкновенныя благотворительныя учрежденія.

Въ послѣднихъ тамъ нѣтъ недостатка, по крайней мѣрѣ въ самомъ Іерусалимѣ. Недавно г. *Альбертъ Конъ* обнародовалъ отчетъ за прошедшій 5621-й годъ о состояніи благотворительныхъ заведеній, основанныхъ въ Іерусалимѣ при личномъ его содѣйствіи. Изъ отчета этого видно, что въ больницѣ *Майера*

НАЗНАЧЕНИЕ Г. БЕНЪЯМИНА ВОЕННЫМЪ МИНИСТРОМЪ ВЪ ОТЛОЖИВШИХСЯ ШТАТАХЪ СЪВЕРНОЙ АМЕРИКИ. — Подобно всѣмъ прочимъ Янки, и евреи Сѣверо-Американскихъ штатовъ распались на два враждебные стана — уніонистовъ и сепаратистовъ. Огромное большинство ихъ впрочемъ въ пользу сохраненія прежняго Союза уже по той простой причинѣ, что въ южныхъ, невольничьихъ штатахъ проживаетъ лишь незначительное число евреевъ. Для достиженія этой цѣли, для возстановленія единства они наравнѣ съ прочими сѣверянами не жалѣютъ никакихъ усилій, и тысячами стекаются подъ знамена Вашингтонскаго правительства. Сущность дѣла заключается впрочемъ не въ вопросѣ о сохраненіи или уничтоженіи невольничества, а въ томъ, что до сихъ поръ югъ, не смотря на то, что составлялъ меньшинство, благодаря своей энергіи, рѣшительно господствовалъ надъ сѣверомъ, и поддерживалъ невольничество во всей его силѣ и безобразіи, а теперь избраніемъ Линкольна въ президенты сѣверъ заявилъ намѣреніе воспользоваться своимъ численнымъ и нравственнымъ превосходствомъ, а при этомъ *въ послѣдствіи* могла скопиться гроза и надъ самимъ невольничествомъ. Мы уже говорили, что это *домашнее учрежденіе* нашло себѣ въ самомъ началѣ разрыва краснорѣчиваго защитника въ еврейскомъ проповѣдникѣ *д-ръ Рафалль*, который оправдывалъ рабство на основаніи Св. Писанія. Правда, проповѣдь его возбудила негодованіе въ массѣ сѣверо-американскихъ евреевъ, и вызвала множество опроверженій; тѣмъ не менѣе отдѣльные и притомъ значительные евреи пристали къ федераціи южныхъ штатовъ. Сенаторъ Бенъяминъ, которому не такъ давно еще президентъ Бухананъ предлагалъ мѣсто посланника въ Мадридъ, одинъ изъ первыхъ держалъ рѣчь въ сенатѣ въ пользу сепаратистовъ. Теперь, въ ноябрѣ пр. года, президентъ южной федераціи г. Джефферсонъ-Девисъ назначилъ его военнымъ министромъ, и такимъ образомъ еврею приходится распоряжаться военными дѣйствіями, направленными на расторженіе Союза, который впервые призналъ полноправность евреевъ и на защиту котораго военною же силою выступило огромное число единовѣрцевъ и согражданъ Бенъямина. Дарованіе и энергія его достойны были бы дѣла гораздо лучшаго и справедливѣйшаго.

О НЕДОПУЩЕНІИ ЕВРЕЕВЪ КЪ ДОЛЖНОСТИ ПОЛКОВЫХЪ ПРОПОВѢДНИКОВЪ ВЪ ВОЙСКАХЪ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ УНІОНИСТОВЪ. — Проповѣдникъ одной еврейской общины въ Нью-Йоркѣ г. *Финель* обратился къ бывшему военному министру, Камерону, назначенному теперь посланникомъ въ С.-Петербургъ, съ просьбою о назначеніи еврейскаго проповѣдника въ «Драгунскій Камероновъ полкъ», такъ какъ значительное число солдатъ и большинство офицеровъ полка исповѣдуютъ еврейскую религію. Г. Камеронъ отвѣчалъ ему на это, что 22-го іюля и 3-го авг. 1861 г. постановлено было обѣими палатами конгресса, что-

бы полковыми проповѣдниками, назначаемыми по выбору офицеровъ и съ утвержденія начальника отряда, могли быть только правильно постановленные въ свои должности духовныя лица какого-либо христіанскаго вѣроисповѣданія. «Если бы не было препятствія, со стороны этого закона, — прибавилъ г. Камеронъ, — то военное министерство не замедлило бы благосклонно рассмотреть и исполнить ваше прошеніе». Отвѣтственность за это нарушеніе начала религіозной свободы падаетъ такимъ образомъ не на министра, какъ сказали мы прежде, а на самый конгрессъ, который впрочемъ, какъ высказываютъ многіе журналы, не замедлитъ тотчасъ же по открытіи своимъ отмѣнить этотъ «неразумный и несогласный съ конституціею законъ». *Всеобщая Газета Іудейства* справедливо порицаетъ по этому случаю Сѣверо-Американскихъ евреевъ за ихъ безпечность и невнимательность къ собственнымъ ихъ духовнымъ интересамъ. И въ самомъ дѣлѣ законъ прошелъ и въ Палатѣ Депутатовъ и въ Сенатѣ, гдѣ есть и еврейскіе члены, и евреи съ своей стороны не только не приняли никакихъ мѣръ для огражденія своихъ правъ, но даже и не знали ничего объ ихъ нарушеніи, пока оно не было имъ открыто военнымъ министромъ. Съ такою же безпечностью веди они себя и при другомъ случаѣ, отъ котораго много зависѣла судьба ихъ единовѣрцевъ въ Швейцаріи, а именно при утвержденіи конгрессомъ трактата, заключеннаго съ послѣднею странною. Правда, въ настоящее время началась сильная агитація между ними, и въ Филадельфіи уже ходитъ по рукамъ прошеніе объ отмѣнѣ несправедливаго закона; но въ странѣ, въ которой признается за всѣми и каждымъ право прошеній, въ которой свободно могутъ собираться митинги и высказываться публично и печатно мнѣнія, гораздо легче предотвратить изданіе какого-либо закона, чѣмъ сдѣлать его недействительнымъ послѣ того, какъ онъ состоялся.

МИНИСТРЪ ГОДЕФРОА И ЗАКОНЪ О СОБЛЮДЕНІИ ВОСКРЕСЕНІЙ. — Въ декабрѣ прошлаго года въ Палатѣ Депутатовъ королевства Нидерландскаго шла рѣчь объ отмѣнѣ закона, запрещающаго всякую работу по воскресеньямъ. Двое христіанскихъ членовъ Палаты высказались рѣшительно въ пользу отмѣны на томъ основаніи, что законъ этотъ состоитъ въ противорѣчій съ конституціею. Министръ юстиціи г. Годефроя, еврей, хотя и соглашался съ ихъ доводами, однакоже настаивалъ на сохраненіи закона, полагая, что не настало еще время для того, чтобы предоставить доброй волѣ cadaго выполненіе предписанія, важнаго какъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи къ здоровью и физическому благосостоянію. Въ самомъ дѣлѣ многіе англійскіе медики на запросъ парламента по этому предмету въ тридцатыхъ годахъ отвѣчали, что для возстановленія силъ рабочаго челоука недостаточно одного только ночного отдыха, а необходимо посвящать еще одинъ день въ

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Выходитъ ежене-
дельно по пятницамъ.
Годовая цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ пе-
решкой 10 р. Под-
писки принимаются
въ Одессѣ, въ конто-
рѣ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
лужнаго, — и въ
книжномъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальмана.

За напечатаніе обя-
заний по русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
съ 60 буквъ на
одно слово 10 коп., на
два слова 15 коп., на
три слова 20 коп.,
на четыре слова 25
коп. серебромъ. и
т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!
Быт. г. 1, с. 3

ГОДЪ ВТОРОЙ.

שנת ה'תרמ"ב
1862

Очеркъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и XII столѣтіяхъ: Маймонидъ (продолженіе) — Д-ръ С. Лессона. — Фей-
геле-Магидъ. Картины еврейскаго быта — А. Берштейнъ (переводъ Д. Фришмана). Глава XII и XIII — СОВРЕМЕННАЯ ЛИБОНІЯ. —
Правительственныя распоряженія. — По дѣлу Главной Синагоги — Неумѣтная практичность «Одесскаго жителя-еврея» — О недоушеніи евреевъ
въ Одесскомъ «Благородномъ Собраніи». — Н. Шишковскаго. — Корреспонденціи изъ Житомира (О субботней школѣ) — Д-ръ Биштова и
Минска (Субботная и вечерняя школа) — З. Милора. — Иностранное Обзоріе: Отсталость Рима и усѣбки остальной Италіи
въ еврейскомъ вопросѣ. — Объ успѣхахъ въротерпимости въ Швейцаріи вообще и въ кантонахъ Ааргау и Цюрихъ въ особен-
ности. — Особое приложение: Поясненія по дѣлу Главной Одесской Синагоги — Старыя приложенія.

Очеркъ исторіи и литературы евреевъ въ XI и XII столѣтіяхъ.

МАЙМОНИДЪ.

(Продолженіе) *)

Число учениковъ, которыхъ привлекала въ Каиро
ученая слава Маймонида, увеличивалось все болѣе и
болѣе. Они съ восторгомъ слушали его, и, когда по
окончаніи ученія удалялись къ себѣ домой, повсюду
разносили съ собою вѣсть объ обширномъ знаніи и
удивительной мудрости своего учителя.

Между прочимъ ученикъ его Соломонъ Когенъ
принесъ и въ Іеменъ слухъ о необыкновенномъ умѣ
и учености Маймонида. Въ 1172 г., когда іеменскія
общества находились въ весьма критическомъ поло-
женіи, они при посредствѣ своего ученаго согражда-
нина, р. Якова бенъ Натаниель Альфаюми обратились
къ Маймониду за совѣтомъ и наставленіемъ.

Дѣло было вотъ въ чемъ. Двумъ шитскимъ пред-
водителямъ Гатаму Моикинду и Аццедину Омману уда-
лось вырвать у суннитскихъ калифовъ Багдада власть
надъ Іеменомъ²⁷⁾.

Этотъ переворотъ имѣлъ самыя неблагопріятныя
послѣдствія для евреевъ, которые точно также, какъ
во владѣніяхъ Альмогадовъ, были принуждены принять
личину ислама. Гонимые начинали уже терять терпѣ-
ніе, и еще болѣе упали духомъ тогда, когда прошелъ
срокъ, на который гаономъ Саадію было предсказано

пришествіе Мессіи. Въ особенности докучалъ имъ одинъ
мугаметанскій мисіонеръ, въроатво, обращенный ев-
рей, который все доказывалъ, что на Мугамета и его
ученіе есть очень ясныя намекы въ Библии. доказа-
тельствомъ служили ему часто приподмыя и послѣ-
дующими мугаметанскими богословами мѣста Св. Пи-
санія, а именно: въ книгѣ Бытія 17, 20 два слова
שׂרָא שׂרָא (очень) отнесены ими къ Мугамету (שׂרָא),
на основаніи одинаковаго съ эгимъ именемъ численного
значенія буквъ (92); второе мѣсто, которымъ щеголялъ
еще Шарастани, современникъ Іегуды Галеви, въ
своей «Исторіи Сегъ», гласитъ: (Второзаконіе 33,
2): — *Богъ возшелъ у Синай, свѣтила съ Сеира и сіяла съ
горы Фаранъ*²⁸⁾: здѣсь Синай обозначаетъ будто бы
іудейство, Сеиръ — христіанство, а Фаранъ — исламъ²⁹⁾,
какъ высшую степень развитія богопознанія³⁰⁾. Въ
то время появился нѣкій еврей, выдававшій себя то
за Мессію, то за предтечу, проповѣдовавшій покаяніе

²⁷⁾ וְהָיָה כִּי יִשְׁמַעְתִּי מִיָּמֵי הַיָּם וְהָיָה כִּי יִשְׁמַעְתִּי מִיָּמֵי הַיָּם

²⁸⁾ Сближеніе Фарана съ исламомъ основано на стихѣ 21
въ кн. Бытія 1 21 וְהָיָה כִּי יִשְׁמַעְתִּי מִיָּמֵי הַיָּם — онъ отъ е. Исламъ)
основался въ пустынь Фаранъ. Д-ръ Шиндль ошибочно основыва-
етъ это сближеніе на фонетическомъ сходствѣ Фарана съ Афа-
фою, именемъ горы возлѣ Мекки, съ которой проповѣдовалъ
Мугаметь.

²⁹⁾ Слово Синай въ опроверженіе мугаметанскихъ бо-
гослововъ приписываетъ Синай, Сеиръ и Фаранъ за три различныя
названія одной и той же горы, взятыя отъ имени трехъ приле-
жащихъ странъ. Изъ мѣстоимѣнія וְהָיָה — *тамъ* относящихся къ
וְהָיָה כִּי יִשְׁמַעְתִּי מִיָּמֵי הַיָּם, предположено приложенію Исай 53
ра доказываетъ, что здѣсь можетъ быть рѣчь только объ Изра-
иль. По Абраму Ибнъ-Даудъ Синай, Сеиръ и Фаранъ суть не
что иное какъ три ставціи въ странствованіи Израиля. — Dr.
Schmiedt въ Ben-Chananъ 1861 № 19.

*) См. № 33.

²⁷⁾ См. Graetz (VI. 330), который ссылается на Abulfeda
Annales. edit. Adler VI. p. 49.

Ротшильда больныхъ состояло 537, изъ коихъ 11 умерли: изъ учрежденной при ней аптеки роздано было безденежно лѣкарствъ по 25,000 рецептовъ. Въ родильномъ госпиталѣ «Бетси Ротшильдъ» оказана была помощь 120 женщинамъ, изъ коихъ двѣ были только 14 лѣтъ отъ роду, а 46 — отъ 18 до 20 лѣтъ, Всѣми этими благодѣянiями пользовались болѣею частью туземцы и русскiе или же польскiе евреи. «Общество обученiя ремесламъ,» поддерживаемое *барономъ Раймондомъ Франкетти*, имѣло до 70 мальчиковъ на своемъ попеченiи. Заведенiе г-жи Матильды Конъ продолжало, какъ и въ прежнiе годы, раздавать хлѣбъ 50-ти семействамъ наканунѣ каждой субботы и каждаго праздника.

НАДЕЖДЫ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РУМЫНИИ. — Теперь, когда состоялось административное и законодательное соединенiе Молдави и Валахи, съ необыкновенною силою сталибыло распространяться слухи, что главою Румынскаго министерства станетъ *Михаилъ Когальничано*, который во время своего управленiя обнаружилъ столько благихъ намѣренiй въ отношенiи къ евреямъ. Если бы слухи эти подтвердились, то, нѣтъ сомнѣнiя, дѣло эманципации евреевъ пошло бы скоро впередъ, а вмѣстѣ съ нимъ возниклибы повсюду благоустроенныя еврейскiя школы, объ основанiи которыхъ такъ много заботился г. Когальничано. Но, къ сожалѣнiю, слухи эти оказались неосновательны, и теперь вступило въ управленiе министерство консервативное, во главѣ котораго стоитъ г. *Катарджи*.

Пожертвованiя въ пользу Бердичевской субботней школы.

Гг. Д. Ротенбергъ 3 р., Шейманъ 3 р., А. В. Бромбергъ 2 р. и Я. Фихтенгольцъ 1 р. Всего 9 руб. Итого съ прежними 40 руб.

Раввинъ Х. Песень.

Пожертвованiя въ пользу устройства кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя:

Въ Одессѣ: гг. Я. Огманъ 3 руб., Д. Греднигеръ 3 руб., д-ръ Бертензонъ 2 руб. Въ Перецепинѣ: (Екатери. губерни) семейство г. Гранберга 10 руб. Въ Бердичевѣ *): потомственный почетный гражданинъ П. П. Гальперинъ 6 р., Я. Фихтенгольцъ 6 р., В. Ляшицъ 5 р., М. П. Ходоровъ 5 р., М. П. Шенманъ 5 р., Д. Френкель 4 р., братья Воловникъ 3 р., Ш. Горовицъ 3 р., П. С. Манзонъ 3 р., П. Бернштейнъ 2 р., П. Бодекъ 2 р., И. Вейсбергъ 2 р., медикъ Волькенштейнъ 2 руб., А. Г. Каменка 2 р., Ш. Н. Коблянский 2 р., А. Ортенбергъ 2 р., медикъ Ротенбергъ 2 р., братья Трахтенбергъ 2 р., Г. Б. Фингеръ 2 р., П. Х. Катане 1 р. 50 к., М. Камхинъ 1 р. 50 к., Б. Кагаловскiй 1 р. 50 к., М. Г. Аблафъ 1 р., М. Авербахъ 1 р., М. Бекельманъ 1 р., И. Волькенштейнъ 1 р., Л. Геллеръ 1 р. А. З.

*) Сборомъ денегъ въ Бердичевѣ занимался врачъ Д. Волькенштейнъ.

Герзонъ 1 р., медикъ Гольденбергъ 1 р., П. Горенштейнъ 1 р., М. Дылманъ 1 р., медикъ Ейгоръ 1 р., Б. Исерель 1 р., Кацъ и Ревичъ 1 р., Г. Каменка 1 р., М. Каменка 1 р., Я. Капникъ 1 р., А. Кенисбергъ 1 р., Б. Котлярскiй 1 р., Я. Криштулъ 1 р., Ф. Кусеръ 1 р., Х. Ландау 1 р., Х. У. Либерманъ 1 р., П. П. Левенфельдъ 1 р., Д. Л. Льбовъ 1 р., Г. Магазиникъ 1 р., П. Маленбергъ 1 р., П. Мармеръ 1 р., Б. Мишурисъ 1 р., М. Сендлеръ 1 р., П. Славукъ 1 р., Е. Старолубъ 1 р., В. Шапира 1 р., В. Шоръ 1 р., Х. Ш. Шухгалтеръ 1 р., Л. Закъ 50 к., Д. Патинъ 50 к., М. Фетеръ 50 к., Ш. Френкель 50 к., А. Фрымеръ 50 к. Итого 118 р. А всего съ прежними 838 р. 75 к.

ОБЪЯВЛЕНIЯ.

Въ Редакци «Сіона» находятся для продажи книги:

LICKUTE KADMONIOT,

Zur Geschichte des Karaismus und der karaeischen Literatur.

Соч. С. Пинскера.

Цѣна 1 руб. 50 коп. сер.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАКОНОВЪ О ЕВРЕЯХЪ,

изданный съ одобренiя II-го Отдѣленiя Собственной Его Императорскаго Величества канцелярiи Коллежскимъ совѣтникомъ **Е. КОЛОКОЛОВЫМЪ**, въ коемъ изложены всѣ постановленiя, существующiя въ Россiи о евреяхъ. Цѣна 2 р. сер. съ пересылкою.

ПОЛНЫЙ СЛОВАРЬ

ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ,

вошедшихъ въ составъ русскаго языка, заключающiй въ себѣ до 25,000 словъ,

составленный по образцу известнаго словаря Гейзе

Вышелъ и раздается подписчикамъ:

выпускъ третiй.

Словарь будетъ состоять изъ одного большаго тома въ 35 — 40 печатныхъ листовъ или 500 — 600 страницъ мелкаго убористаго шрифта въ два столбца. Последнiе три выпуска выйдутъ вмѣстѣ въ концѣ февраля. Всѣмъ подписчикамъ будетъ выданъ дополнительный списокъ словъ, не вошедшихъ въ первые выпуски. Подписная цѣна за полное изданiе три руб. сер., съ пересылкою четыре руб. сер. По выходѣ последнихъ выпусковъ, цѣна словаря будетъ 4 руб. 50 коп., съ пересылкою 5 руб. сер.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ *Сеньковскаго*, въ Большой Морской, домъ № 20.

и раздачу *всего* имущества бѣднымъ, учредившей особы молитвы, и т. д. Онъ нашелъ большое число приверженцевъ даже между арабами, а между евреями распространилось убѣжденіе, что положеніе созвѣздій въ то время благоприятствуетъ пришествію Мессіи.

Въ отвѣтъ на просьбу Якова Альфаюми Маймонидъ написалъ *Иеретъ Теймонъ*, въ которомъ даетъ наставленія и совѣты іеменскимъ обществамъ.

«Всегда, — говоритъ онъ въ *Иеретъ Теймонъ*, изъ котораго мы сообщаемъ здѣсь только нѣкоторые отрывки, — Израиль испытывалъ гоненія за вѣру, которыя въ древнѣйшія времена выражались простымъ физическимъ насиліемъ, а у болѣе образованныхъ народовъ софистическими преніями. Позднѣе ему пришлось страдать отъ двухъ вѣроисповѣданій. Правда, оба они цѣлкомъ или отчасти опирались на его жерелію; но каждое изъ нихъ объявляло себя ея преемникомъ, основываясь на Св. Писаніи. Израильтяне однакожъ не щадили своей жизни, гдѣ дѣло шло о сохраненіи вѣры. Пусть опредѣляютъ намъ самыя жестокия наказанія, потерю имѣнія, изгнаніе: — все мы переносимъ терпѣливо, и радуемся своему горю, потому что оно очищаетъ насъ предъ Богомъ, и считается всесожеженіемъ, принесеннымъ нами на Его алтарь.

«Сами мусульмане давно уже не вѣрятъ, что Мугаметъ ясно предвѣщается Библіею какъ посланный свыше пророкъ. И потому именно, что они не находятъ точки опоры въ нашей Библии, они принуждены утверждать, будто мы, евреи, поддѣляли Тору, и вычеркнули изъ нея имя Мугамета.

«Что касается имѣнія, будто слова — *би меодъ меодъ* (בְּמֵוֹד מְעוֹד) своимъ численнымъ значеніемъ намекаютъ на Мугамета, то, если — такъ, зачѣмъ-же они при другомъ случаѣ назвали его Ахметомъ, когда имъ хотѣлось отождествить его съ предвѣщаннымъ въ Евангеліи утѣшителемъ (параклитомъ)?

«Противъ мугаметанскаго толкованія словъ: — «сіналъ съ горы Фаранъ» говоритъ уже то, что эти слова относятся къ прошедшему, а не къ будущему.

«Въ отношеніи къ пришествію Мессіи, пусть іеменскія общества вспомнятъ изрѣченіе Даніила, что этотъ предметъ замкнуть и запечатанъ, и что всѣ счисленія о немъ тщетны, а астрологическія примѣты суть не что иное какъ ложь и обманъ.

«Тотъ, который въ Іеменѣ выдаетъ себя за Мессію, не болѣе какъ слабоумный. Его требованіе раздачи *всего* имущества бѣднымъ прямо противорѣчитъ закону Израіля, который полагаетъ границы благотворительности, и даже прямо запрещаетъ отдавать болѣе пятой части своего имущества. Тоже безразсудство, которое заставило его выдавать себя за Мессію, внушило ему и эту мысль, при исполненіи которой бѣдные, правда, должны разбогатѣть насчетъ богатыхъ, но по этому же самому обязаны возвратитъ имъ имущество, такъ что деньги должны были

бы находиться въ постоянномъ круговоротѣ между богатыми и бѣдными, что просто нелѣпо.

«Въ вашемъ интересѣ и въ интересѣ этого человека совѣтую вамъ запретить его какъ умалишеннаго до тѣхъ поръ, пока о безуміи его не узнаютъ мусульмане; тогда вы можете его сослать, чтобы не накликать на себя бѣды.

«Теперь, — говоритъ онъ въ заключеніи, — у меня есть просьба къ тебѣ: пошли копіи съ этого письма къ различнымъ обществамъ, чтобы укрѣпить ихъ въ вѣрѣ; читай имъ его самъ, но берегись измѣнниковъ. Я сильно боялся, когда писалъ его; но тамъ, гдѣ дѣло идетъ о благѣ общему, нѣтъ мѣста страху».

Это письмо, изъ котораго іеменскія общества почерпнули новыя силы для терпѣнія и бодрости въ страданіяхъ, нашло трехъ переводчиковъ на еврейскій языкъ: Самуила Ибнъ-Тиббонъ изъ Лיוнеля, Самуила Ибнъ-Хасдай изъ Барцелоны и Нахума изъ Магреба. Мы пользовались переводомъ послѣдняго.

Изъ одного письма, написаннаго спустя уже 22 года Маймонидомъ къ мудрецамъ Марсели, мы узнаемъ дальнѣйшую участь іеменскаго самозванца. По прошествіи года, оставленный своими приверженцами, онъ былъ приведенъ къ арабскому властителю, и утверждалъ, что дѣйствовалъ по велѣнію Господню. — Какія у тебя есть доказательства, спросилъ повелитель. — Прикажи отрубить мнѣ голову, и я опять оживу, и буду тѣмъ же, что прежде. — Лучшаго доказательства не надо, возразилъ тотъ, и если сбудется то, что ты сказалъ, то и я и весь міръ станемъ вѣрить въ истину твоихъ словъ, и сочтемъ все переданное намъ нашими предками за ложь и обманъ.» Самозванцу дѣйствительно отрубили голову, а на евреевъ во многихъ мѣстахъ наложено денежное наказаніе.

Въ 1177 г. Маймонидъ назначенъ былъ равниномъ въ Каирѣ, и въ эгомъ качествѣ обнаружилъ, къ величайшей пользѣ своего общества, энергическую дѣятельность. Въ особенности онъ оказалъ большія услуги устраненіемъ вкравшихся безпорядковъ. Онъ, напр., не могъ видѣть равнодушно, что многіе изъ членовъ синагоги послѣ тихой молитвы «Шемоне Эсре» когда канторъ повторяетъ эту молитву въ слухъ, вели себя неприлично, и нарушали тишину харканіемъ, перешептываніемъ и даже громкимъ разговоромъ. Это нарушало благоговѣніе массы, которая по неграмотности только и могла слушать молитву кантора. Кроме того Маймонидъ боялся, чтобы масса не стала подражать примѣру болѣе образованныхъ людей, и не позволяла себѣ также неприличій и нарушеній тишины, и чтобы такимъ образомъ еврейское богослуженіе не сдѣлалось поэмѣшищемъ свѣта. Для предупрежденія столь важныхъ золъ онъ совершенно отмѣнилъ тихую молитву. Отмѣна эта принята была и въ Іерусалимѣ, Газѣ, Дамаскѣ, Галебѣ (Алеппо) и другихъ городахъ, а въ Каирѣ удержалась до 1559 г. Онъ

ФЕЙГЕЛЕ-МАГГИДЪ.

Картины еврейскаго быта

А. БЕРНШТЕЙНА.

Переводъ Д. Фридаша.

ХП.

Проповѣдь ребъ Ицхака ребъ Симхесъ.

Хотя *дроша* безсмертнаго ученаго мужа, къ сожалѣнію, не сохранилась для потомства въ своемъ первоначальномъ видѣ, однакоже она достойно можетъ быть огнесена къ категоріи всѣхъ тѣхъ произведеній его современниковъ, въ которыхъ величайшее наслажденіе состояло въ томъ, чтобы нагромоздить на необъяснимые библейскіе стихи множество необъяснимыхъ вопросовъ и построить изъ нихъ цѣлую башню *юркигъ несукимъ*¹⁾, которая потомъ съ такимъ же искусствомъ разбиралась и опять слагалась, къ немалой утѣхѣ всѣхъ тѣхъ, для кого «удачное слово» было выше всего на свѣтѣ.

Добрый раби не слегка, не какъ нибудь, взялся за свой предметъ. Онъ началъ скопищемъ Коры, которое поглощено было землею, и нашелъ въ высшей степени страннымъ, почему именно оно состояло изъ двухсотъ пятидесяти человекъ? Отъ этого вопроса, не допускающаго отвѣта, онъ прямо перешелъ къ скалѣ, изъ которой Моисей жезломъ своимъ извлекъ воду, и до тѣхъ поръ не отставалъ отъ нея, пока не вовлекъ ее въ неразрѣшимое противорѣчіе съ частью мидраша. За тѣмъ онъ накинудся на ослицу Вилеама, и неоспоримо доказалъ, что это умное животное въ то мгновение, когда оно было стиснуто между двумя плетнями, пробѣжало глазами большое мѣсто въ Талмудѣ. Оставивъ за собой въ совершенномъ недоумѣніи животное, онъ обратился къ радугѣ, появившейся послѣ погопа, съ вопросомъ, почему она, какъ дукъ стрѣлка, не была обращена къ землѣ выпуклой стороной, чтобы тѣмъ лучше заявить міру свое угрожающее свойство. Не менѣе предосудительными показались нашему ученому проповѣднику и другія чудеса древняго міра, такъ какъ при изображеніи ихъ въ Св. Писаніи то или другое слово, по его разумѣнію, могло или должно было быть совсѣмъ иное. Община была чрезвычайно возбуждена этими накопившимися со всѣхъ сторонъ затрудненіями, не представлявшими повидимому никакого выхода изъ лабиринта, какъ вдругъ ребъ Ицхакъ ребъ Симхесъ разомъ открылъ узкій проходъ въ одномъ мѣстѣ «Притчей Отцовъ», гдѣ говорится о десяти предметахъ, созданныхъ при сотвореніи міра, въ «моментъ встрѣчи», когда кончается пятница и начинается суббота, о каковыхъ десяти предметахъ замѣчательнымъ образомъ трактуютъ именно затронутыя библейскія мѣста, до-

ставившія матеріалъ для постройки сегодняшней *дроши*. Болѣе ученая часть общины уже усмотрѣла, какъ сквозь этотъ узкій проходъ сталъ пробиваться свѣтъ, долженствовавшій озарить весь мракъ. Когда же раби съ большою живостью привелъ мѣсто, въ которомъ значителен, что въ тотъ роковой моментъ творенія были созданы также и *щипцы*, яркій лучъ разрѣшенія всѣхъ трудностей озарилъ всѣ умы общины, потому что щипцы Талмуда, сотворенные наканунѣ субботы, очевидно, находились въ тѣснѣйшей связи со щипцами, которыми злодѣй Керковъ также наканунѣ субботы совершилъ свою неслыханную пакость, тѣмъ болѣе что самъ Талмудъ прибавляетъ отъ себя, что щипцы дѣлаются всегда съ помощью другихъ щипцовъ; следовательно, при сотвореніи необходимы были первыя щипцы, и всѣ существующіе теперь щипцы представляютъ собою потомство первыхъ!

И впрямь, раби и дроша поразительнѣйшимъ образомъ очутились въ центрѣ современныхъ вопросовъ нашей доброй кегицлы, хотя, казалось, теперь-то именно и находились они въ туманной дали, и ничто не предвѣщало, когда будетъ Керковъ поставленъ къ позорному столбу всемірной исторіи и какимъ образомъ настоящее связано будетъ съ минувшимъ. До болѣе возвышеннаго паренія проповѣдь не могла подняться, потому что кабала хотя и можетъ отважиться далѣе и *превыше* творенія, — и раби, говорятъ, иногда дѣлалъ такіе смѣлые полеты — однако воспрещено совершать ихъ въ присутствіи двухъ лицъ, а тѣмъ болѣе говорить объ этомъ въ *дрошѣ*.

Находясь такимъ образомъ на вершинѣ всѣхъ заоблачныхъ необъяснимыхъ предметовъ, раби съ еще болѣею виртуозностью, чѣмъ Керковъ «легавдилъ», взмахнулъ праматерью-щипцами изъ *маасен берейшисъ* (сотворенія), и вытащилъ ими мало по малу всѣ закорючки и гвозди, которыми онъ только-что сбилъ съ толку всѣ чудеса міра, и оправдалъ за тѣмъ въ высшей степени геніальнымъ оборотомъ не только скопище Коры, скалу Моисея, ослицу Вилеама, и являющуюся въ видѣ кривого эйрува радугу, но и привелъ еще въ равновѣсіе жезлъ Арона и овна Авраама съ цѣлою массою таинственныхъ мидрашимъ, такихъ таинственныхъ, что многіе утверждали, что ихъ не найти ни въ одномъ экземплярѣ «Мидраша».

Мы уже видѣли, къ величайшему своему удовольствію, маленькаго человечка въ черношолоковомъ кастанѣ, въ великій потрясающій моментъ разрушенія эйрува, какъ онъ нѣсколькими смѣлыми словами утишилъ бурю кегицлы; но видѣть его сегодня, какъ онъ обѣими руками перебрасывалъ и швырялъ вокругъ себя «горькими песукиимъ» и «необъяснимыми мидрашимъ», и потомъ съизнова приводилъ въ порядокъ цѣлый міръ чудесъ, — это было наслажденіе, какого не сподобится, кажется, ни вѣкъ настоящій, ни вѣкъ грядущій.

¹⁾ Необъяснимыхъ библейскихъ стиховъ.

— Вотъ дѣвка! Вотъ магидъ! воскликнулъ онъ, ударивъ рукой по столу: — не во грѣхъ будь сказано, Тайбеле-жизнь, — это дѣвчина, которая могла бы возбудить зависть къ Косминскому бахурчику, еслибъ я не имѣлъ тебя, моей сердечной Тайбеле-жизни...

Тайбеле засмѣялась при этомъ, столь рѣдко въ энтузіазмъ своего честнаго, прямого мужа, попросила его объяснить ей только-что слышанную, все такъ слишкомъ ученую для нея остроту, и приняла такое душевное участіе въ его восторгѣ, что глаза ея опять наполнились слезами пламенной любви къ дѣтямъ миквы.

— Голубчикъ Ноахъ-жизнь! сказала она. — разглядѣлъ-ли ты хорошенько лицо Гольды?

— Еще бы!! сказалъ онъ: — да она точно «невѣста, прекрасна, цѣломудренна и благочестива»! — Ахъ! прибавилъ онъ съ легкимъ вздохомъ, но спохватился и промолвилъ: — это милая дѣти!

— Ноахъ-жизнь! сказала Тайбеле, и, полная глубокаго душевнаго волненія, оперлась на широкія плечи любимаго мужа: — я дала обѣтъ: когда Богу угодно будетъ сподобить меня... Она скрыла свое лицо за его лицомъ, и умолкла...

— Тайбеле-жизнь, ты себя опять причиняешь душевное волненіе! напомнилъ ей супругъ.

— Ахъ, *Риббона шель оломъ* ⁷⁾! воскликнула она, страстно молясь: — если святая Твоя воля — вспомнить о Своей рабынь, то вѣдь Ты, Господи, знаешь, что Ты ей далъ эту волнующуюся душу и что эта душа не перестанетъ трепетать въ молитвѣ, пока не возвратится въ десницу Твою!

Ребъ Ноахъ всталъ серьезный, приподнявъ и свою рыдающую супругу.

— Тайбеле-сердце, сказалъ онъ съ спокойною твердостью: — нынче шабесъ: не плачь, успокойся и надѣйся на Бога... Но слушай, что я тебѣ скажу. Я знаю, какой ты дала обѣтъ. Какъ нынче шабесъ ходешь надъ міромъ, клянусь, что ко всему, что ты сдѣлаешь для этихъ двухъ дѣтей, я прибавлю *кейфелемъ кифлаимъ* ⁸⁾!

XIII.

Кегилла спитъ.

Въ горенкѣ миквы царствовала сегодня такая обильная благодать и на столѣ и въ общемъ настроеніи духа, какая бываетъ только въ самые рѣдкіе, блаженные часы у добрыхъ людей. Ребъ Хаимъ дѣйствительно отыскалъ въ неподобномъ «Шло-гакодшѣ» Цемпельбургскаго или, что одно и то же, вчиталъ его туда, и — уваженіе къ этому гостю было теперь безгранично. Гольда казалась такою, какою изобразилъ ее ребъ Ноахъ Бралль, и Цемпельбургскій былъ словно преображенъ блаженствомъ. Между Фейгеле и Косминскимъ, напротивъ того, происходила въ отрывис-

тыхъ словахъ, во взглядахъ, полныхъ страсти и огня, въ нѣмомъ восторгѣ, въ насмѣшкахъ, въ придирикахъ и вспышкахъ, вся игра любви, возможной только у такихъ молодыхъ, живыхъ и пылкихъ натуръ.

Сначала Косминскій негодовалъ на себя и на весь свѣтъ. — Зачѣмъ другъ его оказалъ ребъ Хаиму эту услугу, а не онъ? — Онъ слышалъ также, какъ Фейгеле что-то сказала ребъ Ноаху Бралду, отчего этотъ необыкновенно громко захохоталъ на улицѣ. Что такое она могла ему сказать? Зачѣмъ она не говоритъ этого и ему? Она казалась ему такою умницей, что въ сравненіи съ ней онъ считалъ себя отчаяннѣйшимъ глупцомъ. — Ужь не насмѣхалась ли она надъ нимъ, какъ вчера Тайбеле?!... Бѣдный молодой человекъ! При этой мысли сердце его такъ судорожно сжалось, что даже само отчаяніе Коцебу казалось ему пошлымъ и смѣшнымъ въ сравненіи съ отчаяніемъ, въ какое могла повергнуть его эта мысль... Когда они сѣли за столъ, Фейгеле опять не смотрѣла на него, а играла блестящимъ ножомъ, и все что-то шептала на ухо Гольдѣ. Ребъ Хаимъ исключительно занимался Цемпельбургскимъ. Косминскій вообразилъ себя не только сирымъ и одинокимъ, но, какъ онъ съ яростью говорилъ себя, и «отлученнымъ», и былъ уже готовъ произнести торжественную клятву никогда, никогда во всю жизнь ни разу даже не посмотрѣть на Фейгеле...

Однакожь, когда ручка Фейгеле придвинула къ нему ножъ и вилку, и притомъ тотъ самый блестящій ножъ, которымъ она играла, онъ — все такъ взглянулъ ей въ лицо, и — какъ странно иногда взглядъ можетъ подѣйствовать — сердце его загорѣлось совсѣмъ инымъ огнемъ, и онъ, еслибы возможно было, далъ бы противоположный клятвенный обѣтъ — никогда, никогда во всю жизнь свою ни одного мгновенія не существовать безъ этой ручки, и безъ этого лица, и безъ этой душеньки-Фейгеле!

Но когда Фейгеле засучила рукава и объявила, что она уполномочена исполнять сегодня роль мадамъ Тайбеле и одна ему прислуживать, за что онъ лишь ей одной долженъ сказать свое «словцо»; когда она въ самомъ дѣлѣ этими полуобнаженными руками подала на столъ «шдлентъ» ребъ Ноаха Бралла, и подтрунивала надъ Гольдой, что куда ей такъ прислуживать своему бохеру; — когда она назвала куваль самымъ образцовымъ въ мірѣ кувалемъ, который самъ по себѣ уже заслуживаетъ *ми-шебейрагъ* ⁹⁾, и при этомъ собственными руками его разрѣзала и собственнымъ ротикомъ попросила бохера не пристыдить милую мадамъ Тайбеле; — тогда, о Боже, Боже правый, сердце этого Косминчика, если бы оно не разстаяло отъ безпредѣльнаго блаженства, было бы неслышанно-твердымъ камнемъ, — а къ этому оно не имѣло ни малѣйшей склонности.

А Гольда? — Она не засучала рукавовъ, не рас-

⁷⁾ Господь міра.

⁸⁾ Удвоенное, сугубое.

⁹⁾ Формула благословенія, всенародно произносимая въ синагогѣ надъ лицами.

А тут среди великаго восторга общины вышло еще и нравоучительное примѣненіе тѣмъ болѣе поразительное, что оно было вовсе неожиданно. Прежде всего раби убѣдительноѣе доказалъ, что поступокъ Керкова есть только послѣдствіе безбожія нашего времени, обнаруживающагося тѣмъ, что нѣкоторыя замужнія женщины въ Познани, Торнѣ, Бромбергѣ и Кульмѣ носятъ парики. Онъ гласомъ великимъ закричалъ на этихъ преступницъ, такъ какъ онѣ не имѣли счастья быть при его проповѣди, и съ угрозой предвѣщалъ имъ, что еще худшія послѣдствія постигнутъ міръ, если онѣ не сбросятъ съ себя этой скверны, богомерзскихъ париковъ. За тѣмъ онъ показалъ, что и доброй кегилаъ Ф*** нужно покаяться и что разрушенный эйрувъ лишь знаменіе того, что мы въ годусѣ (изгнаніи); ибо, если бы мы не находились въ годусѣ, мы имѣли бы стѣну и не нуждались бы въ эйрувъ. Наконецъ, онъ съ сильною угрозою предостерегъ всѣхъ отъ легкомыслія съ носовыми платками, которыми обертываются руки, и доказалъ, что это грѣхъ — *биссумесъ иадъ*²⁾, за который въ *йомъ-киппуръ*³⁾ бьютъ себя въ грудь. Въ заключеніи же онъ еще разъ вывелъ Керкова, и увѣрилъ общину, что конецъ его близокъ, ибо «кто ниспровергаетъ заборъ, тотъ будетъ укушенъ змѣей!»⁴⁾.

Добрая набожная кегила! Давно, давно не случалось здѣсь событія такого потрясающаго, и давно уже здѣсь дроша не оказывала такого благотѣльнаго вліянія. При возвращеніи изъ школы не было уже ни одной души, способной отважиться на грѣхъ, за который въ *йомъ-киппуръ* бьютъ себя въ грудь. Носовые платки, игравшіе еще при выходѣ изъ дома роль перчатокъ, всѣ безъ исключенія превратились въ кушаки. Эйрувъ былъ, правда, посулъ, единство области расторгнуто; но за то единство Израиля, благочестиво опоясаннаго носовыми платками, было вновь восстановлено силою слова нашего раби.

Никто однакожь не воротился домой изъ школы блаженіе ребъ Хаима. Старое лицо его такъ сіяло, что Гольда не могла удержаться отъ слезъ при его благословеніи. Фейгеле также была очень потрясена, когда она увидѣла, какъ отецъ поспѣшно схватился за свой возлюбленный «Шло-гакодшъ», чтобы скрыть свое волненіе.

Добрый ребъ Хаимъ! Онъ въ своемъ толстомъ «Шло-гакодшѣ» нашелъ все, чего онъ только искалъ: Альтенштейна, Вронку, тамошняго хазана и тамошнюю реббеценъ, обѣихъ дочерей, микву, откупъ, ребъ Ноаха Бралла и его добрую жену; онъ былъ твердо убѣжденъ, что его истинный благодѣтель, Цемпельбургскій, тоже гдѣ нибудь да скрывается въ «Шло-гакодшѣ» и что онъ потому только не можетъ его

найти, что слезы радости мѣшаютъ ему теперь читать надлежащія слова... Трогательно было видѣть, какъ онъ тщательно вытиралъ себѣ глаза и настоятельно его искалъ, и какъ наконецъ произнесъ про себя:

— Я эту ночь пересмотрю каждую страницу, и съ Божіей помощью я уже найду его!

О безъ сомнѣнія, добрый ребъ Хаимъ, ты найдешь его скоро, очень скоро!...

На улицѣ, предъ миквой, ребъ Ноахъ Браллъ, при возвращеніи изъ школы сошелся съ своею женою Тайбеле. Великолѣпная чета всегда представляла собою превосходный видъ, а особенно сегодня — въ пышномъ субботнемъ нарядѣ; сверхъ того надъ ними парилъ еще какой-то привѣтливый духъ.

— Я готова поклясться, чѣмъ хочешь, если нынѣшняя «тохехо» опять не штука Фейгеле, чтобы осчастливить Гольду! весело заговорила Тайбеле. — Я сейчасъ же должна задать нагоняй этому магиду.

Ребъ Ноахъ засмѣялся. — У этого ребенка такая головка, что могла бы повернуть вверхъ дномъ всю кегиладу!

— Ты, магидъ, кликнула Тайбеле появившейся въ эту минуту на порогъ Фейгеле: — поди-ко сюда! Постой, ужъ я пожалуюсь на тебя ребе, что ты соблазняешь бахуровъ! Небось, это ты затѣяла штуку съ Цемпельбургеромъ?

— Я!? сказала Фейгеле, нѣсколько смущенная присутствіемъ всегда серьезнаго ребъ Ноаха; но увидя улыбку благоволенія на его лицѣ, она прибавила: — Да я, право, ничего... я только растолковала ему *посукъ*⁵⁾ — И опять остановилась съ такимъ стыдливымъ лукавствомъ, что ребъ Ноахъ не утерпѣлъ, чтобы не спросить:

— А ну-ка, что это за посукъ, ты магидъ?

— Посукъ-то, засмѣялась Фейгеле: — царя Соломона блаженной памяти. — Не написалъ-ли онъ: «Лучше всенародно выслушать тохехо, нежели имѣть тайную любовную связь!»⁶⁾.

Ребъ Ноахъ, не смотря на степенность, которая такъ шла ему, и которою онъ менѣе всего пренебрегалъ на улицѣ, разразился при этомъ толкованіи библейскаго стиха такимъ звонкимъ смѣхомъ, что вмигъ собрался кружокъ любопытныхъ. Но достойный человекъ тотчасъ опомнился. Съ Тайбеле объ руку, онъ одинъ шагъ только сдѣлалъ на встрѣчу милой Гольдѣ, которая вышла за дверь, привлеченная громкимъ смѣхомъ, радушно пожелалъ ей «добраго шаббеса», что заставило ее лицо еще пуще зардѣться, и поспѣшно отправился домой, чтобы кинуться въ кресла и еще разъ отъ души посмѣяться надъ толкованіемъ посука.

¹⁾ *Биссумесъ-иадъ* собственно означаетъ въ исповѣдан въ День Умилоствленія грѣхъ «захвата чужого добра.»

²⁾ День Умилоствленія.

³⁾ Равническое изрѣченіе.

⁴⁾ Библейскій стихъ.

⁵⁾ Остроумно-шутливое истолкованіе стиха въ «Притч. Солома»: «Лучше публичный выговоръ, нежели тайная любовь».

Высочайше утвержденнымъ, 11-го декабря 1861 года, мѣнѣемъ государственнаго совѣта, о разрѣшеніи евреямъ-купцамъ 1-й и 2-й гильдіи и членамъ семействъ сихъ купцовъ, въ одномъ съ ними капиталъ записаннымъ, постоянного жительства въ городъ Кіевъ и о дозволеніи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, евреямъ, не имѣющимъ права на постоянное жительство въ семь городъ, временнаго пребыванія, положено: въ измѣненіе 284-й ст. устава о паспортахъ и бѣглыхъ (Св. зак. 1857 г. т. XIV), постановить: 1) Евреямъ-купцамъ первой и второй гильдіи, не опороченнымъ судебными приговорами, не замѣшаннымъ по дѣламъ о контрабандѣ и не состоящимъ подъ надзоромъ полиціи, разрѣшается постоянное жительство въ городъ Кіевъ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ мѣстахъ, для настоящаго жительства евреевъ опредѣленныхъ (ст. 1368, 1494 и 1497 зак. о сост. Св. зак. 1857 г. т. IX-го, ст. 128, 130 и 132 уст. тор. и пунктъ 5-й статьи 51-й уст. о промысл. фабрич. и завод. Св. зак. 1857 г. т. XI-го ч. II). *Примѣчаніе.* Переселяющіеся въ городъ Кіевъ еврей-купцы первой и второй гильдіи могутъ переходить туда съ членами своихъ семействъ, въ одномъ съ ними капиталъ записанными (ст. 36 — 38 уст. торг., Св. зак. 1857 г. т. XI-го ч. II), когда лица сіи не опорочены судебными приговорами, не замѣшаны по дѣламъ о контрабандѣ и не состоятъ подъ надзоромъ полиціи. 2) Упомянутымъ въ предшедшей статьѣ евреямъ дозволяется, примѣняясь въ правиламъ, постановленнымъ о евреяхъ, переходящихъ въ купечество городовъ Николаева и Севастополя (ст. 128 примѣч. 3 уст. торг. Св. зак. 1857 г. т. XI-го ч. 2 по продолж. III, № 3), имѣть на жительство въ городъ Кіевъ ограниченное, самую крайнюю необходимостію, число прислуги и прикащиковъ изъ своихъ единовѣрцевъ, съ тѣми въ отношеніи нравственныхъ качествъ иль условіями, какія опредѣлены выше (ст. 1) для купцовъ и членовъ ихъ семействъ, въ одномъ съ ними капиталъ записанныхъ. 3) Иногороднымъ евреямъ-купцамъ первой и второй гильдіи, принимающимъ у себя, по уставу торговому, подряды и поставки въ городъ Кіевъ, дозволяется также имѣть тамъ на жительство необходимое число прикащиковъ, изъ своихъ единовѣрцевъ, съ разрѣшенія генераль-губернатора, съ тѣмъ, чтобы сіи прикащики, въ отношеніи нравственныхъ качествъ ихъ, соединяли въ себѣ тѣ же условія, какія опредѣлены для самихъ подрядчиковъ и поставщиковъ изъ евреевъ. 4) Сверхъ случаевъ, означенныхъ въ статьѣ 283-й устава о паспортахъ и бѣглыхъ (Св. зак. 1857 г. т. IV), разрѣшается евреямъ пріѣздъ въ городъ Кіевъ и временное тамъ пребываніе, по слѣдующимъ надобностямъ: а) по состоянію въ службѣ; б) для торговли на ярмаркахъ; в) для привоза и продажи жизненныхъ припасовъ и другихъ предметовъ свободной торговли на особыхъ базарахъ и пристаняхъ; г) для покупки разныхъ матеріаловъ; е) для доставленія

работъ своего мастерства и полученія за оныя денегъ; ж) для леченія минеральными водами и въ клиникахъ; з) для воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ, и и) для обученія ремесламъ и фабричному и заводскому производству. *Примѣчаніе.* Въствѣ съ евреями, пріѣзжающими въ городъ Кіевъ для леченія минеральными водами и въ клиникахъ, для воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ и для обученія ремесламъ и фабричному и заводскому производству, дозволяется пріѣзжать туда и вообще имѣть тамъ временное пребываніе и семействамъ сихъ лицъ. 5) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ пріѣздъ въ городъ Кіевъ и временное тамъ пребываніе тѣхъ евреевъ, которымъ не предоставлено постоянного въ этомъ городѣ жительства, допускается только съ разрѣшенія кіевского военнаго, подольскаго и волынскаго генераль-губернатора. 6) Прописка паспортовъ и временныхъ билетовъ евреевъ, пріѣзжающихъ въ городъ Кіевъ, предоставляется, на общемъ основаніи, полиціи. 7) Въ случаѣ, когда еврею, не имѣющему права на постоянное жительство въ городъ Кіевъ, нужно остаться тамъ болѣе сутокъ, полиція выдаетъ ему особый печатный билетъ, съ означеніемъ времени, какое дозволяется ему, по закону, пробыть для сей его надобности; въ случаѣ же отсрочки, полиція дѣлаетъ надпись на томъ же билетѣ, который, при выѣздѣ еврея, долженъ быть представленъ обратно. *Примѣчаніе.* Установленные, на существовавшихъ до 1857 года заставахъ, прописка паспортовъ евреевъ, и выдача имъ билетовъ отменяются, съ упраздненіемъ должности особыхъ для сего смотрителей. 8) Постановленные выше (ст. 6 и 7) правила о временныхъ билетахъ не распространяются: а) на евреевъ, поступившихъ въ учебныя заведенія въ городъ Кіевъ, б) на женъ и дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ изъ евреевъ, состоящихъ тамъ на службѣ, и в) на евреевъ, обучающихся въ этомъ городѣ ремесламъ и фабричному и заводскому производству. Первые изъ нихъ получаютъ виды на жительство отъ учебнаго начальства; вторыя могутъ жить при своихъ мужьяхъ и отцахъ, безъ особыхъ видовъ, а третьи должны имѣть паспорта отъ губернаторовъ, и заключать, съ вѣдома ремесленной управы и полиціи, съ мастерами, фабрикантами и заводчиками, письменныя условія. 9) Расходъ на напечатаніе бланкетовъ для временныхъ билетовъ евреямъ относится на денежный сборъ отъ убоя скота и рѣзбы птицъ, безъ всякаго особаго за сіи билеты сбора. 10) Сроки пребыванія въ городѣ Кіевъ евреевъ ограничиваются: а) для состоящихъ на службѣ — временемъ окончанія оной; б) для пріѣзжающихъ на ярмарки — сроками ярмарокъ; в) для прибывающихъ для продажи жизненныхъ припасовъ и другихъ предметовъ свободной торговли — торговыми днями; г) для извозчиковъ и пріѣзжающихъ для покупки разныхъ матеріаловъ и для расчетовъ за работы своего мастерства — двумя недѣлями; д) для пользующихся минеральными водами и

хваливала кушанья, не промолвила даже ни одного слова и при всемъ томъ прислуживала Цемпельбургскому и отцу съ милοвидностью, которую и тысячу языковъ не могли бы достаточно прославигь; да и какъ изобразить прелесть, въ которой соединяется истинная дѣвственность, истинная скромность и безконечная преданность?

А ты, о добрый, блаженный ребъ Хаимъ! Какіе два кугеля никогда еще не красовались на твоёмъ столѣ, такія двѣ парочки никогда еще не служили убранствомъ твоей горенкѣ, такими двумя слезами никогда еще не украшалась твоя борода!... Да, великій Альтенштейнъ! Если бы ты сподобился видѣть собственными глазами это добродушнѣйшее, блаженнѣйшее, со всѣмъ чедовѣчествомъ примиренное лицо ребъ Хаима, этой жертвы твоего упрямства, ты позналъ бы тогда, что гдѣ вѣра, тамъ и любовь, и ты воскликнулъ бы: Еслибъ я не былъ государственнымъ министромъ фонъ-Альтенштейномъ, я желалъ бы быть ребъ Хаимомъ Магида!

.....
А послѣ обѣда!

Какъ гордая наука языковѣднїя споконъ вѣку спотыкалась при частыхъ своихъ попыткахъ объяснить слово «шолента», точно такъ же еще болѣе гордое естествовѣднїе новаго времени напрасно старалось разъяснить усыпляющее свойство субботняго кугеля. Есть — нечего стыдиться признанїя — есть такъ же религіозныя тайны, какъ и тайны природы, предъ которыми даже доктора философіи, которые все знаютъ, стоятъ, какъ предъ заключеннымъ вертоградомъ! Чтò такое «шолента» можно узнать, но не объяснить; въ этомъ сознаются даже безбожники, которые по правилу: «для чистаго все каширно», безгранично преданы эмпирическимъ наукамъ этого рода. — Дремота послѣ субботняго кугеля — фактъ, которому физиологическая химїя можетъ развѣ только удивляться, но разъяснить котораго она никакъ не въ состоянїи даже при помощи всевозможныхъ разложенїй веществъ.

Если мы поэтому говоримъ: кегилла спитъ, то мы просимъ принять это за достовѣрный фактъ, какъ подтвержденїе всеобщаго вкушенїя кугеля. Самъ даже блаженный ребъ Хаимъ не могъ устоять противъ обаянїя двухъ кугелей... Старая голова его лежитъ на раскрытомъ толстомъ фолїантѣ, «въ которомъ все есть». Въ настоящую минуту даже ермолка его нѣсколько повдвинулась ему на глаза, и гораздо непринужденнѣе вошла въ текстъ «Шло-гакодоша», чѣмъ всѣ другїе предметы, которые ребъ Хаимъ обыкновенно пытался туда вставлять...

.....
Любовь также не въ силахъ противустоятъ всеобщему обаянїю. Она не спитъ, но она грезитъ, какъ говорится о ней въ Пѣснѣ Пѣсней: «Я сплю, но сердце мое бодрствуетъ!» — Если вамъ не понятенъ этотъ милый стихъ, то вы никогда не спали съ бодрствую-

щимъ сердцемъ, то вы никогда не любили, никогда не мечтали!

Но если вы хотите понять его смыслъ, то посмотрите на два прелестныя сновѣднїя!

Цемпельбургскїй сидитъ на стулѣ. Рукой обвилъ онъ станъ стоящей подлѣ него Гольды. Она же, она слегка лишь опирается на его плечо, она стоитъ такъ надежно, такъ довѣрчиво и при всемъ томъ такъ возвышенно, какъ будто стихъ ¹⁰⁾: «Кто эта, чтò грядетъ изъ пустыни, опершись на милаго?» написанъ только на нее.

А Фейгеле? — Она молчитъ; ни слова она не говоритъ! Она сидитъ на стулѣ у низенькаго оконца, и у ногъ ея, на скамеечкѣ, покоится, лежитъ Косминскїй, склонивъ голову на ея колѣни. Руки ея прохладяютъ его пылающее лицо, и пальцы по временамъ играютъ его доконами. Ихъ взоры прикованы другъ къ другу. Его глаза говорятъ: «ты однимъ своимъ взглядомъ лишила меня сердца ¹¹⁾», а ея глаза возражаютъ: «о приложи меня какъ печать къ своему сердцу, какъ печать къ своей рукѣ! потому что любовь всесильна какъ и смерть ¹²⁾!»

Ребъ Хаимъ также на мгновенїе взглядываетъ на сновидѣнїе. Онъ поднимаетъ голову съ своего «Шло-гакодоша» поправляетъ себѣ ермолку, дивится, какъ это вронковскїй хазанъ имѣетъ поразительное сходство съ Цемпельбургскимъ, и, еще больше, какъ это вронковская реббеценъ похожа на Косминскаго бохера... Но голова его опять опускается на «Шло-гакодошъ»... Спи спокойно, старый, добрый другъ! Надъ дѣтьми твоими бодрствуетъ непорочность души, добродѣтель отцовъ, нравственность матерей!

.....
Кегилла спитъ, потому что теперь шабось послѣобѣда; не спитъ лишь одинъ вахминстръ, зорѣе око начальства. Онъ торопливо идетъ теперь по совершенно пустынной улицѣ: его призываетъ долгъ. Онъ долженъ разбудить шамеса (служку), потому что время подходитъ уже — къ *жинглъ*...

(Продолж. слѣд.)

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Государь Императоръ, по удостоенїю Комитета гг. министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 12 й день января 1862 года пожаловать врача Виленскаго равнинскаго училища коллежскаго совѣтника *Трагтенберга* орденомъ Св. Станислава 3-й степени съ изображенїемъ Императорскаго Россійскаго орла вмѣсто изображенїя имени Св. Станислава.

¹⁰⁾ Въ Пѣснѣ Пѣсней 8, 5.

¹¹⁾ Ibid. 4, 9.

¹²⁾ Ibid. 8, 6.

бахеру, то и «полагають» (здѣсь Одесскій житель въ третьемъ лицѣ множественнаго числа говоритъ о своей собственной персонѣ), что редація «Сіона», предвидя всѣ эти возможности, «взяла на себя адвокатуру этого дѣла.»

Какъ послѣ этого не удивляться глубокомыслию, остроумію и дальновидности нашего согражданина! А онъ г. своей скромности называетъ все это просто откровенностью, за которую, онъ увѣренъ, мы не будемъ въ претензіи: — несколько, и чтобы доказать это, мы заплатимъ откровенностію за откровенность. Чтобы открывать подобныя заднія мысли, нужно или совсѣмъ не имѣть привычки мыслить, или имѣть привычку мыслить весьма криво: людей-же, которые не только открываютъ, но и охотно сообщаютъ ихъ во всеуслышаніе, за такую откровенность обыкновенно не принимаютъ въ порядочное общество, а статей ихъ не печатаютъ въ порядочномъ журналѣ. Мы увѣрены, что ни редація *Одесскаго Вѣстника*, ни ея сотрудникъ не будутъ въ претензіи на нашу откровенность и пр.

Охотясь за заднею мыслию, Одесскій житель встрѣтилъ однакожъ два довольно важныя препятствія, которыя могли бы остановить любого менѣе ловкаго охотника. Одно изъ этихъ препятствій — то, что мы въ своихъ замѣткахъ говоримъ о надзорѣ за преподаваніемъ еврейскаго закона только въ гимназіи, а не въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ; другое — то, что въ договорѣ г. Швабахера еще упоминается и о другихъ обязанностяхъ, кромѣ надзора между прочимъ о болѣе важной и во всякомъ случаѣ болѣе трудной обязанности проповѣдника. Первое для остроумнаго автора просто необъяснимо, и мы ничѣмъ не можемъ помочь его соображеніямъ, а скажемъ только то, что дѣло тогда шло только о гимназіи, а не о другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Можетъ быть, еслибъ мы тогда предчувствовали, что наши замѣтки понадобятся кому нибудь изъ Одесскихъ жителей для остроумныхъ выкладокъ, мы приптели бы къ гимназіи и казенныя еврейскія училища, и проповѣди, и сиротскій домъ, и пожалуй даже, синагогальное дѣло, — однимъ словомъ, все, что вплетается въ свою статейку нашъ Одесскій Житель. Другое препятствіе, должно быть, по серьезнѣе, и потому авторъ, не довольствуясь объясненіемъ обязанностей раввина статьею изъ Свода Законовъ, обращается къ намъ съ вопросомъ: «Что означаетъ фраза въ договорѣ д-ра Швабахера съ обществомъ: «исправленіе должности проповѣдника?» Пусть «Одесскій житель-еврей» спроситъ прежде, что такое редація журнала, и безъ сомнѣнія, онъ узнаетъ тогда отъ перваго грамотѣя, что это не мѣсто, гдѣ заключаются или скрѣпляются договоры, что «редакторъ» не значитъ «адвокатъ» или «стрипчій», и не обязанъ знать содержаніе, ни объяснить контрактовъ, заключенныхъ съ кѣмъ бы то ни было. Какъ дѣтски-наивны бываютъ подчасъ самыя глубокіе и остроумные мыслители!

Другой очень курьозный эпизодъ въ статьѣ нашего глубокомысленнаго комментатора составляетъ исторія приглашенія, или какъ онъ выражается, *выписыванія* изъ-за границы нашего теперешняго раввина д-ра Швабахера. Чего-чего онъ тутъ не наплелъ! Сперва онъ раздѣляетъ наше общество на два семейства — бродскихъ и коренныхъ русскихъ евреевъ, изъ которыхъ первое богаче и вліятельнѣе второго, и въ случаѣ надобности склоняетъ второе на свою сторону; потомъ онъ заставляетъ первое семейство *выписывать* изъ-за границы проповѣдника для себя одного, чтобы показать свое превосходство надъ другимъ; за тѣмъ разказываетъ, какъ бродскіе евреи, воодушевленные воспоминаніями своей родины, *выписали* д-ра Швабахера ужъ не одни и не для себя однихъ, а вмѣстѣ съ русскими евреями, которыхъ они склонили на свою сторону; и, наконецъ, сообщаетъ условія договора, заключеннаго съ д-ромъ Швабахеромъ, причемъ обижается, что г-ну Швабахеру платится жалованіе за исправленіе должности проповѣдника, и что въ договорѣ съ нимъ общество вмѣнило ему въ обязанность надзоръ за преподаваніемъ закона. Въ заключеніе всего онъ спрашиваетъ, почему не выбрали раввина изъ русскихъ раввинскихъ кандидатовъ, и тутъ же, не переводя духа и какъ бы въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, разказываетъ, что бродскіе евреи украсили квартиру д-ра Швабахера приличною мебелью на 1,500 р., и въ добавокъ еще хотѣли возратить ему за путевыя издержки 900 р. Эти цифры, кажется, смущаютъ нашего Одесскаго еврея еще болѣе чѣмъ надзоръ за преподаваніемъ и чѣмъ нѣмецкое происхожденіе д-ра Швабахера. Только глубоко смущенный и растерявшійся человекъ можетъ дозволить себѣ такъ безцеремонно сводить счеты — въ чужомъ карманѣ.

Отъ этихъ нескромныхъ счетовъ нашъ незнакомый согражданинъ безъ всякой связующей мысли переходитъ, или лучше, перескакиваетъ къ нашему синагогальному вопросу, не для того чтобы сказать о немъ что нибудь путное или хоть безпутное, а для того, чтобы излить остатокъ своей желчи опять таки на насъ. Чтобы нанести намъ болѣе чувствительный ударъ, онъ вооружается какою-то статейкою, напечатанною въ № 128 *Одесскаго Вѣстника*, изъ которой выписываетъ между прочимъ и замѣчательную фразу: «Прогрессисты, подражая во всемъ западнымъ своимъ единовѣрцамъ, впадаютъ въ ту стародавнюю ошибку, что за вину одного осуждаютъ всѣхъ». Эта фраза такъ недѣла, что мы было уже приписали ее самому Одесскому Жителю. Не желая входить въ подробности вопроса, послѣдній тѣмъ не менѣе позволяетъ себѣ спросить редацію «Сіона»: «Отчего она въ 12 № не потрудилась объяснить утѣшительный фактъ, въ какомъ смыслѣ состоялось примиреніе между двумя враждовавшими партіями?» Мы бы ничего не могли имѣть противъ нашего обвинителя, еслибъ онъ позволилъ себѣ только спросить; но онъ простираетъ свою смѣ-

семействъ сихъ лицъ — окончаніемъ пользующимися курсъ, а для пользующихся въ клиникахъ и семействъ сихъ лицъ — окончаніемъ семи больными лѣченія: е) для воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ и семействъ сихъ лицъ — окончаніемъ воспитывающихся курсъ наукъ; ж) для обучающихся и усовершенствующихся въ ремеслахъ и фабричномъ и заводскомъ производствѣ и для семействъ сихъ лицъ — сроками, опредѣленными въ контрактахъ, заключенныхъ съ мастерами, фабрикантами и заводчиками о обученіи, и въ свидѣтельствахъ думъ, и з) для пріѣзжающихъ по прочимъ надобностямъ — шестью недѣлями съ отсрочками до шести мѣсяцевъ съ разрѣшенія мѣстнаго генералъ-губернатора. 11) Пріѣзжающимъ въ городъ Кіевъ, какъ на постоянное жительство, такъ и временно, евреймъ дозволяется останавливаться и жить въ Лыбедской и Плоской частяхъ: въ другихъ же частяхъ дозволяется имъ временное пребываніе не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго начальства. 12) Постановленное въ предшедшей статьѣ правило не распространяется: а) на евреевъ, пользующихся въ городѣ Кіевѣ минеральными водами, и семейства сихъ лицъ: б) на женъ и дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ изъ евреевъ, состоящихъ тамъ на службѣ, и в) на евреевъ, обучающихся тамъ ремесламъ и фабричному и заводскому производству. Первые изъ нихъ имѣютъ право останавливаться и жить вблизи минеральныхъ водъ, вторые — при своихъ мужьяхъ и отцахъ, и трети — у мастеровъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, безъ особаго на то разрѣшенія.

(Слѣд. Почта).

ПО ДѢЛУ ГЛАВНОЙ СИНАГОГИ.

Послѣ трехъ статей, напечатанныхъ въ послѣднихъ трехъ №№ нашего журнала, мы считаемъ синагогальное дѣло достаточно объясненнымъ съ нашей стороны, и дальнѣйшее разбирательство этого дѣла въ самомъ журналѣ кажется намъ излишнимъ, по крайней мѣрѣ для большинства нашихъ читателей. Не желая однакожъ лишить партіи и лица, заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ, возможности высказаться и опровергнуть наше воззрѣніе на него, мы рѣшились печатать всѣ статьи, которыя будутъ намъ доставлены по этому дѣлу, особыми прибавленіями на счетъ заинтересованныхъ лицъ. Къ настоящему № прилагается возраженіе старыхъ прихожанъ Главной Синагоги.

НЕУМѢСТНАЯ ПРАКТИЧНОСТЬ «ОДЕССКАГО ЖИТЕЛЯ-ЕВРЕЯ.»

На литературномъ горизонтѣ нашего города возшла новая звѣзда, поразившая своимъ блескомъ и нѣкоторыхъ изъ нашихъ читателей. Говоря попросту, *Одесскій Вѣстникъ* обогатился новымъ сотрудни-

комъ, ознаменовавшимъ свой дебютъ громовою статьею, въ которой выбралъ намъ главною цѣлью своихъ смертоносныхъ ударовъ Сотрудникъ этотъ, пока, еще хранить строгое инкогнито, и извѣстенъ читающей публикѣ подъ скромнымъ псевдонимомъ — *Одесскій житель—еврей*. Еврей! Возгордитесь-же, сыны израилевы!

Статья его, помѣщенная въ № 18 *Одесскаго Вѣстника*, бросается въ глаза уже своимъ заглавіемъ: «Контроль надъ преподаваніемъ, обращенный въ предметъ спекуляціи.» Хотя это заглавіе далеко не исчерпываетъ богатаго содержанія статьи: но оно вполне достойно стоять во главѣ сплетенія былей и небылицъ, мыслей и бессмыслицъ, какое въ общежитіи обыкновенно называютъ сплетнею, но которое въ литературѣ не имѣетъ еще specialнаго названія, по той причинѣ, что въ этой сферѣ подобныя явленія бываютъ очень рѣдки. Желая познакомить нашихъ читателей съ такою литературною диковинкой, мы попытаемся нѣсколько расплестъ хитрое сплетеніе новаго Одесскаго литератора.

Руководящею нитью при этомъ, за неимѣніемъ другой, должно будетъ служить намъ самое заглавіе, или, лучше сказать, вывѣска статьи, за которою скрываются многія вещи, не находящіяся не только въ прямомъ, но и ни въ какомъ отношеніи съ главнымъ содержаніемъ. И такъ, мы раздѣлимъ статью на часть, подходящую подъ вывѣску, и на другую — не подходящую къ ней и доставленную читателямъ такъ себѣ, въ видѣ контрабанды. Первую часть мы уже разсмотрѣли, такъ какъ къ ней относится одно только заглавіе, и потому мы можемъ теперь перейти ко второй, въ которой мы сами удостоены довольно значительной, чуть ли не первой, роли.

Въ № № 18 и 25 нашего журнала помѣщена была полемика между г. Нерцомъ и г. І. Цедербаумомъ, по поводу преподаванія еврейскаго закона въ Одесской 2-й гимназіи. Эта-то полемика или, лучше сказать, наши замѣтки къ ней служатъ исходною точкою глубокомысленныхъ соображеній нашего единовѣрца-согражданина. Разбирая эти замѣтки, какъ онъ выражается, *съ больше практической точки зрѣнія*, онъ не можетъ не придти къ заключенію, что въ нихъ кроется задняя мысль, и дѣлаетъ болѣе чѣмъ человѣческія усилія, чтобы притянуть эту заднюю мысль хоть за волосы. Редакція «Сіона», — разсуждаетъ онъ, — въ своихъ замѣткахъ упомянула о необходимости надзора раввина за преподаваніемъ еврейскаго закона въ гимназіи; съ другой стороны въ договорѣ съ нашимъ раввиномъ также упоминается объ этомъ надзорѣ, какъ объ одной изъ прибавочныхъ обязанностей, за исправленіе которыхъ ему положено особое жалованіе; но такъ какъ въ послѣдствіи *можетъ* возникнуть вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли платить жалованье за надзоръ, а въ такомъ случаѣ *можетъ* возникнуть переписка, которая *можетъ* окончиться уменьшеніемъ жалованья д-ру Шва-

лица 1-го разряда, — но слѣдующій случай былъ къ тому поводомъ. Въ прошлое лѣто, въ одинъ прекрасный день, явилась ко мнѣ, какъ къ равину, молодая чета съ супружескою тяжбой. Сказанная чета принадлежитъ къ самому бѣдному классу еврейскаго населенія Житомира (мужъ снискиваетъ свое пропитаніе собираніемъ костей и тряпья). При изложеніи причинъ своего несогласія съ мужемъ, жена постоянно повторяла, что мужъ ея и молиться не умѣетъ, и настоятельно требовала, чтобы его проэкзаменовали.

— Умѣешь ли ты молиться? спросилъ я мужа, въ полной надеждѣ, что онъ утвердительно отвѣтитъ на этотъ вопросъ. Къ величайшему моему удивленію онъ отвѣчалъ коротко и ясно: нѣтъ.

— Альфа-Бетъ знаешь?

— И того нѣтъ, отвѣчалъ онъ, краснѣя.

Мать этого образцоваго мужа, присутствовавшая также при тяжбѣ, начала жаловаться на свою несостоятельность и другія невзгоды, помѣшавшія ей отдать сына своего къ какому нибудь меламеду (хотя въ Житомирѣ издавна существуетъ Талмудъ-Тора для бѣдныхъ мальчиковъ, о которой поговоримъ въ другой разъ).

— Тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, сказалъ мнѣ кто-то, находившійся въ то же время у меня въ комнатѣ: — на Подоль (часть города Житомира) вы найдете много такихъ.

Слава Богу, что до сихъ поръ, при тщательномъ розысканіи, не встрѣчалъ я подобнаго экземпляра, и мнѣ кажется, что этотъ субъектъ — единственный феноменъ въ Житомирѣ. Этотъ случай однакожъ заставилъ меня подумать о субботней школѣ, и я немедленно началъ хлопотать у начальства о дозволеніи, которое мнѣ и было дано. Управляя съ 20 декабря 1861 года этимъ заведеніемъ, я убѣдился, что подобныя школы, при всей грамотности евреевъ, весьма полезны. Есть много мальчиковъ, которые не въ состояніи посѣщать училище по той причинѣ, что заняты снискиваніемъ себѣ насущнаго хлѣба; другіе не въ состояніи соблюдать всѣхъ формальностей, которыя, болѣе или менѣе, связаны съ казеннымъ заведеніемъ, и лишены всякихъ средствъ къ приобрѣтенію учебниковъ; третьимъ, наконецъ, при пламенномъ желаніи образоваться, лѣта не позволяютъ вступить въ казенное заведеніе; въ субботней же школѣ всѣ исчисленныя неудобства устранены, потому что это заведеніе посѣщаютъ всего два раза въ недѣлю, никто изъ учениковъ не долженъ заботиться напередъ объ учебныхъ пособіяхъ, да кромѣ того въ это заведеніе принимаются люди всѣхъ возрастовъ и состояній. Благодаря этимъ мѣрамъ, Житомирская субботняя школа уже биткомъ набита, и дѣлаетъ видимые успѣхи.

Субботняя школа помѣщается въ Житомирскомъ Равинскомъ училищѣ, и находится подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ г. директора этого училища. Вся административная часть находится на моихъ рукахъ.

Предметы въ субботней школѣ преподаются слѣдующіе: русское чтеніе, письмо и арифметика по средамъ отъ 3 до 6 часовъ; по субботамъ, въ тѣ же часы, читаютъ снуду, переводъ важнѣйшихъ молитвъ и Мишну (Шаббоthъ и Пиркэ-Аботъ). Способъ преподаванія слѣдующій: по общимъ предметамъ всѣ ученики раздѣляются на четыре отдѣленія: а) азбуки, б) складовъ, в) чтенія и д) чтенія съ объясненіемъ и практической грамматикой. Каждое отдѣленіе имѣетъ особаго учителя, занимающагося прежде каждымъ порознь, а потомъ лучшіе ученики повторяютъ выученное съ слабѣйшими. Послѣ чтенія слѣдуетъ письмо русское и еврейское. Арифметикой занимаются пока самыя лучшіе. Учителей, кромѣ меня и господина надзирателя Якова Тафта, постоянныхъ непремѣнныхъ членовъ, считается 20 учениковъ*), изъ высшихъ классовъ Житомирскаго Равинскаго училища, изъявляющихъ готовность содѣйствовать этому добродѣлю. Ученики занимаются поочередно — въ каждую очередь по четыре человѣка.

Субботняя школа существуетъ насчетъ пожертвованій частныхъ лицъ. Пожертвованія были слѣдующія: братья Броцкіе 25 р. сер.; почетный блюститель Житомирскаго рав. уч. г. Вайнштейнъ 15 р. с.; купецъ 1-й гильдіи г. Германъ 50 р. с. Итого 90 руб. сер. Г. Бокетъ, учитель Равв. уч., 10 букварей на 1 р. 80 к. сер. этихъ денегъ израсходовано по настоящее время на 50 букварей 7 р. 20 к., на писчую бумагу 1 р. 50 к. сер., на перья 15 к., служителю жалованья за мѣсяць — 50 к. Итого 9 руб. 35 к., остается 79 руб. 65 коп.

Можно полагать, что на оставшіяся деньги, при готовомъ помѣщеніи, субботняя школа можетъ существовать довольно долго; по истощеніи же суммы благодѣтелей, вѣроятно, не замедлятъ своими приношеніями.

Учениковъ теперь по списку 58, и субботняя школа постоянно посѣщается почти всеми. Жаль только, что одни мальчики посѣщаютъ это заведеніе, между тѣмъ оно было бы весьма полезно и для взрослыхъ рабочаго класса и ремесленниковъ. Между учениками находится также одинъ еврейскій солдатъ, служащій въ Житомирскомъ гарнизонѣ**).

*) Вотъ ихъ имена: 2-го Специальнаго Равинскаго класса 1) Мульманъ Іосифъ, 2) Песель Шмуль, 3) Руденскій Яковъ, 4) Энгельштейнъ Пейсахъ 1-го Специальнаго Равинскаго класса: 1) Гиршфельдъ Яковъ, 2) Гольденбергъ Абрамъ, 3) Гольденвейгеръ Исакъ, 4) Могинъ Израиль, 7-го класса: 1) Балухеръ Яковъ, 2) Кальварскій Израиль, 3) Кровецъ Нахманъ, 4) Новицкій Исакъ, 6-го класса: 1) Ильгеръ Мендель, 2) Меламель Юда, 3) Решетилковъ Хань, 4) Геринъ Шмуль, 5) Харашъ Яковъ 5-го класса: 1) Зильберштейнъ Іосифъ, 2) Сегаль Нусь, 3) Шафраизъ Авраамъ.

***) Желательно было бы, чтобы еврейскіе солдаты, состоящіе на службѣ въ Житомирѣ, посѣщали субботнюю школу, потому что съ выдержаніемъ взамена предоставляются имъ нѣкоторыя права, дарованныя недавно правительствомъ. Такъ у насъ въ Житомирѣ немедленно по обнародованіи указа проведены въ унтеръ-офицеры для еврейскіе солдаты.

лость до того, что самъ же и отвѣчаетъ на свой вопросъ — тѣмъ, что редакция «Сіона» не знала въ дѣйствительности того, о чемъ писала. Мы и за это не въ претензіи, потому что есть люди, на слова которыхъ смѣшно было бы претендовать, особенно когда они надѣваютъ на себя маску и стараются говорить не своимъ голосомъ. Но тѣмъ не менѣе и мы можемъ же отвѣчать на вопросъ, обращенный собственно къ намъ, и вотъ нашъ отвѣтъ: кто полагаетъ, что мы гдѣ нибудь сообщили утѣшительный фактъ о состоявшемся примиреніи враждовавшихъ партій, или что мы даже торжественно заявляли объ этомъ примиреніи, тотъ не понялъ ни одного слова изъ всего сказаннаго нами объ этомъ предметѣ, начиная съ 12-го и оканчивая нынѣшнимъ номеромъ «Сіона». Для этого ссылаемся на болѣе понятливыхъ нашихъ читателей, которые читаютъ журналъ не для того, чтобы вчитывать въ него заднія мысли, а для того, чтобы вычитывать прямой смыслъ словъ.

Подъ тою же вывѣскою мы находимъ еще въ видѣ вступленія упрекъ г. Нерцу въ личности противъ гг. Шершеневича и Гольденблума, и въ видѣ заключенія — отрицаніе не только необходимости, но и возможности устройства у насъ сиротскаго дома: — то и другое, разумѣется, въ всякой связи съ главнымъ корпусомъ статьи. Вообще Одесскій Житель въ своемъ первомъ дебютѣ отличился такою ловкостью переходовъ и непринужденностію въ движеніяхъ и оборотахъ, какія рѣдко попадаютъ на литературной сценѣ, даже и такой какъ *Одесскій Вѣстникъ*. Считаемо своимъ долгомъ наградить дебюта особенными рукоплесканіями, и жалѣемъ только, что скромность его лишила насъ возможности лично поднести ему стяжанный имъ вѣнокъ.

О НЕДОПУЩЕНІИ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ОДЕССКОЕ «БЛАГОРОДНОЕ СОБРАНИЕ».

Мы получили, для напечатанія въ нашемъ журналѣ, письмо отъ одного изъ нашихъ согражданъ-единовѣрцевъ, адресованное къ нему г. Н. Шишковскима. Печатаемъ его безъ всякихъ поясненій, такъ какъ и безъ нихъ очевидно, до какой еще степени сильнымъ въ нашемъ квазі-европейскомъ, просвѣщенномъ городѣ предразсудки противъ евреевъ. *Ред.*

Милостивый Государь!

Тысячу разъ извиняюсь, что я слишкомъ опрометчиво обнадежилъ васъ возможностью быть на танцевальномъ вечерѣ въ «Благородномъ Собраніи» 3-го февраля. Правда, препятствій къ тому я рѣшительно никакихъ не предвидѣлъ, имѣя уставъ этого вновь образовавшагося клуба предъ глазами; но теперь, къ сожалѣнію, оказались вдругъ препятствія непреодолимые. Съ грустію и со стыдомъ я долженъ признаться, что Дирекція *) отказала мнѣ въ выдачѣ для васъ би-

*) За включеніемъ г. на К., не раздѣлявшаго понятій своихъ товарищей, и Старшины г. на О., не находившагося въ Собраніи.

Примѣч. Астора.

лета, на томъ основаніи, что Обществу не можетъ быть пріятно присутствіе евреевъ. Разумѣется, причина эта не законна, не современна; самый Клубный Уставъ не допускаетъ никакихъ ни религіозныхъ, ни племенныхъ различій между своими членами и гостями, и требуетъ одного, чтобы они принадлежали къ извѣстному классу или сословію. Вы принадлежите къ мѣстному купечеству, и такимъ образомъ совершенно удовлетворяете требованіямъ Устава. О личныхъ достоинствахъ вашихъ распространяться не смѣю; онѣ очень хорошо извѣстны людямъ, имѣющимъ съ вами болѣе близкія отношенія чѣмъ Дирекція, и всякая похвала съ моей стороны была бы здѣсь неумѣстна. Стало быть, Дирекція поступила произвольно, въ духѣ отживающей старины, отказавъ вамъ въ минутномъ удовольствіи потому только, что прислушалась къ голосу нѣкоторыхъ господъ, гордящихся своимъ привилегированнымъ положеніемъ и, по старой привычкѣ, не рѣшающихся сдѣлать уступку времени и сблизиться съ не столь привилегированными сословіями или націями, чѣмъ самымъ и обнаруживается, что въ этомъ маленькомъ кружкѣ не умерла еще вѣковая и несправедливая антипатія ко всемъ евреямъ безъ исключенія, тогда какъ пора и давно уже пора было бы намъ отрѣшиться отъ подобныхъ предубѣжденій. Но что будете дѣлать? Съ предразсудками бороться трудно! Какъ видите, Дирекція нашего «Благороднаго Собранія» не думаетъ идти съ вѣкомъ, не намѣрена слѣдовать его внушеніямъ, и, наперекоръ всемъ признакамъ наступающаго лучшаго времени, не желаетъ допускать никакихъ исключеній даже въ пользу евреевъ, истинно достойныхъ, присутствіе которыхъ никакъ не унизило бы, не оскорбило благороднаго общества. Что городъ — то коровъ, а у насъ, какъ видите, свой особенно-сильный коровъ.

Прося еще разъ у васъ извиненія за невозможность исполнить ваше желаніе — провести время въ кругу лицъ, отличающихся отъ васъ лишь христіанскимъ своимъ исповѣданіемъ, имѣю честь увѣрить васъ въ высокомъ моемъ къ вамъ уваженіи и преданности, съ которыми остаюсь вашимъ покорнѣйшимъ слугою **Н. Шишковскій.**

3-го февраля 1862.

Исполняя ваше желаніе, я не вижу препятствія къ напечатанію этого письма. 12-го февраля. **Н. Шишковскій.**

Житомиръ, 5-го февраля. (О субботней школѣ). — 20 декабря истекшаго 1861 года открыта мною при Житомирскомъ Равинскомъ Училищѣ, съ разрѣшенія начальства Кіевскаго учебнаго округа, субботняя школа для евреевъ всѣхъ классовъ, возрастовъ и состояній. Не духъ подражанія руководилъ мною при открытіи этого заведенія; — я даже, признаться, считалъ его совершенно лишнимъ при существованіи Равинскаго училища, гимназіи и казеннаго еврейскаго учи-

Испанин, все смѣле и рѣшительнѣе склоняются къ признанію того великаго по своимъ послѣдствіямъ начала, что государству нѣтъ дѣла до религіозныхъ вѣрованій подданныхъ и что вѣрованія эти по внутренней своей силѣ не нуждаются ни въ какой защитѣ, ни въ какой помощи извнѣ; между тѣмъ какъ предъ лицомъ государственнаго закона во всей остальной Европѣ все болѣе и болѣе начинаютъ исчезать или уже и вовсе исчезли религіозныя различія между людьми: — въ одномъ лишь Римѣ продолжается еще, благодаря искусственной полигикѣ французскаго императора, хаотическое смѣшеніе духовной власти со свѣтскою, политики съ религіей, государства съ церковью, — смѣшеніе, при которомъ не возможно и помыслить о какой либо свободѣ. Хаосъ этотъ, можно надѣяться, въ скоромъ времени уступитъ мѣсто стройному порядку; но римская церковно-государственная власть спѣшитъ пользоваться послѣдними мгновеніями своего существованія для того, чтобы рѣзче еще провести и безъ того уже глубокую черту, раздѣляющую ея подданныхъ — христіанъ и евреевъ. Еще въ декабрѣ п. г. съ большою строгостью было вновь подтверждено запрещеніе евреямъ держать у себя христіанскую прислугу. Мало того: когда возникъ слухъ, что не смотря на то нѣкоторые христіанскіе слуги продолжаютъ оставаться въ еврейскихъ домахъ, въ послѣднихъ съ большою жесткостью произведенъ былъ обыскъ.

Совершенно напротивъ, въ королевствѣ Итальянскомъ, — не теряя времени, какъ это водится въ Германіи, на глубокомысленныя разсужденія, запросы и рѣшенія, — продолжаютъ опредѣлять евреевъ во всѣ тѣ должности, къ которымъ оказываются они способны. Такъ, въ Миланѣ Г. И. *Асколи* назначенъ профессоромъ санскритскаго языка и древней филологіи, *Эрико Дебенедетти* и *Джузеппе Леви* учителями каллиграфіи въ высшихъ техническихъ школахъ, первый — въ Верчелли, второй — въ Казале; *Самсонъ д'Анкона* — чрезвычайнымъ комиссаромъ по управленію финансами въ Тосканѣ; замѣчательный публицистъ, членъ Палаты Депутатовъ, *Леоне Карни*, изъ Болоньи, украшенъ орденомъ Маврикія и Лаазаря. Губернаторъ Тосканы маркизъ *Франческо Саули* назначилъ все положенное ему отъ казны содержаніе на благотворительныя учрежденія, при чемъ не забылъ и еврейскаго приюта для маленькихъ дѣтей, на долю котораго пришлось 500 фр.

«Всеобщій Еврейскій Союзъ» насчитываетъ въ Италиі уже большое число членовъ. Ливорнскій раввинъ г. Пиперно одинъ представилъ списокъ въ 90 именъ, равнинъ въ Реджіо г. Латтесъ — въ 33. Въ Ливорно, въ Феррарѣ, въ Верчелли образовались особые комитеты, и такъ какъ Туринскій равнинъ и совѣтъ тамошняго еврейскаго общества отказались образовать въ Туринѣ центральный комитетъ, то образованіе его приняла на себя съ общаго согласія редакція журнала: *Educatore israelita*. Впрочемъ и о парижскомъ от-

дѣленіи этого общества, со времени генеральнаго его собранія, нѣтъ больше ни слуху, ни духу.

ОБЪ УСПѢХАХЪ ВЪРОТЕРШМОСТИ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

— Дѣло эманципаціи евреевъ въ Швейцаріи, за истекшій годъ, много подвинулось впередъ. Въ *Ваатландѣ* и въ *Граубюнденѣ* была признана равноправность евреевъ съ прочимъ населеніемъ; въ *Базель-Городѣ* дано полномочіе исполнительной власти разрѣшать евреямъ садиться и заниматься различными промыслами; въ *Сенъ-Галленѣ* провозглашено начало религіозной свободы съ тѣмъ однакоже ограниченіемъ, что евреи для установленія публичнаго своего богослуженія должны обращаться за разрѣшеніемъ къ Большому Совѣту; наконецъ въ *Аарнау* и въ *Цюрихѣ*, въ концѣ прошлаго года, также приняты мѣры благопріятныя для евреевъ: даже въ *Базель-Странѣ*, 12-го янв. н. г., съ ненавидимыхъ тамъ евреевъ сняты ограниченія по торговлѣ. Какъ бы то ни было однакоже Швейцарія въ этомъ отношеніи принадлежитъ къ самымъ отсталымъ странамъ въ Европѣ, и недавними своими успѣхами въ дѣлѣ религіозной свободы она обязана, по мнѣнію нѣкоторыхъ журналовъ, настояніямъ французскаго посланника г. *Тюрно* и Северо-Американскаго г. *Фони*. Впрочемъ вѣрнѣе было бы сказать, что и сами горы Швейцаріи не могли защитить старинныхъ ея предрасудковъ отъ духа новаго времени, которому не только евреи, но и всѣ другіе народы обязаны наилучшими своими приобрѣтеніями.

Въ *Аарнау* Правительственный Совѣтъ давно уже намѣревался предложить Большому Совѣту проектъ закона о гражданской равноправности евреевъ съ тѣмъ, чтобы имъ предоставлено было пользоваться благотворительными учрежденіями общинъ и всѣми преимуществами, связанными съ званіемъ гражданъ. Проектъ этотъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ народѣ: въ ноябрѣ прошедшаго года толпы собирались по ночамъ предъ еврейскими домами, и выбивали въ нихъ окна, пока правительство не приняло энергическихъ мѣръ къ прекращенію безпорядковъ. Тѣмъ не менѣе проектъ закона былъ принятъ Большимъ Совѣтомъ, и эманципація евреевъ признана въ одномъ изъ важнѣйшихъ кантоновъ Швейцаріи, гдѣ съ давняго времени они живутъ въ наибольшемъ числѣ.

Въ *Цюрихѣ* инициатива принадлежала пастору г. *Циллеру*, по предложенію котораго Правительственный Совѣтъ представилъ свой докладъ Большому Совѣту. Заимствуемъ изъ него болѣе интересныя данныя.

Въ средніе вѣка евреи въ большомъ числѣ и долгое время жили въ городѣ Цюрихѣ, владѣя въ немъ недвижимою собственностью, и имѣя свою синагогу и свое особое кладбище. Правда, и здѣсь, какъ вездѣ, нерѣдко подвергались они преслѣдованіямъ и даже временному изгнанію: но только въ половинѣ 15-го столѣтія были они удалены окончательно, и имъ

Остается мнѣ еще выразить искреннюю благодарности моимъ сотрудникамъ, ученикамъ Житомирскаго Раввинскаго училища, за ихъ безкорыстное содѣйствіе и усердіе, и просить ихъ продолжать свое дѣло такъ, какъ начали, и тогда можно ручаться за успешное развитіе субботней школы.

Житомирскій раввинъ Левъ Биштокъ.

Минскъ, 3-го января. (*Субботняя и вечерняя школа*). Вотъ ужъ четвертый прошелъ мѣсяцъ, и наша школа не только существуетъ, но и пользуется нѣкоторымъ довѣріемъ общества, что, разумѣется, наилучше свидѣлствуетъ о его благомыслии и воспримчивости къ благимъ начинаніямъ въ современномъ духѣ. Число учениковъ все еще не уменьшается, и если многіе, особенно изъ взрослыхъ, по разнымъ причинамъ переставали ходить въ школу, то недочетъ постоянно пополняется новыми охотниками, въ коихъ нѣтъ недостатка. Нѣтъ сомнѣнія, своимъ успѣхомъ школа обязана наиболѣе ревности и неутомимой дѣятельности большей части преподавателей, которые свято соблюдаютъ данное слово, и не только правильно приходятъ въ школу, но и серьезно исполняютъ свой долгъ преподавательскій. Благодаря ихъ ревности, успѣхи учениковъ въ высшей степени ощутительны, и очень многіе изъ нихъ, не знавшіе при своемъ вступленіи ни писать, ни читать, теперь пишутъ довольно красиво порусски и поеврейски, читаютъ бѣгло, и понимаютъ что читаютъ, а въ арифметикѣ дошли до дробей, — не умѣвши прежде написать ни одной цифры. Безъ сомнѣнія, наша школа находилась бы еще болѣе въ цвѣтущемъ состояніи, если бы не встрѣчала двухъ очень важныхъ препятствій — въ неудобномъ помѣщеніи и въ охладившейся ревности нѣкоторой части преподавателей. Неудобство помѣщенія заключается въ томъ, что 18 скамеекъ (т. е. 3 отдѣленія, каждое изъ 6 скамеекъ) помѣщаются въ *одномъ* большомъ залѣ, между тѣмъ какъ во второй комнатѣ могутъ помѣститься только 5 скамеекъ. Вслѣдствіе подобнаго размѣщенія оказывается невозможность соблюдать должную тишину въ большомъ залѣ во время преподаванія. Но съ наступленіемъ весны мы надѣемся устранить это неудобство перенесеніемъ школы въ еврейскій двѣичій пансіонъ, къ чему мы въ нѣкоторомъ отношеніи *вынуждены* внѣшнимъ обстоятельствомъ: хозяинъ дома, въ коемъ помѣщается еврейское училищъ 1-го разряда, въ нѣкоторой претензіи на нашу школу, многочисленность учениковъ которой заставляеть его бояться безпрестанно за прочность половъ училищнаго зданія, и поэтому онъ всячески старается выжить школу изъ упомянутаго училища. Съ перенесеніемъ нашей школы нынѣшнею весною въ еврейскій двѣичій пансіонъ, гдѣ больше комнатъ, сдѣлается возможнымъ и введеніе большаго порядка и большей тишины во время преподаванія. Во всякомъ случаѣ мы искренно благодарны

содержателю пансіона и его сотрудникамъ за ихъ готовность давать въ своемъ училищѣ убѣжище нашей школѣ-изгнанницѣ; знать, они не на шутку любятъ образованіе и готовы жертвовать своими интересами благу своихъ бѣдныхъ единовѣрцевъ, за что ихъ будемъ благодарить не только мы, но и всѣ благомыслящія лица нашего народа.

Что касается до охлажденія нѣкоторыхъ изъ преподавателей, то оно обнаружилось только у четверыхъ изъ нихъ, изъ коихъ двое только понапрасну дали свое обѣщаніе, и ни разу не являлись для преподаванія. Но впрочемъ Богъ съ ними: сами же они лишаютъ себя возможности помогать бѣднымъ своимъ братьямъ самымъ благотворнымъ образомъ.

Истинную, невознаградимую потерю понесла наша школа въ г. Израилѣ Закѣ, который, по своимъ обстоятельствамъ, навсегда оставляетъ нашъ городъ. Кратка, но неутомима и добросовѣстна была его дѣятельность въ нашей школѣ, и его имя долгое время будетъ произносимо съ благодарностью не только нами, но и всеми учениками, которые искренно горюютъ по своемъ наставникѣ. Впрочемъ г. Закъ принадлежитъ къ тѣмъ личностямъ, которые не нуждаются въ признательности другихъ, и для которыхъ сознаніе совершеннаго ими добраго дѣла есть наилучшая награда.

Что касается финансоваго положенія школы, то оно находится въ слѣдующемъ видѣ.

Къ 26 октября прошлаго года оставалось въ кассѣ 21 р. 67½ к. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ пожертвовали, гг. вице-губернаторъ Лучинскій — 5 р., председатель казенной палаты Гильфердингъ — 5 р., полковникъ Дубачинскій 4 р., городской голова Дельпацъ 1 р., провѣзжій Овсей Вербловскій 1 р., Л. Эйгеръ 1 стопу бумаги; въ декабрѣ: гг. Кривошеинъ 2 руб., Гил. Сирвинтъ 2 р., М. И. Эттингеръ 2 р., Гецовъ и Пильдонъ 3 р., Левъ Сакеръ 5 р.; — въ январѣ 1862 г. Аронъ Лурія 3 р., Нахманъ Брауде 2 р., І. Цукерманъ 3 р., Николай Виноградовъ 3 р. Итого съ остаткомъ 62 р. 67½ коп. Израсходовано съ 26 октября пр. года по 26 января 1862 года 35 руб. 96 к.; слѣдовательно осталось въ кассѣ 26 р. 71½ коп. *).

Изъявляя отъ имени нашей школы искреннюю благодарность всемъ великодушнымъ жертвователямъ, мы надѣемся, что и впередъ наша школа не будетъ лишена денежной поддержки благомыслящихъ людей.

Минскій городской раввинъ З. Миноръ.

ОТСТАЛОСТЬ РИМА И УСПѢХИ ОСТАЛЬНОЙ ИТАЛІИ ВЪ ЕВРЕЙСКОМЪ ВОПРОСѢ. — Между тѣмъ какъ всѣ другія государства Европы, за исключеніемъ только

*) Для сбереженія мѣста въ нашемъ журналѣ мы принуждены выпускать подробности мелкихъ расходовъ по школамъ, тѣмъ болѣе, что никому вѣроятно не вздумается повѣрять въ этихъ расходахъ тѣхъ почтенныхъ особъ, которые жертвуютъ для субботнихъ школъ самымъ драгоценнымъ благомъ — временемъ и личнымъ трудомъ. — Въ доставленномъ намъ отчетѣ расходовъ по Минской школѣ, наибольшія суммы приходится на покупки свѣчей. Ред.

Поясненія по дѣлу Одесской Главной Синагоги.

Въ № 31 «Сіона» редакция обнародовала *дѣло Главной Одесской Синагоги*. Какъ видно, ее побудили къ тому «распространившійся слухъ объ отиѣнѣ всего только-что установленнаго въ синагогѣ порядка» и опасеніе, что-бы «эта отиѣна не ввергла опять наше общество на неопредѣленное время въ распри». Излагая это дѣло, редакция имѣла цѣлю — «опредѣлить настоящее значеніе синагогальнаго вопроса въ Одессѣ и рѣшить, была ли соблюдена справедливость при установленіи нынѣшняго порядка вещей». Нельзя, конечно, не отдать полной справедливости благороднымъ побужденіямъ редакціи; тѣмъ не менѣе, однако, замѣтивъ въ изложеніи дѣла нѣкоторыя неточности, мы, болѣе знакомые съ этимъ дѣломъ, считаемъ себя обязанными исправить эти неточности, которыя вообще вездѣ вредны, а тѣмъ болѣе здѣсь, гдѣ дѣло передано уже на судъ публики, и гдѣ малѣйшая неточность или неясность можетъ извратить понятіе о дѣлѣ; и потому просимъ редакцію этому письму нашему дать мѣсто въ своемъ журналѣ, въ томъ еще вниманіи, что оно, познакомивъ короче съ сущностію дѣла, предоставитъ большую возможность рѣшить предложенный ею вопросъ и вообще обсудить, на чьей сторонѣ больше права.

Приступая къ выполненію этой обязанности, считаемъ необходимымъ прежде всего замѣтить, что синагога, о которой идетъ рѣчь, получила свое названіе Главной отъ прежней синагоги, существовавшей на этомъ же самомъ мѣстѣ и подъ тѣмъ же названіемъ «Главная Синагога», и что Бродская синагога существовала еще и при старой Главной Синагогѣ до 20 лѣтъ сряду, и существовала въ то время, когда о какой либо синагогальной реформѣ у насъ даже мысли не было. Почему община Бродской синагоги всегда такъ чуждалась Главной Синагоги, объ этомъ, кажется, и говорить нечего послѣ того, какъ редакция сама заключила, что она смотрѣла на себя какъ на *настоящую привилегированную аристо-*

кратію, и при каждомъ возможномъ случаѣ желала обнаруживать свое превосходство. Всякому еврейскому обществу известно, что по еврейскому религиозному закону каждый обязанъ имѣть свое *постоянное* мѣсто въ синагогѣ. Отсюда, должно полагать, и вышелъ обычай у евреевъ покупать мѣста въ синагогѣ, — обычай, который и нынѣ существуетъ вездѣ, даже въ Одессѣ, и нужно замѣтить, что эти покупныя мѣста, по смерти владѣльца, переходили къ его наслѣдникамъ, какъ бы вѣчно-потомственная собственность. Известно также, что когда на мѣстѣ старой Главной Синагоги приступлено было къ постройкѣ новой, община ея, не имѣвшая возможности вступить временно въ другую общественную синагогу, по неимѣнію ея у насъ, принуждена была нанять для себя частное помѣщеніе, гдѣ и отправляла богослуженіе до освященія новой синагоги. Сюда, въ эту временную синагогу (1-й части, при домѣ Янополо), было передано все синагогальное имущество старой синагоги: здѣсь при случаяхъ совершались отъ имени всего городского общества всѣ торжественные акты, и она не переставала носить названія Главной Синагоги до послѣдней минуты своего существованія. Когда же, наконецъ, нововыстроенная синагога была открыта для богослуженія, то временная синагога была закрыта, и прихожане ея съ имуществомъ перешли въ эту новую синагогу. Все это приведено нами для того только, что бы тѣмъ объяснить, что если община Главной Синагоги и приписываетъ себѣ нѣкоторое преимущественное право на нее, то это потому, что многіе изъ членовъ этой общины имѣли свои покупныя мѣста въ старой синагогѣ и считаютъ себя какъ бы первенцами новой. Мы готовы вѣрить, что нѣкоторые при чтеніи этого улыбнутся; за то мы почти увѣрены, что большинство, имѣя въ виду, кромѣ всего этого, и всѣ труды общины Главной Синагоги по устройству порядка въ ней, до сихъ поръ,

навсегда запрещено было пребывание в Цюрихском кантоне. В продолжении 16-го, 17-го и 18-го столетий закон этот существовал во всей своей силе; но напоследок евреям соседних стран снова удалось завязать торговые сношения с Цюрихом, и не смотря на крайне стеснительные законы, которые были в эту пору издаваемы против них, некоторым из них удалось приобрести себя даже оседлость в кантоне. В 1850 г. во время ревизии оказалось их всего 80, в настоящее же время число их возросло до 185. — Указавши за тем на пример других соседних стран и на то, что почти все отзывы окружных властей и судов благоприятны для евреев, что никакого вреда от поселения их и от допущения свободной торговли скотом не произошло, и что о взаимных жалобах христиан и евреев в последнее время нет и помину, Правительственный Совет продолжает: «Особое юридическое положение евреев состоит в противоречии не только с принципом религиозной свободы, но и с принципом равенства всех пред законом, т. е. с принципами, которые в образованных странах считаются основными столпами государственного быта. Уклонения от этих начал могут быть допускаемы лишь в таком случае, когда они основываются на несомненно верных и настоятельных политических соображениях, именно, когда того требует духовное, нравственное и материальное благо большинства народонаселения. Те основания, из которых происходило прежде исключительное положение евреев, с течением времени утратили свое значение; особенно же религия этого народа, которая в средние века была главным поводом к его преследованию и угнетению, теперь никак не может быть причиною каких бы то ни было ограничений.» «По мере того, как законодательство становилось благосклоннее к евреям, и в народ оказывалось более благоприятное к ним расположение, или, скорее, улучшение в законодательстве происходили из более благосклонного расположения народа к евреям. Что же касается до постепенного уменьшения неприязненных к ним чувств и все более распространяющегося убеждения, что лишение их каких бы то ни было прав недостойно современного государства и не может быть долее терпимо, то это было плодом успехов народного просвещения и все более возрастающего чувства справедливости и человеколюбия. Впрочем, евреи и с своей стороны содействовали этой благоприятной для них перемене в расположении народа. Опыт показал, что опасения многих лиц, будто бы от улучшения в положении евреев может произойти какой либо вред, были вовсе неосновательны.

Те еврейские семейства, которые поселились в кантоне Цюрих, также постоянно отличались похвальным поведением, и, сколько известно, не подали повода ни к каким жалобам, пользуясь своим правом на торговлю по рынкам и в разносъ. По некоторым известиям, торговлю скотом производят они еще не вполне честно. Но все согласны, что и в этом отношении нет никакой почти разницы между скотопромышленниками еврейскими и христианскими. Жалобы на ростовщичество евреев и на опасную торговлю векселями далеко уже не так часты и сильны, как прежде. Но за то справедливо, что в северных округах кантона все еще существует класс евреев-барышников, которые, не имея никакого правильного промысла и пользуясь временною или постоянною нуждою беднейшей части сельского населения, своими лихоимными ссудами или же своим безчестным посредничеством еще более его разоряют. Но этот безчестный промысел некоторой части евреев не может быть основанием для того, чтобы держать всех евреев вне общего права, и всех их, как честных, так и безчестных, стеснять в деле промышленности. Такие стеснения столько же несправедливы, сколько превратны и бесполезны. Существующия ограничения несколько не препятствуют барышникам-евреям заниматься своим делом во вред некоторой части населения. Впрочем если и везд евреи преимущественно занимаются торговлею и денежными сделками, то именно потому, что другие промыслы и занятия были для них или вовсе невозможны, или же затруднительны. Худыя качества, которыми до сих пор еще отличается часть евреев, главнейшим образом должны быть отнесены к тому исключительному положению, в какое они были поставлены прежним законодательством. Зло поэтому может быть устранено не сохранением, а скорейшим уничтожением прежних ограничений. Впрочем нельзя ожидать, чтобы дарование тем или других прав разом оказало все благотворное свое действие: действие это естественным образом будет медленное и постепенное».

Убедившись в справедливости всех этих доводов, Большой Совет Цюрихского кантона, в заседании своем 24-го декабря, отменил все ограничения на счет поселения и промыслов евреев. В самом городе Цюрих, народонаселение которого давно уже отличается терпимостью, скорее всего, в силу нового закона, составит значительное еврейское население. До сих пор там проживает не более 10 семейств, которые думают уже об организации из себя общества.

сяцахъ 1860 года были произведены выборы членовъ въ Правленіе, и приговоръ молитвеннаго общества, состоявшійся въ присутствіи Гласнаго Думы со стороны евреевъ, по которому въ члены Правленія были избраны два члена прежней строительной Коммисіи, былъ представленъ на утверждение г. градоначальника. Слѣдовательно и тутъ нельзя сказать, что общество не избрало себя Правленія *на законномъ основаніи*; неутвержденіе же избранныхъ членовъ въ должности къ вину общества относиться не можетъ, равно какъ и съ другой стороны нельзя признать по этому выборы незаконными.

Обратимся за тѣмъ къ случаю, представившемуся Бродской общинѣ вступить въ Главную Синагогу. Виновниками происшествія въ синагогѣ въ торжественный вечеръ праздника Симхатъ-Торы, какъ всѣмъ извѣстно, были не прихожане Главной Синагоги, а нѣкоторые члены Бродской синагоги. Гг. Кофманъ, исправлявшій должность старосты и казначей (г. Вармасъ, дѣйствительный казначей, въ то время находился по дѣламъ своимъ за границей), и Гальперинъ, исправлявшій должность ученаго синагоги, изъяснили этотъ случай въ слѣдующемъ видѣ. Такъ какъ въ годовые праздники мѣсяца Тишри, еврейскія общества, — объясняютъ они, — болѣе чѣмъ когда либо встрѣчаютъ надобность въ духовномъ членѣ, какъ для отправления нѣкоторыхъ священнодѣйствій въ синагогѣ, такъ и для разъясненія недоразумѣній, касающихся богомоленія и обрядовъ вѣры, и какъ наканунѣ послѣдняго дня Сукотъ богомоленіе сопровождается церемоніальною процессією по синагогѣ со свертками св. Писанія, д-ръ же Швабахеръ во всѣ эти праздники не посѣщалъ Главной Синагоги, то было предложено г. Гальперину мѣсто *возлѣ* мѣста д-ра Швабахера вблизи кивота. Въ вечеру того дня явился въ синагогу д-ръ Швабахеръ, — но не въ обыкновенномъ своемъ духовномъ костюмѣ, — въ сопровожденіи двухъ прихожанъ Бродской синагоги, и, по неизвѣстной причинѣ, сѣлъ противъ обыкновенія, въ первомъ ряду кресель, возлѣ нихъ. Когда же наступила минута богослуженія, то находившіеся ближе къ д-ру Швабахеру прихожане Главной Синагоги, въ должномъ уваженіи къ его духовной особѣ, попросили его занять постоянное его мѣсто; но д-ръ Швабахеръ отказался отъ этого и остался на прежде занятомъ уже имъ мѣстѣ въ ряду кресель; г. Гальперинъ же, явившійся въ синагогу гораздо позднѣе д-ра Швабахера, занялъ указанное ему утрою того дня мѣсто возлѣ мѣста г. Швабахера, и началось богослуженіе. Между тѣмъ пришедше съ г. Швабахеромъ въ синагогу два прихожанина Бродской синагоги, неизвѣстно на какомъ основаніи, усмотрѣли оскорбленіе для д-ра Швабахера въ томъ, что г. Гальперину назначили мѣсто въ синагогѣ рядомъ съ нимъ, и въ самыхъ обидныхъ выраженіяхъ гласно начали оуждать и порицать это

назначеніе, не смотря на убѣжденія нѣкоторыхъ изъ прихожанъ общины Главной Синагоги, что назначеніемъ г. Гальперину мѣста возлѣ мѣста д-ра Швабахера никто не имѣлъ въ виду никого оскорблять. Этимъ бы и кончилось. Но вслѣдъ за тѣмъ, когда все было совершенно забыто, въ синагогу явилось нѣсколько прихожанъ Бродской синагоги, изъ числа которыхъ нѣкоторые, забывъ уваженіе къ мѣсту, среди религіозной процессіи, произвели шумъ, и позволили себѣ весьма обидныя выраженія не только для общины Главной Синагоги и для членовъ Правленія ея, но и для самаго храма, въ особенности же для г. Гальперина, котораго при этомъ честили такими словами, какими честятъ однихъ лишь преступниковъ, и котораго готовы были стащить съ мѣста, если бы тутъ находившійся одинъ изъ почетнѣйшихъ членовъ нашего общества, г. Л., не предупредилъ это слишкомъ смѣлое намѣреніе Бродскихъ ревнителей прогресса занятіемъ стула рядомъ съ г. Гальпериномъ, оставшагося свободнымъ по незначитію д-ромъ Швабахеромъ. О, прогрессъ Бродской партіи!

Изъ этого вполне убѣдиться можно, что г. Гальперинъ сѣлъ не на мѣсто д-ра Швабахера, а только *рядомъ* съ тѣмъ мѣстомъ. Послѣ этого спрашивается: что могло быть обиднаго для д-ра Швабахера, если этому заслуженному старику, прослужившему у насъ, въ Одессѣ, въ раввинской должности сряду болѣе 25 лѣтъ, и обратившему на себя вниманіе начальства, по представленію котораго онъ недавно еще возведенъ въ потомственное почетное гражданство, оказали честь въ праздничный день назначеніемъ ему мѣста возлѣ него, тѣмъ болѣе, когда г. Гальперинъ, кромѣ всѣхъ заслугъ, состоялъ въ то время и въ званіи «Ученаго» синагоги, и когда д-ръ Швабахеръ во все продолженіе праздниковъ вовсе не являлся въ Главную Синагогу? Удивило всѣхъ только то, что д-ръ Швабахеръ во все время безчинства прихожанъ Бродской синагоги оставался безмолвнымъ, между тѣмъ, какъ одно его слово и возраженіе, что онъ въ назначеніи г. Гальперину мѣста возлѣ него не видитъ ни какой обиды для себя, могло остановить все. Хотя такимъ образомъ, со стороны старшинъ или прихожанъ Главной Синагоги не было ни малѣйшаго повода къ ссорѣ; однако это не помѣшало Бродской партіи воспользоваться случаемъ, и при посредствѣ д-ра Швабахера, явившагося повидимому заступникомъ за нарушителей тишины и порядка въ синагогѣ, представить начальству Правленіе, равно какъ и самое общество Главной Синагоги, въ самомъ черномъ видѣ, взвода на нихъ такія небывалыя обвиненія, передъ которыми каждый благонамѣренный человѣкъ краснѣть долженъ, что, какъ мы видѣли, и послужило поводомъ къ устраненію членовъ Правленія отъ ихъ должности и назначенію Коммисіи.

Коснувшись этой Коммисіи, назначеніе кото-

какъ сама редакция замѣтила, въ высшей степени похвальнаго, наконецъ усердіе и денежные пожертвованія членовъ ея въ то время, какъ наши претенденты на аристократизмъ совершенно оставили эту синагогу, — скорѣе останется на нашей сторонѣ. Но дѣло въ томъ, соблюдена ли справедливость при установленіи нынѣшняго порядка вещей? Постараемся разсмотрѣть этотъ вопросъ.

Выставляя погрѣшности Бродской партіи относительно исключенія себя изъ Главной Синагоги, редакция сказала при этомъ, что первая «должна была быть рада случаю исправить промахъ, сдѣланный ею при открытіи синагоги, къ чему побуждало ее еще то, что отдѣльное ея существованіе не давало возможности вновь приглашенному изъ-заграницы раввину — д-ру Швабахеру — стать настоящимъ духовнымъ Главою общества и синагоги, такъ какъ онъ по образованію своему долженъ былъ больше примыкать къ болѣе образованной Бродской партіи, а съ другой стороны многіе образованные новаго поколѣнія оказывали явное нежеланіе принадлежать къ общинѣ, которая носила какое-то чужестранное названіе и обнаруживала какія-то сепаратныя стремленія.» Каждый, безъ сомнѣнія, согласится съ тѣмъ, что если многіе образованные новаго поколѣнія не желаютъ принадлежать къ общинѣ, которая обнаруживаетъ сепаратныя стремленія, то тѣмъ болѣе это извинительно массѣ народа разнаго образованія и многихъ поколѣній, такъ какъ Главная Синагога, выстроенная общими средствами изъ коробочнаго сбора, есть народная. Кто знакомъ съ послѣдовательностію этого дѣла не по наслышкѣ или по разказу другихъ, тому и объяснять не нужно, что именно эти сепаратныя стремленія всегда были и будутъ препятствіемъ въ дѣлѣ сѣянія Бродской партіи съ Главною Синагогою. Въ подтвержденіе этой истины, мы приведемъ здѣсь извлеченіе изъ докладной записки, поданной нѣкоторыми членами Комисіи по постройкѣ ея бывшему градоначальнику, графу Алопеусу, въ то время, когда еще шла рѣчь объ открытіи синагоги для богослуженія, именно въ 1857 году. «Главнымъ камнемъ преткновенія къ тому, — изъяснили они, — служатъ несогласія въ религіозныхъ убѣжденіяхъ, возрастающія при настоящемъ развитіи образованія въ нашемъ обществѣ, въ коемъ образовалась партія такъ называемыхъ реформаторовъ; это тѣ, которые, какъ дѣти, охотно уничтожаютъ все, не думая о томъ, въ состояніи ли они будутъ исправить или создать что-нибудь новое; это тѣ, которые стремятся испровергнуть все старое, священное, которые воображаютъ, что они своими, хотя и не всегда основательнымъ, образованіемъ поставлены выше своихъ единовѣрцевъ, и позволяютъ себѣ нововведенія, не сообразныя съ кореннымъ законоучъ еврейской религіи; между тѣмъ какъ Главная Синагога, доступная для всѣхъ родовъ сословій, безъ различія состоянія и образа воспитанія, должна составить

«незыблемое средоточіе на пути религіозныхъ улучшеній. Главная Синагога должна вмѣщать въ себѣ людей изъ всѣхъ слоевъ народа, и постепенно ознакомить прихожанъ своихъ съ тѣми только улучшениями, какія не противны ни Богу, ни человѣку; тогда только эти улучшения могутъ принести желаемую пользу. Такимъ образомъ, — присовокупили они, — намѣреваясь ввести «веледѣпіе въ богослуженіи, хоръ пѣвчихъ, и пригласить образованнаго проповѣдника, должно «однако стараться не перейти извѣстной границы «слишкомъ рѣзкими преобразованіями, чтобы не «оскорбить религіознаго чувства большинства евреевъ; реформаторы же, смотря на всѣхъ и на «все съ собственной своей точки зрѣнія, разомъ «хотятъ ввести такія странныя, необдуманныя реформы, которыя поведутъ только къ тому, что «большинство евреевъ, оскорбленное и озлобленное, по неволѣ возвратится къ своимъ устарѣвшимъ обычаямъ.» Съ другой стороны, намъ кажется, раввину скорѣе бы слѣдовало примыкать къ менѣе образованной партіи, въ томъ вниманіи, чтобы быть ей болѣе полезнымъ своими назиданіями и наставленіями какъ въ дѣлахъ религіи, такъ и въ общественныхъ интересахъ, такъ какъ она, эта менѣе образованная партія, какъ полагать должно, нуждается въ наставленіяхъ болѣе нежели образованная партія, которая и сама въ состояніи дать себѣ наставленія. И такъ, нѣтъ спора, что д-ръ Швабахеръ примыкалъ къ Бродской партіи. Спрашивается: не обнаружилъ ли онъ этимъ явное пренебреженіе къ общинѣ Главной Синагоги, и въ правѣ ли онъ былъ послѣ того ожидать отъ нея особенной приверженности?

Далѣе, выражая право общины Бродской синагоги на вступленіе въ Главную Синагогу, редакция, между прочимъ, заключила, что община этой послѣдней «не могла считаться окончательно сформированною, такъ какъ она не избрала себѣ даже Правленія на законномъ основаніи, а старшинами стали на время, какъ бы случайно, двое изъ членовъ прежней строительной Комисіи.» Не зная, откуда редакціею почерпнуты эти данныя, мы тѣмъ не менѣе позволяемъ себѣ замѣтить здѣсь, что хотя синагога эта и имѣетъ въ себѣ немного болѣе 700 мѣстъ, однако примѣры прошедшаго времени доказываютъ, что едва ли возможно ожидать, чтобы всѣ эти мѣста постоянно были заняты, принимая въ разсужденіе, что на мѣста ниже къ дверямъ и за колонами весьма мало претендентовъ; слѣдовательно, если синагога до этого времени имѣла постоянныхъ годовыхъ прихожанъ до 400 (въ годовые праздники: новый годъ, день умилостивленія и кушей и всѣ остальные мѣста были заняты), то она, кажется, могла уже считаться окончательно сформированною. Что же касается избранія Правленія, то, сколько намъ извѣстно, по предписанію Градской Думы, основанному на предписаніи исправлявшаго должность Одесскаго Градоначальника, еще въ первыхъ мѣ-

класса населенія города; мы желаемъ только замѣтить, что община Главной Синагоги, приписывая себѣ преимущественное право на нее, едва ли можетъ быть лишена этого права, по тѣмъ уже однимъ причинамъ, что никто изъ прихожанъ Бродской синагоги, не смотря на неоднократныя официальные приглашенія, не явился ни для покупки (сперва мѣста продавались), ни для найма мѣста въ ней; что такимъ образомъ открытіе синагоги и устройство внутреннихъ украшеній и всего прочаго предоставлено было исключительно нашему иждивенію; что послѣ того уже члены Правленія Главной Синагоги, гг. Бармасть и Кофманъ, печатно возвѣщали (Од. В. за 1860 г. № 42), что для *болѣе* достойныхъ членовъ Бродской Синагоги оставлены *передовыя* мѣста, и въ тоже время приглашали всѣхъ и каждаго вступить въ Главную Синагогу, но что это приглашеніе, какъ и всѣ прежнія, осталось голосомъ вопіющаго въ пустынь; и что члены Бродской Синагоги, наконецъ, простерли свое пренебреженіе къ Главной Синагогѣ до того, что многіе изъ нихъ, пожертвовавъ нѣкоторыя денежныя суммы для синагоги, въ послѣдствіи, и именно при наступленіи настоятельной надобности въ открытіи ея для богослуженія и въ устройствѣ внутреннихъ украшеній, рѣшительно отказались отъ взноса пожертвованныхъ ими суммъ, подъ предлогомъ истеченія земской давности и подъ разными другими неосновательными изворотами, въ слѣдствіе чего дѣло по этому предмету передано на постановленіе въ магистратъ. И все это сдѣлали люди богатые, люди образованные, — однимъ словомъ тѣ, которые имѣютъ претензію на прогрессъ!

Мы сказали выше, что общество Главной Синагоги представлено предъ начальствомъ въ самомъ черномъ видѣ. Теперь приведемъ нѣсколько обвиненій. Къ нимъ относятъ донесеніе, будто проповѣди д-ра Швабахера преднамѣренно были прерываемы! Но справедливо ли это? А если тамъ, гдѣ собирается цѣлая тысяча душъ народа, иногда и слышенъ небольшой шорохъ, то развѣ это можетъ быть приписано чьей либо преднамѣренности? Напротивъ, принимая въ соображеніе религиозный индеферентизмъ евреевъ въ Парижѣ (№ 17 «Сіона»), мы съ гордостью можемъ сказать, что наша тишина и нашъ порядокъ въ синагогѣ вездѣ могутъ быть признаны образцовыми.

Донесли, что зданіе храма, посвященнаго служенію Богу, обратилось будто бы въ торжище и скопище безпорядковъ, и что въ вышеупомянутый вечеръ святыня мѣста была осквернена самымъ непростительнымъ образомъ. Въ чемъ же именно заключается это *торжище* и это *скопище* безпорядковъ, въ особенности это *оскверненіе* синагоги? Этотъ предметъ слишкомъ важенъ и близокъ сердцу каждаго благомыслящаго еврея, и поэтому нельзя осудить общину Главной Синагоги, если она просила формальнаго раскрытія всего

того, что подало поводъ къ такому незаслуженному заключенію о ней начальства, и мы надѣемся, что ея не осудятъ за такое желаніе, если примутъ во вниманіе вполнѣ сознаваемую ею невинность свою въ происшедшихъ въ синагогѣ въ тотъ вечеръ со стороны Бродской партіи безпорядкахъ и основанное на доставленныхъ начальству, ни чѣмъ не доказанныхъ, данныхъ, рѣшительное распоряженіе объ отобраніи ключей и синагогальнаго имущества отъ избранныхъ ею членовъ Правленія и объ устраненіи ихъ отъ обязанностей по управленію дѣлами синагоги.

Къ числу взводимыхъ на общину Главной Синагоги обвиненій принадлежитъ также и отсталость. Но воспитанные въ духъ Русскаго образованія, мы первые стали посылать нашихъ дѣтей въ казенныя еврейскія училища и гимназій; мы первые вызвали въ нашей синагогѣ проповѣди на отечественномъ и нѣмецкомъ языкахъ (въ 1854 и 1856 годахъ); въ дѣлахъ благотворительности и общественныхъ интересахъ мы не чуждаемся нашихъ собратьевъ—христіанъ; однимъ словомъ, мы дѣлаемъ все то, что требуетъ здравый смыслъ, время, польза наша и польза нашего отечества. И насъ, конечно, не осудятъ за то, что мы не желаемъ усвоивать себѣ нѣкоторыхъ реформъ иностранныхъ евреевъ, во многомъ слишкомъ рѣзкихъ въ религиозномъ отношеніи; что мы не позволяемъ себѣ совершать то, что намъ воспрещаютъ наши священные религиозные законы. Говоря собственно о синагогѣ и ея реформѣ, мы не будемъ самохвалствоваться, а ссылаемся на самую редакцію «Сіона» и на № 1-й «Разсвѣта», въ руководящей статьѣ котораго г. Рабиновичъ отзывался, что «Главная Синагога представляетъ теперь самое утѣшительное зрѣлище, въ отношеніи порядка и внутренняго благоустройства; тишина и порядокъ соблюдаются со всевозможною строгостью;» что «нами сдѣлано все, что требовало время и позволили обстоятельства;» что «все совершилось у насъ незамѣтно, спокойно, почти мгновенно;» что мы «какъ будто владѣя однимъ желаніемъ и одною волей, приняли благодѣтельную реформу безъ всякихъ возгласовъ и манифестацій,» что «чего не сдѣлали никакія настоянія, никакія филиппики, никакія насмѣшливыя выходки нѣкоторыхъ верхолетовъ, то сдѣлало всемогущее время, взявъ въ помощь здравый смыслъ нашего народа.» «Кто же послѣ этого скажетъ, повторимъ мы слова г. Рабиновича, что въ нашемъ обществѣ есть сильная консервативная партія, противящаяся всякому нововведенію!»

Но перейдемъ къ выборамъ членовъ Правленія Редакція замѣтила, что «новые члены избраны общиною, составленною изъ обѣихъ партій, и притомъ избраны значительнымъ большинствомъ голосовъ, которое заставляло предполагать, что они пользуются довѣріемъ большинства, и что утверженіе ихъ въ должности установить полный и искренній миръ.» Редакція при этомъ съ удивленіемъ

ронъ имѣло цѣлью — «приведеніе въ ясность причины происшедшихъ безпорядковъ и устраненіе ихъ на будущее время», мы можемъ сказать, что прихожане Главной Синагоги вполнѣ были убѣждены, что г. Одесскій Градоначальникъ оставилъ безъ послѣдствій домогательство ихъ и Правленія о назначеніи формальнаго слѣдствія въ твердомъ намѣреніи, не давая дѣлу формальнаго хода, представить самому обществу евреевъ обсудить причину безпорядковъ и окончить дѣло, такъ сказать, миролюбивымъ образомъ. Но результаты дѣйствій Коммисіи не могли быть безпристрастны, по тѣмъ уже причинамъ, что лица, назначенныя въ члены ея, преимущественно принадлежали къ партіи Бродской Синагоги, прихожане которой давно уже желали случая овладѣть Главною Синагогою, и слѣдовательно были заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, равно какъ и д-ръ Швабахеръ, председатель Коммисіи, изъ-за стула котораго возникло все дѣло; изъ числа же четырехъ изъ прихожанъ Главной Синагоги три составляютъ какъ бы одно лицо и одинъ голосъ по случаю близкаго родства между собою. Хотя же въ послѣдствіи, послѣ поданной прихожанами Главной Синагоги жалобы, въ Коммисію назначены еще два члена со стороны общины этой синагоги; но это назначеніе послѣдовало также какъ и назначеніе прочихъ членовъ не по выбору общины, и въ то время, когда Коммисіею уже были начертаны всѣ ея планы; значитъ, во всякомъ случаѣ не было равно числа членовъ, вопреки утверженію редакціи. Въ числѣ этихъ прибавленныхъ двухъ членовъ находился возвратившійся въ Одессу купецъ Бармасъ, устраненный вслѣдствіе этого дѣла отъ должности казначея Синагоги. Мы привели этотъ фактъ, желая знать, не разрѣшитъ ли кто вопроса: какое вообще значеніе придать слѣдуетъ удаленію г. Бармаса отъ должности за безпорядки, которые происходили въ отсутствіи его, и по какимъ соображеніямъ, если удаленіе было справедливо, онъ потомъ вновь назначенъ въ члены коммисіи, цѣль которой заключалась въ разслѣдованіи причинъ этихъ безпорядковъ и въ установленіи порядка на будущее время въ той же самой синагогѣ?

И посмотримъ, оправдала ли Коммисіа данное ей порученіе, т. е. привела ли она въ ясность причины происшедшихъ безпорядковъ въ синагогѣ въ упомянутый вечеръ, этого факта, послужившаго поводомъ къ самому назначенію ея, и обнаружила ли она виновныхъ? Что сдѣлала она кромѣ произвольнаго закрытія Бродскій синагоги и сліянія ея съ Главною Синагогою, лишенія прихожанъ этой послѣдней ихъ мѣстъ, — которыя принадлежать имъ и по праву найма отъ Коммисіи по постройкѣ синагоги (при открытіи синагоги для богослуженія мѣста отдавались въ наемъ этою Коммисіею), и по давности времени, и по платежу за нихъ со дня открытія синагоги, — кромѣ отдачи этихъ мѣстъ членамъ Бродской партіи, и, наконецъ, изгнанія вовсе изъ Главной Синагоги одного изъ

членовъ ея? Имѣя въ виду ту неопровержимую истину, что Главная Синагога, выстроенная изъ коробочнаго сбора средствами цѣлаго общества, должна быть доступна для всѣхъ и каждаго, мы, конечно, не можемъ ничего сказать противъ сліянія; но, во первыхъ, оно ни въ какомъ случаѣ не могло лишать ни кого права на занимаемое уже имъ, съ платою со дня открытія синагоги мѣста въ ней, лишеніе же этого права, а тѣмъ болѣе отлученіе вовсе отъ синагоги имѣетъ большую важность по религіознымъ правиламъ еврейскаго закона *); это — явное нарушеніе закона и нравственное униженіе того, надъ кѣмъ этотъ фактъ совершается. Впрочемъ, редакція сама замѣтила, что и то и другое считается не безпристрастнымъ; не постижимо только, какими убѣжденіями руководствовался при этомъ д-ръ Швабахеръ, глава Коммисіи? Во вторыхъ: слѣдуетъ повторить эту истину, высказанную въ статьѣ, напечатанной въ № 128 Од. В. за прошлый годъ, подъ заглавіемъ «нѣсколько словъ о сближеніи еврейскаго общества въ Одессѣ»: «чего можно ожидать отъ такого сближенія, гдѣ одна сторона считаетъ себя *побѣдителемъ*, и поступаетъ съ другою какъ съ *побѣжденною*?»

Но коснувшись рѣчи о сліяніи, мы не будемъ говорить о томъ, что за этимъ сліяніемъ Главная Синагога едва ли достигнетъ своей высокой цѣли, что построенная изъ общихъ средствъ, какъ выше сказано, для всѣхъ слоевъ общества безъ различія сосоянія и воспитанія, она сдѣлается принадлежностію однихъ богачей и достаточнаго

*) Правила эти главнѣйшимъ образомъ слѣдующія: 1-е, Каждый обязанъ имѣть постоянное мѣсто въ синагогѣ для богомоленія, и не долженъ мѣняться мѣстами въ синагогѣ: (Шулханъ — Арухъ, Орахъ — Ханъ, отдѣлъ 90, § 19, основанъ на Талмудѣ, трактатъ Берахотъ, листъ 6, стр. 2.; Маймонидъ, Галаха Тефилотъ, отдѣлъ 5. Глава 6.) 2-е, Въ первые тридцать дней траура вообще, а по родителямъ въ теченіи цѣлаго года, каждый обязанъ снискать съ своего постоянного мѣста въ синагогѣ, и долженъ занять таковое ниже, въ знакъ траура (Шулханъ — Арухъ, Орахъ — Ханъ § 399 тамъ же.). 3-е, Означеніе имени надъ мѣстомъ въ синагогѣ, представляетъ „штаръ“ (актъ); и потому мѣсто, надъ которымъ означено чье либо имя, составляетъ исключительную принадлежность того лица, и никто не можетъ отнять оное у него (Гарошъ, § 5, ст. 4., Рему Хасанъ — Мишпотъ, § 140, ст. 8.). 4-е, Когда двое свидѣтельствуютъ, что такой-то занималъ то или другое мѣсто въ синагогѣ, хотя онъ потомъ снискалъ съ него по случаю траура, или вовсе не посѣщалъ синагоги, то такое свидѣтельство даетъ ему *преимущество* на то мѣсто (Торъ, Орахъ — Ханъ, Рему Хасанъ-Мишпотъ, § 140 ст. 8.). 5-е, Когда двое занимаютъ мѣста въ синагогѣ рядомъ одинъ возлѣ другаго, какъ то: одинъ занимаетъ мѣсто на краю, а другой смежное возлѣ него, и крайній пожелаетъ прибавить къ своему еще одинъ стулъ, то соседъ по мѣсту можетъ ему воспретить это, во вниманіе къ тому, что прежде онъ былъ второй отъ конца, а потомъ онъ долженъ будетъ быть третій (Гарошъ, § 5, ст. 4, Рему Хасанъ — Мишпотъ, § 171, ст. 1). 6-е Отъ синагоги отлучается только тотъ, на кого наложено проклятіе (Шулханъ — Арухъ Іоре — Деа § 334), которое впрочемъ по государственнымъ законамъ во все воспрещается (т. XI ч. 1-й изд. 1857 г. ст. 1091).

стаций, изготовленія книгъ для веденія прихода-расхода, изготовленія вывѣски и печати, приглашенія письмоводителя, — словомъ, кромѣ однихъ внѣшнихъ формальностей? И отчего бы все это, вы думали? Не оттого ли, что у насъ не предвидится матеріальныхъ средствъ? Совсе нѣтъ. Оттого, сказано въ № 20 «Гамелица» за текущій годъ, что у принявшихся за это дѣло не было общаго согласія; оттого, прибавимъ мы, что такъ названная наша аристократія, къ общему прискорбію и сожалѣнію, смотритъ на все слишкомъ свысока, и взявшись за дѣло, не заботится прежде о планѣ; оттого наконецъ, заключимъ, что эта аристократія вездѣ старается только обнаруживать свой блескъ и удаляется отъ своихъ собратьевъ меньшаго класса, съ которыми готова сблизиться только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. А между тѣмъ, сколько дѣльныхъ, полезныхъ и благомыслящихъ людей можно насчитать и въ этомъ меньшомъ или среднемъ классѣ!

Наконецъ, опасаются, что раздѣлъ въ обществѣ не дастъ возможности ни одному равину получить подобающіе ему вѣсъ и вліяніе, и общество надолго придетъ въ самое безотрадное положеніе, и что примѣръ теперешняго синагогальнаго управленія отобьетъ совершенно у всѣхъ охоту быть избираемыми въ общественныя должности. Нѣтъ, конечно, сомнѣнія, что вообще миръ лучше всякой ссоры; за всѣмъ тѣмъ нельзя не замѣтить, что существовавшій у насъ до сего раздѣлъ Бродской партіи съ Главною Синагогою вовсе не препятствовалъ вызвать равина изъ-за границы и опредѣлить ему 5,000 р. годоваго жалованья, тогда какъ въ центральной еврейской консисторіи въ Парижѣ великій равинъ получаетъ всего только 9,000 франк. (около 2,300 р. сер.), и кромѣ того сдѣлать добровольныя пожертвованія въ пользу равина. Намъ кажется, что главное лишь въ томъ, чтобы равинъ старался пріобрѣсти любовь въ народѣ и сдѣлать его такимъ образомъ приверженнымъ къ себѣ, чего ему вовсе не трудно достигнуть, если только онъ не будетъ принадлежать къ той или другой партіи и если онъ докажетъ это не однимъ заманчивымъ краснорѣчіемъ, но и дѣломъ; тогда, и только тогда, смѣло можно ругаться, что равинъ будетъ имѣть и подобающій ему вѣсъ и должное вліяніе въ обществѣ. Что же относится до общественныхъ должностей, то давно бы пора, кажется, подумать о томъ, чтобы въ таковыя были избираемы люди не по богатству, а люди съ полнымъ сознаніемъ важности дѣла, люди, которые въ состояніи были бы различить бѣлое отъ чернаго и наоборотъ.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на замѣчаніе относительно «альмеора». Онъ, по словамъ редакціи, не составляетъ необходимой принадлежности синагоги, и потому не входилъ въ планъ Главной Синагоги. Здѣсь, полагаемъ, не мѣсто входить въ литературный диспутъ, и потому мы ограничимся только указаніемъ на то,

что до сего времени онъ существовалъ и нынѣ существуетъ во всѣхъ синагогахъ по всей Россіи, и что объ исключеніи его изъ синагогъ еще и рѣчи не было, а если это допущено въ нѣкоторыхъ реформатскихъ синагогахъ за границей, то мы не должны брать съ нихъ въ этомъ примѣра, потому что, если возможно такъ выразиться, они исполняютъ религію только какъ внѣшнюю форму. Вообще же ссылка редакціи на то, что альмеоръ не входилъ въ планъ Главной Синагоги, по нашему мнѣнію, не имѣетъ основанія, ибо этакъ, пожалуй, иные захотятъ заключить, что и алтарь, и кивотъ, и скамьи также не составляютъ необходимой принадлежности синагоги, такъ какъ они тоже не вошли въ планъ. Впрочемъ, достаточно, кажется, и того, что редакція признаетъ, что удаленіе альмеора новымъ правленіемъ есть *самовластное* и во всякомъ случаѣ *преждевременное распоряженіе*. Хотя редакція при этомъ и замѣтила, что это нѣсколько самовластное и во всякомъ случаѣ преждевременное распоряженіе правленія подало поводъ къ жалобамъ — людямъ, искавшимъ ниспроверженія установленнаго порядка, однако все дѣло показываетъ, что прихожане Главной Синагоги, до которыхъ, повидимому, относилось это замѣчаніе, ищутъ не *ниспроверженія*, а *возстановленія* порядка; разница только въ томъ, что Бродская партія называетъ установившимся порядкомъ тѣ дѣйствія и распоряженія, которыя и редакція признаетъ самовластными и преждевременными, и которыя большая часть еврейскаго населенія въ Одессѣ признаетъ не безпристрастными; а прихожане Главной Синагоги признаютъ установленнымъ порядкомъ то, что совершалось обдуманно и въ свое время; — то, что совершалось не по произволу одного или трехъ человѣкъ, а съ желанія и одобренія всей общины или большинства голосовъ ея; то, наконецъ, что принесло или можетъ принести пользу обществу — не нарушая религіозныхъ обрядовъ; иначе говоря, прихожане Главной Синагоги ищутъ не ниспроверженія порядка, а возврата неправильно отнятаго и *возстановленія нарушеннаго ихъ права*; словомъ, они ищутъ именно того искренняго мира, котораго редакція, мы, и всѣ благомыслящіе члены общества такъ душевно желаемъ; въ доказательство чего ссылаемся на тѣхъ, кому это дѣло ближе извѣстно, на д-ра Швабахера и даже на самую Бродскую партію. Пусть скажутъ, не просили-ли прихожане Главной Синагоги у членовъ комиссіи дозволить имъ, нисколько не нарушая значенія комиссіи, избрать изъ среды своей, хотя бы частнымъ образомъ, равное число членовъ для болѣе вѣрнаго и безошибочнаго обсужденія и устройства дѣла синагоги на будущее время, но что имъ въ этомъ съ презрѣніемъ было отказано.

Уяснивъ такимъ образомъ дѣло, именно *какъ оно было* и причины, подавшія поводъ прихожанамъ Главной Синагоги къ жалобамъ, мы надѣемся, что всякій безпристрастный судья согласится съ

присовокупляетъ, что «многіе изъ недовольныхъ членовъ прежней общины Главной Синагоги не явились на выборы только потому, что честному открытому соперничеству предпочитаютъ темный путь интригъ.» Наконецъ, сознавая, что свобода выборовъ была ограничена тѣмъ, что выборъ кандидатовъ не былъ предоставленъ самой общинѣ, редація все таки соглашается съ этими выборами, на томъ основаніи, что и тутъ община имѣла возможность отвергнуть всѣхъ, но этого не сдѣлала. Съ перваго взгляда все это кажется такъ. На дѣлѣ, однако, нельзя было противодѣйствовать этому выбору; ибо мало того, что нарушенъ порядокъ, указанный въ законѣ о производствѣ выборовъ, и что члены Правленія были выбраны изъ кандидатовъ, назначенныхъ Думою, по рекомендаціи комисіи, большая часть постоянныхъ прихожанъ Главной Синагоги на эти выборы не была приглашена вовсе, между тѣмъ какъ изъ прихожанъ Бродской синагоги почти ни одинъ не пропущенъ съ единственною, какъ здравый разумъ объясняетъ, цѣлью увеличить число голосовъ въ пользу предполагаемыхъ Комисіею лицъ. Это доказывается, кромѣ всего, и повѣстками, разосланными новымъ Правленіемъ, послѣ утверженія его, коими оно «для окончательнаго устройства синагоги и приведенія въ извѣстность настоящаго числа ея прихожанъ, проситъ лицъ, коимъ Комитетъ (Правленіе называетъ Комисію Комитетомъ) отвелъ мѣста въ синагогѣ, увѣдомить, желаютъ ли они удержать за собою тѣ мѣста.» Точное содержаніе этой повѣстки неоспоримо выражаетъ сознаніе Правленія, что во время выборовъ членовъ Правленія, *настоящее* число прихожанъ еще не было приведено въ положительную извѣстность. А при такомъ положеніи дѣлъ, могутъ ли имѣть законное основаніе выборы? И не доказывается ли этимъ ясно, что распредѣленіе мѣстъ не было произведено правильно, ибо въ противномъ случаѣ, что побудило бы теперь Правленіе добиваться отзыва, желаютъ ли удержать за собою отведенныя Комитетомъ мѣста? Не доказываетъ ли, наконецъ, все это, что постоянные прихожане Главной Синагоги, принесшіе столько пожертвованій для пользы ея, совершенно напрасно и противъ справедливости лишены ихъ мѣстъ, которыя они занимали со дня открытія ея, и за которыя съ того же дня платили (нѣкоторые уплатили уже и за текущій годъ), тогда какъ всѣ прочіе даже не изъявили еще желанія быть прихожанами синагоги? Но, повторимъ, Комисія дѣйствовала въ этомъ дѣлѣ на каждомъ шагу, очевидно, до того пристрастно и обидно для прихожанъ Главной Синагоги, что образъ дѣйствій ея можетъ быть названъ нравственно невыносимымъ. И все это, полагаемъ, потому, что ей, къ сожалѣнію, дано было слишкомъ много власти, власти не только *совѣтательной*, но и *исполнительной* (сказано въ № 13 Сіона.)

Насъ не можетъ при этомъ удивлять то, что

сознавая всѣ погрѣшности съ одной стороны Комисіи въ отношеніи удаленія одного лица изъ синагоги и распредѣленія мѣстъ, а съ другой стороны новаго правленія въ отношеніи удаленія «аль-мемора», редація, между прочимъ, въ одно и то же время присовокупляетъ, что все это не можетъ служить достаточною причиною къ уничтоженію только что установленнаго на законныхъ основаніяхъ порядка, предполагая, что послѣдствія этого уничтоженія могутъ быть только самыя печальныя. Намъ кажется, что тамъ, гдѣ допущено столько погрѣшностей, не можетъ существовать порядка; а порядокъ, основанный на погрѣшностяхъ, нельзя признать законнымъ; все же то, что не основано на законахъ, не только можетъ, но должно быть уничтожено, и слѣдовательно нечего печалиться объ уничтоженіи порядковъ, которые скорѣе могутъ быть признаны за беспорядки. Опасаются, что-бы партія самыхъ вліятельныхъ членовъ общества не выдѣлилась опять въ отдѣльную общину и не употребила огромныя суммы на постройку для себя храма, и чтобы, какъ употребленіе суммъ на предметъ совершенно излишній, такъ и раздѣлъ общества не оставилъ въ прежнемъ нищенскомъ положеніи нашихъ благотворительныхъ заведеній. Откровенно говоря, надобно сознаться, что вліяніе этой партіи дѣйствительно могло быть полезнымъ для общества; но что сдѣлала она для нашихъ благотворительныхъ заведеній (а ихъ у насъ всего только два: Больница и Талмудъ-Тора, содержащая изъ коробочнаго сбора, а не изъ частныхъ добровольныхъ пожертвованій) и вообще для общества до сего времени? Правда, недавно у насъ учрежденъ женскій Попечительный Комитетъ; но въ дѣлахъ его принимаетъ участіе и большая часть дамъ не только Главной Синагоги, но и бѣдныхъ частныхъ молитвенныхъ школъ. И неужели все побужденіе только въ синагогѣ? Что сдѣлала бы эта партія, если бы ей не представился описанный случай на вступленіе въ нее? Обратила ли она вниманіе на насущную необходимость постройки синагоги во 2-й части города, которая, къ стыду для всего нашего общества, уже около 20 лѣтъ помѣщается въ временномъ деревянномъ балаганѣ, отвратительномъ для глазъ даже самого послѣдняго простолюдина? Давъ обѣщаніе воздвигнуть новый Бесъ-Гамедрашъ вмѣсто существовавшего въ дворѣ Главной Синагоги (остатки котораго не исчезли еще и по нынѣ) и разрушеннаго вслѣдствіе постройки послѣдней, именно по настоянію ея, т. е. вліятельной партіи, позаботилась ли она объ этомъ въ теченіи всего этого болѣе чѣмъ десятилѣтняго періода, въ то время какъ въ средствахъ и со стороны коробочнаго сбора, какъ мы полагаемъ, недостатка не было бы? Принявъ на себя дѣло устройства у насъ дома призрѣнія нищихъ изъ евреевъ, что сдѣлала эта вліятельная партія существеннаго для этого дѣла, кромѣ однихъ громкихъ газетныхъ манифе-

Выходитъ еже-
дневно по пятницамъ.
Головая цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ пе-
решкой 10 р. Под-
писка принимается
въ Одессѣ, въ конто-
рѣ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
лужнаго, — и въ
книжномъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальмана.

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

За напечатаніе обя-
вленій по-русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
въ 50 буквъ на
одномъ разѣ 10 к., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и
т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!
Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

יְהוָה אֱלֹהֵינוּ יְהוָה
אֱלֹהֵינוּ

Фейгеле-Магидъ. Картины еврейскаго быта — *А. Бернштейна* (переводъ *Д. Фридмана*). Глава XIV и XV. — **СОВРЕМЕННАЯ ЛЬТО-ПИСЬ:** Правительственные распоряженія. — Новая комиссия для устройства порядка Главной Одесской Синагоги. — О значеніи христіанской прислуги для евреевъ. — *Лео Цельтнера.* — По вопросу о преобразованіи казенныхъ еврейскихъ училищъ 2-го разряда въ реальныя — *Т. Розенцвейга.* — **Иностранное Обзоріе:** Германское Национальное Общество и евреи. — Проектъ прошенія еврейскихъ учителей и обществъ пасть депутатовъ въ Пруссію. — О посѣщеніи еврейскаго дѣтскаго пріюта митрополитомъ Фединскимъ. — Пожертвованія — **Отвѣты редакціи.**

По независимымъ отъ редакціи обстоя-
тельствамъ, этотъ номеръ заключаетъ въ
себѣ вмѣсто обычныхъ двухъ листовъ только
полтора; если обстоятельства эти измѣ-
нятся, слѣдующій № будетъ содержать въ
себѣ два листа съ половиною.

ФЕЙГЕЛЕ-МАГГИДЪ.

Картины еврейскаго быта

А. БЕРНШТЕЙНА.

Переводъ Д. Фридмана.

XIV.

Чудо совершилось.

Кегилла бодрствуетъ! Что она проснулась, дока-
зательствомъ тому служитъ оживленное движеніе въ
цѣломъ городкѣ послѣ «мінхы».

Поразительно бываетъ, когда общее бѣдствіе про-
никаетъ массы, сообщая имъ одинаковое, равномер-
ное движеніе; невольно возвышаешься мыслию, когда
подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же испытаній об-
щій духъ мужества оживляетъ массы, а что въ сос-
тоянніи совершить духъ единства въ такія времена,
послѣ такой «дрѣши» и въ такой кегиллѣ, показало
единодушіе этой набожной массы, когда она послѣ
мінхы, какъ одинъ человекъ — пошла гулять...

Жалкій Керковъ! Ты разрушилъ единство домовъ,
ствѣны, воротъ, айрува, — единство душъ посмѣваетъ-

ся надъ тобой!... Ты торжествуешь надъ табакерка-
ми, которыя должны оставаться дома; но носовые
платки единоклюны теперь, и, обратившись въ поясъ
въры вокругъ каждаго бедра, они издѣваются надъ
твоимъ безбожіемъ!...

И какъ всеильна общность! Никогда, никогда не
узналъ бы свѣтъ, что у кегиллы водится столько но-
совыхъ платковъ! Мужъ и жена, юноша и дѣва, дитя
и грудной младенецъ — никто не остается дома, на зло
безбожнику, и всякъ опоясанъ носовымъ платкомъ,
въ насмѣшку злодѣю. Даже Лейзеръ Шлаппъ, круг-
лый годъ отъявленный врагъ всѣхъ платковъ, и тотъ
взялъ себѣ сегодня взаимы косынку у своей задушев-
нѣйшей подружки Эстеръ-Малки Инделсъ; (она — хра-
брая бабенка, и аккуратно швыряетъ ему въ голову
объ туфли, прежде чѣмъ онъ успѣваетъ почтить ее
одною). Вотъ — онъ: словно рыцарь на турнирѣ, носить
цвѣтъ своей дамы — красную косынку съ ея головы —
въ видѣ пояса вокругъ своей «уфайки»...

Не въ водоворотъ бурнато волненія, какъ вче-
ра, — нѣтъ, заходящее солнце видитъ кегиллу, шест-
вующую въ субботнемъ комфортѣ и субботнимъ ша-
гомъ *зидеръ-зидеръ лвадо*, стадообразно, группами,
семействами, въ стройномъ порядкѣ. Опоясанные му-
щины, опоясанныя женщины, опоясанныя дѣти — въ
такомъ числѣ, какое только могъ выслать изъ домовъ
своихъ городокъ, разбитый на сто семнадцать отдѣль-
ныхъ территорій.

Вдругъ — такъ уже водится въ каждой доброй, на-
божной кегиллѣ — совершается еще *несс* (чудо) въ
виду яснаго субботняго солнышка!

Большая группа гуляющихъ проходитъ мимо дома
ребѣ Рефозля Баилъ-нэса, внука того самаго баалъ-
нэса (чудодѣя), который избавилъ отъ бѣсовскаго на-

тѣмъ, что это только что изложенное нами желаніе ихъ вовсе не было такъ несправедливо, чтобы нельзя было на него согласиться; что если Бродская партія оттолкнула это справедливое требованіе, то она поступила весьма неправильно, и обнаружила этимъ явное желаніе достигнуть всегдашней своей цѣли — господства надъ общиною Главной Синагоги, — господства, котораго она ничѣмъ не заслужила, и которое ни въ какомъ случаѣ не должно существовать въ дѣлахъ синагоги, гдѣ права каждаго вообще равны. Не обнаруживаетъ ли этого ея стремленія къ господству и теперешнее ея желаніе, — если это не одна только фраза, — выдѣлиться снова въ отдѣльную общину, если ей не удастся настоять на своемъ? И такъ, да будетъ извѣстно, что если миръ не можетъ состояться, то это потому только, что самые вліятельные члены общества, которые всег-

да такъ щедры на обѣщанія, сами отталкиваютъ его, и что миръ этотъ тогда только будетъ прочный, если онъ состоится на справедливыхъ основаніяхъ, — ясное, когда права обѣихъ сторонъ будутъ уравнены посредствомъ выбора *самими* общинами равнаго числа членовъ отъ каждой, и образованія такимъ образомъ, для обсужденія и возстановленія порядка въ дѣлахъ синагоги, комисіи, существованіе которой имѣло бы болѣе твердое основаніе, и когда при этомъ будетъ отнята всякая мысль о какомъ либо преимуществѣ, а тѣмъ болѣе господствѣ, — чего не только каждый изъ прихожанъ Главной Синагоги, но и всякій благоразумный и безпристрастный человѣкъ искренно желаетъ и желать долженъ.

Старые прихожане Главной Синагоги.

— Берегитесь и примите къ сердцу, что зрѣли здѣсь ваши очи! ⁵⁾ Вотъ новый *динъ* ⁶⁾, какъ поднять носовой платокъ. И этотъ динъ еще не записанъ въ священныя книги, но его запишутъ! *И ео не всякій раби знаетъ!*

И проговоривъ эти многозначительныя слова, онъ повернулся, вошелъ въ свой домъ, и — больше его не видали!

Эти слова поразили всѣхъ, а заключительныя съ ихъ глубокимъ намекомъ — преимущественно приверженцевъ раввина ребъ Ицхака ребъ Симхесъ, и молчаніе длилось еще долгое время. Но преисполненное материнское сердце можетъ ли устоять противъ влочки радости? Плачущая Гитель Азексъ съ распростертыми объятіями бросилась къ своему дитяткѣ, которое въ жестокомъ недоразумѣніи инстинктивно опять обѣими локтями прикрыло себѣ уши, обняла его съ восторгомъ и громко закричала:

— Гедалье-жизнь, благословенное мое дитя! Ты мой вѣнецъ, моя утѣха въ дни скорби. Надъ тобой вѣдь совершился *месъ*, какого не знаетъ еще ни одинъ ребе! Вѣдь мы сподобились — кричала она своему мужу — чтобы на нашемъ ясномъ дитяткѣ открытъ былъ совсѣмъ новый *динъ*! Намъ свѣтъ будетъ завидовать, доколѣ онъ будетъ стоять! — Что ты здѣсь стоишь, зачѣмъ не бѣжишь въ школу *юмель-бен-шенъ* ⁷⁾?!... Господи, что за милость Ты оказалъ мнѣ на этомъ дитяткѣ! Вѣдь все это запишется въ священную книгу, и мое дитя, и мой мужъ, и я, всѣ мы сподобимся и на этомъ свѣтѣ и на томъ, что ламдонимъ (ученые) будутъ удивляться намъ и будутъ толковать о насъ, какъ обо всемъ прочемъ, что написано въ Твоей святой любезной Торѣ и въ Твоихъ священныхъ книгахъ...

И она голубила и прижимала къ сердцу свое дитя, и проливая слезы величайшаго материнскаго счастья.

Да, добрая Гитель Азексъ! Твое вѣщее материнское сердце тебя не обмануло! — Ступайте и возвѣстите ей, что она, ея дитя, ея мужъ и *месъ* теперь уже добросовѣстно записаны въ эту добрую книгу, и что всѣ «лампдонимы» могутъ уже теперь о ней по-толковать...

.....
Не успѣло еще въ толпѣ проявиться во всей своей силѣ волненіе, возбужденное совершившимся чудомъ, какъ уже съ другого конца кегиллы возвѣщено было событіе, которое казалось еще болѣе чудеснымъ.

— Змѣи уже ужалила его!

Такая шла молва отъ дома Керкова. Но это была только молва. Когда развѣтвленные потоки гуляю-

щихъ стеклись къ дому Керкова, то оказалось, что дѣло еще не пошло такъ далеко.

Ни въ домѣ, ни въ дворѣ, ни въ саду не нашли никакихъ слѣдовъ его. Но добрый вахмистръ держалъ въ рукѣ исписанный листокъ, адресованный къ нему Керковымъ, и вслухъ читалъ содержаніе предъ собранной общиной, прерываемый только замѣчаніями Лейзера Шлаппа, которыя, какъ отличный комментарий, очень близко подходили къ тексту писавшаго.

Писаніе Керкова гласило:

«Вахмистръ, я больше не хочу жить между евреями!»

— Пускай онъ не живетъ и между гоями, замѣтилъ Лейзеръ Шлаппъ.

«Мнѣ всего только двадцать семь лѣтъ.»

— *Ниммеръ алмеръ!* ⁸⁾ перефразировалъ Лейзеръ.

«Я покидаю отечество!»

— Пускай убирается къ змѣѣ; тогда ей нечего будетъ являться въ кегиллу!

«Я больше не хочу быть ни кузнецомъ, ни слесаремъ, ни часовымъ мастеромъ: совсѣмъ другимъ я хочу сдѣлаться».

— *А шейме канноре* ⁹⁾ можетъ онъ стать.

«Въ Англии строятъ колесницу съ трубой, на которой можно ѣздить и безъ лошадей. Я и этому долженъ научиться!»

— Ишь чортъ! колдовствомъ хочетъ заниматься.

«Продайте мой домъ кегиллѣ за 150 талеровъ; десять талеровъ можете взять себѣ, остальные вышлите мнѣ по адресу, который я вамъ сообщу».

— Пошлите ему въ геенну.

«Сважите кегиллѣ, что я совсѣмъ не такъ золъ, какъ обо мнѣ думаютъ. Прощайте. Вашъ Керковъ».

— *Иммалъ шмо* ¹⁰⁾! заключилъ Лейзеръ. — Я полагаю, что уже змѣя ужалила его! Отъ этого онъ съ ума спятилъ и рыскаетъ по всѣмъ дикимъ лѣсамъ, гдѣ водятся черти да змѣи!

На этомъ изрѣченіи Лейзера основывался слухъ, что Керковъ ужаленъ змѣей. Мы предварительно упомянемъ только, что судьба отомстила ему болѣе благороднымъ образомъ. Рука Керкова была присуждена тысячекратно поправлять то, что она сокрушила. — Онъ пустился въ свѣтъ, дѣйствительно сдѣлался кондукторомъ локомотива, позже бросился въ механику и теперь — устраиваетъ телеграфныя линіи, столбы съ проволоками, — все эйрувы да эйрувы чрезъ весь далекій и широкій міръ!

XV.

Суббота вечеромъ.

Заходящее субботнее солнце озаряло множество гуляющихъ, которые съ живостью толковали о великихъ событіяхъ дня. Между ними, погруженные въ

⁵⁾ Торжественное увѣщаніе Мойсея (5 Мойс. 4, 9).

⁶⁾ Постановленіе.

⁷⁾ Всенародно принести благодарность Богу въ школѣ.

⁸⁾ Чтобъ ты и не состарился!

⁹⁾ Жертвою искупленія за другихъ.

¹⁰⁾ Да сотрется имя его!

вожденія корову, творившую дѣла, подобныя керковскимъ. Ребѣ Рефозль живетъ уединенно, какъ бааль-нэсъ, въ своемъ домикѣ. Во время избѣганія равина, онъ былъ самымъ яримъ его противникомъ; теперь онъ ему ни противникъ, ни другъ; онъ удалился отъ свѣта, жадуясь на его все увеличивающуюся порчу, постится половину недѣли и вычисляетъ по *Зодару* ¹⁾ день пришествія Мессіи. Мимо его домика проходятъ тайные приверженцы его имени—противниками равина они не хотятъ считаться—проходятъ молча и благоговѣнно даже и безусловные почитатели ребѣ Ицхака ребѣ Симхесъ. Но съ истиннымъ страхомъ поглядываютъ на дверь дѣти, потому что о бааль-нэсъ всѣ, всѣ слышали; видать же его видали лишь тѣ немногія изъ нихъ, которыхъ носили къ нему во время ихъ тяжкаго недуга.

И какъ разъ предъ его дверью долженъ произойти случай, какого не могла предвидѣть даже прозорливость всѣхъ вычислителей вѣроятностей.

Мать—имя ея Гитель Азексъ,—идетъ возлѣ своего сожителя—Азекъ Гительсъ его имя: она—опоясанная носовымъ платкомъ, онъ—опоясанный носовымъ платкомъ, окруженные цѣлою группою опоясанныхъ смѣшаннаго пола. И за родителями по пятамъ послушно слѣдуетъ маленькій восьмилѣтній Гедале съ набожно-нахлобученной на глаза шапкой, и руки его беззаботно играютъ узломъ платка, которымъ собственноручно препоясала его добрая мама. Вдругъ—какъ разъ предъ домикомъ ребѣ Рефозля бааль-нэса—набожный Гедале вскрикиваетъ... Взоры всѣхъ обращаются на него... Бѣдняжка! Онъ уронилъ свой носовой платокъ!...

Всѣ поражены... сторонятся... и образуютъ большой кругъ, центромъ котораго служитъ бѣдный мальчикъ... Кто отважится въ виду субботняго солнца и при сознаніи разрушеннаго эйруа поднять съ земли платокъ, который фактически пересталъ быть поясомъ! И вотъ лежитъ тяжесть, которую сегодня не въ состояніи сдвинуть человѣческія руки!... И она или должна здѣсь лежать, какъ свидѣтельство совершеннаго вчера беззаконія, пока не появятся звѣзды на небесномъ сводѣ, или только добрый вахмистръ или другое какое чудо свѣта можетъ ее сдвинуть...

Но добрый вахмистръ—онъ далекъ. Онъ находится (платокъ его также раздѣляетъ общую участь и замяняетъ ему сабельный шарфъ), онъ находится на другомъ концѣ городка предъ домомъ безбожника Керкова, гдѣ другая группа набожныхъ жителей ждетъ чуда, которое тоже не преминетъ совершиться. И въ самомъ дѣлѣ здѣсь совершилось чудо, разумѣется только послѣ нѣсколькихъ *нисъдносъ*—нѣсколькихъ тяжкихъ испытаній, поразившихъ маленькаго Гедале, какъ тому и слѣдовало быть.

Прежде всего мать, бойкая Гитель Азексъ, напала своими бойкими руками на бѣднаго Гедале:

— *Ло-яцліагъ*—злополучный! кричитъ она, и обѣ руки ея такъ и снуютъ возлѣ ушей злополучнаго, которыя онъ вотще старается защитить двумя локтями:—Стыдъ и позоръ испытываю на тебѣ, ты *шлемилль*, ты олухъ царя небеснаго! Всей кегиллѣ отдаешь меня на посрамленье, ты *шлемилль* ²⁾ съ глиняными руками. Вѣкъ мнѣ коротаетъ ты! Ты наказаніе Божіе! Ты *шлиммазалникъ* ³⁾, какого не сыскать въ цѣломъ свѣтѣ!... Чего ты реवेशь еще? кричитъ она на несчастнаго, который подъ ея лонкими руками въ самомъ дѣлѣ закричалъ благимъ матомъ, что тронуло ея материнское сердце;—но въ пылу своихъ ощущеній она накинута на своего сожителя, который слишкомъ спокойно смотрѣлъ на всю бѣду.—На, погляди, полюбуйся на твоего мальчугана, на твоего будущаго *мессіаха* (мессію)! Цѣлую недѣлю и должна съ нимъ возиться, и даже въ шаббесъ-водешь мнѣ покоя нѣтъ отъ него!... Что стоишь и тарачишь глаза? Посмотри лучше, какъ бѣдненькій платочекъ лежитъ себѣ предъ всей кегиллой, инда жалость беретъ!—Ахъ, Господи Боже мой!—Утомивъ и руки и языкъ, обратилась она съ аппелиціею къ послѣдней инстанціи и возопила къ небу:—Въ чемъ я такъ согрѣшила, что Ты наказалъ меня этанкимъ ребенкомъ!...

Несчастное материнское сердце, не отчаявайся! Помощь близка!

Чу! Дверь домика Рефозля Бааль-нэса со скрипомъ отворяется, и на порогъ является мужъ чудный, предъ которымъ всѣ благоговѣнно отступаютъ... Его лицо бѣло, его борода бѣла, его скуфейка бѣла, его фуфайка бѣла, его подштанники бѣлы, его *арба-канфесъ* ⁴⁾ бѣлъ и доходитъ до башмаковъ, тоже бѣлесоватыхъ... Группа молчитъ, мать молчитъ, самъ даже Гедале молчитъ, и Бааль-нэсъ молчитъ, и прямо направляется на мальчика, который весь дрожитъ, и отъ страха не можетъ сдвинуться съ мѣста... Вдругъ костлявая рука Бааль-нэса касается затылка... У мальчика подгибаются колѣнки, и онъ падаетъ спиною на свой носовой платокъ. И руки Бааль-нэса хватаютъ оба конца платка, и среди безмолвія завязываютъ ихъ спереди на груди Гедале, и рука Бааль-нэса вновь касается затылка Гедале и—чудо!—мальчикъ поднимается... Ноги его, правда, еще трясутся; но онъ стоитъ и—поясъ вокругъ его бедра...

Крикъ восхищенія готовъ уже былъ вырваться изъ груди всѣхъ присутствующихъ,—ибо очи всѣхъ видѣли невѣроятное,—какъ вдругъ Бааль-нэсъ подаетъ знакъ рукою... народъ стихаетъ, и онъ произноситъ глухимъ гробовымъ голосомъ:

¹⁾ Автоматъ.

²⁾ Безталанный.

⁴⁾ Родъ жилета кину съ четырьмя концами, въ которые ввязываются «цацисъ».

только-что совершеннаго *лаждос*¹²⁾, выпелъ изъ бесгамидраша Косминскій, а за нимъ последовалъ Цемпельбургскій.

— Посмотри-ка, сказалъ Косминскій, и указалъ на оконце миквы: — онъ уже погасилъ свою лампадку.

— Нѣтъ, онъ еще бодрствуютъ при лунномъ свѣтѣ.

Они прошли мимо.

— Что ты дѣлаешь? спросилъ Цемпельбургскій.

Косминскій вытащилъ изъ кармана «Отчаяніе Коцебу,» и разорвалъ листы на мелкіе кусочки.

— Я эту штуку хочу разсѣять на всѣ четыре стороны, возразилъ онъ. — Это, братецъ ты мой, страшная гиль... Самыя пустыя рѣчи, какъ понимаю теперь, когда мое сердце переполнено...

Онъ бросилъ доскутки на вѣтеръ...

— Не понимаю, право, какъ я могъ носить при себѣ эту штуку въ субботу безъ эйрува, прибавилъ онъ съ улыбкой.

И, уносимые вѣтромъ, доскутки полетѣли чрезъ кровли и вокругъ трубъ и мимо заборовъ и вдоль улицы... Два кусочка завертѣлись вокругъ любезной святой школы и умчались далеко, а одинъ, большій отрывокъ «Отчаянія», очень весело заплескалъ посреди базара...

Бахуры засмѣялись, пожали другъ другу руки, и опять вошли въ бесгамидрашъ, гдѣ напѣвъ «ученія» снова сталъ раздаваться.

.....

И было, какъ Цемпельбургскій говорилъ. Въ миквѣ сестры еще бодрствовали. Гольда лежала въ своей постели; Фейгеле оставила свою и подѣла къ сестрѣ.

— Не спится мнѣ, милая Гольда, сказала Фейгеле: — сердцу моему все бы бодрствовать, бодрствовать да бодрствовать!

Гольда привстала на своей кровати, и обняла сестру.

— Гольда-сердце, сказала Фейгеле, прижимаясь къ ней какъ дитя: — Гольда-сердце, знала ли ты нашу покойную матушку *олео иаоломъ*?¹³⁾

Минуту спустя Гольда сказала:

— Знала-ли?! — Я думаю, что мать знаешь тогда только, когда ты сама мать!

— Видала ли ты ее такъ... хорошо? спросила Фейгеле послѣ паузы.

— Да! сказала Гольда съ глубокимъ волненіемъ: хорошо я ее видѣла! Не такъ какъ видишь лицо человѣка — нѣтъ! но «какъ видишь ликъ Божій»: и знаешь и не знаешь, каковъ онъ!

И дѣти заплакали.

Нѣсколько минутъ спустя Фейгеле тихо спросила:

— Гольда-сердце, скажи мнѣ... хорошо ли, что Косминеръ поцѣловалъ меня сегодня въ губы?...

— Нехорошаго тутъ нѣтъ ничего! спокойно сказала Гольда.

— А вчера, страстно воскликнула Фейгеле: — я вѣдь первая кинулась ему на шею и поцѣловала его! Не худо ли это, Гольда-сердце?

— Нѣтъ, сестра! спокойно отвѣчала Гольда.

Фейгеле укрывалась какъ дитя на полной груди сестры, и вновь зарыдала... Нѣсколько спустя она приподнялась.

— Гольда-сердце, воскликнула она: — а твои непорочныя губы еще не вкусили этого?

Гольда молчала, и Фейгеле поняла это снисходительное молчаніе.

— Гольда-сердце, воскликнула она: — неужели тебѣ еще не понятенъ жгучій, пламенный стихъ:

Пусть онъ лобзаетъ меня лобзаніями своихъ устъ!¹⁴⁾

— Милая Фейгеле, сказала Гольда, и прижала руку сестры къ своему сердцу: — я его понимаю!

— Почему же онъ тебя еще не поцѣловалъ?

— И онъ правъ!

— Ну, а еслибъ онъ тебя поймалъ да поцѣловалъ? спросила Фейгеле.

Гольда взяла ее за обѣ руки, улыбнулась и сказала:

— Онъ и тогда былъ бы правъ!

И сестры опять лежали — грудь у груди.

Послѣ долгой паузы, въ продолженіе которой обѣ прислушивались къ звукамъ, долетавшимъ до нихъ изъ бесгамидраша, Гольда сказала:

— Довольно, Фейгеле-душа: перестанемъ такъ носиться нашими мыслями въ шаббесъ вечеромъ, какъ вовсе не слѣдъ... Прилягъ ко мнѣ, какъ дитя, я семь разъ спою тебѣ *вни коамъ*¹⁵⁾, и ты тогда уснешь, — Да?

Фейгеле повиновалась какъ дитя, и Гольда своимъ полнымъ, глубокимъ голосомъ запѣла такъ обаятельно, такъ восторженно и чудно, какъ она никогда, никогда ни предъ кѣмъ еще не пѣла:

«И Божья благодать да снидетъ на насъ! — И да укрѣпитъ Онъ твореніе нашихъ рукъ, и твореніе нашихъ рукъ да укрѣпитъ Онъ!»

Она пѣла это семь разъ, каждый разъ все иначе, все своеобразнѣе, все глубже, все задушевнѣе. Затѣмъ стала прислушиваться, осторожно сошла съ своей кровати, чтобы не разбудить Фейгеле, и легла на ея постель....

Святая Гольда!

(Прод. слѣд.)

¹²⁾ Полночный трауръ по разрушеніи Іерусалима.

¹³⁾ Миръ ея праху!

¹⁴⁾ Пѣсня Пѣсн. 1, 2.

¹⁵⁾ 17 стихъ изъ псалма 90.

разговоръ, шли, взявшись подъ руки, Гольда и Фейгеле, а поодаль отъ нихъ Цемпельбургскій и Косминскій, о чемъ-то съ жаромъ бесѣдуя.

— Гольда-сердце, говорила Фейгеле съ свойственною ей живостью: — часть моей жизни я отдалабы за то, чтобы имѣть твой набожный покой! Во мнѣ, ты знаешь, постоянно что-то горитъ и кипитъ... Я бы хотѣла знать, объ чемъ онъ это думаетъ, и о чемъ онъ говоритъ, и что такое онъ доказываетъ своими руками, и о чемъ онъ это разсуждаетъ своею умной головкой... Почему это съ тобою совсѣмъ не то?

— Не знаю! промолвила Гольда мечтательно. — Мнѣ кажется, что я его больше люблю, когда не могу постигнуть всей мудрости, какой научается такой славный бохеръ изъ всѣхъ добрыхъ книгъ.

— Больше?! вскричала Фейгеле: — больше любить, чего не понимаешь?! Знаешь ли, Гольда, когдабы я не была убѣждена, что ты любишь твоего Цемпельбургера всѣмъ твоимъ набожнымъ сердцемъ, всей твоей доброй душою, я бы этому ни за что не повѣрила. Я вовсе не могу любить того, чего я совершенно ясно не вижу, не слышу, не знаю, не имѣю! Оно тогда какъ бы вовсе не мое, не вполне мое! И Фейгеле при этомъ страстно прижала ея руку къ своей груди.

Гольда вѣскольکو времени молчала, потомъ заговорила такъ спокойно и ясно, какъ будто и самая пылкая любовь никогда не могла дойти въ ней до страсти.

— Фейгеле-сердце мое, развѣ ты постигаешь нашего Господа Бога и всѣ Его творенія на высотѣ и въ глубинѣ? Развѣ глазъ можетъ Его видѣть, ухо слышать и разумъ измѣрить? А развѣ мы Его не любимъ, не любимъ всей душой, развѣ мы не говоримъ: «*азе Элим!*» — се Богъ мой и душа моя Его?...

Фейгеле остановилась пораженная, и принудила остановиться и сестру. Потомъ отвела ее въ сторону, гдѣ чужой глазъ не могъ наблюдать за ними, и здѣсь Фейгеле кинулась на шею сестрѣ, и разцѣловала ее и заплакала на ея груди...

— Гольда, Гольда-сердце, воскликнула она: — слушай, что я тебѣ скажу. Ты *красивѣе* меня, — это весь свѣтъ знаетъ; ты *добрѣе* меня — это я всегда знала; но ты еще и *умнѣе* меня... Объ этомъ я могу сказать, какъ праотецъ нашъ Авраамъ: «*умнѣеи по водати!*» — это я знаю только теперь!

— Не знаю, милая сестра! сказала Гольда. Не въ ея натурѣ было мѣряться своими достоинствами съ другими.

Но растроганная Фейгеле продолжала:

— Душа твоя — не даромъ зовутъ тебя Гольдой — какъ золото чиста и тверда и безъ фальши и безъ пятнышекъ... Моя-же душа, Гольда-жизнь, только неугомонная птичка-летунья, что стремится то въ солнечную высоту, то въ тѣнь, то вспархиваетъ на дерево, то рветъ надъ водой, и прыгаетъ немножко и

поетъ немножко, пока не попадется въ ловушку, гдѣ бѣдняжка бьется и не можетъ вырваться... Ахъ, набожная Гольда-сердце, приложи-на руку сюда и посмотри, какъ оно тамъ бьется и никакъ не хочетъ утониться...

Бѣдное дитя! Она прижала руку сестры къ своему трепещущему сердцу.

Гольдѣ почти стало страшно этого волненія, которое ощущала ея рука; потомъ однакоже она опять спокойнымъ взоромъ посмотрѣла въ глаза Фейгеле, и сказала:

— Плутовка Фейгеле! не клепи на себя. Оставайся только такою, какою Богъ тебя создалъ, — и ты лучше, гораздо лучше, чѣмъ думаешь и говоришь о себѣ!

И подлинно такъ!

Другого рода разговоръ происходилъ между Цемпельбургскимъ и Косминскимъ.

— Меня, говорилъ Цемпельбургскій: — что-то гонитъ изъ кегиллы и ешивы... Я хочу сдѣлаться порядочнымъ учителемъ, хорошо выдержать экзаменъ и ввести въ свой домъ мою Гольду, чтобы приготовить этой набожной душѣ жизнь въ тиши, какъ она заслуживаетъ. Она будетъ счастлива, а я и теперь уже счастливъ!

— А я — говорилъ Косминскій — я борюсь съ собою и, право, не знаю, чѣмъ заслужить такое существо... Я бы хотѣлъ завоевать часть свѣта, чтобы отдать ее моей Фейгеле... Нѣтъ, я больше не хочу учиться! закричалъ онъ полный страсти: — и если въ головѣ моей будетъ *коль торо кулло* ¹¹⁾ — я все еще не буду тѣмъ, что она. Я долженъ сдѣлать и совершить что нибудь такое, что плѣвило бы ея сердце и поставило ее въ независимость отъ цѣлаго свѣта, какъ она заслуживаетъ!

Цемпельбургскій съ озабоченнымъ видомъ посмотрѣлъ на своего друга; потомъ схватилъ его за руку и сказалъ ему:

— Фейгеле вѣрнѣ всѣхъ скажетъ, за что тебѣ приняться. На нее можно положиться!

Субботнее солнце давно закатилось, и на небѣ выступили звѣзды недѣли... Мушны отдѣлились отъ женщинъ — тѣ, чтобы проговорить чудесный псаломъ Давида, — эти, чтобы пропѣть пѣсню:

Богъ Авраама, Исаака и Якова!
Скрой Твой Израиль подъ сѣнью Твоей!
И на добро и на преуспѣваніе
И на здоровье пошли намъ семь дней.
Нашъ любезный
Шаббесъ-кѣдешъ
Ужь уходитъ... и т. д.

И любезный шаббесъ-кѣдешъ ушелъ...

Лунной ночью, въ промежутокъ времени послѣ

¹¹⁾ Все совокупное Божественное ученіе.

училища не успѣли еще привлечь къ себѣ довѣріе родителей изъ всѣхъ слоевъ нашего общества. 2) Состоя болѣею частью изъ двухъ только классовъ, училища эти въ двухгодичный срокъ не могутъ усвоить своимъ ученикамъ русскаго языка, и ученикъ, возвратившійся въ среду, гдѣ часто ничто даже не намекаетъ на существованіе языка, которому онъ только плохо научился, волей-неволей долженъ забыть его совершенно. 3) Если бы мы и желали вѣрять во всемогущество этихъ училищъ, то вліяніе ихъ простирается только на незначительное число дѣтей мужескаго пола. Откуда же научиться мѣстному нарѣчію прочимъ членамъ многочисленныхъ семействъ? 4) Русскій языкъ, только и преподаваемый въ этихъ училищахъ, составляетъ одно изъ мѣстныхъ нарѣчій нашего края, но далеко не единственное: знаніе польскаго языка и малороссійскаго нарѣчія здѣсь столько же, если еще не болѣе, необходимо, какъ и знаніе русскаго языка.

Между тѣмъ незнаніе евреями мѣстныхъ нарѣчій влечетъ за собою, между прочимъ, слѣдующее грустное явленіе. Еврей, вслѣдствіе этого незнанія, становится посмѣшищемъ для всѣхъ своихъ христіанскихъ согражданъ: надъ всякимъ евреемъ, даже образованнымъ и ученымъ, не посовѣстится у насъ насмѣяться самый тупой и темный простолюдинъ, равно какъ и всякій европейски-образованный человѣкъ. Явленіе это впрочемъ замѣчается во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ.

Это же незнаніе евреемъ мѣстнаго языка служитъ причиной и того взаимнаго отчужденія и взаимной вражды, въ которыхъ вырастаютъ и еврей и христіанинъ нашего края съ самой своей колыбели.

Часто случается, что дитя еврея, родившійся на одномъ дворѣ съ христіанскими дѣтьми, и гуляя лѣтомъ на одномъ дворѣ съ ними, должно оставаться вдалекѣ отъ нихъ и не участвовать въ ихъ играхъ, только потому что мамка еврейскаго дитяти не можетъ объясниться съ мамкой христіанскаго дитяти. А если инстинктъ и сблизитъ этихъ дѣтей, то съ первымъ же дѣтскимъ лепетомъ должны они снова разойтись на всю жизнь: при первомъ неразумнѣи однимъ дитятей языка другого, христіанская мамка сейчасъ же спѣшитъ объяснить своему питомцу, что другое дитя — жидъ, а нянька-еврейка — своему дитяти, что первое дитя — «гой». Дѣти съ перваго раза, естественно, не постигаютъ всего смысла этихъ многозначительныхъ словъ, но услужливыя воспитательницы-няньки спѣшатъ разъяснить ихъ по своему, и потому уже при первомъ удобномъ случаѣ, при первомъ плачѣ дѣтей, страшатъ ихъ словами — «жидъ» или «гой». Оттого первое понятіе, которое эти два будущіе согражданина получаютъ другъ о другѣ, есть понятіе о чемъ-то страшномъ, враждебномъ, — понятіе, которое мудрыя воспитательницы-няньки впоследствии поддерживаютъ и развива-

ютъ въ дѣтяхъ приличными разказами, баснями и прибаутками. Это же понятіе сохраняется дѣтьми и при дальнѣйшемъ ихъ воспитаніи подъ руководствомъ родителей и наставниковъ, такъ какъ оно часто не противорѣчитъ личнымъ мнѣніямъ и убѣжденіямъ послѣднихъ, заимствованнымъ ими у такихъ же мудрыхъ и всевѣдущихъ нянекъ и мамокъ. И нерѣдко, съми, брошенное этою невѣжественною рукой въ воспримчивое сердце дитяти, вырастая и созрѣвая вивѣсть съ нимъ, переносится имъ послѣ въ жизнь въ видѣ созрѣвшаго горькаго и ядовитаго плода, въ видѣ вражды и ненависти къ своему сочеловѣку и согражданину.

Всего этого не было бы, если бы, съ одной стороны, дитя еврея, возрастая на рукахъ христіанской няньки, еще у груди матери начало говорить языкомъ своего дитяти-сосѣда, съ другой — если бы христіанская нянька, прослуживъ разъ у еврея, узнала, что жидъ не такъ страшенъ, какъ его рисуютъ, и не разказывала бы своему христіанскому питомцу сказокъ, въ истину которыхъ она сама перестала бы вѣрять.

Незнаніе нами мѣстнаго нарѣчія, съ его печальными послѣдствіями, не есть единственное зло, которое устранило бы дозволеніе евреямъ держать христіанскую прислугу: есть еще и другіе недостатки, въ которыхъ справедливо насъ порицаютъ, и которые легко могли бы быть устранены допущеніемъ ея въ еврейскіе дома. Какъ на одинъ изъ этихъ недостатковъ, мы укажемъ на нечистоту и неопрятность, которая такъ рѣзко бросается въ глаза въ низшихъ слояхъ нашего населенія и которая поддерживается даже и въ достаточныхъ домахъ еврейскою прислугою. Порокъ этотъ не свойственъ природѣ человѣческой, и не имѣетъ себѣ ни малѣйшаго основанія въ святомъ ученіи евреевъ. Какъ бы то ни было, и откуда бы ни взялся этотъ порокъ, укоренившійся въ массѣ нашего народа, стоило бы порядочною христіанскою прислужъ прожить нѣсколько лѣтъ въ еврейскомъ семействѣ, и оно привыкло бы къ опрятности, и стало бы смотрѣть на нее какъ на одну изъ существенныхъ жизненныхъ потребностей.

Для тѣхъ, которые всегда готовы утверждать, что еврей — охотники поживиться на чужой счетъ, охотники попользоваться чужими трудами и т. п., мы считаемъ нужнымъ указать, въ какой мѣрѣ польза евреевъ въ настоящемъ вопросѣ тѣсно связана съ выгодой самихъ христіанъ.

При увеличивающемся въ настоящее время значеніи денежнаго капитала и для крестьянъ, какъ будущихъ самостоятельныхъ собственниковъ и хозяевъ, запрещеніе евреямъ имѣть прислугу изъ христіанъ, по нашему мнѣнію, перестаетъ быть ограниченіемъ для однихъ евреевъ, такъ какъ оно лишаетъ бѣдный классъ изъ христіанъ, и, въ томъ числѣ, многихъ изъ новоосвобожденныхъ дворовыхъ и крестьянъ, од-

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Мнѣніемъ государственнаго совѣта, по разсмотрѣніи представленія министра финансовъ по проекту устава конторъ государственнаго банка, между прочимъ положено: въ конторы тѣхъ городовъ, гдѣ евреи производятъ значительные торговые обороты, избираются по два члена отъ еврейскаго купечества, независимо отъ членовъ изъ купцовъ христіанскаго исповѣданія. На семъ основаніи разрѣшается допустить избраніе въ члены отъ еврейскаго купечества въ конторы Одесскую и Кіевскую.

27-го февраля происходили выборы членовъ новой комисіи для устройства порядка Главной Синагоги. Члены комисіи избирались, по волѣ Начальства, отдѣльно прежнею общиною Бродской и отдѣльно прежнею общиною Главной Синагоги по 6 изъ каждой. Избраны со стороны первой общины гг. И. Ефрусси, С. Гуровичъ, М. Трахтенбергъ, А. Раггаузъ, М. Гольденбергъ и Л. Каншеръ, а со стороны второй — гг. Н. Коганъ, С. Фрейманъ, М. Штифельманъ, Я. Гохбейнъ, А. Галка и І. Бликъ. Какъ та, такъ и другая община подписали акты о томъ, что рѣшенія вновь избранной комисіи будутъ считаться окончательными, и что обѣ общины лишаются себя права жаловаться на распоряженія комисіи.

О ЗНАЧЕНІИ ХРИСТІАНСКОЙ ПИСЛУГИ ДЛЯ ЕВРЕЕВЪ.

Съ освобожденіемъ крестьянъ для Россіи, очевидно, начинается новая жизнь, въ которой ни одна уже производительная сила не должна пропадать даромъ и каждая можетъ быть направлена къ общему благу. При этомъ все болѣе становится необходимымъ съ одной стороны ослабленіе сословнаго начала, такъ стѣсняющаго свободное развитіе силъ страны, съ другой — сліяніе въ одну общую массу всѣхъ разноплеменныхъ обитателей нашего обширнаго отечества обобщеніемъ ихъ интересовъ.

Только изъ общаго усилія всѣхъ гражданъ, простирающаго изъ общности ихъ интересовъ, изъ общей равнонѣрной любви ихъ къ странѣ, можетъ развиваться и упрочиться полное благосостояніе нашего отечества. Но если общія усилія членовъ всякаго гражданскаго общества обуславливаются общностью ихъ интересовъ, то усиліяхъ этихъ усилій, тѣмъ не менѣе, гарантируется только тѣсною внутреннею связью этихъ членовъ между собою. Отсюда сближеніе между различными племенами и народностями нашего отечества, не только въ жизни общественной, государственной, но и въ жизни частной, семейной, оказывается одною

изъ самыхъ существенныхъ и настоятельныхъ потребностей нашего времени.

Особенно же въ западныхъ губерніяхъ сближеніе разноплеменныхъ ихъ обитателей является дѣломъ первой важности, хотя и чрезвычайно затруднительнымъ. Здѣсь сословное, племенное и религіозное начало соединились между собою какъ будто бы нарочно для того, чтобы противодѣйствовать еще надолго внутреннему сближенію между собою всѣхъ гражданъ этого края. Высокомѣріе польскаго дворянина еще долго не позволитъ ему смотрѣть на освобожденнаго русскаго крестьянина, какъ на своего собрата. Точно также онъ не легко можетъ отстать отъ укоренившагося въ немъ взгляда на купца-еврея, какъ на существо низшей породы: онъ все еще жаждетъ видѣть въ немъ и орудіе своихъ слабостей, и беззащитную цѣль своего произвола, и не легко прощаетъ ему всякое заявленіе сознанія собственнаго достоинства. Съ своей стороны новоосвобожденный русскій крестьянинъ, темно сознающій свои права и отношенія, сомнѣваясь подчасъ въ самомъ своемъ освобожденіи, видитъ теперь въ своемъ временномъ повелителѣ беззаконнаго притѣснителя и личнаго врага, между тѣмъ какъ преданія и привычка не научили его быть доверчивымъ и къ еврею. Наконецъ, и полуправный еврей, имѣя противъ себя и вѣковыя предубѣжденія, и чрезмѣрную строгость законовъ, стоитъ особнякомъ среди этихъ двухъ недружелюбныхъ лагерей, не дѣлая ни шагу къ сближенію ни съ однимъ изъ нихъ, ни къ примиренію ихъ между собою. А между тѣмъ никогда, можетъ быть, не была до такой степени необходима, ради общаго для всѣхъ блага, тѣсная связь и дружественное взаимодѣйствіе всѣхъ разнородныхъ силъ края — умственныхъ, промышленныхъ и рабочихъ.

Во числѣ многихъ другихъ причинъ, препятствующихъ желаемому сближенію евреевъ съ ихъ согражданами, не маловажную роль играетъ запрещеніе евреямъ имѣть въ услуженіи людей христіанскаго исповѣданія.

Какъ ни маловажно, повидимому, обстоятельство это само по себѣ, но оно заслуживаетъ полнаго вниманія по тѣмъ значительно вреднымъ послѣдствіямъ, которыя оно имѣетъ въ дѣлѣ взаимнаго сближенія евреевъ съ прочимъ народонаселеніемъ нашего края. Въ нашихъ губерніяхъ, какъ извѣстно, есть еще тысячи еврейскихъ семействъ, въ которыхъ никто не въ состояніи назвать самыхъ обыденныхъ предметовъ или выразить самыхъ насущныхъ потребностей ни на одномъ изъ мѣстныхъ нарѣчій, кромѣ своего испорченнаго жаргона. А согласитесь, что общность языка есть первое условіе взаимнаго ознакомленія и сближенія между собою различныхъ народовъ и племенъ. Незнанія мѣстныхъ нарѣчій здѣшними евреями не могутъ устранить существующія въ настоящее время казенныя училища для евреевъ 1) Эти

Неужели еврей — олицетворенная ложь и несправда, какимъ представляютъ его искони — могъ бы выдержать такую трудную и упорную борьбу съ беззаконными и неисчислимыми бѣдствіями, если бы онъ дѣйствительно былъ тѣмъ, чѣмъ его представляютъ? — Гдѣ же было бы торжество правды надъ ложью, добра надъ зломъ, въ которое равно вѣрують люди всѣхъ ученій?

Нѣтъ, не обманывать научился бы русскій простодушнѣ въ еврейскомъ домѣ, а жить честно и нравственно, быть вѣрнымъ мужемъ своей женѣ и добрымъ отцемъ своему семейству!

Отъ сближенія съ евреями, которое было бы непремѣннымъ слѣдствіемъ пребыванія христіанской прислуги въ еврейскихъ домахъ, простой народъ изъ христіанъ выигралъ бы и въ умственномъ отношеніи; онъ могъ бы позаимствоваться у евреевъ тою практической смышленостью, которая развита у нихъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ и которая составляетъ одну изъ неоспоримыхъ ихъ принадлежностей.

Съ возвышеніемъ же уровня смышленности нашего крестьянина, между прочимъ, уменьшилось бы и то тупое недовѣріе, которое онъ питаетъ безразлично ко всему его окружающему.

Что же касается опасенія, что вліяніе евреевъ можетъ ослабить вѣру христіанъ, если послѣдніе будутъ находиться постоянно въ ихъ домахъ, то мы скажемъ только, что евреямъ рѣшительно чуждъ духъ прозелитизма, и что тѣмъ христіанамъ, которымъ не смотря на запрещеніе случалось жить въ еврейскихъ домахъ, конечно, никогда не приходилось слышать неуважительныхъ отзывовъ объ ихъ религіи, а напротивъ случалось слышать совѣтъ и побужденіе къ посѣщенію ихъ церкви въ воскресные дни.

Дубно.

Левъ Целтнеръ.

ПО ВОПРОСУ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ КАЗЕННЫХЪ ЕВРЕЙСКИХЪ УЧИЛИЩЪ 2-го РАЗРЯДА ВЪ РЕАЛЬНЫЯ.

Еврейскія училища второго разряда, состоящія изъ 3-хъ классовъ, устроены по образцу общихъ уѣздныхъ училищъ; но какъ число первыхъ несравненно меньше, то и количество учащихся въ каждомъ изъ нихъ должно было бы превышать число учащихся въ какомъ либо изъ общихъ заведеній; на дѣлѣ же выходитъ совсѣмъ иначе, какъ видно изъ всѣхъ офиціальныхъ и неофиціальныхъ данныхъ.

Коренная причина этого явленія заключается, кажется, въ неопредѣленности самаго назначенія этихъ училищъ.

Нѣкоторые увѣряють, что они устроены параллельно первымъ тремъ классамъ равинскихъ училищъ. Если это такъ, то спрашивается: почему еврейскіе предметы преподаются здѣсь гораздо въ большемъ объемѣ? и почему алгебра и исторія еврейскаго народа совершенно исключены? *).

*). Въ нѣкоторыхъ училищахъ читается еврейская исторія, но такъ рѣдко и такъ сухо, что это чтеніе не приноситъ никакихъ плодовъ.

Другіе смотрять на эти училища какъ на заведенія не приготовительныя только, а уже обончательныя, цѣль которыхъ будто бы состоитъ въ томъ, чтобы доставлять среднему классу евреевъ необходимое образованіе, сообразное ихъ собственнымъ нуждамъ и требованіямъ времени. Но нѣтъ сомнѣнія, что цѣль эта могла бы быть достигнута только тогда, когда бы еврей вполне сознawali необходимость образованія, и не могли бы оставаться безъ него такъ же, какъ безъ воздуха, безъ свѣта и другихъ предметовъ, удовлетворяющихъ существеннымъ потребностямъ. Но вправдѣ ли мы требовать такого яснаго признанія отъ евреевъ, когда оно едва замѣтно во многихъ слояхъ другихъ народовъ нашего отечества? Если всѣ почти общія заведенія наши болѣе или менѣе, наполнены людьми, добывающимися чиновъ, правъ и привилегій, то почему же и бѣдному еврею не смотрѣть на науку какъ на дойную корову? отчего у одного только еврея искать чистой, чуждой всякаго интереса, любви къ знанію?

Наконецъ, есть и такіе, которые утверждаютъ, что эти училища открыты съ коммерческой цѣлью, именно, чтобы дать еврейскому народу, одаренному отъ природы торговыми и промышленными способностями, необходимыя реальныя познанія. Такую цѣль слѣдовало бы вполне одобрить: и за границею подобные заведенія не только общія, но даже частныя биткомъ набиты. Но, къ сожалѣнію, наши еврейскія училища совсѣмъ не имѣють реального направленія. Правда, въ составъ преподаваемыхъ предметовъ входитъ бухгалтерія; но гдѣ же намъ взять учителей для предмета, который не излагается ни въ среднихъ, ни въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ?

До сихъ поръ преподаваніе этого предмета возлагается на учителей арифметики: но надобно сознаться, что только нѣкоторые и даже очень и очень немногіе изъ нихъ стараются изучить его по хорошимъ руководствамъ, составить себѣ извѣстную идею объ этой наукѣ и излагать ее въ простой и доступной формѣ. Большая же часть хватается за первый попавшійся учебникъ, и, по словамъ одного извѣстнаго педагога, носитъ съ нимъ изъ класса въ классъ, какъ съ писанной торбой, не отступая ни на шагъ отъ книжки, послѣ чего легко себѣ представить, какое тутъ можетъ быть вниманіе къ учителю и охота къ предмету, когда одаренныя удивительнымъ инстинктомъ дѣти немедленно догадываются, что ихъ наставникъ и самъ еще очень мелко плаваетъ, такъ что если бы кто нибудь вырвалъ одинъ листокъ изъ учебника, менторъ сълъ бы совсѣмъ на мель.

Между тѣмъ несомнѣнно, что счетоводство, товаровѣдѣніе, упражненіе въ меркантильномъ слогѣ и естественное далекое подвинули бы еврейскія училища, сообщили бы имъ жизнь и возбудили бы такое сочувствіе во всѣхъ сферахъ нашего народа, что мно-

ного изъ самыхъ удобныхъ и вѣрныхъ способовъ къ приобрѣтенію небольшихъ капиталовъ, значеніе которыхъ становится теперь такъ важно въ ихъ новомъ быту.

Дозволеніе евреямъ имѣть прислугу изъ христіанъ пришло бы теперь какъ нельзя болѣе кстати для многочисленныхъ дворовыхъ людей, остающихся при необходимомъ, въ настоящее время, уменьшеніи помѣщиками ихъ дворовой прислуги, такъ сказать, за штатомъ. Подобные дворовые люди, часто еще не надѣленные землей, а если и надѣленные, то, за неимѣніемъ необходимыхъ орудій и скота, не могущіе ее обрабатывать, по необходимости отправятся на службу въ города, гдѣ, за излишнимъ числомъ ихъ, въ мѣстахъ, гдѣ большинство нуждающихся въ прислугѣ составляютъ евреи, они должны будутъ продавать свои труды за безцѣнокъ, между тѣмъ какъ уничтоженіе существующаго запрещенія непременно возвысило бы цѣнность ихъ труда, и дворовый человѣкъ, прослуживъ въ городѣ годъ или два, могъ бы приобрѣсти средства къ обзаведенію себя хозяйствомъ и къ дальнѣйшему самостоятельному труду.

Службой въ городѣ могло бы тогда воспользоваться, для поправленія своихъ обстоятельствъ, и раззорившееся крестьянское семейство. Посылка одного или двухъ изъ его членовъ, не слишкомъ необходимыхъ, а иногда и лишнихъ въ небольшомъ хозяйствѣ, на службу въ городѣ, при цѣнности, которую придало бы этой службѣ дозволеніе евреямъ ею пользоваться, быть можетъ, спасло бы отъ окончательнаго раззоренія и разстройства не одно крестьянское семейство.

Если скажутъ, что при вольнонаемномъ трудѣ крестьянинъ вездѣ найдетъ работу и внѣ города, то мы отвѣтимъ, что, при населенности нашихъ губерній, заработная плата въ полѣ не можетъ быть, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, такъ значительна, чтобы съ помощью ея крестьянинъ могъ, въ случаѣ постигшаго его несчастія, скоро отъ него оправиться.

Это обстоятельство однако не должно внушать опасенія, что дозволеніе евреямъ имѣть прислугу изъ христіанъ можетъ отвлечь крестьянскій людъ отъ занятія хлѣбопашествомъ. Если мы должны иногда мириться съ мыслию, что люди, въ извѣстномъ состояніи, могутъ быть недостаточно зрѣлыми и способными для свободы политической, то никто не станетъ утверждать того же о свободѣ личной; никто по крайней мѣрѣ не скажетъ, что люди могутъ не любить ее, не дорожить ею и, при полной возможности ею пользоваться, старутъ продавать ее за какія бы то ни были блага. Безъ нужды и нашъ простой крестьянинъ не промѣняетъ независимую жизнь самостоятельнаго собственника на зависимое житіе человѣка — въ чужомъ домѣ, по чужой волѣ — не только у еврея, но и у лучшаго изъ своихъ единоплеменниковъ. А если крестьянинъ — въ нуждѣ, то его же интересъ требуетъ воз-

можно большей свободы дѣйствія, возможно меньшаго ограниченія свободнаго выбора образа жизни и занятій, тѣмъ болѣе, что настоящій крестьянинъ, освобожденный отъ обязательнаго труда для помѣщика вмѣстѣ съ тѣмъ лишается его помощи и покровительства, на которыя онъ, въ нуждѣ, вправѣ былъ рассчитывать. Ни правительство, ни земскіе и всякаго рода банки, ни другія учрежденія не могутъ обезпечить народу средствъ къ существованію, если ему не предоставлена будетъ полная и ненарушимая свобода въ выборѣ образа жизни и занятій.

Дозволеніе евреямъ имѣть прислугу изъ христіанъ не ограничилось бы только возвышеніемъ цѣнности труда христіанской прислуги: оно имѣло бы благотворное вліяніе и на самую ихъ нравственность. Люди справедливые всегда готовы признать, что низшій классъ евреевъ живетъ гораздо нравственнѣе, нежели тотъ же классъ не-еврейскаго народонаселенія и что всѣ вообще евреи чтятъ святость семейныхъ узъ, и ставятъ высоко семейную жизнь. Эта-то нравственная чистота и взаимная другъ другу преданность, какими отличается семейный бытъ евреевъ, безъ сомнѣнія, имѣли бы хорошее вліяніе и на жизнь служащей у нихъ христіанской прислуги, которая такимъ образомъ, кромѣ хорошаго, ничего не вынесла бы изъ ихъ домовъ.

Мы не думаемъ, чтобы при этомъ кто либо выразилъ опасеніе, будто бы допущеніе христіанъ на службу въ еврейскіе дома можетъ ихъ сдѣлать мошенниками, обманщиками и всѣмъ тѣмъ, чѣмъ обыкновенно честятъ нашего брата. Тѣмъ, которые выразили бы подобное опасеніе, мы, съ полнымъ сознаниемъ нашего національнаго достоинства, отвѣтили бы, что тѣ думаютъ ложно и недостойно, которые утверждаютъ, что еврей и обманщикъ — синонимы. Частные случаи, послужившіе поводомъ къ такому ложному заключенію о всѣхъ евреяхъ вообще, и вытекающіе только изъ свойствъ того или другого лица, изъ положенія и занятій отдѣльныхъ евреевъ, при не маломъ еще, быть можетъ, содѣйствіи и участіи окружающей ихъ среды, далеко еще не даютъ права утверждать, что ложь и обманъ составляютъ, такъ сказать, теорію жизни еврея, осуществляемую и на практикѣ. Сторонникамъ противнаго намъ мнѣнія мы предлагаемъ на разрѣшеніе два слѣдующіе вопроса: какъ согласить съ ихъ мнѣніемъ о евреяхъ то безпредѣльное довѣріе другъ къ другу, которое такъ развито въ массѣ еврейскаго населенія, гдѣ часто сотни семействъ живутъ при одномъ капиталѣ? Неужели обманщикъ по убѣжденію и профессіи можетъ довѣрять своему же недостойному товарищу, будучи въ состояніи знать его безчестность по самому себѣ? Какъ объяснить и то единственное въ исторіи явленіе, которое представляетъ собою существованіе и сохраненіе евреевъ по настоящее время, вопреки всѣмъ неблагоприятствовавшимъ имъ обстоятельствамъ

Познани, переселяясь сюда, и вслѣдъ за тѣмъ прибавляется: «Но этими удобствами до сихъ поръ пользовались только евреи, которыхъ насчитываютъ тамъ теперь до 75,000 въ составѣ полуторамилліоннаго населенія: должно быть, они умѣютъ здѣсь славно обдѣлывать свои дѣлишки».

Это недоброжелательное замѣчаніе вызвало опроверженіе со стороны «*Всеобщ. Газ. Иудейства*». Несправедливо, говоритъ она, — чтобы евреи В. Герцогства Познанскаго находились въ завидномъ финансовомъ положеніи. Рядомъ съ небольшимъ числомъ очень богатыхъ людей здѣсь существуетъ цѣлая масса бѣдняковъ, такъ что общее благосостояніе евреевъ этого края стоитъ, хотя и выше того уровня, на какомъ находится оно въ Царствѣ Польскомъ, но гораздо ниже, чѣмъ въ Германіи. Евреи переселяются — и въ большомъ числѣ — не изъ Германіи въ Познань, а обратно изъ Познани въ Германію. Да впрочемъ до 1848 г. не было и дозволено евреямъ даже изъ прочихъ прусскихъ провинцій вновь селиться въ Познань; съ этого же года, когда уничтожены были для евреевъ преграды къ переселеніямъ изъ одной провинціи Пруссіи въ другую, оказывается все болѣе возрастающее выселеніе ихъ изъ Познани — отчасти въ Америку, отчасти въ прочія области Пруссіи. Тогда какъ въ послѣднихъ число евреевъ возрасло даже нѣсколько болѣе чѣмъ общее число христіанъ, какъ оказывается изъ послѣдней и предпослѣдней ревизіи, напротивъ въ Познани число евреевъ за то же время значительно уменьшилось. Очевидно, что нѣмцамъ нечего слишкомъ завидовать въ этомъ отношеніи евреямъ. Если ихъ оказывается здѣсь довольно значительное число, то это не вслѣдствіе умѣнья обдѣлывать здѣсь свои дѣлишки, а вслѣдствіе того, что еще въ средніе вѣка евреи принуждены были здѣсь укрыться отъ фанатизма и предразсудковъ нѣмцевъ.

ПРОЕКТЪ ПРОШЕНІЯ ЕВРЕЙСКИХЪ УЧИТЕЛЕЙ И ОБЩЕСТВЪ ПАЛАТЪ ДЕПУТАТОВЪ ВЪ ПРУССІИ. — Принимая во вниманіе, что въ нынѣшней Прусской Палатѣ Депутатовъ рѣшительное большинство на сторонѣ партіи умѣренно-либеральной и что даже т. н. партія прогресса располагаетъ весьма значительнымъ числомъ голосовъ и при случаѣ можетъ дать перевѣсъ той или другой сторонѣ, *Всеобщая Газета Иудейства* обратилась съ воззваніемъ къ еврейскимъ учителямъ и обществамъ, приглашая ихъ подать прошеніе отдѣльно по провинціямъ — о нуждахъ и правахъ еврейскихъ училищъ къ тому самому времени, когда Палатѣ представленъ будетъ министерскій проектъ закона о народномъ просвѣщеніи, что, по послѣднимъ извѣстіямъ, имѣетъ послѣдовать около первыхъ чиселъ апрѣля. Въ прошеніяхъ этихъ достаточно было бы высказать желаніе о томъ, 1) чтобы еврейскія училища первоначальныя и реальныя признаны были публичными тамъ, гдѣ для другихъ вѣроисповѣданій существуютъ свои особыя школы; 2) чтобы согласно

съ этимъ введенъ былъ въ нихъ тотъ же порядокъ опредѣленія и удаленія учителей отъ должности, какой установленъ въ публичныхъ школахъ; 3) чтобы преподаватели еврейскаго вѣроисповѣданія были наравнѣ съ прочими опредѣляемы во всѣхъ низшихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и по всѣмъ наукамъ, за исключеніемъ религіи. Такимъ образомъ — признано было бы за еврейскими общественными училищами право на вспоможеніе изъ суммъ городскихъ и государственныхъ; учебная повинность учениковъ, посѣщающихъ еврейскія школы, подчинена была бы общимъ законамъ; опредѣленіе и увольненіе учителей не зависѣло бы до такой степени, какъ теперь, отъ безпорядочнаго нерѣдко произвола и прихотей еврейскихъ обществъ; послѣднія облегчены были бы въ содержаніи училищъ, а учителя допущены были бы къ пенсіямъ.

Не малое число случаевъ за послѣднее время показываетъ, какъ желательны были бы перемены въ этомъ отношеніи. Мы уже говорили, что министръ народнаго просвѣщенія г. фонъ-Бетманъ-Гольвегъ кассировалъ рѣшеніе совѣта *Кенигсбергскаго университета*, которымъ и католики и евреи допускались къ занятію въ немъ кафедръ, и кассировалъ на томъ основаніи, что рѣшеніе это принято было очень незначительнымъ большинствомъ. Теперь, по извѣстію отъ 2-го февр., уже почти единодушно принято было тоже самое рѣшеніе, но относительно только наукъ медицинскихъ, математическихъ, естественныхъ и филологическихъ, за исключеніемъ, слѣдовательно, не только философскихъ предметовъ, но и юридическихъ. По поводу этихъ ограниченій *Всеобщая Газета Иудейства* очень кстати припоминаетъ, что еще два столѣтія тому назадъ Гейдельбергскій университетъ и самъ курфюрстъ Пфальцскій старались привлечь къ себѣ на кафедру философіи *Спинозу*, нисколько не стѣсняясь его еврействомъ; но онъ отвергъ всѣ предложенія, не довѣряясь обѣщанію, что ему дана будетъ полная свобода въ изложеніи его ученія. Какъ бы то ни было однакоже, интересно знать, какой предлогъ придумаетъ г. Бетманъ-Гольвегъ, чтобы отвергнуть рѣшеніе университетскаго сената, принятое почти единодушно, или можетъ быть, упомянутыя ограниченія примирять его съ *нечальной* необходимостью.

Въ 1. *Познани* магистратъ, въ числѣ членовъ котораго много евреевъ, опредѣлилъ одного очень ученаго и способнаго еврея въ должность учителя тамошней *реальной школы*; но министръ народнаго просвѣщенія не утвердилъ этого назначенія, потому только что онъ еврей. Городскія власти рѣшились представить энергическую жалобу Палатѣ Депутатовъ на такое нарушеніе 12-го пункта конституціи, признающаго, что «пользованіе гражданскими и политическими правами не зависитъ отъ религіознаго исповѣданія.»

Въ 1. *Отсейлеръ* Рейнской Провинціи, Трирскаго Округа

жество нашихъ обществъ стали бы хлопотать о правѣ открыть у себя подобныя училища.

Было время, когда торговля и промышленность считались собственностью нѣкоторыхъ только извѣстныхъ мѣстъ нашего отечества; но теперь, когда повсюду возникаютъ новыя предпріятія, когда со всѣхъ сторонъ оживляется меркантильный духъ, реальныя науки необходимы для всѣхъ и каждаго, а для еврея еще болѣе чѣмъ необходимы. Вѣдь и теперь уже дивная смысленность еврея въ торговыхъ дѣлахъ почти единственно указываетъ ему на торговлю и промышленность; какое же великое благодѣяніе оказали бы мы ему раскрытіемъ истиннаго знанія, удобоприложимаго къ жизни, указаніемъ правильныхъ способовъ, какъ взяться за дѣло и какъ вести его съ надеждой на успѣхъ!

Конечно, для изложенія упомянутыхъ наукъ, къ которымъ слѣдовало бы присоединить — кромѣ нѣмецкаго, еще одинъ изъ иностранныхъ языковъ, три класса никакимъ образомъ не были бы достаточны; а потому, по моему крайнему разумѣнію, къ существующимъ тремъ классамъ слѣдовало бы прибавить еще два, а по обрядамъ вѣры довольствоваться однимъ только Маймонидомъ, а вмѣсто Хаіе Адама, который, считаясь предметомъ необязательнымъ, имѣетъ весьма мало слушателей, ввести преподаваніе французскаго языка съ 1-го класса.

Учителей же реальныхъ наукъ можно было бы на первое время пригласить изъ-за границы; но чтобы намъ не быть постоянно въ зависимости отъ нѣмцевъ, не умѣющихъ часто приноравливаться къ характеру нашихъ заведеній, возбуждающихъ своими странностями разныя смѣшныя сцены на урокахъ, и не знающихъ русскаго языка, то, избравъ, по опредѣленію совѣта раввинскаго училища, одного или двухъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, оказавшихъ особенныя успѣхи въ математикѣ, отправить ихъ за границу на два года въ лучшее реальное училище, и, по ихъ возвращеніи, открыть кафедры реальныхъ наукъ въ раввинскомъ училищѣ. Такимъ образомъ мы, во первыхъ, и по реальнымъ наукамъ имѣли бы своихъ учителей, достаточно подготовленныхъ, а во вторыхъ, реальныя науки, излагаясь на чисто русскомъ языкѣ, дали бы возможность нѣкоторымъ изъ окончивающихъ курсъ воспитанниковъ раввинскаго училища, не чувствующихъ въ себѣ призванія ни къ раввинству, ни къ учительству, служить своими познаніями коммерціи, которая, развиваясь, требуетъ все болѣе и болѣе истинно-свѣдущихъ дѣятелей.

Едва ли нужно прибавлять, что при чисто-реальномъ направленіи, какого мы отъ всей души желаемъ нашимъ училищамъ второго разряда, преподаваніе должно стать какъ можно болѣе нагляднымъ, простымъ и общедоступнымъ, — словомъ, чтобы ни на минуту никто не забывалъ, что тутъ готовятся люди не для науки, а просто для жизни.

Учитель нѣмецкаго языка Т. Розенцвейгъ.

ГЕРМАНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО И ЕВРЕИ.—

Национальныя стремленія, такъ повсемѣстно и такъ энергически пробудившіяся въ послѣднее время, имѣютъ вполне разумное основаніе и заслуживаютъ общаго сочувствія, на сколько они направлены, во первыхъ, къ огражденію самобытности уже вполне опредѣлившихся народностей, и, во вторыхъ, къ политическому сосредоточенію разрознившихся частей одного и того же народа. Въ такомъ двойственномъ видѣ національныя стремленія существуютъ въ Италіи, гдѣ они, по счастью, остались совершенно чисты отъ постороннихъ примѣсей. Въ славянскихъ земляхъ и въ Венгріи преобладаетъ первое изъ означенныхъ двухъ направленій, въ Германіи — послѣднее. Но къ сожалѣнію, какъ въ славянскихъ земляхъ, такъ и въ Венгріи, а особенно въ Германіи, къ тѣмъ національнымъ стремленіямъ, которыя могутъ быть названы разумными, примѣшивается неразумный национальный эгоизмъ, духъ национальной исключительности и стремленіе къ неправому преобладанію и даже къ господству. Такъ между прочимъ, «Германское Национальное Общество» не ограничивается одною по истинѣ великою цѣлью — содѣйствовать политическому объединенію Германіи, которое одно могло бы доставить ей великое значеніе въ общихъ дѣлахъ Европы, возвысить ея благосостояніе и оградить ее вполне отъ всѣхъ внѣшнихъ враговъ; этой одной цѣли, какъ она ни громаднa сама по себѣ, ему мало: оно уже хлопочетъ о томъ, какъ бы прихватить къ Германіи, какъ бы германизировать страны, въ которыхъ господствуютъ другія народности, какъ напр. Датскій Шлезвигъ и Польскую Познань. Какъ въ самомъ дѣлѣ легко могутъ вырождаться самыя законныя и основательныя національныя стремленія! Во что, на примѣръ, преобразились они въ той же Германіи во второе и въ третье десятилѣтія нынѣшняго вѣка! — Въ нѣсколько гоненій на евреевъ, не смотря на то, что они участвовали въ національномъ германскомъ движеніи противъ владычества Наполеона I, и въ нѣсколько законодательныхъ мѣръ, которыми возстановлены были стѣсненія и ограниченія для евреевъ, уничтоженныя было французскимъ владычествомъ.

Отъ «Германскаго Национальнаго Общества», по крайней мѣрѣ, евреи могли бы ожидать болѣе къ себѣ справедливости. Оно насчитываетъ между ними многихъ горячихъ себѣ приверженцевъ; одинъ изъ нихъ, д-ръ Фейтъ въ Берлинѣ, чуть-ли не былъ между первыми его основателями. И однакожь члены его во Франкфуртѣ-на-Одерѣ въ своихъ собраніяхъ не разъ уже обнаруживали много неприязни къ евреямъ. Въ «Еженедѣльномъ Журналѣ Национальнаго Общества» также нерѣдко высказываются враждебныя и завистливыя къ нимъ чувства. Такъ, между прочимъ, въ одномъ изъ первыхъ номеровъ его за нынѣшній годъ, отъ 24-го янв., говорится о томъ, какъ легко и удобно могли бы нѣмцы достигнуть численнаго превосходства въ

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Выходить еженедельно по пятницамъ. Годовая цѣна: въ Одессѣ 8 р., съ пересылкой 10 р. Подписка принимается въ Одессѣ, въ конторѣ Редакціи, на Почтовой ул., въ д. Залужнаго, — и въ книжномъ магазинѣ Абрамсона въ домѣ Мальмана.

За напечатаніе объявленій по-русски или на одномъ изъ иностранныхъ языковъ платится за строчку въ 60 буквъ на одинъ разъ 10 к., на два раза 15 коп., на три раза 20 коп., на четыре раза 25 коп. серебромъ, и т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ святъ!
Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ויאמר אלהים יהי אור
בראשית א.

Изъ путешествія Веніамина II-го по Азіи. I. Алкошъ, родина пророка Нахума (переводъ Л. Канлака). II. Евреи въ Персін (переводъ С. Л—а.). — Фейгеле-Магидъ. Картины еврейскаго быта—А. Бернштейна (переводъ Д. Фриджана). Глава XVI и XVII. — СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ: Правительственныя распоряженія. — Объясненіе стайоваго пристава Н. Григоровича (изъ Корца) — Иностранное Обзоріе: Успѣхи Австріи въ дѣлѣ еврейской эманципаціи. — Новый еврейскій госпиталь въ Прагѣ. — Царовъ плугъ І. Шульгача. — Назначеніе г. Сакса профессоромъ въ Аграмѣ и пожертвованіе евреевъ въ пользу Сербской Академіи въ Нейзацѣ. — Слѣды нетерпимости въ Триестѣ. — Возобновленіе храма въ Венеціи. — Равинская семинарія въ Палуѣ. — Д-ръ Филиппсонъ. — Еврейскій клубъ въ Дрезденѣ. — Еврейско-общество въ Гейльброннѣ (въ Вюртембергѣ). — Д-ръ Гаршъ. — По дѣлу съ Чамберсовымъ журналомъ. — Дѣло построенія образцовыхъ жилищъ для бѣдныхъ въ Лондонѣ преимущественно еврейскаго исповѣданія. — Пожертвованія — Отвѣты редакціи. — Объявленіе.

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЕНІАМИНА II-ГО ПО АЗИИ.

I.

АЛКОШЪ

(родина пророка Нахума).

Этотъ городъ, существующій, какъ предполагаютъ, со временъ отдаленной древности, стоитъ на возвышенной полосѣ земли, и обитаемъ только армянами. Здѣсь дома, стоящіе отдѣльно другъ отъ друга, кажутся укрѣпленными башнями, возвышающимися у подножія горъ. Любопытствуя видѣть, какъ евреи торжествуютъ Пятидесятницу у гроба пророка Нахума (Наума*), я отправился въ Алкошъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ моихъ единовѣрцевъ и курдовъ. Невдалекѣ отъ одной изъ горъ вы увидите большой, широкій дворъ; на этомъ дворѣ стоитъ огромное, вмѣщающее въ себя 1000 человекъ, зданіе, съ двумя воротами. Это — синагога евреевъ. Странно видѣть молитвенный домъ безъ народа. Посрединѣ этого оставленнаго храма, на обнесенномъ оградой мѣстѣ, находится могильное возвышеніе, одѣтое великолѣпнымъ покрываломъ, въ которое вплетены золотыя нити и другія украшенія; все это вмѣстѣ освѣнено сверху драгоценнымъ балдахиномъ. Это — гробница Нахума изъ Алкоша.

*) Веніаминъ Тудельскій говоритъ, что гробъ Нахума — въ Моссулѣ, но я напелъ что здѣсь.

Разъ въ году, за восемь дней до Пятидесятницы, стекаются въ Алкошъ евреи Моссула, Орузля, Эрбилли, Керкука, горъ Курдистана и другихъ мѣстъ, отстоящихъ отъ этого города на семь дней пути, и празднуютъ тамъ 14 дней. Городскіе жители — армяне уступаютъ странникамъ свои жилища, а сами проводятъ все это время на дворахъ. Оставшись тамъ на все время праздниковъ, я былъ очевидцемъ всего происходившаго.

Пріѣзжіе евреи привозятъ съ собою сеферъ-торы (свертки закона) и вставляютъ ихъ въ храмовой Кивотъ, а женщины входятъ въ комнату пророка. Начинается молитва. Сначала прочитываютъ пророческую книгу Нахума по лежащей на эстрадѣ весьма древней рукописи, и потомъ обходятъ семь разъ Кивотъ Заѣвта, при пѣніи молитвенныхъ и хвалебныхъ пѣсней различнаго содержанія. По седьмомъ обходѣ, поютъ въ честь пророка гимны, который начинается словами: «ликуйте и радуйтесь, какъ радовался пророкъ Нахумъ», и котораго каждый стихъ по порядку начинается буквою изъ имени пророка. Затѣмъ вступаютъ въ синагогу женщины, не понимающія древне-еврейскаго языка, произносятъ молитвы въ арабскомъ или курдскомъ переводѣ, и окружаютъ эстраду при радостныхъ возгласахъ и хороводныхъ пляскахъ. Все это продолжается около часа времени.

Въ первую ночь праздника Шебуотъ (Пятидесятницы) всѣ пришельцы собираются въ богато-освѣщенную синагогу, входятъ потомъ въ комнату пророка, гдѣ и начинаютъ богослуженіе. Грамотные произносятъ молитвы, другіе же слушаютъ съ самымъ

га) съ прошлаго года существуетъ высшее гражданское училище (höhere Bürgerschule, нѣчто въ родѣ нашихъ реальныхъ гимназій), которое посѣщается большимъ числомъ католиковъ и евреевъ. Первымъ бесплатно взялся преподавать Законъ Божій католическій пасторъ г. Ганзенъ, и тогчасъ же за нимъ признано и утверждено было право голоса въ педагогическомъ совѣтѣ, и предметъ его былъ признанъ обязательнымъ для учениковъ и внесенъ въ общее росписание. Тоже сдѣлано было мѣстнымъ начальствомъ и для еврейскаго Закона, за преподаваніе котораго также бесплатно взялся г. Леви. Но дошло это до свѣдѣнія Королевскаго Правленія въ Трирѣ, и оно, ссылаясь на распоряженіе министра народнаго просвѣщенія отъ 5-го мая 1851, повторенное и нынѣшнимъ министромъ въ 1859 г., немедленно предписало исключить г. Леви изъ педагогическаго совѣта, и, не обижая дѣтей изученіемъ его предмета, предоставить желающимъ изъ нихъ пользоваться его уроками какъ бы частными. При такихъ условіяхъ трудно ожидать, чтобы г. Леви остался при прежнемъ своемъ благотворительномъ намѣреніи, и чтобы примѣръ его нашелъ многихъ подражателей.

Конституція 1850 г. не вытекла изъ жизни и изъ сознательныхъ потребностей всей массы народа въ Пруссіи, а потому во многихъ частяхъ своихъ она подвергается еще такъ часто нарушеніямъ. Идея религіозной свободы не вошла еще въ плоть и въ кровь всей массы: но тѣмъ не менѣе великое дѣло и то, что она уже провозглашена въ основномъ уставѣ государства. Если несомнѣнно, что выполненіе конституцій и всѣхъ вообще законовъ обуславливается нравами и образомъ мыслей народа, и безъ ихъ поддержки они становятся нѣрѣдко мертвою буквою, то не менѣе несомнѣнно и то, что въ свою очередь законы и учрежденія оказываютъ сильное вліяніе на самый образъ мыслей и на нравы народа. Безконечно важно уже и то, что образъ дѣйствій г. Бетмана-Гольвега и Королевскаго Правленія въ Трирѣ могъ подвергнуться и дѣйствительно подвергся свободному, непристрастному обсужденію во всѣхъ газетахъ, издаваемыхъ въ Пруссіи, и что есть въ ней такое центральное и независимое отъ исполнительной власти учрежденіе — Палата Депутатовъ —, которое преслушивается къ голосу общественнаго мнѣнія, къ которому надежно можно обращаться съ жалобами, и которое не отвергаетъ прошеній, не разсмотрѣвши ихъ напередъ основательно. Есть также возможность каждой сторонѣ высказаться, и частный журналъ, *Всеобщая Газета Иудейства*, имѣетъ возможность явно, во всеуслышаніе устраивать коллективныя прошенія. При такихъ зачаткахъ нѣтъ сомнѣнія, что конституція въ Пруссіи не замедлитъ упрочиться и что великія на-

чала, въ ней провозглашенныя, не замедлятъ войти въ плоть и въ кровь народа.

7-го февраля митрополитъ католическихъ церквей въ Царствѣ Польскомъ Фелинскій посѣтилъ сиротскій пріютъ еврейскаго исповѣданія и провожавшему его интенданту выразилъ полное удовольствіе за отличное содержаніе этого института.

Пожертвованія въ пользу устройства въ Одессѣ сиротскаго дома:

Фрейдѣ Герценштейнъ 6 р. Итого съ прежними 5.353 руб.
А-ръ Швабахеръ.

Пожертвованія на устройство кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя:

Въ Одессѣ: гг. Ш. Шашира 3 руб., Юсифъ Цанскеръ 2 руб., Въ Симферополь: гг. Симѣ. губер. равнинъ Сабшай 1 р., А. Гницбургъ 50 р., Ицка Бергъ 10 р., Я. М. Вульфъ 10 к., Гамшей Дукачъ 1 р., А. Экелеръ 3 руб., Г. Ловицкій 3 р., Вольфъ Нейманъ 3 р., С. Шоръ 1 р., Г. Шоръ 1 р., Меаакъ Смирновъ 1 р., Софія Смирнова 1 р., Германъ Ю. Венжеръ 1 р. Въ Вильнѣ: Виленскій общественный равнинъ О. Штейнбергъ 50 к., Н. И. Горвицъ 5 р., 2-й гил. куп. А. Ефронъ 30 к., П. Б. Дульбергъ 3 р., 2-й г. к. Г. Бройдо 30 к., М. Розенталя 3 р., поч. пот. гражд. А. Эпштейнъ 50 к., М. Роговицъ 1 р., А. Вяневъ 1 р., Б. Ширвиндъ 50 к., С. Б. Натансонъ 1 р., вдова и братья Ромъ 2 р., М. Розенсонъ 1 р., Л. Рынзюнский 1 р., З. Пронскій 50 к., А. Гурвичъ 50 к., г-жа С. Клячко 50 к., Югичъ 50 к., гг. М. Страшунъ 50 к., З. Коварскій 50 к., Б. Натансонъ 30 к., Ш. Руднеръ 50 к., лекаръ Фрауштетеръ 50 к., Г. Шершевскій 50 к., Г. Фридбергъ 50 к., С. Фридбергъ 50 к., Рапппортъ 50 к., Б. Сегаль 50 к., П. Глобусъ 50 к., С. Г. Волковскій 50 к., А. Сыринъ 50 к., А. Парнесъ 30 к., Г. Левинъ 50 к., О. Косовскій 50 к., Н. Косовскій 50 к., куп. Г. Горовичъ 50 к., І. Б. Бройдо 1 р., А. Бенакобъ 30 к., Л. Волковскій 1 р., З. Иванперъ 30 к., Н. Брандендлеръ 25 к., Г. Шабаль 30 к., Д. Жукъ 30 к., братья Шабаль 30 к., Я. Фрейдегеймъ 30 к., М. Рабиновичъ 30 к., М. Немзеръ 30 к., П. Хороняцкій 30 к., С. Пескинъ 30 к., г-жа Ароновская 30 коп., гг. І. Бройдо 30 коп., И. Клячко 30 к., А. Іешуринъ 30 к., Л. Лишницъ 25 к., Д. Фридбергъ 25 к., М. Волкъ 30 к., Х. Бройдо 25 к., N N 30 к., А. Шерльсонъ 30 к. Въ Рав. учил.: инспекторъ Г. Каценелленбогенъ 50 к., ст. уч. Б. Лебенсонъ 30 к., Х. Д. Каценелленбогенъ 30 к., Ид. Шершевскій 20 к., Г. Клячко 20 к., И. Бейлинъ 30 к., Илья Шершевскій 1 р., учит. М. Немзеръ 25 к., над. С. Зелигманъ 25 к., окон. курс. І. Фридендлеръ 50 к., С. Канцель 50 к., С. Капланъ 30 коп., уч. евр. Л. Леванда 1 руб., уч. евр. учил. Шкляверъ 50 к., О. Воль 50 к., Г. Вербловскій 50 коп., восп. рав. уч. Ш. Гордонъ 25 к., Ханелесъ 25 к., цензоръ В. Тугендгольдъ 30 к., отъ нѣкоторыхъ учен. рав. уч. и другихъ мелкихъ пожертвованій 2 р. 70 к. Итого 140 р. А всего съ прежними 978 р. 75 коп.

Комитетъ Одесской еврейской городской больницы изъявляетъ чувствительную свою благодарность почетной гражданкѣ Кларѣ Городецкой за пожертвованные ею пятьдесятъ руб. сер., на которые устроены при больницѣ души со всеми къ оному принадлежностями по образцу всѣхъ водолечебныхъ заведеній.

Отвѣты Редакціи.

Гг. І. К. въ К. и А. А. въ Г. Статьи ваши не будутъ напечатаны. Я. Г. въ С. Переволь вашу не будетъ напечатанъ. Гг. Л. въ К. Обѣ ваша статья не могутъ быть напечатаны. М. Х. въ Т. Обѣ статья ваша получена, но напечатаны быть не могутъ.

меня, осыпали со всѣхъ сторонъ вопросами: «что съ вами было, что вы видѣли?» Я отвѣчалъ, что получилъ приказаніе никому не открывать ночныхъ моихъ видѣній, и полагаю, что хорошо сдѣлалъ, не отнявши у нихъ вѣры въ чудотворность искони почитаемого ими мѣста. Болѣе же толковымъ изъ нихъ я открылъ всю правду. Въ народѣ только и говорили, что о благосклонности ко мнѣ пророка, не причинившаго мнѣ никакого вреда въ минуту полуночи.

Наблюденіе за синагогою во время праздника поручается одному изъ евреевъ; въ теченіи же цѣлаго года ключи синагоги хранятся у одной, проживающей въ сосѣдствѣ этого мѣста, магометанки. На ней-то лежитъ обязанность зажигать вѣчно-тепящуюся надъ гробомъ Божія человѣка лампаду и отворить синагогу путешественникамъ, желающимъ молиться у гроба пророка. Общее же наблюденіе за синагогою ввѣрено господину Моше Целлусу изъ Моссула.

II.

Евреи въ Персіи.

Всѣ персидскіе евреи утверждаютъ, что они потомки 10-ти колѣнъ, составлявшихъ нѣкогда израильское царство. Хотя между ними, безъ сомнѣнія, находятся и нѣкоторые изъ колѣнъ Иуды и Веніамина; но, вѣроятно, болѣшая часть изъ нихъ точно происходитъ отъ 10-ти колѣнъ. Доказательствомъ тому служитъ то, что у нихъ нѣтъ Талмуда. Они переселились въ Персію въ первомъ столѣтіи по разрушеніи перваго Иерусалимскаго храма. Они знаютъ по-еврейски, и совершаютъ свои молитвы на еврейскомъ языкѣ. У нѣкоторыхъ изъ ихъ *насіимъ* (патріарховъ) мнѣ случилось даже найти книги Талмуда, *Шулханъ-Арухъ* (кодексъ еврейскихъ религіозныхъ законовъ) и молитвенники; но всѣ эти книги они достали уже недавно изъ Багдада. Въ Персіи вообще женщинъ гораздо менѣе, чѣмъ въ прочей Азіи, и поэтому онѣ пользуются тамъ болѣшимъ уваженіемъ. Холостяковъ тамъ очень много, потому что невѣсту должно выкупать у отца, требующаго за нее обыкновенно большихъ денегъ, которыя не всякій въ состояніи заплатить. Нѣсколько дней предъ свадьбой женихъ даетъ пиршество своимъ родственникамъ и друзьямъ, и въ день, назначенный для свадьбы, отправляется съ ними къ отцу невѣсты; тамъ новая чета получаетъ брачное благословеніе равина, послѣ чего женихъ въ сопровожденіи своихъ друзей возвращается домой, гдѣ они проводятъ время въ музыкѣ и танцахъ. Въ 10 часовъ вечера женихъ съ друзьями идетъ къ невѣстѣ, которая въ сопровожденіи родственниковъ своего отца въ свою очередь выходитъ къ нему на встрѣчу, и какъ только она появится на порогѣ своего дома, ее окружаютъ родственники жениха, и всѣ вихрь съ шумомъ и гуломъ бросаются въ домъ. Мужчины женятся тамъ болѣею частью лѣтъ 25 и до 35, а женщины выходятъ замужъ лѣтъ 20 и до 22.

Всѣ болѣзни и недуги, постигающіе человѣка, они, въ своемъ суевѣріи, почитаютъ не чѣмъ либо другимъ, какъ нападеніями т. н. *Злахъ духова*, и поэтому они ихъ и лѣчатъ, стараясь выгнать изъ больного поселившагося въ немъ *злаго духа*. Когда я сталъ растолковывать имъ всю нецѣлостность подобныхъ понятій, они отвѣчали мнѣ, что это у нихъ стародавнее преданіе, отъ котораго они не могутъ отказаться.

Хотя между ними находятся и довольно-богатые люди, но нѣрѣдко самое богатство подвергается ихъ величайшимъ бѣдствіямъ, и потому-то они принуждены таяться съ своимъ богатствомъ, какъ будто бы оно не было благопріобрѣтеннымъ ихъ имуществомъ. Вообще персидскіе евреи находятся подъ неимоверно-жестокимъ гнѣтомъ, такъ что едва ли не выбьются они изъ силъ.

Вопервыхъ, во всѣхъ городахъ Персіи евреи имѣютъ свои гетто, не посѣщаемые персіянами по той причинѣ, что они считаютъ евреевъ какими-то *нечистыми* людьми, заражающими своею нечистотой всѣхъ приближающихся къ нимъ.

Вовторыхъ, даже въ ихъ особенномъ кварталѣ евреямъ не дозволяется продавать своихъ товаровъ въ лавкахъ. Предметы торговли ихъ также ограничены: они могутъ торговать только бакалейными товарами, лѣкарствами и драгоценными камнями, а не чѣмъ либо другимъ.

Втретьихъ, такъ какъ персіяне убѣждены, будто за евреями водится какая-то *національная нечистота*, то они не считаютъ грѣхомъ глумиться надъ ними при всякомъ удобномъ случаѣ: лишь только еврей показывается на ихъ улицѣ, они тотчасъ бросаютъ въ него камнями и грязью. Во время дождя евреи не могутъ оставить своихъ жилищъ, потому что персіяне утверждаютъ, что дождь непременно смываетъ съ нихъ нечистоту на мостовую, откуда эта заразная вещь можетъ перейти и на пяты персіянъ, попавшихъ на свѣжіе слѣды евреевъ.

Вчетвертыхъ, если еврей осмѣливается явиться на улицу во время дождя, и имѣетъ при томъ несчастіе встрѣтить персіянъ, тогда горе этому бѣдняку. Они бросаются на него съ яростью: одни плюютъ ему въ лицо, другіе наносятъ ему сильные побои, нѣрѣдко лишаящіе жизни эту несчастную жертву.

Впятыхъ, когда персіянинъ убьетъ еврея, и родственники убитаго имѣютъ на это двухъ свидѣтелей изъ персіянъ, и тогда даже на убійцу налагается не болѣе, какъ штрафъ въ 600 піастровъ; но если у нихъ нѣтъ двухъ такихъ свидѣтелей, обвиняемый выходитъ совѣсмъ чистъ, хотя бы убійство и было совершено публично, среди бѣлаго дня.

Вшестыхъ, трезного мяса евреи персіяне не покупаютъ, и мясники принуждены зарывать его въ землю, потому что и христіане, болѣе насмѣшекъ персіянъ, также не покупаютъ этого мяса. Когда еврей приходитъ въ лавку персіянина за какой нибудь

напряженнымъ вниманіемъ. По окончаніи молебствіи они возвращаются въ синагогу, гдѣ подкрѣпляютъ себя различными яствами, въ особенности же пьютъ кофе. Съ восходомъ зари совершается утренняя молитва. Затѣмъ мужчины, предшествуемые сеферъ-торою, одѣтые въ бранные доспѣхи, съ ружьями на плечахъ и съ мечами въ рукахъ, отправляются на одну изъ близъ лежащихъ горъ, — въ воспоминаніе того, что Тора дана была въ этотъ день на горѣ Синаѣ, — читаютъ тамъ сеферъ-тору, и совершаютъ молитву *Muscifé* (прибавочную). Сошествіе съ горы происходитъ также въ полномъ вооруженіи. Лишь только вся толпа очутится подъ горою, происходитъ мнимое сраженіе. Отъ дикихъ воплей мнимо-сражающихся, отъ громкихъ ударовъ оружія объ оружіе земля кругомъ словно стонетъ. Эта возвышенная картина, удивляя зрителя вмѣстѣ съ тѣмъ сжимаетъ сердце глубокою горестью. Видъ этой войны, по ихъ мнѣнію, служитъ символомъ той войны, которую, во время пришествія Мессіи, евреи должны будутъ вести съ народами, которые будутъ имъ препятствовать въ основаніи въ Св. землѣ самостоятельнаго вѣчнаго ихъ царства. Женщины, оставшіяся въ городѣ, выходятъ при звукѣ литавръ и съ плясками на встрѣчу возвращающимся съ горы мужьямъ и братьямъ, и потомъ все вмѣстѣ торжественно вступаютъ въ городъ. Пновѣрцы также принимаютъ участіе въ радости этого дня, тѣмъ болѣе, что многочисленное стеченіе народа доставляетъ имъ большія денежные выгоды.

При началѣ только-что описанной мною сумятицы у меня зашумѣло въ ушахъ, и я едва могъ держаться на ногахъ; но по минованіи перваго замѣшательства, мои мысли начали приходить въ порядокъ, и я вывелъ горькое заключеніе, до какой степени невѣжество можетъ унижать сватыню, и до какого оскверненія суевѣріе доводитъ основанную на разумныхъ началахъ религію. Нѣкоторые изъ этихъ обрядовъ, безъ сомнѣнія, чуждаго, по всему вѣроятію — арабскаго происхожденія. Я попытался заговорить съ тамошними моими собратьями объ искорененіи означенныхъ странныхъ обрядовъ; но они, хотя очень уважаютъ и слушаются своихъ европейскихъ единовѣрцевъ, отвѣчали мнѣ, что обряды эти переданы имъ отъ предковъ, и будутъ соблюдаемы ими до самаго пришествія Мессіи.

Возвращеніе въ синагогу продолжается до полудня, потому что дорогою они нѣсколько разъ возобновляютъ воинственныя игры. Вошедъ въ синагогу, они вкладываютъ сеферъ-тору въ Кивотъ, и повторяютъ обходы вокругъ эстрады, стоящей надъ гробомъ пророка, послѣ чего расходятся по домамъ для отдохновенія.

Совершивъ въ установленное время предвечернюю молитву (Минхе), они отправляются за городъ къ извѣстному мѣсту, чтобы тамъ предаваться радости по поводу наступившаго праздника. Мужчины увеселяютъ себя виномъ, женщины же — хороводными пляс-

ками, подъ пѣніе армянскихъ пѣвчихъ. Въ это время люди богатые дѣлаютъ щедрыя подаянія на украшеніе синагоги, комнаты пророка и т. п. Съ наступленіемъ ночи вся толпа стремится въ синагогу, откуда, по отправленіи вечерней молитвы, расходятся по домамъ.

Вѣра въ чудеса принимаетъ здѣсь слишкомъ большіе размѣры. Пріѣзжающіе въ Алкошъ евреи привозятъ съ собою своихъ больныхъ, и запираютъ ихъ на ночь въ комнату пророка Нахума. въ полномъ убѣжденіи, что если больной сохранитъ бодрость духа въ продолженіе всей ночи, то онъ непременно обрѣтетъ здоровье. Но больные эти съ настроеннымъ уже напередъ воображеніемъ, рисуящимъ предъ ними небывалые призраки и обманчивыя видѣнія, вслѣдствіе страха впадаютъ еще въ опаснѣйшія болѣзни. Общее здѣсь вѣрованіе, что съ наступленіемъ полуночнаго часа на надгробной эстрадѣ начинается ужасный шумъ, что за этимъ шумомъ является огромный чудовищный образъ, и что голосъ какъ бы подземной тѣни вопрошаетъ: «чего тебѣ здѣсь нужно, чего ты желаешь?» Если больной смѣло отвѣчаетъ на вопросъ, то онъ въ одно мгновеніе выздоравливаетъ; если же при этомъ онъ струситъ, то онъ погибъ уже безвозвратно. Здоровому же человѣку, подъ опасеніемъ смерти, слѣдуетъ удалиться изъ комнаты пророка во время полуночи.

Меня взяло любопытство превѣрить эту молву. Никѣмъ незамѣченный среди шумнаго разгула, я ночью скрылся подъ покрываломъ, спускающимся съ эстрады, и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока все вышли изъ синагоги. Оставшись одинъ, я вышелъ изъ своего убѣжища, и принялся внимательно читать книгу Нахума, написанную, по преданію мѣстныхъ евреевъ, рукою самаго пророка. Книга эта, заключающая въ себѣ пророческія слова одного только Нахума, ничѣмъ не отличается отъ этой же книги, помѣщенной въ ивѣющей у насъ Библии. Вдругъ я началъ ощущать какой-то безотчетный страхъ, и мнѣ причудилось, будто изъ-подъ карниза эстрады слышится бурный голосъ; но, скрѣпивъ духъ, я посмѣлся надъ самимъ собою, и продолжалъ читать означенную книгу, пока не прочелъ ея до конца. Ночь казалась мнѣ безконечною, просто вѣчною. Съ великимъ трудомъ могъ я побѣдить сонъ, который такъ и нисходилъ на мои вѣжды; я приступилъ къ чтенію псалмовъ... Внезапно почувствовалъ я ужасную головную боль (или отъ горящей лампы, или отъ причудъ воображенія). Въ эти минуты казалось мнѣ, что дѣйствительно открывается гробъ, и надо мною витаютъ безчисленные чудовищные образы, то являясь, то опять исчезая въ далекомъ пространствѣ... Ударилъ двѣнадцать часовъ ночи, и я обмеръ со страху. Но глаза мои между тѣмъ все болѣе и болѣе слипались; я заснулъ, и полумертвый пролежалъ на землѣ до самаго утра, когда народъ сталъ собираться на молитву. Разбудили

Тайбеле прижала обѣихъ сестеръ къ своему сердцу и долго простояла такъ... Ребъ Ноаху хотѣлось поклониться предъ ними до земли, какъ поклонился Авраамъ предъ ангелами...

Наконецъ Тайбеле улыбнулась и весело заговорила:

— Ты, магидъ! Что твои глаза такъ глубоко заглядываютъ мнѣ въ сердце! А ты, Гольда-жизнь, что такъ потупилась? Я позвала васъ, чтобы полюбоваться вашей миловидностью, сердечныя дѣвушки мои! — И при этомъ лицо Тайбеле опять зардѣлось стыдливымъ румянцемъ собственной миловидности.

Послѣ паузы ребъ Ноахъ подошелъ къ нимъ, и твердымъ голосомъ, какъ будто самъ себя хотѣлъ ободрить, сказалъ:

— Тайбеле-жизнь, я пригласилъ сюда дѣтей, чтобы ты съ ними весело покалакала, сколько душенькѣ твоей будетъ угодно. Но сперва пускай у тебя останется Гольда, а я съ Фейгеле хочу поговорить съ глазу на глазъ. — Онъ взялъ Фейгеле за руку.

— Оставь мнѣ ее еще хоть немножечко, просила Тайбеле, улыбаясь своей любимицѣ. — Фейгеле же въ полголоса ей шепнула: — Вотъ эта веселая улыбка, которой я искала въ вашемъ сердцѣ: — улыбка нашей праматери Соро... Ну, теперь я пойду съ вашимъ мужемъ и могу вамъ съ радостью сказать: *שוב אנוש* — «я возвращуся къ вамъ!»²⁾ — И съ яснымъ взоромъ она послѣдовала за ребъ Ноахомъ въ боковую комнату.

Здѣсь ребъ Ноахъ опустился въ свое кресло у стола, и придвинулъ къ нему другой стулъ.

— Садись! да садись-же, магидъ! Я хочу съ тобой поговорить коротко и ясно, сказалъ онъ съ живостью, которая ни мало не согласовалась съ нѣкоторымъ формализмомъ въ его характерѣ.

— Я охотно постою предъ вами! сказала Фейгеле спокойно; но въ лицѣ и въ глазахъ ея заигралъ цѣлый сонмъ плановъ и мыслей; и все это заволновалось и зашевелилось еще живѣе, когда она, бросивши бѣглый взоръ изъ окна, замѣтила медленно идущихъ по улицѣ Цемпельбургскаго и Косминскаго.

— Магидъ, сказалъ ребъ Ноахъ, наблюдавшій за игрой ея физиономіи: — Ты, я думаю, все уже знаешь, что мнѣ хочется сказать тебѣ,

— Я знаю только то, возразила Фейгеле со всею восторженностью своей природы, что мнѣ хочется сказать *вамъ*, ребъ Ноахъ!

Ребъ Ноахъ съ удивленіемъ покачалъ головой и сказалъ:

— Ну, ладно, говори ты!

— То, что я знаю и что имѣю вамъ сказать, заговорила Фейгеле съ мягкостью и опредѣлительностью, состоитъ вотъ въ чемъ: я не выйду изъ вашего дома, пока Господь Богъ не пошлетъ вамъ радости та-

кой, что «всякъ, кто услышитъ о ней, обрадуется вмѣстѣ со мной!»⁴⁾

Ребъ Ноахъ такъ сильно ударилъ обѣими руками по столу, что Тайбеле и Гольда поспѣшно вошли.

— Тайбеле-жизнь! воскликнулъ онъ: — ты, можетъ, думаешь, что я сказалъ магиду, чего я желаю, или что окружной докторъ уже сказалъ ей, что слѣдуетъ ее взять къ намъ въ домъ? Какъ святъ Господь Богъ, и какъ желаемъ мы нашего счастья, я ни словомъ ей не намекнулъ, а она все уже знала!

Фейгеле однакоже продолжала кротко и весело, какъ будто ее не перебивали:

— Я буду вамъ прислуживать какъ служанка, и лелѣять васъ, какъ дочь, и буду нести ваши заботы, какъ сердце матери, и буду смѣяться цѣлый день и буду думать о васъ по цѣлымъ ночамъ. И я постараюсь, чтобы мѣсяцы проходили такъ быстро, чтобы вы могли сказать потомъ, какъ праотецъ нашъ Яковъ: они пролетѣли «какъ два дня»... А Гольда, моя святая Гольда, — тутъ она схватила руку сестры, — она дома будетъ работать вдвое противъ обыкновеннаго и будетъ вдвое бодрствовать, и будетъ вдвое молиться Богу за васъ. И Господь Богъ всѣхъ насъ услышитъ, какъ Онъ сказалъ: «и я помилую, кого люблю»⁵⁾...

— Но, ребъ Ноахъ Браллъ! продолжала Фейгеле еще болѣе мягкимъ голосомъ. «Сердце мое выдумало благое дѣло»... Прошу васъ... выслушайте меня! Ребъ Ноахъ Браллъ...

Она остановилась и оперлась на Гольду, которая стояла подлѣ нея съ опущенной головой.

— Говори, говори, сердечный магидъ! сказалъ ребъ Ноахъ. — Тайбеле-жизнь, прибавилъ онъ послѣ паузы: — присядь ко мнѣ, вотъ здѣсь... Ну, теперь говори, и говори красно, живо и весело, и порадуя мою Тайбеле, ты магидъ мой любезный!

Фейгеле чувствовала, какъ тихій трепетъ пробѣжалъ по вѣжной душѣ Гольды. Она взглянула на Тайбеле, и увидѣла на ея лицѣ внутреннее движеніе всего ея существа, и легкимъ поворотомъ головы вдругъ стряхнула съ себя всю мягкую торжественность, съ которою она до сихъ поръ говорила, и послѣ небольшой паузы заговорила самымъ веселымъ и бойкимъ голосомъ:

— Ребъ Ноахъ, не угодно ли вамъ отвѣчать мнѣ на вопросъ: почему любезная святая Тора начинается словомъ *брейшиш* — вначалѣ — и оканчивается словомъ *таглиц* — конецъ, конечная цѣль?

— Тайбеле-жизнь! засмѣялся спрошенный: — ты слушай только магид! Она, право, собирается намъ сказать *прошу* (проповѣдь), и всѣхъ насъ вставить въ *просукъ*!⁶⁾

⁴⁾ Слова Сары послѣ рожденія Исаака.

⁵⁾ 2 кн. Мойс. 33, 19.

⁶⁾ Текстъ.

²⁾ Слова ангела къ Сарѣ (1 кн. Мойс. 18, 10).

покупкой, то онъ не можетъ осмотрѣть требуемаго товара, а долженъ оставаться въ нѣкоторомъ отдаленіи, торгуясь съ лавочникомъ. Если же еврей случайно возьметъ въ руки какой либо товаръ, то онъ ужъ непременно долженъ купить его по цѣнѣ, назначенной лавочникомъ, хотя бы она вдесятеро превосходила дѣйствительную стоимость товара.

Вседьмыхъ, нерѣдко персіяне вламываются въ дома евреевъ, и отбиваютъ у нихъ все имущество; хозяинъ же, вздумавшій противиться такому самовольному *распоряженію*, нерѣдко лишается жизни.

Ввосьмыхъ, когда еврей поссорится съ персіяниномъ, послѣдній тащитъ его прямо въ судъ, представляетъ двухъ свидѣтелей на то, что еврей обидѣлъ его, и на обвиняемаго тотчасъ налагается огромный штрафъ. Если же несчастный не въ состояніи заплатить этого штрафа, то онъ замѣняется для него 40 ударами розогъ. Если во время наказанія еврей отъ боли испуститъ крикъ, вздохъ или ропоть, то полученные имъ до того времени удары не принимаются въ назначенное число, а начинается новый счетъ.

Вдевятыхъ, даже еврейскія дѣти, не поладившія съ дѣтьми персіянь, строго наказываются судомъ.

Вдесятыхъ, еврей, показавшійся на улицѣ въ продолженіи трехъ панехидныхъ дней, отправляемыхъ персіянами по ихъ законодателью Али, непременно подвергается смертному наказанію.

Вообще персіяне затѣливы въ отношеніи къ евреямъ, и всегда готовы налагать на нихъ новые подати и налоги, страшно обременяющіе этихъ несчастныхъ. Въ основѣ всякаго религіознаго преслѣдованія обыкновенно лежитъ эгоизмъ, только прикрывающій личиною религіи гнусныя свои цѣли.

Эти немногія строки, кажется, достаточно знакомятъ читателя съ бѣдственнымъ положеніемъ нашихъ единовѣрцевъ въ Персіи! Но одно только служить какъ бы утѣшеніемъ для этихъ несчастныхъ; это — честность и прямотушіе персіянь въ дѣлахъ торговыхъ. Еврейскіе мѣдники имѣютъ превосходство надъ всѣми прочими, и пользуются большимъ уваженіемъ у персидскихъ вельможъ. Поэтому евреи всегда находятъ въ нихъ сильную защиту и покровительство, безъ чего они врядъ ли могли бы устоять противъ угнетающей руки своихъ тирановъ.

ФЕЙГЕЛЕ-МАГГИДЪ.

Картины еврейскаго быта

А Б Е Р Н Ш Т Е Й Н А.

Переводъ Д. Фридмана.

XVI.

Фейгеле-Маггидъ.

Четыре недѣли спустя послѣ этихъ событій, въ четвертый день *голь-амойедъ шель суккосъ*¹⁾, ребъ

¹⁾ Полу праздничные дни во время кушей.

Хаимъ Магида сидѣлъ въ своей кушѣ, и снова обращался къ «Шло-гакодошу» съ многозначительнымъ вопросомъ объ откупныхъ деньгахъ за микву, такъ какъ «лучшая» ея посѣтительница больше не являлась... Добрый «Шло-гакодошъ», казалось, былъ поставленъ этимъ вопросомъ въ нѣкоторое затрудненіе, которое однакоже было не продолжительно. Черная Соро поспѣшно вошла въ кущу, положила на «Шло» полноцѣнный талеръ, и передала ребъ Хаиму, что Тайбеле проситъ къ себѣ дѣтей...

Добрый ребъ Хаимъ! Онъ принялъ съ «Шло-гакодоша» талеръ съ такимъ благоговѣніемъ, какъ будто бы онъ, въ качествѣ вполне удовлетворительнаго отвѣта на предложенный вопросъ, шелъ къ нему прямо изъ священной руки его священнѣйшаго духа-хранителя. Онъ всталъ, и передалъ дѣтямъ просьбу Тайбеле.

Но что случилось вдругъ съ милыми дѣвушками?— Онѣ улынулись, покраснѣли, взглянули другъ на друга, еще пуще покраснѣли, засмѣялись, захлопали въ ладоши, кинулись въ объятія, поцѣловались, заплакали, еще разъ посмотрѣли другъ на друга, поцѣловались и засмѣялись и запрыгали и даже заплясали кругомъ горенки, такъ что всѣ привѣщенные за фитили свѣжо-намаканныя свѣчи для сегодняшней *гошино-раббо ноци*²⁾ также пустились въ плясъ, словно и онѣ догадывались, что такое совершилъ Господь Богъ, да прославится имя Его, для сердечной Тайбеле ребъ Ноаха Бралла.

Гольда первая остановилась и сложила руки:

— Мнѣ сердце говорить, что молитвы ея услышаны!

— «Мое сердце ликуетъ въ Богъ, моя душа ликуетъ въ Немъ!» воскликнула Фейгеле словами осчастливленной матери Самуила, и опять захлопала въ ладоши и закружилась съ своимъ стуломъ по комнатѣ, пока не упала въ изнеможеніи.

— Пойдемъ, Фейгеле, сказала Гольда: — пойдемъ; но чуръ не шумѣть! Какъ можно спокойно явиться къ нашей доброй покровительницѣ и благодѣтельницѣ.

И при всемъ томъ лица ихъ такъ сіяли, когда онѣ проходили черезъ улицу, что Цемпельбургскій и Косминскій, смотрѣвшіе на нихъ изъ окна бесгамидраша, были окончательно ослѣплены, и ребъ Ноахъ замѣтившій ихъ издали, сказалъ Тайбеле:

— Вотъ идутъ дѣти съ такими свѣтлыми личинами, какъ у ангеловъ, что приносятъ добрыя вѣсти.

И какъ ангелъ добрыхъ вѣстей стояла съ яркимъ румянцемъ на лицѣ сама пригожая Тайбеле. Когда же она взяла за руки обѣихъ дѣвушекъ, и ребъ Ноахъ увидѣлъ ихъ такъ, втроемъ, — у него такъ тепло стало на сердцѣ, какъ «въ тотъ день», когда нашъ праотець Авраамъ сидѣлъ при входѣ въ свою палатку.

²⁾ Ночь на седьмой день праздника кушей.

будете счастливы, и Богъ васъ одаритъ, какъ онъ одарилъ домъ нашего праотца Авраама и осчастливленнаго Эльхоно... Куда какъ хорошо будетъ, ребъ Ноахъ, когда вы векоръ станете, какъ сказали наши хахомимъ, «пятидесятилѣтнимъ, годнымъ для совѣта мужемъ», а при васъ будетъ «двадцатилѣтній для дѣла», который будетъ бѣгать въ амбаръ вверхъ и внизъ по лѣстницѣ и запаковывать и зашнуровывать и завертывать въ вашей лавкѣ, и записывать и высчитывать и работать, пока еще подростутъ дѣтки «какъ ясныя деревья, насажденные вокругъ вашего стола»¹⁴⁾. — Ребъ Ноахъ-жизнь, развѣ это не было бы отличнымъ тахлисомъ?...

Достойный человекъ глядѣлъ на дѣвушку съ такою глубокою думой, съ такимъ сильнымъ изумленіемъ, что не могъ вымолвить ни слова. Вѣдь это-то и были серьезныя мысли, занимавшія его послѣднія ночи и заставлявшія его призадумываться при всемъ ликованіи его души... Онъ молчалъ и непрерывно качалъ головой, устремивъ глаза на Фейгеле.

И ликующею улыбкой озарилось ея лицо, и, сложивъ руки, она съ задумчивостью воскликнула:

— «Душа моя выдумала благое дѣло!» О немъ-то я хочу говорить въ моей дрошѣ... Оно будетъ тахлисомъ для всѣхъ!

Она остановилась.

— Говори, ты свѣтлый магидъ Божій! сказалъ ребъ Ноахъ почти со смиреніемъ: — твои рѣчи — что рѣчи пророка, ты высказываешь мысли изъ закоулковъ моего сердца!

XVII.

Тахлисѣ.

Нѣсколько мгновений длилось въ комнатѣ молчаніе... Вдругъ Фейгеле воскликнула бодримъ и свѣжимъ голосомъ:

— Ребъ Ноахъ, одолжите мнѣ вашу фуру!

— Что такое? спросилъ онъ съ совершеннымъ изумленіемъ: — мою фуру? Мою лошадь и бричку?

— Да! сказала она. — Мнѣ ихъ также нужно вставить въ мою дрошу! — Неожиданно-забавный переходъ заставилъ такъ громко расхохотаться достойнаго человека, что всѣ облака заботы вмигъ сбѣжали съ его лица.

Но Фейгеле, не смутясь, бодро продолжала:

— Черезъ четырнадцать дней мы изъ конюшни выкатимъ вашу фуру и выведемъ вашу лошадку, потому что вы ѣдете въ Франкфуртъ на ярмарку. И на фуру мы посадимъ подлѣ васъ двухъ славныхъ бахуровъ. А мы, три женщины, выйдемъ васъ провожать до дѣска, и когда мы спрашиваемъ, вы тронетесь въ путь-дороженку, а мы трое будемъ себѣ стоять и смотрѣть вамъ во слѣдъ, пока не поворотите за у-

голь, и отъ всего сердца будемъ говорить *исворегего* — да благословитъ и да сохранитъ тебя Богъ!...

И когда вы пріѣдете во Франкфуртъ и счастливо устроите тамъ свои дѣла, тогда берите за руки обоихъ бахуровъ, и ведите ихъ ко всѣмъ купцамъ изъ добраго, большого Берлина-города, и говорите имъ вотъ что: «Извѣстно, что вы большіе *тоимъ*, что вы не очень-то соблюдаете священные обряды; но у васъ добрыя еврейскія сердца: вы поддерживаете всѣхъ еврейскихъ дѣтей, что приходятъ къ вамъ «становиться людьми». Вотъ вамъ одинъ бохеръ, Цемпельбургеромъ назовите; онъ хочетъ быть хорошимъ учителемъ и такъ *хорошимъ*, потому что онъ большой ламданъ, онъ уже читалъ хорошія и крѣпко тяжелыя нѣмецкія книги, и самъ одинъ огыскивалъ въ нихъ *пшанъ* (смыслъ). — А вотъ вамъ еще одинъ бохерчикъ, харифель, съ головкой, какой не найти вамъ въ цѣломъ свѣтѣ. Онъ по ночамъ будетъ обучаться всѣмъ наукамъ, что выдумали *гагмэй уммосъ годломъ*¹⁵⁾, а днемъ дѣлайте изъ него хорошаго купца, и онъ въ одинъ годъ большому научится, чѣмъ вы въ семь лѣтъ... А вы дайте только имъ обонимъ «одинъ стулъ и одинъ столъ, и одну постель и одну свѣчу» и «немножко хлѣбца покушать и одѣжу»... И три года имъ оставаться у васъ, а потомъ они вамъ много чести принесутъ...

И, ребъ Ноахъ-жизнь, когда вы одинъ будете говорить, отъ души, значить, — слова ваши западутъ въ добрыя сердца тамошнихъ евреевъ. И бахуры три года будутъ въ Берлинѣ, а мы будемъ здѣсь...

Голосъ Фейгеле немного дрожалъ... Она смолкла и мгновеніе спустя сняла съ глазъ легкую пелену, застилавшую ихъ.

Но тѣмъ бодрѣе она продолжала:

— Черезъ три года, считая съ нынѣшняго дня, оба бахура пріѣдутъ назадъ... И въ домъ ребъ Ноаха будетъ Божья благодать, и ребъ Ноахъ исполнитъ свой обѣтъ, и приступитъ къ дѣлу, и первая деньги дастъ на постройку школы для обученія дѣтей кегиллы еврейскому и нѣмецкому, и школу выстроить въ два этажа, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь миква... И когда народъ увидитъ Цемпельбургера съ хорошиими *ковимъ* (свидѣтельствами) отъ правительства и отъ Альтенштейна, то онъ пойметъ, что тутъ есть и *Тора*, и *дерегъ эрецъ*¹⁶⁾, что тутъ и *брейшиссъ* и *тахлиссъ*, и сердце моей Гольды будетъ радоваться виѣсть съ нимъ *адъ эймъ тахлиссъ*, до безконечности, и она получитъ свою награду за всю свою доброту и набожность!

Она опять смолкла, и прижала руку Гольды къ своему сердцу. — Потомъ снова заговорила:

— И когда я три года прослужу въ *вашемъ* домѣ, какъ простая служанка, что не иначе хочетъ у васъ служить, какъ служатъ только Господу Богу — «не для полученія изды», и мой *юэль*, мой освободи-

¹⁴⁾ Псал. 128, 3.

¹⁵⁾ Не-еврейскіе ученые.

¹⁶⁾ Еврейски-религіозная ученость и свѣтское образованіе.

— Не будь и въ живыхъ! воскликнула Фейгеле: — если и въ одну дрошу не вставлю и васъ и вашу Тайбеле, и себя и Гольду, и двухъ бахуровъ, и нашу микву и всѣхъ, всѣхъ дѣтей кегиллы, и франкфуртскую аптекарку и славный Берлинъ-городъ и даже цѣлую часть свѣта!

Ребъ Ноахъ отъ смѣха хлопнулъ руками по колѣнямъ, а у Тайбеле катились слезы изъ глазъ, потому что такимъ непринужденно-веселымъ она давно, давно уже не видала своего мужа.

— Ты магидъ! закричалъ онъ, громко смѣясь: — вставь-ка мнѣ два тюка *сгоры* (товару), которые не помѣстятся въ амбаръ, въ твою дрошу?

— Схору? воскликнула Фейгеле: — вашу схору и вставлю въ среднюю моей торы!⁷⁾

Ребъ Ноахъ и Тайбеле такъ и покатались... Сама даже Гольда на мгновение улыбнулась и поборола въ себѣ тихое чувство опасенія, что гений ея сестры переходитъ уже тонкую границу приличія.

Но Фейгеле стояла такъ смѣло и спокойно, и въ глазахъ ея изъ подъ веселости сверкала такая живая возбужденность серьезныхъ мыслей, что она опять совершенно овладела общимъ настроеніемъ, когда нѣсколько минутъ спустя заговорила съ своею тихою истостью:

— Наша святая, любезная Тора права, какъ правъ самъ Богъ, давшій намъ ее. Она насъ грѣшныхъ научаетъ что дѣлать, а потому она говоритъ такъ: «Вначалѣ» — ты держись меня, я вся для тебя, потому что я начинаю съ «брейшисъ», а «начало» великой мудрости — страхъ Божій⁸⁾; — «тахлисъ» же — конечной цѣли — ужь ты отъ меня не требуй; я не хочу быть «заступомъ, чтобы мной копали»⁹⁾; коли ты, человекъ, ищешь «тахлисъ», то самъ долженъ себѣ помогать!...

— Славное слово! воскликнулъ ребъ Ноахъ очень серьезно.

Фейгеле продолжала: — А потому я хочу говорить — *тахлисъ!*

— Говори, говори, милое дитя, прибавилъ ребъ Ноахъ, когда она на мгновение остановилась.

— Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, — опять заговорила Фейгеле спокойнымъ голосомъ, — закрыли ребъ Хаиму Магида хедеръ. И кегилла выстроила себѣ бесгамидрашъ, и приняла хорошаго ребѣ, и бахуры крѣпко учатся тамъ Торъ и днемъ и ночью. Однако святая, любезная Тора только «брейшисъ» — начало, но не «тахлисъ» — не цѣль... Правда-ли я, ребъ Ноахъ?

Ребъ Ноахъ какъ-то сомнительно еще покачалъ головой. Фейгеле продолжала:

— И мальчики и дѣвочки кегиллы праздно себѣ гуляютъ... Нѣтъ у нихъ ни еврейскаго хедера, ни

нѣмецкой школы, и ничему не учатся они ни для *этого* свѣта, ни для *того* свѣта... Это тоже не «тахлисъ»!

— Правда истинная! воскликнулъ ребъ Ноахъ.

— И надъ миквой совершилось чудо, что она не сгорѣла, и живетъ въ ней ребъ Хаимъ Магида съ двумя своими дѣтками. Но будетъ еще большее чудо, если домишко того и жди развалится, и Господь Богъ спасетъ жизнь ребъ Хаиму и его дѣтямъ!... Не правда-ли, ребъ Ноахъ, это также не большой тахлисъ?

— Она права, какъ правъ самъ Богъ! молвилъ ребъ Ноахъ.

— Два бахура, продолжала Фейгеле взволнованнымъ голосомъ: — день деньской ходятъ въ бесгамидрашъ, и Господь Богъ ужь такъ устроилъ, что дѣтки ребъ Хаима Магида имъ приглянулись... Одинъ бохеръ — *ламданъ годулз*¹⁰⁾ — бросилъ свой взоръ на мою душеньку-Гольду, и «духъ его прикованъ къ ея духу»... А другой бохерчикъ — умная головушка, ну, словомъ, хариолъ, хариолъ... ахъ, говорю вамъ — хариолъ!

Фейгеле остановилась, и съ такимъ восторгомъ взмахнула руками, что казалось, будто ей хочется употребить ихъ какъ два крыла, чтобы подняться вверхъ, куда были обращены ея пылающее лицо и взоры... Но лишь мгновение она простояла такъ, превратившись въ живой образъ любви и восторженности. Еще мгновение — и она уже сложила руки и говорила съ самымъ сухимъ чистосердечіемъ на свѣтѣ.

— Ребъ Ноахъ, если мы еще двадцать лѣтъ будемъ макать свѣчи для нашихъ бахуровъ, а они въ бесгамидрашъ каждую ночь справляться съ двадцатью *горькими рамбамс*¹¹⁾, то я все таки скажу: это не тахлисъ и не тахлисъ и не тахлисъ! — а для *магида* подавно не тахлисъ! — прибавила она съ забавною горячностью, указавъ пальцемъ на самоѣ себя.

— Что ты скажешь про эту дѣвку!? воскликнулъ ребъ Ноахъ, смѣясь и обращаясь къ Тайбеле. — Я просто ума не приложу...

— А теперъ, ребъ Ноахъ-жизнь, — заговорила она съ торжественною важностью: — теперъ осмотримся кругомъ себя въ вашемъ миломъ домѣ. — Господь благословилъ васъ и почетомъ и богатствомъ, и Онъ еще благословитъ васъ такъ, чтобы говорили Тайбеле: «Ликуй, бездѣтная, что доселѣ не родила дѣтей!... Расширай мѣсто предъ твоимъ шатромъ, и ковры предъ твоими жилищами да раскинутся подале!»¹²⁾. Но не одинъ только домъ вашъ расширится. Надобно будетъ раздвинуть и вашъ амбаръ и вашу лавку, потому что вы больше не будете говорить Господу Богу, какъ нашъ праотецъ Авраамъ: «Къ чему ты мнѣ даешь, а я хожу бездѣтный!»¹³⁾. Нѣтъ, вы оба

¹⁰⁾ Великій ученый.

¹¹⁾ Трудными мѣстами въ сочиненіи Маймонида.

¹²⁾ Псал. 54, 1, 2.

¹³⁾ 1 кн. Мойс. 15, 2.

⁷⁾ Тора здѣсь въ смыслѣ проповѣди, рѣчи

⁸⁾ Псал. 111, 10.

⁹⁾ Притч. Отцовъ 4, 5.

— Гольда, мой *нёръ тѣмидъ*! воскликнула Фейгеле, громко плача: — не правда ли, и сегодня не споткнулась?

— Нѣтъ, нѣтъ, мое доброе сердце! Нѣтъ, ты сегодня не споткнулась! — сказала Гольда.

— Но трепетать я заставила тебя сегодня?

Гольда молчала.

— И ты молилась обо мнѣ?

Гольда молчала.

— И всегда, всегда ты будешь молиться обо мнѣ?

— Да, моя добрая сестра!

И Гольда заключила Фейгеле въ свои объятія, межъ-тѣмъ какъ Тайбеле рыдала на груди своего любимого мужа....

Заключеніе.

Чтожъ намъ еще долго разказывать?

Послѣ рѣчи нашего магида мы можемъ только сказать, какъ въ Св. Писаніи: «и было такъ!»

Три года спустя изъ Берлина пріѣхали два великолѣпныхъ молодыхъ человѣка: Цемпельбургскій — учителемъ, какого рѣдко найти, полный любви и преданности къ своему прекрасному званію, Косминскій — ревностнымъ купцомъ, съ превосходнымъ знаніемъ дѣла и, сверхъ того, съ высшей степени драгоценнымъ чувствомъ ко всему прекрасному и изящному въ области искусствъ и литературы....

На встрѣчу имъ вышла Тайбеле, ведя за руку милويدнаго мальчика, и неся подъ сердцемъ новую надежду, и, рыдая, увѣряла весь свѣтъ, что она вовсе не имѣетъ душевнаго волненія....

Ребъ Ноаху не трудно было исполнить обѣтъ. Онъ глубоко запустилъ руку въ карманъ, и перестроилъ микву въ значительную школу. Община была ему за то очень благодарна, и Богъ благословилъ его домъ и его дѣла, которыя подъ управленіемъ расторопнаго Косминскаго скоро поднялись на значительную высоту.

Разказывать ли намъ о Фейгеле, о Гольдѣ: какъ та изучала бухгалтерію и нѣмецкую литературу у своего Косминчика; какъ эта полная вѣры взираала на Бога и на своего Цемпельбургскаго, и не опускала рукъ, трудясь и работая на всѣхъ? — Намъ бы пришлось написать объ этомъ особую книгу....

Изображать ли намъ свадьбы обѣихъ паръ въ слѣдующемъ за тѣмъ году, въ *эревъ рошодешъ тамусъ*²¹⁾? Разказывать ли намъ, какъ Тайбеле надѣла Гольдѣ на шею свое золотое ожерелье, какъ она дрожащею рукой убирала любимого магида? Разказывать ли, какъ ребъ Ноахъ на свой счетъ отдѣлалъ квартиру для Цемпельбургскаго и домъ Керкова для Косминскаго, своего компаньона, и даже убиралъ собственными руками?... Или описать намъ свадебную процессію по улицѣ до «школьной площади», гдѣ стоялъ

*хуппо*²²⁾?... Разказывать ли о кегиллѣ, въ которой не осталось ни одного сухого глаза, когда шверценцерскіе *клезморимъ* (музыканты) во время шествія къ хуппо играли настоящей хуппо-минуэтъ? Или, какъ всѣ, всѣ заликовали, когда былъ провозглашенъ двойной *мазель-товъ*²³⁾?... Представитъ ли картину веселости послѣ стола въ домѣ ребъ Ноаха Бралла, когда «длинная Миндель» и «маленькая Хая» исполнили особенный танецъ «дуловъ и эрогъ»? Описывать ли намъ, какъ старая, богатая Генендель подобрала свое обложенное золотымъ галуномъ праздничное платье и надѣла на руки свои туфли съ высокими каблуками, и въ однихъ только чулкахъ исполнила «свадебный танецъ», при чемъ она туфлями, а всѣ женщины руками били въ тактъ? Или показать, какъ предъ входомъ молодыхъ на брачное ложе ребъ Ицхакъ ребъ Симхасъ собственной своей персоной вытащилъ изъ своего кармана носовой платокъ, и, вручивъ два кончика его обѣимъ невѣстамъ, самъ взялъ одинъ конецъ, и, отворотивши лицо, проплясалъ «*амница-танецъ*²⁴⁾», при чемъ шверценцерскій влезмеръ каждый разъ неистово проводилъ смычкомъ по струнамъ, когда ребе присѣдалъ передъ стѣной?... Показать ли вамъ милويدнаго Феликса, старшаго сына Тайбеле, какъ вахмистръ опоясалъ его своею длинною саблей и поставилъ на срединѣ свадебнаго стола, такъ что всѣ просто держались за бока отъ смѣха? Или попытаться намъ изобразить, какое настало ликованіе, когда неслыханное чудо совершилось, и ребъ Рефоэль баальнасъ вдругъ явился и проплясалъ каббалистическаго козачка, при чемъ пылкая Гитель Азексъ закричала: «записать бы этого козачка!» Или увѣрить васъ въ еще большемъ чудѣ, что черная Соро заключила съ Лейзеромъ Шлаппомъ на кухнѣ, при одной и той же гусиной грудинѣ, мирный трактатъ, въ силу котораго «вѣчный миръ» долженъ отнынѣ царствовать между двумя этими державами!...

Обо всемъ этомъ можно было бы написать цѣлыя книги; но все это еще ничего, ровно ничего предъ тѣмъ, еслибъ я могъ вамъ показать старое лицо ребъ Ханна, какъ онъ благословляетъ своихъ дѣтей, лица ребъ Ноаха и Тайбеле, когда и онъ сказалъ ей: «знаешь ли, жена моя сердечная, и у меня сегодня душевное волненіе!» — лицо Фейгеле, когда она безъ словъ повисла на шеѣ Косминскаго, и — твое лицо, святая Гольда, въ объятіяхъ твоего супруга!

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Его Высочества главноуправляющаго IV отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи,

²¹⁾ Балдахинъ, подъ которымъ совершается обрядъ вѣнчанія.

²²⁾ Въ часъ добрый!

²³⁾ Богоугодный танецъ.

²¹⁾ День новолунія въ евр. мѣсяцъ «тамусъ».

тель, возвратится свѣтлымъ человѣкомъ, «двадцатилѣтнимъ», и скажетъ: «Ребъ Ноахъ, вы — «пятидесятилѣтній» вы — «для совѣта», а я вотъ «лѣрдошъ» — для «дѣла», и долженъ гнаться за пропитаніемъ»; — тогда Господь пошлетъ счастье вамъ обоимъ, и мое трепещущее сердце возликуетъ вмѣстѣ съ вами!...

Она остановилась теперь на долго, на очень долго... Но потомъ опять совершенно спокойно произнесла:

— Ребъ Ноахъ, вотъ моя *тѣхлицъ-дрѡша!*

Ребъ Ноахъ въ продолженіе нѣкотораго времени не говорилъ ни слова, а все поворачивалъ голову то направо, то налево, какъ будто не вѣря своимъ чувствамъ. Наконецъ, онъ положилъ свою широкую руку на столъ, и съ глубочайшею серьезностью произнесъ:

— Какъ завтра *יום-הדין* — день Божьяго суда — и какъ вѣрно то, что да дастъ Господь мнѣ *שמרתי את-מצוותי* ¹⁷⁾, такъ я клянусь, ни одного слова не пророчю изъ всего сказаннаго тобой!

Онъ опять умолкъ и задумался... Много жизненныхъ плановъ начертала тутъ Фейгеле, и всѣ они были такъ ясны, такъ отчетливы и вѣрны, и касались судьбы всѣхъ, всей кегиллы! Простой, но прямой человѣкъ, онъ впервые въ жизни получилъ темное представленіе о томъ, что подобныя существа, въ пору великихъ событій и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, могутъ становиться властителями и рѣшителями судебъ, и что дитя, только что говорившее предъ нимъ, можетъ быть, родственная натура съ тѣми великими геніями, которыхъ называютъ пророками... Онъ все качалъ головой и пріискивалъ слова мысли для выраженія того, что онъ чувствовалъ. Наконецъ, онъ взглянулъ на Гольду. Отъ него не ускользнуло, что во время рѣчей Фейгеле въ лицѣ ея мѣнялась часто краска и выраженіе. Теперь же онъ увидѣлъ, что лицо ея озарено блескомъ радости. — Не то ли же эти дѣти, — думалъ онъ въ своемъ сердцѣ, — что «уримъ» и «тумимъ»: одна «свѣтъ», другая «истина». — Ему захотѣлось услышать что-нибудь и отъ Гольды.

— Гольда, сказалъ онъ съ чистосердечнымъ спокойствіемъ: — Гольда, дитя мое, поди-ка и ты сюда ко мнѣ.

Она подошла.

— Гольда, сказалъ онъ послѣ паузы: — что мнѣ слѣдуетъ дѣлать — я знаю, и съ Божіей помощью сдѣлаю еще больше, чѣмъ вотъ она говорила... Но скажи мнѣ ты, ты съ твоею правдивостью; скажи, не грѣшно ли, когда начинаешь вѣрить въ слова твоей сестры, какъ въ пророчество? — Говори же, добрая Гольда! — Вѣдь видно по твоему лицу, какъ волнуется твое сердце... Да говори-же, скажи мнѣ всѣ твои мысли, и что мнѣ думать объ этомъ.

¹⁷⁾ Благопріятное рѣшеніе. Обычная формула желаній въ *יום-הדין* или седьмой день праздника кушей.

— Что вамъ думать, заговорила Гольда своимъ спокойнымъ, яснымъ голосомъ: — я не знаю; но что у меня тутъ на сердцѣ, я вамъ скажу. — Когда я вижу, какъ моя Фейгеле быстро уносится на всѣхъ крыльяхъ своей души, я чувствую то, что чувствуетъ мать, когда она видитъ свое весело убѣгающее дитя, и не можетъ идти за нимъ, и не можетъ даже видѣть, гдѣ тамъ на дорогѣ лежитъ камень. Она можетъ только просить Господа Бога, «чтобъ Онъ повелѣлъ Своимъ ангеламъ беречь дитя на всѣхъ путяхъ и нести его на рукахъ, чтобы нога не споткнулась!» — Но когда дитя быстрой пташкой опять возвращается домой, мать раскрываетъ ему объятія и прижимаетъ его къ сердцу и «радуется съ трепетомъ», — потому что оно не споткнулось! — Я трепетала; но я радуюсь: она сегодня не споткнулась!...

— А завтра? — спросилъ ребъ Ноахъ.

— Вѣдь молятся же каждую ночь, чтобы Богъ повелѣлъ ангеламъ не дать споткнуться никому!

Ребъ Ноахъ опять сидѣлъ тихій-тихий и думалъ крѣпкую думу...

Тайбеле не стало больше мочи: вся взволнованная, она встала, и, рыдая, воскликнула:

— Ноахъ-жизнь, ты не пугайся только... У меня нѣтъ душевнаго волненія... Четыре недѣли уже, какъ я не имѣю душевнаго волненія... Это только душа во мнѣ радуется отъ словъ этого магида... Поди ко мнѣ, поди, моя пташка!... Вѣдь это, Ноахъ-жизнь, просто какъ въ *Симласъ Торы* ¹⁸⁾, когда шамесъ беретъ свѣчку съ *бмеда* ¹⁹⁾ и ставитъ ее въ кивотъ за вѣта, откуда вынули всѣ священные свертки, чтобы съ ними танцовать! Поди ко мнѣ, поди ко мнѣ на грудь, ты свѣтильникъ съ *бмеда*...

Фейгеле повисла на груди любимой женщины на одно лишь мгновеніе; она выпрямилась въ ея рукахъ и сказала:

— Свѣтильникъ съ *бмеда*! Да, онъ ярко горитъ предъ людьми и также предъ Господомъ Богомъ, и разъ въ году сподобляется стоять въ святомъ кивотѣ. Но его зажигаютъ только, когда приходятъ, и гасятъ, когда уходятъ... Другой свѣтильникъ горитъ въ каждой любезной святой школѣ, и горитъ не для людей, которые и не видятъ его, и не сіяетъ, когда сіяютъ другія свѣчи; но онъ теплится въ своемъ тихомъ поставцѣ днемъ и ночью, какъ сказано: «его не должно гасить», онъ долженъ быть *נעיר תמיד* — «вѣчнымъ свѣтомъ» — и свѣтитъ всѣмъ душамъ, что приходятъ въ школу, когда тамъ никого нѣтъ ²⁰⁾... Это свѣтило для всѣхъ свѣтитъ! О него зажигается все, что горитъ предъ міромъ...

¹⁸⁾ День веселья въ заключеніи праздника кушей.

¹⁹⁾ *Омеда* — наложь, предъ которыми стоятъ канторы.

²⁰⁾ По очень распространенному народному повѣрью, души покойниковъ собираются въ той самой синагогѣ, прихожанамъ которой они были при жизни; однако при появленіи живыхъ тотчасъ исчезаютъ.

сказалъ, что онъ былъ насильно взятъ въ станovou квартиру, въ день экзамена, отчего онъ не былъ даже въ тотъ день на экзаменъ въ училищѣ. Губернское Правленіе, вслѣдствіе этой жалобы, требовало отъ меня объясненія; я доложилъ Губерн. Правленію дѣло такъ какъ оно было, и Губерн. Правленіе нашло меня совершенно правымъ.

Изложивъ все дѣло такъ, какъ оно было на самомъ дѣлѣ, я бы желалъ знать, почему г. Вейсъ, разказывая такъ подробно о моемъ поступкѣ съ г. Гольдфарбомъ, не упомянулъ о послѣднемъ обстоятельстве дѣла, т. е. о томъ, что будто бы г. Гольдфарбъ былъ насильно взятъ въ станovou квартиру въ день экзамена, отчего не былъ даже на экзаменъ въ училищѣ. Нельзя предположить, чтобы г. Вейсъ не зналъ о такомъ важномъ фактѣ, потому что онъ самъ учителемъ въ томъ же училищѣ, а слѣдовательно и товарищъ г. Гольдфарба, а если зналъ, то почему онъ ничего не упомянулъ о немъ, въ то время, какъ г. Гольдфарбъ изложилъ этотъ фактъ въ своей официальной жалобѣ? Это молчаніе, очевидно, доказываетъ, что фактъ этотъ чистая ложь.

Далѣе г. Вейсъ обвиняетъ меня въ томъ, 1) что будто бы я расправляюсь съ своими подвластными, а особенно съ евреями собственноручно, и что я по этому случаю славлюсь «тяжеловѣсностію своей руки», 2) что приказалъ тысяцкому притащить къ себѣ г. Гольдфарба за уши, 3) что я не имѣю обыкновения тревожить евреевъ въ будни, а какъ только наступитъ суббота, то приказываю вытаскивать изъ синагогъ кого мнѣ нужно, вязать ихъ веревками и ставить въ колоды для отправленія куда слѣдуетъ и 4) что будто бы я Гольдфарбу сказалъ: «что у тебя тамъ за должность — учить царшивыхъ жиденятъ? можетъ быть ты воръ? отвести его въ сибирю».

Послушайте, г. Вейсъ! Съ честью благороднаго человѣка такъ играть нельзя, какъ вы играете. Чтобы обвинять публично человѣка въ такихъ безнравственныхъ поступкахъ, въ какихъ вы меня обвиняете, нужно имѣть въ рукахъ неопровержимыя доказательства. А потому я публично приглашаю васъ публично же доказать: что я «собственноручно расправляюсь съ евреями, что я ихъ вытаскиваю изъ синагогъ» и т. п. Пусть читатели газеты «Сіонъ» произнесутъ, наконецъ, надъ вами свой справедливый судъ и назовутъ васъ заслуженнымъ вами именемъ. А чтобы поступокъ вашъ со мною былъ болѣе чувствителенъ для васъ, я представляю № 26 газеты «Сіонъ» въ Судъ и прошу разобрать мое дѣло съ вами. Какой же будетъ приговоръ Суда, я о томъ сообщу редакціи газеты «Сіонъ».

*Волин. губери. Новоград. ульзда приставъ
1-го стана Н. Григоровичъ.*

М. Корецъ.

Считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣсколько примѣчаній къ объясненію г. Григоровича, которое мы напечатали бы и безъ ссылки его на цензурныя постановленія, такъ какъ интересы и редакціи, и публики во всякомъ дѣлѣ, какъ бы маловажно оно ни казалось, требуютъ полнаго разъясненія истины, которое возможно только по выслушаніи обѣихъ сторонъ, и такъ какъ гласность тогда только можетъ приносить пользу, когда путемъ такого всесторонняго разъясненія она будетъ очищена отъ примѣси неправыхъ показаній и преувеличеній. Сверхъ того насъ порадовало въ объясненіи г. Григоровича то фактъ, что теперь и въ низшей полицейской сферѣ не довольствуются уже только оправданіями передъ начальствомъ и передъ судомъ, а считаютъ не лишнимъ оправдывать себя и въ глазахъ читающей публики. Это — значительный шагъ впередъ, отъ котораго публика можетъ быть только въ выигрышѣ. Изъ этихъ оправданій она можетъ узнать воззрѣнія и мотивы должностныхъ лицъ, съ которыми приходится ей постоянно имѣть дѣло; оправдаться предъ нею, этимъ стоимъ аргументомъ, скрыть или исказить какіе-либо факты несравненно труднѣе, чѣмъ передъ самымъ бдительнымъ начальствомъ, да и, наконецъ, лицо, разрѣшившееся оправдываться предъ публикою, тѣмъ самымъ уже беретъ на себя обязанность быть дѣйствительно правымъ передъ нею и на будущее время, и воздерживаться впредь отъ грѣшковъ, если бы они прежде и водились за нимъ.

Вникая въ сущность объясненій самого г. Григоровича, мы прежде всего усматриваемъ, сколько неудобствъ и случайныхъ стѣсненій падало на русскихъ подданныхъ вообще, а на евреевъ въ особенности, вслѣдствіе существующей еще, но предположенной уже къ отміненію паспортной системы. Въ самомъ дѣлѣ вѣдь нельзя же обвинять хотя бы и евреевъ въ томъ, что, по приведеннымъ г. Григоровичемъ словамъ изъ предписанія г. Начальника Волинской губери, «болѣе трети ихъ не живетъ на мѣстахъ своего постоянного жительства, а обыкновенно живутъ тамъ, гдѣ имъ выгоды.» Если же они не берутъ паспортовъ, то прежде всего, безъ сомнѣнія, отъ того, что они не такъ-то легко и дешево получаютъ. Существованіе же паспортной системы, даже и при строжайшихъ предписаніяхъ начальства, не обезпечиваетъ, какъ видно изъ словъ г. Григоровича, поступленія въ казну податей и не устраняетъ возможности недоимокъ, а между тѣмъ оно даетъ возможность должностнымъ лицамъ, какъ напр. г. Григоровичу, грозить арестомъ за неимѣніе паспорта даже учителямъ, состоящимъ на службѣ въ казенныхъ, правда, еврейскихъ только училищахъ.

Существованіе паспортной системы, при которой, казалось бы, полицейскія власти могли бы знать званіе и занятія каждаго лица, не спасло также Луцкое Городническое Правленіе отъ довольно забавнаго,

въ 23-й день декабря 1861 г. Высочайше изволилъ повелѣть: разрѣшить дочерямъ керченскихъ купцовъ изъ евреевъ доступъ въ Керченскій-Кушниковскій Институтъ своекоштными пансіонерками, съ тѣмъ однакоже, чтобы при каждомъ выпускѣ имъ было предоставляемо, первоначально, не болѣе одной трети открывающихся пансіонерскихъ вакансій; если же оныя не будутъ ими заняты, то замѣщать ихъ христіанками, и наоборотъ, т. е. отдавать еврейкамъ тѣ вакансіи изъ остальныхъ двухъ третей, кои не будутъ заняты христіанками.

(Сен. Вѣд.)

ОБЪЯСНЕНИЕ СТАНОВАГО ПРИСТАВА П. ГРИГОРОВИЧА.

Въ № 26-мъ газеты «Сіонъ» помѣщена статья г. Вейса подъ названіемъ: «Еврейскій учитель и становой приставъ», въ которой г. Вейсъ обвиняетъ меня въ безчеловѣчномъ обращеніи съ евреями м. Корца вообще и въ особенности съ учителемъ Корецкаго еврейскаго приходскаго училища г. Беромъ Гольдфарбомъ.

Такъ какъ г. Вейсъ публично осмѣлился меня обвинять, и потому я имѣю честь покорнѣйше просить редакцію газеты «Сіонъ», на основаніи существующихъ узаконеній о Цензурѣ, помѣстить и мое публичное оправданіе въ той цѣли, чтобы публика убѣдилась, на сколько можно вѣрить словамъ г. Вейса.

Въ законѣ ст. 1 Устава о Паспор. и Бѣгл. сказано: никто не можетъ отлучиться съ мѣста своего постоянного жительства безъ узаконеннаго вида, или паспорта.

Основываясь на этомъ законѣ, г. начальникъ губерніи циркулярнымъ предписаніемъ отъ 11 апрѣля 1857 г. поручилъ всѣмъ полицейскимъ чиновникамъ строжайше наблюдать, дабы никто не жилъ въ ихъ вѣдомствахъ, безъ установленныхъ закономъ письменныхъ видовъ. Такое распоряженіе г. начальника губерніи было вызвано, какъ видно изъ означеннаго предписанія, тѣмъ фактомъ, что болѣе трети евреевъ не живутъ на мѣстахъ своего постоянного жительства, а обыкновенно живутъ тамъ, гдѣ имъ выгодно, и при отлучахъ изъ своихъ обществъ они, за весьма рѣдкими исключеніями, не берутъ паспортовъ, а просто отправляются безъ всякихъ письменныхъ видовъ, надѣясь на своихъ единовѣрцевъ, что они не выдадутъ ихъ въ руки полиціи. Отъ такой привычки евреевъ выходитъ то, что подати и свѣчной сборъ рѣдко когда вносятся полностью въ казну, отъ чего накаплиются на ихнихъ обществахъ значительныя суммы недоимокъ.

Г. начальникъ Волынской губерніи, желая искоренить эту привычку евреевъ, предписаніемъ отъ 22 іюня 1857 г. и послѣдующими неоднократными подтвержденіями, ввѣнилъ становымъ приставамъ въ обязанность представлять ему ежемѣсячно вѣдомости о числѣ лицъ, задержанныхъ безъ паспортовъ и высланныхъ въ свои общества. Изъ этихъ вѣдомостей вид-

но, что $\frac{1}{10}$ безпаспортныхъ, высланныхъ въ общества, упадаетъ на евреевъ.

Въ прошломъ году я получилъ при предписаніи Новоградволинскаго Земскаго Суда отъ 21 іюля за № 326 для исполненія требованіе Луцкаго Городническаго Правленія: взыскать съ еврея г. Луцка Берва Гольдфарба недоимки 8 р., а буде онъ отъ уплаты станетъ уклоняться, то выслать его по этапу въ г. Луцкъ.

Не зная, что г. Беръ Гольдфарбъ состоитъ въ должности учителя Корецкаго приходскаго еврейскаго училища, потому что дирекція училищъ не сообщаетъ полиціи объ учителяхъ этихъ училищъ никакихъ свѣдѣній, а въ требованіи Луцкой городской полиціи не было сказано, что г. Гольдфарбъ учитель, я приказалъ Тысяцкому потребовать г. Гольдфарба въ становую квартиру, для объявленія ему распоряженія Луцкаго Городническаго Правленія и истребованія отъ него уплаты слѣдующей съ него недоимки. Г. Гольдфарбъ, выслушавъ приглашеніе Тысяцкаго, объявилъ ему довольно дерзко, что онъ не пойдетъ въ становую квартиру, а что если приставу нужно что отъ него, то онъ долженъ обратиться съ бумагой къ Смотрителю училища. Я не считалъ себя обязаннымъ требовать отъ г. Смотрителя училища явки въ становую квартиру г. Гольдфарба посредствомъ официальной бумаги, такъ какъ полиція и безъ того опутана цѣлою бездною бумагъ, и полагалъ, что дѣло заключается не въ писаніи бумагъ, а въ самомъ исполненіи дѣла. Посему вновь послалъ Тысяцкаго за Гольдфарбомъ. Г. Гольдфарбъ на этотъ разъ явился. Но едва онъ переступилъ порогъ, какъ началъ меня упрекать за то, что я осмѣлился посылать за нимъ Тысяцкаго. Тонъ его рѣчи былъ таковъ, что я вынужденъ былъ ему напомнить, съ кѣмъ онъ говоритъ; причѣмъ объявилъ ему, что я исполняю требованіе Луцкой градской полиціи, по предписанію Зем. Суда. Слова и убѣжденія мои не подействовали на г. Гольдфарба, и онъ еще съ большимъ азартомъ сталъ дѣлать мнѣ упреки за мой будто бы дерзкій поступокъ. Почему я довольно серьезно объявилъ ему, что такъ какъ онъ не имѣетъ паспорта на свободное жительство въ м. Корца и притомъ такъ грубо отвѣчаетъ мнѣ, то я, при дальнѣйшей его грубости, вынужденъ буду арестовать его и отправить въ Земскій Судъ. Изъ словъ и жестовъ г. Гольдфарба явно было видно, что онъ вызывалъ меня на то, чтобы я поступилъ съ нимъ слишкомъ круто, въ той цѣли, чтобы послѣ жаловаться на меня, а потомъ покончить дѣло на мирѣ, взявши съ меня порядочный кушъ. Не знаю, чѣмъ бы окончилась вся эта исторія, если бы бывшій на ту пору въ становой квартирѣ купецъ Моргулесъ не принялъ участія въ этомъ дѣлѣ и не уговорилъ бы г. Гольдфарба быть поделкатнѣе и исполнить мое законное требованіе.

Не смотря однакожъ на такой исходъ дѣла, г. Гольдфарбъ не преминулъ сейчасъ же жаловаться на меня куда слѣдуетъ, и въ жалобѣ этой между прочимъ

рые позволяют себѣ печатно чернить невинныхъ людей, и вмѣстѣ съ тѣмъ порадоваться, что истина все таки всплыла наружу, и искажитель ея понесъ заслуженное наказаніе; — или же пожалѣть, что страхъ, апатія и предпочтеніе частныхъ выгодъ общей пользѣ такъ вибрились у насъ, что большинство не рѣшается свидѣтельствовать правды даже и тогда, когда уже нашелся одинъ смѣлый свидѣтель. Последнее, къ сожалѣнію, случилось очень нерѣдко: позволимъ себѣ надѣяться, что на этотъ разъ будетъ иначе, и что, если показанія г. Вейса не ложны, всѣ тѣ, которые могутъ подтвердить ихъ, не замедлятъ, ради торжества правосудія, доставить ихъ куда слѣдуетъ.

УСПѢХИ АВСТРИИ ВЪ ДѢЛѢ ЕВРЕЙСКОЙ ЭМАНЦИПАЦИИ. — Какъ только Австрія ступила на новый путь государственнаго благоустройства, тотчасъ же оказалось значительное улучшение въ судьбѣ ея подданныхъ еврейскаго вѣроисповѣданія. На сколько дѣло зависитъ отъ центральнаго правительства, принципъ религіозной свободы признается не только въ теоріи, но и на практикѣ. Въ настоящее время евреи засѣдаютъ уже въ совѣтахъ городскихъ общинъ, въ торговыхъ палатахъ, на провинціальныхъ сеймахъ, въ нижней и въ высшей палатахъ имперскаго сейма (рейхсрата); они состоятъ ассесорами при уголовныхъ судахъ; они преподають въ качествѣ профессоровъ въ университетахъ; въ Вѣнской коммерческой Академіи профессоръ математики — еврей; должности адвокатовъ имъ такъ же доступны, какъ и административныя званія, и недавно еще *д-ръ Кнеллеръ*, изъ Кашау, устранимый въ Венгріи, былъ назначенъ адвокатомъ въ Вѣнѣ, и съ разрѣшенія императора одинъ юристъ-еврей опредѣленъ членомъ финансоваго управленія. Въ арміи нѣсколько сотъ евреевъ состоятъ въ офицерскихъ чинахъ, начиная отъ лейтенанта до майора, и недавно еще главнокомандующій итальянскою арміей *фельдцейхмейстеръ Бенедекъ* отдалъ приказъ о томъ, чтобы, вопреки бывшему до сихъ поръ обычаю, евреи, умершіе въ военномъ госпиталѣ, хоронились съ соблюденіемъ установленнаго для военныхъ чиновъ церемоніала, и чтобы равинамъ и ихъ помощникамъ, посѣщающимъ своихъ единовѣрцевъ въ госпиталяхъ, оказывалось достоюжное уваженіе и содѣйствіе со стороны госпитальныхъ смотрителей. Тѣ же идеи равноправности центральное правительство старается осуществлять и въ отдѣльныхъ составныхъ частяхъ имперіи. Такъ, напр., въ Венгріи въ пестскомъ магистратѣ, организованномъ вновь императорско-королевскимъ комиссаромъ, и вступившемъ въ управленіе съ 1-го февр., изъ ста членовъ — девять евреевъ. Назначеніе ихъ оправдываетъ комиссаръ слѣдующими соображеніями: такъ какъ евреи и прежде участвовали въ управленіи городскими дѣлами, такъ какъ они составляютъ шестую часть въ народонаселеніи Песта, такъ какъ они владѣютъ значительными недвижимыми

имуществами, и равномерно участвуютъ во всѣхъ налогахъ и повинностяхъ, то несправедливо было бы устранить ихъ отъ права быть представителями общины.

Тѣмъ не менѣе либеральныя мѣры правительства встрѣчаютъ еще сильное сопротивленіе со стороны бюрократизма и національныхъ предубежденій въ разныхъ областяхъ Австріи. Недавно еще венгерскіе юристы еврейскаго вѣроисповѣданія вновь обращались къ королевской куріи (высшей судебной инстанціи въ Венгріи) съ прошеніемъ допустить ихъ къ экзамену на должность адвокатовъ и къ занятію потомъ вакантныхъ адвокатскихъ должностей, и получили рѣшительный отказъ на томъ основаніи, что это противорѣчило бы существующимъ законамъ и обычаямъ и что просители не имѣютъ на то особаго уполномочія отъ императора. Дѣйствительно, случилось и прежде, и теперь, что евреи назначались адвокатами въ Венгріи, но не иначе какъ императорскимъ указомъ. Такъ какъ назначенія эти возбуждали противъ правительства неудовольствія, то оно и рѣшилось перевести состоявшихъ въ Венгріи адвокатовъ въ другія мѣста. Замѣчательно между прочимъ то, что по всей австрійской имперіи евреи не могутъ быть нотаріусами, на основаніи особаго патента, который можетъ быть отмененъ только рейхсратомъ.

Сверхъ того въ различныхъ частяхъ имперіи совершаются нерѣдко вопіющія неправды, которыя объясняются только неразвитостью въ обществѣ чувства законности и привычками насилія и произвола, въ которыхъ воспитана австрійская бюрократія и ея служители. Такъ, въ одномъ мѣстечкѣ близъ *Эденбурга* прибывшій туда на свиданіе съ родными пандуръ (венгерскій жандармъ) самовластно дозволилъ себѣ свидѣтельствовать вѣсы и мѣры, употребляемые еврейскими торговцами, и у одного изъ нихъ сломалъ аршинъ, а когда тотъ сталъ пенять ему, бросился на него съ страшными ругательствами, и избилъ его. Единовѣрцы несчастнаго торговца хотѣли было защищать его, но храбрый пандуръ выхватилъ саблю, и принялся рубить ею на право и на лѣво, пока не былъ обезоруженъ сбѣжавшеюся отсюду огромною толпою евреевъ. Многіе изъ нихъ тяжело были ранены. Замѣчательно, что судья и присяжные мѣстечка были зрителями этой чудовищной сцены; одного слова ихъ достаточно было бы для того, чтобы положить ей конецъ, но будучи гражданами венграми, они только посмѣивались надъ воплями и стономъ евреевъ, восхищаясь подвигами своего соплеменника. Правда, что и пандуръ, и судья подверглись аресту, и преданы военному суду въ Эденбургѣ. Въ одномъ мѣстечкѣ *западной Галиціи* евреи, временно тамъ пребывающіе, вознамѣрились отпраздновать свой новый годъ въ особо нанятомъ для того домѣ, и заявили о своемъ намѣреніи мѣстному начальству, которое безъ всякаго законнаго основанія указало имъ одинъ замо-

какъ намъ кажется, промаха — требовать высылки въ г. Луцкъ *по этану* учителя, состоящаго на службѣ въ учрежденномъ отъ правительства училищѣ, и требовать этой высылки за недоимку 8 р., которая легко могла бы быть выплачена изъ жалованья, получаемого г. Гольдфарбомъ отъ правительства, если бы только Новоградволинскому Земскому Суду и Луцкому городничему известно было, что г. Гольдфарбъ состоитъ на службѣ, и еслибы они обратились къ его училищному начальству. Какъ это обстоятельство могло остаться для нихъ въ неизвѣстности, а особенно для самого станового пристава, проживающаго въ м. Корцѣ, этого мы рѣшительно не понимаемъ. Впрочемъ г. Григоровичъ повидимому не предполагаетъ, что Луцкой градской полиціи не было известно учительское званіе г. Гольдфарба, а говоритъ только, что «въ требованіи ея не было сказано, что г. Гольдфарбъ — учитель.» Если же ей было это извѣстно, то какъ объяснить себѣ, что она, не снеслась съ ближайшимъ начальникомъ г. Гольдфарба — смотрителемъ казеннаго еврейскаго училища, а потребовала высылки его по этану за недоимку въ 8 р. с., когда отъ этой высылки казенное училище могло бы потерпѣть, по всему вѣроятію, ущербъ несравненно большій, и когда взысканіе недоимки при посредствѣ г. смотрителя вовсе не потребовало бы отвлечения г. Гольдфарба отъ его служебныхъ обязанностей? Самъ г. Григоровичъ только незнаніемъ того обстоятельства, что г. Гольдфарбъ учитель, объясняетъ сначала то, что онъ приказалъ тысяцкому потребовать его къ себѣ въ становую квартиру. Но вотъ онъ отъ тысяцкаго узнаетъ, что г. Гольдфарбъ состоитъ учителемъ въ казенномъ училищѣ; тѣмъ не менѣе однакоже онъ снова посылаетъ за нимъ тысяцкаго, напоминаетъ ему, *съ кѣмъ онъ говоритъ*, и грозитъ ему арестомъ, основываясь прежде всего на томъ, что у него нѣтъ паспорта на свободное жительство въ м. Корцѣ. Тутъ что-то очень не ладно, если принять во вниманіе, что г. становому приставу уже извѣстно было званіе г. Гольдфарба и что дирекція училищъ не могла же послѣдняго принять на службу, если бы онъ не имѣлъ никакого вида. Что г. Гольдфарбъ не могъ не говорить съ г. приставомъ тономъ человѣка обиженнаго, это ясно какъ день: какъ учитель, онъ даже *обязанъ* уважать самого себя, потому что иначе онъ не можетъ внушить къ себѣ уваженія и другимъ — своимъ ученикамъ; уважая самого себя и свое званіе, онъ не могъ равнодушно перенести такого образа дѣйствій, который казался ему, да и дѣйствительно былъ не совместенъ съ достоинствомъ послѣдняго. Все это ясно само собою. Но вотъ что уже становится для насъ довольно темно: это — предположеніе г. Григоровича, будто бы г. Гольдфарбъ «вызывалъ его на то, чтобы онъ поступилъ съ нимъ слишкомъ круто», съ цѣлью будто бы пожаловаться потомъ на него и взить съ него порядочный кушъ. Что должны

мы разумѣть подъ этимъ не только крутымъ, но и «слишкомъ крутымъ поступкомъ» г. пристава, — поступкомъ, который могъ бы имѣть для него такіа печальныя и конечно, не привычныя для гг. становыхъ приставовъ послѣдствія, а именно уплату, ради мировой, «порядочнаго куша» изъ собственного своего кармана. Это — не арестъ и не преданіе суду, потому что объ нихъ была уже рѣчь выше, да они и не могли бы имѣть такихъ послѣдствій, какія предполагаетъ г. Григоровичъ. Этотъ поступокъ, на который г. приставъ заставляетъ рассчитывать и спекулировать г. Гольдфарба, можетъ принадлежать только къ разряду тѣхъ расправъ, при которыхъ важную роль играетъ тяжеловѣдность руки, и въ которыхъ г. Вейсъ именно и обвиняетъ г. Григоровича. Въ человѣкѣ, не привыкшемъ къ такого рода расправамъ, особенно въ должностномъ лицѣ, имѣющемъ столько законныхъ способовъ смирять чужую запальчивость, какъ могло бы даже возникнуть такое предположеніе, будто бы его умышленно вызываютъ воспользоваться тяжеловѣдностью собственной руки, — предположеніе, за которымъ прямо слѣдуетъ собственное признаніе, что и въ самомъ дѣлѣ неизвѣстно, чѣмъ бы могла окончиться вся эта исторія? Остается намъ разсмотрѣть еще вопросъ, былъ ли г. Гольдфарбъ насильно взятъ въ становую квартиру, какъ утверждалъ онъ въ своей жалобѣ, или же онъ самъ явился, какъ говоритъ г. Григоровичъ. Послѣдній въ доказательство того, что г. Гольдфарбъ не былъ насильно взятъ, приводитъ то, что г. Вейсъ въ своей корреспонденціи будто бы не упомянулъ о томъ, что г. Гольдфарбъ былъ взятъ насильно въ становую квартиру въ день экзамена, отчего не былъ даже на экзаменѣ въ училищѣ. Но въ этомъ случаѣ г. Григоровичъ явно погрѣшаетъ противъ истины: о такомъ важномъ фактѣ, какъ насильственное взятіе г. Гольдфарба, г. Вейсъ говоритъ прямо и положительно — «Въ понедѣльникъ 15-го августа блюстители общественного порядка явились за нимъ сначала въ училище, а *потомъ схватили его на улицѣ и отвели къ становому приставу*». О чемъ не упоминается въ статьѣ, такъ это только о незначущемъ обстоятельствѣ, о которомъ впрочемъ очень легко справиться въ училищѣ, былъ ли то день экзамена, или же нѣтъ? Изъ умолчанія о такомъ побочномъ обстоятельствѣ еще нельзя вывести заключенія, что весь «этотъ фактъ — чистая ложь».

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ замѣтить, что и намъ, и нашей публикѣ интересно было бы познакомиться не только съ приговоромъ суда, къ которому счесть должнымъ обратиться г. Григоровичъ противъ г. Вейса, но и съ данными, на основаніи которыхъ приговоръ этотъ можетъ состояться. Если бы дѣйствительно не оказалось свидѣтелей въ пользу тѣхъ обвиненій, которыя г. Вейсъ возвелъ на г. Григоровича, то намъ осталось бы одно изъ двухъ: или выразить сожалѣніе о томъ, что находятся люди, кото-

недопущенія евреевъ; другое казино, называвшееся прежде нѣмецкимъ, а теперь не имѣющее никакого имени, приняло подобное же рѣшеніе. Исключенные такимъ образомъ изъ двухъ клубовъ, евреи поступили бы очень благоразумно, образовавши свой собственный, по примѣру Дрезденскаго еврейскаго общества.

— *Во Венеціи* великолѣпно возобновленъ большой молитвенный домъ германскаго рита, въ которомъ введено хоральное пѣніе съ аккомпаниментомъ органа, и съ согласія ученаго равина Абрагама Батгеса и почти всѣхъ посѣтителей храма уничтожены несоотвѣтствующія потребностямъ и обстоятельствамъ времени молитвы (*міютигъ*), за исключеніемъ чрезвычайно малаго числа ихъ.

— *Равинская семинарія въ Падуѣ* доживаетъ послѣдніе дни свои, такъ какъ общества не доставляютъ уже вовсе средствъ на ея содержаніе, и учителя уже болѣе года не получаютъ своего жалованья.

— *Д-ръ Филиппсонъ*, редакторъ *Всеобщей Газеты Иудейства*, отказался отъ должности равина въ Магдебургѣ, которую онъ занималъ въ продолженіи 29-ти лѣтъ, съ сентября 1838 года, вступивши въ нее на 21 году своей жизни. Поводомъ къ отказу было разстроенное состояніе здоровья и особенно продолжительная болѣзнь, грозившая ему лишеніемъ зрѣнія и бывшая слѣдствіемъ простуды, которой онъ подвергся, возвращаясь домой послѣ проповѣди своей въ первый день Рошъ-Гашана (Новаго года). Представительство Магдебургскаго еврейскаго общества приняло уже мѣры къ замѣщенію его, приглашая на его должность молодыхъ людей, извѣстныхъ ученостью и краснорѣчіемъ, но не бывшихъ еще нигдѣ равинами.

— *Во Дрезденѣ*, въ началѣ нынѣшней зимы, образовался еврейскій клубъ подъ именемъ «*Общества Друзей*». Лучшіе люди Дрезденскаго еврейскаго общества употребляютъ всевозможныя усилія, чтобы сблизить между собою всѣхъ членовъ и удовлетворить всѣмъ требованіямъ изящнаго вкуса, доставляя посѣтителямъ многообразныя художественныя удовольствія. Клубъ этотъ вполне удовлетворяетъ одной изъ насущныхъ потребностей, и косвеннымъ образомъ, чрезъ сближеніе членовъ между собою, чрезъ обогащеніе ихъ вкуса и наклонностей, будетъ имѣть благотворное вліяніе на развитіе всего еврейскаго общества въ Дрезденѣ.

— *Еврейское общество въ Гейльброннѣ (въ Вюртембергѣ)*. Въ этомъ нѣкогда имперскомъ городѣ Германіи въ средніе вѣка считалось множество евреевъ, жившихъ въ особой еврейской улицѣ, имѣвшихъ свою синагогу, микву (купальню) и кладбище, отъ котораго уцѣлѣло еще два надгробныхъ камня — одинъ въ городскомъ архивѣ отъ 1408 г., другой на кладбищѣ Зонтгеймскаго еврейскаго общества отъ 1420 г. Въ 1348 г., когда въ Германіи свирѣпствовала моровая язва, т. н. черная смерть, евреи, какъ во многихъ другихъ городахъ, такъ и въ Гейльброннѣ, обвинены

были въ отравленіи колодець: синагога ихъ была разрушена, многіе изъ нихъ были сожжены и замучены, другіе же бѣжали, но по повелѣнію императора должны были возвратиться. Въ 1467 г. въ Гейльброннѣ началось новое гоненіе на евреевъ, и съ того времени въ немъ могли проживать только не многіе изъ нихъ, и каждый еврей, вступая въ городъ, всякій разъ долженъ былъ платить 15 крейцеровъ т. н. пошлины съ тѣла (*Leibzoll*). Кладбище еврейское было застроено, такъ что и теперь еще Гейльброннскіе евреи пользуются кладбищемъ Зонтгеймскаго общества, къ которому они прежде принадлежали. Впервые еврей сталъ гражданиномъ Гейльбронна только 5-го мая 1831 г., и съ той поры еврейское населеніе возрасло здѣсь до 21 семейства, болѣе чѣмъ изъ ста душъ, пользующихся полными гражданскими правами и составляющихъ особую религіозную общину.

— *Д-ръ Гиршъ*, директоръ института глухонѣмыхъ въ Роттердамѣ, за свои многообразныя заслуги и благодѣянія въ качествѣ директора и учителя названнаго заведенія, пожалованъ кавалеромъ Нидерландскаго ордена Льва, съ чѣмъ соединена ежегодная пенсія въ 200 фл. Пожалованіе это встрѣчено было большою радостью со стороны всѣхъ слоевъ Роттердамскаго населенія.

ПО ДѢЛУ СЪ «*ЧАМБЕРСОВЫМЪ ЖУРНАЛОМЪ*». — Авторъ разказа: — «Тайна въ Метцѣ», повѣщеннаго въ «*Чамберсовомъ Журналѣ*», отъ 14-го сентября, и возводившаго на средневѣковыхъ евреевъ обвиненіе въ употребленіи человѣческой крови съ религіозною цѣлью, м-ръ *Спейсеръ* извѣстилъ «Совѣтъ депутатовъ отъ Англійскихъ евреевъ», что онъ намѣренъ отпечатать особою брошюрою всѣ документы, находящіяся въ его рукахъ, по дѣлу евреевъ въ Метцѣ въ XVII стол., и переписку, веденную по этому предмету самимъ «Совѣтомъ», для того, чтобы публика могла обсудить, имѣлъ ли право «Совѣтъ» назвать публичною клеветою напечатаніе литературнаго произведенія. «Совѣтъ» въ засѣданіи своемъ 28-го января, прочитавши это письмо, послѣ продолжительныхъ и жаркихъ преній постановилъ оставить его безъ всякаго отвѣта и послѣдствій. Рѣшеніемъ этимъ многіе Лондонскіе евреи крайне недовольны. Имъ хотѣлось бы, чтобы «Совѣтъ» призывалъ г. Спейсера и удостовѣрился, о какого рода документахъ ведетъ онъ рѣчь; но они забываютъ, что «Совѣтъ» отнюдь не археологическое общество, которое могло бы заниматься разсматриваніемъ подлинности и достовѣрности документовъ, относящихся къ обвиненію, возведенному на евреевъ за 2 столѣтія тому назадъ. Не поставляя себя въ невыгодное положеніе и не нарушая своего достоинства, «Совѣтъ» не могъ поступить иначе, какъ онъ поступилъ на самомъ дѣлѣ. Другое дѣло, если бы кто изъ отдѣльныхъ членовъ его, какъ частное лицо, обратился къ г. Спейсеру, и удостовѣрился, имѣются ли у него дѣйствительно какіе-нибудь документы, и на сколько могутъ

родный домъ. Тогда, по краткости времени, они телеграфировали свою жалобу окружному начальству, и, не получая отвѣта, тѣмъ же путемъ просили разрѣшенія отъ самого министерства. Между тѣмъ окружной равнинъ далъ имъ знать, что со стороны окружного начальника нѣтъ препятствія къ празднованію новаго года въ нанятомъ уже домѣ. Тѣмъ не менѣе евреи приговорены были къ штрафу въ 50 фл. и къ уплатѣ судебныхъ издержекъ за то, что позволили себѣ утруждать высшее начальство, а не покорились немедленно мѣстнымъ властямъ.

Съ упроченіемъ новаго порядка вещей, нѣтъ сомнѣнія, исчезнуть и эти произвольныя и насильственныя дѣйствія со стороны лицъ должностныхъ, а между тѣмъ проектъ такъ называемаго религіознаго эдикта поступилъ уже на разсмотрѣніе Палаты Депутатовъ Имперскаго сейма. Вотъ содержаніе 14 первыхъ его пунктовъ: Каждому предоставляется полная свобода исповѣданія и совѣсти такъ же, какъ и домашняго отправления богослуженія; каждый, по достиженіи 18-тилѣтняго возраста и находясь въ здоровомъ умѣ, можетъ свободно по собственному убѣжденію избрать себѣ религію. До 18-тилѣтняго возраста дѣти воспитываются и остаются въ религіи своего отца и матери, если они одной вѣры, или въ той, которая обусловлена напередъ въ брачномъ ихъ контрактѣ; если же напередъ подобное условіе не было заключено, то религія для сыновей зависитъ отъ воли отца, для дочерей — отъ воли матери. Пользованіе правами гражданскими и политическими не зависитъ отъ вѣроисповѣданія, и не можетъ вслѣдствіе того подвергаться никакимъ ограниченіямъ. Различіе вѣроисповѣданій не служитъ гражданскимъ препятствіемъ къ браку. Каждый, безъ различія религіи, можетъ проживать, водворяться, заниматься промыслами и пользоваться гражданскими правами въ любой области и общинѣ имперіи. Каждый также, независимо отъ своей религіи, можетъ повсемѣстно пріобрѣтать движимыя и недвижимыя имущества и соединенныя съ ихъ обладаніемъ права. Каждый независимо отъ своей религіи имѣетъ доступъ ко всемъ званіямъ и публичнымъ должностямъ. Формула присяги должна быть одна для всѣхъ: «да поможетъ мнѣ Богъ!» Кому религія вовсе не дозволяетъ присяги, тотъ обязанъ подкрѣпить свое увѣреніе пожатіемъ руки. — Будетъ ли принятъ этотъ проектъ закона въ обѣихъ палатахъ Имперскаго сейма и утвержденъ императоромъ? Въ такомъ случаѣ можно было бы отъ души поздравить Австрію съ наступленіемъ для нея полной религіозной свободы, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, въ законодательствѣ, а добрые законы, добросовѣстно и въ точности выполняемые, не замедлили бы принять ее и къ самымъ нравамъ, водворить ее и въ самой жизни.

— *Новый еврейскій госпиталь въ Прагѣ.* — Долгое время Прагское еврейское общество, не уступающее по своей численности, богатству и образованію ни

Вѣнскому, ни Пестскому, довольствовалось самымъ плохимъ во всѣхъ отношеніяхъ госпиталемъ, овна котораго вдобавокъ выходили на старинное еврейское кладбище. Но въ настоящее время имѣется въ виду построить великолѣпное зданіе для еврейской больницы, и уже назначена коммисія съ этою цѣлью, и куплена земля.

— *Паровой плугъ I. Шульгофа.* — Изобрѣтенный г. Шульгофомъ плугъ, дѣйствующій силою паровъ, выдержалъ блестящимъ образомъ всѣ опыты, которыми онъ былъ подвергнутъ въ южной Венгріи и въ окрестностяхъ Вѣны. Изобрѣтеніе это принесетъ, по общему отзыву, огромнѣйшую пользу земледѣлію въ странахъ малонаселенныхъ, плохо воздѣланныхъ и однакоже такихъ плодородныхъ, какъ южная Венгрія. Изобрѣтатель — еврей, родомъ изъ Богеміи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ переселившійся въ южную Венгрію, въ мѣстечко Детту близъ Темешвара, и взявшій въ аренду довольно значительное количество государственныхъ земель, заложенныхъ Національному Банку. Онъ успѣлъ уже составить себѣ порядочное состояніе, часть котораго постоянно употребляетъ на различные опыты техническихъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ, чѣмъ приноситъ великую пользу всемъ окрестнымъ землевладѣльцамъ и поселянамъ. Недавно назначенъ онъ главнымъ управляющимъ имѣній князя Эстергази, простирающихся на 600,000 австр. йоховъ (316,000 рус. десятинъ), и напечаталъ брошюру, въ которой предлагаетъ способы къ устраненію теперешнихъ финансовыхъ затрудненій Австріи чрезъ новую систему отдачи въ арендное содержаніе всѣхъ государственныхъ земель, — способы, которые по отзыву лучшихъ журналовъ заслуживаютъ полнаго вниманія государственныхъ людей. Замѣчательно, что этотъ еврей не имѣлъ бы права въ Галиціи пріобрѣсти ни одного клочка земли, такъ какъ онъ не имѣетъ аттестата объ окончаніи курса наукъ ни въ гимназій, ни въ какомъ-либо реальномъ училищѣ, хотя и изучалъ много и научнымъ образомъ механику, технологію, сельское хозяйство и политическую экономію.

— *Назначеніе г. Сакса профессоромъ въ Аграмъ и пожертвованіе евреевъ въ пользу Сербской Академіи въ Нейзацѣ.* — Между южно-австрийскими славянами — хорватами и сербами — съ одной стороны, и евреями — съ другой существуютъ повидимому самыя лучшія отношенія. Въ Аграмѣ (Загребѣ) д-ръ Саксъ, почетный членъ тамошняго физиката, пользующійся большою популярностью между хорватами, не смотря на свое еврейство, назначенъ недавно профессоромъ судебной медицины въ Юридической Академіи. Въ Нейзацѣ (въ Бачскомъ комитатѣ Венгріи) евреи пожертвовали 1,000 флориновъ въ пользу тамошней Сербской Академіи Наукъ и Сербской Національной гимназій.

— *Въ Триестѣ старое казино рѣшило большинствомъ 63 голосовъ держаться прежняго своего правила*

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Выходитъ еже-
недѣльно по пятницѣмъ
Годовая цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ по-
сылкой 10 р. Под-
писка принимается
въ Одессѣ, въ конто-
рѣ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
лужнаго, — и въ
книжномъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальмана.

За выечатаніе обя-
зательнаго русскаго
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
въ 30 буквъ на
одинъ разъ 10 коп., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и
т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!
Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

יאמר אלהים יהי אור
בראשית א.

Еврей въ отдаленныхъ странахъ свѣта: Еврей въ Китаѣ. Еврей въ Сагарѣ. — Выдержки изъ талмудической литературы (оставшихся бумагъ покойнаго И. С. Фикеля). Еврейскія легенды. XII Скупой. XIII Царь Саломонъ. XIV Лесина и виноградики — басня. XV Счастіе злыя — притча. XVI Истинно-набожный. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕГЕНДА: Окончаніе проекта уставовъ еврейскихъ богоугодныхъ заведеній въ Новороссійскомъ краѣ. — «Сіонъ» и «Основа», предъ судомъ русской журналистики. — Корреспонденціи: изъ М. Рогова (опять Кельмскій проповѣдникъ; бездѣйствіе новыя рачины) — Ein wahrer Zidenfreund: — изъ Вильны (беззлатная еврейская школа). Л. А. Е. — Иностранное обозрѣніе: По вопросу о еврейскихъ полковыхъ священнослужителяхъ въ Северо-Американскихъ Штатахъ. — Объ устройствѣ въ Нью-Йоркѣ сиротскаго еврейскаго дома. — Судъ надъ евреями въ Лондонѣ за несоблюденіе воскреснаго дня. — Вопросъ о желющихъ обращаться въ еврейскую вѣру. — Новый еврейскій храмъ въ Каиштадтѣ (На имя св. Дорой Надежды). — Еврей въ Викторіи. — Еврей въ Корфу. — Еврей въ Салоникѣ (Фессалоникѣ). — Учрежденіе Талмуд-Тора въ Александріи. — Поруганіе еврейской святини въ Триполѣ. — Сборъ пожертвованій въ Лондонѣ на построеніе еврейскаго храма въ Иерусалимѣ. — Пожертвованія — Объявленіе.

ЕВРЕИ ВЪ ОТДАЛЕННЫХЪ СТРАНАХЪ СВѢТА

Христіанскимъ миссіонерамъ и другимъ путеше-
ственникамъ мы обязаны многими свѣдѣніями о евре-
яхъ, живущихъ въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ стра-
нахъ безъ всякихъ сношеній съ своими единовѣрцами.
Заброшенные неизвѣстно какими судьбами въ мѣста,
недоступныя цивилизаціи, лишенные всякой связи съ
остальными евреями, и будучи сами малочисленны для
самостоятельнаго развитія, они остановились на той
степени культуры, на которой они находились во вре-
мя переселенія, или упали даже гораздо ниже этой
степени. Мы считаемъ свѣдѣнія объ этихъ отсталыхъ
братяхъ довольно интересными для того, чтобы со-
общить ихъ читателямъ «Сіона». Мы только жалѣемъ,
что, не имѣя подъ руками самихъ источниковъ, мы
должны передать читателямъ эти свѣдѣнія изъ второй
руки, а именно въ извлеченіи изъ лондонской еврей-
ской газеты Jewish Chronicle.

Еврей въ Китаѣ. Если вѣрныя китайской надписи,
найденной въ синагогѣ въ городѣ Кай-фонгъ-фу, еврей
пришли въ Китай вѣроятно изъ Персіи, около 1163
г. по Р. Х., въ числѣ 66 семействъ, и предложили им-
ператору Гао-тсонъ подарокъ изъ индійскихъ тканей.
Императоръ позволилъ имъ поселиться въ Кай-фонгъ-
фу, гдѣ они выстроили себѣ синагогу. Они стали за-
ниматься земледѣіемъ и торговлею, отличались вѣр-
ностію въ военной и справедливостію въ гражданской
службѣ и строгимъ исполненіемъ своихъ религіозныхъ

предписаній. Нѣкоторые поселились и въ другихъ
китайскихъ городахъ: но, благодаря смѣшенію съ ки-
тайцами, они слились съ ними, такъ что въ началѣ
17-го столѣтія мы находимъ евреевъ только въ Кай-
фонгъ-фу, главномъ городѣ области Гованъ.

Въ 1610 году іезуитъ миссіонеръ Риччи въ Пе-
кинѣ узналъ отъ одного молодого еврея, что въ Кай-
фонгъ-фу живетъ около 12 еврейскихъ семействъ, что
они имѣютъ тамъ синагогу, въ которой хранится
весьма древній экземпляръ Пятикнижія. По невозмож-
ности отправиться самому, онъ послалъ туда другого
іезуита съ китайскимъ письмомъ, которымъ извѣщалъ
тамошняго раввина о томъ, что ожидаемый евреями
Мессія уже явился. Равинъ недовѣрчиво покачалъ го-
ловою, и сказалъ, что «этого быть не можетъ, потому
что они ждутъ Мессію только чрезъ 10000 лѣтъ.»
Будучи самъ старъ, и не видя вокругъ себя достой-
наго преемника, онъ въ простотѣ души предложилъ
отцу Риччи занять его мѣсто, только съ условіемъ не
употреблять пищи, запрещенной евреями!

Что іезуитъ не сдѣлался равниномъ еврейскаго
общества, разумѣется само собою. Но съ этого вре-
мени городъ Кай-фонгъ-фу сдѣлался одной изъ посто-
янныхъ резиденцій миссіонеровъ, которымъ хотѣлось
по крайней мѣрѣ сравнить свой Ветхій Заветъ съ
хранившимся въ тамошней синагогѣ древнимъ экзе-
мпляромъ. Въ 1704 г. мы находимъ въ Кай-фонгъ-фу
отца Гоцани, который нашелъ тамъ всего около 1000
человѣкъ евреевъ, раздѣленныхъ на 7 большихъ се-
мействъ. Многіе погибли во время наводненія, постиг-

они быть почитаемы подлинными, предоставляя себѣ или вообще исторической критикѣ, по напечатаніи ихъ, опредѣлить, на сколько заключающіяся въ нихъ извѣстія заслуживаютъ довѣрія.

Независимо отъ вызова г. Спейсера, братья Чамберсы почли своимъ долгомъ выразить «Совѣту Депутатовъ» свое сожалѣніе о томъ, что въ журналѣ ихъ напечатанъ былъ разказъ: — «Тайна въ Метцѣ». Вотъ переводъ ихъ письма, напечатаннаго, по рѣшенію «Совѣта Депутатовъ», въ «Jewish Chronicle»: — *Лондонъ, 13-го янв., 1862 г.* Сэръ! Вслѣдствіе свиданія съ альдерменомъ Филиппсомъ, мы должны обезпечить васъ выраженіемъ нашего сожалѣнія, что возникъ поводъ къ перепискѣ между нами. Каковы бы ни были народные предразсудки въ отношеніи къ евреямъ, — предразсудки, которые всѣ безъ исключенія вполнѣ намъ противны, — мы не можемъ не огорчаться тѣмъ, что разказъ: — «Тайна въ Метцѣ» былъ помѣщенъ въ нашемъ журналѣ. Вы будете такъ добры, сообщите содержаніе нашего письма «Совѣту Депутатовъ отъ Англійскихъ евреевъ». *М. и Р. Чамберсы. Самсо-ну (аммолю, экс. секретарю «Совѣта»)*. «Совѣтъ» рѣшилъ извѣститъ гг. Чамберсовъ, что выраженіе ихъ сожалѣній принято имъ съ совершеннымъ удовольствіемъ. Такимъ образомъ дѣло это получило совершенно миролюбивый исходъ, благодаря здравому пониманію обязанностей редакціи журнала, добросовѣстности и свободѣ отъ предразсудковъ, какими отличаются братья Чамберсы. Мы говорили уже, что статья была помѣщена въ ихъ журналѣ въ ихъ отсутствіи.

— *Дѣло построенія образцовыхъ жилищъ для бѣдныхъ въ Лондонѣ преимущественно еврейскаго исповѣданія* плохо подвигается впередъ: сверхъ подписной суммы отъ лицъ, принявшихъ на себя инициативу, — суммы, простирающейся до 6,000 фун. стерл., — до 31 янв. взята была еще одна только акція. Причина такого равнодушія къ этому общеплезному дѣлу заключается въ томъ, что учредители старались всѣчески выставить на первый планъ коммерческой, а не благотворительный характеръ его, и опредѣлили каждый взносъ не менѣе какъ въ 25 фун. стерл. Благотворители же, принадлежащіе не къ очень богатому, но только къ достаточному классу, имѣя въ виду преимущественно филантропическій характеръ предполагаемыхъ образцовыхъ жилищъ, не чувствуютъ себя въ состояніи пожертвовать для этого новаго еще дѣла такой значительной суммы, и желали бы пониженія ея до 10 и даже до 5 фун. стерл. Тѣ же, которые имѣютъ въ виду не жертвовать, а взнести деньги изъ процентовъ на вѣчныя времена, не принадлежа къ капиталистамъ, естественно находятъ предполагаемый процентъ — не болѣе 4% — слишкомъ для себя невыгоднымъ. Наконецъ, такъ какъ въ существ-

ующія теперь образцовыя жилища въ Лондонѣ принимаются всѣ бѣдные безъ различія вѣроисповѣданій, и такъ какъ еврейскій комитетъ точно также не имѣетъ въ виду жилищъ, исключительно назначаемыхъ для евреевъ и особенно приноровленныхъ къ потребностямъ послѣдователей Мойсеева закона, то предполагаемые эти образцовыя жилища многіе, какъ напр. Ротшильды, находятъ совершенно излишними. Нельзя при этомъ не замѣтить, что въ настоящее время въ еврейской публикѣ въ Англии оказывается сильная реакція противъ того направленія, которое недавно еще вполнѣ въ ней господствовало, именно противъ стремленій къ совершенному слиянію съ обществомъ христіанскимъ. Еврейская публика начинаетъ чувствовать, что на этомъ пути зашла она уже слишкомъ далеко, и потому очень многіе изъ лицъ вліятельныхъ охотнѣе готовы употреблять теперь свои средства и силы для поддержанія собственно еврейскихъ учреждений и интересовъ. Какъ бы то ни было, сумма, имѣющаяся уже въ распоряженіи, дастъ возможность начать дѣло, разумѣется, въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ было предположено. Намѣренія комитета впрочемъ еще неизвѣстны.

Списокъ годовымъ и единовременнымъ взносамъ, поступившимъ въ Комитетъ попечительницъ еврейскихъ богоугодныхъ заведеній.

Годовые взносы отъ госпожъ: Агафин Акинъ 10 р., Гитля Акорть 5 р., Браны Баржанской 5 р., Эмили Берштейнъ 6 р., Анеты Виленъ 10 р., Бяны Виленъ 6 р., Анны Глазеръ 25 р., Августины Гуровичъ 25 р., Розалин Гуровичъ 25 р., Сары Гуровичъ 10 р., Фанни Гуровичъ 25 р., Эрнестины Даме 5 р., Розалин Дрей 10 р.; Фанни Люльки 12 р., Клары Ниренштейнъ 5 р., Софин Рабиновичъ 5 р., Цецилин Ратгаузъ 10 р., Анны Розенштейнъ 10 р., Генриетты Трахтенбергъ 25 р., Адель Шайкевичъ 10 р., Фанни Штернъ 6 р. *Единовременно:* Марин Бертензонъ 6 р., Фридерики Герценштейнъ 7 р., Анны Гредингеръ 10 р. Итого 273 р. Всего съ прежними 2083 р. 35 к.

Отвѣты Редакціи.

Гг. Н. П. и А. В. П. *въ Вилниль.* Предлагаемый вамъ переводъ неудобенъ для печати въ нашемъ журналѣ. — Г. А. *въ Ялтѣ.* Просимъ о присылкѣ вашего списка. — Г. Г. *въ Вилниль.* Просимъ о присылкѣ вашего перевода. — Вжрумячи. Статья ваша не годится для печати.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редакціи «Сіона» находится для продажи книга,

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАКОНОВЪ О ЕВРЕЯХЪ,

изданный съ одобренія II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Коллежскимъ совѣтникомъ **Е. КОЛОКОЛОВЫМЪ**, въ коемъ изложены всѣ постановленія, существующія въ Россіи о евреяхъ. Цѣна 1 р. 50 к. с.

шаго ихъ городъ около 1642 г. Объ этомъ наводненіи разсказываютъ слѣдующее: Ли-конгъ-тсе, возставшій противъ императора, осаждалъ городъ съ сильнымъ войскомъ: жители не хотѣли сдаться, ожидая, что императоръ подоспѣетъ на выручку. Послѣ шестимѣсячной осады императоръ дѣйствительно подоспѣлъ и сразилъ непріятеля не огнемъ и мечемъ, а — водою: онъ сорвалъ плотины съ береговъ Желтой Рѣки, которой воды нахлынули на городъ и затопили осаждающихъ. вмѣстѣ съ ними 30,000 жителей города въ волнахъ нашли награду за свою вѣрность законному государю. Во время своего пребыванія въ Кай-фонгъ-фу, отецъ Гоцани часто принималъ у себя тамошнихъ евреевъ; и оплачивалъ ихъ визиты посѣщеніемъ синагоги. Здѣсь евреи показывали ему надписи на еврейскомъ и китайскомъ языкахъ, свои религіозныя книги, и позволили ему войти въ святѣйшую часть храма, въ которую не имѣлъ права входить даже никто изъ евреевъ, кромѣ главы синагоги. Эта *Святая Святыхъ*, по описанію Гоцани, содержала 13 кивотовъ, разставленныхъ на столахъ и закрытыхъ занавѣсами; 12 изъ нихъ означали 12 племенъ, а 13-й — Мойсея. Въ каждомъ кивотѣ заключалось по экземпляру Пятикнижія. Въ срединѣ синагоги находился великолѣпный возвышенный столъ, на которомъ по субботамъ читались отдѣлы изъ Пятикнижія. Синагога была обращена къ западу, куда евреи и обращались лицомъ во время молитвы. При выходѣ изъ синагоги, Гоцани вошелъ въ отдѣленіе, содержавшее большое число кадиль различнои величины, посвященныхъ величайшимъ лицамъ священной исторіи, какъ-то: патриархамъ, 12-и сыновьямъ Якова, Мойсею, Аарону и пр. Евреи разказали отцу Гоцани, что всякую весну и осень они совершаютъ въ этомъ отдѣленіи, въ честь этихъ великихъ мужей, извѣстные обряды: кадятъ имъ, дѣлаютъ земные поклоны, и приносятъ блюда, наполненные разными сладостями. Эти обряды они заимствовали у кигаичевъ. Свѣдѣнія ихъ въ священной исторіи перемѣшаны съ талмудическими сказаніями. Какъ вообще всѣ евреи, они не употребляютъ въ пищу крови, и, когда убиваютъ животныхъ, перерѣзываютъ имъ кровяныя жилы для того, чтобы кровь легче могла вытекать. Отъ этого китайцы прозвали и до сихъ поръ зовутъ ихъ *жилорѣзками*. Гоцани хотѣлъ-было сличить свою латинскую біблію съ еврейскимъ экземпляромъ тамошней синагоги; но еврейскій языкъ былъ для еврейскаго миссіонера — китайскою грамотою.

Послѣ отца Гоцани, полтора столѣтія ничего не было слышно о кигаичевыхъ евреяхъ. Въ 1815 г. они попытались вступить въ сношенія съ Европою; но письмо ихъ, посланное въ Лондонъ, не было получено. Въ 1859 г. лондонское еврейское общество отправило въ Кай-фонгъ-фу двухъ китайскихъ христіанъ съ цѣлью узнать что-нибудь о настоящемъ положеніи тамошнихъ евреевъ. 15-го сентября путешественники отправились изъ Шангай. Прибывши въ Кай-фонгъ-

фу, они отыскали синагогу, которой внѣшняя сторона превратилась въ развалины: главный входъ заросъ кустарниками, и заваленъ былъ навозомъ; колонны синагоги, мраморныя доски съ надписями, искусныя украшенія разбиты и разбросаны безъ порядка. Здѣсь, въ развалинахъ синагоги, полунагіе, страдая отъ холода и голода, гнѣздились немногочисленные остатки китайскихъ евреевъ. Уже пятьдесятъ лѣтъ они оставались безъ равина, и ни одинъ изъ нихъ не умѣлъ читать поеврейски. Бѣдность заставила ихъ продать сосѣднему храму Будды часть земли, принадлежавшей синагогѣ; чтобы имѣть насущный хлѣбъ, они стали продавать даже камни синагоги. Путешественники нашли въ синагогѣ около 12-ти Свертковъ Закона, писанныхъ мелкими еврейскими буквами на бѣлой овечьей кожѣ, длиною въ 30, шириною въ 3 фута. Имъ позволили списать надписи и взять съ собою восемь еврейскихъ рукописей, содержащихъ различныя мѣста изъ Ветхаго Завѣта и молитвы, съ замѣтками, заставляющими догадываться объ ихъ персидскомъ или индійскомъ происхожденіи. Всю эту добычу они отправили въ Лондонъ вмѣстѣ съ планомъ синагоги и подробнымъ описаніемъ своего путешествія.

Евреи въ Сагаръ. Къ югу отъ Алжира, по сѣверной окраинѣ великой Сагарской пустыни тянется рядъ оазисъ, населенныхъ фанатическими послѣдователями Могамета. Французы покорили ихъ своей властью, но по трудности сообщеній до сихъ поръ не могли распространить на нихъ вліянія цивилизаціи, столь замѣтнаго въ Алжирѣ. Они управляются деспотически своими калифами или шейками, которые соединяютъ въ своихъ рукахъ духовную и свѣтскую власть, и находятся только въ номинальной зависимости отъ алжирскаго губернатора. Почти въ каждой изъ этихъ оазисъ живетъ или, лучше сказать, прозябаетъ большее или меньшее число евреевъ, занимающихся ремеслами, преимущественно золотыхъ дѣлъ мастерствомъ и торговлею.

Положеніе этихъ евреевъ весьма незавидно. Магометане по обыкновенію смотрятъ на нихъ съ презрѣніемъ и ненавистію, которая еще увеличилась отъ того, что евреи служатъ обыкновенно посредниками между ними и завоевателями — французами. Къ счастью для нихъ, страхъ предъ французами еще сильнѣе ненависти къ евреямъ, и защищаетъ послѣднихъ по крайней мѣрѣ отъ слишкомъ грубыхъ насилій и отъ убійствъ. Многіе охотно промѣняли бы свое мѣсто жительства на болѣе дружелюбную Алжирію, но по законамъ страны они въ такомъ случаѣ должны покидать свое семейство и свое имущество. Въ оазисъ Тугуртъ одинъ изъ прежнихъ шейковъ, еще до французскаго завоеванія, воспользовался этимъ закономъ, чтобы разомъ обратить всѣхъ евреевъ въ магометанскую вѣру. Въ одинъ прекрасный день этотъ мудрый правитель объявилъ, чтобы чрезъ 24 часа въ Тугуртъ не было ни одного еврея, предоставляя впрочемъ тѣмъ,

скаго Приюта, 7) проект устава Школы для бѣдныхъ (Талмудъ-Тора) и 8) проект устава Ремесленного Училища. Изготовивъ всѣ эти проекты, Комитетъ имѣлъ въ виду дать руководство обществамъ для управленія заведеніями какъ существующими уже, такъ и тѣми, которыхъ открытіе предвидится въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

«СИОНЪ» И «ОСНОВА» ПРЕДЪ СУДОМЪ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Читателямъ нашимъ, безъ сомнѣнія, нѣтъ надобности напоминать о томъ тяжкомъ обвиненіи, которое возведла на насъ «Основа»,—обвиненіе, которое мы нашли возможнымъ свергнуть съ себя не иначе, какъ представивши его на судъ русской журналистики, въ той увѣренности, что она не пренебрежетъ огражденіемъ личности человѣка отъ незаслуженныхъ оскорбленій. Эта вѣра наша въ русскую журналистику оправдалась самымъ положительнымъ образомъ. Кромѣ «Иллюстраціи», отзывъ которой мы привели уже въ № 28-мъ, на призывъ нашъ отозвались многіе вліятельные органы русской журналистики, и у насъ теперь подъ рукою цѣлый рядъ журнальныхъ статей и замѣчаній по нашему дѣлу съ «Основою», съ которыми мы считаемъ себя обязанными познакомить нашихъ читателей. Вотъ перечень этихъ статей и замѣчаній по порядку появленія ихъ въ свѣтъ—въ Ноябрьской книжкѣ «Русскаго Вѣстника»—статья: «Какой бываетъ вредъ отъ монополіи,» въ № 102 «Русской Рѣчи»—статья: «Еврей и современный вопросъ о народностяхъ,» въ Декабрьской книжкѣ журнала «Время»—статья: «Полемиическій случай съ «Основою» и «Сиономъ,» въ той же книжкѣ журнала «Русское Слово» въ смѣси стр. 12 и 13, въ № 2 «Русскаго Инвалида» за настоящій годъ—статья: «Основа» и «Сиона», и наконецъ въ № 11-мъ «Сына Отечества» въ Листкѣ *). Всего пространнѣе и прямѣе разобралъ наше дѣло съ «Основою» «Русскій Вѣстникъ», а потому намъ чаще всего и придется ссылаться на этотъ журналъ. Желая представить приговоръ, произнесенный журналами, во всей его чистотѣ и полнотѣ, мы будемъ приводить собственныя ихъ слова; но такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не давая прямого отвѣта на вопросъ, виноваты ли мы въ томъ, въ чемъ насъ обвиняетъ «Основа», облекли свой приговоръ въ выраженія одобренія или порицанія вообще того или другого журнала, то мы считаемъ себя обязанными передать нашимъ читателямъ и эти ихъ отзывы.

Теперь, когда дѣло наше съ Основою, о которомъ по словамъ «Сына Отечества», поговаривали крупно

*) Кромѣ того объ этомъ же дѣлѣ заключаетъ въ себя замѣчанія Русскій Миръ, котораго мы не видали, и общается поговорить еще «Сверная Пчела».

и съ жаромъ, раскрыто гласнымъ обсужденіемъ въ журналистикѣ, мы можемъ тоже открыто объявить, что «Основа» обвиняетъ насъ не менѣе какъ въ печатномъ доносѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ можемъ сказать съ совершенною положительностью, что *никто изъ тѣхъ, кто разбираетъ это дѣло печатно, не нашелъ въ нашей статьѣ ни малѣйшаго повода обвинять насъ въ безчестномъ поступкѣ, въ которомъ насъ обвиняетъ «Основа».* Но если мы не виноваты въ умышенномъ предательствѣ, то, можетъ быть, мы виноваты въ безтактности нашихъ выраженій, «на которыя противникамъ неудобно возражать»? Въ этомъ дѣйствительно обвиняетъ насъ «Русская Рѣчь», но только она одна. Изъ отзывовъ же другихъ журналовъ, а въ особенности Русскаго Вѣстника читатель увидитъ, можно ли обвинять насъ и въ этомъ; пока же мы укажемъ, какъ смотритъ Русская Рѣчь, оказавшаяся очень строго къ намъ, на образъ дѣйствій Основы. Вотъ что она говоритъ:

«Основа положительно и одна виновна въ личномъ вопросѣ между редакціями двухъ журналовъ»....

Что сдѣлала Основа изъ необдуманной и безтактной статьи Сиона? Одинъ эпиграфъ статьи Основы изъ Тараса Бульбы: «Пане! сказалъ жидъ Янкель:—знаете ли, что дѣлается?» доказываетъ, какъ поняла Основа статью Сиона. А въ самой статьѣ смыслъ отвѣта еврейскаго журнала переначивается сообразно эпиграфу Основы, говорится положительно о хитрости и плутовствѣ передовыхъ жидовъ нашего времени и т. д. Изъ приведенныхъ нами выписокъ читатели сами могутъ видѣть, что Основа сдѣлала изъ отвѣта Сиона. Но честно ли такъ поступать съ оцѣбующимся противникомъ? Или потому, что противникъ принадлежитъ къ жидамъ, Основа сочла себя вправе не поцеремониться съ нимъ? Неужели Основа не можетъ стать выше «думъ» своего народа: не можетъ забыть, что въ жидѣ она имѣетъ дѣло (не) съ равноправнымъ себѣ человѣкомъ? Основа говоритъ о «недостойной полемикѣ» Сиона; а ея способъ возраженія—«достойный»? Неужели Основа не знаетъ, что при известныхъ условіяхъ жизни все на свѣтѣ можетъ принять характеръ, соответствующій эпиграфу ея статьи, и что ничего нѣтъ легче, при такихъ условіяхъ, какъ превращеніе необдуманно-высказанныхъ мнѣній въ позорное дѣло? Или «жидъ», не можетъ, по мнѣнію Основы, необдуманно сказать что-нибудь, а можетъ только говорить въ смыслѣ Янкеля?

Журналъ «Время», полагая, что «Основа» первую свою статью: «Недоразумѣніе по поводу слова Жидъ» сдѣлала безтактный вызовъ евреямъ, утверждаетъ, что мы за «ядовитую стрѣлу»—замѣчаніе о вредѣ для націи отъ существованія среди нея другихъ народностей, держащихся въ сторонѣ—заплатили не менѣе ядовитую стрѣлою—замѣчаніемъ о вредѣ исключительно національныхъ смремленій—и говорить:

Не въправъ ли мы видѣть вкрадшуюся въ самъ началъ этой полемики безтактность, отсутствіе того такта съ которымъ нѣ трудно было бы предусмотрѣть послѣдствія неосторожнаго вызова? а за тѣмъ заключаетъ:

Непритворно, со всею искренностью желали бы мы примиренія двухъ народныхъ органовъ, которые оба одушевлены одинаково-хорошими и однородными чувствами и цѣлями, и—разошлись, потому что высокое началъ примиренія народовъ, очутилось хорошо ими понято, незвѣстно прошло ли у нихъ чрезъ сердце, превратившись въ его природу.

Но мы можемъ увѣрить автора статьи въ журналѣ:

которой искусною рукою были изображены чудеса ночи: серебрястая луна и яркія звѣзды. Пары вина и чары любовныя вскорѣ обуяли Царя: онъ сомкнулъ вѣжды и уснулъ.

Но мигежень, безпокоень былъ сонъ Царя. Онъ помнилъ, что на утро надобно принести первую жертву въ храмъ; онъ помнилъ, что ключи отъ храма у него, и что никто не осмѣлится безпокоить его. Царь проснулся: надъ его головою луна разливала обманчивый свѣтъ свой, и звѣзды ярко блистали; снова сомкнулъ онъ свои вѣжды, и снова опочилъ.

Солнце давно уже встало. Давно освѣтило оно и храмъ и дворецъ, а Царь все спалъ, забывши и обѣтъ и долгъ свой! А между тѣмъ народъ тѣснился вокругъ храма, ожидая, чтобы въ немъ принесли первую утреннюю благодарственную жертву.

Долго еще спалъ Царь, упоенный виномъ и любовью; долго еще ему грезились сладострастные объятія Египтянки, какъ вдругъ строгій голосъ матери пробудилъ его. — Удрученная горемъ она рекла ему:

— «О сынъ моего сердца, любимое чадо чрева моего! Что скажу тебѣ, о сынъ мой, давножеланный? Не расточай своей силы женщинамъ, — да не овладѣють онѣ твоими чувствами! Не упивайся виномъ, — да не забудешь стона сиротскаго и не преступишь Слова Божія.»

Такъ рекла ему мать, и слова эти Царь Саломонъ вырѣзалъ на ступеняхъ своего трона.

XLIV.

Лисица и виноградникъ.

БАСНЯ.

(Мидрашъ Коелетъ).

Гдѣ-то былъ виноградникъ, въ которомъ кисти сочныя какъ ягонты горьли. Ужъ какого винограда тамъ не было: и чернаго, и облаго, и пахучаго, и сладкаго, и бѣлаго! Охотниковъ полакомиться имъ было много, да ба! кругомъ виноградникъ обнесенъ былъ стѣною, чрезъ которую ни пролѣзть, ни перелѣзть. Кума-Лиса не разъ ходила кругомъ стѣны, пока наконецъ не пронюхала дыры. То-то радость! Да вотъ бѣда: дыра-то не велика, а кумушка и жирна и упитана, никакъ не пролѣзетъ.

Погоди, сказала Лиса самой себѣ; попошу денекъ, спадетъ жиръ, авось пройду!

Попостила день Лиса; сунулась къ дырѣ, — не тутъ-то было, тѣсна дыра; а винограду-то ей поѣсть смерть какъ хочется!

Погоди, говоритъ она снова, постила день, попошу другой: жиру спадетъ побольше: авось пройду.

Постила Лиса и другой день; къ дырѣ — куда тебѣ! мала!

Ну ужъ, говоритъ Лиса, два дня постила, попошу и третій, а винограду во что бы то ни стало да наѣмся.

Исхудала, истощала Лиса, а на третій день таки

пробралась въ виноградникъ. То-то раздолье! Ышь — не наѣшься! Погуляла въ виноградникъ Лиса, наблась досыта, не лѣзетъ больше. Пора и домой! куда тебѣ! разнесло её, — дыра опять мала!

Вотъ тѣ и на, подумала Лиса; домой вѣдь надобно! Подумала, подумала, да и нагадала: какъ вошла, такъ и уйду, говоритъ; и давай постить еще три дни.

На третій день Лиса еле-еле пробралась чрезъ дыру; совсѣмъ отошала бѣдная кума; добралась по добру по здорову домой, да и говоритъ: виноградникъ-то хорошъ, да толку мало въ немъ!

Участь чловѣка подобна участи этой лисы: нагъ пришелъ онъ на землю, нагъ и изыдетъ.

XLV.

Счастье злыхъ.

ПРИТЧА.

(Мидрашъ - Ялмутъ, Псалмы).

Нѣкій царь созвалъ гостей на пиръ. Пока собирали къ столу, гости ожидали въ передней: вдругъ видятъ они стаю собакъ; у каждой во рту было по лакомому куску, уворованному на кухнѣ.

Увидя это, гости сказали: если здѣсь собакамъ предоставлена подобная роскошь, то что же ожидаетъ насъ, званыхъ гостей царя?

Если ты видишь злыхъ, которые въ жизни пользуются всѣми земными благами, которые обладаютъ почестями и богатствомъ, то скажи: «Если такова участь грѣшниковъ, то какое же высокое благо ожидаетъ праведныхъ!»

XLVI.

Истинно-набожный.

(Тамъ - же).

Изъ чистаго золота отлитый, ярко блистающій колоколь, въ срединѣ, вмѣсто языка, перлъ, извлекающій чудные звуки, — вотъ тебѣ изображеніе богобоязненнаго, истинно-набожнаго чловѣка, въ груди котораго бьется сердце, исполненное добра.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Одесса, 15-го марта 1862 г.

Комитетъ для составленія проекта уставовъ еврейскихъ богоугодныхъ заведеній въ Новороссійскомъ краѣ окончилъ свои занятія, и представилъ выработанные имъ проекты на разсмотрѣніе Начальства. Проекты эти слѣдующіе: 1) проектъ устава Совѣта еврейскихъ богоугодныхъ заведеній и общихъ правилъ для управленія ими, 2) проектъ устава Погребальнаго Общества (Хебри-Кадоше), 3) проектъ устава Больницы съ спеціальными при ней отдѣленіями, 4) проектъ устава Дома Призрѣнія Престарѣлыхъ, 5) проектъ устава Сиротскаго Дома, 6) проектъ устава Дѣт-

ему, и часто за что? За то только, что одинъ — еврей, а другой малороссъ. Чего-жь тутъ ждать? Какихъ плодовъ?

«Искра» по своему пошутила надъ «Основою» въ №№ 3 и 6, сказавъ въ первомъ:

«Основа» не отстасть отъ «Сіона», требуя, чтобы онъ признавалъ непременно, что свресъ не только слѣдуетъ называть жидами, но и соединять при этомъ съ именемъ жидъ презрительный смыслъ».

а во второмъ, въ стихотвореніи, выставяющемъ противорѣчія въ русскихъ понятіяхъ:

Для меня равноправны всѣ націи;
Ненавистенъ мнѣ неграми торгъ;
На Сіанцевъ взглянувъ въ «Иллюстраціи»,
Прихожу я въ невольный восторгъ;
Но еврея, грѣховно упавшаго,
Мнѣ «Основа» — и разумъ велитъ
Съ точки зрѣнія Зотова младшаго
Звать позорною кличкою: жидъ.

Послѣ того, какъ мы такимъ образомъ оправданы отъ обвиненій, возведенныхъ на насъ г. Кулишеиъ, остается намъ только сказать нѣсколько словъ о той справедливости, съ которою обвиненія эти были направлены не противъ насъ однихъ, а противъ всего нашего народа. Положимъ, что мы дѣйствительно были бы виновны въ тѣхъ гнусностяхъ, которыя думала возвести на насъ «Основа», усвоивая себѣ статью г. Кулиша напечатаніемъ заключительныхъ словъ ея: — «Основа, безъ сомнѣнія, вполне со мной согласна»; какія же имѣла она причины считать насъ въ этомъ случаѣ не исключеніями изъ всѣхъ евреевъ, — а именно представителями образованныхъ евреевъ «передовыми жидами», которые поэтому всѣ способны дѣйствовать только такъ, какъ, по мнѣнію «Основы», «дѣйствовали мы.» Не должны ли мы сказать на основаніи этого, что, какъ ни говори «Основа» о томъ, что въ основаніе ея легло уваженіе и справедливость къ человѣку, а тѣмъ болѣе къ племени, къ народу и народности, она въ сущности готова быть справедливою только къ малоруссамъ и къ тѣмъ, которые сочувствуютъ ея стремленіямъ?

Такъ, предъ судомъ русской журналистики «Сіонъ» остался чистъ отъ всякаго даже подозрѣнія въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя возведены были на него «Основою», и если «Русская Рѣчь» упрекнула насъ въ безтактности, то и этотъ упрекъ, по мнѣнію журнала «Время», всею своею тяжестью падаетъ прежде всего на «Основу», начавшую все это дѣло съ безтактностью, и подавшую поводъ ко всѣмъ дальнѣйшимъ ея проявленіямъ, а, по мнѣнію «Русскаго Вѣстника», упрекъ этотъ совершенно неумѣстенъ и безоснователенъ, такъ какъ «Сіонъ» не могъ и не долженъ былъ молчать въ виду тѣхъ обвиненій, которыми «Основа» подвергла южно-русскихъ евреевъ.

Но, можетъ быть, еще вина наша заключается только не въ пониманіи или въ ложномъ пониманіи смысла этихъ обвиненій? Говоритъ же г. Кулишъ: «Кто читалъ «Основу» вообще и VI книжку въ особенности, знаетъ, есть ли во всемъ, сказанномъ сіонскимъ (курсивъ въ подлинникѣ) публицистомъ, хоть одно слово

правды». Но и теперь, когда, благодаря состоявшемуся въ нашу пользу приговору русской журналистики, мы имѣемъ возможность снова говорить о самой сущности нашего спора, и теперь мы ничего не можемъ извлечь для уясненія вопроса изъ словъ «Основы». По отзыву ея мы не сказали ни одного слова правды, т. е. мы не поняли или не хотѣли понять ни ея обвиненій, ни ея требованій къ русскимъ евреямъ: такъ, какъ же слѣдуетъ ихъ понимать? Мы поняли ихъ, и думаемъ, что имѣли полное право понять ихъ въ томъ смыслѣ, что «Основа» обвиняетъ евреевъ не въ равнодушіи къ судьбамъ, интересамъ, языку, литературѣ и т. д. цѣлой Россіи и несовершеніи ни одного шага къ сближенію съ ея кореннымъ народонаселеніемъ вообще; — не въ равнодушіи и нерѣдко вредныхъ дѣйствіяхъ для общихъ интересовъ Украйны, Малороссіи, Западнаго края, — словомъ, всѣхъ тѣхъ областей, гдѣ имъ дозволено жить, а въ томъ, что евреи не сближаются именно съ малороссійскимъ народомъ. Къ такому пониманію вполне уполномочивали насъ приведенныя нами прежде въ статьѣ № 10-го слова изъ «Основы»: «До сихъ поръ еврейское племя живетъ особнякомъ среди южно-русскаго населенія; до сихъ поръ оно не имѣетъ ничего общаго съ нашимъ народомъ, и не сдѣлало ни одного шага къ сближенію съ нимъ, а напротивъ нерѣдко дѣйствуетъ противно духу и пользамъ нашего народа». Но теперь высказались объ этомъ предметѣ уже не одни сіонскіе, а многіе изъ наиболѣе уважаемыхъ русскихъ публицистовъ, и никому изъ нихъ, за исключеніемъ, можетъ быть, публициста «Русскаго Инвалида», не пришло на мысль давать приведеннымъ словамъ «Основы» другой смыслъ, кромѣ того, какой мы имъ дали, и какой, по нашему убѣжденію, только и можно имъ дать.

Что касается до «Русскаго Инвалида», то мы не могли опредѣлить, говоритъ ли онъ серьезно или иронически, предлагая вопросъ: «Неужели г. Кулишъ серьезно думаетъ, что человѣкъ, несовершенно лишенный умственныхъ способностей, можетъ придавать «Основѣ» какое либо другое значеніе, кромѣ того, которое придается «Пермскому Сборнику» и газетѣ «Амуръ»? — Признавая, повидимому, только областное, а не національное значеніе за малороссійскимъ народомъ, разсматривая «Основу», какъ органъ областей южной Россіи, а не какъ органъ особой народности, онъ прибавляетъ: — «Мы не советуемъ хорошо понимать, какъ могутъ евреи, живущіе на Украйнѣ, иначе амальгамироваться съ русскимъ народомъ, какъ чрезъ посредство той его части, которая населяетъ эту область».

Еслибы возможно было такое воззрѣніе на дѣло, еслибы въ требованіи, обращенномъ «Основою» къ евреямъ, заключалось только желаніе, чтобы евреи, живущіе на Украйнѣ, обрусѣли, то противъ такого желанія мы не могли бы сказать ни слова, потому что такого и собственное наше желаніе, и желаніе всѣхъ сколько нибудь образованныхъ русскихъ

«Время», что первая статья «Основы» вовсе не произвела на насъ дѣйствія идовитой стрѣлы, какъ онъ полагаетъ, а только дѣйствіе несправедливаго требованія къ нашему народу, которое мы считали себя обязанными отвергнуть, для чего мы прежде всего должны были его разъяснить. Такъ поняли нашу статью въ другіе журналы, занявшіеся разборомъ нашего дѣла, какъ мы это сейчасъ докажемъ.

«Русскій Вѣстникъ», изложивъ, въ чемъ «Основа» обвиняетъ евреевъ и чего она отъ нихъ требуетъ, говоритъ:

«Сіонъ какъ органъ русскихъ евреевъ не могъ оставить безъ возраженія такихъ сильныхъ упрековъ...»

Онъ счелъ своимъ долгомъ оправдать свое племя отъ взведенныхъ на него обвиненій. Естественно, что молчать ему не приходилось, когда тѣ, кому онъ служитъ органомъ, подверглись тяжкому обвиненію въ дѣйствіяхъ, противныхъ пользамъ пріютившей ихъ страны. Они не могли оставить безъ отвѣта и того упрека, что они остаются особнякомъ, въ эгонистическомъ отчужденіи. Если *Основа* не желала слышать отвѣта *жидовъ*, то она не должна была бы подвергать ихъ такому обвиненію; а коль скоро она считала нужнымъ высказать публично эти обвиненія, то она должна признать и за противниками право отвѣчать на обвиненіе. Можно ли отрицать это право защиты? Честно ли расчитывать на какія-нибудь обстоятельства, которые будто-бы, по нашему чаянію, помѣшаютъ обвиняемому оправдываться отъ нашихъ уликъ? Еслибъ *Основа* подумала хорошенько объ этомъ, то она либо воздержалась бы отъ своихъ обвиненій, либо заранее допустила бы право отвѣта, и не удивилась бы этому отвѣту какъ нечаянности, и не пришла бы отъ него въ негодованіе, и не стала бы, въ лицѣ г. Кулиша, прибѣгать къ неприличнымъ уловкамъ. Г. Кулишъ не счелъ нужнымъ войти въ резоны *передовыхъ Жидовъ* (такъ озаглавлена статья его въ № 9 *Основы*); онъ нашелъ болѣе удобнымъ заподозрить ихъ право защищать себя, онъ предпочелъ бросить на нихъ тѣнь какъ на сикофантовъ, гонителей и мучителей, а себя представить публикѣ мною, невинною, трепетною жертвою.

Непонятно, какъ могъ г. Кулишъ, писатель носящій честное имя въ литературѣ, унизиться до такой дѣйствительно недостойной выходки! Намеки очевидные: *сіонское оружіе* — это значитъ, что редакция *Сіона* рѣшилась погубить г. Кулиша доносомъ... Доносомъ на что? На то, что г. Кулишъ дѣлаетъ явно, на виду у всѣхъ, на то, что г. Кулишъ самъ безпрестанно говоритъ во всеуслышаніе! Каково? Г. Кулишъ хлопочетъ о развитіи малороссійской національности, малороссійскаго нарѣчія. Онъ этого не скрываетъ. Да и скрывать тутъ нечего. Ему повторяютъ то, что онъ самъ о себѣ высказываетъ, и онъ приходитъ въ самое патетическое негодованіе.

Но этого мало. Измѣрьте всю нескладницу этой выходки. Евреевъ упрекаютъ въ національномъ эгоизмѣ, въ племенной исключительности, въ стремленіи обособиться. Но имъ не дозволено упрекнуть въ томъ же своего обвинителя. Лишь только они замкнутся, обвинитель кричитъ: «Молчите, презрѣнные Жиды! Вы прибѣгаете къ недостойному оружію.»

Да, наконецъ, неужели г. Кулишъ, въ самомъ дѣлѣ, думаетъ, что его занятія, по части южнорусскаго нарѣчія и народности, — тайна, которую намъ теперь только открыли редакторы *Сіона*? Неужели онъ серьезно думаетъ, что его добродушныя занятія кого-нибудь соблазняютъ, и что его тенденціи, которыхъ онъ и самъ не думалъ скрывать, да которыхъ и скрывать нѣтъ никакой надобности, могутъ быть предметомъ опасныхъ для его личности изобличеній? Развѣ упрекъ въ сикофанствѣ имѣетъ какой-нибудь смыслъ, когда рѣчь идетъ о томъ, что дѣлается у всѣхъ на виду, что говорится во всеуслышаніе, и что не имѣетъ никакой надобности прятаться?

Есть люди, которые смерть какъ любятъ похвастать: «какъ-ни-де я опаснымъ дѣломъ занимаюсь». Г. Кулишъ не можетъ же принадлежать къ числу такихъ жалкихъ хвастуновъ. Онъ не менѣе всякаго другаго долженъ понимать, что его занятія не заключаютъ въ себѣ ничего опаснаго.

Итакъ пусть г. Кулишъ не беспокоится. *Передовые Жиды* не могли ему повредить. Чѣмъ онъ занимался до сихъ поръ, тѣмъ можетъ заниматься и теперь.

Въ другомъ мѣстѣ той же статьи «Русскій Вѣстникъ», говоря вообще о сикофанствѣ предъ общественнымъ мнѣніемъ, замѣчаетъ:

Чтобъ удержаться во мракѣ, чтобы заставить умолкнуть противника, лучшей способъ перейти отъ дѣла къ личности, выставить противника донощикомъ и прикинуться жертвою. Это дѣлается безъ церемоній, безъ обиняковъ, очень открыто и очень рѣзко, и, не смотря на то, находятъ простяки, которые даются на такую удочку, и хоромъ повторяютъ клевету, — повторяютъ, не догадываясь, что коль скоро можно гласно и рѣзко обвинять кого-нибудь въ правительственномъ сикофанствѣ, такъ значитъ нѣтъ и тѣни этого сикофанства. Отчего въ прежнія времена, когда тайное сикофанство было дѣйствительно въ силѣ, нельзя было вооружаться противъ своего противника гласнымъ обвиненіемъ въ этомъ дѣлѣ? А если теперь это можно, если, напротивъ, такой аргументъ сталъ теперь весьма обыкновеннымъ оружіемъ, то не служитъ ли это очевиднымъ признакомъ, что аргументъ этотъ не имѣетъ смысла, и что употреблять его безъ разбора могутъ люди только не честные или люди пошлые, жирующие не своимъ умомъ?

«Русскій Инвалидъ», который недоволенъ тѣмъ, что мы въ нашей статьѣ: «Основа и вопросъ о національностяхъ» взяли для сравненія Венгрію, говоритъ:

Но страннѣе всего, что г. Кулишъ рассердился за такое неудачное сравненіе, — которымъ Украина трактовалась не по своему чину, а много, много выше. Можно было подшутить надъ неудачнымъ, хотя и лестнымъ сравненіемъ, но съ какой стати видѣть въ немъ что то злобное и дурное? Во всякомъ случаѣ статья «Передовые Жиды» въ высшей степени груба и неприлична. Редакція «Сіона», имѣла полное право отвѣтить на нее таковою же подлостью заглавіемъ «Передовые Хохлы», и въ pendant къ эпиграфу изъ Тараса Бульбы взять въ эпиграфъ анекдотъ о томъ, какъ хохоль считалъ воронъ на Иванѣ Великомъ; но она предпочла обратиться къ русскимъ журналамъ съ просьбой сказать безпристрастно, виновна ли она въ томъ, что на нее взводитъ «Основа». Этимъ она лучше всего доказала гуманность своего направленія (которое впрочемъ видно во всѣхъ статьяхъ ея прекраснаго и интереснаго не для однихъ евреевъ журнала), — и тѣмъ дала хорошій и чувствительный урокъ г. Кулишу и «Основѣ».

Въ «Сынѣ Отечества», послѣ изложенія дѣла, мы читаемъ:

Мы готовы принять во вниманіе всѣ смягчающія обстоятельства, мы знаемъ, что «Основа» любитъ Малороссію и народъ ея, мы знаемъ, что и г. Кулишъ готовъ всей душой стоять за этотъ народъ и весь преданъ ему — и все это мы уважаемъ, цѣнимъ, а между тѣмъ, возвращаясь къ заданному нами вопросу, не можемъ не назвать его грустнымъ фактомъ. И таковъ онъ въ нашихъ глазахъ по слѣдующимъ двумъ причинамъ: съ одной стороны, онъ ясно говоритъ, что у насъ вездѣ и во всемъ имѣетъ рѣшительный разладъ между словомъ и дѣломъ...

Съ другой стороны, приведенный нами споръ ясно говоритъ, что мысль о какомъ-то слитіи общественнымъ интересамъ, объ уничтоженіи разединенности и разобщенія между членами, пока еще чистая мечта. Кричимъ-то опять всѣ мы объ одномъ — объ общемъ благѣ, а коснется дѣло насъ, — сейчасъ же на первый планъ явится — я, и оказывается, что каждый только думаетъ и хочетъ думать о себѣ, а другаго считаетъ такъ-себѣ, за ничто. Да ужъ пусть-бы еще только это, — нѣтъ, постарается насолить

ней мѣрѣ въ еврейскомъ вопросѣ, расшевеливающая по современнымъ поводамъ старинныя скорбныя воспоминанія, а напротивъ противодѣйствуя, на сколько возможно, взаимнымъ другъ противъ друга предразсудкамъ, указывая на общность и одинаковость нашихъ интересовъ, какъ мы и сдѣлали это, согласно съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ, въ указанной выше статьѣ въ № 29-мъ. Но есть существенныя особенности, какъ напр. различіе въ религіи, исчезновенія которыхъ никто не вправе требовать, которыя нисколько не мѣшаютъ не только интересамъ какой либо страны, но даже могутъ быть совмѣстны съ внутреннимъ единствомъ ея населенія: бываетъ же, что одинъ и тотъ же народъ держится различныхъ религіозныхъ вѣрованій.

Но дѣло вовсе не въ томъ: какъ сказано уже выше, не только мы, *сионскіе публицисты*, но и всѣ русскіе публицисты вмѣстѣ съ нами въ словахъ «Основы» усмотрѣли другое требованіе, а не то, какое склоненъ въ нихъ видѣть «Русскій Инвалидъ». Требованіе ея, направлено не на то, что-бы евреи украины обрусѣли вообще; а чтобы они, если такъ можно выразиться, омадороссились. И въ этомъ требованіи, будь оно выражено доброжелательно, безъ несправедливыхъ и оскорбительныхъ укоровъ, въ которыхъ настоящее смѣшивается съ прошедшимъ, и, главное, безъ той теоріи, которою все заключается, мы не нашли бы ничего такого, что могло бы вызвать насъ на рѣзкій отвѣтъ. Мы сказали бы на это, что въ современномъ поколѣніи евреевъ, живущихъ между малоруссами, давно исчезла и самая память о томъ, что нѣкогда было между обоими племенами, а образованные евреи, знакомые съ исторіею страны, не стануть и напоминать своимъ единовѣрцамъ, какъ нѣкогда рѣзали и жгли ихъ предковъ малоруссы; но что вы вотъ сами безъ всякой нужды и повода заводите снова старинныя счеты, и называете насъ жидами въ позорномъ смыслѣ, когда пишете не только помалороссійски, но даже и порусски. Мы сказали бы далѣе, что въ малоруссѣ есть многое и очень многое, чему мы вполне симпатизируемъ: языкъ его намъ очень по душѣ, и довольно распространенъ между нами; пѣснями его мы восхищаемся, и сами поемъ ихъ; Шевченка рѣдко кто не читалъ изъ насъ (разумея, конечно, только людей образованныхъ), — словомъ, что мы вовсе не прочь были бы омадоросситься. Но вотъ бѣда: массы людей обыкновенно не совѣтуются напередъ съ людьми теоріи, и не прислушиваются къ нашимъ толкамъ, а дѣйствуютъ такъ, какъ указываетъ имъ нужда, сила обстоятельствъ и собственный ихъ инстинктъ. Такимъ образомъ безъ всякой вины съ своей стороны значительная масса евреевъ въ Россіи вовсе еще не почувствовала никакой надобности промѣнять свой жаргонъ, а нѣкоторая впрочемъ все уменьшающаяся часть образованныхъ — свой нѣмецкій языкъ, на русскій; большинство же образованныхъ, въ которомъ сильно обнаружилось за послѣднее

время стремленіе обрусѣть, рѣшительно не имѣло выбора между великорусскою и малорусскою рѣчью. Для евреевъ въ Россіи и та, и другая пока еще составляетъ предметъ такого же изученія, какъ и всякій иностранный языкъ. Спрашивается: гдѣ, въ какихъ школахъ, по какимъ руководствамъ, съ помощью какихъ словарей могли бы мы научиться правильному употребленію малорусской рѣчи? Да и существуютъ ли еще эти правила, т. е. установился ли этотъ языкъ какъ въ лексическомъ, такъ и въ грамматическомъ отношеніяхъ, размежевался ли онъ съ другими родственными и сосѣдними языками и нарѣчіями, правиленъ ли языкъ самого г. Кулиша, — который «Русскій Вѣстникъ», не въ примѣръ болѣе компетентный, чѣмъ мы, въ этомъ дѣлѣ, готовъ считать чуть-ли не особымъ созданіемъ самого г. Кулиша, — гдѣ и какъ уловить этотъ малороссійскій языкъ во всей его чистотѣ? Всѣхъ этихъ затрудненій не встрѣчаемъ мы въ отношеніи къ русскому литературному языку, а при его помощи и при нѣкоторомъ навыкѣ можемъ мы смѣло пускаться въ бесѣду съ самымъ истымъ малоруссомъ. Да и было бы еще изъ чего хлопотать? Гдѣ ваши великіе поэты, кромѣ развѣ Шевченка, гдѣ ваши прозаики, кромѣ развѣ Квитка, гдѣ ваши ученые? Не должны ли они были, по примѣру великаго Гоголя, — послѣ, можетъ быть, нѣсколькихъ неудачныхъ опытовъ на малороссійскомъ нарѣчьи, — примкнуть къ общей русской литературѣ, въ которой и мы, такъ недавно еще вступившіе въ среду русскаго образованія, принимаемъ искреннее участіе и даже имѣемъ уже нѣкоторыхъ владчиковъ? Не должны ли они были принять великорусскую рѣчь, чтобы найти въ ней просторъ своей мысли, своему чувству и фантазіи, и наконецъ, для того, чтобы усвоивать и передавать другимъ общеевропейское образованіе?

Принимая все это во вниманіе, соображая, что языкъ малорусскій все болѣе отступаетъ предъ великорусскимъ, все болѣе принимаетъ въ себя русскіе элементы, даже и въ отдаленныхъ отъ большихъ дорогъ селеніяхъ*), что великорусскій языкъ есть языкъ русской церкви (т. е. русскіхъ проповѣдниковъ), русской науки, правительства, что онъ хотя еще не установился окончательно, но, благодаря значительной уже литературной обработкѣ, достигъ несравненно болѣе опредѣленности и твердости въ своихъ формахъ и составѣ, чѣмъ языкъ малорусскій; — соображая также, что на сторонѣ великорусскаго населенія рѣшительное преобладаніе въ дѣлѣ торговли и промышленности, мы смѣло можемъ предположить,

*) Въ одной и той же мѣстности можно нрѣдко замѣтить, какія уже уступки сдѣланы малорусскимъ нарѣчіемъ великорусскому языку: въ въ очень многихъ селеніяхъ, зная только послѣдній, можете безъ малѣйшаго затрудненія объясняться съ мужчинами, и напротивъ нѣсколько затрудняетесь въ разговорѣ съ женщинами; послѣднія, вслѣдствіе болѣе своей усидчивости, очевидно, представляютъ собою малорусское нарѣчіе въ болѣе чистотѣ.

единовѣрцевъ нашихъ: съ этою цѣлью и нашъ журналъ издается на русскомъ языкѣ, и желаніе это въ рѣдкомъ изъ номеровъ его не высказывается во всей силѣ: съ этою цѣлью единовѣрцы наши сильно заботятся о томъ, чтобы имѣть при своихъ дѣтихъ русскихъ мамокъ и нянекъ, и даже нарушаютъ законъ, который имъ запрещаетъ это; съ этою же цѣлью они учреждаютъ субботнія и вечернія школы, указываютъ на средства болѣе успѣшнаго преподаванія русскаго языка въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ, посылаютъ своихъ сыновей въ русскіе гимназіи и университеты, а дочерей въ русскіе пансіоны и женскія гимназіи, живо интересуются русскою литературой, движеніемъ русской мысли и русскаго общественнаго и государственнаго быта, а нѣкоторые изъ нихъ и сами участвуютъ своими трудами въ русской литературѣ и въ обсужденіи русскихъ общественныхъ вопросовъ.

Если бы возможно было придать словамъ «Основы» такой смыслъ, какой придаетъ имъ «Русскій Инвалидъ», то мы стали бы отрицать только то обвиненіе, что до сихъ поръ не сдѣлано нами ни одного шага для сближенія съ русскимъ народомъ, и потомъ сознались бы, что дѣйствительно масса нашихъ единовѣрцевъ въ Россіи еще очень далека отъ того, чтобы обрусѣть, и указали бы на причины этого явленія, какъ это мы дѣйствительно и сдѣлали, по другому поводу, въ статьѣ своей: «О возможности внутренняго сближенія евреевъ съ русскимъ народомъ», помѣщенной въ № 29 «Сіона». Тогда и послѣдующія слова «Основы»: «Для націи ничего не можетъ быть вреднѣе какъ существованіе посреди нея другихъ народностей, которыя держатъ себя въ сторонѣ, и равнодушны къ ея судьбамъ», мы, правда, не могли бы объяснить въ томъ гуманномъ смыслѣ, какъ это дѣлаетъ «Русскій Инвалидъ», говоря: «Кажется, что никакого другого смысла не могутъ имѣть (эти) слова, кромѣ того, что для Россіи желательно, чтобы еврейская народность также амальгамировалась въ ней, въ гражданскомъ и социальномъ отношеніи, съ кореннымъ населеніемъ, какъ во Франціи»: — не могли бы тамъ объяснить, потому 1) что «Основа» (а не г. Кулишъ, какъ ошибкою сказано въ «Русскомъ Инвалидѣ») высказываетъ эти слова въ заключеніе сильной филиппики противъ евреевъ, вытряхнувши напередъ, по выраженію «Сына Отечества», «все дѣдовское тряпье, поднявши всю архивную пыль»; и 2) что упрекаетъ она въ этомъ только однихъ евреевъ, не вникая нисколько въ препятствія къ сближенію ихъ съ русскимъ населеніемъ, какія заключаются какъ въ послѣднемъ, такъ и въ общемъ положеніи дѣлъ: въ самихъ обстоятельствахъ, во всемъ строѣ русскаго общественнаго и государственнаго быта.

Но мы бы не усмотрѣли въ этихъ словахъ ничего такого, что могло бы быть истолковано прямо во вредъ нашимъ единовѣрцамъ, такъ какъ процессъ

ихъ обрусѣнія дѣйствительно начался уже. Съ несравненно болѣшимъ спокойствіемъ духа мы постарались бы объяснить «Основѣ» отчасти то, что мы и дѣйствительно объяснили въ статьѣ № 10, *) а именно неумѣстность употребленнаго его выраженія: *для націи*, которое лучше было бы замѣнить словами: *для страны*, такъ какъ первое выраженіе предполагаетъ, что въ странѣ съ народонаселеніемъ еще смѣшаннымъ одна какая-либо нація имѣетъ исключительное право на то, чтобы всѣ другія въ ней примыкали и не смѣли быть къ ней равнодушны, что, слѣдовательно, она имѣетъ право на исключительное господство. Такой теоріи, по нашему крайнему убѣжденію, никакъ допустить нельзя безъ явной несправедливости къ меньшинству, и мы позволили себѣ спросить: «Съ какой стати одну часть (одну націю), хотя бы и огромнѣйшую, вы смѣшиваете и отождествляете съ цѣлымъ» (съ цѣлымъ смѣшаннымъ народонаселеніемъ какой либо страны)? Тутъ дѣло не идетъ именно о евреяхъ и малоруссахъ, а о теоріи, въ силу которой одна нація будто бы имѣетъ право на исключительное преобладаніе среди другихъ, живущихъ на одной съ нею территоріи. Приложите эту теорію къ Венгріи особенно прежняго объема, къ Богеміи, къ Познани, и вы увидите, до какой степени неразумна и несправедлива эта теорія.

Предложивши «Основѣ» въ ея словахъ замѣнить выраженіе: *для націи* другимъ выраженіемъ: *для страны*, и получивши на то, въ чемъ мы впрочемъ имѣемъ право сомнѣваться, ея согласіе, мы и тутъ попросили бы ее не слишкомъ еще спѣшить примѣненіемъ этого исправленнаго уже положенія ея къ евреямъ, обитающимъ въ Россіи вообще и въ Малороссіи особенно, прежде всего потому что она не въ состояніи будетъ доказать, что евреи равнодушны къ судьбамъ страны, въ которой они живутъ, а воторыхъ, потому что значительная и существенная рознь между племенами, входящими въ составъ какого-либо государства, и недоброжелательныя между ними отношенія могутъ исчезнуть только съ теченіемъ времени при дружномъ и энергическомъ содѣйствіи тому всѣхъ лучшихъ людей изъ всѣхъ этихъ племенъ, при оживленномъ и дѣйствительномъ, активномъ, а не пассивномъ только, участіи ихъ въ общихъ дѣлахъ ихъ страны, подъ условіемъ, что всѣ эти племена будутъ поставлены на равную ногу между собою, а всему этому можно способствовать отнюдь не тѣмъ путемъ, которымъ идетъ «Основа» по край-

*) Мы сказали именно: «Неужели недостаточно, чтобы каждая народность въ странѣ, съ народонаселеніемъ смѣшаннымъ, не была равнодушна только къ *общему* ся благу, и при случаѣ умѣла бы жертвовать ему и своими національными особенностями? Подъ именемъ *страны* мы вовсе не разумѣемъ непременно цѣлой государственной территоріи, допуская возможность и мѣстнаго, областного патриотизма, и признавая его разумность, если только онъ заключается въ извѣстныхъ границахъ, и не ставитъ мѣстныхъ интересовъ выше интересовъ, общихъ для народонаселенія цѣлой государственной территоріи.

самое рѣзкое мѣсто изъ всей статьи — говоритъ:

«Что на это возразить? И умно, и честно, и справедливо. Это сказано въ журналѣ жидовскомъ, какъ выражается г. Кулишъ. Тѣмъ хуже для другихъ журналовъ, которые не догадываются, что такъ бы и имъ слѣдовало говорить; а еще хуже для тѣхъ, которыхъ еще нужно убѣждать въ этомъ, и которые негодуютъ на эти умныя рѣчи».

«Русская Рѣчь» по поводу этого дѣла обвиняетъ насъ въ томъ, что мы наравнѣ съ «Основой» не понимаемъ смысла исторіи еврейскаго племени и его современныхъ судебъ и задачъ», и говоритъ, что «Сіону какъ журналу специально-еврейскому слѣдовало бы судить объ интересахъ представляемаго имъ народа не по произвольнымъ теоріямъ или, можетъ быть, временнымъ симпатіямъ и антипатіямъ, но на основаніи историческихъ данныхъ». Выше мы сказали, что мы именно руководствуемся исторіею не такъ какъ она должна слагаться по той или другой теоріи, а такъ какъ она слагается у насъ на глазахъ. Въ статьѣ «Русской Рѣчи» мы находимъ и тѣ упреки, которые намъ дѣлаютъ нѣкоторые изъ образованныхъ нашихъ единовѣрцевъ, именно, что мы мечтаемъ объ удержаніи еврейской національности а не одной лишь еврейской религіи. На это мы опять замѣтимъ, что мы нигдѣ не говоримъ, что евреи должны стараться сохранить во что бы ни стало кромѣ своей религіи еще другіе свои особенности; мы только вездѣ говоримъ, что никто не имѣетъ права требовать отъ евреевъ, чтобы они отказались отъ безвредныхъ своихъ національныхъ особенностей, потому только что эти особенности ему не нравятся, и что евреи не только имѣютъ право, но даже обязаны противустоять подобнымъ требованіямъ во имя свободы и справедливости. Вопросъ же о томъ, какія именно національныя особенности, и какъ долго сохранять евреи посреди господствующаго мѣстнаго населенія, мы не беремся разрѣшить; по нашему мнѣнію, онъ очень близко граничитъ съ вопросомъ, какія особенности сохранять съ вѣками народности вообще при возрастающемъ постоянно сближеніи ихъ между собою и при усиленіи интересовъ общечеловѣческимъ насчетъ интересовъ національныхъ. Авторъ статьи «Русской Рѣчи» впрочемъ сдѣлалъ совершенно невѣрные выводы изъ исторіи евреевъ. Это вполнѣ доказывается уже тѣмъ, что выводы эти привели его къ парадоксу, будто бы еврейская народность сохранилась въ теченіи столѣтій вѣковъ не въ силу своей твердости и стойкости, а въ силу своей слабости (?). Впрочемъ авторъ доказалъ несовершенное свое знакомство съ іудаизмомъ, сказавъ, что еврейскій законъ запрещаетъ только браки евреевъ съ семью языческими племенами, давно исчезнувшими съ лица земли, и что такимъ образомъ физическій типъ евреевъ сохранился только благодаря не-еврейскимъ законамъ, запрещающимъ браки съ евреями. Автору, значитъ, неизвѣстно, что еврейскій законъ допускаетъ бракъ съ не-евреемъ на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и не-еврейскіе законы, запрещающіе браки съ евре-

ями, т. е. подъ непремѣннымъ условіемъ принятія еврейской религіи и воспитанія дѣтей въ этойже религіи.

Нѣтъ худа безъ добра: обвиненіи «Основы» послужили къ оживленію еврейскаго вопроса въ русской литературѣ, и поддали поводъ многимъ журналамъ, особенно же «Русскому Вѣстнику», высказаться въ пользу нашей равноправности.

М. Рогова (Ковен. губ.) 4-го февраля. (*Опять Кельмскій проповѣдникъ. Бездѣйствіе новыхъ раввиновъ*). На пути изъ Риги въ Вильно я проѣхалъ уѣзднымъ городомъ, съ значительною еврейскою общиною, Поневѣжемъ, и остановился *шабасовать* въ Роговъ. Въ упомянутомъ уѣздномъ городѣ мнѣ пришлось прослушать проповѣдь пресловутаго Кельмскаго магида, чего мнѣ давно уже хотѣлось. Кажется, въ «Сіонѣ» шла однажды рѣчь объ этомъ мракобѣсѣ, о томъ именно, какъ Жагорскіе евреи, спохватившись, спровадили его изъ своей среды. Но онъ скоро отыскалъ себѣ другое гнѣздо. Еврейское общество города Уціаны (Вилкомирскаго уѣзда) пригласило его къ себѣ въ постоянные проповѣдники. Оттуда онъ продолжаетъ дѣлать свои вылазки по всей округности какъ во время дна. Въ Поневѣжѣ мнѣ говорили, что онъ тамъ гоститъ уже нѣсколько дней, и каждый день по нѣсколькимъ часамъ произноситъ свои безсвязныя рѣчи. Въ тотъ разъ, когда я присутствовалъ въ Бетъ-гамедрашѣ, Кельмскій ратовалъ противъ выходящихъ въ увеличивающемся количествѣ въ свѣтъ журналовъ и книгъ не-талмудическаго содержанія. «Господа, воскликнулъ онъ въ заключеніе обыкновеннымъ своимъ нагло-повелительнымъ тономъ, ступайте домой, и обыщите строго вашихъ сыновей; если найдете у нихъ *Меліце Сфорим-мелъ* (книжники краснорѣчія), бросьте эти книжонки въ огонь, и накажите вашихъ дѣтей розгами». Говорятъ, нѣкоторые богобоязливые родители съ точностію исполнили нѣжныя наставленія Кельмскаго пастыря.

Сущность дѣла здѣсь не въ самомъ Кельмскомъ магидѣ, который впрочемъ добросовѣстно и съ удивительнымъ рвеніемъ преслѣдуетъ свою цѣль и до котораго всѣ журнальные возгласы вѣрно и не доходятъ, а въ томъ, что онъ нигдѣ не встрѣчаетъ ни малѣйшаго сопротивленія. Въ упомянутомъ городѣ находится равинъ изъ окончившихъ курсъ въ раввинскомъ училищѣ, довольно образованный, говорятъ, молодой человѣкъ, которому стоило бы произнести лишь одно слово, и Кельмскій не смѣлъ бы приблизиться къ ступенямъ амвона. Но не тутъ-то было! Со стороны просвѣщеннаго раввина не послѣдовало никакого возраженія, вѣроятно вслѣдствіе опасенія придти въ разладъ съ приверженцами и поклонниками магида; но, кажется, онъ не менѣе потерялъ и теперь, уронивъ апатическимъ молчаніемъ свой санъ, и обнаруживъ свое безсиліе и нерадѣніе къ своей обязанности.

При этомъ мы должны, къ сожалѣнію, замѣтить, что такое бездѣйствіе, такое нерадѣніе къ своему призванію замѣчается, за весьма малыми исключеніями

что безъ какихъ-либо особыхъ непредвидимыхъ событий этого малороссійскій элементъ, не успѣвшій ни вполне обособиться, ни развиться и установиться ни въ какомъ отношеніи, войдетъ какъ одинъ изъ ингредиентов въ русскую рѣчь и въ русскую жизнь безъ сознанія даже своей особенности. Тоже станется, по нашему мнѣнію, и съ евреями, жаргонъ которыхъ, можно надѣяться, исчезнетъ безъ всякаго почти слѣда. Правда, въ великоруссахъ мы видѣли болѣе добра къ себѣ и менѣе предубѣжденій; отъ великорусскихъ литераторовъ и ученыхъ слышали мы не одно уже доброе слово о нашемъ племени: тѣмъ не менѣе мы не навязываемъ никому ни нашихъ симпатій, ни нашихъ воззрѣній. Но какъ намъ кажется, исторія уже достаточно высказалась для того, чтобы можно было опредѣлить, какъ она разовьетъ дальнѣйшія отношенія евреевъ къ малорусскому населенію. Полтавская губернія составляетъ одинъ изъ фокусовъ, изъ которыхъ зажегся свѣтъ общаго образованія у евреевъ, и образованіе это пошло въ рускомъ, а не въ малорусскомъ духѣ, по причинамъ уже указаннымъ нами. Упрекать тутъ кого бы то ни было не возможно: такова ужъ сила историческихъ обстоятельствъ. Намъ кажется даже, что вообще сочувствіе образованныхъ евреевъ извѣстной мѣстности къ извѣстнымъ національнымъ стремленіямъ можно признать мѣриломъ разумности и практичности этихъ стремленій. Именно потому что еврей не въ состояніи увлечься ни громкимъ словомъ въ родѣ слова: Россія или Teut, ни вещью въ родѣ конфедератки, свиты или кафтана, еврей всегда могутъ легче всего опредѣлить, есть ли смыслъ въ какомънибудь народномъ движеніи, и обѣщаетъ ли оно счастливый исходъ или нѣтъ. Предоставляя кому угодно вывести изъ нашихъ словъ въ укоръ евреямъ мудрое заключеніе, что они вездѣ только заботятся о своихъ интересахъ, мы не считаемъ нужнымъ, для защиты нашихъ единовѣрцевъ отъ подобнаго обвиненія, даже развивать пространнѣе нашу мысль.

Вотъ что могли бы мы сказать на требованіе «Основы», чтобы мы омалороссились. Но на бѣду это требованіе сопровождалось такимъ общимъ положеніемъ, которое обрекало насъ, евреевъ, на вѣки-вѣчные оставаться въ глазахъ всѣхъ читателей и почитателей «Основы» самою вредною примѣсью къ общему населенію южной Россіи, такъ какъ, въ силу указанныхъ выше причинъ, по нашему крайнему убѣжденію, еврей могутъ обрусѣть, но отнюдь не омалоросситься. Очень понятно, что мы не могли не отвѣчать на теоріи и обвиненія «Основы» такъ сильно и такъ рѣзко, какъ только было возможно. Тѣмъ не менѣе, излагая наше убѣжденіе, что въ странѣ съ народонаселеніемъ смѣшаннымъ одно племя въ правѣ требовать отъ другого сочувствія только къ общимъ интересамъ страны, а не исключительно только къ себѣ, какъ одной части населенія, мы сдѣлали однакоже нѣкоторую уступку, прибавивши: «Благо бы еще эта часть въ данный

моментъ времени была истинною представительницею цѣлаго, какъ напр. теперь венгры къ королевствѣ Венгерскомъ!» Примѣръ нашъ, можетъ быть, былъ выбранъ дѣйствительно неудачно; но общая мысль наша была выражена такъ ясно, какъ только было возможно. Яснѣе выразить ее не можемъ мы и теперь, а должны только устранить недоразумѣніе, высказанное «Рускимъ Инвалидомъ». «Странное сравненіе! говоритъ этотъ журналъ: — «Венгрія — полная, самостоятельная нація; вѣдь сравненіе было бы вѣрно, еслибъ Украина равна была Россіи.» Но дѣло въ томъ, что тутъ нѣтъ никакого сравненія, а есть только примѣръ.

«Русскій Инвалидъ» сверхъ того спрашиваетъ: «Почему «Сіонъ» считаетъ возможнымъ для нихъ (евреевъ), помимо мѣстнаго племени, непосредственную амальгаму съ центромъ»? Тоже самое, но съ бѣльшею опредѣленностью высказано въ «Русской Рѣчи». Журналъ этотъ говоритъ, что «евреи должны стремиться къ сближенію и слянію не съ отвлеченными политическими величинами, а съ обществами, съ народами, непосредственно ихъ окружающими».

Но дѣло въ томъ, что мы нигдѣ и никогда не думали утверждать, что евреямъ слѣдуетъ сближаться съ политическими единицами, а не съ народностями, а только полагаемъ, что цѣлымъ массамъ нельзя предписывать, съ кѣмъ имъ сближаться, съ какою именно изъ народностей, господствующихъ такъ или иначе въ странѣ, а сближаются они *неволью*, въ силу данныхъ обстоятельствъ и по указанію своего инстинкта, съ тою народностью, которая болѣе развита во всѣхъ или только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, менѣе заражена предрасудками, и имѣетъ болѣе залоговъ на великую будущность. Въ евреяхъ, очевидно, начался процессъ обрусенія, а не омалорусенія (да простятъ намъ это варварское выраженіе!), и начался онъ самъ собою, безъ всякаго отношенія къ какому бы ни было національному вопросу, безъ всякихъ постороннихъ указаній, а мы теперь можемъ только объяснить, почему это случилось такъ, а не иначе. Сказанное уже нами выше служить достаточнымъ отвѣтомъ на статью «Русской Рѣчи» и достаточнымъ опроверженіемъ ея мнѣнія, будто бы евреямъ *слѣдуетъ* сближаться именно съ малоруссами, какъ особою, отличною отъ великоруссовъ, національностью.

Кромѣ «Русской Рѣчи», ни одинъ еще журналъ не думалъ обвинять насъ въ томъ, что мы невѣрно опредѣляемъ отношенія украинскіхъ евреевъ къ малоруссамъ и цѣлому русскому народу. «Русскій Вѣстникъ», выписавшій изъ нашей статьи то мѣсто, гдѣ мы говоримъ объ отношеніи евреевъ къ малоруссамъ и приводимъ въ примѣръ Венгрію (стр. 159, столб. 2, и 160, столб. 1), замѣчаетъ: «Кто не скажетъ, что *Жида*, говори такимъ образомъ, правы, какъ нельзя болѣе?» а за тѣмъ, приведши еще наше изложеніе о бесплодности и даже вредности исключительно-національныхъ стремленій (стр. 160 столб. 2) —

Намъ, можетъ быть, скажутъ, что это благое предпріятіе было слишкомъ холодно встрѣчено здѣшними богатыми евреями, которые не поспѣшили поддержать его своими пожертвованіями. Правда, наши виленскіе евреи вообще не очень-то склонны къ пожертвованіямъ въ пользу образованія, и пожертвованія ихъ, хотя и довольно значительныя, очень часто, къ сожалѣнію, не имѣютъ общепользующей цѣли. Однакоже благотворительное общество въ пользу бѣдныхъ учениковъ равинскаго училища, хотя и встрѣчено было не съ большимъ жаромъ, но терпѣніемъ и энергіею доведено было до того, что доходы его простирались ежемѣсячно до 40 руб.

Хорошо еще, что желаніе г. А. Г.—и не исполнилось, и что не «вездѣ, гдѣ существуетъ образованная еврейская среда, *устроились* бесплатныя школы по образцу Виленской.» Л. А. Е.

ПО ВОПРОСУ О ЕВРЕЙСКИХЪ ПОЛКОВЫХЪ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯХЪ ВЪ СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТАХЪ. — Какъ только доведено было до всеобщаго свѣдѣнія, что въ войскѣ, сражающемся теперь за цѣлость Съверо-Американскаго Союза, могутъ быть опредѣляемы только христіанскіе священнослужители, въ силу постановленія Вашингтонскаго конгресса, тотчасъ же въ послѣдній стали поступать отсюду прошенія противъ исключенія еврейскихъ священнослужителей, и замѣчательно, что бѣльшая часть прошеній составлена самими же христіанами, а не евреями. Впрочемъ «Совѣтъ Депутатовъ отъ Съверо-Американскихъ евреевъ» въ свою очередь представилъ конгрессу мемуаръ, въ которомъ между прочимъ сказано: «Просители ваши почтительно поставляютъ на видъ, что тотъ классъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ, котораго они служатъ представителями и который простирается до 200,000 человекъ, не уступаетъ никакому другому классу въ вѣрности и въ преданности Союзу, и что тысячи изъ нихъ, поступивши волонтерами въ армію, лишены духовныхъ наставленій и утѣшеній, которыя конгрессъ позаботился доставить только однимъ христіанамъ. Подобный актъ конгресса, клонясь къ установленію невыгоднаго и исключительнаго положенія для одного класса гражданъ на основаніи ихъ религіи, не совместенъ съ свободою, и, вводя предварительное испытаніе вѣры для опредѣленія въ общественную должность, прямо противорѣчитъ конституціи».

На бѣду въ своемъ прошеніи конгрессу «Депутаты» назвали себя представителями 200,000 Съверо-Американскихъ евреевъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ къ этому центральному учрежденію примкнуло еще не очень большое число еврейскихъ обществъ. При склонности ко взаимной враждѣ и при раздражительности, отъ которыхъ, къ сожалѣнію, еще не успѣли освободиться евреи даже и за границею, этотъ

промахъ не прошелъ даромъ «Совѣту Депутатовъ.» не смотря на то, что прошеніе его было очень дѣльно, своевременно, и не подавало повода къ возраженіямъ. Тотчасъ же поднялась буря—въ стаканъ воды, и люди досужіе принялись вычислять, что въ Балтиморѣ, напр., имѣющей очень значительное еврейское населеніе, ни одна еще община не примкнула къ «Совѣту», что въ Цинциннати 6 общинъ держатся совсѣмъ въ сторонѣ, такъ же, какъ всѣ общины въ Чикаго, въ Санъ-Луи, въ Луввиллѣ, въ западныхъ штатахъ и территоріяхъ, и т. д. Съверо-Американскіе евреи, не смотря на свою многочисленность, обходятся безъ большого числа равинновъ: сколько извѣстно, ихъ тамъ не болѣе 9, и изъ этихъ-то 9 равинновъ шестеро торжественно протестовали въ наиболѣе распространенныхъ политическихъ журналахъ противъ притязанія «Совѣта Депутатовъ» на представительство всѣхъ съверо-американскихъ евреевъ.

Не смотря однакожъ на такой предосудительный образъ дѣйствій, интересы евреевъ нисколько отъ него не пострадали въ этомъ случаѣ. Палата Представителей съверо-американскаго конгресса не замедлила поручить своему комитету по военнымъ дѣламъ составленіе новаго закона объ опредѣленіи священнослужителей въ войскѣ,—закона, который бы могъ относиться равно ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, не исключая еврейскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что и Сенатъ съ своей стороны согласится на измѣненіе прежняго несправедливаго акта, принятаго только вслѣдствіе случайной забывчивости.

Между тѣмъ извѣстный *еврейскій проповѣдникъ* — *д-ръ Финель* беспрепятственно продолжаетъ, по порученію «Совѣта Депутатовъ», объѣздъ полковъ, въ составѣ которыхъ числятся и евреи. По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ посѣтилъ лагеря и госпитали, расположенные по р. Потوماку, и вездѣ съ большою радостью былъ принимаемъ еврейскими волонтерами. Онъ обратился къ г. Гарту, президенту «Совѣта Депутатовъ», съ просьбою выслать ему побольше молитвенниковъ и книгъ псалмовъ для раздачи еврейскимъ солдатамъ, которымъ вниманіе это было бы очень пріятно. Въ двухъ, посѣщенныхъ имъ, полкахъ евреи составляли значительное большинство какъ между офицерами, такъ и въ самомъ штабѣ. Есть также нѣсколько еврейскихъ генераловъ, какъ напр. Гейнцельманъ, Бленкеръ и др. Недавно еврей Нью-Йорка подарилъ своему единовѣрцу — *подполковнику П. И. Иоахимсену*, прибывшему изъ арміи на свиданіе съ родными, полный приборъ для верховой его лошади, замѣчательный своимъ изяществомъ и удобствами. Праздникъ по этому случаю принялъ характеръ политическій, при чемъ провозглашено было множество самыхъ воинственныхъ тостовъ обыкновенно такъ мирными сынами Израіля. Иоахимсенъ между прочимъ долгое время былъ президентомъ благотворительнаго еврейскаго общества въ Нью-Йоркѣ.

ми, почти во всѣхъ молодыхъ равинахъ новаго по-воя. Намъ пришлось побывать въ мѣстахъ, гдѣ такіе равнины дѣйствуютъ, т. е. живутъ не со вчерашняго дня, а масса евреевъ не только не подвинулась ни на шагъ впередъ, но даже никакихъ мѣръ не предпринимаема къ достиженію этой цѣли. Все таже замкнутость, таже свѣтобоязливая отрѣшенность, что и была. Невѣжество и суевѣріе безпрепятственно распространяются Кельмскими магидами, а просвѣщенные равнины, слышущіе ратоборцами прогресса, не только не содѣйствуютъ обществу положительно, но не приносятъ ему помощи даже въ отрицательномъ смыслѣ, какъ это показываетъ примѣръ Поневѣжскаго равина, не запретившаго проповѣдывать даже Кельмскому обскуранту.

Будь это по чувству самосохраненія, будь это просто влѣдствіе того, что эти господа, слишкомъ молодые и не опытные, не *умѣютъ* дѣйствовать; — во всякомъ случаѣ возложенныя на нихъ ожиданія благомыслищихъ евреевъ и истинныхъ доброжелателей своего народа остаются горько обманутыми, и закоренѣлые въ невѣжествѣ фанатики презрительно хохочутъ изъ-подтишка, и укрѣпляются все болѣе и болѣе въ своихъ отсталыхъ взглядахъ.

Благо еще, если такой равинъ, служащій въ своемъ обществѣ живымъ представителемъ современности, самъ не превращается въ рукахъ отсталыхъ въ орудіе къ споспѣшествованію отжившимъ своей вѣкъ идеямъ и пронырству ихъ ревнителей.

Ein wahrer Judenfreund.

Вильно, 26-го дек. (*Безплатная еврейская школа*). Изъ статьи г. А. Г — и, подъ такимъ же точно заглавіемъ, въ № 45-мъ «Гакармеля» за прошлый годъ читателямъ извѣстно, что при здѣшнемъ равинскомъ училищѣ въ апрѣлѣ 1861 г. воспитанниками его была открыта бесплатная еврейская школа, въ которой на 3-й день было уже 250 человекъ учениковъ, и, какъ сказано у г. А. Г — и, «по необходимости нужно было прекратить пріемъ вольныхъ слушателей,» хотя г. директоръ училища великодушно исполнилъ свое обѣщаніе, взявъ школу подъ свое покровительство и отдавши для нея 5 комнатъ. Уроки въ этой школѣ, раздѣленной на 3 разряда, преподавались воспитанниками ежедневно отъ 5 до 7, а въ пятницу и въ субботу отъ 3 до 5 часовъ по полудни. И вотъ нѣсколько недѣль продолжалось ежедневное энергическое преподаваніе уроковъ; нѣсколько недѣль эта школа кипѣла жизнью и дѣятельностію, но потомъ, какъ говорить у Гоголя Иванъ Александровичъ, «смертью окончилъ жизнь свою.» Причины вотъ какія: для однихъ было слишкомъ обременительно жертвовать для своихъ бѣдныхъ единовѣрцевъ часомъ или двумя въ недѣлю, для другихъ — жертвовать послѣобѣденнымъ сномъ (при ученіи всегда бывалъ большой шумъ) для какихъ нибудь жидовскихъ мальчишекъ, и, наконецъ, нить жизни этой школы зависѣла отъ слишкомъ многихъ Паржъ-распорядителей, изъ которыхъ каждый оспа-

ривалъ другъ у друга первенство, а потому нить эта отъ слишкомъ сильнаго напряженія должна была лопнуть. Подъ предлогомъ приготовленія воспитанниковъ равинскаго училища къ экзамену бесплатная еврейская школа на нѣкоторое время закрылась. Но кончились приготовленія; кончидись, слава Богу, и экзамены; прошло даже нѣсколько дней отдыха послѣ экзаменовъ, и настала вакація, это свободное для учениковъ время, въ которое, кажется, вовсе не трудно жертвовать часомъ въ недѣлю; но никто уже не говорилъ и не вспоминалъ о бесплатной школѣ, и такъ продолжается и до сихъ поръ.

Посмотримъ теперь, какія послѣдствія могло имѣть постоянное существованіе этой школы и какія произойдутъ отъ ея уничтоженія. Извѣстно, что евреи, въ особенности нашего западнаго края, гдѣ еще недавно честили ихъ не совсѣмъ благозвучными именами, въ нѣкоторомъ отношеніи ужасные трусы. Форменныя пуговицы наводятъ на нихъ страхъ, а кокарда — и подавно. Но все это, извольте замѣтить, на платки и на фуражкѣ не-еврея; съ евреемъ-же — они тѣже самые, безцеремонные господа, по извѣстному еврейскому изрѣченію: «всѣ евреи — товарищи» (אין אדם בלי חבירו). Это, по нашему мнѣнію, одна изъ главнѣйшихъ причинъ безуспѣшности казенныхъ еврейскихъ училищъ, гдѣ смотрители — не-евреи, и чрезвычайнаго успѣха бесплатныхъ школъ и вообще заведеній, находящихся въ завѣдываніи евреевъ. Такимъ образомъ Виленская бесплатная еврейская школа, куда стекалось такое множество людей, послужила бы сильнымъ средствомъ къ успѣшному распространенію первоначальной, общей грамотности въ низшемъ слоѣ здѣшнихъ евреевъ, и въ то же время единственнымъ для воспитанниковъ равинскаго училища и вообще для просвѣщенныхъ нашихъ единовѣрцевъ способомъ — снискать себѣ любовь и уваженіе и пріобрѣсти довѣріе отсталой массы, которая, видя ихъ безкорыстное и усердное служеніе общему благу, волею неволею должна была бы съ ними примириться и смягчить нѣсколько свою въ отношеніи къ нимъ нетерпимость. И въ самомъ дѣлѣ, родители и родственники этихъ 250-ти человекъ, посѣщавшихъ бесплатную школу, не только сами стали было проникаться глубокимъ уваженіемъ и любовью къ благодѣтелямъ своихъ дѣтей и ближнихъ, но и вездѣ распространять объ нихъ хорошую славу. Намъ нерѣдко случалось слышать тогда отзывы въ родѣ слѣдующаго: «Вотъ мы думали, что *равинчики* — люди недостойные, а между тѣмъ сколько добра они дѣлаютъ нашимъ дѣтямъ: развѣ это дѣлали наши оремъ-бахуры (ешиботники), которыхъ мы даромъ только кормимъ?» И такъ говорили, — это намъ положительно извѣстно, — не въ одномъ Вильнѣ, а вездѣ, куда проникъ слухъ объ этой школѣ. Что скажутъ теперь эти бѣдные родители еще бѣднѣйшихъ дѣтей? Не будемъ отвѣчать на этотъ вопросъ, чтобы, какъ говорятъ евреи, *не высказаться въ недобрый часъ*.

потать султанскій фирманъ, позволяющій намъ строить какія угодно зданія и на какихъ угодно мѣстахъ. Щедрія пожертвованія Менассе бенъ Эзекиеля, изъ Багдада, дали намъ способъ начать построение новаго храма; за тѣмъ подоспѣли къ намъ на помощь наши русскіе братья; въ Берлинѣ бывшій первый министръ баронъ Мантейфель пожертвовалъ 170 талеровъ, и тѣмъ показалъ примѣръ, который нашелъ усердныхъ подражателей между нашими единовѣрцами; въ Вѣнѣ баронъ Альфонсъ Ротшильдъ пожертвовалъ 1000 франковъ, и такимъ образомъ могли уже быть возведены стѣны и крыша «дома Иаковля», который гордо красуется уже въ воздушномъ пространствѣ. Такой великолѣпной синагоги Иерусалимъ не видалъ еще со времени разрушенія второго своего храма. Но требуется еще 1500 фун. стерл. для устройства галлерей, дверей, оконъ, и для украшенія внутренности храма. Для сбора ихъ мы и отправили къ вамъ ребъ Мордехая Саломона».

Главный равинъ д-ръ Адлеръ принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ, и объявилъ подписку. Баронъ Лионель Ротшильдъ первый внесъ сумму въ 100 ф. стерл.

—*Новый еврейскій храмъ въ Капштадтѣ (на Мысь Доброй Надежды)*. Еврейское общество въ Капштадтѣ, которое съ такимъ усердіемъ жертвовало въ пользу своихъ единовѣрцевъ, бѣжавшихъ изъ Марокко, въ пользу погорѣвшихъ въ польскомъ городѣ Равѣ и ежегодно присылало пособія въ пользу Лондонскаго Общества, снабжающаго бѣдныхъ евреевъ хлѣбомъ и супомъ, въ настоящее время вознамѣрилось выстроить новую синагогу вмѣсто полуразвалившейся старой, и, собравши между собственными своими членами 840 ф. стерл., обратилось за помощью къ англійскимъ евреямъ, такъ какъ издержки должны простираться до 2,000 ф. стерл. Это было первое еврейское общество въ южной Африкѣ, устроившееся по закону Мойсея еще въ 1841 г., пригласившее къ себѣ раввина — I. Рабиновича, и тѣмъ содѣйствовавшее охраненію еврейской вѣры между сынами Израиля, широко расселившимися по южной Африкѣ.

—*Евреи въ Викторіи*. Положеніе евреевъ въ этой англійской южно-австралійской колоніи, такъ извѣстной своими золотыми россыпями, въ политическомъ отношеніи, можетъ быть лучше, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ свѣта. Нетерпимость здѣсь вовсе неизвѣстна; всякая должность и всякое званіе имъ доступны, и дѣйствительно не мало можно насчитать евреевъ между здѣшними должностными лицами, депутатами въ законодательной палатѣ, городскими муниципальными совѣтниками и мерами. Но въ религіозномъ отношеніи, очень много остается желать для нихъ. Правда, у нихъ есть въ Мельборнѣ великолѣпная синагога, которая, какъ зданіе, не уступитъ любой европейской. Но число посѣтителей ея чрезвычайно мало, за исключеніемъ только двухъ дней въ году, когда все общество бываетъ тутъ въ сборѣ. Можно смѣло

сказать, что и самое зданіе это осталось бы не достроено безъ самыхъ энергическихъ усилій небольшого числа истинно-набожныхъ людей. — Въ торговомъ отношеніи евреямъ здѣсь лучше, чѣмъ гдѣ либо, не включая и Америки, хоть между ними и нѣтъ особенно богатыхъ людей. Никому изъ нихъ не приходилось еще раскаяваться въ своемъ переселеніи въ эту колонию. Число мастеровыхъ и ремесленниковъ вообще здѣсь очень еще ограничено, и хорошіе столяры, башмачники, сапожники, золотыхъ дѣлъ мастера могли бы составить себѣ въ Мельборнѣ очень скоро порядочное состояніе. Между евреями въ Викторіи нѣтъ также ни одного адвоката и всего одинъ только медикъ: въ лицахъ этихъ званій, такъ же какъ и въ хорошихъ кухаркахъ, чувствуется здѣсь сильная нужда. При хорошемъ и честномъ поведеніи послѣдніе могутъ легко получить въ годъ отъ 30 до 40 фунт. стерл. жалованья.

—*Евреи въ Корфу*. Въ издаваемой здѣсь «Еврейской Хроникѣ» (Сronac Israelitica) напечатана недавно статья въ пользу улучшенія быта евреевъ-корфиотовъ, которая содержитъ въ себѣ довольно интересныя историческія данныя. Евреи составляютъ въ Корфу значительную часть населенія. Поселились они здѣсь съ давняго времени: еще въ 1386 г., когда о-въ Корфу отдался подъ власть Венеціи, еврей Давидъ Сеймо былъ членомъ депутаціи, отправленной по этому дѣлу въ Венецію. Фактъ этотъ показываетъ сверхъ того, что въ то время евреи пользовались одинаковыми правами и имѣли одинаковые интересы съ остальнымъ населеніемъ. Подъ тиранической властью Венеціи, длившейся цѣлыя столѣтія, положеніе евреевъ въ Корфу много измѣнилось къ худшему; но и Венеціанское правительство не могло не признать ихъ заслугъ странѣ, какъ это видно изъ многихъ привилегій, имъ данныхъ. Послѣ революціи 1789-го года, когда идеи равенства, свободы и братства находили такое всеобщее сочувствіе, евреи-корфиоты снова получили доступъ ко всѣмъ должностямъ, и наравнѣ съ другими призваны были къ защитѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, общаго отечества. Британскій протекторатъ вступилъ въ силу съ 1817 г. Конституція, провозглашенная во время управленія сэра Томаса Майтленда, признала, правда, греческоевѣроисповѣданіе религіею господствующею, но безъ нарушенія существовавшей до того времени религіозной свободы, и всякій законъ клонящійся къ ограниченію правъ на основаніи религіозныхъ вѣрованій, могъ вступить въ силу не иначе, какъ по утверженіи его законодательными палатами. Такимъ образомъ стѣсненія евреевъ въ Корфу не коренятся въ конституціи Ионическихъ острововъ, и нѣтъ ни одного закона, въ силу котораго они лишены были бы права голоса на выборахъ, и устранены отъ званія адвокатовъ, медиковъ и членовъ коммерческихъ судовъ. И однакоже до сихъ поръ еще надъ ними тяготѣютъ какъ эти, такъ и нѣкоторыя другія ограниченія.

— На устройство *въ Нью-Йоркъ сиротскаго еврейскаго дома* изъ общихъ городскихъ суммъ опредѣлено до 30,000 долларовъ (ок. 40 т. р. с.), что вмѣстѣ съ значительными взносами отъ синагогальныхъ правлений составило большую сумму. Вскорѣ будетъ уже приступлено къ построению особаго зданія съ этою цѣлью.

— *Судъ надъ евреями въ Лондонѣ за несоблюденіе воскреснаго дня.* Въ Англии уцѣлѣло еще много несообразностей и противорѣчій какъ въ ея общественномъ быту, такъ особенно въ ея законахъ. Признавая въ настоящее время свободу религіозной совѣсти и не подвергая никого стѣсненіямъ и ограниченіямъ за религіозныя вѣрованія, законы Англии все еще продолжаютъ требовать не только отъ христіанъ, но даже и отъ евреевъ бездѣйствія и отдохновенія въ воскресные дни, не смотря на то, что со стороны самихъ же христіанъ не разъ уже бывали сильныя демонстраціи противъ такого вмѣшательства государства въ дѣла совѣсти. Между прочимъ недавно еще былъ потребованъ въ Лондонѣ къ суду нѣкто *Иозефъ*, еврей — содержатель публичной кофейни, за то, что онъ утромъ въ воскресные дни въ запрещенные часы пускаетъ къ себѣ въ особую комнату однихъ только единовѣрцевъ, предварительно заявившихъ ему о томъ свое желаніе особою подпискою, да и то угощаетъ ихъ отнюдь не виномъ и не пивомъ, а только кушаньями и прохладительными напитками. Судьи однакоже не рѣшились приговорить его къ полной пенѣ въ 5 ф. стерл., а уменьшили ее до 5 шилл., на томъ преимущественно основаніи, что адвокатъ г. *Иозефа* — м-ръ *Люисъ* поручился за него, что онъ уже не будетъ вовсе открывать своего заведенія по утрамъ въ воскресные дни. — Разсужденіе свое по этому предмету «*Jewish Chronicle*» заключаетъ слѣдующимъ вполнѣ справедливымъ и умѣреннымъ замѣчаніемъ: «До тѣхъ поръ Англія не будетъ наслаждаться полною религіозною свободою, пока законъ будетъ принуждать и нехристіанъ къ соблюденію установленныхъ для воскресныхъ дней правилъ, въ домахъ и въ улицахъ, исключительно или даже преимущественно заселенныхъ ими».

— *Вопросъ о желающихъ обращаться въ еврейскую вѣру.* — Извѣстное дѣло, что евреямъ, при всей ихъ ревности къ религіи, совершенно чуждъ духъ прозелитизма. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр. въ Швеціи, опредѣлена смертная казнь тому, кто пожелалъ бы обратиться въ іудейство; но и тамъ, гдѣ нѣтъ и помину о такихъ запрещеніяхъ, евреи большею частью не принимаютъ въ свою среду прозелитовъ. Прежде они принимались только въ Голландіи; теперь къ этой странѣ присоединились еще Данія, Пруссія, Северо-Американскіе Штаты. Въ Англии и во всѣхъ британскихъ владѣніяхъ до сихъ поръ со стороны религіозныхъ еврейскихъ авторитетовъ полагаются почти непреодолимыя препятствія христіанамъ,

желающимъ принять еврейскій законъ. Недавно еще Сфардическая община въ *Кинстонѣ* на о-вѣ *Ямайкѣ* отказала въ приѣмъ одному молодому человеку — г. *Бассану*, мать котораго была еврейка, отецъ же — христіанинъ, не смотря на то, что онъ, воспитанный своею матерью, считалъ себя совершеннымъ евреемъ, не былъ никогда крещенъ, и подвергся обрѣзанію, правда, только на 18-мъ году своей жизни. По этому поводу «*Jewish Chronicle*» возбудилъ вопросъ, на какомъ основаніи англійскіе евреи, за исключеніемъ только одной обособившейся еврейской общины въ Манчестерѣ, рѣшительно не принимаютъ прозелитовъ. Вопросъ этотъ дѣйствительно имѣетъ нѣкоторую важность въ настоящее время для тѣхъ странъ, гдѣ допускаются браки между христіанами и евреями, и гдѣ дѣти, воспитанныя сначала въ одной религіи, могутъ, впоследствии, подъ влияніемъ еврейскаго отца или матери, пожелать присоединенія своего къ іудейству. Главный раввинъ д-ръ *Адлеръ* почти всегда отказываетъ въ подобныхъ случаяхъ, на томъ основаніи, что будто бы при дозволеніи евреямъ снова селиться въ Великобританію постановлено было условіе не принимать христіанскихъ прозелитовъ; но «*Jew. Chr.*» рѣшительно доказываетъ, что нѣтъ и слѣда подобнаго условія, и что, отвергая всякое самолюбивѣе усиліе для склоненія кого-либо въ свою вѣру, евреи не имѣютъ однакоже права отказывать тѣмъ, кто искренне, безъ всякаго внѣшняго побужденія и въ полномъ сознаніи, пожелалъ бы принять іудейство.

— *Сборъ пожертвованій въ Лондонѣ на построеніе еврейскаго храма въ Иерусалимѣ.* — Въ настоящее время въ Лондонѣ проживаетъ *ребъ Мордехай Саломонъ*, депутатъ отъ польскихъ и нѣмецкихъ еврейскихъ общинъ въ Иерусалимѣ, снабженный отъ нихъ, за удостовереніемъ консуловъ англійскаго, австрійскаго и прусскаго, воззваніемъ къ англійскимъ евреямъ о пожертвованіяхъ на сооруженіе новаго храма въ древней еврейской столицѣ. Въ этомъ воззваніи сказано между прочимъ слѣдующее: Въ 1836-мъ г. намъ удалось, послѣ долгихъ усилій, приобрести землю, извѣстную подъ именемъ «двора раба *Іегуды Святого*», на которой мы устроили *Мидрашимъ* для богослуженія и изученія закона, страннопріимный домъ и другія зданія, необходимыя для еврейской религіозной общины, на средства, доставленные по подпискѣ отъ нашихъ братьевъ, въ томъ числѣ проживающихъ и въ Англии, къ которымъ посланъ былъ тогда покойный раба *Ааронъ Зелигъ*. На дворѣ этомъ имѣются развалины древней синагоги, которыя мы принуждены были оставить тогда въ состояніи разрушенія, частію по неимѣнію средствъ, частію вслѣдствіе фанатизма турокъ, которые никакъ не дозволяли построенія синагоги въ Иерусалимѣ. Но теперь времена переимѣнились: вѣротерпимость нашихъ правителей дала возможность сэру *Мозесу Монтефьоре*, вспомоществуемому британскимъ консуломъ г. *Финномъ* и лордомъ *Напиромъ*, выхло-

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Выходить еженедельно по пятницамъ.
Годовая цѣна: въ Одессѣ 8 р., съ пересылкой 10 р. Подписка принимается въ Одессѣ, въ конторѣ Редакціи, на Почтовой ул., въ д. Залужнаго, — и въ книжномъ магазинѣ Абрамсона въ домѣ Мальмана.

Запечатанное объявленіе русскими языкомъ въ одну строчку — 10 коп., въ две строчки — 15 коп., въ три строчки — 20 коп., въ четыре строчки — 25 коп., серебромъ. и т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!

Бит. г. 1, с. 3

ГОДЪ ВТОРОЙ.

תענית יום אחד
אחד יום

Еврей въ русской Исторіи и поэзіи (продолженіе) — *Ал. Гатиска* — Историческій очеркъ эманципаціи евреевъ въ Франціи — *М. Гатиска*. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЬТОНІЯ: Комиссія для постройки холмоной синагоги во 2-й части г. Одессы и ея значеніе для устройства порядка въ Главной Синагогѣ. — О національной слабыхарактерности евреевъ — *А. Гаркави*. — О необходимости помогать еврейскимъ студентамъ взносомъ за нихъ платы за слушаніе лекцій — *А. Пласкова*. — Корреспонденція изъ Поневѣжа — *Льва Диллона*. — Иностранное обозрѣніе: Предложенія въ Прусской Палатѣ Депутатовъ по еврейскому вопросу. — Еврейское общество въ Помераніи для религиозныхъ цѣлей. — Празднованіе дня рожденія великаго Лессинга. — Празднованіе серебряной свадьбы д-ра Сакса. — Дармштадтскій городской советъ. — О святинѣ съ евреевъ ограниченной относительно правъ гражданства въ отдельныхъ мѣстностяхъ въ Баденѣ. — По вопросу о бракахъ между евреями и христианами. — Домовой полицейскій обыскъ въ Цестѣ. — Мѣры противъ возможныхъ столкновеній между христианами и евреями въ кантонѣ Ааргау. — Окончательное разграниченіе религиозныхъ и государственныхъ интересовъ въ Голландіи. — Библиографическое извѣстіе — Пожертвованія. — Объявленіе.

Цѣ.

ЕВРЕИ ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ И ПОЭЗИИ.

Статья IV *).

Откуда заимствовали славяне названіе іудеевъ — отъ латинцевъ ли (какъ нѣкоторые утверждаютъ), или отъ грековъ, или отъ самихъ сыновъ Израиля? Когда у славянъ образовалось слово «жидъ», какъ названіе іудейнина, и какое понятіе соединяли они съ этимъ словомъ? Всѣ эти вопросы не маловажны въ такомъ дѣлѣ, какъ историческое изслѣдованіе взгляда русскихъ славянъ на евреевъ.

Что касается матерьяльной стороны слова «жидъ», то, по нашему мнѣнію, оно могло, и, вѣроятно, существовало въ славянскомъ языкѣ задолго до знакомства славянъ съ потомками Израиля и съ ихъ племеннымъ именемъ «Егуда», переименованнымъ въ Европѣ въ «Іуда», т. е. было когда-то словомъ *знаменательнымъ*, а не именемъ собственнымъ. Въ этомъ насъ убѣждаетъ не только существованіе въ славянскомъ языкѣ корня *жд* (ждд) — ожидать, жаждать, но и разнообразное роскошное развитіе этого корня и существованіе такихъ формъ, какъ напр. *жиди* (ждушій, ожидающій, сильно желающій), *ждькъ*, *жидькъ* (жидкій) и т. п. А потому весьма естественно предположить, что славяне, измѣнивши по своему произношенію слово «егуда» или «іуда» во что нибудь подобное «юда» или «жудъ» (какъ «яро» въ «жаръ»), прямо

замѣнили его болѣе понятнымъ, роднымъ своимъ словомъ «жидъ», первоначальное значеніе котораго впоследствии совершенно утрачено ими. Во всякомъ случаѣ, такое сильное измѣненіе слова іудей или егуда въ устахъ славянина, равно какъ и раннее повсемѣстное распространеніе между всеми славянскими племенами слова «жидъ», какъ названія іудеевъ, и ранняя утрата славянами прежняго *знаменательно* значенія этого слова, наводитъ насъ на мысль, что слово «жидъ» сдѣлалось у славянъ названіемъ іудеевъ въ весьма отдаленныя, быть можетъ, въ доисторическія времена.

Мысль эту въ особенности подтверждаетъ то обстоятельство, что слово «жидъ» всегда и у всѣхъ славянскихъ племенъ было *единственнымъ* народнымъ названіемъ для сыновъ Израиля. Такое удивительное однообразіе, какое мы замѣчаемъ въ употребленіи этого названія у всѣхъ славянскихъ племенъ, не смотря на то, что эти племена жили весьма разобщенно и подъ различными вліяніями, и что до XV-го вѣка евреи, повидимому, никогда не занимали въ мысли и фантазіи славянъ такого виднаго мѣста, какъ напр. Обры или Татары, такое, говорю, однообразіе свидѣтельствуетъ намъ, что — или названіе это образовалось у одного какого нибудь славянскаго племени, и въ позднѣйшее, историческое время, когда между славянскими племенами возбуждилось сильное общеніе, перешло къ другимъ племенамъ, какъ искусственный терминъ, какъ заимствованное иностранное слово: или же оно образовалось въ то время, когда славян-

См. №№ 1, 5, 10 и 11 й «Сіона».

— *Евреи въ Салоникъ (Тессалоникъ)*. Изъ 70,000 жителей этого города — 38,000 евреевъ, составляющихъ 6,200 семействъ. Почти вся торговля, какъ оптовая, такъ и розничная, а также всѣ биржевыя и денежныя дѣла находятся въ ихъ рукахъ, и только ихъ кипучая дѣятельность вноситъ жизнь въ этотъ неподвижный городъ. Почти всѣ домашніе слуги и значительная часть лодочниковъ въ гавани — также евреи. Болгары и греки не въ состояніи съ ними соперничать даже въ нагрузкѣ и разгрузкѣ приходящихъ сюда судовъ. Евреевъ легко здѣсь узнать какъ по ихъ выразительной, семитической физиономіи, такъ и по особому ихъ наряду: они обвязываютъ себѣ головы красными платками на подобіе тюрбановъ, и носятъ кафтаны, подбитые мѣхомъ. Лица и мужчины, и женщины отличаются какимъ-то особенно грустнымъ выраженіемъ — слѣдствіемъ частыхъ и жестокихъ гоненій со стороны то магометанъ, то христіанъ. Въ настоящее время впрочемъ положеніе ихъ въ Тессалоникѣ довольно сносно, и они начинаютъ пользоваться значительнымъ благосостояніемъ. Правда, здѣсь отведенъ еще для нихъ гетто, но въ нашъ вѣкъ и турки начинаютъ устыжаться этого заточенія евреевъ въ особыхъ кварталахъ, и потому евреи легко могли расселиться по всему городу. Нѣкогда здѣсь существовала знаменитая высшая раввинская школа, въ которой было до 200 учителей; но теперь и самая память объ ней исчезла. Замѣчательно, что никому изъ здѣшнихъ евреевъ не дозволяется оставаться холостымъ, и по достиженіи брачнаго возраста само еврейское общество предписываетъ вступать въ бракъ какъ мужчинамъ, такъ и дѣвкамъ. Могутъ ли они содержать семейство, или нѣтъ, на это не обращается вниманія. Вдовецъ, еще не вступившій въ старческой возрастъ, по прошествіи извѣстнаго времени также обязанъ вступить вторично въ бракъ. Въ бѣдныхъ семействахъ дѣти, которымъ исполнилось уже 10 лѣтъ, предоставляются собственному своему попеченію, и должны содержать себя сами, отъ чего происходитъ много зла и безпорядковъ. Тессалоникійскіе евреи представляютъ собою примѣръ рѣдкаго единодушія, и если случится христіанину или магометанину безъ основательной причины отказать своему слугѣ-еврею, то никто уже изъ единовѣрцевъ послѣдняго не поступаетъ къ нему на службу, и ему приходится волею-неволею помириться съ прежнимъ своимъ слугою. Магометанъ считается здѣсь до 25,000, и они занимаютъ первое мѣсто по своему богатству, значенію, силѣ и гордости. Грековъ теперь не болѣе 3000, тогда какъ до возстанія Греціи было ихъ 10,000.

— *Въ Александріи*, въ Египтѣ, еврейское общество, не смотря на скудные свои средства, учредило *Талмудъ-Тору*, въ которой 130 мальчиковъ бѣднѣйшихъ семействъ не только получаютъ нравственное

и религіозное образованіе, но и матеріальныя пособія, медицинскую помощь въ случаѣ болѣзни, одежду, и деньги на праздничные дни. Для поденщиковъ и обучающихся мастерствамъ устроены вечерніе классы, при чемъ имѣется въ виду снабжать ихъ и нѣкоторыми, необходимыми въ ихъ мастерствахъ, реальными познаніями. Къ сожалѣнію, для образованія женскаго пола, которое имѣетъ такую чрезвычайную важность для каждаго общества, ничего еще не сдѣлано, и не имѣется никакихъ средствъ на этотъ предметъ. «*Jewish Chronicle*» справедливо замѣчаетъ, что пожертвованія на устройство женскихъ еврейскихъ школъ въ Александріи были бы болѣе богоугодны, чѣмъ пожертвованія въ пользу Іерусалимскаго храма. Въ Іерусалимѣ — множество ешибъ, изъ которыхъ каждая служитъ и синагогою, и нѣтъ еще Талмудъ-Торы, и никто не заботится объ ея учрежденіи.

— *Поруганіе еврейской святыни въ Триполи*. — Большое число мальчишекъ мавровъ, а по другимъ — толпы черни, позволили себѣ въ этой столицѣ Триполискаго бея набросать кучи навоза и сору предъ дверью одной изъ тамошнихъ синагогъ. Кавасбаша, т. е. начальникъ полицейскихъ служителей, проходя чрезъ нѣсколько минутъ возлѣ храма, велѣлъ нечистоты эти побросать внутрь самаго храма, желая выразить тѣмъ чувство презрѣнія къ евреямъ. Еврейское общество было глубоко оскорблено, и старшины его, благодаря энергіи мѣстнаго комитета учредившагося въ Парижѣ «*Всеобщаго Еврейскаго Союза*», рѣшились принести жалобу на обидчика, который присужденъ былъ въ первый же праздникъ отправиться въ эту синагогу и тамъ просить прощенія предъ собравшеюся общиною, что и было имъ исполнено.

Пожертвованія на устройство кладбища для евреевъ, погибшихъ при защитѣ Севастополя:

Въ Одессѣ: г. И. Закъ 2 р. Въ Харьковѣ: студенты: Антеманъ 25 к., Г. Берштейнъ 50 к., Вернеръ 25 к., Г. Гейвацъ 1 р., Грамматиковъ 50 к., Н. Жировъ 30 к., Закъ 50 к., П. Лакубъ 50 к., Люстихъ 25 к., І. Рольникъ 20 к., Розенталь 1 р., А. Самуилсонъ 75 к., Трояновскій 1 р., Урласовъ 50 к., Фальковичъ 50 к., Штерибергъ 30 к. Итого 8 р. 30 к. Изъ этихъ денегъ употреблено на почтовые издержки 30 к. — Итого 10 р. А всего съ прежними 983 р. 75 к.

Попечители Одесской Талмудъ-Торы, объявляя, что 18 и 19 числа сего марта будутъ произведены публичныя испытанія ученикамъ Талмудъ-Торы съ 10 час. до 1 час., покорнѣе просятъ членовъ еврейскаго общества почтить эти испытанія своимъ присутствіемъ.

просто *Иудей*. Что касается слова «*Жидъ*», или (согласно древне-болгарскому, церковно-славянскому употреблению этого слова) «*Жидовинъ*», то присутствіе его въ томъ или другомъ памятникѣ всегда есть вѣрный признакъ значительнаго вліянія на этотъ памятникъ живого народнаго элемента, живой рѣчи такъ, какъ, наоборотъ, господство въ немъ формы *Иоудей* есть вѣрный признакъ бѣльшей искусственности, признакъ подражанія чужой мысли и чужому языку. Къ послѣдняго рода памятникамъ преимущественно относятся переводы *священныхъ книгъ*. При переводѣ этихъ книгъ естественное стремленіе передавать слово Божіе какъ можно точнѣе обыкновенно доводило набожнаго переводчика до рабскаго копирования чуждой рѣчи, нерѣдко даже въ ущербъ законамъ того языка, на который совершался переводъ. Языкъ и слогъ этихъ переводовъ (и въ самой Болгаріи а тѣмъ болѣе въ древней Руси, для которой этотъ древне-болгарскій языкъ былъ языкомъ чуждымъ, хотя и понятнымъ) образовалъ литературную рѣчь и *высокій, священный слогъ*. А потому неудивительно, что какъ въ переводахъ священныхъ книгъ, такъ и во всѣхъ тѣхъ памятникахъ, гдѣ господствуетъ этотъ священный высокій слогъ, названіе какъ древнихъ, такъ и позднѣйшихъ Іудеевъ — «*Иоудеями*» всегда выдерживалось съ бѣльшею отчетливостію. Съ другой стороны извѣстно, что чѣмъ болѣе переводъ даже священной книги обращался въ народъ и переписывался, тѣмъ болѣе вносились въ него элементы живой народной рѣчи. Какъ звуки *ж, д* (носовые), *ъ, ь* (краткіе гласные), свойственные древне-болгарскому языку и несвойственные русскому, замѣнялись русскими переписчиками простыми звуками *у, я, о, е*, такъ точно и цѣлыя слова и даже обороты, составленные первоначально по образцу греческихъ, невольно передѣлывались потомъ подъ перомъ переписчика на родные ему слова и обороты. Тоже происходило въ памятникахъ нашей древней письменности съ словами: «*Иудей*» и «*Жидовинъ*».

Разсматривая внимательно эти памятники, мы видимъ, что переводы первостепенныхъ священныхъ книгъ, совершенные въ концѣ IX в., почти не хотятъ знать слова «*Жидовинъ*», вѣроятно, какъ слова не вполне вѣрно передававшего понятіе греческаго слова «*Ἰουδαῖος*», — тѣмъ болѣе, что оно въ этихъ священныхъ книгахъ употребляется для названія древнихъ, а не позднѣйшихъ іудеевъ; но въ переводахъ второстепенныхъ священныхъ книгъ, въ переводахъ произведеній святыхъ отцовъ, а тѣмъ болѣе въ самостоятельныхъ произведеніяхъ болгарской литературы начала X-го вѣка, т. е. того времени, когда въ Болгаріи не успѣлъ еще образоваться *священный* литературный слогъ, греческое имя евреевъ весьма рѣдко употребляется, и почти всегда (даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ говорится о древнихъ іудеяхъ и вообще о евреяхъ) греческое *Ἰουδαῖος* передается славянскимъ «*Жидовинъ*».

Такъ, въ сочиненіяхъ и компиляціяхъ, приписываемыхъ Іоанну Экзарху Болгарскому, мы постоянно встрѣчаемъ славянское названіе древнихъ и новыхъ евреевъ. «Или не вѣруеши, *жидовине*!» «Срамляйтеся, *жидове*, — восклицаетъ онъ въ одной изъ проповѣдей — пророкъ почитающе, а о немъ же (о Христѣ) суть прорицали, ему же съ *жидове* ругаше!»²⁾ Въ главѣ «о писмени» читаемъ: Премудрость Іисуса, юже отъца Сираховъ сътвори *жидовски* (т. е. премудрость Іисуса сына Сирахова, которую онъ писалъ на еврейскомъ языкѣ)³⁾. Но тамъ же — «и чтутся (т. е. почитаются эти книги) *въ евреихъ*; по другой редакціи: «чтомы суть отъ *жидовъ*». Монахъ Храбръ, тоже писатель X-го в., въ своей статьѣ «о писменахъ» пишетъ: Иные говорятъ, что славянскій языкъ не исконный (не первобытный), и потому не можетъ быть священнымъ христіанскимъ языкомъ, что исконные языки — *жидовскій, римскій и еллинскій*. . . Но вѣдь Богъ первоначально создалъ не *жидовскій*, не римскій и не эллинскій, а сирскій (т. е. сирійскій) языкъ, на которомъ Адамъ говорилъ. . . Далѣе: «*Жидовомъ* же (т. е. евреямъ же далъ Богъ) святыя книги» (писанія)⁴⁾. и т. под.

Впрочемъ и въ древнѣйшій переводъ самого священнаго писанія изрѣдка вкрадывалось народное славянское названіе евреевъ. На это намъ указываетъ упомянутый русскій XI-го в. списокъ Евангелія. Въ одномъ (и, если не ошибаюсь, единственномъ) мѣстѣ этого Евангелія, именно въ томъ, гдѣ, быть можетъ, переводчикъ хотѣлъ придать обороту рѣчи нѣсколько *вульгарный* тонъ, употреблено слово «*жидовинъ*». Пилять, отвѣчая на слова Христа, съ гордостію римскаго патриція замѣтилъ ему: «едѣ азъ жидовинъ есмь»⁵⁾.

Конечно, быть можетъ, внесеніе этого слова въ Евангеліе принадлежитъ русскому уже переписчику; но, зная, въ какомъ сильномъ употребленіи было это слово въ болгарской литературѣ начала X-го вѣка, мы съ бѣльшею вѣроятностію можемъ полагать, что оно внесено сюда если не самимъ переводчикомъ, то по крайней мѣрѣ древнѣйшимъ болгарскимъ переписчикомъ. Иначе намъ пришлось бы приписывать русскимъ переписчикамъ внесеніе словъ — «*жидовинъ, жидове, жидовскій*» — и во всѣ другіе памятники болгарской литературы, такъ какъ почти всѣ они дошли до насъ въ русскихъ спискахъ; но такой единодушной, согласной въ различныхъ спискахъ замѣны слова *иоудей* словомъ *жидовинъ* нельзя предполагать въ переписчикахъ, отличавшихся въ древности замѣчательною кропотливостію при копированіи даже буквъ, не только именъ собственныхъ. Такимъ образомъ, разсматривая всѣ памятники древне-болгарской литерату-

²⁾ Чтенія Мос. Общ. Ист. и Древн. 1848 г. № 1.

³⁾ Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, изд. Калитадовичъ.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ *Μὴ δὲ ἐρεώ Ἰουδαῖος ἐμὸς; — ῥαββὶ καὶ Ἰουδαῖος.*

скія племена не успѣли еще далеко разбрестись другъ отъ друга и обособиться. Принимая въ соображеніе сказанное нами выше о разселеніи евреевъ между славянами, мы можемъ положительно утверждать, что славянское имя іудеевъ образовалось въ юго-восточныхъ придунайскихъ странахъ, занимаемыхъ нынѣ славянами, венграми и валахами, и что оно сильно укоренилось у всѣхъ славянскихъ племенъ задолго до движенія съ запада германскихъ евреевъ: иначе, безъ сомнѣнія, это имя не выдержало бы наплыва евреевъ изъ Германіи, съ ихъ нѣмецкимъ названіемъ, и болѣе или менѣе измѣнилось бы на германскій ладъ. А что славянское названіе іудеевъ существовало въ придунайскихъ странахъ до XI вѣка — въ этомъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Одна уже эта необыкновенная прочность, стойкость слова «жидъ» (какъ названія іудеевъ), въ началѣ XI-го вѣка, не можетъ не убѣдить насъ въ томъ, что это названіе не только въ фонетическомъ отношеніи болѣе другихъ свойственно было уху славянина, но что оно давно уже жило между всѣми славянскими племенами, выработавшими, конечно, для него свое особенное понятіе, и что еврей, стало быть, жили въ большомъ количествѣ между всѣми этими племенами задолго до пришествія къ нимъ евреевъ германскихъ. Быть можетъ даже, близкое знакомство славянъ съ евреями началось еще до того времени, когда послѣдовало совершенное обособленіе и разобщеніе славянскихъ племенъ, т. е. до V и VI в., и это знакомство поддерживалось потомъ болѣе или менѣе дѣятельнымъ, постояннымъ общеніемъ евреевъ со всѣми славянскими племенами.

Но какимъ образомъ славяне первоначально познакомились съ именемъ евреевъ — «Іудей»: черезъ посредство ли латинцевъ, или черезъ посредство грековъ, или получили его непосредственно, изъ устъ самихъ же евреевъ — рѣшить въ высшей степени трудно, потому что мы лишены въ этомъ случаѣ всякихъ историческихъ данныхъ. Впрочемъ, совершенное преобразование въ доисторическое уже время въ устахъ славянина имени «Іудей» уничтожаетъ для насъ важность этихъ вопросовъ, и мы безъ всякаго ущерба истинѣ и нашему дѣлу можемъ признать, что первоначально славяне познакомились, какъ съ самими іудеями, такъ и съ ихъ именемъ безъ всякаго посторонняго посредничества, и составили, конечно, свой собственный, оригинальный взглядъ на нихъ, какъ оригинально то слово, которое они приняли для названія евреевъ. Это мы тѣмъ болѣе можемъ признать, что если бы славяне были хорошо знакомы со всеобщимъ древнимъ употребленіемъ въ Европѣ имени евреевъ (Judaeus, Ἰουδαῖος), и заимствовали его, какъ терминъ, у латинцевъ или у грековъ, то, приравливаясь ко всеобщему употребленію этого названія, ограничились бы измѣненіемъ его въ «юдъ» или во чтонибудь подобное, и едва-ли исказили бы его до такой степени.

Иное дѣло, если мы спросимъ: какимъ вліяніемъ въ позднѣйшее (т. е. историческое) время подверглось у славянъ понятіе, соединяемое съ словомъ «жидъ», т. е. самый взглядъ славянъ на евреевъ, и что въ историческое время въ этомъ взглядѣ является намъ народнымъ и что не народнымъ? Этотъ вопросъ и болѣе важенъ и болѣе — хотя тоже трудно — доступенъ для рѣшенія.

Естественно, что славяне, примыкавшіе къ Византійской Имперіи, подвергались вліянію послѣдней, а примыкавшіе къ западной Европѣ — вліянію «Латинцевъ», и что слѣдовательно тѣмъ же вліяніемъ подвергалось и понятіе, составившееся у славянъ о евреяхъ. Къ Византіи примыкали славяне дунайскіе и русскіе, остальные — преимущественно къ западной Европѣ. Но мы имѣемъ въ виду прослѣдить развитіе взгляда на евреевъ только у *русскихъ славянъ*; стало быть, можемъ на время оставить въ покоѣ славянскій западъ и ограничиться лишь однимъ востокомъ, — тѣмъ болѣе, что значительное въ этомъ отношеніи вліяніе западной Европы и западныхъ славянъ на Русь стало оказываться только въ позднѣйшее время, т. е. съ конца XIII или даже съ XIV вѣка; а до того времени древняя Русь жила исключительно подъ непосредственнымъ (черезъ Болгарію) вліяніемъ Византіи.

И такъ, постараемся, по тѣмъ немногимъ памятникамъ, которые представляетъ намъ восточно-славянская, преимущественно русская, письменность, прослѣдить черты собственно русскаго воззрѣнія на евреевъ и тѣ измѣненія въ этомъ воззрѣніи, которыя совершились въ немъ вслѣдствіе внѣшнихъ вліяній.

Въ древней русской письменности, представляющей болѣею частью списки (зопіи) съ произведеній болгарской литературы или болѣе или менѣе рабскія подражанія греческимъ образцамъ, для названія евреевъ употреблялось два слова — «іудей», «іудейнъ», или «жидъ», «жидовинъ». Первое есть, безъ сомнѣнія, не что иное какъ простая копіровка греческаго Ἰουδαῖος или Ἰουδαῖος (8 есть сокращеніе ου). Это видно изъ самаго начертанія этого слова въ нашихъ памятникахъ. Такъ, въ древнѣйшихъ изъ нихъ, въ Остромировомъ, наприимѣръ, Евангеліи XI-го в., представляющемъ намъ весьма еще точный русскій списокъ съ самаго, быть можетъ, древняго (IX-го в.) перевода Евангелія на болгарскій языкъ, слово Іудей пишется такъ: *Иоудей* и *И8деи*¹⁾, хотя употребляется и въ нѣсколько уже измѣненномъ, согласно славянскому произношенію, видѣ, — именно: *Июдеи* и *Юдеи*. Въ послѣдствіи, во время уже господства у насъ вліянія запада, это слово стало писаться — *И8деи*, и наконецъ

¹⁾ Здѣсь *И* = греч. *Ι*, какъ и въ другихъ словахъ, напр. *Иисусъ* = Ἰησους; *оу* = греч. *ου* (т. е. *у* = *υ* — ижица, и грекъ); диактонгъ *αι* передавался славянами посредствомъ забытаго нынѣ славянскаго диактонга — *ъ*, *ѡ* — посредствомъ *и*. Такимъ образомъ греч. Ἰουδαῖος по славянски писалось въ древности *Иоудѡи* и менѣе правильно — *Иоудей*.

послѣднимъ, постигшимъ ихъ въ царствованіе короля Карла VI, въ 1394 г. ²⁾).

Поэтому мы ограничимся только обзоромъ періода отъ конца XV вѣка, времени послѣдняго, окончательнаго поселенія евреевъ во Франціи, до революціи 1789 г. Послѣ изгнанія, бывшаго при Карлѣ VI, вновь дозволено было селиться во Франціи сначала (въ концѣ XV вѣка) только тѣмъ многочисленнымъ евреямъ, которые бѣжали изъ Испаніи и Португаліи, послѣ изгнанія ихъ изъ первой страны Фердинандомъ Католиккомъ и Изабеллой (1492), и изъ второй—Эммануиломъ (1496). Это были тайные евреи: — этимъ именемъ обозначали въ Испаніи тѣхъ изъ насильственно-обращенныхъ въ христіанство евреевъ, или такъ называемыхъ «новыхъ христіанъ», которые, вопреки совершенному надъ ними крещенію, продолжали исповѣдывать въ тайнѣ вѣру своихъ отцовъ; впоследствии уже оно распространилось и на явныхъ евреевъ. Составившееся постепенно, начиная съ конца XV вѣка, въ теченіи XVI, XVII и XVIII стол., частію изъ переселенцевъ изъ другихъ странъ, частію чрезъ присоединеніе къ Франціи нѣкоторыхъ провинцій, въ которыхъ жили евреи, еврейское населеніе состояло не изъ однородныхъ элементовъ, а изъ четырехъ различныхъ по мѣстопроисхожденію отраслей ³⁾: Испанской, Португальской, Авиньонской и Германской. До революціи, правительство не только не старалось общими законами соединить всѣ эти отрасли одного и того же народа въ одно цѣлое общество; но напротивъ своими постановленіями поддерживало раздробленіе еврейскаго населенія. Еврейское населеніе, относительно правъ, причислялось къ двумъ категоріямъ: категоріи *гражданъ*, т. е. натурализованныхъ и получившихъ гражданскія права, и категоріи *терпимыхъ только*, т. е. такихъ, пребываніе которыхъ во Франціи было дозволено на извѣстныхъ условіяхъ, и не въ силу закона, а только по личной протекціи королей. Къ первой относились Испанская, Португальская и Авиньонская отрасли, составлявшія и теперь еще составляющія меньшинство еврейскаго населенія; ко второй — большинство его: Германская отрасль.

Испанская и Португальская вѣтви составились изъ бѣжавшихъ въ концѣ XV вѣка съ Пиренейскаго полуострова и нашедшихъ убѣжище во Франціи тайныхъ евреевъ. Они поселились въ южныхъ ея провинціяхъ: Гвиеннѣ, Лангедокѣ, Провансѣ и Дофинѣ, преимущественно же въ городѣ Бордо. Они, хотя и сохраняли еще долгое время данное имъ въ Испаніи

²⁾ Хотя въ Recueil des lois etc. въ введеніи р. XXXII упоминается объ одномъ декретѣ Людовика XIII, отъ 23 апрѣля 1615 г., также изгонявшемъ евреевъ, но такъ какъ дальнѣйшее пребываніе ихъ въ Бордо и Метцѣ, бывшихъ въ то время единственными еще почти мѣстами ихъ жительства, не подлежитъ сомнѣнію, то должно полагать, что декретъ этотъ былъ отмененъ. Юстъ, въ своей «Исторіи евреевъ» вовсе о немъ не упоминаетъ.

³⁾ Придерживаясь классификаціи правительства.

названіе «новыхъ христіанъ», но могли безпрепятственно исповѣдывать вѣру своихъ отцовъ. Названіе «новыхъ христіанъ» исчезло только около половины XVII столѣтія. Испанскіе и Португальскіе евреи, благодаря своему богатству, оживили скоро торговлю и промышленность; не менѣе содѣйствовали они также къ процвѣтанію наукъ и искусствъ, которыхъ они были ревностными покровителями и любителями. Однимъ словомъ, со времени поселенія ихъ, благосостояніе страны возрасло, и вмѣстѣ съ тѣмъ они приобрѣли себѣ уваженіе и признательность своихъ согражданъ-христіанъ. Хотя со времени ихъ поселенія правительство ихъ не безпокоило, но такъ какъ они разсматривались какъ чужеземцы, и ни имущества, ни даже самое ихъ пребываніе во Франціи не были еще обеспечены закономъ, то жители Бордо и другихъ нѣкоторыхъ городовъ, гдѣ поселились Испанскіе и Португальскіе евреи, побуждаемые частію признательностію къ нимъ, частію интересами самой страны, обратились съ просьбою къ Генриху II-му о принятіи ихъ подъ покровительство законовъ. Генрихъ II, побуждаемый, быть можетъ, менѣе гуманностію, чѣмъ справедливымъ требованіемъ Бордоскихъ жителей, даровалъ имъ въ 1550 г., жалованною грамотою (lettres patentes), гражданскія права. Права эти были подтверждены преемниками его: Генрихомъ III, въ 1575 г.; Людовикомъ XIV, въ 1656 г.; Людовикомъ XV, въ 1723 г., и Людовикомъ XVI въ 1776 г. ⁴⁾).

Въ началѣ XVIII стол. многіе евреи Авиньона, (въ которомъ папа Климентъ VI открылъ евреямъ убѣжище, въ то время, когда ихъ преслѣдовали въ остальной Европѣ), привлеченные спокойствіемъ и благосостояніемъ своихъ Испанскихъ и Португальскихъ единовѣрцевъ во Франціи, начали также переселяться въ южную Францію. Людовикъ XV въ 1749 г. распространилъ на нихъ права, которыми пользовались Испанскіе и Португальскіе евреи ⁵⁾).

Сколь счастливо было до революціи положеніе Испанскихъ, Португальскихъ и Авиньонскихъ евреевъ, столь же жалко и бѣдственно было положеніе Германскихъ. Они жили въ присоединенныхъ къ Франціи германскихъ провинціяхъ: Лотаринги (1666) и Эльзасѣ (1681) и городѣ Метцѣ (1552). Въ первыхъ двухъ они поселились еще до присоединенія ихъ къ Франціи, въ послѣднемъ — уже послѣ присоединенія его. Кроме того, въ царств. правленіи Людовика XV, еврей-переселенцы изъ Германіи или изъ Эльзаса и Метца, поселились въ Парижѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, въ такомъ впрочемъ незначительномъ числѣ, что о нихъ не было почти никакихъ постановленій. Положеніе евреевъ въ Лотаринги, Эльзасѣ и Метцѣ было въ сущности одинаково ⁶⁾. Если въ каждомъ изъ

⁴⁾ См. Recueil des lois etc. стр. 167.

⁵⁾ Тамъ же стр. 169.

⁶⁾ См. Recueil des lois etc. стр. 169—178.

ры, мы ясно видимъ, что въ IX и X в. слово «жидовинъ» было въ Болгаріи единственнымъ народнымъ названіемъ іудеевъ и что это названіе не заключало въ себѣ никакого презрительнаго или враждебнаго смысла. Скажемъ болѣе: всматриваясь пристальнѣе въ употребленіе его даже этими *христіанскими* писателями, воспитавшимися подъ непосредственнымъ вліяніемъ Византіи, мы не можемъ не замѣтить, что съ оригинальнымъ славянскимъ названіемъ «жидовинъ» соединилось у славянъ болгарскихъ какое-то свое оригинальное понятіе объ іудеяхъ, понятіе далеко не схожее съ тѣмъ, какое мы видимъ въ греч. *Ἰουδαῖος*. Россія получаетъ изъ Болгаріи литературу, и языкъ ея становится у насъ языкомъ литературнымъ. Въ этомъ языкѣ въ XI и XII в. нельзя не различить уже два слога — высокій, священный и простой. Пуристы священнаго слога, языка переводовъ священнаго писанія, строго держались употребленія греческой формы названія іудеевъ; писатели же, менѣе сковывавшіе себя языкомъ священныхъ книгъ и византійскою мудростью, болѣе свободны были въ употребленіи какъ вообще народныхъ русскихъ словъ и оборотовъ, такъ и слова жидовинъ, жидове и т. п. Первый послѣ Новгородскаго Луки Жидаты извѣстный намъ русский (Кіевскій) писатель, митрополитъ Иларіонъ, человекъ воспитавшійся на чтеніи священныхъ книгъ болгарскихъ, а быть можетъ, и прямо греческихъ, человекъ пропитанный мыслию чуждой, византійской, является самымъ отчаяннымъ пуристомъ священнаго слога. Въ своемъ «словѣ» (проповѣди) «о законѣ данномъ черезъ Моисея и благодати данной Иисусомъ Христомъ» онъ, не смотря на то, что все здѣсь направлено на опроверженіе іудейства, ни одного раза не употребляетъ слова «жидове», но постоянно «иудей»: «христіане обидимы отъ *Иудей*», «отжени *Иудей*; *Иудей* бо земельныхъ (земными благами) веселѣхуся. Христіанъ же (христіане же) о сущихъ на небесѣхъ»; «и разсѣяни быша *Иудей* по странамъ, да не вкупѣ злое пребываетъ»⁶⁾ и т. д.

Другія произведенія русской литературы XI и XII в. отличаются присутствіемъ въ нихъ большаго, сравнительно съ произведеніями Иларіона, количества національнаго, русскаго элемента, и не только не чуждаются слова «жидъ», но и предпочитаютъ его непонятнымъ для народа словамъ *Иудей* и *Еврей*. Такъ напримѣръ, талантливѣйшій изъ писателей XII в. лѣтописецъ Несторъ совсѣмъ не употребляетъ этого греческаго имени евреевъ. Въ своей лѣтописи онъ упоминаетъ его всего два раза, и то въ *выпискахъ изъ священнаго писанія*⁷⁾, во всѣхъ же остальныхъ слу-

⁶⁾ Чт. Моск. Общ. Ист. и др. 1848 г. № 7.

⁷⁾ Паки тоже Іеремія рече (Іерем. 15, 1 и 44, 26) Тако глаголетъ Господь: се вѣдѣхъ именемъ моимъ великимъ, аще буди имя мое именуемо отъ селѣ гдѣ во вустѣхъ *Иудѣйскихъ*. (Полн. собр. русскихъ лѣт. т. 1 гл. 42.

чаяхъ постоянно и отчетливо выдерживаетъ славянское ихъ прозвище.

Изъ словъ этого почтеннаго писателя нач. XII в., менѣе всѣхъ другихъ утратившаго народное чутье, легче всего можно видѣть не только то, какъ обширно было употребленіе въ древней Руси слова *жидовинъ*, *жидове*, и какъ это слово было свойственно русской рѣчи, но также и то, какія были у *грамотнаго* (образованнаго) русскаго человека того времени свѣдѣнія о племени евреевъ и объ ихъ племенныхъ названіяхъ, а равно и то, какъ этотъ грамотный русский христіанинъ смотрѣлъ на современнаго ему еврея. Для этого стѣбитъ только разсмотрѣть то мѣсто лѣтописи Нестора, гдѣ этотъ монахъ Кіево-печерскаго монастыря передаетъ (конечно, по преданію) ту проповѣдь, которою, будто бы, 120 лѣтъ передъ тѣмъ греческій проповѣдникъ обратилъ въ христіанство великаго князя Владиміра. Эту проповѣдь преподобный Несторъ приурочиваетъ къ слѣдующему весьма важному для насъ сказанію, безъ сомнѣнія, взятому авторомъ изъ устъ кіевскаго народонаселенія и получившему окончательную обработку въ *просвѣщенномъ* (христіанскомъ) кіевскомъ обществѣ.

Ал. Гатцукъ.

(Продолж. слѣд.)

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЭМАНЦИПАЦИИ ЕВРЕЕВЪ ВО ФРАНЦІИ¹⁾.

Вопросъ объ уравниеніи евреевъ въ правахъ съ христіанами возникъ во Франціи во время первой революціи; законодательное разрѣшеніе его, однакожъ, при всемъ либеральномъ направленіи той достопамятной эпохи, встрѣчало долгое время сильное сопротивленіе. Такъ какъ причины этого сопротивленія находятся въ нѣкоторой связи съ политическимъ положеніемъ евреевъ во Франціи до революціи, то мы, для объясненія ихъ, должны слегка коснуться этого предмета.

Поселеніе евреевъ во Франціи восходитъ почти ко времени основанія монархіи; исторія ихъ до конца XIV вѣка однакожъ не находится въ тѣсной связи съ нашимъ предметомъ, такъ какъ, представляя прерываемый болѣе или менѣе продолжительными промежутками рядъ изгнаній, она какъ бы заключается

¹⁾ Мнѣя же рече: ты Вавеловомъ доню Евронтовъ, еда немогъ еси быти въ тысяцахъ *іудовыхъ*. (См. *ibid.*)

²⁾ Источникомъ для этой статьи служатъ извѣстный *Recueil des lois, décrets, ordonnances... etc. concernant les Israélites depuis la révolution de 1789, suivi d'un appendice contenant la discussion dans les assemblées législatives... et des notes diverses*, par Achille Edmond Halphen. Paris, 1851.

ведливости относительно евреевъ — народа столь же великаго своими несчастіями, сколько другой можетъ быть великъ своимъ политическимъ могуществомъ¹⁰⁾. Съ этого дня вопросъ объ эманципаціи евреевъ сталъ наряду съ прочими, бывшими предметомъ совѣщанія Народнаго Собранія.

Евреи, собственно германскіе, и съ своей стороны не остались въ бездѣйствіи. Различныя общины отправили отъ себя депутаціи въ Народное Собрание при самомъ открытіи его засѣданій, разумѣется, съ цѣлью обратить его вниманіе на жалкое свое положеніе. Онъ, однакожь, по причинѣ, быть можетъ, болѣе важныхъ занятій его, могли ему представиться только 14-го октября. Ораторъ соединенныхъ депутацій Беръ-Исаакъ Беръ объяснилъ цѣль ихъ. Изложивъ въ трогательныхъ словахъ бѣдственное положеніе германскихъ евреевъ, выразивъ всю надежду, которую они возлагаютъ на Собрание представителей народа, высокая цѣль и предназначеніе котораго есть возрожденіе общаго отечества, онъ, во имя страждущихъ своихъ братьевъ, упрашивалъ его не позабыть ихъ въ благодѣтельныхъ своихъ реформахъ¹¹⁾. Рѣчь его произвела благопріятное впечатлѣніе на все Собрание. Президентъ въ отвѣтъ сжеемъ на слова депутаціи выразилъ отъ всѣхъ представителей народа сочувствіе къ правому ихъ дѣлу, и обнадежилъ ихъ, что Народное Собрание сдѣлаетъ все возможное, чтобы доставить германскимъ евреямъ спокойствіе и благосостояніе, и въ знакъ особеннаго вниманія, пригласилъ депутацію присутствовать при засѣданіи. Между тѣмъ уже до появленія депутаціи, какъ мы выше сказали, вопросъ объ эманципаціи евреевъ, благодаря ревности аббата Грегора, сдѣлался предметомъ преній въ Народномъ Собраніи. Во главѣ защитниковъ равноправности евреевъ кромѣ аббата, стали графъ Клермонъ-Тоннеръ, Дюпоръ, Барнавъ и Мирабо. Но имъ предстояла трудная борьба съ сильною, враждебною евреямъ, партією, образовавшеюся частію изъ представителей Эльзаса, Лотарингіи и Метца, частію изъ влерикальной партіи, и вообще изъ всѣхъ псевдо-либеральныхъ членовъ Народнаго Собранія, скрывавшихъ, подъ личиною либерализма, средневѣковой фанатизмъ. Между этими ревностными поборниками фанатизма непримиримою враждою къ евреямъ особенно отличались: Ревбель, Бомецъ, аббатъ Мори и епископъ города Нанси — де-ля-Фаръ. Они не пренебрегали никакимъ оружіемъ. То нападали они открыто на евреевъ, возводя на нихъ недѣльные обвиненія, которыя сдѣлали бы честь даже мрачнымъ временамъ среднихъ вѣковъ; то прикидывались ихъ доброжелателями, и будто бы изъ челоуѣколюбія и въ интересъ евреевъ сопротивлялись ихъ эманципаціи, которая, — говорили они, ссылаясь на вѣковую ненависть къ нимъ народа, —

могла сдѣлаться для нихъ скорѣе пагубною, чѣмъ полезною. Безстыдство нѣкоторыхъ дошло до того, что они какъ бы въ подтвержденіе своихъ мнѣній выражали даже сомнѣніе, согласятся ли евреи сами на эманципацію. Такъ, они говорили, что, быть можетъ, евреи сами не захотятъ сдѣлаться активными гражданами, не согласятся принять ни гражданскихъ, ни военныхъ должностей¹²⁾. Такіе недѣльные доводы, которыми какъ бы хотѣли доказать, что евреи опасаются эманципаціи, могли только родиться въ воспаленной фанатизмомъ фантазіи. Это сопротивленіе, хотя и меньшинства Народнаго Собранія, замедляло ходъ вопроса уже тѣмъ, что оно поколебало большинство, которое стало опасаться, чтобы и въ самомъ дѣлѣ не оскорбитъ эманципаціею религіознаго чувства народа. Благородные защитники евреевъ не упали однакожь духомъ, вслѣдствіе антагонизма фанатиковъ, и преслѣдуя съ неутомимою ревностію цѣль свою, успѣли достигнуть ея, но только отчасти. Видя, что труды и старанія ихъ объ эманципаціи всего еврейскаго населенія вообще парализовались слишкомъ сильною враждою къ германскимъ евреямъ, они рѣшились сначала склонить Народное Собрание, по крайней мѣрѣ, въ пользу эманципаціи привилегированной его час т и : испанскихъ, португальскихъ и авиньонскихъ евреевъ, въ чемъ они и успѣли. 28-го генваря 1790 г. Народное Собрание издало слѣдующій законъ¹³⁾:

«Народное Собрание постановило, что всѣ евреи, «извѣстные во Франціи подъ именемъ испанскихъ, «португальскихъ и авиньонскихъ, будутъ и впредь «пользоваться правами активныхъ гражданъ (citoyen «actif), если они впрочемъ удовлетворяютъ предписаннымъ, для пріобрѣтенія ихъ, декретами Народнаго «Собранія, условіямъ.» Декретъ этотъ, получивъ санкцію Людовика XVI, былъ обнародованъ чрезъ нѣсколько дней¹⁴⁾. Между тѣмъ какъ испанскіе, португальскіе и авиньонскіе евреи такимъ образомъ были совершенно эманципированы, вопросъ о единовѣрцахъ ихъ германскаго происхожденія былъ отложенъ на неопредѣленное время.

Эта вопіющая несправедливость относительно германскихъ евреевъ возбудила сильное негодованіе въ общественномъ мнѣніи Парижа, еврейское населеніе котораго, какъ мы знаемъ уже, принадлежало болѣею частію къ германской вѣтви. Парижане съ самаго начала революціи уничтожили всякую преграду, отдѣлявшую еврея отъ христіанина, и фактически уравнили ихъ въ правахъ съ собою. Теперь, защищая парижскихъ евреевъ, они громко протестовали противъ устраненія всѣхъ вообще евреевъ германской вѣтви

¹⁰⁾ См. Recueil des lois etc. стр. 179.

¹¹⁾ См. Recueil des lois etc. стр. 198.

¹²⁾ См. Recueil des lois etc. стр. 1—2.

¹³⁾ См. Recueil des lois etc. стр. 181.

выше сказанных ихъ мѣстопробываній и существовали нѣкоторыя особенныя о нихъ постановленія, то онѣ касались только исключительныхъ налоговъ, взимавшихся съ нихъ въ каждомъ подѣ другимъ видомъ. Въ правахъ же, или, вѣрнѣе говоря, въ безправности, всѣ Германскіе евреи во Франціи были равны; всѣ они въ одинаковой степени томнились до самой революціи подѣ гнетомъ средневѣковыхъ постановленій, состоявшихъ въ сущности въ слѣдующемъ. Число ихъ вездѣ было ограничено; въ Метцѣ запрещалось евреямъ иноземцамъ пріѣзжать для вступленія въ бракъ. Евреи не имѣли права не только владѣть, но даже брать въ наемъ дома, магазины, погреба и пр. въ частяхъ города, обитаемыхъ христіанами, и должны были жить исключительно въ отведенномъ имъ городскимъ начальствомъ кварталѣ, изолированномъ отъ христіанскихъ, самомъ отдаленномъ и мало посѣщаемомъ. Имъ запрещалось даже работать публично и гулять по городу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, развѣ по особому дозволенію городского начальства, или въ случаѣ крайней какой нибудь необходимости. Они не могли себѣ избрать равина безъ дозволенія и утвержденія короля. Что же касается до занятій и профессій, дозволявшихся имъ, то они, разумѣется, ограничивались ремеслами и торговлею. Впрочемъ, даже въ правахъ торговли въ обширномъ смыслѣ, они, вслѣдствіе жалобъ и интригъ корпорацій христіанскихъ купцовъ, всегда были болѣе или менѣе ограничены, такъ что они могли только заниматься мелкою промышленностію и размѣномъ и отдачею займы денегъ. Мы умалчиваемъ уже о тѣхъ унижительныхъ постановленіяхъ, которыми правительство обусловливало даже эти немногія занятія евреевъ, преимущественно заемныя дѣла между ними и христіанами; онѣ не отличаются отъ тѣхъ, которыми несчастные были унижаемы въ пору самыхъ варварскихъ притѣсненій и гоненій на нихъ во Франціи, которыми характеризуется періодъ отъ конца XI до конца XIV столѣтія. Мы упомянемъ только для примѣра о нѣкоторыхъ налогахъ, которые взимались съ нихъ въ Метцѣ, не съ цѣлію показать ихъ обременительность, а потому что они вѣрнѣе обрисуютъ произволъ, который тяготѣлъ надъ всѣми германскими евреями во Франціи. Въ 1715 г. король возложилъ на каждое еврейское семейство въ Метцѣ ежегодный налогъ въ 40 ливровъ: право взиманія и пользованія этимъ ежегоднымъ доходомъ онъ подарилъ герцогу де-Бранкасъ (de Brancas), графинѣ де-Фонтенъ (de Fontaine) и ихъ наслѣдникамъ. Въ 1718 г., герцогъ Орлеанскій, регентъ, постановилъ, чтобы евреи платили ежегодно въ больницу Св. Николая 450 ливровъ; городу — 150 ливровъ, въ замѣнъ платы, взимаемой прежде съ каждого еврея за право входа и выхода изъ города; и, наконецъ, викарію прихода *Ségoline* квартирныхъ ⁷⁾ 200 лив-

⁷⁾ Объ этомъ налогѣ въ *Recueil des lois* очень глухо сказано, такъ что мы не можемъ объяснить, почему платили именно квартирные деньги и почему именно викарію прихода *Ségoline*.

ровъ. Подобнаго же рода налоги евреи платили въ Лотарингіи и Метцѣ, и все это продолжалось до революціи!!

Это жалкое политическое положеніе германскихъ евреевъ отразилось, разумѣется, на всемъ ихъ быту. Изолированные отъ христіанскихъ обществъ, среди которыхъ они жили и которыхъ ихъ ненавидѣли и презирали, они проникнулись индеферентизмомъ ко всему внѣшнему, вслѣдствіе чего просвѣщеніе вовсе почти не касалось ихъ. Въ то время, какъ Испанскіе, Португальскіе и Авиньонскіе евреи, благодаря своему счастливому политическому положенію, пріобрѣли себѣ уваженіе, и вѣковая ненависть къ евреямъ уступила мѣсто дружбѣ, — которая возрасла до того, что съ наступленіемъ революціи сограждане-христіане эманципировали ихъ фактически, не дожидаясь даже закона, ненависть къ Германскимъ евреямъ, вслѣдствіе жалкаго, изолированнаго положенія, сохранилась не только до революціи, но, какъ увидимъ, уцѣлѣла на долгое время и послѣ нея, и въ ней-то заключалось самое сильное препятствіе къ ихъ эманципаціи. Хотя гуманный министръ Малербъ, тронутый несчастнымъ ихъ положеніемъ, за нѣсколько лѣтъ до революціи, изъявилъ желаніе улучшить его, и даже, для этой цѣли, назначилъ, подѣ своимъ предсѣдательствомъ, комиссію изъ почетныхъ евреевъ; но, къ сожалѣнію, дѣйствія этой комиссіи такъ мало подвигались впередъ, что когда наступила революція, ничего еще не было сдѣлано въ пользу несчастныхъ Германскихъ евреевъ ⁸⁾.

Обозрѣвъ положеніе евреевъ во Франціи до революціи, перейдемъ къ вопросу объ ихъ эманципаціи. Онъ возникъ въ Народномъ учредительномъ Собраніи.

Первый, обратившій на него вниманіе, былъ аббатъ Грегоаръ. Еще до революціи онъ пріобрѣлъ себѣ уваженіе и признательность евреевъ во Франціи своимъ безпристрастіемъ къ нимъ и своимъ сочувствіемъ къ ихъ невиннымъ страданіямъ. Еще до революціи онъ возставалъ, хотя и безуспѣшно, противъ притѣсненій евреевъ въ Лотарингіи, Эльзасѣ и Метцѣ. Избранный, по наступленіи революціи, въ число представителей города Нанси въ Народномъ Собраніи, онъ рѣшился воспользоваться своимъ новымъ званіемъ для достиженія гуманной своей цѣли: эманципаціи евреевъ. Уже въ засѣданіи 3 го августа 1789 г., онъ обратилъ вниманіе Народнаго Собранія на жалкое положеніе германскихъ евреевъ. Изобразивши печальную картину неслыханныхъ притѣсненій, которымъ они подвергались, онъ выразился такимъ образомъ: Какъ служитель религіи, разсматривающей всѣхъ людей какъ братьевъ, онъ считаетъ священнымъ своимъ долгомъ убѣждать и склонять Народное Собраніе къ употребленію всей вѣренной ему народомъ власти — къ прекращенію оскорбляющей челоуѣчество неспра-

⁸⁾ См. въ *Recueil des lois*, въ введеніи стр. XXXV.

Споръ между «Сіономъ» и «Основой» приобрѣлъ въ журнальномъ мірѣ довольно громкую извѣстность. Сволько намъ извѣстно, о немъ говорили многія періодическія изданія, какъ то: Русское Слово, Время, Иллюстрація, Русскій Вѣстникъ, Сынъ Отечества, Русскій Инвалидъ и прекратившая свое существованіе Русская Рѣчь, которыя всѣ оцѣнили по достоинству поступокъ г. Кулиша. Но послѣдняя газета, разбирая споръ, возникшій между органами русскихъ евреевъ и малороссовъ, излагаетъ свой взглядъ на сущность вопроса, подавшего поводъ къ этому разрыву, и старается доказать, что обѣ стороны не попали на истинную дорогу, при чемъ она упрекаетъ редакцію «Сіона» въ верхоглядствѣ и невнимательномъ изученіи характера, прошедшихъ и настоящихъ судебъ своего же народа. На этихъ послѣднихъ пунктахъ мы и остановимся.

Русская Рѣчь имѣетъ уже то преимущество предъ другими газетами, что не позволяетъ себѣ, какъ это часто случается при разсужденіяхъ о нашемъ народѣ, произносить легкомысленныхъ приговоровъ и бездоказательныхъ сужденій. У ней, наоборотъ, видно стараніе поставять вопросы и рѣшать ихъ какъ можно добросовѣстнѣе и безпристрастнѣе. Но, къ сожалѣнію, *erga humanum est*, и эта такъ же справедливая, какъ и старая поговорка, доказанная на дѣлѣ многими не-евреями, писавшими и пишущими о евреяхъ, подтверждена теперь въ тысячный разъ «Русскою Рѣчью». Для подтвержденія нашихъ словъ мы часто принуждены будемъ прибѣгать къ выпискамъ изъ статьи Русской Рѣчи, но при томъ постараемся не обременять читателей длинными цитатами и выбирать такія мѣста, гдѣ положенія ея выступаютъ ярче и рельефнѣе.

Послѣ краткаго обзорѣнія состоянія религіи и идеи единобожія у евреевъ съ самой древней эпохи и до настоящихъ временъ, «Русская Рѣчь» приходитъ къ слѣдующему заключенію объ общемъ характерѣ нашего народа въ отношеніи къ религіи: «Религіозная жизнь еврейской народности является намъ такимъ образомъ въ тѣсной, глубокой связи съ внѣшними ея судьбами. Эта жизнь колеблется и развивается въ ту или другую сторону, смотря по условіямъ, въ которыя поставленъ еврейскій народъ. Свободный и независимый, онъ постоянно готовъ промѣнять единобожіе на язычество (*sic*), и только тогда крѣпко держится за свою національную религію, когда въ страшномъ несчастіи она одна можетъ доставить ему утѣшеніе.» Истинно-замѣчательное явленіе, не открытое еще до сихъ поръ ни однимъ психологомъ и богословомъ! Чтобъ основами и столбами, на которыхъ покоится все зданіе религіозной жизни народа, уцѣлѣвшее въ продолженіи тысячелѣтій, служили исключительно бѣдствіямъ и угнетеніямъ! Не будь ихъ, этотъ народъ готовъ оплатить своей религіи, въ которой онъ находилъ утѣшенія въ страшныхъ несчастіяхъ, чер-

ною неблагодарностію, и, покинувъ ее, готовъ ухватиться за первую попавшуюся ему религію, хотя бы и языческую, какъ за якорь спасенія?! Посмотримъ теперь, какъ оправдываютъ историческіе факты это рѣзкое сужденіе, произнесенное «Русскою Рѣчью» будто бы на основаніи историческихъ фактовъ. Правда, въ Библии еврейскій народъ изображенъ, какъ народъ шаткій въ религіозныхъ убѣжденіяхъ: но тому легко найти пояснительныя причины, не дѣлая этого явленія нормальнымъ въ жизни евреевъ. Вспомнимъ, что народъ не созрѣлъ еще тогда до такой степени, чтобы могъ проникнуться религіозными идеями Моисеева ученія, и, по своему невѣжеству, не былъ способенъ возвыситься до чистаго монотеизма. Подобно своимъ сосѣдямъ, онъ не былъ въ состояніи довольствоваться отвлеченными представленіями о Богѣ, и потому искалъ религіи, которая поражала бы его чудесами и множествомъ боговъ. Къ тому же, ученіе Моисея въ томъ неразвитомъ состояніи, въ которомъ оно находилось до второго храма, не могло уже удовлетворять новымъ потребностямъ народной жизни. Со времени же возвращенія евреевъ изъ вавилонскаго плѣна и начала расширенія и развитія Моисеевыхъ законовъ «мужами великаго собора» (*אבות גדולי ישראל*) и первой школы Танаимовъ насъ уже не поражаетъ та шаткость религіозныхъ вѣрованій. Убѣжденія и религіозныя идеи начинаютъ постоянно крѣпнуть въ народѣ, и проникать глубоко въ жизнь; идетъ борьба между различными партіями и сектами о правѣ развивать далѣе законы религіозные и нравственные, но совершеннаго отступленія отъ догматовъ іудаизма мы не встрѣчаемъ болѣе. Да и борьба съ сектами при послѣднихъ Маккавеехъ носитъ на себѣ скорѣе политическій чѣмъ религіозный характеръ. Не только во время свободы и независимости, но даже и въ эпоху первыхъ Маккавеевъ и въ царствованіе Ирода Великаго, когда народъ іудейскій былъ на высотѣ своего политическаго могущества и славы, мы не встрѣчаемъ уже въ немъ готовности промѣнять единобожіе на язычество. Наоборотъ, даже упорное сопротивленіе Саддукеевъ, Эссеевъ и другихъ сектъ развитію законовъ Танаимами, постоянно ослабѣваетъ: секты эти сливаются постепенно съ народомъ, и ихъ исключительныя убѣжденія исчезаютъ съ горизонта іудейства. Какимъ же образомъ могла «Русская Рѣчь» придти къ заключенію о постоянной готовности еврейскаго народа промѣнять единобожіе на язычество и еще на основаніи историческихъ фактовъ? Если же бросимъ взглядъ на позднѣйшія времена, а особенно на тѣ рѣдкіе моменты въ еврейской исторіи, когда народъ этотъ могъ свободно вздохнуть отъ тяжелыхъ гоненій и страшныхъ истязаній, напр. въ Персіи при династіяхъ Арзакидовъ и Сассанидовъ, въ Калифатѣ и въ Арабской Испаніи, то намъ также легко убѣдиться въ ложности взгляда «Русской Рѣчи» на характеръ евреевъ относительно религіозныхъ убѣжде-

отъ благодѣній закона, которымъ были эманципированы испанскіе, португальскіе и авиньонскіе евреи.

Всѣ дистрикты города Парижа, въ которыхъ жили евреи, публично выразили свое неудовольствіе. Въ особенности протестовалъ кармелитскій дистриктъ, въ которомъ жила большая часть евреевъ, и въ которомъ, слѣдовательно, христіане имѣли болѣе возможности познакомиться съ ихъ принципами соціальными и съ ихъ патріотизмомъ. Съ этой цѣлью жители кармелитскаго дистрикта отправили отъ себя 28-го генв. 1790 г. депутацію въ общее Собраніе парижскихъ депутатовъ. Ораторъ депутаціи Cahier de Gerville, изложивши всѣ заслуги евреевъ парижскихъ какъ въ отношеніи общества, такъ и въ отношеніи отечества, дающія имъ право стать, наравнѣ съ христіанами, свободными гражданами общаго отечества, отъ имени своего дистрикта, просилъ парижскихъ депутатовъ употребить все ихъ вліяніе въ Народномъ Собраніи въ скорѣйшей эманципаціи закономъ и парижскихъ евреевъ¹³⁾. Германскіе евреи съ своей стороны все народно протестовали въ брошюрѣ, адресованной къ Народному Собранію, противъ несправедливости его въ нимъ. Подъ вліяніемъ явныхъ демонстрацій парижанъ въ пользу евреевъ, и благодаря содѣйствію парижскихъ депутатовъ, между которыми въ особенности отличились аббаты Бертольо и Мюлло и парламентскій адвокатъ Годаръ, при неутомимой ревности извѣстныхъ уже намъ прежнихъ защитниковъ евреевъ, Народное Собраніе, наконецъ, рѣшилось выйти изъ нерѣшительнаго своего положенія въ отношеніи къ вопросу о германскихъ евреяхъ. Дѣйствія его въ пользу послѣднихъ, впрочемъ, ограничивались долгое время только постепеннымъ отмѣненіемъ тяготѣвшихъ еще надъ ними средневѣковыхъ постановленій. Наконецъ, Дюпору удалось увѣковѣчить свое имя счастливымъ окончаніемъ вопроса о германскихъ евреяхъ. 26-го сентября 1791 г., ему удалось склонить Народное Собраніе къ ихъ эманципаціи, о которой того же числа послѣдовалъ декретъ, утвержденный вскорѣ Людовикомъ XVI, и обнародованный 13-го ноября того же года¹⁴⁾. Онъ гласитъ:

«Народное Собраніе, принимая во вниманіе, что условія необходимыя для того, чтобъ сдѣлаться французскимъ гражданиномъ и пріобрѣсти права активнаго гражданина опредѣлены конституціею, и что всякій, кто, соединяя указанныя выше условія, даетъ присягу гражданину и обязуется исполнять всѣ возлагаемыя на гражданина обязанности, пріобрѣтаетъ право на всѣ преимущества, которыя это званіе обезпечиваетъ; — отмѣняетъ всѣ постановленія и исключенія, установленныя прежними декретами, относительно лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія, которыя примутъ при-

¹³ См. Recueil des lois etc. стр. 204. Изъ этой рѣчи мы имѣемъ выше стрывовъ.

¹⁴ См. Recueil des lois etc. стр. 9.

«сягу на гражданство, и присяга эта будетъ разсматриваема какъ торжественное отреченіе отъ всѣхъ «привилегій, установленныхъ прежде въ ихъ пользу.»

Въ этомъ декретѣ уже нѣтъ обозначенія какого-либо племени или отрасли евреевъ, хотя онъ собственно былъ изданъ въ пользу германскихъ евреевъ. Это очень просто: испанскіе, португальскіе и авиньонскіе евреи были уже эманципированы 28-го генвара 1790 г.: оставалось только эманципировать германскихъ, что и было исполнено 27-го сентября 1791 г. Съ эманципаціею же всего еврейскаго населенія исчезла сама собою и классификація его на племена, поддерживавшаяся только неравенствомъ политическаго ихъ положенія.

М. Гитисъ.

(Прод. слѣд.)

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Одесса, 22-го марта 1862 г.

Члены комисіи для устройства порядка въ Главной Синагогѣ въ Одессѣ (см. «Сіонъ» № 35) утверждены начальствомъ, и избрали изъ среды своей предсѣдателемъ г. М. Трахтенберга. Предсѣдателю, по волѣ начальства, предоставлены два голоса въ рѣшеніи дѣлъ комитета.

Для постройки во 2-й части города Одессы холодной синагоги составлена комиссія изъ слѣдующихъ лицъ: и. С. Бармаса, Ш. Зейлера, И. Фреймана, Г. Розенблата, А. Собельмана, А. Я. Галки, І. Н. Коранблита, Н. Балтера, Р. Низзурицера, М. Штифельмана, Ю. Вайнгерта, М. Наделя, Н. Голендера, И. Кофмана, І. Блика, З. Ф. Кофмана и Г. Шубрайта. Постройкою этой синагоги будетъ упраздненъ похотій на сарай молитвенный домъ 2-й части города, за который не разъ приходилось краснѣть Одескому Обществу.

О НАЦИОНАЛЬНОЙ СЛАБОХАРАКТЕРНОСТИ ЕВРЕЕВЪ.

(Въ отвѣтъ «Русской Рѣчи»).

Вопреки старинной пословицѣ: de mortuis aut nihil aut bene, я долженъ выступить противъ одной покойной газеты, коснувшейся во время своего существованія, въ 102 № за прошлый годъ, одного важнаго для насъ вопроса, именно: вліянія окружающаго міра на характеръ еврейской народности. Тѣмъ болѣе считаю я долгомъ опровергать мнѣніе, высказанное этимъ журналомъ на смертномъ одрѣ, что при маломъ еще знакомствѣ нашихъ соотечественниковъ съ внутреннимъ бытомъ нашимъ, мнѣніе это, чего добраго, можетъ легко вкорениться въ литературѣ, и получить всю силу законнаго завѣщанія.

въ тогдашнее время, народы передней нагорной Азии еще не успѣли вполнѣ обособиться другъ отъ друга и развиться въ опредѣленные національности, а потому не слишкомъ дорожили тѣми особенностями, которыя начинали уже возникать въ ихъ языкѣ и въ ихъ бытѣ. Сами римляне, покоривши Грецію, принялись съ такимъ рвеніемъ изучать языкъ побѣжденныхъ, и по-дражать греческимъ нравамъ, что Ювеналъ въ своихъ сатирахъ не счелъ за лишнее направить свои удары прямо противъ этихъ слабостей своихъ соотечественниковъ. Впрочемъ, по мнѣнію англійскаго историка Бокля, въ его «Исторіи англійской цивилизаціи» даже и новѣйшіе народы вовсе не могутъ похвалиться тѣмъ, что бы они горячо и ревностно старались о сохраненіи малѣйшей черты своихъ народностей, да и, по правдѣ сказать, худо было бы, еслибъ это было иначе. Но мы не хотимъ снова поднимать вопроса о національностяхъ; у насъ еще свѣжи въ памяти прошлогодніе толки объ этомъ предметѣ и pro и contra въ русской журналистикѣ (см. «Отечественныя Записки» № 4 и 5, «Русскій Вѣстникъ» № 4 и «Русская Рѣчь» № 21 за прошлый годъ). Попросимъ лучше автора разбираемой статьи въ «Русской Рѣчи» объяснить намъ причины того явленія, что чрезъ 2500 лѣтъ послѣ того, какъ евреи оставили свой языкъ, этотъ языкъ не пересталъ жить въ народѣ, не только въ ученыхъ классахъ, но даже въ самыхъ низшихъ слояхъ, такъ что и теперь еще трудно найти простодушнаго еврея, не понимающаго болѣе или менѣе языка Библии и молитвъ! Пусть онъ объяснитъ, почему евреи, начиная съ 8-го вѣка, хотя они уже владѣли тогда языками господствующихъ племенъ, принялись съ такимъ жаромъ за изученіе этого брошеннаго древне-еврейскаго языка, о чемъ свидѣлствуютъ тысячи книгъ грамматическихъ, филологическихъ, стилистическихъ и лексикографическихъ, писанныхъ мужами, отличавшимися во всѣхъ наукахъ, и писавшими вмѣстѣ и на языкахъ отечественныхъ! Какъ согласовать съ положеніемъ «Русской Рѣчи» то обстоятельство, что и теперь, по истеченіи двухъ съ половиною тысячелѣтій, этотъ краткій, бѣдный словами языкъ (потому что кромѣ священнаго писанія никакихъ историческихъ памятниковъ на этомъ языкѣ намъ не осталось) развивается и цвѣтетъ болѣе чѣмъ когда либо? Ежегодно выходятъ въ свѣтъ сотни книгъ на древне-еврейскомъ языкѣ по всѣмъ отраслямъ науки и belle-lettres, свидѣтельствующихъ о свѣжихъ силахъ этого языка. Даже журналистика, политическая и литературная, принимаетъ въ послѣднее время огромные размѣры, и мы уже насчитываемъ десятки постоянныхъ періодическихъ изданій на древне-еврейскомъ языкѣ (см. «Исторію еврейскаго языка» проф. Шенкеля, стр. 100—101). Не говоря уже о множествѣ статей о древне-еврейской литературѣ въ журналахъ и газетахъ, издаваемыхъ евреями на евро-

пейскихъ языкахъ. Многія общества составились недавно въ Англии, въ Германіи и въ нашемъ отечествѣ для изданія полезныхъ еврейскихъ рукописей и рѣдкихъ уже печатныхъ книгъ. (См. «Исторію еврейскаго языка» проф. Шенкеля, стр. 100—101). Еще болѣе поражаетъ насъ то явленіе, что и теперь древне-еврейскій языкъ служитъ проводникомъ современнаго образованія въ еврейскую среду, и всѣ наши просвѣтители, отъ Мендельсона и Вессели до Левинсона, Гинзбурга и Лебенсона дѣйствовали на своихъ единовѣрцевъ посредствомъ этого, давно брошеннаго, по словамъ «Русской Рѣчи», языка, и до сей поры грамматическое наученіе его считается первымъ шагомъ къ образованію.

Послѣ всего сказаннаго нами легко усмотрѣть ошибочность сужденій «Русской Рѣчи», полагающей, что евреи покинули невозвратно свой языкъ. Съ исчезновеніемъ положеній, взятыхъ ею за основаніе, исчезаютъ сами собою и послѣдствія, выведенныя ею слѣдующимъ образомъ: «Можно ли считать тотъ народъ за народъ необыкновенно-стойкаго, непреклоннаго характера, котораго религія, языкъ, образъ жизни такъ легко мѣняются подъ вліяніемъ вѣншихъ условій! Намъ кажется наоборотъ, что характеръ такого народа можно считать только очень слабымъ, колеблющимся и измѣнчивымъ». «Risum tenentis!... Да проститъ мнѣ покойная «Русская Рѣчь», если скажу, что, увлекшись своимъ парадоксомъ, сама она впала въ тотъ литературный дилетантизмъ, противъ котораго такъ добросовѣстно и честно ратовала при жизни своей вмѣстѣ съ лучшими русскими журналами. Пусть позволитъ она спросить обратно: можно ли считать тотъ народъ за *народъ слабого, колеблющагося и измѣнчиваго характера*, котораго религія, языкъ и образъ жизни такъ крѣпко и неразрушимо держатся въ продолженіи тысячелѣтій, удерживая почти вездѣ первобытный характеръ, и, не смотря на всѣ возможныя превратности судьбы, сохраняя свою свѣжесть и живучесть, приходя въ упадокъ подъ гнетомъ всемогущаго времени и сильныхъ враговъ и снова вызывая къ жизни затаенныя силы, чтобы двинуться мощно и неустанно къ своему перерожденію, на зло всѣмъ внутреннимъ и вѣншимъ препятствіямъ?

Забавно читать сладкія и обманчивыя надежды, которыя питала «Русская Рѣчь», основываясь на предполагаемой измѣнчивости характера еврейскаго народа, что она и выражаетъ слѣдующимъ образомъ: «Зная условія, при которыхъ народный характеръ евреевъ мѣняется въ теченіи его исторической жизни, мы приобретаемъ власть надъ этимъ характеромъ, и можемъ измѣнять его по произволу». Поищите! гдѣ же примѣры такой воскообразности характера евреевъ, — народа, по всей справедливости заслужившаго какъ въ Библии, такъ и у средневѣковыхъ своихъ христіан-

ний. Въ эти времена именно іудейство утвердилось и получило свою дивную силу. Школы Амореевъ (אמוראים) и Савуреевъ (סבוראים), служившихъ пропагандою раввинизма, развивались и процветали подъ покровительствомъ парянскихъ и персидскихъ царей, бывшихъ нерѣдко съ главами еврейскихъ ученыхъ учреждений и Решъ-Гелутами (רש"י גלות) въ дружественныхъ отношеніяхъ, и всѣмъ извѣстно, что еврейскій народъ, за немногими исключеніями, не терпѣлъ тогда отъ господствовавшего племени никакихъ гоненій. Евреи имѣли свои судилища, гдѣ судились собственными законами, не были лишены общихъ гражданскихъ правъ (чему имѣемъ многія свидѣтельства въ Талмудѣ и другихъ историческихъ памятникахъ), раввины и Решъ-Гелуты имѣли неограниченную власть во внутреннихъ дѣлахъ общины, и могли назначать преступникамъ тѣлесныя наказанія по своему усмотрѣнію; словомъ, кромѣ подушной платы, ни въ чемъ не чувствовали гнета персіянъ, на сколько это возможно для подвластнаго народа. Въ Испаніи во время владычества мавровъ, кромѣ исключительнаго гоненія Ибнъ-Тумарта (אבן-תומרט) около половины XII вѣка, евреи также не были преслѣдуемы, и многіе изъ нихъ достигли даже высокихъ сановъ, какъ раби Самуилъ Ганагидъ и раби Хисдан Бенъ-Ицхакъ Ибнъ-Спрутъ (послѣдній извѣстенъ по письму, писанному имъ къ хазарскому королю Іосифу). Однакожъ іудаизмъ былъ тогда проченъ, какъ нельзя болѣе, въ чемъ ручаются славныя имена Іегуды Галеви, Маймоновъ, Ибнъ-Тибоновъ, Ибнъ-Эзры и другихъ славныхъ мужей такъ называемой еврейско-арабской школы. Еврейскій народъ, представителями котораго ихъ смѣло можемъ назвать, въ оба упомянутые періода вовсе не обнаруживалъ готовности промѣнять свою религію на ученіе маговъ и даже на ученіе магометанъ. Въ исторіи евреевъ новѣйшихъ временъ, которую мы можемъ разсматривать какъ длинный рядъ побѣдъ челоѣчности надъ религіознымъ фанатизмомъ, «Русская Рѣчь» тѣмъ болѣе не могла найти опоры своему рѣзкому и бездоказательному приговору. Правда, съ конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка появилась въ Германіи такъ называемая партія реформатовъ, отвергающая многія талмудическія постановленія; но эта партія не угрожаетъ іудаизму ни разрушеніемъ, ни даже сильнымъ потрясеніемъ, потому что она сама опирается въ своихъ реформахъ на ту власть, которую удѣляетъ Талмудъ авторитетамъ въ извѣстныхъ случаяхъ. Въ сочиненіяхъ, издаваемыхъ вождями этой партіи, видно стремленіе доказывать, что ихъ нововведенія не подлежатъ, на основаніи Талмуда, никакому осужденію. Къ тому же, почва, на которой она стоитъ, не такъ тверда, какъ вообще полагаютъ: кромѣ малочисленности, она имѣетъ еще тотъ существенный недостатокъ, что въ членахъ ея не замѣчается той твердости, того единодушія, которыя одни могутъ обезпечить долгое и прочное суще-

ствованіе и доставить необходимый вѣсъ и значеніе религіознымъ обществамъ. Всѣ же прочія преобразованія въ лонѣ іудаизма, проистекающія отъ распространенія просвѣщенія между еврейскими массами, и ведущія свое начало отъ школы Мендельсона, можно на столько назвать отступленіемъ отъ іудаизма, — къ чему очевидно склонна «Русская Рѣчь», — на сколько можно назвать отступленіемъ отъ католицизма возрожденіе Римской церкви, связанное съ именами Гаэтана да Тиене и Петра Караччы (Павла IV). Но мы будемъ еще имѣть случай говорить объ этомъ послѣ, а теперь возвратимся къ разбору статьи «Русской Рѣчи».

Она продолжаетъ въ томъ же духѣ: «Судьба языка и другихъ сторонъ національной жизни евреевъ еще несравненно болѣе носитъ на себѣ печать шаткости и зависимости отъ внѣшнихъ условій, среди которыхъ живетъ еврейское племя. Отъ народнаго своего языка, древне-еврейскаго, евреи отказались еще въ древности. Во время возвращенія изъ вавилонскаго плѣна народъ еврейскій, какъ извѣстно, говорилъ уже арамейскимъ языкомъ, и не понималъ языка Ветхаго Заѣвта. Еврейскій языкъ былъ уже тогда мертвымъ языкомъ ученыхъ, и игралъ ту же роль, какую игралъ латинскій языкъ въ средневѣковой Европѣ. Въ Александріи евреи, поселившіеся тамъ въ очень значительномъ количествѣ, говорили и писали погречески. Евреи, жившіе въ Арабской Испаніи, говорили и писали поарабски; жившіе въ христіанской Испаніи — поиспански и т. д.» Хотя факты эти сами по себѣ справедливы, но взгляды «Русской Рѣчи» на нихъ не вѣрны, выводы ея не точны, и страдаютъ вообще нелогичными заключеніями отъ частнаго къ общему, отъ одного момента исторіи къ цѣлой исторіи, и невниканіемъ въ настоящія причины и обстоятельства каждаго явленія. Что въ древности покоренный народъ еврейскій промѣнялъ свой родной языкъ на языкъ господствующаго племени, объ этомъ не спорю. Но принять этотъ фактъ за нормальное явленіе въ исторической жизни евреевъ и вывести изъ него тѣ заключенія, которыя представляетъ намъ «Русская Рѣчь», по нашему мнѣнію, нельзя по слѣдующимъ причинамъ. *Вопервыхъ*, не должно забывать, что всѣ языки семитическихъ племенъ, какъ то: сирійскій, халдейскій, финикійскій и арабскій, находятся въ такомъ близкомъ родствѣ съ древне-еврейскимъ, что всѣ лингвисты весьма основательно считаютъ ихъ за разные діалекты одного и того же языка — древне-еврейскаго. Прибавимъ, что еще предъ покореніемъ евреевъ Навуходносоромъ, въ продолженіи пяти столѣтій евреи не переставали имѣть сношенія и приходять въ столкновенія съ окружающими народами, а въ послѣднее время преимущественно съ халдеями: такимъ образомъ нѣтъ ничего страннаго и мудренаго въ томъ, что евреи скоро усвоили себѣ языкъ арамейскій. *Вотორыхъ*, не должно упускать изъ виду, что

казенное содержаніе требовалось обязательство прослужить известное число лѣтъ въ какомъ либо вѣдомствѣ, — а для евреевъ не было доступа ни къ какимъ должностямъ, за исключеніемъ медицинскихъ, да и тѣ замѣщались ими въ видѣ исключенія изъ общаго правила. Найти частные уроки еврею очень трудно: не рѣдко ему приходится съ этою цѣлью всячески скрывать свое происхожденіе, и болѣе думать объ этомъ, чѣмъ объ успѣхахъ своихъ учениковъ. Не удивительно, что религіозная нетерпимость существуетъ еще у насъ до такой степени: — люди въ родѣ Булгариныхъ, Корево, Кулишей и прочей братьи не скоро еще переведутся; но печально то, что примѣры нетерпимости нерѣдко подають люди, отъ которыхъ всего менѣе слѣдовало бы ожидать. Вотъ примѣръ.

Въ Харьковскомъ университетѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ было до 30 студентовъ евреевъ, большинство коихъ, по недостатку средствъ, занималось частными уроками у профессоровъ и у учителей гимназій, такъ какъ между послѣдними, т. е. профессорами и учителями, рѣже встрѣчаются люди съ предубѣжденіями, и такъ какъ очень многіе изъ нихъ принимали къ себѣ большое число дѣтей на воспитаніе (у одного учителя было до 30 гимназистовъ и болѣе 10 постороннихъ мальчиковъ), вслѣдствіе чего кондичіи эти считались самыми тяжелыми и охотно предоставлялись евреямъ ихъ христіанскими сотоварищами. Пріѣзжаетъ новый начальникъ университета, человекъ молодой, съ университетскимъ образованіемъ, и къ ужасу своему узнаетъ, что еврейскіе студенты учатъ христіанскихъ дѣтей грамотѣ. Какое внушеніе сдѣлано было профессорамъ — это тайна; только известно, что директорамъ гимназій сильно досталось за беспорядокъ по дирекціямъ! Изъ директоровъ одинъ былъ человекъ убѣжденъ и чести, притомъ, — ревностный служака. Посѣщая часто учителей, онъ лично зналъ каждаго студента, занимавшагося съ гимназистами. Побуждаемый чувствомъ человеколюбія и справедливости, онъ наговорилъ много лестнаго о лично знакомыхъ ему студентахъ — евреяхъ: все напрасно, начальникъ остался непреклоненъ, и на замѣчаніе, что такимъ образомъ бѣдные молодые люди будутъ лишены честнаго и трудового куска хлѣба, отвѣчалъ еще: — Бѣдные люди? да вѣдь рѣчь идетъ о «жидахъ»!

Въ возможности быть исключенными изъ университета за невзносъ денегъ за слушаніе лекцій, въ настоящее время, еврейскіе студенты сравнены съ прочими; но никому отъ этого не лучше. За то попрежнему тяготѣетъ надъ евреями законъ, въ силу котораго они должны оставить городъ, коль скоро университетъ отказалъ имъ въ своемъ покровительствѣ, хотя бы и за такое преступленіе, какъ бѣдность. Куда дѣваться бѣдняку? съ какими средствами добратся до родного, нерѣдко очень отдаленнаго города? Ему остается одно — измѣнить своей религій и тѣмъ купить себѣ нѣкоторое облегченіе въ своемъ несчастіи.

Такимъ образомъ мы теряемъ изъ среды своей хорошихъ людей, а единовѣрцы наши, незнакомые съ вѣдомомъ, видятъ причину такого образа дѣйствій не въ гнетущей бѣдности, а въ самомъ просвѣщеніи, и тѣмъ болѣе укрѣпляются въ своемъ къ нему недоверіи. Между тѣмъ смѣло можно сказать, что большинство еврейскихъ студентовъ не разрываетъ нравственныхъ связей съ единовѣрцами, и питаегъ къ нимъ глубокое сочувствіе. Студентъ любитъ свою многострадальную націю, но разумною любовью, охотно раздѣляетъ ея горькую судьбу и доказываетъ свою къ ней безкорыстную привязанность, подвергая себя, ради науки, цѣлому ряду лишеній.

Исторія нашего прошедшаго ясно доказываетъ, что якорь нашего спасенія только въ образованіи. Враги нашего народа не могли придумать лучшаго средства для его гибели, какъ загородить ему все пути къ просвѣщенію. По счастью, такихъ преградъ для евреевъ въ Россіи почти не существуетъ: для тѣхъ изъ нихъ, которые окончили университетскій курсъ, теперь наступаетъ заря новой лучшей будущности. Евреямъ слѣдуетъ теперь самимъ позаботиться, чтобы облегчить своимъ единовѣрцамъ способы къ достиженію высшаго научнаго образованія.

Изъ вышесказаннаго видно, что плата за слушаніе лекцій для еврейскаго студента — Дамокловъ мечъ; поэтому главное назначеніе вспомогательныхъ суммъ для бѣдныхъ студентовъ должно состоять въ освобожденіи ихъ отъ опасности быть исключенными изъ университета. При нуждѣ, скромный гардеробъ можетъ прослужить двойной срокъ; кондичіи за столъ и квартиру пріобрѣтаются легче, чѣмъ за наличную плату. Положимъ, что и лучшія изъ нихъ далеко не благопріятствуютъ серьезнымъ занятіямъ студента; но изъ двухъ золъ выбирается меньшее, и несправедливо было бы небольшому числу доставить все средства безбѣднаго и беззаботнаго существованія, и вдвое-втрое большее число оставлять въ опасности подвергнуться исключенію изъ университета за неплатежъ денегъ. Наплыва же бѣдныхъ еврейскихъ студентовъ въ Кіевскій университетъ опасаться нечего: число ихъ не слишкомъ вѣдь увеличилось съ тѣхъ поръ, какъ составился вспомогательный капиталъ. Будемъ лучше надѣяться, что при каждомъ университетѣ составится подобный благотѣльный фондъ. При Харьковскомъ университетѣ, какъ известно, уже положено ему начало.

Л. Пласковъ.

Поневѣжъ, 18 февраля 1862 г. Въ 30 № журнала «Сіонъ», не безъ малаго прискорбія, прочли мы извѣстіе одного корреспондента изъ г. Писка о неопущеніи въ недавнѣ открытой тамъ женской гимназій еврейскихъ дѣвицъ. Признаться, это для насъ, обитателей западнаго края Россіи, вовсе не новость. Ковенская женская гимназія, равно какъ и всѣ частныя пансіоны Ковен-

свихъ благодѣтелей, заботившихся о вѣчномъ его спасеніи, названіе *упорно и непреклонно*? Далѣе «Русская Рѣчь» говоритъ по поводу стремленія современныхъ евреевъ участвовать въ національныхъ движеніяхъ племенъ, среди которыхъ они живутъ: «Въ Венгріи, Кроаціи и др. странахъ, въ которыхъ въ послѣднее время съ новою силою пробудились народныя стремленія, евреи вездѣ вполне присоединились къ нимъ: они готовы на всѣ жертвы и т. д. И чего они требуютъ за все это? Ничего болѣе, какъ поглощенія ихъ туземными населеніями. Странное зрѣлище народа, помогающагося собственнаго уничтоженія, стремящагося къ полному слиянію съ чужой народностію!» Въ отвѣтъ на это мы приведемъ только то, что сказано было г-нѣ А. Г. въ 52-мъ № «Разсвѣта» въ «Обозрѣніи иностранной еврейской журналистики». Исчисляя успѣхи, достигнутые евреями за границей за прошедшій годъ, онъ замѣчаетъ слѣдующее: «Такимъ образомъ жить общемо со всѣми народами жизнию, участвуя въ ихъ образованіи и ихъ успѣхахъ, и въ тоже время хранить, развивать и совершенствовать свое особое, національное достояніе — вотъ повидимому современная действительная задача евреевъ, за разрѣшеніе которой уже принялись они въ странахъ наиболѣе образованныхъ». Далѣе читаемъ мы въ статьѣ г. А. Г. многозначительныя слова: «И замѣчательно: вся эта дѣятельность на пользу иудаизма наиболѣе значительна и наиболѣе успѣшна — тамъ, гдѣ евреи ближе стоятъ къ другимъ народностямъ по своимъ правамъ, по своимъ обычаямъ, по языку, гдѣ общечеловѣческое образованіе, — въ которомъ, какъ въ горнилѣ, очищается и совершенствуется всякая особенная національность, — сдѣлало между ними наиболѣе успѣховъ. Тамъ, очевидно, еврейскій національный духъ приобрѣлъ большую силу и крѣпость, сталъ несравненно производительнѣе: тамъ-же существуетъ у евреевъ и болѣе средствъ къ общенію между собою, къ разнѣму мыслей по общимъ еврейскимъ вопросамъ и интересамъ: тамъ выходитъ въ свѣтъ наибольшее число еврейскихъ сочиненій и журналовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣе сказывается національное еврейское чувство, сильнѣе обнаруживается симпатія евреевъ къ ихъ единовѣрцамъ». Вотъ къ какимъ результатамъ можно придти при тщательномъ изученіи фактовъ изъ современной исторической жизни евреевъ! Къ этимъ словамъ ничего не остается прибавить. И мы готовы утверждать, что евреи готовы на жертвы въ пользу странъ, ими населяемыхъ, но не на жертвы въ ущербъ своимъ общимъ религіознымъ и нравственнымъ интересамъ и убѣжденіямъ. На вопросъ: жертвуютъ ли италіянскіе, венгерскіе, кроатскіе и другіе евреи своими национально-религіозными и нравственными интересами въ пользу согражданъ? можемъ смѣло отвѣчать: нисколько! Въ Италіи они поддерживали правительство Виктора-Эммануила деньгами, и становясь охотно въ ряды волонтеровъ; но развѣ имъ не равно дорого отече-

ство, какъ всѣмъ италіянцамъ? Въ Венгріи, Кроаціи и другихъ странахъ они принялись за усвоеніе себя языковъ господствующихъ племенъ; но для этого имъ не нужно было ничѣмъ жертвовать, кромѣ нѣмецкаго языка, котораго, кажется, нельзя считать национально-еврейскимъ. Словомъ, какъ ни были мы элегично настроены, насъ совершенно не тронула печальная картина, нарисованная «Русскою Рѣчью» такими яркими красками, и представляющая зрѣлище народа, помогающагося собственнаго уничтоженія. Мы не были поражены этимъ зрѣлищемъ по той простой причинѣ, что намъ оно казалось не болѣе и не менѣе какъ оптическимъ обманомъ.

Въ заключеніе я долженъ еще замѣтить на счетъ переменъ образа жизни, на которую намекаетъ «Русская Рѣчь», какъ на вѣрный симптомъ слабости характера, или, лучше, безхарактерности еврейскаго народа. Откровенно признаюсь, что не могу опредѣлить, въ чемъ собственно состоитъ эта переменна. Что до нравовъ, то ясно, что требовать отъ еврейскаго народа, оторваннаго отъ родной земли и разсѣяннаго по всему лицу земнаго шара, сохраненія нравовъ его предковъ, жившихъ въ Палестинѣ въ политической независимости, значило бы требовать такой физической и нравственной невозможности, противъ которой возстаютъ исторія рода человѣческаго и законы природы. Если же «Русская Рѣчь» намекаетъ на переменну въ образѣ жизни евреевъ, ставшихъ изъ земледѣльцевъ, какими были ихъ прадѣды, торговцами и промышленниками, то я не считаю нужнымъ отвѣчать на такой наивный вопросъ, чтобъ не раздражить слуха читателей повтореніемъ всѣмъ извѣстныхъ и допотопныхъ истинъ.

А. Гаркави.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОМОГАТЬ ЕВРЕЙСКИМЪ СТУДЕНТАМЪ ВЗНОСОМЪ ЗА НИХЪ ПЛАТЫ ЗА СЛУШАНІЕ ЛЕКЦІЙ.

Хотя г. Каценъ, въ письмѣ своемъ изъ Кіева, помѣщенномъ въ № 30 «Сіона», касательно лучшаго распредѣленія вспомогательныхъ суммъ между бѣдными студентами, обращается только къ однимъ жертвотелямъ; однако я, не имѣя чести принадлежать къ этимъ послѣднимъ, считаю умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о дѣлѣ, мнѣ извѣстномъ не по однимъ разказами.

Жизнь студента вообще привыкли видѣть въ розовомъ цвѣтѣ. Только въ послѣднее время появилось нѣсколько удачныхъ эскизовъ изъ быта бѣдныхъ труженниковъ науки, — быта, отъ котораго вѣтъ ледянымъ холодомъ и мрачной нуждой. И въ университетѣ еврей подлежитъ особой судьбѣ. Такъ, бѣдный студентъ-христіанинъ можетъ спастись отъ бѣды поступленіемъ на казенное содержаніе: еврей же лишень этого убѣжища, потому что до сихъ поръ за

ко наберется до 30 членовъ. Нельзя не пожелать полнаго успѣха этому скромному и чрезвычайно полезному начинанію, которое, какъ и всѣ подобныя начинанія, много облегчается уже тѣмъ, что по законамъ Пруссіи можетъ осуществиться безъ всякаго вмѣшательства и препятствій со стороны властей.

— И въ нынѣшнемъ году торжественно отпразднованъ былъ въ Берлинѣ *день рожденія великаго Лессина*. Изъ 300 присутствующихъ, евреевъ было на этотъ разъ всего 40 человекъ, и между ними ни одного корифея — ни Цунца, ни Мейербера, ни даже депутатовъ Рейхенгейма и Коша — за исключеніемъ Бертольда Ауэрбаха, который произнесъ превосходную рѣчь.

— Недавно Берлинскій раввинъ *д-ръ Саксъ* праздновалъ серебряную свадьбу: друзья его дали ему публичный обѣдъ и поднесли подарокъ въ 5000 талеровъ.

— Въ началѣ нынѣшняго года *Дармштадтскій университетскій Советъ* снова доказалъ, что умѣетъ уважать и цѣнить заслуги и тѣхъ евреевъ, которые съ пользою трудятся собственно для своихъ единовѣрцевъ. По случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія служенію, въ качествѣ учителя еврейскаго закона, г. *Маннгеймера*, Советъ этотъ назначилъ ему ежегодное вознагражденіе изъ городскихъ суммъ.

— Въ *Баденѣ* идетъ рѣчь о снятіи съ евреевъ послѣднихъ ограниченій относительно приобрѣтенія права гражданства въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. При этомъ всѣ пять членовъ назначенной по этому случаю комисіи рѣшительно въ пользу этой окончательной эманципаціи евреевъ; мнѣніе присоединенныхъ къ ней вновь четырехъ членовъ еще неизвѣстно. Очевидно однакоже, что рѣшеніе ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Палаты Депутатовъ, будетъ благоприятно для евреевъ.

По вопросу о бракахъ между евреями и христіанами. — Одинъ частный случай въ *Баваріи* обратилъ общее вниманіе германскихъ евреевъ на этотъ вопросъ, за уясненіе котораго взялись многіе раввины, въ томъ числѣ и редакторъ Всеобщей Газеты Иудейства.

Нѣкто, умирая, завѣщалъ все свое имущество малолѣтнимъ своимъ внукамъ, предоставляя ихъ родителямъ право лишить наследства того изъ нихъ, кто въ своей жизни или при своемъ бракосочетаніи не будетъ строго сообразоваться съ Моисеевымъ закономъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ опредѣлилъ фондъ для выдачи стипендій тѣмъ изъ своихъ внуковъ и правнуковъ, которые окажутъ наиболѣе успѣховъ при изученіи Талмуда, и поручилъ извѣстному Вюрцбургскому раввину г. Бамбергеру слѣдить за релігіознымъ ихъ поведеніемъ, назначивши ему за то 250 фл. ежегоднаго жалованья. Отецъ, не стѣсняясь «благочестивыми» желаніями завѣщателя, помѣстилъ своихъ дѣтей, по окончаніи учебнаго времени, въ торговые

дома, гдѣ ихъ заставляли работать по субботамъ и праздникамъ, и не раздѣль вообще о релігіозномъ ихъ направленіи. Тѣмъ не менѣе, когда одинъ изъ нихъ вознамѣрился вступитъ въ бракъ съ христіанкою, онъ обратился къ г. Бамбергеру, и съ его помощью рѣшился лишить сына дѣдовскаго наследія. Дѣло поступило въ судъ, куда представлены были и мнѣнія отъ раввиновъ Бамбергера, Эноха (въ Фульдѣ) и Гирша (во Франкфуртѣ-на-Майнѣ), доказывающія, въ самыхъ рѣзкихъ притомъ выраженіяхъ, что релігіозный законъ евреевъ признаетъ законными и дозволенными только браки между евреями, и смотритъ на дѣтей, происшедшихъ отъ смѣшанныхъ браковъ, какъ на состоящихъ въ родствѣ только съ своею матерью, т. е. какъ на незаконнорожденныхъ. Редакція «Всеобщей Газеты Иудейства», приступивши сама по этому поводу къ подробному разсмотрѣнію этого вопроса, съ тѣмъ вмѣстѣ пригласила къ его обсужденію и другихъ свѣдущихъ лицъ. Результаты этихъ изслѣдованій редакція «Сіона», вѣроятно, не замедлитъ представить своимъ читателямъ въ другомъ отдѣлѣ журнала.

— Въ *Венріи* въ настоящее время приходится довольно плохо отъ австрійскихъ властей какъ природнымъ венграмъ, такъ и сочувствующимъ имъ евреямъ. 7 го февр. въ *Пестѣ редакторъ газеты*: «Венгерскій еврей» (*Magyar Israelita*) подвергся внезапно *домовому полицейскому обыску*, влѣдствіе того, что намѣренъ былъ напечатать статью въ пользу недавно появившейся политической программы 9-ти бывшихъ депутатовъ венгерскаго сейма, — статью, которая напередъ была запрещена вмѣстѣ съ цѣлымъ номеромъ газеты.

— *Меры противъ возможныхъ столкновеній между христіанами и евреями въ кантонѣ Ааргау.* — Мы упоминали уже, что нисшій слой народонаселенія этого кантона протестовалъ противъ уравниванія правъ евреевъ, вышибая въ домахъ ихъ окна. Для предотвращенія возможныхъ еще столкновеній и смуть, Правительственный Советъ рѣшилъ, что евреи въ Ленгнау и въ Оберъ-Эндингенъ будутъ подавать голоса, относительно пересмотра конституціи, въ особыхъ собраніяхъ. Изъ этого распоряженія очевидно, съ одной стороны, что правительство твердо рѣшилось привести въ исполненіе недавній законъ, утвердившій полноправность евреевъ, а съ другой — что масса народа, по крайней мѣрѣ въ самыхъ населенныхъ евреями мѣстностяхъ, еще сильно возбуждена противъ уравниванія ихъ правъ. Опытъ доказалъ однакоже, что подобныя народныя неудовольствія не держатся долго, если только правительство само стоитъ на выполненіи законныхъ, и если евреи, пользуясь своими вновь приобрѣтенными правами, сами не стараются оставаться въ прежней своей замкнутости и отчужденности.

— *Окончательное разграниченіе релігіозныхъ и государственнхъ интересовъ въ Голландіи.* — Въ новомъ мнѣніи

ской губернии долгое время оставались недоступными для наших дочерей. Мы было начинали уже привыкать къ этому печальному порядку вещей, лишавшему насъ средствъ дать современное образованіе нашимъ дочерямъ; но оказалось, что справедливыя наши жалобы не оставляютъ теперь безъ вниманія. Государь Императоръ въ 6 день октября 1861 г. Высочайше повелѣть соизволилъ разрѣшить дочерямъ евреевъ посѣщать, на общемъ основаніи, училища для приходящихъ дѣвицъ.

Означенная Высочайшая воля, какъ видно, объявлена только нашему Генералъ-губернаторству, по случаю жалобы, поступившей отъ ковенскихъ евреевъ; но она содержитъ въ себѣ разрѣшеніе этого вопроса вообще, какъ можно усмотрѣть изъ предписанія г. начальника Ковенской губернии отъ 20 ноября 1861 г. за № 12008 на имя Старшаго Бургомистра Поневѣжской городской Ратуши.

Левъ Диллонъ.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ ВЪ ПРУССКОЙ ПАЛАТѢ ДЕПУТАТОВЪ ПО ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ. — Недавно собравшаяся Палата Депутатовъ Пруссіи уже распущена снова 11-го марта, вслѣдствіе оказавшихся разногласій между нею и королевскимъ министерствомъ, по вопросу о представленіи росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ съ несравненно-большими подробностями чѣмъ бывало до сихъ поръ. На эту Палату, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, евреи Пруссіи возлагали большія надежды, такъ какъ въ ней рѣшительно преобладала партія либеральная съ значительною примѣсью т. н. прогрессистовъ. И понидимому надежды эти могли сбыться; по крайней мѣрѣ, въ этотъ краткій срокъ ея засѣданій, сдѣланы были уже два предложенія, благопріятныя для евреевъ. Одно внесено было 19-го февраля депутатомъ *Ренне* — объ установленіи для евреевъ наипростѣйшей формулы присяги съ отмѣною всѣхъ досель дѣйствующихъ предписаній: извѣстно, что въ прошедшемъ году подобный же проектъ закона былъ уже принятъ Палатою Депутатовъ и отвергнутъ Палатою Господь; на этотъ разъ и по тому же поводу должна была начаться новая борьба между обѣими законодательными палатами, съ большими видами на успѣхъ нижней палаты. Другое предложеніе сдѣлано было депутатомъ *Гиркормомъ* — объ установленіи пенсіонныхъ кассъ въ пользу вдовъ и сиротъ всѣхъ элементарныхъ преподавателей безъ различія вѣроисповѣданія. Въ маѣ, когда, какъ говорятъ, вновь собрана будетъ Палата Депутатовъ, оба предложенія, безъ сомнѣнія, снова будутъ представлены на ея обсужденіе. Неизвѣстно пока, по поводу какого изъ этихъ предложеній г. Бетманъ-Гольвегъ позволилъ себѣ проводить параллель между евреями и атеистами, — параллель, которая вызвала противъ него

неудовольствіе не только въ Палатѣ, но даже и со стороны его товарищей, особенно же министра внутреннихъ дѣлъ графа Шверина. Корреспондентъ газеты: *Indépendance Belge* этимъ разногласіемъ между министрами по еврейскому вопросу объясняетъ отчасти выходъ г. Бетмана-Гольвега изъ министерства въ то время, когда король рѣшился лучше распустить Палату, чѣмъ разстаться съ своими министрами. *Удаленіе г. Бетмана-Гольвега* можетъ дѣйствительно послужить въ пользу еврейскаго вопроса, хотя не онъ одинъ тормозилъ окончательное его разрѣшеніе. Утверждаютъ за достовѣрное, что министръ юстиціи *Ф. Бернгутъ* не разъ уже употреблялъ всѣ средства убѣжденія, чтобы склонить своихъ товарищей въ пользу допущенія евреевъ ко всѣмъ судебнымъ должностямъ; но вслѣдствіе своей слабохарактерности долженъ былъ уступать бывшему министру народнаго просвѣщенія, и оставшимся въ составѣ теперешняго министерства г. фонъ-деръ-Гейдта и фонъ-Роона, тогда какъ графы Шверинъ и Пюклеръ и г. фонъ-Патовъ были рѣшительно на его сторонѣ. Уже одно то, что при первомъ же столкновеніи между министерствомъ и Палатою Представителей отставка перваго не была принята, а послѣдняя была распущена, показываетъ, какъ мало еще упрочился конституціонный порядокъ въ Пруссіи. Понятно, что и 12-й пунктъ конституціи — о равноправности вѣроисповѣданій — не могъ еще вполне вступить въ силу.

По послѣднимъ извѣстіямъ, либеральные члены министерства вышли въ отставку, и замѣнены реакціонерами. Мѣсто г. Бетмана досталось его другу и единомышленнику г. *Мюллеру*.

— *Еврейское общество въ Помераніи для религіозныхъ цѣлей.* — Состояніе еврейскихъ общинъ въ Помераніи изображается довольно мрачными красками: во многихъ мѣстахъ идетъ сильный разладъ между ихъ членами, богослуженіе въ упадкѣ, школьное и религіозное обученіе или вовсе не существуетъ, или же ведется очень плохо. Чтобы противоудѣйствовать такимъ существеннымъ недостаткамъ, *М. Г. Леви* въ Бельгартѣ и *Ашеръ Леви* въ Ползинѣ задумали образовать изъ всѣхъ благомыслящихъ евреевъ Помераніи общество на слѣдующихъ основаніяхъ. «Общество» имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію и преуспѣянію религіозныхъ учрежденій; всякій можетъ быть его членомъ съ платою ежегодно по 1 талеру и съ правомъ на выступленіе изъ него во всякое время. Къ осуществленію своей цѣли общество будетъ стремиться, распространяя религіозныя сочиненія, содѣйствуя чрезъ своихъ членовъ удлучшенію состоянія училищъ и приведенію въ должный порядокъ богослуженія, рекомендуя общинамъ хорошихъ учителей и проповѣдниковъ, учреждая для ихъ образованія стипендіи, и ежегодно собираясь попеременно въ томъ или другомъ мѣстѣ для обсужденія положенія дѣлъ и рѣшенія общихъ вопросовъ. Организациа общества послѣдуетъ, какъ толь-

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕвРЕЕВЪ.

Выходятъ еженедельно по пятницамъ. Годовая цѣна: въ Одессѣ 8 р., съ пересылкой 10 р. Подписка принимается въ Одессѣ, въ конторѣ Редакціи, на Почтовой ул., въ д. Запужнаго, — и въ книжномъ магазинѣ Абрамсона въ домѣ Мальмана.

За напечатаніе объявленій по-русски или на одномъ изъ иностранныхъ языковъ платится за строчку въ 69 буквъ на одинъ разъ 10 к., на два раза 15 коп., на три раза 20 коп., на четыре раза 25 коп. серебромъ, и т. д.

И сказала Богъ: да будетъ свѣтъ!
Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ויאמר אלהים יהי אור
א.מ. כדמ"ב

Евреи въ русской исторіи и поэзіи (продолженіе) — Ал. Гамбука. — Историческій очеркъ эманципаціи евреевъ во Франціи — М. Гиттиса. — СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ: Пантеонъ знаменитостей еврейскаго происхожденія, съ послѣдней половины XVIII до второй половины настоящаго столѣтія. Перевели и обработали по источникамъ Ал. Волковичъ и М. Дорнеръ (Кіевъ 1862) ***. — Новые права и новыя обязанности. — Публичная бібліотека при Минскомъ еврейскомъ Обществѣ — З. Милора. — Иностранное освобожденіе: Сознаніе собственнаго религіозно-національнаго достоинства въ евреяхъ Англіи. — Совѣтъ священнослужителей въ Филадельфіи. — Почетельный Совѣтъ о бѣдныхъ евреяхъ въ Лондонѣ. — Безпорядокъ въ Большой Лондонской Синагогѣ. — Намѣреніе принца Уэльскаго посѣтить Іерусалимскихъ евреевъ. — Дѣло о построеніи двухъ новыхъ еврейскихъ храмовъ въ Парижѣ. — Подписка на сооруженіе памятника С. Кагену. — Уполномоченіе еврейскихъ консисторій министромъ народнаго просвѣщенія въ восточныхъ департаментахъ Франціи. — Проблески хасидизма въ Берлинѣ. — Пожертвованія. — Отвѣты редакціи.

ЕВРЕИ ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ И ПОЭЗИИ.

Статья IV *).

Въ 986 году пришли къ Владиміру Болгаре¹⁾, вѣры магометанской (Бохъмитъ) и говорятъ: «Ты князь мудръ и смысленъ, а закона не знаешь. Прийми ты нашу вѣру и поклоняйся Могамету (Бохъмиту)!» — А какава ваша вѣра? — спрашиваетъ ихъ Владиміръ. «Вѣруемъ мы въ Бога, — говорятъ ему Болгаре, — а Бохмитъ насъ учитъ: совершать обрѣзаніе тайныхъ членовъ, свинины не ѣсть и вина не пить, а послѣ смерти (т. е. на томъ свѣтѣ) съ женами «творить похоть блудную»; позволяетъ Бохмитъ каждому брать себѣ по семидесяти красавицъ-женъ; избересть онъ одну красавицу и красоту всѣхъ передастъ ей — эта и будетъ челоуѣку женою на томъ свѣтѣ; а здѣсь — говоритъ — каждый долженъ всякій блудъ творить. Если кто будетъ бѣденъ на этомъ свѣтѣ, то такимъ же будетъ и на томъ». И много еще такого говорили они князю, что здѣсь и упоминать-то стыдно. А Владиміръ ихъ слушалъ съ наслажденіемъ, потому что было больно падохъ до женщинъ и великій блудникъ²⁾. Но

См. начало этой статьи въ № 38-мъ «Сіона».

¹⁾ Болгаре волжскіе — съ береговъ Волги и Камы. Это бывшіе сосѣди хазаръ, племя, какъ извѣстно, осѣдлое уро-татарское, лавшее имя свое славянамъ дунайскимъ, какъ «русь» — славянамъ днѣпровскимъ.

²⁾ «Въ бо самъ любя жены и блуженіе многое.» (Лаврент. лѣт. Полное Собр. р. л. т. I стр. 36). Извѣстно, что св. Владиміръ до принятія христіанства былъ чрезвычайно сладострастенъ.

то ему было только не любо въ этой вѣрѣ, что приказывалось совершать обрѣзаніе, свиннаго мяса не ѣсть, а пуще всего — вина не пить. «Вино — замѣтилъ онъ — отрада Руси и быть намъ безъ него нельзя!» — Вотъ пришли потомъ нѣмцы и говорятъ: «Мы посланы отъ папы. Вотъ что папа тебѣ говоритъ: Страна твоя — какъ и наша, а вѣра твоя не такая, какъ наша: наша вѣра — свѣтъ; мы поклоняемся Богу, создавшему небо и землю, звѣзды, мѣсяцъ и всякое дыханіе; а ваши боги что? — дерево!»... Слыша объ этихъ предложеніяхъ пришли къ Владиміру и жиды хазарскіе, и говорятъ: «Слышали мы, что къ тебѣ приходили Болгаре и христіане, предлагая каждый свою вѣру. Но христіане вѣруютъ въ того, кого мы распяли; а мы вѣруемъ въ единого Бога, въ Бога Авраама, Исаака и Іакова». — А каковъ вашъ законъ? — спрашиваетъ Владиміръ. «Законъ нашъ — говорятъ они — совершать обрѣзаніе, свинины и зайчины не ѣсть и субботу праздновать». — А гдѣ же ваша земля? — спрашиваетъ Владиміръ. «Въ Іерусалимѣ» — отвѣчали они. — Такъ тамъ она и есть? (дукаво) спрашиваетъ Владиміръ. «Нѣтъ, говорятъ жиды, — Богъ разгнѣвался на нашихъ отцевъ и за грѣхи наши разсѣялъ насъ по разнымъ странамъ, а нашу страну предалъ христіанамъ». — Такъ что же вы другихъ-то учите — замѣтилъ имъ Владиміръ — когда сами отвержены Богомъ и разсѣяны. Если бы Богъ любилъ васъ и вашъ законъ, то не были бы вы разсѣяны по чужимъ странамъ. Развѣ вы хотите, чтобы и намъ тоже досталось отъ Бога!»

Безъ сомнѣнія, такое опроверженіе іудейства счи-

стерствъ, составившемся подъ предѣдательствомъ г. Торбека, министръ вѣроисповѣданій г. *Юллесъ* удержалъ прежній портфель свой, имѣя въ виду провести окончательно черту раздѣленія между церковію и государствомъ, послѣ чего онъ, безъ сомнѣнія, сложитъ съ себя свое званіе, и самое министерство вѣроисповѣданій упразднится. На сколько извѣстны его предположенія, имѣется въ виду каждой церкви и каждой совокупности религіозныхъ обществъ предоставить полное самоуправленіе, такъ чтобы они избирали свои совѣты изъ своихъ настоятелей и вѣдали одни какъ духовныя, такъ и матерьяльныя дѣла свои. Оберъ-равины попрежнему однакоже будутъ получать прибавочное жалованье изъ государственныхъ доходовъ, но едвали также и учителя еврейскаго закона. Еще болѣе сомнительно, удержится ли Главная Комиссія по духовнымъ дѣламъ, назначавшаяся до сихъ поръ королемъ изъ значительнѣйшихъ лицъ государства, или же уступитъ мѣсто избираемому народомъ синоду. Въ настоящее время г. *Юллесъ* нарядилъ въ Гаагѣ особый комитетъ изъ нѣкоторыхъ членовъ Главной Комиссіи съ присоединеніемъ къ нимъ нѣкоторыхъ оберъ-равиновъ, для составленія новаго устава объ испытаніяхъ еврейскихъ богослововъ и точнѣйшаго опредѣленія необходимыхъ богословскихъ познаній для занятія должностей оберъ-равиновъ, проповѣдниковъ и учителей еврейскаго закона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Редакторъ журнала «*Jutrzenka*» въ Варшавѣ г. *Данилъ Нейфельдъ* предпринялъ переводъ Ветхаго Завета на польскій языкъ. Пока, объявлена подписка на Пятикнижіе Моисея, которое будетъ издано въ трехъ видахъ: текстъ съ польскимъ переводомъ, Таргумомъ Онкелоса, гадгорами и молитвами (ц. 3 р. 60 к.); текстъ съ польскимъ переводомъ и Таргумомъ, безъ прибавленій (ц. 2 р. 40 к.) и польскій переводъ безъ текста и прибавленій (ц. 1 р. 20 к.).

Когда же намъ, русскимъ евреямъ, можно будетъ имѣть свою біблію съ переводомъ на отечественный языкъ!

Къ зимѣ 1861/2 года пожертвовано на зимнее одѣяніе бѣднымъ ученикамъ Одесскаго казеннаго еврейскаго 2-го училища 1-го разряда: а) жителями г. Симферополя 27 р. 25 к., б) блюстителемъ онаго училища 14 р. 17 к. Итого 41 р. 42 к. с) Неизвѣстнымъ подарено: 5 рубахъ, 2 пары штановъ и 1 куртка.

Изъ 41 р. 42 к. куплено: 2 бурки на фланелевой подкладкѣ за 12 р., 3 пары юфтовыхъ сапогъ — 6 р.,

11 паръ штановъ—6 р. 97 к., 8 паръ чулокъ шерстяныхъ—1 р. 20 к., 5 рубахъ — 3 р. 25 к., 6 куртокъ на ватѣ—9 р., 10 экземпляровъ молитвенниковъ — 1 р. Итого 41 р. 42 к.

Списокъ ученикамъ получившимъ одѣяніе:

Аронъ Шейманъ, сапоги, штаны, пару чулокъ и бурку; Михель Шейманъ, сапоги, штаны, пару чулокъ и бурку; Давидъ Херсонскій, штаны, куртку, чулки и 2 рубахи; Саломонъ Яновскій, штаны, куртку, пару чулокъ и 2 рубахи; Самуилъ Ходорскій, штаны, куртку и пару чулокъ; Янкель Ходорскій, штаны, куртку и пару чулокъ; Юсь Мелесъ, штаны, Ангеръ Динеръ, штаны, куртку и чулки; Авраамъ Лейчикъ, штаны, куртку и 2 рубахи; Рахизель Вейсбергъ, 2 рубахи; Пейсахъ Надель, сапоги, штаны и 2 рубахи; Мойсей Шнейхеръ, штаны; Шмая Шрейерманъ, штаны; Соломонъ Кауфманъ, штаны, куртку и чулки; 10 экземпляровъ молитвенниковъ отдано въ пользу ученикамъ.

Блюститель Одесскаго казеннаго 2-го еврейскаго училища 1-го разряда Яковъ Германъ.

Пожертвованія на устройство кладбища для евреевъ погибшихъ при защитѣ Севастополя:

Въ Одессѣ: Гг. Б. Боховеръ 3 руб., А. Ратгаузъ 5 р., М. Ротгаузъ 4 р., всего 12 р. Всего съ прежними 1000 р. 75 к.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

составляемый русскими учеными и литераторами, издается по 4 тома въ годъ. Каждый томъ содержитъ отъ 30 — 37 листовъ. Подписная цѣна за 4 тома: 12 р. Въ отдѣльной продажѣ по томамъ 3 р. 25 коп. за томъ.

За пересылку по почтѣ и доставку на домъ предлагается особо по 1 р. 50 к. въ годъ.

Подписка принимается у всѣхъ книгопродавцевъ.

Конторы «Энциклопедическаго Словаря» находятся: въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Демидова, противъ публичной бібліотеки, при книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова; въ Москвѣ, на углу Большой Дмитровки, противъ университетской типографіи, въ домѣ Загряжскаго, при книжномъ магазинѣ И. В. Базунова; въ Одессѣ на Дерибасовской улицѣ, при книжномъ магазинѣ Г. И. Бѣлаго.

словомъ «жидовинъ»: «Мойсей, видя мужа египтянина біюща жидовина, и уби его ревности ради Божіа»⁵⁾, или: «и тѣхъ вина въ жидовство явлено впадше»⁶⁾, и т. п. Произведенія послѣдующаго времени, въ особенности же южныя, становятся болѣе и болѣе пристрастны къ русскому (славянскому) названію іудеевъ. Это названіе проникаетъ наконецъ и въ священные, богослужебныя книги. Въ Евангеліяхъ конца XIII и начала XIV в., въ особенности же въ тѣхъ, которые писаны были въ южной Россіи, мы видимъ уже употребленіе его въ такихъ мѣстахъ, гдѣ всего менѣе можно было рассчитывать его встрѣтить какъ напр.: «страха дѣла жидовска»⁷⁾ (вм. Іудейска), или—«приде въ предѣлъ жидовскъ»⁸⁾ и т. п. Только въ послѣдствіи въ XVI в., когда съ одной стороны началось сильное вліяніе запада, а съ другой какъ на югозападѣ, такъ въ особенности на сѣверо-востокѣ Руси, пробудилось стремленіе переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ, сличать ихъ съ греческими оригиналами, возстановлять въ точности оригиналъ и наново переводить съ греческаго, слово «іудей» стало сильнѣе и сильнѣе входить въ литературный церковно-славянскій языкъ, въ особенности же въ его высшій слогъ. Этому также не мало способствовало и то обстоятельство, что къ XVI в. сильно уже измѣнился взглядъ русскаго человѣка на евреевъ. Впрочемъ во все время съ XI до XVI вѣка греческая форма названія іудеевъ не переставала изрѣдка употребляться нашими писателями, въ особенности же тѣми изъ нихъ, которые были охотники блеснуть ученостью и иностраннымъ словомъ, или были пуристы древняго священнаго слога. Такъ напр., въ концѣ XII-го вѣка красноглаголивый нашъ проповѣдникъ, Кириллъ Туровскій, любящій поиграть словцомъ, въ особенности же какимъ нибудь мудренымъ, не разъ для этого краснаго словца употребляетъ слово «іудей»:

Жьрци на мя встануть и озлобятъ *іудей*;
вѣскромолятъ и побіють мя *фарисей*.

или:

Жидове ся на благодѣтеля гнѣвають;
Іудей рѣпъщутъ на чудотворца;
Израильтяне совѣтъ творять на спаса своего;
Сынове Іаковли погубити мыслятъ и т. д.

Но вообще онъ предпочитаетъ народную форму—«жидове», «жидовскій» и т. п.:—«въ преполовленіи *жидовска* праздника» (т. е. въ срединѣ, въ половинѣ іудейскаго праздника); «и все се свѣдяху *жидовскыя* старѣйшины»; «богомързѣціи жидовстѣи Архіереи» и т. д.

⁵⁾ Посланіе Никифора митрополита Киевскаго къ В. кн. Володимру, сыноу Всеволожу, сына Ярослава. (См. Русскія Достопамяти. ч. I стр. 66. 1815 г.).

⁶⁾ Посланіе м. Никифора къ В. кн. Влад. о причинахъ отверженія Латынянъ (Памяти. XII в. 1825 г. М.).

⁷⁾ Т. е. опасаясь Іудеевъ.

⁸⁾ Т. е. пришель въ Іудею (въ предѣлахъ области Іудейской).

Однако, пора намъ возвратиться къ покинутому нами сказанію объ испытаніи вѣры.

Проповѣдь свою философъ заключаетъ поясненіемъ причинъ сошествія Бога на землю, *противопоставленіемъ христіанства іудейству* и объясненіемъ Владиміру картины «страшнаго суда», гдѣ праведники христіане изображены блаженствующими, а языческіе народы и въ особенности «жиды»⁹⁾, идущими въ муку вѣчную. Отпустя грековъ съ богатыми дарами и съ великою честью, Владиміръ созвалъ своихъ бояръ и городскихъ старшинъ, и говоритъ имъ: «Богъ приходилъ ко мнѣ Болгаре, говоря: прійми нашъ законъ! Потомъ приходили нѣмцы и хвалятъ свою вѣру; затѣмъ приходили жиды; наконецъ, пришли и греки, порицая все вѣры и выхваляя свою, и много говорили они о бытіи міра отъ самаго его начала. Мудро говорили! удивляешься, слушая ихъ. Каждому пріятно ихъ слушать. Говорятъ они, что есть другой свѣтъ, и если кто приметъ ихъ вѣру, то хотя и умретъ теперь, но потомъ возстанетъ, и ужъ не умретъ во вѣки вѣковъ; а кто иной законъ приметъ, то на томъ свѣтѣ будетъ въ огнѣ горѣть. Что жъ вы мнѣ скажете, какъ посоветуете?» — «Ты, князь, — говорятъ бояре, — самъ хорошо знаешь, что всякій свое не порицаетъ, а хвалитъ: коли хочешь хорошенько испытать дѣло, то—у тебя много людей—пошли испытать на мѣсть, какъ кто служитъ Богу.» По сердцу пришлась такая рѣчь и князю и всемъ людямъ; избрали они десять добрыхъ и смысленныхъ мужей, и сказали имъ: «Идите прежде всего къ болгарамъ и испытайте во 1-хъ ихъ вѣру.» Они пошли къ болгарамъ, увидѣли всю скверность ихъ вѣры, и возвратились домой. Тогда Владиміръ сказалъ имъ: «Идите теперь къ нѣмцамъ; рассмотрите также и ихъ законъ; а потомъ идите къ грекамъ.» О посольствѣ же къ «жидамъ» хазарскимъ сказаніе, переданное намъ Несторомъ, не говоритъ ни слова. Чѣмъ это объяснить? Во 1-хъ, конечно, тѣмъ, что задолго до времени Нестора царство хазарское на Дону пало, низошло на 2-й планъ, и пріютилось на далекомъ востокѣ, у Каспійскаго моря, и что, слѣдовательно, какъ Несторъ, такъ и слышанное имъ сказаніе, легко могли забыть о посольствѣ Владиміра къ «жидамъ хазарскимъ», если бы оно и дѣйствительно было; во 2-хъ, тѣмъ, что, вѣроятно, русскимъ людямъ время Владиміра и въ особенности время Нестора хорошо была знакома вѣра іудейская, или что *испытать* ее они могли и безъ особаго посольства въ Хазарію — въ самомъ Киевѣ¹⁰⁾; наконецъ, быть можетъ даже и тѣмъ, что въ отвѣтъ испытывавшихъ «жидовскую вѣру» заключалось что нибудь благопріятное для іудейства и «жидовъ», сказаніе же, взятое Несторомъ изъ устъ нѣвскихъ христіанъ, видимо направлено на опроверженіе іудейства

⁹⁾ См. ст. г. Бусласва «Изображеніе страшнаго суда» г. II

¹⁰⁾ См. Исторію русской церкви преев. Макарія т. I

талось во времени Нестора однимъ изъ самыхъ остроумныхъ доказательствъ ложности іудейства, безпрестанно повторялось кievскими христiанами какъ замѣчательная острота, и въ концѣ XI или нач. XII в., когда Іерусалимъ перешелъ въ руки христiанъ-крестоносцевъ, вложено было въ уста Владимiра, который на самомъ дѣлѣ никакимъ образомъ не могъ такъ *хитро* и иронически диспутировать съ *жидами хазарскими*: Владимiру было очень хорошо знакомо царство хазарское-жидовское, съ которымъ багюшка его воевалъ, и откуда имъ самимъ заимствованъ былъ титулъ «баганъ», употреблявшійся въ народѣ вмѣсто «великій князь»; да и принималъ-то онъ никого другаго, какъ пословъ изъ царства хазарскаго; съ другой стороны и «жидамъ», пришедшимъ къ нему, и быть можетъ, и самому Владимiру, не могло быть не извѣстно, кто въ ихъ время владѣлъ Іерусалимомъ и кому первоначально достался Іерусалимъ. Все это ясно указываетъ намъ, — 1) на время окончательной обработки этого сказанiя и 2) на то, что въ концѣ XI-го и нач. XII в. евреи, повидимому, очень привлекали на себя вниманiе юныхъ русскихъ христiанъ, и іудейство вызывало въ послѣднихъ сильное стремленiе опровергать его.

Но будемъ продолжать сказанiе.

«Зачѣмъ греки прислали къ Владимiру философа, говоря: «Слышали мы, что приходили къ тебѣ Болгаре и предлагали свою вѣру. Вѣра ихъ оскверняетъ небо и землю, и они проклятѣ всѣхъ людей, какъ Содомъ и Гомора». Далѣе философъ рассказываетъ о ихъ вѣрѣ и дѣлахъ такія скверности, что Владимiръ плюнулъ и сказалъ: «Экая мерзость (не чисто есть дѣло)!» Потомъ философъ сказалъ: «Слышали мы и то, что къ тебѣ приходили изъ Рима... и т. д. — А вотъ — перебилъ ихъ Владимiръ — приходили ко мнѣ «жиды» и говорили, что вы и нѣмцы вѣруете въ того, кого они распяли. — Совершенная правда! — отвѣчалъ ему философъ: мы именно въ того вѣруемъ. О немъ одни пророки предсказывали, что родится Богъ, другіе — что онъ будетъ распятъ и похороненъ, а въ 3-й день воскреснетъ и вознесется на небеса. Жиды же пророковъ избивали и изгоняли; а когда сбылись пророчества — снишелъ Богъ на землю, позволилъ себя распятъ и воскресъ и на небеса вознесся, тогда 46 лѣтъ ожидалъ онъ отъ нихъ покаянiя; но жиды не покаались, и онъ послалъ на нихъ римлянъ, которые ихъ города разрушили, а самихъ ихъ разсѣяли по разнымъ странамъ, и съ тѣхъ поръ они страдаютъ въ изгнанiи на чужбинѣ». А Владимiръ и спрашиваетъ: «Зачѣмъ же Богъ нисходилъ на землю и принялъ такія мученiя?» — Если хочешь слушать — отвѣчалъ ему философъ — я расскажу тебѣ все сначала, зачѣмъ Богъ сходилъ на землю. «Радъ послушать!» говоритъ Владимiръ. Вотъ и началъ философъ говорить такъ:

«Въ началѣ создалъ Богъ небо и землю... и т. д.

Упомянувши о грѣхопадении прародителей, о потопѣ, о вавилонскомъ столпотворенiи, онъ замѣчаетъ: «Богъ сошелъ и смѣшалъ языки людей на 72. Языкъ Адама былъ не отнятъ только у одного Авера... отъ котораго произошли *евреи*». Далѣе, философъ переходитъ къ исторiи израильтянъ, и говоритъ, что отъ сыновей Іакова «расплодился жидове». Рассказывая о пребыванiи израильтянъ въ Египтѣ, онъ называетъ ихъ — «людье жидовьстии» и говоритъ: «въ си времена родися Мойсей въ *жидлахъ*». Такъ точно, говоря о дальнѣйшей судьбѣ царства израильскаго, онъ замѣчаетъ: «Послѣ Соломона царствовалъ сынъ его Ровоамъ, при которомъ царство распалось на двое — одно, *жидовское*, въ Іерусалимѣ, а другое въ Самарiи. Это славянское имя іудеевъ вездѣ выдерживается имъ весьма отчетливо. Только въ двухъ, трехъ случаяхъ, гдѣ память Нестора лучше сохранила слова болгарскаго перевода библіи и богослужебныхъ пѣсень, онъ называетъ «жидовъ» «сынами Израилевыми». Такъ напр.: «и разступилась вода и вошли сыны Израиля (сынове Израилеви) т. е. тѣже «жидове», о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь) въ море. Фараонъ же, видя это, погнался за ними, но сыны Израиля перешли по суху»... и далѣе: «Разгнѣвался Богъ на Израиля... и сталъ посылать къ нимъ пророковъ, говоря: «прорицайте объ отверженiи *жидовьстльмъ*» (т. е. *жидовъ* — Израиля) и о призванiи странъ»³⁾.

Переходя къ событiямъ Новаго Завѣта, онъ продолжаетъ называть іудеевъ *жидами* даже въ тѣхъ случаяхъ, когда говорится о племенномъ происхожденiи *Исуса Христа*. Родился, говоритъ онъ, Христось, «и вотъ пришли съ востока волхвы и говорятъ: гдѣ родившійся *царь жидовскій*? мы на востокѣ видѣли его звѣзду и пришли поклониться ему.» Иродъ встревожился и спрашиваетъ книжниковъ о мѣстѣ, гдѣ долженъ родиться Христось; ему говорятъ: «въ *Вифлеемѣ жидовьстльмъ*» и т. д.

Этихъ примѣровъ изъ проповѣди философа достаточно для того, чтобы видѣть, какимъ почтеннымъ именемъ въ XI и XII в. звучало въ устахъ русскаго славянина, даже христiанина, имя «жидовинъ», или по русски, «жидъ»⁴⁾, какъ свойственно оно было русской рѣчи и какъ брало верхъ надъ всѣми другими именами евреевъ. Уже въ началѣ XII в. митрополитъ кievскій Никифоръ, родомъ *грекъ*, пиша по славянски, считаетъ необходимымъ избѣгать непонятнаго для русскихъ слова «іудей», и всюду старается замѣнять его

³⁾ Въ одномъ изъ списковъ глгописи находится слѣдующее мѣсто: «Мойсей же, убивъ Египтянина, обижавшаго *Ереимина*, бѣжалъ изъ Египта.» Въ прочихъ спискахъ его нѣтъ. Но впрочемъ Несторъ могъ особенно сильно запомнить это патетическое мѣсто библіи и удержать названiе израильтянина — *Ереиминъ*.

⁴⁾ Такія формы, какъ *жидовъ* вм. жидовинъ, указываютъ, что въ разговорномъ русскомъ языкѣ XI и XII в. именительный пад. ед. числа этого слова — «жидъ», а не жидовинъ. Съ послѣдней болгарскою формою этого слова русскому человеку не легко было ладить, даже пиша литературнымъ, болгарскимъ языкомъ.

Византія, давнымъ давно, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ окрѣпло христіанство, затихла борьба съ іудействомъ, и если по временамъ, съ явленіемъ, напр., въ Византію крестоносцевъ въ концѣ XI в., пробуждалась здѣсь дѣятельность противъ евреевъ, то это была уже не борьба двухъ началъ, двухъ убѣжденій, а простая *бойня* евреевъ, грубое, необузданное насиліе просто-го народа, которому образованные греки и даже греческое (византійское) правительство нисколько въ душѣ не сочувствовали; интересы Византіи теперь были совсѣмъ иные: въ этотъ періодъ времени разрасталась и зрѣла здѣсь борьба и борьба ожесточенная противъ латинства. Византійское духовенство переносило въ Русь преимущественно этотъ интересъ своего отечества, и ревностно проповѣдывало отчужденіе отъ латынянъ, вражду къ нимъ и борьбу съ латинствомъ; объ іудействѣ же забыло и думать. Такъ напр. 2-й русскій митрополитъ — грекъ *Леонъ* (1007 г.) пишетъ уже посланіе противъ латинства (на греч. языкѣ, потомъ оно было переведено на славянскій); митрополитъ *Георгій* (грекъ), преемникъ Иларіона — «стызаніе (состязаніе) съ латиною»; митр. *Іоаннъ* (грекъ) — посланіе къ папѣ Клименту; митроп. *Никифоръ* (грекъ) — посланія къ князьямъ противъ латынянъ. Изъ русскихъ же людей только одинъ св. *Феодосій* разъ отозвался на этотъ византійскій интересъ, да и то по необходимости, отвѣчая на вопросы великаго князя¹⁴⁾, желавшаго знать, за что это греки такъ вооружаются противъ латынянъ, такихъ же христіанъ, какъ и греки, интересовавшася этимъ — тѣмъ болѣе, что значительные люди его «дружины», со всѣмъ своимъ родомъ, были латинской вѣры и имѣли у себя своихъ латинскихъ поповъ¹⁵⁾.

Ал. Гатцукъ.

(Продолж. будетъ).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЭМАНЦИПАЦИИ ЕВРЕЕВЪ ВО ФРАНЦИИ.

(Продолженіе).

Казалось, что законъ объ эманципации всѣхъ евреевъ, безъ исключенія, который издало Народное Собраніе, 27-го сентября 1791 года, обезоружитъ враговъ германскихъ евреевъ; казалось, что пораженіе ихъ было полное и окончательное. Послѣдствія однакожь, къ сожалѣнію, доказали противное: не одинъ разъ еще германскіе евреи подвергались ихъ ненависти. Противники эманципации евреевъ (германскихъ) еще болѣе ожесточены были неудачнымъ исходомъ двухлѣтнихъ ихъ усилій. Не будучи въ силахъ побудить Народное Собраніе къ отміну декрета 27-го сентября 1791 г., получившаго уже утвержденіе ко-

роля, они старались по крайней мѣрѣ парализовать его. Они успѣли въ этомъ, частью склонивъ Народное Собраніе къ нѣкоторымъ унижительнымъ мѣрамъ относительно евреевъ въ Эльзасѣ¹⁾, частью дѣйствуя тайными интригами относительно прочихъ германскихъ евреевъ. Однимъ словомъ, законъ объ эманципации остался еще долгое время только принципомъ, а не фактомъ.

Политическія событія между тѣмъ быстро слѣдовали во Франціи. Монархія пала и провозглашена была республика. Съ провозглашеніемъ новаго образа правленія, прекратилось, разумѣется, и политическое вліяніе большей части враговъ германскихъ евреевъ, и эманципация ихъ, быть можетъ, была бы наконецъ осуществлена фактически. Но извѣстно, что республиканскій образъ правленія исказился скоро въ систему террора, ввергнувшую Францію во всѣ ужасы анархій, и обогрившую ее кровью множества невинныхъ жертвъ. Время террора, въ продолженіе котораго даже господствующая религія была изгнана, и всѣ храмы были закрыты, не меньшими бѣдствіями сопровождалось и для евреевъ — народа, существованіе котораго поддерживалось религіею и котораго преданность національной религіи не могъ даже поколебать терроризмъ, продолжавшійся для него цѣлый рядъ столѣтій. Послѣдовавшее правленіе директоріи осталось безъ всякаго вліянія на политическое положеніе германскихъ евреевъ. Только со времени консульства оно снова обратило на себя вниманіе правительства.

Наполеонъ Бонапартъ, сдѣлавшись первымъ консуломъ, сосредоточилъ, какъ извѣстно, въ первое время все свое вниманіе на внутреннемъ устройствѣ Франціи, такъ пострадавшей отъ анархій предшествовавшихъ правленій. Возстановивши и организовавши христіанскіе культы конкордатомъ отъ 26-го мессидора IX года (15 іюля 1801 г.) и органическими законами отъ 18-го жерминаля года X (8-го апрѣля 1802 г.), онъ изъявилъ намѣреніе организовать и еврейскій Цѣль его при этомъ была не религіозная, а политическая, и притомъ въ интересъ евреевъ. Съ помощью правильной организациі еврейскаго культа онъ надѣялся устранить причины, такъ упорно препятствовавшія фактической эманципации большинства евреевъ. Препятствія эти заключались не въ одной враждебности къ нимъ общественнаго мнѣнія въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Франціи, но отчасти и въ собственномъ ихъ религіозно-гражданскомъ бытѣ. Враждебность эта поддерживалась, какъ и у насъ въ Россіи, не фанатизмомъ, — который вообще говоря, чуждъ какъ французамъ, такъ и русскимъ, — а только незнакомствомъ съ евреями. Ихъ нравы, обычаи, принципы религіозные и соціальные или вовсе не были извѣстны, или же представлялись общественному мнѣнію въ искаженномъ

¹⁴⁾ Отвѣтъ *Феодосія* «о армянской вѣрѣ».

¹⁵⁾ См. «Сказанія о созданіи храма». Въ Печерскомъ Патерикѣ.

¹⁾ См. *Recueil des lois etc.* стр. 229.

противъ *рода жиловска*, т. е. противъ евреевъ, современныхъ — не столько, конечно, Владимиру, сколько *самоу Нестору*.

Что все это сказаніе и проповѣдь греческаго монаха направлены собственно *противъ іудейства*, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Всмотрѣвшись пристальнѣе въ его тонъ, въ его характеръ, а главное, въ то чувство, которымъ оно проникнуто, вы вмѣстѣ съ тѣмъ не можете не признать, что особенный интересъ для разказчика составляютъ здѣсь «жиды» и іудейство не временъ Владимира, а современные самому разказчику. Такое свѣжее, живое чувство вражды къ іудейству, такой характеръ опроверженія послѣдняго не могли бы существовать въ сказаніи, если бы имѣлись въ виду только «жиды» времени Владимира и давно минувшее событіе, а не современная писателю дѣйствительность. Въ самомъ дѣлѣ, съ какой стати было бы преподобному Нестору обращать такое сильное вниманіе на этихъ «жидовъ» и на «жидовство», если они не существовали или почти не существовали въ его время въ Кіевѣ, если они своимъ присутствіемъ не смущали, не тревожили душу нашихъ молодыхъ христіанъ?

Нѣкоторые наши ученые ¹¹⁾, говоря о «Поученіи» митрополита Иларіона «о Ветхомъ и Новомъ Законѣ» и объ испытаніи вѣры Владимиромъ не разъ уже высказывали какъ догадку то, что іудейство, хотя и въ слабомъ видѣ, но существовало въ Россіи (по крайней мѣрѣ въ Кіевѣ), что вѣроятно «безуспѣшные при Владимирѣ проповѣдники іудейства не оставляли надежды на пріобрѣтеніе прозелитовъ себѣ между русскими ¹²⁾. «Ученіе Иларіона — замѣчаетъ Пр. Филаретъ — показываетъ, что по *личнымъ* сношеніямъ съ учителями іудейскими знали въ Россіи о ихъ отзывахъ о христіанствѣ». Совершенная правда! Самъ Несторъ въ житіи Θεодосія Печерскаго разказываетъ намъ, какъ этотъ святой игуменъ кіево-печерскаго монастыря хаживалъ по ночамъ къ «жидамъ», чтобы подвизаться противъ іудейства и пострадать отъ нихъ за Христа. Но удивительно только то, что, придвинувшись такъ близко къ истинѣ, эти почтенные ученые не рѣшаются сдѣлать еще одинъ шагъ впередъ. Говорю: удивительно, потому что въ самомъ дѣлѣ странно, какъ никто изъ занимающихся древней русской литературой не обратилъ доселѣ серьезнаго вниманія на такое видное явленіе, какое представляетъ древняя наша литература (XI и XII в.) по отношенію къ іудейству. Всѣ наиболѣе видныя и касающіяся вообще христіанства въ Россіи произведенія *русскихъ* людей XI и XII в. или прямо направлены на опроверженіе іудейства, или болѣе или менѣе касаются его. Первое литературное слово Кіевлянина, какъ мы уже

¹¹⁾ См. напр. *Шезырети*: Ист. русской слов. *Пр. Макарія*: Ист. русской церкви. *Пр. Филарета*: «Исторія русской церкви» и «Обзоръ рус. дух. книгъ».

¹²⁾ Пр. Филарета: *Обз. р. д. лит.* 1859 г. стр. 14.

видѣли, было посвящено опроверженію іудейства. Фактъ чрезвычайно знаменательный! Поученія св. Θεодосія Печерскаго, посвятившаго себя исключительно устройству строгой монашеской жизни въ своемъ монастырѣ, по содержанію своему не могли касаться іудейства. Говоря «о пьянствѣ», «о терпѣніи», «о хожденіи къ службѣ божіей», проповѣдникъ могъ, конечно, вспоминать о іудеяхъ, только какъ объ образцахъ достойныхъ подражанія; но приводить въ примѣръ этихъ противниковъ христіанства, ему было неловко при тогдашнемъ отношеніи русскихъ христіанъ къ іудейству. Только въ одномъ изъ его произведеній, именно, — въ отвѣтѣ князю на вопросъ «о воскресномъ днѣ и о постѣ въ среду и пятницу», св. Θεодосію пришлось слегка коснуться іудейства. Но если бы онъ даже ни въ одномъ изъ своихъ поученій не касался его, то достаточно намъ только вспомнить о ночныхъ ¹³⁾ состязаніяхъ Θεодосія съ «жидами», чтобы видѣть, какъ много этотъ великій дѣятель древней Руси обращалъ вниманія на іудейство. Третій Кіевлянинъ, преподобный Несторъ лѣтописецъ, своимъ сказаніемъ объ испытаніи вѣры Владимиромъ заявилъ намъ о возбужденномъ настроеніи духа ревностныхъ христіанъ Кіева противъ іудейства. Кириллъ Туровскій, не смотря на свою склонность парить *отъ* дѣйствительности «въ области заочны», замѣтно проникнуть тѣмъ же настроеніемъ къ опроверженію іудейства. Есть, наконецъ, нѣкоторыя весьма солидныя произведенія древней русской литературы (какъ напримѣръ Палѣя), время появленія которыхъ не извѣстно, но которыя, между тѣмъ, играли большую роль въ духовномъ просвѣщеніи Россіи и въ основаніи своемъ проникнуты тѣмъ же настроеніемъ, какое замѣчаемъ мы у первыхъ нашихъ писателей. Мы имѣемъ нѣкоторыя основанія относить происхожденіе этихъ произведеній именно къ первымъ временамъ христіанства въ Россіи. Произведенія остальныхъ, извѣстныхъ намъ, русскихъ писателей XI и XII в., правда, не высказываютъ такого направленія противъ іудейства, или вѣрнѣе, по содержанію своему, совсѣмъ не касаются іудеевъ, но эти весьма немногіе писатели — или дѣятели *сѣвера*, а не юга Россіи, или же настоящіе греки по своему происхожденію и воспитанію. Изъ всего этого слѣдуетъ заключить, что борьба противъ іудейства была въ Кіевской Руси однимъ изъ главнѣйшихъ интересовъ представителей русскаго христіанства XI и XII в. Чѣмъ же должны мы объяснить себѣ такое чрезвычайное вниманіе къ іудейству древнихъ южно-русскихъ дѣятелей? Вліяніемъ Византіи? Нѣтъ, однимъ этимъ вліяніемъ объяснить невозможно. Во 1-хъ, дѣятели сѣвера Руси пытались тѣмъ же вліяніемъ Византіи, а объ іудеяхъ и іудействѣ не только не заботятся, но почти совсѣмъ не упоминаютъ; во 2-хъ, въ самой

¹³⁾ По ночамъ онъ отправлялся спорить съ евреями, потому что это было у него единственное свободное время отъ специальныхъ его занятій.

гуманны и согласны съ духомъ нашего времени, и такъ какъ ученые и религіозные авторитеты всѣхъ столѣтій всегда вмѣняли евреямъ въ религіозный долгъ — подчиняться, въ дѣлахъ гражданскихъ и политическихъ, законамъ государства, въ которомъ они живутъ. Наполеонъ, хотя и довольный отвѣтами, не ограничился однакоже ими. Г. Моле, въ Собраніи еврейскихъ депутатовъ, 17-го сентября 1806 года, такъ разъяснилъ дальнѣйшіе его виды.

«Его Величество императоръ и король, — сказалъ онъ, — остался доволенъ вашими отвѣтами, и поручилъ намъ заявить вамъ его удовольствіе. Дальнѣйшія его намѣренія, для сообщенія которыхъ вамъ мы явились сюда, докажутъ вамъ, болѣе чѣмъ слова наши, все то, чего вы должны ожидать отъ августѣйшаго его покровительства.»

«Вступая снова, мм. гг., въ эту ограду, мы испытываемъ тѣ же впечатлѣнія, которыми мы были исполнены, когда вы приняли насъ въ первый разъ. Кто, въ самомъ дѣлѣ, не будетъ пораженъ удивленіемъ, при видѣ этого собранія просвѣщенныхъ людей, избранныхъ между потомками древнѣйшаго на землѣ народа? Если бы явилось какое нибудь лице минувшихъ вѣковъ, и его взоры поразило бы такое зрѣлище, не вообразилъ ли бы онъ себя перенесеннымъ въ священный градъ, и не подумалъ ли бы, что какая нибудь страшная катастрофа обратила теченіе вѣковъ къ самому ихъ началу? И дѣйствительно, онъ не ошибся бы, мм. гг.: послѣ страшной революціи, грозившей поглотить религію, престолы и государства, алтари и престолы снова воздвигаются, для охраненія земного существованія человѣчества. Толпа безчувственныхъ людей пыталась все разрушить: явился одинъ человѣкъ, который все возстановилъ. Взоръ этого человѣка обнялъ весь міръ, все его прошедшее, отъ самаго его сотворенія; онъ обратился и на разсѣянные по всей поверхности земнаго шара остатки народа, столь же славнаго своимъ паденіемъ, какъ другой какой-либо народъ, своимъ могуществомъ. Справедливость требовала, чтобъ онъ занялся его судьбою, и можно было предвидѣть, что евреи, занимающіе такое важное мѣсто въ воспоминаціяхъ человѣка, привлекутъ къ себѣ его вниманіе.»

«Евреи, обремененные презрѣніемъ народовъ и очень часто становясь жертвою корыстолюбія монарховъ, не были еще судимы съ правосудіемъ. Ихъ обычаи и занятія изолировали ихъ отъ обществъ, которыя въ свою очередь ихъ отвергали. Изолированіе породило въ нихъ нѣкоторые недостатки и понятія, въ которыхъ ихъ упрекаютъ, и которыя они, по справедливости, не переставали производить отъ унижительныхъ постановленій, тяготѣвшихъ надъ ними. Но это могло быть справедливо до извѣстнаго времени; отнынѣ же, не имѣя на что жаловаться, они не должны прибѣгать и ни къ какимъ оправданіямъ. Императоръ желадъ не оставить никакого извиненія тѣмъ, кото-

рые не сдѣлаются достойными гражданами отечества. Онъ обезпечиваетъ вамъ полную свободу исповѣданія вашей религіи, и полное обладаніе гражданскими и политическими правами, но въ замѣнъ августѣйшаго своего покровительства онъ требуетъ религіозной гарантіи въ соблюденіи всѣхъ изложенныхъ въ вашихъ отвѣтахъ принциповъ. Собраніе это, въ настоящемъ своемъ составѣ, не можетъ дать этой гарантіи: надобно, чтобъ отвѣты его, превращенные въ доктринальныя рѣшенія другимъ собраніемъ, еще болѣе величественнымъ и болѣе религіознымъ по своему составу, могли бы быть поставлены въ ряду талмудическихъ постановленій, и приобрѣли бы, такимъ образомъ, въ глазахъ евреевъ всѣхъ странъ и всѣхъ столѣтій, наибольшій авторитетъ. Собраніе съ такимъ авторитетомъ, который былъ бы въ состояніи осуществить ожиданія наши, представляетъ намъ въ исторіи Израиля Великій Синедріонъ. Подобный же Великій Синедріонъ императоръ и желаетъ создать теперь въ Парижѣ. Этотъ законодательный корпусъ, падшій вмѣстѣ съ храмомъ, явится снова, чтобы освѣтить, во всемъ мірѣ народъ, которымъ онъ управляетъ. Онъ напомянетъ ему истинное значеніе законовъ; онъ объяснитъ ему истинный ихъ смыслъ, и разсѣетъ всѣ ложныя ихъ толкованія; онъ вмѣнитъ ему въ долгъ любить и защищать страну, въ которой онъ обитаетъ, и внушитъ ему, что тѣ же чувства, которыя привязывали его къ древнему его отечеству, онъ обязанъ питать и къ странѣ, гдѣ ему, въ первый разъ, со времени потери родины, дано право свободно возвысить свой голосъ». Ораторъ заключилъ свою рѣчь тѣмъ, что пригласилъ Собраніе, отъ имени императора, извѣстить всѣ синагоги Европы о созваніи Великаго Синедріона въ Парижѣ, и предложить имъ выслать отъ себя депутатовъ, которые своею мудростію и просвѣщеніемъ могли бы содѣйствовать правительству въ этомъ важномъ для евреевъ дѣлѣ. Великій Синедріонъ собрался въ Парижѣ, въ февралѣ 1807 г. Онъ состоялъ, подобно Іерусалимскому, изъ 71 члена, изъ коихъ двѣ трети, или около того были духовнаго, и одна треть — свѣтскаго званія. Онъ открылъ свои засѣданія 9-го февраля того же года, въ одной изъ залъ Парижской Ратуши (Hotel de ville). Ему были предложены, со стороны правительства, тѣ же вопросы, которые были предметомъ обсуждения въ Собраніи Еврейскихъ Депутатовъ. Отвѣты по этимъ вопросамъ, согласные, разумѣется, съ отвѣтами Собранія Еврейскихъ Депутатовъ, онъ превратилъ въ доктринальныя рѣшенія, придавъ имъ силу обязательную⁴⁾, и обязавъ равиниовъ согласоваться съ ними при наставленіи народа въ религію.

М. Гитисъ.

(Оконч. смъ слѣд. №)

⁴⁾ См. въ Recueil des lois etc. стр. 20—34.

видѣ, вслѣдствіе нелѣпыхъ предрассудковъ. Такъ, полагали напр., что евреи не могутъ признать другого законодательства — кромѣ Моисеева; — другого отечества, кромѣ Іерусалима, и что они враждебны иновѣрцамъ²⁾. Къ этимъ ложнымъ понятіямъ о соціальныхъ принципахъ евреевъ присоединилось еще мнѣніе, будто бы нѣкоторыя профессіи и занятія запрещены имъ ихъ законами, а ростовщичество относительно христіанъ, напротивъ, дозволено. Естественно, что для радикальнаго искорененія этого зла не оставалось другого средства, какъ дать евреямъ возможность и случай познакомить общественное мнѣніе съ ихъ религіозно-соціальными принципами, и этимъ опровергнуть существовавшія на счетъ ихъ нелѣпости. Что же касается до внутренняго быта самихъ евреевъ во Франціи, то до революціи они не только составляли особый народъ, но еще, такъ сказать, государство въ государствѣ. Они управлялись во многихъ отношеніяхъ собственными законами. Нѣкоторые изъ этихъ законовъ — даже не согласовались съ общими гражданскими постановленіями государства. Равины имѣли не только судебную власть, но нерѣдко даже полицейскую. Очевидно, что дѣйствительное уравниеніе правъ евреевъ со всѣмъ народонаселеніемъ могло послѣдовать не прежде подчиненія ихъ общимъ для всѣхъ гражданскимъ и государственнымъ законамъ. Сверхъ того многія несообразности проистекали изъ неправильнаго религіознаго устройства евреевъ и отъ превратнаго пониманія или выполненія ближайшихъ обязанностей еврейскими священнослужителями. Въ этомъ отношеніи тогдашнее положеніе евреевъ во Франціи представляетъ много аналогическаго съ нынѣшнимъ ихъ положеніемъ въ Россіи. Какъ тамъ, такъ и здѣсь религіозное управленіе евреевъ не было централизовано: каждая община управлялась независимо. Отъ этой независимости религіознаго управленія каждой общины въ отдѣльности не только страдали общіе религіозные интересы евреевъ, но нерѣдко и религіозно-нравственные интересы самихъ общинъ, такъ какъ они въ духовномъ отношеніи управлялись равинами, которые нерѣдко, исправляя должность судьи или имѣя вообще болѣе наклонности къ свѣтской власти, пренебрегали ближайшею своею обязанностію — наставленіемъ народа въ религіи и попеченіями о нравственномъ и умственномъ его преуспѣяніи, согласно съ требованіями времени. При этомъ нельзя отвергать и того, что между этими равинами попадались и такіе, которые вслѣдствіе преувеличенной своей религіозной ревности, переносились мыслями за нѣсколько вѣковъ назадъ, и внушали своимъ обществамъ понятія и идеи, скорѣе противодѣйствовавшія, чѣмъ содѣйствовавшія полезнымъ стремленіямъ правительства. Въ случаѣ же раздора партій внутри какого либо общества не было такихъ центральныхъ религіозныхъ учреждений,

²⁾ См. Recueil des lois etc. стр. 241.

которыя своимъ авторитетомъ могли бы положить ему конецъ. Всѣ эти неудобства могли быть устранены централизаціею религіознаго еврейскаго управленія, за которую и принялся Наполеонъ.

Еще въ 1802 г. выразилъ онъ свое желаніе организовать еврейскій культъ, и въ томъ же году поручилъ осуществленіе этой мысли государственному совѣтнику Порталису, на котораго возложены были дѣла и по христіанскимъ культамъ. Но враждебность къ евреямъ общественнаго мнѣнія и предрассудки противъ нихъ, такъ упорно сопротивлявшіеся фактической эманципаціи ихъ, замедлили и организацію ихъ культа на 4 года, которая начала осуществляться только въ 1806 г. Излагать подробно это событіе, важное не только въ исторіи евреевъ, но и въ исторіи іудейства, здѣсь не мѣсто. Мы постараемся передать только вкратцѣ сущность его. При этой организаціи еврейскаго культа, какъ сказано, имѣлись въ виду слѣдующія цѣли: 1) ознакомить общественное мнѣніе съ религіозно-соціальными принципами евреевъ; 2) подчинить всѣ тѣ религіозныя учрежденія ихъ, которыя подлежатъ какъ духовной, такъ и свѣтской власти, во всемъ касающемся послѣдней, общимъ, по сему предмету, гражданскимъ постановленіямъ государства; 3) вмѣнить евреямъ въ религіозный долгъ исполненіе возлагаемыхъ на гражданина государствомъ обязанностей, преимущественно относительно государственной службы, и 4) охранить всѣ религіозныя интересы и устранить всѣ несообразности, которыя могутъ проистекать отъ независимости религіознаго управленія каждой общины, учрежденіемъ правильной религіозной іерархіи.

30-го мая 1806 г. Наполеонъ издалъ декретъ о созваніи въ Парижѣ, изъ всѣхъ частей обширной имперіи, собранія еврейскихъ депутатовъ, избранныхъ между извѣстными учеными, духовными и свѣтскими. Депутаты собрались въ Парижѣ въ іюль мѣсяцѣ, и 26-го числа открыли уже свои засѣданія. Правительство назначило съ своей стороны трехъ комиссаровъ при Собраніи Еврейскихъ Депутатовъ — гг. Моле, Порталиса-сына и Паскье. Обязанностію ихъ было руководить Собраніе въ его занятіяхъ, и быть посредниками между нимъ и правительствомъ. Комиссары предложили Собранію отъ имени правительства 12 вопросовъ на обсужденіе и поясненіе. Вопросы касались 1) религіозно-соціальныхъ принциповъ евреевъ, преимущественно въ отношеніи обязанностей ихъ къ новому ихъ отечеству и къ христіанскому народонаселенію, 2) религіозно-гражданскихъ ихъ постановленій: напр. относительно брака, развода и пр. и 3) религіознаго ихъ управленія, власти и обязанностей равиновъ и пр.³⁾ Отвѣты Собранія вполне удовлетворили Наполеона, да и не могли не удовлетворить, такъ какъ религіозно-соціальные принципы евреевъ

³⁾ См. Recueil des lois etc. стр. 248 и далѣе.

изъ-за произведений не видать производителей. Видно, что авторъ только и заботился о томъ, чтобы изъ различныхъ сподручныхъ источниковъ свести данныя и отнести ихъ въ соответственнымъ лицамъ, не стараясь даже приводить ихъ въ порядокъ, не то что составить себѣ о нихъ собственное понятіе. Отъ этого по необходимости произошла несоразмѣрность въ величинѣ статей, которая обусловливается не степенью известности лицъ, а массою фактовъ или отзывовъ, которые удалось собрать автору. Такъ напр., *Бэръ* (Michael), сочинитель нѣсколькихъ, правда, замѣчательныхъ, драмъ, занимаетъ въ «Пантеонѣ» столько же мѣста сколько *Гейне*; *Сальвадоръ* вдвое больше чѣмъ *Лостъ*, котораго «Пантеонъ», хотя и называетъ Карамзиннымъ еврейской исторіи, но удостоиваетъ едва одной странички; венгерскій скрипачъ *Ружавельди* занимаетъ столько же мѣста, сколько знаменитый композиторъ *Мендельсонъ-Бартольди* и вдвое болѣе чѣмъ *Галевъ*; *Кремье* отдѣляется на полстраничку, *Мункъ* въ 12 строчкахъ, *Израели* — въ 8 и т. д. Самая объемистая статья — на 11 страницахъ посвящена *И. Перму*, благородному ревнителю просвѣщенія у евреевъ, котораго дѣятельность однакожъ едва простиралась за предѣлы небольшого городка въ Галиціи. Подобная несоразмѣрность ясно доказываетъ, что авторъ не собиралъ свѣдѣній, а только подбиралъ ихъ, когда и какъ они попадались ему подъ руки. Отъ этого также происходитъ неполнота отдѣльныхъ статей и то, что самое замѣчательное изъ жизни или сочиненій того или другаго лица или вовсе пропущено или поставлено на второмъ планѣ. О *Мункѣ*, напр., первомъ знатоку еврейско-арабской литературы и знаменитомъ издателѣ маймонидова «Путеводителя Заблудшихъ», сообщается только, что онъ написалъ статью подъ заглавіемъ: «L'inscription Phénicienne de Marseille, traduite et commentée». Какъ таки автору не пришло въ голову, что одна эта статья не могла-бы заслужить Мунку ни той славы, которою онъ пользуется, ни мѣста въ «Пантеонѣ»? Известный историкъ *Грець* въ «Пантеонѣ» называется только авторомъ нѣкоторыхъ религіозно-философскихъ сочиненій, изъ которыхъ известно: «О гностицизмѣ и еврействѣ». При имени *И. Вертекмера* не упоминается даже объ издаваемомъ имъ ежегодникѣ. О стихотвореніяхъ *Гейне* говорится только вскользь и такъ, что трудно подозрѣвать въ немъ перваго поэта нашего времени, а видишь въ немъ только писателя политическаго, и т. п. Самое известное сочиненіе фیزیолога *Валентина* — «Объ отправленіяхъ нервной системы», которому онъ преимущественно обязанъ своею славою какъ фیزیологъ, поставлено между сочиненіями «также замѣчательными».

Что однакожъ болѣе всего сбиваетъ съ толку читателя, и противъ воли заставляетъ его сомнѣваться въ умѣнн или въ желаніи вѣрно оцѣнивать характеры лицъ или ихъ произведенія, это — вѣчная похвала, навѣвающая кромѣ того на всю книгу какое-то то-

мительное однообразіе. Нигдѣ почти не встрѣчается ни упрека, ни критическаго замѣчанія: все вездѣ обстоитъ благополучно. Это рядъ портретовъ въ китайскомъ стилѣ, гдѣ нѣтъ недостатка въ краскахъ, но нѣтъ ни тѣней, ни оттѣнковъ. Только выраженія похвалы варіированы до безконечности. Одинъ пользуется почетомъ, другой славою, третій уваженіемъ, четвертый любовью. Въ такихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ дѣлается и оцѣнка характера, дѣятельности и произведеній описываемыхъ лицъ: если привести эти выраженія къ одному знаменателю, то въ конечномъ результатѣ получится, что все это очень хорошіе люди, что всѣ писали хорошія сочиненія, романы, комедіи, трагедіи, оперы и пр.

Однакожъ еще хуже для читателя, когда авторъ «Пантеона» не ограничивается общими мѣстами и вдается въ подробности. Эти подробности въ видѣ мелочныхъ фактовъ и чужихъ мнѣній такъ и сыплются на голову читателя, которому, какъ говорятъ, изъ-за множества деревьевъ не видать лѣса. До самостоятельного выработаннаго мнѣнія «Пантеонъ» не возвышается нигдѣ, и совершенно доволенъ и счастливъ, когда можетъ приводить чужіе отзывы. Это въ особенности замѣтно въ біографіяхъ лицъ болѣе известныхъ напр. *Гейне*, *Берне*, *Мейербэра*, *Рашиели* и пр. Хотя эти біографіи довольно объемисты, но нигдѣ нѣтъ полной характеристики, а только отрывочные намеки или разказы о предметахъ второстепенныхъ. Такъ, *Берне*, недовольный отказомъ отъ должности полицейскаго чиновника во Франкфуртѣ, все таки, хотя частнымъ образомъ, желаетъ отячаться на своемъ поприщѣ, и отличается — миролюбивымъ обхожденіемъ съ товарищами и дружескою обходительностію съ гражданами. Далѣе отмѣченное въ его паспортѣ «Juif de Francfort» такъ уязвляетъ его, что онъ далъ себѣ слово отомстить и — сдержалъ его. Какъ это мелко, какъ недостойно *Берне*! Далѣе: неприличіе онъ глубоко презиралъ. Такъ, онъ сильно возмущенъ былъ тѣмъ, что «Вильгельмъ Тель сострѣлалъ яблоко съ головы своего дитяти». Этотъ поступокъ могъ возмущать *Берне*, но неприличнымъ и достойнымъ презрѣнія онъ могъ показаться только автору «Пантеона». Разсужденіе о политическихъ убѣжденіяхъ *Берне* и *Гейне* такъ спутано, что остаешься въ недоумѣніи, къ какой партіи ихъ причислить. Авторъ также вслѣдствіе старается очистить ихъ отъ обвиненія въ неавности къ отечеству, но дѣлаетъ это весьма неловко.

«И развѣ нельзя считать *Берне* патриотомъ за то, что онъ хулилъ своихъ соотечественниковъ? Никогда! Его кажущаяся ненависть, при другой обстановкѣ дѣлъ, могла бы превратиться въ любовь».

А о Гейне:

«Его противники говорятъ также, что онъ восхвалялъ Францію на счетъ Германіи и вмѣстѣ съ тѣмъ осмѣивалъ свое отечество. Но могъ ли онъ поступать иначе? Правда, положеніе Франціи, какъ оно ни было грустно, все таки было блестяще въ сравненіи съ положеніемъ Германіи. Правда, *Гейне* гово-

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПАНТЕОНЪ ЗНАМЕНОСТЕЙ ЕВРЕЙСКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ,

съ послѣдней половины XVIII до второй половины настоящаго столѣтія.

Перевели и обработали по источникамъ Ал. Волковичъ и М. Дорнеръ. (Кіевъ 1862).

Было время, когда евреевъ считали за выродившихся потомковъ нѣкогда весьма развитаго племени, поддерживающихъ свою матерьяльную жизнь немногими *нисними* промыслами, а духовную — скуднымъ наслѣдіемъ своихъ предковъ. Это время, если и не прошло еще совсѣмъ, то замѣтно начинаетъ проходить. Недоброжелатели евреевъ мало по малу перестаютъ говорить о ихъ неспособности къ чему нибудь *высшему*, объ ихъ отсталости, о маломъ участіи въ общемъ ходѣ развитія. Они мало по малу убѣждаются, что если еврей когда либо или гдѣ либо и заслуживали подобныя упреки, то это было только вслѣдствіе причинъ, отъ нихъ не зависѣвшихъ, и что никто такъ не содѣйствуетъ ихъ отсталости, какъ именно тѣ, которые наиболѣе упрекаютъ ихъ въ отсталости.

Въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ какъ стали разрушаться преграды, устранявшія ихъ отъ участія въ жизни и развитіи окружающихъ ихъ народовъ, евреи имѣютъ своихъ представителей на всѣхъ поприщахъ человѣческой дѣятельности: въ литературѣ, наукахъ, искусствахъ, промыслахъ и даже — чего такъ ужасается нашъ свѣтобоязливый «*День*» — на поприщѣ высшей администраціи. Послѣ этого смѣшно обвинять въ неспособности евреевъ, какъ евреевъ; но и со стороны евреевъ смѣшно — серьезно возражать на такое обвиненіе.

Къ дурнымъ послѣдствіямъ, которое имѣло и имѣетъ упомянутое возрѣніе на евреевъ, можно отнести и появленіе книгъ въ родѣ той, которой заглавіе мы выписали выше. Неизвѣстный нѣмецкій авторъ ея думалъ оказать евреямъ услугу, — «собраніемъ тѣхъ передовыхъ сыновъ Израиля, которые еще въ настоящемъ столѣтіи принесли столько пользы своими трудами по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія,» и переводчики по всей вѣроятности имѣли въ виду тоже самое, переводя и перерабатывая это *собрание передовыхъ сыновъ Израиля* на русскій языкъ. Этими собраніемъ они желали «доказать людямъ тьмы, что евреи развиты на столько, чтобы при исполненіи всѣхъ государственныхъ обязанностей, они могли также пользоваться и гражданскими правами», и «что знаменитости въ Израилѣ не суть только исключеніе изъ общаго правила».

Никто, надѣмся, не заподозритъ насъ въ недо-

брожелательствѣ къ нашему народу, и не причислитъ насъ къ людямъ тьмы, если и мы станемъ утверждать, что знаменитости у всѣхъ народовъ, такъ же какъ и въ Израилѣ, суть только исключенія изъ общаго правила, и притомъ исключенія далеко не такъ многочисленныя, какъ это полагаютъ авторы «Пантеона.» Изъ числа 147 *знаменитостей*, жизнеописаніе которыхъ будто бы содержитъ «Пантеонъ,» весьма немногія въ самомъ дѣлѣ заслуживаютъ названія знаменитостей. Много-много, если между ними такихъ насчитается двадцать, а всѣ остальные — люди болѣе или менѣе извѣстные, болѣе или менѣе замѣчательные, но далеко еще не знаменитые. Что напр. Гейне, Рашель, Мейерберъ, Кремьё, Ротшильды и пр. дѣйствительно люди знаменитые, съ этимъ согласится всякій и не-еврей; но совсѣмъ не нужно быть недоброжелателемъ евреевъ, а просто человекомъ безпристрастнымъ и безъ національныхъ увлеченій, чтобы не придавать этого эпитета всѣмъ тѣмъ, которыхъ имена исчислены на первой страницѣ «Пантеона.»

Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ только прочесть статьи «Пантеона»: *Бехеръ* (Siegfried), *Брейеръ* (Ed.) *Вейль* (Karl), *Винеръ* (Moritz), *Вольфзонъ* (Wilhelm), *Галлеви* (Leon), *Михельзонъ* (Hegmann), *Оппенгеймъ* (M.), *Шлезингеръ* (Max) и многія другія, не только коротенькія, но и самыя объемистыя изъ статей «Пантеона.»

Считая слово «знаменитости» на заглавномъ листѣ не болѣе не менѣе какъ за неудачно выбранное выраженіе, и полагая, что авторы «Пантеона» имѣли на мѣреніе познакомить своихъ читателей не съ одними только знаменитостями, но вообще съ замѣчательными людьми еврейскаго происхожденія, мы бы ничего не имѣли противъ принятія въ «Пантеонъ» личностей менѣе извѣстныхъ, еслибъ въ немъ не были пропущены личности гораздо болѣе извѣстныя и отчасти даже знаменитыя. Такъ, мы напрасно ищемъ тамъ именъ: министровъ *Фульда* и *Годефруа*, профессоровъ *Шифа*, *Ромберга*, *Гебры*, политико-эконома *Рикардо*, еврейскаго ученаго *Цунца*, *З. Франкеля* и многихъ другихъ лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность на различныхъ поприщахъ. Правда, авторъ и за нимъ переводчики сами признаютъ эти пропуски, и извиняютъ ихъ тѣмъ, что, не смотря на всѣ старанія, не возможно было собрать хотя краткія свѣдѣнія объ ихъ жизни. Но здѣсь дѣло идетъ о людяхъ, которыхъ дѣятельность слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы вѣрить въ такую невозможность. О полнотѣ свѣдѣній авторъ вообще видно не очень хлопочетъ, а краткія свѣдѣнія объ упомянутыхъ лицахъ собрать не только возможно, но даже легко.

Впрочемъ то, что не пропущено, мало заставляетъ жалѣть о пропускахъ. Еслибъ намъ не была извѣстна большая часть лицъ, принятыхъ въ «Пантеонъ», мы бы сказали, что между ними нѣтъ ни одного замѣчательнаго, не то что знаменитаго дѣятеля: такъ все представлено поверхностно, мелочно, ничтожно. Изъ-за жизнеописаній нигдѣ не видать жизни,

такого человека, жившаго всего 58 лѣтъ. И списокъ его сочиненій доведенъ только до — Atta Troll.

Такъ какъ «Пантеонъ» содержитъ біографіи не однихъ евреевъ, оставшихся евреями до конца жизни, но и многихъ, принявшихъ по той или другой причинѣ христіанскую вѣру, то слѣдовало бы ожидать, что авторъ не упуститъ изъ виду этого обстоятельство. Однакожъ онъ весьма рѣдко упоминаетъ о перемѣнѣ религіи, а о побудительныхъ причинахъ къ этому говоритъ только у одного Бёрне, котораго заставило перемѣнить религію — изданіе журнала «Die Waage»! Въ книгѣ, объявляющей своею цѣлью защиту евреевъ, такой пропускъ не простителенъ.

Все это, конечно, вина Лейпцигскаго автора, а не Кіевскихъ переводчиковъ, — полагая, что послѣдніе ограничились только переводомъ и прибавленіемъ нѣсколькихъ біографій замѣчательныхъ русскихъ евреевъ, какъ то: Гузикова, Рабиновича, Эйхенбаума. Эти прибавленія отличаются отъ другихъ весьма выгоднымъ образомъ. Въ нихъ нѣтъ той сухости, отрывочности, и, главное, нѣтъ той неполноты, какъ въ біографіяхъ переведенныхъ. Они страдаютъ только тѣмъ же восторженнымъ настроеніемъ, слѣдствіе котораго — отсутствіе тѣней и рельефности, и нѣкоторою мелочностью. Особенно пріятно должна поразить русскаго еврея біографія г. Рабиновича — тѣмъ, что здѣсь въ первый разъ видно по крайней мѣрѣ желаніе дать полную оцѣнку дѣятельности единственнаго пока еврея, извѣстнаго въ области русской беллетристики и бывшаго редактора «Разсвѣта».

Еслибъ «Пантеонъ» не страдалъ многими недостатками, то мы бы жалѣли о пропускѣ многихъ замѣчательныхъ соотечественниковъ, какъ то: Хвольсона, о которомъ нельзя забыть тамъ, гдѣ дѣло идетъ о знаменитостяхъ еврейскаго происхожденія, И. Б. Левинсона, этого благороднаго и неутомимаго труженика въ пользу своего народа, котораго біографію къ тому еще такъ легко было отыскать въ «Сіонѣ». Но какъ мы уже сказали о пропускахъ тутъ нечего жалѣть....

Упрекнуть гг. переводчиковъ можно только въ двухъ вещахъ: во первыхъ, въ томъ, что они взялись перевести книгу, которая вовсе того не стоила, а во вторыхъ, что они взялись перевести ее, не познакоившись предварительно получше съ русскимъ языкомъ и грамматикою. Ужъ мы не говоримъ о крайнемъ незначествѣ слога: переводчики, по всей вѣроятности, смѣшиваютъ изящество слога съ «краснымъ словомъ и громкою рѣчью», на которыя они, по собственному ихъ увѣренію, не обращаютъ вниманія, хотя красныхъ словъ и громкой, даже уши раздражающей, рѣчи у нихъ очень и очень много. Но книга полна ошибокъ самыхъ грубыхъ, производящихъ непріятное впечатлѣніе на читателя. Вотъ для примѣра нѣсколько оборотовъ и выраженій: «онъ пріобрѣлъ заслугу»... «выплатъ дивидендовъ»... «занимался своими заня-

тіями»... «посвятилъ его всѣмъ тайнамъ искусства»... «родился въ Геттингенѣ, проживъ большую часть своего дѣтства въ Гамбургѣ»... «клеветникъ былъ сильно отомщенъ»... «около 50 удачныхъ камесвченій могутъ считаться трофеями его оперативнаго искусства»...

Болѣе грубыя грамматическія ошибки мы готовы считать опечатками, тѣмъ болѣе что книга такъ полна ими, что изъ однихъ опечатокъ ее можно было бы составить препорядочную брошюру. Должно полагать, что люди, взявшіяся за изданіе книги на русскомъ языкѣ, знаютъ русскую грамматику, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы не сказать: Робертъ Дьяволъ дама была, или: предпріятыя, клонившіяся, или: періодъ времени, въ которомъ Перль впадаетъ въ болѣзнь, носившая его, или: издалъ Марра zelenographica, одобренная, или: черезъ Чивита-Веккиа, или: редакцировала журналомъ и т. п. Мы также не хотимъ приписывать незнанію русской азбуки то, что буква З помѣщена между I и K. Не совсѣмъ красивы также въ русской книгѣ иностранныя слова въ родѣ: соннй герман, ну-велла, компоировать, аммиль, крокпринцъ и пр. Нѣмецкія заглавія книгъ и журналовъ вездѣ оставлены переводчиками съ тѣми же окончаніями, которыя они имѣли въ оригиналѣ, напр.: изъ его «Biographisches Gemälde»... въ его «Böhmische Gesänge»... газеты «Blätter für lit. Unterh.»... подражаніе «Dem Niebelungenlied»... Все это, разумѣется, недостатки второстепенные, свойственные вообще кіевской неизящной литературѣ; но они уменьшаютъ и безъ того весьма сомнительныя достоинства книги. Или, можетъ быть, переводчики считали излишнимъ переводить плохую книгу хорошимъ языкомъ? ***

НОВЫЯ ПРАВА И НОВЫЯ ОБЯЗАННОСТИ *).

Въ исторіи развитія нашей гражданской правоспособности Высочайше утвержденное, 27-го ноября п. г., мнѣніе Государственнаго Совѣта — о предоставленіи нѣкоторыхъ преимуществъ евреямъ, получившимъ образованіе — составляетъ событіе въ высшей степени радостное. Постановленіемъ этимъ современное русское законодательство признало, что религія не должна служить помѣхой для дѣятельности гражданъ и препятствіемъ къ свободному выбору поприща, соответствующаго различнымъ способностямъ и призваніямъ. Если новые пути, открывающіеся теперь предъ подрастающимъ новымъ поколѣніемъ нашимъ, еще обставлены нѣкоторыми исключительными

*) Статья эта, предназначавшаяся еще къ 31-му № «Сіонъ», отложена была до настоящаго времени по независимымъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

рилъ иногда за французовъ; но въ этомъ случаѣ онъ походилъ болѣе на проповѣдника, заучивающаго свою рѣчь въ кабинетѣ для того, чтобы послѣ предстать предъ внимательную публику. Онъ обращался къ французамъ, но мысленно воображалъ германцевъ, къ которымъ и относилъ свои рѣчи и пр.

Скульпторъ *Гупманъ*, при всей обширности его біографіи, оказывается только рѣзчикомъ, а не скульпторомъ, а Ротшильды — эги цари финансоваго міра — обыкновенными счастливыми биржевыми спекулянтами, не смотря даже на то, что авторъ начинаетъ ихъ нумерировать подобно царямъ, и называетъ главу Франкфуртскаго дома Ансельмомъ II-мъ.

Біографія *Рахели* состоитъ изъ пяти страницъ, изъ которыхъ четыре составляютъ выписки отзывовъ весьма не замѣчательныхъ. О критическомъ талантѣ автора «Пантеона» можно судить по тому, какъ онъ объясняетъ популярность и успѣхъ прелестныхъ «*Dorfgeschichten*» Ауэрбаха:

«Эти разказы имѣли необыкновенный успѣхъ потому, что читающая публика пресыщена была безнравственными картинками городской жизни, которая въ огромномъ количествѣ производила тогдашняя такъ называемая *скрытая* (?) литература: публика тѣмъ охотнѣе обратилась къ добродушной сферѣ деревень, что здѣсь находила еще свѣжія, наивныя, глубокочувствующія души. Алек. Вейль явился съ своими «*Elsasser Dorfgeschichten*» въ 1833 г., следовательно слишкомъ рано; Ауэрбахъ же явился во-время и потому пожиналъ плоды, которыхъ не могли достаться его предшественнику».

Не подумаешь ли, что успѣхъ сочиненія совсѣмъ не зависитъ отъ его достоинства, а отъ того является ли онъ во время? А «*Dorfgeschichten*» Ауэрбаха остаются популярными вотъ уже 20 лѣтъ, между тѣмъ какъ «*Dorfgeschichten*» Вейля давно забыты!

Говоря о *Шульцѣ* авторъ удивляется, что онъ, не смотря на удивительное выполненіе, остался музыкантомъ и композиторомъ, а по поводу «Роберта» Мейербергера удивляется, что эта опера понята и оцѣнена массою, не смотря на свою художественность и воздержаніе, — какъ будто художественность исключаетъ популярность и хорошее выполненіе мѣшаетъ быть музыкантомъ.

Мы не хотимъ наскучать своимъ читателямъ выпискою подобныхъ безсмыслицъ, которыя встрѣчаются во всякой сколько нибудь подробной біографіи «Пантеона». Посмотримъ теперь, какъ составлены сами жизнеописанія, если такъ можно назвать адресъ-календарныя или паспортныя свѣдѣнія, сообщаемыя въ «Пантеонѣ». Главное — чинъ, званіе, мѣсто жительства и должность знаменитости, гдѣ родился, гдѣ учился, гдѣ жилъ и гдѣ умеръ. Нерѣдко вы тотчасъ послѣ имени находите слова: чиновникъ, королевскій совѣтникъ, коллежскій ассесоръ и т. п. точь въ точь какъ въ формулярномъ спискѣ. Мѣста воспитанія, переходы и переезды отмѣчены съ чрезвычайною добросовѣстностію, и такъ какъ въ этомъ обыкновенно и состоитъ вся біографія, то она вмѣсто жизни представляетъ только болѣе или менѣе длинный маршрутъ, въ которомъ первая станція — колыбель, послѣдняя —

могила, а въ срединѣ — различные университетскіе и другіе города Германіи. Вотъ напр. весьма поучительное въ географическомъ отношеніи *жизнеописаніе Ауэрбаха*:

Ауэрбахъ (Berthold), известный народный писатель, родился въ *Штроттентенѣ*, въ *Вюртембергскомъ Шварцвальдѣ*, 28 февраля 1812 года. Въ этомъ маленькомъ мѣстечкѣ онъ воспитывался сначала въ христіанскомъ училищѣ, а потомъ въ новооткрытомъ еврейскомъ. Желая сдѣлаться еврейскимъ богословомъ, онъ уже съ самаго ранняго дѣтства началъ знакомиться съ Талмудомъ. Такимъ образомъ на тринадцатомъ году своей жизни онъ поступилъ къ *Геттингскому* раввину для изученія талмудической литературы. Пробывъ у него два года, онъ послѣ того еще три года продолжалъ въ *Карлсруѣ* свои талмудическія занятія, при чемъ также изучалъ латинскій языкъ; въ 1830 г. Ауэрбахъ посѣщалъ *Штуттгартскую* гимназію, а въ *Тюбингенѣ* началъ заниматься философскими науками. Съ 1833 г. онъ слушалъ въ *Мюнхенскомъ* университетѣ Шеллинга, но вслѣдствіе политическихъ событій отправился обратно въ *Штуттгартъ*, и въ 1834 вступилъ въ *Гейдельбергскій* университетъ. Вслѣдствіе этихъ политическихъ событій онъ два мѣсяца находился подъ арестомъ въ *Голенасперской* крѣпости. Въ 1838 г. онъ отправился во *Франкфуртъ*, въ 1840 въ *Боннъ*, и осенью того-же года въ *Майнцъ*. 1843 г. онъ провѣлъ въ *Берлинѣ*, 1845 г. въ *Лейпцигѣ*, а въ 1846 г. онъ посѣтилъ *Бреслау*, гдѣ избралъ себѣ невѣсту, съ которою отправился домой. Въ 1848 г. онъ былъ свидѣтелемъ октябрьской (?) революціи въ *Парижѣ* и по этому случаю издалъ дневникъ. Съ 1849 г. онъ жилъ въ *Дрезденѣ*.

Подобнымъ образомъ составлены и прочія біографіи, съ тою разницею, что въ другихъ еще прибавлено, въ какомъ году кто назначенъ учителемъ экстраординарнымъ или ординарнымъ профессоромъ, директоромъ оркестра и т. п. Это впрочемъ не вездѣ. Иныя «знаменитости», въ самомъ дѣлѣ знаменитыя, оставлены совершенно безъ біографіи, мѣсто которой занимаетъ или исчисленіе сочиненій, или отзывы того или другого критика, или совершенно посторонніе разсужденія. Такъ, въ статьѣ *Монтефьоре* мы находимъ только длинное разсужденіе о евреяхъ вообще, объ англичанахъ вообще и объ англійскихъ евреяхъ въ особенности, а о самомъ замѣчательномъ ходатаѣ и благотворителѣ евреевъ прибавлено только, что ему удалось спасти несчастныя жертвы *Дамаска*. Біографія Мейербергера прекращена на срединѣ: недостаетъ именно самаго блестящаго періода его жизни. Вся біографія *Бремле* состоитъ изъ нѣсколькихъ строчекъ изъ которыхъ никто не догадается, что дѣло идетъ объ одномъ изъ первыхъ адвокатовъ нашего времени, не говоря уже о другихъ его правахъ на знаменитость. *Израели* (слѣдуетъ Д'Израели), который замѣчательнѣе многихъ романистовъ, удостоенныхъ подробныхъ біографій, долженъ удовольствоваться только перечнемъ замѣчательнѣйшихъ своихъ сочиненій. Тотъ самое и съ многими другими. Кроме того, у того недостаетъ части ихъ жизни, а у другого части сочиненій. Такъ, «Пантеонъ» оставляетъ Гейне въ 1823 въ *Лондонѣ*, чтобы возвратиться къ нему только въ самый день его смерти въ *Парижѣ*. Недостаетъ, следовательно, послѣднихъ 32-хъ лѣтъ въ жизнеописаніи

вѣріе къ своимъ дѣйствіямъ! Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 27-го ноября препятствія къ занятію смотрительскихъ должностей образованными евреями устранены, и если бы должности эти дѣйствительно были замѣщаемы кандидатами изъ евреевъ, а въ случаѣ надобности и дѣйствительными студентами какъ университетовъ, такъ и лицеевъ, и даже окончившими съ отличіемъ курсъ гимназическій, намъ бы, конечно, нигдѣ не представилось зрѣлище пустынности и пренебреженія, въ которомъ находятся теперь многія казенныя еврейскія училища. Такіе именно смотрители (мы разумѣемъ здѣсь преимущественно тѣхъ, которыми уже дано теперь право быть смотрителями) служили бы въ еврейскихъ обществахъ тѣмъ благотворнымъ бродиломъ, съ помощью котораго всѣ коснѣющіе элементы ихъ пришли бы въ движеніе и соединились бы во едино для новой полезной цѣли. Съ своей стороны общества, чтобы привлечь къ себѣ эти свѣжія и вполне развитыя силы, должны были бы позаботиться о томъ, чтобы вполне обезпечить способныхъ людей, которые пожелали бы посвятить свою жизнь дѣлу современнаго образованія ихъ юности.

Что же касается до освобожденія учителей казенныхъ еврейскихъ училищъ, въ продолженіе исправленія ими обязанностей службы, лично отъ платежа податей и другихъ повинностей, то эта мѣра справедливости, поставяющая еврейскихъ учителей почти на одинъ уровень со всѣми другими учителями, принесетъ безусловную и несомнѣнную пользу еврейскимъ казеннымъ училищамъ, а слѣдовательно и всему дѣлу народнаго еврейскаго образованія. Какимъ стѣсненіямъ могли прежде того подвергаться еврейскіе учителя, вслѣдствіе лежавшихъ на нихъ податей, читатели наши знаютъ между прочимъ изъ статьи г. Вейса: *Корецъ (еврейскій учитель и становой приставъ)*, помѣщенной въ № 26 «Сіона».

Повторяемъ еще разъ: русское законодательство сдѣлало важный шагъ впередъ на пути къ признанію равноправности евреевъ, шагъ тѣмъ болѣе для насъ радостный, что мы имѣемъ твердую надежду, что нынѣ дарованная привилегія откроетъ мѣсто другимъ. Сдѣлаемъ же съ своей стороны все возможное, чтобы обратить ее въ пользу для всей массы нашихъ единовѣрцевъ.

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ПРИ МИНСКОМЪ ЕВРЕЙСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

Мы получили отъ г. Минскаго общественнаго раввина слѣдующее воззваніе и проектъ, которые помѣщаемъ съ нѣкоторыми только сокращеніями, *въ томъ самомъ видѣ, какъ они напечатаны уже были въ Минскѣ*. Мыслями, изложенными въ нихъ, слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, воспользоваться и другимъ значительнымъ еврейскимъ обществамъ. Мы уполномочены также г. Миноромъ принимать пожертвованія въ пользу учреждаемой библиотеки.

Нѣтъ сомнѣнія, что между евреями грамотность — разумѣется, еврейская, т. е. читать и писать по-еврейски — несравненно болѣе распространена, чѣмъ грамотность не-еврейская въ прочихъ, еврейскому классу соответственныхъ, не-еврейскихъ слояхъ нашего народонаселенія. Къ причинамъ, способствовавшимъ большому распространенію между евреями грамотности, необходимо причислить, какъ одну изъ самыхъ дѣятельныхъ причинъ, основаніе библиотекъ изъ еврейскихъ книгъ при каждомъ Еврейскомъ Обществѣ, каковыя библиотеки, хотя безъ всякихъ пышныхъ вывѣсокъ, существуютъ однако же въ каждомъ молитвенномъ домѣ. Само названіе молитвенныхъ домовъ — Бетъ-Гамидрашъ, т. е. домъ ученія, религіознаго изслѣдованія, явственно указываетъ на главнѣйшую цѣль тѣхъ же Бетъ-Мидрашовъ: быть особеннаго рода учебными заведеніями для Еврейскаго народа. И дѣйствительно, каждый молитвенный домъ есть въ тоже время и молитвенная школа, въ коей еврей можетъ во всякое время зайти и заниматься чтеніемъ религіозныхъ книгъ, или прислушиваться, какъ какой нибудь магидъ (проповѣдникъ) читаетъ и изъясняетъ своему кружку библию, или какую-либо другую религіозную книгу. Такимъ образомъ эти библиотеки развивали въ еврей, не только религіозныя и нравственныя склонности, но и любовь къ грамотности. Но, къ сожалѣнію, социальное положеніе еврейскаго народа, сдѣлавшееся, вслѣдствіе различныхъ историческихъ условій, исключительнымъ и замкнутымъ, наложило свою печать замкнутости и на упомянутыя библиотеки, которыя сдѣлались почти исключительно — религіозными заведеніями. Но духъ вѣка, но человеколюбивый духъ Правительства вызываетъ насъ, евреевъ, наружу и повелительно приглашаетъ насъ къ вступленію на широкую дорогу общечеловѣческихъ и общесоціальныхъ стремленій. Легко понять, что упомянутыя библиотеки при молитвенныхъ домахъ, по своему исключительному характеру, не въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ современности, и единственная польза, которую онѣ звѣщаютъ намъ, въ этомъ отношеніи, есть развитая ими въ нашемъ народѣ любовь къ чтенію, любовь къ грамотности, каковою склонностью намъ непремѣнно нужно воспользоваться при преслѣдованіи нами современныхъ цѣлей. Изъ чего слѣдуетъ, что учрежденіе публичной библиотеки, которая, вмѣщая въ себѣ не только еврейскія, но и книги на другихъ языкахъ, доставила бы обильную пищу развитой въ евреяхъ любви къ чтенію и грамотности, много будетъ содѣйствовать къ освобожденію нашего народа изъ подъ пеленъ заплеснѣлыхъ предразсудковъ и постепенному примиренію его со стремленіями современности. Снабженный *официальнымъ разрѣшеніемъ* открыть при Минскомъ Еврейскомъ Обществѣ библиотеку для чтенія книгъ и оцензуемыхъ періодическихъ изданій, и осмѣливаюсь обратиться ко всѣмъ благомыслящимъ нашимъ соотечественникамъ настоящимъ воззваніемъ о тепломъ ихъ участіи въ учрежденіи нашей библиотеки и о поддержкѣ нашего предпріятія, какъ посильными денежными пожертвованіями, такъ и книгами. Изъ припечатаннаго при семъ проекта объ учрежденіи библиотеки, читатели увидятъ двоякую цѣль, достиженія коей домогаемся учрежденіемъ упомянутаго заведенія, а именно: распространеніе образованія между нашими единовѣрцами и собраніе матеріаловъ для изученія Іудейства, Іудеевъ и ихъ исторіи. Имя въ виду послѣднее обстоятельство, мы встрѣтимъ съ особенною благодарностью сочиненія и письменныя документы, предметомъ коихъ бытъ и судьба евреевъ и еврейства, тѣмъ болѣе, что скудость денежныхъ средствъ вѣроятно не позволитъ намъ на первыхъ порахъ приобретать сочиненія въ подобномъ родѣ. Особен-

условіями и препятствіями; если отъ пользованія новыми правами устранена значительная часть юношества, получившаго образованіе въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то не менѣе того нельзя не видѣть въ новомъ законѣ весьма утѣшительнаго явленія, особенно когда сообразишь множество предубѣжденій, существующихъ еще противъ насъ въ русскомъ народѣ, и когда обратишь устремленные впередъ къ счастливой будущности взоры къ печальному, слишкомъ еще недавно миновавшему для насъ времени. Къ тому же евреи привыкли имѣть дѣло съ трудностями и преодолевать ихъ, лишь бы передъ ними не громоздилась какая нибудь невозможность.

Что университетская молодежь наша не замедлитъ воспользоваться дарованною ей привилегіею, — въ этомъ мы нисколько не сомнѣваемся. Но намъ хотѣлось бы напередъ уже опредѣлить, какъ отразится эта привилегія на жизни и развитіи всего нашего народа.

Нѣтъ сомнѣнія, что она поощритъ не одну скромную дѣятельность, возбудитъ не одно благородное честолюбіе, и привлечетъ къ высшему научному образованію множество силъ, которыя до сихъ поръ шли на торговую дѣятельность. Не много лѣтъ пройдетъ, и мы насчитаемъ въ народѣ нашемъ значительное число кандидатовъ, магистровъ и докторовъ разныхъ факультетовъ. Всѣ они, отыскивая поприща для своей дѣятельности, разсѣятся по всему лицу нашего обширнаго отечества, и, если они поймутъ свое истинное назначеніе, они постараются добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей не только заслужить себѣ личное уваженіе, но и расчистить путь къ примиренію и сближенію русскихъ съ нашимъ отвергнутымъ народомъ, — путь, заваленный до сихъ поръ обоюднымъ незнаеміемъ и отчуждающими другъ отъ друга предубѣжденіями.

До сихъ поръ, за немногими исключеніями, евреямъ нашего отечества приходилось вращаться только въ сферѣ личныхъ, эгоистическихъ интересовъ и расчетовъ, въ сферѣ промышленныхъ и торговыхъ отношеній, въ которой, вообще говоря, нѣтъ мѣста ни великодушію, ни безкорыстію и самоотверженію. Притомъ же только деньгами, только богатствомъ могли они ограждать и возвышать себя въ глазахъ согражданъ. Теперь же для нѣкоторой ихъ части открывается поприще, на которомъ легче могутъ обнаружиться и обширныя умственныя способности и высочія нравственныя качества. Имъ поэтому предстоитъ разсѣять предубѣжденія противъ евреевъ, сложившіяся подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ въ мѣстахъ ихъ жительства и проникнувшія даже и туда, куда ихъ вовсе не пускали. При господствующимъ еще въ настоящее время понятіяхъ, нѣтъ основанія думать, чтобы на молодыхъ кандидатовъ нашихъ, имѣющихъ поступить въ разныя вѣ-

домства, смотрѣли прежде всего иначе, какъ только на евреевъ. Поэтому каждый изъ нихъ долженъ помнить не только, что онъ отвѣчаетъ за самого себя, но что за него одного можетъ отвѣтить весь нашъ народъ. Въ семьѣ, говорятъ, не безъ урода; но намъ въ средѣ наиболее образованныхъ и теперь уже привилегированныхъ единовѣрцевъ опасно имѣть даже и одного урода. Чего добраго, тотчасъ же скажутъ, что весь нашъ народъ состоитъ только изъ однихъ уродовъ. Евреи могутъ вступить теперь на любое поприще государственнаго служенія съ незапятнаннымъ еще именемъ, по той простой причинѣ, что прежде они вовсе не допускались на службу, а потому каждый изъ нихъ долженъ твердо помнить, что его ждетъ строгій судъ какъ евреевъ, такъ и не-евреевъ. Прежде всего онъ долженъ быть осмотрителенъ при выборѣ рода службы, и въ этомъ отношеніи всего желательнѣе, чтобы единовѣрцы наши предпочитали наиболѣе чистую и наиболѣе свободную отъ предразсудковъ среду, какъ напр. среду преподавателей среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Но въ какую бы они ни вступили, вездѣ должны они усилить собою партію добросовѣстнаго, честнаго и разумнаго выполнения служебныхъ обязанностей, отнюдь не примыкая къ сильной еще партіи стараго времени, формализма, рутинны и кривизны. Съ тѣмъ вмѣстѣ каждый изъ нихъ долженъ сохранить самосознаніе и отказать разъ навсегда отъ того ложнаго стыда, который нерѣдко заставляетъ нашихъ молодыхъ людей скрывать свое еврейское происхожденіе и вѣроисповѣданіе. При такихъ условіяхъ вступленіе на поприще государственной службы и расселеніе цвѣта нашего молодого поколѣнія по разнымъ мѣстностямъ чуждыхъ для насъ великороссійскихъ губерній можетъ принести великую пользу какъ общими, такъ и еврейскими интересамъ.

Но какое вліяніе будетъ имѣть это на массу нашего народа?

Процессъ перерожденія этой массы только что начинается. Чтобы довести его до счастливаго конца, необходимы просвѣщенные и энергическіе дѣятели, которые въ служеніи интересамъ своего народа полагаютъ бы задачу своей жизни и для которыхъ служба въ банальномъ смыслѣ этого слова, не была бы единственною цѣлью. Мы позволяемъ себѣ твердо надѣяться, что значительное число нашихъ кандидатовъ, пользуясь новымъ своимъ преимуществомъ, поставятъ себѣ задачей прямое, непосредственное дѣйствіе на своихъ единовѣрцевъ въ скромной, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно вліятельной должности смотрителей казенныхъ еврейскихъ училищъ. Сколько жалобъ слышалось и слышится со всѣхъ сторонъ на смотрителей, не понимающихъ своихъ обязанностей, какъ потому что имъ незнакомы ни жизнь, ни интересы евреевъ, такъ и потому что имъ самимъ недостаетъ надлежащей степени образованія, чтобы внушить до-

также здѣсь, въ этой родинѣ христіанскаго протестантизма, и въ самомъ іудаизмѣ начались многообразныя видоизмѣненія, болѣе или менѣе соответствующія тѣмъ, которыми нѣкогда подверглась средневѣковая римско-католическая церковь. Во Франціи и евреи отличаются ловкостью во внѣшнихъ приѣмахъ мышленія, при отсутствіи стремленія къ глубокому и основательному пониманію подлежащихъ вопросовъ, легкостью характера и готовностью жертвовать сущностью дѣла для формы, убѣжденіями — ради внѣшнихъ выгодъ, и даже нерѣдко обнаруживаютъ полный религіозный индиферентизмъ. Напротивъ, въ Англіи, какое сознание собственного своего достоинства, какая нравственная самостоятельность, какая преданность и своей національной религіи со всѣми ея предписаніями и общимъ интересамъ страны, ихъ пріютившей и воспитавшей къ полному гражданскому значенію, какая практическая дѣльность и духъ инициативы! Пусть примутъ это къ свѣдѣнію тѣ односторонніе порицатели евреевъ, которые по всякому поводу готовы всю вину взвалить только на нихъ однихъ, забывая, что вмѣстѣ съ тѣмъ они произносятъ рѣшительный приговоръ и надъ собственной своею средою.

Благодаря своему характеру, евреи Великобританіи пользуются высокимъ уваженіемъ со стороны своихъ согражданъ. Нѣтъ ни одного общественнаго дѣла значительной важности для страны, въ которомъ бы еврейскій элементъ не имѣлъ многочисленныхъ себя представителей. Нѣтъ ни одного годичнаго торжества какова бы то ни было еврейскаго благотворительнаго учрежденія, въ которомъ бы не принимали участія вліятельныя лица другихъ вѣроисповѣданій, и не только какъ зрители, но какъ дѣятельные сотрудники. Не только между обѣими сторонами господствуетъ полное согласіе; но достоинство и значеніе евреевъ Великобританіи пользуются общимъ признаніемъ, и содѣйствіе представителей этой горсти людей, недавно еще достигшихъ полноты гражданскихъ правъ и не считающихся въ средѣ своей болѣе 40,000 человекъ, всегда отыскивается даже и въ такихъ общественныхъ дѣлахъ, которые не требуютъ никакихъ денежныхъ пожертвованій. Не такъ давно еще, когда подъ предсѣдательствомъ Лондонскаго лорда-мера и при участіи самыхъ значительныхъ лицъ въ государствѣ собранъ былъ митингъ для изготовленія мемуара въ честь умершаго принца Альберта, однимъ изъ главныхъ ораторовъ былъ баронъ Ротшильдъ, а въ члены комитета избраны были вмѣстѣ съ нимъ еще многіе другіе евреи, какъ напр. сэръ Мозесъ Монтеѡоре, альдермены Саломонсъ и Филипсъ, Н. Александеръ, и др.

«Какую противоположность представляетъ въ этомъ отношеніи республика Сѣверо-Американскихъ Штатовъ!» — прибавляетъ Нью-Йоркскій еврейскій журналъ «Jewish Messenger», разказавши напередъ вышеприведенный фактъ. «Стоитъ только сѣверо-американскому еврею достигнуть общественной значитель-

ности, и онъ тотчасъ же забываетъ своихъ братьевъ по вѣрѣ, теряетъ изъ виду свою религію, и какъ бы спѣшить слиться безразлично съ массою согражданъ, составляющихъ большинство. Когда начинается какое-либо общее дѣло, участвуютъ ли въ немъ евреи, какъ представители своихъ единовѣрцевъ, своихъ еврейскихъ обществъ? Есть ли между ними люди съ достаточно сильными убѣжденіями, для того, чтобы при случаѣ стоять за своихъ единовѣрцевъ и требовать для нихъ равенства съ другими, не только въ теоріи, но и на практикѣ? Гдѣ наши банкиры, или негодіанты, или лица либеральныхъ званій, которые обнаруживали бы преданность свою вѣрѣ отцевъ оставленіемъ своихъ дѣлъ и занятій по субботамъ? Можетъ быть, они боятся осмѣянія или пренебреженія со стороны своихъ согражданъ? Но пусть они послѣдуютъ примѣру своихъ британскихъ единовѣрцевъ, каковы Монтеѡоре, Саломонсы, Гольдсмансы и др., и пусть посмотрятъ тогда, будутъ ли они менѣе уважаемы за то, что они — евреи».

Упреки эти могутъ быть прямо отнесены и ко многимъ вліятельнѣйшимъ лицамъ между французскими евреями, о которыхъ напередъ должно навести подробныя и довольно затруднительныя иногда справки для того, чтобы рѣшить, евреи ли они или нѣтъ: возникъ же подобный вопросъ въ журналистикѣ насчетъ нынѣшняго министра финансовъ, Ашилла Фульда, котораго очень немногимъ удастся видѣть въ синагогѣ даже въ Іомъ-Киппуръ. Если на счетъ одного изъ вліятельныхъ ораторовъ Законодательнаго Карпуса — г. Кенігсвартера не можетъ быть подобныхъ же сомнѣній, то единственно потому только, что выговоръ его еще обличаетъ не вполне французское его происхожденіе и что оригинальность и меткость его сужденій слишкомъ напоминаетъ остроуміе дѣловаго еврея.

Нѣтъ ни малѣйшей надобности еврею, въ какомъ бы то ни было общемъ дѣлѣ, выставлять на показъ свои религіозныя или племенные особенности; но, какъ намъ кажется, только малодушіе можетъ заставить человека скрывать свое происхожденіе или отвергаться ближайшихъ своихъ братьевъ, особенно же, если надъ послѣдними тяготѣетъ еще множество предрасудковъ. Жалкая участь, доставшаяся на долю евреевъ, даже обязываетъ каждаго изъ нихъ, кто только поднялся выше общаго уровня, заботиться особенно о томъ, чтобы, поддерживая связи свои съ своимъ народомъ, не предавать забвенію еврейскаго своего происхожденія: только такимъ путемъ могутъ быть разсѣяны накопившіеся вѣками предрасудки.

— *Совѣтъ священнослужителей въ Филадельфій.* —

Въ этомъ второмъ по значительности городѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ считается отъ 9 до 10 тысячъ евреевъ, раздѣленныхъ на 7 синагогъ, изъ коихъ въ четырехъ введены правильныя проповѣди по субботамъ и другимъ праздникамъ. Недавно священнослужители 6-и здѣшнихъ синагогъ образовали изъ

но зываемъ мы ко всѣмъ благороднымъ труженникамъ въ лабораторіи мысли, ко всѣмъ авторамъ, издателямъ и редакторамъ въ обширномъ нашемъ отечествѣ, какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ, о просвѣщенной поддержкѣ вашего благаго предпріятія, которое не есть дѣло исключительно-еврейское, но общечеловѣческое, общеотечественное; ибо просвѣтленіе нѣсколькихъ тысячъ подданныхъ есть дѣло челоуѣчества, дѣло родины. Наконецъ, мы обращаемся къ просвѣщеннымъ нашимъ единовѣрцамъ, и особенно ко всѣмъ благомыслящимъ членамъ нашего общества: пусть познають сія послѣдніе всю пользу, которую принесетъ меньшей ихъ братіи и имъ самимъ учрежденіе въ нашемъ Обществѣ подобной бібліотеки и да не оставятъ этого дѣла безъ теплаго и щедраго съ своей стороны сочувствія. Успѣхъ настоящаго предпріятія единственно будетъ зависѣть отъ значительности, или незначительности числа членовъ, обязавшихся бы къ ежегоднымъ взносамъ въ пользу бібліотеки не менѣе 5 руб. сереб.; и поэтому мы настоятельно приглашаемъ всякаго благомыслящаго, тепло-любящаго и свой народъ и прочихъ своихъ согражданъ, къ запискѣ въ постоянные члены бібліотеки, дабы мы скорѣе были въ состояніи привести въ дѣйствіе задуманное нами предпріятіе.

Какъ денежныя пожертвованія, такъ и книги могутъ быть посылаемы на мой адресъ.

По открытіи бібліотеки будетъ нами печатно обнародованъ подробный отчетъ и перечень всѣмъ пожертвованіямъ и пожертвователямъ.

ПРОЕКТЪ

УСТРОЙСТВА БИБЛИОТЕКИ ПРИ МЯНСКОМЪ ЕВРЕЙСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

§ 1. *Цель* бібліотеки есть распространеніе образованія и знанія отечественной литературы между всѣми классами еврейскаго Общества, и собраніе источниковъ и матеріаловъ для изученія Іудейства, исторіи еврейскаго народа вообще и его исторіи въ нашемъ краѣ въ особенности.

§ 2. *Источникомъ* для первоначальнаго устройства проектируемой бібліотеки служатъ добровольныя пожертвованія разныхъ лицъ, какъ деньгами, такъ и книгами. А источникомъ дальнѣйшаго ея существованія предполагаются а) единовременныя пособія частныхъ лицъ; б) годичныя платы членовъ оной бібліотеки и в) опредѣленная плата за взятіе книгъ на домъ лицами, не считающимися ея членами.

§ 3. *Членами* бібліотеки будутъ всѣ, которые обязуются къ ежегодной платѣ въ кассу бібліотеки не менѣе пяти руб. сер. въ годъ.

§ 4. *Преимущества* членовъ будутъ состоять: а) въ правѣ взять бесплатно книги на домъ и б) въ правѣ выбирать изъ своей среды директоровъ, которые будутъ завѣдывать бібліотекою.

§ 5. *Завѣдываніе* бібліотекою возложено будетъ на 3 хъ директоровъ, ежегодно выбирающихся членами бібліотеки большинствомъ голосовъ.

§ 6. *Обязанности* директоровъ будутъ заключаться: 1) въ веденіи корреспонденціи отъ имени бібліотеки; 2) въ опредѣленіи какія покупать книги; 3) въ заведеніи должнаго устройства и порядка въ бібліотекѣ; 4) въ составленіи отчетовъ о приходѣ и расходѣ бібліотечныхъ суммъ, о состояніи и ходѣ бібліотеки и въ обнародованіи таковыхъ отчетовъ по газетамъ и т. п.

§ 7. *Составными частями* проектируемой бібліотеки должны быть преимущественно: еврейскія, русскія, польскія и нѣмецкія книги историческаго, классическаго, научнаго и беллетристическаго содержанія. Особенное вниманіе будетъ обращено на отечественную литературу и на

творенія, предметомъ коихъ есть исторія и бытъ еврейскаго народа. Что касается періодическихъ изданій, то изъ нихъ будутъ выписываться самыя необходимыя.

§ 8. *Порядокъ* пользованія книгами предполагается слѣдующій: членамъ, коимъ въ удостовѣреніе таковаго званія выдадутся билеты за подписями директоровъ, дозволено будетъ во всякое удобное время заходить въ бібліотеку заниматься чтеніемъ, имъ же предоставлено будетъ право взять бесплатно книги на домъ; всѣмъ же прочимъ лицамъ, дозволено будетъ бесплатное чтеніе въ самой бібліотекѣ въ опредѣленное время дня и при показаніи ими билета за подписями директоровъ на допущеніе въ бібліотеку, а на домъ таковыми лицамъ будутъ выдаваться книги подъ залогъ не менѣе 2-хъ руб. сер. и за плату отъ 2½ до 5 коп. съ тома, смотря по объему и стоимости таковаго. Взавѣдывающій книгу не можетъ удерживать ее у себя болѣе 2-хъ недѣль.

§ 9. *Выдачею* книгъ, запискою именъ получателей, принятіемъ книгъ обратно, веденіемъ каталога и проч., будетъ заниматься бібліотекаръ, коему назначена будетъ умѣренная плата изъ суммъ бібліотеки, ему же въ помощь данъ будетъ сторожъ.

§ 10. Важныя мѣры, цѣлю коихъ будетъ благосостояніе и приращеніе бібліотеки, будутъ обсуживаться въ засѣданіи 2/3 по крайней мѣрѣ членовъ и приняты къ исполненію по внесеніи въ протоколъ рѣшенія оныхъ мѣръ за подписями большинства членовъ присутствующихъ.

Мы льстимся надеждою, что главнѣйшіе органы отечественной нашей журналистики, какъ Русскіе, такъ и Польскіе, Нѣмецкіе и Еврейскіе не откажутъ нашему воззванію и проекту въ гостепріимномъ помѣщеніи въ столбцахъ своихъ.

Минскій Общественный раввинъ З. Миноръ.

Минскъ, 27 февраля 1862 г.

СОЗНАНІЕ СОБСТВЕННОГО РЕЛИГИОЗНО-НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОИНСТВА ВЪ ЕВРЕЯХЪ АНГЛІИ. — Оставаясь неизмѣнно вѣрными основнымъ началамъ своей религіи и заключенной въ ней національности своей, евреи тѣмъ не менѣе легко поддаются вліянію окружающей ихъ среды, и не разъ по поводу тѣхъ или другихъ явленій и фактовъ приходилось намъ высказывать замѣчаніе, что въ ихъ характерѣ, въ ихъ направленіи и образѣ дѣйствій, какъ въ зеркалѣ, отражается характеръ и направленіе народа, среди котораго они поселились. Сравните евреевъ Англіи и Россіи, Германіи и Франціи, Австріи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и вы увидите, что, сходясь между собою въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ, въ воспоминаніяхъ прошедшаго, во взаимной другъ къ другу симпатіи они однакоже въ направленіи и характерѣ своей дѣятельности также различны между собою какъ англичане и русскіе, какъ нѣмцы и французы, какъ австрійскіе народы и сѣверо-американскіе янки. Въ ученой Германіи, напр., и евреи обнаруживаютъ особенную склонность къ приобрѣтенію основательнаго знанія, и не даромъ наука іудизма въ современномъ своемъ видѣ, основанная на литературной критикѣ источниковъ, возникла и преимущественно развивается здѣсь, а не въ какой-либо другой странѣ; не даромъ

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕвРЕЕВЪ.

Выходитъ ежене-
дѣльно по пятницамъ.
Годовая цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ пе-
ресылкой 10 р. Под-
писка принимается
въ Одессѣ, въ конто-
рѣ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
лужнаго, — и въ
книжномъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальмана

За напечатаніе объ-
явленій по-русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
въ 50 буквъ на
одинъ разъ 10 к., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и
т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ святъ!
Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

יְאָמַר אֱלֹהִים יְהִי אוֹר
בראשית א.

Историческій очеркъ эманципаціи евреевъ во Франціи (окончаніе) — *М. Гитиса*. — О значеніи нѣкоторыхъ именъ собственныхъ въ Талмудѣ — *Льва Гордона*. — Выдержки изъ талмудической литературы — (*Изъ оставшихся бумагъ покойнаго П. С. Фимеля*). Еврейскія легенды. XLVII Раби Юшуа и дочь императора. XLIII Раби Юшуа и императоръ Траянъ. XLIX Разводъ. I Путникъ и финиковая пальма. — **СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ**: О перемѣнѣ Правленія Главной Синагоги въ Одессѣ. — Корреспонденціи: изъ Кореца (въ отвѣтъ на сочиненіе г. станового пристава) *Бера Голдфарба*: изъ Бердичева — *медика Г. В.—ка*. — Письмо въ Редакцію *Б. Берте-сона*. — **Иностранное Обзоріе**: Прусская конституція, и теорія ученыхъ Прусскихъ министровъ. — Различнаго рода ограни-ченія и стѣсненія евреевъ въ мелкихъ германскихъ государствахъ. — Вопросъ о конституціи курфиршества Гессенъ-Кассельскаго, и еврей. — Дитографированныя прошенія противъ евреевъ въ Баденѣ. — Объ опредѣленіи евреевъ въ государственныя должности въ Баваріи. — Король Максимиліанъ Баварскій въ великолѣпной видѣ г. Авигдора. — Последняя народная перепись въ Баденѣ. — Успіихъ кн. Чарторижскаго въ пользу сближенія Полянаскихъ евреевъ съ Польскою партіею. — Назначеніе Исаака Артома секретаремъ Итальянскаго посольства въ Парижѣ. — Кончина и похороны знаменитаго композитора Фроменталя Галеви. — Обѣдъ въ пользу Еврейскаго Сиротскаго Дома въ Лондонѣ. — Пожертвованія. — Объявленія.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЭМАНЦИПАЦИИ ЕвРЕЕВЪ ВО ФРАНЦИИ.

(Окончаніе.)

До созванія еще Великаго Синедріона назначена была комиссія изъ нѣсколькихъ членовъ, избранныхъ изъ Собранія Еврейскихъ Депутатовъ, для составленія устава еврейской іерархіи. Уставъ, одобренный правительствомъ и синедріономъ, состоялъ въ сущности въ слѣдующемъ¹⁾.

«Еврейскій культъ подчиняется вѣдѣнію централь-ной консисторіи, департаментскихъ консисторій, великихъ равиновъ, общинныхъ равиновъ и канторовъ (ministres officiants).

Центральная консисторія находится въ Парижѣ, и состоитъ изъ одного великаго равина и изъ столькихъ свѣтскихъ членовъ, сколько окажется департаментскихъ консисторій. Свѣтскіе члены избираются консисторьяльными округами изъ почетныхъ лицъ, живущихъ въ Парижѣ²⁾. Великій равинъ назначается на всю

¹⁾ Въ составленіи конспекта устава еврейской іерархіи мы придерживались частію и тѣхъ послѣднихъ измѣненій, которыя сдѣланы въ немъ въ 1844 г. См. въ Recueil des lois etc. стр. 38—42 и 120—133.

²⁾ Съ превозглашеніемъ республики въ 1848 г. сдѣлано впрочемъ измѣненіе въ образъ избранія, на основаніи начала всеобщей подачи голосовъ. См. Recueil des lois etc. стр. 152.

жизнь, свѣтскіе же члены только на восемь лѣтъ. Центральная консисторія имѣетъ посредничество между министромъ вѣроисповѣданій и департаментскими консисторіями. Обязанность ея состоитъ въ высшемъ наблюденіи за религіозными интересами евреевъ всей Франціи. Подъ ея вѣдѣніемъ находятся департаментскія консисторіи. Она утверждаетъ уставы объ обрядахъ богослуженія въ храмахъ; безъ предварительной ея цензуры ни одно религіозное сочиненіе не можетъ быть употребляемо въ руководство въ еврейскихъ училищахъ. Она, исключительно, выдаетъ дипломъ на званіе равина второй степени³⁾, по доставленіи ей свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи установленнаго для этого званія экзамена въ центральномъ равинскомъ училищѣ. Наконецъ, она подаетъ свое мнѣніе при назначеніи департаментскихъ общинныхъ равиновъ; она имѣетъ право дѣлать замѣчанія департаментскимъ равинамъ, если поступитъ жалоба на нихъ отъ консисторіи, и можетъ даже, съ согласія министра, удалить ихъ временно или на всегда отъ должности. Она имѣетъ право удалить временно отъ службы общинныхъ равиновъ, безъ донесенія министру, но для отставленія ихъ на всегда отъ службы требуется согласіе министра.

Въ каждомъ департаментѣ, заключающемъ не мѣнѣе 2,000 душъ евреевъ, или же если нѣтъ такого

³⁾ Во Франціи есть двѣ степени равинскаго званія: 1-я Могепои, доктора теологій, дающая право на должность общиннаго равина; 2-я Могепои хагал (rabbin-maitre), дающая право на должность великаго равина департаментской или центральной консисторіи.

то жертвами его стали не только евреи прочих департаментов собственно Франціи, но и все тѣ, которые, благодаря завоеваніямъ Наполеона, подпали подъ власть его. Мѣры эти приняты были, какъ видно, въ припадкѣ гнѣва, неизвѣстно чѣмъ возбужденнаго противъ евреевъ, и, вѣроятно, подъ вліяніемъ приближенныхъ Наполеона, не вполне освободившихся отъ старинныхъ воззрѣній на евреевъ. Впрочемъ они согласны были съ возраставшею въ немъ наклонностью къ деспотизму. Что и самъ Наполеонъ усматривалъ несправедливость своего декрета, изданнаго, какъ кажется, слишкомъ поспѣшно и безъ достаточнаго предварительнаго обсуждения, видно изъ того, что тотчасъ же за его обнародованіемъ послѣдовали другіе декреты, уничтожавшіе силу прежняго — для евреевъ той или другой провинціи. Такимъ образомъ, декретами, отъ 26-го апрѣля 1808 года, были освобождены евреи въ столицѣ⁶⁾; отъ 16-го іюня того же года, евреи въ Ливорно⁷⁾; отъ 22 іюля того же года, евреи департамента Нижнихъ Пиренеевъ⁸⁾, и отъ 11 апрѣля 1810 года⁹⁾ евреи въ департаментахъ Приморскихъ Альповъ и въ 14 другихъ департаментахъ, частью собственной Франціи, частью Италіанскихъ владѣній. Подъ декретомъ 17-го марта 1808 года, собственно во Франціи, остались почти одни только евреи Лотарингіи, Эльзаса и Меца.

Имперія пала, и послѣдовало возстановленіе Бурбоновъ. Въ 1818 году, когда прекратилась сила декрета 17-го марта 1808, нашлись еще многіе фанатики, которые пытались, путемъ прошеній, склонить законодательныя палаты къ удержанію его предписаній; прошенія ихъ однакоже были отвергнуты. Съ возстановленіемъ Бурбоновъ, законъ объ эманципации евреевъ началъ фактически осуществляться для всехъ евреевъ во Франціи безъ различія. Если въ царствованіи Людовика XVIII и Карла X фактическая эманципация евреевъ не шла еще быстрыми шагами, то это зависѣло частью отъ реакціоннаго характера этихъ правленій, имѣвшаго вліяніе не только на евреевъ, но и на всю Францію, и частью отъ низкаго положенія. Евреи какъ бы постепенно вступали въ обладаніе новыми своими правами. Въ царствованіе Людовика-Филиппа, эманципация получила уже полную свою силу. Людовикъ-Филиппъ уничтожилъ послѣднюю преграду, отдѣлявшую еще еврея отъ христіанина. Извѣстно, что христіанское духовенство содержалось на счетъ казны, еврейское же на счетъ общества. Содержаніе еврейскаго духовенства на счетъ общества въ то время, когда они участвовали наравнѣ съ христіанами, во всехъ государственныхъ налогахъ, и въ то время, когда христіанское духовенство содержалось на счетъ казны, съ точки зрѣнія юридической,

противорѣчило началамъ равенства всехъ предъ закономъ и равнаго покровительства всемъ религіямъ, — началамъ, которыя составляютъ существенную часть Французской конституціи. Первый, обратившій вниманіе Палаты Депутатовъ на эту аномалію, былъ депутатъ Вьенне. 7-го августа 1830 года, онъ предложилъ Палатѣ постановить, чтобъ и еврейское духовенство содержалось на счетъ казны. Предложеніе его встрѣтило мало сопротивленія, и 13-го ноября того же года было принято большинствомъ голосовъ. Въ Палатѣ Перовъ предложеніе это было принято также безъ всякаго почти сопротивленія. 8-го февраля 1831 г. обнародованъ былъ, по этому предмету, законъ,¹⁰⁾ назначавшій еврейскому духовенству содержаніе отъ казны, начиная съ 1-го января 1831 года.

Считаемъ лишнимъ говорить о преуспѣяніи евреевъ, въ новомъ ихъ политическомъ положеніи, начиная съ царствованія Людовика-Филиппа. Евреи во всемъ поровнялись съ истыми французами, и самое названіе «еврей» исчезло почти вовсе изъ употребленія для обозначенія особой національности. Все живущіе во Франціи подъ покровительствомъ ея законовъ считаются и называются французскими гражданами, будь они католическаго, протестантскаго или еврейскаго вѣроисповѣданія. Религія стала дѣломъ совѣсти каждаго, какъ и слѣдуетъ ей быть. Чтобы лучше еще обрисовать настоящее положеніе евреевъ во Франціи, мы приведемъ, въ заключеніе, нѣкоторыя статьи изъ Статута 1848 г., сравнивъ ихъ съ соответствующими статьями конституціи 1814 и 1830 годовъ.

Въ конституціонной хартіи 4-го іюня 1814 года сказано: ¹¹⁾ Ст. 5. Всякій исповѣдуетъ свою религію съ равною свободою, и подучаетъ для своего культа равную протекцію.

Ст. 6. Религія католическая, апостолическая и римская, однакожь, есть господствующая (religion de l'état).

Ст. 7. Одно только духовенство религіи католической, апостолической и римской и прочихъ христіанскихъ культовъ получаетъ (seuls) содержаніе отъ королевской казны (trésor royal). Хотя въ 1815 г. въ прибавочныхъ къ хартіи 1814 г. актахъ и было измѣнено выраженіе, что католическая религія есть господствующая; но въ сущности же она осталась таковою до 1830 года.

Въ конституціонной хартіи 14-го августа 1830 года говорится ¹²⁾:

Ст. 5. Каждый исповѣдуетъ свою религію съ равною свободою, и пользуется для своего культа равнымъ покровительствомъ.

Ст. 6. Одно только духовенство религіи католической, апостолической и римской, исповѣдуемой *болѣ-*

⁶⁾ См. вѣд. Recueil des lois etc. стр. 47.

⁷⁾ См. тамъ же стр. 47—48.

⁸⁾ См. тамъ же стр. 50.

⁹⁾ См. тамъ же стр. 57.

¹⁰⁾ См. вѣд. Recueil des lois etc. стр. 88.

¹¹⁾ См. вѣд. Recueil des lois etc. стр. 66.

¹²⁾ См. вѣд. Recueil des lois etc. стр. 68.

числа, то въ двухъ, трехъ или вообще нѣсколькихъ сосѣднихъ департаментахъ съ общимъ числомъ, не меньшимъ какъ въ 2,000 душъ, учреждается консисторія. Она состоитъ изъ одного великаго раввина и шести свѣтскихъ членовъ⁴⁾. Свѣтскіе члены назначаются на четыре года. Обязанность департаментской консисторіи состоитъ въ наблюденіи за религіозными интересами ея округа. Подъ ея вѣдѣніемъ находится администрація и надзоръ за порядкомъ въ храмахъ округа и причисляющихся къ нему благотворительныхъ заведеніяхъ и обществахъ. Она выдаетъ дипломы на званіе раввиновъ первой степени, по доставленіи надлежащаго свидѣтельства объ успѣшно выдержанномъ экзаменѣ въ центральномъ раввинскомъ училищѣ. Она имѣетъ право дѣлать замѣчанія общиннымъ раввинамъ, и можетъ предлагать центральной консисторіи объ удаленіи ихъ на время или навсегда отъ должности. Она смотритъ за тѣмъ, чтобъ не было даваемо народу наставленій или толкованій закона, не согласныхъ съ доктринальными рѣшеніями Великаго Синедріона, и чтобы безъ дозволенія не устраивалось никакое молитвенное собраніе. Кромѣ того подъ ея вѣдѣніемъ находятся канторы, которыхъ она можетъ удалять временно или на всегда отъ должности. Она также назначаетъ шохетовъ и моголей.

Великій раввинъ центральной консисторіи есть высшее духовное лице у французскихъ евреевъ. Онъ имѣетъ право увѣщавать и дѣлать замѣчанія всему еврейскому духовенству. Онъ имѣетъ право совершать богослуженіе и проповѣдовать во всѣхъ синагогахъ Франціи. Никакая мѣра относительно религіозныхъ дѣлъ не можетъ быть принята центральной консисторіею безъ его согласія. Великій раввинъ назначается на всю жизнь. Никто не можетъ быть избранъ въ великіе раввины центральной консисторіи, если онъ моложе 40 лѣтъ, если онъ не имѣетъ диплома на званіе раввина второй степени, если онъ не прослужилъ десяти лѣтъ въ должности общиннаго раввина, или пяти лѣтъ въ должности департаментскаго великаго раввина или въ должности профессора въ центральномъ раввинскомъ училищѣ.

Великіе раввины департаментскихъ консисторій обязаны наблюдать за общинными раввинами и канторами своего округа. Они имѣютъ право совершать богослуженіе и проповѣдовать во всѣхъ синагогахъ своего округа. Никто не можетъ быть избранъ великимъ раввиномъ департаментскимъ, если онъ моложе 30 лѣтъ и если онъ не имѣетъ диплома на званіе раввина второй степени.

Общинные раввины совершаютъ богослуженіе и проповѣдуютъ въ синагогахъ своего прихода. Никто не можетъ быть избранъ въ раввины моложе 25 лѣтъ и не имѣя диплома на званіе раввина 1-й степени.

Никто не можетъ быть избранъ въ канторы

⁴⁾ До 1859 года было только четыре свѣтскихъ члена. См. Recueil des lois etc. стр. 160.

(ministres officiants), не имѣя свидѣтельства о достаточныхъ религіозныхъ познаніяхъ, которое выдается великимъ раввиномъ департаментской консисторіи. Избранный утверждается въ своемъ званіи центральной консисторіею. Великій раввинъ консисторіальный и раввины могутъ давать брачное благословеніе только въ предѣлахъ ихъ прихода. Они не могутъ давать брачнаго благословенія тѣмъ, которые не доставятъ свидѣтельства о заключеніи гражданскаго брака. Брачное благословеніе дается внутри храма. Духовенство присутствуетъ при погребеніяхъ, согласно установленнымъ департаментскою консисторіею правиламъ. Раввины, подъ начальствомъ консисторіи, наблюдаютъ за религіознымъ преподаваніемъ въ еврейскихъ училищахъ. Въ городѣ, гдѣ находится департаментская консисторія, можетъ быть назначено, кромѣ великаго раввина консисторіальнаго, еще одинъ или нѣсколько общинныхъ раввиновъ, согласно потребности населенія.

Наполеонъ утвердилъ рѣшенія Синедріона и уставъ еврейской іерархіи; организація культа была, слѣдовательно, совершена. Казалось, что евреи достигли наконецъ своей цѣли; казалось, что нѣтъ болѣе никакихъ препятствій къ осуществленію закона объ ихъ эманципаціи. Но еще разъ были они горько обмануты въ своихъ надеждахъ; еще разъ, но уже въ послѣдній, постигъ ихъ ударъ, тѣмъ болѣе страшный, что онъ разразился надъ ними противъ всякаго ожиданія, безъ всякихъ, такъ сказать, предвѣстниковъ, и притомъ виновникомъ его былъ монархъ, имя котораго они до сихъ поръ привыкли только благословлять: такъ либеральны и гуманны казались намѣренія его относительно евреевъ. 17-го марта 1808 года Наполеонъ издалъ декретъ, столь же постыдный для великаго имени его, сколь пагубный для евреевъ, которыхъ онъ ввергъ въ прежнее ихъ униженное и бѣдственное положеніе. Декретомъ этимъ возстановлялись многія изъ тѣхъ ограниченій и унижительныхъ постановленій о занятіяхъ евреевъ, преимущественно торговыхъ, которымъ они были подчинены до революціи. Сверхъ того имъ запрещалось переселяться изъ одного департамента въ другой, именно безусловно запрещено было переселяться въ департаменты Верхняго и Нижняго Рейна; для переселенія же въ прочіе департаменты требовались извѣстныя условія. Запрещалось также, вопреки общимъ государственнымъ постановленіямъ, ставить за себя, во время рекрутскихъ наборовъ, наемщиковъ. Декретъ этотъ былъ только мѣрою временною; онъ долженъ былъ оставаться въ силѣ только въ продолженіи десяти лѣтъ; по истеченіи этого десятилѣтія, Наполеонъ, по выраженію декрета, надѣялся, что не будетъ болѣе различія между евреями и прочими гражданами.

Изъ этого декрета исключены были евреи Бордосскіе, и департаментовъ Жиронды и Ландовъ; но за

⁴⁾ См. въ Recueil des lois etc. стр. 44-47.

отъ ихъ малаго роста ⁷⁾; но какое имя получили они при рожденіи? — *Р. Менагема*, одинъ изъ пяти сыновей *р. Иосе* сына *Халафта*, былъ прозванъ *Врадимосъ*, за красоту своего лица ⁸⁾; слово *Верадъ* значитъ дилія. Имя извѣстнаго Аморея *Абаи*, по новѣйшимъ филологамъ, персидскаго происхожденія ⁹⁾, и имѣетъ по нѣкоторымъ изъ древнихъ комментаріевъ значеніе: *отецъ мой*. Собственное его имя было *Назмени*, подобно имени отца его дяди и воспитателя, *Раба* (רַבָּ); но послѣдній, избѣгая, по чувству благоговѣнія къ памяти своего родителя, частаго употребленія его имени, называлъ своего питомца нарицательнымъ именемъ *Абаи*, по халдейски: *Отецъ мой* ¹⁰⁾. По другимъ *Абаи* есть сокращеніе начальныхъ буквъ (Notagison) изъ словъ אבא אבא אבא אבא ¹¹⁾ (*Nosca XIV, 4*) или אבא אבא אבא אבא ¹²⁾ (*Ihgeni III, 3*) потому что онъ остался сиротою безъ отца и матери.

Эти примѣры знаменательныхъ именъ собственныхъ, объясненныхъ въ самомъ же Талмудѣ и у главнѣйшихъ его толкователей, приводятъ насъ къ предположенію, что и нѣкоторыя другія имена собственные, встрѣчающіяся въ Талмудѣ, произошли первоначально изъ прозвищъ. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ съ обозначеніемъ, разумѣется, предположительнымъ, какія побужденія могли послужить къ переименованію лицъ, имѣвшихъ какое-либо значеніе. Аморея *Ильфа* былъ сотоварищемъ знаменитыхъ *р. Иоханана* и *Решь-Ланиша*. Имя его אילפא значущее по халдейски *корабль*, можетъ быть, придано ему вслѣдствіе того, что онъ грозилъ броситься въ море съ корабля, если докажутъ, что онъ утратилъ что-либо изъ своей учености въ теченіе долговременныхъ своихъ торговыхъ операцій ¹³⁾. Нельзя однако это имя смѣшивать съ встрѣчающимся въ Иерусалимскомъ Талмудѣ именемъ *Элефоса* אילפוסא ¹⁴⁾, которое на нашъ взглядъ есть греческое слово *Ἐλεφος* (лось) и тождественно съ употребляемымъ нынѣ между нами אילפוסא.

Одинъ изъ академіи патріарха *р. Иегуды* былъ *р. Преда*, прославившійся своимъ наобыкновеннымъ долголѣтіемъ ¹⁵⁾. Въ его нѣсколько странномъ имени мы видимъ нѣкоторый намекъ на его владѣніе или воздѣлываніе виноградниковъ ¹⁶⁾. Слово אילפוסא означаетъ именно отдѣльный гроздь виноградный ¹⁷⁾.

⁷⁾ Менахотъ 41, гдѣ *Зера* (по юхсия) переименованъ въ *Кетима*; причину этого переименованія см. *Ксуботъ* гл. 11 אילפוסא אילפוסא.

⁸⁾ *Шаббасъ* 118 в.; *Недаримъ* 81 а.

⁹⁾ См. Цунцъ *Ramen der Juden* и статью г. О. Рабиновича *О собственныхъ именахъ евреевъ* въ *Новороссійскомъ литературномъ сборникѣ* за 1859 г. ¹⁰⁾ *Арухъ ad vocem*. ¹¹⁾ *Рашбамъ*, *Баба-батра* главы 3 подъ концомъ. ¹²⁾ *Ср. Селеръ-гадоротъ folio 70 а.*

¹³⁾ *Танитъ* 21, *Ксуботъ* 64. ¹⁴⁾ *Иер. Трумотъ* гл. I. ¹⁵⁾ *Вав. Эрубимъ* 54 б. *Мегила* 27 б. ¹⁶⁾ См. *Иер. Пеа* главу 7. ¹⁷⁾ *Иер. Берахотъ* 1. 25 אילפוסא אילפוסא ср. *Біуръ Йозель I* въ אילפוסא אילפוסא. Это слово означаетъ также каждое отдѣльно взятое единство какой либо совокупности, напр. אילפוסא אילפוסא (*Баба Меція*) одинъ голубь.

У *р. Иоханана* былъ ученикъ по имени *р. Крумеданъ* ¹⁸⁾. Судя по значенію этого имени можно полагать, что онъ тождественъ съ безыменнымъ ученикомъ изъ академіи *р. Хин*, о которомъ, при разказѣ объ эротическомъ его приключеніи ¹⁹⁾, говорится, что онъ очень совѣтливо исполнялъ предписаніе о нитяхъ воскрылія. Это послѣднее обстоятельство могло доставить ему имя *Круснедамъ*, ибо подобное слово (*Крусне-дамъ*) означаетъ въ халдейскомъ языкѣ именно тѣ же нити. Въ иерусалимскомъ Талмудѣ онъ же называется *Криспій* (אילפוסא אילפוסא), т. е. *Crispus*. Но это не говоритъ еще противъ нашего предположенія. Самое слово אילפוסא для нитей воскрылія, можетъ быть, произошло отъ латинскаго *crispus* — курчавый, потому что означенныя нити должны, какъ извѣстно, быть сплетены въ шнурки. Этотъ же *Crispus* дѣйствительно обучался у *р. Хин* ²¹⁾, что говоритъ въ пользу предпологаемаго нами тождества — *Круснедамъ* и ученика *р. Хин*, совѣстно исполнявшаго предписаніе о нитяхъ.

Къ ученымъ, получившимъ названіе отъ какихъ либо замѣчательныхъ изрѣченій, на подобіе *р. Ицхакъ Миделаа*, отъ слова *Мидалъ* (башня), находящагося въ одномъ изъ его галахическихъ изрѣченій о возвратѣ потерянныхъ денегъ ²²⁾, можно причислить и *р. Симлаи* אילפוסא. Слово *Симла* значитъ собственно одежда, а названъ онъ такъ, потому что объяснилъ одѣжды въ публичной рѣчи обрядъ одѣванія въ субботніе и будніе дни, ссылаясь при томъ на стихъ св. писанія (*Руѣъ* 3, 3) אילפוסא אילפוסא ²³⁾.

Ограничиваясь на этотъ разъ этими бѣглыми замѣчаніями, мы считаемъ предметъ этотъ не лишенымъ нѣкотораго значенія. На основаніи такихъ соображеній можно иногда придти къ такому заключенію, что разныя повидимому имена и высказываемыя подъ ними мнѣнія принадлежатъ одному и тому же лицу, а такой результатъ для талмудиста, при извѣстныхъ условіяхъ, не безъ важности.

Левъ Гордонъ.

ВЫДЕРЖКИ

ИЗЪ ТАЛМУДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(Изъ оставшихся бумагъ покойнаго П. С. Филкеля).

ЕВРЕЙСКІЯ ЛЕГЕНДЫ. *)

XLVII

Р. Юшуа и дочь императора.

Раби Юшуа б. Хананья, одинъ изъ мудрѣйшихъ наставниковъ еврейскихъ, былъ крайне безобразенъ.

*) См. N 34-й «Сіона».

¹⁸⁾ *Рошъ гашана* 25 в.; *Керитотъ* 26 а. ¹⁹⁾ *Менахотъ* 50. ²⁰⁾ *тер. Берахотъ* 6 а, и въ другіхъ мѣстахъ. ²¹⁾ См. *Селеръ-гадоротъ* f. 143 d. אילפוסא אילפוסא.

²²⁾ *Баба Меція* перекъ *Элу Меціотъ*.

²³⁾ *Иерусал. Пеа* 22.

шинство мз Французовъ, и прочихъ христіанскихъ культ- товъ, получаетъ содержаніе отъ казны ¹³⁾.

Въ хартіи 1830 года не говорится уже, что католическая религія есть господствующая; но она все еще обозначается какъ религія *большинства*; въ конституціи же 1848 г. вовсе не упоминается уже о какомъ либо преимуществѣ той или другой религіи.

Въ конституціи 4-го ноября 1848 сказано только ¹⁴⁾:

Ст. 7. Каждый исповѣдуетъ свою религію, и получаетъ отъ государства для своего культа равное покровительство.

Духовенство религій, какъ теперь признанныхъ закономъ, такъ и тѣхъ, которыя могутъ быть признаны впредь, имѣетъ право на полученіе содержанія отъ государства.

Наконецъ, какъ бы для болѣе торжественнаго подтвержденія равенства всѣхъ гражданъ предъ закономъ, въ ст. 10 той же конституціи говорится: Всѣ граждане допускаются равно ко всѣмъ публичнымъ должностямъ, не взирая ни на какое другое преимущество, кромѣ личныхъ заслугъ, и на основаніи правилъ, которыя будутъ установлены закономъ. Уничтожаются навсегда всякое отличіе рожденія, класса, культа и проч.

М. Гитисъ.

О ЗНАЧЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ ИМЕНЪ СОБСТВЕННЫХЪ ВЪ ТАЛМУДѢ.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ почти лица, которыя, по преданію, соучаствовали въ сооруженіи великолѣпной пирамиды, называемой *Талмудомъ*, нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти лица — историческія. Игрѣ воображенія и изобрѣтенія вымысла не было большого простора въ кругу дѣятельности практическихъ умовъ, занимавшихся составленіемъ Талмуда. Тѣмъ не менѣе мы встрѣчаемъ въ Талмудѣ между многими сотнями ученыхъ, занимавшихся его составленіемъ, нѣкоторыхъ, имена которыхъ имѣютъ аллегорическое значеніе, что придаетъ нерѣдко и самимъ ихъ личностямъ какой-то поэтической отгѣнокъ. Самъ Талмудъ объясняетъ намъ значеніе нѣкоторыхъ именъ, повидимому собственныхъ, принадлежавшихъ ученымъ или другимъ знаменитымъ личностямъ, въ видѣ прозвищъ, которыя приданы были этимъ лицамъ, по разившемуся послѣ въ нихъ качеству, или отличительной чертѣ ихъ характера, или же по связанному съ ними важному, достопамятному событію. Иногда даже аллегорическое имя замѣняетъ совершенно собою дѣйствительное, первобытное имя лица. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

¹³⁾ Законъ о содержаніи и еврейскаго духовенства на счетъ казны, какъ извѣстно уже читателю, последовалъ только 8-го февраля 1831 года.

¹⁴⁾ См. въ Recueil des lois etc. стр. 151—152.

О дѣйствительномъ имени извѣстнаго Танаита р. Мэира разногласятъ преданія; одно мѣсто въ Талмудѣ трактуетъ исключительно объ этомъ предметѣ. Онъ объясняетъ, что собственное имя его было р. Ноэмій по другимъ р. Міаша, т. е. Мойсей; названіе же *Мэиръ*, по еврейски *свѣтлящій*, и *Негораи*, имѣющее то же самое значеніе по халдейски, приданы ему лишь по свѣтлому уму его, освѣтившему глаза ученыхъ въ Галахъ ¹⁾. И такъ, обыкновенное имя этого мудреца подъ которымъ онъ извѣстенъ во всемъ Талмудѣ, которое въ одной Мишнѣ повторяется болѣе *трехъ сотъ* разъ, *Мэиръ*, а также *Негораи*, встрѣчаемое тождественно довольно часто въ Талмудѣ, — не болѣе какъ прозвища, данныя ему по качеству его, и мы вмѣсто трехъ а по другимъ четырехъ лицъ: р. Мэира, р. Негораи и р. Ноэмии или р. Міаши имѣемъ лишь одно, не смотря даже на то, что р. Мэиръ и р. Ноэмія встрѣчаются неоднократно въ состязаніи между собою, какъ бы отдѣльныя другъ отъ друга лица ²⁾. Волей-неволей мы должны признать, что тутъ рядомъ съ дѣйствительнымъ лицомъ являются и лица идеальныя, вымышленныя. Такимъ же образомъ объясняются въ другомъ мѣстѣ ³⁾ имена трехъ Іерусалимскихъ богачей высказавшихъ на дѣлѣ свои патриотическія чувства во время послѣднихъ усилій іудейской націи противъ Римлянъ. Они носили имена: *Бенъ-цицитъ-гаксатъ*, *Накдимонъ-бенъ-Горіонъ* и *Балба-Шебуа*. Происхожденіе этихъ именъ было слѣдующее: *Бенъ-цицитъ-гаксатомъ* названъ былъ одинъ изъ этихъ богачей, потому что имѣлъ обычай ходить по разостланнымъ драгоценнымъ коврамъ (*га-ксатъ*), по которымъ влачились въ родѣ шлейфовъ его длинныя воскрылія (*цицитъ*): употребивши разостланные эти ковры, онъ отдавалъ ихъ бѣднымъ. Имя *Накдимонъ* ⁴⁾, собственно *Никодемонъ*, дано было другому богачу, по случившемуся будто-бы съ нимъ сверхъестественному чуду: солнце вдругъ снова возсіяло послѣ своего захода, и онъ тѣмъ освободился отъ необходимости заплатить значительную сумму ⁵⁾; *Балба-Шебуа* означаетъ щедрость третьяго богача къ бѣднымъ, благодаря которой, каждый, зашедши въ его домъ голоднымъ, выходилъ изъ него насыщеннымъ. Между тѣмъ всѣ три лица представляются какъ лица дѣйствительныя, историческія (ср. Берешитъ Раба главы 42 при началѣ) — *Балба-Шебуа* былъ тестемъ знаменитаго р. Акиба — ⁶⁾ и если принять, что названія, подъ которыми мы съ ними знакомимся, приданы имъ лишь по изложеннымъ выше случайнымъ причинамъ, то намъ вполне остаются невѣдомы имена ихъ предъ наступленіемъ этихъ случайностей. Имена Амореевъ, какъ *Кетина*, *Зера* или *Зеира*, т. е. приземистый, произошли

¹⁾ Эрубинъ 13 б. ср. Шабасъ 147 а. ²⁾ См. примѣрно: Сота 12 а и Мидрашъ ширъ-гаширимъ-раба на стихъ וַיִּשְׁמַע ה' וְיִשְׁמַע בְּנֵי יִשְׂרָאֵל ³⁾ Талмудъ Гитинъ Перекъ Галивокимъ и тр. Таанитъ.

⁴⁾ Глаголь Накалъ (קָנַע) по халдейски значитъ пробиваться, возсіять. ⁵⁾ См. это сказаніе въ «Сіонъ» № 19.

⁶⁾ Кесуботъ 62. Недаримъ 50.

вища, которое я промѣняла бы на тебя! — а потому я и сдѣлала по твоимъ словамъ.

Тогда раскрылось сердце мужа: онъ обнялъ жену со слезами, забылъ о разводѣ, и еще многіе годы провелъ съ женою въ счастливомъ супружествѣ.

L.

Путникъ и финиковая пальма.

Раби Нахманъ былъ щедро осыпанъ дарами неба: онъ былъ и богатъ, и мудръ, и ученъ; тѣмъ не менѣе попросилъ онъ однажды друга своего, раби Исаака, о благословеніи.

— Ты напомнилъ мнѣ, отвѣтилъ р. Исаакъ, человекъ, который цѣлый день странствовалъ по пустынѣ и совершенно отошаль отъ голода и жажды. По необходимости онъ продолжалъ путь свой, пока не достигъ мѣста, гдѣ росла финиковая пальма, корни коей орошались прозрачнымъ ручейкомъ. Усталый путникъ усѣлся въ тѣни дерева, сорвалъ нѣсколько плодовъ, утолилъ ими свой голодъ, а затѣмъ и жажду свою изъ источника, вблизи протекавшаго.

Благодарный за неожиданное благодѣяніе, путникъ обратился къ своему благодѣтелю: Дерево, дерево! сказалъ онъ, какое благословеніе могу я дать тебѣ? Пожелать тебѣ большихъ вѣтвей, широкихъ листьевъ, прохладительной тѣни? Ты ими богатъ! Изобильныхъ плодовъ? Тебя благословилъ ими Создатель! Пожелать ли тебѣ ручья, который оживлялъ бы твои корни? онъ здѣсь! Мнѣ остается тебѣ пожелать одного, чтобы каждый изъ твоихъ отростковъ, куда бы онъ ни былъ посаженъ, цвѣлъ подобно тебѣ!

Тебѣ же, другъ мой, какое благословеніе могу я дать? Ты мудръ и ученъ; богатствомъ не обиженъ; дѣтей у тебя много; могу только пожелать одного, чтобы потомки твои были столь же благословенны небомъ, какъ и ты!

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Одесса, 5-го апрѣля 1862 г.

Члены Правленія Главной Синагоги оставили свои должности. По увольненіи этихъ лицъ, Начальство передало временное управленіе синагогою Комитету для устройства порядка въ синагогѣ, который съ своей стороны поручилъ непосредственное управленіе двумъ изъ своихъ членовъ — г-мъ А. Ратлаузу и С. Фрейману.

М. Корецъ, 25-го марта. (Въ отвѣтъ на сочиненіе г. становаго пристава *). Изъ моей скромной, безвѣстной среды принужденъ я выступить на сцену публич-

ной гласности, въ защиту своей чести отъ грубыхъ, ни на чемъ не основанныхъ и въ высшей степени оскорбительныхъ предположеній, на которыя можетъ быть способенъ развѣ только тотъ, кто самъ привыкъ жить не только чужимъ умомъ, но и чужимъ добромъ, не разбирая средствъ, какими послѣднее можетъ быть пріобрѣтаемо.

Желая самъ оправдаться предъ публикою, г. Григоровичъ позволилъ себѣ обвинять меня въ нахвѣрніи вызвать его грубыми и дерзкими отвѣтами на побои съ тѣмъ, чтобы потомъ пойти съ нимъ на мировую и получить съ него за это деньги. Не говоря уже о томъ, что такого рода грязныя предположенія должны быть основаны на самыхъ несомнѣнныхъ данныхъ, не говоря и о томъ, что едва ли найдется во всемъ мірѣ такой учитель, который бы сталъ подвергать опасности свою честь, свое званіе, спокойствіе своего семейства, чтобы пріобрѣсть какую-нибудь денежную сумму, и отъ кого же? — отъ полицейскаго; — мыслимо ли это дѣло, чтобы бѣдный труженикъ, котораго, безъ всякой вины, могъ какой-нибудь становой приставъ велѣть схватить среди улицы на пути его въ училище (именно на экзаменъ), и привести къ себѣ на квартиру, — чтобы этотъ бѣдняга отважился на грубости въ присутствіи приведшихъ его тысяцкаго и солдата, писмоводителя и вольнонаемнаго писаря? Нѣтъ, по истинѣ, если бы въ комъ не было и тѣни чести и совѣсти, и тому было бы гутъ не до корыстныхъ расчетовъ и не до дерзостей, съ цѣлью ихъ осуществленія, особенно же когда тебя, учителя, озадачатъ такими привѣтствіями, какими встрѣтилъ меня г. Григоровичъ. Первые его слова были: «Что ты за важная такая фигура, что за тобою приходится посылать по нѣскольку разъ? гдѣ твой паспортъ?» — и на мой отвѣтъ, что я учитель, и что не чрезъ тысяцкаго слѣдовало, по закону, меня требовать, г. Григоровичъ, сжавши кулаки и скрежеща зубами, закричалъ на меня: «Какъ! Это что за служба — обучать паршивыхъ жидевятъ! Неужто ужъ еврейскій учитель не долженъ имѣть паспорта? Да эдакъ, пожалуй, всякій бродяга скажетъ, что онъ учитель!» Я былъ такъ пораженъ, такъ изумленъ, что не только не могъ дерзко отвѣчать, но даже онѣмѣлъ, и долго не могъ собраться съ мыслями, чтобы отвѣчать и то, что было необходимо. Но будь тутъ г. Моргулиса, пришлось бы еще мнѣ, пожалуй, и посидѣть подъ арестомъ. Еще и теперь мнѣ слышится отъ слова до слова послѣднее наставленіе г. становаго пристава: «Смотри! приходи ко мнѣ по первому моему требованію, если не хочешь, чтобы притащили тебя за уши; выбрось изъ головы эту дурь, чтобы мнѣ писать еще напередъ къ смотрителю!»

Какъ послѣ такого обращенія не почитать мнѣ себя счастливымъ, что нахожусь подъ вѣдомствомъ гуманнаго учебнаго начальства, и высшіе представители котораго, какъ напр. недавно еще Попечитель

*) См. № 36-й «Сіона».

Лице его было почти чернаго цвѣта, и толпа поэтому не иначе называла его какъ раби-кузнецъ, а матери подчасъ пугали имъ непослушныхъ дѣтей. Тѣмъ не менѣе его мудрость, его глубокое знаніе закона, и безпредѣльная доброта влекли къ нему сердца всѣхъ: народъ любилъ и чтить его, а императоръ Траянъ былъ къ нему чрезвычайно расположенъ.

Однажды р. Іошуа отправился ко двору императора, дочь котораго, желая поставить въ тупикъ еврейскаго мудреца и посмѣяться надъ его безобразіемъ, сказала ему: «Объясни мнѣ, почему столько мудрости заключено въ такомъ скверномъ сосудѣ?»

На вопросъ этотъ раби, не смущаясь, отвѣтилъ: — Я объясню тебѣ это; но прежде позволь мнѣ спросить тебя, въ какихъ сосудахъ хранится вино твоего родителя?

— Будто ты этого не знаешь? конечно, въ глиняныхъ, былъ отвѣтъ принцессы.

— О, сказалъ раби, вѣдь и простолюдины хранятъ свое вино въ такихъ же сосудахъ! Вино императора должно бы храниться въ сосудахъ болѣе драгоценныхъ!

Полагая, что раби не шутитъ, принцесса тотчасъ же приказала перелить лучшее вино своего отца въ золотые и серебряные сосуды. Спустя нѣсколько времени принцесса потребовала этого вина, и нашла, что оно совершенно скислось; тогда она позвала къ себѣ р. Іошуа, и сказала ему: — Мудрецъ, что за совѣтъ далъ ты мнѣ? вѣдь вино, перелитое изъ глиняныхъ въ серебряные и золотые сосуды, испортилось!

— Пусть это послужитъ тебѣ урокомъ, отвѣтилъ раби. Мудрость — подобна вину; она хорошо сохраняется только въ самыхъ ничтожныхъ сосудахъ.

— «Развѣ я не знаю, отвѣтила принцесса, что есть мудрецы, отличающіеся и красотой тѣлесною?»

— Конечно, возразилъ раби, но они были бы еще мудрѣе, если бы не были столь красивы.

Этимъ раби хотѣлъ показать, что тщеславіе, часто сопровождающее красоту, никогда не совмѣстно съ мудростью.

XLIII.

Раби Іошуа и императоръ Траянъ.

— Ученіе ваше, сказалъ однажды императоръ Траянъ р. Іошуа, гласитъ, что Богъ вездѣсущъ и что Онъ живетъ среди вашего народа. Я бы желалъ узрѣть Его хоть однажды!

— Господь, отвѣтилъ раби, присущъ вездѣ и всюду; но ни одно человѣческое око не можетъ узрѣть Его величія.

Не удовольствовавшись этимъ отвѣтомъ, императоръ настаивалъ однако на своемъ.

— Хорошо, сказалъ тогда р. Іошуа; постараемся увидѣть прежде одного изъ Его посланниковъ.

Императоръ согласился. Тогда раби Іошуа въ

полдень вывелъ его въ поле, и попросилъ его посмотрѣть на солнце, сіявшее полнымъ своимъ блескомъ.

— Этого я не могу сдѣлать; свѣтъ его меня ослѣпляетъ, воскликнулъ Траянъ.

— Ты не въ состояніи, отвѣтилъ тогда раби, перенести свѣта одного изъ созданий Божіихъ и хочешь узрѣть свѣтъ Его величія? развѣ ты не страшишься, чтобы онъ уничтожилъ тебя тотчасъ же?

XLIX.

Разводъ.

Нѣкій израильянинъ былъ женатъ въ теченіи десяти лѣтъ; бракъ его однако оставался бездѣтнымъ. Онъ рѣшился поэтому развестись съ женою, и для этой цѣли предсталъ съ нею предъ раби Симона, который неохотно давалъ разводы.

— Дѣти, сказалъ онъ мужу и женѣ, когда вы праздновали свою свадьбу, развѣ вы не радовались и не веселились? развѣ вы не устроили пира, на который созвали всѣхъ друзей? Теперь же, когда вы хотите разлучиться, сдѣлайте тоже, что и во время свадьбы. Идите домой, устройте пиръ и созовите гостей; на утро же придете ко мнѣ, и я тогда исполню ваше желаніе.

Они отправились домой, и сотворили по словамъ раби; устроили великолѣпный пиръ, и созвали на него всѣхъ друзей.

Въ самомъ разгарѣ пира, мужъ, пренесенный виномъ, обратился къ женѣ съ слѣдующими словами: «Вѣдь жили же мы съ тобою въ теченіи столькихъ лѣтъ въ мирѣ и дружбѣ, и побуждаетъ меня къ разводу только бездѣтность нашего брака; такъ возьми же изъ дому моего все лучшее, что тебѣ только понравится, и да послужитъ это знакомъ того, что я не питаю никакой злобы противъ тебя! — Да будетъ такъ, отвѣтила жена.

Долго еще переходилъ кубокъ изъ рукъ въ руки, пока наконецъ многіе упились и заснули. Въ томъ числѣ былъ и домохозяинъ. Едва увидѣла это жена, какъ приказала своимъ слугамъ поднять его, отнести бережно въ домъ отца своего, и положить на кровать.

Сама же съѣла вблизи, и ждала, пока онъ пробудится.

Воспрянувши отъ сна, мужъ съ удивленіемъ оглянулся вокругъ, и спросилъ: гдѣ я? что со мною? Тогда жена вышла изъ-за полога, еѣ скрывавшаго, и сказала: — Не страшись! ты въ домѣ моего отца! — Какъ! вскричалъ разгнѣванный мужъ, въ домѣ твоего отца! Мнѣ то что за дѣло до твоего отца?

— Мой дорогой властелинъ и супругъ, отвѣтила жена, потерпи немного; я объясню тебѣ какъ это случилось. Не ты ли приказалъ мнѣ взять изъ дому твоего все лучшее, что мнѣ понравится? Но между твоими драгоценностями ни одна не понравилась мнѣ столько какъ ты, и въ мирѣ нѣтъ ни одного сокро-

этому ходатайству, которое основывается на 1385 ст. 9 т. Свода Зак. изд. 1857 г., и на 1-мъ пунктѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта отъ 4-го дек. 1861 г., въ силу которыхъ мальчикъ этотъ *можетъ остаться при матери-еврейкѣ, хотя отецъ его крещенъ.*

Тому, кто незнакомъ съ Бердичевымъ, можетъ показаться загадкою эта тѣсная связь между Бердичевскимъ обществомъ и представителемъ бердичевскихъ учебныхъ заведеній г. Горнбергомъ, это полное довѣріе образованной партіи евреевъ къ смотрителю казенныхъ еврейскихъ училищъ, человеку при томъ довольно еще молодому; но описанный мною случай, такъ же какъ и нѣкоторые другіе, могли бы, по моему мнѣнію, объяснить эту загадку. Мы видѣли какъ бывшій Попечитель Николай Ивановичъ Пироговъ затруднялся выборомъ смотрителя для училищъ г. Бердичева, который онъ считалъ очень важнымъ пунктомъ, а потому Николаю Ивановичу должно быть пріятно, что избранные имъ люди оправдываютъ его довѣріе. — Надѣюсь, что редація «Сіона» не откажетъ помѣстить эти строки въ уважаемомъ нами органѣ русскихъ евреевъ.

Медикъ Г. В — нѣ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Со времени преобразования Одесскаго еврейскаго дѣвичьяго училища въ казенное, на долю его выпала самая незавидная участь. Кромѣ опредѣленнаго изъ суммы свѣчнаго сбора годоваго содержанія, заведеніе это не пользуется никакимъ частнымъ матерьяльнымъ пособіемъ, между тѣмъ какъ для бѣдныхъ мальчиковъ въ здѣшнихъ мужескихъ казенныхъ училищахъ 1-го и 2-го разряда и въ «Талмудъ-торѣ» отпускается изъ коробочнаго сбора на зимнюю одежду и обувь 575 р. сер. въ годъ, не говоря уже о доходѣ, поступающемъ отъ существующихъ при нихъ двухъ молитвенныхъ залъ. Однимъ только источникомъ располагаетъ дѣвичье училище, но и этотъ источникъ оказывается мало производительенъ: я разумю плату, взимаемую съ ученицъ — по 1 р. 50 к. — при самомъ приѣмѣ ихъ, и по 1 р. — ежегодно въ продолженіи всего учебнаго курса. Но сборъ этотъ, назначенный собственно на пріобрѣтеніе учебныхъ книгъ и матерьяловъ для женскихъ рукодѣлій, по незначительности своей, едва покрываетъ издержки на эти необходимыя училищныя потребности. И не удивительно! Изъ числа 240 ученицъ многія — дочери бѣднѣйшихъ родителей, которые не только лишены возможности вносить эту плату, но и сами нуждаются въ помощи. Безъ особыхъ установленныхъ доказательствъ о дѣйствительной бѣдности, дѣти не должны быть принимаемы въ училище, а тѣ, которымъ посчастливилось внести деньги при приѣмѣ, но которыя въ послѣдствіи оказываются неисправными плательщи-

цами, изъ опасенія быть исключенными, стыда ради, сами перестаютъ посѣщать классы. А какъ нагрянетъ зима, да пойдутъ ненастья, и наступитъ наша знаменитая Одесская грязь, тогда, при крайней бѣдности нашихъ ученицъ, училище наше начинаетъ пустѣть такъ, что постепенно возрастающая убыль учащихся, при всей бдительности смотрительницы и усердіи преподавателей, невольно нарушаетъ правильный ходъ ученія. — При такой жалкой обстановкѣ было бы грѣшно винить родителей въ равнодушіи къ воспитанію своихъ дочерей: не посылать же имъ въ училище дѣтей своихъ въ однихъ рубищахъ безъ теплой одежды и обуви, не подвергать же ихъ простудѣ, и, чего добраго, рисковать ихъ жизнію?...

Для устраненія бѣдности, такъ пагубно вліяющей на умственное образованіе нашихъ юныхъ питомицъ, я, вступивъ въ должность блюстителя дѣвичьяго училища, обратился къ моимъ соплеменникамъ *), и предложеніе мое о матерьяльномъ содѣйствіи къ улучшенію быта этого столь полезнаго учебнаго заведенія увѣчалось успѣхомъ. Въ теченіи полутора мѣсяца моей службы я собралъ безъ малаго 200 руб.; построилъ для бѣдныхъ ученицъ 8 теплыхъ бурнусовъ, 21 форменное платье, 14 паръ ботинокъ; нанялъ швею въ помощницы къ учительницѣ женскихъ рукодѣлій для обученія дѣтей шитью и вязанью съ производствомъ ей отъ меня жалованья по 4 р. сер. въ мѣсяцъ, доставилъ училищу необходимый для вязанья чулковъ матерьялъ, а также на постройку для ученицъ гѣтнихъ пелериновъ и фартуковъ штуку англосу. Деньги, употребленныя мною на помянутыя выше надобности, показаны ниже въ отчетѣ, а остатокъ вмѣстѣ съ ожидаемыми новыми денежными пожертвованіями (въ постепенномъ увеличеніи которыхъ я нисколько не сомнѣваюсь) предназначены на удовлетвореніе нуждъ другихъ ученицъ, о бѣдности которыхъ собираю достовѣрныя свѣдѣнія.

И такъ, начало сдѣлано; будемъ жить надеждою на скорое процвѣтаніе нашего дѣвичьяго училища, столь благотѣльнаго для народнаго женскаго образованія: стоитъ только *дѣйствовать*, а сочувствіе къ доброму дѣлу, я надѣюсь, вездѣ можно встрѣтить.

Почет. блюститель Одесскаго еврейскаго казеннаго дѣвичьяго училища Б. Бертензонъ.

Пожертвовали въ пользу бѣдныхъ ученицъ дѣвичьяго училища:

Гг. І. Алмогенъ 1 р., Изр. Албертъ 1 р., І. Албертъ 1 р., С. Авиць 2 р., Фав. Адлеръ 3 р., С. Бармасъ 3 р., И. Бармасъ 1 р.; Клара Баржанская 5 р., Абр. Баржанскій 2 р., Анна Бертензонъ 3 р., Генріета Бертензонъ 5 р., Почет. Блюститель 10 р., Борохъ Богдановъ 1 р., Я. Богдановъ 1 р., Анна Бортникеръ 2 р., Анна Брунеръ 1 р., Я. Бершадскій 1 р., Ш. З. Берлага 1 р., І. Бликъ 1 р., Моше Бродскій 1 р., С. Варшавскій 2 р., Ю. Вайн-

*) Въ этомъ добромъ дѣлѣ приняли участіе и хрістіане.

Кіевскаго учебнаго округа, при обревизиваніи нашего училища, говорятъ съ нами ласково, употребляя: «вы» въ прямомъ къ намъ обращеніи, тогда какъ становой приставъ и, по его примѣру, всякій полицейскій служитель позволяютъ себѣ не только — *ты*, но и вышеприведенныя ругательства и угрозы.

Г. Григоровичъ говоритъ, что онъ не зналъ, что я — учитель; но изъ самаго его объясненія, въ № 36 «Сіона», видно уже противное, да и я же самъ просилъ его чрезъ тысяцкаго обратиться къ смотрителю, не говоря уже о томъ, что болѣе года тому назадъ, когда я переведенъ былъ въ Корець изъ г. Острога, я являлся къ нему, рекомендуя себя учителемъ, по дѣлу, порученному мнѣ однимъ острожскимъ моимъ пріятелемъ.

Но что толковать еще объ этомъ? Публика въ состояніи разсудить, кто тутъ правъ и кто крѣпко виноватъ; да и предъ формальнымъ судомъ едва ли удастся г. становому приставу уличить г. Вейса во лжи.

Беръ Гольдфарбъ.

Отъ редакціи. Да не обвинять насъ наши читатели, что мы такъ много занимаемъ ихъ такимъ повидимому маловажнымъ случаемъ, не выходящимъ изъ ряда самыхъ обыкновенныхъ у насъ, почти повседневныхъ, явленій! Экая важность какая: становой приставъ наругался надъ безвѣстнымъ *жидомъ* (въ смыслѣ *Основы*), обучающимъ *паршивыхъ жиденятъ*, хотя бы и въ устроенномъ отъ правительства училищѣ! Бываютъ у насъ и почище этого случаи, но потому именно, что подобные случаи бываютъ у насъ, по несчастію, слишкомъ часто, они и заслуживаютъ всего вниманія публики. Можетъ ли почитаться то общество благоустроеннымъ, въ которомъ, вслѣдствіе слишкомъ долгой безнаказанности, каждое должностное лицо имѣетъ полную возможность и нерѣдко считаетъ себя въ правѣ оскорблять другія лица, поставленныя въ какую нибудь отъ него зависимость? Случай такого рода относятся прямо къ рубрикѣ, недавно открытой при *Современной Литературѣ Р. В.*, подъ именемъ: *къ вопросу о нашемъ прогрессѣ*, и къ давно существующему отдѣлу *Искры*, которымъ мы усердно ихъ и рекомендуемъ такъ же, какъ всѣмъ другимъ русскимъ журналамъ. Замѣтимъ еще, что приводимое г. Григоровичемъ въ его «Объясненіи» (см. № 36) требованіе Луцкаго Городническаго Правленія о высылкѣ г. Гольдфарба по этапу въ г. Луцкъ прямо противорѣчитъ слѣдующему распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 1853 г. — «Евреевъ, занимающихъ учительскія должности въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ, не вызывать лично въ общества, а отбирать нужные отзывы или объясненія посредствомъ сношеній съ смотрителями училищъ, гдѣ они состоятъ на службѣ».

Бердичевъ, 4 марта 1862. Намъ, медикамъ, нерѣдко случается бывать свидѣтелями такихъ домашнихъ сценъ, которыя имѣютъ общественный интересъ, и заслуживаютъ обнародованія. Вотъ одна изъ нихъ. Я дѣчу одного изъ старыхъ моихъ знакомыхъ, г. Ефруси, почтеннаго старика лѣтъ 77. Этотъ дряхлый полуслѣпой старикъ живетъ при своей дочери, обиженной судьбою во многихъ отношеніяхъ. Единственное утѣшеніе какъ старика, такъ и дочери его составляетъ единственный сынъ послѣдней, славный мальчикъ лѣтъ 12, который находится въ Бердичевскомъ еврейскомъ училищѣ, и отлично учится, а потому легко себѣ представить отчаяніе этихъ добрыхъ людей, когда вдругъ полиція 7-го минувшаго февраля ночью арестовала мальчика, вслѣдствіе слѣдующихъ обстоятельствъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ отецъ вышеупомянутаго мальчика принялъ христіанскую религію, забравъ съ собою двоихъ дѣтей (которыя уже померли) и оставивъ одного сына при матери-еврейкѣ. Черезъ нѣкоторое время впрочемъ отецъ потребовалъ черезъ полицію и этого сына. Требованіе это не удовлетворялось полиціею въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а когда уже мальчику минулъ 12-й годъ, и онъ поступилъ въ казенное еврейское училище, полиція рѣшилась наконецъ приступить къ дѣлу.

Какъ медикъ и очевидецъ, я опредѣлительно могу сказать, что этотъ внезапный ударъ такъ поразилъ этихъ бѣдныхъ людей, что дѣло могло бы кончиться очень трагически, если бы не энергическія дѣйствія смотрителя училищъ г. Горнберга. Узнавъ объ арестѣ ученика Ефруси въ 11 часовъ ночи, онъ ночью же началъ хлопотать объ освобожденіи его; но, не добившись удовлетворительнаго отвѣта отъ мѣстнаго начальства, онъ, успокоивъ лично мальчика и родныхъ его, обратился по эстафетѣ съ энергическимъ представленіемъ къ высшему кіевскому начальству, вслѣдствіе чего и былъ полученъ удовлетворительный отвѣтъ *со всевозможною поспѣшностію*, и мальчика освободили 11 февраля, благодаря ходатайству г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, товарища министра народнаго просвѣщенія барона Николаи. Будучи невольнымъ свидѣтелемъ этой маленькой четырехдневной драмы со всѣми ея сценами, я радовался необыкновенной энергіи смотрителя г. Горнберга и его человѣколюбію: успокоивая арестованнаго мальчика и его родныхъ, самъ онъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока ему не возвратили любимаго ученика.

Видно, что и на маленькомъ постѣ человекъ можетъ дѣйствовать съ пользою, если онъ соединяетъ въ себѣ энергію, умъ и доброе сердце. Нынѣ г. Горнбергъ ходатайствуетъ, чтобы шекотливое дѣло ученика Ефруси совершенно было кончено, и чтобы полиція избавлена была отъ труда возобновлять когда нибудь свои претензіи. Можно надѣяться, что высшее начальство, которое уже показало свой современный взглядъ на это дѣло, не откажется удовлетворить

всей своей мудрости не удовлетворили комисію, и она большинствомъ 8 голосовъ противъ 4 предложила Палатѣ Депутатовъ побудить министерство къ удовлетворенію просителей.

Все засѣданіе 4-го марта и было посвящено преніямъ по этому предмету. Депутатъ *фонъ-Заукель*, вновь избранный въ Палату, выразилъ сожалѣніе, что Палатѣ приходится еще и теперь разсуждать о томъ, могутъ ли евреи пользоваться правами наравнѣ со всѣми прочими подданными Пруссіи, такъ какъ бы этотъ вопросъ не былъ давно порѣшенъ въ ихъ пользу. «Впрочемъ, прибавилъ онъ, не одинъ только министръ народнаго просвѣщенія нарушаетъ 12-й пунктъ конституціи: не разъ уже евреи, служащіе въ регулярной арміи, были представляемы къ производству въ офицеры, и всякій разъ правительство отвѣчало отказомъ на такія представленія». И въ самомъ дѣлѣ, за исключеніемъ ландвера (ополченія перваго призыва), не было еще примѣра въ Пруссіи, чтобы евреи достигали офицерскихъ чиновъ. И въ этомъ отношеніи Пруссія давно и далеко отстала не только отъ Франціи, но даже отъ Австріи. «Жестоко и противно политической нравственности—дозволять евреямъ приготовляться къ государственной службѣ и потомъ, когда уже все сдѣлано ими для достиженія этой цѣли, устранять ихъ, или же поставять назначеніе ихъ въ зависимость отъ милости министерства», — такъ заключилъ свою рѣчь молодой ораторъ при громкихъ рукоплесканіяхъ лѣвой стороны. — «Всѣми образованными, всѣмъ народомъ признано, — сказалъ депутатъ *фонъ-Геннигъ*, — что политическія права должны быть независимы отъ религіозныхъ вѣрованій, и однакоже министерство остается несправимо. Ему слѣдовало бы побольше обратить вниманія на желанія, высказанныя Палатою относительно удаленія реакціонеровъ-чиновниковъ, вліянію которыхъ должно приписать и образъ дѣйствій министра народнаго просвѣщенія въ настоящемъ вопросѣ: это вліяніе, очевидно, все глубже вовлекаетъ его въ противозаконія и въ нарушеніе конституціи». — «Основаніемъ къ устраненію еврейскихъ учителей, — сказалъ за тѣмъ знаменитый педагогъ г. *Дистервегъ*, — служитъ предположеніе, будто бы съ допущеніемъ ихъ школа утратитъ свой христіанскій характеръ. Но такое сближеніе, и въ жизни и въ дѣятельности, учителей различныхъ религій нисколько не ослабляетъ въ нихъ религіознаго духа, а только лучше содѣйствуетъ цѣли воспитанія — развитію въ ученикахъ истинной терпимости и гуманности».

Изъ всѣхъ депутатовъ только одинъ — *фонъ-Малликротъ* защищалъ образъ дѣйствій министра, говоря, что «12-й пунктъ конституціи вовсе не требуетъ и не условливаетъ назначенія еврейскихъ учителей въ христіанскія школы и что постановленія закона о евреяхъ, отъ 23 го іюля 1847 г., по его мнѣнію, остаются во всей своей силѣ, а сообразно съ этими постановленіями, достаточно, что школа —

не еврейская для того, чтобы устранить отъ нея еврейскихъ учителей». Къ сожалѣнію, этотъ законодатель не далъ себѣ труда прочесть напередъ тотъ законъ, на который онъ ссылается. И въ этомъ уже устарѣвшемъ и не совсемъ согласномъ съ конституціею 1850 г. законъ сказано: «Евреи могутъ быть опредѣляемы преподавателями въ училищахъ промышленности, торговли, мореплаванія и художествъ», слѣдовательно, въ училищахъ общихъ, а не только еврейскихъ. Въ отвѣтъ на докладъ комисіи и на рѣчи въ его пользу, министръ *фонъ-Бетманъ-Гольвегъ* старался доказать христіанскій характеръ Познанской реальной школы. То, что на первоначальное ея устройство пожертвовано было 50,000 талеровъ и при этомъ въ дарственной записи прямо было сказано, что въ нее должны быть допускаемы ученики безъ различія или религіозныхъ вѣрованій, по мнѣнію ученаго министра, ровно ничего не значить. У него на этотъ счетъ имѣется своя особая теорія такъ же, какъ и у всего бывшаго, а еще болѣе настоящаго министерства Пруссіи.

Странное въ самомъ дѣлѣ явленіе представляетъ Пруссія въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ! Конституція признаетъ права евреевъ на государственную службу безъ всякаго ограниченія; Палата Депутатовъ неоднократно и энергически высказывалась въ пользу осуществленія этого, 12-го, пункта конституціи; министерство въ цѣломъ своемъ составѣ также соглашалось съ этимъ требованіемъ. Казалось бы, все дѣло въ шляпѣ, и спорить больше не о чемъ. Не тутъ-то было: министерство выговариваетъ, что рѣшеніе о дѣйствительномъ допущеніи евреевъ къ должности должно быть предоставлено, независимо отъ личныхъ качествъ и способностей кандидатовъ, каждому министру въ отдѣльности. И вотъ бывший министръ внутреннихъ дѣлъ провозглашаетъ, что онъ не противъ допущенія евреевъ по своему вѣдомству, и однакоже никого изъ евреевъ въ должность не опредѣлитъ; министръ юстиціи объявляетъ, что онъ не можетъ еще сказать ни «да», ни «нѣтъ»: онъ еще совѣщается и раздумываетъ, и не додумался еще ни до чего до самаго паденія министерства. Министръ народнаго просвѣщенія, тотъ прямо призналъ, что евреи могутъ быть опредѣляемы учителями, но только въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя не имѣютъ христіанскаго характера; христіанскій же характеръ учебнаго заведенія, какъ онъ объяснилъ между прочимъ и въ засѣданіи 4-го марта, по его мнѣнію, опредѣляется не христіанскимъ исповѣданіемъ *всѣхъ* учениковъ его, не преподаваніемъ даже предметовъ въ строго-христіанскомъ духѣ (такое преподаваніе въ духѣ какого-либо особаго вѣроученія въ отношеніи къ большей части предметовъ вовсе не мыслимо, а въ отношеніи къ другимъ едва ли желательно), а христіанскимъ вѣроисповѣданіемъ директора и учителей. «Такъ какъ въ Пруссіи, — замѣчаетъ

гуртъ 2 р., О. Вальгухъ 1 р., Ш. Вейсбергъ 1 р., I. Вайнбергъ 1 р., М. Вайнбергъ 1 р., А. Я. Галка 3 р., С. К. Гальперинъ 1 р., С. Галберштадтъ 1 р., С. Гольденвейзеръ 3 р., М. Д. Гольденбергъ 2 р., Гальперинъ и Балтеръ 1 р., Х. Гефтеръ 1 р., Н. Голлендеръ 2 р., Я. Гохбонинъ 1 р., М. Гольденбергъ 1 р., Д. Ф. Дульчи 1 р., Абр. Закъ 1 р., Я. Зонъ 1 р., З. Каценъ 1 р., Н. Каганъ 1 р., Ш. Кравецъ 1 р., I. Кникеръ 1 р., Я. Комлетъ 1 р., М. Коганъ 1 р., Ю. И. Кофманъ 3 р., Ар. Кучукъ 1 р., И. Кульбергъ 1 р., Эмилия Липская 5 р., Герцъ Льюлки 2 р., Д. Левъ 1 р., Я. Л. Лившицъ 2 р., Г. Левъ 1 р., Г. Лейбовичъ 1 р., С. М. Льюлкемахеръ 1 р., И. Лебединскій 1 р., Л. Летвиновъ 1 р., И. Любарскій 1 р., Г. Левинъ 1 р., А. Мозикъ 1 р., М. Надель 1 р., Ш. Немеровскій 1 р., Нѣжинскій 3 р., Г. Нехамкисъ 1 р., Общество молитв. школы при домѣ Байдака 10 р., Общество мол. школы на Пересыпѣ 2 р., Общество Молдаванской Синагоги 3 р., Общество Новобазарной синагоги 3 р., Я. Ойгманъ 3 р., Ал. Н. П. 5 р., Я. К. Павловскій 1 р.; Ф. Пастель 2 р., А. Пробостъ 1 р., С. Пурицъ 1 р., А. Рашковичъ 1 р., Э. Л. Розенштейнъ 2 р., М. Розенштейнъ (изъ Херсона) 1 р., Х. I. Ротбергъ 1 р., В. Рувинъ 1 р., Х. Б. Римерманъ 1 р., А. Собельманъ 5 р., Н. Сухановъ 1 р., А. Сиганковъ 1 р., Г. Семинскій 1 р., Тарнопольскій 1 р., М. Теплицкій 2 р., Г. Тиктинъ 2 р., Л. Трахтенгерцъ 1 р., Ш. Фалкнеръ 1 р., М. Френкель 1 р., Изр. Фельдштейнъ 1 р., Изр. Фрейманъ 2 р., А. Фельдманъ 1 р., Л. Фурманъ 1 р., Л. Финкельгузъ 1 р., Ш. Хортикъ 1 р., I. Цедербаумъ 1 р., М. Цинеръ 1 р., Я. Черниховъ 2 р., Ш. Шапира 3 р., Ю. Швагеръ 1 р., В. Штейнбергъ 2 р., М. Штифельманъ 1 р., Л. Штейнфинкель 1 р., Х. Шварцманъ 1 р., М. Ярошевскій 1 руб. Итого собрано 183 р. а съ имѣющими еще поступить по подпискѣ 16-ью руб., всего 199 р. сер.

Приходъ. Поступило пожертвованныхъ денегъ, уже собранныхъ 183 руб. несобр. 16 руб. всего 199 руб.

Расходъ. Построено для бѣдныхъ дѣвицъ училища: 8 теплыхъ бурнусовъ изъ бумажнаго тигра на ватъ, съ работою и прикладомъ, считая въ общей сложности, каждый по 4 р. 66¼ к., 37 р. 30 к., 21 форменное платье изъ полутибета съ работою и прикладомъ, считая въ общей сложности по 3 р. 28¼ к. каждое — 68 р. 93¼ к.; 14 паръ ботинокъ по 1 руб. пара — 14 р.; куплено для вязанья чулокъ 4 фун. бумажныхъ нитокъ по 75 к. за фунтъ — 2 р. 25 к.; тоже дротиковъ 20 паръ — 2 руб. тоже одна штука иностраннаго англосу въ 52 аршина на постройку пелеринокъ и фартуховъ — 8 р. 75 коп., доставлено г-жѣ смотрительницѣ училища на покупку учебныхъ книгъ, пожертвованныхъ блюстителемъ 10 р., заплачено швеѣ за 1½ мѣсяца жалованья 6 р. Итого 149 р. 23 к. За тѣмъ на лицо 33 р. 76¾ к., въ долгу 16 руб. Всего 199 руб.

ПРУССКАЯ КОНСТИТУЦІЯ, И ТЕОРІИ УЧЕНЫХЪ ПРУССКИХЪ МИНИСТРОВЪ.

Политическій кризисъ, который переживаетъ въ настоящее время Пруссія, благодаря неожиданному

распущенію Палаты Депутатовъ и назначенію новаго феодально-бюрократическаго, реакціоннаго министерства, — которое вопреки всѣмъ обычаямъ въ конституціонныхъ государствахъ старается укрыться за королевскою властью отъ ударовъ общественнаго мнѣнія и вовлекаетъ ее въ борьбу политическихъ партій, — этотъ кризисъ, отъ исхода котораго зависитъ судьба конституціонной монархіи въ Пруссіи, естественно отодвинулъ на задній планъ всѣ другіе вопросы, имѣющіе болѣе частный характеръ. Тѣмъ не менѣе общественное мнѣніе въ Пруссіи не оставило безъ вниманія послѣднихъ подвиговъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія г. Бетмана-Гольвега, — подвиговъ, совершенныхъ имъ въ борьбѣ противъ признанія равноправности евреевъ. Назначеніе на его мѣсто его друга и единомышленника — г. фонъ Мюллера придало еще болѣе значеніе разъясненію и оцѣнкѣ образа мыслей его предшественника.

Особенно рѣзко высказался онъ въ предпоследнемъ засѣданіи Палаты Депутатовъ, 4-го марта, по вопросу объ окончательномъ утвержденіи въ должности учителя реальной школы г. Познани еврея — *д-ра Ютросинскаго*. Мы уже упоминали въ № 35 «Сіона», что министръ отказалъ въ этомъ утвержденіи, основываясь по обычаю на томъ, что «ни образъ учрежденія этой школы, ни образъ управленія ею не даютъ права отрицать ея христіанскаго характера». Городскія власти обратились съ прошеніемъ къ Палатѣ Депутатовъ, указывая на значительность еврейскаго населенія въ Познани, на долю котораго приходится большая часть общинныхъ сборовъ, и на то, что при самомъ учрежденіи школы былъ приглашенъ въ нее въ качествѣ старшаго учителя еврей *д-ръ Левенталь*, отправлявшій свою должность до самой смерти, хотя тогдашній министръ просвѣщенія и не рѣшился утвердить его окончательно. Коммисія, которой передано было это прошеніе, припомнила, что и самъ г. Бетманъ-Гольвегъ въ 1860 г. высказался, что «хотя христіанское образованіе и составляетъ основу всего преподаванія въ реальныхъ и высшихъ гражданскихъ школахъ, но что съ ними не утверждены юридически какой-либо вѣроисповѣдній характеръ, и что городскія власти должны сами рѣшать вопросъ о допущеніи въ нихъ преподавателями евреевъ, такъ какъ тѣ школы имѣютъ болѣе мѣстный характеръ». Но на этотъ разъ комиссаръ министерства объявилъ въ коммисіи, что «до сихъ поръ существуютъ въ Пруссіи только евангелическія, католическія или смѣшанныя школы, но что религіозно-безразличныхъ школъ еще не существуетъ. Если, прибавилъ онъ, равноправность еврейскаго элемента и не была прямо устранена при основаніи какой-либо школы, то это не значитъ еще, что она допущена: слѣдуетъ, чтобы она положительно высказана была при учрежденіи училища, и только тогда оно будетъ имѣть безразличный въ религіозномъ отношеніи характеръ». Объясненія эти при

требованіемъ взять назадъ свой отзывъ объ іудействѣ, предъ началомъ слѣдующаго засѣданія. Г. Бетманъ отвѣчалъ ему въ тотъ же день, объясняя, какой смыслъ придавалъ онъ словамъ своимъ, и потомъ уполномочилъ его обнародовать слѣдующее письмо, написанное имъ 12-го марта, въ самый день подачи въ отставку, но, какъ видно изъ подписи, до этого акта. «Такъ какъ я никакъ не могу быть равнодушенъ къ мнѣнію высокоуважаемаго мною лица и того круга, къ которому онъ принадлежитъ, и такъ какъ неожиданный поворотъ въ нашей внутренней политикѣ лишаетъ меня возможности разъяснить при самихъ парламентскихъ преніяхъ то недоразумѣніе, къ которому я подалъ поводъ, то я попытаюсь еще разъ сдѣлать это письменно. Я повторяю, что сказанныя мною слова, по краткости своей, могли подать поводъ къ недоразумѣнію, но что они не имѣли и не могли имѣть никакого отношенія къ современнымъ еврейскимъ обществамъ, такъ какъ рядомъ съ іудействомъ и упомянулъ и объ язычествѣ. Что я не имѣлъ въ виду заподозрить также еврейскую ветхозавѣтную религію, къ которой, какъ вамъ извѣстно, я преисполненъ искреннаго удивленія, а равно и къ обусловленнымъ ею учрежденіямъ этого народа, въ этомъ я не имѣю надобности васъ увѣрять. Тѣмъ не менѣе я держусь мнѣнія, что въ эпоху ветхаго завета не могло быть и рѣчи о терпимости и религіозной свободѣ, и она, подчиняя государство религіи, должна была наказывать смертью за отпаденіе отъ религіи (Второз. 13, 6), за легкомысленное проклятіе (Лев. 24, 10), за малѣйшее нарушеніе субботы (Чис. 15, 32) и за другія умышленныя преступленія противъ религіозныхъ заповѣдей. Язычество, стоя во всѣхъ другихъ отношеніяхъ гораздо ниже іудейства, должно было быть также нетерпимо, потому что религія была тамъ дѣломъ государства. Только съ христіанствомъ впервые выступила въ исторіи религія въ своей самостоятельности по отношенію къ государству, и, провозглашая, что ищетъ господства только духовнымъ оружіемъ, только силою добровольнаго убѣжденія, она положила начало и основаніе религіозной свободѣ и терпимости, которыя, правда, только въ наши дни начинаютъ осуществляться.... Да послужитъ это объясненіе, какъ для васъ, высокоуважаемый докторъ, такъ и въ болѣе обширныхъ общественныхъ слояхъ, доказательствомъ, что при самомъ рѣшительномъ исповѣданіи моей религіи мнѣ совершенно чуждо недружелюбное сужденіе о лицахъ другой вѣры и другого образа мыслей. *Берлинъ 12-го марта. Ф. Бетманъ-Гольвегъ, государственный министръ.*»

Съ объясненіемъ этимъ можно было бы совершенно примириться, такъ какъ въ немъ не повторяется уже обвиненіе евреевъ въ духѣ преслѣдованія, да и самая нетерпимость относится къ давнопрошедшему времени, когда евреи образовали изъ себя не только особое религіозное, но и особое свѣтское, по-

литическое общество, основанное на религіозныхъ началахъ, и примѣняется притомъ только къ самимъ же евреямъ, преступающимъ свой религіозный законъ. Но какъ съ такимъ, и по нашему мнѣнію, истиннымъ пониманіемъ духа христіанской религіи, чуждой какимъ бы то ни было притязаніямъ на то, чтобы дѣйствовать внѣшнею, государственною силою, чтобы подчинять себѣ и опредѣлять быть государственнымъ, какъ примирить съ этимъ идею самого же г. Бетмана-Гольвега о германско-христіанскомъ государствѣ, какимъ будто бы непременно должна быть Пруссія, и простиравшей изъ этой идеи весь образъ дѣйствій его, во время управленія министерствомъ, по вопросамъ объ опредѣленіи евреевъ въ государственныя должности? Ученые министры Пруссіи, къ сожалѣнію, нерѣдко впадаютъ въ такого рода противорѣчія съ самими собою, и, увлекаясь своими теоріями, подвергаютъ величайшей опасности самую конституцію государства, которую предполагали себѣ отстаивать, какъ это было и съ г. фонъ-Бетманъ-Гольвегомъ, когда онъ занималъ видное мѣсто въ рядахъ оппозиціи противъ министерства Мантейфеля и Вестфалена.

— *Въ мелкихъ германскихъ государствахъ* надъ евреями болѣе или менѣе тяготѣютъ различнаго рода ограниченія и стѣсненія; но въ последнее время и въ нихъ замѣчается нѣкоторое движеніе впередъ. Такъ, въ герцогствѣ *Саксенъ-Мейнингенскомъ* дарованныя имъ закономъ отъ 22-го мая 1856 г., съ нѣкоторыми впрочемъ ограниченіями, права все болѣе примѣняются на самомъ дѣлѣ, благодаря тому, что правительство энергически противодѣйствуетъ всякаго рода препятствіямъ. Благодаря этой помощи, въ новѣйшее время въ самомъ Мейнингенѣ поселилось четыре еврейскихъ семейства съ полными правами гражданства, не смотря на противоборство городского магистрата и мѣстныхъ журналовъ. *Въ Саксенъ-Веймарѣ* нѣсколько еврейскихъ общинъ подали прошеніе объ отбѣнѣ формальностей при присягѣ. Хотя прежняя еврейская присяга устранилась еще 12 лѣтъ тому назадъ, но евреи Саксенъ-Веймара считаютъ несовмѣстнымъ съ своею честью подвергаться болѣе формальностямъ при присягѣ, чѣмъ христіанскіе ихъ сограждане.

ВОПРОСЪ О КОНСТИТУЦИИ КУРФИРШЕСТВА ГЕССЕНЪ-КАССЕЛЬСКАГО, И ЕВРЕИ. — Дѣло преуспѣванія общественнаго и государственнаго быта, дѣло современной цивилизаціи такъ тѣсно связалось съ признаніемъ политической равноправности различныхъ религіи и различныхъ народностей, что по положенію послѣдователей той или другой религіи, тѣхъ или другихъ инородцевъ можно смѣло судить о характерѣ и положеніи всего государства. Было время, когда и евреевъ короли, бароны или даже польскіе паны употребляли какъ губку, для высасыванія соковъ изъ народной жизни; но по счастью, время это давнымъ-давно прошло, и продолжаетъ жить, какъ живой укоръ евреямъ, развѣ только въ памяти какихъ-либо отъявленно-предубѣ-

«Всеобщая Газета Иудейства», — нѣтъ ни одной школы, гдѣ бы директоръ и учителя были турки, буддисты или китайцы, то очевидно, что объявленіе г. Бетмана-Гольвега о томъ, что евреи могутъ быть опредѣляемы учителями, должно принимать въ обратномъ смыслѣ». «Что было бы, — продолжаетъ эта почтенная газета, — если бы кто вздумалъ утверждать, что не министры существуютъ ради государства и народа, а наоборотъ государство и народъ ради министровъ, и что министры опредѣляютъ характеръ государства и народа? А не тоже ли самое говорить по отношенію къ училищамъ бывший министръ народнаго просвѣщенія, а именно: ни учителя и директоръ существуютъ для школы, а школа — для учителей и директора, такъ что не ученики, а учителя и директоръ продаютъ школѣ тотъ или другой религіозный характеръ, согласно съ ихъ собственнымъ вѣроисповѣданіемъ?»

Не довольствуясь такого рода теоріями, г. фонъ-Бетманъ въ рѣчи своей 4-го марта наговорилъ такихъ вещей, въ которыхъ ему самому пришлось вскорѣ раскаиваться. Въ программѣ ученія Познанской реальной школы сказано между прочимъ, что преподаваніе исторіи должно быть направлено къ доказательству, что въ судьбахъ народовъ властвуетъ божественный промыселъ, и къ воспитанію юношества въ духѣ терпимости къ иновѣрцамъ. «И какъ хорошо это сказано, воскликнулъ при этомъ министръ: — къ воспитанію юношества въ духѣ терпимости, а такой цѣли, — продолжалъ онъ, — можетъ достигнуть только христіанская религія, потому что атеизму, такъ же какъ иудейству и язычеству, свойственъ духъ преслѣдованія иновѣрцевъ». Окончаніе преній и подача голосовъ по этому предмету отсрочены были на 6-е марта, когда предложеніе депутата Гагена — о представленіи подробнѣйшаго бюджета — поглотило все вниманіе Палаты, и повлекло за собою ея распушеніе и нынѣшній кризисъ. Вопросъ объ опредѣленіи г. Ютросинскаго учителемъ въ Познанской реальной школѣ остался такимъ образомъ не разрѣшеннымъ, хотя благопріятное рѣшеніе его Палатою не могло подлежать никакому сомнѣнію, и послѣднія слова г. Бетмана также остались безъ отвѣта со стороны еврейскихъ депутатовъ гг. Рейхенгейма и Коша, которые предполагали принять участіе въ дальнѣйшихъ преніяхъ.

Но оскорбленіе, заключенное въ этихъ словахъ, было сильно почувствовано всѣми евреями Пруссіи, и безъ сомнѣнія, многими благомыслящими и свѣдущими христіанами. «Кельнская Газета» говоритъ прямо, что товарищи г. Бетмана по министерству, особенно же графъ Шверинъ, высказали ему сильное неудовольствіе по этому поводу, и что это обстоятельство не мало содѣйствовало поспѣшному выходу его въ отставку. Въ Берлинскомъ еврейскомъ обществѣ его слова произвели сильное волненіе. Педагогическіе совѣты всѣхъ тамошнихъ еврейскихъ училищъ представили отъ себя, 7-го марта, формальный протестъ Пред-

ставительству еврейскаго общества. «Въ засѣданіи 4 марта, — говорятъ подписавшіеся подъ протестомъ, въ числѣ 19 человекъ, директора и учителя еврейскихъ училищъ, — г. министръ народнаго просвѣщенія, отказывая г. Ютросинскому въ несомнѣнномъ правѣ на занятіе должности учителя въ реальной школѣ, въ тоже самое время заклеилъ его религію, по причинѣ которой онъ только и терпитъ, обвиненіемъ въ нетерпимости и въ духѣ преслѣдованія, поставляя ее въ этомъ отношеніи, въ противоположность христіанству, какъ единственному представителю терпимости, на одинъ уровень съ язычествомъ и безбожіемъ. На сколько отзывъ министра противорѣчитъ самымъ очевиднымъ историческимъ фактамъ, объ этомъ произнесутъ свой судъ люди науки, смыслъ которыхъ не затемненъ одностороннею ревностью въ пользу какого либо вѣроисповѣданія. Источники религіозныхъ ученій и историческаго знанія, цѣлыя законодательства и отдѣльные эдикты послужатъ этимъ безпристрастнымъ судьямъ къ дознанію истины, и это — не интересъ евреевъ, а дѣло истины и науки. На сколько отзывъ министра можетъ вредить въ политическомъ отношеніи полноправному гражданину, объ этомъ имѣетъ судить высокая Палата Депутатовъ и не какъ о дѣлѣ евреевъ, а какъ о дѣлѣ правды и закона. Но на сколько отзывъ министра можетъ имѣть пагубныя послѣдствія въ сферѣ соціальной, на сколько онъ, исходя съ такой высоты, можетъ нанести ущербъ дружественному общественному единенію, нарушить господствующій миръ между различными религіями, снова изолировать евреевъ, которые уже болѣе полустолѣтія бодро вступили въ Пруссію, благодаря болѣе гуманному законодательству, въ общеніе труда, образованія и добрыхъ нравовъ со всѣмъ населеніемъ, на сколько онъ грозитъ значительной части общества возобновленіемъ мелочныхъ распрій за религію, на столько, по нашему убѣжденію, старшины еврейскаго общества обязаны представить противъ него рѣшительный протестъ кому слѣдуетъ. Мы, воспитатели юношества, для которыхъ религія и нравственность не мыслимы безъ проявленія ихъ въ государствѣ и въ обществѣ въ видѣ гуманности, мы почли своимъ долгомъ дать просторъ своимъ воззрѣніямъ и чувствамъ по этому поводу». Съ своей стороны д-ръ Филиппсонъ обнародовалъ письмо свое къ министру, прося его завсѣ три слишкомъ тысячелѣтія существованія іудейства указать еще на одинъ достовѣрный примѣръ религіознаго преслѣдованія иновѣрцевъ, кромѣ того, которое, въ самый разгаръ борьбы религіозныхъ партій, постигло христіанство. «Странно въ самомъ дѣлѣ, заключаетъ свое письмог. Филиппсонъ, что въ то самое время, какъ насъ преслѣдуютъ, устраняютъ, угнетаютъ, намъ же кричатъ: Вы исполнены духа преслѣдованія!»

Наконецъ д-ръ Фейтзъ, бывший членъ Палаты Депутатовъ, еще 5-го марта обратился къ министру съ

дѣлѣ не отъ народа, а изъ одного неизвѣстнаго кружка, не произвели еще повидимому никакого впечатлѣнія. Что же касается до правительства, то министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ, на запросъ депутата г. Фаулера, что оно знаетъ истинную цѣну этимъ прошеніямъ, и нисколько не обращаетъ вниманія на анонимныхъ ихъ составителей, называющихъ себя друзьями правительства, народа и отечества. «Я, заключилъ министръ, стою за эманципацію евреевъ отъ самого ея начала и до конца, и очень сожалѣю о поступленіи въ Палату такого рода прошеній».

— По послѣдней народной переписи, произведенной въ декабрь 1861 г., въ Баденѣ оказывается 1,369,291 житель: изъ этого числа 896,683 католика, 445,539 протестантовъ, 1,749 диссидентовъ, 1,221 меннонитъ и 24,099 евреевъ, такъ что послѣдніе въ общей суммѣ населенія составляютъ съ небольшимъ 1 3/4 % (1,76).

Въ Баваріи въ Палатѣ Депутатовъ министерство благопріятно высказалось объ опредѣленіи евреевъ въ государственныя должности, и такъ какъ въ настоящее время вводится новое устройство судовъ, и при этомъ происходятъ весьма значительныя перемѣны въ личномъ составѣ судебныхъ и административныхъ учреждений, то евреи, получившіе солидное юридическое образованіе и знакомые съ юридическою практикою, рассчитываютъ на то, что на ихъ прошенія о пріемѣ въ службу обращено будетъ должное вниманіе.

— Король Максимилианъ Баварскій, находящійся теперь въ Ниццѣ, проживаетъ въ великолѣпной виллѣ г. Авидора, старшины тамошняго еврейскаго общества, супруга котораго — бывшая Кауля — уроженка Мюнхена.

— Въ Indépendance Belge сообщаютъ, что извѣстный польскій эмигрантъ кн. Чарторыжскій употребляетъ усилія, чтобы склонить евреевъ Лондона и Парижа (т. е., по всей вѣроятности, Лондонскій Совѣтъ Еврейскихъ Депутатовъ и Парижское Общество, извѣстное подъ именемъ Всеобщаго Еврейскаго Союза) къ отправленію адреса къ ихъ единоверцамъ въ вел. герцогствѣ Познанскомъ, имѣющаго цѣлью побудить ихъ дѣйствовать на предстоящихъ выборахъ въ Прусскій Парламентъ заодно съ польскою партіею, при чемъ онъ ручается, что избиратели г. Познани съ своей стороны, для скрѣпленія этого союза, наберутъ своимъ депутатомъ тамошняго раввина.

— Въ концѣ марта прибылъ въ Парижъ извѣстный Исаакъ Артоме, бывший секретарь графа Кавура, котораго послѣдній такъ горячо отстаивалъ противъ нападеній клерикальной газеты — *Аглонія*, и который въ настоящее время, благодаря совершенному знанію дипломатическихъ дѣлъ Италіи, прикомандированъ къ итальянскому посланнику въ Парижъ, г. Нигра, въ качествѣ перваго секретаря тамошняго посольства.

— Недавно скончался въ Ниццѣ знаменитый композиторъ Фроменталь Галевн, на 64-мъ году отъ ро-

жденія, безъ всякихъ страданій, сидя въ креслахъ, окруженный женою, дѣтьми, и друзьями. Тѣло его было привезено въ Парижъ племянникомъ его, пользующимся также извѣстностью въ музыкальномъ мірѣ, Людовикомъ Галевн, и было предано погребенію. 24-го марта, съ величайшими почестями. Корреспондентъ *Indépendance Belge* пишетъ, что давно уже, съ самыхъ похоронъ Скриба, не проявлялось въ Парижѣ это царственное, обаятельное могущество генія. Стеченіе публики, которому благопріятствовала отличная погода, было такъ велико, что сообщеніе чрезъ *Pont des Arts*, которымъ слѣдовалъ печальный кортежъ, совершенно прекратилось. Въ 12 часовъ по полуночи процессія двинулась отъ зданія Института между двумя рядами національной гвардіи, предшествуемая музикою парижской гвардіи. За колесницей шли пѣшкомъ графы Морни и Валевскій, Фульдъ, Ротшильдъ, маршалъ Маньянъ и другія знаменитыя лица. Въ мундирахъ были только члены института, къ которому принадлежалъ покойный, и во главѣ ихъ Оберъ. На могилѣ рѣчи произнесены были барономъ Тейлоромъ отъ имени института, Эдуардомъ Мунне — отъ имени консерваторіи, и Эмилемъ Перре, директоромъ театра: *Opéra Comique*. За исключеніемъ послѣдняго театра, который прекращаетъ свои представленія только по случаю траура въ царствующемъ домѣ Франціи, всѣ другіе — лирическіе — театры Парижа были на этотъ вечеръ закрыты. Оберъ первый подаль мысль о томъ, чтобы воздать честь покойному переложеніемъ на музыку и музыкальнымъ выполненіемъ погребальныхъ молитвъ; но такъ какъ еврейскій культъ не дозволяетъ подобныхъ торжествъ, то раввинъ разрѣшилъ только пропѣть надъ могилою соответствующій псаломъ, положенный на музыку учениками Галевн, пользующимися также хорошею извѣстностью — Гуно, Массе, Базеномъ, и I. Когеномъ. Въ выполненіи этой религіозной музыки должны были участвовать всѣ артисты лирическихъ театровъ Парижа.

— Обѣдъ въ пользу сиротскаго еврейскаго дома въ Лондонѣ. — Въ другихъ мѣстахъ, — хоть бы и у насъ въ Одессѣ, — проходятъ мѣсяцы и годы, прежде чѣмъ соберется сколько нибудь достаточная сумма для такого общепользнаго дѣла, какъ напр. пріютъ для воспитанія бѣдныхъ сиротъ; въ Лондонѣ же, между тамошними евреями, достаточно нѣсколькихъ часовъ, проведенныхъ вмѣстѣ за публичнымъ обѣдомъ, для того чтобы собрать въ пользу того или другого заведенія суммы, которыя намъ могутъ показаться почти баснословными. Такой обѣдъ недавно былъ данъ въ пользу Еврейскаго Сиротскаго Пріюта въ Лондонѣ, въ знаменитой Лондонской Тавернѣ. Столъ накрытъ былъ болѣе чѣмъ на 150 особъ, и по обычаю между ними было не малое число именитыхъ христіанъ, и даже въ председатели выбранъ былъ христіанинъ же — Крауфордъ, членъ парламента. Провозглашая тостъ за процвѣтаніе Еврейскаго Сиротскаго Пріюта, г.

денныхъ людей въ родѣ Кулишей и Костомаровыхъ, Себастьяновъ Бруннеровъ и Велье. Въ настоящее же время, куда ни посмотримъ, куда ни обратимъ наши взоры, вездѣ находимъ одно и тоже явленіе: евреи вполне сознаютъ тождество своихъ интересовъ съ интересами всего остального населенія, и вездѣ стоятъ заодно съ нимъ противъ всякаго рода насилій и неправдъ. Бѣдствуетъ вся страна, еще болѣе бѣдствуютъ евреи; начинаются улучшенія въ ея бытѣ, тотчасъ же отражаются они и на положеніи евреевъ. Нескончаемый Гессенъ-Кассельскій вопросъ, по поводу котораго пролиты были цѣлые потоки — чернилъ, служить тому самымъ доказательствомъ. Вслѣдъ за отмѣною дорогихъ для этой страны — конституціи 5-го января 1831 г. и избирательнаго закона 1849 г., тотчасъ же отмѣнены были курфирстомъ и тѣ права, которыя предоставлены были евреямъ закономъ 1833 г., хотя законъ этотъ и не состоялъ ни въ какой органической связи съ конституціею 1831 г. и хотя противъ него нельзя было употребить въ дѣло того предлога, который выставленъ былъ противъ послѣдней, именно несогласія съ постановленіями Германскаго Сейма. Тѣмъ не менѣе курфирстъ принялъ рѣшеніе не допускать евреевъ ни къ какимъ общественнымъ должностямъ, ни городскимъ, ни государственнымъ, и ни къ какому избирательству. Курфирстъ и его министры объясняютъ свой образъ дѣйствій тѣмъ, что будто бы евреи принимали очень дѣятельное участіе въ революціонныхъ движеніяхъ и должны быть за то наказаны. Но не говоря уже о характерѣ этихъ движеній и объ ихъ причинахъ, слѣдуетъ только замѣтить, что если многіе евреи и были въ нихъ замѣшаны, то большинство держалось равно далеко и отъ реакціонеровъ и отъ радикаловъ.

Какъ поступаютъ съ евреями въ этомъ курфирствѣ, видно между прочимъ изъ недавно изданной въ Лейпцигѣ брошюры, подъ заглавіемъ: *Право и насиліе въ курфирствѣ Гессенскомъ. Глава изъ жизни мнимо-умершаго — доктора права (utriusque juris) I. Куррейтера*, государственною испытательною комиссіею одобреннаго и милостию курфирста отвергнутаго кургессенскаго рефендаря (докладчика) въ судѣ высшей инстанціи». Авторъ, блистательно выдержавшій 4 экзамена, обратившіе на него общее вниманіе, и подвергнувшійся еще испытанію на званіе рефендаря въ государственной комиссіи, тѣмъ не менѣе не допущенъ былъ даже въ видѣ опыта къ служебнымъ занятіямъ, потому только что онъ — еврей. Полагаясь на законъ, онъ всю молодость и всѣ средства свои употребилъ на изученіе права для того только, чтобы къ собственному же своему горю испытать, что въ отечествѣ его ни законы, ни право ничего не значатъ. Никакіе законные доводы, ни даже обращеніе къ милости курфирста не помогли ему, и онъ принужденъ былъ покинуть родину, и проживаетъ теперь въ Готѣ. Замѣчательна непоколебимая его пре-

данность религіи, за которую собственно и обрушились на него всѣ бѣдствія, такъ какъ всемогущій въ то время г. *Вильмаръ*, а равно и министръ юстиціи г. *Роде* обѣщали ему блестящую карьеру, если бы онъ согласился принять крещеніе.

Но вопросъ о конституціи курфиршества повидимому уже приближается къ благопріятному разрѣшенію: Пруссія и Австрія согласились между собою на томъ, чтобы конституція 1831 г. была тамъ восстановлена, хотя и съ отмѣною избирательнаго закона 1849. Если бы начавшаяся въ Пруссіи реакція не остановила этого дѣла, то безъ сомнѣнія заодно съ восстановленіемъ прежняго законнаго порядка были бы восстановлены и всѣ права евреевъ.

ЛИТОГРАФИРОВАННЫЯ ПРОШЕНІЯ ПРОТИВЪ ЕВРЕЕВЪ ВЪ БАДЕНѢ. — Министерство внесло въ Палату Депутатовъ проектъ закона о гражданской равноправности евреевъ: политическими правами, какъ извѣстно, они давно уже пользуются. Противъ этого проекта ультрамонтаны и феодалы успѣли поднять цѣлую бурю прошеній, разославши литографированные экземпляры ихъ по всѣмъ городскимъ и сельскимъ общинамъ великаго герцогства Баденскаго, и вербуя подписи посредствомъ своихъ тайныхъ и явныхъ агентовъ. Каждое засѣданіе Палаты Депутатовъ, въ послѣднихъ числахъ февраля, начиналось заявленіемъ цѣлой массы подобныхъ прошеній — 20-ти, 60-ти, 70-ти. Еще впервые употребленъ въ дѣло этотъ способъ собиранія подписей, достойный во всякомъ случаѣ гораздо лучшаго и справедливѣйшаго дѣла. Въ этихъ литографированныхъ прошеніяхъ неизвѣстные ихъ составители не поскупились на всякаго рода клеветы и извѣты. Такъ между прочимъ, и на Талмудъ взводится обвиненіе, будто бы онъ формально дозволяетъ евреямъ обманывать христіанъ. Успѣшному собиранію подписей много способствуетъ то, что въ проектѣ закона съ дозволеніемъ евреямъ селиться во всѣхъ мѣстностяхъ соединяется право пользоваться наравнѣ съ прочимъ населеніемъ имуществомъ, доходами и благотворительными учрежденіями общинъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, благодаря усиліямъ распространителей прошеній, начинались даже гоненія на евреевъ, выбиванія оконъ въ ихъ домахъ; но энергическія мѣры правительства и мѣстныхъ властей въ скоромъ времени подавали конецъ безпорядкамъ. Въ пользу евреевъ поступило пока только два прошенія: одно, допуская полное уравниеніе правъ евреевъ, предлагаетъ цѣлый рядъ законовъ противъ ростовщичества, барышничества, и т. д., «съ цѣлью сдѣлать евреевъ достойными гражданами»; другое отъ общиннаго совѣта Лара сильно протестуетъ противъ литографированныхъ прошеній. Замѣчательно при этомъ, что сами евреи бездѣйствуютъ, и равнины ихъ не почли даже своею обязанностью коллективно протестовать противъ нелѣпныхъ обвиненій Талмуда. На Палату Депутатовъ прошенія эти, очевидно исхо-

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

За напечатаніе объявленій по-русски или на одномъ изъ иностранныхъ языковъ платится за строчку въ 60 буквъ въ одинъ разъ 10 к., на два раза 15 коп., на три раза 20 коп., на четыре раза 25 коп. серебромъ, и

т л

Выходятъ еженедельно по пятницамъ. Годовая цѣна: въ Одессѣ 8 р., съ пересылкой 10 р. Подписка принимается въ Одессѣ, въ конторѣ Редакціи, на Почтовой ул., въ д. Залужнаго, — и въ книжномъ магазинѣ Абрамсона въ домѣ Мальмана

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!
Бит. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

יְאָמַר אֱלֹהִים יְהִי אוֹר
וַיִּשְׁרַח אֵל

Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи. Статья III. — Ф. Леоптовича. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЬТОНСЬ: Контрреволюціи: изъ Харькова (по вопросу о вспомогательной студенческой кассѣ) — студента Хонія Гамаола; — изъ Бердичева (Шагъ впередъ) — М. К.; — изъ Нирятина (Благотворительность, безъ различія религіозныхъ вѣрованій) — Марка Шапкевича. — Иностранное обозрѣніе: Отношеніе евреевъ къ различнымъ національнымъ партіямъ и къ правительству въ Австрійской имперіи. — Завѣщаніе Юзефа Расовскаго. — Благотворительность евреевъ на случаю наводненія въ коренныхъ земляхъ Австріи. — Уставъ Вѣнскаго Общества вспоможенія бѣднымъ еврейскимъ студентамъ. — Окончательная организація Общества для призванія сиротъ. — Внутренній бытъ еврейскихъ общинъ въ Богеміи. — Общество для распространенія науки іудейства. — Пожертвованія. — Объявленіе.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ЕВРЕЯХЪ ВЪ РОССІИ.

Статья III *).

Устройство еврейскихъ общинъ въ періодъ Положенія о евреяхъ 1835 года.

Главною причиною, вызвавшей Положеніе 1835 г., была запутанность и отсутствіе единства въ законодательствѣ, развивавшемся въ предыдущемъ періодѣ подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ началъ. Необходимость въ новомъ уставѣ о евреяхъ чувствовалась уже въ теченіи перваго десятилѣтія послѣ изданія Положенія 1804 г. Уже тогда старались дать положенію евреевъ другія основанія; но дѣло о новомъ уставѣ могло получить дальнѣйшій ходъ не раньше 1823 года, когда учрежденъ былъ особенный комитетъ по еврейскимъ дѣламъ¹⁾. Комитету поручено было обозрѣть всѣ существовавшія постановленія о евреяхъ, сообразить ихъ съ указаніями опыта и за тѣмъ составить общее Положеніе о правахъ и обязанностяхъ евреевъ съ тѣми изыятіями изъ общихъ законовъ, какія окажутся необходимыми по вѣрѣ, образу жизни и мѣсту водворенія евреевъ. Положеніе, составленное на этихъ основаніяхъ, получило силу общаго закона 13 апрѣля 1835 г.²⁾

Положеніе 1835 г. обнимаетъ своими постановленіями всѣ частныя и общественныя отношенія евреевъ. Оно состоитъ изъ 7 главъ въ слѣдующемъ по-

рядкѣ: 1) общія положенія о равенствѣ предъ закономъ, о правѣ свободы въ личномъ и имущественномъ отношеніяхъ, о мѣстахъ еврейской осѣлости и объ общихъ гражданскихъ правахъ, предоставленныхъ евреямъ въ мѣстахъ ихъ осѣлости; 2) о евреяхъ-земледѣльцахъ; 3) о евреяхъ-купцахъ, мѣщанахъ и ремесленникахъ; 4) о сельскихъ и городскихъ еврейскихъ обществахъ; 5) о дѣлахъ вѣры и обрядовъ; 6) объ ученіи или образованіи евреевъ, и 7) о евреяхъ-иностранцахъ, пріѣзжающихъ въ Россію.

Изъ обзора постановленій о евреяхъ въ періодъ Положенія 1804 г. не трудно видѣть, что въ это время главное вниманіе законодательства обращено было преимущественно на два вопроса: на опредѣленіе мѣстъ еврейской осѣлости и на уясненіе отношеній евреевъ къ государству. Внутренняя организація еврейскихъ общинъ была на второмъ планѣ. Въ особенности, начиная съ 20-хъ годовъ, почти всѣ постановленія, касавшіяся евреевъ, наполнены распоряженіями о выселеніи евреевъ изъ однихъ мѣстъ въ другія, о большемъ или меньшемъ ограниченіи ихъ правъ, смотря по мѣсту водворенія, — о различныхъ повинностяхъ евреевъ, о способахъ ихъ отправленія и пр. Всѣ эти распоряженія имѣли большею частію временный характеръ. Рѣшить вопросы, поднятые въ прежнее время, дать временнымъ мѣрамъ значеніе общихъ правилъ — было задачею новаго Положенія 1835 г. Съ другой стороны въ періодъ Положенія 1835 г. замѣчаемъ новое направленіе, выразившееся во всѣхъ отдѣльныхъ постановленіяхъ. Положеніе само высказываетъ свою цѣль, которая состоитъ въ томъ, чтобы устроить положеніе евреевъ на такихъ основані-

*). См. первыя двѣ статьи въ NN 19—27 „Сіона“. ¹⁾ См. Пол. Соб. зак. I ч. 27363. ²⁾ II ч. 8054.

Крауфордъ изложилъ вкратцѣ его исторію. Въ 1831 г., когда въ Англіи свирѣпствовала холера, множество бѣдныхъ дѣтей какъ между христіанами, такъ и между евреями, остались круглыми сиротами. Нѣсколько истинно человѣколюбивыхъ и благородныхъ членовъ Лондонскаго еврейскаго общества тотчасъ же соединили свои усилія и средства для устройства для нихъ воспитательнаго пріюта: на призывъ ихъ спѣшили всѣ отзываться, и вскорѣ они въ состояніи были соединить свое новое учрежденіе съ двумя уже существовавшими прежде. Союзъ этотъ принесъ не малую пользу, сосредоточивши средства въ однихъ и тѣхъ же рукахъ: дары и завѣщанія обезпечили вскорѣ благосостояніе заведенія до такой степени, что ежегодные расходы могли дойти до 11,000 фун. стерл., на которые содержатся и воспитываются 40 сиротъ. Имѣя постоянный фондъ, Сиротскій Пріютъ не ежегодно даже прибѣгаетъ къ новымъ пожертвованіямъ: такъ, послѣдній обѣдъ съ этою цѣлью былъ данъ три года тому назадъ. — Особеннымъ сочувствіемъ встрѣчена была рѣчь г. Джона Симонса, предложившаго тостъ за Палату Общинъ, «которая, по словамъ оратора, нигдѣ, ни въ какомъ англійскомъ обществѣ не можетъ быть чествуема съ бѣльшимъ энтузіазмомъ, какъ именно между англичанами еврейскаго вѣроисповѣданія. Эманципация евреевъ, бывшая дѣломъ преимущественно этой Палаты, уже оказывается событіемъ чрезвычайно благотѣльнымъ для евреевъ не только Англіи, но и всѣхъ другихъ странъ. Прежде, въ странахъ, гдѣ евреи были жестоко угнетаемы, всегда было готовое оправданіе, которое заключалось въ указаніи на примѣръ самой свободной Англіи, не оказывавшей однакоже полного довѣрія своимъ еврейскимъ подданнымъ. Теперь же, напротивъ, примѣръ Англіи можетъ быть приведенъ только въ укоръ тѣмъ государствамъ, которыя ему не слѣдуютъ въ отношеніи къ еврейскимъ своимъ подданнымъ». Сборъ пожертвованій далъ значительную сумму въ 2,123 ф. ст. (около 14,000 р. с.), до которой Богъ вѣсть когда еще дойдетъ открытый въ Одессѣ д-ромъ Швабахеромъ сборъ на учрежденіе Сиротскаго Еврейскаго Института. Въ данномомъ спискѣ жертвователей, помѣщенномъ въ «Jewish Chronicle», есть только одно пожертвованіе, превышающее 10 ф. ст., это — именно сэръ Ротшильдъ, давшій 31 ф. ст. (около 210 р.).

Въ редакціи «Сіона» получено изъ Херсона отъ неизвестныхъ лицъ въ пользу семейства покойнаго Я. М. Эйхенбаума 115 р., а позже для той же цѣли еще чрезъ Варшавскаго купца І. Штаркмана отъ христіанина помѣщика Царства Польскаго 2 р. 115 руб. внесены въ контору Ерусалимъ и К., гдѣ помѣщенъ

весь капиталъ, собранный въ пользу семейства Эйхенбаума.

Въ ту же контору отданы редакціею для сохраненія тысяча рублей изъ денегъ, пожертвованныхъ на устройство Севастопольскаго кладбища. Редакція предполагаетъ составить въ скоромъ времени Комитетъ для устройства кладбища и сооруженія памятника, и покорнѣйше проситъ общества и лица, желающія участвовать въ этомъ народномъ дѣлѣ, поспѣшить доставленіемъ своихъ пожертвованій, для пополненія суммы 1,600 руб., исчисленной по смѣтѣ, напечатанной въ № 24 «Сіона». Въ пожертвованіяхъ до сихъ поръ еще не приняли никакого участія общества Минское, Ковенское и Могилевское (на Двѣпрѣ), не говоря о многихъ менѣе значительныхъ; Одесское и Виленское общества доставили самыя скудныя пожертвованія, а рѣчь идетъ о *дѣлѣ народной чести*.

Въ пользу бѣдныхъ еврейскихъ учениковъ Минской губернской гимназіи пожертвовали:

Гг. Г. Айзенштатъ, 2 р.; Б. Браудо, 1 р.; Н. Виглорчикъ, 3 р.; Р. Виленкинъ, 1 р.; Зельманъ Гуровичъ, 3 р.; М. Гуровичъ, 1 р.; Я. Гуровичъ, 3 р.; М. Гинабургъ, 3 р.; Дано, 1 р.; Е. Еляшбергъ, 3 р.; Клебановъ, 1 р.; С. Ландау, 3 р.; З. Левинъ, 1 р.; З. Лурье, 2 р.; Ш. Лурье, 1 р.; А. Полякъ, 1 р.; Э. Полякъ, 1 р.; З. Рапопортъ, 1 р. 50 к.; Г. Розенбергъ, 15 р.; Н. Саеръ, 5 р.; А. Сирвинъ, 1 р.; І. Цукерманъ, 1 р.; М. Цукерманъ, 1 р. 25 к.; В. Эляшбергъ, 2 р.; Ш. Эляшбергъ, 2 р.; Шевель Эляшбергъ, 1 р. 50 к.; Я. Эляшбергъ, 2 р.; М. Эттингеръ, 7 р.; С. Эттингеръ, 2 р.; Акцизная Контора 10 р. Всего 82 р. 25 к.

Деньги эти, при спискѣ жертвователей, препровождены мною въ дирекцію Минскихъ училищъ и употреблены частью на уплату за право ученія бѣднѣйшихъ учениковъ, а частью на учебныя пособія для тѣхъ же учениковъ. Н. С. Залькиндъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. АБРАМСОНА

продаются: оставшіеся экземпляры журнала «РАЗСВѢТЪ за 18^{61/62} годы»; цѣна экземпляру 3 р. сер., съ пересылкою, 4 р. отдѣльные №№ по 20 коп.

Въ Редакціи «Сіона» находится для продажи книга:

LICKUTE KADMONIOT,
Zur Geschichte des Karaismus und der karaeischen Literatur.

Соч. С. Пинскера.

Цѣна 1 руб. 50 коп. сер.

евреевъ въ ихъ осѣдлости ограничивается временемъ сплавовъ и перевозокъ и разстояніемъ не далѣе первой губерніи, смежной съ мѣстомъ ихъ осѣдлости⁵⁾. Для изученія же наукъ, искусствъ и ремеслъ евреи могутъ прїѣзжать во внутреннія губерніи не иначе, какъ съ губернаторскими паспортами (кроме плакатныхъ), выданными на срокъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ и предъявленными по прїѣздѣ Городской Думѣ, отъ которой зависить разрѣшеніе остаться въ ученіи или на временномъ жительство (не болѣе 6 мѣсяцевъ) для показанія особеннаго искусства въ известномъ мастерствѣ⁶⁾. Кроме того, евреи, получившіе на основаніи пріобрѣтенныхъ ими ученыхъ степеней разрѣшеніе на вступленіе въ учебную и гражданскую службу, пользуются правомъ пребыванія во внутреннихъ губерніяхъ и столицахъ⁷⁾. Особенности права предоставляются евреямъ — купцамъ 1-й гильдіи. Они могутъ прїѣзжать въ Москву для закупки товаровъ, но безъ семействъ и не болѣе какъ на шесть мѣсяцевъ; на томъ же основаніи они могутъ прїѣзжать въ Ригу, съ наблюденіемъ мѣстныхъ постановленій касательно срока ихъ пребыванія. Наконецъ имъ дозволяется прїѣзжать на ярмарки — Нижегородскую, Ирбитскую, Коренную, Харьковскую и Сумскую, какъ для закупки товаровъ, такъ и для оптовой продажи, съ ограниченіемъ срока ихъ пребыванія временемъ ярмарки. Такія же права предоставляются евреямъ — купцамъ 2-й гильдіи, исключая пребыванія ихъ въ Москвѣ, гдѣ они могутъ оставаться для закупки товаровъ не долѣе трехъ мѣсяцевъ⁸⁾. Иностранные евреи, прїѣзжающіе въ Россію по дѣламъ торговымъ или искowymъ и тяжбынымъ, обязаны предъявлять заграничные паспорта на общемъ основаніи. По торговымъ дѣламъ иностранные евреи могутъ попрежнему имѣть пребываніе въ мѣстахъ общей еврейской осѣдлости въ теченіи года на правахъ временно заѣзжихъ иностранныхъ купцовъ, въ портовыхъ и пограничныхъ городахъ при биржѣ или въ таможенной чертѣ; за послѣднюю половину года ихъ пребыванія взимаются съ нихъ установленныя повинности по свидѣтельству купцовъ 2-й гильдіи, также повинности городскія и земскія. Но на постоянное жительство въ чертѣ еврейской осѣдлости могутъ водворяться только слѣдующія лица изъ иностранныхъ евреевъ: 1, евреи, признанные нужными для занятія должности раввина; 2, медики, выписываемые правительствомъ для вѣдомствъ военнаго и морскаго; 3, учредители фабрикъ и заводовъ (кроме винокуренныхъ), предъявившіе капитала не менѣе 50 тысячъ рублей и обязавшіеся устроить свои заведенія непременно въ теченіи 3-хъ лѣтъ (по исполненіи послѣдняго условія они могутъ вступить въ подданство, и тогда обязаны избрать узаконенное состояніе);

⁵⁾ Полож. 1835 г. §§ 3—8. Последнее правило подтверждено было въ 1838 г. въ отношеніи къ евреямъ-фурманамъ, прїѣзжающимъ во внутреннія губерніи съ тѣлестями и пассажирами см. 11060). ⁶⁾ Полож. § 63. ⁷⁾ Тамъ же, § 111. ⁸⁾ П. § 51, 52.

4) мастера, выписанные фабрикантами для производства мануфактурныхъ работъ. Эти лица допускаются къ постоянному водворенію въ мѣстахъ еврейской осѣдлости и къ принятію присяги на подданство не иначе, какъ послѣ пятилѣтняго пребыванія на фабрикахъ и по свидѣтельству хозяевъ и мѣстнаго начальства о ихъ искусствѣ и безпорочномъ поведеніи⁹⁾.

Положеніе 1835 г. удерживаетъ прежнія правила объ *отлучкахъ* евреевъ изъ мѣстъ ихъ жительства. Для этого евреи обязаны вообще брать паспорта. Въ чертѣ еврейской осѣдлости отлучки разрѣшаются по обыкновеннымъ паспортамъ, выдаваемымъ изъ уѣздныхъ казначействъ или городскихъ думъ и магистратовъ; для отлучекъ же за черту осѣдлости по известнымъ, дозволеннымъ дѣламъ, необходимы паспорта отъ начальниковъ губерній (кроме паспортовъ плакатныхъ). Во время отлучекъ послѣдняго рода евреи обязаны носить одежду, употребляемую въ мѣстахъ временнаго ихъ пребыванія. Наконецъ, для отлучекъ за границу требуется особенное разрѣшеніе правительства, и въ случаѣ самовольныхъ отлучекъ евреи исключаются изъ подданства Россіи и не допускаются къ возврату въ нее¹⁰⁾.

Позднѣйшія постановленія, служившія пополненіемъ или измѣненіемъ общаго Положенія, касаются слѣдующихъ вопросовъ: а) пребыванія евреевъ въ чертѣ постоянной ихъ осѣдлости; б) водворенія ихъ на известномъ пространствѣ отъ пограничной черты; в) права осѣдлости въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ западнаго и южнаго края Россіи, также въ Грузіи, Закавказскихъ областяхъ и Сибири; наконецъ д) положенія евреевъ, отлучающихся за границу, и иностранныхъ евреевъ, прїѣзжающихъ въ Россію.

Въ отношеніи къ пребыванію евреевъ *за чертой ихъ осѣдлости* расширены были права евреевъ, не пользовавшихся по Положенію 1835 г. привилегією купцовъ первыхъ двухъ гильдій, прїѣзжать въ Москву, Ригу и на главнѣйшія ярмарки внутреннихъ губерній. Положеніемъ 21 декабря 1837 г. распространено было право временнаго жительства въ Ригѣ на евреевъ-купцовъ 3-й гильдіи и на мѣщанъ на томъ же основаніи, какъ оно допускалось до изданія общаго Положенія 1835 г. Далѣе, на основаніи того же Положенія (1837 г.) еврей-купцы 3-й гильдіи, кои предъявляютъ данныя имъ отъ мѣстныхъ губернаторовъ виды на проѣздъ въ Москву собственно для торговъ на подряды, имѣющіе совершаться въ мѣстахъ ихъ жительства, пользуются общимъ срокомъ пребыванія. Вместе съ тѣмъ положено не выдавать одному лицу паспортовъ болѣе одного раза въ годъ, и притомъ на паспортахъ должно быть означено, для какихъ дѣлъ предпринимается поѣздка за черту еврейской осѣдлости. Но еврей-купцы 3-й гильдіи и мѣщане не могутъ отлучаться въ Москву и другіе губернскіе города и

⁹⁾ Пол. § 118 — 121.

¹⁰⁾ Пол. § 9 — 11.

яхъ, «кои бы, открывая имъ свободный путь къ снижению безбѣднаго содержанія упражненіями въ земледѣліи и промышленности и къ постепенному образованію ихъ юношества, въ то же время преграждали имъ поводы къ праздности и промысламъ незаконнымъ»³⁾. Съ этого времени законодательныя мѣры глубже проникають во внутреннюю организацію еврейскихъ общинъ. Не ограничиваясь опредѣленіемъ ихъ вѣдшихъ отношеній, законодательство обращаетъ главное вниманіе на отношеніе еврейскихъ общинъ къ религіи, образованію, на ихъ сословныя отношенія, на организацію управленія общинъ и пр. Являются новыя постановленія о духовныхъ (молитвенныхъ) и гражданскихъ обществахъ евреевъ, объ обязанностяхъ учреждений и лицъ, управляющихъ ими и пр. Для развитія между евреями общаго образованія являются распоряженія о заведеніи еврейскихъ училищъ по новымъ уставамъ, учреждаются съ тою же цѣлью особенные сборы съ евреевъ. Далѣе, сословныя отношенія опредѣляются иначе, чѣмъ въ періодъ Положенія 1804 года. Наконецъ, организація и управленіе общинъ строятся на новыхъ началахъ. На первыхъ порахъ удерживается еще старый порядокъ (кагалное устройство); но онъ позже теряетъ свою силу, — еврейскія общины подводятся подъ общія начала управленія. Въ этомъ отношеніи важно въ особенности Положеніе 1844 года, объ уничтоженіи кагаловъ и о подчиненіи еврейскихъ общинъ вѣдомству общихъ учреждений административныхъ и судебныхъ. Съ этихъ поръ сглаживается рѣзкая особенность общественнаго быта евреевъ. Такимъ образомъ, если періодъ Положенія 1835 г. строго держится начала ограниченій правъ евреевъ, какія считаются въ нашемъ законодательствѣ необходимыми въ отношеніи къ евреямъ, главнымъ образомъ въ силу ихъ религіозныхъ и національных особенностей; то съ другой стороны въ немъ нельзя не видѣть по крайней мѣрѣ отдаленныхъ попытокъ къ измѣненію существующаго порядка, крайне не благоприятнаго для евреевъ. Кругъ правъ евреевъ еще очень тѣсенъ; еврей на каждомъ почти шагу сталкивается съ ограниченіями, поставляемыми ему закономъ. Но есть по крайней мѣрѣ стремленіе упрочить положеніе еврея даже въ той узкой сферѣ, какая ему выдѣлена въ частной и общественной жизни. Пренебреженіе законодательства «къ извлеченію изъ сего племени пользы для государства»⁴⁾ теряетъ постепенно свою энергію, и замѣняется въ послѣднее время новымъ — опредѣлить бытъ евреевъ на общихъ началахъ права, въ всякихъ вліяніи государственныхъ, религіозныхъ и национальных.

Приступая къ подробному обзору постановленій о евреяхъ въ Россіи въ періодъ Положенія 1835 г.,

мы раздѣлимъ его на двѣ части. Сначала рассмотримъ состояніе евреевъ на основаніи Положенія 1835 г. и послѣдующихъ постановленій до изданія Положенія 1844 г. Въ это время еврейскія общины еще имѣли устройство, сходное въ главныхъ чертахъ съ устройствомъ, существовавшимъ до Положенія 1835 г. Сходство такое во многомъ уничтожается со времени Положенія 1844 г. Постановленія, вышедшія послѣ изданія этого Положенія, составятъ содержаніе послѣдней части нашего обзора. Въ обѣихъ частяхъ мы будемъ слѣдовать принятому нами плану, т. е. скажемъ сначала о мѣстахъ еврейской осѣдности, о правахъ евреевъ въ общемъ порядкѣ управленія, о сословныхъ и общихъ гражданскихъ правахъ евреевъ и, наконецъ, о правахъ и обязанностяхъ евреевъ къ государству.

Право осѣдности. Положеніе 1835 г. различаетъ еврейскую осѣдность постоянную и временную. Правомъ постоянной осѣдности пользуются евреи въ слѣдующихъ шести губерніяхъ: Гродненской, Виленской, Волынской, Подольской, Минской и Екатеринославской губ., также въ областяхъ Бессарабской и Бѣлостокской. Право постоянной осѣдности предоставляется евреямъ и въ другихъ мѣстахъ, но съ ограниченіями: въ губерніяхъ Киевской, Херсонской и Таврической, кромѣ городовъ Кіева, Николаева и Севастополя; въ губерніяхъ Могилевской и Витебской, кромѣ селеній; въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, кромѣ казенныхъ и козачьихъ селеній, изъ коихъ совершилась уже высылка евреевъ. Въ губерніи Курляндской могутъ имѣть постоянное жительство только евреи, записанные тамъ по ревизіи съ семействами ихъ; переселеніе же изъ другихъ губерній не дозволяется для евреевъ. Подобныя же ограниченія касаются права осѣдности въ г. Ригѣ и посадѣ Шлокѣ Лифляндской губерніи. Совсе запрещается всякое новое водвореніе въ западныхъ пограничныхъ губерніяхъ по селамъ и деревнямъ, отстоящимъ отъ границы ближе 50-ти верстъ. Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, находящихся внѣ черты общей еврейской осѣдности, дозволяется евреямъ только временное пребываніе съ извѣстными цѣлями. Къ послѣднимъ относятся: 1, принятіе наследства; 2, отыскиваніе законныхъ правъ собственности въ мѣстахъ судебныхъ и правительственныхъ; 3, торговля дѣла и торги на подряды, поставки и откупа, имѣющіе совершаться въ мѣстахъ еврейской осѣдности; наконецъ 4, усовершенствованіе въ наукахъ, искусствахъ (художествахъ) и ремеслахъ. Въ первыхъ трехъ случаяхъ требуется на выѣздъ разрѣшеніе полицейскаго начальства. Оно можетъ дозволить пребываніе евреямъ внѣ черты ихъ осѣдности не болѣе 6 недѣль; для пребыванія до 2-хъ мѣсяцевъ требуется разрѣшеніе Губернскаго Правленія, но и оно не можетъ давать дальнѣйшей отсрочки безъ разрѣшенія высшаго начальства. Кромѣ того, при водяныхъ и сухопутныхъ перевозкахъ товаровъ, пребываніе

³⁾ Введеніе въ Положеніе 1835 г.

⁴⁾ П. С. I ч. 30004.

нахъ только еврей-караимы, а въ Вильно всѣ евреи, кромѣ двухъ, запрещенныхъ для нихъ улицъ²²⁾.

Общее правило Положенія 1835 г., о недопущеніи евреевъ къ жительству въ *казенныхъ* и *козачьихъ селеніяхъ* Черниговской и Полтавской губерній, измѣнено было нѣсколько въ 1840 г. Именно евреямъ дозволено водворяться въ такихъ селеніяхъ, въ коихъ живутъ казенные крестьяне и казаки вмѣстѣ съ крестьянами помѣщичьими. Впрочемъ водвореніе въ такихъ селеніяхъ допускается только тогда, когда общее число государственныхъ поселеній и козаковъ составляетъ менѣе десятой части всего населенія по послѣдней ревизіи. Въ селеніяхъ владѣльческихъ (разнопомѣстныхъ) евреи могутъ водворяться только съ согласія всѣхъ владѣльцевъ. Для поселенія въ мѣстахъ обоего рода, т. е. въ селахъ владѣльческихъ и съ смѣшаннымъ населеніемъ, еще требуется, чтобы эти селенія нисходились отъ запрещенныхъ казенныхъ и козачьихъ не менѣе какъ въ трехверстномъ разстояніи²³⁾.

Нѣкоторыя измѣненія сдѣланы также въ отношеніи къ пребыванію евреевъ въ Кіевѣ и округахъ военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губерній. Указомъ 1843 года (23 ноября) разрѣшено было пріѣзжать въ *Кіевъ* евреямъ, живущимъ въ Кіевской губерніи, по слѣдующимъ надобностямъ: а) для привоза жизненныхъ припасовъ, по найму ихъ христианами, чтобы сломить ихъ на рынкахъ или въ лавкахъ; б) по извозу пассажировъ; в) для покупки разныхъ матеріаловъ, и д) для доставленія работы своего мастерства и для полученія за нихъ денегъ. При въѣздѣ въ городъ выдаются евреямъ на заставахъ временные билеты для предъявленія ихъ вмѣстѣ съ плакатными паспортами полиціи и содержателямъ постоянныхъ дворовъ. На заставахъ учреждаются особые смотрители, подчиненные полиціи. Билеты выдаются смотрителями не долѣе какъ на одни сутки, по истеченіи коихъ, въ случаѣ надобности, евреи должны получать отъ губернатора отсрочки, не долѣе однакожъ 3-хъ сутокъ. Евреи, не получившіе билетовъ на проѣздъ въ городъ, или не исходатайствовавшіе отсрочки на дальнѣйшее пребываніе, или остающіеся въ городѣ по истеченіи отсрочки, употребляются въ общественныя городскія работы въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Кіевской губерніи, въ первый разъ въ теченіи одной недѣли, во второй разъ въ теченіи 2-хъ недѣль, а въ третій съ ними поступаютъ какъ съ бѣглецами. Для сосредоточенія надзора за пріѣзжими евреями учреждаются собственно для нихъ два постоянные двора (въ Печерской и Подольской частяхъ²⁴⁾ съ отдачею ихъ въ содержаніе честнымъ и благонадежнымъ христианамъ на извѣстное число лѣтъ (отъ 3 до 6). Содержатели дво-

ровъ не должны принимать никого изъ евреевъ безъ временныхъ билетовъ и не держать долѣе срока, подъ опасеніемъ штрафа. Взысканію подвергаются вообще всѣ домохозяева, принимающіе къ себѣ для квартированія евреевъ²⁵⁾. Въ то же время сдѣлано было распоряженіе о выселеніи евреевъ изъ *окрестностей военныхъ поселеній* Кіевской и Подольской губерній. Домовладѣльцы обязаны продать въ теченіи извѣстнаго срока или снести свои дома за округи. Переселенцы освобождаются отъ податей въ теченіи 10 лѣтъ. Оставаться на настоящихъ мѣстахъ могутъ евреи не иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы сыновья ихъ, не достигшіе 15 лѣтъ, были записаны въ военные кантонисты. На будущее время принято за правило записывать въ кантонисты при самомъ рожденіи дѣтей (мужескаго пола) евреевъ, оставшихся на жительствѣ въ округахъ военныхъ поселеній²⁶⁾. Запрещеніе жительства въ округахъ военныхъ поселеній распространено было также на черноморскія адмиралтейскія селенія²⁷⁾.

Въ *Севастополѣ* и *Николаевѣ* евреи, по общему Положенію, не допускаются къ жительству. Въ послѣдствіи дѣлались исключенія изъ этого правила; напр. въ 1837 г. допущены были къ жительству въ этихъ городахъ вдовья матери евреевъ, состоящихъ тамъ на службѣ по морскому ведомству²⁸⁾. Впрочемъ въ 1842 г. допущено было для евреевъ временное пребываніе въ Севастополѣ, но не болѣе одного мѣсяца²⁹⁾. Въ остальныхъ мѣстахъ *Херсонской* и *Таврической* губерній евреи пользовались полнымъ правомъ водворенія. Само правительство заботилось о переселеніи евреевъ въ особенности въ Херсонскую губернію³⁰⁾. Переселенцамъ назначалось путевое продовольствіе; также отпускались обывательскія подводы для больныхъ, дряхлыхъ и малолѣтнихъ, съ платежемъ прогонныхъ денегъ изъ казны. Для препровожденія евреевъ-переселенцевъ командировались особые чиновники, слѣдовавшіе до мѣстъ поселеній. Они должны были заботиться о переселенцахъ во время пути, а по прибытіи на мѣсто сдавали ихъ управленію надъ еврейскими поселеніями. Евреи могли переселяться на казенный или свой счетъ. Въ первомъ случаѣ они получали прогонныя и суточные деньги, также открытые листы на полученіе въ пути законныхъ пособій. Впрочемъ и во второмъ случаѣ, т. е. когда евреи переселялись на свой счетъ, они получали отъ казны заимообразныя пособія. Въ 1841 г. положено было за правило позволять евреямъ переселеніе не иначе, какъ по представленіи ими извѣстной суммы (171 р. 43 к. с.) отъ каждаго семейства на издержки по водворенію (эти суммы послѣ отсылались правительствомъ на мѣста поселеній, куда слѣдовали переселенцы), также по удостовѣреніи, что они ииѣютъ

²²⁾ 9625 см. также 10908.

²³⁾ 13305.

²⁴⁾ Въ 1844 г. вмѣсто двора въ Печерской части учрежденъ дворъ, въ Лыбедской части. См. 18123.

²⁵⁾ 17355.

²⁶⁾ 16823 Ук. 7 мая 1843.

²⁷⁾ 14476.

²⁸⁾ 10789.

²⁹⁾ 15713.

³⁰⁾ См. напр. 14164, 14321, 14706.

армарки по довѣренностямъ отъ купцовъ первыхъ двухъ гильдій; они немедленно высылались на мѣста ихъ жительства. Наконецъ, чтобы евреи, не имѣющие права на пребываніе внѣ черты еврейской осѣдности, не пользовались имъ подъ предлогомъ усовершенствованія въ наукахъ, искусствахъ и ремеслахъ, опредѣленъ былъ точнѣе порядокъ засвидѣтельствованія, производимаго Городскими Думами объ искусствѣ мастеровъ изъ евреевъ, — или же начальствомъ учебныхъ заведеній о томъ, что желающій вступить въ заведеніе принять въ него по экзамену (вмѣстѣ съ этимъ обученіе у частныхъ мастеровъ вовсе запрещено¹¹⁾). Кроме этихъ случаевъ, когда допускалось временное пребываніе евреевъ за чертою ихъ осѣдности, въ 1838 г. дозволено было также дѣтямъ военно-служащихъ евреевъ находиться при своихъ отцахъ въ мѣстахъ, не дозволенныхъ для жительства евреевъ. Правомъ такимъ малолѣтніе дѣти пользуются до ихъ совершеннолѣтія, съ наступленіемъ коего дочери обязаны избрать родъ жизни въ мѣстахъ еврейской осѣдности, а сыновья допускаются къ жительству только тогда, когда отецъ согласенъ включить ихъ въ военные кантонисты¹²⁾. Сами же военно-служащіе евреи, выходящіе въ отставку, могутъ, по указу 5 іюля 1838 г., водворяться въ тѣхъ только губерніяхъ, которыя не закрыты для водворенія евреевъ¹³⁾. Одновременно съ изложенными нами постановленіями приняты были мѣры противъ прожительства въ великорусскихъ губерніяхъ евреевъ, не имѣвшихъ на то права. Евреи, задержанные въ столицѣ съ просроченными паспортами, отдаются на службу въ арестантскія роты въ Кронштадтъ, а прочіе, т. е. имѣющие билеты городскихъ Думъ, высылаются на мѣста ихъ жительства. На будущее время постановлено повѣрять, при прибытіи евреевъ въ столицы, какъ ихъ паспорта, такъ и право на въѣздъ въ столицы, и всякаго еврея, не имѣющаго права, отсылать на мѣсто его жительства¹⁴⁾. Подобныя же мѣры приняты были въ 1840 г. касательно всѣхъ евреевъ, проживающихъ въ великорусскихъ губерніяхъ безъ требуемыхъ видовъ. Кроме того за передержательство ихъ велѣно подвергать обывателей штрафамъ, установленнымъ вообще за передержательство бѣглыхъ. Половина установленнаго штрафа взыскивается за передержательство несовершеннолѣтнихъ евреевъ (имѣющихъ отъ 12 до 17 лѣтъ); вовсе не взимается штрафъ за дѣтей моложе 12 лѣтъ, живущихъ съ своими родителями или родными¹⁵⁾.

Изъ обзора постановленій предыдущаго періода мы видѣли, что евреямъ запрещено было (съ 1825 г.) жить внѣ городовъ и селеній на 50-тиверстномъ разстояніи отъ западной сухопутной границы. Эта же мѣра возобновлена была въ 1838 г., когда велѣно было усилить наблюденіе за исполненіемъ прежнихъ

запрещеній, распространивъ ихъ и на морской берегъ Курляндской губерніи отъ послѣдняго пункта границы съ Пруссією до мыса Домеснеса¹⁶⁾. Тоже правило распространено было въ слѣдующемъ году на Бессарабскую область. Вмѣстѣ съ воспрещеніемъ новаго водворенія евреевъ на 50 верстъ отъ границы велѣно было также удалить тѣхъ, кои живутъ не въ собственныхъ, а въ наемныхъ домахъ, корчмахъ и другихъ заведеніяхъ или проживаютъ по паспортамъ, оставивъ на мѣстѣ евреевъ, имѣющихъ тамъ постоянную осѣдность, но съ обязанностію владѣть своею собственностію безъ передачи ея другимъ евреямъ¹⁷⁾. Въ томъ же году запрещено водвореніе евреевъ во вновь учреждаемыхъ городахъ и мѣстечкахъ въ полосѣ 100 верстъ вдоль по границамъ; селиться въ такихъ мѣстахъ евреи вовсе не имѣли права¹⁸⁾. Наконецъ, въ силу Положенія 20 апрѣля 1843 г., всѣ евреи, живущіе въ 50-верстной полосѣ вдоль границы съ Пруссією и Австрією, подлежатъ переселенію внутрь губерній; евреи, имѣющие собственные дома, обязаны безъ всякихъ отговорокъ продать ихъ въ двухмѣсячный срокъ¹⁹⁾. Эта мѣра касалась всѣхъ евреевъ, жившихъ въ 50-верстной пограничной чертѣ, не только въ селахъ и деревняхъ, но и въ городахъ и мѣстечкахъ, не исключая и лицъ, имѣвшихъ недвижимую собственность*). Переселенцамъ предоставлены были въ слѣдующемъ году нѣкоторыя льготы: 1) право на продажу своей собственности въ теченіи извѣстнаго срока (каменныхъ домовъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ, деревянныхъ въ теченіи года); 2) свобода отъ всѣхъ податей на пять лѣтъ, кроме таможенныхъ; 3) право пользоваться, при переселеніи въ города и мѣстечки, казеннымъ лѣсомъ на постройку по обыкновенной пропорціи²⁰⁾.

Изъ частныхъ постановленій объ осѣдности евреевъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ западнаго и южнаго края Россіи замѣчательны слѣдующія.

О *Рижскихъ* евреяхъ издано въ 1841 г. особенное постановленіе, по которому только евреи, дѣйствительно имѣвшіе доселѣ постоянное пребываніе въ Ригѣ, могутъ приписываться къ городу и оставаться въ немъ на жительствѣ. Но при этомъ они не пользуются ни правомъ гражданства, ни правомъ пріобрѣтенія недвижимой собственности. Впредь рѣшительно запрещены всякіе новые переходы евреевъ въ городъ не только изъ другихъ губерній, но и изъ посада Шлока²¹⁾.

Прежнія ограниченія, не вошедшія въ Положеніе 1835 г., по прожительству евреевъ въ *Вильнѣ* и евреевъ-раввинистовъ въ *Трокахъ*, какъ и относительно владѣнія недвижимою собственностію въ *Камеце-Подольскѣ*, оставлены указомъ 20 ноября 1836 г. въ прежней силѣ. Поэтому и въ настоящемъ періодѣ пользуются исключительнымъ правомъ жительства въ Тро-

¹¹⁾ 10826 см. также 13123.

¹²⁾ 11040.

¹³⁾ 11386.

¹⁴⁾ 10886. Ук. 15 янв. 1838.

¹⁵⁾ 13478.

¹⁶⁾ 11088. ¹⁷⁾ 12201. ¹⁸⁾ 13003. ¹⁹⁾ 16767. *) Мѣра эта не была однакожъ приведена въ исполненіе. *Ред.* ²⁰⁾ 17503. ²¹⁾ 15126.

сѣдними государствами, на основаніи особыхъ условій, подобныхъ условію, вошедшему въ дополнительную конвенцію (подписанную въ Вѣнѣ 14го іюля 1822) къ договору съ Австрією о выдачѣ бѣглыхъ и безпаспортныхъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ высылки такихъ евреевъ изъ-за границы, они принимаются пограничными начальствами по удостовѣреніи въ дѣйствительной принадлежности ихъ къ подданству Россіи, и препровождаются въ мѣстныя Губернскія Правленія, для поступленія съ ними какъ съ бродягами. Они обращаются въ военную службу безъ зачета за рекрутъ, а при негодности къ ней препровождаются въ арестантскія роты безъ права возвращенія въ свои общества; неспособные къ работамъ и женщины высылаются въ Сибирь на поселеніе ³⁸).

Наконецъ, что касается ~~иностранныхъ евреевъ~~, то имъ запрещалось пріѣзжать въ тѣ губерніи, въ кои не допускалось жительство евреевъ. Какъ видно изъ указа 28 января 1843 г., такое запрещеніе касалось главнымъ образомъ европейскихъ евреевъ ³⁹). Евреи изъ средней Азіи могли пріѣзжать на Оренбургскую линію для торговыхъ дѣлъ, съ правомъ производства торговли на мѣновыхъ дворахъ наравнѣ съ Хивинцами и Бухарцами, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы при выѣздѣ ихъ изъ Оренбургской во внутреннія губерніи наблюдались въ отношеніи къ нимъ общія правила о евреяхъ ⁴⁰). Впрочемъ въ 1839 г. даны были нѣкоторыя привилегіи и европейскимъ евреямъ, въ особенности комисіонерамъ нѣвѣстныхъ заграничныхъ купеческихъ домовъ. Имъ дозволено посѣщать, съ разрѣшенія правительства, извѣстныя въ Россіи мануфактурныя и торговыя мѣста и оставаться тамъ извѣстное, по усмотрѣнію, время ⁴¹). Въ то же время иностраннымъ карантамъ, пріѣзжающимъ изъ-за границы, дано даже право вступать въ русское подданство ⁴²). Наконецъ, въ Положеніи объ учрежденіи С.-Петербургской Адресной Экспедиціи говорится и о евреяхъ иностранныхъ и Царства Польскаго. Имъ выдаются адресные билеты только на шесть мѣсяцевъ; отсрочки же дѣлаются не иначе, какъ съ разрѣшенія военнаго генералъ-губернатора ⁴³).

Ф. Леонтовичъ.

(Прод. слѣд.)

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Харьковъ, 30-го марта. (По вопросу о вспомогательной студенческой кассѣ). Вотъ уже два года, какъ у насъ, въ Харьковѣ, существуетъ вспомогательная

³⁸) 17557.

³⁹) Къ нимъ относились и евреи Царства Польскаго. Впрочемъ въ 1844 г. имъ дозволено было временно пріѣзжать во внутреннія губерніи Россіи для поступленія въ Университеты и Академіи. См. 17825. ⁴⁰, 16385. Ук. 28 января 1843. ⁴¹) 12005.

⁴² 12963. ⁴³) 11869. Пол. 21 декабря 1838 года.

касса для недостаточныхъ еврейскихъ студентовъ, а едва ли кто знаетъ, въ какомъ она находится состояніи и какъ ею распоряжаются со времени ея учрежденія. Рѣшительно не понимаемъ, почему гг. студенты, завѣдующіе и завѣдывавшіе ею, не постарались до сихъ поръ еще обнародовать подробнаго о ней отчета, какъ это сдѣлали Кіевскіе студенты. Долго временное непечатаніе отчета можетъ, по моему мнѣнію, послужить нѣкоторымъ образомъ ко вреду для самой и безъ того довольно скудной кассы. Мы знаемъ, что на послѣдней Крещенской ярмаркѣ было собрано около 300 р.; знаемъ также, что изъ Симферополя были присланы сюда, собранные тамъ 115 руб. въ пользу бѣдныхъ еврейскихъ студентовъ; но объ употребленіи этихъ денегъ, равно какъ и объ остальныхъ, собранныхъ въ прошломъ году, никто ничего не знаетъ. Да не подумаютъ, что мы это говоримъ съ заднею мыслию. Никто, конечно, не будетъ сомнѣваться въ добросовѣстности и честности нашихъ студентовъ; но въ такомъ дѣлѣ необходимо представлять подробный отчетъ какъ для насъ самихъ, такъ и для гг. жертвователей, для поддержанія въ нихъ усердія къ такому доброму и общеплезному дѣлу. Поэтому очень было бы желательно, чтобы гг. студенты, завѣдующіе теперь кассой, не замедлили представить такой отчетъ, отъ обнародованія котораго «Сіонъ» навѣрное не откажется.

Вместѣ съ тѣмъ мы бы посоветовали также нашимъ студентамъ руководствоваться нѣкоторыми правилами, установленными Кіевскими студентами, въ дѣлѣ распределенія денегъ между нуждающимися, особенно же слѣдующимъ правиломъ: «При раздачѣ вспомошествованія прежде всего принимается во вниманіе бѣдность. Но одна бѣдность еще не даетъ права на полученіе пособія: необходимо еще другое условіе — трудъ». (См. № 17 «Сіона»). По существующимъ же у насъ правиламъ, на трудъ вовсе не обращается должнаго вниманія, а только на одну бѣдность. У насъ каждый бѣдный студентъ, не имѣющій кондиціи, кромѣ того что получаетъ ежемѣсячно по 10 р., беретъ еще изъ кассы 40 р. въ годъ для платы за право слушанія лекцій. По существующимъ же нынѣ правиламъ въ университетѣ, студенты, оказавшіе на репетиціяхъ хорошіе успѣхи, освобождаются отъ этой платы, или же, что все равно, получаютъ стипендіи, смотря по успѣхамъ, отъ 30 до 60 р. с. Такъ какъ такимъ образомъ отъ самаго уже студента зависитъ выдержать удовлетворительно репетицію, или же полукурсовой экзаменъ, и тѣмъ освободиться отъ платы за лекціи, то не было ли бы рациональнѣе постановить такъ, какъ это сдѣлали гг. студенты-евреи въ Кіевѣ, а именно: «чтобы денегъ за право слушанія лекцій изъ вспомогательной кассы не выдавать»? Въ противномъ случаѣ существованіе нашей кассы, чего добраго, поведетъ еще къ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ, такъ какъ можетъ случиться, что нѣкоторые студенты (въ

достаточныя средства на издержки въ пути и на мѣсть поселенія до новаго урожая³¹⁾.

Вопросъ о пребываніи евреевъ въ Астраханской губерніи, бывший долгое время спорнымъ, рѣшенъ Положеніемъ 1835 г. отрицательно. Но, не смотря на то, на практикѣ снова былъ поднятъ вопросъ о предоставленіи евреямъ права на пребываніе въ этомъ краѣ, терпѣвшемъ вообще большой недостатокъ въ ремесленникахъ. Предложенія, дѣлавшіяся въ пользу евреевъ, опирались также и на то, что допущеніе евреевъ въ этотъ край или по крайней мѣрѣ признаніе за живущими въ немъ евреями права на осѣдность не можетъ быть вреднымъ въ торговомъ отношеніи при вообще незначительномъ числѣ тамошнихъ евреевъ (въ Астраханской губерніи считалось тогда всего до 49 евреевъ). При всемъ томъ признано было неудобнымъ дѣлать изъятія изъ Положенія тотчасъ послѣ его изданія, особенно въ пользу небольшого числа живущихъ на мѣстѣ евреевъ. Поэтому указомъ 15 декабря 1835 г. велѣно было переселить евреевъ изъ Астраханской губерніи въ другія, открытыя для еврейской осѣдности, предоставивъ имъ извѣстный срокъ (2 года) для продажи недвижимой собственности³²⁾.

Нѣкоторыя облегченія сдѣланы были для евреевъ, жившихъ въ Грузіи, Кавказской и Закавказской областяхъ. На основаніи Положенія 18 мая 1837 г., евреи, жившіе въ томъ краѣ, могутъ оставаться тогда, когда они живутъ цѣлыми семьями и занимаются хлѣбопашествомъ. Въ этомъ случаѣ они пользуются общими правами, присвоенными евреямъ въ мѣстахъ общей ихъ осѣдности. Право временнаго пребыванія признано также за евреями-ремесленниками, и то въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ощущается въ нихъ недостатокъ³³⁾. Подобнымъ же образомъ въ 1842 году дозволено мастеровымъ евреямъ временно жить въ укрѣпленіяхъ восточнаго берега Чернаго моря³⁴⁾.

На первыхъ порахъ послѣ изданія Положенія 1835 г. правительство поощряло переселеніе евреевъ въ Сибирь съ цѣлью развитія въ этомъ краѣ земледѣлія. На этомъ основаніи назначены были для поселенія еврейскихъ обществъ земли въ Тобольской губерніи и Омской области. Переселенцы получали отъ казны пособіе на содержаніе въ пути и на обзаведеніе при поселеніи. Приняты были также мѣры къ отвращенію затрудненій, полагаемыхъ переселенцамъ при увольненіи ихъ со стороны обществъ, и къ облегченію слѣдованія на мѣста поселенія. Для водворенія поселенцевъ мѣстное начальство обязано было заблаговременно распорядиться, чтобы до прибытія поселенцевъ выстроены были на назначенныхъ для нихъ участкахъ избы изъ казеннаго лѣса. На каждую душу мужскаго пола положено отводить по 15 десятинъ удобной земли. Кромѣ того, каждое семейство снабжается на счетъ

казны земледѣльческими орудіями, рабочимъ скотомъ и проч.³⁵⁾. Впрочемъ въ скоромъ времени приостановлено переселеніе евреевъ въ Сибирь³⁶⁾. Вслѣдъ за тѣмъ изданы были подробныя правила о мѣрахъ имѣвшихъ въ виду, во 1-хъ, прекращеніе переселенія евреевъ въ Сибирь и, во 2-хъ, уменьшеніе числа поселенныхъ уже въ Сибири евреевъ. На основаніи мѣръ перваго рода рѣшительно и навсегда прекращалось поселеніе евреевъ въ Сибири. Земли, назначенныя для ихъ поселенія, велѣно обратить на другое назначеніе, а поселенія производить только въ Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ и вообще въ мѣстахъ еврейской осѣдности. Партіи евреевъ, отправившихся по собственному желанію для поселенія въ Сибирь (въ 1836 г. отправилось 1317 душъ), были обращены въ Херсонскую губернію для водворенія въ тамошнихъ еврейскихъ колоніяхъ. Что касается евреевъ — преступниковъ, сосланныхъ въ прежнее время въ Сибирь, то ихъ велѣно отдавать или въ военную службу (если имѣютъ отъ роду до 35 лѣтъ), или въ арестантскія роты (если достигли 35—40 лѣтъ). Евреи свыше 40 лѣтъ, подлежащіе ссылкѣ въ Сибирь, водворяются не въ городахъ, а особыми селеніями въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири — въ Якутской области и за Байкаломъ. Здѣсь же поселяются евреи, присужденные къ каторжнымъ работамъ и окончившіе ихъ срокъ. Къ мѣрамъ для уменьшенія числа поселенныхъ уже въ Сибири евреевъ относятся слѣдующія. Переселенію изъ мѣстъ настоящаго жительства не подлежатъ только евреи сильно-поселенцы, находящіеся въ Сибири, съ дѣтьми ихъ мужскаго пола, достигшими 18-лѣтняго возраста. Напротивъ, евреи, зашедшіе въ Сибирь для присоединенія къ сосланнымъ туда ихъ семействамъ, возвращаются на прежнія мѣста жительства, или переселяются въ Новороссійскія еврейскія колоніи. Дѣти сосланныхъ, не достигшіе 16 лѣтъ, какъ и впредь рождающіеся, зачисляются въ военные кантонисты. Евреи, поступившіе изъ ссылки по поселенцевъ въ купцы, также еврей-мѣщане, цеховые, городовые, рабочіе и другихъ состояній кои сами не были сосланы за преступленія, а только происходятъ отъ семействъ сосланныхъ, могутъ тоже оставаться въ Сибири не иначе, какъ зачисливъ въ кантонисты сыновей своихъ, не достигшихъ 18 лѣтъ или же переселивъ ихъ на счетъ казны въ губерніи открытыя для еврейской осѣдности, но не позже, какъ по достиженіи ими 16 лѣтъ отъ роду³⁷⁾.

Евреи, отлучившіеся за границу безъ дозволенія по Положенію 1835 г., исключаются изъ подданства и не допускаются обратно въ Россію. Впрочемъ исключеніе изъ этого правила допущено было въ 1844 г. для евреевъ, высылаемыхъ изъ-за границы со-

³¹⁾ Тамъ же.

³²⁾ 8481.

³³⁾ 10255.

³⁴⁾ 18234.

³⁵⁾ 9722 Ук. 20 нояб. 1836.

³⁶⁾ 9843 Ук. 3 февр. 1837.

³⁷⁾ 10242. Ук. 15 мая 1837. Ср. также Положеніе 20 февр. 1840 (13191).

достаточную для нашего маленькаго городка сумму (въ 200 р. въ годъ), и вся эта сумма будетъ употреблена исключительно на лѣкарства для бѣдныхъ больныхъ. Безмездное пользованіе со стороны недавно поселившагося у насъ молодого врача, уступка 10 процентовъ со стороны аптеки и сумма въ 200 р. почти вполнѣ соотвѣтствуютъ потребности нашего города. При этомъ нельзя не упомянуть и слѣдующаго обстоятельства: всѣ промышленники водкой въ нашемъ городѣ — евреи; пособіе же назначено всѣмъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Этимъ евреи нашего городка хотятъ какъ бы заявить свою полную готовность на сближеніе съ господствующимъ населеніемъ города.

Маркъ Шайкевичъ.

ОТНОШЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ КЪ РАЗЛИЧНЫМЪ НАЦИОНАЛЬНЫМЪ ПАРТІЯМЪ И КЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЪ АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ. — Въ какіе-нибудь три года въ положеніи евреевъ въ Австрійской имперіи произошли такія перемены къ лучшему, какихъ трудно было бы и ожидать нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Этими переменами, о которыхъ мы говорили между прочимъ въ № 36 «Сіона», они обязаны болѣе всего потребности общаго государственнаго обновленія, которой не могло не уступить австрійское правительство послѣ итальянской кампаніи 1859 г. Какъ бы то ни было, инициатива либеральныхъ мѣръ, благодаря которымъ евреи стали уже почти полноправными гражданами, принадлежала правительству, и потому евреи вездѣ, за исключеніемъ Венгрии, стоятъ на сторонѣ правительства и дарованной имъ 26-го февраля конституціи. Первая годовщина этого событія торжественно отпразднована была ими въ болѣе части нѣмецкихъ и славянскихъ областей Австріи. Въ *Краковѣ* торжество происходило въ новомъ храмѣ, который соорудило современно-образованное меньшинство общества и въ которомъ установлено правильное богослуженіе съ хоральнымъ пѣніемъ и постоянною проповѣдью: проповѣдь г. Мизеса и музыка, сочиненная для 26-го февр. г. Шенбергомъ, талантливымъ ученикомъ Пражской консерваторіи, произвели глубокое впечатлѣніе на слушателей. Въ синагогахъ *Вльи* и *Праги* стеченіе народа было также значительно. «Ничего другого и нельзя было ожидать отъ Пражскихъ евреевъ, — говоритъ по этому поводу одинъ изъ органовъ Чешской партіи — *Народные Листы*, — такъ какъ февральская конституція особенно покровительствуетъ нѣмцамъ, а пражскіе евреи — истые нѣмцы». Что же дѣлать, когда нѣмецкая національность въ Богеміи, немного уступая чешской своею численностью, далеко превосходитъ ее своимъ образованіемъ и своею гуманностью въ отношеніи къ евреямъ? Такъ, недавно еще, когда сенатъ Пражскаго университета призналъ за однимъ изъ своихъ членовъ — профессоромъ уголовного права евреемъ *д-ромъ Вессели* — пра-

во возводить кандидатовъ въ докторскія степени, архіепископъ пражскій и его консисторія, дѣйствуя въ духѣ чешской партіи, протестовали противъ этого акта, тогда какъ нѣмецкое правительство, не обративши вниманія на этотъ протестъ, дало немедленно свое утвержденіе. Также точно нѣсколько чешскихъ священниковъ, ссылаясь на устарѣвшій школьный уставъ 30-го янв. 1826 г., протестовали противъ одного нотаріуса, который поручилъ первоначальное обученіе своей шестилѣтней дочери еврейскому учителю, съ отличіемъ выдержавшему экзаменъ на званіе учителя въ главныхъ школахъ, а одинъ русинъ, греко-католическій священникъ въ Лембергѣ, завѣдуя школою, на основаніи того же устава отвелъ еврейскимъ ученикамъ особыя скамьи поодаль отъ христіанскихъ товарищей, и заботится, чтобы между тѣми и другими было какъ можно меньше сношеній.

Замѣчательно, что уставъ этотъ, въ который вошли многія прежнія, старинныя постановленія, до сихъ поръ еще не отмѣненъ. Въ немъ можно встрѣтить не мало курьезовъ. Такъ, напр., предписывая сдѣлать нѣмецко-еврейскихъ училищъ въ Галиціи съ общими народными, законодатель говоритъ (въ 1806 г.), чтобы отнюдь не пускать въ нихъ грязныхъ и оборванныхъ или болѣзненныхъ мальчишекъ и дѣвчонокъ, которые могли бы или заразить христіанскихъ дѣтей или же возбудить въ нихъ отвращеніе къ себѣ, вообще же сажать еврейскихъ дѣтей на отдѣльныя скамьи и имѣть постоянно строгій надзоръ, чтобы они не развращали молодыхъ сердца христіанскихъ своихъ соучениковъ. По всѣмъ нѣмецкимъ и славянскимъ областямъ, предписываетъ этотъ уставъ, не прежде давать разрѣшеніе евреямъ на бракосочетаніе, какъ по удовлетворительномъ ихъ испытаніи въ знаніи нѣмецкаго языка и книги — *Бне-Ціонъ* *). Еврейскимъ учителямъ ни въ какомъ случаѣ не дозволяется обучать христіанскихъ дѣтей ни живымъ языкамъ, ни общимъ предметамъ, а христіанскимъ родителямъ — посылать своихъ дѣтей въ еврейскія училища.

Большая часть этихъ постановленій уже давно не соблюдается, и въ самой Вѣнѣ многіе изъ еврейскихъ студентовъ и учениковъ гимназій и реальныхъ училищъ снискиваютъ себѣ средства къ жизни преподаваніемъ въ христіанскихъ семействахъ. Тѣмъ не менѣе приведенные выше два случая побудили неутомимаго Мюльфельда, докладчика извѣстнаго проекта религіознаго закона, обратиться отъ имени 20-ти своихъ товарищей, въ засѣданіи Палаты Депутатовъ Имперскаго Совѣта 10-го февраля, съ запросомъ къ министерству, скоро ли оно думаетъ отмѣнить всѣ эти странныя постановленія. Отвѣтъ г. фонъ-Шмерлинга былъ не очень-то удовлетворителенъ: допуская настоятельную необходимость пере-

*) См. забавный разказъ объ этихъ испытаніяхъ *Коллорта* — въ его повѣсти: *Безъ позволенія* (№ 12 и 17 «Сіона» стр. 187 и 265).

семь не безъ урода), зная очень хорошо заранее, что за нихъ будетъ внесена плата — за слушаніе лекцій, отодвинуть трудъ на второй планъ; не имѣя же въ виду этого вспомошествованія, они постарались бы выдержать репетици, а это составляетъ уже трудъ. Тогда вспомогательная касса принесла бы двойную пользу: одну прямую, т. е. дала бы средства бѣдному студенту трудиться, другую косвенную, т. е. студентъ, получающій вспомошествованіе, трудился бы на самомъ дѣлѣ. Мѣра эта была бы важна для обѣихъ сторонъ: для студентовъ съ одной, и для кассы съ другой.

Число студентовъ-евреевъ въ Харьковскомъ университетѣ все болѣе и болѣе увеличивается; въ прошломъ году ихъ было всего 16, а въ этомъ число ихъ доходитъ до 30. Можно смѣло надѣяться, что теперь, по дарованіи евреямъ, получившимъ ученые степени, значительныхъ правъ, число это будетъ сильно возрастать съ каждымъ годомъ, въ особенности на юридическомъ факультетѣ. Изъ этого, пожалуй, нѣкоторые рьяные *доброжелатели* евреевъ выведутъ заключеніе, что евреи побуждаются въ этомъ случаѣ однимъ личнымъ интересомъ. Замѣтимъ однакоже, что на юридическомъ факультетѣ, и до дарованія евреямъ права на государственную службу, во всѣхъ университетахъ находилось уже значительное число студентовъ-евреевъ. Такъ напр. въ одномъ Харьковскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ ихъ было уже 8 человекъ, а въ другихъ, какъ намъ достоверно извѣстно, было еще гораздо больше. Тѣмъ не менѣе законъ 27-го ноября дастъ болѣе сильный толчекъ вышему научному образованію евреевъ, особенно же если онъ найдетъ матерьяльную поддержку со стороны просвѣщенныхъ и достаточныхъ нашихъ единоверцевъ, и если пожертвованія съ ихъ стороны будутъ употребляемы какъ можно болѣе рационально.

Студентъ Хоній Гамаголь.

Бердичевъ, 30-го марта. (*Шагъ впередъ*). — Съ большою радостью берусь за перо сообщить вамъ, любезные читатели «Сіона», о явленіи, которое служитъ намъ вѣрнѣйшимъ доказательствомъ движенія нашего общества впередъ.

Извѣстно, что не очень давно еще евреи въ нашихъ краяхъ, особенно же въ такихъ городахъ, какъ нашъ Бердичевъ, рѣшительно чуждались всякаго образованія: кто хотѣлъ хоть сколько нибудь усвоить себѣ образованіе отечественное — что было тогда великою рѣдкостью — тотъ долженъ былъ съ грамотиною Востокова прятаться въ погребкахъ и на чердакахъ, и избави Богъ, если онъ попадался кому-нибудь изъ фанатиковъ въ руки!!!

Но теперь, о чудо! теперь учатся еврейскіе юноши порусски и понѣмецки и всему, что относится къ современному образованію, знаете ли гдѣ?—въ Бетъ-

гамидрашъ! И посмотрите! нѣмецкій языкъ не оскверняетъ святыни!!.. нѣмецкая или русская книга лежитъ на томъ самомъ столѣ, гдѣ прежде лежали только еврейскіе молитвенники и талмудическіе фоліанты, и столъ не оскверняется, чудо изъ чудесъ!

Читатели вѣрно скажутъ: Нѣтъ! это невозможно, особенно же въ Бердичевѣ, гдѣ есть такіе, которые не допустятъ до этого! Но я могу ручаться вамъ за справедливость сообщаемого мною извѣстія.

Прошлымъ мѣсяцемъ случилась мнѣ надобность пройти на Старый базаръ, и я, по причинѣ большой грязи, — которая, скажу мимоходомъ, вѣроятно осталась въ Бердичевѣ еще отъ Ноева потопа и которая не высохнетъ до скончанія вѣка, — долженъ былъ пробираться узенькими закоулками, и тутъ-то я набрелъ на маленькій плазель, изъ котораго слышны были шумъ и толкованія людей, изучавшихъ Талмудъ. Я остановился, и слухъ мой былъ пораженъ нѣмецкими и русскими изрѣченіями, которыя долетали до меня среди шумныхъ объясненій Талмуда и Мишны. Вхожу, чтобы удостовѣриться, и въ самомъ дѣлѣ, среди множества старыхъ и молодыхъ людей, которые, сидя предъ открытыми фоліантами, и сопровождая свои восклицанія странными жестами и обыкновеннымъ меланхолическимъ напѣвомъ, явно изучали Талмудъ, нахожу одного учителя, который прилѣжно толкуетъ какому-то юношѣ русскую и нѣмецкую грамоту, а лежащія тутъ же въ сторонѣ фоліанты явно обличаютъ, что этотъ юноша передъ тѣмъ также изучалъ Талмудъ, какъ и всѣ находившіеся въ Бетъ-Гамидрашъ. Въ самомъ дѣлѣ, не отрадно ли это явленіе, и не значитъ ли оно, что и самые отсталые изъ нашихъ Бердичевскихъ евреевъ отказываются уже отъ своего сопротивленія современному образованію. М. К.

Пирятинъ (Полтавской губ.), 30-го марта. (*Благодѣтельность, безъ различія религіозныхъ вѣрованій*). — Нашъ маленькій городъ, вмѣщающій въ себѣ по послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ не болѣе 5000 жителей, не отличается ничѣмъ особеннымъ отъ другихъ уѣздныхъ городовъ: таже тишина, таже спокойствіе и таже уютность, какъ и въ большей части нашихъ уѣздныхъ городовъ. Но въ одномъ отношеніи еврейское общество нашего маленькаго городка силится не отстать отъ большихъ городовъ, это — въ дѣлѣ благотворительности. Кромѣ временныхъ и частныхъ, нерѣдко очень щедрыхъ пособій на пользу страждущихъ братьевъ, — въ послѣднее время нѣсколько почетныхъ членовъ нашего общества *) согласились сдѣлать свои пособія *постоянными*: они согласились жертвовать ежемѣсячно по одной копѣйкѣ сереб. съ каждаго ведра водки, продаваемой изъ ихъ подваловъ, на пособіе бѣднымъ больнымъ. Это составляетъ весьма

*) Штулькерцъ, Новосельскій, Аромовъ, Коганъ, Серебряный и Агровачъ.

ству Аттилою и Арпадомъ, сбросили съ себя нѣмецкое свое ния, чтобы украситься мадьярскимъ».

Не смотря однакоже на все, венгры не перестаютъ питать неприязнь къ евреямъ. Журналъ *Hirpok*, издаваемый въ Пестѣ, такъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ номеровъ: «Одинъ еврейскій журналъ (какъ кажется, издаваемый Курандою «*Ost-deutsche Post*») совѣтуетъ правительству, для поправленія финансовъ, продать церковныя имущества въ монархіи, а мы совѣтуемъ ему конфисковать всѣ имущества, находящіеся въ рукахъ евреевъ.» Даже *Pesti Naplo* иронически отзывается о евреяхъ, по поводу слѣдующей также довольно характеристической исторіи, случившейся въ Гіарматѣ, въ Гонтскомъ комитатѣ, съ евреемъ Яковомъ Штейнеромъ. «Семнадцатилѣтняя дочь моя Катерина, — разказываетъ самъ отецъ ея, — давно уже страдая умственнымъ разстройствомъ, бѣжала въ ночь на 21-е декабря изъ моего дома, унеся съ собою серебряную мою посуду. Послѣ непрерывныхъ розысковъ, продолжавшихся нѣсколько дней, и открывъ ея убѣжище у католическаго священника въ Оберъ-Турѣ—Иосифа Мезея, который, не тронувшись мои слезами и усиленными просьбами моихъ сыновей и зятей, продержалъ меня на страшномъ морозѣ цѣлый день, 31-го декабря, не допустивши меня даже свидѣться съ дочерью. Прибывшій къ нему изъ Иполи-Сага главный судья г. Липтакъ выслушалъ мои жалобы, и, не обративши на нихъ никакого вниманія, не возвративши мнѣ даже моей посуды, назначилъ мнѣ на 3-е января очную ставку съ дочерью, потомъ отсрочилъ ее, а между тѣмъ 5-го же января совершенно было крещеніе, при чемъ самъ судья былъ крестнымъ отцемъ ея. *Pesti Naplo* называетъ ее прекрасною образованною дѣвицею, между тѣмъ какъ она вслѣдствіе тяжкихъ недуговъ вовсе не владѣетъ своими умственными способностями, и не научилась даже ни читать, ни писать ни на какомъ языкѣ. Что же касается до упоминаемой въ томъ же журналѣ сестры ея, также принявшей крещеніе и проживающей будто бы въ счастливомъ бракѣ, то дѣло идетъ здѣсь о дальней ея родственницѣ, также не получившей никакого образованія и живущей не въ бракѣ, а въ незаконной связи сначала съ своимъ обратителемъ, а потомъ съ нѣкимъ Д. Такая же участь, вѣроятно, ожидаетъ и эту несчастную».

Положеніе евреевъ въ Венгріи становится все болѣе затруднительнымъ между мадьярами, которые ихъ отталкиваютъ, и правительствомъ, которое вездѣ, гдѣ только можетъ, дѣйствуетъ въ ихъ пользу, противодѣйствуя въ тоже время многимъ законнымъ требованіямъ венгерской національности. До сихъ поръ евреи держатся очень энергически послѣдней, и даже тѣ 9 евреевъ, которые выбраны были королевскимъ комиссаромъ въ Пестскій общинный совѣтъ*), безъ

сомнѣнія, послѣдуютъ примѣру большей части своихъ христіанскихъ сочленовъ, которые сложили съ себя званіе, доставшееся имъ не по народному избранію, какъ бы слѣдовало согласно съ венгерскою конституціею. Но при постоянной ничѣмъ незаслуженной враждебности со стороны венгровъ нѣтъ ничего мудреннаго, что и евреи отшатнутся отъ нихъ, и примкнуть къ правительству, дѣйствующему пока въ несравненно болѣе либеральномъ духѣ.

— *Иосифъ Расовскій*, членъ еврейскаго общества въ *Найкалло*, въ Собољчскомъ комитатѣ Венгріи, завѣщавъ своему обществу 5,000 флоринновъ для основанія высшаго училища, съ тѣмъ, чтобы остальная потребная сумма пожертвована была самою общиною въ продолженіи года по его смерти: въ противномъ же случаѣ назначенная имъ сумма должна быть употреблена на устройство артезіанскаго колодца на главной площади города. Такъ какъ еврейская община заранѣе увѣрена, что остальная сумма будетъ собрана, то она съ своей стороны принимаетъ всѣ мѣры къ устройству училища, въ которомъ, за исключеніемъ еврейскаго законоучителя, въ преподаваніи другихъ предметовъ будутъ допускаемы лица и другихъ вѣроисповѣданій, но не иначе какъ природныя венгры.

— Въ первыхъ числахъ февраля многія коронныя земли, особенно же Вѣна, постигнуты были страшными бѣдствіями вслѣдствіе наводненій. Всѣ классы общества, въ томъ числѣ и евреи, соперничали между собою въ дѣлахъ благотворительности. *Вильгельмъ Франкль*, членъ Вѣнскаго Общиннаго Совѣта, внесъ Вѣнскому Магистрату собранные имъ между единовѣрцами 12,000 флоринновъ.

— *Уставъ Вѣнскаго Общества вспоможенія бѣднымъ еврейскимъ студентамъ* уже утвержденъ Императорскимъ Правленіемъ Нижней Австріи. Правленіе этого Общества начало уже свою дѣятельность. Всѣхъ членовъ насчитывается теперь 160, съ годовымъ взносомъ въ 2,000 флор. Цѣль Общества заключается не только въ томъ, чтобы вносить за бѣдныхъ студентовъ гонорарин профессорамъ и плату за экзаменъ и снабжать ихъ инструментами и другими учебными пособиями, но и въ томъ, чтобы при расширеніи средствъ выдавать имъ билеты на безмядные обѣды въ еврейскихъ ресторацияхъ.

— Два года тому назадъ въ Вѣнѣ же начало возникать *Общество для призрѣнія сиротъ*, которое въ годовщину февральской конституціи окончательно организовалось, и уже теперь располагаетъ основнымъ капиталомъ свыше 50,000 флоринновъ. На проценты съ этой значительной суммы уже содержатся 20 сиротскихъ дѣтей, и притомъ не въ одномъ какомъ либо сиротскомъ домѣ, а въ различныхъ семействахъ, подъ руководствомъ разумныхъ и совѣтливыхъ людей, что, какъ извѣстно, несравненно лучше съ педагогической и съ нравственной точки зрѣнія.

*) См. № 36-й «Сіона».

смотра всего училищнаго устава, какъ совершенно устарѣвшаго, онъ не считаетъ однакожъ возможнымъ до такого пересмотра отнѣнить въ немъ отдѣльныя статьи, относящіяся только къ евреямъ. Такимъ образомъ дѣло это отложено въ длинный ящикъ.

Таже судьба повидимому постигнетъ и проектъ религіознаго закона, состоящаго изъ 71 пункта *) съ объяснительнымъ приложеніемъ въ 50 листовъ большаго формата: комиссія, состоявшая изъ 15 членовъ подъ предсѣдательствомъ д-ра Смолки, занималась его составленіемъ съ іюля прошлаго года. Въ послѣднемъ, 71-мъ, пунктѣ говорится, что всѣ другія законоположенія, противорѣчащія проекту, въ какомъ бы видѣ онѣ ни состоялись (слѣд. и конкордаты 18-го августа 1855 г.), не должны впредь имѣть никакой силы». Судя по отзывамъ австрійскихъ журналовъ, нельзя рассчитывать на утвержденіе этого проекта не только въ Верхней Палатѣ и императоромъ, но даже и въ Палатѣ Депутатовъ. Тѣмъ не менѣе какъ самый проектъ, такъ и пренія, которыя онъ вызоветъ, принесутъ не малую пользу религіозной свободѣ, уяснивши многіе относящіеся сюда вопросы.

Къ общему сожалѣнію, въ мартѣ скончался въ Вѣнѣ баронъ фонъ-Шиллерсдорфъ, одинъ изъ депутатовъ отъ Вѣнскаго округа—Леопольдштадта. Въ числѣ кандидатовъ на выборахъ поэтому случаю называютъ и д-ра *Еллинека*, проповѣдника въ Вѣнскомъ еврейскомъ обществѣ, рѣчь котораго къ избирателямъ въ прошломъ году принята была очень благопріятно, хотя онъ послѣ и не получилъ законнаго большинства голосовъ. Замѣчательно, что само представительство Вѣнскаго еврейскаго общества было тогда противъ его избранія въ депутаты, можетъ быть изъ неосновательныхъ опасеній утратить такого замѣчательнаго проповѣдника; въ нынѣшнемъ году, вѣроятно, не будетъ уже препятствій съ этой стороны, такъ какъ при обсужденіи проекта религіознаго закона г. Еллинекъ можетъ принести большую пользу.

И въ самой Богеміи не только нѣмцы, но и свободные отъ религіозныхъ и національных предубѣжденій чехи готовы признавать заслуги истинно-достойныхъ евреевъ. Такимъ общимъ уваженіемъ пользуется между прочимъ г. *Максъ Дормитцеръ*, принадлежащій къ числу извѣстнѣйшихъ дѣятелей въ промышленности и издавшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нѣмѣсть съ секретаремъ Пражской Торговой Палаты д-ромъ Шебекомъ, замѣчательное сочиненіе, объ источникахъ производства въ богемской части Рудныхъ горъ». Въ послѣднее время онъ почти единодушно избранъ былъ въ президенты Пражской Торговой Палаты. Кромѣ него еще двое евреевъ состоятъ президентами Торговыхъ Палатъ: кавалеръ *фонъ-Мармуро* въ Триестѣ и г. *Майеръ Калмръ* въ Бродахъ.

Только въ Венгріи чувства неприязни къ евре-

*) См. первые 14 пунктовъ, нѣмѣющихъ наибольшей интересъ, въ № 36 «Слова».

ямъ въ массѣ народонаселенія повидимому остались во всей своей силѣ. А между тѣмъ именно въ Венгріи еврей наиболѣе применили къ мадьярскому населенію въ борьбѣ его противъ центральнаго правительства и нѣмецкаго элемента. «Еврейское общество братскаго единенія съ венграми» (*Magyar egyszet izraelita*) продолжаетъ неутомимо свою дѣятельность; въ Пестѣ, въ Уйгели, въ Темешварѣ и почти повсемѣстно въ еврейскихъ школахъ всѣ предметы преподаются уже на языкѣ венгерскомъ, и самъ онъ становится однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ преподаванія; въ Пестскихъ школахъ даже библія преподается на языкѣ венгерскомъ, не смотря на то, что, можетъ быть, для пяти шестыхъ всего юношества еврейскаго венгерскій языкъ совершенно чужой, а нѣмецкій сталъ совершенно роднымъ, и недавно еще снова открытъ конкурсъ на должность еврейскаго проповѣдника на венгерскомъ языкѣ. Въ нѣкоторыхъ другихъ обществахъ, какъ напр. въ Гросвардейнѣ, по этому поводу произошелъ даже расколъ. Многіе вліятельные члены общества, въ томъ числѣ 6 медиковъ, 3 адвоката, 3 учителя, 11 сельскихъ хозяевъ, 65 ремесленниковъ и болѣе 100 купцовъ образовали свою особую венгерско-еврейскую общину (*Magyar Zsidó Község*), которая изъ соревнованія съ старою общиною въ прошедшемъ году собрала 14,480 флор. и издержала 12,958 фл. на устройство своей синагоги и училища, тогда какъ прежде и цѣлое общество не издерживало такихъ суммъ. Правительство сочло, наконецъ, нужнымъ вмѣшаться въ эту борьбу, и закрыло и училище и синагогу этой венгерско-еврейской общины. Наконецъ, издаваемый на венгерскомъ языкѣ еврейскій журналъ: *Magyar izraelita*, главный органъ стремленій къ сближенію съ мадьярами, все болѣею начинаетъ пользоваться популярностью, особенно съ того времени, какъ редакторомъ его сталъ, вмѣсто неспособнаго Роконштейна, даровитый и многосторонне-образованный молодой человекъ, съ большимъ тактомъ, обратившій на себя вниманіе еще во время засѣданій Венгерскаго Сейма — юристъ д-ръ *Мезей Моръ*. Должно правду сказать: не одни евреи въ Венгріи стоятъ на сторонѣ мадьярской національности, но даже и сами нѣмцы, и большая часть учителей въ еврейскомъ училищѣ въ Темешварѣ, преподающихъ на венгерскомъ языкѣ — природныя нѣмцы. Вотъ что говоритъ по этому поводу ученый англійскій туристъ А. А. *Патонъ*, 5 разъ объѣхавшій Венгрію: «Такъ какъ богатѣйшіе и знатнѣйшіе люди здѣсь — мадьяры, то съ мадьярствомъ соединилось понятіе о благородствѣ и власти. Между тѣмъ какъ хорваты и сербы и даже большая часть словаковъ не только не стыдятся племеннаго своего происхожденія, но даже гордятся имъ, эти нѣмецкіе лавочники поспѣшили поскорѣ отречься отъ родства съ Шиллеромъ, съ Гете, съ Бетговетомъ, и, воодушевившись болѣе значительными, вѣроятно, услугами, оказанными человѣче-

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Выходитъ ежене-
дельно по пятницамъ
Годовая цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ пе-
ресылкой 10 р. Под-
писка принимается
въ Одессѣ, въ конто-
рѣ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
лужнаго, — и въ
книжномъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальмана

За напечатаніе обя-
заний по-русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
въ 60 буквъ на
одинъ разъ 10 к., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ, и
т. д.

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!

Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

יאמר אלהים יהי אור
בראשית א.א.

Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи. Статья III (продолженіе) — Ф. Леонтовича. — СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТО-
ПИСЬ: Правительственныя распоряженія. — Литературныя письма о состояніи іудейства въ Германіи. Письмо I. — Закрытие раввинской
комиссіи. — Изъ Бердичева (Партія; усиліи просвѣщенія; благотворительныя братства; еврейскій госпиталь въ бывшемъ дворцѣ
кн. Радзивила; стеченіе нищихъ, и недостатки прежней системы благотворительности). — И Р-на. — Иностранное Обозра-
ніе: По вопросу о практической пользѣ равноправности исповѣданій. — Последняя народная перепись въ Познани. — Сельской
годушечный отчетъ о состояніи Бреславской Раввинской семинаріи. — Обнародованіе признательности министерства народнаго просвѣ-
щенія къ памяти д-ра Бернгарда Беера въ Дрезденѣ. — Общество для образованія элементарныхъ учителей и поощренія художествъ
и ремеслъ между евреями. — Шлифованіе и отѣлка брильянтовъ въ Амстердамѣ. — Евреи въ Даніи и Берлинское обозраніе. —
Богатѣльни для бѣдныхъ евреевъ въ Лондонѣ посвященныя памяти покойнаго Принца Альберта. — Неудобства англійской системы
государственной благотворительности по отношенію къ евреямъ — Иерусалимскіе рабы въ Мельборнѣ. — Съ театра войны въ Се-
веро-Американскихъ Штатахъ. — Завѣщаніе въ пользу правительства Соединенныхъ Северо-Американскихъ Штатовъ. — Еврей-
ское общественное богослуженіе въ Мексикѣ. — Ответы редакціи. — Объявленія.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ЕВРЕЯХЪ ВЪ РОССІИ.

Статья III *).

(Продолженіе).

О правахъ и обязанностяхъ евреевъ въ общемъ по-
рядкѣ управленія. Еврейскія общины до 1844 года под-
лежали прежнему порядку управленія. По Положенію
1835 г. еврейскія общества состоятъ въ вѣдомствѣ
Министерства внутреннихъ дѣлъ. Поэтому всѣ дѣла
еврейскихъ обществъ, производящіяся въ Сенатѣ по
судебной и административной частямъ (кроме дѣлъ
уголовныхъ и тяжбныхъ о частной собственности),
обращаются въ нужныхъ случаяхъ къ министру вну-
треннихъ дѣлъ на предварительное заключеніе⁴³⁾.
Впрочемъ съ 1836 г. завѣдываніе еврейскими дѣлами
раздѣлено было между Департаментомъ духовныхъ
дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и Министерствомъ
внутреннихъ дѣлъ. Въ первый поступали дѣла, каса-
вшіяся вообще вѣры евреевъ; къ вѣдомству послед-
няго относились всѣ прочія дѣла⁴⁴⁾. Наконецъ, въ
1841 г. дѣла по управленію евреями-земледѣльцами
отнесены къ вѣдомству Министерства государствен-

ныхъ имуществъ⁴⁵⁾. Въ мѣстномъ управленіи евреи
вообще подлежали завѣдыванію общихъ учрежденій
губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ.

Гораздо болѣе подробностей встрѣчаемъ по во-
просу объ управленіи дѣлами, касающимися собствен-
но еврейскихъ обществъ.

Положеніе 1835 г. различаетъ сельскія общества
евреевъ отъ городскихъ. Сельскія общества состоятъ
исключительно изъ евреевъ-земледѣльцевъ. Они учре-
ждаются отдѣльно отъ обществъ поселянъ другой вѣ-
ры. Самый порядокъ управленія сельскихъ обществъ
евреевъ учреждается по примѣру другихъ обществъ.
Для управленія дѣлами, касающимися въ особенности
городскихъ еврейскихъ обществъ по раскладкѣ податей
и повинностей, евреи избираютъ изъ своей среды
особенныхъ уполномоченныхъ отъ 3 до 5, которые
составляютъ кагалъ (или, какъ онъ иначе называет-
ся въ Положеніи, правленіе еврейскаго гражданскаго
общества). Члены кагала (кагалыные) избираются
мѣстнымъ сословіемъ евреевъ изъ наличныхъ его
членовъ, умѣющихъ читать и писать по-русски
или на томъ языкѣ, на которомъ въ томъ мѣстѣ про-
изводятся дѣла. Кагалыные утверждаются въ своихъ
должностяхъ губернскимъ правленіемъ на каждые три
года. Занятія между кагалыными раздѣляются по об-
щему ихъ согласію. Кагалыный, коему поручается
приходъ и расходъ денегъ и веденіе расчетныхъ и

*) См. «Сіонъ», № 41.

⁴³⁾ Полож. 1835 г. § 20.

⁴⁴⁾ 8924.

⁴⁵⁾ 14398.

— Одинъ изъ корреспондентовъ *Всеобщей Газеты Иудейства* изображаетъ мрачными красками *внутренній бытъ еврейскихъ общинъ въ Богеміи*. Въ здѣшнемъ еврейскомъ мірѣ, пишетъ онъ, начинаются великіе раздоры по случаю новаго устройства общинъ. Представители ихъ желали бы забрать всю власть въ свои руки, и уничтожить вовсе авторитетъ раввиновъ, даже въ богословскихъ и богослужебныхъ вопросахъ, — раввиновъ, положеніе которыхъ во многихъ отношеніяхъ и безъ того уже жалко, такъ что они едва смѣютъ подавать свой голосъ. Притомъ же они не въ ладахъ и между собою: мѣстные раввины почти постоянно враждуютъ съ обружаемыми. Незрѣлость общинъ, властолюбіе ихъ представителей, беспомощность раввиновъ характеризуютъ бытъ евреевъ Богеміи. Отдѣльныя лица при всей своей разумности и энергіи не въ силахъ пособить такому общему горю. Слѣдствія продолжительной неволи и худого управления проявляются какъ въ цѣломъ государствѣ, такъ и въ отдѣльныхъ, даже въ мельчайшихъ частяхъ его, и въ послѣднихъ если не въ болѣе ужасномъ, то въ болѣе жалкомъ и отвратительномъ видѣ. Однакоже и здѣсь принимаются нѣкоторыя полезныя мѣры въ видахъ общей пользы. Соединенныя еврейскія общества Богеміи объявили конкурсъ на *полученіе* восьми основанныхъ ими *стипендій*, изъ которыхъ двѣ, по 400 фл. въ годъ каждая, назначены для кандидатовъ въ раввины, остальные же шесть, по 200 фл. каждая, для кандидатовъ на должности учителей. Извѣстно, съ какими трудностями, относительно самаго существованія своего, приходится бороться тѣмъ лицамъ, которые посвящаютъ себя приготовленію къ этимъ должностямъ, въ продолженіи всего учебнаго ихъ курса. Приемъ евреевъ Богеміи въ этомъ отношеніи достоинъ общаго подражанія.

— *Общество для распространенія науки иудейства.* — Года три тому назадъ одинъ многоуважаемый купецъ въ Бреславль — *г. М. Билауэръ* составилъ около себя небольшой кружокъ благомыслящихъ и вполне просвѣщенныхъ людей, и просилъ д-ра *Икова Леви*, бывшаго раввина въ Розенбергѣ, устроить лекціи о различныхъ литературныхъ произведеніяхъ еврейской старины. На первую зиму онъ выбралъ для своихъ лекцій *Море Небогимъ* («Путеводитель заблудшихся») Маймониды, на вторую — *мужей Великаго Собора*. Въ началѣ третьей, въ Ноябрь 1861 г., онъ указалъ на то, какъ было бы полезно расширить кругъ слушателей и образовать изъ нихъ постоянное общество. За это дѣло взялись человекъ 7 просвѣщенныхъ членовъ Бреславскаго еврейскаго общества, и выработали къ 29 Декабря уставъ *Общества для распространенія науки иудейства*. «Общество» устраиваетъ для своихъ членовъ еженедѣльно одинъ вечеръ, посвященный слушанію какой-либо лекціи и отвѣговъ на вопросы, вынимаемые по жребію

изъ ящика. Сверхъ того по субботамъ въ общественномъ еврейскомъ домѣ г. *Яковъ Леви* читаетъ лекціи о происхожденіи и развитіи Мишны. Научно-литературные вечера начались лекціею г. *Гейзера* о томъ, что такое наука иудейства; въ слѣдующіе вечера читали — *д-ръ Иоель*: — О научномъ вліяніи иудейства на міръ не-еврейскій, *д-ръ Гюдеманъ*: — О развитіи воспитанія въ иудействѣ, приватдоцентъ *д-ръ Финкенштейнъ*: — О библейскихъ понятіяхъ о чистомъ и нечистомъ, и *д-ръ Перлесъ*: — объ отношеніи Гердера къ иудейству. Каждая изъ этихъ лекцій привлекала чрезвычайно многочисленную публику обоого пола, и заслуживала полнаго ея одобренія. Впереди предстоитъ еще лекціи д-ра *Греца*, *М. А. Леви*, *Ястрова* изъ Варшавы, д-ра *Иозефа*, *И. Леви*, д-ра *Паули* и др. Число членовъ общества уже и теперь дошло до 260. На слѣдующую зиму обѣщаетъ участвовать въ чтеніяхъ директоръ Бреславской раввинской семинаріи — *д-ръ З. Франкель*. Это въ высшей степени полезное дѣло можетъ уже почитаться теперь вполне упроченнымъ.

Пожертвованія на устройство кладбища для евреевъ побиенныхъ при защитѣ Севастополя:

Въ Одессѣ *М. Бѣгунъ* 1 р., въ Москвѣ *Еврен* — студенты Московскаго университета 20 р., *Еврей купцы*: *С. М. Манасевичъ* 3 р., *Д. А. Штейнъ* 2 р., въ *Омшляхъ* *Гг. ст. члены „братства погреб.“* купцы *Х. Гурвичъ* и *Б. Таборскій* 3 р. 70 к., *Ревелье*. полка прапорщ. *Ландсбергъ* 1 р., *С. Коварскій* 1 р., *Д. Гамбургъ* 40 к., *Д. В. 30 к.*, *М. Пинусъ* 30 к., *М. Каганъ* 30 к., *М. Брунъ* 30 к., *В. Баронъ* 25 к., *М. Камонецкій* 25 к., *М. Гурвичъ* 20 к., *Б. Раковъ* 20 к., *Д. Креммеръ* 20 к., *А. Бегаль* 20 к., *Д. Епштейнъ* 15 к., *П. Малевичъ* 15 коп., *Ф. Р.* 15 коп., *Д. Юзе* 10к. Итого 35 р. 20 к., а всего съ прежними 1694 р. 95 к. сер.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Бывшій ассистентъ университетской Казанской хирургической клиники, нынѣ исправляющій должность Акушера въ Одессѣ, **МИХАИЛЬ РУДАНОВСКІЙ** честь имѣетъ просить больныхъ *глазными* болѣзнями, а равно нуждающихся въ *хирургическомъ пособіи*, адресоваться къ нему отъ 8 часовъ утра до 12 пополудни каждодневно; съ случаями же *акушерскими* во всякое время. Квартира его на *Поллицейской ул.*, въ домѣ *Г. Мальмана*, войдя на дворъ налѣво внизу.

Одержимымъ *глазными болѣзнями*, которыхъ по роду болѣзней нужно будетъ изслѣдовать *офтальмоскопомъ*, — буду назначать время отъ 7 часовъ вечера до 9 часовъ.

Долговременныя мои занятія въ Казанской клиникѣ, а равно годовое мое пребываніе за границей, даютъ мнѣ право и смѣлость прямо относиться къ публикѣ. Дальнѣйшее оправдается моею дѣятельностію.

Михаилъ Рудановскій.

1839 г. дозволено было Шлоксому еврейскому обществу учредить, независимо отъ коробочнаго сбора, особый сборъ для устройства въ Ригѣ еврейской школы. Сборъ взимается съ каждаго убиваемаго для евреевъ животнаго по 50 коп. сер. При этомъ требуется, чтобы обыкновенныя записки на битые скота выдавались кагаломъ мяснику (шехтеру) не прежде, какъ по подписаніи ихъ училищною комиссіею; эти записки выдаются со взиманіемъ по 50 к. за каждаго убиваемаго быка. Собранныя деньги кагалъ долженъ въ концѣ каждаго мѣсяца передавать училищной комиссіи, для составленія училищнаго капитала ⁵⁰⁾.

Положеніе 1835 г. различаетъ гражданское общество (сельское и городское) евреевъ отъ общества молитвеннаго (духовнаго). Последнее составляется изъ всѣхъ евреевъ, постоянно собирающихся въ ту или другую синагогу или школу для совершенія обрядовъ вѣры и молитвъ ⁵¹⁾. Одно молитвенное общество можетъ раздѣлиться на нѣсколько новыхъ, именно тогда, если въ какомъ либо мѣстѣ возникнетъ раздѣленіе сектъ, и одинъ толкъ не пожелаетъ быть въ одномъ молитвенномъ обществѣ съ другими. Но въ такомъ случаѣ, по Положенію 1835 г., учрежденіе особой школы дозволяется не иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, послѣ изслѣдованія равносности толка отъ обыкновеннаго ученія еврейской вѣры и, наконецъ по удостовѣренію о безвредности его для нравственности и общественнаго спокойствія ⁵²⁾.

Всякое молитвенное общество евреевъ избираетъ: 1, одного *ученаго* для объясненія сомнѣній, относимыхъ къ богослуженію или къ обрядамъ вѣры; 2, *старосту* (гобы) синагоги или школы; 3, *казначея* (неимонъ). Изъ этихъ лицъ составляется при синагогѣ или школѣ особое правленіе (*правленіе молитвеннаго общества*) для завѣдыванія внутреннимъ устройствомъ и хозяйствомъ школы или синагоги. Правленіе обязано: а, заботиться о сохраненіи въ синагогѣ или школѣ должнаго порядка и благочинія; б, распорядиться суммою, составляющею доходъ синагоги или школы, отдавая въ ней отчетъ молитвенному обществу; в, опредѣлять при синагогѣ или школѣ служителей, канторовъ, чтецовъ и сторожей; г, содержать шнуровую книгу, въ которой староста записываетъ всѣхъ членовъ молитвеннаго общества, съ означеніемъ выбывающихъ и вновь причисляющихся членовъ. Списки съ этой книги ежегодно подаются, одинъ полицейскому начальству, а другой мѣстному раввину ⁵³⁾.

Другое учрежденіе, завѣдывающее духовными дѣлами евреевъ, составляютъ *раввины*. Они учреждаются въ городскихъ и сельскихъ обществахъ евреевъ, какъ блюстители и толкователи еврейскаго закона. Въ должностъ раввина назначаются ученые и почетные евреи, по выборамъ городскихъ и сельскихъ обществъ евре-

евъ. Выборы производятся на каждые три года. Избранные представляются на утвержденіе губернскаго начальства и затѣмъ приводятся къ присягѣ ⁵⁴⁾. При вступленіи въ должностъ раввина заключается между нимъ и избравшимъ его обществомъ или кагаломъ договоръ, съ означеніемъ въ немъ обязанностей по принимаемой должности, выгодъ, предоставляемыхъ раввину отъ общества (жалованья, платы за совершеніе обрядовъ) и пр. Договоръ утверждается губернскимъ начальствомъ. Евреи, не имѣющіе синагоги или школы, или не могущіе по бѣдности содержать особаго раввина, причисляются къ вѣдомству раввина ближайшаго города или селенія, и состоятъ по дѣламъ вѣры въ непосредственномъ его вѣдѣніи ⁵⁵⁾.

Должностъ раввина слагается изъ слѣдующихъ обязанностей:

1, Раввинъ долженъ а) наблюдать, чтобы въ общественномъ богослуженіи и обрядахъ вѣры были сохраняемы установленныя правила; б) объяснять евреямъ законъ ихъ и разрѣшать встрѣчающіяся въ немъ недоразумѣнія; в) вразумлять ихъ въ истинномъ смыслѣ закона, и не употреблять при семъ другихъ средствъ, кромѣ убѣжденія и увѣщаній. Для исполненія этихъ обязанностей раввинъ можетъ во всякое время входить въ подвѣдомыя ему синагоги или школы, говорить и читать въ нихъ поученія и присутствовать при совершеніи богомоленія или обрядовъ вѣры. Раввинъ всегда занимаетъ ближайшее къ кивоту мѣсто и представляетъ первое лицо въ собраніи. Раввинъ по прежнему не имѣетъ права подлежащихъ его ученію евреевъ наказывать пенями, проклятiями и изверженіями изъ общества (проклятiя и изверженія считаются недействительными) или же отказывать въ совершеніи обрядовъ вѣры. За нарушеніе сего правила раввинъ подвергается взысканію въ первый разъ 50 р., а во второй 100 р. сер. въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, — за троекратное нарушеніе онъ лишается своего званія и притомъ, за обличеніе въ произнесеніи проклятiя, отдается въ рекруты безъ зачета.

2, Раввинъ обязанъ направлять евреевъ къ соблюденію нравственныхъ обязанностей, къ повиновенію государственнымъ законамъ и установленнымъ властямъ.

3, Раввинъ совершаетъ исключительно по всему своему вѣдомству обряды обрѣзанія и нарѣченія именъ младенцамъ, обряды бракосочетанія, расторженіе браковъ и погребенія. Если бы совершеніе обрядовъ чрезъ самаго раввина по чему либо не было возможнымъ, то общество или кагалъ могутъ избрать въ помощь раввину нѣсколькихъ ученыхъ евреевъ, которые могутъ

⁵⁴⁾ Въ 1844 г. велѣно было мѣстнымъ губернскимъ начальствамъ, утверждающимъ раввиновъ въ должности, выдавать особенныя свидѣтельства на ихъ званіе. См. 18376.

⁵⁵⁾ Положеніе 1835 года, § 87—89.

⁵⁰⁾ 12321. ⁵¹⁾ Полож. 1835 г. § 84. ⁵²⁾ Тамъ же, § 103.

⁵³⁾ Тамъ же, § 85, 86.

кассовыхъ книгъ, имѣеть названіе казначея. Во время исправленія своихъ должностей кагалыные пользуются почетными правами купцовъ 2-й гильдіи, если не принадлежатъ къ высшей; но они не имѣють права торговли по сему одному званію безъ платежа гильдейскихъ повинностей. Кагалъ можетъ содержать по найму нѣсколькихъ писцовъ и служителей, съ жалованьемъ по назначенію мѣстнаго сословія евреевъ. Обязанности кагала состоятъ въ наблюденіи: 1) за точнымъ исполненіемъ предписаній начальства, касающихся собственно сословія мѣстныхъ жителей изъ евреевъ; 2) за исправнымъ поступленіемъ съ каждаго лица или семейства казенныхъ податей, сборовъ и доходовъ городскихъ и общественныхъ; 3) за отсылкою по принадлежности денегъ, подлежащихъ передачѣ въ уѣздныя казначейства и другія мѣста; 4) за надлежащимъ выполненіемъ расходовъ, возложенныхъ на сословіе евреевъ его вѣдомства; 5) за храненіемъ въ цѣлости суммъ, поступающихъ въ кагалъ. Въ дѣйствіяхъ своихъ по сборамъ и доходамъ кагалъ даетъ мѣстному сословію евреевъ ежегодный отчетъ и представляетъ подробные отчеты съ шнуровыми книгами о приходахъ и расходахъ въ Казенную Палату ⁴⁶⁾.

Кромѣ устройства и управленія еврейскихъ обществъ, въ періодъ Положенія 1835 г. опредѣлена была также ихъ дѣятельность въ чисто *общественныхъ интересахъ*, независимыхъ отъ отношеній евреевъ къ государству. Такимъ образомъ, на основаніи Положенія 1835 г. и позднѣйшихъ постановленій, дѣятельность еврейскихъ обществъ должна быть направлена: а) на образованіе средствъ (такъ называемаго коробочнаго сбора) для удовлетворенія разныхъ общественныхъ долговъ, на поддержаніе въ обществахъ порядка, на дѣла благотворительности и пр.; б) на попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ; в) на обезпеченіе народнаго продовольствія и пр. Коробочный сборъ имѣлъ форму податей и, хотя его цѣлью служили главнымъ образомъ потребности еврейскихъ обществъ, но онъ почти вовсе изъятъ былъ изъ ихъ вѣдомства и находился въ распоряженіи правительства. Поэтому мы скажемъ о коробочномъ сборѣ подробнѣе въ отдѣлѣ о государственныхъ податяхъ и повинностяхъ евреевъ. Теперь же скажемъ нѣсколько словъ о другихъ обязанностяхъ еврейскихъ обществъ.

Попеченіе о *призрѣніи членовъ общества* составляетъ одинаковую обязанность еврейскихъ обществъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ. При исполненіи этой обязанности имѣется въ виду цѣль двойнаго рода: а) призрѣніе престарѣлыхъ, увѣчныхъ и больныхъ евреевъ, т. е. тѣхъ, которые не способны содержать себя собственными средствами. Для этого еврейскимъ обществамъ дозволяется Положеніемъ 1835 г. устраивать особенныя больницы и богадѣльни; при чемъ,

по усмотрѣнію начальства, допускаются также вспомошествованія изъ приказовъ общественнаго призрѣнія. б) Точно также еврейскія общества обязаны заботиться объ отвращеніи бродяжничества посредствомъ учрежденія заведеній, въ которыхъ бѣдные евреи (способные къ работѣ) могли бы находить для себя работъ и содержаніе ⁴⁷⁾. На основаніи этихъ общихъ правилъ учреждено было въ Митавѣ (28 сентября 1837 г.) частное еврейское общество для оказанія вспомошествованія бѣднымъ и немущимъ больнымъ еврейцамъ. По правиламъ общества вспоможеніе оказывается нуждающимся безвозвратною выдачею денегъ на лѣченіе и снабженіемъ ихъ лѣкарствами. Средства свои общество получаетъ отъ денежныхъ взносовъ членовъ отъ добровольныхъ подааній и пожертвованій. Каждый членъ вноситъ въ казну общества не менѣе 1 коп. сер. въ мѣсяцъ. Для сбора добровольныхъ подааній учреждается кружка, хранящаяся у одного изъ раввиновъ. Кромѣ того, дозволяется дѣлать приглашенія къ добровольнымъ подааніямъ при каждой свадьбѣ и обрѣзаніи. Въ члены общества принимается всякое лицо мужескаго пола, соглашающееся дѣлать взносъ въ пользу общества, но лишь извѣстное хорошаго поведенія и строгою нравственностію. Дѣлами общества завѣдываетъ правленіе (изъ трехъ директоровъ и казначея). Получивъ свѣдѣніе о больномъ или ридильницѣ, нуждающихся въ пособіи, предсѣдательствующій директоръ обязанъ отправиться къ нимъ въ квартиру, удостовѣриться въ ихъ положеніи и затѣмъ оказать помощь. вспомошествованіе назначается для каждаго лица, на одинъ разъ, не болѣе 1 р. сер. Разрѣшеніе большаго вспоможенія выдается за подписью по крайней мѣрѣ двухъ директоровъ ⁴⁸⁾.

Кромѣ общественнаго призрѣнія, на еврейскихъ обществахъ лежали обязанности по *народному продовольствію*. Въ пояснительныхъ статьяхъ (16-го января 1836 г.) Положенія 1834 г. о законахъ народнаго продовольствія находимъ слѣдующія постановленія, касающіяся евреевъ. Еврей (подобно вольнымъ людямъ, однодворцамъ западныхъ губерній), живущіе по селеніямъ и занимающіеся хлѣбопашествомъ, подлежатъ хлѣбному и денежному сбору наравнѣ съ казенными поселянами. Хлѣбъ, собранный съ еврейскихъ обществъ хранится въ общихъ магазинахъ тѣхъ селеній и обществъ, гдѣ евреи имѣють постоянное жительство съ тѣмъ, чтобы о приходѣ и расходѣ хлѣба веденъ былъ по книгамъ особый счетъ. Съ евреевъ, приравнянныхъ къ городскимъ обществамъ, взимается только денежный сборъ (по 15 коп. съ ревиз. души), наравнѣ съ мѣщанами, живущими въ городахъ ⁴⁹⁾.

Еврейскимъ обществамъ дозволялось наконецъ учреждать общественные сборы для другихъ, частныхъ цѣлей. Завѣдываніе такими учрежденіями возлагается на общества въ лицѣ ихъ кагаловъ. Тамъ, гдѣ

⁴⁶⁾ Положеніе 1835 г. §§ 65—71.

⁴⁷⁾ Пол. 1835. § 76.

⁴⁸⁾ 10862.

⁴⁹⁾ 6762.

ряду, сколько возможно, болѣе публичности. Евреи, присутствующіе при обрядѣ присяги, остаются въ одѣянн, употребляемомъ ими вообще при богослуженн, т. е. въ покрывалахъ (талисахъ), и обвиты ремнями (тефилинъ). Самый обрядъ присяги совершается слѣдующимъ образомъ. По окончанн первой части утренняго богомоленн въ синагогѣ вынимается изъ кивота списокъ Тойры и приносится на возвышенное мѣсто, называемое алеморъ. На это мѣсто восходитъ чиновникъ, присутствующій при присягѣ, бесдинъ, присягающій равинъ и члены правленн кагала и молитвеннаго общества. Чтець (балкойрея) совершаетъ обрядъ чтенн въ стихъ Тойры и приглашаетъ къ нему бесдинъ и равина. За тѣмъ, и тотъ и другой скидываютъ верхнюю обувь, надѣваютъ кители и становятся лицомъ къ кивоту. Предъ ними стоятъ двѣ зажженныя свѣчи, и лежитъ раженая труба (шойферъ), употребляемая евреями въ подобныхъ случаяхъ. Бесдинъ читаетъ по еврейски удостовѣренн въ томъ, что онъ исполнитъ въ точности свою обязанность; потомъ одинъ изъ членовъ, обратившись къ равину, читаетъ ему возвѣщенн, послѣ чего сторожъ синагоги подаетъ знакъ къ молчанію, и бесдинъ возглашаетъ: почтенные! знайте, что мы произносимъ проклятн. Последнее читается однимъ изъ членовъ, который за тѣмъ трубитъ на трубѣ 4 мя разными тонами. Послѣ прочтенн равину увѣщанн погашаются свѣчи, и бесдинъ говоритъ равину: какъ гаснутъ свѣчи сн, такъ да погаснетъ твоя душа, когда нарушишь даваемую тобою предъ нами клятву. Всѣ сходятъ съ возвышеннаго мѣста, и становятся предъ открытымъ кивотомъ. Бесдинъ передаетъ свертокъ Тойры въ правую руку равина и говоритъ ему: мы приводимъ тебя къ присягѣ не по твоему смыслу, но по смыслу нашему и по смыслу начальниковъ, при сей присягѣ присутствующихъ. Равинъ читаетъ присяжный листъ и подписываетъ его. За тѣмъ слѣдуетъ подпись свидѣтелей и скръпа чиновника⁵⁵⁾. Присяга членовъ правленн молитвеннаго и гражданскаго общества сопровождается меньшею торжественностію. Къ присягѣ приводятъ вообще мѣстный равинъ на основанн обычаявъ и обрядовъ еврейской вѣры⁴⁹⁾. Сходную же форму имѣютъ присяга и предшествующіе ей обряды и увѣщанн ереевъ, избранныхъ въ городскія должности и допущенныхъ ко вступленію въ государственную службу⁶⁰⁾.

Ф. Леонтовичъ.

(Прод. слѣд.)

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Приказомъ, по министерству внутреннихъ дѣлъ, отъ 22-го марта, опредѣлены въ службу: вольно-практикующіе лѣкаря *Дрей* и *Моргулисъ* врачами при Одесской еврейской больницѣ *).

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПИСЬМА

О СОСТОЯНН ИУДЕЙСТВА ВЪ ГЕРМАНН.

Письмо I.

Принимаясь за сообщенн вамъ постоянныхъ извѣстій о новѣйшихъ научныхъ явленнхъ въ области иудейства въ Германн, считаю излишнимъ входить въ объясненн насчетъ моей точки зрѣнн, такъ какъ она, согласно съ направленіемъ вашего журнала, будетъ вполне научная и объективная, и собственныя мои религіозныя убѣжденн не будутъ оказывать ни малѣйшаго влннн на мои критическія сужденн **). Но, чтобы воздать должное каждому изъ литературныхъ дѣятелей и не оцѣнить ихъ произведенн ниже достоинства, прилагая къ нимъ масштабъ слишкомъ строгой критики, я долженъ напередъ представить въ общихъ чертахъ состоянн современной еврейской литературы въ Германн. Такимъ образомъ можно намъ будетъ составить себѣ вѣрное понятн объ относительномъ достоинствѣ того, что составляетъ предметъ стремленн, и того, что уже достигнуто. Такъ какъ мы не желаемъ подвергать порицанію того бы то ни было, и охотно предаемъ забвенію прошлыя ошибки, такъ какъ съ другой стороны мы вовсе не имѣемъ въ виду излагать здѣсь исторію литературы, то, не называя сочиненн, мы постараемся только въ краткихъ словахъ и въ общихъ очеркахъ обрисовать состоянн еврейской науки въ Германн.

Новый духъ, возбужденный Мендельсономъ и примыкавшими къ нему т. н. «Собирателями»¹⁾, во время политико-соціального движенн во вторую половину прошлаго столѣтн, имѣлъ прежде всего дѣйствне разлагающее и разрушительное. Вслѣдствн политическаго гнета и соціального униженн, обстоятельства, въ которыхъ жили евреи, стали до того неблагоприятны и печальны, что при пробужденн своемъ евреи прежде всего употребили всѣ усилн свои, чтобы выйти изъ такого ненормальнаго положенн. Какъ вообще воззрѣнн того времени относились враждебно ко всѣмъ пре-

*) Медикн эти уже давно состоятъ при больницѣ, но ко снхъ поръ должности ихъ считались не штатными. Ред.

**) Авторъ этихъ писемъ проживающій въ Пруссн принадлежить къ партн строго-религіозной ортодоксн. Ред.

и сотрудникн журнала «der Samler».

⁵⁵⁾ 11134. Ук. 11 апр. 1838. Тамъ же Стр. 10895.

⁴⁹⁾ См. 16126. Указъ 12 декабря 1832 г. (Стр. также 15761; 16122, 17747; 17826.

совершать обряды въ его присутствіи или по письменному его дозволенію. При совершеніи обрядовъ равинъ наблюдаетъ: а) чтобы бракосочетаніе евреевъ допускалось не иначе, какъ съ письменнаго дозволенія равина того города или селенія, къ коему принадлежатъ вступающіе въ бракъ, вмѣстѣ съ засвидѣтельствомъ мѣстной полиціи; чтобы вторичный бракъ совершался не иначе, какъ по удостовѣреніи, что вступающіе въ него не имѣютъ уже никакой обязанности по прежнему браку. При расторженіи браковъ между евреями, какъ съ возвратомъ, такъ и безъ возврата приданнаго, требуется рѣшеніе равина или другаго ученаго еврея, коему по выбору и назначенію супруговъ будетъ предоставлено разбирательство между ними. Равинъ также наблюдаетъ, чтобы б) погребеніе умершихъ совершалось не въ ночное время и не прежде, какъ чрезъ три дня послѣ смерти. Въ случаѣ смерти скоропостижной, или когда есть подозрѣніе въ ея насильственности, погребеніе производится послѣ осмотра и съ разрѣшенія полиціи. При особенныхъ кладбищахъ, отводимыхъ въ мѣстахъ общей осѣдлости евреевъ, могутъ быть учреждаемы особыя строенія для приготовленія умершихъ къ погребенію и для храненія нужныхъ для сего вещей.

4. Наконецъ равинъ обязанъ вести по всему своему вѣдомству метрическія книги, и выписки изъ нихъ представлять ежегодно губернскому начальству на еврейскомъ и русскомъ языкахъ. Въ метрическихъ книгахъ равинъ записываетъ: а) обрѣзаніе всякаго младенца мужскаго пола и нарѣченіе имени младенца женскаго пола; б) всякое бракосочетаніе и разводъ и с) погребеніе умершихъ всякаго пола и возраста. Равинъ, не записавшій по ошибкѣ въ метрической книгѣ статью, подлежащую внесенію, подвергается взысканію въ пользу приказа общественнаго призрѣнія за каждую пропущенную душу мужскаго пола 50 и женскаго пола 25 руб.; обличенный же въ умышленномъ пропускѣ метрической статьи подвергается суду и наказанію какъ за подлогъ.

Равинъ пользуется слѣдующими правами: а) почетными правами купцовъ 1-й гильдіи, если онъ исправляетъ свою должность безпорочно и вновь утвержденъ въ ней (этимъ правомъ равинъ пользуется лично, но заниматься торговлею можетъ только на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для торгующихъ евреевъ); б) правомъ на награжденіе золотою медалью, если равинъ получилъ почетныя права купцовъ 1-й гильдіи и послѣ того исправно исправлялъ свои обязанности не менѣе 9 лѣтъ; с) свободой отъ подушной подати и земскихъ повинностей, которыя отправляются вмѣсто нихъ обществами; д) правомъ на полученіе платы, назначенной въ договорѣ, заключенномъ между равинномъ и обществомъ. Болѣе этой платы равинъ не можетъ ничего требовать за совершеніе обрядовъ. Объ этой платѣ составляется

на еврейскомъ языкѣ табель, которая прибавляется въ синагогѣ или школѣ для общаго свѣдѣнія.

Въ случаѣ уголовныхъ преступленій равинъ судится, какъ и всѣ евреи, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Для сужденія же преступленій по должности составляется собраніе не менѣе трехъ равиновъ, которые разсматриваютъ жалобы и произносятъ приговоръ. Кромѣ замѣчаній и выговоровъ, собраніе можетъ приговорить къ лишенію званія, но приговоръ исполняется только съ утвержденія губернскаго начальства⁵⁶⁾.

Лица, участвующія въ управленіи еврейскимъ обществомъ, какъ гражданскимъ, такъ и молитвеннымъ, допускаются къ должности только по принятіи присяги по установленной формѣ. Принимать присягу на вѣрность службы обязаны всѣ евреи, избранныя въ общественныя и духовныя должности, какъ и допущенные ко вступленію въ государственную службу. Какъ видно изъ указа 18 іюня 1842 г., присяга евреевъ по всѣмъ вообще дѣламъ производилась на основаніи слѣдующихъ общихъ правилъ. Еврей, дающій клятву, долженъ произносить ее на такомъ языкѣ, который онъ понимаетъ, преимущественно же на равинно-еврейскомъ, если присягающій знаетъ себѣ языкъ. Присягающій долженъ держать въ правой рукѣ во время присяги книгу закона или одну печатную книгу изъ пяти книгъ Моисеевыхъ, произнося: клянусь именемъ Бога живаго и пр. Присяга не совершается по субботамъ и праздничнымъ днямъ и производится въ домахъ, въ которыхъ иновѣрцы совершаютъ свое богослуженіе. Для болѣе обязательности еврейской присяги по предметамъ важнымъ требуется, чтобы въ такихъ случаяхъ присяга производилась въ особомъ мѣстѣ — въ синагогѣ, противъ вѣнчата, при пергаментномъ сверткѣ (тойра), заключающемъ пять книгъ Моисеевыхъ, публично или по крайней мѣрѣ въ присутствіи десяти взрослыхъ евреевъ. Къ присягѣ приводятъ трое свѣдущихъ въ законъ евреевъ (Бесдинъ — третейскій судъ), которые объясняютъ присягающему важность присяги и читаютъ ему увѣщаніе для воздержанія его отъ клятвеннаго рѣшенія. Обряды эти употребляются иногда всѣ, иногда только частію, смотря по важности предмета, въ которомъ дается присяга, и по мѣсту, гдѣ она совершается⁵⁷⁾. Такимъ образомъ въ 1838 году установлена была особенная присяга для равиновъ и членовъ правленія еврейскаго молитвеннаго общества. Равинъ даетъ присягу на свое званіе въ синагогѣ или школѣ надъ книгою Софѣеръ Тойра, въ присутствіи мѣстнаго начальства, членовъ правленія гражданскаго общества, членовъ правленія синагоги, въ которой производится присяга, и по крайней мѣрѣ 10 взрослыхъ (не моложе 13 лѣтъ) евреевъ (миньянъ). Мѣстное начальство должно вообще стараться придать сему об-

⁵⁶⁾ Положеніе 1835 г. § 90—102.

⁵⁷⁾ 15761.

ленія жизни и разобрать ихъ научнымъ образомъ, принялись за изслѣдованіе и обработку преданій іудейства. Они были поражены силою существующаго, непоколебимостью религіи въ самомъ народѣ; они почувяли въ ней глубокое внутреннее содержаніе, съ которымъ нельзя было раздѣлаться нѣсколькими взмахами пера, и принялись изучать и раскрывать его. Но и они не были свободны отъ недостатковъ своего времени. Религія въ своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ не была для нихъ ни дорога, ни священна; все, что придавало индивидуальную особность іудейству, что подвергалось насмѣшкамъ, презрѣнію и нападеніямъ, все это казалось имъ окончательно потеряннымъ, такимъ, чего невозможно отстаивать и чего не слѣдуетъ и защищать. Они думали не о томъ, чтобы держаться религіозныхъ постановленій и чтобы укрѣпить ихъ на основаніи научныхъ изслѣдованій, а о томъ, какъ бы извинить преступный фактъ самаго ихъ существованія, и съ этою цѣлю выставить нѣкоторыя прекрасныя ихъ стороны. Ихъ считали уже совершенно погибшими, и старались нѣсколько оправдать только прошедшее. Прошедшее поэтому было изслѣдуемо съ большимъ усердіемъ, и съ большою любовью представляемо въ истинномъ свѣтѣ. Уваженіе къ религіознымъ вѣрованіямъ отцовъ было при этомъ сильнымъ рычагомъ; оно-то и поддерживало рвеніе къ подобнымъ занятіямъ. Такимъ образомъ наука іудейства приняла чисто-антикварный характеръ, который она сохраняетъ и по настоящее время, и всѣ ея изслѣдованія принадлежали къ области археологіи. За отсутствіемъ привязанности къ главнымъ и основнымъ ученіямъ религіи, научныя изслѣдованія нисколько на нихъ и не распространялись, а ограничивались только маловажными и побочными предметами, которые имѣли нѣкоторое значеніе эстетическое или литературное, и повидимому могли придать нѣкоторый блескъ прошедшему.

Мы вовсе не думаемъ отрицать достоинства подобныхъ филологическихъ трудовъ, и знаемъ очень хорошо, какъ много археологическія изслѣдованія вообще проливаютъ свѣта на исторію прошедшаго. Но мы полагаемъ, что именно здѣсь и не слѣдуетъ забывать правила: *est modus in rebus*, и что изслѣдователи должны остерегаться излишествъ и преувеличеній. Между тѣмъ какъ при изученіи природы, не знающей ничего случайнаго или произвольнаго и дѣйствующей по строгимъ, неизмѣннымъ законамъ, изслѣдователь не долженъ упускать изъ виду даже самаго несущественнаго и повидимому незначительнаго, и долженъ точно разбирать самыя мелочныя и побочныя обстоятельства, чтобы изъ всего вмѣстѣ составить себѣ цѣлую картину. — историкъ, имѣя дѣло съ явленіями, въ которыхъ случайность и произвольность играютъ не маловажную роль, долженъ остерегаться, чтобы не впасть слишкомъ въ подобныя мелочи и въ побочныя предметы, не потому что въ нихъ нѣтъ разум-

наго смысла и что изслѣдованіе ихъ не ведетъ ни къ какому результату, а въ особенности потому, что они мѣшаютъ ясности и вѣрности картины и что взглядъ, завлеченный подробностями, не можетъ высидѣться до вѣрнаго общаго пониманія. Историкъ долженъ напередъ изъ частныхъ явленій выработать себѣ общее сужденіе, и потомъ уже можетъ при изложеніи своемъ обратиться къ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ частныхъ. Только имѣя въ виду цѣлое, можно указать мѣсто каждому отдѣльному частному явленію, а не наоборотъ, ибо ходъ и развитіе исторіи далеко не всегда опредѣлялись выдающимися частными явленіями. Если бы въ области литературы изслѣдованіе маловажнаго, незначительнаго и побочнаго и не повело къ ошибкамъ и къ невѣрнымъ взглядамъ, то оно по крайней мѣрѣ было бы бесполезно и излишне. Едва-ли въ самомъ дѣлѣ стобють труда и заслуживаютъ сочувствія изслѣдованія, до мельчайшихъ подробностей, старинныхъ памятниковъ и сочиненій, которые сами по себѣ не имѣютъ значенія, и подробное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ внѣшней жизни ихъ сочинителей. Событія прошедшаго имѣютъ для насъ цѣну и значеніе только тогда, когда они оказываютъ еще вліяніе на настоящее, или когда ихъ результаты остаются еще въ силѣ для насъ, или когда ими объясняется намъ развитіе человѣческаго духа или такихъ учрежденій, отношеній и силъ, которыя существуютъ еще и понынѣ, или наконецъ когда они обусловливали развитіе искусства и науки. Но когда дѣло идетъ о событіяхъ и обстоятельствахъ, не имѣвшихъ, быть можетъ, значенія даже и въ свое время, и не сопровождавшихся никакими замѣтными результатами, тогда изслѣдованіе ихъ можетъ изощрять остроуміе ученыхъ, или занимать ихъ въ часы досуга; но серьезнаго значенія такія занятія имѣть не могутъ. Ихъ можно было бы еще оправдать, если бы возможно было предположеніе, что, можетъ быть, они поведутъ къ результатамъ важнымъ и для пониманія настоящаго времени, или когда бы не было еще доказательствъ противнаго; но они положительно излишни и достойны порицанія, какъ бесполезная трата времени, когда за нихъ принимаются съ полнымъ предварительнымъ убѣжденіемъ, что отъ нихъ не получится никакого результата для исторіи, или когда заранее известно, что ихъ результаты не будутъ имѣть никакого значенія. Наполненіе пробѣловъ въ указателъ именъ лицъ и предметовъ, попадающихся въ литературѣ, едва-ли оправдываетъ столько труда и усилій, такъ какъ дѣло это не представляетъ интереса собственно ни для кого.

Но въ эпоху реставраціи именно таковъ былъ характеръ большей части научныхъ трудовъ евреевъ въ области еврейской литературы. Мы могли бы назвать здѣсь имена великихъ мужей, истощившихъ въ мелочныхъ и безплодныхъ изслѣдованіяхъ весь свой великій умъ, свои глубокія познанія и блестящее остроуміе. Но стоить обратить вниманіе на результаты

даніямъ исторіи, какъ вездѣ стремленія направлены были къ отрицанію существующаго порядка вещей, такъ и образованные евреи прежде всего исполнились духа неудовольствія противъ религіозныхъ преданій предшествовавшихъ столѣтій, и предалися стремленію совершенно сбросить съ себя иго, сильно ихъ тяготившее. Они добивались признанія своихъ человѣческихъ правъ и своей политической равноправности; но главнымъ къ тому препятствіемъ считали собственную свою индивидуальность, которая будто бы мѣшала имъ пользоваться уваженіемъ наряду съ другими. Противъ нея-то и начали они борьбу, ее-то и старались они устранить. Все, что отличало еврея, что дѣлало его особымъ, отличнымъ отъ другихъ существомъ, — подверглось нападеніямъ и презрѣнію, и обрекалось на совершенное искорененіе. Они желали достигнуть эманципации не какъ евреи, а какъ совершенно другія существа, какъ вновь переродившіеся люди. Это была ожесточенная борьба противъ самихъ себя, и какъ въ другой сферѣ самые разрушительные удары направлены были противъ всякой положительной и откровенной религіи, такъ точно и ученія и постановленія іудейства подвергались осмѣянію и отрицательной критикѣ, долженствовавшей устранить ихъ совершенно. Хотя это направленіе и не увѣковѣчило себя прочными научными твореніями; но оно проявилось во всей своей силѣ въ пресловутомъ Посланіи ²⁾ и въ нѣкоторыхъ другихъ заявленіяхъ. Если бы дѣло продолжалось, и подобнымъ стремленіямъ удалось разрастись и пустить глубокіе корни, еслибы такіа возрѣнія нашли себѣ признаніе и силу, то о положительномъ іудействѣ въ Германіи теперь не было бы больше и рѣчи; оно слилось бы съ другими религіями, и въ нихъ распустилось бы. Но дѣло до этого не дошло и не могло дойти, потому что какъ въ природѣ, такъ и въ исторіи не возможно, чтобы идея или фактъ уничтожили сами себя, и чтобы истина погибла.

Впрочемъ, какъ всегда бываетъ, не высказавшаяся вполне и только внутренно бродившая мысль дѣйствовала гораздо сильнѣе явно произнесеннаго слова, и проникала все глубже, и стремленіе къ преобразованію и выдѣленію переданныхъ идей приобрѣтало все болѣе и болѣе внутренней силы. Только нравственная серьезность и глубокая основательность, свойственная какъ вообще нѣмцамъ, такъ и нѣмецкимъ евреямъ, выступили противъ разлагающихъ и разрушительныхъ стремленій, и воспрепятствовали ихъ возрастанію. Вскорѣ пришли къ убѣжденію, что этотъ санкюлотизмъ, этотъ терроризмъ противъ всѣхъ священныхъ и религіозныхъ преданій легко можетъ распространиться въ массы народа, и повести къ окончательному уничтоженію, и потому отъ него отступились. Какъ въ мірѣ политическомъ ихъ терроризмъ

²⁾ Sendschreiben einiger jüdischer Hausväter an den Probst Teilsr. 1799. Оно приведено въ статьѣ г. Георгіевскаго: Очеркъ современной исторіи іудаязма (Русс. Слово, мартъ, 1860 г.)

направилъ свои удары противъ себя самого и сокрушилъ самого себя, такъ и въ области религіозной крайнее направленіе оказалось ложнымъ и ошибочнымъ. Правда, распространеніе разрушительныхъ стремленій въ началѣ остановлено было только поверхностнымъ возрѣніемъ на вещи, выразившимся въ банальной фразѣ «о необходимости религіи для народа, для массы»; но оно вскорѣ навело и на серьезные и болѣе нравственные размышленія. Перестали думать о совершенномъ уничтоженіи іудейства, и начали признавать за нимъ право существованія подъ условіемъ благоприятныхъ въ немъ преобразованій.

Стремленіе къ приобрѣтенію политическихъ правъ, разумѣется, не прекратилось и не могло прекратиться, будучи основано на самой природѣ вещей. Но не надѣясь и не желая уже достигнуть этихъ правъ, въ качествѣ воображаемыхъ только людей, свободныхъ отъ всякаго рода историческихъ опредѣленій и не имѣющихъ ничего общаго съ прежними евреями, передовые люди еврейской націи стали приукрашивать и принаряжать старое іудейство, чтобы представить его свѣту въ новомъ видѣ, какъ достойнаго члена человѣческой семьи, которому по всей справедливости нельзя было бы отказать въ человѣческихъ правахъ. Установлено было правильное богослуженіе съ повѣдью и съ обязательнымъ акомпаниментомъ органа; устранены были всѣ религіозные обычаи и обряды, напоминавшіе особенность іудейства и не соответствовавшіе современнымъ историческимъ понятіямъ, и пренебрежительное нарушеніе ихъ выставлялось даже на показъ не безъ нѣкоторой гордости, такъ какъ бы этимъ обозначалась степень образованія. Все рассчитано было только на внѣшній видъ, который долженъ былъ оправдать и поддержать стремленія къ политической равноправности. Но именно поэтому-то возвышеніе достоинства и художественности богослуженія и не могло встрѣтить большого сочувствія. Начинателями этой реформы руководила не чисто нравственная идея; для образованныхъ людей дѣло шло тутъ не о богослуженіи, а о томъ, чтобы доказать, что настоящее поколѣніе имѣетъ большее право, чѣмъ предшествовавшія, требовать себѣ гражданской эманципации. Простодушный и честный народъ чувствовалъ это инстинктивно, и не хотѣлъ допустить, чтобы наложена была рука на его святыню, на его богослуженіе, съ тѣмъ только, чтобы употребить его какъ средства для достиженія свѣтскихъ цѣлей. Дѣло ограничилось поэтому отдѣльными попытками, и нѣкоторымъ удалось вскорѣ помѣшать имъ и сдѣлать ихъ недействительными, такъ какъ тогдашнія правительства вообще неблагоприятно смотрѣли на какія бы то ни было нововведенія. Тѣ же стремленія обнаружилась вскорѣ и въ области науки и съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, что здѣсь уже не могло быть помѣхи со стороны правительства. Серьезные умы, чувствовавшіе въ себѣ влеченіе вникнуть поглубже во внѣшнія яв-

ному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ для руководства занятіями комисіи, за оказанное имъ содѣйствіе къ скорому и успѣшному окончанію ея работъ. Въ отвѣтъ на это, вице-директоръ департамента иностранныхъ исповѣданій, въ свою очередь, благодарилъ предсѣдателя и членовъ комисіи за ихъ усиленные четырехмѣсячные труды, за ихъ искреннее стремленіе къ раскрытію истины и къ достиженію общаго блага и за то единодушіе, съ коимъ они уясняли и опредѣляли основныя начала предполагаемыхъ мѣръ, — не смотря на различіе личныхъ воззрѣній на подробности дѣла. Въ заключеніе вице-директоръ присовокупилъ, что отъ самихъ евреевъ зависитъ ускорить осуществленіе благихъ предначертаній правительства, распространеніемъ въ своей средѣ общаго образованія и возвышеніемъ уровня своего гражданского развитія.

По окончаніи трудовъ комисіи, предсѣдатель и члены ея (Баритъ, Барацъ, Ландау и Мадіевскій) были приняты министромъ внутреннихъ дѣлъ, который сказалъ имъ, что труды равинской комисіи, по разсмотрѣніи оныхъ въ министерствѣ, будутъ приняты правительствомъ въ надлежащее соображеніе.

Г. Барацъ.

(Слѣв. Поч.)

Бердичевъ, 2-го апрѣля. (*Партіи; успѣхи просвѣщенія; благотворительныя братства; еврейскій юстиціаль въ бывшемъ дворцѣ кн. Радзивила; стеченіе нищихъ, и недостатки прежней системы благотворительности*). — И у насъ, какъ вездѣ — въ переходное время, все общество раздѣляется на три главныя партіи, различныя по своимъ стремленіямъ. Изъ нихъ одна, самая многочисленная, остается неподвижною при старомъ порядкѣ, видитъ даже въ малѣйшемъ нововведеніи что-то въ родѣ несчастья и угрожающей опасности, и боится всякаго прикосновенія къ старому, готовому разрушиться зданію; — другая, состоящая изъ небольшого числа лицъ, готовыхъ даже наставниковъ своихъ считать отсталыми, желала бы однимъ ударомъ разрушить, по ихъ мнѣнію, совсѣмъ обветшалые чертоги; третья, наконецъ, самая умѣренная, довольствуется только удаленіемъ согнившихъ частей хотя стараго, но покоящагося на вѣчно-твердомъ фундаментѣ зданія, замѣняя ихъ новыми, которыя въ состояніи его украсить, укрѣпить и упрочить. — Эта умѣренная партія радостно привѣтствуетъ каждый шагъ къ усовершенствованію со стороны нашихъ единовѣрцевъ, благодаря такъ называемыхъ отсталыхъ, за всякую уступку, и невольно отвращается отъ экзальтированной партіи нововводителей за всякую ея умышленную опрометчивость. Но между тѣмъ она часто имѣетъ противъ себя обѣ другія партіи, по извѣстной французской поговоркѣ: «Les extrêmes se touchent».

Правда, что тамъ не можетъ быть ни прогресса, ни жизни, гдѣ нѣтъ ни борьбы, ни даже заявленія различныхъ мнѣній и воззрѣній; но эта борьба должна происходить въ предѣлахъ умѣренности и приличія, и борющіеся должны имѣть въ виду не личности, а благо общества, что, къ сожалѣнію, не всегда бываетъ, и особенно со стороны нашихъ экзальтированныхъ преобразователей, которые очень часто забываютъ слова Соломона: «*quod superbia excidit, humilitas aedificat*».

Бердичевъ и его еврейское общество не равъ были осмѣиваемы и порицаемы со стороны экзальтированныхъ; но всѣ эти порицанія по большей части были преувеличены, пристрастны и односторонни: всякій безпристрастный наблюдатель замѣтитъ можетъ, что и въ нашемъ обществѣ начинаетъ все сильнѣе слышаться голосъ новаго времени, хотя на призывы его оно и подвигается впередъ медленно, спокойно и безъ опрометчивости.

Когда еще въ 1843 году д-ру Лиліенталу поручено было правительствомъ посѣтить всѣ большія еврейскія общества въ нашемъ отечествѣ, то онъ не совсѣмъ-то вѣжливо встрѣчаемъ былъ на своемъ пути до самаго Бердичева, а какъ его встрѣтили въ г. Минскѣ, о томъ всякій благомыслящій можетъ пожелать, чтобы встрѣча эта поскорѣе была совсѣмъ забыта! Но Бердичевское общество, руководимое немногими благомыслящими своими членами, первое встрѣтило его съ любовью и уваженіемъ, и праздновало все время его пребыванія въ этомъ городѣ, а при прощаніи поднесло ему золотой бокалъ въ знакъ памяти.

Когда объявлена была воля правительства, чтобы еврейскія общества избирали равиновъ изъ окончившихъ курсъ въ какомъ нибудь учебномъ заведеніи, то, какъ извѣстно, Бердичевское общество было первое въ Россіи, которое избрало окончившаго курсъ въ Равинскомъ Училищѣ, и тѣмъ доказало, что оно цѣнитъ равиновъ, способныхъ соответствовать духу времени, выше чѣмъ равиновъ стараго покроя, хотя и утверждаетъ, что теперешнимъ равинскимъ кандидатамъ многого еще не достаетъ для удовлетворенія многостороннимъ требованіямъ, обращеннымъ къ равинскому званію.

Какое другое общество, кромѣ еще Одесскаго, представило столь ясныя доказательства расположенія къ истинному просвѣщенію: извѣстно, какое искреннее сочувствіе обнаружило наше общество къ великому мужу нашего отечества — къ Н. И. Пирогову, когда онъ въ прошломъ году оставилъ свою должность попечителя Кіевскаго учебнаго округа, и былъ у насъ проездомъ въ Бердичевъ.

Просвѣщеніе дѣлаетъ въ г. Бердичевѣ значительныя успѣхи между всѣми слоями населенія, не смотря на сопротивленіе цадиковъ и вопреки неистовымъ крикамъ экзальтированныхъ. Большая часть бѣднаго класса отдаетъ своихъ сыновей въ здѣшнія училища, а

ихъ трудовъ, и мы увидимъ только длинный списокъ чиселъ и именъ лицъ и предметовъ, которые едва-ли были замѣчены и въ свое время, и которые не имѣютъ никакого отношенія ко времени настоящему. Съ непоколебимою важностію дѣлаются изслѣдованія о совершенно темныхъ авторахъ отдѣльныхъ *Селиготъ*, о времени напечатанія нѣкоторыхъ *Тегинотъ*, о надгробныхъ камняхъ, уцѣлѣвшихъ изъ среднихъ вѣковъ на томъ или другомъ кладбищѣ, или о днѣ рожденія и смерти какого нибудь раба, котораго имя, благодаря какому нибудь сочиненьицу, сохранилось до тѣхъ поръ въ скромномъ уголкѣ библіотеки, въ сторонѣ отъ злобы людской; — и все это дѣлается съ такою глубокою чисто-нѣмецкою основательностію, съ приложеніемъ такого обширнаго знанія и мѣткого остроумія, съ такою мелочною подробностію, что нельзя не вспомнить словъ Горация: *parturiant montes, nascitur ridiculus mus*. Такія игрушки простительны еще въ другихъ сферахъ, въ которыхъ многое уже сдѣлано, и въ которыхъ постоянно разрабатываются и обсуживаются важнѣйшіе вопросы; но въ еврейской наукѣ, въ которой важнѣйшіе вопросы едва указаны, даже еще не подняты, не говоря уже объ ихъ разрѣшеніи, — въ которой эти игрушки не имѣютъ никакой связи съ чѣмъ нибудь болѣе важнымъ, ихъ можно считать не инымъ чѣмъ, какъ плодомъ праздности и внутренней пустоты. Любви и привязанности къ основнымъ идеямъ іудейства не было, и обратились къ нимъ только изъ врожденнаго и наслѣдственнаго уваженія къ памяти отцевъ, и потому ухватились за совершенно побочные предметы, которые принаряжали по ученому, чтобы вывести ихъ въ свѣтъ и хотъ ими прикрыть свою наготу, или чтобы удовлетворить по крайней мѣрѣ себя самихъ. Такъ какъ бы іудейство совсѣмъ уже не принадлежало настоящему, а одному только прошедшему, всѣ предметы, относящіеся къ нему, обрабатывались чисто антикварно, и разсматривались отдѣльно безъ отношенія и ко времени и къ цѣлюму. То, что характеризуетъ ученые труды этого времени, это — что они возникли кзъ политической тенденціи выставлать на показъ изящныя стороны іудейства и этимъ сдѣлать его достойнымъ эманципаціи, и что они были обращены только къ прошедшему, внѣ всякой связи его съ настоящимъ.

(Продолж. слѣд.)

ЗАКРЫТІЕ РАВИНСКОЙ КОММИСИИ.

Въ . 12 2 «Сѣверной Почты» было упомянуто объ открытіи въ минувшемъ году учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ равинской комисіи, созываемой для обсужденія вопросовъ, касающихся духовной части евреевъ.

Нынѣ комисія эта, окончивъ разсмотрѣніе всѣхъ предложенныхъ ей министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вопросовъ, закрыла свои засѣданія.

Предметы, подвергавшіеся обсужденію равинской комисіи въ нынѣшнемъ ея собраніи, были слѣдующіе: 1) устройство мѣстнаго и центрального управленія духовными дѣлами евреевъ въ европейской Россіи, съ указаніемъ способа примѣненія общихъ правилъ къ евреямъ, обитающимъ въ Сибири, и съ опредѣленіемъ значенія и отношеній къ духовному и гражданскому управленію существующихъ между евреями духовныхъ судовъ (Бесъ-Динъ); 2) устройство учебной части евреевъ, указаніе мѣръ къ развитію и усовершенствованію казенныхъ и частныхъ еврейскихъ училищъ, къ распространенію между евреями общаго образованія и къ облегченію еврейскому юношеству возможности посѣщать общія учебныя заведенія; 3) объясненіе историческаго происхожденія и современнаго значенія нѣкоторыхъ особыхъ обрядовъ, соблюдаемыхъ евреями; 4) разсмотрѣніе разныхъ частныхъ предположеній, касающихся введенія болѣе стройнаго порядка въ еврейскомъ богомолении и въ управленіи доходами синагогъ и благотворительныхъ обществъ; 5) разсмотрѣніе обстоятельствъ, коимъ приписывалось вредное вліяніе на бытъ евреевъ-земледѣльцевъ, (както: продолжительные праздники въ рабочую пору, ранніе браки и частые разводы) и изысканіе средствъ къ соглашенію условій земледѣльческаго быта съ религіозными постановленіями и обычаями евреевъ; 6) составленіе заключенія по производящемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлу еврейки Геленфоновой, жаловавшейся на равина, признавшаго ея бракъ незаконнымъ и обвинявшаго ея мужа съ другой женой; 7) указаніе общихъ основаній, для опредѣленія порядка цензурованія еврейскихъ духовныхъ книгъ и 8) составленіе особой формы для привода къ присягѣ евреевъ предъ выборами въ общественныя должности.

Въ ожиданіи, пока окажется возможность ознакомить читателей съ тѣми результатами, къ которымъ привели труды равинской комисіи по каждому изъ указанныхъ выше вопросовъ, — мы сообщимъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о самомъ закрытіи комисіи. Оно произошло во вторникъ 13 марта; при чемъ председатель ея, равинъ докторъ Нейманъ, произнесъ на нѣмецкомъ языкѣ небольшую прощальную рѣчь, въ которой онъ выразилъ признательность, кою одушевлены евреи къ нашему правительству, за принимаемая имъ мѣры къ улучшенію положенія русскихъ евреевъ, и въ особенности за то, что правительство не принимаетъ на себя непосредственно разрѣшенія вопросовъ, касающихся внутренней жизни и духовной организаціи евреевъ, а предоставляетъ участіе въ обсужденіи сихъ вопросовъ представителямъ еврейскаго народа. Затѣмъ председатель благодарилъ комисію за единодушное стремленіе всѣхъ членовъ къ всестороннему уясненію и правильному рѣшенію предложенныхъ вопросовъ, и выразилъ отъ лица комисіи признательность вице-директору департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, назначен-

отопленіе и деньги на пасхальный праздник. Приходъ и расходъ этого братства простирается отъ 3,500 до 4,000 руб. сер.

6. *Талмудъ-Тора*, которая долгое время была въ самомъ незавидномъ положеніи, оказываетъ теперь, подъ управленіемъ настоящаго Габы г. *Мейселя Кэли-сберга* огромные успѣхи. При немъ начали преподавать, кромѣ еврейскихъ, общіе предметы, по программѣ перворазряднаго казеннаго училища, для чего приглашены 9 опытныхъ преподавателей, выстроены недавно въ самомъ центрѣ города каменный двухъ-этажный домъ, въ которомъ классныхъ комнатъ 4 для 120 учениковъ, 1 кухня, 1 молитвенный залъ, и еще 4 запасныхъ комнаты, назначенныхъ для имѣющейсѣ современемъ устроиться ремесленной школы, для тѣхъ учениковъ, которые окажутъ склонность и способность къ какому нибудь ремеслу. Приходъ и расходъ, которые недавно едва доходили до 300 руб. сер. въ годъ, простираются теперь, при неутомимой дѣятельности вышеупомянутаго распорядителя, до 4,000 р. с.

7. *Госпиталь для бѣдныхъ больныхъ евреевъ*. Бердичевское еврейское общество приобрѣло въ прошломъ году покупкою за 65,000 р. с. помѣщеніе для госпиталя, не уступающее великолѣпіемъ многимъ даже столичнымъ. Это — бывший дворецъ князя Радзивила. Сюда принадлежатъ 2 двухъэтажныхъ и 3 одноэтажныхъ каменныхъ зданія въ красивѣйшей части города, на сухомъ, болѣею частію песчаномъ, грунтѣ, съ фруктовымъ садомъ, занимающимъ 2 десят. 779 квадр. саж. съ сѣверной-задней стороны этихъ зданій, и 1 десят. 1681 квадр. саженой луга, съ англійскимъ садомъ съ южной-передней стороны. На внутреннее устройство госпиталя, т. е. на кровати, столы, бѣлье, посуду и пр. назначена особая сумма въ 15,000 руб. сер.; на постройку кухни, бани, и прачешной имѣется также 25,000 руб. сер. — Годовые доходы для покрытія всѣхъ издержекъ на 80 и до 100 больныхъ въ этомъ образцовомъ госпиталѣ простираются теперь уже до 13,000 руб. сер., а въ случаѣ надобности они могутъ возвыситься до 20,000 руб. сер.

Попечителями госпиталя общество избрало 7 здѣшнихъ банкировъ, которые въ свою очередь поставили вмѣсто себя 4-хъ распорядителей (רופאים), обязанныхъ по-очередно каждый день посѣщать госпиталь и вникать во всѣ его нужды; попечители же обязаны посѣщать госпиталь по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, а въ особенныхъ случаяхъ собираться во всякое время, чтобы совмѣстно съ 4-ми распорядителями совѣщаться о необходимыхъ переѣнахъ и улучшеніяхъ. Желательно было-бы, чтобы попечители къ своимъ совѣщаніямъ о состояніи госпиталя приглашали отъ времени до времени и нашихъ здѣшнихъ медиковъ. Общество ходатайствуетъ о дозволеніи ему открыть при госпиталѣ вольную аптеку, изъ которой бесплатно отпускаемы были бы лѣкарства и для бѣдныхъ больныхъ въ городѣ; а въ послѣдствіи оно намѣрено при-

гласить 3-хъ медиковъ, одного для терапевтическаго, одного для хирургическаго отавленія, и одного молодого медика, который бы жилъ въ самомъ госпиталѣ для наблюденія за порядкомъ и для оказанія помощи въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

Кромѣ того здѣсь раздають бѣднымъ подаваніе: 1) въ первое число каждаго мѣсяца, — 2) въ праздникъ Маккавеевъ, — 3) въ Пуримъ, — 4) девятаго числа мѣсяца «Авъ» на пути къ кладбищу, — 5) наканунѣ Дня Умиловленія (Іомъ-кипуръ) при входѣ и внутри каждаго молитвеннаго дома, — 6) въ случаѣ тяжкой болѣзни и при погребеніи умершихъ, — 7) во время семейныхъ праздниковъ, и, при переѣщеніи въ свой собственный домъ, обыкновенно прежде всего дѣлають обѣдъ для бѣдныхъ, по окончаніи котораго имъ раздають каждому по серебряной монетѣ.

Однимъ словомъ, Бердичевское общество раздаеть бѣднымъ приблизительно до 75,000 руб. сер. ежегодно! Жаль только, что общество не испросило еще себя дозволенія устроить надъ всѣми этими благотворительными братствами и учрежденіями общаго высшаго надзора, не избрало съ этою цѣлью какого-нибудь Попечительнаго еврейскаго комитета: такой комитетъ нашелъ бы способы, при тѣхъ же разѣрахъ пожертвованій, увеличить ихъ благотворность, и предотвратить великое стеченіе бѣдныхъ въ этомъ городѣ не только изъ близъ-лежащихъ городковъ и мѣстечекъ, но и изъ западныхъ губерній. Теперь за цѣлые десятки миль прибываютъ бѣдники въ Бердичевъ, и всѣ безъ исключенія равно принимаются и поддерживаются, такъ что число нищихъ въ этомъ городѣ простирается до нѣсколькихъ тысячъ, и составляетъ великое бремя для города. По этой-то причинѣ также бывають часто неизбежныя злоупотребленія, и нищенству предаются мерзко такіе люди, которые могли-бы пропитать себя болѣе приличнымъ образомъ. Случается часто, что нищенствовавшіе всю жизнь оставляють по смерти порядочныя суммы денегъ. Я знаю одного, который, будучи до 30-тилѣтняго возраста меламедомъ, соскучившись трудиться, еще здоровый и бодрый, взялся за нищенскій посохъ, и хвалится, что онъ въ настоящемъ своемъ состояніи ведетъ болѣе спокойную и привольную жизнь, чѣмъ прежде, когда былъ меламедомъ. Наши Бердичевскіе единовѣрцы видятъ, знаютъ и понимаютъ какъ это, такъ и многія другія злоупотребленія, но не отваживаються противодѣйствовать имъ, ибо изреченіе Талмуда гласитъ: «Слѣдуетъ подавать каждому, протягивающему руку» (כל המבקשׁ יתן לוֹ), что они буквально и выполняютъ.

Впрочемъ должно надѣяться, что время, врачующее всѣ недостатки и пороки, уврачуеть и это зло. Но спрашивается, въ какомъ городѣ существуетъ въ этомъ отношеніи лучший порядокъ между нашими единовѣрцами? Я не знаю пока ни одного города въ нашемъ отечествѣ съ еврейскимъ населеніемъ, въ которомъ существовалъ бы, какъ въ городахъ заграничныхъ, общій

дочерей — въ дѣвичьи хедеры, въ которыхъ, кромѣ еврейскаго языка, преподается русское чтеніе и письмо *); — средній классъ посылаетъ своихъ сыновей въ Житомирскую гимназію и въ Житомирское Равинское училище; богатый классъ обучаетъ своихъ дѣтей дома языкамъ русскому, нѣмецкому и даже французскому (разумеется, при этомъ недостаетъ систематическаго училищнаго образованія), а дочери этого и средняго классовъ посылаются въ дѣвичьи пансіоны.

Въ г. Бердичевѣ существуетъ: 1, одно второразрядное училище; 2, два перворазрядныхъ училища; 3, одинъ пансіонъ для дѣтей мужскаго пола, съ курсомъ перворазряднаго училища; 4, одна Талмудъ-Тора, съ такимъ же курсомъ; 5, одна субботняя школа, подъ руководствомъ нашего общественнаго раввина, и 6, два дѣвичьихъ пансіона, гдѣ преподаются еврейскій, русскій, нѣмецкій и французскій языки, арифметика, географія, исторія, чистописаніе, руководствіе, танцы, а нѣкоторымъ и музыка. Всѣ эти учебныя заведенія посѣщаются болѣе чѣмъ 600 дѣтей. Кромѣ того, во всѣхъ безъ исключенія домахъ обучаютъ дѣтей частнымъ образомъ русскому и нѣмецкому языкамъ, арифметикѣ и чистописанію; и вездѣ, исключая развѣ семейства лицъ фанатически-преданныхъ хасидизму, можно найти довольно русскихъ и нѣмецкихъ книгъ, изъ которыхъ молодое поколѣніе съ любовью черпаетъ современное образованіе. Но еще гораздо значительнѣе и ошутительнѣе были бы успѣхи въ образованіи и просвѣщеніи, если-бы здѣсь не былъ такъ великъ фанатизмъ экзальтированныхъ людей обѣихъ крайнихъ партій. Но права, дарованныя недавно правительствомъ всѣмъ получившимъ ученые степени, возмуть верхъ надъ всѣми усиліями хасидизма, и смягчатъ во многомъ вспыльчивый характеръ нашихъ экзальтированныхъ новаго покроя.

Хотя училища посѣщаются большею частью дѣтьми бѣдныхъ родителей, однако все общество безъ исключенія постоянно принимаетъ большое участіе въ процвѣтаніи училищъ своею матеріальной поддержкой. Такъ, въ прошломъ академическомъ году это такъ часто злословимое общество пожертвовало 1,300 руб. сер. для вспоможенія бѣднымъ ученикамъ здѣшнихъ училищъ, и наша субботняя школа также существуетъ на пожертвованія общества. Бердичевское общество поддерживаетъ не только ищущихъ образованія въ здѣшнихъ училищахъ, но также имѣетъ значительную долю въ вспомогательной кассѣ для бѣдныхъ студентовъ Кіевскаго университета, и поддерживаетъ нѣсколькихъ бѣдныхъ учениковъ въ Житомирскомъ Равинскомъ училищѣ.

Въ нашемъ городѣ существуютъ многія братства (ברודים), имѣющія своею цѣлью помогать всякому нуж-

дающемуся и дѣломъ, и словомъ. И эти братства, согласно съ духомъ времени, стараются вводить порядокъ и правильность при раздачѣ вспоможеній, хотя до сихъ поръ это и не удалось имъ исполнить. Изъ этихъ братствъ я упомяну въ особенности о слѣдующихъ:

1. *Братство вспоможенія сиротамъ и вдовамъ* (ברודים ליתום ולאלמנות) обнаружило свою огромную дѣятельность въ особенности въ 1849 году, послѣ тогдашней эпидемической холеры. Ежегодные доходы этого братства простираются отъ 11 до 12 тысячъ р. сер. идущихъ на содержаніе безпомощныхъ сиротъ и вдовъ, которымъ доставляется все необходимое. Процвѣтаніемъ этого братства мы преимущественно обязаны молодому, не богатому человеку, г. *Мунесу Вейсману*, который съ неутомимымъ самоотверженіемъ хлопочетъ объ увеличеніи доходовъ, объ удостовѣреніи себя, дѣйствительно-ли всѣ нуждающіяся успокоены, а также и о предотвращеніи могущихъ быть злоупотребленій при раздачѣ жизненныхъ припасовъ.

2. *Братство вспоможенія бѣднымъ родильницамъ и ихъ новорожденнымъ* (ברודים ליתום ולאלמנות) печется о нихъ не только въ теченіи первыхъ 8-ми дней, доставляя имъ все нужное, но въ случаѣ болѣзни доставляетъ имъ и медицинскую помощь до совершеннаго выздоровленія. Если новорожденное дитя — мужскаго пола, то обрядъ обрѣзанія производится членами этого братства, и на ихъ счетъ. Приходъ и расходъ этого братства простирается ежегодно до 2,500 руб. сереб.

3. *Братство страннопріимное* (ברודים ליתום ולאלמנות) имѣетъ въ своемъ распоряженіи особенный домъ, въ которомъ бѣдные странники находятъ удобную квартиру и столъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, а при отпавленіи въ путь снабжаются еще и нѣкоторою денежною суммою на дорогу. Ежегодный доходъ и расходъ этого братства простирается до 2,500 руб. сер.

4. *Братства, дающія деньги взаймы* (ברודים ליתום ולאלמנות) снабжаютъ ими, въ большемъ или меньшемъ количествѣ и безъ процентовъ, всѣхъ обрѣдѣвшихъ или стѣсненныхъ обстоятельствами, и обыкновенно не требуютъ даже и простого письменнаго обезпеченія, потому что съ тѣхъ, чьи обстоятельства не улучшились, деньги и не спрашиваются обратно. Такихъ братствъ здѣсь много, ибо почти при каждомъ молитвенномъ домѣ, гдѣ молятся сколько нибудь богатые люди, имѣется для этой цѣли маленькій капиталъ. Общая сумма этихъ капиталовъ доходитъ до 30,000 руб. сер. Кромѣ того ни одинъ состоятельный еврей въ Бердичевѣ не въ состояніи отказать въ Гемилесъ-хеседъ (безпроцентной ссудѣ) извѣстному ему по честности и аккуратности лицу, безъ различія вѣроисповѣданія.

5. *Братство вспоможенія такимъ обрѣдѣвшимъ фамиліямъ*, которыя скорѣе рѣшатся терпѣти голодъ и холодъ, чѣмъ нищенствовать, обнаруживаетъ свою дѣятельность преимущественно зимой (ברודים ליתום ולאלמנות), раздавая такимъ обрѣдѣвшимъ дрова на

*) Содержатель женскаго хедера отличается отъ содержателя мужскаго хедера тѣмъ, что первый не такъ лицемерно благочестивъ и не такъ фанатиченъ.

Между ними есть и иностранцы, хотя большинство ихъ принадлежитъ Германіи. Семинарія продолжаетъ пользоваться полнымъ сочувствіемъ и цѣлыхъ обществъ еврейскихъ и отдѣльныхъ лицъ, какъ это видно изъ многихъ пожертвованій и завѣщаній въ ея пользу. Библиотека ея значительно обогатилась коллекціею драгоценныхъ книгъ, принадлежавшихъ покойному д-ру Бееру, часть которой завѣщана имъ была Лейпцигскому университету. Еврейскія общества Вѣны, Песта и Байи (въ Бачскомъ графствѣ Венгріи), и Датское общество для поддержанія изучающихъ еврейское богословіе — содѣйствуютъ съ своей стороны матеріальному благосостоянію Семинарія. Кроме того учреждены стипендіи въ пользу студентовъ различныхъ націй. Всѣхъ профессоровъ въ Семинаріи 5 — директоръ З. Франкель, и гг. Бернайсъ, Іоель, Грецъ и Цукерманъ, изъ коихъ первые четыре пользуются обширною и вполне заслуженною извѣстностью.

— Въ *Дрезденскомъ Журналѣ* обнародована *признательность министерства народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій къ памяти умершаго 1-го Іюля 1861 г., д-ра Бернарда Беера*, который завѣщалъ Лейпцигскому университету значительную часть своей еврейской библиотеки, богатой многими рѣдкими сочиненіями, которыя переданы уже въ университетскую библиотеку и послужатъ важнымъ обогащеніемъ ея восточнаго и спеціально еврейско-талмудическаго отдѣленія. Въ объявленіи министерства сказано, что «благородный завѣщатель былъ побуждаемъ при этомъ чувствомъ благодарности за уравненіе правъ его единовѣрцевъ, установленное новѣйшимъ законодательствомъ королевства Саксонскаго, и что вдова его — Берта Бееръ, рожденная Бонди, при передачѣ библиотеки, обнаружила самыя благородныя чувствованія».

— «Общество для образованія элементарныхъ учителей и поощренія художествъ и ремеслъ между евреями» въ Прусскихъ провинціяхъ — Рейнской и Вестфальской, обнародовало свой 23-й годичный отчетъ, изъ котораго видно, что при небольшихъ своихъ средствахъ — въ прошедшемъ году его доходы и расходы простирались до 13,000 талеровъ — оно успѣло уже дать образованіе 194 учителямъ и 329 ремесленникамъ. Въ послѣднемъ году 26 учениковъ и ученицъ готовились къ учительской должности, и 20 мальчиковъ вновь поступило для обученія ремесламъ. Воздавая должныя похвалы благотворной дѣятельности этого «общества», Оберъ-Президентъ (генералъ-губернаторъ) Вестфалии обращается ко всѣмъ благомыслящимъ, а особенно къ евреямъ, поддерживать это учрежденіе щедрыми пожертвованіями.

— *Шлифованіе и отдѣлка брилліантовъ* сосредоточивается преимущественно въ Амстердамѣ, гдѣ для этого устроены точильныя станки, дѣйствующіе при посредствѣ паровыхъ машинъ. Эта отрасль промышленности находится почти исключительно въ рукахъ евреевъ, и изъ 28,000 чело­вѣкъ еврейскаго про­исхо-

жденія, обитающихъ въ Амстердамѣ, 10,000 заняты этимъ промысломъ. Прежде они производили свою работу у себя по домамъ, но теперь хозяева нашли болѣе выгоднымъ сосредоточивать все производство у себя въ мастерскихъ, снабженныхъ паровыми машинами. Рабочимъ производится издѣльная плата, иногда очень значительная, такъ что наиболѣе искусные и трудолюбивые между ними получаютъ значительный доходъ.

ЕВРЕИ ВЪ ДАНИИ И «БЕРЛИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ». — Въ *Берлинскомъ обозрѣніи*, «соціально-политическомъ еженедѣльномъ изданіи», напечатана отъ 4-го Октяб. корреспонденція какого-то лютаго нѣмца-консерватора, направленная къ доказательству, что если Данія можетъ оставаться счастливою страной при своей въ высшей степени либеральной и демократической конституціи, то этимъ она обязана истинно-консервативному духу, которымъ проникнуты въ ней и народъ и правительство. Положеніе свое авторъ старается подтвердить между прочимъ призывомъ евреевъ, которые, по Датской конституціи, хотя и эманципированы въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, будучи и избирателями и избираемыми въ представители какъ общинъ, такъ и государства, и имѣя доступъ ко всѣмъ должностямъ безъ исключенія; но тѣмъ не менѣе на самомъ дѣлѣ, за очень немногими исключеніями, будто бы устранены отъ нихъ, и принуждены оставаться въ своей, торговой сферѣ. «Такимъ образомъ, продолжаетъ авторъ, «еврейство и іудейство, отъ котораго такъ сильно страдаетъ большая часть нѣмецкихъ земель, у насъ, въ Даніи, не смотря на эманципацію, не могло пріобрѣсти никакого значенія. Одна изъ причинъ этого исключительнаго явленія, конечно, заключается въ томъ, что по счастію Данія имѣетъ относительно малое число евреевъ, которое не только не возрастаетъ, но съ теченіемъ времени, не смотря на восточную плодovitость и въ противоположность тому, что видимъ во всѣхъ другихъ странахъ, все уменьшается. Но и этотъ относительно малочисленный, но все еще довольно большой еврейскій элементъ и въ Даніи пріобрѣлъ бы несравненно большее значеніе, при извѣстномъ безстыдствѣ и назойливости, которыя характеризуютъ эту націю, и при обширныхъ матеріальныхъ средствахъ, которыми она и здѣсь располагаетъ, если бы здравый народный смыслъ не держалъ ее въ должныхъ границахъ».

Берлинское Обозрѣніе вообще вторитъ феодальнымъ стремленіямъ извѣстной *Крестовой Газеты*, и, слѣдов., неблагоприятныя отзывы о евреяхъ въ такомъ журналѣ совершенно уместны и въ порядкѣ вещей. Тѣмъ не менѣе одинъ изъ Копенгагенскихъ корреспондентовъ *Всеобщей Газеты Іудейства* счелъ за должное представить фактическія опроверженія всѣхъ отзывовъ *Берлинскаго Обозрѣнія*. — Дѣйствительно, между 150 членами обѣихъ Палатъ Датскаго государственнаго сейма всего 1 еврей, да и тотъ, — дополняетъ корреспон-

высшій надзоръ надъ всѣми нищими и нуждающимися въ пособіи, чтобы они раздѣлены были на разные категоріи, чтобы каждая категорія бѣдныхъ подлежала особому надзору и состояла подъ особымъ попеченіемъ, и чтобы всѣхъ тѣхъ нищихъ, которые здоровы и сильны, обращали къ другому рода жизни. Такимъ образомъ многіе возвратились-бы отъ празднотворенія къ труду, въ городѣ не встрѣчались-бы и днемъ и ночью толпы нищихъ, и на всякой улицѣ не сидѣли-бы десятками слѣпые, кривые и другіе увѣчные.

И. Р...м.

ПО ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОЛЬЗѢ РАВНОПРАВНОСТИ ИСПОВѢДАНІЙ. — Подъ этимъ заглавіемъ напечатана въ *Кенигсбергской Гартумовой Газетѣ* статья, въ которой очень ясно изображается совершенная непрактичность бывшаго министра народнаго просвѣщенія въ Пруссіи, изъ всѣхъ силъ старавшагося устранять евреевъ отъ учебнаго поприща. «Съ десятокъ лѣтъ уже замѣчается, — сказано между прочимъ въ этой статьѣ, — что классъ преподавателей, годныхъ для среднихъ учебныхъ заведеній, представляетъ явленіе совершенно исключительное между всѣми классами, нуждающимися для своей дѣятельности въ умственномъ образованіи: тогда какъ всѣ другіе классы страдаютъ отъ переполненія, этотъ одинъ представляетъ ничѣмъ невосполняемую убыль; запросъ возрастаетъ, а предложеніе уменьшается: это — фактъ, наглядно подтверждаемый рубрикою объявленій во всѣхъ возможныхъ газетахъ, и приводящій въ уныніе всѣхъ училищныхъ патроновъ и директоровъ. Такъ называемый пробный годъ давно уже сталъ мѣломъ. Кандидаты на учительскія должности опредѣляются окончательно на службу, даже не выдержавши еще экзамена. Мѣста въ 500 талеровъ жалованья напрасно предлагаются въ продолженіи цѣлыхъ годовъ: желающихъ не находится какъ на скиснувшее пиво. Особенно въ провинціальныхъ городахъ долго остаются учительскія мѣста вакантными за неимѣніемъ на нихъ кандидатовъ. Г. фонъ-Бетманъ-Гольвегу такое безотрадное положеніе дѣла не было вовсе безызвѣстно: въ Палатѣ Депутатовъ его запрашивали по этому предмету, и онъ спѣшилъ сваливать всю вину на общее положеніе дѣлъ, такъ какъ бы въ этомъ неопредѣленномъ выраженіи, дѣйствительно, заключалось какое-нибудь объясненіе, и, какъ «истый либераль», отрицалъ возможность помочь тутъ правительственными и начальственными распоряженіями. Странно только одно, что отказываясь помогать дѣлу народнаго образованія начальственными распоряженіями, онъ однакоже не отказывался вредить ему этимъ же самымъ путемъ. Пусть бы онъ обвинялъ евреевъ, сколько душъ угодно, въ «нетерпимости»; но и съ византийской точки зрѣнія, съ которой государство и церковь представляются въ хаотическомъ смѣшеніи

между собою, невозможно отрицать у евреевъ тѣхъ способностей, которыя именно требуются отъ учителя: остраго и тонкаго ума, дара слова, отличной наблюдательности, умѣренности, трезвости и точности въ исполненіи обязанностей. Отвергая, въ пору рѣшительнаго недостатка въ учителяхъ, такіе отличныя силы, готовые посвящать себя дѣлу народнаго образованія, г. фонъ-Бетманъ едва-ли не погрѣшалъ противъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ Прусскому юношеству, ради праздныхъ, догматическихъ умозрѣній. — И однакоже всякій разъ, какъ только евреи, съ отличіемъ окончивши курсъ своего ученія, изъявляли желаніе занять какое-либо вакантное учительское мѣсто, имъ отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ. Боялись ли допущеніемъ ихъ къ подобнымъ должностямъ пробудить или усилить черезъ мѣру ихъ вліяніе? Подобные вопросы, по истинѣ, могутъ показаться горькою насмѣшкою. По нашему мнѣнію, никакой другой признакъ успѣховъ цивилизаціи не можетъ столько радовать истинныхъ государственныхъ людей, какъ: это обнаруживающееся въ евреяхъ влеченіе къ тому поприщу, которое за безчисленныя лишенія и униженія, съ нимъ связанная, вознаграждаетъ только однимъ — правдою, драгоценнымъ, чувствомъ духовной самостоятельности и личнаго свободнаго содѣйствія духовному возрастанію великой націи, которую ожидаетъ славная будущность».

Противъ образа мыслей и образа дѣйствій г. фонъ-Бетманъ-Гольвега, а еще болѣе его пріемника г. фонъ-Мюлера, — въ которомъ олицетворяется духъ исключительной церковности въ холодной, юридической формѣ, — возвысилъ полновѣсный и почтенный свой голосъ одинъ изъ славнѣйшихъ ветерановъ классической филологіи — *Августъ Бекъ* (Voelk), въ торжественной рѣчи въ день рожденія Короля, 22-го Марта, въ Берлинскомъ университетѣ. Въ числѣ слушателей былъ между прочимъ г. Бетманъ, и ни одного изъ новыхъ министровъ. Рѣчь шла о воспитаніи и обученіи, и направлена была между прочимъ на доказательство того, какъ не послѣдовательно подчинять школу церкви, считая въ тоже время церковь свободною, а школу за государственное учрежденіе, и далѣе — что религіозныя вѣрованія ни въ какомъ случаѣ не должны быть препятствіемъ и помѣхою для общечеловѣческаго образованія, «тогда какъ теперь всѣми силами стараются внести духъ извѣстнаго вѣроисповѣданія въ сферу научную».

По послѣдней народной переписи, въ Дек. 1861 г., число *Евреевъ въ 1. Познани* значительно уменьшилось: 15 лѣтъ тому назадъ ихъ было свыше 10,000 при общемъ населеніи въ 42,000, а теперь изъ 51,000 жителей вообще однихъ евреевъ насчитывается не болѣе 7,500.

— Недавно вышелъ въ свѣтъ *седьмой годичный отчетъ о состояніи Бреславской Равинской семинаріи*. Изъ него оказывается, что 48 студентовъ въ ней готовятся къ званію равинскому и 6 — къ званію учительскому.

остаётся не поконченнымъ. Очевидно впрочемъ, что предложенія Попечительнаго Совѣта о еврейскихъ бѣднякахъ представляютъ значительныя неудобства. *Во первыхъ*, они клонятся ко внесенію религіознаго элемента въ отправленіе государственной благотворительности; *во вторыхъ*, выполненіе ихъ предоставило бы еврейскимъ бѣднякамъ удобства и привилегіи, которыми не пользуются бѣдняки христіанскіе, и *въ третьихъ*, самое выполненіе ихъ слишкомъ зависѣло бы отъ доброй воли приходскихъ попечителей. Вотъ почему Лондонскій «Еврейскій Временникъ» предлагаетъ другой способъ разрѣшенія этого вопроса. Всѣ неудобства разомъ исчезли бы, еслибы Центральная Комиссія о Бѣдныхъ уполномочила Еврейскій Попечительный Комитетъ дѣйствовать наравнѣ съ Приходскими Попечителями во всемъ, что касается до еврейскихъ бѣдняковъ. Тогда Еврейскому Попечительному Совѣту слѣдовало бы отдавать центральной комиссіи въ извѣстные сроки подробный отчетъ о всѣхъ пособіяхъ и расходахъ, съ показаніемъ, къ какому приходу кто изъ еврейскихъ бѣдняковъ принадлежитъ и на какую сумму оказано ему пособій; Центральная Комиссія, разсмотрѣвши эти отчеты, истребовала бы отъ каждаго прихода для препровожденія въ еврейскій Попечительный Совѣтъ не тѣ суммы, которыя дѣйствительно израсходованы, а тѣ, которыя были бы израсходованы, еслибы означенныя еврейскіе бѣдняки поступали въ общія приходскія богадѣльни; излишекъ же расходовъ падалъ бы собственно на одно еврейское общество.

Очень можетъ быть, что для введенія этого плана потребовалось бы разрѣшеніе уже не Центральной Комиссіи о Бѣдныхъ, а самого Парламента и Королевы. Но *Еврейскій Временникъ* высказываетъ увѣренность, что въ Парламентѣ онъ не встрѣтилъ бы сопротивленія ни съ какой стороны.

Между нашими христіанскими читателями найдутся, можетъ быть, нѣкоторые, которые и тутъ усмотрятъ неудобства для христіанскихъ государствъ, проистекающія отъ особенности евреевъ и отъ подчиненія вѣшняго ихъ быта особымъ религіознымъ предписаніямъ. Неудобства эти, безъ сомнѣнія, существуютъ; но источникъ ихъ главнѣйшимъ образомъ коренится въ расширеніи сферы государственной дѣятельности за предѣлы, указываемые здравымъ смысломъ и истиннымъ пониманіемъ назначенія государства. Въ № 19 «Сіона» мы уже разъяснили, на сколько могли, какъ и теорія и опыты исторіи равно доказываютъ крайнюю несообразность и вредность системы государственной благотворительности, и что напротивъ дѣла благотворенія должны быть предоставлены, вполне и безъ стѣсненія со стороны государства, частнымъ лицамъ, — пожелаютъ ли они дѣйствовать въ отдѣльности, или же коллективно — цѣлыми обществами. Тогда и особенность евреевъ не представила бы никакихъ затрудненій: они дѣйствовали бы отдѣльно тамъ, гдѣ для евреевъ и христіанъ существуютъ различныя религіозныя обязан-

ности, и заодно съ христіанами въ большей части случаевъ, гдѣ такого различія не оказывается.

— *Иерусалимскіе рабы въ Мельборнѣ.* — Иерусалимскіе евреи давно уже славятся своимъ попрошайничествомъ, и ежегодно высылаютъ отъ себя эмиссаровъ во всѣ страны для собиранія подаваній. Между прочимъ недавно прибыли два Иерусалимскіе рабы и въ южную Австралію, въ Мельборнѣ, главный городъ англійской колоніи Викторіи. Одинъ изъ нихъ — *Гамъ Зерге Смирсомъ* прибылъ съ цѣлью собрать подаванія на построеніе еврейскихъ богадѣленъ на горѣ Сіонѣ, гдѣ, по его словамъ, евреи могутъ теперь приобретать себѣ землю, подъ покровительствомъ англійскаго и прусскаго консуловъ; другой — *Яковъ Шамира*, посѣтившій напередъ Сидней, собираетъ на украшеніе и достройку новой обширной синагоги въ Иерусалимѣ. Нельзя не пожалѣть, что эти господа рѣшаются на такія далекія странствія, которыя несомнѣнно поглотятъ если не все, то большую часть того, что удастся имъ собрать. Неравненно легче было бы достигнуть цѣли, если бы вмѣсто посѣщенія такихъ отдаленныхъ англійскихъ колоній, эти рабы обращались нисѣмню къ посредству сэра Моисея Монтефоре или д-ра Адлера, и послѣдніе отъ своего имени открыли бы подписку во всѣхъ британскихъ владѣніяхъ.

— *Съ театра войны въ Северо-Американскихъ Штатахъ.* Въ арміи сѣверянъ, расположенной на берегахъ Потомака, насчитывается не менѣе 5,000 евреевъ. Въ полкахъ волонтеровъ не менѣе 5 еврейскихъ полковниковъ, столько же подполковниковъ и майоровъ, и цѣлая рата капитановъ, лейтенантовъ и квартирмейстеровъ; что же касается до регулярной арміи, то въ ней нѣтъ, повидимому, ни одного еврея, который нигдѣ бы чинъ выше капитанскаго. Еврейскіе солдаты одной роты или одного полка обыкновенно собираются въ субботахъ въ вѣсть въ какой-нибудь уединенной лѣсной чащѣ, и въ безмолвіи совершаютъ свои молитвы. Эта уединенность вѣсть молитвы и это торжественное безмолвіе, которое ничѣмъ не нарушается, придаютъ такимъ собраніямъ особенное величіе. Исполненіе религіозныхъ обязанностей не мѣшаетъ евреямъ въ ихъ военной службѣ, и многіе изъ нихъ участвовали въ дѣлѣ близъ Гарперсъ-Ферри въ самый День Умиловленія (Іомъ Кипуръ), соблюдая строжайшій постъ, и только въ вечеру, когда неприятель удалился, они собрались въ лѣсу и до захода солнца читали свои молитвы. Религіозный духъ сильно питается военными опасностями. Въ скоромъ времени при полкахъ съ значительнымъ числомъ евреевъ появятся и еврейскіе полковые проповѣдники, такъ какъ конгрессъ отиѣнилъ уже прежнее неблагопріятное свое рѣшеніе, которое принято было только по забвенію. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ высказано было одною частью еврейскихъ солдатъ желаніе выдѣлиться въ особыя еврейскія полки, съ еврейскими знаменами и т. д., такъ чтобы и пища и религіозныя обряды при-

пондентъ Всеобщей Газеты, — крещенный; но при этомъ не должно забывать, что въ Даниі всего 4,000 евреевъ при общемъ народонаселеніи въ 1½ милліона, и слѣд. 1 еврей приходится на 350 жителей. Что же мудренаго, что при такомъ численномъ соотношеніи между 150 членами государственнаго сейма не оказывается ни одного еврея? Притомъ же, по Датскимъ законамъ, выборъ въ сеймъ можетъ пасть на того только, кто самъ объявитъ себя кандидатомъ, а, сколько известно, ни одинъ еще еврей не бралъ на себя этой смѣлости въ Даниі, хотя недавно еще былъ публично приглашаемъ къ этому самими избирателями одинъ изъ Копенгагенскихъ общинныхъ представителей — еврей Морицъ Мельхюръ, отклонившій отъ себя это лестное предложеніе частію изъ скромности, частію вслѣдствіе множества занятій по дѣламъ общиннымъ. Факты подобнаго рода не говорятъ въ пользу отзвонъ *Берлинскаго Обозрѣнія* о «еврейской назойливости» и о томъ, что народъ въ Даниі старается держать евреевъ въ должныхъ границахъ. Тамъ же, гдѣ народъ избираетъ своихъ представителей независимо отъ доброй воли лицъ заинтересованныхъ, выборы очень нерѣдко падаютъ на евреевъ. Такъ, въ Копенгагенѣ, гдѣ евреи составляютъ едва 2 процента всего населенія, въ Общинномъ Совѣтѣ между 32 представителями гражданъ засѣдаютъ 4 еврея: Д. Б. Адлеръ, М. Бингъ, А. Герцъ и М. Мельхюръ. Тоже самое видимъ мы и Аальборгѣ, въ Рандерсѣ, въ Гобро, въ Ааргусѣ, въ Фридеріциі, и вездѣ евреи-представители сумѣли заслужить себѣ полную признательность согражданъ. — Нѣсколько лѣтъ тому назадъ правительство нарядило комиссію для составленія новаго таможеннаго устава, и въ ней изъ 15 членовъ трое были евреи. Недавно при учрежденіи Торговаго Суда изъ 20 членовъ также назначено было трое евреевъ. Въ Копенгагенскомъ университетѣ пять евреевъ состоятъ профессорами. Новая конституція, даровавшая полныя права евреямъ, введена еще такъ недавно, число евреевъ вообще такъ незначительно въ Даниі, что нельзя не удивляться, какъ великъ доставляемый ими контингентъ должностныхъ лицъ различнаго наименованія, и напротивъ нѣтъ ничего страннаго, что мы не встрѣчаемъ ихъ ни между офицерами арміи и флота (хотя въ національной гвардіи и милиціи много еврейскихъ офицеровъ), ни между судьями, хотя многіе изъ нихъ, какъ наприм. Симонсенъ и Гекшеръ, известны своимъ отличнымъ юридическимъ образованіемъ и съ честью занимаются адвокатствомъ. Что же касается до уменьшенія числа евреевъ, то и это не вѣрно. Новѣйшія данныя имѣются только относительно Копенгагена, а здѣсь еврейское населеніе въ послѣдніе 5 лѣтъ увеличилось 163 душами.

Какъ смотритъ народъ на іудейство, видно изъ того, что нигдѣ, можетъ быть, не случаются такъ часто обращенія въ іудейство, какъ въ Даниі и особенно въ Копенгагенѣ. Здѣсь еврейское общество наѣрное увеличилось бы восьмою частію, если бы равнымъ ле

отказывали въ принятіи большей части лицъ, изъявляющихъ желаніе обратиться въ іудейство. Законы Даниі и въ этомъ отношеніи не поставляютъ никакихъ преградъ, тогда какъ въ Швеціи постановлена ссылка за обращеніе въ католицизмъ и смертная казнь за обращеніе въ іудейство.

— *Богадѣльни для бѣдныхъ евреевъ въ Лондонѣ, посвященныя памяти покойнаго Принца Альберта.* — Давно уже имѣлось въ виду учредить въ Лондонѣ богадѣльни для престарѣлыхъ бѣдныхъ евреевъ. Какъ только успѣхъ этого дѣла былъ обезпеченъ, начинатели его возымѣли мысль соединить благотвореніе съ выраженіемъ своихъ патріотическихъ чувствованій, и просили королеву посвятить эти богадѣльни памяти покойнаго ея супруга, что и было имъ дозволено. Теперь они обращаются за помощью и содѣйствіемъ ко всѣмъ вѣрноподаннымъ ея британскаго величества, и призываютъ этотъ повидимому долженъ увѣнчаться самымъ полнымъ успѣхомъ.

— *Неудобства англійской системы государственной благотворительности по отношенію къ евреямъ.* — Въ № 19 «Сіона» мы имѣли случай ознакомить нашихъ читателей съ системою государственной благотворительности, существующею въ Англіи, и съ ея неудобствами для тамошнихъ евреевъ. Налогъ, установленный въ пользу бѣдныхъ, падаетъ равно на всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданій; законъ о порядкѣ вспомоствованія бѣднымъ не устраняетъ рѣшительно никого на основаніи религіозныхъ вѣрованій, и однако же евреи большею частію, если не всѣ, фактически не могутъ пользоваться этого рода пособіями, потому что они оказываются не иначе, какъ въ богадѣльняхъ, а въ этихъ богадѣльняхъ, само собою разумѣется, не обращается вниманія на еврейскія религіозныя предписанія относительно какъ пищи, такъ и соблюденія субботы и другихъ праздниковъ. Отъ этого происходитъ то, что въ Лондонскомъ Сити, напр., состоящемъ изъ 98 приходовъ, евреи въ 17 только изъ нихъ взносятъ ежегодно 1,078 фун. стерл. въ пользу бѣдныхъ, а изъ нихъ на содержаніе собственно бѣдныхъ евреевъ расходуется не болѣе 100 е. стерл., и Лондонскій Попечительный Совѣтъ о еврейскихъ бѣднякахъ принужденъ изыскивать другія средства для оказанія имъ пособій. Это побудило его еще въ Іюль прошлаго года войти въ переговоры съ Центральною Комиссіею о Бѣдныхъ (Poor Law Commission), и просить, чтобы она разрѣшила приходскимъ Попечителямъ Бѣдныхъ (Guardians of the Poor) оказывать пособія еврейскимъ бѣднякамъ, очевидно безпомощнымъ, въ богадѣльни, а тѣхъ, которые способны къ работѣ, но случайно не могутъ найти ея, обязывать пребываніемъ въ богадѣльнѣ только въ рабочіе часы, и то освобождая ихъ вовсе отъ работы въ суботніе и праздничные дни. Центральная Комиссія, которая могла бы разрѣшить этотъ вопросъ и безъ содѣйствія парламента, вошла въ сношенія съ приходами, и до сихъ поръ дѣло это

Выходятъ еже-
недѣльно по пятницамъ.
Годовая цѣна: въ
Одессѣ 8 р., съ пе-
ресылкой 10 р. Под-
писка принимается
въ Одессѣ, въ конто-
рѣ Редакціи, на Поч-
товой ул., въ д. За-
лужнаго, — и въ
книжномъ магазинѣ
Абрамсона въ домѣ
Мальмана.

СІОНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

За напечатаніе обя-
вленій по-русски или
на одномъ изъ ино-
странныхъ языковъ
платится за строчку
въ 60 буквъ на
одинъ разъ 10 к., на
два раза 15 коп., на
три раза 20 коп.,
на четыре раза 25
коп. серебромъ. и

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ!
Быт. г. 1, с. 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

תענית ויום טוב
אשר יצאנו ממצרים

Историческій обзоръ постановленій о евреяхъ въ Россіи. Статья III (продолженіе). — Ф. Леонтовича. — СОВРЕМЕННАЯ ЛІТ-
ПИСЬ: Правительственныя распоряженія. — Литературныя письма о состояніи іудейства въ Германіи. Письмо П. — Корреспонденціи
изъ Староконстантинова. (Двѣичій пансіонъ г. Вейрауба). Т. Розенфельдъ, съ замѣткою отъ Редакціи. (По поводу проекта устава общ-
образовательныхъ училищъ): — изъ Харькова. (Времена пережвнились! въ отвѣтъ г. Плзскому) студентъ П. Л.—бл. — и изъ Вар-
шавы (О христіанской прислужѣ въ еврейскихъ домахъ; — новый содержатель дохотъ, получаемыхъ отъ индустриальцевъ евреевъ за
право пребыванія въ столицѣ). Ф. Жебровскіи. — Иностранное обозрѣніе: Евреи Италии, и вопросъ объ обязанностяхъ граж-
данина и еврея. — Голеніе на евреевъ въ Тунисѣ. — Евреи въ княжествѣ Триполитанскомъ. — Пожертвованія. — Объявленіе.

ПРЕКРАЩЕНІЕ ИЗДАНІЯ «СІОНА».

*Встрѣчая особенныя препятствія къ опро-
верженію неосновательныхъ обвиненій, возводимыхъ
нѣкоторыми изъ органовъ русской журналистики
на евреевъ и еврейскую религію, а равно и къ
раскрытію истиннаго духа послѣдней, Редакція
«Сіона» считаетъ своею обязанностью прекра-
тить свое изданіе до исходатайствованія болѣе
обширной программы.*

*Во случаѣ, если изданіе не будетъ возобно-
влено до конца нынѣшняго года, деньги за недо-
данные № № журнала будутъ немедленно возвра-
щены подписчикамъ.*

*Пожертвованія на устройство Севастополь-
скаго кладбища могутъ быть адресованы на имя
кого нибудь изъ редакторовъ.*

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ЕВРЕЯХЪ ВЪ РОССІИ.

Статья III *).

(Продолженіе).

Словныя права евреевъ. Принадлежатъ извѣстному
еврейскому обществу, сельскому или городскому, каж-
дый еврей подлежитъ общей обязанности приписы-
ваться на законномъ основаніи къ одному изъ уста-
новленныхъ въ государствѣ состояній; иначе съ нимъ
поступается какъ съ бродягою ⁶¹⁾. Положеніе 1835 г.
различаетъ два рода состояній, къ коимъ обязаны

приписываться евреи: земледѣльческое и торговое (куп-
цы, мѣщане и ремесленники), каждое съ особенными
правами и обязанностями.

Евреи земледѣльцы. Вступленіе въ состояніе зем-
ледѣльцевъ дозволяется каждому еврею во всякое вре-
мя; при объявленіи же новой народной переписи или
рекрутскаго набора переходъ въ земледѣльцы совер-
шается только послѣ ихъ окончанія. Евреи, желаю-
щіе перейти въ земледѣльческое состояніе, должны
объявить о томъ обществу, къ коему принадлежатъ.
По водвореніи ихъ на новомъ мѣстѣ, они исключают-
ся изъ прежняго общества и окладовъ. Съ евреевъ,
переходящихъ въ земледѣльческое состояніе, и съ
обществъ, къ коимъ они принадлежали, слагается вся
недоимка въ податяхъ и другихъ казенныхъ сборахъ,
оказавшихся за прежнее время на переселенцахъ.

Переселенцы образуютъ на мѣстѣ водворенія или
особенное общество, если число ихъ составляетъ 40
душъ мужескаго пола и болѣе, или, въ противномъ
случаѣ, причисляются къ ближайшему обществу ев-
реевъ-земледѣльцевъ.

Евреи могутъ селиться для хлѣбопашества: а) на
земляхъ, отводимыхъ имъ изъ казенныхъ дачъ; б)
на земляхъ, приобретаемыхъ евреями покупкою и
другими способами въ собственность общественную и
частную; в) на земляхъ, нанимаемыхъ у частныхъ
лицъ по взаимнымъ условіямъ.

Казенныя земли отводятся евреямъ для посе-
ленія по ихъ просьбамъ и по ежегоднымъ роспи-
саніямъ. Евреи могутъ просить отвода казенныхъ зе-
мель изъ пустопорожныхъ и оброчныхъ во всехъ мѣ-
стахъ еврейской осѣдлости, въ безсрочное пользова-

*.) См. «Сіонъ», № 42.

⁶¹⁾ Положеніе 1835 г. § 23.

ведены были въ большее согласіе съ предписаніями еврейскаго закона. Въ Голландіи, какъ кажется, дѣйствительно существуетъ такой порядокъ, и приказанія и лозунги отдаются по еврейски, и передъ сраженіемъ прочитываются еврейскія молитвы, и въ ранахъ есть особое мѣсто для филактерій. Но болѣе благоразумные воспротивились такому намѣренію, предпочитая сражаться вмѣстѣ съ христіанскими своими согражданами за одно и то же дѣло, за одну страну и одинъ союзъ. Замѣчательно, что и въ Англіи отдѣльный еврейскій отрядъ волонтеровъ, организовавшійся было съ большими усиліями въ Лондонѣ, вскорѣ прекратилъ свое отдѣльное существованіе, и члены его распределены по смѣшаннымъ отрядамъ.

— *Завѣщаніе въ пользу правительства Соединенныхъ Штатовъ.* — Коммодоръ *Левин*, еврей, владѣлецъ помѣстья Монтичелло въ Виргиніи, оставшійся вѣрнымъ знамени единого нераздѣльнаго союза, завѣщалъ союзному Правительству Джефферсоновъ домъ со всеми принадлежностями и 100,000 долларовъ на его поддержку.

— *Еврейское общественное богослуженіе въ Мексикѣ.* — Мексика наслѣдовала еще отъ Испаніи законы, исключаютіе вовсе евреевъ изъ ея предѣловъ. Тѣмъ не менѣе въ ея столицѣ — Мексикѣ проживаетъ болѣе 100 евреевъ, занимающихся различными отраслями торговли и промышленности и не тревожимыхъ запросами объ ихъ религіи. Въ послѣдніе праздники 40 человекъ изъ нихъ пожелали нанять особое помѣщеніе и въ немъ отправлять общественное свое богослуженіе, выдавая себя за европейскіхъ франкъ-масоновъ. Но одинъ природный Мексиканецъ, пользующійся большимъ вліяніемъ, открылъ истину, и, будучи самъ потомкомъ одной древней Испанско-еврейской фамиліи, предложилъ этимъ евреямъ значительную сумму денегъ и свое содѣйствіе, если они попытаются испросить дозволеніе на построеніе синагоги въ Мексикѣ; попытка дѣйствительно будетъ сдѣлана, и есть большія надежды на успѣхъ ея.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Г. И. Ф. въ В. В. Просимъ извѣстить о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла; гг. О. А. въ В., Д. П. въ Г., І. Ш. Т. въ Ж., Г. Р. въ Б. и Н. С. въ В. Статьи ваши не будутъ напечатаны.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Коммисія, назначенная для устройства порядка въ Главной Синагогѣ, на основаніи распоряженія На-

чальства, имѣетъ честь пригласить всѣхъ евреевъ, какъ нынѣ молящихся въ означенной синагогѣ, такъ и желающихъ вновь быть прихожанами ея, явиться въ канцелярію синагоги, помѣщающуюся въ домѣ г. Подлевскаго на Троицкой улицѣ, для заявленія Коммисіи, какое каждый пожелаетъ занять мѣсто по назначенной оному цѣнѣ, съ тѣмъ однакожъ, что если явится нѣсколько желающихъ на одно и то же мѣсто, то таковое предоставится тому, на кого падетъ жребій.

Канцелярія Коммисіи будетъ открыта ежедневно съ 20-го сего Апрѣля по 5-е Мая (кромѣ пятничныхъ и субботнихъ дней) отъ 5-ти до 7-ми час. пополудни.

Бывшій ассистентъ университетской Базанской хирургической клиники, нынѣ исправляющій должность Акушера въ Одессѣ, **МИХАИЛЬ РУДАНОВСКІЙ** честь имѣетъ просить больныхъ *глазными болѣзнями*, а равно нуждающихся въ *хирургическомъ пособіи*, адресоваться къ нему отъ 8 часовъ утра до 12 пополудни каждодневно; съ случаями же *акушерскими* во всякое время. Квартира его на *Полицейской ул.*, въ домѣ *Г. Мальмана*, войдя на дворъ налѣво внизу.

Одержимымъ *глазными болѣзнями*, которыхъ по роду болѣзни нужно будетъ изслѣдовать *офтальмоскопомъ*, — буду назначать время отъ 7 часовъ вечера до 9 часовъ.

Долговременныя мои занятія въ Базанской клиникѣ, а равно годовое мое пребываніе за границей, даютъ мнѣ право и смѣлость прямо относиться къ публикѣ. Дальнѣйшее оправдается моею дѣятельностію.

МИХАИЛЬ РУДАНОВСКІЙ.

ПОЛНЫЙ СЛОВАРЬ

ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ,

вошедшихъ въ составъ русскаго языка, заключающій въ себѣ до 25,000 словъ,

составленный по образцу извѣстнаго словаря *Гейсера*.

Вышелъ и раздается подписчикамъ:

выпускъ третій.

Словарь будетъ состоять изъ одного большого тома въ 35 — 40 печатныхъ листовъ или 500 — 600 страницъ мелкаго убористаго шрифта въ два столбца. Последніе три выпуска выйдутъ вмѣстѣ въ концѣ февраля. Всѣмъ подписчикамъ будетъ выданъ дополнительный списокъ словъ, не вошедшихъ въ первые выпуски. Подписная цѣна за полное изданіе три руб. сер., съ пересылкою четыре руб. сер. По выходѣ послѣднихъ выпусковъ, цѣна словаря будетъ 4 руб. 50 коп., съ пересылкою 5 руб. сер.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ *Семьковскаго*, въ Большой Морской, домъ № 20.

селенцевъ, дающей имъ право считаться значительнымъ или малымъ обществомъ и сообразно съ этимъ пользоваться 50 или 25-тилтнею льготою отъ рекрутской повинности. Оба вопроса разрѣшены въ 1839 году. Первый рѣшенъ въ пользу дозволенія перехода, съ тѣмъ, чтобы при переходѣ не допускалось раздробленіе семействъ, и чтобы евреи переходили цѣлыми семействами, какъ значится по ревизскимъ сказкамъ. Что касается второго вопроса, то значительнымъ обществомъ принято считать евреевъ, переходящихъ въ земледѣльческое состояніе въ числѣ 80 и болѣе душъ, т. е. не менѣе какъ вдвое противъ того количества, какое по закону признается обществомъ. Притомъ срокъ льготы соразмѣряется съ числомъ лѣтъ, на какое переходитъ общество на земли казенныя, покупныя или взятыя въ оброкъ. Такъ, общество, переходящее на 50 и болѣе лѣтъ, пользуется вообще 50-тилтнею льготою отъ рекрутской повинности; а если срокъ, на какой взяты земли, меньше 50 лѣтъ, то и льгота уменьшается соразмѣрно съ срокомъ поселенія. Такою льготою поселенцы могутъ пользоваться и далѣе до 50 лѣтъ, если они останутся все время въ земледѣльческомъ состояніи. Условіемъ для пользованія льготою считается дѣйствительный переходъ въ земледѣльческое состояніе и занятіе хлѣбопашествомъ, а не другими промыслами ⁶⁵⁾.

По управленію еврейскими колоніями въ Херсонской губерніи вышло особенное постановленіе (16-го декабря 1837 г.), опредѣлившее какъ порядокъ управленія колоніями, такъ и права и обязанности колонистовъ.

Въ 1837 г. находилось въ Херсонской губерніи 9 колоній ⁶⁶⁾. Всѣ еврей-земледѣльцы были въ общемъ завѣдываніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ послѣдствіи (1841 года) еврей-земледѣльцы, водворенные на земляхъ казенныхъ, отнесены были къ вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ; прочіе оставлены попрежнему въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, безъ различія губерній и областей, въ коихъ поселены еврей-земледѣльцы ⁶⁷⁾. Въ мѣстномъ управленіи еврейскія колоніи подчиняются губернскому начальству края. Для непосредственнаго надзора за порядкомъ и заведеніями хозяйства между еврейскими поселенцами опредѣляется, на основаніи указа 16 декабря 1837 г., въ каждой колоніи особый смотритель. Наблюденіе же за дѣйствіями смотрителей и общее завѣдываніе всѣми еврейскими колоніями въ Херсонской губерніи изъято было тѣмъ же указомъ изъ предметовъ вѣдомства общаго колонистскаго начальства (т. е. конторы иностранныхъ поселенцевъ и попечительнаго комитета о колонистахъ), и поручено

⁶⁵⁾ 12810.

⁶⁶⁾ Сейдемивуха, Бобровый Куть, Большой Нагартовъ, Малый Нагартовъ, Ефенгаръ, Излучистая, Ингулецъ и Израилевка. См. 10668 п. 1.

⁶⁷⁾ 14398.

особому управляющему, при которомъ должны состоять два помощника, писмоводитель и рассыльные (въ числѣ паги). Всѣ эти лица избираются изъ отставныхъ военныхъ чиновъ. Жалованье имъ и суммы на другіе расходы по управленію колоній отпускаются въ первые два года (со времени утвержденія новыхъ правилъ) изъ государственнаго казначейства, и послѣ собираются по раскладкѣ съ самихъ евреевъ, по примѣру другихъ колонистовъ южнаго края ⁶⁸⁾.

Главная обязанность управляющаго состоитъ въ завѣдываніи всѣмъ хозяйствомъ колоній. Поэтому отъ него зависитъ приселеніе вновь прибывающихъ евреевъ въ существующія колоніи или учрежденіе новыхъ, посредствомъ отвода нужной для того земли изъ дачъ, предоставленныхъ въ распоряженіе колоній, а при ихъ недостаткѣ изъ другихъ земель (въ послѣднемъ случаѣ требуется разрѣшеніе начальства). Управляющій обязанъ заботиться объ успѣхахъ земледѣлія въ колоніяхъ, побуждая и поощряя къ тому колонистовъ, и заводя, гдѣ возможно, общественную запашку какъ для наполненія хлѣбныхъ магазиновъ хлѣбомъ, собираемымъ съ общественной запашки, такъ и для уплаты податей за тѣхъ колонистовъ, которые по какому нибудь несчастному случаю придутъ въ совершенное обѣдненіе. Подобнымъ же образомъ управляющій долженъ заботиться о развитіи въ колоніяхъ садоводства. Съ этою цѣлью онъ заботится объ учрежденіи общественныхъ садовъ и разсадивковъ, снабжая изъ нихъ колонистовъ деревьями плодовыми и лѣсными. Наконецъ въ видахъ распространенія общаго образованія между колонистами управляющій долженъ заботиться объ учрежденіи въ колоніяхъ школъ для обученія дѣтей читать и писать порусски и первымъ правиламъ ариѳметики ⁶⁹⁾. Руководясь общими правилами, изложенными въ уставѣ объ иностранныхъ колоніяхъ, управляющій подлежитъ отчетности генералъ-губернатора, который по временамъ производитъ обзорніе колоній и вообще наблюдаетъ, чтобы колонисты не терпѣли притѣсненій отъ мѣстнаго начальства, и чтобы, напротивъ того, «внимательнымъ попеченіемъ о ихъ нуждахъ и приличнымъ съ ними обращеніемъ, имъ была внушаема привязанность къ начальству и мѣсту поселенія» ⁷⁰⁾.

Еврей-колонисты допускаются къ промысламъ разнаго рода; но имъ воспрещается мѣна въ колоніяхъ и вообще торговля всякими вещами и припасами не собственнаго произведенія. Главныя ихъ занятія должны быть направлены на земледѣліе и садоводство. Поселенцы, которые отличатся трудами и успѣхами въ земледѣліи и садоводствѣ, представляются къ награжденію похвальными листами и медалями. Въ вѣсть съ тѣмъ управляющій имѣетъ право наказывать нерадивыхъ поселенцевъ содержаніемъ подъ стражею не болѣе 3 дней, или обращеніемъ въ общественныя

⁶⁸⁾ 10668 п. 2-4.

⁶⁹⁾ Положеніе. 9-12

⁷⁰⁾ Положеніе, п. 3, 17-19

ніе на слѣдующихъ условіяхъ. Лицъ, желающихъ поселиться на просимой землѣ, должно быть не менѣе 20 душъ мужескаго пола. Участокъ земли долженъ быть избранъ отдѣльно отъ христіанскихъ селеній казенныхъ и помѣщичьихъ. Поселеніе на такой землѣ должно быть окончено въ теченіи двухъ лѣтъ со времени отвода; въ противномъ случаѣ земля отбирается и поселенцы возвращаются въ прежнія общества. Кроме того, для устройства еврейскихъ поселеній въ большемъ видѣ отводятся казенныя земли по особымъ росписаніямъ правительства, объявляемымъ евреямъ въ началѣ каждаго года. На основаніи такихъ росписаній земли могутъ отводиться и за чертою еврейской осѣлости, по особому разрѣшенію. Земли, отведенныя на этихъ основаніяхъ для еврейскихъ поселеній, принадлежатъ всему обществу, на нихъ поселенному.

Евреи могутъ, далѣе, селиться на земляхъ, приобретенныхъ ими въ собственность частную или общественную. Покупка земель отъ казны и частныхъ лицъ дозволяется евреямъ только въ чертѣ ихъ осѣлости. Этими землями евреи пользуются на правѣ полной собственности, т. е. могутъ продавать или другимъ образомъ отчуждать какъ своимъ единоувѣрцамъ, такъ и христіанамъ.

Наконецъ, евреи имѣютъ право селиться на занимаемыхъ ими земляхъ частныхъ лицъ. Наемъ такихъ земель дозволяется евреямъ также только въ чертѣ осѣлости. Поселеніе совершается по взаимнымъ добровольнымъ условіямъ съ земледѣльцами, съ разрѣшенія начальства, не менѣе какъ на 12 лѣтъ и отдѣльно отъ христіанъ. По истеченіи срока условій, евреи земледѣльцы должны или возобновить условія или перейти на земли другихъ владѣльцевъ. Евреи, поселенные на помѣщичьихъ земляхъ, находятся, подобно всѣмъ лицамъ свободнаго податнаго сословія, въ вѣдѣніи Казенной Палаты, приписываются къ обществамъ евреевъ-земледѣльцевъ и ни подъ какимъ видомъ никому не могутъ быть укрѣпляемы.

Евреи могутъ, по Положенію 1835 г., переходить въ земледѣльческое состояніе всѣми указанными нами способами; къ избранію его и къ переселенію никто не принуждается насильно. Вступленіе въ земледѣльческое состояніе даетъ евреямъ слѣдующія привилегіи: а) свободу отъ подушной подати на 25 лѣтъ (поселенцы на наемныхъ частныхъ земляхъ пользуются только 5-тилѣтнею свободою); б) свободу отъ рекрутской повинности на 50 лѣтъ, если евреи поселились въ значительномъ числѣ, или на 25 лѣтъ — при поселеніи малыми обществами; в) свободу отъ денежныхъ земскихъ повинностей на 10 лѣтъ. По истеченіи извѣстныхъ лѣтъ евреи-земледѣльцы несутъ также повинности, какія лежатъ на христіанахъ одинаковаго съ ними состоянія.

Положеніе 1835 г. предоставляетъ евреямъ-земледѣльцамъ, кроме того, слѣдующія права: право на промышленныя и ремесленныя занятія, на производ-

ство питей и право на званіе почетнаго гражданства.

Занятія промышленныя и ремесленныя дозволяются евреямъ-земледѣльцамъ наравнѣ съ другими поселенцами, внутри общей еврейской осѣлости; но имъ не выдаются торговые свидѣтельства, установленныя для производства крѣстьянами извѣстныхъ родовъ торговли и промышленности.

Въ еврейскихъ селеніяхъ, состоящихъ не менѣе какъ изъ 10 домовъ, дозволяется варить пиво на домашній обиходъ. Подобнымъ же образомъ еврей, поселившій на своей землѣ 10 и болѣе еврейскихъ семействъ, получаетъ право на вареніе пива и меда для продажи мѣстнымъ обывателямъ. Но евреямъ-земледѣльцамъ вовсе запрещается содержать винокурни, шинки и питейныя дома, продавать крѣпкіе напитки развозомъ и разноскою; они не могутъ также наниматься на указанныя заведенія ни для какихъ работъ ни имѣть отдѣльныхъ корчемъ и даже хуторовъ на почтовыхъ трактахъ.

Еврей-земледѣльцы могутъ наконецъ получить право почетнаго гражданства — личнаго за поселеніе на своей землѣ не менѣе 50 душъ своихъ единоувѣрцевъ, — и потомственнаго — за поселеніе не менѣе 100 душъ мужескаго пола. Права на потомственное гражданство они могутъ просить только по прошествіи трехъ лѣтъ со времени совершеннаго водворенія поселенцевъ⁶²⁾.

Частныя постановленія, выпущенныя послѣ изданія Положенія 1835 г., касаются порядка водворенія евреевъ-земледѣльцевъ, управленія еврейскими поселеніями и наконецъ порядка выхода евреевъ изъ земледѣльческаго состоянія.

Въ первомъ отношеніи замѣчательно постановленіе 1839 г., въ которомъ принято за общее правило признавать прочно-водворенными тѣхъ евреевъ, которые при переходѣ въ земледѣльческое состояніе будутъ имѣть земли не менѣе 5 десятинъ на каждую ревизскую душу мужескаго пола. Въ это число входятъ какъ казенныя земли, занятыя переселенцами, такъ и тѣ, которыя они приобретутъ покупкою или наймомъ у частныхъ владѣльцевъ по узаконеннымъ условіямъ⁶³⁾. Въ то же время точнѣе опредѣлено было другое условіе для вступленія въ земледѣльческое состояніе. Именно приобретать покупкою или брать въ аренду земли для поселенія и хлѣбопашества дозволяется евреямъ не иначе, какъ въ трехверстномъ разстояніи отъ селеній помѣщичьихъ и казенныхъ. Впрочемъ это распоряженіе не имѣетъ значенія общаго закона, потому что оно касается только поселеній, производимыхъ въ губерніяхъ Витебской и Могилевской⁶⁴⁾. Далѣе, въ Положеніи 1835 г. ничего не говорится объ условіяхъ перехода въ земледѣльческое состояніе евреевъ, состоящихъ на рекрутской очереди, а также о численности пере-

⁶²⁾ Положеніе 1835 г. §§ 24—47.

⁶³⁾ 11913. ⁶⁴⁾ 13032 Ук. 27 дек. 1839.

Кромѣ общихъ торговыхъ правъ, евреямъ-купцамъ 1-й гильдіи присвоются, по Положенію 1835 г. слѣдующія особенныя права: 1, право выписывать оптомъ всякаго рода товары (для распродажи ихъ въ чертъ еврейской осѣдлости) изъ столицъ и портовъ, посредствомъ тамошнихъ конторъ и купцовъ или чрезъ корреспонденцію съ фабрикантами; 2, право производить въ столицахъ и портахъ, чрезъ прикащиковъ и мѣстныхъ купцовъ, оптовую продажу всѣхъ произведеній губерній, открытыхъ для еврейской осѣдлости; 3, право очищать, по комиссіямъ отъ христіанъ, живущихъ въ другихъ губерніяхъ, пошлиною товары, выписанные послѣдними изъ-за границы чрезъ таможи губерній, открытыхъ для еврейской осѣдлости. Но продажа товаровъ, выписанныхъ самими евреями купцами 1-й гильдіи изъ-за границы чрезъ таможи, запрещается внѣ мѣстъ общей осѣдлости евреевъ, даже и чрезъ посредство христіанъ. Исключеніе составляютъ ярмарки Нижегородская, Ирбитская, Коренная, Харьковская и Сумская, куда могутъ пріѣзжать купцы 1-й гильдіи какъ для покупки произведеній, такъ и для оптовой продажи ⁷⁸⁾. Впрочемъ, по указу 4-го декабря 1835 г., евреи не могутъ продавать на указанныхъ ярмаркахъ иностранныхъ товаровъ: купцы 1-й гильдіи могутъ пріѣзжать и оставаться до конца ярмарокъ только для закупки товаровъ и для продажи произведеній мѣстъ еврейской осѣдлости ⁷⁹⁾. Въ 4-хъ, евреямъ-купцамъ 1-й гильдіи дозволяется пріѣзжать въ Москву для закупки товаровъ, но безъ семейства и не болѣе какъ на 6 мѣсяцевъ. Тѣмъ же правомъ они пользуются въ отношеніи къ пребыванію въ Ригѣ, съ наблюденіемъ мѣстныхъ постановленій касательно срока пребыванія. Но они сами не могутъ продавать товаровъ и открывать лавки въ столицахъ и портахъ, не исключая Москвы и Риги, подъ опасеніемъ немедленной ихъ высылки и конфискаціи товаровъ. Подобныя же права предоставляются евреямъ-купцамъ 2-й гильдіи, съ тѣмъ отличіемъ, что они могутъ оставаться въ Москвѣ для закупки товаровъ не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ. Евреи купцы обѣихъ гильдій пользуются также правомъ имѣть при себѣ не болѣе двухъ домашнихъ слугъ изъ евреевъ во время пребыванія ихъ за чертою еврейской осѣдлости ⁸⁰⁾. Кромѣ того, для евреевъ-купцовъ 1-й гильдіи уменьшенъ былъ платежъ гильдейскихъ пошлинъ. Именно, въ видъ облегченія ихъ противъ другихъ купцовъ той же гильдіи, пользующихся правомъ повсемѣстной торговли, положено было взимать съ евреевъ-купцовъ 1-й гильдіи за торговые свидѣтельства вмѣсто 2200 р. по 1800 р., кромѣ городскихъ и земскихъ повинностей ⁸¹⁾.

Что касается правъ евреевъ-фабрикантовъ, то по

⁷⁸⁾ Тамже § 51.

⁷⁹⁾ 8565.

⁸⁰⁾ Полож. 1835 г. § 51—53.

⁸¹⁾ 8093 Указ. 31 Мая. 1835 г.

Положенію 1835 г. дозволяется евреямъ заводить всѣ роды фабрикъ въ мѣстахъ, гдѣ имъ жить дозволено, на томъ же основаніи и съ тою же свободою, какою пользуются и всѣ прочіе подданные. Правительство доставляетъ имъ пособіе (огводить земли и пр.) при заведеніи фабрикъ шерстяныхъ, кожевенныхъ, бумажныхъ и пр., смотря по нуждѣ и пользѣ такихъ заведеній. Для производства фабричныхъ работъ евреями фабрикъ могутъ нанимать не только своихъ единоумѣрцевъ, но и христіанъ, а также выписывать мастеровъ евреевъ изъ чужихъ краевъ. Еврей-фабриканты могутъ входить въ обязательства съ казною на поставку собственныхъ издѣлій, не ограничиваясь чертой общей еврейской осѣдлости. Они могутъ также привозить свои собственныя произведенія и издѣлія (но не иностранныя) для продажи на ярмарки: Нижегородскую, Ирбитскую, Коренную, Харьковскую и Сумскую. При отправленіи произведеній своихъ на ярмарки фабриканты и заводчики обязаны клеймить ихъ собственнымъ клеймомъ. Наконецъ, еврей-фабриканты свободны въ теченіи 10 лѣтъ со времени изданія Положенія 1835 г. отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ за строенія, покупаемыя ими подъ фабрики и заводы. Преимуществами фабрикантовъ также пользуются евреи, производящіе выдѣлку виноградныхъ винъ изъ собственныхъ садовъ ⁸²⁾.

Евреямъ-ремесленникамъ предоставляется Положеніемъ 1835 г. право вписываться въ цехи въ мѣстахъ общей осѣдлости, если только это не будетъ противно привилегіямъ, присвоеннымъ нѣкоторымъ городамъ. Имъ дозволяется пріѣзжать во внутреннія губерніи и столицы, и временно проживать въ нихъ для изученія мастерства и ремесла, также для усовершенствованія въ нихъ и для показанія особеннаго искусства въ ремеслахъ и фабрикахъ ⁸³⁾.

Ф. Леонтовичъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О разрѣшеніи евреямъ возвратиться въ Россію на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 г. Виленскій, гродненскій и ковенскій военный генералъ-губернаторъ испрашивалъ разрѣшенія: могутъ-ли тѣ изъ самовольно отлучившихся за границу евреевъ, которые подали своевременно просьбы о дозволеніи имъ возвратиться въ Россію, воспользоваться прошеніемъ, дарованнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, 18 го апрѣля 1860 г., возвратившимся изъ-за границы евреямъ. Сообразивъ это представленіе съ законами и находя, что какъ означенныя просьбы не получили тогда удовлетворенія по случаю воз-

⁸²⁾ Полож. 1835 § 54—61.

⁸³⁾ Тамже § 62 и 63.

работы не болѣе 7 дней: ослушныхъ же и порочныхъ онъ можетъ наказывать и розгами не болѣе 25 ударовъ ⁷¹⁾).

Отлучки евреевъ-поселенцевъ изъ колоній не допускаются на долгое время, и потому имъ вовсе не выдаются плаватные паспорта. Они могутъ выѣзжать изъ колоній только по свидѣтельствамъ для кратковременныхъ и недалежныхъ повздокъ въ границахъ Херсонской губерніи, впрочемъ не болѣе, какъ на одинъ мѣсяць и не болѣе двухъ разъ въ годъ. Съ другой стороны не дозволяется ни подъ какимъ предлогомъ постоянное пребываніе въ колоніяхъ евреевъ, не принадлежащихъ къ колонистскому сословію ⁷²⁾).

Наконецъ, еврей-колонисты могутъ только при извѣстныхъ условіяхъ переходить изъ земледѣльческаго состоянія въ торговое и приписываться къ городамъ. Для этого требуется 25-тилѣтнее пребываніе въ земледѣльцахъ и свидѣтельство непосредственнаго начальства колоній, что во все время пребыванія евреевъ въ колоніи они вели себя неукоризненно и съ постояннымъ успѣхомъ занимались сельскимъ хозяйствомъ ⁷³⁾).

Иныя правила установлены были указомъ 18-го іюня 1840 г, касательно выхода изъ земледѣльческаго состоянія въ прежнее званіе евреевъ-земледѣльцевъ, поселившихся въ разныхъ губерніяхъ (кромя колоній Херсонской губерніи, управлявшихся на основаніи предыдущихъ постановленій) на казенныхъ и частныхъ земляхъ и перечисленныхъ изъ мѣщанъ въ земледѣльцы. Такіе поселенцы обязаны, во 1-хъ, внести въ казну податную недоимку (по прежнему званію), сложенную съ нихъ при поступленіи ихъ въ земледѣльцы, а сверхъ того заплатить и всѣ, за льготное время, подати, какими они воспользовались; во 2-хъ, переходить въ прежнее состояніе безъ раздробленія семействъ, къ которымъ они принадлежатъ, т. е. не по одиночкѣ, а цѣлыми семьями, какъ они значатся по ревизскимъ сказкамъ. Еврейское семейство, перечисленное на этихъ основаніяхъ обратно въ мѣщане, вступаетъ въ тотъ же номеръ, подъ которымъ оно состояло по очередному рекрутскому списку до перехода въ земледѣльческое званіе. Въмѣстѣ съ тѣмъ оно обязано немедленно исполнить рекрутскую повинность, если очередь доходила до него во время нахождения его въ земледѣльческомъ состояніи. Рекрутъ такого семейства зачисляется обществу за очереднаго при первомъ наборѣ. Если еврей, годный въ рекруты, перешелъ въ земледѣльцы изъ семейства, состоявшаго на рекрутской очереди, и во время нахождения въ поселенцахъ сдѣлался по возрасту неспособнымъ къ военной службѣ: то онъ можетъ быть перечисленъ въ другое званіе не прежде, какъ поставитъ вмѣсто себя наемника. Кроме того, еврей, поселившіеся на условіяхъ на помѣщичьихъ земляхъ, не имѣютъ права

до истеченія срока условій оставлять занятія ими землями безъ согласія землевладѣльцевъ. Возвратившись въ прежнее мѣщанское званіе, еврей, какъ неблагонадежные поселенцы, не принимаются вновь въ земледѣльцы. Всѣ эти правила относятся впрочемъ только къ тѣмъ поселенцамъ, кои пробыли въ званіи земледѣльцевъ менѣе 20 лѣтъ; но по истеченіи этого срока съ времени поселенія еврейскія семейства имѣютъ полное право переходить въ торговля и другія, закономъ дозволенные для нихъ состоянія ⁷⁴⁾).

Торговые разряды евреевъ. Положеніе 1835 г. раздѣляетъ евреевъ, приписанныхъ къ городамъ, на три разряда: купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ. Въ мѣстахъ общей еврейской осѣдности всѣ они пользуются правами и преимуществами, предоставленными другимъ поданнымъ одинаковаго съ ними состоянія, на сколько такія права не противорѣчатъ новому Положенію о евреяхъ (1835 г.). Еврей, принадлежащій къ торговому разряду, должны быть приписаны къ своимъ обществамъ по городамъ, хотя бы жили въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ. Въ городахъ, къ коимъ они приписаны, или мѣстечекъ, гдѣ показаны по ревизіи, они могутъ жить только по паспортамъ на общемъ основаніи. Отъ обязанности имѣть паспорта освобождаются только хозяева и мастеровые люди фабричныхъ заведеній, состоящихъ въ уѣздѣ того же города, къ которому они приписаны ⁷⁵⁾).

Еврей-купцы и мѣщане имѣютъ право производить торговлю на общихъ основаніяхъ, съ ограниченіями, о коихъ скажемъ ниже. При этомъ они не должны продавать крестьянамъ въ долгъ вина и другихъ крѣпкихъ напитковъ подъ опасеніемъ недействительности долга. Вообще считаются ничтожными всѣ долги сдѣланные крестьянами, работниками и дворовыми людьми у евреевъ подъ залогъ одежды, домашней утвари, скота, земледѣльческихъ орудій и хлѣба на корнѣ ⁷⁶⁾).

Въ чертѣ постоянного своего жительства еврей могутъ, не переходя въ земледѣльческое состояніе, брать въ откупное и оброчное содержаніе земли и угодья разнаго рода, также хозяйственныя заведенія мельницы, постоянные дворы или корчмы, шинки и пр., не имѣя однако права брать въ аренду или посессию населенныя имѣнія, какъ и быть въ нихъ управителями и прикащиками ⁷⁷⁾).

Кромѣ этихъ общихъ правъ, принадлежащихъ евреямъ торговыхъ классовъ въ чертѣ общей ихъ осѣдности, въ Положеніи 1835 г. подробно исчисляются особенныя права евреевъ, приписанныхъ къ разнымъ городскимъ сословіямъ. Въ этомъ отношеніи различаются въ особенности еврей-купцы, фабриканты и ремесленники.

⁷¹⁾ Положеніе, п. 13, 14 и 16.

⁷²⁾ Тамъ же п. 14 и 15.

⁷³⁾ Тамъ же п. 14.

⁷⁴⁾ 13553.

⁷⁵⁾ Положеніе 1835 г. § 48 и 49.

⁷⁶⁾ Тамъ же § 50.

⁷⁷⁾ Тамъ же § 64.

считались достойными порицанія, потому что они не признавали *исроэлевой идеи*.

Письма достигли своей цѣли не столько тѣмъ, что автору ихъ предложены и ввѣрены были самыя почетныя мѣста у евреевъ, сколько тѣмъ, что приверженцы строгой ортодоксіи захватили въ свои руки веденіе дѣлъ въ еврейскихъ общинахъ. Иудейство въ опасности — было ихъ лозунгомъ, и они соединились и стали оберегать его отъ малѣйшихъ преобразованій. Образованные люди, отличающіеся обыкновенно религиознымъ индифферентизмомъ, стремившіеся тогда только къ политической равноправности, считавшіе себя въ правѣ достигнуть ея не возобновленіемъ и украшеніемъ иудейства, а во имя правъ человечества, — образованные люди, на которыхъ общества смотрѣли подозрительно какъ на еретиковъ, отъказались отъ участія въ борьбѣ, и уступили поле ревнителямъ ортодоксіи. Общественная жизнь, не находясь болѣе подъ руководствомъ образованнаго класса, приняла совершенно новый характеръ. Въ ней обнаружилось новое направление, удачно названное *ново-ортодоксією*, такъ какъ оно старалось внѣшностію и формою строго подражать старой ортодоксіи, хотя въ ней преобладалъ уже совсѣмъ другой духъ. Наружнаго сходства было весьма много; но внутреннее содержаніе у новой ортодоксіи было не то, что у старой: вмѣсто неподдѣльнаго, самороднаго, естественнаго духа религиознаго убѣжденія послѣдней, въ первой господствовалъ духъ убѣжденія вынужденнаго, притворнаго, основаннаго на расчетахъ благоразумія. Мы не хотимъ этимъ заподозривать людей, слѣдующихъ этому направлению; мы не хотимъ сказать, что они все дѣлаютъ только для виду и съ цѣлью увлечь массу; мы думаемъ напротивъ, что рассчитаннымъ подражаніемъ старинѣ они хотятъ увлечь прежде всего самихъ себя и стараются насловать свои собственные убѣжденія, чтобы на самомъ дѣлѣ стать старовѣрами. Они отвергли свои собственные внутреннія убѣжденія, чтобы посредствомъ щепетильнаго соблюденія всѣхъ внѣшнихъ религиозныхъ формъ усвоить себѣ духъ другого, уже прошедшаго времени; но этотъ духъ, не будучи ихъ собственнымъ, никогда не могъ сдѣлаться истиннымъ, и никогда не могъ сравняться съ чистымъ старымъ религиознымъ духомъ. Со стороны ново-ортодоксовъ это было не ханжество, а просто самообольщеніе, которое однакожь принесло уже худые плоды.

И въ научныхъ трудахъ стала проглядывать та же система лжи; стали играть и обманывать словами. Наука требовала свободнаго изслѣдованія и строгаго разбора; но надъ головами испуганныхъ богослововъ висѣлъ дамокловъ мечъ въ видѣ средневѣковой ортодоксіи, и грозилъ огласить ихъ еретиками, какъ скоро они посмѣютъ хоть на шагъ выйти изъ избитой колеи, которою шла новая ортодоксія. Если ихъ труды не соответствовали духу «Сѣверныхъ Писемъ», имъ угрожалъ обвиненіе въ профанаціи, въ легкомысліи, а ихъ

произведенія могли быть объявлены противо-еврейскими, еретическими. Они поэтому пользовались извѣстными словами и оборотами, нѣкоторымъ образомъ канонизированными, и старались пускать ихъ въ ходъ при каждомъ удобномъ случаѣ, не придавая имъ совершенно другой смыслъ. Они перенесли свои изслѣдованія за предѣлы догматическаго круга, очерченнаго «Письмами», и принимали на себя видъ, будто бы воззрѣніи, въ нихъ высказанныя, вовсе до нихъ и не касаются. Правовѣрные святоши поверхностно разсматривали ихъ труды, и находили ихъ совершенно невинными; они считали ихъ, правда, излишними, потому что они въдь не могли прибавить ничего истиннаго и достойнаго изученію къ старымъ книгамъ; но они смотрѣли на нихъ какъ на новые оттиски старзго, какъ на забаву, которую можно простить изслѣдователю. Между тѣмъ ученые изслѣдователи нашли свою новую школьную мудрость и подъ оболочкою этаго нѣсколько неудобнаго способа выраженія, который они объясняли себѣ по своему. Этому въ особенности много способствовалъ господствовавшій около того времени гегеліанизмъ. Остроумная діалектика, — которая съ ловкостію фокусниковъ предъ самыми глазами подымивала понятія и развивала одни изъ другихъ, которая въ одно мгновеніе ова изъ *бытія* дѣлала *небытіе*, *объективное* превращала въ *субъективное* и наоборотъ изъ *ничего* дѣлала *все*, — придавала выраженіямъ такое много-различіе смысловъ, что можно было говорить многое, не возбуждая никакого подозрѣнія. На такіе фокусы поднялись два религиозно-философскія сочиненія, изъ которыхъ одно, притворяясь противникомъ гегеліанизма, было всквозь пропитано имъ, а другое перевело все содержаніе религіи въ гегелеву философію. Въ нихъ Священное Писаніе выдается за миѳъ, и этотъ миѳъ, какъ самородный и объективный, *объективировался* какъ чистая исторія, и *субъективировался* какъ чистая истина; Откровеніе разсматривалось какъ осуществленное въ природѣ бытіе Бога, возвышающееся до самосознанія и самосуществованія. Святые праотцы и праматери превращены въ отвлеченныя понятія феноменологін, а родильныя боли Евы должны были означать собою высвобожденіе конкретной формы изъ идеальнаго воззрѣнія. Тифонъ и Озирисъ — египетскія божества — явились толкователями книги Бытія, и не мало должны были страдать отъ десяти язвъ египетскихъ. Сочиненія эти, правда, мало читались и остались даже довольно неизвѣстными; мертворожденныя, они сами едва-ли видѣли свѣтъ и не распространили свѣта: но все же эта мудрость явилась въ печати.

Похвальное исключеніе изъ ряда другихъ сочиненій въ области религиозной философіи составляетъ однакожь, написанное д-ромъ *Штейнгеймомъ*, подъ именемъ: «*Шиболетъ*». Съ строгою научностію онъ вывелъ, что два главные признака Откровенія состоятъ въ томъ, что проповѣдуемая имъ истины должны быть признаваемы таковыми душою человѣка, и что послѣд-

никакого вопроса, распространяется-ли Всемилостивѣйшій манифестъ, 26 августа 1856 г., на самовольно-отлучившихся за границу евреевъ, которые за сіе, по силѣ 297 ст. XIV т. св. зак. уст. пасп. и бѣл., исключаются навсегда изъ подданства Россіи, а поминутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, 18 апрѣля 1860 г., разрѣшено примѣнить въ полной мѣрѣ и къ евреямъ статью 33 того манифеста, кою даровано прощеніе отлучившимся изъ отечества безъ узаконенныхъ видовъ, если они возвратятся въ государство въ теченіе года со дня обнаруженія манифеста, — правительствующій сенатъ, согласно мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, опредѣлилъ: евреямъ, подавшимъ свое-временно просьбы о дозволеніи возвратиться въ Россію, предоставить воспользоваться дарованною милостію, назначивъ имъ для возвращенія въ отечество годовой срокъ со времени объявленія разрѣшенія на просьбы; если-же они этимъ не воспользуются, въ такомъ случаѣ съ ними поступать на точномъ основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія государственнаго совета 18 іюня, опубликованнаго въ указѣ правительствующаго сената, 10 августа 1860 г., по вопросу: о наказаніи лицъ самовольно отлучившихся за границу.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПИСЬМА

О СОСТОЯНІИ ІУДЕЙСТВА ВЪ ГЕРМАНИИ.

Письмо II.

Какъ бы маловажны и незначительны ни казались намъ на первый взглядъ литературные и научные успѣхи времявъ реставраціи, ими положено было прекрасное начало новому развитію умственной жизни евреевъ; ибо хотя обрабатываемые предметы были ничтожны въ сравненіи съ величиною задачи, за то способъ изслѣдованія былъ строго научный, и труды эти стояли на высотѣ своего времени. Это было новою зарею для еврейской литературы, и можно было надѣяться, что вскорѣ наступитъ день, имѣющій пролить свѣтъ науки на важнѣйшіе и серіознѣйшіе вопросы историческаго іудейства. Односторонность направленія объяснялась и оправдывалась обстоятельствами. Слѣдовало напередъ разобрать и рѣшить многіе предварительные вопросы, и такъ какъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ разсуждалось въ различныхъ сочиненіяхъ того времени, то и думали этимъ приблизиться къ рѣшенію главныхъ вопросовъ.

Однакожь эти сочиненія страдали коренными недостатками своего времени. Писателямъ не доставало убѣжденія въ истинѣ специфически-еврейскаго содержанія религіи, и слѣдовательно, любви и преданности къ существующему, традиціонному іудейству. Работами ихъ руководило только уваженіе къ древности; они смотрѣли на коренныя начала вѣры, какъ на археологическія рѣдкости, какъ на остатки давно прошедшаго времени. Поэтому они не могли встрѣтить

одобренія ни со стороны строго-ортодоксной партіи, ни со стороны практической жизни. Ортодоксія, видя себя оттолкнутою въ область древностей, открыто вооружилась противъ такихъ научныхъ изслѣдованій, между тѣмъ какъ житейская практика, не видѣвшая въ нихъ никакой прямой пользы, какой она могла ожидать только отъ прямого возбужденія главныхъ вопросовъ, относилась къ нимъ равнодушно. Ненависть съ одной, равнодушіе съ другой стороны были благодарностію за всѣ эти научные труды, и не поощряли тружениковъ продолжать начатый путь, тѣмъ болѣе, что и со стороны правительствъ они не получили той поддержки и поощреній, которыхъ они въ началѣ ожидали.

Нападеніе со стороны ортодоксовъ послѣдовало въ тридцатыхъ годахъ — въ девятнадцати «Сѣверныхъ Письмахъ» *Р. С. Гурша*. Должно удивляться, какъ такое жалкое и ничтожное произведеніе, не имѣющее никакого научнаго основанія, могло произвести такое сильное впечатлѣніе и пріобрѣсти такое вліяніе на измѣненіе обстоятельствъ. Авторъ «Писемъ» смѣшалъ великое движеніе, которое хотя и не выступило научно, но производило броженіе въ умахъ, съ плоскимъ матеріализмомъ и съ низменнымъ индифферентизмомъ, обнаруживавшимися въ ежедневной жизни народа, и совершенно забылъ, что этотъ санкюлотизмъ въ области религіи, направленный противъ всего высокаго и святаго, былъ эпидемическою душевною болѣзнію во всѣхъ религіозныхъ партіяхъ, охватившею склонную къ чувственности необразованную часть народа, и не имѣвшею ничего общаго собственно съ іудействомъ, которое заразилось ею только чрезъ соприкосновеніе съ остальнымъ міромъ. Все направленіе еврейства казалось ему не болѣе какъ аффектаціею религіозныхъ убѣжденій.

За тѣмъ уже дѣло становилось для него очень легко: ему стоило только стать на пьедесталѣ нравственнаго убѣжденія, чтобы уничтожить своихъ противниковъ, — затронуть струны религіознаго чувства, чтобы извлечь изъ нихъ самые трогательные звуки, въ родѣ жалобнаго стога на упадокъ всего святаго. Такъ онъ и сдѣлалъ, и успѣхъ превзошелъ всѣ его ожиданія. Его особенный, необтесанный и весьма жесткій языкъ, которымъ онъ воспроизводилъ старый нѣмецко-еврейскій жаргонъ, также не мало способствовалъ его успѣху, потому что казался страннымъ, живымъ и до нѣкоторой степени пластичнымъ. Израиль переименовывался въ Исроэль, и изображался представителемъ «богосроэлевской идеи». Это было всецѣлое водвореніе въ новой жизни стараго еврейства только съ нѣмецкими литератами. Кто не знаетъ набожнаго автора этихъ писемъ, тотъ могъ бы подумать, что они написаны какимъ нибудь миссіонеромъ или забавникомъ, для осмѣянія ортодоксіи. А между тѣмъ ихъ приняли за личную монету, за осужденіе всѣхъ научныхъ трудовъ, хотя послѣдніе сами по себѣ были весьма невинны и о нихъ даже не упоминалось въ письмахъ. Эти труды

вая всѣхъ содержателей частныхъ женскихъ еврейскихъ училищъ, вѣрно не оставитъ безъ поощренія и ревностныхъ трудовъ г. Вейнрауба. Только при такомъ пособіи и можетъ, пока, продлить свое существованіе учебное заведеніе г. Вейнрауба, которое современемъ въ состояніи будетъ состязаться со многими другими образцовыми женскими училищами. Великая важность женскаго образованія особенно при нынѣшнемъ положеніи евреевъ ручается намъ отчасти въ томъ, что ожиданіямъ нашимъ въ этомъ отношеніи суждено будетъ скорѣ сбыться.

Т. Розенцвейгъ

ЗАМѢТКА ОТЪ РЕДАКЦІИ. (По поводу проекта устава общеобразовательныхъ училищъ). Жаль, что корреспондентъ нашъ счелъ за лишнее сообщить болѣе точныя свѣдѣнія какъ о числѣ ученицъ вообще и сиротъ, безмездно принятыхъ, въ особенности, такъ и о количествѣ взимаемой платы, объ объемѣ преподаванія каждаго предмета и объ организаціи всего училища. Изъ того, что сказано объ учителяхъ, можно вывести заключеніе, что они приглашены г. Вейнраубомъ не на общихъ основаніяхъ, т. е. безъ опредѣленнаго гонорарія за ихъ труды, а какъ соучастники его полезнаго предпріятія, на которыхъ можетъ распространяться и самый рискъ его. Если это — такъ, то и въ этомъ отношеніи училище г. Вейнрауба заслуживало бы особаго вниманія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что пансіоны наши находились бы въ несравненно лучшемъ положеніи, еслибы они учреждаемы были не однимъ лицомъ, а цѣлымъ обществомъ преподавателей, тѣсно связанныхъ между собою, и участвующихъ соразмѣрно съ своими трудами какъ въ выгодахъ, такъ и въ рискѣ предпріятія: тогда бы интересъ всѣхъ и каждаго направленъ былъ къ тому, чтобы дѣло учебнаго заведенія шло какъ можно лучше. Съ годъ назадъ, какъ извѣстно намъ изъ достовернаго источника, въ нашей Одессѣ, къ стыду своему до сихъ поръ еще не имѣющей ни одной женской гимназіи, выработанъ былъ проектъ послѣдней на подобныхъ же основаніяхъ нѣкоторыми преподавателями Рипельевскаго Лицея и здѣшнихъ гимназій. Къ сожалѣнію, и этотъ проектъ, какъ и множество другихъ, возникшихъ въ нашемъ городѣ, канулъ въ вѣчность.

Что же касается до пособія правительства, то весьма желательно было бы, чтобы система правительственныхъ пособій частнымъ учебнымъ заведеніямъ, такъ благотворно дѣйствующая въ Англии, все болѣе распространялась и у насъ, стѣсня мало по малу болѣе дорогую и менѣе производительную систему учрежденія и содержанія училищъ самимъ правительствомъ. Назначеніе же пособій и самый размѣръ ихъ должны бы быть соображаемы съ числомъ учениковъ или ученицъ, какъ единственнымъ мѣриломъ того, въ какой степени само общество чувствуетъ нужду въ

училищъ и въ какой оно удовлетворяетъ его потребностямъ, а также, разумѣется, съ числомъ и объемомъ преподаваемыхъ предметовъ и даже съ успѣхами преподаванія. При этомъ и контроль училищнаго начальства надъ учебными заведеніями, получающими пособія, долженъ бы быть несравненно основательнѣе, чѣмъ какой во многихъ мѣстахъ существуетъ доселѣ.

Въ недавно составленномъ *Проектѣ устава общеобразовательныхъ училищъ Россійской имперіи*, къ сожалѣнію, удержана прежняя система учрежденія училищъ самимъ правительствомъ, хотя содержаніе ихъ и должно падать на мѣстные — городскія и сельскія — общества, при чемъ изъ нѣкоторыхъ пунктовъ *Проекта Общаго Плана устройства народныхъ училищъ* *) можно заключить, что эти общія народныя училища предназначаются также и для евреевъ, и само собою разумѣется, что евреи должны будутъ наравнѣ съ другими участвовать въ издержкахъ на ихъ учрежденіе и содержаніе. И дѣйствительно такой порядокъ вещей былъ бы самый разумный и наиболѣе желательный, если бы только возможно было установить общее, безразличное для всѣхъ вѣроисповѣданій, образованіе на этой низшей его степені — въ первоначальныхъ народныхъ училищахъ. Но какъ какъ вездѣ первоначальное народное образованіе тѣснѣе связывается съ образованіемъ религіознымъ, такъ какъ и въ самомъ проектѣ *Общаго Плана* религіозное христіанское образованіе, по ученію Православной церкви, полагается въ основу всего преподаванія въ народныхъ училищахъ, то очевидно, что они нисколько не будутъ соответствовать потребностямъ еврейскихъ учениковъ, и не могутъ вовсе рассчитывать на послѣднихъ, а слѣдовательно и въ расходахъ на содержаніе ихъ не должны были бы вовсе участвовать евреи. Положимъ, что проектъ Устава и былъ бы измѣненъ въ этомъ смыслѣ, и евреямъ, равно какъ и другимъ иновѣрцамъ и разновѣрцамъ, не принадлежащимъ къ Православной церкви, было бы предоставлено или дозволиться существующими уже у нихъ училищами, или заводить свои новыя, отдѣльно отъ общихъ народныхъ, то и тогда оказалось бы важное по своимъ нравственнымъ послѣдствіямъ неудобство: въ одной и той же мѣстности, по отношенію къ одной и той же, *налагаемой государствомъ*, обязанности, жителямъ пришлось бы дѣйствовать не за одно, не сообщая, какъ подобаетъ по отношенію ко всѣмъ собственно государственнымъ нуждамъ, а раздвляясь на отдѣльные классы, по вѣроисповѣданіямъ, отчего чувство и сознаніе этой розни, которая такъ желательно было бы во всѣхъ отношеніяхъ ослабить, конечно, могутъ только усилиться.

*) Въ послѣдующихъ нашихъ замѣчаніяхъ мы видимъ въ виду преимущественно §§ 1 и 40 и Вѣдомость о числѣ обучавшихся на стр. 11-й *Общаго Плана народныхъ училищъ*.

ния безъ помощи Откровенія никогда не могла бы дойти до этихъ истинъ, и съ величайшимъ умѣниемъ и остроуміемъ провелъ эту мысль чрезъ философскія антиноміи. Онъ еще стоитъ на Кантовой точкѣ зрѣнія, и истина Откровенія у него превращается въ философскую отвѣченность. Если онъ поэтому и не подвинулъ научно впередъ религіозную истину, то все таки нельзя не признать его сочиненіе, какъ и позже явившееся прибавленіе къ нему, достойною попыткою научно рѣшать религіозныя проблемы.

Между тѣмъ новая ортодоксія продолжала прозябать, захватывая всю власть внутри общинъ и яростно преслѣдуя все не подходящее подъ ея воззрѣнія. За ученые работы она не смѣла приниматься: для этого ей недоставало и образованія и матерьяльных средствъ. Ученые труды другихъ она принимала съ важнымъ, впрочемъ весьма краснорѣчивымъ, молчаніемъ едва удостоивала ихъ взгляда, какъ бы желая этимъ показать, что о подобныхъ вещахъ не стоить терять словъ, а что ихъ должно принимать и проглатывать, ради великихъ прегрѣшеній нашихъ. Колонновожатые при этомъ превосходно разыгрывали роль людей недовольныхъ Европою и ожидающихъ искупленія отъ мукъ, причиненныхъ имъ наукою, не прежде чѣмъ наступитъ время водворенія въ Сионъ и чѣмъ вѣрующіе утвердятся въ своихъ жилищахъ въ Азіи. Лицемерные святоши попирали ногами науку, и возбуждали подозрѣніе на всякое честное стремленіе въ этой области. Если имъ иногда и угодно было высказать свое мнѣніе о какомъ нибудь научномъ произведеніи, то они не обращали вниманія на вѣрность и истину изслѣдованія, а выхватывали отдѣльные выводы, и, нашедши въ нихъ противорѣчіе съ ученіемъ средневѣковой ортодоксіи, безъ дальнѣйшаго разбора осуждали все произведеніе. Положено было основаніе мѣсячному изданію подъ заглавіемъ «*Iesuruna*,» которое хотя мало читалось, за то поддерживалось щедротами богатыхъ святошъ, и которое существуетъ еще и понынѣ. Оно ежемѣсячно разсыпается въ іереміадахъ объ отступничествѣ нашего времени, слезоточивымъ голосомъ и высокопарнымъ тономъ оплакиваетъ упадокъ іудейства, и отводитъ души вѣрующихъ громкими фразами и цвѣтистыми излияніями о разныхъ предметахъ религіозной жизни, имѣющими впрочемъ, какъ статьи популярныя, извѣстное достоинство въ литературномъ отношеніи.

Староконстантиновъ (Волынской губ.), 25-го марта. (*Двѣичій пансіонъ г. Вейнрауба*). Не далеко еще то время, когда женщина у евреевъ почти совсѣмъ незнакома была съ благомъ духовнаго образованія, когда воспитаніе ея ограничивалось только механическимъ заучиваніемъ нѣкоторыхъ молитвъ и отчасти приученіемъ къ чистотѣ и опрятности въ домашнемъ быту, короче — когда на женщину смотрѣли какъ на что-то среднее между лицомъ и вещью.

Въ послѣднее время, когда въ нашемъ народѣ стали распространяться болѣе правильныя понятія о высокомъ значеніи воспитанія, и въ этомъ отношеніи замѣчается перемена къ лучшему. Во многихъ мѣстностяхъ уже основаны частныя училища для еврейскихъ дѣвицъ преимущественно учителями казенныхъ еврейскихъ училищъ.

И у насъ, въ Староконстантиновѣ, уже давнымъ давно нѣкоторые изъ учителей думали объ открытіи дѣвичьяго еврейскаго училища, но были останавливаемы недостаткомъ средствъ, необходимыхъ при самомъ началѣ подобнаго предпріятія.

По счастью, нашъ почетный блюститель г. *Моисей Рубинштейнъ*, принимая дѣятельное участіе въ судьбѣ существующихъ у насъ мужескихъ казенныхъ училищъ и понимая вполне всю важность женскаго образованія, предложилъ флигель своего дома для помѣщенія дѣвичьяго еврейскаго училища и его содержателя. Такое пособіе пробудило большую энергію и въ учителяхъ: одинъ изъ нихъ г. *Вейнраубъ* взялъ на себя трудъ быть содержателемъ училища, а другіе почти всѣ, вмѣстѣ съ почтеннымъ смотрителемъ второразряднаго казеннаго еврейскаго училища г. *Клецковскимъ*, раздѣлили между собою предметы и языки, входящіе обыкновенно въ программу подобныхъ заведеній; для французскаго же языка, руководѣльи и музыки г. Вейнраубъ пригласилъ образованную даму г-жу *Каминскую*, исправляющую вмѣстѣ и должность надзирательницы.

Училище это открыто еще въ авг. минувшаго года, и при благопріятныхъ обстоятельствахъ можетъ принести существенную пользу. Тѣмъ болѣе, что между училищемъ и родителями ученицъ образовалась тѣснѣйшая связь и взаимодѣйствіе, такъ необходимыя для успешнаго умственнаго и нравственнаго развитія воспитанницъ, и, къ сожалѣнію, такъ рѣдко еще у насъ существующія. Г. Вейнраубъ намѣревается пригласить въ блюстительницы своего учебнаго заведенія двухъ почтенныхъ и образованныхъ дамъ нашего города: г-жу *Беллу Рубинштейнъ* и г-жу *Розалію Ландау*, которыя, безъ сомнѣнія, не откажутся принять подъ свое покровительство тѣхъ бѣдныхъ сиротъ, которыя поступили въ заведеніе бесплатно и число которыхъ все возрастаетъ. Тѣмъ не менѣе общее число ученицъ пока еще не очень значительно, а плата за ученіе такъ ничтожна, что расходы г. Вейнрауба далеко превышаютъ его приходъ. Притомъ же учителя, конхъ училищное жалованье довольно скудно, едва-ли въ состояніи будутъ на долго отказаться отъ другихъ частныхъ уроковъ, чтобы жертвовать своимъ временемъ и трудами для дѣвичьяго училища. При такихъ неблагоприятныхъ пока условіяхъ нивакъ нельзя поручиться за продолжительное существованіе этого полезнаго заведенія. Правда, есть основательная надежда на значительное увеличеніе числа ученицъ и виды на пособіе со стороны правительства, которое, поддержи-

вый студентъ всегда можетъ отъ нея легко избавиться, выдерживая удовлетворительно репетиціи; въ такомъ случаѣ дается ему стипендія отъ 30 до 60 руб. Еслибы г. Пласковъ обратилъ должное вниманіе на этотъ фактъ, то онъ не сталъ бы распространяться такъ объ угрожающей будто бы бѣднѣмъ еврейскимъ студентамъ опасности подвергнуться исключенію изъ университета за неплатежъ денегъ, а потомъ высылкѣ изъ города на родину, и въ заключеніе всего измѣнить вѣрѣ отцевъ своихъ, чтобы найти средства къ существованію на мѣстѣ, за неимѣніемъ возможности возвратиться на родину. По счастью, въ настоящее время, по крайней мѣрѣ въ Харьковѣ, такихъ опасностей вовсе не существуетъ, и воображеніе г. Пласкова, подъ вліяніемъ воспоминаній изъ прошедшаго, нарисовало слишкомъ мрачную картину, нисколько не соответствующую дѣйствительности. Мы сочли своимъ долгомъ самымъ положительнымъ образомъ свидѣтельствовать въ пользу современныхъ воззрѣній и порядковъ, существующихъ у насъ въ Харьковѣ.

Студента П. Л.—бъ.

Варшава, 29-го марта. (О христіанской прислугѣ въ еврейскихъ домахъ; — новый содержатель дохода, получаемого отъ иногородцевъ евреевъ за право пребыванія въ столицѣ). Съ давнихъ временъ воспрещается римскимъ католикамъ поступать въ услуженіе къ евреямъ; духовные отцы, охраняя свою паству отъ внѣшнихъ вліяній, ежегодно подтверждаютъ прихожанамъ, во время великаго поста, чтобы не принимали на себя служебныхъ обязанностей въ еврейскихъ семействахъ. — Между тѣмъ, число христіанской прислуги въ еврейскихъ домахъ съ каждымъ годомъ увеличивается: повидимому, отъ стороны довольно другъ другомъ, и отъ сближенія съ евреями, бывшего слѣдствіемъ пребыванія христіанъ въ услуженіи у евреевъ, много предрасудковъ уничтожилось, и взаимное недобровѣріе потеряло свою прежнюю силу. Сверхъ того оказалось, что опасеніе духовенства, чтобы вліяніе евреевъ не ослабило вѣры христіанъ, было вовсе неосновательно, и никому еще изъ католиковъ не пришло въ голову обратиться въ іудейство. Если же епархіальное начальство не вправѣ отмѣнить вѣковыхъ, слишкомъ уже устарѣлыхъ запрещеній, то по крайней мѣрѣ возможно отъ него ожидать невзыскательнаго наблюденія за исполненіемъ въ точности отжившихъ свой вѣкъ правилъ. Къ сожалѣнію, настоящій великій постъ и начавшаяся съ прошлаго воскресенія исповѣдь послужили поводомъ къ строгому подтвержденію запрещенія христіанамъ вступать въ услуженіе къ евреямъ. Вслѣдствіе этого, явились затрудненія въ наймѣ слугъ послѣдними, могущія повести къ антагонизму, въ виду заключеннаго и столь громко объявленнаго примиренія поляковъ съ евреями. Остается надежда, что новый вполнѣ просвѣщенный архипастырь

обратитъ безпристрастное вниманіе на неумѣстность запрещенія тамъ, гдѣ оно безъ вреда для его паствы, весьма легко могло бы быть отмѣнено; тѣмъ болѣе, что евреи, нуждающіеся въ христіанской прислугѣ, не принадлежатъ къ числу фанатиковъ, и, какъ люди передовые въ средѣ своихъ единовѣрцевъ, далеки отъ духа прозелитизма, а какъ вѣрующіе въ единого Бога и умственно развитые, не могутъ имѣть дурныхъ и вредныхъ вліяній на свою прислугу, ни въ религіозномъ, ни въ нравственномъ отношеніи.

Всѣ иногородные евреи, проживающіе въ Варшавѣ по разнымъ дѣламъ, весьма лестно отзываются о содержателѣ дохода городской казны отъ тагеттелей. Въ прежнее время за дозволеніе пребыванія въ городѣ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ взималось 6—10 рублей; нынѣ же я видѣлъ билеты, выданные на такой же періодъ времени за 5 рублей. Контрактъ, заключенный съ содержателемъ, читатели «Сіона» могутъ найти во всѣхъ Польскихъ газетахъ.

Ф. Жебровскій

Сообщаемъ нѣкоторые наиболее важные пункты упомянутаго нашимъ корреспондентомъ контракта, обнародованнаго во всеобщее свѣдѣніе Магистратомъ столичнаго города Варшавы.

1) Всѣ иногородные евреи, не записанные въ число постоянныхъ жителей Варшавы и предмѣстья Праги, прибывающіе въ Варшаву или ея предмѣстіе Прагу, обязаны платить за каждый день пребыванія въ Варшавѣ, безъ различія пола и возраста, по 10 к. с., исключая дѣтей до 7-ми лѣтняго возраста.

а) На всѣхъ заставахъ г. Варшавы и Праги, также на дворахъ желѣзныхъ дорогъ и на пристани учреждены экспедиціи для взиманія упомянутыхъ денегъ, и тамъ же выдаются билеты срокомъ не далѣе 3-хъ дней, съ уплатою каждымъ лицомъ за одинъ день по 10 к. с.

б) За дальнѣйшее пребываніе деньги должны быть вносимы исключительно въ центральную кассу, помещающуюся въ зданіяхъ городской Ратуши, особо на этотъ предметъ назначенному Казначей; никто же другой ни подъ какимъ видомъ принимать денегъ не можетъ.

в) Билеты, получаемые на заставахъ на 3-хъ дневный срокъ и вслѣдъ затѣмъ отсроченные на тотъ же срокъ въ центральную кассу, свободны отъ гербовыхъ пошлинъ, и за нихъ уплачивается въ пользу города только 10 к. с.

г) При дальнѣйшемъ пребываніи въ городѣ и уплатѣ за билеты, слѣдуетъ вносить за каждый день въ пользу городской кассы 10 к. с. и сверхъ того гербовыхъ пошлинъ 8½ к. с., за отсрочку какъ на одинъ день, такъ равно и на нѣсколько дней.

е) Дозволяется однакоже содержателю откупа, по его представленію и съ согласія Магистрата, уменьшать сумму взноса тѣмъ лицамъ, которые получаютъ удовольствіе отъ окружныхъ попечителей Варшавскихъ синагогъ, что лица эти не тяготятъ мѣстнаго общества.

ф) Всякій еврей, выходящій или выѣзжающій изъ города Варшавы или пред. Праги, обязанъ представить на заставѣ билетъ объ уплатѣ имъ подлежащихъ пошлинъ за право пребыванія въ городѣ до дня его выѣзда; въ противномъ случаѣ съ нимъ поступлено будетъ какъ съ бродягой.

Неудобства эти, очевидно, проистекаютъ отъ того, что государство принимаетъ на себя инициативу учрежденія народныхъ училищъ, вмѣсто того, чтобы предоставить ее самимъ обществамъ и частнымъ лицамъ, а себѣ — контроль за учрежденными училищами и выдачу имъ на извѣстныхъ условіяхъ пособій. Распространеніе въ народѣ грамотности и необходимаго для каждаго человека образованія есть безспорно одинъ изъ наиважнѣйшихъ государственныхъ интересовъ, въ пользу котораго государство не должно скупиться въ употребленіи денежныхъ средствъ своихъ. Но самый образъ употребленія ихъ долженъ быть возможно болѣе экономическій и благотворный. Дѣло не въ томъ, чтобы по спискамъ значилось въ каждой губерніи и въ каждомъ уѣздѣ возможно-большее число народныхъ училищъ, а въ томъ, чтобы эти училища приносили народу возможно-большую пользу, а на это было бы несравненно больше надеждъ, еслибы училища возникали не по принужденію, а по собственному желанію самихъ сельскихъ и городскихъ обществъ и въ дѣйствіе инициативы частныхъ лицъ, которыхъ собственная польза заставляла бы и соображать напередъ, имѣется ли въ данной мѣстности потребность въ училищѣ, и стараться возможно лучше удовлетворить ей. Вѣрный же расчетъ при этомъ еще на пособие отъ правительства, при соблюденіи извѣстныхъ условій, значительно усилилъ бы предприимчивость частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ. Для выдачи же такихъ пособій и для вознагражденія лицъ, которымъ правительство поручило бы надзоръ за училищами, могли бы быть заведены по губерніямъ, уѣздамъ и городамъ особые училищные капиталы, и на учрежденіе ихъ могли бы быть установлены повсемѣстно особые сборы въ размѣрахъ гораздо меньшихъ, чѣмъ предполагается въ проектѣ Устава на содержаніе каждаго общественнаго училища, и падающіе на всѣхъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Само собою разумѣется, что при этомъ должна была бы существовать и плата за ученіе, возможно болѣе дешевая. Средствами общихъ училищныхъ капиталовъ воспользовались бы прежде и больше всего тѣ общества и тѣ классы народонаселенія, въ которыхъ большая чувствуется потребность въ образованіи, и большее имѣется число лицъ, способныхъ возбуждать и удовлетворять ее, что вовсе не было бы ни бесполезно, ни несправедливо.

На такихъ основаніяхъ дѣло первоначальнаго народнаго образованія пошло бы, можетъ быть, и не такъ скоро, какъ по теперешнему проекту устава, но за то несравненно болѣе споро, и оказалось бы не въ примѣръ болѣе благотворнымъ.

Харьковъ, 3 го апрѣля. (Времена перемѣнились! — въ отвѣтъ г. Пласкову). На вопросъ, возбужденный г. Каценомъ — о лучшемъ способѣ употребленія вспомогательной кассы, существующей при Киевскомъ уни-

верситетѣ въ пользу еврейскихъ студентовъ — между прочимъ отозвался въ № 38 «Сіона» г. Пласковъ.

Заявивъ свое мнѣніе «о необходимости помогать еврейскимъ студентамъ взносомъ за нихъ платы за слушаніе лекцій», г. Пласковъ обратилъ все свое вниманіе на несчастное, какъ ему кажется, положеніе студентовъ-евреевъ въ Харьковѣ. Но картина, имъ нарисованная, если и вѣрна, то вѣрна только по отношенію къ прежнему положенію еврейскихъ студентовъ, къ настоящему же она почти вовсе не относится.

«Найти частные уроки еврею (студенту), говоритъ авторъ, очень трудно: не рѣдко ему приходится съ этою цѣлью всячески скрывать свое происхожденіе, и болѣе думать объ этомъ, чѣмъ объ успѣхахъ своихъ учениковъ». Нѣсколько лѣтъ тому назадъ это дѣйствительно было такъ; но въ настоящее время такое варварское отверженіе трудовъ студента-еврея, какъ репетитора или преподавателя, уже не встрѣчается болѣе, и студентъ-еврей, желающій скрыть свое происхожденіе (къ сожалѣнію, такіе жалкіе люди еще встрѣчаются тамъ и сямъ) гораздо болѣе можетъ проиграть въ глазахъ своего патрона, чѣмъ выиграть, а это потому, что нѣтъ болѣе надобности прибѣгать къ такимъ постыднымъ уловкамъ... Въ этомъ отношеніи въ Харьковѣ произошла самая рѣзкая и самая счастливая перемѣна къ лучшему.

Справедливо также, что по требованію одного главнаго начальника университета еврейскіе студенты лишились-было кондичій, которыя имѣли они у профессоровъ и учителей гимназій; но какъ только этого начальника смѣнилъ другой, не въ примѣръ болѣе человѣколюбивый, — учителя, содержащіе пансіоны, сейчасъ снова пригласили къ себѣ преподавателями студентовъ-евреевъ. Прибавимъ, что эти послѣдніе, какъ преподаватели, пользуются доброю славою въ Харьковѣ, и теперь живутъ на кондичіяхъ даже у купцевъ, которые вовсе не отличаются высокимъ образованіемъ. Случается и такъ, что имъ доставляетъ кондичіи и самъ инспекторъ студентовъ. Однимъ словомъ: судьба еврейскихъ студентовъ въ Харьковѣ теперь вовсе не такъ плачевна, какъ ее описываетъ г. Пласковъ, безъ сомнѣнія, руководствовавшійся данными изъ прошедшаго времени.

Что же касается до самой мысли помогать еврейскимъ студентамъ взносомъ платы за слушаніе лекцій, то существованіе ея было бы большимъ облегченіемъ для бѣдныхъ молодыхъ людей. Но что же прикажете дѣлать, когда на это едва ли хватитъ и всей еврейской вспомогательной кассы, хотя бы, напр., въ Харьковѣ, гдѣ вся сумма едва ли простирается до 1,000 р. (Не забудьте, что изъ нея многіе получаютъ ежемѣсячно извѣстные оклады на свое содержаніе). Такъ не лучше ли и не разумнѣе ли, если касса предоставляетъ студентамъ прежде всего безбѣдную жизнь? Что же до платы за слушаніе лекцій, то трудолюбив-